1889

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ».

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

№ 27

Редакція (уг. Свѣчнаго и Коломенской, д. № 10—16, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 182, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта въ лѣтніе мѣсяцы по вторникамъ и средамъ отъ 10 до 4 часовъ.

Іюль

6 число

Открыта подписка на второе полугодіе на ОДИНЪ „Церковный Вѣстникъ“. Цѣна за 26 номеровъ второго полугодія ТРИ рубля съ пересылкою.

Подписка на весь 1889 годъ на „Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“ (оба журнала вмѣстѣ и каждый отдѣльно) продолжается. Условія указаны въ заголовкѣ.

Старое горе и новѣйшія радости православной босно-герцеговинской церкви.

Со времени перехода Босніи и Герцеговины изъ-подъ непосредственной турецкой власти подъ новое, болѣе тяжкое, швабско-мадьярское ярмо, положеніе этихъ странъ, по сознанію и заявленію самихъ босняковъ и герцеговинцевъ, стало гораздо невыносимѣй прежняго и со дня на день дѣлается почти отчаяннымъ во всѣхъ отношеніяхъ. Къ прежнему физическому рабству, которое теперь, въ новой своей формѣ, измѣнилось еще къ худшему, присоединилось другое рабство, правда, существовавшее и прежде, но несравненно менѣе чувствительное въ турецкое время, чѣмъ подъ австрійскимъ игомъ,—рабство духовное, насиліе совѣсти православныхъ со стороны назойливыхъ пропагандистовъ латинства, посягательство враговъ православія и славянства на сербскую школу, кирилловскую азбуку и проч. Вообще это горе босно-герцеговинской „райи“ должно быть столь уже извѣстно, что повторять многочисленныя подробности въ этомъ отношеніи представляется дѣломъ скучнымъ, во всякомъ случаѣ душевно-тягостнымъ и непріятнымъ.

Но и на мрачномъ для православнаго населенія горизонтѣ Босніи и Герцеговины появляются иногда нѣкоторые проблески свѣта, лучи свѣтлыхъ надеждъ, временныя утѣшенія въ скорби. Въ концѣ прошлаго года мы сообщали („Церк. Вѣстникъ“ № 46) о несвоевременной и оплакиваемой мѣстнымъ православнымъ населеніемъ кончинѣ герцеговинско-захолмскаго митрополита Леонтія Радуловича. Теперь эта скорбь смѣнилась уже радостію. Недавно (16 апрѣля текущаго года) состоялось посвященіе въ епископскій санъ „назначеннаго“ австрійскимъ императоромъ и утвержденнаго вселенскимъ патріархомъ въ архіепископа мостарскаго и митрополита герцеговинско-захолмскаго бывшаго администратора этой митрополіи (послѣ смерти митр. Леонтія), архимандрита Серафима Перовича. Актъ посвященія совершенъ былъ первенствовавшимъ (при хиротоніи) митрополитомъ добро-боснійскимъ Георгіемъ Николаевичемъ, митрополитомъ зворникскимъ и тузланскимъ Діонисіемъ и епископомъ боко-которскимъ Герасимомъ Петровичемъ. Радость мѣстнаго сербско-православнаго населенія состояла прежде всего въ томъ, что новый его архипастырь—сербъ, испытанный уже сынъ своего народа и давнишній страдалецъ за свою православную вѣру и народность. Личность новаго герцеговинско-захолмскаго митрополита, судя по отзывамъ различныхъ сербскихъ газетъ и по первымъ шагамъ его дѣятельности, дѣйствительно внушаетъ къ себѣ полное довѣріе сербско-православной паствы и возбуждаетъ въ ней лучшія надежды на будущее своей церкви и народа.

Серафимъ Перовичъ, въ мірѣ Савва, родился въ селѣ Горицѣ (въ Герцеговинѣ) 22 іюня 1827 года. Съ ранняго возраста почувствовалъ онъ стремленіе къ „книгѣ“ и на первыхъ порахъ нашелъ удовлетвореніе своему желанію въ монастырѣ Дужи у дяди своего игумена Парѳенія. Но, конечно, вслѣдствіе угнетеннаго и бѣдственнаго состоянія тогдашнихъ монастырей въ Турціи и въ частности въ Герцеговинѣ, онъ не могъ найти здѣсь полнаго удовлетворенія своему завѣтному желанію; обучился здѣсь именно тому, что необходимо было прежде всего для прохожденія своего монастырскаго послушанія,—между прочимъ изучилъ здѣсь букварь, часословъ и псалтирь, видѣлъ и лично познакомился здѣсь съ подвигами монашескаго житія, вполнѣ подготовившись къ воспріятію того званія, въ которомъ онъ потомъ скоро былъ призванъ служить церкви и своему народу. 8 ноября 1848 года герцеговинскій митрополитъ Іосифъ посвятилъ его въ діакона, а 6 декабря того же года во іеромонаха, въ каковомъ званіи онъ и оставался въ монастырѣ Дужи до 1853 года. Но духъ молодого іеромонаха Серафима постоянно стремился къ самоусовершенствованію и монастырской школы для него было недостаточно, онъ искалъ теоретическаго богословскаго знанія, котораго не могъ получить у своихъ монастырскихъ учителей и руководителей. Къ счастію, въ 1853 году тогдашній дубровницкій протоіерей, а нынѣ добро-боснійскій митрополитъ Георгій Николаевичъ, пришелъ къ нему на помощь, рекомендовалъ его вмѣстѣ съ другимъ молодымъ іеромонахомъ Никифоромъ Дучичемъ (нынѣ вновь назначеннымъ администраторомъ жичской епископіи въ Сербіи) тогдашнему бѣлградскому митрополиту Петру Іовановичу для принятія ихъ въ бѣлградскую „богословію“. Здѣсь, насколько было возможно, онъ получилъ свое неполное богословское образованіе, дополняя его потомъ чрезъ самообразованіе, путешествія и въ жизненной борьбѣ и страданіяхъ за „православный крестъ“ отъ различныхъ враговъ этого креста на мѣстѣ своей родины и въ изгнаніи.

По окончаніи бѣлградской „богословіи“ о. Серафимъ вмѣстѣ съ Никифоромъ Дучичемъ отправился путешествовать, по-

бывалъ въ различныхъ сербскихъ монастыряхъ Фрушкой горы (въ Сремѣ), для цѣлей самообразованія посѣтили они Карловцы, Новый Садъ—главные центры австро-венгерскаго сербства, затѣмъ Пештъ и Вѣну, а изъ Вѣны чрезъ словинскую Любляну, Тріестъ, Задръ и другіе далматинскіе города (Шибеникъ, Сплѣтъ, Дубровникъ) прибыли въ свой монастырь Дужи въ августѣ 1857 года. Скоро о. Серафимъ поставленъ былъ учителемъ въ Мостарѣ, а чрезъ годъ (въ октябрѣ 1858 г.) посвященъ былъ тогдашнимъ герцеговинскимъ митрополитомъ Григоріемъ въ игумена монастыря Житомысличи, въ іюнѣ же 1864 года отъ мѣстнаго герцеговинскаго митрополита Прокопія получилъ санъ архимандрита. Въ санѣ уже архимандрита онъ отправился въ этомъ году за сборомъ милостыни въ Россію, гдѣ оставался два года, познакомившись здѣсь между прочимъ съ русскимъ языкомъ, русскою богословскою литературою, жизнію и практикою русской церкви. И нужно думать, что онъ видѣлъ и справедливо оцѣнилъ все ему здѣсь близкое и родное, а русскій Императоръ какъ бы за это отличилъ его наградой—золотымъ наперснымъ крестомъ. По возвращеніи изъ Россіи на родину въ 1866 году архимандритъ Серафимъ оставался въ монастырѣ Житомысличахъ до 1870 года, не жалѣя своихъ трудовъ для благоустройства ввѣреннаго ему монастыря и для просвѣщенія своей единокровной и единовѣрной меньшей братіи. Но тутъ-то и обрушилась на него бѣда: по политическимъ соображеніямъ турецкія власти схватили архимандрита Серафима и, продержавши его въ сераевской тюрьмѣ цѣлый годъ, сослали въ Триполи и потомъ въ Фецанъ, гдѣ онъ вмѣстѣ съ своимъ предшественникомъ на герцеговинской митрополіи, тогда еще іеромонахомъ, Леонтіемъ Радуловичемъ, оставался въ своемъ африканскомъ изгнаніи до 1876 г. Въ этомъ году, по настоянію иностранныхъ консуловъ, онъ вмѣстѣ съ своими сострадальцами возвращенъ былъ изъ ссылки и оставался въ Дубровникѣ и въ Цетиньи до 1878 года, когда возвратился опять въ свой невольно покинутый монастырь Житомысличи. 10 лѣтъ слишкомъ отселѣ онъ оставался въ этомъ монастырѣ, отдавая всѣ свои труды и заботы на пользу этого монастыря, такъ что по справедливости считается его возстановителемъ, обогативъ его матеріально, возвысивъ нравственно,—устроилъ при немъ сербскую школу и собралъ фондъ для ея поддержанія, привелъ въ порядокъ и обогатилъ новыми пріобрѣтеніями монастырскую библіотеку и пр. Покойный митрополитъ—предшественникъ новопоставленнаго, Леонтій Радуловичъ, цѣня заслуги архимандрита Серафима, 30 іюня 1888 года разрѣшилъ ему при служеніи въ церквахъ Герцоговины носить митру, мантію, палицу и жезлъ, а во время пѣнія „многая лѣта“ благословлять трисвѣчникомъ.

Такимъ образомъ, своими трудами, доблестями и самопожертвованіемъ о. Серафимъ пріобрѣлъ себѣ всеобщее уваженіе въ народѣ и потому вступленіе его на герцеговинско-захолмскую митрополичью каѳедру привѣтствовано было всѣмъ сербско-православнымъ населеніемъ съ радостію. Можно думать, что и на своемъ новомъ несомнѣнно тяжеломъ служеніи въ качествѣ митрополита, подъ неусыпнымъ іезуитскимъ и швабско-мадьярскимъ контролемъ, испытанный борецъ и страдалецъ за православную вѣру оправдаетъ надежды и радость своего народа, облегчитъ своимъ архипастырскимъ словомъ и дѣломъ хоть часть настоящей душевной туги его, утретъ хоть одну слезу несчастной „райи“, изнывающей теперь въ іезуитскихъ когтяхъ швабовъ и мадьяръ, а главное—съ прежнимъ самоотверженіемъ будетъ охранять духовную независимость своего народа, которая заключается, прежде всего, въ православіи.

Дѣйствительно, первые шаги дѣятельности новаго митрополита обнаруживаютъ въ немъ архипастыря, готоваго до „послѣдняго своего издыханія“ служить своей матери православной церкви и связанному съ нимъ самимъ узами братской крови и христіанской любви сербскому народу. Въ своемъ окружномъ посланіи (отъ 18 апрѣля текущаго года) на имя духовенства и воинства ввѣренной епархіи по поводу вступленія на митрополичью каѳедру, митрополитъ Серафимъ настаиваетъ, прежде всего, на необходимости любви и единенія между православными, убѣждаетъ пастырей церкви исполнять свой пастырскій долгъ, „быть для своего единовѣрнаго народа истинными друзьями и совѣтниками“, жить въ мирѣ съ иновѣрцами, паству же убѣждаетъ хранить уваженіе къ своимъ пастырямъ, въ частности родителямъ рекомендуетъ воспитывать дѣтей своихъ въ страхѣ Божіемъ, учить ихъ съ почтеніемъ относиться къ старшимъ и „посылать ихъ въ школу для ихъ собственнаго счастья“. А относительно своихъ обязанностей архипастырь выражается такъ:

«Я буду вѣрнымъ, неизмѣннымъ (букв. точнымъ) и мужественнымъ воиномъ святой православной матери-церкви и по мѣрѣ своихъ духовныхъ силъ буду (стараться) приводить васъ къ животу вѣчному. По истинѣ тяжелъ, даже слишкомъ тяжелъ этотъ трудный подвигъ и неизмѣримъ (букв. великъ) трудъ, который я принялъ на себя, но я принялъ его полный вѣры и надежды, ибо нахожусь между своими родными братьями, которые охотно выйдутъ мнѣ на встрѣчу... Я принялъ это трудное дѣло, не взирая на всѣ трудности и непріятности, которыя мнѣ придется терпѣть, но я ввѣряю себя мудрому водительству Промысла небеснаго. Чтобы мои желанія и намѣренія не оставались напрасными и дабы ваши справедливыя ожиданія какъ можно скорѣе и лучше осуществились, я буду терпѣливо нести свое новое бремя, всегда прославляя Бога, съ пламенною любовію и радостію; буду прославлять великое и святое имя Господа и возвеличивать непостижимый Промыслъ Божій; буду заботиться главнѣе всего о томъ, какъ бы достойнѣе показаться апостольскаго званія. Но при этомъ, дорогое мое духовенство и любезный мой сербскій народъ, взываетъ архипастырь, не забывайте—и вы, съ своей стороны, должны жертвовать многимъ для того, чтобы помочь мнѣ достигнуть намѣченной возвышенной цѣли».

Вышеприведенныя выраженія окружнаго посланія ясно опредѣляютъ характеръ будущей архипастырской дѣятельности новаго герцеговинско-захолмскаго митрополита: „вѣрный, неизмѣнный и мужественный воинъ святой православной матери—церкви“, истинный архипастырь для ввѣреннаго ему духовенства и паствы въ духѣ мира и любви, — онъ какъ бы всецѣло отдаетъ себя на служеніе спасенію своихъ присныхъ, смѣло и безбоязненно указываетъ имъ на свое призваніе, рѣшительно объявляетъ предъ ними о своемъ желаніи быть достойнымъ апостольскаго званія. Насколько это осуществимо въ дѣйствительности особенно при тѣхъ трудностяхъ, которыя разумѣлъ самъ архипастырь и которыя въ весьма значительной степени дѣйствуютъ въ Босніи и Герцеговинѣ,—сказать сейчасъ, конечно, трудно. Но важно по крайней мѣрѣ то, что новый митрополитъ ясно понимаетъ свое призваніе и — вѣроятно—неизмѣнно будетъ имѣть его въ виду для успѣшнѣйшаго выполненія своей архипастырской миссіи.

Народная радость мѣстнаго сербско-православнаго населенія Герцеговины выразилась еще недавно по поводу распоряженія владыки-митрополита почтить 500-лѣтіе косовской битвы по-

минальнымъ богослуженіемъ. Между тѣмъ какъ въ другихъ мѣстахъ Австро-Венгріи нѣкоторые православные сербскіе епископы, подъ давленіемъ швабо-мадьярскаго правительства, предупреждали подвѣдомое имъ духовенство и паству о недопущеніи какихъ-либо политическихъ демонстрацій,— герцеговинско-захолмскій митрополитъ Серафимъ (Перовичъ) и добро-боснійскій Георгій (Николаевичъ) не считали нужнымъ обращаться къ своей паствѣ съ подобными предупрежденіями, указывая въ своихъ окружныхъ посланіяхъ только на одну церковную сторону празднества. Ясно, что невмѣшательство въ политическія комбинаціи, связанное съ косовскимъ празднествомъ, избавило ихъ отъ лишнихъ непріятностей оккупаціонныхъ властей, а мѣстному сербско-православному населенію дало, однако, случай въ своей молитвѣ „о упокоеніи душъ усопшихъ рабовъ Божіихъ, за вѣру Христову и свое отечество погибшихъ воевъ на брани косовской“ вспомнить былую свою славу, утѣшить себя въ скорби и вдохновиться примѣромъ косовскихъ героевъ-мучениковъ въ борьбѣ и страданіяхъ за православную вѣру и свою народность. Вообще, при невозможности не только свободно дѣйствовать, но и свободно жить въ оккупированныхъ провинціяхъ, при всѣхъ стѣсненіяхъ и даже нерѣдко гоненіяхъ здѣсь противъ православныхъ, мѣстнымъ архипастырямъ православной церкви остается еще поле дѣятельности, путь нравственно-духовнаго возрожденія своей паствы. Эту свою обязанность они, какъ видно, поняли достаточно вѣрно и дѣствуютъ теперь на этомъ поприщѣ, можетъ быть, не безъ успѣха. Къ сказанному о недавнихъ проявленіяхъ этихъ сторонъ дѣятельности намъ пріятно припомнить здѣсь кое-что и болѣе раннее. Для воспитанія пастырей церкви въ этомъ направленіи имѣется, напримѣръ, православная духовная семинарія въ Рельевѣ (въ Босніи), а въ интересахъ распространенія духовнаго просвѣщенія среди духовенства и народа въ Босніи и Герцеговинѣ издается въ Сараевѣ два раза въ мѣсяцъ духовный журналъ „Дабробосански Источник“, изъ котораго и мы заимствуемъ свои свѣдѣнія о положеніи церковныхъ дѣлъ въ названныхъ оккупированныхъ Австро-Венгріею сербскихъ провинціяхъ Турціи.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

О продажѣ при сельскихъ церквахъ крестиковъ и иконъ для народа.— О состояніи раскола въ саратовскомъ краѣ и о тамошнихъ миссіонерахъ.

Намъ неоднократно уже приходилось отмѣчать заявленія и пастырей и пасомыхъ о необходимости повсемѣстнаго устройства при церквахъ складовъ крестиковъ и иконъ для продажи ихъ народу. Не смотря на всю святость, необходимость и полезность этого дѣла, оно, по какимъ-то непонятнымъ причинамъ, прививается, однако, слишкомъ медленно. Чтобы сколько-нибудь помочь его развитію, мы считаемъ съ своей стороны непремѣннымъ долгомъ сообщать о каждомъ подобномъ заявленіи, встрѣчаемомъ нами въ печати. Приводимъ поэтому въ извлеченіи «замѣтку сельскаго священника», помѣщенную въ «Кур. Епарх. Вѣд.» о продажѣ при сельскихъ церквахъ крестиковъ и иконъ для народа.

Въ сельскихъ приходахъ продажа при церквахъ крестиковъ и иконокъ для народа желательна была бы, прежде всего, вотъ почему: нашъ народъ въ селахъ покупаетъ крестики у разныхъ мелочныхъ торговцевъ, извѣстныхъ подъ названіемъ тряпичниковъ, прасоловъ, которые возятъ эти священные предметы вмѣстѣ со всякимъ хламомъ, что и неприлично и грѣшно. Стараясь угождать вкусу покупателей, торговцы эти для болѣе успѣшнаго сбыта своего товара продаютъ кресты и иконки мало похожіе на то, что они должны представлять. Бываетъ и такъ, что по глухимъ селамъ развозятъ для продажи крестики и иконки евреи, на что не разъ уже обращаемо было и вниманіе правительства, принимавшаго нерѣдко мѣры для прекращенія такой продажи; но евреи все-таки ухитряются производить торговлю священными предметами нашей религіи, выдавая себя при этомъ иногда за грековъ, въ виду того, что нашъ народъ благоволитъ къ грекамъ, какъ къ своимъ единовѣрцамъ. Обратите вниманіе на крестики и иконки, покупаемые у этихъ мнимыхъ грековъ: крестики не русскаго издѣлія; иконки изъ перламутра безъ всякаго изображенія и лика, съ одними какими-то неясными нарѣзами и чертами; встрѣчаются изображенія ликовъ, чтимыхъ только въ Польшѣ, у католиковъ, но никакъ не у православныхъ. Но допустимъ, что народъ не сталъ бы покупать крестиковъ и иконокъ у мелочныхъ сельскихъ торговцевъ и что онъ предупрежденъ относительно мнимыхъ грековъ: гдѣ тогда купить ему крестикъ для себя? Негдѣ. Многимъ пришлось бы ходить безъ креста на шеѣ. Очевидно, такимъ образомъ, что если бы имѣлись при приходской церкви для продажи крестики, то тогда всякій охотно покупалъ бы для себя крестъ въ церкви и продажа священныхъ предметовъ разнаго рода торговцами прекратилась бы сама собою. Заведеніе продажи при церквахъ крестиковъ и иконокъ желательно было бы для поддержанія и укрѣпленія благочестиваго русскаго обычая непремѣнно имѣть крестъ на шеѣ или персѣхъ, обычая, которому издревле слѣдовали неуклонно наши предки. Къ сожалѣнію, теперь и среди крестьянъ не всѣ имѣютъ крестъ на шеѣ, особенно дѣти-подростки; при исповѣди на вопросъ: есть ли у тебя крестъ на шеѣ? иногда приходится слышать: „нѣту, мамка не купила“. Въ нѣкоторыхъ приходахъ нѣтъ того обычая, чтобы при крещеніи младенца воспріемники подавали для возложенія на него крестъ—и это очень грустно, этимъ-то самымъ и подрывается благочестивый древне-русскій обычай. Какъ не возлагать при крещеніи на младенца креста, этого спасительнаго знаменія, служащаго огражденіемъ и охраною для человѣка во всѣ дни его жизни, отъ появленія на свѣтъ до могилы? Воспріемники часто отговариваются тѣмъ, что не имѣли случая купить крестикъ и потому не принесли его къ крещенію младенца, и, вотъ, имѣйся при церкви крестики, то можно сейчасъ же заставить взять,—можно для такихъ случаевъ имѣть священнику нѣсколько крестиковъ у себя въ мирницѣ-ковчежцѣ, въ которомъ хранится миро и елей для крещенія. Покупаемые народомъ для ношенія на шеѣ крестики никогда не приносятся къ священнику для освященія ихъ; да если бы стали приносить, то это было бы обременительно для него, такъ какъ прибавилось бы много дѣла; тогда какъ, если бы были при церкви для продажи крестики, то ихъ можно бы освятить всѣ заразъ въ какой-нибудь праздникъ, при большомъ стеченіи народа, чтобы всѣ видѣли это и поняли, что не должно носить неосвященнаго креста, купленнаго у торговца. Для освященія креста, носимаго на персѣхъ, въ церковной практикѣ есть особый чинъ, положенный въ дополнительномъ Требникѣ стр. 64—65. Кстати—объ этомъ чинѣ: нѣкоторые думаютъ, что по чину этому освящаются только тѣ кресты, которые даются, какъ награда за заслуги, таковъ, напримѣръ, наперсный крестъ: но такое мнѣніе неосновательно, въ чемъ легко убѣдиться изъ разсмотрѣнія самаго чина: въ концѣ его говорится, что священникъ по прочтеніи двухъ молитвъ, вземъ священную воду, кропитъ ею крестикъ, глаголя: благословляется и освящается знаменіе сіе и пр. Крестикъ здѣсь разумѣется обыкновенный, какой носится всѣми на шеѣ; онъ, какъ небольшой, обыкновенно и называется уменьшительнымъ именемъ. По отпустѣ, читаемъ далѣе, священникъ отдаетъ крестикъ тому, его же есть, во славу Божію; опять ясно, что здѣсь говорится объ освященіи обыкновеннаго крестика. Так. обр., неприличная, неблаговидная торговля крестами и иконками, ношеніе неосвященныхъ крестовъ или такихъ, которые не соотвѣтствуютъ по своему виду вѣроученія нашей церкви, неимѣнію нѣкоторыми нагрудныхъ крестиковъ—вотъ тѣ основанія, которыя убѣждаютъ насъ въ необходимости завести при сельскихъ церквахъ продажу для народа крестиковъ и иконокъ. Предметы эти могутъ быть выписываемы, напр., изъ Кіево-Печерской лавры, а также пріобрѣтаемы изъ нашихъ монастырей, напр. курскаго Знаменскаго, при которомъ продаются небольшіе снимки съ чудотворной иконы Знаменія Божіей Матери, нашей драгоцѣнной святыни,

Какъ дорога эта святыня для народа и какъ сильно у нѣкоторыхъ желаніе пріобрѣсти иконку — снимокъ съ нея,— я разскажу, къ слову, извѣстный мнѣ такой случай. Одна крестьянка—мать готовила своего сына къ поступленію на царскую службу, какъ говоритъ народъ, т. е. въ военную службу. Она сильно желала благословить сына образкомъ Знаменія Божіей Матери, чтобы сынъ ея носилъ его постоянно на шеѣ. Спросивъ у разныхъ торговцевъ и не найдя желаемаго, она обратилась къ священнику съ своимъ горемъ. „Хотѣлось бы, батюшка, благословить сына образкомъ Знаменія Божіей Матери, чтобы Она, Заступница, сохраняла его на царской службѣ; да образка никакъ не могла купить". Чѣмъ могъ священникъ утѣшить эту мать? Посовѣтовать ей развѣ сходить нарочито въ Курскъ? Но до Курска болѣе ста верстъ. Имѣйся у насъ при церквахъ иконки Знаменія Божіей Матери курской, тогда рѣдкая мать, провожая своего сына въ военную службу, не купила бы такой иконки для благословенія сына-рекрута,—особенно еслибы священникъ напомнилъ объ этомъ при служеніи, какъ вездѣ дѣлается, напутственнаго молебна рекрутамъ. Покупка въ значительномъ количествѣ, напр. на цѣлое благочиніе, крестиковъ и иконокъ отъ Кіево-Печерской лавры или другого мѣста обошлась бы очень недорого и, благодаря этому, продажа могла бы быть по цѣнѣ, значительно меньше той, какую платитъ народъ торговцамъ. На первый разъ достаточно купить для сельскаго прихода рубля на три. Деньги для покупки, если взять ихъ изъ церковной суммы, можно возвратить по выручкѣ. Купленные иконы и крестики необходимо освятить. При крещеніи младенца долженъ быть приносимъ крестъ для крещаемаго, купленный въ церкви, а тамъ, гдѣ не ведется такого обычая, легко завести его. Продажею крестиковъ можетъ завѣдывать церковный староста, его помощникъ или просто какой-нибудь почтенный, благонадежный человѣкъ изъ прихожанъ, съ отдачею отчета въ продажѣ священнику. Такая продажа крестиковъ и иконъ могла бы дать, при всей умѣренности цѣны и даже при безплатной раздачѣ крестиковъ бѣднѣйшимъ прихожанамъ, въ совокупности по епархіи очень значительную сумму, которая могла бы быть употреблена на какое-нибудь доброе благотворительное дѣло.

Ко всему этому прибавимъ, что въ настоящее время появилось не мало фирмъ, производящихъ чрезвычайно хорошіе крестики и образочки, которые при оптовой покупкѣ могутъ быть пріобрѣтаемы по очень дешевой цѣнѣ. Между прочимъ, таковые предметы имѣются и въ петербургскомъ складѣ братства Пресвятыя Богородицы.

Недавно въ «Рус. Курьерѣ» былъ помѣщенъ слѣдующій отзывъ о состояніи раскола въ саратовскомъ краѣ и о тамошнихъ миссіонерахъ.

Какихъ-либо особенныхъ и существенныхъ измѣненій въ состояніи раскола и сектантства въ епархіи въ сравненіи съ прежними годами замѣчается мало. Расколъ, какъ и прежде, продолжаетъ существовать во всѣхъ своихъ развѣтвленіяхъ разнообразно, именно: 1) безпоповцы съ ихъ дѣленіемъ на поморцевъ, ѳедосѣевцевъ, филипповцевъ, странниковъ, средниковъ, спасовцевъ, сухарниковъ, водяниковъ и друг.; 2) бѣглопоповцы, и 3) австрійцы съ ихъ дѣленіемъ на окружниковъ и противоокружниковъ, и проч. Въ такомъ видѣ представляется въ общемъ состояніи расколъ и сектантство въ саратовской епархіи, борьба съ которымъ является дѣломъ сложнымъ и требуетъ на усиленный, неусталый и неуклонный трудъ неусыпныхъ самоотверженныхъ дѣятелей и проповѣдниковъ слова истины. Справедливость требуетъ сказать, что дѣйствія епархіальныхъ миссіонеровъ принесли бы огромную пользу для саратовской епархіи въ дѣлѣ вразумленія сектантовъ, если бы они не имѣли между собой никакихъ интригъ и передрягъ, но имѣли бы пріятныя отношенія, совѣтъ и союзъ апостольской любви. Но—что грѣха таить—есть одинъ капризный миссіонеръ, между тѣмъ имѣющій вѣсъ, который не столько старается сдѣлать пользы въ дѣлѣ миссіи, сколько хлопочетъ о томъ, чтобы подорвать авторитетъ своимъ товарищамъ, всѣмъ безъ исключенія миссіонерамъ; онъ, не такъ давно, безъ зазрѣнія совѣсти, написалъ заявленіе въ совѣтъ братства св. Креста, что будто бы „миссіонеры N. N. ѣздятъ по епархіи не съ цѣлію побесѣдовать со старообрядцами, а съ цѣлію повидаться со своими родными и знакомыми, каковыхъ имѣется у нихъ въ епархіи много; они берутъ съ собой помощниковъ и объясняютъ приходскимъ священникамъ, что помощники ихъ служатъ безмездно, почему іереи и не оставляютъ послѣднихъ безъ возмездія; они ѣздятъ на парѣ, а съ братства получаютъ прогоны на три лошади" и проч. (заявленіе № 46, 6 марта). И вотъ, вмѣсто того, чтобы задаться мыслью о пользѣ и живомъ дѣйствіи по миссіи, миссіонеръ непремѣнно задается о томъ, чтобы составить ложныя на своего собрата заявленія съ тѣмъ, чтобы подорвать авторитетъ и остаться одному самостоятельнымъ дѣятелемъ и получать приличный гонораръ всегда, какой получаетъ и сейчасъ. (Здѣсь единственно виноватъ этотъ несчастный золотой телецъ). Но нужно знать то самое простое выраженіе: „одинъ въ полѣ не воинъ"! По моему мнѣнію, каждый истинный ревнитель православія, а особенно миссіонеръ, не интриги долженъ изучать, а вытвердить наизусть слова Спасителя: „жатва убо многа, дѣлателей же мало". Впрочемъ, дѣло не мое—у каждаго свое понятіе; вѣдь есть же пословица, что „всякій по своему съума-то сходитъ". Но, между прочимъ, долженъ я сказать, что братство св. Креста, руководясь словами Христа Спасителя: „всякое царство раздѣльшееся на ся не станетъ", должно приводить капризныхъ миссіонеровъ къ миру и любви, безъ чего не можетъ совершиться никакое доброе дѣло, и тогда посылать ихъ на св. дѣло миссіи. Я говорилъ о дѣйствіяхъ епархіальныхъ миссіонеровъ, но объ окружныхъ пока свѣдѣній никакихъ не имѣю, и сколько они сдѣлали пользы для церкви, сообщить не могу. Братство св. Креста задалось мыслью уничтожить нѣкоторые округи; изъ 50, пожалуй, придется сдѣлать 5 округовъ,—поэтому нѣкоторые миссіонеры будутъ въ заштатѣ.

Такъ какъ отзывъ этотъ перепечатанъ былъ и въ нѣкоторыхъ другихъ газетахъ, то желательно было бы знать, насколько онъ справедливъ.

О преніяхъ между петербургскими раскольниками разныхъ согласій.

III [1]).

Октябрьскіе бесѣды окружника Швецова съ неокружникомъ Коняевымъ долго занимали петербургскихъ раскольниковъ, и главное потому, что присутствовавшіе на бесѣдахъ не могли понять: принадлежатъ ли спорщики къ единой, нераздѣлимой Христовой церкви? «Зовутъ въ двѣ церкви, обѣ именуютъ старыми; а церковь Христова едина; гдѣ же правда»? Этого важнаго вопроса не рѣшили спорщики и пріемлющіе священство, не зная, которая изъ церквей настоящая — Коняевская или Швецовская, не примирились между собою. Окружники остались при часовнѣ, на Громовскомъ кладбищѣ, гдѣ молитвословія отправляютъ лженопы Ѳома и Иванъ, а попечителями при часовнѣ состоятъ купцы Яковлевъ, Комовъ и Богдановъ; неокружники устроились около новой часовни, у Кузнечнаго моста, въ домѣ извощика Дмитріева, въ которой молитвословія справляетъ лженопъ Козма, а попечителями состоятъ купцы Дмитріевъ, Громовъ и Панфиловъ. Примиренія между враждующими сторонами—окружниковъ съ неокружниками, о которомъ такъ долго и много хлопотали Швецовъ съ Коняевымъ, поддерживаемые попечителями и самыми вліятельными изъ прихожанъ, не состоялось, да едвали когда и состоится. Да къ тому же защитникъ неокружниковъ Коняевъ впалъ въ немилость и ему попечители запретили входъ въ часовню. Съ изгнаніемъ Коняева изъ общества неокружниковъ, съ неокружнической часовни, явилась въ обществѣ пріемлющихъ австрійское священство Коняевская партія, весьма малочисленная по числу послѣдователей. Коняевцы не ходили въ часовню на Громовское кладбище, гдѣ собирались на молитву окружники, не впускались въ неокружническую часовню на Лиговкѣ, въ домѣ Дмитріева, и по необходимости стали собираться въ домѣ Коняева, въ Растанной улицѣ. Въ этомъ новомъ обществѣ, собранномъ краснорѣчіемъ Коняева, не было лженопа.

Пока спорили между собою окружники съ неокружниками, въ

[1]) «Церк. Вѣстникъ» № 23.

это время у петербургскихъ поморцевъ явилось желаніе побесѣдовать объ антихристѣ. Это самый любимый предметъ для спорныхъ бесѣдъ сектарей между собою. По приглашенію одного изъ поморцевъ, жившаго въ Чубаровомъ переулкѣ, Ѳедора Иванова, человѣка степеннаго, крайняго любителя религіозныхъ споровъ, собравшаго, по выраженію одного его знакомаго изъ церковныхъ, цѣлый возъ старыхъ книгъ и выписокъ изъ нихъ, собрались 6 марта 1884 г. бесѣдовать объ антихристѣ ѳедосѣевцы, поморцы, окружники и неокружники. Выставленный предметъ для бесѣды — антихристъ возбуждалъ во всѣхъ собравшихся любопытство. Съ 4 до 7 часовъ вечера бесѣдовали объ антихристѣ. Что есть антихристъ: человѣкъ ли видимый или діаволъ, или человѣкъ пріемляй дѣйство діавола? Всѣхъ вопросовъ предложено было до пяти, а рѣшенія все были неясныя. Поморецъ высказался, что антихристъ будетъ человѣкъ, въ которомъ будетъ дѣйствовать діаволъ; но кого разумѣть подъ человѣкомъ? Всѣ сектари переглянулись между собою, но отвѣчать на вопросъ не рѣшались. Послѣ бесѣды сами сектари откровенно говорили, что объ антихристѣ, какъ человѣкѣ, лицѣ опредѣленномъ, они опасались говорить открыто, боясь церковныхъ. Поморцу хотѣлось побесѣдовать о рожденіи антихриста, но эту бесѣду отложили до другого болѣе удобнаго случая. Кстати замѣтимъ, что доказательства относительно антихриста брали изъ окружнаго посланія. Въ окружномъ посланіи (ст. 10) ясно и точно изложено православное ученіе объ антихристѣ словами св. Дамаскина. «Антихристъ глаголется, читаемъ въ окружномъ посланіи, иже въ конецъ вѣка пріидетъ чувственно, видимо, самообразно, его же пришествіе по дѣйству сатанину, попущеніемъ Божіимъ». Въ доказательство правильности мысли, что антихристъ будетъ человѣкъ видимый, указывали на 106 поморскій отвѣтъ. Оба эти сочиненія написаны лицами, принадлежащими расколу. Авторъ окружнаго посланія Иларіонъ Егоровъ принадлежалъ къ пріемлющимъ австрійское бѣлокриницкое священство, а поморскіе отвѣты составлены Андреемъ Денисовымъ. Приводя выдержки изъ сочиненій сейчасъ указанныхъ, мы имѣли въ виду то обстоятельство, что отъ врагъ свидѣтельство достовѣрнѣе, и большинство слушателей принадлежали къ пріемлющимъ австрійское священство и къ поморскому согласію. Правду сказать, въ окружномъ посланіи и поморскихъ отвѣтахъ ученіе объ антихристѣ изложено чрезвычайно обстоятельно и убѣдительно для всѣхъ старообрядцевъ на основаніи писанія св. отцевъ.

Въ это же время кратко коснулись св. таинствъ покаянія и причащенія. Вся бесѣда о таинствахъ ограничивалась чтеніемъ краткихъ выдержекъ изъ малаго катихизиса и Никона черногорца. «Разрѣшити кающагося никто же можетъ, читали изъ малаго катихизиса, точію православный священникъ» (л. 36). «Согрѣшенія нѣсть исповѣдати къ простому человѣку, развѣ іерея» (Ник. чер. сл. 55). «Постъ, милостыня, слезы безъ іерейскаго разрѣшенія, читаемъ у Никона черногорца, безъ исповѣди предъ іереемъ, не имѣютъ никакого значенія» (л. 410). Всѣ выдержки о святомъ причащеніи сводились къ тому, что «безъ тоя истинныя святыни спастися невозможно» (О вѣр. л. 248 и Злат. л. 96). Эта мысль съ одинаковою ясностью и опредѣленностью излагается во всѣхъ старопечатныхъ книгахъ. Это знаютъ всѣ раскольники и бесѣдовать объ этомъ не любятъ. Ясность мысли, твердость доказательствъ въ старыхъ книгахъ чрезвычайно смущаетъ сектарей. Нерѣдко они придумываютъ извороты къ уклоненію отъ бесѣды относительно необходимости таинства св. причащенія.

Въ бесѣдѣ принимали участіе поморцы, ѳедосѣевцы, окружники, подпольники и некудышники. Больше всѣхъ обратилъ на себя вниманія поморецъ П. Аѳанасьевъ. На вопросъ объ исповѣданіи вѣры онъ отвѣтилъ: «я россіянинъ». Такое откровенное признаніе вызвало во всѣхъ присутствующихъ невольную улыбку.

Бесѣды съ поморцами и другими сектарями, взаимный обмѣнъ мыслей чуждый уязвленій, придирокъ, имѣли характеръ напоминаній о здравомъ ученіи православной церкви, забытомъ сектарями. Ефимъ Никитинъ, правда, принесъ много выписокъ изъ разныхъ книгъ, долго читалъ ихъ, но для какой цѣли все это дѣлалъ, осталось неразъясненнымъ. «Пребывай такъ», «правила извергаютъ»; вотъ основанія новаго ученія, проповѣдуемаго Е. Никитинымъ. Никитинъ, по своеобразности своихъ убѣжденій, какъ говорятъ, не ходитъ ни въ одну петербургскую часовню и молельню; онъ не терпитъ усвоенныхъ сектарями названій — ѳедосѣевцы, филипповцы, поморцы; за что его прозвали некудышникомъ. Такихъ некудышниковъ въ Петербургѣ чрезвычайно немного; едвали наберется десятка полтора. Во главѣ ихъ стоитъ портной Е. Никитинъ.

Бесѣды съ поморцами и другими сектарями продолжались въ квартирѣ одной изъ прихожанокъ единовѣрческой церкви, въ Боровой улицѣ, 20 апрѣля 1884 г. Онѣ начались разсмотрѣніемъ шести вопросовъ, данныхъ поморцемъ Ивановымъ, прихожаниномъ моховской никіевской молельни. Въ бесѣдѣ принималъ участіе поморецъ П. Аѳанасьевъ, принадлежавшій нѣкогда къ согласію странниковъ. Переходъ П. Аѳанасьева изъ странниковъ къ поморцамъ совершился въ Петербургѣ подъ вліяніемъ Ивакина, служившаго на Калашниковой пристани въ одной изъ иностранныхъ хлѣбныхъ конторъ. П. Аѳанасьеву хотѣлось увѣрить всѣхъ слушателей, что антихристъ будетъ имѣть мечтательную плоть, а не дѣйствительную. Это вѣрованіе не чисто поморское; оно наслѣдовано Аѳанасьевымъ отъ странниковъ. Изъ соборника, относительно мечтательной плоти антихриста, П. Аѳанасьевъ привелъ слова: «нещую, возлюбленніи, яко мечтательну плоть своему существу воспріиметъ сосудъ» (собор. л. 128). П. Аѳанасьевъ подробно не объяснялъ этихъ словъ, а только другихъ вызывалъ на объясненія. Это извѣстная уловка раскольниковъ. Они много готовы предлагать вопросовъ, но не любятъ разъяснять ихъ. Въ бесѣдѣ съ поморцемъ П. Аѳанасьевымъ принималъ участіе окружникъ Д. Мартьяновъ, онъ же Смирновъ, спутникъ Швецова. Смирновъ открылъ соборникъ и сталъ читать изъ слова блаж. Ипполита о рожденіи антихриста. Это ужасно не понравилось поморцу П. Аѳанасьеву и онъ просилъ присутствующихъ не допускать окружника Смирнова къ бесѣдѣ объ антихристѣ, и когда заявленіе его не уважили, то онъ, ссылаясь на какія-то необходимыя дѣла, оставилъ собраніе. Это такъ всегда бываетъ съ неосновательными спорщиками. По уходѣ П. Аѳанасьева бесѣду объ антихристѣ продолжалъ вести подпольникъ Д. Степановъ. Этотъ человѣкъ перебывалъ во многихъ вѣрахъ. Крещенъ онъ былъ въ православной церкви; немного времени былъ прихожаниномъ единовѣрческой церкви въ Петербургѣ, имѣлъ общеніе съ волковскими ѳедосѣевцами, крестилъ одного изъ своихъ дѣтей у филипповцевъ, въ Болотной улицѣ, долго поддерживалъ сношенія со старцами странническаго согласія, наконецъ разошелся со всѣми петербургскими сектарями и перебрался жить въ г. Ригу. Степановъ, изъявивъ желаніе бесѣдовать объ антихристѣ, старался увѣрить слушателей, что подъ антихристомъ нельзя разумѣть одного человѣка, одно лицо, а должно подъ нимъ разумѣть цѣлый рядъ нечестивыхъ людей. Вотъ въ нихъ-то и сидитъ антихристъ. Основаній для подобныхъ заключеній Степановъ не приводилъ; это личный его взглядъ на антихриста, наслѣдованный отъ странническихъ старцевъ; да такихъ основаній и нельзя найти ни въ священномъ писаніи, ни въ писаніяхъ св. отцевъ. Какъ въ священномъ, такъ и отеческихъ писаніяхъ, объ антихристѣ говорится не въ настоящемъ времени, какъ этого желаютъ подпольники, а въ будущемъ; въ числѣ не множественномъ, а единственномъ. Выслушавъ разсужденія Степанова, одинъ изъ церковныхъ замѣтилъ, что вся бесѣда Степанова объ антихристѣ темна, лукава. «Васъ, говорилъ

церковный, Д. Степановъ, не поймешь: ты говоришь, что подъ антихристомъ слѣдуетъ разумѣть рядъ нечестивыхъ людей; а гдѣ ихъ найдешь? Одни антихриста признаютъ въ гражданской власти, другіе въ духовной; какъ все это понять? Я тебѣ прямо скажу: антихристъ у васъ—странниковъ. Вы хулите имя Христа Спасителя и отрицаете благодать св. Духа, дѣйствующую въ освященныхъ лицахъ». Д. Степановъ уклонился отъ отвѣта и началъ рѣчь о гоненіяхъ отъ внѣшнихъ владыкъ.

На бесѣдѣ съ поморцами, окружниками, ѳедосѣевцами и др. касались перстосложенія для крестнаго знаменія, но главный предметъ бесѣды составляла записка окружника Д. Мартьянова, Смирнова тожь. Эта записка пріобрѣла извѣстность и занимала всѣхъ раскольниковъ. Витебскій миссіонеръ Алексѣевъ, бесѣдуя съ Мартьяновымъ, заявилъ, что онъ во все вѣруетъ свято и непогрѣшимо, что соборъ 1667 года опредѣлилъ и утвердилъ. Смирновъ въ словахъ миссіонера находилъ противорѣчіе. «Алексѣевъ противорѣчитъ себѣ, говорилъ Смирновъ, и соборамъ (1654, 1655, 1656 и 1666—7), находящимъ ересь въ двуперстномъ сложеніи». Спорщики изложили свои мысли на бумагѣ, записали ихъ карандашемъ на запискѣ, и оба подписались подъ ней. Смирновъ подъ запискою подписался: «Дмитрій Смирновъ православный христіанинъ». Въ этой подписи важно то, что Смирновъ не пожелалъ себя назвать старообрядцемъ, ни окружникомъ. Добровольное отреченіе Смирнова отъ имени старообрядца возбудило въ его сторонникахъ множество недоразумѣній. Смѣлымъ отреченіемъ отъ имени «старообрядецъ» Смирновъ навлекалъ на себя нареканія. Смирновъ сознавалъ, что подпись сдѣлалъ торопливо, поспѣшно, чѣмъ охладилъ къ себѣ вниманіе своихъ сторонниковъ. Подписка Смирнова для насъ важна потому, что указывала главный предметъ бесѣды, удерживала спорщиковъ въ опредѣленныхъ границахъ, не позволяла имъ уклоняться къ другимъ предметамъ, какъ это всегда дѣлаютъ начетчики изъ раскола, когда правдой бываютъ заграждены имъ уста. Да и Смирновъ, какъ говорили его сторонники, крайне сожалѣлъ, что далъ такую подписку. Оставаясь вѣрнымъ мысли, изложенной въ подпискѣ, Смирновъ усиливался доказать, что соборы 1654, 1655, 1656, 1666—7 годовъ назвали «двуперстіе ересью». Напрасно Смирновъ искалъ въ соборныхъ свиткахъ доказательствъ въ пользу своей мысли, выраженной на запискѣ. Его упорное чтеніе «Правительственнаго Вѣстника», въ которомъ помѣщены были протоколы общ. люб. рел. просвѣщенія, разсуждающіе о нуждахъ единовѣрія, нисколько не облегчили его положенія. Все, что вычитывалъ Смирновъ изъ протоколовъ, не шло къ дѣлу и совершенно не доказывало его мысли, что «двуперстіе ересь». Смирновъ сознавалъ неловкость своего положенія и въ собраніи присутствующихъ просилъ измѣнить редакцію. Онъ просилъ, упорно наистаивалъ на измѣненіи выраженія: двуперстіе не ересь, а еретическое преданіе, но такой перемѣны не дозволили ему сдѣлать, зная, что съ измѣненіемъ выраженія — «двуперстіе ересь» на «еретическое преданіе», Смирновъ будетъ произносить порицанія на пастырей церкви. Перебравъ нѣсколько разъ дѣянія московскаго собора 1666—7 годовъ, Смирновъ не нашелъ поддержки своей мысли. Выраженіе: «двуперстіе ересь»—выдумалъ самъ Смирновъ съ цѣлію произвести сильное впечатлѣніе на своихъ слушателей, особенно на церковныхъ, изъ уваженія къ своимъ предкамъ, употреблявшихъ двуперстіе для изображенія крестнаго знаменія; но въ разсчетахъ онъ ошибся, такъ какъ нигдѣ въ соборныхъ актахъ, ни въ полемическихъ книгахъ двуперстіе не называется ересью. Распространять лжеученіе, клевету словомъ и писаніемъ, прельщать простодушныхъ подобными разсужденіями оказалось неудобно. Раскольники, употребляя исключительно двуперстіе для крестнаго знаменія, тогда только были бы подобны еретикамъ аріанамъ, несторіанамъ и др., если бы исповѣдали неравенство и раздѣленіе въ св. Троицѣ и утверждали бы: «Отецъ больше, а Сынъ меньше, и Духъ святый еще меньше» (Дѣян. москов. соб. 1666—7 г.). Смирновъ, по крайней ревности, сшивалъ клевету на соборъ русскихъ пастырей, и извращая историческіе акты, желалъ ввести въ заблужденіе простодушныхъ слушателей. Онъ убѣдительно просилъ объ измѣненіи выраженія—«двуперстіе ересь» на «еретическое преданіе»; но отъ этого его положеніе нисколько не улучшилось. Всѣ видѣли, что онъ злоупотребляетъ историческими свѣдѣніями и пользуется ими для своихъ недобрыхъ цѣлей. Наблюдая за ходомъ бесѣды Смирнова съ раскольниками, отчасти и сами учавствуя въ ней, мы объ одномъ просили его, чтобы онъ пересталъ клеветать на соборъ пастырей, выдумывать укоризны и порицанія относительно двуперстія, зная, что «чадолюбивая матерь святая церковь и двоеперстно знаменатися невозбрани; такъ какъ многимъ временемъ явлено бысть, яко не соединяютъ съ нимъ никоего неправославнаго мудрованія, но единомудреннѣ со всею православною церковью Пресвятую Троицу и Господа Іисуса Христа въ двухъ естествахъ славятъ» (Посл. 1873 г.). Слова: «двоеперстно знаменатися не возбрани» произвели сильное впечатлѣніе на всѣхъ слушателей. Колбасникъ Муравьевъ, бывшій въ числѣ слушателей на бесѣдѣ, узнавъ, что двуперстіе православная церковь не называетъ ересью, что Смирновъ не могъ найти этого выраженія въ соборныхъ постановленіяхъ и читалъ въ свою защиту какіе-то листы гражданской печати и къ тому же подъ столомъ держалъ ихъ, сказалъ: «совсѣмъ разстроилъ меня, и я хотѣлъ перейти въ громовское согласіе; но когда св. церковь не возбраняетъ изображать на себѣ двуперстно крестное знаменіе, то я уже не пойду къ нимъ! Мнѣ говорили, что двуперстіе, а по ихнему крестъ, проклято соборами, какъ ересь; а оказывается, что это неправда»! Это признаніе, смѣло и открыто выраженное Муравьевымъ, чрезвычайно обрадовало насъ и мы увидѣли, что время, употребленное на бесѣду (отъ 1—4-хъ), принесло пользу всѣмъ слушателямъ, не исключая и самого добродушнаго Смирнова. Смирновъ послѣ бесѣды не переставалъ посѣщать насъ; въ немъ мы замѣтили совѣстливость, смѣшанную съ раскольническимъ лукавствомъ, по временамъ какъ будто проявлялось сознаніе своихъ ошибокъ, свойственныхъ при извѣстной степени разгоряченности, и, повидимому, въ немъ обнаруживалось желаніе знать правду, относительно религіозныхъ предметовъ. Записку, подписанную Смирновымъ, мы хранимъ до настоящаго времени и весьма нерѣдко прочитываемъ въ назиданіе многимъ изъ раскольниковъ, высказывающихъ дикія понятія о соборныхъ постановленіяхъ, касающихся любимаго ими двуперстія. О спорщикахъ, въ родѣ Смирнова, одно скажемъ, что они ядомъ своихъ бесѣдъ отравляютъ многихъ, но помочь исцѣлиться отъ отравленія не въ силахъ. Совратить съ церковнаго пути они съумѣютъ, но привести къ церковному единенію не могутъ.

Два чтенія о современномъ состояніи старообрядчества въ Петербургѣ возбудили вновь желаніе въ петербурскихъ раскольникахъ къ бесѣдамъ. Окружникъ Голубинъ прислалъ намъ письмо и просилъ побесѣдовать съ петербургскими старообрядцами. Голубинъ—торговецъ готовымъ платьемъ и мѣхами въ Апраксиномъ рынкѣ, какъ-то случайно выдвинулся изъ громовскихъ прихожанъ. Онъ, говорятъ, когда-то былъ единовѣрцемъ, но потомъ «перекувырнулся» въ громовскую вѣру. Его дружба съ громовскими попами Ѳомой и Иваномъ многимъ казалась не по времени. Былъ слухъ, и его распространяли сами громовцы, что Голубинъ, пользуясь знакомствомъ съ попами, успѣлъ имъ продать много лисьихъ мѣховъ весьма сомнительной доброты. Онъ торговалъ заграничными изданіями, сочиненіями Карловича, Швецова и др. Намъ лично не пришлось бесѣдовать; но желаніе Голубина взялся исполнить миссіонеръ о. Крючковъ.

Обозрѣніе свѣтскихъ журналовъ

со стороны статей, представляющихъ церковный интересъ.

«Гдѣ взять матеріалы для исторіи византійской литературы», статья г. Кирпичникова.—Монашество по изображенію въ разсказѣ Успенскаго «Мезальянсъ».—Разсказъ странника-богомольца Шадрина о монастыряхъ русскихъ.—Записка о. архим. Игнатія Малышева о монашествѣ.—Изслѣдованіе о. архимандрита Леонида о древнѣйшемъ хронографѣ болгарской редакціи.

Почтенный ученый, А. И. Кирпичниковъ, извѣстный многими капитальными изслѣдованіями по исторіи всеобщей и русской литературы, редакторъ обширной «Исторіи всеобщей литературы» (еще не оконченной, въ которой, по нашему мнѣнію, самымъ капитальнымъ вкладомъ остается доселѣ «Очеркъ исторіи еврейской литературы» П. С. Якимова) обращаясь къ исторіи *литературы византійской*, какъ на источникѣ для нея, въ статьѣ, напечатанной въ «Журналѣ м—ва нар. просвѣщенія, останавливается на византійскихъ *историкахъ*, на которыхъ съ этой стороны доселѣ не было обращено должнаго вниманія. Вопреки давнимъ западническимъ понятіямъ о византійствѣ, видѣвшимъ въ нашихъ религіозныхъ просвѣтителяхъ нѣчто худшее самихъ варваровъ, г. Кирпичниковъ признаетъ византійцевъ *единственнымъ цивилизованнымъ народомъ среднихъ вѣковъ*. Съ этой точки зрѣнія онъ предполагаетъ возможность настоящей исторіи византійской литературы, т. е. не простого перечня сочиненій, намъ извѣстныхъ только по заглавіямъ, равно и дошедшихъ до насъ сочиненій византійской литературы, но изображенія послѣдовательнаго умственнаго развитія и духовной жизни византійцевъ. Въ настоящій разъ авторъ штудируетъ съ этой точки зрѣнія сочиненія: *Константина Багрянороднаго* («о церемоніяхъ»), такъ называемаго *продолжателя Ѳеофана*, *Никиты Хоніата* (котораго называетъ esprit fort—сильный умъ), Симеона магистра и др. Между прочимъ останавливаясь на матеріалѣ для исторіи колдовства и демонологіи Византіи, авторъ высказываетъ замѣчательную мысль,—что когда византійская демонологія будетъ обслѣдована хоть отчасти, то многое изъ того, что считается исконно-русскимъ и разсматривается (непримѣръ въ сочиненіяхъ Аѳанасьева) какъ обломокъ древне-славянскаго миѳа, окажется заимствованнымъ отъ византійцевъ. Такимъ образомъ авторъ сферу вліянія Византіи на духовную жизнь Руси расширяетъ и выводитъ за предѣлы дохристіанскаго періода русской исторіи. Совершенно неправильно, по мнѣнію автора, представлять византійцевъ людьми всегда важными, малоподвижными, преданными лишь аскетической обрядности и безусловно отрекшимися отъ всякаго «поганства». Если нельзя сказать, что византійцы самый суевѣрный народъ *изъ всѣхъ*, то смѣло можно утверждать, что это самый суевѣрный народъ изъ народовъ *литературно-образованныхъ*. Вся жизнь высокопоставленнаго византійца, отъ колыбели до могилы, была направляема и предугадываема посредствомъ чрезвычайно сложной системы вѣдовства и колдовства. День и часъ рожденія, буквы имени, самыя невинныя случайности, все служило указаніемъ на его будущую судьбу. Всѣ дни были раздѣлены на счастливые и несчастливые, не только для домашнихъ дѣлъ частныхъ лицъ, но и для дѣлъ государственной важности. Гадаетъ царь и вся семья его, гадаютъ патріархъ и епископы, гадаютъ вельможи и по сложнымъ и хитропридуманнымъ гаданіямъ направляютъ жизнь свою. Всякій знатокъ математики—въ тоже время и предвѣщатель волей-неволей; если самъ онъ и не хочетъ гадать, его принуждаютъ постоянными приставаніями. Рядомъ съ свѣтскими мудрецами предсказываютъ и отшельники, юродивые и т. д. Всякое сновидѣніе толкуется и приводится въ связь съ событіями у самыхъ серьезныхъ византійскихъ историковъ; спадаютъ съ неба рукописанія грѣховъ со стертыми буквами; съ неба же слышатся голоса; демоны собираются въ опредѣленныхъ мѣстахъ и государственные люди обращаются къ нимъ за свѣдѣніями, какъ въ справочное бюро. «Гаданій столько видовъ и иные изъ нихъ такъ хитро придуманы, что самъ Каліостро могъ бы здѣсь поучиться». Между прочимъ авторъ останавливается на стихотвореніяхъ, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ мученикамъ иконоборства (такъ называемымъ начертаннымъ), на страсти самихъ византійскихъ императоровъ къ сочиненію церковныхъ пѣснопѣній, чѣмъ занимался не только Левъ Мудрый († 912), но и Михаилъ III († 867), вовсе не отличавшійся благочестіемъ.

Если не считать вновь нынѣ изданныхъ трехъ старыхъ романовъ, всецѣло посвященныхъ изображенію быта духовенства («*Бурсакъ*» — Нарѣжнаго, «*Баритонъ*» — Крестовскаго-псевдонима и «*Соборяне*»—старогородская хроника Лѣскова), то современная русская беллетристика за цѣлые десять-пятнадцать лѣтъ не представляетъ ни одного произведенія, посвященнаго всецѣло изображенію быта нашего сословія. Лишь эпизодически въ томъ или иномъ произведеніи современной беллетристики встрѣчается нѣсколько штриховъ, относящихся къ характеристикѣ современныхъ батюшекъ и ихъ дѣятельности. Въ предъидущихъ нашихъ обозрѣніяхъ мы отмѣтили нѣсколько такихъ штриховъ. Нынѣ въ «Русскомъ Вѣстникѣ», въ очеркѣ одного изъ выдающихся современныхъ беллетристовъ г. Н. Успенскаго: «Мезальянсъ» находимъ характеристику изъ быта современнаго православнаго монашества. Бывшій дворовый человѣкъ, разумѣется, безъ всякаго образованія и воспитанія, разжившійся чрезъ устройство кабаковъ и другими неблаговидными средствами, сбирается выдать свою дочь замужъ за деревенскаго богача, такого же происхожденія; но дочь его, къ ужасу родителей, безъ ихъ вѣдома, избрала сама въ мужья бѣдаго и безроднаго сидѣльца въ лавкѣ своего отца, плѣнившаго ее игрой на гармоніи. Не зная что дѣлать въ виду такого мезальянса, мать дѣвушки по совѣту попадьи отправляется за вразумленіемъ въ монастырь къ старцамъ,—какъ рѣшатъ, такъ пусть и будетъ. Здѣсь встрѣтилъ ее «корридорный батюшка» и предложилъ заняться самоварчикомъ, такъ какъ отцы Иларіонъ и Савва, у которыхъ посѣтительница хотѣла принять благословеніе, отдыхали—время было послѣобѣденное. «Корридорный батюшка», изъ разговора съ посѣтительницей узнавъ подробно весь романъ Насти, нашелъ, что сидѣльца, обольстившаго дочь посѣтительницы игрой на самомъ бѣсовскомъ инструментѣ, слѣдуетъ прогнать въ три шеи. Но «старцы» разсудили иначе. О. Иларіонъ сказалъ посѣтительницѣ: «авось и вы-то не высоки. А гордымъ Богъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать. Что же касается того, что молодые люди другъ друга любятъ, то это очинно хорошо... взаимная любовь дороже всего... Поэтому совѣтую вамъ благословить ихъ». Тоже самое посовѣтовалъ и другой отецъ—Савва: «что, этотъ сидѣлецъ пьяница или мотъ»? спросилъ онъ.—«Нѣтъ», отвѣчала посѣтительница.—«А свое дѣло знаетъ»?—«Человѣкъ отмѣнный по торговому дѣлу».—«Ну, тогда чего же вамъ надо»?—«Да бѣденъ онъ».—«За то вы богаты», сказалъ о. Савва, и больше слушать не сталъ посѣтительницу, удалившись въ свои покои. Совѣтъ благочестивыхъ иноковъ, разсказываетъ авторъ, произвелъ на родителей героини разсказа гораздо большее впечатлѣніе, чѣмъ какое испытываютъ подсудимые по выслушаніи вердикта присяжныхъ, исключающаго всякую возможность протеста и компромиссовъ; этотъ совѣтъ имѣлъ не только авторитетное, но и роковое значеніе для Чурилиныхъ, не смотря на то, что взглядъ ихъ на семейное счастіе былъ діаметрально противоположенъ здравому воззрѣнію старцевъ. Чурилины не только согласились на бракъ ихъ дочери съ сидѣльцемъ, но и щедро наградили новобрачныхъ приданнымъ, а отецъ новобрачной даже взялся руководить своею «мудростію» ея мужа въ дальнѣйшемъ стяжаніи земныхъ благъ.

«Разсказъ странника-богомольца», переданный со словъ нѣкоего

Шадрина знаменитымъ художникомъ—маститымъ В. В. Верещагинымъ, напечатанный въ «Русской Старинѣ», чрезвычайно-любопытенъ по свѣдѣніямъ о бытѣ отдаленныхъ русскихъ монастырей и по остроумнымъ замѣчаніямъ о нихъ простодушнаго благочестиваго наблюдателя.

„Верстахъ въ 2½ отъ кіевской лавры еще монастырь. Игуменъ до 40 человѣкъ содержитъ, выстроилъ своими трудами, продовольствіе странничкамъ производитъ и дѣлаетъ наставленія; кому скажетъ: „идти" (странствовать) иди, а кому — „костямъ на мѣсто", лучше не ходи. Очень худощавъ, просфорой и деньгами награждаетъ — 20, 30 коп.". „Къ Почайской Божіей Матери пойдутъ поляки и жиды; поляки добрые, чайку дадутъ и сахарку, а отъ жидовъ и просить грѣшно"... „Въ Софроньевской пустыни игуменъ Обросимъ предсказываетъ... Благословилъ, а я ему имя не говорю. Нужно бы воздержанія, братъ Алексѣй, говоритъ; лучше 3—4 раза чаю напейся. Далъ 60 коп. и послалъ къ о. Варнавѣ, который чаемъ и сахаромъ наградилъ". „Въ вологодскомъ Семиградской Божіей Матери монастырѣ монашество хорошее. Въ Соловецкой обители слѣдятъ строго: женскому полу не даютъ жить болѣе 3—5 дней". „Въ пустынѣ лучше, чѣмъ въ большомъ монастырѣ, примутъ и накормятъ: 500—600 человѣкъ пройдутъ. Въ Кіевѣ 700 человѣкъ разговлялось, обѣдало все даромъ, каждому по ½ яйца, по куску пасхи и кулича три дня". „Въ черниговской губерніи, въ селѣ Велейкѣ, явилась икона Николая Угодника Хохлушкѣ Марѳѣ; хотѣли ее вынести — не дается въ руки. Много исцѣленій было. Двѣ краски глаза на ней перемѣняютъ. Богомольцы тутъ почуютъ и наблюдаютъ, свѣчей до 5,000 тысячъ, все красныя большія. Я три дня ночевалъ — хотѣлось видѣть (перемѣну цвѣта въ глазахъ иконы), но Богу не угодно было. Священникъ и тотъ не видалъ. У одного глазъ болѣлъ, взялъ воску отъ свѣчи и помазалъ,—точно что лопнуло, снялъ бѣльмо-то! Пошелъ къ священнику: молебенъ, говоритъ, надо отслужить". „Къ Артемію праведному... переходы очень трудны, по 40 и 50 верстъ. Отъ монастыря выстроены сторожки по дорогѣ: войдешь — пища отъ монастыря приготовлена: треска, сельди, толокно, хлѣба сколько угодно. Архимандритъ тамъ Амфилогій добрѣющій: страннику давалъ одежду, рубашку, сапоги".

Въ этомъ родѣ много хорошаго разсказываетъ странникъ о монастыряхъ, хотя не умалчиваетъ и о томъ, что въ нихъ, по его мнѣнію, есть и дурного. Чувство горячей вѣры вообще и довѣріе къ благотворности монастырей для народа господствуетъ во всемъ повѣствованіи разсказчика,—человѣка, не лишеннаго образованія.

Записка о. архимандрита Игнатія Малышева «о монашествѣ» имѣетъ цѣлью доказать несовмѣстимость монашескаго званія съ служеніемъ сестры милосердія, вопреки мнѣнію бывшей игуменіи с.-петербургскаго Воскресенскаго монастыря Ѳеофаніи, которая въ своемъ проектѣ объ устройствѣ во Псковѣ епархіальной общины (въ 1869 году) предлагала, чтобы сестры милосердія были монахинями, и на оборотъ. Мнѣніе о. Игнатія было принято Св. Синодомъ. Въ запискѣ авторъ обнаруживаетъ большую эрудицію въ твореніяхъ св. отцовъ—аскетовъ, излагающихъ свое ученіе о монашеской жизни.

О. архимандритъ Леонидъ въ статьѣ: «Древняя рукопись» («Русскій Вѣстникъ») вполнѣ убѣдительно доказываетъ, что рукопись XV вѣка, хранящаяся въ библіотекѣ главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ подъ № 912—1,498, есть не что иное, какъ позднѣйшій не полный списокъ книги, прототипъ которой, содержавшій въ себѣ: апокалипсисъ толковый, первоначальный «Еллинскій лѣтописецъ»—первый хронографъ славянской редакціи, затѣмъ, «Изборникъ Святославовъ», и переводъ греческой «пчелы», относится не позже, какъ X-му вѣку, и составляетъ *первую по времени въ славянскомъ мірѣ* христіанскую энциклопедію, трудъ извѣстнаго монаха—пресвитера Григорія, о которомъ византійскіе историки упоминаютъ, какъ о спутникѣ св. Ольги во время ея путешествія въ Царьградъ. Особенную важность въ этой рукописи имѣетъ «Еллинскій лѣтописецъ» хронографъ юго-славянскій, именно *болгарской* (а не сербской или русской) редакціи, составленный Григоріемъ предъ самымъ отбытіемъ его ко двору великой княгини Ольги и потому не успѣвшій распространиться въ самой Болгаріи, котораго доселѣ напрасно искали изслѣдователи, зная или предполагая о его существованіи. Въ рукописи, на которой о. Леонидъ останавливаетъ свое вниманіе, содержится единственный, по его мнѣнію, списокъ этого хронографа болгарской редакціи. Авторъ въ своей статьѣ даетъ подробное изложеніе содержанія рукописи и дѣлаетъ сличеніе содержащагося въ ней хронографа съ хронографами другихъ редакцій.

Н. Б.

Библіографическая замѣтка.

Оправданіе старообрядствующей святой, Христовой церкви, въ отвѣтахъ на притязательные и недоумительные вопросы настоящаго времени.—Подъ такимъ названіемъ напечатана въ *Яссахъ*, въ 1887 году, книга церковнославянскимъ шрифтомъ, съ помѣткою *страницъ* (1—392), а не листовъ, притомъ вверху—по новому, а не внизу—по старому обычаю.

Сочинитель не назвалъ себя (въ концѣ *предисловія* (I—VI) значится только: «издатели»); но онъ, кажется, извѣстенъ, сколько можно судить по оборотамъ рѣчи, по сходству выраженій съ другими подобными сочиненіями (напримѣръ «апологія старообрядствующей іерархіи»), по начитанности и знакомству съ богословскими и историческими трудами православныхъ писателей, а также по ловкому умѣнью «заговаривать» и, предлагая вниманію читателя извѣстный вопросъ, уходить отъ прямого рѣшенія его вдаль подъ звукомъ громкихъ и трескучихъ фразъ, и наконецъ по тону сознающаго свое превосходство предъ своими сторонниками учителя, бывшаго *Антоніевскаго* въ «духовномъ совѣтѣ» *логофета*—Швецова...

Но мы не будемъ болѣе его безпокоить; пусть онъ останется для нашихъ читателей неизвѣстнымъ авторомъ. Какое однако же у него грандіозное предпріятіе—представить читающему міру «оправданіе святой Христовой церкви!...» Были времена лютѣйшихъ гоненій со стороны язычниковъ на Христову церковь, появлялись злѣйшія на нее нападки, клеветы, обвиненія со стороны языческой мудрости или нечестивыхъ еретиковъ, но никто изъ замѣчательнѣйшихъ по уму и образованности, по силѣ ревности о православіи, никто изъ величайшихъ по жизни и нравственному вліянію св. отцовъ и учителей православной церкви, словомъ—никто не сочинялъ *ей* «оправданія». Были апологеты христіанства въ извѣстной мѣстности, напримѣръ, въ Римѣ, но не всей церкви *святой, Христовой*... Если по ученію св. апостола Павла, *Христосъ возлюби церковь и Себе предаде за ню, да освятитъ ю, очистивъ банею водною въ глаголѣ, да представитъ ю Себѣ славну церковь, не имущу скверны или порока* (Ефес. V, 25, 26), то оправдывать чистую, освященную, непорочную, славную церковь не есть ли трудъ—отмывать чистое и бѣлое, или прямѣе сказать, не значитъ ли—совсѣмъ лишиться покорнаго вѣрѣ Христовой ума, въ омраченіи гордынею, взимающагося на разумъ Божій?! *Аще самъ Богъ* по церкви своей, *кто на ню?* (Рим. VIII, 31). *Кто посмѣетъ на избранныя Божія? Кто осуждаяй? Христосъ Іисусъ умерый, паче же и воскресый, иже и есть одесную Бога, иже и ходатайствуетъ* о церкви Своей (33, 34). Если Христова церковь не одолѣна и вратами ада, то мыслимо ли какое оправданіе всей церкви со стороны одного или нѣсколькихъ лицъ? Впрочемъ составитель книги, оправдывающей церковь, хочетъ оправдывать не вселенскую, соборную церковь, а одну «старообрядче-

скую», да и то конечно не всю, а только пріемлющую «бѣлокриницкое священство».

Итакъ онъ видитъ и чувствуетъ отъ кого-то обвиненія на эту именно церковь, и ее-то хочетъ «оправдать» противъ какихъ-то обвиненій... Да, дѣйствительно, старообрядствующая церковь, или вѣрнѣе—общество старообрядцевъ, внутренно распадшееся и враждебно раздѣлившееся на «окружниковъ» и «противоокружниковъ», но одинаково пріемлющихъ австрійское или бѣлокриницкое священство, терпитъ и должно терпѣть обвиненіе *еже отъ многихъ* (2 Кор. II, 6). Обвиняютъ, во-первыхъ, православные, составляющіе святую *соборную* и апостольскую церковь, въ незаконномъ отдѣленіи вообще старообрядцевъ отъ сей церкви, а въ особенности въ беззаконномъ учиненіи бѣлокриницкой іерархіи,—во-вторыхъ, въ послѣднемъ обвиняютъ сами старообрядцы—лужковцы, въ-третьихъ, обвиняютъ старообрядцы же—безпоповцы въ нарушеніи поповцами священноцерковныхъ правилъ при принятіи ими австрійскаго священства...

Впрочемъ составитель «оправданія церкви» самъ изобрѣтаетъ вопросы, почему-то имъ названные недоумительными, хотя вѣрнѣе было бы сказать, что онъ пишетъ *отвѣты* по истинѣ недоумительные; возьмемъ на выдержку хотя одинъ вопросъ. На стр. 210 9-я глава о священствѣ начинается вопросомъ совершенно простымъ и «непритязательнымъ»: что есть таинство священства? Отвѣтъ слѣдующій: «священство *наше* (?) есть служеніе того богопосланничества, о немъ же Христосъ къ избраннымъ на службу свою ученикамъ глаголетъ: яко же посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы. И сія рекъ дуну, и глагола имъ: пріимите Духъ святъ». Чтобы составить себѣ понятіе о такомъ недоумительномъ отвѣтѣ, надобно замѣтить, что «оправдывающій» свою церковь пользовался и православными книгами. Такъ на стр. 308, съ которой начинается 11 глава, въ отвѣтѣ на вопросъ: «что есть бракъ»? буквальное заимствованіе изъ православнаго катихизиса, именно: «бракъ есть таинство, въ которомъ при свободномъ предъ священникомъ и церковью обѣщаніи жениха и невѣсты» и т. д. до конца—полный отвѣтъ. Почему же не соблаговолилъ творецъ книги привести отвѣтъ о таинствѣ священства по катихизису? По очень простой причинѣ. Въ православномъ понятіи о священствѣ заключается мысль о рукоположеніи *святительскомъ*, о поставленіи на пасеніе стада Христова и на совершеніе таинствъ самимъ Духомъ святымъ. А такъ какъ у раскольниковъ до м. Амвросія не было святителя, стало быть и дѣйствіе Духа святого пресѣклось, то такой отвѣтъ былъ бы не оправдывающимъ старообрядствующую церковь, а обвиняющимъ, и вотъ придуманъ отвѣтъ, какого никто не найдетъ ни въ какихъ вѣроучительныхъ книгахъ. Однакоже и этотъ отвѣтъ есть *обвинительный*. «Священство *наше*, т. е. старообрядствующее, есть служеніе богопосланничества»... Не правда. Митрополита грека, жившаго въ Константинополѣ, Амвросія, никто—ни патріархъ, ни соборъ архіереевъ — не *посылалъ* въ католическую Австрію, къ самочинному сборищу,—нѣтъ; Амвросій самъ ушолъ, бывъ уловленъ мрежею сребролюбія; онъ былъ купленъ на деньги, на червонцы, и прибѣжавъ въ Бѣлокриницу, не онъ «пасъ стадо», управляя имъ, какъ священноначальникъ, а управляли самимъ митрополитомъ бѣлокриницкіе раскольники... монахи и міряне.

Въ такомъ-то духѣ, т. е. духѣ неправды и направленіи ложномъ составлена довольно объемистая книга, трактующая «о вѣрѣ православной, о ересяхъ, о церкви, о раздорѣ церковномъ (?), о таинствахъ и церковномъ преданіи». **N. N.**

Въ области церковно-приходской практики.

Отъ недѣли Ѳоминой и до отданія Пасхи сряду ли послѣ тропаря «Христосъ Воскресе», пропѣтаго по возгласѣ священника «Слава Тебѣ, Христе Боже», трижды, произносить *отпустъ литургіи*, или послѣ краткаго уже славословія, бываемаго, обыкновенно, предъ отпустомъ и оканчиваемаго словомъ «благослови», и на какомъ основаніи такъ или иначе поступать? Въ указаніяхъ типикона на недѣлю ап. Ѳомы, относительно отпуста литургіи, сказано такъ: въ отпустѣ же, егда речетъ священникъ «Слава Тебѣ, Христе Боже», и мы: «Христосъ Воскресе»—трижды, а отпустъ литургіи по обычаю, но по какому—не указано, отчего, думать нужно, и произносится не вездѣ и не всѣми одинаково.

Священникъ **Николай Стратонитскій.**

Отвѣтъ. Въ упоминаемые дни отпустъ слѣдуетъ прямо послѣ пасхальнаго тропаря, причемъ если онъ поется трижды, то іерей съ діакономъ поетъ два раза и половину, а кончаетъ ликъ; если же поется однажды, то первую часть служащіе, а ликъ кончаетъ: «и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ». **І. А.**

Можетъ ли діаконъ въ великій постъ, при большомъ стеченіи говѣющихъ, въ видахъ облегченія труда служащаго іерея, по приказанію послѣдняго, отдѣльно отъ священника, въ боковыхъ дверяхъ алтаря, *пріобщать* изъ другой св. чаши говѣющихъ мірянъ, съ произнесеніемъ при семъ глаголемыхъ въ этомъ случаѣ іереемъ словъ? Если таковое дѣяніе есть преступленіе противъ каноническихъ правилъ нашей св. православной церкви, то какому наказанію подлежатъ въ данномъ случаѣ: іерей, принудившій діакона пріобщать говѣющихъ, и діаконъ, выполнившій это требованіе іерея?

Священникъ **Іоаннъ Стадницкій.**

Отвѣтъ. Показанный способъ пріобщенія предосудителенъ и указываетъ на небреженіе священнослужителей, которые здѣсь не стыдятся смущать совѣсть мірянъ даже и въ священный моментъ пріобщенія святыхъ тайнъ. Правда, въ древней церкви, діаконы послѣ литургіи разносили причастіе *по домамъ для больныхъ*, но обычай этотъ настолько же сталъ теперь чуждъ церковной практикѣ, какъ и первоначальное обыкновеніе пріобщаться послѣ трапезы, что нынѣ явилось бы въ высшей степени соблазнительнымъ.

Что же касается до вопроса о томъ, какъ наказывать такъ поступившихъ священнослужителей, то отвѣтимъ словами Господа: «если согрѣшитъ противъ тебя братъ твой, иди и обличи его между тобою и имъ однимъ: если послушаетъ тебя, то ты пріобрѣлъ брата твоего» и пр. Грустно, что у насъ взаимныя отношенія служителей евангелія совершенно теряютъ начало взаимнаго назиданія и любви и переходятъ въ отношенія полицейски-юридическія, по которымъ наказаніе считается единственно дѣйствующимъ средствомъ исправленія. Дѣло не въ томъ только, чтобы прекратить порочное дѣйствіе, а въ томъ, чтобы вразумить человѣка, его совершившаго. **І. А.**

О раздѣлѣ проскомидійныхъ денегъ между всѣми членами причта.—Въ кіевской епархіи объявлено духовенству, что доходъ отъ проскомидіи долженъ поступать въ общую кружку наравнѣ съ другими доходами, какъ напримѣръ: отъ браковъ, погребенія и друг., и дѣлиться между всѣми членами причта на основаніи Высочайше утвержденныхъ въ 24 день марта 1873 года правилъ о раздѣлѣ между членами причта мѣстныхъ средствъ содержанія. При этомъ разъяснено, что и доходы, поступающіе въ кружку за требоисправленія, подлежатъ, на основаніи § 2-го Высочайше утвержденныхъ 24 марта 1873 года правилъ о раздѣлѣ между членами причта мѣстныхъ средствъ содержанія, раздѣлу между всѣми членами причта, хотя бы въ дѣйствительности кто-либо изъ нихъ по какимъ-либо обстоятельствамъ, иногда и не принималъ участія въ исправленіи извѣстной требы.

Какою частію братскихъ доходовъ должны пользоваться

сверхштатные псаломщики?—Нѣкоторые изъ причтовъ обратились въ оренбургскую консисторію съ просьбою разъяснить—какою частію братскихъ доходовъ должны пользоваться сверхштатные псаломщики, находящіеся при церквахъ. Вслѣдствіе чего консисторія, съ утвержденія его преосвященства, объявила по епархіи, что согласно опредѣленія Св. Синода отъ 16 — 24 декабря 1887 года за № 2676, сверхштатные псаломщики при раздѣлѣ братскихъ доходовъ должны пользоваться частію, равной съ псаломщиками штатными.

О неумѣстныхъ припискахъ въ офиціальныхъ бумагахъ.—Въ костромской епархіи объявлено духовенству къ точному исполненію, чтобы 1) въ рапортахъ, прошеніяхъ и всѣхъ вообще бумагахъ, подаваемыхъ на имя его преосвященства, къ обычному архіерейскому титулу не присоединять словъ: «и кавалеру», или: «и разныхъ орденовъ кавалеру». Названіе «кавалеръ» въ приложеніи къ лицамъ духовнаго сана и неумѣстно, и незаконно (свод. зак. 1876 г., т. 1-й, учр. орден., статья 186); 2) въ концѣ каждаго прошенія собственноручно подписываться просителю, обозначая свое званіе, имя и фамилію, а въ потребныхъ случаяхъ и мѣсто жительства; старой же фразы, встрѣчающейся доселѣ почти въ каждомъ прошеніи: «къ сему прошенію NN руку приложилъ»—впредь не употреблять; 3) наконецъ, подъ всѣми подаваемыми бумагами непремѣнно указывать (т. е. писать) годъ, мѣсяцъ и число, когда написана бумага.

О распредѣленіи церковнаго письмоводства между членами причтовъ.—Въ херсонской епархіи одинъ священникъ, ссылаясь на то, что 1) въ силу указа Св. Синода отъ 4 марта 1885 года, за № 3, условія вознагражденія причта за труды значительно измѣнились и въ пользу низшаго причта, въ ущербъ однимъ только старшимъ священникамъ, и 2) старшій священникъ обремененъ занятіями: учительствомъ по приходу, открытіемъ и изысканіемъ средствъ на содержаніе церковно-приходской школы,—просилъ о равномѣрномъ распредѣленіи труда по церковному письмоводству между наличнымъ составомъ причта, а именно, чтобы записи метрической и обыскной книгъ, выдача метрическихъ выписей и справокъ были возложены обязательно и безмездно на діакона; записи исповѣдныхъ росписей и указной книги, подготовленіе списковъ по воинской повинности и подготовленіе годовыхъ вѣдомостей—на псаломщика; веденіе и представленіе земской статистики, веденіе приходо-расходныхъ книгъ (въ бѣловую вноситъ особый нанимаемый старостою писецъ), а также вѣнчиковой книги—на младшаго священника, какъ получающаго равное во всемъ содержаніе со старшимъ; за старшимъ же священникомъ оставить обязанность вести всю по приходу и церкви переписку съ разными мѣстами и лицами, вести рекрутскія выписи и всю годовую отчетность, помимо веденія проповѣдническаго журнала, церковно-приходской лѣтописи, внѣбогослужебныхъ собесѣдованій и законоучительства въ церковно-приходской школѣ. Епархіальная власть по вниманію, съ одной стороны, къ многосложности переписки, лежащей на обязанности церковныхъ причтовъ, а съ другой—въ виду послѣдовавшаго уравненія въ содержаніи младшихъ священниковъ съ старшими и увеличенія содержанія изъ доходной кружки штатныхъ діаконовъ, признала ходатайство этого священника о распредѣленіи церковной письменности между всѣми членами подвѣдомаго ему причта основательнымъ и указанное имъ раздѣленіе письменности между членами причта сдѣлала обязательнымъ и отвѣтственнымъ для причта, оставивъ руководство въ оной и главную отвѣтственность за неисправность и невѣрность на старшемъ священникѣ. Всѣмъ остальнымъ причтамъ епархіи рекомендовано ввести такое же распредѣленіе письмоводства, при чемъ не возбранено вводить и другое болѣе удобное для себя распредѣленіе по взаимному соглашенію между собою и съ разрѣшенія мѣстныхъ благочинническихъ совѣтовъ.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

О зачисленіи кандидатамъ богословія службы ихъ въ церковно-приходскихъ школахъ въ пенсіонный срокъ.—Св. Синодъ, признавъ желательнымъ и справедливымъ, въ видахъ пользы для народнаго образованія, чтобы служба въ церковно-приходскихъ школахъ кандидатовъ богословія, въ случаѣ перехода ихъ на службу въ духовныя семинаріи и училища, засчитывалась въ пенсіонный срокъ по симъ послѣднимъ заведеніямъ, въ опредѣленіи отъ 29 марта—12 апрѣля 1889 года, за № 657, предположилъ предоставить служащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ кандидатамъ богословія право на зачисленіе проведеннаго ими на службѣ въ церковно-приходскихъ школахъ времени въ срокъ выслуги на пенсію по духовно-учебнымъ заведеніямъ. Таковое предположеніе Св. Синода Государь Императоръ въ 27-й день мая 1889 года Высочайше утвердить соизволилъ.

Объ учрежденіи въ городѣ Кіевѣ женскаго Покровскаго монастыря.—Св. Синодъ, опредѣленіемъ отъ 21—23 іюня 1889 г., постановилъ: учредить въ Лукьяновскомъ участкѣ города Кіева, въ усадьбѣ Ея Императорскаго Высочества великой княгини Александры Петровны женскій общежительный монастырь, съ наименованіемъ онаго «Покровскимъ».

О примѣненіи ст. 53 уст. воин. повин. къ воспитанникамъ духовныхъ училищъ.—Оберъ-Прокуроръ Св. Синода отнесся къ епархіальнымъ преосвященнымъ съ просьбой разъяснить начальствамъ духовныхъ училищъ, для надлежащаго соображенія и руководства при выдачѣ ученикамъ подвѣдомыхъ имъ учебныхъ заведеній свидѣтельствъ, что подъ именемъ окончившихъ курсъ III класса духовныхъ училищъ, упоминаемыхъ въ приложеніи къ 53 ст. уст. воин. повин., слѣдуетъ разумѣть только такихъ воспитанниковъ, которые успѣшно прошли курсъ этого класса и удостоены, по экзамену, перевода въ слѣдующій IV классъ, и что, слѣдовательно, прошедшіе хотя бы и полный курсъ III класса, но по испытаніи не получившіе балловъ, дающихъ право на переходъ въ IV классъ, по отбыванію воинской повинности не могутъ пользоваться льготою, усвоенною кончившимъ курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ третьяго разряда, а должны пользоваться правами, предоставленными кончившимъ курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ низшей категоріи, т. е. четвертаго разряда.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Условія распространенія и упроченія христіанства среди калмыковъ и иркутскихъ инородцевъ и въ уфимской епархіи.—Мѣры противъ раскола въ томской, нижегородской и оренбургской епархіяхъ.—Проектъ передачи земскихъ школъ духовенству въ карачевскомъ уѣздѣ.—Составленіе капитала въ пользу церковныхъ школъ. — Прекращеніе лишней переписки по дѣламъ одного духовнаго училища. — Еще епархіальное училище. — Новое росписаніе приходовъ и причтовъ въ костромской епархіи.—Архипастырское пожертвованіе на вдовъ и сиротъ.—Переселенческое дѣло.—Землетрясенія.—Некрологъ.

Въ прошломъ маѣ мѣсяцѣ, при обозрѣніи преосвященнымъ ставропольскимъ церквей епархіи, въ глубинѣ калмыцкихъ степей, въ селеніи Яшалтѣ, совершилось событіе, неслыханное въ лѣтописяхъ кавказской церкви: 13 числа небольшая степная рѣчка Яшалты послужила купелію для одновременнаго крещенія 47 калмыковъ. Теперь для новопросвѣщенныхъ нуженъ храмъ на томъ участкѣ, который будетъ отведенъ для поселенія ихъ, нужны священникъ и учитель. Денежныя средства, потреб-

ныя для этого, ожидаются отъ пожертвованій. Трудно подыскать нужныхъ людей для служенія среди инородцевъ въ качествѣ священника и учителя, вполнѣ владѣющихъ калмыцкимъ языкомъ. По крайней мѣрѣ всѣ заботы мѣстнаго архипастыря, начавшіяся едва ли не со дня прибытія его на каѳедру, донынѣ были безуспѣшны.

Болѣе 25 лѣтъ дѣйствуетъ иркутская миссія въ капсальскомъ вѣдомствѣ и въ инородческихъ обществахъ верхоленскаго округа; за все это время вѣдомства эти составляли предметъ особенныхъ заботъ иркутскихъ архипастырей и миссіонеровъ и однако здѣсь всегда скудны были и доселѣ скудны плоды миссіонерской дѣятельности. Причины коснѣнія мѣстныхъ инородцевъ въ грубомъ и глупомъ шаманствѣ заключаются въ строѣ жизни этой среды. Иркутскіе миссіонеры увѣрены, что доколѣ самымъ коренным образомъ не измѣнится этотъ строй, нашимъ проповѣдникамъ не видать здѣсь успѣха. А измѣненіе этого строя должно быть задачей преимущественно власти гражданской. У инородцевъ необходимо вводить русскій бытъ со всею его обстановкою, ибо инородческій бытъ всецѣло основанъ на языческихъ преданіяхъ, и во главѣ инородческаго управленія, переустроеннаго на русскій ладъ, ставить только добрыхъ христіанъ.

Не смотря на то, что въ уфимской епархіи построено до 20 церквей у крещеныхъ инородцевъ, въ этой епархіи нѣкоторые крещеные инородцы доселѣ живутъ вдали отъ церкви и священника, среди мусульманъ, которые разными путями доводятъ ихъ иногда до необходимости сперва безсознательно исполнять суевѣрія мусульманскія, а потомъ подкупомъ и брачными узами и совсѣмъ увлекаютъ къ отступничеству отъ православія. Поэтому мѣстный миссіонерскій комитетъ признаетъ нужнымъ—выселить всѣхъ православныхъ инородцевъ изъ среды мусульманской, а также гдѣ отпадшіе между православными въ расколъ или въ магометанство совращаютъ къ отпаденію другихъ, таковыхъ немедленно высылать изъ среды православныхъ. Тотъ же комитетъ выражаетъ сожалѣніе, что изъ 30 (среднимъ числомъ) воспитанниковъ, оканчивающихъ курсъ въ уфимской духовной семинаріи, во священники поступаютъ не болѣе 4 и 5, а въ 1888 году изъ 28 окончившихъ курсъ только двое поступили во священники и четверо въ псаломщики къ градо-уфимскимъ церквамъ, послѣдніе съ единственною цѣлію, чтобы этою службою избѣжать отбыванія воинской повинности.

Изъ томской епархіи идутъ достойныя вниманія вѣсти о расколѣ. Въ Бійскѣ расколъ еще силенъ привычкою, но, по сознанію даже вожаковъ раскола, уже не имѣетъ подъ собою твердой почвы, потому что многократно, при всевозможныхъ случаяхъ и во многихъ мѣстахъ увѣренность раскольниковъ въ истинности ихъ лжеученій была поколеблена миссіонерами. Братство св. Димитрія еще юное, не располагающее достаточнымъ количествомъ средствъ и дѣятелей для болѣе вѣрной и систематической борьбы съ расколомъ, всетаки, на сколько позволяютъ обстоятельства, ослабляетъ расколъ.

Есть у насъ лица, высказывающіяся противъ публичныхъ преній съ раскольниками, какъ совсѣмъ, будто бы, не полезныхъ. Люди, близко стоящіе къ миссіонерскому дѣлу, думаютъ на этотъ счетъ иначе. Послѣдняго рода взглядъ на бесѣды съ раскольниками особенно выразился въ послѣднемъ отчетѣ нижегородскаго братства св. Креста за 1888 г., гдѣ приведены замѣчательные примѣры добрыхъ послѣдствій бесѣдъ и для православныхъ и для раскольниковъ, при чемъ въ особенности оттѣнена полезная дѣятельность миссіонеровъ братства изъ крестьянъ. Въ Нижнемъ же, въ виду удачнаго опыта публичныхъ бесѣдъ съ именуемыми старообрядцами на нижегородской ярмаркѣ въ прошломъ году, встрѣченныхъ сочувственно и посѣщавшихся весьма многими, епархіальнымъ преосвященнымъ Модестомъ сдѣлано распоряженіе о веденіи публичныхъ противораскольничьихъ бесѣдъ на нижегородской ярмаркѣ и въ текущемъ году.

Наши старообрядцы доселѣ придаютъ такое великое значеніе соблюденію установленнаго чина церковнаго, что нельзя не сочувствовать стараніямъ положить предѣлъ отступленіямъ отъ этого чина. Такъ, одинъ изъ благочинныхъ оренбургской епархіи, свящ. Терентій Хохлачевъ, въ предложеніи собранію духовенства своего округа, обратилъ вниманіе священниковъ на нѣкоторыя обрядовыя дѣйствія, произвольно вкравшіяся въ богослуженіе единовѣрческихъ церквей и производящія соблазнъ какъ между единовѣрцами, такъ и раскольниками, напримѣръ, на то, что

по великомъ входѣ, на литургіи, послѣ первой просительной эктеніи, нѣкоторые священники оставляютъ св. престолъ и на немъ св. дары и, взявши крестъ, выходятъ на солею и предлагаютъ оный къ цѣлованію младенцамъ, приготовленнымъ родителями къ св. причастію, какого цѣлованія нигдѣ не указано.

Увеличеніе числа церков.-приходскихъ школъ продолжаетъ встрѣчать затрудненія. Не такъ давно карачевское очередное собраніе постановило ходатайствовать предъ орловскимъ епархіальнымъ начальствомъ о передачѣ уѣздныхъ земскихъ школъ со всѣми учебными пособіями въ епархіальное вѣдомство, обязываясь давать на каждую школу пособіе въ размѣрѣ 100 р. Между тѣмъ въ этихъ школахъ до 1889 г. платилось жалованья законоучителямъ 60 руб. и учителямъ 200 руб. въ годъ изъ суммъ земства. Такъ какъ по справкамъ о наличномъ составѣ причтовъ въ тѣхъ селахъ карачевскаго уѣзда, въ которыхъ существуютъ нынѣ земскія школы, епархіальный училищный совѣтъ не имѣлъ основаній разсчитывать на безмездныхъ и правоспособныхъ учителей изъ среды духовенства, контингентъ коихъ составляютъ прежде всего штатные діаконы, то совѣтъ и не нашелъ возможнымъ принять въ свое завѣдываніе земскія школы карачевскаго уѣзда на предложенныхъ земскимъ собраніемъ условіяхъ уменьшеннаго и ограничительнаго въ другихъ отношеніяхъ взноса на ихъ содержаніе.

Екатеринбургское духовенство нашло средства обезпечить нѣкоторыя нужды мѣстныхъ церково-приходскихъ школъ. Въ память о событіи 17 октября, оно, путемъ добровольныхъ пожертвованій, а также посредствомъ отчисленія извѣстной части изъ запасныхъ церковныхъ суммъ, при участіи свѣтскихъ лицъ всѣхъ сословій, составило неприкосновенный капиталъ, проценты съ котораго должны употребляться на нужды церковно-приходскихъ школъ епархіи. Въ весьма непродолжительное время собрана довольно почтенная цифра—12,878 рублей. Но въ Екатеринбургѣ надѣются, что это только начало благого дѣла.

Для духовныхъ училищъ и окружныхъ съѣздовъ духовенства должна представлять большой интересъ слѣдующая резолюція преосвященнаго ставропольскаго Владиміра на одномъ изъ журналовъ правленія екатеринодарскаго дух. училища, недавно подтвержденная:

Предлагаю правленію будущимъ съѣздамъ отъ моего имени всякій разъ давать знать, чтобы въ случаѣ какихъ-либо недоразумѣній, неясности и т. п. съѣздъ не стѣснялся всякій разъ приглашать на свои засѣданія смотрителя училища и если можно (что и желательно) обойтись, то обходиться безъ бумажныхъ запросовъ и отвѣтовъ словесными поясненіями г. смотрителя, какъ представителя правленія, съ занесеніемъ его объясненій въ справочный отдѣлъ журналовъ и съ его подписью подъ журналами, а въ случаѣ надобности присовокупленіемъ его особаго мнѣнія.

Разрѣшено открытіе давно ожидаемаго донскимъ духовенствомъ епархіальнаго женскаго училища. Домъ для училищнаго общежитія уже намѣченъ. Классы же, въ случаѣ надобности, будутъ помѣщены въ отдѣльномъ домѣ, пожертвован-

номъ вдовою генерала А. Ив. Михайловою для церковно-приходской школы.

Утверждены новые штаты приходовъ и причтовъ костромской епархіи.

Такъ какъ наличный составъ причтовъ во многихъ приходахъ епархіи не соотвѣтствуетъ новому штатному росписанію, будучи въ дѣйствительности либо больше, либо меньше положеннаго по штату, то епархіальнымъ начальствомъ поручено благочиннымъ, каждому въ своемъ округѣ, составить по каждому приходу именные списки всѣхъ состоящихъ на службѣ священноцерковнослужителей, съ обозначеніемъ, кто изъ наличныхъ священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ долженъ быть теперь зачисленъ штатнымъ и кто сверхштатнымъ, и какое штатное мѣсто въ данное время должно быть признано вакантнымъ, или свободнымъ. Во избѣжаніе неудовольствій, жалобъ и нареканій, рекомендовано благочиннымъ къ участію въ составленіи требуемыхъ отъ нихъ списковъ пригласить депутатовъ и духовниковъ, совѣщаться также, когда то признано будетъ нужнымъ и полезнымъ для дѣла, и съ прочими священнослужителями ихъ округовъ.

Въ пользу вдовъ и сиротъ духовнаго званія тверской епархіи мѣстнымъ архіепископомъ высокопреосвященнымъ Саввою пожертвована 8 іюня, въ день исполнившагося десятилѣтія вступленія его на тверскую архіерейскую каѳедру, тысяча рублей.

Бѣдные землей или недовольные мѣстными условіями жизни крестьяне большими и небольшими партіями, по прежнему, отправляются изъ своихъ мѣстъ жительства на новыя мѣста. Недавно въ Одессу прибыло 493 переселенца изъ черниговской губерніи. По телеграммѣ изъ Томска, отъ 19 іюня, приливъ переселенцевъ въ Сибирь громадный. Телеграмма сообщаетъ весьма печальныя вѣсти, что въ Томскѣ скопилось переселенцевъ четыре тысячи, что весь казенный рессурсъ и частныя благотворительныя средства исчерпаны, а между тѣмъ на дняхъ ожидается еще 2,000 переселенцевъ. По этому поводу «Русс. Вѣд.» вновь указали на то, что

переселенцы бѣгутъ отъ увеличивающагося малоземелья и ищутъ возможности прокормиться земледѣльческимъ трудомъ, что выселеніе ихъ изъ Европейской Россіи увеличиваетъ, съ одной стороны, земельные надѣлы оставшихся, съ другой—можетъ способствовать усиленію русскаго рабочаго элемента въ нашихъ азіатскихъ колоніяхъ, мѣстами еще весьма богатыхъ свободными нетронутыми землями, что необходимо поддержать переселенцевъ, необходимо удешевить, облегчить путь, помочь на первыхъ порахъ въ Сибири, указать куда именно и какъ лучше всего въ данный моментъ идти, научить какъ попасть сразу на свободныя и пригодныя мѣста и какъ на нихъ съ первоначалу устроиться.

Сами переселенцы по большей части дѣйствуютъ совершенно очертя голову. Такъ, массы крестьянъ саратовской губ. собираются переселиться въ пріамурскій край, не имѣя даже смутнаго понятія о пути, о его смоимости и предоставляемыхъ льготахъ на мѣстѣ. Увѣренность крестьянъ въ сказочныхъ прелестяхъ тамошней жизни, въ даровомъ проѣздѣ отъ правительства и полномъ, будто бы, даровомъ обзаведеніи на мѣстѣ—такъ велика, что, не взирая ни на какія предостереженія, они дѣятельно готовятся къ переселенію, пренебрегая своимъ хозяйствомъ, отказываются отъ посѣвовъ и продаютъ свой скарбъ. Это тѣмъ болѣе странно, что недавно опубликовано въ «Сар. Губ. Вѣд.» объявленіе отъ военнаго губернатора забайкальской области, гдѣ подробно излагаются всѣ условія для свѣдѣнія переселенцевъ и гдѣ, между прочимъ, говорится о трудностяхъ, которыя ожидаютъ переселенца. А «Губ. Вѣд.» получаются въ каждомъ волостномъ и даже каждомъ сельскомъ управленіи.

По телеграммамъ, 30 іюня произошло землетрясеніе въ Вѣрномъ и Ташкентѣ. Были также землетрясенія въ Копалѣ, Пишпекѣ и Джаркентѣ.

29 іюня внезапно скончался въ Кіевѣ бывшій профессоръ университета св. Владиміра, Сильвестръ Сильвестровичъ Гогоцкій. Замѣчательнѣйшимъ изъ трудовъ покойнаго былъ его «философскій лексиконъ», отлично исполненный и обширный трудъ, состоящій изъ четырехъ объемистыхъ томовъ. По «философскому лексикону» Гогоцкаго обучалось философіи нѣсколько поколѣній. По свѣдѣніямъ «Нов.», въ концѣ 1870 годовъ С. С. Гогоцкій вышелъ въ отставку и скромно доживалъ свой вѣкъ въ г. Кіевѣ. До самой смерти онъ не переставалъ живо интересоваться философіею, искренно радуясь послѣднимъ успѣхамъ ея въ Россіи.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Къ косовскому торжеству.—Икона отъ королевы Наталіи.—Помазаніе Александра I на сербское царство.—Тостъ короля-отрока.—Совершеннолѣтіе наслѣдника черногорскаго престола.—Латинская пропаганда въ Болгаріи.—Отголосокъ русско-греческаго торжества въ Лондонѣ.

Южное православное славянство, какъ бы очнувшись отъ продолжительнаго кошмара чужеземно-иновѣрнаго вліянія, продолжаетъ совершать торжества за торжествами, показывая явные признаки національнаго патріотическаго и—главнѣе всего—религіозно-нравственнаго пробужденія. Косовское торжество въ Сербіи какъ бы электрическимъ токомъ пробѣжало по нервамъ всего славянства, повсюду возбуждая наилучшія чувства. Главнымъ возбудителемъ этихъ лучшихъ чувствъ выступилъ высокопочтенный митрополитъ Михаилъ, воодушевленное слово котораго во время косовскаго торжества произвело въ высшей степени благотворное впечатлѣніе. Въ церкви св. Лазаря, на панихидѣ по косовскимъ героямъ, положившимъ свои головы за православную вѣру и сербскій народъ, высокопреосвященный Михаилъ, выяснивъ значеніе торжества, въ заключеніе говорилъ:

Пусть память о родолюбивыхъ (патріотическихъ) юнакахъ косовскихъ научитъ потомство родолюбію; пусть наше молодое поколѣніе беретъ съ нихъ примѣръ, пусть, какъ и они, любитъ своего государя, молодого короля Александра, никогда не допуская и мысли объ измѣнѣ и предательствѣ! Тамъ, въ вѣчномъ Божіемъ царствіи, вы, славной памяти косовскіе юнаки, мученики за вѣру и отечество, и ты, святой великомученикъ царь Лазарь, предпочетшій вѣчное временному и небесное царство земному, воззрите на своихъ потомковъ, на свой народъ, который вѣчно поминаетъ васъ и молитъ. Помогите своими молитвами предъ престоломъ праведнаго Бога, да возродится сербское царство и да объединится раздѣленный сербскій народъ! Миръ праху вашему, славные юнаки, миръ вамъ въ землѣ сербской, облитой и напоенной кровью вашею, и пусть радуются ваши праведныя, родолюбивыя и святыя души во вѣки вѣковъ! Аминь.

На косовскомъ празднествѣ присутствовала своимъ сердцемъ и королева Наталія. По сообщенію сербскихъ газетъ, она прислала въ даръ крушевацкой церкви во имя св. Лазаря нѣкоторыя церковныя облаченія съ надписью: «отъ Наталіи Обреновичъ — крушевацкой церкви». Когда было объявлено объ этомъ, народъ возликовалъ; изъ тысячи устъ вырвался кликъ: «живіо, ея величество королева Наталія!» Король Александръ I подарилъ той же церкви золотой потиръ съ надписью: «король Александръ I-й—крушевацкой церкви въ Видовъ день 1889 г.».

Вслѣдъ за косовскимъ торжествомъ совершилось въ Сербіи торжество помазанія юнаго сербскаго короля на царство. Торжество совершилось въ Жичскомъ монастырѣ, 20 іюня, въ присутствіи государственныхъ чиновъ и русскаго посланника г. Персіани. Король прибылъ въ монастырь въ половинѣ 10 ч. утра и въ преддверіи монастыря былъ встрѣченъ митрополитомъ Михаиломъ съ другими іерархами и духовенствомъ, въ полномъ облаченіи и съ посохомъ. Послѣ входа во храмъ высокопреосвящен-

ный Михаилъ произнесъ прекрасную, соотвѣтственную торжеству проповѣдь, а его величество король прочиталъ громко символъ вѣры, и было приступлено къ самому акту помазанія, совершенному митрополитомъ при звонѣ колоколовъ и громѣ 101 пушечнаго выстрѣла. По окончаніи божественной службы, король Александръ, выйдя изъ храма, среди кликовъ «живіо» почти 20,000 народа, сошелъ съ холма, на которомъ стоитъ Жичскій монастырь, внизъ, гдѣ было приготовлено для него особое возвышенное мѣсто, съ котораго онъ смотрѣлъ проходившія мимо него церемоніальнымъ маршемъ войска, привѣтствуя ихъ словами: «хвала вамъ, юнаци!» Во время совершенія таинства помазанія, король Александръ былъ въ мундирѣ полковника и въ лентѣ Бѣлаго орла, присланнаго ему Государемъ Императоромъ, и имѣлъ на шеѣ орденъ Гроба Господня, коимъ его благословилъ патріархъ іерусалимскій. Послѣ окончанія торжества юный король-отрокъ далъ обѣдъ въ честь россійскаго посланника и во время его произнесъ, между прочимъ, слѣдующій тостъ:

„Пью за здоровье Его Императорскаго Величества Императора всероссійскаго, которому угодно было оказать мнѣ особенную честь тѣмъ, что прислалъ на мое миропомазаніе г. Персіани въ качествѣ своего представителя. Да здравствуетъ Его Императорское Величество Александръ III“!

На другой день послѣ сербскаго торжества совершилось сродное же по духу торжество въ сосѣднемъ православно-славянскомъ государствѣ—въ Черногоріи. Тамъ 21 іюня отпраздновано было совершеннолѣтіе наслѣдника черногорскаго престола, князя Даніила. По этому случаю имъ была принесена присяга, причемъ юный наслѣдникъ черногорскаго княжества поклялся въ постоянной преданности князю-отцу, отечеству, православной церкви и Императору всероссійскому Александру III.

Среди этого религіозно-національнаго возбужденія южно-славянскихъ народовъ, продолжаетъ оставаться въ сторонѣ злополучная Болгарія, все болѣе запутывающаяся въ сѣтяхъ Кобурга и его коварныхъ споспѣшниковъ. Кромѣ политическихъ споспѣшниковъ, у Кобурга еще болѣе споспѣшниковъ религіозныхъ, или іезуитовъ, которые пользуясь несчастнымъ положеніемъ страны, ведутъ въ ней отчаянную пропаганду. Насколько успѣла уже тамъ, и особенно въ резиденціи самозванца—Софіи, укорениться латинская пропаганда, объ этомъ можно судить изъ замѣтки «Народныхъ Правъ», сообщающей, что 8 іюня, въ день римско-католическаго праздника «Божьяго тѣла», Софія приняла праздничный видъ или—точнѣе—офиціально праздновала этотъ спеціально римскій праздникъ. Жаль, что газета не сообщаетъ подробностей этого впервые празднуемаго болгарами праздника въ угоду своему латинскому принцу и его матушкѣ.

Торжество бракосочетанія великаго князя Павла Александровича съ греческой королевной Александрой Георгіевной нашло, по сообщенію англійскихъ газетъ, сердечный откликъ въ Лондонѣ, въ тамошней греческой колоніи. По случаю этого событія въ мѣстной греческой церкви совершено было торжественное богослуженіе при самой величественной обстановкѣ, въ присутствіи членовъ россійскаго, греческаго и другихъ посольствъ. Особенную торжественность богослуженію придавало то, что оно совершенно было греческимъ архіепископомъ о. Кипра Софроніемъ, прибывшимъ въ Англію по дѣламъ своего острова. Ему сослужительствовали настоятель русской посольской церкви прот. Е. К. Смирновъ, мѣстный греческій архимандритъ и нѣсколько діаконовъ. Архіепископъ кэнтерберійскій оказалъ греческому православному архипастырю наилучшіе знаки своего вниманія. Газеты вновь по этому случаю заговорили о сближеніи церквей.

4 іюля.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Сорокалѣтняя (1814—1854) общественная дѣятельность протоіерея І. С. Кочетова—по формулярному списку. — Выписывая многостороннюю служебную дѣятельность протоіерея Іоакима Семеновича Кочетова, нельзя не сказать о внутреннихъ и внѣшнихъ качествахъ этой приснопамятной личности.

Протоіерей І. С. Кочетовъ отличался крѣпкимъ здоровьемъ и красотою. Въ этой внѣшней красотѣ отражались его духовныя дарованія, прекрасныя качества его души и сердца. Красивое лицо его дышало добротою, симпатіею и привлекало къ себѣ сердца другихъ. О природныхъ дарованіяхъ, эрудиціи и личныхъ качествахъ протоіерея Кочетова даетъ намъ краткій, но прекрасный, отчетъ Императорская академія наукъ: «Классическая ученость протоіерея Кочетова, говоритъ отчетъ, соединена была въ немъ съ умомъ яснымъ, твердымъ и проницательнымъ. Его мысль обнимала быстро предметъ разсужденія со всѣхъ сторонъ. Все, что касалось до изслѣдованій богословскихъ и психологическихъ, онъ умѣлъ доводить до той первоначальной простоты, съ которой начинаются самыя сложныя представленія. Природа надѣлила его характеромъ тихимъ и ровнымъ, отчего такъ удобно и полезно было обсуживать съ нимъ труднѣйшіе вопросы. Подобные люди всегда составляютъ сокровище для совѣщаній. У академика І. С. Кочетова столько было трудолюбія и уваженія къ должностнымъ занятіямъ, что отдѣленіе (по русскому языку и словесности) съ полною довѣренностію возлагало на него разныя порученія. И онъ достойнымъ образомъ оправдывалъ его ожиданія. Основательное знаніе языковъ еврейскаго, греческаго и латинскаго доставляло ему возможность рѣшить недоумѣнія, какія могли встрѣтиться при обработкѣ словъ церковныхъ. Не менѣе свѣдущъ былъ онъ въ различеніи тонкостей стариннаго и новаго языка русскаго»... Профессоръ Дим. Ив. Ростиславовъ, ученикъ по академіи протоіерея Кочетова [1]), рисуетъ Кочетова, какъ даровитаго и методичнаго профессора. «Протоіерей и профессоръ Акимъ Семеновичъ Кочетовъ, говоритъ онъ, преподавалъ въ академіи библейскую и церковную исторію въ теченіи 34-хъ лѣтъ. Онъ имѣлъ громадную память и замѣчательную способность занимательно разсказывать событія историческія,—умѣлъ придавать своей рѣчи нѣкоторую торжественность безъ надутости и педантства, а своимъ пріемамъ—важность безъ надменности и тщеславія». Затѣмъ профессоръ Ростиславовъ откровенно высказываетъ, что при такихъ внутреннихъ и внѣшнихъ качествахъ протоіерей Кочетовъ, «слѣдя за литературой своей науки, былъ бы однимъ изъ самыхъ лучшихъ профессоровъ академіи» [2]). Но самъ профессоръ Ростиславовъ смотрѣлъ на протоіерея Кочетова только съ профессорской точки зрѣнія и игнорировалъ Кочетова, тогда уже общественнаго дѣятеля, у котораго, по словамъ того же Ростиславова, было до 14 и болѣе сторонныхъ занятій. Объ этихъ занятіяхъ, иначе о многостороннихъ обязанностяхъ и порученіяхъ, подробно скажетъ намъ послужной списокъ достопамятнаго протоіерея Іоакима Семеновича Кочетова.

По окончаніи академическаго курса и возведеніи на степень магистра въ 1814 году, августа 13 дня, І. С. Кочетовъ коммиссіею духовныхъ училищъ опредѣленъ баккалавромъ академіи по каѳедрѣ гражданской исторіи; черезъ 3 года ему поручено читать церковную исторію вмѣсто гражданской; въ 1817 году онъ опредѣленъ законоучителемъ Императорскаго лицея и рукоположенъ во священника; въ 1818 году, 10 сентября, Іоакимъ Семеновичъ сдѣланъ профессоромъ академіи; 1 марта 1820 года опредѣленъ законоучителемъ въ главное инженерное училище, въ которомъ слу-

[1]) Д. И. Ростиславовъ—магистръ X-го курса (1829—1833 г.).

[2]) «Вѣстникъ Европы» за 1872 годъ, м. сентябрь, стр. 165.

жилъ два года. Въ 1823 году коммиссіею духовныхъ училищъ возведенъ на степень доктора богословія за сочиненіе: «Черты дѣятельнаго ученія вѣры», имѣвшее большой успѣхъ. Въ маѣ 1825 года Кочетовъ произведенъ въ санъ протоіерея и назначенъ митрополитомъ Серафимомъ настоятелемъ смоленско-кладбищенской церкви—«по уваженію къ особенному его просвѣщенію и превосходной нравственности». Съ этого именно назначенія и начинается неутомимо-продолжительная и многополезная дѣятельность протоіерея Кочетова по устроенію церквей и причтовъ и по особой попечительности о благѣ бѣдныхъ духовнаго званія и призрѣнія сиротъ, — служеніе епархіальное, доставившее ему уваженіе начальства, добрую память и любовь духовенства. Въ этой дѣятельности Іоакимъ Семеновичъ всегда проявлялъ особенное умѣнье находить благотворителей и располагать ихъ къ богатымъ пожертвованіямъ. Протоіерей Кочетовъ, говоритъ одинъ изъ его современниковъ, при обширныхъ познаніяхъ, неутомимой дѣятельности, твердомъ, рѣшительномъ характерѣ, обладалъ еще глубокимъ практическимъ тактомъ и умѣньемъ подчинять себѣ людей. Благодаря такимъ качествамъ, своему умѣнью, Іоакимъ Семеновичъ сдѣлалъ для смоленско-кладбищенской церкви, сильно пострадавшей отъ ноябрскаго наводненія въ 1824 году, въ 7 лѣтъ столько, сколько можно сдѣлать только въ десятки лѣтъ. Затѣмъ, въ качествѣ старшаго члена попечительства о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія, протоіерей Кочетовъ своею неусыпною заботливостію съумѣлъ пріобрѣсть въ собственность попечительства каменный домъ, стоющій теперь до милліона и приносящій большой доходъ. Заслуга его тогда же была оцѣнена: Св. Синодъ преподалъ ему благословеніе съ такимъ выраженіемъ: «за отлично-христіанское попеченіе о благѣ вдовыхъ и сиротъ духовнаго званія», а само попечительство выдало ему похвальный листъ. Заслуга эта и доселѣ для духовенства незабвенная! Въ 1829 году протоіерей Кочетовъ назначенъ благочиннымъ василье-островскихъ церквей, а въ 1831 году сдѣланъ членомъ с.-петербургской духовной консисторіи. Въ 1832 году Іоакимъ Семеновичъ перемѣщенъ на настоятельскую должность къ Петропавловскому каѳедральному собору, съ возложеніемъ на него должностей: ректора Петропавловскаго (приходскаго и уѣзднаго) духовнаго училища, благочиннаго надъ церквами Петербургской и Выборгской сторонъ, цензора проповѣдей, старшаго попечителя въ с.-петербургскомъ попечительствѣ о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія, члена осненнаго комитета, депутата уголовной палаты по дѣламъ духовныхъ лицъ и мѣстъ, члена комитета по исправленію Петропавловскаго каѳедральнаго собора, члена строительной коммиссіи по постройкѣ собора всѣхъ учебныхъ заведеній. Затѣмъ, въ 1837 г. протоіерей Кочетовъ назначенъ членомъ строительнаго комитета по передѣлкѣ Петропавловскаго дух. училища; въ 1838 г.—членомъ учрежденнаго при Св. Синодѣ совѣщательнаго комитета для изысканія способовъ къ улучшенію положенія сельскаго духовенства въ Россіи; въ 1839 году сдѣланъ членомъ строительнаго комитета по надстройкѣ каменной колокольни, каменнаго купола и постройкѣ часовни при Введенской церкви; въ 1841 г. назначенъ членомъ строительнаго комитета по исправленію поврежденій въ Петропавловскомъ каѳедральномъ соборѣ; въ 1843 г. сдѣланъ членомъ особаго временнаго комитета по дѣлу о литографированномъ польскомъ переводѣ ветхозавѣтныхъ книгъ на русскій языкъ и въ томъ же году опредѣленъ благочиннымъ и членомъ правленія въ царскосельскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія. Въ 1847 г. опредѣленіемъ Св. Синода протоіерею Кочетову поручено наблюдать за занятіями воспитанниковъ (духовнаго вѣдомства) спб. удѣльнаго земледѣльческаго училища; въ 1849 г. по указу Св. Синода онъ назначенъ членомъ особаго совѣщательнаго комитета при Св. Синодѣ; въ томъ же году по Высочайшему повелѣнію преподавалъ въ старшемъ классѣ царскосельскаго училища «важнѣйшія событія изъ исторіи церкви всеобщей и русской». Но этимъ не ограничивается дѣятельность протоіерея Кочетова. Іоакимъ Семеновичъ въ то же время исполнялъ другія порученія и состоялъ въ слѣдующихъ почетныхъ должностяхъ: съ 1818 г. былъ дѣйствительнымъ членомъ конференціи спб. духовной академіи и исполнялъ обязанности, сопряженныя съ этимъ званіемъ; въ 1825 г. назначенъ членомъ комитета, учрежденнаго для разбора вредныхъ книгъ; въ 1826 г. состоялъ членомъ правленія спб. духовной семинаріи; въ 1828 г.—членомъ Императорской академіи наукъ; въ 1834 г. ему поручено смотрѣть за лицами монашествующими и бѣлаго духовенства, пріѣзжающими въ столицу по разнымъ надобностямъ и останавливающимися здѣсь для временнаго пребыванія въ Петербургской, Выборгской и Васильевской частяхъ; въ 1841 г. по случаю присоединенія россійской академіи къ академіи наукъ подъ именемъ отдѣленія россійскаго языка и словесности сдѣланъ почетнымъ членомъ отдѣленія; въ 1842 г. ему поручено обревизованіе архангельской семинаріи по всѣмъ частямъ ея управленія; въ 1843 г. копенгагенское королевское общество изыскателей сѣверныхъ древностей почтило его званіемъ своего сотрудника; въ 1846 г. протоіерей Кочетовъ возведенъ въ званіе ординарнаго академика Императорской академіи наукъ. Такова дѣятельность протоіерея І. С. Кочетова. Она поражаетъ разнообразіемъ порученій и занятій, многотрудностію дѣлъ. И нужно замѣтить, что какъ въ исполненіи порученій, такъ и въ занятіи почетныхъ должностей І. С. Кочетовъ всегда оставался вѣренъ себѣ, своимъ высоконравственнымъ правиламъ, и не выходилъ изъ предѣловъ спокойствія, терпѣливаго и мягкаго отношенія къ людямъ,—вездѣ отличался основательностію обсужденія и точнымъ уясненіемъ дѣла и неутомимою энергіею. Объ этой послѣдней свидѣтельствуютъ и (перечисленные нами въ предшествующемъ № 26) его учено-литературные труды, которые, если не многочисленны по количеству, то серьезны и важны по качеству, по новизнѣ ихъ въ наукѣ и литературѣ и по особой ихъ пользѣ. R.

Предостереженіе.—Почти одновременно получили мы изъ двухъ совершенно различныхъ мѣстъ тождественную просьбу защитить русское имя и русскихъ дѣятелей въ Палестинѣ, равно какъ и русскіе карманы въ Россіи отъ безцеремоннаго покушенія на нихъ со стороны разныхъ темныхъ гешефтмахеровъ, которые пытаются эксплоатировать ихъ въ свою пользу. Одну просьбу въ этомъ смыслѣ получили мы отъ достопочтеннаго настоятеля нашей миссіи въ Іерусалимѣ, о. архимандрита Антонина, другую—отъ священника Ильинскаго. Такъ какъ единственное, что мы можемъ сдѣлать во исполненіе этихъ просьбъ, заключается въ томъ, чтобы довести до общаго свѣдѣнія о новыхъ махинаціяхъ темныхъ дѣятелей, то мы печатаемъ полный текстъ обоихъ разосланныхъ ими воззваній, чтобы лица, получившія эти воззванія, знали, какъ къ нимъ относиться.

Вотъ текстъ воззванія, на которое обращаетъ вниманіе о. Антонинъ (сохраняемъ орѳографію подлинника):

Христосъ воскресе! Миръ вамъ отъ Сіона, благодать отъ св. живоноснаго Гроба Господня и свящ. града Іерусалима да пребудетъ съ вами во вѣки.

Многовозлюбленніе мои сродники, благодѣтели и ближайшіе сосѣди, какими словами изобразить ту священную минуту, то чувство и не изсказанныя радости, когда взорамъ нашимъ открылся, послѣ далекаго нашего путешествія, давно желанный нами посѣтить, Богоизбранный священный градъ Іерусалимъ. И я недостойный и многогрѣшный рабъ приблизился къ св. граду Іерусалиму. Когда же мы вошли въ св. градъ, то насъ повели къ святому патріарху на обмовеніе насъ недостойныхъ рабовъ, послѣ обмыванія повѣли къ св. живоносному Гробу Господню, гдѣ лежало тѣло нашего Господа Іисуса Христа; какъ Самъ Господь сказалъ Моисею

изуи сапоги изъ ногъ твоихъ эта земля свята гдѣ стоишъ, такъ же и насъ поузули сапоги изъ ногъ, потомъ намъ, недостойнымъ рабамъ, приближаясь къ живоносному Гробу Господню отворили Гробъ Спасителя, кто же не прослѣзится о семъ Гробѣ? Когда вошли и приблизились къ Гробу Господню прикладыватся, тогда нашелъ на меня ужасъ, страхъ и трепетъ, и я недостойн и многогрѣшн раб сподобил приложится къ Святому Живоносному Гробу Господню недостойными устами; отъ Гроба Господня насъ повели на Святую Голгофу, гдѣ распяли и мучали Спасителя всего міра и гдѣ увидѣли изображеніе Господне на крестѣ, какъ живаго; объ этомъ бреніи ни единъ христіанинъ неудержится отъ слезъ, всѣ рыдаютъ объ этомъ законъ исполнился грѣшница рыдала и Іисуса Христа ноги омывала и грѣхи свои омыла; такъ же и намъ многогрѣшнымъ рабамъ слѣдуетъ посѣщать погребѣніе Господне и оплакивать на Гробѣ Господнемъ свои тяжкіе грѣхи; такъ же видѣли мы отверстіе, Когда распяли Іисуса Христа, земля потряслась, камни раздѣлились и Господняя пречистая кровь струилась въ раздѣленной ущели прямо на голову Адамову, обмывъ Своею кровью грѣхи проотца Адама. А намъ, хотя бы слезами омыть великое пригрѣшеніе наше. еще повѣли насъ, гдѣ привязали къ колонѣ и били, какъ хотѣли надругались надъ Іисусомъ Христомъ, мы видѣли еще мѣсто, гдѣ одежду Господню дѣлили воины и метали жребіи, темницу гдѣ запирали Іисуса Христа; Кто не восплачетъ? О сей мученіи, когда Іудеи приказали бить воинамъ, въ темницѣ, когда невѣрующіе воины, такъ били и мучали, что ни единаго мѣста живаго не было, едва только живаго оставили на распятіе. О Владычніе милосердіе—Господь Іисусъ Христосъ много терпѣливъ и многомилостивъ до конца Іисусъ Христосъ показалъ намъ примѣръ, какъ терпеть оскорбленіе и переносить смиреніемъ.

Не знаю какими словами выразить и изобразить Священный Градъ Іерусалимъ? невозможно описать о всѣхъ святыхъ мѣстахъ, гдѣ путешествовалъ Іисусъ Христосъ по св. Іерусалиму, гдѣ мы многогрѣшные рабы сподобились ходить по Его Св. Стопамъ, гдѣ мучали и убили безсмертнаго Царя, но его не убили, Онъ животъ намъ вѣчный даровалъ и я многогрѣшн раб ежедневно торжествую у Живоноснаго Гроба Господня гдѣ ежедневно поемъ „Христосъ Воскресе изъ мертвыхъ смертью смерть поправъ исущихъ вогробахъ животъ даровавъ“ я не достойн прибывать на томъ мѣстѣ, но каждому бы Христіанину пожелалъ бы посѣтить сіе мѣсто, гдѣ лежало тѣло нашего Господа Іисуса Христа.

Возлюбленные мои! еще Вамъ скажу, у Живоноснаго Гроба Самъ Св. Патріархъ служитъ разрѣшительную Литургію, стоя на колѣняхъ разрѣшаетъ и прощаетъ какіе бы не были необыкновенные и тяжкіе грѣхи: подъ проклятіемъ родителей, или самъ себѣ придалъ на проклятіе или подъ присягою заклялся или Архіиерейскимъ или Іерейскимъ отлученъ или сіе приступилъ и вообще, всѣми необыкновенными грѣхами.

Теперь привѣтствую Васъ изъ Богоизбраннаго Свящ. Града Іерусалима и отъ всѣхъ Святыхъ Іерусалимскихъ мѣстовъ и посылаю Вамъ отъ всего сердца и отъ всей душевной любви нижайшее поклоненіе и почтеніе съ пожеланіемъ Вамъ душевнаго спасенія и тѣлеснаго здравія и въ дѣлахъ рукъ Вашихъ скораго и счастливаго успѣха.

Адресъ. Въ одесскую почтовую контору съ передачею въ св. градъ Іерусалимъ въ русскую духовную миссію.

А вотъ текстъ другого воззванія, полученнаго о. Ильинскимъ и имъ препровожденнаго въ редакцію (орѳографія подлинника):

Премногоуважаемый благотворитель честнѣйшій отецъ. Въ первыхъ строкахъ нашего воззванія, испрашиваемъ на васъ благословеніе и милость Владичицы міра Царицы Небесной. Дабы Она Пресвятая Богоматерь и Преблагословенная покрыла васъ Своимъ чуднымъ омофоромъ, ниспослала вамъ Свою милость и сохранила отъ всякаго зла.

Мы же на св. горѣ Аѳонской во жребіи Богоматери, имѣемъ какъ мѣчь прободающій наши души лишь на то, что тѣрпимъ взирая на упадшій чуть не до основанія соборный храмъ во имя Рождества св. Іоанна Предтечи, и ежели бы не старались на сколько возможно возобновить его, то онъ въ своемъ нелѣпитствіи достоинъ былъ бы во истину сожалѣнія отъ всякаго православнаго христіанина.

Храмъ этотъ построенъ былъ еще св. архіепископомъ Саввою и отцомъ его св. царемъ Симеономъ сербскими.

Но при всемъ нашемъ стараніи безъ помощи соотечественниковъ мы почти что ни чего еще не успѣли. Что же будемъ дѣлать? Мы отреклись отъ мира и яже въ немъ, то кромѣ теплаго усердія и молитвъ; у себя ничего не имѣемъ.

Вслѣдствіе этого нужда заставила насъ просить христолюбцевъ, на возобновленіе церкви. Глава которой есть Господь Іисусъ Христосъ. Во имя Его святое и просимъ васъ христолюбивѣйшіе братіе и сестры; ибо всѣ мы во едино о Господѣ.

Соблаговолите оказать посильную помощь отъ богадарованнаго вамъ состоянія хотя малейшую лепту на соборный храмъ Рождества Іоанна Предтечи и на постройку братскихъ корпусовъ, а такъ же и для устройства водопровода въ пустынно-отшельническіе келліи. Водопроводъ этотъ намъ крайнѣ необходимъ, и сдѣлать его нужно при первой возможности.

А такъ же требуется не мало средствъ и для насущнаго пропитанія умножившійся духовно-иноческой братіи. За тѣмъ кромѣ всего этаго предполагается построена быть маленькая часовня во имя св. великомученника и цѣлителя Пантелеймона.

Обитель наша имѣетъ четырѣ чудотворныхъ св. иконы а именно: образъ Христа Спасителя болѣе семи сотъ лѣтъ, образъ Воскресенія Христова, образъ Успенія Богоматери Приснo-Дѣвы Маріи и образъ святителя Николая Чудотворца. Всѣ эти иконы старинные, кромѣ сего до семидесяти частицъ мощей разныхъ св. угодниковъ Божіихъ опочивающихъ и расположенныхъ въ десяти ковчегахъ.

Предъ всѣми сими святынями, горятъ не угасаемыя пятьнадцать лампадъ.

За всякую жертву принесшіе оставятъ свою и сродниковъ своихъ память въ нашей обители на всегда.

Для радѣющихъ, о поминовеніи душъ своихъ какъ: о здравіи такъ, и о упокоеніи въ Бозе почившихъ для записанія въ синодикѣ навѣчно, а такъ же, свѣчи, масло и прочія церковныя потребности, жертвуютъ по своему усердію и усмотрѣнію.

За тѣмъ поручая васъ св. Тройцѣ и призывая покровительство Приснo-Дѣвы Маріи Богоматери и ходатайству большего врожденныхъ женами по слову Господа нашего Іисуса Христа, святому Іоанну пророку Предтечи и Крестителю Господа въ Его святой обители подвизающіеся.

Остаемся всегда помнящіе васъ и молящіеся о васъ, ваши смиренные богомольцы.

Настоятель іеромонахъ Иннокентій съ братіею.

Намѣстникъ іеромонахъ Іезекіиль.

Св. гора Аѳонъ. Русская пустынно-общежительная Свято-Рождественская Іоанна Предтечи и Крестителя Господня обитель.

1889 года мѣсяца мая 18 дня.

Адресъ къ намъ для простыхъ и заказныхъ писемъ слѣдующій: *Чрезъ г. Одессу въ Константинополь* въ почтовую контору. Русскаго агенства до востребованія Аѳонской Свято-Рождественской Іоанна Предтечи обители. Настоятелю іеромонаху Иннокентію съ братіею.

Для денежныхъ писемъ прилагаемъ съ адресомъ конвертъ въ который и просимъ вкладывать *одни деньги* безъ всякихъ писемъ, а насъ отдѣльно увѣдомить по вышесказанному адресу *въ Константинополь* съ объясненіемъ всѣхъ вашихъ желаній и о суммѣ посланныхъ денегъ. Для скораго вамъ отвѣта приложитѣ свой вѣрный адресъ.

Браки-«самокрутки» среди мордвы. — «Самокрутками» или «самокрадками» называются у мордвы такіе браки, которые совершаются безъ формальнаго согласія родителей невѣсты, «украдкой». За послѣдніе годы число браковъ-«самокрутокъ» значительно увеличилось. Ближайшею причиною существованія у мордвы браковъ-«самокрутокъ» должно считать большіе расходы на свадьбу. Женихъ обыкновенно платитъ родителямъ невѣсты «на столъ» (собственно—за воспитаніе невѣсты) отъ 40 до 100 и болѣе рублей, смотря по степени зажиточности той и другой стороны, и еще ведеръ 12—20 водки. Чтобы избѣжать такой непроизводительной траты, женихъ, иногда даже зажиточный, беретъ себѣ въ жены какую-нибудь дѣвушку, безъ вѣдома ея родителей. Послѣ свадьбы родители жениха ходятъ «мириться» со сватьями, и дѣло кончается ведромъ водки, или меньше. Браки-«самокрутки» не считаются мордвой за предосудительные или противозаконные, хотя они отлично знаютъ, что такіе браки закономъ запрещены. Недавно, напримѣръ, въ прошломъ году, въ с. А—вѣ, инсарскаго уѣзда, былъ такой случай. Прихожане, недовольные своимъ причтомъ за большіе, по ихъ мнѣнію, поборы, составили общественный приговоръ, которымъ опредѣлялось нѣчто въ родѣ таксы за требоисправленіе. Въ этомъ-то

приговорѣ, между прочимъ, было написано, что за свадьбу они будутъ платить 5 р., а за «самокрутки» 10 р. Никто изъ составителей этого приговора, очевидно, не думалъ впослѣдствіи быть въ претензіи ни на священника, ни на свою дочь, еслибы послѣдняя вышла замужъ «украдкой». Если нѣкоторые священники не вѣнчаютъ такихъ браковъ, то— по мнѣнію мордвы—потому, что или сердиты на своихъ прихожанъ, или хотятъ больше денегъ взять.

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. Н. Скабалановичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

49-й тиражъ выигрышей 1-го внутренняго 5% займа 1864 г., произведенный 1-го іюля 1889 г.

Главнѣйшіе выигрыши:

№ сер.	№ бил.	Сумма выигрыша.	№ сер.	№ бил.	Сумма выигрыша.
10409	22	200000	12210	38	1000
10682	9	75000	3270	12	1000
7516	35	40000	7062	16	1000
2415	12	25000	44	10	1000
14118	17	10000	14146	21	1000
17388	38	10000	4908	29	1000
17208	47	10000	1636	39	1000
17418	14	8000	9704	33	1000
4346	5	8000	9637	13	1000
6809	29	8000	10645	11	1000
11363	23	8000	372	49	1000
1601	19	8000	17970	17	1000
7430	34	5000	12465	11	1000
15105	23	5000	732	7	1000
10145	8	5000	7402	44	1000
18674	7	5000	5716	10	1000
12557	6	5000	7944	17	1000
7430	4	5000	1680	10	1000
3366	32	5000	8410	19	1000
12923	10	5000	3691	16	1000

Выигрыши по 500 р. пали на слѣдующіе билеты:

№ сер.	№ бил.	№ сер.	№ бил.	№ сер.	№ бил.	№ сер.	№ бил.
152	16	5089	43	10534	28	15167	7
203	8	5201	19	10560	40	15197	40
253	7	5364	42	10568	37	15381	50
256	19	5544	19	10830	35	15389	18
538	18	5630	48	10904	12	15457	46
549	49	5701	7	11039	46	15490	34
702	4	5707	5	11054	45	15526	29
743	20	5878	41	11073	30	15622	47
843	43	5948	29	11394	27	15630	9
921	41	6107	49	11480	13	15639	11
1038	34	6120	14	11627	23	15747	14
1063	41	6126	6	11641	32	15758	23
1211	14	6146	16	11769	34	15765	14
1260	21	6146	45	11919	15	15810	14
1351	4	6187	33	11924	50	15865	14
1397	22	6225	44	11948	17	15879	20
1410	29	6404	6	11948	24	15987	44
1517	18	6460	25	11969	10	16071	10
1592	49	6469	27	11996	4	16223	39
1611	50	6555	47	12141	29	16232	26
1618	28	6593	16	12147	27	16257	42
1792	38	6666	35	12212	27	16311	43
1923	3	6675	26	12392	41	16347	2
1931	22	6678	4	12414	9	16364	5
2017	47	6774	32	12476	23	16553	22
2449	21	6820	28	12536	21	16583	9
2475	11	6906	9	12560	16	16604	9
2746	32	6945	44	12657	33	16647	47
2868	2	6965	1	12752	22	16940	49
2886	35	6989	6	12813	30	17095	33
2894	16	7168	24	12822	9	17148	19
2899	48	7293	30	12890	40	17299	36
2924	48	7533	26	12949	6	17422	25
2926	8	7554	8	12991	50	17500	33
2949	48	7574	23	13017	49	17522	50
2977	23	7589	26	13039	9	17871	24
2997	32	7610	39	13043	39	17890	4
3052	22	7958	9	13034	47	18173	29
3065	2	8019	35	13179	29	18174	11
3172	27	8230	8	13268	30	18310	50
3212	15	8263	32	13275	16	18329	40
3257	28	8421	24	13350	10	18467	5
3313	39	8430	26	13367	8	18486	19
3368	19	8494	24	13372	46	18505	21
3418	16	8600	21	13404	44	18519	1
3459	29	8656	35	13420	9	18521	14
3648	45	8888	8	13461	47	18562	16
3654	39	8956	21	13653	8	18597	32
3739	26	9153	31	13680	36	18689	39
3890	48	9155	23	13752	32	18812	39
3938	26	9168	27	13818	28	19048	3
3980	44	9170	36	13827	12	19132	16
4084	31	9199	15	13906	50	19266	9
4372	17	9420	37	13910	1	19285	29
4405	39	9552	18	13916	40	19447	33
4419	47	9659	13	14034	19	19491	48
4478	45	9715	2	14059	6	19548	11
4542	36	9797	26	14166	10	19564	35
4732	37	9887	6	14180	19	19587	45
4749	46	9948	18	14321	37	19638	8
4789	26	10087	7	14721	38	19776	25
4838	45	10177	27	14759	9	19807	12
4862	45	10250	24	14822	24	19821	46
4937	49	10254	15	15100	1	19864	31
5082	42	10496	44	15148	3	19943	26

Всего 300 выигрышей на сумму 600,000 руб.

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го октября 1889 г.

Таблица серій билетовъ 1-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1864 года, вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный 1-го іюля 1889 года.

Нумера серій

(каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1-го по № 50-й включительно):

30	2734	5835	7614	8772	9868	12190	15261	18735
210	3379	5965	7987	9044	9945	12715	15465	19061
580	3458	6151	7988	9329	10066	12857	15719	19312
1333	3703	6221	8022	9337	10241	13058	15916	19833
2097	3871	6227	8104	9409	10326	13222	16437	
2316	3914	6493	8160	9512	10833	13906	17599	
2326	4488	6640	8233	9530	10841	13999	17732	
2334	4652	6651	8281	9605	11188	14235	17791	
2444	4907	6653	8315	9640	11638	14566	17899	
2629	5051	6719	8377	9714	12117	15009	18554	
2632	5538	7217	8619	9852	12152	15124	18667	

Всего 92 серіи, составляющія 4,600 билетовъ, на сумму 575,000 руб.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 125 руб. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го октября 1889 г. въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Старое горе и новѣйшія радости православной босно-герцеговинской церкви.—**Мнѣнія печати** (о продажѣ при сельскихъ церквахъ крестиковъ и иконъ для народа; о состояніи раскола въ саратовскомъ краѣ и о тамошнихъ миссіонерахъ).—О преніяхъ между петербургскими раскольниками разныхъ согласій. — Обозрѣніе свѣтскихъ журналовъ со стороны статей, представляющихъ церковный интересъ,—*Н. Б.*—Библіографическая замѣтка («Оправданіе старообрядствующей св. Христовой церкви, въ отвѣтахъ на притязательные и недоумительные вопросы настоящаго времени»),—N. N.—**Въ области церковно-приходской практики**,—*свящ. Николай Стратонитскій, свящ. Іоаннъ Стадницкій* и *І. А.*—**Постановленія и распоряженія правительства.—Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.—Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.—Разныя извѣстія и замѣтки** (сорокалѣтняя общественная дѣятельность прот. І. С. Кочетова по формулярному списку; предостереженіе; браки «самокрутки» среди мордвы).—**Объявленія.**

Печатать дозволяется, 5 іюля 1889 года. И. д. ректора с.-петербургской духовной академіи, заслуж. ордин. проф. *Е. Ловягинъ.*
Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, 36).

1889

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ».

Іюль

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

№ 28

Редакція (уг. Свѣчнаго и Коломенской, д. № 10—16, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 182, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта въ лѣтніе мѣсяцы по вторникамъ и средамъ отъ 10 до 4 часовъ.

13 число

Оживленіе симпатій къ Россіи среди православныхъ грековъ.

Благополучно совершившееся, по милости Божіей, бракосочетаніе Его Императорскаго Высочества, великаго князя Павла Александровича съ Ея Королевскимъ Высочествомъ, греческой королевной Александрой Георгіевной, — бракосочетаніе, завязавшее новый родственный узелъ между двумя царствующими домами Россіи и Греціи, повело также къ обновленію и укрѣпленію и исконныхъ связей, соединяющихъ два единовѣрныхъ народа—русскій и греческій. Не говоря уже о простомъ народѣ, который никогда въ сущности и не измѣнялъ завѣтамъ предковъ, эти завѣты и преданія съ замѣчательной энергіей сказались во всѣхъ классахъ общества, не исключая и интеллигентныхъ, которые болѣе другихъ оказывались въ послѣднее время податливыми къ внушеніямъ и клеветамъ нашихъ соперниковъ и враговъ на востокѣ. Это счастливое событіе точно электрическимъ токомъ прошло по сердцамъ всѣхъ православныхъ грековъ и разомъ оживило вмѣстѣ съ старыми преданіями и старыя симпатіи къ Россіи и старыя упованія на нее. Выразительницею этого отраднаго переворота въ умахъ и сердцахъ грековъ относительно Россіи явилась греческая печать и притомъ—что особенно замѣчательно—всѣхъ лагерей и направленій. Вотъ что, между прочимъ, писали изъ Аѳинъ въ константинопольскій Νεολόγος отъ 10 (22) іюня изъ правительственнаго лагеря:

«Петербургскіе праздники кончились. Ихъ блескъ произвелъ наилучшее впечатлѣніе во всей Греціи. Если бракъ царскаго брата былъ отпразднованъ съ препрославленнымъ русскимъ великолѣпіемъ, то среди поражающаго блеска праздниковъ оказана была и честь королевскому семейству Греціи, отразившаяся и на греческомъ народѣ. Греческій народъ, долгимъ и горькимъ опытомъ вразумленный на счетъ конечныхъ результатовъ того довѣрія, которое онъ, часто съ пожертвованіемъ своимъ самоусовершенствованіемъ, оказывалъ людямъ, старавшимся разлучить его съ отцепреданными друзьями, соединенными съ нимъ вѣковою и скорбною исторіей, почувствовалъ необходимость облегчить себя отъ гнетущаго его кошмара, и счастливый случай брачнаго союза нѣжнѣйшей и дражайшей отрасли его королевской династіи съ братомъ могущественнаго императора послужилъ поводомъ къ обнаруженію самымъ осязательнымъ образомъ скрытно наступавшей перемѣны и къ засвидѣтельствованію того, что онъ освободился отъ тяжкихъ предубѣжденій, но политически трезво смотря на дѣло, не позволяетъ себѣ безвременно увлекаться безцѣльными изліяніями, а ждетъ съ надеждой на будущее доказательства, что новый союзъ, соединившій два православныхъ народа, послужитъ къ пользѣ того и другого. Король Георгій, выражая эту мысль князю Долгорукову и высказывая свою радость по случаю заключенія новаго союза, истолковалъ общественное мнѣніе Греціи, которое никто кромѣ его не можетъ знать вѣрнѣе и глубже среди всякихъ обстоятельствъ и выразить краснорѣчивѣе. Правда, времена перемѣнились и православная восточная принцесса, повѣнчанная съ потомкомъ царей, не призывается уже къ совершенію великаго дѣла, прославившаго византійскую дѣву, повѣнчанную въ Херсонесѣ съ княземъ идолопоклонникомъ, и цивилизующими началами христіанства обновившую необъятную имперію. Въ настоящее время эта миссія не предстоитъ греческой царевнѣ; но ея присутствіе у трона царя да напоминаетъ прошедшее, да притупляетъ остроту противоположныхъ желаній, да будетъ она постоянною и симпатичнѣйшею заступницею за единовѣрный и дружественный народъ, часто получавшій благодѣянія и признающій эти благодѣянія, нисколько не враждебный по системѣ, но гордый по природѣ и нераболѣпный по традиціи, и за это именно и заслуживающій дружбы и симпатіи, которой часто пользовался, равно какъ и участія во времена несчастія, когда могущественная и единовѣрная держава особенно ему покровительствовала съ самымъ трогательнымъ самоотверженіемъ! Посему новый союзъ великой имперіи съ маленькимъ королевствомъ былъ привѣтствованъ съ энтузіазмомъ, какъ счастливая исходная точка для новаго направленія, ведущаго на древнія стези народныхъ преданій, какъ покрывало на темныя части исторіи послѣднихъ лѣтъ, какъ доказательство освобожденія отъ опеки, которая, сдѣлавшись не выносимою по своимъ непрерывнымъ притязаніямъ, не приносила ничего добраго народу кромѣ жгучаго обостренія племенного антагонизма, часто ко вреду греческаго народа. Этотъ фактъ указалъ первый министръ Греціи, насколько позволяло ему его офиціальное положеніе, въ своемъ тостѣ, когда въ день брака краснорѣчиво поднялъ бокалъ за новобрачныхъ. Такое значеніе придали тосту г. Трикупи и въ Россіи, гдѣ полный текстъ его, напечатанный въ газетахъ, произвелъ особенное впечатлѣніе и былъ комментированъ съ замѣчательной благосклонностью, какъ это достовѣрно извѣстно въ Аѳинахъ. Впрочемъ ошибется тотъ, кто подумаетъ, что, освободившись отъ опеки запада, мы въ другомъ мѣстѣ ищемъ защитника, и что новый счастливый союзъ приведетъ насъ къ политикѣ, противоположной той, которой мы въ послѣднее время держались. Реакція дѣйствительно совершилась полная... но въ то же время народъ достаточно возмужалъ и изъ цѣлаго ряда горькихъ опытовъ научился скептицизму и вынесъ драгоцѣнный урокъ, что исключительная политика вредна для Греціи, какъ въ прошедшемъ была вредна для нея политика чувства. Греція есть государство, созданное общими симпатіями всего свѣта и не чувствуетъ никакого особеннаго влеченія ни къ одной изъ борющихся за преобладаніе державъ, напротивъ, ко всѣмъ относится дружественно, потому что во всѣхъ нуждается для дѣла цивилизаціи, которое она на себя взяла и которое смѣло и настойчиво продолжаетъ. Въ интересѣ этого дѣла она претендуетъ на безпристрастную оцѣнку и поддержку тѣхъ, которые желаютъ прогресса человѣчеству, хорошо зная, гдѣ она можетъ надѣяться, и гдѣ держать себя на сторожѣ. Поэтому было бы празднымъ словоизверженіемъ опроверженіе фантастическихъ и не основательныхъ слуховъ, которыми въ самые дни свадебныхъ торжествъ пыталось поразить общественное мнѣніе Греціи одно телеграфное агентство, выдумавшее, будто Греція вступила въ тройственный союзъ по внушенію Бисмарка и при содѣйствіи Австріи и Италіи. Эти *открытія* [1]) много позабавили грековъ, особенно въ виду тѣхъ условій, на которыхъ предполагается вступленіе въ этотъ союзъ, направленный главнымъ образомъ противъ державъ, къ которымъ Греція чувствуетъ и обязана чувствовать живѣйшую признательность. Если бы новѣйшія, за нѣсколько только дней совершившіяся событія не доказывали, насколько сочувственно общественное мнѣніе въ Греціи относится къ этимъ державамъ, то такія смѣлыя догадки, конечно, опровергаются уже тѣмъ, что съ

[1]) Курсивъ въ подлинникѣ.

одной стороны до сихъ поръ раздаются сочувственныя виваты въ честь Франціи по поводу ея выставки, а съ другой не успѣли еще засохнуть чернила, которыми написано столько статей за Россію».

А вотъ голосъ изъ лагеря оппозиціи:

«Бракъ симпатичной греческой королевны Александры съ юнѣйшей отраслью русскаго Императорскаго дома, совершающійся сегодня [1]) съ великолѣпною помпою и подъ ореоломъ единовѣрнаго и могущественнаго Императора, трогаетъ каждое эллинское сердце. Греческій народъ никогда не забывалъ признательности, которою онъ обязанъ могущественной державѣ. Это чувство поддерживается въ немъ національнымъ великодушіемъ, которое внушаетъ ему забывать въ рѣшительныя минуты всякое, случайно возникшее подъ вліяніемъ обстоятельствъ, охлажденіе къ единовѣрной имперіи, въ трудныя времена, равно какъ и послѣ установленія нынѣшняго порядка вещей, всегда обнаруживавшей симпатію къ нему, всегда простиравшую ему руку помощи въ опасностяхъ.

Да послужитъ же связующій насъ сегодня родственный союзъ съ могущественнымъ домомъ Романовыхъ новымъ узломъ дружбы и симпатіи между двумя государствами, интересы которыхъ могутъ и не сталкиваться, если оба они будутъ руководиться духомъ справедливости и уваженія къ историческимъ правамъ другъ друга.

Правда, въ наши дни родственныя связи между царствующими домами слабо вліяютъ на политику государствъ, которая прежде всего руководствуется политическими и соціальными интересами народовъ. Но родственныя связи нашего королевскаго дома съ знаменитой и могущественной династіей Европы могутъ укрѣпить, благодаря историческимъ и религіознымъ причинамъ, отцепреданныя другъ ко другу отношенія двухъ народовъ и привести къ счастливымъ соглашеніямъ въ будущемъ.

Одушевляемый такими чувствами признательной симпатіи къ могущественной имперіи сѣвера, греческій народъ радостно привѣтствуетъ совершающійся сегодня бракъ, присоединяя свои сердечныя молитвы къ молитвамъ русскаго народа о счастіи и благоденствіи новобрачныхъ. Съ подобающей къ великодушному Императору всероссійскому почтительностію греческій народъ гордится тѣмъ, что къ его державному трону призвана греческая королевна».

Строки эти пріобрѣтаютъ особенное значеніе потому, что вышли изъ-подъ пера самаго вождя оппозиціи г. Делигіани.

Тѣ же самыя мысли и пожеланія высказывались во всѣхъ греческихъ газетахъ безъ различія направленій. Единодушіе было полное. Намъ остается лишь привѣтствовать это широкое и дружное обнаруженіе старинныхъ традицій и симпатій къ Россіи среди православныхъ грековъ и пожелать имъ дальнѣйшаго развитія и укрѣпленія. Мы всегда держались и теперь продолжаемъ держаться того убѣжденія, что пока оба народа—греческій и русскій будутъ твердо стоять на общей исторической почвѣ православія, всѣ недоразумѣнія между ними будутъ имѣть случайный и скоропреходящій характеръ и что въ рѣшительныя минуты народные инстинкты, освященные и укрѣпленные единствомъ вѣры, будутъ сказываться съ такою же силою, какъ теперь, и восторжествуютъ не только надъ случайными взаимными недоразумѣніями, но и надъ постоянными кознями какъ общихъ враговъ, такъ и лицемѣрныхъ друзей. Неудобства политики чувства для Россіи не менѣе ясны, чѣмъ для Греціи, и охотно признавая за Греціей право не слѣдовать этой политикѣ, она надѣется, что и Греція въ свою очередь признаетъ за ней такое же право. Что же касается „справедливости", то она всегда составляла основной принципъ политики Россіи не относительно только Греціи, но и относительно всѣхъ православныхъ народностей востока, и она всегда желала и желаетъ лишь одного, чтобы эти народности своими претензіями другъ къ другу не затрудняли ей примѣненія этого принципа къ дѣлу.

[1]) Статья напечатана въ самый день бракосочетанія августѣйшихъ новобрачныхъ.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

Неудовлетворительность системы призрѣнія бѣдныхъ дѣтей при помощи воспитательныхъ домовъ.—Статистическія данныя о матеріальныхъ и нравственныхъ результатахъ, получаемыхъ отъ этого учрежденія.—О праздничномъ отдыхѣ.

До сей поры воспитательные дома считались единственнымъ учрежденіемъ для призрѣнія безпомощныхъ дѣтей въ самомъ начальномъ возрастѣ. Первые такіе дома явились у насъ въ началѣ прошлаго столѣтія въ Новгородѣ и первымъ иниціаторомъ и устроителемъ ихъ былъ, какъ извѣстно, новгородскій митрополитъ Іовъ. Затѣмъ, въ послѣдней четверти прошлаго столѣтія Императрица Екатерина II учредила, по плану Бецкаго, въ Петербургѣ и Москвѣ воспитательные дома на широкихъ началахъ. На это учрежденіе государственная власть смотрѣла нетолько какъ на средство матеріально обезпечивающее жизнь незаконнорожденныхъ и бѣдныхъ, безпріютныхъ дѣтей, но отъ нихъ ожидала и нравственнаго вліянія на общество. Именно разсчитывала на сохраненіе жизни сотнямъ тысячъ дѣтей, на предупрежденіе дѣтоубійствъ, на сокращеніе числа подкидышей, наконецъ на то, чтобы для незаконнорожденныхъ и подкидышей, лишенныхъ родительскаго попеченія и родной семьи, образовать искусственную семью путемъ усыновленія. Но долгій опытъ, какъ въ другихъ европейскихъ странахъ, такъ и у насъ, вполнѣ доказываетъ, что ни одна изъ намѣченныхъ цѣлей не достигается, а напротивъ, получаются результаты, какъ разъ противоположные тѣмъ, какіе ожидались при учрежденіи воспитательныхъ домовъ. За послѣднее время нетолько общество и печать, но даже и само управленіе воспитательнымъ домомъ не скрываетъ, напримѣръ, того, что смертность дѣтей достигаетъ здѣсь размѣровъ, превосходящихъ всякія вѣроятія. Для наглядности извлекаемъ изъ статьи по этому вопросу, помѣщенной въ журналѣ «Дѣтская Помощь», нѣкоторыя статистическія данныя и общія сужденія.

Прежде всего мы должны остановиться на недостаткахъ принятой у насъ системы призрѣнія бросаемыхъ дѣтей. Нынѣ нельзя уже относиться къ указаніямъ такихъ недостатковъ, какъ къ случайнымъ придиркамъ людей безпокойныхъ и ничѣмъ не довольныхъ. Предъ нами—поучительные примѣры западной Европы, гдѣ въ половинѣ государствъ совсѣмъ нѣтъ воспитательныхъ домовъ, а въ другихъ странахъ, преимущественно католическихъ, гдѣ были они издавна, замѣчается постоянное уменьшеніе ихъ количества. Во Франціи въ давнія времена число воспитательныхъ домовъ доходило до трехъ сотъ, а нынѣ сократилось почти на половину; въ Австріи отъ 17 домовъ, бывшихъ въ 1869 году, теперь осталось только семь, и т. д. Безъ основательныхъ причинъ это явленіе не имѣло бы мѣста. Понятно, поэтому, съ какимъ напряженнымъ вниманіемъ западные ученые ведутъ статистическія изслѣдованія. Мы не имѣемъ никакихъ основаній оказывать недовѣріе къ единогласнымъ показаніямъ современныхъ статистиковъ. По этимъ даннымъ выходитъ, что цѣли, предположенныя учрежденіемъ воспитательныхъ домовъ, въ дѣйствительности не достигаются, даже во многихъ случаяхъ бываетъ на оборотъ. Войдемъ въ нѣкоторыя подробности. Воспитательные дома разсчитаны на предупрежденіе дѣтоубійствъ. Истый воспитательный домъ устраивался на западѣ съ „туромъ": это подвижная оборачивающаяся на оси люлька или корзинна, выставляемая въ стѣнѣ дома снаружи, и отъ положенной тяжести обращающаяся внутрь дома — полагаемый въ туръ младенецъ, отъ собственной тяжести, мгновенно является внутри пріемнаго покоя. Казалось бы, какой еще гарантіи для охраненія тайны матери? И однакожъ опытъ показалъ, что это не предупреждало и не сокращало числа дѣтоубійствъ. Во Франціи сокращеніе числа воспитат. домовъ постоянно совпадало со временемъ самаго значительнаго уменьшенія количества дѣтоубійствъ. Тоже явленіе повторялось и въ другихъ странахъ: мы указываемъ только фак-

ты, не имѣя возможности приводить самыхъ статистическихъ таблицъ (безчисленное количество ихъ собрано въ трудахъ современныхъ статистиковъ—Гюгеля, Блока, Раудница, Эттингена, Ваппеуса и др.). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ количество дѣтоубійствъ даже увеличивалось въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ было много воспитательныхъ домовъ. Воспитательные дома разсчитаны на предупрежденіе или сокращеніе числа подкидышей. Но статистика показываетъ, что число подкидышей не только не уменьшается, напротивъ, явно увеличивается тамъ, гдѣ существуютъ эти заведенія. Искушеніе сложить свои обязанности къ ребенку на правительство или общество дѣйствуетъ пагубно на окружающее народонаселеніе. Тогда какъ въ странахъ, не имѣющихъ воспитательныхъ домовъ, подкинутіе младенцевъ составляетъ рѣдкость, въ другихъ странахъ въ воспитательные дома несутъ своихъ дѣтей сами родители, состоящіе въ законномъ бракѣ. Число дѣтей, приносимыхъ родителями, постоянно возрастаетъ и принимаетъ угрожающіе размѣры. Дѣтоубійство и подкинутіе не удовлетворяетъ женщину, которой необходимо не только скрыть рожденіе, но и самую беременность: отсюда — новое преступленіе, изгнаніе плода. Воспитательные дома нисколько не устраняютъ этого преступленія: такая женщина совершаетъ преступленіе, по замѣчанію одного статистика, даже если живетъ въ воспитательномъ домѣ. Какъ ни трудна статистика по отношенію къ этому преступленію, но и здѣсь добыты краснорѣчивыя цифры. Въ Италіи, гдѣ такъ много воспитательныхъ домовъ, въ теченіе трехъ лѣтъ 1880—83 въ одной только уголовной практикѣ оказалось 653 дѣла по изгнанію плода. Воспитательные дома разсчитаны на то, чтобы сохранить жизнь сотнямъ тысячъ брошенныхъ дѣтей. Но здѣсь-то точная статистика и доставляетъ тѣ жестокія данныя, которыя такъ неотразимо вопіютъ о поражающей смертности дѣтей въ воспитательныхъ домахъ. Смертность дѣтей въ самыхъ лучшихъ воспитательныхъ домахъ вообще бываетъ въ два, три, иногда же въ четыре раза больше противъ естественной нормы. Никакія улучшенія въ системѣ воспитанія не могли доселѣ сократить этой смертности. Въ „Моск. Вѣд.“ недавно напечатана статья почтеннаго В. М. Остроглазова: „Смертность въ Москвѣ въ 1888 году“; статья оканчивается изложеніемъ общихъ выводовъ, въ ряду которыхъ на первомъ мѣстѣ стоятъ слѣдующіе: „смертность въ Москвѣ своими высокими цифрами обязана большому количеству умирающихъ въ ней дѣтей до пятилѣтняго возраста, которыхъ скончалось въ прошломъ году болѣе половины всѣхъ умершихъ въ ней въ продолженіе цѣлаго года (на 27,696 умершихъ — дѣтей 15.819), а высокая дѣтская смертность поддерживается въ значительной мѣрѣ грудными дѣтьми въ московскомъ воспитательномъ домѣ, гдѣ умерло ихъ въ прошломъ году 7,372“. Причина преобладающей дѣтской смертности въ воспитательныхъ домахъ заключается въ постоянномъ огромномъ скопленіи дѣтей, при которомъ недостаетъ кормилицъ для естественнаго вскармливанія ихъ: одна кормилица принуждена кормить двоихъ, троихъ, а иногда и больше дѣтей. Оттого само собою развивается хроническое голоданіе дѣтей, пролагающее путь опаснымъ болѣзнямъ, и является нужда прибѣгать къ искусственному вскармливанію, которое одинаково вездѣ оказывалось убійственнымъ для дѣтей. Не говоря о другихъ неудобствахъ вслѣдствіе громаднаго накопленія дѣтей, мы должны повторить общій выводъ изслѣдователей, что воспитательные дома, остающіеся иногда почти безъ кормилицъ, не въ состояніи уменьшить смертности дѣтей до нормальнаго числа. Сдача дѣтей изъ воспитательнаго дома въ деревни на кормленіе въ крестьянскихъ семьяхъ образовала такъ называемый питомническій промыслъ, противъ котораго неоднократно поднимались голоса въ земствѣ во многихъ губерніяхъ. Не будемъ раскрывать другія вредныя стороны и послѣдствія этого распространеннаго промысла: скажемъ только, что онъ является сильнымъ проводникомъ заразительной болѣзни сифилиса для крестьянскаго населенія. Въ рефератахъ земскихъ врачей г. Комина на первомъ пироговскомъ съѣздѣ въ Петербургѣ и г. Михайлова на второмъ въ Москвѣ собрано множество данныхъ въ подтвержденіе того, что больныя сифилисомъ женщины встрѣчаются преимущественно въ тѣхъ домахъ, гдѣ находятся грудные питомцы воспитательнаго дома. На обоихъ съѣздахъ представлено было множество данныхъ въ томъ же смыслѣ и со стороны другихъ врачей: мы остановимся только на резолюціяхъ того и другого съѣзда. На первомъ съѣздѣ было постановлено: „слѣдуетъ безотлагательно заняться выработкою мѣръ, необходимыхъ для прекращенія распространенія сифилиса въ деревняхъ питомцами воспитательнаго дома“. На второмъ съѣздѣ постановлено: „обратить вниманіе тѣхъ земствъ, въ районы которыхъ высылаются питомцы двухъ нашихъ воспитательныхъ домовъ, что необходимо наблюденіе надъ вліяніемъ питомническаго промысла на здоровье крестьянскаго населенія“. Воспитательные дома разсчитаны на то, чтобы для незаконнорожденныхъ и подкидышей, лишенныхъ родительскаго попеченія и родной семьи, образовать искусственную семью путемъ усыновленія. Статистика доказываетъ, что не только не достигается такая цѣль для незаконнорожденныхъ, но получаются еще отсюда вредныя послѣдствія и для законныхъ семей. Воспитательные дома принимаютъ не только подкидышей въ собственномъ смыслѣ слова, или незаконнорожденныхъ дѣтей, но и значительное количество законныхъ дѣтей, которыхъ родители оставляютъ тамъ на всегда. Неминуемымъ послѣдствіемъ этого является ослабленіе семейныхъ связей, деморализующее общество. Бывали случаи, что количество законныхъ дѣтей, отдаваемыхъ въ воспитательные дома, превышало количество незаконнорожденныхъ: но очень рѣдки случаи, когда родители отбирали обратно своихъ дѣтей изъ воспитательнаго дома. Вотъ примѣрная статистика этого дѣла: въ 1886 году въ московскій воспитательный домъ принято дѣтей 15,707, выдано обратно—незаконнорожденныхъ 217 и законныхъ 44. Ослабленіе родительскихъ и семейныхъ привязанностей—обычное вліяніе воспитательнаго дома. Прежде думали, что это учрежденіе помогало падшимъ женщинамъ спасать свою честь и содѣйствовало ихъ нравственному исправленію: женщина наученная горькимъ опытомъ, думали, не будетъ повторять своего паденія, но будетъ стараться нравственнымъ поведеніемъ искупать свое паденіе. Опытъ показалъ, что въ жизни случается совершенно наоборотъ: легкость, съ какою женщина можетъ освободиться отъ своего ребенка, составляетъ поощреніе къ слѣдующему паденію—она привыкаетъ отдавать своихъ дѣтей въ воспитательный домъ; бывали случаи, когда женщины отдавали шестерыхъ и болѣе дѣтей. Воспитательные дома создаютъ препятствіе къ позднѣйшему браку матери незаконнорожденнаго ребенка съ его отцемъ, къ узаконенію ихъ союза и нравственному возвышенію обоихъ. Замѣчено, что въ странахъ, гдѣ находятся воспитательные дома, рѣже встрѣчаются браки между родителями незаконнорожденнаго ребенка, чѣмъ въ странахъ, гдѣ такихъ заведеній нѣтъ. Посмотримъ наконецъ, каково нравственное вліяніе принятой системы призрѣнія на самихъ питомцевъ: можетъ ли общество надѣяться, что изъ брошенныхъ дѣтей оно получитъ чрезъ посредство воспитательныхъ домовъ хорошихъ и честныхъ гражданъ? Опытъ показалъ, что даже въ заведеніяхъ, устроенныхъ самымъ лучшимъ образомъ, нельзя возбудить тѣхъ добрыхъ чувствъ, какія такъ естественно развиваются въ семьѣ. Въ самыхъ лучшихъ существующихъ заведеніяхъ господствуетъ офиціальность, холодное равнодушіе, недостатокъ сердечной теплоты, этого незамѣнимаго нравственнаго начала семьи: питомецъ считается нумеромъ и ничѣмъ больше. Въ чувствѣ нравственнаго одиночества питомецъ вступаетъ въ жизнь, и повсюду встрѣчается съ равнодушіемъ, недоброжелательствомъ, иногда съ незаслуженнымъ пренебреженіемъ: онъ съ завистью смотритъ на людей находящихся въ лучшемъ положеніи и питаетъ затаенную вражду къ обществу. Уголовная статистика показываетъ, что большая часть подкидышей дѣлается впослѣдствіи людьми безпорядочной жизни, преступниками, наполняющими дома разврата, исправительныя заведенія или тюрьмы. Вычислено, что изъ 100 преступниковъ во Франціи приходится не менѣе 15 оставленныхъ съ дѣтства родителями. Для подкидышей шансы преступленія въ шесть разъ больше, чѣмъ для прочихъ дѣтей. На 8,006 молодыхъ преступниковъ во Франціи въ 1886 году оказалось даже 60% незаконнорожденныхъ или дѣтей, оставленныхъ родителями, и 38% дѣтей бродягъ или женщинъ дурного поведенія. Въ родовспомогательномъ заведеніи въ Брюсселѣ констатировано, что значительная часть родившихся въ немъ отъ незаконныхъ связей дѣвушекъ, по достиженіи совершеннолѣтія, возвращается туда для отправленія родовъ—тоже вслѣдствіе незаконныхъ связей. Такъ сомнительна нравственная польза, приносимая воспитательными домами для питомцевъ и такъ сильно бросается въ глаза нравственный вредъ на почвѣ принятой системы призрѣнія брошенныхъ дѣтей: на средства государства подготовляется классъ людей, наполняющій впослѣдствіи тюрьмы и дома разврата. Мы далеко не исчерпали всѣхъ неблагопріятныхъ и прямо вредныхъ послѣдствій, которыя такъ свободно и широко развиваются системой призрѣнія незаконнорожденныхъ и бросаемыхъ дѣтей въ воспитательныхъ домахъ. Но и сказаннаго полагаемъ достаточно, что-

бы убѣдиться, что необходима радикальная и положительная реформа.

Въ виду общаго сочувствія всей русской печати обязательности праздничнаго отдыха для трудящагося люда, «Гражданинъ» обращаетъ вниманіе на положеніе почтовыхъ чиновниковъ:

У нихъ нѣтъ отдыха ни днемъ, ни ночью, ибо почты приходятъ и отходятъ днемъ и ночью, причемъ требуется не сонная работа, а очень внимательная и аккуратная, какъ при отправленіи, такъ и при полученіи. Содержаніе же почтовыхъ чиновниковъ противъ другихъ государственныхъ учрежденій совсѣмъ мизерное, не смотря на то, что почтовые чиновники противъ другихъ учрежденій служатъ, не считая ночныя и продолжительныя дневныя работы, еще 116 дней болѣе, потому что 52 воскресныхъ дня находятся въ такой же работѣ, какъ и въ будни, а затѣмъ 64 дня табельные и праздничные, т. е. неприсутственные дни, тоже работаютъ одинаково съ обыкновенными днями; даже въ первый день Пасхи, Рождества и новаго года, хотя въ эти дни офиціально и показаны почтовыя учрежденія закрытыми, но внутреннія-то работы, какъ-то: полученіе и разборка почтъ, производятся тѣмъ же порядкомъ, какъ всегда, а равно и задѣлка, и отправленіе почтъ не могутъ быть задерживаемы, и только одно то, что для публики закрыты двери, придаетъ видъ, какъ будто бы и почтовые чины также отдыхаютъ и празднуютъ, на дѣлѣ же, пожалуй, въ эти дни еще тяжелѣе, чѣмъ въ будни, если взять во вниманіе обычаи общества разсылать поздравленія съ праздниками.

По этимъ дѣло не ограничивается:

Есть, напримѣръ, такого рода занятія, которыя не позволяютъ отлучаться изъ должности съ самаго ранняго утра до поздней ночи, такъ что подобный чиновникъ, уходя на службу, оставляетъ своихъ дѣтей еще спящими, а возвращаясь со службы—находитъ ихъ уже уснувшими; и такъ дѣти ростутъ и учатся, не зная своего отца, да и отецъ удивляется, какъ это дѣти его выросли, а онъ и не знаетъ ихъ дѣтства: и смѣшно, и грустно!

Къ вопросу о томъ: гдѣ взять учителей для церковно-приходскихъ школъ.

Въ то время какъ церковно-приходскія школы открываются съ изумительной быстротою, вѣчно-старый и вѣчно-новый вопросъ объ учителяхъ для этихъ школъ, по прежнему, не сходитъ со сцены. Это въ нѣкоторомъ родѣ Дамокловъ мечъ, который тяготѣетъ надъ дѣломъ образованія народа въ духѣ церковности и христіанской нравственности. Между тѣмъ разрѣшеніе вопроса объ учителяхъ для церковно-приходскихъ школъ требуетъ настоятельнаго и безотлагательнаго окончанія въ благопріятномъ смыслѣ, такъ какъ отъ этого зависитъ успѣхъ и прочная организація самыхъ школъ.

Въ настоящее время школьное образованіе крестьянскихъ дѣтей ввѣряется обыкновенно разнаго рода недоучкамъ и проходимцамъ съ самымъ посредственнымъ образовательнымъ цензомъ, а зачастую и безъ научнаго ценза. Но помимо этого учителя церковно-приходскихъ школъ не отличаются также и особыми нравственными качествами, будучи зачастую уволены изъ учебныхъ заведеній за «громкое поведеніе». Спрашивается: какую пользу могутъ принесть дѣлу религіозно-нравственнаго обученія приходскихъ дѣтей лица, которыя и сами уволены за малоуспѣшность и дурное поведеніе. Рѣшительно никакой, а иногда даже и вредъ, такъ какъ всѣ тѣ дурныя начала, которыя свойственны ихъ испорченной природѣ, они volens-nolens могутъ привить своимъ питомцамъ.

Въ виду высказанныхъ соображеній, какъ епархіальные училищные совѣты, такъ равно и завѣдующіе церковно-приходскими школами священники зачастую бываютъ поставлены въ самое затруднительное положеніе. Первые назначая учителей, а послѣдніе принимая ихъ, никогда не могутъ быть увѣрены въ правоспособности ихъ. Вслѣдствіе этого очень часто случается, что учителя попадаютъ въ крайне фальшивое положеніе по отношенію къ завѣдующимъ школами священникамъ, такъ какъ послѣдніе требуютъ отъ нихъ надлежащаго исполненія своихъ обязанностей, а они по своей малоспособности не могутъ удовлетворять этимъ требованіямъ. Мало того. Плохой учитель церковно-приходской школы при всѣхъ своихъ видимыхъ недостаткахъ никогда не сознаетъ этого, а въ силу того, что онъ назначается и утверждается училищнымъ совѣтомъ, завѣдующаго школою священника знать не хочетъ и, помимо грубаго требованія объ удовлетворіи себя въ матеріальномъ отношеніи, не признаетъ другихъ правъ за нимъ. По этой причинѣ возникаетъ не мало слѣдственныхъ дѣлъ по жалобамъ учителей на законоучителей и наоборотъ, вслѣдствіе чего церковно-школьное дѣло значительно тормозится и не приноситъ желательныхъ успѣховъ.

Но если въ такомъ положеніи находится школьное дѣло въ тѣхъ приходахъ, гдѣ учительскія должности проходятъ лица съ слишкомъ неопредѣленнымъ образовательнымъ цензомъ, то нисколько оно не лучше и тамъ, гдѣ учителями состоятъ окончившіе курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ. Послѣдніе, считая учительскую должность какъ бы нѣкоторою повинностью, которую нужно отбыть для того, чтобы получить священническое мѣсто, обыкновенно тяготятся обязанностями, неглижируя своимъ дѣломъ и дѣлая весьма частыя отлучки для подысканія для себя подруги жизни. Въ виду этого многіе завѣдующіе школами священники очень часто обращаются въ училищные совѣты съ ходатайствами о неназначеніи имъ учителей изъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, такъ какъ, помимо халатнаго отношенія къ дѣлу, подобные учителя еще часто перемѣняютъ свои мѣста, а это обстоятельство едва ли можетъ способствовать къ раціональной постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходскихъ школахъ.

Въ такомъ положеніи находится школьное дѣло, за рѣдкими исключеніями, въ большинствѣ извѣстныхъ намъ сельскихъ приходовъ. И если организація учебно-воспитательнаго дѣла въ церковныхъ школахъ стоитъ въ болѣе или менѣе удовлетворительномъ положеніи, то этимъ школы исключительно обязаны самоотверженной и безкорыстной дѣятельности приходскихъ священниковъ. Для того, чтобы дѣло церковно-приходскихъ школъ стало на болѣе прочную почву и значительно подвинулось бы впередъ, крайне необходимо имѣть контингентъ не случайныхъ учителей, а спеціальныхъ и правоспособныхъ лицъ, получившихъ извѣстную педагогическую подготовку. Такими лицами въ настоящее время являются окончившіе курсъ ученія въ церковно-приходскихъ школахъ. Разумѣется, что ребенокъ, прошедшій курсъ начальной школы, не можетъ быть сразу сдѣланъ учителемъ,—онъ нуждается въ основательной подготовкѣ, какую онъ долженъ получить въ спеціальномъ заведеніи для приготовленія учителей въ церковно-приходскія школы. А потому на обязанности правительства и епархіальныхъ начальствъ лежитъ долгъ обратить самое серьезное вниманіе на открытіе подобныхъ заведеній и на раціональную постановку учебныхъ предметовъ въ нихъ. Это дѣло не будетъ сопряжено съ большими матеріальными издержками, а между тѣмъ церковно-школьному дѣлу можетъ принесть великую пользу. Учитель, вышедшій изъ народной среды и требующій для поддержанія своего существованія болѣе или менѣе ограниченныя средства, будетъ хорошо знакомъ съ бытомъ и нуждами своихъ питомцевъ и по возможности позаботится объ удовлетвореніи ихъ духовныхъ потребностей, которыя были хорошо ему извѣстны въ то время, когда самъ онъ находился въ періодѣ школьнаго возраста. Кромѣ того такой учитель будетъ болѣе привязанъ къ мѣсту своего служенія, въ особенности если онъ будетъ односельцемъ той же школы.

Впредь же до открытія особыхъ заведеній для подготовки учи-

телей, если духовенство желаетъ имѣть хорошихъ помощниковъ въ дѣлѣ школьнаго обученія приходскихъ дѣтей, то оно должно теперь же позаботиться объ избраніи изъ среды учениковъ ввѣренныхъ имъ школъ мальчиковъ, отличающихся особымъ благонравіемъ и способностями къ дальнѣйшему развитію и изученію церковнаго пѣнія. На такихъ питомцевъ приходскому священнику нужно обратить исключительное пастырское вниманіе и постараться воспитывать и развивать ихъ въ томъ направленіи, которое потребуется отъ учителя церковно-приходской школы. Этого можно всегда достигнуть, если приходскій священникъ съ избраннымъ имъ кандидатомъ къ учительству будетъ поддерживать весьма близкія и задушевныя отношенія и при посредствѣ своего пастырскаго авторитета, а также при помощи руководствъ и пособій будетъ приближать его къ намѣченной цѣли. Попавъ въ такія условія, избранный кандидатъ можетъ хорошо усвоить себѣ тѣ начала, которыя отъ него потребуются какъ отъ будущаго учителя церковно-приходской школы. Для обученія его церковному пѣнію можно пожертвовать попечительскими или же церковными средствами и выслать на церковно-учительскіе лѣтніе курсы церковнаго пѣнія, которые заводятся теперь во многихъ губернскихъ городахъ. Только такія учителя могутъ удовлетворять тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляются въ настоящее время къ церковно-приходскимъ школамъ, и которыхъ желаютъ достигнуть въ дальнѣйшемъ поступательномъ развитіи ихъ.

Серапіонъ Брояковскій.

О преніяхъ между петербургскими раскольниками разныхъ согласій.

IV.

По желанію окружника Голубина вызвался побесѣдовать съ старообрядцами миссіонеръ о. Крючковъ и бесѣды происходили въ квартирѣ священника, на Волковскомъ кладбищѣ. Это было первое столкновеніе петербургскихъ старообрядцевъ съ пріѣзжимъ миссіонеромъ. Собесѣдниками о. Крючкова явились, кромѣ окружника Голубина, неокружникъ Коняевъ, поморецъ П. Аѳанасьевъ и др. Въ числѣ слушателей мы видѣли неокружниковъ въ крайне возбужденномъ состояніи, окружниковъ, ѳедосѣевцевъ и некудышниковъ. Главными спорщиками, обращавшими на себя вниманіе, были Коняевъ и Голубинъ. Около нихъ столпились ихъ сторонники, съ особеннымъ вниманіемъ слѣдившіе за рѣчами главарей. Всѣ сектари раньше согласились посрамить миссіонера, нанести ему ударъ если не правдой, то по крайней мѣрѣ смятеніемъ, что они и сдѣлали.

Мы весьма сожалѣли о томъ, что ни разу не поспѣвали къ началу бесѣдъ, но очевидецъ увѣрялъ насъ, даже письменно, что понять ходъ бесѣдъ, уловить ихъ мысль, было весьма трудно. Ясно, что предметъ бесѣдъ не былъ точно и опредѣленно указанъ, и собесѣдники письменно не условились между собою о чемъ желали вести бесѣду. Это обычный недостатокъ всѣхъ преній съ раскольниками. Послѣ продолжительнаго и внимательнаго наблюденія за ходомъ одной изъ бесѣдъ, мы увидѣли, что дѣло касалось бѣлокриницкой австрійской іерархіи, что Коняевъ и Голубинъ дѣлали много натяжекъ и все же не могли доказать законности австрійской бѣлокриницкой іерархіи.

Имъ говорили: «самочинное общество русскихъ бѣглецевъ, бывшихъ іереевъ и мірянъ, собравшееся въ Бѣлой Криницѣ, какъ своевольно оторвавшееся отъ тѣла церковнаго, лишилось благодати св. Духа, сообщаемой рукоположеніемъ епископа». На это замѣчаніе, со стороны церковныхъ, Коняевъ съ Голубинымъ отдѣлывались молчаніемъ. Далѣе имъ говорили: «поставленный во епископы митр. Амвросіемъ уставщикъ Кипріанъ, переименованный Кирилломъ, лжеарх. московскіе Антоній Шутовъ и Савватій, не имѣютъ благодати епископскаго рукоположенія. Бѣглый іеромонахъ Іеронимъ и самочинное бѣлокриницкое общество русскихъ бѣглецовъ, не смотря на множество московскихъ червонцевъ, не могли сдѣлать ихъ законными епископами. До 28 октября 1846 года всѣ старообрядцы не имѣли законной іерархіи; да и послѣ сего, хотя они устроили что-то похожее на іерархію, благодаря денежнымъ приношеніямъ Бутиковыхъ и Рахмановыхъ, но это одна личина, комедійное дѣйство». Эти слова вывели изъ терпѣнія Голубина и онъ объяснилъ, что упреки со стороны церковныхъ не умѣстны, такъ какъ у нихъ старообрядцевъ не было головы, но были руки. Это образное выраженіе на языкѣ Голубина имѣло такой смыслъ: голова—епископъ, его и не было у старообрядцевъ болѣе двухъ сотъ лѣтъ; а руки—іереи, они всегда были у старообрядцевъ. Чудовищная мысль Голубина вызвала во всѣхъ слушателяхъ улыбку. Выраженіе: іереи—руки епископа взято изъ толкованія на 55 пр. св. апостоловъ. Голубинъ не уяснилъ себѣ, что рука жива и дѣйствуетъ, когда она не оторвана отъ живого тѣла, оторванная же отъ тѣла, она теряетъ жизнь, дѣлается мертвою. Сравненіе, взятое Голубинымъ для защиты своего старообрядческаго безъ епископовъ положенія, оказалось во всѣхъ отношеніяхъ неудачнымъ. «Только у старообрядцевъ окружниковъ могутъ быть руки безъ головы, іереи безъ епископовъ», замѣтили поморцы. Самъ Голубинъ сознавалъ свою ошибку, ее замѣтили всѣ присутствовавшіе на бесѣдѣ церковные, старообрядцы же сейчасъ заявили, что они не уполномочивали Голубина вести бесѣду съ миссіонеромъ. Послѣ того онъ, по необходимости, долженъ былъ замолчать.

Дѣйствующимъ остался одинъ Коняевъ, и онъ не жалѣлъ своихъ силъ, защищая старообрядчество. Изворотливость его замѣчали всѣ и хвалили его начитанность въ старообрядческомъ смыслѣ. Коняевъ находилъ сходство своей неокружнической церкви съ домашнею церковью Акилы и Прискиллы, въ Коринѳѣ. Подробно онъ не разъяснялъ этого сравненія, а говорилъ: «пусть у васъ будетъ вселенская символьная церковь; а у насъ домашняя Акилы и Прискиллы»! Высказывая такія мысли, Коняевъ забывалъ, что коринѳская церковь — Акилы и Прискиллы основана св. ап. Павломъ, призваннымъ къ апостольству явленіемъ самого Спасителя, и ничего не имѣетъ общаго съ неокружнической часовнею, устроенною въ домѣ извощика Дмитріева, у Кузнечнаго моста. Коняевъ не апостолъ Павелъ и Дмитріевъ не Акила и Прискилла. Благочестивые коринѳскіе христіане, давшіе пріютъ ап. Павлу, эта богобоязненная и боголюбивая двоица—Акила и Прискилла и ихъ домашняя церковь ни въ чемъ не имѣютъ сходства съ извощикомъ Дмитріевымъ и его часовнею. Благочестивые супруги не чуждались ученія Христова, не имѣли самозванныхъ учителей, своевольно присвоившихъ себѣ священныя апостольскія званія, не производили распрей, чистосердечно исповѣдывали, что Іисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій, Спаситель міра, и никогда не утверждали и другихъ не учили, что Іисусъ есть инъ Богъ—антихристъ. Благочестивые Акила и Праскилла никогда не спорили о буквахъ, объ обрядовыхъ мелочахъ, никогда и никому не запрещали участвовать въ своей домашней церкви въ молитвѣ и не говорили подобно неокружникамъ съ Дмитріевскою часовнею во главѣ: «кто не нашего согласія, то съ нами правовѣрными не молитесь». Подобныхъ запрещеній, чуждыхъ христіанской любви, церковь Божія сущая въ Коринѳѣ никогда не дѣлала въ своихъ собраніяхъ, не желая лишить христіанскаго утѣшенія слушавшихъ проповѣдь апостола Павла. Словомъ, сравненіе Дмитріевской часовни и самозванныхъ поповъ съ коринѳскою церковью, основанною ап. Павломъ, придуманное неокружникомъ Коняевымъ, вполнѣ неудачно и неправдоподобно.

Но всего больше удивилъ Коняевъ, когда вынужденный указать

ереси въ православной церкви, онъ, нисколько не стѣсняясь, указалъ на брадобритіе и аллилуіа. «Вотъ, какія ереси содержитъ великороссійская церковь», говорилъ Коняевъ, указывая на брадобритіе и аллилуіа. Находчивость Коняева всѣмъ нравилась и онъ положительно завладѣлъ вниманіемъ всѣхъ старообрядцевъ. Сектари забыли о своей религіозной розни и рады были открытію ересей въ великороссійской церкви, хотя при этомъ Коняевъ обнаружилъ лишь дѣтство ума и старчество злобы. Онъ заговорилъ о ересяхъ потому, что ничего лучшаго не могъ придумать къ защитѣ своего положенія. Что у Коняева одно было на умѣ, а другое на языкѣ,—въ этомъ легко было убѣдиться, взглянувъ на внѣшній его обликъ. При самой легкой наблюдательности можно было замѣтить, что Коняевъ не считаетъ брадобритіе за ересь. Бритва и ножницы не разъ касались головы и бороды Коняева. «Бритье бороды», замѣтили Коняеву, «Стоглавъ относитъ къ нерадѣнію, небрежности, а ересью не называетъ (Стогл. вопр. 25). Брадобритіе по грѣхомъ нашимъ вниде въ міръ», т. е. Россію. Эти замѣчанія со стороны церковныхъ роняли довѣріе къ Коняеву, что и самъ онъ замѣтилъ. Назвавъ брадобритіе ересью, Коняевъ не указалъ ни одного апостольскаго, соборнаго и отеческаго правила, осуждающаго брадобритіе, какъ ересь. Обходя всѣ правила, Коняевъ схватился за Служебникъ, изданный при патріархѣ Іосифѣ 1647 г., въ которомъ содержатся разсужденія о происхожденіи брадобритія: «и невѣмъ, како и откуда въ сицевый народъ православія и въ кое время въ велицѣй Руссіи еретическій недугъ привниде», читаемъ въ іосифовскомъ Служебникѣ. «И тако многа лѣта сею ересью не токмо простіи, но и самодержавніи объяти быша». Коняеву, конечно, слѣдовало для обличенія въ ереси великороссійской церкви указать не іосифовскій Служебникъ, а Кормчую или Служебникъ, изданные по благословенію Св. Синода, и въ нихъ указать ереси—брадобритіе и аллилуіа; но этого-то онъ не сдѣлалъ. Для охлажденія горячности Коняева въ разсужденіи брадобритія, какъ ереси, довольно было напомнить замѣчательныя слова святителя Димитрія Ростовскаго, сказанныя имъ защитникамъ бороды. «Мы духовніи», говорилъ святитель, «не поучаемъ мірскихъ людей брадобритію, ни не брадобритіе величаемъ, ни хулимъ, понеже обое то ничтоже ко спасенію суть, ни способствуютъ, ни вредятъ» (Роз. ч. II, гл. XIX). Спорщику Коняеву всегда слѣдовало бы помнить эти слова святителя и не выдумывать новыхъ ересей, которыя нашему спасенію ни способствуютъ, ни вредятъ.

Что же касаетси до ереси, находимой Коняевымъ въ троеніи аллилуіа, то и эта—аллилуйная ересь есть праздная выдумка Коняева. Мудрый архипастырь Макарій, митрополитъ новгородскій, оставившій намъ свои знаменитыя Четіи-Минеи, извѣстныя подъ именемъ макарьевскихъ, оставилъ намъ неоспоримое свидѣтельство, изъ котораго видно, что въ троеніи аллилуіа не содержится никакой ереси, ничего не угоднаго Богу. Въ житіи преподобнаго Евфросина, псковскаго чудотворца, помѣщенномъ въ Четіи-Минеи за май, читаемъ: «Господи, ты вѣси, яко многи въ чудесехъ просіяша и въ великихъ знаменіихъ трояща божественная аллилуіа». Макарій, митрополитъ новгородскій, въ троеніи аллилуіа не находилъ ереси и ничего вреднаго для спасенія, а Коняевъ открылъ новую ересь въ великороссійской церкви, на соблазнъ и претыканіе простодушныхъ.

Чтобы закрѣпить за собою славу начетчика, Коняеву оставалось всѣ свои разсужденія подкрѣпить такимъ документомъ, который бы вполнѣ, хотя съ раскольнической точки зрѣнія, доказывалъ еретичество великороссійской церкви. Для этой цѣли онъ началъ читать опредѣленіе московскаго собора 1667 года и ловко коснулся самаго больного мѣста всѣхъ старообрядцевъ—проклятія, положеннаго соборомъ на такъ называемые старые обряды. Возбужденіе старообрядцевъ во время чтенія соборнаго опредѣленія было сильное. Коняевъ, хотя торопливо, но читалъ бойко и долго соборное опредѣленіе. Закончивъ чтеніе, онъ заключилъ, что старые обряды всѣ прокляты и эти проклятые обряды держатъ единовѣрцы. Всѣ старообрядцы, настроенные въ пользу Коняева, съ нетерпѣніемъ ожидавшіе конца чтенія соборнаго опредѣленія, услышавъ о проклятіи старыхъ обрядовъ, подняли крайне непріятный шумъ, и поспѣшно вышли на улицу, торжествуя надъ церковными побѣду. Впослѣдствіи выяснилось, что окружники и неокружники, а съ ними и другіе раскольники раньше уговорились во время бесѣды или послѣ нея произвести шумъ и смятеніе. Явленіе весьма печальное! Шумъ и смятеніе, устрояемые раскольниками для защиты своихъ вѣрованій, убѣждаютъ въ той мысли, что защита ихъ не основана на твердыхъ данныхъ, и что какъ главный спорщикъ—начетчикъ, такъ и слушатели изъ раскольниковъ, далеки отъ безпристрастнаго отношенія къ предметамъ спора. Начетчикамъ хочется спорить много и долго безъ желанія знать истину. Всѣ уловки придумываются для того, чтобы затемнить истину и въ этомъ все старообрядчество упражняется вотъ уже болѣе двухсотъ лѣтъ.

Жаль Коняева, что онъ, желая чѣмъ-нибудь удержать своихъ единомышленниковъ въ невѣдѣніи относительно христопреданной іерархіи, такъ усердно и давно усиливается отыскивать ереси въ великороссійской церкви. Мы вспомнили отзывъ о немъ бывшаго громовскаго епископа Ермила Ершова, отлично знавшаго Коняева, отзывъ замѣчательный по своей правдивости. Ершовъ почти двадцать пять лѣтъ служилъ на Громовскомъ кладбищѣ и всѣхъ прихожанъ зналъ по имени и отечеству. Коняевъ, можно сказать, выросъ на глазахъ Ершова и былъ чрезвычайно близокъ къ нему. Этотъ Ершовъ о Коняевѣ говорилъ, что «мыслями онъ давно въ православной церкви и, по своимъ убѣжденіямъ, человѣкъ православнѣйшій, а если когда говоритъ что-нибудь за расколъ, то это одно только туманство». Дѣйствительно, рѣчь Коняева во время бесѣды не имѣла никакой убѣдительности и твердости, и, можно думать, предпринята имъ была для того, чтобы туманить своихъ довѣрчивыхъ слушателей. Въ этомъ онъ и раньше нерѣдко успѣвалъ и совращалъ церковныхъ въ расколъ, разсказывая о ересяхъ великороссійской церкви. Жертвою его вліянія сдѣлался между прочимъ маляръ Николай Петровъ. Разсказы Н. Петрова о совращеніи его въ расколъ и возвращеніи къ церкви до того сердечны, что невольно вызываютъ слезы.

Невзрачный на видъ, съ небольшой рѣдкой бородкой, съ голосомъ весьма тихимъ, роста менѣе средняго, тѣломъ худощавый, Н. Петровъ производитъ сильное впечатлѣніе. Не спѣшная рѣчь, начитанность, умѣнье говорить толково, твердая память, трезвая жизнь — невольно привлекаютъ къ нему вниманіе. Онъ умѣетъ читать по церковному, пѣть по крюкамъ и знаетъ основательно всѣ старообрядческіе обычаи. Теперь петербургскимъ сектарямъ съ нимъ нелегко справляться. По совращеніи въ расколъ, Н. Петровъ, выходецъ изъ костромской губерніи, ходилъ молиться въ часовню на Громовскомъ кладбищѣ. Ходя на кладбище, онъ имѣлъ возможность перезнакомиться со всѣми его прихожанами. Петрову, какъ маляру, громовскіе прихожане давали иногда малярныя работы; но, какъ замѣчаетъ Петровъ, никогда не расчитывали по совѣсти. Особенно онъ обижался на Рубцова. «Готовы послѣднюю рубашку содрать», говорилъ Петровъ о громовскихъ прихожанахъ. «Съ ними не возможно произвести совѣстливый расчетъ: все скидки, и до того наскидываютъ съ работъ, что нечего и получать. И какъ тяжело смотрѣть, когда эти наши трудовые гроши раздаются въ воскресные и праздничные дни бѣднымъ Христа ради! Насъ обсчитали, насъ обидѣли, а бѣдныхъ эти обидчики одѣляютъ! Нужно, говорю, и бѣднымъ помогать и ихъ милостынею одѣлять; но

за что насъ-то обижать»? Этотъ нравственный разладъ прихожанъ Громовскаго кладбища всегда крайне поражалъ Петрова, и онъ не выносилъ ихъ лукавства. «Людей можно обмануть, а Бога-то нельзя, говорилъ Петровъ; за лукавство, Господь ихъ и наказываетъ. Посмотришь на ихъ дѣтей и видишь, что Господь видимо ихъ наказываетъ, но этого они не чувствуютъ. У однихъ изъ громовскихъ прихожанъ дѣти глупыя, у другихъ дураковатыя, у третьихъ страшные кутилы. Такими дѣтьми награждены богатыя семейства, видные изъ прихожанъ. Трудно найти счастливое семейство среди громовскихъ прихожанъ. Купеческіе сынки не хранители отеческихъ капиталовъ, а разорители». Двоевѣріе громовскихъ прихожанъ до того стало противно Петрову, что онъ ушелъ изъ ихъ часовни. По мнѣнію Петрова, петербургскіе старообрядцы—это клочки разбившейся земли и замѣчательны только тѣмъ, что съ злобою и крайнимъ ожесточеніемъ стараются отыскивать недостатки въ великороссійской церкви и ея духовенствѣ. Петровъ за правдивыя разсужденія о старообрядчествѣ, какъ вѣтви, оторвавшейся отъ Христовой церкви и осужденной на погибель, на смерть, много переносилъ оскорбленій; но въ этихъ оскорбленіяхъ онъ находилъ себѣ утѣшеніе.

Ѳедосѣевцы, поморцы, неокружники, некудышники, зная что Петровъ пересталъ ходить въ часовню на Громовское кладбище, пытались сбить его съ церковнаго пути, но онъ съумѣлъ отстоять свое положеніе. «Ты погубилъ себя», говорили ему поморцы съ некудышниками, а Петровъ имъ въ отвѣтъ: «покажите истинную Христову церковь. Васъ, друзья мои, не поймешь: ѳедосѣевцы говорятъ: у насъ церковь, мы христіане; филипповцы и странники приглашаютъ къ себѣ; а окружники и неокружники проклинаютъ ѳедосѣевцевъ, поморцевъ, филипповцевъ; у кого же изъ васъ, скажите, Христова церковь»? Отъ удачно поставленныхъ вопросовъ сектари приходили въ ярость. «Переходи къ намъ, говорили ѳедосѣевцы, и будешь богатымъ», но всѣ лестныя предложенія не прельщали Петрова. Заслуживаютъ вниманія столкновенія бывшія у Петрова съ бѣгунами, ѳедосѣевцами и некудышниками; о нихъ мы сообщимъ нѣсколько свѣдѣній.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ Гельсингфорса *(пребываніе преосв. Владиміра).*—Русское населеніе нашего города нынѣшнимъ лѣтомъ было осчастливлено посѣщеніемъ преосв. Владиміра, епископа нарвскаго. Встрѣченный на вокзалѣ утромъ, 25 іюня, духовенствомъ, комендантомъ города, начальникомъ дивизіи и массою православныхъ, онъ тотчасъ отправился, не смотря на свое утомленіе и безсонную ночь, въ переполненный народомъ соборъ для служенія литургіи. Архіерейское служеніе при массѣ молящихся было торжественно и благоговѣйно.

Богослуженіе оставило свѣтлое впечатлѣніе у всѣхъ присутствующихъ, даже шведовъ, въ достаточномъ количествѣ бывшихъ у литургіи и дѣлавшихъ замѣчанія: «какъ великолѣпно епископское служеніе греко-россійской церкви». Проповѣдь архипастырь предоставилъ говорить священнику генералъ-губернаторской церкви Оранскому, который и поучалъ по прочтенному евангелію о вѣрѣ, соединенной съ добрыми дѣлами, и говорилъ какъ бы противъ лютеранъ безъ полемики съ ними. Послѣ обѣдни преосвященный, сдѣлавъ визитъ испр. должн. генералъ-губернатора барону Форселесу и всѣмъ высокопоставленнымъ русскимъ людямъ, прибылъ на обѣдъ къ церковному старостѣ комерціи совѣтнику Чернышеву. Какъ на обѣдѣ, прошедшемъ въ оживленной бесѣдѣ, такъ и послѣ владыка съ интересомъ разспрашивалъ о нуждахъ края, входилъ во всѣ даже мелкія подробности жизни православныхъ и призывалъ всѣхъ къ утвержденію православія въ сердцахъ и жизни, преподавая всѣмъ добрые совѣты и поученія. Оставивъ домъ гостепріимныхъ хозяевъ, владыка поѣхалъ къ родственнику свящ. Цитовичу, гдѣ и остановился. На другой день ему отвѣчали визитами всѣ, у которыхъ онъ побывалъ. Преосвященный Владиміръ вторично служилъ въ день св. ап. Петра и Павла. Не смотря на то, что обыкновенно въ этотъ праздникъ, какъ приходящійся въ будничный день, мало бываетъ молящихся въ церкви, народу однако было много и 29 въ соборѣ. За литургіею на этотъ разъ прекрасно спѣлъ соборный хоръ, соединившись съ хоромъ Красноярскаго полка. Послѣ литургіи владыка вмѣстѣ со всѣми служащими опять былъ приглашенъ на обѣдъ къ старостѣ, прошедшій одинаково оживленно, какъ и предшествующій.

Въ свою бытность въ городѣ преосвященный внимательно осмотрѣлъ всѣ православныя церкви не только епархіальнаго вѣдомства, но и военнаго, заѣзжалъ въ госпиталь, гдѣ прошелся по всѣмъ палатамъ, утѣшивъ больныхъ своимъ посѣщеніемъ. Побывалъ и въ соборѣ крѣпости Свеаборга, гдѣ торжественно былъ встрѣченъ комендантомъ и многими офицерами съ женами. Заѣзжалъ и ко всѣмъ священникамъ, даже былъ у псаломщика, окончившаго курсъ въ семинаріи, чѣмъ показалъ примѣръ христіанскаго общенія съ низшими въ іерархіи. За служеніемъ, ревизіей, визитами преосвященному не удалось осмотрѣть городъ и окрестности, вполнѣ стоющія вниманія пріѣзжающихъ. Пробывъ недѣлю, преосвященный отбылъ вечеромъ 1 іюля. На вокзалъ вышли проводить его духовенство, нѣкоторые изъ высокопоставленныхъ и масса публики. Всѣмъ преосвященный преподалъ свое архипастырское благословеніе и благопожеланія, а когда двинулся поѣздъ, еще разъ благословилъ всѣхъ вмѣстѣ. Z.

Изъ псковской епархіи *(о состояніи церковно-приходскихъ школъ за 1887—1888 учебный годъ).*—Въ виду того интереса къ церковно-приходскимъ школамъ, какой съ каждымъ днемъ все больше и больше увеличивается и въ обществѣ и въ печати, и въ частности, въ виду той трудности, съ какою, при отсутствіи въ нашей епархіи епархіальныхъ вѣдомостей, проникаетъ въ печать всякое извѣстіе по этому предмету, считаемъ не излишнимъ познакомить читателей «Церковнаго Вѣстника» хотя бы съ краткими извлеченіями изъ отчета о состояніи церковно-приходскихъ школъ въ псковской епархіи за 1887—88 уч. годъ.

Всѣхъ церковно-приходскихъ школъ въ епархіи въ отчетномъ году было 105; изъ нихъ школъ грамотности—26. Больше всего церковно-приходскихъ школъ было въ порховскомъ уѣздѣ, гдѣ, какъ замѣтно, духовенство занимается устройствомъ церковно-приходскихъ школъ съ большею, чѣмъ духовенство другихъ уѣздовъ, энергіей; меньше всего школъ было въ островскомъ уѣздѣ, гдѣ духовенство, кстати сказать, пользуется лучшею, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ, обезпеченностію, да гдѣ и крестьяне не бѣднѣе, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ губерніи. Всѣхъ учащихся въ школахъ было 2,453 чел. обоего пола; изъ сего—413 человѣкъ обучалось въ школахъ грамотности. Мальчиковъ обучалось всего 2,123 чел., а дѣвочекъ 330. Въ числѣ учащихся было 2 католика, 49 лютеранъ, 54 единовѣрца и 21 раскольникъ. Maximum въ школѣ было 78 человѣкъ (въ порх. уѣздѣ), minimum—5 учениковъ. Минимальная цифра относится до школъ грамотности, кромѣ торопецкаго и холмскаго уѣздовъ.

Учащихъ въ школахъ лицъ было 183; изъ нихъ законоучителей—74, учителей и учительницъ—81, а совмѣщающихъ въ себѣ должности учителей и законоучителей—21 лицо. Это совмѣщеніе, помимо похвальнаго усердія означенныхъ лицъ, зависѣло еще отъ недостатка средствъ для найма отдѣльнаго учителя. Трудъ обученія въ школахъ несли, прежде всего—священники, за ними—діа-

коны и псаломщики и, наконецъ, различныя лица, не принадлежащія къ клиру. Среди обучающихъ—священниковъ было 90 чел., діаконовъ—20, псаломщиковъ—18, а лицъ свѣтскихъ—55. Большинство изъ обучающихъ (95 человѣкъ)—окончившіе курсъ въ духовной семинаріи, въ педагогическихъ способностяхъ которыхъ сомнѣнія, слѣдовательно, быть не должно, а затѣмъ — одно лицо было съ академическимъ образованіемъ, 19—окончившіе курсъ въ гимназіяхъ, прогимназіяхъ и учительскихъ семинаріяхъ, 15—окончившіе курсъ въ духовныхъ училищахъ, 29—уволенные изъ семинаріи, 18—окончившіе курсъ въ низшихъ школахъ и, наконецъ, 6—съ домашнимъ образованіемъ, обучавшіе въ школахъ грамотности.

Преподаваніе предметовъ, требуемыхъ правилами о церковно-приходскихъ школахъ, велось по программѣ, учебникамъ, пособіямъ и руководствамъ, утвержденнымъ и рекомендованнымъ Св. Синодомъ. Успѣхи обученія какъ въ теченіе года, такъ и на выпускныхъ экзаменахъ—въ общемъ можно признать удовлетворительными, а во многихъ школахъ и весьма удовлетворительными. Всего въ отчетномъ году получили льготныя свидѣтельства изъ 42 школъ 208 учениковъ. Въ среднемъ на каждую изъ школъ этихъ приходится почти по 5 выпускныхъ учениковъ, каковую цифру можно признать вполнѣ достаточною, если принять во вниманіе, что въ среднемъ выводѣ немного больше получаютъ льготныя свидѣтельства и въ земскихъ школахъ, поставленныхъ среди вполнѣ удовлетворительныхъ условій. Были школы, выпустившія въ отчетномъ году по 1 ученику, но были выпустившія и по 14 учениковъ (Рождество-Богородицкая, псков. уѣзда). Больше всего дали выпускныхъ учениковъ школы порховскаго уѣзда.

Съ матеріальной стороны церковно-приходская школа и въ псковской епархіи, какъ и вездѣ, идетъ «узкою и тернистою тропою», такъ какъ сумма *постоянныхъ* денежныхъ средствъ, исходящихъ отъ правительства и духовныхъ учрежденій и имѣющихъ характеръ болѣе или менѣе устойчивый и неизмѣняемый, очень незначительна. Напр. за отчетный годъ въ распоряженіи совѣта пособія отъ Св. Синода было всего 2,000 руб., а пособія отъ братства св. Кирилла и Меѳодія, учрежденнаго по иниціативѣ преосвященнѣйшаго Гермогена, отечески заботливо относящагося къ дѣлу церковно-приходскихъ школъ въ епархіи, съ цѣлію оказывать поддержку псков. еп. женскому училищу и церковно-приходскимъ школамъ въ епархіи, 673 р. 65 к., отъ епархіи—1,128 р. 37 к. Всѣ же остальныя пожертвованія и пособія на церковно-приходскую школу: отъ духовенства, земства, крестьянъ, помѣщиковъ и другихъ частныхъ благотворителей, какъ носящія случайный характеръ, могутъ подвергаться и дѣйствительно подвергались колебаніямъ, по чисто случайнымъ причинамъ. При всемъ желаніи и энергіи, трудно бороться противъ нужды, и въ отчетномъ году «по недостатку средствъ» закрыто въ епархіи 4 церковно-приходскихъ школы, а именно: въ псковскомъ уѣздѣ, троицекозловицкая, помѣщавшаяся въ домѣ св. Д. Задвинскаго; въ опочецкомъ—головановская, въ торопецкомъ—турская, помѣщавшаяся въ церковной сторожкѣ, въ холмскомъ—знаменская, помѣщавшаяся въ домѣ священника и на его средства. Школъ же грамотности закрыто въ епархіи пять и всѣ по недостатку средствъ. Очевидно, здѣсь сломилась о нужду всякая энергія.

Въ отчетномъ году совѣтъ изъ всѣхъ своихъ средствъ (5,252 р. 11 коп.) израсходовалъ на всевозможныя нужды школъ на пріобрѣтеніе и разсылку школамъ книгъ, пособій и письменныхъ принадлежностей и т. п. и на вознагражденіе учащимъ 2,539 р. 28 к.; изъ сего—на вознагражденіе—847 руб. Размѣръ пособія на школу былъ низшій—10 руб., средній—30 р., а высшій—50 руб. На помощь совѣту шло духовенство епархіи, отоплявшее на свои средства школы (14) и отводившее для нихъ даровое помѣщеніе. Одинъ же причтъ (погоста Вяза, великолуц. уѣзда) давалъ на школу изъ своихъ средствъ 50 руб. въ годъ. Всего пособіемъ отъ духовенства пользовалось больше 30 школъ. Крестьяне, относящіеся къ школѣ, а особенно церковно-приходской, съ глубокимъ сочувствіемъ, оказывали пособіе школамъ, отводя даровое или наемное помѣщеніе и доставляя 30 школамъ даровое отопленіе и деньгами въ размѣрѣ отъ 20 руб. (бѣнецкая, тороп. уѣзда) до 145 р. 75 коп. (полистовская, хол. уѣзда). Помѣщики и помѣщицы помогали 14 школамъ помѣщеніемъ, отопленіемъ и деньгами (въ размѣрѣ отъ 25 до 35 р. 40 коп.). Одна школа этого разряда содержалась и (содержится) на проценты съ капитала въ 14,000, завѣщаннаго помѣщицей г-жей Травиной. Это—горская школа, порховскаго уѣзда. По благопріятности условій, среди которыхъ находится она, по всей своей вполнѣ прекрасной обстановкѣ эта школа обращаетъ на себя общее вниманіе и есть единственная въ епархіи, да пожалуй и во всей Россіи. Учительствуетъ и законоучительствуетъ въ школѣ молодой священникъ П. П. Литвинскій, получающій въ годъ жалованья 450 р., при готовомъ помѣщеніи, отопленіи, освѣщеніи и прислугѣ. Онъ пользуется также священническимъ надѣломъ пахатной и сѣнокосной земли. Какъ человѣкъ не занятый требоисправленіями (прихода онъ не имѣетъ и обязанъ только чередоваться въ служеніи по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ съ другимъ священникомъ того же погоста, исполняющимъ всѣ требы по приходу), съ полною любовію и усердіемъ относящійся къ принятой имъ на себя обязанности при помощи жены своей, состоящей его помощницей и получающей за свои труды вознагражденіе въ размѣрѣ 200 руб. въ годъ, достигаетъ прекрасныхъ успѣховъ въ своей школѣ и можетъ гордиться всею обстановкою въ ней.

На счетъ благотворительнаго общества содержалась одна школа (въ Торопцѣ), на счетъ монастырей — пять школъ, а 18 школъ пользовались отъ церквей отопленіемъ и помѣщеніемъ. Одна школа (инородческая, во Псковѣ) содержалась на 300 руб., отпускаемыхъ изъ суммъ Св. Синода. Изъ земскихъ управъ только двѣ (псковская и холмская) сочувственно отнеслись въ отчетномъ году къ положенію церковно-приходскихъ школъ: псковская дала тремъ школамъ книгъ и пособій на 30 руб. въ каждую, а холмская—254 р. 25 к. на содержаніе 3 церковно-приходскихъ школъ холмскаго уѣзда. Остальныя шесть управъ отнеслись къ цер.-прих. школѣ въ губерніи совершенно холодно. Кстати прибавимъ, что въ настоящемъ 1888 — 89 учеб. году только три управы, кромѣ псковской, сочувственно отнеслись къ просьбѣ епархіальнаго училищнаго совѣта о содѣйствіи развитію церковно-приходской школѣ въ епархіи, а именно: холмская, ассигновавшая прежніе 254 р. 25 к.; порховская — 300 руб., и великолуцкая — по 10 руб. за каждаго окончившаго курсъ. Остальныя же управы (торопецкая, опочецкая, новоржевская и островская) отклонили просьбу совѣта. Нашлась даже такая управа, опочецкая, которая не соблаговолила удостоить совѣтъ отвѣтомъ, а новоржевская, отказавъ въ просьбѣ, воспользовалась случаемъ проявить свое злопамятство; когда-то она просила, чтобы въ п. Плессахъ церковная сторожка расширена была для земской школы, но тогда епархіальное начальство просьбу отклонило; теперь управа это вспомнила и не дала за это на церковно-приходскія школы ни копѣечки!.. Всѣмъ же имъ вообще «самимъ нужны деньги»!

Лица, обучавшія въ школахъ, постояннаго и опредѣленнаго вознагражденія за свои труды не получали, по неимѣнію достаточныхъ средствъ въ рукахъ совѣта, выдавшаго всего вознагражденій на сумму 847 руб. Изъ сей суммы 627 р. выдано въ видѣ 3-хъ рублеваго вознагражденія за каждаго, успѣшно окончившаго курсъ, а остальныя—въ пособіе обучавшимъ по 10—30 руб. Затѣмъ учащіе получили вознагражденіе изъ другихъ источниковъ,

вознагражденіе случайнаго, временнаго и большею частію условнаго характера.

Вообще же справедливость требуетъ изъ 183 обучавшихъ—142 человѣка причислить къ безмезднымъ труженникамъ!

Священникъ **Михаилъ Красноумовъ.**

Изъ донской епархіи *(положеніе дѣла о свѣчномъ заводѣ).*— Въ прошедшемъ году мы сообщали уже о предложеніи высокопреосвященнаго Макарія относительно открытія въ донской епархіи свѣчного завода. Владыка предложилъ тогда духовенству обсудить вопросъ о свѣчномъ заводѣ и о средствахъ для открытія его на окружныхъ благочинническихъ съѣздахъ и соображенія эти представить ему. Для примѣра указаны были средства, на которыя открыты нижегородскій и вятскій заводы, а именно: вятскій устроился на отчисленные духовенствомъ безъ возврата 10% съ рубля всѣхъ церковныхъ суммъ, также на полученныя съ церквей деньги за свѣчи за полгода впередъ, примѣнительно къ расходу оныхъ, наконецъ на покупаемый въ кредитъ воскъ и другіе кредитные обороты; а нижегородскій заводъ устроенъ на деньги, взятыя заимообразно, съ процентами, изъ монастырей и церквей. Это предложеніе высокопреосвященнаго Макарія обсуждалось духовенствомъ на окружныхъ благочинническихъ съѣздахъ, при чемъ, какъ и слѣдовало ожидать, отъ всѣхъ благочиній получены были разнорѣчивые отзывы. Изъ 26 благочиній за 10% взносъ съ различныхъ церковныхъ суммъ и подъ разными условіями высказались 12 благочиній, противъ взноса—10, а остальные неопредѣленно. Относительно взноса впередъ денегъ за свѣчи высказались утвердительно только два благочинія; шесть благочиній нашли такіе взносы невозможными за неимѣніемъ при церквахъ никакихъ средствъ; остальныя же благочинія, за исключеніемъ цымлянскаго, вовсе не упомянули объ этомъ. Что касается займа нужнаго на устройство завода капитала и кредита у торговцевъ и заводчиковъ, то за этотъ заемъ высказались немногія благочинія; позаимствованіе же необходимой суммы на устройство завода изъ капитала общества взаимнаго вспоможенія донской епархіи большинство благочиній признало невозможнымъ въ виду того, что капиталъ этотъ имѣетъ свое спеціальное назначеніе и духовенство не въ правѣ дѣлать изъ него какое-либо другое употребленіе, тѣмъ болѣе, что это прямо воспрещено 9-мъ § устава общества. Кромѣ того, устройство свѣчного завода и его операціи, по словамъ духовенства константиновскаго благочинія, составляютъ дѣло торговли, а торговые обороты зависятъ отъ разныхъ случайностей, а также и отъ руководящихъ ими лицъ, и часто бываетъ, что хорошая торговля, попадая въ плохіе руки, приноситъ убытки и даже совсѣмъ падаетъ. Нельзя поручиться за то, что обороты завода не подвергнутся дурнымъ случайностямъ и что заводъ всегда будетъ находиться въ надежныхъ рукахъ. Если же дѣла завода пойдутъ плохо, то это будетъ причиною паденія общества взаимнаго вспоможенія. Изъ отзывовъ всѣхъ благочиній укажемъ, какъ на особенно выдающійся, на отзывъ духовенства чернышевскаго благочинія. Оно предлагаетъ устроить свѣчной заводъ на деньги, позаимствованныя у самого духовенства, на срокъ до 5 лѣтъ, съ уплатой 4%. Въ своемъ актѣ чернышевское благочиніе говоритъ такъ: «въ каждомъ благочиніи есть священники, которые отдаютъ свои сбереженія въ банки или другія кредитныя учрежденія. Сумма сбереженій въ каждомъ благочиніи въ общемъ можетъ простираться отъ двухъ до трехъ тысячъ». Вотъ эти-то сбереженія чернышевское благочиніе и предлагаетъ позаимствовать у духовенства для открытія завода. Всѣхъ благочиній въ донской епархіи 26; если каждое внесетъ по три тысячи, то получится 78 т.; прибавивъ сюда имѣющіяся уже 25 т., получится капиталъ въ 103 т., на которыя черезъ годъ и можетъ быть устроенъ свѣчной заводъ. Нѣкоторыя благочинія положили въ своихъ актахъ: просить владыку ходатайствовать предъ его сіятельствомъ наказнымъ атаманомъ объ уступкѣ зданія, въ которомъ нынѣ помѣщается институтъ, для женскаго епархіальнаго училища (для института строится новое зданіе), на болѣе или менѣе выгодныхъ для духовенства условіяхъ, и тогда остатокъ суммы, опредѣленной на училище, употребить на устройство завода. Мысль эта заслуживаетъ полнаго вниманія. Зданіе института вполнѣ пригодно для женскаго епархіальнаго училища, насколько мы знаемъ. Если и есть тамъ нѣкоторыя неудобства, какъ иные говорятъ, то съ ними можно помириться. Дѣтямъ духовенства не нужно особенной роскоши, а если въ этомъ зданіи много лѣтъ помѣщался институтъ, гдѣ воспитываются дѣти аристократовъ и людей состоятельныхъ, то смѣемъ думать, что зданіе это будетъ пригодно и для нашихъ дѣтей. Если бы мысль эта осуществилась, то это было бы весьма выгодно для духовенства: вслѣдствіе этого, во-первыхъ, скорѣй открылось бы у насъ женское епархіальное училище, котораго давно уже желаетъ все донское духовенство, а во-вторыхъ, остались бы дѣйствительно деньги и на свѣчной заводъ. Весьма желательно, чтобы на будущемъ съѣздѣ духовенство всесторонне обсудило этотъ проектъ и приняло его. Если, повторяемъ, въ зданіи института есть нѣкоторыя неудобства, то съ ними можно помириться. Не мѣшаетъ помнить малороссійскую пословицу: «не пышно, абы затишно».

Когда получены были акты отъ всѣхъ благочиній, то они переданы были въ особую коммиссію, составленную для устройства завода, съ тѣмъ, чтобы она разсмотрѣла всѣ соображенія духовенства и сдѣлала свое заключеніе. Разсмотрѣвъ всѣ соображенія духовенства, коммиссія высказала такое заключеніе: такъ какъ спеціальныхъ средствъ на открытіе завода, кромѣ 25 т., не имѣется въ донской епархіи, то не нужно спѣшить открытіемъ завода, а предварительно озаботиться составленіемъ нужнаго капитала, и для сего предложить духовенству: 1) въ теченіе трехъ лѣтъ вносить въ консисторію половинную часть преміи, получаемой отъ поставщиковъ свѣчей. Гдѣ такихъ подрядчиковъ нѣтъ, тамъ озаботиться сдать свѣчи съ подряда. Если же это почему-либо окажется невозможнымъ, то благочиніе, неимѣющее подрядчика, должно вносить половинную часть преміи, которая могла бы быть получена отъ подрядчика. При этомъ за норму взноса можетъ быть взята цифра преміи благочинія равнаго по числу церквей, имѣющаго поставщика; 2) отчислять ежегодно, въ теченіе 3 лѣтъ, 10% съ рубля всѣхъ церковныхъ суммъ; 3) сдѣлать единовременно добровольный взносъ отъ церквей и отъ каждаго штата; 4) предложить духовенству обсудить проектъ чернышевскаго благочинія, и наконецъ, 5) въ виду разногласія въ актахъ духовенства, созвать епархіальный съѣздъ. Донская духовная консисторія, разсмотрѣвши въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года акты духовенства и докладъ коммиссіи, вполнѣ согласилась съ тѣмъ, что открытіемъ завода торопиться не слѣдуетъ, а нужно прежде составить потребный капиталъ, котораго, по расчету, нужно не менѣе 150 тысячъ руб. Для составленія этого капитала потребуется не 3 года, а лѣтъ семь или восемь. Относительно способовъ къ собранію этого капитала консисторія во многомъ не согласилась съ коммиссіей. Въ виду того, что кромѣ завода есть и другія неотложныя нужды, консисторія, съ утвержденія его высокопреосвященства, сдѣлала распоряженіе вносить изъ свѣчной преміи не половину, а только $^1/_3$ на составленіе свѣчного капитала, а $^2/_3$ на нужды благочинія и въ пользу церковно-приходскихъ школъ. Имѣть обязательно подрядчика консисторія также признала неудобнымъ, а 10% взносъ обременительнымъ для большинства церквей, ибо на нихъ и такъ лежитъ уже множество налоговъ. По мнѣнію консисторіи достаточно будетъ взыскивать по 5% съ рубля изъ всѣхъ церковныхъ суммъ съ церквей тѣхъ благочиній, которыя имѣютъ подрядчика

и слѣдовательно вносятъ 1/3 часть преміи; а съ тѣхъ церквей, гдѣ таковой преміи не имѣется, взимать 10%. Что касается позаимствованія нужной на открытіе завода суммы изъ свѣчного епархіальнаго капитала, то консисторія признала даже невозможнымъ возбуждать такой вопросъ, въ виду необходимыхъ общеепархіальныхъ потребностей, на удовлетвореніе которыхъ назначенъ этотъ капиталъ. Все сказанное консисторія изложила въ своемъ протоколѣ, представивъ тутъ же справку съ приведеніемъ указовъ Св. Синода о томъ, чтобы займы, сдѣланные заводами у частныхъ лицъ, были немедленно уплачены и впредь воспрещены, а позаимствованія изъ суммъ попечительства допускать не иначе, какъ съ разрѣшенія Св. Синода. Вмѣстѣ съ тѣмъ консисторія, соглашаясь съ мнѣніемъ коммиссіи, считаетъ необходимымъ созвать въ сентябрѣ мѣсяцѣ текущаго года епархіальный съѣздъ, на который должны явиться по два депутата отъ каждаго благочинія. Депутатовъ избрать на окружныхъ съѣздахъ и предварительно обсудить какъ настоящія соображенія консисторіи, такъ и мнѣніе коммиссіи и проектъ духовенства чернышевскаго благочинія относительно устройства свѣчного завода на личныя средства духовенства донской епархіи. На протоколѣ этомъ высокопреосвященнымъ Макаріемъ положена слѣдующая резолюція: «утверждается съ тѣмъ, чтобы имѣющій быть въ сентябрѣ 1889 г. епархіальный съѣздъ не стѣснялся сужденіемъ консисторіи въ семъ протоколѣ, а изыскивалъ средства къ скорѣйшему открытію епархіальнаго свѣчного завода».

Такимъ образомъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ имѣетъ быть у насъ епархіальный съѣздъ. Къ какому рѣшенію онъ придетъ въ вопросѣ объ открытіи свѣчного завода мы сообщимъ въ свое время. Желательно было бы также, чтобы съѣздъ занялся и вопросомъ объ епархіальномъ женскомъ училищѣ, въ скорѣйшемъ открытіи котораго настоитъ большая необходимость, въ особенности теперь, когда въ донской области существуетъ одна только женская гимназія, переполненная учащимися (съ присоединеніемъ Ростова въ донской области двѣ гимназіи). Притомъ въ гимназіи нужно платить за право ученія, да и дѣтей приходится оставлять на квартирахъ, чего, конечно, не было бы въ епархіальномъ училищѣ. Насколько намъ извѣстно, все духовенство съ нетерпѣніемъ ожидаетъ открытія училища и весьма было бы благодарно съѣзду, если бы онъ подвинулъ вопросъ о скорѣйшемъ открытіи его впередъ.

Z.

Въ области церковно-приходской практики.

По вопросу о способахъ взысканія съ прихожанъ обязательнаго денежнаго взноса въ пользу причта.—При ходатайствѣ о возстановленіи самостоятельной Николаевской церкви погоста Старины, псковской епархіи, прихожане сей церкви въ отзывѣ своемъ отъ 14 марта 1883 г. за подписью старинскаго волостного правленія обязались *ежегодно* ассигновывать самостоятельному причту сей церкви 240 р., какъ объявлено о семъ причту епархіальнымъ начальствомъ; но это жалованье они платятъ *не аккуратно* и не своевременно, а многіе и совсѣмъ отказались платить. Денежный сборъ съ прихожанъ доселѣ производился приходскимъ священникомъ, что представляетъ очень много неудобствъ для него, да и въ кругъ дѣйствій священника подобнаго рода сборы не входятъ. Въ видахъ измѣненія такого порядка, мѣстный причтъ обращался за содѣйствіемъ: къ волостному правленію и къ уѣздному по крестьянскимъ дѣламъ присутствію, прося первое—собирать съ прихожанъ жалованье, а второе—побудить къ тому волостное правленіе, согласно собственному обѣщанію и обязательству прихожанъ. Но волостное правленіе отказалось,—мотивируя свой отказъ тѣмъ, что оно не обязано собирать жалованье причту; присутствіе по крестьянскимъ дѣламъ тоже отказалось «за неимѣніемъ въ законѣ указаній, какъ того—входитъ ли въ кругъ дѣйствій крестьянскихъ присутствій разсмотрѣніе приходскихъ приговоровъ, такъ равно и того, кѣмъ эти приговоры должны быть приводимы въ исполненіе». Обратился причтъ къ мировому судьѣ, и тотъ отказался взыскивать съ крестьянъ эти деньги, говоря, что дѣло это ему не подсудно. Что же дѣлать причту? Къ кому обратиться за содѣйствіемъ въ данномъ случаѣ? Можно ли, наконецъ, причту вслѣдствіе нарушенія прихожанами своего обязательства и во избѣжаніе непріятныхъ пререканій съ ними, хлопотать объ обращеніи церкви изъ самостоятельной снова въ приписную? Если причтъ не можетъ возбуждать подобнаго вопроса, то не можетъ ли сдѣлать это церковно-приходское попечительство?

N.

Такъ какъ съ просьбою объ обращеніи Николаевской церкви въ самостоятельную прихожане обращались къ епархіальному своему начальству, которому они при этомъ заявляли и о своемъ обязательствѣ обезпечивать свой причтъ ежегодною уплатою ему опредѣленнаго жалованья: то прежде всего епархіальная власть, какъ одна, такъ сказать, изъ договаривавшихся въ данномъ случаѣ сторонъ, и должна бы вступиться за права причта означенной церкви. Помимо этой — чисто юридической стороны дѣла, причтъ въ правѣ ожидать въ данномъ случаѣ должной поддержки отъ своего духовнаго начальства и во имя церковно-приходскихъ интересовъ, ближайшимъ охранителемъ и радѣтелемъ которыхъ служитъ та же епархіальная власть: къ послѣдней, поэтому, прежде всего должны быть обращены всѣ ходатайства и всѣ надежды причта погоста Старины. Затѣмъ, къ вопросу о матеріальномъ обезпеченіи церковныхъ причтовъ не должны бы безучастно относиться и мѣстныя приходскія попечительства. Въ § 5, п. 2-мъ Высочайше утвержденнаго «Положенія» о церковно-приходскихъ попечительствахъ послѣднимъ вмѣняется въ обязанность: «заботиться о томъ, *чтобы приходское духовенство пользовалось всѣми предоставленными ему средствами содержанія*». Къ такимъ средствамъ несомнѣнно относится и положенное отъ прихожанъ жалованье причту. Долгъ попечительства—изыскать законный способъ къ своевременному взиманію съ прихожанъ добровольно - обязательнаго денежнаго взноса въ пользу причта. Въ своихъ законныхъ дѣйствіяхъ приходскія попечительства имѣютъ право разсчитывать на содѣйствіе подлежащихъ властей, такъ какъ въ § 8 «Положенія» о попечительствахъ говорится, что они, «составляя общественныя учрежденія, пользуются покровительствомъ духовнаго и гражданскаго начальства»; а въ примѣчаніи 1-мъ къ § 15 того же «Положенія» «мѣстнымъ начальствамъ и обществамъ въ городахъ и селеніяхъ, равно мировымъ учрежденіямъ, по сношенію съ министрами внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ, поручается оказывать возможное содѣйствіе для правильнаго и успѣшнаго хода дѣлъ» приходскихъ попечительствъ... «Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ нужно содѣйствіе или заключеніе гражданской власти (разумѣется, по дѣламъ, приходскихъ попечительствъ), преосвященные обязаны входить въ сношенія съ мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ».

Ред.

Злоупотребленія по записи братскихъ и церковныхъ доходовъ и занятіямъ членовъ причта. — Въ екатеринбургской епархіи обнаружено, что 1) нѣкоторые причты (даже одинъ благочинный) неправильно и не сполна записываютъ братскіе доходы, въ тѣхъ видахъ, чтобы не дѣлать полныхъ взносовъ изъ оныхъ доходовъ съ безстихарныхъ псаломщиковъ; 2) и доходы собственно церковные записываются также не сполна, въ тѣхъ видахъ,

чтобы взносить возможно меньше процентныхъ обложеній съ разныхъ церковныхъ суммъ; 3) нѣкоторые изъ служащихъ членовъ причта занимаются торговлею, хотя и не сами лично, а чрезъ своихъ дѣтей или родственниковъ, что положительно запрещено каноническими правилами и законами гражданскими. По разсмотрѣніи вышеизложеннаго епархіальною властію приняты мѣры къ устраненію подобныхъ злоупотребленій, при чемъ особымъ циркуляромъ вмѣнено въ обязанность оо. благочиннымъ имѣть строгое наблюденіе за всѣмъ этимъ и, въ случаѣ обнаруженія злоупотребленій, немедленно доносить консисторіи для привлеченія виновныхъ къ отвѣтственности по закону.

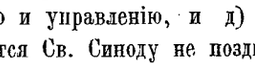
Въ вятской епархіи обнаружено, что 1) многими причтами не всѣ денежные доходы, составляющіе общее достояніе членовъ причтовъ, записываются въ братскую тетрадь и не всѣ вносятся въ кружку, а нерѣдко и значительная часть таковыхъ доходовъ раздѣляется между требоисправителями немедленно по полученіи оныхъ; 2) въ двухпричтныхъ, трехпричтныхъ и болѣе церквахъ не вездѣ существуютъ частныя кружки, кромѣ общихъ, и доходы, подлежащіе раздѣлу одного причта по частнымъ кружкамъ, нигдѣ не записываются; 3) у многихъ единичныхъ при церкви причтовъ нѣтъ ни тетради для записи доходовъ, ни кружекъ для храненія денегъ, раздѣляемыхъ обыкновенно немедленно по полученіи отъ прихожанъ; 4) при всеобщемъ почти существованіи такъ называемыхъ кружкосодержателей, денежные доходы передаются кружкосодержателямъ въ руки для храненія, а не опускаются въ кружку, которая должна быть за замкомъ, и гдѣ и какъ сохраняются деньги кружкосодержателями, о семъ никто не знаетъ и не наблюдаетъ; 5) опредѣленнаго времени для раздѣла кружечныхъ доходовъ (ни по общей, ни по частной кружкамъ), въ присутствіи всѣхъ членовъ причта, во многихъ мѣстахъ нѣтъ, а всякій членъ причта беретъ деньги у кружкосодержателя, когда хочетъ, и столько, сколько заблагоразсудитъ выдать ему кружкосодержатель; 6) наконецъ, весьма важное и тяжкое зло допускаютъ тѣ священники, особенно въ городахъ, которые для совершенія требъ въ домахъ прихожанъ (молебновъ, панихидъ, крещенія младенцевъ) приглашаютъ не всѣхъ членовъ причта, а только одного (псаломщика или діакона), по своему усмотрѣнію и расположенію, а иногда—и одного церковника, или сторожа, и получаемое за требоисправленіе отъ домохозяевъ не только не записываютъ сполна въ братскую тетрадь и не вносятъ въ кружку, но и раздѣляютъ лишь съ тѣмъ, кто участвовалъ въ требоисправленіи, лишая такимъ образомъ прочихъ членовъ причта законной части доходовъ, иногда весьма значительной; иные же священники записываютъ и вносятъ въ кружки далеко не все, что получаютъ, и тѣмъ, подрывая довѣріе къ себѣ причта, вызываютъ ропотъ, ссоры, вражду и жалобы на утайку причтовыхъ доходовъ. Показанные въ первыхъ трехъ пунктахъ безпорядки, опущенія и намѣренное сокрытіе доходовъ имѣютъ весьма многія вредныя послѣдствія для самого же духовенства: отсутствіе полной записи доходовъ, а) лишая епархіальное начальство (даже и ближайшее, благочинныхъ) возможности знать дѣйствительное состояніе приходовъ въ отношеніи содержанія духовенства и размѣра денежныхъ доходовъ, вводитъ оное въ заблужденіе и ошибки при назначеніи кандидатовъ на священноцерковнослужительскія мѣста и особенно при перемѣщеніяхъ членовъ причтовъ изъ одного прихода въ другой, такъ что нерѣдко менѣе достойные получаютъ лучшія мѣста, а болѣе достойные—худшія; б) лишая семинарское начальство и училищныя правленія возможности знать дѣйствительное матеріальное положеніе родителей учащихся, вводитъ ихъ въ ошибки при назначеніи ученикамъ пособій при пріемѣ на казенное содержаніе и освобожденіи отъ взноса за содержаніе въ семинаріи или училищѣ и тѣмъ возбуждаетъ въ духовенствѣ недовольство, ропотъ и справедливыя жалобы на семинарское и училищное начальство; в) отсутствіе полной записи и утайка части доходовъ лишаетъ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія возможности слѣдить за правильностію поступленія доходовъ съ вакантныхъ мѣстъ священноцерковнослужительскихъ, уменьшаетъ доходъ попечительства и пособія бѣднымъ вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія,—и является такимъ образомъ тяжкимъ грѣхомъ обиды вдовъ и сиротъ. Храненіе причтовыхъ доходовъ кружкосодержателями не въ кружкахъ и не за замкомъ представляетъ не мало опасности—потери, растраты, излишней выдачи доходовъ, произвольной задержки и т. п. безпорядковъ и недостатковъ, вызывающихъ ссоры, жалобы, слѣдствія и взысканія. Выдача кружкосодержателями доходовъ во всякое время, по требованію того или другого члена причта, безъ опредѣленнаго времени и одновременнаго раздѣла доходовъ, пріучая духовенство вообще къ безпорядочности жизни, особенно вредна для людей невоздержныхъ, нетрезвыхъ и расточительныхъ, которые обыкновенно и забираютъ впередъ причтовые доходы и бываютъ виновниками разныхъ неурядицъ и разлада въ причтахъ, а иногда и судебныхъ процессовъ. Для прекращенія указанныхъ безпорядковъ епархіальною властію сдѣлано распоряженіе, дабы 1) въ каждомъ причтѣ заведена была тетрадь для записи денежныхъ доходовъ причтовъ, за шнуромъ и печатью благочиннаго; въ двухпричтныхъ и болѣе церквахъ—особыя тетради для каждаго причта и общая для записи доходовъ, поступающихъ въ общую кружку; 2) какъ въ тетради общихъ доходовъ, такъ и въ тетради частныхъ (по каждому причту) должны быть записываемы полностію всѣ доходы, подлежащіе раздѣлу между членами причтовъ; тетради должны храниться въ церкви и должны быть открыты для всѣхъ членовъ причта; 3) для каждаго причта должны быть заведены кружки и одна общая,—кружки желѣзныя, или деревянныя, съ замками; въ частныя кружки должны быть опускаемы всѣ доходы, составляющіе достояніе членовъ того или другого причта, а въ общую—составляющіе общее достояніе всѣхъ членовъ причтовъ. Доходы, поступающіе въ частныя кружки каждаго причта, не должны быть смѣшиваемы съ поручными доходами, какъ платою за личный трудъ каждому члену причта—священнику за исповѣдь, за молитву родильницамъ и очистительную въ 40-й день, за напутствованіе больныхъ исповѣдію и пріобщеніемъ св. таинъ, за чтеніе канона на исходъ души,—діакону, или псаломщику—за отмѣтку бывшихъ на исповѣди, чтеніе псалтири, за теплоту и пр. по мѣстнымъ обычаямъ. Послѣдніе, т. е. поручные доходы не записываются и ни въ какую кружку не вносятся, какъ личное достояніе получающаго. Ключи отъ кружекъ частныхъ должны находиться у священниковъ каждаго причта, по принадлежности, а отъ общей кружки—у старшаго священника. Кружки должны храниться въ церкви, въ надежныхъ мѣстахъ, въ шкафахъ (ризничныхъ, или библіотечныхъ, и друг.), за замками, ключи отъ которыхъ хранятся у завѣдывающаго ризницей и библіотекой; 4) такъ называемые кружкосодержатели должны быть отмѣнены; если же гдѣ окажется невозможнымъ храненіе кружекъ въ церквахъ и необходимымъ храненіе оныхъ въ домахъ, то всѣ права и обязанности кружкосодержателя должны ограничиться надежнымъ храненіемъ кружки съ деньгами, запертой и запечатанной, и представленіемъ оной къ раздѣлу во дни, для раздѣла кружки назначенные. Никакая самовольная выдача изъ кружекъ денегъ кому бы то ни было изъ членовъ причта не дозволяется,—развѣ только въ случаѣ самой крайней нужды (на покупку хлѣба, лѣкарства и т. под.) и съ согласія всего причта. О всѣхъ таковыхъ выдачахъ должно быть записываемо въ тетради; 5) раздѣлъ кружечныхъ доходовъ, какъ изъ частныхъ, такъ и изъ общей кружекъ, долженъ быть производимъ непремѣнно въ опредѣленные

дни мѣсяца, по добровольному соглашенію членовъ причтовъ, однажды, или дважды, или трижды въ мѣсяцъ, но такъ, чтобы однажды установленные дни для раздѣла не измѣнялись въ теченіе всего года и извѣстны были благочиннымъ, для чего дни мѣсяца, назначенные для раздѣла, должны быть означены въ началѣ каждой тетради; 6) раздѣлъ долженъ совершаться въ присутствіи всѣхъ членовъ причта, послѣ повѣрки наличныхъ въ кружкѣ денегъ и сличенія наличности съ записью въ доходной тетради; 7) по совершеніи раздѣла доходовъ, каждый членъ причта долженъ собственноручно росписаться въ полученіи дохода съ обозначеніемъ количества полученныхъ денегъ. Также расписываются въ полученіи денегъ и тѣ сироты, коимъ разрѣшается отъ епархіальнаго начальства временно получать извѣстныя доли кружечнаго дохода; 8) при раздѣлѣ кружки старшій священникъ, въ присутствіи прочихъ членовъ, удерживаетъ начальствомъ опредѣленные штрафы и взысканія съ тѣхъ членовъ причта, кои подлежатъ тѣмъ штрафамъ (полностію или по частямъ), собственноручно дѣлаетъ о семъ отмѣтку въ доходной тетради и по окончаніи мѣсяца представляетъ тѣ взысканія благочинному; 9) точно также при каждомъ раздѣлѣ кружекъ отчисляются части дохода по вакантнымъ мѣстамъ (священническимъ, діаконскимъ и псаломщическимъ), подлежащія отсылкѣ въ попечительство, получаются старшимъ священникомъ съ роспискою въ доходной тетради и каждомѣсячно представляются благочинному; 10) благочинные, при всякомъ удобномъ случаѣ, свидѣтельствуютъ доходныя тетради, провѣряютъ вѣрность записей, правильность и своевременность раздѣла, удостовѣряются въ подлинности собственноручныхъ росписокъ, въ правильности отчисленій и доставленій ему штрафныхъ и по вакантнымъ мѣстамъ денегъ, и все сіе свидѣтельствуютъ собственноручно подписью въ доходныхъ тетрадяхъ. Въ случаѣ нужды они могутъ и должны требовать отъ причтовъ тѣ тетради для разсмотрѣнія себѣ на домъ, а равно и представлять, по требованію, епархіальному начальству.

О духовникахъ для духовенства. — Въ екатеринославской епархіи приняты слѣдующія правила относительно духовниковъ для духовенства: 1) на должности духовниковъ для благочинническаго округа избираются только тѣ священнослужители, которые живутъ въ двухъ или трехъ-штатныхъ приходахъ, чтобы, за отлучкою духовника недѣли на двѣ, а можетъ быть и болѣе, по округу, въ приходѣ былъ свой священникъ; 2) предложено оо. благочиннымъ, чтобы каждый изъ нихъ, соображаясь съ разстояніемъ ввѣреннаго ему округа, или частнѣе, сколько духовникъ долженъ будетъ проѣхать верстъ, чтобы посѣтить всѣ приходы округа, съ возвратомъ назадъ домой, а равно—сколько дней онъ можетъ употребить на этотъ объѣздъ, по разсчету взиманія поверстныхъ мѣстными земскими почтами, выдавалъ духовнику эти прогонныя деньги и суточныя, по крайней мѣрѣ, по 45 коп. на день; 3) расходъ этихъ денегъ оо. благочинными долженъ быть отнесенъ на средства причта каждаго прихода въ округѣ съ разложеніемъ онаго такъ, чтобы отъ причтовъ болѣе состоятельныхъ приходовъ и гдѣ болѣе членовъ причта былъ взимаемъ и большій взносъ, а отъ причтовъ менѣе состоятельныхъ приходовъ и гдѣ меньше причта—меньшій; 4) взносъ этихъ денегъ отъ причтовъ (изъ братской кружки) долженъ поступать къ благочинному: въ концѣ января, около 15 мая, къ 15 іюля и 1 ноября каждаго года; а благочинный, по полученіи сихъ денегъ, немедленно отправляетъ таковыя духовнику; 5) духовникъ, получивъ прогонныя и суточныя деньги, тоже немедленно, непосредственно ли отъ себя, или чрезъ благочиннаго, даетъ повѣстки причтамъ своего округа на какое число и день онъ имѣетъ пріѣхать въ тотъ или другой приходъ для совершенія таинства исповѣди для причта; почему мѣстные причты, въ указанные въ повѣсткѣ дни, отнюдь уже не должны отлучаться изъ прихода, развѣ только по какой-либо крайне необходимой нуждѣ; тогда отлучившійся изъ прихода, если не можетъ лично побывать у своего духовника, можетъ исповѣдаться у ближайшаго священника, о чемъ взявъ у него удостовѣреніе, долженъ таковое сейчасъ представить своему духовнику, съ объясненіемъ, по какой причинѣ такого-то числа, т. е. въ день назначенный для исповѣди отъ духовника, онъ былъ въ отлучкѣ изъ своего прихода; духовникъ, по полученіи такого увѣдомленія, въ своей вѣдомости отмѣчаетъ такое лицо бывшимъ у исповѣди; 6) всѣ священно и церковно-служители, переходящіе среди года въ другой благочинническій округъ, а равно и вновь поступающіе, также обязаны непремѣнно взять удостовѣреніе отъ своего прежняго духовника о бытіи ими у исповѣди, въ тотъ или другой постъ, и удостовѣреніе это представить духовнику того округа, куда перешелъ или вновь поступилъ тотъ или другой священноцерковнослужитель, и духовникъ этого округа, по данному удостовѣренію отъ прежняго духовника, отмѣчаетъ въ своей вѣдомости таковыхъ лицъ исполнившими долгъ исповѣди; 7) во время отлучки духовника изъ прихода по своей обязанности по округу, всѣ требоисправленія и службы въ приходѣ совершаетъ его товарищъ, не лишая, впрочемъ, духовника слѣдуемой ему части по его приходу, ни по братской кружкѣ, ни по раздѣлу по другимъ доходамъ; 8) признано желательнымъ, чтобы духовники, объѣзжая свой округъ, если не во всѣхъ приходахъ, то въ нѣкоторыхъ, попеременно, особенно въ праздничные и воскресные дни, преподавъ мѣстному причту таинство покаянія, вмѣстѣ съ симъ причтомъ совершали литургію, чтобы прихожане, видя своихъ священно и церковно-служителей надлежаще исполняющими долгъ христіанскаго говѣнія, имѣли въ нихъ для себя примѣръ достойный подражанія.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

О порядкѣ составленія епархіальными училищными совѣтами годовыхъ отчетовъ о церковно-приходскихъ школахъ.—Св. Синодъ опредѣленіемъ отъ 9—29 марта 1889 г., за № 496, постановилъ: разослать во всѣ епархіальные училищные совѣты и уѣздныя отдѣленія оныхъ составленную въ училищномъ при Св. Синодѣ совѣтѣ программу отчетныхъ свѣдѣній, представляемыхъ ежегодно епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ уѣздными ихъ отдѣленіями, на основаніи § 6 п. I Высочайше утвержденныхъ 28 мая 1888 года правилъ о сихъ отдѣленіяхъ. При этомъ разъяснено епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ, что при составленіи годового по епархіи отчета о церковно-приходскихъ школахъ надлежитъ руководствоваться нижеслѣдующими указаніями: а) въ годовыхъ епархіальныхъ отчетахъ представляется сводъ всѣхъ свѣдѣній, въ предѣлахъ означенной программы, по уѣздамъ; б) цифровыя статистическія данныя помѣщаются въ текстѣ отчета въ видѣ таблицъ по тремъ образцамъ; в) по отчету каждаго уѣзднаго отдѣленія въ епархіальномъ годовомъ отчетѣ представляется общее заключеніе епархіальнаго училищнаго совѣта; г) на основаніи отчетовъ уѣздныхъ отдѣленій епархіальный совѣтъ въ годовомъ своемъ отчетѣ представляетъ общій очеркъ начальнаго народнаго образованія въ епархіи и излагаетъ свои соображенія о мѣрахъ къ его развитію и управленію, и д) епархіальный годовой отчетъ представляется Св. Синоду не позднѣе 1 ноября каждаго года.



ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Прибытіе Ихъ Величествъ въ Александрію. — Болѣзнь великаго князя Константина Николаевича.—Улучшеніе нѣкоторыхъ условій миссіонерскаго дѣла.—Старыя трудности и недостатки миссіонерства.—Цифры изъ отчета вологодскаго комитета. — Разоблаченіе противо-церковной тенденціи въ новыхъ изданіяхъ «Посредника». — Выдача увольнительныхъ билетовъ законоучителямъ. — Отчетъ одного семинарскаго братства.—Пожертвованіе архіепископа.—Два свѣчныхъ завода.—Государственные долги Россіи и сравненіе ихъ съ долгами западныхъ государствъ.

Государь Императоръ, Государыня Императрица, великій князь Михаилъ Александровичъ, великая княжна Ксенія Александровна, принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій и лица свиты, 5 іюля, въ 7 час. пополудни, изволили прослѣдовать съ яхты «Царевна» на катерѣ «Петергофъ» въ Александрію. Вмѣстѣ съ Ихъ Императорскими Величествами прибыли также въ Александрію ея величество королева эллиновъ, великая княгиня Марія Александровна герцогиня эдинбургская, принцъ Николай и принцесса Марія греческіе. Въ воскресенье, 9 сего іюля, Ихъ Императорскія Величества съ августѣйшимъ семействомъ слушали божественную литургію въ дворцовой церкви въ Александріи. Въ тотъ же день Ихъ Величества посѣтили въ Павловскѣ больного дядю, великаго князя Константина Николаевича.

Великій князь Константинъ Николаевичъ въ послѣднее время замѣтно недомогалъ. По бюллетенямъ о состояніи здоровья, подписаннымъ академикомъ Мержеевскимъ и докторомъ Дмитріевымъ, онъ жаловался на постоянную боль въ лѣвой половинѣ головы, различнаго рода болѣзненныя ощущенія въ правой сторонѣ тѣла и на затрудненіе рѣчи. Несмотря на принятыя лѣчебныя мѣры, 7 іюля, утромъ болѣзненныя явленія у Его Императорскаго Высочества усилились и выразились потерею рѣчи и слабымъ паралитическимъ состояніемъ правой стороны лица и конечностей, съ полнымъ однако сохраненіемъ сознанія. Къ вечеру того же дня, состояніе здоровья великаго князя Константина Николаевича ухудшилось. Появилась сонливость, сознаніе по временамъ помрачалось, параличевыя явленія правой половины тѣла усилились, дыханіе стало прерывистымъ съ паузами, силы замѣтно упали; въ теченіе ночи улучшенія не замѣчалось. 8 іюля, въ 4 часа утра, великій князь, на сдѣланное Его Высочеству предложеніе, изъявилъ желаніе пріобщиться святыхъ тайнъ. Въ комнатѣ августѣйшаго больного собралось его семейство. Духовникъ Его Высочества, настоятель павловской придворной Маріинской церкви, протоіерей Шафрановскій, исповѣдалъ и причастилъ великаго князя. Въ теченіе дня въ положеніи Его Высочества особыхъ перемѣнъ не замѣчено, только сонливость выражалась слабѣе и сознаніе было болѣе ясное. Временныя волненія и безуспѣшныя попытки говорить вызывали утомленіе. Вечеромъ августѣйшаго больного, по желанію Ихъ Императорскихъ Величествъ, посѣтилъ лейбъ-медикъ Боткинъ. По бюллетенямъ послѣднихъ дней, положеніе больного улучшилось.

Въ исторіи нѣкоторыхъ русскихъ миссій наступилъ лучшій періодъ. Священникъ хорбатовскаго стана иркутской миссіи, о. В. Ларевъ, завѣдующій этимъ станомъ съ 1883 г., пишетъ, что въ началѣ его служенія всякій, желавшій принять св. крещеніе, встрѣчалъ неодолимыя препятствія со стороны языческаго общества и, особенно, родственниковъ, и потому обращались въ христіанство или люди особенно смѣлые, или такіе, которымъ было уже нечего терять. Новокрещенный лишался права голоса на общественныхъ собраніяхъ, безнаказанно былъ притѣсняемъ какъ начальниками, такъ и вліятельными инородцами, и не иначе назывался, какъ «крещенная собака». Въ настоящее время подобныхъ грустныхъ явленій уже нѣтъ. На каждое обращеніе язычника въ христіанство языческое общество смотритъ уже какъ на обычное явленіе, безъ всякой вражды; равно и притѣсненій новокрещенныхъ за вѣру также не бываетъ. Въ настоящее время принимаютъ христіанство даже люди самостоятельные и грамотные, служащіе въ общественныхъ должностяхъ. Правда, такихъ обращеній въ церковь Христову бываетъ немного.

Къ несчастію, дѣятельность многихъ миссіонеровъ продолжаетъ крайне затрудняться обширностью миссіонерскихъ районовъ и неудобствомъ путей сообщенія. Такъ напримѣръ въ Заложномъ станѣ той же миссіи многіе улусы находятся отъ резиденціи миссіонера въ 50 верстахъ, и доступъ къ нимъ, за непроходимыми болотами, возможенъ только зимнимъ путемъ. Естественно, что надзоръ за новокрещенными со стороны миссіонера не можетъ быть постояннымъ, а этимъ обусловливается и возможность притѣсненій новокрещенныхъ со стороны язычествующихъ властей и другихъ фанатиковъ и недостатокъ религіозности въ новокрещенныхъ. Большинство новокрещенныхъ живетъ среди язычниковъ и подъ давленіемъ послѣднихъ въ христіанахъ плохо развиваются сѣмена вѣры.

Нѣчто подобное утверждаетъ нѣкто г. Н. въ «Русс. В.» о калмыкахъ. Онъ говоритъ, между прочимъ, что числясь православными, но оставаясь безъ руководителей, которые могли бы утверждать ихъ въ истинахъ вѣры и поучать на калмыцкомъ языкѣ, крещеные обыкновенно остаются безъ исповѣди и причастія, часто не знаютъ даже именъ, данныхъ имъ при крещеніи, продолжаютъ поклоняться своимъ бурханамъ и для исполненія религіозныхъ требъ обращаются къ своимъ гелюнгамъ (ламайскимъ жрецамъ), которыхъ такъ много, что на 130 человѣкъ приходится одинъ гелюнгъ, и которые составляютъ настоящій бичъ степного населенія, изъ своекорыстныхъ видовъ поддерживая въ калмыкахъ невѣжество и суевѣріе. Хотѣлось бы надѣяться, что старанія ревнителей православной вѣры о приготовленіи достаточнаго числа миссіонеровъ, владѣющихъ калмыцкимъ языкомъ, окажутся не безуспѣшными.

Нѣкоторые миссіонерскіе комитеты въ своихъ отчетахъ указываютъ на нѣкоторое, повидимому, особенное вниманіе православнаго населенія къ миссіонерскому дѣлу. Вологодскій комитетъ въ только что появившимся отчетѣ за 1888 г. замѣчаетъ, что денежныя пожертвованія въ комитетъ въ теченіе 1888 г. поступали значительно обильнѣе, чѣмъ въ предшествовавшіе годы. Одного сбора въ недѣлю православія въ 1888 г. отъ церквей епархіи получено 1,148 р. 87 к. Всего же денежныхъ поступленій въ комитетъ съ процентами и прибылью отъ покупки государственнаго билета, за исключеніемъ оборотныхъ суммъ, въ 1888 г. было 2,396 р. 47 к. (въ 1887 г. таковыхъ было 1,203 р. 81 к.). Прогрессъ, конечно, немаловажный. Но при этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что вологодскій комитетъ существуетъ уже 18 лѣтъ и что дѣйствительныхъ членовъ вологодскаго отдѣленія миссіонерскаго общества въ 1888 г. было всего 93 человѣка.

Одно изъ московскихъ повременныхъ изданій указываетъ на крестьянскія книжки съ антицерковной тенденціей. Таковъ разсказъ крестьянина С. Семенова подъ названіемъ «Не въ деньгахъ счастье» или «Неразумный отецъ», въ изданіи «Посредника». Авторъ разсказа, по мнѣнію московскаго журнала, преслѣдовалъ тенденціозную дидактическую цѣль—въ сознаніи однихъ (раскольниковъ безпоповцевъ, сектантовъ разнаго рода) закрѣпить мысль, уже не новую для нихъ, что таинство покаянія не необходимо, что прощенія отъ Бога можно достигнуть путемъ одного покаянія передъ народомъ, а въ сознаніи другихъ (не развитыхъ простолюдиновъ) — зародить такую мысль. Журналъ отмѣчаетъ уже другое произведеніе крестьянина Семенова съ

тенденціей въ антицерковномъ духѣ и высказываетъ слѣдующее предположеніе:

Не редактируетъ ли эти крестьянскія произведенія съ внѣшнелитературной стороны и—главнымъ образомъ—не руководитъ ли ихъ идейнымъ содержаніемъ опытная рука извѣстнаго антицерковно-настроеннаго писателя?

Въ интересахъ церковнаго порядка и благоустройства экзархомъ Грузіи издано нѣсколько распоряженій, одно изъ которыхъ можетъ быть принято къ свѣдѣнію и внѣ Грузіи. Въ распоряженіи, объявленномъ законоучителямъ грузинскаго экзархата, высокопреосвященный Палладій указываетъ на то, «несогласное съ свойствомъ пастырскаго служенія и не имѣющее подъ собою законной почвы обстоятельство», что

законоучители, отлучаясь въ отпускъ въ столицы и разные города россійской имперіи, берутъ увольнительные билеты у начальниковъ своихъ учебныхъ заведеній, минуя совершенно главную свою власть—епархіальное начальство. Законоучители должны знать и непрестанно помнить, что они прежде всего священнослужители, пріявшіе свой санъ отъ епископа, Богомъ поставленнаго, отъ котораго зависятъ и которому, какъ лица духовныя, подчиняются, а затѣмъ уже законоучители, но и въ семъ званіи они отнюдь не выходятъ изъ-подъ зависимости церковной іерархической власти.

Существующія при нѣкоторыхъ духовныхъ школахъ благотворительныя общества продолжаютъ свою въ высшей степени полезную дѣятельность. Такъ, подольское семинарское братство въ истекшій, восьмой уже, годъ своего существованія неуклонно выполняло свою задачу: бѣднѣйшимъ ученикамъ семинаріи, не пользующимся казеннымъ содержаніемъ и никакою стипендіею, оно безвозвратно давало денежныя пособія на одежду и обувь, или для удовлетворенія другихъ крайнихъ нуждъ ихъ, особенно случающихся при отъѣздахъ на вакаціонное время; платило по возможности за содержаніе такихъ учениковъ въ казенномъ корпусѣ и въ общежитіи своекоштныхъ учениковъ семинаріи; давало на лѣченіе больнымъ, которые нуждались въ совѣтахъ и лѣченіи врачей—спеціалистовъ. Въ отчетномъ году (съ 1 мая 1888 г. по 1 мая 1889 г.) братствомъ израсходовано 1,714 руб. 84 к. За вычетомъ расхода изъ прихода, къ 1 мая 1889 г. осталось наличными 191 р. 30½ к. и въ билетахъ 2,300 р.

Бываютъ случаи, когда воспитанники и воспитанницы духовныхъ школъ оставляютъ воспитавшее ихъ учебное заведеніе, не имѣя достаточныхъ средствъ даже на необходимое. Но въ этихъ случаяхъ, они никогда, кажется, не остаются безъ помощи, и помощь имъ бываетъ иногда значительная. Высокопреосвященный архіепископъ Палладій, 17 мая, пожертвовалъ изъ своихъ суммъ 200 рублей бѣднѣйшимъ воспитанницамъ тифлисскаго епарх. жен. училища, которымъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія на первое время нечѣмъ экипироваться.

Епархіальные свѣчные заводы, съ благоустройствомъ которыхъ такъ связано благосостояніе многихъ епархіальныхъ учебныхъ заведеній, дѣлаются болѣе и болѣе благоустроенными. При этомъ для тѣхъ изъ заводовъ, которые пока не имѣютъ собственнаго помѣщенія, готовится такое помѣщеніе. Такъ въ Вологдѣ, гдѣ, согласно постановленію епарх. съѣзда, въ январѣ текущаго года, свѣчной заводъ оставленъ пока въ помѣщеніяхъ архіерейскаго дома на прежнихъ основаніяхъ на три года, вмѣстѣ съ тѣмъ составлена особая коммиссія по устройству или пріобрѣтенію зданія подъ помѣщеніе свѣчного завода, съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы означенная коммиссія, совмѣстно съ членами комитета по управленію заводомъ, приступивъ къ порученному ей дѣлу, т. е. устройству новаго или пріобрѣтенію готоваго, прочнаго и удобнаго для приспособленія къ помѣщенію завода зданія, смотря потому, насколько то или другое будетъ выгоднымъ, окончила устройство завода и подготовила оный къ сдачѣ епархіальному съѣзду или лицамъ уполномоченнымъ епархіальною властію, къ концу трехлѣтняго срока.

Значительное число епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ весьма успѣшно производятъ свои операціи. Изъ описанія, напримѣръ, тифлисскаго свѣчного завода, на дняхъ доставленнаго въ комитетъ подготовляемой кавказской выставки, видно, между прочимъ, по сообщенію «Кавк.», что благодаря доброкачественности свѣчъ завода, у него покупаютъ свѣчи тифлисскія католическія церкви и эчміадзинскій армянскій соборъ. Этотъ заводъ получилъ похвальный листъ на тифлисской выставкѣ 1869 года и серебряную медаль на московской политехнической 1872 года. Помѣщается онъ въ загородномъ экзаршескомъ домѣ. На этомъ заводѣ приготовляется свѣчъ бѣлыхъ до 2,000 пудовъ и желтыхъ до 500 пудовъ.

На нашемъ государственномъ хозяйствѣ тяжелымъ бременемъ лежатъ русскіе государственные долги. Въ произнесенной недавно обычной рѣчи министра финансовъ въ совѣтѣ государственныхъ кредитныхъ установленій дается подробный счетъ государственнаго долга, о состояніи котораго изъ другихъ источниковъ можно получить лишь сжатыя, сокращенныя свѣдѣнія. Рѣчь эта обнимаетъ собою результаты операцій государственныхъ кредитныхъ учрежденій за 1887 г. Касаясь ея содержанія, «Русскія Вѣд.» замѣтили, что

сумма государственнаго долга выросла въ 1887 г. на 133.015,013 руб. кред. Общая сумма нашего государственнаго долга, послѣ приращенія ея въ 1887 году, достигла огромной цифры 2.923,388,677 руб. кред. Но въ приведенной цифрѣ заключаются лишь долги, записанные въ государственную долговую книгу. Сверхъ того на государственномъ казначействѣ лежало еще не мало другихъ долговъ. Общая сумма долговъ, лежавшихъ на государственномъ казначействѣ, кромѣ записанныхъ въ государственную долговую книгу, составляла къ 1 января 1888 г. 1.688,232,064 р. кр. Поэтому вся совокупность долговъ, лежащихъ на нашей казнѣ, опредѣлится къ 1 января 1888 г. въ суммѣ 4.611,620,741. Если же къ цифрѣ процентнаго долга прибавить еще безпроцентный, заключающійся въ необезпеченныхъ металломъ кредитныхъ билетахъ, которыхъ къ 1888 г. находилось въ обращеніи на 835,000,000 р., то общая задолженность казны будетъ простираться до 5.446,620,741 р. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что часть показанной огромной суммы покрывается долгами, которые казна имѣетъ за желѣзными дорогами и разными иными учрежденіями и лицами по выданнымъ ею ссудамъ. Такихъ долговъ къ 1888 г. числилось за желѣзн. дорогами 1.731,883,200 р. кр. и за прочими мѣстами и лицами 34,579,127 р. кр., а всего 1.765,304,083 р. кр., такъ что собственно непокрытаго долга нужно считать около 3,500 мил. руб. Эта цифра, конечно, громадна, но она все-таки значительно ниже противъ тѣхъ суммъ долга, которыя состоятъ на нѣкоторыхъ изъ западно-европейскихъ государствъ. Англія имѣетъ долга около 7,000 мил. р. кр., а Франція около 8 мил. р. кр.; даже Италія имѣетъ долга болѣе 4,000 мил. руб. кред.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Кончина настоятеля Пантелеймонова монастыря на Аѳонѣ.—Жизнь покойнаго о. Макарія.—Преемникъ ему и состояніе монастыря.—Двусторонняя пропаганда въ Болгаріи.—Кончина каноника Кука въ Англіи.—Дипломъ доктора богословія отъ оксфордскаго университета православному іерарху.

Святая гора Аѳонъ понесла тяжкую утрату. 19 іюня въ понедѣльникъ скончался отъ нервнаго удара архимандритъ настоятель русскаго Пантелеймонова монастыря (т. н. Руссика) о. Макарій, старецъ пользовавшійся всеобщимъ глубокимъ уваженіемъ, и своей святой жизнью, незлобіемъ и простотой стяжавшій себѣ искреннюю любовь даже тѣхъ, кто считаются врагами русскихъ на Аѳонѣ. Покойный имѣлъ замѣчательную судьбу. Онъ

родомъ былъ изъ тульской губерніи, столь много давшей извѣстныхъ подвижниковъ и іерарховъ, въ мірѣ Михаилъ Петровичъ Сушкинъ, членъ извѣстной купеческой семьи. 20 лѣтъ отъ роду прибылъ онъ въ 1851 г. на Аѳонъ, еще не имѣя положительнаго намѣренія постричься. Но вотъ случилось ему тяжко заболѣть. Со дня на день юноша ожидалъ смерти и пожелалъ оставить этотъ міръ монахомъ. Умирающаго постригли и притомъ въ виду его безнадежнаго состоянія прямо въ великую схиму. Неожиданно юный схимникъ оправился и, увидавъ въ этомъ перстъ Божій, рѣшилъ посвятить всѣ свои силы усыновившей его обители. Онъ сталъ правой рукой, другомъ и довѣреннымъ лицомъ знаменитаго возстановителя Руссика, старца-архимандрита Іеронима и въ 1885 г. схоронилъ и замѣстилъ своего наставника.

Управленіе покойнаго отличалось строгою справедливостью, которая находила тѣмъ болѣе сочувствія въ братіи, что подтверждалась необычайною строгостью его личной жизни. Это былъ неутомимый подвижникъ. День его распредѣлялся слѣдующимъ образомъ: если бывало бдѣніе, онъ отправлялся служить съ 8 часовъ вечера и выстаивалъ до 5 утра. Если бдѣнія не было (всѣхъ бдѣній въ Руссикѣ въ году 80 ночей—каждое продолжается отъ 8 веч. до 10 утра непрерывно), онъ начиналъ заутреню въ 1 часъ ночи, кончалъ въ 4, въ 5 начиналъ литургію и кончалъ въ 7, затѣмъ отдыхалъ съ часъ, пилъ чай и принимался за текущія дѣла. Въ 12 часовъ шелъ въ общую трапезу (о. Макарій никогда не обѣдалъ въ архондарикѣ, т. е. въ пріемной для гостей, гдѣ столъ очень хорошъ и гдѣ разрѣшается рыба даже по средамъ и пятницамъ), послѣ которой выстаивалъ вечерню и вновь принимался за дѣла. Архимандритъ всѣмъ завѣдывалъ самъ и, разумѣется, келья его никогда не запиралась. Только часовъ въ 8—9 вечера его оставляли въ покоѣ и онъ могъ заснуть часа три. Въ дни бдѣнія онъ иногда не ложился вовсе, ограничиваясь короткой дремотой въ креслѣ между утреней и обѣдней и часомъ—двумя отдыха днемъ. Разумѣется, подобной жизни долго не вынесетъ никакой организмъ. За послѣдніе два года о. Макарій исхудалъ такъ, что было страшно смотрѣть. Онъ видимо таялъ, но, хотя иногда ходя шатался отъ слабости и чуть не падалъ, образа жизни не мѣнялъ и службы ни одной не пропускалъ. Мало того, послѣ въ полномъ смыслѣ слова всенощного бдѣнія и долгой литургіи, о. Макарій, разоблачаясь, доставлялъ себѣ удовольствіе прочесть еще акаѳистъ. Эта подробность интересна потому, что именно за чтеніемъ этого акаѳиста и застигъ о. Макарія послѣдній ударъ, вѣрнѣе, нервный припадокъ, который пережить ему не было суждено. Похороны о. Макарія состоялись въ среду, 21 іюня, при соборномъ служеніи (на панихидѣ) свыше ста архимандритовъ и іеромонаховъ въ предстоятельствѣ греческаго епископа Агаѳангела. Гробъ три раза обнесли кругомъ большой церкви (каѳоликона) и опустили въ могилу у праваго клироса, близъ могилы архимандрита Іеронима. Покойнаго уважали даже турки. Капитанъ одного турецкаго парохода, узнавъ о кончинѣ о. Макарія, говорилъ корреспонденту «Новаго Времени» на ломаномъ французскомъ языкѣ: «всѣ мы и особенно я уважали о. Макарія. Это былъ святой человѣкъ». Какъ бы предчувствуя свою кончину и желая устранить всякую возможность недоумѣній и смутъ по поводу избранія новаго игумена, о. Макарій незадолго до смерти распорядился избраніемъ себѣ преемника. Написали имена семи выдающихся старцевъ-іеромонаховъ на особыя бумажки и послѣ молитвы приступили къ жребію. Выборъ палъ на іеромонаха Андрея, въ мірѣ Алексѣя Веревкина изъ харьковской губерніи, человѣка замѣчательно святой жизни, ласковаго, кроткаго и добраго, хорошаго старца и духовника; лучшаго игумена было бы трудно и желать, еслибы только о. Андрею удалось заимствовать у своего предшественника необходимыя для управленія такою многочисленною обителью—строгость и твердость. Впрочемъ, эти качества придастъ новому игумену и самый его отвѣтственный постъ — такъ по крайней мѣрѣ всѣ надѣются. Кромѣ того два послѣднихъ игумена, о. Іеронимъ и о. Макарій, умѣли создать въ Руссикѣ цѣлую традицію необыкновенной чистоты жизни, подвижничества и строгости. Ни одинъ монахъ не имѣлъ здѣсь никогда собственныхъ денегъ и найденный въ кельѣ гривенникъ сопровождался такимъ страшнымъ наказаніемъ, какъ лишеніе св. причастія на 20 — 40 дней. Необыкновенныя аѳонскія службы съ бдѣніями и молебнами посѣщались всѣми неуклонно, безъ всякаго извиненія или послабленія. Каждую субботу вся братія причащалась св. таинъ, а схимники, кромѣ того, по четвергамъ. Въ пищѣ не допускалось никакой роскоши, о. Макарій самъ подавалъ строжайшій примѣръ, обѣдая въ общей трапезѣ и притомъ за схимническимъ столомъ, гдѣ три раза въ недѣлю ѣдятъ безъ масла. Словомъ о. Андрею достается богатое наслѣдство. Руссикъ за время двухъ его предшественниковъ выросъ изъ полуразрушеннаго греческаго монастыря, имѣвшаго всего нѣсколько человѣкъ братіи и уже признаннаго банкротомъ (протатомъ было запрещено лѣтъ 50 назадъ давать Руссику въ долгъ больше 5 піастровъ—40 коп.) въ громадный первоклассный монастырь болѣе чѣмъ съ 1,000 чел. братіи съ обширными средствами, съ подворьями въ Петербургѣ, Одессѣ, Москвѣ, Константинополѣ и Солуни, съ отдѣленіемъ монастыря въ Новомъ Аѳонѣ на черноморскомъ берегу Кавказа, съ обширными домами и метохіями (имѣніями), а главное съ необычайнымъ нравственнымъ капиталомъ и славою строжайшаго и нравственнѣйшаго изъ православныхъ монастырей.

Гора Аѳонъ является надежнѣйшимъ оплотомъ православія на востокѣ и непоколебимо стоитъ, не смотря на всѣ бури религіозно-политическихъ волненій, то и дѣло проносящихся по востоку. Болѣе всего этимъ волненіямъ подлежитъ беззащитная отъ нихъ въ настоящее время Болгарія, которая терзается всевозможными пропагандистами. Она одновременно съ двухъ противоположныхъ сторонъ подвергается пропагандѣ и римскаго католицизма и протестантизма, и къ несчастію эта пропаганда остается небезъуспѣшной.

Латинская пропаганда, по словамъ корреспондента „Новаго Времени“ (болгарина), пустила въ странѣ довольно глубокіе корни, благодаря тому обстоятельству, что бывшіе болгарскіе богумилы никопольскаго и филиппопольскаго округовъ приняли во время турецкаго владычества римско-католицизмъ, съ нѣкоторыми измѣненіями. Это нынѣшніе павликіане, составляющіе ядро римско-католической паствы и для которыхъ существуютъ епископіи и архіепископія. Филиппополь—главный центръ этихъ болгаръ-католиковъ. Здѣсь устроены римско-католическія школы, церковь, больницы. Въ округѣ нѣсколько селъ чисто римско-католическихъ или, какъ они сами называютъ себя, павликіанскихъ. Въ послѣднее время католики открыли школы въ Рущукѣ, Софіи, Варнѣ, Виддинѣ и проч. Во всѣхъ случаяхъ, когда болгарскія духовныя власти обращались къ правительственнымъ агентамъ съ жалобой на прозелитическія поползновенія римско-католиковъ, агенты эти возражали, что въ Болгаріи, благодаря конституціи, господствуетъ свобода совѣсти и вѣроисповѣданій, и что каждый свободенъ вѣрить во что ему угодно, принимать какую угодно вѣру и исповѣдывать оную даже открыто.

Съ неменьшею энергіей ведется и пропаганда протестантская.

Въ Болгаріи, Ѳракіи и Македоніи проживаютъ 28 главныхъ миссіонеровъ мужчинъ и женщинъ. Ихъ главныя резиденціи: Константинополь, Филиппополь, Самаково и Монастыръ (т. е. Битоль въ Македоніи). Первые миссіонеры появились въ Турціи въ 1832, а въ Болгаріи въ 1858 году. Всего мѣстныхъ, т. е. туземныхъ, проповѣдниковъ и учителей, находящихся на послугахъ у пропаганды—63. Въ 1887 году они увеличены новымъ контингентомъ въ 68 человѣкъ. Въ Самаковѣ поддерживается протестантская духовная семинарія для учителей и туземныхъ проповѣдниковъ подъ назва-

ніемъ: „американско-научное (?) богословское заведеніе". Въ этой семинаріи 39 семинаристовъ; это разсадникъ пропагандистовъ для всего края. Пропаганда поддерживаетъ еще двѣ главныя женскія школы: одну въ Самаковѣ, другую въ Монастырѣ, и затѣмъ еще 12 приготовительныхъ школъ съ 315 учениками.

Въ Англіи скончался надняхъ (9 іюня) извѣстный богословъ-экзегетъ, каноникъ Кукъ. Это былъ авторъ многихъ богословскихъ сочиненій, пользующихся не малою извѣстностью въ Англіи и издатель знаменитаго комментарія на все св. Писаніе въ десяти большихъ томахъ (такъ наз. Комментарія Спикера), представляющаго собою послѣднее слово библейско-экзегетической науки. Въ этомъ комментаріѣ канонику Куку принадлежатъ многія статьи, особенно по отдѣлу объ отношеніи новѣйшей египтологіи къ библіи, пользующіяся заслуженною извѣстностью въ наукѣ. Будучи ученымъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ пользовался извѣстностью и какъ проповѣдникъ, и его проповѣди имѣютъ обширный кругъ читателей въ Англіи.

Оксфордскій университетъ удостоилъ греческаго архіепископа, Софронія кипрскаго, почетнаго диплома доктора богословія. Это новое заявленіе сочувствія англиканъ къ высокому представителю православнаго востока не можетъ не находить соотвѣтствующаго отклика и на православномъ востокѣ.

11 іюля.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Сорокалѣтіе служенія митрополита московскаго Іоанникія.— Исполнилось сорокъ лѣтъ со времени окончанія высокопреосвященнѣйшимъ Іоанникіемъ, митрополитомъ московскимъ и коломенскимъ, въ 1849 году академическаго курса. Высокопреосвященнѣйшій Іоанникій, въ мірѣ Іоаннъ, родился въ селѣ Верхнемъ Скорчьи, новосильскаго уѣзда тульской губерніи. Его отецъ, Михаилъ Рудневъ, впослѣдствіи принялъ монашество и служилъ іеромонахомъ при саратовской крестовой церкви. Первоначальное образованіе высокопреосвященный Іоанникій получилъ въ тульской духовной семинаріи и въ 1849 году окончилъ курсъ въ кіевской духовной академіи первымъ магистромъ. Въ томъ же году онъ былъ постриженъ въ монашество и назначенъ баккалавромъ при кіевской академіи по классу чтенія св. Писанія, а затѣмъ читалъ курсъ обличительнаго богословія. Въ 1854 году онъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита, въ іюлѣ 1856 года назначенъ инспекторомъ кіевской академіи и возведенъ въ званіе экстраординарнаго профессора; въ октябрѣ 1858 года назначенъ ректоромъ кіевской духовной семинаріи, а въ слѣдующемъ 1859 году—ректоромъ кіевской духовной академіи; въ октябрѣ 1860 года переведенъ на должность ректора с.-петербургской академіи, а въ слѣдующемъ 1861 году, 12 іюня, рукоположенъ во епископа выборгскаго, викарія петербургскаго, съ оставленіемъ въ должности ректора академіи, которую занималъ до назначенія его, въ 1864 г., епископомъ саратовскимъ и царицынскимъ. Въ саратовской епархіи высокопреосвященнѣйшій Іоанникій провелъ 9 лѣтъ, а затѣмъ въ 1873 году назначенъ въ нижегородскую епархію; въ 1877 г. возведенъ въ санъ архіепископа и въ томъ же году назначенъ архіепископомъ карталинскимъ и кахетинскимъ, со званіемъ экзарха Грузіи и члена Св. Синода. 27 іюня 1882 года высокопреосвященный Іоанникій Всемилостивѣйше былъ назначенъ митрополитомъ московскимъ и коломенскимъ и священно-архимандритомъ Троице-Сергіевой лавры. Высокопреосвященный Іоанникій уже 28 лѣтъ состоитъ въ епископскомъ санѣ и изъ нихъ 25 лѣтъ самостоятельнымъ епископомъ, считая съ его назначенія въ 1864 году въ саратовскую епархію. Ему въ настоящее время 62 года отъ роду.

Петръ мнихъ и Петръ Галатійскій—одно ли и тоже лицо? — Въ полномъ мѣсяцесловѣ востока архимандрита Сергія, нынѣ епископа могилевскаго, томъ II, во второй части, на страницѣ 61, подъ 22 февраля напечатано: «Петра мниха, находящагося нынѣ въ кіевскомъ мѣсяцесловѣ, мы не внесли въ первый отдѣлъ; это тотъ же, что 1 февраля Петръ Галатійскій, и не справедливо, что онъ страдалъ за иконы». Е. А. Тихомировъ въ вѣчномъ своемъ календарѣ повторяетъ тоже. Въ мѣсяцесловѣ протоіерея Димитрія Вершинскаго 22 февраля Петръ совсѣмъ не упоминается.

Между тѣмъ въ историческихъ свѣдѣніяхъ о седьмомъ вселенскомъ соборѣ (Дѣянія вселенскихъ соборовъ изд. при казанской духовной академіи, томъ VII) на стр. 15—16, читаемъ: «Копронимъ сталъ принуждать всѣхъ епископовъ и монаховъ подписываться подъ своимъ соборомъ. Однако всѣ лучшіе изъ нихъ отказались отъ этого и не убоялись необузданности этого человѣка, уже грозившей головамъ ихъ, но охотно приняли представившійся имъ случай испить чашу Господню и омыть одежды свои въ крови агнца. Между ними прославился прежде всѣхъ Андрей Коливитъ монахъ... Потомъ *Петръ*, мужъ весьма знаменитый (связавъ ему ноги, волокли его по улицамъ столицы и потопили въ морѣ). Далѣе Стефанъ, руководитель и наставникъ пустынножителей».

Въ службѣ преподобному Стефану новому, напечатанной въ служебной минеи 28 ноября, въ числѣ пострадавшихъ за иконопочитаніе, вмѣстѣ съ Стефаномъ, упоминается Петръ. Въ 6-й пѣснѣ канона тропарь 4-й читается такъ: «Крѣпко судящему противился еси и ранами раниму твоему тѣлу, умрети изволилъ еси за Христа единаго безсмертнаго, достославне Петре великоименитый».

Изъ сего видно, что дѣйствительно былъ Петръ, пострадавшій въ Константинополѣ за иконы при Константинѣ Копронимѣ, и нельзя принимать его за одно лице съ Петромъ Галатійскимъ, который почилъ въ мірѣ въ Антіохіи въ глубокой старости около 429 года.

Протоіерей *Петръ Королькова*.

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. **Н. Скабалановичъ**.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СОЧИНЕНІЯ

преосвященнаго СОФОНІИ,

епископа туркестанскаго и ташкентскаго:

1) **Изъ дневника по службѣ на востокѣ и западѣ.** Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.
2) **Современный бытъ и литургія христіанъ инославныхъ—іаковитовъ и несторіанъ.** Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 75 к.
3) **Слова и рѣчи.** 2 т. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р.

Получать можно въ конторѣ «Церк. Вѣстника» (Невскій, 182, кв. 12).

СОДЕРЖАНІЕ.

Оживленіе симпатій къ Россіи среди православныхъ грековъ.—**Мнѣнія печати** (неудовлетворительность системы призрѣнія бѣдныхъ дѣтей при помощи воспитательныхъ домовъ; статистическія данныя о матеріальныхъ и нравственныхъ результатахъ, получаемыхъ отъ этого учрежденія; о праздничномъ отдыхѣ).—Къ вопросу о томъ: гдѣ взять учителей для церковно-приходскихъ школъ,—*Серапіонъ Брояковскій*.—О преніяхъ между петербургскими раскольниками разныхъ согласій.—**Корреспонденціи** (изъ Гельсингфорса; изъ псковской епархіи; изъ тульской епархіи).—**Въ области церковно-приходской практики**,—N. и *ред*.—**Постановленія и распоряженія правительства.**—**Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.**—**Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.**—**Разныя извѣстія и замѣтки** (сорокалѣтіе служенія высокопреосв. Іоанникія митрополита московскаго; Петръ мнихъ и Петръ Галатійскій—одно ли и тоже лицо).—**Объявленія.**

Печатать дозволяется, 13 іюля 1889 года. И. д. ректора с.-петербургской духовной академіи, заслуж. ордин. проф. *Е. Ловягинъ*.
Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, 36).

1889

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ».

Іюль

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

№ 29

Редакція (уг. Свѣчнаго и Коломенской, д. № 10—16, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 182, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта въ лѣтніе мѣсяцы по вторникамъ и средамъ отъ 10 до 4 часовъ.

20 число

О монашествѣ ученомъ.

I.

Заводимъ рѣчь объ этомъ предметѣ согласно обѣщанію, данному нашимъ читателямъ полгода назадъ въ отвѣтъ на вопросъ въ области церковно-приходской практики: „можетъ ли монахъ проповѣдывать“. На основаніи примѣровъ изъ святоотеческой исторіи мы утверждали, что можетъ, но *за послушаніе*, и обѣщали посвятить особую статью для разъясненія того, какъ совмѣщается подвигъ жизни монашеской съ пастырскою дѣятельностью [1]).

Что такое монашество по существу? *Какъ жизненный принципъ*, монашество заключается въ томъ, чтобы ставить *единственною* цѣлью своей жизни созиданіе своего внутренняго человѣка, т. е. уничтоженіе грѣховныхъ склонностей или „совлеченіе ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотѣхъ прелестныхъ“, и воплощеніе въ себѣ новаго человѣка, т. е. духовныхъ совершенствъ, заповѣданныхъ ученіемъ благодати. Подобное опредѣленіе цѣли принятія монашества явствуетъ и изъ чина постриженія и изъ всѣхъ отеческихъ писаній о монашеской жизни, между коими главнѣйшія состоятъ изъ указанія, во-первыхъ, свойствъ грѣховной природы нашего падшаго естества и средствъ къ исторженію ихъ (ученіе о восьми порокахъ), и, во-вторыхъ, изъ раскрытія способовъ къ усвоенію совершенствъ богоподобія и описанія свойствъ послѣдняго (добродѣтели). Но монашеская жизнь по отеческимъ твореніямъ и по фактамъ своей пятнадцативѣковой исторіи *являлась* (sensu Kantiano) не какъ принципъ только и не какъ раскрытіе чисто субъективнаго психическаго процесса постепеннаго христіанскаго возрастанія человѣка, но и какъ извѣстный спеціализированный способъ *примѣненія* этого процесса къ жизни, какъ извѣстный опредѣленный индивидуальный и общественный *бытъ*. Раскрытіемъ и регламентаціей этого способа занимаются монастырскіе *уставы*, сохраняющіеся въ преданіи и писанные.

Вопросъ о совмѣщеніи монашества съ пастырствомъ, естественно, возникаетъ потому, что пастырство есть дѣятельность общественная, требующая отъ пастыря и духовнаго участія въ жизни мірянъ, и постояннаго внѣшняго соотношенія съ людьми, а монашество ставитъ своею единственною *цѣлью* внутреннее самовоспитаніе, средствомъ же къ нему уставы предлагаютъ уединеніе и отрѣшеніе отъ мірскихъ людей и дѣлъ. Впослѣдствіи даже психическій процессъ усовершенствованія былъ спеціализированъ почти исключительно *къ покаянію* и самый подвигъ монашества съуженъ до понятія подвига покаянія, — прибавимъ, параллельно съ подобнымъ же пониманіемъ существа христіанской религіи вообще, каковое ея пониманіе имѣлось еще у преп. Ефрема Сирина, а послѣ Дамаскина стало господствующимъ, чтобы не сказать исключительнымъ до нашихъ дней.

Когда начинаешь говорить о совмѣщеніи пастырства съ принципомъ монашества, возражатели прерываютъ: монашество, какъ учрежденіе, не есть принципъ, ибо, какъ таковой, оно ничѣмъ не различается отъ христіанства вообще, а потому вопросъ можетъ быть только о совмѣстимости уставовъ съ пастырскою дѣятельностью, на что отвѣтъ ожидается, конечно, прямо отрицательный. Но намъ кажется, что монашество отличается отъ общехристіанскихъ обязанностей и по существу, не какъ нѣчто высшее ихъ, что невозможно (Матѳ. V, 48 относится ко всѣмъ христіанамъ), но какъ извѣстное спеціальное ихъ опредѣленіе. Усовершенствованіе возможно двумя путями. Я могу войти въ условія того быта, въ которомъ я созданъ и—„пребывая, по слову апостола, въ томъ званіи, въ которомъ призванъ“ — ставить себѣ цѣлью совершеннѣйшее исполненіе своихъ бытовыхъ (семейныхъ, общественныхъ и пр.) обязанностей и вмѣстѣ съ тѣмъ созиданіе своего внутренняго человѣка такъ, чтобы быть въ этомъ званіи совершеннымъ. Такъ равноапостольный Владиміръ, принявъ крещеніе, остается семьяниномъ и властелиномъ, но то, что прежде ему служило средствомъ для злодѣяній, становится теперь путемъ къ добродѣланію, онъ желаетъ исполнить всѣ заповѣди евангелія, но прямымъ долгомъ своимъ почитаетъ возращеніе въ себѣ добродѣтелей, необходимыхъ для правителя: мудрости и милосердія. Онъ призванъ въ званіи князя и семьянина и желаетъ быть *княземъ и семьяниномъ* христіанскимъ.

Возможенъ и иной путь спасенія. Человѣкъ, желающій спасаться или воплощать въ себѣ христіанскія совершенства, отыскиваетъ не способы ихъ наилегчайшаго проведенія въ свой бытъ, но ищетъ такого быта, въ которомъ для него эта цѣль наилегчайшимъ образомъ достижима. Но въ такомъ случаѣ спросятъ насъ: надо назвать монахомъ и того, кто въ качествѣ подобнаго быта выбралъ бы жизнь брачную? Св. Писаніе и исторія церкви на это отвѣчаютъ, что для цѣлей духовнаго совершенствованія, какъ единственныхъ въ жизни, человѣкъ не изберетъ жизни брачной, хотя и въ послѣдней путь нравственнаго совершенствованія для него не пресѣченъ (I Кор. VII, 32 — 40), что количество способовъ къ удобнѣйшему достиженію евангельскихъ совершенствъ ограничено тремя монашескими обѣтами [1]). Всѣ ли способы легчайшаго спасенія обнимаетъ наше монашество, или возможны и другіе, не вошед-

[1]) О желательной дѣятельности и постановкѣ монашества монастырскаго мы бесѣдовали съ читателями въ двухъ нумерахъ за августъ 1888 года.

[1]) Разумѣется въ ихъ чисто моральномъ, а не регламентированномъ смыслѣ, гдѣ, напримѣръ, послушаніе разумѣется—только старцу; нестяжаніе—въ смыслѣ отсутствія денежнаго имущества; отъ подвига дѣвства требуютъ—не говорить даже съ женщиной и пр.

шіе въ него исторически—это вопросъ другой, но несомнѣнно, что учрежденіе монашества предъявляетъ свое самосознаніе, какъ извѣстнаго принципа вообще, а не какъ его опредѣленнаго бытового приложенія только. Это явствуетъ изъ самыхъ обѣтовъ постриженія—чисто моральныхъ: послушанія, нестяжанія и дѣвства и изъ всего чина, гдѣ нѣтъ рѣчи объ обязательности извѣстнаго сложившагося бытового режима. То же подтверждаетъ и исторія монашества: сперва были только анахореты, затѣмъ явились киновіи и уставы, потомъ явилось житіе скитское, столпническое, Христа ради юродство, даже миссіонерство (изъ Кіева напр.).

Уставы, т. е. регламентировка монашеской жизни и быта, *касаются только киновій и скитовъ;* всѣ прочіе виды существовали безъ нихъ. Даже болѣе: теперешній обѣтъ—пребывать въ монашествѣ и даже въ томъ же монастырѣ даже до смерти явился впослѣдствіи, а прежде пустынножительство принималось и на время. Но, скажутъ, тѣ виды монашества имѣютъ традицію въ лицѣ великихъ угодниковъ; а имѣетъ ли ее пастырская дѣятельность монаховъ? Имѣетъ въ лицѣ древнихъ святителей вселенскихъ, которые не считали измѣной для своего подвига жизни выходить изъ пустыни на патріаршіе престолы; имѣетъ и въ лицѣ святителей новѣйшихъ, которые, принимая монашество по окончаніи курса богословскихъ наукъ, несомнѣнно шли прямо на подвигъ пастырства въ чинѣ иноческомъ и, готовясь одинаково къ тому и другому, тѣмъ самымъ исповѣдали свою вѣру въ ихъ полную совмѣстимость; таковы свв. Димитрій ростовскій, Иннокентій иркутскій, Тихонъ задонскій. Правда, мы не имѣемъ строго формулированныхъ и авторизованныхъ церковію регламентацій такого быта, но вѣдь и монастырское монашество ихъ получило не до своего историческаго возникновенія, а значительно послѣ, и между тѣмъ отъ этого не стало лучше и почтеннѣе, нежели прежде. Церковная жизнь сама въ себѣ несетъ свою святость и свое оправданіе: не регламентація ее узаконяетъ, но напротивъ ею-то провѣряется и авторизуется; церковь вѣруетъ въ единосущіе Отца и Сына не потому, что такъ рѣшили два собора, но соборы эти признаны, потому что оказались съ внутреннюю жизнью церкви согласны [1]). Итакъ, вполнѣ законно ставить вопросъ о совмѣстимости пастырства съ монашествомъ, какъ съ принципомъ, какъ съ извѣстнымъ внутреннимъ расположеніемъ жизни и отвѣчать на этотъ вопросъ въ смыслѣ утвердительномъ съ церковно-исторической точки зрѣнія. Но религіозная жизнь интересуется не столько доказательствами положеній, сколько ихъ принципіальнымъ разъясненіемъ [2]); поэтому, кромѣ историческихъ доказательствъ, мы бы желали имѣть и жизненное выясненіе того, какъ можетъ христіанинъ объединять въ своей душѣ аскетизмъ и попеченіе о душахъ ближнихъ. Прежде нежели дать прямой отвѣтъ, остановимся на тѣхъ явленіяхъ современной церковной жизни, которыя вызываютъ самый вопросъ вмѣстѣ съ желаніемъ отвѣта отрицательнаго; явленія эти происходятъ изъ неправильнаго взгляда какъ на монашество, такъ и на пастырство, и выражаются въ слѣдующаго рода недоумѣнныхъ указаніяхъ.

Указываютъ именно на то, что сочетаніе этихъ двухъ званій такъ же мало удается молодымъ ученымъ инокамъ, какъ служеніе двумъ господамъ: или одному будешь служить, а о другомъ нерадѣть, или о послѣднемъ заботиться, а о первомъ небречь. При этомъ молодость и постоянно питаемое повышеніями честолюбіе скоро могутъ заставить позабыть о спасеніи себя и другихъ и извинять свои грѣхи противъ монашества пастырскими обязанностями, а грѣхи противъ пастырскаго долга — ссылкой на монашескіе обѣты; пренебреженіе молитвой, посѣщеніемъ храма, постомъ, бѣдностью монашескаго житія, забвеніе иноческаго служенія, простоты въ обращеніи съ низшими и безхитростной искренности съ высшими и т. д.—все это склонны оправдывать указаніемъ на необходимость сохранить представительство педагогическаго авторитета. Участіе же въ мірскихъ обѣдахъ и собраніяхъ, разъѣзды по гостямъ и т. п. молодой инокъ—пастырь и педагогъ готовъ объяснить необходимостью поддерживать общеніе съ сослуживцами ради общей пользы школы. Но врагъ силенъ и если съ нимъ не бороться „облекшеся во вся оружія Божія“, то онъ скоро овладѣваетъ монахомъ и грозитъ его сдѣлать человѣкоугодникомъ и плотоугодникомъ, принижая духъ его къ землѣ и отчуждая отъ всякаго паренія горѣ. Вотъ почему монахи пустынные относятся къ своей ученой братіи болѣе враждебно, чѣмъ къ пастырямъ мірскимъ. Какова же пастырская дѣятельность молодого ученаго монашества, если ради нея пренебрегается аскетизмъ? Конечно есть и истинные пастыри-педагоги, каковъ былъ св. Тихонъ задонскій и Макарій алтайскій особенно, но ихъ меньше, чѣмъ ученыхъ аскетовъ, потому что аскетомъ можетъ быть ученый монахъ, какъ педагогъ по призванію, такъ и чуждый сего призванія, но педагогомъ монахъ, лишенный монашескаго призванія, никогда не будетъ. Пастырское дѣло—дѣло трудное; аскетизмъ уединенный требуетъ самоотреченія внѣшняго, тѣлеснаго; правда, это будетъ не настоящій христіанскій аскетизмъ, но теперь и такимъ удовлетворяются, въ которомъ преобораются лишь плотскія страсти, а объ искорененіи безсердечія, сухости и гордости заботятся въ обителяхъ меньше, чѣмъ прежде; да это и психологически трудно, когда вся религія для многихъ пріобрѣла характеръ только покаянія. Труднѣйшее самоотреченіе требуется для пастырскаго аскетизма: здѣсь недостатокъ смиренія, терпѣнія и самоумерщвленія будетъ сказываться гибельными послѣдствіями на каждомъ шагу. Поэтому отъ пасенія душъ своихъ питомцевъ монахъ-педагогъ нерѣдко отказывается и впадаетъ въ то самое искреннее заблужденіе, что такъ какъ онъ ведетъ это дѣло исключительно за послушаніе церковной власти, то онъ обязанъ лишь примѣнять существующія узаконенія, наказывать извѣстные проступки предусмотрѣнными въ уставѣ семинарій карами и наблюдать за канцеляріей и экономіей. Нося священный санъ и одежду, такой педагогъ рискуетъ совершенно отожествиться съ фрачными чиновниками и естественно родителямъ учениковъ остается только недоумѣвать, для чего монаху дали послушаніе, столь мало имѣющее связи съ духовнымъ его возрастаніемъ, *которое есть единственная цѣль послушанія.* При этомъ частые переводы монаха-педагога изъ одной школы въ другую препятствуютъ ему усвоить даже такую степень привязанности къ ней, какую естественно (помимо аскетизма) усвоиваютъ свѣтскіе на-

[1]) О значеніи для церкви всякаго рода формулировокъ см. прекрасную статью Е. А. въ «Странникѣ» за май 1889 года: «Возможно ли догматическое развитіе церкви?»

[2]) Вотъ почему богословская наука, если она будетъ только доказывать и апологетировать, но не выяснять и экзегетировать, совершенно можетъ отдѣлиться отъ религіозной жизни общества и потерять на нее вліяніе.

ставники-старожилы. Оторванный отъ воспитывающей среды монастырской и постоянно отрываемый отъ возможности полюбить отъ души какое-либо иное церковное учрежденіе, ученый монахъ, естественно, подвергается искушенію любить всѣми силами души... только самого себя и затѣмъ съ двойною силою ставить вопросъ о совмѣстимости пастырской дѣятельности съ монашествомъ. Положительный и прямой отвѣтъ на него мы дадимъ въ слѣдующемъ нумерѣ.

С. С. Б.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

Можно ли объединить въ Россіи мѣстные церковные напѣвы.—Есть ли церковное пѣніе искусство?—Взглядъ на церковныя композиціи и на общее народное пѣніе.

Вопросъ о церковномъ пѣніи интересуетъ въ настоящее время очень многихъ. Толкуютъ главнымъ образомъ о напѣвахъ, объ умѣстности или неумѣстности въ церквахъ такъ называемаго партеснаго пѣнія и наконецъ о всеобщемъ народномъ пѣніи во время богослуженій. Вопросы эти рѣшаются различно, смотря по тому, какова общая, исходная точка зрѣнія авторовъ. Такъ недавно въ «М. Ц. В.» была помѣщена «о церковномъ пѣніи» большая статья, авторъ которой, говоря между прочимъ о различныхъ мѣстныхъ въ Россіи церковныхъ напѣвахъ, рѣшаетъ этотъ вопросъ такъ. Не мало особенностей въ напѣвахъ различныхъ мѣстностей, которыя не могутъ быть уничтожены безъ оскорбленія народнаго чувства, и всѣ онѣ могутъ, при добромъ направленіи и строгомъ наблюденіи, достигать своего назначенія. Особенности эти совершенно безопасны въ общемъ, такъ какъ у насъ есть богатый, авторизованный запасъ матеріала церковныхъ пѣснопѣній въ церковныхъ обиходахъ, издаваемыхъ Св. Синодомъ, присоединяя сюда же богатый матеріалъ и круга кіевскаго напѣва. Съ этимъ матеріаломъ всегда могутъ быть свѣряемы и постепенно исправляемы мѣстные напѣвы; этотъ матеріалъ, какъ руководственный, можетъ быть еще увеличенъ, такъ какъ есть еще много запаса въ старинныхъ какъ нотныхъ, такъ и крюковыхъ книжкахъ. Желательно только, чтобы изданіе этого матеріала было ввѣрено лицамъ развитымъ, понимающимъ церковное пѣніе, лицамъ вполнѣ авторитетнымъ въ этомъ дѣлѣ, чтобы и Св. Синодъ могъ достойнымъ образомъ авторизовать трудъ и быть увѣреннымъ, что извѣстный трудъ стоитъ его авторизаціи. Въ дѣлѣ изданія церковныхъ обиходовъ отъ Св. Синода это условіе весьма важно.

Такой взглядъ автора обусловливается основною точкою его зрѣнія на церковное пѣніе. Первое условіе въ пѣніи, говоритъ онъ, есть памятованіе о томъ, что «церковное пѣніе не есть искусство, во что возведено оно нашими теоретиками, а свободное, всецѣлое выраженіе того возвышенно-духовнаго настроенія, какимъ долженъ быть объятъ поющій молитвенно предъ Господомъ, есть поэтически молитвенное духовное состояніе». Нота или знакъ для него есть только указательная вѣха, чтобы онъ, подобно путнику, не сбивался въ сторону и не уклонялся съ прямого пути. Затѣмъ существенно необходимо раздѣльнорѣчіе, ясное произношеніе словъ, съ удареніемъ на смыслъ въ отдѣльной рѣчи и въ отдѣльныхъ словахъ и ко всему этому необходима еще свойственная русскому народу пѣвучесть. Сообразно съ этимъ основнымъ взглядомъ авторъ смотритъ и на наши церковныя композиціи. Вотъ что говоритъ онъ по этому поводу.

Въ силу нѣкотораго опыта и давней практики мы пришли къ тому убѣжденію, что наши гармонизаціи (или переложенія) напѣвовъ изъ обиходовъ или со слуха, дѣлавшіяся людьми искусными въ теоріи, на дѣлѣ не отвѣчаютъ церковному складу; они лишаютъ строй церковнаго пѣнія той широты, мелодичности, какую можно придать тому же другой системой гармонизаціи, по нашему мнѣнію, простой, но въ то же время не лишенной стороны художественной и болѣе удобной для изученія и приличной мѣсту и времени. Правда, какъ неискусные въ теоріи музыки, мы встрѣчаемся здѣсь лицемъ къ лицу съ знатоками теоріи, которые могутъ осуждать насъ въ невѣдѣніи, но мы и не предписываемъ, а только указываемъ, какъ выводъ практическій. Кому не извѣстно, что теорія принятаго въ наше время пѣнія не наша, и, заимствованная съ запада, выработана на началахъ пѣнія западнаго, совершенно чуждаго русскому, а тѣмъ болѣе церковному пѣнію; она имѣетъ свои законы, свой складъ, свои требованія, свои условія, какія не подходятъ къ пѣнію православно-церковному. Наша же церковная гармонизація должна имѣть свою самостоятельность. Пояснимся на примѣрѣ: положимъ гармонизуютъ какое-либо пѣснопѣніе знаменнаго напѣва, даже кіевскаго, какъ болѣе легкаго и удобнаго. По теоріи принятой мелодія отдается одному, и большею частію дѣтскому голосу; всѣ другіе голоса, такъ сказать, поддѣлываются подъ него, подбираются для гармоніи; они скорѣе аккомпанируютъ, чѣмъ поютъ; еще далѣе отъ основы уходятъ, когда мелодію проводятъ попеременно чрезъ два голоса. Неужели можно назвать это церковнымъ пѣніемъ въ его собственномъ смыслѣ? Не есть ли это скорѣе лишь подборъ аккордовъ, какъ на музыкальномъ инструментѣ? Въ пѣніи западной церкви это необходимо, съ одной стороны, при малопонятности языка, на которомъ совершается богослуженіе (римск. ц.), съ другой стороны при бѣдности содержанія богослуженія (протест. общины), что послужило, конечно, и къ введенію инструментальной музыки для развлеченія присутствующихъ. Но въ томъ не нуждается богослуженіе православной церкви. При томъ, отвѣчаетъ ли такая гармонизація своему началу? Напѣвъ знаменный, или столповой пѣли въ свое время одними большими голосами и при томъ унисонно; въ этомъ заключалась его церковность, этимъ дорожилъ русскій народъ. Отсюда не естественнѣе ли и теперь гармонизовать лишь для большихъ голосовъ?! А то выходитъ какое-то непонятное и непріятное смѣшеніе звуковъ, до искаженія самаго напѣва: слова не отчетливы, басы гудятъ только, а не поютъ, и подголосковъ мелодіи въ этой гармонизаціи не слышно. Теорія опять беретъ верхъ надъ содержаніемъ. Въ такомъ духѣ написаны переложенія Львова, Потулова, Чайковскаго и др. Таковы переложенія,—но что сказать о трудахъ самостоятельныхъ? Здѣсь совершенно теряешься въ соображеніяхъ, что отвѣчаетъ духу церкви и требованію молящихся? Музыка хороша, гармонична, ласкаетъ чувство, и только ласкаетъ, но смыслъ трудно отыскать; здѣсь западное вліяніе овладѣваетъ всѣмъ, такъ сказать, царитъ надъ нашимъ богослуженіемъ. Не будемъ говорить о концертахъ, которые по изложенію недостойны св. мѣста—молитвеннаго,—укажемъ на херувимскія Бортнянскаго, которыя у насъ такъ полюбились и поются часто. Не говоримъ противъ того, что онѣ сладки, чувствительны, пріятны, но только по своей сладкой формѣ гармоній,—но пусть обратятъ вниманіе на смыслъ текста, какъ онъ неузнаваемъ, искаженъ, почти уничтоженъ.

Далѣе авторъ жалуется, что композиторы церковныхъ пѣснопѣній не различаютъ мелодіи свѣтской отъ церковной, не обращаютъ рѣшительно никакого вниманія на практику церковнаго пѣнія, а слѣдуютъ только принятой и существующей теоріи пѣнія вообще.

Намъ же кажется, продолжаетъ далѣе авторъ, что для церковнаго пѣнія должна быть другая система, рѣзко расходящаяся съ принятой нами западной теоріей,—такая, чтобы въ положенномъ пѣснопѣніи слышалось пѣніе, по возможности, всѣхъ голосовъ и необходимо баса, какъ основного голоса. Это согласно и съ практикой древняго нашего церковнаго пѣнія, въ которомъ басъ является не аккомпанирующимъ, а поющимъ. Первѣе всего нужно держаться того, чтобы гармонизація составлялась для однороднаго хора, ибо смѣшанный хоръ необходимо уже отзывается не церковностію и привноситъ духъ пѣнія западнаго. Если строго держаться этого необходимаго условія въ церковномъ пѣніи, то можно допускать дискантовъ въ унисонъ съ тенорами. Для этого самое лучшее положеніе на ноты пѣснопѣній церковныхъ въ терціяхъ, для двухъ теноровъ и особый ходъ для басовъ. При этомъ, по нашему мнѣнію, гораздо лучше будетъ, если предоставлено будетъ альтамъ (подголоскамъ) пѣть съ первымъ басомъ, что намъ приводилось слышать, и производило всегда самое лучшее впечатлѣніе потому еще, что эти два голоса сродны между собою и по самому тембру

отвѣчаютъ одинъ другому. Впрочемъ это наше личное мнѣніе, которое мы не выдаемъ за что-либо непремѣнно обязательное, и которымъ не отвергаемъ и другой методъ. Вообще мы держимся непремѣнно той мысли, что сила и впечатлѣніе церковнаго пѣнія зависитъ главнымъ образомъ не отъ строя гармоническаго, не отъ искусства пѣвца, а отъ его настроенія, отъ его душевнаго склада, лишь бы гармонизація своимъ складомъ отвѣчала духу церковности, на что и указываютъ, какъ на самое живое впечатлѣніе отъ пѣнія.

Такой взглядъ на церковное пѣніе и на церковныя композиціи встрѣтитъ, конечно, не мало возраженій, съ которыми автору трудно будетъ справиться. Такъ, прежде всего, возразятъ противъ той неподвижности, косности, которую авторъ проповѣдуетъ въ церковномъ пѣніи. Положимъ, что общіе законы музыки неизмѣнны, но познаніе ихъ и примѣненіе на практикѣ подлежитъ совершенствованію. Народъ и въ музыкальномъ отношеніи, также какъ и во всѣхъ другихъ, прогрессируется, совершенствуется. Странно поэтому было бы, если бы церковная мелодія вѣчно оставалась неизмѣнною. Далѣе авторъ говоритъ, что «церковное пѣніе есть выраженіе сильнаго молитвеннаго настроенія и потому самому не можетъ быть заключено въ какія-либо опредѣленныя рамки, какъ и всякое сильное чувство. Церковный пѣвецъ долженъ проникаться молитвеннымъ характеромъ, настроеніемъ чувства и сознаніемъ высоты своего дѣла, а не увлекаться тою или другою нотою, тѣмъ или другимъ знакомъ». Всякій согласится, что все это совершенно вѣрно, и что напримѣръ на Аѳонѣ, какъ сообщалъ въ «Церк. Вѣстн.» профессоръ Покровскій (№ 17), и существуетъ именно такое пѣніе, безъискуственность котораго искупается полнотою внутренняго, религіознаго чувства поющихъ. Но вѣдь къ такому внутреннему состоянію мы можемъ стремиться, можемъ желать, чтобы оно было у поющихъ, а никакъ не требовать его отъ нихъ. Что же будетъ, если у пѣвцовъ, при отсутствіи музыкальнаго образованія, не будетъ и внутренняго чувства, внутренней молитвенной настроенности? Намъ кажется, что въ нашихъ церковныхъ композиціяхъ есть недостатки, крайности, объ уничтоженіи которыхъ слѣдуетъ заботиться и хлопотать, но едва ли возможно совершенно отрицать музыкальную мелодію, музыкальное образованіе и развитіе въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ.

Но еще болѣе оригиналенъ взглядъ автора на общее церковное пѣніе. Вотъ его слова по этому поводу.

Думается, что стараніе распространить общее пѣніе при богослуженіи есть временное увлеченіе, которому нельзя придавать особеннаго значенія и главнымъ образомъ воспитательнаго значенія, не говоримъ уже о томъ, что чрезъ это вносится искаженіе церковнаго напѣва и смысла пѣснопѣній, что неизбѣжно при массѣ поющихъ и притомъ наскоро пріученныхъ. Общее пѣніе допустимо тамъ, гдѣ нѣтъ особаго чина для совершенія богослуженія и гдѣ богослуженіе само по себѣ безсодержательно и сухо, какъ, напримѣръ, въ внѣцерковныхъ обществахъ, и потому не можетъ занимать и возбуждать молящихся. Наше православное богослуженіе, напротивъ, само по себѣ имѣетъ глубокое содержаніе и можетъ производить глубокое назидательное дѣйствіе на предстоящихъ при немъ. Да и по слову апостола, въ церкви, особенно при богослуженіи, все должно быть благообразно (прилично высотѣ содержанія богослужебнаго чина) и по чину (т. е. по установленію церкви),— а церковь установила, кромѣ священнодѣйствующихъ, особыхъ чтецовъ и пѣвцовъ, какъ и сказано въ чинѣ богослуженія. Не даромъ и практика церковная указала на пѣніе—клиромъ и какъ на краткіе только отвѣты—народомъ. Въ этомъ отношеніи въ наше время едва ли практично оправдывать это нововведеніе примѣромъ первенствующей церкви, еще не получившей своей организаціи и находившейся въ особыхъ условіяхъ. И состояніе тогдашней церкви исключительно и высота нравственная членовъ ея и ревность о Христѣ—идеальная. Намъ кажется вполнѣ цѣлесообразнымъ и назидательнымъ допустить и пріучать народъ къ пѣнію общему на внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ, и только на нихъ, и цѣлію нужно имѣть вовсе не то, чтобы при богослуженіи было пѣніе общее, а чтобы пріучить ихъ пѣть священныя пѣснопѣнія дома для собственнаго назиданія, какъ у насъ и было въ старину, и тѣмъ дать нравственно-воспитательный матеріалъ при препровожденіи свободнаго времени въ семьѣ и въ обществѣ съ другими, и чрезъ развитіе вкуса къ духовному пѣснопѣнію отучить народъ отъ грубыхъ, часто площадныхъ пѣсенъ. Пѣніе священныхъ пѣснопѣній естественно будетъ сосредоточивать поющихъ на смыслѣ того, что поется, и послужитъ къ отвлеченію отъ праздныхъ и дурныхъ поступковъ,—прибавимъ къ этому, можетъ возбуждать желаніе истинное къ хожденію въ храмъ для назиданія и наслажденія слушаніемъ и вниманіемъ къ богослуженію.

Что авторъ разумѣетъ подъ «общимъ» пѣніемъ? Если пѣніе всѣхъ присутствующихъ въ церкви, безъ руководства и предварительной подготовки, то, конечно, такого всеобщаго пѣнія допускать при церковномъ богослуженіи не слѣдуетъ. Но, напр., въ Петербургѣ существуетъ при обществѣ распр. религіозно-нрав. знаній народный хоръ, который, состоя изъ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, поетъ въ петербургскихъ церквахъ даже при архіерейскихъ богослуженіяхъ и нетолько не хуже, но часто гораздо лучше, чѣмъ «спеціальные церковные хоры». Превосходство это обнаруживается какъ въ техническомъ отношеніи, такъ и въ смыслѣ внутренней, молитвенной настроенности. Ужели нельзя желать развитія такихъ народныхъ хоровъ и при отдѣльныхъ церквахъ?

Типы протоіерея Наумовича съ точки зрѣнія христіанской нравственности.

Въ «Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» текущаго года напечатана статья: «свѣдѣнія о новыхъ книгахъ», въ которой предлагаются вниманію читателя сочиненія протоіерея Наумовича съ цѣлію заохотить духовенство читать и пріобрѣтать эти полезныя книги. Хотя въ статьѣ и не сказано—въ какомъ отношеніи эти книги полезны, но такъ какъ они рекомендованы духовенству, обязанность котораго—нравственное воспитаніе своихъ пасомыхъ въ духѣ православной церкви, то мы въ правѣ предположить, что книги о. Наумовича полезны для него какъ пособія и руководства при исполненіи его обязанностей. Мы не читали самыхъ книгъ прот. Наумовича, но вполнѣ довѣряя автору вышеназванной статьи, что онъ въ ней изложилъ всю сущность дѣла, осмѣливаемся высказать свой слабый взглядъ на то: могутъ ли представленные типы служить руководствомъ или пособіемъ духовенству въ его пастырской дѣятельности?

Представленныя типичныя личности: Онуфрій Грушкевичъ, о. Ѳеодоръ и Степанъ Сторазумовъ, съ перваго раза произвели на насъ непріятное впечатлѣніе; при болѣе тщательномъ разсматриваніи непріятность впечатлѣнія укрѣпилась. Они поражаютъ насъ своею сухостію сердца, самодовольствомъ, крайне матеріальнымъ направленіемъ; ни одной черты христіанскаго смиренія, самопожертвованія; одинъ холодный расчетъ, одно стремленіе къ пріобрѣтенію. На нихъ наглядно оправдываются слова Спасителя: никтоже можетъ двѣма господиномъ работати: либо единаго возлюбитъ, а другаго возненавидитъ, или единаго держится, о друзѣмъ же нерадити начнетъ (Матѳ. VI, 24). Прот. Наумовичъ желалъ представить возможность равномѣрнаго служенія двумъ господамъ— Богу и мамонѣ, и невольно заставилъ выведенныхъ личностей служить болѣе послѣднему. Нѣтъ сомнѣнія, что книги полезны сельскому хозяину, какой бы онъ религіи ни былъ, но онѣ неудовлетворительны для христіанина, которому заповѣдано искать царствія Божія путемъ узкимъ, путемъ смиренія, самоотверженія, а не путемъ самодовольства: богатство аще течетъ, не прилагайте сердца, сказалъ пророкъ. Если духовенство, продолжатель апостольскаго служенія, возметъ на себя обязанность учить сельскому хо-

зяйству и умноженію богатства, то оно этимъ самымъ потеряетъ свое высокое значеніе, а вмѣстѣ съ этимъ и должное нравственное вліяніе на пасомыхъ. Апостолы хорошо знали отрасли сельскаго хозяйства: такъ, апостолъ Петръ былъ рыболовъ, апостолъ Павелъ скинотворецъ; но они нигдѣ въ своихъ посланіяхъ не даютъ совѣтовъ христіанамъ какъ улучшать эти промыслы и тѣмъ увеличивать свое благосостояніе,—зачѣмъ же современному духовенству браться за это дѣло? Вопросы экономическаго быта подлежатъ особымъ государственнымъ учрежденіямъ, земствамъ, которыя исключительно обязаны этимъ заниматься. Нравственность оттого и падаетъ, что представители нравственности — духовенство стремится къ неподлежащей ему дѣятельности.

Для подтвержденія нашихъ мыслей постараемся разобрать представленные типы, насколько къ тому даетъ возможность вышеназванная статья: «свѣдѣнія о новыхъ книгахъ». Онуфрій Грушкевичъ человѣкъ богатый. Отчего онъ богатъ?—Оттого, по его словамъ, что онъ молится и читаетъ слово Божіе; отъ этого у него все велось, все шло на руку, всегда онъ былъ веселъ и здоровъ. Такимъ образомъ, по понятію Грушкевича, молитва и чтеніе слова Божія есть не что иное, какъ одно изъ средствъ къ пріобрѣтенію богатства. Это не пища для души, алчущей и жаждущей правды, не возношеніе ума и сердца человѣка, обремененнаго грѣхами, мучимаго совѣстію, къ своему Искупителю, а средство удовлетворить потребности тѣла, пожить въ свое удовольствіе. Грушкевичу отъ молитвы и чтенія слова Божія все удавалось, все шло на руку; но что подумаютъ о молитвѣ и чтеніи слова Божія, когда не будетъ удаваться и идти на руку? Подумаютъ, что упражненіе въ молитвѣ и чтеніи слова Божія или безполезно, или неправильно. Послѣднее обстоятельство и служитъ сектантамъ—молоканамъ средствомъ уловлять православныхъ въ свои сѣти. Молокане обыкновенно говорятъ бѣдняку: «вотъ ты молишься и читаешь слово Божіе, а у тебя все неспорится,—это оттого, что ты молишься иконамъ и неправильно понимаешь священное Писаніе; перейди въ нашу вѣру и ты поправишься». Бѣднякъ, понимающій молитву точно также, какъ и Грушкевичъ, соглашается испытать; молокане постараются наградить своего новаго прозелита, и онъ, начиная чувствовать себя обезпеченнѣе, увѣряется въ истинности молоканской молитвы и пониманія священнаго Писанія и въ свою очередь совращаетъ другихъ. Матеріализація молитвы и слова Божія, если такъ можно выразиться, лишаетъ ихъ самаго главнаго значенія—утѣшенія въ скорби и печали, наученія безропотно переносить бѣдствія, сознавать свои духовныя немощи и стремиться къ нравственному совершенству не путемъ пріобрѣтенія видимыхъ благъ, а путемъ преуспѣянія въ христіанскихъ добродѣтеляхъ—терпѣніи, смиреніи и братолюбіи.

Грушкевичъ богатъ оттого, что имѣетъ разумъ. Хотя онъ и говоритъ, что не любитъ умниковъ, которые ходятъ въ церковь не для молитвы, а для чего-то другого, но не говоритъ, почему онъ ихъ не любитъ, и что бы онъ сказалъ, если бы ему сказали, что эти умники и безъ молитвы богаты. Съ его точки зрѣнія на молитву ихъ обвинить за это только не возможно. Разумъ Грушкевичъ понимаетъ какъ способность наживать имѣніе, стало быть, бѣдняку, по его воззрѣнію, слѣдуетъ отказать въ этой способности.

Грушкевичъ богатъ оттого, что онъ не пьяница. Онъ сильно порицаетъ порокъ пьянства, но не почему-либо другому, а только потому, что оно убыточно, такъ какъ при умѣренномъ употребленіи вина насчитываетъ расхода на 115 рублей въ годъ. А пить безъ убытка своему карману, на чужой счетъ, будетъ ли порокъ?!

Грушкевичъ богатъ оттого, что трудится. Побужденіемъ къ труду онъ представляетъ притчу о талантахъ, которую и объясняетъ съ своей точки зрѣнія. По его толкованію притча о талантахъ не побуждаетъ усовершенствоваться въ добродѣтеляхъ во всякомъ состояніи, какъ то выражено церковною пѣснію: «овъ убо мудрость да приноситъ дѣлы благими, овъ же службу свѣтлости да совершаетъ, да пріобщается же словомъ вѣрный, тайны не наученному, да расточаетъ же богатство убогимъ другій», а какъ побужденіе къ развитію естественныхъ склонностей къ наукамъ, искусствамъ, ремесламъ, сельскому хозяйству, скотоводству, пчеловодству, и выставляетъ заслугою предъ Богомъ, если кто всею душею преданъ тому дѣлу, къ какому онъ имѣетъ склонность. Понятно, что трудъ обезпечиваетъ человѣка матеріально, но чтобы обезпеченность была вмѣнена въ заслугу предъ Богомъ, съ этимъ нельзя согласиться, а предаваться всею душею дѣлу для пріобрѣтенія богатства даже безнравственно,—богатство аще течетъ, не прилагайте сердца. Неужели я заслужу предъ Богомъ, если разведу много скота, много пчелъ, неужели отъ этого стану предъ Богомъ лучше бѣдняка, у котораго нѣтъ ни средствъ, ни силъ завести тоже самое?

Мнѣ приводилось въ началѣ своего служенія дѣлать наставленія въ подобномъ направленіи, и получать такіе отвѣты, что становилось стыдно за себя. Одному бѣдняку, не ходящему въ церковь, я сказалъ, что онъ оттого бѣденъ, что мало молится, рѣдко, даже совсѣмъ не ходитъ въ церковь, никогда не говѣетъ, — исполняй это и поправишься. Онъ мнѣ сказалъ: «говори!.. Вонъ П. тоже никогда не ходитъ, а у него все спорится; мнѣ ходить въ церковь—и этого не собрать; то-то нищіе-то и богаты около церкви-то». Одному богатому пьяницѣ я сказалъ, что пьянство вредно для его здоровья, что кромѣ того оно доведетъ его до разоренія; онъ мнѣ отвѣтилъ: «я живу 60 лѣтъ и ни разу не хворалъ, чуть занеможется, выпью и опять здоровъ, а что до разоренія, то я пью всегда съ умомъ, своего никогда не пропью, у меня много должниковъ». Былъ у меня въ приходѣ крестьянинъ М., съ котораго можно бы было человѣку владѣющему перомъ написать типъ нравственнаго крестьянина. Скажу о немъ нѣсколько безъискусственныхъ словъ. М. былъ не богатъ и не бѣденъ, а средній крестьянинъ. Семья у него была большая,—двое сыновей женатыхъ. Въ обществѣ онъ ничѣмъ не выдавался, ни «кулачествомъ» ни «міроѣдствомъ», жилъ какъ бы не замѣтно. Семья его отличалась тѣмъ, что каждый воскресный и праздничный день являлась въ церковь; каждый постъ непремѣнно говѣла, исповѣдывалась и пріобщалась. Въ дождливое лѣто и осень крестьяне торопятся скорѣе убрать хлѣбъ съ полей, для чего по праздникамъ устраиваютъ помочи, такъ что церковь въ это время бываетъ почти пуста. М. никогда не дозволялъ себѣ этого и не безъ урона себѣ,—то сѣно сгніетъ, то хлѣбъ прорастетъ. Когда ему указывали на это и предлагали сдѣлать помочь, онъ обыкновенно отвѣчалъ: «зачѣмъ я буду вырывать у Бога? Стало быть Ему угодно наказать меня за грѣхи. Любишь грѣшить, люби и терпѣть». Случился по веснѣ въ селѣ пожаръ, въ числѣ прочихъ домовъ сгорѣлъ и домъ М. Погорѣльцы плачутъ, стонутъ, проклинаютъ того, отъ чьей неосторожности случился пожаръ; М. не высказалъ ни одной жалобы, а только и сказалъ: «вразумилъ Господь,—авось поменьше будемъ грѣшить». Погорѣльцы начали торопиться строиться; такъ какъ въ будніе дни была работа въ полѣ, то они обыкновенно строили въ праздники и для привоза лѣса и другихъ матеріаловъ устраивали помочи. М. никогда не дѣлалъ этого, только въ праздники послѣ обѣдни занимался привозомъ матеріала. Къ осени всѣ построились, а М. только запасъ матеріалъ. Одному бѣдному погорѣльцу понадобилась солома для крыши, а у М. была прошлогодняя; тотъ и пришелъ къ нему купить ее (нужно замѣтить, что въ нашемъ краѣ солома цѣнна,—идетъ на крыши и кормъ). М. такъ разсудилъ: «на зиму мнѣ хватитъ новой соломы, на крышу сейчасъ не нужно, такъ какъ я не отстроюсь, а по веснѣ кто еще живъ будетъ,—возьми даромъ»! Многіе смѣялись надъ нимъ, иные называли дуракомъ, что онъ упустилъ случай нажить копѣйку, а

М. только и говорилъ: «мнѣ она не нужна, а бѣдному человѣку помочь не грѣхъ». Обстроившись на другую весну, М. опять зажилъ по старому—кротко и смиренно, и Господь Богъ даровалъ ему мирную христіанскую кончину: цѣлые полгода онъ лежалъ на болѣзненномъ одрѣ и часто повторялъ: «Господи! не лиши меня небеснаго царствія Твоего». Онъ умеръ, напутствованный таинствами покаянія, причащенія и елеосвященія. Дѣти его живутъ вмѣстѣ мирно и боголюбиво. Въ бесѣдѣ съ однимъ состоятельнымъ прихожаниномъ, уклоняющимся отъ исполненія христіанскихъ обязанностей, я указалъ на М., какъ на образецъ, и когда услышалъ: «то-то у него и много всего было»! я смѣло сказалъ: «мало было здѣсь, но навѣрное много тамъ, за что ручается его мирная христіанская кончина, какой дай Богъ всякому; умрешь ли ты такъ, это еще вопросъ». Слово о смерти подѣйствовало нѣсколько на гордаго богача, и онъ вздохнулъ изъ глубины души. Кто знаетъ, не былъ ли этотъ вздохъ началомъ нравственнаго исправленія?..

О. Ѳеодоръ, сельскій священникъ, старикъ и тоже богатый. У него фруктовый садъ и пасѣка. Сначала онъ былъ дурнымъ человѣкомъ, пьяницей, но случай исправилъ его; онъ бросилъ пить водку и занялся чтеніемъ священнаго Писанія, особенно новаго завѣта. Но должно быть чтеніе священнаго Писанія мало воздѣйствовало на него, или оно можетъ быть послужило причиною того, что ему случайно попалась книга о сельскомъ хозяйствѣ и пчеловодствѣ, и тогда открылись глаза его; онъ убѣдился, сколько наслажденій ускользнуло изъ его жизни. Въ чтеніи библіи, въ исполненіи священническихъ обязанностей онъ не находилъ наслажденій, а нашелъ ихъ въ сельскомъ хозяйствѣ и началъ заниматься имъ и учить ему своихъ прихожанъ, постоянно проповѣдывать о томъ, какъ добывать и умножать насущный хлѣбъ, какъ будто ставленою грамматою священника это вмѣнено ему въ обязанность, какъ будто священникъ, представъ предъ Судію, обязанъ сказать: се азъ и дѣти мои, которыхъ я выучилъ правильному веденію хозяйства, почему они и жили въ достаткѣ. Отчего при случаѣ и не дать прихожанину разумный хозяйственный совѣтъ, но дѣлать хозяйство предметомъ бесѣдъ, хотя бы и внѣцерковныхъ, не прилично священнику; этимъ онъ теряетъ свое нравственное вліяніе на приходъ, и прихожане будутъ смотрѣть на него не какъ на пастыря, а какъ на управляющаго имѣніемъ или ученаго агронома, отъ котораго можно получить хозяйственный совѣтъ. Хотя они и будутъ уважать его, но это уваженіе будетъ имѣть основаніемъ не нравственную связь пастыря съ пасомыми, а матеріальную выгоду, и самъ о. Ѳеодоръ говоритъ, что онъ оставитъ по себѣ память не въ душѣ прихожанъ, а въ фруктовыхъ садахъ и пасѣкахъ. О. Ѳеодоръ хорошъ бы былъ на мѣстѣ предсѣдателя земской управы или экономическаго общества, но на мѣстѣ священника онъ не у мѣста, и брать съ него примѣръ священникамъ не только не полезно, но даже и вредно для развитія христіанской нравственности.

Степанъ Сторазумовъ выкроенъ по той же мѣркѣ: та же погоня за наживой, то же стремленіе къ сребролюбію, которое по апостолу есть корень всѣхъ злыхъ, только здѣсь выводится святитель Николай указателемъ пути къ стяжанію. Странное дѣло! И святые прониклись уже духомъ современной матеріализаціи молитвы и принимаютъ участіе въ обезпеченіи молящихся имъ земными благами! Степанъ былъ сначала работникомъ у хозяина и накопилъ себѣ 20 рублей, которые и зарылъ въ землю. Во время голода, чтобы избавить свою семью отъ голодной смерти, онъ расщедрился и удѣлилъ отцу половину, за что святитель Николай и помогъ ему сдѣлаться впослѣдствіи богатымъ. Какое разсчетливое самопожертвованіе! Своимъ роднымъ: отцу, матери и братьямъ одинокій человѣкъ удѣляетъ половину своего достатка. Онъ дѣйствуетъ по разуму, но не по сердцу, котораго у него вовсе нѣтъ; такой человѣкъ не только не положитъ души своей за други, но даже своего отца, которому онъ обязанъ своимъ воспитаніемъ, не выручитъ изъ бѣды на счетъ себя. Отъ нѣмца Степанъ узнаетъ, что молитва можетъ доставить богатство, и онъ молится и молитва его реализуется: онъ накопилъ денегъ. Возвратившись домой, онъ пользуется несчастіями другихъ: у разорившагося помѣщика покупаетъ пчелъ, у бѣднаго крестьянина—надѣлъ земли, и начинаетъ богатѣть. Это типъ кулака, который къ несчастію распространяется въ нашемъ отечествѣ и отъ котораго избави насъ Богъ.

Книги прот. Наумовича безспорно полезны для сельскаго хозяина, къ какой бы религіи онъ ни принадлежалъ, своими хозяйственными совѣтами, но не нравственнымъ направленіемъ,—поэтому они духовенству могутъ быть пригодны только для лучшаго веденія ихъ собственнаго хозяйства, какъ и всякая сельско-хозяйственная книга, а не для внѣцерковныхъ бесѣдъ съ прихожанами. Намъ, духовенству, слѣдуетъ обратить вниманіе на улучшеніе не хозяйства, а нравственности, стараться искоренять пороки семейные и общественные. Въ семьяхъ замѣчается разложеніе: дѣти не почитаютъ родителей, отцы выгоняютъ своихъ дѣтей изъ домовъ безъ куска хлѣба, мужья тиранятъ своихъ женъ, жены бѣгутъ отъ мужей, братья воруютъ другъ у друга, работники не исполняютъ своего дѣла, портятъ хозяйское добро. Духовенству и слѣдуетъ выступить со словами апостола: чада, послушайте своихъ родителей по плоти,—отцы не раздражайте чадъ, но воспитывайте ихъ въ страхѣ Божіемъ,—мужья любите своихъ женъ, жены повинуйтесь своимъ мужьямъ какъ Господу,—рабы повинуйтесь своимъ господамъ... Оттого у насъ всякій странникъ, всякій проходимецъ и имѣетъ больше вліянія, чѣмъ мѣстный священникъ, что эти господа всегда говорятъ о духовномъ, отъ св. Писанія, а священникъ о пчеловодствѣ да о скотоводствѣ. Намъ постоянно нужно помнить слова Спасителя: ищите прежде царствія Божія и правды его, а сія вся приложатся вамъ...

Свящ. **М. Клеандровъ.**

О преніяхъ между петербургскими раскольниками разныхъ согласій.

V [1]).

Николай Петровъ ужасно скорбѣлъ, когда наставникъ волковскихъ ѳедосѣевцевъ Антоній перекрестилъ, по желанію крестнаго отца, дочь одного изъ бѣгуновъ во время болѣзни. По этому поводу онъ имѣлъ бесѣду съ бѣгуномъ Степановымъ. «Исповѣдуемъ едино крещеніе во оставленіе грѣховъ, говорилъ Петровъ Степанову, а сами, забывъ здравое церковное ученіе, по своему суевѣрію, перекрещиваемъ больныхъ дѣтей. Ахъ, вы слѣпые христіане»! Разсуждая съ бѣгуномъ Степановымъ объ антихристѣ, Петровъ старался доказать совершенную неосновательность бѣгунскаго ученія. «Васъ, Д. Степановичъ, не поймешь, какъ вы думаете объ антихристѣ. Раскольники и вы съ ними учили и учите, что антихристъ воцарился въ русскомъ царствѣ въ 1666 году: одни это число считали отъ Р. Хр., другіе со времени распятія Спасителя; а многіе воцареніе антихриста относятъ къ 1700 году. Въ мнѣніяхъ вашихъ объ антихристѣ не замѣтно согласія. Печать антихриста—число 666 раскольники отыскиваютъ то въ имени патріарха Никона, то въ титулѣ Императоръ (это вы бѣгуны), принятомъ Петромъ I; но во всѣхъ этихъ мнѣніяхъ нѣтъ твердости, основательности и всѣ они далеки отъ истины. Толкуете съ настойчивостью, что антихристъ пришелъ, а о пророкахъ, о пришествіи ихъ для обличенія чувственнаго антихриста совсѣмъ забыли. Приняли ли пророки Илія и Енохъ мученичe-

[1]) Окончаніе.

скую смерть отъ антихриста,—объ этомъ молчите. О связаніи сатаны на тысячу лѣтъ и о развязаніи на малое время говорится въ 20 главѣ откровенія, а о числѣ имени его въ главѣ 13; для чего вы—бѣгуны смѣшиваете тысячу, означающую, по св. Андрею кесарійскому, многа лѣта, множество лѣтъ, извѣстное единому Богу, иже вѣсть доколѣ есть намъ полезнѣе жити, съ числомъ имени антихриста? Не знаю и не вѣрю, чтобы кто-нибудь изъ священныхъ писателей число имени антихриста 666 относилъ ко времени его прихода. Самъ Богословъ сдѣлалъ раздѣленіе, а вы—бѣгуны, по своему произволу, соединяете то и другое вмѣстѣ и сплетаете клевету, принимая тысячу лѣтъ—время связанія сатаны, а также число имени антихриста 666 за опредѣленное время, и совокупивъ то и другое во едино, утверждаете, что антихристъ пришелъ въ 1666 году, указывая на писателя книги о вѣрѣ (гл. 30). Зла дѣтель, сынъ пагубенъ, человѣкъ не праведный, по изъясненію св. Андрея кесарійскаго, не пришелъ, а придетъ, хотя божественная благодать не изволи въ божественнѣй книзѣ имени пагубному написану быти (Тол. Апок., изд. въ Кіевѣ 1625 г.). То же самое слѣдуетъ сказать и о пророкахъ Иліи и Енохѣ. Они явятся чувственно, ихъ проповѣдь продолжится три года съ половиною, послѣ чего послѣдуетъ кончина міра и второе Христово пришествіе». Д. Степановъ настаивалъ на своемъ мнѣніи и совѣтовалъ бѣжать въ пустыню, ибо тамъ только, въ пустынѣ, спасеніе. «Если въ пустынѣ спасеніе», возразилъ Петровъ Степанову, «то зачѣмъ большаки ваши приходятъ въ Петербургъ, по мнѣнію ихъ скверный и развращенный Вавилонъ? Изъ пустыни, гдѣ спасеніе ихъ надежно, не слѣдовало бы имъ приходить въ Петербургъ». «Да они», отвѣтилъ Степановъ, «приходятъ въ столицу смывать печать антихриста».—«Трудное дѣло взяли на себя ваши большаки», замѣтилъ Петровъ, «и не смыть имъ креста Христова, запечатлѣннаго св. миромъ. Знаменіе человѣкомъ на челѣ есть крестъ Христовъ (Златоуст. л. 156). А крестъ Христовъ, изображаемый св. миромъ на челѣ, имъ, вашимъ большакамъ, никогда не смыть, не стереть, не побѣдить (Потреб. л. 292). Да къ тому же, если они выдвинули себя на такой подвигъ, то имъ нужно приходить днемъ, а не ночью; проповѣдывать открыто всѣмъ о своемъ дѣлѣ».—«Видно», замѣтилъ Степановъ, «что ты, Н. Петровичъ, начитался павловскихъ (арх. Павла) и голубевскихъ книгъ. Не совѣтую тебѣ читать ихъ книгъ, дабы чрезъ чтеніе не разбился твой умъ!»—«Нѣтъ, не разобьется отъ чтенія ихъ книгъ умъ, а напротивъ, окрѣпнетъ», отвѣтилъ Петровъ. Степановъ, послѣ того, сказалъ: «нынѣ время самое гибельное», и указывая на служеніе—какъ онъ полагаетъ—кумиру, бывшее въ Москвѣ, при открытіи памятника Пушкину, прибавилъ: «это идолослуженіе; и ты не примѣчаешь, что антихристъ завладѣлъ свѣтскимъ и духовнымъ чиномъ! Это возможно только въ его пагубное и развратное время. Свѣтскіе и духовные чины не предъ иконой святителей московскихъ молятся, а предъ какимъ-то идоломъ и, гдѣ же?—въ Москвѣ. О умнаго духовнаго омраченія! Какъ же намъ не плакать о такомъ развращеніи города сіявшаго благочестіемъ!»

Н. Петровъ не переставалъ безпокоить бѣгуновъ и при каждой встрѣчѣ съ ними касался самыхъ больныхъ мѣстъ ихъ тайнаго вѣроученія. «Гдѣ присягали новому царю, Д. Степановичъ? Должно быть въ церкви?» спрашивалъ Петровъ.—«Да, пойду я въ церковь!» отвѣчалъ Степановъ: «что тамъ дѣлать?»—«Напрасно, Д. Степановичъ, такъ думаешь о Христовой церкви! Въ церковь всѣ христіане ходятъ молиться Богу, безъ нея нельзя спастись. Кромѣ церкви Божіей нигдѣ нѣсть спасенія (Б. К. л. 121)».—«Знаемъ», оправдывался Степановъ, «да гдѣ ее взять-то? Въ великороссійскую не пойдемъ».

Не съ одними бѣгунами приходится бесѣдовать Петрову. Иногда на него нападаютъ ѳедосѣевцы, филипповцы. Филипповцы спросили Н. Петрова: «можно ли молиться за еретиковъ, когда они умрутъ?»—«Если они крещены въ церкви, то можно за нихъ молиться; дабы Господь простилъ имъ грѣхъ отпаденія отъ вѣры; если же они рождены и крещены по расколу—филиппову или ѳедосѣеву, то нельзя; такъ какъ они несовершенные христіане. Безъ сея тайны, т. е. помазанія св. миромъ, подающимъ Духа святаго пришествіе (Б. К. л. 378), никтоже совершенъ христіанинъ можетъ быти. Безъ сего таинства, безъ помазанія св. миромъ, крещенія тайна не совершенна есть (О вѣр. л. 245) и оставшихся безъ него слѣдуетъ оплакивать (Бесѣд. 3 Филип. Злат., стр. 1882)». Смѣлыя разсужденія Петрова встревожили сектарей; они сознавали, что крещеніе, совершаемое у нихъ стариками, не полно и они не совершенные христіане. Ихъ положеніе, дѣйствительно, достойно сожалѣнія. Петровымъ сказано сектарямъ немного, но къ дѣлу.

Ѳедосѣевцы, прихожане Волковскаго кладбища, много разъ и о разныхъ предметахъ бесѣдовали съ Петровымъ. Однажды Петровъ спросилъ ихъ: «когда греки потеряли вѣру?» На этотъ вопросъ ѳедосѣевцы не дали отвѣта. Видя ихъ упорное молчаніе, Петровъ замѣтилъ: «вотъ, вы хвалитесь знаніемъ вѣры и учите другихъ, что вѣру и благочестіе греки давно потеряли, а сами не указываете, когда это случилось. Учите, а чему—того и сами не знаете. Старики ваши—Антоній, Фирсъ и Митрофанъ положительно ничего не знаютъ о вѣрѣ и благочестіи грековъ. Вы караулите старыя книги, а не знаете, что въ нихъ написано о греческой вѣрѣ. Греки вѣру Христову до сего времени цѣлу и нерушиму сохраняютъ (Б. К. л. 26, изд. 1627 г.). Если кто отступитъ отъ Христовой вѣры, цѣло сохраненной греками, или въ чемъ нарушитъ, погибнетъ во вѣки (Кирил. л. 29, изд. 1644 г.). Восточныя церкве правда, яко солнце сіяетъ, и благоустроенными дѣйствы блистаетъ. Яко греки по древнему обычаю въ своей вѣрѣ стояху и стоятъ, и тако ю и *нынѣ* исповѣдуютъ, якоже и во она времена. О царскій граде, всѣхъ градовъ око (Константинополь), во всемъ мірѣ славный, удивленіе всего свѣта, церковь и мати, княгиня благочестія, правыхъ вѣщаній вождь! (О вѣр. л. 7, 163, 173, изд. 1648 г.)». Ѳедосѣевцы все это слушали съ изумленіемъ. «Царь-градъ», продолжалъ Петровъ, «взятъ турками 29 мая 1453 года; а отзывы о храненіи греками правой вѣры и благочестія напечатаны въ книгахъ, изданныхъ при московскихъ патріархахъ Филаретѣ и Іосифѣ. Книги печатались съ соизволенія царя, съ благословенія московскихъ патріарховъ для наставленія русскаго народа въ православной вѣрѣ греческаго закона и въ нихъ не изъявлялось ни малѣйшаго сомнѣнія относительно поврежденія греками Христовой вѣры. Царь, патріархи и весь русскій народъ всегда вѣрили, что хотя греки находятся подъ властью турокъ, но турцы ничесоже бо отъ вѣры отъимаютъ, точію дань грошовую отъ грековъ пріемлютъ. Въ неволѣ турецкой христіане вѣру православную цѣлу соблюдаютъ (О вѣр. л. 27). О патріархахъ восточныхъ сказано, что кто слушается ихъ и отъ нихъ освящаемыхъ и посылаемыхъ, тотъ Христа слушаетъ (О вѣр. л. 232). Ну, скажите, кѣмъ освящены и посланы старики ваши исправлять молитвословія въ вашей Волковской молельнѣ? Какой патріархъ или епископъ благословилъ и поставилъ ихъ на это дѣло? Кто далъ имъ—старикамъ-то вашимъ власть кадильницу въ руки брать»? Отъ всѣхъ этихъ вопросовъ ѳедосѣевцы приходили въ смущеніе и крайнее раздраженіе. «Вотъ и видно, заключилъ Петровъ, что вы не сохранили Христовой вѣры, неповрежденной греками».—«Намъ съ тобою, сознались ѳедосѣевцы, не сговорить; ты больно востеръ на языкъ и загоняешь насъ писаніемъ». И послѣ того ѳедосѣевцы опасались вступать съ Петровымъ въ споры, а старики избѣгали съ нимъ встрѣчи.

Труднѣе Петрову было бесѣдовать съ такъ называемыми неку-

дышниками. Некудышники сектари особаго направленія и религіозныхъ взглядовъ. «Мы молимся дома, говорятъ некудышники, въ молельни и часовни, равно и въ церкви не ходимъ, и ни въ чье имя не называемся». Некудышники отрицаютъ необходимость опредѣленныхъ мѣстъ для молитвенныхъ собраній. По мнѣнію некудышниковъ, ѳедосѣевскіе, филипповскіе и поморскіе наставники, равно австрійскіе—окружниковъ и неокружниковъ попы, не должны касаться духовнаго дѣла, восхищать себѣ то, что дано лицамъ рукоположеннымъ и освященнымъ. Они не имѣютъ права крестить, принимать на исповѣдь и брачить. Кратко ученіе некудышниковъ выражается въ слѣдующихъ словахъ: «нѣтъ ничего и негдѣ взять. Нужно каяться и плакать о грѣхахъ своихъ, и если есть дѣти, то и о нихъ плакать. Слезы замѣняютъ крещеніе. Можно жить въ Петербургѣ, пока антихристъ не гонитъ».

Этого ученія держится портной Е. Никитинъ съ десяткомъ единомышленниковъ. Никитинъ все говоритъ намеками и загадками, такъ что подробно усвоить его ученіе трудно.

«Мы, говорятъ некудышники, желаемъ церкви, спасенія, но не можемъ найти». Эти слова всегда служили предметомъ продолжительныхъ бесѣдъ Петрова съ Никитинымъ. «Ты и всѣ вы некудышники, говорилъ Петровъ Никитину, ходите около церковной ограды, а въ церковь Христову никогда не зайдете. Если бы зашли, то и увидѣли бы, что есть церковь Божія, содержащая непоколебимое евангельское ученіе (Б. К. л. 120). Аще борима бываетъ отъ васъ некудышниковъ, но побѣждаема во вѣки не имать быти (О вѣр. л. 61). Безъ церкви нигдѣ нѣсть спасенія (Б. К. л. 121). Чтобы войти въ Христову церковь, нужно креститься не слезами, а водою и духомъ. Аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе (Іоан. зач. 8). Крестившемуся во имя св. Троицы, подобаетъ помазатися св. миромъ (Лаод. пр. 47); такъ какъ безъ печати св. Духа тайна крещенія не совершенна есть и никто же совершенъ христіанинъ можетъ быти (Б. К. л. 376). Помазаніе св. миромъ совершаетъ епископъ или пресвитеръ, да не бѣглый, а принявшій рукоположеніе отъ законнаго епископа (М. К. л. 35). Разсуждать о достоинствѣ или недостаткахъ епископовъ или пресвитеровъ никакой не настоитъ нужды, такъ какъ благодать Божія недостойными дѣйствуетъ. Якоже недостойными священниками освящается (Б. К. л. 15). И недостойными Богъ обыче дѣйствовати. Просвѣщеннымъ св. крещеніемъ и запечатлѣннымъ благодатію св. Духа, необходимо причаститься пречистаго тѣла и честныя крови (Б. К. л. 121); такъ какъ безъ тоя истинныя святыни спастися невозможно (О вѣр. л. 248, Злат. л. 96). А иже церкви Божіей и причастія себе св. Христовыхъ таинъ удаляюще, врази Божіи бываютъ и бѣсомъ друзи (Собор. л. 118). Въ жалкомъ положеніи вы находитесь, некудышники! Воистину вы врази Божіи и бѣсомъ друзи»! Слова Петрова вызвали сильное раздраженіе въ некудышникѣ Никитинѣ. Маленькій, тощій, почти безбородый, Е. Никитинъ, раздраженный словами Петрова, затрясся, какъ осиновый листъ. «Нѣтъ еретиковъ сквернѣе никоніанъ»! закричалъ Е. Никитинъ и оставилъ бесѣду.

Послѣ бесѣды съ некудышникомъ Петровъ пожелалъ потолковать о вѣрѣ съ инокомъ Кипріаномъ, живущимъ у матерей за Московской заставою. О подвигахъ инока Кипріана Петровъ слыхалъ отъ поморцевъ и ѳедосѣевцевъ. Этого ангела во плоти пожелалъ видѣть Петровъ и бесѣдовать съ нимъ о спасеніи души. Инокъ Кипріанъ, дѣйствительно, какъ о себѣ, такъ и о матеряхъ, былъ чрезвычайно высокаго мнѣнія. Онъ упорно преслѣдовалъ всѣхъ брачныхъ и сбиралъ вокругъ себя приверженцевъ чистаго безженнаго житія. Кромѣ себя и матерей онъ всѣхъ считалъ за злѣйшихъ еретиковъ. Бесѣдуя съ Петровымъ, онъ объяснилъ, что антихристъ царствуетъ. «Кто же антихристъ»? спрашивалъ Петровъ старца Кипріана. Инокъ Кипріанъ, немного подумавъ, отвѣтилъ: «антихристъ есть попъ, священникъ мірской церкви». Новое ученіе инока Кипріана возбудило любопытство въ Петровѣ и онъ просилъ инока доказать это изъ книгъ. «Въ какой книгѣ написано, говорилъ Петровъ иноку Кипріану, что антихристъ—священникъ изъ мірской церкви»? Инокъ Кипріанъ, видимо, замялся и сказалъ: «къ чему ты истязуешь меня ангела во плоти? Мнѣ всѣ вѣрятъ, что я говорю, а ты не вѣришь». Ссылаясь на недосугъ, инокъ Кипріанъ прекратилъ бесѣду.

Однажды Петровъ былъ свидѣтелемъ при рѣшеніи одного важнаго вопроса, заданнаго страннику В. Карпову и поморцу Иванову. «Принимали ли, спрашивалъ Д. Степановъ, простецы отъ еретиковъ приходящихъ чрезъ перекрещиваніе»? На этотъ вопросъ со стороны странника и поморца не послѣдовало отвѣта.

Все, что мы сообщили о преніяхъ между собою петербургскихъ старообрядцевъ разныхъ согласій, происходило до начала бесѣдъ въ залѣ спб. духовной академіи, городской думѣ и Соляномъ городкѣ. Свѣдѣнія передавали намъ въ разное время сами старообрядцы, а иногда и мы сами были очевидцами этихъ преній, и принимали въ нихъ личное участіе. Эти свѣдѣнія и наблюденія мы потомъ заносили въ свой дневникъ. Петербургскіе старообрядцы и ихъ начетчики въ преніяхъ касаются такихъ предметовъ, которые раздражаютъ вѣковыя религіозныя страсти. Всѣ хлопоты спорщиковъ направлены къ тому, чтобы удержать своихъ сторонниковъ отъ сближенія съ Христовою церковью. Съ этою цѣлію выдумываются въ великороссійской церкви ереси, указывается на разнообразіе обрядовъ, которое будто бы повреждаетъ спасеніе.

Прот. **В. Н.**

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ села Камышнаго, суджанскаго у., курской губ. *(опыты бесѣдъ съ раскольниками).* — Раскольники безпоповскаго толка, имѣющіеся въ нашемъ приходѣ — въ селѣ Камышномъ и деревнѣ Крупцѣ (суджанскаго уѣзда), составляютъ половину населенія. Они, не признавая православной церкви, святого богослуженія въ ней, таинствъ, іерархіи,—правятъ службу сами чрезъ своихъ наставниковъ—чтецовъ въ нарочитыхъ моленныхъ; простые мужики совершаютъ крещеніе младенцевъ, браки, погребенія, исповѣдь и проч. Мнѣ—мѣстному священнику—приходилось вести религіозныя бесѣды съ ними.

До столкновенія съ ними, мнѣ думалось, что наши раскольники—мѣстные жители, какъ всѣ поголовно безграмотные, въ расколѣ состоятъ вслѣдствіе крайняго своего невѣжества, и упорствовать, при раскрытіи предъ ними истины православія и обнаруженіи заблужденій раскола, не будутъ. Но вотъ прошлою осенью я далъ сельскому старостѣ (онъ тоже раскольникъ) записку, чтобы изъ каждаго раскольническаго дома старшій домохозяинъ явился въ одинъ воскресный день послѣ литургіи въ сельское правленіе. Домохозяева — раскольники извѣщены. Когда десятскій далъ мнѣ знать, что раскольники собрались, я пригласилъ съ собою псаломщика, взялъ епитрахиль, крестъ, евангеліе и первую часть «Выписокъ изъ старопечатныхъ книгъ» Озерскаго и отправился въ сельское правленіе для религіозной бесѣды съ старообрядцами. По прибытіи въ правленіе, возложивъ на себя епитрахиль и взявъ въ руку крестъ, мы съ псаломщикомъ пропѣли «Царю небесный», послѣ чего я обратился къ раскольникамъ съ слѣдующими словами: «Братіе! Я законный православный священникъ. По благодати Божіей принимая на себя у престола Божія хиротонію—санъ священства, я вмѣстѣ съ тѣмъ принялъ на себя обязанность сто-

ять на стражѣ дома Божія, пасти словесное стадо Христово; а такъ какъ и вы живете въ нашемъ приходѣ и составляли нѣкогда съ нами едино стадо Христово, а нынѣ по неисповѣдимымъ судьбамъ стали внѣ стада сего—внѣ двора, то прочтемте притчу изъ евангелія». Прочитана была притча о блудномъ сынѣ и сдѣлана параллель, что старшій сынъ Отца (небеснаго)—это православная церковь; младшій—тѣ, которые добровольно удалились отъ церкви Христовой и пренебрегли спасительными ея таинствами. Затѣмъ прочитана была другая притча о погибшей овцѣ съ такимъ же приложеніемъ. Прочитаны были также мѣста изъ евангелія о необходимости принятія отъ церкви таинства св. крещенія (Іоан. III, 5, Марк. XVI, 16) и причащенія (Іоан. VI, 48 и дал.). Далѣе, нѣкоторыя мѣста изъ книги Озерскаго (собора въ Гангрѣ правила 5 и 6, выдержка изъ Макарьевской минеи, мѣсяцъ іюль, изъ соч. священномуч. Кипріана, епископа карѳагенскаго—о единствѣ церкви и изъ Зонары). Когда мною окончено было чтеніе, вожаки изъ раскольнической толпы обратились къ нѣкоторымъ, стоявшимъ сзади православнымъ съ такими словами: «что же вы не благодарите своего батюшку, вѣдь когда наши попы учатъ насъ, мы благодаримъ ихъ, а вы такъ стоите»? Потомъ, обращаясь ко мнѣ, сказали: «зачѣмъ вы, отецъ, трогаете насъ, проклинаете насъ и не даете намъ жить спокойно? Всѣ другіе иновѣрцы живутъ спокойно, а насъ вы постоянно тревожите. Вы читаете по своимъ книгамъ и учите насъ одному, а наши попы читаютъ намъ по своимъ книгамъ и учатъ другому,—вѣдь у насъ свои попы есть, своя вѣра и намъ дозволено молиться по нашему обряду; ужъ, не правая бы вѣра наша была, намъ бы не дозволили совершать нашихъ богослуженій». Я отвѣчалъ: «я пастырь церкви Христовой, обязанный и иныя овцы приводить во дворъ овчій, и читаю слова не отъ себя и не свои, но словеса евангелія и св. отцевъ и учителей церкви, читаю вамъ не для проклятія, а чтобы возвратить васъ къ православной церкви Христовой, чтобы вы съ нами составляли едино тѣло Христово—едину церковь Христову, имѣющую главою самого Іисуса Христа». Хотя нѣкоторые изъ раскольниковъ благодарили за бесѣду, тѣмъ не менѣе впечатлѣніе я вынесъ отъ бесѣды на сердцѣ тяжелое, потому что бесѣда моя, можно сказать, вовсе была не принята раскольниками, а частію потому, что и не безъ оскорбленій было. Нѣкоторые говорили мнѣ, при выходѣ изъ собранія: «не безпокойте болѣе насъ, а живите лучше съ нами потише, да помирнѣе, и вамъ самимъ будетъ лучше».

Другое столкновеніе мое было съ самимъ попомъ раскольническимъ, Михаиломъ Захаріевымъ Скоковымъ, и съ главнымъ его чтецомъ, Антономъ Ивановичемъ Калининымъ, человѣкомъ нѣкогда православнымъ, пользовавшимся почетомъ въ обществѣ и бывшимъ лѣтъ 20 сельскимъ писаремъ, а потомъ глубоко зашедшимъ въ дебри старообрядческихъ заблужденій; нынѣ онъ покойный. На второй день праздника Рождества Христова, я пришелъ къ главному чтецу раскольническому, Антону Ивановичу Калинину, «Христа славить»,—я Калинина особенно уважалъ, несмотря на его вѣроисповѣдную разность, потому что онъ человѣкъ грамотный, начитанный. Здѣсь былъ и раскольническій попъ—Михаилъ Захаріевъ Скоковъ. Пропѣвъ тропарь и кондакъ праздника и осѣнивъ крестомъ комнату ихъ, такъ какъ они не прикладываются къ нашему четырехконечному кресту, я поздоровался съ ними; они, приподнявшись, отвѣтили мнѣ тѣмъ же. Хозяинъ дома—чтецъ Антонъ Ивановичъ Калининъ обращается ко мнѣ съ слѣдующими словами: «зачѣмъ вы, отецъ, не мирите съ нами, все враждуете, подаете бумаги становому приставу, чтобы мы не молились по своему обряду,—вѣдь такъ не хорошо»? Попъ—суровый на видъ, со стриженой верхушкой, усами не разсчесанными на стороны, а висящими внизъ, свѣтлорусый, лѣтъ около 40, одѣтый въ длинную свиту на подобіе рясы—встаетъ и продолжаетъ: «напрасно вы избрали эту мѣру дѣйствовать противъ насъ; эта мѣра вамъ не прилична, вы ею дѣлаете только большую вражду къ намъ, тогда какъ вы должны бы дѣйствовать путемъ любви, мира и одного только вашего слова. Вѣдь я станового пристава вовсе знать не хочу; мнѣ исправникъ нипочемъ, а становой—мой тотъ же десятникъ; намъ отъ самого Государя дозволено служить и молиться, а вы хотите запретить намъ». Нужно замѣтить, что наши раскольники въ селѣ Камышномъ въ концѣ 1886 года безъ всякаго разрѣшенія начальства позволили себѣ выстроить новую моленную въ центрѣ села для большихъ удобствъ посѣщенія своихъ богослуженій и для большаго совращенія православныхъ въ расколъ, тогда какъ у нихъ есть моленная, стоящая далеко за селомъ на берегу рѣки Исла, но представляющая собою по своему положенію большія неудобства для посѣщенія ея въ особенности въ весеннюю и осеннюю пору. Когда новая моленная была окончена, то цѣлые рождественскіе святки въ концѣ того же 1886 г. и въ началѣ 1887 г. у нихъ свободно совершалось общественное моленіе. Въ виду закона 3 мая 1883 года о старообрядческихъ молельняхъ, гдѣ говорится (статья 206): «виновные же въ построеніи новаго раскольническаго молитвеннаго зданія или обращеніи въ таковое, безъ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, существующаго строенія—приговариваются къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ; построенное новое молитвенное зданіе, а также все, устроенное безъ надлежащаго разрѣшенія или несогласно съ онымъ, подвергается сломкѣ или исправленію на счетъ виновныхъ»,—мною—мѣстнымъ священникомъ—по недоумѣнію поданъ былъ рапортъ не епархіальной власти, какъ бы слѣдовало, о самовольномъ устройствѣ новой моленной и о совершеніи въ ней общественныхъ моленій, а мѣстному становому приставу, который представилъ его мировому судьѣ. Впослѣдствіи—уже въ 1887 г.—по сему рапорту, конечно послѣ должнаго дознанія самимъ приставомъ на мѣстѣ о самовольномъ устройствѣ новой моленной и совершеніи служенія, г. мировой судья присудилъ попа, Михаила Захаріева Скокова, къ 25-рублевому штрафу. Потомъ, въ томъ же 1887 г., попъ Скоковъ, не взирая на 25-рублевый штрафъ, продолжалъ совершать общественное служеніе, причемъ стеченіе народа бывало многочисленное, и по частному доносу тѣмъ же мировымъ судьей вторично былъ штрафованъ 25 рублями, прочіе служащіе тоже понесли штрафъ. На это дѣло и указывали чтецъ Антонъ Ивановичъ Калининъ и попъ Скоковъ.

Долго мнѣ тотъ и другой говорили, горячась и упрекая въ томъ, что я дѣлаю вражду, поселяю раздоръ между собою и старообрядческимъ обществомъ. Я выслушалъ все до конца. Потомъ, вставъ, сказалъ имъ: «я выслушалъ васъ, господа, до конца вашей рѣчи и не мѣшалъ вамъ ни единымъ словомъ,—теперь позвольте мнѣ высказать вамъ мою рѣчь до конца. Вы упрекаете меня въ томъ, что я вражду поселяю между мною и вашимъ обществомъ, разъединяю будто бы православныхъ съ вашимъ раскольническимъ обществомъ. Вражду ли я поселяю, раздѣленіе ли строю? Я служу у престола Божія Богу любви и мира, я совершаю на св. престолѣ страшное таинство евхаристіи—примиреніе Божества съ падшимъ человѣчествомъ, я стою на стражѣ своей паствы и словомъ истины пасу и оберегаю словесное стадо Христово, ввѣренное моему водительству. Я приглашаю и заблудшихъ овецъ, которыхъ хищные волки отторгли отъ двора сего, дабы возвратить и соединить ихъ съ стадомъ Христовымъ, чтобы и они вмѣстѣ съ нами составляли едино тѣло церкви Христовой, имѣющей главою самого Господа нашего Іисуса Христа. Вражду ли я дѣлаю? А если я вижу, что слово пастыря не дѣйствуетъ, хищные волки отторгли нѣкоторыхъ овецъ отъ стада и овцы бѣгутъ

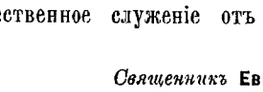
далѣе отъ стада невѣсть куда, то какъ пастухъ бросаетъ свой посохъ на встрѣчу овцамъ, чтобы перенять ихъ — ужели онъ бросаетъ посохъ свой, чтобы побить ихъ, погубить, не изъ любви ли къ нимъ и сожалѣнія и не въ отчаяніи ли, что вотъ погибнутъ?— такъ и я: въ этомъ отношеніи посохъ сей и бросаніе его на встрѣчу погибающимъ овцамъ и представляетъ мое обращеніе къ гражданскому закону, чтобы онъ помогъ,—это уже крайняя мѣра, если онъ не поможетъ, то погибли овцы безвозвратно». Потомъ попъ Скоковъ сказалъ: «та церковь, въ которой вы молитесь, не есть церковь; церковь въ сердцѣ каждаго». Я ему отвѣтилъ: «чтобы имѣть правильное понятіе о церкви, посмотрите православное ученіе о церкви въ православномъ христіанскомъ катихизисѣ. Тамъ сказано, что церковь есть отъ Бога установленное общество, соединенное православною вѣрою, закономъ Божіимъ, священноначаліемъ и таинствами. Православная церковь и есть истинная, апостольская, святая, имѣющая быть до скончанія вѣка, церковь Христова» (приведены были при этомъ мѣста св. Писанія, относящіяся къ церкви и церковной іерархіи, Матѳ. XVI, 18; XXVIII, 20; Ефес. IV, 11, 12; V, 25, 26, 27; Іоан. VI, 54, 56).

Впослѣдствіи осенью 1887 г., я сдѣлалъ еще попытку побесѣдовать съ старикомъ Антономъ Иван. Калининымъ и написалъ ему слѣдующую записку: «я, служитель предъ престоломъ Божіимъ въ санѣ священника, приглашаю васъ побесѣдовать о вашемъ заблужденіи, если вы желаете. Не допустите себя умереть внѣ стада Христова, внѣ церкви Божіей, а, хотя во единонадесятый часъ, пріидите въ виноградникъ Христовъ, да пріимете равный динарій съ трудившимися въ немъ съ утра. Если будете приходить, то придите сегодня въ 5 часовъ вечера; если же вы, уважаемый старецъ, Антонъ Ивановичъ, не придете, то я это буду считать отказомъ и печальнымъ доказательствомъ вашего нежеланія».

Отвѣтъ полученъ былъ на это письмо не утѣшительный. «Нѣтъ, пусть лучше батюшка меня не безпокоитъ: я уже прожилъ вѣкъ, а они (семейство) пусть какъ знаютъ; можетъ быть приду когда-нибудь»,—сказалъ Антонъ Ивановичъ, и такъ до конца своей жизни не пришелъ.

Были и еще случаи обращенія моего къ раскольникамъ, напримѣръ, во время молитвословія по домамъ въ великій постъ (я ходилъ и по всѣмъ старовѣрамъ); но расколъ пока прочно у насъ стоитъ. Въ настоящее время попомъ у насъ—въ селѣ Камышномъ состоитъ вышеупомянутый зашедшій къ намъ изъ льговскаго уѣзда деревни Черемошекъ крестьянинъ Михаилъ Захар. Скоковъ, который сильно ратуетъ за старый обрядъ. Въ служеніи и въ пропагандѣ ему усердно помогаютъ двѣ старыя дѣвы — Марѳа и Татіана, тоже зашедшія къ намъ изъ чужихъ лѣсовъ. Успѣхъ ихъ обряда въ настоящее время въ селѣ Камышномъ возросъ, и въ той самой новой моленной, безъ разрѣшенія начальства въ центрѣ села выстроенной, за которую, какъ сказано, попъ Скоковъ былъ штрафованъ два раза по 25 руб., они и по сію пору служатъ свободно; народъ въ моленную и изъ моленной по праздникамъ идетъ массой, а на праздникъ крещенія—съ св. водой въ кувшинахъ, на вербное — съ вербой; при этомъ распускается молва, что въ новой моленной общественное служеніе отъ правительства дозволено.

Священникъ **Евгеній Калмановъ.**



Въ области церковно-приходской практики.

Отвѣчаемъ на вопросы нѣсколькихъ корреспондентовъ.

1) Указомъ Св. Синода 1835 года 10 іюля *запрещено* въ праздникъ св. Пасхи, а равно и въ другіе особые дни, производить при церквахъ, въ знакъ торжества, пальбу изъ огнестрѣльныхъ орудій. О существованіи таковаго распоряженія высшей духовной власти приходскіе священники должны заблаговременно извѣщать мѣстную сельскую или городскую полицію (станового пристава, урядника, волостного старшину или сельскаго старосту). При соблюденіи послѣдняго условія, за нарушеніе означеннаго постановленія подлежитъ отвѣтственности мѣстная полицейская власть, а не приходскій священникъ.

2) По церковному уставу и апостольскимъ правиламъ (3 и 4), въ день св. Пасхи *нельзя* приносить въ *храмъ* сыръ и куличи, но слѣдуетъ оставлять ихъ въ притворѣ церковномъ для молитвеннаго освященія приходскимъ пастыремъ.

3) Хотя церковныя кладбища состоятъ въ вѣдѣніи мѣстныхъ причтовъ, обязанныхъ заботиться о содержаніи ихъ «въ благоустройствѣ и чистотѣ» (Уст. дух. конс. ст. 42), но наблюденіе за тѣмъ, чтобы могилы не были произвольно раскапываемы, возлагается на мѣстную полицію. Поэтому, судебный слѣдователь и полицейскій врачъ не обязаны обращаться къ мѣстному приходскому священнику за разрѣшеніемъ, въ случаѣ надобности, откопать похороненное тѣло какого-либо умершаго: въ подобномъ случаѣ они предварительно сносятся съ полиціею, которая въ свою очередь должна бы сообщать объ этомъ мѣстному священнику «къ свѣдѣнію». Присутствіе самого священника при вырытіи тѣла умершаго прихожанина его не представляется необходимымъ.

4) Присутствіе при крещеніи или отсутствіе *воспріемниковъ*, какъ православныхъ, такъ и неправославныхъ, не имѣетъ никакого отношенія къ *дѣйствительности* совершенія таинства крещенія, правильность котораго зависитъ совсѣмъ отъ другихъ условій. Но во всякомъ случаѣ одинъ изъ воспріемниковъ (одного пола съ крещаемымъ) долженъ быть непремѣнно *православнаго* исповѣданія. Указомъ Св. Синода 1884 г. 17 декабря приходскимъ священникамъ вмѣняется въ обязанность «цѣлесообразными пастырскими наставленіями прихожанамъ содѣйствовать постепенному искорененію обычая приглашать *иновѣрныхъ* воспріемниковъ». Въ случаѣ же ошибочнаго допущенія лицъ неправославныхъ къ воспріемничеству при крещеніи, священнику не слѣдуетъ въ метрикѣ обозначать себя самого воспріемникомъ, если онъ таковымъ не былъ на самомъ дѣлѣ: по примѣру апостольскому (Дѣян. VIII, 38; Филим. I, 10), крещеніе можетъ быть совершено и безъ воспріемника.

5) Священнику не воспрещается, *въ уважительныхъ случаяхъ*, принимать на исповѣдь и *чужеприходныхъ* (ук. Св. Син. 1737 г. 4 февр.), такъ какъ избраніе себѣ духовника—дѣло *совѣсти* каждаго кающагося; но въ такомъ случаѣ исповѣдающійся обязанъ представлять своему приходскому священнику свидѣтельство отъ духовника о бытіи своемъ на исповѣди; пріобщаться онъ можетъ и въ своей приходской церкви. Вообще же, правила церковныя запрещаютъ переходить отъ одного духовника къ другому безъ особенно уважительныхъ причинъ (Апост. пр. 12. Моск. соб. 1667 г. гл. VI).

6) Въ церковныхъ правилахъ нѣтъ запрещенія священнику исповѣдать свою жену. Для нѣкоторыхъ нашихъ заграничныхъ священниковъ подобная исповѣдь—дѣло обычное.

7) Въ исповѣдныхъ росписяхъ и клировыхъ вѣдомостяхъ число приходскихъ «домовъ или дворовъ» должно быть обозначаемо по *наличности самостоятельныхъ хозяевъ* ихъ, а не по количеству прихожанъ мужескаго пола (принимая 4-хъ человѣкъ «за одинъ домъ»), какъ это дѣлаютъ нѣкоторые приходскіе священники въ пермской губерніи, по сообщенію нашего корреспондента.

8) Въ статистической вѣдомости «о родившихся», въ графѣ: «въ томъ числѣ — двойней, тройней» и т. д. слѣдуетъ каждаго

близнеца считать *отдѣльно*, а не принимать всѣхъ ихъ вмѣстѣ за одну единицу. Количество рожденій не должно быть смѣшиваемо съ количествомъ рождаемыхъ лицъ.

9) (*Отвѣтъ о. Р—к—чу*). Относительно причащенія мірянъ какъ за литургіей св. Златоуста, такъ и на преждеосвященной литургіи, а равно и запасными дарами, слѣдуетъ, *не мудрствуя лукаво*, поступать такъ, какъ это указано въ «Типиконѣ», «Учительномъ Извѣстіи» и разныхъ практическихъ руководствахъ для приходскихъ священниковъ.

10) Оскорбляться благочинническою аттестаціею—«ведетъ себя *солидно*»—нѣтъ основаній, потому что эта аттестація, по прямому смыслу ея, *хорошая*. Такъ какъ благочинническая отмѣтка о поведеніи духовныхъ лицъ дѣлается не для самихъ послѣднихъ, а для епархіальнаго начальства; то не видится особой надобности вносить копію съ этихъ отмѣтокъ въ тѣ экземпляры клировыхъ вѣдомостей, которые остаются при церквахъ. Да и члены причта—не школьники, чтобъ имъ интересоваться аттестаціею поведенія ихъ благочинными. Пора бы совсѣмъ вывести изъ употребленія подобныя ежегодныя аттестаціи, давно отмѣненныя для лицъ свѣтскихъ.

РЕД.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Назначенія. — Государь Императоръ, въ 29-й день минувшаго іюня, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Св. Синода о бытіи состоящему въ числѣ братства московскаго каѳедральнаго Чудова монастыря архимандриту Виссаріону епископомъ дмитровскимъ, первымъ викаріемъ московской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе его въ епископскій санъ произведено было въ г. Москвѣ.

Государь Императоръ, въ 5-й день сего іюля, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Св. Синода о назначеніи перваго викарія иркутской епархіи, преосвященнаго селенгинскаго Мелетія, епископомъ якутскимъ и вилюйскимъ.

Опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 28 іюня—5 іюля 1889 года за № 1,438, противораскольническій миссіонеръ пензенской епархіи, протоіерей Ксенофонтъ Крючковъ, назначенъ миссіонеромъ, состоящимъ при Св. Синодѣ, для миссіонерской проповѣди въ епархіяхъ, наиболѣе зараженныхъ расколомъ, съ причисленіемъ къ причту синодальной седми вселенскихъ соборовъ церкви.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Придворныя извѣстія.—Старанія лютеранъ стѣснить свободу совѣсти и задержать успѣхи православія въ прибалтійскомъ краѣ.—Защита новокрещенныхъ инородцевъ отъ языческихъ властей.—Успѣхи миссіонерскаго отдѣленія. — Присоединеніе раскольниковъ къ православной церкви и дѣйствія вожаковъ раскола. — Ссуда братства на постройку молитвеннаго дома.—Обогащеніе церковныхъ древлехранилищъ.—Помощь игуменьи епархіальному училищу.—Мысль о богадѣльнѣ при монастырѣ. — Попечительство нуждающимся семинаристамъ. — Сообщеніе объ урожаѣ хлѣбовъ.—Помощь потерпѣвшимъ отъ землетрясенія. — Устраненіе неудобствъ на маріинской водной системѣ.— Борьба съ паразитами.—Движеніе противъ азартной игры.

Ихъ Императорскія Величества присутствовали, 12 іюля, въ Петергофѣ на смотру кадетъ строевыхъ ротъ, находящихся въ лагерѣ. 14 іюля, Ихъ Величества съ особами Императорской фамиліи встрѣчали на петергофской станціи балтійской дороги прибывшаго высокаго гостя, герцога эдинбургскаго. 15 іюля, въ день тезоименитства великаго князя Владиміра Александровича, Ихъ Величества, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, герцогъ эдинбургскій съ супругою великою княгинею Маріею Александровною, великіе князья Алексѣй Александровичъ и Михаилъ Николаевичъ ѣздили въ Красное Село въ августѣйшему имянинику.

Нѣкоторые лютеране жалуются на стѣсненіе свободы совѣсти въ Россіи, особенно въ прибалтійскомъ краѣ. Этотъ упрекъ лютеранъ православные всецѣло возвращаютъ имъ же самимъ, основываясь на такихъ фактахъ, какъ тѣ, которые приведены въ только что вышедшей въ свѣтъ книгѣ г. Харузина: «Богородицкая гора въ Эстляндіи». Лютеранамъ указывается на то, что они-то именно и не уважаютъ чужого, въ частности православнаго вѣроисповѣданія, желаютъ искоренить его насиліемъ, связываютъ свободу своихъ единовѣрцевъ обѣщаніемъ экономическихъ выгодъ въ случаѣ ихъ вѣрности (хотя бы внѣшней только) лютеранству и угрозою экономическихъ лишеній въ случаѣ перехода въ православіе. На эти стѣснительныя для православія дѣйствія лютеранъ обращается вниманіе.

Забайкальская духовная миссія, какъ видно изъ появившагося отчета ея за 1888 г., требуетъ огражденія новокрещенныхъ инородцевъ отъ притѣсненія языческаго начальства. При посѣщеніи курумканскаго стана начальникомъ миссіи преосвященнымъ Мелетіемъ, избранъ старшина, и благодаря начальству, утвержденъ въ должности; но онъ пока одинокъ: власти бурятскіе ставятъ его ни во что. Нужно организовать христіанскую власть въ особое учрежденіе на правахъ инородческой управы, чтобы права выборныхъ отъ христіанъ равнялись правамъ прочихъ властей. Въ настоящую же пору крещенный вездѣ виноватъ. Въ самой степной думѣ открыто творятся возмутительныя превращенія бѣлаго въ черное и наоборотъ. Корень зла составляетъ ламство.

Миссіонерскія отдѣленія наши, къ сожалѣнію, доселѣ въ большинствѣ своемъ бѣдны и членами и денежными средствами. Есть отдѣленія, въ которыхъ иногда число членовъ и количество средствъ идетъ даже на убыль. При такихъ обстоятельствахъ особенно отрадны подкрѣпленныя фактами сообщенія объ успѣхахъ нѣкоторыхъ миссіонерскихъ отдѣленій. Къ числу такихъ отдѣленій относится полтавское. За первые восемь мѣсяцевъ своего существованія, относительно которыхъ имѣются нынѣ свѣдѣнія, это отдѣленіе значительно развилось, такъ что и теперь уже, по словамъ преосвященнаго предсѣдателя мѣстнаго комитета, оно можетъ стать на ряду съ открытыми гораздо раньше его подобными отдѣленіями. Со времени открытія полтавскаго миссіонерскаго отдѣленія, т. е. съ 15 іюля 1888 г., по 26 число марта 1889 г., въ немъ значилось 860 членовъ.

Вновь обратилось изъ раскола въ православіе немалое число лицъ, между которыми есть извѣстные среди мѣстныхъ раскольниковъ начетчики. Но и вожаки раскола не бездѣйствуютъ. Изъ элабужскаго уѣзда сообщаютъ, напримѣръ, о появившихся тамъ расколоучителяхъ и о томъ, какъ успѣшно сманивали они совращенныхъ въ расколъ крестьянскихъ дѣвушекъ отправиться куда-то на Уралъ, въ какіе-то невѣдомые скиты, про жизнь которыхъ разсказывались сказочныя чудеса. Въ числѣ скрывшихся называютъ двухъ молоденькихъ, самыхъ красивыхъ изъ всего околотка, дѣвушекъ.

Одной изъ насущныхъ духовныхъ потребностей удовлетворило не такъ давно оренбургское братство. Крестьяне кайраклинскаго хутора обратились въ совѣтъ этого братства съ просьбою о выдачѣ имъ, на достройку молитвеннаго дома въ хуторѣ Кайраклѣ, ссуды въ 250 рублей подъ круговое поручительство жителей хутора, состоящихъ изъ русскихъ, мордвы и чувашъ. Совѣтъ опредѣлилъ выдать просимую ссуду, согласно предложеннымъ условіямъ.

Устроенныя по мѣстамъ церковныя древлехра-

нилища дѣлаютъ значительныя пріобрѣтенія. Церковное древлехранилище при нижегородской семинаріи, какъ видно изъ послѣдняго его отчета, помимо пріобрѣтенія книгъ покупкою, пополнилось чрезъ пожертвованіе разными лицами книгъ и другихъ предметовъ церковной старины. Въ числѣ пожертвованныхъ рукописей поступили въ древлехранилище отъ преподавателя семинаріи В. И. Богословскаго заручныя сказки (подлинныя) священно-церковнослужителей нижегородской епархіи, собранныя въ 1722—1723 годахъ, по указу Питирима, епископа нижегородскаго и алатырскаго, о числѣ причта, количествѣ земли, угодій и дворовъ крестьянъ у каждой церкви,—документъ весьма важный для исторіи нижегородской епархіи въ прошедшемъ столѣтіи. Къ сожалѣнію, сказки имѣются не отъ всѣхъ церквей епархіи того времени; затѣмъ многіе листы сказокъ вырваны и утрачены.

Наши монастыри начинаютъ какъ будто принимать большее участіе въ книжномъ ученіи подростающаго поколѣнія. Совѣтъ рязанскаго епархіальнаго женскаго училища, въ послѣднемъ напечатанномъ отчетѣ своемъ, съ признательностью указываетъ на пожертвованія, какія дѣлала для училища игуменья Сушкинскаго монастыря. Нѣсколькихъ сиротъ, которыхъ невозможно было принять въ училище на церковно-коштное содержаніе или по неимѣнію вакансій, или по неподготовленности нѣкоторыхъ поступающихъ сиротъ, игуменья принимала въ свой монастырь и обучала ихъ, для чего нарочито приглашена ею учительница изъ окончившихъ курсъ въ епархіальномъ училищѣ. Такимъ образомъ и въ отчетномъ году, какъ и въ прежніе годы, училище получило нѣсколько дѣвицъ изъ монастыря, достаточно приготовленныхъ въ 1 и 2 классы.

Управляющій Ѳеодоровскимъ монастыремъ казанской епархіи, епископъ чебоксарскій Сергій обратился къ высокопреосвященному Павлу, архіепископу казанскому, съ докладомъ, въ которомъ, «для вящшаго благоустроенія Ѳеодоровскаго монастыря и по нуждамъ епархіи, вмѣсто содержанія отъ 10 до 18 постоянно мѣняющихся послушниковъ и монашествующихъ», просилъ разрѣшить ему устройство богадѣльни при монастырѣ для престарѣлыхъ іеромонаховъ и священнослужителей, пока человѣкъ для 15; содержаться они могли бы доходами отъ монастырскихъ церковныхъ службъ (около 3,000 руб.) въ годъ и пожертвованіями со стороны, которыя уже обѣщаны преосвященному Сергію. Высокопреосвященный Павелъ разрѣшилъ, въ видѣ опыта, устроить эту богадѣльню для престарѣлыхъ іеромонаховъ и священнослужителей.

Существующія при нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ попечительства о нуждающихся воспитанникахъ не безъ успѣха продолжаютъ свою дѣятельность. Въ попечительствѣ о томскихъ семинаристахъ, въ только что окончившемся второмъ году его существованія, число членовъ соревнователей увеличилось на 40, вслѣдствіе распространенія сочувствія къ дѣятельности попечительства, чрезъ епархіальное духовенство, между жителями разныхъ округовъ томской губерніи; за то, впрочемъ, число дѣйствительныхъ членовъ уменьшилось на 40 человѣкъ, вслѣдствіе того, что нѣкоторые дѣйствительные члены, ко времени составленія отчета, не представили въ кассу попечительства ежегоднаго трехрублеваго взноса. Названное попечительство въ означенномъ году оказало безвозвратныя и заимообразныя пособія многимъ воспитанникамъ, и выдало заимообразно 8 окончившимъ курсъ ученія въ семинаріи на содержаніе, до полученія какого-либо мѣста, 179 рублей. Въ теченіе года израсходовано попечительствомъ 556 руб. съ копѣйками; къ началу третьяго года осталось въ попечительствѣ 3,793 руб. 46 коп.

Существовавшія опасенія неудовлетворительнаго урожая повидимому оправдываются. По полученнымъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ отъ губернскихъ начальствъ къ 4 іюля, по телеграфу, свѣдѣніямъ, положеніе полевой растительности представляется въ слѣдующемъ видѣ: озимые хлѣба, за весьма немногими исключеніями, удовлетворительны въ 9 губерніяхъ; частію удовлетворительны, частію посредственны также въ 9 губерніяхъ; посредственны въ 15 губерніяхъ; частію посредственны, частію неудовлетворительны въ 14 губерніяхъ; неудовлетворительны въ 12 губерніяхъ. Яровые хлѣба удовлетворительны въ 10 губерніяхъ; частію удовлетворительны, частію посредственны въ 15 губерніяхъ; посредственны также въ 15 губерніяхъ; частію посредственны, частію неудовлетворительны въ 10 губерніяхъ, неудовлетворительны въ 9 губерніяхъ.

Въ концѣ іюня произошли большія землетрясенія въ двухъ областяхъ азіатской Россіи. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Его Величеству о необходимости возможно широкой помощи жителямъ мѣстностей, потерпѣвшихъ отъ разрушительныхъ дѣйствій бывшаго въ семирѣченской и семипалатинской областяхъ, 30 минувшаго іюня, землетрясенія, 13 іюля всемилостивѣйше соизволилъ на открытіе повсемѣстной по имперіи подписки для сбора пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ землетрясенія.

Возникло дѣло объ удовлетвореніи одной изъ важнѣйшихъ экономическихъ потребностей, именно о переустройствѣ маріинской системы и объ устраненіи тѣхъ неудобствъ, которыми страдаетъ этотъ главнѣйшій водяной путь, прорѣзывающій Россію съ юго-востока на сѣверо-западъ, соединяющій Балтійское море, а черезъ него и Европу, съ Каспійскимъ моремъ и средней Азіей. По слухамъ, это дѣло окончательно рѣшено послѣ недавней поѣздки министра путей сообщенія, статсъ-секретаря Гюббенета, для обзора маріинской системы. Говорятъ, что министерство финансовъ не отказываетъ въ отпускѣ потребныхъ суммъ и съ осени нынѣшняго года будетъ уже приступлено къ работамъ. По этому поводу въ печати начались разсужденія о томъ, благоразумнѣе ли ограничиться лишь крайне и безусловно необходимыми работами, помимо которыхъ сообщеніе по маріинской системѣ становится убыточнымъ, или же предпринять коренное улучшеніе этого воднаго пути, при которомъ волжскія суда, безъ перегрузки и промедленія, могли бы безпрепятственно доходить къ морскому порту Петербурга. На перваго рода поправки, какъ слышно, исчислено расхода не менѣе 12.500,000 рублей; коренное же переустройство этого воднаго пути потребуетъ, какъ полагаютъ, затраты 70.000,000 рублей.

Къ веснѣ пріурочиваются обыкновенно многія мѣропріятія противъ вредныхъ для хозяйства паразитовъ. Въ прошломъ маѣ начались работы экспертовъ одесской филлоксерной коммиссіи. Работы эти были направлены не только на осмотръ виноградниковъ и борьбу съ филлоксерой, но и на изученіе грибныхъ болѣзней винограднаго куста и производство опытовъ лѣченія виноградниковъ отъ мильдіу. Весной же крымскіе садовладѣльцы принимали мѣры противъ гусеницы (опрыскиваніе деревьевъ табачнымъ настоемъ) и другихъ насѣкомыхъ, что рѣшительно необходимо, такъ какъ вредныя насѣкомыя—можно сказать—заполонили садовую область Крыма.

Лѣтомъ въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ Россіи происходятъ конныя скачки, заслуживающія вниманія въ томъ отношеніи, что они бываютъ соединены съ азартною игрою въ тотализаторъ, т. е. въ пари на ту или другую лошадь, участвующую въ бѣгахъ. Вопросъ о тотализаторѣ въ настоящее время вызываетъ особенно многочисленные толки въ Москвѣ. Въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ засѣданій московская дума единогласно постановила: просить генералъ-губернатора о принятіи мѣръ къ уничтоженію азартной игры въ тотализаторъ. Факты, приведенные мо-

сковскимъ городскимъ головой и нѣкоторыми гласными, наглядно свидѣтельствуютъ, что вопросъ, поднятый въ думѣ, имѣетъ безспорно важное значеніе для населенія столицы, большинство котораго справедливо видитъ въ тотализаторѣ только азартную и разорительную игру, увлекающую преимущественно массы легкомысленнаго и бѣднаго люда. «Русскія В.» выражаютъ надежду, что постановленіе московской думы и печальный опытъ москвичей послужатъ на пользу населенія и другихъ городовъ Россіи.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Изъ внутренняго состоянія Румыніи.—Интеллигенція и духовенство.—Духовныя семинаріи,—350 годовщина реформаціи въ Дрезденѣ.—Косовское торжество въ Парижѣ.—Встрѣча Е. И. В. великаго князя Петра Николаевича въ Цетиньѣ.

Среди мелкихъ православныхъ государствъ, подпавшихъ иноземному вліянію и отплатившихъ черною неблагодарностью своей освободительницѣ и благодѣтельницѣ—Россіи, въ послѣднее время все чаще стала заявлять о себѣ въ этомъ отношеніи Румынія. Правительство ея не менѣе злобствуетъ и интригуетъ противъ Россіи, какъ это было съ Сербіей въ плачевную эпоху царствованія Милана, и при видѣ разныхъ выходокъ противъ Россіи, невольно зараждается вопросъ, какъ возможно это въ странѣ, гдѣ симпатіи народа несомнѣнно находятся на сторонѣ Россіи. Ненормальность эта отчасти объясняется состояніемъ такъ называемой румынской «интеллигенціи», а также и духовенства. «Интеллигенція», хвастаясь своимъ латинскимъ происхожденіемъ, отрицая всякую связь свою со славянствомъ даже и по религіи, обращая вслѣдствіе этого свои взоры на западъ и желая порвать во что бы то ни стало связь Румыніи съ православною Россіей, естественно составляетъ весьма слабую въ вѣрѣ паству православной церкви, ежеминутно готовую промѣнять эту вѣру и на матеріальныя выгоды, и на прелесть антирелигіозныхъ утопій запада.

Должное противодѣйствіе интеллигенціи во вліяніи на народъ могло бы оказать православное мѣстное духовенство, но оно къ несчастію необладаетъ достаточнымъ для этого образованіемъ. Въ настоящее время въ Румыніи девять семинарій: шесть съ четырехлѣтнимъ курсомъ, сверхъ четырехъ лѣтъ проведенныхъ въ первоначальномъ училищѣ, и три (двѣ въ Букурештѣ и одна въ Яссахъ) съ семилѣтнимъ курсомъ. Воспитанники семиклассныхъ семинарій назначаются для городскихъ церквей, а четырехклассныхъ—для сельскихъ. Мысль хорошая, но на дѣлѣ она не осуществляется, благодаря закону, ограничивающему рукоположеніе во священника 40-лѣтнимъ возрастомъ; вслѣдствіе этого закона, воспитанники четырехклассныхъ семинарій, не перешедшіе въ семиклассныя, возвращаются домой ожидать достиженія 40-лѣтняго возраста для рукоположенія, и, конечно, совсѣмъ забрасываютъ книги и науку, такъ что по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, нельзя и узнать тѣхъ молодыхъ людей, которые прошли 8-лѣтній курсъ наукъ. Воспитанники же семиклассныхъ семинарій, по окончаніи курса, стремятся къ болѣе обезпеченной въ матеріальномъ отношеніи жизни и, избѣгая священства, идутъ въ университетъ, въ учителя, въ члены судовъ и даже въ адвокаты; менѣе же счастливые поступаютъ въ типографіи, въ редакціи журналовъ, въ частные дома для услуженія или попадаютъ въ сѣти инородныхъ и иновѣрныхъ пропагандъ. Всѣ они, конечно, навсегда забываютъ то званіе, къ которому готовились, почему и оказывается въ результатѣ, что въ городскихъ приходахъ всѣ священники и дьяконы вышли не изъ семиклассныхъ, а изъ четырехклассныхъ семинарій, и церковь лишается людей, которые могли бы не ронять ея значенія. Да и самая организація семинарій имѣетъ массу недостатковъ, далеко не способныхъ укрѣпить въ будущихъ священнослужителяхъ религіозное чувство, вѣру и нравственность. Въ Румыніи вовсе нѣтъ спеціальныхъ наставниковъ для воспитанія юношества, готовящагося во священническое званіе. Господствуетъ полное отсутствіе заботъ о церковности учениковъ, т. е. о возбужденіи въ нихъ любви къ церкви и къ познанію церковныхъ обрядовъ и ихъ смысла. Программа предметовъ, преподаваемыхъ въ семинаріяхъ, является сколкомъ съ программы гимназій, и богословскія науки находятся въ пренебреженіи. Изученіе св. Писанія въ румынскихъ семинаріяхъ или совершенно оставлено, или входитъ въ категорію второстепенныхъ предметовъ и весьма плохо преподается, такъ что румынскій семинаристъ и седьмого класса понимаетъ св. Писаніе не лучше церковнаго причетника. Словомъ, семинаріи, находясь въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, безо всякаго участія синода и епископовъ, лишились спеціально-духовнаго характера.

При такихъ обстоятельствахъ неудивительно, что Румынія представляетъ удобную почву для латинской пропаганды, которая широко распространена тамъ и опутываетъ православныхъ своими сѣтями. По всей странѣ учреждаются костелы, католическія школы для дѣтей православныхъ родителей, дающія больше удобствъ и льготъ въ воспитаніи сравнительно съ православными школами. Въ Букурештѣ имѣется католическій каѳедральный соборъ, католическая духовная консисторія, и въ католицизмъ совращаются даже православные священники. Въ католическомъ каѳедральномъ соборѣ въ Букурештѣ каждое воскресенье читаетъ проповѣди на румынскомъ языкѣ, о преимуществѣ католицизма предъ православіемъ, ксендзъ, бывшій годъ тому назадъ православнымъ священникомъ въ Букурештѣ же. Да и какъ не процвѣтать р.-католицизму въ Румыніи, послѣ того какъ наслѣднымъ принцемъ ея (по случаю безнадежной бездѣтности короля Карла) провозглашенъ недавно ярый католикъ Фердинандъ Гогенцоллернъ!

Въ различныхъ нѣмецкихъ городахъ праздновалась 350-я годовщина введенія реформаціи. Такое празднество было въ Лейпцигѣ и Дрезденѣ. Въ послѣднемъ празднество состоялось 6 и 7 іюля (н. с.). Оно началось «юбилейною увертюрой» Вебера, сыгранною инструментальнымъ оркестромъ. Затѣмъ, хоръ пѣвцовъ пѣлъ много кантатъ. Въ антрактахъ говорились рѣчи. Суперъ-интендентъ Мейеръ упомянулъ о Бахѣ, Генделѣ, Ритчелѣ, Шноррѣ, Фихте и другихъ, обязанныхъ своею ученостію реформаціи. Въ протестантствѣ онъ указалъ залогъ вѣрности и преданности саксонцевъ по отношенію къ ихъ государямъ, которые, несмотря на принадлежность свою къ р.-католичеству, не дозволяютъ въ Саксоніи развиваться римской пропагандѣ. «Протестантизмъ, говорилъ онъ далѣе, охраняетъ Саксонію отъ революцій, которыми такъ славятся католическія страны, какъ, напримѣръ, Франція и Испанія». «За революціей же, продолжалъ онъ, слѣдуетъ пренебреженіе священными предметами и вѣроотступничество». Рѣчь свою суперъ-интендентъ заключилъ тѣмъ, что саксонцы всегда будутъ въ мирѣ съ католичествомъ, но никогда не сойдутся съ Римомъ и папствомъ.

Нельзя не отмѣтить здѣсь (говоритъ дрезденскій корреспондентъ „Моск. Вѣдомостей") того факта, что на послѣднемъ празднованіи религіозное настроеніе отсутствовало и сами пасторы не разъ допускали въ рѣчахъ своихъ обороты, вызывавшіе въ публикѣ громкій смѣхъ. Особенно грустно было видѣть, когда, во время торжественнаго собранія, предъ появленіемъ туманныхъ картинъ, изображающихъ ту или другую церковь, нѣкоторые пасторы выскакивали на эстраду на подобіе клоуновъ и объясняли значеніе изображаемаго весьма смѣшнымъ тономъ. Мнимо-религіозное, легкое отношеніе пасторовъ къ священнымъ предметамъ наводило насъ на грустныя размышленія о будущности этой церкви, совершенно потерявшей тотъ характеръ, которымъ она славилась при

Лютерѣ. Да и самъ суперъ-интендентъ Мейеръ не могъ умолчать о томъ, что служеніе при Лютерѣ продолжалось иногда болѣе пяти часовъ, тогда какъ нынѣ его послѣдователи проповѣдуютъ всего лишь около часу. Само собою разумѣется, что ни въ одной изъ рѣчей не было указано на то, что реформація повела за собой вольнодумство и, въ концѣ концовъ, безбожіе.

Въ Парижѣ славное сербское торжество по случаю 500 годовщины косовской битвы нашло сочувственный отголосокъ въ русской церкви, гдѣ оно отпраздновано было торжественнымъ богослуженіемъ. Богослуженіе началось въ 12 часовъ пополудни. На богослуженіи присутствовало множество молящихся, среди которыхъ были сербскій посланникъ г. Груичъ съ супругой и дочерьми, бывшій министръ Мариновичъ, всѣ служащіе сербскаго посольства, парижская сербская колонія in corpore и множество выдающихся лицъ колоній русской, чешской и польской. Французскій министръ иностранныхъ дѣлъ г. Спюллеръ на богослуженіи лично не присутствовалъ, а замѣстителемъ его былъ секретарь посольства. Сербскій посланникъ въ горячихъ выраженіяхъ высказалъ благодарность всѣмъ присутствующимъ, въ особенности французамъ, «которые еще разъ наглядно высказали свои симпатіи къ дружественному имъ сербскому народу».

Столица Черногоріи Цетинье, восторженно встрѣчала Его Импер. Высочество, великаго князя Петра Николаевича, высоконареченнаго жениха дочери князя Николая, княжны Милицы.

Высоконареченный женихъ, сообщаетъ мѣстная газета, былъ встрѣченъ его высочествомъ княземъ Николаемъ въ Нѣгушѣ, затѣмъ въ 11 часовъ утра того же дня великій князь торжественно въѣхалъ въ Цетинье. Торжественность встрѣчи въ столицѣ Черногоріи не поддается описанію: среди тысячъ ликовавшаго народа экипажъ Ихъ Высочествъ былъ принужденъ двигаться медленно. Привѣтственные клики, звонъ колоколовъ цетинскихъ храмовъ и салюты изъ пушекъ сливались въ общій величественный и радостный гулъ, который распространялся по окрестнымъ горамъ и долинамъ, далеко откликаясь по цѣпи горъ. Его Высочество въ сопровожденіи князя Николая, свиты и народа направился въ цетинскій монастырь, гдѣ былъ встрѣченъ митрополитомъ Митрофаномъ купно со всѣмъ священствомъ, и было отслужено благодарственное Господу Богу молебствіе о благополучномъ прибытіи высонареченнаго жениха ея свѣтлости княжны Милицы. По окончаніи молебствія великій князь отправился во дворецъ князя Николая, гдѣ его встрѣтила высоконареченная невѣста. Вечеромъ того же дня, граждане столицы устроили небывалое по многолюдству и торжественности факельное шествіе въ честь великаго князя, который, стоя у открытаго окна княжескихъ палатъ, отвѣчалъ поклонами на сердечныя привѣтствія тысячъ черногорцевъ, оглашавшихъ воздухъ непрестанными кликами въ честь русскаго великаго князя.

18 іюля.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Адресъ митрополиту селевкійскому Герасиму (Яреду). — Въ Псковѣ, 25 іюня текущаго года, прежніе сослуживцы, ученики и почитатели преосвященнаго митрополита селевкійскаго Герасима (Яреда), бывшаго (1876—1882 гг.) ректора псковской духовной семинаріи, послали ему въ Сирію привѣтствіе слѣдующаго содержанія:

«Высокопреосвященнѣйшій владыко, милостивѣйшій архипастырь и отецъ! Сердечно принята была нами вѣсть издалека о посвященіи вашемъ въ высокій санъ митрополита древней Селевкіи, и тѣмъ съ большею радостію читали мы о совершившемся событіи 25 марта [1]), что въ Псковѣ и въ епархіи среди многочисленныхъ сослуживцевъ, учениковъ и почитателей вашихъ во всей силѣ сохранилась свѣтлая и благодарная память о пребываніи вашемъ въ Псковѣ и дѣятельности вашей въ качествѣ ректора нашей духовной семинаріи.

Кто разрѣшитъ вопросы, возбуждаемые лѣтописью жизни вашей, столь близкой всѣмъ, любящимъ васъ? Не дадутъ на нихъ отвѣта ни испытующая мысль, ни оставленное самому себѣ чувство скорби по поводу отшествія вашего изъ нашего отечества. Успокоительное разрѣшеніе сихъ трудныхъ думъ да ищется лучше въ священномъ словѣ истины: *кто разумѣ умъ Господень? Или кто совѣтникъ Ему быть? Неиспытани судове Его и неизслѣдовани путіе Его* (Римл. XI, 33—34). *Отъ Господа исправляются стопы мужу, смертный же како уразумѣетъ пути своя?* (Притч. XX, 24) Но при сей непостижимости, несомнѣнно извѣстно, что *вси путіе Господни милость и истина, взыскающимъ завѣта Его* (Псал. XXIV, 10). Въ продолженіе жизни человѣка *отъ Господа стопы его исправляются и Сей пути его восхощетъ зѣло: егда падетъ не разбіется, яко Господь подкрѣпляетъ руку его* (Псал. XXXIV, 23—24).

Окончивъ образованіе въ одномъ изъ разсадниковъ высшаго духовнаго просвѣщенія въ Россіи, ваше высокопреосвященство съ достоинствомъ заплатили долгъ своему *второму* отечеству плодотворною дѣятельностію въ с.-петербургскихъ духовныхъ академіи и семинаріи и затѣмъ—энергичнымъ, твердымъ, опытнымъ, доброжелательнымъ и любвеобильнымъ начальствованіемъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Пскова и Риги.

Промыслъ Божій возвратилъ васъ въ *первое* отечество послужить *приснымъ* (Тим. V, 8) по крови и нынѣ возвелъ на высокую степень святительскаго руководительства братій церкви антіохійскія,—мы твердо вѣримъ,- *потребнаго во время* (Сир. X, 4), для внутренняго благоустроенія бѣдствующей церкви и для борьбы ея съ инославною пропагандою. Послѣдуя за печатнымъ органомъ родной вамъ академіи, сдѣлавшей вполнѣ справедливый отзывъ о своемъ бывшемъ питомцѣ, какъ о «человѣкѣ серьезномъ и просвѣщенномъ»,—и мы привѣтствуемъ древнюю селевкійскую каѳедру съ ея новымъ достойнымъ іерархомъ! Да будетъ въ особѣ вашей, высокопреосвященнѣйшій владыко, живой залогъ внутренняго братскаго общенія между православною церковію антіохійскою и православною церковью греко-россійскою, между православными русскими и православными арабами!

Непрестанно поминающе ваше *дѣло вѣры и трудъ любве, и терпѣніе упованія Господа нашего Іисуса Христа, предъ Богомъ и Отцемъ нашимъ, и вѣдяще отъ Бога избраніе* ваше (1 Сол. 1, 3—4), просимъ *молиться о насъ. Богъ же мира, возведый изъ мертвыхъ Пастыря овцамъ великаго кровію завѣта вѣчнаго, Господа нашего Іисуса Христа, да совершитъ* вы *во всякомъ дѣлѣ благѣ, сотворити волю Его, творя* въ васъ *благоугодное предъ Нимъ, Іисусъ Христомъ: Ему же слава во вѣки вѣковъ. Аминь* (Евр. XIII, 20—21)». (Далѣе—около 60-ти подписей лицъ духовнаго и свѣтскаго званія).

Какъ совращаютъ православныхъ въ сектантство.—Одинъ крестьянинъ, по имени Павелъ Кулибка, состоялъ нѣкоторое время пресвитеромъ шалопутской секты. Обратившись въ православіе, онъ сообщилъ весьма интересныя свѣдѣнія о своемъ вступленіи въ секту шалопутовъ, которыя и напечатаны въ «Екат. Еп. В.» за текущій годъ. Вотъ нѣсколько выдержекъ изъ разсказа Кулибки.

«Крестьянинъ с. Кенгезъ (таврич. губ.), Ѳеодосій Гапонъ, старшій братъ (пресвитеръ) шалопутовъ, пріѣзжая въ с. Новоспасовку (мѣсто родины Кулибки), часто бесѣдовалъ со мною о религіозныхъ предметахъ и доказывалъ, что въ настоящее время есть люди, которые живутъ такъ, какъ жили первые христіане. Разсказывалъ мнѣ о ихъ постахъ, кротости, подвигахъ, о чистотѣ всей ихъ жизни, о собраніяхъ и т. п. и приглашалъ меня при-

[1]) Посвященіе митрополита Герасима происходило 25 марта текущаго года.

соединиться къ нимъ. Увлеченный его разсказами о нравственной жизни этихъ людей, живущихъ по образу первыхъ христіанъ, я началъ самъ ѣздить въ Кенгезъ, гдѣ у меня, кромѣ Гапона, были и другіе знакомые, которые окончательно меня расположили къ поступленію въ шалопуты. Здѣсь же мнѣ было сообщено и первоначальное ихъ ученіе, которое состоитъ въ слѣдующемъ: собираться по праздникамъ и воскреснымъ днямъ на молитву, поститься, быть трезвымъ, не вкушать мясного, жить въ чистотѣ, избѣгать брака, беря примѣръ съ Спасителя, который не былъ женатъ. Относительно церкви первоначально ничего не было сказано, и я и нѣкоторые другіе изъ моего села окончательно присоединились къ сектѣ шалопутовъ.

Чрезъ годъ къ намъ прибылъ изъ станицы Старощербиновки (кубанской области) урядникъ Леонтій Ѳедоровичъ Ксеничъ. Собравши насъ въ Кенгезъ, онъ объяснилъ намъ, что онъ посланъ отъ Ромаши [1]) для утвержденія насъ на пути спасенія и убѣждалъ быть вѣрными принятому отъ Гапона ученію; но такъ какъ путь спасенія трудный, то, для успѣшнаго шествія по нему, необходимо слушаться наставленій такого человѣка, какъ старецъ Порфирій Катасоновъ, который своею жизнію, постомъ и подвигами обратилъ на себя вниманіе самого Императора, и въ бытность свою въ Петербургѣ, куда ѣздилъ по требованію начальства, получилъ власть быть наставникомъ людей, которые, живя въ мірѣ, пожелали бы спастись. У старца есть и сотрудники, также утвержденные Государемъ: Пётръ Лордигинъ въ г. Георгіевскѣ, на Кавказѣ, по линіи—и въ терской области, а въ Черноморіи (кубанская область) Романъ Петровичъ и Анна Степановна Лихачевы. Послѣдніе за благочестивую жизнь преимущественно пользуются уваженіемъ старца, а отъ Государя имѣютъ ордена. Въ особенности же старецъ любитъ Анну за то, что мать ея Агафія была первая распространительница шалопутства на Кавказѣ. Преподавши намъ такое наставленіе, онъ пригласилъ меня, трехъ человѣкъ изъ Кенгеза и двухъ изъ Берестовой въ Старощербиновку (кубан. обл.), гдѣ жилъ Романъ Лихачевъ. Прибывъ въ Ейскъ, мы отправились къ Лихачеву, который въ это время жилъ на хуторѣ недалеко отъ Ейска. Онъ принялъ насъ очень радушно и, преподавши наединѣ каждому наставленіе, отправилъ насъ въ Старощербиновку, гдѣ по случаю нашего пріѣзда назначено было собраніе. Всѣхъ на собраніи было около 100 человѣкъ. Умилительное пѣніе, пророчества и чинность собранія произвели на насъ сильное впечатлѣніе, и мы, воздыхая и проливая слезы, что такъ долго не знали людей Божіихъ, просили ихъ неоставлять насъ и принять въ свое общество. Во время этого пребыванія въ Старощербиновкѣ я былъ поставленъ въ старшіе въ село Новоспасовку.

Возвратившись домой, мы начали дѣлать собранія по черноморскому обряду. Прошло три года. Съ черноморцами мы не сходились, хотя часто я получалъ отъ нихъ письма, въ которыхъ они не переставали приглашать меня къ себѣ. Въ виду этихъ настойчивыхъ приглашеній я поѣхалъ вновь въ Старощербиновку. Меня приняли съ восторгомъ и такъ съумѣли обойти меня, что когда начали хулить обряды православной церкви и поносить служителей ея—священниковъ, то я нисколько этимъ не смущался, а когда на ихъ настойчивыя убѣжденія въ неспособности священниковъ руководить на пути духовной жизни съ указаніемъ ихъ слабостей, я въ свою очередь указывалъ на такіе же и большія слабости ихъ наставниковъ, то на это получилъ слѣдующій отвѣтъ: «человѣкъ слабъ и потому невозможно, чтобы онъ все переносилъ; если бы попъ и его люди переносили все то, что мы переносимъ, то хотя бы и пали, Богъ простилъ бы». Такими убѣжденіями они довели меня до того, что я сталъ относиться къ священникамъ съ какою-то ненавистію и, напротивъ, почувствовалъ сильное и непреодолимое стремленіе къ шалопутскимъ собраніямъ и пѣснямъ, такъ что я готовъ былъ перенести все, лишь бы мнѣ побывать на собраніи. Вмѣсто прежней моей любви къ чтенію св. книгъ и молитвъ у меня явилось непреодолимое желаніе заучивать на память шалопутскіе стихи и пѣсни. Старецъ Порфирій, черноморскіе и свои братья стали мнѣ особенно близки, только по временамъ находила на меня какая-то скука и досада, я чего-то опасался, самъ не зная чего. Иной разъ, при взглядѣ на священника, на церковь и иконы, невольно лились изъ глазъ слезы.

Въ 1886 году я совершенно былъ поставленъ во пресвитеры и мнѣ была открыта «совершенная тайна», которая называется у шалопутовъ «словомъ отца». Только теперь, когда мнѣ была сообщена «совершенная тайна», я увидѣлъ ту глубокую пропасть, въ которую я впалъ, и мною овладѣло отчаяніе.

Такая борьба съ самимъ собою довела меня до того, что я не зналъ, что мнѣ дѣлать: открыться ли братьямъ или священнику; наконецъ, силы мои тѣлесныя и нравственныя истощились и я рѣшился довѣриться священнику, котораго и пригласилъ на домъ. По пріѣздѣ священника и послѣ исповѣди, я сразу ощутилъ въ себѣ что-то успокоительное».

[1]) Романъ Лихачевъ въ настоящее время глава кавказскихъ шалопутовъ.

Отъ Императорскаго варшавскаго университета.—Тема, предлагаемая физико-математическимъ факультетомъ на соисканіе преміи Адама Хойнацкаго въ 1889—1891 годахъ за популярное народно-образовательное сочиненіе: «Условія плодородія почвы». Въ трудѣ, представленномъ на эту тему, должны быть изложены въ доступной для простого народа формѣ, во 1-хъ, ученіе о почвѣ въ геологическомъ (минералогическомъ), химическомъ и физическомъ отношеніяхъ; во 2-хъ, обработка и удобреніе ея; въ 3-хъ, климатическія и почвенныя условія, благопріятствующія воздѣлыванію тѣхъ или другихъ культурныхъ растеній, и въ 4 хъ, ботаническіе признаки пригодности почвы для даннаго культурнаго растенія.

Извлеченіе изъ правилъ: премія присуждается въ 900 рублей. Сочиненіе должно быть представлено не позже 30 апрѣля 1891 года. Оно должно быть написано на русскомъ языкѣ и русскимъ подданнымъ, должно быть или напечатано или переписано чисто и разборчиво. Выборъ между русскимъ и польскимъ языкомъ, при печатаніи увѣнчаннаго сочиненія, предоставляется усмотрѣнію автора.

На памятникъ проф. А. Е. Свѣтилина поступило: отъ св. Павинскаго—5 р., прот. Вѣтвеницкаго Конст.—3 р., прот. Вѣтвеницкаго Пет.—3 р., св. Кононова Андр.—10 р., г. Богоявленскаго А.—3 р., прот. Ставровскаго Ѳеод.—5 р., г. Черницына А.—5 р., Виторскаго К.—1 р., Ѳедоровскаго П.—2 р., Ширкевича А.—1 р., Вѣрниковскаго Ив.—1 р., Вышелѣсскаго Д.—3 р. и Ширинскаго П.—3 р., а всего съ прежде поступившими—697 р. 8 к.

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. **Н. Скабалановичъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ конторѣ редакціи (Невскій проспектъ, домъ № 182, кв. 12) можно получать полные экземпляры

„ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА“ и „ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ“

за слѣдующіе годы:

I. «ХристіанскоеЧтеніе» за 1822, 1823, 1824, 1826, 1827, 1833, 1836, 1839, 1840, 1843, 1844, 1845, 1846 и 1847 гг. по **2** р. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по **3** р. съ перес. Выписывающіе одновременно за всѣ исчисленные 14 годовъ платятъ безъ пересылки **20** р., съ перес. **25** р. с.

II. «Христ. Чт.» за 1848, 1856, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867 и 1688 гг. по **3** р. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по **4** р. с. съ перес.; за всѣ 13 годовъ **30** р. безъ перес. и **35** р. съ пересылкою.

III. «Христ. Чт.» за 1849, 1850, 1852, 1855, 1857, 1870 и 1871 гг. по **4** руб. за экз. каждаго года безъ перес. и по **5** р. съ перес.; за всѣ **7** годовъ **23** р. безъ перес. и **28** р. съ перес.

IV. «Христ. Чт.» за 1872, 1873 и 1874 гг. по 4 р. с. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по 5 р. съ перес.

V. «Христ. Чт.» за 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880, 1881, 1882, 1883, 1884, 1885, 1887 и 1888 годы, вмѣстѣ съ «Церк. Вѣст.» по 5 р. съ перес., отдѣльно „Христ. Чт." по 3 р. и „Церк. Вѣст." по 3 р.

VI. «Христ. Чт.» за 1886 г. 3 р. съ перес.

За всѣ вышеизложенные годы можно получать „Христ. Чт." и отдѣльными книжками по 75 коп. безъ перес. и по 1 р. съ перес.

Въ «Христіанскомъ Чтеніи» за прежніе годы помѣщены слѣдующія бесѣды св. Іоанна Златоустаго: а) на кн. Дѣяній св. апостоловъ за 1856 и 1857 гг., б) на посланія къ Ефесеямъ и Коллоссянамъ—за 1858 г. и в) на посланіе къ Солунянамъ, Тимоѳею, къ Титу, Филимону и къ Евреямъ—за 1859 г.

Отдѣльныя изданія:

1) **Творенія св. Іоанна Златоуста: I. Его бесѣды**—а) къ антіохійскому народу, томъ первый, цѣна 1 р. безъ перес. и 1 р. 50 к. съ перес.; б) на Евангеліе Іоанна, два тома (въ каждомъ томѣ по 34 листа), ц. за 2 тома 1 р. 50 к. безъ перес. и 2 р. съ перес.; в) на разныя мѣста св. Писанія, три тома (въ 1-мъ и во 2-мъ томѣ по 35 л., въ 3-мъ—3 лист.), ц. за три тома 3 р. безъ перес. и 4 р. съ перес.; г) на разные случаи, два тома (въ 1-мъ томѣ 36 л., во 2-мъ—34 л.), ц. за оба тома 2 р. безъ пер. и 3 р. съ пер.; д) на первое посланіе къ Коринѳянамъ, два тома (въ 1-мъ томѣ 25 л., во 2-мъ—27 л.), ц. 1 р. 25 к. безъ перес. и 1 р. 50 к. съ перес. II. **Письма Златоуста** (20 л.), ц. 50 к. безъ перес. и 75 к. съ пересылкою.

2) **Письма Ѳеодора Студита**, два тома (въ 1-мъ томѣ 20 л., во 2-мъ—3 л.), ц. 1 р. 50 к. безъ перес. и 2 р. съ перес.

3) **Церковная исторія**. *Евсевія Памфила*, 1-й томъ (34 листа).—Ц. 1 р. безъ пер. и 1 р. 50 к. съ перес.

4) **Св. подвижницы восточной церкви**. *Преосв. Филарета*. (25 листовъ).—Ц. 1 р. безъ перес. и 1 р. 25 к. съ перес.

5) **Древнія формы символовъ**. *Проф. И. В. Чельцова* (13 лист.). Ц. 75 к. безъ перес. и 1 р. съ перес.

6) **Каноническое право**. *Митр. Шагуны* (40 лист.). Ц. 1 р. безъ перес. и 1 р. 50 к. съ перес.

7) **Указатель къ «Христ. Чт.»** за 1821—1870 годы. Ц. 30 к. безъ перес. и 50 к. съ перес.

8) **Дополнительный указатель** къ «Христ. Чтен.» (за 1871—1880 гг.). Ц. 30 к. безъ перес., 50 к. съ перес., а за оба указателя 75 к. съ перес.

9) **Генетическое введеніе въ православное богословіе**. Лекціи (по записямъ студентовъ) прот. *Ѳ. Ѳ. Сидонскаго*. Ц. 0 к. безъ перес., съ перес. 1 р.

10) **Положеніе о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ**. Ц. 30 к. съ перес.

11) **Обозрѣніе посланій св. ап. Павла къ Коринѳянамъ**, проф. *М. Голубева*. 337 стр. Ц. 80 к., съ перес. 1 р.

12) **Собраніе древнихъ литургій въ переводѣ на русскій языкъ**—въ пяти выпускахъ; цѣна каждаго отдѣльно 1 р. съ перес. а всѣхъ пяти выпусковъ вмѣстѣ (больше 50 печатн. листовъ) 3 р съ перес.

13) **Толкованіе на Ветхій Завѣтъ—первый и второй выпуски** (толкованіе книги пророка Іереміи), цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 3 р. (отдѣльно 1-й вып. 1 р. 25 к. съ перес., 2-й вып. 2 руб. съ перес.). **Третій выпускъ** (начало толкованія на книгу Псалмовъ, введен. и псалмы I—IX), ц. 75 к. безъ перес. и 1 р. съ перес. **Четвертый выпускъ** (продолженіе толкованія книги Псалмовъ, псалмы X—XXIII), ц. 75 к. безъ перес. и 1 руб. съ перес. **Пятый выпускъ** (начало толкованія книги пророка Исаіи, введен. и главы I—XII), ц. 75 к. безъ пер. и 1 руб. съ пересылкою. **Шестой выпускъ** (продолженіе толкованія на книгу пророка Исаіи, главы XIII—XXIV), ц. 1 р. 25 к. безъ перес. и 1 р. 50 к. съ пересылкою.

Продаются еще слѣдующія книги:

1) **Объ отношеніи писателей классическихъ къ библейскимъ** по воззрѣнію христіанскихъ апологетовъ. Соч. проф. спб. дух. акад. *Е. Ловягина*. 1872 г. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

2) **О необходимости священства** (противъ безпоповцевъ). Соч. баккал. спб. дух. акад. *А. Предтеченскаго*. 1865 г. Ц. 30 к., съ перес. 50 к.

3) **Исторія санктпетербургской духовной академіи**. Соч. *И. А. Чистовича*. Ц. 1 р. съ перес.

4) **Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время**. *Его же*. Ц. 2 р.

5) **Древнегреческій міръ и христіанство** въ отношеніи къ вопросу о безсмертіи и будущей жизни человѣка. *Его же*. Ц. 1 р.

6) **Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ**. Историческій очеркъ раскольническаго ученія о бракѣ. Выпускъ 1-й (отъ начала раскола до царствованія Императора Николая I). Соч. профес. академіи *И. Нильскаго*. Ц. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р. Выпускъ 2-й (царствованіе Императора Николая I), ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

7) **Нѣсколько словъ о русскомъ расколѣ**. *Его же*. Ц. 75 к. съ перес.

8) **Учебникъ логики**. *А. Свѣтилина*. Изд. 6-е. Ц. 45 к., съ перес. 60 к. При требованіи не менѣе 10 экз. за перес. не прилагается.

9) **Исторія возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ старыхъ временъ**. Соч. *М. О. Кояловича* (стр. XI и 400). Ц. 2 р. съ перес.

10) **Объ апокрисисѣ Христофора Филалета**. Изслѣдованіе *Н. А. Скабалановича*. Спб. 1873 г. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

11) **Отношеніе греческаго перевода LXX толковниковъ** къ еврейскому масоретскому тексту въ книгѣ пророка Іереміи. Изслѣдованіе *И. Якимова*. Спб. 1874 г. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

12) **Догматическое ученіе о семи церковныхъ таинствахъ** въ твореніяхъ древнѣйшихъ отцовъ и писателей церкви до Оригена включительно. Историко-догматическое изслѣдованіе проф. *А. Катанскаго*. С.-Петербургъ. 1877 г. Ц. 2 р. 50 к. съ перес. (26½ печ. л.).

13) **Историческое обозрѣніе священ. книгъ Новаго Завѣта**. Вып. 1-й. Свящ. *В. Рождественскаго*. 1878 г. (263 стр.). Ц. 1 р. 25 к. съ перес.

14) **Константинопольскій патріархъ и его власть надъ русскою церковію**. Соч. проф. *Тимоѳ. Барсова*. 1872 г. Ц. 3 р. съ перес.

15) **Историческіе, критическіе и полемическіе опыты** проф. *Николая Барсова*. 1 7 1 (567 стр.). Ц. 3 р. съ перес.

16) **Классификація выводовъ**. Проф. *М. Каринскаго*. Ц. 2 р. съ перес.

17) **Происхожденіе древне-христіанской базилики**. Доцента *Н. Покровскаго*. Ц. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

18) **Историческая живучесть русскаго народа и ея культурныя особенности**. *М. Кояловича*. 1882 г. Ц. 25 к., съ перес. 30 к.

19) **Дидактическое значеніе священной исторіи въ кругѣ элементарнаго образованія**. Опытъ историко-критическаго изслѣдованія. Вып. 1-й. *С. Соллертинскаго*. Спб. 1883 г. Ц. 2 р. 25 к.

20) **Виссаріонъ Никейскій**. Его дѣятельность на ферраро-флорентійскомъ соборѣ, богословскія сочиненія и значеніе въ исторіи гуманизма. *А. Садова*. Спб. 1883 г. Ц. 2 р.

21) **Исторія израильскаго народа въ Египтѣ** отъ поселенія въ землѣ Гесемъ до египетскихъ казней. Соч. проф. *Ѳ. Г. Елеонскаго*. Спб. 1884 г. Ц. 2 р.

22) **Византійское государство и церковь въ XI в.** *Н. А. Скабалановича*. Спб. 1884 г. Ц. 3 р.

23) **Чтенія по исторіи Западной Россіи**. Проф. *М. Кояловича*. Спб. 1884 г. изд. 4-е съ этнографическою картою (стр. XIII и 349). Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

24) **Пособіе къ преподаванію пространнаго катихизиса**. Вып. 1-й—введеніе и символъ вѣры. *С. Соллертинскаго*. Спб. 1884 г. (стр. IV—111). Ц. 1 р., за перес. 1 ф.

25) **Трактаты Ѳеофана Прокоповича о Богѣ единомъ по существу и троичномъ въ лицахъ**. *Ѳ. Тихомирова*. Спб. 1884 г. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

26) **Исторія русскаго самосознанія** по историческимъ памятникамъ и научнымъ сочиненіямъ. Проф. *М. О. Кояловича*. Спб. 1884 г. Ц. 3 р. 50 к. безъ пересылки.

27) **Религіозное, общественное и государственное состояніе евреевъ во время судей**. *И. Троицкаго*. Спб. 1885 г. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 коп.

28) **Исторія первобытной христіанской проповѣди** (до IV вѣка). Соч. *Н. Барсова*. Ц. 2 р. съ перес.

29) **Грюнвальденская битва 1410 г.** *М. О. Кояловича*. Спб. 1885 г. Ц. 10 коп., съ пересылкою 15 к.

30) **Разборъ критики Корсакова на сочиненіе**: Исторія русскаго самосознанія. *М. О. Кояловича*. 1885 г. Ц. 20 коп., съ перес. 25 к.

31) **Римскій католицизмъ въ Америкѣ**. *Соч. А. Лопухина*. Спб. 1881 г. Ц. 2 р. съ пер.

32) **Религія въ Америкѣ**. *Его же*. Спб. 1882 г. Ц. 1 р.

33) **Жизнь за океаномъ**. *Его же*. Спб. 1882 г. Ц. 1 р. 50 к.

34) **Законодательство Моисея**. Съ приложеніемъ трактата: Судъ надъ I. Христомъ. *Его же*. Спб. 1882 г. Ц. 2 р.

35) **Гуситское движеніе**. Вопросъ о чашѣ въ Гуситскомъ движеніи. Соч. *И. Пальмова*. Спб. 1881 г. Ц. 2 р. 50 к. съ пересылкою.

36) **Миніатюры евангелія** гелатскаго монастыря XII в., съ рисунками. *Н. Покровскаго*. Спб. 1887 г. Ц. 1 р. 25 к. съ перес.

37) **Пастырство Христа Спасителя**. *С. Соллертинскаго*. Спб. 1887 г. Ц. 2 руб.

СОДЕРЖАНІЕ.

О монашествѣ ученомъ,—*С. С. Б.*—**Мнѣнія печати** (можно ли объединить въ Россіи мѣстные церковные напѣвы; есть ли церковное пѣніе искусство; взглядъ на церковныя композиціи и на общее народное пѣніе).—Типы протоіерея Наумовича съ точки зрѣнія христіанской нравственности,—свящ. *М. Клеандровъ*.—О преніяхъ между петербургскими раскольниками разныхъ согласій.—**Корреспонденціи** (изъ села Камышнаго, суджанскаго у., курской губ.).—**Въ области церковно-приходской практики**,—*ред.*—**Постановленія и распоряженія правительства**.—**Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи**. — **Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей**.—**Разныя извѣстія и замѣтки** (адресъ митрополиту селевкійскому Герасиму Яреду; какъ совращаютъ православныхъ въ сектанство; отъ императорскаго варшавскаго университета; о пожертвованіяхъ на памятникъ А. Е. Свѣтилину). — **Объявленія**.

Печатать дозволяется, 19 іюля 1889 года. И. д. ректора с.-петербургской духовной академіи, заслуж. ордин. проф. *Е. Ловягинъ*.
Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, 36).

1889

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ».

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

№ 30

Редакція (уг. Свѣчнаго и Коломенской, д. № 10—16, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 182, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта въ лѣтніе мѣсяцы по вторникамъ и средамъ отъ 10 до 4 часовъ.

Іюль

27 число

О монашествѣ ученомъ.

II.

Въ прошлой статьѣ было выяснено, что хотя точное соблюденіе всѣхъ внѣшнихъ предписаній общежительныхъ уставовъ несовмѣстимо съ пастырско-педагогическою дѣятельностью ученаго монашества, но отсюда нельзя заключать къ несовмѣстимости такой дѣятельности съ самымъ званіемъ или чиномъ монашескимъ, который заключается прежде всего въ принципѣ, а именно—въ рѣшимости расположить свою жизнь такъ, чтобы жить только для созиданія въ себѣ новаго человѣка; исторія св. отецъ показала, что рѣшимость эта остается исполнимою въ самой дѣйствительности, если подобный искатель спасенія принимается за дѣятельность пастырскую.

Намъ должно теперь предложить посильное религіозно-психологическое выясненіе подобнаго пути нравственнаго самоусовершенствованія, отъ коего современная дѣйствительность оступаетъ иногда такъ далеко, что въ сознаніи многихъ, искреннихъ даже христіанъ, пастырское званіе является исключающимъ возможность монашескаго подвига.

Въ № 14 нашего изданія были приведены тѣ изреченія св. Писанія о сущности пастырскаго служенія и пастырскаго долга, которыми пользовались всѣ отцы церкви, отъ св. Иринея до св. Тихона Задонскаго, при изложеніи обязанностей христіанскаго духовенства. Изъ всѣхъ этихъ изреченій явствуетъ, что пастырское дѣло не есть дѣятельность внѣшняя для нашей души, дѣятельность, отрывающая человѣка отъ духовнаго бдѣнія надъ своею внутреннею жизнью, но — дѣятельность *аскетическая*, не въ смыслѣ умерщвленія плоти, но въ смыслѣ иного, духовнаго самоумерщвленія ветхаго человѣка (Іоан. X, XIV—XVII; 1 Кор. IX, 19; X, 33; XV, 31; 2 Кор. IV, 5, 11, 12; Гал. II, 20; IV, 19, Фил. I, 25; II, 17; 1 Сол. II, 8; Іер. XXIII и XV; Іез. III, XIII, XXXIV и мн. др.). Пастырской *дѣятельности* (т. е. отрѣшенной отъ внутренней жизни) нѣтъ: существуетъ пастырская *совѣсть*. Какъ пустынникъ забылъ весь міръ и смотритъ лишь на Бога и на созиданіе своего внутренняго человѣка: такъ и для пастыря существуетъ только одна цѣль жизни—созиданіе сего внутренняго человѣка, но не въ себѣ только, а и въ паствѣ. Всю паству свою заключаетъ онъ въ свою совѣсть и духовно отожествляется со всѣми ему порученными отъ Бога душами. Нѣчто подобное испытываетъ добрая мать — христіанка: она во всякій моментъ переживаетъ настроеніе каждаго своего ребенка и за каждаго болитъ душой и трепещетъ, чтобы онъ не впалъ въ грѣхъ, не забылъ Бога; такъ молился за дѣтей еще праведный Іовъ. Пастырь не живетъ для себя, онъ душу свою полагаетъ за овцы и очищаетъ души своихъ духовныхъ чадъ съ такою же ревностью, какъ бы свою собственную. Правда, онъ для этой цѣли употребляетъ и внѣшнія средства (проповѣдь, общественное богослуженіе, частныя бесѣды), но всѣ эти средства будутъ *пастырскимъ* дѣланіемъ, а не іезуитскимъ штукмахерствомъ, лишь подъ тѣмъ условіемъ, если они являются непосредственнымъ обнаруженіемъ процесса совѣсти. Если я говорю проповѣдь противъ пьянства, то она совершенна лишь тогда, если я въ своихъ проповѣдническихъ сѣтованіяхъ чувствую себя такъ, какъ грѣшникъ упрекающій *себя за свои* грѣхи, какъ добрая мать, умоляющая сына оставить какой-либо порокъ, болѣе для нея мучительный, чѣмъ ея собственные недостатки. Изъ такого опредѣленія пастырскаго долга явствуетъ, что и дѣятельность или образъ жизни пастыря долженъ быть аскетическій, внутренній. Пастырь долженъ много говорить, ходить и дѣлать, но еще больше молиться, плакать, убивать эгоизмъ и гордость въ тайникѣ своего сердца, долженъ помнить и посильно воспроизводить не только проповѣдь на горѣ, но и молитву съ бореніемъ въ саду Геѳсиманскомъ. Это положительная сторона пастырской совѣсти, отрицательная выясняется отсюда съ полною точностью. Не тотъ есть плохой пастырь, который не знаетъ погречески и не имѣетъ музыкальнаго слуха или внушительной наружности, но тотъ, кто не убилъ въ себѣ себялюбія, какъ цѣли жизни своей, кто не умѣетъ молиться, кто не умѣетъ любить, сострадать и прощать. *Ветхій человѣкъ*, а не внѣшнія несовершенства—вотъ главное препятствіе въ пастырскомъ дѣланіи. А если такъ, то скажите по искренней совѣсти, выгодно ли или не выгодно для паствы, если за духовное возращеніе ея возьмется такой христіанинъ, который именно это умерщвленіе въ себѣ ветхаго человѣка сдѣлалъ для себя единственною цѣлью жизни, который ради нея отказался отъ всякихъ земныхъ узъ, отъ семьи, отъ родныхъ, отъ имущества, отъ сословія, отъ своей воли наконецъ (въ смыслѣ всякаго рода вещественныхъ привязанностей, симпатій, темперамента, привычекъ и пр.)?

Что служитъ у насъ препятствіемъ — перейдемъ къ реальной жизни — къ успѣху всякаго добраго начинанія въ любой общественной сферѣ—церковной, государственной, земской, литературной? Встрѣча человѣческихъ самолюбій, нежеланіе дѣятелей поступиться личными преимуществами и корыстями, дѣйственность въ насъ ветхаго человѣка. Возможны ли были бы кровавыя драмы исторіи, еслибъ Алкивіады и Наполеоны слышали что-нибудь о монашескихъ обѣтахъ и признали ихъ душой?

Кажется довольно сказано, чтобы съ полною ясностью понять, что монашество, какъ извѣстный жизненный религіозный принципъ (а не отрѣшенная отъ него внѣшняя бытовая форма)—не только не умаляетъ пастырскаго дѣланія, но всецѣло служитъ ему на пользу, почти цѣликомъ постулируется имъ. Если же дѣйствительность представляетъ иногда примѣры про-

тивоположные, то въ тѣхъ случаяхъ, когда люди не видятъ въ своихъ пастырскихъ обязанностяхъ ничего, кромѣ канцелярски-чиновничьяго дѣла, за каковое воззрѣніе и получаютъ возмездіе если не на землѣ, то на судѣ Божьемъ.

Но насколько доступно для силъ человѣческихъ сохранить духовное бдѣніе надъ собою при необходимо встрѣчающемся разсѣяніи въ пастырскомъ дѣланіи? Чѣмъ замѣнитъ онъ продолжительныя уединенныя размышленія, бдѣнія, Іисусову молитву, постъ, тѣлесный трудъ и др. монашескіе подвиги, несовмѣстимые съ пастырскимъ положеніемъ? Прежде всего не слѣдуетъ преувеличивать степень этой несовмѣстимости и не разумѣть подъ пастырскимъ положеніемъ его теперешній status quo. Частнѣйшія выясненія этой мысли излишни, ибо предоставляются совѣсти каждаго; незнакомаго съ положеніемъ дѣла отсылаемъ къ статьямъ высокопочтеннаго протоіерея Иванцова-Платонова въ аксаковской „Руси“ въ 1881 или слѣдующемъ году.

Но если монахъ-пастырь и вовсе далекъ отъ мысли злоупотреблять своими льготами по отношенію къ внѣшнему аскетизму, то все же чѣмъ онъ вознаградитъ время и силы, потраченныя на дѣланіе пастырское, на увѣщанія, на проповѣдь, на писаніе или печатаніе, на бесѣды, на лекціи и пр.? Пусть все это нужно для спасенія другихъ, пусть все это монахъ можетъ исполнить даже лучше, чѣмъ мірской пастырь, но для его собственнаго-то духовнаго роста что принесетъ сія многопопечительная дѣятельность? Отвѣтимъ на это словами аскета и проповѣдника—св. Іоанна Златоуста: „тотъ, кто даетъ ближнему денегъ, тотъ уменьшаетъ свое имѣніе, и чѣмъ болѣе онъ даетъ, тѣмъ болѣе уменьшится его имѣніе. Но здѣсь (въ дѣлѣ проповѣди) напротивъ: тогда-то болѣе и умножается у насъ имѣніе, тогда-то болѣе и возрастаетъ это духовное богатство, когда мы обильно проливаемъ ученіе для тѣхъ, кои желаютъ черпать оное“ (Бес. 8 на кн. Бытія). Эту мысль св. отецъ съ настойчивостью повторяетъ до десяти разъ въ этихъ 67 бесѣдахъ. Ее же выясняетъ Господь свят. Тихону въ видѣніи. Когда этотъ, почти современный намъ угодникъ Божій, живя уже на покоѣ въ пустыни, не преставалъ учить, благотворить и болѣть душой за всѣхъ, то увидѣлъ однажды во снѣ, что онъ съ великимъ трудомъ поднимается по крутой лѣстницѣ къ небу и ему грозитъ паденіе; но вотъ со всѣхъ сторонъ къ нему подходятъ различные люди, старые и молодые, мужчины и женщины и начинаютъ его поднимать и подсаживать все выше и выше, такъ что онъ уже безъ всякаго труда и даже помимо собственныхъ усилій приближается къ небу. Итакъ пастырское дѣланіе, какъ дѣланіе аскетическое, если его понимать не по чиновничьи, а по отечески, никогда не можетъ вредить духовному возрастанію монаха. Твори его за послушаніе, но подъ послушаніемъ разумѣй не только рядъ формальныхъ предписаній, но то расположеніе души и жизни, которое, по ученію отцевъ, связано съ самимъ саномъ священника и наставника. Обыкновенный отшельникъ преобораетъ страсти ради спасенія своей души, а монахъ-пастырь—ради спасенія многихъ душъ; первый противопоставляетъ грѣховнымъ сластямъ сладость любви божественной, а второй эту любовь понимаетъ съ двойною силой, наблюдая духовный ростъ множества христіанскихъ душъ; первый видитъ Христа въ молитвѣ и въ благодатныхъ озареніяхъ своей совѣсти, второй можетъ видѣть Христа въ жизни людей,—наблюдать постоянно воспроизводимую въ жизни Голгоѳу, Пасху и Пятидесятницу; первому меньше искушеній ко злу, за то второму больше побужденій къ добру; первый умертвилъ себя для Христа, а второй для Христа и для ближнихъ, для Христа въ ближнихъ.

Но—говорятъ—человѣкъ слабъ, такъ что внѣшнее даже соприкосновеніе его съ мірскою жизнью можетъ его подвергнуть омірщенію, чувственности, честолюбію, празднословію. Отвѣчаемъ—да, всего этого должно остерегаться монаху-пастырю. Но свободенъ отъ искушенія человѣкъ не будетъ и въ пустынной обители: чувственность притягиваетъ его симпатіи къ украшенію келій, мелочному лакомству и проч., а честолюбіе находитъ пищу въ повышеніяхъ по монастырской іерархіи. Ему легко не празднословить, что трудно для ученаго, но за то первому трудно сохраниться отъ сухости, безучастности и (да не огорчится на насъ никто) духовной гордости; напротивъ, второго любовь къ паствѣ очиститъ отъ многихъ грѣховъ (Іак. V, 20). Впрочемъ зачѣмъ считаться грѣхами? Будемъ лучше хвалиться подвижниками. У пустынниковъ есть великіе постники, извѣстные всему православному міру молитвенники; у монаховъ ученыхъ не въ пустыняхъ, а въ семинарскихъ стѣнахъ воспитались такія евангельскія души, какъ святители Димитрій, Иннокентій, Тихонъ. Наконецъ, кто изъ пустынныхъ отцевъ наипаче ублажается? Опять же *старцы*, т. е. учители духовные, учившіе добродѣтелямъ не монаховъ только, *но и мірянъ*. Итакъ, аскетизмъ, даже отшельническій, разрѣшается въ пастырство, по слову рекшаго: *впровахъ, тѣмъ же и возглаголахъ*. Не пастырство съ монашествомъ несовмѣстимы, но равно гибельны для церкви внѣшнее юридическое пониманіе того и другого подвига.

С. С. Б.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

По поводу возраженія изъ Вильны о нецѣлесообразности открытія тамъ духовной академіи.—О необходимости измѣнить условія и порядокъ награжденія сельскаго духовенства.—Какая требуется реформа для нашихъ духовныхъ консисторій.

По поводу появившихся въ печати слуховъ объ учрежденіи въ Вильнѣ духовной академіи помѣщена недавно въ «Нов. Врем.» виленская корреспонденція, гдѣ доказывается, что если необходимо теперь открывать въ Вильнѣ высшее учебное заведеніе, то никакъ уже не духовную академію, а университетъ. Въ основаніе такого положенія приводятся слѣдующія соображенія. Прежде всего, говоритъ авторъ корреспонденціи, совершенно несправедливо, будто бывшіе дѣятели литовскаго края—митрополитъ Іосифъ и М. Н. Муравьевъ когда-нибудь имѣли въ виду открывать въ сѣверо-западномъ краѣ духовную академію. Что же касается послѣдующихъ дѣятелей, то они, если и говорили, то объ открытіи университета, а никакъ не академіи. Въ доказательство необходимости въ Вильнѣ духовной академіи, продолжаетъ авторъ, сторонники ея ссылаются обыкновенно еще на то, что она нужна здѣсь для борьбы съ католицизмомъ, протестантизмомъ и пр. Но въ Кіевѣ, говоритъ онъ, есть духовная академія, между тѣмъ католицизмъ въ юго-западномъ краѣ такъ же здравствуетъ, какъ и въ сѣверо-западномъ, а штунда растетъ не по днямъ, а по часамъ.

Въ борьбѣ съ католицизмомъ духовная академія нисколько не поможетъ, потому что католицизмъ въ краѣ силенъ не религіознымъ оружіемъ, а политическимъ. Можно смѣло сказать, что ни одинъ ксендзъ не приметъ „академическаго состязанія“ съ православнымъ священникомъ; и проповѣдь послѣдняго въ католической

паствѣ будетъ „гласомъ вопіющаго въ пустынѣ". А когда ксендзъ съ своего „амвона" извергаетъ хулы на православіе, тогда нужны совсѣмъ не „академическіе аргументы". Даже духовныя семинаріи сѣверо-западнаго края не могутъ доставить достаточнаго числа воспитанниковъ для виленской духовной академіи. Если же привлекать въ нее воспитанниковъ изъ другихъ мѣстъ имперіи, то они и безъ нея имѣютъ довольно академій, расположенныхъ въ весьма соотвѣтствующихъ потребностямъ мѣстахъ. Говорятъ, въ виленскую академію могутъ поступать и изъ другихъ сословій. Но изъ другихъ сословій рѣдко кто желаетъ поступить въ духовное званіе. Это сознавали и затѣватели академіи, прицѣпившіе къ ней въ своемъ планѣ филологическій университетскій факультетъ, но съ такимъ же основаніемъ можно присоединить и два факультета, и три, и цѣлый университетъ. Но кто же надъ этой конгломераціей будетъ начальствовать? Монашествующіе и даже вообще духовные пригодны начальствовать въ духовной академіи, но совершенно не пригодны для университета.

Неудобство академіи въ Вильнѣ авторъ видитъ далѣе и въ томъ, что учрежденіе ея можетъ породить въ мѣстномъ духовенствѣ духъ «исключительности, обособленія». Воспитанникъ, говоритъ онъ, родившійся въ краѣ и прошедшій мѣстную семинарію и академію, будетъ похожъ на улитку, прикрѣпленную къ своей раковинѣ и мало знающую о широкомъ мірѣ. Поэтому онъ находитъ, что воспитанниковъ семинарій сѣверо-западнаго края всего полезнѣе посылать въ какомъ угодно количествѣ въ другія академіи, гдѣ они во-очію могутъ видѣть «великую русскую землю и великую православную церковь», какъ напр. въ Москвѣ. Въ заключеніе статьи авторъ, приводитъ и слѣдующій аргументъ.

Главные наши интересы не въ городскомъ населеніи сѣверо-западнаго края, состоящемъ почти исключительно изъ поляковъ и евреевъ, а въ сельскомъ, для котораго полезнѣе духовенство семинарскаго образованія, а не академическаго. Академистъ будетъ такимъ же плохимъ священникомъ въ сельскомъ приходѣ, какъ университантъ будетъ плохимъ учителемъ въ сельской школѣ. Потому единственное, чего можно желать для „возвышенія нравственнаго значенія православнаго духовенства" въ сѣверо-западномъ краѣ, есть возможное улучшеніе семинарскаго образованія. Сторонники духовной академіи въ Вильнѣ приводятъ противъ университета то, что онъ прежде служилъ сильнымъ средствомъ ополяченія края. Это было совершенно естественно, потому что тогда виленскій университетъ былъ въ польскихъ рукахъ. А когда онъ будетъ въ русскихъ рукахъ, тогда будетъ столь же сильнымъ средствомъ къ возстановленію и утвержденію въ краѣ русской народности и государственности.

Сама редакція, помѣстившая эту корреспонденцію, называетъ ее «оригинальною», а со стороны исторической, ее можно бы назвать и невѣрною. Въ статьѣ г. Городецкаго, о которой говорилось у насъ въ № 12 «Ц. Вѣстн.» неопровержимо доказано, что въ 60 годахъ, при тогдашнемъ попечителѣ округа П. Н. Батюшковѣ былъ составленъ даже проектъ духовной академіи въ Вильнѣ, который не осуществился, между прочимъ, благодаря лишь искусственной аргументаціи противниковъ онаго въ Петербургѣ. Ссылка автора на то, что въ Кіевѣ, не смотря на духовную академію существуетъ и католицизмъ и штунда, обнаруживаетъ только, что онъ очень мало знакомъ съ исторіею юго-западнаго края вообще и въ частности съ тѣмъ значеніемъ и заслугами, какія имѣла и несомнѣнно продолжаетъ имѣть для края тамошняя духовная академія. Противъ улучшенія семинарскаго образованія въ западномъ краѣ, конечно, никто не будетъ возражать, но необходимо при этомъ, какъ говоритъ «Нов. Вр.», помнить, что, примѣнительно къ политическимъ нуждамъ края значеніе семинарій ограничивается довольно тѣсными предѣлами. Преимущество академическаго образованія въ томъ и состоитъ, что его питомцы могутъ болѣе вносить въ свою сферу дѣятельности пониманія общественныхъ явленій, «сравнительно съ семинаристами, быть можетъ людьми и хорошими, но могущими скорѣе подпадать чуждымъ вліяніямъ». Что касается воображаемаго авторомъ «обособленія и замкнутости» духовенства, которое-де неминуемо должно быть, если только въ Вильнѣ откроется духовная академія, то позволимъ себѣ замѣтить, что слѣдуя такимъ соображеніямъ, пришлось бы пожалуй закрыть академіи и въ Кіевѣ, и въ Казани, потому что мѣстные питомцы одинаково лишены возможности «во-очію видѣть великую русскую землю и великую православную церковь». Да и будетъ ли ущербъ отъ того, если питомцы академій, вмѣсто «широкой жизни», хорошо изучатъ мѣстный край, мѣстную исторію, народъ? Подобныя заявленія нестолько выясняютъ дѣло, сколько обнаруживаютъ нашу рознь, нашу любовь къ пустымъ спорамъ, о чемъ, конечно, нельзя не пожалѣть, такъ какъ эта рознь болѣе всего мѣшаетъ дѣлу и ею всегда съ успѣхомъ пользуются наши недруги.

«Гражд.» касается вопроса о наградахъ духовенства и сообщаетъ такой фактъ. Въ одной епархіи священникъ, не бывшій подъ судомъ и штрафомъ, девять лѣтъ прослужившій въ должности депутата и восемь въ должности благочиннаго, бывшій духовникомъ и законоучителемъ, только чрезъ тридцать пять лѣтъ своей службы удостоился получить первую низшую награду—набедренникъ. По этому поводу газета говоритъ слѣдующее:

Не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе вопроса о награжденіи духовенства, особенно сельскаго, позволяемъ себѣ сдѣлать лишь небольшую замѣтку по сему предмету. Дѣла по награжденію духовныхъ лицъ должны исключительно быть въ вѣдѣніи епархіальныхъ преосвященныхъ, а не духовныхъ консисторій. Первые—или лично при обозрѣніи своей епархіи, или же по представленію оо. благочинныхъ—могутъ имѣть безпристрастныя отношенія къ этого рода дѣламъ. А то бываютъ такого рода факты, что въ духовныхъ консисторіяхъ, по извѣстнымъ всѣмъ причинамъ, не смотря на неоднократныя представленія оо. благочинныхъ, достойныхъ наградъ священниковъ вычеркиваютъ; а на мѣсто ихъ для комплекта вписываютъ „своихъ" кандидатовъ, не по заслугамъ и получающихъ награды. Среди городского духовенства лицъ этой послѣдней категоріи, т. е. не по заслугамъ заслуженныхъ, можно встрѣтить сплошь и рядомъ. Не то совсѣмъ видимъ среди сельскаго духовенства: здѣсь встрѣтишь сплошь и рядомъ маститыхъ и уважаемыхъ старцевъ-священниковъ, безпорочно прослужившихъ свыше 2—3 и даже 4-хъ десятковъ лѣтъ и не имѣющихъ ни единаго знака отличія. Словомъ—дѣло награжденія сельскаго духовенства требуетъ серьезной внимательности и объективности.

У насъ нерѣдки случаи, что епархіальное начальство и за пятидесятилѣтнюю безпорочную службу представляетъ священника только къ скуфьѣ.

Недавно въ печать проникъ слухъ, что въ высшихъ духовныхъ сферахъ заняты изысканіемъ и разработкою мѣръ, направленныхъ къ улучшенію дѣлопроизводства въ нашихъ духовныхъ консисторіяхъ и изданіи для послѣднихъ новыхъ инструкцій по настоящему предмету. По поводу этого слуха «Рус. Вѣд.» говорятъ такъ:

Какія именно предполагаются мѣры, извѣстіе не сообщаетъ, но, повидимому, преобразованіе имѣетъ коснуться только частностей дѣлопроизводства, при сохраненіи существующихъ штатовъ и порядковъ. Между тѣмъ организація нашихъ духовныхъ консисторій давно уже нуждается въ коренномъ преобразованіи. Дореформенныя учрежденія эти, подобно сиротскимъ судамъ, страдаютъ такими вопіющими недостатками, что частныя улучшенія едва ли могутъ имѣть какое-либо существенное значеніе. Страшная рутина и медленность въ производствѣ дѣлъ, преобладаніе канцелярщины и практикующаяся, вслѣдствіе того, въ широкихъ размѣрахъ система прижимокъ, приношеній и благодарностей, — давно уже и настоятельно требуютъ реформы, въ интересахъ какъ духовнаго сословія, такъ и всего общества. Закоренѣлые порядки и привычки могутъ быть измѣнены только при улучшеніи состава служащихъ, нуждающагося въ притокѣ свѣжихъ и болѣе образованныхъ элементовъ, для привлеченія которыхъ необходимы однако пересмотръ и повышеніе штатовъ и вообще лучшая постановка этихъ пользующихся довольно незавидною репутаціею учрежденій. Съ другой стороны, требуется и пересмотръ самыхъ порядковъ и правилъ дѣлопроизводства, страдающихъ, во многихъ отношеніяхъ, отъ уко-

ренившагося формализма и рутины, а отчасти и пересмотръ законоположеній, опредѣляющихъ дѣятельность консисторій и не соотвѣтствующихъ часто лучшимъ толкованіямъ каноническаго права, духу времени, накопившемуся опыту и существеннымъ потребностямъ духовенства и всего общества.

Ко всему этому можно было бы прибавить и еще не мало разныхъ благожеланій, но трудно надѣяться, чтобы они скоро осуществились.

Чинарскіе прыгуны или „чинарская церковь".

Въ исторіи закавказскихъ сектантовъ видное мѣсто занимаютъ чинарскіе прыгуны, извѣстные подъ названіемъ «чинарская церковь». Гнѣздомъ чинарской общины прыгуновъ было сел. Чинари въ Дилижанскомъ ущельѣ шушинскаго уѣзда, елисаветпольской губерніи. Чинарская община образовалась изъ секты молоканъ, послѣдователей ученія Семена Матвѣева Уклеина. Первоначально изъ среды закавказскихъ молоканъ выдѣлились лжеучители подъ именемъ «общихъ», которые между молоканами держатся того мнѣнія, что у христіанъ все ихъ имущество должно быть общимъ. Такъ, говорятъ они, жили христіане во времена св. апостоловъ. Учредители этого толка, въ Дилижанскомъ ущельѣ, были кавказскіе молокане: Михаилъ Акинфіевъ, Денисъ Шетиловъ и Денисъ Клеменовъ Чинарскій. Михаилъ Акинфіевъ, Денисъ Шетиловъ по рѣшенію правительствующаго сената вмѣстѣ съ другими послѣдователями ихъ лжеученія въ 1844 году были сосланы въ Сибирь на поселеніе въ енисейскую губернію, гдѣ они въ минусинскомъ уѣздѣ образовали деревню съ именемъ «Обѣтованки». Наконецъ отъ «общихъ» выдѣлились новые отщепенцы—«прыгуны». Это было въ началѣ 50-хъ годовъ. Дингельштедтъ говоритъ, что первымъ прыгуномъ былъ Уколъ Любавинъ или Любафѣевъ, житель села Андреевки ленкоранскаго уѣзда [1]). По изслѣдованію протоіерея бакинскаго собора о. Димитрія Зотикова (нынѣ уже умершаго) первымъ распространителемъ секты прыгуновъ въ Дилижанскомъ ущельѣ былъ крестьянинъ Лукьянъ Петровъ Соколовъ, который будто написалъ и «обрядъ» прыгуновъ [2]). Между чинами прыгуновъ, по словамъ Дингельштедта, Соколовъ былъ первымъ, который принялъ на себя званіе «жертвенника»: у него стекались всѣ денежныя пожертвованія [3]). Преемниками Соколова въ распространеніи и поддержаніи секты «прыгуновъ» были его дѣти. Они жили въ Дилижанскомъ ущельѣ, въ селѣ Воскресенскомъ елисаветпольской губерніи. Потомъ главнымъ уставщикомъ и поддержателемъ секты «о духѣ» сдѣлался Максимъ Рудометкинъ, сосланный въ 1859 г. въ Соловецкій монастырь. Рудометкинъ имѣлъ жительство въ сел. Чинари шушинскаго уѣзда. По названію села, чинарскіе прыгуны и стали именовать себя «чинарскою церковію». «Село Чинари», говоритъ Зотиковъ, «получило свое названіе отъ чинаровыхъ деревьевъ, которые находились тамъ во множествѣ». Чинарцы называли свою общину церковію примѣнительно къ словамъ апостола Іоанна: «ангелу такой-то церкви напиши» и проч. У Дингельштедта говорится, что М. Рудометкинъ былъ житель села Никитина [4]). Вѣроятно село Чинари имѣло два названія: «Чинари» и «Никитино».

Изучить исторію «чинарской церкви» прыгуновъ побудило протоіерея Зотикова слѣдующее обстоятельство: 22 января 1865 года Св. Синодъ указомъ за № 151, далъ знать грузино-имеретинской синодальной конторѣ, что государственный крестьянинъ шемахинской губерніи Максимъ Гавриловъ Рудометкинъ, по Высочайшему повелѣнію, за распространеніе имъ новой секты «о духѣ»—сосланный въ Соловецкій монастырь подъ строгій надзоръ настоятеля монастыря архимандрита Порфирія, какъ оказалось, завелъ переписку преступнаго содержанія съ своими друзьями изъ сектантовъ, проживающихъ въ елисаветпольской и бывшей шемахинской губерніяхъ. Вмѣстѣ съ письмами на имя Рудометкина даже стали получаться деньги: получено было около 70 рублей. Въ одномъ изъ такихъ писемъ, между прочимъ, говорилось, что «отъ чинарской церкви» шлютъ ему (Рудометкину) одинъ рубль. Рудометкинъ на эти письма написалъ отвѣтъ въ видѣ посланія. Послѣднее было написано рукою содержащагося въ томъ же монастырѣ арестанта—капитана Ильина и адресовано въ г. Елисаветполь, селеніе Борисы, почтосодержателю Сафонову. Съ внѣшней стороны посланіе или письмо Рудометкина представляло собою въ нѣсколько листовъ книжечку. Въ своемъ письмѣ Рудометкинъ называетъ себя «царемъ духовъ» и излагаетъ свой титулъ такимъ образомъ: «Я, Максимъ Гавриловичъ, по духу избранный агнецъ, помазанный Господомъ, начальникомъ сіонскаго престола вождя новаго израиля, царь духовъ, и сія моя помощница—источника жизни по имени Стерафина, по духу избранная голубица, помазанная госпожа, наслѣдница сіонскаго престола вождя новаго израиля, царица духовъ». Въ письмѣ Рудометкинъ обращается не къ одному лицу, а къ цѣлой общинѣ, говоря: «Миръ вамъ благословенное потомство святыхъ прародителей по духу Господа—моя родня, Божія братская семья». Далѣе, возвѣщая, что «пробилъ уже одиннадцатый часъ небеснаго времени», Рудометкинъ говоритъ о полученіи письма съ деньгами (30 руб.). Затѣмъ излагается въ письмѣ видѣніе о томъ, какой будетъ духовный бракъ Рудометкина съ его общниками, что время этого брака еще не пришло (объ этомъ бракѣ показалъ ему Духъ Божій) и что «бракъ этотъ долженъ открыться прежде на немъ, Рудометкинѣ, съ его сообщницею, а потомъ на другихъ». До открытія же этого брака Рудометкинъ разрѣшаетъ своимъ сообщникамъ сочетаться обыкновеннымъ бракомъ. Въ томъ же письмѣ въ особой статьѣ подъ заглавіемъ: «Повѣстеня (повѣсть) роду агарену, окружающихъ мое отечество» онъ проситъ своихъ сообщниковъ засвидѣтельствовать «туркамъ, арабамъ, персіанамъ и др. иновѣрцамъ скоро грядущее лѣто и мирное царство любви съ ними» [1]). Въ главѣ того же письма: «Жалобы на безчиннаго своевольника», гдѣ Рудометкинъ упрекаетъ нѣкоторыхъ своихъ единомышленниковъ, онъ особенно расхваливаетъ какого-то Матвѣя Михайловича, называетъ его «по духу избраннымъ архіереемъ, помазаннымъ царемъ-іереемъ» и т. д. Равнымъ образомъ перечисляетъ и др. имена съ прибавленіемъ къ нимъ подобныхъ эпитетовъ. Наконецъ, Рудометкинъ проситъ друзей своихъ продолжать начатое имъ дѣло, подразумѣвая свою ересь, и заканчиваетъ письмо обращеніемъ къ евреямъ и др. иновѣрцамъ, наполненнымъ выписками изъ священнаго писанія съ своеобразными толкованіями и предсказаніями. Получивъ изъ Св. Синода такое сообщеніе о видимомъ ростѣ на Кавказѣ секты «о духѣ»,—грузино-имеретинская синодальная контора указомъ, отъ 19 апрѣля 1865 года за № 1,122, предписала бакинскому протоіерею Зотикову изслѣдовать въ какомъ именно уѣздѣ и селѣ находится чинарская церковь, къ какому вѣроисповѣданію она принадлежитъ и кто ею завѣдуетъ. По изслѣдованію на мѣстѣ, сдѣланному по этому случаю протоіереемъ Зотиковымъ, оказалось, что, по высылкѣ Рудометкина, руководителемъ секты прыгуновъ въ Чинари и вообще въ Дилижанскомъ ущельѣ сдѣлался ревностный

[1]) Акты бакинскаго собора за 1865 г. Дингельштедтъ «Закавказскіе сектанты», стр. 6, 45, изд. 1885 г.

[2]) Дингельштедтъ стр. 23: «Кавказъ» за 1863 годъ; ст.: «Русскіе раскольники, поселенные въ бакинской губерніи».

[3]) Ibid., стр. 43.

[4]) Закавказ. сектан., стр. 61.

[1]) Что прыгуны старались заманить въ свою секту иновѣрцевъ, видно изъ разсказовъ Дингельштедта. См. его разсказъ о новообращенныхъ въ секту прыгуновъ изъ армянъ («Закавказ. сект.», стр. 10, 11).

ученикъ его, бѣглый солдатъ Стефанъ Жмаевъ, бѣжавшій въ 1840 году изъ Елисаветполя и именовавшій себя послѣ того Осипомъ Ѳедоровичемъ. Опасаясь продолжать жизнь кавказскаго бродяги, Жмаевъ, послѣ окончанія войны съ Турціею, въ 1856 году убѣжалъ въ Бессарабію. Влекло его туда то обстоятельство, что въ то время, по трактату Россіи съ Турціею — послѣдней отошла часть Бессарабіи съ русскимъ населеніемъ изъ молоканъ. Въ предѣлы Турціи Жмаевъ бѣжалъ изъ деревни Борисы, шушинскаго уѣзда. Сдѣлавшись турецкимъ подданнымъ и взявъ отъ тамошняго правительства паспортъ, Жмаевъ опять прибылъ въ шушинскій уѣздъ. И теперь главнымъ мѣстопребываніемъ его была деревня Борисы. Этого бѣглеца Рудометкинъ и называетъ въ своемъ письмѣ Матвѣемъ Михайловичемъ (вымышленное названіе) «царемъ духовъ, избраннымъ архіереемъ, помазаннымъ царемъ» и т. д. [1]). Жмаевъ, возвратившись изъ-за границы, усвоилъ себѣ новое прозвище: «Давидъ Іессеевичъ». Такъ сталъ именоваться Жмаевъ потому, что считалъ себя «сѣменемъ обѣтованія отъ Авраама». Чрезъ это между сектантами авторитетъ его возросъ до высшей степени. «Дезертира Стефана Жмаева (онъ же Осипъ Ѳедоровичъ, Давидъ Іессеевичъ и Матвѣй Михайловичъ) я лично знаю, писалъ въ своемъ донесеніи протоіерей Зотиковъ: видѣлъ я его въ Шемахѣ между молоканами. Жмаеву за 50 лѣтъ; смуглъ, рябой, губы толстыя, носъ толстовато-короткій, по наружности — обыкновенный русскій мужикъ. Жмаевъ весьма остръ, свѣдущъ и сладкогласенъ при чтеніи библіи. Онъ такъ увертливъ, хитръ и пронырливъ, что лесть устъ его и приманчивость слова заставляютъ сектантовъ, какъ бы невольно, передерживать его у себя (скрывать) вотъ уже болѣе 20 лѣтъ и чтить его за его внушенія». Назиданія Жмаева состояли частію изъ разсказовъ священно-историческихъ, а частію изъ вымышленныхъ имъ самимъ, какъ замѣчаетъ протоіерей Зотиковъ—«для гнусной корысти и явнаго блуда съ женскимъ поломъ», что и признается у прыгуновъ или скакуновъ духовнымъ бракомъ: это-де отъ имѣющагося въ нихъ духа благодати, отъ радости прыгающихъ.

Въ иномъ духѣ рисуетъ предъ нами нравственность прыгуновъ Дингельштедтъ: «по всѣмъ справкамъ оказалось, говоритъ онъ, что новые вредные люди (прыгуны), выдѣлившись изъ молоканства, отличаются и большею строгостію нравовъ и большимъ рвеніемъ въ постѣ и молитвѣ. Въ рѣдкихъ, можно сказать, исключительныхъ случаяхъ, при очень большихъ торжествахъ, и единственно тогда, когда соберутся нѣсколько прыгунскихъ обществъ, пишетъ этотъ же изслѣдователь, и теперь еще устраивается особое экстренное собраніе, которое отличается необыкновенною продолжительностію, длится по семи-восьми часовъ кряду и непремѣнно заканчивается прыганіемъ, въ которомъ принимаютъ участіе почти всѣ; но и такія собранія все-таки расходятся чинно и только больше по слухамъ, неизвѣстно отъ кого исходящимъ, а больше всего по враждѣ послѣдователей другихъ толковъ подозрѣвается, что эти собранія иначе не оканчиваются, какъ свальнымъ грѣхомъ, каковому подозрѣнію много, впрочемъ, способствуетъ то, что такія экстренныя собранія устраиваются всегда ночью и обставляются разными мѣрами предосторожности противъ всякихъ подсматриваній лицъ постороннихъ» [2]).

Чѣмъ объяснить, что два изслѣдователя одной и той же секты пришли къ противоположнымъ выводамъ о нравственной жизни представителей ея? При этомъ тотъ и другой описываютъ «лично ими видѣнное и слышанное». Можетъ быть, на это различіе во взглядахъ на сектантовъ ученаго Дингельштедта и протоіерея Зотикова повліяла разница во времени изслѣдованія: Зотиковъ изучалъ прыгуновъ 24 года тому назадъ, а Дингельштедтъ гораздо позднѣе: могли, въ это время, измѣниться и нравы сектантовъ. Такое противорѣчіе во взглядахъ того и другого изслѣдователя могло произойти и отъ того, что одинъ изучалъ секту въ простотѣ сердечной, описывая ее во всей наготѣ—такъ, какъ она представилась ему, другой свое вниманіе, главнымъ образомъ, обращалъ только на тѣ данныя, которыя свидѣтельствовали, что прыгуны народъ нравственный, хотя и жалкій по своимъ религіознымъ заблужденіямъ, но за то всегда вѣрный царю и отечеству (а Жмаевъ?). Тѣмъ не менѣе «свальный грѣхъ», на сколько извѣстно изъ достовѣрныхъ источниковъ, существуетъ у прыгуновъ бакинской губерніи и до сего времени. Поэтому другіе сектанты и православные называютъ ихъ за такое поведеніе «татарами» въ томъ смыслѣ, что прыгуны на своихъ собраніяхъ допускаютъ многоженство. Эта безнравственная забава «прыгуновъ» на ихъ собраніяхъ не была ли лучшею приманкою къ поступленію въ ихъ секту похотливымъ армянамъ и др. кавказскимъ инородцамъ? Самъ Дингельштедтъ сообщаетъ слѣдующій фактъ. Въ 1853 году, говоритъ онъ, близъ Делижана были задержаны четыре проповѣдника. Проповѣдывали они, между прочимъ, новый догматъ «согрѣванія плоти», каковаго догмата будто бы держался и царь Давидъ. Въ силу этого проповѣдники возили съ собою трехъ женщинъ, которыя прислуживали имъ, какъ рабыни, и именовались отогрѣвательницами. Извѣстно, что самъ Рудометкинъ имѣлъ такихъ отогрѣвательницъ нѣсколько: Груню, Варю, Стешу и т. п. (Закавказ. сект. стр. 50, 75). Несомнѣнно эти данныя не могутъ говорить въ пользу того, что «прыгуны» отличаются большею строгостію нравовъ предъ другими сектантами. Можно даже сказать, что прыгуны держатся самыхъ дикихъ воззрѣній на бракъ. Извѣстно, что они кромѣ «согрѣванія плоти» признаютъ двоякій бракъ: 1) по плоти и 2) по духу. Объ этомъ трактуетъ въ своемъ письмѣ и Рудометкинъ къ почтосодержателю Сафонову. Обрядъ брака «по плоти», общій съ молоканскимъ, описанъ Дингельштедтомъ [1]). Описаніе обряда одного изъ многочисленныхъ случаевъ духовнаго брака прыгуновъ мы находимъ у протоіерея Зотикова. «Бракъ этихъ несчастныхъ (прыгуновъ), говоритъ онъ, бываетъ такъ. Если, напримѣръ, коноводъ между ними на моленіи примѣтилъ красивую женщину ему покорную и у него явится прелюбодѣйная мысль къ ней, не смотря на то, что у него есть уже жена и дѣти отъ нея или у ней есть мужъ и дѣти, то онъ во всеуслышаніе объявляетъ, во время ихъ мнимаго моленія, что онъ хочетъ на ней женитися. Тогда ему никто на это ни слова. И въ знакъ общаго согласія присутствующіе опоясываютъ его цвѣтнымъ кушакомъ, таковымъ же дѣлаютъ ему перевязь чрезъ плечо въ видѣ генеральской ленты. Затѣмъ свиваютъ изъ соломы вѣнецъ (вѣнокъ), надѣвая его на голову подготовляющагося къ браку. Въ слѣдъ за нимъ или въ одно и то же время налагаютъ соломенный вѣнецъ на голову невѣсты и опоясываютъ ее чѣмъ-либо лучшимъ. Сводя обоихъ вмѣстѣ, становятъ того и другого въ средину круга, и даютъ мужчинѣ въ руки толстую, ровную и длинную трость съ навязаннымъ шелковымъ или краснымъ бумажнымъ платкомъ на верхнемъ концѣ— въ видѣ знамени. Наряженная такимъ образомъ, чета, обнявшись, начинаетъ кружиться и вмѣстѣ съ другими пѣть: «первая жена мнѣ по плоти предана, а вторая по духу создана». Послѣ многаго круженія, сообщаетъ прот. Зотиковъ, оканчивается у прыгуновъ ихъ пѣніе и дѣйствія. Послѣднія, обыкновенно, прекращаются въ полуночное время, принятое ими за лучшее: тогда сектанты другъ друга познаютъ своимъ преступленіемъ. На другой день, послѣ такихъ браковъ, у прыгуновъ въ 60-хъ годахъ происходили иногда

[1]) Протоіерей Зотиковъ предполагаетъ, что Жмаевъ назывался Матвѣемъ Михайловичемъ по паспорту, выданному ему изъ Турціи.

[2]) «Закавказ. сект.», стр. 6.

[1]) «Закавказ. сект.» стр. 160 и т. д.; «Пастырь» 1885 г. № 8 и 9.

ужасныя сцены. Ревнивый мужъ, когда узнавалъ, что жена его изнасилована, сочетавшись съ кѣмъ-либо на полуночномъ собраніи «по духу», старался отмстить блуднику за оскорбленіе своей семейной чести нанесеніемъ ему побоевъ. Побои такимъ блудодѣямъ часто наносились не однимъ лицомъ, но и другими заинтересованными такимъ безчинствомъ, которыя такъ отдѣлывали виновныхъ, что они по нѣскольку мѣсяцевъ бывали больными или умирали отъ побоевъ. «Въ собраніи прыгуновъ или духовъ, пишетъ о. Зотиковъ, при ихъ дѣйствіи, женскій полъ, какъ бы насилуемый духомъ бездны, кривляется тѣломъ, выдавая оное то впередъ, то назадъ на подобіе дѣйствій блудницъ. Еще ужаснѣе показалось мнѣ, когда я разъѣзжалъ по шемахинскому уѣзду, для проповѣди слова Божія, и случайно попалъ въ полуночное время въ с. Кызъ-Мейданъ на тайное собраніе прыгуновъ и лично видѣлъ,—когда духъ насильственнаго принужденія заставляетъ сектантовъ изгибать свой корпусъ тѣла. Потомъ эта сила утихаетъ, для приведенія опять въ стройность созданія Божія».

По свидѣтельству прот. Зотикова, въ его время число прыгуновъ въ закавказскомъ краѣ «увеличивалось день ото дня», ихъ можно было найти въ каждомъ русскомъ селеніи трехъ губерній: тифлисской, эриванской и бакинской. Даже были прыгуны въ самомъ гор. Тифлисѣ. Вожаки сектантовъ, съ одной стороны для увеличенія числа своихъ послѣдователей, а съ другой для своихъ корыстныхъ видовъ, разъѣзжали по всѣмъ мѣстамъ.

У прыгуновъ былъ обычай (онъ существуетъ и теперь) своимъ гостямъ—проповѣдникамъ дѣлать жертвоприношенія, «обѣты»—деньгами и произведеніями природы. Часто случалось, что эти «обѣты» раззоряли въ конецъ незажиточныхъ сектантовъ. Кромѣ того доводило многихъ до крайней бѣдности частое и изнурительное моленіе прыгуновъ. Что касается постовъ, которые состояли въ томъ, что сектанты въ теченіе нѣсколькихъ дней обязаны не пить и не ѣсть, то, по наблюденію прот. Зотикова, они назначались заправилами сектантовъ съ тою цѣлью, чтобы «легче помрачить свой умъ и подготовить себя къ нападенію на нихъ духа неистовства». Дѣло въ томъ, что послѣ поста сектанты тотчасъ же предавались обжорству, особенно ихъ вожаки, и неистовствамъ на своихъ ночныхъ собраніяхъ. «Поэтому видъ людей, принадлежащихъ къ сектѣ прыгуновъ, говоритъ прот. Зотиковъ, не изнуренный, но тучный; ибо послѣ постовъ ихъ, о которыхъ говорено выше, они доказываютъ собою не порабощеніе плоти, чтобы смирить въ себѣ духъ своеволія, а одну обжорливость и склонность къ наполненію чрева лучшею пищею. Отъ этой-то машины сластолюбія вселяется въ нихъ стремленіе мысли къ блудоразліянію». Если нѣкоторые изъ сектантовъ совершенно раззорялись отъ исполненія «обѣтовъ», то ихъ вожаки набивали себѣ карманы, какъ только могли: съ деньгами они легко могли убѣжать въ Турцію и, при случаѣ, задарить полицейскія власти. Поэтому, заключаетъ прот. Зотиковъ, «они всегда безбоязненно и открыто безумствуютъ». Это сообщеніе Зотикова доказывается уже тѣмъ, что въ Кызъ-Майданѣ сектанты не постѣснились продѣлывать всевозможные фокусы даже въ присутствіи о. Зотикова. Извѣстный бѣглецъ Жмаевъ жилъ въ Борисахъ совершенно свободно. Сторонники Жмаева борисовскіе жители Парфенъ и Гурій Жмаевы, говоритъ Зотиковъ, были всѣми извѣстные «передержатели бродягъ». Однако и ихъ никто не трогалъ. Были даже сектанты (напр. почтосодержатель Дженгиской станціи Давидовъ и др.), которые открыто всѣмъ и каждому заявляли, что «начальствомъ объявлена свобода для всѣхъ народовъ въ отношеніи ихъ вѣры». Въ 1865 году, пользуясь слабостію властей, алтыагачскіе молокане даже силою отдали замужъ православную дѣвицу Орлову за молоканина въ сел. Кызлычай. И это все совершалось тогда безъ всякаго суда и слѣдствія.

Вотъ тѣ свѣдѣнія, какія мы могли почерпнуть о чинарской церкви изъ архива Бакинскаго собора за 1865 годъ.

Священникъ **А. Юницкій.**

Къ вопросу о постановкѣ письменныхъ упражненій въ духовныхъ училищахъ.

Малоуспѣшность учениковъ духовныхъ училищъ въ письменныхъ упражненіяхъ, отмѣченная авторомъ статьи «Недостатки въ постановкѣ письменныхъ упражненій въ духовныхъ училищахъ» («Церк. Вѣстникъ» № 49 1888 г.), фактъ неоспоримый. Кажется, мы не ошибемся, если скажемъ, что эта малоуспѣшность особенно замѣтна въ языкахъ классическихъ. По поводу ея мы и хотимъ сказать нѣсколько словъ съ своей стороны, предлагая посильныя мѣры къ поднятію письменныхъ упражненій по языкамъ, которые особенно трудны для учениковъ въ ряду предметовъ училищнаго курса.

Вполнѣ соглашаемся съ авторомъ вышеуказанной статейки, что на урокахъ письменнымъ упражненіямъ должно быть придано главное и первенствующее значеніе, по ихъ тѣсной, неразрывной связи съ изучаемымъ предметомъ. Они—указатель знанія и пониманія предмета, главное развивающее средство для учащагося. Знаніе грамматическихъ формъ и правилъ безъ умѣнія практически, въ переводѣ приложить ихъ, безцѣльно. Чтобы достигнуть такого умѣнья, необходимо каждый урокъ сопровождать письменнымъ упражненіемъ, что особенно важно при изученіи греческаго языка по особенности его строенія, гдѣ та или иная гласная и двугласная измѣняетъ грамматическую форму. Поэтому классная доска должна быть постоянно въ употребленіи, наглядность при построеніи фразы на доскѣ лучше можетъ содѣйствовать усвоенію языка, чѣмъ устный пересказъ фразы. Въ учебникахъ по классическимъ языкамъ, при каждомъ вновь изучаемомъ отдѣлѣ, помѣщены группы примѣровъ для переводовъ, въ которыхъ грамматическое правило или форма являются въ разнообразныхъ комбинаціяхъ. Намъ кажется, полезно было бы требованіе, чтобы ученики для приготовленія къ уроку писали переводъ этихъ примѣровъ съ русскаго языка на греческій или латинскій въ особыхъ, заведенныхъ для того тетрадкахъ. Это лучше приковало бы вниманіе ученика къ заданной работѣ и заставило бы больше вдуматься въ нее. Затѣмъ въ классѣ извѣстный примѣръ разбирается, пишется на доскѣ и исправляется. Ученики дѣлаютъ поправки допущенныхъ раньше ошибокъ и промаховъ въ своихъ тетрадкахъ. При спрашиваніи урока учитель просматриваетъ тетрадь ученика или послѣ поправокъ всѣми—у нѣсколькихъ, обращая болѣе вниманія на учениковъ ненадежныхъ, разсѣянныхъ и вообще худшихъ. При чемъ этимъ письменнымъ работамъ въ глазахъ учениковъ должно быть придано важное значеніе и соотвѣтственно обнаруженному пониманію и сосредоточенности нужно дѣлать и оцѣнку успѣховъ ученика. Чтобы достигнуть желательнаго результата, придется быть болѣе требовательнымъ къ ученикамъ. Исчерпавъ содержаніе урока, предлагать для перевода фразы изъ какого-либо *руководства* болѣе сложныя, требуя письменнаго воспроизведенія ихъ въ тетрадяхъ. Переведенныя и исправленныя учениками фразы могутъ быть для болѣе отчетливаго изученія пройденнаго спрашиваемы на слѣдующемъ урокѣ. При такомъ способѣ веденія письменной работы, думается, всѣ ученики будутъ привлечены къ участію въ ней, чего можетъ не случиться при устномъ переводѣ. Не безполезно практиковать составленіе учениками собственныхъ фразъ греческихъ и латинскихъ на разныя правила, чѣмъ разнообразится работа. Время отъ времени учитель беретъ на домъ черновыя тетрадки для просмотра, чѣмъ болѣе гарантируется отчет-

ливость въ исполненіи работы со стороны учениковъ. Они при такомъ значеніи переводовъ серьезнѣе могутъ относиться къ нимъ, чѣмъ это бываетъ на самомъ дѣлѣ. И вообще, при изученіи грамматическаго матеріала, на ряду съ устнымъ спрашиваніемъ урока должно бы какъ можно чаще прибѣгать къ классной доскѣ. Умѣнье написать парадигму лучше закрѣпитъ ее въ сознаніи и памяти учениковъ. А исправленіе допущенныхъ при этомъ ошибокъ, привлекая къ нему всѣхъ учениковъ, оживляетъ работу.

Въ училищахъ большею частію одинъ урокъ въ недѣлю посвящается исключительно классной письменной работѣ, которая и оцѣнивается *балломъ*, заносимымъ въ мѣсячную вѣдомость объ успѣхахъ по письменнымъ упражненіямъ. По своему достоинству эти успѣхи, какъ всякій знаетъ, всегда ниже устныхъ. Та или иная постановка этихъ недѣльныхъ упражненій и отношеніе къ исправленію ихъ будетъ имѣть вліяніе на успѣхъ самыхъ упражненій. Какъ раціональнѣе поставить это дѣло? Авторъ цитированной нами статьи говоритъ, что способъ исправленія ошибокъ, заключающійся въ *подчеркиваніи* ихъ, мало полезенъ. Конечно, ограничиваться однимъ подчеркиваніемъ и на этомъ одномъ успокоиваться — толку мало. Но если къ исправленію подчеркнутыхъ мѣстъ, указывающихъ на неправильность, привлечь самихъ учениковъ? Не будетъ ли тогда способъ подчеркиванія и полезенъ? Авторъ главное условіе успѣха учениковъ видитъ въ внимательномъ исправленіи письменныхъ упражненій и тщательномъ объясненіи неправильностей. Правда, что обстоятельное исправленіе письменныхъ ученическихъ работъ есть одно изъ условій успѣха ихъ, но все-таки и при немъ часто получаются не тѣ результаты, какіе хотѣлось бы видѣть. По нашему мнѣнію, больше можно ожидать пользы отъ иного пріема въ исправленіи письменныхъ работъ,—когда оно предоставлено самимъ ученикамъ, а наставникъ станетъ только подчеркивать ошибки въ письменныхъ упражненіяхъ. При такомъ способѣ веденія дѣла будетъ болѣе участія въ работѣ со стороны ученика и самодѣятельности. Приблизительно въ такомъ видѣ можно бы вести дѣло исправленія письменныхъ работъ. Учитель даетъ недѣльное письменное упражненіе, которое должно обнимать только пройденное учениками, требуя, чтобы они при своей работѣ какъ можно меньше заглядывали въ учебникъ, а въ случаяхъ какихъ-либо сомнѣній обращались къ наставнику. Получивъ исполненную такимъ образомъ работу, онъ, не оттягивая просмотра ея, къ ближайшему же уроку дѣлаетъ подчеркиванія допущенныхъ ошибокъ и сдаетъ тетради ученикамъ. Естественное любопытство къ своей работѣ заставитъ послѣднихъ заглянуть въ тетрадь и подумать о своихъ ошибкахъ еще до объясненій наставника. На урокѣ наставникъ входитъ въ подробныя объясненія допущенныхъ неправильностей, привлекая къ участію въ дѣлѣ не только тѣхъ учениковъ, ошибки которыхъ онъ объясняетъ, но и прочихъ. Такъ какъ онъ не можетъ упомнить всѣхъ погрѣшностей упражненія, то заставляетъ самихъ учениковъ указать еще не объясненное имъ, минуя мелочи, касающіяся, напримѣръ, правописанія, для экономіи времени.

Послѣ такой бесѣды, въ которой волей—неволей принимаетъ участіе весь классъ (у каждаго свои ошибки), или самъ наставникъ или по его вызову кто-либо изъ учениковъ пишетъ на классной доскѣ все упражненіе въ правильномъ видѣ — это для точности и полной безошибочности, такъ какъ ученики сами должны сдѣлать поправки своихъ ошибокъ въ тетрадяхъ. Но этимъ дѣло не должно еще ограничиться. Наставникъ требуетъ, чтобы ученики дома выписали отмѣченныя ошибки въ одинъ столбецъ, а въ другой — поправки ошибокъ, и если послѣднихъ сдѣлано много, то требуетъ переписать все упражненіе. Уже послѣ этого оно должно оцѣниваться балломъ, который ставится по *новомъ* просмотрѣ ученическихъ работъ, во избѣжаніе допущенія въ исправленномъ упражненіи новыхъ ошибокъ. Указанный нами способъ исправленія письменныхъ работъ кропотливъ и требуетъ со стороны наставника много возни съ ученическими тетрадями, но вѣдь большаго труда стоитъ и внимательное исправленіе ихъ самимъ учителемъ. Между тѣмъ послѣднее менѣе дастъ результатовъ въ достиженіи искомой цѣли. Учитель обстоятельно исправилъ ошибки въ упражненіи, сдѣлалъ объясненіе по поводу ихъ, ученикъ разсѣянно отнесся къ объясненію, такъ какъ у него все уже исправлено. Учитель требуетъ выписать исправленное, какъ это практикуется во многихъ училищахъ, ученикъ безъ должнаго отношенія къ работѣ только скопировываетъ поправки учителя. Вообще и при добросовѣстномъ исправленіи учителемъ письменныхъ упражненій самому ученику предоставляется меньше участія въ работѣ и больше механизма. Поэтому не цѣлесообразнѣе ли употреблять пріемъ исправленія письменныхъ упражненій, заключающійся въ *подчеркиваніи* ошибокъ со стороны учителя, предоставивъ дальнѣйшее самому ученику? Намъ кажется, что это лучше дѣлать. Какъ вообще въ преподаваніи языковъ, такъ въ частности и въ постановкѣ письменныхъ упражненій должно быть какъ можно болѣе отведено мѣста раціональному способу въ веденіи дѣла, а этому болѣе можетъ соотвѣтствовать исправленіе ученическихъ работъ самими же учениками, при строгомъ контролѣ наставника, чѣмъ самое тщательное исправленіе ихъ послѣднимъ.

Некрасовъ.

Церковно-приходскія школы въ истекшее пятилѣтіе и желательная ихъ постановка въ будущемъ.

I.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что ростъ и крѣпость церковно-приходскихъ школъ вполнѣ обусловлены тѣмъ, когда, по мѣрѣ ихъ увеличенія, будетъ достаточное количество способныхъ учителей и будутъ изыскиваемы денежныя средства для вознагражденія учителей за трудъ и на другія необходимыя принадлежности школъ. Давно прошедшее церковно-приходскихъ школъ, какъ лучшій опытъ, ясно показало, что духовенство при своей бѣдности, безъ надлежащей матеріальной поддержки со стороны правительства и лицъ, для которыхъ оно работало, вынуждено было отказаться отъ учительства, и число церковно-приходскихъ школъ съ 21,420 разомъ упало до 4,680. Въ виду такого печальнаго опыта, еще когда лишь проектировалось возстановленіе церковно-приходскихъ школъ, затѣмъ, при изданіи правилъ для таковыхъ школъ, духовными и свѣтскими лицами, дорожащими народнымъ образованіемъ, печатно указывалось и донынѣ указывается на недостатокъ пригодныхъ учителей и на скудныя средства церковно-приходскихъ школъ. Но все, что сдѣлано въ этомъ отношеніи, можно назвать только попытками, не всегда удачными и потому мало достигающими намѣченной цѣли. Изъ послѣднихъ отчетовъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ мы видимъ, что церковно-приходскія школы, за малымъ исключеніемъ, крайне нуждаются какъ въ способныхъ учителяхъ, такъ и въ денежныхъ средствахъ, и, потому, результаты учебнаго дѣла, при значительной численности школъ, коихъ болѣе 18 тысячъ, во многихъ школахъ, какъ видно изъ отчетовъ, малы, а при болѣе безпристрастной оцѣнкѣ окажутся совсѣмъ ничтожными.

Послѣ пятилѣтняго (съ 13 іюня 1884 г., времени изданія правилъ) существованія церковно-приходскихъ школъ, дальнѣйшее ихъ положеніе въ настоящемъ видѣ не желательно, и настоятельная

нужда вызываетъ упрочить оныя. Безкорыстное и съ полнымъ самоотверженіемъ служеніе въ дѣлѣ образованія можетъ быть только у лицъ избранныхъ,—нравственные же герои и исполины добра, къ сожалѣнію, всегда были рѣдки, напротивъ большинство людей въ своей нравственной жизни подчиняется силѣ условій, среди которыхъ оно живетъ, а потому требовать нравственнаго героизма и чрезвычайныхъ подвиговъ не возможно. Такъ, повторяемъ, для правильнаго роста церковно-приходскихъ школъ необходимо, чтобы преподаваніе было поставлено твердо и оплачивалось наравнѣ со всякимъ другимъ трудомъ. Рѣшеніе этихъ вопросовъ, для чести духовенства и пользы самаго образованія, должно считаться дѣломъ необходимымъ и неотложнымъ.

Св. Синодъ, издавая правила о возстановленныхъ церковно-приходскихъ школахъ и призывая благословеніе Господне на всѣхъ имѣющихъ потрудиться въ этихъ школахъ, высказалъ надежду, что духовенство, начиная съ архипастырей всероссійской церкви и кончая послѣднимъ клирикомъ, служа по мѣрѣ силъ народному образованію, оправдаетъ то высокое довѣріе, какое Государь Императоръ благоволилъ выразить при утвержденіи правилъ церковно-приходскихъ школъ, но наши клирики, за рѣдкими исключеніями, стали спиною къ школамъ, и учителями оказались разночинцы. Штатные діаконы, на которыхъ болѣе другихъ лицъ возлагались надежды, что они будутъ выполнять учительскія обязанности въ церковно-приходскихъ школахъ, остались, въ большинствѣ, не у дѣлъ, потому что они заняли большіе и богатые приходы, гдѣ давно имѣются школы земскія или монастырскія, и гдѣ существенной надобности не представляется въ церковно-приходскихъ школахъ. Вотъ предъ нами нѣсколько отчетовъ разныхъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ и мы видимъ, что діаконовъ учителей въ 100 школахъ 5 — 10, тогда какъ вообще діаконовъ въ каждой епархіи 100—200. Затѣмъ, самую ничтожную пользу оказываютъ и нѣкоторые изъ тѣхъ штатныхъ діаконовъ, которые состоятъ учителями въ церковно-приходскихъ школахъ. Таковые діаконы, смотря на своихъ собратовъ, состоящихъ въ богатыхъ приходахъ съ гражданскими школами, и, слѣдовательно, безъ труда учительства, получающихъ еще большія средства, совершенно апатично относились и относятся къ своей обязанности учительства. Чтобы не обременять читателя массой подробностей, касающихся многихъ епархій, подробностей совершенно однородныхъ, остановимся на одной епархіи—пензенской.

Въ пензенской епархіи, по отчету за 1886 — 1887 годъ, учителями въ церковно-приходскихъ школахъ состояло 13 діаконовъ; но изъ нихъ почти половина относилась небрежно и даже во вредъ дѣлу образованія. Для иллюстраціи вотъ нѣсколько выдержекъ изъ отчетовъ наблюдателей. «Законоучитель діаконъ Б., пишетъ наблюдатель, пока состоялъ на вакансіи псаломщика, то ежедневно посѣщалъ школу, и успѣхи по закону Божію были удовлетворительны, но, съ полученіемъ штатнаго діаконскаго содержанія, совершенно забылъ школу, не считалъ своей обязанностію заниматься въ оной, и въ продолженіе всего учебнаго года былъ въ школѣ всего одинъ разъ». Другой наблюдатель пишетъ: «діаконъ К. не исправенъ и не способенъ. Живетъ въ школьномъ помѣщеніи и классныя занятія ведетъ не ежедневно, а по своему усмотрѣнію. Наблюдатель три раза посѣщалъ школу и ни разу не заставалъ ученія, хотя часы были учебные». А вотъ указанія еще болѣе печальныя. «Діаконъ С., низведенный на псаломщицкіе доходы, за неспособность заниматься въ школѣ, возбуждаетъ въ прихожанахъ непріязнь противъ школы». «Діакона А., какъ старающагося унизить школу въ глазахъ прихожанъ, слѣдуетъ перевесть въ другой приходъ» («Пензенск. Е. В.» 1887 г. № 19). Теперь взглянемъ на отчетъ совѣта пензенской епархіи за 1887—88 учебный годъ. Въ 19 школахъ обучали одни священники; не состоящихъ въ клирѣ въ должности учителей было 28; учителей діаконовъ было 17; псаломщиковъ окончившихъ курсъ семинаріи 9; неокончившихъ—35, изъ коихъ только трое имѣли званіе учителей. Изъ донесеній наблюдателей видно, что 6 діаконовъ занимались въ школахъ очень слабо, два псаломщика изъ окончившихъ курсъ также небрежно относились къ занятіямъ. Изъ псаломщиковъ, неокончившихъ семинарскаго курса, большинство очень слабо вело обученіе: одни по неспособности къ преподаванію, другіе по нерадѣнію. Такое холодное отношеніе къ школамъ у многихъ вызывается завистію къ штатнымъ діаконамъ, которые получаютъ большія средства и, имѣя по сану преимущество, не несутъ при этомъ трудовъ по школѣ. При такомъ небрежномъ отношеніи членовъ причта къ церковно-приходскимъ школамъ, изъ числа всѣхъ учителей діаконовъ и псаломщиковъ, два діакона и шесть псаломщиковъ въ прошедшемъ учебномъ году получили денежное вознагражденіе, а по особому ходатайству совѣта представлены къ другимъ наградамъ только одинъ діаконъ и два псаломщика.

Изъ существующихъ церковно-приходскихъ школъ пензенской епархіи, по заключенію совѣта, лучшими можно назвать тѣ школы—и таковыхъ, видимо, не много—гдѣ попечители школъ, мѣстные крупные владѣльцы, даютъ настолько достаточныя средства, что трудъ учащихъ вполнѣ оплачивается; потомъ — школы, гдѣ сами священники безкорыстно и самоотверженно трудятся, съ матеріальными жертвами отъ себя, — но изъ этихъ священниковъ нѣкоторые, не имѣя способныхъ помощниковъ изъ наличнаго причта, уже изнемогаютъ отъ понесенныхъ трудовъ и готовы низвести свои одноклассныя школы на степень школъ грамотности; наконецъ, совѣтъ признаетъ еще болѣе хорошими тѣ школы, гдѣ есть особые учителя, имѣющіе притомъ достаточную педагогическую подготовку. («Пен. Еп. Вѣд.» 1888 г. №№ 18, 24). Но гдѣ же совѣтъ найдетъ такія средства, чтобы вознаградить особыхъ учителей въ приблизительной цифрѣ содержанія, получаемаго земскими учителями, когда всѣхъ денегъ изъ разныхъ источниковъ израсходовано совѣтомъ въ прошедшемъ году 10,067 р. 51 коп.?

Въ виду явнаго недостатка въ способныхъ и дешевыхъ учителяхъ церковно-приходскихъ школъ, училищнымъ совѣтомъ пензенской епархіи, въ началѣ нынѣшняго года, проектированы слѣдующія мѣры: 1) чтобы предварительно неподготовленныя къ обученію въ церковно-приходскихъ школахъ лица, неокончившія семинарскаго курса, не были опредѣляемы ни въ псаломщики, ни тѣмъ болѣе въ діаконы, хотя бы и не было пока школы въ томъ приходѣ, куда желаютъ поступить; мѣстомъ для ихъ подготовки можетъ быть образцовая при семинаріи школа, временемъ для этого самымъ удобнымъ можетъ быть срокъ 1—15 сентября; 2) чтобы перемѣщеніе занимающагося въ школѣ члена причта въ другой приходъ совершалось не прежде, чѣмъ найдется достойный замѣститель; 3) въ тѣхъ случаяхъ, когда въ числѣ низшихъ членовъ причта не находится ни одного способнаго къ школьному обученію, мѣстныхъ же средствъ для найма способнаго къ тому лица нѣтъ, чтобы перемѣщать того или другого члена причта и замѣнять новымъ способнымъ на основаніи однихъ справокъ отъ консисторіи; 4) въ приходы, гдѣ есть церковно-приходскія школы и въ которыхъ занимаются обученіемъ наличные члены причта, чтобы не были опредѣляемы новые члены сверхъ штата; 5) къ преподаванію церковнаго пѣнія привлечь низшихъ членовъ причта и вмѣнить имъ это въ неотложную обязанность. Епархіальный преосвященный, соглашаясь съ таковыми предложеніями совѣта, свое опредѣленіе заключилъ слѣдующимъ образомъ: «если же кто изъ нихъ (діаконовъ и псаломщиковъ) чувствуетъ себя неспособнымъ къ исполненію сихъ необходимыхъ требованій епархіаль-

наго начальства, то діаконы никогда не получатъ званія штатныхъ, а псаломщики пусть добровольно ищутъ себѣ занятій въ другихъ вѣдомствахъ, иначе будутъ уволены изъ духовнаго званія и противъ воли» («П. Е. В.» 1889 г. № 3).

Мѣры, повидимому, рѣшительныя,—но сомнѣваемся, чтобы онѣ могли упрочить церковно-приходскія школы. И прежде всего мы не видимъ: совѣтъ ли будетъ опредѣлять способныхъ къ учительству діаконовъ и псаломщиковъ, или послѣднимъ предоставляется право самимъ искать приходы, по ихъ усмотрѣнію. Если діаконы и псаломщики сами будутъ отыскивать мѣста, то мы опасаемся, что большинство существующихъ церковно-приходскихъ школъ останутся безъ способныхъ учителей изъ наличныхъ членовъ причта. Въ прошедшемъ учебномъ году въ пензенской епархіи всѣхъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ было 110, въ нихъ состояло разночинцевъ учителей 26 и малоспособныхъ псаломщиковъ безъ званія учителя до 30. Неужели съ постепеннымъ открытіемъ школъ нельзя было найти изъ общаго числа клириковъ такое сравнительно малое количество способныхъ учителей? Нѣтъ, они были, есть и будутъ, только подъ разными предлогами стараются уклониться отъ учительства. Мы знаемъ и видимъ, что штатные діаконы и лучшіе псаломщики, между которыми есть діаконы изъ учителей земскихъ школъ и псаломщики съ полнымъ семинарскимъ образованіемъ, — всѣ стремились занять приходы численные и богатые, гдѣ давно существуютъ школы земскія или министерскія, и остаются не у дѣлъ, такъ какъ въ приходахъ съ гражданскими школами нѣтъ существенной надобности открывать параллельныя церковно-приходскія школы, и гражданское начальство не дастъ своего согласія на учрежденіе таковыхъ, если бы кто вздумалъ хлопотать объ этомъ. И при новыхъ мѣрахъ, принятыхъ училищнымъ совѣтомъ, діаконы и псаломщики, получившіе право на званіе учителя, естественно, будутъ стремиться занять мѣста въ лучшихъ приходахъ съ гражданскими школами, и церковно-приходскія школы постоянно будутъ нуждаться въ способныхъ учителяхъ. Чтобы замѣстить приходы съ земскими школами, число которыхъ въ пензенской епархіи до 350, и, затѣмъ, имѣть достаточное количество правоспособныхъ къ учительству діаконовъ и псаломщиковъ для церковно-приходскихъ школъ, таковыхъ лицъ, полагая на штатъ по одному способному къ учительству, потребуется до 800. А откуда ихъ взять? Мы знаемъ, что изъ земскихъ учителей, спеціально приготовленныхъ къ учительству, не очень многіе считаются лучшими, а двухнедѣльная практика діаконовъ и псаломщиковъ въ образцовой при семинаріи школѣ еще менѣе подготовитъ способныхъ къ учительству клириковъ. Съ другой стороны, діаконы и псаломщики, по своей правоспособности опредѣленные учителями въ сравнительно бѣдные приходы, будутъ ли относиться съ должнымъ усердіемъ къ школѣ, когда ихъ собраты, въ ихъ глазахъ, безъ всякаго труда къ школѣ будутъ получать большія средства? Пятилѣтній опытъ уже далъ намъ отрицательный отвѣтъ. Равнымъ образомъ, переводомъ, согласно 3 п., способныхъ учителей изъ діаконовъ и псаломщиковъ, помимо ихъ согласія (каковые переводы, вслѣдствіе необходимости, преимущественно должны быть изъ богатыхъ приходовъ въ болѣе бѣдные), въ конецъ можно разстроить ихъ матеріальный бытъ и тѣмъ убить нравственно и поселить отвращеніе къ школѣ. Переходовъ же по согласію еще менѣе можно ожидать; кому захочется лишиться большого прихода, который безъ труда по школѣ дастъ большія средства, и идти въ другой приходъ на трудъ, съ двойною отвѣтственностію по службѣ и школѣ и при этомъ съ вознагражденіемъ меньшимъ или равнымъ [1])?

[1]) Намъ пришлось имѣть разговоръ о церковно-приходскихъ школахъ съ инспекторомъ народныхъ училищъ. Онъ прежде высказывалъ свое мнѣніе, что церковно-приходскія школы слѣдовало бы подчинить вѣдѣнію народной инспекціи. При утвержденіи уѣздныхъ отдѣленій училищныхъ епархіальныхъ совѣтовъ, мы ему напомнили, что желаніе его близко къ осуществленію. Г. инспекторъ рѣшительно высказалъ, что если онъ и будетъ членомъ отдѣленія совѣта, то не станетъ посѣщать церковно-приходскія школы. «Почему же»? спросили мы.—«По той простой причинѣ», былъ его отвѣтъ, «что право на учительство есть прямая ступень къ діаконству, штатные же діаконы ищутъ не школу, а большія средства, и они при первой возможности стараются перейти въ приходы безъ церковно-приходскихъ школъ. Если же доносить о ихъ нерадѣніи, то придется разойтись съ лицами близко поставленными къ завѣдыванію церковно-приходскими школами, чего я не желаю».

По 4 п. мѣръ, епархіальный училищный совѣтъ находитъ желательнымъ, «чтобы въ приходы, гдѣ есть церковно-приходскія школы и въ нихъ занимаются обученіемъ наличные члены причта, не были опредѣляемы новые члены сверхъ штата, оставшаяся доля которыхъ можетъ быть поощреніемъ трудящихся въ школѣ». Но эта мѣра совсѣмъ излишняя. Приходы—не богадѣльни, въ которыя поступали бы люди, не способные на другихъ поприщахъ службы. Вотъ если бы въ нѣкоторыхъ приходахъ изъ штатнаго состава причтовъ сократить по одному лицу, и часть братскихъ доходовъ выбывшаго лица обратить въ вознагражденіе наличнымъ членамъ причта, трудящимся въ школѣ,—это дѣйствительно было бы поощреніемъ. Норма отъ 700 душъ мужского пола, опредѣляющая составъ трехчленныхъ причтовъ, далеко не можетъ служить мѣркою для опредѣленія достоинства прихода. Иные приходы менѣе 700 душъ считаются болѣе выгодными, чѣмъ приходы 700—900 душъ. Годовые доходы причтовъ пензенской епархіи за таинства и требы по церкви и приходу бываютъ 50—70 коп. съ души мужского пола и трудно указать, гдѣ бы годовой доходъ восходилъ до рубля. Много ли тутъ придется въ пользу трехчленнаго причта—священника съ штатнымъ діакономъ и псаломщикомъ—въ приходахъ изъ 700—900 душъ, гдѣ причтъ владѣетъ одною пропорціею земли и не вездѣ добраго качества и гдѣ прихожане по своему малому земельному надѣлу голь—переголь? И при двухъ членахъ причта—священника, діакона или псаломщика—въ приходахъ 700—1,000 душъ не могло бы быть опущеній по школѣ. Все зависѣло бы отъ энергіи и умѣнья располагать заботами и трудами по приходу, школѣ и домашнему хозяйству. Желающіе оттереть духовенство отъ народнаго образованія говорятъ, что оно, занятое приходскими обязанностями, не имѣетъ свободнаго времени заниматься въ школахъ; само духовенство иногда то же подтверждаетъ; но дѣло въ томъ, что трудъ, ничѣмъ ни оплачиваемый, для всѣхъ лицъ, стоящихъ на разныхъ служебныхъ степеняхъ, одинаково тяжелъ и—все нѣтъ досуга. Положите вознагражденіе—и досугъ найдется. Въ нашихъ городахъ священники и діаконы, не менѣе сельскаго духовенства занятые приходскою службою, находятъ же время давать въ недѣлю 10 и болѣе уроковъ по закону Божію, занимаясь въ разныхъ училищахъ и получая 30—60 рублей за годовой урокъ. Смѣемъ увѣрить, что сельскіе священники нисколько не были бы слабѣе городскихъ діаконовъ въ дѣлѣ учительства, если бы имъ было положено приличное вознагражденіе.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ Саратова *(проѣздъ преосвященныхъ)*.—30 іюня сего года Саратовъ посѣтилъ преосвященный Антоній, ректоръ петербургской духовной академіи и викарный епископъ петербургскаго митрополита. Владыка ѣхалъ проѣздомъ въ Тамбовъ, на родину. На конторкѣ его встрѣтили: каѳедральный протоіерей — Метаньевъ и другія духовныя лица, послѣ чего онъ сдѣлалъ первому визитъ,

посѣтилъ преосвященнаго Павла на дачѣ и въ этотъ же день съ почтовымъ поѣздомъ выѣхалъ изъ Саратова въ Тамбовъ.

Ждали потомъ саратовцы и еще двухъ владыкъ: преосвященнаго Александра сухумскаго и преосвященнаго Мисаила — орловскаго и сѣвскаго. Тотъ и другой хорошо извѣстны Саратову по семинаріи, въ которой первый былъ инспекторомъ, а второй преподавателемъ. Саратовцы полагали, что оба владыки, оставившіе по себѣ память въ гражданахъ, непремѣнно заѣдутъ въ Саратовъ на пути своего слѣдованія къ назначенному мѣсту, но ожиданія эти остались напрасными: преосвященный Александръ (Хованскій) изъ Петербурга проѣхалъ въ Воронежъ, гдѣ служилъ при мощахъ святителей Тихона и Митрофана, и затѣмъ выѣхалъ въ Сухумъ. Желавшіе видѣть преосвященнаго Александра, на склонѣ дней своихъ получившаго санъ епископа, выѣзжали въ Воронежъ, гдѣ и бесѣдовали съ нимъ просто, сердечно, какъ дѣти съ отцомъ — старцемъ. Преосвященнаго Мисаила саратовцы не могли встрѣтить на дорогѣ, за то они ѣдутъ къ нему прямо въ Орелъ, чтобы лично привѣтствовать своего возлюбленнаго іерарха, память о которомъ неумолкаемо живетъ въ сердцахъ гражданъ Саратова. Нѣкоторые везутъ владыкѣ Мисаилу цѣнные подарки. Искренно желаемъ съ своей стороны, чтобы преосвященный Мисаилъ встрѣтилъ въ орловской паствѣ любовь и довѣріе къ себѣ, чѣмъ богатъ и самъ владыка. Его простота въ обращеніи съ каждымъ, богатымъ и бѣднымъ, подчиненнымъ лицомъ и совершенно постороннимъ, невольно приковываетъ къ себѣ сердце человѣка. Подъ правленіемъ такого добраго владыки хорошо живется и паствѣ мірянъ и еще лучше подчиненному духовенству. Чтобы показать, насколько доступенъ владыка, насколько просты и сердечны его отношенія къ людямъ, позволяемъ себѣ привести фактъ, лично видѣнный нами, въ бытность его въ Москвѣ.

Утро. Въ пріемной преосвященнаго Мисаила толпится много разныхъ посѣтителей. Тутъ и духовные и свѣтскіе люди, а между ними въ рваномъ полушубкѣ и кожанныхъ сандаліяхъ деревенскій мужикъ. Владыка Мисаилъ занятъ какимъ-то архимандритомъ московскаго монастыря.

— По какому дѣлу, дѣдушка, идешь ты къ преосвященному? спросилъ я.

— Да вотъ, родимый, бесѣду производилъ я съ нимъ объ антихристѣ, такъ теперь принесъ ему еще одинъ доводъ, что антихристъ-то будетъ существовать не чувственно, а духовно...

Мужикъ оказался раскольникомъ безпоповской секты.

Владыка принялъ посѣтителей, удовлетворилъ желанію каждаго, что можно было сдѣлать по его прошенію, а затѣмъ занялся бесѣдою съ мужикомъ. Въ роскошной залѣ, на диванѣ, епископъ православной церкви сѣлъ рядомъ съ деревенскимъ мужикомъ-раскольникомъ и сталъ бесѣдовать съ нимъ о будущемъ царствованіи антихриста. Это, какъ хотите, картина поразительная, трогательная, достойная кисти художника. Забыты дѣла, оставлены кучи бумагъ на столѣ, пара лошадей стоитъ у крыльца, ожидая выхода владыки, чтобы отвести его въ контору Св. Синода на засѣданіе, а епископъ сидитъ съ заблудшей овцей и внимательно толкуетъ ей, разъясняя всѣ ея недоумѣнія и ошибки. Въ рукахъ мужика толстая книга старой печати, онъ водитъ своими грязными закорузлыми руками по листамъ ея, указываетъ какія-то строки, а епископъ, читая ихъ, толкуетъ ему. Мужикъ то возражаетъ, споритъ, то задумывается надъ словами добраго архипастыря. Повторяю, картина впечатлительная.

Долго бесѣдовалъ владыка съ мужикомъ и, проводивъ его, сказалъ ему на прощаніи: «приходи еще какъ-нибудь вечеркомъ, мы еще потолкуемъ съ тобою».

Владыка кончилъ пріемы, вышелъ на крыльцо, чтобы ѣхать въ контору, какъ явился запоздалый посѣтитель, бѣдный псаломщикъ изъ глухой далекой деревеньки отъ Москвы. Владыка выслушалъ его нужду, вернулся въ зало и тутъ же положилъ на его бумагѣ свою резолюцію. Радости псаломщика не было предѣла.

Такая доступность преосвященнаго, возможность видѣть его ежедневно и утромъ и вечеромъ всѣмъ и каждому, нуждающемуся поговорить съ нимъ о томъ или другомъ дѣлѣ, это по истинѣ счастіе для епархіи, особенно духовенства. Къ сказанному остается добавить еще отличительную черту преосвященнаго Мисаила: къ нему не только можно входить съ прошеніями и излагать свои нужды на бумагѣ, нѣтъ, владыка выслушаетъ васъ и словесно, и научитъ какъ поступить въ данномъ случаѣ. Предъ вами является онъ не только какъ администраторъ, строгій начальникъ, но и какъ отецъ, сердечно относящійся къ нуждамъ каждаго.

Дай Богъ, чтобы съ той же пользой, съ какой служилъ доселѣ преосвященный Мисаилъ въ Москвѣ, онъ совершалъ свое служеніе и въ орловской епархіи.

Епархіальный миссіонеръ священникъ **К. Поповъ.**

Въ области церковно-приходской практики.

1) Въ № 10 «Церковнаго Вѣстника» напечатанъ вопросъ свящ. Л. Г. «*какія эктеніи въ алтарѣ и какія предъ царскими вратами* долженъ произносить священникъ во время вечерни и утрени, когда онъ служитъ безъ діакона?» Въ отвѣтѣ на этотъ вопросъ рекомендуется говорить всѣ эктеніи внѣ алтаря на солеѣ, когда царскіе врата закрыты. Но какъ, въ этомъ случаѣ, примирить вышеприведенный отвѣтъ съ требованіемъ служебника, гдѣ говорится, что сугубая эктенія на великой вечерни должна произноситься іереемъ внутри алтаря, если нѣтъ діакона?

Священникъ **В. К.**

2) Недавно я былъ свидѣтелемъ слѣдующаго дѣйствія первенствующаго священника *при погребеніи покойницы*: когда по совершеніи панихиды въ домѣ усопшей, по обыкновенію, покойницу провожало духовенство въ церковь, для совершенія заупокойной литургіи и обряда погребенія, на пути шествія до церкви и обратно до кладбища, первенствующій священникъ все время шествія нѣсколько разъ обернулся къ покойницѣ и осѣнилъ крестомъ, что я первый разъ видѣлъ и нигдѣ въ другомъ мѣстѣ ничего подобнаго не встрѣчалъ. Кромѣ того, въ самой церкви во время малаго входа, діаконъ съ евангеліемъ въ рукахъ, первый священникъ, а за нимъ по неволѣ и слѣдующіе обошли кругомъ гроба усопшей, что тоже я первый разъ видѣлъ. Правильны ли подобныя дѣйствія?

Одинъ изъ подписчиковъ.

Отвѣты. 1) Возражающій свящ. В. К. не разобралъ смысла подразумѣваемыхъ имъ словъ служебника, въ которыхъ предполагается именно совмѣстное служеніе іерея съ діакономъ, и сказано: «по прокимнѣ же глаголетъ діаконъ аще есть, изшедъ сѣверною страною (іерей же внутрь алтаря стоитъ предъ св. трапезой)». То есть, когда діаконъ вышелъ говорить эктенію, то священникъ остается въ алтарѣ предъ трапезой.

2) Оба нововведенія священника лишены всякаго основанія. Правда, есть обычай, по отслуженіи надгробной въ дому панихиды; осѣнять рукой покойника; также и по цѣлованіи его на отпѣваніи. Есть въ Малороссіи и особенно въ западномъ краѣ обыкновеніе идти предъ гробомъ съ крестомъ въ рукѣ. Но въ попоказанномъ порядкѣ оба поступка священнослужителя представляютъ собою предосудительное новшество. Евангеліе и дары обносятся только вокругъ плащаницы въ великую субботу, или вокругъ священной раки мощей въ день ихъ памяти (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ), а отнюдь не вокругъ гроба грѣшника. І. А.

О разсчетахъ за землю.—Въ кіевской епархіи сдѣлано распоряженіе, чтобы священноцерковнослужители перемѣщающіеся на другіе приходы, при выбытіи съ занимаемыхъ мѣстъ, не ограничивались одною передачею церкви и церковнаго имущества съ капиталами и документами благочиннымъ, а непремѣнно являлись въ благочинническіе совѣты для разсчета съ своими намѣстниками за землю, и въ семъ случаѣ получали отъ совѣтовъ письменныя удостовѣренія, и своею неявкою при заочномъ разсчетѣ не вводили въ невѣдѣніе благочинническіе совѣты и тѣмъ впослѣдствіи не затрудняли ненужною перепискою епархіальное начальство.

Въ подольской епархіи объявлено духовенству, что 1) церковные погосты и кладбища съ произведеніями отъ нихъ, какъ составляющіе церковную собственность, по силѣ Высочайше утвержденныхъ, 24 марта 1873 года, правилъ о раздѣлѣ между членами причтовъ мѣстныхъ средствъ содержанія духовенства, должны подлежать пользованію церковнаго причта; 2) что земля, находящаяся при церкви на погостѣ или кладбищѣ, какъ выдѣленная изъ общаго причтоваго надѣла земельнаго, должна находиться въ пользованіи наличнаго причта въ видѣ произведеній на этой землѣ: травы, фруктовъ, деревьевъ и кустарниковъ безъ права распахивать оную и унавоживать и пускать на оную скотъ; 3) если же на кладбищенской землѣ фруктовыя или другія деревья посажены прихожанами или на попечительскія деньги, то произведенія земли должны поступать въ церковь на ея нужды въ число суммъ попечительскихъ; 4) кладбищенская же земля, находящаяся вдали отъ храмовъ и надѣленная изъ земель помѣщиковъ или крестьянъ, должна считаться принадлежащею церкви и по закрытіи кладбищъ, и произведенія съ нея должны поступать въ пользу церкви.

Въ казанской епархіи были случаи, что члены сельскихъ причтовъ, имѣющіе свои дома на церковно-усадебной землѣ, при перемѣщеніяхъ на другія мѣста, дома свои продавали въ собственность частныхъ лицъ вмѣстѣ съ землею. Въ предупрежденіе подобныхъ незаконныхъ продажъ, а равно и неизбѣжно возникающихъ въ такихъ случаяхъ тяжбъ изъ-за церковно-усадебныхъ мѣстъ, на которыхъ должны селиться вновь опредѣляемые члены причтовъ, духовенству предписано, чтобы отнюдь не была допускаема членами причтовъ, оставляющими свои мѣста, продажа собственныхъ домовъ съ церковною землею и чтобы священники, подъ опасеніемъ отвѣтственности по закону, отнюдь не дозволяли такого противозаконнаго отчужденія церковной земли и тѣмъ непричиняли лишнихъ хлопотъ епархіальному начальству.

О церковныхъ старостахъ. — Въ ставропольской епархіи предписано благочиннымъ и причтамъ церквей неуклонно наблюдать, чтобы дѣло избранія церковныхъ старостъ производилось не волостнымъ—общественнымъ или станичнымъ сходомъ, а церковно-приходскимъ собраніемъ, не по приговорамъ волостныхъ или станичныхъ членовъ съ засвидѣтельствованіемъ ихъ начальниковъ, а по приговорамъ прихожанъ церкви, въ присутствіи причта и подъ наблюденіемъ благочиннаго (или довѣреннаго отъ него іерея) и за подписомъ ихъ. Въ виду же того, что возникали недоразумѣнія между причтами съ одной стороны и церковными старостами съ другой по исполненію послѣдними своей должности и недоразумѣнія эти происходятъ главнымъ образомъ вслѣдствіе незнакомства или подъ предлогомъ незнакомства церковныхъ старостъ съ изданною Св. Синодомъ и Высочайше утвержденною инструкціею для церковныхъ старостъ, предписано: 1) чтобы лица, избранныя въ церковные старосты, по утвержденіи ихъ епархіальнымъ начальствомъ въ должности, были вводимы въ сію должность, въ присутствіи мѣстнаго причта самими оо. благочинными лично или, въ случаѣ крайней невозможности сего, по ихъ порученію, кѣмъ-либо изъ оо. іереевъ ихъ благочинія; 2) избраннымъ была бы прочитываема инструкція церковныхъ старостъ и одинъ экземпляръ оной подписываемъ вводимымъ въ должность, съ обозначеніемъ, что таковой инструкцію читалъ (или слышалъ, если онъ неграмотный) и обязуется исполнять должность во всемъ сообразно съ сею инструкціею, а другой экземпляръ былъ бы вручаемъ за подписью благочиннаго (или его довѣреннаго) избранному; 3) затѣмъ сей послѣдній былъ бы приводимъ по надлежащему къ присягѣ на должность, и 4) о всемъ вышеописанномъ было бы благочиннымъ рапортуемо его преосвященству съ приложеніемъ подписаннаго церковнымъ старостою экземпляра инструкціи.

Правила о расходованіи церковныхъ суммъ.—Въ тамбовской епархіи составлены и опубликованы къ обязательному исполненію духовенствомъ и церковными старостами правила о расходованіи церковныхъ суммъ. Такъ какъ правила эти составлены на основаніи отчасти существующихъ на сей предметъ законоположеній и отчасти на основаніи положенія и порядка расходованія церковныхъ суммъ, существующихъ въ другихъ епархіяхъ, то считаемъ не лишнимъ перепечатать ихъ для свѣдѣнія нашихъ читателей. Вотъ эти правила:

Расходы изъ церковныхъ суммъ должны быть производимы причтами и церковными старостами съ согласія благочиннаго, а также почтеннѣйшихъ прихожанъ, если они того пожелаютъ. Расходы изъ кошельковыхъ и другихъ текущихъ доходовъ церкви могутъ быть производимы безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства въ каѳедральныхъ соборахъ—до 300 руб., въ прочихъ городскихъ церквахъ—до 150 руб., а въ сельскихъ—до 50 р. На болѣе же значительные расходы должно быть испрашиваемо разрѣшеніе епархіальнаго начальства, причемъ должны быть представлены свѣдѣнія, доказывающія правильность и необходимость даннаго расхода, а именно:

1) Прошенія о разрѣшеніи израсходовать церковныя деньги на ремонтъ или украшеніе храма и пріобрѣтеніе необходимыхъ для него принадлежностей должны быть подписаны всѣми членами причта, церковнымъ старостою и почетными прихожанами, если они согласны на расходъ или если они не отреклись отъ права участвовать въ сужденіяхъ по этому вопросу. Въ прошеніи должны быть подробно объяснены нужды церкви, указана—хотя бы приблизительно—стоимость предполагаемой починки или покупки и объяснено, изъ какихъ суммъ предполагается произвести расходъ, какъ образовались и на что назначены эти суммы, т. е. образовались ли онѣ изъ кошельковыхъ и другихъ текущихъ доходовъ церкви, напр. отъ оброчныхъ статей, или пожертвованы на украшеніе храма вообще. Въ послѣднемъ случаѣ должна быть приложена копія съ того документа, по которому церковь получила сумму, просимую на расходъ. Деньги, имѣющія какое-либо спеціальное назначеніе, напр. пожертвованныя на возженіе неугасимой лампады предъ извѣстною иконою или на пріобрѣтеніе какой-либо ризничной или утварной принадлежности, могутъ быть употребляемы на ремонтъ церкви лишь заимообразно и въ случаѣ крайней нужды. Ходатайствуя объ израсходованіи такой суммы, причтъ, церковный староста и почетные прихожане должны дать обязательство въ теченіе извѣстнаго времени пополнить изъ другихъ церковныхъ суммъ взятую ими сумму, подъ опасеніемъ, за неисполненіе сего, строгаго взысканія по закону. Все это, а также необходимость просимаго расхода и достаточность средствъ церкви для взносовъ на духовно-учебныя заведенія и на другія болѣе существенныя ея нужды, благочинный долженъ удостовѣрить своею подписью на прошеніи. Если же почетные прихожане и благочинный не согласны на расходъ, о которомъ проситъ причтъ, то при прошеніи должны быть приложены ихъ отзывы съ объясненіемъ причинъ ихъ несогласія.

2) Вклады въ пользу причта, кошельковыя суммы, доходы съ оброчныхъ церковныхъ статей и др. текущіе церковные доходы съ разрѣшенія епархіальнаго начальства могутъ быть обращаемы на покупку домовъ для причта. Прошенія такого рода (съ приложеніемъ двухъ 80 коп. марокъ) должно подавать мѣстнымъ благочиннымъ, которые въ такомъ случаѣ въ присутствіи домовладѣльца, мѣстнаго причта, церковнаго старосты и почетныхъ прихожанъ должны сдѣлать слѣдующее: а) чрезъ присяжныхъ цѣновщиковъ

произвести оцѣнку дома и его хозяйственныхъ принадлежностей и составить опись имъ; б) собрать свѣдѣнія о томъ, когда, изъ какихъ матеріаловъ и въ какихъ размѣрахъ построенъ домъ, на чьей землѣ онъ находится, на сколько онъ проченъ, удобенъ для жительства причта, безопасенъ отъ огня и если застрахованъ, то въ какомъ обществѣ и въ какую сумму, а также сколько всего денегъ въ церкви, какъ образовались эти суммы и на что онѣ назначены (о каждомъ родѣ суммы отдѣльно), изъ какихъ суммъ предполагается уплатить за купленный домъ и останется ли въ церкви достаточно денегъ для удовлетворенія другихъ ея потребностей и взносовъ на духовно-учебныя заведенія; в) если домъ не застрахованъ, то благочинный долженъ предупредить продавца, что деньги не будутъ уплачены ему въ случаѣ сгоренія дома до застрахованія его на церковный счетъ; г) благочинный также долженъ предупредить причтъ, для котораго покупается домъ, что онъ не можетъ просить церковныхъ денегъ на ремонтъ дома по крайней мѣрѣ въ теченіе трехъ лѣтъ, и д) если домъ находится на землѣ прихожанъ или какого-либо частнаго лица, то къ дѣлу должны быть приложены: въ первомъ случаѣ—общественный приговоръ, а во второмъ—законнымъ порядкомъ засвидѣтельствованное обязательство о томъ, что они не могутъ требовать снесенія церковнаго дома съ ихъ земли до тѣхъ поръ, пока онъ будетъ существовать, и что къ тому же они обяжутъ своихъ наслѣдниковъ и вообще лицъ, которымъ они передадутъ право собственности на ту землю. Затѣмъ все дѣлопроизводство за шнуромъ, печатью и за подписомъ всѣхъ участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ благочинный долженъ представить епархіальному начальству вмѣстѣ съ своимъ мнѣніемъ или мнѣніемъ своего благочинническаго совѣта, оставивъ при церкви копію съ оцѣночной описи дома и его принадлежностей.

3) При прошеніяхъ о разрѣшеніи употребить церковныя деньги на ремонтъ церковныхъ домовъ должно представить составленные благочиннымъ, при участіи причта, церковнаго старосты и почетныхъ прихожанъ (особенно плотниковъ и другихъ мастеровъ), актъ осмотра помѣщеній, требующихъ ремонтъ, и смѣту расходовъ на этотъ ремонтъ. Если же предполагается перестройка каменнаго зданія, то актъ осмотра и смѣта должны быть составлены правоспособнымъ архитекторомъ. Въ прошеніи же причта и старосты должны быть изложены завѣренныя благочиннымъ свѣдѣнія о суммахъ, принадлежащихъ церкви, и о неимѣніи препятствій къ израсходованію просимой суммы, а также отзывы почетныхъ прихожанъ по этому вопросу.

4) Въ случаѣ ходатайства о разрѣшеніи употребить церковныя деньги на нужды церковно-приходской школы, кромѣ свѣдѣній отъ благочиннаго объ отсутствіи препятствій къ такому расходу, должны быть представляемы: а) отзывы почетныхъ прихожанъ о согласіи ихъ или несогласіи на просимый расходъ, причемъ въ послѣднемъ случаѣ они должны указать причины своего несогласія, и б) удостовѣреніе мѣстнаго наблюдателя надъ церковно-приходскими школами о томъ, въ какомъ состояніи находится церковно-приходская школа въ томъ селѣ, на чьи средства она содержится и какіе предметы нужно пріобрѣсти для нея на церковныя средства. Если предполагается на церковныя деньги купить и устроить домъ для церковно-приходской школы, то должны быть представлены еще тѣ же документы и свѣдѣнія, какіе нужно представлять при покупкѣ и ремонтѣ церковныхъ домовъ вообще. Если же предполагается каждогодно производить извѣстный расходъ изъ церковныхъ суммъ на нужды школы, то наблюдатель и впослѣдствіи долженъ ежегодно подробно доносить его преосвященству о ходѣ занятій въ ней, для принятія епархіальнымъ начальствомъ мѣръ, чтобы занятія въ школѣ шли успѣшно и оправдывали разрѣшенный для нея расходъ изъ церковныхъ суммъ.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ
ВЪ РОССІИ.

Посѣщеніе Ихъ Величествами Петербурга.—Пріѣздъ въ Петергофъ черногорскаго князя съ семьею.—Празднованіе дня тезоименитства Государыни.—Удовлетвореніе религіозныхъ потребностей самоѣдовъ въ тобольской и архангельской епархіяхъ и калмыковъ въ ставропольской.—Указаніе на одно препятствіе возстановленію христіанства на Кавказѣ.—Любопытный способъ сектантской пропаганды.—Вліяніе преній съ раскольниками.—Разное отношеніе раскольниковъ къ православнымъ.—Указанія раскольниковъ на церковную практику.—Вопросы на епархіальномъ съѣздѣ казанскаго духовенства.—Епархіальная взаимопомощь.—Изученіе садоводства сельскими учителями.—Огражденіе правильной торговли чаемъ.—Мѣры для развитія винодѣлія, шелководства и проч.—Экономическій прогрессъ.—Некрологъ.

Государь Императоръ, Государыня Императрица, Государь Наслѣдникъ и другія Высочайшія особы прибыли 21 іюля въ с.-петербургскій Петропавловскій соборъ, гдѣ Ихъ Величества слушали панихиду по въ Бозѣ почивающей Императрицѣ Маріи Александровнѣ и поклонились гробницамъ въ Бозѣ почивающихъ родителей. Панихиду служилъ протопресвитеръ І. Л. Янышевъ. Изъ собора Ихъ Величества отправились въ Петергофъ. Въ тотъ же день Ихъ Величества встрѣчали въ Петергофѣ прибывшихъ изъ-за границы владѣтельнаго князя черногорскаго съ семействомъ. Съ княземъ Николаемъ прибыли наслѣдный князь Даніилъ, высоконареченная невѣста великаго князя Петра Николаевича княжна Милица Николаевна и княжна Анастасія. По прибытіи во дворецъ, августѣйшія особы прослѣдовали прямо въ церковь, гдѣ были встрѣчены придворнымъ духовенствомъ, во главѣ съ духовникомъ Ихъ Величествъ, протопресвитеромъ Янышевымъ, со крестомъ и святою водою. Въ церкви было совершено молебствіе, закончившееся возглашеніемъ многолѣтія Ихъ Величествамъ и царствующему дому, съ поименованіемъ высоконареченныхъ жениха и невѣсты. Вскорѣ послѣ богослуженія Ихъ Величества отбыли въ Александрію, а особы Императорской фамиліи въ свои дворцы. Князь черногорскій съ семействомъ остановился въ Большомъ петергофскомъ дворцѣ. 22 іюля, въ день тезоименитства Государыни Императрицы, Ихъ Величества съ августѣйшими дѣтьми и прочими Высочайшими особами присутствовали при богослуженіи въ церкви Большого дворца въ Петергофѣ. На 26 іюля назначено было и совершено по церемоніалу бракосочетаніе великаго князя Петра Николаевича съ княжною Милицею въ соборѣ Большого петергофскаго дворца.

Преосвященный епископъ тобольскій въ прошломъ году, какъ видно изъ напечатанныхъ нынѣ свѣдѣній, предпринялъ замѣчательную поѣздку какъ для обозрѣнія церквей названнаго края епархіи, такъ и съ миссіонерскою цѣлію въ отдаленную обдорскую миссію. Въ августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ минувшаго года архипастырь объѣхалъ низовый край, до 4,000 верстъ въ обѣ стороны. Поѣздка съ миссіонерскою цѣлію простиралась за 700 верстъ ниже Обдорска, къ Обдорской губѣ и Ледовитому океану, гдѣ не бывалъ еще ни одинъ изъ тобольскихъ архипастырей. Приходилось всходить на горы во всякое время дня и ночи, проходить огромныя пространства при сильныхъ пронизывающихъ вѣтрахъ и непроницаемомъ ночномъ мракѣ. Образованные самоѣды массами сбирались слушать церковную службу въ походной церкви. Особенно для нихъ любопытно было видѣть въ первый разъ архіерея въ полномъ облаченіи и отрадно слышать пѣніе нѣкоторыхъ молитвъ и чтеніе малыхъ эктеній на ихъ родномъ языкѣ; поученія говорились на ихъ языкѣ при помощи толмача.

Архангельскому епархіальному начальству принадлежитъ важное мѣропріятіе къ религіозно-нравственному просвѣщенію самоѣдовъ на Новой Землѣ. Разумѣемъ постройку для нихъ новой, болѣе помѣстительной церкви лѣтомъ прошлаго года на добровольныя пожертвованія. Первое богослуженіе въ новой церкви совершено было 17 сентября прошлаго года. Все населеніе Новой Земли сочло за должное явиться въ церковь въ этотъ день. Самоѣдки принесли даже въ различныхъ коробкахъ и корытцахъ самыхъ маленькихъ дѣтей своихъ, которыхъ ставили въ притворѣ, чтобы они своимъ крикомъ не нарушили церковнаго служенія. Церковь же была, буквально, залита огнями; не было свободнаго мѣста передъ иконами, куда бы можно было поставить свѣчу. Каждый самоѣдъ съ усердіемъ отдавалъ на нее свою трудовую и быть можетъ послѣднюю копѣйку.

Дѣло благоустройства жизни новокрещенныхъ калмыковъ въ селеніи Ямалтѣ продолжается. На дняхъ долженъ

былъ отправиться въ калмыкскія степи бывшій миссіонеръ сибирскій, игуменъ Антоній, проживавшій въ послѣднее время въ Ставрополѣ на покоѣ. Бодрый духомъ, но съ надломленными физическими силами, онъ забылъ нынѣ свои немощи и, одушевляемый священной ревностію о славѣ Божіей, рѣшился предпринять не легкую поѣздку въ глубь степей. Богатый опытомъ, онъ, какъ надѣются, твердою рукою поставитъ новое въ епархіи дѣло—организацію миссіи. Вмѣстѣ съ о. игуменомъ отправляется также Я. И. Доброва, человѣкъ хорошо знающій калмыцкій языкъ и жившій въ инородческомъ краѣ Сибири, вполнѣ годный быть учителемъ дѣтей и даже катихизаторомъ для взрослыхъ. На путевыя издержки и первоначальное обзаведеніе—кибитку, лошадь и другія необходимыя предметы—Андреевское братство выдало небольшую сумму денегъ.

Дѣло возстановленія и распространенія православнаго христіанства въ Абхазіи встрѣтило затрудненіе. Извѣстно, что правительство, призывая абхазское населеніе къ отбыванію воинской повинности, освобождаетъ отъ него магометанъ, взимая съ нихъ лишь извѣстную сумму денегъ. Такого преимущества магометанъ абхазцевъ никакъ не могутъ понять абхазцы, принявшіе христіанство, и начинаютъ сильно раскаяваться, что оставили старую вѣру, стараясь какъ-нибудь теперь же поправить эту ошибку. Православное духовенство на Кавказѣ думаетъ, что было бы весьма полезно пріостановить дѣйствія введенія воинской повинности въ Абхазіи до тѣхъ поръ, пока христіанство не укрѣпится въ этомъ краѣ, или же привлечь къ отбыванію воинской повинности все населеніе Абхазіи, какъ христіанъ, такъ и магометанъ.

Ставропольская епархіальная власть возбудила недавно дѣло по обвиненію скопинскаго мѣщанина Ивана Ермилова въ привлеченіи православныхъ въ хлыстовскую секту. Означенное дѣло возникло по слѣдующему поводу. Въ началѣ марта нынѣшняго года въ г. Ставрополь явился въ качествѣ «ясновидца» поименованный И. Ермиловъ. На другой или на третій день, по открытіи «сеансовъ» Ермиловымъ, оказалось, что Ермиловъ, подъ видомъ «ясновидца», внушаетъ своимъ посѣтителямъ чисто хлыстовскія понятія. Епархіальное начальство, освѣдомившись о таковомъ противозаконномъ дѣяніи Ермилова, возбудило противъ него означенное уголовное преслѣдованіе. Ставропольскій окружной судъ приговорилъ Ермилова къ тюремному заключенію на 4 мѣсяца.

Бесѣды православныхъ миссіонеровъ съ раскольниками продолжаются съ значительнымъ успѣхомъ. Такъ, напримѣръ, бесѣды прот. К. Крючкова съ поморцами 18, 19 и 20 мая, въ Новоузенскѣ, куда миссіонеръ прибылъ вслѣдствіе просьбы самихъ поморцевъ, сопровождались присоединеніемъ изъ раскола къ церкви православной 15 душъ изъ числа послѣдователей старообрядства. Бываетъ, впрочемъ, и иначе. О собесѣдованіи того же миссіонера въ залѣ самарской семинаріи, 23 апрѣля, сообщаютъ, что какъ при началѣ собесѣдованія, такъ и послѣ всего сказаннаго имъ на собесѣдованіи, бѣглопоповцы оставались упорными въ своемъ заблужденіи. Но если бесѣда протоіерея Крючкова прошла безслѣдно для этихъ предубѣжденныхъ совопросниковъ, то она, по извѣстіямъ изъ Самары, произвела впечатлѣніе на безпристрастныхъ слушателей, особенно на воспитанниковъ семинаріи.

Раскольники чаще и чаще показываютъ миролюбіе по отношенію къ православной церкви и ея служителямъ. Когда, напримѣръ, преосвященный рижскій Арсеній, въ прошломъ маѣ, посѣтилъ м. Гривку, то старообрядцы, проживающіе въ м. Гривкѣ, безпоповцы ѳедосѣевскаго толка, представлялись ему и даже поднесли на блюдѣ хлѣбъ-соль; при этомъ одинъ изъ нихъ привѣтствовалъ владыку рѣчью. Послѣ дружественной и долгой бесѣды съ ними преосвященнаго, который пожелалъ имъ быть въ единеніи съ православной церковію, въ церковномъ союзѣ, мирѣ и любви съ православными чадами церкви Христовой, старообрядцы поклонились епископу въ ноги. Архипастырь благословилъ ихъ истовымъ благословеніемъ по обычаю единовѣрческому.

Рядомъ съ такими извѣстіями встрѣчаются и сообщенія въ родѣ слѣдующаго. Въ станицѣ Ханской, кубанской области, есть много старообрядцевъ, пріемлющихъ австрійское священство; нѣкоторые изъ этихъ старообрядцевъ обратились въ православіе на правилахъ единовѣрія. Когда оставившій расколъ говоритъ раскольникамъ, что Богъ обратитъ и ихъ, то эти слова такъ непріятно дѣйствуютъ на старообрядцевъ, что они начинаютъ ограждать себя крестнымъ знаменіемъ, дѣлать движенія руками и ногами и плюютъ на землю, какъ бы въ доказательство того, что никогда не бросятъ «отцовской вѣры». По словамъ ихъ попа, Ивана Зуева, «великороссійскіе» (т. е. православные) «не есть христіане», ибо у нихъ вся служба сокращена,—ихъ даже можно считать «хуже собакъ».

Нѣкоторые укоры раскольниковъ основательны и достойны особеннаго вниманія. На съѣздѣ духовенства казанской епархіи въ текущемъ году было, напримѣръ, заявлено казанскимъ епарх. миссіонеромъ о. Куницинымъ, чрезъ предсѣдателя съѣзда, что старообрядцы, при собесѣдованіи съ ними, укоряютъ православное духовенство, между прочимъ, въ томъ, что оно, для евхаристіи, покупаетъ вино не чисто-виноградное, а съ разными нехорошими примѣсями и притомъ изъ подваловъ, гдѣ служащими не рѣдко бываютъ лица не христіанскаго исповѣданія. Съѣздъ постановилъ: поручить управленію епархіальнаго свѣчного завода войти въ переговоры съ извѣстными виноторговцами—не пожелаетъ ли кто-либо изъ нихъ быть коммиссіонеромъ и поставлять для церквей епархіи чистое виноградное вино безъ всякихъ подмѣсей, съ извѣстною уступкою въ цѣнѣ, и съ устройствомъ винныхъ погребовъ во всѣхъ уѣздныхъ городахъ съ прикащиками православными, а если это окажется неудобнымъ, то обязательно въ каждомъ училищномъ округѣ, и о результатѣ своихъ переговоровъ напечатать въ «Извѣстіяхъ по каз. епархіи» для свѣдѣнія духовенства.

Казанскій съѣздъ духовенства разсмотрѣлъ нѣсколько важныхъ дѣлъ, касающихся казанскаго духовенства и представляющихъ интересъ для всего русскаго духовенства. Съѣздъ принялъ предложеніе высокопреосвященнаго Павла объ устройствѣ для исключаемыхъ изъ училищъ дѣтей пріюта-школы съ четырехъ-лѣтнимъ курсомъ, въ теченіе коего дѣти должны изучать св. исторію, катихизисъ, краткую литургику и церковный уставъ, русскій языкъ, ариѳметику, церковное пѣніе; кромѣ того, каждымъ должно быть изучено одно изъ ремеслъ. Помѣщеніе для пріюта-школы предположено при кизическомъ монастырѣ, радушно предложенномъ его высокопреосвященствомъ съ согласія преосвященнаго Сергія, епископа чебоксарскаго. На содержаніе же въ пріютѣ 30 учениковъ и наемъ учителей для нихъ съѣздъ съ своей стороны назначилъ 3% съ церковныхъ доходовъ.

Тотъ же съѣздъ обсуждалъ вопросъ о необходимости открыть пріютъ для неизлѣчимо душевно-больныхъ духовнаго званія мужескаго пола и постановилъ: за неимѣніемъ средствъ у церквей епархіи и въ виду предстоящихъ духовенству епархіи огромныхъ расходовъ на покупку домовъ и расширеніе училищныхъ зданій для общежитій при училищахъ, просить его высокопреосвященство предложить монастырямъ епархіи давать помѣщенія для душевно-больныхъ духовныхъ лицъ мужескаго пола и содержать этихъ несчастныхъ хотя по одному въ каждомъ монастырѣ, или же въ одномъ какомъ монастырѣ при

участій въ денежныхъ расходахъ всѣхъ монастырей. Впрочемъ, епархіальный архіепископъ, въ принципѣ одобрившій предположеніе объ устройствѣ пріюта для названныхъ больныхъ и назначившій коммиссію для осмотра зданія свіяжскаго Богородицкаго монастыря съ обязательствомъ представить соображенія касательно устройства пріюта на 5—10 человѣкъ, нашелъ неудобнымъ возложить содержаніе пріюта на монастыри, въ виду обремененія ихъ другими расходами.

Весьма полезнымъ и практичнымъ оказывается существующее въ пензенской епархіи общество взаимнаго вспомоществованія духовенства. По отчету правленія общества за 1888 годъ, значительная часть капиталовъ общества находилась въ оборотѣ. Всѣ ссуды выдавались по журнальнымъ постановленіямъ срокомъ на годъ, или на полгода, подъ обезпеченіе членскихъ взносовъ рубль за рубль, слѣдовательно онѣ вполнѣ обезпечены. Въ общемъ уплата долговъ идетъ удовлетворительно. За 11 лѣтъ своего существованія общество по ссудамъ не потеряло ни копѣйки; между тѣмъ выдачами ссудъ своимъ членамъ оно оказало много помощи и само получило для себя не мало пользы. Къ 1-му января 1889 г. въ кассѣ общества было 110,656 руб. 22 коп.

Съ недавняго времени стало распространяться изученіе разныхъ отраслей земледѣлія, между прочимъ, и сельскими учителями. Недавно псковскій отдѣлъ Императорскаго россійскаго общества садоводства открылъ курсы садоводства и огородничества для земскихъ учителей псковской губерніи, при денежномъ пособіи земства. Успѣхи курсовъ, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, превзошли ожиданія; слушатели работаютъ съ рѣдкимъ увлеченіемъ. Чтенія на курсахъ стенографируются.

Для предупрежденія поддѣлки одного изъ важныхъ предметовъ питанія, именно чая, весьма часто подвергавшагося фальсификаціи, установлена система обандероленія чая. Опубликованное надняхъ Высочайше утвержденное 30 мая мнѣніе государственнаго совѣта вводитъ, для огражденія правильной торговли чаемъ, новую систему обандероленія чая казенными бандеролями подъ наблюденіемъ назначаемыхъ для этого изъ министерства финансовъ чиновъ, предоставляетъ тому же министерству составленіе правилъ о разсыпкѣ чая и о надзорѣ за помѣщеніями, и разрѣшаетъ ему лишать права на обандероленіе чая лицъ, замѣченныхъ въ нарушеніи изданныхъ правилъ и вообще въ неправильныхъ дѣйствіяхъ по оклейкѣ бандеролями разсыпаемаго чая съ этикетами ихъ фирмъ. Это существеннѣйшія постановленія новаго закона, ставящія чайную торговлю подъ постоянный контроль правительственныхъ учрежденій и имѣющія цѣлью огражденіе интересовъ потребителей, безъ излишняго стѣсненія торговли.

Министерство государственныхъ имуществъ въ послѣднее время, по свѣдѣніямъ «Русск. В.», обратило вниманіе на лучшую постановку у насъ винодѣлія, прилагаетъ старанія къ развитію и болѣе правильной у насъ постановкѣ шелководства на Кавказѣ и въ другихъ южныхъ областяхъ, а равно къ расширенію разведенія хлопка, и разработало проектъ открытія въ черноземной полосѣ Россіи нѣсколькихъ низшихъ земледѣльческихъ и среднихъ сельско-хозяйственныхъ училищъ, съ преобразованіемъ существующихъ въ высшія. Полагаютъ, что вопросъ о типѣ низшихъ сельско-хозяйственныхъ училищъ выяснился бы, вѣроятно, болѣе или менѣе подробно на предполагавшемся въ концѣ сего года съѣздѣ русскихъ дѣятелей по промышленному и техническому образованію. Къ сожалѣнію, только что получено извѣстіе, что предположенный съѣздъ, въ виду отказа министра финансовъ ассигновать 22,000 рублей, не состоится.

Не смотря на все, что сдѣлано и дѣлается для общенароднаго благосостоянія, наши многочисленные защитники старины продолжаютъ утверждать, что въ прежнее время вообще жилось лучше, населеніе было зажиточнѣе и т. п.

Конечно, пишетъ по этому поводу „Вил. Вѣстникъ“, никто изъ самыхъ усердныхъ защитниковъ старины не можетъ отрицать очевиднаго и постояннаго роста общей суммы національнаго богатства. Но при этомъ тотчасъ же ставится вопросъ, выиграло ли отъ этого возрастанія само населеніе, улучшился ли бытъ массы его, живется ли этой массѣ въ настоящее время экономически хуже или лучше, чѣмъ прежде. Возможно точный отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть данъ, конечно, только путемъ всесторонняго сравненія главнѣйшихъ экономическихъ условій положенія населенія одной и той же мѣстности Россіи черезъ большой промежутокъ времени. Такое сравненіе сдѣлалъ редакторъ статистическаго описанія кролевецкаго уѣзда, г. Червинскій, который воспользовался матеріалами румянцевской переписи или „Генеральной описи Малороссіи“, произведенной въ 1765—1769 годахъ, и сравнилъ ихъ съ данными, добытыми подворной переписью 1883 г., добытыми земскими статистиками. Сравненіе г. Червинскаго дало рядъ въ высокой степени интересныхъ и поучительныхъ выводовъ. Окончательный выводъ г. Червинскаго таковъ: „Въ прошломъ столѣтіи не только крестьянству, но и значительной части казачества въ экономическомъ отношеніи жилось хуже и тяжеле, чѣмъ теперь“. Положеніе это иллюстрируется многочисленными и подробными сопоставленіями различныхъ цифровыхъ данныхъ обѣихъ переписей.

Скончались: 27 мая, въ Иркутскѣ—одинъ изъ старѣйшихъ сибиряковъ, извѣстный многимъ русскимъ, имѣющимъ дѣла съ сибиряками, торговецъ пушниной и крупный золотопромышленникъ Иванъ Громовъ; 10 іюля, въ Симбирскѣ—извѣстный поэтъ и переводчикъ Д. Д. Минаевъ, сынъ извѣстнаго въ свое время (въ 30-хъ и 40-хъ годахъ) поэта и переводчика на русскій языкъ «Слова о полку Игоревѣ» Дм. Ив. Минаева; 13 іюля—одинъ изъ старѣйшихъ государственныхъ дѣятелей, состоявшій на службѣ около 68 лѣтъ, сенаторъ Н. Ѳ. Ремеръ; наконецъ, 17 іюля, во Владикавказѣ—писатель Николай Александровичъ Благовѣщенскій. Покойный происходилъ изъ духовнаго сословія (родился въ 30-хъ годахъ). Онъ былъ редакторомъ, впрочемъ, почти номинальнымъ журнала «Русское Слово». За время редактированія этого журнала, имъ печатались тамъ очерки, повѣсти, разсказы и романъ «На разсвѣтѣ». Извѣстность покойный Благовѣщенскій пріобрѣлъ, главнымъ образомъ, своими книгами: 1) «Аѳонъ; путевыя впечатлѣнія» (Спб. 1864—первоначально частями печаталось въ «Русскомъ Словѣ») и 2) «Среди богомольцевъ; наблюденія и замѣтки во время путешествія по востоку» (второе изданіе вышло въ 1872 году). Покойный былъ близкимъ другомъ Н. Г. Помяловскаго и издалъ его сочиненія, снабдивъ ихъ обстоятельной біографіей Помяловскаго. Въ послѣдніе годы онъ жилъ въ Владикавказѣ, гдѣ редактировалъ «Терскія Областныя Вѣдомости».

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Пребываніе греческаго архіепископа Софронія въ Англіи.—Миссіонерское «общество распространенія евангелія въ чужихъ краяхъ».—Армія спасенія.—Годовщина Іоанна Гуса.—Годовщина открытія Америки.—Новый женскій орденъ въ Германіи.—Свобода христіанской проповѣди въ Японіи.

Англиканское духовенство продолжаетъ чествовать прибывшаго въ Лондонъ по дѣламъ о. Кипра, греческаго архіепископа Софронія. Ему съ усердіемъ показываются различныя учрежденія англиканской церкви, и постоянно просятъ его архипастырскаго благословенія для тѣхъ или другихъ религіозныхъ или благотворительныхъ начинаній. Архіепископъ кэнтерберійскій подарилъ отъ себя высокопреосвященному гостю церковныя облаченія и докторскую шапку, право на почетное ношеніе которой

предоставлено ему оксфордскимъ университетомъ. Предъ отъѣздомъ архіепископа англиканское духовенство собирается почтить своего высокопреосвященнаго гостя блистательнымъ банкетомъ. Газеты сочувственно слѣдятъ за движеніями архіепископа. По замѣчанію ихъ, отъ греческаго архіепископа не ускользнуло плачевное раздѣленіе между партіями англиканской церкви; это раздѣленіе доходитъ до того, что при посѣщеніи архіепископомъ одного церковно-религіознаго учрежденія его предостерегали о томъ, какъ бы ему не подвергнуться непріятностямъ отъ крайней протестантской партіи англиканизма. Къ счастью опасенія не оправдались.

Среди разныхъ учрежденій англиканской церкви особенно замѣчательны миссіонерскія общества. Хотя результаты англиканскаго миссіонерства и не всегда оказываются соотвѣтствующими затратамъ, но самая стройность организаціи миссіонерства и собираемыя суммы на него достаточно свидѣтельствуютъ о томъ рвеніи, которымъ отличается англійскій народъ въ дѣлѣ распространенія христіанства. Самое старое изъ миссіонерскихъ обществъ въ Англіи есть «общество для распространенія евангелія въ чужихъ краяхъ». Изъ отчета его за 1888 годъ видно, что оно имѣло за этотъ годъ въ своемъ распоряженіи капиталъ въ 138,366 фунтовъ стерлинговъ, т. е. около 1.200,000 рублей по нашему курсу. Обладая такими большими средствами, оно содержало 637 рукоположенныхъ миссіонеровъ (въ томъ числѣ десять епископовъ), изъ нихъ 199 въ Азіи, 148 въ Африкѣ, 16 въ Австраліи, 204 въ С. Америкѣ, 36 въ Вестъ-Индіи, 34 въ Европѣ. Изъ этихъ миссіонеровъ 144 человѣка—туземцы соотвѣтствующихъ странъ. Общество содержитъ цѣлую систему школъ, при которыхъ состоитъ 2,300 учителей; школы посѣщаются 2,000 воспитанниковъ семинарій и 38,000 дѣтей.

Къ сожалѣнію, въ то время, какъ такая масса энергіи употребляется на распространеніе христіанства въ чужихъ краяхъ, внутри самой Англіи весьма многія важныя церковно-религіозныя потребности остаются безъ удовлетворенія. Этимъ несомнѣнно объясняется печальный фактъ, что такая чудовищная секта, какъ армія спасенія съ каждымъ годомъ все шире распространяется среди англійскаго простого народа. 9 іюля «армія» торжественно справляла 24-ю годовщину своего существованія. На торжествѣ присутствовало болѣе 90,000 лицъ. Предъ главнымъ вождемъ арміи «генераломъ» Бутсомъ маневрировалъ отрядъ въ 15,000 «солдатъ», воодушевлявшихся болѣе чѣмъ сотней музыкантовъ. Вечеромъ въ одномъ изъ обширныхъ помѣщеній состоялся концертъ, въ которомъ участвовало 2,500 музыкантовъ арміи и 1,000 дѣвицъ съ цимбалами. Такая громоносная музыкальность секты производитъ сильное впечатлѣніе на простой народъ, который и увлекается сектой цѣлыми массами.

6 іюля исполнилась 474-я годовщина со дня мученической смерти Іоанна Гуса. Въ виду замѣчаемаго въ чешскомъ народѣ возбужденія вѣроисповѣдного и національнаго самосознанія, день этотъ послужилъ поводомъ къ разнымъ заявленіямъ о значеніи Іоанна Гуса для чеховъ. «Народни Листы» по этому поводу говорили:

Враги народа чешскаго почти полстолѣтіе стараются заглушить въ сердцѣ чешскомъ всякое воспоминаніе объ этомъ великомъ человѣкѣ, который съ настойчивою рѣшительностью защищалъ свободу совѣсти и права народа нашего, на что уже въ XV столѣтіи нападалъ все тотъ же врагъ, съ которымъ и до сихъ поръ намъ приходится вести борьбу за существованіе. Римъ, испоконъ вѣка одинаково расположенный къ намъ какъ и нѣмцы, употреблялъ всевозможныя средства, чтобы уничтожить всякое воспоминаніе о великомъ чешскомъ мученикѣ, но, конечно, попытки его были напрасны. Память о Гусѣ живетъ въ народѣ и даже во времена наибольшаго народнаго упадка, въ то время, когда строго преслѣдовалось всякое проявленіе народнаго самосознанія, даже и тогда изображенія Гуса и славнаго Жижки украшали хату чешскаго крестьянина. Народъ нашъ всегда сознавалъ великое значеніе временъ гуситства и, несмотря на катострофу на Бѣлой горѣ, онъ до сихъ поръ живетъ старыми преданіями и враги наши не ошибаются, когда говорятъ о искрѣ гуситства, которая и понынѣ теплится въ сердцахъ нашихъ.

Въ этотъ памятный день общество «евангелическая бесѣда» въ Прагѣ устроило вечеръ, на которомъ г. Фричъ сказалъ рѣчь о значеніи Гуса для чешскаго народа; рѣчь была встрѣчена весьма сочувственно; затѣмъ слѣдовало пѣніе нѣкоторыхъ патріотическихъ пѣсенъ и религіозныхъ хораловъ. Вечеръ привлекъ многочисленную публику, которая вполнѣ оцѣнила старанія евангелической бесѣды, рѣшившейся почтить память великаго мученика.

12 октября 1892 года будетъ праздноваться 500 годовщина открытія Америки. По этому поводу между римскими католиками идетъ движеніе въ пользу канонизаціи Христофора Колумба. Папѣ уже поданъ въ этомъ смыслѣ адресъ, подписанный 800 духовныхъ и свѣтскихъ лицъ.

Съ цѣлью вызвать среди германскихъ католиковъ болѣе оживленное движеніе къ поддержанію борьбы противъ невольничества, въ Германіи основывается женскій союзъ, который будетъ носить названіе: «Африканскій союзъ германскихъ католическихъ женщинъ». Во главѣ союза будетъ стоять молодая вдовствующая графиня Валерія фонъ-Штейнлейнъ-Зааленштейнъ, которая получила благословеніе на это отъ кардинала Лавижери и кельнскаго архіепископа.

Въ Японіи предстоитъ офиціальное объявленіе полной свободы религіозной совѣсти. Нѣкоторымъ американскимъ миссіонерамъ недавно запрещено было проповѣдывать народу, такъ какъ они оказались въ округѣ, стоящемъ внѣ черты, гдѣ дозволено пребываніе христіанъ. Миссіонеры обратились къ японскому правительству съ жалобой на это, и правительство рѣшило снять существующее ограниченіе и дозволить христіанскимъ миссіонерамъ проповѣдывать по всей странѣ. Мало того, правительство Японіи сдѣлало еще и дальнѣйшій шагъ къ сближенію съ христіанствомъ. Недавно сдѣлано имъ распоряженіе, чтобы въ народныхъ школахъ Японіи читался новый завѣтъ въ японскомъ переводѣ. Такъ какъ число школъ доходитъ до 30,000, а учениковъ въ нихъ до трехъ милліоновъ, то понятно, какое важное значеніе эта мѣра можетъ имѣть въ будущемъ для распространенія христіанства въ Японіи.

25 іюля.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Братскіе кружки при сельской школѣ.—Одному изъ нашихъ сотрудниковъ присланъ адресъ отъ братскихъ кружковъ при «Воздвиженской низшей сельскохозяйственной школѣ 1-го разряда Н. Н. Неплюева» (глухов. у. черниг. губ.)—по поводу нѣкоторыхъ его статей. Заимствуемъ изъ адреса отрывокъ, могущій дать понятіе объ этомъ оригинальномъ учрежденіи, носящемъ названіе «братскихъ кружковъ». «Христіанская школа (говорятъ между прочимъ составители адреса, въ числѣ 28 человѣкъ подписавшіеся подъ нимъ) не можетъ не ставить во главу всѣхъ знаній пониманіе абсолютной вѣчной истины правды Божіей и въ основу воспитанія стремленіе подготовить воспитанника къ возможности, при доброй волѣ, жить по вѣрѣ. Такъ думаетъ учредитель нашей школы (т. е. Н. Н. Неплюевъ), такъ научилъ онъ думать и насъ. Приготовляя себя жить согласуя по мѣрѣ силъ и разумѣнія свою волю съ повѣданною намъ божественнымъ откровеніемъ волею отца небеснаго, мы и теперь стараемся осуществить тѣ братскія отношенія, безъ которыхъ нѣтъ искренняго исповѣданія Христа Спасителя. Тѣ изъ воспитанниковъ, которые проявили сознатель-

ную любовь къ добру и сознательное стремленіе работать надъ собою, принимаются нами въ младшій братскій кружокъ, гдѣ, относясь другъ къ другу по братски, всѣ взаимно помогаютъ одинъ другому. Когда мы замѣчаемъ, что воспитанникъ настолько овладѣлъ собою, что можетъ быть полезенъ для другихъ, мы переводимъ его въ старшій братскій кружокъ, гдѣ, подъ руководствомъ нашего лучшаго друга, попечителя и учредителя Воздвиженской школы, онъ принимаетъ во имя Христа, подъ свое братское попеченіе, тѣхъ изъ младшихъ товарищей, которыхъ мы ему поручаемъ. Въ свободные часы мы собираемся иногда для общаго чтенія и знаемъ по опыту, какъ трудно изъ всего, что печатается въ настоящее время, выбрать что-либо проникнутое истинно-христіанскимъ духомъ, какъ мало писателей и поэтовъ, которые умѣютъ думать и чувствовать по христіански...»

Законоучители изъ евреевъ.—Министръ народнаго просвѣщенія, въ виду неоднократно замѣченныхъ въ разныхъ городахъ, особенно въ южной Россіи, фактовъ преподаванія закона Божія въ православныхъ семействахъ лицами еврейскаго вѣроисповѣданія, обратился къ попечителямъ учебныхъ округовъ съ предложеніемъ «принять всѣ мѣры для непремѣннаго устраненія этого крайне прискорбнаго явленія, а также вмѣнить въ обязанность чинамъ учебнаго вѣдомства строго наблюдать за тѣмъ, чтобы, согласно Высочайше утвержденному 1 іюля 1834 года положенію о домашнихъ наставникахъ, учителяхъ и учительницахъ, а также неоднократнымъ разъясненіямъ министерства народнаго просвѣщенія, лицамъ еврейской національности, занимающимся обученіемъ дѣтей въ частныхъ домахъ, было разрѣшено преподаваніе лишь тѣхъ предметовъ, которые обозначены въ полученныхъ ими отъ учебнаго начальства свидѣтельствахъ и притомъ только въ семействахъ ихъ единовѣрцевъ». Вслѣдствіе отношенія объ этомъ директора народныхъ училищъ екатеринославской губерніи, екатеринославскимъ преосвященнымъ предписано уже всему духовенству епархіи «словомъ убѣжденія и запрещенія не дозволять православнымъ родителямъ приглашать евреевъ обучать ихъ дѣтей, особенно по закону Божію».

Разсказъ о митр. Іосифѣ Сѣмашкѣ.—Въ іюльской книжкѣ «Прав. Собесѣдн.» передается слѣдующій разсказъ высокопреосв. Евсевія, экзарха Грузіи, о митрополитѣ литовскомъ Іосифѣ. «Когда я былъ ректоромъ виленской семинаріи, преосвященный Іосифъ часто бралъ меня съ собою на прогулку, за городъ. Однажды, по возвращеніи домой, Іосифъ, выходя изъ кареты, промолвилъ: «вотъ мы благополучно и возвратились, и ничего, слава Богу, не случилось». Удивленный и словами и тономъ, какимъ они были сказаны, я спросилъ: что такое, ваше высокопреосвященство? Развѣ непріятность какая угрожала намъ?

— Я сегодня получилъ письмо съ предостереженіемъ, что во время прогулки хотятъ убить меня.

— Какъ же вы рѣшились выѣзжать изъ дома?

— Я зналъ, что ничего не будетъ, сказалъ Іосифъ. На мою жизнь могутъ покуситься, а тебя за что вмѣстѣ со мною будутъ убивать? съ улыбкою добавилъ онъ.

Къ митрополиту Іосифу, пояснилъ высокопреосвященный Евсевій, въ первые годы по присоединеніи его къ православной церкви, съ подобными предостереженіями часто являлись разныя личности, вѣроятно, изъ поляковъ. Онъ сначала благодарилъ ихъ чѣмъ-нибудь за это; слухъ объ этой благодарности соблазнялъ другихъ искателей легкой поживы. Когда Іосифъ догадался, что заставляетъ сострадательныхъ людей придумывать опасности и увѣдомлять объ нихъ, пересталъ обращать вниманіе на устрашенія, и ничего непріятнаго не случалось».

Лжемонахи.—Въ задонскомъ уѣздѣ пойманы четыре лжемонаха. Четыре сѣдыхъ крестьянина вологодской губерніи выдавали себя за аѳонскихъ монаховъ, пріѣхавшихъ, по порученію іерусалимскаго патріарха, собирать деньги на сооруженіе церквей въ Палестинѣ. Запасшись ложными документами, лжемонахи проѣзжали по деревнямъ и селамъ, выманивали у крестьянъ деньги, холстъ и хлѣбъ. Дѣйствовали они, обыкновенно, слѣдующимъ образомъ: явившись въ ту или другую деревню, они заходили въ избы зажиточныхъ крестьянъ и тамъ служили акаѳисты и молебны. Затѣмъ, получивъ лепту, доставали ящики, вынимали будто бы священныя вещи и раскладывали ихъ по лавкамъ, разсказывая о цѣлебности каждой вещи. По ихъ словамъ, находившіяся въ ящикахъ иконы, крестики, образки, кусочки парчи, просфоры—привезены ими изъ Іерусалима, Кіева, съ Аѳона и Соловецкихъ острововъ. На каждой вещи для большей, вѣроятно, убѣдительности были наклеены бумажки съ надписью свойствъ предмета. Такъ, на однѣхъ значилось: «отъ лихоманки», «отъ слѣпоты», «отъ хромоты», «отъ поясницы», «отъ жженія»; на другихъ было написано: «отъ семи бѣсовъ», «для избавленія отъ всѣхъ грѣховъ вольныхъ и невольныхъ», «для излеченія отъ обмана», «отъ грѣховной порчи» и т. п. Желающимъ избавиться отъ той или другой болѣзни или отъ грѣха лжемонахи предлагали купить ту или другую вещь, назначая при этомъ деньги и часъ избавленія отъ болѣзни и вымогая у крестьянъ трудовые гроши.

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. **Н. Скабалановичъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВАЯ КНИГА:

„Бесѣды о православномъ пониманіи жизни и его превосходствѣ надъ ученіемъ Л. Толстого“.

Соборнаго іеромонаха **АНТОНІЯ.**

Изданіе редакціи «Церковнаго Вѣстника», въ пользу недостаточныхъ студентовъ с.-петербургской духовной академіи. Спб. 1889 г. Цѣна 35 коп. Получать можно въ конторѣ редакціи (Невскій просп., д. № 182, кв. 12). 5—1

СОДЕРЖАНІЕ.

О монашествѣ ученомъ,—*С. С. Б.*—**Мнѣнія печати** (по поводу возраженія изъ Вильны о нецѣлесообразности открытія тамъ духовной академіи; о необходимости измѣнить условія и порядокъ награжденія сельскаго духовенства; какая требуется реформа для нашихъ духовныхъ консисторій).—Чинарскіе прыгуны или «чинарская церковь»,—священникъ *А. Юницкій.*—Къ вопросу о постановкѣ письменныхъ упражненій въ духовныхъ училищахъ,—*Некрасовъ.*—Церковно-приходскія школы въ истекшее пятилѣтіе и желательная ихъ постановка въ будущемъ.—**Корреспонденція** (изъ Саратова).—**Въ области церковно-приходской практики**,—свящ. *Б. К.*, *одинъ изъ подписчиковъ* и *Г. А.*—**Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.**—**Лѣтопись церковной и общественной жизни заграницей.**—**Разныя извѣстія и замѣтки** (братскіе кружки при сельской школѣ; законоучители изъ евреевъ; разсказъ о митрополитѣ Іосифѣ Сѣмашкѣ; лжемонахи).—**Объявленія.**

Печатать дозволяется, 26 іюля 1889 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній.*
Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, 36).

1889

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ».

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

№ 31

Редакція (уг. Свѣчнаго и Коломенской, д. № 10—16, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 182, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта въ лѣтніе мѣсяцы по вторникамъ и средамъ отъ 10 до 4 часовъ.

Августъ

3 число

Кое-что о нашей духовной журналистикѣ.

I.

Наблюдая за текущею періодическою духовною литературой, приходится отмѣчать иногда мелочныя, но въ смыслѣ характеристики этой литературы—очень любопытныя явленія. Такъ называемый „неофиціальный“ отдѣлъ разныхъ „Епарх. Вѣдомостей“ большею частію только и живетъ перепечатками. Перепечатываются изъ газетъ текущія извѣстія, всегда, конечно, запоздалыя, потому что сельскіе священники, эти единственные и притомъ обязательные читатели „Епарх. Вѣдомостей“ почти всѣ получаютъ какую-нибудь дешевенькую газетку—ежедневную, или, по крайней мѣрѣ, еженедѣльную, а „Епарх. Вѣдомости“ выходятъ почти всѣ черезъ недѣлю, да на недѣлю—на двѣ запаздываютъ... Затѣмъ, „Епарх. Вѣдомости“ перепечатываютъ другъ у друга и изъ столичныхъ изданій разныя статейки, точь-въ-точь какъ слабые и лѣнивые школьники списываютъ другъ у друга задачки или „сочиненія“. Къ концу года—смотришь—статейка обошла почти всѣ епархіальные „органы“. Перепечатываютъ и поученія, и разсказцы, и разныя замѣтки, причемъ иногда подогрѣваютъ и старенькія, напримѣръ, изъ „Странника“, „Домашней Бесѣды“, „Душеполезнаго Чтенія“ 60-хъ годовъ. И выходитъ, что если выдѣлить всѣ эти перепечатки, то самостоятельнаго-то останется развѣ одна пятая часть.

Справедливость, впрочемъ, требуетъ оговориться. Есть „Еп. Вѣдомости“, которыя даютъ достаточно мѣста разработкѣ исторіи мѣстныхъ святынь,—особенно заслуживаютъ благодарности „Волынскія Еп. Вѣд.“, вотъ уже третій годъ въ *каждомъ* № продолжающія печатать „Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ волынской епархіи“. Есть органъ—„Екатеринославскія Еп. Вѣд.“, какъ бы спеціально посвятившій себя изученію мѣстнаго сектантства: въ офиціальномъ отдѣлѣ читатель найдетъ очень интересные „протоколы“ мѣстныхъ миссіонерскихъ комитетовъ, а въ неофиціальномъ—опроверженіе и разборъ лжеученія штундистовъ, молоканъ и под. ересей, и разныя свѣдѣнія изъ ихъ исторіи. Къ сожалѣнію, о большинствѣ епархіальныхъ органовъ нельзя этого сказать. Какое, напримѣръ, отношеніе къ епархіальному органу имѣютъ разныя мелкія статейки, въ родѣ: „Служба почтальоновъ“, „Современный Вавилонъ“, „Милліардъ минутъ“, „Гробница Александра Македонскаго“, „Пятно Андромеды“, „Китайское ученье“, „Индійскій праздникъ Сангеи“, „Обѣтъ Гонвидѣ“ и под.? Священнику было бы гораздо полезнѣе свѣдѣніе о какой-нибудь новой духовной книгѣ, чѣмъ подобныя вещи...

Другая крайность—это печатаніе въ „Еп. Вѣд.“ длинныхъ ученыхъ спеціально-богословскихъ изслѣдованій. Изслѣдованія эти хороши въ ежемѣсячномъ духовномъ журналѣ, а не въ епархіальномъ органѣ, гдѣ они тянутся иногда два—три года, теряя чрезъ то интересъ и въ тоже время отнимая мѣсто у статей болѣе практическаго характера, болѣе пригодныхъ для пастырей. Редакціи, повидимому, затрудняются недостаткомъ матеріаловъ, и печатаютъ все, что найдется подходящаго у ихъ сотрудниковъ. Но тогда пусть почаще они обращаются къ духовенству съ просьбою сообщать имъ свои статьи: описаніе мѣстныхъ святынь и древностей, мѣстныя преданія, народные обычаи, наблюденія надъ духовно-нравственною жизнью народа, особенно—дневники добрыхъ усердныхъ пастырей, разные случаи благодатныхъ явленій вѣры, лѣтописи церквей, церковно-приходскихъ школъ и проч.... Это оживило бы „Вѣдомости“ и сдѣлало бы ихъ интересными не для однихъ только обязательныхъ ихъ читателей.

Переходимъ къ столичнымъ еженедѣльнымъ журналамъ, имѣющимъ своею задачею дать назидательное чтеніе христіанской семьѣ, а пастырямъ—матеріалъ для проповѣди, для внѣбогослужебныхъ собесѣдованій. Къ сожалѣнію, нашимъ издателямъ не удается отвѣтить на обѣ эти задачи вполнѣ удовлетворительно. Такъ, „Пастырскій Собесѣдникъ“ даетъ много поученій и бесѣдъ, пожалуй, немало и хорошихъ; но для читателя—не пастыря этотъ журналъ—скучная вещь... Иллюстрированныя изданія ставятъ на первый планъ первую задачу—чтеніе для семьи, но къ сожалѣнію и этой задачѣ удовлетворяютъ въ слабой мѣрѣ... И во-первыхъ, они ужъ очень усердно перепечатываютъ чужое, что для нихъ менѣе извинительно, чѣмъ для „Еп. Вѣдомостей“, а во-вторыхъ, и свое-то даютъ большею частію такое, что не стоило бы печати. Честь почтеннымъ издателямъ старой школы: вы не встрѣтите, напримѣръ, въ „Душеп. Чтеніи“ перепечатокъ изъ чужихъ изданій; статьи этого журнала всегда самостоятельны и подобраны о. редакторомъ согласно его понятію о задачѣ его журнала. Къ сожалѣнію, нельзя сказать того же о редакціяхъ новой школы: перепечатать изъ другого журнала цѣлую статью, иногда—цѣлую брошюру, мало того: перепечатать и не указать, откуда взята перепечатка, стало быть выдать чужое за свое—это не считается предосудительнымъ дѣломъ. Такъ въ московскомъ иллюстрированномъ изданіи мы не разъ встрѣчали статейки изъ старыхъ годовъ „Воскреснаго Чтенія“ безъ всякой отмѣтки, что это—перепечатка. Въ петербургскомъ иллюстрированномъ изданіи перепечатано нѣсколько статей изъ „Троицкихъ Листковъ“ и опять—безъ указанія источника. Видно, редакціи понимаютъ, какъ читатель морщится, когда видитъ въ полученномъ новомъ № „журнала“ отмѣтки: изъ сочиненій Иннокентія, архіеп. херсонскаго, изъ бесѣдъ Никанора, архіеп. херсонскаго, изъ „В. Чтенія“ такого-то года, изъ „Странника“ или „Душ. Чт.“ такого-то года... И вотъ, въ надеждѣ, что онъ не догадается, ему предлагаютъ чужія старыя ста-

тейки за свои—новыя... Въ сущности, мы не противъ такихъ перепечатокъ; но 1) надо же въ нихъ мѣру знать, а то одесское напримѣръ изданіе „Наставленія и утѣшенія св. вѣры христіанской“ почти цѣликомъ составляется изъ перепечатокъ; 2) надобно непремѣнно указывать, откуда они берутся; по крайней мѣрѣ это будетъ честно со стороны редакцій, а можетъ быть и полезно для читателя: прочитавъ хорошій отрывокъ изъ книги, онъ пожелаетъ пріобрѣсти и самую книгу; 3) поменьше перепечатывать изъ старыхъ извѣстныхъ книгъ: дѣло въ томъ, что перепечатками пробавляются и такія изданія, которыя разсчитаны вовсе не на простецовъ-читателей, а на людей средняго образованія,—а большинство любителей духовнаго чтенія изъ этой среды, конечно, знакомо, напримѣръ, съ безсмертными твореніями Иннокентія и не нуждается въ этихъ обрывкахъ. Не мѣшаетъ имѣть въ виду, что каждый подписчикъ на журналъ непремѣнно разсчитываетъ получить что-либо новенькое: интересъ новизны, если хотите—„сюрприза“, „неожиданнаго удовольствія“—вотъ что главнымъ образомъ толкаетъ читателя подписаться на журналъ, а ему подносятъ въ каждомъ нумерѣ перепечатки изъ книгъ, ему извѣстныхъ, или изъ журналовъ, имъ, можетъ быть, уже прочитанныхъ... Правда, иногда полезно подогрѣть и старое. Но не предоставить ли это дѣло издателямъ разныхъ *непеpіодическихъ* брошюръ и листковъ, коихъ въ послѣднее время развелось не мало? Подписка на такіе листки и брошюрки обыкновенно не существуетъ,—значитъ: нравится—бери, не нравится—не бери; печатаются эти листки и брошюрки въ большомъ количествѣ и идутъ въ руки большею частію такихъ читателей, которые журналовъ и газетъ не читаютъ: въ простой народъ.

Чтобы видѣть до чего, къ сожалѣнію, вошло въ нравы нашихъ популярныхъ духовныхъ журналовъ—перепечатывать чужое, выдавая его за свое, укажемъ на одинъ фактъ. Есть изданіе, редактируемое не отдѣльнымъ лицомъ, а цѣлымъ комитетомъ изъ лицъ высшаго богословскаго образованія. И что же? Недавно читаемъ въ этомъ изданіи разсказъ; „Ангелъ Хранитель“. Содержаніе его показалось знакомымъ, но указанія, откуда взятъ, нѣтъ. Справляемся и оказывается изъ „Странника“ 1861 года. Между тѣмъ, недогадливыя епархіальныя вѣдомости (нѣсколько) перепечатали этотъ разсказъ и указали не на „Странникъ“, а на вышеупомянутое изданіе... Выходитъ, что наша духовная—назидательная литература попала въ колесо, и если въ 1888 году она перепечатываетъ статьи 1860 годовъ, то можно ожидать, что эти статьи снова появятся въ ней въ началѣ 900-хъ годовъ... Но тогда—зачѣмъ же „комитеты“ для редакціи подобныхъ изданій? Можно обойтись съ однимъ хорошимъ корректоромъ...

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

О неправильной постановкѣ закона Божія, какъ учебнаго предмета, въ кругу гимназическаго курса.—Сравненіе этой постановки въ русскихъ и прусскихъ гимназіяхъ. — Выводъ изъ этого.—О законности жалованья оо. благочиннымъ.

Въ нашей духовной и свѣтской печати много было говорено о неправильной постановкѣ закона Божія въ гимназіяхъ и вообще въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ со стороны несоотвѣтствія количества уроковъ съ объемомъ программы, такъ и со стороны самаго содержанія и расположенія этой послѣдней. Въ настоящее время «Гражданинъ», помѣщая цѣлый рядъ статей о неудовлетворительной постановкѣ разныхъ предметовъ гимназическаго курса, коснулся, между прочимъ, и закона Божія, причемъ неудовлетворительность постановки этого предмета доказываетъ путемъ сравненія съ прусскими гимназіями, какъ признаваемыми за лучшія во всей западной Европѣ и послужившими образцомъ для нашихъ гимназій во время реформы ихъ въ 1871 году. На преподаваніе всего курса закона Божія, говоритъ газета, въ нашихъ гимназіяхъ полагается во всѣхъ 8 классахъ 13 недѣльныхъ уроковъ, что составитъ въ теченіе года (не болѣе $8^1/_2$ учебныхъ мѣсяцевъ, или 37 недѣль учебнаго времени) $13 \times 37 = 481$ урокъ. Между тѣмъ въ прусскихъ гимназіяхъ на преподаваніе закона Божія назначено 20 недѣльныхъ уроковъ, что составитъ въ теченіе 10 мѣсяцевъ тамошняго учебнаго времени (43 недѣль) $20 \times 43 = 860$ уроковъ, т. е. на 379 уроковъ болѣе, чѣмъ у насъ.

Самый же курсъ лютеранскаго закона Божія, говоритъ далѣе газета, въ прусскихъ гимназіяхъ по фактическому содержанію своему, которое должно быть твердо и сознательно усвоено учениками, значительно меньше, именно: священная исторія вет. и нов. завѣта, катехизисъ, въ пяти главахъ, содержащихъ объясненіе: 1) десяти заповѣдей, 2) молитвы Господней, 3) символа вѣры, 4) таинства крещенія и 5) таинства причащенія, причемъ заучиваются учениками необходимые библейскіе тексты и общеупотребительные церковные хоралы и пѣсни. Этотъ основной курсъ закона Божія проходится въ теченіе пяти лѣтъ, при 12 недѣльныхъ урокахъ, и оканчивается въ obertertia конфирмаціею учениковъ. Слѣдовательно, въ теченіе одного года на прохожденіе этого курса приходится: $12 \times 43 = 516$ уроковъ. Въ нашихъ гимназіяхъ соотвѣтствующій курсъ закона Божія (который гораздо больше, потому что въ него входитъ все вышеозначенное ученіе о богослуженіи христіанской православной церкви, да и пространный православный катехизисъ значительно обширнѣе лютеранскаго) проходится также въ теченіе пяти лѣтъ, съ I класса по V включительно, при 10 недѣльныхъ урокахъ, что составитъ въ теченіе года: $10 \times 37 = 370$ уроковъ, т. е. на 146 уроковъ меньше, чѣмъ въ прусскихъ гимназіяхъ. Курсъ церковной исторіи, состоящій изъ исторіи христіанской церкви первыхъ четырехъ вѣковъ, распространенія христіанства въ Германіи Бонифаціемъ, реформаціи, установленія аугсбургскаго вѣроисповѣданіи (Augsburgische Confession), раскола въ протестантской церкви (Цвингли, Кальвинъ), основанія піэтизма (Шпенеръ и Франке) и современное устройство евангелической лютеранской церкви въ Пруссіи, проходится въ теченіе одного года, unter-secunda при 2 недѣльныхъ урокахъ, или 86 уроковъ въ годъ. На прохожденіе же болѣе обширнаго курса исторіи всеобщей христіанской и русской православной церкви въ нашихъ гимназіяхъ полагается одинъ недѣльный урокъ въ VI классѣ, или всего 37 уроковъ въ годъ. Наконецъ, въ ober-secunda, unter и ober-prima, назначено по два урока въ недѣлю въ каждомъ, всего 6 уроковъ въ недѣлю или 258 годовыхъ уроковъ на объяснительное чтеніе и изученіе библіи, особенно священныхъ книгъ новаго завѣта: четырехъ евангелій, дѣяній апостоловъ и нѣкоторыхъ посланій ап. Павла, Петра и Іоанна, причемъ главнѣйшія мѣста читаются по греческому тексту. Въ нашихъ же гимназіяхъ въ двухъ высшихъ классахъ, VII и VIII назначено на законъ Божій по одному уроку въ недѣлю, что составитъ въ два года всего 74 урока, никакъ не больше. Изъ сопоставленія всѣхъ приведенныхъ цифровыхъ данныхъ ясно видно, что законоучители въ нашихъ гимназіяхъ едва могутъ успѣть сообщить ученикамъ установленное въ программѣ историческое и догматическое содержаніе курса закона Божія, только какъ учебнаго предмета. Что же касается довыраженной въ министерскомъ циркулярѣ увѣренности, что „законоучители воспользуются 70 или 80 уроками въ VII и VIII клас. по закону Божію, преимущественно для ознакомленія учениковъ съ священнымъ писаніемъ новаго завѣта, по возможности въ самомъ подлинникѣ, и при этомъ прочитаютъ съ учениками тѣ мѣста онаго, которыя или имѣютъ особенно важное догматическое значеніе и истолкованіе коихъ законоучителемъ можетъ быть особенно полезно ученикамъ, или которыя могутъ произвести на учениковъ особенно благотворное дѣйствіе въ религіозно-нравственномъ отношеніи, и, кромѣ того, подробнѣе ознакомить учащихся съ обстоятельствами жизни отцовъ церкви и съ замѣчательнѣйшими изъ ихъ твореній, по возможности также въ

подлинникѣ", то въ дѣйствительности, на дѣлѣ, это не исполняется и не можетъ быть исполнено. Поэтому и совершенно справедливое заключительное указаніе министерской объяснительной записки, что „преподаваніе закона Божія не должно быть только учебнымъ предметомъ, а развитіемъ основъ христіанской жизни и дѣятельности въ воспитанникахъ" остается только pium desiderium. Какъ бывшій 21 годъ инспекторомъ и директоромъ въ трехъ гимназіяхъ, я могу свидѣтельствовать, что законоучители проходятъ установленный программами историческій и догматическій курсъ закона Божія и ученики усвоиваютъ его на память для экзамена, но и больше ничего. Я убѣжденъ, что это подтвердятъ и многіе другіе инспекторы и директоры нашихъ гимназій, да и сами законоучители.

Но не въ этомъ только заключается главное и существенное различіе въ постановкѣ закона Божія въ нашемъ и прусскомъ гимназическомъ учебномъ курсѣ, а въ его положеніи среди другихъ предметовъ и въ значеніи его во всей гимназической жизни. Весьма небольшой учебный курсъ по объему, историческому и догматическому содержанію въ прусскихъ гимназіяхъ даетъ тамъ полную возможность съ самаго начала его, при прохожденіи въ низшихъ классахъ священной исторіи и катехизиса, постоянно и непосредственно обращаться къ библіи, прочитывать съ учениками всѣ главныя мѣста по подлиннику и постепенно выяснять ученикамъ, примѣнительно къ возрасту, понятіямъ и ихъ жизни, религіозно-нравственное значеніе и правила христіанства и эти правила запечатлѣвать въ памяти учениковъ заучиваніемъ соотвѣтствующихъ библейскихъ изреченій. Въ двухъ высшихъ классахъ, въ теченіе трехъ лѣтъ,—при двухъ урокахъ въ недѣлю,—идетъ историческое, догматическое и религіозно-нравственное объяснительное чтеніе библіи, особенно же книгъ новаго завѣта, при чемъ болѣе важныя мѣста ихъ читаются по греческому тексту. Такимъ образомъ ученики вполнѣ освоиваются съ св. Писаніемъ и библія дѣйствительно дѣлается ихъ настольною книгою. Мало этого. Въ преподаваніи нѣмецкаго языка и литературы, исторіи и въ чтеніи латинскихъ и греческихъ классиковъ религія находитъ полное содѣйствіе, такъ какъ преподаватели этихъ предметовъ выставляютъ и выясняютъ ученикамъ высокое, благодѣтельное значеніе христіанской религіи для просвѣщенія человѣчества и превосходство христіанскихъ понятій и христіанской семейной, общественной и государственной жизни. Наконецъ, въ прусскихъ гимназіяхъ существуютъ разныя общія и частныя семейныя гимназическія торжества, всегда основанныя и проникнутыя религіознымъ началомъ.

Въ нашихъ гимназіяхъ, заключаетъ газета, постановка закона Божія совершенно иная: онъ занимаетъ въ учебномъ курсѣ болѣе одинокое, изолированное положеніе, чѣмъ какой-либо другой предметъ, и преподается совершенно отдѣльно, внѣ всякой связи съ другими учебными предметами, и не имѣетъ къ нимъ никакихъ отношеній. Кромѣ того, при довольно обширномъ курсѣ закона Божія и маломъ числѣ уроковъ на преподаваніе его въ нашихъ гимназіяхъ, законоучители едва успѣваютъ сообщать только историческое и догматическое содержаніе курса, а ученики—только усвоить его на память для экзамена. При такой печальной постановкѣ преподаваніе закона Божія въ нашихъ гимназіяхъ можетъ быть только учебнымъ предметомъ; „развитіе же основъ христіанской жизни и дѣятельности въ воспитанникахъ" должно остаться лишь благочестивымъ пожеланіемъ, высказаннымъ въ объяснительной запискѣ къ учебному плану закона Божія. Это хорошо извѣстно не только директорамъ, инспекторамъ, законоучителямъ и всѣмъ преподавателямъ гимназій, но и всему нашему учебному начальству.

Къ сожалѣнію, выводъ, сдѣланный газетою относительно изолированности закона Божія въ курсѣ гимназическихъ предметовъ—совершенно справедливъ. Справедливо также и то, что наши учебныя заведенія, не исключая и духовныхъ, совсѣмъ не умѣютъ пользоваться случаями изъ общественной и даже своей частной жизни, чтобы создать изъ заведенія хоть какое-нибудь подобіе семьи съ религіозно-нравственными началами и направленіями. Все приносится въ жертву формѣ, всякое живое проявленіе мысли и чувства убивается ради правилъ и циркуляровъ. На всемъ лежитъ печать казенщины. Помнимъ даже такой случай. Въ Москвѣ, сердцѣ Россіи, въ день объявленія восточной войны, было назначено въ 2 часа дня во всѣхъ церквахъ молебствіе. Но одинъ директоръ гимназіи—венгерецъ по происхожденію, не отпустилъ къ молебну ни учителей ни учениковъ на томъ основаніи, что отъ попечителя округа не было предписанія молиться!

Въ 3 № «Церк. Вѣстн.» помѣщена была корреспонденція изъ Рязани, гдѣ доказывалась незаконность существующаго въ той епархіи жалованья благочиннымъ, выдаваемаго съ разрѣшенія мѣстнаго епархіальнаго начальства изъ церковныхъ суммъ, и рекомендовалось суммы эти тратить на церковно-приходскія школы. По поводу этой корреспонденціи въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ явилась большая статья, доказывающая необходимость для оо. благочинныхъ жалованья. Главнымъ основаніемъ для этого служитъ, конечно, то, что на нихъ лежатъ слишкомъ разнородныя и многочисленныя обязанности, отнимающія немало силъ и времени и, кромѣ того, сопряженныя еще часто съ личными расходами, какъ напр. переписка бумагъ, покупки по благочинію, въ городѣ и т. д. «Въ другихъ вѣдомствахъ, говоритъ авторъ статьи, подобные труды оцѣниваются тысячами, а тутъ дали когда-то 200 руб. и при томъ половина этихъ денегъ изъ средствъ самого же духовенства, и вдругъ нѣкоторые начинаютъ говорить и даже печатно, что это жалованье незаконно, его нужно отнять, что благочинные должны служить безмездно, ради чести и награды. Но развѣ получаемые теперь 200 р. покрываютъ всѣ дѣйствительные расходы благочинныхъ? Развѣ ихъ труды оплачиваются этими деньгами? Наконецъ, легальное жалованье всегда служитъ самою лучшею гарантіею противъ нелегальныхъ вознагражденій и ставитъ властное лицо въ независимое положеніе и на должную высоту при исполненіи имъ своихъ служебныхъ обязанностей. Съ другой стороны, служеніе ради почестей и наградъ представляется намъ дѣломъ въ высшей степени пагубнымъ и вреднымъ, потому что честолюбецъ не есть вѣрный слуга. Польстите ему и вы заслужите его благоволеніе и полную готовность снисходить и покровительствовать вамъ во всѣхъ вашихъ слабостяхъ. Ради наградъ, чтобы выдвинуть себя въ глазахъ епархіальной власти, тщеславный честолюбецъ многое будетъ представлять въ ложномъ свѣтѣ, — въ одномъ случаѣ преувеличивать виновность проступка, а въ другомъ—несправедливо возвышать заслуги, если это, конечно, будетъ полезно лично для него».

Нельзя не признать справедливости высказанныхъ доводовъ, особенно если получаемое оо. благочинными жалованье, хотя бы и въ размѣрѣ 200 р. въ годъ, избавитъ причты и церкви отъ того историческаго «кормленія», къ которому мы всѣ такъ уже привыкли, что оно даже не возбуждаетъ теперь никакого и протеста.

Церковно-приходскія школы въ истекшее пятилѣтіе и желательная ихъ постановка въ будущемъ.

II.

Предлагаемъ нѣсколько нашихъ соображеній въ видахъ большаго упроченія церковно-приходскихъ школъ, какъ по составу учителей, такъ и въ матеріальномъ отношеніи.

1) Духъ соперничества, проявившійся между сторонниками земской и церковной школы, между земцами и духовенствомъ, и такъ вредно отзывающійся на той и другой школѣ, далѣе не долженъ быть терпимъ, а тѣмъ болѣе поддерживаемъ со стороны духовенства. Для земства и духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія

еще широкое поле дѣятельности, земскія и церковно-приходскія школы могутъ существовать, не мѣшая однѣ другимъ. Земцы и духовенство должны обоюдно подавать руку помощи, «такъ какъ для достиженія полнаго успѣха въ просвѣщеніи народа потребно единодушіе между всѣми лицами и учрежденіями, призванными къ служенію сему дѣлу» (указъ Св. Синода отъ 27 іюня 1884 г.). «Существующія училища, говоритъ циркуляръ г. министра народнаго просвѣщенія, и возникающія церковно-приходскія должны стремиться къ одной цѣли — къ обученію и просвѣщенію подростающаго поколѣнія на незыблемыхъ основахъ вѣры въ духѣ всецѣлой преданности престолу и отечеству». Начальныя гражданскія школы уже успѣли окрѣпнуть и стоятъ довольно прочно. Надъ ними работали десятки лѣтъ люди сильнаго ума и работали съ искреннею любовію къ дѣлу и патріотическимъ чувствомъ. На народныя школы земство расходуетъ свыше 16% своего бюджета, т. е. около 7 милліоновъ руб. въ годъ, что въ среднемъ выводѣ составляетъ на каждую изъ 34 земскихъ губерній по 206,000 руб. Изъ спеціальныхъ учительскихъ семинарій вышло уже не мало дѣятелей на пользу народнаго образованія и они навыкомъ и нѣкоторымъ искусствомъ въ преподаваніи успѣли уже зарекомендовать себя съ хорошей стороны. Въ достиженіи крѣпости министерскихъ школъ важное значеніе также имѣетъ правильная организація оныхъ, хорошій надзоръ и руководство въ лицѣ опытныхъ педагоговъ-инспекторовъ народныхъ училищъ. Сопоставляя съ школами министерскими церковно-приходскія, мы видимъ, что послѣднія, какъ еще юныя школы, въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ далеко не окрѣпли. Такое положеніе ихъ явно обусловлено недостаткомъ способныхъ учителей, плохимъ надзоромъ и руководствомъ лицъ завѣдующихъ школами и крайне ограниченными средствами, едва восходящими до 10% въ сравненіи съ земскими расходами. При всемъ этомъ явно бросается въ глаза враждебное отношеніе со стороны духовенства къ министерскимъ школамъ. Распоряженія въ такомъ духѣ по церковно-приходскимъ школамъ только вредятъ общему успѣху въ дѣлѣ народнаго образованія [1]). Чтобы земскія школы имѣли вполнѣ воспитательный характеръ въ духѣ православной церкви и христіанской нравственности, для этого, не соперничая съ ними открытіемъ параллельныхъ церковныхъ, было бы полезнѣе исправить неправильности какъ въ постановкѣ закона Божія въ земскихъ школахъ, такъ и въ преподаваніи этого предмета священниками-законоучителями, чего всѣ благомыслящіе и сочувствующіе дѣлу народнаго воспитанія давно отъ души желаютъ. Починъ въ исправленіи долженъ идти отъ самого духовенства, а не обусловливаться указаніями свѣтскихъ лицъ. Впрочемъ, мы съ истиннымъ удовольствіемъ встрѣтили отношеніе г. директора народныхъ училищъ херсонской губерніи, въ которомъ онъ изложилъ всѣ замѣченные имъ недостатки и неправильности въ преподаваніи закона Божія въ земскихъ школахъ и представилъ херсонскому архіепископу Никанору. Къ такому заявленію г. директора высокопреосвященнѣйшій Никаноръ отнесся съ полнымъ вниманіемъ, и епархіальный училищный совѣтъ, по предложенію архіепископа, согласному съ отношеніемъ директора, сдѣлалъ нужныя разъясненія священникамъ, состоящимъ законоучителями какъ въ земскихъ школахъ, такъ и во всѣхъ народныхъ училищахъ (см. Церковный Вѣстникъ» 1888 г. № 44). Желательно, чтобы въ земскихъ школахъ число недѣльныхъ уроковъ по закону Божію было равное съ церковно-приходскими школами и въ преподаваніи закона Божія было обращено вниманіе на всѣ отдѣленія. Нынѣ, при маломъ числѣ уроковъ, вниманіе законоучителей преимущественно сосредоточивается на старшемъ отдѣленіи, которое приготовляется къ выпускному экзамену. Но извѣстно, что не болѣе 3 — 6% изъ числа учащихся достигаютъ окончанія курса, а послѣдніе изъ учениковъ остаются безъ правильнаго религіознаго наставленія. Не менѣе печально и то, что все преподаваніе закона Божія сводится къ формальности, соблюденіе которой считается необходимымъ при испытаніи учениковъ. Для поощренія же священниковъ-законоучителей въ земскихъ школахъ, трудъ которыхъ оплачивается весьма скудно, желательно, чтобы содержаніе ихъ изъ братскихъ доходовъ при трехчленномъ причтѣ было не менѣе $^3/_5$. При такой постановкѣ закона Божія въ земскихъ школахъ и при ревностномъ исполненіи законоучителями своей обязанности, земство болѣе сочувственно относилось бы къ церковно-приходскимъ школамъ, открываемымъ въ другихъ приходахъ. А при настоящемъ соперничествѣ духовенства съ земскими школами, при недостаточномъ кромѣ того выполненіи законоучителями своей обязанности въ этихъ школахъ, земство можетъ считать себя въ правѣ обнаруживать холодность къ церковно-приходскимъ школамъ и отказывать въ помощи духовенству, осуждающему дѣятельность самого земства по образованію.

2) Земство, принявъ народное образованіе въ кругъ своихъ обязанностей, еще далеко не выполнило предположенныхъ задачъ, открывать же вновь школы, при настоящихъ экономическихъ условіяхъ и возростающихъ расходахъ на имѣющіяся школы, земство считаетъ для себя очень затруднительнымъ. Во вниманіе къ этому, лучшія силы, болѣе способныхъ къ учительству діаконовъ и псаломщиковъ, которые не у дѣлъ, желательно возможно скорѣе перемѣстить и впредь опредѣлять въ тѣ приходы, гдѣ нѣтъ гражданскихъ школъ. Св. Синодъ опредѣленіемъ своимъ, отъ 27 іюня 1884 года, возложилъ на епархіальныхъ архіереевъ особливое попеченіе какъ о поддержаніи существующихъ, такъ и объ устройствѣ, по мѣрѣ возможности, новыхъ церковно-приходскихъ школъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ никакихъ училищъ не имѣется,— причемъ разъяснилъ, что «надлежитъ прилагать заботу не только объ умноженіи школъ, но въ особенности о томъ, чтобы обученіе повсюду, гдѣ есть школы, происходило старательно и правильно». Достаточно велика будетъ заслуга духовенства, если оно, безъ всякаго соперничества съ земскими школами, откроетъ церковно-приходскія лишь тамъ, гдѣ нѣтъ гражданскихъ школъ; и при такомъ порядкѣ устройства школъ много потребуется опытнаго труда и средствъ, чтобы держать ихъ на подобающей вы-

[1]) Вотъ образецъ канцелярскаго формализма въ этомъ смыслѣ: извѣстный намъ священникъ, состоящій законоучителемъ и попечителемъ въ мѣстной земской школѣ, донесъ консисторіи, что его штатный діаконъ, какъ не несущій обязанности учителя и мало способный къ діаконской службѣ, не долженъ бы получать содержаніе штатнаго діакона. Священникъ, считаемъ должнымъ сказать, состоитъ законоучителемъ 15 лѣтъ, школа земская открыта при его содѣйствіи, и, какъ попечитель школы, онъ ежегодно оказываетъ ей необходимую матеріальную помощь. Консисторія обвинила священника, что «онъ, со дня положенія церковно-приходскихъ школъ, до сего времени не позаботился объ открытіи таковой, и ограничивается только одной земской школой, въ ущербъ своихъ пастырскихъ обязанностей», затѣмъ, прописавъ §§ 2, 9, 10 и 11 правилъ церковно-приходскихъ школъ, «строго вмѣнила ему, священнику, въ обязанность всѣми средствами заботиться объ открытіи церковно-приходской школы и добросовѣстно исполнять обязанности учителя, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, взысканія по всей строгости законовъ». Такъ было предписано указомъ, а на словахъ было сказано священнику другое: въ его приходѣ при земской школѣ нѣтъ надобности открывать школу церковную. Тотъ же священникъ, по ходатайству дирекціи, за отличные труды и успѣхи по закону Божію, чрезъ епархіальное начальство былъ удостоенъ два раза благословенія Св. Синода и награжденъ скуфьею и камилавкою. Относительно штатнаго діакона, о которомъ доносилъ священникъ, лицомъ, подписавшимъ консисторскій указъ, былъ данъ отзывъ: «нѣтъ въ немъ ни представительности, ни голоса, ни познаній». И ему-то въ вышеупомянутомъ указѣ подтверждено священнику, подъ опасеніемъ строгой отвѣтственности, выдавать полное штатное діаконское содержаніе.

сотѣ. Въ иныхъ земскихъ губерніяхъ въ большей половинѣ приходовъ имѣются земскія или министерскія школы, въ другихъ же большая половина приходовъ—безъ школъ. Такимъ образомъ, не мало потребуется школъ церковныхъ, въ дополненіе къ гражданскимъ, чтобы была школа въ каждомъ приходѣ или селѣ. Самыми лучшими учителями церковно-приходскихъ школъ могутъ быть, съ опредѣленіемъ на псаломщическіе должности, окончившіе полный курсъ семинаріи, которые, при маломъ количествѣ свободныхъ священническихъ мѣстъ, долгое время остаются не у дѣлъ. Въ семидесятыхъ годахъ наши воспитанники семинарій считались лучшими учителями въ земскихъ школахъ и получали ежегодныя награды до 100 руб., тѣмъ болѣе въ настоящее время таковые воспитанники, по своей педагогической подготовкѣ и въ благодарность за образованіе, могли бы быть псаломщиками и учителями въ церковно-приходскихъ школахъ. Срокъ службы долженъ быть опредѣленный и большій срокъ для тѣхъ, которые, оставшись сиротами, получили полное образованіе на счетъ капиталовъ духовнаго вѣдомства. Кромѣ такихъ псаломщиковъ слѣдуетъ безусловно призвать къ обученію въ церковно-приходскихъ школахъ діаконовъ, поступившихъ изъ земскихъ учителей, какъ состоящихъ учителями въ земскихъ школахъ, такъ тѣмъ болѣе не несущихъ обязанности учителя (у насъ есть и таковые, хотя не много); затѣмъ—діаконовъ и псаломщиковъ не окончившихъ курса, но признанныхъ способными къ преподаванію. Такимъ образомъ изъ наличнаго причта не только не будетъ недостатка въ учителяхъ для имѣющихся уже церковно-приходскихъ школъ, но, согласно опредѣленію Св. Синода отъ 6—20 іюля 1888 года, будетъ возможность имѣть достаточное количество для вновь открываемыхъ школъ. Желательно, чтобы діаконы и псаломщики, опредѣленные учителями въ церковно-приходскія школы, были отвѣтственны за школу, какъ и священники-законоучители, и за небрежное отношеніе къ своей обязанности несли бы должную кару. Но чтобы трудъ въ церковно-приходскихъ школахъ законоучителей священниковъ и учителей діаконовъ и псаломщиковъ, особенно окончившихъ курсъ семинаріи, былъ достаточно вознагражденъ, слѣдуетъ сдѣлать возможно правильное уравненіе въ средствахъ, получаемыхъ духовенствомъ, и обратить вниманіе на казенное жалованье, примѣнительно къ указу Св. Синода отъ 31 марта 1888 года, касательно обезпеченія причтовъ въ бѣднѣйшихъ приходахъ переводомъ съ причтовъ, достаточно обезпеченныхъ мѣстными средствами, получаемаго ими жалованья вполнѣ или въ извѣстной части. Въ этомъ отношеніи есть явныя несообразности. Священники, состоящіе въ приходахъ классовъ II, III и IV и болѣе обезпеченные мѣстными средствами содержанія, получаютъ по старому назначенію казеннаго жалованья 141 руб. 12 коп. въ годъ, діаконы—52 руб. 92 коп., но въ этихъ приходахъ, за рѣдкимъ исключеніемъ, открыты гражданскія школы, а посему діаконы не состоятъ учителями и нѣкоторые священники, по причинѣ малаго вознагражденія за уроки по закону Божію, отказались отъ законоучительства. Есть въ то же время бѣдные приходы, въ которыхъ причты вовсе не получаютъ казеннаго жалованья или получаютъ очень ограниченное, содержаніе священниковъ въ такихъ приходахъ менѣе многихъ штатныхъ діаконовъ, состоящихъ въ численныхъ приходахъ; равнымъ образомъ въ приходахъ, открытыхъ съ новыми діаконскими вакансіями, діаконы какъ и псаломщики получаютъ казеннаго жалованья 35 руб. 28 коп. въ годъ, и на нихъ возлагается обязанность законоучителя въ церковно-приходскихъ школахъ. По нашему мнѣнію, слѣдовало бы священникамъ въ приходахъ означенныхъ классовъ, состоящимъ законоучителями въ земскихъ школахъ, положить жалованье равное V классу—105 руб. 84 коп., но взамѣнъ такого ущерба изъ пяти частей братскихъ доходовъ дать три части, и отъ священниковъ, отказавшихся быть законоучителями въ земскихъ школахъ, совсѣмъ взять казенное жалованье; діаконамъ, состоящимъ въ приходахъ съ земскими школами, выдавать жалованье и содержаніе изъ братскихъ доходовъ равное съ псаломщиками. При такомъ назначеніи содержанія, діаконы, болѣе способные къ учительству, и имѣющіе нужду въ большихъ средствахъ, стали бы искать приходы съ церк.-приходскими школами, а не уклоняться отъ нихъ, что, къ крайнему сожалѣнію, видимъ въ настоящее время. Кромѣ денежнаго вознагражденія, псаломщикамъ, состоящимъ учителями въ церк.-приходскихъ школахъ, слѣдовало бы дать въ служебномъ положеніи еще слѣдующія преимущества: окончившимъ курсъ семинаріи зачислять школьную дѣятельность въ срокъ церковной службы, псаломщиковъ не окончившихъ курса и состоящихъ въ приходахъ двухчленныхъ, смотря по поведенію и усердію по школѣ, посвящать во діакона; оставлять же навсегда таковыхъ лицъ на должности псаломщика значитъ въ конецъ убивать энергію въ дѣлѣ учительства и вмѣстѣ двухчленные приходы лишать діаконскаго служенія, которое при хорошемъ діаконѣ бываетъ полнѣе и величавѣе. Допуская возведеніе въ санъ діакона лицъ только способныхъ къ учительству, мы вмѣстѣ желали бы, *внѣ правилъ*, не лишать его сана и другихъ псаломщиковъ, которые окажутся достойными, хотя бы они и не имѣли надлежащей способности къ учительству. Опредѣленіе таковыхъ діаконовъ на вакансіи псаломщиковъ мы имѣемъ въ виду въ тѣ приходы, гдѣ есть гражданскія школы и гдѣ діаконамъ совсѣмъ не приходится быть учителями, по отсутствію нужды въ церковно-приходскихъ школахъ. Съ увеличеніемъ числа діаконовъ и съ зачисленіемъ школьной дѣятельности псаломщиковъ изъ окончившихъ курсъ семинаріи, конечно, долженъ быть увеличенъ и пенсіонный капиталъ, а для этого слѣдовало бы увеличить процентный вычетъ изъ жалованья, получаемаго духовенствомъ: вмѣсто 2%, нынѣ вычитаемыхъ, взять 4%.

3) При оцѣнкѣ труда слѣдуетъ безразлично относиться къ лицамъ трудящимся въ церковно-приходскихъ школахъ какъ одноклассныхъ, такъ и въ школахъ грамотности, если только въ послѣднихъ преподаваніе закона Божія ведется съ сознаніемъ обязанности насаждать и укрѣплять сѣмена христіанскаго вѣроученія и нравственности въ сердцахъ дѣтей. Кому неизвѣстно, что нашъ простой народъ, не говоря объ инородцахъ, еще стоитъ на очень низкой степени образованія, многіе изъ крестьянъ не знаютъ самыхъ основныхъ истинъ христіанскаго ученія, а при такомъ низкомъ уровнѣ умственнаго развитія всякая, даже самая незатѣйливая школа существенно необходима. И можно даже сказать, что для крестьянъ чѣмъ проще школа, тѣмъ лучше. Великій святитель московскій Филаретъ, глубоко знавшій духъ русскаго народа, прекрасно выразилъ его потребности, желанія и стремленія, по поводу открытія крестьянской школы при монастырѣ. «Хорошо ли и полезно ли многому учить крестьянскихъ дѣтей? Для нихъ достаточно бы, кажется, знать грамоту и умѣть писать. Воспитаніе выше природнаго положенія человѣка оказывается нерѣдко не столько полезнымъ и благотворнымъ, сколько гибельнымъ: оно посѣваетъ много плевелъ, порождая неудовольствіе въ средѣ людей. Трудно рѣшить, полезны ли эти народныя школы, гдѣ слишкомъ надмѣваютъ умы людей изъ рабочаго класса. Что до меня, я не одобряю». Святая истина!.. Съ другой стороны, льгота по воинской повинности IV разряда для крестьянъ съ самаго начала не была очень заманчивою, а нынѣ, вслѣдствіе послѣдняго распоряженія правительства отъ 17 іюня 1888 года, еще болѣе потеряла свое значеніе. Правда, не легко многимъ крестьянамъ собирать и провожать своихъ сыновей или братьевъ въ военную службу, но потомъ эта разлука скоро забывается, такъ какъ военная служба нынѣ стала не та, что была прежде. Лѣтъ 30—40 тому назадъ солдаты отрывались

отъ родины и семьи на цѣлую четверть вѣка, такъ что очень рѣдкіе возвращались домой, и то стариками; нынѣ же военная служба поставлена въ лучшія даже условія, чѣмъ въ какихъ стоитъ крестьянское житье, и солдаты, пришедшіе домой, въ большинствѣ чисты и опрятны, дышатъ свѣжестію и полнотою силъ. Для поступающихъ въ военную службу грамота нужна, грамотнымъ легче дается начальная служба, какъ сознаютъ сами крестьяне, но льготу IV разряда они не считаютъ для себя существенно важною.

4) Надзоръ и ближайшее руководство за учебнымъ дѣломъ въ церковно-приходскихъ школахъ, въ большинствѣ епархій, ввѣрены рядовымъ священникамъ-наблюдателямъ. Но пятилѣтній опытъ показалъ, что таковой инспекціей не достигается цѣль въ той степени, въ какой это было бы желательно и необходимо. Это весьма ярко засвидѣтельствовалъ «отчетъ совѣта Андреевскаго братства о состояніи церковно-приходскихъ школъ ставропольской епархіи за 1887—1888 учебный годъ». «Хотя наблюдатели, говорится въ отчетѣ, несли добросовѣстно свои обязанности, но, по сознанію и заявленію нѣкоторыхъ изъ нихъ, возложенное на нихъ дѣло руководства трудно и не обѣщаетъ хорошихъ результатовъ, потому что они находятся на одномъ и томъ же уровнѣ умственнаго и нравственнаго развитія съ лицами руководимыми, обременены многосложными обязанностями приходской службы, не имѣютъ достаточно свободнаго времени для болѣе частаго и регулярнаго посѣщенія школъ и, отчасти, по недостатку педагогической и дидактической подготовки, не чувствуютъ почвы для надлежащаго вліянія, что сознается и учащими». Совѣтъ названнаго братства, въ виду важности вопроса, не остановился на одномъ такомъ заявленіи. Онъ, согласно заявленіямъ наблюдателей и сдѣланному въ томъ же смыслѣ докладу членомъ совѣта, постановилъ—въ цѣляхъ поднятія учебной части въ церковно-приходскихъ школахъ епархіи и удержанія ея на подобающей высотѣ — учредить постоянныхъ одного или двухъ епархіальныхъ наблюдателей (или инспекторовъ) за школами изъ лицъ съ высшимъ академическимъ образованіемъ и свободныхъ отъ другихъ служебныхъ обязанностей, но съ тѣмъ, чтобы этимъ наблюдателямъ присвоено было право и преимущество штатной службы. Было бы крайне желательно и въ другихъ епархіяхъ, въ замѣнъ священниковъ-наблюдателей, учредить хотя по одному или по два инспектора, какъ постановлено въ ставропольской епархіи. Остановка за средствами, кажется, не должна быть. Въ замѣнъ священниковъ-наблюдателей, входящихъ въ составъ членовъ уѣздныхъ отдѣленій епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, желательно, чтобы были опредѣлены оо. благочинные уѣзда. Благочинные, по своей должности, болѣе другихъ лицъ знаютъ духовенство своего округа, чрезъ нихъ и подъ ихъ вліяніемъ нынѣ производятся сборы съ церквей на церковно-приходскія школы, а потому они, благочинные, лучше настоящихъ наблюдателей могутъ пособить дѣлу, когда нужно будетъ пріискать хорошихъ учителей для школъ и изыскать мѣстныя средства къ поддержанію и распространенію школъ.

При выполненіи вышеуказанныхъ условій, мы надѣемся, получатся благіе результаты: ослабѣетъ антагонизмъ между земскими и церковно-приходскими школами, средства причтовъ въ содержаніи болѣе будутъ уравнены, діаконы и псаломщики будутъ на мѣстахъ, смотря по ихъ качествамъ и потребностямъ прихода, прекратятся враждебныя отношенія членовъ причта къ діаконамъ, особенно къ тѣмъ, которые нынѣ получаютъ содержаніе не по труду, ограничатся стремленія членовъ причта къ переходамъ изъ приходовъ въ приходы, такъ вредно отзывающіяся на духовно-нравственномъ преуспѣяніи прихожанъ, несомнѣнно увеличится число церковно-приходскихъ школъ, онѣ будутъ болѣе упрочены въ своей организаціи и обученіе въ нихъ будетъ происходить, согласно указу Св. Синода, «старательно и правильно». **П—нецъ.**

Петръ мнихъ и Петръ Галатійскій одно ли и тоже лицо?

Въ № 28 «Церк. Вѣстника» за сей 1889 годъ, подъ этимъ заглавіемъ помѣщена замѣтка, въ которой говорится:

Въ Полномъ мѣсяцесловѣ востока архимандрита Сергія, нынѣ епископа могилевскаго, томъ II, во второй части, на стр. 61, подъ 22 февраля напечатано: Петра мниха, находящагося нынѣ въ кіевскомъ мѣсяцесловѣ, мы не внесли въ первый отдѣлъ: это тотъ же, что 1 февраля Петръ Галатійскій, и несправедливо, что онъ страдалъ за иконы. Въ мѣсяцесловѣ протоіерея Димитрія Вершинскаго 22 февраля Петръ совсѣмъ не упоминается.

Между тѣмъ въ историческихъ свѣдѣніяхъ о седьмомъ вселенскомъ соборѣ (Дѣянія вселенскихъ соборовъ изд. при казанской духовной академіи, т. VII) на стр. 15 — 16, читаемъ: „Копронимъ сталъ принуждать всѣхъ епископовъ и монаховъ подписываться подъ своимъ соборомъ. Однако всѣ лучшіе изъ нихъ отказались отъ этого и не убоялись необузданности этого человѣка, уже грозившей головамъ ихъ, но охотно приняли представившійся имъ случай испить чашу Господню и омыть одежды свои въ крови агнца. Между ними прославился прежде всѣхъ Андрей Колпитъ монахъ... Потомъ *Петръ* мужъ весьма знаменитый (связавъ ему ноги, волокли его по улицамъ столицы и потопили въ морѣ). Далѣе Стефанъ руководитель и наставникъ пустынножителей.

Въ службѣ преподобному Стефану новому, напечатанной въ служебной минеѣ 28 ноября, упоминается Петръ (въ 6 пѣсни канона тропарь 4).

Изъ сего видно, что дѣйствительно былъ Петръ, пострадавшій въ Константинополѣ за иконы при Константинѣ Копронимѣ, и нельзя принимать его за одно лицо съ Петромъ Галатійскимъ, который почилъ въ мирѣ въ Антіохіи въ глубокой старости около 429 года. Протоіерей Петръ *Королковъ.*

Отвѣчаемъ: дѣйствительно Петръ мнихъ, какъ пострадавшій за иконы при императорѣ Константинѣ Копронимѣ, показанъ 22 февраля въ полномъ христіанскомъ мѣсяцесловѣ, издаваемомъ типографіею кіево-печерской лавры, и въ христіанскомъ мѣсяцесловѣ, издаваемомъ московскою синодальною конторою. Въ кіевскомъ мѣсяцесловѣ 22 февраля сказано: *преподобныхъ отецъ Петра мниха и Аѳанасія, за иконы пострадавшихъ въ 775 году отъ Рождества Христова;* въ московскомъ христіанскомъ мѣсяцесловѣ сказано: *преподобныхъ отецъ Петра столпника и Аѳанасія, за иконопочитаніе въ 8 вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ отъ царя Константина Копронима по многихъ мукахъ умерщвленныхъ поносною казнію.*

Должно прежде всего замѣтить, что краткія историческія свѣдѣнія о святыхъ въ обоихъ означенныхъ мѣсяцесловахъ много сходствуютъ между собою и сдѣланы лицами недалекими въ агіологіи. Говоря объ изданіи кіевскаго мѣсяцеслова 1832 года, преосвященный Филаретъ, архіепископъ черниговскій, въ обзорѣ русской духовной литературы (§ 196) сказалъ справедливо, что это изданіе «не показываетъ въ сочинителѣ точнаго знакомства съ исторіею и хронологіею церкви».

Вышеприведенныя историческія показанія о пр. Петрѣ и Аѳанасіи 22 февраля въ обоихъ мѣсяцесловахъ не вѣрны. Во-первыхъ, преп. Аѳанасій пострадалъ не при Константинѣ Копронимѣ, который царствовалъ отъ 741 по 775 годъ, а при Львѣ иконоборцѣ, какъ сказано въ прологѣ объ немъ; это Левъ Армянинъ, который царствовалъ отъ 813 по 820 годъ; въ этомъ согласны всѣ лучшіе агіологи: Болландисты на западѣ, протоіерей Вершинскій въ Россіи и Никодимъ Святогорецъ на востокѣ (въ своемъ Синаксаристѣ). Далѣе, въ кіевскомъ полномъ христіанскомъ мѣсяцесловѣ сказано, что Петръ и Аѳанасій пострадали въ 775 году. Былъ дѣйствительно монахъ Петръ, пострадавшій при Константинѣ Копронимѣ въ одно гоненіе со Стефаномъ новымъ, но онъ пострадалъ не въ 775 году, въ которомъ умеръ Константинъ Копронимъ, а ранѣе. Преподобный Стефанъ замученъ 28 ноября

въ 767 году. (См. мой Полный мѣсяцесловъ востока, т. II, замѣтка на 28 ноября).

Протоіерей Димитрій Вершинскій, очень ученый агіологъ, совсѣмъ опустилъ Петра мниха 22 февраля, не показавъ причины, но, конечно, потому что показаніе о немъ позднѣйшихъ полныхъ русскихъ мѣсяцесловов считалъ ошибочными. Опущенъ пр. Петръ 22 февраля въ первомъ отдѣлѣ дня и поставленъ въ пятомъ отдѣлѣ мною по слѣдующимъ причинамъ. Въ древнѣйшихъ славянскихъ памятникахъ агіологіи 22 февраля показывался *несомнѣнно* Петръ инокъ Галатійскій, умершій въ Антіохіи около 429 года, а не Петръ, пострадавшій за иконы при Копронимѣ. Въ самой древнѣйшей, дошедшей до насъ, рукописной четьей-минеѣ за февраль, находящейся въ московской академіи и относимой по написанію къ XIV или къ XV вѣкамъ, помѣщено пространное житіе Петра Галатійскаго изъ Боголюбца Θеодорита, епископа кирскаго, съ такимъ заглавіемъ: мѣсяца того же (февраля) въ 22 день житіе преп. отца нашего Петра: *Галаты слышимъ, иже въ Европіи, въ заходныхъ странахъ* и т. д. (см. мой Полный мѣсяцесловъ, т. I, приложенія стр. 102). По русскому переводу Θеодоритова Боголюбца это же житіе начинается: *мы слышали о Галлахъ западныхъ, живущихъ въ Европѣ*, и проч.

Кромѣ этого житія въ означенной минеѣ 22 февраля болѣе ничего нѣтъ. То же житіе Петра Галатійскаго находится въ четіихъ-минеяхъ XVI вѣка митрополита Макарія въ синодальной московской библіотекѣ, въ волоколамской минеѣ того же вѣка въ московской академіи (это другой экземпляръ, отличный отъ упомянутаго древнѣйшаго), въ минеѣ XVII вѣка милютинской въ синодальной московской библіотекѣ. Самый же переводъ четіихъ-миней съ греческаго на славянскій языкъ совершенъ еще въ одиннадцатомъ столѣтіи, какъ нами показано въ Полномъ мѣсяцесловѣ (т. I, стр. 199). Кромѣ миней у насъ въ Россіи въ XI или XII вѣкѣ явился прологъ съ краткими сказаніями о святыхъ,—это немного измѣненный или перифразированный греческій мѣсяцесловъ императора Василія II и дополненный еще въ Греціи памятями святыхъ безъ сказаній. Спустя нѣкоторое время, около XIII столѣтія, этотъ прологъ восполненъ въ Россіи новыми памятями со сказаніями о святыхъ (числомъ около 130), взятыми большею частію изъ поименованныхъ славянскихъ миней. Это вторая редакція мѣсяцеслова императора Василія; въ этой редакціи 22 февраля на основаніи указаннаго житія, Θеодоритомъ составленнаго, помѣщено изъ четіихъ-миней краткое сказаніе о *Петрѣ мнихѣ*, именно Галатійскомъ.

Впослѣдствіи около XIV столѣтія явился у насъ переведенный съ греческаго языка такъ называемый стишной прологъ болѣе полный памятями святыхъ и сказаніями объ нихъ; стишнымъ же онъ называется потому, что въ немъ помѣщены двустишія или трехстишія святымъ, написанныя еще въ Греціи въ XII вѣкѣ патриціемъ Христофоромъ митиленскимъ; въ этомъ прологѣ помѣщены два сказанія о Петрѣ Галатійскомъ 1 февраля (вмѣсто 22 февраля) и 25 ноября.

Когда въ XVII столѣтіи стали изъ разныхъ вышепоказанныхъ редакцій славянскихъ рукописныхъ прологовъ составлять для напечатанія одинъ прологъ, назначавшійся для назидательнаго чтенія, то при этомъ опущено довольно памятей святыхъ, о которыхъ не было сказаній въ прологахъ, а были только двустишія или трехстишія, часто очень неудобопонятно переведенныя съ греческаго на славянскій языкъ; были при этомъ опущены нѣкоторыя памяти святыхъ и со сказаніями, по случаю повторенія ихъ въ разныхъ редакціяхъ прологовъ; въ это время опустили и память Петра Галатійскаго, находившагося 22 февраля въ редакціи мѣсяцеслова императора Василія, а помѣстили сказанія о немъ по стишному прологу 1 февраля и 25 ноября, нѣсколько разнящіяся между собою. Первое изданіе сентябрскаго полугодія печатнаго славянскаго пролога вышло въ 1641 году.

Святый Димитрій ростовскій при составленіи своихъ миней по разнымъ источникамъ, хотя между прочимъ и пользовался Макарьевскими славянскими четіи-минеями, въ которыхъ 22 февраля есть житіе Петра Галатійскаго, но, согласно съ прологомъ печатнымъ, не внесъ его въ свои минеи 22 февраля, а помѣстилъ краткое сказаніе о немъ въ своей минеѣ 1 февраля.

Въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX столѣтій стали у насъ издавать полные мѣсяцесловы, въ коихъ вносились такія памяти святыхъ, которыхъ не было въ славянскомъ печатномъ прологѣ и въ четіихъ-минеяхъ св. Димитрія ростовскаго, но которыя были въ другихъ памятникахъ агіологіи, напримѣръ въ разныхъ печатныхъ святцахъ; изъ нихъ извѣстны большею полнотою святцы въ кіевскомъ полууставѣ 1672 года (см. мой «Полный мѣсяцесловъ» т. I стр. 302). Въ числѣ этихъ памятей внесена или возстановлена и память Петра мниха 22 февраля. Такъ она явилась въ полномъ христіанскомъ календарѣ на лѣто 1784 г., составленномъ архимандритомъ Аполлосомъ безъ историческихъ свѣдѣній о святыхъ и изданномъ въ университетской московской типографіи иждивеніемъ Н. Новикова и компаніи (см. мой «Полный мѣсяцесловъ» т. I, стр. 303—304); затѣмъ эта память стала показываться и въ другихъ полныхъ мѣсяцесловахъ, явилась въ кіевскомъ полномъ христіанскомъ мѣсяцесловѣ, равно и въ христіанскомъ мѣсяцесловѣ, издаваемомъ синодальною московскою типографіею, съ исторической замѣткою, въ которой нѣкто счелъ Петра мниха за того, который пострадалъ отъ Константина Копронима. Но этотъ Петръ мнихъ, пострадавшій въ одно гоненіе со Стефаномъ новымъ, убитымъ 28 ноября 767 года, есть 28 ноября въ первой славянской редакціи пролога или мѣсяцеслова императора Василія, въ которой 28 ноября такое заглавіе: св. муч. Стефана новаго и иже съ нимъ *Петра* и Андрея (см. мой «Полный мѣсяцесловъ» т. I, приложен. стр. 140), есть имя его 28 ноября и въ стишномъ греческомъ прологѣ, было и въ славянскомъ стишномъ прологѣ, переведенномъ съ греческаго; кромѣ того память Петра вмѣстѣ со Стефаномъ показывается и показывалась въ греческихъ памятникахъ агіологіи и въ другіе дни въ ноябрѣ и октябрѣ и 28 декабря (см. мой «Полный мѣсяцесловъ» т. II, 28 ноября), но нигдѣ не показывалась 22 февраля.

Когда же изъ славянскихъ рукописныхъ прологовъ стали составлять одинъ для печати, то 28 ноября имя Петра съ именемъ и Андрея въ заглавіи сказанія перваго въ прологѣ опущено, а поставлено одно имя Стефана, затѣмъ помѣщено другое сказаніе съ заглавіемъ: *въ той же день память иже со Стефаномъ новымъ святыхъ ради иконъ мучимыхъ*,—въ этомъ сказаніи упомянуты Василій, два Григорія, другой Стефанъ и Іоаннъ, а имя Петра опущено.

Позднѣйшій авторъ историческихъ замѣтокъ или краткихъ сказаній о святыхъ, которыя явились въ концѣ XVIII или въ началѣ XIX столѣтія, безъ сомнѣнія, не зналъ, что 22 февраля въ древнихъ четіихъ-минеяхъ и прологахъ былъ Петръ Галатійскій, и, нашедши Петра мниха, пострадавшаго со св. Стефаномъ за иконы, къ нему отнесъ неизвѣстную для него память Петра Галатійскаго тѣмъ болѣе, что 22 же февраля находится память пр. Аθанасія, также пострадавшаго за иконы и ошибочно тѣмъ же авторомъ принятаго за сострадальца Петру. Итакъ авторъ исторической замѣтки восполнилъ опущеніе въ отношеніи къ имени Петра, замученнаго за иконы, сдѣланное въ славянскомъ печатномъ прологѣ и четіихъ-минеяхъ Димитрія ростовскаго 28 ноября, но это имъ сдѣлано произвольно и неумѣстно, такъ какъ Петръ мнихъ, замученный за иконы, имъ поставленъ въ такой день, въ который

онъ прежде никогда и нигдѣ не чтился, а чтился другой Петръ Галатійскій.

Должно еще замѣтить, что въ кіевскомъ полномъ христіанскомъ мѣсяцесловѣ 22 февраля Петръ названъ *мнихомъ*, точно такъ, какъ названъ *мнихомъ* же Петръ Галатійскій 22 же февраля во второй редакціи мѣсяцеслова Василія,—такое было въ ней заглавіе: преподобнаго отца нашего *Петра мниха*, затѣмъ краткое сказаніе о Петрѣ Галатійскомъ (см. мой мѣсяцесловъ, т. I, прилож. стр. 148); изъ этого можно видѣть, что въ первоначальномъ полномъ мѣсяцесловѣ, составленномъ въ концѣ XVIII вѣка безъ историческихъ замѣтокъ, была возстановлена память Петра мниха Галатійскаго, а не вновь поставлена память Петра мученика за иконы.

Итакъ: 1) въ славянскихъ рукописныхъ древнихъ памятникахъ агіологіи: четіихъ-минеяхъ и прологахъ отъ XI до XVII вѣка 22 февраля *несомнѣнно* былъ Петръ Галатійскій, умершій около 429 г. въ Антіохіи, и другого Петра въ этотъ день въ славянскихъ памятникахъ агіологіи не было.

2) Никакого Петра, даже и этого Петра Галатійскаго нѣтъ 22 февраля во всѣхъ извѣстныхъ намъ нынѣ греческихъ памятникахъ агіологіи отъ древнѣйшихъ временъ, хотя Петръ Галатійскій находился въ греческихъ минеяхъ, которыя переведены на славянскій языкъ, но которыя не дошли до насъ въ греческомъ текстѣ. Въ римскихъ же мартирологахъ показана 22 февраля только память каѳедры апостола *Петра Антіохіи*; знаменательно совпаденіе ея съ памятію Петра мниха, умершаго въ Антіохіи.

3) Св. Петръ, замученный со Стефаномъ новымъ за иконы, поминался по имени въ славянскихъ древнихъ рукописныхъ прологахъ, поминается и доселѣ въ греческихъ синаксаряхъ и минеяхъ 28 ноября.

4) Въ русскихъ полныхъ мѣсяцесловахъ замѣтка о Петрѣ, какъ мученикѣ за иконы, явилась не ранѣе конца XVIII столѣтія и эти мѣсяцесловы вообще не отличаются въ исторической части точностію и основательностію.

По всему этому преподобный Петръ не внесенъ мною 22 февраля въ первый отдѣлъ святыхъ, чтимыхъ русскою церковію, а поставленъ онъ въ моемъ мѣсяцесловѣ въ пятомъ отдѣлѣ этого дня, съ указаніемъ, что это есть тотъ же Петръ Галатійскій, который у насъ чтится 1 февраля. Имя же Петра, замученнаго за иконы при Копронимѣ, помѣщено мною 28 ноября во второмъ отдѣлѣ, такъ какъ память его есть доселѣ въ греческихъ синаксаряхъ.

Намъ извѣстно, что московскою синодальною типографіею готовится новое исправленное изданіе историческаго христіанскаго мѣсяцеслова.

Сергій, *епископъ могилевскій.*

Обозрѣніе духовныхъ журналовъ

за апрѣль и май мѣсяцы.

«Царское достоинство Іисуса Христа; отвѣтъ Э. Ренану и Л. Толстому» («Прав. Обозр.»); «Библіографическія замѣтки по части новой иностранной литературы церковно-историческаго содержанія»—А. Л. («Твор. св. отц.»); «Періодъ патріаршества въ Россіи, историческій очеркъ»—А. Доброклонскаго («Душеп. Чтеніе»); «Письмо московскаго митрополита Филарета» (тамъ же); «Римская пропаганда, ея исторія и современное состояніе»—проф. архим. Н. Милаша («Стран.»).

Очень хорошая и полезная для колеблющихся въ христіанской вѣрѣ лицъ статья помѣщена въ «Прав. Обозр.» подъ заглавіемъ «*Царское достоинство Іисуса Христа*». Это собственно переводъ проповѣди извѣстнаго французскаго проповѣдника Берсье. Авторъ въ живой, увлекательной формѣ представляетъ глубокій анализъ личности Богочеловѣка, сопоставляя Его съ обыкновенными мыслителями и этимъ путемъ приводя неотразимо къ признанію Его божества. Вотъ, напримѣръ, сопоставленіе Христа съ Сократомъ и Платономъ. «Что дѣлаетъ Сократъ? Онъ наблюдаетъ, анализируетъ человѣческія дѣйствія и двигающія ихъ пружины. Подъ умствованіями софистовъ онъ ищетъ нравственныхъ законовъ и собираетъ тѣ матеріалы, на которыхъ могучій синтезъ его ученика Платона построяетъ удивительную философію, полную хитрыхъ гипотезъ, остроумныхъ предположеній и причудливыхъ фантазій... Послѣ Сократа послушайте Іисуса Христа. Гдѣ у Него усилія изслѣдующаго разума? Въ какой чертѣ Его рѣчи узнаете вы слѣды работы ума, стремящагося постигнуть истину? Гдѣ колебанія, предположенія, томленія и сомнѣнія, которыя сопровождаютъ у всякаго человѣка зарожденіе глубокихъ убѣжденій»? Авторъ предлагаетъ сравнить Христа Спасителя и съ апостоломъ Павломъ. Не смотря на всю силу убѣжденія въ его божественной миссіи «именно у Павла мы можемъ изучать эту внутреннюю работу, эти томленія, эту духовную драму, которую я напрасно ищу у Іисуса Христа. Прочтите его посланія... Подъ этимъ неровнымъ, трепещущимъ, часто неправильнымъ стилемъ, подъ этими негладкими фразами, подъ этой рѣчью, которая гремитъ точно сосудъ, немогущій сдержать новаго вина, которое бурлитъ и выходитъ изъ краевъ,—я ощущаю богодухновенную душу, но прежде всего душу человѣка, который силится на своемъ языкѣ повѣдать великія дѣла Божіи. Конечно я преклоняюсь предъ апостоломъ, я признаю въ его словахъ вѣрнаго свидѣтеля Евангелія, но вмѣстѣ съ самимъ апостоломъ я преклоняюсь предъ Тѣмъ, кого Павелъ называетъ своимъ Господомъ и учителемъ, предъ Тѣмъ, кто противопоставляетъ древнему закону свой небесный авторитетъ, кто говоритъ, что никто не знаетъ Отца кромѣ Сына...» Далѣе авторъ обращается къ своимъ слушателямъ и проситъ сдѣлать высшее усиліе чистосердечности и спросить свою совѣсть, всегда ли они исполняютъ законъ и живутъ добродѣтельно, чужды грѣховъ? Что же окажется? Не говоря уже объ обыкновенныхъ людяхъ, даже апостолъ Павелъ восклицалъ: «бѣдный я человѣкъ; кто освободитъ меня отъ этой плоти»? Между тѣмъ Христосъ Спаситель безъ всякаго колебанія, безъ всякой провѣрки, безъ всякаго сомнѣнія возвѣщаетъ людямъ законъ совершенства... и имѣетъ абсолютное сознаніе, что Онъ всегда его исполняетъ. «Если Онъ человѣкъ, то пусть мнѣ скажутъ, какъ Онъ пріобрѣлъ нравственный миръ, пусть мнѣ покажутъ слѣды внутренней борьбы, которая должна была сопровождать у Него скорбное зарожденіе совершенной святости». Приведенные образчики разсужденій автора достаточно характеризуетъ его трактатъ.

Библіографическія замѣтки по части новой иностранной литературы церковно-историческаго содержанія знакомятъ съ восемью наиболѣе замѣчательными сочиненіями, явившимися въ Германіи и Франціи въ 1887 и 1888 гг. Это слѣдующія сочиненія: Арнольда—«Гоненіе Нерона на христіанъ»—соч. защищающее заподозрѣнную въ послѣднее время подлинность Тацитова разсказа объ этомъ событіи; авторъ между прочимъ доказываетъ, что не іудеи были доносчиками на христіанъ, а христіанскіе еретики, что въ Римѣ тогда уже знали различіе между іудеями и христіанами, что не само религіозное исповѣданіе христіанъ было поводомъ къ ихъ преслѣдованію, но Неронъ лишь воспользовался ихъ непопулярностью въ народѣ, чтобы обвинить ихъ въ поджогѣ Рима, что гоненіе не выходило за предѣлы столицы. Рецензентъ признаетъ это сочиненіе очень полезнымъ пріобрѣтеніемъ церковно-исторической науки. Гарнака—«Акты Карпа, Папилы и Агаѳоники»; здѣсь Гарнакъ доказываетъ, что эти акты очень древни, что они именно были въ рукахъ Евсевія. Де-Боора—«Новые фрагменты Папія, Эгезиппа и Піэрія въ доселѣ неизвѣстныхъ извлеченіяхъ изъ церковной исторіи Филиппа Си-

дета»; авторъ доходитъ путемъ умозаключеній до убѣжденія, что новые документы вѣроятно отрывки изъ затерянной исторіи Сидета. Гарнака—«Псевдокипріановскій трактатъ объ игрокахъ (De aleatoribus) есть древнѣйшее латинское сочиненіе и трудъ римскаго епископа Виктора» (II в.). Древняя церковь относилась къ игрокамъ сравнительно довольно снисходительно; въ ап. прав. наказаніе игрокамъ опредѣлено столь же малое, какъ и лихоимцамъ; 50 пр. Трул. собора повторило опредѣленіе ап. пр.; эльвирскій соборъ положилъ отлучать на годъ «играющихъ *ради денегъ*». Замѣчательно, что въ гробахъ древнихъ христіанъ находимы были игорныя марки, кости и самыя игорныя доски, иногда украшенныя надписями; нерѣдко встрѣчаются кости съ счастливымъ нумеромъ; полагаютъ, что это продуктъ суевѣрія не твердыхъ въ вѣрѣ христіанъ. Альяра Поля—«Послѣднія гоненія второй половины III в. по документамъ археологическимъ». Послѣднія гоненія имѣли не религіозный, а чисто политическій характеръ. Въ концѣ II и въ началѣ III в. христіанскія общины получили форму похоронныхъ ассоціацій и коллегій, разрѣшаемыхъ закономъ, и такимъ образомъ они имѣли возможность пользоваться недвижимыми имуществами, необходимыми въ цѣляхъ погребенія и совершенія богослуженія. Но въ то же время слышались голоса, объявлявшіе незаконность и противузаконность христіанскихъ общинъ. Римская власть не держалась однихъ опредѣленныхъ взглядовъ относительно христіанъ: она то давала имъ жить и развиваться, ибо законы дозволяли существованіе подобныхъ ассоціацій, то, слѣдуя внушенію враждебныхъ христіанамъ голосовъ, начинала видѣть въ христіанствѣ не корпорацію, а недозволенную религію, и потому преслѣдовала христіанъ. Такого именно характера послѣднія гоненія. Остальныя разбираемыя въ статьѣ сочиненія представляютъ менѣе интереса. Амелино — «Историческій этюдъ о св. Пахоміи и первоначальныхъ киновитахъ въ Верхнемъ Египтѣ, по коптскимъ документамъ» (соч. это, не имѣетъ научнаго значенія). Гарнака—«Исповѣдь блаж. Августина» (рѣчь, хотя и даровитая, но неимѣющая спеціально научнаго характера). Гаука — «Церковная исторія Германіи»; Гаукъ не принадлежитъ къ сильнымъ талантамъ, но его сочиненіе все-таки очень полезно для ознакомленія съ древнею исторіею германской церкви.

Въ «Душеп. Чтен.» начатъ рядъ статей подъ заглавіемъ «*Патріаршій періодъ въ Россіи*», имѣющихъ составить особый выпускъ «Руководство по исторіи русской церкви» А. Доброклонскаго. Въ текущемъ году, 26 января, исполнилось ровно 300 лѣтъ съ учрежденія патріаршества въ Россіи (26 января 1589 года состоялось посвященіе патріарха). Патріаршество существовало у насъ 111 лѣтъ (1589—1700 г.); патріарховъ въ Россіи было 11: Іовъ, Игнатій, Гермогенъ, Филаретъ, Іоасафъ I, Іосифъ, Никонъ, Іоасафъ II, Питиримъ, Іоакимъ и Адріанъ. Статьи эти очень содержательны, представляютъ плодъ тщательнаго изученія довольно богатой литературы предмета и читаются съ большимъ интересомъ.

«*Письмо митр. Филарета*», по поводу одной представленной на его разсмотрѣніе записки, касается, между прочимъ, вопроса о причинахъ уничтоженія патріаршества въ Россіи, а равно и мнѣнія о его возстановленіи. «Записка говоритъ, что патріархи Іоакимъ и Адріанъ противились Петровымъ преобразованіямъ и поэтому были не удобны для правительства. Едва ли такъ, замѣчаетъ Филаретъ. Петръ могъ ужиться и съ ними, если бы не прельстился проектомъ Лейбница о коллегіяхъ, въ томъ числѣ и духовной коллегіи, которую у протестанта перенялъ Петръ, но которую провидѣніе Божіе и церковный духъ обратили въ Святѣйшій Синодъ». «Записка жалуется, что Синодъ остался. Напрасно. Хорошо было бы не уничтожать патріарха и не колебать тѣмъ іерархіи, но возстановлять патріарха было бы не очень удобно; едва ли былъ бы онъ полезнѣе Синода. Если свѣтская власть начала тяготѣть надъ духовною, почему одинъ патріархъ вынесъ бы сію тягость тверже, нежели Синодъ? И при вселенскомъ патріархѣ нужнымъ оказался Синодъ... Было время, когда въ Россіи не было ни патріарха, ни Синода, а только митрополитъ. Но власть свѣтская искренно чтила духовную и ея права, и сія имѣла болѣе удобства дѣйствовать съ ревностью и одушевленіемъ. Вотъ въ чемъ дѣло». Не мало встрѣчается въ этомъ письмѣ мѣткихъ замѣчаній м. Филарета и по другимъ вопросамъ. Напр.—о соборахъ или съѣздахъ епископовъ. «Предположеніе созвать помѣстный соборъ принадлежитъ къ древнему характеру церковнаго управленія и можетъ принести пользу, если будетъ приведено въ исполненіе искусно и вѣрно». «Всѣхъ епископовъ собрать неудобно... ближайшіе могутъ быть собраны почти всѣ, а дальніе по одному изъ двухъ или трехъ епархій... Можно предусматривать, что не безъ затрудненія будетъ собираніе отъ архіереевъ мнѣній и ихъ дѣйствованіе на соборѣ». М. Филаретъ обращаетъ далѣе вниманіе на древнюю церковную практику, подготовлявшую къ соборамъ постоянными сношеніями епископовъ извѣстной области съ ея митрополитомъ. Такой подготовки онъ не находитъ у насъ; по дух. регл. епископы сносятся только съ ближайшими сосѣдними епископами; явился было обычай сноситься съ первенствующими членами Св. Синода, «но съ нѣкотораго времени такія сношенія уменьшились по причинамъ, которыя излагать здѣсь неудобно». «Записка говоритъ, что положеніе муллъ въ Турціи и Персіи лучше, нежели православныхъ священниковъ въ Россіи». «На что далеко смотрѣть въ Турцію и Персію?—замѣчаетъ Филаретъ. Положеніе муллъ и въ Россіи лучшее обезпечено, нежели православныхъ священниковъ. Въ такомъ положеніи изволь духовенство искать духа жизни, котораго требуетъ записка».

Въ заключительной статьѣ архим. Милаша о *римской пропагандѣ* характеризуются пріемы этой пропаганды. Авторъ имѣетъ въ виду познакомить читателей съ пріемами пропаганды собственно при уніи неофиціальной, при которой не бываетъ никакихъ торжественныхъ формальностей, имѣющихъ мѣсто при уніи официальной (въ родѣ флорентійской). Неофиціальная унія начинается обыкновенно требованіемъ признанія на первыхъ порахъ только одного примата папы, затѣмъ пропагандисты стараются постепенно утвердить въ умахъ уніатовъ и другіе измышленные Римомъ догматы. Когда это дѣло достаточно подвинется впередъ, тогда созывается церковный соборъ подъ предлогомъ устройства церковныхъ дѣлъ, и на этомъ соборѣ читается и подъ присягою принимается новообращенными установленное для такихъ случаевъ исповѣданіе вѣры, любопытный образчикъ котораго приводится въ статьѣ. Но этимъ еще не заканчивается полное облатиненіе уніатовъ. Остается еще восточный обрядъ, котораго пока еще не трогаютъ, о которомъ по временамъ замѣчаютъ, что папы всегда особенно его чтили, но относительно котораго тоже существуетъ опредѣленный планъ совершеннаго его истребленія и замѣны его римскимъ. Въ этомъ случаѣ дѣйствуютъ смотря по обстоятельствамъ, такъ или иначе, то запрещаютъ восточный обрядъ, то разрѣшаютъ, то снова запрещаютъ, ничто же сумняся и ни мало не стѣсняясь такими противорѣчивыми распоряженіями. Іезуитская мораль все оправдываетъ. Формально римская пропаганда существуетъ всего 266 лѣтъ, но мысль, которую она олицетворяетъ столь же стара, какъ папство, ибо папство есть въ самомъ своемъ существѣ абсолютное властительство надъ цѣлымъ міромъ. Въ текущемъ столѣтіи живѣе, чѣмъ въ прежнія столѣтія, начинаетъ обнаруживаться въ католицизмѣ духъ прозелитизма относительно восточной церкви. Въ особенности это нужно сказать о нашихъ временахъ. Нынѣшній папа Левъ XIII задался мыслію, въ вознагражденіе за народы отпавшіе отъ Рима, привлечь къ себѣ православныхъ славянъ, скло-

нить ихъ къ уніи съ Римомъ и потомъ олатинить. Пропаганду и іезуитовъ, какъ главныхъ ея дѣятелей, нынѣшній папа особенно поощряетъ. Помнить это нужно всѣмъ славянамъ и въ томъ числѣ намъ русскимъ. А. К.

Въ области церковно-приходской практики.

Просьбы о разрѣшеніи вступить въ бракъ.—Въ якутской епархіи при существующемъ у инородцевъ обычаѣ обходить законъ, по какимъ-либо разсчетамъ, и обременять начальство неосновательными просьбами, часто подаются просьбы о разрѣшеніи вступить въ бракъ лицамъ, состоящимъ въ близкомъ родствѣ, или несовершеннолѣтнимъ. При этомъ священники, отказавъ въ просьбѣ инородцу, посылаютъ таковую, съ объясненіемъ причины отказа, на разсмотрѣніе епархіальнаго начальства. Равно и инородцы, получивъ отказъ въ незаконной просьбѣ, подаютъ жалобу архіерею, воображая найти въ немъ поблажчика своимъ страстямъ и корыстнымъ разсчетамъ. Для большей убѣдительности прописываютъ въ просьбахъ, что они раззорились, сдѣлали затраты на свадьбу; что жениху или невѣстѣ не достаетъ до совершеннолѣтія какихъ-нибудь 2—3 мѣсяца; что родителямъ ихъ предстоитъ отлучка въ дальнее мѣсто и т. под. выдумки. И такимъ образомъ обременяютъ епархіальное начальство излишними хлопотами и безполезной перепиской. Притомъ же какъ многіе священники, такъ и особенно просители — инородцы пишутъ просьбы безграмотно, многословно, дурнымъ почеркомъ и водянистою жидкостію, которая выцвѣтаетъ, вслѣдствіе чего трудно разобрать текстъ бумаги и самыя буквы. Такимъ же письмомъ ведутся церковные документы: исповѣдныя росписи, метрики, денежныя книги и богослужебные журналы. Въ устраненіе всѣхъ вышеизложенныхъ безпорядковъ, епархіальнымъ начальствомъ предписано причтамъ соблюдать слѣдующія правила: 1) незаконныя просьбы инородцевъ о дозволеніи вступить въ бракъ лицамъ, состоящимъ въ близкомъ родствѣ, или несовершеннолѣтнимъ, возвращать имъ, необременяя подобными бумагами начальство; равно инородцамъ, непривычнымъ къ законности и порядку административному, внушать, чтобы съ подобными неосновательными просьбами и жалобами не обращались къ архіерею; въ противномъ случаѣ всѣ подобныя просьбы, писанныя водянистою жижею, будутъ возвращаемы безъ отвѣта; 2) представлять на разсмотрѣніе начальства просьбы о степеняхъ родства вступающихъ въ бракъ, трудно рѣшимыя, а равно предусмотрѣнныя закономъ, когда жениху или невѣстѣ не достаетъ 1/2 года до совершеннолѣтія; 3) писать церковные документы, офиціальныя бумаги и просьбы, подаваемые начальству причтами и прихожанами хорошими чернилами, немногословно, не приплетая къ дѣлу стороннихъ обстоятельствъ, и разборчивымъ почеркомъ, безъ крючковъ, хвостовъ и своеобразныхъ буквъ, примѣнительно къ правиламъ прописи.

Одинъ изъ священниковъ ставропольской епархіи порекомендовалъ прихожанину своему просить у архіерея разрѣшенія на повѣнчаніе сына съ избранною невѣстою, состоящею съ женихомъ въ восьмой степени трехроднаго свойства, при чемъ не предполагалось смѣшенія родственныхъ именъ. Этимъ самымъ онъ обнаружилъ непростительное въ священникѣ незнаніе, въ какихъ степеняхъ свойства могутъ быть вѣнчаемы браки безъ архіерейскаго разрѣшенія и тѣмъ возложилъ на просителя излишніе трудъ и расходы и архіерея поставилъ въ необходимость разсматривать и рѣшать, хотя засвидѣтельствованную причтомъ, но не снабженную таблицею родства, просьбу, при томъ по существу дѣла совершенно излишнюю. Кромѣ сего въ ставропольской епархіи нерѣдко бываетъ, что причты ограничиваются однимъ краткимъ засвидѣтельствованіемъ на прошеніяхъ, что-де указанное въ прошеніи родство справедливо, между тѣмъ какъ въ прошеніи изложено родство крайне сбивчиво, неясно и только послѣ долгаго разбора можно бываетъ догадаться, при томъ нерѣшительно, о степеняхъ родства, такъ какъ таблицы родства причтомъ не бываетъ приложено. Наконецъ, нѣкоторые причты выдаютъ своимъ прихожанамъ метрическія выписки для ходатайства о разрѣшеніи несовершеннолѣтнимъ на вступленіе въ бракъ за полгода и даже раньше того срока, въ который можетъ быть дано это разрѣшеніе властію архіерейскою. Возможно, что къ сроку разрѣшенія жениха или невѣсты уже на свѣтѣ не будетъ, или самое сватовство разстроится, и по той или другой причинѣ выдача выписки, прошеніе и расходъ на него и архіерейское разрѣшеніе сдѣлаются напрасными. Въ предупрежденіе такихъ несообразностей духовенству ставропольской епархіи внушено: 1) не позволять себѣ поступковъ, какой допущенъ однимъ изъ священниковъ; 2) въ своемъ засвидѣтельствованіи опредѣленно и точно указывать въ какой степени родства состоятъ женихъ и невѣста; 3) въ доказательство сего тутъ же писать наглядную таблицу родства; 4) отъ преждевременной выдачи метрическихъ выписокъ воздерживаться.

О возрастѣ для вступленія въ бракъ.—Указными статьями патріарха Адріана (полн. собр. зак. 1697 г. декабря 26, № 1622, ст. 63) запрещается вѣнчать престарѣлыхъ мужей и женъ, но при семъ не опредѣленъ предѣльный возрастъ, далѣе котораго престарѣлыя лица не могутъ вступать въ бракъ; статьей же 4 т. X зак. гражд. (изд. 1887 г.) запрещается вступать въ бракъ лицу, имѣющему болѣе 80 лѣтъ отъ роду; статья эта основана на указѣ Св. Синода 1744 г. декабря 12 (полн. собр. зак. 1744 г., № 9087), въ которомъ изъяснено, что человѣкъ можетъ быть въ силахъ и потому вступать въ бракъ только до 80 лѣтъ, и потому бракъ, заключенный 80-лѣтнимъ старикомъ, признанъ не дѣйствительнымъ. Посему въ пермской епархіи разъяснено священноцерковнослужителямъ, что они могутъ безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства вѣнчать лицъ, имѣющихъ отъ роду отъ 60 до 80 лѣтъ при слѣдующихъ условіяхъ: а) если желающій брачиться мужчина 60—80 лѣтъ намѣренъ взять за себя женщину молодую или наоборотъ, и вообще если желаютъ брачиться слишкомъ неравныхъ лѣтъ, то на основаніи указа Св. Синода отъ 20 февраля 1861 г., за № 129, священники должны представлять симъ лицамъ всѣ неудобства, какія могутъ произойти впослѣдствіи отъ разности лѣтъ, но если засимъ желающіе вступить въ бракъ не отмѣнятъ своего желанія, то вѣнчать ихъ безпрепятственно; б) если мужчина или женщина вступаетъ въ третій бракъ, то таковымъ на основ. пр. 4 св. Вас. Велик. давать епитиміи на срокъ отъ 3 до 5 лѣтъ, сообразно возрасту ихъ, каковой срокъ духовники смотря по семейнымъ обстоятельствамъ брачившихся и по искренности покаянія могутъ сократить; в) вдовицъ, имѣющихъ отъ роду болѣе 60 лѣтъ и вступающихъ во второй бракъ, тоже на основ. пр. 4 и 24 св. Вас. Велик. предавать покаянію на 1 или 2 года.

Относительно невѣнчанія чужеприходныхъ.—Въ инструкціи благочиннымъ, ст. 18-й, сказано: «не должно вѣнчать чужеприходныхъ, когда бракъ можетъ быть совершенъ своимъ причтомъ». Въ Кормчей книгѣ, ч. 2, стр. 199: «пастырь свойственный есть, имъ же вѣнчани и благословени быти имутъ новобрачніи, — священникъ, въ его же приходѣ женихъ есть. Но убо въ нѣкіихъ странахъ, — въ негоже невѣста поемлется, аще не оба отъ единаго суть прихода, сей вѣнчаетъ. По древнему убо, каковый гдѣ обычай содержится, сице да бываетъ». На основаніи сихъ правилъ, въ 1878 году, въ городѣ Калугѣ, постановлено: «чужеприходныхъ,—когда женихъ и невѣста, по мѣсту ихъ жительства, принадлежатъ другимъ приходамъ, — особенно пришлыхъ, стороннихъ, — ни въ какомъ случаѣ не вѣнчать. Когда

женихъ, имѣющій въ городѣ осѣдлость, принадлежитъ къ одному, а невѣста, имѣющая или не имѣющая въ городѣ осѣдлость—къ другому приходу, бракъ, по существующему въ городѣ Калугѣ обычаю, вѣнчать тамъ, куда приходомъ женихъ. Если женихъ по браку поступаетъ на жительство въ домъ невѣсты,—во дворъ или въ зятья,—въ такомъ случаѣ, по желанію брачущихся, бракъ можетъ быть совершенъ и тамъ, куда приходомъ принадлежитъ невѣста. Когда изъ брачущихся ни женихъ, ни невѣста не имѣютъ въ городѣ осѣдлости, тотъ и другой живутъ въ квартирахъ, бракъ, по желанію брачущихся, можетъ быть совершенъ тамъ, куда приходомъ принадлежитъ или женихъ, или невѣста. За нарушеніе сего постановленія, независимо отъ того взысканія, какому виновный можетъ подвергнуться за сіе со стороны епархіальнаго начальства, взыскивать съ виновныхъ, въ пользу того причта, которому принадлежало браковѣнчаніе, по рѣшенію общаго благочинническаго собранія, отъ 5 до 10 рублей». Это постановленіе въ настоящее время возстановлено къ непремѣнному исполненію, во всей его силѣ, и для сего вновь напечатано въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ.

О невѣнчаніи до расторженія брака. — Въ оренбургской епархіи одинъ причтъ, не выждавъ рѣшенія епархіальнаго начальства о расторженіи брака, повѣнчалъ оставшагося супруга вторымъ бракомъ, на основаніи частныхъ свѣдѣній, что другой супругъ находится въ безвѣстномъ отсутствіи болѣе 5 лѣтъ и что, слѣдовательно, со стороны епархіальнаго начальства не можетъ быть никакихъ препятствій къ расторженію этого брака. Въ предупрежденіе такихъ случаевъ на будущее время разъяснено всѣмъ причтамъ, что до формальнаго расторженія брака епархіальнымъ начальствомъ и до утвержденія сего въ извѣстныхъ случаяхъ Св. Синодомъ они не въ правѣ вѣнчать лицъ, супруги коихъ находятся въ безвѣстной отлучкѣ, или лишены всѣхъ правъ состоянія.

О безпорядкахъ при вѣнчаніи.—Въ тульской епархіи предписано чрезъ оо. благочинныхъ подвѣдомому имъ духовенству, чтобы при бракахъ не было допускаемо чтенія апостола нарочито приглашаемыми голосистыми діаконами, но чтобы чтеніе апостола, согласно чинопослѣдованію брака (Большой Требникъ), производилось чтецами благоговѣйно и внятно; за чѣмъ должны наблюдать протоіереи и священники, совершающіе браки; женихамъ же и невѣстамъ, а также и вообще своимъ прихожанамъ внушали бы, сколь возможно чаще, съ церковной каѳедры и по домамъ, что бракъ есть святое таинство и весьма важный актъ въ человѣческой жизни и что для брачущихся предъ бракомъ и въ священныя минуты самаго брака благопотребна самая теплая и усердная молитва, а потому они приступали бы къ этому таинству, по возможности, раньше, какъ заповѣдуетъ церковь: «ничтоже ядше, ниже пивше» (Кормч. книги час. 2 глав. 50. Инструкція благоч. прав. § 19).

О бракахъ псаломщиковъ.—Въ подольской епархіи объявляется псаломщикамъ, чтобы желающіе изъ нихъ вступать въ бракъ подробно сообщали свѣдѣнія о томъ: какого вѣроисповѣданія и званія выбираемыя ими невѣсты, какихъ лѣтъ, не вдовы ли, согласны ли родители жениха и невѣсты на бракъ съ избранною, такъ какъ былъ случай, что одинъ молодой псаломщикъ, вопреки желанію матери, вступилъ въ бракъ съ неровною съ нимъ по лѣтамъ и, вѣроятно, другимъ какимъ обстоятельствамъ невѣстою, такъ какъ приходскій священникъ не рѣшался повѣнчать своего псаломщика, который тайно отъ матери повѣнчался въ другой церкви и чужеприходнымъ священникомъ; чужеприходные же священники обязуются безъ письменнаго разрѣшенія приходскаго священника не вѣнчать чужеприходныхъ псаломщиковъ, хотя бы подъ предлогомъ родства, а оо. настоятелямъ рекомендуется, чтобы они прошенія малограмотныхъ своихъ псаломщиковъ прочитывали и исправляли написанное ими въ прошеніяхъ, чтобы на будущее время не встрѣчалось подобныхъ прошеній, въ которыхъ женихъ—псаломщикъ проситъ у епархіальнаго начальства разрѣшенія о вступленіи въ бракъ съ «препятственнымъ лицемъ».

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Назначенія.—Государь Императоръ, въ 15 день іюля, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Св. Синода о бытіи второму викарію иркутской епархіи епископу киренскому Макарію первымъ викаріемъ той же епархіи, епископомъ селенгинскимъ, а ректору иркутской духовной семинаріи архимандриту Агаѳангелу—епископомъ киренскимъ, вторымъ викаріемъ иркутской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе его въ епископскій санъ произведено было въ г. Иркутскѣ.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, отъ 26 іюня 1889 г., товарищу государственнаго контролера, сенатору, дѣйствительному тайному совѣтнику Филиппову—Всемилостивѣйше повелѣно быть государственнымъ контролеромъ, съ оставленіемъ въ званіи сенатора.

Опредѣленіями Св. Синода назначены: могилевской губерніи, мстиславскій уѣздный предводитель дворянства Николай Мещерскій—членомъ училищнаго при Св. Синодѣ совѣта (отъ 5 — 12 іюля, № 1482); инспекторъ могилевской духовной семинаріи іеромонахъ Тихонъ — ректоромъ той же семинаріи, съ возведеніемъ его, на основаніи § 24 примѣч. уст. дух. сем., въ санъ архимандрита (отъ 12—14 іюля, № 1521); исправляющая должность начальницы одесскаго епархіальнаго женскаго училища Анастасія Мокіевская утверждена въ означенной должности (отъ 12 — 19 іюля).

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Проводы великой княгини Маріи Александровны. — Церковный праздникъ въ Радочницѣ.—Удовлетвореніе религіовныхъ нуждъ киргизовъ.—Рѣшенія съѣзда благочинныхъ въ Нижнемъ. — Дѣйствія одного сельскаго церковно-приходскаго попечительства. — Запрещеніе частыхъ переходовъ духовенства съ мѣста на мѣсто. — Изъ актовъ испытаній на должности учителей въ церковно-приходскихъ школахъ.—Споры о ремесленной школѣ для дѣвицъ духовнаго званія.—Узаконеніе о русскомъ языкѣ и реформа судебная и крестьянская въ прибалтійскомъ краѣ. — Слухи о преобразованіяхъ въ гимназическомъ обученіи и встрѣча ихъ обществомъ. — Пріемъ на высшіе женскіе курсы въ Петербургѣ.— Ученый иностранецъ въ Россіи.

Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, Ихъ Императорскія Высочества Наслѣдникъ Цесаревичъ, августѣйшіе братья герцогини эдинбургской съ супругами великими княгинями и прочія особы Императорской фамиліи, въ четвергъ, 27 іюля, провожали въ Петергофѣ его королевское высочество герцога эдинбургскаго съ супругою Ея Императорскимъ Высочествомъ великою княгинею Маріею Александровною герцогинею эдинбургскою, отправившихся съ особымъ поѣздомъ балтійской желѣзной дороги за границу.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, и въ настоящемъ году совершено 1 іюня замѣчательное церковное торжество въ одномъ изъ селеній холмско-варшавской епархіи, именно въ Радочницѣ. Всенощное богослуженіе наканунѣ совершилъ преосвященный Флавіанъ въ сослуженіи четырехъ священниковъ; между тѣмъ другіе священники исповѣдывали прибывшій на праздникъ

во множествѣ народъ. Въ 10 часовъ вечера, прибывшій съ преосвященнымъ діаконъ Суворовъ, при свѣтѣ волшебнаго фонаря, показывалъ народу картины изъ свящ. исторіи ветхаго и новаго завѣта, при чемъ священникъ Т. Трачъ объяснялъ народу эти картины, что продолжалось до 12 часовъ ночи; народъ слушалъ объясненіе и смотрѣлъ на картины съ величайшимъ интересомъ. 1 іюня были отслужены литургіи раннія въ пяти часовняхъ съ престолами и поздняя въ главной церкви; послѣднюю литургію служилъ преосвященный. На каждой литургіи было до 150 причастниковъ, такъ что всѣхъ исповѣдавшихся и св. таинъ причастившихся въ шести церквахъ Радочницы было до 900 человѣкъ. Богомольцевъ собралось къ этому празднику болѣе 5,000; за то, впрочемъ, по замѣчанію священника Трача, «изъ мірской интеллигенціи было тамъ всего три особы».

Недавно приняты мѣры по удовлетворенію одной изъ насущныхъ религіозныхъ потребностей киргизовъ, именно переводу св. Писанія на киргизскій языкъ. Практикантомъ по татарскому языку при оренбургской семинаріи, г. Спиридоновымъ недавно оконченъ и представленъ епархіальному преосвященному Макарію переводъ евангелія отъ Луки на киргизскій языкъ. Переводъ этотъ окружнымъ инспекторомъ г. Катаринскимъ найденъ удовлетворительнымъ во всѣхъ отношеніяхъ. Тотъ же переводчикъ взялъ на себя обязанность по возможности переводить для оренбургскаго православнаго братства на киргизскій языкъ и другія книги св. Писанія. Въ виду этого братство постановило выдавать ему въ пособіе ежемѣсячно изъ братскихъ суммъ по 15 рублей.

Существенно важныя для нижегородской епархіи дѣла обсуждались на съѣздѣ благочинныхъ нижегородской епархіи въ іюнѣ текущаго года, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго балахнинскаго Агаѳодора.

По поводу предложенія о желаемомъ учрежденіи благочинническихъ библіотекъ въ каждомъ благочинническомъ округѣ, съѣздъ, принимая во вниманіе матеріальную бѣдность церквей и духовенства и разбросанность и отдаленность приходовъ въ нѣкоторыхъ округахъ, постановилъ принять мѣры къ учрежденію благочинническихъ библіотекъ, гдѣ ихъ нѣтъ и гдѣ это возможно. По вопросу о свѣчномъ дѣлѣ въ епархіи, въ виду несомнѣнно затруднительнаго положенія епархіальнаго свѣчного завода, съѣздъ, между прочимъ, постановилъ: просить преосвященнаго Модеста—о принятіи мѣръ противъ распространившейся фальсификаціи церковныхъ свѣчъ представить Св. Синоду, а о побужденіи членовъ полиціи къ неослабному наблюденію за продажею церковныхъ свѣчей въ частныхъ лавкахъ снестись съ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ; уплату денегъ за требуемое количество свѣчей впередъ по третямъ года, какъ неимѣющую основанія въ существующихъ постановленіяхъ и для большинства приходскихъ церквей не только обременительную, а даже совсѣмъ невозможную, отмѣнить; вмѣсто разныхъ крутыхъ мѣръ предложить заводскому управленію поставить свою куплю-продажу на общепринятыхъ торговыхъ обычаяхъ и пріемахъ. Наконецъ, разсуждая о способахъ составленія владимірскаго капитала на вспоможеніе церквамъ и причтамъ бѣдныхъ приходовъ нижегородской епархіи, съѣздъ, между прочимъ, призналъ полезнымъ производить въ селахъ сборъ пожертвованій на этотъ предметъ чрезъ церковныхъ старостъ или другихъ довѣренныхъ лицъ по домамъ, принимая подаяніе и натурой.

Симбирское епархіальное начальство распорядилось на дняхъ напечатать въ епарх. вѣдомостяхъ отчеты церковно-приходскаго попечительства въ с. Кріушахъ, карсунскаго уѣзда, въ виду ихъ поучительности. Дѣйствительно, изъ этихъ отчетовъ наглядно видно, какую громадную пользу можетъ принести попечительство и церкви, и причту, и прихожанамъ.

Названное попечительство, устроенное по почину мѣстнаго священника В. П. Шуструйскаго, 22 года назадъ, и состоящее подъ предсѣдательствомъ г. Анненкова, за время своего существованія, привело церковь свою въ надлежащій видъ, устроило приличныя помѣщенія для священноцерковнослужителей, устроило каменную школу, съ общежитіемъ для учениковъ изъ дальнихъ деревень и хорошимъ помѣщеніемъ для учителя, уничтожило сборы съ крестьянъ, какъ на попечительство, въ размѣрѣ 15 коп. съ души, такъ и на приплату за обязательныя требы, на что ежегодно въ среднемъ выводѣ расходуется 143 руб. 77 коп. (попечительство приплачиваетъ за каждыя крестины 15 коп., за свадьбу 5 руб. и за похороны малолѣтняго 50 коп., взрослаго 1 руб. 50 коп.); расходуетъ ежегодно на содержаніе школы болѣе 300 рублей, платитъ за даровое лѣченіе крестьянъ 65 руб. 70 коп., помогаетъ бѣднымъ, когда является въ томъ необходимость, изъ особо составляемаго для того капитала, и т. д. Для покрытія своихъ расходовъ и для составленія капиталовъ попечительство изыскивало всевозможныя средства, какъ-то: собирало пожертвованія, исходатайствовало у симбирскаго архіерея разрѣшеніе на годовой сборъ, дѣлало посѣвы и положило основаніе кріушинскому ссудо-сберегательному товариществу, давъ ему 450 руб. съ тѣмъ, чтобы, за вычетомъ всѣхъ произведенныхъ расходовъ и отчисленіемъ въ запасный капиталъ, по уставу товарищества, половина годовыхъ прибылей отъ оборотовъ товарищества отдавалась въ распоряженіе попечительства, а также прибѣгло (для постройки школы) къ долгосрочному займу изъ $4^1/_2$ процентовъ у симбирскаго земства.

Давно признано, какъ вредны для паствы и неблаговидны частыя перемѣщенія духовенства изъ прихода въ приходъ. Епархіальные епископы въ послѣдніе годы нерѣдко старались обставить эти перемѣщенія разными условіями. Преосвященный оренбургскій, замѣтивъ, что многіе изъ священниковъ, а также діаконовъ и псаломщиковъ оренбургской епархіи весьма часто переходятъ изъ одного прихода въ другой, нерѣдко даже безъ всякихъ заслуживающихъ уваженія причинъ, не успѣвши ознакомиться вполнѣ съ приходомъ, и признавая такіе переходы, особенно священниковъ, вредными для паствы, въ прошломъ маѣ предложилъ консисторіи объявить всѣмъ причтамъ епархіи, чтобы они не обращались къ епархіальному начальству съ просьбами о перемѣщеніи на другія мѣста, не прослуживши пяти лѣтъ въ данномъ приходѣ.

Псаломщики, являющіеся помощниками священниковъ и въ церкви и въ школѣ, не всѣ удовлетворяютъ предъявляемымъ къ нимъ требованіямъ. Такъ, на испытаніяхъ на должности учителей въ церковныхъ школахъ астраханской епархіи, одинъ изъ экзаменовавшихся псаломщиковъ, притомъ лучшій сравнительно съ множествомъ другихъ причетниковъ, не могъ отличить догмата отъ обряда, не могъ объяснить словъ «дориносима чини» и «прости», и т. п.

Для исключенныхъ изъ духовныхъ училищъ и для сиротъ понемногу устрояются по мѣстамъ разныя ремесленныя школы и пріюты. Подобная ремесленная школа проектируется для сиротъ-дѣвицъ дух. званія въ рязанской епархіи. Но этотъ предметъ, по существу своему очень важный и для самихъ сиротъ и для общества, возбудилъ въ рязанской епархіи большіе толки и споры, перенесенные и на страницы епархіальныхъ вѣдомостей. Споръ при этомъ касается того, не оторветъ ли ремесленная школа дѣвицъ отъ простой сельской жизни, не сдѣлаетъ ли ихъ бездомными скиталицами, не приведетъ ли ихъ къ постоянной жизни въ городѣ, полномъ разныхъ соблазновъ, и т. п.

Въ русскомъ школьномъ дѣлѣ больнымъ мѣстомъ долго было положеніе русскаго языка въ прибалтійскихъ училищахъ. Теперь государственный языкъ получаетъ тамъ подобающее ему значеніе. 23 мая Высочайше утверждено слѣдующее мнѣніе государственнаго совѣта:

предоставить министру народнаго просвѣщенія принимать мѣры къ постепенному введенію въ нынѣ существующихъ и во вновь открываемыхъ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ дерптскаго учебнаго округа преподаванія учебныхъ предметовъ на русскомъ языкѣ,

не распространяя сего требованія на преподаваніе закона Божія лютеранскаго исповѣданія, нѣмецкаго языка и мѣстныхъ нарѣчій.

Послѣдовало также Высочайшее повелѣніе о преобразованіяхъ судебной части и крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ.

За послѣднее время не разъ появлялись извѣстія о предполагаемыхъ измѣненіяхъ въ постановкѣ гимназическаго преподаванія, и, между прочимъ, о введеніи въ гимназическую программу естественныхъ наукъ. Эти слухи встрѣчены были большинствомъ, кажется, съ видимымъ удовольствіемъ, при чемъ было замѣчено, что и элементарное преподаваніе естествознанія, при разумной, наглядной его постановкѣ, можетъ принести извѣстную пользу, пріучая къ наблюдательности, вызывая интересъ къ природѣ и дополняя полезными, живыми свѣдѣніями общую сумму знаній, сообщаемую въ гимназіяхъ.

Съ наступающаго учебнаго года возобновляются высшіе женскіе курсы въ Петербургѣ. Пріемъ открывается только на первый курсъ, по двумъ факультетамъ, въ числѣ не свыше 150 слушательницъ. Общежитіе откроется въ томъ случаѣ, если число желающихъ помѣститься въ немъ окажется не менѣе 25; но болѣе 50 слушательницъ не будетъ въ него принято въ теченіи нынѣшняго года. Слѣдовательно, остальныя вакантныя мѣста предназначены для 100 слушательницъ, имѣющихъ жить у родителей или родственниковъ. Директоромъ курсовъ назначенъ В. П. Кулинъ, служившій прежде учителемъ гимназіи, окружнымъ инспекторомъ и директоромъ учительской семинаріи.

Недавно прибылъ въ Сергіевъ посадъ профессоръ славянскихъ нарѣчій въ Буда-Пештскомъ университетѣ, г. Ажботъ. Цѣлью его пребыванія въ посадѣ служитъ ознакомленіе съ рукописями библіотеки московской духовной академіи.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Пятидесятилѣтній юбилей патріарха александрійскаго Софронія.—Дѣятельность высокопр. Михаила сербскаго.—Встрѣча Милана съ высокопр. Михаиломъ.—Ликованія въ Черногоріи.—Германскій императоръ въ Англіи.

На далекомъ востокѣ, въ Египтѣ—совершилось 29 іюня юбилейное торжество въ честь одного изъ наиболѣе высокопочитаемыхъ святителей православной церкви, именно александрійскаго патріарха Софронія IV, отпраздновавшаго пятидесятилѣтіе своего епископства. Пятидесятилѣтнее служеніе блаженнаго Софронія на столь трудномъ посту пріобрѣло ему любовь и уваженіе не только всей его паствы, но и всего греко-православнаго міра. Юбилей патріарха собственно состоялся въ Александріи и Каирѣ. Нашъ представитель, г. Кояндеръ, присутствовалъ на торжествахъ со всѣмъ персоналомъ миссіи и поздравилъ 29 іюня блаженнаго святителя-юбиляра. Въ Александріи поставленъ бюстъ блаж. Софронія. Тамъ былъ отслуженъ молебенъ, и св. синодъ, а также многіе министры и сановники, отправили его блаженству поздравительныя телеграммы. Король Георгій также послалъ юбиляру телеграмму изъ Франціи, гдѣ онъ въ то время находился. Во время торжественнаго служенія патріарха Софронія IV, въ самый день юбилея, въ церкви было множество народа и представители: русскій, греческій и др. Хедивъ распорядился, чтобы военная музыка «Махруса» была отдана въ распоряженіе комитета устроявшаго празднества. Хедива представляли во время поздравленія Измаилъ-паша-Камель и Османъ-паша-Эрфи. Какъ извѣстно, изо всѣхъ патріарховъ восточной церкви, александрійскій имѣетъ наиболѣе титуловъ. Онъ именуется не только патріархомъ, но и папой александрійскимъ, ливійскимъ, пентаполійскимъ, еѳіопскимъ и всего Египта, отцомъ отцевъ, пастыремъ пастырей, архіепископомъ архіепископовъ, тринадцатымъ изъ апостоловъ и судьей міра. Блаженный Софроній не разъ былъ жалованъ разными драгоцѣнными подарками со стороны русскихъ царей, покойныхъ императоровъ Николая I и Александра II. Въ числѣ ихъ митра покрытая рубинами и алмазами, имѣющая посрединѣ крестъ съ очень крупнымъ бриллiантомъ.

Въ Сербіи высокопр. Михаилъ продолжаетъ энергически возстановлять порядокъ разстроившихся въ его отсутствіе церковныхъ дѣлъ. Недавно онъ обратился съ окружнымъ посланіемъ къ митрополитамъ южно-славянскихъ земель, въ которомъ, выясняя положеніе церковныхъ дѣлъ въ Сербіи, проситъ ихъ молитвъ и поддержки въ дѣлѣ возстановленія попранныхъ каноновъ. Такъ какъ въ посланіи этомъ вполнѣ излагается исторія незаконныхъ дѣйствій бывшаго правительства по отношенію къ церкви, то мы приводимъ его сполна. Въ немъ говорится:

Ваше высокопреосвященство! Вамъ извѣстно, что въ Сербіи въ 1881 году былъ изданъ, не одобренный высшею духовною и церковною властію, законъ о церковныхъ и духовныхъ дѣлахъ, противорѣчащій канонамъ св. церкви, лишающій ее ея неоспоримыхъ правъ, отнимающій у духовныхъ лицъ право свободнаго рѣшенія въ дѣлахъ ихъ компетенціи и устанавливающій, кромѣ того, размѣръ таксъ долженствующихъ быть взимаемыми за церковныя требы и архипастырское благословеніе. Закономъ этимъ св. церковь наша свергалась съ ея божественной высоты и служенія ея приравнивались къ обыкновеннымъ, оплачиваемымъ человѣческимъ дѣйствіямъ. Мы подняли свой голосъ противъ этого закона, и вмѣстѣ съ четырьмя нашими епископами протестовали противъ его изданія. Мы исполнили нашу архипастырскую обязанность и защищали нашу святую православную церковь согласно принесенной ей и Господу Богу архипастырской присягѣ. Но намъ не дана была возможность служить святой церкви, такъ какъ я, митрополитъ, и четыре епископа лишены были сана. Но совершилось еще болѣе рѣзкое нарушеніе каноническаго закона. Въ то время, когда законные владыки церкви еще занимали свои мѣста, созвано было, подъ наименованіемъ епископальнаго синода, собраніе, состоявшее исключительно изъ лицъ свѣтскаго духовенства, которое избрало для новой церкви митрополитомъ архимандрита Ѳеодосія Мраовича. Сей незаконный и противно каноническимъ установленіямъ избранный митрополитъ искалъ посвященія въ санъ въ чужой, иностранной епархіи, хотя законные сербскіе епископы тогда еще не были отрѣшены отъ своихъ должностей. Незаконность іерархіи Мраовича я доказалъ, на основаніи каноническихъ законовъ, въ протестѣ своемъ отъ 29 января 1884 года, посланномъ на имя почившаго уже патріарха Іоакима IV. Но Провидѣнію не угодно было допустить окончательное уничтоженіе и потрясеніе православной церкви въ нашемъ отечествѣ. Сербскій народъ воспротивился такому обращенію съ законными пастырями церкви и неотступно требовалъ возстановленія законнаго порядка и церковнаго мира. Благодареніе Господу нашему Іисусу Христу! Теперешнее богобоязненное сербское правительство исполнило волю народа и возвратило насъ къ нашему духовному сану, и 29 мая сего года мы опять приняли въ свои руки управленіе нашею церковью. Увѣдомляя о семъ ваше высокопреосвященство, мы просимъ васъ поддержать насъ своими молитвами и братскою любовію и доставить намъ утѣшеніе духовнымъ единствомъ нашей вѣры, дабы облегчить намъ бремя нашего архипастырства и богоугоднаго служенія духовному благу ввѣренной намъ Христомъ паствы. Неканоническая іерархія добровольно отступила отъ своихъ постовъ; Ѳеодосій, Димитрій и Никаноръ лично явились ко мнѣ на поклоненіе; мы же намѣрены отсрочить рѣшеніе о законности ихъ архипастырскаго служенія и предпринятыхъ ими духовныхъ дѣйствій впредь до созыва епископскаго синода, оставляя ихъ самихъ въ мирѣ и предоставляя имъ собственнымъ добрымъ примѣромъ содѣйствовать въ будущемъ, дабы въ лонѣ нашей національной церкви водворились любовь и согласіе.

Въ Бѣлградъ послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ отсутствія возвратился бывшій король Миланъ. Его съ честію встрѣтило правительство во главѣ съ митрополитомъ Михаиломъ.

Бывшій король, чувствуя свое полное теперешнее безсиліе, счелъ за-лучшее не касаться внутреннихъ дѣлъ страны, и при встрѣчѣ высокопреосвященнаго Михаила, которому онъ столько причинилъ зла или по крайней мѣрѣ огорченій, обратился къ нему даже съ полульстивой рѣчью, въ которой благодарилъ его высокопреосвященство за попеченіе о его сынѣ, юномъ королѣ Александрѣ.

Я очень радъ, говорилъ бывшій король (*очень радъ*, конечно, потому что онъ уже *бывшій* король), что вижу здѣсь ваше высокопреосвященство. Здѣсь не мѣсто и не время говорить о тѣхъ отношеніяхъ, которыя существовали между мною и вашимъ высокопреосвященствомъ, но я не могу вамъ не выразить моей благодарности за вниманіе, которое вы мнѣ оказали, пріѣхавъ встрѣтить меня. Въ этомъ я прежде всего вижу доказательство вашего глубокаго уваженія къ его величеству нашему королю и затѣмъ—знакъ уваженія къ его отцу. Прибывъ изъ святыхъ мѣстъ, куда я ѣздилъ на поклоненіе Гробу Господню, я не могу не вспомнить съ благодарностью о тѣхъ истинно королевскихъ встрѣчахъ, которыя мнѣ дѣлали ихъ святѣйшества патріархи константинопольскій, іерусалимскій, антіохійскій и александрійскій. Они преподали мнѣ свое благословеніе и всюду и всегда оказывали мнѣ знаки вниманія, какъ вѣрному и преданному сыну нашей святой православной церкви. Въ вашей встрѣчѣ и въ томъ вниманіи, какое оказалъ мнѣ вселенскій патріархъ, я вижу ясное доказательство уваженія ко мнѣ, какъ къ отцу короля Сербіи. Еще разъ благодарю васъ какъ за это вниманіе, такъ и за совершеніе святого таинства миропомазанія надъ королемъ—моимъ сыномъ.

Эта интересная встрѣча бывшаго короля съ митрополитомъ Михаиломъ естественно возбудила много толковъ въ газетной печати. Одинъ англійскій корреспондентъ нашелъ возможнымъ лично побесѣдовать съ его высокопреосвященствомъ касательно теперешняго направленія дѣлъ въ Сербіи, и высокопреосвященный митрополитъ прямо сказалъ ему: «какъ сербы и какъ патріоты мы обязаны прежде всего сохранить наилучшія отношенія съ тою имперіей, отъ которой мы всегда получали благодѣянія и которая одна только можетъ и въ будущемъ оказывать намъ таковыя благодѣянія; я имѣю въ виду Россію. Религія, языкъ и національное чувство—все заставляетъ насъ жить въ дружбѣ съ Россіей. Но, несмотря на это, я вполнѣ согласенъ съ нынѣшними правителями Сербіи въ томъ, что мы должны поддерживать хорошія отношенія съ сосѣдними государствами и съ другими странами». На дальнѣйшіе разспросы корреспондента митрополитъ Михаилъ заявилъ, что онъ всегда стоялъ за династію Обреновичей, что и Милана онъ любилъ какъ сына, и если, вслѣдствіе его ошибочнаго уклоненія на ложный путь, принужденъ былъ прекратить сношенія съ нимъ, то это касалось его лично, а не династіи. На вопросъ объ отношеніяхъ бывшаго короля Милана къ королевѣ-матери, высокопреосвященный Михаилъ сказалъ, что онъ еще не потерялъ надежды на примиреніе между ними. Очень можетъ быть, что Миланъ самъ убѣдится въ необходимости этого примиренія, ради молодого короля, которому еще нужны попеченія матери. Королева въ такомъ случаѣ должна была бы совершенно отказаться отъ участія въ политикѣ, но она должна быть при королѣ и наблюдать за его воспитаніемъ. Это государственная необходимость, и было бы очень жаль, еслибы Миланъ воспротивился исполненію такого патріотическаго дѣла.

Доблестные сыны Черной Горы восторженно праздновали свадьбу дочери своего любимаго господаря Милицы Николаевны съ Его Высочествомъ великимъ княземъ Петромъ Николаевичемъ. О тѣхъ чувствахъ, которыя одушевляютъ ихъ, можно судить по рѣчи, произнесенной Вукотичемъ отъ имени цетинскихъ гражданъ въ привѣтствіе великому князю во время пребыванія его въ Цетиньѣ.

Ваше Императорское Высочество! говорилъ ораторъ. Позвольте представителямъ скромной нашей общины, по стародавнему славянскому обычаю, поклониться Вашему Высочеству этимъ даромъ Божіимъ, знаменующимъ издревле славянское гостепріимство. Просимъ вмѣстѣ съ тѣмъ, благоволите принять увѣреніе наше, что никогда еще хлѣбъ и соль не были подносимы на этомъ мѣстѣ съ такимъ усердіемъ, какъ нынѣ, когда мы осчастливлены возможностью въ нашей маленькой славянской землѣ привѣтствовать высокочтимаго сына великой и сильной земли славянской, покровительницы нашей, Россіи. Въ особѣ Вашего Императорскаго Высочества мы привѣтствуемъ нашего дорогого зятя, представителя крѣпкихъ узъ, связующаго домы Романова и Петровича, и благовѣстителя лучшей нашей будущности, являющагося намъ въ вѣнцѣ кровнаго родства и дружбы русско-черногорской. Позвольте же намъ, поднося эту хлѣбъ-соль, изъ глубины души воскликнуть: „сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь",—„живіо Его Императорское Высочество великій князь Петръ Николаевичъ"!

Еще болѣе восторженную рѣчь произнесъ черногорскій профессоръ Лѣпавъ, который отъ имени всего черногорскаго народа говорилъ:

Необычайна сила одушевляющихъ теперь насъ чувствъ и необыкновенна ихъ сладость, потому что въ нихъ выражаются желанія и оживаютъ надежды поколѣній, передававшіяся отъ одного къ другому, отъ отца къ сыну и внуку,—желанія и надежды, которыя черногорскій юнакъ, умирая на полѣ битвы, возсылалъ ко Всемогущему Творцу съ послѣднимъ прощальнымъ вздохомъ. Наше поколѣніе счастливо, что дожило увидѣть, какъ эти желанія и надежды исполняются, какъ далекій славянскій сѣверъ братается съ крайнимъ славянскимъ югомъ, какъ простерлись и соединились навѣки двѣ славянскія руки, одна съ сѣвера—сильная и мощная, обхватившая шестую часть земли, а другая съ береговъ южнаго моря, что высоко держитъ славное знамя славянства изъ-за твердынь сербскаго племени, облитыхъ кровью; счастливо, что видитъ, какъ судьба, соединяя насъ съ единовѣрнымъ и сильнымъ братомъ нашимъ, обезпечиваетъ будущее Черногоріи—этого стража южнаго славянства. О, блаженныя тѣни нашихъ прадѣдовъ,—взгляните съ высоты небесной на счастіе правнуковъ вашихъ, которое вы купили кровавыми жертвами! Взгляните, вы, что отъ славныхъ временъ владыки Даніила и св. Петра пробивали путь къ этому счастію, поучая народъ твердо вѣрить въ восходъ нашего солнца съ сѣвера и запечатлѣвая такую вѣру своею кровью на поляхъ битвъ! Благословите нѣжный союзъ сердецъ, которымъ нынѣ цвѣтокъ изъ вашего цвѣтника пересаживается въ великій садъ славянской матери! Благословите эту новую твердыню, обезпечивающую будущность нашей земли—неразлучныя кровныя узы, связующія домы Романова и Петровича и тѣсную дружбу Россіи и Черной Горы!

Императоръ Вильгельмъ германскій сдѣлалъ визитъ англійскому королевскому дому, чтобы загладить нѣкоторыя шероховатости въ отношеніяхъ двухъ народовъ. Англичане приняли всѣ мѣры, чтобы пріемъ былъ блестящій. Произведенъ былъ генеральный смотръ «непобѣдимой армады», т. е. флота, съ маневрированіемъ его. Смотръ былъ блистательный, но маневры обнаружили весьма существенные изъяны въ «непобѣдимой армадѣ». Но конечно высокій гость не обратилъ на нихъ вниманія, предоставляя это нескромности вездѣсущихъ газетныхъ репортеровъ.

1 августа.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Какъ бороться съ народными суевѣріями?—Священникъ Михаилъ Нильскій въ «Руков. для сельскихъ пастырей» рекомендуетъ поступать такимъ образомъ. Такъ какъ единоличныя попытки нѣкоторыхъ священниковъ, раздѣленныхъ между собой пространственно и дѣйствующихъ по своему усмотрѣнію, не достигаютъ и не могутъ достигать цѣли, то въ борьбѣ съ суевѣріями должны принять серьезное участіе всѣ наличныя силы пастырства, всѣ священники безъ исключенія. Для этой собственно цѣли священникамъ небезполезно было бы собираться на свои благо-

чинническіе съѣзды. Здѣсь, на своихъ благочинническихъ съѣздахъ, они могли бы откровенно повѣрять другъ другу свои личныя наблюденія надъ религіозно-нравственнымъ состояніемъ своихъ пасомыхъ и ихъ слабостями и недостатками, дѣлиться между собою совѣтами и многое другъ у друга позаимствовать, условиться въ однообразномъ и согласномъ дѣйствованіи противъ мѣстныхъ непристойныхъ обычаевъ, предразсудковъ, суевѣрій народныхъ и пр. Здѣсь, на этихъ съѣздахъ, иные изъ священниковъ, особенно молодыхъ, могли бы отъ другихъ узнавать о существованіи въ своихъ приходахъ такихъ суевѣрій и предразсудковъ, какихъ они и не подозрѣваютъ, а священники, болѣе опытные, дѣятельные и энергичные, могли бы выработать основательный и общій планъ дѣйствія всѣхъ священниковъ извѣстнаго района противъ тѣхъ или другихъ суевѣрій народныхъ. На тѣхъ же съѣздахъ священники извѣстнаго района могли бы нѣкоторыхъ изъ своихъ собратій, холодно относящихся къ общему дѣлу, устыдить, усовѣстить, расположить и привлечь къ общей дѣятельности, а въ случаѣ безуспѣшности своей надъ ними, просить епархіальное начальство, чтобы оно съ своей стороны сдѣлало должное внушеніе нерадивымъ.

Для того, чтобы показать, какъ уродливы бываютъ суевѣрія, о. Нильскій припоминаетъ разсказъ одного собрата, который будучи еще діакономъ въ одномъ видномъ и многолюдномъ приходѣ, во имя народнаго суевѣрія, подвергался такой операціи. На пасхальной недѣлѣ, по совершеніи съ крестнымъ ходомъ освященія озимыхъ полей, деревенскія дѣвки гурьбой, со смѣхомъ и гамомъ, бросились на діакона, во всемъ облаченіи повергли его на полосу и начали катать по ней для того, чтобы лучше уродился хлѣбъ. Священникъ, тутъ находившійся, ни единымъ словомъ не постарался остановить неистовство и кощунство своихъ прихожанъ; потому-де таковъ обычай!... Мы можемъ прибавить, что этотъ же обычай—катать по полю, но уже не діакона, а священника въ облаченіи, еще не очень давно практиковался въ одной изъ приволжскихъ епархій.

Панеты и душители.—Не могу не остановиться (пишетъ въ «Нов. Времени» корреспондентъ съ Волги, изъ села Алексѣевскаго) на двухъ уродливыхъ сектахъ, народившихся въ этомъ раскольничьемъ краѣ въ самое послѣднее время. Одна изъ этихъ сектъ—«панеты», выродившіеся изъ безпоповцевъ въ совершенно особый, какъ бы самостоятельный раскольничій толкъ. «Панеты» имѣютъ своего собственнаго епископа, живущаго здѣсь, въ Алексѣевкѣ. Секта эта подраздѣляется на два вида: нѣкоторые панеты обращаются къ православной церкви за совершеніемъ двухъ таинствъ: крещенія и брака и затѣмъ всю жизнь не знаютъ церкви; другіе панеты-самокрещенцы (болѣе многочисленные) стоятъ совершенно въ сторонѣ отъ православной церкви и имѣютъ своихъ требоисправителей.

«Панеты», какъ секта новая и дѣлающая успѣхи, въ смыслѣ своего распространенія, меня особенно заинтересовала и заставила подробнѣе познакомиться съ нею. Оказалось, что эта секта «крайняя» и довольно мрачная. Она распространена въ селеніяхъ хвалынскаго уѣзда: Горюши, Печсуры и вообще въ районѣ села Алексѣевскаго, но въ самомъ этомъ селѣ панетовъ сравнительно мало. Всѣ они подчинены упомянутому епископу, который хорошо извѣстенъ въ Алексѣевкѣ подъ именемъ «Павла Иваныча». Духовная власть Павла Иваныча распространяется на всѣхъ послѣдователей «панетства» отъ города Кузнецка до «Синихъ горъ» и отъ Нижняго-Новгорода вплоть до Астрахани. Павелъ Иванычъ пріобрѣлъ громадное значеніе и вліяніе среди своихъ послѣдователей; онъ поставляетъ духовныхъ главарей и требоисправителей для каждой панетской общины и утверждаетъ своею властью лицъ, избранныхъ общиной. Уже сорокъ лѣтъ, какъ подобная роль принадлежитъ Павлу Иванычу, выступающему иногда защитникомъ раскола и на собесѣдованіяхъ съ старообрядцами. Относительно защиты раскола онъ успѣлъ выработать себѣ особую тактику и смѣлые пріемы. Кромѣ того, путемъ своего вліянія онъ постепенно отвращаетъ отъ православной церкви тѣхъ панетовъ, которые обращались въ церковь за крещеніемъ и вѣнчаніемъ. Съ этою цѣлью у него въ домѣ устроена моленная, въ которой исправляются всѣ духовныя требы. Каждый раскольникъ старается угодить Павлу Иванычу: кто присылкою хлѣба насущнаго и провизіи, кто предоставленіемъ ему лошадей во время его разъѣздовъ по «епархіи». Павелъ Иванычъ все пріемлетъ, ни отъ чего не отказывается.

При всѣхъ своихъ странностяхъ секта панетовъ далеко уступаетъ другой сектѣ—«душителей». Эта послѣдняя уже настолько уродлива и безобразна, что не хочется вѣрить въ ея существованіе.

«Упованія» душителей и ихъ стремленія въ своей конечной цѣли настолько близки къ преступленію обдуманному, что ихъ дѣйствія, конечно, не останутся безнаказанными въ случаѣ обнаруженія. Коренная мысль «душителей» состоитъ въ томъ, чтобы принять мученіе и смерть по примѣру сорока мучениковъ, страдавшихъ за Христа. Поэтому, цѣль сектанта—умереть. Не каждый, разумѣется, отваживается на это, а потому съ полной опредѣленностью нельзя указать случаевъ удушенія. Несомнѣнно, однако, одно, что тайная секта душителей существуетъ и извѣстно даже, гдѣ она существуетъ: такими пунктами служатъ сел. Ивановка (10 дворовъ сектантовъ) и Подлѣсное.

Кромѣ жажды мученичества и смерти отъ руки «душителя» сектанты отличаются и другими особенностями. Между прочимъ, они отрицаютъ почитаніе иконъ, отрицаютъ церковную іерархію и священниковъ. На вопросъ, почему они не признаютъ иконъ—душители отвѣчаютъ, что иконы писаны людьми недостойными, людьми дурной жизни. Но вѣдь иконы освящаются — говорятъ имъ.—Это все равно, отвѣчаютъ душители, истиннаго освященія быть не можетъ, такъ какъ въ мірѣ царствуетъ антихристъ. Что теперь настало царство антихриста—въ этомъ увѣрены всѣ сектанты; по ихъ мнѣнію, антихристъ воцарился съ 1666 года, т. е. со времени собора въ Москвѣ, на которомъ были осуждены Аввакумъ и Лазарь и друг., возстававшіе противъ церкви.

Если вѣрить слухамъ, то среди сектантовъ дѣйствительно оказываются охотники принять «мученическую кончину» путемъ удушенія. Такой добровольный страдалецъ посылаетъ за душителемъ, живущимъ гдѣ-то въ окрестностяхъ Хвалынска. Душитель, имѣющій особую подушку, приспособленную для этой цѣли, является и приступаетъ къ операціи, испивъ предварительно вмѣстѣ съ удушаемымъ полуштофъ водки. Все это, положимъ, похоже на сказку, но слухи о «душителяхъ» настолько упорны, что врядъ ли это сказка. Несомнѣнно, что подобное сектантство, зашедшее слишкомъ далеко въ своихъ дикихъ упованіяхъ, заставляетъ желать нѣкоторыхъ разслѣдованій.

Секта «ушковайзетъ».—По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ въ «Арханг. Еп. Вѣд.», сектанты «ушковайзетъ» въ приходахъ Ухтинскомъ и Вокнаволоцкомъ кемскаго уѣзда не оставляютъ своихъ заблужденій и стараются всѣми мѣрами распространять свои лжеученія и совращать въ свою секту православныхъ. Такъ въ Ухтинскомъ приходѣ совращены въ секту «ушковайзетъ» крестьяне Андрей Пардоевъ, Іоаннъ Богдановъ и уволенный въ запасъ арміи Кириллъ Богдановъ; въ Вокнаволоцкомъ приходѣ совращены въ секту крестьянинъ Іермій Маликинъ и уволенный въ запасъ рядовой Тимоѳей Маликинъ. Ревностными распространителями секты являются въ Вокнаволоцкомъ приходѣ крестьянинъ деревни Войницы Василій Маликинъ, а въ Ухтинскомъ Тимоѳей Ивановъ

Тихоновъ, Григорій Богдановъ, Филиппъ Архиповъ Пялліевъ и Иванъ Ивановъ Тихановъ.

По ученію сектантовъ для достиженія спасенія достаточно одной вѣры. Вѣруй во Іисуса Христа, говорятъ они, и спасешься. Истинно вѣрующіе только тѣ, которые принадлежатъ къ сектѣ ушковайзетъ, а прочіе всѣ, не принадлежащіе къ сектѣ — идолопоклонники и антихристы. Сектанты прежде всего не признаютъ таинства священства православной церкви. По ученію сектантовъ слова Спасителя, обращенныя къ апостоламъ: *шедше убо научите вся языки* (Мѳ. XXVIII, 19) *и имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся* (Іоан. XX, 23) относятся одинаково къ каждому вѣрующему и потому всякій изъ сектантовъ имѣетъ право и обязанность проповѣдывать, какъ апостолъ, и каждый изъ нихъ имѣетъ Духа святого (Дѣян. II, 17). Таинство покаянія въ православной церкви, обязывающее грѣшника исповѣдывать свои грѣхи предъ о. духовнымъ, сектанты замѣняютъ исповѣдываніемъ своихъ грѣховъ предъ своими сектантами примѣнительно по ихъ пониманію къ словамъ апостола Іакова: *признавайтесь другъ предъ другомъ въ проступкахъ* (Іак. V, 16). Сектанты особенно стараются внушать православнымъ, чтобы они не ходили на исповѣдь. «Что пользы, говорятъ они, въ покаяніи? Послѣ исповѣди вѣдь снова будете грѣшить». Сектанты не почитаютъ святыхъ угодниковъ и святыхъ апостоловъ, святыхъ мощей и святыхъ иконъ, не соблюдаютъ постовъ и не изображаютъ на себѣ крестнаго знаменія. «Святые угодники такіе же люди, какъ и мы, говорятъ сектанты; если они спаслись, то и хорошо, а мы сами спасаемся каждый чрезъ свою вѣру». Святые иконы, по ученію сектантовъ,—идолы. Постовъ не соблюдаютъ сектанты потому, что, говорятъ они, входящее въ уста не сквернитъ человѣка (Мѳ. XV, 11). Если Іисусъ Христосъ постился, то Онъ 40 дней не пилъ и не ѣлъ; а мы не можемъ такъ поститься, значитъ и ненужно; а что касается того, что апостолы постились (Дѣян. XIII, 23; XXVII, 9; 2 Кор. VI, 5; XI, 27), то у нихъ постъ состоялъ не въ перемѣнѣ скоромной пищи на постную, а въ скорби и сокрушеніи сердца. Крестнаго знаменія сектанты не изображаютъ на себѣ потому, что объ этомъ не сказано ничего въ Евангеліи. Вообще сектанты говорятъ, что для вѣрующаго въ Іисуса Христа не нужно никакихъ предписаній закона и никакихъ постановленій о таинствахъ и обрядахъ, а также не нужно устраивать и храмовъ (Дѣян. VII, 48; Іоан. IV, 22—24).

Сектанты называютъ себя именами: «ушковайзетъ», что значитъ съ финскаго языка (тоже и корельскаго)—вѣрующіе, и «ойкіе криститту, т. е. истинные христіане, а православные сосѣди зовутъ сектантовъ: «вилли ушковайзетъ», т. е. шальные вѣрующіе. Православныхъ сектанты называютъ словами: «паканатъ», т. е. язычники, и «эпяюмалайзетъ», т. е. идолопоклонники. Всѣхъ сектантовъ (явныхъ) въ настоящее время насчитывается въ двухъ приходахъ, Вокнаволоцкомъ и Ухтинскомъ, до 25 человѣкъ (на 7 тысячъ приходскаго населенія). Лжеученіе въ архангельской епархіи впервые появилось въ 1876 году въ Ухтинскомъ приходѣ, куда занесено было изъ Финляндіи четырьмя финляндцами плотниками.

Гигіеническая мѣра въ англійскихъ училищахъ.— Въ виду сильно развившихся, среди учащейся молодежи въ Англіи, болѣзней глазъ, по настоянію англійскихъ врачей, въ школахъ многихъ городовъ вывѣшена инструкція для учащихся относительно того, какъ имъ сидѣть, читать, писать и вообще заниматься, чтобы сохранить свои глаза отъ всякаго вреднаго для нихъ напряженія. Въ инструкціи, между прочимъ, сказано, что учащіеся должны держаться прямо, заниматься и вообще писать не на плоскихъ столахъ, а на наклонныхъ, держать книги на разстояніи 12 дюймовъ отъ глазъ и ни въ какомъ случаѣ не напрягать зрѣнія; если же ученики не могутъ разглядѣть, что показываетъ имъ учитель, то должны ему заявить объ этомъ. Въ инструкціи врачей предлагается училищному начальству отмѣнять классы въ туманные дни, но такъ какъ туманы составляютъ въ Англіи самое обычное атмосферическое явленіе, то и предлагаемая врачами мѣра была признана неудобопримѣнимою.

Отъ общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ спб. духовной академіи.

Въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ на приходъ поступило: *пятьсотъ* (500) руб. отъ д. ст. сов. Ѳед. Ив. Базилевскаго; *десять* (10) руб. отъ прот. Конст. Тим. Никольскаго; *семь* (7) руб. отъ свящ. Троиц. соб. Поліев. Пав. Соболева, и *шесть* (6) руб. отъ свящ. Пав. Дим. Городцева.

Израсходовано на ежемѣсячное пособіе *двадцать четыре* (24) р.

Членскіе взносы могутъ быть высылаемы на имя: 1) предсѣдателя распоряд. ком. общества прот. Пет. Іос. Никитскаго (д. Владимірской ц.); 2) главн. свящ. гвардіи, грепадеръ, арміи и флота, прот. Александра Алексѣевича Желобовскаго (Сергіев. ул., д. № 25), и 3) инспектора спб. духовной академіи, архим. Михаила (въ зданіи акад. на Обводномъ каналѣ).

Казначей общества протоіерей **А. Щепинъ.**

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. **Н. Скабалановичъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВАЯ КНИГА:

„Бесѣды о православномъ пониманіи жизни и его превосходствѣ надъ ученіемъ Л. Толстого“.

Соборнаго іеромонаха **АНТОНІЯ.**

Изданіе редакціи «Церковнаго Вѣстника», въ пользу недостаточныхъ студентовъ с.-петербургской духовной академіи. Спб. 1889 г. Цѣна 35 коп. Получать можно въ конторѣ редакціи (Невскій просп., д. № 182, кв. 12). 5—2

Дополненіе къ краткому курсу церковнаго права православной греко-россійской церкви.

Составилъ профессоръ *И. С. Бердниковъ.* Казань 1889 г. Цѣна 1 руб. Съ требованіями на книгу обращаться въ Казань къ автору (Старо-Коммисаріатская ул., свой домъ), въ редакцію «Правосл. Собесѣдн.» и въ книжный магазинъ А. А. Дубровина (Гостин. дв. № 1); въ Петербургѣ и Москвѣ во всѣ извѣстные книжные магазины.

СОДЕРЖАНІЕ.

Кое-что о нашей духовной журналистикѣ.—**Мнѣнія печати** (о неправильной постановкѣ закона Божія, какъ учебнаго предмета, въ кругу гимназическаго курса; сравненіе этой постановки въ русскихъ и прусскихъ гимназіяхъ; выводъ изъ этого; о законности жалованья оо. благочиннымъ).—Церковно-приходскія школы въ истекшее пятилѣтіе и желательная ихъ постановка въ будущемъ,—*П—нецъ.*—Петръ мнихъ и Петръ Галатійскій одно ли и тоже лицо,—*Сергій, епископъ могилевскій.*—Обозрѣніе духовныхъ журналовъ за апрѣль и май мѣсяцы,—*А. К.*—**Въ области церковно-приходской практики.—Постановленія и распоряженія правительства.—Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. — Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. — Разныя извѣстія и замѣтки** (какъ бороться съ народными суевѣріями; панеты и душители; секта «ушковайзетъ»; гигіеническая мѣра въ англійскихъ училищахъ; отъ общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ спб. дух. академіи).—**Объявленія.**

Печатать дозволяется, 2 августа 1889 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній.*
Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, 36).

1889

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

№ 32

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ».

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакція (уг. Свѣчнаго и Коломенской, д. № 10—16, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 182, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта въ лѣтніе мѣсяцы по вторникамъ и средамъ отъ 10 до 4 часовъ.

Августъ

10 число

Кое-что о нашей духовной журналистикѣ.

II.

Сдѣлаемъ нѣсколько замѣтокъ относительно „самостоятельныхъ“ статей въ нашихъ духовно-назидательныхъ изданіяхъ. Тутъ еще съ большимъ правомъ можно сказать, что эти изданія попали въ кругъ: изъ года въ годъ пережовывается одно и тоже... Мы понимаемъ еще, когда „Кормчій“, напримѣръ, имѣя въ виду читателей деревенскихъ—простой людъ, пересказываетъ имъ кратко житія святыхъ, толкуетъ воскресныя евангельскія чтенія, объясняетъ кратко богослуженіе... Но зачѣмъ по той же дорожкѣ идутъ изданія, имѣющія претензію на читателей средняго класса — особенно священниковъ? И ужъ хоть бы что-нибудь было въ этихъ статейкахъ свѣжаго, оригинальнаго по мысли, по изложенію, а то право же — самое скучное пересказыванье „своими словами“ того, что и легче, и полезнѣе прочитать въ учебникѣ какомъ-нибудь или прямо въ Четьи-Минеи! „Великій постъ“, „Успенскій постъ“, „Рождественскій постъ“, „Новый годъ“, „Праздникъ“ такой-то, „Радость Воскресенія Христова“, „Значеніе храма Божія“, „Важность храмовъ Божіихъ“ и пр. и пр... Загляните вы въ одинъ журналъ, пересмотрите другой, перелистуйте за два—три—пять лѣтъ: все одно и тоже, только въ маленькомъ пересказѣ, передѣлкѣ, въ одномъ году: „Радость“, въ другомъ: „Всемірная радость“; въ одномъ: „Пасхальное богослуженіе“, въ другомъ: „Особенности пасхальнаго богослуженія“; въ одномъ: „Событія перваго дня Воскресенія“, въ другомъ: „Явленія Христа воскресшаго“... Да пощадите, почтенные издатели: кто же не знаетъ исторіи, простой евангельской исторіи Воскресенія Христова? А новаго право же ничего нѣтъ въ вашихъ статьяхъ: ни души, ни чувства, ни особенной какой-либо оригинальной мысли... Вы сошлетесь на преосвященнаго Никанора, который каждый годъ печатаетъ свои бесѣды на Пасху и др. праздники и часто беретъ одни и тѣ же темы? Но—далеко вамъ до этого оригинальнѣйшаго проповѣдника, поэта, мыслителя: о чемъ бы онъ ни заговорилъ, о чемъ бы ни написалъ — его читаютъ съ жадностію... А ваши статейки право напоминаютъ шарманку и болѣе ничего: такъ сухо, вяло, „шаблонно“ они написаны!.. Вы скажете, что пишете ихъ не для людей образованныхъ, а для простого народа; но, во-первыхъ, позвольте вамъ замѣтить, что для простого народа *такъ* не пишутъ, какъ вы пишете: вашъ языкъ книжный, отвлеченный, трудно доступный простецамъ; а во-вторыхъ—и за это слава Богу — нашъ *простой* народъ еще не заразился маніей газетнаго чтенія, и не тратитъ своихъ трудовыхъ грошей на выписку „журналовъ“: посмотрите въ списки своихъ подписчиковъ и сочтите, много ли въ средѣ ихъ найдете крестьянъ. Для образованнаго читателя ваши коротенькія статейки, въ ихъ сухомъ, книжномъ изложеніи — скука одна; для простеца — не подъ силу его уму, его пониманію, „не все онъ въ толкъ себѣ возьметъ“; для кого же вы ихъ печатаете? Недавно одинъ почтенный свѣтскій человѣкъ, въ разговорѣ съ нами о нашихъ духовныхъ изданіяхъ, выразился такъ: „мыслить наши богословы писатели — умѣютъ, и мыслятъ безукоризненно — логично; но облекать свои мысли въ словесную форму — не мастера. Они думаютъ, что если выразятъ ясно свою мысль въ формѣ школьной рѣчи, то и дѣлу конецъ. Нѣтъ, не такъ: если хотите, чтобы мы, свѣтскіе люди, читали ваши духовныя изданія, то поучитесь писать хоть у иностранцевъ; полюбуйтесь, какъ художественно пишутъ англійскіе, напримѣръ, писатели: Фарраръ, Друмондъ и др. Отъ ихъ книги— не оторвешься, а вашу книгу съ трудомъ одолѣваешь по страничкѣ—по двѣ на пріемъ... Человѣкъ не изъ одной головы состоитъ; хотите, чтобы истина имъ была усвоена—излагайте ее такъ, чтобы и сердце отзывалось на нее, и эстетическое чувство питалось“... Вотъ чего требуетъ образованный читатель, избалованный свѣтской литературой. И онъ правъ: религія обнимаетъ все существо человѣка; ея главная, такъ сказать, область—сердце человѣка, „вѣра принадлежитъ собственно сердцу“, говоритъ нашъ православный катехизисъ; а наши богословы-проповѣдники, издатели назидательныхъ журналовъ, кажется, заботятся только объ умственномъ питаніи, мало обращая вниманія на чувство, на сердце, на эстетику... Холодомъ вѣетъ отъ этихъ „размышленій“, „поученій“, и разныхъ подобныхъ статеекъ: резонерство одно... Какъ будто и въ самомъ дѣлѣ наши издатели задались цѣлію, ничего общаго не имѣющею съ тѣми требованіями, какія всякій въ правѣ предъявить къ изданію, разсчитывающему на духовное назиданіе своихъ читателей. И послѣ того, справедливы ли наши жалобы? Мы сѣтуемъ, что свѣтское общество почти совсѣмъ духовныхъ книгъ не читаетъ; но не сами ли наши духовные писатели виноваты, по крайней мѣрѣ на половину, въ этомъ печальномъ явленіи? Не они ли отучили свѣтскихъ людей отъ духовнаго чтенія, поселивъ въ нихъ предубѣжденіе противъ всякой духовной книги, какъ „скучнѣйшей матеріи“? Стоитъ сравнить языкъ нашихъ духовно-назидательныхъ журналовъ — не говоримъ уже съ подобными имъ французскими или англійскими изданіями, но даже съ какими-нибудь галицкими или сербскими. Тамъ слышится рѣчь живыхъ людей, а у насъ въ большинствѣ—звучитъ говорильная машинка...

Къ отдѣлу періодическихъ изданій можно отнести и всѣ тѣ листки и брошюрки, которыхъ, съ легкой руки издателя „Тр. Листковъ“, развелось-таки довольно въ послѣднее время. Теперь есть уже „Кіевскіе“, „Почаевскіе“, „Воскресные“, „Архангельскіе“, кажется, „Саратовскіе“ и др. листки; въ Тулѣ

предпринято изданіе брошюръ для народа, въ Москвѣ—тоже, въ Ригѣ—тоже... Всѣ подобныя изданія хороши уже тѣмъ, что не навязываются читателю, какъ журналъ, а предлагаются на выборъ: какой листокъ нравится, тотъ и бери. Печатаются они въ большомъ количествѣ и идутъ въ народъ, въ собственномъ смыслѣ, въ простой народъ. Это—одинъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ способовъ къ просвѣщенію массы народной ученіемъ церкви. Копѣйка и у нищаго найдется: была бы охота почитать; а хорошій листокъ можетъ оказать пользу иногда лучше хорошей книги. Не знаешь, когда и гдѣ упадетъ благодатное сѣмя на сердце человѣческое, и чѣмъ щедрѣе сѣяніе, тѣмъ больше будетъ и плодовъ. Намъ извѣстенъ одинъ фактъ, который наши предки внесли бы въ „Прологъ", въ назиданіе потомству. Это было года три—четыре назадъ. Въ С—мъ острогѣ почтенный г. директоръ имѣетъ обычай по праздничнымъ днямъ собирать арестантовъ вмѣстѣ и читать имъ хорошія духовныя книги и листки. Листки онъ раздаетъ потомъ на руки заключеннымъ. И вотъ, послѣ одного такого чтенія является къ нему сторожъ и заявляетъ, что такой-то арестантъ проситъ личнаго съ нимъ свиданія. Директоръ дозволяетъ ему придти. Арестантъ является и говоритъ: „я назвалъ себя не помнящимъ родства; я солгалъ, обманулъ васъ... Я — такой-то, бѣжавшій съ каторги, преступникъ; сосланъ былъ туда за то-то; вы читали намъ статейку, что *Бога не обманешь:* не хочу я больше никого обманывать, дѣлайте со мною, что угодно..." А нужно замѣтить, что этотъ злодѣй приговоренъ былъ, какъ „непомнящій", къ ссылкѣ на поселеніе, гдѣ ему дали бы уголокъ земли и все необходимое для хозяйства, и онъ имѣлъ, значитъ, возможность избѣжать каторги. Наведены справки и все оказалось справедливо. Судили и рѣшили: сослать его снова въ каторгу, съ увеличеніемъ срока. На прощанье директоръ говоритъ ему: „скажи, братъ: что тебя заставило рѣшиться открыть свое прошлое?"—„Ты, баринъ, читалъ, что Бога не обманешь. Людей-то я обманулъ, отъ суда человѣческаго укрылся бы; а отъ Бога-то никуда не уйдешь... Измучила меня совѣсть; пусть лучше понесу въ этой жизни заслуженное наказаніе, чѣмъ вѣкъ на томъ свѣтѣ мучиться. Нѣтъ! не прочно счастье, добытое обманно!" И онъ спокойно пошелъ на каторгу, умиротворенный въ совѣсти своимъ покаяніемъ. Вотъ что можетъ иногда произвести въ сердцѣ человѣка—даже закоренѣлаго злодѣя—случайно брошенное слово Божіе! А листокъ, или копѣечная книжка тѣмъ и хороши, что могутъ проникнуть въ самые темные закоулки. Но поэтому-то и слѣдуетъ издателямъ этихъ летучихъ листковъ и брошюрокъ какъ можно строже относиться къ своему дѣлу. Необходимо, чтобы каждая статейка, изданная такимъ образомъ, оправдывала свое появленіе именно въ видѣ отдѣльнаго листка или книжки; въ „журналѣ" слабая статейка еще искупается достоинствомъ сосѣднихъ статеекъ, а тутъ непремѣнное условіе, чтобы она *оставляла слѣдъ на душѣ* читателя, чтобъ или дѣйствовала прямо на его чувство, или давала питательную пищу для его ума; была бы или занимательна по содержанію, или по крайней мѣрѣ оригинальна по изложенію. Пусть она задѣнетъ за живое и заставитъ читателя хоть на минуту задуматься, или пусть дастъ возможность отдохнуть его душѣ на свѣтлыхъ образахъ идеала христіанскаго, въ тихомъ умиленномъ настроеніи сердца... Хорошо также, когда опытной рукой будетъ раскрыта въ листкѣ та или другая догматическая истина, но—непремѣнно съ обращеніемъ къ душѣ читателя. Не легкое это дѣло, и пусть лучше не берутся за него люди неопытные и легкомысленные. Одинъ изъ составителей подобныхъ листковъ говорилъ намъ, что онъ пишетъ ихъ легко, „за чашкой чаю"—въ полчаса. Другой сознавался, что „хорошее поученіе для народа также не легко (или ужъ очень легко) достается, какъ хорошее стихотвореніе: иногда пробьешься недѣлю, иногда напишешь въ часъ... Но послѣднее бываетъ *только тогда*, когда *выносишь въ душѣ* избранную тему, какъ слѣдуетъ". „Выносить въ душѣ"—это значитъ провести истину не чрезъ сознаніе только, но и чрезъ сердце, прочувствовать то, что прошло чрезъ умъ, и только уже тогда класть мысли на бумагу. Вотъ и секретъ, почему одни листки и книжки подобнаго рода читаются нарасхватъ, отъ другихъ отворачиваются, какъ отъ неудобоваримой пищи. При видѣ этихъ послѣднихъ, невольно приходитъ на мысль евангельское уподобленіе: просятъ хлѣба, а подаютъ камень. Грустно становится, когда подумаешь, что есть люди, которые берутся не за свое дѣло, и чрезъ то страшно вредятъ дѣлу: иныя статейки именно *отучаютъ* народъ отъ покупки хорошихъ книжекъ; купитъ мужичекъ листокъ, придетъ домой, начнетъ читать, почешетъ затылокъ и рѣшитъ: „ничего я тутъ въ толкъ не возьму—не стану больше покупать никакихъ листковъ въ церкви!"

Д. Ч.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

О неудовлетворительности современнаго церковнаго хозяйства.—Причины этого явленія.—Каково должно быть отношеніе къ этому дѣлу духовенства?—Способъ контролированія церковнаго хозяйства.—О необходимости сокращенія церковныхъ праздниковъ.—Чѣмъ руководствуется нашъ народъ, предпочитая малые церковные праздники большимъ—двунадесятымъ?

Вопросъ о недостаткахъ теперешняго церковнаго хозяйства, о злоупотребленіяхъ церковныхъ старостъ и о необходимости коренной реформы въ этомъ дѣлѣ не сходитъ со страницъ свѣтской и духовной печати. Особенно сильно должны побуждать къ этой реформѣ тѣ просвѣтительныя и благотворительныя задачи, которыя теперь волей-неволей возлагаются на церкви и удовлетворить которыя съ каждымъ годомъ становится все труднѣе и труднѣе вслѣдствіе неустроенности церковнаго хозяйства и безконтрольности веденія его. Но не смотря на всю безъотносильную и относительную важность этого вопроса, не смотря на то, что вопросъ этотъ давно уже существуетъ въ нашей литературѣ, онъ, повидимому, еще очень далекъ отъ рѣшенія, такъ какъ по поводу его существуетъ много различныхъ и даже противоположныхъ воззрѣній. Такъ, группируя эти различныя мнѣнія по вопросу о церковномъ хозяйствѣ, мы можемъ указать на слѣдующія. Одни стремятся регулировать и контролировать церковное хозяйство предоставленіемъ самыхъ широкихъ правъ и полномочій прихожанамъ, тогда какъ другіе, наоборотъ, весь центръ тяжести переносятъ въ этомъ дѣлѣ на мѣстные причты. Очевидно, что въ томъ и другомъ взглядѣ и направленіи есть свои крайности, которыя можно устранить только предоставивъ и той и другой сторонѣ одинаковое, равносильное участіе въ ихъ общемъ дѣлѣ—церковномъ хозяйствѣ. Для наглядности приводимъ въ извлеченіи мнѣнія двухъ сельскихъ священниковъ о веденіи церковнаго хозяйства, одновременно появившіяся въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Главная и важная причина несовременности настоящаго порядка церковнаго хозяйства, говоритъ въ „Гражданинѣ" одинъ сельскій священникъ, заключается въ невѣжествѣ и необразованности

церковныхъ старостъ. Священная важность и высокое современное назначеніе имущественнаго достоянія храмовъ Божіихъ требуютъ для завѣдыванія церковнымъ хозяйствомъ людей религіозно-просвѣщенныхъ, вполнѣ понимающихъ великую просвѣтительную миссію святой церкви Божіей. Между тѣмъ на практикѣ доселѣ состоятъ хозяевами храмовъ Божіихъ невѣжественные крестьяне и по большей части изъ разряда зажиточныхъ, грубыхъ, зазнавшихся міроѣдовъ, которые и принимаютъ на себя службу церковныхъ старостъ вовсе не въ видахъ церковной пользы, а или изъ личнаго тщеславія, или изъ корысти. Принявши на себя должность церковныхъ старостъ по выбору прихожанъ, эти міроѣды и знать не хотятъ никакого надъ собою контроля со стороны мѣстныхъ причтовъ. Всякое законное заявленіе или требованіе со стороны духовенства они принимаютъ въ смыслѣ притѣсненія или личнаго оскорбленія и жестоко мстятъ, вооружая противъ духовенства прихожанъ. Руководясь въ своей дѣятельности низкими побужденіями личнаго грубаго эгоизма, они, чтобы возвыситься въ глазахъ прихожанъ и начальства и упрочить свое положеніе, обыкновенно заводятъ безъ спроса и согласія причтовъ излишнія, но бросающіяся всѣмъ въ глаза церковныя вещи, напримѣръ: колокола, блестящія ризы, иконы и т. п., дѣлаютъ по временамъ личныя денежныя пожертвованія, въ сущности возвращая тайно похищаемыя изъ церкви же деньги; получаютъ благодарность и награды отъ начальства, уваженіе отъ прихожанъ, дѣлаясь въ то же время злѣйшими врагами благосостоянія церквей Божіихъ и благоденствія духовенства. Между тѣмъ, по своему невѣжеству и жадности, скупятся на важные и необходимые по храму расходы, напримѣръ: пріобрѣтеніе доброкачественнаго вина, муки, ладона, свѣчъ, нужныхъ книгъ, заведеніе порядочной библіотеки. О церковно-приходскихъ школахъ, пріобрѣтеніи и ремонтѣ церковныхъ домовъ для духовенства они и не считаютъ своею обязанностью заботиться. Всѣ просвѣтительныя и благотворительныя цѣли святой церкви непонятны для нихъ и признаются ненужными и излишними затѣями духовенства. Если присоединить къ этому еще намѣренную недобросовѣстность и алчность этихъ міроѣдовъ, наклонность и къ другимъ непохвальнымъ качествамъ, напримѣръ, нетрезвости и т. п., то непонятно, почему они доселѣ держатся на своемъ постѣ. Мы, напримѣръ, имѣемъ несчастіе жить въ такомъ мѣстѣ, что изъ трехтысячнаго населенія прихода не можемъ въ теченіе цѣлаго десятилѣтія выбрать сколько-нибудь благонадежныхъ церковныхъ сторожей. Всѣ избираемые оказываются вскорѣ наглыми воришками и мошенниками или пьяницами. Если имущественное достояніе храмовъ Божіихъ, по каноническихъ правиламъ святой церкви, состоитъ въ непосредственномъ распоряженіи мѣстныхъ епископовъ, и отвѣтственность за веденіе церковнаго хозяйства лежитъ на обязанности духовенства, то церковные старосты изъ мірянъ могутъ быть и ненужными. Нѣтъ дѣла мірянамъ до имущества храмовъ Божіихъ, гдѣ всякое приношеніе есть даръ, принадлежащій единому Богу, даръ, пріобрѣтаемый священнымъ трудомъ служителей Божіихъ. Самое основаніе храмовъ Божіихъ въ большинствѣ своемъ обязано своимъ существованіемъ или ревностнымъ заботамъ архипастырей, всегда щедро раздающихъ сборныя книжки извѣстнымъ у насъ любителямъ сборовъ, или частнымъ благотворителямъ и всего менѣе приходскимъ средствамъ. О ремонтѣ храмовъ Божіихъ нынѣшніе христіане-прихожане и думать перестали. Такимъ образомъ реформа въ церковномъ хозяйствѣ, по нашему мнѣнію, должна состоять въ отмѣнѣ церковныхъ старостъ изъ мірянъ и замѣнѣ ихъ служащимъ духовенствомъ, по назначенію епископовъ, пресвитерами, діаконами и честными псаломщиками. Церковное хозяйство — дѣло несложное и состоитъ, главнымъ образомъ, въ умѣньи продать свѣчи или послѣдить за правильной продажей ихъ, произвести кружечный сборъ за службой, сосчитать своевременно и записать собранное въ книгу, и дѣлу конецъ. Церковные же мелочные и необходимые расходы и теперь производятся съ согласія причта; крупные же расходы—съ разрѣшенія архіереевъ.

Другой священникъ въ «Руков. для сельскихъ пастыр.» рекомендуетъ слѣдующій, испытанный имъ лично въ нѣсколькихъ приходахъ, способъ веденія и контролированія церковнаго хозяйства.

Въ одинъ изъ первыхъ же годовъ своего поступленія на службу, въ приходѣ С—скомъ з—скаго уѣзда, я призвалъ къ себѣ церковнаго старосту и сказалъ ему: „К—ъ Ивановичъ! наши причетники, да и прихожане всѣ не знаютъ, что и сколько денегъ набираешь ты въ храмѣ; между тѣмъ какъ имъ должно бы знать это, а потому давай, пожалуйста, записывать доходы въ церковь въ каждое воскресенье, въ каждый праздникъ, пусть видятъ, и знаютъ всѣ, откуда и рубль и копѣйка поступаетъ въ храмъ, и насъ бы никто не смѣлъ упрекать ни въ чемъ“.—„Что же, батюшка, я готовъ и согласенъ дѣлать все, что прикажете мнѣ“.—„Въ будущее воскресенье продавай ты свѣчи, и ни одной копѣйки не смѣшивай ты изъ этихъ денегъ съ другими деньгами. Послѣ обѣдни мы ихъ сочтемъ и запишемъ въ тетрадку. Что соберешь на тарелку, тоже сочти особо, особо и запишемъ эти деньги. До кружекъ не касайся,—что найдется въ нихъ, сочтемъ чрезъ мѣсяцъ. Пожалуйста, прошу тебя, дѣлай это“?—„Слушаю“.—И вотъ завожу я записную тетрадь рѣшительно всѣмъ доходамъ, поступающимъ въ церковный ящикъ,—каждой доходной копѣйкѣ, откуда бы ни поступала она. Въ день заведенія тетради записной я нашелъ удобный случай познакомить съ новымъ порядкомъ отчетности церковной, или записи доходовъ и расходовъ свой причтъ и нѣкоторыхъ изъ прихожанъ, при которыхъ и записано, насколько продано свѣчей и сколько собрано на тарелку. Бывшихъ при этомъ свидѣтелей записи я просилъ хотя бы человѣкъ по пяти оставаться послѣ обѣдни и въ другіе праздники. Впослѣдствіи, прихожане, довѣряя запись вести лично мнѣ, перестали бывать при записи доходовъ, устранились отъ того и причетники. Но я взялъ на себя терпѣніе записывать все, что поступало въ храмъ и въ праздникъ и не въ праздникъ, и такого рода записи доходовъ и расходовъ велись, и ведутся и до сего дня. Какіе же сказались плоды этихъ записей? Денежныя средства и особенно свѣчной доходъ стали рости день за днемъ, недѣля за недѣлей. Свѣчная сумма къ исходу мѣсяца по введеніи записи, не смотря на бѣдность моего прихода, увеличилась на десятки рублей, чего прежде не бывало, такъ какъ продажа свѣчная не восходила выше 8 — 10 руб. и то въ тѣ только мѣсяцы, когда случались престольные праздники и великій постъ. Записывая сперва такъ доходы по праздникамъ, я сталъ потомъ вписывать въ тетрадь и всѣ недѣльные, мелочные доходы и уже эти записи переводить въ приходо-расходныя книги.

Несомнѣнно, что вышеуказанный способъ всегда можетъ давать хорошіе результаты уже по одному тому, что лишаетъ возможности нечестнаго старосту или его прикащика безконтрольно распоряжаться церковными деньгами. Правда, и здѣсь нечестный человѣкъ, если захочетъ, то можетъ утянуть, но дѣло въ томъ, что гораздо незамѣтнѣе и безопаснѣе взять нѣсколько рублей изъ десятковъ и сотенъ, собранныхъ въ теченіе цѣлаго мѣсяца, чѣмъ отнять нѣсколько только копѣекъ отъ одного—двухъ рублей, собранныхъ въ одну службу. Конечно, пока этотъ порядокъ не вошелъ въ законъ, то невездѣ церковные старосты согласятся на такое ежедневное учитываніе ихъ. Особенно же возстанутъ противъ этого городскіе старосты. Но при общемъ и энергичномъ усиліи духовенства случаи такого сопротивленія были бы сравнительно малочисленны и мало по малу такой контроль вошелъ бы въ обычай. Значитъ дѣло за духовенствомъ. А скоро ли оно откликнется на этотъ зовъ?

«Сарат. Еп. Вѣд.» выступили въ защиту праздниковъ противъ «Сарат. Губерн. Вѣд.», которыя доказываютъ необходимость сокращенія церковныхъ праздниковъ, какъ причины будто бы экономическаго обѣдненія нашего сельскаго населенія. По мнѣнію епархіальнаго органа причиною обѣдненія служитъ совсѣмъ не количество праздниковъ, а то повальное пьянство, которое въ деревняхъ составляетъ непремѣнное условіе всякаго праздника. Поэтому, замѣчаетъ епархіальная газета, радѣтелямъ народнаго благосостоянія лучше было бы бороться съ этимъ зломъ, чѣмъ ратовать противъ праздниковъ, имѣющихъ въ своей основѣ глубокое воспитательное религіозно-нравственное значеніе. Для искорененія же въ народѣ пьянства газета рекомендуетъ слѣдующія средства, которыя должно всецѣло взять на себя общество: 1) распространеніе въ народѣ грамотности путемъ лучшаго устройства и организаціи сельскихъ школъ; 2) повсюдное устройство народныхъ читаленъ; 3) сокращеніе пи-

тейныхъ заведеній и открытіе вмѣсто ихъ чайныхъ лавокъ. Со стороны же духовенства участіе въ этомъ дѣлѣ можетъ выразиться только проповѣдью съ церковной каѳедры и внѣцерковными собесѣдованіями. Ничего не возражая противъ основной мысли автора, считаемъ однако нужнымъ указать ему, что одновременно съ его статьею, въ «Руков. для сельск. паст.» помѣщена статья подъ заглавіемъ: «чѣмъ руководствуется нашъ простой народъ въ предпочтеніи своихъ малыхъ праздниковъ двунадесятымъ и великимъ», авторъ которой фактически доказываетъ, что народъ празднуетъ «свв. Георгія, Флора и Лавра, Пятницу» и др. малые праздники предпочтительно предъ великими не по религіознымъ какимъ-либо побужденіямъ, а чисто по эгоистическимъ и житейскимъ разсчетамъ, и что поэтому, заключаетъ газета, «не основательно защищать и оправдывать такія народныя празднества (какъ дѣлаютъ нѣкоторые оо. іереи) объясненіями изъ церковнаго устава и церковной исторіи».

Къ вопросу о нуждахъ православной церкви въ Финляндіи.

Въ своихъ «наблюденіяхъ», помѣщенныхъ въ 40 и 41 №№ «Церк. Вѣстника» за истекшій годъ, мы рѣшились обратить вниманіе читателей на нужды православной церкви въ Финляндіи и указать на тѣ мѣры, которыя, по нашему разумѣнію, были бы необходимы для утвержденія и возращенія этой церкви. Статья наша вызвала, между прочимъ, двѣ замѣтки, помѣщенныя въ «Церк. Вѣстникѣ» въ № 44 за истекшій 1888 годъ и въ № 15 за текущій 1889 годъ. Не вдаваясь въ сужденія, на сколько вѣрны или невѣрны положенія и выводы этихъ замѣтокъ, мы укажемъ въ нихъ только на тѣ мѣста, которыя, по нашему мнѣнію, требуютъ оговорки. Правильные выводы необходимо требуютъ и правильныхъ посылокъ.

Авторъ первой замѣтки требуетъ, во-первыхъ, чтобы для финляндскихъ корелъ совершалось богослуженіе не на финскомъ, а на корельскомъ языкѣ, и чтобы, поэтому, переводились богослужебныя книги на корельскій языкъ. Но существуетъ ли такой корельскій языкъ, который былъ бы во всѣхъ корельскихъ приходахъ одинаково понятенъ и на который, поэтому, можно было бы съ успѣхомъ и пользою переводить богослужебныя книги? Такого языка нѣтъ. Существуетъ, напротивъ, много отдѣльныхъ, болѣе или менѣе отличающихся другъ отъ друга, корельскихъ нарѣчій, далеко недоразвившихся еще до литературнаго языка. Существующіе корельскіе переводы евангелія отъ Матѳея, молитвослова и др. (т. е. начатковъ христіанскаго ученія), на которые указываетъ авторъ, какъ на доказательство возможности переводовъ на корельскій языкъ, далеко не могутъ служить образцами общекорельскаго литературнаго языка. Обще-финскій литературный языкъ несравненно болѣе понятенъ во всѣхъ финляндскихъ корельскихъ приходахъ, чѣмъ указанный переводъ евангелія отъ Матѳея и крайне плохой переводъ молитвъ. Текстъ начатковъ православнаго христіанскаго ученія также гораздо лучше понятенъ въ обще-финскомъ, чѣмъ въ упомянутомъ корельскомъ переводѣ, въ корельскихъ приходахъ кидельскомъ, шуйстамскомъ, корбисельгскомъ, не говоря уже о сердобольскомъ и другихъ болѣе западныхъ и южныхъ корельскихъ приходахъ. Чтеніе вышеупомянутыхъ переводовъ въ церкви во время богослуженія произвело бы на молящихся совершенно такое же впечатлѣніе, какъ если бы кто началъ въ Россіи употреблять въ богослуженіи одно изъ крестьянскихъ провинціальныхъ нарѣчій окраинъ Россіи.

Что такое, въ самомъ дѣлѣ, эти корелы; что такое корельскій языкъ? Корелы—финское племя; корельскій языкъ, или вѣрнѣе—корельскія нарѣчія суть нарѣчія финскаго языка. И эти нарѣчія не больше отличаются отъ финскаго литературнаго, какъ и нарѣчія западной Финляндіи, напр. раумское нарѣчіе. Авторъ замѣтки увѣряетъ, что «настоящій корелъ» не пойметъ финна, но намъ приходилось, напр., неоднократно присутствовать при засѣданіяхъ суда въ одномъ изъ пограничныхъ корельскихъ приходовъ, именно салминскомъ. Оказывается, что тамъ судья задаетъ вопросы на обыкновенномъ обще-финскомъ языкѣ, подсудимые и свидѣтели отвѣчаютъ на своемъ нарѣчіи; дѣло обходится безъ всякихъ толмачей, а это было бы немыслимо, если бы салминскіе корелы не понимали финскаго языка. На приходскихъ сходкахъ въ томъ же приходѣ обсужденія производятся совершенно свободно частію на обще-финскомъ языкѣ, на которомъ пишется и протоколъ, частію на мѣстномъ нарѣчіи, что ясно также доказываетъ, что салминское корельское нарѣчіе не представляетъ очень большого уклоненія отъ финскаго языка. Въ этомъ же приходѣ, равно какъ и въ другихъ корельскихъ приходахъ, священники устраиваютъ собесѣдованія съ народомъ на погостѣ и въ деревняхъ и, не смотря на то, что въ собесѣдованіяхъ, вслѣдствіе крайней литературной бѣдности корельскихъ нарѣчій и невозможности передать на нихъ всѣ желательныя объясненія, употребляется финскій литературный языкъ, народъ съ большимъ усердіемъ собирается на собесѣдованія и относится къ нимъ съ большимъ сочувствіемъ.

Прототипомъ обще-корельскаго языка служитъ, безъ сомнѣнія, языкъ знаменитаго финскаго народнаго эпоса Калевалы,—этотъ роскошно поэтическій, образный, древній корельскій языкъ. Это—воистину родной и понятный языкъ для всѣхъ кореловъ. Калевала найдена внутри Кореліи и теперь еще воспѣвается тамъ и сямъ въ глуши православныхъ корельскихъ приходовъ. Но съ тѣхъ поръ какъ Ленротъ, открывшій и собравшій Калевалу, опубликовалъ ее въ 1835 году, она сдѣлалась самымъ драгоцѣннымъ кладомъ финской литературы и произвела такое сильное вліяніе на финскій литературный языкъ, что появленіе ея считаютъ началомъ новой эпохи въ финской литературѣ. Калевала внесла очень и очень много корельскихъ элементовъ въ финскую литературную рѣчь и сдѣлала эту рѣчь общимъ достояніемъ не только западныхъ, но и восточныхъ финновъ-корелъ. Теперь можно писать и говорить вполнѣ правильнымъ литературнымъ финскимъ языкомъ, понятнымъ для финляндскихъ корелъ.

Авторъ замѣтки ссылается еще на то, что «многіе корелы неодобрительно относятся къ тѣмъ священникамъ, которые заводятъ у нихъ богослуженіе на финскомъ языкѣ». Но если, съ одной стороны, нѣкоторые корелы, пока, и не одобрительно относятся къ богослуженію на финскомъ языкѣ, то имѣется между корелами не мало и такихъ людей, которые сами просятъ священника совершать богослуженіе на понятномъ для нихъ финскомъ языкѣ вмѣсто непонятнаго славянскаго. Такъ, походный священникъ восточной Финляндіи разсказывалъ намъ, что корелы отдаленныхъ пограничныхъ деревень Салминскаго прихода просили его совершить имъ богослуженіе на понятномъ для нихъ языкѣ, и когда онъ совершилъ богослуженіе и требы на финскомъ языкѣ, то не было конца заявленіямъ радости и благодарности со стороны народа.

Авторъ замѣтки распространяется далѣе въ довольно сильныхъ выраженіяхъ о стремленіяхъ финляндскаго правительства и народа къ офинниванію и облютераненью православныхъ корелъ. Но по нашему убѣжденію долгъ чести и справедливости требуетъ признать, что въ настоящее время финляндское правительство не только не проявляетъ стремленій къ облютераненью православныхъ финновъ, но, напротивъ, готово содѣйствовать просвѣщенію ихъ въ духѣ ученія ихъ вѣры, указаніемъ на что служитъ, на-

примѣръ, ассигнованіе исключительно православнымъ городскимъ причтамъ довольно крупнаго казеннаго жалованья, учрежденіе на счетъ финляндской казны трехъ православныхъ походныхъ причтовъ, усиленная матеріальная поддержка православныхъ школъ въ восточной Финляндіи, при чемъ надзоръ за преподаваніемъ закона Божія въ высшихъ народныхъ училищахъ порученъ предсѣдателю финляндскаго духовнаго правленія при содѣйствіи мѣстныхъ православныхъ священниковъ, а пріисканіе и наемъ учителей въ низшія народныя школы и надзоръ за преподаваніемъ въ нихъ даже всецѣло предоставленъ финляндскому духовному правленію и духовенству совмѣстно съ руководимыми духовенствомъ церковными совѣтами и проч.

Мы не знаемъ вполнѣ, насколько основательны жалобы авторовъ обѣихъ вышеупомянутыхъ замѣтокъ на нетерпимость финляндскихъ лютеранъ по отношенію къ православной церкви и ея исповѣдникамъ. Явленія такой нетерпимости, можетъ быть, и нерѣдки въ городахъ въ особенности западной Финляндіи, какъ заявляетъ авторъ второй замѣтки, но мы не думаемъ, чтобы отсутствіе вѣротерпимости было обычнымъ явленіемъ во всей Финляндіи. Мы имѣли случай недавно лично бесѣдовать объ этомъ дѣлѣ съ походными православными священниками какъ западной, такъ и восточной Финляндіи, объѣздившими страну вдоль и поперекъ на цѣлыя тысячи верстъ, но ни тотъ ни другой изъ нихъ не жаловались на оскорбленія православной религіи со стороны лютеранъ. Напротивъ, въ ихъ богослужебныя собранія обыкновенно стекалась масса лютеранъ, которые ниразу не нарушали благоговѣнія въ домѣ молитвы, а нѣкоторые изъ нихъ открыто высказывали одобреніе совершаемому на финскомъ языкѣ православному богослуженію. Священникъ западной Финляндіи совершалъ въ одномъ мѣстѣ свое богослуженіе даже въ помѣщеніи лютеранской народной школы, любезно предложенной ему учителемъ. Онъ разсказывалъ намъ также случай, что одинъ лютеранскій пасторъ предлагалъ ему для богослуженія даже свою лютеранскую кирку.

Вообще, по нашему мнѣнію, намъ не страшна пропаганда офиціальнаго лютеранства. Лютеранскіе пасторы считаютъ себя обыкновенно не вправѣ «входить въ чужой виноградникъ», какъ они часто выражаются. Но намъ слѣдовало бы лучше оградить православныхъ въ Финляндіи отъ проникающихъ сюда разныхъ сектантскихъ ученій.

Такъ, въ послѣднее время стала появляться въ чертѣ нѣкоторыхъ православныхъ корельскихъ приходовъ такъ называемая *хиххульская* секта (hihhuli), получившая свое начало отъ нѣкоего Лестадіуса въ Лапландіи и распространившаяся теперь во всей Финляндіи. Секта эта, какъ слышно, перенесла свою скрытую проповѣдь даже за границы Финляндіи—въ среду корелъ архангельской губерніи. Главная забота у насъ, поэтому, должна быть о воспитаніи православныхъ финновъ (въ томъ числѣ, конечно, и корелъ) въ духѣ православной церкви, а это возможно только при обученіи ихъ истинамъ вѣры на понятномъ для нихъ *литературномъ* языкѣ, при предоставленіи имъ понятной для нихъ вѣро- и нраво-учительной литературы, при совершеніи у нихъ богослуженія на общепонятномъ для нихъ, литературно-правильномъ языкѣ, каковымъ можетъ быть только корельско-финскій литературный языкъ.

По нашему мнѣнію не о разрывѣ финляндской православной паствы на финскую и корельскую намъ слѣдовало бы заботиться, а объ объединеніи этой паствы въ одно стадо, члены котораго должны быть соединены общими духовными интересами, общею религіозною жизнью.

Еще нѣсколько словъ объ обязанности финляндскихъ православныхъ священниковъ знать языкъ своихъ прихожанъ. Комментируя Высочайшее постановленіе отъ 5 марта 1883 года, авторъ первой замѣтки говоритъ, что «на самомъ дѣлѣ священники съ знаніемъ финскаго языка нужны только въ такихъ приходахъ, гдѣ финскій языкъ—преобладающій въ приходѣ», и въ городахъ, поэтому, за исключеніемъ Сердоболя, священники обязаны знать только русскій языкъ. Но мы напомнимъ автору заповѣдь божественную, обязывающую пастыря оставить 99 овецъ и идти искать одну заблудившуюся. Что, если у православнаго пастыря въ какомъ-нибудь финляндскомъ городѣ не одна только изъ ста его овецъ, а подъ часъ и всѣ 30—40, какъ, напримѣръ, въ западной Финляндіи, не понимаютъ русскаго языка [1])? Какъ онъ отыщетъ заблудившихся изъ нихъ, какъ приведетъ къ стаду, если овцы гласа его не могутъ слышать?

Въ заключеніе мы просимъ извиненія въ томъ, что допустили въ своей статьѣ неточное изложеніе мысли относительно священниковъ изъ туземныхъ финновъ, «получившихъ хотя бы первоначальное воспитаніе въ Финляндіи». Мы вовсе не желали предлагать, чтобы при опредѣленіи на мѣста священниковъ довольствовались только ихъ первоначальнымъ воспитаніемъ въ Финляндіи, какъ понялъ наши слова авторъ второй замѣтки, а предполагали, что за этимъ первоначальнымъ воспитаніемъ должно естественно слѣдовать спеціально-богословское образованіе въ с.-петербургской духовной семинаріи и даже, если возможно, въ академіи. На это наше предположеніе указываетъ косвенно и слѣдующее непосредственно за вышеупомянутымъ выраженіемъ сообщеніе о финляндскихъ стипендіяхъ на воспитаніе въ с.-петербургской духовной семинаріи православныхъ священниковъ изъ финляндскихъ уроженцевъ. Само собою разумѣется, что мы вполнѣ раздѣляемъ мнѣніе автора, что священники съ высшимъ школьнымъ образованіемъ лучше, чѣмъ священники со среднимъ, а тѣмъ болѣе съ низшимъ образованіемъ, но на основаніи изложеннаго нами въ нашихъ «наблюденіяхъ» мы никакъ не можемъ согласиться съ мнѣніемъ автора, что во вполнѣ корельскій или финскій приходъ возможно безъ ущерба дѣлу назначать священниковъ только *по первоначальномъ ознакомленіи съ языкомъ*, который будто бы вполнѣ могутъ изучить молодые священники изъ академіи на мѣстѣ не болѣе, какъ въ годъ—два.

Православный финляндскій священникъ.

Секта „серафимовцевъ".

Въ самомъ началѣ семидесятыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія въ псковской губерніи появилась секта серафимовцецъ, или серафимовичей и серафимовновъ, приверженцы которой еще называли себя «избранными братіями и сестрами». Основателемъ этой секты было лицо, отъ котораго менѣе всего можно было ожидать враждебнаго отношенія къ православной церкви. Это былъ іеромонахъ Серафимъ, сынъ православнаго священника, псковской губерніи, сперва казначей торопецкаго Небина монастыря, куда онъ по исключеніи изъ великолуцкаго духовнаго училища въ 1847 году поступилъ послушникомъ, а потомъ ризничій Никандровой пустыни, извѣстной своимъ внутреннимъ и внѣшнимъ благоустройствомъ.

Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ монастырь смотрѣлъ на этого собрата своего, какъ на человѣка полезнаго и благочестиваго. При крестныхъ ходахъ изъ Никандрова монастыря съ иконою преподобнаго Никандра, Серафимъ всегда былъ изъ первыхъ, получавшихъ отъ настоятеля порученіе участвовать въ этихъ священно-

[1]) Подъ вѣдѣніемъ православнаго городского священника въ Финляндіи бываютъ нерѣдко не одни только городскіе жители православнаго вѣроисповѣданія, но и жители въ окружности на большомъ пространствѣ, иногда на цѣлую губернію.

дѣйствіяхъ, какъ инокъ благонадежный, способный внушить и къ святынѣ благоговѣніе, и къ служителямъ ея уваженіе. И сначала дѣйствительно Серафимъ употреблялъ всѣ средства къ тому, чтобы какъ можно болѣе привлечь народа. Замѣтивъ, что простой народъ, особенно женскій полъ, умиляется стройнымъ пѣніемъ, онъ завелъ пѣвческій хоръ изъ дѣвицъ и сталъ водить его съ собою по деревнямъ. Народу это понравилось. Серафимъ завелъ подобные хоры въ селеніяхъ. Особенно отличалась умѣньемъ пѣть приближенная къ нему крестьянка Настасья Ѳедорова, жившая сначала въ псковскомъ Іоанно-Предтеченскомъ женскомъ монастырѣ, но оттуда за что-то высланная.

Эта находчивость Серафима, соединенная съ притворною набожностью, до того расположила къ нему простой народъ, что онъ могъ дѣлать съ нимъ что угодно. Особенно пришелся онъ по сердцу женскому полу, въ особенности дѣвицамъ. Толпы его почитателей бродили за нимъ по деревнямъ, когда ему случалось бывать тамъ съ иконою; они во множествѣ, оставляя обычныя работы, стекались къ нему и въ монастырь, желая очистить предъ нимъ свою совѣсть таинствомъ покаянія или получить отъ него духовное наставленіе. Серафимъ вообразилъ, что онъ дѣйствительно есть избранникъ Божій и сдѣлался лжеучителемъ, даже основателемъ новой секты. Онъ проводилъ свои мысли въ народъ и во время исповѣди, и во время келейныхъ бесѣдъ съ своими приверженцами. Эти бесѣды происходили большею частію въ ночное время.

Но вотъ въ монастырь прибылъ новый настоятель. Онъ взглянулъ на эти ночныя собранія у отца Серафима не совсѣмъ благосклонно. Ловкій монахъ понялъ, что ему въ монастырѣ не ужиться и подалъ, вмѣстѣ съ послушникомъ своимъ Андреемъ Никифоровымъ, прошеніе объ увольненіи на годъ для поклоненія св. мѣстамъ—въ Почаевъ, Кіевъ и др. мѣста. Но тутъ грѣхъ попуталъ Серафима. Не дождавшись изъ консисторіи паспортовъ, Серафимъ, вмѣстѣ съ послушникомъ, въ 1871 году тайно ушелъ изъ монастыря, захвативъ съ собою значительную часть своего имущества.

Послѣ такого поступка не могло уже оставаться сомнѣнія въ неблагонамѣренности происходившихъ въ кельѣ Серафима сборищъ. Начались розыски о мѣстопребываніи бѣглецовъ. Но отыскать ихъ было не такъ-то легко. Послѣдователи и послѣдовательницы Серафима—серафимовичи и серафимовны—употребляли всевозможныя средства, чтобы скрыть своего «батюшку». Спустя слишкомъ годъ смѣтливый порховскій помощникъ исправника Колобневъ розыскалъ мѣстопребываніе Серафима съ его послушникомъ въ глухихъ лѣсахъ на сѣверныхъ границахъ порховскаго уѣзда, въ 70 верстахъ отъ Никандровой пустыни, въ тайномъ подземельѣ, нарочно для нихъ устроенномъ почитателями. Здѣсь онъ былъ взятъ Колобневымъ и, по распоряженію высшаго начальства, отправленъ въ Петербургъ.

Будучи уже въ заключеніи, Серафимъ дѣйствовалъ на своихъ духовныхъ чадъ чрезъ своихъ приверженцевъ какъ мужчинъ, такъ и женщинъ въ особенности. Самыми усердными споспѣшницами его дѣлу служили женщины: упомянутая уже Настасья Ѳедорова, Екатерина Яковлева, Ѳедосья Никифорова и др., называвшіяся обыкновенно матушками-игуменьями и раздѣлявшіяся на большихъ и меньшихъ. Эти матушки-игуменьи среди своихъ духовныхъ чадъ пользовались чрезвычайными почестями и уваженіемъ. Ихъ слова принимались за вдохновенныя свыше, ихъ дѣйствіямъ приписывалось значеніе необыкновенное. Имъ предоставлены были въ серафимовскомъ обществѣ важныя преимущества. Серафимъ далъ имъ право благословлять духовныхъ чадъ своихъ священническимъ благословеніемъ, распоряжаться сборомъ на ночную молитву, прощать грѣхи послѣ нѣкотораго рода испытаній въ раскаяніи, дѣлать сборы въ пользу Серафима, принимать въ общество желающихъ вступить въ оное и назначать исправительныя наказанія.

При такихъ усердныхъ помощницахъ число учениковъ Серафима стало быстро возрастать. Въ одномъ дѣлѣ еще по розыску о его мѣстопребываніи, послѣ побѣга изъ монастыря, значится ихъ до 250. Учениковъ Серафима открыли не только въ порховскомъ уѣздѣ, въ окрестностяхъ Никандрова монастыря, но и въ другихъ уѣздахъ псковской губерніи: новоржевскомъ, островскомъ и псковскомъ. Въ числѣ ихъ находились люди обоего пола, старые и молодые, даже дѣти семилѣтняго возраста. Но больше всѣхъ было дѣвицъ, отъ 13 и до 17 лѣтъ, которыя не иначе называли себя, какъ сестрицами, или по отчеству—серафимовнами.

Желающіе вступить въ общество серафимово должны были въ продолженіе трехъ дней молиться Богу, полагая отъ 300 до 3,000 поклоновъ и съ тѣмъ вмѣстѣ поститься. Потомъ, если это были женщины, или дѣвицы, то должны отрѣзать себѣ косы въ знакъ ихъ вѣрности своему обществу, опоясаться ремнемъ, обручиться кольцомъ, дѣвицы въ знакъ всегдашняго незамужества, замужнія—въ знакъ оставленія супружества, старыя въ знакъ того, что онѣ не будутъ сближаться, даже говорить съ мужчинами, не принадлежащими къ ихъ обществу. Они не должны ѣсть мяса, ходить на народныя гульбища и участвовать въ чемъ бы ни было свѣтскомъ.

Письменнаго изложенія ученія Серафима нѣтъ. Нѣкоторыя свѣдѣнія объ ученіи Серафима собраны при розыскахъ по случаю побѣга его изъ монастыря. По этимъ свѣдѣніямъ лжеученіе Серафима состоитъ въ слѣдующемъ: истиннаго христіанства въ настоящее время нѣтъ нигдѣ; въ мірѣ теперь *смрадъ* и *духота* отъ нечестія людей; скоро наступитъ второе пришествіе Христово; антихристъ уже живетъ въ мірѣ и ему покорились всѣ благородные и ученые люди. Серафимъ училъ, что онъ есть Илія, а келейникъ его Андрей Никифоровъ—Енохъ, которымъ назначено свыше составить избранное стадо изъ всѣхъ христіанъ и приготовить къ достойному срѣтенію Небеснаго Судіи, что послѣ разнаго рода мученій и жестокихъ пытокъ имъ отрубятъ головы и трупы ихъ дадутъ на съѣденіе хищнымъ звѣрямъ, что послѣ ихъ смерти мученія грѣшниковъ во адѣ, по ихъ тайнымъ молитвамъ, кончатся. «Я создалъ міръ страданіями, а ты кончи его ими», будто бы Господь такъ сказалъ Серафиму. Ученики Серафима уже не разъ назначали и день второго пришествія Христова, приготовлялись къ нему перемѣною одежды, взаимнымъ прощаньемъ, полученіемъ благословенія отъ большихъ матушекъ и отпущенія грѣховъ. Проходилъ благополучно назначенный день и матушки говорили: «это случилось по нашимъ молитвамъ, чтобы имѣть время убѣдить прочихъ къ единомыслію съ нами». Устрашая другихъ явленіемъ антихриста, серафимовцы утѣшаютъ себя тѣмъ, что онъ не можетъ къ нимъ приступить, потому что у нихъ нѣтъ грѣховъ и есть оружіе противъ него—восковыя разноцвѣтныя свѣчи и сухія березовыя вѣтки. При приближеніи антихриста къ избранному стаду, свѣчи мгновенно сами собою загорятся и сухія вѣтки распустятся. Видя такія чудеса, антихристъ не посмѣетъ даже и говорить съ ними.

Послѣдователи Серафима во всѣ воскресные и праздничные дни усердно посѣщаютъ православные храмы, поютъ съ причетниками на клиросѣ, исповѣдуются и пріобщаются св. таинъ въ посты. Но при всемъ этомъ они говорятъ, что священникамъ не нужно вѣрить, потому что они *врата адова* и что въ нихъ *ересь*. Но независимо отъ этого у нихъ есть и свои особыя молельни, въ которыя они обыкновенно собираются по ночамъ наканунѣ праздничныхъ дней и оттуда приходятъ прямо въ приходскую церковь къ утрени. Во время своихъ собраній они читаютъ акаѳисты, поютъ разныя ими же составленныя духовныя пѣсни, употребляя

при этомъ разные музыкальные инструменты, пріобщаются просфорою, раздѣляя ее на мелкія части и влагая ихъ въ чашу, наполненную краснымъ виномъ.

Въ пѣсняхъ серафимовцевъ выражается ихъ печальное настроеніе: эти пѣсни мрачны и унылы; въ нихъ высказывается недовольство своимъ положеніемъ на землѣ и желаніе какъ можно скорѣе освободиться отъ него, въ надеждѣ лучшихъ благъ. Мрачное настроеніе духа они выражаютъ и во внѣшнемъ своемъ видѣ, особенно женщины. Онѣ обыкновенно покрываются темными платками, одѣваются въ темныя платья и кофты. Такое мрачное настроеніе между серафимовцами потому особенно удивительно, что между ними преобладаетъ молодой возрастъ.

Ѳ. Ч—нъ.

Каѳедральный Сіонскій соборъ въ Тифлисѣ [1]).

I.

Сіонскій соборъ, въ его многовѣковомъ (XIV) существованіи, отражаетъ собою живую лѣтопись грузинскаго народа и его многострадальной церкви. Стоя предъ этою нѣмою громадою, замѣчательною по своимъ гигантскимъ размѣрамъ и архитектурному стилю древняго византійскаго зодчества, невольно изумляешься и благоговѣйно преклоняешься предъ непоколебимою и непреоборимою силою православія, устоявшаго въ Иверской странѣ до нашего времени во всей своей христіанской чистотѣ и дивномъ величіи, не смотря на тысячи страшныхъ политическихъ невзгодъ, разгромовъ, катастрофъ и потрясеній... Это—несокрушимая скала, это—второй Петръ, на которомъ обосновалась, такъ сказать, и укрѣпилась святая вѣра Христова въ церкви грузинской! Это—Іерусалимскій Сіонъ, изъ богатой сокровищницы котораго истекалъ яркій свѣтъ христіанскаго просвѣщенія внутрь Иверской земли, по всѣмъ ея горамъ и холмамъ, скаламъ и ущельямъ, лугамъ и долинамъ, воздвигая храмы Божіи всюду съ самоотверженною энергіею и героизмомъ!... Это—сѣдой свидѣтель вселенской правды и великомученикъ Иверской страны, кровію своею искупившій грѣхи многихъ предковъ!.. Онъ заложенъ основателемъ г. Тифлиса царемъ Вахтангомъ Гургосланомъ Хосроидомъ въ 446 и постройка его длилась 64 года. Вахтангъ посвятилъ его Успенію Божіей Матери, по примѣру храма, созданнаго царицею Еленою на гробѣ Богородицы, въ Геѳсиманіи, на горѣ Елеонской; назвалъ же его Сіонскимъ въ честь палестинскаго Сіона. Въ Грузіи извѣстны многіе храмы подъ именемъ Сіона, такъ, напримѣръ, а) Самшвильдскій, построенный при царѣ Арчилѣ Хосроидѣ (410—434), царицею Сандухтою, супругою Миридата, тою самою, по указу которой впервые переведено было евангеліе на грузинскій языкъ; б) Сіонъ Болнійскій, построенный Парсманомъ въ 408—410 гг. и бывшій каѳедральнымъ; в) Сіонъ Эрцойскій, созданный Арчиломъ II въ 668—718 гг., гдѣ находятся его святыя мощи; г) Сіонъ Кавказскій—въ Хевскомъ ущельи, въ 6 верстахъ отъ Казбека; д) Сіонъ Атенскій—твореніе царя Баграта Севастоса IV; е) Сіонъ Уцерскій—въ Имеретіи, на рѣкѣ Ріонѣ; ж) Сіонъ Гареджійскій, основанный въ VI вѣкѣ; з) Сіонъ Хиноцминда въ сел. Кобулетѣ; и) Сіонъ Шильда—въ Кахетіи, нынѣ въ развалинахъ и Сіонъ вблизи г. Закаталъ, построенный царемъ Леономъ II въ 1526 году.

Сіонскій соборъ въ Тифлисѣ, продолжавшійся постройкою при царяхъ Дачи, Гурамѣ Куропалатѣ, оконченъ и освященъ при Адарнасѣ, благодаря крупнымъ пожертвованіямъ тифлисскихъ гражданъ и одной благочестивой вдовы изъ знатной фамиліи. Устроенный изъ кирпича, онъ весь облицованъ каменными плитами изъ мелкозернистаго плотнаго фельзита добывающагося въ горахъ Ардеви и Голурта, около Узунлара и на рѣкѣ Дебедѣ. Академикъ Абихъ утверждаетъ, что порода этого камня, кромѣ пригодности своей для скульптуры, отличается неразрушимостью и трудно поддается атмосфернымъ вліяніямъ,—качества, которыми она превосходитъ всѣ другія горныя породы, доказательствомъ чего служатъ многочисленные монументальные памятники, разсѣянные по рѣкѣ Дебедѣ. Въ теченіе 14-ти вѣкового существованія Сіонскій соборъ подвергался много разъ разрушенію и неоднократно былъ возобновляемъ. Въ первой половинѣ XIII вѣка, въ царствованіе Русудани (1228—1247), султанъ Джелалъ-Эддинъ Хазримскій трижды врывался съ своими грозными полчищами въ Тифлисъ и, овладѣвъ имъ, фанатически издѣвался надъ святынею его; при этомъ онъ повелѣлъ сорвать куполъ съ Сіонскаго храма и устроилъ себѣ на мѣстѣ его тронъ, съ высоты котораго и наблюдалъ за казнями, коимъ предавали палачи его грузинъ, отсѣкая имъ головы и бросая съ Авлабарскаго моста въ рѣку Куру. Во второй половинѣ XIV вѣка, гроза и ужасъ исторіи Тамерланъ, напавъ на Тифлисъ, обратилъ его въ груды пепла и развалинъ и разгромилъ Сіонскій соборъ. Въ 1518 году шахъ Измаилъ, покоривъ Тифлисъ, разрушилъ его церкви и побросалъ въ рѣку Куру всю святыню его вмѣстѣ съ иконою Сіонской Божіей Матери. Возобновленный затѣмъ Сіонскій храмъ оскверненъ былъ и поруганъ персидскимъ шахомъ Тамасомъ въ 1556 году и пострадалъ потомъ отъ шаха Аббаса великаго въ 1616 году. Великій законодатель Грузіи царь Вахтангъ въ 1710 году возобновилъ древній историческій соборъ. Въ 1795 году грозное нашествіе Ага-Магометъ-Хана нанесло новое, хотя и послѣднее, поруганіе Сіонскому собору. Въ теченіе недѣли, съ 12 сентября, персы огнемъ и мечемъ опустошали столицу Грузіи, сожгли хоры и иконостасъ въ соборѣ, закоптили дымомъ замѣчательную его древнюю живопись; самого митрополита Досифея, схвативъ въ храмѣ, бросили въ Куру и 30,000 гражданъ увели въ плѣнъ. Безсмертный полководецъ князь Циціановъ, въ 1803 году, возобновилъ, сколько могъ, украшенія внутри собора, росписавъ стѣны и своды его живописью.

Первоначально Сіонскій соборъ имѣлъ лишь одинъ Петро-Павловскій придѣлъ. Съ присоединеніемъ Грузіи къ Россіи въ 1804 г., при князѣ Циціановѣ, придѣлъ этотъ вновь украшенный посвященъ былъ св. благовѣрному князю Александру Невскому — ангелу Императора Александра Благословеннаго, взявшаго Грузію подъ свое покровительство. Въ 1818 году церковь эта была закрыта для богослуженія и обращена въ ризницу и хранилище церковныхъ драгоцѣнностей; на мѣстѣ же иконостаса поставлена замѣчательно цѣнной работы плащаница, присланная въ даръ графомъ Паскевичемъ Эриванскимъ. Взамѣнъ Александро-Невскаго придѣла въ южной части собора построена маленькая церковь во имя нерукотвореннаго Спаса. Главный храмъ въ честь Успенія Божіей Матери имѣетъ 38 аршинъ въ длину, 29 въ ширину и 25 саженъ въ высоту до креста, вѣнчающаго куполъ собора. Внутренній видъ собора имѣетъ форму креста съ куполомъ и сводами, опирающимися на 4 четырехъ-угольные столба.

Въ первые годы существованія собора иконостасъ въ немъ былъ каменный и низкій; потомъ, послѣ тяжкаго погрома Шахъ-Аббаса, онъ замѣненъ былъ деревяннымъ, но и этотъ послѣдній сожженъ былъ персами въ 1795 году при Ага-Магометъ-Ханѣ. Одинъ монахъ Аѳонской горы, по имени Зосима, родомъ грузинъ, подвизавшійся въ Гареджійскомъ пустынномъ монастырѣ, сдѣлалъ гипсовый иконостасъ изъ гажи съ рѣзьбою подъ золото: иконостасъ этотъ былъ въ пять ярусовъ и загромождалъ собою главную часть алтаря. Подобные иконостасы встрѣчаются въ монастыряхъ Аѳон-

[1]) Статья эта служитъ продолженіемъ печатавшихся раньше статей подъ заглавіемъ: «По монастырямъ, соборамъ и церквамъ Кахетіи, Карталиніи, Имеретіи, Мингреліи и Гуріи. (Замѣтки изъ археологической экскурсіи)».

ской горы, напримѣръ, въ Ватопедской обители; на Кавказѣ мы видѣли такой же работы иконостасы въ Давидо-Гареджійской пустыни и знаменитой своими развалинами обители св. Додо, въ 3 верстахъ отъ нея.

Нынѣшній иконостасъ Сіонскаго собора, поражающій и изумляющій взоръ посѣтителя изяществомъ стиля и великолѣпіемъ орнаментовъ, есть произведеніе прекраснаго русскаго художника князя Гагарина, соединявшаго въ себѣ глубокія спеціальныя знанія живописца, архитектора и орнаментиста. Въ намѣстничество свѣтлѣйшаго князя Воронцова, съ благословенія Св. Синода, князь Гагаринъ, съ присущимъ ему великимъ талантомъ и энергіей принялся за колоссальный трудъ обновленія живописи Сіонскаго собора и въ высшей степени художественно росписалъ всю внутренность храма, воспроизводя во всемъ блескѣ образцовыя начала первобытнаго христіанскаго искусства.

Когда вы спуститесь съ полотна Сіонской улицы по ступенямъ притвора въ соборъ, осѣвшій довольно глубоко отъ времени въ землю, то прямо, противъ входа въ храмъ, на сводахъ горняго мѣста, на золотомъ полѣ, вы увидите чудной работы божественные лики Спасителя, Божіей Матери, пророковъ и апостоловъ, производящіе на васъ сильное впечатлѣніе и уносящіе вашу благочестивую мысль въ область домостроительства нашего спасенія, совершоннаго божественнымъ Искупителемъ Христомъ... Въ глубинѣ купола виднѣется ясно гигантскій ликъ Спасителя, благословляющаго церковь; въ сферической части купола — ярко-синій горизонтъ южнаго неба; ниже, съ восточной стороны, святый Духъ въ видѣ голубиномъ, окруженный семью дарами Духа святаго въ видѣ ангеловъ. Ангелы эти сливаются въ прозрачномъ полутонѣ и напоминаютъ вамъ блестящія времена художественной Венеціи. По угламъ собора — четыре евангелиста, а между ними св. апостолы Петръ и Павелъ и ангелы, проповѣдующіе трубнымъ звукомъ евангельское ученіе всему міру; на углахъ столбовъ, поддерживающихъ своды храма, ангелы съ радужными крыльями. На столбахъ возвышаются: св. Нина, просвѣтительница Грузіи, мученикъ Або, св. Кетевана и св. Луарсабъ; на сѣверныхъ и южныхъ стѣнахъ собора нарисованы событія двунадесятыхъ праздниковъ. На западной сторонѣ, надъ входомъ въ храмъ, изображенъ страшный судъ, по бокамъ котораго — благословеніе дѣтей, св. Марія Магдалина, изгнаніе торгующихъ изъ Іерусалимскаго храма и «воздадите Кесарево Кесареви»; между этими изображеніями высятся ангелы. Далѣе по оконечностямъ стоятъ колоссальныя фигуры св. царицы Александры, св. Георгія Побѣдоносца и муч. Бориса и Глѣба; между ними въ медальонахъ изображенія святыхъ: Софіи, Вѣры, Надежды и Любви. На боковыхъ сводахъ купола помѣщаются 13 сирскихъ отцевъ, прибывшихъ въ Грузію въ VI вѣкѣ.

Всѣ священныя изображенія собора дышутъ спокойнымъ величіемъ, вѣрностію типа и археологическою точностію одѣяній. Потолокъ храма свѣтло-синій, съ золотыми звѣздами. Все это переплетается и окаймляется сверкающею связью самыхъ разнообразныхъ раззолоченныхъ узоровъ, пестрыхъ по краскамъ, но въ общемъ сливающихся въ гармоническій тонъ. Карнизная часть собора декорирована зеленоватыми паралеллограммами въ формѣ храмовыхъ плитъ.

Сіонскій соборъ богатъ замѣчательною историческою святынею, драгоцѣнными принадлежностями и священно-археологическими рѣдкостями. Первое мѣсто между всѣми ними занимаетъ величайшая и драгоцѣннѣйшая святыня Грузіи — крестъ св. равноапостольной Нины, просвѣтительницы Иверіи, сдѣланный изъ виноградной лозы и перевитый, по преданію, ея собственными волосами. Съ этимъ крестомъ, врученнымъ св. Нинѣ Божіею Матерію, просвѣтительница Грузіи прошла съ проповѣдію о Христѣ всѣ предѣлы Закавказья: онъ служилъ ей опорою и утѣшеніемъ въ ея трудной апостольской миссіи среди народовъ языческихъ. Крестъ св. Нины длиною въ $1^1/_4$ арш., въ ширину же $^3/_4$ аршина: онъ облаченъ въ парчевое покрывало и покрытъ вычеканенною изъ серебра иконою св. Нины; на кивотѣ его есть надпись, указывающая на царя Вахтанга, который сдѣлалъ и украсилъ его, но неизвѣстно какому именно Вахтангу принадлежитъ честь устройства и украшенія св. креста. Историки предполагаютъ, что это должно быть Вахтангъ II, человѣкъ очень благочестивый и ближайшій по жизни ко времени обрѣтенія креста св. Нины.

Историческіе судьбы этой величайшей святыни Грузіи дивны. Послѣ блаженной кончины св. Нины, въ сел. Бодби, крестъ ея, какъ «палладіумъ народной славы, какъ живое знамя новой жизни во Христѣ» царства грузинскаго, по выраженію историка Іосселіани, находился въ Мцхетскомъ соборѣ. Затѣмъ около 458 года царица Шушаника, святая мученица церкви грузинской (28 августа), по случаю преслѣдованія христіанъ огнепоклонниками, отослала его изъ Мцхета съ инокомъ Андреемъ въ Таранскую область, который и положилъ его благоговѣйно на храненіе въ церковь св. апостоловъ, называвшуюся у армянъ, неотпавшихъ въ то время еще отъ православія, Газаръ-Ванкъ (храмъ Лазаря). Отсюда перенесенъ былъ св. крестъ въ Сперъ, но нашествія маговъ, истреблявшихъ христіанъ здѣсь, побудили унести святыню въ крѣпость Капоэти и потомъ въ монастырь Ванандъ. По отпаденіи армянъ отъ православія, армянскій патріархъ Нерсесъ III поселился въ области Таикъ (649—661) и привезъ крестъ св. Нины изъ Дипрованкъ—горы области Ширакъ въ Ахтамарѣ. Отсюда онъ былъ взятъ тайно какимъ-то Саркисомъ Джожикъ. Послѣ долгаго неизвѣстнаго пребыванія крестъ затѣмъ былъ найденъ вновь и принесенъ въ вышепомянутую Ванандскую обитель. Магометанскій вождь Магмадъ раззорилъ этотъ монастырь, но крестъ св. Нины отъ погрома уцѣлѣлъ; явился затѣмъ сюда какой-то Усупъ и вновь ограбилъ монастырь Ванандъ. Эмиръ Сукманъ, напавшій вдолгѣ послѣ Усупа на Ванандъ, истязалъ пытками мѣстнаго епископа и одного іерея Матѳея, а крестъ Нины бросилъ на поруганіе подъ ноги лошадей и катеровъ. Армянскій же католикосъ Василій Анійскій успѣлъ отыскать грузинскую святыню и поставилъ ее на поклоненіе въ своей церкви.

Армянскіе историки съ точностію указываютъ время пребываніе св. креста въ разныхъ мѣстахъ; такъ, по ихъ замѣчанію, святыня эта хранилась въ Мцхетѣ 175 лѣтъ; въ крѣп. Капоэти и Ванандѣ 459 л., въ Карсѣ 164 года, въ Ани 142 года. Послѣ взятія Ани монголами, въ 1239 году крестъ вернулся во Мцхетъ. Царица Русудсень съ грузинскими епископами выпросила у монголовъ принадлежавшій издревле Грузіи св. крестъ и, украсивъ его, поставила въ Мцхетскомъ соборѣ, гдѣ онъ хранился не долго и, по случаю смутъ, укрываемъ былъ то въ Ананурскомъ монастырѣ, то въ церкви св. Троицы на Казбекѣ (гора Мткинвари), то въ крѣпости Арши. Въ 1749 г. грузинскій митрополитъ Романъ, уѣзжая изъ Грузіи въ Россію, взялъ его тайно съ собою и передалъ находившемуся въ Москвѣ грузинскому царевичу Бакару, который перевезъ его въ свое имѣніе—село Лысково, нижегородской губерніи. Въ 1800 г. внукъ царевича Бакара, потомокъ Вахтанга, поднесъ въ даръ крестъ св. Нины императору Александру Благословенному, который, послѣ присоединенія Грузіи къ Россіи, возвратилъ эту драгоцѣнную святыню Грузіи при Высочайшемъ рескриптѣ отъ 15 октября 1801 года на имя главнокомандующаго Грузіи генералъ-лейтенанта Кнорринга.

Приводимъ этотъ въ высшей степени интересный и важный для Грузіи государственный документъ въ подлинномъ текстѣ:

«Зная сколь благоговѣйное уваженіе народъ грузинскій издревле сохранялъ къ честному и животворящему кресту св. Нины, и что

соблюденіе сей святыни среди его было знаменіемъ его благосостоянія, такъ, какъ напротивъ, удаленіе ея отъ предѣловъ иверскихъ было эпохою браней, раздоровъ и бѣдствій, страну сію постигшихъ, мы давно уже помышляли возвратить Грузіи сей залогъ Божія къ ней благоволенія и таинственную печать ея блаженства.

Всевышній, благословляющій всѣ подвиги наши въ пользу сего народа, ниспослалъ и сей безцѣнный даръ въ сокровища наши. Воспріявъ его съ подобающимъ благодареніемъ всесильному Его Промыслу, мы съ чувствомъ истиннаго удовольствія препровождаемъ его къ грузинскому народу, чрезъ нашего д. с. с. и правителя Грузіи Коваленскаго.

Мы удостовѣрены, что среди опытовъ нашея любви къ народу, намъ единовѣрному, пріиметъ онъ сей даръ новымъ ознаменованіемъ нашего о немъ попеченія.

Мы поручаемъ вамъ возвѣстить всенародно о перенесеніи его въ страну грузинскую, учредить срѣтеніе его по сношенію съ главнымъ духовенствомъ съ подобающею честію, теплой вѣрѣ и твердому упованію сообразною и поставить въ главномъ храмѣ тифлисскомъ. Да водруженный среди народа, къ нему праведно благоговѣющаго, будетъ онъ залогомъ и утвержденіемъ его счастія, да вмѣстѣ съ нимъ возвратится въ страны сіи миръ и благоустройство, да чудесная сила креста сего исцѣлитъ безчисленныя раны мятежемъ и внутренними раздорами нанесенныя и да благодать Вышняго увѣнчаетъ успѣхами намѣреніе и подвиги наши во спасеніе народа грузинскаго, въ славу его и въ преуспѣяніе предпріятія. Впрочемъ пребываемъ къ вамъ Императорскою нашею милостію всегда благосклонны». «Александръ» [1]).

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ саратовской епархіи *(пожертвованіе купца Павлова и Болтуновское дѣло)*. — 20 іюля, въ Саратовѣ, на единовѣрческомъ подворьѣ, преосвященнымъ Павломъ совершено освященіе храма, устроеннаго купцомъ Павловымъ въ домѣ, пожертвованномъ имъ въ распоряженіе саратовскаго епархіальнаго духовенства. Домъ этотъ давно уже стоялъ отдѣланнымъ, готовымъ, и купецъ Павловъ предполагалъ открыть въ немъ богадѣльню собственно для единовѣрцевъ саратовской губерніи; но потомъ торговля его упала, обезпечить содержаніе богадѣльни и храма онъ уже не могъ, а единовѣрческое общество отказалось принять его домъ безъ основного капитала,—тогда Павловъ пожертвовалъ его въ епархіальное вѣдомство, каковое пожертвованіе охотно принято и Св. Синодомъ утверждено. Нынѣ въ этомъ зданіи, прекрасно отдѣланномъ, помѣщается богадѣльня «престарѣлыхъ и сиротствующихъ лицъ духовенства саратовской епархіи», каковые до этого призрѣвались на свѣчномъ заводѣ, за чертою города, въ небольшомъ помѣщеніи. Теперь богадѣльня духовенства будетъ находиться въ городѣ и составлять его украшеніе. Благодарность купцу Алексѣю Павловичу Павлову за такое солидное пожертвованіе въ пользу духовенства саратовской епархіи! Да будетъ благословенно имя его отнынѣ во всѣ роды родовъ его!

Передача Павловымъ, единовѣрцемъ, своего дома въ епархіальное вѣдомство была какъ снѣгъ на голову саратовскимъ единовѣрцамъ. Они никакъ не ожидали, что дѣло именно такъ можетъ сложиться. Православная церковь, богадѣльня вошли прямо къ нимъ во дворъ, и стали рядомъ съ ихъ единовѣрческой церковью. Доселѣ единовѣрцы держались далеко отъ православной церкви. Однажды два саратовскіе единовѣрческіе священника разговорились между собою, кто изъ нихъ двоихъ православнѣе? Каждый старался выставлять себя православнымъ. Наконецъ, одинъ изъ спорящихъ сказалъ: «я по крайней мѣрѣ иногда изъ любопытства захожу въ православные храмы, а ты 40 лѣтъ служишь въ единовѣріи, а ни разу не былъ въ *ихъ* церкви». Фактъ замѣчательный. И у такихъ-то лицъ, на ихъ же дворѣ, явилась теперь православная церковь! Дай Богъ, чтобы она была свѣточемъ для окружающей ее среды и мало по малу разсѣевала въ ней всѣ ея заблужденія и нелѣпыя предразсудки. Дай Богъ, чтобы окружающее ее единовѣріе стало современемъ настоящимъ единовѣріемъ, а не по названію только.

Изъ Саратова перекинемся за 200 верстъ въ его хвалынскій уѣздъ. Здѣсь въ селѣ Болтуновкѣ, гнѣздѣ раскольниковъ и части православныхъ, ревностный о православіи единовѣрческій священникъ о. Петръ Павловскій, вмѣстѣ съ своими единовѣрцами, рѣшилъ преобразовать свой приходъ и храмъ изъ единовѣрческаго въ православный и подалъ о семъ саратовскому епископу Павлу прошеніе. Дѣло началось и пошло по инстанціямъ въ епархіи. Доброму дѣлу нашлись враги, которымъ не желательно это превращеніе и уничтоженіе единовѣрія и они, конечно, тормозятъ начинаніе единовѣрцевъ. Между тѣмъ болтуновскіе единовѣрцы, начавъ дѣло, молебствовали нынѣшней весной вмѣстѣ съ православными и, путешествуя по полямъ, пѣли одни—по старообрядчески, а другіе—по православному. Единеніе было полное. Замѣчательно, что обращенія единовѣрческаго храма въ православный желаютъ и сами раскольники этого села и охотно даютъ свое пожертвованіе. — «На унію вашу мы алтына не дадимъ, говорятъ раскольники про единовѣріе: а на православну и мы все поможемъ вамъ».

Епарх. миссіон. свящ. **К. Поповъ.**

Въ области церковно-приходской практики.

Подлежатъ ли оплатѣ бумаги по дѣламъ о замѣщеніи причтовыхъ вакансій?—Донскимъ епархіальнымъ начальствомъ возбужденъ былъ вопросъ о томъ, подлежатъ ли оплатѣ гербовымъ сборомъ, или нѣтъ, прошенія, разрѣшительныя и другія бумаги по дѣламъ: 1) объ опредѣленіи на священноцерковнослужительскія мѣста воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній какъ изъ числа дѣтей священно или церковнослужителей, такъ и изъ числа дѣтей свѣтскихъ лицъ; 2) по ходатайствамъ священно и церковнослужителей о перемѣщеніи ихъ съ одного на другое мѣсто, и 3) по ходатайствамъ священно и церковнослужителей объ увольненіи ихъ отъ должности и за штатъ. Въ отвѣтъ на представленіе о семъ, г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, отношеніемъ отъ 26 апрѣля сего 1889 года за № 65, увѣдомилъ архіепископа донского: На основаніи пункта 4 ст. 45 уст. о герб. сборѣ, т. V св. зак., изд. 1886 года, освобождаются отъ гербоваго сбора прошенія и другія бумаги, означенныя въ пунктѣ 1 ст. 6 того же устава, а также разрѣшительныя бумаги по дѣламъ объ опредѣленіи на мѣста священноцерковнослужительскихъ лицъ духовнаго званія. Подходящими подъ дѣйствіе того же правила признаны, по разъясненію особой коммиссіи для разсмотрѣнія вопросовъ, возникающихъ при примѣненіи устава о гербовомъ сборѣ, утвержденному правительствующимъ сенатомъ, и дѣла объ опредѣленіи въ монастыри послушниковъ и послушницъ (собраніе узак. и распор. прав. 1878 года № 3), причемъ относительно поступающихъ въ монастырь не сдѣлано никакого различія между дѣтьми лицъ священно и церковнослужителей и дѣтьми свѣтскихъ лицъ. При подобномъ распространительномъ со стороны министерства финансовъ и правительствующаго сената толкованіи истиннаго смысла

[1]) Акты археогр. кавк. ком., т. I, стр. 534—536.

4 п. ст. 45 уст. о герб. сборѣ, не можетъ, по мнѣнію г. Оберъ-Прокурора, быть сомнѣнія въ томъ, что и при опредѣленіи на мѣста, усвояемыя по закону лицамъ собственно бѣлаго духовенства, вопросъ о томъ, происходятъ ли кандидаты на священно и церковнослужительскія степени отъ родителей свѣтскаго или духовнаго званія, не имѣетъ никакого значенія, и дѣла какъ тѣхъ, такъ и другихъ, должны считаться освобожденными, по силѣ приведеннаго узаконенія, отъ оплаты гербовымъ сборомъ. Не менѣе широкое значеніе придано уже министерствомъ финансовъ тому же 4 пункту 45 ст. устава о гербовомъ сборѣ по вопросу о дѣлахъ по просьбамъ священноцерковнослужителей о перемѣщеніи ихъ съ мѣста на мѣсто. Всѣ дѣла сего рода, какъ изъ изложеннаго въ опредѣленіи Св. Синода еще отъ 14 января 1885 года, за № 59 («Церков. Вѣстн.» 1885 года, № 8) отзыва товарища министра финансовъ отъ 5 ноября 1884 года за № 2,730 видно, признаны не подлежащими оплатѣ гербовымъ сборомъ. Что же касается, наконецъ, вопроса о распространеніи льготы отъ платы гербовымъ сборомъ на дѣла объ увольненіи духовныхъ лицъ отъ должностей и за штатъ, то на сдѣланное по сему послѣднему предмету сношеніе товарищъ министра финансовъ увѣдомилъ, что вопросъ этотъ министерствомъ финансовъ, по соглашенію съ государственнымъ контролеромъ, представленъ былъ на разрѣшеніе правительствующаго сената, опредѣленіемъ коего, припечатаннымъ въ № 30 собранія узаконеній и распоряженій правительства за текущій годъ, разъяснено, что примѣнительно къ п. 4 ст. 45 гербоваго устава отъ платы гербовымъ сборомъ должны быть освобождаемы прошенія и другія бумаги, означенныя въ п. 1 ст. 6 того же устава, и разрѣшительныя бумаги по дѣламъ объ увольненіи священно и церковнослужителей, какъ бѣлаго, такъ и монашествующаго духовенства, отъ должностей и за штатъ.

Подлежатъ ли оплатѣ копіи съ посемейныхъ списковъ, выдаваемыя духовнымъ слѣдователямъ?—Въ астраханской епархіи возникъ вопросъ—обязаны ли волостныя правленія выдавать по требованію духовныхъ слѣдователей копіи съ посемейныхъ списковъ, безъ оплаты гербовымъ сборомъ,—и рѣшенъ такимъ образомъ: въ виду того, что слѣдователь, по силѣ 268 ст. устава духовныхъ консисторій, къ производимымъ имъ, по порученію епархіальнаго начальства, слѣдствіямъ о пропускѣ по метрическимъ книгамъ случаевъ рожденія и крещенія крестьянъ обязанъ потребовать и пріобщить къ дѣлу копіи съ ревизскихъ сказокъ и посемейныхъ списковъ о семействахъ подлежащихъ лицъ, и того, что дѣла о пропускахъ и неправильныхъ записяхъ въ метрическихъ книгахъ событій рожденія и крещенія, брака и смерти лицъ, по силѣ 1,442 ст. уложенія о наказаніяхъ, принадлежатъ къ дѣламъ уголовнымъ, по которымъ, на основаніи 1 п. 45 ст. уст. о гербовомъ сборѣ, всѣ бумаги (въ томъ числѣ и копіи съ документовъ) изъяты отъ оплаты гербовымъ сборомъ,— волостныя правленія обязаны выдавать духовнымъ слѣдователямъ, назначаемымъ епархіальнымъ начальствомъ для производства слѣдствій о пропускахъ и неправильныхъ записяхъ церковными причтами событій рожденія и крещенія, брака и смерти лицъ въ метрическихъ книгахъ, копіи съ посемейныхъ списковъ безъ оплаты гербовымъ сборомъ. При этомъ, во избѣжаніе недоразумѣній, могущихъ возникнуть при неопредѣленныхъ требованіяхъ слѣдователей, они въ требованіяхъ своихъ, предъявляемыхъ къ волостнымъ правленіямъ, должны подробно указывать, къ какому именно слѣдственному дѣлу и какимъ указомъ консисторіи порученному требуются имъ тѣ или другія свѣдѣнія или копіи съ документовъ волости.

Подлежитъ ли оплатѣ корреспонденція священнослужителей?—Въ таврической епархіи, въ виду недоразумѣній, возникающихъ между нѣкоторыми причтами и мѣстными почтово-телеграфными учрежденіями изъ-за отправки на казенный счетъ корреспонденціи отъ церквей, доведено до свѣдѣнія всего духовенства, что, на осн. 30 ст. Сборника постановленій и распоряженій по почтово-телеграфному вѣдомству изд. 1885 г., отъ оплаты почтовымъ сборомъ (марками) освобождаются только лишь тѣ закрытыя письма священнослужителей, которыя адресованы въ духовныя консисторіи и правленія, благочиннымъ и въ прочія мѣста по дѣламъ службы и по исполненію возлагаемыхъ на нихъ порученій и, слѣдовательно, вышеозначенное право не можетъ быть распространяемо на другого рода корреспонденцію священнослужителей, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ 377 ст. XII т. уст. почт. изд. 1857 г. и примѣч. къ той же статьѣ по продолж. 1876 г. Въ означенныхъ же статьяхъ сказано: 377: «духовному вѣдомству предоставляется право пересылать по почтѣ безъ платежа вѣсовыхъ денегъ: 1) книги изъ синодальныхъ типографій для церквей въ епархіяхъ; 2) листы съ пробѣлами для веденія метрическихъ и исповѣдныхъ книгъ; 3) книги, отправляемыя въ духовныя училища частію для безвозмездной раздачи ученикамъ, частію за пересылаемыя отъ нихъ по каталогамъ деньги; 4) разрѣшительныя молитвы и вѣнчики на усопшихъ». Примѣчаніе къ той же статьѣ по продолженію 1876 года: «по дѣламъ общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ письменная корреспонденція и всѣ посылки, не превышающія вѣсомъ одного пуда, будутъ ли онѣ адресованы благотворителями или другими лицами и мѣстами въ распоряженіе совѣта, или совѣтомъ будутъ куда-либо отправляемы, почтовыя учрежденія принимаютъ и отсылаютъ по назначенію безденежно. Комитету общества для вспоможенія бѣднѣйшимъ православнымъ церквамъ и монастырямъ въ Россіи предоставлено право безплатной пересылки по почтѣ какъ посылокъ съ вещами, такъ и пакетовъ съ бумагами и деньгами».

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Именной Высочайшій указъ правительствующему сенату.—Въ постоянномъ попеченіи о благѣ нашего отечества, Мы обратили вниманіе на затрудненія, представляющіяся правильному развитію благосостоянія въ средѣ сельскихъ жителей имперіи. Одна изъ главныхъ причинъ этого неблагопріятнаго явленія заключается въ отсутствіи близкой къ народу твердой правительственной власти, которая соединяла бы въ себѣ попечительство надъ сельскими обывателями съ заботами по завершенію крестьянскаго дѣла и съ обязанностями по охраненію благочинія, общественнаго порядка, безопасности и правъ частныхъ лицъ въ сельскихъ мѣстностяхъ.

Желая устраненіемъ этого недостатка поставить мѣстную власть въ подобающее ей и согласное съ пользами государства положеніе, Мы повелѣли министрамъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, принявъ въ руководство указанія, особо Нами данныя, выработать, на основаніи оныхъ, проекты соотвѣтственныхъ законовъ.

Въ исполненіе сего, составлены и въ государственномъ совѣтѣ нынѣ разсмотрѣны проекты: 1) положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ; 2) правилъ объ устройствѣ судебной части въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено означенное положеніе; 3) правилъ о волостномъ судѣ въ тѣхъ же мѣстностяхъ; 4) росписанія должностей непремѣнныхъ членовъ и секретарей губернскихъ присутствій, предсѣдателей, секретарей и переводчиковъ уѣздныхъ съѣздовъ, земскихъ начальниковъ, уѣздныхъ членовъ окружнаго суда и городскихъ судей, и 5) правилъ о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ.

Признавая всѣ исчисленные законопроекты отвѣчающими намѣреніямъ нашимъ, Мы утвердили оные и, препровождая ихъ въ правительствующій сенатъ, повелѣваемъ:

I. Дѣйствіе сихъ законоположеній распространить на губерніи: астраханскую, бессарабскую, владимірскую, воронежскую, вятскую, екатеринославскую, казанскую, калужскую, костромскую, курскую, московскую, нижегородскую, новгородскую, олонецкую, оренбургскую, орловскую, пензенскую, пермскую, полтавскую, псковскую, рязанскую, самарскую, саратовскую, симбирскую, смоленскую, с.-петербургскую, таврическую, тамбовскую, тверскую, тульскую, уфимскую, харьковскую, херсонскую, черниговскую и ярославскую, а также на уѣзды: вельскій, вологодскій, грязовецкій, кадниковскій и тотемскій вологодской губерніи,—съ соблюденіемъ той постепенности, которая будетъ опредѣлена взаимнымъ соглашеніемъ министровъ внутреннихъ дѣлъ, юстиціи и финансовъ.

II. Министру внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министрами юстиціи и финансовъ, входить въ государственный совѣтъ съ особыми представленіями объ испрошеніи кредитовъ, необходимыхъ для осуществленія настоящаго преобразованія въ отдѣльныхъ губерніяхъ изъ числа поименнованныхъ въ статьѣ I.

Правительствующій сенатъ не оставитъ учинить, къ исполненію сего, надлежащія распоряженія.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ Петергофѣ.
12-го іюля 1889 года.

Увольненіе на покой и перемѣщеніе.—Государь Императоръ, въ 22-й день іюля сего года, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Св. Синода объ увольненіи преосвященнаго владикавказскаго Іосифа, согласно просьбѣ его, по совершенно разстроенному здоровью, отъ управленія епархіею на покой и о перемѣщеніи на владикавказскую архіерейскую каѳедру преосвященнаго Петра, епископа сумскаго, викарія харьковской епархіи.

Предоставленіе правъ воспитанницамъ женскаго училища.—Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ опредѣленія Св. Синода, отъ 14 — 21 іюня сего года, Высочайше соизволилъ, въ 8-й день минувшаго іюля, на предоставленіе оканчивающимъ полный курсъ воспитанницамъ иллукстскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства правъ на званіе учительницъ начальныхъ городскихъ училищъ, на изложенномъ въ отзывѣ министра народнаго просвѣщенія условіи, т. е. чтобы означенныя права были предоставляемы воспитанницамъ упомянутаго училища до тѣхъ поръ, пока таковыми же правами будутъ пользоваться воспитанницы прогимназій министерства народнаго просвѣщенія.

Возведеніе женской общины въ монастырь перваго класса.—Св. Синодъ, опредѣленіемъ отъ 19—28 іюля 1889 года, постановилъ: Богородицкую женскую общину въ посадѣ Лѣсно, сѣдлецкой губерніи, холмско-варшавской епархіи, возвести въ женскій монастырь перваго класса, съ наименованіемъ его лѣснянскимъ Богородицкимъ первоклассным монастыремъ.

Къ свѣдѣнію духовенства.—Согласно опредѣленію Св. Синода отъ 21—28 іюня, объявлено по духовному вѣдомству слѣдующее:

Въ видахъ успѣшной борьбы съ эпидеміями и полученія точныхъ свѣдѣній о появленіи заразныхъ болѣзней, въ костромской губерніи въ 1888 г. почившимъ епископомъ Александромъ, по соглашенію съ мѣстнымъ губернаторомъ, было сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы приходскіе священники ежемѣсячно дѣлали выборку изъ метрическихъ книгъ объ умершихъ вообще и отъ эпидемическихъ болѣзней въ особенности и эти свѣдѣнія отмѣчали на особо установленныхъ карточкахъ, доставляемыхъ имъ мѣстною полиціею, на обязанности коей возложены были собираніе по приходамъ этихъ карточекъ съ надписями на нихъ духовенства и передача ихъ въ полицейскія управленія и врачамъ. По доведеніи о семъ костромскимъ губернаторомъ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества, Государю Императору Всемилостивѣйше благоугодно было признать означенный способъ собиранія свѣдѣній о заразныхъ болѣзняхъ чрезъ приходскихъ священниковъ мѣрою весьма полезною и заслуживающею поощренія.

Къ свѣдѣнію окончившихъ курсъ дух. академій.—Отъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ объявлено слѣдующее:

Съ состоявшимся нынѣ новымъ выпускомъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ духовныхъ академій значительно увеличилось и безъ того немалое число кандидатовъ на духовно-учебныя должности изъ воспитанниковъ духовныхъ академій, окончившихъ курсъ въ 1886, 1887 и 1888 годахъ. Между тѣмъ число имѣющихся въ настоящее время въ распоряженіи центральнаго управленія духовно-учебнаго вѣдомства преподавательскихъ вакансій весьма незначительно, и по соображенію съ опытами прежнихъ лѣтъ не предвидится никакой возможности удовлетворить въ болѣе или менѣе скоромъ времени просьбы всѣхъ, желающихъ получить назначеніе на духовно-учебную службу. Вслѣдствіе сего учебный комитетъ признаетъ необходимымъ рекомендовать неполучившимъ назначенія на духовно-учебную службу кандидатамъ и дѣйствительнымъ студентамъ духовныхъ академій, во избѣжаніе значительной потери времени въ ожиданіи мѣстъ по духовно-учебному вѣдомству, обращаться съ просьбами къ мѣстному епархіальному начальству о предоставленіи имъ или священнослужительскихъ мѣстъ въ епархіи, или состоящихъ въ непосредственномъ распоряженіи епархіальныхъ преосвященныхъ мѣстъ учителей женскихъ училищъ, приготовительныхъ классовъ, надзирателей за учениками въ семинаріяхъ и училищахъ, или, наконецъ, мѣстъ въ церковно-приходскихъ школахъ, учители коихъ, съ академическимъ образованіемъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 27 мая сего года постановленія Св. Синода, пользуются правомъ зачисленія лѣтъ службы въ сихъ школахъ въ срокъ выслуги на пенсію по духовно-учебнымъ заведеніямъ. При этомъ комитетъ считаетъ долгомъ заявить, что всѣ, поступившіе на службу по епархіальному вѣдомству и проходящіе оную съ усердіемъ и одобреніемъ отъ мѣстнаго начальства, не будутъ лишены заботъ центральнаго управленія о скорѣйшемъ назначеніи ихъ на службу по духовно-учебному вѣдомству, по мѣрѣ возможности.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Ихъ Величества на церковномъ праздникѣ въ Петергофѣ, на морскихъ маневрахъ подъ Свеаборгомъ, на маневрахъ кавалеріи близъ селенія Капорскаго и на церковномъ парадѣ въ Красномъ Селѣ. — Нареченіе во епископа дмитровскаго.—Похороны бывшаго полтавскаго архіепископа.—Проводы орловскаго преосвященнаго.—Путешествія въ чтимыя народомъ мѣста. — Церковная обрядность у православныхъ чеховъ.—Бесѣда съ шалопутами.—Пропаганда духоборцевъ.—Прошеніе старостъ единовѣрческихъ церквей.—Открытіе школы въ монастырѣ.—Училище для приготовленія псаломщиковъ. — Дѣло на съѣздѣ духовенства о перенесеніи вятской семинаріи. — Приготовленія къ археологическимъ съѣзду и выставкѣ.—Реформа мѣстнаго управленія.— Ограниченіе суда присяжныхъ.—Изслѣдованіе новаго предмета русской промышленности.—Прибытіе въ Россію видныхъ иноземцевъ.

Ихъ Императорскія Величества, 31 минувшаго іюля, посѣтили и осматривали Императорскую гранильную фабрику въ Петергофѣ. 1 августа, Ихъ Величества съ особами Императорской фамиліи и августѣйшими гостями присутствовали въ соборѣ Большого дворца, въ Новомъ Петергофѣ, при торжественномъ богослуженіи, по поводу празднованія происхожденія древъ честнаго креста Господня. Божественную литургію совершалъ протопресвитеръ І. Л. Янышевъ съ придворнымъ духовенствомъ. Въ концѣ литургіи изъ церкви дворца былъ совершенъ крестный ходъ къ бассейну верхняго сада для освященія воды. Въ концѣ шествія протопресвитеръ Янышевъ несъ на непокрытой головѣ святой крестъ. За духовенствомъ слѣдовали Ихъ Величества и особы Императорской фамиліи со свитой. Съ Іордани процессія пошла обратно во дворецъ, а протопресвитеръ освятилъ знамена и въ сопровожденіи Его Величества обошелъ со крестомъ линію войскъ, стоявшихъ по пути отъ Іордани ко дворцу, окропляя ряды святою водою. На аллеяхъ верхняго сада стояло множество дачниковъ и петергофскихъ жителей. Того же числа, въ 6

часовъ пополудни, Государь Императоръ и Государыня Императрица, великій князь Михаилъ Александровичъ, великая княжна Ксенія Александровна, великій князь генералъ-фельдмаршалъ Михаилъ Николаевичъ и великій герцогъ мекленбургъ-шверинскій съ супругою великою герцогинею Анастасіею Михаиловною отбыли изъ Петергофа на яхтѣ «Стрѣльна» на кронштадтскій рейдъ, гдѣ перешли на яхту «Держава», направившуюся къ мѣсту большихъ морскихъ маневровъ подъ Свеаборгомъ, начавшихся 30 іюля. 4 августа, утромъ, Ихъ Величества съ сопутствовавшими имъ высочайшими особами возвратились съ морскихъ маневровъ на яхтѣ «Держава» на кронштадтскій рейдъ, но за неблагопріятною погодою въ теченіи дня оставались на яхтѣ и только въ шестомъ часу пополудни перешли на яхту «Александрія» и въ 6 ч. 45 м. прибыли въ Петергофъ. 5 августа, Государь Императоръ, Государыня Императрица, великій князь Михаилъ Александровичъ, великая герцогиня мекленбургъ-шверинская Анастасія Михаиловна, греческая королевна Марія, владѣтельный князь Николай и наслѣдный князь Даніилъ черногорскіе прибыли изъ Петергофа въ Красное Село, откуда выѣхали въ селеніе Капорское смотрѣть на двухсторонній маневръ кавалеріи, начавшійся въ 3 часа. Изъ селенія Капорскаго, гдѣ стоитъ въ лагерное время лейбъ-гвардіи гусарскій Его Величества полкъ и живетъ въ настоящее время Наслѣдникъ Цесаревичъ, открывается прекрасный видъ кругомъ на далекое пространство; видны Петергофъ и Петербургъ. Ихъ Величества сначала отсюда слѣдили за началомъ маневровъ, а затѣмъ слѣдовали за ходомъ дѣла. Въ воскресенье, 6 августа, въ 12 часовъ, въ Высочайшемъ Государя Императора присутствіи, состоялся въ красносельскомъ лагерѣ церковный парадъ лейбъ-гвардіи преображенскому полку и гвардейской артиллеріи, съ гвардейскими летучими артиллерійскими парками—всѣмъ по случаю праздника полка и гвардейской артиллеріи. По обходѣ войскъ началось молебствіе, совершенное главнымъ свящ. гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ прот. о. Желобовскимъ, соборне съ духовенствомъ преображенскаго всей гвардіи собора. По окончаніи церемоніальнаго марша, войска разошлись по палаткамъ. Ихъ Величества посѣтили столовыя преображенцевъ. Въ 1 ч. дня, въ большой столовой палаткѣ противъ дворца состоялся завтракъ, къ которому были приглашены высшее военное начальство, командиры отдѣльныхъ частей, офицеры лейбъ-гвардіи преображенскаго полка и гвардейской артиллеріи. Вечеромъ, въ 6 часовъ, Ихъ Величества присутствовали на офицерскихъ скачкахъ въ Красномъ Селѣ.

Въ засѣданіи московской синодальной конторы, 27 іюля, совершено нареченіе архимандрита Виссаріона во епископа дмитровскаго, перваго викарія московскаго митрополита. Нареченіе происходило въ первомъ часу дня, по окончаніи богослуженія въ Успенскомъ соборѣ, по установленному чину, при владыкѣ митрополитѣ Іоанникіи, прибывшемъ изъ Ярославля архіепископѣ Іоанаѳанѣ, епископахъ Іоаннѣ и Александрѣ и старшемъ духовенствѣ.

Жители Полтавы отдали послѣдній долгъ бывшему ихъ архипастыремъ въ теченіе четверти столѣтія, высокопреосвященному Іоанну, бывшему архіепископу полтавскому, который въ послѣднее время жилъ на покоѣ въ полтавскомъ архіерейскомъ домѣ и 8 іюля мирно почилъ. Погребеніе скончавшагося архіепископа совершено было 10 іюля преосвященнымъ Иларіономъ, въ сослуженіи съ 65 протоіереями и священниками.

Орловская паства 18 іюня торжественно прощалась съ своимъ епископомъ, преосвященнымъ Симеономъ, переведеннымъ на минскую каѳедру, при чемъ, между прочимъ, была выражена скорбь орловцевъ о неожиданномъ перемѣщеніи преосвященнаго Симеона. Проводы его изъ Орла, 25 іюня, были особенно знаменательны. Многоверстный путь епископа отъ архіерейскаго дома до желѣзнодорожнаго вокзала пролегалъ между живою съ обѣихъ сторонъ стѣною многотысячной массы народа, спѣшившаго еще разъ и послѣдній увидѣть любимаго архипастыря, поклономъ и благожеланіемъ отдать ему послѣднюю внѣшнюю дань заслуженнаго почтенія.

Замѣчательную, достойную всякой похвалы, склонность обнаруживаетъ нашъ, особенно простой, народъ къ путешествіямъ во святыя и другія чтимыя мѣста. Такъ, напримѣръ, въ село Богородское, томской епархіи, куда 24 іюня приносятъ обратно изъ Томска чудотворную икону Богоматери, съѣзжается къ этому дню народъ даже за 200—300 верстъ, при чемъ многіе являются сюда именно съ цѣлію поклониться образу Богородицы. Кіевляне, 24 іюля, въ день свв. Бориса и Глѣба, массою отправляются въ Вышгородъ, селеніе, которое находится въ 15 верстахъ отъ Кіева вверхъ по теченію Днѣпра и въ которомъ погребены тѣла свв. страстотерпцевъ Бориса и Глѣба. И такихъ путешествій и поѣздокъ бываетъ великое множество.

Народное почитаніе обрядовъ и другихъ установленій нашей церкви начинаютъ раздѣлять и обратившіеся въ православіе чехи. Изъ с. Гульчи, напримѣръ, пишутъ, что мѣстные чехи, при своей склонности къ обрядности, не замедлятъ устроить свою, пока бѣдную и неприглядную, церковь съ подобающимъ благолѣпіемъ и что подростающее православное поколѣніе чеховъ необыкновенно сильно привязывается къ православной церковной обрядности. Къ сожалѣнію, о тѣхъ же чехахъ сообщается, будто они ходятъ въ православную церковь не столько по влеченію религіознаго чувства, сколько пока для формы, слушаютъ службу равнодушно, многіе даже не крестятся. Но за то, когда священникъ начинаетъ говорить проповѣдь, они необыкновенно оживляются и внимательно слушаютъ священника.

Наши сектанты продолжаютъ держаться своего обычнаго образа дѣйствій. Когда шульговско-протовчанскій миссіонерскій комитетъ, 11 мая, въ собесѣдованіи съ подозрѣваемыми въ принадлежности къ шалопутской сектѣ крестьянами и крестьянками, увѣщевалъ сектантовъ не собираться по ночамъ, а на свои дневныя собранія приглашать каждый разъ мѣстнаго священника, который, вмѣсто ихъ малосвѣдущаго руководителя, и будетъ читать и проповѣдывать имъ слово Божіе, то сектанты, подъ разными предлогами, начали отказываться отъ такого предложенія. При этомъ крестьяне Науменко и Куляба высказались: «хиба у батюшки время есть всегда посищать насъ, у ихъ и такъ богато дила».

Интересную страничку изъ жизни духоборцевъ представляетъ разсказъ, подъ заглавіемъ «Духоборецъ», изданный извѣстнымъ противораскольническимъ дѣятелемъ прот. І. Г. Виноградовымъ. Здѣсь, по отзыву «Москов. Церк. В.», въ простомъ и живо написанномъ очеркѣ изображается, какъ ведутъ себя, собираются на моленья, пропагандируютъ свое ученье и завлекаютъ въ свои сѣти нашихъ простодушныхъ мужичковъ эти сектанты. Но самыя лучшія страницы этого очерка тѣ, гдѣ выводится главный пропагандистъ духоборства, до фанатизма преданный ему и до болѣзни озлобленный противъ православія г. Ѳоминскій.

Для обращенія раскольниковъ полезнымъ средствомъ признаются и единовѣрцами собесѣдованія. Вотъ относящійся сюда интересный и важный фактъ. Недавно старосты единовѣрческихъ церквей г. Новозыбкова и посадовъ Клинцовъ и Климовой прислали черниговскому преосвященному Веніамину прошеніе, въ которомъ, замѣтивъ, что въ ихъ мѣстахъ расколъ держится еще очень крѣпко, продолжали:

думаемъ, что великую пользу могло бы принести назначеніе въ наши предѣлы опытнаго и близко знакомаго съ старообрядчествомъ миссіонера, для публичныхъ съ ними бесѣдъ о вѣрѣ. Къ сожалѣнію, должны объяснить, что въ районѣ нашей епархіи хотя и имѣется миссіонеръ благочинный единовѣрческихъ церквей, священникъ о. Александръ Дмитревскій, который утвержденъ въ семъ званіи Св. Синодомъ, съ окладомъ миссіонерскаго жалованья, но имъ ни разу не было предпринято публичныхъ собесѣдованій съ раскольниками, и насколько намъ извѣстно, по его убѣжденію, публичныя бесѣды съ ними онъ находитъ даже излишними.

Преосвященный, въ резолюціи на это прошеніе, 31 мая, предложилъ іеромонаху Пимену посѣщать посады Клинцы и Климовъ и, послѣ литургіи, при участіи мѣстныхъ священниковъ, вести собесѣдованія о вѣрѣ и церкви съ раскольниками, проживающими въ этихъ посадахъ.

Просвѣщенію народному въ школахъ начинаютъ служить и монастыри. Такъ, 23 іюня, открыта школа въ Заоникіевской владимірской пустыни, вологодской епархіи. Обитель приняла на свои средства не только обученіе будущихъ учениковъ школы, но и матеріальное содержаніе ихъ во время ученія. Это учебно-воспитательное заведеніе предназначено по преимуществу для крестьянскихъ мальчиковъ, въ виду происхожденія основателя обители, преподобнаго Іосифа, изъ крестьянъ.

Въ послѣдніе годы, въ виду, между прочимъ, религіозно-нравственныхъ нуждъ населенія, обращается большее и большее вниманіе на устройство школъ для псаломщиковъ. Съ 15 августа текущаго года открывается въ Вяткѣ такая школа. Въ нее принимаются дѣти лицъ духовнаго званія, почему-либо не окончившія курса въ духовной семинаріи и вышедшія изъ духовныхъ училищъ по окончаніи курса ученія въ III и VI классахъ, но не моложе 15 лѣтъ. Всѣ учащіеся помѣщаются въ общежитіи при школѣ, со взносомъ за содержаніе пищею съ часмъ 60 рублей въ годъ. Сироты могутъ быть приняты на содержаніе изъ епархіальныхъ суммъ.

Съѣздъ духовенства вятской епархіи, бывшій въ іюнѣ настоящаго года, разсуждалъ о средствахъ на устройство и содержаніе школы пѣнія для приготовленія псаломщиковъ и при ней отдѣленія для изученія иконописи и постановилъ ежегодно употреблять на содержаніе школы пѣнія и иконописанія до 1,000 руб.

Тотъ же съѣздъ обсуждалъ заключеніе правленія вятской семинаріи о настоятельной необходимости перенесенія вятской семинаріи въ городъ, причемъ съѣзду было предложено озаботиться изысканіемъ потребной для того суммы изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ. Съѣздъ вполнѣ согласился съ мнѣніемъ правленія о необходимости перенесенія семинаріи въ городъ; но принимая во вниманіе крайнее обремененіе церквей вятской епархіи разными сборами, и значительность суммы, потребной на перенесеніе семинаріи и простирающейся до 225 тысячъ рублей, каковой суммы церкви епархіи ни въ какомъ случаѣ не въ состояніи дать, съѣздъ оказался вынужденнымъ отклонить предложеніе семинарскаго правленія.

Начаты приготовленія къ интересному для изслѣдователей церковной старины археологическому съѣзду, въ январѣ 1890 года, въ Москвѣ и къ устройству тамъ, къ этому времени, выставки предметовъ древностей съ цѣлью изобразить наглядно исторію русскаго народа и русскаго искусства. Такъ какъ древне-русское искусство главнымъ образомъ развилось подъ покровомъ православной церкви, то и на археологической выставкѣ по необходимости первенствующее мѣсто должны занять памятники церковной древности во всѣхъ видахъ и родахъ древняго искусства. Открытіе выставки предполагается въ октябрѣ 1889 г. и продолжится она до конца января 1890 года.

Преобразовано мѣстное управленіе. 3 августа опубликованы: именной Высочайшій указъ правительствующему сенату о преобразованіи мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденій и судебной части въ имперіи и Высочайше утвержденное 12 іюля положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ. Высочайшій указъ напечатанъ выше (въ отд. «Постан. и распор. правительства»). Что касается положенія, то оно вводитъ въ сельскую жизнь много новаго. Земскій начальникъ призванъ не въ качествѣ простого замѣнителя мирового судьи въ уѣздахъ; ему принадлежитъ «попечительство надъ сельскими обывателями», какъ сказано въ Высочайшемъ указѣ; онъ долженъ явиться олицетвореніемъ «близкой къ народу твердой правительственной власти»; онъ долженъ «охранять благочиніе, общественный порядокъ, безопасность и права частныхъ лицъ въ сельскихъ мѣстностяхъ». На должности земскихъ участковыхъ начальниковъ избираются, прежде другихъ, мѣстные потомственные дворяне. Впрочемъ, когда, за недостаткомъ мѣстныхъ потомственныхъ дворянъ, имѣющихъ право быть назначенными на должности земскихъ начальниковъ, за отказомъ избранныхъ на оныя кандидатовъ отъ назначенія, или по другимъ причинамъ, оказывается невозможнымъ замѣстить всѣ положенныя въ тѣхъ губерніяхъ должности земскихъ начальниковъ, министру внутреннихъ дѣлъ предоставляется назначать на остающіяся при этомъ незамѣщенными должности земскихъ начальниковъ—лицъ, хотя и не принадлежащихъ къ числу упомянутыхъ дворянъ, но окончившихъ курсъ въ одномъ изъ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеній имперіи, или выдержавшихъ соотвѣтственное испытаніе.

Много лѣтъ уже ведутся толки и споры объ организаціи суда. На дняхъ эти толки усилились вслѣдствіе обнародованія новаго закона объ измѣненіи порядка производства дѣлъ по нѣкоторымъ преступленіямъ, подлежащимъ вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

Этимъ узаконеніемъ изъ юрисдикціи присяжныхъ, по отзыву „К. Сл.“, изъемлется довольно значительное количество дѣлъ, сужденіе о коихъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда за эти преступленія полагается наказаніе, соединенное съ лишеніемъ всѣхъ или нѣкоторыхъ правъ состоянія, отнынѣ предоставляется въ качествѣ первой и въ тоже время окончательной инстанціи судебной палатѣ съ участіемъ сословныхъ представителей. Въ большинствѣ подобныхъ дѣлъ, какъ легко можно было убѣдиться изъ обыденной судебной хроники, случайные судьи, взятые преимущественно изъ народа, не успѣли себѣ усвоить надлежащаго взгляда на необходимость строгаго исполненія закона, а потому относились часто къ дѣламъ этой категоріи съ излишнею снисходительностью. Въ частности, изъятіе изъ того же суда дѣлъ о двоебрачіи, т. е. вступленіи лицъ христіанской вѣры, состоящихъ въ брачномъ союзѣ, въ новый бракъ при существованіи прежняго (1,554 ст. улож. о нак.) объясняютъ снисходительнымъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ отношеніемъ присяжныхъ засѣдателей къ этому закононарушенію.

Нѣсколько лѣтъ назадъ было открыто и недавно изслѣдовано новое минеральное богатство Кавказа, именно литографскій камень, не уступающій качествомъ баварскимъ камнямъ. Кавказская печать выражаетъ удовольствіе по поводу того, что кавказская промышленность все болѣе и болѣе расширяется, обнаруживая новыя и новыя богатства этого благословеннаго края.

Россію посѣтили нѣкоторые ученые иностранцы. По извѣстіямъ изъ Москвы, туда надняхъ прибылъ изъ Греціи для научныхъ занятій въ библіотекахъ и архивахъ архіепископъ патрскій Никифоръ. Въ Москвѣ же гостилъ въ послѣднее время извѣстный англійскій ученый Эд. Б. Тайлоръ, авторъ «Изслѣдованій объ исторіи развитія культуры», «Первобытной культуры», «Антропологіи» и другихъ трудовъ, отчасти изданныхъ и въ русскихъ переводахъ. Тайлоръ посѣтилъ Христіанію, Стокгольмъ, Пе-

тербургъ и думаетъ съѣздить въ Нижній и проѣхаться по Волгѣ. Его интересуетъ главнымъ образомъ этнографія и народный бытъ; онъ осматриваетъ музеи и собираетъ свѣдѣнія о нѣкоторыхъ обычаяхъ, обрядахъ, народныхъ издѣліяхъ и т. п.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Церковно-религіозное состояніе Болгаріи. — Климентъ, митрополитъ тырновскій.—Неоплатные долги болгаръ.—Матеріальное положеніе румынскаго духовенства и печальные результаты его.—Политическія извѣстія.

Время отъ времени доносятся скудныя свѣдѣнія о церковно-религіозномъ состояніи Болгаріи. Этимъ мы обязаны болгарскому экзарху, который, живя въ Константинополѣ и будучи не подвластенъ самозванному правительству, имѣетъ возможность сообщать истину о церковныхъ дѣлахъ княжества. Недавно изданъ цѣлый отчетъ, изъ котораго видно, что въ сѣверной и южной Болгаріи въ настоящее время имѣется церквей 1,576, часовенъ 243, монастырей мужскихъ 79, женскихъ 14, всѣхъ священниковъ 2,062, разныхъ другихъ духовныхъ лицъ 22, монаховъ 208 и монахинь 348. Въ это число не входятъ: 1) церкви, монастыри и духовенство, принадлежащіе греческой церкви или же вѣдомству константинопольской греческой патріархіи, и 2) Рылскій монастырь, находящійся въ Балканѣ Рыло и имѣющій свое независимое управленіе.

Авторъ отчета естественно коснулся и ненормальнаго отношенія въ настоящее время между самозваннымъ правительствомъ и духовенствомъ.

Это правительство, по словамъ отчета, преслѣдовало и преслѣдуетъ духовенство. Почему оно дѣлаетъ это? „Потому что заправители перенесли западныя теоріи о борьбѣ противъ церкви на болгарскую православную почву. Они забыли, что въ Болгаріи наука и просвѣщеніе получаютъ свои зародыши въ церкви и распространяются благодаря духовенству. Если мы забываемъ, исторія никогда не забудетъ, что первыми жертвами болгарскаго возрожденія были духовныя лица". Какъ относится болгарское правительство и сочувствующая ему деморализованная молодежь къ церкви и духовенству? „Они кричатъ по адресу этого же духовенства: вы простецы и невѣжи, вы представители мрака и невѣжества, вы ретрограды, не заслуживаете милости и никакого вниманія; лучше умирайте съ голоду; похороните себя живыми, такъ какъ вашъ вѣкъ уже прошелъ. Вотъ какова награда для духовенства послѣ освобожденія Болгаріи". Чего же требуетъ духовенство отъ правительства? Весьма немного: 1) уважать церковь и ея служителей и содѣйствовать подъему ихъ образованія открытіемъ духовныхъ школъ, и 2) исполнять законъ объ улучшеніи быта духовенства.

Насколько мало уважаются въ теперешней Болгаріи даже высшіе служители церкви, объ этомъ можно судить по недавнему случаю съ высокопреосв. митроп. Климентомъ тырновскимъ. Въ свое время у насъ уже сообщалось о мужественной рѣчи митрополита въ Систовѣ касательно теперешней неурядицы въ Болгаріи. Рѣчь эта естественно сильно покоробила главныхъ виновниковъ этой неурядицы, т. е. самозванныхъ правителей, и они рѣшили отомстить іерарху и сослать его въ Систово съ запрещеніемъ выѣзда оттуда. И вотъ 9 іюля ночью ворвалась въ домъ митрополита толпа жандармовъ съ полицейскими чиновниками и потребовала подчиненія. Митрополитъ протестовалъ; тогда его насильно, почти на рукахъ вытащили, посадили въ кибитку и увезли по направленію къ Систову. Въ Систовѣ митрополита помѣстили на квартирѣ у одного священника Алеки и приставили къ нему нѣсколько жандармовъ, которымъ было приказано обращаться со старикомъ іерархомъ какъ можно погрубѣе. И нужно признать, они исполняли свою роль съ величайшею точностію. Когда митрополитъ вышелъ изъ комнаты, чтобы подышать на терасѣ свѣжимъ воздухомъ, жандармы бросились на него и начали толкать, одинъ же такъ сильно дернулъ его за рукавъ, что оборвалъ его. На слѣдующее утро митрополита отправили подъ конвоемъ на допросъ къ слѣдователю. Сначала ему предложили письменное обвиненіе, начинающееся словами: «Въ името на негово царско высочество Фердинанда I ви обвиняетесь» и т. д. Митрополитъ сразу заявилъ, что такой формы обвиненія онъ принять не можетъ, такъ какъ не признаетъ Фердинанда своимъ законнымъ государемъ и считаетъ его самозванцемъ, обманувшимъ Болгарію. Встрѣтивъ такой мужественный отпоръ, самозванное правительство пошло на уступки и предложило митрополиту отпустить его на свободу, если онъ внесетъ залогъ въ 20,000 франковъ. Высокопр. Климентъ на это отвѣчалъ, что у него нѣтъ такихъ денегъ и онъ не желаетъ откупаться, а готовъ потерпѣть всякое страданіе за истину. Дѣло кончилось однакоже тѣмъ, что граждане Систова внесли отъ себя требуемый залогъ и митрополитъ Климентъ былъ освобожденъ.

Если самозванцы разрушаютъ Болгарію въ религіозно-нравственномъ отношеніи, то еще болѣе разоряютъ они ее въ матеріальномъ отношеніи, запутывая въ неоплатные долги. Долги эти возросли до ужасной степени: 1) на покупку варненской желѣзной дороги сдѣлано долга 35.000,000 франковъ; 2) первый заемъ государственнаго болгарскаго банка былъ сдѣланъ въ 20.000,000 франковъ; 3) второй заемъ того же банка—въ 10.000,000 фр.; 4) послѣдній третій заемъ — 30.000,000 фр.; 5) Турціи уплачивается ежегодно со времени пріѣзда Кобургскаго принца по 45.000,000 фран. процентовъ съ основного долга въ 250.000,000 фр., и 5) около 20.000,000 фр. долгу Россіи, а всего 375.000,000 франковъ. Если къ этому прибавить предположенные въ послѣднее время займы: городского совѣта въ 10.000,000 фр. и отъ поземельнаго банка или нью-іоркскихъ капиталистовъ—25.000,000 фран., то всего, съ признаннымъ фактическою уплатою процентовъ долгомъ Турціи въ 250.000,000 фр., будетъ 410.000,000 фран. Приводя эти цифры, одинъ сербскій журналъ говоритъ, что «въ ненавистное для софійскихъ заправилъ «русское время» болгаре не знали, что такое долгъ, а въ государственномъ казначействѣ по окончаніи оккупаціи русскими было оставлено 18.000,000 франковъ золотомъ». Такъ-то тяжело отзывается на болгарскомъ народѣ теперешняя самозванщина...

Неутѣшительно обстоятъ церковно-религіозныя дѣла и въ православной Румыніи. Одною изъ причинъ этого является какъ недостаточность образованія духовенства (о чемъ мы имѣли уже случай говорить раньше), такъ и скудость его матеріальнаго обезпеченія.

Священнослужители тамъ всецѣло находятся въ зависимости отъ общинъ и получаютъ отъ послѣднихъ жалованья отъ 20 до 50 фр. въ годъ (5—20 р.), а въ самыхъ богатыхъ общинахъ, какъ, напримѣръ, въ Романской епископіи, не болѣе 200 фр. (80 р.). Даже покупка предметовъ, необходимыхъ для богослуженіи, просфоръ, вина, свѣчъ и пр., зависитъ отъ доброй воли прихожанъ. Многія общины договариваются со священниками по правиламъ гражданскихъ сдѣлокъ чрезъ письменныя засвидѣтельствованныя у нотаріусовъ условія, пораждающія судебныя разбирательства, въ которыхъ священники являются стороной въ процессѣ и, въ случаѣ выигрыша дѣла, получаютъ исполнительные листы на взысканіе съ имущества прихожанъ, что, очевидно, способствуетъ еще большему обостренію ненормальныхъ отношеній гражданъ къ духовенству. Ставъ въ зависимость отъ общинъ, безо всякой поддержки правительства, священнослужители, благодаря политическимъ страстямъ, до чрезвычайности развитымъ въ средѣ румынскаго общества, стали въ зависимость и отъ чисто политическихъ мотивовъ. Выборы старшинъ раздѣляютъ общины на враждебныя партіи, и священникъ обязательно долженъ принадлежать къ одной изъ этихъ партій. Горе священнику, дѣйствовавшему въ пользу партіи не побѣдившей на выборахъ! Нечего уже говорить о томъ, что суще-

ствуютъ старшины и общинные писаря съ противо-религіозными идеями. Подобнаго рода люди до того ненавидятъ священнослужителей и церковь, что прямо проповѣдуютъ уничтоженіе послѣдней; священнослужителямъ подобныхъ общинъ остается лишь одно—искать перехода въ другую общину. Крайне плохое матеріальное положеніе румынскаго православнаго духовенства довело священнослужителей до того, что они занимаются по селамъ питейною торговлей, принимаютъ должности сборщиковъ податей, сельскихъ писарей, старостъ и иныя занятія, явно несоотвѣтствующія духовному званію, тогда какъ единственная приличная священнику должность сельскаго учителя, достаточно вознаграждаемая и правительствомъ и общиной, и раньше занимаемая лицами православнаго духовонства, отобрана у нихъ, такъ какъ правительство ввело новые расходы на учрежденіе такъ называемыхъ нормальныхъ школъ для исключительнаго образованія свѣтскихъ сельскихъ учителей и замѣняетъ ими священниковъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что это печальное матеріальное положеніе румынскаго православнаго духовенства, при отсутствіи у него духовно-нравственнаго мужества, довело его до ропота на свою судьбу, до порицанія правительства и церковной іерархіи, до увлеченія политическими страстями, такъ какъ они, естественнымъ образомъ, легко дѣлаются жертвами интригъ заинтересованныхъ лицъ, обѣщающихъ имъ улучшить ихъ матеріальное положеніе за ту или другую политическую услугу. Иностранныя пропаганды, враждебныя православной церкви, эксплоатируютъ несчастное положеніе румынскаго духовенства въ свою пользу, внушая ему ненависть противъ синода, яко бы умышленно оставляющаго православное бѣлое духовенство въ крайней нищетѣ, и убѣждая священниковъ требовать уничтоженія монашества, вреднаго-де для общества, передачи себѣ хлѣба и пожа (т. е. участія въ синодѣ) и преобразованія церкви сообразно новымъ „культурнымъ идеямъ". Подъ этимъ враждебнымъ вліяніемъ между духовенствомъ начали составляться тайныя общества, въ основаніе которыхъ были положены ненависть къ епископству, къ монашеству и къ семинарскому образованію, „все еще недостаточно свѣтскому". Пропагандировалась идея образованія изъ священниковъ отдѣльнаго сословія, независимаго отъ епископства, разрѣшенія публичныхъ священническихъ сходокъ для обсужденія текущихъ вопросовъ и нуждъ духовенства.

Въ политикѣ продолжаются торжественные визиты государей другъ другу. Надняхъ въ Берлинъ прибылъ австрійскій императоръ Францъ-Іосифъ—отплатить за прошлогодній визитъ къ нему Вильгельма II. Въ Парижѣ состоялся заочной судъ надъ генераломъ Буланже, который обвиненъ въ государственной измѣнѣ и казнокрадствѣ. На о. Критѣ—опасныя волненія, уже поведшія къ кровавымъ столкновеніямъ христіанъ съ мусульманами. Турція отправляетъ войска и можно опасаться кровопролитія на несчастномъ островѣ, уже столько разъ обагрявшемся кровью греческаго населенія, которое, томясь подъ турецкимъ игомъ, давно, но тщетно, проситъ безсердечную дипломатію присоединить его къ Греціи.

8 августа.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Особенность инославной пропаганды въ Палестинѣ.—Въ «Воспоминаніяхъ художника В. В. Верещагина» («Русская Старина», августъ) кратко, но очень мѣтко охарактеризована одна особенность инославной пропаганды въ Палестинѣ. По словамъ автора, дѣло пропаганды въ Палестинѣ въ значительной мѣрѣ свелось на деньги; есть онѣ—есть и прозелиты; нѣтъ ихъ—нѣтъ и паствы, такъ какъ отъ постояннаго переманиванія въ разныя вѣры и толки арабы крайне испортились нравственно и переходятъ въ лоно каталичества или протестантства, смотря по тому, гдѣ больше даютъ. Въ послѣднее время католики стали очень много строить церквей, школъ, пріютовъ, больницъ. Строятъ, напр., церковь. Является бѣднякъ арабъ съ двумя-тремя подростками просить работы. Первый вопросъ ему: «ты католикъ»?—Нѣтъ.—«Ну, такъ нѣтъ тебѣ работы». Всякія возраженія излишни. При слѣдующей постройкѣ школы тотъ же отвѣтъ, и многіе, чтобы заплатить подати и хоть какъ-нибудь пробиться съ хлѣбомъ, выкрещиваются; болѣе стойкіе бросаются предварительно къ грекамъ, но всегда безуспѣшно, а затѣмъ и къ нашему архимандриту Антонину, почтенному, много трудящемуся человѣку, не имѣющему никакихъ средствъ, но буквально заваленному такими просьбами о помощи. «Мы издавна православные, говорятъ ему эти люди, не хотимъ мѣнять вѣры, но хоть въ петлю лѣзть съ семьею: хлѣба мало, работы нѣтъ, ребятъ учить негдѣ,—какъ быть»? Кромѣ добрыхъ совѣтовъ и пары своихъ кровныхъ меджидіе, архимандритъ, разумѣется, ничего не можетъ дать, и эти дѣйствительно забитые и загнанные люди долго ли, коротко ли побьются, да и перейдутъ въ католичество или протестантство, гдѣ сейчасъ же найдется всяческое участіе: работишка для взрослыхъ, помощь старикамъ, школа дѣтямъ.

При такомъ положеніи вещей получаетъ нѣкоторый смыслъ замѣчаніе, сдѣланное іерусалимскимъ патріархомъ Никодимомъ въ бесѣдѣ съ художникомъ В. В. Верещагинымъ. Въ отвѣтъ на слова Верещагина, что паденіе православія замѣтно особенно сильно въ Палестинѣ, патріархъ сказалъ: «денегъ мало, дайте больше денегъ, черезъ 10 лѣтъ я всю Палестину обращу въ православіе».

Свѣтскія газеты о духовныхъ предметахъ.—Не малая, кажется, часть нашего простого народа имѣетъ смутное понятіе о различіи между саномъ архіерея и саномъ архимандрита и даже нерѣдко отождествляетъ ихъ, основываясь на томъ, что архіереи и архимандриты одинаково носятъ на головѣ митры. Къ удивленію, недавно еще смѣшивали архіереевъ съ архимандритами и репортеры нѣкоторыхъ свѣтскихъ газетъ, правда, такихъ, какъ петербургскія «Новости». Въ самое послѣднее время подобнаго же рода странную ошибку допустила московская газета «Русскій Курьеръ». Совершонное на дняхъ нареченіе архимандрита Виссаріона во епископа дмитровскаго названо газетою «назначеніемъ», а самъ новонареченный названъ даже «вновь посвященнымъ епископомъ».

Не составляютъ рѣдкости въ нашей печати и кощунственныя замѣчанія, производящія вдвойнѣ непріятное впечатлѣніе, потому что принадлежатъ они людямъ, которые, какъ по всему видно, никогда ни о чемъ, а также и о предметахъ вѣры, серьезно не размышляли. Такого рода замѣчаніе встрѣчается въ одномъ изъ послѣднихъ нумеровъ «Сибирскаго Вѣстника». Одинъ изъ корреспондентовъ этой газеты, передавая о появленіи въ Барнаулѣ какого-то адвоката и желая посмѣяться надъ нимъ, говоритъ, какъ этотъ адвокатъ поспѣшилъ наклеить по улицамъ и проулкамъ вотъ какія приглашенія: «Азъ есмь... О пріидите ко мнѣ всѣ нуждающіеся въ защитѣ, въ судахъ и присутствіяхъ, и я помогу вамъ». Эти слова, приписанныя корреспондентомъ адвокату, такъ напоминаютъ извѣстныя слова Спасителя, что нужно дивиться, какъ оставила ихъ безъ вниманія редакція «Сибирскаго Вѣстника».

Выражаетъ ли духовенство свои мнѣнія?—Духовенство обвиняютъ иногда въ безучастности къ общеепархіальнымъ дѣламъ, въ пассивномъ отношеніи къ распоряженіямъ мѣстной духовной власти и т. п., но ошибочно. Духовенство обсуждаетъ всѣ мѣропріятія епархіальной власти въ своемъ кружкѣ, но не всегда высказываетъ свои догадки предъ начальствомъ и въ печати, потому что это сопровождается иногда непріятными послѣдствіями. Въ одномъ городѣ нѣсколько лѣтъ назадъ былъ такой случай. Назначенъ былъ съѣздъ духовенства. Предсѣдателемъ съѣзда избранъ былъ духовенствомъ священникъ смѣлый и рѣчистый. Этотъ предсѣдатель въ протоколѣ съѣзда провелъ мысль, противную отчетамъ о расходѣ суммъ учебныхъ заведеній. При представленіи протокола по начальству, онъ получилъ строжайшій выговоръ. Когда

же предсѣдатель съѣзда заявилъ, что онъ вмѣстѣ съ другими призванъ къ тому, чтобы высказать мнѣніе всего духовенства, то ему предложено было удалиться и сдѣлано распоряженіе объ исключеніи его навсегда изъ числа членовъ съѣзда. Вотъ и другой случай, свидѣтельствующій о вниманіи духовенства къ общимъ епархіальнымъ нуждамъ. Былъ съѣздъ благочинныхъ; обсуждалъ онъ очень важныя дѣла и составилъ нѣсколько журнальныхъ постановленій по этимъ дѣламъ, только отпечатанныхъ, къ сожалѣнію, не сполна. Съѣзду представленъ былъ отчетъ по епархіальному училищу, гдѣ, между прочимъ, какъ увѣряютъ, было сказано, что на покупку соли употреблено было въ теченіе года 95 рублей, на покупку хрѣна 69 рублей и т. п., а въ заключеніе съѣзду предъявленъ былъ дефицитъ въ 9 тыс. р. въ надеждѣ на то, что духовенство бережливостью и трудами накопило и въ состояніи теперь же уплатить необходимую для процвѣтанія училища сумму. Это сдѣлано не въ первый разъ. Раньше подобнымъ же образомъ предъявленъ былъ дефицитъ въ 7 тысячъ, который и былъ уплаченъ духовенствомъ. Но нынѣ училищному требованію сдѣланъ отпоръ и положенъ предѣлъ произвольнымъ расходамъ по училищу.

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. **Н. Скабалановичъ**.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

Таблица 4% билетовъ государственнаго банка (металлическихъ) 1, 2 и 4 выпусковъ, вышедшихъ въ тиражъ 1 августа 1889 г.

9-й тиражъ.
3 десятилѣтія
1-го ВЫПУСКА
№№ бил. включит.
съ 1,901 по 1,950
3,401
3,403
3,405— 3,406
3,411
3,413
3,415— 3,422
3,425— 3,426
3,428— 3,429
3,431— 3,434
3,437— 3,443
3,445
3,448
3,450
18,801— 8,850
11,001—11,050
11,551—11,600
14,551—14,600
15,401—15,450
5,651—15,700
19,201—19,250
19,351—19,359
20,201—20,250
23,051—23,100
23,601—23,650
24,251—24,300
24,543—24,550
25,301—25,350
25,801—25,850
27,251—27,300
27,551—27,600
30,151—30,200
32,251—32,300
32,701—32,750
32,801—32,850
33,151—33,200
34,901—34,950
35,101—35,150

Всего 1,199 билет.
на сумму 359,700 р.

9-й тиражъ.
3 десятилѣтія
2-го ВЫПУСКА
№№ бил. включит.
съ 1,651 по 1,700
3,151— 3,200
4,601— 4,650
5,051— 5,100
5,751— 5,800
7,051— 7,100
8,151— 8,200
10,101—10,150
10,851—10,900
11,001—11,050
11,801—11,850
16,051—16,100
17,401—17,450
19,551—19,600
20,201—20,250
23,151—23,200
26,551—26,600
29,701—29,750
30,801—30,850
33,001—33,050
33,751—33,800
38,451—38,500
38,551—38,600
39,051—39,099

Всего 1,199 билет.
на сумму 359,700 р.

8-й тиражъ.
3 десятилѣтія
4-го ВЫПУСКА:
съ 551 по 600
1,001— 1,050
6,301— 6,350
7,401— 7,450
7,701— 7,750
9,001— 9,050
9,801— 9,850
18,001—18,050
19,001—19,050
20,051—20,100
21,501—21,550
22,151—22,200
26,151—26,200
26,601—26,650
27,851—27,900
29,251—29,300
30,951—31,000
32,301—32,350
33,551—33,600
33,951—34,000
34,251—34,300
34,951—35,000
35,551—35,600
36,851—36,853

Всего 1,153 билет.
на сумму 345,900 р.

Уплата капитала по симъ билетамъ будетъ производиться съ 1 февраля 1890 г. Предъявляемые къ уплатѣ билеты должны имѣть всѣ, принадлежащіе къ нимъ купоны. За недостающіе купоны стоимость ихъ вычтется изъ капитальной суммы, причитающейся по билету.

Таблица 5% банковыхъ билетовъ 4 выпуска 2 десятилѣтія, вышедшихъ въ тиражъ 1 августа 1889 г.

100 руб. дост.
№№ бил. включит.
съ 101,001 по 101,500
113,501—114,000
124,501—125,000

Итого 1,500 бил.
на сумму 150,000 р.

500 руб. дост.
№№ бил. включит.
съ 7,201 по 7,300
10,601—10,700
30,301—30,400
38,101—38,200

Итого 400 бил.
на сумму 200,000 р.

1,000 р. дост.
№№ бил. включит.
съ 101 по 150
2,751— 2,800
4,251— 4,300
6,151— 6,200
9,551— 9,600
17,051—17,100
19,801—19,850
22,951—23,000
25,051—25,100
26,151—26,200
27,701—27,750
29,351—29,400
32,951—33,000
33,201—33,250
34,351—34,400

Итого 750 бил.
на сумму 750,000 р.

5,000 р. дост.
№№ бил. включит.
съ 181 по 190
381— 390
1,021— 1,030
1,781— 1,790
2,231— 2,240
2,401— 2,410
2,581— 2,590
3,051— 3,060
3,431— 3,440
3,701— 3,710
5,321— 5,330
5,361— 5,370
5,461— 5,470
5,611— 5,620

Итого 140 бил.
на сумму 700,000 р.

Всего 2,790 бил.
на сумму 1.800,000 р.

По вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, капиталъ и проценты по купону на срокъ 10 ноября 1889 г., по положенію о сихъ билетахъ, будутъ выплачиваться съ 10 ноября 1889 г. въ банкѣ, конторахъ и отдѣленіяхъ его. Желающіе же получить уплату по билетамъ ранѣе назначеннаго выше срока 10 ноября, могутъ предъявлять для сего принадлежащіе имъ билеты въ банкъ, конторы и отдѣленія его и ранѣе 10 ноября, при чемъ если билеты предъявлены до 10 октября, то проценты по купону на срокъ 10 ноября 1889 г. выдаются только по день предъявленія билета къ платежу. Билеты, предъявляемые къ платежу до 10 ноября, должны имѣть при себѣ купоны, начиная съ купона на срокъ 10 ноября 1889 г. включительно; предъявляемые же къ платежу послѣ 10 ноября, должны имѣть всѣ купоны, начиная со срока 10 мая 1890 г. включительно. За каждый недостающій купонъ соотвѣтствующая сумма будетъ удержана изъ капитальной по билету суммы.

ФИСГАРМОНІИ

лучшихъ французскихъ и американскихъ фабрикъ въ 100, 110, 130, 150, 160, 175, 200, 250, 300, 350, 450, 500, 600, 700, 900 и 1,400 р.

Играть на фисг. можно легко выучиться. Кто *немного* играетъ на фортепіано, тому игра на фисгарм. не составляетъ никакого труда.

Школа для фисгармоніи въ 3 р.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ *безплатно*.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

Главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ С.-Петербургъ, Больш. Морская № 36 и 42. Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина. 2—1

СОДЕРЖАНІЕ.

Кое-что о нашей духовной журналистикѣ, *Д. Ч.*—**Мнѣнія печати** (о неудовлетворительности современнаго церковнаго хозяйства; причины этого явленія; каково должно быть отношеніе къ этому дѣлу духовенства; способъ контролированія церковнаго хозяйства; о необходимости сокращенія церковныхъ праздниковъ; чѣмъ руководствуется нашъ народъ, предпочитая малые церковные праздники большимъ—двунадесятымъ).—Къ вопросу о нуждахъ православной церкви въ Финляндіи,—*Православный финляндскій священникъ*.—Секта «серафимовцевъ»,—*Ѳ. Ч—нъ*.—Каѳедральный Сіонскій соборъ въ Тифлисѣ.—**Корреспонденція** (изъ саратовской епархіи).—**Въ области церковно-приходской практики.—Постановленія и распоряженія правительства.—Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. — Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. — Разныя извѣстія и замѣтки** (особенность инославной пропаганды въ Палестинѣ; свѣтскія газеты о духовныхъ предметахъ; выражаетъ ли духовенство свои мнѣнія).—**Объявленія.**

Печатать дозволяется, 9 августа 1889 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній*.
Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, 36).

1889

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ».

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

№ 33

Редакція (уг. Свѣчнаго и Коломенской, д. № 10—16, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 182, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта въ лѣтніе мѣсяцы по вторникамъ и средамъ отъ 10 до 4 часовъ.

Августъ

17 число

Новый вопль изъ Галиціи.

Въ 155 № „Червонной Руси“ напечатана замѣчательная статья, которую мы ниже и приводимъ съ исправленіемъ особенностей галицкой рѣчи и съ нѣсколькими примѣчаніями. Это новый вопль Галиціи и новый призывъ къ защитѣ галицкой церкви. Статья, какъ читатели увидятъ, состоитъ изъ двухъ частей.

Въ первой части описываются бѣдствія галицкихъ уніатовъ отъ поляковъ, отъ іезуитовъ, отъ собственной іерархіи и высказывается опасеніе, что если такъ будетъ, то черезъ 50 лѣтъ нельзя будетъ узнать галицкой Руси, — она будетъ задавлена на сотни лѣтъ.

Изъ этого, кажется, слѣдовало бы прямо, что галицкимъ уніатамъ нужно поскорѣе бросать унію и принимать православіе; но въ статьѣ объ этомъ нѣтъ ни слова. Авторъ, напротивъ, заявляетъ себя вѣрнымъ уніатомъ, предполагаетъ таковыми лучшихъ людей Галиціи, даже подаетъ надежду на обращеніе въ унію несоединенныхъ, т. е. православныхъ, и предлагаетъ снарядить къ папѣ депутацію съ жалобой на бѣдственное положеніе галицкой церкви и призываетъ заняться этимъ львовскій Ставропигійный институтъ.

Напрасный призывъ—садиться въ колесницы для поѣздки въ Римъ! Ничего добраго не принесетъ эта поѣздка. Развѣ можетъ папа иначе смотрѣть на галицкую унію, какъ на средство къ пропагандѣ латинства далѣе и далѣе на востокъ, а при такомъ взглядѣ, выработанномъ давно, совершенно естественны всѣ тѣ мѣры къ олатиненью и ополяченію галицкихъ уніатовъ, какія проводятъ іезуиты — воскресенцы. Изъ этого заколдованнаго круга нѣтъ выхода ни папѣ, ни галицкой уніатской іерархіи.

Галицкая уніатская церковь быстро теперь приближается къ тому состоянію (поглощенію латинствомъ и полонизмомъ), въ какомъ была западно-русская уніатская церковь около времени приснопамятнаго митрополита Іосифа Сѣмашки, когда ясно было, что вскорѣ некого будетъ возвращать изъ уніи въ православіе, и признано было необходимымъ напрягать всѣ силы, чтобы захватить во время унію на пути къ этой пагубѣ, и повернуть ее къ православію. Тоже самое предстоитъ дѣлать и галицкимъ уніатамъ, если они хотятъ сохранить себя русскими греко-славянскаго обряда, и чѣмъ скорѣе начнется такой поворотъ, тѣмъ будетъ лучше.

Нерѣдко приходится слышать, что галичане и рады бы идти въ православіе, но боятся бѣдствій. Но развѣ такой переломъ въ застарѣлой болѣзни возможенъ безъ страданій? Развѣ можно думать, что такой вопросъ можно легко и просто рѣшить на митингахъ или вѣчахъ и затѣмъ бывшіе уніаты мирно и удобно разойдутся по домамъ православными? Слѣдуетъ каждому галичанину знать, что принятіе православія требуетъ жертвъ, и быть къ этому готовымъ.

Указываютъ еще на то, что еслибы лучшіе галицкіе люди теперь же стали переходить въ православіе, то въ галицкомъ народѣ произошло бы раздѣленіе и, слѣдовательно, еще большее торжество поляковъ. Но развѣ теперь мало въ Галиціи разъединенія, мало всяческихъ партій? Полякующіе, хохломанствующіе и *постоянно ослабѣвающая* партія ревнителей строго русскаго направленія. Народъ не знаетъ, куда идти, кого держаться. Ему указываютъ, что нужно идти съ жалобами въ Римъ; но это значитъ опираться на то, во что давно не вѣритъ ни галицкій народъ, ни его старые руководители. Не лучше ли прямо звать всѣхъ на востокъ, въ православіе? Говорятъ намъ: всѣ пойдемъ, только приходите къ намъ и берите насъ къ себѣ. Да, это было бы проще всего. Но это не дѣло общественнаго рѣшенія. Рѣшать такое дѣло можно, какъ говорятъ, только академически, т. е. обсуждать. Но даже съ этой точки зрѣнія,—чисто академической, подобное заявленіе представляетъ странности.

Во-первыхъ, нужно же самимъ галичанамъ дѣлать что-нибудь, и не ждать всего отъ другихъ.

Во-вторыхъ, если теперь народныя и церковныя дѣла въ Галиціи въ крайне плохомъ состояніи и не легко ихъ исправить, то, повторимъ съ авторомъ, что же будетъ черезъ 50 лѣтъ, до какового срока можетъ и не послѣдовать столь простого рѣшенія галицкихъ дѣлъ? Россія уже имѣетъ Польшу, балтійскія области, Финляндію, причиняющія ей не мало хлопотъ: присоединять новую Польшу, да еще о-бокъ съ старой Польшей, ей не выгодно, а естественно ожидать, что если придется присоединять, то присоединять бы русскую страну, бодрую русскими и православными силами, каковыя и подобаетъ Галиціи развивать по прямому пути, а не по пути въ Римъ.

Профессоръ **М. Кояловичъ.**

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

Изъ воспоминаній о Палестинѣ художника В. В. Верещагина.—Набожность и простота русскихъ поклонниковъ.—Греческія «очистительныя» обѣдни и поминовеніе за ними.—Русскія женщины-секретари при греческихъ монастыряхъ.—Почему недопускается русскій контроль и русскіе священники къ служенію при Гробѣ Господнемъ.—Результаты теперешнихъ палестинскихъ порядковъ.

Далекій востокъ, Палестина и Іерусалимъ для русскаго православнаго человѣка всегда составляли и составляютъ величайшую въ мірѣ святыню, потому что тамъ родился, жилъ, училъ, страдалъ, умеръ и воскресъ божественный Искупитель, Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Каждое мѣсто здѣсь связано съ тѣмъ или другимъ священнымъ воспоминаніемъ изъ земной жизни Господа и потому естественно, что всякій истинно вѣрующій стремится ви-

дѣть эти мѣста, молитвенно поклониться святынямъ, благоговѣйно облобызать ихъ. Насколько велика въ этомъ случаѣ сила вѣры у русскаго человѣка, лучшимъ доказательствомъ служитъ его вѣковое паломничество въ Палестину, сопряженное, особенно въ прежнее время, съ такими большими затрудненіями и препятствіями. Но что встрѣчаетъ на святыхъ мѣстахъ эта глубокая вѣра, чѣмъ ее питаютъ тамошніе люди, для всѣхъ ли находится тамъ удовлетвореніе религіознымъ потребностямъ и душевное умиротвореніе? Къ сожалѣнію, вѣсти объ этомъ съ востока, когда только онѣ идутъ оттуда, всегда бываютъ крайне неутѣшительны. Тамошніе люди, омраченные разными грѣховными страстями, забыли Бога, забыли все на свѣтѣ, кромѣ денегъ, и не затрудняются приносить въ жертву золотому тельцу самыя лучшія движенія и стремленія человѣческой души, самыя возвышенныя религіозныя чувства паломниковъ. Вотъ что говоритъ объ этомъ въ своихъ воспоминаніяхъ о Палестинѣ, помѣщенныхъ въ послѣдней книжкѣ «Русской Старины», извѣстный художникъ В. В. Верещагинъ.

«Придетъ наша поклонница на Елеонскую гору, гдѣ нашъ о. архимандритъ Антонинъ пріютитъ и угоститъ ее,—она оставляетъ 10—20 к., такъ какъ больше у нея нѣтъ; вся, говоритъ, издержалась. Но приходитъ она же для прощальнаго поклона въ греческій монастырь: откуда и деньги находятся! Послѣ угощенія и ласковаго разговора, ведетъ ее извѣстный о. Спиридонъ въ свой садъ, засаженный молодыми маслинами. Вотъ, моя голубушка, говоритъ онъ, тебѣ передъ отъѣздомъ надобно выбрать деревцо—любое выбирай: оно 1,000 лѣтъ будетъ рости, за тебя Бога славить, а деньгами не затрудняйся, я знаю, ты вѣрно поиздержалась, такъ дашь, что можешь. 1,000 лѣтъ негласной молитвы къ Богу отъ маслины, вѣроятно еще родственной одной изъ тѣхъ, мимо которыхъ ходилъ самъ Спаситель, какъ тутъ устоять! А чего она стоитъ, отецъ? спрашиваетъ на половину уже сдающаяся женщина.—Что съ тебя брать дорого, сказалъ, давай, что можешь, клади хоть 5 руб.—Ой, родной, нѣту, нѣту, всего и денегъ-то осталось 3 руб.—Ну съ товаркой сговорись, пополамъ деньги, пополамъ и Божья благодать! И вносятъ поклонницы ласковому красивому греку по $2^1/_2$ руб. изъ прибереженныхъ на крайность денегъ. Отрѣзаетъ онъ каждой по вѣткѣ и передаетъ съ церемоніей. Владѣй, говоритъ, она теперь твоя; твоихъ дѣтей, внуковъ, правнуковъ—за всѣхъ васъ денно и нощно будетъ Бога молить. Но когда за этой поклонницей приходитъ чередъ выбирать слѣдующей соотечественницѣ нашей—сплошь и рядомъ выборъ ея падаетъ на ту же маслину; опять отъ нея отрѣзывается вѣтвь, опять торжественно передается, и пр. и пр.»

По сознанію самихъ же грековъ русскіе поклонники насколько набожны, настолько же и просты. Вотъ еще образчикъ такой простоты.

«Помню я, говоритъ г. Верещагинъ, рисовалъ на Сорокодневной горѣ, когда монахъ-настоятель, бросившійся разсматривать въ бинокль пыль, поднявшуюся на дорогѣ, объявилъ, что «гонятъ русскихъ», и сталъ приготовлять водку, закуску, самоваръ. Дѣйствительно, чрезъ часъ времени поднялись сначала кавасъ (служитель) нашего русскаго консульства въ Іерусалимѣ, усатый, расшитый арабъ, а за нимъ наши запыленные, запотѣлые, измученные богомольцы. Гдѣ здѣсь записываются? спрашиваютъ они впопыхахъ и направляются по указанію въ пещеру, изъ которой сейчасъ же спускаются назадъ, такъ какъ имъ данъ всего часъ времени и на всходъ на гору, и на поклоненіе. Но лучше всего то, что визитъ-то каваса былъ не спроста: онъ объявилъ монаху-настоятелю, что если тотъ не согласится дать ему половину выручки съ богомольцевъ, то ни одинъ изъ нихъ не переступитъ порога пещеры. Конечно, почтенный отецъ долженъ былъ покориться и изъ 15 руб., полученныхъ по записи «на вѣчное поминовеніе», удѣлилъ кавасу 7 руб. Зато же, впрочемъ, «записи» валялись потомъ по всѣмъ угламъ пещеры!»

Или вотъ, что напр. разсказываетъ г. Верещагинъ о такъ называемыхъ «очистительныхъ обѣдняхъ».

«Твержу, твержу имъ, говоритъ нашъ о. архимандритъ Антонинъ, что нѣтъ никакихъ «очистительныхъ» обѣденъ, а есть только заупокойныя, ничего не беретъ. Въ русскую церковь для этихъ очистительныхъ обѣденъ, разумѣется, не идутъ; тамъ поминъ души не такъ угоденъ Богу, надо непремѣнно либо ко Гробу Господню, либо въ Виѳлеемъ, гдѣ священнодѣйствуютъ греки, а они за спѣхомъ и по небрежности деньги-то берутъ, а поминать-то забываютъ. «Вѣдь изловила я, батюшка, моего, изловила! разсказывала одна почтенная богомолица. Прислали мнѣ изъ Россіи на «очистительную» обѣдню 80 руб., за 20 душъ, сложились, да и послали. Смотри, пишутъ, чтобы непремѣнно у Гроба Господня! Ну я и передала: помяни, говорю, батюшко, порачительнѣе; да грѣшнымъ дѣломъ знаю, что они торопятся, приложила ему рублевку въ книжку съ именами.—Помянулъ? спрашиваю потомъ.—Помянулъ, помянулъ, матушка, какъ слѣдуетъ, возьми свой списокъ. Я глядь, анъ рублевка-то тамъ и лежитъ: должно онъ туда и не заглядывалъ.—«А что же ты, говорю, рублевку-то не взялъ?»—«Какую рублевку?» Вѣрите ли, покраснѣлъ весь, но не то ему досадно, что попался, а что рублевку-то упустилъ». Впрочемъ, продолжаетъ г. Верещагинъ, главный способъ вымоганія денегъ практикуется преимущественно чрезъ корреспонденцію съ Россіею. Каждый настоятель имѣетъ своихъ благотворителей и жертвователей, которыхъ и извѣщаетъ о неотложныхъ нуждахъ своей обители. Кромѣ того, при духовныхъ лицахъ, завѣдующихъ главными мѣстами христіанскихъ святынь, есть цѣлые добровольные штаты женщинъ-секретарей, изъ русскихъ поклонницъ, которыя тамъ поселяются, и онѣ цвѣтистымъ жалостнымъ слогомъ своихъ увѣщаній направляютъ пожертвованія русскихъ богатыхъ людей въ греческія руки. Тутъ подаянія льются щедро десятками тысячъ, но не по почтѣ, а большею частію изъ рукъ въ руки, мимо вѣдѣнія патріарха. На что идутъ эти пожертвованія? Рискуя навлечь на себя неудовольствіе весьма любезнаго, ведущаго правильную жизнь, теперешняго патріарха Никодима, я говорилъ ему о необходимости хоть какого-нибудь контроля со стороны русскаго общества ежегодно жертвуемыхъ имъ суммъ, а также и о несправедливости систематическаго отстраненія русскихъ священниковъ отъ служенія при всѣхъ служеніяхъ въ Палестинѣ. Въ отвѣтъ послѣдовало откровенное признаніе его блаженства, что «если онъ допуститъ ко Гробу Господню хоть одного русскаго священника, то вызоветъ этимъ открытое возмущеніе грековъ—и пастырей и пасомыхъ». Сами же греки еще краснорѣчивѣе добавляютъ: «да и самому-то патріарху въ этомъ случаѣ не миновать чашки худого кофе»!

Результатомъ всего этого является съ одной стороны то, что православіе въ Палестинѣ, какъ было заявлено въ прошломъ № «Церк. Вѣстн.», все болѣе и болѣе уступаетъ католичеству и протестантству и спасти его хотятъ опять-таки одними только деньгами: «денегъ мало, говоритъ патріархъ, дайте больше денегъ и чрезъ 10 лѣтъ я всю Палестину обращу въ православіе», а съ другой—многіе русскіе паломники къ святымъ мѣстамъ, придя и не найдя тамъ удовлетворенія своему религіозному чувству, видя на каждомъ шагу по меньшей мѣрѣ только выманиваніе денегъ и корыстолюбіе, предаются усиленному разгулу. Во время масляннницы и вообще праздниковъ, говоритъ г. Верещагинъ, царствуетъ уже не простота, а разгулъ. Съ бутылками водки въ рукахъ, пошатываясь и ругаясь, русскіе пристаютъ къ прохожимъ и даже нищимъ и кричатъ: «пей, такой сякой»...

Когда же святогробскіе старцы пораздумаютъ обо всемъ этомъ хорошенько и измѣнятъ такіе невозможные порядки?

На колесницы [1]).

Мы задыхались, читая въ «Червонной Руси», что іезуиты намѣреваются захватить въ свои руки русскую духовную семинарію во Львовѣ [2]). Болѣе удобнаго времени для іезуитовъ можетъ быть никогда и не будетъ.

Мы переживаемъ «смутное время», и кто зорко слѣдитъ за новѣйшей исторіей галицкой Руси, тотъ легко замѣтитъ, что наши противники мало по малу дѣлаютъ на нашъ счетъ исполинскіе успѣхи, и если не уничтожатъ насъ совершенно (ибо русской рѣчи имъ не вытѣснить изъ-подъ крыши селянина), то все-таки могутъ придавить Русь на многія сотни лѣтъ, отнимая у нея азбуку (русскую), крестъ (осьмиконечный), духовенство (не іезуитскаго воспитанія), церковь.

Мы славили времена покойнаго папы Пія IX, который, не смотря ни на какія усилія, не соглашался пустить на нашу Русь чернаго супостата (іезуита). Видно онъ лучше зналъ его затѣи, чѣмъ теперешній намѣстникъ Христовъ, пользующійся всегда для достиженія цѣлей католичества услугами черноризцевъ изъ легіона Лойолы!

Для достиженія своихъ завѣтныхъ цѣлей наши «друзья» прежде всего разсорили нашу интеллигенцію, которая ведетъ въ своей средѣ борьбу за буквы *г*, *ѣ*, *ы*, а въ это время кое-гдѣ въ училищахъ, въ присутственныхъ мѣстахъ, въ газетахъ и въ настоящее время въ консисторіи введены на половину польская азбука и польскій языкъ. Чужіе и свои изверги изобрѣли удобное оружіе для нанесенія ранъ галицкой Руси — «схизму» и «москалефильство», и вслѣдствіе того болѣе видныя мѣста замѣщены у насъ неблагонадежными сынами Руси, а великіе пророки нашего народа живутъ въ изгнаніи. Польскія буквы уже употребляются въ (нашемъ) управленіи, а когда перемрутъ старѣйшіе защитники историческаго правописанія, то легко будетъ польской азбукѣ пріобрѣсть право гражданства и въ школахъ. Новая русская офиціальная газета проложитъ къ этому путь,—выковывая на нѣкоторое время въ польской кузницѣ новое уродство русской рѣчи и русскаго правописанія. Наше духовенство, нѣкогда столь патріотическое, уже даетъ теперь многочисленные примѣры мерзкаго соблазна, никогда прежде неслыханнаго. Понятно, съ головы рыба начинаетъ портиться. Свидѣтельствуютъ объ этомъ (недавніе) выборы (пословъ), партійная нетерпимость, предложеніе исключить изъ кассинъ (собраній вродѣ клубовъ) русскія газеты и проч. Особенно между молодыми представителями клира много людей безъ идеи, у которыхъ на виду однѣ матеріальныя выгоды. Страшно подумать, что будетъ черезъ 50 лѣтъ, когда архіерейскіе престолы и другіе іерархическіе саны займутъ василіане (монахи преобразуемыхъ іезуитами монастырей), вымуштрованные «реформою» (іезуитскою). Тогда духовенство совершенно измѣнитъ Руси, сдѣлается врагомъ народа; а это несомнѣнно настанетъ тогда, когда будущіе пастыри выйдутъ изъ іезуитской семинаріи.

О, Русь! Неужели ты не видишь собственныхъ ранъ? Неужели не видишь, что ты уже заживо разлагаешься, рождая истинныхъ сыновъ мало, а отцеубійцъ много? Неужели не видишь, что на твоей хатѣ загорается крыша? Устраненъ камень претыканія для «реформъ» (іезуитскихъ) въ лицѣ митрополита Іосифа. Въ отсутствіе энергическихъ пастырей волкъ лѣзетъ черезъ двери въ овчарню, а наемникъ бѣжитъ, яко наемникъ есть и не радитъ о овцахъ, предоставляя стадо волкамъ въ черныхъ ризахъ. Этимъ способомъ вырвали у насъ русскій крестъ; наши праздники не уважаются и могутъ быть вскорѣ отмѣнены; русская буква преслѣдуется и отчасти уже замѣнена латинскою, потому что хотя власти даютъ письменные отвѣты по русски, но латинскою азбукой; воспоминаніе крещенія Руси запрещается; монастыри отнимаются; насильственно вводится безбрачіе; папа велѣлъ отозвать изъ Америки отца Волянскаго потому, что онъ женатъ, да и наши владыки отказываются принимать женатаго священника даже въ помощники при соборѣ, между тѣмъ какъ у насъ еще недавно были женатые соборные крылошане. Такимъ образомъ вводится латинскій порядокъ. Одинъ шагъ къ введенію безбрачія уже сдѣланъ и некому выступать на защиту правъ русской церкви, (хотя у насъ оказываются защитники беззаконнаго брака протоигумена) [1]). Уничтожается духовенство, вѣрно служившее Руси 900 лѣтъ, а вводятся чужіе, холодные жрецы.

Но Русь не спитъ. Русь бодрствуетъ, вооружается противъ всякой обиды, вопіетъ, плачетъ; но она скоро осваивается съ новымъ порядкомъ и въ бездѣйствіи выжидаетъ лучшей будущности. Гдѣ видана обида равная той, какую сдѣлали русской церкви іезуиты, захвативъ первый русскій монастырь? Сначала Русь созывала вѣча, вопіяла, ѣздила въ Вѣну. Все это хорошо. Но черные монахи (іезуиты) захватили другой монастырь; а когда былъ захваченъ третій, газеты лишь отмѣтили это событіе. Теперь всякій можетъ брать все, что пожелаетъ...

Русь писала много протестовъ, меморандумовъ, посылала депутаціи; все это нисколько не помогало или помогало мало и рѣдко; но я не слыхалъ, чтобы Русь апеллировала прямо въ Римъ. Поэтому въ насъ родилась мысль, уже разъ робко поднятая было въ нашей газетѣ. Ставропигійный институтъ имѣетъ свою задачей: охранять нашъ обрядъ и нашу церковь. Этотъ институтъ, обративъ вниманіе на то, что сѣкира уже лежитъ у корени, долженъ бы изъ своей ли среды, или со стороны избрать депутацію и послать ее къ папѣ съ вѣрноподданническою просьбой отъ всей галицкой Руси, чтобы папа соблаговолилъ воспрепятствовать іезуитамъ захватывать семинарію. Пусть Русь обращается къ самому источнику! Вода изъ источника лучше утолитъ жажду, чѣмъ нечистая, вонючая и гнилая вода изъ рѣки. Тамъ, въ Ватиканѣ, пусть будетъ заявлена папѣ наша непоколебимая преданность апостольскому престолу, пусть будетъ доложено, какъ Русь недовольна реформами, производимыми іезуитами, какъ ложно она была представлена папѣ врагами ея, находившимися даже среди кардиналовъ, какъ папа, повѣривъ этимъ врагамъ, нанесъ русской церкви глубокія раны преобразованіями василіанъ черезъ іезуитовъ, запрещеніемъ трисоставного креста и проч. Русь должна же наконецъ объясниться съ Римомъ, и мы никакъ не можетъ думать, чтобы папа, да еще въ такія тяжелыя для него времена, хотѣлъ этими вредными для русской церкви реформами отпугивать отъ уніи не соединенныхъ (т. е. православныхъ) и подкапывать свой авторитетъ обидами, наносимыми нашей церкви. Депутація должна состоять изъ мірянъ, потому что духовную депутацію запретили бы наши іерархи. Желательно, чтобы эта депутація была значительная числомъ и состояла изъ всѣхъ сословій нашего народа [2]).

[1]) Изъ «Червонной Руси» № 155.

[2]) Объ этомъ давно уже ведется рѣчь въ «Червонной Руси», и недавно сообщено было, что уже одинъ уніатскій епископъ Пелешъ заявилъ согласіе на передачу іезуитамъ львовской уніатской семинаріи.

[1]) Разумѣется протоигуменъ, согласившійся передать іезуитамъ для преобразованія галицкіе уніатскіе монастыри. Онъ извѣстенъ крайне порочною жизнію, но находитъ себѣ усердныхъ защитниковъ.

[2]) Въ той же «Червонной Руси» сообщается извѣстіе, что руководители галицкой церкви предполагаютъ созвать соборъ и на немъ узаконить іезуитскія преобразованія ея. Авторъ, очевидно, предлагаетъ противопоставить этому собору заявленіе галицкихъ мірянъ.

Русь еще не была въ Римѣ. Правда, въ Римѣ бывали нѣсколько разъ русскія депутаціи; но ихъ не посылала Русь. Русскіе до сихъ поръ отправлялись въ Римъ лишь для поклоненія, и всегда скрывали передъ папою свои желанія и свои раны, потому что такъ имъ было приказано сверху.

Если Ставропигійный институтъ возьметъ на себя это дѣло, то Русь готова пожертвовать всѣмъ для спасенія русской церкви отъ нашествія враговъ.

Этимъ образомъ дѣйствій Ставропигійный институтъ—это собраніе ходатаевъ за русскій народъ—достойно почтитъ 300-лѣтній юбилей своего славнаго существованія [1]).

Нѣкогда Катонъ постоянно повторялъ, что нужно разрушить Карѳагенъ, и требованіе его осуществилось. Теперь отовсюду слышно: Русь должна быть разрушена, и цѣль современныхъ Катоновъ будетъ достигнута, если наши патріоты, общества, архипастыри, руководители, люди съ (хорошимъ) положеніемъ и независимые будутъ оглядываться лишь на житейскія выгоды и не выступятъ единодушно на борьбу для защиты нашихъ святынь. Caveant consules!

Ортологъ.

Къ вопросу объ урегулированіи отношеній между членами приходскаго клира.

Въ послѣднее время на страницахъ различныхъ періодическихъ изданій можно было встрѣтить сужденія по вопросу объ урегулированіи отношеній между членами клира. Вопросъ этотъ давно заслуживаетъ того, чтобы на него было обращено самое серьезное вниманіе тѣхъ лицъ, которымъ дороги интересы приходскаго духовенства и прихожанъ, такъ какъ тѣ или другія отношенія между членами причта не остаются безъ извѣстнаго вліянія на пасомыхъ. Кромѣ того, ненормальныя отношенія между членами приходскаго клира отравляютъ и безъ того неприглядную жизнь нашего духовенства. Поэтому по вопросу объ урегулированіи отношеній между членами приходскаго клира мы намѣрены высказать нѣсколько посильныхъ соображеній.

По идеѣ пастырскаго служенія священникъ въ приходѣ есть такое лицо, нравственному авторитету котораго въ извѣстной степени долженъ подчиняться какъ низшій клиръ, такъ равно и всѣ прихожане. На дѣлѣ же очень часто случается, что отношенія между членами клира діаметрально противоположны. Отчего же это происходитъ? Подобнаго рода ненормальности въ приходской жизни духовенства могутъ происходить, съ одной стороны, отъ слабохарактерности настоятеля прихода, а съ другой оттого, что иной причетникъ мнитъ себя тоже не послѣдней спицей въ колесницѣ и не считаетъ нужнымъ подчиняться авторитету священника. Само собою понятно, что коль скоро священникъ и псаломщикъ находятся между собою въ такихъ отношеніяхъ, то и прихожане имѣютъ не надлежащій взглядъ на свой причтъ. А если между членами причта установятся ненормальныя отношенія, то всякое дѣло, направленное ко благу причта или прихожанъ, непойдетъ на ладъ и выйдетъ изъ него не дѣло, только мука.

Что же требуется для того, чтобы отношенія между членами причта были вполнѣ нормальны и желательны? Для этого требуется прежде всего, чтобы каждый приходскій священникъ вполнѣ входилъ въ роль настоятеля прихода и стоялъ бы на высотѣ своего служенія. Такъ какъ псаломщикъ есть ближайшій помощникъ священника, то онъ долженъ находиться въ полной зависимости отъ него. Разумѣется, что эта зависимость должна выражаться не въ формальныхъ чиновничьихъ отношеніяхъ, въ силу которыхъ священникъ есть начальникъ, а причетникъ его подчиненный, а она должна вытекать сама собою изъ взаимныхъ отношеній и положенія обоихъ лицъ въ приходѣ. Для того же, чтобы отношенія между членами шли надлежащимъ путемъ, требуется также со стороны священника полное соблюденіе интересовъ своего помощника, а со стороны послѣдняго выраженіе достодолжнаго уваженія къ своему настоятелю. Такъ какъ большая часть ненормальныхъ отношеній между членами причта происходитъ вслѣдствіе жалобъ причетниковъ на то, что священники якобы не удѣляютъ должной доли доходовъ причетникамъ, то, если бы дѣйствительно это гдѣ-либо практиковалось, со стороны священника требуется прежде всего полное удовлетвореніе нуждъ псаломщика по закону, а если бы и этого оказалось недостаточно, то и по чувству христіанской любви и самопожертвованія, въ особенности если священникъ имѣетъ къ этому возможность и желаніе.

При соблюденіи этихъ условій можно отчасти достигнуть того, что отношенія между членами клира въ большинствѣ случаевъ будутъ вполнѣ нормальны. Разумѣется, что какъ во всякомъ вообще дѣлѣ, такъ и въ дѣлѣ урегулированія отношеній между членами клира возможны исключенія, но предупреждаемъ, что эти исключенія вытекаютъ уже изъ индивидуальныхъ наклонностей, характера извѣстнаго субъекта. Такъ иной священникъ жалуется на то, что его причетникъ грубъ и непочтителенъ къ своему настоятелю, другой недоволенъ своимъ псаломщикомъ, такъ какъ сей послѣдній имѣетъ слабость къ вину, третій неодобрительно отзывается о своемъ помощникѣ потому, что онъ невѣжественъ и малоразвитъ, вслѣдствіе чего противодѣйствуетъ мѣрамъ священника къ поднятію религіозно-нравственныхъ началъ въ приходѣ и т. п. Дѣйствительно, все это бываетъ, подобно тому, какъ и причетники нерѣдко жалуются на строгость и придирчивость священниковъ, на суровое обращеніе съ ними и проч. Всѣ эти случаи происходятъ отъ различныхъ причинъ, и, по нашему мнѣнію, прежде всего оттого, что каждый членъ причта не выработалъ опредѣленнаго взгляда на положеніе свое въ приходѣ. Если священникъ, относясь къ своему причетнику вполнѣ гуманно, требуетъ отъ него только исполненія своихъ обязанностей, а послѣдній идетъ по тому пути, который внушаетъ ему долгъ службы, то можно поручиться, что отношенія между ними всегда будутъ нормальны и не будутъ выходить изъ должныхъ границъ.

Разумѣется, что при соблюденіи изложенныхъ нами условій возможно достигнуть упорядоченія отношеній между членами клира тогда только, когда священникъ и псаломщикъ, исполняя свои обязанности, станутъ неуклонно слѣдовать тѣмъ правовымъ и жизненнымъ условіямъ, въ которыхъ имъ суждено дѣйствовать и служить. Но, какъ мы сказали, отношенія между членами клира много зависятъ также и отъ индивидуальныхъ наклонностей, характера того или другого лица. Поэтому вполнѣ возможно упорядочить отношенія между членами клира окончательно лишь только въ томъ случаѣ, когда низшіе члены клира будутъ находиться въ полной зависимости отъ высшихъ, иначе сказать: если священникъ будетъ полнымъ хозяиномъ въ приходѣ, а остальной причтъ станетъ къ нему въ отношенія какъ бы служащихъ по вольному найму, такъ чтобы въ случаѣ нарушенія заключенныхъ условій священникъ вправѣ былъ во всякое время разсчитать виновныхъ

[1]) Авторъ считаетъ началомъ Ставропигійнаго института утвержденіе львовскаго братства патріархомъ Іереміей въ 1589 г. Это 300-лѣтіе очевидно совпадаетъ съ годомъ недавно отпразднованнаго 50-лѣтія возсоединенія западнорусскихъ уніатовъ. Лучше было бы галичанамъ заявить рѣшительный поворотъ къ востоку, а не къ западу. Это было бы чествованіемъ 300-лѣтія львовскаго братства, болѣе отвѣчающимъ его началу и его лучшей будущности.

и принять другихъ лицъ. При такомъ порядкѣ священникъ являлся бы вполнѣ отвѣтственнымъ лицомъ за способности и дѣйствія остального причта, а сей послѣдній, дорожа мѣстомъ, старался бы надлежащимъ образомъ проходить свою должность. Быть можетъ эта мѣра къ упорядоченію отношеній между членами причта покажется слишкомъ смѣлою, но за то съ увѣренностью можно утверждать, что при ней епархіальное начальство на половину было бы избавлено отъ слѣдственныхъ дѣлъ по поводу недоразумѣній, возникающихъ въ настоящее время между членами клира.

Не выдавая своихъ мнѣній за вполнѣ компетентныя и безапелляціонныя, мы желали бы выслушать сужденія и другихъ лицъ по затронутому нами вопросу. Этотъ вопросъ заслуживаетъ полнѣйшаго вниманія и всесторонняго обсужденія со стороны лицъ, близко стоящихъ къ этому дѣлу и могущихъ предложить тотъ или иной способъ къ урегулированію отношеній между членами приходскаго клира.

Священникъ **Серапіонъ Брояновскій.**

Каѳедральный Сіонскій соборъ въ Тифлисѣ.

II.

Давнія мечты, горячія желанія и надежды грузинскаго народа и его царей Ираклія II и Георгія XIII, всѣми силами заботившихся о возвращеніи св. креста изъ Россіи, въ 1801 г., чрезъ 52 года его отсутствія, исполнились къ общей радости и счастію Иверской страны. Грузинскій католикосъ Антоній II съ архіепископами: Іустиномъ самтаврійскимъ, Арсеніемъ тифлисскимъ и Стефаномъ руставскимъ, со всѣмъ городскимъ духовенствомъ, въ полномъ свѣтломъ облаченіи, при колокольномъ звонѣ со всѣхъ церквей и многочисленномъ стеченіи народа, за чертою города, встрѣтили свою древнюю святыню и, благоговѣйно приложившись къ кресту, торжественно перенесли его въ Сіонскій соборъ, гдѣ онъ и хранится съ подобающимъ чествованіемъ...

Крестъ св. Нины источаетъ исцѣленія съ вѣрою притекающимъ къ нему. Кромѣ многочисленныхъ чудесъ, явленныхъ больнымъ въ разныя времена, историкъ Варданъ передаетъ то, что супруга царя грузинскаго Димитрія, брата царя Стефаноса I, исцѣлилась при крестѣ св. Нины отъ проказы.

Между иконами, замѣчательными по своей цѣнности и религіозному чествованію, составляющими драгоцѣнную святыню Сіонскаго собора, имѣются слѣдующія:

1) Икона Сіонской Богоматери въ серебряной вызолоченной ризѣ, съ такимъ же вѣнцомъ и короною надъ ликомъ Пречистой; крестъ и корона украшены массою драгоцѣнныхъ камней; на крестѣ четыре крупные восточные алмаза по угламъ. По срединѣ креста сіяетъ красный яхонтъ. Круглая кулуча, въ которой утвержденъ крестъ, украшена большимъ зеленымъ изумрудомъ. Украшенія другихъ частей иконы горятъ 200 рубиновъ, 70 алмазами, 160 яхонтами, 90 изумрудами, 70 бирюзами и 600 жемчужинами; изъ нихъ 44 весьма крупной величины; нѣсколько топазовъ и одинъ изъ нихъ 4-хъ угольный, очень большой, и нѣсколько сейлановъ (карбункуловъ). Лучи кругомъ лика сіяютъ 44 алмазами. Однимъ словомъ весь образъ блистаетъ ярко драгоцѣнными камнями. Историкъ Іосселіани и другіе говорятъ, что богатыя фамильныя сокровища царя изгнанника Вахтанга VI щедрою рукою разсыпались по ризѣ Божіей Матери. По бокамъ этой св. иконы изображены восемь историческихъ событій изъ жизни Богородицы съ славянскими надписями; на самой иконѣ начертаны стихи изъ книги Псалтирь: псал. 44, 10 и псал. 131, 8 на грузинскомъ языкѣ и, кромѣ того, длинная грузинская надпись, вычеканенная на окладѣ царевичемъ Георгіемъ, сыномъ царя Вахтанга, женатымъ на княжнѣ Маріи Долгорукой по совѣту и избранію русской Императрицы Екатерины I. Икона Сіонской Божіей Матери написана въ Москвѣ въ 1762 году [1]) и составляетъ болѣе или менѣе точную копію съ древней храмовой, которая при шахѣ Измаилѣ, въ 1552 году, брошена была въ р. Куру. Историческія лѣтописи передаютъ относительно этого факта два варіанта: по первому изъ нихъ рисуется, что кахетинскій царь Леонъ II отыскалъ эту св. икону въ Навтлугѣ, предмѣстьи Тифлиса, прибитою волнами къ лѣвому берегу Куры, украсилъ ее и поставилъ съ честію въ Сіонскій соборъ. Второй варіантъ представляетъ событіе изчезновенія образа такъ: шахъ Измаилъ, взявъ Тифлисъ, святотатственно обнажилъ икону Сіонской Божіей Матери отъ всѣхъ драгоцѣнныхъ камней и другихъ украшеній и приказалъ потомъ поставить ее у Авлабарскаго моста на берегу Куры, повелѣвъ въ тоже время христіанамъ, связаннымъ попарно, творить поруганія надъ ней и отрекаться отъ Христа. Многіе изъ грузинъ предпочли смерть исполненію этого фанатическаго изувѣрства и палачи имъ тутъ же отсѣкали головы, бросая тѣла мучениковъ въ рѣку. По окончаніи казней деспотъ-фанатикъ шахъ Измаилъ бросилъ и самую икону въ Куру. Одинъ пастухъ изъ кахетинцевъ увидѣлъ ее у корня дерева, растущаго у самой воды, взялъ ее и доставилъ царю Леону, который и перенесъ ее въ Сіонскій соборъ. Шахъ же Измаилъ на мѣстѣ поруганія св. иконы построилъ мечеть, существующую до нашего времени.

Въ 1724 г. кахетинскій царь магометанинъ Магометъ-Кулиханъ, грабя Тифлисъ и его сокровища, взялъ при этомъ и образъ Сіонской Божіей Матери, скрывъ его неизвѣстно куда.

2) Икона св. Нины, весьма древняго происхожденія: она была храмовою въ Ниноцминдскомъ каѳедральномъ соборѣ въ Кахетіи, закрытомъ въ 1817 году, по причинѣ паденія внутри его одного изъ капитальныхъ сводовъ, и перенесена въ Сіонскій соборъ въ 1825 году. Украшенная золотымъ окладомъ, осыпаннымъ 37 изумрудами, 29 красными лалами и 28 жемчужинами, икона св. Нины имѣетъ греческія надписи и много частицъ св. мощей съ частью древа св. животворящаго креста. Надпись надъ окладомъ показываетъ, по словамъ однихъ историковъ, имя царя Арчила I, святого и мученика (668—718), а по мнѣнію другихъ— одного изъ двухъ Арчиловъ, жившихъ въ XVII столѣтіи.

3) Икона Знаменія Пресвятыя Богородицы, съ слѣдующею надписью на русскомъ и грузинскомъ языкахъ: «истинное изображеніе съ чудотворной иконы Имеры въ грузинскомъ монастырѣ, Знаменія Пресвятыя Богородицы, и сія икона создана сіятельнымъ царемъ Георгіемъ Багратіономъ въ 5826 году 1-го января». Въ Сіонскомъ соборѣ былъ еще замѣчательный снимокъ съ иконы Сіонской Божіей Матери, пропавшей въ 1795 году и называющейся въ русской церкви грузинскою. Исторія церкви свидѣтельствуетъ намъ, что въ нашествіе персидскаго шаха Аббаса на Грузію много было увезено въ Персію святыхъ иконъ, въ томъ числѣ и икона грузинской Божіей Матери. Русскій купецъ Стефанъ, бывшій въ Персіи около 1620 года, купилъ у одного персіянина грузинскую икону Богородицы, богато украшенную золотомъ и серебромъ, и отвезъ ее въ Красногорскій монастырь, архангельской губерніи, гдѣ она находится и по нынѣ. По источникамъ же «Русской Старины»—Снегирева, 1848 г. (Москва), грузинская икона Богородицы была вымѣнена у персіянъ ярославскимъ купцомъ Лазаревымъ и прославилась чудотвореніями въ Москвѣ, во время бывшей тамъ моровой язвы.

[1]) Въ 1795 году, въ грозное нашествіе на Тифлисъ Ага-Магометъ-хана она спасена была отъ поруганія протоіереемъ Іоанномъ Осешвили, который скрылъ ее въ Кашнаурскихъ горахъ и, по удаленіи персовъ, вернулъ ее въ соборъ.

Въ ризницѣ Сіонскаго собора между прочими цѣнными предметами мы встрѣчаемъ слѣдующія замѣчательныя принадлежности: 1) патріаршій вѣнецъ, съ глобусомъ, въ которомъ утвержденъ былъ золотой крестъ съ крупными въ немъ алмазами, а по сторонамъ его множество рѣдкихъ восточныхъ камней и жемчужинъ. По стоимости онъ равняется суммѣ въ 7,000 рублей. Прискорбно одно, что въ 1830 году изъ вѣнца этого сдѣлана митра и снятъ алмазный крестъ, какъ принадлежность его [1]); 2) золотая митра, принадлежавшая Алавердскому собору, въ Кахетіи, съ алмазнымъ крестомъ и множествомъ драгоцѣнныхъ камней, между которыми имѣется: 86 алмазовъ, 537 яхонтовъ, 16 изумрудовъ, 520 бирюзовъ, 95 жемчужинъ и др. Надпись на ней указываетъ 371 годъ хроникона (1683 г.); 3) митра серебряная, кованая, съ крестомъ, была прежде принесена въ даръ Зенономъ архіепископомъ алавердскимъ; 4) митра самтаврскихъ архіепископовъ, съ массою украшеній изъ дорогихъ камней; 5) митра русскихъ епископовъ, и 6) митра манглисскихъ епископовъ временъ царицы Русудань, жившей въ XIII вѣкѣ.

Изъ обширной коллекціи другихъ древнихъ вещей собора мы отмѣтимъ здѣсь изящно вышитыя сандаліи католикосовъ, употреблявшіяся ими при богослуженіяхъ.

Въ числѣ грамотъ собора мы находимъ 68 экземпляровъ: однѣ изъ нихъ относятся къ XIV стол., а другія къ позднѣйшимъ до XVIII включительно. Въ научно-археологическомъ отношеніи весьма интересны грамоты: царя Ростома, 1650 года, царя Вахтанга VI, 1707 года и др.

Въ книгохранилищѣ собора, собранномъ трудами іерарховъ тифлисскихъ, обращаетъ на себя серьезное вниманіе ученаго міра списокъ рукописи Библіи X вѣка, привезенный съ Аѳонской горы въ 1849 году.

«Разбирая этотъ переводъ X вѣка, говоритъ Іосселіани въ своемъ «Описаніи древностей Тифлиса», стран. 152—153, и сличая его съ отрывками другого древняго же перевода, я пришелъ къ убѣжденію, что священныя книги на грузинскомъ языкѣ были извѣстны ранѣе X вѣка и даже ранѣе V вѣка—эпохи изобрѣтенія Месробомъ грузинскаго церковнаго алфавита. Такъ мы знаемъ, что евангеліе на грузинскомъ языкѣ впервые явилось при царѣ Арчилѣ (410—434), что совершеніе литургіи, чтеніе и молитвословіе происходило еще въ концѣ V в. на этомъ языкѣ, ибо изъ сказанія о св. Саввѣ, основателѣ пустыни въ Палестинѣ (439—552), видно, что грузины и армяне совершали чинъ богослуженія на природныхъ своихъ языкахъ (Bocquillot, Histoire de la liturgie, p. 250). Въ концѣ рукописи моей «Органонъ», Прокла Діодоха, принадлежавшей ученому Захарію Габашвили, есть такая приписка: «въ древней книгѣ видѣлъ я, Захарій духовникъ, и оттуда списалъ». Гораздо ранѣе св. переводчиковъ Евфимія и Георгія, Давидъ и Стефанъ изъ грузинъ, прибывъ въ Іерусалимъ, изучили эллинскій языкъ и первые переложили нѣкоторыя церковныя книги съ греческаго на грузинскій и священныя книги съ арабскаго. Много спустя былъ построенъ портаитскій храмъ Богоматери, гдѣ собрались многіе грузинскіе иноки, въ числѣ ихъ Евфимій и Георгій. Такъ какъ переведенныя Давидомъ и Стефаномъ книги были искажены переписчиками, то они исправили ихъ, многія же перевели вновь».

По историческимъ актамъ и преданіямъ народнымъ въ Сіонскомъ соборѣ покоится прахъ многихъ грузинскихъ царей и царицъ, родовитыхъ князей и полководцевъ, а также церковныхъ іерарховъ и др. лицъ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ гробницы и прахъ куропалата Гурама, строителя Сіона, жившаго въ VI вѣкѣ, Адарнасе, докончившаго постройку собора, Іоанна Мхаругдзели, славнаго героя царицы Тамары, умершаго въ началѣ XIII столѣтія, князя Павла Дмитріевича Циціанова, главнокомандующаго Грузіей, убитаго въ Баку и обезглавленнаго 8 февраля 1806 года.

Изъ духовныхъ могилъ, заслуживающихъ благоговѣйнаго чествованія и пользующихся поклоненіемъ богомольцевъ, въ соборѣ находятся: а) могила Евстафія Мцхетскаго, мученика церкви грузинской конца VI вѣка, происходившаго изъ персовъ. Память его совершается 29 Іюня; б) гробница Пимена Юродиваго, подвижника Гареджійской пустыни, прозваннаго Наѳаномъ грузинской исторіи. Онъ былъ обличителемъ царя Димитрія, учителемъ и проповѣдникомъ вѣры Христовой въ Дагестанѣ; скончался въ сел. Бѣлокана, около 1292 года; в) могила іеромонаха Германа, духовника грузинскихъ царей Теймураза II и Ираклія II, извѣстнаго даромъ церковнаго краснорѣчія и христіанскими добродѣтелями, и г) гробница великаго манчинскаго святителя Іоанна, изъ рода князей Георгія Саакадзе, святостію подвиговъ прославившагося еще при жизни. Послѣ блаженной кончины Іоанна источались многія чудеса отъ св. мощей его и потому вѣрующіе, бывая въ соборѣ, съ благоговѣніемъ лобызаютъ камень, прикрывающій св. останки, молясь угоднику Божію. Преданіе говоритъ, что благочестивый царь Георгій XIII открывалъ дважды эту св. гробницу и два раза видѣлъ исцѣленіе своихъ больныхъ дѣтей отъ прикосновенія къ мощамъ святителя Іоанна...

Видите, читатель, какъ величественъ и древенъ каѳедральный Сіонскій соборъ въ Тифлисѣ съ почивающими на немъ четырнадцатью вѣками: отъ него такъ и вѣетъ на васъ глубокою религіозною святынею и великою историческою славою!...

Сіонскій соборъ въ прошломъ году былъ осчастливленъ незабвеннымъ въ его лѣтописяхъ событіемъ. Мы говоримъ здѣсь о посѣщеніи его Ихъ Императорскими Величествами Государемъ Императоромъ и Государынею Императрицею съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ.

Ихъ Величества, вступивъ въ соборъ, послѣ прекрасной привѣтственной рѣчи высокопреосвященнаго Палладія, экзарха Грузіи, произнесенной его высокопреосвященствомъ на верхней площадкѣ, при входѣ въ притворъ, благоговѣйно вслѣдъ за краткимъ молебствіемъ обозрѣли весь храмъ, приложились къ Сіонской иконѣ Божіей Матери и ко кресту св. равноапостольной Нины просвѣтительницы Грузіи и затѣмъ благоволили осмотрѣть церковныя древности собора, заранѣе разложенныя на особомъ столѣ вблизи амвона. Здѣсь были митры католикосовъ самтаврскихъ и алавердскихъ, древніе богато и изящно вышитые саккосы, омофоры, панагіи, палицы, сандаліи католикосовъ, съ изображеніемъ на нихъ скорпіоновъ, печать католикосовъ, древнія пергаментныя священныя книги и разные другіе замѣчательные по своей исторической давности предметы. Всѣ необходимыя объясненія при этомъ давалъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ самъ владыка—экзархъ.

Вслѣдъ за симъ Государь Императоръ выразилъ его высокопреосвященству свое полное удовольствіе, сказавъ, что «соборъ прекрасенъ».

Приснопамятныя слова эти державнаго русскаго Вѣнценосца золотыми литтерами внесены въ скорбныя лѣтописи грузинской церковной исторіи и ея 14-ти вѣкового сѣдого представителя и выразителя религіозныхъ судебъ знаменитаго каѳедральнаго Сіонскаго собора, который ко дню прибытія Ихъ Величествъ, состоявшемуся 28 сентября, былъ совершенно заново и изящно реставрированъ въ древнемъ грузинскомъ стилѣ заботами высокопреосвященнаго экзарха, архіепископа Палладія.

[1]) См. Бакрадзе «Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства» и соч. Іосселіани «Древности Тифлиса».

Къ вопросу о надзирателяхъ при духовныхъ училищахъ.

На страницахъ «Церковнаго Вѣстника» (№ 8 текущаго года) затронутъ былъ вопросъ о надзирателяхъ при духовныхъ училищахъ, при чемъ сообщены были извлеченія изъ статьи объ этомъ предметѣ «Московскихъ Вѣдомостей», гдѣ авторъ жалуется на матеріальное и моральное положеніе надзирателей при духовныхъ училищахъ. Едва ли можно отрицать, что въ сѣтованіяхъ автора заключается много горькой правды. Нѣтъ сомнѣнія, что матеріальное положеніе надзирателей при духовныхъ училищахъ далеко не отвѣчаетъ ихъ труду. Это несоотвѣтствіе особенно бросается въ глаза, если мы сравнимъ службу надзирателей при духовныхъ училищахъ съ положеніемъ тѣхъ же надзирателей въ духовныхъ семинаріяхъ. Въ виду болѣе значительнаго состава инспекціи въ духовныхъ семинаріяхъ, а также въ виду немаловажнаго различія въ возрастѣ воспитанниковъ семинарій и духовныхъ училищъ, трудъ «надзирательства» въ духовныхъ семинаріяхъ гораздо легче, чѣмъ въ духовныхъ училищахъ. Между тѣмъ въ отношеніи къ матеріальному положенію надзиратели въ семинаріяхъ поставлены, если не въ лучшія, то одинаковыя условія съ надзирателями духовныхъ училищъ. Вотъ эта-то матеріальная необезпеченность, по мнѣнію автора вышеуказанной статьи, и дѣлаетъ тягостнымъ положеніе надзирателей при духовныхъ училищахъ и служитъ главнѣйшею причиною ихъ бѣгства изъ училища. Поэтому, по мнѣнію автора, нужно только увеличить окладъ жалованья надзирателямъ училищъ, чтобы укрѣпить и упрочить ихъ положеніе при училищахъ; а вмѣстѣ съ продолжительностію службы въ должности надзирателей однихъ и тѣхъ же лицъ возвысится и успѣхъ воспитательнаго дѣла въ духовныхъ училищахъ.

По нашему мнѣнію, вопросъ о надзирателяхъ при духовныхъ училищахъ далеко не исчерпывается приведенными сужденіями. Что матеріальная необезпеченность много способствуетъ частой смѣнѣ надзирателей при духовныхъ училищахъ — это не подлежитъ сомнѣнію. Но, съ другой стороны, едва ли справедливо въ указанномъ обстоятельствѣ видѣть единственную и существенную причину бѣгства надзирателей изъ духовныхъ училищъ. Въ указанномъ явленіи, по нашему мнѣнію, немаловажную роль играетъ самая трудность воспитательнаго дѣла вообще и неподготовленность къ нему лицъ, поступающихъ на должность надзирателей въ духовныя училища. Какъ ни легокъ и простъ представляется трудъ «надзирательства» надъ воспитанниками, но на самомъ дѣлѣ отъ лицъ, приставленныхъ къ нему, требуется не мало психологической зрѣлости и педагогическаго такта. Дѣти поступаютъ въ училище въ такомъ возрастѣ, когда въ нихъ начинаютъ слагаться уже свое внутреннее психическое настроеніе, развиваться опредѣленныя душевныя склонности и влеченія, которыя бываютъ хороши или худы, смотря по вліянію домашняго воспитанія. Нужно сознаться, что послѣднее въ большинствѣ нашего сельскаго духовенства, дѣти котораго преимущественно обучаются въ духовныхъ училищахъ, поставлено далеко не соотвѣтственно его важности. Занятое исполненіемъ ближайшихъ своихъ обязанностей или принужденное много времени и силъ тратить на пріобрѣтеніе насущныхъ средствъ къ жизни, наше сельское духовенство (особенно низшее) часто не имѣетъ досуга, а иногда и способности заниматься воспитаніемъ дѣтей. Даже приготовленіе ихъ къ училищу въ предѣлахъ требованія училищной программы, состоящее въ томъ, чтобы научить дѣтей читать и писать, а также первымъ, начальнымъ правиламъ ариѳметики, часто составляетъ для духовенства тяжелый и обременительный трудъ и осуществляется далеко не полно и не удовлетворительно, какъ можно судить по знаніямъ дѣтей, поступающихъ въ первые классы духовнаго училища. Собственно же воспитаніе, или разумное вліяніе на волю дѣтей, сообщеніе ей добрыхъ задатковъ и влеченій, къ сожалѣнію, игнорируется въ большинствѣ нашего духовенства и не входитъ въ кругъ существенныхъ родительскихъ обязанностей. Въ отношеніи къ воспитанію большинство дѣтей нашего сельскаго духовенства находится, можно сказать, въ тѣхъ же условіяхъ, среди которыхъ выростаютъ и крестьянскія дѣти: съ послѣдними дѣти духовенства до школьнаго своего возраста часто находятся въ близкомъ соприкосновеніи, имѣютъ въ нихъ товарищей своихъ игръ и забавъ и потому естественно перенимаютъ ихъ привычки и склонности, которыя не всегда бываютъ хороши и полезны. Послѣднимъ именно вліяніемъ можно объяснить обнаруживаемые дѣтьми на самыхъ первыхъ порахъ ихъ училищной жизни недостатки домашняго воспитанія: нѣкоторую грубость характера, духъ непочтительности къ учащимъ, неуживчивость и немиролюбіе къ товарищамъ и проч.

Такимъ образомъ на долю духовныхъ училищъ выпадаетъ нелегкая задача—начинать дѣло воспитанія дѣтей съ самаго начала, распахивать, такъ сказать, нетронутую и дѣвственную почву, а иногда и парализовать недостатки домашняго воспитанія. Выполненіе этой задачи, если, по смыслу устава духовныхъ училищъ, падаетъ на всю вообще учительскую корпорацію, то ближайшимъ и главнѣйшимъ образомъ лежитъ на училищной инспекціи и въ частности на надзирателяхъ училища. Но какъ выполнить эту задачу? Какъ привить дѣтямъ начальныя правила добраго поведенія: религіозность, любовь къ труду, почтительность къ старшимъ и проч., и при томъ привить такъ, чтобы эти правила легли въ основу дѣтскаго характера и сохранили свою жизненность и силу во все послѣдующее время, при всѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ жизни? Этотъ трудъ нравственнаго вліянія на дѣтей представляется еще болѣе тяжелымъ, если мы обратимъ вниманіе на то, что онъ ближайшимъ образомъ возлагается на лицъ, слишкомъ несвѣдущихъ въ дѣлѣ воспитанія. Въ самомъ дѣлѣ, откуда и какъ надзиратели при духовныхъ училищахъ, по большей части молодые люди, только что сошедшіе со школьной скамьи, могутъ пріобрѣсти педагогическую способность и опытность? Семинарское образованіе въ этомъ отношеніи не можетъ быть хорошею школою. По новому семинарскому уставу, педагогика даже исключена изъ круга предметовъ, изучаемыхъ въ семинаріяхъ; оставлена только дидактика съ самымъ ограниченнымъ количествомъ уроковъ (1 урокъ въ недѣлю въ V классѣ семинаріи и 1—въ VI). А знанія однихъ психологическихъ основаній педагогики далеко недостаточно для того, чтобы съ успѣхомъ практически заниматься воспитаніемъ дѣтей. Такимъ образомъ семинарское воспитаніе для надзирателей училища не способствуетъ облегченію того труда, къ которому они приставляются. Поэтому приходится начинать исполненіе своей должности безъ всякой теоретической къ ней подготовки: нужно самостоятельно выработать навыкъ и сноровку въ воспитательномъ дѣлѣ. А для этого, конечно, требуется немало времени и терпѣнія, немало вниманія и наблюденія надъ жизнію воспитанниковъ. Но и этого мало. Если справедливо, что воспитаніе есть болѣе искусство, чѣмъ знаніе, то требуется нѣкоторая особенная способность, особенный характеръ отъ того, кто желаетъ быть хорошимъ педагогомъ. Съ этой точки зрѣнія не всякій, даже основательно изучившій теоретическую сторону педагогики, можетъ съ успѣхомъ заниматься воспитаніемъ дѣтей. Эта истина по опыту извѣстна многимъ родителямъ и воспитателямъ.

Въ виду сказаннаго нѣтъ ничего удивительнаго, что многіе изъ окончившихъ курсъ въ семинаріи, поступивъ на мѣсто надзирателей въ духовное училище, какъ бы чувствуютъ себя не въ

своей тарелкѣ, не находя ничего отраднаго и привлекательнаго въ своей должности. Жизнь въ семинаріи уже успѣла значительно разобщить ихъ съ тою дѣтскою средою, вращаться въ которой теперь имъ приходится. Между тѣмъ воспитателю, если онъ хочетъ быть полезнымъ для своего дѣла, необходимо возможно ближе стать къ этой средѣ, съ тѣмъ, чтобы имѣть возможность наблюдать всѣ явленія и событія, совершающіяся въ дѣтскомъ мірѣ и пользоваться ими для своихъ воспитательныхъ цѣлей. Въ глазахъ воспитанниковъ ихъ надзиратель долженъ быть въ нѣкоторомъ смыслѣ своимъ человѣкомъ, которому бы дѣти безъ стѣсненія повѣряли всѣ свои мысли и тайны, обнаруживали бы всѣ свои желанія и наклонности, зная, что онъ не злоупотребитъ ихъ довѣріемъ, а напротивъ—воспользуется имъ для ихъ же нравственной выгоды. Но такъ какъ не всякій можетъ указаннымъ образомъ поставить себя въ отношеніи къ воспитанникамъ, то большинство надзирателей при духовныхъ училищахъ практикуетъ другой болѣе легкій и спокойный способъ исправленія своей должности. Отказываясь отъ всякаго нравственнаго вліянія на воспитанниковъ, большинство надзирателей училища ограничиваетъ все свое дѣло наблюденіемъ надъ внѣшнею ихъ жизнію: смотрятъ за тишиною и порядкомъ во время внѣклассныхъ занятій воспитанниковъ, во время обѣда и ужина, замѣчаютъ и записываютъ болѣе важные и выдающіеся проступки воспитанниковъ противъ училищной дисциплины и доносятъ объ нихъ смотрителю училища или его помощнику. Но этотъ способъ исправленія надзирательской должности, не смотря на его легкость и удобство, вноситъ чрезвычайную скуку и безсодержательность въ жизнь надзирателей и такимъ образомъ дѣлаетъ надзирательскую должность для многихъ нежелательною.

Такимъ образомъ, кромѣ матеріальной необезпеченности, существуютъ другія не менѣе важныя причины, заставляющія надзирателей при духовныхъ училищахъ оставлять свою должность при первомъ удобномъ случаѣ. Поэтому, если желательно улучшеніе матеріальнаго быта надзирателей при духовныхъ училищахъ, то не менѣе желательно урегулированіе положенія надзирателей со стороны самой должности и соединенныхъ съ нею обязанностей. Если невозможно требовать отъ лицъ, поступающихъ на должность надзирателей, особенной педагогической подготовки и опытности, то по крайней мѣрѣ были бы желательны особыя правила и инструкціи, руководство которыми дѣлало бы положеніе надзирателей болѣе почетнымъ и виднымъ и избавляло бы ихъ отъ той роли полицейскихъ чиновниковъ, которую имъ приходится часто выполнять въ училищахъ въ настоящее время.

М.

Библіографическія замѣтки.

Забытыя и заброшенныя, но крайне необходимыя книги нашей школы, особенно духовной. Ѳ. Троицкій. Казань 1889 года. — Въ небольшой брошюркѣ, занимающей 32 страницы, авторъ задался цѣлью рѣшить нѣсколько очень существенныхъ вопросовъ изъ учебно-воспитательнаго дѣла нашихъ свѣтскихъ и духовныхъ школъ. Само собою понятно, что размѣры брошюры исключаютъ возможность полнаго и всесторонняго рѣшенія этихъ вопросовъ и потому г. Троицкій вынужденъ ограничиться то короткими замѣчаніями, нерѣдко недомолвками, то простыми пожеланіями. Личный опытъ сообщаетъ сужденіямъ автора мѣткость и основательность, хотя, въ тоже время, нѣсколько пристрастный взглядъ на дѣло ведетъ его по мѣстамъ къ крайнимъ и своеобразнымъ выводамъ. Между прочимъ, авторъ возстаетъ противъ отмѣтокъ балломъ познаній или поведенія учениковъ. Благодаря этой (балловой) системѣ «воспитанникъ, по словамъ автора (стр. 7), только и слѣдитъ за этими подачками (балликами, крестиками и т. п.): самое дѣло отодвигается на задній планъ, а его истинное достоинство—цѣнность и подавно» (стр. 7). Нельзя не согласиться съ авторомъ, что баллы служатъ сильнымъ тормазомъ для развитія учебно-воспитательнаго дѣла, порождаютъ честолюбіе и конкуренцію въ учащихся, раздѣляютъ ихъ на высшихъ и низшихъ и пр. Точно также авторъ справедливо упрекаетъ школу за упадокъ въ ней воспитательнаго дѣла и требуетъ для воспитателей положенія равнаго учительскому (стр. 13, 14 и д.). Далѣе ставятся требованія — устроить школы различныхъ типовъ сообразно различнымъ способностямъ учащихся, улучшить преподаваніе языковъ, приготовлять пастырей болѣе, чѣмъ наличные, удовлетворяющихъ нуждамъ приходовъ съ *извѣстнымъ* населеніемъ, при изученіи св. Писанія не слѣдовать данному распорядку книгъ библіи и пр. Во всякомъ случаѣ брошюра, не смотря на краткость, задаетъ не мало серьезныхъ вопросовъ и также заставляетъ призадуматься надъ ихъ посильнымъ рѣшеніемъ. Къ числу недостатковъ ея относится не совсѣмъ строгій распорядокъ вопросовъ и отвѣтовъ на нихъ, довольно своеобразный и нерѣдко тяжелый складъ рѣчи автора и, наконецъ, высокая цѣна брошюры (30 к.).

Михаилъ Харузинъ. Богородицкая гора въ Эстляндіи (древній памятникъ православія на балтійскомъ поморьѣ), посмертное изданіе. Москва 1889 года.—Разбираемая книжка состоитъ изъ двухъ неравныхъ по своему объему частей, изъ которыхъ первая (1—105 стр.) подъ названіемъ «Пюхтица—святое мѣсто» была напечатана отдѣльною брошюрою (вышедшей изъ продажи) въ прошедшемъ году. Покойный († 25 сентября 1888 года) авторъ въ краснорѣчивыхъ и полныхъ самой горькой правды словахъ описываетъ здѣсь неприглядную судьбу православія въ Эстляндіи вообще и въ Пюхтицкомъ краѣ въ особенности. Пюхтица находится верстахъ въ шестнадцати на сѣверо-западъ отъ Чудскаго озера, на границѣ трехъ областей, съ совершенно различнымъ другъ отъ друга бытовымъ обликомъ и историческимъ прошлымъ—нынѣшнихъ эстляндской, псковской и петербургской губерній. Мѣстность эта, до самаго послѣдняго времени можно сказать почти неизвѣстная никому, за исключеніемъ туземцевъ, изъ русскихъ людей, имѣетъ, однако, очень важное значеніе въ исторіи русскаго церковнаго самосознанія. Здѣсь на Богородицкомъ холмѣ, раздѣляющемъ Русь православную отъ онѣмеченной, скромно пріютилась деревянная часовенька — и въ ста саженяхъ отъ нея въ 1885 году, надъ самой православной часовней, выстроено вдругъ огромное каменное зданіе — будущая кирка. Въ настоящее время выяснилось, что въ построеніи кирки сказались и непримиримый фанатизмъ мѣстныхъ нѣмцевъ—лютеранъ, и ненависть ихъ къ православію и, наконецъ, самовольное попраніе нашихъ законовъ. Чѣмъ окончится судебное дѣло, возбужденное мѣстною русскою властью противъ столь безцеремоннаго попранія дѣйствующихъ законоположеній о построеніи инославныхъ кирокъ, костеловъ и пр. — пока неизвѣстно, но для мѣстнаго православнаго населенія стало очень понятно, что ему угрожаетъ окончательное онѣмеченіе, потеря родной вѣры и церкви—этихъ завѣтныхъ святынь. Съ накипѣвшею болью сердца, въ живыхъ и полныхъ горячаго одушевленія словахъ авторъ изображаетъ здѣсь предъ нами долгую исторію страданій здѣшняго православнаго люда отъ его лютеранскихъ поработителей. Читатель этой мрачной лѣтописи подчасъ невольно задается вопросомъ о томъ: неужели не прошли еще варварскіе вѣка религіозныхъ гоненій, неужели и теперь еще въ предѣлахъ могучей державы нѣкоторые изъ сыновъ церкви православной обречены на обездоленную и полную всякихъ лишеній жизнь по милости тѣхъ са-

мыхъ гражданъ русскаго царства, которые такъ привыкли считать себя носителями высшаго просвѣщенія и христіанской свободы?!

Во второй части книги (80—105 стр.) авторъ описываетъ чествованіе чудотворной иконы Божіей Матери въ день храмового Пюхтицкаго праздника 15 августа. Въ свое время (см. «Эстляндскія Губ. Вѣд.» за прошлый годъ) эта часть была напечатана въ мѣстномъ органѣ, а также издана отдѣльными оттисками подъ названіемъ «Эстляндская святыня». Авторъ въ этой части даетъ наглядную иллюстрацію первой части. Прибытіе на праздникъ преосвященнаго Арсенія епископа рижскаго вмѣстѣ съ православными административными лицами сообщило пюхтицкому празднику необычайную торжественность. Не смотря на тяжелый гнетъ отъ своихъ поработителей, свободнѣе вздохнули въ это время собравшіеся на праздникъ православные и почерпнули въ немъ для себя новыя силы для противодѣйствія лютеранству.

Въ видѣ приложенія далѣе слѣдуетъ (109—149 стр.) статья «Православіе на островахъ Даго и Вормсъ», напечатанная въ «Эстл. Губ. Вѣд.» за 1888 г.

Нечего и говорить о томъ, что книжка полна самаго глубокаго интереса не только для мѣстныхъ обывателей, но и для каждаго, кому дороги интересы православія и родной церкви. Талантливый авторъ очень умѣло справился съ своей задачей, къ которой былъ вызванъ, помимо различныхъ притѣсненій лютеранъ надъ православными, еще также «цѣлой литературой», посвященной Пюхтицкой мѣстности. «Памфлеты на Россію», говоритъ авторъ, «на русскихъ людей, на русское правительство, лишь только они выступили, наконецъ, въ защиту интересовъ русскаго народа въ этой мѣстности, стали появляться не на одномъ только языкѣ нѣмецкомъ, но даже и на итальянскомъ». Принявъ вызовъ, авторъ безъ озлобленія и передержки излагаетъ дѣло такъ, какъ оно есть въ дѣйствительности. «Дѣло же наше—правое дѣло...» Дай Богъ, чтобы поскорѣе восторжествовала эта правда надъ вѣковою ложью заморскихъ рыцарей! Въ заключеніе считаемъ нужнымъ упомянуть о томъ, что книжка издана съ безукоризненнымъ изяществомъ, на прекрасной бумагѣ, съ виньеткой на оберткѣ и изображеніемъ (отдѣльнымъ) Пюхтицкой часовни; цѣна баснословно-дешевая, всего 10 коп. (149 стр. 8°).

Россія наканунѣ XX столѣтія. А. Пороховщикова. Москва. 1889 г.—Предъ нами два первыхъ выпуска сочиненія подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ. Первый выпускъ (XVII+89 стр.) своимъ предметомъ имѣетъ русскую церковь и ея значеніе въ жизни русскаго народа и государства. Частнѣе, этотъ выпускъ состоитъ изъ предисловія, въ которомъ авторъ говоритъ о цѣли и побужденіи своемъ въ отношеніи взятаго имъ на себя труда, а также дѣлаетъ общую оцѣнку соціально-политической жизни нашего отечества и отношенія его къ иноземнымъ державамъ и на основаніи такой оцѣнки приходитъ къ выводу о желательныхъ улучшеніяхъ въ различныхъ областяхъ нашей внутренней жизни. Далѣе слѣдуютъ восемъ главъ, на которыя распадается первый выпускъ. Такъ въ первой главѣ говорится объ особыхъ обстоятельствахъ, при которыхъ состоялось просвѣщеніе Руси христіанствомъ; во второй—о значеніи Византіи для русской церкви; въ третьей—о значеніи русской церкви въ государственной и народной жизни и т. д.; въ главѣ восьмой авторъ дѣлаетъ общій выводъ изъ всѣхъ предшествовавшихъ главъ и высказываетъ свои пожеланія касательно улучшенія въ положеніи нашего бѣлаго и чернаго духовенства, нашей духовной школы и др. разнообразныхъ сторонъ церковной жизни. Второй выпускъ имѣетъ своимъ предметомъ политическій строй русскаго государства и его вооруженныя силы. Почти втрое большій по своему объему (213 стр.) сравнительно съ первымъ, этотъ выпускъ раздѣляется на двѣ неравныхъ части; изъ нихъ въ первой (1—67 стр.) говорится о политическомъ строѣ русскаго государства въ четырехъ главахъ, и во второй—о вооруженныхъ силахъ русскаго народа (68—213 стр.) въ восьми главахъ и, наконецъ, въ девятой главѣ, резюмируя содержаніе всего второго выпуска, авторъ, какъ и въ первомъ выпускѣ, высказываетъ свои задушевныя pia desideria. Всѣхъ выпусковъ авторъ обѣщаетъ издать десять, такъ что со стороны объема его сочиненіе представитъ собою очень солидный томъ приблизительно въ десять, если не болѣе, печатныхъ листовъ. Но какъ и всякое литературное произведеніе, такъ и разбираемое нами не имѣетъ своею главною цѣлью поразить читателя своими хотя бы и почтенными размѣрами. Обращаясь къ оцѣнкѣ чисто-внутреннихъ качествъ произведенія г. Пороховщикова, мы прежде всего не можемъ искренно не привѣтствовать его благого начинанія и такъ же искренно не пожелать ему счастливаго окончанія взятаго имъ на себя далеко не легкаго труда. Правда, любитель учено-литературныхъ открытій, новыхъ и вполнѣ оригинальныхъ мыслей и сужденій едва ли утолитъ свою жажду по крайней мѣрѣ на двухъ находящихся предъ нами выпускахъ сочиненія. Оно не претендуетъ на ученость и оригинальность. Авторъ его прекрасный, но не самостоятельный публицистъ, въ очень живой и плавно-текущей рѣчи мастерски раскрывающій мысли покойныхъ м. московскаго Филарета и М. Н. Каткова. Но эти два великана ума и мысли внѣ всякаго сомнѣнія достойны, можетъ быть, гораздо большей популярности и вниманія, чѣмъ какими они пользуются въ настоящее время. Вотъ почему иногда, какъ и въ данномъ случаѣ, было бы ошибочно несамостоятельность сочиненія ставить въ большую укоризну автору. Но, въ то же время, надо сказать, что авторъ не механическій копіистъ, которому какъ бы нѣтъ никакого дѣла до проводимыхъ имъ мнѣній. Напротивъ, точно и обстоятельно знакомый съ своимъ предметомъ, авторъ съ полнымъ умѣньемъ освѣщаетъ его хотя и заимствованнымъ, но дорогимъ для него, какъ и для каждаго истинно-русскаго человѣка, свѣтомъ. Вотъ почему нелицемѣрный гражданинъ своего отечества можетъ только радоваться тому, что въ предлагаемомъ сочиненіи онъ найдетъ осмысленное и обоснованное выраженіе какъ своихъ взглядовъ на далекое прошлое и настоящее, такъ и своихъ чаяній въ будущемъ. Что же касается тѣхъ непризванныхъ радѣтелей и печальниковъ земли русской, которые имѣютъ смѣлость свои превратные и покрытые плѣсенью взгляды и сужденія ставить подъ знамя «народнаго самосознанія», «національности» и др. трескучихъ фразъ, то пусть эти радѣтели заглянутъ въ разбираемыя книжки и поймутъ изъ нихъ, къ чему должна направляться общественная и политическая жизнь Россіи въ дальнѣйшемъ своемъ движеніи.

Въ третьемъ выпускѣ авторъ имѣетъ сообщать о гражданскомъ строѣ русскаго государства, въ пятомъ—о просвѣщеніи русскаго народа и т. д. Какъ можно видѣть изъ однихъ заголовокъ, трудъ предпринятый авторомъ не легокъ, а потому очень естественно, что въ нѣкоторыхъ частностяхъ возможны и промахи. Но дѣло не въ этихъ частностяхъ и промахахъ, а въ общемъ тонѣ и направленіи труда—и съ этой стороны еще разъ пожелаемъ автору полнаго успѣха въ изданіи дальнѣйшихъ выпусковъ сочиненія.

Съ внѣшней стороны оно издано весьма изящно, на прекрасной бумагѣ, четкою печатью. Цѣна 1-го вып.—85 коп., съ перес. 1 р.; 2-го—1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

Е. А—новъ.

Въ области церковно-приходской практики.

О достаточности одного воспріемника или воспріемницы при крещеніи.—Въ указѣ Св. Синода отъ 19 января—17 фе-

враля 1810 года (полн. собр. зак. № 24,091) постановлено: «воспріемника и воспріемницу дѣтей отъ св. крещенія разумѣть въ такомъ смыслѣ, какъ написано въ требникѣ подъ правилами о св. крещеніи». Въ объясненіи же требника, предъ послѣдованіемъ крещенія, изложено: «единъ довлѣетъ воспріемникъ, аще мужескій полъ есть крещаемый, аще женскій—токмо воспріемница». Руководствуясь точнымъ смысломъ сего объясненія, Св. Синодъ неоднократно признавалъ, что духовное сродство должно быть считаемо лишь между родителями крещаемаго младенца и воспріемлющими онаго лицами одинаковаго съ нимъ пола. Тоже самое Св. Синодъ вновь высказалъ по поводу поступившаго изъ нижегородской епархіи прошенія коллежскаго регистратора Розинга о разрѣшеніи (что и разрѣшено) вступить въ бракъ съ Шишкиною, у которой Розингъ воспринималъ при св. крещеніи дочь.

Записи при крещеніи.—Въ уфимской епархіи внушено духовенству, чтобы при крещеніи младенцевъ, отъ грамотныхъ родителей крещаемаго оно требовало рукоприкладства въ правильности записи о крещаемомъ, а неграмотнымъ прочитывало бы запись о крещаемомъ и, по прочтеніи, оговаривало въ графѣ о правильности или неточности записи въ то же время; но чтобы нечитавши записи отнюдь не писало, что запись читана и оказалась вѣрною.

Наблюденіе за порядкомъ при пріобщеніи.—Въ екатеринославской епархіи объявлено духовенству, чтобы оно въ великій постъ, во время пріобщенія говѣющихъ, приглашало членовъ церковно-приходскаго попечительства наблюдать за порядкомъ подходящихъ къ причащенію, тамъ же, гдѣ нѣтъ попечительствъ, нарочито для этого приглашало нѣсколько почетныхъ прихожанъ и на нихъ возложило эту обязанность,—въ предупрежденіе случаевъ пролитія св. крови на будущее время.

Подлежитъ ли оплатѣ корреспонденція по дѣламъ церк.-прих. школъ?—Орловскій епархіальный училищный совѣтъ, по сношеніи съ начальникомъ орловскаго почтово-телеграфнаго округа, увѣдомилъ духовенство, что всякаго рода корреспонденція отъ наблюдателей церковно-приходскихъ школъ по дѣламъ сихъ школъ подлежитъ безплатной пересылкѣ по почтѣ, лишь бы она была опечатана церковною печатью.

По поводу пересылки по почтѣ однимъ изъ учителей церковно-приходской школы полоцкой епархіи частной корреспонденціи на имя попечителя виленскаго учебнаго округа за церковною печатью безъ оплаты вѣсовыхъ пошлинъ, возникъ вопросъ: имѣютъ ли право учителя церковно-приходскихъ школъ при сношеніяхъ по дѣламъ своихъ школъ съ правительственными учрежденіями и лицами пользоваться для запечатанія конвертовъ церковными печатями? Вопросъ этотъ восходилъ въ училищный совѣтъ при Св. Синодѣ, гдѣ рѣшено, что въ виду предпринятаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ общаго пересмотра существующихъ правилъ о безплатной почтовой корреспонденціи между правительственными учрежденіями и лицами, совѣтъ при Св. Синодѣ въ настоящее время не находитъ удобнымъ возбуждать частный вопросъ о предоставленіи учителямъ церковно-приходскихъ школъ права безплатной корреспонденціи за церковною печатью. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что настоятели церквей суть въ то же время и завѣдующіе церковно-приходскими школами, имѣющимися въ ихъ приходѣ, полоцкимъ епарх. начальствомъ постановлено: до разрѣшенія вопроса министерствомъ воспретить настоятелямъ церквей давать церковную печать для запечатанія корреспонденціи по дѣламъ школъ учителямъ ихъ, а всю корреспонденцію по сему дѣлу вести отъ себя, какъ отъ лица завѣдующаго школою.

По вопросу объ отношеніяхъ благочинныхъ къ церковно-приходскимъ школамъ.—Въ разъясненіе этого вопроса въ ставропольской епархіи состоялось слѣдующее постановленіе совѣта Андреевскаго братства: «церковно-приходскія школы, какъ школы, открываемыя, содержимыя и завѣдуемыя приходскимъ духовенствомъ, составляютъ одинъ изъ предметовъ общаго благочинническаго вѣдѣнія; но въ виду того, что для наблюденія за учебно-воспитательною частію въ сихъ школахъ назначены особыя лица—священники-наблюдатели—отношеніе благочинныхъ къ церковно-приходскимъ школамъ не должно стѣснять и ограничивать правъ и обязанностей наблюдателей, равно какъ завѣдующихъ школами и учащихъ въ нихъ,—лицъ, въ своемъ родѣ, облеченныхъ извѣстною компетенціею. При обозрѣніи церквей своихъ округовъ благочинные и могутъ и, въ виду существующей для нихъ инструкціи, даже обязаны посѣщать церковно-приходскія школы въ цѣляхъ какъ обязательнаго, такъ и собственно личнаго ознакомленія съ состояніемъ школъ, при чемъ однако они должны воздерживаться отъ вмѣшательства въ учебное дѣло въ смыслѣ руководительства, одобренія или порицанія учащихъ. Положительнымъ образомъ, отношеніе благочинныхъ къ наблюдателямъ, завѣдующимъ школами, учащимъ въ нихъ и самымъ школамъ должно выражаться во всемѣрномъ съ ихъ стороны содѣйствіи къ благоустройству школъ, въ нравственномъ и административномъ воздѣйствіи ихъ, по просьбѣ наблюдателя, на мѣстныя общества въ цѣляхъ привлеченія послѣднихъ къ дѣятельному участію въ содержаніи школъ и на завѣдующихъ школами и учащихъ въ нихъ—членовъ причтовъ—въ томъ случаѣ, когда недостаточно усердная дѣятельность таковыхъ лицъ нуждается въ начальственномъ возбужденіи. Сверхъ того, совѣтъ братства полагаетъ: 1) что благочинные, на основаніи существующей для нихъ инструкціи, въ своихъ годовыхъ отчетахъ обязаны давать свѣдѣнія и о церковно-приходскихъ школахъ ввѣренныхъ имъ округовъ, пользуясь для того матеріаломъ изъ личныхъ наблюденій при посѣщеніи школъ, или изъ сообщеній наблюдателя, которыя, впрочемъ, должны дѣлаться по просьбѣ благочиннаго; 2) желательно, чтобы оо. благочинные о своихъ посѣщеніяхъ церковно-приходскихъ школъ и сдѣланныхъ ими въ это время наблюденіяхъ сообщали, смотря по степени важности дѣлъ, или его преосвященству, или совѣту братства, или мѣстному наблюдателю школъ; 3) по всѣмъ дѣламъ, касающимся церковно-приходскихъ школъ и служащихъ въ нихъ, совѣтъ братства находитъ удобнымъ сноситься непосредственно съ наблюдателями школъ и завѣдующими школами и только въ случаяхъ особенно важныхъ намѣренъ сноситься съ оо. благочинными».

Объ обязанностяхъ завѣдующаго церковно-приходской школой.—Нѣкоторые завѣдующіе церковно-приходскими школами, частію по недоразумѣнію, а частію руководствуясь примѣромъ земскихъ школъ, возлагаютъ на учителей церковно-приходскихъ школъ такія обязанности, которыя они должны исполнять сами, напр., открытіе начала ученія въ школѣ, пріемъ учениковъ и т. п. Посему въ одной епархіи епархіальный училищный совѣтъ призналъ необходимымъ разъяснить завѣдующимъ церковно-приходскими школами, что къ обязанностямъ завѣдующаго школою относятся: а) надзоръ какъ за ходомъ и исправностію преподаванія, такъ и за внѣшнимъ порядкомъ и матеріальнымъ благосостояніемъ ввѣренной ему школы и вообще за точнымъ исполненіемъ всѣхъ постановленій и распоряженій, касающихся школы, и в) веденіе переписки по дѣламъ школы и сношенія, въ нужныхъ случаяхъ, съ подлежащими мѣстами и лицами, а равно и заботливость о снабженіи школы учебниками, учебными пособіями и классными принадлежностями и наблюденіе за сохранностію школьнаго имущества. Завѣдующимъ школою долженъ быть священникъ-законоучитель.

Объ обязанностяхъ псаломщиковъ.—Одинъ благочинный херсонской епархіи просилъ разъяснить, въ правѣ ли священники требовать отъ псаломщиковъ подметать церкви, производить звонъ

въ колокола на вечернія, утреннія и литургійныя богослуженія и разводить въ пономарнѣ огонь, и вопросъ этотъ епархіальнымъ архіереемъ рѣшенъ такъ: «никакой трудъ по церкви не унизителенъ для псаломщиковъ, и таковой несъ я самъ собственноручно, будучи въ санѣ и архимандрита, и даже епископа. Тѣмъ не менѣе требовать отъ псаломщиковъ низшаго по церкви труда, звона на колокольнѣ, метенія половъ, раздуванія огня и т. п. неосновательно. Для исполненія такихъ отправленій по церкви должны быть особыя лица, поставленныя отъ старосты, съ согласія причта, какъ-то: сторожа церковные и другія вольнонаемныя лица, или же несущія этотъ церковный трудъ ради Господа».

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Пребываніе Ихъ Величествъ въ Красномъ Селѣ и возвращеніе въ Петергофъ.—Преосвященный Арсеній въ Кокенгузенѣ.—Походный причтъ для эстовъ.—Преподаваніе инородческаго языка въ казанской семинаріи.—Собесѣдованія съ раскольниками на нижегородской ярмаркѣ.—Интересъ къ внѣбогослужебнымъ чтеніямъ.—Причетническіе курсы.—Новая школа для псаломщиковъ.—Новыя епарх. училища.—Память о протоіереѣ С. К. Смирновѣ.—Собираніе свѣдѣній о церквахъ и причтахъ.—Отчеты взаимно вспомог. и эмерит. кассъ духовенства.—Врачебная помощь поселянамъ.—Учрежденіе новыхъ сберегательныхъ кассъ.—Открытіе музея и выставки и лѣсной съѣздъ.—Юбилей пулковской обсерваторіи.—Некрологъ.

Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица съ августѣйшими дѣтьми великимъ княземъ Михаиломъ Александровичемъ и великою княжною Ксеніею Александровною и королевною греческою Маріею, владѣтельный князь черногорскій Николай съ наслѣднымъ княземъ Даніиломъ и другія высокія особы 8 августа присутствовали на двухстороннемъ корпусномъ маневрѣ, происходившемъ между Краснымъ и Царскимъ Селомъ. 9 августа, въ 9 часовъ утра, Ихъ Величества присутствовали на военномъ полѣ на ученьи сводному полку военныхъ училищъ, николаевскому кавалерійскому училищу и михайловской артиллерійской батареѣ. Съ мѣста ученія Ихъ Величества отправились къ большому лагерю на обязательныя офицерскія скачки, отмѣненныя въ воскресенье, 6 августа. Въ скачкахъ принимали участіе также Наслѣдникъ Цесаревичъ и другія особы Императорской фамиліи, служащіе въ полкахъ кавалеріи. Въ тотъ же день Государь Императоръ и Государыня Императрица и другія особы Императорской фамиліи, а также великій герцогъ макленбургъ-шверинскій и владѣтельный князь черногорскій Николай съ наслѣднымъ княземъ Даніиломъ присутствовали на смотру охотничьихъ командъ гвардейской пѣхоты и кавалеріи и 23-й пѣхотной дивизіи. Смотръ начался съ переправы охотничьей команды 23-й пѣхотной дивизіи черезъ Длинное озеро. Охотничья команда 23-й дивизіи, числомъ до 250 человѣкъ, въ полной аммуниціи и вооруженіи, въ 15 минутъ переправилась черезъ озеро, глубина котораго здѣсь болѣе человѣческаго роста, а ширина до 40 саженей. Переправа велась вплавь, частью съ пузырями, частью по укрѣпленному на восточномъ берегу канату, а также посредствомъ складной лодки и на плотахъ, укрѣпленныхъ одинъ на бочкѣ и другой на бурдюкахъ. Переправившіяся части построились на глазахъ Государя Императора и, удостоились царскаго «спасибо», пошли по направленію къ гимнастическому городку офицерской стрѣлковой школы, гдѣ приняли участіе въ дальнѣйшихъ занятіяхъ. Ихъ Величества смотрѣли также, между прочимъ, переправу гвардейской пѣхотной охотничьей команды черезъ большое Дудергофское озеро при помощи сноповъ изъ камыша. Государь Императоръ также смотрѣлъ движеніе рутьеровъ-паровозовъ для возки тяжестей безъ рельсовъ. Рутьеры пришли въ Красное Село изъ усть-ижорскаго лагеря и здѣсь подвергались всестороннимъ испытаніямъ особою коммиссіею. Двигаются рутьеры отъ 8—10 верстъ въ часъ по хорошей дорогѣ, особенно по шоссейной, везя втрое большій грузъ противъ своего вѣса. Одинъ рутьеръ вѣситъ 750 пудовъ, другой—350. Въ этотъ же день Ихъ Величества, по возвращеніи съ обязательныхъ скачекъ и ученья, осматривали выставленную у подъѣзда дворца модель памятника генералъ-маіору Пржевальскому, въ $^1/_7$ натуральной величины, сдѣланную академикомъ Шредеромъ, по эскизу генералъ-маіора Бильдерлинга. Этотъ памятникъ въ видѣ скалы, съ изображеніемъ покойнаго генерала, будетъ по Высочайшему повелѣнію сооруженъ на берегу озера Иссыкъ-Куля. 10 августа, въ 11 часовъ утра, на военномъ полѣ, въ Красномъ Селѣ происходилъ Высочайшій смотръ войскъ красносельскаго и усть-ижорскаго лагерей. По окончаніи смотра, тутъ же на военномъ полѣ былъ накрытъ завтракъ для лицъ свиты, военнаго начальства и начальниковъ частей. Послѣ завтрака Ихъ Величества отправились въ красносельскій военный госпиталь. Туда же прибыли Наслѣдникъ Цесаревичъ, великіе князья Владиміръ Александровичъ и Михаилъ Николаевичъ, князь Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій Георгій Максимиліановичъ и владѣтельный князь черногорскій Николай. Ихъ Величества обошли весь госпиталь, начавъ обозрѣніе съ первой комнаты барака, въ которой было 16 больныхъ офицеровъ, изъ которыхъ каждый былъ удостоенъ милостиваго вниманія Ихъ Величествъ, равно какъ и многіе изъ больныхъ нижнихъ чиновъ. Обходъ закончился тифознымъ отдѣленіемъ. Въ четвертомъ часу дня Ихъ Величества отбыли изъ Краснаго Села въ Петербургъ, гдѣ Ихъ Величества ѣздили въ Петропавловскій соборъ поклониться въ Бозѣ почивающимъ родителямъ. Въ этотъ же день, на Императорской яхтѣ, Ихъ Величества отбыли изъ Петербурга въ Петергофъ.

Преосвященный рижскій Арсеній въ прошломъ іюлѣ посѣтилъ одну изъ замѣчательныхъ въ прибалтійскомъ краѣ мѣстностей, именно Кокенгузенъ. Первоначально русская торговая станція, потомъ небольшое княжество съ своимъ русскимъ княземъ, затѣмъ оплотъ нѣмецкаго ордена меченосцевъ, Кокенгузенъ игралъ одну изъ видныхъ ролей въ исторіи прибалтійскаго края. Не маловажно и значеніе его въ исторіи православія здѣсь. Въ настоящее время въ кокенгузенскомъ приходѣ числится около 2,500 душъ. Кокенгузенскіе прихожане отличаются особенною религіозностью, ревностью къ православію и любовью ко всему, что связано съ православіемъ. Встрѣтили они своего епископа съ истинною любовью. Преосвященный Арсеній совершилъ здѣсь литургію, во время которой сказалъ задушевное слово, тутъ же переданное народу настоятелемъ церкви на латышскомъ языкѣ. За трапезой у настоятеля преосвященный провозгласилъ тостъ за Государя Императора, «за наше ясное солнышко, которое и свѣтитъ, и грѣетъ, и живитъ, и крѣпитъ православіе въ краѣ, при которомъ и живется отрадно, и работается легко, потому что плоды видны».

Для удовлетворенія религіозныхъ потребностей православныхъ эстовъ, проживающихъ въ юго-западной части спб. губерніи, недавно разрѣшено учредить особый походный причтъ, въ составѣ священника и псаломщика, знающихъ эстскій языкъ, съ назначеніемъ на содержаніе и разъѣзды священника 1,500 р. и на псаломщика 500 руб. По неимѣнію среди духовенства спб. епархіи лицъ, знающихъ эстскій языкъ, для назначенія на эти должности, на дняхъ предложено занять ихъ желающимъ изъ рижскаго духовенства.

Въ виду, между прочимъ, религіозныхъ нуждъ татаръ, январскій съѣздъ казанскаго духовенства, согласно предложенію высопреосвященнаго Павла, призналъ необходимымъ открыть въ мѣстной семинаріи преподаваніе татарскаго языка и

изыскалъ 220 рублей на содержаніе преподавателя этого языка. На журналѣ объ этомъ съѣзда, высокопреосвященный замѣтилъ: «расходъ въ 220 руб. можетъ принять на себя братство св. Гурія». Эту резолюцію, быть можетъ, примутъ къ свѣдѣнію и въ нѣкоторыхъ другихъ епархіяхъ.

По примѣру прошедшихъ лѣтъ, православными миссіонерами и въ настоящемъ году предположены на нижегородской ярмаркѣ, въ теченіе августа, публичныя бесѣды съ именуемыми старообрядцами. Въ бесѣдахъ имѣлъ принять участіе проф. казанской академіи Н. И. Ивановскій, нарочито для того предпринявшій поѣздку въ Нижній. Главнымъ предметомъ его бесѣдъ будетъ разборъ рукописи Швецова «исповѣданіе вѣры», которое имъ, Швецовымъ, прочитывалось въ 1887 году въ старомъ ярморочномъ соборѣ на публичномъ состязаніи съ миссіонерами греко-россійской церкви и которое, какъ напрасно говоритъ Швецовъ, не встрѣтило тогда никакого опроверженія со стороны миссіонеровъ. Еще на ярмарочныя собесѣдованія прибудетъ изъ Москвы миссіонеръ братства св. Петра, слѣпецъ А. Е. Шашинъ. Нижегородская печать съ полнымъ сочувствіемъ относится къ такому предпріятію.

Ошибаются (какъ замѣтилъ, напримѣръ, „Ниж. Бирж. Л.") тѣ, которымъ представляется, что публично бесѣдовать о вѣрѣ на ярмаркѣ—и не время и не мѣсто, что сюда съѣзжаются только для того, чтобы или продать, или купить, или покутить. Намъ извѣстно, что каждогодно, болѣе десяти уже лѣтъ, религіозныя бесѣды частнымъ образомъ ведутся на ярмаркѣ; и людей, жаждущихъ сказать, а особенно услышать слово „отъ писанія", на ярмаркѣ—масса. Намъ не разъ приводилось встрѣчать тамъ очень почтенныхъ людей, изъ русскаго народа, которые заблаговременно и заботливо развѣдывали, не будетъ ли религіозной бесѣды. На вопросъ: зачѣмъ имъ это нужно, они отвѣчали, что за этимъ только и пріѣхали сюда, и если бы узнали дня за три—за четыре о готовящейся бесѣдѣ, то нарочно бы вызвали изъ дома: кто—жену, кто—отца, кто—сына и т. п. За этимъ пріѣзжаютъ сюда изъ отдаленныхъ окраинъ Россіи и даже изъ-за рубежа: изъ Турціи, Австріи, Румыніи и др. мѣстъ.

Съ какою любовью посѣщаетъ народъ внѣбогослужебныя чтенія, показываетъ слѣдующій примѣръ. Съ 5 марта 1889 года, въ соборномъ храмѣ г. Егорьевска, ведутся внѣбогослужебныя чтенія: однѣ религіозно-нравственнаго содержанія, другія—по исторіи русскаго раскола. Чтенія производятся по воскресеньямъ, послѣ вечерняго богослуженія. Слушателей на нихъ бываетъ до тысячи и болѣе; приходятъ также и многіе старообрядцы. Народъ особенно доволенъ чтеніями по исторіи раскола, которыя ведутся въ послѣдовательномъ порядкѣ и при томъ съ обличеніемъ разныхъ раскольническихъ возраженій. Болѣе всего нравится слушателямъ, когда для подтвержденія извѣстной истины приводятся повѣствованія изъ пролога.

При владимірскомъ братствѣ св. Александра Невскаго состоитъ, какъ извѣстно, училище церковнаго пѣнія. При этомъ училищѣ съ 15 сентября 1889 года, по примѣру прошедшаго года, имѣютъ быть открыты трехмѣсячные курсы практическаго обученія лицъ, готовящихся занять и занимающихъ причетническія должности, церковному пѣнію, правильному чтенію и церковному уставу. Учрежденіе очень полезное.

Число школъ для псаломщиковъ, существующихъ подъ разными наименованіями, все увеличивается. Майскій съѣздъ казанскаго духовенства, разсмотрѣвъ препровожденный къ нему епархіальнымъ архіепископомъ высокопреосвященнымъ Павломъ проектъ устава казанскаго пріюта-школы для псаломщиковъ, принялъ этотъ проектъ.

Подготовляется устройство новаго епархіальнаго училища. Казанскій епархіальный съѣздъ, разсмотрѣвъ предложеніе епархіальнаго высокопреосвященнаго объ открытіи второго епарх. женскаго училища въ Казани, въ прошломъ маѣ призналъ открытіе второго училища необходимо нужнымъ и назначилъ коммиссію для покупки дома подъ училище. На покупку дома ассигновано съѣздомъ 40 тыс. р.

Комитетъ по устройству оренбургскаго епарх. женскаго училища на дняхъ объявилъ, что открытіе этого училища предположено 16 августа, въ праздникъ нерукотвореннаго образа Спасителя, въ каковой день и имѣетъ быть освящена училищная церковь.

Бывшіе питомцы нашихъ духовныхъ школъ по немногу начинаютъ усвоивать добрый обычай воспитанниковъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній—учреждать преміи и стипендіи въ память лучшихъ своихъ учителей и воспитателей, ставить памятники на ихъ могилахъ и т. п. Въ послѣднее время собирается капиталъ на учрежденіе при московской духовной академіи преміи имени покойнаго ректора московской академіи протоіерея С. К. Смирнова. Къ 1 іюня этого капитала было на лицо 725 р. 20 к.

Къ великому сожалѣнію, почти только начинаются у насъ историко-статистическія описанія церквей и приходовъ разныхъ епархій; уже начатыя и продолжающіяся описанія страдаютъ неполнотой и чрезмѣрной сухостью. Помочь дѣлу можетъ только духовенство, къ которому составители такихъ описаній и обращаются. Съ просьбою о доставленіи нужныхъ матеріаловъ обратился на дняхъ въ третій разъ къ волынскому духовенству составитель историко-статистическаго описанія церквей и приходовъ волынской епархіи преподаватель семинаріи г. Теодоровичъ.

Духовенству подлежащихъ епархій объявлено о состояніи взаимно-вспомогательной кассы духовенства подольской епархіи и эмеритальной кассы владимірскаго духовенства. Въ первой кассѣ къ 17 іюня всѣхъ денегъ было 383,514 р. 20 к.; во второй къ 1 іюля было всего 101,359 р. 4 к.

Церковно-приходскія и имъ подобныя попечительства, помогающія церквамъ и духовенству, не оставляютъ безъ помощи и нуждающихся прихожанъ.

Такъ, Ипатіевское попечительство костромского православнаго братства въ прошломъ году, какъ видно изъ только-что появившагося отчета его, безплатно подавало врачебную помощь всему населенію Ипатіевской мѣстности посредствомъ содержимой исключительно на одни только братскія средства при приходской церкви въ собственномъ домѣ братства амбулаторной лѣчебницы. Въ помощь врачу г. Золотницкому, братство содержитъ при лѣчебницѣ на свои средства спеціально для занятій съ больными фельдшерицу, которая по указанію врача составляетъ медикаменты и раздаетъ ихъ, дѣлаетъ больнымъ перевязки и т. п., а въ случаяхъ заразительности болѣзни производитъ въ домахъ у больныхъ дезинфекцію. Расходъ по амбулаторной лечебницѣ, при безмездномъ трудѣ г. Золотницкаго и при безплатномъ снабженіи ея типо-литографомъ Фалькъ бланками для книгъ, сигнатурами и ярлыками простирался со стороны братства до 1,037 р. 95 к., считая въ той суммѣ жалованье фельдшерицѣ и прислугѣ, отопленіе дома и проч.

Трудящемуся населенію, желающему вносить свои маленькія сбереженія въ надежное учрежденіе, вновь явилось на помощь правительство. По опубликованнымъ нынѣ временнымъ правиламъ о почтово-телеграфныхъ сберегательныхъ кассахъ,

на учрежденія почтово-телеграфнаго вѣдомства возлагается производство операцій сберегательныхъ кассъ государственнаго банка, гдѣ это будетъ признано возможнымъ начальникомъ главнаго управленія почтъ и телеграфовъ, по соглашенію съ управляющимъ государственнымъ банкомъ. Эти правила сразу увеличиваютъ въ нѣсколько разъ количество существующихъ теперь кассъ для пріема мелкихъ сбереженій (начиная отъ 25 к.) и дѣлаютъ существованіе сберегательныхъ учрежденій болѣе публичнымъ, болѣе доступнымъ населенію, которому въ большей степени приходится сопри-

касаться съ почтой, чѣмъ съ самостоятельной или находящейся при банкѣ кассой. Новыя правила, несомнѣнно, должны послужить побужденіемъ къ развитію предусмотрительности и бережливости въ тѣхъ частяхъ нашего населенія, которыя могутъ откладывать небольшія деньги. Они обставляютъ сохранность сбереженій государственной гарантіей.

Въ интересахъ сельскаго хозяйства и промышленности проектируется будто бы еще одинъ областной естественно-историческій музей, именно въ Херсонѣ. Съ тою же цѣлью открывается 1 сентября сельско-хозяйственная выставка въ Вильнѣ.

Открылся въ Казани седьмой съѣзъ лѣсопромышленниковъ и лѣсохозяевъ. Подобно предшествовавшимъ, онъ привлечетъ, какъ думаютъ, многочисленныхъ участниковъ изъ разныхъ мѣстъ нашего отечества. Слѣдовало бы даже ожидать, что онъ будетъ многолюднѣе и оживленнѣе предъидущихъ, потому что это—первый лѣсной съѣздъ послѣ изданія закона 4 апрѣля 1888 г. объ охранѣ лѣсовъ, имѣющаго такое огромное значеніе для этой важной отрасли народнаго хозяйства.

Исполнилось пятидесятилѣтіе николаевской главной астрономической обсерваторіи. Юбилей торжественно отпразднованъ былъ въ Пулковѣ 7 августа, въ присутствіи министра народнаго просвѣщенія графа И. Д. Делянова, государственнаго контролера Т. И. Филиппова и многихъ другихъ извѣстныхъ лицъ, въ томъ числѣ механика г. Репсольда, установлявшаго въ обсерваторіи знаменитый новый рефракторъ—второй по величинѣ въ мірѣ. Послѣ молебна, совершоннаго о. протоіереемъ Цвиневымъ, духовенство съ крестнымъ ходомъ прошло къ новому зданію большого рефрактора, гдѣ было совершено его освященіе. Послѣ богослуженія въ залѣ состоялось засѣданіе. Августѣйшій президентъ академіи наукъ, открывая засѣданіе, прочиталъ телеграмму Государя Императора, въ которой Его Величество выразилъ свое «благоволеніе этому полезному учрежденію, занимающему одно изъ главнѣйшихъ мѣстъ среди астрономическихъ обсерваторій всего міра».

Умерла 17 іюля въ Москвѣ графиня А. Г. Толстая, урожденная царевна грузинская, бывшая въ супружествѣ за графомъ А. П. Толстымъ, тов. Оберъ-Прокурора Св. Синода, скончавшимся въ 1873 г. Память о ней будетъ долго жить, особенно въ нижегородскомъ и московскомъ духовенствѣ. Лысковское училище нижегородской епархіи обязано ей всѣмъ своимъ настоящимъ благосостояніемъ; ею пожертвована значительная сумма на устройство пріюта для престарѣлыхъ священнослужителей московской епархіи, и проч. По распоряженію преосвященнаго Модеста, во всѣхъ соборныхъ и приходскихъ церквахъ нижегородской епархіи должны быть совершены заупокойныя литургіи и панихиды по скончавшейся въ 9, 20 и 40 дни по ея кончинѣ. Московскимъ епархіальнымъ начальствомъ сдѣлано распоряженіе, чтобы новопреставленная графиня Анна была поминаема впродолженіе сорока дней во всѣхъ церквахъ московской епархіи. Отпѣваніе тѣла ея совершалъ 21 іюля высокопреосвященный митрополитъ московскій Іоанникій.

8 августа въ г. Павловскѣ, близъ Петербурга, скончался на 79 году жизни старѣйшій изъ русскихъ журналистовъ, издававшій, между прочимъ «Отечественныя Записки» и газету «Голосъ», А. А. Краевскій. 9 августа скончался Н. И. Анненковъ, извѣстный своими трудами по ботаникѣ.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ
ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Слухи о выѣздѣ папы изъ Рима въ Испанію.—Дѣятельность римской пропаганды.—Борьба церкви и государства во Франціи.—Печь для сжиганія труповъ въ Парижѣ.—Ликованіе въ Черногоріи.—Тосты императоровъ въ Берлинѣ.—Голодъ въ Китаѣ.

При всякомъ недоразумѣніи съ итальянскимъ правительствомъ папа имѣетъ обыкновеніе угрожать своимъ выѣздомъ изъ Рима. По случаю недавнихъ выходокъ этого правительства противъ папства (въ родѣ торжественнаго открытія памятника злѣйшему врагу папской системы Джіордано Бруно) Левъ XIII въ сотый разъ повторилъ эту угрозу, и для того, чтобы придать ей больше внушительности, созывалъ даже кардиналовъ на тайное засѣданіе въ консисторіи. Тайныя засѣданія вообще бываютъ весьма рѣдко въ Ватиканѣ, и только по чрезвычайно важнымъ обстоятельствамъ. Что было предметомъ обсужденія на этомъ засѣданіи, неизвѣстно; но газеты въ одинъ голосъ заговорили опять о предполагаемомъ выѣздѣ папы изъ Рима.

Трудно конечно сказать, насколько вѣренъ слухъ объ этомъ предположеніи, но газеты стараются опредѣлить уже и мѣсто будущей резиденціи папства. Мадридскій корреспондентъ «Гамбургской Газеты» сообщаетъ на этотъ счетъ слѣдующія извѣстія, почерпнутыя изъ ватиканскихъ источниковъ.

Въ депешѣ отъ 2 іюня Левъ XIII обратился къ королевѣ-регентшѣ съ просьбой оказать ему гостепріимство въ Испаніи и назначить резиденцію въ Валенсіи. Правительница, войдя въ соглашеніе съ министерствомъ, дала утвердительный отвѣтъ. Въ своей депешѣ папа не назначилъ времени своего выѣзда изъ Рима и Италіи и не выставлялъ своего отъѣзда какъ нѣчто неминуемое; онъ объяснилъ только, что въ случаѣ европейской войны дальнѣйшее пребываніе его въ Римѣ окажется невозможнымъ, и что кромѣ того другія причины могутъ побудить его внезапно оставить вѣчный городъ. На случай пріѣзда въ Испанію Левъ XIII требовалъ, чтобъ его признавали свѣтскимъ государемъ, и чтобъ его свита и зданія, которыя ему будутъ отведены, пользовались правами экстерриторіальности. Юридическій вопросъ о томъ, возможно ли признать за папой права иностраннаго государя и примѣнять къ чертѣ его осѣдлости принципъ экстерриторіальности, былъ бы обойденъ тѣмъ, что папа поселился бы во дворцѣ своего нунція. Папскій нунцій въ Мадридѣ высказалъ убѣжденіе, что великія державы не воспротивились бы переселенію папы въ Испанію, еслибъ онъ счелъ невозможнымъ оставаться долѣе въ Римѣ. Переѣздъ папы изъ Рима не нарушилъ бы его дипломатическихъ отношеній съ великими державами; но если бы такое нарушеніе произошло, то папа былъ бы вынужденъ броситься въ объятія Германіи.

Въ то время, какъ самъ глава римскаго католицизма не знаетъ, гдѣ и какъ найти себѣ мѣсто покоя, его слуги неустанно продолжаютъ распространять его владычество во всѣхъ концахъ міра. Римская пропаганда все шире раскидываетъ сѣть своей миссіонерской дѣятельности. Въ минувшемъ году она основала викаріатство въ новооснованномъ африканскомъ государствѣ Конго, а во многихъ другихъ странахъ викаріатства возведены ею въ епископіи и митрополіи. Кромѣ «римской коллегіи пропаганды вѣры», подъ вѣдѣніемъ пропаганды находится еще 21 коллегія, которыя ежегодно даютъ болѣе тысячи хорошо подготовленныхъ миссіонеровъ. Въ Европѣ пропаганда распространяетъ свою дѣятельность на Германію, Англію, Шотландію, Ирландію, Норвегію (гдѣ имѣется одна апостольская префектура съ 1,840 католиками, 12 церквами и 17 патерами), Швецію (апостольское викаріатство, 1,100 католиковъ, 8 церквей и 9 патеровъ), Данію (апостольская префектура, 3,700 католиковъ, 22 церкви, 37 священниковъ), Голландію и Люксембургъ, Швейцарію, Балканскій полуостровъ, Грецію, Гибралтаръ и Кандію. Въ другихъ частяхъ свѣта дѣятельность пропаганды раскинута во всевозможныхъ странахъ и направленіяхъ.

Во Франціи продолжается борьба между правительствомъ и церковью. Правительство послѣ долгихъ обсужденій военнаго закона въ примѣненіи его къ духовенству, пришло къ рѣшенію обязать молодыхъ членовъ духовенства къ однолѣтней службѣ въ казармахъ. Противъ этого постановленія, отмѣняющаго давнюю привиллегію духовенства, выступилъ съ протестомъ кардиналъ-архіепископъ парижскій, и за нимъ имѣютъ послѣдовать протесты со стороны всѣхъ епископовъ страны. Тоже правительство изъ экономіи закрыло богословскій факультетъ Сорбонны, стоившій ежегодно до 15,000 франковъ. Но папа нашелъ возможнымъ дать этому факультету субсидію изъ другихъ чисто церковныхъ источниковъ. Закрывая богословскій факультетъ и другія учрежденія ненавистнаго «клерикализма», республиканское правительство въ то же время безумно тратитъ деньги на разныя либеральныя затѣи, въ родѣ печи для сожиганія труповъ. Такая печь строится на кладбищѣ Перляшеза въ Парижѣ; она стоила уже 629,000 франковъ и все еще не готова. Сожиганіе уже началось, по 100 франковъ за трупъ. Но дѣло идетъ еще плохо. Доселѣ сожжено всего только три трупа, и изъ нихъ одинъ принадлежалъ какому то заѣзжему индусу. Нечего сказать—не много для печи, поглотившей уже болѣе полумилліона франковъ трудовыхъ денегъ французскаго народа, который, конечно, всегда предпочтетъ старомодное погребеніе новомодному сожженію!..

Въ Черногоріи продолжали раздаваться радостные отголоски русско-черногорскаго торжества въ С.-Петербургѣ. «Глас Црногорца» по случаю сговора княжны Анастасіи съ Его Императорскимъ Высочествомъ княземъ Романовскимъ герцогомъ Георгіемъ Лейхтенбергскимъ и бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Высочествъ великаго князя Петра Николаевича и великой княжны Милицы Николаевны вышелъ въ цвѣтныхъ рамкахъ. Въ статьѣ по поводу этихъ торжественныхъ событій «Глас Црногорца», между прочимъ, говоритъ:

Слава тебѣ, Петровъ градъ, дивный стольный градъ православнаго Царя, за то, что въ тебѣ живетъ защита братскому согласію родственныхъ славянскихъ племенъ и забота, чтобы славянское племя заняло достойное мѣсто среди народовъ міра. Слава великому Царю Александру III.

Въ Берлинѣ состоялась торжественная встрѣча австрійскаго императора Франца Іосифа съ Вильгельмомъ II германскимъ. Встрѣча монарховъ была чрезвычайно дружественная—по внѣшности. Германскій императоръ произнесъ за парадным обѣдомъ юношески-одушевленную рѣчь въ честь своего высокаго гостя и его доблестной арміи, а престарѣлый Францъ Іосифъ прочелъ заранѣе заготовленный отвѣтъ на нее. Въ обѣихъ рѣчахъ превозносится вѣковая взаимная дружба сосѣднихъ государствъ и ихъ армій, и ни въ одной не упоминается, какъ эти «вѣковые» друзья угощали другъ друга совсѣмъ иными тостами въ 1866 году... Застольныя рѣчи впрочемъ имѣютъ свой особый языкъ, для своего пониманія требующій отчасти дипломатическаго забвенія исторіи...

Изъ далекой китайской имперіи доносятся свѣдѣнія объ ужасномъ голодѣ. По извѣстіямъ протестантскихъ и римско-католическихъ миссіонеровъ голодъ, захватывая все болѣе широкую площадь, распространился теперь и на Манджурію.

Кто не видалъ китайской нищеты (пишетъ корресп. „Прав. Вѣстника"), даже при нормальныхъ условіяхъ жизни, тому трудно понять, до какихъ огромныхъ размѣровъ могутъ довести эту нищету наводненія и засуха, продолжающіяся съ прошлой осени до настоящаго времени. Миссіонеры видѣли сотни деревень, большинство жителей которыхъ ѣдятъ сырую древесную кору; просяная шелуха и отваръ изъ ивовыхъ и вязовыхъ листьевъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ есть топливо, считаются сравнительно роскошною пищей, достающеюся лишь немногимъ. При этомъ, кромѣ голоднаго тифа, появились и другія повальныя болѣзни: оспа, корь, дифтеритъ и гастрическіе недуги, уносящіе множество жертвъ, въ особенности среди женщинъ и дѣтей. При всемъ почетѣ китайцевъ къ умершимъ, истощенные и раззоренные родные, не имѣя ни силъ, ни средствъ хоронить тѣла по установленному обычаю, выносятъ ихъ въ поле на съѣденіе собакамъ, шакаламъ и хищнымъ птицамъ. Китайскія власти сосѣднихъ провинцій, Шиньцзинской и Гириньской, отправили въ началѣ весны небольшое вспомоществованіе голодающимъ въ южной Манджуріи, но, сознавая, вѣроятно, свое безсиліе въ борьбѣ со стихійнымъ бѣдствіемъ, прекратили съ тѣхъ поръ всякія заботы о голодающихъ; миссіонеры помогаютъ сколько могутъ, разъѣзжая по деревнямъ. Недавно, во время такихъ разъѣздовъ, умеръ на пути изъ Баянъ-Сусу въ Нючуанъ католическій епископъ Раги. Наплывъ голодающихъ китайцевъ къ Тянь-Цзину и Пекину начинаетъ уже давать себя чувствовать усиленіемъ обычныхъ въ настоящее время года повальныхъ болѣзней.

15 августа.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Иконостасы изъ кирпича.—Въ новостроющихся храмахъ, особенно сельскихъ, часто строитель-священникъ затрудненъ въ средствахъ для сооруженія иконостаса и потому каменная церковь, уже готовая снаружи и внутри, стоитъ праздной часто нѣсколько лѣтъ, такъ какъ нѣтъ возможности набрать необходимыя три, а иногда пять тысячъ, чтобъ дополнить готовый храмъ необходимѣйшею частью—иконостасомъ. При счастливыхъ условіяхъ эта сумма набирается, но и тутъ не такъ просто дѣло, какъ кажется: священникъ долженъ ѣздить въ городъ, найти подрядчика, часто неисправнаго, дѣлу опять грозитъ остановка; наконецъ иконостасъ привозится въ село и поражаетъ отсутствіемъ вкуса даже лицъ мало свѣдущихъ въ искусствѣ: тутъ и колонны съ коринѳскими капителями, и готическія стрѣлы, и неприличное рококо, и все это плохо позолочено и стоитъ неимовѣрныхъ денегъ. О живописи украшающихъ иконостасъ иконъ можно только сказать, что слѣдовало бы установить въ губернскихъ городахъ или мастерскіе исключительно для писанія образовъ, или цензуру для отправляемыхъ въ деревни иконъ,—такъ они плохи, не благообразны и отдалены отъ греческаго завѣта иконописанія.

Но вопросъ объ образописаніи пришелся только къ слову, суть же замѣтки въ томъ, что возможно при малыхъ сравнительно средствахъ сооружать иконостасы, давая притомъ строителямъ возможность наблюдать ежедневно за успѣшностью работы. Естественно, что при общей массѣ каменной постройки, одна лишняя стѣна составитъ разницу только на нѣсколько десятковъ рублей. И вотъ вамъ возможность недорогого иконостаса—изъ кирпича. Помимо того, что деревянный иконостасъ можетъ легко сгорѣть отъ забытой или упавшей свѣчки, внутренность алтаря значительно выиграетъ; часто мы видимъ, что западная стѣна святыя святыхъ представляетъ дурно сплоченную досчатую перегородку,—сообразно ли это съ величіемъ мѣста? Епархіальный архитекторъ всегда можетъ начертить рисунокъ изящнаго иконостаса изъ кирпича, покрывъ же его штукатуркой, можно по времени отдѣлать и лѣпной работой. Въ Москвѣ изготовляются теперь металлическія царскія врата.

Предлагаемая мысль не нова; она осуществлена нѣсколько сотъ лѣтъ назадъ въ московскомъ храмѣ Василія Блаженнаго, гдѣ въ верхнемъ этажѣ всѣ иконостасы изъ кирпича. Но чтобы дѣло пошло успѣшно, нужно предоставить священникамъ-строителямъ какъ мысль, такъ и увѣренность въ томъ, что новый способъ сооруженія иконостасовъ не вызоветъ недоразумѣній.

А. Кирѣевъ-Ртищевъ.

Раскольничье недомысліе.—Нѣкто старообрядецъ кіевской губ. Мина Адріановъ прислалъ намъ письмо, въ которомъ спрашиваетъ: «почему это великороссійскіе христіане употребляютъ въ

своей благодарности слово «спаси-бо»? Что это за «бо» такое? Кто подъ нимъ разумѣется? Мы старообрядцы благодаримъ словами: «спаси Христосъ!» или: «спаси Господи!» а у васъ, россійскихъ— «спаси-бо». По моему разумѣнію—слово «бо» есть названіе какого-то языческаго бога, которому съ 1667 года, т. е. отъ лѣтъ Никона патріарха вы поклоняетесь. Конечно, Богу вашему названіе не «бо» прямо-то, а должно быть цѣльное слово, но вы нарочно сократили его названіе въ эти двѣ буквы, чтобы обмануть простой народъ. Вотъ и прославляете вы этого «бо» цѣлые два вѣка съ лишнимъ. Подумай-ко, отецъ, куда ведете вы народъ-то свой? Я всѣ книги перерылъ, а «бо» вашего не нашелъ. У насъ на россійскомъ языкѣ Творецъ міра именуется такими словами: Богъ, Господь, Іисусъ Христосъ; по латыни—Доминусъ; по гречески—Киръ; польски—Панъ; молдавански—Доминъ; жидовски—Аданай; турецки—Аллахъ; китайски—Будда и Конфуцій; индѣйски—Брамъ, Сива и Вишну, а «бо» нигдѣ нѣтъ. Это вы выдумали или же нашли его у скиѳовъ, казаровъ и др. подобныхъ язычниковъ, которымъ до Владиміра святого мы поклонялись, потомъ просвѣтились св. крещеніемъ, а съ Никона опять по старому пошли въ язычество».

Обвиненіе, какъ видитъ читатель, тяжелое, но вмѣстѣ съ тѣмъ странное и дикое. Старообрядецъ какъ будто не знаетъ, что мы православные вѣруемъ во св. единосущную Троицу, прославляемъ Іисуса Христа, Божію Матерь, а придравшись къ одному слову «бо», проповѣдуетъ, будто мы вѣруемъ и поклоняемся идолу, изъ христіанъ превратились въ язычниковъ и т. д. Вотъ какъ хватаютъ наши раскольническіе мудрецы! Очевидно, что г. Минѣ Адріанову не послужило въ пользу чтеніе книгъ, а только отуманило его голову, такъ что для него сдѣлалось камнемъ преткновенія и слово «спаси-бо», сокращенное «спаси Богъ».

Далѣе тотъ же Адріановъ пишетъ: «когда вмѣсто Христа Спасителя приняли «бо» и ему поклоняетесь, яко Богу, тогда и крестъ истиннаго Господа нашего Іисуса Христа стали предавать поруганію и попиранію ногами. Почто святой крестъ его пишете на табачныхъ гильзахъ, на подошвахъ резиновыхъ галошъ, стальныхъ перьяхъ и др. неподобныхъ мѣстахъ? Крестохульники вы и крестопопиратели»—заключаетъ старообрядецъ.

Разумѣется, что и это обвиненіе не мало не касается церкви православной. Клеймо на всѣ вещи кладется не по ея установленію и распоряженію. Раскольникъ же, увидѣвъ на подошвѣ резиновой галоши государственный гербъ, а въ немъ кресты, относитъ все это къ установленію церкви. Если, по его словамъ, обуваясь въ резиновыя галоши, мы этимъ какъ бы нарочно попираемъ крестъ Господа, то значитъ мы попираемъ въ то же время и государственный гербъ, словомъ—сами себя топчемъ ногами. Нелѣпость очевидная. Св. церковь никого и ничего не клеймитъ государственнымъ гербомъ,—это клеймо государства и кладется по распоряженію гражданской власти. Ни ереси, ни православія тутъ нѣтъ. У православной же церкви имѣется св. крестъ, которымъ она знаменуетъ и печатаетъ вѣрующихъ чадъ своихъ. Знаменіе это или печать она полагаетъ на челѣ, устахъ, груди и пр. частяхъ тѣла, какъ это установлено ею въ первыя времена и будетъ продолжаться до кончины міра.

Епарх. миссіон. **К. Поповъ.**

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. **Н. Скабалановичъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

Таблица $5^1/_2$% свидѣтельствъ государственнаго банка по выкупу крестьянскихъ земельныхъ надѣловъ ($5^1/_2$% рентъ) 2-го 10-тилѣтія, вышедшихъ въ тиражъ, произведенный въ правленіи банка 1 августа 1889 г.

№№ $5^1/_2$% свидѣтельствъ серіи А:

200 руб. дост.

3,238	3,279	3,306
3,239	3,280	3,307
3,240	3,281	3,308
3,241	3,282	3,309
3,242	3,283	3,310
3,243	3,284	3,311
3,244	3,285	3,312
3,245	3,286	3,313
3,246	3,287	3,314
3,247	3,288	3,315
3,248	3,289	3,316
3,249	3,290	3,317
3,264	3,291	3,318
3,265	3,292	3,319
3,266	3,293	3,320
3,267	3,294	3,321
3,268	3,295	3,322
3,269	3,296	3,323
3,270	3,297	3,324
3,271	3,298	3,325
3,272	3,299	3,326
3,273	3,300	3,327
3,274	3,301	3,328
3,275	3,302	3,329
3,276	3,303	3,336
3,277	3,304	3,337
3,278	3,305	

80 свид.
на р. 16,000.

300 руб. дост.

846	876	920
847	877	921
848	883	922
849	884	923
850	885	924
851	886	925
852	887	926
853	888	927
854	889	928
855	890	929
856	891	930
857	894	931
858	895	932
859	905	933
860	906	936
861	907	937
862	908	938
863	909	939
864	910	940
865	911	941
866	912	942
869	913	943
870	914	944
871	915	945
872	916	946
873	917	947
874	918	
875	919	

82 свид.
на р. 24,600.

1,000 р. дост.

7,201	7,252	7,303
7,203	7,253	7,304
7,204	7,254	7,305
7,205	7,255	7,306
7,206	7,258	7,307
7,207	7,259	7,308
7,208	7,260	7,309
7,209	7,261	7,310
7,210	7,262	7,311
7,211	7,263	7,312
7,212	7,264	7,313
7,213	7,265	7,314
7,214	7,266	7,315
7,215	7,267	7,316
7,216	7,268	7,317
7,217	7,269	7,318
7,218	7,270	7,319
7,219	7,271	7,320
7,220	7,272	7,321
7,221	7,273	7,322
7,222	7,274	7,323
7,223	7,275	7,324
7,224	7,276	7,325
7,225	7,277	7,326
7,226	7,278	7,327
7,227	7,279	7,328
7,229	7,280	7,329
7,230	7,281	7,330
7,231	7,282	7,331
7,232	7,283	7,332
7,233	7,284	7,333
7,234	7,285	7,334
7,235	7,286	7,337
7,236	7,287	7,338
7,237	7,288	7,339
7,238	7,289	7,340
7,239	7,290	7,341
7,240	7,291	7,342
7,241	7,292	7,343
7,242	7,293	7,344
7,243	7,294	7,345
7,244	7,295	7,346
7,245	7,296	7,347
7,246	7,297	7,348
7,247	7,298	7,349
7,248	7,299	7,351
7,249	7,300	7,352
7,250	7,301	7,353
7,251	7,302	

146 свид.
на р. 146,000.

10,000 р. дост.

312	316	321
313	317	322
314	318	
315	320	

10 свид.
на р. 100,000.

25,000 р дост.

440	445	449
441	446	451
442	447	452
444	448	

11 свид.
на р. 275,000.

Итого 329 свид.
на р. 561,600.

№№ $5^1/_2$% свидѣтельствъ серіи Б:

200 руб. дост.

422	465	489
423	466	490
424	467	491
425	468	492
426	469	493
427	470	500
428	471	501
429	472	502
430	473	511
431	474	512
432	475	513
433	476	514
434	477	515
435	478	516
436	479	517
437	480	518
438	481	519
439	482	520
452	483	522
454	484	524
256	485	525
462	486	526
463	487	527
464	488	

71 свид.
на р. 14,200.

300 руб. дост.

336	359	388
337	360	389
338	361	390
339	362	391
340	363	392
341	364	393
342	371	394
343	372	395
344	373	397
345	374	398
346	375	399
347	376	400
348	377	401
349	378	402
350	379	403
351	280	404
352	381	405
353	382	406
354	383	407
355	384	408
356	385	409
357	386	410
358	387	411

69 свид.
на р. 20,700.

1,000 р. дост.

1	56	115
2	57	116
3	58	117
4	59	118
5	60	119
6	61	120
7	62	121
8	63	122
9	64	123
10	65	124
11	66	126
12	67	127
13	68	128
14	69	129
16	73	130
17	74	131
18	75	132
19	76	133
20	77	134
21	78	135
22	80	136
24	81	137
25	89	138
26	90	139
27	91	140
28	92	141
29	93	144
30	94	145
31	95	146
32	96	148
33	97	149
34	98	150
35	99	151
36	100	152
37	101	153
43	102	154
44	103	155
45	104	157
46	105	158
47	106	159
48	107	165
49	108	166
50	109	167
51	110	168
52	111	169
53	112	170
54	113	171
55	114	

143 свид.
на р. 143,000.

10,000 р. дост.

365	369	372
366	370	373
368	371	

8 свид.
на р. 80,000.

25,000 р. дост.

270	275	278
271	276	279
274	277	280

9 свид.
на р. 225,000.

Итого 300 свид.
на р. 482,900.

№№ 5½% свидѣтельствъ серіи В:

200 руб. дост.

676	683	690
677	684	691
678	685	692
679	686	693
680	687	694
681	688	695
682	689	696

21 свид. на р. 4,200.

300 руб. дост.

455	461	467
456	462	470
457	463	471
458	464	472
459	465	
460	466	

16 свид. на р. 4,800.

1,000 р. дост.

1,330	1,346	1,362
1,331	1,347	1,363
1,332	1,348	1,364
1,333	1,349	1,365
1,334	1,350	1,368
1,335	1,351	1,369
1,336	1,352	1,370
1,337	1,353	1,371
1,338	1,354	1,372
1,339	1,355	1,373
1,340	1,356	1,374
1,341	1,357	1,375
1,342	1,358	1,376
1,343	1,359	1,377
1,344	1,360	
1,345	1,361	

46 свид. на р. 46,000.

10,000 р. дост.

213	215	217
214	216	

5 свидѣтельствъ на р. 50,000.

25,000 р. дост.

20	22	25
21	24	

5 свидѣтельствъ на р. 125,000.

Итого 93 свид. на р. 230,000.

№№ 5½% свидѣтельствъ серіи Г:

200 руб. дост.

1,020	1,028	1,036
1,021	1,029	1,037
1,022	1,030	1,038
1,023	1,031	1,041
1,024	1,032	1,042
1,025	1,033	1,043
1,026	1,034	1,044
1,027	1,035	

23 свидѣтельства на р. 4,600.

300 руб. дост.

437	444	451
438	445	452
439	446	453
440	447	454
441	448	455
442	449	456
443	450	457

21 свидѣтельство на р 6,300.

1,000 р. дост.

999	1,026	1,047
1,000	1,027	1,048
1,014	1,028	1,049
1,015	1,029	1,050
1,017	1,030	1,051
1,018	1,031	1,052
1,019	1,032	1,053
1,020	1,033	1,054
1,021	1,037	1,055
1,022	1,038	1,056
1,023	1,039	1,057
1,024	1,040	1,058
1,025	1,041	

38 свидѣтельствъ на р. 38,000.

10,000 р. дост.

23
24

2 свидѣтельства на р. 20,000.

25,000 р. дост.

82
83

2 свидѣтельства на р. 50,000.

Итого 86 свид. на р. 118,900.

Всего 808 свид. на р. 1.393,400.

Оплата капитала будетъ производиться по вышеознач. 5½% свид.: серіи **А** съ 1 февраля 1890 г., серіи **Б** съ 1 ноября 1889 г., серіи **В** съ 1 марта 1890 г. и серіи **Г** съ 1 января 1890 года.

НОВАЯ КНИГА:

„Бесѣды о православномъ пониманіи жизни и его превосходствѣ надъ ученіемъ Л. Толстого“.

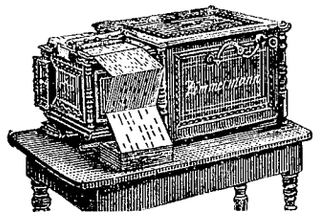
Соборнаго іеромонаха **АНТОНІЯ.**

Изданіе редакціи «Церковнаго Вѣстника», въ пользу недостаточныхъ студентовъ с.-петербургской духовной академіи. Спб. 1889 г. Цѣна 35 коп. Получать можно въ конторѣ редакціи (Невскій просп., д. № 182, кв. 12). 5—3

ДЛЯ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ

ГОТОВЫЯ РЯСЫ

драповыя и ватныя съ мѣховыми воротниками и лацканами и мѣховыя на бѣличьихъ, выхохолевыхъ, лисьихъ и энотовыхъ мѣхахъ, предлагаетъ магазинъ мѣховыхъ товаровъ и готовыхъ дамскихъ вещей **И. С. Карева** № 31 и 32, Гостинный дворъ верх. галлерея, уголъ Невс. и Больш. Садовой. 3—1



ОРКЕСТРЪ-МАНОПАНЪ.

Большой изящный салонный органъ, на которомъ каждый можетъ исполнять посредствомъ верченія ручкой всевозможныя пьесы цѣликомъ, безъ сокращенія. Оркестръ-манопанъ играетъ русскія духовныя и свѣтскія пьесы, цѣлыя увертюры, большіе попурри, всѣ танцы и пр.—отчетливо, чрезвычайно полнымъ и пріятнымъ тономъ и имѣетъ приспособленіе для громкой и тихой игры.

Цѣна съ 10-ю пьесами **80 руб.**

Добавочныя пьесы по 1 р. 20 к., 2 р. 40 к. и дороже. Къ инструменту прилагаются 10 пьесъ по 1 р. 20 к. Пересылка за 85 фунт. Списокъ пьесъ для оркестра-манопана, а также иллюстрир. прейсъ-курантъ всѣмъ инструментамъ *безплатно.*

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

Главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.

С.-Петербургъ, Больш. Морская № 36 и 42. Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина. 2—1

Вышли въ свѣтъ и продаются во владимірской библіотекѣ, находящейся при старой Покровской церкви г. Казани,

Слова и рѣчи синодальнаго члена Павла, архіепископа казанскаго.

Ц. 2 р. 50 к. съ пересылкою.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ ИЗДАНІЯ БИБЛІОТЕКИ:

Рѣка Іорданъ и ея окрестности, проф. А. И. Гренкова. Цѣна 10 коп.

Смыслъ и значеніе церковной анаѳемы, препод. семинаріи И. А. Невзорова. Ц. 10 к.

О постѣ, ректора семинаріи архим. Никанора. Ц. 15 к.

Выписывающимъ 50—100 экз. уступается 25%.

СОДЕРЖАНІЕ.

Новый вопль изъ Галиціи,—*профессоръ М. Кояловичъ.*—**Мнѣнія печати** (изъ воспоминаній о Палестинѣ художника В. В. Верещагина; набожность и простота русскихъ поклонниковъ; греческія «очистительныя» обѣдни и поминовеніе за ними; русскія женщины-секретари при греческихъ монастыряхъ; почему не допускается русскій контроль и русскіе священники къ служенію при гробѣ Господнемъ; результаты теперешнихъ палестинскихъ порядковъ).—На колесницы,—*Ортологъ.*—Къ вопросу объ урегулированіи отношеній между членами приходскаго клира,—*священникъ Серапіонъ Брояковскій.* — Каѳедральный Сіонскій соборъ въ Тифлисѣ.—Къ вопросу о надзирателяхъ при духовныхъ училищахъ,—*М.*—Библіографическія замѣтки («Забытыя и заброшенныя, но крайне необходимыя книги нашей школы, особенно духовной», Ѳ. Троицкаго; «Михаилъ Харузинъ. Богородицкая гора въ Эстляндіи»; «Россія наканунѣ XX столѣтія», А. Похоровщикова),—*Е. А—новъ.*—**Въ области церковно-приходской практики.—Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. — Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. — Разныя извѣстія и замѣтки** (иконостасы изъ кирпича; раскольничье недомысліе).—**Объявленія.**

При настоящемъ № разсылается гг. иногороднымъ подписчикамъ извѣщеніе отъ торговаго дома Ольги Корещенко.

Печатать дозволяется, 16 августа 1889 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній.*

Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, 36).

1889

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ».

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

№ 34

Редакція (уг. Свѣчнаго и Коломенской, д. № 10—16, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 182, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта въ лѣтніе мѣсяцы по вторникамъ и средамъ отъ 10 до 4 часовъ.

Августъ

24 число

По вопросу о веденіи церковнаго письмоводства.

Съ постояннымъ развитіемъ церковно-общественной жизни, соразмѣрно расширяется и кругъ обязанностей православнаго священника. При этомъ неизбѣжно долженъ измѣняться и самый характеръ пастырской дѣятельности сообразно съ требованіями времени и общества. А въ связи съ этимъ движеніемъ общественной жизни должны бы подлежать соотвѣтствующему измѣненію и тѣ юридическія установленія, которыя опредѣляютъ форму внѣшнихъ отношеній священника къ его долгу, разнымъ учрежденіямъ и лицамъ. Къ сожалѣнію, въ дѣйствительности бываетъ далеко не такъ... Въ прошломъ году мы имѣли случай касаться вопроса о несостоятельности нѣкоторыхъ статей дѣйствующаго устава духовныхъ консисторій въ сопоставленіи ихъ съ потребностями современной жизни. Въ настоящій разъ мы считаемъ необходимымъ высказать нѣсколько замѣчаній по поводу другого, не менѣе жизненнаго вопроса, затрогиваемаго однимъ изъ нашихъ корреспондентовъ въ сегодняшнемъ нумерѣ „Церковнаго Вѣстника". Разумѣемъ вопросъ о церковномъ письмоводствѣ, въ способѣ и формѣ веденія котораго одинаково заинтересованы какъ духовенство, такъ и прихожане.

Къ главнымъ церковно-приходскимъ документамъ относятся: а) метрическія книги, б) обыски, в) исповѣдныя росписи, г) клировыя вѣдомости, д) приходорасходныя книги и е) церковная опись. Со времени установленія общеобязательной формы для этихъ документовъ, за исключеніемъ двухъ послѣднихъ изъ нихъ, прошло слишкомъ много лѣтъ, а именно: для метрическихъ книгъ однообразная форма утверждена 22 ноября 1837 года, для брачныхъ обысковъ 7 августа 1802 года, для исповѣдныхъ росписей 15 октября 1846 года, для клировыхъ вѣдомостей 31 марта 1829 года. Несомнѣнно, что обстоятельства, имѣвшіяся въ виду при составленіи упомянутыхъ формъ церковнаго письмоводства, теперь значительно измѣнились, обязанности приходскаго священника замѣтно усложнились и, въ частности, кругъ церковнаго письмоводства расширяется почти съ каждымъ годомъ. Благовременно поэтому подумать о пересмотрѣ и возможно большемъ упрощеніи существующихъ формъ церковнаго письмоводства, о чемъ собственно и хлопочетъ сегодняшній нашъ корреспондентъ. Соглашаясь съ главною мыслію его статьи, мы однакожъ не можемъ раздѣлять нѣкоторыхъ частныхъ взглядовъ его на дѣло.

Въ составленіи *клировыхъ вѣдомостей* необходимо обратить вниманіе какъ на форму ихъ, такъ и на *ежегодную* переписку ихъ въ *нѣсколькихъ* экземплярахъ для представленія ихъ кому слѣдуетъ. Въ первую часть клировыхъ входятъ, между прочимъ, такія свѣдѣнія, которыя составляютъ спеціальное содержаніе частію церковной описи, а частію церковной отчетности по новымъ ея правиламъ: зачѣмъ же, спрашивается, повторять одно и то же въ разныхъ документахъ? Всѣ означенныя свѣдѣнія могли бы быть исключены изъ „клировыхъ" безъ всякаго ущерба для дѣла. Во второй части „клировыхъ" пора бы отмѣнить утратившія существенное свое значеніе благочинническія отмѣтки о томъ: „кто какого поведенія, какъ знаетъ чтеніе, пѣніе и катихизисъ, а изъ ученыхъ кто сколько въ годъ говорилъ проповѣдей?" Нецѣлесообразность этихъ отмѣтокъ довольно обстоятельно указывается нашимъ корреспондентомъ, съ которымъ нельзя согласиться только во взглядѣ его на дѣло проповѣди приходскаго священника. По мнѣнію корреспондента, лучше сказать „единственную проповѣдь (въ году), но вполнѣ прочувствованную, изящно обработанную" и т. п., чѣмъ „сотню проповѣдей, составленныхъ по казенному". Намъ же кажется, что успѣхъ проповѣди обусловливается не столько изяществомъ внѣшней ея формы и количествомъ произношенія ея, сколько сердечнымъ и внимательнымъ отношеніемъ священника къ своему дѣлу и приходскимъ нуждамъ, а равно умѣньемъ его, по ученію апостола Павла, *благовременно и безвременно обличать, запрещать и умолять* (2 Тим. IV, 1, 2). Третья часть „клировыхъ", заключающая въ себѣ жизненныя свѣдѣнія о составѣ прихода, должна оставаться, по нашему мнѣнію, безъ измѣненія. Ежегодная же переписка клировыхъ вѣдомостей притомъ въ четырехъ и болѣе экземплярахъ представляется излишнею и обременительною для причтовъ. Изъ числа тѣхъ лицъ, кому эти вѣдомости ежегодно представляются, конечно, никто цѣликомъ не перечитываетъ ихъ, а всякій обращается къ нимъ лишь въ нужныхъ случаяхъ *за справками*. Послѣднія поэтому, въ видѣ сообщенія отдѣльныхъ свѣдѣній, если таковыя кому-либо понадобятся, и могли бы замѣнять собою ежегодную переписку клировыхъ вѣдомостей въ нѣсколькихъ экземплярахъ. На мѣстныхъ причтахъ лежала бы тогда обязанность вести подробную клировую вѣдомость только въ одномъ экземплярѣ и хранить ее при своей церкви для необходимыхъ справокъ и снятія, въ случаѣ надобности, копіи съ нея.

Замѣчанія нашего корреспондента относительно настоящей формы метрическихъ книгъ и исповѣдныхъ записей также заслуживаютъ вниманія. Главный недостатокъ этой формы состоитъ въ излишествѣ такихъ графъ, которыя ближайшимъ образомъ потребны только въ *отдѣльныхъ* случаяхъ. Напримѣръ: въ каждомъ сельскомъ приходѣ всѣ требы, вносимыя въ метрику, обыкновенно совершаются членами мѣстнаго причта, во всѣхъ сельскихъ приходахъ покойники обыкновенно погребаются на мѣстныхъ приходскихъ кладбищахъ, всѣ исповѣдающіеся прихожане обыкновенно и причащаются; между тѣмъ, въ вышеозначенныхъ церковныхъ документахъ сущест-

вуютъ особыя графы для внесенія въ нихъ, при записи каждой отдѣльной требы, соотвѣтствующихъ свѣдѣній о томъ: кто совершалъ данную требу, гдѣ погребенъ умершій прихожанинъ, исповѣдалось ли только данное лицо или же и пріобщалось? Очевидно, всѣ подобныя рубрики придуманы для отдѣльныхъ случаевъ, которые одни и должны бы подлежать соотвѣтствующей отмѣткѣ; при этомъ условіи, особые случаи гораздо легче, чѣмъ теперь, могли бы быть замѣчаемы тѣми, чьему вниманію они предназначаются. При настоящемъ же порядкѣ веденія метрикъ и исповѣдныхъ росписей, отмѣтка особыхъ случаевъ теряется въ общей массѣ другихъ заурядныхъ отмѣтокъ и легко ускользаетъ отъ вниманія читателя.

Желаемая нашимъ корреспондентомъ отмѣна подписи членовъ причта подъ *каждою* статьею метрикъ представляется намъ неудобною. Каждая метрическая запись есть своего рода особый церковно-юридическій актъ, имѣющій существенное значеніе въ рѣшеніи вопроса о гражданскомъ состояніи лицъ, а потому должна быть непремѣнно скрѣплена собственноручною подписью совершителями этого акта; иначе возможно будетъ оспаривать дѣйствительность самой записи, вслѣдствіе чего могутъ страдать интересы частныхъ лицъ. — Иное дѣло — переписка исповѣдныхъ вѣдомостей въ двухъ экземплярахъ и представленіе одного изъ нихъ въ духовную консисторію, въ которой, конечно, никто и не заглядываетъ въ эти вѣдомости. Кстати, вполнѣ достаточно было бы исповѣдную роспись составлять (также какъ и клировыя вѣдомости) въ *одномъ* экземплярѣ и хранить ее въ архивѣ приходской церкви, поставляя при этомъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы мѣстный благочинный внимательно наблюдалъ за тщательнымъ, своевременнымъ и, вообще, исправнымъ веденіемъ церковно-приходскаго письмоводства.

Съ энергическимъ протестомъ нашего корреспондента противъ существующей формы брачнаго „обыска“ трудно согласиться во всѣхъ его пунктахъ. Бракъ имѣетъ весьма важное значеніе не только въ церковномъ, но и въ гражданскомъ отношеніи, а потому принятіе необходимыхъ предъ совершеніемъ его предосторожностей, указываемыхъ въ самомъ законѣ, представляется весьма желательнымъ. Сводить почти всѣ условія законности даннаго брака только къ единоличному показанію самихъ брачущихся лицъ объ отсутствіи препятствій къ совершенію ихъ брака было бы неосновательно: свидѣтельство „поручителей“ въ данномъ случаѣ служитъ большою гарантіею для совершителей брака; троекратная же предбрачная „огласка“ утратила нынѣ свое существенное значеніе и, служа лишь поводомъ для консисторскихъ придирокъ, должна бы подлежать безусловной отмѣнѣ.

Мы сдѣлали нѣсколько бѣглыхъ замѣтокъ по вопросу о церковно-приходскомъ письмоводствѣ не въ видахъ, конечно, подробной регламентаціи даннаго предмета, а главнымъ образомъ съ цѣлію—обратить на это дѣло вниманіе нашихъ читателей и, по возможности, облегчить *канцелярскую* работу приходскихъ священниковъ, у которыхъ много другихъ, чисто *пастырскихъ* обязанностей.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

Взгляды печати на еврейскую секту «новозавѣтный Израиль» при ея появленіи и въ настоящее время.—Взглядъ С. А. Рачинскаго по вопросу о вліяніи сельской школы на умственную, нравственную и экономическую стороны крестьянской жизни.—Школьныя общества трезвости.—Возбужденіе и оживленіе чрезъ школу религіознаго чувства.—Почему сельская школа должна быть непремѣнно церковною.—Призывъ г. Рачинскаго къ воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведеній.

Года четыре тому назадъ въ Кишиневѣ появилась новая еврейская секта подъ названіемъ «новозавѣтный Израиль». Поставивъ своею задачею примиреніе съ евангеліемъ, она съ самаго же начала своего появленія возбудила въ печати разнообразные толки и отзывы объ ней. Напр. г. В. Соловьевъ въ аксаковской «Руси» (1886 г. №№ 24 и 25) старался даже доказать, что хотя очень многое въ «символѣ вѣры» этой секты темно и непонятно, но однако въ немъ ясно и отчетливо будто бы выступаетъ истина обѣтованнаго Мессіи, въ лицѣ Іисуса Христа, что собственно и составляло, по его словамъ, все содержаніе первоначальной апостольской проповѣди, и что съ этой именно истины какъ тогда, такъ и теперь долженъ былъ начать іудей, чтобы сдѣлаться христіаниномъ. Всякое другое отношеніе ко Христу со стороны іудеевъ было бы безполезнымъ и безплоднымъ. Требовать, чтобы религіозный и добросовѣстный еврей сразу усвоилъ себѣ всѣ догматическія постановленія вселенскихъ соборовъ, было бы крайне неосновательно и несправедливо... Ясно, что «новозавѣтный Израиль», заключалъ г. Соловьевъ, есть явленіе зачаточное. Во всякомъ случаѣ онъ находится на пути къ истинной цѣли. Зачѣмъ же намъ полагать ему на этомъ пути камни преткновенія?

Такъ смотрѣли на это явленіе и многіе другіе и, когда появилось въ газетахъ извѣстіе, что г. Рабиновичъ, руководитель этого движенія, пріобрѣлъ большее тяготѣніе къ протестантству, чѣмъ къ православію, то защитники «новыхъ израильтянъ» не преминули укорить православную церковь въ томъ, что она-де по своей косности и окаменѣлости сама отталкиваетъ отъ себя всѣхъ истинно ищущихъ ея свѣта и покрова. Затѣмъ объ этомъ явленіи какъ-то и забыли, по крайней мѣрѣ въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ въ печати не было объ немъ никакихъ слуховъ. Но вотъ въ послѣднее время газеты опять заговорили объ «новомъ Израилѣ», хотя уже совсѣмъ въ другомъ видѣ. Такъ теперь «Новое Время» и «Гражд.» сообщаютъ, что все это движеніе есть не что иное, какъ стремленіе евреевъ посредствомъ только видимаго религіознаго единенія получить гражданскія права. Вотъ что говоритъ по этому поводу «Нов. Вр.».

Призывая себѣ на помощь религію, въ видахъ будто бы ассимиляціи съ христіанами, „новый Израиль“ долженъ былъ бы хотя нѣсколько приблизиться къ требованіямъ господствующей церкви христіанской. Если же этого нѣтъ, то религія подставляется, какъ декоративное украшеніе, изъ-за котораго все-таки высовываются на показъ хищническіе клыки жидовства. Профанація грубая и безсмысленная, особенно когда ей предпосылается домогательство равноправія. Этотъ новый пророкъ прямо говоритъ: „дайте намъ права, а мы за это принесемъ свои жертвы“. Но какія жертвы? И теперь, безъ вмѣшательства религіозной проповѣди, сколько угодно можно евреевъ окрестить, лишь бы они видѣли въ этомъ обрядѣ доступъ къ эксплоатаціи, даже проще, чтобы за перемѣну вѣры имъ платили, дали положеніе, доступъ къ паразитизму. Можетъ быть, и въ талмудѣ на этотъ счетъ сдѣлано необходимое отступленіе. По крайней мѣрѣ въ послѣдніе годы крайне-сомнительный переходъ евреевъ въ христіанство мотивировался во многихъ случаяхъ самыми узко-эгоистическими цѣлями, не имѣющими ничего общаго съ религіознымъ убѣжденіемъ. Какія же жертвы г. Рабиновичъ и „лучшая часть“ его послѣдователей намѣреваются принести для достиженія равноправія, такъ рѣзко и грубо выставленнаго на первый планъ? Жертвы до такой степени скромныя и фиктивныя, что въ сравненіи съ ними формальный обрядъ крещенія все же хоть къ чему-нибудь обязываетъ. Евреи, изволите ли видѣть, признаютъ вредъ толкованій древнихъ раввиновъ Вавилона и Іерусалима (это сектанты „новаго Израиля“) и признаютъ Пято-

книжіе Моисеево въ чистомъ и полномъ видѣ. Празднованіе субботы они переносятъ на воскресенье и сохраняютъ всѣ главные еврейскіе праздники, историческіе и церковные, отрицая праздники безъ значенія, придуманные талмудистами. Еврейскія молитвы будутъ сокращены, обрѣзаніе замѣнено молитвой, рѣзники упразднены во имя полнаго равноправія рѣзать скотину всѣмъ, трефное мясо будетъ допускаться въ пищу. Они признаютъ русскій языкъ и вводятъ его въ домашнее и общественное употребленіе. Гражданскіе и уголовные законы для нихъ священны, а воинская повинность—первѣйшая обязанность. Въ теченіе перваго года секты всѣ рождающіеся мальчики будутъ называться Александрами. Позвольте, однако же. И безъ „новаго Израиля" всѣ евреи адвокаты величаются русскими именами, что имъ, однако, запрещено, а тутъ вдругъ цѣлое сонмище еврейскаго плодородья хлынетъ на завоеваніе равноправности, а въ сущности, для удобствъ эксплоатаціи и скрытія еврейства подъ именемъ Александровъ? Съ эксплоататорской точки это придумано отнюдь не глупо, а евреи „новаго Израиля" только это и имѣли въ виду, но политическимъ тактомъ они все-таки не обладаютъ, и это выдаетъ ихъ на каждомъ шагу. Всѣ перечисленныя „жертвы" членовъ „новаго Израиля" собственно ровно ничего не жертвуютъ, оставляя за собою самое широкое отступленіе въ кагалъ талмудистовъ. Они что-то такое все признаютъ, не признавая, и, ничего не уступая, требуютъ слишкомъ многаго. Станутъ они ѣсть трефное мясо, намъ же хуже: мясо вздорожаетъ; станутъ называться Александрами, опять намъ хуже: придется носить съ собою метрическое свидѣтельство и оправдываться въ томъ, что я не жидовскій Александръ. Относительно ихъ праздниковъ, молитвъ, обрѣзанія никому изъ русскихъ нѣтъ никакого дѣла. Широкая терпимость ко всякой чужой религіи не нуждается ни въ какихъ уступкахъ съ обрядовой стороны; все это очень далеко отъ вопроса ассимиляціи. Признаніе русскаго языка, признаніе законовъ. Какъ будто до сихъ поръ жиды не признавали ихъ? Законы вдругъ стали для нихъ священны. Что это за нервный припадокъ нѣжности къ законамъ и даже воинской повинности, противъ которыхъ жидовство направляетъ всѣ свои силы лжи, обмана, подлоговъ и обходовъ, противъ которыхъ направлена даже самая секта „новаго Израля". Это наивное переряженіе волковъ въ овечьи шкуры съ тѣмъ и предпринято, чтобы уничтожить дѣйствіе „священныхъ законовъ", подъ которые хотя и рѣдко, жиды все-таки попадаютъ, а главное—секта прямо направлена противъ ограничительныхъ законовъ, спасающихъ отъ жида нѣкоторыя мѣстности, населенныя христіанами. Если бы евреи достигли цѣли, они выиграли бы все, ничего не теряя, ни къ чему не обязываясь, и вся ассимиляція заключалась бы въ распространеніи жидовскаго захвата на мѣстности, до сихъ поръ кое-какъ охраняемыя „священными законами" отъ жидовскихъ полчищъ.

Извѣстный педагогъ С. А. Рачинскій въ своихъ «Запискахъ сельскаго учителя», помѣщенныхъ въ «Русск. Вѣстн.» и отсюда перепечатанныхъ въ «Церк. Вѣдомостяхъ», касается между прочимъ слѣдующихъ важныхъ и существенныхъ для школы и жизни вопросовъ: какое вліяніе оказываетъ школа на крестьянское населеніе околотка; какъ отражается пребываніе въ ней на послѣдующей жизни учениковъ, на умственномъ и нравственномъ строѣ тѣхъ семействъ, которыя посылаютъ дѣтей своихъ въ школу? Не смотря на всю трудность рѣшенія подобныхъ вопросовъ, въ разрѣшеніе ихъ онъ приводитъ слѣдующій фактъ, по его словамъ, пока ничтожный, но крайне отрадный, который быть можетъ подастъ поводъ и другимъ школьнымъ дѣятелямъ нѣсколько расширить ихъ школьную дѣятельность. Дѣло вотъ въ чемъ: съ самаго начала своей школьной работы, г. Рачинскій, по его словамъ, не могъ не обратить вниманія на вопіющее зло, причиняемое его ученикамъ постояннымъ усиленіемъ пьянства въ крестьянской средѣ. Порокъ этотъ прививается къ крестьянскимъ дѣтямъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ, еще задолго до поступленія въ школу. Конечно, привычка къ употребленію спиртныхъ напитковъ у малыхъ дѣтей не встрѣчается. Но пристрастіе къ водкѣ весьма распространенно и постоянно поддерживается и усиливается безумнымъ обычаемъ родителей—подъ пьяную руку поить своихъ дѣтей и забавляться ужаснымъ зрѣлищемъ ихъ опьяненія, ихъ безсознательнымъ сквернословіемъ, ихъ подражаніемъ пьянымъ безобразіямъ старшихъ. Въ виду такого положенія дѣла вопросъ о пьянствѣ въ школѣ г. Рачинскаго сдѣлался предметомъ частыхъ и настойчивыхъ бесѣдъ съ учениками. Бесѣды эти, повидимому, казались успѣшными. Зло столь очевидное, столь горько отзывающееся на жизни дѣтей, не могло представляться имъ иначе, какъ зломъ. Давались обѣщанія, принимались самыя искреннія рѣшенія не поддаваться этому злу. Но вскорѣ самый простой случай не замедлилъ убѣдить г. Рачинскаго въ совершенной недостаточности подобныхъ поученій и разговоровъ. Среди лучшихъ учениковъ его школы былъ одинъ мальчикъ, который постоянно радовалъ его своимъ прекраснымъ характеромъ, способностями и успѣхами. По окончаніи ученія въ сельской школѣ онъ еще два года учился въ министерскомъ двухклассномъ училищѣ, находившемся тоже въ завѣдываніи г. Рачинскаго, затѣмъ онъ же подъучилъ его землемѣрію и онъ вернулся въ свою семью къ земледѣльческому труду, къ коему не утратилъ ни способности, ни охоты. Къ своему учителю и школѣ онъ продолжалъ сохранять самыя близкія отношенія. И не смотря на всѣ эти, повидимому, благопріятныя условія, предохраняющія человѣка отъ пьянства, г. Рачинскій все-таки встрѣтилъ его совершенно пьянымъ...

У меня захватило духъ, говоритъ онъ, отъ раскаянія и стыда. Оказалось вдругъ, несомнѣнно, неопровержимо, что для этого юноши, столь счастливо одареннаго, о коемъ я такъ много думалъ, такъ много старался, я не сдѣлалъ ровно ничего, или точнѣе, упустилъ сдѣлать то, безъ чего все прочее ни малѣйшей цѣны не имѣетъ,—не закалилъ его воли противъ самаго обыденнаго, самаго опаснаго изъ искушеній...

Убѣдившись на опытѣ, что для огражденія учениковъ отъ окружающаго ихъ зла нужны средства болѣе сильныя, чѣмъ простыя увѣщанія и поучительныя рѣчи, г. Рачинскій придумалъ устроить въ средѣ ихъ общество трезвости. Мысль о такомъ обществѣ была встрѣчена большинствомъ учениковъ въ высшей степени сочувственно и 5 іюля 1882 года, въ день преподобнаго Сергія, всѣми участниками произнесенъ былъ торжественный обѣтъ совершенно воздерживаться отъ употребленія вина въ теченіе одного года. Съ тѣхъ поръ обѣтъ этотъ ежегодно возобновляется 5 іюля почти тѣми же лицами, съ небольшимъ ежегоднымъ приростомъ. Польза, приносимая этимъ маленькимъ обществомъ, не замедлила обнаружиться. Ученики, расходясь по окончаніи курса въ разныя стороны и на разныя поприща, всюду разносятъ съ собою начала порядочности, обусловливаемыя главнымъ образомъ ихъ трезвостію. Благодаря этому, съ прошлой осени стали являться въ школу и просить о принятіи въ общество и взрослые, число которыхъ достигло теперь до 383. Но и этого мало. Въ теченіе прошлаго года такія же общества возникли и въ двухъ сосѣднихъ приходахъ, благодаря иниціативѣ тамошнихъ молодыхъ, усердныхъ священниковъ, и число членовъ возрасло тамъ до 700 человѣкъ.

Причину проявившагося стремленія къ трезвости г. Рачинскій видитъ частію въ общемъ экономическомъ разстройствѣ крестьянскаго хозяйства, насколько это разстройство происходитъ отъ пьянства, а главнымъ образомъ—въ размноженіи сельскихъ школъ.

Движеніе, говоритъ онъ, возникло въ школьной средѣ, ею поддерживается и распространяется. Только въ доброй школѣ дѣти слышатъ безусловное порицаніе пьянства, слышатъ своевременное предостереженіе отъ пагубной привычки и что еще важнѣе- только въ ней видятъ они примѣръ жизни, совершенно трезвой, испытываютъ на себѣ ея благотворное вліяніе. Только между бывшими воспитанниками школъ встрѣчаются люди, усердно хлопочущіе о распространеніи трезвости въ своихъ семьяхъ, въ своихъ деревняхъ. Конечно, еще болѣе чѣмъ ихъ рѣчи дѣйствуетъ ихъ примѣръ, видъ того относительнаго благосостоянія, которое водворяется въ трезвой семьѣ въ силу одной ея трезвости. При этомъ не остал-

ся безъ вліянія и примѣръ тѣхъ изъ учениковъ нашихъ школъ, которые, благодаря твердой грамотности, трезвости и честности, отчасти при способнотяхъ самыхъ заурядныхъ, устроили свою жизнь съ выдающимся успѣхомъ. Но еще существеннѣе, еще дѣйственнѣе этого прямого вліянія школы на распространеніе трезвости—ея косвенное вліяніе, посредствомъ оживленія и углубленія религіознаго чувства.

По наблюденіямъ г. Рачинскаго размноженіе правильно поставленныхъ школъ имѣло большое вліяніе на оживленіе религіознаго чувства въ районѣ этихъ школъ. За послѣдніе два года стало рѣзко обозначаться, кромѣ увеличенія числа богомольцевъ, измѣненіе въ составѣ молящейся братіи. Еще очень недавно, лѣтъ десять тому назадъ, главный контингентъ посѣтителей церквей составляли людей пожилые и старые. Нынѣ же большинство молящихся—люди молодые.

Разсуждая далѣе о необходимости сообщить нашимъ школамъ церковный характеръ, г. Рачинскій высказываетъ слѣдующее:

Лишь такого характера школа способна распространить свое вліяніе за тѣсные предѣлы своей классной комнаты, продлить его за краткій срокъ деревенскаго ученія. Только опора церкви, только жизнь ею и въ ней можетъ дать голосу незрѣлыхъ юношей (каковы большинство нашихъ учителей), ихъ скромному ученію власть надъ лучшими струнами въ сердцѣ дѣтей, можетъ внушить ихъ родителямъ то довѣріе и уваженіе, безъ коихъ невозможна плодотворная школьная дѣятельность. Задача школы типа шестидесятыхъ годовъ—„сдѣлать изъ ребенка человѣка“ абсолютно непонятна родителямъ нашихъ школьныхъ ребятъ: они основательно полагаютъ, что дитя ихъ сдѣлается „человѣкомъ“ и не видавши азбуки; стремленіе же школы—сдѣлать изъ дѣтей добрыхъ христіанъ—это всякому понятно и всякому любезно. Къ тому же оно заключаетъ въ себѣ основное дидактическое правило—учить не для экзамена, а для послѣдующей жизни: ибо то, къ чему стремится церковная школа, въ ней достигнуто быть не можетъ, а можетъ быть только подготовлено. Существеннымъ элементомъ ея задачи является прививка грамотности нетолько прочной, но и способной къ дальнѣйшему развитію въ смыслѣ сознательности, серьезности, художественности. Церковная школа, по самому существу своему, продолжаетъ собирать питомцевъ своихъ и по окончаніи учебнаго срока въ качествѣ пѣвцовъ и чтецовъ, въ качествѣ усердныхъ посѣтителей церковныхъ службъ; эти питомцы заходятъ въ школу за книгою, для свиданія съ учителемъ и младшими товарищами. Только такая школа можетъ оказать дѣйствительное вліяніе на послѣдующую жизнь въ ней учившихся.

Далѣе, г. Рачинскій признаетъ, что для успѣшной борьбы съ пьянствомъ кромѣ школы необходимъ еще личный примѣръ и содѣйствіе людей образованныхъ, убѣжденныхъ и абсолютно трезвыхъ, естественныхъ союзниковъ церковной школы въ этомъ дѣлѣ, безъ помощи этой школы безсильныхъ.

За этимъ ли дѣло станетъ? Обращаюсь, говоритъ онъ, ко всѣмъ юношамъ образованныхъ классовъ, неутратившихъ вѣру въ Бога и любовь къ ближнему, ко всѣмъ воспитанникамъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, коимъ всѣмъ такъ или иначе придется вліять на среду, менѣе ихъ образованную, но зараженную болѣе или менѣе глубоко, пагубнымъ порокомъ. Ихъ, еще не связанныхъ долголѣтнею привычкою, еще свободныхъ, умоляю продлить, закрѣпить свою свободу годовымъ обѣтомъ абсолютнаго воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ. Всего же настоятельнѣе обращаюсь къ воспитанникамъ духовныхъ учебныхъ заведеній. Увы! Хотя письменная рѣчь дается мнѣ легче устной, но я чувствую мое безсиліе выразить имъ печатно все то, что наболѣло у меня на душѣ по ихъ поводу. Но долголѣтній опытъ сельской церковной жизни, любовь къ церкви, не идейная и отвлеченная, а реальная и кровная, даетъ мнѣ право сказать имъ нѣсколько словъ. Пожалѣйте себя, пожалѣйте свою будущую паству. Историческая минута, переживаемая нами—минута великая и страшная. При вашей жизни, на вашихъ глазахъ завершится пріобщеніе, путемъ быстро распространяющейся грамотности, многочисленнѣйшаго изъ христіанскихъ народовъ міра къ первымъ ступенямъ жизни сознательной. И этотъ народъ—вамъ не чужой, вы плоть отъ плоти, кость отъ кости его, вы призваны быть солью безмѣрной земли, имъ постоянно расширяемой. Чтобы стать этою солью, не откладывайте созиданія въ себѣ внутренняго человѣка. Въ числѣ добродѣтелей, требуемыхъ отъ пастыря, трезвость занимаетъ скромное, второстепенное мѣсто. Это—даже недобродѣтель, но лишь отсутствіе порока. Но вѣдь безъ нея всѣ прочія добродѣтели ни зародиться, ни развиться, ни укрѣпиться не могутъ. Начнемъ же, въ глубокомъ смиреніи, съ легкаго, съ близкаго, съ малаго—и Богъ дастъ намъ силы на большее, на лучшее.

Всякаго, кого только заинтересуютъ эти строки, г. Рачинскій приглашаетъ вступить съ нимъ въ непосредственную переписку, адресуя такъ: Сергѣю Александровичу Рачинскому, въ г. Ржевъ.

Церковно-приходское письмоводство.

I.

Все церковно-приходское письмоводство доселѣ отбывается по такимъ формамъ и такъ, что духовенству приходится *напрасно* нести либо слишкомъ много лишняго, либо весьма отвѣтственнаго письменнаго труда; чрезъ любой лоскутокъ любого церковнаго архива вполнѣ можно убѣдиться въ этой истинѣ.

Ну, что такое, примѣрно, «вѣдомость о церкви»? Первая часть ея до послужныхъ списковъ членовъ причта, кромѣ отдѣла, вмѣщающаго свѣдѣнія о количествѣ церковныхъ и причтовыхъ капиталовъ, о количествѣ приходныхъ, расходныхъ и остаточныхъ церковныхъ и причтовыхъ суммъ, вся состоитъ изъ ежегоднаго повторенія одного и того же, что почти всецѣло входитъ въ опись церковнаго имущества. Отмѣтки въ описи противъ убылыхъ предметовъ, обозначеніе причинъ и обстоятельствъ ихъ выбытія и уничтоженія нетолько имѣютъ смыслъ, но, для огражденія церковнаго и причтоваго имущества отъ расхищенія и небрежнаго къ нему отношенія со стороны его блюстителей, необходимы; заносить въ опись прибылые предметы для той же цѣли также необходимо; но переписывать изъ года въ годъ всю опись—безцѣльно и значитъ лишь—непроизводительно тратить время. Излагаемыя въ послужныхъ спискахъ членовъ причта свѣдѣнія принадлежатъ также къ числу обстоятельствъ болѣе или менѣе постоянныхъ, обозначать которыя каждогодно безцѣльно; не менѣе безцѣльно каждогодно отмѣчать разстояніе церкви отъ духовной консисторіи и отъ сосѣднихъ церквей, разстояніе приходскихъ деревень отъ своей приходской церкви, удобства или неудобства сообщенія деревень съ своею церковію, о цѣлости церковнаго архива и т. п.—все это такія обстоятельства, которыя могутъ измѣниться только въ продолженіе цѣлыхъ десятковъ, а нѣкоторыя изъ нихъ въ продолженіе цѣлыхъ сотень лѣтъ.

Для обязательнаго каждогоднаго писанія клировой вѣдомости, хотя бы и существенной важности документа, въ 4—5 экземплярахъ не видится уважительныхъ причинъ и серьезныхъ основаній; почему бы не ограничиться двумя только экземплярами? Сокращеніе количества экземпляровъ съ 4—5 до 2-хъ ни авторитета клировой вѣдомости нисколько не умалило бы, ни не воспрепятствовало бы пользоваться всякому ея услугами, если бы нуждающіеся въ нихъ обязаны были въ потребныхъ случаяхъ представлять изъ клировой вѣдомости выдаваемыя и свидѣтельствуемыя мѣстнымъ причтамъ выписи по тѣмъ пунктамъ, по которымъ предъявляется требованіе.

Безъ малѣйшаго измѣненія назначенія клировой вѣдомости и униженія ея значенія, веденіе ея могло бы быть обставлено такъ: клировая вѣдомость пишется въ двухъ только экземплярахъ; одинъ предназначается для епархіальнаго начальства, другой для священноцерковнослужителей мѣстной церкви; каждый изъ двухъ

экземпляровъ дѣлится на два разъединенныхъ между собою отдѣла: въ первый изъ нихъ вносятся всѣ обстоятельства, кромѣ каждогодно мѣняющихся, которыя должны быть заносимы во второй отдѣлъ, озаглавленный примѣрно такъ: «дополненіе къ составленной въ 1888 году клировой вѣдомости о Космо-Даміановской церкви прихода села Алексѣевскаго, Головинщино тожъ, раненбургскаго уѣзда, рязанской епархіи, за 1889 годъ». При первомъ отдѣлѣ въ соотвѣтственныхъ цѣли мѣстахъ прилагается такое или иное количество пробѣльныхъ бланковыхъ листовъ; въ экземпляръ, предназначенный для епархіальнаго начальства, обстоятельства, подлежащія внесенію въ первый отдѣлъ, вводятся потомъ чрезъ канцелярскихъ служителей; при малочисленности такихъ обстоятельствъ, какъ исключительныхъ, при простотѣ существующихъ формъ, при лаконичности требуемыхъ формою для отмѣтокъ фразъ, одного, самого немудрящаго писца достаточно было бы на цѣлую епархію. При такомъ порядкѣ, первый отдѣлъ, имѣющій вмѣстить въ себя всю почти клировую вѣдомость, каждому причту пришлось бы переписывать весь сполна развѣ только тогда, когда истощился бы весь запасъ пробѣла, и трудъ духовенства по веденію клировой вѣдомости сократился бы не менѣе, какъ на $^{19}/_{20}$.

При этомъ нельзя обойти молчаніемъ, что графа, озаглавленная: «кто какъ знаетъ чтеніе, пѣніе, катехизисъ, а изъ ученыхъ кто сколько въ годъ проповѣдей говорилъ» подлежитъ отмѣнѣ. Отмѣчать по всѣмъ графамъ вѣдомости обязанъ и имѣетъ право только благочинный; сдѣлать правильно отмѣтку по содержанію первой половины оглавленія означенной графы, благочинный можетъ и долженъ не иначе, какъ по испытаніи, т. е. проэкзаменовавъ аттестуемаго, иначе каждогодныя отмѣтки по этой графѣ теряютъ всякій смыслъ и значеніе. Неужели есть еще на свѣтѣ люди, не вѣдающіе дѣйствительности того обстоятельства, что благочинническіе экзамены, за весьма рѣдкими исключеніями, которыя обусловливаются личными интересами благочинныхъ, не производятся и производить ихъ некому? Оо. благочиннымъ, оставляющимъ для обозрѣнія благочиній два раза въ годъ, по крайней мѣрѣ, на три недѣли, приходъ, семейство и хозяйство, всегда, особенно въ это время, обремененнымъ исполненіемъ массы лежащихъ на нихъ и гнетущихъ все духовенство формальностей, не до экзаменовъ; слѣдовательно, въ отношеніи благочинныхъ эта графа продолжаетъ жить для того только, чтобы или отмѣчать, или отвѣчать за отсутствіе отмѣтокъ; кромѣ того даетъ нѣкоторымъ изъ благочинныхъ возможность миловать и карать то или другое лицо изъ подвѣдомаго имъ духовенства, ради своихъ личныхъ, случайныхъ симпатій и антипатій, для обнаруженія которыхъ экзамены представляютъ вѣрное и деликатное средство. Въ отношеніи же существа дѣла нужно сказать, что чрезъ одни экзамены не только нельзя усугубить пріобрѣтенныхъ познаній, но и поддержать ихъ — для этого прежде всего необходимо побужденіе, рождаемое свойствомъ отвѣтственныхъ обязанностей и спеціальныхъ занятій; отвѣтственныя обязанности и спеціальныя занятія членовъ того или другого причта, при всемъ сходствѣ въ общемъ, далеко не одинаковы въ отношеніи каждаго въ отдѣльности; по свойству отвѣтственныхъ обязанностей и спеціальныхъ занятій для діакона и псаломщика необходимо и достаточно знать церковный уставъ, о которомъ, къ слову сказать, въ оглавленіи графы и намека нѣтъ, умѣть хорошо по церковному читать и пѣть, а знаніе для нихъ катихизиса должно быть признано настолько же обязательнымъ, насколько и для всякаго православнаго христіанина, и если необходимо по катихизису экзаменовать діакона и псаломщика, то столь же справедливо экзаменовать по этому предмету всякаго православнаго христіанина, безъ различія служебныхъ и общественныхъ положеній; а къ чему должны привести каждогодные, поголовные экзамены по катихизису для всякаго, имѣющаго смыслъ, безъ разъясненій понятно; лишне говорить и не перечесть всѣхъ неурядицъ, которыя должны быть неизбѣжнымъ слѣдствіемъ такого порядка вещей.

Благочинническій экзаменъ по катихизису въ отношеніи священниковъ, хотя бы изъ «неученыхъ», представлялъ бы собою весьма странное явленіе: можетъ ли безъ противорѣчія идеѣ пастырскаго служенія быть поставлено во священники лицо, при отсутствіи познаній въ богословскихъ наукахъ въ объемѣ катихизиса, и если нѣтъ, то естественное ли явленіе — искренно преданному своему дѣлу пастырю растерять свѣдѣнія, съ которыми принималъ священство? Конечно, нѣтъ. Тѣмъ болѣе странное явленіе представляли бы собою каждогодные экзамены по катихизису въ отношеніи священниковъ изъ окончившихъ курсъ въ духовной семинаріи, въ средне-учебномъ заведеніи, и въ виду того, что катихизисъ включенъ въ составъ обязательныхъ учебныхъ предметовъ для низшихъ, не только духовныхъ, но и свѣтскихъ школъ, въ большинствѣ которыхъ батюшки состоятъ законоучителями; изъ послѣдняго обстоятельства само собою вытекаетъ что-нибудь одно изъ двухъ—или священники законоучители—сами ученики и не на своемъ мѣстѣ, или они знаютъ катихизисъ удовлетворительно настолько, что съ успѣхомъ могутъ преподавать его дѣтямъ. Слѣдовательно, экзаменовать по катихизису некому и некого; мѣсто для экзаменовъ остается только по чтенію и пѣнію. Но *каждогодно* экзаменовать *каждодневно* читающихъ и поющихъ значило бы или отрицать классическое положеніе: Gutta cavat lapidem non vi, sed saepe cadendo: sic homo fit doctus non vi, sed saepe studendo, или уполномочивать благочиннаго каждогодно и формально свидѣтельствовать, что поставленное епархіальною властію лицо на ту или другую церковную должность настолько малоспособно, что и gutta cum lapide не дѣйствуютъ, что плохо отвѣчающій на благочинническомъ экзаменѣ клирикъ растерялъ свои познанія по небрежному отношенію къ исполненію своихъ обязанностей, являясь въ свой родной св. храмъ и приходъ въ годъ разъ, когда поютъ «Христосъ воскресе». Но въ послѣднемъ случаѣ вопросъ о количествѣ и качествѣ познаній по чтенію и пѣнію принимаетъ новую форму и превращается въ вопросъ о поведеніи. Кромѣ того, если, по слову Премудраго, всякому дѣлу свое время, то благочинническіе экзамены представляютъ собою анахронизмъ: для опредѣленія суммы и основательности знаній сама жизнь назначила школьное время, въ отношеніи же тѣхъ, которые не получили школьнаго образованія—предъ полученіемъ мѣста. При томъ всякій общественный дѣятель полезенъ только тогда, когда при исполненіи своихъ прямыхъ обязанностей заботится нестолько о пріумноженіи познаній, сколько о пріобрѣтеніи умѣнья готовыми, хотя бы и скудными, свѣдѣніями служить на благо той среды, въ которую поставленъ. Изъ русской поговорки: «вѣкъ живи, вѣкъ учись,—и умрешь, всего не переймешь» ясно, что жить вѣкъ только единственно для собиранія знаній безцѣльно: знанія человѣку для того только и нужны, чтобы, при помощи ихъ, правильно и твердо установить жизнь свою, и если человѣкъ дѣйствуетъ съ постоянствомъ и соотвѣтственно своему положенію, тутъ и нечего сомнѣваться въ томъ, что онъ обладаетъ надлежащимъ количествомъ переработанныхъ свѣдѣній. По слову св. апостола Іакова (соборн. посл. Іак. гл. Ш, ст. 13), «кто премудръ и худогъ въ васъ, да покажетъ отъ добраго житія дѣла своя въ кротости и премудрости». Тѣмъ менѣе будетъ согласно съ словомъ св. апостола обозначеніе въ клировой вѣдомости количества сказанныхъ священникомъ проповѣдей. Да и по обыкновенному человѣческому соображенію, хорошъ не тотъ, кто много говоритъ о хорошемъ, а тотъ, кто много дѣлаетъ хорошаго; количество нимало не обусловливаетъ собою качества предмета, по такому положенію — кто дѣлаетъ много, тотъ дѣлаетъ скоро, а

скоро, по русской пословицѣ, хорошо не бываетъ [1]). Въ отношеніи же слова количество къ качеству относится діаментрально противоположно: по положенію русской житейской философіи, кто много говоритъ, тотъ мало дѣлаетъ; это подтверждается и закономъ психологическимъ — многоглаголаніе свойственно (за немногими исключеніями) или лицу безталанному, неспособному на серьезное дѣло, или говорящему много по страсти къ пустословію. Не потому ли во многоглаголаніи, по слову Божію, и нѣтъ спасенія? А между тѣмъ, обозначеніе въ клировой вѣдомости количества проповѣдей доселѣ понимается епархіальнымъ начальствомъ какъ свидѣтельство многоплодной пастырской дѣятельности священника, чѣмъ поставляется оно въ необходимость невольно пользоваться этимъ обстоятельствомъ къ униженію пастырей, говорящихъ рѣдко, но мѣтко, дѣлающихъ свое дѣло не изъ тщеславія, а по сознанію своего долга. Если гдѣ, то въ дѣлѣ проповѣдничества количество не должно имѣть мѣста: одно искренне-сказанное слово во время и къ мѣсту полезнѣе десятка проповѣдей, произнесенныхъ по побужденію не уронить себя въ глазахъ начальства, при всякомъ случаѣ справляющагося съ клировою вѣдомостію. Можетъ ли быть какое-нибудь сравненіе между единственною проповѣдію, вполнѣ прочувствованною, изящно обработанною, обнявшею собою всю суть приходской жизни въ тотъ или другой моментъ, съ сотнею проповѣдей, составленныхъ по казенному, тѣмъ болѣе, что для составленія казенныхъ проповѣдей требуется чувства весьма не много, еще менѣе дѣятельности мысли, отъ которой только и ожидается, чтобы сказанное было согласно съ словомъ Божіимъ, для чего вполнѣ достаточно при составленіи поученія имѣть подъ руками начатки христіанскаго ученія митрополита Филарета. А труда-то и подавно почти никакого: весьма немного нужно времени и силъ, чтобы написать и выговорить: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Православные! Распутство не добродѣтель, а порокъ. Аминь». Въ большинствѣ случаевъ отмѣтки въ клировой вѣдомости о количествѣ проповѣдей дѣлаются безъ представленія вещественныхъ доказательствъ, а если бы они и неотложно были обязательны, то для этого со стороны желающаго отличиться пастыря потребовалось бы опять-таки весьма мало, написать 100—150 строкъ на 50 отдѣльныхъ тетрадяхъ, съ соблюденіемъ, конечно, формы, и представить благочинному. Такой трудъ для честолюбивыхъ пастырей насколько ничтоженъ по количеству, настолько значителенъ по качеству, потому что, какъ выше было сказано, на основаніи отмѣтокъ о количествѣ проповѣдей, епархіальное начальство составляетъ понятіе о пастыряхъ дѣятельныхъ и бездѣятельныхъ. При сопоставленіи количества проповѣдей съ требованіями цензуры, имѣющей право и обязанной не допустить къ произнесенію проповѣдь хотя бы за одни только внѣшніе недостатки, легко можетъ случиться, что изъ 50-ти представленныхъ тѣмъ или другимъ священникомъ проповѣдей цензурою ни одного поученія не будетъ признано годнымъ; тогда сказавшій только одно, во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворяющее требованіямъ цензуры, слово священникъ во мнѣніи епархіальнаго начальства станетъ на цѣлыхъ 50% ниже того, который сказалъ 50 безтолковыхъ поученій, годныхъ для того только, чтобы или породить въ слушателяхъ отвращеніе къ слову, или подать имъ поводъ острить и глумиться надъ проповѣдникомъ. Въ этомъ ли истинная задача проповѣди и въ количествѣ ли проповѣдей достоинство истиннаго пастыря? Количество проповѣдей, при всѣхъ ихъ внутреннихъ и внѣшнихъ достоинствахъ, не можетъ служить вѣрною мѣркою пастырскихъ достоинствъ по одному уже тому, что бытовое—общественное и семейное положеніе, личные вкусы, взгляды и убѣжденія слишкомъ разнообразны. Кого, напримѣръ, справедливѣе предпочесть, сказавшаго ли единое въ годъ прочувствованное слово священника бѣднаго прихода и обремененнаго большимъ семействомъ, или священника бездѣтнаго, состоящаго въ посредственномъ приходѣ и сказавшаго въ годъ десять поученій, или малосемейнаго священника богатаго прихода, всею душою отдавшагося дѣлу построенія храма и не сказавшаго ни единой проповѣди въ годъ, или священника цѣлые годы пребывающаго предъ своею паствою въ молчаніи съ церковной каѳедры, но заботливо относящагося къ дѣлу народнаго образованія и аккуратно посѣщающаго школу, а буде она церковная, неопустительно дающаго по закону Божію въ недѣлю 14 уроковъ, или священника, постоянно шествующаго по весямъ своего прихода, переходящаго отъ Андрея къ Петру, отъ Петра къ Мареѣ, отъ Мареы къ Ивану, отъ Ивана къ Акулинѣ... съ цѣлію увѣщанія и назиданія, или священника при всѣхъ благопріятныхъ условіяхъ сказавшаго 50—100 казенныхъ проповѣдей, или... впрочемъ, всѣхъ условій пастырской жизни и дѣятельности не перечесть и перечислять нѣтъ нужды: указанныхъ сопоставленій вполнѣ достаточно для того, чтобы убѣдиться, что обозначеніе количества проповѣдей— не единственная и безусловная мѣрка при опредѣленіи достоинствъ пастыря. А если принять при этомъ во вниманіе видимые и невидимые посылаемые Богомъ въ то или другое время на того или другого пастыря кресты, отъ тяжести которыхъ нетолько языкъ прилипаетъ къ гортани, но уста запекаются кровію, то—по формальной оцѣнкѣ самымъ плохимъ пастыремъ долженъ оказаться самый несчастный, возлюбленный Господомъ, въ родѣ праведнаго Іова; многострадальному пастырю, терпѣливо несущему возложенный на него Богомъ крестъ (быть можетъ и не одинъ), наложившій печать молчанія на его уста, примѣромъ своимъ краснорѣчивѣе любого оратора проповѣдующему, что крестъ есть центръ всѣхъ добродѣтелей и несущій его идетъ по слѣдамъ самого Спасителя, формализмъ обязанъ сдѣлать по меньшей мѣрѣ замѣчаніе за молчаніе предъ паствою, что для страдальца будетъ приложеніемъ новой раны къ страшнымъ язвамъ. Если суждено графѣ «кто какъ... сколько...» въ чье-либо удовольствіе пожить еще на свѣтѣ, то во всякомъ случаѣ она должна быть оставлена не съ настоящимъ оглавленіемъ, а примѣрно съ такимъ: «кто какъ проходитъ должность и исполняетъ обязанности»; такое оглавленіе захватывало бы собою всѣ стороны дѣятельности клира, не исключая и его отношенія къ дѣлу народнаго образованія, для созиданія котораго требуется знаніе не чтенія только, пѣнія и катихизиса, а многаго и другого.

Для необходимости графы «кто кому въ какомъ родствѣ...» также никакихъ основаній не видится: аккуратное прохожденіе должности и небрежное отношеніе дѣятеля къ своимъ обязанностямъ нисколько не можетъ зависѣть отъ его родственныхъ отношеній къ тому или другому члену одного съ нимъ причта и измѣрять способности служебнаго лица, опредѣлять степень его исправности и неисправности такимъ способомъ, какой спеціально существуетъ для опредѣленія законности и незаконности браковъ, по меньшей мѣрѣ, странно.

Изъ графы, оглавленіе которой начинается словами «кто какого поведенія», послѣдующія слова: «а дѣти, обучающіяся въ училищахъ, какъ вели себя во время отпусковъ въ домъ» должны быть отсѣчены. На чемъ долженъ благочинный основать свою аттестацію о поведеніи дѣтей, изъ которыхъ очень немногихъ онъ имѣетъ возможность видѣть только разъ въ годъ, а остальныхъ ни разу за все время ихъ обученія. Обозрѣніе благочинными церквей производится въ первой половинѣ іюня, когда учащіяся дѣти почти всѣ бываютъ въ школахъ, и въ первой половинѣ декабря, когда положительно всѣ въ школахъ. Значитъ, ему приходится дѣлать отмѣтки

[1]) Этой пословицѣ можно противопоставить другую: «дѣло мастера боится». *Ред.*

или наобумъ или на основаніи отзывовъ родителей; но скажетъ ли кто изъ родителей въ этомъ именно случаѣ худо о своемъ дѣтищѣ? И по первой-то половинѣ этой графы отмѣтки не могутъ быть признаны состоятельными по такимъ соображеніямъ: поведеніе человѣка есть совокупность его дѣйствій и поступковъ, выражающихъ то или другое направленіе. Если такъ, то оцѣнить поведеніе человѣка приблизительно вѣрно можетъ только тотъ, кто наблюдаетъ за нимъ постоянно, не сводя, что называется, глазъ съ него. Сколько же и какихъ дѣйствій и поступковъ можетъ подмѣтить благочинный въ два кратковременныхъ визита, пріуроченныхъ при томъ къ опредѣленному времени, такъ что слабому представляется возможность поддержаться, а хитрому подготовить увертку? О совокупности дѣйствій и поступковъ тутъ не можетъ быть и рѣчи. Слѣдовательно, благочинническія отмѣтки по поведенію всѣ безъ исключенія основываются на случайностяхъ, и эта графа могла бы быть исключена нетолько безъ ущерба, но съ великою пользою для дѣла, такъ какъ лишила бы нѣкоторыхъ изъ оо. благочинныхъ возможности пользоваться отмѣтками по поведенію, какъ вѣрнымъ средствомъ къ достиженію своихъ личныхъ цѣлей въ отношеніи нѣкоторыхъ изъ подвѣдомаго духовенства.

Какъ исправить неблагообразія при совершеніи богослуженія.

Редакція одной церковной газеты предлагала духовенству епархіи между прочими вопросами и вопросъ объ исправленіи неблагообразій во время совершенія богослуженія, допускаемыхъ очень многими, если только не всѣми сельскими причтами всѣхъ епархій. Архипастырь, говорила редакція, горящій ревностію о славѣ церкви Божіей, высокопреосвященный Никаноръ, архіепископъ херсонскій, обратился къ духовенству своей паствы съ горячимъ словомъ, которое имѣетъ отношеніе далеко не къ одному новороссійскому, а быть можетъ даже и ко всему православному духовенству съ словомъ объ исправленіи неблагообразій и нарушеній чина церковнаго въ богослуженіи. Что можетъ сдѣлать духовенство въ этомъ отношеніи? Какія мѣры осуществимы и въ рукахъ у самихъ приходскихъ пастырей для возвышенія благолѣпія и духовной дѣйственности богослуженія? Вотъ одинъ изъ неотложныхъ вопросовъ безпристрастнаго обсужденія со стороны самого духовенства.

Забота объ исправленіи неблагообразій присуща какъ епархіальной власти, такъ и простымъ сельскимъ священникамъ, которые твердо помнятъ, что слова: «проклятъ человѣкъ, творяй дѣло Господне съ небреженіемъ» (Іерем. XLVIII, 10)—будутъ отнесены къ нимъ, если только они оставятъ эту заботу. Но забота сельскихъ священниковъ не увѣнчивается успѣхомъ потому, что у нихъ нѣтъ ни силъ, ни средствъ исполнить желаемое. Отчего происходятъ неблагообразія? Оттого, что большая часть псаломщиковъ, особенно пожилыхъ, учившихся когда-то въ училищахъ года два—три, совершенно безграмотны; не только не обладаютъ хорошими голосами, но даже простымъ умѣньемъ читать не по складамъ. Они сносно выучиваются читать то, что неизмѣнно читается при каждомъ богослуженіи: часы, шестопсалміе, повечерія, а то, что приходится читать рѣдко: пареміи, каѳизмы, каноны—едва бредутъ, даже искажаютъ слова, такъ что вопросъ о псалмодическомъ и разговорномъ чтеніи въ примѣненіи къ сельскимъ причтамъ становится совершенно лишнимъ. Безграмотное чтеніе есть неблагообразіе; священники во избѣжаніе его замѣняютъ его другимъ неблагообразіемъ—сокращеніемъ богослуженія, опущеніемъ того, что псаломщикъ читаетъ худо. Въ этомъ случаѣ священники изъ двухъ золъ избираютъ меньшее. Вотъ причина сокращенія богослуженія.

Скажутъ, что священники виноваты въ томъ, что не учатъ своихъ псаломщиковъ чтенію и пѣнію. Но требовать отъ священника, кромѣ исполненія прямыхъ обязанностей—совершенія богослуженія, требоисправленія, составленія поученій, письмоводства по церкви, занятія въ церковно-приходской школѣ, еще и обученія псаломщиковъ—не будетъ ли слишкомъ уже много? Священники помирились бы и съ этою обязанностію, если бы была возможность. Дѣло въ томъ, что каждый псаломщикъ, какъ бы онъ ни былъ безграмотенъ, всегда представляетъ себя совершенствомъ, а требованіе священника подъучиться считаетъ придиркою, излишнею требовательностію. На одномъ благочинническомъ съѣздѣ было предложено обязать псаломщиковъ малограмотныхъ учиться у хорошихъ псаломщиковъ; съѣздъ духовенства отклонилъ это предложеніе на томъ основаніи, что ни одинъ псаломщикъ самъ не признаетъ себя незнающимъ, а настояніе священника поведетъ къ возбужденію кляузъ, къ которымъ такъ склонны псаломщики, что, при настоящемъ порядкѣ производства дознаній и слѣдствій, скорѣе принесетъ непріятности священнику, чѣмъ исправитъ дѣло.

Скажутъ, что священники не имѣютъ вліянія нравственнаго на своихъ псаломщиковъ потому, что поведеніе священниковъ даетъ возможность псаломщикамъ ослушаться ихъ даже въ такомъ дѣлѣ, какъ надлежащая подготовка къ служенію, заучиваніе того, что они плохо знаютъ. Если таковое предположеніе и справедливо, то отсюда еще не можетъ слѣдовать, что епархіальной власти слѣдуетъ отказывать священнику помочь въ достиженіи благого дѣла—прекращенія неблагообразій при богослуженіи, которое отъ этого будетъ болѣе дѣйствовать на нравственность прихожанъ, а возвышеніе нравственности должно быть цѣлію какъ высшаго, такъ и низшаго духовенства. Отъ епархіальной власти немногаго и требуется: по заявленіямъ священниковъ размѣстить наличныхъ псаломщиковъ такъ, чтобы малограмотные были въ тѣхъ приходахъ, гдѣ положено по штату два псаломщика, — одинъ хорошій, а другой малограмотный; при хорошемъ псаломщикѣ малограмотность другого будетъ менѣе замѣтна, такъ какъ онъ будетъ читать только извѣстное ему и прислуживать священнику въ алтарѣ. Новыхъ псаломщиковъ опредѣлять на годъ, въ теченіи котораго они должны заслужить одобреніе своего священника, и согласно тому утверждать на мѣстахъ. Затѣмъ необходимо дѣйствія псаломщиковъ во время богослуженія подчинить волѣ священника, узаконивъ извѣстныя мѣры взысканія, а въ случаѣ недѣйственности мѣръ или даже ослушанія, донесеніямъ священника на это — вѣрить и подвергать ослушника дисциплинарнымъ взысканіямъ безъ дознаній и слѣдствій, которыя только затягиваютъ дѣло, роняютъ авторитетъ священника какъ въ глазахъ псаломщика, такъ и прихожанъ и кромѣ непріятностей священнику ничего не приносятъ.

Скажутъ, что довѣріе доносамъ священника можетъ дать поводъ къ злоупотребленіямъ, что священники будутъ этимъ пользоваться для достиженія корыстныхъ цѣлей, именно для того, чтобы принудить псаломщика молчать о неправильномъ раздѣлѣ дохода. Но думать такъ, значитъ обижать священниковъ, представлять ихъ настолько низкими нравственно, что только одинъ страхъ наказанія удерживаетъ ихъ отъ присвоенія чужой собственности, значитъ—далѣе—отчаяваться въ нравственномъ воздѣйствіи священниковъ, потому что если они такъ безнравственны, то и требовать отъ нихъ нравственнаго вліянія невозможно. Подобный взглядъ на духовенство ничѣмъ не доказанъ и не можетъ быть доказанъ, напротивъ, жертвованіе духовенства своими послѣдними крохами на общественныя нужды говоритъ о противномъ. Въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ епархіальная власть довѣряла священникамъ, а

при случаѣ и пользовалась ихъ совѣтами для проведенія въ дѣйствіе извѣстныхъ мѣропріятій, всѣ благія желанія и предначертанія этой власти приводились въ дѣйствіе и не замѣчалось того прискорбнаго явленія, что первая предписываетъ, а послѣдніе не исполняютъ предписаній по неимѣнію средствъ и возможности.

С. К.

Метехскій храмъ въ Тифлисѣ.

Метехская церковь, устроенная въ честь Божіей Матери Одигитріи въ крѣпости, на Авлабарѣ, гдѣ нынѣ находится военная тюрьма, ежегодно 28 августа торжественно празднуетъ память св. мученицы царицы Ранской Шушаники, бывшей грузинской царевны, священный прахъ которой издревле покоится въ правомъ южномъ придѣлѣ ея, нарочно во славу ея воздвигнутомъ.

По свидѣтельствамъ грузинскихъ лѣтописцевъ и историковъ Вахтанга, Вахушта, Іосселіани, Броссе, Берзенова, Бакрадзе и др., Метехская церковь впервые была воздвигнута въ V вѣкѣ грузинскимъ царемъ Вахтангомъ Горгасланомъ, который въ то же время тутъ же построилъ и дворецъ, почему и самая церковь называлась придворною, въ ней же находилось и подворье грузинскихъ католикосовъ, въ чемъ можно убѣдиться изъ древнѣйшихъ церковныхъ грамотъ [1]).

Появленію на свѣтъ Метехскаго храма, по преданію, предшествовала слѣдующая народная легенда, возводимая, впрочемъ, нѣкоторыми грузинскими лѣтописцами на степень дѣйствительнаго историческаго факта. Однажды на грузинскаго царя Вахтанга Горгаслана сдѣлалъ нашествіе съ многочисленнымъ войскомъ осетинскій царь Багатаръ. Не желая безпощаднаго кровопролитія своихъ вѣрныхъ подданныхъ, царь Горгасланъ предложилъ Багатару вступить съ нимъ въ единоборство и тѣмъ рѣшить взаимную борьбу. Послѣдній согласился на поединокъ, при чемъ поставилъ непремѣннымъ условіемъ то, чтобы, до извѣстнаго момента, никто изъ нихъ не начиналъ другъ противъ друга враждебныхъ дѣйствій. Вахтангъ, по видимому, согласился, но между тѣмъ не дождался условнаго сигнальнаго знака и самъ убилъ стрѣлою осетинскаго царя. Сознавая сдѣланный имъ коварный поступокъ и чтобы замолить предъ Богомъ свой грѣхъ, царь Вахтангъ началъ строить храмы,—сначала въ горійскомъ уѣздѣ, а потомъ построилъ и Метехскую церковь въ Тифлисѣ (Картлисъ Цховреба) въ честь Одигитріи Божіей Матери, память которой чествуется въ субботу пятой недѣли великаго поста, когда читается во всѣхъ церквахъ акаѳистъ, называемый «Похвалою Пресвятой Богородицѣ». Самый годъ созданія Метехскаго храма грузинскіе историки опредѣленно не указываютъ, но полагаютъ, что это событіе совпадало съ перенесеніемъ ихъ столицы изъ Мцхета въ Тифлисъ, состоявшимся въ 450 году. На всемъ протяженіи своего многовѣкового существованія Метехская церковь подвергалась не разъ разграбленію и поруганію, при чемъ самый куполъ ея былъ разрушенъ, но впослѣдствіи, однако, благочестивый царь Димитрій реставрировалъ его въ XIII вѣкѣ. Въ 1661 году дѣло грузинской церкви было въ самомъ плачевномъ положеніи, такъ какъ царь Вахтангъ V принялъ магометанство съ именемъ Шахъ-Наваза и сдѣлался покровителемъ ислама и гонителемъ христіанства. Этотъ вѣроотступникъ не щадилъ святыню и обратилъ Метехскій храмъ въ пороховой погребъ, вскорѣ послѣ чего, во время сильной грозы, этотъ храмъ пострадалъ еще и отъ грома. Въ такомъ же печальномъ состояніи находилась Метехская церковь и въ царствованіе Ираклія I, извѣстнаго подъ именемъ Назарали-хана, который въ 1689 году призналъ надъ собою покровительство Персіи и всю крѣпость съ придворною Метехскою церковью отдалъ въ распоряженіе и владѣніе персидскихъ хановъ.

Преемнику Ираклія I, царю Ираклію II посчастливилось свергнуть чужеземную персидскую власть, а затѣмъ онъ сейчасъ же занялся возобновленіемъ оскверненнаго персіянами Метехскаго храма и благолѣпно украсилъ его. На наружной восточной сторонѣ храма сохранилась и до сихъ поръ надпись, подтверждающая это обстоятельство. Въ переводѣ съ грузинскаго она читается такъ: «царь Ираклій силою отнялъ эту крѣпость у враговъ. Съ крестомъ Христовымъ, какъ щитомъ предшествуемый въ дѣлѣ, освободивъ церковь, сдѣлалъ ее себѣ придворною».

Впослѣдствіи, во времена печальнаго погрома Грузіи при грозномъ Ага-Магометѣ-ханѣ, въ 1795 году, Метехская церковь опять сильно пострадала отъ руки изувѣрныхъ фанатиковъ и только Георгій XIII реставрировалъ ее и исправилъ сколько могъ всѣ поврежденія, причиненныя ей нашествіемъ помянутаго хана.

Судя по дальнѣйшей судьбѣ Метехскаго храма, надо думать, что реставрація, произведенная послѣднимъ грузинскимъ царемъ въ стѣнахъ Метехской церкви, была далеко незавидная, такъ какъ въ 1815 году прокуроръ тифлисской синодальной конторы Чинаевъ доносилъ митрополиту Варлааму, что древній Метехскій храмъ находится въ самомъ жалкомъ видѣ и требуетъ серьезной и капитальной ремонтировки.

Далѣе мы видимъ изъ церковныхъ документовъ, хранящихся въ архивѣ, что наше правительство вникнуло въ печальное положеніе Метехскаго храма и ассигновало въ первый разъ, въ 1836 г., 2,036 руб. 11 к. на возобновленіе его. Подобныя субсидіи повторялись и послѣ. Въ настоящее время старинный Метехскій храмъ по наружному стилю архитектуры носитъ несомнѣнные слѣды самой отдаленной древности [1]); по внутреннему же украшенію онъ представляетъ собою, наоборотъ, весьма мало интереснаго собственно въ археологическомъ смыслѣ. Частыя исправленія, вслѣдствіе дурно сложившихся историческихъ условій, и позднѣйшая реставрація наложили здѣсь свою новѣйшую печать, о чемъ нельзя искренно не пожалѣть.

Все, что есть внутри Метехскаго храма истинно достопримѣчательнаго, заключается въ слѣдующихъ предметахъ, кои главнымъ образомъ и чествуются всѣми благочестивыми вѣрующими: 1) древній образъ Похвалы Пресвятой Богородицѣ, богато украшенный драгоцѣнными каменьями—изумрудами, яхонтами и жемчугомъ, пожертвованный царевичемъ Юлономъ, сыномъ Ираклія II; 2) древняя икона нерукотвореннаго Спаса; 3) деревянный, рѣзной, мелкой лѣпной работы, изящно художественной отдѣлки, антиминсъ, неизвѣстно откуда взятый первоначально—изъ Грузіи или изъ Греціи. Антиминсъ этотъ пожертвованъ одной вдовой, пожелавшей оставить свое имя въ неизвѣстности; 4) гробница св. Шушаники (Сусанны), тиранически замученной вѣроотступникомъ мужемъ ея Вискеномъ Питахши, бывшимъ вассальнымъ княземъ царя грузинскаго. Эта святая мученица удивляла весь христіанскій и невѣрующій міръ своимъ долготерпѣніемъ; слава о ея страданіяхъ прошла далеко за предѣлы ея родины. Не желая исполнять огнепоклонническіе обряды своего язычествовавшаго фанатика—мужа, она снискала этимъ самымъ ужасный гнѣвъ своего повелителя и была заточена въ душную и грязную тюрьму, гдѣ провела въ цѣпяхъ, среди поста и молитвы слишкомъ шесть лѣтъ. На тѣлѣ своемъ она носила грубую власяницу, а сверху антіохійскую монашескую мантію. Смерть ея послѣдовала на 45 году жизни. Тѣло св. Шушаники было погребено сначала въ Цартагской церкви.

[1]) Настоятели Метехскаго храма были прежде архимандриты.

[1]) Особенно замѣчателенъ въ этомъ отношеніи большой крестъ, вырѣзанный на восточной сторонѣ храма; по размѣрамъ онъ не уступаетъ кресту Гелатскаго монастыря.

Царь Вахтангъ Горгасланъ отмстилъ за смерть праведной страдалицы ея жестокому супругу и повѣсилъ его. Чрезъ 120 лѣтъ послѣ кончины св. Шушаники, въ то время, когда Цартагскій храмъ, по отдѣленіи армянъ отъ единства съ православною церковью, перешелъ въ вѣдѣніе армянскаго епархіальнаго епископа, мощи св. мученицы были перенесены въ 586 году католикосомъ Симеономъ въ тифлисскій Метехскій храмъ, гдѣ и положены въ южномъ придѣлѣ, по мнѣнію историковъ, 28 августа,—въ день, который особенно чествуютъ благочестивые поклонники.

На правой и лѣвой сторонахъ верхнихъ хоръ, внутри храма, имѣются двѣ комнаты, которыя неизвѣстно кѣмъ заложены кирпичами. Предполагаютъ, что тамъ скрываются древнія драгоцѣнныя сокровища храма, замуравленныя во избѣжаніе святотатственнаго похищенія во времена грозныхъ набѣговъ персовъ и лезгинъ.

Подъ метехскою стѣною, окружающею церковь и тюремный замокъ, въ скалѣ стоитъ высѣченная часовня во имя св. мученика грузинской церкви Або; сюда стекается много богомольцевъ на поклоненіе. Исторія говоритъ, что родители св. Або были мусульмане; на 16 году Або прибылъ изъ Багдада въ Грузію вмѣстѣ съ Нерсесомъ, командированнымъ халифомъ для управленія Иверіею. Внезапное нападеніе сарацинъ на Грузію и немилость халифа заставили Нерсеса бѣжать на сѣверный Кавказъ къ хазарскому царю; Або послѣдовалъ за нимъ въ изгнаніе и здѣсь принялъ христіанство. Крестившись, Або отправился съ Нерсесомъ въ Абхазію, гдѣ три года провелъ въ строгомъ постѣ и молитвѣ. Изъ Абхазіи Або перешелъ въ Тифлисъ, который, какъ и вся Карталинія и Кахетія, былъ переполненъ сарацинами. Не боясь поруганій и фанатизма послѣднихъ, Або началъ здѣсь проповѣдывать ученіе Христово, за что прежніе единовѣрцы его, магометане, привлекли къ суду. Або приговоренъ былъ къ смертной казни, которая и совершена была фанатиками въ 784 году, на берегу р. Куры, на мѣстѣ нынѣшней часовни. Св. Або обезглавили, трупъ его сожгли, а несгорѣвшія кости бросили въ рѣку. Христіане, бывшіе очевидцами мученической кончины св. Або, извлекли изъ Куры честныя кости его и похоронили благоговѣйно на мѣстѣ его обезглавленья, а затѣмъ, когда гроза сарацинъ миновала Тифлисъ, почитатели устроили въ честь его часовню [1]), уцѣлѣвшую отъ разрушенія и до настоящаго времени. Въ горійскомъ уѣздѣ, тифлисской губерніи, есть церковь св. мученика Або, созданная надъ частію св. костей этого подвижника Божія. Память его празднуется грузинскою церковью 8 января.

Замѣчательно, что и персіяне изрѣдка посѣщаютъ часовню св. Або и приносятъ ему свои моленія и поклоненіе.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ Теріокъ, въ Финляндіи (*освященіе новоотстроенной русской школы*).—Въ воскресенье, 20 августа, у насъ совершилось маленькое торжество—освященія новоотстроенной русской школы. Фактъ самъ по себѣ не крупный, но заслуживающій вниманія болѣе чѣмъ въ одномъ отношеніи. Теріоки, теперь весьма популярное и населенное массою лѣтнихъ обитателей — дачниковъ мѣстечко, еще недавно было глухимъ, заброшеннымъ чухонскимъ уголкомъ, гдѣ даже и не пахло русскимъ духомъ. Теперь съ каждымъ годомъ здѣсь все болѣе усиливается русское вліяніе и въ лѣтніе мѣсяцы Теріоки смотрятъ веселымъ русскимъ городкомъ. По всѣмъ воскреснымъ и праздничнымъ днямъ неопустительно совершается богослуженіе, постоянно привлекающее массы богомольцевъ, среди которыхъ можно встрѣчать и финляндцевъ и другихъ вообще иновѣрцевъ, привлекаемыхъ какъ торжественностью православнаго богослуженія вообще, такъ и прекрасными, отличающимися простотой и задушевностью, назидательными для всякаго христіанина (безъ различія вѣроисповѣданія) проповѣдями о. К. И. Вѣтвеницкаго, давно уже успѣвшаго пріобрѣсть себѣ искреннюю любовь и уваженіе своей лѣтней паствы. Новоосвященная школа является однимъ изъ самыхъ симпатичныхъ плодовъ дружнаго взаимодѣйствія между пастыремъ и паствой. Потребность въ ней чувствовалось давно—для тѣхъ дѣтей дворниковъ, которымъ за неимѣніемъ русской школы приходилось или оставаться безграмотными, или поступать въ финляндскую школу и усиливать собою ряды русскихъ отщепенцевъ.

Чтобы помочь горю, о. Вѣтвеницкій кликнулъ кличъ къ добрымъ русскимъ людямъ и, благодаря его похвальному усердію, въ два года не только образовалась русская школа, но даже построилось и весьма приличное помѣщеніе для нея, со всей необходимой обстановкой. Зданіе построилось, можно сказать, изъ ничего. Еще въ іюнѣ настоящаго года существовала только одна голая *идея* построить школу на пустомъ, отведенномъ финляндскимъ правительствомъ мѣстѣ. Но вотъ призывъ пастыря палъ на добрую почву: отовсюду потекли добровольныя приношенія то деньгами, то матеріалами (извѣстный петербургскій благотворитель Максимовъ пожертвовалъ желѣзную кровлю), то просто личнымъ участіемъ и трудомъ (архитекторъ Бруни)—и зданіе выросло быстро и красиво, наглядно свидѣтельствуя о прочномъ водвореніи русскаго вліянія въ этомъ финляндскомъ уголкѣ. Школа эта обѣщаетъ быть современемъ и вообще центромъ нравственной солидарности мѣстныхъ—какъ русскихъ, такъ и финляндскихъ—жителей. При ней учреждается на добровольныя приношенія аптечка, своего рода богадѣльня для бѣдныхъ и читальня, столь необходимая и для лѣтнихъ жителей, не говоря уже о зимнихъ. По временамъ будетъ совершаться и богослуженіе. Однимъ словомъ школа поставлена такъ, что подобной же организаціи можно бы пожелать и многимъ другимъ русскимъ школамъ, особенно въ средѣ инородческаго населенія.

Освященіе совершено было о. Вѣтвеницкимъ въ присутствіи большого собранія присутствующихъ, и благодарственный молебенъ закончился многолѣтіемъ Государю Императору со всѣмъ царствующимъ домомъ, Св. Синоду, высокопреосвященному митрополиту Исидору и Антонію епископу выборгскому, создателямъ и благотворителямъ, учащимъ и учащимся, которые тутъ же возносили свои горячія дѣтскія молитвы за построенный для нихъ училищный домъ. Собраніе выслушало одушевленное слово о. Вѣтвеницкаго, въ которомъ изложена была исторія устроенія школы, а затѣмъ согласно съ финляндскимъ закономъ произведенъ былъ выборъ директора школы и членовъ ея. Директоромъ избранъ мѣстный дачевладѣлецъ И. А. Дурдинъ, одинъ изъ самыхъ ревностныхъ дѣятелей въ этомъ добромъ дѣлѣ, а членами о. К. И. Вѣтвеницкій и другіе болѣе послужившіе дѣятели изъ дачниковъ.

Занятія въ школѣ начнутся съ 1 сентября. Въ нее записались, кромѣ русскихъ, нѣсколько и финляндскихъ дѣтей. Искренно желаемъ этой школѣ успѣшнаго осуществленія тѣхъ духовнопросвѣтительныхъ цѣлей, для которыхъ и создана она.

Одинъ изъ дачниковъ.

Въ области церковно-приходской практики.

Можно ли исповѣдаться у чужеприходнаго священника?—Живя постоянно, какъ землевладѣлецъ тамбовской епархіи, въ приходѣ села Степанищева, козловскаго уѣзда, я за всѣми духов-

[1]) Князь варшавскій, графъ Паскевичъ Эриванскій на свои средства украсилъ эту часовню красивою лѣпною работою. Въ 1848 году сенаторъ тайн. сов. Ст. Вас. Сафоновъ пожертвовалъ икону св. Або большого размѣра и устроилъ при входѣ въ часовню стеклянныя двери.

ными нуждами относился къ мѣстному священнику о. Д. Ф.; но имѣть его своимъ духовникомъ я не пожелалъ и, не прерывая съ нимъ общенія, какъ съ приходскимъ священникомъ, я въ прошломъ великомъ посту обратился къ священнику сосѣдняго села В—я о. І. Б. съ просьбою исповѣдать меня и пріобщить св. таинъ, что тотъ и исполнилъ, къ величайшему моему утѣшенію. Къ удивленію моему, новый мой духовникъ, о. І. Б. увѣдомилъ меня, что мѣстный благочинный У козловскаго округа, священникъ Г. У—ій сдѣлалъ ему письменно отъ 25 февраля сего года, за № 91, строгій выговоръ за то, что тотъ исповѣдалъ и пріобщилъ меня, прихожанина *чужого* прихода, съ предупрежденіемъ, что если подобный случай повторится, то онъ, благочинный, донесетъ о томъ епархіальному начальству. Послѣ этого приходскій священникъ о. Д. Ф. сталъ ко мнѣ въ непріязненныя отношенія, а духовникъ мой о. І. Б. отказался на будущее время исповѣдывать меня и пріобщать св. таинъ изъ опасенія отвѣтственности предъ своимъ начальствомъ. Такимъ образомъ, я остался безъ духовника. Какъ православный христіанинъ, дорожащій общеніемъ съ св. церковію, ея пастырями и таинствами, я глубоко пораженъ неожиданнымъ для меня исходомъ дѣла. Какъ мірянинъ, я слишкомъ поверхностно знакомъ съ церковными канонами по данному вопросу; поэтому я обращался ко многимъ священникамъ за разъясненіемъ вопроса о томъ, могу ли я, живя постоянно въ своемъ приходѣ, исповѣдываться и пріобщаться св. таинъ у священника чужого прихода, или же непремѣнно обязанъ исполнять этотъ христіанскій долгъ у своего? Но, къ сожалѣнію, лица, къ которымъ я обращался съ своимъ вопросомъ, отвѣчали мнѣ разнорѣчиво. Вслѣдствіе этого, покорнѣйше прошу почтенную редакцію «Церковнаго Вѣстника» разрѣшить этотъ *недоумѣнный* вопросъ—печатно.

Матвѣй Николаевъ.

Вопросъ «о правѣ прихожанъ исповѣдаться у чужеприходнаго священника» недавно разрѣшенъ былъ въ «Церковномъ Вѣстникѣ» (№ 29, отд. «Въ области церковно-приходской практики») въ *положительномъ* смыслѣ, на основаніи указа Св. Синода отъ 4 февраля 1737 года.

Ред.

Къ вопросу о раздѣлѣ доходовъ послѣ смерти одного изъ членовъ причта.—Въ трехштатномъ селѣ N умеръ священникъ, послѣ котораго осталась вдова съ семействомъ. На похоронахъ его мѣстный о. благочинный предложилъ священнику изъ другого тоже трехштатнаго села исправлять нѣкоторое время обязанности вмѣсто умершаго. Этотъ священникъ принялъ предложеніе благочиннаго и около 2-хъ недѣль служилъ въ означенномъ селѣ, кормился тамъ на счетъ вдовы умершаго священника и получалъ на ея счетъ изъ братской кружки прогоны. По истеченіи же сорока дней, вдовѣ выдали только половину доходовъ, а другую половину мѣстные два священника взяли себѣ, не удѣливъ изъ нея ничего ни исправлявшему должность чужеприходному священнику, ни вдовѣ умершаго, за ея издержки на столъ и прогоны служившему священнику. Интересно знать: какъ слѣдовало бы *по закону* раздѣлить доходы до 40-го дня? Кстати сказать, по мѣстному обычаю, до 40-го дня всегда выдается вдовѣ *полный* доходъ.

N.

Въ вышеозначенномъ случаѣ мѣстные священники *не имѣли ровно никакого права* на полученіе половины доходовъ отъ празднаго священническаго мѣста, и если они воспользовались этою частію доходовъ, то сдѣлали это несомнѣнно по незнанію существующихъ на сей предметъ узаконеній, а не вслѣдствіе позорнаго для каждаго члена церковнаго причта увлеченія *захватомъ* того, что имъ не должно принадлежать *по праву*. На основаніи § 28 Высочайше утвержденныхъ 24 марта 1873 года «Правилъ о мѣстныхъ средствахъ содержанія православнаго приходскаго духовенства», если въ составѣ причта дѣлается празднымъ мѣсто, то одною половиною выгодъ отъ этого празднаго мѣста пользуется оставшееся послѣ умершаго семейство, а другую половину получаетъ тотъ, кто временно исправлялъ вакантную должность. Выдача семейству умершаго члена причта всей части дохода въ теченіе 40 дней послѣ его смерти составляетъ почти повсемѣстный *обычай*, нарушать который также не слѣдовало бы во имя братской любви, долженствующей быть между членами каждаго церковнаго причта и ихъ семействами. Въ случаѣ же смерти одного изъ членовъ *трехкомплектнаго* причта, по нашему мнѣнію, не представляется и особой надобности въ наймѣ сторонняго лица (особенно же до 40 дней послѣ умершаго) для временнаго исполненія обязанности по вакантной должности, которую легко могутъ поочередно проходить наличные члены причта, предоставляя всѣ доходы по этой должности осиротѣвшему семейству.

Ред.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Назначеніе.—На вакантную должность ректора иркутской духовной семинаріи, по опредѣленію Св. Сидода отъ 2—9 сего августа за № 1713, назначенъ инспекторъ томской духовной семинаріи, соборный іеромонахъ Никодимъ, съ возведеніемъ его, по силѣ § 24 примѣч. устава дух. семин., въ санъ архимандрита.

О принятіи мѣръ въ видахъ содѣйствія правительству къ искорененію пьянства въ народѣ.—Въ 1859 году Св. Синодъ циркулярными указами на имя епархіальныхъ преосвященныхъ благословилъ священнослужителей, живымъ примѣромъ собственной жизни и частымъ проповѣданіемъ въ церкви Божіей о пользѣ воздержанія, содѣйствовать возникшей въ нѣкоторыхъ городскихъ и сельскихъ сословіяхъ рѣшимости воздерживаться отъ употребленія вина, отнюдь не прибѣгая къ такимъ мѣрамъ, которыя не истекаютъ прямо изъ пастырскихъ обязанностей духовенства и не основаны на положительныхъ узаконеніяхъ. Эти благія начинанія не были однако, по причинамъ, отъ духовенства независящимъ, надлежаще приведены въ исполненіе, и возникшія во многихъ мѣстностяхъ на основаніи добровольныхъ общественныхъ приговоровъ общества трезвости, имѣвшія единственною цѣлью объединенія между собою всѣхъ ведущихъ трезвую жизнь, мало по малу прекратили свое существованіе. По освобожденіи въ 1861 году крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и по введеніи вслѣдъ затѣмъ питейно-акцизной системы съ вольною продажею крѣпкихъ напитковъ, неумѣренное употребленіе вина въ народѣ увеличилось въ такой чрезвычайной степени, что правительство вынуждено было принять рядъ мѣръ къ возможному ограниченію пьянства, при чемъ Высочайше утвержденными 14 мая 1885 года правилами о раздробительной продажѣ крѣпкихъ напитковъ было признано необходимымъ привлечь къ содѣйствію правительству въ наблюденіи за питейною торговлею, въ видахъ противодѣйствія пьянству, само общество въ лицѣ представителей городскихъ и земскихъ учрежденій, обществъ трезвости, различныхъ епархіальныхъ учрежденій и частныхъ лицъ. По статьѣ 45 этихъ правилъ, общества трезвости, приходскія попечительства, братства, церковные совѣты и частныя лица могутъ заявлять о допускаемыхъ виноторговцами нарушеніяхъ учрежденіямъ и лицамъ, на коихъ возложенъ надзоръ за производствомъ питейной торговли. Но чѣмъ именно выразилась по настоящее время дѣятельность поименованныхъ епархіальныхъ учрежденій и содѣйствіе ихъ правительству въ борьбѣ съ пьянствомъ. Св. Синоду неизвѣстно. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что непрекращающееся до нынѣ пьянство среди низшихъ классовъ городского и сельскаго населенія представляетъ такой

порокъ, который оказываетъ самое пагубное вліяніе на религіозность и нравственность народонаселенія и влечетъ за собою совершенное разстройство его имущественнаго благосостоянія, что посему во всѣ времена порокъ этотъ возбуждалъ въ служителяхъ церкви Божіей особенную пастырскую ревность къ его искорененію, что цѣль эта, какъ показалъ многолѣтній опытъ въ Россіи и въ другихъ странахъ, однѣми мѣрами правительства не можетъ быть достигнута, если въ самомъ населеніи не будетъ возбуждена и поддержана рѣшимость къ совершенному воздержанію отъ употребленія вина, къ чему и должна быть направлена дѣятельность духовенства, что приглашаемыя закономъ 14 мая 1885 года къ содѣйствію правительству въ борьбѣ съ пьянствомъ общества трезвости, приходскія попечительства, братства и церковные совѣты, съ своей стороны, могли бы оказать немалую пользу въ этомъ отношеніи, если бы путемъ живого и ближайшаго воздѣйствія на населеніе способствовали къ отвлеченію его отъ питейныхъ заведеній и отъ употребленія вина, особенно въ то время, когда преимущественно обнаруживается наклонность къ пьянству, какъ напримѣръ во время храмовыхъ и другихъ праздниковъ, и что на епархіальныхъ начальствахъ лежитъ прямой долгъ принять подъ свое особенное руководительство дѣятельность какъ духовенства, такъ и поименованныхъ епархіальныхъ учрежденій по искорененію въ народѣ пристрастія къ спиртнымъ напиткамъ,—Св. Синодъ, по опредѣленію отъ 5 іюня—11 іюля сего года, сообщилъ о вышеизложенномъ всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ циркулярными указами, предложивъ имъ донести Св. Синоду: 1) существуютъ ли въ настоящее время, изъ какого числа лицъ и въ какихъ мѣстностяхъ общества трезвости, и въ чемъ обнаружилось вліяніе ихъ на религіозно-нравственное состояніе какъ принадлежащихъ къ ихъ составу лицъ, такъ и на окрестное населеніе; 2) принята ли къ руководству ст 45 Высочайше утвержденныхъ 14 мая 1885 года правилъ о питейной торговлѣ приходскими попечительствами, братствами и церковными совѣтами, и чѣмъ выразилась дѣятельность ихъ въ этомъ отношеніи, и 3) какія могли бы быть приняты со стороны духовнаго вѣдомства мѣры къ цѣлесообразному направленію дѣятельности означенныхъ учрежденій по искорененію въ народѣ пьянства.

О протестантскихъ сборахъ.—Департаментъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ вѣроисповѣданій предложилъ евангелическо-лютеранской генеральной консисторіи предписать подвѣдомственнымъ ей консисторіямъ воспретить лютеранскимъ пасторамъ устройство миссіонерскихъ праздниковъ, производство въ протестантскихъ приходахъ сборовъ на потребности миссіи, а равно отсылку за границу собранныхъ на этотъ предметъ денегъ, и сообщилъ это распоряженіе начальникамъ губерній. Распоряженіе мотивировано слѣдующимъ образомъ:

Изъ имѣющихся въ министерствѣ свѣдѣній видно, что ежегодно, по большей части въ лѣтніе мѣсяцы, во многихъ евангелическо-лютеранскихъ приходахъ имперіи пасторы устроиваютъ такъ называемые миссіонерскіе праздники, сопровождающіеся богослуженіемъ, нерѣдко на открытомъ воздухѣ, съ произнесеніемъ проповѣдей, имѣющихъ цѣлію побудить присутствующихъ прихожанъ къ принесенію добровольныхъ пожертвованій на потребности протестантской миссіи въ Россіи и за границей. Собираемыя на этихъ празднествахъ деньги расходуются на дѣла миссіи внутри имперіи (обращеніе евреевъ въ лютеранскую вѣру, возвращеніе въ оную отпавшихъ отъ нея и т. п.), а по большей части отсылаются за границу для поддержанія существующихъ тамъ миссіонерскихъ учрежденій. Вообще протестантская миссіонерская дѣятельность столь прочно организована въ Россіи, что она сдѣлалась обычнымъ предметомъ разсужденій на ежегодныхъ синодахъ евангелическо-лютеранскихъ проповѣдниковъ, коими составляются и печатаются отчеты по этому дѣлу. Между тѣмъ по дѣйствующимъ въ имперіи узаконеніямъ одна только господствующая православная церковь имѣетъ право въ предѣлахъ государства убѣждать непринадлежащихъ къ ней подданныхъ къ принятію ея ученія о вѣрѣ. Духовныя же и свѣтскія лица прочихъ христіанскихъ исповѣданій строжайше обязаны не прикасаться къ убѣжденію совѣсти непринадлежащихъ къ ихъ религіи; въ противномъ случаѣ они подвергаются взысканіямъ, въ уголовныхъ законахъ опредѣленнымъ. Въ виду столь яснаго смысла закона никакая миссіонерская дѣятельность лютеранскаго духовенства, въ какомъ бы видѣ она ни проявлялась, не можетъ быть допущена въ Россіи. Равнымъ образомъ сборы добровольныхъ пожертвованій вообще допускаются лишь съ особаго надлежащаго дозволенія, но таковаго на производство сборовъ съ миссіонерскими цѣлями лютеранскимъ духовенствомъ не было испрашиваемо. Въ уставѣ евангелическо-лютеранской церкви въ точности указаны случаи, когда могутъ быть допускаемы сборы добровольныхъ приношеній въ протестантскихъ приходахъ, какъ напримѣръ въ пользу пасторскихъ вдовьихъ и сиротскихъ кассъ, на постройку церквей и т. п., но въ уставѣ этомъ не содержится постановленій о дозволеніи сборовъ на потребности протестантской миссіи въ Россіи и за границей, каковые сборы не могутъ быть допущены вслѣдствіе воспрещенія закономъ всякой миссіонерской дѣятельности иновѣрнаго духовенства.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Отъѣздъ Ихъ Величествъ съ августѣйшимъ семействомъ въ Данію.—Бракосочетаніе герцога Лейхтенбергскаго Георгія Максимиліановича съ княжною Анастасіею Николаевною.—Отъѣздъ князя Николая черногорскаго.—Новый епископъ дмитровскій.—Миссіонерскіе курсы въ Казани.—Поѣздка одного изъ сибирскихъ миссіонеровъ.—Изобличенія сектантовъ и запирательство ихъ. — Отзывы бѣглопоповцевъ о собственной слабости.—Указанія епархіальныхъ преосвященныхъ на неодобрительныя обычаи и печальные факты въ церковной жизни и практикѣ. — Сужденіе одного благочиннического совѣта о діаконахъ. — Акты объ испытаніяхъ на учительскія должности въ церковныхъ школахъ. — Московская эмеритура и пожертвованіе въ Самарѣ на убѣжище для немощныхъ. — Свѣдѣнія объ урожаѣ. — Всероссійская ярмарка въ Нижнемъ.—Преобразованіе Петровской земледѣльческой академіи.—Упраздненіе одесскаго генералъ-губернаторства.—Некрологъ.

Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, Ихъ Императорскія Высочества Наслѣдникъ Цесаревичъ и великій князь Николай Александровичъ, великій князь Михаилъ Александровичъ и великія княжны Ксенія и Ольга Александровны 14 августа, въ 6 часовъ пополудни, изволили отбыть изъ Петергофа въ Копенгагенъ. На встрѣчу Ихъ Величествамъ выѣхали король датскій и греческій король. Государь Императоръ и Государыня Императрица съ августѣйшими дѣтьми, по прибытіи въ Копенгагенъ, 17 августа, были встрѣчены членами королевской фамиліи и прослѣдовали по роскошно убраннымъ улицамъ на вокзалъ, откуда отбыли въ Фреденсборгъ.

16 августа, на Сергіевской дачѣ князей Романовскихъ герцоговъ Лейхтенбергскихъ, въ $2^1/_2$ часа дня, происходило бракосочетаніе Его Императорскаго Высочества князя Романовскаго герцога Лейхтенбергскаго Георгія Максимиліановича съ дочерью владѣтельнаго князя черногорскаго, ея свѣтлостью, княжною Анастасіею Николаевною. Торжество носило семейный характеръ. Его Величество Государь Императоръ, передъ отъѣздомъ въ Данію, благословилъ высоконареченнаго жениха образомъ Спасителя. На бракосочетаніе прибыли ея величество королева эллиновъ, его высочество владѣтельный князь черногорскій Николай съ сыномъ княземъ Даніиломъ и другія особы. Бракосочетаніе происходило въ небольшой домовой церкви, расположенной среди парка. Около церкви были разбиты палатки для приглашенныхъ, такъ какъ въ церкви могли помѣститься только участвующіе въ церемоніи. Таинство брака совершалъ духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, протопресвитеръ І. Л. Янышевъ. Около 6 часовъ пополудни, Ихъ Императорскія Высочества князь Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій Георгій Максимиліановичъ съ супругою, княгинею Анастасіею Николаевною, отбыли съ Сергіевской

дачи на станцію Старый Петергофъ и оттуда съ экстреннимъ поѣздомъ желѣзной дороги отправились въ Москву и далѣе въ свое тамбовское имѣніе, въ село Ивановку.

Владѣтельный князь черногорскій Николай съ сыномъ наслѣднымъ княземъ Даніиломъ и княземъ Карагеоргіевичемъ, 17 августа, отправился изъ Петергофа за границу. Наканунѣ, 16 августа, въ 11 часовъ утра, въ петергофскомъ дворцѣ, его высочеству князю черногорскому представлялась депутація отъ с.-петербургскаго славянскаго благотворительнаго общества, принесшая поздравленіе князю и его дочери княгинѣ Анастасіи Николаевнѣ и выразившая пожеланіе князю счастливаго пути. Во главѣ депутаціи находился намѣстникъ свято-Троицкой Александроневской лавры, архимандритъ Иннокентій.

Въ московскомъ Успенскомъ соборѣ 30 іюля совершена хиротонія архимандрита Виссаріона во епископа города Дмитрова. Предъ врученіемъ новопосвященному епископу архіерейскаго жезла, символа ввѣренной ему власти въ церкви, высокопреосвященный митрополитъ московскій Іоанникій обратился къ преосвященному Виссаріону съ обширною рѣчью, въ которой указывалъ на подготовленность его къ служенію въ санѣ епископа и вмѣстѣ на трудность этого служенія. Въ тотъ же день, при вступленіи преосвященнаго Виссаріона въ соборъ Богоявленскаго монастыря, и въ одинъ изъ слѣдующихъ дней, при представленіи ему настоятелей московскихъ монастырей, были сказаны разными лицами рѣчи, въ которыхъ особенно указывалось на то, что новый епископъ много лѣтъ уже извѣстенъ, какъ усердный проповѣдникъ слова Божія.

Для доставленія миссіонерскаго образованія такимъ лицамъ, которыя, при всей своей пригодности для миссіонерскаго служенія, не могутъ поступить въ число дѣйствительныхъ студентовъ академіи или по недостатку образовательныхъ правъ, или по невозможности вслѣдствіе какихъ-либо обстоятельствъ проходить четырехлѣтній академическій курсъ, при миссіонерскомъ отдѣленіи казанской академіи открываются съ 15 сентября текущаго года двухгодичные миссіонерскіе курсы. На курсахъ будутъ преподаваться науки обоихъ миссіонерскихъ отдѣловъ—татарскаго и монгольскаго. Въ составъ курсовъ, по избранію и рекомендаціи епархіальныхъ преосвященныхъ и православнаго миссіонерскаго общества, могутъ поступать лица, вполнѣ опредѣлившіяся по своему направленію и желающія посвятить себя миссіонерскому служенію, безъ различія званія и правъ по образованію и безъ всякаго испытанія. Для миссіонерскихъ курсовъ въ 1889—1890 учеб. году назначается десять вакансій—четыре казенныхъ, изъ суммъ академическихъ и шесть пансіонерскихъ. Необходимыя для уплаты въ академическое правленіе пансіонерскихъ окладовъ суммы ассигнуются или православнымъ миссіонерскимъ обществомъ, или епархіальными миссіонерскими комитетами. Дай Богъ, чтобы это учрежденіе привилось у насъ.

Миссіонеры наши въ своихъ поѣздкахъ съ проповѣдью по кочевьямъ язычниковъ обрекаютъ себя на весьма многія лишенія. Изъ записокъ миссіонера урсульскаго отдѣленія алтайской миссіи видно, напримѣръ, что миссіонеры стали обрекать себя на такія лишенія, какъ отсутствіе палатки, удобной постели и теплой одежды, этихъ неразлучныхъ прежде спутниковъ миссіонера при всѣхъ путешествіяхъ по Алтаю,—обреченіе, вызванное желаніемъ обойтись безъ вьючной лошади, много, по опыту, мѣшающей въ ѣздѣ, особенно въ лѣсу, а главное — требующей лишнихъ расходовъ. Тотъ же миссіонеръ приводитъ слѣдующій фактъ, характеризующій отношеніе нѣкоторыхъ язычниковъ къ христіанской проповѣди:

Каракольскіе язычники, за немногими исключеніями, слушали насъ весьма неохотно, ссылаясь, по обыкновенію, на своихъ якшыларовъ, остающихся доселѣ некрещенными; Павылъ же, глава самихъ якшыларовъ, наотрѣзъ отказался бесѣдовать съ нами, говоря: „я старъ, глухъ и глупъ; что же и разговаривать со мной о вѣрѣ“?

Попытки воротить шалопутовъ въ православную церковь часто не приводятъ ни къ чему вслѣдствіе, между прочимъ, продолжающейся скрытности сектантовъ. Нѣкоторые миссіонерскіе комитеты въ екатеринославской епархіи иногда находятъ себя вынужденными, на бесѣдахъ съ сектантами, обращаться къ православнымъ съ предложеніемъ уличать сектантовъ въ принадлежности ихъ къ шалопутству. Замѣчательно, что, по мѣстамъ, многіе православные усиленно порываются изобличать шалопутовъ; одна едва не девяностолѣтняя старуха дважды являлась съ этой цѣлью на бесѣду съ шалопутами. Впрочемъ комитеты иногда отклоняютъ такія изобличенія, чтобы легче было собирать сектантовъ для бесѣдъ.

Общество московскихъ старообрядцевъ-бѣглопоповцевъ за послѣднее время стало замѣтно падать и само чувствуетъ свою слабость. Благодаря миссіи православной церкви и разъясненіямъ печати, нѣкоторые изъ бѣглопоповцевъ только для виду соблюдаютъ преданія предковъ-старообрядцевъ. По отзыву одного бѣглопоповца, даже самые попечители московскаго бѣглопоповскаго общества, представители древняго благочестія, ни болѣе ни менѣе, какъ эксплоататоры при духовномъ кормилѣ; ибо они жаждутъ не душевнаго спасенія, а власти и корыстолюбія.

Немалый соблазнъ производятъ нѣкоторые обычаи, вкравшіеся въ жизнь и практику церковную. Таковъ обычай нѣкоторыхъ пастырей часто мѣнять свои паствы. Въ виду этого высокопреосвященный ярославскій Іонаѳанъ обратился нынѣ съ нарочитымъ архипастырскимъ воззваніемъ къ пастырямъ ярославской церкви.

Полтавскій преосвященный Иларіонъ, при обозрѣніи въ въ маѣ и іюнѣ 106 городскихъ и сельскихъ церквей епархіи, какъ видно изъ предложенія преосвященнаго консисторіи, обратилъ вниманіе, между прочимъ, на слѣдующее:

Живопись во многихъ храмахъ очень не благообразна и неправильна, даже производитъ непріятное впечатлѣніе; причина съ одной стороны въ прихожанахъ, которые, производя ремонтировку на свои средства, избираютъ излюбленныхъ ими мастеровъ, а съ другой стороны въ невниманіи священниковъ и благочинныхъ. Въ большинствѣ церквей библіотеки весьма недостаточны; есть даже такія церкви, въ которыхъ ничего не найдется дать доброму прихожанину для прочтенія, да и священникъ ничего не найдетъ для обученія себя и поученія другихъ; посему вмѣняется въ обязанность каждому священнику отдѣлять ежегодно изъ церковной суммы не менѣе 5 рублей на пріобрѣтеніе книгъ. Есть въ епархіи священники, даже изъ окончившихъ курсъ, которые ни въ чемъ не выражаютъ своей пастырской дѣятельности, а иные живутъ не мирно съ прихожанами, относятся къ нимъ сурово и укоризненно. Въ такихъ приходахъ замѣчается недостатокъ усердія къ храму Божію, а въ дѣтяхъ и даже возрастныхъ совершенное незнаніе обыкновенныхъ молитвъ. Объ этомъ объявлено къ свѣдѣнію духовенства чрезъ епарх. вѣдомости. Въ послѣднихъ, также къ свѣдѣнію, напечатанъ веденный преосвященнымъ весьма интересный путевой журналъ при обозрѣніи епархіи.

При обозрѣніи полоцкимъ преосвященнымъ церквей въ г. Полоцкѣ въ прошломъ маѣ, было обращено вниманіе на скудость, нищету и неблаговидность мѣстнаго Николаевскаго, нѣкогда каѳедральнаго собора, при чемъ, впрочемъ, была выражена надежда на то, что этотъ храмъ скоро получитъ видъ, свойственный православному храму въ средѣ иновѣрнаго и иноплеменнаго населенія. По обзорѣ Софійскаго собора, преосвященный выразилъ желаніе видѣть и этотъ соборъ благовиднымъ, для чего поручилъ настоятелю собора ежегодно ремонтировать его хоть по частямъ и

дозволилъ ему просить разрѣшенія на сборъ денежныхъ пожертвованій по имперіи.

Благочиннический совѣтъ 3 округа, череповскаго уѣзда, новгородской епархіи, не такъ давно, разсуждая о служебной дѣятельности окружнаго духовенства вообще, не могъ не остановить вниманія на діаконахъ. По мнѣнію совѣта,

діаконы въ томъ видѣ, въ какомъ они представляются наблюденію въ данное время, представляютъ собою контингентъ лицъ ничего не дѣлающихъ и пользующихся 1/3 причтоваго годового дохода. Вся ихъ дѣятельность въ данное время состоитъ въ сказываніи нѣсколькихъ эктеній (діаконы не всегда являются къ началу богослуженія, а иногда и совсѣмъ не являются) и въ буквальномъ бездѣйствіи отъ службы до службы. Ни одинъ изъ нихъ пока еще не позаботился объ открытіи церковно-приходской школы, или объ улучшеніи церковнаго пѣнія, которое такъ важно и необходимо въ религіозномъ отношеніи. Мѣстные священники смотрятъ на это съ прискорбіемъ, но не предпринимаютъ никакихъ мѣръ противъ бездѣятельности діаконовъ, изъ опасенія нареканій въ притѣсненіи діаконовъ. Благочиннический совѣтъ полагалъ бы обязать діаконовъ, чтобы они или открывали ц.-прих. школы и занимались въ оныхъ обученіемъ, или же, гдѣ открыть школу почему-либо невозможно, занимались обученіемъ церковному пѣнію. Чтобы побудить нерадивыхъ діаконовъ къ дѣятельности, имъ слѣдуетъ выдавать доходъ въ равной мѣрѣ съ причетникомъ, т. е. священнику изъ рубля 60 коп., а діакону съ псаломщикомъ по 20 к. каждому до тѣхъ поръ, пока діаконъ не займется которою-либо изъ вышеупомянутыхъ двухъ родовъ дѣятельности.

Испытанія на должности учителей церковныхъ школъ въ астраханской епархіи дали нѣсколько новыхъ полезныхъ указаній. Одинъ изъ подвергавшихся испытанію, вообще впрочемъ признанный вполнѣ способнымъ къ этой должности, не могъ объяснить словъ: «милость мира, жертву хваленія»; другой не отвѣчалъ на вопросы о томъ, кто писатель первыхъ пяти книгъ Библіи и какіе большіе и малые пророки,—не зналъ твердо заповѣдей и символа вѣры (въ разбивку по членамъ); третій не зналъ, какія книги содержатся въ Библіи, какія—ветхаго и новаго завѣта, не могъ даже сказать, какая первая книга въ Библіи и т. п.

По дѣлу о средствахъ къ улучшенію матеріальнаго положенія духовенства имѣются новыя свѣдѣнія объ одной эмеритурѣ, именно московской и объ одномъ пожертвованіи для духовенства. По напечатанному отчету московской эмеритуры, въ ней къ 1 января 1889 г. было 117,262 р. 96 к. Въ самарской епархіи священникомъ о. Александромъ Промптовымъ былъ пожертвованъ на устройство убѣжища для бѣдныхъ и немощныхъ священнослужителей самарской епархіи значительный капиталъ, который, съ наросшими на него процентами, составляетъ нынѣ сумму въ 15,278 руб. 27 к. Признавая этотъ капиталъ еще недостаточнымъ для того, чтобы приступить къ устройству убѣжища, самарское попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія приглашаетъ всѣхъ желающихъ содѣйствовать своими пожертвованіями скорѣйшему осуществленію благого предпріятія.

Столь важный для Россіи урожай хлѣбовъ опредѣлился еще болѣе. Полученныя въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ къ 5 августа, по телеграфу, свѣдѣнія отъ губернскихъ начальствъ приводятъ къ слѣдующимъ выводамъ о состояніи полевой растительности въ имперіи:

Озимые хлѣба, за весьма небольшими исключеніями, удовлетворительны въ 8 губерніяхъ, частію удовлетворительны, частію посредственны также въ 8 губерніяхъ, посредственны въ 15 губерніяхъ, частію посредственны, частію неудовлетворительны въ 26 губерніяхъ, неудовлетворительны въ 2 губерніяхъ. Яровые хлѣба, за весьма небольшими исключеніями, удовлетворительны въ 19 губерніяхъ; частію удовлетворительны, частію посредственны въ 17 губерніяхъ, посредственны въ 6 губерніяхъ, частію посредственны, частію неудовлетворительны въ 14 губ., неудовлетворительны въ 3 губерніяхъ.

Кончается нижегородская ярмарка, составляющая крупнѣйшее за лѣто явленіе въ жизни торговаго, промышленнаго и отчасти земледѣльческаго класса въ Россіи. Эта ярмарка, утративъ свой международный характеръ, въ наши дни представляетъ если и не исключительно, то во всякомъ случаѣ преимущественно, всероссійское великое торжище—и только. Мѣновой характеръ ярмарочной торговли давно уже утраченъ, ѣхать за тысячи верстъ на ярмарку, съ развитіемъ торговли и путей, не представляется надобности, и на ярмаркѣ все рѣже и рѣже стали появляться заѣзжіе далекіе гости. Нынѣшній племенной составъ ярмарки представляется приблизительно въ такомъ видѣ: русскихъ 85%, татаръ 10%, армянъ 2%, различныхъ кавказскихъ уроженцевъ 1%, персіянъ 1/2%, средне-азіатовъ 1/2%, евреевъ 1%.

Петровская земледѣльческая и лѣсная академія преобразована въ сельско хозяйственную академію. По Высочайше утвержденному 30 мая положенію о петровской сельскохозяйственной академіи, учебныя занятія въ академіи начинаются 15 января и продолжаются до начала ноября. Въ ноябрѣ производятся переводныя и окончательныя испытанія, а время съ 1 декабря по 15 января назначается для вакацій.

Признано своевременнымъ упразднить должность временнаго одесскаго генералъ-губернатора, учрежденную Высочайшимъ указомъ 5 апрѣля 1879 г. Такимъ образомъ губерніи такъ называемаго новороссійскаго края возвращаются къ обычнымъ нормальнымъ условіямъ управленія.

Похороненъ въ Петербургѣ умершій въ Парижѣ Е. Н. Андреевъ, выдающійся и энергичный дѣятель въ области народнаго хозяйства, много и долго трудившійся для преуспѣянія техническаго и промышленнаго образованія, для поднятія матеріальнаго благосостоянія деревни. На панихидѣ по немъ, совершонной въ Петербургѣ, присутствовалъ министръ народнаго просвѣщенія И. Д. Деляновъ и многія другія видныя лица.

Въ ночь съ 13 на 14 августа умеръ Александръ-Казиміръ Гинтовтъ, архіепископъ могилевскій, митрополитъ всѣхъ римско-католическихъ церквей въ Россіи. Отпѣваніе тѣла почившаго происходило 17 августа въ католическомъ митрополитальномъ костелѣ въ 1 ротѣ Измайловскаго полка въ Петербургѣ. На богослуженіи присутствовали министръ внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретарь, тайный совѣтникъ И. Н. Дурново, вице-директоръ, управляющій департаментомъ иностранныхъ исповѣданій, д. с. с. Бестужевъ-Рюминъ и другія лица.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Отвѣты православныхъ іерарховъ на окружное посланіе высопр. Михаила сербскаго.—Планъ передвижного папскаго государства.—Новые французскіе кардиналы и стоимость кардинальской шляпы. — Сравнительная нравственная вліятельность рим.-католицизма и протестанизма.—Побѣда англичанъ въ Египтѣ надъ дервишами.

Сообщенное у насъ раньше окружное посланіе высокопр. Михаила сербскаго къ православнымъ іерархамъ, первосвятителямъ автокефальныхъ церквей, какъ и можно было ожидать, не осталось безъ отвѣта. Православные первосвятители сочувственно откликнулись на посланіе высокопр. Михаила, доказывая существованіе тѣсныхъ братскихъ узъ между православными церквами. Отъ его блаженства Діонисія, патріарха константинопольскаго, получено посланіе, въ которомъ выражается радость о возвращеніи высокопр. Михаила «на свой святой престолъ архіепископіи бѣлградской» и желаніе, «чтобы союзъ со Христомъ объединилъ и даровалъ миръ святымъ Божіимъ церк-

вамъ и остался всегда твердъ и непоколебимъ, и чтобы хранилась вѣра набожныхъ православныхъ христіанъ въ братской любви, во славу Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа».

Въ посланіи митрополита черногорскаго Митрофана говорится: Драгоцѣнное братское письмо вашего высокопреосвященства отъ 8 іюня, въ которомъ изволите сообщать, что церкви королевства Сербіи милостію Божіею возвращенъ миръ и законный порядокъ, благодаря которымъ, во имя Бога, вы находитесь снова во главѣ св. православной церкви, — преисполнило великою радостію мою душу. Пусть будетъ великая слава всемогущему Богу за то, что кормило церкви королевства Сербіи, въ то время, когда бурныя волны стали грозить потопить церковный корабль, снова находится въ рукахъ архипастыря — мужа, духомъ мощнаго, въ которомъ православіе нашло ревностнаго хранителя постановленій св. церкви, готоваго и душу свою положить за паству свою. Церковная исторія золотыми словами утвердитъ на своихъ страницахъ между ревностными іерархами сербской церкви ваше имя, а народъ сербскій съ благородствомъ будетъ гордиться, что въ васъ имѣлъ достойнаго пастыря, чей голосъ велъ прямою стезею къ евангельской истинѣ.

Подобныя же выраженія братскаго сочувствія получены и отъ другихъ православныхъ іерарховъ — митрополита ефесскаго Агаѳангела, бывшаго митрополита Босніи Саввы Косановича, отъ патріарха Іоакима Ш, добробоснійскаго митрополита и другихъ.

Въ то время, какъ истинные іерархи христіанскаго міра все свое вниманіе посвящаютъ высшимъ интересамъ религіозно-нравственной жизни, папа римскій продолжаетъ исключительно заниматься вопросами о возвращеніи себѣ свѣтской власти и громкаго титула—«папы-царя». Домогательства эти настолько вредны для международнаго мира, что нѣкоторыя государства повидимому готовы принять мѣры къ удовлетворенію папы предоставленіемъ ему хотя бы призрачнаго государства. Въ этомъ отношеніи небезъинтересно сообщеніе одной бельгійской газеты («Бельгійской Независимости»). По словамъ газеты, вѣнскій кабинетъ будто бы вступилъ въ тайное соглашеніе съ Германіей для регулированія положенія папы, на слѣдующихъ основаніяхъ: папѣ будетъ предоставленъ внѣшній видъ свѣтскаго могущества, однако безъ нарушенія территоріальной неприкосновенности Италіи. Папѣ будетъ отданъ кромѣ Ватикана и другихъ дворцовъ, одинъ военный корабль, который будетъ стоять въ Чивита-Веккіи подъ папскимъ флагомъ. Папѣ будетъ дано право потребовать во всякое время желѣзно-дорожный поѣздъ, также подъ папскимъ флагомъ, который будетъ пользоваться вездѣ правами экстериторріальности. Такимъ образомъ папѣ будетъ дана возможность выѣзжать изъ Ватикана въ Кастель-Ганьдольфо или Чивита-Веккію, не лишаясь аттрибутовъ верховной власти. Названная газета отмѣчаетъ также слухи, что французское правительство предложило папѣ резиденцію въ Авиньонѣ, съ условіемъ оказать за это Франціи нравственную поддержку въ случаѣ войны съ Италіей.

Папа Левъ XIII щедро раздаетъ кардинальскія шляпы. Въ это достоинство онъ недавно возвелъ трехъ французскихъ архіепископовъ—Ришара парижскаго, Фулона ліонскаго и Гильберта бордосскаго. Возведеніе въ кардинальское достоинство сопровождается весьма многими церемоніями, которыя обходятся очень не дешево новопоставленнымъ кардиналамъ. Такъ кардиналъ долженъ заплатить курьеру, привозящему шляпу (изъ благородной папской гвардіи) 5,000 франковъ, ему же особый подарокъ на чернила, сигары и пр. по меньшей мѣрѣ 1,000 франковъ; папскому послу съ грамотой—10,000 франковъ, ему же подарокъ—1,000 франковъ; такъ какъ посолъ является съ секретаремъ, то и секретарю уплачивается 1,500 франковъ; за изготовленіе и скрѣпленіе соотвѣтствующихъ бумагъ взимается 22,000 франковъ; на обязательную поѣздку новопоставленнаго кардинала въ Римъ, гдѣ онъ долженъ «вспрыснуть» свою шляпу, т. е. хорошо угостить римскихъ кардиналовъ и епископовъ обѣдами и закусками, требуется по меньшей мѣрѣ 12,000 франковъ. Итакъ красная кардинальская шляпа обходится всякому новопоставленному «князю» римской церкви ни болѣе, ни менѣе, какъ въ 52,000 франковъ, т. е. въ 20 тысячъ рублей на наши деньги...

Между римско-католиками и протестантами идетъ постоянный споръ о томъ, какое изъ этихъ вѣроисповѣданій имѣетъ болѣе нравственнаго вліянія на народъ. Одинъ итальянскій календарь (Amico de casa) обнародовалъ любопытныя въ этомъ отношеніи данныя, именно касательно незаконныхъ рожденій въ большихъ городахъ. По нему оказывается: въ протестантскомъ Лондонѣ одно незаконнорожденное дитя приходится на 25 законныхъ; въ римско-католическомъ Парижѣ 1 незаконнорожденное на 2 законныхъ, въ Брюсселѣ тоже; въ Вѣнѣ оказывается незаконнорожденныхъ больше, чѣмъ законныхъ, а въ Римѣ, сѣдалищѣ папы, приходится $2^2/_3$ незаконнорожденныхъ на 1 дитя законнорожденное. Тоже самое и въ отношеніи убійствъ. Въ протестантской Пруссіи одинъ убійца приходится на 100,000 жителей, въ Испаніи на 4,113 жителей, а въ Римѣ на 750 жителей. Если эти статистическія данныя вѣрны, то они бросаютъ весьма неблагопріятный свѣтъ на силу нравственнаго вліянія римскаго католицизма въ его теперешнемъ состояніи.

Что касается духовно-просвѣтительной дѣятельности среди массъ народа, то первенство и преимущество безъ всякаго сомнѣнія находится на сторонѣ протестантизма. Достаточно указать на Англію съ ея всемірно-извѣстными просвѣтительными обществами. Объ обширности этой дѣятельности можно судить, напр., по дѣятельности извѣстнаго «трактатнаго общества». Въ минувшемъ году, какъ видно изъ отчета, оно выпустило въ свѣтъ 62.696,190 разныхъ изданій, трактатовъ и листковъ на 196 различныхъ языкахъ. Если присоединить къ этому дѣятельность библейскаго общества, то можно судить, какъ обширна религіозно-просвѣтительная дѣятельность Англіи.

Англійскія газеты ликуютъ по поводу блестящей побѣды генерала Гринфеля надъ суданскими дервишами, которые, по офиціальнымъ донесеніямъ, оказываются не только побѣжденными, но почти уничтоженными. Ихъ главный военачальникъ и 12 его помощниковъ убиты, причемъ у дервишей захвачено 50 знаменъ. Рѣшительное сраженіе произошло близъ города Тоски. Генералъ Гринфель доноситъ, что англійскіе офицеры прекрасно исполнили свое дѣло, а египетскія войска оказались весьма стойкими. Они понесли мало потерь, хотя упорное сраженіе продолжалось 7 часовъ. Главная заслуга въ этомъ отношеніи принадлежитъ англійской артиллеріи. Дервиши потеряли болѣе 1,000 человѣкъ плѣнными и около 2,000 убитыми. Генералъ Гринфель послалъ канонерскія лодки для преслѣдованія остатковъ дервишской арміи. Побѣда при Тоски радикально измѣняетъ положеніе дѣлъ въ Египтѣ и отвращаетъ всякую опасность, грозившую Египту со стороны Судана.

22 августа.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Поддѣлка старинныхъ иконъ.—Спросъ на старинныя иконы среди раскольниковъ очень большой и торговля такими иконами, точно также какъ и старинными книгами, производится въ обширныхъ размѣрахъ. Но откуда берется товаръ? Кажется, онъ давно бы долженъ оскудѣть, а между тѣмъ не только не оскудѣваетъ, но повидимому съ каждымъ годомъ все болѣе возрастаетъ. Это явленіе очень просто объясняется тѣмъ, что здѣсь происходитъ самая беззастѣнчивая фальсификація, такъ называемыя «ста-

ринныя» книги и иконы поддѣлываются. О способѣ поддѣлки иконъ любопытныя свѣдѣнія сообщаютъ «Нижегор. Губ. Вѣд.». По словамъ газеты, въ Нижнемъ-Новгородѣ и въ ближайшихъ къ нему приволжскихъ городахъ передъ большими праздниками замѣчается необыкновенный наплывъ людей, предлагающихъ свои услуги по части исправленія живописи на иконахъ. Люди эти райономъ своей дѣятельности избираютъ, обыкновенно, улицы, населенныя зажиточнымъ мѣщанствомъ, купечествомъ средней руки и старообрядцами. Личности эти всегда одѣты прилично, по мѣщански, при входѣ въ комнату—крестятся двухперстнымъ крестомъ; рѣчь у нихъ тихая, вкрадчивая; вообще—держатъ они себя скромно и тихо. Эта-то приличность, надо полагать, и заставляетъ православныхъ довѣрять имъ свои иконы, хотя нерѣдко бываютъ случаи, что заказчикъ не получаетъ обратно своего заказа. Когда же въ ихъ руки попадаетъ старинная икона, то заказчикъ навѣрно рискуетъ вовсе не получить своей иконы, или получить лишь точную съ нея копію, если онъ позаботился обезпечить себя залогомъ.

Личности эти называются—«хожалыми»; посылаются они отъ иконописныхъ мастерскихъ, отъ каждой мастерской такихъ «хожалыхъ» бываетъ предъ праздниками человѣкъ пять, иногда и болѣе; въ обыкновенное же время по одному, не болѣе... Каждый «хожалый» получаетъ отъ 8 до 10 руб. въ мѣсяцъ на хозяйскомъ содержаніи.

Прежде эти хожалые, преимущественно, были урожденцы владимірской губерніи, въ настоящее же время берутся и изъ мѣстныхъ жителей. Въ каждой мастерской, кромѣ рабочихъ—хожалыхъ, имѣются мастера, занимающіеся писаніемъ иконъ. Эти мастера получаютъ отъ 10 до 12 рублей въ мѣсяцъ, тоже на хозяйскомъ содержаніи. Изъ нихъ есть нѣкоторые, получающіе болѣе 60 рублей въ мѣсяцъ, но таковые являются какъ исключеніе. Предъ праздниками мастера берутся временно за вознагражденіе по 10 копѣекъ съ рубля, получаемаго хозяиномъ за заказъ, или по 2 рубля 50 копѣекъ въ недѣлю, на хозяйскомъ содержаніи.

Кустари-иконописцы практикуютъ слѣдующій пріемъ поддѣлки старинныхъ иконъ. Прежде всего дѣлается точный снимокъ со старинной иконы на полотнѣ; когда краски просохнутъ, то это полотно сгибается такимъ образомъ, чтобы образовались небольшія трещины, затѣмъ трещины эти смачиваются бѣлкомъ, смѣшаннымъ съ сажей; все полотно легко прокапчивается, для приданія ему того цвѣта, какой свойственъ стариннымъ иконамъ. Приготовленное такимъ образомъ полотно—тщательно наклеивается на иконную доску. Только опытный глазъ въ состояніи отличить наклеенное полотно отъ грунтовки, которою обыкновенно покрывается доска прежде написанія иконы.

Многіе, чтобы избѣжать подмѣны, отдавая кустарямъ старинныя иконы для какихъ-либо поправокъ, прикладываютъ на задней ихъ сторонѣ печать и дѣлаютъ подпись. Все это напрасный трудъ: печать и подпись могутъ быть сняты, спилены тонкой филенкой и наклеены на поддѣльную икону такъ тщательно, что наклейку эту трудно даже отличить.

Меннонитъ въ борьбѣ съ пьянствомъ.—Въ екатеринославскомъ уѣздѣ много нѣмцевъ, живущихъ колоніями и отдѣльно на правахъ крупныхъ землевладѣльцевъ. Въ числѣ ихъ есть два брата Беркманы, нѣмцы по происхожденію, меннониты по вѣроисповѣданію. Не смотря на племенную и религіозную обособленность они дѣлаютъ много добра мѣстному православному населенію села Соленькаго, жертвуютъ на православную церковь и причтъ, при чемъ пожертвованія направляютъ весьма разумно. Недавно былъ такой случай. Храмъ нуждался въ покраскѣ наружной и внутренней, ограда пришла въ крайнюю ветхость и требовала замѣны новою. Мѣстный священникъ рѣшился было испросить у епархіальнаго начальства разрѣшенія отправить въ ближайшія уѣзды довѣренныхъ лицъ изъ прихода съ просительною книгою, и сообщилъ объ этомъ обществу; но послѣднее нашло такую мѣру для себя неподходящею и дало слово само, на свои общественныя средства, ремонтировать церковь. Но отъ слова до дѣла далеко: сборъ денегъ отлагался на неопредѣленное будущее, и храмъ оставался безъ надлежащей ремонтировки; разсчитывать на частныя пожертвованія не представлялось возможности по отсутствію въ приходѣ лицъ съ большимъ состояніемъ. И вотъ на помощь обществу и церкви приходитъ землевладѣлецъ Германъ Аб. Беркманъ; онъ изъявляетъ свое согласіе покрасить церковь, устроить даже ограду, но съ тѣмъ единственно условіемъ, чтобы общество села Соленькаго дало отъ себя приговоръ о закрытіи питейныхъ заведеній на шесть лѣтъ. Предложеніе было принято обществомъ и выданъ въ 1888 году приговоръ о закрытіи питейныхъ заведеній въ селѣ на шесть лѣтъ. Недожидаясь утвержденія приговора, г. Беркманъ въ томъ же году произвелъ покраску церкви, а въ въ настоящемъ году, когда приговоръ вступилъ въ силу и всѣ питейныя заведенія въ селѣ закрыты, онъ приступилъ къ устройству приличной ограды. Вся ремонтировка по церкви обойдется не менѣе тысячи рублей. И само по себѣ такое пожертвованіе на благоустройство храма важно; но еще болѣе оно значенія имѣетъ потому, что послѣдовало отъ лица, не принадлежащаго къ соленянскому приходу и къ православной церкви и сдѣлано въ видахъ народнаго блага. Пожертвованія на храмъ—явленіе нерѣдкое въ русскомъ обществѣ; но пожертвованія отъ лицъ инославныхъ, съ цѣлію искорененія въ народѣ дурныхъ навыковъ и улучшенія благосостоянія народнаго, чрезвычайно рѣдки и составляютъ счастливое исключеніе. Г. Беркманъ затрачиваетъ свои средства на благоустройство храма съ цѣлію отрезвить соленянское общество, пріучить его—употреблять свои средства на дѣйствительныя нужды и довести общество до сознанія гибельности пьянства во всѣхъ отношеніяхъ, такъ какъ существованіе питейныхъ заведеній въ селѣ — бичъ матеріальнаго и нравственнаго состоянія крестьянъ. Въ эти заведенія нерѣдко относится послѣдняя трудовая копѣйка, въ нихъ по праздникатъ совершаются дѣла, оскорбительныя для нравственнаго чувства и достоинства личности человѣка. Благодѣтельные результаты мѣропріятій г. Беркмана уже замѣтны и въ настоящее время. По заявленію мѣстнаго священника, дни воскресные и праздничные проводятся въ селѣ благочинно и трезво: ни сборищъ, ни брани и дракъ не слышно около прежнихъ мѣстъ увеселеній; крестьяне проводятъ эти дни въ семьѣ или у сосѣдей, обсуждая вопросы своего матеріальнаго и нравственнаго благосостоянія. Въ первый разъ масляница проведена въ настоящемъ году чинно и скромно, безъ пьянства и разгула.

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. **Н. Скабалановичъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вслѣдствіе отказа с.-петербургскаго общества архитекторовъ отъ участія въ объявленномъ астраханскою городскою думою въ газетахъ конкурсѣ, городская дума, измѣнивъ этотъ конкурсъ въ соотвѣтствующихъ §§, вновь публикуетъ во всеобщее свѣдѣніе:

УСЛОВІЯ КОНКУРСА

на составленіе проекта храма во имя св. равноапостольнаго великаго князя Владиміра, въ Астрахани, какъ памятника 900-лѣтія крещенія Руси.

1) Храмъ долженъ быть трехпрестольный, вмѣстимость до 2,000 молящихся, полагая до 16 человѣкъ на квадратную сажень. Выборъ стиля предоставляется усмотрѣнію составителя.

2) Колокольни, какъ отдѣльнаго зданія, не требуется. Для колоколовъ должно быть мѣсто на самомъ храмѣ, напрамѣръ — на парапетѣ.

3) При алтарѣ съ сѣверной и южной сторонъ должны быть небольшія отдѣльныя отъ алтаря помѣщенія,—съ сѣверной для ризницы, съ южной для пономарни. Въ пономарнѣ долженъ быть каминъ для разведенія и храненія огня.

4) Отопленіе храма должно быть духовое, которое устроить въ подвалѣ. Въ подвалѣ же должно быть помѣщеніе для топлива и для сторожей.

Примѣч. Топливомъ могутъ быть и нефтяные остатки.

5) Мѣстность, выбранная для храма—обширная площадь съ востока на западъ до 100 саж., съ сѣвера на югъ болѣе 150 саж., на берегу адмиралтейскаго затона, защищенная отъ половодія землянымъ валомъ. Затонъ примыкаетъ къ площади съ западной стороны. Грунтъ иловато-песчано-глинистый, довольно слабый. Глубина грунтовыхъ водъ отъ 1 до 2 арш.

6) Матеріалъ для храма—мѣстный кирпичъ. Для фундамента и цоколя употребляется желѣзнякъ. Кладка производится на цементѣ портландскомъ и романскомъ.

Кирпичъ желѣзнякъ за 1 тыс.	16—18 р.	— к.
Цементъ за бочку.	10—12 »	— »
Работа, вода и песокъ за 1 тыс. . . .	3— 5 »	— »

Сопротивленіе раздробленію желѣзняка R 2 отъ 25 до 35 пудовъ на квадр. дюймъ.

Для стѣнъ употребляется красный кирпичъ подъ штукатурку.

Стоимость съ матеріаломъ на 1 квадр. саж.	23—26 »	— »

Сваи потребуются подъ фундаментъ:

Бревна толщ. 6 вер., длин. 2 саж. . . .	2 »	— »
» » 6 » » 3 » . . .	3 »	20 »
Работа по забивкѣ за штуку	1— 2 »	— »

При исчисленіи количества кирпича должно прибавлять 10% общаго количества, ибо мѣстный кирпичъ мелкаго размѣра. Храмъ должно штукатурить снутри и снаружи.

7) На постройку храма предположено приблизительно до 150,000 руб. безъ иконостаса и внутренней живописной отдѣлки.

8) Проектъ долженъ состоять изъ:

а) Чертежей трехъ фасадовъ: сѣвернаго, западнаго и восточнаго. Западный долженъ быть въ отдѣлкѣ, прочіе въ чистомъ эскизѣ;

б) Двухъ разрѣзовъ—поперечнаго и продольнаго, съ показаніемъ иконостаса;

в) Плановъ;

г) Пояснительной записки, съ показаніемъ, между прочимъ, устойчивости купола;

д) Приблизительной смѣты.

Масштабъ для фасадовъ и разрѣзовъ 1 дюйм., для плана 1/2 дюйм. на сажень.

9) Срокъ для представленія проектовъ 1 февраля 1890 г.

10) Проекты должны быть представляемы въ папкахъ.

11) Адресовать проекты въ Астрахань на имя епископа астраханскаго.

12) На каждомъ отдѣльномъ листѣ чертежей и на пояснительной запискѣ долженъ быть выставленъ избранный составителемъ проекта девизъ. Въ запечатанномъ и снабженномъ также девизомъ конвертѣ, которымъ обязательно сопровождается каждый проектъ, должны быть обозначены: званіе, имя, отчество, фамилія и мѣсто жительства составителя проекта.

13) Преміи за лучшіе въ техническомъ и художественномъ отношеніи проекты опредѣлены за 1-й въ 1,000 руб., за 2-й въ 500 руб. При чемъ преміи эти будутъ выданы полностію безъ всякаго вычета, установленнаго общими правилами объ архитектурныхъ конкурсахъ.

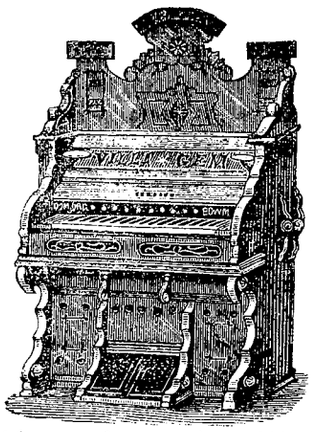
14) Коммиссію судей для оцѣнки проектовъ на сооруженіе храма составляютъ: преосвященнѣйшій Евгеній, епископъ астраханскій, городской голова В. М. Лазаревскій, губернскій инженеръ С. П. Ивановъ, городовые архитекторы: П. И. Коржинскій, и К. К. Домонтовичъ и гласные думы: И. Н. Плотниковъ и П. Н. Павильоновъ. Рѣшенія этой коммиссіи постановляются по простому большинству голосовъ и должны быть мотивированы.

15) Премированные проекты по совершенной законченности оныхъ и по выдачѣ составителямъ ихъ опредѣленной преміи поступаютъ въ собственность строительной коммиссіи. Но строительная коммиссія удерживаетъ за собою право избрать, если премированные проекты окажутся почему-либо неудобными, одинъ изъ проектовъ, неудостоенныхъ преміи коммиссіею судей. Въ такомъ случаѣ за избранный строительною коммиссіею къ исполненію проектъ составителю его будетъ выдано, особо отъ премированныхъ, 500 р. Какъ за избранный строительною коммиссіею къ исполненію проектъ, такъ и за премированные премія будетъ выдана по представленіи составителемъ чертежей западной, сѣверной и восточной сторонъ, а также и разрѣза въ полной отдѣлкѣ.

16) Имена составителей проектовъ премированныхъ и имя того, чей проектъ будетъ избранъ строительною коммиссіею къ исполненію, будутъ объявлены въ газетахъ, наиболѣе распространенныхъ.

17) Непремированные проекты возвращаются составителямъ коммиссіею въ Астрахани съ нераспечатанными конвертами чрезъ лицъ, предъявившихъ росписку въ пріемѣ проектовъ.

18) Наблюденіе за постройкою по избранному проекту можетъ быть предоставлено и не составителю проекта.



(*Америк. фисгармонія въ 300 р.*)

ФИСГАРМОНІЯ

прекрасный инструментъ для духовной и свѣтской музыки.

Американскія фисгармоніи, незамѣнимо пріятные, благородные звуки которыхъ очаровываютъ каждаго слушателя, изящная отдѣлка которыхъ украшаетъ каждую залу, стоятъ только 110, 150, 175, 250, 300, 350, 450, 600, 700, 900 и 1,400 руб.

Французскія фисгармоніи: 100, 130, 160, 200, 300 и 500 р.

Играть на фисгармоніи можно легко выучиться: кто немного играетъ на фортепіано, тому игра на фисгармоніи не составляетъ никакого труда. Школы и ноты для фисгармоніи въ большомъ выборѣ.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ и каталогъ нотамъ для фисгармоніи—**безплатно.**

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

Главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ. **С.-Петербургъ**, Большая Морская, № 36 и 42. **Москва**, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина. 2—1

СОДЕРЖАНІЕ.

По вопросу о веденіи церковнаго письмоводства. — **Мнѣнія печати** (взгляды печати на еврейскую секту «новозавѣтный Израиль» при ея появленіи и въ настоящее время; взглядъ С. А. Рачинскаго по вопросу о вліяніи сельской школы на умственную, нравственную и экономическую стороны крестьянской жизни; школьныя общества трезвости; возбужденіе и оживленіе чрезъ школу религіознаго чувства; почему сельская школа должна быть непремѣнно церковною; призывъ г. Рачинскаго къ воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведеній).—Церковно-приходское письмоводство.—Какъ исправить неблагообразія при совершеніи богослуженія,—*С. К.*—Метехскій храмъ въ Тифлисѣ.—**Корреспонденція** (изъ Теріокъ, въ Финляндіи).—**Въ области церковно-приходской практики**,—*Матвѣй Николаевъ*, N. и *ред.*—**Постановленія и распоряженія правительства.—Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.—Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.—Разныя извѣстія и замѣтки** (поддѣлка старинныхъ иконъ; меннонитъ въ борьбѣ съ пьянствомъ).—**Объявленія.**

Печатать дозволяется, 23 августа 1889 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній.*

Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, 36).

1889

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ».

Августъ

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

№ 35

Редакція (уг. Свѣчнаго и Коломенской, д. № 10—16, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 182, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта въ лѣтніе мѣсяцы по вторникамъ и средамъ отъ 10 до 4 часовъ.

31 число

Къ вопросу о народныхъ библіотекахъ и книжныхъ складахъ.

Съ развитіемъ грамотности въ народѣ, составляющемъ результатъ усиленныхъ заботъ правительства, духовенства, земства и частныхъ лицъ объ организаціи народныхъ школъ, народились новыя потребности, которыя настойчиво требуютъ своего удовлетворенія. Крестьяне, вышедшіе изъ школъ—министерскихъ, земскихъ и церковно-приходскихъ, увеличиваютъ собою контингентъ любителей чтенія, для которыхъ книжка составляетъ предметъ необходимости. Коль скоро обнаруживается спросъ на предметъ, является и предложеніе; нашлись среди крестьянъ охотники читать, отыскались и предпріимчивые люди, которые поняли, что отсюда можно извлечь немалыя выгоды. Въ этомъ смыслѣ стали уже появляться въ газетахъ извѣстія, заслуживающія того, чтобы отнестись къ нимъ внимательно. Для примѣра заимствуемъ разсказъ одного торговца волоколамскаго уѣзда, московской губ., нѣкоего Жукова, помѣщенный въ „Сельскомъ Вѣстникѣ“:

Грамотнаго народа стало прибывать у насъ. Зайдетъ кто въ лавку чего купить, проситъ непремѣнно въ печатную бумагу завернуть—«ужо, дома почитаю», говоритъ. Ну, думаю, коли пришла охота читать, значитъ надо въ городѣ книжекъ купить. И купилъ листовокъ да двухлистовокъ подешевле — и этимъ товаромъ потрафилъ, раскупили все, потому что село у насъ большое, до ста дворовъ, да и въ округѣ деревень много. Только смотрю, сталъ народъ книжки другъ дружкѣ продавать: купитъ у меня за пять копѣекъ, прочтетъ, да другому за четыре коп. и продастъ. Смекнулъ я, что каждому книжка только для прочтенія нужна, я съ того раза сталъ давать книжки на прочтеніе по одной копѣйкѣ въ сутки, а чтобы меньше трепались они,—переплелъ и оклеилъ бумажкой. И это дѣло ходко пошло, особливо осенью, когда народъ съ хлѣбомъ поуправился, такъ что и книгъ ужъ стало не хватать,—не успѣетъ одинъ вернуть книгу, какъ ужъ другой ее беретъ. Вижу, надо будетъ еще въ городѣ книгъ купить, а какихъ—не знаю, потому что я мало ученъ. Пошелъ за совѣтомъ къ учителю. Онъ мнѣ и написалъ списокъ, сперва рублей на десять, да посовѣтовалъ изъ Москвы выписать. Я выписалъ, а онъ же мнѣ ихъ задешево переплелъ, и пустилъ я эти книги въ прочтеніе. Съ тѣхъ поръ въ годъ раза по два новыхъ книгъ прикупаю, и вижу, что нѣтъ прибыльнѣе торговли, какъ книжки въ прочтеніе давать. Если книга занятная, и не дороже 50 копѣекъ стоитъ, то въ два мѣсяца она свои деньги вернетъ, а тамъ ужъ чистый барышъ пойдетъ. Теперь у меня этихъ книгъ рублей на 200 и каждый годъ онѣ мнѣ свою цѣну даютъ. Такого товара я и не видывалъ,—залежи ему вовсе нѣтъ, потому что ежели вижу, что какую книжку перестали брать, сейчасъ ее продаю въ другое дальнее село, хоть за полцѣны, а вмѣсто нея новую покупаю. Такимъ порядкомъ кромѣ меня стали въ округѣ торговать еще четыре человѣка.

Подобные факты весьма краснорѣчиво говорятъ о томъ, что слѣдуетъ позаботиться о библіотекахъ и книжныхъ складахъ, гдѣ бы народъ могъ и получить книжку на время для прочтенія, и купить ее въ собственность. Нельзя же оставлять это дѣло на произволъ частныхъ предпринимателей, цѣли и намѣренія которыхъ не всегда могутъ быть вполнѣ одобрительны. Хорошо еще, если эти лица обратятъ вниманіе только на наживу и въ подборѣ книгъ будутъ руководствоваться указаніями людей благонамѣренныхъ и компетентныхъ. А что если они поставятъ себѣ другую задачу и станутъ распространять въ народѣ предосудительныя и никуда негодныя книжки, въ родѣ тѣхъ, которыя въ обиліи пущены уже въ обращеніе фирмою „Посредникъ“ и московскимъ Никольскимъ рынкомъ? Нашъ простой народъ въ отношеніи книжнаго дѣла еще младенецъ, нуждающійся въ указкѣ, и дѣло это непремѣнно слѣдуетъ взять въ руки друзьямъ народа, для того чтобы предотвратить могущее произойти зло. Вопросъ о библіотекахъ и книжныхъ складахъ—чрезвычайно важный вопросъ, которымъ слѣдовало бы заняться.

При рѣшеніи этого вопроса, въ частности—вопроса о томъ, гдѣ и какъ устраивать библіотеки и склады, весьма естественно напрашивается мысль о неизбѣжности тѣсной связи между этими учрежденіями и церковно-приходскими школами. Тѣмъ болѣе эта связь можетъ быть сочтена законной и цѣлесообразной, что на этомъ пути имѣются прецеденты. Извѣстно, что многія народныя школы министерскія и земскія обзавелись уже библіотеками и при нѣкоторыхъ школахъ устроены склады для продажи книгъ. Теперь стали раздаваться голоса, чтобы по примѣру министерскихъ и земскихъ школъ были устроены библіотеки и склады при церковно-приходскихъ школахъ. Подобное заявленіе недавно еще привелось намъ прочитать на страницахъ „Кишиневскихъ Епарх. Вѣд.“ (№№ 14 и 15 за 1889 г.). Здѣсь между прочимъ говорится:

Необходимо, чтобы устройство и завѣдываніе библіотеками для чтенія изъято было изъ рукъ людей невѣжественныхъ, руководящихся въ своей дѣятельности только корыстными цѣлями, и отдано было въ руки людей надежныхъ въ нравственномъ отношеніи и не безъ надлежащаго образованія. Самымъ естественнымъ кажется предоставить это дѣло въ завѣдываніе учителямъ церковно-приходскихъ школъ подъ руководительствомъ и наблюденіемъ законоучителя, т. е. мѣстнаго приходскаго священника, которые, въ свою очередь, дѣйствовали бы въ данномъ дѣлѣ, конечно, не безъ руководительныхъ указаній и пособій епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ. Это тѣмъ болѣе возможно, что вѣдь и теперь устройство библіотекъ и книжныхъ складовъ при церковныхъ школахъ, завѣдываніе ими, а равно и руководство внѣклассным чтеніемъ учениковъ, всецѣло лежитъ на обязанности учителя и законоучителя-священника. Значитъ новаго труда имъ прибавится не много, а польза школьному дѣлу будетъ огромная и нетолько въ идеальномъ отношеніи, но и въ матеріальномъ, такъ какъ деньги, выручаемыя за право пользованія книгами для чтенія, помимо другихъ средствъ и источниковъ, будутъ служить надежнымъ подспорьемъ къ существованію библіотеки вообще при церковно-приходской школѣ. Такимъ образомъ, каждая библіотека при церковно-приходской школѣ, по нашему мнѣнію, должна находиться въ завѣдываніи учителя школы подъ руководствомъ и содѣйствіемъ законоучителя-священника и должна состоять изъ трехъ,

такъ сказать, отдѣленій: во-первыхъ—продажная библіотека, въ которой ученики или вѣрнѣе ихъ отцы могли бы покупать не только учебники и пособія, но и другія книги, въ особенности книги церковныя, духовно-назидательныя и вообще религіозно-нравственнаго содержанія, къ каковымъ книгамъ, какъ извѣстно, нашъ простой народъ питаетъ большое расположеніе и уваженіе и никогда не считаетъ пустою затрату денегъ, употребленныхъ на ихъ пріобрѣтеніе. Второе отдѣленіе составитъ библіотека, такъ называемая, безмездная, изъ которой могли бы пользоваться необходимыми учебниками бѣднѣйшія ученики, которымъ должно быть дано также право на безмездное пользованіе и книгами для чтенія. Вопросъ о томъ, кто изъ учениковъ дѣйствительно бѣденъ и потому не можетъ вносить хотя самой незначительной платы за право пользованія книгами для чтенія на дому, конечно, не затруднитъ учителя и священника, такъ какъ, предполагается, они доподлинно знаютъ семейныя обстоятельства и имущественное состояніе родителей всѣхъ своихъ учениковъ. Въ третьемъ отдѣленіи будутъ находиться книги, спеціально предназначаемыя для чтенія на дому учениками школы, а также и всѣми другими грамотными людьми въ своемъ селѣ и его деревняхъ или поселкахъ. Послѣднее обстоятельство, т. е. увеличеніе числа читателей ихъ библіотеки отъ прибавленія еще и всѣхъ взрослыхъ грамотѣевъ села, нѣсколько осложнитъ занятія учителя и священника, но едва ли они, сознавая всю важность этого единенія и общенія со школой въ духовно-нравственномъ отношеніи, возразятъ что-либо противъ этого дѣла.

Съ своей стороны и мы ничего не имѣемъ возразить противъ плана автора—связать народныя библіотеки и книжные склады съ церковно-приходскими школами. Но мы желали бы дополнить его планъ нѣсколькими замѣчаніями. Когда въ средѣ нѣкоторыхъ земствъ поднятъ былъ вопросъ о такъ называемомъ рецидивизмѣ безграмотности и для предотвращенія его признано было необходимымъ, наряду съ народными чтеніями и воскресно-повторительными школами, устраивать также народныя библіотеки и склады для продажи книгъ, то весьма естественно было придти къ заключенію, что наиболѣе удобнымъ мѣстомъ для устройства этихъ послѣднихъ — и библіотекъ и складовъ—могутъ быть народныя училища.

Теперь, перенося практику земскую на свои церковно-приходскія школы, духовенство имѣетъ возможность слѣдовать ей не съ буквальною точностью, но выбирать между этою практикою и тѣми задатками, какіе издавна положены въ средѣ самого духовенства. Съ давнихъ поръ существуютъ такъ называемыя церковныя библіотеки; устроены онѣ, правда, не при всѣхъ, но при очень многихъ приходскихъ церквахъ и на церковный счетъ снабжаются книгами, необходимыми преимущественно для духовенства. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ состояніе этихъ библіотекъ довольно сносно, но въ другихъ оставляетъ желать очень многаго. При новыхъ запросахъ, предъявляемыхъ жизнію къ духовенству, всѣми признана необходимость для духовенства идти въ уровень съ требованіями времени, освѣжать и обогащать свои познанія, съ помощію книгъ. Но выписка книгъ и духовныхъ журналовъ на личныя средства духовенства, при его матеріальной недостаточности, составляетъ тяжелое бремя. Церковныя библіотеки способны оказать въ этомъ случаѣ незамѣнимую услугу и многіе архипастыри обратили на нихъ свое вниманіе. Къ сожалѣнію, дѣло это все еще не можетъ назваться вполнѣ благоустроеннымъ. Въ настоящее время, когда съ настойчивостью выдвигается вопросъ о народныхъ библіотекахъ, для духовенства, намъ кажется, было бы не безполезно поставить его въ связь съ библіотеками церковными. Чрезъ это упростился бы вопросъ объ устройствѣ какъ тѣхъ, такъ и другихъ. Гдѣ есть церковная библіотека, тамъ она съ увеличеніемъ состава книгъ могла бы исполнять роль и библіотеки народной. Гдѣ такой библіотеки нѣтъ, тамъ она легче могла бы быть основана съ помощію тѣхъ средствъ, какія необходимы на основаніе библіотеки народной. Само собою понятно, что найдутся и такіе приходы, въ которыхъ съ величайшимъ удобствомъ могутъ существовать и церковная библіотека при храмѣ и народная при школѣ, почему и необходимо при организаціи этого дѣла не слишкомъ хлопотать объ единообразіи, но принимать въ разсчетъ и мѣстныя условія.

Что же касается книжныхъ складовъ, то этотъ вопросъ сводится къ вопросу о сбытѣ синодальныхъ изданій, какъ изданій наиболѣе пригодныхъ для народнаго чтенія. Въ видахъ наилучшей организаціи этого дѣла сдѣлано уже не мало и, безъ сомнѣнія, не мало еще и будетъ сдѣлано, смотря по обстоятельствамъ. Теперь склады синодальныхъ изданій существуютъ при многихъ епархіальныхъ учрежденіяхъ—братствахъ, монастыряхъ и пр. Польза дѣла требуетъ возможно большаго увеличенія этихъ складовъ и на нашъ взглядъ было бы вполнѣ цѣлесообразно устраивать ихъ по возможности при всѣхъ монастыряхъ. Народъ нашъ питаетъ глубокое уваженіе къ обителямъ и охотно ихъ посѣщаетъ, онъ съ довѣріемъ отнесся бы и къ книжкамъ, продаваемымъ въ стѣнахъ этихъ обителей. Съ своей стороны монастыри, удовлетворяющіе религіознымъ потребностямъ народа и на его религіозности обосновывающіе свое благосостояніе, едва ли найдутъ для себя непосильною тягостію содѣйствовать удовлетворенію и народной потребности къ чтенію чрезъ продажу книгъ религіознаго содержанія. Изъ монастырей книги могли бы также разсылаться, смотря по нуждѣ, въ приходскія церкви, гдѣ народъ охотно бы ихъ раскупалъ.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

Взглядъ сельскаго священника на трудность устройства церковно-приходскихъ школъ.—Гдѣ взять нужныя для этихъ школъ средства?—Оригинальныя соображенія другого священника объ устройствѣ свѣчного епархіальнаго завода.

Въ рязанскомъ епархіальномъ училищномъ совѣтѣ состоялось опредѣленіе о томъ, что церковно-приходскими школами могутъ называться лишь тѣ школы, которыя имѣютъ особаго учителя, особое помѣщеніе и наконецъ денежныя средства на свое содержаніе въ размѣрѣ 50 руб. въ годъ. По поводу этого постановленія одинъ изъ священниковъ епархіи въ мѣстномъ органѣ ставитъ, между прочимъ, такой вопросъ: много ли найдется такихъ школъ, которыя даже при всемъ желаніи и добромъ усердіи лицъ, къ нимъ соприкосновенныхъ, могли бы удовлетворить всѣмъ вышеназваннымъ условіямъ, а затѣмъ, требующаяся на лицо совокупность всѣхъ этихъ условій своею трудностію не можетъ ли устрашить иного дѣятеля, стремящагося устроить церковно-приходскую школу, и заставить отказаться отъ добраго намѣренія?

Правда, продолжаетъ авторъ — священникъ, особыхъ учителей для церковно-приходской школы изъ лицъ, окончившихъ семинарское ученіе, найти, пожалуй, не трудно. Можно даже въ извѣстныхъ случаяхъ устроить и особое помѣщеніе, такъ какъ это расходъ единовременный и къ тому же, въ виду отпуска изъ казенныхъ лѣсовъ строительнаго матеріала для школы по дешевой цѣнѣ, не особенно и большой. Но гдѣ взять для каждой школы ежегодно не менѣе 50 рублей? Въ вышепомянутомъ распоряженіи училищнаго епархіальнаго совѣта говорится, что школа, не удовлетворяющая тремъ вышеназваннымъ условіямъ, должна именоваться не церковно-приходскою, а школою грамотности. Но если зашелъ вопросъ о средствахъ содержанія, то вѣдь и школа грамотности въ нихъ нуждается не менѣе, чѣмъ церковно-приходская. Нельзя

же весь школьный расходъ всегда возлагать на церкви, потому что многія изъ нихъ не могутъ удѣлять изъ своихъ средствъ всей суммы, потребной на содержаніе школы. Надѣяться, что крестьяне будутъ уплачивать требующуюся сумму подворно или подушно — тоже нельзя, такъ какъ въ народѣ при его настоящемъ умственномъ состояніи чувство общественности, сознаніе важности и обязательности общественнаго дѣла совсѣмъ не развито, а при господствующемъ въ нашъ вѣкъ эгоизмѣ, проникающемъ болѣе и болѣе и въ массы народныя, трудно пробудить даже естественные стихійные задатки этого чувства общественности, такъ что безъ преувеличенія можно сказать, что на общественное дѣло народъ рѣшительно неподвиженъ.

Въ доказательство этого авторъ—священникъ приводитъ слѣдующій случай изъ своей личной практики.

Мнѣ приходилось, говоритъ онъ, убѣждать крестьянъ къ перевозкѣ лѣса на школу (на пріобрѣтеніе котораго, нужно добавить, они не израсходовали ни гроша). Все дѣло заключалось лишь въ томъ, чтобы каждому съѣздить верстъ за 12 въ лѣсъ однажды, употребивъ на то полсутокъ. Однакожъ прошло около 4 мѣсяцевъ, прежде чѣмъ я добился ихъ согласія. И притомъ, что болѣе всего обращаетъ на себя вниманіе, чего-то чего они не перебрали, чтобы объяснить себѣ, зачѣмъ это батюшка такъ безпокоится о школѣ. Одни говорили, что за построеніе школы даютъ ему 500 р. (на вопросъ—откуда, обычный отвѣтъ—изъ казны), другіе, что хочетъ получить награду, третьи, что за обученіе въ школѣ будутъ платить хорошее жалованье и т. д. И кажется рѣшительно ни одинъ не былъ способенъ подумать о безкорыстной обязанности священника въ данномъ случаѣ. Конечно, не вездѣ и не всегда можетъ быть такъ, однакожъ каждому, принимающемуся за подобное дѣло, не мѣшаетъ это знать, тѣмъ больше, что мои крестьяне не самые еще худшіе.

Часто приходится видѣть, продолжаетъ онъ, что крестьяне отказываются дать на содержаніе школы даже 10 к. съ души. Откуда же, спрашивается, брать требующуюся сумму? Единственнымъ исходомъ, по его мнѣнію, можетъ служить слѣдующее средство.

Можно, говоритъ онъ, брать съ каждаго мальчика за зиму по 50 коп. и болѣе, смотря по числу ходящихъ въ школу. Выгода такого способа содержанія школы въ томъ, что крестьяне, не соглашаясь платить съ двора или души, въ тоже время, какъ показываетъ опытъ, согласны бываютъ платить съ мальчика, потому что при такомъ порядкѣ каждый отвѣчаетъ самъ за себя, а это какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ настоящему складу духовной жизни крестьянина (въ каковомъ эгоизмъ играетъ весьма большую роль), а затѣмъ къ такому порядку крестьяне уже издавна привыкли. Извѣстно, что на Руси православной гораздо раньше школъ земскихъ и церковно-приходскихъ существовали свои собственныя, такъ сказать, крестьянскія школы, въ которыхъ училъ дьячекъ, писарь, лишившійся мѣста, безродный солдатъ и т. д.; извѣстно также, что такихъ школъ много и теперь по разнымъ захолустнымъ деревнямъ и какъ прежде, такъ и теперь способъ содержанія этихъ школъ одинъ и тотъ же. Крестьяне сами покупаютъ для своихъ мальчиковъ буквари, часословы и псалтири, платятъ около 1 рубля съ мальчика въ зиму учителю и наконецъ часто даже по очереди кормятъ учителя (въ родѣ того, какъ лѣтомъ пастуха). Въ виду этого факта, на плату крестьянъ съ мальчика почти всегда можно надѣяться, особенно если принять во вниманіе, что церковно-приходская школа для крестьянина не какое-нибудь новое и совершенно чуждое ему явленіе, но напротивъ того значительно родственное ему по своему сходству съ существовавшими у него школами, такъ какъ онъ видитъ, что въ той и другой школѣ равно учатъ по часослову, псалтири или вообще, какъ онъ говоритъ, по божескому. Опасаться, что при платѣ съ мальчика бѣдные не будутъ отдавать своихъ дѣтей въ школу, не должно, потому что такая бѣдность, которая бы лишала возможности отдать въ годъ 50 к.—1 р., даже въ деревнѣ явленіе далеко нечастое, да притомъ для таковыхъ можно сдѣлать и исключеніе. Должно лишь добавить, что во-избѣжаніе какихъ-нибудь столкновеній съ крестьянами при сборѣ платы съ мальчика, а главное въ интересахъ же самой школы, необходимо отъ крестьянъ, выразившихъ свое согласіе на такую или иную плату съ мальчика, заручаться соотвѣтствующими приговорами, ибо въ противномъ случаѣ, сверхъ другихъ опасеній, возможна и опасность обвиненія въ вымогательствѣ, противозаконномъ обложеніи данью и т. п.

Едва ли предлагаемый способъ радикально разрѣшаетъ вопросъ о средствахъ для церковно-приходскихъ школъ. Если уже для содержанія школы имѣть въ виду одни крестьянскіе кошельки, то необходимо поставить дѣло такъ, чтобы школа въ приходѣ была создана и содержима всѣмъ приходскимъ обществомъ, а не тѣми только, кому она нужна непосредственно. Только при такихъ условіяхъ и возможна болѣе или менѣе прочная и правильная постановка ея во всѣхъ отношеніяхъ. Допустимъ, что чувство общественности въ иномъ приходѣ слабо. Но это во-первыхъ явленіе далеко не общее и не повсемѣстное, а во-вторыхъ, задача-то священника въ этомъ дѣлѣ и состоитъ въ томъ, чтобы всѣми силами бороться съ проявляющимися въ такомъ дѣлѣ равнодушемъ, обособленностію и эгоизмомъ. Согласны, что борьба эта не изъ легкихъ, что результаты ея скажутся нескоро, но зато когда они скажутся, то дѣло поставится прочно.

За послѣднее время духовенство нѣкоторыхъ епархій, стремясь устроить у себя свѣчные епархіальные заводы, встрѣчаетъ непреодолимое препятствіе со стороны денежныхъ средствъ для этого дѣла. Для открытія завода требуются десятки, а иногда и сотни тысячъ, а у епархіи между тѣмъ нѣтъ ничего. Въ виду этого въ мѣстныхъ епархіальныхъ органахъ появляются статьи, въ которыхъ данный вопросъ всесторонне обсуждается. Такъ недавно мы встрѣтили въ «Тамб. Епар. Вѣд.» статью по этому вопросу одного священника, гдѣ высказывается такой взглядъ. При устройствѣ свѣчного епархіальнаго завода во что бы то ни стало нужно избѣжать внѣшнихъ одолженій и позаимствованій, потому что таковыя всегда сопровождаются въ торговыхъ дѣлахъ усложненіями, путаницею и недоразумѣніями, способными только тормозить дѣло. Затѣмъ заводъ долженъ быть съ перваго же раза поставленъ на широкую ногу, чтобы онъ не измаялся въ борьбѣ съ частными торговцами и чтобы церкви не имѣли никакой надобности обращаться къ этимъ послѣднимъ. Но какъ достигнуть, спрашиваетъ авторъ-священникъ, того и другого требованія? Допустимъ, что заводъ съ перваго же года въ состояніи будетъ удовлетворить всѣ церкви епархіи чистыми свѣчами, но какъ сдѣлать, чтобы церковные старосты предпочли дорогія чистыя свѣчи хотя и фальсифицированнымъ, но дешевымъ? Предписанія и указы начальства, а равно и нравственныя соображенія о гнусности жертвы, приносимой Богу въ видѣ поддѣльной свѣчи, очень мало вліяютъ на завѣдующихъ церковнымъ хозяйствомъ. Всѣ они сознаютъ, что поддѣльная свѣча—недостойная жертва Богу, всѣ понимаютъ, что главная прибыль отъ продажи церковной свѣчи идетъ не въ церковь, какъ бы слѣдовало, а въ пользу частныхъ торговцевъ, и тѣмъ не менѣе—крайняя нужда и бѣдность церквей или личныя соображенія завѣдующихъ церковнымъ хозяйствомъ заставляютъ ихъ покупать поддѣльную свѣчу.

При большей энергіи, продолжаетъ авторъ—священникъ, въ завѣдующихъ церквами, конечно, могъ бы быть устраненъ этотъ ненормальный и нежелательный порядокъ дѣлъ. Но дѣло въ томъ, какъ и чѣмъ возбудить въ нихъ эту энергію? Для того, чтобы дѣло епархіальнаго свѣчного завода пошло вполнѣ успѣшно, нужно, мало того, чтобы заводъ поставленъ былъ сразу на широкую ногу,—нужно еще, чтобы главные покупатели съ завода, т. е. церкви, завѣдывающіе церквами причты и старосты—были лично заинтересованы въ процвѣтаніи этого учрежденія. И средствомъ для этого предлагается слѣдующее: объявить церквамъ, причтамъ и старостамъ, не пожелаютъ ли они своими матеріальными средствами принять участіе въ устройствѣ, открытіи и поддержаніи епархіальнаго свѣчного завода, при условіи, что чистая прибыль отъ операціи, за покрытіемъ расходовъ по заводу и за отчисленіемъ извѣстной части ея на епархіальныя нужды, будетъ каждогодно дѣлиться между вкладчиками, пропорціонально внесенному капиталу. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что на этотъ зовъ тотчасъ же явит-

ся капиталъ, болѣе чѣмъ достаточный для предполагаемаго дѣла, такъ какъ для всѣхъ очевидно, что въ предпріятіи этомъ нѣтъ и тѣни риска и что притомъ же оно весьма прибыльно. Если предположить, что каждая церковь, каждый причтъ и каждый староста вложатъ на это дѣло по 25 руб. (цифра совсѣмъ ничтожная), то и тогда образуется капиталъ въ 75,000 рублей! Первый и весьма важный выигрышъ при этомъ будетъ тотъ, что мы избѣгнемъ внѣшняго займа, всегда обременительнаго, а иногда и раззорительнаго для заемщиковъ. Затѣмъ, при такой постановкѣ, понятное дѣло, ни церквамъ, ни причтамъ, ни старостамъ не будетъ резона уклоняться отъ покупки свѣчей съ завода. Наконецъ, у причтовъ и старостъ обнаружится та энергія, которую искали мы, которая такъ желательна въ этомъ дѣлѣ и безъ которой ничего не выйдетъ хорошаго. Такою постановкою заводъ выиграетъ въ томъ отношеніи, что будетъ имѣть даровыхъ агентовъ для преслѣдованія разныхъ продѣлокъ частныхъ свѣчныхъ торговцевъ, такъ какъ при такой постановкѣ продѣлки эти прямо будутъ бить по карману и церковному, и причтовому, и старостинскому. Тогда и приносная дурная свѣча, теперь терпимая въ церквахъ, уничтожится сама собою, такъ какъ она, понятно, съ большею энергіею будетъ преслѣдоваться все тѣми же даровыми агентами. Въ концѣ концовъ выйдетъ то, что заводъ, сразу хорошо поставленный, будетъ процвѣтать и впослѣдствіи, а частная торговля уничтожится сама собою. Если бы кто смутился тѣмъ обстоятельствомъ, что церковное дѣло моимъ проектомъ превращается въ торговое предпріятіе, неприличное духовному званію, то я успокоилъ бы его отвѣтомъ, что изъ какихъ бы средствъ ни составлялся капиталъ для епархіальнаго свѣчного завода, заводъ этотъ всегда будетъ учрежденіемъ торговымъ. Характеръ этотъ не измѣнится и въ томъ случаѣ, если для открытія завода пришлось бы сдѣлать позаимствованіе, какъ предполагается въ печатномъ проектѣ, изъ какого-либо кредитнаго учрежденія. Если законно и прилично для завода платить проценты кредитному учрежденію за позаимствованный отъ него капиталъ, то нѣтъ ничего незаконнаго и неприличнаго и въ томъ, когда эти проценты будутъ платиться указаннымъ мною вкладчикамъ. Съ другой стороны, если законно и прилично, когда лица духовнаго званія получаютъ проценты на капиталы, внесенные ими въ кредитныя учрежденія, то нѣтъ ничего незаконнаго и неприличнаго въ томъ, когда эти лица будутъ брать за свой капиталъ проценты съ своего свѣчного завода. Но и это еще не все. Есть у насъ кредитныя учрежденія, которыя производятъ свои операціи на вклады членовъ изъ всѣхъ сословій, не исключая и духовнаго, при чемъ всѣ члены — владчики пользуются дивидентомъ отъ операцій учрежденія. Если нѣтъ ничего незаконнаго и неприличнаго для духовнаго лица въ этомъ послѣднемъ случаѣ, то что же, спрашивается, дурного и зазорнаго въ томъ, когда это духовное лицо будетъ пользоваться дивидендомъ отъ своего же церковнаго учрежденія? По моему мнѣнію, даже ничего нѣтъ приличнѣе, естественнѣе, благоразумнѣе и желательнѣе, какъ если бы духовныя лица вносили свои скудныя сбереженія не куда-либо помимо, а именно сюда, вносили бы свою трудовую лепту на пользу себѣ и своей семьѣ, и на пользу тому святому дѣлу, какое имѣется въ виду этимъ учрежденіемъ.

Едва ли можно согласиться съ такою постановкою дѣла. Прежде всего сомнительно, чтобы теперешніе завѣдующіе церковнымъ хозяйствомъ покупали поддѣльную свѣчу вмѣсто чистой восковой— потому лишь, что церкви бѣдны. Главный, если не единственный мотивъ для этого—разныя личныя побужденія и разсчеты. При теперешнемъ порядкѣ вещей они, вмѣсто купленныхъ и проданныхъ въ церкви трехъ пудовъ, легко могутъ показывать по книгамъ лишь одинъ и услѣдить ихъ слишкомъ трудно. При обязательной же покупкѣ свѣчей съ епархіальнаго завода этого сдѣлать будетъ нельзя. А если таково побужденіе у завѣдующихъ церковнымъ хозяйствомъ, то едва ли можетъ принести какую-нибудь существенную пользу въ этомъ отношеніи и вышепредложенный проектъ «компанейскаго» епархіальнаго свѣчного завода. Если люди вопреки закона и совѣсти стремятся къ безконтрольному веденію церковнаго хозяйства, благодаря чему произвольно могутъ располагать сотнями, а иногда и тысячами рублей въ годъ, то какимъ образомъ эти же самые люди вдругъ добровольно промѣняли бы это положеніе на «законныя» грошевыя выгоды, какія предлагаетъ авторъ проекта? Но кромѣ этого вышеприведенный проектъ немыслимъ въ нравственномъ отношеніи. Теперешніе епархіальные свѣчные заводы имѣютъ исключительное и единственное основаніе для своего существованія въ томъ, что они одни выдѣлываютъ чистыя восковыя свѣчи, приносимыя въ жертву Богу. Получаемыя же отсюда выгоды, сообразно цѣли учрежденія, идутъ исключительно на разныя благотворительныя и просвѣтительныя цѣли. Напрасно, поэтому, авторъ проекта старается доказать, что теперешніе епарх. свѣчные заводы коммерческія учрежденія. Тогда и все церковное хозяйство можно назвать тоже чисто коммерческимъ учрежденіемъ. Но если и при теперешней, лишенной всякаго коммерческаго начала постановкѣ дѣла церковь и ея служители выносятъ много обвиненій, то что же будетъ, когда существующее нравственное основаніе для епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ дѣйствительно замѣнится чисто коммерческимъ?

Церковно-приходское письмоводство.

II.

Въ метрикахъ также не мало лишняго и безцѣльнаго. Для чего, спрашивается, мѣсячные итоги во всѣхъ отдѣлахъ метрикъ? Для статистики они не пригодны, потому что статистика требуетъ итоговъ не валовыхъ, а опредѣляемыхъ свойствомъ задачи и цѣли ея. А годовой итогъ и подавно лишній, коль скоро онъ самъ собою опредѣляется чрезъ послѣднюю цифру по рядовой нумераціи. При справкахъ по содержанію метрическихъ записей и тѣ и другіе итоги положительно не нужны. А между тѣмъ каждому причту безъ нужды и цѣли для годовыхъ и мѣсячныхъ итоговъ въ каждомъ экземплярѣ метрикъ необходимо по 37 разъ провести линію, обозначить количество соотвѣтствующихъ той или другой части случаевъ и подъ каждымъ итогомъ подписаться. Разумѣется, не стоило бы и говорить о лишнихъ словахъ, если бы вмѣсто 5—10 писалось 10—20 словъ лишнихъ, но по веденію церковно-приходской письменности дѣло зашло слишкомъ далеко. Къ чему, напримѣръ, въ тѣхъ же метрикахъ отмѣтки противъ каждаго случая въ графахъ по 1-й части «кто совершалъ таинство крещенія», по 2-й—«кто совершалъ таинство», по 3-й—«кто исповѣдывалъ и пріобщалъ», «кто совершалъ погребеніе и гдѣ погребены». Кто же, какъ не свой приходскій священникъ съ своимъ причтомъ обязанъ и имѣетъ право крестить своихъ прихожанъ? Кто же, какъ не свой приходскій священникъ съ своимъ причтомъ имѣетъ право и обязанъ совершать таинство брака надъ своими прихожанами? И въ правѣ ли посторонній причтъ, при наличности мѣстныхъ священноцерковнослужителей, безъ дозволенія послѣднихъ, напутствовать умирающаго? Гдѣ же законно хоронить, какъ не на приходскомъ формально отведенномъ кладбищѣ? Безъ сомнѣнія, составитель метрическихъ формъ имѣлъ въ виду чрезъ отмѣтки формально указать, на всякій случай, исключительные казусы, которыхъ много-много три, четыре въ годъ, а въ иной и ни одного; нечего говорить, цѣль добрая, но можетъ быть достигнута не иначе, какъ чрезъ отмѣну поголовныхъ отмѣтокъ: количество и особенности исключительныхъ случаевъ, при поголовныхъ отмѣткахъ, можно опредѣлить по прочтеніи только всѣхъ положительно отмѣтокъ,—на что едва ли у кого станетъ терпѣнія; тогда какъ, при отмѣткахъ противъ только особыхъ случаевъ, послѣдніе выдавали бы себя головою. Безъ сомнѣнія, и графа 3-й части метрикъ съ оглавленіемъ «отъ чего умеръ» назначена для той же цѣли, чтобы изъ общаго числа случаевъ смертности выдѣлить случаи выдающіеся по тѣмъ или другимъ условіямъ и обстоятельствамъ въ отношеніи причинъ смертности, а на практикѣ духо-

венство дѣлаетъ въ этой графѣ отмѣтки ради того, чтобы не подвергнуться отвѣтственности за небрежное отношеніе къ дѣлу, или, по меньшей мѣрѣ, за опущеніе, дѣлаетъ со словъ родителей и родственниковъ, въ большинствѣ совсѣмъ не способныхъ опредѣлить свойство болѣзни, доведшей ихъ дѣтей и сродниковъ до смерти, вообще духовенство обозначаетъ причины смерти, не имѣя ни познаній, ни способовъ для ихъ опредѣленія. Спрашивается: кому полезны и для чего нужны такія отмѣтки, коль скоро и сама спеціальная статистика случаи смертности сортируетъ только по поламъ и возрастамъ?

Въ самомъ текстѣ по каждой статьѣ 1 и 2-й частей встрѣчаются слова, годныя нестолько для опредѣленія исключительныхъ случаевъ, сколько для усугубленія труда духовенства по письмоводству. Это въ графѣ 1-й части «званіе... родителей», «*и его законная жена...*», «*оба православнаго вѣроисповѣданія*»; въ графахъ 2-й части «званіе... жениха», «званіе... невѣсты», «*православнаго вѣроисповѣданія*». Можетъ ли кто-нибудь отъ незаконной жены нажить законнорожденное дитя, и среди коренного населенія Россіи вступленіе въ бракъ православныхъ съ неправославными не составляетъ ли большую рѣдкость? Какой же смыслъ въ поголовномъ обозначеніи обычнаго обстоятельства по каждой статьѣ? Такимъ образомъ, если для опредѣленія количества напраснаго труда по веденію метрикъ взять въ годъ 146 рожденій, 31 бракъ, 109 умершихъ, изъ которыхъ 35 взрослыхъ, 3 исключительныхъ случая, выразившихся въ совершеніи таинства крещенія иноприходнымъ священникомъ (пропорція взята съ натуры) и воспользоваться чисто математическимъ способомъ, т. е. счетомъ словъ, если отмѣтки дѣлать самымъ экономнымъ образомъ, не расходуя напрасно ни одного словечка, примѣрно, въ графѣ 1-й части «кто совершалъ таинство крещенія»,—«*священникъ Іоаннъ Рудаковъ съ своимъ причтомъ*», въ графѣ 2-й части «кто совершалъ таинство»,—«*священникъ Алексѣй Бобровъ съ своимъ причтомъ*», въ графѣ 3-й части «кто исповѣдывалъ и пріобщалъ»,—«*священникъ Николай Свѣтловъ*», въ графѣ «кто совершалъ погребеніе и гдѣ погребены»,—«*священникъ Іаковъ Виноградовъ съ своимъ причтомъ, на приходскомъ кладбищѣ*» и въ графѣ «отъ чего померъ»,—*отъ колотья*; если присовокупить къ нимъ безцѣльныя отмѣтки въ самомъ текстѣ статей, то лишнихъ словъ насчитается 3,294, за исключеніемъ которыхъ во всей метрикѣ останется 3,660 словъ; слѣдовательно, лишнихъ словъ оказывается безъ малаго половина. Если сравнить количество словъ лишнихъ съ количествомъ словъ (24), которымъ обозначены три исключительныхъ случая, то непроизводительная работа будетъ превышать цѣлесообразный трудъ въ 134³/₄ раза. А что если приложить къ суммѣ лишнихъ словъ слова, которыми обозначены подписи членовъ причта подъ каждою статьею, считать которыя лишними есть полное основаніе? Развѣ утратили бы силу и значеніе метрическія записи, если бы рукоприкладство дѣлалось постранично и въ той приблизительно формѣ, въ какой подписывается духовенство къ клировой вѣдомости и духовнымъ росписямъ? А что если и вся 2-я часть отъ начала до конца лишняя въ экземплярѣ, именуемомъ копіею? Въ подлинныхъ метрикахъ 2-я часть необходима для непосредственныхъ справокъ со стороны епархіальнаго начальства, а для чего 2-я часть нужна въ копіи, когда причтъ при справкахъ можетъ безпрепятственно пользоваться обыскною книгою? Для чего нужна статистическая вѣдомость, прилагаемая къ метрикамъ и извѣстная въ церковно-приходской канцеляріи подъ именемъ метрическаго экстракта, коль скоро существуютъ статистическіе комитеты, ведущіе свое дѣло по своимъ пріемамъ и формамъ?

Для освобожденія духовенства отъ безцѣльнаго нелегкаго письменнаго труда по веденію метрикъ, требовалось бы очень немногое: дѣлать отмѣтки только противъ исключительныхъ случаевъ, мѣсячные и годовые итоги отмѣнить, отмѣнить также и подписи подъ каждою статьею, съ замѣною ихъ постраничнымъ рукоприкладствомъ, статистическую вѣдомость, т. е. метрическій экстрактъ, исключить изъ метрикъ разъ навсегда,—для чего имъ браться не за свое дѣло? Кстати, графы: въ 1-й части «рукоприкладство свидѣтелей записи по желанію», во 2-й — «подписи свидѣтелей записи по желанію», какъ остающіяся всегда пробѣльными, по безцѣльности должны бы также подлежать отмѣнѣ [1]).

Въ духовныхъ росписяхъ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе подушная нумерація. Какой тяжелый трудъ составляетъ для духовенства въ двухъ экземплярахъ проставить до 5,000 и болѣе нумеровъ, проставить съ напряженнымъ вниманіемъ и за послѣдовательностію нумеровъ и за тѣмъ, чтобы № противъ мужескаго пола не попалъ въ графу женскую и наоборотъ! А какая кому отъ этого польза? Отличить одну Матрену отъ другой съ такимъ же удобствомъ можно по № двора, не смотря и на то, что могутъ быть въ одномъ и въ томъ же домѣ двѣ — три Матрены,—тогда ихъ можно различить по отчеству: то Матрена дочь Ивана, а то дочь Петра; если бы даже и у однихъ родителей было двѣ—три Матрены, для различія ихъ между собою стоитъ только сдѣлать приставку: 1-я или старшая, 2-я или средняя, 3-я или младшая. Опредѣлить количество душъ все также можно по отмѣткамъ лѣтъ; для большаго удобства въ учетѣ можно было бы проставлять постраничные итоги такъ, чтобы предшествующій итогъ въ видѣ переноса прилагался къ послѣдующему. Отмѣтки противъ бывшихъ у исповѣди и св. причащенія дѣлаются безъ всякой нужды, коль скоро выдѣляются и отмѣчаются не бывшіе: само собою разумѣется, что тотъ, противъ котораго нѣтъ помѣтки въ графѣ о небывшихъ, былъ. Слѣдовательно, эта графа не нужна и стоящая съ нею рядомъ «кто исповѣдывались токмо, а не причастились и за какимъ винословіемъ» тоже лишняя: въ любомъ экземплярѣ какой-угодно церкви за цѣлые десятки лѣтъ едва ли можно найти хотя одинъ случай. А если бы съ исключеніемъ этой графы повстрѣчались не только рѣдкіе, но и частые подобные случаи, то ничто не помѣшало бы небывшимъ среди непомѣченныхъ бывшихъ быть помѣченными: «исповѣдывался токмо, но не причащался».

Отмѣтки по выраженію своему, не касаясь внутреннихъ сторонъ причинъ небытія у исповѣди и св. причащенія, всѣхъ небывшихъ по ихъ внѣшнему положенію дѣлятъ на два разряда: небывшихъ, находившихся дома (по опущенію), и небывшихъ, находившихся на сторонѣ (по отлучкамъ). Впрочемъ, буквальный текстъ заголовка графы требуетъ только выдѣлить небывшихъ безъ всякаго намека на обстоятельства, воспрепятствовавшія исполнить христіанскій долгъ, но на практикѣ небывшіе дѣлятся такъ по отмѣткамъ въ угоду прилагаемой при духовной росписи таблицы; въ такомъ случаѣ роспись съ таблицею необходимо согласовать такъ, чтобы послѣдняя была буквальнымъ экстрактомъ первой. Такъ какъ не о всякомъ, находящемся въ отлучкѣ, справедливо сказать утвердительно, что онъ не исповѣдывался и не пріобщался,—не мало такихъ, которые на сторонѣ аккуратно исполняютъ христіанскія обязанности,—такъ какъ въ отношеніи послѣднихъ двѣ духовныхъ росписи должны стать между собою въ противорѣчіе,—одна родная должна будетъ гласить, что свой прихожанинъ Б. не былъ у исповѣди и св. причастія по отлучкѣ, а другая чужая, что иноприходный Б. былъ: то всего ближе къ дѣйствительности небывшихъ по отлучкамъ обозначать только отсутствующими; противъ младенцевъ, какъ небывшихъ, цѣлесообразнѣе не дѣлать никакихъ отмѣтокъ,—ихъ по лѣтамъ легко выдѣлить. Для этого имѣющую

[1]) Въ сомнительныхъ случаяхъ рукоприкладство свидѣтелей оказывается необходимымъ. (См. уст. дух. конс. ст. 1,046). *Ред.*

остаться въ духовной росписи единственную графу слѣдовало бы озаглавить такъ: «небывшіе у исповѣди и св. причастія, а равно находившіеся въ отлучкѣ», а въ экстрактной вѣдомости оглавленіе графы по отлучкамъ и *другимъ препятствіямъ* (этой категоріи умѣстнѣе было бы значиться въ графѣ по опущенію, такъ какъ знать о другихъ препятствіяхъ можно только въ отношеніи живущихъ дома), замѣнить словами «находившихся въ отлучкахъ», графу «по опущенію» замѣнить словомъ «небывшихъ»,—«по малолѣтству»—«малолѣтнихъ». Такъ какъ экстрактная таблица, безъ сомнѣнія, имѣетъ, или, по крайней мѣрѣ, должна имѣть въ виду чрезъ исчисленіе исполняющихъ и неисполняющихъ христіанскій долгъ измѣрить общій уровень религіозно-нравственнаго состоянія цѣлаго прихода: то для чего нужно дѣленіе прихожанъ по сословіямъ? Сословность въ дѣлѣ спасенія ровно ничего не даетъ и не отнимаетъ у человѣка; если христіане чѣмъ и различаются между собою, то никакъ не внѣшнимъ положеніемъ, а количествомъ духовныхъ талантовъ и степенью энергіи въ развитіи ихъ; поэтому христіане во время исполненія своего долга не купцы, не мѣщане, не статскіе, а рабы Божіи, какъ и священникъ называетъ каждаго, приступающаго къ св. чашѣ, не обращая вниманія ни на сословія, ни на титулы. А если всѣ были рабами Божіими во время причащенія, то такими же должны остаться и послѣ, такими же должны значиться и въ таблицѣ. Крайне странно было бы слышать, что исполненіе христіанскаго долга для мѣщанина менѣе обязательно, чѣмъ для крестьянина, или наоборотъ, что вліяніе церкви на статскихъ должно быть слабѣе, чѣмъ на военныхъ, или наоборотъ, что вниманіемъ пастыря и его заботами одни должны пользоваться болѣе, другіе менѣе, а третьихъ пастырь имѣетъ право оставить вовсе безъ всякаго наблюденія, что, наконецъ, мѣщанинъ тогда только аккуратно исполняетъ христіанскій долгъ, когда бываетъ окруженъ одними только крестьянами, и совершенно забываетъ о немъ, когда живетъ среди военныхъ. Можно ли сомнѣваться въ томъ положеніи, что для истиннаго христіанина никакая комбинація окружающей его среды не будетъ служить препятствіемъ въ исполненіи христіанскихъ обязанностей, среда будетъ для него только мѣркою при выборѣ средствъ для проявленія своей христіанской любви къ ближнимъ, и наоборотъ, распущенный человѣкъ, кто бы онъ ни былъ, средою, изъ кого бы она ни состояла, будетъ пользоваться настолько, насколько это можно, для проявленія его злой воли и для дѣятельности его развращеннаго сердца? Значитъ, безошибочно можно заключать, что сословное дѣленіе таблица дѣлаетъ въ угоду любопытной статистикѣ; въ такомъ случаѣ нужно бы идти дальше—гораздо любопытнѣе было бы, если бы таблица подраздѣлила военныхъ на генераловъ, полковниковъ, офицеровъ, ротныхъ, капральныхъ; купцовъ, мѣщанъ и другихъ городскихъ обывателей—на фабрикантовъ, трактирщиковъ, бакалейщиковъ, кондитеровъ, пирожниковъ, сапожниковъ, портныхъ; статскихъ—на совѣтниковъ, коллежскихъ ассесоровъ, губернскихъ секретарей, коллежскихъ секретарей, коллежскихъ регистраторовъ, столоначальниковъ, писарей; крестьянъ—на старшинъ, старостъ, десятскихъ, стоичниковъ, разсыльныхъ; несравненно было бы любопытнѣе, если бы при измѣреніи христіанскаго благочестія не были забыты носы и глаза, ростъ и объемъ, возрастъ и способности, степени физической силы и роды болѣзней каждаго вѣрующаго. Никакихъ нѣтъ основаній оспаривать, что въ приходскомъ обществѣ, какъ и въ отдѣльной семьѣ, внѣшнее положеніе семейныхъ членовъ не должно имѣть мѣста и одинъ передъ другимъ выдвигается или отодвигается чисто по внутреннимъ своимъ достоинствамъ, оцѣниваемымъ семейнымъ положеніемъ. Итакъ, ни въ какой другой группировкѣ, кромѣ той, которую будутъ указывать заголовки (въ исправленномъ, конечно, видѣ) таблицы, не ощущается нужды.

Церковныя древности въ Новгородѣ.

(По поводу поѣздки членовъ и слушателей археологическаго института въ Новгородъ).

I.

Не много прошло времени съ тѣхъ поръ, какъ представители русской мысли и науки впервые обратили свое вниманіе на памятники отечественной старины и занялись собираніемъ и научною оцѣнкою этихъ памятниковъ. Въ настоящее время у насъ уже начинаютъ появляться музеи русскихъ древностей, составляются частныя археологическія собранія, интересъ къ изученію старины охватываетъ значительную часть образованнаго общества, и въ учрежденіи археологическаго института явилась первая попытка систематизаціи памятниковъ, попытка построенія цѣльной науки археологіи. Но еще и до сихъ поръ наши музеи и частныя собранія древностей, даже взятые во всей ихъ совокупности, не имѣютъ характера цѣльности и законченности и не освобождаютъ археологовъ спеціалистовъ отъ частыхъ и продолжительныхъ странствованій съ цѣлію изученія памятниковъ старины на мѣстахъ ихъ нахожденія. Въ интересахъ педагогическихъ наглядное ознакомленіе изучающихъ старину съ памятниками на мѣстѣ ихъ нахожденія представляетъ дѣло первостепенной важности: никакіе снимки съ памятниковъ, какъ бы удовлетворительно они ни были исполнены, не дадутъ того цѣльнаго и совершенно опредѣленнаго понятія о предметѣ, какое дается нагляднымъ ознакомленіемъ съ самымъ памятникомъ. Неуловимые никакимъ механическимъ аппаратомъ оттѣнки памятника, его положеніе по отношенію къ окружающимъ предметамъ, его мелочныя, повидимому, подробности, которыя сообщаютъ ему индивидуальную физіономію, усвояются легче всего чрезъ посредство личныхъ впечатлѣній при осмотрѣ ихъ на мѣстѣ, а эти впечатлѣнія, провѣренныя критикою, облегчаютъ возможность вѣрнаго научнаго истолкованія памятниковъ. Съ другой стороны, прежде чѣмъ приступить къ самостоятельному обслѣдованію памятниковъ, неоходимо знать пріемы ихъ предварительнаго изученія: необходимо пріучиться отличать ихъ существенные признаки отъ случайныхъ, черты древности отъ позднѣйшихъ наслоеній, а это опять легче всего достигается при личномъ изученіи памятниковъ на мѣстѣ. Вотъ почему археологическій институтъ, заботясь не только о постановкѣ преподаванія археологіи, но и объ ученой разработкѣ памятниковъ русской старины, всегда усвоялъ важное значеніе археологическимъ экскурсіямъ и старался устроивать ихъ по возможности ежегодно; такъ было и нынѣ. Выборъ мѣста для экскурсіи на этотъ разъ палъ на Новгородъ, который по историческимъ воспоминаніямъ и по обилію уцѣлѣвшихъ въ немъ памятниковъ старины занимаетъ первенствующее мѣсто въ ряду другихъ городовъ сѣверной Россіи.

Новгородъ можетъ быть названъ музеемъ русской старины: каждая пядь его земли освящена воспоминаніями о прожитой жизни; всюду выступаютъ здѣсь памятники, живые свидѣтели нашего прошлаго. Памятники эти по преимуществу имѣютъ характеръ религіозный; они важны не только сами по себѣ, какъ показатели господствовавшаго направленія въ понятіяхъ и вкусахъ, но и по отношенію къ топографіи и исторіи; они служатъ путеводными вѣхами въ опредѣленіи мѣстностей, гдѣ совершались историческія событія; а потому на нихъ обращено было особенное вниманіе участниковъ нашей экскурсіи. Обозрѣть и изучить въ нѣсколько дней всѣ новгородскіе памятники, разсѣянные въ самомъ Новгородѣ и его окрестностяхъ, невозможно; въ настоящемъ же случаѣ не представлялось въ томъ и особенной необходимости. Лицо, которому поручено было институтомъ руководительство въ этомъ дѣлѣ, всегда держало въ памяти то, что цѣль экскурсіи имѣла прежде всего характеръ педагогическій: она заключалась не

въ томъ, чтобы отыскивать здѣсь неизвѣстные доселѣ памятники (хотя въ дѣйствительности приходилось имѣть дѣло и съ такими памятниками), останавливаться на важномъ и маловажномъ, но въ томъ, чтобы въ непродолжительный срокъ узнать все то, что есть наиболѣе характернаго и типическаго въ этихъ памятникахъ, такъ, чтобы слушатели института, ознакомившись основательно на нѣсколькихъ образцахъ съ типическими чертами памятниковъ, могли уже послѣ этого сами, безъ сторонняго руководства, дѣлать надлежащую оцѣнку всѣхъ памятниковъ новгородскаго происхожденія, гдѣ бы они ни находились—въ Новгородѣ ли, или въ Москвѣ, Кіевѣ и проч. При посредствѣ наглядныхъ сравненій и выдѣленія чертъ существенныхъ нужно было дать въ руки слушателямъ такой критерій, руководясь которымъ они, при всякой новой встрѣчѣ съ древнимъ памятникомъ, могли бы самостоятельно рѣшить: къ какой эпохѣ можетъ быть отнесенъ онъ, сохраняетъ ли онъ въ себѣ черты, отличающія памятники новгородскіе, и нѣтъ ли въ немъ позднѣйшихъ наслоеній. Для достиженія поставленной цѣли избраны были слѣдующіе археологическіе пункты: Софійскій соборъ съ его замѣчательнымъ хранилищемъ церковныхъ древностей, церкви: Спаса Преображенія, Бориса и Глѣба, Ѳеодора Стратилата (на торговой сторонѣ), Никиты великомученика, Іоанна Богослова, Антоніевъ монастырь, церкви Климента и Димитрія Солунскаго, Знаменскій соборъ, церкви—Успенская, Пятницкая, Никольскій соборъ, такъ называемая обыденная церковь въ кремлѣ, церковь Власія, Десятинный монастырь, церковь свв. апостоловъ, монастырь Варлаамія Хутынскаго, Юрьевъ монастырь съ Перынскимъ скитомъ, церкви Благовѣщенская въ Городищѣ, Спаса въ Нередицахъ, въ селахъ Волотовѣ и Ковалевѣ; кромѣ того осмотрѣны были мѣстный музей, значительное собраніе новгородскихъ древностей В. С. Передольскаго, кремль съ уцѣлѣвшими внутри его стѣнъ остатками древнѣйшихъ сооруженій, подвалы, невѣрно приписываемые Марѳѣ Посадницѣ, и нѣкоторые другіе памятники.

Совокупность разсмотрѣнныхъ памятниковъ позволила намъ установить съ достаточною твердостію основныя черты: 1) новгородскаго религіознаго зодчества, 2) внутренняго расположенія и убранства храмовъ, 3) церковной стѣнописи и иконописи; познакомились мы также съ многочисленными образцами металлическаго производства и шитья, въ видѣ церковныхъ утварей—сосудовъ, паникадилъ, саккосовъ, фелоней, клобуковъ, воздуховъ и проч.

Такъ какъ исторія новгородскаго религіознаго искусства была не особенно продолжительна, а ея первоначальный моментъ отличается характеромъ безусловной подражательности искусству византійскому, то неудивительно, что оно не могло окончательно освободиться отъ сторонней опеки и занять такое же самостоятельное и блестящее положеніе, въ какое стало искусство московское въ лучшую эпоху его развитія. Тоже планорасположеніе, какое мы встрѣчаемъ въ храмахъ византійскихъ IX—XII вв., повторяется и въ храмахъ новгородскихъ. Прямоугольникъ близкій къ квадрату, съ однимъ алтарнымъ полукружіемъ на восточной сторонѣ, или съ тремя—для алтаря, жертвенника и діаконника; на западной сторонѣ—хоры и паперть. Въ предѣлахъ этого пространства размѣщены обычные столбы, соединенные арками, на которыхъ покоятся барабанъ и куполъ. Стѣнные фасы въ видѣ арки, съ двумя полуарками, напоминающей родъ тройчатнаго окна въ романо-византійскихъ храмахъ, узкія щелеобразныя окна, стѣны выведенныя снаружи угломъ въ видѣ щипца деревянной избы, колонки съ арочками, украшающія алтарныя апсиды, скульптурныя украшенія на стѣнахъ въ видѣ крестовъ, звѣздочекъ, четвероугольниковъ, треугольниковъ и т. п. фигуръ, коробовая или многоскатная кровля, круглыя трибуны съ узкими окнами, иногда съ ценинными украшеніями, куполы—сначала въ видѣ византійскихъ плоскихъ куполовъ, а потомъ въ видѣ луковичныхъ главъ, на главѣ крестъ — сперва четвероконечный, а потомъ шести и восьмиконечный; у основанія креста фигура полумѣсяца, а на вершинѣ креста Софійскаго собора голубь; внутри храмовъ такъ называемые голосники или резонаторы, акустическое назначеніе которыхъ, впрочемъ, еще не доказано; вмѣсто колоколенъ стѣнообразныя звонницы, — таковы главнѣйшія черты новгородскихъ храмовъ. Отмѣчая эти черты въ указанныхъ памятникахъ, мы необходимо должны были уяснить себѣ ихъ происхожденіе и относительное значеніе въ составѣ цѣлаго: одно внѣшнее описаніе, даже и при выдѣленіи чертъ существенныхъ, не можетъ быть, конечно, цѣлію изученія памятниковъ; необходимо знать: откуда явилась каждая изъ указанныхъ чертъ, чѣмъ объясняется ея большая или меньшая повторяемость въ памятникахъ, самобытная она, или заимствованная, при какихъ условіяхъ она заимствована, или самобытно развилась, и въ какое время; какое значеніе — структивное, или орнаментальное она имѣетъ; вызывалась ли она требованіями статики, или эстетики, или возникла подъ вліяніемъ требованій богослужебныхъ и символическихъ; повторяется ли она въ храмахъ владиміро-суздальскихъ и московскихъ и пр. и пр. Всѣ эти вопросы невольно возникаютъ при видѣ древняго храма и требуютъ настойчиво отвѣтовъ. Какъ рѣшены они были, объяснить это въ настоящій разъ невозможно. Мы позволяемъ себѣ лишь выразить предположеніе, что нашъ осмотръ памятниковъ новгородскаго зодчества достигъ своей цѣли: основныя черты храмовъ были изучены слушателями института въ достаточной полнотѣ и опредѣленности, объясненія усвоены, такъ что на четвертый — пятый день нашихъ путешествій по Новгороду мы могли уже почти безъ помощи руководителя не только отчетливо отличить московскую архитектуру Знаменскаго собора отъ новгородской — Спаса Преображенія и опредѣлить приблизительно время происхожденія вновь встрѣтившихся памятниковъ, но и ясно отличать новѣйшія наслоенія на древней основѣ памятника, а при неоднократныхъ встрѣчахъ и бесѣдахъ съ мѣстными любителями старины имѣли возможность не только обращать ихъ вниманіе на неизвѣстные имъ или мало извѣстные памятники, но и содѣйствовать посильному разъясненію ихъ историческаго смысла.

Библіографическія замѣтки.

Сказанія о земной жизни Пресвятыя Богородицы. Пятое изданіе русскаго на Аѳонѣ Пантелеимонова монастыря. Москва. 1888 г.—Высокое значеніе Богоматери въ божественномъ домостроительствѣ человѣческаго спасенія привлекало къ ней во всѣ времена взоры христіанскаго міра. Уже отъ первыхъ вѣковъ христіанства дошли до насъ извѣстія о почитаніи Богоматери, объ установленіи въ честь ея праздниковъ, о сооруженіи храмовъ, о чудесахъ Богоматери и иконахъ ея, писанныхъ по преданію евангелистомъ Лукою; но подробностей о жизни Богоматери древность сохранила до насъ, къ сожалѣнію, очень не много. Древнѣйшимъ и главнѣйшимъ источникомъ, откуда почерпаются эти свѣдѣнія, служитъ евангеліе, которое, излагая обстоятельства рожденія, служенія и искупительной смерти Іисуса Христа, отмѣчаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и нѣкоторыя черты изъ жизни Богоматери, но эти указанія евангелія очень кратки, такъ какъ цѣль евангельскихъ повѣствованій заключалась не въ лицѣ Богоматери. Писатели первыхъ вѣковъ христіанства также мало говорятъ о подробностяхъ жизни Богоматери, хотя и не сомнѣваются въ ея высокомъ достоинствѣ. Болѣе подробныя свѣдѣнія о ней находятся въ древнихъ апокрифическихъ евангеліяхъ, гдѣ вмѣстѣ съ вымыслами праздной фантазіи помѣщены и достовѣрныя преданія, переходившія устно изъ поколѣнія въ поколѣніе и съ те-

ченіемъ времени подтвержденныя авторитетными писателями, заслуживающими полнаго довѣрія. Въ пятомъ вѣкѣ, по уничтоженіи ереси Несторія, утверждается божественное достоинство Богоматери; пѣснопѣвцы VIII—IX вв. прославляютъ ее въ своихъ звучныхъ пѣснопѣніяхъ. Въ XI вѣкѣ являются гомиліи монаха Іакова Кохцинобафскаго, въ которыхъ поэтическими чертами обрисовывается достоинство Богоматери и сообщаются довольно подробныя свѣдѣнія объ ея жизни до рождества Христова, на основаніи древнихъ источниковъ. Многочисленныя греческія и славянскія рукописи этихъ гомилій свидѣтельствуютъ объ ихъ широкомъ распространеніи; изъ нихъ два превосходные кодекса въ ватиканской и парижской національной библіотекахъ въ своихъ миніатюрахъ представляютъ цѣлый рядъ относящихся къ жизни Богоматери изображеній, быстро распространившихся потомъ по всему православному міру. Такимъ образомъ и древнее богословіе, особенно въ лицѣ Іоанна Дамаскина, и исторія, и поэзія, и изобразительное искусство служили уясненію личности Богоматери. Во времена новѣйшія встрѣчаемъ множество сочиненій, посвященныхъ этому предмету, въ которыхъ излагаются древнія преданія о жизни Богоматери, изъясняется исторія почитанія ея, чудесъ ею совершенныхъ, иконъ и проч. Достаточно въ подтвержденіе этого упомянуть о роскошномъ изданіи Мейнара, въ которомъ поэтическими чертами описываются событія изъ жизни Богоматери и иллюстрируются прекрасными рисунками лучшихъ, по преимуществу новыхъ, художниковъ, о сочиненіи Рого де-Флери, въ которомъ наряду съ древними преданіями о жизни Богоматери изданы и многочисленные памятники древняго искусства, относящіеся къ Богоматери, о сочиненіи Ленера, излагающемъ обстоятельно исторію почитанія Богоматери, особенно въ періодъ древлехристіанскій и средне-вѣковой — западный. Попытки изложенія жизни и чудесъ Богоматери встрѣчаются также и въ русской литературѣ какъ рукописныя, такъ и печатныя: послѣднія появляются со временъ Іоанникія Голятовскаго. Но въ ряду этихъ послѣднихъ первое мѣсто по полнотѣ, живости изложенія и изяществу изданія принадлежитъ изданію русско-аѳонскаго Пантелеимонова монастыря «Сказанія о земной жизни Пресвятыя Богородицы». Съ возможною подробностію разсказывается здѣсь вся жизнь Богоматери, начиная съ ветхозавѣтныхъ пророчествъ о ней и прообразованій: исторія рождества Богоматери, въ связи съ исторіею Іоакима и Анны, введеніе во храмъ Богоматери, благовѣщеніе, рождество Христово, срѣтеніе, бѣгство св. семейства въ Египетъ; отмѣчаются послѣдующіе извѣстные моменты изъ жизни Богоматери до успенія и подробно излагается исторія успенія Пресвятыя Богородицы. Затѣмъ слѣдуютъ: внѣшній видъ, нравственная красота и слава Пресвятыя Богородицы, ученіе православной церкви о Пресвятой Богородицѣ, иконы и знаменитѣйшіе храмы Божіей Матери отъ первыхъ вѣковъ, поясъ, ризы и погребальныя пелены, важнѣйшія чудеса и списокъ чудотворныхъ иконъ. Сочиненіе это не есть простой механическій пересказъ событій, но имѣетъ характеръ историческаго этюда. Авторъ ставитъ отрывочныя древнія извѣстія о Богоматери въ связь съ исторіею, обращаетъ вниманіе на обряды и обычаи іудейства, объясняющія нѣкоторыя подробности изъ жизни Богоматери, сопровождаетъ свое изложеніе согрѣтыми теплымъ религіознымъ чувствомъ размышленіями о величіи дѣлъ Божіихъ, явленныхъ въ божественномъ домостроительствѣ человѣческаго спасенія; въ живой одушевленной рѣчи описываетъ мѣстности, гдѣ происходили событія, имѣющія отношеніе къ жизни Богоматери, обращается въ чувствѣ религіознаго восторга къ церковнымъ пѣснопѣніямъ и въ нихъ находитъ обильный источникъ общецерковнаго вѣроученія о Богоматери. Достаточное знакомство автора съ исторіею, обширное знаніе богослужебной письменности и живое изложеніе составляютъ главнѣйшія достоинства разсматриваемаго сочиненія. Оно съ живымъ интересомъ и пользою будетъ прочитано какъ простыми любителями назидательнаго чтенія, такъ и людьми образованными, которые найдутъ здѣсь обильную пищу для ума и сердца. Внѣшность изданія прекрасная; 14 рисунковъ и 26 политипажей, хорошо исполненныхъ, передаютъ наглядно важнѣйшіе моменты изъ жизни Богоматери, виды городовъ и памятниковъ древности, съ которыми соединяется то или другое воспоминаніе о Богоматери. Можно рекомендовать эту хорошую во всѣхъ отношеніяхъ книгу любителямъ религіозно-нравственнаго чтенія.

Въ то же время, полагая съ увѣренностію, что настоящее пятое изданіе ея не будетъ послѣднимъ, считаемъ не излишнимъ поставить почтеннымъ издателямъ на видъ нѣкоторыя pia desideria для слѣдующаго изданія: 1) ученіе церкви о лицѣ Богоматери слѣдовало бы изложить полнѣе и опредѣленнѣе; особенно это касается ученія о ходатайствѣ Богоматери за міръ; однимъ изъ наглядныхъ выраженій этого въ православной церкви служатъ праздники въ честь Богоматери; о нихъ-то и слѣдовало сказать болѣе обстоятельно: въ какое время они явились, чѣмъ подтверждается древность ихъ, не было ли въ древности нарочитыхъ побужденій къ ихъ установленію, кѣмъ и какія пѣснопѣнія составлены для этихъ праздниковъ и проч. Безъ сомнѣнія, это дѣло не легкое; но желательно было бы видѣть по крайней мѣрѣ нѣкоторое посильное выполненіе его. Достопочтенные издатели не должны опускать изъ виду того, что обстоятельныхъ отвѣтовъ на многіе изъ относящихся сюда вопросовъ доселѣ еще нѣтъ въ литературѣ, и они были бы весьма полезнымъ и цѣннымъ вкладомъ въ нее; полезны были бы они и для читателей простыхъ; 2) было бы весьма важно, если бы въ спискѣ чудотворныхъ иконъ помѣщено было побольше изображеній Богоматери; хотя у насъ имѣется не мало старыхъ и новыхъ изданій чудотворныхъ иконъ Богоматери, но всѣ они не удовлетворительныя, и если бы издатели подарили насъ въ слѣдующемъ изданіи серіею такихъ изображеній, по крайней мѣрѣ важнѣйшихъ, исполненныхъ столь же удовлетворительно, какъ напр. изображеніе Іерусалимской иконы Богоматери въ настоящемъ изданіи, то это заслужило бы имъ всеобщую благодарность; 3) вторая половина XII главы «Покровъ Богоматери надъ Россіею» изложена слишкомъ кратко и довольно сухо; между тѣмъ для читателей русскихъ этотъ отдѣлъ представляетъ особенный интересъ, и его слѣдовало бы восполнить.

Впрочемъ въ настоящій разъ спасибо и за то, что сдѣлано. Не въ первый разъ уже намъ приходится отмѣчать, что отрѣшенные отъ міра иноки Пантелеимонова монастыря, въ своихъ заботахъ о личномъ спасеніи, не забываютъ и цѣлей религіозно-нравственнаго просвѣщенія русскаго народа. И слава Богу.

Два міра. Повѣсть изъ римской жизни первыхъ временъ христіанства; передѣлана съ франц. Ек. Бекетовой; съ рис. К. Брожа. Изданіе редакціи журнала для дѣвочекъ «Мой журналъ». Спб. 1890 г.—Въ сочиненіи кардинала Уайсмена (Wiceman) «Фабіола или церковь катакомбъ» представлена весьма удачная попытка популярнаго изложенія состоянія христіанской церкви въ эпоху преслѣдованій христіанъ. Сочиненіе изложено въ повѣствовательной формѣ; въ то же время оно имѣетъ характеръ серьезнаго научнаго труда. Написать хорошую историческую повѣсть, романъ, картину—дѣло весьма не легкое, во всякомъ случаѣ болѣе трудное, чѣмъ составить сухую ученую диссертацію на соотвѣтствующую тему. Повѣствователь долженъ всесторонне изучить эпоху, къ которой относится его повѣсть: внѣшній бытъ, характеры дѣйствующихъ лицъ, ихъ взгляды и убѣжденія, среду, въ которой они вращаются, природу страны, бытъ политическій, религіозный, домашній и проч., однимъ словомъ, онъ обязанъ ожи-

вить взятую историческую эпоху, заставить своихъ героевъ говорить и дѣйствовать въ духѣ своего времени. Для этого требуется не одно только знаніе историческихъ фактовъ и событій, но и живая художественная постановка ихъ. Извѣстное сочиненіе Эберса «Дочь египетскаго царя» есть столько же продуктъ научнаго знанія, сколько и художественнаго таланта, оживотворившаго тысячелѣтнія муміи; картины Брюлова и Иванова суть комбинаціи знанія и художественнаго творчества. Къ этой же категоріи произведеній относится и «Фабіола» Уайсмена. Какъ произведеніе серьезное, изложенное въ общедоступной повѣствовательной формѣ, оно неоднократно было переводимо на главнѣйшіе европейскіе языки [1]). У насъ въ Россіи оно извѣстно въ переработкѣ г-жи Евг. Туръ; недавно оно помѣщено было также въ «Русскомъ Паломникѣ» (1887 г.); наконецъ мы имѣемъ его въ приспособленной для дѣтей и юношества переработкѣ г-жи Бекетовой. Повѣсть начинается характеристикою христіанской семьи мученика въ лицѣ осиротѣвшей Люцины и сына ея четырнадцатилѣтняго Панкратія: скромность, простота и нѣжность отношеній, готовность къ самопожертвованію, любовь и всепрощеніе—качества этой семьи; въ противоположность ей характеризуется языческая семья Фабія, гдѣ царствуетъ роскошь и нѣга, суровое обращеніе съ рабами, эгоизмъ, ничѣмъ не сдерживаемая жажда внѣшнихъ наслажденій (Фабій) и чувство неудовлетворенности господствующими идеалами. Затѣмъ въ повѣсти идутъ живые разсказы о жизни христіанской общины въ Римѣ, о собраніяхъ христіанъ, благотворительности, отношеніяхъ къ нимъ со стороны развращеннаго правительства (Максиміанъ и его помощники); описывается гоненіе христіанъ: эдиктъ императорскій, розыски христіанъ въ подземельяхъ и другихъ мѣстахъ, доносы, клеветы, наконецъ мученическая кончина слѣпой Цециліи, юной, богатой и знатной Агніи, трибуна Севастьяна, Панкратія. Выведенныя въ повѣсти лица извѣстны исторически, и хотя ихъ взаимоотношенія и поступки взяты произвольно, тѣмъ не менѣе всѣ ихъ дѣйствія согласованы съ характеромъ своего времени. Внимательный читатель этой повѣсти переносится своею мыслію и воображеніемъ въ древній Римъ, въ отдаленную эпоху гоненій, внутренно переживаетъ радости и скорби гонимыхъ христіанъ, видитъ ихъ то въ мрачномъ подземельи, то въ частномъ домѣ Агнесы, наблюдаетъ нравственное разложеніе римскаго языческаго общества и его жестокую разнузданность въ колизеѣ при безчеловѣчной казни отважныхъ исповѣдниковъ христіанства, присутствуетъ при насажденіи въ столицѣ римской имперіи церкви Христовой, истина которой запечатлѣвается непреклонностью внутренняго убѣжденія и кровію мучениковъ. Повѣсть эта отличается отъ обыкновенныхъ литературныхъ повѣстей: отъ нея нельзя требовать подробной обрисовки характеровъ, единства дѣйствія. Это скорѣе рядъ отдѣльныхъ характерныхъ сценъ, живо и съ умѣньемъ набросанныхъ, рядъ отдѣльныхъ, иногда яркихъ, картинъ изъ эпохи гоненій. Г-жа Бекетова справедливо замѣчаетъ въ предисловіи, что разсказъ Уайсмена слишкомъ часто сбивается на католическую (!) проповѣдь, или элементарный урокъ археологіи и исторіи церкви, а потому страдаетъ длиннотами и отступленіями; но намъ кажется, что нашъ отечественный авторъ, выбрасывая цѣлыя главы изъ иностраннаго сочиненія, въ интересахъ литературнаго единства и занимательности книги, наноситъ ущербъ цѣльности представленія объ эпохѣ. Сокращенія эти могутъ быть оправданы лишь тѣмъ, что разсматриваемое русское изданіе предназначается для дѣтей и юношей, которымъ нужно легкое неутомительное чтеніе. Книга г. Бекетовой снабжена удовлетворительными рисунками, въ которыхъ замѣтно похвальное стремленіе къ археологической точности въ передачѣ внѣшней обстановки иллюстрируемыхъ событій; но при слѣдующемъ изданіи г. Бекетова благоволитъ исправить рисунки причащенія христіанъ въ мамертинской тюрьмѣ (евхаристическихъ лжицъ въ эпоху гоненій еще не было) и погребенія Цециліи, гдѣ епископъ представленъ въ несоотвѣтствующей времени католической митрѣ; равно какъ и неудобныя, особенно въ дѣтской книгѣ, опечатки, напр. Клепендра вм. Клепсидра, Фабіела вм. Фабіола, сертеціи вм. сестерціи, лотранскій вм. латеранскій и др. Н. П.

[1]) У насъ подъ руками французскій переводъ г-жи Нетманъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ донской епархіи *(епархіальный съѣздъ духовенства; походная церковь).*—Указомъ Св. Синода разрѣшено открыть въ г. Новочеркаскѣ епархіальное женское училище; въ виду этого епархіальный съѣздъ духовенства, назначенный на 10 сентября, собранъ былъ въ послѣднихъ числахъ іюля для того, чтобы изыскать средства къ открытію училища въ наступающемъ учебномъ году, а также и заняться вопросомъ о свѣчномъ заводѣ. Послѣ долгихъ преній и разсужденій положено было отчислить на открытіе училища и первоначальное обзаведеніе его 10% съ свѣчной прибыли. Донская епархія взноситъ свѣчной прибыли 88,100 р., слѣдовательно на училище придется взнести кромѣ этихъ денегъ еще 8,810 р., да каждый причтъ долженъ внести три рубля. Для училища предполагаетси нанять, кромѣ дома Михайловой, и другой домъ. Училище будетъ пока трехклассное съ двухлѣтнимъ курсомъ въ каждомъ классѣ. Епархіальнымъ начальствомъ объявлена уже къ свѣдѣнію духовенства программа для поступленія въ 1 и 2 классы. Желательно было бы, чтобы въ открывающемся училищѣ обращено было серьезное вниманіе на шитье церковныхъ облаченій, а также рясъ и подрясниковъ. Въ станицахъ и слободахъ весьма трудно найти портного, который бы могъ сшить рясу, а тѣмъ болѣе ризы; если же жена священника будетъ умѣть шить и то и другое, то окажетъ этимъ большую услугу, какъ церкви, такъ и своему мужу.

Что касается епархіальнаго свѣчного завода, то съѣздъ положилъ открыть его пока въ небольшомъ видѣ на имѣющіяся 25 т. руб. Депутатомъ аксайскаго благочинія предложено было, между прочимъ, на время и даровое помѣщеніе для завода, это—церковный домъ Успенской церкви въ станицѣ Аксайской. Не знаемъ воспользуется ли этимъ предложеніемъ епархіальное начальство или нѣтъ, но во всякомъ случаѣ оно, по нашему мнѣнію, довольно выгодно для духовенства: во-первыхъ, не нужно будетъ тратить денегъ на наемъ помѣщенія для завода, а потомъ—Аксайская станица можетъ служить прекраснымъ мѣстомъ для склада свѣчей, такъ какъ она находится на линіи воронежско-ростовской желѣзной дороги (въ 25 верстахъ отъ Новочеркаска) и на линіи пароходства по Дону.

Въ донской епархіи, въ особенности въ задонской сторонѣ (по лѣвую сторону Дона) есть много приходовъ съ хуторами, отстоящими отъ церкви на 30—40 и даже на 50—60 верстъ. Весьма естественно, что хуторскіе жители очень-очень рѣдко посѣщаютъ храмъ, а въ особенности дѣти, что понятно дурно вліяетъ на религіозно-нравственное состояніе ихъ. Многіе, если не всѣ, изъ хуторскихъ жителей положительные дикари и полнѣйшіе невѣжды въ своей вѣрѣ. Не привыкши съ дѣтства ходить въ церковь, не слыша церковныхъ молитвословій, хуторяне и выросши не особенно расположены бываютъ ѣздить ко храму, тѣмъ болѣе, что и ѣздить-то далеко. Что ни говорите, проѣхать взадъ-впередъ 100 верстъ, чтобы побывать въ церкви, не всякій захочетъ, въ особенности въ рабочую пору или же въ дурную погоду, во время осенней распутицы, напримѣръ. И живутъ себѣ хуторяне полными

невѣждами, по нѣсколько лѣтъ не говѣя и мало зная объ истинахъ вѣры православной, а исполняя только перенятые отъ отцовъ обряды и обычаи; а тутъ смотри какой-нибудь солдатъ-проходимецъ подвернулся да началъ евангеліе читать, толкуя его по своему вкривь и вкось,—вотъ вамъ и штунда готова. Что дѣлать въ такихъ случаяхъ священнику? Какъ и гдѣ учить этихъ незнающихъ овецъ? Во время поѣздки на хуторъ? Но его дома ждутъ другія требы; ему иногда приходится по 3—4 дня не бывать дома; пріѣдетъ съ одного хутора—зовутъ на другой, пріѣдетъ съ того—зовутъ на третій; да и отдохнуть же ему нужно наконецъ. Ѣздить на хутора совершать литургію съ антиминсомъ? Это если не совсѣмъ невозможно, то сопряжено съ большими затрудненіями и неудобствами, напримѣръ, гдѣ найти удобное помѣщеніе для службы? На хуторѣ его найти почти невозможно, да если бы и нашлась такая хата, то совершать святѣйшее таинство евхаристіи тамъ, гдѣ живутъ всегда люди, гдѣ, можетъ быть, происходятъ, или же могутъ происходить, и пьянство, и ссоры, и драки и многое другое, по меньшей мѣрѣ неприлично. Чтобы дать возможность хуторянамъ, не ѣздивши далеко, слышать церковное богослуженіе и тутъ же поучаться у своего пастыря истинамъ православной вѣры, священнику хутора Плетнева (на р. Салъ) о. А. В—ову пришло на мысль устроить полотняную походную церковь и съ нею ѣздить служить на хуторахъ. Церковь эта по смѣтѣ обойдется въ 700—800 р. Высокопреосвященный владыка Макарій одобрилъ эту мысль и разрѣшилъ свящ. В—ову взять заимообразно нужную для этого сумму въ консисторіи. Церковь эта въ скоромъ времени будетъ готова. По слухамъ ее предполагаютъ поставить, по изготовленіи, на площади въ г. Новочеркаскѣ и самъ владыка обѣщалъ отслужить въ ней. Мысль эта прекрасная и дай Богъ, чтобы она нашла болѣе подражателей, но она вполнѣ можетъ быть удобопримѣнима только въ тѣхъ приходахъ, гдѣ два-три священника. Тогда одинъ священникъ можетъ служить дома, а другой отправиться на хуторъ; при одномъ же священникѣ это будетъ не совсѣмъ удобно: поѣхавши служить на хуторъ, онъ долженъ оставить безъ служенія постоянную церковь. Кромѣ того намъ кажется, что лучше бы было устраивать не полотняныя палатки, а дѣлать на хуторахъ бараки изъ досокъ, которые и стояли бы на одномъ мѣстѣ. Въ эти бараки можно привозить походные иконостасъ и престолъ и служить. Въ нихъ можно было бы служить и зимою, такъ какъ они лучше могутъ защитить отъ непогоды, чѣмъ полотняная палатка. Дай Богъ, повторяемъ въ заключеніе, чтобы примѣръ о. А. В—ова нашелъ побольше подражателей на Дону.

Z.

Изъ тихвинскаго уѣзда, новг. губ. (*посѣщеніе преосвященнымъ Владиміромъ, епископомъ старорусскимъ, Свято-Троицкой Реконской пустыни*).—Въ августѣ мѣсяцѣ, преосвященный Владиміръ, епископъ старорусскій, викарій новгородской епархіи, предпринялъ обозрѣніе своего викаріатства и 18 числа, въ 5 час. пополудни, прибылъ въ Свято-Троицкую Реконскую пустынь, тихвинскаго уѣзда. Встрѣченный у св. воротъ игуменомъ, священнослужителями со крестомъ и св. водою, всею братіею монастыря и богомольцами—гостями, преосвященный направился въ соборъ, гдѣ, выслушавъ литургію и преподавъ всѣмъ находящимся въ соборѣ свое благословеніе, прослѣдовалъ въ приготовленные ему покои; на пути посѣтилъ болящаго монаха о. Пимена, 14 лѣтъ разбитаго параличемъ, пользующагося, не только у окрестнаго населенія, но и между отдаленными жителями, большимъ уваженіемъ и любовію, къ которому обращаются лично или письменно за наставленіемъ и совѣтомъ.

Вечеромъ, не отдохнувши даже, преосвященный совершилъ всенощное бдѣніе и на другой день — литургію, въ сослуженіи съ наличными іеромонахами монастыря и съ лицами бѣлаго духовенства, прибывшаго съ преосвященнымъ.

Благолѣпіе храма, торжественное, величественное служеніе, стройное пѣніе [1]), группы молящихся—все это наполняло душу умилительнымъ восторгомъ и заставляло мысленно переноситься въ другой, высшій міръ.

По окончаніи литургіи преосвященный осмотрѣлъ ризницу, канцелярію, братскую трапезу, кухню, хозяйственныя постройки и нѣсколько братскихъ келій и затѣмъ, простившись съ игуменомъ и братіею, выразившими чувства искренней благодарности за милостивое посѣщеніе, преосвященный отбылъ изъ обители. По отъѣздѣ владыки гостямъ предложена была роскошная трапеза.

Здѣсь кстати замѣтимъ, что Реконская пустынь болѣе столѣтія была упраздненною и только усиленными стараніями покойнаго пустынника—схимонаха Амфилохія была возстановлена въ 1860 году [2]). Благодаря неусыпнымъ трудамъ и заботамъ покойнаго архимандрита Даніила и его достойнаго преемника — игумена о. Павлина, въ настоящее время пустынь украсилась великолѣпнымъ каменнымъ храмомъ и другими хозяйственными постройками. Кромѣ двухъ гостинницъ, монастырь имѣетъ страннопріимный домъ, въ которомъ, въ теченіе года, не одна тысяча бѣднаго люда пользуется безвозмездно теплымъ, удобнымъ помѣщеніемъ и вкусною, обильною пищею, а нѣкоторые получаютъ одежду, бѣлье, обувь и проч.

Настоятель, о. Павлинъ, еще не старый, образованный, крайне симпатичный, добрѣйшей души человѣкъ, строгій подвижникъ, радушный хозяинъ, честный и добросовѣстный труженникъ, посвятившій все свое время и вложившій, какъ говорится, всю душу на преуспѣяніе ввѣренной ему обители. Имѣя такого руководителя и наставника, братія монастыря ведетъ разумно трудовую, высоконравственную и строго-религіозную жизнь.

Кромѣ того, игуменъ Павлинъ обладаетъ прекраснымъ даромъ слова—поученія его имѣютъ назидательное, благотворное вліяніе на окрестное населеніе и находятъ сочувствіе между лицами состоятельными, выражающееся въ расположеніи къ благотворенію, способствующему къ процвѣтанію обители и возвеличенію православія.

Дай Богъ, чтобы въ числѣ настоятелей монастырей побольше было оо. Павлиновъ, и тогда раздающіяся въ обществѣ нареканія на монастыри и монашествующихъ не имѣли бы мѣста.

Богомолецъ.

Въ области церковно-приходской практики.

Относительно поминовенія усопшихъ на воскресныхъ и праздничныхъ литургіяхъ.—Согласно дѣйствующему уставу нашей церкви поминовеніе усопшихъ на литургіи, съ приложеніемъ заупокойной ектеніи, полагается только въ будніе дни седмицы, а въ воскресные и праздничные дни поминовеніе данныхъ именъ полагается только на проскомидіи и на «Достойно есть», не прилагая заупокойной ектеніи; даже поминовеніе усопшихъ особъ царствующаго дома не совершается въ воскресные и праздничные дни, а переносится на канунъ этихъ дней; для воскресныхъ и праздничныхъ дней не полагается даже особенныхъ апостольскихъ и евангельскихъ заупокойныхъ чтеній. А между тѣмъ, во многихъ церквахъ градскихъ и сельскихъ, священники, а особенно діаконы, въ воскресные и праздничные дни, поминаютъ часто весьма многихъ умершихъ; кромѣ того діаконы поминаютъ на ектеніяхъ ли-

[1]) Съ преосвященнымъ не было своихъ пѣвчихъ.

[2]) Схимонахъ—пустынникъ о. Амфилохій скончался въ 1865 году, на 125 году отъ рожденія.

тургіи, не спросивъ на то согласія священника, и всѣхъ живыхъ, за которыхъ подаютъ имъ записки на проскомидію, каковыхъ записокъ иногда весьма много. Кромѣ того, во многихъ церквахъ діаконы во время чтенія апостола, и во время Херувимской пѣсни кадятъ не такъ, какъ положено въ служебникѣ; въ служебникѣ сказано: «діаконъ кадитъ святую трапезу окрестъ и олтарь весь, и священника» и только, а діаконы, покадивши олтарь, выходятъ изъ него и кадятъ на мѣстныя иконы, потомъ возвращаются въ олтарь, кадятъ тогда уже настоятеля, а потомъ, покадивши настоятеля, опять уходятъ изъ олтаря и кадятъ народъ; такое кажденіе не сообразно съ уставомъ церкви, и есть нововведеніе, ничѣмъ не вызываемое. По поводу этихъ отступленій отъ устава церкви, полтавское епарх. начальство разъяснило духовенству: 1) что для поминовенія усопшихъ вообще церковь уставомъ своимъ указала преимущественно субботу, а когда совершается сорокоустъ по усопшемъ членѣ прихода, то и прочіе дни седмицы; 2) что поминовеніе лицъ царствующаго дома совершается по указу Св. Синода; 3) что поминовеніе лицъ усопшихъ съ присоединеніемъ заупокойной ектеніи, о коихъ подана записка только на проскомидіи, отзывается неблагоразумнымъ заискиваніемъ особенной мзды, что такъ непохвально въ священнослужителѣ; 4) что самочиніе діаконовъ въ богослуженіи есть весьма важное нарушеніе церковнаго чина, которое благочинные настоятельно обязаны прекратить. Діаконъ ничего не можетъ совершать въ богослуженіи безъ благословенія священника, почему неблагоразуміе діакона въ церковной службѣ падаетъ на отвѣтственность священника и мѣстнаго благочиннаго, если они не вразумляютъ, или молчатъ о своеволіяхъ діаконовъ; 5) кажденіе въ указанныя минуты службы должно совершаться строго по уставу.

По поводу исповѣди по нѣсколько человѣкъ.—Тверское епархіальное начальство разсмотрѣвъ дѣло о допущеніи однимъ изъ священниковъ тверской епархіи къ исповѣди по нѣсколько человѣкъ вмѣстѣ, положило: сдѣлать священнику выговоръ со внесеніемъ въ послужной его списокъ за допущеніе имъ къ исповѣди по три, четыре, пяти человѣкъ и болѣе.

О нареченіи именъ при крещеніи.—Одинъ изъ благочинныхъ тобольской епархіи донесъ, что священникъ его благочинія былъ приглашенъ въ домъ для совершенія надъ новорожденнымъ таинства крещенія. Родители новорожденнаго и воспріемники заявили священнику, чтобы младенецъ названъ былъ «Ярославомъ»; но такъ какъ въ бывшемъ у священника маломъ требникѣ имени Ярослава не было, то онъ посовѣтовалъ родителямъ наречь новорожденному другое какое-либо имя. Тѣ увѣряли священника, что въ числѣ святыхъ есть имя Ярославъ, въ доказательство чего принесли ему календарь на 1889 годъ, подъ названіемъ «Царь колоколъ», изданный въ Москвѣ «Гиппіусомъ», въ алфавитѣ котораго дѣйствительно показано имя святого Ярослава, празднуемаго 28 февраля. Календарь этотъ дозволенъ 18 февраля 1888 г. духовною цензурою и указанъ цензоръ, протоіерей Вишняковъ. Послѣ этого священникъ рѣшился наречь младенцу имя Ярославъ. Но по справкѣ на другой день въ церковныхъ святцахъ и другихъ календаряхъ, имени «Ярославъ» не оказалось. Епарх. начальство нашло, что: а) священникъ, давшій новорожденному имя «Ярославъ», поступилъ не вполнѣ благоразумно, согласившись на просьбу родителей единственно на основаніи гражданскаго календаря «Царь колоколъ», между тѣмъ какъ въ имѣющихся подъ руками «Мѣсяцесловѣ всѣхъ святыхъ, празднуемыхъ православною греко-восточною церковію», изданномъ съ благословенія Св. Синода московскою синодальною типографіею въ 1854 г., въ приложенномъ алфавитномъ указателѣ именъ къ житіямъ святыхъ «Софіи Дестунисъ» и, наконецъ, въ самомъ календарѣ «Царь колоколъ» за 1888 годъ (дни и имена празднуемыхъ святыхъ перепечатываются въ календаряхъ изъ года въ годъ) подъ 28 числомъ февраля нѣтъ святого съ именемъ «Ярославъ»; б) не вполнѣ благоразумно поступилъ священникъ и въ томъ отношеніи, что далъ новорожденному имя мало употребительное, хотя бы святой съ симъ именемъ и дѣйствительно былъ прославленъ церковію; в) не вполнѣ благоразумно поступилъ священникъ еще и потому, что вопреки практикѣ—нарекать имя новорожденному въ восьмой (Лук. 1, 59) день, или по крайней мѣрѣ не выходя изъ этого предѣла времени (исключеніе можно допустить лишь для младенцевъ женскаго пола, такъ какъ въ святцахъ женскихъ именъ менѣе), нарекъ имя почти за мѣсяцъ назадъ. Въ виду подобныхъ случаевъ, предписано всѣмъ священникамъ епархіи: 1) нарекать имена новорожденнымъ общеупотребительныя и доступныя къ правильному произношенію ихъ необразованнымъ классомъ народа; 2) избѣгать нареченія одного и того же имени нѣсколькимъ членамъ въ семействѣ (живымъ или умершимъ), что можетъ вести къ путаницѣ, недоразумѣніямъ и даже злоупотребленіямъ въ отправленіи общественныхъ обязанностей; 3) при нареченіи имени новорожденнымъ—стараться давать имъ имена тѣхъ святыхъ, кои празднуются въ 8-й день послѣ рожденія младенца, или въ промежутокъ этого времени, сдѣлавъ исключеніе лишь для лицъ женскаго пола.

Кто долженъ вести церковныя приходо-расходныя книги.—Въ таврической епархіи разъяснено, что на основаніи §§ 15 и 16 инструкціи церковнымъ старостамъ, внесеніе прихода и расхода церковной суммы въ шнуровыя книги, а равно составленіе по книгамъ счета всѣхъ доходовъ и расходовъ церковныхъ и перечневой по формѣ вѣдомости возлагается на церковнаго старосту. Въ случаѣ же, ежели староста не умѣетъ писать, то можетъ пригласить произвести запись или причетника, или сельскаго писаря, или кого-либо изъ прихожанъ. Но таковыя записи всегда должны происходить въ присутствіи священноцерковнослужителей, кои посему и обязаны отвѣтствовать за ихъ исправность. На основаніи же § 47 инструкціи настоятелямъ таврической епархіи, настоятель, какъ главное лицо въ причтѣ, наблюдаетъ, чтобы староста проходилъ свою должность съ исправностію, т. е., чтобы онъ не отступалъ отъ инструкціи, руководитъ его въ писаніи приходо-расходныхъ книгъ, храненіи суммъ и во всемъ, что относится къ пользѣ церкви.

О церковно-приходскихъ книгахъ.—Въ новгородской епархіи объявлено духовенству къ исполненію: а) чтобы причты и старосты вели въ шнуровыхъ книгахъ запись капиталовъ, принадлежащихъ церквамъ и причтамъ, со всею осмотрительностію, дабы не встрѣчалось прочетовъ въ ихъ записи; б) чтобы поступленія процентными бумагами съ опредѣленнымъ назначеніемъ ни въ какомъ случаѣ, безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства, не расходовались на частныя нужды членовъ причта; в) чтобы причты и старосты разъ навсегда приняли къ свѣдѣнію, что по правиламъ о порядкѣ записи прихода и расхода церковныхъ суммъ, къ суммамъ переходящимъ относятся только: 1) сборы въ кружки разныхъ наименованій, выставляемыя въ церквахъ по указамъ Св. Синода, и 2) залоги, представляемые арендаторами, подрядчиками и поставщиками разныхъ матеріаловъ; всѣ же прочія поступленія, какъ-то: на возобновленіе иконостаса, на отливку новаго колокола, на постройку новой церкви, равно и арендныя за то или другое церковное имущество писались бы въ числѣ церковныхъ суммъ; г) чтобы во всѣхъ книгахъ епархіи принято было писать страничный итогъ подъ нижнею чертою и затѣмъ итогъ этотъ складывать съ переносомъ, стоящимъ въ главѣ страницы, и сумму обоихъ чиселъ писать въ переносѣ слѣдующей страницы, и д., при составленіи мѣсячныхъ итоговъ не были сливаемы церковныя и причтовыя суммы съ суммами переходящими.

По поводу неправильнаго веденія церковнаго хозяйства.—

Въ литовской епархіи вмѣнено въ обязанность благочиннымъ наблюсти: а) чтобы церковныя суммы были хранимы подъ замкомъ, ключъ отъ котораго долженъ храниться у церковнаго старосты, и за печатью священника; б) чтобы церковныя деньги вынимались и вкладывались, а также повѣрялись не однимъ церковнымъ старостою, а въ присутствіи всего причта, при чемъ могутъ быть допускаемы и почетнѣйшіе изъ прихожанъ, и в) чтобы, наконецъ, церковныя деньги отнюдь не были отдаваемы никому въ займы.

О надписяхъ на солдатскихъ документахъ.—Въ томской епархіи предписано причтамъ церквей, чтобы надписи, дѣлаемыя ими на паспортахъ, билетахъ и солдатскихъ указахъ о рожденіи, крещеніи, бракосочетаніи и смерти кого-либо изъ членовъ семьи того лица, на имя котораго выданъ видъ, подписывались обязательно священникомъ и еще кѣмъ-либо изъ членовъ причта, непремѣнно прикладывались бы къ симъ свидѣтельствамъ церковныя печати, и о выдачѣ таковыхъ свидѣтельствъ записывать въ исходящихъ журналахъ церкви.

Объ оплатѣ предбрачныхъ свидѣтельствъ гербовымъ сборомъ.—Въ калужской епархіи по поводу недоразумѣнія, выраженнаго нѣкоторыми изъ благочинныхъ епархіи, объявлено, что слѣдующія свѣдѣнія: а) метрическія выписи брачущихся, б) о неуклонной принадлежности къ православной церкви и бытіи на исповѣди, в) свѣдѣніе о томъ—холостъ, или вдовъ, и г) имѣютъ ли брачущіеся дозволенія отъ родителей и производились ли оглашенія о бракосочетаніи,—должны быть помѣщаемы въ одномъ предбрачномъ свидѣтельствѣ, каковое и требуется оплачивать одною гербовою въ 80 коп. маркою.

По поводу построекъ, распространеній и ремонтировокъ церквей.—Ставропольское епархіальное начальство въ дѣлахъ о постройкахъ церквей усмотрѣло нежелательныя для успѣха и пользы дѣла уклоненія отъ порядка, установленнаго закономъ или принятаго добрымъ обычаемъ. Такъ, напр., довѣренные приходскихъ обществъ, получивъ отъ архитектора исполненный имъ по ихъ заказу планъ на постройку церкви и не представивъ его епархіальному архіерею на предварительный просмотръ, спѣшатъ исхлопотать въ строительномъ отдѣленіи губернскаго или областного правленія утвержденіе онаго плана въ техническомъ отношеніи и ужс утвержденный представляютъ его преосвященству для разсмотрѣнія въ церковномъ отношеніи. Эта, повидимому, неважная перестановка дѣйствій иногда сильно вліяетъ на степень соотвѣтствія сооруженія своей церковной задачѣ—быть вмѣстилищемъ возможно большаго числа прихожанъ, не менѣе какъ третьей части общаго числа душъ обоего пола (равняющейся для иныхъ приходовъ — 2—3 тысячамъ душъ), и давать имъ возможность слышать богослуженіе и даже отчасти видѣть его, по стоимости же своей необременительнымъ. Такая задача обыкновенно не входитъ въ соображенія архитектора, довольствующагося тѣмъ, чтобы предполагаемое сооруженіе имѣло достаточную устойчивость и соотвѣтствовало желанію заказчиковъ; но какъ заказчики (довѣренные) почти всегда увлекаются мыслію повысить и поудлиннить церковь, чтобы снаружи казалась обширнымъ и величественнымъ зданіемъ, то архитекторъ и даетъ проектъ церкви необыкновенно высокой и удлиненной, за то малопомѣстительной и не приспособленной къ вполнѣ назидательному пользованію богослуженіемъ. Епархіальное начальство, если и разрѣшало постройки по такимъ планамъ, то вовсе не потому, чтобы признавало ихъ вполнѣ отвѣчающими своей задачѣ, а главнымъ образомъ во избѣжаніе затяжекъ дѣлъ о постройкахъ и въ предположеніи, что церковь тѣсную можно будетъ потомъ распространить. То же самое должно сказать и о планахъ на распространеніе церквей, которыя нерѣдко распространяются не только въ ширину и длину, но и въ вышину. Независимо отъ сего, епархіальнымъ начальствомъ замѣчена одна важная ошибка приходскихъ обществъ, или ихъ довѣренныхъ, при заключеніи контрактовъ съ подрядчиками на постройку, распространеніе или ремонтъ церквей, допускаемая обществами по неопытности, а подрядчиками вызываемая отъ избытка опыта и состоящая въ томъ, что контракты на работы заключаются гораздо прежде, нежели испрошено бываетъ разрѣшеніе епархіальнаго начальства на постройку или ремонтировку, даже гораздо прежде утвержденія архитекторскаго проекта на нихъ, при чемъ въ контрактѣ обозначается неизвѣстно на чемъ основанный срокъ для начала работъ, къ которому сроку подрядчикъ обязуется поставить матеріалы и рабочихъ, а общество, или его довѣренные, исхлопотать разрѣшеніе епархіальнаго начальства на работы; этотъ пунктъ условія непремѣнно ограждается неустойкою денежною, всегда значительною и никогда для подрядчика неопасною, ибо подрядчикъ въ своихъ дѣйствіяхъ свободенъ, ни у кого не испрашиваетъ разрѣшенія, а дѣйствуетъ какъ хозяинъ, довѣренные же общества въ своемъ дѣлѣ поставляются всегда въ зависимость отъ переписки между консисторіею и строительнымъ отдѣленіемъ, а также между консисторіею и благочиннымъ. Почти всегда случается, что срокъ для начала работъ подходитъ, а разрѣшенія нѣтъ; подрядчикъ съ своей стороны изготовился и начинаетъ угрожать неустойкою; довѣренные начинаютъ усиленные хлопоты, посылаютъ повторительныя просьбы, телеграммы, наконецъ, являются лично, но все это оказывается напраснымъ, условленный день наступаетъ, разрѣшеніе не готово и подрядчику дается право получить неустойку.—Для устраненія вышеизложенныхъ безпорядковъ и направленія церковно-строительныхъ дѣлъ къ установленному порядку, ставропольское епархіальное начальство приходскимъ обществамъ рекомендовало, а приходскому духовенству предписало, первымъ не упускать изъ вида, а второму наблюдать и руководить (не входя въ составъ строительныхъ комитетовъ): а) чтобы въ дѣлахъ о постройкѣ новыхъ и распространеніи старыхъ церквей были поставляемы главною задачею помѣстительность церквей и приспособленность ихъ къ назидательному пользованію богослуженіемъ, т. е., чтобы въ церквахъ могли находить себѣ мѣсто одновременно не менѣе одной трети общаго числа прихожанъ обоего пола и при этомъ могли явственно слышать чтеніе и пѣніе и даже отчасти видѣть обряды богослуженія, замыслы же о внѣшней высотѣ храмовъ и кажущемся ихъ великолѣпіи, какъ о безполезныхъ для дѣла качествахъ, развиваемыхъ на счетъ помѣстительности храмовъ, были оставляемы безъ послѣдствій; б) чтобы чертежи предполагаемыхъ къ построенію новыхъ храмовъ и къ распространенію старыхъ, исполненные архитекторами по заказу довѣренныхъ отъ обществъ, представлялись прежде всего къ его преосвященству на предварительный просмотръ, каковое представленіе должно быть дѣлаемо лично сими довѣренными и приходскимъ священникомъ, дабы имъ удобнѣе было воспринять могущія послѣдовать архипастырскія замѣчанія при разсмотрѣніи чертежей, и в) чтобы довѣренные приходскихъ обществъ входили въ контрактныя соглашенія съ подрядчиками отнюдь не прежде, но всегда послѣ полученія разрѣшенія епархіальнаго начальства на церковныя работы, ибо при соблюденіи сего правила сроки для начала и окончанія работъ и неустойки, вносимыя въ контракты, никогда не будутъ стѣснительны для довѣренныхъ и убыточны для приходскихъ обществъ, а будутъ лишь побужденіемъ для подрядчиковъ къ исправному и своевременному выполненію церковно-строительныхъ работъ.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Назначенія.—Государь Императоръ, въ 12-й день сего августа, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Св. Си-

нода о бытіи ректору подольской духовной семинаріи, архимандриту Антонію, епископомъ новгородсѣверскимъ, викаріемъ черниговской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе его въ епископскій санъ произведено было въ г. С.-Петербургѣ.

Государь Императоръ, въ 12-й день сего августа, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Св. Синода о бытіи члену московской синодальной конторы, управляющему московскимъ ставропигіальнымъ Симоновымъ монастыремъ, преосвященному Іоанну епископомъ аксайскимъ, викаріемъ донской епархіи.

О перепечатываніи законовъ и постановленій въ правительственныхъ и частныхъ изданіяхъ, а также отдѣльными экземплярами.—27 марта 1889 г. Высочайше утверждено слѣдующее мнѣніе государственнаго совѣта:

Статью 22 приложенія къ примѣчанію при статьѣ 328 учрежденія правительствующаго сената (свод. зак. т. I, ч. II, изд. 1886 года) изложить слѣдующимъ образомъ:

Законы и постановленія, напечатанные въ „Собраніи узаконеній и распоряженій правительства", могутъ быть перепечатываемы: а) въ правительственныхъ и частныхъ изданіяхъ вполнѣ или сокращенно, по усмотрѣнію редакціи (ср. ст. 19, п. 1, примѣч. 2 сего учр.), и б) въ видѣ отдѣльныхъ экземпляровъ, выпускаемыхъ какъ правительственными установленіями, такъ и частными лицами, при условіи, чтобы текстъ закона или постановленія не подвергался никакимъ сокращеніямъ или измѣненіямъ противъ подлинника. Выпускаемые правительственными установленіями или частными лицами отдѣльные экземпляры указовъ сената, равно какъ законовъ и постановленій, не должны представлять, по своему формату и вообще внѣшнему виду, сходства съ изданіями сенатскими, а на заглавныхъ листахъ сихъ экземпляровъ должно быть напечатано крупнымъ шрифтомъ: „изданіе неофиціальное", съ указаніемъ притомъ числа и нумера собранія узаконеній, изъ котораго извлеченъ перепечатываемый текстъ. Такое же указаніе присоединяется и при помѣщеніи закона или постановленія въ правительственномъ или частномъ изданіи. Сверхъ того, въ частныхъ изданіяхъ и отдѣльныхъ перепечаткахъ наблюдаетъ цензура, по общимъ правиламъ, дабы не было распространяемо ложныхъ понятій объ издаваемыхъ законахъ и постановленіяхъ. Всѣ такимъ образомъ перепечатанные въ разныхъ изданіяхъ или отдѣльными экземплярами законы и постановленія признаются статьями неофиціальными и никакія ссылки на нихъ, по дѣламъ, не допускаются.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Церковное торжество на мѣстѣ событія 17 октября 1888 года.—Указанія на католическую пропаганду въ западномъ краѣ.—Миссіонерство противъ штунды и раскола.—Сообщеніе о роли кликушъ въ старообрядствѣ.- Присоединеніе средниковца къ православію.—Возстановленіе древнихъ и постройка и украшеніе новыхъ церквей.—Вопросъ о замѣщеніи одного вакантнаго мѣста.—Реформа дерптскаго университета и нѣкоторыя другія дѣла.

На мѣстѣ спасенія Императорской семьи 17 октября 1888 года, было совершено 20 августа текущаго года освященіе храма Святогорскаго скита. Освященіе храма и первую въ немъ литургію совершалъ высокопреосвященный архіепископъ харьковскій Амвросій, въ сослуженіи съ преосвященнымъ владикавказскимъ Петромъ, ректоромъ харьковской семинаріи протоіереемъ І. А. Кратировымъ и прочимъ духовенствомъ, въ присутствіи Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева, министра путей сообщенія А. Я. Гюббенета, представителей различныхъ вѣдомствъ и учрежденій и многихъ тысячъ богомольцевъ изъ Харькова, изъ уѣздныхъ городовъ, селъ и деревень.

Въ нѣдра православной церкви возвратилось нѣсколько такъ называемыхъ упорствующихъ. Отчужденіе упорствующихъ отъ православной церкви и ея обрядовъ ослабѣвало бы замѣтнѣе, если бы не замѣшивались въ это дѣло такъ называемые странствующіе латинскіе миссіонеры, которые въ сѣдлецкомъ округѣ, напримѣръ, въ первой половинѣ текущаго года, совершали для нѣкоторыхъ упорствующихъ всѣ требы, почти на глазахъ всѣхъ, и если бы прекратились безпрепятственныя нынѣ путешествія упорствующихъ заграницу для требоисправленій въ тамошнихъ костелахъ.

Для противодѣйствія развитію штундизма принята недавно очень полезная мѣра въ Кіевѣ, гдѣ, для указанной цѣли, епархіальнымъ начальствомъ назначены 3 лица, съ высшимъ академическимъ образованіемъ, въ качествѣ свѣтскихъ миссіонеровъ. По городу Кіеву, съ командировками въ вакаціонное время по сельскимъ штундистскимъ пунктамъ, назначены: преподаватель кіевской семинаріи В. М. Скворцовъ, по епархіи—кандидаты богословія гг. Ольшевскій и Козицкій. Въ обязанность свѣтскихъ миссіонеровъ начальствомъ вмѣнено вести изъяснительныя и полемическія собесѣдованія и увѣщанія въ молитвенныхъ собраніяхъ и въ частныхъ домахъ штундистовъ, а также собираніе свѣдѣній и научное изслѣдованіе этой недавней на Руси, но успѣвшей уже распасться на нѣсколько толковъ ереси.

Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ практически подготовляются къ борьбѣ съ расколомъ воспитанники семинарій. Такъ, напримѣръ, нѣкоторые изъ воспитанниковъ тѣхъ классовъ владимірской семинаріи, въ которыхъ преподается ученіе о расколѣ, желая на практикѣ ознакомиться съ миссіонерскими пріемами, съ дозволенія начальства и въ сопровожденіи преподавателя г. Прозорова, являются на собесѣдованія въ ближайшія къ Владиміру села, а иногда сами даже выступаютъ въ качествѣ собесѣдниковъ. Опущенія въ урокахъ быть не можетъ, такъ какъ собесѣдованія происходятъ обыкновенно въ праздничные дни.

Недавно изъ тѣхъ приходовъ вятской епархіи, въ которыхъ много такъ называемыхъ старообрядцевъ, приглашены въ школу вятскаго братства святителя Николая православные крестьяне, желающіе ближе ознакомиться съ старинными книгами и изучить въ нихъ изреченія, необходимыя при собесѣдованіи съ мнимыми старообрядцами. Преосвященнымъ предсѣдателемъ братства объявлено, что

принятые въ вятскую братскую школу крестьяне получатъ на поѣздку въ Вятку и, по окончаніи ученія, на обратный путь деньги безъ возврата, въ теченіе занятій въ школѣ съ октября до апрѣля помѣстятся въ даровой хорошей квартирѣ съ готовымъ отопленіемъ и освѣщеніемъ и получатъ, также безъ возврата, деньги на пищу; по успѣшномъ же окончаніи ученія пріобрѣтутъ право на безмездное полученіе отъ братства, въ свою собственность, по одной, и даже болѣе, изъ старинныхъ книгъ.

Достойное вниманія указаніе на то, кѣмъ иногда поддерживается расколъ, получено изъ станціи Ханской, кубанской области. Извѣсто, что расколъ вездѣ обыкновенно поддерживается богачами раскольниками, но въ ст. Ханской не послѣднее мѣсто занимаютъ въ этомъ отношеніи и старухи, такъ называемыя «крикухи» или «кликуши». Разница только въ томъ, что богачи поддерживаютъ расколъ съ помощью денегъ, а старухи-крикухи съ помощью мнимыхъ бѣсовъ, будто бы обитающихъ въ нихъ. Такъ, напримѣръ, однажды за литургіею въ раскольничьей молельнѣ въ названной станицѣ эти мнимо-бѣсноватыя много кричали о святости австрійскаго священства и о погрѣшимости православныхъ и единовѣрцевъ, и своими криками произвели на нѣкоторыхъ нужное впечатлѣніе.

Присоединяются къ православію раскольники весьма многихъ и иногда малоизвѣстныхъ толковъ. Недавно, напримѣръ, въ Астрахани совершено присоединеніе крестьянина саратовской губерніи изъ раскола средниковскаго толка. По отзыву епархіальнаго органа,

раскольники средники — это особаго рода толкъ, происшедшій изъ раскола безпоповцевъ самокрещенцевъ. По понятію средниковъ, съ перемѣною новаго года, вмѣсто 1 сентября 1 января, лѣтосчисленіе отъ Рождества Христова будто бы измѣнилось и пе-

редвинуты дни, такъ что нынѣшняя среда была прежде воскресеніемъ, посему они почитаютъ среду за воскресеніе и празднуютъ какъ день воскресный, а въ воскресеніе, какъ въ будни, работаютъ; даже первый великій день Пасхи они празднуютъ въ среду; оттого называются средниками.

Наши братства съ видимой пользой трудятся надъ выполненіемъ своихъ задачъ. Съ полнымъ правомъ можно, напримѣръ, сказать это, на основаніи только что появившихся свѣдѣній, о дѣятельности православнаго братства въ Владимірѣ-Волынскомъ, признавшаго лучшими средствами къ укрѣпленію православія въ той мѣстности изысканіе средствъ къ обновленію древнихъ церковныхъ памятниковъ, до времени же обновленія—изслѣдованіе и охраненіе ихъ отъ дальнѣйшаго разрушенія, ознакомленіе мѣстнаго населенія съ исторіей православія и русской народности въ краѣ, и затѣмъ заботу о духовныхъ нуждахъ мѣстнаго православнаго населенія. Въ прошломъ году на ремонтъ Мстиславова храма употреблено болѣе 220 руб.

Усердіемъ прихожанъ и другихъ доброхотныхъ дателей обновлено и вновь построено за послѣднее время много храмовъ и такимъ образомъ удовлетворены насущнѣйшія религіозныя нужды населенія многихъ мѣстностей. Замѣчательнымъ примѣромъ того, въ какомъ положеніи находятся нѣкоторыя церкви, можетъ служить состояніе старой церкви с. Сѣнной, близъ г. Балты. По напечатаннымъ нынѣ офиціальнымъ замѣткамъ о посѣщеніи этой церкви преосвященнымъ балтскимъ Димитріемъ, сѣнновская церковь, если можно только такъ назвать то зданіе, которое слыветъ подъ этимъ наименованіемъ, производитъ на всякаго русскаго тяжелое и невыразимо скорбное впечатлѣніе. Такое впечатлѣніе произвела эта церковь и на преосвященнаго Димитрія. Это — ветхое, покосившееся на бокъ, деревянное зданіе, похожее на небольшой сарай, и только покривившійся на сторону небольшой крестъ показывалъ, что это—церковь, домъ Божій. Въ этомъ тѣсномъ и низкомъ храмѣ, при множествѣ собравшагося на архіерейское служеніе народа, нельзя было даже совершить всенощного бдѣнія, которое поэтому въ большей своей части было отслужено въ церковной оградѣ.

Надъ украшеніемъ православныхъ церквей съ замѣчательною ревностью трудятся нѣкоторыя духовныя лица. Въ донесеніи епархіальному преосвященному о ремонтѣ вымнянской церкви, витебскаго уѣзда, между прочимъ, сказано, что роспись главнаго купола, потолка въ алтарѣ, написаніе 4-хъ евангелистовъ, иконъ—Воскресенія Христова и Нерукотвореннаго образа, исполнены священникомъ Соколовымъ лично, собственнымъ матеріаломъ, въ даръ храму, и что личное участіе священника въ работахъ къ украшенію храма вызвало въ прихожанахъ расположеніе къ новымъ пожертвованіямъ. Епархіальный епископъ обратилъ на это вниманіе.

Есть въ Россіи лица, которыя съ заявленіями о своихъ духовныхъ потребностяхъ почему-то обращаются не къ духовной, а къ свѣтской власти. Изъ «Астр. Еп. Вѣд.» видимъ, что начальникъ астраханской губерніи 1 іюня сообщилъ астраханскому преосвященному ходатайство крестьянъ села Обильнаго, черноярскаго уѣзда, о замѣщеніи священнической вакансіи при церкви ихъ селенія, остающейся не занятою съ 24 сентября прошлаго года. 30 іюня начальникъ губерніи опять сообщаетъ преосвященному, что крестьяне названнаго селенія вновь обратились къ нему съ докладной запискою, въ которой заявляя, что отсутствіе при церкви священника лишаетъ ихъ возможности свободнаго отправленія духовныхъ потребностей, ходатайствуютъ о скорѣйшемъ назначеніи къ нимъ священника или о переводѣ бывшаго въ этомъ селеніи священника Гамбурова. Епархіальный епископъ предложилъ консисторіи сдѣлать извѣстнымъ духовенству и прихожанамъ, что въ подобныхъ случаяхъ должно обращаться съ просьбами къ духовному начальству.

Изъ дѣлъ гражданскихъ обратили вниманіе въ послѣднее время: упраздненіе суда и должности синдика въ дерптскомъ университетѣ, съ передачею лежащихъ на нихъ обязанностей по судебной, нотаріальной, опекунской и полицейской частямъ, по принадлежности, общимъ судебнымъ и административнымъ установленіямъ; сдѣланныя иркутскому генералъ-губернатору, при проѣздѣ его чрезъ Нижній, торгующимъ на нижегородской ярмаркѣ купечествомъ заявленія о разныхъ нуждахъ Сибири, въ томъ числѣ будто бы о прекращеніи ссылки въ Сибирь; предстоящій съ 15 сентября обмѣнъ билетовъ 1 руб. достоинства нынѣшняго образца на новые 1 руб. билеты; наконецъ, состоявшееся 16 августа открытіе памятника Лермонтову въ Пятигорскѣ.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Къ положенію папства въ Римѣ.—Римскія притязанія на Болгарію.—Противорабская дѣятельность кардинала Лавижери.—Кончина кардинала Гильберта во Франціи.—Французское библейское общество.—Извѣстія съ востока.

Изъ вѣчнаго города продолжаетъ доноситься жалобный голосъ папства, неперестающаго заявлять, что его положеніе въ Римѣ съ каждымъ годомъ и днемъ становится все болѣе невыносимымъ. Масонство будто бы употребляетъ всѣ козни для того, чтобы окончательно ниспровергнуть папскій престолъ, и находитъ себѣ пособника въ самомъ итальянскомъ правительствѣ. Послѣднимъ маневромъ масонства является предполагаемое изданіе новой газеты, подъ названіемъ «Cronaca Nera», имѣющей своею цѣлію внести внутреннюю смуту въ среду самихъ приверженцевъ папства. Издателями газеты выступаютъ нѣкоторые члены римско-католической іерархіи, недовольные современными притязаніями папства, и этотъ фактъ произвелъ немалое смущеніе въ Ватиканѣ. Тамъ, впрочемъ, увѣряютъ, что издатели газеты называютъ себя членами римской іерархіи лишь для того, чтобы произвесть большее смущеніе въ римско-католическомъ мірѣ, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности—это волки въ овечьей шкурѣ, все тѣже коварные масоны, не могущіе спокойно спать безъ того, чтобы не причинять папству какихъ-либо непріятностей. Во всякомъ случаѣ программа новой газеты крайне встревожила Ватиканъ, и для утѣшенія его римское духовенство преподнесло папѣ вѣрноподданническій адресъ съ самыми горячими увѣреніями въ своей непричастности къ изданію новой антипапской газеты.

Домашнія тревоги однакоже не мѣшаютъ папству все смѣлѣе заявлять свои притязанія на тѣ части православнаго востока, которыя вслѣдствіе внутренней неурядицы оказываются не въ состояніи, болѣе или менѣе энергично противодѣйствовать этимъ притязаніямъ. Болѣе всего глаза папства разгораются на несчастную Болгарію съ ея самозваннымъ княземъ—папистомъ. По случаю годовщины самозванства этого князя въ Софію пріѣзжалъ изъ Филипополя римско-католическій архіепископъ кардиналъ Менини, который и служилъ молебствіе «о благоденствіи его высочества» самозванца — въ должномъ присутствіи всѣхъ мѣстныхъ палочниковъ и держимордъ. Пріѣздъ римско-католическаго іерарха, по сообщенію мѣстнаго корреспондента, отнюдь не былъ случайнымъ—его нарочно вызвали изъ Филиппополя по дѣламъ, имѣющимъ осуществиться въ недалекомъ будущемъ. Во время своего пребыванія въ Софіи р.-католическій архіепископъ удостоивался со стороны принца и его матери Клементины самаго радушнаго пріема, въ княжескомъ дворцѣ было отведено для него особое помѣщеніе и весь «дворъ» отдавалъ Менини почести, каковыхъ еще

доселѣ не удостоивался ни одинъ изъ болгарскихъ православныхъ іерарховъ. Кардиналу сдѣлалъ визитъ австрійскій дипломатическій агентъ, а адъютантъ принца Фердинанда полковникъ Лааба былъ почти постояннымъ его гостемъ, такъ какъ ему было поручено переговорить съ кардиналомъ по дѣламъ устройства въ Болгаріи р.-католической іерархіи. Въ обществѣ держится мнѣніе, что на этомъ совѣщаніи было рѣшено построить въ Софіи новый р.-католическій костелъ и назначить тамъ р.-католическаго архіепископа, а въ нѣкоторыхъ городахъ княжества построить пока часовни. Такимъ образомъ римская пропаганда начинаетъ смѣло раскрывать свои карты.

Другая, болѣе благороднаго свойства пропаганда ведется алжирскимъ архіепископомъ кардиналомъ Лавижери, который, какъ извѣстно, выступилъ ревностнымъ поборникомъ идеи отмѣны рабства, доселѣ тяготѣющаго надъ милліонами африканскаго чернокожаго населенія. Въ началѣ августа, въ Люцернѣ предполагался обширный международный конгрессъ всѣхъ сочувствующихъ благородной идеѣ, но конгрессъ отложенъ былъ до октября, и дѣло пока ограничилось предварительнымъ обсужденіемъ вопроса. Вопросъ поставленъ довольно широко. Тутъ же обсуждались самая идея ненормальности рабства въ наше время и различныя практическія мѣры, которыя могутъ содѣйствовать благородному дѣлу. Рядомъ собственно съ отмѣной вещественнаго рабства предполагается отмѣна и духовнаго ига идолопоклонства, тяготѣющаго еще надъ громадною массою африканскаго населенія. Предполагается поддерживать миссіи, распространять грамотность среди негровъ, разработывать богатства африканскаго материка и обезпечить спокойствіе и безопасность посредствомъ особыхъ религіозныхъ милицій или ополченій. Замѣчательно, что на предпріятіе кардинала Лавижери весьма сочувственно откликнулись американскіе негры, которые и присылали депутатовъ на собраніе. Обращаясь къ этимъ уполномоченнымъ, кардиналъ сказалъ имъ: «такъ какъ Европа, въ виду постоянно возрастающихъ въ ней недоразумѣній, не находитъ возможнымъ оказать намъ содѣйствіе въ нашемъ предпріятіи, то начало этому дѣлу можетъ положить Америка. Американскіе негры могутъ составить первую мирную армію и они первыми пойдутъ въ Африку освобождать своихъ томящихся въ рабствѣ братьевъ». Сочувствующихъ оказывается много и въ различныхъ странахъ Европы. Въ одной Германіи союзъ нѣмецкихъ католиковъ имѣетъ въ разныхъ мѣстахъ 640 противоневольническихъ отдѣленій. Въ Мюнхенѣ даже издается особый противоневольническій журналъ «Gott will es» («Такъ хочетъ Богъ»). Изъ Вѣны отправляется въ Африку отрядъ своего рода крестоносцевъ, состоящій изъ 1,200 нижнихъ чиновъ подъ начальствомъ майора гусарскихъ гонведовъ Карла Добнера. Въ нашъ вѣкъ матеріалистическаго эгоизма подобное движеніе и предпріятіе во всякомъ случаѣ возбуждаетъ живой интересъ и заслуживаетъ самаго полнаго сочувствія.

Во Франціи, 15 августа н. с., скончался недавно возведенный въ кардинальское достоинство архіепископъ бордосскій Гильбертъ. Это былъ одинъ изъ прелатовъ, которые среди почти всеобщаго враждебнаго настроенія французскаго духовенства относился къ республиканскому режиму съ снисходительностью. Еще въ первые годы республики, въ бытность свою епископомъ гапскимъ, Гильбертъ въ одной брошюрѣ заявлялъ и указывалъ, что республиканская форма правленія отнюдь не находится въ противорѣчіи съ ученіемъ церкви. Это было первое открытое изъявленіе подчиненности епископа республикѣ. Республиканское правительство въ признательность за это назначило его на амьенскую каѳедру, а въ 1883 году возвело его въ достоинство архіепископа бордосскаго. Со смертью этого прелата, служившаго отчасти посредникомъ или миротворцемъ между церковью и государствомъ, отношеніе между послѣдними можетъ опять принять болѣе острое направленіе.

Добрую дѣятельность ведетъ французское библейское общество. Вслѣдствіе узкаго духа ультрамонтанства во Франціи Библія никогда не проникала сильно въ народъ и еще какихъ-нибудь сто лѣтъ тому назадъ она была весьма рѣдкой книгой даже среди образованныхъ классовъ, не говоря уже о крестьянствѣ, гдѣ она была почти совсѣмъ неизвѣстна. Теперь, благодаря дѣятельности библейскаго общества, въ народѣ распространено уже до десяти милліоновъ экземпляровъ Библіи (включая новый завѣтъ и другія отдѣльныя части св. книги). Въ минувшемъ году это общество распространило 24,280 экземпляровъ. Расходы его простирались на сумму 59,601 франкъ, а доходовъ оно имѣло 53,742 франка, такъ что это доброе дѣло во Франціи доселѣ сопряжено съ матеріальнымъ убыткомъ.

Съ востока доносятся печальныя извѣстія. Кровавыя столкновенія на о. Критѣ продолжаются. Мѣстные мусульмане, ободренные присутствіемъ турецкихъ войскъ, становятся все болѣе дерзкими, и безпощадно убиваютъ и грабятъ христіанъ, ищущихъ убѣжища въ горахъ. Въ Аѳинахъ господствуетъ крайнее возбужденіе и дѣло доходило уже до кровавыхъ уличныхъ схватокъ горячихъ головъ съ полиціей. Народъ требуетъ оказанія помощи своимъ страдальцамъ братьямъ, и правительству приходится употреблять всѣ усилія для того, чтобы благополучно проплыть между сциллой народнаго возбужденія и харибдой международной дипломатіи...

29 августа.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Замѣчательный указъ.—Ничто не ново подъ луною. Эта истина примѣнима и къ нѣкоторымъ изъ способовъ, практикуемыхъ духовенствомъ въ видахъ религіознаго просвѣщенія своихъ прихожанъ, прежде всего — обученія ихъ главнѣйшимъ молитвамъ. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ духовенство обучаетъ прихожанъ молитвамъ и священной исторіи въ церкви, предъ или послѣ богослуженія, пользуясь при этомъ иконами какъ нагляднымъ пособіемъ. Для контроля надъ прихожанами, съ цѣлію пресѣчь возможность комунибудь уклониться отъ изученія молитвъ, кое-гдѣ принято требовать знанія молитвъ отъ исповѣдниковъ и отъ молодыхъ людей, желающихъ вступить въ законный бракъ. По поводу всего этого со стороны прихожанъ раздавались жалобы и сѣтованія на священниковъ за то, что они вводятъ стѣснительныя для мірянъ новшества. Но дѣйствительно ли исчисленные способы религіознаго обученія—новшество? Далеко нѣтъ. Сотни лѣтъ тому назадъ эти способы практиковались и сомнѣвающіеся въ томъ могутъ найти документальное доказательство въ указѣ отъ 1759 г., напечатанномъ въ «Твер. Еп. Вѣд.». Указъ этотъ изданъ при преосвященномъ Аѳанасіи Вальховскомъ, управлявшемъ тверскою епархіею съ 1758 по 1763 годъ. Заботливый архипастырь обратилъ свое вниманіе какъ на духовенство тверской епархіи, такъ и на простой народъ. Въ видахъ попеченія о духовенствѣ, онъ въ томъ же 1758 г., въ которомъ прибылъ на епархію, издалъ циркулярный указъ о томъ, чтобы духовныя лица въ кабакъ не ходили и не упивались, и по площадямъ и улицамъ не шатались, также и на брачныя пиршества, дабы не было какого соблазна, не ходили и ничѣмъ, яко купцы, не торговали и не барышничали и тѣмъ подъ мірской купеческій судъ себя не подвергали, и одежду носили приличную священноцерковнослужительскую. А въ слѣдующемъ 1759 году изданъ указъ, касавшійся религіозно-нравственнаго состоянія прихожанъ, слѣдующаго содержанія:

Его преосвященству небезъизвѣстно, что многіе въ тверской епархіи жители отъ простолюдиновъ не только въ селѣхъ, но и въ городѣхъ, за крайнимъ священниковъ о должности своей нераченіемъ, ни малаго, въ чемъ состоитъ вѣра святая, понятія не имѣютъ; и не токмо символъ вѣры, но и молитву Господню: Отче нашъ, едва знаютъ. Того ради пастырски о врученныхъ его преосвященству душахъ сожалѣя, опредѣлить соизволилъ: во всей тверской его преосвященства епархіи публиковать указами, и въ духовныя правленія наикрѣпчайше подтвердить, дабы всѣ безъ изъятія священники градскіе во всѣ дни, а сельскіе по воскреснымъ днямъ и по праздничнымъ, особенно же въ святую четыредесятницу, подъ лишеніемъ за ослушаніе и небреженіе чина своего, первое молитвѣ Господней: Отче нашъ, послѣже символу вѣры съ краткимъ и внятнымъ изъясненіемъ, потомъ молитвѣ преблагословенной Божіей Матери, т. е. Богородице Дѣво; а по изученіи сей — десяти Божіимъ заповѣдямъ со истолкованіемъ, предъ отпустомъ литургіи народъ всеприлежнѣйше обучали; и при исповѣди духовныхъ своихъ дѣтей, изучили ли они символъ вѣры и вышеписанныя молитвы, спрашивали, и предъ собою читать заставляли; буде же не изучили, всѣми возможными образы о изученіи оныхъ увѣщали бъ. А дабы и народъ о изученіи всего предписаннаго по необходимости имѣлъ прилежаніе, того ради въ томъ же указѣ съ наикрѣпчайшимъ подтвержденіемъ написать, народу для вѣдома, а духовнымъ правленіямъ для непремѣннаго исполненія, дабы по прошествіи полгода, и дая время всякому ко изученію всего вышеписаннаго, хотящимъ вступить въ супружество, дотолѣ подвѣнечной памяти давано не было, донележе женихъ и невѣста предъ духовнымъ управителемъ, или предъ тѣмъ, кому отъ него повелѣно будетъ, молитвы Господней, символа вѣры и молитвы Божіей Матери наизусть не проговорятъ, чего духовнымъ управителямъ, поповскимъ старостамъ и всѣмъ обще священникамъ наиприлежнѣйше смотрѣть подъ лишеніемъ за опущеніе чиновъ своихъ, и о всемъ вышеписанномъ чинить исполненіе. Аще ли же покажется всего того съ истолкованіемъ вдругъ обучать трудно; то обучать единую молитву Господню: Отче нашъ безъ истолкованія; а когда оную молитву наизусть выучатъ, потомъ и истолкованію оной молитвы научать; также и символу вѣры, молитвѣ преблагословенной Божіей Матери и десяти Божіимъ заповѣдямъ обучать. А для того въ каждой церкви напечатанный букварь съ краткимъ истолкованіемъ символа вѣры, молитвы Господней: Отче нашъ и десяти Божіихъ заповѣдей, имѣть и по оному священникомъ народъ обучать непремѣнно. А дьяконовъ, дьячковъ и пономарей наикрѣпчайше обязать подписками, дабы они, буде который священникъ символу вѣры, и предреченнымъ молитвамъ, а по изученіи сихъ и десяти Божіимъ заповѣдямъ небреженіемъ своимъ народъ учить не будетъ, о томъ въ духовныя правленія доносили; а оныя правленія неотмѣнно о священникахъ такихъ представляли бы въ консисторію, а консисторія его преосвященству.

Вопросъ о трупосожиганіи въ разныхъ странахъ.—Въ Италіи въ пользу сожиганія труповъ съ самаго начала высказалось много голосовъ какъ въ публикѣ, такъ и въ печати. Въ 1866 году, въ итальянскихъ газетахъ появился цѣлый рядъ публицистическихъ статей, усердно ратовавшихъ въ пользу сожиганія труповъ, а въ 1872 году были устроены спеціально приспособленныя къ тому печи Горини, Полли и Брунетти. Въ слѣдующемъ году, итальянскій врачъ Пьетро-Санта прочелъ въ Парижѣ нѣсколько публичныхъ лекцій въ защиту трупосожиганія. Первые опыты сожиганія покойниковъ были произведены въ Италіи въ 1869 году, а въ 1874 году въ Бреславлѣ и Дрезденѣ. Въ томъ же году въ Англіи учредилось общество сожиганія труповъ, въ предсѣдатели котораго былъ избранъ Томпсонъ, который первую свою статью въ пользу сожиганія труповъ напечаталъ въ одномъ изъ лондонскихъ журналовъ въ 1874 году и съ тѣхъ поръ внимательно слѣдилъ изъ года въ годъ за успѣхами этого нововведенія, а недавно издалъ книгу, трактующую о цѣлесообразности трупосожигательныхъ печей. Первая въ Англіи трупосожигательная печь была устроена въ 1878 году, въ сосѣднемъ съ Лондономъ мѣстечкѣ Вокингѣ, по системѣ итальянца Горини. Въ Готтѣ, въ Германіи, это нововведеніе привилось съ особеннымъ успѣхомъ и въ десятилѣтній періодъ времени, съ 1879 по 1889 годъ, тамъ было сожжено до шестисотъ труповъ, мужскихъ и женскихъ. Въ настоящее время трупосожигательныя печи существуютъ во многихъ городахъ Соединенныхъ Штатовъ. Въ Парижѣ имѣется также подобная печь, но она остается безъ употребленія, вслѣдствіе предубѣжденія публики противъ трупосожиганія.

На памятникъ проф. А. Е. Свѣтилина отъ св. Д. В. Рождественскаго поступило три р. (3 р.), а всего съ прежде поступившими 700 р. 8 к.

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. **Н. Скабалановичъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ДЛЯ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ

ГОТОВЫЯ РЯСЫ

драповыя и ватныя съ мѣховыми воротниками и лацканами и мѣховыя на бѣличьихъ, выхохолевыхъ, лисьихъ и энотовыхъ мѣхахъ, предлагаетъ магазинъ мѣховыхъ товаровъ и готовыхъ дамскихъ вещей **П. С. Карева** № 31 и 32, Гостинный дворъ верх. галлерея, уголъ Невс. и Больш. Садовой. 3—2

1) **ПОУЧЕНІЯ** для простого народа сельскаго, священника *Петра Красовскаго*. Выпускъ 1-й. Изданіе 3-е. Цѣна 1 руб. съ пересылкою.

2) **ПОУЧЕНІЯ** для простого народа, его же. Выпускъ 2-й. Цѣна 1 руб. съ перес.

3) **СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ** собраніе церковныхъ поученій о вѣрѣ и жизни христіанской. Цѣна 1 руб. съ перес.

ПРОДАЮТСЯ у автора, адресъ коего: въ Спасское ст. нижег. губ., въ село Монастырскій Ватрасъ. 2—1

По весьма умѣреннымъ цѣнамъ и лучшаго качества

СКРИПКИ

въ 2½, 4, 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 р. и дор.

Смычки для нихъ въ 50 к., 1, 1½, 2, 3, 5, 10, 15, 20 и 30 р.

Футляры въ 3½, 5, 7, 12, 18 и 30 р.

Скрипки ¾, ½ и ¼ величины для дѣтей.

Школа Баганца, ч. I, по 1 р., ч. II и III по 1 р., 50 к.

Гитары въ 3½, 5, 8, 10, 15, 20, 30, 40, 50 руб. и дор. Отъ 8 р. съ механизмомъ для струнъ. Школа Соколова по 1½ и 3 р.

Ноты въ дешевыхъ изданіяхъ.

Пересылка на счетъ покупателя. Иллюстрированный прейсъ-курантъ—безплатно.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

Главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.

С.-Петербургъ, Б. Морская, д. 36 и 42. Москва, Кузнецкій мостъ, домъ Захарьина. 2—1

СОДЕРЖАНІЕ.

Къ вопросу о народныхъ библіотекахъ и книжныхъ складахъ.—**Мнѣнія печати** (взглядъ сельскаго священника на трудность устройства церковно-приходскихъ школъ; гдѣ взять нужныя для этихъ школъ средства; оригинальныя соображенія другого священника объ устройствѣ свѣчного епархіальнаго завода).—Церковно-приходское письмоводство. — Церковныя древности въ Новгородѣ. — Библіографическія замѣтки («Сказанія о земной жизни Пресвятыя Богородицы»,—изданіе русскаго на Аѳонѣ Пантелеимонова монастыря; «Два міра. Повѣсть изъ римской жизни первыхъ временъ христіанства»,— изданіе ред. журнала «Мой журналъ»),—Н. П.—**Корреспонденціи** (изъ донской епархіи; изъ тихвинскаго уѣзда, новг. губ.). — **Въ области церковно-приходской практики. — Постановленія и распоряженія правительства.—Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.—Лѣтопись церковнойи общественной жизни за границей.—Разныя извѣстія и замѣтки** (замѣчательный указъ; вопросъ о трупосожиганіи въ разныхъ странахъ; о пожертвованіи на памятникъ проф. А. Е. Свѣтилину).—**Объявленія.**

Печатать дозволяется, 30 августа 1889 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній*.
Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, 36).

1889

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ».

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

№ 36

Редакція (уг. Свѣчнаго и Коломенской, д. № 10—16, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 182, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта въ лѣтніе мѣсяцы по вторникамъ и средамъ отъ 10 до 4 часовъ.

Сентябрь

7 число

Новый папскій призывъ къ религіозной враждѣ.

Одновременно съ извѣстіемъ, что будто бы благополучно закончились переговоры Россіи съ папой и что русскимъ латинянамъ даны будутъ опять съ великою щедростію новые епископы, числомъ будто бы семь, пришло изъ Рима другое извѣстіе, что папа запретилъ латинянамъ присутствовать при религіозныхъ дѣйствіяхъ или службахъ некатоликовъ (acatholicorum functionibus religiosis interesse).

Какъ это запрещеніе мирится съ прославленною на весь міръ гуманностію настоящаго папы Льва XIII, какъ оно мирится съ его несомнѣнною, чрезвычайною заботливостію о соединеніи церквей восточной и западной, т. е. объ уніи ихъ, мы не станемъ вдаваться въ обсужденіе. Это, вѣроятно, намъ сдѣлаютъ такіе хвалители у насъ латинства, какъ Вл. С. Соловьевъ и г. N. N. (русскій), недавно укорявшій въ Прагѣ младочеховъ, зачѣмъ они идутъ противъ *прогрессивной* латинской церкви и стоятъ за *ретроградную* православную церковь. Мы обратимъ здѣсь вниманіе на чисто практическія стороны новаго папскаго запрещенія.

Если бы оно было у насъ допущено, то произошли бы слѣдующія важныя замѣшательства въ отношеніяхъ между православными и латинянами.

Создалось бы новое препятствіе къ заключенію смѣшанныхъ браковъ между православными и латинянами, потому что при заключеніи такихъ браковъ лицо латинскаго закона не только должно присутствовать, но и принимать участіе при совершеніи православнаго богослуженія (вѣнчанія).

Въ семействахъ, гдѣ смѣшанные браки уже заключены, такое запрещеніе произвело бы еще большую смуту. Лицо латинскаго закона не могло бы нести своего дитяти въ православную церковь для пріобщенія, водить его затѣмъ туда же на богослуженіе, присутствовать, когда оно молится дома, и еще обязательнѣе должно было бы уходить изъ дому каждый разъ, когда православный священникъ входитъ въ него для совершенія какой бы то ни было требы и, что особенно было бы возмутительно, въ случаѣ смерти лица православной вѣры, лица латинскаго закона, связанныя съ покойнымъ узами родства, не могли бы присутствовать на панихидахъ по немъ въ домѣ, при отпѣваніи его въ церкви и при погребеніи на кладбищѣ, и отъ этой христіанской обязанности и лучшаго утѣшенія въ домашней скорби были бы устранены не только родственники дальнихъ степеней, но даже мать или отецъ не имѣли бы права хоронить по христіански родного дитяти! Папское запрещеніе идетъ тутъ, очевидно, противъ лучшихъ требованій семейной жизни, противъ самой природы человѣка.

Не малая смута произошла бы и въ общественномъ воспитаніи. Ученики и ученицы латинскаго закона должны были бы уклоняться отъ молебновъ передъ началомъ учебныхъ занятій и по окончаніи ихъ, уклоняться отъ установленной общей молитвы передъ уроками и отъ всякой молитвы въ классахъ, въ столовой, а также при какихъ бы то ни было торжествахъ въ заведеніи и внѣ его, требующихъ богослуженія, хотя бы то даже панихидъ по скончавшемся начальникѣ, учителяхъ, товарищахъ. Все это особенно было бы чувствительно въ закрытыхъ заведеніяхъ, гдѣ, какъ извѣстно, всякое изъятіе легко ведетъ къ злоупотребленіямъ и потому требуетъ усиленнаго надзора.

Далѣе, это папское запрещеніе обидно затрогивало бы въ русскихъ латинянахъ ихъ русскія чувства и даже чувство вѣрноподданничества. Повинуясь этому запрещенію, они не могли бы присутствовать ни на какомъ народномъ русскомъ торжествѣ, такъ какъ тутъ всегда совершается какое-либо богослуженіе, не могли бы присутствовать на царскихъ молебнахъ, панихидахъ, что особенно рѣзко отражалось бы на государственныхъ чиновникахъ латинскаго закона, а въ военномъ вѣдомствѣ повело бы къ нарушенію военной дисциплины и порядка. Латиняне военные должны были бы уклоняться отъ участія въ торжествахъ, напримѣръ, по поводу полковыхъ праздниковъ, хотя бы на молебнахъ въ эти праздники присутствовали высочайшія особы (въ папскомъ запрещеніи нѣтъ никакихъ изъятій), не могли бы вообще считать для себя обязательною какую бы то ни было команду: „на молитву!“

Со всѣми этими неизбѣжными послѣдствіями папскаго запрещенія, если бы оно было принято, весьма важно сопоставить нашъ русскій образъ дѣйствій, по отношенію къ латинянамъ. Беремъ всѣмъ извѣстные факты. Недавно на похоронахъ латинскаго митрополита Гинтовта сдѣлано было съ русской стороны все, чтобы эти похороны были торжественнѣе. Газета „Kraj“ (№ 34) прямо говоритъ, что правительство желало, чтобы такая именно, т. е. возможно большая честь оказана была почившему латинскому митрополиту, и по описанію той же газеты, чествованіе это дѣйствительно было необычайно. Самъ г. министръ внутреннихъ дѣлъ присутствовалъ на этихъ похоронахъ, присутствовалъ и представитель г. градоначальника, а изъ департамента иностранныхъ исповѣданій присутствовали чуть не всѣ чиновники, а особенно выдающееся участіе принималъ директоръ этого департамента Н. Н. Бестужевъ-Рюминъ (братъ профессора Бестужева-Рюмина), который, какъ нужно думать по описанію газеты „Kraj“, шелъ всю дорогу до кладбища и даже тамъ оставался, пока не схоронили митрополита Гинтовта въ усыпальницѣ.

Все это тѣмъ болѣе замѣчательно, что латинское духовенство, кромѣ капеллана почившаго, почему-то не сопровождало гроба, а отъ костела прямо проѣхало на кладбище, такъ что торжественность похоронному шествію придавали костельный швейцаръ въ парадной формѣ и съ булавой впереди, а за

гробомъ родственники покойнаго, г. Бестужевъ съ другими чиновниками и масса поляковъ, которымъ при этомъ дозволено было оглашать улицы Петербурга польскими погребальными пѣснопѣніями изъ такъ называемаго прибавочнаго латинскаго богослуженія, не узаконеннаго латинскими канонами.

Но оставимъ въ сторонѣ эту необычайную петербургскую торжественность. Есть болѣе твердые факты, доказывающіе наше русское миролюбіе.

Обращаемся къ тому образу дѣйствій, какому въ настоящее время слѣдуетъ православная іерархія въ своихъ отношеніяхъ къ латинству на нашихъ западныхъ окраинахъ. Въ этихъ отношеніяхъ теперь тамъ такое миролюбіе, какого давно не бывало. Всѣмъ памятно, какія сильныя слова мира и любви раздались изъ устъ митрополита Платона, когда онъ посѣтилъ однажды латинскій костелъ кіевской губерніи. То же миролюбіе выражается теперь въ дѣлахъ и другихъ іерарховъ западной Россіи. Они воздаютъ честь латинскимъ костеламъ, входятъ въ нихъ, крестятся, прикладываются къ иконамъ, а въ варшавской епархіи латинской іерархіи даже предоставлено было первенство при торжествахъ открытія въ Ченстоховѣ памятника императору Александру II. Въ церковно-приходскихъ школахъ западной Россіи учится множество дѣтей латинскаго закона, и не слышно, чтобы тутъ какъ-либо нарушилось спокойствіе совѣсти этихъ дѣтей.

Наконецъ извѣстно, что въ западной Россіи, какъ православные нерѣдко ходятъ на латинскіе праздники въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся чудотворныя иконы, бывшія прежде въ въ православныхъ церквахъ, такъ и латиняне посѣщаютъ православныя церкви съ такими же иконами. Въ томъ и другомъ случаѣ въ народѣ православнаго и латинскаго закона сказывается еще ощущеніе его народнаго единства и нѣкогда единой религіозной жизни. Дѣлались и дѣлаются разныя злоупотребленія изъ этого народнаго объединенія и первенство въ этомъ безспорно принадлежитъ латинскому духовенству; но народъ все-таки оберегаетъ свое народное и христіанское миролюбіе. Папа теперь идетъ и противъ этого.

(*Продолженіе будетъ*).

М. Кояловичъ.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

О неудовлетворительности надзора за церковно-приходскими школами.— На какихъ началахъ возможно устройство этого надзора.—О цензурѣ для уличныхъ зрѣлищъ.

Одною изъ слабыхъ сторонъ теперешней жизни церковно-приходскихъ школъ по справедливости признается всѣми надзоръ за этими школами. И дѣйствительно, возьмемъ ли мы этотъ надзоръ въ смыслѣ руководства, или въ смыслѣ контроля за ходомъ школьнаго дѣла, мы не найдемъ ни учрежденій, ни лицъ, спеціально и исключительно занятыхъ и посвящающихъ свои силы и энергію церковно-приходской школѣ. Всякому, конечно, извѣстно, что члены епархіальнаго училищнаго совѣта и священники-наблюдатели за школами, какъ бы ни были опытны въ школьномъ дѣлѣ и преданы ему, но тѣмъ не менѣе всегда могутъ отдавать на него столько времени и силъ, сколько у нихъ остается отъ исполненія ихъ прямыхъ служебныхъ обязанностей. Такая постановка дѣла можетъ быть допущена лишь временно и чѣмъ скорѣе она прекратитъ свое существованіе, тѣмъ для школьнаго дѣла будетъ выгоднѣе. Но при этомъ естественно возникаетъ вопросъ о томъ, на какихъ же началахъ и основаніяхъ устроить этотъ надзоръ, т. е. учредить ли особый институтъ инспекторовъ и директоровъ для церковно-приходскихъ школъ, въ родѣ тѣхъ, какіе существуютъ для надзора и руководства за земскими и министерскими школами, или подчинить церковно-приходскія школы уже существующимъ директорамъ и инспекторамъ министерства народн. просвѣщ., объединивъ, конечно, всѣ типы существующихъ школъ въ томъ одномъ, который представляетъ изъ себя нынѣшняя церковно приходская школа. Вотъ что пишетъ по этому поводу издатель «Гражданина»:

Имѣлъ сегодня педагогическій разговоръ на тему, которая покажется съ перваго раза странною и какъ будто не въ духѣ „Гражданина“, но тѣмъ не менѣе я ею очень дорожу, какъ твердымъ убѣжденіемъ. Мой собесѣдникъ, привѣтствуя, какъ я, осуществленіе мысли постепеннаго высвобожденія изъ-подъ вѣдѣнія земствъ народнаго образованія, желаетъ всецѣло переводить его въ область церковно-приходской школы, подъ руководительство и хозяйственное распоряженіе духовенства. Вотъ на этомъ я съ нимъ разошелся и объ этомъ сталъ спорить. Есть двѣ народныя школы: школа грамотности и сельская школа. Школа грамотности — это церковно-приходская школа, низшая; сельская школа, съ курсомъ первоначальныхъ наукъ для кончающихъ курсъ школы грамотности,— это церковно-приходская школа, высшая. Обѣ должны быть одинаково въ вѣдѣніи или, вѣрнѣе, въ лонѣ церкви, но въ то же время обѣ должны быть въ вѣдѣніи правительственнаго, непосредственнаго надзора, то есть дирекціи народныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія. Правительство есть тотъ органъ власти и надзора, который долженъ слѣдить за тѣмъ, чтобы сельская школа обоихъ разрядовъ была въ лонѣ, подъ сѣнью православной церкви. Что же это значитъ? Значитъ ли это, что школами должно завѣдывать духовенство? Нѣтъ, по моему, это значитъ, что школа должна быть при церкви; это значитъ, что не должно существовать сельской школы безъ церкви; это значитъ, что священникъ долженъ быть попечителемъ школы, ктиторомъ ея; но отнюдь не хозяиномъ ея и не непремѣннымъ въ ней учителемъ, по той простой причинѣ, что другія обязанности по приходу безусловно мѣшаютъ священнику аккуратно давать уроки, а разъ нѣтъ аккуратности въ урокахъ, нѣтъ и школы. Дѣло въ томъ, что желаніе поставить сельскую школу внѣ дурного свѣтскаго или либеральнаго вліянія земства вызвало учрежденіе церковно-приходской школы. Отсюда явилось противопоставленіе церковно-приходской школы, вѣдѣнія духовенства, не только земской школѣ, но и правительственной школѣ министерства народнаго просвѣщенія. Мало того, отсюда явилось почти уже совсѣмъ новое и анормальное! Явилась мысль объ учрежденіи церковно-приходской школы съ двумя и тремя классами, т. е. съ программою не только обученія грамотѣ, но и образовательною, отдѣленною отъ казенной съ такою же программою школы. Очевидно все это могло имѣть смыслъ—поколику правительство поддерживало земскія школы съ ихъ самобытною программою и вело свои казенныя сельскія училища въ разобщеніи съ церковію. Но теперь, когда министерство народнаго просвѣщенія смотритъ на народную школу совершенно такъ же, какъ церковное вѣдомство, и смотритъ такъ не только по убѣжденію, но во исполненіе царской воли, то обособленіе церковно-приходской школы, въ видѣ новой не правительственной, а церковнаго вѣдомства школы, да еще съ совершенствованіемъ ея въ видѣ двухклассныхъ и трехклассныхъ школъ, является фальшью, и въ то же время подрывающей авторитетъ правительства въ глазахъ народа двойственностью. Народу какъ будто говоритъ церковь: ты иди въ мою церковную, а въ царскую школу не иди,— она безбожная. Этотъ non sens надо уничтожить во что бы то ни стало. Всѣ сельскія школы должны быть при приходахъ,—слѣдовательно всѣ должны быть церковно-приходскія въ этомъ смыслѣ; но въ нихъ учить долженъ учитель подъ надзоромъ: съ одной стороны—священника и съ другой—правительства, а подчинена должна быть школа дирекціи училищъ, на общемъ основаніи. Священникъ же долженъ дополнять дѣло школы воскресными и праздничными бесѣдами съ дѣтьми въ церкви, и въ свободное отъ трудовъ время священникъ долженъ слѣдить за обученіемъ въ школѣ. Мнѣ кажется, что мысль эта вѣрна.

Трудно согласиться съ воззрѣніемъ автора покрайней мѣрѣ въ той части, которая касается сужденія его о надзорѣ за школами.

Правительственный чиновникъ «долженъ будетъ слѣдить за тѣмъ, чтобы сельская школа была въ лонѣ, подъ сѣнію православной церкви». А что же остается на долю священника и духовной власти вообще? «А священникъ долженъ быть попечителемъ, ктиторомъ ея (т. е. строителемъ); но отнюдь не хозяиномъ». Духовной же власти предоставляется, вѣроятно, только право созерцать, какъ министерскіе чиновники будутъ внѣдрять въ сельскихъ школахъ православіе, такъ какъ по общему смыслу статьи г. Мещерскаго выходитъ, что эти чиновники «православнѣе» самого духовенства. Ну, а если въ министерскихъ сферахъ произойдетъ новое вѣяніе, совершенно противоположное теперешнему, то причемъ останется духовенство и духовная власть, устраивающія нынѣ съ большимъ самопожертвованіемъ церковно-приходскія школы? Если и можно съ чѣмъ согласиться изъ вышесказаннаго, то съ тѣмъ лишь, что священникъ, за рѣдкими счастливыми исключеніями, не можетъ быть единственнымъ учителемъ въ школѣ, потому что у него есть слишкомъ много обязанностей и занятій, могущихъ часто и даже постоянно отрывать его отъ школы. Между тѣмъ у насъ, къ сожалѣнію, рѣдко обращаютъ вниманіе на это и къ школамъ, которыя созданы и ведутся исключительно домашними средствами причтовъ, прилагаются тѣ же мѣрки и требованія, какъ и къ правильно организованнымъ.

По поводу преувеличенныхъ требованій отъ такихъ церковно-приходскихъ школъ, мы недавно встрѣтили слѣдующее сужденіе въ журналѣ «Русская Мысль». «Если, говоритъ журналъ, причты берутъ школьное дѣло на себя, то нельзя же отъ нихъ и требовать чего-либо болѣе кромѣ обученія грамотѣ и катехизису. Къ сожалѣнію, у насъ часто не знаютъ мѣры для этихъ требованій. Такъ напр., по сообщенію одного епархіальнаго изданія, одинъ изъ ревизующихъ требовалъ недавно въ одной епархіи, чтобы церковно-славянское чтеніе въ каждой церковно-приходской школѣ было псалмодическое распѣвное, по издревле принятому въ церкви примѣру; чтобы ученики церковно-приходскихъ школъ во второмъ году обученія обязательно знали наизусть, въ разбивку, пѣніе на всѣ восемь гласовъ; каждый ученикъ школы обязательно долженъ знать житіе святого, имя котораго носитъ; ученики должны знать тропари великихъ праздниковъ, болѣе чтимыхъ святыхъ и дней недѣли; по временамъ, среди недѣли, завѣдующіе школами священники должны совершать въ школахъ, при участіи учителей и учениковъ, вечернія службы или акафисты, нетолько для пріученія учениковъ къ порядку, но и для развитія въ нихъ благоговѣнія и благочестія, для освященія молитвою самой школы. Спрашивается, заключаетъ журналъ, если у сельскаго священника находится одна приходская школа, въ которой преподаетъ онъ самъ и кто-нибудь изъ домашнихъ, да нѣсколько школъ грамотности, въ которыхъ учатъ отставные писцы и солдаты, подъ надзоромъ священника, и если за всю эту дѣятельность священникъ не получаетъ ничего, то можно ли исполнить хотя половину того, что выше перечислено? Спрашивается еще, кто во всемъ приходѣ, кромѣ самого священника, знаетъ тропари на всѣ восемь гласовъ «въ разбивку» и на всѣ праздники, чтобы могъ обучить имъ дѣтей? Ясно, что такія преувеличенныя требованія прямо ведутъ къ тому, чтобы самыя школы существовали только на бумагѣ. Наконецъ, какое право имѣютъ ревизоры предъявлять требованія, далеко превосходящія установленную для церковно-приходскихъ школъ программу»?

Нѣкоторыя газеты заговорили о необходимости устройства цензуры уличныхъ зрѣлищъ. Если, говорятъ онѣ, печатное слово въ виду возможности злоупотребленія имъ подвергается у насъ цензурѣ, если той же цензурѣ подвергаются театральныя зрѣлища и наконецъ подлежитъ тщательному надзору правительства самая школа, то почему же уличныя зрѣлища и улица вообще—эта великая воспитательница народа—не подлежитъ никакому ограниченію, не находится подъ контролемъ, воспитываетъ сыновъ народа на полной свободѣ и полномъ просторѣ, руководствуясь только своимъ собственнымъ благоусмотрѣніемъ? О такомъ воспитательномъ значеніи улицы «Рус. Кур.» говоритъ слѣдующее.

Названіе улицы—воспитательницею придумано не нами; оно существуетъ съ стародавнихъ временъ, чуть ли не съ самаго возникновенія городской и въ особенности столичной жизни. Подъ „улицею“ не зачѣмъ предполагать только вымощенное пространство земли между двумя рядами домовъ. Понятіе объ „улицѣ“ гораздо шире и гораздо многосложнѣе. И трактиръ, и балаганъ, и циркъ, и тотализаторъ, и уличная сцена, и уличный листокъ, къ сожалѣнію, пользующійся также лишнею свободой, — все, что дѣйствуетъ путемъ чисто внѣшняго только впечатлѣнія, все, не имѣющее въ разумѣ опорнаго своего пункта и узды,—все это есть улица и все это имѣетъ громадное вліяніе на судьбы пассивно въ ней обучающагося народа. Судьбы Россіи оказываются брошенными на эту улицу и она владѣетъ этими судьбами. Царство „улицы“—царство свободы, безконтрольности и произвола. Она не имѣетъ ограниченій и не терпитъ ихъ. Изъ десятилѣтія въ десятилѣтіе, изъ года въ годъ, изо дня въ день воспитываетъ это царство подобныхъ себѣ и само видоизмѣняется черезъ своихъ воспитанниковъ. Къ лучшему ли? Разумѣется, нѣтъ. Откуда же придетъ улучшеніе? Разумѣется, не все, совершающееся на улицѣ и потому входящее въ число дидактическихъ ея пріемовъ, можетъ подлежать государственному контролю. Очень, однако же, многое изъ состава разрушительной дидактики этой могло бы и не существовать, могло бы и быть воспрещеннымъ, тѣмъ болѣе, что въ противовѣсъ свободному злу совершается слишкомъ мало ограниченнаго добра. Не нужно забывать, что подвижное населеніе Россіи, что ни годъ, посылаетъ свою молодежь въ отхожіе промыслы въ наши столицы, и зараза „улицы“ быстро разносится по лицу всей русской земли и губитъ и искажаетъ народный духъ, подтачиваетъ самые корни традиціонной народной нравственности въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ нашего отечества. — О тотализаторѣ за послѣднее время говорили много и, надо полагать, судьба его уже болѣе или менѣе опредѣляется. Но тотализаторъ далеко не единственный пріемъ уличной дидактики, далеко не единственное зло, распространяемое изъ столицъ quasi-цивилизаціи. Пріемы другого рода извѣстны всякому; поговоримъ только о нѣкоторыхъ изъ нихъ. Вотъ, напримѣръ, на подмосткахъ передъ нами—въ циркѣ, Зоологическомъ саду или Эрмитажѣ—все равно,—резиновая дѣвочка. Она свивается медленно кольцомъ, показываетъ голову между разставленными, слегка трясущимися дѣтскими колѣнями, принимаетъ цѣлый рядъ нечеловѣческихъ, невозможныхъ для здороваго человѣка положеній... Передъ толпою—цвѣтокъ, подкошенный съ самаго дѣтства рукою палача-воспитателя, преслѣдующаго только корыстную свою цѣль и нагло глумящагося надъ упругостью дѣтскаго тѣла. Что же толпа? Толпа—мы были этому свидѣтелями—сперва выражаетъ изумленіе и соболѣзнованіе, а потомъ привыкаетъ рукоплескать... Чему же рукоплещетъ она? Позору и униженію человѣчности, свободѣ глумленія надъ личностью человѣка, безправному состоянію ребенка. Нравственный ли исходъ имѣютъ такія рукоплесканія?—А вотъ и другой примѣръ или, вѣрнѣе, другихъ два примѣра, вполнѣ между собою однородныхъ. Съ шара летитъ человѣкъ, а толпа напряженно слѣдитъ за его движеніемъ, взбирается на крыши домовъ, осаждаетъ окна, карабкается на панели и желоба, кишитъ на улицахъ, наблюдая за тѣмъ, какъ разрѣшается вопросъ о жизни и смерти, соображая какъ дешева сама по себѣ человѣческая жизнь, какъ человѣкъ добровольно рискуетъ ею за нѣсколько брошенныхъ ему по контракту рублей. И тысячи сердецъ въ одну и ту же минуту бьются въ виду рѣшающагося вопроса о жизни и смерти—и въ этомъ біеніи все наслажденіе зрителей. И долго еще по трактирамъ и на улицахъ идутъ толки объ испытанномъ потрясеніи и о томъ, какъ дешева сама по себѣ жизнь человѣка. — А вотъ передъ той же толпой красивая, обнаженная женщина поднимается къ верху, держась за трапецію... только при помощи своихъ крѣпкихъ зубовъ. Только зубами!.. Только одними зубами! Оборвется ли она? Неужели такъ дешева человѣческая жизнь? Нѣтъ, не оборвалась: поднялась въ лодку. И толпа радуется пережитому ею сильному потрясенію.—Въ клѣтку съ дикими звѣрями, воющими и ры-

чащими, входитъ дѣвушка, вооруженная небольшимъ только хлыстомъ,—и опять вопросъ о жизни и смерти, объ исходѣ ужаснаго испытанія, становится временнымъ наслажденіемъ воспитываемой зрѣлищами толпы, для которой все наслажденіе заключается только въ переживаемомъ моментѣ ужаса и душевнаго потрясенія. Но минута пережита. Всѣ убѣждаются, что дикіе звѣри болѣе боятся человѣка, нежели онъ ихъ. И не мудрено. Звѣри страшны только тѣмъ, что дала имъ природа; человѣкъ придумалъ каленое желѣзо, воспоминаніе о которомъ соединяется для звѣрей съ представленіемъ о хлыстѣ. И звѣри прячутся по угламъ, и воютъ отъ страха при видѣ входящаго къ нимъ человѣка.—Что же является результатомъ этихъ пріемовъ уличнаго воспитанія? Разумѣется, ожесточеніе, привычка къ ужасу, презрѣніе къ личности и жизни человѣка. Такъ, между прочимъ, воспитываетъ улица и воспитываетъ на полной свободѣ и никто не дерзнетъ даже ограничить ея свободу. Цензура, грозная для мысли и слова, для улицы не существуетъ отнюдь. Ей никто не препятствуетъ воспитывать какъ ей угодно людей. И она воспитываетъ ихъ на свободѣ. Десятки и сотни тысячъ людей приходятъ ежегодно въ города и въ тысячу мѣстъ разносятъ потомъ элементы уличнаго воспитанія. А народныя преданія забываются и народный духъ падаетъ и измѣняется. Но вѣдь онъ могъ бы и пригодиться?..

Церковно-приходское письмоводство.

III.

Обыскная книга съ головы до ногъ устарѣвшая книга. Начать хотя бы съ заголовка. Въ обыскѣ помѣщаются свѣдѣнія объ обстоятельствахъ не брака, а предшествующихъ браку, *предбрачный* же не одно и тоже, что *брачный*; различіе между этими понятіями такое же, какое между понятіями «женатъ» и «холостъ», или «замужняя» и «дѣвица». Поэтому, обыскъ справедливѣе было бы назвать не *брачнымъ*, а *предбрачнымъ*. Самое слово «обыскъ» не отвѣчаетъ дѣлу. По кодексу русскихъ государственныхъ законовъ, по народной русской рѣчи, съ словомъ «обыскъ» соединяется представленіе о явномъ или тайномъ розыскѣ или скрывшагося преступника, или скрытыхъ имъ слѣдовъ преступленія, или уликъ въ намѣреніи совершить преступленіе, а изъ этого само собою рождается другое представленіе, что обыскъ производится или по обнаруженіи факта преступнаго свойства, или по оглашеніи чьего-либо намѣренія совершить преступленіе. При примѣненіи къ предбрачнымъ обстоятельствамъ слова «обыскъ» съ такимъ значеніемъ не получается и самой слабой параллели: какое сходство между таинствомъ и преступленіемъ, между преступнымъ намѣреніемъ и готовностію принять таинство? Хотя бы ради приличія слѣдовало бы перемѣнить заголовокъ, примѣрно назвать «*предбрачная справка*». Сказать откровенно, и съ такимъ ярлыкомъ обыскъ не всегда умѣстенъ. Предбрачныя справки умѣстны только въ исключительныхъ случаяхъ, когда представляется достаточный поводъ сомнѣваться или недоумѣвать относительно того или другого обстоятельства, обязательнаго для законнаго брака. Если серьезнѣе взглянуть на этотъ предметъ, то и въ исключительныхъ-то случаяхъ предбрачная справка въ формѣ письменной является дѣломъ совершенно лишнимъ, увеличивающимъ только письменный трудъ духовенства, коль скоро каждый бракъ, какъ совершившійся уже фактъ, заносится во вторую часть метрикъ съ обозначеніемъ всѣхъ обстоятельствъ, требуемыхъ обыскомъ, кромѣ только тѣхъ, которыя и въ обыскѣ-то напрасно занимаютъ мѣсто. Правда, что во 2-й части метрикъ не назначено мѣста для рукоприкладства жениха, невѣсты и поручителей, но развѣ трудное дѣло, съ отмѣною обысковъ, отвести для росписокъ мѣста въ метрической копіи? Да и нужны ли подписи жениха съ невѣстою и имѣетъ ли смыслъ институтъ поручителей — это еще вопросъ. Собственноручная подписка есть личная порука подписующагося за самого себя и утрачиваетъ всякій смыслъ въ тѣхъ случаяхъ, когда по тѣмъ или другимъ соображеніямъ онъ выходитъ изъ довѣрія и нуждается въ стороннемъ поручительствѣ. Если вступающія въ бракъ лица, ихъ родители и замѣняющіе ихъ люди, всѣ безъ исключенія, какъ будто по дѣйствію какой-то волшебной силы, утрачиваютъ на это время понятіе о долгѣ и чести и нуждаются въ сторонней порукѣ за свою добросовѣстность, то почему бы не нуждались въ томъ же на этотъ разъ и поручители? Если же первые поручители сами нуждаются въ поручителяхъ, то и вторые поручители нуждаются въ третьихъ, третьи въ четвертыхъ и т. д., пока не истощится весь запасъ поручителей, такъ что бракъ можетъ состояться не иначе, какъ при поручительствѣ за послѣднихъ поручителей самихъ брачущихся и ихъ родителей. Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ такого порядка вещей долженъ быть: или безконечный рядъ поручительныхъ партій, или конечный, но заканчивающійся поручительствомъ самихъ брачущихся и ихъ родителей; въ первомъ случаѣ бракъ положительно невозможенъ, во второмъ поручители существуютъ только для исполненія формальностей,—что подтверждается самымъ дѣломъ. Въ практикѣ поручителями почти всегда бываютъ самые близкіе, кровные родственники брачущихся, рѣдко чужіе, иногда даже случайные люди. Основываться на довѣріи къ первымъ тоже, что основываться на довѣріи къ жениху съ невѣстою и къ ихъ родителямъ, сторонніе же люди не обладаютъ средствами къ тому, чтобы обстоятельно знать о самыхъ важныхъ условіяхъ, соблюденіе которыхъ обыскъ брачный требуетъ въ отношеніи жениха съ невѣстою, а слѣдовательно, сторонніе люди рѣшаются на поручительство по довѣрію къ жениху и невѣстѣ, къ ихъ отцамъ и матерямъ. Кромѣ того, кому, какъ не самимъ брачущимся, прежде всего заботиться о прочности своего супружескаго положенія, а потомъ ихъ родителямъ и преискреннимъ роднымъ? При этомъ слѣдуетъ принять во вниманіе, что на такой бракъ, который долженъ подлежать расторженію, какъ свидѣтельствуютъ неоднократные случаи жизни, рѣшаются только люди злонамѣренные, для прикрытія формою законнаго брака своихъ преступныхъ замысловъ; чрезъ поручительство такихъ браковъ предупредить нельзя, потому что въ этихъ случаяхъ брачущимися и ихъ родными въ поручители завѣдомо избираются или ничего не вѣдающіе объ условіяхъ, которыми обставленъ готовящійся бракъ, или готовые молчать объ извѣстныхъ имъ препятствіяхъ къ браку. Если бы поручительство представляло вѣрное средство для предупрежденія незаконныхъ браковъ, то ихъ и не было бы, такъ какъ поручители обязательны при каждомъ бракѣ. Въ отношеніи же людей честныхъ, свято хранящихъ постановленія св. церкви, покорно подчиняющихся требованіямъ государственнаго закона и распоряженіямъ властей, порука оскорбительна. Дѣйствительность настоятельно требуетъ отмѣны поруки: ограниченіе незаконныхъ браковъ зависитъ вовсе не отъ поручителей, а отъ духовенства, самихъ брачущихся и ихъ родителей. Понятно, что съ отмѣною поручительства тяжесть наказанія за утайку того или другого обстоятельства, дѣлающаго бракъ незаконнымъ, должна пасть на брачущихся, ихъ родителей и лицъ соприкосновенныхъ завѣдомо; на духовенствѣ должна остаться обязанность отвѣчать только въ томъ случаѣ, когда оно тоже завѣдомо совершитъ таинство брака съ попраніемъ церковныхъ правилъ и гражданскихъ законовъ, и объявлять заявляющимся тамъ, гдѣ послѣдуетъ заявленіе, а брачущимся въ храмѣ предъ вѣнчаніемъ, о подслѣдствіяхъ незаконнаго брака. При этомъ нельзя не сказать, что препятствіями къ совершенію браковъ пора считать только тѣ обстоятельства, за которыя бракъ долженъ подлежать расторженію навсегда, а всѣ остальныя не пора ли епархіальнымъ начальствамъ, крайне обремененнымъ массою дѣлъ и сложностію канцелярскихъ порядковъ и формъ, изъять изъ своего вѣдѣнія и передать въ вѣдѣніе духовенства: такой порядокъ одновременно

достигалъ бы другой благой цѣли—снятія лишней чувствительной тяжести съ прихожанъ, поставляемыхъ въ необходимость испрашивать разрѣшенія епархіальнаго начальства. О свойствѣ и степени нуждъ, ради которыхъ долженъ быть дозволенъ бракъ въ родствѣ и при несовершеннолѣтіи, епархіальное начальство само непосредственно не можетъ ничего знать, тогда какъ приходское духовенство, какъ постоянно живущее среди своихъ прихожанъ, непосредственно наблюдающее за всѣми явленіями и перемѣнами ихъ семейной и домашней жизни, до мелочей знаетъ всѣ ихъ нужды и интересы.

При сопоставленіи 2-й части метрикъ съ брачнымъ обыскомъ оказывается за первою больше правъ на дальнѣйшее существованіе: 2-я часть метрикъ есть актовая запись, а обыскъ брачный есть только предварительная справка; поэтому въ избѣжаніе напраснаго труда справедливѣе было бы отмѣнить обыскъ, со введеніемъ изъ него существеннаго во 2-ю часть метрической книги. Но если невозможно совсѣмъ отмѣнить обыскной книги, то слѣдовало бы по крайней мѣрѣ сократить ее, оставивъ только необходимое. Для этого стоитъ только отдѣлить постоянное отъ случайнаго, случайное отнести къ существу обыска, а постоянное обратить въ форму требованій и помѣстить для справокъ въ началѣ книги — на 1 страницѣ послѣ оглавленія. Требованія могли бы быть изложены подъ такимъ оглавленіемъ: «необходимыя условія для законности брака»; изъ числа формальныхъ требованій требованіе обоюднаго согласія исключить, такъ какъ это обстоятельство входитъ въ обрядовую часть таинства брака, составляетъ одинъ изъ существенныхъ актовъ, предъ которымъ всякій формализмъ въ этомъ случаѣ ничего не значитъ. Къ чему тутъ предварительная справка, когда женихъ и невѣста въ извѣстный именно моментъ, при необычайной обстановкѣ, должны объявить о своемъ обоюдномъ согласіи? Есть ли для нихъ какая-нибудь возможность проникнуть въ тайну, что сочетавающій Богъ положитъ имъ тогда на сердце отвѣщевати? Требованіе объ оглашеніяхъ также подлежитъ исключенію: если поручители изъ постороннихъ могутъ знать только имена жениха и невѣсты, то чрезъ оглашенія сторонній человѣкъ узнаетъ и того меньше, особенно—когда оглашеніе дѣлается одновременно о бракахъ 10—20, когда оно принимаетъ форму чтенія поминанія. На этотъ разъ и объ оглашеніяхъ нужно сказать то же, что сказано о поручителяхъ: если бы оглашенія достигали цѣли, то не было бы незаконныхъ браковъ. А между тѣмъ брачущейся половинѣ мужескаго пола, особенно занимающейся круглый годъ отхожимъ промысломъ, не легко терять недѣлю—другую, а иногда и всѣ три золотого времени, и человѣку понимающему, при видѣ его, не легко мириться съ тяжелою безцѣльностію оглашеній.

Въ заключеніе не лишне обратить вниманіе на то, что брачный обыскъ, по выдѣленіи изъ него постояннаго, по исключеніи лишняго, будетъ изображать собою 2-ю часть метрикъ и будетъ отличаться отъ нея только рукоприкладствомъ жениха съ невѣстою, поручителей и приложеніемъ документовъ; но эти обстоятельства не относятся къ существу обысковъ, и съ такимъ же удобствомъ могутъ пріютиться и при 2-й части метрики. Если же, не смотря на всю безцѣльность своего существованія, обыскъ брачный останется, то духовенство въ правѣ настойчиво желать, чтобы, по крайней мѣрѣ, порядокъ высылки обыскныхъ книгъ былъ измѣненъ.

При существующемъ порядкѣ бывали случаи, что нѣкоторые причты по полутора года дожидались высылки брачныхъ обысковъ и получали ихъ не иначе, какъ по особомъ донесеніи, что причтъ тогда-то обращался съ заявленіемъ о нуждѣ въ новой обыскной книгѣ, тогда-то взнесъ за нее деньги и, не получая доселѣ книги, вынужденъ съ такого-то времени вести запись брачныхъ обысковъ на обыкновенной простой бумагѣ. Отчего бы къ разсылкѣ обысковъ брачныхъ не примѣнить того же способа, какой употребляется при разсылкѣ метрикъ, духовныхъ росписей, приходо-расходныхъ книгъ и др.?

Въ приходо-расходныхъ церковныхъ книгахъ и отчетныхъ вѣдомостяхъ о приходѣ и расходѣ церковныхъ суммъ безъ безцѣльныхъ требованій дѣло тоже не обходится. Отдѣленіе переходящихъ суммъ, именуемыхъ кружечными сборами, фиктивное: можно ручаться, что въ рѣдкомъ храмѣ когда, кромѣ случаевъ архіерейской ихъ ревизіи, можно встрѣтить кружки; всѣ почти кружки существуютъ de nomine, а если гдѣ и есть, то сборы по нимъ сливаются съ общимъ церковнымъ доходомъ, изъ котораго потомъ отчисляются для каждой кружки въ размѣрѣ примѣнительно къ прошлогоднему. Да иначе-то и быть не можетъ: количество подаянія обусловливается не количествомъ кружекъ и содержаніемъ ихъ надписей, а степенью усердія благотворителей и количествомъ избытковъ ихъ средствъ, и распредѣляется усердниками по кружкамъ безъ всякой справки съ ихъ назначеніемъ, а совершенно случайно; для справокъ не представляется никакой возможности, особенно въ большіе праздники, когда жертвователь съ трудомъ можетъ опустить въ свой карманъ руку за лептою, и не останавливать же каждому носителя каждой кружки для того, чтобы по надписямъ освѣдомляться объ ихъ назначеніяхъ, а неграмотному не испрашивать же каждый разъ—это, молъ, на какой предметъ? Пусть бы выставка кружекъ была бы необязательною, а предоставлено было бы выставлять ихъ тамъ и тогда, гдѣ и когда былъ бы для этого расчетъ, сборъ по нимъ присоединялся бы къ кружечному и кошельковому церковному доходу, удовлетвореніе потребностей, ради которыхъ назначены кружки, производилось бы или чрезъ отчисленіе %, или чрезъ опредѣленіе неподвижной нормы, и расходы по этимъ статьямъ записывались бы, какъ въ шнуровой книгѣ, такъ и въ вѣдомости, въ числѣ расходовъ церковныхъ.

Кстати, благовременно посудить о разныхъ постоянныхъ и случайныхъ листкахъ и кружкахъ, съ благотворительною цѣлію, по которымъ сборы не обязательно заносить въ церковныя книги, именно: на епархіальныя попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, на женскія епархіальныя училища, въ пользу братствъ, попечительствъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, церковно-приходскихъ школъ и на осуществленіе другихъ разныхъ добрыхъ цѣлей какъ внутри епархіи, такъ и внѣ ея. По способамъ собиранія пожертвованій, они раздѣляются на три разряда: для однѣхъ нуждъ назначаются кружки въ храмахъ, для другихъ разсылаются пригласительные листы, а для третьихъ пускается въ ходъ то и другое. Въ дѣйствительности и тутъ отвѣчаетъ церковная казна, хотя по книгамъ этого и не значится. И здѣсь слѣдовало бы уступить дѣйствительности, т. е. кружки предоставить доброй волѣ, листки отмѣнить, а сборъ для благотворительныхъ цѣлей опредѣлить опять или % или неподвижною нормою; отъ этой постановки дѣла средства оставались бы все тѣ же, а отмѣна непроизводительныхъ расходовъ по заготовленію листковъ, непроизводительныхъ трудовъ по производству на нихъ надписей, адресовъ и подписей, по сортировкѣ и разсылкѣ ихъ по мѣстамъ своего назначенія, во всякомъ случаѣ составила бы прибыль.

Среди всѣхъ листковъ вѣдомость о вѣнчикахъ и листкахъ разрѣшительной молитвы, при первомъ взглядѣ на нее, можетъ показаться очень важною, въ сущности же роль ея, не смотря на 37 графъ, самая скромная—учесть количество вѣнчиковъ и листовъ и прибыльную отъ продажи ихъ сумму. Учетъ прибыли имѣетъ, конечно, смыслъ; но учетъ вѣнчиковъ и листовъ съ какой стати производится? Если вѣнчики и листы получаются изъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ уже оплаченными, то

кому, кромѣ своей церкви, какое дѣло, если бы иногда утратился одинъ, другой вѣнчикъ, одинъ, другой листъ молитвы? Очевидно, что учетъ вѣнчиковъ и листовъ молитвы нуждается въ отмѣнѣ.

Метрическое свидѣтельство документъ весьма важный, но утратившій въ настоящее время опредѣленную форму: немногіе придерживаются буквально казенной формы послѣдняго выпуска, а большинство формулируетъ всякъ по своему. Слѣдовало бы форму этого документа привести къ единству; думается, самою удобнѣйшею и простѣйшею формою была бы та, которая бы по количеству графъ и содержанію заголовковъ буквально отвѣчала бы метрикамъ и именовалась бы: «выпись статьи изъ 1-й части (или 2, 3, смотря по обстоятельствамъ), хранящейся при Спасопреображенской церкви Вышелѣсскаго прихода, егорьевскаго уѣзда, рязанской губерніи за 188... г.», подъ №, мужеска или женска пола, если выпись дѣлается изъ 1-й или 3-й части, а если изъ 2-й, то просто подъ №, безъ всякихъ добавокъ. Во всякомъ случаѣ, какая бы ни была дана форма метрическому свидѣтельству, но она не должна препятствовать обозначать и другія обстоятельства, хотя бы не заключающіяся въ метрикахъ, но имѣющія тѣсную связь съ тѣми, которыя рождаютъ нужду въ метрической выписи; во всѣхъ же другихъ независимыхъ случаяхъ всякія свѣдѣнія должны выдаваться отдѣльно, съ оглавленіемъ «*свидѣтельство*», съ объясненіемъ въ немъ же: кому, чрезъ кого, о чемъ и для чего выдается свидѣтельство. Въ установленіи формы свидѣтельствъ не мѣшаетъ принять въ разсчетъ и размѣръ бумажныхъ лоскутовъ, на которыхъ они должны выдаваться; доселѣ выдавались одними на цѣльномъ листѣ, другими на полулистѣ, а иными на осьмушкѣ,—что крайне затрудняетъ при подборѣ и переплетѣ свидѣтельствъ за тотъ или другой періодъ въ одну книгу; самымъ удобнымъ размѣромъ въ этомъ случаѣ можно бы признать полулистъ, перегнутый надвое.

Еще одно послѣднее сказанье—о метрическихъ выписяхъ по отбыванію воинской повинности. Если волостные старшины съ писарями обязаны и могутъ при составленіи посемейныхъ списковъ сами наводить справки съ метрическими книгами, то почему бы они не имѣли права и обязанности дѣлать изъ тѣхъ же метрикъ выписи объ имѣющихъ отбывать воинскую повинность? И для чего духовенство по составленію и представленію метрическихъ выписей должно быть помощниками волостныхъ писарей? Тутъ рѣчь идетъ не о самолюбіи, конечно, духовенства, а о томъ, что оно, исполняя обязанности помощниковъ волостныхъ пасарей, не додѣлываетъ многаго изъ того, чего, кромѣ духовенства, никто не долженъ и не можетъ дѣлать, тогда какъ годныхъ въ помощники волостныхъ писарей и безъ того довольно.

Въ концѣ-концовъ, по тѣсной связи съ темою законченныхъ сужденій, нельзя не сказать о положительной непригодности существующаго порядка сдачи церковныхъ документовъ. Повсемѣстно принятый порядокъ сдачи отчетности—это представленіе документовъ и денегъ благочинному на домъ. Что это дѣло должно быть поставлено какъ разъ наоборотъ, т. е. благочинный долженъ являться въ каждое село для принятія отчета, ясно какъ день и безполезно доказывать справедливость этого.

Sacerdos Rusticus.

Церковныя древности въ Новгородѣ.

(По поводу поѣздки членовъ и слушателей археологическаго института въ Новгородъ).

II.

Идея православнаго храма еще не выражается всецѣло однѣми только архитектурными формами его; внутреннее убранство сообщаетъ ему ту строгую опредѣленность и символическій характеръ, которыми онъ отличается не только отъ сооруженій гражданскихъ, но и отъ храмовъ другихъ исповѣданій. Въ виду этого мы должны были обращать вниманіе на всѣ древнія принадлежности новгородскихъ храмовъ и особенно на древнія стѣнописи. Количество древнихъ стѣнописей до XVI в. у насъ вообще не многочисленно, и въ ряду ихъ первое мѣсто по своей древности, сохранности и типичности должно быть отведено фрескамъ въ древней церкви Спаса въ Нередицахъ, близъ Новгорода. Ставъ лицомъ къ лицу съ этими драгоцѣнными остатками XII в., мы могли уяснить себѣ наглядно тотъ опредѣленный канонъ расписыванія храмовъ, который ведетъ свое начало изъ отдаленной византійской старины и по которому стѣнописи храма выражаютъ торжествующую церковь Христову. Слѣдуя строго этому канону, въ куполѣ нередицкой церкви изображенъ Христосъ, въ трибунѣ—апостолы и пророки, въ парусахъ сводовъ — евангелисты, на сѣверной и южной стѣнахъ—праздники, на западной стѣнѣ—страшный судъ, въ алтарѣ—Богоматерь, евхаристія въ формѣ раздаянія хлѣба и чаши и святители, въ жертвенникѣ — святые мужи, въ діаконикѣ — святыя жены. Усвоивъ наглядно этотъ канонъ и зная его историческое происхожденіе и значеніе, мы теперь можемъ уже, при осмотрѣ какого-либо вновь открытаго памятника съ заштукатуренными фресками, напередъ угадывать на какихъ частяхъ храма должны находиться тѣ или другія изображенія и возстановлять иконографическіе сюжеты по нѣсколькимъ уцѣлѣвшимъ фрагментамъ ихъ. Останавливаясь предъ каждымъ изъ этихъ изображеній, мы старались уяснить себѣ, при посредствѣ памятниковъ древней письменности, ихъ иконографическій смыслъ, отмѣчать подробности быта въ одеждахъ и украшеніяхъ, также греческія и славянскія надписи и художественныя достоинства стѣнописей; мы убѣдились, что здѣсь предъ нами проходитъ послѣднее эхо нѣкогда цвѣтущаго византійскаго искусства, перенесеннаго на русскую почву самими византійскими художниками и воспитавшаго художественный вкусъ нашихъ предковъ. Какъ въ своей концепціи, такъ и въ исполненіи нередицкія фрески даютъ надежный критерій для оцѣнки древности и достоинства русскихъ стѣнописей вообще. Всѣ другія, видѣнныя нами въ Новгородѣ, фрески уже совершенно блѣднѣютъ предъ этимъ патріархомъ старинной стѣнописи. Тоже самое византійское начало проходитъ и въ многочисленныхъ иконахъ, видѣнныхъ нами въ новгородскихъ храмахъ: сравнивая ихъ съ иконами византійскими, мы не нашли здѣсь той широкой изобрѣтательности и творчества, которыми различаются произведенія западно-европейскихъ художественныхъ школъ, да это было и невозможно по самому іератическому характеру византійскаго церковнаго искусства; тѣмъ не менѣе въ стилѣ этихъ произведеній нельзя было не замѣтить той рѣзкости контуровъ и угловатости фигуръ, суровости въ ликахъ святыхъ и величественной простоты, которыми, по общепринятому доселѣ мнѣнію, отличаются иконы новгородскаго пошиба. Слѣды творчества мы могли наблюдать лишь въ изображеніяхъ русскихъ святыхъ, напр. Бориса и Глѣба въ храмѣ, посвященномъ памяти этихъ святыхъ мучениковъ, для которыхъ не могло быть готовыхъ образцовъ въ искусствѣ византійскомъ. Наблюденіе памятниковъ этой категоріи пріучило насъ, участниковъ экскурсіи, съ осторожностію относиться къ преувеличеннымъ отзывамъ о полной самобытности древней новгородской живописи; пріучило насъ также отличать иконы новгородскаго пошиба не только отъ новѣйшихъ живописныхъ, явившихся у насъ подъ вліяніемъ западной школы, но и отъ старинныхъ московскихъ, а также опредѣлять по возможности ихъ древность.

Разсмотрѣнные нами предметы металлическаго производства сводятся къ тремъ группамъ: одни изъ нихъ греческаго или, какъ обыкновенно говорятъ, корсунскаго происхожденія, другіе — рус-

скаго, третьи—западнаго. Образцы всѣхъ этихъ видовъ находятся въ хранилищѣ древностей при новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, и среди утварей, находящихся доселѣ въ употребленіи въ самомъ соборѣ, отчасти въ новгородскомъ музеѣ, въ Антоніевомъ и Юрьевомъ монастыряхъ и наконецъ во всѣхъ осмотрѣнныхъ нами храмахъ. Въ количественномъ отношеніи произведенія собственно русскія занимаютъ первое мѣсто, за ними слѣдуютъ западныя и наконецъ византійскія; въ отношеніи качественномъ наоборотъ. Всѣ эти категоріи, говоря строго, восходятъ своими корнями къ тому же византійскому первоисточнику, но имѣютъ и свои отличія. Уяснивъ эти отличія на самыхъ памятникахъ, мы естественно пришли къ заключенію, что нѣкоторые изъ предметовъ, именуемыхъ доселѣ корсунскими, должны быть перенесены въ категорію произведеній западныхъ. Сюда относятся такъ называемыя корсунскія врата въ Софійскомъ соборѣ, сдѣланныя, по вѣроятному заключенію Аделунга, въ западной Европѣ и, вѣроятно, въ Магдебургѣ въ XII—XIII в. Правда, они удерживаютъ еще въ себѣ многія особенности техники и основныя черты византійскаго иконографическаго преданія, но въ обстановочныхъ изображеніяхъ, костюмахъ и надписяхъ обнаруживаются уже слѣды западнаго вліянія. Извѣстныя эмали въ Антоніевомъ монастырѣ, происхожденіе которыхъ въ преданіи соединяется съ именемъ Антонія римлянина, на самомъ дѣлѣ явились на свѣтъ, вѣроятно, позднѣе его и сдѣланы не въ Римѣ, но въ Лиможѣ. Если ознакомленіе съ этими памятниками еще недостаточно для того, чтобы пріучить свой глазъ къ различенію произведеній греческихъ отъ древне-русскихъ, то по крайней мѣрѣ мы нѣсколько научились отличать металлическія произведенія древнѣйшія отъ новѣйшихъ, восточныя отъ западныхъ. Наименьшее сравнительно количество археологическихъ данныхъ въ Новгородѣ нашли мы для исторіи церковныхъ одеждъ; однакожъ разсматривая софійское и хутынское древнехранилища и восполняя недостатокъ наличныхъ данныхъ ссылками на источники иконографическіе въ томъ же Новгородѣ и на памятники московскіе, намъ удалось уяснить себѣ общій ходъ исторіи этихъ одеждъ. Наконецъ, наблюденіе древнихъ надписей на внутреннихъ стѣнахъ новгородскихъ церквей, на могильныхъ крестахъ, на памятникахъ иконографическихъ, на одеждахъ и произведеніяхъ металлическихъ привело насъ къ тому, какъ кажется, вѣроятному предположенію, что общепринятый объемъ понятія палеографіи долженъ быть расширенъ и что въ область ея должны быть введены и эти памятники, которые помимо своего историческаго значенія могутъ представлять своеобразностію начертаній буквъ и интересъ чисто палеографическій.

Осматривая памятники болѣе или менѣе извѣстные и сводя ихъ въ опредѣленныя группы на основаніи ихъ типическихъ признаковъ, мы нашли также въ Новгородѣ значительное количество памятниковъ, или слишкомъ мало извѣстныхъ, или даже совсѣмъ не отмѣченныхъ въ археологической литературѣ. Въ кремлевской стѣнѣ, недалеко отъ Евфиміевской башни, по указанію одного землекопа, мы осмотрѣли капитальное сооруженіе съ нѣсколькими горизонтальными узкими проходами и вертикальною трубою: это остатокъ отъ древняго кремля, но объ его назначеніи сказать что-либо опредѣленное трудно; въ церкви Бориса и Глѣба мы отыскали замѣчательныя по древности и художественности исполненія небольшія царскія врата, значительное количество древнихъ иконъ и металлическихъ окладовъ и вѣнчиковъ; въ селѣ Ковалевѣ—часть фресковыхъ живописей XIV в.; во многихъ храмахъ мы находили отдѣльные экземпляры старинныхъ иконъ и утварей и рекомендовали кому слѣдуетъ заботиться о сохраненіи ихъ; въ церкви Димитрія Солунскаго на лѣстницѣ, ведущей на колокольню, мы нашли старинныя живописи (исправленныя въ прошломъ столѣтіи), которыя помимо ихъ прямого значенія, какъ художественнаго памятника, нѣсколько освѣщаютъ темный вопросъ объ извѣстныхъ замысловатыхъ фрескахъ на лѣстницѣ Кіево-Софійскаго собора.

Такъ какъ эти предметы доселѣ не были еще предметомъ наблюденія спеціалистовъ, то мы старались отмѣчать ихъ сравнительно съ большею подробностью для будущихъ соображеній; вмѣстѣ съ тѣмъ рекомендовали ихъ особенному вниманію лицъ, завѣдывающихъ ими.

Воспоминая о быломъ величіи Новгорода, мы прошли по древнему новгородскому торговищу, которое тянулось длинною полосою по берегу Волхова отъ церкви Михаила Архангела до нынѣшней Буяной улицы; теперь на этомъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда кипѣла жизнь, не видно почти никакихъ признаковъ промышленности и торговли, за исключеніемъ нѣсколькихъ убогихъ лодокъ, снабжающихъ Новгородъ глиняною посудою и другими мелочами. Только церковь Іоанна Предтечи, не смотря на всѣ превратности судьбы, все еще хранитъ преданія старины: какъ въ отдаленную эпоху самобытности Новгорода, такъ и теперь подвалы ея служатъ складочнымъ мѣстомъ товаровъ. Поднявшись на площадку, гдѣ, какъ полагаютъ, стоялъ Ярославовъ дворъ, мы съ грустію вспомнили предсказаніе о мерзости запустѣнія на мѣстѣ святомъ: группы обветшалыхъ зданій, да десятка два грязныхъ жидовскихъ лавченокъ, торгующихъ разнымъ хламомъ—вотъ обстановка бывшаго великокняжескаго двора; однѣ лишь церкви (Никольскій соборъ, Успенская ц., Пятницкая и др.) напоминаютъ о старинномъ величіи этого мѣста. Прошли мы затѣмъ по городскому валу, уцѣлѣвшему на обѣихъ сторонахъ—торговой и софійской, познакомились съ топографіею древняго Новгорода, его улицами и концами и старались внести ясность представленій въ лѣтописные разсказы о событіяхъ отдаленной старины.

Пятидневное пребываніе въ Новгородѣ дало возможность удовлетворить ближайшей и настойчивой потребности личнаго ознакомленія слушателей института съ памятниками новгородской старины. Но, какъ понятно само собой, это есть лишь первый шагъ на пути служенія археологической наукѣ; задачи самостоятельныхъ розысканій со стороны слушателей института стоятъ еще впереди, и да послужитъ этотъ опытъ личнаго сближенія со стариною пробою молодыхъ силъ и да согрѣетъ ихъ искреннею любовію къ родной старинѣ. Было бы въ высшей степени полезно, если бы примѣру археологическаго института могли послѣдовать наши академіи и семинаріи. Церковная старина, которою столь богаты наши старые города, не менѣе, если не болѣе, важна для воспитанниковъ духовной школы. Для воспитанниковъ семинарій было бы необходимо, подъ руководствомъ одного изъ преподавателей, познакомиться съ древностями по крайней мѣрѣ своего родного города, а студенты духовныхъ академій могли бы избирать для этой цѣли наиболѣе важные церковно-археологическіе пункты. Будемъ надѣяться, что когда-нибудь наступитъ и для нихъ такая благопріятная пора.

Н. П.

Обозрѣніе свѣтскихъ журналовъ

со стороны статей, представляющихъ церковный интересъ.

Доселѣ неизвѣстный переводъ на русскій языкъ новаго завѣта.—Маркеллъ, митрополитъ казанскій.—Сочиненіе Леруа-Болье о русской церкви.—Письма митрополита Евгенія къ Анастасевичу.

Въ бумагахъ П. В. Жуковскаго, сына поэта, найденъ переводъ новаго завѣта, сдѣланный его отцомъ, знаменитымъ нашимъ поэтомъ. Въ «Русскомъ Вѣстникѣ» объ этомъ неизданномъ и доселѣ неизвѣстномъ переводѣ сообщается слѣдующее. Руководясь мыслью не обособлять русскаго новаго завѣта отъ церковно-славянскаго, Ж—скій сохраняетъ въ своемъ переложеніи тѣ выраженія, которыя, выйдя изъ разговорной рѣчи, остались понятными; онъсо-

храняетъ даже строй церковно-славянской фразы. Онъ опускаетъ мѣстоимѣнія и нарѣчія, которыми обычно начинаются наши придаточныя предложенія, безъ нужды растягивающія рѣчи; охотно пользуется гонимыми въ то время понеже, зане, въ косвенныхъ падежахъ пользуется мѣстоимѣніемъ иже; избѣгаетъ полной формы дѣепричастія на *ши* (не подошедши, а подошедъ). Авторъ статьи ставитъ переводъ Жуковскаго выше синодальнаго, хотя и не признаетъ его вполнѣ удовлетворительнымъ, такъ какъ онъ не всегда точенъ, неровенъ; но «тонъ его вездѣ выше, основная мысль—вѣрнѣе». При этомъ авторъ статьи неодобрительно отзывается о синодальномъ переводѣ новаго завѣта «Покойный М. Н. Катковъ говорилъ, что авторы этого перевода какъ бы съ обухомъ въ рукахъ стояли у двери, и какъ только показывалось славянское слово, они тутъ же его и ухлопывали. Въ результатѣ явился переводъ можетъ быть и точный, но въ литературномъ отношеніи крайне неудовлетворительный: мало сказать, что это переводъ на русскій языкъ,—это переводъ на самый обыденный, разговорный языкъ, на которомъ люди говорятъ объ обыденныхъ злобахъ дня. Это не что иное, какъ слабый, вялый пересказъ. Онъ совершенно отличенъ отъ перевода на другіе европейскіе языки,—тамъ этому дѣлу посвящали свои силы выдающіеся литературные таланты». Съ этимъ отзывомъ о синодальномъ переводѣ библіи мы затрудняемся согласиться. Авторъ статьи предъявляетъ къ авторизуемому церковію переводу требованіе такихъ качествъ, которыя умѣстны лишь въ художественныхъ *переложеніяхъ* изъ библіи, каковыми нескудна наша литература (Державинъ, Глинка, Мерзляковъ, Мей, Жуковскій, Пушкинъ и т. д.; см. сборникъ такихъ переложеній, изданный аѳонскимъ Пантелеймоновымъ монастыремъ). Но переложенія и переводъ двѣ вещи различныя. Если бы при переводѣ слѣдовало оставлять неприкосновеннымъ въ славянскомъ текстѣ все то, что въ немъ есть понятнаго, и замѣнять русскими только непонятныя славянскія слова, то это опять былъ бы не переводъ, а передѣлка. Для перевода, авторизованнаго церковію, требовалась не художественность, которая могла бы быть въ ущербъ точности и вѣрности подлиннику, такъ какъ художественность рѣчи всегда болѣе или менѣе плодъ субъективнаго таланта и неизбѣжно носитъ отпечатокъ этой субъективности,—а вѣрность подлиннику и точность, которая вполнѣ достигнута въ синодальномъ переводѣ чрезъ сличеніе съ греческимъ текстомъ. Да и въ художественномъ отношеніи рѣчь синодальнаго перевода безупречно литературна и авторъ статьи не могъ указать ни одного примѣра недостатковъ перевода въ стилистическомъ и литературномъ отношеніи. Относительно того, будто западные переводы сдѣланы «лучшими *литературными* силами»,—слѣдуетъ замѣтить, что тутъ много сказано. Довольно сказать: лучшими богословами. Но и нашъ переводъ сдѣланъ лучшими нашими богословами своего времени. Преосв. митрополитъ Исидоръ, бывшій профессоръ св. писанія, В. Б. Бажановъ, и другіе, трудившіеся въ переводѣ, пользуются заслуженною извѣстностію въ богословской литературѣ.

Въ «Русскомъ Архивѣ» печатается обширная коллекція писемъ кіевскаго митрополита Евгенія Болховитинова къ петербургскому археологу Анастасевичу. Письма эти, доселѣ неизвѣстныя, въ высшей степени замѣчательны не только для личной характеристики Евгенія, но и для исторіи умственной жизни и научныхъ работъ въ Россіи вообще, въ его время. Если бы и не было книги г. Шмурло объ Евгеніи, и вообще имя его, какъ знаменитаго ученаго, не было хорошо извѣстно всякому,—этихъ писемъ было бы достаточно для того, чтобы видѣть, какою всеобъемлющею ученостію обладалъ этотъ знаменитый архипастырь, котораго по степени его заслугъ пора причислить на ряду съ Филаретомъ московскимъ и Иннокентіемъ херсонскимъ къ классу *великихъ* русскихъ людей. Нѣтъ, кажется, ни одного, даже маловажнаго, явленія въ умственной и научной жизни Россіи его времени, о которомъ и по поводу котораго ученый архипастырь не поговорилъ бы съ своимъ интимнымъ корреспондентомъ болѣе или менѣе подробно, всегда умно, выгружая, такъ сказать, при этомъ свою необъятную эрудицію въ области научной литературы, то современной европейской, то древней. Нельзя не пожалѣть, что г. Шмурло, издавшій прекрасную книгу о юношескихъ годахъ Евгенія, судя по его новымъ ученымъ работамъ, печатающимся въ «Ж—лѣ мин. нар. просвѣщенія», прекратилъ свои занятія по составленію біографіи Евгенія, отвлеченный въ другую область историческихъ занятій. Будемъ надѣяться, что молодой казанскій ученый, которому посчастливилось найти письма Евгенія къ Анастасевичу въ одномъ изъ московскихъ архивовъ, и который занятъ теперь изученіемъ Евгенія, какъ богослова, продолжитъ и біографію его. Евгеній вполнѣ достоинъ такого же монумента, какой г. Барсуковъ воздвигаетъ М. И. Погодину въ своей многотомной біографіи московскаго историка. Въ частности итогъ писемъ Евгенія не ограничивается, конечно, доселѣ изданными, что видно уже и изъ того, что по словамъ самого Евгенія въ одномъ изъ писемъ къ Анастасевичу, онъ на отсылку своихъ писемъ къ разнымъ лицамъ расходовалъ ежегодно отъ 80 до 130 рублей. Изъ писемъ къ Анастасевичу можно бы сдѣлать выписку цѣлаго ряда блестящихъ афоризмовъ, которые имѣютъ цѣну и для настоящаго времени. Не дѣлаемъ этого за недостаткомъ мѣста. Какъ удачно, напримѣръ, это замѣчаніе ученаго: «Напрасно вы думаете, что только въ Залузской библіотекѣ отдѣленіе богословскихъ книгъ больше прочихъ: во всѣхъ славныхъ библіотекахъ тоже. Съ начала христіанства до XVII в. и даже далѣе *всеобщій вкусъ былъ богословскій*. Даже въ XVIII в. Лейбницъ и Вольфій, міряне, старались отличиться въ ономъ». Сужденія Евгенія о лицахъ и событіяхъ его времени иногда рѣзки, всегда серьезны, строги; но о явленіяхъ отрадныхъ и прекрасныхъ онъ говоритъ всегда съ горячею любовію. Вообще въ письмахъ видѣнъ не только человѣкъ многоученый и основательный мыслитель, но и натура живая, цѣльная, отзывчивая ко всему прекрасному и благородному, въ какой бы области оно ни проявлялось.

Недавно вышелъ въ свѣтъ третій томъ сочиненія Леруа-Болье «Исторія царей» (L'Empire de Tzars et les Russes, par Leroy-Beaulieu. Volume III. Paris. 1889), посвященный всецѣло изученію религіи въ Россіи (religion). Сочиненіе знаменитаго французскаго ученаго и публициста заслуживаетъ безъ сомнѣнія спеціальной статьи въ нашей журналистикѣ. Съ своей стороны мы здѣсь можемъ сказать лишь нѣсколько словъ на основаніи статьи о сочиненіи Болье въ «Русск. Вѣстникѣ». Авторъ сочиненія совершенно чуждъ тѣхъ предразсудковъ относительно русской церкви, какіе доселѣ обычны на западѣ. Онъ признаетъ, что нашъ народъ проникнутъ вполнѣ духомъ христіанства, и не считаетъ русскихъ язычниками, маскирующимися лишь выполненіемъ церковныхъ обрядовъ. Образованные классы также преданы ученію Христа, хотя и разнятся отъ простого народа въ почитаніи догмы. Въ этомъ отношеніи г. Леруа-Болье приравниваетъ нашъ простой народъ къ западному обществу XIII в., а русскую интеллигенцію къ западному обществу конца XVIII в. Ни одна современная европейская литература не носитъ столь явнаго пристрастія къ христіанской культурѣ, какъ русская, что происходитъ отъ свойственной славянамъ наклонности къ мистическому настроенію. Этимъ объясняется появленіе такихъ произведеній, какъ сочиненія Достоевскаго и Л. Толстого, стремящихся уяснить религіозно-психическіе процессы. Отсюда же склонность нашего общества къ спиритизму и т. п. Далѣе г. Леруа-Болье признаетъ, что православіе «отстало», въ догматикѣ и морали, отъ западнаго христіанства, что объясняется какъ характеромъ православія, такъ и исто-

рическими условіями (это воззрѣніе — обычное у всѣхъ католиковъ). Впрочемъ, не смотря на то, православіе даетъ своимъ послѣдователямъ не только вполнѣ удовлетворительную духовную пищу, но во многихъ отношеніяхъ можетъ служить образцомъ для запада: таково религіозно-воспитательное и эстетически-образовательное вліяніе богослуженія на народъ. Учительная дѣятельность клира оставляетъ многаго желать, но вина этого не въ недостаткѣ образованія клира.—Русская церковь весьма много сдѣлала для государства и общества и оттого носитъ характеръ церкви вполнѣ національный. Отсюда симпатіи къ ней даже въ сферахъ, равнодушныхъ къ догмѣ.—Многимъ авторъ недоволенъ въ русской церкви: такова слишкомъ тѣсная связь между церковію и государствомъ (старое католическое обвиненіе въ цезаро-папизмѣ), а отсюда—излишняя надежда клира на помощь государства, упадокъ уваженія къ пастырямъ со стороны паствы, а отсюда безуспѣшность борьбы клира противъ сектантства и неудовлетворительное матеріальное положеніе приходскаго клира. Всѣ палліативы для поднятія матеріальнаго быта пастыря, по мнѣнію автора, будутъ безуспѣшны: для этого необходимо одно средство—выборъ пастырей пасомыми. Въ оцѣнку этихъ сужденій автора мы не входимъ—объ этомъ писано и пишется досслѣ не мало въ нашихъ духовныхъ изданіяхъ.

Неутомимый археологъ, почтенный о. архим. Леонидъ въ «Русскомъ Архивѣ» останавливаетъ вниманіе, какъ на крупной исторической личности, на казанскомъ митрополитѣ *Маркеллѣ* (+ 1698 г.), котораго, по кончинѣ патріарха Іоакима (1690 г.), Петръ I имѣлъ намѣреніе поставить въ патріархи. Маркеллъ былъ урожденецъ западной Россіи, бѣлоруссъ, до постриженія въ монашество былъ переводчикомъ посольскаго приказа, зналъ по гречески, по латини, по нѣмецки, зналъ языки польскій и татарскій, вообще былъ образованнѣйшій и просвѣщеннѣйшій человѣкъ своего времени. Московская старо-русская партія боярства и духовенства, обзывавшая западно-руссовъ «ляшенками» и «обливанцами», употребила все свое вліяніе, чтобы отклонить назначеніе Маркелла въ патріархи и чрезъ мать Петра I достигла того, что въ патріархи былъ назначенъ Адріанъ, за которымъ оставалось лишь одно преимущество — старшинство лѣтъ. Если принять во вниманіе то значеніе, какое имѣлъ въ глазахъ Петра I, при перемѣнѣ имъ устройства высшаго церковнаго управленія въ Россіи, личный характеръ патріарха Адріана, то дѣйствительно нельзя не признать интереса изученія личности и біографіи митрополита Маркелла. О. Леонидъ приглашаетъ археологовъ заняться собраніемъ біографическихъ свѣдѣній о Маркеллѣ въ мѣстахъ его служенія—Брянскѣ, Суздалѣ, Псковѣ и Казани.

Н. Б.

Библіографическія замѣтки.

Слова и рѣчи высокопреосвященнаго Павла, архіепископа казанскаго и свіяжскаго, съ портретомъ автора. Казань, 1889 г.—Новое изданіе проповѣдей названнаго архипастыря принадлежитъ мѣстной «Библіотекѣ св. равноапостольнаго князя Владиміра» и содержитъ на семистахъ слишкомъ страницахъ до 50 словъ, болѣе 20-ти рѣчей и нѣсколько внѣбогослужебныхъ бесѣдъ. Кромѣ поученій, отпечатанныхъ въ прежнихъ изданіяхъ, сюда вошли тѣ слова, произнесенныя высокопреосвященнѣйшимъ архипастыремъ въ г. Казани, съ которыми читающая публика знакома по «Православному Собесѣднику», гдѣ они помѣщались поодиночкѣ.

Послѣдовательность мысли, всесторонность экзегетическаго анализа, строго-гармоническая соразмѣренность отдѣльныхъ частей каждой проповѣди архіепископа Павла—все это приближаетъ его творенія къ «Словамъ и рѣчамъ» митрополита Филарета. По этой причинѣ только серьезные и заинтересованные религіозными предметами читатели окажутся въ состояніи ими пользоваться для своего назиданія. Но ихъ значеніе далеко не ограничивается общехристіанскою назидательностью: здѣсь можно найти данныя для исторіи и общей характеристики современнаго общественнаго направленія и развитія, затѣмъ указанія принциповъ церковной администраціи для власть имѣющихъ, и началъ пастырства для всякаго священника, наконецъ—примѣръ ревностнаго служенія слову во всѣхъ видахъ проповѣднической дѣятельности.

Подъ первымъ пунктомъ мы разумѣемъ не только то, что проповѣдникъ былъ въ Кишиневѣ вдохновителемъ войскъ русскимъ религіознымъ патріотизмомъ и передовымъ проводникомъ православно-русской культуры на трехъ окраинахъ: мы указываемъ еще на то свойство его обличительныхъ поученій, что они направлены противъ самыхъ существенныхъ духовныхъ болѣзней правящаго класса и притомъ не только на бросающійся въ глаза всякому религіозный индефферентизмъ общества, но и на менѣе замѣтное, но тѣмъ гибельнѣйшее пренебреженіе его къ нравственному началу жизни вообще. Постоянное и настойчивое напоминаніе нашего высокаго проповѣдника о *полномъ, всецѣломъ предпочтеніи внутренняго совершенства и нравственнаго величія внѣшнему положенію* человѣка въ обществѣ (стр. 121)—вотъ въ чемъ сущность его проповѣди, равно поэтому неотразимой для скептика, какъ и для вѣрующаго. Привить такую идею нашему обществу—это значитъ уничтожить двѣ трети отечественныхъ бѣдъ.

Ко второму пункту относятся такія слова и рѣчи, какъ: «при вступленіи на паству», при «прощаніи съ паствой», при «врученіи жезла» и пр. Сущность своихъ церковно-правительственныхъ идей проповѣдникъ выразилъ словами Спасителя: «*князи народовъ господствуютъ надъ ними и вельможи властвуютъ ими. Но между вами да не будетъ такъ...*» и пр. (стр. 669). Частности понятны отсюда достаточно ясно.

Что касается третьяго пункта, т. е. значенія книги поученій, какъ примѣра проповѣдничества, то укажемъ на тотъ фактъ, что архипастырь самъ велъ внѣбогослужебныя бесѣды въ тифлисской семинарской церкви въ бытность свою экзархомъ Грузіи (547—630). Разумѣется, подобнаго рода примѣры окажутся гораздо лучшими побужденіями для простыхъ пастырей къ проповѣдничеству, чѣмъ сотни канцелярскихъ указовъ. Благодареніе Богу, что мы въ лицѣ автора и многихъ другихъ архипастырей, видимъ не только власть, понуждающую къ служенію слову, но и жизненный примѣръ учителя-пастыря, который «предъ ними (овцами) ходитъ и овцы по немъ идутъ».

Таково третье значеніе новаго изданія проповѣдей высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Павла. І. А.

Памятники древняго православія въ г. Владимірѣ-Волынскомъ. Въ пользу свято-владимірскаго братства, составилъ и издалъ Е. Н. Дверницкій. Кіевъ. 1889.—Г. Владиміръ-Волынскій, основанный великимъ княземъ св. Владиміромъ, въ удѣльный періодъ русской исторіи имѣлъ великое значеніе для всей нашей юго-западной окраины не только въ смыслѣ политическаго, но и церковно-религіознаго центра, распространявшаго вокругъ себя свѣтъ христіанско-православной вѣры и просвѣщенія. На протяженіи 900-лѣтняго своего существованія этотъ древнѣйшій изъ русскихъ городовъ, какъ въ политическомъ, такъ и въ церковномъ устроеніи, претерпѣлъ многочисленные «судебъ удары». По словамъ Ипатьевской лѣтописи, венгерскій король Андрей въ 1231 году былъ настолько пораженъ красотою Владиміра-Волынскаго, что въ изумленіи воскликнулъ: «яко така града не изобрѣтахъ ни въ нѣмецкыхъ странахъ!» Въ настоящее время этотъ

городъ принадлежитъ къ числу самыхъ захудалыхъ уѣздныхъ городовъ юго-западнаго края. Слава г. Владиміра-Волынскаго, такимъ образомъ, въ его далекомъ прошломъ—и вотъ, въ интересахъ возможно полнаго и точнаго ознакомленія съ минувшимъ величіемъ города, а также и входящихъ въ черту послѣдняго мѣстностей, г. Дверницкій предпринялъ нелегкій трудъ—издать рядъ небольшихъ очерковъ по исторіи и археологіи древней Волыни. Мы имѣемъ предъ собою только первый опытъ въ этомъ родѣ. При составленіи очерка авторъ пользовался слѣдующими источниками: Ипатіевскою и друг. лѣтописями изданія кіевской археографической коммиссіи, сочиненіями по исторіи Волыни (напримѣръ, Батюшкова, Карашевичъ), дѣлами владиміро-волынскаго духовнаго правленія, визитами церквей XVII вѣка и другими матеріалами, хранящимися въ мѣстныхъ церковныхъ архивахъ и пр. При такомъ изобиліи источниковъ, а также и вещественныхъ памятниковъ—съ одной стороны, и съ другой—при надлежащемъ умѣньи пользоваться этими данными и глубокой преданности своему дѣлу, естественно, что первый опытъ автора увѣнчивается полнымъ успѣхомъ—и читатель, невольно заинтересованный первой книжкой, будетъ нетерпѣливо ожидать появленія на свѣтъ и дальнѣйшихъ выпусковъ. Въ описаніи памятниковъ старины, т. е. соборовъ, церквей, монастырей, гробницъ и пр., авторъ всегда выражается кратко и ясно; тамъ, гдѣ это требуется, онъ постоянно дѣлаетъ ученыя ссылки на источники; гдѣ, наконецъ, возможно, тамъ приложены очень хорошо исполненныя гравюры. Словомъ, г. Дверницкій, посвятившій свой трудъ мѣстному св.-владимірскому братству, какъ видно, является не номинальнымъ только предсѣдателемъ братства, основаннаго всего только въ 1887 году и за двухлѣтній періодъ своего существованія успѣвшаго, однако, заявить себя передовымъ изъ ряда другихъ братствъ. Судя по «Отчету о дѣятельности св.-владимірскаго православнаго братства въ г. Владимірѣ-Волынскомъ за 1888 г.», новое братство быстро крѣпнетъ своими матеріальными средствами и пріобрѣтеніемъ сочувствующихъ св. дѣлу братчиковъ. Нельзя не пожелать процвѣтанія широкой дѣятельности братства и возможно большаго появленія на свѣтъ такихъ «памятниковъ», какимъ въ текущемъ году подарилъ насъ г. Дверницкій.

Обычаи и пѣсни турецкихъ сербовъ (въ Призрѣнѣ, Ипекѣ, Моравѣ и Дибрѣ). Изъ путевыхъ записокъ И. С. Ястребова). — Не только не часто, а напротивъ—рѣдко и даже очень рѣдко появляются на свѣтъ сборники подобные настоящему, заключающему въ себѣ описаніе обычаевъ и пѣсни турецкихъ сербовъ.

Не говоря уже о томъ, что для этого требуется основательное знаніе не только литературнаго, книжнаго сербскаго языка, а также и живой народно-сербской рѣчи съ различными ея развѣтвленіями,—для этого требуется, кромѣ того, возможно болѣе основательно ознакомиться съ бытомъ и условіями жизни сербскаго народа, требуется постигнуть духъ и смыслъ его жизни съ ея радостями и печалями, съ вѣковою борьбою противъ сербскихъ поработителей и надеждами сербовъ на лучшее будущее, съ народными вѣрованіями, съ остатками въ нихъ языческихъ заблужденій и пр. Но мало и этого. Г. Милоевичъ, издавшій въ 1875 г. въ Бѣлградѣ свой сборникъ подъ заглавіемъ: «Пѣсни и обычаи сербскаго народа», жаловался (см. предисловіе къ сборнику) на всю трудность и препятствія къ записыванію пѣсенъ въ *свободной* Сербіи. Легко отсюда понять, насколько болѣе этихъ трудностей и препятствій выпало на долю г. Ястребова, потому что въ Турціи, по его словамъ, «и христіанки, со словъ которыхъ приходилось записывать пѣсни, ведутъ почти гаремную жизнь и избѣгаютъ всякаго случая бесѣдовать съ постороннимъ, не состоящимъ въ родствѣ съ ея мужемъ мужчиною» (предисл., стр. VII). Какъ бы то ни было, не смотря на всѣ трудности, составитель сборника помѣстилъ въ немъ 560 пѣсенъ,- помѣстилъ не такъ, какъ это нерѣдко бываетъ, нанизывая одну пѣсню вслѣдъ за другою, предоставляя читателю право свободнаго ихъ пониманія и комментированія. Многолѣтнее пребываніе г. Ястребова въ старой Сербіи и Албаніи, его многократные тамъ разъѣзды, постоянныя и прилежныя наблюденія надъ жизнью и обычаями обывателей—все это очень благопріятствовало ему выступить въ своемъ сборникѣ въ качествѣ основательнаго ученаго комментатора обычаевъ и пѣсенъ турецкихъ сербовъ. И дѣйствительно, въ сопровожденіи составленныхъ съ полнымъ знаніемъ предмета объясненій, предъ нами въ этихъ обычаяхъ и пѣсняхъ слышится живой голосъ изъ всѣхъ областей народно-сербской жизни, становятся очень понятными пѣвучія пѣсни этой, можно сказать, одной изъ самыхъ поэтическихъ славянскихъ народностей. Можетъ быть уже недалеко то время, когда и въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ обратятъ посильное вниманіе на богатую сокровищницу славянской поэзіи. Даже и мало знакомый съ сербскою рѣчью не можетъ не чувствовать, при чтеніи сербскихъ пѣсенъ, чего-то родного, чего-то очень близкаго славянской душѣ. Нельзя не сочувствовать составителю сборника въ томъ, что онъ своими трудами точно воззвалъ къ жизни эти свыше, чѣмъ пятьсотъ, сербскихъ пѣсенъ, равно какъ нельзя не пожелать и того, чтобы сборникъ нашелъ для себя возможно болѣе широкій кругъ читателей.—Размѣръ сборника въ 29 печатныхъ листовъ (= 466 стр.); цѣна—2 р. 50 к. Въ видѣ приложенія въ концѣ его помѣщенъ, для удобства пользованія, небольшой словарикъ, объясняющій значеніе не совсѣмъ понятныхъ сербскихъ словъ и совсѣмъ чуждыхъ русскому уху и глазу арабско-турецкихъ и чисто турецкихъ выраженій.

Е. А—новъ.

Въ области церковно-приходской практики.

О наблюденіи за непроизводствомъ противозаконной продажи церковныхъ восковыхъ свѣчей.—Въ полтавской епархіи предписано церковнымъ старостамъ, на которыхъ ближайшимъ образомъ лежитъ обязанность надзирать, чтобы въ свѣчныхъ заводахъ и лавкахъ не производилось противозаконной розничной продажи восковыхъ свѣчей,—о всякомъ замѣченномъ ими случаѣ таковой продажи сообщать мѣстному податному инспектору для составленія объ этомъ акта и для привлеченія виновныхъ къ законной отвѣтственности.

О предосторожностяхъ противъ эпидемическихъ болѣзней.—Ставропольское епарх. начальство рекомендовало духовенству приходовъ, зараженныхъ эпидемическими болѣзнями: 1) служить божественную литургію возможно чаще, въ будніе дни, внушая прихожанамъ по возможности приносить больныхъ дѣтей для причащенія св. таинъ именно въ эти дни, при чемъ употреблять (въ эти дни) нарочито назначенный потиръ съ лжицею и ковшемъ для запивки, а для утиранія устъ всякій разъ новые платки или полотно, сожигая установленнымъ церковнымъ порядкомъ бывшіе въ употребленіи; 2) внушать прихожанамъ въ дни праздничные, когда бываютъ здоровыя дѣти—причастники, подносить къ причастію больныхъ послѣ здоровыхъ; 3) внушать также, чтобы гробы усопшихъ отъ эпидемическихъ болѣзней носились въ церковь съ закрытыми крышками, каковыя не открывать и при совершеніи погребенія, и 4) обязательно требовать представленія удостовѣреній отъ медицинскаго персонала или мѣстнаго (сельскаго, станичнаго) правленія о причинѣ смерти.

О привитіи оспы.—Въ уфимской епархіи сдѣлано распоряженіе, чтобы діаконы и псаломщики сельскихъ церквей обуча-

лись оспопрививанію и, по полученіи свидѣтельства въ знаніи этого дѣла, производили прививку. Такое распоряженіе уже принесло извѣстную пользу; благодаря содѣйствію сельскаго духовенства, дѣло оспопрививанія значительно подвинулось впередъ. Но въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ крестьяне продолжаютъ еще упорно противиться всякимъ попыткамъ къ привитію предохранительной оспы ихъ дѣтямъ, почему вновь предписано чрезъ благочинныхъ всѣмъ причтамъ, чтобы они искореняли существующій предразсудокъ противъ пользы оспопрививанія и внушали прихожанамъ мысль о его пользѣ и необходимости.

Объ отлучкахъ членовъ клира.—Волынское епархіальное начальство распорядилось, чтобы благочинные ни подъ какимъ предлогомъ не допускали отлучекъ священно и церковнослужителей въ отдаленныя мѣста въ дни св. четыредесятницы, а въ остальное время не дозволяли бы имъ отлучекъ болѣе одного дня и далѣе своего благочинническаго округа безъ билетовъ; при чемъ благочинные должны дѣлать своевременно распоряженіе о безостановочномъ исполненіи должности отлучающагося по приходу, а по окончаніи года обязаны представлять епархіальному начальству вѣдомости о всѣхъ священно и церковнослужителяхъ, въ теченіи года бывшихъ въ отпуску, съ объясненіемъ въ графахъ—когда выѣзжалъ, куда, насколько времени и явился ли къ сроку.

Въ таврической епархіи предписано оо. благочиннымъ объявить всѣмъ священнослужителямъ, чтобы они во всей точности исполняли статью благочинической инструкціи, по которой «церковнослужители безъ вѣдома приходскаго священника, а священники безъ вѣдома благочиннаго далѣе 25 верстъ ни на одинъ день никуда не должны отлучаться, съ вѣдома же и дозволенія благочиннаго могутъ отлучаться и далѣе, но только въ свою епархію».

О преданіи свѣтскихъ лицъ церковному покаянію. — По этому предмету въ донской епархіи предписано къ руководству и исполненію духовенства слѣдующее:

1) Отлученіе отъ св. причащенія на болѣе или менѣе продолжительное время, какъ епитимія тяжкая, должно быть сильнымъ побужденіемъ къ тому, чтобы подвергшійся этой епитиміи пришелъ къ сознанію тяжести содѣяннаго имъ грѣха, а также необходимости освободиться отъ него чрезъ чистосердечное раскаяніе, загладить неправду грѣха и умиротворить свою совѣсть чрезъ дѣла благочестія. Это, въ свою очередь, должно побуждать подвергшагося отлученію отъ св. причащенія усерднѣе предаваться молитвенному подвигу и, возможно чаще посѣщая церковныя службы, очищать свою совѣсть говѣніемъ и исповѣдью предъ своимъ духовнымъ отцомъ. Между тѣмъ духъ нынѣшняго времени даетъ основаніе къ опасенію, что отлученіе отъ св. причащенія иными можетъ быть обращаемо въ извиненіе своей безпечности относительно посѣщенія церковнаго богослуженія и исполненія христіанскаго долга исповѣди. А потому священникамъ, пастырскому руководству которыхъ поручаются отлученные отъ св. причащенія, слѣдуетъ быть именно руководителями таковыхъ въ ихъ нравственномъ исправленіи; имъ слѣдуетъ почасту бесѣдовать съ таковыми и разъяснять имъ смыслъ и цѣль совершившагося надъ ними духовнаго суда.

2) Церковными правилами, на основаніи которыхъ согрѣшающіе подвергаются временному отлученію отъ св. причащенія, дозволяется сокращать срокъ епитиміи, смотря по расположенію и образу покаянія кающагося (1 всел. соб. прав. 12). Само собою разумѣется, что степень исправленія кающагося можетъ опредѣлить только руководствующій имъ его духовный отецъ. Но послѣдній не долженъ сокращать срока епитиміи своею властію, а долженъ испрашивать на то архипастырское разрѣшеніе: отъ какой власти зависитъ назначеніе епитиміи и опредѣленіе срока ея, отъ той же власти должно зависѣть и снятіе епитиміи прежде истеченія опредѣленнаго срока.

3) Въ случаѣ опасенія близкой смерти, никому не слѣдуетъ отказывать въ напутствованіи св. евхаристіею, хотя бы умирающій находился въ отлученіи, если только онъ изъявляетъ желаніе пріобщиться (1 всел. соб. прав. 13; Анкирск. соб. пр. 6; Карѳ. соб. пр. 7). Понятно, что въ этомъ случаѣ испрошеніе архипастырскаго разрѣшенія не всегда можетъ имѣть мѣсто.

4) Если состоящій подъ епитиміею больной, по причащеніи св. таинъ, останется въ живыхъ, то онъ долженъ по выздоровленіи исполнить срокъ, или окончить выполненіе своей епитиміи (Анк. соб. пр. 6).

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Объ отпускѣ суммъ.—Высочайше разрѣшено: 1) отпускаемое по смѣтѣ общаго войсковаго капитала войска донского пособіе на содержаніе 12 церковныхъ причтовъ донской епархіи, по 3,684 р. въ годъ, съ 1 января 1890 года предоставить въ распоряженіе донского епархіальнаго начальства, для распредѣленія денегъ, по соглашенію съ мѣстнымъ войсковымъ начальствомъ, вообще между наиболѣе нуждающимися въ матеріальной помощи церковными причтами донской епархіи; 2) отпустить изъ остатковъ по дѣйствующей смѣтѣ Св. Синода 1,300 р. для выдачи единовременныхъ пособій служащимъ въ якутской духовной консисторіи, съ тѣмъ, чтобы размѣръ пособій не превышалъ для холостыхъ чиновниковъ двухмѣсячнаго ихъ содержанія, для женатыхъ, при двухъ дѣтяхъ—четырехмѣсячнаго и для имѣющихъ не менѣе трехъ дѣтей—полугодового оклада.

О способѣ окончательной оцѣнки успѣховъ оканчивающихъ курсъ воспитанниковъ духовныхъ училищъ.—Св. Синодъ опредѣленіемъ отъ 2—23 августа 1889 г. за № 1676 постановилъ, чтобы воспитанники духовныхъ училищъ, получившіе въ IV классѣ, въ среднемъ окончательномъ выводѣ, неудовлетворительный баллъ за годъ по одному или двумъ и болѣе предметамъ, не считались окончившими полный курсъ въ духовномъ училищѣ, но или подвергались переэкзаменовкѣ на одинаковыхъ основаніяхъ съ воспитанниками прочихъ классовъ, или оставлялись на повторительный курсъ, по усмотрѣнію училищнаго правленія, или же увольнялись изъ училища по малоуспѣшности, безъ предоставленія имъ правъ, присвоенныхъ воспитанникамъ, успѣшно окончившимъ полный курсъ духовныхъ училищъ.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Церковные праздники въ Петербургѣ, Москвѣ и Кіевѣ. — Торжество присоединенія къ православію.—Выпускъ изъ екатеринославскаго миссіонерскаго училища.—Миссіонерскіе комитеты.—Заявленіе объ одномъ епархіальномъ попечительствѣ.—Привлеченіе монастырей къ расходамъ на учебныя заведенія.—Объявленіе отъ совѣта семинарскаго общежитія въ Пензѣ о недоимщикахъ.—Рѣчи передъ началомъ ученья.—Нужды томскихъ студентовъ.—Рѣдкій юбилей.—Некрологъ.

Въ праздникъ святого благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, покровителя С.-Петербурга, и въ высокоторжественный день тезоименитства Государя Императора, 30 августа, въ Александроневской лаврѣ было совершено обычное торжественное богослуженіе. Предъ литургіею высокопреосвященный митрополитъ с.-петербургскій Исидоръ совершилъ молебенъ святому Александру Невскому, передъ ракою святого. Высокопреосвященному митрополиту сослужили: присутствующіе въ Св. Синодѣ преосвященные епископы: Гермогенъ—псковскій, Германъ и Маркеллъ, преосвященные викаріи с.-петербургской митрополіи: Антоній, епископъ выборгскій, и Владиміръ, нарвскій, предсѣдатель Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ протоіерей А. И. Парвовъ и другія лица. По прибытіи въ лавру изъ Исаакіевскаго собора крестнаго хода съ святынями Петербурга и по прибытіи въ лавру Высочайшихъ особъ, высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ, въ сослуженіи съ преосвященнымъ Антоніемъ, епископомъ выборгскимъ, съ четырьмя архимандритами и прочимъ духовенствомъ, совершилъ божественную литургію. Пѣли

два хора пѣвчихъ: придворная капелла и невскій хоръ. По окончаніи литургіи, митрополитъ, всѣ архіереи и духовникъ Ихъ Величествъ, протопресвитеръ І. Л. Янышевъ принесли поздравленіе греческой королевѣ и Ихъ Императорскимъ Высочествамъ, присутствовавшимъ при богослуженіи. Изъ собора высокопреосвященный митрополитъ съ архіереями и братіею отправился въ свои покои, куда прослѣдовали также особы Императорской фамиліи и гдѣ былъ завтракъ. Первый тостъ, провозглашенный высокопреосвященнымъ Исидоромъ за здоровье Ихъ Императорскихъ Величествъ, былъ встрѣченъ пѣніемъ «Боже, Царя храни» и трезвономъ лаврскихъ колоколовъ.

Недавно также были отпразднованы церковные праздники въ двухъ другихъ главнѣйшихъ русскихъ городахъ, именно праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы въ Москвѣ и Кіевѣ. Въ Москвѣ, 15 августа, съ обычною торжественностью отпразднованъ престольный праздникъ въ большомъ Успенскомъ кремлевскомъ соборѣ, въ Кіевѣ въ тотъ же день и наканунѣ было празднество въ Кіево-Печерской лаврѣ. 14 августа было отпраздновано тамъ 800-лѣтіе великой лаврской церкви Успенія Пресвятыя Богородицы. Къ празднику въ кіевскую лавру собралось богомольцевъ изъ черниговской, подольской и другихъ губерній, по сообщеніямъ изъ Кіева, болѣе 20 тысячъ человѣкъ. Въ день Успенія послѣ обѣдни, по установленію преп. основателей лавры, на лаврскомъ дворѣ, какъ сообщаютъ кіевскія газеты, устроятся трапеза для приходящаго къ празднику народа.

Православная церковь умножается новыми и новыми чадами. Такого рода извѣстія получены, напримѣръ, изъ миссіонерскаго стана среди калмыковъ большедербстовскага улуса, ставропольской епархіи, гдѣ трудится почтенный старецъ о. игуменъ Антоній.

Въ Курскѣ, Успенскій единовѣрческій приходъ, состоящій изъ 1,146 душъ обоего пола, полностію присоединился 15 августа, въ день храмового въ томъ приходѣ праздника, къ православной церкви.

Для подготовленія къ миссіонерскому служенію среди раскольниковъ и сектантовъ существуетъ въ Екатеринославѣ миссіонерское училище. Въ прошломъ іюнѣ епархіальный миссіонерскій комитетъ при екатеринославской семинаріи производилъ повѣрку годичныхъ работъ четырехъ воспитанниковъ этого училища и, на основаніи веденныхъ воспитанниками обстоятельныхъ дневниковъ и представленныхъ ими годичныхъ сочиненій, а также въ виду ихъ устныхъ отвѣтовъ, заключилъ, что воспитанники добросовѣстно трудились надъ уясненіемъ для себя задачъ миссіонерской дѣятельности и способовъ ихъ выполненія, съ должнымъ вниманіемъ старались изучить зло, съ которымъ они должны будутъ бороться въ мѣстахъ своего пастырскаго служенія. По уставу этого училища, занятія въ немъ для каждаго поступившаго въ него продолжаются не менѣе года.

Это училище составляетъ одну изъ особенностей названной епархіи, также какъ и существующіе въ ней въ весьма значительномъ числѣ и повидимому не бездѣйствующіе миссіонерскіе комитеты. 15 прошлаго іюля этихъ комитетовъ числилось въ епархіи 17. Въ числѣ членовъ комитетовъ преобладаютъ протоіереи и священники, затѣмъ есть двое діаконовъ и одинъ псаломщикъ, нѣсколько дворянъ и мѣщанъ и весьма не мало крестьянъ, далѣе—1 купецъ, 1 приставъ, 1 гласный, 1 унтеръ-офицеръ. Цифры интересныя.

При существовавшемъ въ прежнее время способѣ замѣщенія священноцерковнослужительскихъ мѣстъ, осиротѣвшія семейства духовныхъ лицъ, получая вспомоществованіе отъ родственниковъ, занявшихъ мѣсто ихъ родителей, нерѣдко обходились безъ пособія отъ епархіальныхъ попечительствъ. Теперь положеніе дѣла измѣнилось и расходы попечительствъ увеличились. Вмѣстѣ съ тѣмъ, къ сожалѣнію, доходы нѣкоторыхъ попечительствъ уменьшились. Такъ было, напр., въ орловскомъ попечительствѣ, гдѣ еще въ 1883 г. обнаружился дефицитъ. Казначей этого попечительства причину этого явленія усматриваетъ и печатно указываетъ въ маломъ усердіи нѣкоторыхъ благочинныхъ къ дѣламъ попечительства.

Къ расходамъ на содержаніе дух.-учеб. заведеній иногда настойчиво привлекаются и монастыри. Такъ, бывшій въ прошломъ іюнѣ томскій епархіальный съѣздъ, узнавъ объ отказѣ настоятельницы томскаго женскаго монастыря въ принятіи на монастырское содержаніе стипендіатки епархіальнаго женскаго училища, по неимѣнію на то у обители средствъ, постановилъ: вновь покорнѣйше просить томскій женскій монастырь содѣйствовать мѣстному духовенству въ содержаніи томскаго епарх. женскаго училища. Епархіальный преосвященный предписалъ исполнить это постановленіе.

Бывшіе воспитанники высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, во время ученья получившіе заимообразныя и т. п. пособія отъ разныхъ лицъ и учрежденій, нерѣдко какъ бы забываютъ объ этихъ долгахъ. Изъ недавняго объявленія совѣта пензенскаго семинарскаго общежитія видно, что за свое содержаніе въ этомъ епархіальномъ общежитіи остались должными довольно многія лица, состоящія нынѣ на епархіальной службѣ. Совѣтъ общежитія напечаталъ въ епархіальномъ органѣ списокъ этихъ лицъ. Подобную мѣру проектировали когда-то нѣкоторыя общества вспомоществованія университетскимъ студентамъ, по почему-то не исполнили.

Въ учебныхъ заведеніяхъ начались обычныя занятія, послѣ молебствій предъ началомъ ученья, при чемъ учащимся были дѣлаемы подобающія наставленія. Такъ, въ спб. дух. академіи преосвященный ректоръ академіи сказалъ слово, которое печатается ниже. Въ спб. университетѣ профессоръ богословія протоіерей В. Г. Рождественскій, въ своемъ наставленіи студентамъ, напомнилъ имъ о необходимости, вмѣстѣ съ заботами о своемъ образованіи, блюсти въ себѣ человѣка и христіанина. Въ томъ же университетѣ ректоръ М. И. Владиславлевъ обратился къ собравшимся въ актовой университетской залѣ, послѣ молебна, студентамъ съ рѣчью, въ которой говорилъ объ единственной обязанности студента—трудиться надъ собственнымъ умственнымъ и нравственнымъ развитіемъ.

Значительной части русскаго студенчества и теперь еще приходится терпѣть не мало лишеній и всякой нужды. Особенно можно сказать это о студентахъ томскаго университета, людяхъ въ большинствѣ недостаточныхъ, состоящихъ и имѣющихъ состоять въ немалой своей части изъ бывшихъ семинаристовъ. Въ виду малопомѣстительности студенческаго общежитія при томскомъ университетѣ, «Сибирскій Вѣстникъ» приглашаетъ сибиряковъ подумать и позаботиться о помощи бѣднымъ томскимъ студентамъ.

Въ одномъ изъ селъ тамбовской губерніи въ прошломъ іюлѣ съ рѣдкою торжественностію отпразднованъ рѣдкій юбилей, именно 50-лѣтіе служенія въ священномъ санѣ настоятеля церкви въ с. Ширингушѣ, протоіерея В. І. Вадковскаго. По этому поводу въ мѣстной церкви было совершено торжественное архіерейское богослуженіе, котораго лѣтъ пятьдесятъ не видали мѣстные жители. Ко дню праздника прибылъ въ Ширингушу преосвященный Антоній, епископъ выборгскій, сынъ достопочтеннаго юбиляра.

Умерли: членъ академіи наукъ и сенаторъ В. П. Безобразовъ, извѣстный по преимуществу своими свѣдѣніями и изслѣдованіями въ области политической экономіи, финансоваго права и статистики, и ученый гебраистъ Л. І. Мандельштамъ, по словамъ «Нов.», напечатавшій въ Лондонѣ въ 1844 г. свой переводъ биб-

ліи на русскій языкъ и въ 1847 г. переводъ псалтири, затѣмъ, между прочимъ, исполнявшій нѣкоторыя порученія по министерству народнаго просвѣщенія и сотрудничавшій въ «Москов. Вѣд.» «Руси» и «Fortnightly Review».

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Предполагаемое возстановленіе монашества въ Англіи. — Воскресный день въ Англіи и Америкѣ.—Соборъ въ Канадѣ. — Женское духовенство въ Америкѣ. — Новѣйшія изобрѣтенія въ Америкѣ и Германіи.— Катастрофа въ Антверпенѣ.

Въ Англіи давно уже замѣчается стремленіе къ возстановленію утраченныхъ подъ вліяніемъ протестантизма древныхъ формъ церковно-религіозной жизни, какъ, напримѣръ, обрядовъ и древнихъ священнодѣйствій. Въ послѣднее время это движеніе проявилось въ идеѣ возстановить въ извѣстной степени монашество, и главнымъ поборникомъ этой идеи выступилъ извѣстный всему христіанскому міру писатель-богословъ архидіаконъ Фаррарръ (авторъ извѣстной «Жизни І. Христа» и др.). Онъ именно вошелъ съ представленіемъ о возстановленіи въ англиканской церкви монашескаго ордена съ троякимъ обѣтомъ—бѣдности, цѣломудрія и послушанія. Это, по его мнѣнію, самое вѣрное средство исцѣлить язвы современной церкви и вновь привлечь къ ней низшіе слои населенія. Пасторъ Шарпъ въ Саутемптонѣ развилъ планъ Фаррара далѣе и предложилъ для новоосновываемаго ордена имя св. Іакова. Епископы государственной церкви не противятся этому нововведенію. Архіепископъ кэнтерберійскій въ особомъ посланіи назвалъ это предложеніе весьма важнымъ и высказалъ мнѣніе, что изъ осуществленія его можетъ выдти много добраго. Извѣстный сторонникъ ритуализма, недавно подвергавшійся даже судебному преслѣдованію за свое обрядничество, епископъ линкольнскій, горячо высказался въ пользу проекта, и вообще противъ него не раздалось ни одного, болѣе или менѣе, авторитетнаго голоса. По общему мнѣнію, монашество, какъ не связанное семейными обязанностями, скорѣе и удобнѣе семейнаго духовенства можетъ удовлетворять религіозно-нравственнымъ потребностямъ той народной, темной массы, которая при отсутствіи подобныхъ дѣятелей теперь все болѣе оказывается внѣ ограды церкви и расхищается разными сектантскими лжеучителями. Мысль несомнѣнно вѣрная, особенно въ Англіи, гдѣ духовенство, какъ извѣстно, отличается извѣстнымъ аристократизмомъ, часто чуждающимся низшей народной массы...

Воскресный день въ Англіи, какъ извѣстно, хранится съ большею строгостью, чѣмъ гдѣ-либо, и для поддержанія этой строгости существуютъ особыя общества. Одно изъ нихъ недавно праздновало 14-ю годовщину своего существованія и въ отчетѣ могло заявить о значительныхъ успѣхахъ своей дѣятельности. При этомъ однакоже замѣчено, что въ общественномъ мнѣніи обнаруживается наклонъ къ ослабленію прежней строгости, такъ что въ нѣкоторыхъ городахъ по воскреснымъ днямъ открываются публичныя библіотеки и ботаническіе сады. Духовенство Англіи однакоже продолжаетъ высказываться противъ открытія по воскреснымъ днямъ музеевъ и картинныхъ галлерей.

Съ чисто пуританскою строгостью воскресный день соблюдается во многихъ мѣстностяхъ Сѣверной Америки. Въ городѣ Торонто, въ Канадѣ, строгость эта простирается на многія отправленія обыденной жизни. Въ воскресный день движеніе конно-желѣзныхъ дорогъ пріостанавливается, всѣ трактиры и увеселительныя мѣста закрываются. Запрещено продавать даже воскресныя газеты. Почтовыя и многія другія учрежденія также пріостанавливаютъ свою дѣятельность и служащіе имѣютъ возможность посѣщать богослуженіе и участвовать въ веденіи воскресныхъ школъ и такъ называемыхъ «библейскихъ классовъ», въ которыхъ законъ Божій преподается болѣе взрослымъ и развитымъ людямъ.

Въ главномъ городѣ Канады, Квебекѣ, недавно состоялся седьмой полный римско-католическій соборъ. Изданныя теперь опредѣленія собора показываютъ, насколько близко мѣстные прелаты стоятъ къ жизни своей паствы. Въ декретахъ подвергнуты разсмотрѣнію всѣ главнѣйшія явленія религіозно-нравственной жизни народа и предлагаются соотвѣтствующія врачества для недуговъ. Прелаты обращаютъ особенное вниманіе на дурной, или во всякомъ случаѣ сомнительный въ нравственномъ отношеніи обычай собирать деньги на благотворительныя цѣли посредствомъ разныхъ увеселеній и базаровъ, на самый характеръ увеселительныхъ мѣстъ, на вредное вліяніе худыхъ книгъ и худыхъ, безнравственныхъ газетъ, и т. д. При чтеніи этихъ декретовъ выносится впечатлѣніе живого взаимоотношенія между прелатами собора и обыденной жизнью ихъ паствы.

Въ Америкѣ рядомъ съ здоровыми церковно-религіозными явленіями встрѣчаются и странныя, стоящія въ прямомъ противорѣчіи съ апостольскимъ установленіемъ. Такъ, тамъ съ каждымъ годомъ все больше права гражданства пріобрѣтаетъ женское духовенство. Такъ называемые женскіе проповѣдники или проповѣдницы тамъ извѣстны уже давно и нѣкоторыя изъ нихъ пользуются не малою популярностью (въ извѣстныхъ кружкахъ—разумѣется). Намъ лично приходилось не разъ слышать проповѣди этихъ проповѣдницъ, и надо признаться, что только послушавъ подобную женскую проповѣдь, съ ея чисто женскою развязностью языка и расплывчатостью богословской логики, можно вполнѣ оцѣнить глубокопрактическій смыслъ постановленія апостола: «жены же ваши въ церквахъ пусть молчатъ»!.. Въ послѣднее время женское духовенство кромѣ проповѣдничества стало посягать и на другія пастырскія или священнослужительскія функціи. Въ городѣ Клевеландѣ, въ штатѣ Огайо, нѣкая пасторина (или пасторша?) Елена Ринкль добилась права совершать вѣнчаніе, и это право признано за нею мѣстнымъ правительствомъ.

Америка—страна всякихъ изобрѣтеній. Въ послѣднее время тамъ много шума и интереса производитъ изобрѣтенный Эдисономъ фонографъ, т. е. механизмъ, который можетъ собирать въ себя любые звуки и цѣлыя рѣчи и затѣмъ съ изумительною точностью воспроизводить ихъ опять. Профессоръ можетъ сказать предъ этимъ механизмомъ (небольшимъ ящикомъ) свою лекцію, проповѣдникъ свою проповѣдь, музыкантъ свою пьесу, и затѣмъ имъ стоитъ только послать этотъ ящикъ въ аудиторію, на церковную каѳедру или въ концертный залъ, и чудесный ящикъ вполнѣ воспроизведетъ все, что ввѣрено ему. Тамъ же, неподалеку отъ г. Балтиморы, недавно производились опыты съ новоизобрѣтенною электрическою желѣзною дорогой, двигающеюся съ быстротою двухъ миль, т. е. трехъ верстъ въ одну минуту. Честь этого изобрѣтенія принадлежитъ американцу Давиду Уимсу. Новопостроенная имъ для опытовъ дорога имѣетъ форму круга, имѣющаго ровно двѣ мили въ окружности. По словамъ г. Уимса, по прямому пути изобрѣтенная имъ машина можетъ дѣлать отъ трехъ до четырехъ миль (т. е. шести верстъ) въ одну минуту, и даже болѣе. Само собою разумѣется, что самое удобное ея примѣненіе для почты, но при извѣстнаго рода приспособленіяхъ можно устроить и вагоны для пассажировъ, только нельзя будетъ открывать оконъ, такъ какъ иначе при столь быстромъ движеніи можно задохнуться.

„Чрезъ нѣсколько лѣтъ, говоритъ г. Уимсъ, между Нью-Іоркомъ и Чикаго будетъ проведена электрическая дорога на протяженіи 900 миль. Скорость ѣзды будетъ 200 миль (т. е. 300 верстъ) въ часъ,

Для поѣздовъ не надо ни машинистовъ, ни кондукторовъ, такъ какъ за движеніемъ поѣзда вполнѣ удобно слѣдить съ главныхъ станцій, которыя будутъ находиться на разстояніи 100 миль одна отъ другой. Каждая изъ этихъ станцій потребуетъ около 300 лошадиныхъ силъ, и всякій инженеръ въ состояніи единолично управлять. Поѣзда будутъ состоять изъ одного передняго вагончика, представляющаго при движеніи наименьшее сопротивленіе воздуху, и затѣмъ еще изъ четырехъ или пяти вагончиковъ".

Въ Германіи изобрѣтенъ порохъ, который при выстрѣлѣ не даетъ ни звука, ни дыма. Порохъ этотъ можетъ оказать весьма сильное вліяніе на военное дѣло, такъ какъ при дальнобойности современнаго оружія сражающіяся стороны могутъ долго сражаться, не видя и не слыша, гдѣ именно находится непріятель, безъ всякаго звука мечущій смертоносные снаряды. Къ несчастью, это изобрѣтеніе имѣетъ своею цѣлію именно усиленіе смертоносности и безъ того адски разрушительнаго современнаго оружія.

Въ Антверпенѣ 20 августа произошла катастрофа, во всемъ ужасѣ рисующая адскую разрушительность пороха. Такъ, на патронномъ заводѣ произошелъ взрывъ, во время котораго 200 человѣкъ убито и до 300 ранено. Во всѣхъ окрестныхъ домахъ на цѣлую версту въ окружности выбиты окна и двери. Куски человѣческихъ тѣлъ разбросаны не только по всему городу, но и на суда въ портѣ. По всему городу распространился плачъ и ужасъ. Взрывъ этотъ повлекъ за собою воспламенѣніе 50,000 бочекъ керосина, и пламя пожара поднималось на сто саженъ въ высоту. Убытковъ причинено на шесть милліоновъ франковъ, не считая конечно стоимости погибшихъ людей, по преимуществу рабочихъ. Подобная катастрофа поистинѣ есть высшій приговоръ надъ современнымъ милитаризмомъ...

5 сентября.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Пріемъ студентовъ въ составъ перваго курса и начало учебныхъ занятій въ духовной академіи.—28 августа окончились пріемные экзамены въ здѣшней духовной академіи и 31 августа происходилъ совѣтъ, на которомъ рѣшенъ былъ вопросъ о пріемѣ державшихъ экзаменъ студентовъ въ академію. Всего держало экзаменъ 85 человѣкъ (въ томъ числѣ 5 священниковъ и 2 діакона), изъ нихъ выдержали удовлетворительно 71 и неудовлетворительно 14. Изъ выдержавшихъ экзаменъ 30 человѣкъ принято на казенныя стипендіи, 3 на стипендіи частныхъ лицъ, учрежденныя при академіи, 2 на особыя суммы Св. Синода (болгаринъ и японецъ),—итого 35 человѣкъ. Изъ остальныхъ 36 человѣкъ, сдавшихъ экзаменъ удовлетворительно, два человѣка (священникъ и діаконъ), какъ женатые, получили право жить на частныхъ квартирахъ на своемъ содержаніи; прочимъ же предоставлено поступить въ число своекоштныхъ студентовъ и жить въ академическомъ зданіи, если только найдется въ немъ помѣщеніе.

1 сентября отслуженъ былъ преосвященнымъ Антоніемъ ректоромъ академіи, въ сослуженіи профессоровъ и студентовъ, состоящихъ въ духовномъ санѣ, молебенъ предъ ученіемъ, а 2 сентября начались лекціи. Предъ началомъ молебна преосвященный ректоръ обратился къ присутствовавшимъ въ храмѣ наставникамъ и студентамъ съ слѣдующею рѣчью:

«Дай намъ Господи сердце мудрое и разумное (3 Царств. III, 12).

Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ своей прощальной бесѣдѣ съ учениками своими сказалъ имъ, между прочимъ, слѣдующее: «донынѣ вы ничего не просили во имя Мое; просите, и получите, чтобы радость ваша была совершенна, о чемъ ни попросите Отца во имя Мое, дастъ вамъ» (Іоан. XVI, 23, 24). Это утѣшительное обѣтованіе Господа относится не къ апостоламъ только однимъ, но и ко всѣмъ, вѣрующимъ во имя Его. А какъ всегда много есть нуждъ у человѣка до Господа! Какъ часто приходится ему повѣдать Богу своему и печали и радости, прося у Него и помощи и отрады и сладостной утѣхи! И какъ радостно должно быть для истомленнаго бѣдами житейскими духа человѣческаго сознаніе того, что Господь милостиво взираетъ на нужды его и съ отеческою любовію внемлетъ молитвамъ его! «О чемъ ни попросите Отца во имя Мое, дастъ вамъ». Не всякое, впрочемъ, прошеніе принимаетъ, но то, которое приносится во имя Господне. Вотъ и мы теперь собрались здѣсь на молитву. Чего же мы пришли просить у Господа? О чемъ молитва наша къ Нему, и во имя ли Господне творится она въ душахъ нашихъ?

Мы пришли, братіе, просить у Господа преуспѣянія и возрастанія въ мудрости. Мы пришли просить мудрости. Какой это высокій даръ для духа человѣческаго! И какъ возвышенна, чиста и небесна должна быть самая молитва наша о ниспосланіи намъ этого божественнаго дара! Дай намъ Господи сердце мудрое и разумное! Но какой мудрости пришли мы просить у Господа и вѣруемъ ли, что услышитъ Онъ молитву нашу? Есть мудрость ложная, мудрость міра сего, которая въ глазахъ Божіихъ есть безуміе, мудрость, выростающая изъ началъ узкаго человѣческаго себялюбія. Это та мудрость, о которой говоритъ апостолъ Іаковъ такъ: «если въ своемъ сердцѣ вы имѣете горькую зависть, и сварливость, то не хвалитесь, что вы мудры и разумны, и не лгите на истину. Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бѣсовская» (Іаков. III, 14, 15). Это та мудрость, которая нагимъ и не имѣющимъ дневного пропитанія брату и сестрѣ говоритъ: идите съ миромъ, грѣйтесь и питайтесь, и не дастъ имъ никакого удовлетворенія въ ихъ нуждахъ (Іаков. II, 15, 16). Не этой мудрости пришли мы просить у Господа, и не услышалъ бы насъ Господь, если бы по неразумію своему и жестокосердію стали мы просить ея у Него. Есть и еще, братіе, мудрость, мудрость мертвая и безплодная, мудрость воображаемая, не умѣющая познать истинной сущности вещей и истинныхъ началъ жизни. Это та мудрость, представителей которой показываютъ намъ евангелія въ лицѣ книжниковъ и законниковъ. Эта мудрость лишена свѣта, жизни и истины. Она имѣетъ глаза, но не видитъ Христа, она имѣетъ уши, но не слышитъ ученія Его и не уразумѣваетъ (Матѳ. XIII, 13). Это мудрость людей съ огрубѣлымъ и плотскимъ сердцемъ, въ которомъ нѣтъ мѣста для обитанія духа Божія. И не этой, конечно, мудрости пришли мы просить у Господа, и прогнѣвался бы на насъ Господь, если бы мы стали просить ея у Него. Укажу вамъ, братіе, напослѣдокъ и еще на мудрость. Это мудрость истинная, мудрость Христова, мудрость небесная сходящая свыше. Это чудная, божественная мудрость! Она чиста, мирна, скромна, послушлива, полна милосердія и добрыхъ плодовъ, безпристрастна и нелицемѣрна, обнаруживаясь добрымъ христіанскимъ настроеніемъ и поведеніемъ и мудрою кротостію (Іаков. III, 13, 17). Она полна свѣта, жизни и истины. Она низводитъ Бога въ души наши. Ибо плоды ея суть любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе (Галат. V, 22, 23). Эта мудрость состоитъ въ познаніи Христа. Она просвѣщаетъ очи сердца нашего. Она даетъ намъ разумѣть, въ чемъ состоитъ надежда призванія нашего во Христѣ, и какое богатство славнаго наслѣдія Его для святыхъ, и какъ безмѣрно величество могущества Его въ насъ вѣрующихъ (Ефес. I, 17—19). Этой-то истинной, святой, чистой и небесной мудрости и пришли мы просить у Господа. Въ ней конечная цѣль христіанскаго образованія и просвѣщенія, его основа, жизнь, дыханіе. Будемъ же усердно молиться о ниспосланіи намъ этой мудрости. Будемъ просить о ней Господа, молитвенно взывая къ Нему изъ глубины душъ нашихъ: дай намъ Господи сердце мудрое и разумное».

Народные предразсудки.—Въ разныхъ мѣстахъ нашего обширнаго отечества есть много особенностей, составляющихъ частію наслѣдіе языческой древности, частію продуктъ народнаго невѣжества. Съ этими особенностями приходится считаться пастырямъ церкви. Одинъ изъ нихъ, священникъ тобольской епархіи, Голошубинъ разсказываетъ на страницахъ епархіальнаго органа нѣсколько любопытныхъ въ этомъ отношеніи случаевъ изъ своей практики.

Въ первый же день его служенія пришлось ему крестить десять младенцевъ. Всѣ младенцы были завернуты во что-то самое грязное, отъ чего разносился непріятнѣйшій запахъ. На вопросъ: отчего это всѣ младенцы завернуты въ какія-то грязныя тряпки? Ужели не могли найти чистаго куска холста? воспріемники дали отвѣтъ: «у насъ такое повѣрье, до крестьбинъ у насъ всегда завертываютъ ребятъ въ нечистое, такъ какъ онѣ еще не чисты, а когда окрестятъ, тогда завертываютъ въ чистое».

Были при таинствѣ крещенія еще два обычая, противъ которыхъ также пришлось вооружиться словомъ. Это—привязываніе къ рукѣ младенца «сорочки» и обмакиваніе соски въ купель послѣ погруженія младенца.

Болѣе всего заслужилъ вниманія о. Голошубина обычай, отличающійся особенною грубостію и невѣжествомъ и употребляемый единственно при бракахъ,—это «приносъ вина» въ церковную сторожку, гдѣ предъ «вѣнцемъ запиваютъ винцемъ», какъ выражаются участвующіе въ свадебномъ поѣздѣ. Даже былъ случай, что разъ женихъ принялъ участіе въ этой попойкѣ, за что бракъ былъ отложенъ на недѣлю.

Таинство покаянія нерѣдко служитъ для нѣкоторыхъ крестьянъ какъ предохранительное средство отъ вмѣшательства земской власти въ случаѣ смерти больного.

«Случилось мнѣ разъ, разсказываетъ о. Голошубинъ, быть у одного тяжко больного, который уже не могъ владѣть языкомъ, а слѣдовательно не могъ и повѣдать мнѣ своихъ грѣховъ.

— Давно ли онъ заболѣлъ, спрашиваю я семейство больного?

— Недѣли двѣ съ половиной!.. отвѣтила мнѣ мать больного.

— Почему же вы не послали за мной ранѣе, когда больной могъ еще говорить?

— Да думали, что вотъ—вотъ онъ выздоровѣетъ, такъ и позамѣшкались... Исповѣдай, пожалуйста, батюшка, какъ-нибудь и дай ему причастья!

— Причастить его не могу: причастіе дается только тѣмъ, кто можетъ вполнѣ сознательно исповѣдать свои грѣхи, а твой больной не въ состояніи сказать даже слова «грѣшенъ»,—сказалъ я матери больного.

— Какъ же быть-то теперь? спрашивала старушка. Ужъ это бы ничего, что онъ не исповѣдался и не пріобщался, да боязно, если умретъ—хоронить-то долго не дадутъ.

Случаевъ такихъ при мнѣ было до пяти. Пріѣзжаетъ ко мнѣ разъ мужичекъ и зоветъ съ требой къ больному въ д. Б—ры.

— Кто у тебя заболѣлъ и чѣмъ? спрашиваю я.

— Братъ что-то захворалъ,—не вѣдаю чѣмъ.

— Давно онъ захворалъ?

— Съ недѣлю будетъ... А сегодня ужъ шибко у него къ сердцу подступило.

Одѣвшись и взявъ съ собой сумку съ необходимыми принадлежностями для требъ, я поѣхалъ.

Вошелъ въ домъ, спрашиваю: «гдѣ больной»?

— Онъ куда-то ушедши, кажись, въ лавочку,—отвѣчала мнѣ жена больного.

— Значитъ, больной вашъ можетъ ходить? спросилъ я. Ступайте,—приведите его!

— Онъ сегодня, батюшка, сильно выпимши и началъ буянить; мы взяли да и послали за тобой, а то какой случай можетъ случиться—онъ помретъ... насъ затаскаютъ, говорила жена отсутствующаго больного, а ты, батюшка, все-таки оправданье»!..

Какъ поступаютъ съ покойниками у бурятъ. — У бурятъ, по ихъ вѣрѣ, покойниковъ не погребаютъ, а бросаютъ поверхъ земли. Ламы учатъ, что они чрезъ это скорѣе достигаютъ перерожденія, подвергаясь дѣйствію воздушныхъ стихій и звѣрей. А какой вредъ отъ зараженія воздуха чрезъ гніеніе труповъ распространяется по степямъ и окрестностямъ, особенно при эпидеміяхъ,—этого они въ разсчетъ не берутъ. Въ баргузинскомъ вѣдомствѣ въ прошломъ году появилась оспа. Трупы по обычаю бросались въ степи на поверхности, даже вблизи самой баргузинской степной думы. Болѣзнь распространилась до дальнихъ улусовъ. Смертность была страшная: до 300 душъ умерло, въ томъ числѣ и нѣсколько крещенныхъ. Даже въ семейства миссіонеровъ проникла эта эпидемія, и если выздоровѣли дѣти, то только по особенной милости Божіей и благодаря уходу за ними миссіонеровъ. Одинъ отъ оспы потерялъ зрѣніе. Видя причину распространенія заразы отъ гніющихъ въ степяхъ труповъ, миссіонеръ обратился къ земскому начальству, настаивая о зарытіи труповъ, что степной думѣ и было вмѣнено въ обязанность, хотя родоначальники остались недовольны такимъ распоряженіемъ.

Отъ распорядительнаго комитета общества вспоможенія воспитанницамъ с.-петербургскаго Исидоровскаго епарх. женскаго училища.

Къ 1 сентября 1888 года въ кассѣ общества было:

а) въ процентныхъ бумагахъ.	10,500 р.	— к.
б) наличными и на текущемъ счету . . .	376 »	13 »
Въ теченіи 1888—89 года:		
1) Поступило на приходъ:		
а) отъ почетныхъ пожизненныхъ членовъ .	1,720 »	— »
б) отъ дѣйствительныхъ членовъ	189 »	— »
в) единовременныхъ пожертвованій . . .	212 »	30 »
г) проц. по купонамъ	559 »	25 »
д) куплено процентныхъ бумагъ на . . .	2,100 »	— »
Итого наличными . .	2,680 р.	55 к.
Проц. бумагами . . .	2,100 »	— »
Всего съ остаточными было:		
а) наличными съ текущимъ счетомъ. . .	3,056 р.	68 к.
б) процентными бумагами	12,600 »	— »
2) Израсходовано:		
а) на пособія сиротамъ	737 »	— »
б) за храненіе проц. бумагъ въ государ. банкѣ и гербовыя марки	5 »	35 »
в) на покупку процентныхъ бумагъ . . .	2,079 »	32 »
Итого	2,821 р.	67 к.
Къ 1 сентября 1889 года остается:		
а) въ процентныхъ бумагахъ	12,600 р.	— к.
б) на текущемъ счету и наличными . . .	235 »	1 »
Въ томъ числѣ:		
А) *Неприкосновеннаго капитала*:		
а) въ облигаціяхъ 1 вост. займа 11,400 р. и въ облигаціи московск. городск. кред. общ 1,000 р. всего	12,400 »	— »
б) наличными деньгами	6 »	25 »
Б) *Расходной суммы*:		
а) въ облигаціяхъ 1 вост. займа	200 »	— »
б) на текущемъ счету въ госуд. банкѣ . .	200 »	— »
в) наличными деньгами	28 »	76 »

Казначей, свящ. *Димитрій Мегорскій.*

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. **Н. Скабалановичъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

47-й тиражъ выигрышей 2-го внутренняго 5% займа 1866 г., произведенный 1-го сентября 1889 г.

Главнѣйшіе выигрыши:

№ сер.	№ бил.	Сумма выигрыша.	№ сер.	№ бил.	Сумма выигрыша.
10803	6	200000	9380	1	1000
6114	46	75000	4794	16	1000
16488	41	40000	2340	48	1000
4341	42	25000	11651	6	1000
2026	30	10000	16768	13	1000
18129	38	10000	2219	3	1000
11818	37	10000	10557	8	1000
326	41	8000	2617	6	1000
13593	20	8000	2529	49	1000
3013	35	8000	16116	29	1000
12865	49	8000	14308	5	1000
19155	9	8000	12135	13	1000
17433	15	5000	16709	27	1000
17003	1	5000	5488	25	1000
6325	20	5000	10974	50	1000
19363	6	5000	12761	28	1000
7749	14	5000	7744	9	1000
16108	27	5000	4911	3	1000
15464	15	5000	1355	33	1000
17924	37	5000	13702	38	1000

Выигрыши по 500 р. пали на слѣдующіе билеты:

№ сер.	№ бил.	№ сер.	№ бил.	№ сер	№ бил.	№ сер.	№ бил.
83	45	4613	7	9522	32	14719	36
91	38	4656	36	9762	43	14746	21
155	5	4788	42	9850	8	14759	23
159	50	4797	30	9850	41	14843	8
315	14	5016	12	9874	45	15025	29
322	45	5110	16	9961	49	15067	23
330	40	5124	38	10051	18	15069	43
335	11	5313	32	10072	38	15347	28
352	38	5373	48	10136	31	15362	49
365	31	5443	45	10234	1	15389	4
365	41	5518	41	10251	38	15398	47
399	38	5663	13	10371	37	15433	1
447	24	5774	17	10414	15	15559	3
545	40	5948	13	10746	21	15659	23
574	26	5952	16	10757	49	15734	42
632	14	5960	4	10841	42	15884	10
712	17	6104	50	10948	32	15930	13
732	45	6117	43	11057	10	16008	42
762	35	6309	26	11075	17	16013	47
768	8	6331	3	11334	32	16200	49
824	40	6334	29	11457	22	16267	25
922	19	6429	41	11458	23	16340	12
954	38	6474	31	11466	22	16382	8
1039	9	6700	33	11523	38	16438	18
1366	23	6707	1	11580	49	16456	9
1559	39	6847	2	11644	41	16511	40
1573	19	6869	15	11985	37	16541	34
1586	8	6972	29	12082	21	16773	25
1597	16	7010	30	12154	36	16945	6
1747	15	7042	24	12181	18	17052	23
1850	10	7062	8	12226	38	17185	43
1940	27	7083	19	12284	44	17410	1
1940	40	7115	18	12363	34	17436	27
1983	49	7136	41	12364	20	17445	27
2006	34	7162	23	12629	25	17460	3
2152	25	7285	37	12687	49	17467	34
2219	27	7415	5	12788	19	17502	47
2312	22	7505	7	12922	15	17509	26
2326	11	7640	13	12977	14	17635	3
2327	22	7674	6	12986	8	17650	1
2363	18	7747	23	13102	50	17658	30
2394	28	7798	45	13215	37	17687	36
2438	12	7859	15	13239	11	17833	42
2538	34	7873	40	13246	49	17873	23
2544	13	7891	7	13307	20	17885	37
2638	26	7968	12	13338	40	17901	25
2732	21	8046	45	13361	46	17914	26
2803	33	8154	14	13371	12	17997	20
2900	49	8422	5	13382	49	18094	22
2929	14	8658	44	13521	2	18151	23
2964	37	8679	42	13541	20	18168	19
2980	2	8710	15	13561	30	18277	43
3067	4	8761	49	13626	20	18385	41
3213	47	8764	39	13669	34	18387	33
3257	1	8806	7	13733	4	18711	13
3418	22	8811	33	13871	35	18771	26
3421	34	8847	15	13890	44	18833	37
3449	20	8914	11	14004	33	18938	31
3618	27	8950	49	14067	41	19247	6
3676	38	9159	13	14248	14	19619	45
4079	34	9200	29	14374	1	19624	9
4160	17	9216	35	14551	32	19629	38
4167	24	9430	47	14606	3	19782	41
4292	24	9509	49	14693	20	19926	26
4513	12	9520	4	14714	29	20000	26

Всего 300 выигрышей на сумму 600,000 руб.

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го декабря 1889 г.

Таблица серій билетовъ 2-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1866 года, вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный 1-го сентября 1889 года.

Нумера серій

(каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1-го по № 50-й включительно):

221	1875	3210	6288	8231	10458	13021	16145	18054
521	2272	3608	6363	8387	10675	13093	16221	18231
871	2380	3620	6433	8713	10696	13184	16223	18264
1023	2484	3848	6589	9005	11506	13517	16309	18319
1100	2700	3854	7018	9438	11512	13575	16328	18699
1130	2852	4107	7029	9523	12063	13597	16734	18889
1271	2888	4781	7248	9728	12252	13671	17387	18953
1278	2892	5582	7668	9893	12297	13907	17412	19307
1338	2966	5715	7869	10113	12674	15417	17876	19308
1418	3150	6206	7962	10206	12978	15944	17970	19337

Всего 90 серій, составляющія 4,500 билетовъ, на сумму 562,500 руб.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 125 руб. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го декабря 1889 г. въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

1) **ПОУЧЕНІЯ** для простого народа сельскаго, священника *Петра Красовскаго*. Выпускъ 1-й. Изданіе 3-е. Цѣна 1 руб. съ пересылкою.

2) **ПОУЧЕНІЯ** для простого народа, его же. Выпускъ 2-й. Цѣна 1 руб. съ перес.

3) **СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ** собраніе церковныхъ поученій о вѣрѣ и жизни христіанской. Цѣна 1 руб. съ перес.

ПРОДАЮТСЯ у автора, адресъ коего: въ Спасское ст. нижег. губ., въ село Монастырскій Ватрасъ. 2—2

ФИСГАРМОНІИ

лучшихъ французскихъ и американскихъ фабрикъ въ 100, 110, 130, 150, 160, 175, 200, 250, 300, 350, 450, 500, 600, 700, 900 и 1,400 р.

Играть на фисг. можно легко выучиться. Кто *немного* играетъ на фортепіано, тому игра на фисгарм. не составляетъ никакого труда.

Школа для фисгармоніи въ 3 р.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ *безплатно*.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

Главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ С.-Петербургъ, Больш. Морская № 36 и 42. Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина. 2—2

СОДЕРЖАНІЕ.

Новый папскій призывъ къ религіозной враждѣ,—*М. Кояловичъ*.—**Мнѣнія печати** (о неудовлетворительности надзора за церковно-приходскими школами; на какихъ началахъ возможно устройство этого надзора; о цензурѣ для уличныхъ зрѣлищъ).—Церковно-приходкое письмоводство,—Sacerdos Rusticus.—Церковныя древности въ Новгородѣ,—*Н. П.*—Обозрѣніе свѣтскихъ журналовъ со стороны статей, представляющихъ церковный интересъ,—*Н. Б.*—Библіографическія замѣтки («Слова и рѣчи высокопр. Павла, архіеп. казанск. и свіяжскаго»; «Памятники древняго православія въ г. Владимірѣ-Волынскомъ», Е, Н. Дверницкаго; «Обычаи и пѣсни турецкихъ сербовъ», изъ путевыхъ записокъ И. С. Ястребова),—*І. А.* и *Е. А—нова*.—**Въ области церковно-приходской практики.—Постановленія и распоряженія правительства.—Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.—Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.—Разныя извѣстія и замѣтки** (пріемъ студентовъ въ составъ перваго курса и начало учебныхъ занятій въ дух. академіи; народные предразсудки; какъ поступаютъ съ покойниками у бурятъ; отъ распорядительнаго комитета общества вспом. воспит. Исидоровскаго епарх. женскаго училища).—**Объявленія**.

Печатать дозволяется, 6 сентября 1889 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній*.
Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, 36).

1889

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ».

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

№ 37

Редакція (уг. Свѣчнаго и Коломенской, д. № 10—16, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 182, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта отъ 10 до 4 часовъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Сентябрь

14 число

Новый папскій призывъ къ религіозной враждѣ.

(*Окончаніе*).

Чѣмъ вызвано папское запрещеніе латинянамъ присутствовать при религіозныхъ дѣйствіяхъ некатоликовъ? Въ папскомъ запрещеніи объ этомъ ничего не говорится; но едвали можно сомнѣваться, что вызовъ къ этому вышелъ изъ западной Россіи, что объ этомъ запрещеніи папу просило латинское духовенство этой страны.

Въ западной Россіи есть неисчислимыя доказательства, что этотъ вопросъ постоянно поднимаетъ тамъ латинское духовенство и всѣми способами старается рѣшать его именно такъ, какъ теперь рѣшаетъ его папа. Кому неизвѣстно, что въ западной Россіи не заключается ни одинъ смѣшанный бракъ безъ того, чтобы ему не предшествовало настойчивое убѣжденіе ксендза лицу латинскаго закона не вступать въ такой бракъ, заявляется при этомъ отказъ выдать удостовѣреніе въ томъ, что для вступленія въ бракъ не имѣется препятствій, и даже нерѣдко пускаются въ ходъ возмутительныя угрозы, что лицо латинскаго закона, вступающее въ бракъ съ лицомъ православной вѣры, губитъ свою душу и погубитъ души дѣтей, какія могутъ быть отъ него? Извѣстно также, что ксендзы нерѣдко запрещаютъ латинянамъ, особенно женщинамъ, идти въ услуженіе къ православнымъ и на поступившихъ уже на такую службу налагаютъ особенныя покаянныя обязательства, ходить почаще въ костелъ, чаще исповѣдываться и т. под.

Но больше всего латинскіе ксендзы противодѣйствуютъ тому сближенію латинянъ съ православными, какое происходитъ въ молодомъ поколѣніи въ училищахъ, и это противодѣйствіе, можно сказать, тѣмъ болѣе усиливается, чѣмъ больше теперь укрѣпляется въ западной Россіи русская школа и чѣмъ дальше и дальше проникаетъ она въ низшіе народные слои. Латино-польскіе ксендзы ясно видятъ, что русская школа заразъ дѣлаетъ два дѣла: подкашиваетъ польскую пропаганду и притупляетъ латинскій фанатизмъ. Ксендзы и истощаются въ усиліяхъ, чтобы противодѣйствовать этому, и позволяютъ себѣ чистѣйшія выдумки. Такъ подъ ихъ вліяніемъ пускается въ народъ слухъ, что если дѣти латинскаго закона будутъ присутствовать на молебнѣ при началѣ ученія и на нихъ попадетъ святая вода при окропленіи, то они будутъ записаны православными. Но особенно сильная тревога распространяется среди женщинъ, когда имъ случится увидѣть, что въ училище понесли чашу для водосвятія. Тогда между ними распространяется тревога, что будутъ крестить въ православіе дѣтей латинскаго закона, и бывали случаи, что матери сбѣгались къ училищу и сторожили своихъ дѣтей во все время молебна. Понятно, что ксендзы стараются тѣмъ болѣе устрашить дѣтей латинскаго закона, когда они присутствуютъ на урокахъ православнаго священника, хотя тутъ не дѣлается никакихъ покушеній на вѣру латинянъ и чаще всего эти дѣти остаются въ классѣ по необходимости, потому что имъ некуда уходить изъ класса. Такъ называемыя церковно-приходскія школы вызываютъ просто вопль латинскаго духовенства, хотя и тутъ, какъ извѣстно, не ведется никакой намѣренной пропаганды на счетъ латинства, а изучаются русская и церковно-славянская грамота и молитвы общехристіанскаго характера. Намъ достовѣрно извѣстны случаи, что ксендзы прямо запрещали родителямъ обучать дѣтей въ церковно-приходскихъ школахъ и что поэтому закрылись нѣкоторыя школы грамотности.

Всѣ эти явленія имѣютъ мѣсто главнымъ образомъ въ сельскихъ и деревенскихъ училищахъ, потому что тутъ вліяніе ксендзовъ сильнѣе и болѣе закрыто отъ властныхъ глазъ. Въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ долгое время было спокойно и ксендзы, повидимому, терпѣливо покорялись установившимся въ нихъ русскимъ порядкамъ. Но недавно латинская смута проникла и въ среднія учебныя заведенія и для этого избрана такая мѣстность, въ которой преобладающее латинство наслаждалось, повидимому, совершеннымъ миромъ,—избрана именно ковенская губернія. Смута вызвана самымъ искусственнымъ образомъ, и можетъ служить лучшимъ доказательствомъ, какъ далеко тамошнее латинское духовенство отъ христіанскаго миролюбія.

Въ ковенской гимназіи, какъ и во всѣхъ другихъ, бываетъ общая молитва для учениковъ-христіанъ и на этой молитвѣ читали евангеліе. На молитву сталъ ходить православный священникъ и дѣлать самыя простыя объясненія евангелія. Вотъ противъ этого-то возстали ксендзы, возмутили родителей, учениковъ, и пошли въ гимназіи безпорядки. Разслѣдованіе дѣла показало, что всѣ ученики-латиняне получали отъ разныхъ ксендзовъ одинаковое внушеніе, слѣдовательно ксендзы имѣли общее распоряженіе отъ своей духовной власти, которая вскорѣ и сама выступила, заявляя новое требованіе, составляющее дальнѣйшее развитіе общаго латинскаго принципа, требованіе чтобы ученики-латиняне ходили на молебны не въ церкви, а въ костелы.

Мы увидимъ дальше, почему это ковенская губернія избрана театромъ латинской смуты, а теперь постараемся стать на ту точку зрѣнія, на какой стоитъ тельшевскій (ковенской губ.) латинскій епископъ Полюльонъ, разобщающій такъ рѣзко православное и латинское юношество ковенской губерніи. Эта точка зрѣнія, безъ сомнѣнія, та самая, на которой стоитъ и папа.

Нельзя думать, чтобы епископъ Полюльонъ и за нимъ папа Левъ XIII рѣшились прямо выступать на борьбу съ православною Россіей. Напротивъ, естественнѣе думать, что они надѣются и теперь удержать ея благосклонное вниманіе. За папскимъ запрещеніемъ, которое мы разсматриваемъ, безъ вся-

каго сомнѣнія, послѣдуетъ предложеніе, чтобы русское латинское духовенство само взяло на себя обязанность воспитывать латинское населеніе западной Россіи въ русскомъ вѣрноподданничествѣ и другихъ гражданскихъ добродѣтеляхъ, т. е. чтобы и въ храмахъ и во всякаго рода школахъ латинское духовенство занимало равноправное положеніе съ православнымъ и, главное, подобно ему могло заводить свои училища, т. е. костельно-приходскія училища, что составляетъ вѣнецъ желаній латинскаго духовенства въ западной Россіи и о чемъ давно уже вздыхаетъ здѣшняя польская газета „Kraj". Ковенская губ. представляетъ для этого, повидимому, самую пригодную и какъ бы совсѣмъ готовую для латинскаго просвѣщенія мѣстность, такъ какъ здѣсь населеніе почти сплошное латинское по вѣрѣ, литовское по народности и для него давно уже допущено папами употребленіе литовскаго языка въ дополнительномъ богослуженіи и проповѣди, а за Литвой слѣдовало бы естественно развитіе просвѣтительной дѣятельности латинскаго духовенства и въ русскомъ латинскомъ населеніи западной Россіи—уже на русскомъ языкѣ.

Но развѣ возможно все это и развѣ само латинское духовенство нашло бы возможнымъ взяться за такія дѣла съ доброю совѣстію? Развѣ возможно думать, что въ Литвѣ оно перестало бы полячить литвиновъ и подавлять русскую грамотность? Развѣ возможно думать, что въ мѣстностяхъ съ русскимъ населеніемъ оно стало бы добросовѣстно учить по-русски, когда оно не хочетъ отказаться отъ польскаго языка въ своемъ прибавочномъ богослуженіи? Существуютъ притомъ причины, такъ сказать, высшаго порядка, которыя рѣшительно мѣшаютъ латинскому духовенству въ Россіи утверждать въ русскихъ гражданахъ дѣйствительно русскіе нравы и русскія добродѣтели.

Изъ недавно изданной книги архимандрита Никодима—„Римская пропаганда, ея исторія и нынѣшнее состояніе"—всякій можетъ убѣдиться на основаніи документальныхъ свидѣтельствъ, что нынѣшній папа Левъ XIII гораздо больше своего предшественника Пія IX занимается пропагандой уніи въ предѣлахъ восточной церкви, что для этого онъ расплодилъ многочисленныя миссіи [1]) и въ числѣ ихъ самую злую по отношенію къ русскому православію,—миссію такъ называемыхъ воскресенцевъ, объединяющихъ интересы латинской церкви и будущей Польши [2]). Эта новая отрасль іезуитства, какъ извѣстно, придвинута къ Россіи и старается выработать изъ галицкихъ уніатовъ дѣятелей для возстановленія уніи въ западной Россіи.

Эта же отрасль іезуитовъ дѣйствуетъ изъ Кракова и на чисто латинское населеніе, опять въ интересахъ и латинства и будущей Польши. Пригоднѣйшимъ для этого орудіемъ служитъ братство сердца Іисусова, которое въ настоящее время быстро распространяется въ Польшѣ и въ западной Россіи и во главѣ котораго, въ многочисленныхъ отдѣлахъ его, становятся тайные члены того же ордена воскресенцевъ [1]). Литва, болѣе другихъ западныхъ областей закрытая отъ русскихъ глазъ и своимъ почти всеобщимъ въ ней латинствомъ и своими литовскими нарѣчіями, представляетъ самое удобное поприще для этой дѣятельности и въ настоящее время служитъ образцомъ для латинянъ другихъ областей.

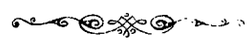
Какъ же при такихъ обстоятельствахъ возможно ввѣрять латинскому духовенству западной Россіи воспитаніе тамошняго латинскаго народа въ русскихъ гражданскихъ понятіяхъ и добродѣтеляхъ? Отсюда само собою слѣдуетъ, что невозможно также давать цѣну какимъ бы то ни было завѣреніямъ, какія, безъ сомнѣнія, будутъ присоединены къ папскому запрещенію латинянамъ присутствовать при религіозныхъ дѣйствіяхъ некатоликовъ. Можно со всею рѣшительностію думать, что какъ это запрещеніе, такъ и всяческія завѣренія для возмѣщенія его будутъ у насъ устранены.

Мы русскіе, то по требованію высшихъ началъ нашей православной вѣры, то по влеченію добрыхъ славянскихъ наклонностей, а чаще всего по глубоко въѣвшемуся въ нашу образованную среду западничеству, легко и скоро заявляемъ, что въ западной Россіи конецъ всякой борьбѣ, что пора жить мирно и благодушно и въ западной Россіи такъ же, какъ въ восточной. Все это прекрасно и всегда желательно, но горькій опытъ показываетъ, что дѣйствительнаго мира, дѣйствительнаго благодушія изъ этого не выходитъ.

Пока существуетъ папа съ притязаніемъ на главенство въ церкви, да еще непогрѣшимое главенство, и пока существуетъ у поляковъ мечта о будущей Польшѣ на русской землѣ подъ знаменемъ латинства, до тѣхъ поръ рѣчи о миролюбіи и благодушіи могутъ имѣть въ западной Россіи серьезное значеніе только въ нашихъ русскихъ устахъ, а въ латинскихъ—никакого, потому что онѣ по латинской совѣсти не могутъ быть искренними. Папское латинство знаетъ миролюбіе только двухъ видовъ, — по нуждѣ или для цѣлей пропаганды. Новое папское запрещеніе латинянамъ присутствовать при религіозныхъ дѣйствіяхъ некатоликовъ служитъ этому краснорѣчивѣйшимъ доказательствомъ.

Вести переговоры о соглашеніи, умиротвореніи и въ тоже время призывать къ раздѣленію, разъединенію, даже въ выраженіи вѣрноподданничества,—что еще можетъ лучше характеризовать современное латинство!

М. Кояловичъ.



МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

По поводу «дневниковъ», «записокъ» и «воспоминаній» сельскихъ священниковъ.—Учительскій вопросъ въ енисейской епархіи.—Проектъ устройства причетническихъ классовъ съ педагогическимъ курсомъ.—Краткое замѣчаніе по поводу этого проекта.

Отъ времени до времени на страницахъ нѣкоторыхъ епархіальныхъ изданій появляются «дневники», «записки» и «воспоминанія» сельскихъ священниковъ о своемъ личномъ житьѣ-бытьѣ, а также и о тѣхъ случаяхъ ихъ пастырской дѣятельности, которыми такъ богата практика каждаго внимательнаго къ своимъ обязанностямъ священника. Произведенія

[1]) Эта забота папы Льва XIII о покореніи себѣ восточной церкви вызвала его, между прочимъ, на такіе необычайные расходы, которые заставляютъ его чаще и чаще вопіять, что ему нужна свѣтская власть, т. е. больше денегъ и больше свободы для пропаганды. Тѣ русскіе, которые говорятъ, что свѣтская власть папы для насъ постороннее, безразличное дѣло, и мы можемъ даже съ выгодой для себя поддерживать ее, жестоко заблуждаются. Свѣтская власть нужна папѣ прежде всего для большаго вреда восточной церкви.

[2]) Въ книгѣ архимандрита Никодима съ замѣчательною тщательностію и полнотою собраны документы, доказывающіе, что и дьяковарскій епископъ Штроссмайеръ напрасно считается хорошимъ славянскимъ дѣятелемъ, что онъ въ настоящее время крайній послѣдователь папскихъ вожделѣній на счетъ порабощенія латинству православныхъ славянъ.

[1]) Мы имѣемъ эти свѣдѣнія отъ лица, хорошо знакомаго съ устройствомъ братства сердца Іисусова и съ ихъ руководителями.

эти естественно должны возбуждать самый живой интересъ, потому что въ нихъ наглядно отображается жизнь и потребности со всѣми хорошими и дурными сторонами той среды, въ которой приходится дѣйствовать каждому сельскому священнику и, кромѣ того, эти произведенія могутъ служить иногда и руководственнымъ указаніемъ особенно для молодыхъ, начинающихъ пастырей. Жизнь, особенно крестьянъ, какъ людей менѣе всего образованныхъ, проявляется иногда въ крайне уродливыхъ, но твердо установившихся формахъ, обычаяхъ, которые нерѣдко проникаютъ и въ сферу церковно-религіозныхъ отправленій. Разъ эти уродливыя явленія установились, къ нимъ всѣ привыкли, они уже перестаютъ казаться таковыми и людямъ болѣе образованнымъ, напр. даже самимъ священникамъ. Бываетъ, впрочемъ, и такъ, что иной молодой священникъ и замѣчаетъ ненормальныя явленія въ жизни своихъ прихожанъ и ревнуетъ о томъ, чтобы искоренить ихъ, но по своей малоопытности и горячности нерѣдко болѣе портитъ только дѣло и вредитъ себѣ лично, чѣмъ уничтожаетъ недостатки прихожанъ. Въ виду всего этого можно только пожелать и попросить священниковъ, чтобы они какъ можно почаще дѣлились своими наблюденіями и впечатлѣніями изъ пастырской жизни и практики съ полною увѣренностію, что какъ бы ни были мелочны и повидимому ничтожны сообщаемые ими случаи, но они всегда прочтутся съ интересомъ и пользою. Съ этою же цѣлью мы позволили себѣ сдѣлать въ предшествовавшемъ № 36 (см. ст. «Народные предразсудки») извлеченіе изъ подобнаго рода статьи, помѣщенной въ «Тобол. Епарх. Вѣд.». Въ настоящій разъ воспроизводимъ заключительныя слова этой статьи.

На чью же долю, говоритъ авторъ-священникъ, должно выпасть искорененіе невѣжества среди крестьянства? Конечно, на долю священника, который долженъ быть не только учителемъ и совѣтникомъ, но и другомъ и отцемъ каждаго. Его дружеская задушевная бесѣда мало-по-малу можетъ повліять на душу и сердце каждаго христіанина. Только при дружелюбныхъ и кроткихъ отношеніяхъ возможно нѣсколько вкоренить хорошія понятія въ народѣ; въ противномъ случаѣ на священника будутъ смотрѣть какъ на бичъ, который привыкли видѣть крестьяне въ лицѣ своихъ земскихъ властей. Понятно, молодому священнику, пожившему еще мало въ приходѣ, подобные факты могутъ казаться весьма странными и выходящими изъ ряда обыкновенныхъ и, пожалуй, нѣкоторые начинаютъ тревожиться, что попали на такой приходъ, гдѣ кругомъ царствуетъ невѣжество и крайнее заблужденіе. Вотъ тутъ-то и необходимо терпѣніе и мужество для человѣка новаго, облеченнаго въ благодать священства. Жизнь въ сельскомъ приходѣ для молодого священника—вторая школа. Одной внѣшней заботы пастыря здѣсь мало; нужна особенная твердая и настойчивая дѣятельность, проникнутая любовію пастырской; нужно его сильное слово, обращенное къ овцамъ. И нѣтъ сомнѣнія, что овцы послушаютъ голоса пастыря, если только онъ въ свою очередь съ ревностію возьмется оправдать цѣль своего высокаго призванія, не какъ наемникъ, а какъ человѣкъ призванный къ этому свыше.

Подборъ удовлетворительныхъ учителей для церковно-приходскихъ школъ продолжаетъ составлять предметъ не малыхъ заботъ и мѣропріятій для нѣкоторыхъ епархіальныхъ начальствъ. Потребность въ школахъ громадная, часто находятся и средства для открытія ихъ, но совсѣмъ нѣтъ учителей, да и взять ихъ негдѣ. Вотъ, напр., что читаемъ мы по этому поводу въ «Енисейскихъ Еп. Вѣд.».

Обращаясь къ статистическимъ даннымъ послѣдняго времени о состояніи у насъ церковно-приходскихъ школъ, мы найдемъ въ нихъ слишкомъ ничтожное количество правоспособныхъ учителей; большинство же ихъ прошли только или элементарную школу, или мимоходомъ ознакомились съ пріемами преподаванія въ начальной школѣ при учительской семинаріи; наконецъ, въ нѣкоторыхъ школахъ обученіе ввѣряется поселенцамъ. Среди церковнаго клира у насъ трудно встрѣтить діакона, а тѣмъ болѣе псаломщика хотя бы изъ неокончившихъ семинарскій курсъ; обыкновенно эти лица не окончили даже училища; да едва ли не цѣлая половина въ епархіи и священниковъ, которые не выслушали полнаго семинарскаго курса Спрашивается теперь, продолжаетъ епархіальный органъ, можетъ ли принести пользу школѣ такой учитель, который самъ не прошелъ общеобразовательнаго курса и совсѣмъ не знакомъ даже съ самыми элементарными требованіями обученія? Наблюдатели за школами, преимущественно благочинные, за немногими исключеніями, могутъ посѣщать ихъ только разъ въ годъ, пріурочивая свою ревизію школъ преимущественно къ обычной поѣздкѣ въ зимнее время по благочиніямъ, которыя по территоріи равняются цѣлому уѣзду, а иногда и нѣсколькимъ уѣздамъ внутреннихъ губерній Россіи. О результатахъ такого случайнаго наблюденія за школами—говорить излишне.

Въ виду съ одной стороны такого положенія дѣла, а съ другой—неимѣнія въ енисейской епархіи своей духовной семинаріи, мѣстный преосвященный озабоченъ устройствомъ учебнаго заведенія—«причетническаго класса съ педагогическимъ курсомъ». Цѣль такого учебнаго заведенія заключается въ томъ, чтобы приготовлять такихъ псаломщиковъ съ діаконами, которые могли бы совмѣщать эти обязанности съ учительскими въ церковно-приходскихъ школахъ. Съ этою цѣлью, кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ: священной исторіи, краткихъ свѣдѣній изъ церковной исторіи, пространнаго катихизиса, церковнаго устава, нотнаго и простого пѣнія, русскаго и славянскаго языковъ, ариѳметики и краткаго курса географіи и исторіи Россіи, вводятся еще въ предполагаемую школу—главныя основанія педагогики и дидактики, практическое ознакомленіе учениковъ съ церковнымъ и школьнымъ письмоводствомъ, хозяйствомъ, столярнымъ и переплетнымъ мастерствомъ. Приниматься въ школу будутъ мальчики преимущественно изъ духовнаго званія, прошедшіе два класса духовнаго училища или двуклассную церковно-приходскую школу. Курсъ предполагаемой школы будетъ трехгодичный.

Едва ли можно назвать такую постановку дѣла цѣлесообразною и желательною. Для псаломщиковъ такая школа будетъ слишкомъ обширна и сложна (особенно если имѣть въ виду, что цѣлая половина священниковъ енисейской епархіи не имѣетъ полнаго семинарскаго образованія), для учителей же проектируемая школа окажется совершенно недостаточна. Прежде всего контингентъ поступающихъ туда будетъ состоять преимущественно изъ учениковъ, уволенныхъ изъ духовнаго училища за малоуспѣшность или дурное поведеніе, а такой исключительный составъ учащихся мало обѣщаетъ хорошаго. Затѣмъ, программа училища, состоящая преимущественно изъ «краткихъ» курсовъ и въ общемъ едва ли достигающая программы духовнаго училища, слишкомъ недостаточна для подготовки учителя народной школы и еще менѣе для того, чтобы воспитанникъ такой школы могъ усвоить хотя бы «общія основанія» педагогики и дидактики. Если эти предметы не безъ затрудненія усвояются въ семинаріяхъ, гдѣ они проходятся въ послѣднихъ классахъ и уже послѣ того, какъ воспитанниками бываютъ пройдены логика, психологія и обзоръ философскихъ системъ, то какого же усвоенія можно ожидать отъ еле грамотныхъ мальчиковъ? Рѣшая такой вопросъ, нужно помнить, что въ дѣлѣ воспитанія и обученія полуграмотный учитель можетъ принести болѣе вреда школѣ и ученикамъ, чѣмъ совсѣмъ безграмотный. И если учительскія семинаріи и институты вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія признаются неудовлетворительными, то что же скажутъ о «причетническихъ классахъ съ педагогическими курсами»?

Слѣдствія малограмотности среди простого народа и средства къ распространенію просвѣщенія.

Едва ли есть у насъ, въ Россіи, другой вопросъ, по которому бы такъ долго и много писали, говорили и думали, какъ по во-

просу о просвѣщеніи народномъ: онъ былъ поставленъ почти 200 лѣтъ тому назадъ, но остается открытымъ и теперь; онъ одинаково интересовалъ и продолжаетъ интересовать и министровъ народнаго просвѣщенія и простыхъ «лапотниковъ», опускающихъ свою трудовую лепту на «училишу»; оживленныя пренія о средствахъ «поднятія общаго уровня народнаго образованія» раздаются и въ столичныхъ салонахъ и въ хижинахъ сельскихъ учителей. И это не простое увлеченіе, не мода въ своемъ родѣ, но «злоба дня», насущная потребность и вмѣстѣ съ тѣмъ долгъ каждаго. Дѣйствительно, вопросъ о народномъ просвѣщеніи стоитъ того, чтобы на немъ долго остановиться, задуматься, обсуждать его и такъ или иначе рѣшать: въ образованіи народа заключается его благо—религія и нравственность, семейныя и общественно-государственныя отношенія, домашнее и сельское хозяйство и проч. на девять десятыхъ зависятъ отъ такого или иного состоянія просвѣщенія.

Обратимся, напримѣръ, къ архипастырскому обличенію высокопреосвященнаго Никанора; чѣмъ онъ объясняетъ незнаніе учениковъ, гдѣ распятъ Христосъ, какой вѣры они, неумѣнье различить иконы Спасителя, Богородицы и евангелистовъ и т. п.? Тѣмъ, что «приходскіе священники не занимаются дѣломъ» (школьнымъ), что «у нихъ нѣтъ школъ, завели на бумагѣ приходскую школу, да на дѣлѣ ничего не дѣлаютъ, или очень мало; народъ ничего не знаетъ обыкновенно» и т. д. А слѣдующіе факты (ихъ приводимъ уже изъ собственнаго опыта) что иное доказываютъ, какъ не грубое невѣжество народа въ дѣлахъ религіозныхъ? Приходскій священникъ спрашиваетъ своего пасомаго: «что такое Троица?»—Батюшъ (передаемъ буквально)! Троица-Богородица. Другой прихожанинъ на вопросъ того же пастыря: «знаешь ли «Вѣрую?» отвѣчаетъ: «знаю, еще и съ лишечкомъ», что и доказалъ самымъ дѣломъ, въ его «Вѣрую» вошло по крайней мѣрѣ молитвъ 10; началъ онъ такъ: «вѣрую во единаго Бога Отца, иже еси на небесѣхъ» и продолжалъ въ томъ же духѣ. Многіе крестьяне думаютъ, что «Микола»—Богъ и то «набольшій», что Успенія (вм. успеніе Пресв. Богородицы)—это какая-то великомученица, а Покровъ (праздникъ)—какой-то святой на небѣ, почему обыкновенно молятся ему: «батюшко Покровъ! покрой избу тепломъ, хозяина добромъ» и т. д. Одна простодушная крестьянка утверждала, что она «видѣла въ святомъ колодчикѣ», что бы вы думали? да «иже херувимы» (sic). Многимъ, конечно, помнится разсказъ (нѣкогда переданный въ духовныхъ журналахъ и газетахъ) о двухъ женщинахъ, бесѣдовавшихъ на паперти предъ иконою Господа Саваоѳа. Повторимъ его. «Ну-ка», обращается одна къ своей сосѣдкѣ, указывая на икону, «ну-ка, у насъ Богъ-ть старъ сталъ, зачѣмъ не видишь, помретъ; кто послѣ него божествовать-то станетъ?»—«А мать-то, Богородица, куда дѣлась?»—отвѣчаетъ другая.—«Гдѣ ужъ ей», возражаетъ первая, «женскимъ-то дѣломъ божествовать, пожалуй-что, Иванъ Предотеча заступитъ мѣсто». Каково!

Обращаясь отъ религіозныхъ народныхъ воззрѣній къ нравственнымъ, мы видимъ ту же картину,—тѣ же грубыя и дикія понятія о нравственности. Воръ, напримѣръ, служитъ молебенъ, чтобы удачно и безнаказанно обокрасть кого-либо, и въ случаѣ успѣха, ставитъ предъ угодникомъ Меркуріемъ большую свѣчку. А судебная практика?! Какое безчисленное множество фактовъ звѣрства и дикаго самосуда нашего крестьянина она представляетъ? «Устроить», «укокошить», «задушить», «изломать бока», «своротить скулы на сторону» и т. п. для него дѣло почти обыкновенное, а вѣдь никто никогда не отказывалъ тому же крестьянину въ «доброй душѣ», «золотомъ сердцѣ», тотъ же самый крестьянинъ въ иныхъ случаяхъ обнаруживаетъ просто изумительное великодушіе и самопожертвованіе: недаромъ же говорятъ, что русскій готовъ снять съ себя послѣднюю рубашку, оторвать ото рта «останный» кусокъ хлѣба и подать неимущему. Чѣмъ же объяснить такое противорѣчіе?—Да опять тѣмъ же, чѣмъ и религіозное невѣжество.

А семейный всесокрушающій и всеподавляющій деспотизмъ, а забитость крестьянской женщины и дѣтей, пьянство, масса пагубныхъ суевѣрій—гдѣ скрываютъ свой корень, какъ не въ глубокомъ невѣжествѣ? Далѣе, плохое самоуправленіе, незнаніе самыхъ элементарныхъ общественно-государственныхъ законовъ, несочувствіе, даже упорное сопротивленіе всякаго рода нововведеніямъ и проч. и проч.—не есть ли неизбѣжныя послѣдствія недостаточнаго просвѣщенія среди народа?

Недаромъ архіепископъ Никаноръ въ заключеніе своего отчета о состояніи херсонской епархіи дѣлаетъ такой выводъ: «вообще грустно положеніе русскаго дѣла, темно состояніе умовъ, и пока не предвидится разсвѣта». Въ этомъ выводѣ во всякомъ разѣ заключается большая доза печальной истины.

Кто же долженъ помочь народному горю, т. е. кто долженъ принять на себя роль народнаго просвѣтителя, и какимъ образомъ это устроить?

Конечно учительская обязанность лежитъ прежде всего на пастырѣ церкви, главнымъ образомъ, священникъ долженъ содѣйствовать народному образованію; но такъ какъ у него, кромѣ учительской обязанности, есть много другихъ—болѣе высокихъ и важныхъ, и такъ какъ исполненіе послѣднихъ иногда неизбѣжно влечетъ за собою упущеніе первой, то кругъ учительской дѣятельности пастыря по необходимости долженъ быть ограниченъ. Такъ, онъ можетъ и долженъ посредствомъ церковныхъ проповѣдей и частныхъ бесѣдъ развивать и укрѣплять въ народѣ убѣжденіе въ необходимости грамотности. Безъ этого школа, хотя бы она была прежде устроена и поддерживаема со стороны крестьянъ, не принесетъ большой пользы. Съ другой стороны, когда священникъ убѣдится, что его прихожане сознали необходимость грамотности, онъ долженъ указать имъ средство для ея распространенія. Само собою разумѣется, что лучшимъ для этого средствомъ можетъ служить *школа*. Объ устройствѣ ея пастырь и долженъ прежде всего позаботиться. Нѣтъ ничего лучше въ этомъ случаѣ, какъ если самъ пастырь окажетъ посильную матеріальную помощь въ устройствѣ ея—деньгами ли или отведеніемъ помѣщенія для школы въ своемъ домѣ; разъ крестьяне увидятъ безкорыстіе священника и его готовность жертвовать своими интересами для ихъ пользы, они не останутся глухи къ его голосу о поддержкѣ.

Если же по чему-либо нельзя найти средствъ для *постоянной* школы, то можно ограничиться устройствомъ *воскресной*, какъ требующей гораздо меньшихъ матеріальныхъ затратъ и со стороны пастыря, и со стороны его прихожанъ.

Но школа не есть конечная цѣль образованія народа,—нѣтъ, она даетъ лишь первый толчекъ къ нему: она не столько надѣляетъ свѣдѣніями учащихся, сколько указываетъ средства для ихъ пріобрѣтенія; да это и понятно, почему такъ: непродолжительный срокъ пребыванія въ школѣ (въ земской 3 года, въ церковно-приходской 2) и обширныя программы не позволяютъ учителю останавливаться на такихъ предметахъ, знаніе которыхъ необходимо для всякаго крестьянина. Кромѣ того, въ школѣ учатся, почти безъ исключенія, малолѣтніе — отъ 8 до 16 лѣтъ, т. е. учатся въ такомъ возрастѣ, въ которомъ жизнь со всѣми ея нуждами, житейскими невзгодами мало извѣстна имъ, пожалуй, мало интересна; напр., книжки, хотя бы самыя общедоступныя—о податяхъ, крестьянскомъ самоуправленіи, пьянствѣ, раздѣлахъ и пр. будутъ едва ли интереснѣе для деревенскихъ ребятъ, чѣмъ какія-нибудь, даже нелѣпыя сказки, въ родѣ сказокъ «Никольскаго рынка». Итакъ, повторяемъ, школа не есть цѣль сама по себѣ,

но лишь средство къ самообразованію; посему и по выходѣ изъ нея ученики не должны прерывать съ нею связи,—должны продолжать свое образованіе.

Съ другой стороны, большинство взрослыхъ крестьянъ у насъ остается неграмотными, и чрезъ то обыкновенно лишается возможности получать хотя бы и довольно скудныя свѣдѣнія въ дѣлѣ религіи, нравственности, въ дѣлахъ общественно-государственныхъ, сельско-хозяйственныхъ и т. п.

Вотъ для этихъ-то двухъ цѣлей, т. е., во-первыхъ, для того, чтобы обучавшимся въ школѣ не дать ниспуститься на степень неграмотныхъ [1]), а во-вторыхъ, для того, чтобы неграмотнымъ взрослымъ дать полезныя знанія (вѣдь они больше, чѣмъ малолѣтніе, нуждаются въ этихъ знаніяхъ), можно и должно устраивать, такъ называемыя, внѣбогослужебныя *народныя чтенія*. Польза отъ этихъ чтеній получается громадная, если ихъ вести съ толкомъ. Они быстро развиваютъ въ народѣ любознательность, необыкновенную жажду, даже страсть къ грамотѣ, пріучаютъ относиться ко всему сознательно (критически), уничтожаютъ вредныя суевѣрія, даютъ положительныя знанія, способствуютъ уменьшенію пьянства и т. п., словомъ, польза неисчислима (да не подумаютъ читатели, что это наборъ пустыхъ словъ,—нѣтъ, все это—результатъ наблюденій надъ дѣйствительностью и собственной практики). Недаромъ министерство обратило на эти чтенія серьезное вниманіе, и обѣщаетъ, какъ сообщаютъ газеты, «выдавать постоянныя субсидіи на усиленіе дѣятельности коммиссіи народныхъ чтеній».

Народныя чтенія священникъ можетъ вести между заутреней и обѣдней, а также въ послѣобѣденное праздничное время [2]). Впрочемъ, священникъ не единственная личность въ данномъ случаѣ, которая можетъ взять на себя трудъ читать народу,—даже болѣе, ему почти не подъ силу станетъ послѣ столькихъ другихъ хлопотъ и заботъ по дѣламъ своей службы, особенно въ праздники, принять на себя эту обязанность; въ такомъ случаѣ лекторами могутъ быть или сельскій учитель, или псаломщикъ, а во время зимнихъ и лѣтнихъ каникулъ воспитанники семинарій и духовныхъ училищъ и студенты духовныхъ академій.

Мы нѣсколько остановимся на послѣдней мысли, такъ какъ она, насколько извѣстно, не выяснена въ нашей литературѣ. Во-первыхъ, студенты и воспитанники въ каникулы бываютъ болѣе или менѣе свободны, а потому могутъ читать не только въ праздники, но и въ будни, если крестьяне почему-либо въ это время свободны отъ работъ (напр., въ «святки», страстную недѣлю и въ Пасху, лѣтомъ около Петрова поста или въ продолжительное ненастье). Во-вторыхъ, эти чтенія и для самихъ лекторовъ будутъ весьма полезны. Дѣло въ томъ, что большинство воспитанниковъ духовныхъ семинарій и, отчасти, студентовъ академій готовитъ себя въ пастыри церкви или учители сельскихъ школъ; а чтобы имѣть успѣхъ между своими пасомыми или учениками, для этого необходимо требуется глубокое знакомство съ нуждами народа—не только духовными, но и матеріальными, знакомство съ его нравами и обычаями, наклонностями, вѣрованіями, суевѣріями,—словомъ, со всѣми его достоинствами и недостатками (въ особенности все это нужно знать будущимъ пастырямъ). Чтенія же представятъ имъ самый удобный для этого случай: они сблизятъ ихъ съ народомъ, чрезъ нихъ они пріобрѣтутъ авторитетъ въ глазахъ слушателей, чрезъ чтенія же можно познакомиться съ умственнымъ и нравственнымъ уровнемъ развитія каждаго: нерѣдко достаточно бываетъ одного замѣчанія, даже одного, вырвавшагося изъ устъ слушателя слова, чтобы узнать, съ кѣмъ вы имѣете дѣло. А относительно пересказовъ о прочитанномъ нечего и говорить—въ нихъ распахивается настежъ вся душа слушателя, по нимъ точно можно опредѣлить его умственный и нравственный обликъ.

Само собою разумѣется, что чтенія нужно вести объяснительныя,—объяснять слѣдуетъ непонятныя слова и выраженія, наводить связь, коротко резюмировать прочитанное (чрезъ каждые листика два — три), пособлять отыскать тенденцію книжки и т. п.

Въ настоящее время въ нѣкоторыхъ мѣстахъ организуютъ, такъ называемыя, «*передвижныя чтенія*», главнымъ образомъ на фабрикахъ и заводахъ, приблизительно на слѣдующихъ условіяхъ: 1) иниціаторы устройства передвижныхъ чтеній собираютъ пожертвованія на это доброе дѣло; 2) на собранныя деньги покупаются волшебныя фонари и полныя коллекціи тѣневыхъ картинъ и брошюръ для народнаго чтенія; 3) приглашается нѣсколько лекторовъ для народныхъ чтеній, какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ; 4) каждый воскресный и праздничный день должны происходить чтенія—утромъ, днемъ и вечеромъ. Священники не должны упускать изъ вниманія и этихъ—передвижныхъ чтеній—весьма полезныхъ; они могутъ и нравственно обязаны содѣйствовать своимъ авторитетнымъ словомъ приглашенію къ пожертвованіямъ [1]), могутъ принять личное участіе въ этихъ чтеніяхъ, пробудить въ народѣ сочувствіе къ нимъ и т. п.

Послѣ чтеній можно *давать* народу *книжки на домъ*; для этого слѣдуетъ вести особую запись и назначать извѣстный срокъ (напримѣръ, недѣлю), по прошествіи котораго книжка должна быть возвращена.

Далѣе, въ храмовые праздники или въ какихъ-либо особыхъ торжественныхъ случаяхъ церковный староста можетъ *раздавать* прихожанамъ *даромъ дешовенькія брошюрки* (напримѣръ, исторію праздника, житіе мѣстнаго святого и т. п.), какъ это практикуется въ нѣкоторыхъ мѣстахъ.

Можно заводить при церквахъ безплатныя *народныя читальни*, въ родѣ читальни св. Владиміра въ Казани при Покровской церкви; основывать *книжные склады*, чтобы прихожане имѣли возможность пріобрѣтать книжки и возможно дешевле и лучше.

Отсюда становится понятнымъ, что вопросъ о томъ, какія выписывать книжки для народа, становится вопросомъ первой важности; ибо далеко не безразлично, дать ли крестьянину «Бову королевича», «Еруслана Лазаревича», «Кота въ сапогахъ» и т. п., или дать евангеліе въ русскомъ переводѣ, житія святыхъ, книжки свящ. Блинова, Маракуева, комитета грамотности и проч.

А. Па—въ.

Къ вопросу о практическомъ приготовленіи воспитанниковъ семинаріи къ пастырскому служенію.

Нѣкоторые находятъ приготовленіе къ пастырскому служенію воспитанниковъ семинаріи недостаточнымъ, потому что оно не развиваетъ въ нихъ дерзновенія стоять предъ лицемъ самого Бога

[1]) А это дѣйствительно бываетъ. Часто приходится наблюдать такой фактъ, что крестьянинъ, кончившій въ сельской школѣ и получившій «свидѣтельство», чрезъ 5—6 лѣтъ совершенно разучивается читать и не можетъ «подписать» своей фамиліи. Спрашивается, для чего же послѣ этого мучиться три года въ школѣ? Ужели для того, чтобы все забыть, едва за двери ея выйдя?

[2]) Помѣщеніемъ для «чтеній» можетъ служить училище, церковная келья, сторожка или, наконецъ, и обширная изба крестьянская.

[1]) Книжки для обыкновенныхъ «чтеній» (не передвижныхъ) могутъ быть пріобрѣтаемы путемъ подобныхъ же пожертвованій, или же путемъ небольшихъ обязательныхъ сборовъ съ прихожанъ и отчисленій извѣстной суммы изъ церковныхъ денегъ; наконецъ, можно обращаться въ этомъ случаѣ за пособіемъ къ «братствамъ», въ родѣ «братства Сергія» въ Костромѣ, которое разсылаетъ приходскимъ пастырямъ популярныя книжки и «листки».

и той живой и пламенной вѣры, которою возможно и горы переставлять; держащіеся такого взгляда этимъ самымъ признаютъ, что современное священство православной церкви далеко не совершенно, потому что не имѣетъ дара чудотворенія, которое бы свидѣтельствовало о его живой и пламенной вѣрѣ и было бы доказательствомъ того, что оно продолжаетъ апостольское служеніе; указывая на чудеса, совершенныя святыми апостолами Петромъ и Павломъ, иногда говорятъ: пастыри Христовой церкви получаютъ ту же благодать святаго Духа въ таинствѣ священства,—и благодаря пламенной вѣрѣ и дерзновенію ко Господу, могутъ и должны находиться въ такомъ же непосредственномъ общеніи съ Нимъ (т. е. предстоять предъ Нимъ) при совершеніи всякаго пастырскаго служенія, какъ и св. апостолы; пламенная вѣра и дерзновеніе ко Господу должны непремѣнно свидѣтельствоваться чудесами; если пастырь не творитъ чудесъ, то стало быть въ немъ нѣтъ и пламенной вѣры, нѣтъ и дерзновенія ко Господу; могутъ ли воспитанники семинаріи, какъ будущіе пастыри, при помощи однихъ теоретическихъ средствъ, т. е. посредствомъ изученія наукъ, описывающихъ, каковъ долженъ быть пастырь самъ по себѣ и каковою должна быть его пастырская дѣятельность, воспитать въ себѣ ту безграничную вѣру въ Бога и то благоговѣйное дерзновеніе къ Нему, которыя для вѣрующаго дѣлаютъ все возможнымъ и безъ которыхъ рѣшительно не мыслимъ истинный пастырь, получившій, подобно апостоламъ, благодать святаго Духа? (См. «Церк. Вѣд.» № 25).'

Мы не беремся разсуждать—насколько наше семинарское воспитаніе недостаточно для приготовленія истинныхъ пастырей и чѣмъ нужно дополнить его, чтобы оно достигало требуемой цѣли, считая себя не компетентными въ этомъ дѣлѣ; скажемъ только, что отсутствіе дара чудотворенія въ пастыряхъ еще не даетъ права заключать, что они не имѣютъ живой и пламенной вѣры; то обстоятельство, что воспитанники семинаріи кажутся не настолько благочестиво настроенными и не съ такою силою жаждущими священства, чтобы ничто чуждое священства не привлекало ихъ сердца, еще не можетъ служить поводомъ къ мнѣнію, что они не могутъ быть истинными пастырями. Хотя настоящее семинарское воспитаніе и не въ силахъ дать того, что требуется истинному пастырю, но мы твердо вѣруемъ, что божественная благодать, ниспосылаемая въ таинствѣ священства, уврачуетъ немощное и восполнитъ недостающее, чего не могла дать семинарія. Изъ исторіи церкви мы знаемъ, что многіе отцы церкви вовсе не были приготовлены къ пастырскому служенію, но бывъ призваны къ нему, содѣлались истинными пастырями церкви (Амвросій Медіолонскій, Августинъ и др.). Мы согласны, что теоретическимъ изученіемъ наукъ невозможно воспитать въ себѣ пламенной вѣры, но ея невозможно воспитать и никакими другими средствами, потому что она, какъ говоритъ апостолъ Павелъ, есть даръ Божій, зависящій не отъ насъ и не отъ дѣлъ нашихъ. Мы обязаны только возгрѣвать въ себѣ этотъ даръ молитвою и добродѣтельною жизнію. Нѣтъ необходимости желать, чтобы наша вѣра свидѣтельствовалась чудесами, а тѣмъ болѣе заключать объ отсутствіи ея на томъ основаніи, что не видимъ чудесъ. Дары чудотворенія изобильно излиты были Богомъ на христіанъ первыхъ вѣковъ для того, чтобы утвердилась истинная вѣра; по мѣрѣ утвержденія вѣры оскудѣвали и чудеса, такъ что отецъ IV вѣка, св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «какъ хорошій вертоградарь младое древо недавно поручивъ нѣдрамъ земли, пока оно еще нѣжно, прилагаетъ великое попеченіе, такъ было и съ вѣрою. Когда была новосажденная, когда была младою, когда въ душахъ человѣческихъ лишь укоренялась, тогда не малое было прилагаемо попеченіе, а какъ укрѣпилась и укоренилась, какъ возрасла, какъ всю вселенную наполнила, то отняты огражденія и оставлены сбереженія. Для сего въ началѣ дарованія даваемы были и недостойнымъ, понеже сперва сего подкрѣпленія въ вѣрѣ требовали; а нынѣ и достойнымъ не даются, понеже сила вѣры болѣе уже не требуетъ сего вспоможенія» (Слово Злат. на надпис. дѣяній апост.). Такимъ образомъ св. Іоаннъ Златоустъ не признаетъ за чудесами свидѣтельства пламенной вѣры и истинно нравственной жизни, а признаетъ ихъ особенными дарами Божіими, изливаемыми на человѣчество во время благопотребно для болѣе высокихъ цѣлей, чѣмъ обыкновенная матеріальная помощь людямъ. Чудеса совершаются по нравственнымъ законамъ, невѣдомымъ намъ, поэтому и думается, что воспитывать въ готовящихся къ пастырскому служенію мысль, что они, какъ продолжатели дѣла апостольскаго, должны творить чудеса—исцѣлять больныхъ, сводить съ неба дождь, освобождать нивы отъ червя—едва ли будетъ умѣстно; не возродитъ ли это скорѣе гордости, самомнѣнія и не приведетъ ли невозможность чудотворенія къ сомнѣнію, отчаянію, а потомъ и къ невѣрію? Хотя и сказано, что вѣрующему все возможно, но здѣсь разумѣется только то, что ведетъ къ нравственному совершенству; апостолъ Іаковъ говоритъ: просите и не пріемлете, зане злѣ просите. А можемъ ли мы знать, что выздоровленіе больного, просимый нами дождь, исчезновеніе червя будутъ служить къ нравственному добру? Мы настолько несовершенны, что сами не имѣемъ возможности опредѣлить, что для насъ добро, что зло, поэтому и должны просить Господа Бога, чтобы Онъ творилъ съ нами по своей волѣ, велъ насъ ко спасенію ими же вѣсть судьбами. Что же касается того, что мы, продолжатели апостольскаго дѣла, не творимъ чудесъ, какъ творили апостолы, и этимъ какъ бы не совершаемъ своего служенія, то въ томъ же словѣ св. Іоаннъ Златоустъ поясняетъ намъ это. Онъ говоритъ: «въ семъ познаютъ вси, яко ученицы Мои есте, аще любите другъ друга. Видишь знакъ учениковъ; видишь изображеніе апостоловъ, зришь видъ и черты ихъ; болѣе ничего не требуй: понеже Господь изрекъ, что знакъ учениковъ любовь. Итакъ если имѣешь любовь, то ты и апостолъ и изъ апостоловъ первый... Не можешь поставить храмого, какъ Петръ, но можешь сказать какъ онъ: сребра и злата нѣтъ у меня. И ежели сіе скажешь, то ты близокъ къ Петру, или лучше, не ежели скажешь, а ежели сдѣлаешь. Не можешь сухую уврачевать руку, но можешь собственную руку свою, учинившуюся сухою отъ безчеловѣчія, сдѣлать, чрезъ человѣколюбіе, чтобы она протянулась. Не можешь изгонять бѣсовъ, такъ изгоняй грѣхъ и получишь большое воздаяніе».

Продолженіе апостольскаго дѣла должно состоять не въ чудотвореніи, а въ насажденіи истинной вѣры и любви къ Богу и ближнимъ въ пасомыхъ, въ неустанномъ проповѣданіи слова Божія. Нѣкоторые находятъ несовершенства въ приготовленіи пастырей и къ этой апостольской дѣятельности, и говорятъ: нѣтъ въ проповѣди воспитанника семинаріи теплоты сердечной самаго проповѣдника, а потому она не передается и слушателямъ, ибо проповѣдь, какъ написанная по заказу, представляетъ изъ себя стройное логическое разсужденіе на данную тему и составлена посредствомъ заимствованій изъ различныхъ готовыхъ проповѣдей; нѣтъ у проповѣдника-воспитанника и сознанія того, что онъ говоритъ не отъ себя, а отъ имени Божія; нѣтъ у него и живого убѣжденія по отношенію къ тому, что онъ говоритъ, ибо нерѣдко самъ по выходѣ изъ церкви первый и противорѣчитъ въ своихъ дѣйствіяхъ тому, чему только что училъ другихъ; поэтому-то и слово такого проповѣдника съ церковной каѳедры падаетъ либо при пути, либо на камень. Совершенно справедливо. Такъ мы писали и говорили проповѣди въ семинаріи, такъ пишемъ и говоримъ и теперь и тоже по выходѣ изъ церкви первые противорѣчимъ тому, чему учили, но не потому, чтобы не имѣли убѣжденія въ истин-

ности проповѣдуемаго нами, а потому, что въ удахъ нашихъ живетъ инъ законъ, противовоюющъ закону ума нашего, такъ что мы что хотимъ, того не дѣлаемъ, а чего не хотимъ, то дѣлаемъ. Обыкновенное состояніе обремененія грѣхами, отъ которыхъ не свободенъ ни одинъ человѣкъ, живущій на землѣ. Мы, священники, грѣшны, можетъ быть грѣшнѣе всѣхъ, но по милости Божіей поставлены пастырями не по избранію человѣческому, а Духомъ святымъ чрезъ рукоположеніе архіерейское, поэтому твердо вѣруемъ, что Духъ святый даетъ силу и нашему слабому слову, когда мы говоримъ отъ имени Божія. Наши проповѣди сухи, вялы, въ нихъ нѣтъ цвѣтовъ поэзіи, умиляющей сердца и выжимающей слезы, нѣтъ ораторскаго краснорѣчія, убѣждающаго слушателей въ истинности положеній, но есть слово Божіе, истинное само по себѣ. Мы заботимся о томъ, чтобы это слово Божіе было понято нашими слушателями, для чего по мѣрѣ возможности, соображаясь съ понятіями слушателей, объясняемъ, упрощиваемъ евангельскія истины въ выраженіяхъ, дѣлаемъ посильные выводы, которые возможно приложить къ настоящей жизни, и при этомъ нисколько не думаемъ, чтобы эти наши проповѣданія могли принести плодъ, потому что мы только сѣятели, а сѣятели, какъ говоритъ апостолъ Павелъ—ничто, но Богъ возращающій—все. Намъ должно заботиться не о томъ, чтобы наше слово непремѣнно приносило плоды,—дѣло Бога возращать,—а о томъ, чтобы сѣяніе не прерывалось,—горе намъ, если мы не благовѣствуемъ. Если пастырь будетъ имѣть цѣлію то, чтобы слово его непремѣнно приносило стократные плоды, то онъ подвергается опасности при замѣченномъ имъ неуспѣхѣ впасть въ равнодушіе къ проповѣдыванію слова Божія, отъ чего впослѣдствіи можетъ произойти и то, что онъ вовсе оставитъ проповѣданіе, какъ не приносящее плода, будетъ недоволенъ собою, своимъ положеніемъ, своимъ образованіемъ, будетъ презирать своихъ пасомыхъ, какъ невѣждъ, за то, что они не могли понимать того, что онъ съ такимъ стараніемъ первоначально внушалъ имъ. Намъ думается, что будущимъ пастырямъ слѣдуетъ внушать не то, что они могутъ сдѣлать великаго, а то, что они на пастырскомъ своемъ служеніи должны быть готовы переносить всевозможныя трудности—и алчбу, и жажду, и наготу, и клеветы, и досажденія, и при этомъ должны неуклонно исполнять свои обязанности,—учить благовременно и безвременно со всякимъ долготерпѣніемъ, твердо вѣруя, что Господь Богъ возраститъ посѣянное ими невидимо для нихъ и дѣлателя не лишитъ достойной награды за труды, не здѣсь—на землѣ, а тамъ—на небѣ...

Священникъ **М. Клеандровъ.**

Нѣсколько свѣдѣній о штундизмѣ и мѣрахъ противъ него.

Штундизмъ есть протестантская секта, получившая свое начало въ херсонскихъ нѣмецкихъ колоніяхъ и держится отчасти лютеранскаго, отчасти реформатскаго и анабаптистскаго (менонитскаго) исповѣданія, принимая два таинства: крещеніе и причащеніе подъ обоими видами, и допуская перекрещиваніе совращенныхъ въ секту православныхъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что крещеніе младенцевъ будто бы не дѣйствительно. Эта секта отвергаетъ св. преданіе, иконопочитаніе, всякаго рода обрядность, крестное знаменіе, церковную іерархію, молитвы за умершихъ и проч. Главнымъ руководителемъ штундистской секты въ нѣмецкихъ колоніяхъ херсонской епархіи былъ реформатскій пасторъ Бенекемпферъ, который хотя лично и не совращалъ православныхъ въ свою секту, но всякаго приходящаго къ нему не изгонялъ вонъ.

Изъ херсонской епархіи штундизмъ былъ перенесенъ въ кіевскую въ 70 годахъ текущаго столѣтія. Первоначально онъ появился въ таращанскомъ уѣздѣ, куда онъ былъ перенесенъ рабочими, отправлявшимися на заработки въ херсонскую губернію. Главными организаторами новой секты въ кіевской епархіи были крестьяне: Ратушный, Балабанъ и Коваль. Эти три пропагандиста хорошо ознакомились съ главными положеніями вѣроученія штундистовъ, побывавъ нѣсколько лѣтъ на заработкахъ въ вышепоименованныхъ колоніяхъ. Придя домой, они весьма усердно занялись пропагандою штундизма въ таращанскомъ уѣздѣ и имѣли весьма завидный успѣхъ, благодаря тому, что многіе изъ ихъ земляковъ сами бывали въ нѣмецкихъ колоніяхъ и своими глазами видѣли какъ хорошо тамъ живутъ штундисты и какъ рѣзко отличаются они и отъ нѣмецкихъ и отъ нашихъ русскихъ поселянъ своею трезвостью, честностью, знаніемъ слова Божія и зажиточностью въ хозяйствѣ, изъ чего и заключили, что, видно, исповѣданіе ихъ дѣйствительно евангельское, если научило ихъ жить по слову Божію, а не такъ, какъ живутъ наши православные, предающіеся пьянству и другимъ порокамъ.

Такъ какъ главными организаторами штундистской секты были выходцы изъ таращанскаго уѣзда, то само собою понятно, что новое ученіе съ успѣхомъ привилось въ тѣхъ селахъ, въ которыя возвратились вожаки штундистской секты, а именно въ селахъ: Косяковкѣ и Чаплынкѣ, таращанскаго уѣзда. По мѣсту своего первичнаго появленія и штунда стала называться косяковскою и чаплынскою. Въ основѣ косяковской штунды легло переведенное съ нѣмецкаго рукописное изложеніе вѣроученія, состоящее изъ слѣдующихъ пятнадцати членовъ: 1) о словѣ Божіемъ; 2) о Богѣ; 3) о грѣхѣ; 4) объ искупленіи; 5) объ избраніи къ блаженству; 6) о благодатныхъ средствахъ и ихъ порядкѣ; 7) объ обращеніи грѣшника посредствомъ слова Божія; 8) о св. крещеніи; 9) о св. вечери; 10) о церкви Господней; 11) объ освященіи; 12) о божественномъ законѣ; 13) о бракѣ; 14) о гражданскомъ порядкѣ, и 15) о второмъ пришествіи Господнемъ. Каждый членъ подраздѣляется на нѣсколько положеній, подкрѣпленныхъ многими текстами ветхаго и новаго завѣтовъ. Одни изъ этихъ положеній вполнѣ согласны съ ученіемъ православной церкви, а другія, напротивъ, столько же противны православію, сколько не согласны съ священнымъ Писаніемъ. Что касается до чаплынской секты, гораздо болѣе распространенной въ настоящее время, чѣмъ косяковская, то она далеко превзошла въ своихъ заблужденіяхъ протестантское ученіе и лютеранъ и реформатовъ, отъ которыхъ получила свое начало, и весьма сходна съ ученіемъ молоканъ и духоборцевъ, или такъ называемыхъ «духовныхъ христіанъ», отвергающихъ всѣ таинства и всякіе обряды, на томъ основаніи, что христіанская религія, будто бы, должна быть только внутренняя—духовная. Чаплынская секта не имѣетъ писаннаго изложенія своего вѣроученія и довольствуется одними только устными толкованіями своихъ наставниковъ; а такъ какъ наставникомъ и проповѣдникомъ является у нихъ всякій, кто только умѣетъ читать русскій переводъ св. Писанія, и каждый изъ нихъ толкуетъ его по своимъ понятіямъ и по своей фантазіи, то между послѣдователями этой секты, въ особенности въ селеніяхъ отдаленныхъ отъ Чаплынки, распространились самыя нелѣпыя толкованія св. Писанія и даже совершенное извращеніе основныхъ догматовъ христіанской вѣры, не говоря уже объ отрицаніи всѣхъ таинствъ и обрядовъ.

Такимъ образомъ новая секта, задавшись, повидимому, самыми благими цѣлями, впала въ большую крайность и вмѣсто ожидаемой пользы стала приносить вредъ. А такъ какъ, не смотря на всю свою несостоятельность, штунда чаплынскаго толка быстро распространялась по окружности и изъ таращанскаго уѣзда стала

проникать въ уѣзды смежные съ нимъ, то какъ высшее начальство, такъ въ особенности епархіальное обратило вниманіе на то, чтобы противодѣйствовать дальнѣйшему распространенію зловредной секты. Съ этою цѣлію командированъ былъ въ 1875 году на мѣсто появленія штунды г. А. Ушинскій, которому удалось собрать кое-какія свѣдѣнія о новой сектѣ. Во второй разъ, ревизуя крестьянскія учрежденія въ таращанскомъ уѣздѣ, тотъ же г. А. Ушинскій въ 1881 году собралъ дополнительныя свѣдѣнія о положеніи штунды. Это офиціальное порученіе дало возможность г. ревизору посѣтить всѣ селенія, наиболѣе зараженныя штундизмомъ, и войти въ ближайшія сношенія съ наставниками и руководителями секты, которые отнеслись къ нему съ полнымъ довѣріемъ и откровенно высказали свои религіозныя убѣжденія, побудившія ихъ отступить отъ православной церкви, и даже сообщили ему подробное изложеніе своего вѣроученія въ рукописяхъ, которыя до тѣхъ поръ хранились у нихъ въ тайнѣ. Слѣдствіемъ этого изслѣдованія штунды на мѣстѣ ея возникновенія была составленная г. Ушинскимъ особая брошюра съ разборомъ и опроверженіемъ штундистскихъ заблужденій. Кромѣ того, г. Ушинскій тогда же вступалъ въ словопренія съ штундистами по дѣламъ вѣры, при чемъ замѣтилъ, что на штундистовъ, въ особенности чаплынскаго толка, не трудно дѣйствовать силою слова и опроверженіемъ ихъ заблужденій, главнымъ образомъ посредствомъ разъясненія основаній православной вѣры и богослужебныхъ обрядовъ, о которыхъ внушены имъ самыя нелѣпыя понятія. Съ своей стороны епархіальное начальство на борьбу со штундою обратило серьезное вниманіе. Такъ, со времени появленія секты, въ приходы, особенно зараженные штундою, стали назначаться священники опытные въ борьбѣ съ сектанствомъ, которые и принялись за выполненіе возложенной на нихъ миссіи съ большою энергіею и усердіемъ. И нельзя сказать, чтобы труды этихъ пастырей—тружениковъ на нивѣ Христовой—были безплодны. Такъ, напримѣръ, въ самомъ главномъ гнѣздѣ штундизма—Чаплынкѣ, благодаря дѣятельности приходскаго священника, въ настоящее время осталось штундистовъ всего нѣсколько семействъ, которыя раньше или позже навѣрное возвратятся въ лоно православной церкви.

Не довольствуясь этою мѣрою, епархіальное начальство въ 1887 году назначило двухъ спеціальныхъ противо-штундистскихъ миссіонеровъ — протоіереевъ Наумовича и Леонова. Означенные миссіонеры періодически совершаютъ свои объѣзды по приходамъ, зараженнымъ штундою, и нерѣдко имѣютъ значительный успѣхъ. Въ особенности умѣньемъ и миссіонерскимъ тактомъ отличается извѣстный галицкій дѣятель о. протоіерей Наумовичъ. Хорошо обладая малорусскою разговорною рѣчью, онъ безъ труда и всякихъ натяжекъ бесѣдуетъ съ сектантами на ихъ природномъ нарѣчіи, а благодаря своей богословской эрудиціи и краснорѣчію дѣйствуетъ на заблудшихъ чадъ православной церкви весьма обаятельно и убѣдительно. При посредствѣ его бесѣдъ и увѣщаній не мало отпадшихъ приняло вновь православіе, давъ клятвенное обѣщаніе хранить святую вѣру неизмѣнно. Такъ какъ двумъ духовнымъ лицамъ весьма затруднительно вести миссіонерское дѣло на огромномъ пространствѣ кіевской епархіи, то епархіальнымъ начальствомъ назначено 10 іюня текущаго года еще три миссіонера изъ свѣтскихъ лицъ. Одинъ изъ вновь назначенныхъ миссіонеровъ—преподаватель мѣстной семинаріи, а два изъ недавно окончившихъ академію—кандидатовъ богословія. Кромѣ того указомъ духовной консисторіи предписано благочиннымъ избрать изъ наличнаго духовенства каждаго округа по одному священнику, на котораго возложена обязанность вести миссіонерское дѣло въ своемъ округѣ.

Какъ на одно изъ средствъ къ борьбѣ со штундою можно еще указать на распространеніе въ приходахъ, зараженныхъ сектантствомъ, брошюръ и листковъ религіозно-нравственнаго содержанія. 10 іюня при св. Владимірскомъ братствѣ открытъ уже подобный епархіальный книжный складъ. Положимъ, главная цѣль открытія этого склада заключается въ томъ, чтобы снабжать церковно-приходскія школы книгами и брошюрами религіозно-нравственнаго содержанія, но въ число задачъ этого склада должно входить также пріобрѣтеніе и распространеніе брошюръ антисектантскаго направленія. Хорошо было бы поэтому открыть отдѣленія этого склада какъ въ уѣздныхъ городахъ, такъ равно въ пунктахъ центральныхъ и особенно населенныхъ. При помощи этихъ отдѣленій удобнѣе было бы распространять полезныя книжки въ народѣ. Но еще лучше было бы при подобныхъ книжныхъ складахъ учредить должности книгоношъ по образцу общества распространенія св. Писанія. Какъ извѣстно, сѣрый людъ пріобрѣтаетъ для себя книжки на ярмаркахъ, а также у «офеней». Но что это за книжки? Это по большей части дешевыя, но за то и самыя безсодержательныя, а иногда и явно вреднаго сектантскаго направленія изданія лубочной литературы. Съ учрежденіемъ же при книжныхъ складахъ особыхъ книгоношъ, можно легко убить различныя зловредныя изданія лубочной литературы, такъ какъ конкурируя съ офенями и поставляя народу книжки полезныя, легко можно отучить его отъ покупки тѣхъ книжекъ, которыя въ настоящее время служатъ духовною пищею грамотнаго люда. Въ сектантскихъ же уѣздахъ распространеніемъ брошюръ, въ которыхъ будетъ изложено положительное ученіе православной церкви, можно принесть двойную пользу.

Въ заключеніе нужно замѣтить, что штундистская секта вѣроятно также покончитъ свое существованіе, какъ и народилась. Утверждать это даетъ поводъ съ одной стороны то, что новое вѣроученіе, не смотря на свое недавнее существованіе, успѣло уже распасться на множество толковъ и такимъ образомъ лишилось объединяющей нити; а съ другой стороны то, что въ народъ проникло уже сознаніе ложности штундистскихъ заблужденій. Въ этомъ отношеніи большую пользу должны принесть народу въ дѣлѣ вѣры новоучрежденныя церковно-приходскія школы.

Священникъ **Серапіонъ Брояковскій.**

Объ учителяхъ церковно-приходскихъ школъ.

Въ правилахъ о церковно-приходскихъ школахъ § 10 прямо не указано, кто долженъ преподавать въ этихъ школахъ; тамъ говорится, что преподаватели должны быть или кто-либо изъ причта или наемные учители и учительницы. Настоящей практикой признается удобнымъ совмѣщать должность преподавателя въ ц.-пр. школахъ съ должностью штатн. діакона. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ епархіальное начальство исключительно заботится о томъ, чтобы учителями были штатные діаконы, а потому замѣщаетъ вакансіи штатныхъ діаконовъ лицами способными къ учительству, даже иногда игнорируя малую пригодность ихъ прямо къ діаконству. Въ видахъ подобнаго совмѣщенія несомнѣнно устроена и діаконо-учительская семинарія въ Н.-Новгородѣ. Чтобы діаконы могли правильно вести дѣло учительства, они обыкновенно освобождаются отъ богослуженій въ учебные дни и требоисправленій въ учебные часы, слѣдовательно почти исключительно несутъ учительскія должности.

Цѣлесообразенъ ли подобный порядокъ замѣщенія учительскихъ вакансій въ церковно-приходскихъ школахъ? Обсуждать этого вопроса мы не намѣрены; неудобства этого замѣщенія несомнѣнно есть и они-то нерѣдко и подаютъ поводъ къ непріятностямъ или между членами самого причта или между причтомъ и прихожа-

нами. Мы хотимъ указать только на то, что преслѣдовать съ настойчивостью это совмѣщеніе всюду не совсѣмъ желательно. Намъ думается, что самое существованіе штатныхъ діаконовъ во многихъ приходахъ, гдѣ они полагаются по числу душъ, при настоящихъ условіяхъ есть еще вопросъ не окончательно рѣшенный. Всякое нововведеніе должно находиться въ связи со всѣми условіями быта того общества или сословія, гдѣ оно примѣняется и должно клониться ко благу этого сословія. Между тѣмъ назначеніе штатныхъ діаконовъ въ большую часть приходовъ около 700—900 душъ мужского пола не можетъ не отразиться весьма неблагопріятно на матеріальномъ состояніи духовенства. И безъ діаконовъ духовенство въ этихъ приходахъ весьма небогато и ждало улучшенія своего матеріальнаго быта, а съ назначеніемъ штатнаго діакона положеніе его будетъ почти вдвое хуже. Существованіе діаконовъ штатныхъ въ этихъ приходахъ въ прежнее время не можетъ оправдать ихъ настоящаго существованія, потому что бытъ крестьянъ, содержаніе и воспитаніе дѣтей и само новое духовенство, воспитанное въ иныхъ условіяхъ, чѣмъ прежде, слишкомъ измѣнились за послѣднія 20—15 лѣтъ. Такимъ образомъ съ этой стороны вовсе не желательно умноженіе штатныхъ діаконовъ, хотя бы и способныхъ къ учительству.

Но гдѣ же взять учителей для церковно-приходскихъ школъ? Намъ думается, въ средѣ женскаго персонала нашего духовнаго сословія всего ближе. Въ настоящее время почти вездѣ есть епархіальныя женскія училища. Изъ нихъ, выходитъ не мало воспитанницъ, способныхъ къ учительству въ начальныхъ училищахъ. Многія изъ нихъ по окончаніи ученія оказываются совершенно не у дѣлъ и кое-какъ влачатъ свое существованіе. Подумать о нихъ и позаботиться о возможномъ сколько-нибудь и разумномъ ихъ существованіи есть долгъ епархіальнаго начальства. Но куда же ихъ дѣвать? Всего удобнѣе, кажется, пристроить ихъ именно къ церковно-приходскимъ школамъ. Это дѣло имъ и вполнѣ прилично и по силамъ. А со стороны духовенства это есть не только дѣло справедливости по отношенію къ нимъ, но цѣлесообразно и въ другомъ отношеніи. Тамъ, гдѣ причту трудно принять штатнаго діакона, можно принять на свое обезпеченіе учительницу, которая можетъ довольствоваться жалованьемъ отъ 120 до 150 и до 180 руб. въ годъ. Это гораздо меньше, чѣмъ потребуетъ штатный діаконъ, которому нужно отдѣлить полевой земли, луговъ и усадьбы. Наконецъ часть этого жалованья можно бы выдѣлять изъ церковныхъ суммъ. Такимъ путемъ достигались бы двѣ цѣли: и школа получила бы учителей способныхъ и осѣдлыхъ и не было бы подрыва матеріальному обезпеченію духовенства.

Назначеніе штатныхъ діаконовъ вызывается, конечно, не только учительствомъ, но и желаніемъ пополнить іерархическій составъ лицъ въ приходѣ и придать большее благолѣпіе и торжественность богослуженію, но этого можно бы достигнуть предоставленіемъ сана діакона одному изъ псаломщиковъ (тамъ, гдѣ полагается ихъ 2 при 700—900 душахъ), какъ это дѣлалось прежде. Какъ діакона, его можно бы отличить отъ другого псаломщика и особымъ дѣломъ и небольшимъ денежнымъ вознагражденіемъ,—напр. предоставить ему вести церковные документы и положить за это отъ 25 до 40 р. награды.

Библіографическія замѣтки.

«Троицкія книжки» съ образками и «Троицкіе образки».— Редакція «Троицкихъ листковъ» съ недавняго времени стала нѣкоторые №№ «листковъ» печатать въ форматѣ копѣечныхъ книжекъ, очень удобныхъ для употребленія. Теперь она пошла дальше и стала издавать «Троицкія книжки» съ приложеніемъ хромолитографированныхъ «Троицкихъ образковъ», печатанныхъ въ 16 красокъ съ золотомъ, на плотной бумагѣ, мѣрою въ 2 вершка. Вышло до сихъ поръ три книжки (№ 21 Преображеніе Господне, № 5 Успеніе пресв. Богородицы и № 186 Рождество пресв. Богородицы). Цѣна книжки съ образкомъ 3 к., а за 100 экземпляровъ 2 р. 50 к., съ пересылкою 3 р. Книжки съ образками будутъ хорошимъ подаркомъ для дѣтей въ народныхъ школахъ. Благодаря типографу И. Е. Ефимову, болѣе десяти лѣтъ печатающему «Троицкіе листки» въ своей типографіи, съ текущаго сентября открывается отдѣленіе его типографіи въ Сергіевомъ посадѣ, въ домѣ лавры, что дастъ редакціи болѣе удобствъ въ перепечаткѣ листковъ въ форматѣ книжекъ, такъ что всѣ заказы (а таковыхъ можно ожидать не мало) исправно будутъ удовлетворяться.

«Троицкіе образки» издаются не только въ видѣ приложенія къ «Троицкимъ книжкамъ», но и отдѣльно, и продаются по цѣнѣ 2 р. за 100 экземпляровъ съ пересылкою. (Менѣе 100 экзем. не высылаются). Такихъ образковъ (двухвершковаго размѣра) отпечатано уже 20. Рисунки работаны художникомъ спеціально для редакціи «Троицкихъ листковъ». Нѣкоторые рисунки составлены по подлинникамъ Румянцевскаго музея (Рождество пресв. Богородицы, Входъ въ храмъ пресв. Богородицы, Срѣтеніе Господне, Крещеніе Господне, Успеніе пресв. Богородицы, Воздвиженіе Креста Господня), причемъ заимствовались указанія и изъ «Ерминіи» Діонисія Фурноагіографіота (Входъ Господень въ Іерусалимъ, Сошествіе Спасителя во адъ); другіе—согласно древнимъ мозаикамъ, хранящимся въ разныхъ мѣстахъ (Пресвятая Троица—по римской мозаикѣ V в., Преображеніе Господне—по мозаикѣ Синайскаго монастыря VI в.); третьи—по тексту книгъ каноническихъ и апокрифическихъ (Вознесеніе Господне по 1-й гл. Дѣяній апостольскихъ, Воскресеніе Христово по апокриф. евангелію Назореевъ II вѣка); наконецъ четвертые—по древне-греческимъ образцамъ и хранящимся въ разныхъ русскихъ монастыряхъ и церквахъ оригиналамъ (Нерукотворенный образъ Христовъ, Рождество Христово, Благовѣщеніе пресв. Богородицы, св. Николай чудотворецъ, преп. Сергій радонежскій чудотворецъ и иконы Богоматери—Иверская, Казанская и Черниговская). На оборотной сторонѣ образковъ напечатаны краткія объясненія сюжета и указанія—откуда заимствованы тѣ или другія детали, напримѣръ на оборотѣ образка «Благовѣщеніе пресв. Богородицы» читаемъ: «Богоматерь изображена сидящею, какъ на древнѣйшемъ мраморномъ изваяніи, на солунскомъ амвонѣ. Свѣтлая радость праздника выражена въ торжественной обстановкѣ и блестящей одеждѣ небеснаго посланника—архангела (одежда Началъ и Властей) согласно лучшимъ древнимъ памятникамъ византійскаго искусства. Жезлъ—символъ посланничества. Садъ напоминаетъ слова акаѳиста: рай пищный процвѣтаеши». Въ общемъ рисунки выполнены вполнѣ удовлетворительно, особенно нѣкоторые, такъ что можно надѣяться—по мѣрѣ своего распространенія они сослужатъ немалую службу, очистивъ испорченный суздальскими «богомазами» эстетическій вкусъ простого русскаго народа и познакомивъ его съ надлежащими изображеніями священныхъ лицъ и событій. Въ этомъ отношеніи нельзя не принести глубокой благодарности неутомимому редактору «Троицкихъ листковъ», подъявшему этотъ новый трудъ—изданія образковъ. Разумѣется, строгіе критики найдутъ въ образкахъ и слабыя стороны, но такимъ критикамъ съ полною справедливостію можетъ быть указано на то, что никакое искусство не представляетъ столько трудностей, какъ иконописаніе, такъ какъ тутъ художнику приходится имѣть дѣло не только съ исторіей и археологіей, но и съ символикой, аллегоріей, идеализаціей изображаемыхъ событій.

Образки пущены въ обращеніе не только отпечатанными на

бумагѣ, но и наклеенными на папье-маше. Это новый, кажется, способъ наклейки хромолитографированныхъ иконъ. Мы имѣемъ подъ руками нѣсколько экземпляровъ на папье-маше и можемъ засвидѣтельствовать, что папье-маше имѣетъ преимущества предъ деревомъ: 1) такой образокъ несравненно прочнѣе, и сырости не боится, потому что масса пропитана смолою, а лакъ не уступитъ въ прочности стеклу; 2) гораздо легче и удобнѣе къ пересылкѣ почтой и для путешествій. А вставленный въ рамочку такой образокъ и по виду чище и изящнѣе, чѣмъ на деревѣ. Правда, простой человѣкъ любитъ иконы именно на деревѣ; но для такихъ любителей «Троицкіе образки» имѣются и наклеенные на липѣ по той же цѣнѣ, какъ на папье-маше, т. е. по 10 к., и на кипарисѣ по 15 к. Для братствъ и при значительныхъ требованіяхъ дѣлается уступка. Къ сожалѣнію, новыя почтовыя правила не даютъ возможности назначить одну опредѣленную цѣну за пересылку наклеенныхъ образковъ; цѣна за посылку въ 1 фунтъ вѣсомъ простирается отъ 26 к. до 1 р. и болѣе, смотря по разстояніямъ.

Желающіе могутъ получить и *всѣ двунадесятые* праздники на *одной* доскѣ или на папье-маше, мѣрою въ 8×6 вершковъ. Цѣна на бумагѣ 35 к., на деревѣ и папье-маше 1 р. 50 к. Средній образъ (4×3)—Сошествіе Спасителя во адъ—есть и отдѣльно.

Книга объ антихристѣ и о прочихъ дѣйствахъ, иже при немъ быти хотящихъ. Яссы 1888. Типографія Б. Н. П...къ.—Едва мы успѣли кратко познакомить читателей съ произведеніемъ старообрядческаго іеромонаха А. Швецова, составившаго цѣлую книгу подъ заглавіемъ «Оправданіе старообрядствующей церкви» (см. «Церк. Вѣстн.» № 27), какъ тотъ же неутомимый авторъ издалъ объемистую и весьма изящную по внѣшности «книгу», заглавіе которой мы означили. Нужно отдать честь автору, что эта новая книга (контрабандно продающаяся за 5 р.) составлена съ большею добросовѣстностію, чѣмъ первая—«Оправданіе» (стоимость которой 6 руб.). Печать — церковная, болѣе тщательная сравнительно съ первою; счетъ ведется также по страницамъ, а не по листамъ, и означенъ сверху; языкъ тотъ же своеобразный, церковно-славянскій: на ряду съ древними выраженіями и формами (напримѣръ, обаче, сима, опасно блюдохомъ) встрѣчаются и современныя слова (напримѣръ, резонъ, мечтательный, литеры, насилованіе и т. п.).

Но чтобы лучше читатель могъ ознакомиться съ книжнымъ языкомъ Швецова, затѣмъ—видѣть побужденіе и цѣль появившагося его сочиненія, мы выписываемъ изъ него нѣсколько строкъ:

„Извѣстно убо да будетъ,—такъ начинается „предисловіе“ (стр. 1—6) книги,—хотящему прочитати книгу сію.—Убо идѣже въ ней аще обрѣтаются на краехъ страницъ или внутри сицевыя знаки „ „и тѣ строки противу ихъ разумѣй яко они отъ божеств. писанія избраніе. А идѣже сихъ знаковъ на краехъ не обрѣтается, то тѣ строки отъ насъ приложеніе въ той же разумъ Божеств. писанія, яко да яснѣйше оный открыется. Ты же о семъ да не весьма подозриши дерзости нашей, якоже и пристойно: понеже како убо не дерзъ будетъ сей, иже не имѣя богословныхъ и философскихъ глубочайшихъ глаголовъ, иже не стяживая риторскихъ и грамматическихъ беззазорныхъ словесъ, паче же аще не имый превысокаго богословскаго разума, и духа пророческа, и начиная и емляся тѣхъ, имъ же не у видѣлъ есть кончины. Сего ради то во извѣтъ полагаемъ, яко послушаніе паче имѣнія благаго, упованіе же не посрамляетъ, и любовь не отпадаетъ, по апостолу: и сего въ союзъ связуеми есмы яхомся повѣсти сей, исполняюще прошеніе нѣкихъ христолюбцевъ, иже усильно и многократно насъ о семъ просиша, еже бо объяснити разумъ о антихристѣ, зане нынѣ мнози многочастнѣ (?) и многообразнѣ о семъ мудрствуютъ. Мы же на сіе тѣхъ прошеніе съ надеждою на Отца небеснаго, немудрыя умудряюща и младенцы вразумляюща, покусихомся показати о семъ постатейно, въ главизнахъ осминадесяти, и въ коей ждо ихъ свое послѣдованіе содержати“.

Полагаемъ, приведенныхъ строкъ достаточно для той цѣли, съ которою мы ихъ выписали. Болѣе интересно познакомиться съ направленіемъ, какого держится авторъ, и видѣть, въ какомъ духѣ написана имъ новая книга объ антихристѣ. Въ этомъ случаѣ довольно характерны послѣднія строки «предисловія». Вотъ они:

„Еще же боголюбію твоему и о семъ здѣсь извѣщаемъ, тщаливѣйшій читателю, аще обрящеши здѣ въ книгѣ сей, напомяновены нѣкія ереси или новости, да не соблазнився вся непщуеши, яко бы мы что отъ таковыхъ оправдаемъ, или похваляемъ, еже святіи отцы не предаша. И сего ради предупредивше изъявляемъ, да не будетъ лжа сія на насъ: ибо яже св. апостоли и св. отцы предаша и утвердиша, тая самая и мы пріяти и утвердити тщимся, а еже они отринувши прокляша, то все и мы отревающе проклинаемъ. Съ ними же и иную всякую не полезную вредительную новость, яже будетъ святоотеческому преданію противна, отъ великія даже до малыя (?), яко мерзость нѣкую гнушающеся опровергаемъ. Писаны же здѣ оныя нововводства, не яко ихъ оправдующе, но яко они не суть антихристъ, ниже печать его, о семъ показующе, и вся сія святымъ писаніемъ утверждающе, якоже прочитавъ узрѣти имаши“.

Какая это «лжа сія», которой не хочетъ принять на себя авторъ? Это безпоповщинское, а частію и такъ называемыхъ *противоокружниковъ* ученіе, будто бы имя Спасителя Іисусъ (а не Іесусъ) означаетъ антихриста, будто бы *троеперстное* сложеніе есть печать антихристова (объ этомъ авторъ говоритъ въ главѣ 12, на стр. 185 и 186; слич. гл. 5, стр. 74—85, глав. 15, стр. 214, 45) и будто бы наконецъ «крестъ четвероконечный есть мерзость запустѣнія и также печать антихристова». Авторъ довольно дѣльно разбираетъ такое нечестивое ученіе, «*отревая*» его. А какая «не полезная вредительная новость», которою авторъ гнушается «яко нѣкоею мерзостью»? Кто знаетъ раскольническій духъ, тому разрѣшить этотъ вопросъ не трудно, это—тоже самое начертаніе имени *Іисусъ*, то же самое *троеперстное* сложеніе (стр. 245—252), и даже *крестъ четвероконечный*.

О послѣднемъ вотъ какъ умствуетъ Швецовъ:

„Нынѣшніи [1]) новымъ [2]) церковнымъ обычаемъ послѣдователи въ крестѣ двочастномъ о истинѣ погрѣшиша, обаче симъ точію, яко отъ нихъ поклоняемъ бываетъ вмѣсто четверочастнаго, сирѣчь трисоставнаго креста Спасова. И яко не на тое мѣсто его поставляютъ, идѣже быти ему подобаетъ по древне-православному церковному преданію: быти же не на просфирахъ, ни на жертвенницѣ, ни на престолѣ, ни на прочихъ таковыхъ мѣстахъ (?) вмѣсто креста трисоставнаго: но на священныхъ ризахъ, стихарѣхъ, фелонѣхъ, и прочихъ таковыхъ (?). Однако аще и не на тое мѣсто четвероконечный крестъ нынѣ тѣми поставляется, но за сіе неизрядство токмо сами на ся тіи отъ Бога притяжутъ судъ. Крестъ же той, вышеозначенныхъ ради дѣйствій и свидѣтельствъ никакъ не можетъ быти, ниже именоватися печатію антихриста“ (стр. 225).

Можно благодарить Швецова, что онъ поучаетъ старообрядцевъ не считать крестъ четвероконечный *печатію антихриста*, но нельзя не порицать его за то, что онъ сей крестъ не именуетъ *Спасовымъ* и ничѣмъ не доказалъ своего ученія, вопреки своему обѣщанію, яко бы по «древле-православному преданію не можетъ быть положенъ сей крестъ на жертвенникъ и на престолъ». Такимъ образомъ, угрожая другимъ судомъ Божіимъ, онъ не избѣжитъ самъ сего суда.

N. N.

---

[1]) Т. е. существующіе послѣ патр. Никона.

[2]) Почему же «новымъ», когда самъ же авторъ призналъ начертаніе имени Іисуса дониконовскимъ, которое употреблялось у *православныхъ* (стр. 185)? И троеперстіе было въ употребленіи до патр. Никона (стр. 245), даже оно было извѣстно и *св. отцамъ*, которые «ничто же (о немъ) особнѣ рекоша» (стр. 247).

Въ области церковно-приходской практики.

Раскольники, между прочимъ, зазираютъ служеніе православными *всенощныхъ бдѣній*, въ которыхъ-де приходится лгать Богу, говоря съ *вечера*: «исполнимъ *утреннюю* молитву...»

Почтенная редакція много обяжетъ, если не оставитъ отвѣтомъ:

1) Съ какого времени сталъ вводиться обычай перенесенія утрени на вечернее служеніе?

2) Какое къ тому основаніе?

Священникъ **Николай Сементовскій.**

Всенощныя бдѣнія имѣютъ очень древнее происхожденіе. Уже въ древне-христіанскій періодъ существовалъ обычай устроять ночныя собранія наканунѣ нѣкоторыхъ праздниковъ. Въ монастыряхъ палестинскихъ при Саввѣ Освященномъ († 532) утвердился обычай совершать всенощныя бдѣнія наканунѣ всѣхъ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Возникновеніе этого обычая объясняется изъ условій жизни палестинскихъ монаховъ: они жили въ отдѣльныхъ, разбросанныхъ на значительномъ разстояніи, келліяхъ и въ простые дни могли отправлять богослуженіе у себя дома; это было тѣмъ удобнѣе, что и само богослуженіе по уставу іерусалимскому принаровлено было къ скромному келейному исполненію. Но наканунѣ большихъ праздниковъ монахи-келліоты должны были являться въ лаврскій храмъ (въ 18 верстахъ отъ Іерусалима) къ вечернему богослуженію, а затѣмъ раннимъ утромъ въ самый праздникъ—къ утреннему богослуженію. Для большинства монаховъ, особенно жившихъ въ отдаленныхъ келліяхъ, было неудобно возвращаться послѣ вечерни домой, а потомъ опять идти къ утренѣ. Они предпочитали оставаться послѣ вечерни до утренняго богослуженія въ храмѣ, проводя такимъ образомъ всю ночь въ молитвѣ и чтеніи. Обычай этотъ мало по малу укоренился: всенощныя бдѣнія получили опредѣленную организацію и занесены были въ іерусалимскій типикъ. Въ монастыряхъ и церквахъ Константинополя и константинопольскаго патріархата, гдѣ господствовалъ богослужебный уставъ студійскаго монастыря, всенощныя бдѣнія являлись только въ видѣ довольно рѣдкаго исключенія; въ обычномъ порядкѣ совершались вечернее и утреннее богослуженіе отдѣльно—вечеромъ и утромъ; объясняется это тѣмъ, что въ общежительныхъ монастыряхъ Константинополя монахи съ полнымъ удобствомъ могли послѣ вечерняго богослуженія возвратиться въ свои келліи и снова собраться къ утреннему богослуженію. Въ XII и XIII вв. іерусалимскій уставъ сталъ проникать на Аѳонъ и въ Константинополь; а въ XIV—XV вв. получилъ широкое примѣненіе и у насъ въ Россіи; причемъ студійскіе порядки отчасти были удержаны, отчасти вышли изъ употребленія. Изъ сказаннаго видно, что всенощныя бдѣнія обязаны своимъ происхожденіемъ богослужебной практикѣ монастырей палестинскихъ. Въ нѣкоторыхъ монастыряхъ Аѳона еще до сихъ поръ наканунѣ воскресныхъ дней и большихъ праздниковъ всенощное бдѣніе продолжается всю ночь. **Н. П.**

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

ВЪ РОССІИ.

Назначеніе.—Сооруженіе церкви въ Петербургѣ въ память событія 17 октября.—Объясненіе слабаго распространенія христіанства среди язычниковъ.—Бесѣды о швецовскомъ «исповѣданіи вѣры».—Полезный расходъ изъ церковныхъ суммъ.—Пожертвованія духовенства на школы.—Вниманіе свѣтской власти къ матеріальнымъ интересамъ духовенства.—Братская помощь.—Касса въ тульской епархіи.—Пріемы въ разныя учебныя заведенія.—Новые университетскіе студенты.—Курсы ручного труда.—Страховое и банковое дѣло.—Случай при крушеніи поѣзда.—Некрологъ.

2 сентября, на мѣсто уволеннаго по болѣзни отъ службы т. с. Лутковскаго, с.-петербургскимъ губернаторомъ Всемилостивѣйше назначенъ егермейстеръ Высочайшаго двора графъ Толь.

8 сентября, въ Петербургѣ, при торжественной обстановкѣ, происходила закладка церкви подворья андреевскаго аѳонскаго скита, сооружаемой на Пескахъ, въ память чудеснаго избавленія Государя Императора и Государыни Императрицы съ августѣйшею семьею отъ опасности, угрожавшей ихъ жизни, во время крушенія поѣзда, 17 октября 1888 года. Богослуженіе при закладкѣ храма совершалъ высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ съ лаврскимъ духовенствомъ.

Въ появившемся сообщеніи о недавнемъ обозрѣніи преосвященнымъ Діонисіемъ уфимской епархіи объясняется, почему православіе не такъ легко прививается здѣсь къ язычникамъ, какъ магометанство. Одна изъ причинъ заключается въ ограниченномъ числѣ церквей и большомъ количествѣ мечетей въ уфимской епархіи. Въ рѣдкихъ уѣздныхъ городахъ можно видѣть двѣ или три церкви, а мечетей не въ рѣдкость видѣть во многихъ селахъ по 5 и по 6. Есть нѣкоторыя деревни крещеныхъ чувашъ въ 200 и болѣе домовъ безъ церкви и священника. Онѣ приписаны къ какой-нибудь церкви за 10 или за 15 верстъ, по временамъ къ нимъ наѣзжаетъ священникъ для исправленія христіанскихъ требъ, но въ существѣ его посѣщеніе, по большей части, бываетъ безплодно, потому что приходскіе священники инородческихъ языковъ не знаютъ.

Въ отношеніи къ расколу существенной потребности удовлетворено открытіемъ бесѣдъ въ нижегородскомъ ярмарочномъ соборѣ, продолжающихся уже нѣсколько лѣтъ. Въ нынѣшнемъ году, какъ и въ прошломъ, въ бесѣдахъ на ярмаркѣ принималъ участіе одинъ изъ извѣстнѣйшихъ расколовѣдовъ, казанскій профессоръ Н. И. Ивановскій. Предметомъ его бесѣдъ 10, 11, 13 и 15 августа было «исповѣданіе вѣры» расколоучителя Швецова, утверждающаго, что бѣглопоповщинское общество, со времени окормленія его іерархіей бѣлокриницкой, есть уже безспорно православная церковь, не оставляющая желать ничего болѣе для полученія спасенія всѣми принадлежащими къ этому обществу. Слушателей на эти бесѣды собиралось очень много, такъ какъ многимъ хотѣлось слышать полемику профессора Н. И. Ивановскаго съ знаменитымъ, въ своемъ родѣ, начетчикомъ Швецовымъ, который, какъ и нужно было ожидать, явился лично защищать свое произведеніе, во множествѣ списковъ распространенное среди старообрядцевъ, какъ «великая богословія». Хитросплетенная ложь современнаго расколоучителя была при этомъ достаточно разоблачена.

Несомнѣнна и значительна нужда многихъ приходовъ въ церковныхъ библіотекахъ. На этотъ предметъ нынѣ начинаютъ не жалѣть денегъ. Одинъ изъ приходскихъ священниковъ новгородской епархіи недавно просилъ разрѣшенія—ежегодно отчислять на пополненіе церковно-приходской библіотеки 50 руб. изъ церковныхъ суммъ, и это разрѣшеніе ему дано, подъ условіемъ, если такой расходъ не будетъ обременительнымъ для церкви.

Многія духовныя лица продолжаютъ нести не малые расходы для церковныхъ школъ. Такъ, по вновь полученнымъ извѣстіямъ, одинъ изъ священниковъ екатеринбургской епархіи платитъ изъ своихъ средствъ ежегодно по 50 рублей учителю открытой имъ школы грамотности въ одной деревнѣ своего прихода; другой священникъ снабдилъ открытую имъ церковно-приходскую школу письменными принадлежностями и платитъ по 2 р. въ мѣсяцъ за квартиру для школы, и т. п. Въ одномъ изъ селъ минской епархіи на средства приходскаго священника произведенъ ремонтъ церковнаго домика для школы, устройство классной мебели и общежитія, покупка органа для пѣнія; псаломщикъ въ этомъ приходѣ, по отзыву священника, работаетъ въ школѣ до

самоотверженія и въ общежитіи почти замѣняетъ дѣтямъ ихъ матерей, оставаясь при нихъ до ихъ отхода ко сну.

Собственные интересы духовенства нарушаются не рѣдко. Такъ, лифляндскій губернаторъ, въ недавнемъ отношеніи къ преосвященному рижскому, говоритъ о сдѣланномъ имъ, при ревизіи перновскаго уѣзда, наблюденіи, что участки мызной казенной земли, отданные въ собственность православныхъ причтовъ, облагаются земскими дворянскими сборами; между тѣмъ, по аграрному законодательству лифляндской губерніи, мызная земля совершенно свободна отъ земскихъ сборовъ; дворянскихъ же сборовъ земли эти, какъ неимѣющія представителя на ландтагѣ, тоже платить не обязаны. Поэтому губернаторъ просилъ преосвященнаго сообщить священникамъ, завѣдующимъ таковыми землями, чтобы на будущее время они не платили подобныхъ сборовъ, а въ случаѣ взысканія съ нихъ полиціей обращались къ губернатору.

Къ примѣрамъ братской помощи пострадавшимъ присоединился еще слѣдующій. Съѣздъ духовенства 3-го благ. округа тимскаго уѣзда, курской губ., ассигновалъ въ пользу раззорившагося отъ огня священника Пузанова 75 руб., сдѣлавъ раскладку на каждый причтъ, соображаясь съ средствами онаго. Съѣздъ постановилъ, что раскладка означенной суммы 75 рублей, въ случаяхъ раззоренія отъ огня кого-либо изъ лицъ духовнаго званія 3-го благочинническаго округа, должна взиматься и впредь, при случаяхъ одиночныхъ—на долю священника 75 р., діакона — 37 и псаломщика — 18; потерпѣвшій священникъ съ причтомъ дѣлитъ 75 руб. кружечнымъ порядкомъ. Если въ теченіе года будетъ два—три несчастныхъ случая, то взиманіе денегъ переносится на слѣдующій годъ.

Къ свѣдѣнію тульскаго духовенства объявленъ отчетъ о кассѣ духовенства тульской епархіи за первую половину 1889 года. Къ 1 іюля въ кассѣ было 116,596 р. 5 к.

Духовнымъ лицамъ, имѣющимъ дочерей школьнаго возраста, нерѣдко и не въ одной епархіи приходится жалѣть о недостаточности вакансій въ епарх. училищахъ. Намъ пишутъ изъ Петрозаводска, что въ наступившемъ учебномъ году было представлено къ пріемному экзамену въ мѣстное епарх. женское училище 68 дѣвицъ; изъ этого числа принято только 37; остальнымъ 31 отказано въ пріемѣ по тѣснотѣ помѣщенія въ училищѣ.

Съ каждымъ годомъ усиливаются жалобы на возрастающее число отказовъ и со стороны свѣтскихъ учебныхъ заведеній въ пріемѣ учениковъ по отсутствію вакансій или недостаточности помѣщенія. Такъ, въ Одессѣ изъ 60 человѣкъ, хорошо выдержавшихъ экзаменъ въ первый классъ коммерческаго училища, принято только 5, потому что вакансій было только 5. Тамъ же въ начальныхъ школахъ тоже недостаточныя помѣщенія. Несмотря на пріемъ нѣкоторыхъ сверхъ штата, число непринятыхъ въ разныхъ школахъ простирается отъ 100 до 200.

О молодыхъ людяхъ поступившихъ или пожелавшихъ поступить въ университеты, между прочимъ, получены слѣдующія любопытныя сообщенія. По извѣстіямъ изъ Одессы, въ нынѣшнемъ году на историко-филологическіе факультеты южныхъ университетовъ поступило: въ кіевскомъ университетѣ меньше десяти, въ харьковскомъ—4, въ новороссійскомъ—4. Еще года два—три назадъ такія цифры, свидѣтельствующія о крайнемъ ослабленіи въ современномъ учащемся юношествѣ стремленія къ философскимъ, словеснымъ и историческимъ наукамъ, были невозможны. По запоздавшимъ извѣстіямъ изъ Томска, въ мѣстный университетъ пожелало поступить до 100 человѣкъ, въ томъ числѣ около 50 семинаристовъ. Семинаристы для поступленія въ томскій университетъ собрались отовсюду, есть сибиряки, но большинство изъ Россіи. Многіе изъ нихъ пріѣхали издалека, напримѣръ, Варшавы, Тифлиса, Архангельска, Чернигова и др. городовъ.

Съ нѣкотораго времени часто говорятъ у насъ о преподаваніи ручного труда въ школахъ и о приготовленіи преподавателей этого предмета. Въ этомъ отношеніи кое-что уже и дѣлается. Прошлымъ лѣтомъ, напримѣръ, въ Ригѣ были организованы курсы ручного труда для учителей городскихъ (бывшихъ уѣздныхъ).

Не проходитъ мѣсяца безъ того, чтобы въ печать не проникали слухи о тѣхъ или другихъ предположеніяхъ къ упорядоченію страхового дѣла. По послѣднимъ извѣстіямъ, коммиссія, учрежденная при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ для обсужденія мѣръ къ уменьшенію пожаровъ въ селахъ и городахъ, затрогиваетъ также вопросъ о лучшей организаціи страхованія сельскихъ и мелкихъ городскихъ построекъ и имуществъ.

Нѣсколько лѣтъ назадъ русское общество было очень озабочено дѣлами городскихъ банковъ, которымъ оно довѣряло значительную часть своихъ сбереженій. Теперь опасенія относительно операцій городскихъ банковъ, кажется, прекратились, и это понятно, въ виду постоянныхъ, по газетнымъ свѣдѣніямъ, ревизій этихъ учрежденій со стороны финансоваго вѣдомства.

Въ наше эгоистическое время случаи самопожертвованія не часты. Одинъ изъ такихъ случаевъ имѣлъ мѣсто 28 августа, на линіи юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, соединяющей Одессу съ Куяльницкимъ лиманомъ, при сходѣ пассажирскаго поѣзда съ рельсовъ. Тяжко пострадавшій при крушеніи былъ одинъ. Сравнительно счастливый исходъ дѣла, по разсказамъ очевидцевъ, можетъ быть всецѣло приписанъ самопожертвованію и присутствію духа машиниста Линштадта. Послѣдній, затормазивъ паровозъ въ моментъ схода, не только не покинулъ его при крушеніи, но остался на своемъ посту даже тогда, когда онъ остановился, накренившись на бокъ, и покинулъ площадку не раньше, какъ выпустивъ паръ и приведя механизмъ въ порядокъ.

Скончались: одинъ изъ петербургскихъ преподавателей географіи, А. И. Павловскій, составившій себѣ извѣстность еще въ 50-хъ годахъ какъ замѣчательный новаторъ въ преподаваніи географіи, которая у него перестала походить на номенклатурные учебники, и старѣйшій и заслуженнѣйшій изъ виленскихъ священниковъ, сотрудникъ митрополита Іосифа въ возсоединеніи уніатовъ, каѳедральный протоіерей Викторъ Ивановичъ Гомолицкій. 10 сентября, при весьма торжественной обстановкѣ, происходили въ Вильнѣ похороны скончавшагося протоіерея.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Гоненіе въ Австріи на паломниковъ въ Почаевъ.—Изувѣрство высшаго латинскаго духовенства.—Печальное положеніе Галиціи, какъ обѣтованной земли жидовства.—Неурожай въ Черногоріи.—Тезоименитство Государя Императора въ Бѣлградѣ.—Новый шипъ въ вѣнецъ Царя-Освободителя.—Сочувствіе Россіи съ Эйфелевой башни.—Конгрессъ оріенталистовъ въ Стокгольмѣ.

Наша ближайшая сосѣдка Австрія, давно мечтающая сдѣлаться славяно-католическою державой, имѣющей по планамъ берлинскаго мудреца представить надежный противовѣсъ славяно-православной державѣ, т. е. Россіи, съ каждымъ годомъ все болѣе стремится къ подавленію въ своихъ предѣлахъ всѣхъ признаковъ и проявленій сочувствія къ Россіи и съ этою цѣлію прибѣгаетъ къ самымъ крутымъ мѣрамъ. Дѣло дошло до того, что славянскимъ гражданамъ Австріи и особенно русскимъ жителямъ Галиціи не дозволяется болѣе посѣщать такой великой святыни, какъ Почаевская лавра съ ея чудотворной иконой Богоматери, воспѣ-

ваемой также и въ уніатскихъ богогласникахъ. Сотни галичанъ, которые, по примѣру своихъ отцовъ и дѣдовъ, ходили на праздникъ св. Троицы въ Почаевъ въ нынѣшнемъ году, поплатились штрафами и арестами.

По возвращеніи домой, какъ сообщаетъ одинъ корреспондентъ, они подверглись самымъ неожиданнымъ для нихъ непріятностямъ. По распоряженію австрійской власти, жандармы узнали вскорѣ, кто былъ въ Почаевѣ, сдѣлали списокъ богомольцевъ и подали донесеніе въ золочевское староство. Послѣдствіемъ было то, что всѣ богомольцы изъ селъ Ляцкаго Малаго и Великаго были призваны въ золочевское староство, которое и приговорило ихъ за переходъ границы безъ паспорта къ денежному взысканію, а въ случаѣ несостоятельности къ аресту. Такъ какъ крестьяне обжаловали приговоръ, то возвратились домой успокоенными, надѣясь, что наложенная старостовомъ кара будетъ намѣстничествомъ отмѣнена. Но надежда ихъ обманула. Въ началѣ августа приговоренные получили резолюцію, на основаніи которой принуждены уплатить: Анастасія Кухарская 30 гульд., Ѳеодоръ Ольшанецкій 50, Ѳекла Вельганъ 30, Пелагія Гадинюкъ (15-лѣтняя дѣвочка) 30, Яковъ Муринъ 50, Даміанъ Муринъ 30, Симеонъ Фиракъ 50, Яковъ Цымбала 30, Павелъ Ольшанецкій 50, Иванъ Захарчукъ 50, Гавріилъ Паращукъ 50 гульд.—всѣ изъ Ляцкаго, и селянинъ Бекерскій изъ Жашкова 50 гульд. Такъ какъ всѣ названные селяне люди несостоятельные, въ потѣ лица добывающіе себѣ деньги на уплату податей и скудное прокормленіе себя и своихъ семействъ, то, по полученіи резолюціи, они явились въ староство съ желаніемъ отсидѣть въ тюрьмѣ, какъ то означено и въ резолюціи, опредѣляющей вмѣсто 50 гульд. 10 дней ареста, а вмѣсто 30—6 дней ареста. Однако золочевское староство не согласилось на замѣну денежной кары арестомъ и бѣднымъ селянамъ предстоитъ теперь экзекуція, такъ какъ дальнѣйшаго обжалованія рѣшенія намѣстничества законъ не допускаетъ.

Тоже самое случилось и съ богомольцами, ходившими въ Почаевъ на праздникъ Успенія Пр. Богородицы.

Въ гоненіи на русское благочестіе съ австро-польскими жандармеріей и властями усердно состязается высшее латинское духовенство. Такъ, изъ Бродовъ пишутъ въ «Черв. Русь»:

Въ настоящую пору гоститъ въ нашей окрестности ксендзъ бискупъ Пузына, выбравшійся на осмотръ латинскихъ приходовъ. Съ нимъ ѣздитъ также много латинскаго духовенства, участвующаго съ ксендзомъ бискупомъ въ богослуженіяхъ. Во время каждаго изъ такихъ богослуженій ксендзъ бискупъ говоритъ проповѣди вѣрнымъ, темою же его проповѣди въ Бродахъ былъ Почаевъ, не пользующійся, конечно, благоволеніемъ іерарха латинской церкви. „Спѣшите—говорилъ между прочимъ ксендзъ бискупъ—въ Почаевъ, въ предѣлы схизмы, гдѣ нѣтъ Бога, нѣтъ Божіей Матери, нѣтъ вѣры. Когда-то былъ Почаевъ основанъ во славу Богоматери, но она бѣжала оттуда давно. Не тамъ, а здѣсь, въ этомъ католическомъ костелѣ, на рубежахъ католицизма, можете пріобрѣсти спасеніе; всякій же, кто спѣшитъ въ Почаевъ, навлекаетъ на себя проклятіе. Берегитесь Почаева"!

Такая проповѣдь вполнѣ характеризуетъ тотъ фанатизмъ, съ которымъ современный польскій католицизмъ относится къ православію...

Злополучная Галиція, угнетаемая польскимъ фанатизмомъ въ духовномъ отношеніи, съ каждымъ годомъ все болѣе закрѣпощается евреями съ матеріальной стороны. Еврейство теперь уже мечтаетъ найти тамъ для себя новую обѣтованную землю. Въ этомъ отношеніи небезъинтересно воззваніе, разосланное по всѣмъ еврейскимъ громадамъ Галиціи со стороны извѣстнаго парижскаго «израильскаго союза» (Alliance israelite) и гласящее слѣдующее:

„Братья и единовѣрцы! Въ цѣломъ мірѣ нѣтъ, конечно, въ настоящее время угла земли, который бы такъ напрашивался на овладѣніе имъ нами, какъ Галичина. Этотъ край долженъ быть непремѣнно нашимъ—все идетъ тамъ намъ подъ руку. Старайтесь же, братья и единовѣрцы, всѣми силами захватить эту землю. Старайтесь вытѣснить окончательно христіанъ изъ всѣхъ сферъ ихъ дѣятельности и стать исключительными властелинами края. Старайтесь все то, что еще сегодня имъ принадлежитъ, взять въ свои руки, а если у васъ нѣтъ къ тому достаточныхъ средствъ, нашъ союзъ доставитъ ихъ вамъ. Собираніе жертвъ на эту цѣль уже началось и идетъ чрезвычайно успѣшно. Чтобы окончательно вырвать галицкую землю изъ рукъ галичанъ и передать ее въ ваше единственное владѣніе, жертвуютъ богачи цѣлаго міра: Гиршъ, Ротшильды, Бляйхредеръ, Мендельсоны. Приложите же всѣ свои усилія, братья и единовѣрцы, чтобы цѣль, которую вамъ указываемъ, была какъ можно скорѣе достигнута".

Газеты увѣряютъ, что галицкіе жиды приняли это воззваніе съ небывалою радостью. Такъ какъ въ Галиціи наступаетъ повсемѣстный голодъ, то онъ, конечно, явится могущественнымъ союзникомъ еврейства въ дѣлѣ окончательнаго ожидовленія этой исконно русской страны.

Печальныя вѣсти о неурожаѣ въ настоящемъ году доносятся и изъ геройской Черногоріи. Черногорцы собственно вотъ уже въ теченіе трехъ лѣтъ страдаютъ отъ недорода хлѣба и перебиваются кое-какъ, но настоящій неурожай угрожаетъ серьезнымъ бѣдствіемъ. Видно мало было той крови, что пролилъ на своемъ вѣку за свободу этотъ молодецкій народъ,—надо еще и голодать! Но черногорцы вѣрятъ Богу и князю и не погибнутъ съ голоду. Богъ имъ на помощь!

Въ столицѣ Сербіи, Бѣлградѣ, торжественно отпразднованъ былъ день тезоименитства Государя Императора Всероссійскаго,—въ первый разъ послѣ печальнаго кошмара, давившаго этотъ православно-славянскій народъ въ правленіе Милана, лучшимъ актомъ котораго было его отреченіе отъ престола. «Велика Србиіа» привѣтствовала этотъ день особой сочувственной статьей, въ которой, между прочимъ, говорилось:

Сербскій народъ стряхнулъ съ себя путы враговъ и нынѣ вѣритъ лишь одному другу, своему старшему брату на далекомъ сѣверѣ; нынѣ Сербія идетъ по пути своихъ отцовъ, достигшихъ на немъ того, чего они желали; нынѣ уже прошло то время, прошли тѣ черные дни, когда сербскіе властители и сербскіе враги копали широкую пропасть между Россіей и Сербіей, прошло то ужасное время, когда сербскіе граждане не смѣли помолиться объ упокоеніи Царя-Освободителя,—прошло и никогда болѣе не возвратится. Но довольно вспоминать эти тяжкіе дни. Нынѣ мы будемъ веселиться и торжествовать, будемъ праздновать въ нашей столицѣ тезоименитство Его Величества Царя Александра III, августѣйшаго кума нашего молодого короля Александра. Сербскій народъ счастливъ, что можетъ въ своемъ стольномъ городѣ участвовать въ торжествѣ русскаго народа и вмѣстѣ со своимъ возлюбленнымъ архипастыремъ, митрополитомъ Михаиломъ, въ своемъ соборномъ храмѣ помолиться Всевышнему о здравіи русскаго Царя и Его дома.

Иначе обстоятъ въ этомъ отношеніи дѣла въ Болгаріи. Изъ Софіи сообщаютъ, что по случаю открытія памятника, сооруженнаго въ Самарѣ Царю-Освободителю Болгаріи, цанковисты созвали своихъ приверженцевъ къ собору, чтобы собрать подписи къ телеграммѣ самарскому городскому головѣ. Собраніе должно было окончиться панихидою по Императорѣ Александрѣ II. Болгарскіе правители подъ предлогомъ предупрежденія всякаго случая къ возбужденію умовъ прибѣгли къ арестамъ. Собраніе вслѣдствіе этого не состоялось, и въ терновый вѣнецъ Царя-Освободителя Болгарія такимъ образомъ вплела новый шипъ черной неблагодарности...

Во Франціи все шире распространяются симпатіи къ Россіи. Надняхъ онѣ нашли интересное выраженіе со стороны извѣстнаго строителя Эйфелевой башни въ Парижѣ, самого Эйфеля, и притомъ на самой вершинѣ ея. Давая банкетъ инженерамъ различныхъ народовъ, среди которыхъ были и русскіе, Эйфель сказалъ, обращаясь къ послѣднимъ:

„Особенныя симпатіи связываютъ насъ съ великою русскою націей. Ваши литераторы, художники и ученые у насъ въ чести, въ какой наши находятся у васъ. Мы рукоплещемъ успѣхамъ Россіи и столь чудесному дѣлу цивилизаціи, которое она ведетъ въ Азіи, созидая желѣзную дорогу, мужественнымъ строителемъ которой является генералъ Анненковъ",

Башня оглашалась восторженными восклицаніями: «да здравствуетъ Россія! да здравствуетъ Франція!».

Въ Стокгольмѣ, въ Швеціи, состоялся конгрессъ оріенталистовъ, на которомъ присутствовали лучшіе представители науки о древнемъ и новомъ востокѣ изъ всѣхъ народовъ. Конгрессъ былъ открытъ торжественно, рѣчью самого короля Оскара, который искренно привѣтствовалъ ученыхъ гостей. Правительствомъ Швеціи приняты были всѣ мѣры къ тому, чтобы ученые оріенталисты вынесли самое пріятное впечатлѣніе о гостепріимствѣ Скандинавіи. На конгрессѣ слышались всѣ языки, какъ западно-европейскіе, такъ и восточные, и результаты его составятъ весьма почтенный вкладъ въ быстро развивающуюся науку о востокѣ.

12 сентября.

Разныя извѣстія и замѣтки.

По поводу эксплоатаціи религіознаго чувства.—Недавно (см. № 27 «Церк. Вѣстника») мы предостерегали своихъ читателей отъ безцеремонныхъ продѣлокъ разныхъ темныхъ дѣятелей, которые ни предъ чѣмъ не останавливаются, чтобы эксплоатировать религіозное чувство довѣрчивыхъ русскихъ людей. Для этого они прикрываются именами почтенныхъ всѣми уважаемыхъ дѣятелей и выманиваютъ деньги чрезъ воззванія, письма и чрезъ личныя обращенія къ щедродателямъ. Воззваніе отъ имени русской духовной миссіи, сфабрикованное какимъ-то безграмотнымъ фальсификаторомъ, было нами напечатано въ вышеуказанномъ №. Достопочтенный настоятель нашей миссіи въ Іерусалимѣ, о. архимандритъ Антонинъ, имѣлъ полное основаніе негодовать по поводу этого наглаго подлога, роняющаго достоинство русской миссіи. Теперь оказывается, что не только русская миссія, но и патріархъ іерусалимскій сдѣлался орудіемъ мошенническихъ продѣлокъ. Въ чемъ состоятъ эти продѣлки, видно изъ слѣдующаго документа:

„Во имя Отца, Сына и Святаго Духа. Аминь!

Отъ патріарха Никодима, Господомъ Богомъ благословеннаго, чаду моему Николаю Лисимакъ. Извѣщаю тебя, Богомъ любимое чадо, что я отъ тебя 50 руб. получилъ, за что и за 40 руб., а всего 90 руб. пусть тебя наградитъ Господь Всевышній. Эти деньги употреблены для поминовенія вѣчной жизни. Мы теперь живемъ въ странѣ невѣрной, турецкой, гдѣ кромѣ гоненія и преслѣдованія ничего не имѣемъ, а уповаемъ только на Господа Бога и добрыхъ братьевъ нашихъ. Прошу васъ не оставьте просьбы нашей, во имя спасенія душъ вашихъ, и пришлите намъ еще 50 руб. для удовлетворенія нашихъ насущныхъ нуждъ, и Господь Богъ васъ, живущихъ въ христіанской странѣ, за добрыя дѣла васъ не оставитъ своею благодатью. Въ ожиданіи отъ васъ, братія, просимой во имя Бога и нашей святой вѣры, вашей помощи остаемся молящіе за васъ неустанно, денно и нощно. Никодимъ, патріархъ іерусалимскій“.

На письмѣ этомъ (вверху и внизу) двѣ печати, съ изображеніемъ храма и съ надписью вокругъ на греческомъ языкѣ: „Св. гроба настоятель Серафимъ. 1858“.

Изъ этого документа видно, что отъ «чада Николая Лисимакъ» именемъ патріарха Никодима выманено 90 руб. и дѣлается попытка выманить еще 50 р. Патріархъ Никодимъ, препровождая это подложное письмо г. Оберъ Прокурору Св. Синода и прося его распоряженія о предостереженіи православнаго русскаго народа противъ грубыхъ поддѣлокъ, объяснилъ, что фабрикаціей подобныхъ документовъ и выманиваніемъ съ помощію ихъ денегъ занимаются армяне и несторіане изъ Персіи, а можетъ быть и евреи, которые бродятъ по Россіи. Объясненіе вполнѣ правдоподобное, подтверждающееся судебными процессами, въ которыхъ фигурировали персидскіе подданные, торговавшіе религіозными предметами, якобы вывезенными изъ Аѳона и Іерусалима. Жителямъ Петербурга очень хорошо знакомы эти сборщики, проникающіе въ квартиры по чернымъ лѣстницамъ съ крестиками, камушками и вѣточками, которые они выдаютъ за предметы съ гроба Господня и, какъ бы въ доказательство истинности своихъ словъ, показываютъ кисти своихъ рукъ съ вытравленными на нихъ священными изображеніями. Если такіе фокусы продѣлываются въ Петербургѣ, гдѣ существуетъ хорошій полицейскій надзоръ, то что же происходитъ въ захолустьяхъ?

Русскій народъ не богатъ деньгами, но богатъ добрыми душевными качествами; это хорошо понимаютъ разные проходимцы и этимъ пользуются, чтобы отнять и послѣдніе гроши. Духовенству слѣдуетъ всѣми силами вооружиться противъ этого зла. Труды его въ этомъ отношеніи будутъ трудами на пользу народа и церкви; потому что самозванные сборщики не только наносятъ ущербъ матеріальному благосостоянію русскаго народа, но они забираютъ ту лепту, которая при другихъ условіяхъ могла бы поступить въ пользу мѣстной церкви. Недавно въ синод. органѣ и «Прав. Вѣст.» опубликованы данныя, съ помощію которыхъ духовенство можетъ оріентироваться по вопросу о сборѣ пожертвованій въ пользу православныхъ церковныхъ учрежденій на востокѣ. *Законный* сборъ подаяній прибывающими изъ-за границы духовными лицами производится не иначе, какъ по особой, выдаваемой для сего за надлежащею скрѣпою и приложеніемъ печати *канцеляріи Св. Синода* книгѣ. Слѣдовательно всѣ, не могущіе представить такой книги, суть самозванные сборщики. Законный путь для направленія пожертвованій на гробъ Господень и на Аѳонъ денежными посылками двоякій: 1) деньги отсылаются въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ, откуда направляются по назначенію согласно волѣ жертвователей (почему и всѣ пожертвованія, присылавшіяся на имя редакціи «Церковнаго Вѣстника», обязательно передавались и впредь будутъ передаваться въ Хозяйственное Управленіе), 2) пожертвованія на аѳонскіе монастыри, по волѣ жертвователей, могутъ отсылаться и непосредственно въ правильно устроенныя монастырскія учрежденія, каковы суть: русскій Пантелеймоновскій, Андреевскій и Ильинскій, имѣющіе въ Одессѣ свои особыя подворья съ правомъ посредничества въ отправкѣ на Аѳонъ посылокъ и корреспонденціи. Но нужно твердо помнить, что число такихъ подворій ограничивается названными тремя, не больше. Всѣ же повѣренные отъ разныхъ аѳонскихъ келлій (Покровской, Троицкой, Рождественско-Іоанно-Предтеченской, Петра и Онуфрія, св. Георгія и Саввы, св. Артемія, 12 апостоловъ, Крестовоздвиженской, св. Іоанна Златоуста, св. Николая чудотворца, Трехъ святителей, Рождества Богородицы и пр.), имѣющіе пребываніе преимущественно въ Одессѣ и собирающіе со всѣхъ концовъ Россіи пожертвованія тысячами и десятками тысячъ рублей—дѣйствуютъ самовольно, безъ разрѣшенія правительства и деньги ими собираемыя не достигаютъ благочестивой цѣли. Всѣхъ этихъ повѣренныхъ слѣдовало бы подвергнуть полицейскому преслѣдованію, чтобы пресѣчь ихъ незаконную дѣятельность по обиранію русскаго народа, русскимъ же доброхотнымъ дателямъ во избѣжаніе смѣшенія съ незаконными трехъ законно-существующихъ въ Одессѣ учрежденій (подворій Пантелеймоновскаго, Андреевскаго и Ильинскаго монастырей) слѣдовало бы принять за правило даянія свои посылать исключительно въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ, а лично сборщикамъ вручать деньги не иначе, какъ послѣ предварительнаго удостовѣренія, что у нихъ есть сборная книга, выданная канцеляріей Св. Синода.

Новоявленные богомилы. — Въ слободѣ Ямной, богодуховскаго уѣзда, харьковской губерніи, недавно появилась секта, предста-

вителями которой служатъ какой-то крестьянинъ кузнецъ Н. и его жена М. «Вѣра и Разумъ» слѣдующимъ образомъ излагаетъ ученіе этого кузнеца и его жены: 1) только они одни—Н. и М. и ихъ послѣдователи могутъ умолить Бога о прощеніи грѣховъ умершихъ людей; 2) младенцы мертворожденные и некрещенные, такъ называемыя у малороссовъ русалки, принадлежащія власти діавола, по ихъ молитвамъ становятся чистыми и святыми ангелами; 3) для спасенія души необходимо не вкушать скоромной пищи, способствующей развитію плотскихъ страстей и нечистыхъ мыслей; 4) силой молитвъ и добрыхъ дѣлъ необходимо постоянно бороться съ діаволомъ и его бѣсами, которые обязательно вселяются въ души святыхъ людей. Послѣдній пунктъ ихъ ученія обращаетъ на себя особенное вниманіе. Этотъ-то пунктъ болѣе всего сближаетъ ихъ съ древними гностическими сектами, именно съ богомилами. По мнѣнію сектантовъ, у каждаго изъ нихъ обязательно есть бѣсъ, который очень часто говоритъ его устами, помимо его воли. Одержимыхъ бѣсомъ, они не считаютъ несчастными людьми, о которыхъ надо было бы позаботиться, чтобы изгнать изъ нихъ нечистаго духа, а напротивъ, таковыхъ считаютъ святыми людьми, которые непремѣнно спасутся отъ мукъ ада, ибо въ данномъ случаѣ, по ихъ словамъ, самъ Господь посылаетъ въ человѣка бѣса для того, чтобы человѣкъ, помучившись въ сей жизни, могъ спастись въ будущей. Въ доказательство своего мнѣнія, они указываютъ на гадаринскаго бѣсноватаго, который, хотя и мучился по допущенію Божію много лѣтъ, но затѣмъ самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ былъ очищенъ отъ бѣсовъ и прощенъ во грѣхахъ. Увѣренность въ томъ, что одержаніе бѣсами способствуетъ спасенію души, у сектантовъ такъ велика, что съ каждымъ днемъ число мнимыхъ бѣсноватыхъ растетъ и увеличивается, и въ приходской церкви, при богослуженіи эти бѣсноватые позволяютъ себѣ издавать ужасные, раздирающіе душу крики и произносить неприличныя слова. Вмѣсто ужаса и страха предъ такими, по всей вѣроятности, напускными бѣсноватыми, масса народа, успѣвшая познакомиться съ ученіемъ этихъ сектантовъ, оказываетъ имъ какое-то исполненное благоговѣнія уваженіе и почтеніе, ихъ считаютъ какъ бы уже угодниками Божіими и приносятъ имъ всевозможныя приношенія на молитвы: холстъ, фрукты, деньги и пр.

Армія спасенія.—Издающійся въ Парижѣ органъ арміи спасенія «En avant» сообщаетъ слѣдующія данныя объ этой сектѣ. Основателемъ и первымъ генераломъ арміи спасенія былъ Вильямъ Боотъ. Онъ началъ проповѣдывать 16-ти лѣтъ на улицахъ въ Англіи. Каѳедрою его былъ простой стулъ. Два года спустя онъ посвятилъ всѣ свои силы на обращеніе въ свою вѣру и въ продолженіе 7 недѣль обратилъ 1,700 человѣкъ. Это человѣкъ большого таланта и энергіи. Его жена обладаетъ такими же качествами и написала много трудовъ по религіознымъ вопросамъ. Проповѣди ея особенно цѣнятся въ высшихъ слояхъ общества. Семеро ихъ дѣтей тоже трудятся въ разныхъ мѣстахъ на пользу дѣла, основаннаго ихъ отцемъ. Старшій сынъ (Брамуелль) былъ правою рукою отца въ продолженіе 15 лѣтъ и состоитъ теперь шефомъ генеральнаго штаба въ Англіи. Старшая дочь имѣетъ степень маршала и съ своимъ мужемъ полковникомъ Клибборномъ управляетъ арміею во Франціи и въ Швейцаріи. Семь лѣтъ тому назадъ, будучи еще дѣвицей, она устроила залу конференціи въ Парижѣ въ кварталѣ du Temple. Въ настоящее время армія спасенія во Франціи имѣетъ уже 77 постовъ въ 19 департаментахъ и свои собранія въ Парижѣ, Ліонѣ, Марсели, Бордо, Тулузѣ и др. городахъ. Съ каждымъ годомъ она устраиваетъ все новые и новые посты и образуетъ офицеровъ въ своихъ военныхъ школахъ. Школа для мужчинъ находится на набережной Valmy, а для женщинъ въ avènue Laumiére. Болѣе $^3/_4$ офицеровъ принадлежатъ къ французамъ и швейцарцамъ и $^1/_5$ англичане. Въ Швейцаріи образовано 85 постовъ и аванпостовъ.

Кромѣ собраній, на которыхъ происходятъ чтеніе Библіи, молитвы, поученіе, пѣніе свящ. пѣсней, армія спасенія имѣетъ нѣсколько спеціальныхъ практическихъ задачъ. Такъ 1) она прилагаетъ особенное стараніе къ исправленію падшихъ женщинъ. Она имѣетъ въ различныхъ странахъ дома спеціально назначенныя для жизни женщинъ падшихъ, обращенныхъ отъ порока къ добру. До 2,000 такихъ женщинъ помѣщены въ этихъ домахъ въ надлежащей мѣрѣ прилично, или возвращены въ ихъ семейства. Каждый годъ армія обращаетъ къ доброй жизни около 1,000 женщинъ. 2) Армія спасенія имѣетъ особую секцію (постъ) для попеченія о тюрьмахъ. Дѣятельность секціи заключается въ томъ, что она заботится о заключенныхъ по выходѣ ихъ изъ тюрьмы по окончаніи заключенія и заключенные, если хотятъ вести честную жизнь, принимаются въ спеціальные дома, гдѣ имъ дается работа, и дѣлается все возможное, дабы имъ найти постоянное мѣсто. 3) Армія устраиваетъ ночные пріюты и экономическія печи, когда на это находятся средства.

Религіозная догма салютистовъ (какъ называютъ себя члены арміи) очень простая: нужно сражаться противъ грѣха во всѣхъ его формахъ и во всѣхъ слояхъ общества.

Устройство секты слѣдующее. Армія спасенія состоитъ изъ простыхъ солдатъ, учениковъ офицерскихъ и офицеровъ. Солдаты набираются изъ всѣхъ классовъ общества. Не оставляя своихъ семействъ и обычныхъ работъ, они въ свободное время помогаютъ офицерамъ въ собраніяхъ и распространяютъ по мѣрѣ силъ ученіе салютистовъ. Желающій получить чинъ офицера принимается въ школу офицеровъ въ званіи кадета только послѣ того, какъ онъ провелъ долгое время въ нижнихъ чинахъ и представилъ доказательство честнаго поведенія и преданности Богу. Ранѣе чѣмъ произвести простого солдата въ офицеры, армія разсматриваетъ основательно—нѣтъ ли у него какихъ семейныхъ условій и обстоятельствъ, не согласныхъ съ чиномъ офицера.

Подъ «постомъ» разумѣется залъ собраній и часто нѣсколько небольшихъ залъ въ окружающей мѣстности, какъ бы аванпостовъ. Члены секты въ районѣ поста образуютъ корпусъ арміи. Эти посты и корпуса обыкновенно управляются двумя офицерами—капитаномъ и лейтенантомъ, которые смѣняются каждые шесть мѣсяцевъ.

Армія кромѣ разнаго рода книгъ и брошюръ, публикованныхъ на 12 языкахъ, издаетъ 27 еженедѣльныхъ журналовъ, выходящихъ въ общей сложности въ количествѣ 600,000 экземпляровъ. Армія спасенія существуетъ въ 21 странѣ и имѣетъ въ настоящее время 2,692 корпуса, 8 тысячъ офицеровъ.

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. Н. Скабалановичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВАЯ КНИГА:

„Бесѣды о православномъ пониманіи жизни и его превосходствѣ надъ ученіемъ Л. Толстого“.

Соборнаго іеромонаха **АНТОНІЯ.**

Изданіе редакціи «Церковнаго Вѣстника», въ пользу недостаточныхъ студентовъ с.-петербургской духовной академіи. Спб. 1889 г. Цѣна 35 коп. Получать можно въ конторѣ редакціи (Невскій просп., д. № 182, кв. 12). 5—4

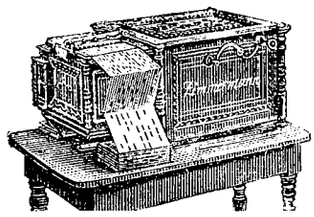
ВЫШЛА И РАЗСЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМЪ ПЯТАЯ КНИГА

(№ 9—10)

„ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ"

(СЕНТЯБРЬ—ОКТЯБРЬ).

Содержаніе ея слѣдующее: I. Слово на день Покрова Пресвятыя Богородицы. *Аркадія*, архіепископа олонецкаго и петрозаводскаго.—II. Объясненіе 5-й главы книги судей израильскихъ. Профессора *И. С. Якимова*.—III. Къ исторіи споровъ по вопросу объ исхожденіи Святаго Духа (продолженіе).—IV. Очерки изъ исторіи русскаго масонства въ XVIII в. (продолженіе).—*С. А. Петровскаго*.—V. Посланіе Аркадія, архіепископа пермскаго и верхотурскаго, къ поповцу.—VI. Матеріалы для біографіи Аркадія, архіепископа олонецкаго и петрозаводскаго. Письма преосвященнаго Аркадія къ разнымъ лицамъ (продолженіе).—VII. Слово о святости воскресныхъ и праздничныхъ дней. Протоіерея *П. Т. Мегорскаго*.—VIII. О нѣкоторыхъ памятникахъ древности въ Турціи и Греціи. Профессора *Н. В. Покровскаго*. — IX. Подвижники и монастыри крайняго сѣвера (окончаніе). *К. А. Докучаева-Баскова*.—X. Протоколы засѣданій совѣта спб. духовной академіи за 1885—1886 уч. г.



ОРКЕСТРЪ-МАНОПАНЪ.

Большой изящный салонный органъ, на которомъ каждый можетъ исполнять посредствомъ верченія ручкой всевозможныя пьесы цѣликомъ, безъ сокращенія. Оркестръ-манопанъ играетъ русскія духовныя и свѣтскія пьесы, цѣлыя увертюры, большіе попурри, всѣ танцы и пр.—отчетливо, чрезвычайно полнымъ и пріятнымъ тономъ и имѣетъ приспособленіе для громкой и тихой игры.

Цѣна съ 10-ю пьесами **80 руб.**

Добавочныя пьесы по 1 р. 20 к., 2 р. 40 к. и дороже. Къ инструменту прилагаются 10 пьесъ по 1 р. 20 к. Пересылка за 85 фунт. Списокъ пьесъ для оркестра-манопана, а также иллюстрир. прейсъ-курантъ всѣмъ инструментамъ *безплатно*.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

Главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.

С.-Петербургъ, Больш. Морская № 36 и 42. Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина. 2—2

ДЛЯ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ

ГОТОВЫЯ РЯСЫ

драповыя и ватныя съ мѣховыми воротниками и лацканами и мѣховыя на бѣличьихъ, выхохолевыхъ, лисьихъ и энотовыхъ мѣхахъ, предлагаетъ магазинъ мѣховыхъ товаровъ и готовыхъ дамскихъ вещей **М. С. Карева** № 31 и 32, Гостинный дворъ верх. галлерея, уголъ Невс. и Больш. Садовой. 3—3

ИМПЕРАТОРСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО,

забочиваясь удешевленіемъ пути въ Іерусалимъ и на Аѳонъ, для православныхъ паломниковъ, нашло возможнымъ брать за проѣздъ:

I. До Яффы и обратно:

	I классъ.		II классъ.		III кл. ж. д. и II кл. на пар.		III класс.	
	Съ прод. на пароходѣ.	Безъ продовольствія.	Съ прод. на пароходѣ.	Безъ продовольствія.	Съ прод. на пароходѣ.	Безъ продовольствія.	Безъ продовольствія.	
	руб.	руб.	руб.	руб.	руб.	руб.	р.	к.
Отъ С.-Петербурга черезъ Москву, Курскъ, Кіевъ и Одессу	—	—	—	—	183	126	62	50
Отъ Москвы чрезъ Курскъ, Кіевъ и Одессу. . . .	305	230	215	160	172	115	46	50
Отъ Кіева чрезъ Одессу .	250	170	175	120	158	101	33	—
Отъ Воронежа чрезъ Таганрогъ	270	180	200	130	186	118	38	—
Отъ Воронежа чрезъ Орелъ, Кіевъ и Одессу.	—	—	—	—	—	—	47	—

II. До Аѳона и обратно:

Отъ Москвы чрезъ Курскъ, Кіевъ и Одессу въ III кл. . 45 р.
» Кіева чрезъ Одессу въ III кл. . . . . 32 »
» Одессы въ III классѣ . . . . . 22 »

Паломническія книжки для проѣзда продаются:

Въ **С.-Петербургѣ:** въ канцеляріи общества, Мойка 93, у о. протоіерея В. Я. Михайловскаго, Вознесенскій просп., д. церкви Вознесенія, и у графа Н. Ѳ. Гейдена, Казанскій соборъ.

Въ **Троице-Сергіевской лаврѣ:** у о. Агапита, въ Новой гостинницѣ.

Въ **Москвѣ:** у о. протоіерея Г. Г. Срѣтенскаго, Большая Никитская, д. церкви Вознесенія.

Въ **Кіевѣ:** у преосвященнаго Іеронима, еписк. чигиринскаго, въ Златоверхо-Михайловскомъ монастырѣ; у о. прот. П. Г. Лебединцева, въ д. Софійскаго собора; у о. іеромонаха Аѳанасія, въ лаврской гостинницѣ.

Въ **Воронежѣ:** у о. игумена Платона, въ Митрофаніевомъ монастырѣ.

Въ **Перми:** у Дмитрія Дмитріевича Смышляева, и у Аркадія Александровича Маллѣева.

Въ **Казани:** у В. И. Заусайлова, въ своемъ домѣ.

Въ **Одессѣ:** у М. И. Осипова, Воронцовскій пер., д. Бодаревскаго.

Паломническія книжки дѣйствительны на цѣлый годъ со дня ихъ выдачи; купившіе оныя могутъ останавливаться въ Москвѣ, Курскѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Ростовѣ на Дону, Таганрогѣ и Константинополѣ.

Для желающихъ получить билетъ 3 класса, только на переѣздъ моремъ, «Русское общество пароходства и торговли» по предъявленіи заграничнаго паспорта выдаетъ билеты, **до Яффы и обратно**, отъ Одессы или Севастополя за 24 р., отъ Таганрога за 29 р. и отъ Батума за 28 р.

Императорское православное Палестинское общество проситъ за необходимыми свѣдѣніями и объясненіями, кромѣ вышепоименованныхъ лицъ, обращаться еще: въ **Константинополѣ:** въ главное агентство «Русскаго общества пароходства и торговли».

СОДЕРЖАНІЕ.

Новый папскій призывъ къ религіозной враждѣ,—*М. Кояловичъ*.—**Мнѣнія печати** (по поводу «дневниковъ», «записокъ» и «воспоминаній» сельскихъ священниковъ; учительскій вопросъ въ енисейской епархіи; проектъ устройства причетническихъ классовъ съ педагогическимъ курсомъ; краткое замѣчаніе по поводу этого проекта).—Слѣдствія малограмотности среди простого народа и средства къ распространенію просвѣщенія,—*А. Па—въ*.—Къ вопросу о практическомъ приготовленіи воспитанниковъ семинаріи къ пастырскому служенію,—священникъ *М. Клеандровъ*.—Нѣсколько свѣдѣній о штундизмѣ и мѣрахъ противъ него,—священникъ *Серапіонъ Брояковскій*.—Объ учителяхъ церковно-приходскихъ школъ.—Библіографическія замѣтки («Троицкія книжки» съ образками и «Троицкіе образки»; «Книга объ антихристѣ и о прочихъ дѣйствахъ, иже при немъ быти хотящихъ»),—N. N.—**Въ области церковно-приходской практики**,—свящ. *Н. Сементовскій* и *Н. П.*—**Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.—Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.—Разныя извѣстія и замѣтки** (по поводу эксплоатаціи религіознаго чувства; новоявленные богомилы; армія спасенія).—**Объявленія.**

Печатать дозволяется, 13 сентября 1889 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній*.
Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, 36).

1889

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ».

Сентябрь

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

№ 38

Редакція (уг. Свѣчнаго и Коломенской, д. № 10—16, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 182, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта отъ 10 до 4 часовъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

21 число

Къ исторіи духовнаго просвѣщенія за послѣднія 30 лѣтъ.

(По поводу книги: «С.-петербургская духовная академія за послѣднія 30 лѣтъ 1858—1888 г.. Спб. 1889 г. Соч. И. А. Чистовича).

Означенный выше трудъ вполнѣ можетъ быть названъ весьма почтеннымъ вкладомъ въ нашу литературу и дорогимъ подаркомъ с.-петербургской академіи отъ бывшаго ея питомца, а затѣмъ долгое время профессора, нынѣ же почетнаго ея члена. И. А. Чистовичъ очень много и съ большою честью для себя и для своей alta mater потрудился и въ прежнее время какъ для церковной исторіи, въ особенности русской, такъ для философіи и исторіи с.-петербургской академіи. Изъ многочисленныхъ его трудовъ особенною извѣстностью пользуются слѣдующіе капитальные его труды: „Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время“ 1868 г. изд. акад. наукъ, „Исторія перевода Библіи на русскій языкъ“ 1875 г., „Курсъ опытной психологіи“ 1868 г. и „Исторія с.-петербургской духовной академіи“ 1857 года, удостоенная академіею наукъ Демидовской преміи.

Это послѣднее сочиненіе обнимаетъ исторію высшей духовной школы въ Петербургѣ съ 1721 по 1856 г. Авторъ обозрѣлъ судьбы ея въ 5-ти періодахъ ея существованія, какъ 1) александроневской славенской школы (1721—1725 г.), 2) александроневской славено-греко-латинской семинаріи (1725—1788 г.), 3) александроневской главной семинаріи (1788—1797 г.), 4) александроневской академіи (1797—1809 г.) и 5) с.-петербургской духовной академіи (1809—1856 г.). Предпринятый въ виду приближавшагося 50-тилѣтняго юбилея академіи (1859 г.) со времени ея преобразованія въ 1809 г., этотъ трудъ обнималъ такимъ образомъ какъ 80 слишкомъ лѣтъ исторіи старой академіи, такъ и первыя 50 лѣтъ существованія *новой* академіи. Въ нынѣшнемъ 1889 г. 17 февраля исполнилось ровно 80 лѣтъ со времени преобразованія ея въ 1809 г., и вотъ досточтимый и неутомимый ея исторіографъ продолжаетъ свой почтенный трудъ и даритъ академіи новый томъ ея исторіи, обнимающій послѣднія 30 лѣтъ ея жизни (1858—1888 г.), въ теченіе которыхъ она успѣла пережить цѣлыхъ два преобразованія, двѣ крупныя перемѣны, два перелома такъ сказать.

Опытною рукою, съ чисто академическимъ спокойствіемъ и объективностью, съ большимъ чувствомъ мѣры въ словахъ и выраженіяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ съ большимъ и всестороннимъ знаніемъ академической жизни, къ которой онъ стоялъ въ ближайшихъ отношеніяхъ не только въ первую половину этого періода (до 1873 г., когда онъ былъ профессоромъ академіи), но и въ послѣднюю, авторъ пишетъ исторію академіи, предоставляя многочисленнымъ собраннымъ имъ фактамъ говорить самимъ за себя, рѣдко высказывая прямо свой взглядъ на тѣ или другія событія академической жизни, по большей же части выражая этотъ взглядъ или извѣстною группировкою фактовъ или ссылкою на выраженныя въ печати сужденія, наприм., мнѣнія митр. Филарета въ „Собр. мнѣній и отзывовъ его“, которыя онъ нерѣдко цитируетъ. Такая манера изложенія, конечно, была не только естественна, но и неизбѣжна въ виду слишкомъ недавняго прошлаго, составлявшаго предметъ сочиненія, а равно и многочисленныхъ, еще остающихся въ живыхъ дѣятелей этого періода академической жизни, къ числу которыхъ принадлежитъ и самъ авторъ, принимавшій дѣятельное и притомъ вліятельное въ ней участіе.

Обозрѣваемый трудъ обнимаетъ 3 періода жизни с.-петербургской академіи: 10-тилѣтній—переходный къ преобразованію 1869 г. (1858—1869 г.), 15-тилѣтній — періодъ дѣйствованія устава 1869 г. (1869—1884 г.) и 4-лѣтній—съ новаго преобразованія 1884 г. до прошлаго 1888 г. Первые два періода закончились и болѣе или менѣе выяснились въ отличительныхъ своихъ чертахъ, послѣдній только-что начался.

Въ первый періодъ 1858—1869 г. жизнь академіи представляетъ нѣчто довольно блѣдное, постоянныя перемѣны въ составѣ академической корпораціи и въ предпринимаемыхъ мѣрахъ, нѣчто, если можно такъ выразиться, отрывочное, недостатокъ цѣльности, стройности, систематичности. Постоянныя смѣны ея ректоровъ и инспекторовъ (первыхъ въ теченіе десяти лѣтъ было 5, послѣднихъ 7), постоянные переводы преподавателей съ одного предмета на другой дѣлаютъ ее какимъ-ко калейдоскопомъ, въ которомъ быстро смѣняются однѣ картины другими, такъ что едва успѣваешь слѣдить за этими перемѣнами. Среди этихъ частыхъ перемѣнъ и въ составѣ лицъ начальствующихъ и преподавателей,—перемѣнъ безъ сомнѣнія не имѣвшихъ благодѣтельнаго вліянія на жизнь академіи, съ особенно отраднымъ чувствомъ встрѣчаешься съ однимъ глубоко вѣрнымъ мнѣніемъ знаменитаго московскаго святителя митр. Филарета, высказаннымъ по поводу назначенія архим. Епифанія Избитскаго на должность инспектора с.-петербургской академіи. Предлагая двухъ кандидатовъ на эту должность: виѳанскаго инспектора — о. Никодима Бѣлокурова и Епифанія Избитскаго, митр. Филаретъ писалъ о первомъ: „сомнѣваюсь, станетъ ли онъ довольно твердо на академической каѳедрѣ, а это весьма нужно, дабы онъ могъ имѣть достаточное вліяніе на студентовъ, дабы они подчинялись ему не закономъ благочинія только, но наипаче убѣжденіемъ и уваженіемъ. Въ ученомъ мірѣ для поверхности надъ другими, кромѣ другихъ достоинствъ, нужна признаваемая ученость“ (стр. 6). При многочисленныхъ перемѣнахъ въ составѣ академіи въ обозрѣваемый періодъ, далеко не всегда строго держались этого безспорно вѣрнаго принципа, но уже важно то, что онъ выска-

занъ и притомъ такимъ великимъ іерархическимъ и ученымъ авторитетомъ, какъ митр. Филаретъ. Съ отраднымъ также чувствомъ останавливаешься и на нѣкоторыхъ фактахъ и картинахъ жизни этого 10-тилѣтія: на трогательномъ прощаніи академіи въ 1857 г. съ знаменитымъ ея ректоромъ преосв. Макаріемъ, на свѣтломъ торжествѣ въ 1859 г. 50-тилѣтняго ея юбилея, на нѣкоторыхъ другихъ фактахъ (въ родѣ неожиданнаго прибытія митр. Григорія въ одинъ изъ воскресныхъ дней ноября 1858 г. въ академическую церковь къ литургіи, послѣ которой глубокій старецъ митрополитъ, обратясь къ собравшимся въ академическій залъ студентамъ, убѣждалъ ихъ остаться вѣрными своему воспитанію и призванію), на многочисленныхъ трудахъ какъ отдѣльныхъ лицъ корпораціи наставниковъ академіи, такъ и цѣлой корпораціи (переводъ книгъ Св. Писанія, твореній св. отцевъ, церковныхъ историковъ и византійскихъ историковъ). Но вмѣстѣ съ свѣтлыми сторонами встрѣчаются и темныя: дисциплина среди студентовъ, судя по двумъ яркимъ фактамъ (въ 1858 и 1861 г.), находилась не въ блестящемъ положеніи, занятія студентовъ, по крайней мѣрѣ сочиненіями—тоже, судя опять по тому, что съ 1865 г. оканчивающіе курсъ студенты перестали подавать курсовыя сочиненія въ свое время и затягивали представленіе ихъ на нѣсколько лѣтъ по окончаніи курса. Даже „хозяйственная часть... къ половинѣ 70-хъ годовъ оказывалась въ неудовлетворительномъ состояніи и относительно содержанія казеннокоштныхъ студентовъ и академическихъ зданій. Несмотря на то, что положенный по штату комплектъ студентовъ къ этому времени былъ далеко не полный (вмѣсто 120 — около 70), академія не могла заготовлять для нихъ ни приличнаго бѣлья, ни обуви, ни нѣкоторыхъ принадлежностей верхней одежды... Многаго недоставало въ столовой посудѣ и бѣльѣ... Академическая больница... ветхіе деревянные сараи... все это требовало неотложнаго исправленія. При всемъ томъ счеты, представлявшіеся правленію академіи подрядчиками и поставщиками провизіи и другихъ предметовъ, могли быть уплачиваемы только до конца перваго полугодія; уплата же представляемыхъ за второе полугодіе обыкновенно отлагалась до новаго года. Всѣ эти мало по малу накопившіеся недостатки, со вступленіемъ (1866 г.) въ должность ректора І. Л. Янышева постепенно исправлялись и притомъ, за исключеніемъ переустройства больницы и новыхъ зданій для прачешной и сараевъ, безъ испрашиванія особенныхъ суммъ Св. Синода. Ко времени введенія устава 1869 г. комплектъ студентовъ былъ уже полный и уплата всѣхъ счетовъ по академическому правленію производилась своевременно безъ затрудненія“ (стр. 107). Предвѣстниками близкаго преобразованія академіи явились мѣропріятія, имѣющія въ основѣ своей стремленіе къ спеціализаціи (раздѣленіе въ 1862 г. предметовъ низшаго отдѣленія на 2 группы) и къ умноженію каѳедръ (раздѣленіе съ 1857 г. церковной исторіи на 2 каѳедры, открытіе въ томъ же году каѳедры ученія о русскомъ расколѣ, введеніе въ 1867 г. въ академическій курсъ педагогики) и къ усиленію языкознанія (обязательное изученіе, съ 1865 г., всѣми студентами языковъ французскаго и нѣмецкаго). Впрочемъ, въ этотъ періодъ замѣчалось еще нѣкоторое колебаніе между стремленіями удержать прежній строй и создать новый; вмѣстѣ съ умноженіемъ каѳедръ мы находимъ и сокращенія: основное богословіе сливается съ догматическимъ въ одну каѳедру и отмѣняется преподаваніе гомилетики (1866 г.).

Слѣдующій 15-лѣтній періодъ, въ противоположность предшествующему, носитъ на себѣ черты единства, стройности, выдержанности, строго-систематическаго развитія началъ реформы 1869 г. Какъ бы кто ни смотрѣлъ на эту реформу, никто однако не можетъ, намъ кажется, отрицать того, что с. петербургская академія въ своей жизни быть можетъ болѣе строго, чѣмъ всякая другая академія, провела и осуществила принципы означенной реформы. Этотъ 15-лѣтній періодъ замѣчателенъ совершеннымъ отсутствіемъ частыхъ перемѣнъ лицъ начальствующихъ и переводовъ съ одной каѳедры на другую: 1 ректоръ (І. Л. Янышевъ)—въ теченіе всего этого періода, 3 инспектора, при чемъ одна перемѣна инспектора совершилась за выслугою проф. К. И. Лучицкимъ крайняго предѣла службы (35 лѣтъ—по уставу 1869 г.). Составъ преподавателей измѣнялся только въ необходимыхъ случаяхъ и отнюдь не практиковался переходъ съ одного предмета на другой; можно указать одинъ только случай такого перехода, допущенный совѣтомъ, въ виду настойчиваго желанія самого профессора (съ каѳедры метафизики на каѳедру исторіи философіи). Жизнь академическая приняла широкое развитіе и притомъ сдѣлалась доступною для общественнаго сужденія чрезъ публичные диспуты и акты, чрезъ печатаніе протоколовъ совѣтскихъ засѣданій и магистерскихъ диссертацій. Преподаватели академіи усилили свою производительность, устремивъ свои силы на составленіе диссертацій докторскихъ и магистерскихъ и другихъ ученыхъ трудовъ, требуемыхъ уставомъ для дальнѣйшаго движенія въ академической службѣ, а равно и на обработку для печати студенческихъ магистерскихъ диссертацій и наконецъ на болѣе спеціальное изученіе предметовъ своихъ каѳедръ,—изученіе необходимое при тогдашней постановкѣ академическаго преподаванія (въ особенности такъ называемыхъ отдѣленскихъ предметовъ и на практическихъ занятіяхъ въ IV курсѣ). Этимъ отчасти объясняется сравнительная съ прежнимъ временемъ малочисленность корпоративныхъ ученыхъ изданій за этотъ періодъ; можно указать только два такихъ изданія: толкованіе на нѣкоторыя книги св. Писанія ветхаго завѣта и переводъ на русскій языкъ древнихъ литургій восточныхъ и западныхъ. Но за-то преподаватели академіи немало потрудились для внесенія духовнаго просвѣщенія въ общество, принимая дѣятельное участіе въ трудахъ с.-петербургскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія и даже въ сношеніяхъ и конференціяхъ съ старокатоликами, а равно въ изданіи (кромѣ „Христ. Чтенія“) вновь основанной при академіи въ 1875 г. церковной газеты („Церковный Вѣстникъ“), бывшей до 1888 г. офиціальнымъ органомъ Св. Синода, и перешедшаго съ 1880 г. къ 3-мъ лицамъ академической корпораціи журнала „Странникъ“. Академическая библіотека систематически пополнялась и обогащалась; кромѣ ежегоднаго пріобрѣтенія массы книгъ по заявленію подлежащихъ наставниковъ, пріобрѣтены цѣлыя библіотеки: С. С. Тапильскаго и особенно—Ѳ. Ѳ. Сидонскаго (17,000 назв., 25,000 томовъ). Сверхъ того, въ 1876 г. основана церковно-археологическая коллекція при академіи. Количество студентовъ болѣе чѣмъ утроилось противъ предшествующаго періода и среди этой массы учащихся, жившихъ частію въ академическомъ зданіи, частію на квартирахъ, во весь 15-лѣтній періодъ не явилось ни одного такого крупнаго факта нарушенія дисциплины, какъ два случая, имѣвшіе мѣсто въ предшествующій 10-лѣтній періодъ. Академическія зданія почти вдвое расширились; вы-

строенъ новый большой корпусъ, приведена въ прекрасное состояніе больница, устроены и другія зданія. Для вспомоществованія своекоштнымъ студентамъ, число которыхъ доходило до половины общаго числа студентовъ, явилось въ 1877 г. общество вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи, которое и приняло на себя заботу о содержаніи однихъ и о единовременныхъ пособіяхъ другимъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ академію, всѣмъ и всецѣло открытую, возбуждавшую общее вниманіе, обильно потекли отъ духовенства и свѣтскаго общества пожертвованія капиталами на образованіе стипендій и премій (первыхъ было 15, вторыхъ 3).

Съ 1884 г. академія вступила, съ новымъ преобразованіемъ, въ новый періодъ существованія. Времени прошло еще такъ мало, что трудно намѣтить какія-либо характерныя черты этого періода. Все сколько-нибудь выдающееся за послѣдніе 4 года въ жизни академіи свидѣтельствуетъ напротивъ не о новомъ какомъ-либо настроеніи, а о силѣ того возбужденія, которое дано ей реформою 1869 г. Такъ, за этотъ новый періодъ защищено 13 магистерскихъ диссертацій—явленіе выдающееся, особенно по сравненію съ 15-ю магистерскими диссертаціями, защищенными въ предшествующій 15-лѣтній періодъ (докторскихъ было 9); но эти 13 новыхъ магистровъ періода 1884—1889 г. всѣ безъ исключенія окончили курсъ до 1884 г. и, что особенно замѣчательно, большинство изъ нихъ (8 чел.) явились съ своими сочиненіями чрезъ нѣсколько лѣтъ по окончаніи ими академическаго курса—явный знакъ глубоко и прочно заложеннаго въ нихъ научнаго интереса, оказавшагося способнымъ выдержать борьбу съ заботами и мелкими интересами жизни. Другихъ характерныхъ явленій новый періодъ не представляетъ, если не считать таковымъ установленіе особыхъ нагрудныхъ знаковъ для несостоящихъ въ духовномъ санѣ докторовъ и магистровъ духовныхъ академій—явленіе, объясняющееся также изъ общаго тона устава 1869 г. Напрасно, намъ кажется, объ академической библіотекѣ, а равно и о церковно-исторической коллекціи авторъ трактуетъ въ этомъ отдѣлѣ своего сочиненія, не касаясь этихъ предметовъ въ исторіи предшествующаго періода, къ которому относятся какъ учрежденіе и устройство послѣдней, такъ и наиболѣе значительное обогащеніе первой.

Замѣчательно, что почти всѣ эти 30 лѣтъ академія пользовалась мудрымъ и любвеобильнымъ покровительствомъ маститаго первоіерарха нашей церкви, высокопреосвященнаго митрополита Исидора (1860—1889 г.), которому она много обязана въ спокойномъ ея ростѣ, развитіи и посильныхъ трудахъ.

Къ сочиненію сдѣланы два приложенія въ высшей степени полезныя и интересныя для читателей и требовавшія большихъ трудовъ отъ составителя. Это 1) именной списокъ студентовъ с.-петербургской академіи (1853—1888 г., т. е. за 35 лѣтъ), съ указаніемъ отечества, мѣста семинарскаго или вообще средняго образованія, біографическихъ свѣдѣній, а по мѣстамъ и ученыхъ трудовъ питомцевъ академіи. Читатели, въ особенности бывшіе воспитанники академіи, а равно біографы и библіографы скажутъ безъ сомнѣнія большое спасибо автору за это обширное (1—148 стр.) приложеніе. Очень полезно также 2) и другое приложеніе, облегчающее пользованіе книгою и справки по ней; это—алфавитный указатель къ спискамъ.

Въ заключеніе позволимъ себѣ еще разъ выразить глубочайшую благодарность досточтимому составителю исторіи академіи, доведшему свой трудъ съ 1721 г. до настоящаго времени. Безъ сомнѣнія вся с.-петербургская академія раздѣляетъ въ этомъ случаѣ наши чувства. **А. К.**

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

По вопросу о замѣнѣ земскихъ школъ церковно-приходскими.—Возможна ли и желательна ли при существующихъ условіяхъ эта замѣна?—О переэкзаменовкахъ въ духовныхъ училищахъ.—Какъ облегчить это дѣло и уменьшить количество самыхъ переэкзаменовокъ?

Въ газетахъ распространился слухъ о томъ, что вопросъ о замѣнѣ земскихъ школъ церковно-приходскими уже окончательно рѣшенъ въ правительственныхъ сферахъ. Понятно, что слухъ этотъ возбудилъ весьма много толковъ и волненій особенно со стороны лицъ, непосредственно заинтересованныхъ въ дѣлѣ. Учителя, учительницы, инспектора и директора земскихъ народныхъ школъ съ понятною тревогою спрашиваютъ всѣхъ и каждаго, справедливъ ли этотъ слухъ и если справедливъ, то что будетъ съ ними: останутся ли они на прежнихъ мѣстахъ, будутъ ли получать прежнее содержаніе и пользоваться прежними служебными правами, или должны будутъ искать себѣ новой работы, новыхъ мѣстъ, новаго содержанія? Никто, конечно, не можетъ дать имъ прямого отвѣта на такіе вопросы, хотя съ увѣренностію можно сказать, что слухъ о замѣнѣ земскихъ школъ церковно приходскими по меньшей мѣрѣ должно считать въ настоящее время преждевременнымъ. Какъ ни страннымъ кажется настоящій строй народнаго образованія, раздѣленный между тремя вѣдомствами: духовнымъ, министерствомъ народнаго просвѣщенія и земствомъ, причемъ каждое преслѣдуетъ какъ бы свои отдѣльныя задачи и имѣетъ свои собственныя традиціи, и какъ бы ни естественно было желать и стремиться къ тому, чтобы *начальное* народное образованіе было исключительно сосредоточено въ рукахъ приходскаго духовенства, но для осуществленія этого потребуется, при настоящихъ условіяхъ, слишкомъ многое. Для того, чтобы *все* православное приходское духовенство *вполнѣ* освоилось съ школьно-педагогическими задачами, чтобы *все* оно дружно и неустанно взялось за громадное дѣло начальнаго народнаго образованія, чтобы это дѣло не только не подавило его своею невообразимою тяжестію, не только не отразилось бы невыгодно на другихъ сторонахъ церковно-приходской дѣятельности духовенства, но чтобы народная школа, находясь въ рукахъ духовенства, развивалась, процвѣтала и приносила достойный и желательный плодъ,—для подготовки всего этого нужно и много времени и много матеріальныхъ и нравственныхъ средствъ. Безъ этого же едва ли простая, бумажная передача школъ изъ одного вѣдѣнія въ другое принесетъ какую-нибудь пользу. Скорѣе даже это можетъ отразиться невыгодно какъ на школьномъ дѣлѣ, такъ и на его руководителяхъ, и мы склонны думать, что пущенный въ газетахъ слухъ о замѣнѣ земскихъ школъ церковно-приходскими вытекаетъ изъ нечистаго источника, изъ желанія нѣкоторыхъ лицъ поинсинуировать въ обществѣ на счетъ церковно-приходской школы, и безъ того не пользующейся въ немъ особенными симпатіями. Въ подтвержденіе высказаннаго нами приводимъ нѣсколько строкъ по этому вопросу изъ «С.-Петерб. Вѣд.».

При всемъ рвеніи, какое мы можемъ предположить со стороны приходскаго духовенства въ дѣлѣ обученія дѣтей грамотѣ, оно все же не въ состояніи фактически отдавать школѣ столько времени, какъ учитель, спеціально поставленный для этой цѣли. Если же, какъ это практикуется, обученіе дѣтей будетъ возлагаться на діаконовъ и причетниковъ, то является и опасеніе за совершенство преподаванія. Наконецъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что

сліяніе школъ обоего рода можетъ сильно отозваться и на общей суммѣ затратъ на народное образованіе. Въ настоящее время на школы идутъ и правительственныя, и земскія, и крестьянскія, и спеціально епархіальныя суммы, и жертвованія благотворителей. И безъ того довольно скромный бюджетъ народнаго образованія поддерживается разнородными поступленіями, въ силу широкаго привлеченія къ дѣлу общественныхъ сферъ. Нѣтъ никакого основанія искусственно преграждать доступъ общественныхъ силъ и капиталовъ, съуживая область ихъ примѣненія. Если земство открывало школы, назначало учителей и тратило средства на учебныя пособія, то оно не было предоставлено во всемъ объемѣ школьнаго дѣла своей иниціативѣ. Программы были министерскія, учебники разсматривались въ ученомъ комитетѣ министерства, на мѣстахъ существовалъ надзоръ министерскихъ инспекторовъ и т. д. Оказалось, однако, что земская школа увлеклась по пути мудрствованій и, вмѣсто толковыхъ началъ грамотности, пропагандировала логическіе кунштюки г. Евтушевскаго. Но почему же здѣсь больше виновато земство, нежели министерство народнаго просвѣщенія, отъ котораго зависѣло во всякое время упразднить педагогическіе методы г. Евтушевскаго и освѣжить персоналъ учителей земскихъ школъ? Такимъ образомъ, намъ кажется, отпадаетъ наиболѣе яркое обвиненіе противъ земской школы. Если оно раздавалось и продолжаетъ еще раздаваться, то это объясняется не столько недостатками школы, сколько тѣмъ отрицательнымъ отношеніемъ къ земству, которое вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ отлилось въ совершенно опредѣленное теченіе, и подкапывается подъ зданіе земства не только путемъ прямого его отрицанія, но и косвеннымъ образомъ, лишая земство всякой жизнеспособности и стремясь низвести его права и обязанности до нуля. Только съ этой точки зрѣнія можно понять, почему многихъ такъ радуетъ мысль о сліяніи земскихъ школъ съ церковно-приходскими, подъ видомъ школъ послѣдняго рода.

Въ «Моск. Церк. Вѣд.» встрѣчаемъ не лишенную интереса замѣтку о переэкзаменовкахъ въ духовныхъ училищахъ. Просматривая за лѣто, говоритъ авторъ замѣтки, въ разныхъ епархіальныхъ органахъ списки учениковъ духовныхъ училищъ, невольно обращаешь вниманіе на ту массу переэкзаменовокъ, которыя правленія училищъ, какъ бы желая одно у другого оспорить пальму первенства, назначаютъ учащимся дѣтямъ. Читая эти цифры и присутствуя на переэкзаменовкахъ, авторъ задавался вопросомъ о пользѣ таковыхъ и всегда приходилъ къ отрицательному отвѣту. Въ доказательство этого онъ приводитъ слѣдующія соображенія.

Переэкзаменовки назначаются ученикамъ, имѣющимъ за годъ въ общемъ выводѣ балъ удовлетворительный, а на экзаменѣ получившимъ отмѣтку ниже 3. Дурной отвѣтъ ученика на экзаменѣ объясняется или общею недостаточною его подготовкою (удовлетворительный годовой баллъ поставленъ, слѣдовательно, наставникомъ неправильно), или же какою-либо печальною случайностью. Въ первомъ случаѣ, если ученикъ не получилъ достаточнаго запаса нужныхъ свѣдѣній за годъ, если даже при постоянной помощи наставника, былъ слабъ въ извѣстномъ предметѣ, что сдѣлаетъ онъ одинъ, предоставленный только себѣ, въ теченіе каникулъ? Въ гимназіяхъ, гдѣ воспитываются въ значительной части дѣти болѣе или менѣе состоятельныхъ родителей, имѣющихъ возможность нанять для нихъ въ нужное время репетиторовъ; въ духовныхъ семинаріяхъ, гдѣ учатся уже взрослые юноши, въ которыхъ можно предполагать способность къ самостоятельной работѣ, — переэкзаменовки еще могутъ принести какую-нибудь пользу; но ученика духовнаго училища, только что начавшаго знакомиться съ азами науки, можно ли предоставить самому себѣ? Вѣдь уже помочь-то ему, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, рѣшительно некому. А безъ указки идти впередъ куда какъ трудно! Если ученикъ съ трудомъ воспринималъ объясненія учителя, приноравливающагося къ его пониманію и по возможности упрощавшаго изложеніе тѣхъ или другихъ правилъ, знаніе которыхъ требовалось, пойметъ ли онъ сухой учебникъ, которому, конечно, нѣтъ никакого дѣла до слабаго „отрочате"? И учитъ ребенокъ безъ толку, притупляя свои и безъ того не острыя способности, и поражаетъ затѣмъ своихъ экзаменаторовъ феноменальными нелѣпостями, что „было бы смѣшно, когда бы не было такъ грустно". Странно въ особенности видѣть назначеніе переэкзаменовокъ по ариѳметикѣ и по письменнымъ упражненіямъ, точно также производимыхъ въ концѣ лѣтнихъ вакацій. Чтобы успѣшно сбыть переэкзаменовку, мальчику нужно усердно заниматься рѣшеніемъ задачъ и письменными упражненіями. Спрашивается: кто поможетъ въ первомъ случаѣ, когда онъ станетъ втупикъ предъ умственными вычисленіями, кто будетъ давать ему темы для работъ по русскому языку, кто научитъ его греческимъ и латинскимъ оборотамъ, дастъ разъясненія о придыханіяхъ и удареніяхъ, сослагательномъ наклоненіи и прочихъ, тому подобныхъ, хитростяхъ? Родитель? — Да тотъ уже давно повытрясъ изъ себя всю школьную премудрость, лѣтомъ и не до нея ему: наступила страдная пора, когда дорога каждая минута; онъ и самъ работаетъ, да и сына не прочь заставить,—и заставляетъ, такъ какъ въ это время нужны рабочія руки. Если же ученикъ отвѣтилъ дурно по какой-либо случайной причинѣ: или сробѣлъ, или потому, что не успѣлъ просмотрѣть въ учебникѣ параграфъ, вопросъ изъ котораго ему предложилъ наставникъ, или же потому, что крайне утомился и не выказалъ нужной сообразительности, то за что лишать его дорогого для него времени отдыха? Вѣдь послѣ каникулъ предстоитъ ему долгая-предолгая треть, многочасовое сидѣнье зимою въ душныхъ комнатахъ; нужно бы запастись физическими силами, энергіею, бодростію; а вѣдь если назначена переэкзаменовка, пропали каникулы, отравлено удовольствіе; настоящаго отдыха нѣтъ; мысль о предстоящей переэкзаменовкѣ все будетъ стоять въ глазахъ ребенка грознымъ призракомъ.

Чтобы избѣгнуть всѣхъ этихъ неудобствъ и въ тоже время достигнуть отъ переэкзаменовокъ какой-либо пользы, авторъ статьи совѣтуетъ назначать переэкзаменовки не въ концѣ лѣта, какъ онѣ теперь назначаются, а чрезъ нѣсколько дней по окончаніи общихъ экзаменовъ. Въ памяти ученика, говоритъ онъ, еще живо было бы то, чему онъ учился въ теченіе года. Равно онъ не томился бы неопредѣленнымъ положеніемъ цѣлые каникулы, не мучились бы и родные его, которымъ такъ близокъ вопросъ о судьбѣ мальчика. Нужно судить по себѣ, какъ тягостно бываетъ продолжительное ожиданіе чего-либо, когда результатъ неизвѣстенъ. Слѣдуетъ пожалѣть дѣтей, да кстати уже и родителей.

Намъ кажется, что одною простою перемѣною времени переэкзаменовокъ ни трудность дѣла, ни успѣхъ его нисколько не измѣнятся къ лучшему. Если для маленькаго мальчика трудно самому усвоить плохо имъ понятое или совсѣмъ по какой-либо причинѣ не пройденное, въ теченіе лѣтнихъ каникулъ, когда онъ все-таки можетъ заниматься на свободѣ и съ отдыхомъ, то какъ же онъ восполнитъ свои пробѣлы въ теченіе нѣсколькихъ послѣэкзаменныхъ дней и при томъ усталый и измученный годичными и экзаменными занятіями? Охотно допускаемъ, что для учениковъ, которымъ назначена переэкзаменовка, заниматься цѣлое лѣто и томиться неопредѣленностью своего положенія крайне тяжело, даже вредно. Нелегко также бываетъ смотрѣть на такое положеніе дѣтей и родителямъ ихъ. Но развѣ лучше будетъ положеніе тѣхъ и другихъ, если ученикъ, допущенный сряду послѣ экзамена къ переэкзаменовкѣ, снова провалится и останется въ томъ же классѣ или еще того хуже—будетъ совсѣмъ исключенъ изъ училища? Сущность дѣла заключается нестолько во времени переэкзаменовокъ, сколько въ количествѣ учениковъ, допускаемыхъ къ переэкзаменовкамъ. Авторъ справедливо замѣчаетъ, что одно училище какъ бы оспариваетъ у другого пальму первенства въ этомъ отношеніи. Нужно поэтому обратить вниманіе на то, слѣдуетъ ли допускать вообще переэкзаменовки въ такомъ количествѣ, въ какомъ онѣ теперь практикуются. Напр. можетъ быть совершенно слѣдовало бы освободить отъ переэкзаменовокъ тѣхъ воспитанниковъ, у которыхъ въ теченіе учебнаго года по извѣстному предмету были удовлетворительные баллы и которые только на экзаменѣ, по какой-либо случайности, весьма возможной при настоящей постановкѣ нашихъ экзаменовъ, оказались неудовлетворительными. Въ крайнемъ случаѣ такихъ учениковъ удобнѣе, конечно, было бы оставить послѣ экзамена на нѣсколько дней, чтобы они, при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, могли доказать свои знанія. Ин-

тересно впрочемъ выслушать мнѣніе по этому вопросу отъ лицъ непосредственно стоящихъ у этого дѣла и вполнѣ компетентныхъ въ немъ—училищныхъ преподавателей.

Нѣсколько словъ по поводу статьи „Къ вопросу объ урегулированіи отношеній между членами приходскаго клира".

Авторъ цитируемой статьи (см. «Церк. Вѣстникъ» № 33) находитъ возможнымъ урегулировать отношенія между членами причта, при условіи полнѣйшей зависимости низшихъ членовъ причта отъ высшихъ, доходящей до того, чтобы священникъ былъ вправѣ увольнять и назначать причетниковъ по своему усмотрѣнію; при введеніи указанной мѣры, авторъ надѣется, что число слѣдственныхъ дѣлъ, по поводу недоразумѣнія между членами причта, уменьшится, по крайней мѣрѣ, на половину. Но авторъ, какъ видно, выпустилъ изъ виду то обстоятельство, что священникъ не можетъ быть авторитетнымъ лицомъ въ дѣлѣ увольненія и назначенія причетниковъ, и что уволенный причетникъ, находя мотивы своего увольненія не справедливыми, отнесется къ высшему епархіальному начальству съ просьбой о разсмотрѣніи своего дѣла; такимъ образомъ, опять неизбѣжно явятся на сцену тѣже слѣдствія, сущность же дѣла отъ того нисколько не улучшится, а, пожалуй, что и ухудшится. Если же принимать рѣшеніе священника за рѣшеніе безъапеляціонное, то это было бы, во-первыхъ, въ высшей степени несправедливо, а во-вторыхъ, при подобныхъ условіяхъ всякій мало-мальски образованный человѣкъ никогда не согласится занять мѣсто причетника, которое онъ можетъ потерять при первомъ неудовольствіи со стороны священника. Вслѣдствіе этого образовательный цензъ нашихъ причетниковъ, и безъ того незавидный, сильно понизится, что очень не желательно, въ виду распространенія церковно-приходскихъ школъ и недостатка въ нихъ хорошо подготовленныхъ учителей-причетниковъ.

Что же касается улучшенія отношеній между членами причта, то указанная авторомъ мѣра не привела бы къ хорошимъ результатамъ, нагляднымъ примѣромъ чему могутъ служить отношенія рабочихъ къ своему хозяину, которыхъ послѣдній во всякое время можетъ уволить по своему произволу: извѣстно, что отношенія между ними не особенно желательны. Подъ именемъ низшихъ членовъ причта авторъ, конечно, подразумѣваетъ и діаконовъ, что ясно выражено въ слѣдующихъ его словахъ: «вполнѣ возможно упорядочить отношенія между членами клира лишь только въ томъ случаѣ, если священникъ будетъ полнымъ хозяиномъ въ приходѣ, а остальной причтъ станетъ къ нему въ отношеніе какъ бы служащихъ по найму». При чтеніи этихъ строкъ, невольно является вопросъ: согласно ли будетъ съ правилами и постановленіями церковными низведеніе священнослужителей-діаконовъ и церковнослужителей-причетниковъ на степень вольнонаемныхъ рабочихъ?

Намъ кажется, что при добромъ желаніи со стороны священниковъ можно упорядочить отношенія между членами клира и не прибѣгая къ мѣрамъ, противнымъ духу христіанской любви къ ближнему. Совершенно соглашаясь съ мнѣніемъ автора, что «многіе причетники не считаютъ нужнымъ подчиняться авторитету священниковъ», нельзя оставить безъ вниманія и то обстоятельство, что и между послѣдними иногда встрѣчаются такія личности, которыя, забывая свой долгъ—долгъ пастыря добраго, стараются всѣми мѣрами убить въ своемъ причетникѣ всякое человѣческое достоинство, унижаютъ его зачастую въ присутствіи прихожанъ и вообще относятся къ нему не какъ къ своему ближайшему помощнику, а, дѣйствительно, какъ къ вольнонаемному слугѣ; само собою разумѣется, что отношенія между ними, въ силу всего сказаннаго, неизбѣжно обостряются. Между тѣмъ, священникъ для остальныхъ членовъ причта долженъ быть какъ отецъ для дѣтей: никто не отнимаетъ у него принадлежащихъ ему правъ, и если онъ будетъ пользоваться ими съ умѣньемъ, и не станетъ забывать, что причетники—тоже люди, то всегда достигнетъ желательныхъ результатовъ. Если причетникъ въ чемъ-нибудь провинился—укажите ему его вину, если онъ ошибся—укажите его ошибку, но все это сдѣлайте тихо, кротко, любовно; и повѣрьте, что всегда будете пользоваться его уваженіемъ и любовію, потому что надо быть закоренѣлымъ негодяемъ, чтобы идти на перекоръ кроткому увѣщанію. Если же всякая, даже незначительная, ошибка причетника сопровождается криками и бранью, не смотря ни на мѣсто, ни на время, то согласитесь, возможны ли при этомъ добрыя отношенія?

Тѣ же не желательныя отношенія усматриваются и въ частномъ домашнемъ быту духовенства: есть священники, которые держатъ себя въ отчужденіи отъ остальныхъ членовъ клира; послѣдніе могутъ попасть въ домъ своего настоятеля только по служебнымъ обязанностямъ, да и въ такомъ случаѣ дальше прихожей или кухни они не проникаютъ. Здѣсь священникъ принимаетъ ихъ сидя, тогда какъ «низшіе члены» должны стоять передъ нимъ «на вытяжку» иногда часа по два, не взирая ни на старость, ни на слабость; исключенія въ этомъ случаѣ не составляютъ и діаконы. Между тѣмъ, въ настоящее время въ средѣ причетниковъ есть не мало людей болѣе или менѣе образованныхъ, которымъ такія, чисто лакейскія обязанности, безспорно кажутся очень тяжелыми и унизительными. И безъ того большинство молодыхъ причетниковъ, попадая въ глухую деревню, ведетъ положительно отшельническую жизнь, не имѣя возможности съ кѣмъ-нибудь перекинуться живымъ словомъ; пойти же побесѣдовать съ священникомъ они не осмѣливаются даже подумать,—такая огромная пропасть положена между первыми и послѣдними; читать по большей части тоже нечего; если же священникъ и получаетъ какіе-нибудь духовно-нравственные журналы, то получить ихъ причетнику, подъ часъ, бываетъ очень трудно: «вы не получили полнаго богословскаго образованія, а потому ничего здѣсь понять не можете», говоритъ иной священникъ причетнику на просьбу—дать ему тотъ или другой журналъ. Единственнымъ развлеченіемъ причетника послѣдней категоріи является занятіе въ церковно-приходской школѣ, если такая существуетъ въ приходѣ: здѣсь онъ на время забываетъ свое приниженное положеніе, сознаетъ, что приноситъ хотя какую-нибудь пользу въ приходѣ и не составляетъ «лишней спицы въ колесѣ». Но и здѣсь, болѣе чѣмъ гдѣ-либо, необходимо участливое содѣйствіе со стороны священника: почему бы ему иногда не позвать своего причетника къ себѣ на дружескую бесѣду, во время которой было бы очень умѣстно поговорить о школѣ и о ея нуждахъ? Священникъ, какъ человѣкъ болѣе или менѣе опытный въ дѣлѣ учительства, всегда бы могъ преподать своему причетнику не одинъ полезный совѣтъ и благодѣтельное вліяніе этихъ совѣтовъ не замедлило бы отразиться на учебно-воспитательной постановкѣ дѣла въ церковно-приходской школѣ. Къ сожалѣнію, ничего подобнаго въ настоящее время среди приходскаго духовенства почти не замѣчается: священникъ, діаконъ и псаломщикъ, въ большинствѣ случаевъ, только офиціально связаны между собою, внутренней же, духовной связи между ними не существуетъ, такъ какъ въ частной жизни они совершенно чужды другъ другу. Какъ прискорбно видѣть это въ нашъ вѣкъ,—вѣкъ соблазна и упадка религіозности!

Итакъ, изъ всего сказаннаго видно, что урегулированіе отношеній между членами приходскаго причта возможно лишь въ томъ только случаѣ, когда эти члены будутъ цѣнить другъ въ другѣ человѣческое достоинство. Кромѣ того не надо забывать и того,

что причтъ въ своемъ составѣ призванъ заботиться о развитіи религіозно-нравственнаго вліянія въ своемъ приходѣ, а потому каждый членъ причта долженъ неуклонно стараться достигнуть нравственнаго идеала, чтобы служить наглядпымъ примѣромъ для своихъ прихожанъ, памятуя при этомъ, что за всѣми дѣйствіями и поступками ихъ слѣдятъ всѣ отъ малаго и до стараго. Если же мы, поставленные Богомъ для распространенія между людьми мира и любви, станемъ заботиться только объ удовлетвореніи своего мелочного самолюбія, станемъ даже между собою производить споры и раздоры, то что останется дѣлать коснѣющему въ невѣжествѣ народу? «Возлюбленные, будемъ любить другъ друга, потому что любовь отъ Бога и всякій любящій рожденъ отъ Бога» (I посл. Іоанна гл. IV, ст. 7).

Г. Ѳ.

Къ вопросу о постановкѣ учебной и воспитательной части въ духовныхъ училищахъ.

Учебно-воспитательное дѣло въ духовныхъ училищахъ поставлено неудовлетворительно, какъ это видно изъ замѣтки, помѣщенной въ 42 № «Церк. Вѣстника» за 1888 г. Авторъ замѣтки констатируетъ тотъ фактъ, что не малое количество учениковъ духовныхъ училищъ оставляется на повторительный курсъ и громадное количество ихъ увольняется изъ училищъ по малоуспѣшности. Между прочимъ, онъ указываетъ и средство для устраненія этого поистинѣ прискорбнаго явленія, это—репетированіе учениковъ на вечернихъ занятіяхъ.

Раздѣляя мнѣніе автора относительно постановки учебной части въ духовныхъ училищахъ, мы беремъ на себя смѣлость не раздѣлять его относительно воспитательной. Воспитательная часть въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, по нашему мнѣнію, находится во всякомъ случаѣ въ удовлетворительномъ состояніи, есть ли въ училищѣ общежитіе или нѣтъ. Въ такомъ состояніи она даже и должна находиться, потому что у помощника смотрителя, имѣющаго только шесть уроковъ въ недѣлю и освобожденнаго уставомъ 1884 года отъ тяжелой обязанности дѣлопроизводства, весьма много времени для занятій воспитательной частію. Кромѣ того почти въ каждомъ училищѣ имѣется надзиратель. И этихъ двухъ лицъ вполнѣ достаточно для удовлетворительной постановки воспитательнаго дѣла въ училищѣ, насчитывающемъ въ своихъ стѣнахъ отъ 150 до 200 мальчиковъ, особенно если принять во вниманіе то обстоятельство, что въ дѣлѣ воспитанія имѣетъ значеніе не количество лицъ воспитывающихъ, а авторитетность ихъ. Какъ на примѣръ въ этомъ отношеніи можно указать на одно училище, гдѣ однимъ помощникомъ смотрителя безъ надзирателя, а другимъ съ помощію надзирателя поставлена была воспитательная часть весьма удовлетворительно, хотя ученики помѣщались на шестнадцати разбросанныхъ въ разныхъ частяхъ города квартирахъ. Всюду—въ храмѣ, въ училищѣ и въ квартирахъ ученики этого училища держались, какъ вполнѣ благовоспитанныя дѣти. И что особенно замѣчательно, такъ это то, что добронравное поведеніе ихъ было одинаково и на глазахъ и за глазами начальства. И успѣхи учениковъ этого училища были всегда очень хороши: въ періодъ времени отъ 1875 по 1884 годъ ученики двухъ курсовъ были почти всѣ приняты въ семинарію. Конечно, честь такого почти всекурснаго поступленія принадлежала смотрителю и учителямъ, но нельзя отрицать и того, что тутъ косвеннымъ образомъ дѣйствовала и пружинка воспитательская.

Теперь перейдемъ къ учебной части въ духовныхъ училищахъ. Соглашаемся съ почтеннымъ авторомъ, что учебное дѣло можетъ быть улучшено при помощи репетиторовъ, но только въ томъ случаѣ, если репетиторы, студенты семинаріи, будутъ способные, трудолюбивые и знающіе всѣ предметы училищнаго курса. Но таковыхъ почти не возможно имѣть, а потому репетированіе при такихъ условіяхъ по большей части средство не вѣрное для возвышенія ученическихъ успѣховъ. Мало того, что это средство не вѣрное, но и не единственное, ибо есть полная возможность безъ помощи репетированія возвысить учебное дѣло, такъ какъ теперь всѣ преподаватели духовныхъ училищъ удовлетворительны. И если теперь дѣло ведется не удовлетворительно, то это просто зависитъ отъ того, что преподаватели относятся къ дѣлу не такъ, какъ бы слѣдовало: сами обыкновенно къ классу не готовятся; дѣтямъ уроковъ не разъясняютъ или разъясняютъ, не принаравливаясь къ дѣтскимъ понятіямъ и развитію; занимаются преимущественно съ хорошими учениками, а на слабыхъ по успѣхамъ не обращаютъ должнаго вниманія; чрезъ два — три мѣсяца они уже обрекаютъ многихъ на оставленіе въ томъ же классѣ и спрашиваютъ только «для формы». Ясно, что послѣ такого отношенія къ дѣлу не только треть, но и добрая половина частію должна оставаться на повторительный курсъ, а частію увольняться. Теперь, если таковымъ преподавателямъ придаются обыкновенно плохіе репетиторы, то, какъ намъ извѣстно по опыту, дѣло сводится къ тому же самому: опять тоже требованіе только отчета въ усвоеніи урока, опять двойки и единицы и сваливаніе вины на незнаніе и небрежность репетиторовъ. Между тѣмъ совсѣмъ другія, хотя и старыя, но за то уже испытанныя средства ведутъ къ тому, что неуспѣшныхъ учениковъ въ классѣ бываетъ не больше двухъ—трехъ или даже вовсе не бываетъ, а именно: частое спрашиваніе слабыхъ учениковъ, разъясненіе урока, даже если бы онъ состоялъ изъ склоненій или спряженій по древнимъ языкамъ, неспѣшное прохожденіе курса науки, хотя бы при такомъ прохожденіи не возможно было повторить преподанное въ теченіе года, или понадобилось бы перенести не оконченное въ другой старшій классъ, постоянное повтореніе въ классѣ частички пройденнаго въ другомъ низшемъ классѣ, строгая разборчивость при переводѣ изъ класса въ классъ, руководство учениковъ въ чтеніи книгъ по спеціальному предмету и, наконецъ, хотя рѣдкое посѣщеніе учителями ученическихъ квартиръ или общежитія. Тамъ, гдѣ всѣ эти требованія педагогіи соблюдаются, успѣхи учениковъ бываютъ весьма удовлетворительны (хотя бы всѣ преподаватели были съ семинарскимъ образованіемъ), и никакіе репетиторы не бываютъ нужны. Въ частности они не нужны ни по древнимъ языкамъ во II и III классахъ училищъ, ибо при 10-ти урокахъ по греческому языку и при 11-ти по латинскому возможно вполнѣ основательное изученіе курса этихъ предметовъ, ни въ особенности по ариѳметикѣ, такъ какъ этотъ предметъ успѣшно проходится подъ непосредственнымъ руководствомъ самихъ праподавателей. Если же, наконецъ, и послѣ всего этого репитированіе учениковъ на вечернихъ занятіяхъ есть необходимое дѣло для возвышенія ихъ успѣховъ, то во всякомъ случаѣ могутъ вести его удовлетворительно никакъ не студенты семинаріи, а сами преподаватели духовныхъ училищъ.

Преподаватель дух. училища **Н. Соколовъ.**

Изъ жизни поволжскихъ раскольниковъ.

I.

Между епархіями, лежащими по Волгѣ, въ особенности изобилуетъ раскольниками саратовская. Въ ней раскольниковъ болѣе 100,000 человѣкъ обоего пола. Кромѣ того вокругъ этой массы группируются еще сотни и тысячи лицъ, колеблющихся въ православіи, но фактически не перешедшихъ еще въ расколъ. Они также стоятъ за двоеперстіе, хожденіе посолонь, также считаютъ православную церковь зараженной различными ересями, а расколь-

никовъ хвалятъ, какъ истинныхъ послѣдователей «древняго благочестія». Они, вмѣстѣ съ раскольничьими начетчиками, становятся на бесѣдахъ противъ православныхъ миссіонеровъ и защищаютъ раскольничьи доктрины. Съ такимъ полуправославнымъ населеніемъ въ епархіи есть цѣлые приходы, гдѣ офиціально раскольниковъ нѣтъ ни одной души, но духъ раскола, его ученіе, жизнь, обычаи господствуютъ во всей своей силѣ и крѣпости. Раскольничье направленіе сказывается и въ тѣхъ православныхъ приходахъ, въ которыхъ расколъ прочно свилъ себѣ гнѣздо. Въ этихъ приходахъ главы православныхъ храмовъ непремѣнно имѣютъ восьмиконечный крестъ, иконы—стараго письма, а изображенія святителей написаны съ двоеперстнымъ сложеніемъ руки [1]). Изъ таинствъ церковныхъ совершаются только необходимыя: крещеніе и бракъ; другія же—исповѣдь, св. причащеніе оставляются полуправославными прихожанами подъ сомнѣніемъ. Къ богослуженію въ церковь они ходятъ только на св. Пасху, въ первый день, Рождество Христово и Крещеніе; просфоръ на проскомидію не подаютъ; поминовенія по умершимъ совершаютъ внѣ церкви, совершаютъ его по своему, устраивая для этого дорогіе обѣды, на которые приглашаютъ стариковъ и старухъ и просятъ ихъ помолиться о душѣ умершаго. Кромѣ этого тѣмъ же старикамъ и старухамъ даютъ щедрую милостыню деньгами, холстомъ, пшеницей, мукой и просятъ ихъ прочитать за умершаго 40 псалтирей, или 40 каноновъ или же помолиться 40 лѣстовокъ съ молитвой Іисусовой, считая такую молитву стариковъ и старухъ выше и богоугоднѣе молитвъ св. церкви и ея священнослужителей. Изъ такихъ полуправославныхъ многіе стригутъ себѣ маковку, въ церковь ходятъ съ лѣстовкой и подручникомъ, въ домахъ имѣютъ иконы темнаго письма и тщательно закрываютъ ихъ занавѣской или рамою со стекломъ, чтобы не помолился на нихъ кто-либо «щепотью» и не одымилъ проклятымъ зеліемъ—табакомъ. Внизу подъ божницею у нихъ всегда лежитъ псилтирь единовѣрческой печати, ручная кадильница, раскуриваемая въ праздничное время. Если въ такихъ семьяхъ совершается свадьба, то, пріѣзжая съ поѣздомъ къ церкви, непремѣнно объѣзжаютъ ее по солнцу три раза. Съ такими раскольничьими взглядами полуправославные всегда охотно отдаютъ своихъ дочерей за раскольниковъ, равно и сами берутъ за своихъ сыновей дѣвицъ изъ раскольническаго семейства. Такія лица требуютъ отъ своихъ приходскихъ священниковъ строгой пастырской жизни, богослуженія въ храмѣ безъ пропусковъ, согласно уставу церкви. Они сами становятся на клиросъ, берутъ книги въ руки и читаютъ протяжно, рѣдко; пѣнія церковнаго, хотя и не знаютъ, но стремятся и въ немъ проявить свое участіе и поютъ,—кто какъ можетъ.

Расколъ въ саратовской епархіи развитъ главнымъ образомъ по Поволжью. Онъ начинается выше г. Хвалынска отъ самой границы симбирской епархіи и кончается ниже г. Царицына, послѣднимъ селомъ саратовской епархіи—Отрадою, лежащимъ около границы астраханской епархіи. Тутъ онъ идетъ сплошной неразрывной цѣпью, широко раскинувшись въ глубину всѣхъ уѣздовъ епархіи. Густота его населенія, сплоченность, сравнительное развитіе отдѣляютъ этотъ поволжскій расколъ отъ раскола степныхъ внутреннихъ мѣстъ епархіи, гдѣ онъ и по качеству и по количеству своему значительно меньше и слабѣе. Городовъ и селеній въ саратовской епархіи, зараженныхъ расколомъ, насчитывается 193. Центромъ служитъ г. Саратовъ, въ населеніи котораго имѣются всѣ отрасли какъ поповскихъ, такъ и безпоповскихъ сектъ. Въ Саратовѣ расколъ находитъ себѣ опору и помощь; здѣсь онъ чувствуетъ себя какъ дома, среди своихъ сильныхъ собратій. Здѣсь по временамъ собираются соборы раскольниковъ, на которыхъ составляются правила для руководства раскольникамъ въ ихъ церковно-общественной жизни. Отсюда въ уѣздъ шлются разнаго рода совѣты и указанія какъ жить и какъ держать себя по отношенію къ мѣстнымъ властямъ, духовнымъ и свѣтскимъ. Всякое новое распоряженіе правительства по дѣламъ раскола, всякое сообщеніе газетъ о жизни и дѣйствіяхъ раскола, съ быстротою телеграфа, передается изъ Саратова въ уѣздъ. Чтобы судить о количествѣ раскольниковъ въ епархіи, укажемъ нѣсколько цифръ. Г. Саратовъ имѣетъ въ себѣ 120,000 жителей, изъ нихъ раскольниковъ 20,000 душъ; въ г. Хвалынскѣ 17,000 жителей, изъ нихъ православныхъ только около 6,000 д.; г. Вольскъ имѣетъ 34,927 жителей, а православныхъ состоитъ только 14,000 д.; въ посадѣ Дубовкѣ считается 13,443 жителей, изъ нихъ православныхъ около 7,000 д. Значительно менѣе находится раскольниковъ въ слѣдующихъ городахъ саратовской епархіи: Камышинѣ (458 д.), Кузнецкѣ (3,000 д.), Сердобскѣ (256 д.), Царицынѣ (3,054 д.) и Петровскѣ (896 д.). Въ уѣздахъ епархіи есть многія села (напримѣръ, Лапуховка, Тугуска, Чернавка—вольскаго уѣзда; Ѳедоровка, Покурлей—хвалынскаго), гдѣ расколъ совершенно задавилъ православіе. Духовенство въ этихъ селахъ преслѣдуется глумленіемъ и насмѣшками, средствъ къ жизни мало, вслѣдствіе чего причты церквей бѣгутъ въ другіе приходы, и храмы пустуютъ по нѣсколько лѣтъ, стоятъ запертыми, безъ ремонта. Внутри храмовъ поразительная бѣднота и скудость на каждомъ шагу. Мѣстныя власти мирволятъ расколу, какъ силѣ, а послѣдній, сознавая свою свободу, ругаетъ православное духовенство, проклинаетъ и глумится надъ православной церковію, смѣется и дѣлаетъ непріятность тѣмъ полуправославнымъ, которые еще держатся церкви православной. Въ такихъ селахъ епархіальному миссіонеру трудно бываетъ устроить бесѣду съ сектантами, потому что мѣстныя власти: старшина, староста, сотникъ принадлежатъ къ расколу, и бесѣды для нихъ не желательны. Были случаи, что епархіальный миссіонеръ, побывъ въ селѣ, ничего не могъ сдѣлать, такъ какъ раскольники не желали бесѣдовать съ нимъ ни частно ни публично.—«Мы нашли себѣ правую вѣру и разстройства въ обществѣ не желаемъ. Проѣзжай мимо»—говорили они. И миссіонеръ, какъ бы въ наказаніе за то, что потревожилъ ихъ, не могъ потомъ ни за какія деньги достать себѣ лошадей, чтобы выѣхать изъ села далѣе.—«Антихриста не повеземъ»—говорили раскольники, и мѣстный причтъ долженъ былъ везти миссіонера на своей лошади.

Такъ какъ Саратовъ служитъ для раскола центральнымъ пунктомъ, то все, происходящее въ средѣ саратовскихъ раскольниковъ, привлекаетъ наибольшее вниманіе и отражается въ другихъ мѣстахъ. Въ Саратовѣ теперь происходитъ большая неурядица въ обществѣ старообрядцевъ, такъ называемыхъ, поповцевъ-неокружниковъ, свившихъ свое гнѣздо въ видѣ молитвеннаго подворья около Матерова моста, на Большой Горной улицѣ. Безпорядки, своеволія, распоряженія одно другому противорѣчащія, льются черезъ край. Община, считающая всего-навсего до 200 человѣкъ послѣдователей, разбилась на мелкія партіи, которыя, по выраженію одного старообрядца, ведутъ свои «интрижки съ резолюціями» чуть не до драки. Каждая партія этихъ древлеблагочестивыхъ людей стремится дѣлать по своему, на зло другимъ, и свои дѣйствія переноситъ въ самую молельню, такъ что рѣдкая служба проходитъ безъ шума, крика и колкихъ пререканій. Наступаетъ праздникъ, являются въ молельню извѣстнаго склада единомышленники и требуютъ отъ уставщика, чтобы онъ тотчасъ же начиналъ службу, не дожидаясь попа, съ которымъ они состоятъ въ раздорѣ. Уставщикъ раскладываетъ книги, откашли-

[1]) Въ с. Шалкинѣ, хвалын. у., и по сіе время церковь остается неосвященною. Дѣло вышло именно изъ-за иконъ, на которыхъ изображено двоеперстіе. Свящ. о. Георгіевскій велѣлъ переписать эти иконы; прихожане не послушались и освященіе храма затормозилось.

вается и только что начинаетъ выводить гнусливымъ тономъ стихи начальнаго псалма всенощной: «Благослови душе моя Господа», съ прибавленіемъ къ нимъ старообрядческаго стиха: «Слава Тебѣ Господи, а не-не́, ни-ни, ни-на̀, ни сотворившему вся», какъ являются въ молельню другіе старообрядцы и прерываютъ богослуженіе. Шумъ поднимается во всю молельню. «Это безчиніе начинать службу безъ священника! Это своевольство!..» кричатъ одни.—«Да намъ и не нужно вашего попа-то», отвѣчаютъ другіе. Является попъ въ молельню и снова начинается богослуженіе сначала, съ тѣхъ же безсмысленныхъ прибавленій, сдѣланныхъ когда-то нашими грамотѣями, «не-не́, ни-ни, ни-на́». Шумъ временно утихаетъ, но затѣмъ снова вспыхиваетъ, когда являются два претендента читать одинъ и тотъ же канонъ, шестопсалміе, или положенное по уставу поученіе, для назиданія молящихся. Такое богомоленіе «съ прокладцемъ и развлеченіемъ», въ видѣ взаимной грызни, у старообрядцевъ около «Матерова моста» продолжается давно уже.

Изъ-за чего же горитъ весь этотъ сыръ-боръ между ними? Изъ-за чего обострились такъ отношенія? Весь раздоръ возникъ, благодаря настоящему архіерею ихъ—Пафнутію изъ-за попа Діонисія, или вѣрнѣе сказать изъ-за прихода саратовскихъ старообрядцевъ, въ которомъ служитъ теперь Діонисій.

Библіографическая замѣтка.

Программы и уставы православныхъ духовныхъ училищъ со всѣми вышедшими дополненіями и разъясненіями, указаніемъ наиболѣе принятыхъ учебниковъ, положеніями для общежитій и квартиросодержателей. Составилъ К. Е. Толоконниковъ. Москва. Типографія М. Г. Волчанинова. 1889 г.—Подъ такимъ заглавіемъ вышла, съ разрѣшенія московской духовной цензуры въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года, книжка въ 47 печатныхъ страницъ сѣренькой бумаги in 8°, цѣною въ 30 коп. Если кто-либо изъ лицъ заинтересованныхъ предметомъ содержанія названной книжки вздумалъ бы найти въ ней полное соотвѣтствіе содержанія съ заголовкомъ книжки, т. е. полагалъ бы встрѣтить въ ней напечатаннымъ отдѣльно полный «Уставъ» православныхъ духовныхъ училищъ «со всѣми» относящимися къ нему постановленіями Св. Синода, хотя бы по офиціальному синодальному изданію 1888 года: то онъ ошибся бы... Книжка заключаетъ въ себѣ,—какъ докладываетъ самъ составитель ея на оборотѣ заглавнаго листа,—лишь тѣ §§ устава, которые обнимаютъ только жизнь воспитанника, его ученіе, обязанности родителей и т. п. Въ нее не вошли узаконенія о порядкѣ опредѣленія и увольненія учителей, о занятіяхъ съѣздовъ училищныхъ округовъ, объ отношеніяхъ семинарій къ духовнымъ училищамъ и многое другое, что не соотвѣтствовало поставленной составителемъ задачѣ—дать «руководство и справочную книгу для родителей и попечителей учениковъ и преимущественно для самихъ учениковъ». Въ нее не вошли и «приложенія», помѣщенныя въ концѣ «Уставовъ» синодальнаго изданія 1888 года, а также и нѣкоторые изъ относящихся до училищъ указовъ и распоряженій Синода и центральнаго духовно-учебнаго управленія, появившіеся въ офиціальномъ органѣ Св. Синода уже послѣ синодальнаго изданія (въ 1888 г.) «Уставовъ православныхъ духовныхъ семинарій и училищъ».

Самый текстъ новаго устава 1884 г. «со всѣми дополненіями и разъясненіями» помѣщенъ въ книжкѣ на 15 страницахъ, правда, весьма убористой печати; тогда какъ въ синодальномъ изданіи 1888 года одинъ уставъ, безъ «приложеній» въ концѣ книги, занимаетъ 47 страницъ. Мы насчитали пропущенныхъ въ книжкѣ §§ устава до 47 изъ 124 (§§ 11—16; 21; 23; 28; 30; 32—36; 38—41; 43—46; 50—51; 54—58; 61—63; 67—71; 89; 92; 104; 114; 119—123). Эту неполноту книжки и ея спеціальную задачу и нужно было бы составителю выразить соотвѣтствующимъ заглавіемъ книжки, не вводя въ заблужденіе многообѣщающими словами: «Уставы... со всѣми вышедшими дополненіями и разъясненіями»...

Судя по тѣмъ дополненіямъ и разъясненіямъ къ уставу, какія приводятся въ книжкѣ г. Толоконникова, нужно заключить, что онъ дѣлалъ ихъ, главнымъ образомъ, если не исключительно, по синод. изд. 1874 года, которое, будучи измѣнено и дополнено въ новомъ изданіи 1888 года, потеряло теперь офиціальное значеніе. Такъ, на первой страницѣ г. Толоконниковымъ помѣщено изъ прежняго устава опредѣленіе Св. Синода отъ 13—20 декабря 1867 года, не вошедшее, однакожъ, въ новый уставъ, о томъ, что «ни окружные съѣзды духовенства, ни училищныя правленія не должны отказывать въ пріемѣ въ училища дѣтей изъ другихъ сословій, по своимъ познаніямъ и возрасту удовлетворяющихъ требованіямъ устава»... На страницѣ 10 помѣщено опредѣленіе Св. Синода отъ 22 января—23 февраля 1871 года, которое тоже опущено въ новомъ изданіи уставовъ. На 10 же страницѣ помѣщено изъ прежняго устава опредѣленіе Св. Синода отъ 6 апрѣля—22 мая 1872 года о томъ, что «свидѣтельства окончившихъ курсъ въ училищѣ учениковъ не отсылаются въ сем. правленія, а выдаются самимъ ученикамъ»; тогда какъ по новому уставу наоборотъ: «свидѣтельства учениковъ окончившихъ курсъ въ училищѣ и удостоенныхъ перевода въ семинарію отсылаются въ семинарскія правленія, а не выдаются на руки ученикамъ» (§ 87 уст., п. 8 на стр. 152). На страницѣ 13 г. Толоконниковъ приводитъ по старому уставу опредѣленіе Св. Синода, по которому лишенію казеннаго пособія подвергаются ученики только въ томъ случаѣ, когда они, «*въ продолженіи цѣлаго года*, не смотря на всѣ мѣры училищнаго начальства, окажутся съ слабымъ усердіемъ къ своему образованію». Между тѣмъ, практика, основывающаяся на новомъ уставѣ (см. § 105, п. 3), можетъ и не стѣсняться предѣлами цѣлаго года. Впрочемъ, въ видахъ безпристрастія, должны сказать, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своей книги г. Толоконниковъ приводитъ и новыя постановленія Св. Синода, касающіяся училищъ, заимствуя ихъ прямо изъ офиціальнаго органа Св. Синода (см. на стр. 2 къ § 9 уст.; на стр. 7 къ § 66; на стр. 9 къ § 86; на 11 къ § 95; на 13 къ § 105 и на 15 стр. къ § 124).

Есть въ книжкѣ г. Толоконникова и собственныя добавленія составителя, несогласныя ни съ прежнимъ, ни съ новымъ уставомъ. На стр. 7 г. Толоконниковъ пишетъ, что «въ приготовительный классъ поступаютъ дѣти... съ умѣньемъ читать *и писать* по русски», тогда какъ умѣнье писать уставами не требуется. (См. § 6 общ. полож. о пригот. кл. по уст. 1867 г. и § 9, е въ новомъ уставѣ по изд. 1888 г.).

За текстомъ устава помѣщено «Положеніе объ общежитіи при духовной семинаріи, утвержденное Св. Синодомъ для нижегородской семинаріи» и имѣющее, нужно добавить, чисто мѣстный характеръ. Къ училищамъ оно мало приложимо. Болѣе пригодными оказываются слѣдующія затѣмъ «Правила для квартиросодержателей воспитанниковъ духовныхъ училищъ, утвержденныя правленіями духовныхъ училищъ». Тѣ училища, въ которыхъ этотъ вопросъ не имѣетъ еще подробной регламентаціи, могутъ воспользоваться этими 29 правилами, конечно, съ необходимыми, соотвѣтствующими условіямъ данной мѣстности, дополненіями и измѣненіями.

Страницы 20—47 книжки заняты «программами учебныхъ предметовъ» въ училищахъ по уставу 22 августа 1884 года. Про

граммы распредѣлены по классамъ, начиная съ приготовительнаго, и составляютъ, можно сказать, самую цѣнную часть книжки. Въ концѣ программы каждаго курса указаны и наиболѣе принятые учебники и пособія изъ одобренныхъ Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ.

Принимая во вниманіе незначительную въ общемъ разницу между постановленіями Св. Синода въ изданіи «Уставовъ» 1888 г. сравнительно съ прежними постановленіями, — которыми, какъ видно, пользовался г. Толоконниковъ, — а также сдѣланныя имъ въ указанныхъ нами мѣстахъ вставки новѣйшихъ узаконеній, нельзя не признать изданіе г. Толоконникова удовлетворяющимъ своей цѣли и вообще полезнымъ какъ для родителей и попечителей учениковъ, такъ и особенно для самихъ учениковъ и вообще для училищъ, которыя нерѣдко страдаютъ отсутствіемъ программъ, столь необходимыхъ въ дѣлѣ преподаванія и ученія.

Цѣна изданію—сравнительно недорогая, если принять во вниманіе, что синодальное изданіе «Уставовъ» православныхъ духовныхъ семинарій и училищъ 1888 года стоитъ 1 руб. безъ пересылки, а каждая программа продается въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ по три коп. При требованіи книжки прямо изъ склада (въ Москвѣ, при типографіи Волчанинова, Большой Чернышевскій переулокъ) выписывающіе до 50 экз. пользуются 20% уступки, до 100—25%, свыше 100—30%.

Помощн. смотр. дух. уч. **Алексѣй Молочковскій.**

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Изъ Іерусалима *(встрѣча латинскаго патріарха).*—27 августа, съ самаго ранняго утра замѣчалось сильное движеніе въ Іерусалимѣ. Католическій міръ готовился къ встрѣчѣ новаго патріарха. Наканунѣ было извѣстно, что новый патріархъ прибудетъ въ Колонію (мѣстечко по яффской дорогѣ въ 30 минутахъ отъ Іерусалима) въ 2—3 часа по полудни. Въ Іерусалимѣ установился обычай встрѣчать всѣхъ важныхъ особъ въ Колоніи. Здѣсь въ 2 часа собрались всѣ представители католическихъ обществъ въ Іерусалимѣ. Къ нимъ присоединились драгоманы другихъ патріархій и консульствъ. Прибыло много и частныхъ лицъ. Было больше 30 каретъ. Число всадниковъ на лошадяхъ и ослахъ простиралось до 150. Для пріема блаженнѣйшаго были раскинуты палатки.

Въ 2 ч. 40 м. подъѣхали двѣ кареты въ Колонію и остановились у палатокъ. Изъ первой кареты вышелъ статный высокаго роста старикъ. Это вновь назначенный патріархъ—Людовикъ изъ Павіи. Онъ прошелъ въ назначенную для него палатку. Здѣсь происходилъ пріемъ драгомановъ. Блаженнѣйшій не желалъ долго оставаться въ Колоніи. Чрезъ нѣсколько минутъ всѣ сѣли въ кареты и медленнымъ шагомъ направились въ Іерусалимъ. Здѣсь уже все было готово къ пріему. Воспитанники и воспитанницы стояли уже въ рядахъ. Внѣ стѣнъ Іерусалима были разстановлены едва умѣвшія на ноги встать воспитанницы сестеръ милосердія. Далѣе слѣдовали воспитанники «братьевъ христіанскихъ школъ». За ними помѣщались двѣ первоначальныхъ школы изъ Виѳлеема. Остальныя девять школъ были поставлены въ ряды въ стѣнахъ Іерусалима. Непосредственно за яффскими воротами стояли въ глубокомъ молчаніи всѣ иноки францисканской кустодіи во главѣ съ своимъ экономомъ (кустосъ не присутствовалъ).

По приближеніи патріарха къ яффскимъ воротамъ, на всѣхъ католическихъ колокольняхъ начался звонъ. Въ самыхъ воротахъ блаженнѣйшій былъ встрѣченъ привѣтственными рѣчами викарія ватиканской патріархіи и французскаго консула. Здѣсь онъ одѣлся въ понтификальныя одежды и въ преднесеніи креста при звукахъ марша, исполненнаго двумя оркестрами виѳлеемскихъ воспитанниковъ, направился ко гробу Господню. Масса любопытныхъ зрителей наполняла улицы, окна и крыши домовъ.

Новый патріархъ, при вступленіи въ храмъ, подъ звуки органа направился ко гробу Господню. Послѣ молитвы предъ гробомъ Господнимъ, онъ вручилъ папскую буллу о его новомъ назначеніи секретарю патріархіи. Послѣдній прочиталъ ее въ слухъ предъ всѣмъ народомъ. Послѣ прочтенія папской буллы патріархъ, сидя на патріаршемъ тронѣ, какъ духовный начальникъ, давалъ цѣловать свою руку по очередно подходившимъ каноникамъ патріархіи и монахамъ кустодіи.

Блаженнѣйшаго ожидала встрѣча еще въ патріаршей церкви. Но за позднимъ временемъ онъ прошелъ прямо въ свои покои.

Новый патріархъ—Людовикъ di Pavia—родился въ 1833 г., принадлежитъ къ францисканскому ордену, съ 1876 г. состоялъ папскимъ легатомъ Сиріи.

А. Поповъ.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Какъ правильнѣе давать при крещеніи имена—*Ольга* или *Елена* (11 іюля), *Владиміръ* или *Василій* (15 іюля)? А такъ какъ на практикѣ бываетъ, что имена этихъ равноапостоловъ, принятыя ими при крещеніи (т. е. Елена, Василій), какъ бы забываются, то можно ли ихъ давать крещаемымъ?

Церковная практика показываетъ, что *можно.* **РЕД.**

2) При крещеніи, во время помазанія св. елеемъ, въ требникѣ говорится: «назнаменуетъ перси его и междорамія. На персѣхъ убо глаголя: во исцѣленіе души и тѣла». Что же говорить при помазаніи междорамій? Правильно ли дѣлаемъ мы, когда при помазаніи персей говоримъ: «во исцѣленіе души», и при помазаніи междорамій заканчиваемъ «и тѣла»?

Неправильности въ этомъ обычаѣ нѣтъ. Вообще же, слова «во исцѣленіе души и тѣла» относятся *безраздѣльно* къ помазанію какъ персей, такъ и междорамія. **РЕД.**

3) Можно ли дозволять, какъ дѣлаютъ нѣкоторые изъ священниковъ, воспріемнику, обойдя два раза вокругъ купели, передавать младенца для третьяго обхожденія воспріемницѣ (при крещеніи мальчика) и дѣлать тоже самое, но наоборотъ, при крещеніи дѣвочки? Все это дѣлается для того, чтобы въ первомъ случаѣ воспріемница, а во второмъ—воспріемникъ были не пассивными, но и активными участниками при крещеніи. Да кромѣ того, по словамъ нашего корреспондента, нельзя не брать во вниманіе и того обстоятельства, что, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, всѣ расходы по крещенію (плата причту и за свѣчи) принимаетъ на себя воспріемникъ; а случается, что онъ на своихъ лошадяхъ привозитъ куму, бабушку и младенца для крещенія въ церковь, отстоящую отъ мѣста ихъ жительства иногда на 20—30 верстъ. Странно было бы для человѣка, принявшаго столько трудовъ, простоять при крещеніи только простымъ свидѣтелемъ, а не участникомъ.

Хотя, по правиламъ нашей церкви, для воспринятія отъ купели крещенія считается необходимымъ только одно лицо (одного пола съ крещаемымъ), тѣмъ не менѣе, при крещеніи младенцевъ, обыкновенно ходятъ за священникомъ около купели оба воспринимающія лица (кумъ и кума); при этомъ несетъ младенца мужескаго пола воспріемникъ, а женскаго—воспріемница. (См. «Пособіе къ изуч. уст. богослуженія правосл. церкви» *Никольскаго.* Спб. 1888 г. стр. 638). **РЕД.**

4) Слѣдуетъ ли послѣ произнесенія совершительныхъ словъ таинства миропомазанія «печать дара Духа Святаго» каждый

разъ говорить «аминь», и кто долженъ говорить это слово—священникъ или воспріемникъ?

Слово «аминь» долженъ произносить *священникъ* (а не воспріемникъ) каждый разъ послѣ словъ: «печать дара Духа Святаго».

РЕД.

5) На какой палецъ надѣвать кольцо при обрученіи вступающихъ въ *бракъ?* «Когда я самъ вѣнчался (пишетъ нашъ корреспондентъ), то протоіерей, совершавшій таинство, велѣлъ мнѣ протянуть безъимянный палецъ, на который и надѣлъ кольцо». Корреспондентъ нашъ надѣваетъ кольцо на указательный палецъ, «потому что указательный палецъ самый сильный изъ всѣхъ пальцевъ, и надѣтое на него при обрученіи кольцо должно служить знакомъ того, что много силы воли и разума долженъ имѣть человѣкъ, хотящій «*добрѣ домъ свой правити*».

Опредѣленныхъ постановленій относительно этого нѣтъ; но обыкновенно обручальныя кольца надѣваются на четвертый или *безъимянный* палецъ. (См. «Пос. къ из. уст. богосл. пр. ц.» *Никольскаго*, стр. 684). РЕД.

6) Имѣетъ ли право причтъ какой-либо церкви, выдавши *метрическую выписку*, положимъ, о рожденіи извѣстнаго лица, выдать, въ случаѣ надобности (напр., вслѣдствіе потери уже выданной выписи), другую такую же выписку или даже, если потребуется, и третью?

Хотя метрическая выпись и не имѣетъ значенія метрическаго свидѣтельства, вторичная выдача котораго воспрещается безъ формальнаго удостовѣренія объ утратѣ его («Уст. Конс.» ст. 273), тѣмъ не менѣе, такъ какъ вообще не принято одинъ и тотъ же офиціальный документъ выдавать *нѣсколько разъ для одной и той же цѣли*,—то, по нашему мнѣнію, и метрическую выпись *объ одномъ и томъ же событіи и для одной и той же цѣли* также не слѣдуетъ выдавать нѣсколько разъ. Въ случаѣ же крайней необходимости, можно выдать *копію* съ таковой выписи съ оговоркою въ концѣ ея, что эта копія выдана просителю на такой-то предметъ за утратою выданной ему подлинной выписи.

РЕД.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Вызовъ въ Св. Синодъ.—Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, во 2-й день текущаго сентября, Высочайше повелѣть соизволилъ: вызвать въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Св. Синодѣ, архіепископовъ кишиневскаго Сергія и владимірскаго Ѳеогноста.

О порядкѣ совершенія богослуженій въ церквахъ духовно-учебныхъ заведеній.—Богослуженіе въ настоящее время совершается почти во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, не исключая и духовныхъ академій, съ произвольными измѣненіями и сокращеніями церковнаго устава. Такъ, 1) за всенощнымъ бдѣніемъ: а) пѣніе предначинательнаго 103 псалма сокращается до такой степени, что священнослужащіе не успѣваютъ даже обойти для кажденія всю церковь; б) стихиры на Господи воззвахъ поются не всѣ, а стихиры на стиховнѣ и антифоны иногда и вовсе опускаются; в) изъ шестопсалмія читается три—четыре псалма; г) равнымъ образомъ совершенно произвольно сокращается пѣніе канона, и именно катавасіи или вовсе не поются, или поются только по 3, 6 и 9 ирмосахъ; д) положенное на 9 пѣсни, пѣніе «Честнѣйшую» исполняется также съ значительными сокращеніями (по большей части поются первые два стиха); е) воскресный тропарь послѣ великаго славословія вовсе не поется, и ж) многое опускается и изъ чтенія 1-го часа, и 2) за божественной литургіей—положенныя по уставу «Изобразительныя» и «Блаженны» поются съ значительными сокращеніями. Св. Синодъ, по опредѣленію 2 августа—5 сентября, призналъ необходимымъ особыми циркулярными указами поручить епархіальнымъ преосвященнымъ: 1) имѣть бдительный и неослабный надзоръ за точнымъ и неуклоннымъ исполненіемъ начальствующими въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ лицами, а равно воспитателями и преподавателями, требованій синодальнаго циркулярнаго указа отъ 30 ноября 1883 г. за № 8, направленныхъ главнымъ образомъ къ запечатлѣнію въ умахъ и сердцахъ воспитанниковъ духа церковности, и для сего а) возможно чаще посѣщать епархіальныя духовно-учебныя заведенія, обращая особливое вниманіе на религіозно-нравственное направленіе учащихся, б) поручать своимъ викаріямъ, а въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ нѣтъ викаріевъ, семинарскому духовнику или одному изъ священнослужителей мѣстнаго духовенства, отличающемуся благоразуміемъ и духовною опытностію, производить таковыя же посѣщенія духовныхъ училищъ, находящихся внѣ губернскихъ городовъ, и о послѣдующемъ докладывать имъ, преосвященнымъ, для зависящихъ, если окажется нужнымъ, распоряженій къ устраненію замѣченныхъ недостатковъ и упущеній; 2) предписать начальствующимъ лицамъ: въ духовныхъ академіяхъ, семинаріяхъ и училищахъ—мужскихъ и женскихъ: а) отнюдь не допускать указанныхъ выше произвольныхъ измѣненій и сокращеній богослужебнаго чина; б) ввести совершеніе въ теченіе великаго поста преждеосвященныхъ литургій въ присутствіи всѣхъ воспитанниковъ, сдѣлавъ для сего соотвѣтствующія измѣненія въ росписаніи уроковъ; в) возложить на ректора семинаріи и смотрителя училища повѣрку предъ каждымъ богослуженіемъ степени подготовленности очередныхъ воспитанниковъ къ чтенію въ церкви, съ тѣмъ, чтобы имѣть возможность во время замѣнить слабо подготовившихся другими, болѣе опытными; г) приступить нынѣ же къ постепенному введенію общаго церковнаго пѣнія нѣкоторыхъ пѣснопѣній; д) наблюдать, чтобы присутствующіе при богослуженіи воспитанники стояли чинно и крестное знаменіе совершали истово, со вниманіемъ и неторопливо, о чемъ должно быть напоминаемо имъ при всякомъ удобномъ случаѣ, какъ со стороны начальствующихъ лицъ и инспекціи, такъ особенно со стороны духовника, обязаннаго, по самому званію своему, воспитывать въ сердцахъ своихъ духовныхъ дѣтей любовь къ православной церкви и ея чинопослѣдованіямъ, и е) озаботиться введеніемъ чтенія воспитанниками утреннихъ и вечернихъ молитвъ въ церкви, а гдѣ нѣтъ при учебныхъ заведеніяхъ церквей—въ одной изъ залъ, по назначенію начальства, при чемъ за утренними молитвами должны присутствовать всѣ воспитанники подлежащаго духовно-учебнаго заведенія, а за вечерними—живущіе въ общежитіи.

О воспитанникахъ академій, проживающихъ въ епархіяхъ.—Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, въ декабрѣ минувшаго года обращался къ епархіальнымъ преосвященнымъ съ просьбою, чтобы они поставили въ обязанность подвѣдомственныхъ имъ духовно-учебныхъ заведеній и учрежденій епархіальнаго управленія—о всѣхъ, назначаемыхъ на службу со стороны епархіальной власти воспитанникахъ духовныхъ академій, немедленно сообщать прямо въ канцелярію Оберъ-Прокурора Св. Синода (цирк. 8 декабря 1888 г. № 5700). Нынѣ, въ дополненіе къ вышеозначенному циркуляру, г. Оберъ-Прокуроръ призналъ нужнымъ вмѣнить въ особую обязанность секретарей духовныхъ консисторій, чтобы они: 1) наблюдали за своевременностію и аккуратностію вышеозначенныхъ сообщеній со стороны епархіальныхъ учрежденій въ канцелярію Оберъ-Прокурора Св. Синода, и 2) постоянно имѣли точныя свѣдѣнія о мѣстѣ жительства обращенныхъ въ епархіи и остающихся безъ назначенія воспитанниковъ духовныхъ академій, равно какъ и о перемѣнахъ онаго.

О высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, студенты коихъ освобождены отъ призыва въ учебные сборы.—Въ циркулярѣ, за министра внутреннихъ дѣлъ, товарища министра губернаторамъ отъ 9 сентября 1889 г., № 16, изложено слѣдующее:

По соглашенію министерствъ военнаго и народнаго просвѣщенія, признано возможнымъ освободить отъ призыва въ учебные сборы студентовъ (изъ запасныхъ нижнихъ чиновъ) высшихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, на все время пребыванія ихъ въ означенныхъ учебныхъ заведеніяхъ, съ тѣмъ однако, чтобы по выбытіи изъ оныхъ они обязательно привлекались въ учебные сборы одинаковое число разъ съ своими сверстниками по срокамъ службы, если только вновь избранною служебною дѣятельностью не пріобрѣтутъ правъ на освобожденіе отъ призыва на дѣйствительную службу.

Сдѣланное объ этомъ по военному вѣдомству распоряженіе распространяется на студентовъ слѣдующихъ высшихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія: Императорскихъ университетовъ, Императорскаго с.-петербургскаго историко-филологическаго института, нѣжинскаго историко-филологическаго института, Императорскаго московскаго техническаго училища, Демидовскаго юридическаго лицея, Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, лицея Цесаревича Николая въ Москвѣ, ветеринарныхъ институтовъ, технологическихъ институтовъ, сельско-хозяйственнаго Новоалександровскаго института и рижскаго политехническаго института.

О промышленныхъ училищахъ.—26 іюня 1889 г. Высочайше утверждено мнѣніе государственнаго совѣта о преобразованіи съ начала 1889—1890 г. красноуфимскаго реальнаго и иркутскаго техническаго училищъ—въ промышленныя училища, учрежденіи ремесленнаго училища въ гор. Батумѣ и упраздненіи четырехклассныхъ прогимназій въ гг. Устюжнѣ, Брянскѣ и Жиздрѣ, въ замѣнъ коихъ предоставлено открыть низшее механико-техническое училище въ Брянскѣ и ремесленное училище въ Жиздрѣ, и ввести въ устюжнскомъ городскомъ училищѣ обученіе ремесламъ.

О закрытіи палестинской коммиссіи и измѣненіяхъ въ уставѣ православнаго палестинскаго общества.—Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Его Императорскаго Высочества предсѣдателя Императорскаго православнаго палестинскаго общества, 24 марта 1889 года, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Состоящую при азіатскомъ департаментѣ министерства иностранныхъ дѣлъ палестинскую коммиссію закрыть, передавъ ея обязанности, дѣла и капиталы въ завѣдываніе совѣта православнаго палестинскаго общества.

2) Въ уставъ православнаго палестинскаго общества включить взамѣнъ нынѣ существующихъ въ немъ правилъ:

а) Православному палестинскому обществу присвоивается названіе „Императорское".

б) Вице-предсѣдатель общества и представители въ совѣтѣ онаго отъ вѣдомствъ Св. Синода и министерства иностранныхъ дѣлъ назначаются по представленію предсѣдателя Высочайшею волею.

в) Ежегодные смѣта и отчеты общества вносятся, чрезъ предсѣдателя, на Высочайшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе.

г) Дѣла, передаваемыя совѣту православнаго палестинскаго общества и донынѣ находившіяся въ вѣдѣніи палестинской коммиссіи, не подлежатъ обсужденію общаго собранія общества.

О банкирскихъ заведеніяхъ. — 26 іюня 1889 г. утверждено слѣдующее мнѣніе государственнаго совѣта:

I. Относительно банкирскихъ заведеній (банкирскихъ домовъ и конторъ и тому подобныхъ заведеній, не имѣющихъ утвержденныхъ правительствомъ уставовъ) постановить слѣдующія правила:

1) Министръ финансовъ, по предварительномъ обсужденіи дѣла въ совѣтѣ министра, можетъ воспрещать банкирскимъ заведеніямъ относительно коихъ это будетъ признано необходимымъ, продажу билетовъ внутреннихъ съ выигрышами займовъ съ разсрочкою платежа, перезалогъ процентныхъ бумагъ, подъ которыя заведеніемъ выданы ссуды, въ суммѣ высшей противъ размѣра выданныхъ ссудъ, пріемъ вкладовъ на храненіе, на текущій счетъ и на обращеніе изъ процентовъ, а равно открытіе кредитовъ подъ обезпеченіе (спеціальныхъ текущихъ счетовъ), подъ какимъ бы видомъ и наименованіемъ сіи операціи ни производились.

Примѣчаніе. Указанное въ сей статьѣ воспрещеніе можетъ касаться всѣхъ поименованныхъ въ ней операцій, или только нѣкоторыхъ изъ нихъ.

2) Въ случаѣ запрещенія какому-либо банкирскому заведенію производства указанныхъ въ предъидущей статьѣ операцій, министръ финансовъ опредѣляетъ порядокъ ликвидаціи оныхъ и назначаетъ окончательный для сего срокъ.

3) Банкирскія заведенія, на которыя будетъ распространено дѣйствіе постановленія, изложеннаго въ ст. 1, обязаны доставлять манистерству финансовъ, по его требованію, свѣдѣнія и объясненія относительно производимыхъ ими операцій, а также предъявлять уполномоченнымъ отъ министерства лицамъ книги и документы, необходимые для провѣрки правильности дѣйствій сихъ заведеній.

II. Въ дополненіе раздѣла VIII уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ постановить:

„Содержатели банкирскихъ заведеній (банкирскихъ домовъ и конторъ и т. п. заведеній, не имѣющихъ утвержденныхъ правительствомъ уставовъ), виновные въ производствѣ воспрещенныхъ имъ, по распоряженію правительства, операцій, подвергаются: въ первый разъ—денежному взысканію отъ ста до тысячи рублей, во второй разъ — тому же взысканію отъ двухсотъ до двухъ тысячъ рублей, а въ третій разъ—сверхъ денежнаго взысканія отъ трехсотъ до трехъ тысячъ рублнй, заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ, закрытію принадлежащихъ имъ банкирскихъ заведеній и лишенію права содержать оныя".

III. Уставъ уголовнаго судопроизводства (судебн. уставы Императора Александра II, изд. 1883 г.) и законы о производствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ (св. зак., т. XV, ч. 2, изд. 1876 г.) дополнить слѣдующимъ правиломъ:

При постановленіи приговора о закрытіи банкирскаго заведенія въ случаѣ, предусмотрѣнномъ отдѣломъ II настоящаго узаконенія, судъ принимаетъ мѣры къ охраненію имущества заведенія наложеніемъ ареста на движимое и запрещенія на недвижимое его имущество.

IV. Въ дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1) При страхованіи отъ тиражей погашенія билетовъ внутренняго съ выигрышами займовъ, учрежденія и лица, занимающіяся этой операціей, обязаны соблюдать нижеслѣдующія правила:

а) Дѣйствіе договора страхованія не можетъ быть ограничиваемо никакимъ срокомъ, кромѣ общаго срока земской давности.

б) Въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня тиража, страхователь вправѣ требовать выдачи ему, взамѣнъ представленнаго имъ билета, вышедшаго въ тиражъ, другого непогашеннаго билета того же займа.

в) По прошествіи указаннаго въ предъидущемъ пунктѣ срока, страхователь можетъ быть удовлетворенъ и уплатою наличныхъ денегъ въ размѣрѣ разницы между цѣною билета по биржевому курсу слѣдующаго за тиражемъ дня и суммою, подлежащею уплатѣ за вышедшій въ тиражъ билетъ изъ государственнаго банка.

г) Немедленно послѣ тиража и въ теченіе всего означеннаго въ п. *а* трехмѣсячнаго срока, учрежденіе или лицо, принявшее на страхъ билетъ, обязано имѣть въ наличности свободные отъ залога и ареста непогашенные билеты въ количествѣ, равномъ числу вышедшихъ въ тиражъ билетовъ, которые у него застрахованы и еще не востребованы.

2) Документы, выдаваемые учрежденіями краткосрочнаго кредита и банкирскими заведеніями въ удостовѣреніе пріема ими процентныхъ бумагъ, подлежащихъ возвращенію лицамъ, представившимъ эти бумаги, должны заключать въ себѣ полное и точное наименованіе каждой бумаги, съ указаніемъ ея нумера, серіи и другихъ признаковъ, служащихъ отличіемъ принятой бумаги отъ другихъ бумагъ того же наименованія.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Отъѣздъ изъ Россіи греческой королевы и сербской королевы-матери.—Матеріальныя условія дѣятельности миссіонерскаго общества. - Указанія на то, чѣмъ и какъ держится расколъ.—Пожертвованіе капитала на составленіе исторіи Жировицкаго монастыря.—Къ устройству церковно-свѣчного дѣла. — Приготовленіе псаломщиковъ.—Сокращеніе духовенствомъ расходовъ на учебныя заведенія.—Взносы за награды.—Еще попытка прекратить сборы по приходу.—Сужденія о хлѣбныхъ цѣнахъ.—Пріостановленіе газеты.—Диспутъ.—Юбилей Одессы.—Памятникъ И. Т. Осинину.

Королева эллиновъ Ольга Константиновна, вмѣстѣ

съ маленькимъ сыномъ королевичемъ Христофоромъ, 12 сентября, отбыла изъ Павловска на Александровскую станцію варшавской жел. дороги въ Царскомъ Селѣ и оттуда на курьерскомъ поѣздѣ отправилась заграницу. На дняхъ также выѣхала изъ Россіи въ Сербію, для свиданія съ своимъ сыномъ, королева сербская Наталія. Встрѣчи и проводы королевы Наталіи въ городахъ, чрезъ которыя проѣзжала она изъ Крыма, отличались сердечностью.

Всероссійское православное миссіонерское общество оказывается нынѣ въ состояніи употреблять не малыя суммы на свое дѣло. Въ 1888 г. изъ кассы совѣта общества и изъ комитетовъ на содержаніе миссій и миссіонерскихъ учрежденій, а также на пособія миссіонерамъ, ихъ вдовамъ и сиротамъ отпущено было 189,855 рублей съ копѣйками. Въ остаткѣ къ 1889 г. состояло суммъ общества 625,572 р. 21¾ к.

Астраханское Кирилло-Меѳодіевское общество обратило вниманіе на то важное въ противо-раскольнической дѣятельности обстоятельство, что въ астраханскомъ и красноярскомъ уѣздахъ расколъ поддерживается, между прочимъ, тѣмъ, что многія деревни, населенныя раскольниками, не имѣютъ у себя церквей, и отъ селъ, въ которыхъ находятся приходскія церкви, онѣ отдалены, да и сообщеніе съ ними неудобное—водяное, а значительную часть года совершенно невозможное. Общество приняло также къ свѣдѣнію обыкновенные отвѣты неграмотныхъ и малограмотныхъ раскольниковъ православнымъ миссіонерамъ въ родѣ, напримѣръ, такого отвѣта: «ты поговори съ нашимъ Максимомъ Ивановичемъ, что въ Астрахани: онъ все знаетъ»,—разныя выдумки относительно православныхъ, распространенныя въ раскольничьемъ мірѣ, въ родѣ той, будто въ церквахъ православныхъ курятъ табакъ и пр.

По поводу 50-лѣтія возсоединенія уніатовъ преосвященный олонецкій Павелъ пожертвовалъ въ пользу жировицкаго монастыря, находящагося въ м. Жировицахъ, гродненской губерніи, гдѣ возникла и получила свое начало литовская епархія послѣ возсоединенія уніатовъ, 2 облигаціи по тысячѣ рублей каждая и наличными 50 рублей, предназначивъ 500 рублей изъ имѣющихъ получиться въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ процентовъ съ сего капитала, на составленіе подробнаго историческаго описанія названнаго монастыря. Подобныя пожертвованія на нужды церковно-историческихъ изслѣдованій — большая у насъ рѣдкость.

Заботясь о снабженіи церквей хорошими восковыми свѣчами, наше духовенство останавливается иногда на очень практичныхъ, повидимому, мѣрахъ и предположеніяхъ при устройствѣ свѣчной операціи въ подробностяхъ. Такъ съѣздъ духовенства томской епархіи въ прошломъ іюнѣ, выражая надежду на содѣйствіе духовенства открываемому тамъ свѣчному епархіальному заводу, замѣтилъ, что это содѣйствіе должно выразиться, между прочимъ,

въ живомъ участіи въ покупкѣ воска для завода въ мѣстахъ своего служенія, такъ какъ во многихъ приходахъ имѣются пасѣки, и мѣстное духовенство поэтому можетъ изъ первыхъ рукъ покупать на церковныя деньги воскъ, вощину и сушь для завода и доставлять эти матеріалы въ ближайшій складъ, получая отъ него въ обмѣнъ доставленнаго воска выдѣланныя свѣчи или, смотря по желанію, деньги, затраченныя на покупку воска.

Мысль объ устройствѣ особыхъ школъ для псаломщиковъ недавно осуществлена въ Вяткѣ: такая школа открыта тамъ 21 августа. Школа помѣщается въ принадлежащемъ Успенскому монастырю домѣ. Всѣхъ прошеній о принятіи въ школу было подано въ настоящемъ году 37. Принято въ школу 22 человѣка: 8—на епархіальныя средства и 14—пансіонерами. Всѣ принятые въ школу—дѣти лицъ духовнаго званія: половина изъ нихъ дѣти псаломщиковъ, 9 человѣкъ сыновья священниковъ и двое сыновей діаконскихъ.

Духовенство наше почти повсемѣстно и весьма часто указываетъ на обремененіе церквей и отчасти причтовъ разными сборами и взносами. Такого рода указаніе въ послѣднее время сдѣлано на съѣздѣ томскаго духовенства. Въ виду недостаточности находящихся въ распоряженіи духовенства денежныхъ средствъ, оно оказывается вынужденнымъ сокращать учебныя заведенія для своихъ дѣтей и ограничивать расходы на эти заведенія. Такъ съѣздъ подольскаго духовенства въ апрѣлѣ текущаго года постановилъ просить епархіальнаго преосвященнаго ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о позволеніи соединить тульчинское училище съ шаргородскимъ въ одно винницкое, полагая впрочемъ, что духовенство не будетъ стѣснено въ удовлетвореніи образовательныхъ потребностей для своихъ дѣтей, если будетъ въ епархіи только два училища вмѣсто существующихъ четырехъ. Тотъ же съѣздъ значительно сократилъ смѣтныя назначенія по содержанію епархіальнаго женскаго и нѣкоторыхъ мужскихъ духовныхъ училищъ.

На пособія бѣднымъ воспитанникамъ обращаются нѣкоторые особые сборы съ духовенства. По этому предмету въ журналахъ чебоксарскаго съѣзда духовенства находимъ любопытный фактъ.

Съѣзду было доложено отношеніе одного благочиннаго о томъ, что священникъ села Комскъ о. Смѣловъ въ прошломъ 1888 году награжденъ камилавкою, но опредѣленнаго десяти-рублеваго взноса въ пользу бѣдныхъ учениковъ училища не представляетъ и представить отказывается, основываясь на томъ, что онъ не сшилъ камилавки, не носитъ ея и не имѣетъ свидѣтельства на награду ею. Съѣздъ рѣшилъ просить его высокопреосвященство сдѣлать распоряженіе о взысканіи 10 руб. съ священника Смѣлова въ пользу бѣдныхъ учениковъ училища. На журналѣ съѣзда объ этомъ высокопреосвященный написалъ: „съ священника Смѣлова взыскать въ пользу чебоксарскаго училища 10 р. немедленно. А то, что священникъ Смѣловъ не дорожитъ Высочайшими наградами, имѣть въ виду въ тѣхъ случаяхъ, когда будетъ вопросъ о новомъ его награжденіи, дабы поступить въ рѣшеніи сего вопроса по надлежащему“.

Въ самарской епархіи сдѣлана попытка улучшить бытъ духовенства, которая, впрочемъ, однако пока ни къ чему осязательному не привела.

Въ виду того, что издавна практикующійся причтами способъ къ обезпеченію себя матеріальными средствами къ жизни—сборъ хлѣба по приходу—соединенъ съ большими затрудненіями и нерѣдко служитъ поводомъ къ пререканіямъ между собирающими пожертвованія и жертвователями, невыгодно отзывающимся на взаимныхъ отношеніяхъ тѣхъ и другихъ между собою, съѣздъ духовенства IV благоч. округа, ставропольскаго уѣзда, 22 мая, имѣлъ сужденіе, при совѣщательномъ голосѣ церковныхъ старостъ и предсѣдателей приходскихъ попечительствъ, объ измѣненіи этого способа на какой-либо иной—лучшій. Но представители отъ приходскихъ обществъ отозвались, что они ничего не могутъ сказать въ разрѣшеніе сего вопроса, по неимѣнію отъ прихода полномочій, и съѣздъ постановилъ: просить мѣстнаго благочиннаго предложить этотъ вопросъ на разрѣшеніе непосредственно приходскимъ обществамъ во время выборовъ въ должность церковныхъ старостъ на будущее трехлѣтіе.

Интересы сельскихъ хозяевъ, какъ замѣтила одна московская газета, сосредоточиваются теперь, послѣ того какъ жатва закончена, на хлѣбныхъ цѣнахъ. Что результатъ нынѣшняго года значительно хуже предъидущихъ лѣтъ, въ этомъ теперь уже не можетъ быть сомнѣнія, и вопросъ сводится къ тому, повліяетъ ли недоборъ въ количествѣ хлѣбовъ на образованіе цѣнъ, уравнятся ли доходы землевладѣльца повышеніемъ цѣны продукта? Уже теперь можно констатировать значительное вздорожаніе ржи и овса на внутреннихъ рынкахъ: изъ многихъ мѣстностей центральной и юго-восточной полосы Россіи сообщаютъ о повышеніи

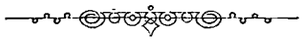
цѣнъ на 7—8 и даже 12 к. съ пуда, сравнительно съ цѣнами, существовавшими въ прошлую осень.

Распоряженіемъ министра внутреннихъ дѣлъ, 16 сентября, газетѣ «Русскій Курьеръ» объявлено третье предостереженіе, съ пріостановленіемъ изданія на шесть мѣсяцевъ, въ виду того, что эта газета, «упорствуя въ томъ неблагонамѣренномъ направленіи, которое вызывало противъ нея, со времени ея возникновенія, цѣлый рядъ карательныхъ мѣръ, продолжаетъ истолковывать въ ложномъ свѣтѣ правительственныя мѣропріятія, а передовая статья ея въ № 246 усиливается въ крайне дерзкихъ выраженіяхъ набросить неблаговидную тѣнь на высшее сословіе въ государствѣ».

17 сентября въ петербургскомъ университетѣ былъ докторскій диспутъ профессора варшавскаго университета К. Я. Грота, публично защищавшаго диссертацію, подъ заглавіемъ: «Изъ исторіи Угріи и славянства въ XII вѣкѣ», представленную имъ для соисканія степени доктора славянской филологіи. Офиціальными оппонентами отъ факультета были профессора В. И. Ламанскій и В. Г. Васильевскій. Защита была признана удовлетворительною.

Одесса 14 сентября отпраздновала столѣтіе завоеванія адмираломъ де-Рибасомъ турецкой крѣпости Хаджибей, на мѣстѣ которой находится городъ.

Въ Петербургѣ, 14 сентября, на новомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры происходило, въ присутствіи многихъ собравшихся лицъ, освященіе памятника на могилѣ покойнаго начальника и потомъ попечителя петербургскихъ и царскосельской женскихъ гимназій и профессора спб. дух. академіи И. Т. Осинина. У могилы была отслужена панихида предсѣдателемъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ протоіереемъ А. И. Парвовымъ. Послѣ «вѣчной памяти» почившему, П. И. Вейнбергъ прочиталъ прекрасное стихотвореніе, посвященное имъ покойному; затѣмъ говорили рѣчи о почившемъ преподаватель гимназіи г. Богдановъ и законоучитель царскосельской гимназіи о. протоіерей Павловичъ, товарищъ Осинина по спб. духовной академіи.



ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Римская пропаганда въ Босніи и Герцеговинѣ.—Окатоличеніе молодого поколѣнія. — Новый соборъ въ Сараевѣ. — Вѣнское общество пособія пропагандѣ.—Движеніе въ чехо-моравскомъ населеніи къ православію.—Археологическая находка въ Софіи.—Общіе выборы во Франціи.

Римская курія, пользуясь готовыми услугами Австріи, ведетъ усиленную пропаганду на православномъ востокѣ, и эта пропаганда принимаетъ лихорадочно-наступательный характеръ тамъ, гдѣ она особенно совпадаетъ съ политическими интересами Австро-Венгріи. Такъ это мы видимъ въ злополучныхъ Босніи и Герцеговинѣ, которыя теперь подъ просвѣщеннымъ временно-безконечнымъ владычествомъ Австріи искренно вздыхаютъ о временахъ «варварскаго» турецкаго ига. Обѣ эти православныя области теперь положительно наводнены всевозможными латинскими иконами, крестами, евангеліями, печатанными латинскими буквами, различными образами съ латинскими надписями, содержащими какой-нибудь текстъ священнаго Писанія. Эти средства римско-католической пропаганды привозятся къ православнымъ церквамъ въ праздничные дни и раздаются даромъ. Ни одна крестьянская сходка не обойдется безъ такихъ назойливыхъ подарковъ, не принять которые нѣтъ возможности, потому что они даются народу какъ подарокъ отъ имени «горячо любящаго» мѣстный народъ императора австрійскаго. Не принявшему подарокъ грозитъ опасность попасть въ тюрьму за оскорбленіе величества...

Особенно излюбленнымъ средствомъ окатоличенія у іезуитовъ издавна является воспитаніе православныхъ дѣтей въ закрытыхъ заведеніяхъ и въ этомъ направленіи іезуиты дѣйствуютъ въ обѣихъ названныхъ областяхъ съ изумительною энергіей. Такихъ закрытыхъ заведеній теперь тамъ уже нѣсколько, и зданіе одного изъ нихъ, въ Травникѣ, стоило 200,000 гульденовъ. Въ заведенія набираются по преимуществу дѣти бѣдныхъ родителей, подъ видомъ благотворительнаго попеченія о нихъ. Ихъ берутъ въ «гимназію» 6—7 лѣтъ и тамъ сію минуту окружаютъ учителями и патерами-іезуитами, которые дарятъ имъ картинки, маленькіе образа, игрушки съ извѣстными римско-католическими поученіями и не оставляютъ ихъ безъ присмотра ни днемъ, ни ночью. Въ школѣ дѣлается то же самое. Объ языкѣ, православной вѣрѣ, національныхъ обычаяхъ мальчикамъ не говорится ни слова. Ихъ языкъ учители и воспитатели называютъ «мѣстнымъ языкомъ», ихъ вѣру своей вѣрой и т. д.; вообще въ теченіе всего обученія въ школѣ ученикамъ ни единымъ словомъ не упоминается ни о славянствѣ, ни о сербахъ, ни о православіи. Легко понять, что можетъ выйти изъ ребенка, воспитаннаго такимъ образомъ. Но чтобы дѣло уничтоженія православія было доведено до конца, іезуиты сдѣлали предложеніе, тотчасъ же принятое австрійскимъ министерствомъ, чтобы юношей, окончившихъ такія гимназіи, разослать на счетъ суммъ пропаганды въ высшія учебныя заведенія, чтобы тѣ сдѣлались докторами, теологами, юристами и т. д., но съ непремѣннымъ обязательствомъ для каждаго вернуться въ Боснію и тамъ жить и работать...

Самымъ виднымъ выраженіемъ успѣха римской пропаганды въ Босніи служитъ построеніе въ Сараевѣ новаго римско-католическаго собора, который и освященъ былъ 3 сентября извѣстнымъ хорватскимъ епископомъ Штроссмайеромъ въ присутствіи всего штата пропагандистовъ. Соборъ этотъ построенъ на деньги православнаго населенія Босніи и Герцеговины, что засвидѣтельствовалъ и самъ епископъ Штроссмайеръ въ своей рѣчи, произнесенной имъ на банкетѣ, въ которой, между прочимъ, высказалъ что «соборъ обязанъ своимъ существованіемъ всѣмъ вѣроисповѣданіямъ и всѣмъ сословіямъ Босніи, такъ какъ въ послѣдней живутъ одни и тѣ же братья». Но, кромѣ этого, дьяковарскій епископъ поблагодарилъ и произнесъ здравицу за иниціаторовъ и главныхъ благодѣтелей новаго р.-католическаго собора. Къ торжеству освященія этого храма приготовлялись долго и въ его программѣ, строго обдуманной правительствомъ и латинскими патерами, значилось, что освященіе будетъ совершено епископомъ Штроссмайеромъ въ присутствіи папскаго нунція въ Вѣнѣ кардинала Галимберти. Но на дѣлѣ, когда пришлось выполнить программу, произошло иначе. Папскій нунцій въ Сараево поѣхать отказался и весь эффектъ латинскаго торжества, задуманный патерами, исчезъ. Откровенныя мадьярскія газеты поспѣшили разъяснить дѣло. По этимъ свѣдѣніямъ, епископъ Штроссмайеръ рѣшился не быть въ данномъ случаѣ слѣпымъ орудіемъ австрійской политики въ Босно-Герцеговинѣ и намѣревался сказать рѣчь, обращенную къ населенію оккупаціонныхъ провинцій, о примиреніи между сербами и хорватами, что несомнѣнно не входило въ разсчеты фратровъ и папскаго нунція, въ программу которыхъ, какъ истыхъ сыновъ ватиканской церкви, мысль о какомъ бы то ни было «примиреніи», конечно, не входила. Хотя «Обзоръ», органъ епископа Штроссмайера, и принужденъ утверждать, что между нунціемъ Галимберти и маститымъ хорватскимъ іерархомъ ничего не произошло, тѣмъ не менѣе помянутое извѣстіе, сообщенное изъ Пешта, осталось неопровергнутымъ.

Изъ словъ Штроссмайера на сараевскомъ торжествѣ, какъ и

изъ сообщеній нѣкоторыхъ клерикальныхъ газетъ, мы узнаемъ, что въ Вѣнѣ существуетъ подъ покровительствомъ эрцгерцога Карла Лудвига «общество для вспомоществованія католикамъ на востокѣ», состоящее подъ верховнымъ управленіемъ римской коллегіи de propaganda fide. Это вѣнское общество заботится, подъ покровительствомъ брата австрійскаго императора, о томъ, чтобы на востокѣ, а главнымъ образомъ въ Болгаріи, Босніи и Герцеговинѣ распространять и утверждать среди православнаго населенія ученіе «единственно спасающей (!) католической церкви». Съ этою цѣлью оно посылаетъ на Балканскій полуостровъ своихъ агентовъ и собираетъ для этого нужныя средства. Общество это основало уже въ Босніи нѣсколько католическихъ церквей и монастырей со школами при нихъ. Теперь предполагается открыть между прочимъ школу при одномъ изъ двухъ монастырей въ Баньялукѣ, во-первыхъ, для того, чтобы распространять р.-католическую религію, и во вторыхъ, чтобы дать занятіе громадному количеству монаховъ, число которыхъ въ Баньялукскомъ монастырѣ «трапистовъ» простирается до 120 человѣкъ. Такихъ монастырей въ Босніи и Герцеговинѣ уже болѣе десятка. По сообщенію боснійскаго корреспондента «Моск. Вѣд.», члены этихъ латинскихъ монастырей являются явными нарушителями своихъ монашескихъ обѣтовъ и убійцами нравственности въ молодомъ поколѣніи; они распространяютъ среди населенія безнравственность и нерѣдко превращаютъ свои монашескія келліи въ дома разврата. И многіе неопытные льнутъ къ этимъ фариссямъ, которые свои злодѣйства стараются прикрыть іезуитскими поученіями и разными подарками.

Вся эта пропаганда была бы гибельной для православія и славянства, если бы къ счастью она не находила отпора со стороны вѣкового православно-славянскаго самосознанія славянскихъ народовъ. Въ тѣхъ же Босніи и Герцеговинѣ старшія поколѣнія относятся къ пропагандистамъ какъ къ своимъ злѣйшимъ врагамъ и не поддаются ихъ лукавымъ сѣтямъ. А въ другихъ странахъ даже прямо замѣчается стремленіе сбросить съ себя уже наложенное раньше иго латинства. Такъ, въ чехо-моравскомъ населеніи замѣтно стремленіе возвратиться на лоно первоучителей моравской церкви свв. Кирилла и Меѳодія. Это возбуждаетъ значительную тревогу въ латинствѣ и вызываетъ нѣкоторыя мѣры со стороны латинскаго духовенства. Такъ по словамъ «Моравской Орлицы» оломуцкій архіепископъ князь Фюрстенбергъ намѣренъ отдать старинный Велеградъ въ распоряженіе одного изъ іезуитскихъ монашескихъ орденовъ, изъявъ эту чехо-мораванскую святыню изъ вѣдѣнія приходскаго духовенства. «Видно враги славянства сильно боятся его мощи, пишетъ газета «Велеградъ», боятся, что изъ древней славяно-чешской святыни воспрянетъ духъ братства и любви славянъ между собою и озаритъ ихъ свѣтомъ всеобщаго славянскаго единства, какъ нѣкогда, съ того же святого мѣста, озарилъ славянъ свѣтъ вѣры Христовой».

Изъ Софіи сообщаютъ, что въ Новомъ кварталѣ болгарской столицы, гдѣ идутъ работы по возведенію различныхъ зданій и фабрикъ, открыта древняя подземельная церковь, имѣющая до 6 саженъ въ длину и 3 въ ширину. Полагаютъ, что въ этой именно церкви состоялся сардикійскій соборъ (Софія въ древности—Сардика) отъ 343 года. Къ изслѣдованію открытія приняты надлежащія мѣры.

Во Франціи только что закончены общіе выборы народныхъ представителей. Выборы эти все болѣе получаютъ траги-комическій характеръ борьбы между партіями, весь интересъ которыхъ заключается въ томъ, чтобы выбить другъ друга съ позиціи и пристроиться къ казенному пирогу. Если всмотрѣться, сколько изрекается при этомъ лжи, сколько употребляется интригъ и обмановъ для того, чтобы, обморочивъ сельское населеніе несбыточными обѣщаніями касательно будущихъ благъ, склонить его голоса въ пользу того или другого кандидата, то право можно согласиться съ графомъ Л. Н. Толстымъ, который въ одномъ изъ своихъ сочиненій ставитъ современный парламентскій режимъ на одну доску съ заведеніемъ, не находящимъ себѣ мѣста въ печати. Въ настоящихъ выборахъ республиканское правительство боролось съ пресловутымъ генераломъ Буланже, требующимъ «пересмотра» конституціи. Республика побѣдила и поэтому будетъ значитъ по прежнему продолжать свою излюбленную политику нелѣпыхъ приключеній вовнѣ и гоненія на церковь и религію внутри.

19 сентября.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Нареченіе во епископа.—Въ среду, 20 сентября, въ Св. Синодѣ происходило нареченіе ректора подольской духовной семинаріи архимандрита Антонія во епископа новгородсѣверскаго, викарія черниговской семинаріи.

О. архимандритъ Антоній по окончаніи въ 1870 г. курса ученія въ рязанской духовной семинаріи, поступилъ въ слѣдующемъ году преподавателемъ въ касимовское духовное училище. Въ 1879 году окончилъ курсъ ученія въ московской духовной академіи со степенью кандидата богословія и назначенъ преподавателемъ кіевской духовной семинаріи. Въ 1883 году принялъ монашество и опредѣленъ и. д. инспектора виѳанской духовной семинаріи, а въ слѣдующемъ году назначенъ ректоромъ подольской семинаріи, при чемъ возведенъ въ санъ архимандрита.

Постриженіе въ монашество.—16 сентября въ академической церкви, на воскресной всенощной, послѣ великаго славословія, совершено постриженіе въ монашество троихъ питомцевъ академіи. Первый—кандидатъ послѣдняго выпуска Александръ Вороновъ (26 лѣтъ), окончившій курсъ въ числѣ лучшихъ студентовъ, сынъ статскаго совѣтника, поступившій въ семинарію (литовскую) по призванію служить церкви. Второй—студентъ IV курса Константинъ Верниковскій (27 лѣтъ), родомъ изъ минской епархіи и по наслѣдству владѣвшій тамъ участкомъ земли, на счетъ котораго долженъ былъ сдѣлать духовное завѣщаніе предъ постриженіемъ. Третій—студентъ III курса Николай Ѳоминъ, еще въ 1870 году окончившій курсъ въ училищѣ правовѣдѣнія и въ продолженіе 17-ти лѣтъ дослужившійся до чина коллежскаго совѣтника (въ Варшавѣ); послѣ смерти родителей въ 1887 году г. Ѳоминъ отдался давнишнему стремленію сердца—посвятить себя Богу и поступилъ въ духовную академію. Преосвященный Антоній, совершавшій чинъ постриженія, назвалъ перваго инока Алексіемъ, второго—Климентомъ, а третьяго—Несторомъ. Въ числѣ братіи, подводившей новыхъ иноковъ къ постригу, были ректоръ и инспекторъ семинаріи, казначей и два іеромонаха лавры; затѣмъ намѣстникъ Валаамскаго монастыря съ іеромонахомъ, одинъ іеромонахъ изъ Сергіевой пустыни, и три академическихъ. Послѣ постриженія преосвященный привѣтствовалъ новопостриженныхъ рѣчью, а по окончаніи службы, одѣтый въ мантію, повелъ ихъ въ преднесеніи свѣтильниковъ и въ сопровожденіи братіи въ одну изъ монашескихъ келлій академіи, гдѣ благословилъ каждаго образомъ, пріобрѣтаемымъ, по заведенному обычаю, въ складчину отъ лица всего академическаго монашескаго братства, котораго со времени поступленія въ ректоры преосвященнаго Арсенія (т. е. съ 1884 г.) пострижено уже 17 человѣкъ.

Рѣчь, сказанная преосвященнымъ Антоніемъ 16 сентября при постриженіи троихъ студентовъ.—Привѣтствую васъ, возлюбленные братья, съ принятіемъ образа житія иноческаго Сдѣлавшись монахами, вы вступили на путь скорби и многихъ лишеній. Вы из-

брали изъ многихъ, всегда тѣсныхъ христіанскихъ путей къ вѣчнымъ обителямъ Отца Небеснаго, путь самый тѣсный, самый тернистый. Да будетъ же Господь помощникомъ вашимъ на скорбномъ вашемъ пути и любовь Божія да пребываетъ съ вами неизмѣнно, согрѣвая и утѣшая ваши сердца! Вы отказались отъ всѣхъ тѣхъ естественныхъ и для христіанина не преступныхъ радостей, которыя составляютъ красоту человѣческой жизни, возвышая духъ человѣческій, помогая ему чрезъ любовь людскую познавать любовь Божію и чрезъ собственную любовь къ людямъ научаться любить самого Бога. Вы отреклись отъ семьи, отъ дѣтской небесной ласки, отъ теплаго крова, тихаго пріюта и родного очага. Вы захотѣли быть Господа ради одинокими, безкровными, бездомными, не имѣющими гдѣ главы приклонить. Не вси вмѣщаютъ словесе сего! Вы почувствовали себя сильными для сего, вы услышали въ душѣ вашей голосъ Бога, призывающаго васъ на этотъ путь. Могущій вмѣстить призывъ этотъ долженъ его вмѣстить, и вы рѣшили послушать этого призыва. Благословенъ Богъ благоволивый о васъ тако! Вы не пошли путемъ общимъ, рядовымъ. Вы избрали дорогу исполинскую, только для мощныхъ доступную, вы сопричислились къ порядку жизни, подобной жизни ангеловъ, которые не женятся и не посягаютъ. Но помните, что человѣкъ можетъ достигнуть только ангелоподобнаго совершенства, ангеломъ же сдѣлаться не можетъ. Человѣческое всегда останется съ вами и постоянно будетъ напоминать вамъ о тѣхъ лишеніяхъ, которыя вы добровольно восприняли на себя. Къ вамъ придутъ и во всю жизнь вашу по временамъ будутъ посѣщать васъ уныніе, тоска безъисходнаго одиночества, сердечная боль, скорби душевныя, жажда счастія и радостей жизни, желаніе человѣческой любви. Стали бы вы искать облегченія своему унывающему сердцу въ обычныхъ человѣческихъ развлеченіяхъ, вы приложили бы себѣ только болѣзнь къ болѣзни и скорбь къ скорби! Не съ веселящимися мѣсто монаха. Поэтому не ходите туда. Тамъ встрѣтятъ васъ негодованіемъ, презрѣніемъ и смѣхомъ. И будутъ послѣдняя сія горша первыхъ! Гдѣ же вамъ искать исхода въ скорби, куда идти? Идите къ скорбнымъ и плачущимъ, идите къ тѣмъ, съ которыми Господь и которые умѣютъ радоваться о Господѣ. Въ этой радости и себѣ ищите опоры и укрѣпленія. Знайте, что только въ минуты близости сердца вашего къ Богу вы будете ощущать въ себѣ и возвышеніе духа, и радость, и миръ, и неизреченную сладость, и высокіе порывы восторга, и блаженную гармонію душевныхъ вашихъ силъ. Здѣсь вашъ рай, здѣсь отклики ангельскихъ радостей! Будьте же всегда внимательны къ своимъ мыслямъ, чувствамъ и желаніямъ. Будьте всегда на сторожѣ и имѣйте въ памяти неизмѣнно ваши иноческіе обѣты. Стремитесь всегда стоять духомъ вашимъ предъ Господомъ и благоугождать Ему. Тогда самъ Господь будетъ твердою вашею стѣною, камнемъ терпѣнія, источникомъ утѣшенія, услаждая и веселя сердце ваше утѣшеніемъ святаго своего Духа. Тогда вашихъ радостей никто не возьметъ отъ васъ. Да будетъ же духъ вашъ всегда отверстъ для этихъ радостей и да сподобитъ васъ Христосъ части святыхъ и преподобныхъ своихъ, во иночествѣ Ему благоугодившихъ. Аминь.

Новый учебный годъ и старыя учебныя нужды.—Совѣтъ общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской академіи издержалъ въ текущемъ мѣсяцѣ на пособіе для взноса пансіонерской платы за студентовъ новыхъ и старыхъ 1,800 рублей; подобную же сумму онъ вноситъ при началѣ второй половины учебнаго года. Между тѣмъ пансіонеровъ въ академіи до 60, такъ что вносить имъ всѣмъ приходится безъ малаго 15,000 рублей, изъ коихъ такимъ образомъ общество можетъ погасить только *одну четверть суммы*. Представьте же теперь, что оно не въ состояніи иногда бываетъ удовлетворить и половины требуемыхъ прошеніями пособій,—и вы поймете, насколько тяжело бываетъ раздобыть студентамъ эту половину. Назвать эти нужды преувеличенными не рѣшится никто, знающій матеріальное положеніе нашего сельскаго духовенства, ибо если студенческія требованія простираются лишь на половину вносимой ими платы за ученіе, а другая половина вносится безпрекословно (т. е. многіе вносятъ всегда всю плату, а нѣкоторые просятъ не полнаго взноса, но добавки къ своимъ средствамъ); то понятно, что въ эти прошенія вошло очень мало прошеній дутыхъ,—едва ли болѣе половины нашего духовенства имѣетъ возможность уплачивать 225—275 рублей въ годъ за сына. Это холодныя цифровыя данныя для людей, не вѣрящихъ слову. А еслибъ вы могли увидѣть ту жизненную дѣйствительность, на которую эти цифры указываютъ, еслибъ пожелали спросить у десятка молодыхъ людей, почему у нихъ валится дѣло изъ рукъ и въ головѣ представленіе ассигнацій вытѣсняетъ философію и теологію: тогда бы конечно безучастное отношеніе бывшихъ питомцевъ нашей alma mater замѣнилось бы болѣе сердечнымъ отношеніемъ къ своей меньшей братіи по духу и по плоти. Тогда мы бы вспомнили изъ дней юности, какъ трудно было голодать намъ въ свое время, какъ трудно было учиться, когда мысль о безъисходной нуждѣ гложетъ душу хуже мучительной зубной боли.

Непонятное дѣло! Повидимому нѣтъ людей, нѣжнѣе привязанныхъ къ школьнымъ воспоминаніямъ, чѣмъ духовенство, а между тѣмъ мы не хотимъ протянуть руку помощи тому обществу, благодѣяніями котораго содержится бѣдствующее духовное юношество, и взваливаемъ дѣло благотворительности на плечи его немногихъ членовъ. Ихъ всего около 150 человѣкъ, и между ними много не-академистовъ; между тѣмъ академія давала еще недавно выпуски по 100 человѣкъ. Гдѣ они? Гдѣ тѣ, которые содержались на средства общества? Гдѣ почтенные пожилые дѣятели, пользующіеся не только достатками, но и избытками? Или имъ академія уже не мила? Или она имъ не принесла никакой существенной пользы? Кажется, въ чемъ бы и искать утѣшенія служителю Божію, какъ не въ благотвореніи родной школѣ, въ чемъ бы и находить радость, какъ не въ возможности такимъ благимъ путемъ сохранять связь со своею alma mater и воспоминаніями юности? Но увы: «яде Іаковъ и насытися и отвержеся возлюбленный» (Втор. XXXII, 15). І. А.

Положеніе духовниковъ при семинаріяхъ.—Положеніе духовниковъ при духовныхъ семинаріяхъ по мѣстамъ продолжаетъ возбуждать недоумѣніе. Практика показываетъ, что духовникъ существуетъ только для двукратнаго въ годъ исповѣданія учениковъ и служенія по праздничнымъ днямъ въ семинарской церкви. Между тѣмъ онъ получаетъ за это 500 р. въ годъ, доходъ отъ церкви хотя 150 р. въ годъ, а при нѣкоторыхъ семинаріяхъ и жалованье (какъ намъ извѣстно это документально) около 300 руб., потомъ готовую квартиру съ дровами, что въ общей сложности составитъ обезпеченіе въ 1,200 р. или тысячу съ небольшимъ. Правда, духовникъ правитъ еще должность законоучителя въ образцовой начальной школѣ при семинаріи, но этотъ трудъ тоже оплачивается 300 рублями за 7 недѣльныхъ уроковъ. Такимъ образомъ въ общемъ духовникъ семинарскій получаетъ очень солидное обезпеченіе, а дѣлаетъ сравнительно съ получаемыми средствами очень мало, если взять и все вмѣстѣ его дѣло. Между тѣмъ служащій въ той же семинаріи наставникъ, почти заваленный дѣломъ, напр. наставникъ философской группы наукъ (4-хъ предметовъ: логики, философіи, психологіи и дидактики) и богословской группы получаетъ 900 р., не имѣя квартиры. Еще было бы понятно положеніе духовника, если бы онъ былъ дѣйствительно потрудившійся на своемъ вѣку и заслуженный человѣкъ, достойный поэтому такого привиллегированнаго можно сказать положенія, а то духов-

никами въ настоящее время служатъ въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ совершенно молодые люди, не имѣющіе и 40 лѣтъ, и потомъ посвященные только предъ поступленіемъ въ духовники, особою духовною способностію не отличающіеся, не знающіе путемъ и церковнаго устава. Не цѣлесообразнѣе ли было бы или назначать на должность духовниковъ семинарскихъ *безусловно* заслуженныхъ старцевъ, или приглашать только временно, съ дозволенія преосвященныхъ, почтенныхъ и обладающихъ духовною опытностію лицъ для исповѣди учениковъ семинаріи? Мѣста же семинарскихъ священниковъ и преподавателей въ образцовой школѣ при семинаріи можно было бы предоставить наставникамъ семинаріи. 7 уроковъ закона Божія преподавателя не затруднятъ особенно, между тѣмъ 300 р. платы за ученіе, готовая квартира съ небольшимъ вознагражденіемъ за служеніе въ семинарской церкви были бы побужденіемъ для желающихъ сана священства занять это мѣсто.

По поводу иконописныхъ изображеній воскресенія Христова.— Почтенный князь Н. С. Голицынъ въ своей замѣткѣ (№ 23 «Церк. Вѣстн.») по поводу статьи г. Воронца о «Воскресеніи Христовомъ въ современныхъ иконописныхъ изображеніяхъ» говоритъ, что слѣдуетъ изображать воскресшаго Господа «одѣтымъ *по обыкновенію*, но въ *бѣломъ—отнюдь нельзя*, потому что Христосъ во время земной жизни Своей не носилъ бѣлой одежды, а всегда нижній хитонъ красный, а верхній синдонъ или плащъ синій». О цвѣтѣ одеждъ Христовыхъ говорить съ такою положительностію трудно; но въ данномъ случаѣ намъ кажется болѣе подходящимъ именно *бѣлый* цвѣтъ: если одежды преобразившагося Господа блистали *яко свѣтъ*, *яко снѣгъ*, то тѣмъ болѣе прилично изобразить уже прославленное, одухотворенное тѣло Воскресшаго въ бѣлыхъ одеждахъ, какъ Онъ и явился потомъ тайновидцу—Богослову въ видѣніи апокалипсическомъ. Надо помнить, что въ изображеніяхъ—иконахъ идея должна быть всегда на первомъ, а археологія—на второмъ планѣ. Впрочемъ, и археологія скорѣе подтверждаетъ цвѣтъ бѣлый: въ сохранившемся отрывкѣ назорейскаго евангелія II вѣка есть любопытная подробность: «оставивъ синдонъ (бѣлую простыню) въ рукахъ слугъ архіерейскихъ, Іисусъ явился Іакову праведному...» Далѣе разсказывается явленіе это такъ, какъ читаемъ его и въ житіи апостола Іакова.

Удивляемся, почему почтенный критикъ не желаетъ согласиться съ г. Воронцомъ въ томъ, что Христосъ воскресъ *запечатану гробу*, что ангелъ отвалилъ камень не для Господа (чтобы Ему выйти), а для женъ мироносицъ?... Вѣдь это же—вѣрованіе церкви, постоянно повторяемое въ ея пѣснопѣніяхъ?..

Вообще намъ думается, что слѣдуетъ крайне осторожно критиковать изображенія изъ исторіи священной и церковной; тутъ необходимо имѣть въ виду не одну исторію и археологію, но и христіанскую символику, и аллегоризмъ, и идею догматически-богословскую или назидательную, которою руководился художникъ-иконописецъ... г.

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. Н. Скабалановичъ.

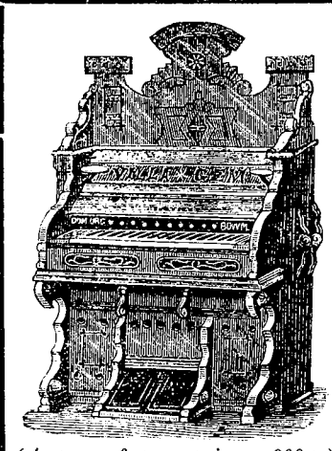
ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВАЯ КНИГА:

„Бесѣды о православномъ пониманіи жизни и его превосходствѣ надъ ученіемъ Л. Толстого“.

Соборнаго іеромонаха **АНТОНІЯ.**

Изданіе редакціи «Церковнаго Вѣстника», въ пользу недостаточныхъ студентовъ с.-петербургской духовной академіи. Спб. 1889 г. Цѣна 35 коп. Получать можно въ конторѣ редакціи (Невскій просп., д. № 182, кв. 12). 5—5



ФИСГАРМОНІЯ

прекрасный инструментъ для духовной и свѣтской музыки

Американскія фисгармоніи, незамѣнимо пріятные, благородные звуки которыхъ очаровываютъ каждаго слушателя, изящная отдѣлка которыхъ украшаетъ каждую залу, стоятъ только 110, 150, 175, 250, 300, 350, 450, 600, 700, 900 и 1,400 руб.

Французскія фисгармоніи: 100, 130, 160, 200, 300 и 500 р.

Играть на фисгармоніи можно легко выучиться: кто немного играетъ на фортепіано, тому игра на фисгармоніи не составляетъ никакого труда. Школы и ноты для фисгармоніи въ большомъ выборѣ.

(*Америк. фисгармонія въ 300 р.*)

Иллюстрированный прейсъ-курантъ и каталогъ нотамъ для фисгармоніи—**безплатно**.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

Главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ. С.-Петербургъ, Большая Морская, № 36 и 42. **Москва**, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина. 2—2

СОДЕРЖАНІЕ.

Къ исторіи духовнаго просвѣщенія за послѣднія 30 лѣтъ,—*А. К.*—**Мнѣнія печати** (по вопросу о замѣнѣ земскихъ школъ церковно-приходскими; возможна ли и желательна ли при существующихъ условіяхъ эта замѣна; о переэкзаменовкахъ въ духовныхъ училищахъ; какъ облегчить это дѣло и уменьшить количество самыхъ переэкзаменовокъ).—Нѣсколько словъ по поводу статьи «Къ вопросу объ урегулированіи отношеній между членами приходскаго клира»,—*Г. Ѳ.*.—Къ вопросу о постановкѣ учебной и воспитательной части въ духовныхъ училищахъ,—преподав. дух. учил. *Н Соколовъ*.—Изъ жизни поволжскихъ раскольниковъ. — Библіографическая замѣтка («Программы и уставы православныхъ духовныхъ училищъ» К. Е. Толоконникова),—*А. Молочковскій*.—**Корреспонденція** (изъ Іерусалима).—**Въ области церковно-приходской практики**,—*ред.*—**Постановленія и распоряженія правительства.**—**Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.**—**Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.**—**Разныя извѣстія и замѣтки** (нареченіе во епископа; постриженіе въ монашество; рѣчь, сказанная преосвящ. Антоніемъ 16 сентября при постриженіи троихъ студентовъ; новый учебный годъ и старыя учебныя нужды; положеніе духовниковъ при семинаріяхъ; по поводу иконописныхъ изображеній воскресенія Христова).—**Объявленія.**

Печатать дозволяется, 20 сентября 1889 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній*.
Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, 36).

1889

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ».

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

№ 39

Редакція (уг. Свѣчнаго и Коломенской, д. № 10—16, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 182, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта отъ 10 до 4 часовъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Сентябрь

28 число

О причинахъ самоубійства.

Самоубійство представляетъ одно изъ самыхъ больныхъ мѣстъ нашей общественной жизни; поэтому не удивительно, что интересъ къ вопросу объ этомъ печальномъ явленіи никогда не исчезаетъ и всегда возбужденъ. Дѣйствительно, эпидемическое самоистребленіе есть настолько серьезное явленіе, что заслуживаетъ тщательнаго наблюденія и изученія со стороны пастырей церкви, воспитателей, учителей юношества и вообще всѣхъ руководителей массы.

Говоря о самоубійствѣ, мы разумѣемъ подъ нимъ прямое, непосредственное лишеніе себя жизни (медленное или моментальное) въ отличіе отъ самоубійства непрямого, косвеннаго. Послѣднее бываетъ тогда, когда лишеніе себя жизни не ставится какъ особая цѣль, хотя и является необходимымъ слѣдствіемъ осуществленія другой прямо поставленной цѣли, какъ, напримѣръ, при порочномъ образѣ жизни, слѣдствіемъ котораго бываетъ разрушеніе своего здоровья. Подъ самоубійствомъ, въ спеціальномъ смыслѣ этого слова, мы разумѣемъ преступленіе, въ которомъ лишеніе себя жизни ставится какъ особая цѣль.

Въ чемъ заключается причина самоубійства? Различно отвѣчаютъ на этотъ вопросъ.

Медицинскія сочиненія обыкновенно указываютъ на психофизическое разстройство. Съ этой точки зрѣнія прежде всего указываются такіе случаи, гдѣ человѣкъ находится въ безсознательномъ состояніи и подъ вліяніемъ галлюцинацій, т. е. въ состояніи умопомѣшательства. Изъ различныхъ видовъ послѣдняго (alcoholismus, epilepsie—larvé, la folie à deux и пр.) болѣе всего бываетъ самоубійствъ въ состояніи такъ называемой меланхоліи. Но нельзя всѣ случаи самоубійства подводить подъ состояніе умопомѣшательства. Хотя справедливо, что трудно установить строгую границу между человѣкомъ здравомыслящимъ и помѣшаннымъ и что каждый человѣкъ въ нѣкоторыя минуты своей жизни бываетъ эксцентриченъ, но все же мнѣніе Реклама, что всѣ самоубійцы находятся въ ненормальномъ состояніи умственныхъ способностей, остается непризнаннымъ. Наблюденія надъ самоубійствомъ, принадлежащія представителямъ медицины, показываютъ такіе случаи, гдѣ человѣкъ находится въ полномъ сознаніи, хотя поступокъ его доходитъ до аффекта и предполагаетъ нѣкоторое нервное разстройство. Какъ, въ самомъ дѣлѣ, можно видѣть умопомѣшательство, напримѣръ, въ такомъ случаѣ, гдѣ изъ записки, написанной самоубійцей за нѣсколько минутъ до своей смерти, видно, что онъ не только сознавалъ ближайшія свои дѣйствія (напримѣръ, дѣйствіе самоумерщвленія), но и отдавалъ себѣ отчетъ въ прежней своей жизни и пересматривалъ самые общіе вопросы объ отношеніи къ Богу, другимъ людямъ и себѣ самому? Тутъ, пожалуй, можно видѣть умопомѣшательство, но не психическое, въ смыслѣ невозможности владѣть способностью сужденія и умозаключенія, а нравственное, поскольку зло есть безуміе.

Изъ психологическихъ объясненій самоубійства наиболѣе заслуживаетъ вниманія объясненіе онаго изъ крайне развитаго эгоизма. При такомъ пониманіи, въ жалобахъ самоубійцъ на тяжесть и безцѣльность жизни усматривается не отчаяніе или упадокъ духа, но гордость, высокомѣрное отношеніе къ жизни. Въ поступкѣ самоубійцы „чувствуется мажорная, горделивая нотка"; „здѣсь выступаетъ скорѣе приподнятое, чѣмъ подавленное *я*, — *я* съ широкими горизонтами, съ мечтами о подвигѣ"; „не въ собственныхъ силахъ сомнѣвается здѣсь человѣкъ, онъ отворачивается отъ безсмысленной жизни, не отвѣчающей его идеалу" [1]). Но такое объясненіе самоубійства едва ли справедливо. Дѣйствительно, въ тѣхъ случаяхъ самоубійства, гдѣ ближайшимъ внѣшнимъ поводомъ является оскорбленіе самолюбія, эгоизмъ можетъ быть мыслимъ какъ ближайшая психологическая причина преступленія. Но если въ эгоизмѣ видѣть существенную (а не просто ближайшую) причину преступленія и притомъ для всѣхъ случаевъ онаго, то такое пониманіе или слишкомъ неопредѣленно, поскольку эгоизмъ можетъ быть подложенъ подъ всякое преступленіе, или же приводитъ къ чудовищнымъ выводамъ. Въ послѣднемъ случаѣ является слѣдующій абсурдъ. Человѣкъ, съ чувствомъ гордости исторгающій себя изъ земной жизни, оказывается открыто объявляющимъ войну всему нравственному міропорядку, открыто и прямо возстающимъ противъ Бога. Онъ лишаетъ себя жизни не обезсиленный и измученный (хотя и по своей винѣ), но гордый, съ сознаніемъ своей мощи. Подобнымъ образомъ, въ „Потерянномъ раѣ" Мильтона, гордый сатана открыто объявляетъ войну Творцу вселенной и готовъ скорѣе согласиться вовсе не существовать, чѣмъ покориться своему Создателю. Но развѣ можно приписывать человѣку демоническій характеръ? Условность, нѣкоторая смѣшанность зла съ добромъ — законъ человѣческой безнравственности. И въ самыхъ хладнокровныхъ самоубійствахъ, такъ называемыхъ стоическихъ, нельзя усмотрѣть чистаго эгоизма. Съ какимъ энтузіазмомъ ни восхвалялъ самоубійства Сенека, но и въ его рѣчахъ слишкомъ часты жалобы на мученія жизни, чтобъ не видѣть въ нихъ отчаянія и горькаго разочарованія въ своихъ усиліяхъ достигнуть добродѣтели и чрезъ нее счастія на землѣ. Конечно, моментъ возстанія противъ всего нравственнаго міропорядка и противъ Бога имѣетъ мѣсто въ самоубійствѣ, но не прямо, не въ демоническомъ смыслѣ. Въ томъ и особенность человѣка, этого сына неба и

[1]) «Вѣра и Разумъ», 1889 г., № 15, стр. 186—187. Такое именно объясненіе принадлежитъ одному изъ публицистовъ, помѣстившему по данному вопросу статью въ «Русской Мысли».

земли, сына богатства и бѣдности, что для него не очевидны великія послѣдствія его повидимому малыхъ дѣлъ. Итакъ объяснять самоубійство изъ чистаго эгоизма значитъ преувеличивать значеніе этого преступленія, судить о немъ, такъ сказать, не почеловѣчески.

Самоубійство есть самое тяжкое изъ человѣческихъ преступленій.

Тѣло составляетъ вѣчную (въ смыслѣ a parte post) принадлежность человѣка какъ человѣка, и лишеніе себя жизни представляетъ, по выраженію богослова Шване, посягновеніе на „конститутивную составную часть своего лица“ [1]). Это—преступленіе не столько противъ тѣла, сколько противъ духа, такъ какъ человѣкъ здѣсь покушается на уничтоженіе своего человѣческаго существованія. Понятно, что такое преступленіе является въ человѣкѣ не вдругъ и не изъ ничего, но какъ слѣдствіе всей предъидущей жизни, всего душевнаго характера. Самоубійство есть лишь внѣшнее проявленіе, за которымъ скрывается цѣлый порочный характеръ. Наши отечественныя системы нравственнаго богословія видятъ въ самоубійствѣ послѣднюю ступень порочнаго состоянія: онѣ лишь различными словами характеризуютъ эту ступень порочности—называя ее то отчаяніемъ [2]), то нераскаянностью [3]), то ожесточеніемъ, соединеннымъ съ отчаяніемъ [4]). Всѣ эти наименованія предполагаютъ въ самоубійцѣ сознаніе требованій нравственнаго закона и сопротивленіе имъ; онѣ только неодинаково оттѣняютъ степень упорства этого сопротивленія, т. е. степень злостности поступка. Конечно, и на самомъ дѣлѣ въ различныхъ случаяхъ самоубійства злостность бываетъ различна. Несомнѣнно лишь, что, при совпаденіи самоубійства съ высшею ступенью порочнаго развитія, человѣку кажется, что онъ дѣйствительно не можетъ жить, что онъ дѣйствительно дошелъ до нравственнаго самоистощенія, стоящаго ниже уровня, необходимаго для жизни. Мы говоримъ: кажется, потому что дѣйствительное состояніе такого человѣка лучше, чѣмъ онъ самъ думаетъ; въ немъ есть еще непогашенная искра добра, этотъ залогъ его истинно человѣческаго достоинства, но онъ не видитъ въ себѣ и не признаетъ этой искры. Откуда происходитъ эта иллюзія? Изъ новаго акта самоопредѣленія воли. „Отчаяніе“, говоритъ св. Златоустъ, „рождается не отъ множества грѣховъ, но отъ произвола нечестивыхъ“ [5]). Этотъ убійственный актъ воли совершается въ сферѣ высшихъ убѣжденій и добиваетъ самое „владычественное“ души, самый νοῦς человѣка. Съ этимъ новымъ шагомъ человѣкъ окончательно губитъ тотъ идеализмъ, тотъ перехватывающій за дѣйствительность высшій смыслъ жизни, который есть отраженіе его чистаго самосознанія и синтезъ всего лучшаго въ его душѣ. Съ этимъ новымъ движеніемъ воли человѣкъ падаетъ въ ту отдѣляющую его отъ добра пропасть, на краю которой онъ уже стоялъ, но въ которую все же могъ не пасть, будь у него истинные принципы ума. Понятно, что данный актъ воли стоитъ въ связи со всею предъидущею жизнію; ибо отказаться отъ высшаго смысла жизни, какъ синтеза всего лучшаго въ себѣ самомъ, было бы невозможно, если бы это лучшее уже не было загублено чрезъ созданіе порочнаго характера. При этомъ внѣшнія житейскія несчастія, на которыя иногда указываютъ какъ на причину самоубійства, могутъ быть и не быть. Если они бываютъ, то имѣютъ значеніе лишь внѣшнихъ поводовъ, служащихъ къ самоиспытанію и самообнаруженію дѣйствительнаго состоянія духа, но къ самоубійству существенно не ведутъ. Если кто падаетъ споткнувшись о камень, то падаетъ не потому собственно, что ударился о камень, а потому, что не управилъ своимъ центромъ тяжести.

Изъ вышесказаннаго можно заключать, какого рода должна быть борьба съ самоубійствомъ. Если послѣднее есть обнаруженіе цѣлаго порочнаго характера, то понятно, что бороться съ нимъ нужно не тогда, когда уже образовалась въ человѣкѣ рѣшимость къ совершенію преступленія. Бороться въ послѣднемъ фазисѣ очень трудно: тутъ зло дѣйствуетъ стихійнымъ образомъ. Слѣдуетъ предупреждать появленіе самоубійства чрезъ образованіе противоположныхъ ему характеровъ, противоположныхъ ему сердецъ. Распространеніе правильнаго христіанскаго міровоззрѣнія—лучшее къ этому средство; ибо вѣра христіанская представляетъ совокупность принциповъ, до которыхъ естественная наука никогда не дойдетъ и которыхъ, слѣдовательно, кромѣ ея нигдѣ не найти. Нужно возбуждать въ интеллигентахъ жажду восполнять свои спеціальныя познанія чрезъ восхожденіе на высоты богооткровеннаго ученія. Теперь, когда великія метафизическія системы первой половины нашего вѣка пали, а новыя не смогли замѣнить ихъ, особенно чувствуется нужда въ метафизическихъ началахъ. Пусть христіанскіе вѣроучители шире открываютъ свои сокровища и щедрѣе удѣляютъ отъ нихъ голодающимъ душамъ; этимъ самымъ они помогли бы и рожденію отвѣчающихъ потребностямъ времени житейскихъ началъ. Эта просвѣтительная дѣятельность есть радикальное средство въ борьбѣ съ самоубійствомъ, поскольку послѣднее есть порожденіе духа времени. Немаловажнымъ средствомъ къ борьбѣ съ самоубійствомъ можетъ служить также возбужденіе къ благотворительности (къ альтруизму). Благотворительная помощь, одушевленная, являющаяся какъ „благословеніе“, и въ самомъ благотворителѣ будитъ высшій смыслъ жизни, непонятнымъ образомъ затрогивая въ немъ лучшія струны души. Нѣкоторые рекомендуютъ еще занятіе естественными науками. Послѣднее, дѣйствительно, полезно, но лишь при томъ условіи, если оно препятствуетъ усиленію воображенія на счетъ разсудка и учитъ находить въ природѣ Бога.

[1]) Specielle Moraltheologie, III Th., 66.

[2]) Черты дѣят. ученія вѣры, 1825 г., 25 стр. и Прав. нрав. богословіе, прот. Солярскаго, учебникъ, 1869 г., 76 стр.

[3]) Прав. нрав. богословіе, Платона епископа костромского, 1885 г., 93 стр.

[4]) Христіанское нравоученіе, Иннокентія епископа пензенскаго, 1821 г., II ч., 55 стр.

[5]) Толков. на 1 Кор. Ш, 11.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

По вопросу объ отношеніи интеллигенціи къ дѣлу народнаго образованія.—Неправильная постановка закона Божія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ причина равнодушія образованнаго общества къ религіи.—Причины слабаго развитія у насъ обществъ трезвости.—О юбилеяхъ и чествованіяхъ духовныхъ лицъ и о стремленіи ихъ къ газетной популярности.

На страницахъ московскаго журнала «Дѣтская Помощь» встрѣчаемъ слѣдующій взглядъ по вопросу объ отношеніи нашей интеллигенціи къ дѣлу народнаго образованія.

Нельзя скрыть того, что наше интеллигентное, образованное общество отличается равнодушіемъ къ религіи и съ пренебреженіемъ относится къ церковнымъ установленіямъ и обрядамъ. На почвѣ религіознаго индиферентизма умственное образованіе легко впа-

даетъ въ крайности одностороннихъ направленій и даже чѣмъ большаго развитія оно достигаетъ, тѣмъ болѣе опасности для него крайнихъ увлеченій и заблужденій. Поэтому болѣе надежно и честно отказаться свѣтскимъ интеллигентамъ отъ непосредственнаго руководительства народомъ въ дѣлѣ просвѣщенія. Отвращаясь отъ типа церковно-приходской школы, по какому образцу стали бы созидать типъ духовнаго развитія въ юныхъ поколѣніяхъ народа? Очевидно, по собственному образу и подобію, невольно перенося ложь своего умственнаго образованія въ жизнь народную. Не учить народъ, а самому учиться въ лицѣ собственныхъ дѣтей по болѣе здравымъ образцамъ — вотъ задача нашего интеллигентнаго общества и вотъ точка зрѣнія, съ которой преобразованіе земскихъ школъ въ церковно-приходскія желательно. Предоставимъ народъ церкви, руководительство которой ему близко, понятно и вожделѣнно. Первоначальное обученіе, имѣющее на половину характеръ нравственнаго воспитанія, всего вѣрнѣе можетъ быть ведено съ успѣхомъ подъ вліяніемъ церкви, къ которому народъ привыкъ и изъ-подъ котораго нужно вырывать и, слѣдовательно, развращать народъ, чтобы внѣдрять въ него чисто теоретическое образованіе.

Едва ли справедливо будетъ все интеллигентное русское общество обвинять въ равнодушіи къ религіи и пренебреженіи къ церковнымъ обрядамъ и установленіямъ и на этомъ основаніи совершенно устранять его отъ дѣла образованія юношества. Не нужно забывать, что дѣло образованія по самой своей природѣ требуетъ болѣе, чѣмъ всякое другое дѣло, участія именно интеллигентныхъ силъ страны.

Отыскивая далѣе причину равнодушія образованнаго общества къ религіи, московскій журналъ находитъ ее въ недостаткахъ воспитанія въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ нихъ начинается, говоритъ онъ, серьезное умственное развитіе для учащихся и здѣсь-то, при слабости или недостаткѣ моральнаго вліянія, незамѣтно полагается основа будущаго религіознаго индиферентизма. А чтобы религіозно-нравственное воспитаніе получило должную силу, продолжаетъ московскій журналъ, необходимо дать правильную постановку въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ закону Божію.

При существующихъ порядкахъ, практическое значеніе „закона Божія“ ограничивается личнымъ вліяніемъ законоучителя на воспитанниковъ, съ прекращеніемъ котораго воспитанники въ періодъ дальнѣйшаго, высшаго умственнаго развитія бываютъ лишены внутренняго руководства по существу предмета, при сознательномъ развитіи религіозныхъ понятій. По нашему мнѣнію они должны выходить изъ средняго учебнаго заведенія, унося съ собою сводъ осмысленныхъ, элементарныхъ понятій о предметахъ закона Божія, какъ основу религіознаго убѣжденія. Выдѣлить въ каждомъ изъ предметовъ, составляющихъ цѣлый курсъ закона Божія, всѣ существенные факты и понятія, обобщить и связать отдѣлы, и все свести къ конечному результату—таковы задачи нормальной программы, которая и представитъ не только совокупность элементарныхъ свѣдѣній, отвѣчающихъ существу предмета и достаточныхъ для умственной зрѣлости по этой отрасли изученія, но и достаточный запасъ для нравственной зрѣлости. Мы находимъ необходимымъ общее повтореніе всѣхъ предметовъ закона Божія въ размѣрѣ нормальной программы въ послѣднемъ классѣ средняго учебнаго заведенія, такъ, чтобы воспитанникъ могъ сознательно и отчетливо изложить цѣльное содержаніе каждаго предмета въ главныхъ чертахъ.

Къ сожалѣнію, вопросъ какъ о положеніи закона Божія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ вообще, такъ и объ измѣненіи существующихъ программъ, не смотря на очевидные недостатки этого дѣла, остается пока неизмѣннымъ.

Недавній циркуляръ Св. Синода о мѣрахъ къ искорененію пьянства въ народѣ вызвалъ со стороны нѣкоторыхъ газетъ сужденія о причинахъ слабаго развитія у насъ обществъ трезвости, какъ въ смыслѣ количества ихъ, такъ и дѣятельности. По словамъ «Кіев. Слова»,

одной изъ причинъ этой неудачи, и притомъ изъ числа главнѣйшихъ, служитъ то, что правила этихъ обществъ недостаточно примѣнены къ русскому складу жизни Преслѣдуя трезвость, общества эти вовсе запрещаютъ своимъ сочленамъ употребленіе спиртныхъ напитковъ, между тѣмъ какъ можно употреблять водку, оставаясь въ то же время совершенно трезвымъ человѣкомъ. Въ нашемъ, въ большей своей части, суровомъ по климату отечествѣ рюмка водки не только не можетъ повредить здоровью и силамъ работника, но, напротивъ того, можетъ способствовать сохраненію здоровья и укрѣпленію силъ. Скудная пища нашихъ низшихъ классовъ народонаселенія, дурная гигіеническая обстановка, усиленный, часто непомѣрный трудъ создаютъ такія условія жизни нашего рабочаго, при которыхъ рюмка водки является цѣлебнымъ бальзамомъ, чуть не жизненнымъ элексиромъ. Запрещать вовсе пить водку общества трезвости могли бы съ успѣхомъ только въ томъ случаѣ, если бы они въ силахъ были измѣнить эти условія, т. е. улучшить пищу и гигіеническую обстановку нашего простолюдина, а также измѣнить самый климатъ и условія производства самой работы. Конечно, общества трезвости не въ силахъ удовлетворить этимъ нуждамъ рабочаго класса населенія и могутъ лишь обѣщать въ отдаленномъ будущемъ, путемъ воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ, достичь извѣстнаго благосостоянія, при которомъ водка перестала бы быть столь необходимымъ, какъ нынѣ, жизненнымъ суррогатомъ. Подобная отдаленная и къ тому же еще сомнительная перспектива благополучія представляетъ мало соблазна, по русской поговоркѣ: „лучше синица въ рукахъ, чѣмъ журавль въ небѣ“. Вотъ почему мы удивляемся не тому, что у насъ такъ часто прекращаютъ свое существованіе общества трезвости, но тому, что эти общества, при условіяхъ нашей жизни и при требованіяхъ этихъ обществъ, еще могутъ возникать и существовать хотя нѣкоторое время. Эти попытки служатъ все-таки доказательствомъ, что въ средѣ низшихъ классовъ народонаселенія существуетъ отчетливое представленіе о пагубномъ вліяніи пьянства и серьезное желаніе борьбы съ этимъ недугомъ, почему, надо полагать, обществамъ трезвости въ нашемъ отечествѣ можетъ предстоять выдающаяся роль въ дѣлѣ прекращенія пьянства, если только правила этихъ обществъ будутъ ближе принаровлены къ обстановкѣ и быту нашего народа.

Далѣе газета полагаетъ, что однѣхъ нравственныхъ мѣръ для борьбы съ пьянствомъ далеко не достаточно. Нужны еще и мѣры карательныя. По ея словамъ,

путемъ предупредительныхъ и нравственныхъ мѣръ пьянство можетъ быть значительно ослаблено. Но ими не должны исчерпываться мѣры борьбы. Рядомъ съ ними должны быть согласованы и карательныя мѣры, и въ особенности необходимо установить, что пьянство не можетъ не только являться причиной невмѣняемости преступленія, но и служить смягчающими въ немъ обстоятельствами. Достичь этого возможно путемъ изъятія изъ вѣдѣнія суда присяжныхъ всѣхъ дѣлъ, въ коихъ обвиняемый совершилъ преступленіе въ пьяномъ видѣ или свое преступленіе оправдываетъ пьянствомъ. И это будетъ вполнѣ справедливо. Кто же можетъ поручиться, что самое пьянство не служило однимъ изъ средствъ къ преступленію или одной изъ уловокъ, направленныхъ къ освобожденію отъ наказанія, или, по крайней мѣрѣ, къ его смягченію? Точно также и самое требованіе, чтобы человѣкъ, добровольно допустившій себя до такого опьяненія, когда теряется всякое сознаніе дѣйствительности, былъ бы въ то же время отвѣтственнымъ за всѣ тѣ дѣйствія, которыя онъ совершилъ въ пьяномъ видѣ, является строго справедливымъ, такъ какъ не допустить себя до подобнаго опьяненія всегда во власти самого человѣка. Но важны, повторяемъ мы, не тѣ или другія мѣры,—на недостатокъ ихъ нельзя жаловаться,—важно не давать всѣмъ этимъ мѣропріятіямъ чахнуть, обращаться въ рутину, во зло, чтобы всѣ они дышали жизнью и вмѣстѣ съ ростомъ жизни видоизмѣнялись и совершенствовались.

Едва ли мы можемъ похвастаться и количествомъ мѣропріятій противъ пьянства, особенно если сравнить нашу постановку дѣла съ заграничною. Не можемъ также согласиться и съ тѣмъ, чтобы наши общества трезвости чахли исключительно только потому, что въ нихъ безусловно запрещается употребленіе вина, что будто бы невозможно по нашимъ климатическимъ и инымъ условіямъ. Во-первыхъ, на Руси есть очень много людей, которые, не смотря на указанныя климатическія и другія условія, безъ всякихъ обществъ трезвости совсѣмъ никогда не употребляли и не упо-

требляютъ вина. Слѣдовательно, едва ли возможно утверждать, что употребленіе вина для каждаго русскаго вполнѣ необходимо. Далѣе, всякое общество трезвости, если ставитъ задачею для своихъ членовъ совершенное воздержаніе отъ вина, то на это нужно смотрѣть какъ на идеальное стремленіе общества, которое практически, согласно мѣстнымъ условіямъ, всегда, конечно, видоизмѣняется. Намъ кажется, что если у насъ разныя нравственныя мѣропріятія противъ пьянства и чахнутъ, то совсѣмъ не отъ тѣхъ причинъ, на которыя указываетъ кіевская газета. Быть можетъ въ этомъ случаѣ гораздо вѣрнѣе смотритъ на дѣло г. Рачинскій, по мнѣнію котораго борьбу съ пьянствомъ необходимо начинать со школьной скамьи и—главное—на почвѣ религіозной, чтобы народъ смотрѣлъ на воздержаніе, какъ на нравственный подвигъ, угодный Богу, а не какъ на дѣло полезное и выгодное съ житейской точки зрѣнія.

Наше время по справедливости можетъ быть названо временемъ юбилеевъ и чествованій. Не смотря на офиціальное запрещеніе праздновать какіе бы то ни было юбилеи, кромѣ пятидесятилѣтнихъ, у насъ чуть не ежедневно торжественно совершаются «частнымъ образомъ» и «по частной иниціативѣ» всевозможныя чествованія нетолько двадцатипятилѣтій, но даже десятилѣтій, пятилѣтій и т. п., причемъ сослуживцы, а иногда и подчиненные, «движимые разными чувствами», обыкновенно преподносятъ юбилярамъ вещественные знаки своихъ невещественныхъ отношеній. Не свободно отъ этой болѣзни вѣка и духовенство, въ средѣ котораго за послѣднее время особенно развился обычай «поднесенія крестовъ съ адресами и рѣчами» отъ разныхъ почитателей. Описанія такихъ празднованій, попадая въ печать, возбуждаютъ иногда въ читателяхъ, знакомыхъ съ лицами и обстоятельствами празднованія, невольную улыбку и сожалѣніе о тщеславіи духовныхъ пастырей. Но особенно чувство недоумѣнія всегда возбуждается при чтеніи чествованія такихъ лицъ, которыя и по своему положенію и по роду своей дѣятельности менѣе всего должны бы были заботиться о газетной популярности. Недавно газета «Благовѣстъ», отвѣчая на замѣтку «Рус. Курьера» о томъ, что наши миссіонеры говорятъ только объ обрядахъ, высказала между прочимъ слѣдующее:

Поскорбимъ не о томъ, что миссіонеры говорятъ объ обрядахъ; поскорбимъ о тѣхъ изъ нихъ, которые злоупотребляютъ своимъ миссіонерскимъ положеніемъ и вмѣсто дѣла занимаются распространеніемъ своей популярности. Иной ровно ничего не „тямитъ". малограмотенъ, а подите, выпускаетъ книги ученаго содержанія и изъ-подъ руки ведетъ свои дѣла такъ, что „публика", или какъ принято теперь говорить, „почитатели" то и дѣло устраиваютъ извѣстному миссіонеру оваціи и демонстраціи. Какъ-то странно видѣть слѣдующее явленіе. Есть въ Россіи иноки—миссіонеры изъ мужиковъ раскольниковъ. Будучи „начетчиками", они, обратившись въ лоно св. церкви, приняли монашество и стали миссіонерами. Куда ни появятся они, вслѣдъ являются у нихъ „почитатели", которые устраиваютъ имъ различныя подношенія. Разумѣется, торжества этихъ подношеній описываются въ газетахъ, печатаются, издаются отдѣльными листками и книжечками. Все это на расхватъ берутъ „почитатели", равно какъ и карточки такихъ миссіонеровъ. Мы самолично старались провѣрить, что это за такая дѣятельность одного изъ миссіонеровъ и отправились, по приглашенію, посмотрѣть, какъ одному изъ такихъ миссіонеровъ „почитатели" будутъ подносить образъ и читать адресъ. „Почитателями" оказались лавочники, лабазники и вообще люди почти необразованные. По окончаніи литургіи „почитатели" поднесли образъ и прочли предъ открытыми царскими вратами адресъ миссіонеру. Намъ бросилось слѣдующее мѣсто адреса, которое передаемъ ежели не дословно, то во всякомъ случаѣ вѣрно по смыслу: „ты не въ палаты и хоромы ходилъ, а на чердаки и въ подвалы", было сказано, между прочимъ, въ этомъ адресѣ почитателями лабазниками, хотя послѣдніе забыли, вѣроятно, что и въ хоромахъ, и въ палатахъ живутъ люди, очень часто лучшіе, чѣмъ на чердакахъ и въ подвалахъ. Миссіонеръ, стоя въ облаченіи, выслушалъ адресъ и отвѣтилъ рѣчью, исполненной самохваленія и между прочимъ не преминулъ упомянуть, что онъ находится „подъ покровомъ" одного статскаго генерала. Народъ, жаждущій духовнаго слова, массой двинулся къ миссіонеру, когда тотъ уходилъ изъ храма. Всѣ просили у миссіонера благословенія. „Жатва велика, да дѣлателей мало", подумалъ я, глядя на толпу, жаждущую глаголовъ живота вѣчнаго. Невольный упрекъ сорвался у меня на наше приходское духовенство, которое не хочетъ миссіонерствовать у себя въ приходахъ. Горе будетъ таковымъ, подумалъ я, за то, что они не благовѣствуютъ.

Приходскіе священники въ качествѣ учителей духовныхъ училищъ.

Положеніе лицъ, кончающихъ курсъ въ нашихъ духовныхъ академіяхъ, годъ отъ году становится тяжелѣе; съ каждымъ годомъ количество кандидатовъ, остающихся безъ опредѣленныхъ мѣстъ по выходѣ изъ академіи, увеличивается, такъ что въ настоящее время можно насчитывать цѣлыя сотни лицъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, остающихся не у дѣлъ. Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ, вслѣдствіе скудости имѣющихся въ его распоряженіи свободныхъ вакансій по духовно-учебному вѣдомству, можетъ давать мѣста только самому ограниченному количеству кандидатовъ академіи. Епархіальное начальство, подъ вѣдѣніе котораго поступаетъ большая часть воспитанниковъ академіи, также не много можетъ сдѣлать для облегченія ихъ положенія. Что епархіальные архіереи не имѣютъ въ своемъ распоряженіи мѣстъ, приличныхъ и соотвѣтствующихъ кандидатамъ академіи,—это особенно ясно видно изъ того, что въ послѣднее время Учебный Комитетъ нашелъ нужнымъ рекомендовать кандидатамъ академіи поступать на службу учительскую въ церковно-приходскія школы.

Въ настоящей замѣткѣ мы хотѣли бы обратить вниманіе на одинъ фактъ въ жизни нашихъ духовныхъ училищъ (и отчасти семинарій), который имѣетъ самое близкое отношеніе къ вопросу о размѣщеніи на мѣста службы кандидатовъ академіи. Именно: въ настоящее время въ числѣ учителей духовныхъ училищъ находится немалое количество лицъ изъ мѣстнаго приходскаго духовенства; эти лица несутъ на себѣ двойные труды—приходскаго священника и учителя духовнаго училища—и потому пользуются двойнымъ вознагражденіемъ. Начало такого порядка вещей относится ко времени прежней до-реформенной школы и легко объясняется тѣми неблагопріятными матеріальными условіями, среди которыхъ приходилось жить въ прежнее время учителямъ духовныхъ училищъ. Извѣстно, что лѣтъ 10—15 тому назадъ, когда число оканчивавшихъ курсъ кандидатовъ академіи было значительно меньше нынѣшняго, всѣ они поступали на службу въ духовныя семинаріи; въ учителя же духовныхъ училищъ шли исключительно студенты семинаріи и то неохотно, въ виду незначительнаго оклада жалованья. Чтобы обезпечить свое существованіе, учителя духовныхъ училищъ поступали на мѣста приходскихъ городскихъ священниковъ, не оставляя своей службы въ училищѣ. Епархіальное начальство, сознавая скудость получаемаго учителями духовныхъ училищъ жалованья, дозволяло указанное совмѣщеніе обязанностей. Такимъ-то образомъ произошло то, что въ числѣ учителей духовныхъ училищъ и въ настоящее время осталось не мало лицъ изъ приходскаго городского духовенства.

Но обстоятельства, обусловливавшія отмѣченное совмѣщеніе должностей въ прежнее время, теперь совершенно измѣнились. Если въ прежнее время духовно-училищная служба не была ни для кого привлекательною, то теперь, наоборотъ, замѣчается изобиліе въ лицахъ, даже съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, готовыхъ поступать въ учителя духовныхъ училищъ. Съ другой стороны—окладъ жалованья учащимъ въ училищахъ сравнительно

съ прежнимъ временемъ значительно увеличился, такъ что нѣтъ настоятельной необходимости ради пріобрѣтенія насущныхъ средствъ къ жизни присоединять къ учительской должности постороннія обязанности.

Но самымъ главнымъ основаніемъ противъ указаннаго занятія должности учителей духовныхъ училищъ приходскими священниками служитъ трудность успѣшнаго совмѣщенія въ одномъ лицѣ двухъ довольно нелегкихъ и сложныхъ обязанностей. Приходскій священникъ и помимо постороннихъ занятій, какова служба въ духовномъ училищѣ, имѣетъ достаточно своего спеціальнаго дѣла. Уже такія офиціальныя и обыденныя обязанности, какъ ежедневная служба въ церкви и требоисправленія въ приходѣ, отнимаютъ не мало времени у священника. Если же расширить обязанности послѣдняго до законоучительства въ церковно-приходскихъ школахъ, дѣло которыхъ все болѣе и болѣе развивается, и до веденія внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ, то для педагогической дѣятельности въ духовномъ училищѣ у священника едвали останется времени и досуга. Притомъ же отправленіе пастырскаго долга и занятіе въ училищѣ, особенно по предметамъ, имѣющимъ значительное количество уроковъ въ недѣлю, весьма часто могутъ совпадать другъ съ другомъ; особенно церковная служба и требоисправленія могутъ случаться и дѣйствительно часто случаются во время классныхъ занятій въ училищѣ. Спрашивается, какъ въ данномъ случаѣ поступитъ приходскій священникъ, несущій на себѣ трудъ преподавательства въ духовномъ училищѣ? Которую изъ своихъ обязанностей онъ исполнитъ, и которою будетъ манкировать? Пастырскія обязанности такого рода, что не допускаютъ никакихъ сдѣлокъ и компромиссовъ, притомъ же, исполняя ту или другую требу въ приходѣ, священникъ получаетъ вознагражденіе за свой трудъ. Между тѣмъ въ отношеніи къ училищной службѣ есть возможность болѣе легкаго отношенія къ дѣлу: въ случаѣ совпаденія пастырскихъ обязанностей съ классными занятіями, священникъ—учитель можетъ просить своихъ сослуживцевъ занять его уроки, можетъ дать ученикамъ письменное упражненіе, а можетъ и совсѣмъ игнорировать уроки, зная, что никакой особенной отвѣтственности за это не будетъ. Такимъ образомъ, если священнику — учителю придется сдѣлать выборъ между исполненіемъ его пастырскихъ обязанностей и училищными уроками, то, конечно, онъ поступитъ въ ущербъ послѣднимъ. Поэтому-то въ тѣхъ училищахъ, гдѣ среди учителей есть лица изъ приходскаго духовенства, нерѣдки такого рода печальныя явленія: случился у батюшки храмовой праздникъ, и по случаю поздней обѣдни его уроки въ училищѣ остаются не занятыми; пришлось ему хоронить прихожанина, и опять его нѣтъ въ училищѣ; померъ богатый купецъ въ городѣ, и весь училищный персоналъ, облеченный священнымъ саномъ, отправляется на похороны. Въ послѣднемъ случаѣ уже не нѣсколько, а цѣлая половина ежедневныхъ уроковъ въ училищѣ пропадаетъ безслѣдно, такъ какъ безъ учителя не можетъ быть полезнаго и цѣлесообразнаго занятія урока. Никакія росписанія уроковъ, сдѣланныя не для выполненія педагогическихъ требованій распредѣленія между трудными и легкими предметами, а единственно съ тою цѣлію, чтобы устранить для учителей—священниковъ возможность совпаденія ихъ пастырскихъ обязанностей съ училищными занятіями—не могутъ предотвратить случаевъ, подобныхъ указаннымъ. Такимъ образомъ изъ сказаннаго становится понятнымъ, что для приходскаго священника его пастырскія обязанности суть самыя главныя и стоятъ на самомъ первомъ планѣ; занятія же въ училищѣ для него—дѣло побочное и второстепенное, выполняемое ради пріобрѣтенія *лишнихъ* средствъ къ жизни.

Между тѣмъ преподавательская служба въ духовныхъ училищахъ не есть такое простое и легкое дѣло, чтобы возможно было съ успѣхомъ проходить его между другими обязанностями. Извѣстно, что условіемъ успѣха всякаго дѣла и предпріятія служитъ глубокая преданность и любовь человѣка къ этому дѣлу; въ частности—въ отношеніи къ учительской дѣятельности также должно сказать, что чѣмъ болѣе учитель преданъ и сосредоточенъ въ своемъ предметѣ, чѣмъ цѣлостнѣе и совершеннѣе онъ предаетъ себя на служеніе своей спеціальности, тѣмъ болѣе онъ имѣетъ шансовъ на успѣхъ своихъ занятій съ учениками; его любовь къ своему предмету какъ бы невольно сообщается ученикамъ и побуждаетъ ихъ къ болѣе ревностному его изученію. Съ этой точки зрѣнія занятіе учителями духовныхъ училищъ постороннихъ обязанностей, сверхъ учительской службы, не можетъ обходиться безъ вреда и ущерба ихъ прямому и спеціальному дѣлу. Поэтому-то въ числѣ постановленій Учебнаго Комитета по духовно-учебному вѣдомству мы находимъ запрещеніе для учителей духовныхъ семинарій и училищъ имѣть постороннія занятія въ училищѣ, или внѣ его, сверхъ опредѣленнаго, уставомъ положеннаго количества уроковъ (цирк. по духовно учебному вѣдомству, 1889 г. № 4). Основаніемъ для такого запрещенія служитъ именно мысль, что занятіе учителями духовныхъ семинарій и училищъ постороннихъ должностей не можетъ не отражаться вредно на успѣхѣ отправленія ихъ прямыхъ обязанностей.

Но если учителямъ духовныхъ училищъ запрещается занимать постороннія должности, то почему же допускаются къ отправленію духовно-училищной службы приходскіе священники? Развѣ приходская дѣятельность священника не есть внѣшняя и посторонняя, не имѣющая ничего общаго съ преподавательскимъ дѣломъ въ духовномъ училищѣ? Выше мы видѣли, что пастырскія обязанности не всегда могутъ быть совмѣщены съ училищными занятіями и что исполненіе первыхъ нерѣдко сопровождается вредомъ для вторыхъ. Поэтому указанный циркуляръ Учебнаго Комитета, по нашему мнѣнію, долженъ быть примѣнимъ и къ учителямъ духовныхъ училищъ изъ лицъ приходскаго духовенства. На основаніи этого циркуляра слѣдуетъ одно изъ двухъ: или приходскіе священники должны оставить службу при приходскихъ церквахъ, или они должны быть устраняемы отъ преподавательской дѣятельности въ духовныхъ училищахъ. Здѣсь кстати замѣтить, что, по уставу духовныхъ училищъ, смотрителемъ духовнаго училища можетъ быть только священникъ церкви *безприходной*, или имѣющей нѣсколькихъ членовъ причта, значитъ, приходская дѣятельность священника разсматривается, какъ препятствіе къ духовно-училищной службѣ.

Въ заключеніе замѣтимъ, что духовно-училищная служба приходскихъ священниковъ не можетъ быть разсматриваема, какъ средство къ поднятію ихъ матеріальнаго благосостоянія. Безспорно, что городской священникъ можетъ безбѣдно существовать на средства, доставляемыя приходомъ, не занимая еще должности въ духовномъ училищѣ. Между тѣмъ эта послѣдняя сама по себѣ способна доставить средства для жизни многимъ нуждающихся кандидатамъ духовныхъ академій. Поэтому-то устраненіе отъ духовно-училищной службы приходскихъ священниковъ открыло бы немало свободныхъ учительскихъ вакансій въ духовныхъ училищахъ и много помогло бы высшему духовно-учебному начальству въ разрѣшеніи вопроса о размѣщеніи кандидатовъ академіи на соотвѣтствующія мѣста службы. М.

Изъ жизни поволжскихъ раскольниковъ.

II.

Лжеархіерей Пафнутій, явившись изъ Москвы въ Саратовъ, скоро выжилъ изъ неокружнической молельни попа Ивана и сталъ

завѣдывалъ приходомъ самолично. Приходскія обязанности ему были хорошо извѣстны, а по архіерейски служить онъ не умѣлъ, какъ не умѣетъ и доселѣ и никогда поэтому не служитъ. Къ этому нужно добавить, что, отправляя Пафнутія изъ Москвы, купчиха Муравьева не дала ему архіерейскаго облаченія, что обычно дѣлаетъ она для всѣхъ архіереевъ своего толка; въ Саратовѣ тоже посжались купцы, и Пафнутій такъ и остался безъ облаченія. Даже мантіи, посоха нѣтъ у него. Онъ ходитъ въ обычномъ раскольничьемъ кафтанѣ, съ тростниковой палкой, что у разнощика на «Пѣшкѣ» купилъ за двугривенный. Придетъ себѣ владыка тихо, скромненько, поставитъ свою палку въ уголкѣ моленной, сниметъ старомодный картузъ съ головы и идетъ далѣе, въ полотняный алтарь. Сначала старообрядцы радовались, что у нихъ «владыка» служитъ въ моленной (служба его была тоже поповская), радовались, что своими владычними руками онъ креститъ у нихъ дѣтей, вѣнчаетъ свадьбы, хоронитъ покойниковъ и т. д., но когда у владыки пошли ссоры съ уставщиками моленной изъ-за раздѣла доходныхъ денегъ и другихъ вещей, старообрядцы задумались и рѣшили, что неприлично владыкѣ ихъ вѣдать поповскія дѣла. Сказали объ этомъ Пафнутію, но онъ такъ освоился уже съ своимъ положеніемъ въ приходѣ, что не хотѣлъ и слышать ничего. Тогда старообрядцы употребили другія мѣры: они простонапросто выбрали себѣ изъ деревни Двоенокъ, аткарскаго уѣзда, крестьянина «Дениса» и велѣли Пафнутію поставить его въ попы, яко бы въ деревню, для крестьянъ. Пафнутій произвелъ Дениса въ попы, нисколько ни думая, что этотъ Денисъ впослѣдствіи принесетъ ему много горя и заботы. Разумѣется, по рукоположеніи въ попы, Діонисій остался въ Саратовѣ, а самому владыкѣ Пафнутію старообрядцы сдѣлали предложеніе, чтобы онъ болѣе не вмѣшивался въ ихъ приходскія дѣла, да кромѣ того, попечитель моленной купецъ Димитрій Поликарповичъ Мурашкинъ, въ домѣ котораго жилъ Пафнутій, предложилъ ему выбраться изъ его квартиры, такъ какъ онъ-де стѣсняетъ его семейство. Владыка Пафнутій очутился какъ ракъ на мели.—«Да куда же я, Митрій Поликарпычъ, пойду»?—«Это, святый владыка, какъ тебѣ будетъ угодно. По моему лучше въ Сыртовскій монастырь, на Уралъ, а то обчество-то у насъ... тово этакъ не много... къ примѣру, на разладъ шествуетъ»—отвѣтилъ Мурашкинъ, разыгривая предъ Пафнутіемъ нѣчто въ родѣ кота съ мышкою.—«Ну, я, тово, въ монастырь не пойду»—возразилъ «владыка». И дѣйствительно въ монастырь не пошелъ. Вмѣсто монастыря онъ свилъ себѣ тихое пристанище у богатой старой дѣвицы Полины Евсеевны Артамоновой, за чертою Саратова, на масленкѣ. Здѣсь онъ сразу почувствовалъ себя какъ бы хозяиномъ дома; Полина Евсеевна предоставила ему полнѣйшее право слѣдить за производствомъ работъ въ масленкѣ, и вести счетъ количеству выработаннаго—масла, колобовъ, челухи и пр., что владыка Пафнутій и исполняетъ довольно аккуратно, такъ что другіе масленщики гг. Лубошниковъ, Шелковниковъ, Гармановъ и др. производители этого дѣла, завидуютъ Полинѣ Евсеевнѣ и не прочь перетащить отъ нея къ себѣ на службу такого сановнаго масленщика.

Но высчитывая масло, челуху и колоба, Пафнутій ни на одну минуту не забываетъ, что онъ все-таки владыка, архіерей, что всѣ эти Діонисіи, разные тамъ попечители моленной, купцы: Мурашкины, Сотниковы и др., находятся подъ его рукою и составляютъ его паству. Это сознаніе своего положенія въ средѣ старообрядцевъ поддерживаетъ въ Пафнутіѣ и пріютившая его дѣвица Артамонова и побуждаетъ его заявлять о своей архіерейской власти. И вотъ изъ резиденціи колобовъ и масла, отъ архіерея-масленщика идутъ къ старообрядцамъ разныя его приказанія, доставляющія послѣднимъ не мало огорчительныхъ минутъ и производящія раздоръ и смуту. Прежде всего Пафнутій запретилъ попа Діонисія въ священнослуженіи, сочтя его блудникомъ, клятвопреступникомъ и обманомъ восхитившимъ себѣ санъ священства. Этого было достаточно, чтобы взбаломутить все общество. — «Какъ? Ужели у насъ такой отецъ Діонисій? Вретъ онъ! Не можетъ быть этого!»... кричали старообрядцы; Мурашкинъ и Безпаловъ составили эпистолію и послали въ Москву, жалуясь на Пафнутія, обвиняя его въ «возмущеніи мира церковнаго», «клеветѣ и несправедливомъ запрещеніи въ службѣ своего попа Діонисія». Пафнутій же, не долго думая, въ слѣдующій же праздникъ, по запрещеніи Діонисія, явился съ своей палочкой въ молельню и началъ снова поповствовать. Мурашкинъ и Безпаловъ вихремъ принеслись въ молельню, и прямо въ алтарь ко владыкѣ на объясненіе. — «Владыка, говорили они, служить мы вамъ не дозволимъ. Извольте уходить изъ моленной по добру по здорову»... Пафнутій заупрямился, крикнулъ даже на нихъ, опираясь на свои архіерейскія права; но онъ забылъ, что служитъ въ расколѣ и имѣетъ дѣло съ такими людьми, которые сдаваться и уступать, хотя бы и архіерею, вовсе не намѣрены. Мигомъ они стащили съ него церковное облаченіе, вручили ему его тростниковую палочку и подъ руки вывели изъ алтаря и моленной. За такой поступокъ Мурашкина и К° Пафнутій на другой же день предалъ анаѳемѣ, на что снова полетѣли въ Москву жалобы на него и дѣло пошло писать во всю его глубь и ширь.

Въ Москвѣ заправительница секты Муравьева съ главнымъ іерархомъ Іовомъ потребовали объясненія отъ Пафнутія, какія основанія имѣлъ онъ запретить попу Діонисію богослуженіе? Саратовскій раскольн. архипастырь отвѣтилъ, что Діонисій до принятія священства былъ безпоповецъ, затѣмъ призналъ іерархію, попъ Ѳедоръ присоединилъ его чрезъ миропомазаніе, а чрезъ 2 мѣсяца другой попъ Иванъ повѣнчалъ его съ прежней женой, съ которой онъ сошелся по безпоповски. Эти два мѣсяца, прожитые Діонисіемъ по присоединеніи къ австрійству безъ вѣнчанія съ женою, онъ считаетъ временемъ блуднаго сожитія, не позволяющимъ виновному лицу быть священникомъ, каковое обстоятельство онъ, Діонисій, предъ рукоположеніемъ его въ попы, утаилъ отъ своего духовника. Московскіе заправилы, выслушавъ объясненіе Пафнутія, приняли однако сторону Діонисія и разрѣшили ему богослуженіе. Такимъ образомъ, архіерей—масленникъ потерпѣлъ неудачу по этому дѣлу; Діонисій снова сталъ поповствовать къ великой досадѣ Пафнутія и радости своихъ клевретовъ.

Понятно, что съ рѣшеніемъ этого дѣла «вожделѣнный миръ церкви» не могъ быть возстановленъ, такъ какъ та и другая сторона остались при своемъ убѣжденіи и каждый держалъ камешекъ за пазухою, чтобы при случаѣ отомстить своему недругу. Мы уже говорили о проклятіи Пафнутіемъ Мурашкина и его сотоварища за ихъ дерзкій съ нимъ поступокъ и жалобѣ послѣднихъ на Пафнутія въ Москву, къ вершителямъ дѣлъ раскола. Въ Москвѣ на это дѣло почему-то не обратили серьезнаго вниманія, а ограничились только тѣмъ, что написали проклятымъ лицамъ посланіе: «разрѣшаемъ, молъ, васъ, братіе, отъ клятвы и благословляемъ яко истинныхъ сыновъ древлеблагочестивой церкви» и пр. За то Пафнутій вскорѣ нашелъ возможность пустить камешекъ въ среду своихъ пасомыхъ и этимъ какъ бы подлилъ масла въ пылавшій огонь. Пафнутій указалъ попу и попечителямъ моленной, что у нихъ на моленномъ дворѣ, во время богослуженія, совершаются въ кельяхъ проживающихъ на дворѣ черничекъ свиданія молодыхъ людей, интимныя бесѣды мужчинъ съ дѣвушками и замужними женщинами, даже творится больше, чѣмъ однѣ бесѣды, при чемъ онъ указалъ на лицъ и этимъ, какъ говорится, укололъ не въ бровь, а прямо въ глазъ. — «У васъ подъ носомъ творится безчинное дѣло, а вы какъ будто и не видите его и смотрите какъ на правое дѣло! А

еще древлеистинными христіанами именуете себя! Одинъ Іоакинфъ и Анна просмрадили беззаконіемъ весь моленный дворъ» — писалъ въ заключеніе Пафнутій, подстрекаемый своею наперсницею дѣвицею Артамоновою,— отъ которой собственно и узналъ онъ о закулисныхъ дѣлахъ на молитвенномъ дворѣ. Что было дѣлать попу и попечителямъ моленной, по адресу которыхъ Пафнутій послалъ укоръ въ распущенной нравственности древлеистинныхъ христіанъ? Отрицать этого факта они не могли. Развратъ давно уже распустилъ свои тенета по разнымъ кельямъ молитвеннаго двора. Купцы слышали кое-что объ этомъ, но пропускали мимо ушей; попу Діонисію и подавно приходилось молчать и смотрѣть сквозь пальцы на грѣхи прихожанъ, по милости которыхъ онъ сталъ попомъ. Только старики и старухи временами вздыхали и шамкали своимъ беззубымъ ртомъ, что, молъ, «въ такомъ святомъ мѣстѣ и этакое безчиніе... Тутъ славословіе Богу возносятъ, а тамъ, прости Господи, шепчутся съ милушками, да пакость устраиваютъ. На что это похоже!...» Но ихъ ворчанье проходило безслѣдно, такъ какъ на него никто не обращалъ серьезнаго вниманія. Теперь заправителямъ молитвеннаго двора приходилось или сознаваться предъ Пафнутіемъ, что указанныя имъ слабости у нихъ дѣйствительно существуютъ на дворѣ вокругъ молельни, или же отрицать все это. Послѣднее было не мыслимо, а въ первомъ они видѣли укоръ своей власти. Подумали, погадали, пораскинули умомъ попечители моленной и рѣшили возвратить камешекъ по адресу самого владыки. Они сказали: «мы-де люди грѣшные, утопаемъ въ мірѣ суетъ и потому легко забываемъ Бога и грѣшимъ ежедневно, а вотъ вы-то, владыко святый, почему избрали своею резиденціею домъ одинокой дѣвицы?... Подобаетъ ли это? Если уже такъ, то каковъ попъ, таковъ и приходъ». Отраженье мірянъ было сильное и Пафнутій не скоро нашелся отвѣтить. А тутъ вскорѣ подошло еще другое дѣло: Пафнутій получилъ изъ Москвы 300 р. денегъ для поминовенія одной умершей купчихи. Деньги посланы были на его имя, но съ тѣмъ, чтобы за нихъ служился всѣмъ причтомъ сорокоустъ въ теченіе 40 дней, о чемъ особо дана была телеграмма купцу Мурашкину. Пафнутій оставилъ у себя эти деньги и помалкивалъ. Мурашкинъ приказалъ попу Діонисію служить обѣдни по умершей, а съ Пафнутія сталъ требовать деньги. Но не тутъ-то было: Пафнутій категорически заявилъ Мурашкину, что деньги онъ не отдастъ, что за эти деньги онъ самъ будетъ молиться по лѣстовкѣ. Разсуждать далѣе было невозможно: Мурашкинъ ретировался со словами: «ну, владыка... загребисты же лапы-то!»

Служеніе сорокоуста по умершей прекратилось, такъ какъ вторичнаго присыла денегъ прямо причту изъ Москвы болѣе не послѣдовало, хотя Мурашкинъ и сообщилъ о дѣйствіяхъ Пафнутія кому нужно. Лѣстовка замѣнила литургію.

Такъ вотъ причины, по которымъ крохотное общество старообрядцевъ-неокружниковъ въ г. Саратовѣ волнуется и дробится между собою. Одни недовольны попечителями молельни за то, что они допустили развратъ во дворѣ моленной; другіе не желаютъ имѣть попомъ Діонисія, считая его «бабьимъ угодникомъ», черезъчуръ потворствующимъ купчихамъ; третьи толкуютъ выгнать изъ Саратова Пафнутія, чтобы онъ не позорилъ ихъ общество проживаніемъ у дѣвицы и веденіемъ дѣлъ по масленкѣ; четвертые намѣчаютъ новаго кандидата въ архіереи, говоря, что новая метла размететь у нихъ всю накопившуюся грязь въ ихъ обществѣ. Но все это пока одни толки и сужденія, не приводящіе ни къ какому общему соглашенію.

Епархіальный миссіонеръ **К. Поповъ.**

Впечатлѣнія при встрѣчѣ и во время пребыванія чудотворной иконы.

16 августа текущаго 1889 года Богъ удостоилъ меня встрѣчать чудотворный образъ «Знаменія Божіей Матери Коренскія» въ числѣ другихъ представителей дмитріевскаго духовенства.

Часа за четыре до прибытія иконы въ городѣ Дмитріевѣ замѣтно было особое необычайное движеніе и оживленіе: всюду суетились, бѣгали, сновали взадъ и впередъ лица всѣхъ возрастовъ, классовъ и состояній, устремляя пристальные взоры къ юго-востоку съ высоты плоскогорья, на которомъ расположенъ городъ. Старики, подростки, малолѣтніе въ отсутствіе отцовъ и матерей, и матери съ грудными младенцами на рукахъ спѣшили за городъ по Льговской шоссейной дорогѣ дальше и дальше, чтобы встрѣтить, поскорѣе увидѣть и, если можно, приложиться къ пресвятому лику Богоматери. Длинною лентою, утопающею въ безконечной дали, раскинулись боголюбивые путники по узкой дорогѣ на разстояніи приблизительно 3—4 верстъ,—не видно начала, не замѣтно и конца.

Безъ четверти въ часъ по полудни при звонѣ во «вся» открылось торжественное шествіе изъ дмитріевскаго собора съ хоругвями, иконами и фонаремъ для помѣщенія чудотворной иконы, искусно разукрашеннымъ живыми цвѣтами.

Густая толпа христолюбцевъ окружила торжественную процессію, тѣсня другъ-друга съ желаніемъ идти поближе къ св. иконамъ, стараясь прикоснуться къ рукотворенной храминѣ чудотворнаго образа; а мѣстный хоръ, то теряясь въ шумѣ волнообразной толпы богомольцевъ, то воскресая вновь вдали и приближаясь все ближе и ближе, довольно стройно дѣтскими голосками пѣлъ, почасту повторяя, тропарь: «Яко необоримую стѣну и источникъ чудесъ стяжавше Тя раби Твои, Богородице», возжигая въ сердцахъ чувства религіознаго возбужденія.

До мѣста, предназначеннаго для встрѣчи иконы, около трехъ верстъ; но не смотря на то, не смотря на капли пота, градомъ катившагося по вспотѣвшему лицу и тѣлу, и на страшныя волны ѣдкой пыли, не чувствовалось особой усталости. Шаги сами собою ускорялись, движеніе впередъ становилось все быстрѣе и быстрѣе, но все-таки казалось недостаточнымъ—хотѣлось бы скорѣе быть у стѣны необоримой, источника чудесъ. Вдругъ, въ полверстѣ отъ мѣста назначенія, въ передовыхъ рядахъ распространился слухъ, что чудотворный образъ Пресвятыя Богоматери уже на мѣстѣ предназначенной встрѣчи и ожидаетъ идущую процессію. Слово «ожидаетъ» гулко пронеслось по рядамъ отъ первыхъ до послѣднихъ, переходя изъ устъ въ уста, и больно-больно отозвалось въ сердцѣ, что мы—многогрѣшные не могли быть раньше на мѣстѣ, встрѣтить и облобызать чудотворный образъ. Почему-то всѣ съ какою-то невѣдомою силою рванулись внезапно и быстро-быстро, почти бѣгомъ, какъ будто на крыльяхъ, понеслись впередъ и въ нѣсколько, показалось, секундъ достигли цѣли.

Игуменъ, два священника, діаконъ въ облаченіяхъ. Но гдѣ же икона, гдѣ источникъ чудесъ, къ которому притекли мы? Шумъ, толкотня, протискиваніе къ монашествующимъ; недоумѣнные вопросы и восклицанія.

Приблизился и я къ игумену и при обычномъ привѣтствіи спросилъ объ иконѣ. И только что игуменъ отвѣтилъ, указывая на домикъ, тутъ же стоящій: «молебенъ уже оконченъ и сейчасъ будетъ сюда»,—вдругъ хоръ вкупѣ съ монашествующими громогласно запѣлъ: «Яко необоримую стѣну, источникъ чудесъ...» Все, и люди и окружающее, какъ будто всполошилось, зашумѣло; молящіеся, преклонивъ колѣна, замерли на мѣстѣ. Оборачиваюсь назадъ и вижу невдалекѣ вожделѣнный образъ Богоматери, несомый іеромонахомъ.

Грѣховное сердце сжалось до боли, органы чувствъ какъ будто притупились и на мгновеніе отказались служить—не вижу, не слышу, не понимаю и колѣни сами-собою невольно преклонились до земли. Но все это только на одно мгновеніе. Окружающее вновь зашумѣло—воскресло отъ оцѣпенѣнія, близъ стоящіе потянулись къ иконѣ въ надеждѣ хотя бы прикоснуться къ ней; радость и умиленіе смѣнили чувство первоначальнаго страха и наполнилось сердце спасительными слезами раскаянія вмѣстѣ съ надеждою на милостивое заступленіе Богоматери. Настоятель, священникъ-благочинный и я приложились къ иконѣ, взяли на руки, чтобы поставить на приготовленное мѣсто и едва-едва успѣли уставить. Сотни новыхъ рукъ протянулись къ носилкамъ, приподняли чудотворный образъ надъ головами и шествіе направилось обратно къ городу. Но тутъ уже ничего не помню. Первое впечатлѣніе, недоступное для описанія, съ такою силою наполнило все мое существо, что я никого не видѣлъ, ничего не слышалъ и шелъ, кажется, около собрата—іеромонаха больше версты, не сказавъ ему обычнаго христіанскаго привѣтствія. Тутъ только пришлось вспомнить и наверстать необходимое и то по слѣдующему случаю. Женщина, читая молитву Пресвятой Богородицѣ, повалилась почти у самыхъ ногъ моихъ съ тѣмъ, чтобы чудотворный образъ Царицы Небесной прошелъ надъ нею и даровалъ ей просимое и желаемое: такъ велико религіозное возбужденіе, такъ сильна вѣра, заставляющая забыть все окружающее и грозящую опасность. Къ счастію, кто-то успѣлъ поднять ее и тѣмъ заставилъ опомниться. Осѣнилъ и я себя крестнымъ знаменіемъ и оглянулся назадъ. Вижу, вдали чудотворный образъ Богоматери какъ будто плыветъ въ волнахъ, составляющихся изъ человѣческихъ тѣлъ и въ грозномъ выраженіи божественнаго лика, показалось мнѣ, сіяло милостивое заступленіе и ходатайство о всѣхъ и за всѣхъ. На лицахъ окружающихъ отражалось строгое, глубоко-сосредоточенное выраженіе религіознаго восторга: одни, взирая на образъ, истово осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ, другіе съ выраженіемъ надежды на помощь и скорби о содѣянномъ простирали руки чрезъ десятки головъ, чтобы прикоснуться, если не къ образу, то ко вмѣстилищу образа; третьи, наконецъ, на окраинѣ узкой шоссейной дороги стоя, кланялись низко—низко, до самой земли. Тутъ же, что меня особенно поразило, раздѣляя общую радость религіознаго торжества, присутствовали старообрядцы и видимо старались, протискиваясь въ толпѣ, стать ближе къ чудотворной иконѣ.

Все, словомъ, рождало во мнѣ чувство особое, неиспытанное доселѣ, неразъяснимое и неподдающееся описанію, но высокое, радостное, торжественное. Звуки мѣстнаго хора издали вмѣстѣ съ гуломъ вдали раздающагося торжественнаго трезвона въ соборѣ поддерживали силу впечатлѣнія.

Благочинный и я попросили монашествующихъ пропѣть что-либо. Усталыми голосами (дорога вѣдь не близкая, да и по дорогѣ приходилось трудиться) запѣли ирмосы «Волною морскою»... Но что за пѣніе! Высокое, стройное, въ душу проникающее; звуки отдѣльныхъ словъ, вливаясь въ сердце, просто терзаютъ его, разрывая на части, какъ будто видишь во-очію «гонителя, мучителя, фараона» и ожидаешь возмездія, но тутъ же раздается ободряющее «но мы, яко отроковицы, Господеви поимъ, славно бо прославися»,—и въ душѣ отлегло, чувствуешь въ себѣ самомъ побѣдителя подъ покровомъ непобѣдимой злобою ада Богоматери. Въ такихъ переходахъ отъ скорби къ радости и обратно продолжалось шествіе до самаго города подъ мелодичными звуками пѣнія монашествующихъ.

Въ чертѣ города чудотворная икона была взята на руки представителями города — головой, директоромъ банка и др., а недалеко отъ церкви образъ перешелъ въ руки духовныхъ. Молебенъ въ соборѣ, молебенъ на площади, и затѣмъ монашествующіе отправились въ «ходовую» по городу въ сопутствіи необозримой толпы богомольцевъ. Въ 6 часовъ вечера, того же 16 числа, раздался торжественный звонъ ко всенощной и тотъ же часъ принесена была во храмъ чудотворная икона; молящихся къ самому началу всенощной, которая совершалась соборне, собралось столько, что мѣстный храмъ довольно обширный не вмѣстилъ всѣхъ—многимъ пришлось стоять внѣ—въ оградѣ. Въ 9 часовъ окончилась всенощная и монашествующіе вновь отправились по городу, день и ночь совершая всенощныя и молебны въ домахъ горожанъ. 22 августа, когда окончено было въ строгомъ порядкѣ—изъ дома въ домъ, не исключая и старообрядцевъ, служеніе молебновъ, назначены были проводы.

Вмѣстѣ съ ударомъ въ колоколъ на сборъ потекли съ разныхъ концовъ толпы богомольцевъ, въ десятый — сотый разъ стремящихся приложиться къ чудотворному лику Богоматери. Церковь мгновенно переполнилась молящимися. Замѣчательная тишина, рѣдкая въ подобныхъ случаяхъ, продолжалась въ теченіе всего молебна во храмѣ. Кто могъ, кто ближе стоялъ, тотъ успѣлъ вновь облобызать чудотворный образъ и всѣ направились вокругъ города въ предшествіи св. иконъ. Около часа продолжалось шествіе, во время котораго количество сопутствующихъ все увеличивалось и увеличивалось. Возвратившись на базарную площадь вновь, какъ и при встрѣчѣ, былъ отправленъ молебенъ.

Всѣ, стоя здѣсь на молебнѣ, чувствовали уже близость печальнаго момента, когда чудотворная икона Божіей Матери сокроется отъ нашихъ взоровъ и, можетъ быть, долго-долго придется ожидать того спасительнаго момента, подобнаго настоящему, въ который, думаю, каждому изъ насъ пришлось, выйдя изъ обычныхъ рамокъ далеко не приглядной жизни, заглянуть въ обликъ своего нравственнаго бытія, вглубь своей души и сердца—желаній, чувствованій и помышленій, словомъ, въ ту область, на которую мы обычно и вниманія не обращаемъ. Вотъ почему хотѣлось бы еще хотя на нѣсколько часовъ удержать Ее среди насъ, хотѣлось бы еще въ послѣдній разъ облобызать чудотворный ликъ Богоматери—попросить Ея милостиваго заступленія и ходатайства предъ престоломъ Всевышняго; но время дорогое уходитъ, приближаясь къ концу; св. иконы уже взяты съ своихъ мѣстъ, а плотная масса окружающихъ чудодѣйственный образъ не поддается усиліямъ на окраинѣ стоящихъ. Процессія тронулась съ мѣста, слезы искренняго умиленія невольно выступаютъ на глазахъ, устремленныхъ на образъ, постепенно удаляющійся изъ града и какъ будто уносящій съ собою что-то дорогое для сердца. Въ послѣдній разъ за городомъ—на Сѣвскомъ шляху отслужили молебенъ Знаменію Божіей Матери и, пожелавъ отъ души монашествующимъ всѣхъ благъ въ пути, разстались съ святынею курской губерніи, проводивъ грустными взорами удаляющійся дорогой сердцу поѣздъ.

Дай Богъ почаще испытывать подобное нравственное состояніе, силою своего вліянія открывающее затемненный взоръ человѣку и чрезъ то обновляющее человѣка и по душѣ и по тѣлу.

Въ концѣ концовъ осмѣлюсь указать на нѣкоторыя особенности при встрѣчѣ и пребываніи чудотворной иконы, которыхъ нельзя назвать вполнѣ цѣлесообразными и желательными. Всѣ свѣдѣнія относительно прибытія иконы и времени встрѣчи идутъ почему-то къ свѣтскому начальству города, а мѣстное духовенство остается въ тѣни невѣдѣнія и является лишь послушнымъ орудіемъ исполненія. Составляется коммиссія изъ горожанъ, которая опредѣляетъ мѣсто встрѣчи, дѣлаетъ свои постановленія относительно того, «гдѣ и что» служить, и не считаетъ даже нужнымъ заблаговременно увѣдомить о томъ духовныхъ лицъ. Думается, что въ этомъ случаѣ слѣдовало бы предоставить духовнымъ лицамъ болѣе дѣятельную роль: какъ пастырямъ, намъ нужно знать

приблизительный часъ встрѣчи и подготовить къ тому пасомыхъ; какъ служителямъ алтаря, намъ принадлежитъ руководство всѣмъ ходомъ такого важнаго дѣла, какъ семидневное пребываніе чудотворной иконы; какъ учителямъ—разъяснять каждое недоразумѣніе и исправлять погрѣшности среди духовныхъ учениковъ. Но что же дѣлать? И чувствуешь за собою право и видишь недочеты распоряженій, но, за неимѣніемъ особыхъ инструкцій на этотъ предметъ и даже частныхъ распоряженій, не въ силахъ предотвратить ихъ.

Поздно приходимъ на мѣсто встрѣчи, такъ какъ я — священникъ узнаю о времени отправленія торжественной процессіи изъ соборнаго храма за четверть часа; ко времени совершенія литургіи—этой важнѣйшей части православно-христіанскаго богослуженія,—хотя всенощная совершалась торжественно въ честь Знаменія Божіей Матери,—не принесена чудотворная икона, такъ какъ то не входило въ планъ распорядительной коммиссіи. Конечно, въ этомъ случаѣ проявляется одно только недоразумѣніе, но разоблачить его намъ самимъ крайне неловко. Въ Фатежѣ, какъ передавалъ мнѣ самъ игуменъ, настоятелю собора—протоіерею не позволили распорядители взять чудотворную икону въ домъ свой для совершенія молебна въ то время, когда икона въ порядкѣ хожденія по домамъ достигла противуположнаго дома, находящагося въ разстояніи двухъ саженъ. Мнѣ же лично на вопросъ, почему ни одинъ изъ священниковъ не приглашенъ въ число членовъ распорядительной коммиссіи, изъ устъ одного изъ членовъ ея пришлось услышать такого рода прискорбный отвѣтъ: «вамъ—духовнымъ (повторяю буквально) непріятно присутствіе иконы, такъ какъ чрезъ то отбивается отъ васъ хлѣбъ на цѣлыхъ полгода, и потому мы васъ не безпокоимъ». Слѣдовало бы сдѣлать обязательнымъ приглашеніе духовенства въ число дѣятельныхъ членовъ при подобнаго рода случаяхъ и чрезъ то избавить отъ неприглядной роли стороннихъ лицъ, осужденныхъ на незаслуженное выслушиваніе оскорбительныхъ упрековъ.

По совѣсти говорю, нѣсколько разъ намѣревался я пойти въ какой-либо домъ и принять по усердію, а не ради прибытка, участіе въ служеніи, напр., молебна или всенощной вмѣстѣ съ монашествующими, но боязнь услышать подобный вышеприведенному отзывъ удерживали меня въ стѣнахъ дома.

Священникъ **А. Петровъ.**

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ Токіо въ Японіи *(соборъ россійской духовной миссіи).*— Въ понедѣльникъ, 3 (15) іюля, православное священство, проповѣдники и депутаты отъ православныхъ обществъ собрались въ Токіо въ церковь, гдѣ обыкновенно совершается соборъ. Владыка—начальникъ благословилъ собраніе краткою молитвою и сказалъ приличную случаю рѣчь. Послѣ молитвы началось первое засѣданіе; подъ предсѣдательствомъ преосвященнѣйшаго начальника миссіи, епископа Николая, собрался соборъ изъ 16 священниковъ, двухъ діаконовъ, 68 проповѣдниковъ и 47 представителей отъ православныхъ обществъ, преимущественно—сѣверныхъ, начиная съ горъ Хаконе. Южные священники всѣ присутствовали на соборѣ, для представленія отчетовъ и заявленій о церковныхъ нуждахъ. Южные проповѣдники и депутаты не были, потому что въ прошломъ году былъ для нихъ соборъ въ Оосака. Въ первый день до полудня были прочитаны отчеты о состояніи церкви, по которымъ оказалось, что въ истекшемъ проповѣдническомъ году присоединено къ православной церкви 1,751 человѣкъ; такимъ образомъ съ бывшими въ прошедшемъ году 15,542 православными, число ихъ въ настоящемъ году 17,293. (Усопшіе въ теченіе года входятъ въ это число, но ихъ не много). За симъ спрошены проповѣдники о желаніи служить церкви въ будущемъ церковномъ году; конечно, всѣ согласились. Такимъ образомъ служащихъ православной церкви въ Японіи было въ настоящемъ году: священнослужителей, включая и преосвященнѣйшаго начальника миссіи, 23 человѣка; проповѣдниковъ, включая вновь кончившихъ курсъ ученія въ миссійской катихизаторской школѣ—141.

Всѣ священники остаются на прежнихъ мѣстахъ.

Затѣмъ были предъявлены просьбы о новыхъ іереяхъ отъ трехъ церквей: 1) отъ Хакодатской о назначеніи новаго священника для гл. города о. Есо, Саппоро; 2) отъ церкви въ гор. Ициносеки, въ провинціи Иваде (на С.-В. отъ Токіо—изъ самыхъ первыхъ христіанъ—ок. 1873—74 г.), и 3) на о. Кіусіу, для другого большого города (главнаго провинціи) Кагосима, гдѣ въ городѣ есть христіане.

Въ 2 ч. пополудни снова собравшись, разсуждали объ этихъ предложеніяхъ и рѣшили: 1) въ Хакодате отправляется миссіонеръ священникъ Сергій Глѣбовъ, а священника Тита Комацу, жившаго въ Хакодате и завѣдывавшаго о. Есо и курильскими христіанами, перевести въ Саппоро и поручить ему, по прежнему—о. Есо и Курильскіе острова (по японски — Цисима); 2) церкви въ г. Ициносеки предоставлено впослѣдствіи разсудить—могутъ ли вѣрующіе содержать священника, и если найдутъ средства для содержанія, то данъ будетъ имъ избранный ихъ обществомъ священникъ; 3) о другомъ священникѣ на о. Кіусіу рѣшено, чтобы оставить теперь разсужденіе о священникѣ до собора будущаго года, имѣющаго быть въ г. Оосака. Въ концѣ собранія было предложено посвятить во діаконы стараго (уже 16 лѣтъ) проповѣдника въ Сендаѣ, Іоанна Катакура. Онъ рукоположенъ въ слѣдующее воскресенье.

Затѣмъ началось разсмотрѣніе вопроса о распредѣленіи катихизаторовъ. Общимъ голосомъ рѣшено предоставить это священникамъ и старшимъ катихизаторамъ.

Съ среды 5 (17) іюля до субботы 8 (20) сдѣлано распредѣленіе проповѣдниковъ по всѣмъ церквамъ православной Японіи и въ послѣдній день утверждено, послѣ чего соборъ разошелся.

Въ слѣдующемъ году соборъ будетъ въ г. Оосака.

Миссіонеръ, архимандритъ **Анатолій.**

Изъ Іерусалима *(первые шаги католическаго патріарха).*— Новый католическій патріархъ продолжаетъ служить предметомъ разговоровъ іерусалимскихъ жителей особенно католиковъ. Всѣ католическія общества и школы въ Іерусалимѣ ждутъ визита его блаженства. Послѣдній пока сдѣлалъ визиты только іерусалимскому пашѣ, консуламъ, греческому и армянскому патріархамъ. Францисканскій монастырь (кустодія) удостоился уже пятикратнаго патріаршаго посѣщенія. Католическая кустодія св. земли очень довольна назначеніемъ патріарха въ Іерусалимъ изъ ихъ же ордена—францисканца. Дѣло въ томъ, что съ 1847 г. между кустодіей и вновь учрежденной католической патріархіей установились самыя натянутыя отношенія. До означеннаго года единственнымъ духовнымъ начальникомъ католиковъ въ Палестинѣ былъ кустосъ. Онъ пользовался большими привиллегіями. Съ назначеніемъ патріарха въ Іерусалимъ многія привиллегіи кустоса были урѣзаны въ пользу патріарха. Чисто въ матеріальномъ отношеніи католическая патріархія была невыгодна для кустодіи. Послѣдняя и теперь должна давать первой около 30,000 франковъ ежегодно. Въ 50-хъ годахъ цифра была больше. Право производить въ кавалеры Гроба Господня отъ кустоса перешло къ патріарху. Первый патріархъ Валерга былъ лично нерасположенъ къ францисканамъ. Онъ ихъ считалъ малограмотными, неумѣющими вести дѣло воспитанія католическаго мѣстнаго юношества и даже вовсе неспособными завѣдывать палестинскими святыня-

ми. Валерга для конкуренціи съ францисканами выписалъ изъ Европы нѣсколько обществъ—для воспитанія мальчиковъ и дѣвочекъ, и для образованія туземцевъ—священниковъ устроилъ богословскую семинарію. Съ легкой руки Валерги теперь въ Іерусалимѣ 17 разнаго рода католическихъ обществъ. И во многихъ другихъ отношеніяхъ тогдашній патріархъ притѣснялъ старожиловъ францисканъ. Такъ кустодія, благодаря патріарху, не могла вновь пріобрѣтать земельную собственность. Всѣ помнятъ, какъ патріархъ Валерга не позволялъ перестроивать церковь въ францисканской кустодіи.

Непріятности между католической патріархіей и кустодіей въ Іерусалимѣ доходили до Рима. Пій IX держалъ сторону патріархіи, и Валерга всегда оставался побѣдителемъ. Генералъ францисканскаго ордена, видя безуспѣшность борьбы съ Валергой, воскликнулъ: «не вѣченъ Пій, умретъ и Валерга».

Валерга умеръ. Преемникомъ его былъ Викентій de Brasco. Отношенія между патріархіей и кустодіей оставались тѣже, что и при Валергѣ. Францискане стали думать, что урегулировать дѣла между патріархіей и кустодіей можетъ только патріархъ—францисканецъ, что прежнія права кустодіи могутъ быть возвращены, когда патріаршій престолъ въ Іерусалимѣ займетъ францисканецъ. Людовикъ di Pavia, новый патріархъ изъ ордена св. Франциска. Кустодія довольна этимъ назначеніемъ и ожидаетъ много лучшаго. Что будетъ?... У русскихъ говорится: «свой своему по неволѣ—другъ».

Въ патріархіи каноники—французы не довольны назначеніемъ новаго патріарха итальянца. Они желали видѣть на іерусалимскомъ патріаршемъ престолѣ француза. Говорятъ, что французскій посолъ при высокой портѣ имѣлъ большую переписку съ Ватиканомъ о назначеніи француза на іерусалимскій патріаршескій тронъ. Левъ XIII слѣдовалъ примѣру своего предшественника: назначилъ итальянца.

Ал. Поповъ.

Въ области церковно-приходской практики.

Въ ставленой іерейской грамотѣ говорится: «аще же онъ іерей что содѣетъ возбраняющее священству, изверженію сана іерейскаго да подлежитъ, въ онь же часъ оное возбраняющее содѣетъ». Спрашивается: *какіе проступки считаются «возбраняющими» священству?*

Подписчикъ.

Въ уставѣ духовныхъ консисторій указаны слѣдующіе проступки священнослужителей, влекущіе за собою лишеніе сана: 1) если священнослужители обличены будутъ въ *уголовныхъ* преступленіяхъ и присуждены къ лишенію сана уголовными присутственными мѣстами, а равно если они отступятъ отъ св. православной церкви и совратятся въ ересь или расколъ; въ послѣднемъ случаѣ однако принимается во вниманіе чистосердечное раскаяніе, и участь раскаявающихся представляется на усмотрѣніе высшаго начальства (ст. 177). II) Если священнослужители обличены будутъ въ томъ, что они въ церкви, во время священнослуженія, били кого-либо рукою или орудіемъ (ст. 179). III) Если они въ церкви неблагочинными словами или дѣйствіями произведутъ соблазнъ или замѣшательство, отъ котораго послѣдуетъ остановка въ священнослуженіи (ст. 180). IV) Если какой-либо священнослужитель дерзнетъ совершать божественную литургію въ нетрезвости (ст. 181). V) Если священнослужитель обличенъ будетъ въ нарушеніи цѣломудрія или святости брака (ст. 185). VI) Если священнослужители повѣнчаютъ бракъ лица, обязаннаго уже союзомъ супружескимъ, или же повѣнчаютъ лицъ, соединенныхъ родствомъ въ первыхъ четырехъ степеняхъ, учинивъ то и другое *не безъ вѣдома о препятствіи* къ браку (ст. 189—190). Кромѣ этого, замѣчено, что въ тѣхъ «случаяхъ, которые не означены въ уставѣ духовныхъ консисторій, надлежитъ примѣняться къ указанной въ означенномъ уставѣ постепенности взысканій, а въ тѣхъ, которые упоминаются въ церковныхъ правилахъ или въ сводѣ законовъ россійской имперіи, руководствоваться церковными правилами и сводомъ» (ст. 195). Церковныя же правила подвергаютъ священнослужителей *изверженію* изъ клира, между прочимъ, за то, если кто-либо изъ нихъ: а) нанесетъ тяжкое оскорбленіе своему епископу (апост. пр. 55); б) не подастъ руки помощи кому-либо изъ терпящихъ крайнюю нужду клириковъ,—«да будетъ изверженъ, яко *убивый брата своего*» (апост. пр. 59); в) если кто-либо изъ клира не постится во св. четыредесятницу предъ Пасхою, или въ среду и пятокъ, «кромѣ препятствія отъ немощи тѣлесныя» (ап. пр. 69) и т. п. **РЕД.**

Какая форма свидѣтельства, выдаваемаго окончившему курсъ въ образцовой при семинаріи школѣ? **Х.**

Нормальной формы для свидѣтельствъ, выдаваемыхъ обучавшимся въ образцовыхъ при духовныхъ семинаріяхъ школахъ, доселѣ не издано. Но въ виду того, что означенныя школы сходны во всемъ съ церковно-приходскими школами, надо полагать, что по образцу послѣднихъ могутъ быть выдаваемы и свидѣтельства оканчивающимъ курсъ въ первыхъ. **РЕД.**

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

По поводу предполагаемой въ Москвѣ выставки. — Разсмотрѣвъ ходатайство Императорскаго московскаго археологическаго общества о разрѣшеніи помѣстить древнія церковныя вещи на археологической выставкѣ, которую предположено открыть въ октябрѣ 1889 г. и продолжить до конца января 1890 г.,—Св. Синодъ нашелъ, что большая часть памятниковъ церковной древности, о помѣщеніи коихъ на предполагаемой выставкѣ ходатайствуетъ Императорское московское археологическое общество, составляютъ такіе предметы, которые по своей ветхости хотя и находятся на храненіи въ ризницахъ, но бывъ освящены употребленіемъ въ церквахъ при богослуженіи и при совершеніи таинствъ, всегда пользуются особымъ уваженіемъ православнаго русскаго народа и составляютъ предметы его чествованія при посѣщеніи церквей и монастырей, а потому перенесеніе ихъ изъ различныхъ хранилищъ и помѣщеніе на выставку для обозрѣнія любознательными лицами, хотя бы и въ цѣляхъ научныхъ, не соотвѣтствовало бы тѣмъ благоговѣйнымъ чувствамъ, съ коими православные относятся къ симъ священнымъ предметамъ, тѣмъ болѣе, что перенесеніе нѣкоторыхъ изъ перечисленныхъ археологическимъ обществомъ предметовъ на выставку не можетъ быть разрѣшено и въ силу церковныхъ постановленій (Лаодикійскаго собора правило 21). Въ виду сего Св. Синодъ, опредѣленіемъ отъ 16 марта—31 мая 1889 г. за № 561, предоставилъ г. синодальному Оберъ-Прокурору сообщить московскому археологическому обществу, что Синодъ не признаетъ возможнымъ разрѣшить помѣщеніе на предположенной археологической выставкѣ предметовъ священныхъ и освященныхъ употребленіемъ при богослуженіяхъ, и что за симъ помѣщеніе на означенной выставкѣ другихъ предметовъ, хранящихся безъ употребленія въ церквахъ и монастыряхъ, зависитъ отъ непосредственнаго усмотрѣнія мѣстныхъ епархіальныхъ преосвященныхъ.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Хиротонія во епископа. - Состояніе русскаго общества распространенія св. писанія и помощь ему отъ иновѣрцевъ.—Отношеніе нѣкоторыхъ католиковъ и протестантовъ къ православному архипастырю.—Остатки тяготѣнія къ католичеству у нѣкоторыхъ бѣлоруссовъ.—Трудности пастырства.—Замѣчательное благотворительное общество.—Присужденіе премій академіею наукъ.—Археологическія изслѣдованія.—Открытіе первой общественной библіотеки въ селѣ.—Двѣ выставки.—Рѣчь въ день столѣтія Одессы.

Въ воскресенье, 24 сентября, въ соборѣ Александро-Невской лавры происходила хиротонія ректора подольской духовной семинаріи архимандрита Антонія во епископа новгородсѣверскаго, викарія черниговской епархіи. Хиротонію совершалъ высокопреосвященнѣйшій Исидоръ, митрополитъ с.-петербургскій и новгородскій, совмѣстно съ присутствующими въ Св. Синодѣ, преосвященными Германомъ, Маркелломъ и Гермогеномъ, и преосвященными Антоніемъ, епископомъ выборгскимъ и Митрофаномъ, еп. ладожскимъ.

Болѣе 26 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ въ Петербургѣ положено было начало частному кружку для распространенія св. писанія, преобразовавшемуся потомъ въ Высочайше утвержденное общество для распространенія св. писанія въ Россіи. За это продолжительное время почтенная дѣятельность общества значительно упрочилась, хотя и не вполнѣ. Изъ только-что появившагося отчета общества за 1888 г. оказывается, что въ отчетномъ году обществомъ распространено въ Россіи 67,934 экземпляра св. писанія, т. е. на 14,900 экземпляровъ менѣе, чѣмъ въ предъидущемъ году. Далѣе, въ отчетномъ году обнаружился дефицитъ, такъ какъ въ приходѣ было 15,465 р. 24 к., а въ расходѣ 16,572 р. 11 коп., и этотъ дефицитъ въ 1,106 р. былъ нѣсколько уменьшенъ лишь неожиданнымъ полученіемъ на дѣло общества 228 руб. отъ менонитскихъ колонистовъ таврической губерніи. Достойно вниманія, что дефицитъ этотъ произошелъ частью вслѣдствіе того, что менѣе распространено св. книгъ и, слѣдовательно, менѣе получено прибыли отъ небольшой надбавки на цѣны ихъ, частью же отъ того, что болѣе половины членовъ не доставили своихъ взносовъ. Въ послѣднее время сборныя книжки также стали нерѣдко присылаться въ правленіе общества пустыми, съ предложеніемъ не возвращать ихъ. Замѣчательно, что это общество получаетъ весьма щедрое вспомоществованіе отъ американскаго библейскаго общества.

Русскіе иновѣрцы при случаѣ обнаруживаютъ вполнѣ доброе отношеніе къ православію и православнымъ. Къ такому заключенію располагаетъ, напримѣръ, появившееся описаніе посѣщенія высокопреосвященнымъ холмско-варшавскимъ Леонтіемъ, въ прошломъ августѣ, церквей сувалкскаго округа. На пути въ Сувалки, въ с. Краснополѣ православнаго архипастыря привѣтствовали и поднесли хлѣбъ соль, между прочимъ, мѣстные жители—католики. Въ посадѣ Ставискахъ привѣтствовали архипастыря и приняли благословеніе два ксендза. Для встрѣчи его въ ломжинскомъ соборѣ собрались, кромѣ духовенства и прихожанъ, многіе католики и лютеране съ пасторомъ. Иного рода отношенія къ православной церкви обнаруживаются нѣкоторыми другими членами протестантскаго духовенства въ Россіи, какъ видно, между прочимъ, изъ только-что появившагося на нѣмецкомъ языкѣ «Открытаго письма къ пастору Дальтону».

Нѣкоторые православные, съ своей стороны, подъ вліяніемъ разныхъ обстоятельствъ, не смотря на всѣ тяжелые уроки прошлаго, въ своихъ отношеніяхъ къ иновѣрцамъ обнаруживаютъ нѣчто большее обыкновенной и естественной пріязни къ христіанамъ. Преосвященный рижскій Арсеній, напримѣръ, при посѣщеніи церкви въ селѣ Хрщевѣ, въ прошломъ маѣ, въ своемъ словѣ къ мѣстнымъ прихожанамъ нашелъ нужнымъ указать на то, что православные этого прихода заражены католицизмомъ, посѣщаютъ сосѣдній костелъ и бываютъ на польскихъ праздникахъ. При этомъ преосвященный просилъ слушателей больше любить свой православный храмъ, запрещалъ имъ ходить въ костелъ на молитву и обращаться по церковнымъ нуждамъ къ католическимъ священникамъ. Мѣстность хрщевская сильно заражена католичествомъ. Слово «я полякъ» мѣстному бѣлоруссу кажется роднѣе, чѣмъ «я русскій». Причина такого явленія та, что хрщевскій приходъ до конца 70-хъ годовъ находился подъ управленіемъ священниковъ изъ уніатовъ.

Во внутренней жизни нѣкоторыхъ православныхъ приходовъ давно замѣчается и указывается нестроеніе, происходящее вслѣдствіе натянутыхъ или даже враждебныхъ отношеній къ мѣстнымъ священникамъ со стороны вліятельныхъ прихожанъ, при чемъ вина ложится прежде всего и даже всецѣло на прихожанъ. Есть не мало примѣровъ такого рода: поступающій въ приходъ священникъ находитъ тамъ много опущеній и недостатковъ и принимается за исправленіе ихъ; но онъ наталкивается на противодѣйствіе разныхъ недобросовѣстныхъ и темныхъ личностей, дѣйствующихъ иногда открыто, чаще же при помощи сплетни и т. под. средствъ; міроѣды—пьяницы, иногда, къ сожалѣнію, вмѣстѣ даже съ сельскимъ и волостнымъ начальствомъ, начинаютъ упорную борьбу и ведутъ ее нерѣдко такъ успѣшно, что имъ удается отравить или по крайней мѣрѣ сдѣлать очень горькою жизнь своего пастыря.

Есть приходскія благотворительныя общества развившія широкую дѣятельность. Таково благотворительное общество въ приходѣ Спб. Знаменской церкви. Это общество, въ истекшемъ 24 году своего существованія, съ 1 сентября 1888 г. по 1 сентября 1889 г., какъ и въ предъидущіе годы, содержало богадѣльню для престарѣлыхъ и увѣчныхъ женщинъ, дневной пріютъ для приходящихъ дѣтей и убѣжище для малолѣтнихъ сиротъ со школою для тѣхъ и другихъ дѣтей, доставляло безплатное помѣщеніе бѣднымъ женщинамъ, дешевыя комнаты трудящимся женщинамъ, выдавало ежемѣсячныя и единовременныя пособія, безплатно отпускало лѣкарства и содержало безплатную воскресную школу. Значительною частью своихъ обширныхъ средствъ это общество обязано своему почетному члену, Ѳ. И. Коровину, а организаціею благотворительнаго дѣла—священнику Д. Т. Мегорскому.

Не мало цѣнныхъ ученыхъ изслѣдованій появилось въ русской литературѣ вслѣдствіе учрежденія премій за подобныя изслѣдованія незабвеннымъ митрополитомъ московскимъ Макаріемъ. Падавшее на нынѣшній годъ соисканіе премій митрополита Макарія въ академіи наукъ привлекло на судъ академіи значительное число важныхъ ученыхъ трудовъ, и если академія, какъ сказано въ ея отчетѣ, выбирая, для награжденія, лучшія изъ лучшихъ сочиненій, могла радоваться, что награды выпали на долю достойнѣйшихъ, то она не могла не сожалѣть о томъ, что нѣсколько весьма замѣчательныхъ трудовъ должны были остаться неувѣнчанными, единственно по ограниченности числа наградъ. Къ назначенному для пріема сочиненій сроку было представлено авторами 16 сочиненій, въ томъ числѣ два рукописныхъ; къ нимъ присоединилось еще два сочиненія, отложенныхъ отъ предшествовавшаго конкурса. Полныхъ премій (въ 1,500 р.) удостоено два сочиненія, неполныхъ (въ 1,000 р.)—три сочиненія. Полной преміи удостоены: «Треніе въ машинахъ», соч. проф. ген.-лейт. Н. П. Петрова, по отзыву рецензента, «полное новыхъ, замѣчательныхъ результатовъ, приведенныхъ въ правильную систему», и «Описаніе тріангуляціи въ Болгаріи, произведенной въ 1877, 1878 и 1879 годахъ», составлено ген.-маіоромъ М. Н. Лебедевымъ и признанное «вполнѣ самостоятельнымъ трудомъ, обогатившимъ разные отдѣлы

науки многими новыми наблюденіями первостепенной важности». Неполныя преміи присуждены: 1) проф. Т. Д. Флоринскому за соч. «Памятники законодательной дѣятельности Душана, царя сербовъ и грековъ», трудъ, въ которомъ представлены многолѣтнія архивныя розысканія и критическія изданія весьма цѣнныхъ памятниковъ; 2) проф. А. А. Кочубинскому за сочиненіе «Начальные годы русскаго славяновѣдѣнія. Адмиралъ Шишковъ и канцлеръ Румянцевъ»,—обширную характеристику, написанную живо, увлекательно, съ полнымъ знаніемъ дѣла и отчасти по новымъ источникамъ,—трудъ, написанный на благодарную тему, раньше никѣмъ неразработанную; 3) г. Ордину за сочиненіе: «Покореніе Финляндіи. Опытъ историческаго описанія». Г. Ординъ даетъ въ своемъ изслѣдованіи столь много новаго и до сихъ поръ неизвѣстнаго, что его трудъ, по истинѣ, является выдающимся пріобрѣтеніемъ для русской исторической науки.

Прошлымъ лѣтомъ произведено не мало важныхъ въ научномъ отношеніи раскопокъ. Кіевскій археологъ г. Завитневичъ производилъ раскопки въ минской губ., и эти раскопки, по слухамъ, открываютъ собою рядъ систематическихъ раскопокъ въ предѣлахъ этой губерніи. Раскопками занимались и любители. 4 сентября въ виленскій музей древностей поступило пожертвованіе псаломщика роговской церкви г. Кушиковича, состоящее изъ нѣсколькихъ предметовъ, причисляемыхъ обыкновенно къ бронзовому и желѣзному періодамъ, и добытыхъ имъ при раскопкахъ.

Не такъ давно въ одномъ изъ селъ харьковской губ., именно с. Марковскомъ, открыта первая въ Россіи сельская общественная библіотека. Эта библіотека принадлежитъ цѣлой волости и завѣдуется правленіемъ, выбраннымъ изъ мѣстныхъ жителей. Постановивъ учредить библіотеку, марковскіе крестьяне обратились за содѣйствіемъ къ харьковскому обществу грамотности. Общество отнеслось къ просьбѣ сочувственно и открыло сборъ пожертвованій книгами. Всего собрано и сдано въ марковскую библіотеку 1,393 книги, изъ которыхъ 488 религіозно-нравственнаго содержанія, 311—беллетристическаго, 96—сельско-хозяйственнаго, 79 — географическаго, 128 — историческаго, 63 — медицинскаго, 60 — естественно-научнаго и 167 разныхъ книгъ.

Подготовлявшіяся сельско-хозяйственныя выставки открыты 8 сентября въ Смоленскѣ и 15 сентября въ Тифлисѣ. Обозрѣватели смоленской выставки, одобряя ее, дивятся только тому, что произведенія смоленской губерніи, на средства которой эта выставка устроена, занимаютъ далеко не первое мѣсто среди экспонатовъ другихъ губерній. Кавказская выставка, по нѣкоторымъ отзывамъ, почти безукоризненна. Она даетъ наглядное представленіе о столѣтнемъ результатѣ мирнаго прогресса экономической жизни Закавказья вообще и города Тифлиса въ особенности, со времени раззоренія его Ага-Магометъ-ханомъ. Открытіе тифлисской выставки произошло весьма торжественно, въ присутствіи великихъ князей Михаила Николаевича и Сергѣя Михаиловича, послѣ молебствія, совершоннаго высокопреосвященнымъ Палладіемъ, экзархомъ Грузіи. Въ концѣ молебствія высокопреосвященный произнесъ рѣчь о господствѣ человѣка надъ землею и объ обязанности человѣка помнить, что онъ—не верховный владыка земли.

Одесса давно отпраздновала свою столѣтнюю годовщину, а говоръ по поводу одесскаго праздника далеко не кончился. И въ Одессѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ много говорятъ о рѣчи, сказанной высокопреосвященнымъ архіепископомъ херсонскимъ Никаноромъ, въ торжественномъ собраніи городской думы, по поводу столѣтняго юбилея Одессы. Ораторъ говорилъ о причинахъ, вслѣдствіе которыхъ разные инородцы въ Россіи такъ часто являются хозяевами, а русскіе—ихъ работниками, о духѣ приниженности въ русскомъ человѣкѣ предъ инородцами въ такихъ окраинахъ, какъ Одесса, гдѣ русскіе какъ будто сами припрятываютъ свое русское имя и происхожденіе, и т. под.

23 сентября, по телеграммѣ изъ Ташкента, торжественно отпраздновано 25-лѣтіе взятія штурмомъ Чекмента. Надъ могилою павшихъ при штурмѣ освященъ памятникъ.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Русскія учрежденія въ Іерусалимѣ.—Парижскій конгрессъ по вопросу о воскресномъ днѣ. — Римско-католическій конгрессъ въ Мюнхенѣ. — Даръ высокопр. Михаила сербскаго.—Пріѣздъ королевы Наталіи въ Бѣлградъ и плачъ мальчика короля.

Добрыя извѣстія доносятся изъ Іерусалима, гдѣ съ каждымъ годомъ благоустроются и расширяются, благодаря дѣятельности палестинскаго общества, русскія постройки. Предпринятыя обществомъ обширныя учрежденія для русскихъ паломниковъ (страннопріимные дома внутри и внѣ стѣнъ Іерусалима)—въ настоящее время приближаются къ окончанію. Страннопріимный домъ внѣ іерусалимскихъ стѣнъ будетъ оконченъ, вѣроятно, настоящею осенью; стоимость его простирается свыше 450 тыс. франковъ. Другая постройка, на которую ассигновано до 350 тыс. франковъ, также быстро подвигается впередъ.—Кстати можно замѣтить, что надняхъ приступлено къ размѣренію пространства между Яффой и Іерусалимомъ съ цѣлію проведенія тамъ желѣзной дороги. Недалеко уже то время, когда свистъ локомотива нарушитъ священное безмолвіе святой земли; но будетъ жаль, если съ этимъ исчезнетъ и нѣкоторая доля священнаго обаянія, производимаго на паломниковъ именно пѣшимъ хожденіемъ и постепенно-медленнымъ приближеніемъ къ святому городу по изобилующимъ священно-историческими воспоминаніями мѣстамъ...

Въ Парижѣ, гдѣ теперь по случаю выставки идетъ оживленная умственная и общественная дѣятельность, состоялся конгрессъ по вопросу о воскресномъ днѣ, или вообще днѣ отдыха и покоя. Первое засѣданіе конгресса было посвящено чтенію и обсужденію писемъ президента Соединенныхъ Штатовъ С. Америки генерала Гаррисона и маститаго англійскаго государственнаго дѣятеля Гладстона. Оба они рѣшительно высказываются въ пользу того, чтобы человѣку предоставлена была возможность отдыхать разъ въ недѣлю. Гладстонъ пишетъ:

Для меня безспорно, что соблюденіе воскреснаго отдыха пустило глубокіе корни какъ въ убѣжденія, такъ и въ привычки громаднаго большинства моихъ соотечественниковъ. Если многіе изъ нихъ видятъ въ воскресномъ отдыхѣ потребность духовной и христіанской жизни, другіе, въ не меньшемъ количествѣ, отстаиваютъ его съ одинаковою энергіею, какъ потребностъ общественную. Рабочій классъ относится къ воскресному отдыху чрезвычайно ревниво и противится не только явной его отмѣнѣ, но даже всему тому, что можетъ косвеннымъ образомъ привести къ этому результату. Лично я всегда старался, по скольку позволяли мнѣ обстоятельства, пользоваться этою привиллегіею, и нынѣ, доживъ почти до конца исполненной трудовъ общественной дѣятельности, продолжавшейся около 57 лѣтъ, я приписываю преимущественно этой причинѣ свою долговѣчность и сохраненіе тѣхъ способностей, которыми я еще обладаю. Что касается массъ, то для нихъ вопросъ этотъ имѣетъ несравненно большее значеніе: это — народный вопросъ по преимуществу.

По обсужденіи всѣхъ относящихся къ вопросу данныхъ, конгрессъ пришелъ къ слѣдующему рѣшенію:

1) Воскресный отдыхъ возможенъ, хотя и въ различной степени, во всѣхъ отрасляхъ производства. Воскресенье—день наиболѣе подходящій какъ для работодателя, такъ и для рабочаго, притомъ какъ съ точки зрѣнія отдѣльной личности, такъ и съ точки зрѣ

нія семейной жизни, и должно стараться, чтобы день отдыха, по скольку это представляется возможнымъ, былъ одинъ и тотъ же для всѣхъ. 2) Если воскресный отдыхъ невозможенъ по важнымъ причинамъ, техническимъ или инымъ, должно замѣнить его другимъ днемъ, притомъ такъ, чтобы рабочій пользовался 52 днями отдыха въ году, притомъ по мѣрѣ возможности по одному на каждой недѣлѣ. Отдыхъ даетъ возможность человѣку производить большую работу. Къ тому же онъ лучше работаетъ, потому что отдыхъ поддерживаетъ въ немъ бодрость и возстановляетъ его физическія силы. Какъ долгъ, такъ и матеріальный и нравственный интересъ государства и всѣхъ первоклассныхъ промышленниковъ требуетъ, чтобы они подали примѣръ въ этой области.

Кромѣ того, конгрессъ выразилъ пожеланіе, чтобы рабочая плата выдавалась не въ воскресенье или въ субботу, а скорѣе въ пятницу, если не предполагаютъ прибѣгнуть къ другимъ комбинаціямъ по этому предмету, давшимъ уже отличные результаты.— Вопросъ о воскресномъ днѣ, какъ извѣстно, время отъ времени поднимается и у насъ, хотя робко и неувѣренно. Поэтому заключенія парижскаго конгресса не могутъ остаться безъ интереса и для насъ.

Другого рода конгрессъ состоялся въ Мюнхенѣ, въ Баваріи,—именно римско-католическій конгрессъ. На немъ присутствовало до 5,000 католиковъ изъ Германіи и Австріи. Первымъ дѣломъ конгресса было составить постановленіе въ пользу свѣтской власти папы, которое и было утверждено единогласно. Тоже самое было и послѣднимъ дѣломъ его. Конгрессъ закрылся по принятіи резолюцій, предложенныхъ профессоромъ докторомъ Ортереръ. Ораторъ описалъ горькое положеніе папы и доказывалъ, что глава католической церкви долженъ занимать положеніе равное положенію независимыхъ правителей, такъ какъ свобода папы есть свобода всего міра. Событія при открытіи памятника Джіордано Бруно ораторъ сравнилъ съ французскою революціей. Римскій вопросъ, по мнѣнію оратора, слѣдуетъ отдѣлить отъ тройственной лиги, такъ какъ католики не желаютъ нарушать этой лиги. Конгрессъ по предположенію оратора принялъ единодушно, между прочимъ, слѣдующую резолюцію:

Католики Баваріи раздѣляютъ скорбь и негодованіе всѣхъ католическихъ сыновъ, вызванныя безмѣрными оскорбленіями, причиненными святому отцу, и убѣждены, что только возстановленіе свѣтской власти папы можетъ создать достойное положеніе папы и обезпечитъ за нимъ отправленіе обязанностей верховнаго пастыря.

Высокопреосвященный Михаилъ, митрополитъ сербскій, при письмѣ на имя самарскаго городского головы отъ 8 августа, изъ Бѣлграда, прислалъ—какъ сообщаетъ мѣстная газета—въ залъ Императора Александра II изданіе Ковачевича и Борѣевича по случаю 500-лѣтія коссовской битвы, подъ заглавіемъ: «Бој на Коссову 1389, у народним песмама. Коссовска Споменица 1389—1889. Београдъ. Државна Штампарија Краљевине Србије. 1889», и медаль, выбитую по случаю 500-лѣтія той же битвы. На лицевой сторонѣ медали изображена сербская корона, мечъ и сломанный скипетръ, повергнутые на полѣ, озаряемомъ заходящимъ за тучи солнцемъ. Внизу: 1389. Вверху: «Помену видова дана». На оборотѣ: двуглавый орелъ съ сербскимъ гербомъ на груди, держащій въ одной лапѣ крестъ, въ другой— мечъ и парящій надъ городомъ при солнцѣ, взошедшемъ на ясномъ небѣ. Внизу: 1889. Вверху: «Обновљена Србија». Такой же даръ (сборникъ и медаль) получила отъ высокопреосвященнаго митрополита и наша дух. академія.

Сербія дѣйствительно «обновляется», т. е. понемногу очищается отъ того церковнаго, политическаго и нравственно-общественнаго сора, который накопился тамъ подъ вліяніемъ Австріи. На мѣсто ложныхъ пастырей возвратились истинные, на мѣсто потерявшаго голову Милана юный король Александръ, нуждающійся только въ добромъ воспитаніи и вліяніи своей матери королевы Наталіи. Теперь, послѣ долгихъ нравственныхъ страданій, облегчавшихся лишь радушнымъ гостепріимствомъ Россіи, Наталія возвратилась въ Бѣлградъ. Пріемъ со стороны народа былъ восторженный, не поддающійся описанію. Коляска королевы двигалась по улицамъ Бѣлграда какъ бы въ тріумфальномъ шествіи, среди восторженныхъ кликовъ несмѣтныхъ массъ народа. Сербскій народъ тутъ доблестно показалъ, гдѣ его симпатіи, и въ виду этого восторженнаго пріема должны были краснѣть сербскіе регенты и министры, которые, изъ рабьяго страха предъ бывшимъ королемъ, не явились на встрѣчу народной любимицѣ, и даже не позволили юному королю свидѣться съ своею матерью. Теперь королева поселилась въ одномъ частномъ домѣ, такъ какъ ворота дворца, по низкой трусости регентовъ, пока еще закрыты для нея, и мальчикъ-король плачетъ во дворцѣ, протягивая свои дѣтскія руки къ недоступному пока для него дому, гдѣ поселилась его царственная мать... Но надолго ли сербскій народъ потерпитъ это низкое, вопіющее безчеловѣчіе?...

26 сентября.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Памяти А. Е. Свѣтилина.—Иждивеніемъ сослуживцевъ, учениковъ и почитателей покойнаго профессора спб. духовной академіи Александра Емельяновича Свѣтилина сооруженъ скромный памятникъ на его могилѣ на Александроневскомъ кладбищѣ. Памятникъ имѣетъ форму простого съ откосами куба, сдѣланнаго изъ чернаго сердобольскаго гранита. На немъ возвышается восьмиконечный крестъ изъ того же матеріала. Кубъ утверждается на гранитномъ пьедесталѣ. Ложе устроено изъ цоколя, выложено разноцвѣтными изразцами и обнесено невысокою металлическою рѣшеткою. На лицевой сторонѣ куба кромѣ обычной надписи, указывающей имя, званіе умершаго, годы рожденія и кончины, высѣченъ древній четвероконечный крестъ съ буквами А и Ω, какъ символъ религіознаго исповѣданія почившаго; внизу яркая звѣздочка—намекъ на плодотворную просвѣтительную дѣятельность покойнаго; внѣшнимъ мотивомъ къ введенію этой подробности послужило, между прочимъ, и буквальное значеніе фамиліи покойнаго. На лѣвой сторонѣ византійскій крестъ разцвѣтшій, на правой—монограмма имени Спасителя («Христосъ»), взятая съ одного древне-христіанскаго изображенія: въ составъ ея входятъ двѣ пальмовыя вѣтви, намекающія на страдальческую кончину Александра Емельяновича. Памятникъ сдѣланъ г. Никифоровымъ, по указаніямъ нѣкоторыхъ почитателей покойнаго. Сооруженіе его обошлось въ 650 руб. Во вторую годовщину смерти Александра Емельяновича, во вторникъ 3 октября, въ 11 часовъ утра предполагается отслужить въ академической церкви заупокойную литургію, а затѣмъ панихиду на могилѣ покойнаго. **Н. П.**

Общество религіозно-нравственнаго просвѣщенія.—Спб. общество религіозно-нравственнаго просвѣщенія открыло зимній сезонъ своей дѣятельности. Совѣтъ разослалъ столичному духовенству приглашенія пожаловать 21 сентября на общее собраніе членовъ-сотрудниковъ въ залъ 3-й гимназіи. Явилось до 60 человѣкъ (вдвое больше прежняго) и главнымъ образомъ изъ самыхъ молодыхъ кандидатовъ духовной академіи. Послѣ молитвы и краткаго привѣтствія со стороны о. предсѣдателя (прот. Розанова) къ прибывшимъ, оо. сотрудники разобрали себѣ чтенія въ думѣ и въ Соляномъ городкѣ, и здѣсь, и тамъ по два раза въ недѣлю; въ теченіе поста въ думѣ по воскресеньямъ рѣшено вести, по примѣру прежнихъ лѣтъ, платныя научно-популярныя чтенія по современ-

нымъ религіозно-нравственнымъ вопросамъ; въ чтеніяхъ примутъ участіе священники: Орнатскій, Дурневъ, Велтистовъ, Акимовъ, іеромонахъ Антоній и профессоръ свящ. Соллертинскій. Кромѣ того разобраны внѣбогослужебныя бесѣды въ Казанскомъ соборѣ и отчасти въ Вознесенской церкви; совѣтъ съ удовольствіемъ принялъ также сообщенія причтовъ церквей Михаила Архангела и Екатерины великомученицы (обѣ въ Коломенской части), что ими устроены вновь внѣбогослужебныя бесѣды въ своихъ храмахъ; священникъ Темномѣровъ ведетъ такія же бесѣды для арестантовъ въ частяхъ. Въ Сергіевскомъ соборѣ отъ Покрова до новаго года бесѣды будутъ вестись студентами духовной академіи.

По окончаніи разбора чтеній, предсѣдатель доложилъ собранію, что совѣтъ общества рѣшилъ приступить къ изданію народныхъ листковъ религіознаго содержанія, а членъ совѣта, соборный іеромонахъ Антоній тутъ же предложилъ рефератъ: «О желательномъ характерѣ церковно-народныхъ изданій» [1]) и затѣмъ прочиталъ два, составленныхъ имъ для образца, этюда «Листковъ». Собраніе изъявило свое полное сочувствіе предпріятію совѣта и обѣщало ему посильное содѣйствіе. При этомъ многіе члены-сотрудники выразили желаніе, чтобы устраиваемы были регулярныя братскія собранія столичнаго духовенства для обсужденія вопросовъ пастырской жизни и дѣятельности; желаніе было совѣтомъ принято съ искреннимъ удовольствіемъ и постановлено въ слѣдующемъ же мѣсяцѣ устроить общее собраніе общества съ торжественнымъ богослуженіемъ.

Собраніе членовъ-сотрудниковъ окончилось молитвой и братскою вечернею трапезой, устроенной отъ совѣта въ квартирѣ его члена, законоучителя 3-й гимназіи, прот. К. И. Вѣтвеницкаго. На трапезѣ произносились тосты за процвѣтаніе общества и единеніе между пастырями, за здравіе предсѣдателя, хозяина и всего совѣта вообще, а въ частности за его дѣятельнѣйшаго члена и дѣлопроизводителя свящ. М. И. Соколова.

С.-петербургскій епархіальный историко-статистическій комитетъ (1858—1886).—Въ № 4,867 «Новаго Времени» сообщается о томъ, что «почти во всѣхъ церквахъ с.-петербургской губерніи приступлено къ историко-статистическому описанію какъ самыхъ церквей, такъ и ихъ приходовъ, на основаніи сохранившихся въ церковныхъ архивахъ письменныхъ документовъ». Любопытно было бы знать, о чемъ въ этомъ сообщеніи идетъ рѣчь. Еще въ 1857 году с.-петербургскимъ епархіальнымъ начальствомъ (какъ и въ другихъ епархіяхъ), согласно распоряженію Св. Синода, учрежденъ былъ «С.-петербургскій епархіальный историко-статистическій комитетъ» для составленія историко-статистическаго описанія церквей и приходовъ с.-петербургской епархіи, подъ предсѣдательствомъ одного изъ преосвященныхъ викаріевъ с.-петербургскаго митрополита, изъ нѣсколькихъ ученыхъ протоіереевъ и священниковъ Петербурга и двухъ—трехъ свѣтскихъ лицъ (въ числѣ ихъ былъ извѣстный писатель К. К. Случевскій и одинъ членъ Императорскаго географическаго общества по отдѣленію этнографіи). Комитетъ завершилъ свою дѣятельность въ 1885 году, вполнѣ исчерпавъ свою задачу: въ десяти объемистыхъ томахъ (всего около 10,000 страницъ большого формата) изданнаго имъ «Историко-статистическаго описанія церквей и приходовъ с.-петербургской епархіи» содержится описаніе всѣхъ до одной церквей приходскихъ, безприходныхъ и монастырскихъ, с.-петербургской епархіи. Статьи, вошедшія въ составъ этого обширнаго сборника составлялись членами комитета или послѣ непосредственнаго личнаго изученія церквей и ихъ архивовъ, или на основаніи «описаній», доставленныхъ причтами церквей, которымъ предварительно, при самомъ учрежденіи комитета, разосланы были печатные экземпляры программы для этихъ описаній, составленной первымъ по времени секретаремъ комитета, покойнымъ священникомъ Христорождественской церкви, что на Пескахъ, А. В. Гумилевскимъ, незабвеннымъ въ лѣтописяхъ С.-Петербурга основателемъ въ столицѣ «церковно-приходскихъ братствъ» и воскресныхъ школъ (въ 1858 г.).

Эта прекрасная программа обнимала собою не одни свѣдѣнія собственно церковныя о церквахъ и приходахъ, но также свѣдѣнія археологическія и этнографическія, въ обширномъ смыслѣ, о прихожанахъ (сельскихъ церквей), т. е. предписывала составителямъ описаній сельскихъ приходовъ собирать и сообщать свѣдѣнія о всякаго рода древностяхъ въ приходѣ: историческихъ урочищахъ, могильникахъ, курганахъ, кладахъ и т. д. (примѣнительно къ извѣстной программѣ, изданной археологическимъ обществомъ), а также записывать юридическіе обычаи, народныя преданія и суевѣрія, памятники народной словесности: пословицы, заговоры, причитанія, пѣсни и т. д.; иноязычныя слова, вошедшія въ составъ мѣстнаго языка (финскія и др.), особенности говоровъ и т. д. (примѣнительно къ программѣ географическаго общества). Кажется этою программою предполагались свѣдѣнія даже чисто географическія (о характерѣ почвы въ мѣстности, обнимаемой приходомъ, о лѣсахъ и ихъ содержимомъ, о водахъ и водящихся въ нихъ рыбахъ, горахъ и курганахъ, о пищѣ обитателей приходовъ, ихъ жилищахъ, занятіяхъ, о ихъ состояніи въ санитарномъ отношеніи и т. д.) и даже метеорологическія...

Почтенные сельскіе пастыри, по мѣрѣ силъ, занялись исполненіемъ даннаго имъ порученія большею частію съ необычайною ревностію: въ комитетъ быстро поступали, въ большомъ количествѣ, толстыя тетради трудовъ почтенныхъ сельскихъ пастырей,—изъ нихъ нѣкоторыя были настоящія научно-этнографическія работы, которыя по праву могли бы найти себѣ мѣсто въ изданіяхъ географическаго общества. Комитетъ былъ въ большомъ затрудненіи: напечатать всѣ эти работы, хотя бы послѣ исправленій и сокращеній въ нихъ, не было никакой возможности,—пришлось бы издать цѣлые десятки томовъ, на что, неговоря ужъ о другихъ условіяхъ, не было и матеріальныхъ средствъ, такъ какъ на расходы по печатанію изданія средства доставлялись этими же сельскими церквами (большею частію очень бѣдными), которыя высылали, по мѣрѣ выхода того или другого тома «Описанія», по два, кажется, рубля за каждый томъ. Комитетъ опредѣлилъ внести въ свое изданіе только свѣдѣнія, относящіяся непосредственно къ церквамъ, причтамъ и приходамъ, устранивъ изъ него всѣ прочія свѣдѣнія—географическія, этнографическія, археологическія и другія, для суммированія и ученой обработки которыхъ потребовалось бы, кромѣ того, необычайно много силъ и времени,—всѣхъ тетрадей, болѣе или менѣе объемистыхъ, было, кажется, свыше 800, такъ какъ изъ нѣкоторыхъ приходовъ были доставляемы вторичныя описанія, по требованію комитета, вмѣсто первоначальныхъ, въ какомъ-либо отношеніи не выполнявшихъ программы.

Этотъ колоссальный, по истинѣ, трудъ выборки болѣе чѣмъ изъ 800 описаній, составленныхъ сельскими священниками, матеріала, непосредственно относящагося къ описанію собственно церквей и приходовъ, совершенъ протоіереемъ Леонидомъ Петровичемъ Петровымъ, законоучителемъ шестой с.-петербургской гимназіи, магистромъ богословія и авторомъ пользующихся извѣстностію многихъ ученыхъ сочиненій («Библейская» и «Церковно-историческая географія», таковые же два атласа) и учебниковъ («Литургика», «Церковная исторія» и др.), состоявшимъ въ 1880—1886 годахъ секретаремъ комитета. Это—вполнѣ научная, умѣло составленная работа. По завершеніи дѣятельности комитета съ изданіемъ послѣдняго тома его «Описанія» комитетъ въ 1886 году былъ закрытъ.

[1]) Этотъ рефератъ будетъ напечатанъ въ ближайшихъ №№ «Церк. Вѣстника».

Что касается подлинниковъ работъ сельскихъ священниковъ по описанію ихъ приходовъ, то вся масса этого болѣе или менѣе цѣннаго, по нашему мнѣнію, матеріала географическаго, этнографическаго, археологическаго, поступила, съ утвержденія преосвященнаго митрополита с.-петербургскаго, въ библіотеку с.-петербургской духовной семинаріи. Обращаемъ вниманіе нашихъ почтенныхъ археологовъ и этнографовъ на этотъ, повторяемъ, весьма цѣнный научный матеріалъ. Почтенные сельскіе священники—вездѣ лучшіе представители нашей сельской интеллигенціи—лучшіе археологи и этнографы для своихъ мѣстностей, и только они и могли сдѣлать такъ много для этнографіи и археологіи с.-петербургской губерніи, вложивъ въ это дѣло, совершонное по распоряженію всегда безусловно авторитетнаго для нихъ начальства, все свое знаніе и умѣнье. Разобрать эту массу сырого матеріала и утилизировать его для археологической и этнографической науки и литературы было бы достойнымъ дѣломъ для любого археолога и этнографа по профессіи.

Что касается до печатнаго десятитомнаго изданія комитета, то оно содержитъ, по нашему мнѣнію, все, чего только можно пожелать отъ офиціальныхъ изданій этого рода: самыя точныя документальныя данныя о церквахъ, причтахъ и приходахъ С.-Петербурга и его епархіи, извлеченныя изъ архивовъ, о всемъ, что входитъ въ программу подобнаго изданія. Но кромѣ того въ составъ сборника, изданнаго комитетомъ, вошло нѣсколько настоящихъ историческихъ монографій, для которыхъ авторы пользовались не только церковными, но также консисторскими, синодальными и другими архивами, не говоря о печатныхъ пособіяхъ, какія можно было найти въ наличной исторической литературѣ, духовной и свѣтской. Таковы, напримѣръ, составленная извѣстнымъ въ духовной литературѣ ученымъ протоіереемъ М. Ѳ. Архангельскимъ общая «Исторія с.-петербургской епархіи» съ рядомъ подробныхъ біографій с.-петербургскихъ іерарховъ (составленныхъ другими лицами), «Исторія церкви въ Финляндіи», прот. К. І. Опатовича, описаніе Преображенскаго всей гвардіи собора (статья протоіерея П. А. Зиновьевскаго), Сергіевскаго всей артиллеріи собора (прот. Д. Я. Никитина), церкви Кирасирскаго полка (прот. А. А. Желобовскаго), морского Николаевскаго собора (прот. С. Топильскаго) и др. Эти монографіи составляютъ одинъ изъ первоисточниковъ для исторіи С.-Петербурга, которымъ пользуется, какъ таковымъ (что видно изъ цитатъ), извѣстный знатокъ исторіи Петербурга, М. П. Пыляевъ, въ своемъ капитальномъ сочиненіи «Старый Петербургъ».

Послѣ всего вышеизложеннаго намъ становится совершенно непонятнымъ, какое еще можетъ быть вновь предпринято историко-статистическое описаніе всѣхъ церквей с.-петербургской епархіи, о которомъ говорится въ «Новомъ Времени» отъ 16 сентября.

Бывшій членъ комитета **Н. Барсовъ**

Священная книга—учительница трезвенной жизни.—Въ доставленномъ намъ недавно «Двадцатомъ годовомъ отчетѣ Высочайше утвержденнаго общества для распространенія св. писанія въ Россіи» (за 1888 годъ) разсказанъ интересный случай, бывшій съ одной изъ книгоношъ общества г-жей А. В. Львовой, двадцать лѣтъ уже трудящейся на этомъ поприщѣ. Канцелярскій чиновникъ ***, страдавшій неумѣреннымъ употребленіемъ спиртныхъ напитковъ, года два тому назадъ купилъ у нея библію, сталъ читать ее, и подъ вліяніемъ этого чтенія освободился отъ своей слабости. Онъ сталъ тогда и сослуживцевъ своихъ склонять къ покупкѣ и чтенію св. книгъ, особенно тѣхъ, которые, подобно ему, вели нетрезвую жизнь, и такимъ образомъ продалъ имъ 12 библій, покупая ихъ самъ у Л—вой. Отрадную перемѣну въ своей жизни онъ выразилъ слѣдующими простодушными словами, желая, чтобы они преданы были гласности, въ назиданіе другимъ, ему подобнымъ: «за усердное чтеніе Господь Богъ далъ мнѣ терпѣніе водки и пива совсѣмъ не пить, и въ собраніе развратныхъ не ходить. И теперь жалко, и очень жалко, какъ вспомнишь, сколько времени даромъ я погубилъ, а все по широкому пути ходилъ, а въ отраду,—какъ въ награду отъ водки и пива, душегубнаго питья,—часто, часто болѣлъ я, и дошло до того дѣло, что опухло мое жалкое тѣло, и такую худую привычку имѣлъ, какъ получилъ жалованье и опять запьянѣлъ; за это самое и порядочнаго мѣста не имѣлъ, а бѣдная моя семья (7 челов.) не мало терпѣла всего отъ меня. Но зато теперь въ свободное время отъ занятій по службѣ, въ дверь Божьяго милосердія стучу и другихъ тому учу».

При такомъ значеніи св. писанія, естественно, что противниками распространенія его являются тѣ, для кого невыгодно искорененіе порока пьянства. Во главѣ такихъ противниковъ оказываются жиды, очень любящіе, какъ извѣстно, корчемствовать. Вотъ что сообщилъ «обществу» членъ-сотр., учитель Н. народнаго училища, волынской губ., М. Г. С—чъ. Онъ, учитель, передалъ крестьянину Г—ку русскую библію, высланную «обществомъ» по просьбѣ его, какъ болѣе ему понятную, взамѣнъ полученной отъ него старинной славянской библіи. «Слухъ, что я далъ Г—ку новую библію вмѣсто старой, да еще русскую, быстро разнесся по мѣстечку, и многіе изъ крестьянъ, толкуя объ этомъ, разсуждали, что если Г—къ прочтетъ всю библію, то непремѣнно «помрачится». Одинъ зажиточный крестьянинъ, довольно грамотный, О—къ, прежде сильно пившій водку, а теперь, подъ старость, каждое воскресенье послѣ обѣда пропивающій съ пріятелями въ корчмѣ меду на 3—4 руб., тоже пришелъ къ Г—ку посмотрѣть св. библію; посмотрѣвъ же, сталъ читать и теперь отъ самаго праздника Крещенія въ корчмѣ не былъ, но все читаетъ библію, то у Г—ка, то у себя дома. Замѣтивъ отсутствіе О—ка, шинкарь еврей приходитъ ко мнѣ и спрашиваетъ: зачѣмъ я подарилъ такую дорогую книгу Г—ку? И затѣмъ, вынувъ рублевую бумажку, предлагаетъ ее мнѣ съ тѣмъ, чтобы я взялъ библію назадъ отъ Г—ка; я конечно разсердился и прогналъ еврея».

Отчетъ по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ въ южной Болгаріи, для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 годовъ. — Извѣщая, въ добавленіи къ отчету своему за первую половину 1885 года, о подготовительныхъ къ постройкѣ церкви начатыхъ работахъ и мѣстныхъ распоряженіяхъ, комитетъ долженъ былъ тогда же довести до общаго свѣдѣнія и о томъ, что возникшія въ Восточной Румеліи политическія усложненія, роковымъ образомъ совпавшія съ началомъ строительной его дѣятельности, не дозволили дать ей тогда же желательнаго и необходимаго развитія, и заставили ограничиться, впредь до водворенія прочнаго порядка въ краѣ, лишь продолженіемъ начатыхъ уже подготовительныхъ построекъ и заготовокъ. Съ того времени отчеты комитета заключали въ себѣ лишь краткіе перечни денежныхъ поступленій и отпусковъ, съ выводомъ наличности находящихся въ его распоряженіи суммъ, безъ всякаго упоминанія о строительной его дѣятельности.

Причину этого молчанія легко понять. Стоитъ только припомнить то впечатлѣніе, которое производилъ на всѣхъ и каждаго ходъ событій на Балканскомъ полуостровѣ, постоянно съ начала сентября 1885 года усложнявшійся неожиданными и все болѣе и болѣе прискорбными случайностями.

Каждый изъ послѣдовательныхъ фазисовъ исторіи нашихъ отношеній къ Болгаріи въ теченіе послѣднихъ 3-хъ лѣтъ, представлялся вмѣстѣ съ тѣмъ лишь временнымъ, долженствующимъ вскорѣ разрѣшиться недоразумѣніемъ: и даже тогда, когда эти отношенія стали принимать все болѣе и болѣе обостряющійся характеръ, самое это обстоятельство казалось, должно было вызвать собою скорую развязку. Подъ вліяніемъ такихъ впечатлѣній находился и комитетъ. Не прекращая, въ виду оныхъ, начатаго дѣла, а лишь откладывая, до ожидаемаго устраненія недоразумѣній, болѣе полное развитіе онаго, затѣмъ пріостанавливая вновь таковое при возникновеніи новаго усложненія, комитетъ не могъ естественно дать удовлетворительнаго отчета о положеніи находящагося въ такихъ неопредѣленныхъ условіяхъ дѣла.

Какъ объяснено было въ приложеніи къ отчету за первую половину 1885 года, возникшій въ началѣ сентября того года такъ называемый румелійскій переворотъ поставилъ комитетъ въ необходимость пріостановить, впредь до болѣе благопріятнаго времени, открытіе торговъ на поставку строительныхъ для храма матеріаловъ. Затѣмъ возгорѣвшаяся въ томъ же году сербо-болгарская война, съ сопровождавшими ее реквизиціями и общимъ замѣшательствомъ, остановила съ своей стороны развитіе дѣла. Въ февралѣ 1886 года получено было отъ мѣстнаго въ Филиппополѣ отдѣленія комитета извѣстіе о возможности двинуть дѣло и о предположеніи открыть, въ виду этого, пріостановленные торги въ началѣ апрѣля; но разныя полученныя въ то же время извѣстія и указанія побудили комитетъ еще разъ остановиться и отложить торги до болѣе полнаго разъясненія мѣстныхъ обстоятельствъ. Для послѣдней цѣли, а равно для разрѣшенія нѣкоторыхъ, относящихся до мѣстной строительной дѣятельности комитета, вопросовъ, командированъ былъ весною 1886 года въ Шипку и Филиппополь предсѣдатель комитета. Поѣздку свою онъ совершилъ въ іюнѣ и іюлѣ того года, при чемъ, кромѣ довольно продолжительнаго пребыванія въ Шипкѣ и Филиппополѣ, имъ объѣзжена была значительная часть Восточной Румеліи и княжества Болгарскаго. Единодушное мнѣніе нашихъ дипломатическихъ въ Восточной Румеліи представителей, мѣстнаго отдѣленія комитета и завѣдывающаго строительными работами, полное господствовавшее повидимому тогда въ краѣ спокойствіе, совершенное отсутствіе какой бы то ни было враждебности со стороны встрѣчавшихся ему или видѣнныхъ имъ мѣстныхъ жителей, выражавшееся всѣми къ предпріятію комитета сочувствіе, наконецъ, несомнѣнная преданность Россіи всего мѣстнаго православнаго духовенства и всей массы народа: все это не оставляло, казалось, сомнѣнія въ полной возможности немедленно дѣятельно приступить къ постройкѣ церкви и довести оную до успѣшнаго окончанія. Въ виду этого сдѣлано было распоряженіе объ объявленіи торговъ въ концѣ іюля, и 9 того же мѣсяца, послѣ совершенія мѣстнымъ духовенствомъ селеній Шипки и Шейнова, въ присутствіи мѣстныхъ и окольныхъ жителей, торжественнаго молебствія, съ провозглашеніемъ многолѣтія августѣйшему дому, было приступлено къ вырытію церковнаго фундамента.

Въ началѣ августа состоялись торги, а 9 того же мѣсяца произошелъ извѣстный софійскій переворотъ. Непосредственнымъ результатомъ для дѣла комитета послѣдовавшихъ за тѣмъ событій было гоненіе на тѣхъ контрагентовъ, за которыми осталась на торгахъ поставка матеріаловъ, лишившее ихъ возможности исполнить тѣ обязательства, которыя они изъявили готовность принять на себя,—гоненіе, объясняющееся, впрочемъ, не отношеніемъ ихъ къ дѣлу построенія церкви, а исключительно принадлежностью ихъ къ враждебной захватившимъ власть партіи. Въ виду этого обстоятельства предоставлено было завѣдующему постройкой производить заготовку матеріала хозяйственнымъ способомъ или путемъ частныхъ поставокъ; но едва показалось устраненнымъ это новое препятствіе, какъ совершилось отозваніе изъ края нашихъ дипломатическихъ представителей.

Съ удаленіемъ изъ Филиппополя личнаго состава нашего генеральнаго консульства упразднился и мѣстный органъ комитета—мѣстное отдѣленіе онаго, находившееся подъ предсѣдательствомъ генеральнаго консула, и члены коего изъ болгаръ вынуждены были покинуть родину или скрываться отъ преслѣдованій, а вмѣстѣ съ тѣмъ опытъ слишкомъ ясно указывалъ на то, что при постоянныхъ задержкахъ въ работахъ, на близкое устраненіе коихъ трудно было разсчитывать, дѣло не двигалось впередъ и средства комитета затрачивались большею частію крайне непроизводительно на административные расходы. Въ виду обстоятельствъ этихъ постановленіями комитета, состоявшимися 20 февраля и 31 марта 1887 года, признано было необходимымъ временно прекратить дальнѣйшія работы по постройкѣ храма, ограничиваясь лишь выполненіемъ уже заключенныхъ завѣдующимъ постройкой, какъ на строительныя работы, такъ и на поставку матеріаловъ, контрактовъ и условій, и окончаніемъ начатаго постройкой церковнаго дома, предназначаемаго для священника и причта церкви. Исполненіе законтрактованныхъ уже работъ и поставокъ протянулось до октября 1887 г.; къ этому же времени была доведена приблизительно до трети постройка церковнаго дома. Но въ этотъ промежутокъ времени совершилось новое измѣненіе въ положеніи дѣла въ Болгаріи; водвореніе въ ней новаго, непризнаннаго державами, князя утвердило комитетъ въ рѣшеніи пріостановить пока совершенно свою строительную дѣятельность съ одновременнымъ сокращеніемъ сопряженныхъ съ оною административныхъ расходовъ и передачею мѣстнаго имущества и произведенныхъ и начатыхъ работъ и построекъ подъ покровительство французскаго въ Филиппополѣ консульства. Рѣшеніе это, представляющееся лишь болѣе полнымъ подтвержденіемъ послѣдовавшихъ уже въ началѣ года постановленій, было принято, вмѣстѣ съ утвержденіемъ и самихъ способовъ исполненія, 29 декабря 1887 года.

Въ настоящее время все то, что сдѣлано комитетомъ и принадлежитъ ему въ Шипкѣ и ея окрестностяхъ, передано уже подъ покровительство французскаго въ Филиппополѣ консульства. Признавая правильность произведенныхъ комитетомъ мѣстныхъ затратъ, нельзя не сознать неизбѣжной непроизводительности частію этихъ расходовъ; она обусловливается самымъ фактомъ прекращенія, хотя бы и временно, работъ, а также и тѣмъ, что въ теченіе болѣе 3 лѣтъ времени, при нормальныхъ условіяхъ болѣе чѣмъ достаточнаго для окончанія всей постройки, она въ дѣйствительности не могла быть и начата, все ограничивалось, кромѣ подготовки матеріала, лишь необходимыми приготовительными къ постройкѣ работами, представляющими собою поэтому вмѣстѣ съ административными расходами огромный процентъ, чуть не большую часть всей сдѣланной затраты. Но можно надѣяться, что въ настоящее время, при опредѣлившемся приблизительно размѣрѣ мѣстнаго необходимаго для охраненія имущества и работъ расхода, истраченныя суммы пополнятся въ значительной степени излишкомъ поступающихъ на капиталы комитета процентовъ.

Въ капиталахъ комитета (строительномъ и запасномъ) къ 1 января 1889 года состояло: процентныхъ бумагъ 434,225 руб., наличныхъ денегъ 11,648 р. 35 к.

Съ процентныхъ бумагъ получается, за вычетомъ государственнаго 5% сбора, годового дохода 27,352 р. 44 к. кр.

Расходы комитета въ настоящее время могутъ быть опредѣлены въ 3,112 р. 87 к. въ годъ.

Такимъ образомъ чистый годовой доходъ комитета опредѣлится въ 24,239 р. 57 к.

За симъ произведенная на постройку храма затрата, составляющая 73,391 р. 84 к., при настоящемъ положеніи дѣлъ комитета могла бы быть возмѣщена приблизительно въ теченіе 3 лѣтъ, не принимая при этомъ въ расчетъ, съ одной стороны, дохода, какой получится по суммамъ, находящимся на текущемъ счетѣ и по вновь купленнымъ процентнымъ бумагамъ, и съ другой стороны—могущаго послѣдовать пониженія курса на золото и сопряженнаго съ этимъ уменьшенія дохода съ металлическихъ бумагъ, а именно съ 6% золотой ренты, состоящей въ капиталахъ комитета.

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. Н. Скабалановичъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

О причинахъ самоубійства.—**Мнѣнія печати** (по вопросу объ отношеніи интеллигенціи къ дѣлу народнаго образованія; неправильная постановка закона Божія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ причина равнодушія образованнаго общества къ религіи; причины слабаго развитія у насъ обществъ трезвости; о юбилеяхъ и чествованіяхъ духовныхъ лицъ и о стремленіи ихъ къ газетной популярности).—Приходскіе священники въ качествѣ учителей духовныхъ училищъ,—*М.*—Изъ жизни поволжскихъ раскольниковъ,—*епарх. миссіонеръ К. Поповъ.*—Впечатлѣнія при встрѣчѣ и во время пребыванія чудотворной иконы,—*свящ. А. Петровъ.*—**Корреспонденціи** (изъ Токіо въ Японіи; изъ Іерусалима).—**Въ области церковно-приходской практики**,—*подписчикъ*, *X.* и *ред.*—**Постановленія и распоряженія правительства.**—**Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.**—**Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.**—**Разныя извѣстія и замѣтки** (памяти А. Е. Свѣтилина; общество религіозно-нравственнаго просвѣщенія; с.-петербургскій епархіальный историко-статистическій комитетъ; священная книга—учительница трезвенной жизни; отчетъ по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ).

Печатать дозволяется, 27 сентября 1889 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній.*
Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, 36).

1889

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» **7** р.; каждаго журнала отдѣльно **5** р. Заграницей на **2** р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по **15** к.; книжки «Христ. Чтенія» по **1** р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ».

Октябрь

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

№ 40

Редакція (уг. Свѣчнаго и Коломенской, д. № 10—16, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 182, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта отъ 10 до 4 часовъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

5 число

ОТКРЫВАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1890 годъ
на издаваемые при с.-петербургской дух. академіи
„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ"
и
„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ"
(съ толкованіями на Ветхій Завѣтъ).

Программа «Церковнаго Вѣстника» имѣетъ цѣлію удовлетворить потребности всѣхъ образованныхъ людей, нечуждыхъ религіозныхъ интересовъ, въ томъ числѣ конечно прежде всего потребности нашего отечественнаго духовенства—знать современную жизнь церкви Христовой вообще, православной восточной въ частности и нашей отечественной въ особенности, и слѣдить за теченіемъ этой жизни во всей ея широтѣ и разнообразіи, притомъ въ соприкосновеніи ея съ жизнью свѣтскаго общества. Сложностью и разнообразіемъ потребностей, равно какъ и способа удовлетворенія ихъ, объясняется обширность и разнообразіе программы. Въ нее входятъ: 1) передовыя статьи, посвященныя обсужденію различныхъ церковныхъ вопросовъ; 2) мнѣнія печати свѣтской и духовной по церковнымъ вопросамъ; 3) статьи и сообщенія, посвященныя изученію и частнѣйшей разработкѣ церковныхъ вопросовъ; 4) обозрѣніе духовныхъ журналовъ; 5) обозрѣніе свѣтскихъ журналовъ со стороны статей, представляющихъ церковный интересъ; 6) библіографическія замѣтки, или обозрѣніе и оцѣнка вновь выходящихъ богословскихъ сочиненій; 7) корреспонденціи изъ епархій и изъ-за границы о выдающихся явленіяхъ мѣстной жизни; 8) «въ области церковно-приходской практики»—отдѣлъ, въ которомъ редакція даетъ разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ пастырской практики; 9) постановленія и распоряженія правительства; 10) лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи, представляющая обозрѣніе всѣхъ важнѣйшихъ событій и движеній въ нашемъ отечествѣ; 11) лѣтопись церковной и общественной жизни за границей, сообщающая свѣдѣнія о всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ и движеніяхъ за предѣлами нашего отечества; 12) разныя извѣстія и замѣтки, содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенныхъ отдѣлахъ. Будутъ печататься и тиражныя таблицы всѣхъ процентныхъ бумагъ, въ которыхъ помѣщены церковные капиталы.

Программа «Христіанскаго Чтенія» столь же обширна и разсчитана на удовлетвореніе потребностей тружениковъ науки, служителей церкви и простыхъ вѣрующихъ. Помѣщаются въ «Христіанскомъ Чтеніи» оригинальныя и переводныя статьи преимущественно апологетическаго и назидательнаго содержанія, въ которыхъ съ серьезностью научной постановки дѣла соединяется общедоступность изложенія. Въ частности въ «Христіанскомъ Чтеніи» будутъ по прежнему печататься толкованія на разныя книги Ветхаго Завѣта (въ 1890 г. будетъ продолжаться печатаніе толкованій на Псалтирь и книгу пророка Исаіи), а также неизданные письменные памятники минувшей жизни отечественной церкви и матеріалы для біографіи ея замѣчательнѣйшихъ представителей и дѣятелей.

Въ цѣломъ программы обоихъ академическихъ изданій дополняютъ одна другую, содѣйствуя съ одной стороны служителямъ церкви въ дѣлѣ ихъ многосложнаго и многотруднаго пастырскаго служенія, съ другой труженикамъ науки въ ихъ изслѣдованіяхъ и разысканіяхъ въ безпредѣльной области знанія, и въ то же время популяризируя результаты общихъ работъ на общую пользу и пастырей и пасомыхъ.

«Церк. Вѣстн.» и «Христ. Чт.» съ «Толкованіями» составятъ въ годъ около **двухсотъ пятидесяти пяти** (255) печатныхъ листовъ («Церк. Вѣстн.» до 140 л. и «Христ. Чтен.» до 115 л.).

Условія подписки.—Годовая цѣна въ Россіи: *за оба журнала* **7 р.** (семь) съ пересылкою; *отдѣльно* за «Церковный Вѣстникъ» **5 р.** (пять), за «Христіанское Чтеніе» съ «Толкованіями» **5 р.** (пять), Заграницей, для всѣхъ мѣстъ: за оба журнала **9 р.** (девять), за каждый отдѣльно **7 р.** (семь) съ перес. *Иногородные подписчики* надписываютъ свои требованія такъ: «Въ Редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія», въ С.-Петербургѣ». *Подписывающіеся въ Петербургѣ* обращаются въ контору редакціи (Невскій проспектъ, д. № 182, кварт. № 12), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія (по 10 к. за мѣсто, занимаемое строкой петита, за объявленіе болѣе одного раза и 15 коп.—за 1 разъ) и для разсылки при «Церк. Вѣстн.» (по 3 р. за тысячу въ пользу редакціи, а для уплаты въ почтамтъ смотря по вѣсу объявленія, согласно почтовымъ правиламъ).

Примѣчанія:

1) Всѣ статьи и сообщенія для помѣщенія въ „Церковномъ Вѣстникѣ" должны быть доставляемы или высылаемы въ редакцію непремѣнно съ адресомъ автора. *Статьи, доставляемыя безъ означенія гонорара за нихъ, признаются безплатными.* За слова и поученія редакція не платитъ никакого гонорара.

2) Статьи и сообщенія, признанныя редакціей неудобными къ напечатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи для возвращенія по личному востребованію; возвращенія же ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ.

3) Авторы, желающіе, чтобы объ ихъ сочиненіяхъ своевременно помѣщенъ былъ отзывъ въ «Церковномъ Вѣстникѣ», благоволятъ присылать въ редакцію свои сочиненія немедленно по выходѣ въ свѣтъ.

Еще о такъ называемомъ монашествѣ ученомъ.

Намъ только на-дняхъ пришлось прочитать въ 29 и 30 №№ „Церковн. Вѣстника“ двѣ статьи „О монашествѣ ученомъ“, подписанныхъ буквами С. С. Б. Странно, что до сихъ поръ никто ничего не написалъ по поводу этихъ статей; во всякомъ случаѣ онѣ заслуживаютъ немалаго вниманія.

Мы, конечно, не думаемъ, чтобы авторъ ихъ имѣлъ своею цѣлью доказать только ту самую простую и самую общую мысль, что *изъ* монаховъ возможны пастыри. Стоило ли доказывать эту истину и притомъ въ двухъ большихъ статьяхъ, когда весь сонмъ пастырей и учителей вселенной свидѣтельствуетъ объ ея непреложности? Не думаемъ и того, чтобы авторъ намѣревался дать назиданіе тѣмъ монахамъ—бюрократамъ, о которыхъ онъ мелькомъ говоритъ въ концѣ своей первой статьи. Прежде всего вышло не „назиданіе“, а лишь „особенное мнѣніе“, и авторъ несомнѣнно хорошо понимаетъ, что лучшіе изъ этихъ людей нуждаются не столько въ назиданіи, сколько въ указаніи дѣйствительныхъ средствъ какъ поставить дѣло иначе. Менѣе всего можно допустить, чтобы авторъ въ своихъ статьяхъ старался доказать, что пастырь долженъ наблюдать за своимъ нравственнымъ настроеніемъ, подобно аскету, и быть пастыремъ по совѣсти. Хотя авторъ во второй своей статьѣ весьма много говоритъ объ этомъ, но, очевидно, тутъ простое недоразумѣніе, происшедшее, вѣроятно, вслѣдствіе широты задачи, предносившейся автору. Въ заглавіи и въ началѣ своихъ статей онъ обѣщаетъ писать о совмѣстимости *монашества* съ пастырствомъ, а, вѣдь, конечно, громадная разница рѣшать вопросъ о томъ—можетъ ли монахъ по самому своему призванію пастырствовать и учительствовать, или о томъ—долженъ ли пастырь бдѣть надъ собой и духовно совершенствовать себя, какъ и монахъ—аскетъ.

Мы видимъ въ статьяхъ автора болѣе существенную и опредѣленную цѣль, имѣющую при этомъ характеръ животрепещущей современности. Онъ, очевидно, хотѣлъ поговорить о молодомъ ученомъ монашествѣ, которое выступаетъ теперь каждый годъ со школьной академической скамьи на практическую дѣятельность служенія церкви. Онъ имѣлъ въ виду показать молодымъ ученымъ монахамъ, въ чемъ ихъ настоящее призваніе, желалъ, можетъ быть, успокоить совѣсть нѣкоторыхъ непереварившихъ еще мысли о совмѣщеніи монашества съ пастырствомъ и поощрить и воодушевить тѣхъ, которые уже готовы идти по этому пути. Авторъ, такимъ образомъ, старается направить русло молодого монашества на опредѣленный, желательный ему путь пастырства, и единственно для этой чисто практической цѣли построяется рядъ теоретическихъ положеній, которыя именно, по нашему мнѣнію, и заслуживаютъ особаго вниманія.

Прежде всего авторъ видитъ въ монашествѣ нѣчто только внутреннее. Онъ не разсматриваетъ его какъ исторически сложившееся церковное учрежденіе, имѣющее въ себѣ и внутреннюю и внѣшнюю стороны, одинаково входящія въ его опредѣленіе, одинаково необходимыя для его существованія и, наконецъ, одинаково обязательныя для всякаго поступающаго въ него. Для автора монашество есть принципъ и этотъ принципъ состоитъ въ томъ, чтобы ставить внутри себя единственною цѣлью своей жизни созиданіе своего внутренняго человѣка; внѣшній же строй монашеской жизни онъ считаетъ только „спеціализированнымъ способомъ *примѣненія* субъективнаго психическаго процесса къ жизни, только извѣстнымъ опредѣленнымъ индивидуальнымъ и общественнымъ *бытомъ*“. Очевидно мысль та, что внѣшній строй монашества не вытекаетъ изъ внутренняго его духа, а „является“ лишь „спеціальнымъ примѣненіемъ“ или „бытомъ“, т. е. только слѣдствіемъ географическихъ и историческихъ условій, не связаннымъ неразрывно съ принципомъ монашества. Эту мысль автора выдаетъ и соскользнувшее съ его пера поясненіе, что онъ употребляетъ слово „является“ въ кантовскомъ смыслѣ; а извѣстно, что Кантъ совершенно разорвалъ связь между сущностью и міромъ явленій, такъ что послѣднія ничѣмъ не могутъ характеризовать первую. Далѣе авторъ ставитъ принципъ монашества рядомъ съ принципомъ общехристіанскимъ и считаетъ его *по существу отличнымъ* отъ послѣдняго. Авторъ при этомъ поясняетъ, что хотя монашество отличается отъ общехристіанскихъ обязанностей *и по существу*, но не какъ нѣчто высшее ихъ, что невозможно (Мѳ. V, 48), но какъ извѣстное спеціальное ихъ опредѣленіе. Однако, это послѣднее ограниченіе общей мысли автора значительно ослабляется, когда онъ начинаетъ дальше говорить о раскрытіи монашескаго принципа въ трехъ монашескихъ обѣтахъ. Онъ называетъ послѣдніе единственными доселѣ способами къ удобнѣйшему достиженію евангельскихъ совершенствъ, способами легчайшаго спасенія. Такимъ образомъ здѣсь монашество съ его обѣтами ставится какъ будто даже выше христіанства вообще.

Монашескіе обѣты авторъ хочетъ понимать въ чисто моральномъ, а не регламентированномъ смыслѣ. Послушаніе нужно понимать не въ смыслѣ послушанія опредѣленному лицу, напримѣръ, старцу, или только власти, а въ смыслѣ послушанія своей совѣсти. Отказъ отъ своей воли есть только внутренній отказъ отъ своихъ симпатій, темперамента, привычекъ и т. п. Нестяжательность нужно понимать не въ смыслѣ отсутствія денежнаго имущества и проч.

Если монашество есть только принципъ, если монашескіе обѣты имѣютъ исключительно моральный смыслъ, если то и другое не связано неразрывно съ внѣшнимъ строемъ монашества, то совершенно естественной является дальнѣйшая мысль автора, что исторически сложившійся строй монашеской жизни не обязателенъ для каждаго монаха, что уставы монашескіе касаются только киновій и скитовъ. Авторъ подтверждаетъ свою мысль указаніемъ на столпничество, Христа ради юродство, какъ на такіе виды монашества, которые не руководились обычными монашескими уставами.

Наконецъ, авторъ высказываетъ и главную свою мысль, ради которой и сплеталась собственно вся цѣпь предшествовавшихъ положеній. Если историческій строй монашеской жизни не связанъ неразрывно съ внутреннимъ духомъ монашества и съ его обѣтами, а потому и необязателенъ для всѣхъ монаховъ, то, слѣдовательно, можетъ быть и иная, совсѣмъ не похожая на прежнюю, форма монашества, напримѣръ, пастырская. Такая дѣйствительно и существуетъ. Авторъ указываетъ на „новѣйшихъ святителей, которые, принимая монашество по окончаніи курса богословскихъ наукъ, несомнѣнно шли прямо на подвигъ пастырства въ чинѣ иноческомъ и, готовясь одинаково къ тому и другому, тѣмъ самымъ исповѣдали свою вѣру въ ихъ полную совмѣстимость, таковы св. Димитрій Рост., Иннокентій Иркутскій, Тихонъ Задонскій“. Авторъ даетъ намъ нити и къ тому, чтобы уяснить себѣ какъ онъ понимаетъ „совмѣстимость“. Онъ не разумѣетъ здѣсь того, что человѣкъ

исполняетъ монашескіе уставы и вмѣстѣ пастырскія обязанности: онъ неоднократно прямо соглашается, что монашескіе уставы и даже подвиги несовмѣстимы съ пастырской дѣятельностью. Онъ, такимъ образомъ, оставаясь вполнѣ послѣдовательнымъ, и здѣсь разумѣетъ монашество только какъ принципъ. Что касается пастырства, то авторъ видитъ его въ дѣлахъ пастырской совѣсти, въ увѣщаніяхъ, проповѣди, въ писаніи и печатаніи, въ бесѣдахъ, лекціяхъ и пр. Отсюда ясно, что подъ „совмѣстимостью" монашества съ пастырствомъ авторъ разумѣетъ соединеніе монашескаго *принципа* съ пастырской *дѣятельностью*, т. е., слѣдовательно, ни болѣе ни менѣе какъ замѣну всего исторически сложившагося монастырскаго режима пастырствомъ. Авторъ это и высказываетъ прямо въ началѣ второй статьи; здѣсь онъ повторяетъ, что монашество есть прежде всего принципъ, состоящій въ рѣшимости расположить свою жизнь такъ, чтобы жить только для созиданія въ себѣ новаго человѣка, и находитъ, что исторія св. отецъ показала, что рѣшимость эта остается исполнимою въ самой дѣйствительности, если подобный искатель спасенія принимается за дѣятельность пастырскую. Такимъ образомъ авторъ предлагаетъ совершенно особенную форму монашества, въ которой пастырская дѣятельность, замѣняя собою внѣшній монастырскій строй, служитъ вполнѣ достаточной школой или путемъ къ исполненію монашескихъ обѣтовъ и дѣлаетъ идущихъ по этому пути дѣйствительными монахами.

Въ заключеніи авторъ устраняетъ и послѣднее недоразумѣніе, на случай, если бы кто изъ молодыхъ ученыхъ иноковъ въ своемъ колебаніи указалъ, что подобная форма монашества не авторизована и не регламентирована церковію. Авторъ говоритъ, что церковная жизнь сама въ себѣ несетъ свою святость и свое оправданіе и что регламентація не дѣлаетъ церковнаго явленія лучше и почтеннѣе. Практическій выводъ изъ всего вышеизложеннаго такъ ясенъ, что нѣтъ никакой нужды о немъ и говорить.

Мы рѣшились такъ пространно передать главныя мысли автора потому, что онѣ у него, по нашему мнѣнію, высказаны не особенно ясно, тѣ или другія черты разбиты по разнымъ мѣстамъ статьи и иногда только полувысказываются авторомъ, а между тѣмъ эти мысли весьма важны и существенны и хорошо подготовляютъ почву для его главной практической цѣли. Каждая изъ мыслей автора затрогиваетъ столь важныя стороны христіанскаго сознанія и церковной жизни, что можетъ быть предметомъ отдѣльнаго изслѣдованія. Въ журнальной статьѣ возможны только бѣглыя замѣчанія, которыя мы въ слѣдующемъ № и предложимъ вниманію читателей.

(*Продолженіе будетъ*).

Л. И.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

О суевѣріяхъ и предразсудкахъ нашего простого народа.—Положеніе сельскихъ священниковъ въ зараженныхъ расколомъ и сектами приходахъ.—Благочинническія и окружныя библіотеки, какъ единственный выходъ изъ этого положенія.—Сужденіе о нашихъ монастыряхъ.

Одинъ священникъ костромской епархіи разсказываетъ въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ слѣдующій недавній случай изъ жизни его прихожанъ, наглядно рисующій степень суевѣрія и предразсудковъ нашего простого народа.

Въ одной деревнѣ нашего прихода появилась тифозная горячка, очень обыкновенная непрошенная гостья при отхожихъ промыслахъ. Крестьянская неосторожность, а пожалуй и необходимость, сдѣлала свое дѣло: въ деревнѣ перехворали чуть не всѣ, кой-кто поплатился и жизнію, и въ другой деревнѣ заболѣлъ одинъ крестьянинъ, имѣвшій сношенія съ первой деревней. Мужички во всемъ приходѣ начали опасаться, какъ бы чего больше не было. Это одна бѣда. Но пословицы русскія говорятъ, что бѣда не приходитъ одна, что нужда нужду, а бѣда бѣду вызываетъ. Такъ и на дѣлѣ вышло. Въ сосѣднемъ приходѣ захворала скотина. Болѣзнь быстро стала распространяться, тѣмъ болѣе, что общіе выгоны для двухъ и даже для трехъ деревень — по нашимъ мѣстамъ не рѣдкость. Вотъ вторая бѣда. Опасеніе крестьянское выросло еще больше. Нужно было предпринимать какія-нибудь мѣры. И онѣ были предприняты. Тутъ-то и сослужили свою службу суевѣрія и предразсудки. Достаточно описать, какъ поступили мужички въ нашемъ селѣ, и читатель будетъ имѣть понятіе о томъ, какъ оборонялась „Баковщина" отъ двухъ бѣдъ: на человѣка и на скота. Весь день 13 іюня обыватели села, исключительно крестьяне, сходились небольшими кучками и о чемъ-то серьезно разговаривали. Вечеромъ, когда всѣ работы были покончены, въ селѣ собралась настоящая сходка. Рѣшалось дѣло мірское, давно небывалое, и дѣло важное, какъ отъ двухъ бѣдъ оборониться; рѣшалось оно по преданіямъ стариковъ, и мудрствовать по своему никому не приходилось. Міръ думаетъ по долгу: семь разъ помѣряетъ, однажды отрѣжетъ. Рѣшеніе міра свято и безъапеляціонно. На этотъ разъ міръ рѣшилъ „объорать" село и попытаться попросить у Бога „небеснаго огня". На другой день, еще до восхода солнца, вокругъ села молчаливо двигалась оригинальная процессія, состоявшая исключительно изъ дѣвицъ старыхъ и молодыхъ. Впереди одна дѣвица несла хлѣбъ и соль, а также икону. Она была одѣта въ одну бѣлую рубашку, косы были распущены и ничѣмъ не покрыты. За нею десятка полтора дѣвицъ въ такомъ же видѣ тащили косулю, замѣняя собою лошадь. А пахаря замѣняла старая дѣвка, также въ одной рубашкѣ и растрепанная. Процессія обошла вокругъ села по заогородамъ и по загумнамъ и проорала косулей борозду. Эта борозда и должна была явиться оплотомъ и огражденіемъ отъ двухъ грозящихъ бѣдъ. Когда одна церемонія кончилась, началась другая. Участниками второй церемоніи были уже всѣ селяне безъ исключенія. Старый и малый, мужчины и женщины собрались въ концѣ села, у воротъ ведущихъ въ поле. Къ одной вереѣ воротъ приколотили сосновую смолистую плаху, такой же столбъ вкопали въ землю аршина на полтора отъ вереи. Между плахой и столбомъ вставили горизонтально можжевеловый колъ такъ, чтобы онъ могъ вращаться около своей оси. Плаху и столбъ выше кола крѣпко стянули веревкой, а вокругъ кола обернули другую длинную веревку. Приготовленія кончены. — Всѣ ли здѣсь? опросилъ чей-то голосъ.—Всѣ, кажись!.. послышался не совсѣмъ увѣренный отвѣтъ.—Шапки долой! молись Богу! командовалъ первый голосъ, какъ власть имѣющій. Всѣ по этой командѣ сняли шапки, опустились на колѣни, не смотря на изрядную грязь, и стали молиться на церковь и на востокъ. Сколько неувѣренной надежды отражалось на каждомъ крестьянскомъ лицѣ, глубоко сосредоточенномъ на предстоящей церемоніи!—Съ Богомъ! снова раздалась команда. Всѣ встали и взялись за концы веревки, обертывавшей колъ. Колъ пришелъ въ быстрое движеніе и завизжалъ въ несмазанныхъ гнѣздахъ. Почти одновременно съ крестьянскимъ потомъ появился дымъ: треніе сдѣлало свое дѣло. Конечная цѣль мужиковъ была—добыть огонь. Но это почему-то не удавалось, хотя труда было довольно. Стали разсуждать, но разсужденія не повели къ лучшему. Наконецъ, принялись обсуждать, годится ли дерево, не сыро ли, и таково ли, какое нужно? По осмотрѣ дерево оказалось сухимъ, а старикъ, который принесъ плаху и колъ, заявилъ, что двадцать лѣтъ слишкомъ тому назадъ мужики также вытирали огонь и вытерли, а плаха и колъ, имъ принесенные, остались отъ того времени. Это ободрило мужичковъ, и они еще съ большей энергіей принялись за дѣло. Мужицкаго пота и дыму отъ кола было много, но огня и даже искръ не показывалось. Мужички измаялись, но огня на этотъ разъ такъ и не добыли. Порѣшили продолжать дѣло на слѣдующій разъ. Впрочемъ, слѣдующая по-

пытка у насъ не состоялась, и селяне остались безъ огня. Но не вездѣ такая неудача преслѣдовала мужичковъ. Въ самомъ селѣ Бакахъ трудились три дня, и на третій день трудъ увѣнчался успѣхомъ. Въ иныхъ деревняхъ огонь получался съ перваго раза и очень скоро, въ другихъ и въ три дня ничего не получалось. Рѣдкая деревня не испрашивала себѣ милости Божіей чрезъ ниспосланіе трудового небеснаго огня. Гдѣ же было такое исключеніе, тамъ деревня была все-таки объорана. Есть немного и такихъ деревень, гдѣ огонь вытирали, но деревню почему-то не „объорали". Что же дѣлали мужички съ полученнымъ огнемъ? Прежде всего разносили его по домамъ и затопляли имъ печи. Ранѣе этого печей никто не смѣлъ затоплять: міръ не приказывалъ. Истопить въ домѣ печь трудовымъ небеснымъ огнемъ—это вѣрное средство предохранить домъ отъ заразительной болѣзни. Въ прогонѣ, которымъ скотъ прогонялся на пастбище, поперекъ дороги раскладывали зажженныя отъ небеснаго огня вѣтки можжевельника. Скотъ прогоняли чрезъ горящія вѣтки и такимъ образомъ окуривали его, чтобы предохранить отъ заразы. Таково еще по мѣстамъ христіанство въ концѣ 19 вѣка!

Да, грустно сознаться, что у насъ, недавно праздновавшихъ девятисотлѣтіе крещенія Руси, существуютъ такіе факты и притомъ, нужно замѣтить, далеко не единичные, а почти повсемѣстные. Но кромѣ суевѣрій и предразсудковъ есть и еще не меньшія язвы нашей религіозной жизни, это - расколъ и секты. Виною всего этого обыкновенно принято считать духовенство, т. е. его бездѣятельность, корыстолюбіе, вымогательство и т. п. Но послушаемъ, что говоритъ епархіальная печать о положеніи сельскихъ священниковъ въ зараженныхъ расколомъ и сектами приходахъ. Большинство сельскихъ священниковъ не имѣетъ у себя ни книгъ, нужныхъ для бесѣдъ съ раскольниками и сектантами, ни духовныхъ журналовъ и—самое главное—не можетъ и пріобрѣсти ихъ за недостаткомъ собственныхъ средствъ. Въ такомъ же печальномъ положеніи находится и молодое поколѣніе священниковъ, только что вышедшихъ изъ семинаріи и изучавшихъ исторію и обличеніе раскола и сектъ.

Всѣ они выходятъ изъ семинаріи съ тѣмъ или другимъ запасомъ свѣдѣній по расколовѣдѣнію, а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ теплится и искра ревности о славѣ Божіей, возгорается и желаніе дѣломъ послужить истинѣ Христовой въ борьбѣ съ расколоучителями и разнаго рода сектантами. Послѣдніе, оставляя возможныя для нихъ учительскія должности, поступаютъ на священнослужительскія мѣста въ санѣ діакона или священника. Что встрѣчаетъ этого борца за истину въ новомъ для него мѣстѣ служенія по приходѣ? Предъ его умственнымъ взоромъ также скучная церковная библіотека, или вѣрнѣе архивъ, который знакомъ его отцу, дядѣ, старшему брату, а то и дѣду. Здѣсь почти ничего нѣтъ изъ того, на что указывали преподаватели свящ. писанія, догматическаго богословія и обличенія раскола и сектъ. Память мало по малу измѣняетъ и такимъ образомъ незамѣтно и по немногу прерывается связь съ тѣмъ книжнымъ міромъ, въ который усиленно и долго вводила его семинарія. Силы ума невольно обращаются къ другой средѣ; молодой пастырь избираетъ себѣ какое-нибудь болѣе подходящее новое занятіе. И сколько, навѣрно, каждый изъ читателей можетъ указать примѣровъ гибели даровитѣйшихъ силъ, застывшихъ благодаря отсутствію средствъ къ поддержанію любознательности и охоты ихъ къ духовному труду и пищи! Кто же поможетъ, кто предохранитъ наше духовенство отъ такого застыванія? Кто поддержитъ и напитаетъ тѣхъ членовъ его, которые возымѣли благородную жажду расколо-и-сектовѣдѣнія, побуждаясь къ сему сердечнымъ желаніемъ постоять за истину вѣры православной?

Въ отвѣтъ на эти жгучіе вопросы епархіальная пресса указываетъ, какъ на единственный возможный исходъ—на образованіе благочиннических или окружныхъ (т. е. нѣсколькихъ ближайшихъ между собою селъ) библіотекъ. Если соберется духовенство 5—6 селъ, если оно частію на церковныя средства, частію на свои личныя соберетъ въ годъ 30—40 рублей, то на эти деньги можно уже будетъ выписать и нѣсколько духовныхъ журналовъ, и нѣсколько книгъ, необходимыхъ для бесѣдъ съ раскольниками и сектантами. Современемъ изъ такихъ повидимому мелкихъ начинаній могли бы вырости и порядочныя библіотеки, которыя не дали бы возможности заглохнуть знаніямъ и усердію сельскихъ священниковъ.

Въ «Благовѣстѣ» помѣщено слѣдующее суждение о нашихъ монастыряхъ, которое можетъ быть интересно для настоятелей оныхъ.

Нѣсколько сотъ мужскихъ и женскихъ монастырей въ Россіи рѣзко подраздѣляются на двѣ неравныя и противоположныя половины: въ однихъ внѣбогослужебное время строго распредѣлено между монашествующими и другими монастырскими всельниками, и всякій изъ нихъ исполняетъ данное ему послушаніе, въ другихъ же (хотя исключительно бываетъ это въ мужскихъ монастыряхъ) внѣбогослужебное время проводится праздно и нерѣдко зазорно. Отбыть литургію и вечерню, и затѣмъ цѣлыя сутки ничего не дѣлать скучно. А между тѣмъ въ каждомъ монастырѣ дѣло найдется и для внѣбогослужебнаго времени. Начать съ того, чтобы очередные чтецы подготовляли себя къ чтенію, а не тиранили своихъ слушателей въ церкви безтолковымъ чтеніемъ, не приносящимъ для богомольцевъ ничего, кромѣ какихъ-то звуковъ и отрывочныхъ словъ и выраженій. Кромѣ приготовленія къ церковному чтенію, кромѣ уборки храма, починки ризъ, можно было бы монастырянамъ самимъ мыть себѣ бѣлье, подобно тому, какъ это дѣлаютъ себѣ наши солдаты, можно было бы безъ церемоніи заняться огородничествомъ, садоводствомъ, а также ремеслами, и для монастырской потребы, и на заказъ, и на продажу въ пользу обители. Къ прискорбію, многіе наши мужскіе монастыри отличаются полнѣйшимъ ничегонедѣланіемъ во все внѣбогослужебное время. Нечего же удивляться тому нареканію на монастыри, которое иногда слышится въ нашемъ обществѣ, въ наше трудное, дорогое время. Слава Богу, отъ этого укора свободны наши большіе монастыри и пустыни и всѣ вообще женскіе монастыри, небольшіе же наши городскіе и подгородніе монастыри всѣ до одного представляютъ довольно странное явленіе: нѣсколько монаховъ отправляютъ седмичное богослуженіе, остальные все пѣвцы и чтецы, небрежно исполняющіе по церкви свои обязанности и ровно ничего не дѣлающіе внѣ богослуженія. Такое положеніе очень прискорбно и взываетъ оно объ измѣненіи его къ лучшему. А чтобы сдѣлать толчекъ къ желаемому видоизмѣненію внутренней жизни многихъ нашихъ мужскихъ городскихъ и подгороднихъ монастырей, пожелаемъ болѣе энергіи ихъ настоятелямъ. Нечего распространяться объ историческомъ значеніи многихъ нашихъ монастырей; нужно не угашать, по слову апостола, въ себѣ духа и теперь. Строгость церковнаго устава, прекрасное чтеніе и пѣніе, чистота въ церкви и опрятность, выдержка братіи, особенно молодежи, постоянный трудъ монаховъ и послушниковъ—вотъ что можетъ привлечь симпатіи, расположеніе вѣрующихъ и, безъ сомнѣнія, вызоветъ жертвы на поддержку монастырей. Теперь же, когда многіе наши мужскіе городскіе и подгородніе монастыри обратились просто-на-просто въ приходскія церкви съ монахами и послушниками, эти симпатіи и расположеніе утрачиваются, пожертвованія и вклады въ монастырскую казну ежегодно уменьшаются, и самое населеніе такихъ монастырей видимо и рѣдѣетъ и блѣднѣетъ. Много можетъ сдѣлать настоятель въ самомъ бѣдномъ монастырѣ, ежели у него взглядъ на свое мѣсто установился такой, что оно есть высшее и отвѣтственное послушаніе и предъ собственною совѣстью, и предъ Богомъ, и предъ обществомъ. Пожелаемъ же и нашимъ настоятелямъ и подвѣдомымъ имъ городскимъ и подгороднымъ обителямъ имѣть обязательно внѣбогослужебныя монастырскія послушанія. Эти послѣднія будутъ наполнять все монастырское время и принесутъ обильные плоды въ самомъ близкомъ будущемъ.

О желательномъ характерѣ церковно-народныхъ изданій.

I.

Законность новой формы церковнаго учительства.

Несомнѣнно, что церковь Христова отъ своего божественнаго Основателя чрезъ св. апостоловъ, облеченныхъ при сошествіи на нихъ въ день Пятидесятницы св. Духа силою свыше, получила всю полноту богооткровенныхъ истинъ, такъ что дѣло по-

слѣдующихъ вѣковъ христіанской исторіи заключается не въ томъ, чтобы открывать новыя истины, но въ томъ, чтобы только повторять прежнія, прилагая при этомъ возможное тщаніе о сохраненіи ихъ въ первоначальной цѣлостности и чистотѣ.

Но въ то же время извѣстно, что церковное учительство никогда не ограничивалось перечитываніемъ Библіи и постановленій вселенскихъ соборовъ, не чуждалось творчества въ проповѣди, и чѣмъ смѣлѣе и шире бывала творческая мысль и художественное воображеніе церковныхъ учителей, тѣмъ христіанственнѣе считается соотвѣтствующая эпоха; таковъ золотой вѣкъ въ области богословствованія и вѣка Іосифа и Дамаскина въ области богослужебной поэзіи. Подобная совмѣстимость въ церковной жизни строго консервативнаго элемента съ творчествомъ религіознаго духа, подобная способность христіанской истины оставаться самотожественною, не смотря на разнообразіе своихъ проявленій въ зависимости отъ вѣковъ и народностей, однимъ словомъ — эта вѣчность и въ то же время новость евангельской заповѣди (I Іоан. II, 7) отличаетъ христіанскій законъ отъ всякаго иного. Объясняется подобное явленіе довольно просто. Божественное ученіе, предреченное пророками и принесенное Господомъ на землю, раскрыто намъ въ св. Библіи не какъ рядъ строго опредѣленныхъ юридическихъ и догматическихъ положеній, которыхъ содержаніе всецѣло бы исчерпывалось данными имъ опредѣленіями. Это не то, что законъ новоіудейства, гдѣ рѣчь идетъ о религіозной дисциплинѣ, какъ таковой, гдѣ каждое постановленіе стало обязательно само по себѣ независимо отъ его связи съ конечною цѣлью всей религіи. Законъ талмуда и корана не признаетъ никогда, что всѣ другія заповѣди заключаются въ словахъ: «люби ближняго твоего, какъ самого себя», ибо «любящій ближняго исполнилъ законъ», что именно «любовь есть исполненіе закона» (Римл. XIII, 8—11); законъ новоіудейскій и магометанскій и всякій законъ гражданскій, пока они не отмѣнены, приложимы лишь къ извѣстному быту, къ извѣстному народу: они никогда не могутъ быть законами вселенскими и вѣчными, поколику требуютъ извѣстной непремѣнно внѣшней дѣятельности, извѣстныхъ уже данныхъ бытовыхъ условій.

Ученіе христіанское (дѣятельное) требуетъ по слову писанія только любви и всего того, что изъ нея вытекаетъ; ученіе христіанское созерцательное (или догматическое) раскрываетъ намъ только такія свойства Божіи и вѣчной жизни, безъ которыхъ наша любовь и борьба съ грѣхомъ оказалась бы лишенною всякой реальной опоры. Въ этомъ смыслѣ блаж. Августинъ писалъ, что вся Библія написана только для того, чтобы научить людей любить Бога и ближняго (ср. Тит. III, 8—10). Отсюда видно, насколько христіанская вѣра духовна, насколько привязана къ *внутреннему* человѣку, а не къ дѣламъ внѣшнимъ и условнымъ, насколько выше вѣковъ и народностей. Наши раскольники не понимаютъ, что измѣна церкви заключается не въ исправленіи и не въ поновленіи обряда, но въ отступленіи отъ любви и всего того, что ею требуется. Грѣховно то исправленіе и то поновленіе, что сдѣлано не Господа ради, но по гордости, лѣни, легкомыслію и проч.

Но если консерватизмъ церкви долженъ заключаться прежде всего въ охраненіи духа христіанскаго, а формъ настолько, насколько они служатъ его выраженіемъ, то спрашивается, въ чемъ же состоитъ связь христіанской жизни и истины съ данной эпохой, та связь, которая столь сильно выразилась въ исторіи христіанскаго учительства и творчества богослужебной поэзіи, гдѣ со всею силою отразились: 1) періодъ религіозно-практическій или періодъ непосредственнаго переживанія евангельскихъ заповѣдей (до IV в.), затѣмъ, 2) періодъ созерцательный или догматическій (эпоха вселенскихъ соборовъ) и 3) вѣкъ аскетическій въ спеціальномъ смыслѣ слова, когда покаяніе и страхъ загробнаго возмездія являются главнѣйшими предметами религіознаго сознанія. Вмѣсто ссылокъ укажемъ на отличительныя черты: 1) служебника съ требникомъ; 2) октоиха и авторовъ службъ двунадесятыхъ праздниковъ, и 3) на покаянный характеръ позднѣйшихъ службъ того же октоиха и мѣс. минеи.

Итакъ какимъ же образомъ должно понимать взаимоотношеніе христіанской религіи и эпохи, или жизни? Св. Библія есть *книга жизни*, она на первомъ планѣ ставитъ не отвлеченныя истины созерцанія и не правила благоповеденія, но въ примѣрахъ, въ поученіяхъ и молитвахъ раскрываетъ намъ истинную жизнь духа. Потому-то она и есть вселенская и вѣчная книга, что она не старается о томъ, чтобы создать внѣшнія *формы быта*, но учитъ насъ, какъ въ существующія всегда умѣть вкладывать то *содержаніе*, которое дѣлаетъ эту жизнь христіанской. Рабство, богатство, языческіе суды—все это не было сродно евангельскимъ заповѣдямъ, но апостолъ не о томъ заботился, чтобы уничтожить подобныя условія въ жизни христіанъ, но чтобы освободить ихъ отъ того грѣховнаго содержанія, которое въ нихъ выражалось. Пусть Онисимъ считается по прежнему рабомъ Филимона, но по существу онъ теперь его братъ и другъ о Христѣ. Если христіанская вѣра есть содержаніе нашей жизни, если вся наша жизнь должна быть любовію возращаема «въ Того, который есть глава Христосъ», дабы Онъ «вселялся вѣрою въ наши сердца» (Ефес. 3—4); то скажите, о чемъ мы должны болѣе заботиться: о томъ ли, чтобы исключать всякія новыя формы христіанской жизни, или на оборотъ о томъ, чтобы ни одной изъ существующихъ уже у насъ формъ жизни не оставлять безъ христіанскаго содержанія (лишь бы, конечно, эта форма сама по себѣ не была ему противна), но все, что мы дѣлаемъ, дѣлать во имя Іисуса Христа. Можетъ быть вопросъ этотъ могъ бы терпѣть двоякій отвѣтъ, пока въ рукахъ служителей Божіихъ была возможность уничтожить силою своего вліянія тѣ формы жизни, которыхъ не знала исторія: такъ въ свое время изъ Москвы изгнали печатниковъ Библіи; но когда приходится ставить вопросъ такъ: лучше ли допустить, чтобы извѣстныя стороны общественной и личной христіанской жизни оставались лишенными всякой религіозной окраски, или, чтобы ею обнять и тѣ стороны быта, которыхъ не было въ древности и тѣмъ допустить новыя формы церковнаго учительства, когда приходится рисковать потерей новыхъ и новыхъ областей религіознаго вліянія,—то конечно отвѣтъ можетъ быть только одинъ. Загнать русскій крестьянскій бытъ въ условія до-реформеннаго періода мы не можемъ, а въ условіяхъ быта теперешняго онъ не можетъ обойтись безъ питанія своего проснувшагося ума печатнымъ словомъ. Теперь грамотность сдѣлала громадные успѣхи, устройство желѣзныхъ дорогъ доставляетъ народу возможность бывать въ большихъ городахъ, и развитіе фабричной промышленности и увеличеніе числа новобранцевъ является постояннымъ побужденіемъ къ движенію народа съ одного мѣста на другое. Кругозоръ русскаго крестьянина расширился въ высшей степени. У него теперь есть и своя газета, получаемая волостью, и свои книжки, добываемыя чрезъ желательныхъ и нежелательныхъ радѣтелей народнаго развитія. Самосознаніе его, какъ гражданина, поднялось чрезъ участіе въ присягѣ на вѣрноподданничество съ 1881 года. Отчеты крестьянскаго банка сообщаютъ многочисленные факты колоссальныхъ предпріятій крестьянскихъ товариществъ, когда, напр., изъ жителей 3-хъ губерній составляется многосотенное общество и покупаетъ землю въ четвертой. Возможно ли этого проснувшагося великана питать по прежнему одной молочной пищей обыкновеннаго церковно-приходскаго быта: молебнами, панихидами и т. п., не ставя предъ нимъ сознательнаго ученія чрезъ слово? Если мы не дадимъ ему этого слова отъ церкви, то онъ его по-

лучитъ отъ сектантовъ; если ему не дадутъ этого слова отъ лица религіи, то онъ замѣнитъ свой религіозный интересъ политическимъ, какъ это случилось съ западомъ, гдѣ Бисмаркомъ и парижской выставкой интересуются гораздо напряженнѣй, чѣмъ ученіемъ объ искупленіи и будущей жизни.

Пусть же умолкнутъ всѣ невѣгласы, которые кричатъ, что церковь не знаетъ газетнаго проповѣданія: церковь знаетъ и признаетъ все, что прямо требуется условіями религіозной жизни во спасеніе ея чадъ; всегда ея задача въ томъ и состояла, чтобы наполнять эту жизнь христіанскимъ содержаніемъ, чтобы не одинъ уголокъ жизни, но всю ее направлять къ цѣлямъ спасенія. Церковь осуждаетъ не печатные листки, но человѣческую косность и формализмъ.

Какъ англичане знакомятся съ нашею церковно-религіозною жизнью и богословскою мыслію.

Намъ какъ-то уже приходилось сообщать, сколько затрудненій наши добрые англиканскіе друзья встрѣчаютъ въ дѣлѣ ознакомленія съ православнымъ и особенно русско-православнымъ міромъ. Извѣстно, что когда года два тому назадъ въ англиканской церковной печати возникъ вопросъ о желательности возстановленія благочестиваго обычая пощенія предъ принятіемъ св. таинъ, то богослову, желавшему найти удовлетворительный отвѣтъ на поставленные имъ вопросы касательно существующихъ въ этомъ отношеніи правилъ и воззрѣній въ русской православной церкви, пришлось съ этими вопросами носиться чуть не съ годъ и напрасно стучаться въ наглухо запертую отъ него дверь русско-православныхъ представителей богословія и въ этомъ затрудненіи его случайно выручилъ лишь какой-то американскій богословъ-туристъ, который, отправляясь въ Россію, лично взялъ злополучные вопросы и уже въ Петербургѣ едва-едва добился кое-какихъ краткихъ отвѣтовъ—*да* и *нѣтъ*. Если по такому частному вопросу англиканскому богослову пришлось перенести столько мытарствъ, то понятно, что англиканамъ еще труднѣе, можно сказать—почти совсѣмъ невозможно, ознакомиться съ духомъ русской церкви и православно-русскаго богословія, и потому-то мы постоянно встрѣчаемся въ англиканской печати съ проявленіемъ круглаго невѣдѣнія касательно этого, — невѣдѣнія, столь плачевно отзывающагося на всѣхъ благихъ попыткахъ англиканъ къ междуцерковному взаимообщенію съ нами. Наша церковь и наше богословіе, при широтѣ ихъ вселенскаго міросозерцанія, въ тоже время глубоко національны и для пониманія ихъ требуется основательное знакомство не только съ внѣшними формами, но и съ языкомъ, а это-то и менѣе всего доступно западнымъ богословамъ изъ англиканъ, которые съ ужасомъ смотрятъ на русскій языкъ, какъ на непреодолимую китайскую азбуку. Въ послѣднее время, искреннее желаніе ознакомиться съ нашею церковью заставило наиболѣе храбрыхъ изъ нихъ даже побороть свой страхъ въ этомъ отношеніи и приступить къ изученію русскаго языка, и мы знаемъ одного американскаго богослова, который уже отчасти маракуетъ въ русскомъ языкѣ и почитываетъ избранныя произведенія русской богословской литературы, но это—капля въ морѣ, и въ общемъ продолжаетъ царить прежнее неприглядное невѣдѣніе.

Даже редакціи богословскихъ журналовъ не имѣютъ въ своемъ распоряженіи средствъ непосредственно знакомиться съ нашею текущею церковною печатью и принуждены въ этомъ отношеніи прибѣгать къ окольнымъ путямъ. Такъ это именно случилось недавно съ одной изъ нашихъ статей. Въ послѣднихъ двухъ выпускахъ извѣстнаго англійскаго журнала «The Foreign Church Chronicle» напечатанъ полный «переводъ» нашей статьи въ «Церковномъ Вѣстникѣ»: «знаменательное церковно-религіозное движеніе въ Англіи» (№№ 15 и 16 за 1887 годъ). Случаи подобнаго перевода русскихъ статей въ англійскихъ журналахъ очень рѣдки и потому мы естественно заинтересовались, какимъ образомъ могъ состояться такой переводъ, и къ немалому удивленію нашли, что и въ данномъ случаѣ гг. англичанамъ пришлось получить русскую статью не изъ Петербурга, а откуда-то подальше, окольнымъ путемъ—чрезъ эллинскій міръ. Какъ оказалось, переводъ сдѣланъ не съ русскаго подлинника, а уже съ греческаго перевода, сдѣланнаго раньше въ греческой газетѣ Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια (отъ 15 апрѣля 1887 года), а вслѣдствіе этого и носитъ на себѣ недостатки и неудобства подобнаго двойного перевода—въ видѣ разнаго рода неточностей, неясностей, прямыхъ искаженій и даже безсмыслицъ [1]). Такъ, первыя строки второй половины нашей статьи, гдѣ говорится, что «вѣроученіе православной восточной церкви выставляется англиканами противъ притязаній римскаго *католицизма* какъ вѣроученіе истинно-*каѳолической* церкви, представляющей собой исторически непреложный критерій въ вопросахъ христіанской вѣры и жизни», совершенно искажены въ англійскомъ переводѣ, и именно потому, что англичанину пришлось тутъ встрѣтиться съ непостижимымъ для него (да и для всего западнаго міра) различеніемъ терминовъ *католическій* и *каѳолическій*, такъ что, запутавшись въ этихъ терминахъ, англиканскій переводчикъ вынужденъ былъ даже оправдать свою путаницу недоумѣннымъ sic! Надо вообще сказать, что мы своимъ различеніемъ названныхъ терминовъ причиняемъ не мало смущенія нашимъ добрымъ западнымъ друзьямъ, и особенно, когда, говоря о римскомъ католицизмѣ, называемъ его просто «католицизмомъ» или «католичествомъ», что для западнаго слуха звучитъ въ смыслѣ каѳоличности или вселенскости и возбуждаетъ недоумѣнія касательно нашего отношенія къ римской церкви. Пора бы намъ называть эту церковь просто латинствомъ (какъ это и давно усвоено высокоув. проф. М. О. Кояловичемъ), или папизмомъ и романизмомъ, какъ называютъ ее на западѣ (протестанты). Это тѣмъ болѣе, что сами латиняне не знаютъ никакого другого названія для нашей церкви кромѣ «схизматической», и въ нашемъ названіи ихъ церкви «католическою» (catholic—каѳолическая) усматриваютъ невольную дань признанія за нею вселенскаго характера даже и со стороны «схизматиковъ». Дальше въ той же статьѣ наше выраженіе «знаменитое» оксфордское движеніе превратилось въ англійскомъ переводѣ въ «official»—офиціальное, хотя оно потому-то и знаменито, что оно не было офиціальнымъ, а чисто внутреннимъ, умственнымъ движеніемъ. Переводчикъ, впрочемъ, и самъ усумнился въ такомъ смыслѣ этого слова и потому хотѣлъ выгородить себя вставкою соотвѣтствующаго греческаго слова—ἐπισήμου, но этимъ обнаружилъ только и свое недостаточное знакомство съ греческимъ языкомъ, такъ какъ слово это отнюдь не означаетъ «офиціальный», а скорѣе именно «извѣстный, знаменитый». Но еще далѣе переводчикъ допустилъ уже совсѣмъ безсмыслицу—чистую, безпримѣсную нелѣпицу. Наше выраженіе, что «теперь у англиканъ болѣе чѣмъ когда-либо замѣтно стремленіе къ уясненію себѣ духа тѣхъ церковныхъ установленій древней восточной церкви, которыя утрачены и забыты были въ теченіе вѣковъ господства *протестантскаго начала*», совершенно закружило голову англиканину, и онъ, вдабавокъ встрѣтившись съ опечаткой въ греческомъ текстѣ, *протестантское начало* превратилъ въ *протекторатъ* (the protectorate)!! Но явно чувствуя такую нелѣпицу, онъ нагромоздилъ цѣлую массу греческихъ словъ со всевозможными недоумѣнными знаками—

[1]) См. F. Ch. Chronicle отъ 2 сент. 1889 г. ст. Russian view of religious tendencies in England (Русскій взглядъ на религіозныя тенденціи въ Англіи).

τῆς προστακτικῆς (sic) ἀρχῆς (? προστατικῆς)—все это очевидно въ поясненіе измышленнаго имъ *протектората*...

Можно бы привесть и еще примѣры подобныхъ же искаженій, но и приведенныхъ достаточно для того, чтобы показать, съ какими трудностями приходится бороться англиканамъ въ дѣлѣ ознакомленія съ нами. Нашъ языкъ надолго еще будетъ представлять для нихъ предѣлъ, его же не прейдеши, и мы поистинѣ должны благодарить Бога, что въ дѣлѣ международныхъ сношеній находимся въ неизмѣримо болѣе выгодномъ положеніи, чѣмъ западные люди, такъ какъ получаемое нами классическое образованіе дѣлаетъ для насъ совершенно доступнымъ весь духовный міръ запада, и въ этомъ лежитъ одинъ изъ многихъ залоговъ той широты вселенскаго міросозерцанія, которая столь выгодно выступаетъ предъ лицомъ западной, узко вѣроисповѣдной односторонности.

А. Лопухинъ.

Обозрѣніе свѣтскихъ журналовъ

со стороны статей, представляющихъ церковный интересъ.

Мнѣніе м—та Филарета московскаго по вопросамъ о дарованіи старообрядцамъ особыхъ священниковъ и епископа.—Статьи о раскольникахъ и сектантахъ.—Аѳонскій архимандритъ Макарій.—Описаніе аѳонскихъ рукописей Ламброса.—Новооткрытыя сочиненія Эпикура.—Мнѣніе И. И. Малышевскаго о происхожденіи св. княгини Ольги.

Изъ новыхъ матеріаловъ для біографіи митрополита Филарета московскаго особое вниманіе останавливаютъ на себѣ двѣ записки о раскольническомъ и единовѣрческомъ духовенствѣ, относящіяся къ 1848 и 1864 годамъ («Р. Архивъ»). Въ 1848 г. существовалъ проектъ дать раскольникамъ священниковъ, съ тѣмъ, чтобы не требовалось отъ нихъ отреченія отъ церкви и не совершалось надъ ними «исправы». Филаретъ былъ противъ этого проекта. Онъ не допускалъ возможности, чтобы раскольники искренно исполнили эти требованія и остались вѣрны этимъ обязательствамъ, если бы и дали ихъ. Допустить существованіе священниковъ, независимыхъ отъ іерархіи, значило бы попускать таковымъ измѣнять церкви и отпадать отъ законной власти. 10-е и 39-е правила апост. говорятъ: «моляйся съ отлученными самъ отлученъ да будетъ. Безъ воли епископа пресвитеры да не творятъ ничтоже». Самихъ священниковъ только корысть можетъ побудить становиться въ столь неправильное положеніе, какъ независимость отъ епископа. Раскольники образуютъ въ государствѣ особую сферу, въ которой надъ іерархическимъ началомъ преобладаетъ демократическое. Ихъ «попечители» управляютъ священниками, доходами и дѣлами общины, дѣлаютъ съ нея денежные сборы, и скопомъ составляютъ прошенія отъ многихъ тысячъ душъ. Сообразно ли съ политикою монархическою усиливать этотъ демократизмъ образованіемъ приходовъ съ священниками, подчиненными раскольническимъ старшинамъ—мірянамъ?.. Въ 1864 году Иннокентій еп. иркутскій доказывалъ возможность дать раскольникамъ особаго епископа, независимаго отъ Синода (см. въ томъ же «Архивѣ»). Филаретъ доказываетъ, что учредить единовѣрческаго епископа, который не сообщался бы въ литургіи съ православными епископами, значило бы учредить расколъ и самихъ единовѣрцевъ вести отъ единства къ раздѣленію. Иннокентій находилъ возможнымъ подвергнуть единовѣрческаго епископа раскольнической «исправѣ». Но что значитъ «исправа»? Это—принятіе еретика въ истинную церковь по церковнымъ правиламъ. Чѣмъ же оказывается епископъ, когда его подвергнутъ исправѣ? Еретикомъ или раскольникомъ. Иннокентій ссылался на изреченіе апостола: всѣмъ быхъ вся, Филаретъ возражаетъ: предложите апостолу, для іудеевъ, соблазняющихся необрѣзаніемъ христіанъ, учредить особаго епископа для несообщающихся съ церковію необрѣзанныхъ, на томъ основаніи, что обрѣзаніе ничтоже есть и необрѣзаніе ничтоже есть. Онъ несогласится на сіе разсѣченіе церкви. Пр. Иннокентій находилъ, что рукоположенныхъ первымъ раскольническимъ лжеепископомъ слѣдуетъ считать тѣмъ же, чѣмъ мы считаемъ римско-католическихъ священниковъ, такъ какъ эти послѣдніе получаютъ посвященіе отъ епископа отлученнаго. Но надобно различать: 1) отлученіе отъ общенія церковнаго или прерваніе общенія епископа съ епископомъ по усмотрѣнію чего-либо несообразнаго съ православіемъ. При семъ отлучаемый, если не есть подчиненный отлучающаго, можетъ считать себя нелишеннымъ своихъ правъ, до разсмотрѣнія дѣла судомъ. Папа Викторъ отлучилъ восточныхъ епископовъ, но восточные остались въ своихъ правахъ и дѣло осталось безъ послѣдствій; 2) отлученіе епископа отъ совершенія таинствъ, властію старѣйшаго, до усмотрѣнія по дальнѣйшему суду. Такой запрещенный лишается епископскихъ правъ дотолѣ, пока не разрѣшилъ его судъ; 3) отлученіе отъ священнаго чина или лишеніе сана. Это можетъ быть законно только по суду. Въ семъ случаѣ осужденный лишается епископскихъ правъ навсегда. Отлученіе папы восточною церковію есть отлученіе перваго рода. Восточная церковь отлучила его отъ своего общенія; но папа считаетъ себя не лишеннымъ своихъ правъ, и восточная церковь съ терпимостію взираетъ на сіе, такъ какъ, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, не составился совокупный судъ восточныхъ и западныхъ церквей, который низложилъ бы впадшихъ въ расколъ западныхъ епископовъ. Такимъ образомъ нельзя утверждать, что западные лишены благодати священства въ непрерывномъ отъ апостоловъ рукоположеніи, которое они сохранили. Поэтому когда западный священникъ переходитъ въ православіе, православная церковь пріемлетъ его какъ священника. Запрещеніе, которому подвергнутъ былъ константинопольскимъ патріархомъ первый раскольничій архіерей,—есть отлученіе второго рода. Вселенскій патріархъ, своею властію надъ нимъ, запретивъ ему священнослуженіе, тѣмъ дѣйствительно лишилъ его права священнодѣйствовать. Слѣдовательно приравнивать его къ латинскимъ священникамъ—нельзя.

Дѣло о духоборцахъ 1816 г. («Русск. Архивъ») замѣчательно по мнѣніямъ о сектантахъ Сперанскаго и Козодавлева. Оберъ-Прокуроръ Синода, князь Голицинъ, находилъ приличнымъ — нѣсколько крестьянъ — духоборцевъ безъ всякаго наказанія переселить изъ пензенской губ. къ ихъ единовѣрцамъ на Молочныя Воды, о чемъ еще раньше просили сами эти сектанты. Пензенскій губернаторъ М. М. Сперанскій нашелъ, что такая мѣра вмѣсто наказанія имѣла бы видъ поощренія сектантства, и предлагалъ переселить ихъ въ какое-либо другое мѣсто, причемъ дополнялъ, что, по его мнѣнію, только одно средство можетъ быть дѣйствительнымъ противъ сектантства: «въ приходы, ими зараженные, опредѣлять священниковъ примѣрной жизни, кроткихъ, непритязательныхъ, учительныхъ и обезпеченныхъ въ содержаніи». Когда дошло дѣло до министра внутр. дѣлъ Козодавлева, то онъ выразилъ такое мнѣніе: «Извѣстно, что стѣсненіе въ дѣлѣ совѣсти, кольми паче принудительное требованіе перемѣны мыслей не только противны духу христіанства, но и безполезны. Ученіе І. Христа и апостоловъ свидѣтельствуетъ, что обращеніе заблуждающихъ нужно производить духомъ кротости и любви. Примѣры исторіи показываютъ всю безполезность жестокихъ и насильственныхъ мѣръ. Да и какъ ожидать, чтобы заблуждающіе захотѣли обратиться къ церкви, когда они видятъ, что мы, считающіе себя сынами ея, водимся не духомъ добраго пастыря, который, оставя все, идетъ искать заблудшей овцы, а водимся духомъ противничьимъ, ищущимъ не спасти, но терзать и погубить? Лучшее средство въ настоящемъ случаѣ пятерыхъ зачинщиковъ препроводить на Молочныя Воды, но никакъ не въ видѣ

ссылки или наказанія и безъ всякаго слѣдствія, а для соединенія ихъ съ ихъ собратіями, одинаково съ ними мыслящими... Я всегда былъ того мнѣнія, что любовь—единственное основаніе, на коемъ всѣ дѣянія правительства, даже въ гражданскомъ быту, должны быть располагаемы».

Въ «Рус. Мысли» г. Успенскій подводитъ общіе итоги отдѣльнымъ фактамъ изъ жизни раскольниковъ въ Поволжьѣ, сообщавшимся въ разное время въ мѣстной печати. 1) Расколъ, обыкновенно понимаемый въ смыслѣ упорства темныхъ массъ въ *религіозно-политическихъ* заблужденіяхъ, на основаніи большинства наблюденій надъ нимъ, представляется вовсе не съ этой стороны. Въ основѣ деревенскаго раскола лежитъ дисциплина взаимныхъ отношеній раскольниковъ, плѣняющихъ простой обнищалый людъ прелестію *матеріальнаго достатка, благополучія*, обезпечиваемаго этою дисциплиной. 2) Масса фактовъ доказываетъ, что раскольникъ деревенскій всего труднѣе можетъ быть обращенъ къ церкви: братство св. Креста имѣетъ въ Поволжьѣ 57 миссіонерскихъ становъ, но, не смотря на самую энергическую дѣятельность миссіонеровъ, въ 1887 г. тамъ обратилось къ церкви всего лишь 263 человѣка. Раскольникъ бѣдный хотя бы и поддался убѣжденіямъ, не рѣшается оставить расколъ потому, что оставить расколъ—значитъ впасть въ нищету. Такимъ образомъ «религіозныя убѣжденія» раскольниковъ служатъ для нихъ лишь амулетомъ, спасающимъ благопріятныя для нихъ житейскія отношенія. Неговоря о томъ, что не только простые раскольники, но и начетчики *не могутъ* спорить съ миссіонеромъ, они *не хотятъ* спорить. «Ты, отецъ, насъ ничѣмъ не убѣдишь; если и ангелъ сойдетъ съ небесъ, и его не послушаемъ. Лучше въ адъ пойдемъ, чѣмъ въ церковь». Бывали случаи, что крестьяне увозили и прятали своихъ начетчиковъ, чтобы недопустить ихъ до неизбѣжнаго конфуза въ спорѣ съ образованнымъ миссіонеромъ. 3) У раскольниковъ есть хорошія школы въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ у православныхъ о школахъ нѣтъ и помина. Учителями у нихъ начетчицы, и одна изъ нихъ—«въ родѣ инспектора народныхъ училищъ». Сознаніе пользы грамотности въ расколѣ выше, чѣмъ у православныхъ. 4) Въ городахъ раскольничье общество, состоящее изъ тузовъ—коммерсантовъ, требуетъ отъ своихъ іерарховъ повиновенія себѣ и «буквоѣдныхъ знаній»; *деревенскіе* раскольники требуютъ отъ своихъ властей единственно «примѣрнаго житія». Обыкновенно глава раскола въ деревнѣ представляетъ типъ человѣка искренно-заблуждающагося, малограмотнаго, но твердо вѣрующаго въ свою обязанность «пасти стадо».—Было бы полезно, если бы кто-либо изъ расколовѣдовъ-спеціалистовъ, сдѣлалъ синтезъ наблюденія надъ современнымъ расколомъ вообще, подобный тому, какой сдѣлалъ г. Успенскій по отношенію къ расколу поволжскому.

Статья: Макарій аѳонскій («Рус. Архивъ») представляетъ оцѣнку личности недавно скончавшагося настоятеля Пантелеймонова монастыря. Подвижническая жизнь почившаго протекла внѣ предѣловъ Россіи, но не внѣ области духовной жизни русскаго народа и о. Макарій внесъ богатый вкладъ, своею дѣятельностію, какъ на поддержаніе нравственной связи нашей съ востокомъ, такъ и на сохраненіе и развитіе духовной жизненной силы нашего народа. «Тяжелы условія русской самобытности; велика должна быть нравственная сила, которая въ состояніи поддержать въ нашемъ народѣ божественную искру подъ гнетомъ удручающаго ее умственнаго мрака и тягостныхъ заботъ о насущномъ хлѣбѣ. Православная церковь создана изъ народа, находящагося въ самыхъ тяжелыхъ въ цивилизованномъ мірѣ условіяхъ, народъ, къ которому по преимуществу подобаетъ названіе христіанскаго». Этого церковь достигала тѣмъ, что воздвигала изъ своей среды отъ времени до времени такихъ дѣятелей, которые неотразимо вліяли благотворнымъ нравственно-подкрѣпляющимъ образомъ на жизнь народа. «Въ наше время, когда вносится не мало разлагающихъ началъ въ жизнь даже самаго темнаго народа», такими личностями были именно о. Макарій и его учитель Іеронимъ. Въ 1851 году въ Пантелеймоновъ монастырь прибылъ купецъ Михаилъ Сушкинъ, принеся ему въ даръ полмилліона и постригшись съ именемъ Макарія, и болѣе полувѣка трудился на пользу христіанскаго развитія русскихъ людей. Обитель, ко времени крымской войны имѣвшая лишь 80 братій, къ началу 70-хъ годовъ имѣла уже 150 грековъ и 500 русскихъ. Много труда понесено и много ума проявлено о. Макаріемъ для водворенія на Аѳонѣ русскаго вліянія противъ интригъ турецкаго корыстолюбія и вмѣшательства европейской дипломатіи. До 1,000 иноковъ окружали мудраго и кроткаго архимандрита, массы паломниковъ, дотолѣ невиданныя, изъ простыхъ русскихъ людей, стекались къ нему для духовнаго совѣта. Одному Богу извѣстна сила его духовнаго вліянія на эти массы во время исповѣди, продолжавшейся цѣлыя ночи въ церковкѣ, изъ которой о. Макарій слѣдилъ за богослуженіями, въ полномъ смыслѣ *всенощными*, въ главномъ храмѣ. Устройствомъ этихъ богослуженій, которыя по силамъ вынести только такимъ людямъ, какъ аѳонскіе монахи, люди привыкшіе къ тяжелому физическому труду (большею частію крестьяне), въ которыхъ о. Макарій съумѣлъ вселить необычайный религіозный энтузіазмъ, подняло значеніе Аѳона какъ средоточія строгаго благоговѣйнаго богослуженія. Только благодаря великому нравственному значенію о. Макарія возможно было такое строгое осуществленіе устава общежительныхъ монастырей, какое представляетъ жизнь иноковъ Руссика, такъ какъ аѳонскій монахъ, по закону, вполнѣ свободенъ и можетъ всегда вернуться въ отечество къ прежнему своему состоянію. Большое благотворное вліяніе имѣли для русскаго общества безчисленныя письма Макарія къ разнымъ лицамъ; имъ устроены прекрасныя подворья для паломниковъ въ Одессѣ и Константинополѣ. Имъ возстановленъ въ Россіи Ново-Аѳонскій монастырь, что стоило монастырю Пантелеймонову нѣсколькихъ сотъ тысячъ рублей.

Рукописи Аѳона до позднѣйшаго времени были почти неизвѣстны въ наукѣ; знали о тѣхъ изъ нихъ, которыя въ давнія времена съ Аѳона были перевезены въ западныя или русскія библіотеки. Покойный пр. Порфирій первый ознакомилъ ученый людъ съ болѣе или менѣе значительнымъ количествомъ этихъ рукописей. По справедливому замѣчанію Г. С. Дестуниса за нимъ останется навсегда «первенство надъ всѣми знатоками Аѳона, прошедшими и настоящими, греческими, русскими и иностранными...» Въ 1888 году появилось начало труда П. Ламброса, посвященнаго спеціальному изученію аѳонскихъ рукописей въ видѣ методически-составленнаго общаго каталога. Отпечатанный еще въ 1882 году, но лишь недавно изданный первый томъ этого каталога содержитъ въ себѣ описаніе 865 рукописей, хранящихся въ восьми аѳонскихъ монастыряхъ, и составляетъ лишь двѣнадцатую часть совершоннаго имъ труда. Г. С. Дестунисъ дѣлаетъ въ «Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія» подробный разборъ изданной части труда г. Ламброса. Изъ его статьи видно, что рукописи, списанныя въ этой части, относятся большею частію къ вѣкамъ послѣ IX в., и очень немногія къ вѣкамъ VIII и IX, а отчасти и болѣе раннимъ. Они цѣнны для внутренней и внѣшней исторіи св. горы, для исторіи борьбы византійства съ латинствомъ, по «литературѣ прорицаній» и т. д. Какихъ-либо особенно цѣнныхъ находокъ, въ области древнѣйшей христіанской литературы, въ родѣ тѣхъ, какія сдѣланы Вріеніемъ въ библіотекѣ іерусалимскаго подворья въ Константинополѣ, или Питрой въ Ватиканѣ, въ отпечатанной части каталога не указывается. Будемъ надѣяться что что-либо подобное окажется въ послѣдующихъ частяхъ изданія. Напомнимъ, что по историческимъ источникамъ извѣстно до 66 христіанскихъ писателей изъ трехъ первыхъ вѣковъ, изъ со-

чиненій которыхъ доселѣ ничего не найдено, и если изъ нихъ ничего не найдется на Аѳонѣ, то единственная надежда въ этомъ отношеніи останется на библіотеку ватиканскую, которой поэтому пожелаемъ достойнаго преемника знаменитому Питрѣ.

На ряду съ статьей Г. С. Дестуниса, кстати отмѣтимъ статью Ю. Кулаковскаго (въ кіевскихъ «Университ. Извѣстіяхъ») о доселѣ неизвѣстныхъ изрѣченіяхъ Эпикура, найденныхъ вѣнскимъ филологомъ *Вотке* (Wotke). Авторъ статьи даетъ переводъ большей части этихъ изрѣченій и на основаніи ихъ въ связи съ тѣмъ, что было ранѣе извѣстно изъ ученія Эпикура, дѣлаетъ очеркъ міровоззрѣнія этого философа. Любопытно, что кодексъ ватиканской библіотеки XIV в., въ которомъ найдены новыя изрѣченія Эпикура (семь страницъ греческаго текста), давно хорошо извѣстенъ и былъ нѣсколько разъ предметомъ изученія. Находка Вотке, въ области произведеній древней философской литературы, кажется, самая цѣнная послѣ тѣхъ открытій въ ней, какія сдѣланы были съ изданіемъ «философуменовъ» св. Ипполита, еп. римскаго.

Читателямъ извѣстно открытіе о. архимандритомъ Леонидомъ доселѣ неизвѣстной лѣтописи, писанной при Іоаннѣ III, и основанное на немъ мнѣніе его о томъ, что св. Ольга была родомъ изъ *болгарскаго* города Плескова. И. И. Малышевскій («Кіев. Старина») затрудняется согласиться съ мнѣніемъ о. Леонида, и послѣ подробнаго разсмотрѣнія свидѣтельствъ лѣтописей и критики какъ доводовъ о. Леонида, такъ и мнѣній другихъ, приходитъ къ убѣжденію, что Ольга была родомъ не изъ Болгаріи, а изъ *русскаго* Плескова и происходила изъ знатнаго княжеско-боярскаго рода того же *варяжскаго племени*, къ которому принадлежатъ Рюрикъ, Олегъ и Игорь. Она была родственницей Олега, воспитателя Игоря, который взялъ ее изъ Плескова въ Кіевъ, въ качествѣ невѣсты для Игоря еще въ ея дѣтствѣ. Въ Болгаріи былъ городъ *Плеска* или *Плискува*,—названіе созвучное, но все-таки не тождественное съ Плесковомъ, получившимъ свое имя отъ рѣчки Плесковы, впадающей въ р. Великую. Въ сказаніи найденной о. Леонидомъ лѣтописи о томъ, что Олегъ «поятъ Игорю жену въ Болгарѣхъ», г. Малышевскій находитъ необходимымъ слова: *въ Болгарѣхъ* замѣнить словомъ: *въ болярѣхъ*, полагая, на основаніи многихъ примѣровъ въ лѣтописяхъ, что здѣсь первоначальный текстъ лѣтописи испорченъ при перепискѣ. **Б.**

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ Тифлиса *(освященіе кавказской сельско-хозяйственной выставки).*—15 сентября текущаго года состоялось торжественное освященіе и открытіе кавказской сельско-хозяйственной выставки, въ присутствіи августѣйшаго покровителя ея Его Императорскаго Высочества великаго князя Михаила Николаевича. Въ этотъ день къ 10 часамъ утра все было готово: собралось высшее духовенство Тифлиса, прибыли преосвященные епископы Петръ владикавказскій и Александръ горійскій, прибылъ и высокопреосвященный экзархъ. Его высокопреосвященство, осѣнивъ предстоящихъ, прослѣдовалъ сквозь главный павильонъ въ отдѣльную залу, гдѣ изволилъ облачиться въ золотое коронаціонное облаченіе, епископы и духовенство одновременно совершили тоже и стройною группою по два въ рядъ вышли на балконъ, ведущій въ изящно устроенный скверъ выставки; на обширной площадкѣ балкона, устланнаго дорогими мѣстными коврами и убраннаго тропическими растеніями сухумскаго отдѣла, были приготовлены два аналоя съ иконами, евангеліемъ, крестомъ и столъ съ водосвятною чашею въ золотыхъ облаченіяхъ и покровахъ, вполнѣ гармонировавшихъ съ блестящими золотыми облаченіями священнослужителей. Духовенство встало по лѣвой сторонѣ владыки-экзарха, а епископы рядомъ съ нимъ; правая сторона оставалась свободною и предназначена была для великаго князя и его свиты. Черезъ двѣ—три минуты ожиданія показалась на балконѣ высокая, стройная фигура бывшаго намѣстника кавказскаго, великаго князя Михаила Николаевича, съ августѣйшимъ сыномъ великимъ княземъ Сергіемъ Михаиловичемъ, главноначальствующимъ княземъ Дондуковымъ-Корсаковымъ и прочею свитою, въ числѣ которой были члены государственнаго совѣта—генералъ-адъютантъ Л. Н. Меликовъ, баронъ Николаи и др. Его Высочество изволилъ приложиться къ поднесенному экзархомъ кресту и принялъ вмѣстѣ съ августѣйшимъ сыномъ окропленіе св. водою. Засимъ торжественно началось чинопослѣдованіе освященія, при чемъ прекрасно организованный хоръ пѣвчихъ его высокопреосвященства стройно и мелодично выполнялъ всѣ пѣснопѣнія.

Предъ отпустомъ высокопреосвященный экзархъ, съ крестомъ въ рукахъ, произнесъ глубоко прочувствованную рѣчь, въ которой, призвавъ благословеніе Божіе на побѣдные трофеи мирнаго торжества сельско-хозяйственной науки, сказалъ: «вотъ явное во очію исполненіе заповѣди Божіей людямъ: господствуйте надъ землею». Рѣчь эта своею задушевностью произвела сильное впечатлѣніе на присутствовавшую публику. За нею слѣдовалъ отпустъ и многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу, великому князю Михаилу Николаевичу со всѣмъ его августѣйшимъ семействомъ, мѣстнымъ представителямъ и учредителямъ выставки.

Приложившись благоговѣйно къ св. кресту, Его Императорское Высочество милостиво принялъ поднесенный ему владыкою-экзархомъ образъ св. Нины, просвѣтительницы Грузіи, при чемъ обмѣнялся съ его высокопреосвященствомъ нѣсколькими привѣтственными словами, вслѣдъ затѣмъ архипастырь Кавказа, въ сопровожденіи августѣйшаго покровителя выставки, окропилъ св. водою центральный павильонъ, въ которомъ съ замѣчательнымъ вкусомъ и умѣньемъ расположены предметы шелководства, пчеловодства, горной промышленности, учебнаго отдѣла, художествъ, чертежей, оружія и проч.

Простившись съ высокопреосвященнымъ экзархомъ, Его Высочество изволилъ подробно обозрѣвать многочисленные отдѣлы ея, интересуясь каждымъ отдѣльно. Въ часъ дня великій князь, при выходѣ съ выставки, объявилъ ее открытою для всѣхъ.

Протоіерей **Н. Каллистовъ.**

Изъ села Рыбацкаго, петерб. губ. *(пятидесятилѣтній юбилей протоіерея Ѳ. А. Флоровскаго).*—22 сентября столичное и окружное духовенство, а вмѣстѣ съ ними и село Рыбацкое, торжественно чествовали пятидесятую годовщину служенія Ѳеодора Андреевича Флоровскаго въ санѣ іерея. Наканунѣ была самимъ юбиляромъ отслужена всенощная, привлекшая много богомольцевъ. Обѣдню служилъ преосвященный Митрофанъ, епископъ ладожскій, въ сослуженіи съ шестью священнослужителями, между которыми были архимандритъ Иннокентій, намѣстникъ Александро-Невской лавры, благочинный округа о. Мудролюбовъ и настоятель церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, что въ селѣ Рыбацкомъ, о. Михаилъ Славницкій. По окончаніи обѣдни все духовенство вышло на амвонъ, гдѣ почтенному юбиляру поднесенъ былъ земскимъ врачемъ Воиновымъ адресъ отъ прихожанъ и кромѣ того икона Ѳеодора Исповѣдника, котораго имя носитъ юбиляръ. Затѣмъ прочитанъ былъ учителемъ Травинымъ адресъ отъ мѣстной школы. Благочиннымъ о. Мудролюбовымъ была поднесена икона Спасителя, отъ духовенства мѣстнаго округа. Въ заключеніе преосвященнымъ Митрофаномъ произнесено было прекрасное слово, въ которомъ указывалось на заслуги юбиляра, между прочимъ, на то, что онъ въ продолженіе почти 40 лѣтъ

состоялъ законоучителемъ училища и большую часть времени безъ жалованья. Обращаясь къ собравшемуся на юбилей духовенству, преосвященный ставилъ ему въ образецъ многотрудную и безкорыстную дѣятельность юбиляра и совѣтовалъ подражать ей. Обращаясь, наконецъ, къ многочисленной толпѣ прихожанъ и почитателей о. Флоровскаго, наполнявшихъ церковь, преосвященный благодарилъ ихъ за то, что они умѣютъ понимать и награждать заслуги тѣхъ, кто отдаетъ имъ на служеніе свои силы. Но, благодаря присутствующихъ, преосвященный не упустилъ сказать въ назиданіе, что не только выдающіеся дѣятели, подобно о. Флоровскому, должны быть почтены, а всѣ безъ исключенія служители алтаря, хотя бы они и не успѣли заявить себя такъ, какъ заявилъ о. Флоровскій.

Умилительную картину представляла въ этотъ моментъ церковь, наполненная народомъ: лучи яркаго солнца, играющіе на золотыхъ и серебряныхъ ризахъ духовенства, убѣленный сѣдинами старецъ-юбиляръ, растроганный и молча всѣмъ кланяющійся, какъ бы не находившій словъ выразить свою благодарность приносящимъ ему поздравленія,—все это производило прекрасное впечатлѣніе, умиляло, восхищало душу.

По окончаніи торжества въ церкви, всѣ направились въ домъ церковнаго старосты П. И. Зотова, гдѣ устроенъ былъ обѣдъ для приглашенныхъ. За обѣдомъ провозглашено было много тостовъ, а учителемъ мѣстнаго училища Я. Е. Егоровымъ произнесены были стихи въ честь юбиляра, вызвавшіе общее одобреніе.

Послѣ обѣда многіе гости перешли на квартиру юбиляра, гдѣ долго еще продолжалась искренняя дружеская бесѣда.

Сообщаемъ краткія біографическія свѣдѣнія о юбилярѣ. Ѳедоръ Андреевичъ родился въ Петербургѣ, 20 декабря 1817 года. Образованіе получилъ въ спб. духовной семинаріи, откуда, по окончаніи курса въ 1839 году, былъ рукоположенъ и опредѣленъ (22 сентября) во священника къ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, что въ селѣ Рыбацкомъ. Съ 1848 г. онъ состоялъ законоучителемъ, съ 1868 г. членомъ училищнаго совѣта с.-петербургскаго уѣзда. Преклонные годы и болѣзнь побудили его въ прошломъ году просить увольненія за штатъ, что и было исполнено 28 ноября 1888 года. Въ санъ протоіерея онъ возведенъ за отлично-усердную службу въ 1879 году 4 марта.

Изъ Бѣльскаго погоста, гдовскаго у., петерб. г. *(памяти священника В. І. Знаменскаго)*.—Въ минувшее лѣто нашъ погостъ лишился добраго пастыря, 31 годъ прослужившаго при одной церкви. Скончался о. Василій Іоанновичъ Знаменскій скоропостижно, отъ разрыва аорты, имѣя отъ роду 57 лѣтъ. Въ день смерти раннимъ утромъ позвали его напутствовать больного въ деревню за 3 версты; возвратившись, онъ отправился съ причтомъ на покосъ, здѣсь все время былъ въ обычномъ шутливомъ настроеніи; въ 2 часа пополудни всѣ возвратились по домамъ, Василій Іоанновичъ пообѣдалъ и, помолясь Богу, вышелъ въ сѣни, гдѣ пробылъ минутъ 5, затѣмъ позвалъ супругу, убиравшую въ это время у дома сѣно, и пожаловался на стѣсненіе въ груди; стали грудь растирать, поставили горчишникъ, больной бросался то на кровать, то съ кровати, стремительно ходилъ по комнатѣ и опять ложился, наконецъ сѣлъ, но тотчасъ вскрикнулъ и, когда его положили на кровать, нѣсколько разъ повторилъ молитву мытаря, перекрестился, сложилъ руки и скончался. По смерти осталось пятеро не пристроенныхъ дѣтей.

Покойный о. Василій Іоанновичъ урожденецъ спб. епархіи, студентъ XXIII курса (выпуска 1855 г.) спб. дух. семинаріи; первоначально служилъ надзирателемъ Петропавловскаго дух. училища, а съ 1857 года до конца священникомъ въ Бѣльскомъ погостѣ.

Въ службѣ приходской о. Знаменскій отличался примѣрной исполнительностію при неутомимости. Приходъ здѣсь большой и разъѣздной: для одного лишь напутствованія священнику приходится ѣздить иногда 2—3 раза въ день; если къ этому присоединить то обстоятельство, что здѣшніе прихожане имѣютъ обыкновеніе, не разбирая состоянія больного, пріѣзжать за священникомъ во всякое время сутокъ—будетъ понятно, что одна уже эта треба тягостна священнику; но о. Василій не медлилъ, бросалъ все и торопился уѣзжать къ требующимъ. И еще какъ ѣздилъ—на чемъ пришлось, не разбирая ни подводы, ни повозки, гдѣ и всего удобства что снопъ соломы. «Взыскивать съ крестьянъ нечего, когда они бѣдные», говаривалъ покойный.

Другая видная черта отношеній пастыря къ прихожанамъ была невзыскательность платы за трудъ: дадутъ за молебенъ 15—10—5 коп., о. Василій не спроситъ добавить.

Почтенный пастырь, какъ любитель благолѣпной церковной службы, еще въ началѣ своей службы, образовалъ изъ учившихся у него дѣтей прекрасный церковный хоръ, который теперь всегда поетъ въ церкви по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ; слава хора извѣстна и въ сосѣднихъ приходахъ, а прихожане здѣшніе не нарадуются на теперешнюю церковную службу.

О. Знаменскому принадлежитъ честь главнаго строителя настоящаго храма. Храмъ здѣшній каменный, трехпридѣльный, лучшій въ окрестности. Предсѣдателемъ попечительства во время построенія храма былъ Василій Іоанновичъ; члены попечительства и вообще прихожане во всемъ полагались на предсѣдателя, приговаривая: «ты, батюшка, лучше знаешь, какъ велишь, пусть такъ и будетъ». Дѣло постройки велось умѣло, безъ долговъ, въ сравнительно короткое время церковь была отстроена на славу. Не легко только было предсѣдателю вѣдаться съ волостнымъ правленіемъ, которое годами задерживало выдачу собраннаго обязательнаго церковнаго сбора попечительству. Василій Іоанновичъ бѣжалъ на волостной сходъ приносить заявленіе на правленіе, обращался съ просьбами и въ уѣздное крестьянское присутствіе. Такія мѣры на взглядъ волостного писаря были личнымъ оскорбленіемъ и служили поводомъ къ личной мести, которая находила выходъ въ возбужденіи крестьянъ клеветою на священника: крестьяне вѣрили, и дозволяли грубыя выходки, возмущавшія пастыря до такой степени, что онъ готовъ былъ даже уходить съ мѣста. Но... миновала эпоха построенія храма; пастырь забылъ огорченія, когда выросъ великолѣпный теплый и просторный храмъ; народъ съ удвоеннымъ стараніемъ посѣщаетъ этотъ храмъ и едва ли найдется еще храмъ въ уѣздѣ, гдѣ столько бываетъ богомольцевъ въ простое воскресенье.

Незабвенный батюшка былъ особенный проповѣдникъ: онъ не столько говорилъ проповѣдей по тетрадкѣ, сколько безъ нея; содержаніе слова онъ долго обдумывалъ, а говорилъ одушевленно и сильно, особенно объясненія на евангельскія чтенія.

Достойный пастырь, за все время священства, почти безъ перерыва былъ или учителемъ или законоучителемъ школъ разныхъ вѣдомствъ; такъ болѣе 10 лѣтъ онъ держалъ въ своемъ домѣ школу отъ министерства государственныхъ имуществъ, будучи въ ней и учителемъ и законоучителемъ, потомъ былъ законоучителемъ волостныхъ школъ, съ начала 80-хъ годовъ и до конца законоучителемъ въ земской школѣ, съ 85 года законоучителемъ одновременно въ трехъ школахъ: церковно-приходской (въ своемъ домѣ), земской и школѣ грамоты (послѣдняя въ 7 верстахъ и онъ выѣзжалъ туда одинъ разъ въ недѣлю). Къ слову, насколько извѣстна отчетность земская, бѣльская школа даетъ наибольшее число оканчивающихъ курсъ со льготою.

Василій Іоанновичъ былъ борецъ за истину и много перенесъ. Мы уже упомянули о непріятностяхъ съ волостнымъ правленіемъ по дѣлу о постройкѣ церкви. Были еще непріятности изъ-за от-

вода новаго кладбища, изъ-за огражденія церковной земли отъ завладѣнія крестьянами ближнихъ деревень, изъ-за вывода питейнаго заведенія отъ сосѣдства съ церковію и погостомъ.

С. І. Л.

Въ области церковно-приходской практики.

Позволительно ли молиться съ колѣнопреклоненіемъ въ воскресные и праздничные дни? — Просматривая «Троицкіе Листки», я не могъ не остановиться на статьѣ, носящей заглавіе: «Какъ въ церкви Богу молиться (изъ «Круга поученій» прот. Бѣлоцвѣтова)», помѣщенной въ шестомъ выпускѣ этого изданія. Въ статьѣ этой говорится о томъ, что присутствующіе при церковномъ богослуженіи не должны дѣлать молитвенныхъ колѣнопреклоненій—не только въ теченіе Пятидесятницы (какъ у насъ обыкновенно принято), но и въ продолженіе цѣлаго года—ни въ одинъ воскресный или праздничный день. Положеніе это подтверждается многочисленными ссылками на постановленія св. соборовъ и на указанія св. отцевъ церкви.

Статья эта привела въ великое смущеніе какъ лично меня, такъ и многихъ другихъ искренно-вѣрующихъ сыновъ и дщерей нашей церкви. Всѣ мы издавна усвоили себѣ привычку, обратившуюся даже въ невольную потребность молитвеннаго настроенія, преклонять колѣна во время извѣстныхъ, особенно-возвышенныхъ и умилительныхъ моментовъ церковнаго богослуженія; сами священнослужители наши, особенно тѣ, которые отличаются наиболѣе ревностнымъ и богобоязненнымъ служеніемъ, подаютъ намъ въ этихъ случаяхъ примѣръ благоговѣйнаго молитвеннаго колѣнопреклоненія передъ престоломъ Всевышняго. И вдругъ намъ говорятъ, что *всѣ* (?) мы въ данномъ случаѣ поступаемъ неправильно, что мы отнюдь не должны становиться въ церкви на колѣна ни въ одинъ воскресный или праздничный день... Да вѣдь мы, свѣтскіе люди, только и бываемъ въ церкви въ воскресные и праздничные дни; и въ эти-то рѣдкіе дни,—и даже не дни, а часы,—когда для насъ является возможность, отрѣшившись отъ нашихъ грѣшныхъ мірскихъ заботъ, всецѣло посвятить себя духовному молитвенному настроенію,—въ эти дни мы должны, говорятъ намъ, умалить, сократить наше молитвенное настроеніе,—хотя сама церковь такъ энергически призываетъ насъ молиться «отъ всея души и отъ всего помышленія нашего»; мы не должны, увѣряютъ насъ, выражать нашего глубокаго сердечнаго сокрушенія молитвенными колѣнопреклоненіями,—хотя сама церковь иногда призываетъ насъ молиться «преклоните колѣна»!

И вотъ является вопросъ, настоятельно требующій своего разрѣшенія. Если о. Бѣлоцвѣтовъ и редакція «Троицкихъ Листковъ» высказали въ данномъ случаѣ непреложную истину,—почему умалчиваютъ объ этой истинѣ всѣ наши пастыри и учители, всѣ наши духовные журналы и сочиненія? А если въ статьѣ о томъ, «какъ въ церкви Богу молиться», поднятъ вопросъ недостаточно выясненный, или же имѣвшій временное условное значеніе (можетъ быть, исключительно только въ области монастырскаго устава),—то какъ же тогда объяснить себѣ появленіе этой статьи въ изданіи, выходящемъ подъ авторитетомъ нашей всероссійской св. обители, — въ изданіи, предназначаемомъ для самаго широкаго распространенія въ массѣ простыхъ, вѣрующихъ людей?

Въ настоящее время въ обществѣ нашемъ,—съ отраднымъ чувствомъ можно сказать, — замѣчается несомнѣнный религіозный подъемъ и возбужденъ интересъ къ вопросамъ религіозно-церковной жизни. И святой долгъ нашихъ пастырей и учителей-содѣйствовать развитію этого отраднаго явленія всѣми находящимися въ ихъ распоряженіи средствами — не только всестороннимъ выясненіемъ положительныхъ сторонъ нашего вѣроученія и религіозной морали, но и откровеннымъ разъясненіемъ недоразумѣній, вызываемыхъ въ обществѣ ошибочными и неловкими шагами нѣкоторыхъ изъ дѣятелей на поприщѣ нашего религіозно-нравственнаго просвѣщенія.

N.

Въ церковныхъ правилахъ (1 всел. 20, VI всел. 90, св. Петра александрійскаго прав. 15 и св. Василія Великаго прав. 91) дѣйствительно говорится о непреклоненіи колѣнъ во всю Пятидесятницу и въ дни воскресные каждой недѣли «ради чести воскресенія Христова» и дабы «воскресный день провождаемъ былъ яко день радости, ради Воскресшаго въ оный». Но такое постановленіе церкви послѣдовало, съ одной стороны, въ виду отсутствія въ то время общаго церковнаго устава, который бы со всею подробностію опредѣлялъ порядокъ совершенія богослуженія, и съ цѣлію введенія большаго единства во внѣшнемъ строѣ общей церковной жизни («дабы во всѣхъ епархіяхъ все одинаково соблюдаемо было»); съ другой же, можетъ быть, и въ видахъ противодѣйствія распространенію еретическаго ученія маркіонитовъ и манихеевъ, которые, признавая (съ своей дуалистической точки зрѣнія) матерію міра зломъ, а поэтому и самого Творца міра виновникомъ зла, не хотѣли праздновать въ день, посвящаемый христіанами благодарному воспоминанію о милостяхъ Божіихъ, явленныхъ человѣку въ твореніи міра. Для упомянутыхъ еретиковъ день, въ который Господь почилъ отъ дѣлъ творенія, есть день не радости, а сѣтованія и скорби. Православная же церковь, на оборотъ, желала устранить все, что могло бы хотя косвенно омрачать торжество воскреснаго дня, дабы не имѣть ровно ничего общаго съ еретиками въ проведеніи «дня Господня». Но установляя то или другое общее правило относительно внѣшняго богослужебнаго порядка, церковь никогда не посягала на нравственную свободу вѣрующихъ и не стѣсняла ихъ въ выраженіи чувствъ, составляющихъ плодъ религіозно-нравственнаго ихъ личнаго воодушевленія и стремленія къ духовному совершенству, къ которому собственно и сводится вся вообще дисциплина церковная. Поэтому, каждый христіанинъ можетъ, безъ противорѣчія *духу* церковныхъ правилъ, свободно выражать свое молитвенное настроеніе колѣнопреклоненіемъ во всякое время и при каждомъ богослуженіи, тѣмъ болѣе, что, по словамъ св. Василія Великаго, «колѣнопреклоненіе и возстаніе» служатъ символомъ какъ того, что мы «грѣхомъ ниспали на землю», такъ и того, что мы «человѣколюбіемъ Создавшаго насъ паки воззваны на небо». Слѣдовательно, съ колѣнопреклоненіемъ и вставаніемъ соединяются не одни только скорбныя, но вмѣстѣ и отрадныя, вполнѣ приличныя воскресному дню, чувства.

Ред.

Во время *заупокойной эктеніи* священникъ читаетъ молитву «Боже духовъ и всякія плоти...» По общепринятому обыкновенію она читается тихо; нельзя ли на литургіи и на панихидахъ читать ее вслухъ? Молитва эта, прекрасная по своему содержанію, весьма назидательно и умилительно можетъ дѣйствовать на тѣхъ, которые пришли помолиться за своихъ усопшихъ родныхъ, а въ особенности если прочитать ее внятно и толково. Когда священникъ служитъ безъ діакона, то это даже и необходимо, потому что во время пѣнія «Господи помилуй» не успѣваешь прочитать молитву.

Священникъ А. Г.

По смыслу служебника молитва заупокойная на литургіи произносится тайно и исключеній намъ не приходилось встрѣчать. Развѣ укажемъ на обычай церкви греческой, по которому въ 40-й день по покойникѣ читается архіереемъ или іереемъ *разрѣшительная* молитва вслухъ лицемъ къ народу и колѣнопре-

клонно. Что касается панихидъ, то многіе архипастыри предъ послѣднимъ заупокойнымъ возгласомъ произносятъ молитву вслухъ и имѣютъ основаніе въ «чинѣ погребенія» по требнику, гдѣ указано говорить эту молитву по прочтеніи евангелія *вслухъ*, хотя у насъ на отпѣваніи ее пропускаютъ и замѣняютъ разрѣшительной. Итакъ, на панихидѣ предъ отпустомъ вполнѣ удобно ее говорить вслухъ, а на литургіи—едва ли. РЕД.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Увольненіе въ епархію. — Государь Императоръ, во 2-й день сентября, Высочайше повелѣть соизволилъ: вызваннаго въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ въ теченіе лѣтняго времени епископа псковскаго Гермогена уволить во ввѣренную ему епархію.

О празднованіи дня рожденія и тезоименитства великой княгини Александры Георгіевны. — Св. Синодъ, въ вѣдѣніи своемъ, отъ 22 августа 1889 года, сообщилъ сенату, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: «праздновать день рожденія Ея Императорскаго Высочества великой княгини Александры Георгіевны — 18 августа, а день тезоименитства Ея Императорскаго Высочества—23 апрѣля».

О введеніи обязательныхъ полукурсовыхъ испытаній на всѣхъ факультетахъ университетовъ.—Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, 22 августа 1889 года, Высочайше соизволилъ на введеніе, въ видѣ временной мѣры, обязательныхъ полукурсовыхъ испытаній на всѣхъ факультетахъ университетовъ, существующихъ по уставу 1884 года, подобно таковымъ испытаніямъ, введеннымъ по сему уставу на медицинскихъ факультетахъ, предоставивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, министру народнаго просвѣщенія право издать правила для сихъ испытаній, какъ таковыя издаются имъ для полукурсовыхъ испытаній на медицинскомъ факультетѣ.

О сообщеніи адресовъ воспитанниковъ академіи.—Оберъ-Прокуроръ Св. Синода призналъ нужнымъ, чтобы независимо отъ поставленія совѣтовъ академіи въ извѣстность о каждомъ назначеніи воспитанника академіи на духовно-учебную службу, канцелярія Оберъ-Прокурора извѣщала о томъ же непосредственно отъ себя и самого вновь опредѣленнаго на службу воспитанника. Во исполненіе такого распоряженія канцелярія Оберъ-Прокурора Св. Синода проситъ академическіе совѣты: 1) при выпускѣ изъ академіи кончившихъ полный курсъ образованія воспитанниковъ, отбирать отъ нихъ точные адресы будущаго ихъ мѣстожительства по выходѣ изъ академіи, и затѣмъ означать эти адресы въ спискахъ, доставляемыхъ ежегодно академическимъ совѣтомъ въ канцелярію Оберъ-Прокурора Св. Синода и въ Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ; 2) обязать подпискою означенныхъ воспитанниковъ, чтобы, затѣмъ, о всякой послѣдующей перемѣнѣ мѣстожительства они немедленно извѣщали канцелярію Оберъ-Прокурора Св. Синода, и 3) собрать и доставить точные адресы всѣхъ воспитанниковъ академіи предшествующихъ трехъ выпусковъ, которые доселѣ не получили еще назначенія на духовно-учебную службу.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

1 октября въ Петербургѣ.—Церкви и причты въ инородческихъ селеніяхъ.—Построеніе церквей въ прибалтійскомъ краѣ.—Возвращеніе виднаго баптиста въ православіе.—Бесѣды съ раскольниками.—Религіозно-нравственныя чтенія студентовъ.—Изъ дѣлъ православныхъ братствъ.—Отчетъ объ уваровскихъ наградахъ.—Эмеритура.—Богадѣльня.—Помощь сиротамъ.—Новый законъ о крестьянахъ.—Некрологъ.

Въ воскресенье, 1 октября, въ Петербургѣ отпраздновано было 90-лѣтіе старѣйшаго іерарха русской церкви высопреосвященнаго митрополита Исидора. Самъ владыка девятидесятую годовщину свою провелъ въ новгородской епархіи, куда выѣхалъ для освященія церкви въ честь Покрова Пресвятой Богородицы. Въ тотъ же день въ петербургскомъ князь-Владимірскомъ соборѣ отпраздновано столѣтіе со дня освященія этого собора, одного изъ старинныхъ памятниковъ столицы. Торжественное богослуженіе въ соборѣ совершилъ преосвященный Антоній, епископъ выборгскій, въ сослуженіи съ многочисленнымъ духовенствомъ.

При обозрѣніяхъ преосвященными церквей своихъ епархій дѣлаются извѣстными очень цѣнныя наблюденія и сужденія, между прочимъ, мѣстныхъ жителей. Такъ, когда преосвященный Діонисій, при обозрѣніи уфимской епархіи прошлымъ лѣтомъ, для лучшаго устройства нѣкоторыхъ селеній въ религіозномъ отношеніи, пригласилъ на совѣщаніе мѣстныхъ священниковъ и болѣе разсудительныхъ прихожанъ, то въ результатѣ оказалось единогласное признаніе, что въ этихъ селеніяхъ должны быть особыя самостоятельныя церкви и причты, обезпеченные жалованьемъ отъ казны, потому что инородцы здѣсь бѣднѣйшіе и вознагражденіе за требоисправленія внушаетъ инородцу понятіе о священникѣ, какъ о мытарѣ. Во время того же обозрѣнія преосвященнымъ, между прочимъ, въ церкви одного села замѣчена, по лѣвую сторону царскихъ вратъ, икона Божіей Матери, похожая болѣе на картину, изображающую свѣтскую женщину. Преосвященный, не давая другимъ соблазна, наединѣ сказалъ священнику, чтобы онъ вымѣрилъ эту икону и другую, по правую сторону царскихъ вратъ, икону Нерукотвореннаго образа, имѣя въ виду замѣнить ихъ новыми.

Построеніе новыхъ церквей на сторонніи средства составляетъ также насущную потребность въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ прибал. края, гдѣ такъ много иновѣрцевъ и гдѣ прихожане иногда состоятъ почти исключительно изъ бѣдныхъ и безземельныхъ батраковъ, могущихъ дать на свои церкви лишь копѣйки. Въ виду этого и вслѣдствіе полученной просьбы о помощи на устройство трехъ новыхъ храмовъ въ Курляндіи, высокопреосвященный митрополитъ кіевскій Платонъ пригласилъ населеніе кіевской епархіи, а также церкви и монастыри, оказать посильное пособіе на сооруженіе этихъ храмовъ и снабженіе необходимыми священными принадлежностями, и съ своей стороны пожертвовалъ на это 300 рублей.

Отрадное извѣстіе получено о присоединеніи къ православной церкви одного изъ ревнителей и распространителей баптизма въ екатеринославской епархіи, бывшаго нѣсколько лѣтъ такъ называемымъ пресвитеромъ баптистовъ, Митрофана Дупленко, съ семействомъ. Сдѣлалъ онъ этотъ шагъ, какъ самъ заявляетъ, потому, что убѣдился въ фарисейскомъ самообольщеніи баптистовъ, считающихъ себя совершенными, и подъ вліяніемъ православныхъ священниковъ, отнесшихся къ заблуждающимся вполнѣ по пастырски.

Получаются новыя и новыя доказательства того, что публичныя собесѣдованія православныхъ архипастырей съ раскольниками дѣйствительно полезны какъ для раскольниковъ, такъ и для тѣхъ православныхъ, которые принадлежатъ къ церкви, но не увѣрены въ ея непогрѣшимости. Это видно, напримѣръ, изъ появившагося въ печати недавняго письма къ преощенному орловскому Мисаилу одного изъ крестьянъ ярославскихъ, по поводу таганскихъ бесѣдъ. Между тѣмъ раскоучители и раскольники по прежнему продолжаютъ нерѣдко уклоняться отъ публичныхъ бесѣдъ, какъ это было, напримѣръ, прошлымъ лѣтомъ въ ст. Бѣлорѣченской, куб. обл., и если соглашаются на бесѣды, то ставятъ условіемъ, чтобы не было свидѣтелей бесѣдъ со сто-

роны православныхъ. Такъ было въ упомянутой станицѣ, и сдѣлано это было, какъ есть основанія думать, съ тою цѣлью, чтобы послѣ можно было ложно увѣрять, будто православные священники не могли доказать истинности православной церкви.

Новое явленіе послѣднихъ годовъ составляютъ участившіяся внѣбогослужебныя религіозно-нравственныя чтенія, устрояемыя многими не только духовными, но и свѣтскими лицами. Въ Петербургѣ въ этомъ благомъ дѣлѣ живое участіе принимаютъ студенты спб. духовной академіи. До 65 студентовъ пожелало нынѣ участвовать въ чтеніяхъ. Чтенія происходятъ по средамъ, пятницамъ и воскресеньямъ, въ Сергіевскомъ соборѣ, въ залѣ чтеній ново-бумагопрядильной фабрики и въ залѣ гаваньской Троицкой общины.

Къ дѣламъ нашихъ братствъ живой интересъ обнаруживается повсемѣстно, но по большей части со стороны сравнительно немногихъ лицъ. Когда, напримѣръ, въ Бобруйскѣ было назначено открытіе уѣзднаго отдѣленія минскаго братства, то на это открытіе явилось только семь лицъ, но смотря на предварительную разсылку 90 приглашеній и расклейку печатныхъ объявленій. Открытіе было отсрочено на мѣсяцъ, но и во второй разъ явилось на открытіе не болѣе лицъ. Когда, согласно постановленію совѣта слуцкаго отдѣленія минскаго братства, были посланы приглашенія вступить въ братство 128 лицамъ, то отвѣты съ братскими взносами были получены только отъ 6 лицъ. По только-что появившемуся отчету Иннокентіевскаго братства въ Пензѣ за 1888—89 годъ, въ братствѣ числилось всего 108 братчиковъ и сестеръ, въ томъ числѣ бѣлаго духовенства 84, монашествующихъ 11 и лицъ свѣтскаго званія 13.

Въ замѣчательно хорошемъ состояніи находятся дѣла православнаго прибалтійскаго братства. 1 октября было торжественное собраніе братства, и изъ прочитаннаго въ собраніи отчета за 1888 г. оказалось, по словамъ репортеровъ, что къ 1888 году въ братской кассѣ состояло въ остаткѣ разныхъ капиталовъ 230,444 руб., въ томъ числѣ до 134 тыс. руб. неприкосновеннаго капитала; въ теченіе отчетнаго года поступило 21,787 руб., а израсходовано болѣе 35 тыс. руб. Расходъ превысилъ доходъ на 13,216 руб., что зависѣло отъ окончанія постройки якобштадтскаго храма. На 1-е января 1889 г. остатокъ былъ свыше 217 тыс. руб. Въ собраніи, по предложенію совѣта, въ почетные члены братства избраны: военный министръ генералъ-адъютантъ П. С. Ванновскій, министръ внутреннихъ дѣлъ статсъ-секретарь И. Н. Дурново и другія лица.

Состоялось 31-е присужденіе наградъ графа Уварова. Премированы сочиненія: г. Шмурло, «Митрополитъ Евгеній, какъ ученый»; г. Губерти, «Матеріалы для русской библіографіи»; г. Семевскаго, «Крестьянскій вопросъ въ Россіи въ XVIII и первой половинѣ XIX вѣка»; г. Платонова, «Древне-русскія сказанія и повѣсти о смутномъ времени XVII вѣка, какъ историческій источникъ», и г. Мочульскаго, «Историко-литературный анализъ «Стиха о Голубиной книгѣ». Пятерымъ изъ рецензентовъ представленныхъ на конкурсъ сочиненій, въ томъ числѣ профессору казанской дух. академіи И. Я. Порфирьеву, присуждены золотыя уваровскія медали, установленныя для рецензентовъ.

Дѣла эмеритальныхъ и имъ подобныхъ кассъ, существующихъ въ разныхъ вѣдомствахъ и учрежденіяхъ и болѣе и болѣе увеличивающихся въ своемъ числѣ, постепенно расширяются. Существующія у духовенства эмеритальныя и вспомогательныя кассы располагаютъ пока сравнительно не большими средствами. Такъ, по послѣднимъ извѣстіямъ, во владимірской епарх. эмерит. кассѣ 3 августа было всего въ наличности деньгами 730 р. 95 к. и въ билетахъ 107,350 рублей; въ обществѣ взаимнаго вспомоществованія пензенскаго духовенства къ 1 августа всѣхъ суммъ было 118,926 р. 28 к., въ томъ числѣ, между прочимъ, въ долговыхъ обязательствахъ 33,738 р. съ коп. и въ квитанціяхъ епарх. свѣчного завода 74,986 р. За то во взаимно-вспомогательной кассѣ духовенства подольскаго, 25 прошлаго апрѣля, въ день ревизіи, было 379,015 руб. 25 коп.

Сооруженное въ Петербургѣ зданіе богадѣльни для священно и церковнослужителей придворнаго вѣдомства 1 октября торжественно освящено. Богослуженіе совершалъ придворный протопресвитеръ, духовникъ Ихъ Величествъ І. Л. Янышевъ соборне съ придворными протоіереями А. П. Щепинымъ и А. К. Смирновымъ. Богадѣльня разсчитана на 60 семействъ.

Вопросъ о лучшемъ способѣ обезпеченія сиротъ духовенства очень часто возбуждается епархіальными органами и съѣздами духовенства. Послѣдній весенній съѣздъ подольскаго духовенства тоже имѣлъ сужденіе объ этомъ предметѣ; но, находя, что по настоящее время не выработанъ еще какой-либо практичный проектъ обезпеченія сиротъ, постановилъ: установленный епархіальнымъ съѣздомъ 1888 года 25-к. взносъ съ священниковъ въ пользу каждой осиротѣвшей семьи священника и 8-к. съ діаконовъ и причетниковъ въ пользу семьи сихъ послѣднихъ, продолжать и на будущее время до выработки болѣе удачнаго способа обезпеченія сиротъ. Въ тотъ же съѣздъ однимъ изъ депутатовъ внесено было достойное вниманія заявленіе о неправильностяхъ и злоупотребленіяхъ, допускаемыхъ окружными попечительствами при распредѣленіяхъ попечительской суммы, а также объ установленіи по цѣлой епархіи опредѣленныхъ и однообразныхъ взносовъ въ пользу того или другого попечительства отъ каждаго причта, въ тѣхъ видахъ, чтобы священно и церковнослужители, переходя на службу изъ одного округа въ другой, могли пользоваться правомъ на извѣстное опредѣленное вспомоществованіе попечительства для оставшихся послѣ ихъ смерти сиротъ.

На-дняхъ обнародованный новый законъ о переселенцахъ вводитъ новый порядокъ въ переселенческое движеніе, упрощаетъ формальности переселенія, предоставляетъ нѣкоторыя льготы переселенцамъ, въ видѣ, напримѣръ, сложенія нѣкоторыхъ недоимокъ, и установляетъ неотчуждаемость крестьянскихъ надѣловъ. Нѣкоторыя газеты по поводу новаго закона замѣтили, что онъ не обезпечиваетъ для наиболѣе бѣдныхъ переселенцевъ устройства на новыхъ мѣстахъ и что для этого потребна организація переселенческаго кредита.

Умерли: армянскій архіепископъ Григорій; начальникъ госпиталей въ Варшавѣ и бывшій профессоръ кіевскаго университета А. П. Вальтеръ, оказавшій, между прочимъ, большія услуги университету привлеченіемъ въ него новыхъ научныхъ силъ; замѣчательный русскій анатомъ проф. Ѳ. П. Ландцертъ; бывшій начальникъ медицинской академіи Н. Н. Козловъ, которому много обязаны были своимъ учрежденіемъ спб. высшіе женскіе медицинскіе курсы; Д. Н. Бухаровъ, который, въ бытность консуломъ въ Іерусалимѣ, много заботился о православныхъ поклонникахъ въ св. землѣ.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Притѣсненія въ Галиціи.—Мобилизація «черной гвардіи» въ Австріи.—Запрещеніе имѣть въ школахъ иконы свв. Кирилла и Меѳодія.—Переходъ въ православіе.—Дѣла въ Босніи.—Свиданіе Наталіи съ сыномъ-королемъ.—Свиданіе въ Берлинѣ могущественныхъ государей.

Въ разноплеменной и разновѣрной Австріи все болѣе разгарается внутренняя борьба между несродными въ ней элемен-

тами, естественно ищущими себѣ успокоенія въ средѣ болѣе сродной стихіи. Правительство употребляетъ всѣ усилія, чтобы сдержать это внутреннее броженіе, и чувствуя свое безсиліе, то и дѣло прибѣгаетъ къ грубымъ насиліямъ, которыя, какъ и всегда, подбавляютъ лишь масла въ огонь. Отъ этихъ насилій особенно много приходится терпѣть собственно русскимъ въ Галиціи и всѣмъ, среди которыхъ только подозрѣвается сочувствіе къ Россіи или ея церкви. Такъ въ Галиціи то и дѣло производятся аресты и обыски, съ цѣлію найти слѣды русско-національнаго заговора. Во Львовѣ на дняхъ арестованы по распоряженію суда: литераторы Франко и Павликъ, изъ младо-русской партіи, учитель Дегенъ и двѣ его сестры, слушатели университета Кистяковскій и Машинскій, секретарь союза «Пресвита» Скординскій и священникъ Кузевъ. Изъ провинціи также доходятъ слухи о многочисленныхъ обыскахъ у разныхъ лицъ и самые разнорѣчивые толки о причинахъ, вызвавшихъ эти обыски. Рядомъ съ арестами, галицко-русскія газеты все чаще стали подвергаться конфискаціи. По свѣдѣніямъ «Neue Freie Presse», нумера газетъ «Червонная Русь» и «Дило» на прошлой недѣлѣ три раза были конфискованы, первые за статьи противъ проекта передачи русской духовной семинаріи во Львовѣ въ вѣдѣніе іезуитовъ, вторые—за обсужденіе положенія русскихъ въ краѣ вообще. Редакціи пытались выпустить второе изданіе тѣхъ нумеровъ, замѣнивъ въ нихъ забракованныя статьи перепечаткой нѣкоторыхъ псалмовъ; но это изданіе было задержано полиціей.

Для подавленія русскаго духа среди галицкаго народа, въ его область все болѣе мобилизируется австрійская «черная гвардія»—сирѣчь іезуиты, которымъ во владѣніе отдаются одинъ за другимъ древніе русскіе монастыри, служащіе главными очагами древне-русскаго церковно-религіознаго сознанія. Ими уже занято нѣсколько монастырей, и теперь таже политика примѣняется и къ другимъ областямъ. Такъ повидимому очередь доходитъ до велеградскаго монастыря въ Моравіи, который, по свѣдѣніямъ «Чеха», предполагается изъять изъ вѣдѣнія приходскаго духовенства и передать въ руки іезуитовъ. «Видно враги славянства сильно боятся его мощи, пишетъ по этому поводу газета «Велеградъ», боятся, что изъ древней славянской святыни воспрянетъ духъ братства и любви славянъ между собой и озаритъ ихъ свѣтомъ всеобщаго славянскаго единства, какъ нѣкогда съ того же святого мѣста озарилъ славянъ свѣтъ вѣры Христовой».

Не ограничиваясь подобными мѣрами, австрійское правительство не далеко отъ прямого гонительства на все церковно-православное среди своихъ подданныхъ. Такъ на дняхъ состоялось даже распоряженіе объ удаленіи изъ школъ Австріи иконъ свв. Кирилла и Меѳодія. Понятно, что это распоряженіе произвело крайне непріятное впечатлѣніе на славянъ Австро-Венгріи, и славянская печать не перестаетъ толковать объ этомъ. По сообщенію вѣнскаго корреспондента «Obsor'a», нѣкоторыя газеты, въ родѣ «Vaterland'a», говорятъ, что запрещеніе иконъ славянскихъ первосвятителей относится лишь къ такимъ экземплярамъ, которые изданы «петербургскимъ славянскимъ благотворительнымъ обществомъ». Но эти объясненія, по словамъ корреспондента, не имѣютъ никакого значенія. Во-первыхъ, министръ Гаучъ воспретилъ всякія изображенія свв. Кирилла и Меѳодія безъ различія изданій, даже и католическія изображенія воспрещены; а во-вторыхъ—изображенія святыхъ славянскихъ апостоловъ, изданныя «петербургскимъ благотворительнымъ обществомъ», запрещены еще въ 1884 году и привезенныя были конфискованы. «Меня увѣряютъ, говоритъ далѣе корреспондентъ, что дѣйствительную причину устраненія этихъ иконъ составляетъ настояніе нѣмецкой клерикальной партіи, толкающей австрійское правительство въ борьбу со славянами».

Но какія бы мѣры ни принимало австрійское правительство къ подавленію церковно-славянскаго самосознанія среди своихъ подданныхъ, оно должно убѣдиться въ непреложности пословицы, что «гони природу въ дверь, она влетитъ въ окно». Въ то время какъ въ одной области происходитъ гоненіе на все православное, въ другой совершаются открытые переходы въ православіе. Такъ, жители села Подраге, въ Крайнѣ, заявили своему благочинному Ерьявцу въ Виппахѣ, что они возвращаются къ вѣрѣ своихъ предковъ. Послѣ этого ими была избрана депутація, состоящая изъ крестьянъ Ивана и Іосифа Боричей и Франца Урсича, которая отправилась въ Карлштадтъ съ просьбой къ православному епископу принять новообращенныхъ въ свою епархію.

Изъ Босніи сообщаютъ, что и тамъ мѣропріятія австрійскаго правительства для уничтоженія православія въ оккупированныхъ земляхъ не прекращаются, и чѣмъ дальше, тѣмъ все становятся нахальнѣе. Архимандритъ Молзаницкаго монастыря Кириллъ Анчичъ своей дѣятельностью по управленію монастыремъ, разграбленнымъ и полуразрушеннымъ во время войны 1876 г., снискалъ себѣ всеобщую любовь православнаго населенія. Средства монастыря увеличились настолько, что почтенный пастырь рѣшился открыть при монастырѣ школу, построилъ для этой цѣли зданіе и пригласилъ двухъ сербскихъ учителей. Но этимъ отецъ Кириллъ сталъ опасенъ для силы и крѣпости австрійской монархіи въ Босніи. Тотчасъ же явилось двое австрійскихъ шпіоновъ, въ качествѣ свидѣтелей, обвиняющихъ архимандрита въ преступленіяхъ противъ государства, и боснійскіе правители 7 сентября арестовали отца Кирилла, отправили его подъ конвоемъ жандармовъ въ Костайницу и засадили тамъ въ тюрьму. Что будетъ далѣе неизвѣстно, но вѣроятно архимандритъ будетъ высланъ изъ предѣловъ Босніи.

Не смотря на всѣ подобныя непріятности и гоненія, пастыри боснійскаго народа продолжаютъ добрѣ исполнять свое пастырское призваніе. Въ органѣ православнаго духовенства Босніи и Герцеговины «Дабро-босански источник», выходящемъ въ Сараевѣ, печатаются протоколы періодическихъ засѣданій священниковъ боснійской епархіи. Между постановленіями, занесенными въ протоколы, встрѣчаются весьма интересныя и характерныя. Такъ, напримѣръ, въ одно изъ засѣданій собраніе духовенства положило, чтобы священники обращали вниманіе на тѣхъ прихожанъ, которые сквернословятъ по привычкѣ, и всячески отучали ихъ отъ этого. Далѣе въ томъ же засѣданіи было рѣшено, чтобы священники совѣтовали прихожанамъ сѣять больше льну и конопли, а то, покупая себѣ платье, они обременяютъ себя большими долгами въ лавкахъ. Въ протоколѣ другого засѣданія, между прочимъ, сказано: «всякій женихъ до брака долженъ посадить около своего дома по 10 плодовыхъ деревьевъ, а именно: 5 сливовыхъ, 2 яблони, 1 грушевое дерево, 1 орѣховое и 1 липу. Это рѣшеніе должно быть объявляемо въ церквахъ, но къ сожалѣнію не исполняется въ точности, хотя съ тѣхъ поръ все же заботливѣе относятся къ плодовымъ деревьямъ». Не мѣшало бы и у насъ принять подобную мѣру для разводки плодовыхъ деревьевъ въ селахъ.

Въ Болгаріи происходятъ чудовищныя вещи. Изъ Софіи сообщаютъ, что бывшій варнскій профектъ Петръ Станчевъ арестованъ софійскими властями и будетъ преданъ суду за то, что 30 августа положилъ вѣнокъ къ подножію Александровскаго обелиска и произнесъ слѣдующую рѣчь: «прими, Царь-освободитель, этотъ вѣнокъ отъ благодарныхъ дѣтей Болгаріи и прости неблагодарнымъ ея дѣтямъ! Они заблуждаются и, отклонившись отъ справедливости, не знаютъ, какъ глубоко начертано великое, незабвенное воспоминаніе о тебѣ въ сердцахъ болгарскаго народа».

Но это не послѣднія ли капли переполнившейся чаши всякихъ неистовствъ и безчинствъ? Быть можетъ, тѣмъ болѣе, что и самъ самозванный князь Кобургъ, по видимому, не надѣется болѣе усидѣть на болгарскомъ княжескомъ престолѣ и на дняхъ чуть не тайкомъ выѣхалъ изъ Болгаріи въ Вѣну, и еще неизвѣстно, возвратится ли онъ туда.

Сербское правительство наконецъ сознало свою неловкость по отношенію къ королевѣ Наталіи, и послѣ тщетныхъ попытокъ склонить ее подписать бумагу о согласіи ея на разводъ, вынуждено было, подъ давленіемъ негодованія сербскаго народа, потребовать отъ Милана согласія на свиданіе королевы-матери съ мальчикомъ-королемъ. Какъ и слѣдовало ожидать, Миланъ не осмѣлился идти противъ ясно выраженной воли народа, далъ свое согласіе, и свиданіе состоялось 30 сентября. Можно представить, какъ радъ былъ мальчикъ-король увидѣть наконецъ свою дорогую мать, и какъ рада была мать-королева увидѣть опять своего сына, столь грубо отнятаго у нея болѣе года тому назадъ!

Наканунѣ этого дня (29 сент.) въ Берлинѣ состоялось свиданіе двухъ величайшихъ монарховъ міра—Государя Императора всероссійскаго съ Вильгельмомъ II германскимъ. Это отвѣтный визитъ Государя Императора своему могущественному сосѣду за его прошлогодній визитъ. Пріемъ великому русскому Гостю былъ восторженный. Самъ императоръ произнесъ (отчасти даже на русскомъ языкѣ) искреннюю здравицу за россійскаго Императора, народъ массами встрѣчалъ и привѣтствовалъ Его Величество по улицамъ, корреспонденты разсылали во всѣ концы земного шара извѣстія о всѣхъ подробностяхъ свиданія, а дипломаты и политики старались уловить во всемъ этомъ знаменія времени. Желѣзный канцлеръ испросилъ аудіенцію у Государя Императора и пробылъ у Его Величества часъ и двадцать минутъ. Политическій міръ съ надеждою взираетъ на результаты этого важнаго свиданія могущественнѣйшихъ государей.

3 октября.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Постриженіе въ монашество.—28 сентября въ академической церкви за ранней литургіей во время малаго входа совершено постриженіе въ монашество студента III курса Петра Колоколова. Студентъ Колоколовъ сынъ бывшаго преподавателя I с.-петербургской классической гимназіи. Первоначально обучался въ VI с.-петербургской гимназіи, откуда изъ IV класса перешолъ въ с.-петербургскую духовную семинарію, по окончаніи курса въ которой въ 1887 г. поступилъ въ духовную академію казеннымъ воспитанникомъ. Постриженіе совершилъ ректоръ академіи преосвященный Антоній при участіи инспектора академіи архимандрита Михаила, ректора и инспектора духовной семинаріи, архимандрита Александро-Невской лавры Арсенія съ двумя іеромонахами, намѣстника Валаамскаго монастыря іеромонаха Гавріила съ двумя іеромонахами, іеромонаха Сергіевской пустыни Сергія и монаховъ академическаго братства. Постриженникъ нареченъ именемъ Исидора. По совершеніи обряда преосвященный обратился къ новопостриженному монаху съ краткою рѣчью, которая въ подлинномъ видѣ помѣщается ниже. Послѣ облаченія въ монашескія одежды монахъ Исидоръ съ крестомъ и возженной свѣчей въ рукахъ стоялъ въ продолженіе божественной литургіи предъ иконой Спасителя и своевременно удостоенъ былъ принятія св. таинъ. По окончаніи литургіи преосвященный Антоній въ сопровожденіи монашескаго собора отвелъ новопостриженника въ одну изъ монашескихъ келлій академіи, гдѣ благословилъ его иконой отъ академическаго братства, увѣщая хранить ее, какъ даръ братской любви и залогъ всегдашняго и неразрывнаго единенія съ родной академіей. Въ заключеніе по монастырскому обычаю братія привѣтствовала новаго брата. Монахъ Исидоръ 8-й постриженникъ преосвященнаго Антонія и первый постриженъ въ академической церкви по древнему монастырскому обычаю за ранней литургіей.

Рѣчь преосвященнаго Антонія новопостриженному иноку Исидору.—Исполнилось, возлюбленный братъ, твое давнее, завѣтное желаніе. Ты сталъ монахомъ. Путь твоей жизни теперь опредѣлился окончательно и безповоротно. Ты записался въ ряды воиновъ Христовыхъ для неустанной борьбы съ темными началами зла, своекорыстія, грубаго себялюбія и всякой лжи. Ты возжелалъ всецѣло работать Господу со страхомъ и трепетомъ. Имѣй же всегда предъ очами своими Бога и его святыя заповѣди и памятуй непрестанно о монашескихъ обѣтахъ послушанія, цѣломудрія и нестяжательности. Будь внимателенъ къ себѣ, смотри всегда внутрь себя, строго наблюдая за созиданіемъ своего внутренняго человѣка, чтобы научиться смиренію и познанію своихъ немощей и грѣховъ. Пусть зрѣніе твое будетъ слабо для видѣнія внѣшнихъ предметовъ и явленій человѣческой жизни и зорко для созерцанія своего собственнаго внутренняго міра. Безъ этого развитія внутренняго зрѣнія люди всегда страдаютъ гибельною склонностію видѣть въ глазу брата сучекъ и не замѣчать бревна въ своемъ собственномъ глазѣ. Такою гибельною склонностію преимущественно заражены бываютъ люди незрѣлые, не богатые внутреннимъ опытомъ собственной жизни. Берегись братъ мой, этой болѣзни, какъ величайшаго зла и бѣдствія. Когда научишься замѣчать въ себѣ самомъ не только бревна и сучья, но даже и ничтожный соръ и малѣйшіе признаки безпорядка и нечистоты, тогда только познаешь всю свою бѣдность душевную, безпомощность и нищету. Тогда только и возможешь всю свою надежду возлагать на Бога и вопіять ему непрестанно: Господи помози мнѣ, погибаю въ волнахъ великаго множества грѣховъ моихъ! Тогда только и будешь стоять на вѣрномъ пути ко спасенію. Да утвердитъ же тебя Господь на этомъ пути истиннаго смиренія, во всѣ дни твоей жизни! Аминь.

Замѣчательная находка въ Египтѣ.—Извѣстный отечественный нашъ египтологъ г. Голенищевъ во время путешествія своего въ Египетъ въ прошломъ году пріобрѣлъ въ Каирѣ весьма интересную печать. На ровной и гладкой поверхности этой печати видны въ срединѣ ея два ободка или такъ называемыя картуши, которыми обыкновенно на египетскихъ памятникахъ окружаются собственныя имена царей; вверху и внизу этихъ картушей находятся двѣ другія, расположенныя по горизонтальной линіи. Въ верхней изъ послѣднихъ находится надпись, состоящая изъ буквъ; «л—ш—л—м», въ нижней: «и—р—м—и—г—у», что, съ дополненіемъ не писавшихся въ древнее время гласныхъ знаковъ, читается: «ле шаломъ ирмейягу»: слова, очевидно, еврейскія, которыя значатъ: «для мира (или благоденствія) Іереміи». По своему начертанію буквы, составляющія эту надпись, принадлежатъ къ финикійскому или, что то же, къ древне-еврейскому письму, употреблявшемуся именно въ VII в. до Р. Хр. Оріенталистъ Сэйсъ, разсматривавшій печать и описавшій ее (въ The Academy), предполагаетъ, что она найдена въ Тель-Дефенэ (въ восточной половинѣ нижняго Египта, на караванномъ пути изъ Египта въ Палестину), соотвѣтствующемъ, по изслѣдованіямъ египтологовъ, библейскому Тахпанхесу (по еврейскому произношенію) или Тафнасу (по греко-славянскому), гдѣ въ предшествующемъ времени пріобрѣтенія печати году разрѣшено было туземцамъ произвести раскопки. Высказывая это предположеніе о мѣстѣ нахожденія печати, Сэйсъ вмѣстѣ съ этимъ приходитъ къ тому заключенію, что

она представляетъ памятникъ изъ времени великаго ветхозавѣтнаго пророка, что не лишено вѣроятности въ виду того, что пророкъ Іеремія дѣйствительно былъ въ Тафнасѣ болѣе или менѣе продолжительное время и здѣсь пророчествовалъ (Іерем. XXIII, 7; XXIV, 1): въ Тафнасѣ именно послѣдовало ему божественное повелѣніе взять большіе камни и скрыть ихъ въ глинѣ около входа во дворецъ фараона предъ глазами находившихся здѣсь іудеевъ для предуказанія имъ побѣды вавилонскаго царя (камня) надъ египетскимъ (глина).

Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ рижской епархіи.—Преосвященный Арсеній, епископъ рижскій, по вступленіи своемъ въ управленіе рижскою епархіею, обратилъ вниманіе на недостатокъ историко-статистическаго описанія церквей и приходовъ этой епархіи. Въ виду этого имъ сдѣлано распоряженіе объ учрежденіи историко-статистическаго комитета, принять участіе въ которомъ изъявили желаніе ректоръ и нѣкоторые изъ преподавателей семинаріи и училища, а также и мѣстные священники города Риги (съ академическимъ образованіемъ), такъ что комитетъ составился изъ 12 членовъ. Согласно даннымъ его преосвященствомъ указаніямъ комитетъ выработалъ программу историко-статистическаго описанія церквей и приходовъ рижской епархіи, каковая и была разослана настоятелямъ церквей съ тѣмъ, чтобы они согласно программѣ составили историко-статистическое описаніе каждой изъ ввѣренныхъ имъ церквей и ихъ приходовъ и описанія эти представили епархіальному начальству къ 1 сентября текущаго года. Независимо отъ сего комитетъ выработалъ планъ, по которому предполагается расположить матеріалъ историко-статистическаго описанія рижской епархіи; при чемъ члены комитета взяли на себя трудъ разработать предметы, вошедшіе въ составъ сказаннаго плана. Именно: протоіерей Линденбергъ пожелалъ написать «О географическомъ положеніи прибалтійскаго края и о финскихъ племенахъ». Преподаватель училища Крауклисъ «О латышско-литовскихъ племенахъ». Преподаватель семинаріи Мецъ—«Отношеніе латышско-эстскихъ племенъ къ сосѣднимъ славянскимъ племенамъ. Начало христіанства между латышами и эстами до основанія города Риги». «Состояніе православія между латышами и эстами со времени водворенія нѣмцевъ въ прибалтійскомъ краѣ до присоединенія Ливоніи къ Россіи». «Присоединеніе Ливоніи къ Россіи и состояніе православія до обращенія эстовъ и латышей въ православіе въ 1841 году. Управленіе православной церкви въ прибалтійскихъ губерніяхъ со времени присоединенія Ливоніи къ Россіи до открытія викаріатства въ г. Ригѣ». Протоіерей В. Преображенскій—«Открытіе рижскаго викаріатства и первые викарные епископы Иринархъ и Филаретъ». Преподаватель семинаріи священникъ І. Левитскій—«Біографическіе очерки архіепископа Платона и епископа Филарета (ихъ дѣятельность въ предѣлахъ рижской епархіи)». Помощникъ инспектора семинаріи Невдачинъ—«Біографическій очеркъ епископа Веніамина». Преподаватель училища Веселовъ—«Духовное правленіе во времена рижскаго викаріатства». Ректоръ семинаріи протоіерей Дмитревскій—«О способахъ просвѣщенія духовенства въ предѣлахъ рижской епархіи». Священникъ Синайскій—«Раскольники въ предѣлахъ рижской епархіи и религіозныя секты, развившіяся на почвѣ лютеранства въ предѣлахъ прибалтійскаго края». Принимая во вниманіе усердіе членовъ, вошедшихъ въ составъ сказаннаго комитета, ихъ достаточную подготовку и способность къ выполненію принятой ими на себя задачи, есть надежда, что предпринятое историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ рижской епархіи съ успѣхомъ доведено будетъ до конца. Св. Синодъ, признавая весьма полезнымъ предпринятое описаніе церквей и приходовъ рижской епархіи съ цѣлію наилучшаго изученія исторіи возникновенія и распространенія православія въ краѣ, а также въ видахъ ознакомленія съ настоящимъ его тамъ положеніемъ, преподалъ благословеніе свое къ благоуспѣшному окончанію историко-статистическимъ комитетомъ и духовенствомъ епархіи возложенныхъ на нихъ работъ.

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. **Н. Скабалановичъ.**

По весьма умѣреннымъ цѣнамъ и лучшаго качества

СКРИПКИ

въ 2½, 4, 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 р. и дор.

Смычки для нихъ въ 50 к., 1, 1½, 2, 3, 5, 10, 15, 20 и 30 р.

Футляры въ 3½, 5, 7, 12, 18 и 30 р.

Скрипки ¾, ½ и ¼ величины для дѣтей.

Школа Баганца, ч. I, по 1 р., ч. II и III по 1 р. 50 к.

Гитары въ 3½, 5, 8, 10, 15, 20, 30, 40, 50 руб. и дор. Отъ 8 р. съ механизмомъ для струнъ. Школа Соколова по 1½ и 3 р.

Ноты въ дешевыхъ изданіяхъ.

Пересылка на счетъ покупателя. Иллюстрированный прейсъ-курантъ—безплатно.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

Главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.

С.-Петербургъ, Б. Морская, д. 36 и 42. Москва, Кузнецкій мостъ, домъ Захарьина. 2—2

Предлагается вниманію сельскихъ священниковъ для раздачи народу въ предстоящую годовщину дивнаго событія 17 октября 1888 года, брошюра:

ГРОЗЕНЪ СОНЪ ДА МИЛОСТИВЪ БОГЪ.

(Чтеніе для народа).

Съ рисункомъ разрушеннаго царскаго поѣзда.

Цѣна брошюры 10 к. съ пересылкою.

Адресоваться: губ. гор. Воронежъ, управленіе уѣзднаго воинск. начальника, штабсъ-капитану Дроздовскому.

СОДЕРЖАНІЕ.

О подпискѣ на 1890 годъ.—Еще о такъ называемомъ монашествѣ ученомъ,—*Л. И.*—**Мнѣнія печати** (о суевѣріяхъ и предразсудкахъ нашего простого народа; положеніе сельскихъ священниковъ въ зараженныхъ расколомъ и сектами приходахъ; благочинническія и окружныя библіотеки, какъ единственный выходъ изъ этого положенія; сужденіе о нашихъ монастыряхъ).—О желательномъ характерѣ церковно-народныхъ изданій (I: Законность новой формы церковнаго учительства).—Какъ англичане знакомятся съ нашею церковно-религіозною жизнью и богословскою мыслію,—*А. Лопухинъ.*—Обозрѣніе свѣтскихъ журналовъ со стороны статей, представляющихъ церковный интересъ,—*Б.*—**Корреспонденціи** (изъ Тифлиса; изъ села Рыбацкаго, петерб. губ.; изъ Бѣльскаго погоста, петерб. губ., гдовскаго у.).—**Въ области церковно-приходской практики**,—N, свящ. *А. Г.* и *ред.*—**Постановленія и распоряженія правительства.**—**Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.**—**Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.**—**Разныя извѣстія и замѣтки** (постриженіе въ монашество; рѣчь преосвящ. Антонія къ новопостриженному иноку Исидору; замѣчательная находка въ Египтѣ; историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ рижской епархіи).—**Объявленія.**

Печатать дозволяется, 4 октября 1889 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній.*

Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, 36).

1889

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ».

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

№ 41

Редакція (уг. Свѣчнаго и Коломенской, д. № 10—16, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 182, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта отъ 10 до 4 часовъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Октябрь

12 число

Открыта подписка на 1890 г. на издаваемые при с.-петерб. дух. академіи журналы „Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“.

Условія подписки указаны въ заголовкѣ.

Подробное объявленіе напечатано въ № 40 «Церковнаго Вѣстника».

Еще о такъ называемомъ монашествѣ ученомъ.

(*Окончаніе*).

Авторъ статей „О монашествѣ ученомъ“ (Церк. Вѣстникъ“ №№ 29 и 30) смотритъ на монашество прежде всего какъ на принципъ, а на его внѣшнюю сторону какъ только на бытъ. Что мѣшаетъ не приложить ту же логику и къ христіанству вообще? Христіанство есть прежде всего принципъ, а его внѣшняя сторона есть только бытъ. Согласится ли авторъ на это? Конечно, нѣтъ. Православное сознаніе, думаемъ, требуетъ, чтобы мы въ явленіяхъ церковной жизни, особенно въ такихъ сложившихся и устоявшихся въ пятнадцати-вѣковой исторіи, какъ монашество, никакъ не разрывали связи между внутреннимъ и внѣшнимъ; и та и другая сторона по самому существу земной церкви связаны нераздѣльно между собой; этой связи требуетъ самая истинность православія, не какъ только принципа, а какъ нераздѣльно съ этимъ жизненнаго и общечеловѣческаго воплощенія его на землѣ. Конечно, въ монашествѣ, какъ и въ другихъ церковныхъ учрежденіяхъ, многія черты внѣшняго облика не имѣютъ существеннаго значенія и вызваны только географическими и историческими условіями; оно имѣетъ нѣсколько уставовъ, много разнообразныхъ регламентацій, много исключительно бытовыхъ чертъ,—но изъ за всего этого никакъ не должно позабывать и постоянныхъ признаковъ монашеской жизни, сопровождающихъ ее при всѣхъ ея видоизмѣненіяхъ; въ этихъ признакахъ при болѣе внимательномъ взглядѣ можно было бы найти и нѣчто существенное для монашества, внутренне неотъемлемое отъ него, вытекающее изъ его принципа, характеризующее его духъ. Во всякомъ случаѣ Кантовское пониманіе „явленія“ рѣшительно не можетъ служить ключемъ къ православному пониманію церкви и монашества, какъ ея явленія. Авторъ отличаетъ принципъ монашества *по существу* отъ принципа общехристіанскаго. Это ужъ не совсѣмъ по христіански. Здѣсь, по нашему, основная ошибка автора, вслѣдствіе которой онъ такъ мало оцѣнилъ значеніе внѣшняго строя для монашества и такъ сильно и односторонне выдвинулъ его принципъ. Развѣ христіанство по существу не едино? Развѣ въ своемъ спасающемъ принципѣ оно можетъ раздвоиться? Развѣ церковь по своему жизненному началу не одна? И все, что въ ней есть, развѣ не вытекаетъ изъ этого единаго начала? А если такъ, то развѣ оно можетъ въ чемъ-нибудь по существу отличаться отъ послѣдняго? А христіанскія обязанности въ своей сущности развѣ не для всѣхъ однѣ и тѣ же—будь то монахи или міряне? Если мы видимъ ихъ многообразіе, то вѣдь это зависитъ отъ различія человѣческихъ характеровъ, отъ географическихъ, историческихъ, общественныхъ и т. п. условій, а никакъ не вытекаетъ изъ раздѣленія нравственнаго существа Христовой церкви. Духовное совершенство, т. е. чистая самоотверженная любовь къ ближнимъ есть всеобщая христіанская цѣль. Всякому въ послѣдній смертный часъ должно быть готовымъ сказать Господу: „я знаю блаженство любить Тебя и ближнихъ и радостно готовъ отдать свою жизнь и душу за нихъ“. Эта радостная готовность самоотданія для Господа и есть та брачная одежда, безъ которой невозможно пребывать на пирѣ вѣчной жизни никому—ни монаху ни міряниу. Если бы авторъ выходилъ изъ единства христіанскаго принципа, онъ никогда не увидалъ бы въ монашествѣ чего-то по существу отличнаго отъ общехристіанства, чего-то какъ будто даже аристократическаго, но смотрѣлъ бы на него просто какъ на одно изъ явленій церковной жизни, имѣющихъ свой опредѣленный частный характеръ и вытекающихъ изъ единаго спасающаго Христова начала.

Монашескіе обѣты авторъ понимаетъ исключительно въ моральномъ смыслѣ. Это значитъ, что онъ рѣшительно хочетъ оторвать ихъ отъ исторической почвы. Сомнѣваемся, чтобы у автора было на это достаточное право. Не въ исторіи ли и возникло монашество съ его обѣтами? Не въ ней ли оно выросло, развилось и окрѣпло? Не изъ исторіи ли и авторъ почерпнулъ и самое понятіе монашества съ его обѣтами? А если такъ, то какое же можетъ быть основаніе вкладывать въ опредѣленное церковно-историческое понятіе свой произвольный смыслъ? Авторъ можетъ сказать, что онъ имѣлъ въ виду только отвлеченный принципъ всецѣлаго духовнаго совершенствованія и легчайшіе къ тому способы. Но зачѣмъ же въ такомъ случаѣ онъ называетъ это монашествомъ? Онъ могъ бы говорить о высшемъ христіанствѣ, о спеціальномъ христіанствѣ, о способахъ легчайшаго спасенія и т. п. Тогда бы ясно было, что авторъ имѣетъ въ виду разсуждать о нѣкоемъ своемъ принципѣ,—но когда говорится о монашествѣ и его обѣтахъ, всякій имѣетъ непререкаемое право требовать, чтобъ пониманіе его было согласно съ исторіей. А исторія развѣ говоритъ намъ что-нибудь объ исключительно моральныхъ обѣтахъ? Развѣ представители историческаго монашества разрывали семейные узы только морально, а не фактически? Развѣ они отрекались отъ имущества въ идеѣ только, а не дѣйствительно? Развѣ они уходили изъ міра морально только, а не скрывались въ то же время отъ него въ пустыняхъ, горахъ

и вертепахъ? Развѣ послушаніе для нихъ было только внутреннимъ отказомъ отъ своего темперамента, симпатій и привычекъ и послушаніемъ своей совѣсти, а не дѣйствительнымъ, безусловнымъ въ то же время послушаніемъ опредѣленному лицу? Гдѣ въ историческомъ монашествѣ авторъ найдетъ *только* моральное пониманіе и исполненіе обѣтовъ? Да этого не можетъ и быть по самому существу дѣла. Отрѣшенные отъ фактическаго исполненія монашескіе обѣты становятся ни болѣе ни менѣе какъ обще-христіанскими обязанностями. Развѣ сохранять моральное цѣломудріе не обще-христіанская обязанность? Развѣ не предпочитать родныхъ Богу—заповѣдь не для всѣхъ? Развѣ считать себя странникомъ и пришельцемъ на землѣ, не привязываться ни къ чему земному, убѣгать соблазновъ міра повелѣно не всѣмъ христіанамъ? Развѣ не жить по ветхому стихійному человѣку, а руководиться закономъ духовной свободы—не всѣ обязаны, крестившіеся во Христа? Въ томъ-то и дѣло, что обѣты монашескіе и есть только своеобразное фактическое осуществленіе этихъ обще-христіанскихъ обязанностей. Если вникнуть въ психологію монашества по св. отцамъ-аскетамъ, то можно видѣть, что именно фактическій, а не моральный отказъ отъ семьи, отъ міра, отъ своей воли и есть главная характерная черта извѣстныхъ христіанскихъ душъ въ ихъ прямой, открытой борьбѣ съ своимъ грѣхомъ. И теперь всякій, чье сознаніе неотразимо и всецѣло поражается противоположностью между предписанною Господомъ святостью и дѣйствительной грѣховностью,—всякій, чей пламенный духъ беззавѣтно и безповоротно кидается въ *прямую* борьбу съ своимъ грѣхомъ,—всякій такой человѣкъ неизбѣжно придетъ къ необходимости фактически разорвать семейные узы, уйти изъ міра, проводить время въ постѣ, молитвѣ и бдѣніи и отказаться отъ своей воли. Прямая борьба со грѣхомъ психологически немыслима безъ всецѣлаго устремленія на это всѣхъ силъ души; безконечно трудна она среди міра, гдѣ грѣхъ какъ Антэй постоянно обновляется; невозможна она безъ усиленнаго поста, молитвъ и бдѣнія, лишающихъ грѣхъ поддержки въ нашемъ тѣлѣ; не удается она безъ отказа отъ своей воли, которая постоянно жалѣетъ себя, послабляетъ грѣху, входитъ въ сдѣлки съ нимъ. Тутъ все дѣло именно въ *фактическомъ* устраненіи и уничтоженіи всего того, что какъ-нибудь благопріятствуетъ грѣху. О моральномъ же смыслѣ тутъ и рѣчи быть не можетъ: онъ предполагается уже самъ собой. Весь смыслъ, вся оригинальность монашескаго пути жизни именно въ томъ и состоитъ, что здѣсь отвергнуты косвенные, мірскіе способы борьбы со грѣхомъ, а идетъ прямое пламенное единоборство и для успѣшнаго его исхода принимаются именно тѣ необходимыя фактическія и рѣшительныя мѣры къ обезсиленію врага, которыя извѣстны подъ именемъ монашескихъ обѣтовъ.

Авторъ далѣе говоритъ, что исторически сложившійся монашескій строй жизни не обязателенъ для всякаго монаха. Да, пожалуй, это и такъ, если монашескіе обѣты—нѣчто только моральное, а монашескій строй жизни не болѣе, какъ историческій наносъ, не имѣющій съ ними никакой внутренне-неразрывной связи. Но развѣ это не очевидная неправда? Не свидѣтельствуетъ ли и исторія, что монашескій строй жизни съ его уставами выросъ, какъ изъ зерна, изъ монашескихъ обѣтовъ, есть не что иное, какъ только раскрытіе ихъ, примѣненное лишь къ извѣстнымъ условіямъ жизни? Гдѣ есть монашество, тамъ есть и обѣты; гдѣ—обѣты, тамъ и ихъ частная регламентація, т. е. уставъ. Всякій, кто вступаетъ въ дѣйствительное монашество, тотъ необходимо вмѣстѣ съ этимъ принимаетъ и его фактическіе обѣты, а нераздѣльно съ ними и тотъ или другой внѣшній уставный строй. Авторъ указываетъ на столпниковъ, Христа ради юродивыхъ, какъ на монаховъ, неруководившихся монашескими уставами. Но прежде всего монахи ли они въ строгомъ смыслѣ слова? Кажется, церковь въ своихъ пѣснопѣніяхъ отличаетъ ихъ отъ таковыхъ. Но если бы даже и монахи, то вѣдь во всякомъ случаѣ весьма и весьма исключительные и слѣдовательно только доказывающіе общее правило, а главное, это указаніе не можетъ имѣть никакого значенія для тѣхъ монаховъ, которые произносятъ обѣты: вѣдь ни столпники, ни Христа ради юродивые таковыхъ не произносили.

Но да не подумаетъ кто-нибудь, что мы обрекаемъ монашество на какую-то неподвижность. Нѣтъ. Мы можемъ вполнѣ согласиться, что возможна иная форма монашества, иные уставы съ инымъ строемъ. Но мы твердо убѣждены, что это новое только тогда можетъ быть названо монашескимъ, когда оно не только не нарушитъ фактическаго исполненія обѣтовъ, а, наоборотъ, всецѣло изъ нихъ будетъ вытекать, составляя только ихъ болѣе совершеннѣйшее раскрытіе и примѣненіе и вполнѣ соотвѣтствуя внутреннему духу исторически сложившагося монашества. Монашество способно развиваться, но только *развиваться*, а не переоблачаться въ совершенно чуждыя ему одежды. Такой чуждой одеждой мы и считаемъ предлагаемую авторомъ форму пастырства. Онъ самъ признаетъ, что пастырская дѣятельность несовмѣстима съ монашескими уставами, но все же думаетъ, что она можетъ быть формой монашества, потому что согласна, дескать, съ принципомъ всецѣлаго духовнаго совершенствованія и съ обѣтами, понимаемыми въ моральномъ смыслѣ.

Но мы не знаемъ, почему же тогда не назвать монахомъ и самоотверженнаго общественнаго дѣятеля или писателя? Онъ ради служенія высшей идеѣ, положимъ—нравственнаго совершенствованія, можетъ оторваться отъ всѣхъ семейныхъ узъ, можетъ бороться противъ всѣхъ своихъ личныхъ симпатій, темпераментальныхъ влеченій и пр., можетъ, наконецъ, поставить единственнымъ своимъ закономъ—совѣсть. Монахъ ли онъ? Если „да“, то тогда получится такая широта смысла этого слова, что въ ней безслѣдно пропадетъ и самый смыслъ его; мы очутимся внѣ всякой исторической и церковной почвы и перестанемъ понимать другъ друга. Тогда всякую самоотверженную высокую дѣятельность христіанина можно назвать формой монашества. Ужъ не очень ли много будетъ формъ, и не совпадутъ ли онѣ съ формами вообще христіанства? Зачѣмъ же тогда лишнія слова?!

Мы полагаемъ, что всякая новая форма монашества должна вытекать изъ духа единственно намъ извѣстнаго историческаго монашества и его фактическихъ обѣтовъ. Но неужели изъ неотразимо-пламенной и всецѣлой самоуглубленности аскета можно вывести жажду общественной пастырской дѣятельности? Неужели изъ удаленія отъ міра и отъ всего, что въ немъ есть, можетъ родиться любовь вникать во всѣ изгибы дѣйствительныхъ человѣческихъ отношеній и быть въ ихъ круговоротѣ, что неизбѣжно для пастыря? Неужели сознаніе своей слабости и отдача своей воли другому до безусловнаго ему во всемъ подчиненія производитъ пастырскій авторитетъ и дерзновеніе руководить другими? Конечно, нѣтъ. Съ другой стороны и

пастырство никакъ не можетъ замѣнить монастырскаго режима и способствовать человѣку вести открытую, прямую борьбу съ своимъ внутреннимъ грѣхомъ. Для успѣха такой борьбы необходима внѣшняя ограда и внѣшняя опора, которыя обезсилили бы врага и укрѣпили нашу волю. А развѣ пастырь не беззащитенъ въ этомъ смыслѣ? Развѣ онъ не подверженъ всѣмъ соблазнамъ міра? Развѣ не къ его сердцу и уму доходятъ тайники всѣхъ человѣческихъ пороковъ? Развѣ не у него остается меньше всего времени и силъ для своей внутренней борьбы? Развѣ есть у него на что опереться и чѣмъ помочь своей слабой волѣ не поддаваться затягивающей грѣховной тинѣ? Разбираемый нами авторъ, очевидно, не хочетъ видѣть въ монахѣ особый душевный складъ, по которому онъ и борется съ грѣхомъ иначе, чѣмъ мірянинъ, и требуетъ поэтому особенныхъ условій для успѣха этой борьбы. Авторъ исходитъ въ своихъ разсужденіяхъ чисто изъ пастырской, мірской точки зрѣнія; онъ знакомъ съ косвенными пріемами борьбы со грѣхомъ и рекомендуетъ ихъ монахамъ по натурѣ. Но это громадная психологическая ошибка. Монастырскій строй жизни въ его основахъ такъ тѣсно слитъ съ своеобразнымъ духомъ создавшихъ его борцовъ и ихъ послѣдователей, что никогда никому не удастся разорвать эту связь и вмѣсто монастырскаго уклада втиснуть пастырство. Это было бы смѣшеніе двухъ совершенно разнородныхъ вещей и оно возможно только въ человѣческой фантазіи, а не въ церковной дѣйствительности.

Конечно, всѣми этими разсужденіями мы не хотимъ сказать, что *изъ* монаховъ не возможны пастыри. Мы уже замѣтили, что весь сонмъ пастырей и учителей вселенной учитъ объ этой возможности. Когда монахъ прошелъ рядъ монашескихъ подвиговъ, когда онъ окрѣпъ въ борьбѣ со грѣхомъ, когда духовно просвѣтлѣлъ и устоялся, то—понятно—онъ можетъ быть самымъ лучшимъ руководителемъ и пастыремъ другихъ и въ самыхъ монастыряхъ послѣ долгой монашеской школы образуются высокіе старцы и руководители меньшей братіи. Но конечно не объ этомъ говоритъ авторъ разсматриваемыхъ нами статей. Тогда бы все написанное имъ было бы совершенно излишнимъ. Онъ не даромъ для подтвержденія мысли о совмѣстительствѣ монашества съ пастырствомъ приводитъ примѣры только новѣйшихъ святителей, которые будто бы шли *прямо со школьной* академической скамьи въ иноческомъ чинѣ на подвигъ пастырства и тѣмъ самымъ исповѣдали свою вѣру въ ихъ *совмѣстимость*. Но мы думаемъ—авторъ долженъ будетъ согласиться, что о совмѣстимости въ его смыслѣ эти святители не имѣли никакого и понятія. Развѣ они пастырство признавали формой монашества и монашескій режимъ жизни замѣняли пастырской дѣятельностью? Откуда это авторъ видитъ? Св. Димитрій Ростовскій былъ 32 года монастырскимъ монахомъ, а первыя 5 лѣтъ несъ всѣ низшія монастырскія послушанія. Св. Тихонъ Задонскій, будучи учителемъ задолго еще до постриженія, велъ такія уединенные монашескіе подвиги, что удостоился видѣнія, а на покоѣ весьма часто мечталъ бросить все и уйти въ полное уединеніе или въ какой-нибудь монастырь простымъ послушникомъ. О св. Иннокентіи Иркутскомъ намъ мало извѣстно, но все же ничего такого, что бы дало поводъ заключать, что онъ пастырство считалъ формой монашества, замѣняющей монастырскій режимъ. Авторъ глубоко ошибается, если видитъ въ приведенныхъ имъ примѣрахъ яркое доказательство справедливости своей мысли. Скорѣе они идутъ для подтвержденія того обще-вселенскаго опыта, что *изъ* монаховъ возможны пастыри, въ чемъ никто и не сомнѣвается. Ужъ если авторъ хотѣлъ иллюстрировать свое положеніе, то онъ могъ бы указать на болѣе новыхъ великихъ іерарховъ русской церкви, которые дѣйствительно, пожалуй, прямо со школьной академической скамьи въ чинѣ иноческомъ выступали на подвигъ пастырства, не прошедши такимъ образомъ настоящей монашеской школы. Но врядъ ли они основывали внѣшнее соединеніе своего монашества съ пастырствомъ на горделивой мысли о ихъ внутренней связи въ смыслѣ автора; наврядъ ли они полагали что ихъ пастырская дѣятельность сама по себѣ дѣлаетъ ихъ истинными монахами. Мы думаемъ, что они скорѣе по силѣ возможности старались идти и тѣмъ и другимъ путемъ, смиренно сознавая недочеты и здѣсь и тамъ и преклоняя свои личные помыслы о спасеніи предъ призывомъ церкви послужить ея современнымъ потребностямъ. Намъ кажется, что біографіи нашихъ великихъ іерарховъ служатъ подтвержденіемъ именно такого ихъ взгляда на свой внутренній подвигъ.

Въ заключеніе не можемъ не сказать, что авторъ напрасно усиливался построить цѣлый рядъ неособенно твердыхъ положеній, чтобы принципіально оправдать и церковно и нравственно узаконить такой фактъ, который имѣетъ за себя пока только историческое основаніе. Послѣднее однако столь вызывается потребностями русской церковной жизни, столь настоятельно и сильно, что вполнѣ можетъ обойтись безъ такихъ обоюдоострыхъ аргументацій, какъ ссылка на святость церковной жизни, носящей въ самой себѣ оправданіе существующимъ въ ней явленіямъ. Что если къ этой же аргументаціи прибѣгнутъ и такіе люди, которыхъ, мы увѣрены, авторъ далеко не желалъ бы видѣть въ числѣ своихъ союзниковъ? Да и что ею не можетъ быть оправдано?! Для защиты всякихъ личныхъ желаній и мечтаній въ ней прекрасное оружіе. Но каждый долженъ знать, что оно остро со всѣхъ сторонъ: оно рѣжетъ и того, кто его употребляетъ.

Л. И.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

О состояніи церковно-приходскихъ школъ въ тверской и псковской епархіяхъ и о нѣкоторыхъ порядкахъ въ нихъ.—Отзывъ эстонской газеты о гнетѣ нѣмецкихъ пасторовъ.—По поводу хромолитографированныхъ изданій Троицкой лавры.

Недавнее сообщеніе газетъ о замѣнѣ земскихъ школъ церковно-приходскими вызвало особый откликъ и изъ провинціи, гдѣ, конечно, люди болѣе всего и непосредственнѣе заинтересованы въ этой замѣнѣ. Такъ, въ «Нов. Врем.» одновременно появились корреспонденціи изъ Пскова и изъ Твери, которыя одинаково стараются доказать невозможность или по меньшей мѣрѣ неудобство предполагаемой реформы, при чемъ дѣлаютъ отзывы о состояніи теперешней церковно-приходской школы и о нѣкоторыхъ порядкахъ въ ней. Вотъ что пишетъ тверской корреспондентъ:

Переданный газетами слухъ о передачѣ земскихъ школъ духовенству, или о переводѣ ихъ въ разрядъ церковно-приходскихъ, едва ли можетъ осуществиться въ нашей губерніи, въ виду выяснившагося опытомъ послѣднихъ годовъ факта, что духовенство не въ силахъ выполнять и того, что теперь лежитъ на немъ. Въ церковно-приходскихъ школахъ принято, что священникъ руководитъ школою и учитъ закону Божію, а дьяконъ, гдѣ онъ полагается,

учитъ остальнымъ предметамъ, а гдѣ его нѣтъ, тамъ свѣтскій учитель изъ духовной же корпораціи—всегда семинаристъ, или учительница. 25-лѣтняя практика выяснила одинъ непререкаемый со стороны либераловъ и консерваторовъ фактъ, что для дѣла народнаго обученія учительницы предпочтительнѣе учителей и, въ особенности, изъ духовныхъ семинаристовъ, потому что эти учителя смотрятъ на свое учительство какъ на занятіе временное—или избавляющее отъ исполненія воинской повинности, или способствующее прожить какъ-нибудь до священническаго или дьяконскаго мѣста; вовсе не то учительница—это труженица, покидающая школу по болѣзни, или, не всегда, при замужествѣ. Представьте священника и дьякона въ церковно-приходской школѣ, — послѣ церковныхъ службъ, послѣ разныхъ требъ,—въ силахъ ли они нести тяжелый трудъ учителя, — очевидно трудно, если не невозможно. Если руководительству духовныхъ лицъ отдадутъ всѣ разбросанныя земскія школы прихода, то раньше всего окажется невозможнымъ издали руководить ими, не отдавшись на совѣсть учителя или учительницы, которыми тогда будутъ родственники причтовъ, а это совмѣщеніе вредно отзовется на успѣхѣ дѣла, понизивъ общій уровень образованія. Существующая церковно-приходская школа дала нѣкоторый образчикъ того, чего можно ожидать отъ нея; отчетъ тверского братства святого Михаила благовѣрнаго князя подтверждаетъ наши предположенія; онъ говоритъ, что священники не всегда свободны для школъ, а оо. благочинные даже не могутъ по разу въ годъ посѣтить эти школы, теперь еще немногочисленныя. Другой примѣръ постановки церковно-школьнаго дѣла. Подвергнутая недавно ревизіи отъ Св. Синода одна изъ нашихъ церковно-приходскихъ школъ, можно сказать образцовая, снова удостовѣрила насъ, что человѣческія силы, какими бы возвышенными мыслями онѣ ни подкрѣплялись, не могутъ нести двойную работу регулярно. Изслѣдованіе этой школы доказало, что лучше всѣхъ вела дѣло учительница, за нею, но слабѣе, о. дьяконъ, имѣвшій въ своемъ вѣдѣніи очень маленькое число учениковъ, и еще слабѣе—законоучитель, просто неимѣвшій силы нести двойную работу.

Изъ Пскова же сообщаютъ, между прочимъ, о слѣдующихъ порядкахъ, заведенныхъ будто бы нѣкоторыми священниками.

Хотя вопросъ о передачѣ земскихъ школъ въ вѣдѣніе духовенства остается еще открытымъ, но одно уже возникновеніе такого вопроса не проходитъ безъ вліянія на земскую школу. Проѣздомъ черезъ псковскую губернію я случайно встрѣтился съ нѣкоторыми представителями учебнаго вѣдомства, которые оказались вполнѣ убѣжденными, что не сегодня-завтра земскія народныя школы перейдутъ подъ начало приходскихъ священниковъ; послѣдніе въ этомъ также убѣждены и уже начинаютъ исподоволь заводить свои порядки. Такъ, въ нѣкоторыхъ школахъ заводятся тетради для учениковъ „о бытіи ихъ въ церкви на богослуженіи"; въ такія тетради священникъ или причетникъ должны вносить удостовѣреніе въ томъ, что ученикъ посѣтилъ богослуженіе; при контролѣ такихъ книгъ не бывшіе должны представить объясненіе и въ случаѣ недостаточности послѣдняго подвергаются взысканію. Конечно, такой порядокъ наблюденія за отправленіемъ религіозныхъ обязанностей можетъ существовать и при настоящихъ условіяхъ школы, но что хорошаго въ такомъ порядкѣ? Не обратится ли посѣщеніе церкви въ повинность? Нужно совсѣмъ не знать деревенскихъ дѣтей, чтобъ заводить такой странный контроль и ставить неиспорченное, чистое религіозное чувство дѣтей въ такія канцелярскія рамки. Точно все дѣло въ томъ, чтобы завести тетрадку и учитывать благочестіе по числу посѣщенныхъ богослуженій. Бываютъ случаи, когда законоучитель и настоятель церкви становится руководителемъ и душой церкви; дѣйствительно, въ такихъ случаяхъ ничего лучшаго желать нельзя; только случаи-то эти рѣдки. Говорятъ—дайте вознагражденіе; но и вознагражденіе не помогаетъ. Конечно, въ идеѣ, церковно-приходская школа прекрасна, даже по отчетамъ какъ будто ея успѣхи и теперь очень осязательны, но пусть бы кто-нибудь потрудился сдѣлать фактическую повѣрку отчетности. Во многихъ школахъ въ псковской губерніи давно заведенъ порядокъ, чтобы учителя и учительницы съ своими учениками ходили по праздникамъ въ церковь, кромѣ того, введено пѣніе, и хоры учениковъ нѣсколькихъ школъ поютъ въ церквахъ; все это дѣлается безъ всякаго насилія, такъ сказать любовно; да и не къ чему прибѣгать къ какому-нибудь насилію въ такихъ случаяхъ, гдѣ оно только можетъ испортить дѣло. Учитель, за которымъ смотритъ и земская управа, и училищный совѣтъ, и инспекторъ, и директоръ народныхъ училищъ, совсѣмъ падаетъ духомъ въ виду грядущаго лишняго надзора.

Всѣмъ, конечно, памятна переписка г. Оберъ-Прокурора Св. Синода съ евангелическимъ обществомъ. Изъ этой переписки вполнѣ выяснилось, что нѣмецкіе пасторы всегда воинствующіе не ради Христа, а ради нѣмецкой политики, лишь только ихъ дѣйствія разоблачатся, всегда умѣютъ очень ловко прятаться подъ знамя вѣры, подъ знамя религіознаго угнетенія и т. п. А когда этотъ обычный маневръ не удается, когда они видятъ, что своими жалобами не могутъ возбудить въ обществѣ рѣшительно никакихъ симпатій къ себѣ, то начинаютъ дѣйствовать памфлетами, убѣдительнымъ примѣромъ чего служитъ недавняя книга пастора Дальтона. На самомъ же дѣлѣ эти прикидывающіеся угнетенными за вѣру людьми гнетутъ другихъ такъ, что и представить трудно. Вотъ что недавно писала по этому поводу одна эстонская газета:

Мы желаемъ, чтобъ эстонскій народъ вмѣстѣ со всѣми своими лютеранскими кандидатами богословія (т. е. богословами-эстонцами) поднялся противъ германской политики, которая поноситъ вѣру и церковь, и окончательно отказался отъ балтійско-нѣмецкой церкви. Съ любимыми и самимъ народомъ избранными пасторами онъ можетъ отлично содержать церкви, которыя почти всѣ выстроены эстонцами. Изъ милости эстонцы могутъ уступить свои церкви для богослуженія и нѣмцамъ, если они захотятъ еще поддерживать свою церковь, потому что до сихъ поръ церковь и слово Божіе въ ихъ глазахъ не были самымъ главнымъ, а самымъ важнымъ были для нихъ политика и стремленіе, чтобы нѣмецкіе юноши изучали богословіе и затѣмъ занимали жирныя мѣста, которыя даютъ отъ 3,000 до 10,000 р. дохода. Но еще больше можно пожелать, чтобъ эстонскіе лютеранскіе приходы отдали себя со своими пасторами въ управленіе Св. православнаго Синода, и такимъ образомъ основали бы въ краѣ церковь, въ которой народъ по прежнему могъ бы славить Господа и свободно исповѣдывать свою вѣру, не подвергаясь, какъ это до сихъ поръ случается въ балтійско-нѣмецкой церкви, благодаря занесенному изъ Германіи обычаю насильственнаго назначенія пасторовъ и церковныхъ учрежденій, отчужденію отъ государственной политики. Евангелическія латышскія и эстонскія общины чувствовали бы себя братьями во Христѣ вмѣстѣ съ членами православной церкви.

Много разъ заявлялось о крайней неудовлетворительности картинъ религіознаго содержанія и образовъ, издаваемыхъ спеціально для народа. Дѣло это по какой-то несчастной случайности попало въ руки невѣжественныхъ торгашей, которые преслѣдовали исключительно одну только цѣль — наживу, и снабжали нашъ народъ совершенно невозможными картинами и образами. Вслѣдствіе такого положенія дѣла давно уже и въ печати, и въ обществѣ стали раздаваться голоса о томъ, что пора изъять это дѣло изъ рукъ торгашей и взять его, напримѣръ, нашимъ обителямъ, которыя имѣютъ для того и нравственныя и матеріальныя средства. Призывъ этотъ былъ услышанъ достопочтеннымъ издателемъ «Троицкихъ Листковъ» о. Никономъ и вотъ въ настоящее время въ Троицкой лаврѣ появились хромолитографированные образа и картины, прекрасные по своему содержанію, исполненію и поражающіе своею дешевизною. Такъ какъ это дѣло общее, имѣющее интересъ и для духовенства, при участіи котораго главнымъ образомъ должны распространяться помянутые образа—картины, то въ дополненіе къ свѣдѣніямъ, сообщеннымъ въ № 37 «Ц. Вѣстн.», мы считаемъ нужнымъ ознакомить нашихъ читателей съ отзывомъ объ этихъ изданіяхъ, сдѣланнымъ «Моск. Вѣд.».

Хромолитографическія иконы, изданныя лаврой, очень небольшого размѣра, вершка полтора въ ширину и около двухъ въ высоту, составляютъ попытку соединить иконописное преданіе съ художественными пріемами старыхъ итальянцевъ. Расположеніе фигуръ иконное, но яркость красокъ, аксессуары, нарядность одеждъ,

приближаютъ ихъ къ старинным западнымъ миніатюрамъ. Согласіе съ преданіемъ и текстомъ, конечно, стоитъ на первомъ мѣстѣ въ этомъ изданіи. Руководствомъ служили древне-христіанскіе памятники: солунскій амвонъ, римскія мозаики V вѣка, подлинники Строгановскіе и Аѳонскій, древнія иконы греческаго письма въ христіанскомъ музеѣ академіи художествъ. Нѣкоторые сюжеты обработаны заново, по тексту новаго завѣта, отрывкамъ греческаго апокрифическаго евангелія Назарейскаго и церковныхъ пѣснопѣній. Въ миніатюрѣ Воскресенія Христова, Спаситель выходитъ изъ гробницы облеченный въ бѣлую пелену (синдонъ по Назарейскому евангелію), воздѣтыми руками разгоняя мракъ и ослѣпительнымъ сіяніемъ ужасая стражу; ангелъ отваливаетъ камень отъ двери; миніатюра соотвѣтствуетъ словамъ псалма: „да воскреснетъ Богъ и расточатся врази его"! Вознесеніе согласовано съ повѣствованіемъ дѣяній (гл. 1): Спаситель, благословляя, восходитъ на небо, а два ангела здѣсь же говорятъ двумъ апостоламъ о второмъ пришествіи. Введеніе Богородицы во храмъ совершается въ присутствіи ангеловъ, по словамъ тропаря: Ангелы вхожденіе Пречистыя зряще удивишася... Въ Рождествѣ Христовѣ интересно выражено движеніе звѣзды, идущей предъ волхвами: ее несетъ летящій ангелъ: „звѣзда—ангельская сила", по объясненію Іоанна Златоуста. Благовѣщеніе изображено въ саду. Богородица сидитъ въ небольшомъ зданіи, въ родѣ итальянской лоджіи, среди сада, Гавріилъ облеченъ въ богато-украшенный діаконскій стихарь, съ жезломъ, символомъ посланія. Сидящая Богоматерь въ этой сценѣ изображена на скульптурахъ солунскаго амвона (IV в.), а цвѣтущій садъ избранъ мѣстомъ событія въ виду весенняго времени, когда бываетъ праздникъ Благовѣщенія, и того, что сама Богоматерь въ акаѳистѣ прославляется словами: рай пищный (садъ плодоносный) процвѣтасши... Въ Богоявленіи удержаны символическія рыбы въ Іорданѣ, хотя олицетвореніе Іордана, часто встрѣчаемое въ русскихъ миніатюрахъ, сокращено. Въ Преображеніи апостолы Петръ и Іаковъ дремлютъ, но Іоаннъ, будущій тайновидецъ, созерцаетъ видѣніе. Въ образѣ Николая Чудотворца по сторонамъ святителя стоятъ три дѣвы, которыхъ онъ спасъ отъ безчестія, и три освобожденные узника; подъ ногами его мечъ и разбитыя оковы; вдали маякъ, напоминающій объ его чудесахъ на морѣ. Двѣнадцать главнѣйшихъ праздниковъ сгруппированы вокругъ иконы Воскресенія въ одну сложную икону. Здѣсь Воскресеніе изображено такъ, какъ это выработалось изъ русской иконописи. Въ полной редакціи эта икона содержитъ болѣе 130 фигуръ: въ троицкомъ образѣ ихъ значительно меньше. Дѣйствіе происходитъ на небѣ, на землѣ и въ преисподней. Главный сюжетъ—изведеніе душъ изъ ада—первое явленіе спасительности воскресенія Христова. Въ троицкой иконѣ изображены только тѣ лица, которыхъ назначено писать по аѳинскому подлиннику, съ прибавленіемъ Маріамны; съ тимпаномъ въ рукахъ она торжествуетъ новую пасху, новый переходъ изъ неволи къ свободѣ. Влѣво, на землѣ, ангелъ благовѣствуетъ мироносицамъ о воскресеніи Господа; справа—хоръ ангеловъ ожидаетъ за вратами рая пришествія душъ изъ ада, во вратахъ—помилованный разбойникъ, внутри сада, въ золотомъ свѣтѣ—Илія и Енохъ.

Нѣсколько словъ о дѣятельности «общества распространенія св. писанія въ Россіи».

«Общество распространенія свящ. писанія въ Россіи» отпраздновало въ минувшемъ 1888 году двадцатипятилѣтіе своего существованія. Почтенный предсѣдатель, Н. А. Астафьевъ, въ общемъ собраніи членовъ по сему случаю произнесъ рѣчь, въ коей коснулся тѣхъ упрековъ, которые слышатся по адресу общества со стороны строгихъ ревнителей православія. Разъ зашла объ этомъ рѣчь, да будетъ позволено высказаться и той сторонѣ, которая не раздѣляетъ съ нимъ его взгляда на дѣло.

Вся суть въ *принципѣ*. Общество упорно желаетъ распространять *только* книги св. писаніи и больше ничего. Этимъ оно какъ бы говоритъ каждому: вотъ тебѣ книга, въ коей найдешь все, что нужно для твоего спасенія; это—книга книгъ; читай ее и тебѣ не нужно другихъ книгъ для уразумѣнія вѣры. И «книга жизни» идетъ въ руки всякаго грамотѣя; и читаютъ ее въ селахъ и деревняхъ, но вотъ бѣда: многіе-многіе читатели толкуютъ ее какъ кому вздумается, и нарождается штунда, молоканство и др. раціоналистическія секты. По адресу общества не разъ настойчиво высказывалось желаніе, чтобы оно одновременно съ св. писаніемъ распространяло и толкованія его, *Св. Синодомъ одобренныя*. Этого проситъ народъ, этого ищутъ пастыри сельскіе, это вызывается и духовнымъ—младенческимъ состояніемъ большинства православнаго народа, который, къ сожалѣнію, мало сознаетъ необходимость авторитета учителей церкви въ вопросахъ вѣры и очень склоненъ рѣшать сіи вопросы по своему смышленію. Въ отвѣтъ на эти желанія общество холодно отсылаетъ насъ къ г. Тузову, печатая его адресъ въ своихъ отчетахъ: у него-де можете найти «толкованія», какія угодно. Но вѣдь г. Тузовъ не имѣетъ «книгоношъ», подобно обществу; вѣдь одно дѣло купить книгу, которую тебѣ въ домъ принесутъ, другое — послать деньги изъ провинціи въ столицу. А получить толкованіе вмѣстѣ съ книгою св. писанія, изъ *однихъ* рукъ, было бы и удобнѣе, и полезнѣе, и скорѣе. Нѣтъ, общество этого не хочетъ и наивно ссылается на «Высочайше утвержденный уставъ» свой, воспрещающій продажу всякихъ книгъ, кромѣ св. писанія. Но вѣдь только ребенокъ не пойметъ, что общество *въ правѣ* ходатайствовать, чтобы *одинъ* § устава былъ Высочайше измѣненъ въ извѣстномъ смыслѣ. Отвѣчаютъ: есть другія-де общества, распространяющія духовныя книги, а у насъ денегъ нѣтъ... Да мы пришлемъ вамъ деньги, только помѣстите въ своихъ каталогахъ нужныя намъ толкованія на св. писаніе,—только пришлите эти книги съ своими книгоношами въ нашу глушь деревенскую... А г. Тузову надо за одинъ *каталогъ* уплатить 35 к., да послать ему эти 35 к., да потомъ деньги за книгу послать... Окажите же намъ эту услугу,—вамъ *кстати* переправлять книги,—желѣзныя дороги и пароходныя общества съ васъ за провозъ не берутъ,—вамъ издатели, тотъ же г. Тузовъ, напр., и въ кредитъ отпустятъ... Нѣтъ, общество *не хочетъ*—да, не хочетъ оказать намъ этой услуги. Почему? А потому, что болѣе дѣятельные члены его—*лютеране*, которые, по словамъ почтеннаго Н. А. Астафьева, «принесли и приносятъ дѣлу общества существенную пользу», но которые, если только они искренніе лютеране, по совѣсти не могутъ содѣйствовать распространенію *православнаго* толкованія библіи. Вотъ и выходитъ, что присутствіе въ составѣ членовъ общества лютеранъ—вовсе не такая невинная вещь, какъ кажется съ перваго взгляда. Да простятъ намъ почтенные члены изъ лютеранъ; мы понимаемъ ихъ точку зрѣнія на дѣло, уважаемъ ихъ убѣжденія, какъ убѣжденія, и не думаемъ обвинять въ чемъ-нибудь, говоря такъ. На *ихъ* мѣстѣ и мы разсуждали бы по *ихъ* логикѣ. Но разъ общество желаетъ служить не просто «человѣчеству вообще», а *церкви православной*, разъ оно желаетъ привлечь въ свою среду побольше членовъ *православныхъ*, оно *должно* удовлетворять потребности именно православныхъ русскихъ людей и не отсылать къ г. Тузову или др. обществамъ. И если оно не имѣетъ другихъ причинъ такъ упорно отказываться отъ измѣненія своего устава, кромѣ тѣхъ, о коихъ упомянуто выше (неимѣніе средствъ,—«у другихъ спросите»,—«не имѣемъ права по уставу» и под.), то хотя бы для собственнаго оправданія въ глазахъ православныхъ людей, хотя бы во имя православнаго *принципа*, не допускающаго самовольнаго толкованія писанія и признающаго *св. преданіе* основою къ истолкованію и уразумѣнію св. писанія, оно должно уступить общему желанію нашему и измѣнить одинъ § устава въ смыслѣ дополненія: «и толкованій на св. писаніе, Св. Синодомъ одобренныхъ», или еще сильнѣе: «только указанныхъ обществу и рекомендованныхъ Св. Синодомъ для распространенія». Больше мы ничего не просимъ, ничего не желаемъ. Добрые лютеране-сочлены могутъ *сами*, *лично* уклониться отъ этой отрасли дѣла и ограничиться

только св. писаніемъ; могутъ выйти, во имя *своего* принципа, изъ состава членовъ общества, но въ то же время продолжать служить дѣлу распространенія св. писанія, забирая книги изъ складовъ того же общества,—это ихъ дѣло; а мы, православные, всей душой привѣтствовали бы такое возрожденіе общества и вошли бы въ число его членовъ (хотя дѣло-то не въ форменной принадлежности къ составу общества, а въ *дѣлѣ*).

Но мы крѣпко сомнѣваемся, чтобы общество рѣшилось на такой шагъ. Основанное «восьмью лицами *шести національностей и шести христіанскихъ вѣроисповѣданій*» (какъ говоритъ его г. предсѣдатель,—см. отчетъ за 1888 г. стр. 87), оно и доселѣ стоитъ какъ-то особнякомъ отъ православной церкви и дѣйствуетъ независимо отъ Св. Синода. Между тѣмъ св. писаніе должно идти въ народъ *отъ лица церкви, не иначе*; поэтому нельзя не желать, чтобы и дѣятельность общества распространенія св. писанія регулировалась такъ же, какъ дѣятельность учрежденій, состоящихъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Св. Синода, напр. епархіальныхъ братствъ, миссіонерскаго общества и под. Тогда и вопросъ объ измѣненіи устава въ желаемомъ нами смыслѣ рѣшился бы самъ собою, и во всякомъ случаѣ общество внесло бы въ списки книгъ, имъ распространяемыхъ, богослужебное евангеліе, богослужебный апостолъ и учебную псалтирь—книги, наиболѣе любимыя народомъ, но доселѣ обществомъ не распространяемыя. На этотъ недочетъ въ свое время печатно было указано обществу, и для распространенія *этихъ* книгъ не было и нѣтъ никакой нужды измѣнять уставъ общества, но общество въ своихъ отвѣтахъ притворялось, будто не понимаетъ, о *какихъ* это книгахъ идетъ рѣчь, и ссылалось на то, что «и новый завѣтъ, и псалтирь на славянскомъ языкѣ оно имѣетъ въ своихъ складахъ», и что поэтому упомянутое обвиненіе—клевета. Отъ души жаль, что обществу приходится прибѣгать къ такимъ уловкамъ для своего оправданія. Но неволѣ повѣришь слуху, будто общество получаетъ субсидію отъ американскаго библейскаго общества подъ *непремѣннымъ условіемъ*: богослужебныхъ славянскихъ апостоловъ, евангелій и псалтирей, съ молитвами, пророческими пѣснями и дѣленіемъ на каѳисмы—не распространять. Неужели это правда?... А сколько бы однихъ псалтирей разошлось теперь только по однимъ церковно-приходскимъ школамъ! Говорятъ, синодальныя типографіи печатаютъ ихъ по 100, по 150 тысячъ въ годъ и все же не достаетъ. А общество хочетъ увѣрить насъ, будто на нихъ «спроса нѣтъ»...

Мы настойчиво повторяемъ желаніе, чтобы общество исходатайствовало себѣ разрѣшеніе распространять и православныя толкованія на св. писаніе; иначе оно всегда будетъ стоять въ фальшивомъ положеніи въ отношеніи къ церкви православной, которая всегда въ вопросахъ вѣры и жизни христіанской держалась златой средины—*истины*: въ то время какъ латинская церковь совсѣмъ вырвала изъ рукъ мірянина слово Божіе, а протестанты ударились въ другую крайность, предоставивъ каждому читать и понимать библію по своему,—наша св. матерь — церковь православная даетъ намъ въ руки слово Божіе, но и предупреждаетъ, что это слово—оружіе обоюдоострое, что надобно читать и понимать его не иначе, какъ учитъ она же, наша любящая и заботливая мать, невѣста Христова. Пусть же и общество, распространяя въ средѣ чадъ православной церкви св. писаніе, въ тоже время распространяетъ и правильное, православное къ нему отношеніе и пониманіе его... Что можетъ быть законнѣе и справедливѣе сего желанія? Что еще скажетъ намъ правленіе общества на эти пожеланія?..

Кстати еще одно пожеланіе: цѣна на евангеліе (русское) доведена до 15 к.; позволительно спросить: зачѣмъ еще дробить его на отдѣльныя брошюры по одному евангелисту? Четвероевангеліе *недѣлимо* въ этомъ отношеніи; и такое дѣленіе есть опять-таки не русская выдумка: мы помнимъ, что въ 1867 году на парижской выставкѣ раздавали безплатно отдѣльныхъ евангелистовъ (на франц. яз.); а у насъ это недавнее нововведеніе. Всему есть мѣра и предѣлъ...

Православный.

О желательномъ характерѣ церковно-народныхъ изданій.

II.

Существующія церковно-народныя изданія.

О неудовлетворительности почти всѣхъ церковно-народныхъ изданій, кромѣ «Троицкихъ Листковъ», писано двѣ передовыхъ статьи въ «Церковномъ Вѣстникѣ» за августъ сего года, но слѣдовало написать еще сильнѣе. Мало того, чтобы народное поученіе не было бы отвлеченно-схоластическою проповѣдью съ 10-строчными періодами, съ «вліяніями», «впечатлѣніями», «произвольностями» и другими понятіями, которыя для крестьянина останутся ничуть не менѣе понятными, если ихъ замѣнить соотвѣтствующими французскими или китайскими словами; мало того, чтобы поученіе чуждалось конспективнаго перечня событій, какъ будто дѣло идетъ не о спасеніи души, но о преподаваніи хронологіи, чтобы избѣгало вдалбливанія догматическихъ формулъ безъ указанія спасительнаго значенія каждой истины въ жизни христіанина (какъ это дѣлали древніе отцы); мало того, чтобы каждая мысль поученія была бы соображена съ пользой ея для внутренняго человѣка въ читателѣ: надо нѣчто большее, чѣмъ эти необходимѣйшія, но, увы, такъ трудно намъ дающіяся свойства народныхъ поученій. Правда, достигнуть показанныхъ требованій хотя бы настолько, насколько они достигнуты «Троицкими Листками», и то было бы величайшимъ для насъ успѣхомъ, потому что колоссальный спросъ на «Троицкіе Листки» достаточно ручается за ихъ пригодность для своей цѣли. Тѣмъ не менѣе, если уже говорить не о дѣйствительности, но о томъ, что желательно,—то надо признать, что подобнаго состава «Листки» не могутъ собою охватить ни всего содержанія религіозной жизни народа, ни всѣхъ его представителей: перваго—по своему содержанію, вторыхъ—по своему изложенію, по формѣ.

Несомнѣнно, что русскій народъ въ цѣломъ есть народъ благочестивый: свои религіозныя обязанности онъ въ глубинѣ совѣсти считаетъ выше всѣхъ прочихъ и не забываетъ помышлять о часѣ смертномъ, будучи чуждъ крайняго обольщенія «нынѣшнимъ вѣкомъ». Поэтому всякое поученіе, съ достаточною ясностью раскрывающее предъ нимъ содержаніе этихъ его религіозныхъ обязанностей, научающее его пониманію праздниковъ, таинствъ, обрядовъ церкви, открывающее жизнь и подвиги святыхъ, событія евангелія и ученіе о будущей судьбѣ душъ и всего міра, научающее его важнѣйшимъ молитвамъ,—всякое подобное христіанскиучительное слово будетъ имъ принято со вниманіемъ и готовностью: но достаточно ли подобныхъ благочестивыхъ указаній къ тому, чтобы передѣлать всю жизнь человѣка и изъ сына тьмы сдѣлать его сыномъ свѣта? Кому въ самомъ дѣлѣ неизвѣстно о такъ называемомъ *храмовомъ* характерѣ русскаго благочестія, по коему жизнь раздѣляется на двѣ сферы: бѣловую и черновую; въ первой руководителемъ служитъ законъ Божій, а во второй—житейскій обычай, въ формѣ: «въ праздникъ какъ же не выпить», «дѣло торговое» и т. д. Конечно мы далеки отъ того, чтобы вслѣдъ за западниками отрицать всякую связь этихъ двухъ сторонъ жизни нашего народа или не признавать вліянія первой на послѣднюю: но вліяніе это, благодаря нѣкоторымъ спеціальнымъ историческимъ причинамъ, а также и общей грѣховности человѣ-

ческой природы, настолько слабо по силѣ, да и ограниченно по объему (нѣкоторыя дѣла, напр., торговля съ обманомъ у насъ почти не подлежатъ религіозному осужденію), что нуждается *въ спеціальной же поддержкѣ* церковнаго учительства. Послѣднее должно освѣтить съ своей точки зрѣнія все содержаніе крестьянской жизни, дать руководственныя правила всему ея быту, чтобы читатели народно-церковныхъ изданій прямо знали и притомъ отъ лица церкви, что хорошо и что худо, что Богу угодно и что противно,—во всѣхъ отрасляхъ его быта: семейномъ, хозяйственномъ, общесельскомъ, торговомъ, наконецъ—въ своемъ личномъ, т. е. въ своемъ внутреннемъ мірѣ,—дабы слово *грѣхъ* сопровождало повсюду его совѣсть, а не относилось бы только къ скоромной пищѣ въ постъ, къ колдовству и др. уже опредѣлившимся въ народной совѣсти явленіямъ. Правда, у насъ есть предъ глазами листки и поученія: о пьянствѣ, о табакѣ и пр.; они приносятъ свою пользу и на людей богобоязненныхъ не остаются вѣроятно безъ вліянія: но почему же проповѣдь противъ пьянства признается самою малоуспѣшною? А именно потому, что она беретъ это печальное явленіе *отрѣшенно отъ быта*, забывая, что пьянство есть не основное, но выводное явленіе, что оно есть психологически почти необходимый результатъ различныхъ условій народной жизни: не холода и голода, но можетъ быть именно отсутствія пищи для духовной жизни, говоря иначе—воскресной праздности и пустоты. Ее-то нужно наполнить и тогда уже бороться съ пьянствомъ.

Обозрѣніе духовныхъ журналовъ

(за іюнь, іюль и августъ мѣсяцы).

«Душа человѣка и животныхъ»—М. Побѣдинскаго («Вѣра и Разумъ»); «Клинообразная вавилонская запись о потопѣ и быт. VI—VIII гл.»—С. Петровскаго («Чтен. въ московскомъ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія»); «Источники и предметъ догматики по воззрѣнію католическихъ богослововъ послѣдняго полустолѣтія»—А. Шостьина («Вѣра и Разумъ»).

Переводная изъ нѣмецкаго журнала статья «*Душа человѣка и животныхъ*» занимается рѣшеніемъ вопроса, отличается ли существенно (т. е. качественно, а не количественно только) первая отъ послѣдней и если отличается, то чѣмъ именно. Существенное отличіе той и другой заключается въ слѣдующемъ. Животное въ своей душевной жизни представляетъ родство съ человѣкомъ и имѣетъ, повидимому, тѣ же душевныя способности, что человѣкъ: ощущеніе, чувственныя воспріятія, запоминаніе и даже умъ и соображеніе. Чтобы стать на правильный путь рѣшенія вышеозначеннаго вопроса, нужно, говоритъ авторъ, начать свое изслѣдованіе съ членораздѣльнаго языка. «Языкъ есть нѣчто большее, чѣмъ только внѣшнее звуковое выраженіе мысли... Онъ предполагаетъ уже разумъ, обнаруженіе котораго онъ есть... Слово, которымъ мы называемъ предметъ, означаетъ всегда общее представленіе... Такимъ образомъ языкъ предполагаетъ способность абстракціи, обобщенія, способность образовывать общія понятія. Ясно, что у животнаго нѣтъ этой способности, иначе оно могло бы подобно человѣку достигнуть до членораздѣльнаго языка». Отсутствіе языка именно и доказываетъ недостатокъ способности образовать общія понятія. «Языкъ, говоритъ Максъ Мюллеръ, есть нашъ рубиконъ и ни одно животное не отважится перешагнуть его. Это нашъ фактическій отвѣтъ людямъ, трактующимъ о развитіи, вѣрующимъ, что они открыли первоначало всѣхъ человѣческихъ способностей въ обезьянахъ,—людямъ, которые охотно принимаютъ, что человѣкъ есть только счастливый звѣрь, торжествующій побѣдитель въ первоначальной борьбѣ за существованіе. Языкъ есть нѣчто болѣе очевидное, чѣмъ складка мозга или особенная формація черепа. Онъ не допускаетъ никакого хитроумія и никакой процессъ естественнаго подбора не обнаружитъ въ пѣніи птицъ или крикѣ звѣрей зачатковъ словъ, полныхъ значенія». Отъ этого отсутствія способности къ обобщенію, абстракціи у животныхъ зависитъ отсутствіе развитія, прогресса въ знаніи, открытіяхъ и изобрѣтеніяхъ, отсутствіе цивилизаціи и культуры. Прогрессировать можетъ только существо, способное мыслить, понимать природу вещей и ихъ взаимное отношеніе, познавать причину и слѣдствія, цѣль и средства. Животныя не имѣютъ такой способности. Но какъ же въ такомъ случаѣ нужно понимать познаніе животнаго, его представленія и кажущееся мышленіе? «Познаніе его движется исключительно въ кругу чувственныхъ ощущеній, представленій и памяти... Кажущійся умъ, сужденія и умозаключенія звѣрей суть непроизвольная комбинація имѣющихся опытовъ съ новыми ощущеніями... Это не какія-нибудь логическія сужденія, въ которыхъ общій предикатъ прилагается къ субъекту; это только суть комбинаціи единичныхъ представленій, — настоящее ощущеніе комбинируется съ репродуктивнымъ и чрезъ это устанавливается ихъ тожество или различіе». Далѣе, животное не имѣетъ самосознанія, сознанія своего я, личности. Если бы оно имѣло самосознаніе, оно не переносило бы столь терпѣливо часто тиранническаго господства человѣка. Съ животнымъ постоянно происходитъ то же самое, что иногда случается съ человѣкомъ, который все свое вниманіе сосредоточиваетъ на извѣстномъ предметѣ или въ сильномъ волненіи выходитъ изъ себя. Животное постоянно внѣ себя. Оно имѣетъ память, но не имѣетъ воспоминанія. Не имѣя самосознанія, оно не имѣетъ и свободы въ дѣйствіяхъ; дѣйствуя, не имѣетъ сознанія, что оно могло бы и не исполнить того или другого или исполнить иначе; въ дѣйствіяхъ своихъ оно постоянно слѣдуетъ сильнѣйшему побужденію; медлительность и какъ бы раздумье животнаго, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, указываетъ не на сознаніе свободы, а на борьбу противоположныхъ побужденій, при чемъ сильнѣйшій мотивъ беретъ верхъ. Нѣтъ у животныхъ и слѣдовъ высшихъ духовныхъ, религіозныхъ и нравственныхъ чувствованій, возможныхъ единственно при сознаніи личности и свободы.

Авторъ статьи «*Клинообразная вавилонская запись о потопѣ*» знакомитъ съ этою записью и сравниваетъ ее съ Моисеевымъ сказаніемъ о томъ же предметѣ. Вавилонскій разсказъ о потопѣ найденъ Смитомъ и переведенъ на европейскіе языки 16 лѣтъ тому назадъ. Онъ составляетъ отрывокъ одной поэмы (объ Издубарѣ) миѳологическаго характера. Запись эта относится приблизительно къ VIII—VII в. до Рождества Христова, но полагаютъ, что оригинальный текстъ ея относится приблизительно къ очень древнему времени — къ XVII в. до Рождества Христова. Въ ней много сходнаго съ Моисеевымъ сказаніемъ: именно говорится о построенія Газизадрою княземъ, по повелѣнію боговъ, корабля въ виду имѣющаго быть потопа, о взятіи въ судно «всякаго живущаго сѣмени», рабовъ, рабынь, скота полевого, звѣрей, сыновей народа, серебра, золота, о закрытіи корабля, о сильномъ дождѣ (7 дней), о потопленіи «всего рода человѣческаго» («какъ тростникъ плавали трупы»), о прибытіи корабля въ страну Низиръ, гдѣ онъ сѣлъ на мель, о высылкѣ изъ него голубя, ласточки, ворона, о принесеніи Газизадрою жертвы, о заключеніи имъ съ богомъ Белою союза и договора. При этомъ сходствѣ есть, конечно, и много отличій въ самыхъ подробностяхъ, не говоря уже объ общемъ характерѣ разсказа, окрашеннаго миѳологическими красками. Авторъ думаетъ, что то и другое сказаніе, т. е. и вавилонское и Моисеево имѣютъ одну общую основу — древнее преданіе, дошедшее отъ сыновей Ноя, только обезображенное прибавками въ первомъ случаѣ (съ вавилонской записи) и сохранившееся въ неповрежденности во второмъ (у Моисея). «Моисей пользовался на-

ціональнымъ іудейскимъ преданіемъ, которое Авраамъ принесъ изъ Ура въ Ханаанъ какъ преданіе своихъ предковъ, сохраненное чрезъ устную передачу отъ Сима. Натуральная обособленность этихъ предковъ дала возможность преданію сохраниться въ томъ видѣ, въ какомъ оно было передано очевидцами потопа своимъ потомкамъ. Существуетъ достовѣрность двухъ или трехъ основопреданій—Сима, Хама и Іафета. Одно изъ нихъ послужило базисомъ іудейскаго преданія, другое (чрезъ Хама) или два другихъ составляютъ историческую подкладку вавилонской клинообразной надписи. Такъ какъ устный разсказъ очевидцевъ былъ, можно думать, одинаковъ, то отсюда—пункты сходства обѣихъ записей, близость распорядка эпизодовъ и отчасти содержанія». Такимъ образомъ ни Моисей не заимствовалъ у вавилонянъ сказанія о потопѣ, ни послѣдніе у перваго. Что касается вавилонскаго сказанія, то на него авторъ смотритъ какъ на главный источникъ, изъ котораго разошлись сказанія о потопѣ по всему языческому міру. «Всѣ, говоритъ онъ, древнеязыческія преданія о потопѣ, частію a priori, частію на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ, сводятся къ одному—преданію, сохранившемуся въ древней Месопотаміи или Вавилоніи. Положительный вполнѣ достовѣрный тонъ дастъ этому выводу библія (Быт. X, 1—32) и позднѣйшія изслѣдованія оріенталистовъ и ассиріологовъ, которые утверждаютъ, что вавилонская равнина—колыбель человѣчества».

Статья «*Источники и предметъ догматики по воззрѣнію католическихъ богослововъ послѣдняго полустолѣтія*» знакомитъ съ двумя направленіями новѣйшаго католическаго богословія: новосхоластическимъ или ультрамонтанскимъ и антисхоластическимъ или либеральнымъ. Въ теченіе первыхъ трехъ десятилѣтій настоящаго вѣка католическое богословіе увлеклось западными модными философемами. Съ конца четвертаго десятилѣтія начинается реакція противъ этого увлеченія: поборники строгаго католицизма требуютъ рѣшительнаго и почти безусловнаго возвращенія къ католической философіи среднихъ вѣковъ; отъ нея и именно отъ системы Ѳомы Аквината они ждутъ спасенія и обновленія для богословія. Папы покровительствуютъ такому направленію; при Піѣ IX образовалась въ Неаполѣ философско-богословская академія съ преимущественною цѣлію изученія воззрѣній Ѳомы Аквината; Левъ XIII основалъ въ Римѣ съ тою же цѣлію «римскую академію св. Ѳомы», а въ 1879 г. въ энцикликѣ рѣшительно высказался за преподаваніе въ католическихъ школахъ философіи въ духѣ Ѳомы Аквината. Ученые богословы осуществляютъ въ своихъ трудахъ эту тенденцію; таковы, напримѣръ, Перроне, Шеебенъ, Гейнрихъ, Денцингеръ и др. Но рядомъ съ такимъ направленіемъ явилось другое: нѣкоторые изъ католическихъ богослововъ оказались рѣшительно симпатизирующими новѣйшей философіи и вовсе не желающими возвратиться къ средне-вѣковой схоластикѣ. Таковы: боннскій догматистъ Клее и богословы тюбингенской школы—Дрей, Штауденмайеръ, Кунъ, Берляге, Дирингеръ и др. Между богословами того и другого направленія началась полемика; новосхоластики или ультрамонтане начали обличать антисхоластиковъ въ ереси и стремиться къ тому, чтобы сочиненія послѣднихъ внесены были въ списокъ запрещенныхъ книгъ. Правда это послѣднее не удалось, но во всякомъ случаѣ на антисхоластиковъ смотрятъ въ Римѣ подозрительно. Авторъ разсматриваемой статьи задался цѣлію изложить взгляды богослововъ того и другого направленія на св. писаніе и св. преданіе, какъ источникъ вѣры, и на догматы, какъ предметъ догматики. Онъ находитъ значительную разность въ воззрѣніяхъ того и другого направленія прежде всего на св. писаніе. Новосхоластики понимаютъ боговдохновенность писанія какъ простирающуюся не только на догматическое его содержаніе, но и на все безъ исключенія содержимое въ св. книгахъ и на самую букву (inspiratio verbalis), сходясь въ этомъ случаѣ съ мнѣніемъ древней александрійской школы. Согласно съ послѣднею они также допускаютъ теорію «многихъ смысловъ» въ изрѣченіяхъ св. писанія (буквальный, посредствующій и духовный), при чемъ многими смыслами пользуются для оправданія новыхъ католическихъ догматовъ; напримѣръ, какъ sensus consequens (какъ второй смыслъ) они выводятъ ученіе о непорочномъ зачатіи Богоматери изъ ветхозавѣтнаго ученія о Премудрости (Притч. VIII гл.), относимаго обыкновенно къ Сыну Божію. Новосхоластики настаиваютъ по преимуществу также и на неполнотѣ св. писанія. У нихъ же встрѣчаются разсужденія о высокомъ и исключительномъ значеніи вульгаты. Антисхоластики напротивъ ограничиваютъ боговдохновенность св. писанія «религіознымъ содержаніемъ», догматическими мыслями, допуская вмѣстѣ съ древней антіохійской школой участіе человѣческаго элемента въ выраженіи богооткровеннаго содержанія вѣры; далѣе, не допускаютъ многихъ смысловъ; не такъ усиленно настаиваютъ на неполнотѣ св. писанія, хотя въ этомъ отношеніи у нихъ существуетъ значительная сбивчивость; наконецъ, не придаютъ исключительнаго значенія вульгатѣ. Въ слѣдующихъ статьяхъ авторъ намѣренъ разсмотрѣть взглядъ тѣхъ и другихъ богослововъ на св. преданіе и предметъ догматики.

А. К.

Приготовительные классы при духовныхъ училищахъ въ связи съ вопросомъ о пріемѣ учениковъ въ I-й классъ.

Приготовительные классы, возникшіе первоначально въ видѣ временнаго учрежденія при духовныхъ училищахъ, съ 1872 года существуютъ уже въ качествѣ постоянныхъ пополнительныхъ классовъ при этихъ училищахъ съ подробно выработанной организаціей учебно-воспитательнаго дѣла для правильной подготовки учениковъ къ систематическому обученію ихъ въ послѣдующихъ классахъ.

Отъ дѣтей, поступающихъ въ приготовительный классъ, требуется знаніе первоначальныхъ молитвъ и умѣнье разбирать печатную книгу по-русски. Преподаваніе въ этомъ классѣ должно преслѣдовать двѣ главныя цѣли: а) сообщить ученикамъ ясныя и отчетливыя, доступныя дѣтскому возрасту, познанія изъ элементарнаго курса, и б) подѣйствовать на всестороннее возбужденіе умственныхъ силъ учащихся, на выработку сужденія и рѣчи, вообще на подготовку ихъ къ серьезному труду.

Для достиженія этихъ двухъ цѣлей въ приготовительномъ классѣ проходится законъ Божій съ церковно-славянскимъ чтеніемъ (3 урока), русскій языкъ (6 уроковъ), ариѳметика (4 урока), чистописаніе (3 урока) и пѣніе (2 урока). По закону Божію, помимо объясненія начинательныхъ и общеупотребительныхъ молитвъ, символа вѣры и заповѣдей, требуется знаніе главнѣйшихъ событій изъ исторіи ветхаго и новаго завѣта. По церковно-славянскому чтенію ученики приготовительнаго класса обязаны пріобрѣсти твердый навыкъ читать правильно, съ соблюденіемъ всѣхъ знаковъ, отчетливо, съ ясной дикціей. По русскому языку въ составъ занятій приготовительнаго класса входятъ: 1) пріобрѣтеніе навыка въ бѣгломъ, сознательномъ и *выразительномъ* чтеніи по-русски, 2) умѣнье передать прочитанное, сперва по вопросамъ, а затѣмъ въ связномъ самостоятельномъ разсказѣ, 3) ознакомленіе учащихся съ предложеніемъ и главными его частями, а также съ измѣняемыми частями рѣчи, и практическое ознакомленіе учащихся съ главнѣйшими формами измѣненій словъ въ склоненіяхъ и спряженіяхъ, 4) умѣнье писать подъ диктовку, съ соблюденіемъ простѣйшихъ и наиболѣе употребительныхъ правилъ правописанія, а равно и знаковъ препинанія и, наконецъ, 5) изученіе наизусть

небольшихъ стихотвореній, доступныхъ для дѣтскаго пониманія, и таковыхъ же басенъ, съ соблюденіемъ *выразительности* въ произношеніи ихъ.

Кромѣ указанныхъ трехъ предметовъ въ курсъ приготовительнаго класса входятъ еще: ариѳметика, чистописаніе и пѣніе. Изученіе чиселъ до 100 посредствомъ практическихъ задачъ, ознакомленіе учениковъ съ мѣрами и вѣсомъ—вотъ что составляетъ предметъ занятій по ариѳметикѣ въ приготовительномъ классѣ. О пѣніи и чистописаніи мы говорить не будемъ, такъ какъ изученіе этихъ предметовъ не представляетъ особенныхъ трудностей ни для учителя, ни для учениковъ. Въ концѣ учебнаго года ученики приготовительнаго класса наравнѣ съ прочими подвергаются повѣрочнымъ испытаніямъ и удовлетворяющіе требованіямъ программы переводятся въ первый классъ, а оказавшіеся недостаточно подготовленными остаются въ приготовительномъ классѣ на второй годъ, если только ихъ возрастъ не препятствуетъ этому. Проходитъ около двухъ мѣсяцевъ и снова начинается учебный годъ. Открывается этотъ годъ пріемными экзаменами въ I-й и послѣдующіе классы.

Въ первый классъ, согласно § 73 устава духовныхъ училищъ, принимаются дѣти въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ, *обученные читать и писать по русски и по славянски, знающіе общеупотребительныя молитвы, символъ вѣры и заповѣди; по ариѳметикѣ первыя два дѣйствія, съ таблицею умноженія.* Вотъ и вся программа для пріема учениковъ въ первый классъ духовнаго училища съ домашнею подготовкою. Какъ видите, программа эта далеко не соотвѣтствуетъ тѣмъ требованіямъ, какія предъявляются ученику приготовительнаго класса при переходѣ его въ первый классъ. Отъ поступающихъ по этой программѣ не требуется ни знанія важнѣйшихъ событій изъ исторіи ветхаго и новаго завѣта, ни знакомства ихъ съ предложеніемъ и его главными частями, а также съ частями рѣчи, склоненіями и спряженіями. Не требуется и знанія стихотвореній и басенъ съ соблюденіемъ *выразительности въ произношеніи*—словомъ, не требуется весьма многаго изъ того, что требуется отъ учениковъ приготовительнаго класса при переходѣ ихъ въ первый классъ. Прямымъ слѣдствіемъ этого явленія бываетъ то, что въ знаніяхъ и въ подготовкѣ учениковъ перваго класса замѣчается весьма замѣтная разница по крайней мѣрѣ съ формальной стороны развитія, что весьма невыгодно отзывается на общемъ ходѣ обученія. Устранить это педагогическое неудобство было бы весьма желательно. А достичь этого, по нашему мнѣнію, можно только двумя путями: или посредствомъ производства пріемныхъ испытаній поступающимъ въ первый классъ съ домашней подготовкой по программѣ приготовительнаго класса, или же чрезъ сокращеніе самой программы приготовительнаго класса примѣнительно къ требованіямъ, изложеннымъ въ § 73 устава духовныхъ училищъ. Мы, со своей стороны, болѣе склоняемся въ пользу послѣдняго соображенія и вотъ по какимъ причинамъ: 1) отъ поступающихъ въ приготовительный классъ требуется знаніе первоначальныхъ молитвъ и умѣнье *разбирать* печатную книгу по русски (§ 6 постановл. Св. Синода объ устройствѣ приготовительныхъ классовъ при духовныхъ училищахъ). Отъ ученика поступившаго въ приготовительный классъ съ такимъ знаніемъ совершенно достаточно, если онъ въ теченіе года, или говоря правильнѣе, въ теченіе десяти учебныхъ мѣсяцевъ пріобрѣтетъ твердый навыкъ читать по церковно-славянски правильно, съ соблюденіемъ всѣхъ знаковъ, отчетливо, съ ясной дикціей, а по русскому языку будетъ читать бѣгло, сознательно и болѣе или менѣе выразительно съ умѣньемъ передать прочитанное хотя по вопросамъ. Будетъ совершенно достаточно, если и по закону Божію онъ ограничится изученіемъ молитвъ, символа вѣры и заповѣдей съ должнымъ объясненіемъ; 2) сокращеніе программы приготовительнаго класса до такихъ предѣловъ дастъ возможность проходить эту программу болѣе твердо и основательно и учителю русскаго языка въ первомъ классѣ не придется удѣлять особыхъ уроковъ для обученія учениковъ церковно-славянскому и русскому чтенію. Да и учителю священной исторіи будетъ значительное облегченіе, если его ученики будутъ имѣть твердый навыкъ въ бѣгломъ, сознательномъ и выразительномъ чтеніи.

А. Надежинъ.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Слѣдуетъ ли при церковномъ пѣніи и чтеніи пѣснопѣній и молитвъ *исправлять* нѣкоторыя слова, употребленныя въ оныхъ безграмотно—противъ склоненій и спряженій славянскаго языка, какъ, напримѣръ, въ тропарѣ Маріи Магдалинѣ употребленъ зват. падежъ: «Магдалина» вм. «Магдалино»; въ первомъ ирмосѣ: «Отверзу уста»... дат. пад. — «Матере» вм. «Матери»; въ 3-мъ тропарѣ на маломъ освященіи воды: «похвало» вм. «похвала»; въ литургійной молитвѣ, читаемой послѣ сугубой эктеніи: по грѣхамъ вм. по грѣхомъ, въ землѣ—въ земли, путяхъ—путѣхъ, дней—дній, радуяся—радующеся; а также и въ многихъ другихъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ,—и не повлечетъ ли за собой эта поправка чего-нибудь противозаконнаго?

2) Слѣдуетъ ли допускать къ *чтенію въ церкви и прислуживанію въ св. алтарѣ* людей простыхъ, мірскихъ, какъ это водится повсемѣстно, и не слѣдуетъ ли таковымъ воспрещать, такъ какъ первое, т. е. чтеніе, противно правиламъ вселенскихъ соборовъ, а второе, т. е. присутствіе мірянина въ алтарѣ — правилу помѣстнаго собора?

3) Позволительно ли воспитанникамъ дух. семинарій, еще не дошедшимъ до богословскаго класса, произносить *проповѣди* съ церковнаго амвона? Мнѣ извѣстны мѣста, гдѣ священники позволяли произносить оныя воспитанникамъ 3 и 4 классовъ.

4) Позволительно ли воспитанникамъ дух. семинарій съ благословенія священника *одѣвать стихарь* въ церкви, какъ напримѣръ, для чтенія апостола, прислуживанія въ алтарѣ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ?

5) Законно ли дѣлаютъ тѣ изъ священнослужителей, которые на всенощномъ бдѣніи во время пѣнія «Богородице, Дѣво»... или другого праздничнаго тропаря *открываютъ царскіе врата*, и кромѣ литіи, тогда какъ указанія на это нигдѣ не обрѣтается, а, напротивъ, по церковному уставу и литія должна совершаться при закрытыхъ царскихъ вратахъ?

6) Слѣдуетъ ли вѣрующимъ *преклонять головы* во время возглашенія діакона: «Оглашенніи, главы ваши Господеви приклоните», или не слѣдуетъ?

7) Правильно ли дѣлаютъ тѣ оо. діаконы, которые начинаютъ всенощное бдѣніе словами: «Господи благослови», опустивъ слово: «возстаните»?

И. Соловьевъ.

1) Явныя опечатки въ богослужебныхъ книгахъ, конечно, должны быть исправлены, какъ объ этомъ уже сообщалось на страницахъ «Церковнаго Вѣстника». Но необходимо наблюдать въ этихъ случаяхъ крайнюю осторожность, чтобы произвольными исправленіями не испортить дѣло.

2) Чтеніе мірянъ въ церкви и прислуживаніе ихъ въ алтарѣ, допускаемыя съ разборомъ и по необходимости, до такой степени уже вошли въ обычай нашей церкви, что предпринимать противъ нихъ какія-либо мѣры было бы не цѣлесообразно. Соборныя опре-

дѣленія, понимаемыя условно, не могутъ имѣть въ данномъ случаѣ непосредственнаго приложенія.

3) Съ благословенія священника произнесеніе поименованными лицами поученій возможно; тѣмъ болѣе, если по какимъ-либо мѣстнымъ соображеніямъ это оказывается особенно полезнымъ и если содержаніе произнесеннаго поученія напередъ уже одобрено цензурою.

4) Позволительно и даже желательно: будущимъ священноцерковнослужителямъ необходимо заблаговременно пріучаться къ участію въ богослуженіи.

5) Открывать царскіе врата въ тѣ моменты богослуженія, въ которые по уставу царскіе врата должны быть закрыты, не слѣдуетъ.

6) Преклонять главы — слѣдуетъ, потому что воззванію «оглашенніи изыдите» и пр. въ настоящее время усвояется уже широкое значеніе, и оно можетъ въ извѣстномъ смыслѣ относиться и къ вѣрнымъ.

7) Опущеніе «возстаните» въ сущности не составляетъ ошибки: воззваніе это перенесено въ нашъ уставъ изъ устава монастырскаго и относится къ монастырской братіи, уже собравшейся въ церковь и ожидающей начала богослуженія въ своихъ стасидіяхъ. Но какъ скоро въ уставѣ указано и вошло въ повсемѣстную практику начинать всенощное бдѣніе этимъ воззваніемъ даже и въ мірскихъ церквахъ, то опускать его не слѣдовало бы.

Н. П.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

О введеніи преподаванія сельскаго хозяйства въ церковно-учительскихъ школахъ и учительскихъ курсахъ.—Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, озабочиваясь образованіемъ для церковно-приходскихъ народныхъ школъ духовнаго вѣдомства учителей, которые могли бы сообщать народу не только первоначальную грамотность, но и распространять въ немъ полезныя сельско-хозяйственныя знанія, обратился къ министру государственныхъ имуществъ съ просьбою оказать денежное пособіе на устройство преподаванія сельскаго хозяйства, какъ одного изъ главныхъ предметовъ въ церковно-учительскихъ курсахъ, при Тростяницкой церковно-приходской школѣ, бѣльскаго уѣзда, гродненской губерніи, а также и въ другихъ учительскихъ школахъ и курсахъ духовнаго вѣдомства, гдѣ это окажется возможнымъ, на основаніяхъ, устанавливаемыхъ по соглашенію этого вѣдомства съ министерствомъ государственныхъ имуществъ. Находя возможнымъ оказать этому дѣлу содѣйствіе, между прочимъ, чрезъ отпускъ, на первое время, денежныхъ пособій на наемъ особыхъ учителей сельскаго хозяйства и ихъ помощниковъ и на покупку учебныхъ пособій и орудій, не свыше 1,200 р. въ годъ на каждое заведеніе, въ которомъ окажется возможнымъ ввести преподаваніе сельскаго хозяйства, министръ государственныхъ имуществъ испросилъ въ 24-й день апрѣля 1889 г. Высочайшее разрѣшеніе относить означенныя пособія на счетъ остатковъ отъ суммъ, ассигнуемыхъ по финансовымъ смѣтамъ департамента земледѣлія и сельской промышленности на пособія низшимъ сельско-хозяйственнымъ школамъ. Св. Синодъ, объявляя (въ опредѣленіи отъ 13—20 сентября 1889 г. за № 2,020) о введеніи преподаванія въ названныхъ школахъ сельскаго хозяйства, поручилъ при этомъ всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ обратить вниманіе епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ на новую отрасль обученія въ церковно-приходскихъ школахъ съ учительскими курсами и, по мѣрѣ надобности и возможности, входить предварительно въ Училищный при Св. Синодѣ Совѣтъ о введеніи преподаванія сельскаго хозяйства въ существующихъ или имѣющихъ открываться церковно-учительскихъ школахъ и учительскихъ курсахъ.

Объ исправленіи метрическихъ записей, относящихся къ давно прошедшему времени.—Одно изъ епархіальныхъ начальствъ признало, по производствѣ слѣдствія, возможнымъ сдѣлать согласно прошенію исправленія въ метрическихъ книгахъ, относящихся къ прошлому столѣтію и засимъ выдало просителю метрическія свидѣтельства. Святѣйшій Синодъ, сообразивъ обстоятельства этого дѣла съ законами, находитъ, что на основаніи закона (т. X, ч. I, изд. 1887 г., зак. гражд. ст. 34—36, уст. дух. конс. ст. 259—275) въ тѣхъ случаяхъ, когда для засвидѣтельствованія о законномъ рожденіи и о законномъ бракѣ не внесенныхъ въ метрическія книги требуется удостовѣреніе, метрическое о семъ свидѣтельство можетъ быть выдано изъ консисторіи не иначе, какъ по разсмотрѣніи указанныхъ въ законѣ доказательствъ, и тогда только, когда устраняется всякая возможность сомнѣнія въ дѣйствительности и во времени брака и рожденія, ибо метрическое свидѣтельство должно служить главнымъ и несомнительнымъ доказательствомъ того событія, которое въ немъ записано. 260 и 265 ст. уст. дух. консист. къ доказательствамъ въ сихъ случаяхъ относятъ обыскную книгу, исповѣдныя росписи, гражданскіе документы и сверхъ того слѣдствіе, которое должно заключать въ себѣ показанія причта, совершившаго бракъ или крещеніе и бывшихъ при бракѣ свидѣтелей или воспріемниковъ при крещеніи. Записи о рожденіи у одного лица дочери въ метрическихъ книгахъ не найдено, въ записи же о бракѣ другого лица жена его названа скормленницею и запись эта не возбуждала сомнѣнія въ правильности составленія въ теченіе болѣе 100 лѣтъ. Итакъ, за отсутствіемъ и невозможностію имѣть показанія церковнаго причта, совершавшаго крещеніе, воспріемниковъ этого ребенка и показанія причта, совершавшаго затѣмъ бракъ, епархіальное начальство не имѣло достаточныхъ основаній постановить рѣшеніе о внесеніи въ подлежащія метрическія книги событія рожденія дочери и объ исправленіи записи о бракѣ. По симъ соображеніямъ Св. Синодъ опредѣлилъ (23 августа 1889 г. № 6) состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе епархіальнаго начальства отмѣнить со всѣми послѣдствіями и выданныя на основаніи сего рѣшенія метрическія свидѣтельства признать недѣйствительными. При чемъ, имѣя въ виду, что случаи выдачи метрическихъ свидѣтельствъ при обстоятельствахъ подобныхъ настоящему дѣлу могутъ возникать и по другимъ епархіямъ, разъяснить епархіальнымъ преосвященнымъ циркулярными указами, что при исправленіи метрическихъ записей о событіяхъ рожденія и брака, а равно и при внесеніи сихъ событій, за пропускомъ оныхъ, въ метрическія книги, когда событія рожденія и брака относятся къ давно прошедшему времени, надлежитъ поступать съ особою осмотрительностію, такъ какъ за давностью событій не всѣми изъ указанныхъ въ законѣ доказательствъ рожденія и брака представляется возможность пользоваться, и учрежденіе, рѣшающее вопросъ объ исправленіи метрической записи, не всегда можетъ имѣть въ своемъ распоряженіи всѣ тѣ данныя, при совокупности которыхъ событія брака и рожденія, въ свое время не записанныя установленнымъ порядкомъ, могутъ быть признаны доказанными, а потому и несомнѣнными.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Возвращеніе Ихъ Величествъ.— Архіерейское служеніе въ сельской церкви.—Рядъ замѣчательныхъ рел.-нрав. бесѣдъ въ Москвѣ.—Актъ въ московской академіи.—Открытіе общежитія при тобольской семинаріи.—Увеличеніе дѣтей свѣтскихъ лицъ въ духовныхъ училищахъ.—

Поступленіе семинаристовъ въ академію художествъ.—Учебное дѣло въ гимназіяхъ.—Русскіе ученые.—Разработка важной для сельскаго хозяйства химической гипотезы.—Первая всероссійская выставка пчеловодства.—Средства противъ болѣзней.—Поддѣлка кредитныхъ билетовъ и другія преступленія.—Опыты воздухоплаванія.

Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, съ Ихъ Императорскими Высочествами великими князьями Георгіемъ Александровичемъ и Михаиломъ Александровичемъ и великими княжнами Ксеніею Александровною и Ольгою Александровною, черезъ Вержболово возвратились изъ-заграницы въ Россію и 6 октября вечеромъ прибыли въ Гатчину. Станція была богато разукрашена щитами, вензелями, флагами и зеленью. Толпы народа наполняли гатчинскую станцію и стояли около вокзала. Среди радостныхъ привѣтствій, по пути, освѣщаемому бенгальскими огнями, Ихъ Величества отбыли во дворецъ.

Иногда сельскіе священники и прихожане рѣшаются обращаться къ епархіальнымъ преосвященнымъ, при обозрѣніи ими епархій, съ просьбами о совершеніи богослуженій въ сельскихъ церквахъ. Недавно такой случай былъ въ станицѣ Щучинской, акмолинской области. Мѣстный причтъ и прихожане телеграммою просили преосвященнаго Аврамія отслужить у нихъ литургію во время проѣзда для ревизіи, и преосвященный телеграммою же изволилъ увѣдомить приходскаго священника, что будетъ служить, если успѣетъ. Желаніе прихожанъ было исполнено, и преосвященный не только совершилъ литургію, но, наканунѣ, за всенощнымъ бдѣніемъ выходилъ на литію и величаніе. Желаніе мѣстныхъ и сосѣднихъ поселянъ видѣть архипастыря было такъ велико и желавшихъ присутствовать при архіерейскомъ богослуженіи было такъ много, что всѣ они не могли вмѣститься въ церкви и большая часть молящихся должна была стоять внѣ церкви, наполняя всю церковную ограду и даже стоя внѣ ея; въ церкви же буквально не было свободнаго мѣста. Здѣсь было нѣчто похожее на то, что было въ Атбасарѣ, куда еще за нѣсколько дней до пріѣзда его преосвященства, начали съѣзжаться крестьяне съ окрестныхъ поселковъ, не смотря на то, что время было страдное и что поселки отстоятъ отъ Атбасара на 30—70 верстъ. Нѣкоторые изъ крестьянъ прожили въ Атбасарѣ цѣлую недѣлю, чтобы не пропустить случая видѣть архипастыря и его служеніе. Въ объясненіе нужно замѣтить, что степные приходы уже 14 лѣтъ не видали архипастыря.

Религіозно-нравственныя понятія, которыя выносятся дѣвицами изъ гимназій, пансіоновъ и институтовъ, оказываются недостаточными; попытки женщинъ и дѣвушекъ высшихъ классовъ общества пополнить недостатки школьнаго образованія самостоятельнымъ чтеніемъ книгъ рел.-нрав. содержанія, при отсутствіи правильной системы и опытнаго руководства, могутъ дать результаты незначительные, а иногда, въ особенности при чтеніи религіозныхъ книгъ на иностранныхъ языкахъ, и не совсѣмъ правильные и безопасные. Въ виду этого московскій профессоръ протоіерей А. М. Иванцовъ-Платоновъ со второй половины октября открываетъ религіозно-нравственныя бесѣды для образованныхъ дѣвицъ и женщинъ, въ цѣльной системѣ, имѣя въ виду слушательницъ не случайныхъ и перемѣнныхъ, а желающихъ болѣе серьезнаго образованія и владѣющихъ уже достаточною подготовкою въ этомъ отношеніи, т. е. прошедшихъ курсъ закона Божія въ средне-учебныхъ заведеніяхъ (гимназіяхъ, пансіонахъ или институтахъ), или получившихъ соотвѣтственное тому домашнее религіозное образованіе. Предметомъ бесѣдъ нынѣшняго года будетъ священная исторія ветхаго и новаго завѣта съ чтеніями изъ священныхъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ книгъ. Всѣхъ бесѣдъ съ октября до мая предполагается около 25. Денежный взносъ—25 рублей.

Есть новости изъ жизни духовно-учебныхъ заведеній. 1-го октября въ московской духовной академіи былъ обычный годичный актъ, совпавшій съ празднованіемъ семидесятипятилѣтняго юбилея академіи. Актъ открылся рѣчью профессора Каптерева на весьма интересную тему, какъ видно изъ «Русс. Вѣд.». Московская духовная академія, какъ извѣстно, явилась преемницей славяно-греко-латинской академіи, открытой въ 1685 году. Полагали, что еще раньше этой академіи въ Москвѣ существовало нѣсколько школъ, называли учителей этихъ школъ и и указывали мѣста, гдѣ были школы. Пр. Каптеревъ, по словамъ названной газеты, посвятилъ свою рѣчь доказательству того, что никакихъ школъ въ Москвѣ до славяно-греко-латинской академіи не было. Изъ прочитаннаго на актѣ академическаго отчета видно, что въ прошломъ академическомъ году степени магистра удостоены академіею двое, степени кандидата 56 лицъ, званія дѣйствительнаго студента 5. Актъ закончился пѣніемъ и раздачей наградъ (деньгами и книгами) лучшимъ студентамъ II-го и III-го курсовъ.

Открыто еще одно семинарское общежитіе, именно въ Тобольскѣ. Въ общежитіи пока помѣщается 70 человѣкъ, но можетъ быть и болѣе. Плата за содержаніе, кромѣ одежды и бѣлья, полагается временно, до перваго съѣзда духовенства: съ дѣтей, принадлежащихъ духовенству тобольской епархіи, по 60 рубл., а изъ другихъ сословій или епархій по 85 руб. въ годъ.

Наши духовныя училища больше и больше теряютъ свой сословный характеръ, вслѣдствіе увеличенія числа обучающихся въ нихъ дѣтей лицъ не духовныхъ. Такъ въ Черниговскомъ д. училищѣ, какъ видно изъ отчета, прочитаннаго на училищномъ актѣ 31 августа, изъ общаго числа учащихся 273 были дѣти духовенства, а 91, т. е. цѣлая четверть всѣхъ учениковъ, дѣти родителей свѣтскаго званія: дворянъ, чиновниковъ, военныхъ, купцовъ, мѣщанъ, козаковъ и крестьянъ.

Бывшіе воспитанники духовныхъ семинарій продолжаютъ свое образованіе, между прочимъ, въ нѣкоторыхъ свѣтскихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ томъ числѣ въ спб. академіи художествъ. Въ наступившемъ учебномъ году по экзамену поступили въ эту академію три лица, получившихъ образованіе въ духовныхъ семинаріяхъ.

Школьная организація и особенное содержаніе и характеръ гимназическаго образованія продолжаютъ составлять одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ, на которомъ останавливается вниманіе общества. Вслѣдствіе отчасти слуховъ о какихъ-то будто бы подготовляемыхъ перемѣнахъ въ гимназическомъ обученіи, съ началомъ нынѣшняго учебнаго года усилились толки объ этомъ обученіи, особенно объ его односторонности, о томъ, что «мы какъ бы возвратились къ схоластической учебной системѣ прежнихъ вѣковъ, когда во всей Европѣ, за отсутствіемъ другого научнаго матеріала, почти все обученіе въ школѣ состояло въ преподаваніи латинской грамматики и т. п., а также о физическомъ воспитаніи учащихся. Въ печати выражено желаніе, чтобы собирающійся въ концѣ нынѣшняго года съѣздъ естествоиспытателей и врачей не оставилъ послѣдняго вопроса безъ вниманія, чтобы онъ категорически отвѣтилъ на вопросъ: возможно ли, чтобы учащіеся въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ выдерживали, безъ большого вреда для здоровья, ежедневно умственное напряженіе и сидячее положеніе въ количествѣ 9 часовъ въ сутки, въ возрастѣ же отъ 12 до 15 лѣтъ—до 12 часовъ въ сутки?

Отъ времени до времени ежедневная печать сообщаетъ очень лестныя для русскаго самолюбія свѣдѣнія о вниманіи къ русскимъ ученымъ со стороны западныхъ. Въ послѣднее время русское общество было пріятно удивлено почетомъ, оказаннымъ въ Англіи

русскому химику г. Менделѣеву, извѣстному и на западѣ своими открытіями. Изъ сообщенія, сдѣланнаго 23 сентября въ засѣданіи московскаго психологическаго общества, предсѣдателемъ его г. Гротомъ, стало извѣстно, что, на августовскомъ съѣздѣ физіологической психологіи въ Парижѣ, вице-президентъ конгресса психологъ Рибо предложилъ избрать вице-предсѣдателемъ одной изъ секцій профессора Троицкаго.

На дняхъ же сдѣлалось извѣстнымъ о новомъ, по словамъ «Новостей», открытіи въ области химіи, сдѣланномъ г. Шешуковымъ. О своихъ работахъ г. Шешуковъ сдѣлалъ докладъ 6 октября въ состоящей при вольно-экономическомъ обществѣ почвенной коммиссіи, который былъ выслушанъ съ живѣйшимъ интересомъ. Полагаютъ, что это отрытіе, уже сильно заинтересовавшее спеціалистовъ, съ неменьшимъ вниманіемъ будетъ встрѣчено всѣми лицами, стремящимися къ постановкѣ сельскаго хозяйства на вполнѣ прочныхъ научныхъ основаніяхъ.

Значительная польза для русскаго пчеловодства ожидается отъ открывшейся 7 октября въ Петербургѣ, въ помѣщеніи Императорскаго вольнаго экономическаго общества, первой всероссійской выставки пчеловодства. Выставка занимаетъ три громадные зала и какъ по количеству, такъ и по качеству экспонатовъ заслуживаетъ полного вниманія. Здѣсь находятся въ десяткахъ экземпляровъ модели пасѣкъ, готовые ульи, коллекціи искусственныхъ вощинъ, натуральнаго воска, издѣлій изъ него, множество сортовъ меда, коллекціи враговъ пчелы, машины и инструменты, принадлежности пчеловодства и пр. и пр. Но всего болѣе всевозможныхъ видовъ ульевъ: колодныхъ, соломенныхъ, деревянныхъ, кочевыхъ и т. п. Въ числѣ экспонентовъ есть и священники.

Русская періодическая печать обратила вниманіе на нѣсколько появившихся интересныхъ брошюръ, посвященныхъ болѣзнямъ и средствамъ противъ нихъ. Извѣстны многочисленные случаи заимствованія научною медициною врачебныхъ способовъ и средствъ у медицины народной. Къ числу такихъ лѣчебныхъ способовъ, искони извѣстныхъ народу и донынѣ еще мало изслѣдованныхъ научно, принадлежитъ весьма распространившійся въ послѣднее время массажъ (растиранье), и разъясненію техники и лѣчебнаго дѣйствія массажа посвящена появившаяся серьезная брошюра д-ра Штанге. Недавно очень кстати издана д-ромъ Имшенецкимъ брошюра «Отчего бываютъ повальныя болѣзни и какъ беречься отъ нихъ», написанная простымъ языкомъ и содержащая много полезныхъ совѣтовъ. Эта послѣдняя брошюра, при 33 страницахъ текста, стоитъ 5 коп.

Значительную тревогу вызвали и доселѣ поддерживаютъ распространившіеся не такъ давно слухи о большомъ количествѣ фальшивыхъ 25-рублев. кредит. билетовъ, находящихся въ обращеніи. Многіе магазины во многихъ городахъ уклоняются отъ пріема или размѣна новыхъ 25-рублевыхъ билетовъ; нѣкоторые распространяютъ это недовѣріе и на 5-рублевые билеты. Въ Одессѣ банкирскія конторы и банки перестали принимать и настоящія двадцатипятирублевки, чтобы не рисковать получить между ними фальшивую. Тамъ же въ конторѣ государственнаго банка былъ одно время большой наплывъ публики, предъявлявшей потерявшіе цѣнность билеты для обмѣна на билеты другого достоинства. Ожидаютъ офиціальныхъ разъясненій.

Случаи нарушенія имущественныхъ и другихъ правъ отдѣльныхъ лицъ нигдѣ, кажется, не повторяются такъ часто, какъ на Кавказѣ. Не проходитъ дня безъ того, чтобы тифлисская газета «Кавказъ» не сообщила хотя бы объ одномъ такомъ случаѣ, при чемъ воровство, грабежи, разбои и убійства совершаются иногда цѣлыми шайками разбойниковъ. Удивительно часты тамъ и убійства, и бываютъ они слѣдствіемъ нерѣдко самыхъ ничтожныхъ столкновеній, притомъ между лицами, связанными хорошими отношеніями, а часто даже узами родства. Постоянно находящійся подъ руками кинжалъ, составляющій необходимую принадлежность костюма грузина, извлекается изъ ноженъ безъ малѣйшаго затрудненія.

Нѣсколько русскихъ офицеровъ въ послѣднее время сдѣлали довольно много опытовъ воздухоплаванія. Цѣль полетовъ, кромѣ практики въ воздухоплаваніи, заключалась въ съемкѣ плановъ мѣстности съ извѣстной высоты. Полетъ военнаго аэростата «Стрепетъ», 5 октября, въ окрестностяхъ Петербурга, какъ замѣтила одна газета, еще разъ подтвердилъ опытомъ уже дознанную истину, что при воздушныхъ полетахъ можно пользоваться различными теченіями вѣтра въ тѣхъ или другихъ слояхъ атмосферы. Нѣтъ сомнѣнія, что это послужитъ новымъ импульсомъ къ изученію законовъ этихъ теченій и къ правильному, а не случайному, пользованію ими при каждомъ полетѣ.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Способы и методы латинской пропаганды въ Босніи.—Вытѣсненіе книгъ русской печати австрійскими.—Отнятіе пенсіи у Саввы Косановича.—Церковныя преобразованія въ Сербіи.—Духовенство и выборы во Франціи.—Секуляризація учебниковъ въ Бельгіи.—Вильгельмъ II путешествующій.

Изъ Босніи продолжаютъ доноситься извѣстія о томъ, какъ энергично дѣйствуетъ тамъ Австрія съ цѣлію олатиненія этой православно-славянской области. Съ самыхъ первыхъ лѣтъ «оккупаціи» австрійское правительство поставило своею цѣлію олатинить эту область и сдѣлать ее базисомъ для наступательнаго дѣйствія противъ всего православнаго населенія Балканскаго полуострова. Въ этихъ видахъ тамъ въ обширныхъ размѣрахъ предприняты были постройки костеловъ, и денежныя средства на эти постройки давались, конечно, изъ Вѣны и Рима, такъ какъ частныя пожертвованія ревнителей латинства были недостаточны для этой цѣли. При постройкахъ обращалось особенное вниманіе не на то, чтобы церкви были красивы и дороги, а главнымъ образомъ на то, чтобъ ихъ было какъ можно больше. Потому-то явилась масса латинскихъ церквей по всей Босніи. Тамъ, гдѣ никогда не было ни одного жителя латинянина, а была только рота солдатъ, являлась церковь, хотя бы и деревянная, хотя бы и очень простая. Церковь эта получала священника и около нея чрезъ короткое время собиралась кучка римско-католиковъ. Въ большинствѣ случаевъ, церкви эти сдѣлались центрами нѣмецко-католическихъ колоній. Такимъ образомъ въ теченіе восьми лѣтъ въ Босніи явилось около 50 латинскихъ церквей. Есть такая церковь даже въ Бѣлинѣ, недалеко отъ западной границы Сербіи, гдѣ никогда не было ни единой римско-католической души.

Не ограничиваясь этимъ, австрійское правительство по совѣту и при энергичномъ содѣйствіи своихъ преданныхъ слугъ рѣшилоотнять у православныхъ церквей всѣ церковныя книги, печатанныя въ Петербургѣ и Москвѣ, и замѣнить ихъ другими, такими же, но напечатанными гдѣ-то въ Австріи, въ Вѣнѣ или во Львовѣ. Эти книги отличаются отъ русскихъ церковныхъ книгъ тѣмъ, что возлѣ текста, напечатаннаго кириллицей, находятся всякія картинки чисто латинскаго содержанія, католическое изображеніе креста, начальныя буквы съ католическими эмблемами и т. д. Въ 1886 году, когда австрійцы начали тайкомъ вводить эти книги, заставляя священниковъ принимать ихъ, начался было протестъ со стороны этихъ послѣднихъ, но австрійцы ловко прекратили его путемъ обмана. Они стали убѣждать священниковъ, что они это дѣло дѣлаютъ для блага ихъ и ихъ паствы, что правительство рѣшило даромъ снабжать православныя церкви не только книгами, но и

церковною утварью, такъ какъ для благолѣпія православія нужны и новыя красивыя книги и хорошая утварь. Во многихъ мѣстахъ, гдѣ православные священники ни за что не соглашались на это, австрійцы ихъ заставили согласиться угрозами и штрафами за всякія мелочи. Такимъ образомъ въ православныхъ церквахъ появились святыя чаши, на которыхъ изображены латинскіе знаки и кресты, евангеліе съ изображеніемъ св. Богородицы и Христа совсѣмъ по католическому и т. д. Подобное «облагодѣтельствованіе» православныхъ церквей, въ особенности сельскихъ, имѣло кромѣ вышеупомянутой и другую цѣль—именно забрать въ свои руки всѣ старинныя книги и церковную утварь, хранившуюся иногда цѣлыя столѣтія. Извѣстно, что православные монастыри и церкви всегда были хранилищемъ подобной старины и замѣчательныхъ памятниковъ прошедшаго. И вотъ австрійцы стремятся лишить сербовъ этихъ драгоцѣнностей. Во многихъ мѣстахъ они дѣйствительно успѣли въ этомъ. Такъ не далеко отъ Вышеграда, въ одной сельской церкви въ деревнѣ Добриловицѣ, забрана масса старинныхъ книгъ, грамотъ сербскихъ королей и т. д. Конечно церковь получила другія книги въ хорошихъ переплетахъ, получила даже и какія-то православныя иконы, но старины своей лишилась.

Всячески поблажая іезуитамъ, Австрія неутомимо преслѣдуетъ и тѣснитъ поборниковъ православія этой области, какъ это испыталъ на себѣ бывшій боснійскій митрополитъ Савва Касановичъ. Онъ, какъ извѣстно, вынужденъ былъ оставить свой высшій постъ и удалиться на покой, но и «на покоѣ» ему не даютъ покоя. Изъ Сараева сообщаютъ, что недавно у бывшаго митрополита отнята положенная ему пенсія. Это распоряженіе австро-мадьярскаго правительства весьма характерно. Когда нужно было удалить митрополита изъ Босніи, чтобъ оградить православное и магометанское сербское населеніе отъ его вліянія, ему дали пенсію въ 3,000 гульденовъ и заставили его выѣхать изъ Босніи въ Вѣну. Убѣдившись, что и Францъ-Іосифъ и его министры не допустятъ его возвращенія въ родную землю, Савва отправился въ Черногорію, гдѣ былъ весьма сердечно принятъ и гдѣ живетъ по нынѣ. Въ отместку за выборъ мѣстожительства въ Черногоріи, нынѣ лишили его пенсіи, несмотря на то, что эта пенсія идетъ изъ суммъ, составляющихся изъ доходовъ Босно-Герцеговины и что она дана ему по волѣ императора Франца-Іосифа. Одна мѣстная газета заявляетъ, что Савва Косановичъ не остался въ долгу у австро-мадьярскаго правительства, столь вѣроломно поступившаго съ нимъ, и нынѣ возвратилъ въ Вѣну пожалованный ему прежде большой крестъ ордена Франца-Іосифа.

Изъ Сербіи доносятся извѣстія о крупныхъ церковно-административныхъ преобразованіяхъ. Газета «Одьекъ» сообщаетъ, что спеціальная духовная коммиссія выработала проектъ новаго раздѣленія Сербіи на епархіи. Согласно проекту будутъ возстановлены двѣ епархіи, шабацкая и нѣготинская, соединенные Гарашаниномъ для «сбереженія» расходовъ. Далѣе, будутъ учреждены новые епископскіе викаріаты, сербская же автокефальная церковь будетъ возведена на степень экзархата. Послѣднее обстоятельство важно особенно въ томъ отношеніи, что до сихъ поръ сербская церковь была въ номинальной зависимости отъ сербскаго патріарха, находящагося въ Карловцахъ, въ Австро-Венгріи. Какъ извѣстно, послѣдній карловацкій патріархъ, Германъ Ангеличъ, былъ ставленникомъ мадьяръ и совершенно не печалился о дѣлахъ сербской церкви.

Доходятъ также изъ Сербіи и извѣстія, показывающія, какіе глубокіе корни пустила среди мѣстнаго духовенства предшествовавшая анархія, съ которою теперь приходится бороться высокопреосвященному Михаилу. Въ «Odjek'ѣ» опубликовано обращеніе къ сербскому духовенству за подписью «нѣсколькихъ священниковъ изъ рудницкаго, чачакскаго, ужицкаго и бѣлградскаго округовъ», въ которыхъ эти «нѣсколько священниковъ» возстаютъ противъ учрежденія архіерейскаго суда, проектъ котораго будто бы выработанъ особою коммиссіей по церковнымъ дѣламъ. Они требуютъ устройства для духовенства гласнаго суда съ прокурорами, адвокатами и проч. и увѣряютъ, что архіерейскіе суды, въ которыхъ будутъ засѣдать архіереи и протоіереи, будутъ лицепріятны, и въ нихъ будетъ царствовать личный произволъ. Затѣмъ эти протестанты въ сербской церкви говорятъ, что если-де такіе суды хороши въ Россіи, то въ Сербіи они никуда не годны, хотя бы и назывались «Св. Синодомъ»; суды эти будутъ лишь архіерейскою полиціей, разовьютъ шпіонство и такимъ путемъ угрожаютъ нравственности духовенства. При чтеніи замѣтки «нѣсколькихъ священниковъ» становится вполнѣ понятной громадная трудность задачи высокопреосвященнаго Михаила. Развратное правленіе напредняковъ и Милана въ теченіе 7—8 лѣтъ успѣло внести въ жизнь сербской церкви много зла, плоды котораго, какъ видно изъ этой замѣтки «нѣсколькихъ священниковъ», начинаютъ сказываться.

Изъ Франціи сообщаютъ, что послѣдняя избирательная борьба стоила духовенству не мало непріятностей и жертвъ. Чтобы какимъ-нибудь образомъ поддержать колеблющееся зданіе республики, французское правительство предъ выборами разослало епископамъ циркуляръ съ приказомъ всему духовенству воздерживаться отъ участія въ выборахъ. Такъ какъ этотъ приказъ былъ совершенно незаконный, лишавшій духовенство принадлежащаго ему гражданскаго права, то многіе епископы открыто протестовали противъ циркуляра. Тогда правительство воспользовалось правомъ сильнаго и по окончаніи выборовъ отняло содержаніе у многихъ изъ тѣхъ духовныхъ, которые позволили себѣ какія-либо дѣйствія политическаго характера. Лишены содержанія уже человѣкъ восемь или десять духовныхъ лицъ, между прочимъ, 1 въ Адешѣ, 1 въ Аріежѣ, 3 въ Авейронѣ, 1 въ Савойѣ, 1 въ Жирондѣ и т. п. Ожидается таковое же распоряженіе относительно еще нѣсколькихъ другихъ священниковъ. Всѣ же проступки противъ общаго права, какъ напримѣръ, диффамація и проч., предоставляются обычному судебному преслѣдованію. Такова-то «свобода» въ республикѣ, имѣющей своимъ девизомъ пресловутыя: «свобода, равенство и братство!»

Духъ секуляризаціи изъ Франціи успѣлъ проникнуть и въ сосѣднюю Бельгію, гдѣ по примѣру Парижа недавно производился полный пересмотръ учебниковъ и христоматій, чтобы очистить ихъ отъ «клерикальнаго духа». Очистка произведена старательно и всѣ учебники и христоматіи для народныхъ школъ отпечатаны въ новыхъ исправленныхъ изданіяхъ. Какого рода эти исправленія, можно судить по слѣдующимъ примѣрамъ. Въ одной христоматіи въ старомъ изданіи говорилось: «подражай благочестію юнаго Товіи», въ новомъ «клерикальное» имя Товіи подверглость остракизму и просто сказано: «имѣй сострадательное сердце». Вмѣсто: «Іисусъ нѣжно любилъ свою добрую матерь» въ новомъ изданіи напечатано: «маленькій Морицъ нѣжно любилъ свою добрую мать». Вмѣсто: «мы имѣемъ на небесахъ Отца, который любитъ насъ»—напечатано: «мы имѣемъ дома отца, который любитъ насъ». Фразы: «религія утѣшаетъ насъ въ страданіяхъ», «Богъ благъ», «Богъ видитъ дѣлающаго злое»—въ новыхъ очищенныхъ изданіяхъ замѣнены болѣе назидательными изреченіями: «Лаура видитъ крота», «у папы лысая голова», «какъ только уходятъ кошки, начинаютъ танцовать мыши»... По мнѣнію бельгійскихъ «представителей народной воли» эти послѣднія изреченія имѣютъ гораздо болѣе нравственно-воспитательнаго характера, чѣмъ прежнія устарѣлыя. Но къ ихъ огорченію оказывается, что въ Бельгіи еще очень не много такихъ родителей, которые бы желали воспитать своихъ дѣтей совершенно безъ всякой религіи, и потому

большинство предпочитаютъ теперь отдавать ихъ въ клерикальныя школы монашескихъ орденовъ, а не въ секуляризованныя школы правительства. Такъ послѣднее своей нелѣпой мѣрой оказало невольную услугу ненавистному ему клерикализму, въ его худшей формѣ «ультрамонтанства».

Въ политической жизни наступило полное затишье и притомъ съ благопріятными предзнаменованіями. Молодой германскій императоръ, проводивъ своего высокаго русскаго гостя, самъ отправляется въ далекое путешествіе, именно въ Аѳины, для присутствованія на бракосочетаніи наслѣдника греческаго престола съ германской принцессой Софіей, а оттуда проѣдетъ и въ Константинополь. Нѣмцы уже придумываютъ назвать своего императора «Вильгельмомъ Путешествующимъ», такъ какъ онъ за короткое время своего царствованія совершилъ столько путешествій, сколько ихъ еще никогда не совершалъ ни одинъ изъ государей Европы или даже всего міра.

10 октября.

Разныя извѣстія и замѣтки.

День рожденія высокопреосвященнѣйшаго митрополита Исидора.—91-й годъ жизни его высокопреосвященства начался 1 сего октября особенно знаменательнымъ образомъ. Владыка посвятилъ этотъ день на освященіе далекаго сельскаго храма, отстоящаго на 230 верстъ отъ столицы и находящагося въ крестецкомъ уѣздѣ новгородской губерніи, въ 15 верстахъ отъ станціи никол. жел. дор.—Боровенки. Нѣсколько словъ о новомъ храмѣ. Три года назадъ въ той мѣстности купилъ себѣ имѣніе Ульяново извѣстный ген.-лейт. Н. И. Бобриковъ; имѣніе это и 5—6 окрестныхъ деревень отстояли отъ своего бывшаго приходскаго храма (Троицкой Язвищской церкви) на разстояніи отъ 10 до 14 верстъ, такъ что аккуратное посѣщеніе даже праздничныхъ службъ оказывалось невозможнымъ для крестьянъ. Поэтому у новаго помѣщика явилось желаніе образовать отдѣльный приходъ, отдѣливъ въ него хотя 1,200 душъ изъ 5,000, принадлежавшихъ старому. Ген. Бобриковъ встрѣтилъ полное себѣ сочувствіе въ сосѣднихъ крестьянахъ и помѣщикахъ, изъ коихъ одинъ ближайшій сосѣдъ изъявилъ согласіе пожертвовать 80 дес. своей земли подъ погостъ. Тогда же лѣтомъ (въ 1887 г.) было испрошено благословеніе его высокопреосвященства на доброе намѣреніе и получено обѣщаніе самолично освятить новую церковь, если на то будетъ воля Божія. Неутомимый ктиторъ собралъ немедленно средства къ начатію постройки и чрезъ два года были выстроены: каменная на 450 человѣкъ церковь, два большихъ деревянныхъ дома — для причта и церк.-прих. школы, службы, ограда и пр. Затрачено деньгами и пожертвованными вещами до 50,000 рублей. Храмъ предназначено было освятить въ честь Покрова Пресвятой Богородицы, такъ какъ этотъ праздникъ былъ *часовеннымъ* въ двухъ ближайшихъ селахъ и отправлялся въ крестьянскомъ быту, какъ престольный. Въ срединѣ сентября ктиторъ доложилъ его высокопреосвященству объ окончаніи постройки и имѣлъ радость услышать въ отвѣтъ: «я самъ пріѣду его освящать на Покровъ».

Владыка пріѣхалъ на Боровенку 29 сентября вечеромъ и былъ встрѣченъ массою народа и властей. Три находившіяся по дорогѣ деревни были иллюминованы фонарями, а народъ стоялъ на улицѣ, кланяясь предъ проѣзжавшимъ экипажемъ владыки, осѣнявшаго встрѣчныхъ святительскимъ благословеніемъ. Погода стояла въ этотъ и послѣдующіе дни чисто майская, почти невѣроятная для глубокой осени. Остановился владыка въ Ульяновѣ со своимъ экономомъ, архимандритомъ Исаіей; туда же пріѣхали на другой день преосв. Владиміръ, епископъ старорусскій, и два митрованныхъ протоіерея: главный священникъ арміи и флота Желобовскій и новгородскій каѳедральный Орнатскій; кромѣ того прибыли изъ Петербурга и Новгорода: два протоіерея, архидіаконъ, 4 діакона и новгородскій архіер. хоръ пѣвчихъ. Всенощное наканунѣ освященія совершено преосв. Владиміромъ съ большимъ соборомъ сослужащихъ; литія совершена на дворѣ предъ иллюминованнымъ храмомъ среди пятитысячной толпы народа. 1-го числа владыка митрополитъ прибылъ въ церковь въ 9 часовъ и вмѣстѣ съ преосв. викаріемъ и 10 іереями совершилъ освященіе храма и литургію съ молебномъ, на которой рукоположилъ и назначеннаго къ новой церкви священника, студ. новг. сем. Алексѣя Добровидова. Слово о значеніи храма въ жизни христіанина было произнесено магистромъ іер. Антоніемъ (сыномъ сосѣдняго помѣщика) съ каѳедры внѣ храма предъ несмѣтной толпой народа, которому оно затѣмъ раздавалось въ печатномъ видѣ вмѣстѣ съ «Троицкими Листками». На освященіи храма присутствовали: мѣстный губернаторъ, губернскій и уѣздный предводитель дворянства, всѣ мѣстныя земскія и полицейскія власти и нѣсколько почетныхъ гостей изъ столицы, принимавшихъ участіе въ постройкѣ храма. Всѣ они вмѣстѣ съ духовенствомъ и сосѣдними помѣщиками были приглашены на обѣдъ къ ген. Бобрикову и возглашали тосты и рѣчи въ честь великаго старца—іерарха, потщившагося прибыть въ такое время въ далекую глушь на освященіе сельской церкви.

Такъ какъ сошедшіеся богомольцы не разошлись и хотѣли всѣ видѣть архіерейское служеніе поближе, то 1 же октября вечеромъ была отслужена преосвящ. Владиміромъ снова праздничная всенощная, а 2—литургія съ двумя посвященіями. Послѣ литургіи преосвященный пошелъ въ училище крестнымъ ходомъ, который былъ встрѣченъ владыкой-митрополитомъ въ полномъ облаченіи, немедленно затѣмъ начавшимъ чинъ освященія дома. Послѣ водосвятія владыка раздавалъ ученикамъ крестики и удостоилъ посѣтить домъ священника. При возвращеніи оттуда митрополита окружила тысячная толпа народа, бросаясь на колѣни и прося благословенія. Долго благословлялъ митрополитъ подходившихъ крестьянъ стоя, затѣмъ сѣлъ на крыльцѣ и не ушелъ, пока къ нему не подошли всѣ до одного мужички, бабы и дѣти. Картина была поистинѣ трогательная до слезъ и крестьяне громко благодарили Бога, что сподобилъ ихъ дожить до этихъ приснопамятныхъ дней. Остатокъ дня и ночь владыка провелъ у Бобриковыхъ, а на другой день благополучно возвратился въ Петербургъ. Ктиторъ, желая укрѣпить въ мѣстномъ населеніи память о милости высокопр. митрополита, роздалъ множество литографированныхъ его портретовъ и брошюрокъ съ біографіей его высокопреосвященства.

Новый миссіонеръ.—На освободившуюся іеромонашескую вакансію въ китайской миссіи опредѣленъ Св. Синодомъ студентъ холмской духовной семинаріи Александръ Ольховскій (род. въ 1868 г. и окончилъ курсъ въ 1888 г.). 6 сего октября будущій миссіонеръ постриженъ въ монашество въ лаврской Духовской церкви и нареченъ Иннокентіемъ въ честь перваго начальника китайской миссіи свят. Иннокентія иркутскаго, принявшаго монашество въ той же Александроневской лаврѣ. На это совпаденіе и указалъ въ своей привѣтственной рѣчи новоначальному намѣстникъ лавры, о. архим. Иннокентій, совершившій постриженіе, въ которомъ участвовали, кромѣ лаврской братіи, еще ректоръ семинаріи и академическіе монахи. Вмѣстѣ съ о. Иннокентіемъ былъ постриженъ знакомый петербургскимъ богомольцамъ діаконъ херсонскаго подворья о. Димитрій, поступившій съ годъ назадъ въ лавру; нареченъ онъ Димитріаномъ. Послѣ постриженія новоначальные покланялись ракѣ св. Александра Невскаго и иконѣ—портрету свят. Иннокентія. Китайскій миссіонеръ проживетъ еще

съ мѣсяцъ въ Петербургѣ въ духовной академіи и затѣмъ отправится чрезъ Одессу морями въ Пекинъ.

Рѣчь на могилѣ при освященіи (3 октября) памятника А. Е. Свѣтилину.—Стоя лицомъ къ лицу, памятники А. Е. Свѣтилина и И. С. Якимова какъ бы подаютъ другъ другу руки. Да и воздвигла ихъ не одна ли рука, или, точнѣе, не одна ли идея воплотилась въ устроеніи ихъ? Это—желаніе почтить память двухъ могикановъ академической науки, почтить ихъ хотя бы скромнымъ вещественнымъ знакомъ—скромнымъ, какъ идеально скромны были они сами, почившіе труженики, и какъ скромна сама истинная наука. Не одна ли идея одушевляла и самихъ покойныхъ дѣятелей? Это—желаніе на нѣкоторыхъ новыхъ началахъ поднять уровень научной самостоятельности и состоятельности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и научной компетенціи нашей высшей духовной школы, какъ школы. Не одному ли знамени служили почившіе? Ихъ два памятника напоминаютъ намъ двѣ стороны единаго знамени: на одной изъ нихъ значится—«Библія», на другой—«Наука». Одинъ изъ почившихъ, изслѣдуя библію всѣми доступными научными средствами, старался, возможно ясно и для научнаго сознанія, раскрыть подлинность и святость буквы и духа библейскихъ повѣствованій. Другой изъ нихъ доступными научными средствами хотѣлъ и старался защитить—противъ либеральной учености—и уяснить положительнымъ образомъ достоинство и величіе самаго центра библейскихъ повѣствованій—человѣка съ его разумной и самосознательной душей. Новизна и самостоятельность, печать которыхъ украшаетъ труды Ив. Ст. и Ал. Ем., касаются, прежде всего и главнымъ образомъ, методической стороны ученыхъ работъ. Но о первомъ изъ нихъ не намъ и не теперь говорить. Да и второго изъ нихъ полный ученый обликъ фактически можетъ яснѣе всего открыться лишь послѣ выхода въ печати его академическихъ лекцій; только тогда убѣдительнѣе можетъ быть изображено и положеніе въ русской наукѣ работъ Ал. Ем. по логикѣ и психологіи. Однако и теперь для насъ достаточно опредѣлительны черты методическихъ взглядовъ его.

Покойный вообще былъ сторонникъ реальныхъ знаній и точнаго научнаго метода въ разработкѣ предметовъ его каѳедры. Очень жалѣлъ Ал. Ем., что въ нашей академіи не преподаются реальныя науки; введенія ихъ въ академическое преподаваніе ожидалъ онъ отчасти отъ новаго академическаго устава. Но, какъ извѣстно, этому искреннему и глубокому желанію Ал. Ем. не суждено было осуществиться. Между тѣмъ, по мнѣнію А. Е., недостатокъ знакомства съ положительными науками, въ томъ числѣ и съ математикой,—большое неудобство для философа, знакомаго съ однѣми философскими системами. Считая полезнымъ для философа знакомство съ положительными науками, Ал. Ем. вмѣстѣ съ тѣмъ считалъ полезнымъ, какъ для самой философіи, такъ и для наукъ положительныхъ, отдѣленіе послѣднихъ отъ метафизики. Въ частности Ал. Ем. горячо отстаивалъ — словомъ и дѣломъ, т. е. примѣромъ своихъ ученыхъ работъ—свободу отъ метафизическихъ примѣсей для логики и психологіи. Задача той и другой изъ этихъ наукъ должна состоять въ изслѣдованіи фактовъ или явленій сознанія и познанія и въ установленіи законовъ для нихъ не иначе, какъ на основаніи подлиннаго и тщательнаго изученія самыхъ фактическихъ данныхъ изъ области душевной жизни и познавательной дѣятельности. Въ этомъ отношеніи, т. е. по вопросу о задачахъ науки, Ал. Ем., повидимому, иногда дозволялъ себѣ сказать слишкомъ многое. Такъ въ одномъ мѣстѣ своего учебника логики онъ говоритъ слѣдующее: «кореннымъ заблужденіемъ (πρῶτον ψεῦδος) нужно считать мнѣніе, что, кромѣ того объясненія явленій, которое дается подведеніемъ ихъ подъ общій законъ, возможно какое-то другое объясненіе, которое превышаетъ средства положительной науки». Къ этому утвержденію Ал. Ем. слѣдуетъ относиться какъ можно осторожнѣе, чтобы не перетолковать его въ крайнемъ смыслѣ. Оно отображаетъ только методику Ал. Ем., какъ истаго ученаго, которому свойственно въ дѣлѣ объясненія ничего не знать выше законовъ, а не методику его же, какъ философа, который имѣетъ серьезныя побужденія и резоны предполагать нѣкоторый высшій голыхъ законовъ родъ бытія и началъ объясненія явленій міра, и не методику его, какъ вѣрующаго христіанина, которымъ былъ почившій, и которому свойственно признавать и дѣйствительность и неизбѣжность тайнъ для человѣческаго ума. Вообще же, какъ видно, Ал. Ем. самъ, въ своемъ настроеніи во время занятій логикою и психологіей, пережилъ реакцію прежнему идеализму у насъ въ этихъ наукахъ со стороны противоположнаго, реалистическаго направленія. Въ отношеніи академической постановки этихъ наукъ, Ал. Ем. можетъ быть признанъ корифеемъ новаго, строго научнаго направленія. И, какъ часто бываетъ съ корифеями новыхъ направленій, усвоенную оригинальную сторону выставилъ, дѣйствительно, очень выпукло. Но не надо забывать положеніе подобныхъ дѣятелей, какъ начинателей направленія; не надо забывать занимавшихъ ихъ заботъ. Ал. Ем. думалъ, что это было бы дѣломъ, способнымъ тормозить прогрессъ науки, еслибы въ научныхъ работникахъ развились тенденціи—объяснять данное a posteriori не путемъ изученія даннаго, а посредствомъ преобразованія его положительнаго содержанія въ содержаніе идеальное. Вотъ почему А. Е. находилъ, что наше академическое преподаваніе не должно задаваться *исключительно* сообщеніемъ идеальныхъ воззрѣній, не заботясь о раскрытіи положительнаго содержанія науки. Но по нему же, *рядомъ* съ раскрытіемъ и методическимъ объясненіемъ содержанія науки, указывать идеальную точку зрѣнія на это содержаніе—не только не вредно, но можетъ считаться и полезнымъ, въ извѣстномъ отношеніи, для самой же науки. Теперь, когда мы пришли помолиться за упокой души усопшаго, достаточно намъ знать, что идеализмъ, который представлялся Ал. Ем. какъ бы противникомъ его научныхъ взглядовъ, это—не тотъ идеализмъ, которымъ держится наша духовная школа, какъ духовная. И реализмъ,—если ужъ этимъ именемъ назвать направленіе ученыхъ работъ Ал. Ем.,—это не тотъ реализмъ, который не могъ бы жить вмѣстѣ и въ согласіи съ религіозной вѣрой. Ел. Ем. былъ противъ идеализма въ наукѣ, а не въ философіи,—въ методѣ, а не въ окончательныхъ результатахъ методическихъ изысканій; такъ что и самъ онъ если и былъ реалистъ, какъ ученый, то въ то же время былъ идеалистъ, какъ философъ. И въ логикѣ онъ склонялся къ тому логическому ученію о критеріяхъ достовѣрности, по которому человѣческое знаніе можетъ имѣть претензіи не столько на дѣйствительную достовѣрность, сколько на большую или меньшую степень вѣроятности. Если же такъ, то основа и вѣнецъ научнаго знанія должны совпадать съ основой и вѣнцомъ религіознаго вѣдѣнія. Такъ, въ сознаніи Ал. Ем., мирились символъ науки съ символомъ вѣры.

Обращаясь къ памятникамъ Ал. Ем. и Ив. Ст., мы въ нихъ видимъ два креста, предъ людьми жизни свидѣтельствующіе, какъ тяжелъ, тернистъ путь научнаго труда, котораго люди жизни часто не признаютъ, какъ дѣйствительнаго труда, требующаго не только могучихъ естественныхъ силъ, но и могучей нравственной энергіи, а потому и заслуживающаго высокаго уваженія и неизмѣнной памяти. Эти два креста свидѣтельствуютъ, къ какому самоотверженію, въ своей работѣ, способна духовная наука, которой, какъ дѣйствительной науки, часто не хотятъ признать люди свѣтскаго образованія и учености. Наконецъ, эти два памятника должны для насъ, молодыхъ, служить двумя свѣтильниками—и не только въ нашей научной дѣятельности: посредствомъ нихъ мы постепенно можемъ припоминать себѣ и для своей жизни два кон-

кретныхъ образца того, олицетворяемаго покойными, христіанскаго смиренія и характера, которые снисходительны ко всему, кромѣ зла, и стойки передъ всѣмъ, кромѣ смерти.

Вѣчная же имъ память наша, нашей духовной школы, нашей русской науки!

А. Высокоостровскій.

На памятникъ проф. А. Е. Свѣтилина отъ соборн. іеромон. Моисея поступило 3 р., отъ М. Н. Кляритскаго—4 р., а всего 707 р. 8 к. Изъ нихъ израсходовано: на устройство памятника 653 р., на разсылку приглашеній къ пожертвованіямъ—8 р., а всего 661 р. Осталось на содержаніе памятника 46 р. 8 к.

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. **Н. Скабалановичъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга (Тузова, Глазунова и др.), Москвы и Кіева продаются книги священника

П. ГОРОДЦЕВА:

БЕСѢДЫ (внѣбогослужебныя) на **святое евангеліе отъ Луки.** Вып. 1-й. Ц. 40 к. (Приготовляется къ печати второй выпускъ).

БЕСѢДЫ (внѣбогослужебныя) объ истинахъ прав. христ. вѣры, какъ основаніи нравственности. Ц. 1 р.

ДѢЯНІЯ св. апостоловъ въ 65 разсказахъ. Ц. 75 к.

ПОЗИТИВИЗМЪ и ХРИСТІАНСТВО. Ц. 1 р.

ЗАПИСКИ по предмету прав. христ. катихизиса. Ц. 50 к.

СВЯТКИ. Е. Городцевой. Ц. 10 к.

Выписывающіе отъ автора (С.-Петербургъ, Обуховскій просп., № 9) за пересылку не платятъ. 2—1.

Въ конторѣ редакціи (Невскій проспектъ, домъ № 182, кв. 12) можно получать полные экземпляры

„ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА" и „ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ"

за слѣдующіе годы:

I. **«ХристіанскоеЧтеніе»** за 1822, 1823, 1824, 1826, 1827, 1833, 1836, 1839, 1840, 1843, 1844, 1845, 1846 и 1847 гг. по **2** р. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по **3** р. съ перес. Выписывающіе одновременно за всѣ исчисленные 14 годовъ платятъ безъ пересылки **20** р., съ перес. **25** р. с.

II. **«Христ. Чт.»** за 1848, 1856, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867 и 1688 гг. по **3** р. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по **4** р. с. съ перес.; за всѣ 13 годовъ **30** р. безъ перес. и **35** р. съ пересылкою.

III. **«Христ. Чт.»** за 1849, 1850, 1852, 1855, 1857, 1870 и 1871 гг. по **4** руб. за экз. каждаго года безъ перес. и по **5** р. съ перес.; за всѣ **7** годовъ **23** р. безъ перес. и **28** р. съ перес.

IV. **«Христ. Чт.»** за 1872, 1873 и 1874 гг. по **4** р. с. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по **5** р. съ перес.

V. **«Христ. Чт.»** за 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880, 1881, 1882, 1883, 1884, 1885, 1887 и 1888 годы, вмѣстѣ съ **«Церк. Вѣст.»** по **5** р. съ перес., отдѣльно „Христ. Чт." по **3** р. и „Церк. Вѣст." по **3** р.

VI. **«Христ. Чт.»** за 1886 г. 3 р. съ перес.

За всѣ вышеизложенные годы можно получать „Христ. Чт." и отдѣльными книжками по 75 коп. безъ перес. и по 1 р. съ перес.

Въ «Христіанскомъ Чтеніи» за прежніе годы помѣщены слѣдующія бесѣды св. Іоанна Златоустаго: а) на кн. Дѣяній св. апостоловъ—за 1856 и 1857 гг., б) на посланія къ Ефесеямъ и Коллоссянамъ—за 1858 г. и в) на посланіе къ Солунянамъ, Тимоѳею, къ Титу, Филимону и къ Евреямъ—за 1859 г.

Отдѣльныя изданія:

1) **Творенія св. Іоанна Златоуста: I. Его бесѣды**—а) къ антіохійскому народу, томъ первый, цѣна 1 р. безъ перес. и 1 р. 50 к. съ перес.; б) на Евангеліе Іоанна, два тома (въ каждомъ томѣ по 34 листа), ц. за 2 тома 1 р. 50 к. безъ перес. и 2 р. съ перес.; в) на разныя мѣста св. Писанія, три тома (въ 1-мъ и во 2-мъ томѣ по 35 л., въ 3-мъ—3 лист.), ц. за три тома 3 р. безъ перес. и 4 р. съ перес.; г) на разные случаи, два тома (въ 1-мъ томѣ 36 л., во 2-мъ—34 л.), ц. за оба тома 2 р. безъ пер. и 3 р. съ пер.; д) на первое посланіе къ Коринѳянамъ, два тома (въ 1-мъ томѣ 25 л., во 2-мъ—27 л.), ц. 1 р. 25 к. безъ перес. и 1 р. 50 к. съ перес. **II. Письма** Златоуста (20 л.), ц. 50 к. безъ перес. и 75 к. съ пересылкою.

2) **Письма Ѳеодора Студита,** два тома (въ 1-мъ томѣ 20 л., во 2-мъ—38 л.), ц. 1 р. 50 к. безъ перес. и 2 р. съ перес.

3) **Церковная исторія.** *Евсевія Памфила*, 1-й томъ (34 листа).—Ц. 1 р. безъ пер. и 1 р. 50 к. съ перес.

4) **Св. подвижницы восточной церкви.** *Преосв. Филарета.* (25 листовъ).—Ц. 1 р. безъ перес. и 1 р. 25 к. съ перес.

5) **Древнія формы символовъ.** *Проф. И. В. Чельцова* (13 лист.). Ц. 75 к. безъ перес. и 1 р. съ перес.

6) **Каноническое право.** *Митр. Шагуны* (40 лист.). Ц. 1 р. безъ перес. и 1 р. 50 к. съ перес.

7) **Указатель къ «Христ. Чт.»** за 1821—1870 годы. Ц. 30 к. безъ перес. и 50 к. съ перес.

8) **Дополнительный указатель** къ «Христ. Чтен.» (за 1871—1880 гг.). Ц. 30 к. безъ перес., 50 к. съ перес., а за оба указателя 75 к. съ перес.

9) **Генетическое введеніе въ православное богословіе.** Лекціи (по записямъ студентовъ) прот. *Ѳ. Ѳ. Сидонскаго.* Ц. 80 к. безъ перес., съ перес. 1 р.

10) **Положеніе о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ.** Ц. 30 к. съ перес.

11) **Обозрѣніе посланій св. ап. Павла къ Коринѳянамъ,** проф. *М. Голубева.* 337 стр. Ц. 80 к., съ перес. 1 р.

12) **Собраніе древнихъ литургій въ переводѣ на русскій языкъ**—въ пяти выпускахъ; цѣна каждаго отдѣльно 1 р. съ перес., а всѣхъ пяти выпусковъ вмѣстѣ (больше 50 печатн. листовъ) 3 р. съ перес.

13) **Толкованіе на Ветхій Завѣтъ—первый и второй выпуски** (толкованіе книги пророка Іереміи), цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 3 р. (отдѣльно 1-й вып. 1 р. 25 к. съ перес., 2-й вып. 2 руб. съ перес.). **Третій выпускъ** (начало толкованія на книгу Псалмовъ, введен. и псалмы I—IX), ц. 75 к. безъ перес. и 1 р. съ перес. **Четвертый выпускъ** (продолженіе толкованія книги Псалмовъ, псалмы X—XXIII), ц. 75 к. безъ перес. и 1 руб. съ перес. **Пятый выпускъ** (начало толкованія книги пророка Исаіи, введен. и главы I—XII), ц. 75 к. безъ пер. и 1 руб. съ пересылкою. **Шестой выпускъ** (продолженіе толкованія на книгу пророка Исаіи, главы XIII—XXIV), ц. 1 р. 25 к. безъ перес. и 1 р. 50 к. съ пересылкою.

СОДЕРЖАНІЕ.

Еще о такъ называемомъ монашествѣ ученомъ,—*Л. И.*—**Мнѣнія печати** (о состояніи церковно-приходскихъ школъ въ тверской и псковской епархіяхъ и о нѣкоторыхъ порядкахъ въ нихъ; отзывъ эстонской газеты о гнетѣ нѣмецкихъ пасторовъ; по поводу хромолитографированныхъ изданій Троицкой лавры).—Нѣсколько словъ о дѣятельности «общества распространенія св. писанія въ Россіи»,—*Православный.*—О желательномъ характерѣ церковно-народныхъ изданій (II: Существующія церковно-народныя изданія).—Обозрѣніе духовныхъ журналовъ за іюнь, іюль и августъ мѣсяцы,—*А. К.*—Приготовительные классы при духовныхъ училищахъ въ связи съ вопросомъ о пріемѣ учениковъ въ I-й классъ, — *А. Надежинъ*—**Въ области церковно-приходской практики,**—*И. Соловьевъ* и *Н. П.*—**Постановленія и распоряженія правительства.**—Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.—Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.—Разныя извѣстія и замѣтки (день рожденія высокопр. митроп. Исидора; новый миссіонеръ; рѣчь на могилѣ при освященіи памятника проф. А. Е. Свѣтилину; о пожертвованіяхъ на памятникъ проф. А. Е. Свѣтилину).—**Объявленія.**

При настоящемъ № разсылается всѣмъ подписчикамъ таблица 5% банковыхъ билетовъ 1 выпуска 1860 г. 3-го десятилѣтія, вышедшихъ въ тиражъ 26 мая 1889 г.

Печатать дозволяется, 11 октября 1889 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній.*

Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, 36).

ТАБЛИЦА 5% БАНКОВЫХЪ БИЛЕТОВЪ 1 вып. 1860 г. 3-го ДЕСЯТ., ВЫШЕДШИХЪ ВЪ ТИРАЖЪ 26 МАЯ 1889 г.

100 Р. Д.

2664	25940	27788	27814	33331	45975	150397	159088	175354
8203	941	801	815	391	46054	152249	089	176689
961	942	802	816	34376	50179	250	894	690
15716	943	803	817	871	51625	155465	161633	179307
20919	944	804	818	872	61480	466	635	701
23906	945	805	819	873	481	467	173415	180441
24846	946	806	820	942	76025	468	416	532
25097	947	807	821	35172	121459	469	175120	182314
934	948	808	822	489	132547	159087		
935	949	809	823	38717	150392			
936	950	810	824	39378	393			
937	26805	811	825	40557	394			
938	27737	812	28940	584	395			
939	738	813	32533	878	396			

Итого 109 билетовъ на сумму 10.900 р.

150 Р. Д.

162	7224	12343	18548	43000
1178	474	345	734	001
2002	8432	14029	21948	002
959	433	16445	23566	003
3089	434	17062	568	45835
608	9250	830	980	836
5128	979	18326	26651	53817
				818

Сверхъ сего погашенъ, на основаніи ст. 136, разд. III, ч. 2, т. 11 Уст. Кред., изд. 1887 г., объявленный сгорѣвшимъ билетъ за №1.

Итого 37 бил. на сумму 5.550 р.

500 Р. Д.

39	3759	20235	25974	25980	44777
117	971	544	975	981	778
118	973	744	976	982	53978
119	4304	21566	977	883	65148
120	305	580	978	984	638
122	5691	583	979	985	640
123	8353	22146			
124	855	215			
126	856	216			
127	14766	23222			
128	16486	727			
129	18620	24512			
1259	19098	893			
2721	220	25970			

Итого 60 билетовъ на сумму 30.000 р.

1.000 Р. Д.

3274	4028	4637
917	635	11405
918	636	16423

1.000 Р. Д.

16424	19182	21021	21811	28953	34568	34582	34596	43754	58646	59399	60868
17823	183	153	812	29044	569	583	597	755	647	60109	61042
825	184	154	813	266	570	584	598	756	59035	110	70080
826	20327	262	22627	30637	571	585	599	45954	036	111	304
828	597	486	628	31037	572	586	600	955	037	112	71738
829	598	487	629	261	573	587	601	956	038	113	74535
830	599	488	630	33369	574	588	602	959	039	703	77002
831	600	489	631	34072	575	589	42442	47206	040	867	96408
832	601	490	23217	562	576	590	443	383	041		
833	604	491	519	563	577	591	444	384			
18216	605	492	912	564	578	592	43750	49605			
328	21018	493	25731	565	579	593	751	56769			
19180	019	494	26633	566	580	594	752	58644			
181	020	810	28708	567	581	595	753	645			

Итого 160 билетовъ на сумму 160.000 р.

5.000 Р. Д.

13	703	6414	7275
14	788	415	523
57	922	7002	524
141	1826	104	525
257	4937	108	526
272	938	109	527
376	939	110	560
456	942	111	562
567	943	112	564
610	944	120	9356
688	5932	121	581

Итого 44 билета на сумму 220.000 р.

10.000 Р. Д.

11	1719	3330
12	720	353
144	801	376
548	884	377
549	886	378
550	3014	379
551	205	383
552	280	386
553	301	399
579	327	
1707	329	

Итого 31 билетъ на сумму 310.000 р.

25.000 Р. Д.

728	750	2320	2433
729	752	354	446
730	764	355	472
731	765	356	473
734	766	357	474
735	778	370	475
740	779	382	476
741	2068	397	477
744	127	398	478
745	170	406	
748	315	409	
749	316	431	

Итого 45 билетовъ на сумму 1.125.000 р.

Всего 486 билетовъ на сумму 1.861.450 р.

Теченіе процентовъ по симъ билетамъ прекращается съ 1 Ноября 1889 г.

По вышедшимъ въ тиражъ билетамъ капиталъ и проценты по купону на срокъ 1 Ноября 1889 г., по Положенію о сихъ билетахъ, будутъ выплачиваемы съ 1 Ноября 1889 г. въ Банкѣ, Конторахъ и Отдѣленіяхъ его. Желающіе получить уплату по билетамъ ранѣе показаннаго выше срока, 1 Ноября, могутъ предъявлять для сего принадлежащіе имъ билеты въ Банкъ, Конторы и Отдѣленія его и ранѣе 1 Ноября, при чемъ, если билеты предъявлены до 1 Октября, то проценты по купону на срокъ 1 Ноября выдаются только по день предъявленія билетовъ къ платежу. Билеты, предъявляемые къ платежу до 1 Ноября, должны имѣть при себѣ купоны, начиная съ купона на срокъ 1 Ноября 1889 г. включительно; предъявляемые же къ платежу послѣ 1 Ноября должны имѣть купоны на срокъ 1 Мая 1890 г. За каждый недостающій купонъ соотвѣтствующая сумма будетъ удержана изъ капитальной по билету суммы.

Правленіе Государственнаго Банка.

Таблица 5% банковыхъ билетовъ 1-го выпуска, 3-го ДЕСЯТИЛѢТІЯ, вышедшихъ въ тиражи 1881—1888 гг. и не предъявленныхъ къ оплатѣ по 1 Мая 1889 г.

100 РУБЛЕВАГО ДОСТОИНСТВА.

№ № отъ	№ № до	Годъ тир.
1135		1886
145	1149	—
151	152	—
155		—
157		—
159		—
161	164	—
177	178	—
181	182	—
184	185	—
188		—
190		—
193		—
196	198	—
201		—
240		—
245		—
248	250	—
261		—
269	270	—
272	273	—
283		—
318		—
321		—
333		—
363		—
376		—
379		—
388	389	—
395	396	—
400		—
404		—
406		—
422	425	—
427	428	—
431		—
438	442	—
451	452	—
454	458	—
463		—
470		—
484	486	—
520	521	—
530		—
535	537	—
539	540	—
556		—
566	567	—
573		—
606		—
625		—
640		—
654	656	—
658		—
661	664	—
668	727	—
729	730	—
740	741	—
744		—
746		—
750		—
755	756	—
760	787	—
789	792	—
3168		1881
5982		1885
9860		—
11022		—
12218		1881
584	12585	1887
644	645	1886
14636		1887
16781		1884
783		—
21587		1886
598	21599	—
603	604	—
607		—
609	611	—
613		—
616		—
618	620	—
630		—
635		—
640	641	—
643		—
645		—
648	656	—
658		—
661	663	—
671		—
673		—
677		—
681		—
684		—
687		—
695		—
697		—
700		—
702		—
705		—
726	729	—
738		—
740		—
747		—
752	755	—
760		—
767	768	—
774		—
776		—
802	803	—
805		—
808	809	—
824	837	—
841		—
848	849	—
852	860	—
863		—
866	870	—
872		—
876		—
889		—
898		—
908		—
910		—
917		—
923		—

№ № отъ	№ № до	Годъ тир.
21927		1886
936	21938	—
942	943	—
945		—
948		—
952		—
954		—
958		—
968		—
996		—
22001		—
004		—
021		—
023		—
041	22043	—
045		—
048		—
062		—
067		—
069		—
071		—
076	077	—
080		—
082		—
087		—
089	092	—
107	114	—
149		—
161		—
170		—
283		1883
289		—
936		1886
941		—
944	946	—
948		—
950	954	—
961	962	—
964		—
993		—
995	996	—
998		—
23000		—
009		—
014		—
017	23023	—
029	031	—
037		—
055		—
063		—
070		—
072	073	—
076		—
080	081	—
109		—
112		—
115	116	—
118	122	—
131		—
133	139	—
140		—
144	147	—
149	496	—
504	505	—
511		—
518		—
526		—
530		—
549	550	—
554	555	—
562	564	—
570		—
581	582	—
584		—
586	588	—
594		—
596	598	—
640		—
644		—

№ № отъ	№ № до	Годъ тир.
28647		1886
655		—
657	28660	—
665	666	—
679		1884
33370		1885
34733		1884
35889		—
36208		—
37935		1883
39953		1885
41033		—
066		1884
42549		1883
44691		1885
45417		1888
47771	47772	1887
786	789	—
798		—
800		—
805		—
808	809	—
811		—
814		—
817	818	—
828		—
832	835	—
850	865	—
882	884	—
889	890	—
900	907	—
919		—
921	937	—
953	954	—
956		—
958		—
960		—
964	965	—
969	971	—
973		—
976		—
978		—
48005		—
013		—
021	48023	—
025	028	—
032	033	—
045		—
047	049	—
084	087	—
090		—
093		—
096	098	—
100	104	—
114	123	—
125	132	—
138		—
140	144	—
151	153	—
157	160	—
166		—
173		—
175		—
177	178	—
180		—
183	185	—
191		—
193		—
195		—
197		—
199		—
201		—
203		—
207		—
209		—
211		—
213		—
215		—
217		—

100 РУБ. ДОСТ.

№ № от	№ № до	Годъ тир.	№ № от	№ № до	Годъ тир.
170713	170715	1886	174304		1886
727		—	323	174324	—
733		—	326		—
735	737	—	329	330	—
753	761	—	340	344	—
764		—	358	364	—
767	768	—	368	369	—
770	775	—	287		—
778	782	—	401		—
789	790	—	405		—
792	795	—	415	417	—
799		—	419		—
814	815	—	432	434	—
828	830	—	176026		1887
833		—	031	176034	—
835	838	—	042	044	—
849	853	—	047		—
858		—	109		—
869		—	114		—
873	875	—	117	120	—
881	893	—	125	126	—
171640	171642	1887	129	132	—
653		—	137		—
665	666	—	139		—
671		—	146		—
673		—	152	154	—
680	681	—	166		—
683		—	177		—
686	687	—	183	185	—
692	693	—	191	195	—
695	696	—	197	200	—
702	705	—	204		—
707	709	—	206	207	—
711		—	214	216	—
713		—	230	233	—
715	718	—	240		—
720	721	—	247	260	—
747	753	—	262		—
756	759	—	275		—
761	762	—	277	279	—
764	767	—	284	288	—
769		—	294		—
771		—	299		—
780	782	—	303	304	—
785	786	—	306		—
792	798	—	324		—
800	801	—	355		—
809		—	360		—
812	819	—	362		—
826	827	—	365	368	—
834	835	—	373	375	—
839	841	—	379		—
899	901	—	382	384	—
909	912	—	390		—
919	921	—	396	427	—
924	926	—	433		—
930	933	—	436	439	—
936		—	459	460	—
941	943	—	463	464	—
953	956	—	467	470	—
958	959	—	472	483	—
964	971	—	493	524	—
974	979	—	528	529	—
981	993	—	531		—
999	172000	—	542	548	—
172003	005	—	551	552	—
007		—	555		—
009		—	557		—
011	017	—	566		—
020	021	—	568		—
024		—	574	576	—
027		—	584		—
029	031	—	586	588	—
034		—	590		—
042	043	—	592	595	—
050		—	598	606	—
055	057	—	178712	178713	—
062	063	—	230177	230182	—
067		—			
069	071	—			
074		—			
081	087	—			
089	090	—			
095	096	—			
099	102	—			
104	106	—			
112	113	—			
120	121	—			
127	130	—			
147		—			
153	154	—			
156		—			
158		—			
160	161	—			
165	167	—			
175		—			
177		—			
181	182	—			
190	197	—			
201	206	—			
211	212	—			
216		—			
219	225	—			
227	228	—			
239	243	—			
246	247	—			
705	716	1888			
820		1886			
173169		1883			
881	173882	1886			
886		—			
896	897	—			
899	901	—			
903	906	—			
910	912	—			
918		—			
922	928	—			
933	938	—			
941	942	—			
947	949	—			
953	954	—			
960	961	—			
967	968	—			
970	972	—			
978		—			
987		—			
998		—			
174001	174003	—			
007	009	—			
012	013	—			
021	022	—			
024	025	—			
029	032	—			
037		—			
039		—			
043	045	—			
055		—			
061		—			
071		—			
079		—			
082	083	—			
092	101	—			
106	107	—			
113		—			
115		—			
117		—			
130		—			
138	144	—			
167		—			
174	175	—			
180	182	—			
188	191	—			
207		—			
209	210	—			
223	225	—			
227	228	—			
230	231	—			
236	237	—			
248	249	—			
253		—			
263	267	—			
269	272	—			
280		—			
283	284	—			
289		—			
294		—			
297	298	—			
300		—			

150 Р. Д.

№ № от	№ № до	Годъ тир.
510	512	1886
516	518	—
525	526	—
529		—
538		—
540		—
544	545	—
547	549	—
563	564	—
566	568	—
571		—
577	579	—
584		—
593	594	—
598		—
607		—
609		—
616	622	—
634	635	—
656	657	—
660	662	—
670		—
673	681	—
684		—
687	693	—
696		—
701		—
704		—
708		—
711		—
713		—
714		—
716		—
718		—
720	729	—
731	736	—
738		—
740		—
743		—
745		—
747		—
749		—
752		—
754		—
756		—
759		—
761		—
763		—
765		—
767		—
769		—

1889

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ».

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

№ 42

Редакція (уг. Свѣчнаго и Коломенской, д. № 10—16, кв. 20) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 182, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта отъ 10 до 4 часовъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Октябрь 19 число

Открыта подписка на 1890 г. на издаваемые при с.-петерб. дух. академіи журналы „Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“.

Условія подписки указаны въ заголовкѣ.

Подробное объявленіе напечатано въ № 40 «Церковнаго Вѣстника».

Признаки оживленія церковной жизни въ Сербіи.

Въ одномъ изъ лѣтнихъ №№ „Церк. Вѣстн.“ (№ 25, отъ 22 іюля текущаго года), по поводу возвращенія митрополита Михаила въ Сербію, мы говорили, что это возвращеніе и мирное вступленіе его на свою прежнюю митрополичью каѳедру, при „добровольномъ“ отреченіи Ѳеодосія Мраовича и другихъ его сослужителей-архіереевъ, должно служить началомъ полнаго умиротворенія и благоустройства сербской церкви. Теперь это желаніе наше и всего православнаго міра начинаетъ повидимому осуществляться. Митрополитъ Михаилъ тотчасъ или, по крайней мѣрѣ, скоро по вступленіи своемъ на митрополичью каѳедру разослалъ извѣстительныя грамоты ко всѣмъ предстоятелямъ и нѣкоторымъ отдѣльнымъ представителямъ автокефальныхъ церквей и почти отъ всѣхъ уже получилъ отвѣтныя посланія [1]), въ которыхъ они сообщаютъ ему о своей радости по поводу возвращенія его на свою „прежнюю“ митрополичью каѳедру и высказываютъ молитвенныя пожеланія о ниспосланіи ему силъ для каноническаго управленія церковію, въ борьбѣ за права которой онъ ранѣе палъ жертвою насилія и неправды. Этотъ общій тонъ пожеланій высказывается во всѣхъ посланіяхъ, хотя не съ одинаковою силою въ каждомъ изъ нихъ. Рѣшительнѣе и опредѣленнѣе свою точку зрѣнія на сербскій церковный вопросъ по дѣлу митр. Михаила, какъ на антиканоническое явленіе сербской церкви, высказываетъ бывшій вселенскій патріархъ Іоакимъ III, смѣло высказываютъ ее и другіе, но прикровеннѣе указываютъ на нее предстоятели православныхъ церквей въ Австро-Венгріи, какъ напр. германштатскій (въ Трансильваніи) румынскій митрополитъ Миронъ (Романъ), который въ своемъ посланіи высказалъ даже пожеланіе, чтобы „новыя перемѣны“ въ Сербіи способствовали „утвержденію особенно—добрыхъ отношеній съ Австро-Венгріею, гдѣ живетъ и пользуется (?) полною свободою вѣроисповѣданія множество православныхъ гражданъ разныхъ народностей, которые желаютъ всѣ видѣть св. православную церковь въ свободномъ королевствѣ Сербіи счастливою“. Понятна причина подобнаго рода „благонамѣренныхъ“ вставокъ, которыя однако не менѣе для насъ краснорѣчивы въ данномъ случаѣ, чѣмъ извѣстные уже нашимъ читателямъ факты недоброжелательства и даже насилія австро-венгерскаго правительства надъ совѣстію своихъ подданныхъ, желающихъ вступить въ лоно православной церкви. Не будемъ осуждать извинительнаго все-таки въ данномъ случаѣ малодушія, подсказаннаго несомнѣнно угрозами мадьярскаго правительства, но скорѣе подивимся тому, что и этотъ предстоятель православно-румынской церкви въ Австро-Венгріи, даже подъ дѣйствіемъ царящаго здѣсь мадьярскаго террора, могъ смѣло заявить въ своей грамотѣ, что митр. Михаилъ, занявши снова митрополичью каѳедру, „возстановилъ тѣмъ законный порядокъ въ церкви“. Однимъ словомъ, во всѣхъ полученныхъ отвѣтныхъ грамотахъ на свои извѣстительныя посланія митр. Михаилъ привѣтствуется, какъ законный предстоятель сербской церкви, „ангелъ мира“ (выраженіе бывшаго всел. патр. Іоакима III), несущій своей возлюбленной паствѣ „масличную вѣтвь, какъ знаменіе мира и любви“ и т. д.

Ясно, что эта связь сербской церкви съ другими православными автокефальными церквами даетъ предстоятелю первой новое подкрѣпленіе для дальнѣйшей архипастырской его дѣятельности и служитъ гарантіей ея умиротворенія, и скораго благоустройства. Не даромъ же вообще на необходимость болѣе тѣсныхъ междуцерковныхъ связей указывали въ своихъ отвѣтныхъ посланіяхъ предстоятели другихъ автокефальныхъ церквей, особенно тѣ, которые вынуждены у себя дома защищать свободу церкви отъ свободныхъ учрежденій въ конституціонныхъ государствахъ (такой мотивъ опредѣленно слышится напр. въ отвѣтныхъ посланіяхъ примаса Румыніи Іосифа—архіепископа и митрополита Угро-Валахіи, а также свящ. синода элладской церкви).

Надежды и пожеланія, высказанныя во всѣхъ отвѣтныхъ посланіяхъ, начинаютъ исполняться на дѣлѣ. Окруженный любовію своей паствы, довѣріемъ правительства, митрополитъ Михаилъ, при соучастіи своихъ сослужителей и подчиненнаго духовенства, принялся за исправленіе того, что печальнаго и разстроеннаго осталось отъ прошлыхъ смутъ и злоупотребленій антиканонической іерархіи въ Сербіи. Теперь уже видны нѣкоторыя добрыя его начинанія. Отмѣтимъ изъ нихъ наиболѣе важныя.

20 истекшаго августа созванъ былъ въ г. Нишѣ съѣздъ

[1]) Въ офиц. органѣ сербскаго правительства «Српске Новине» (№№ 164, 202 и 210) напечатаны пока отвѣтныя посланія—константинопольскаго патр. Діонисія, бывшаго константинопольскаго патр. Іоакима III, ефесскаго митр. Агаѳангела, черногорскаго митр. Митрофана, бывшаго дабро-боснійскаго митр. Саввы Косановича, настоящаго дабробосн. митр. Георгія Николаевича; александр. патр. Софронія, іерус. патр. Никодима, германштатскаго митр. (въ Австро-Венгріи) Мирона (Романа), рашско-призрѣнскаго митр. (въ Старой Сербіи) Мелетія; антіохійскаго патр. Герасима, примаса Румыніи—архіеп. и митр. Угро-Валахіи Іосифа, св. аѳинскаго синода.

всего духовенства (бѣлаго и чернаго) Сербіи для болѣе тѣснаго взаимнаго сближенія—съ тѣмъ, чтобы общими усиліями обсудить мѣры къ утвержденію въ странѣ православной вѣры, благочестивыхъ, унаслѣдованныхъ отъ древности, обычаевъ, равно какъ и для улучшенія нравственнаго и матеріальнаго положенія своего, своихъ вдовъ и сиротъ. Правда, мысль о созваніи этого съѣзда возникла еще наканунѣ возвращенія митр. Михаила—въ средѣ лучшихъ представителей сербскаго духовенства, но осуществленію ея мѣшало правительство и тогдашняя антиканоническая іерархія. Съ возвращеніемъ же митр. Михаила мысль эта стала дѣломъ: митр. Михаилъ, по словамъ предсѣдателя нишскаго съѣзда (архим. Саввы), не только одобрилъ эту мысль, но и принималъ живѣйшее участіе и отеческое попеченіе объ ея осуществленіи. Онъ вмѣстѣ съ нишскимъ епископомъ Іеронимомъ явился даже на открытіе съѣзда и послѣ торжественнаго архіерейскаго богослуженія въ мѣстной церкви привѣтствовалъ потомъ собраніе пламенною рѣчью, въ которой указалъ на значеніе и важность пастырскаго служенія сербскаго духовенства, его отношеніе къ своимъ пастырскимъ задачамъ и необходимость нравственнаго исправленія, съ которымъ стоитъ въ связи и подъемъ его матеріальнаго благосостоянія. Привѣтствуя собраніе съ началомъ осуществленія мысли о сближеніи духовенства ради высшихъ интересовъ церкви, митрополитъ говорилъ, между прочимъ, слѣдующее:

«Мы обязаны обратить ваше серьезное вниманіе на состояніе вѣры и нравственности въ нашемъ народѣ, на состояніе благочестія, которое слабѣетъ, между прочимъ, и вслѣдствіе того, что молодежь не учится вѣрѣ и закону (евангельскому), что и въ школахъ эта спасительная наука находится въ пренебреженіи и даже заброшена. Жаль, что нѣкоторые священники забыли свое призваніе и свои обязанности и со всею страстностію вступили въ партійную борьбу... Нужно взирать на примѣръ І. Христа и поступать мудро, да спасутся души христіанскія. Священники суть народные учители, они изъ народа, они живутъ съ народомъ въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ, они имѣютъ случаи и возможность знать нравственныя добродѣтели, равно какъ и нравственныя народныя болѣзни; вѣрою, любовію, молитвою, ученіемъ Христова евангелія поддерживаютъ и воспитываютъ въ немъ добродѣтели, а болѣзни лѣчатъ Богомъ данными религіозно-нравственными средствами... Братья-священники! Прежде всего, обратите серьезное вниманіе на себя, безпристрастно испытайте себя, взвѣсьте то, какъ вы трудитесь, какъ вы поступаете. Вы должны — хранить вѣру, быть согрѣваемы любовію, проникнуты тѣми высокими началами, которымъ служите, хорошо знать ученіе Христово, любить свой санъ и свое призваніе, быть готовыми на самопожертвованіе, когда потребуетъ того ваше призваніе; излѣчите прежде всего свои нравственныя раны, твердо вѣруйте въ святость своего призванія, такъ чтобы никто не могъ упрекнуть васъ: врачу, исцѣлися прежде всего самъ, — не смѣлъ сказать вамъ: это суть наемники, которые больше пекутся о себѣ, чѣмъ о ввѣренныхъ имъ людяхъ, которые вѣруютъ въ Господа Іисуса Христа, которыхъ Спаситель Іисусъ искупилъ своею божественною кровію... Нѣтъ, не будемъ лобызать Христа Іудинымъ цѣлованіемъ, но будемъ проповѣдывать его вездѣ какъ апостолъ Петръ, неустрашимо говоря: Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго,—всегда, его любить какъ апостолъ Іоаннъ».

Указавъ далѣе на высокіе примѣры истинныхъ пастырей-апостоловъ, св. отцевъ и учителей церкви, владыка-митрополитъ, обращаясь къ сербскому священству, говоритъ:

«Своимъ трудомъ, своею дѣятельностію, своимъ поведеніемъ мы, братья-священники обоихъ чиновъ, возвратимъ себѣ свой авторитетъ, довѣріе и любовь въ народѣ нашемъ. Желаемъ отъ всей души, чтобы сербское священство было таковымъ, каковымъ оно должно быть по требованію самого Господа нашего Іисуса Христа и Его святой церкви, и тогда оно подниметъ свой авторитетъ, уваженіе къ себѣ, довѣріе и вліяніе въ народѣ и государствѣ... Правда, матеріальное положеніе духовенства поистинѣ ждетъ многихъ улучшеній, заставляетъ и насъ архипастырей серьезно позаботиться объ этомъ; но для того, чтобы это положеніе ваше могло улучшиться, требуется, чтобы само духовенство своими пастырскими трудами расположило къ тому тѣхъ, которые могутъ сказать объ этомъ свое слово, а это вмѣстѣ съ правительствомъ и паства ваша. Каково теперь матеріальное состояніе — вы сами лучше всѣхъ знаете, ибо и вы постоянно вмѣстѣ съ народомъ дѣлили и радость и горе (и добро и зло) и сами испытываете бѣдность, какую терпитъ народъ; однако, думаемъ, что народъ нашъ не изгубилъ справедливости и не можетъ оставить голодать добраго священника. Пусть размыслитъ объ этомъ собраніе и своимъ совѣтомъ поможетъ намъ сдѣлать то, что справедливо и потребно, ради улучшенія и обезпеченія священническаго служенія и содержанія. Вмѣстѣ съ этимъ просимъ размыслить и о томъ, какъ поднять морально духовенство, ради чести и авторитета св. вѣры и церкви и пользы самого духовенства».

Въ заключеніе владыка-митрополитъ высказываетъ надежду, что съѣздъ представитъ свое „мнѣніе обо всемъ, что служитъ къ утвержденію вѣры, усиленію благочестія, охраненію порядка, къ поднятію авторитета и добраго имени православнаго сербскаго священства“.

Пламенная и сильная рѣчь митрополита, страдавшаго за тѣ пастырскіе идеалы, которые онъ рекомендовалъ собранію священниковъ, произвела глубокое впечатлѣніе на присутствующихъ: по словамъ очевидцевъ, выслушана она была съ большимъ вниманіемъ и неоднократно прерывалась возгласами: „живіо“. Въ ней ясно предуказаны программа и характеръ совѣщаній съѣзда. Въ этомъ именно смыслѣ и велись дальнѣйшія совѣщанія, дѣлаемы были предложенія и постановлены нѣкоторыя рѣшенія.

Прежде всего, съѣздъ принялъ съ нѣкоторыми измѣненіями выработанный особою коммиссіей „правильникъ“ для объединенія духовенства (организ. общество) и затѣмъ выработалъ проектъ пенсіоннаго фонда для вдовъ и сиротъ духовенства. Впослѣдствіи мы познакомимъ читателей съ сущностію этихъ проектовъ, а теперь укажемъ другія сдѣланныя на съѣздѣ предложенія. Было сдѣлано предложеніе, напр., о томъ, чтобы правительство само собирало для духовенства плату съ приходовъ и ежемѣсячно ее выдавало ему; но это предложеніе передано на обсужденіе окружныхъ священническихъ собраній и потомъ уже должно будетъ поступить на окончательное рѣшеніе будущаго общаго съѣзда священниковъ въ слѣдующемъ году. Затѣмъ, сдѣлано было предложеніе и о томъ, чтобы правильнѣе поступалъ сборъ „бира“, который до сихъ поръ слишкомъ неисправно собирался вслѣдствіе невнимательнаго отношенія къ этому дѣлу властей. Наконецъ, высказано было нѣсколько тревожныхъ слуховъ относительно неизвѣстнаго тогда съѣзду проекта переустройства церковнаго управленія въ Сербіи, но пока преждевременно... По крайней мѣрѣ рѣшено было просить архіереевъ, чтобы они сообщили къ свѣдѣнію и для отзыва приготовленный проектъ переустройства церковнаго управленія, и чтобы вообще впередъ ничего не узаконялось, что касается вѣры, церкви и духовенства, безъ предварительнаго соглашенія съ послѣднимъ.

Вотъ главные пункты, на которыхъ сосредоточилъ свое вниманіе съѣздъ: нѣкоторыя подробности совѣщаній и обсужденій любопытны можетъ быть и для нашихъ читателей, вслѣдствіе ихъ близкой аналогіи съ данными касательно быта нашего духовенства. Такъ, напр., одинъ священникъ (М. Пантеличъ), дѣлая предложеніе о выдачѣ духовенству ежемѣсячнаго жалованья вмѣсто случайныхъ доходовъ (за требы по таксѣ) и опредѣленныхъ денежныхъ сборовъ (по два динара-

или франка съ души), говорилъ въ пользу своего предложенія, между прочимъ, слѣдующее:

«Отъ священника, кромѣ исполненія священническихъ обязанностей, за что онъ получаетъ плату, правительственная власть требуетъ еще безплатнаго содѣйствія по всѣмъ частямъ управленія. Министерство просвѣщенія ждетъ отъ священника, чтобы онъ оказывалъ свое содѣйствіе школѣ и преподаванію въ ней, велъ записи живыхъ, умершихъ и бракомъ сочетавшихся, подводилъ счеты церковнаго хозяйства, показывалъ то невѣжественнымъ «туторамъ» (церк. старостамъ), выписывалъ книги духовнаго и свѣтскаго содержанія и т. д. Полицейская власть обращается къ духовенству за содѣйствіемъ невѣжественнымъ кметамъ и писарямъ по разнымъ предметамъ и дѣламъ общинъ и государства, какъ, напримѣръ, при описаніи и размѣреніи земли, и пр. Военная власть требуетъ содѣйствія въ видѣ, напр., справокъ о лицахъ для отбыванія воинской повинности; министерство государственныхъ имуществъ желаетъ, чтобы священникъ училъ народъ сельскому хозяйству и свои статистическія свѣдѣнія объ этомъ представлялъ на его разсмотрѣніе; министерство финансовъ обращается за содѣйствіемъ къ священнику, чтобы онъ помогалъ кметамъ и писарямъ при составленіи разнаго рода смѣтъ и непрестанно убѣждалъ народъ «давать Божіе Богу и кесарево кесарю». Литераторы взываютъ къ патріотизму священниковъ, предлагая имъ выписывать свои книги и газеты и убѣждать къ тому и другихъ; общественныя власти требуютъ разъясненій отъ священниковъ по дѣламъ своихъ служебныхъ обязанностей; санитарныя же коммиссіи требуютъ отъ священника помощи въ кругѣ своихъ обязанностей, именно, чтобы священникъ училъ народъ слѣдить за чистотой, поддерживать лучшія гигіеническія условія для охраненія народнаго здравія, оказывать даже помощь больнымъ въ крайнихъ случаяхъ и пр., а всѣ вообще прихожане обращаются къ священнику за каждою бездѣлицею, требуя его совѣта и помощи. Обязанностей на священника налагается много; но что онъ получаетъ за всѣ свои обязанности и др. лишнія требованія? Гдѣ для него вполнѣ достаточное и вѣрное вознагражденіе, гдѣ пенсія для него? Пусть на такія условія существованія согласятся чиновники и люди разнаго рода профессій: пусть *за каждое свое дѣло* получаютъ столько-то, не имѣя опредѣленнаго жалованья»...

Нельзя не согласиться съ жизненною правдивостью этой аргументаціи, которая служитъ основаніемъ для полнаго приличнаго обезпеченія духовенства и замѣны практикуемаго способа вознагражденія опредѣленнымъ жалованьемъ, собираемымъ съ приходовъ въ казну для извѣстной цѣли и назначенія. Много и другихъ достойныхъ вниманія заявленій духовенства слышно было на съѣздѣ. Важно, что съѣздъ въ полномъ сборѣ заслушахъ ихъ, съ вниманіемъ отнесся къ нимъ и сдѣлалъ соотвѣтствующее пока распоряженіе. Вообще нишскій съѣздъ духовенства, сблизивъ разрозненныя его части, разбитыя до сихъ поръ по партіямъ, поставилъ и уяснилъ нѣсколько весьма существенныхъ вопросовъ церкви и духовенства и безъ сомнѣнія будетъ имѣть благотворныя послѣдствія въ будущемъ. Дальнѣйшіе предположенные ежегодные съѣзды духовенства будутъ служить между прочимъ выраженіемъ начавшагося сближенія сербскаго священства не только между собою, но и съ своими архіереями, такъ какъ—по замѣчанію сербскихъ духовныхъ газетъ и журналовъ—нишскій съѣздъ показалъ примѣръ того, „что архіереи увидались лицемъ къ лицу съ подвѣдомственнымъ духовенствомъ и вмѣстѣ поговорили о томъ, какъ поднять и оживить упавшее благочестіе и увеличить благотворное вліяніе святой вѣры православной въ сербскомъ народѣ, ибо доселѣ—къ сожалѣнію—не было почти никакого тѣснаго общенія между высшею іерархіею и священствомъ“. Несомнѣнно, что честь этого болѣе тѣснаго сближенія высшей іерархіи съ низшимъ духовенствомъ принадлежитъ митр. Михаилу, который предполагаетъ и другія улучшенія въ сербской церкви.

Въ томъ же 25 № „Церк. Вѣстн.“ мы высказали вѣроятное предположеніе, что возстановленіе митроп. Михаила на митрополичьей каѳедрѣ предполагаетъ устраненіе и тѣхъ каноническихъ препятствій, которыя въ свое время заставили его удалиться съ каѳедры. Тогда уже былъ объ этомъ слухъ—слухъ о коммиссіи, по пересмотру „законовъ о церковныхъ властяхъ“, которые создало „напредняцкое“ правительство для ограниченія мѣстной церковной власти. Теперь эта коммиссія выработала проектъ новыхъ законовъ, съ которымъ впослѣдствіи познакомимъ читателей.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

По поводу введенія въ церковно-учительскія школы преподаванія сельскаго хозяйства.—Заявленіе одного предводителя дворянства о недостаткахъ организаціи церковно-приходскихъ школъ.—Нововведеніе въ отчетности церковнаго хозяйства.

Опубликованное недавно по духовному вѣдомству распоряженіе о введеніи въ церковно-учительскихъ курсахъ и другихъ учительскихъ школахъ и курсахъ духовнаго вѣдомства преподаванія сельскаго хозяйства съ цѣлію подготовить для церковно-приходскихъ школъ знающихъ сельское хозяйство учителей—вызвало со стороны «Нов. Вр.» слѣдующее сужденіе:

Нѣсколько неожиданно, конечно, что при существованіи особеннаго сельско-хозяйственнаго департамента въ составѣ министерства государственныхъ имуществъ, за распространеніе сельско-хозяйственныхъ знаній въ народной массѣ взялось вѣдомство православнаго исповѣданія, съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода во главѣ. Но кто бы ни взялъ на себя подобную задачу, надобно только радоваться, что, наконецъ, столь важное дѣло переходитъ изъ области платоническихъ благопожеланій на практическую почву. Срамъ сознаться, а вѣдь истинная правда, что нашъ крестьянинъ, искони пахарь, до сихъ поръ не научился пахать какъ слѣдуетъ. Во многихъ земледѣльческихъ мѣстностяхъ нашей стороны крестьянская пахота и вообще подготовка полей до того неудовлетворительны, производятся такъ небрежно и такими первобытными пріемами, что надо еще удивляться, какъ это на крестьянскихъ поляхъ бываютъ иногда порядочные урожаи. Землевладѣльцы, пользующіеся наемнымъ трудомъ для обработки своихъ полей, если они стараются удовлетворительно обрабатывать землю, вынуждены буквально учить рабочихъ самымъ нехитрымъ пріемамъ пашни и бороньбы, не говоря уже о манипуляціяхъ болѣе сложныхъ. Элементарныя свѣдѣнія о необходимой подготовкѣ почвы, несмотря на многовѣковой опытъ, до сихъ поръ смутны и сбивчивы у крестьянъ. Намъ приходилось, напримѣръ, видѣть посѣвы озимого хлѣба прямо по взмету, произведенному чуть не наканунѣ посѣва. Разумѣется, на такихъ поляхъ хлѣба всегда хуже, чѣмъ на землѣ хорошо и своевременно вспаханной и передвоенной. Уходы за огородомъ, за садомъ — для огромнаго большинства крестьянъ—terra incognita. Оттого огородничество и садоводство очень рѣдко встрѣчаются въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Даже такія необходимыя овощи, какъ капуста, большинство покупаетъ за деньги, и нерѣдко у огородника, который снимаетъ для огорода ихъ же землю. Скотоводство въ такомъ же жалкомъ состояніи. Большинство крестьянскихъ коровъ даютъ мало молока. Лошади слабосильны и т. п. Словомъ, какой бы отрасли сельскаго хозяйства ни коснулись мы, — всюду первобытность, рутина, круглое невѣжество и вслѣдствіе того безпомощность. Безпомощны во многихъ случаяхъ и болѣе крупные хозяева, такъ какъ сколько-нибудь свѣдущаго старосту, скотника, садовника и т. д. найти, пожалуй, труднѣе, чѣмъ ученаго агронома. И вотъ, наконецъ, хотятъ внести лучъ знанія въ эту отрасль вѣковѣчной, непроглядной тьмы. Надобно желать, чтобы доброе начинаніе встрѣтило поддержку на мѣстѣ, чтобы обычное у насъ соперничество вѣдомствъ, затормозившее такъ много всякаго рода добрыхъ начинаній, не оказало и здѣсь своего пагубнаго дѣйствія, чтобы помѣщики и землевладѣльцы оказали вниманіе церковно-приходскимъ школамъ, которыя займутся распространеніемъ сельско-хозяйственныхъ знаній, отбросивъ мѣст-

нические счеты, возгоравшіеся по поводу перехода народныхъ школъ отъ земства къ причту. Надобно, словомъ, желать, чтобы доброе начинаніе пошло успѣшно, а для этого надо помогать ему кто чѣмъ можетъ, не спрашивая, бываетъ ли что доброе изъ Назарета. Тогда и дѣло пойдетъ на ладъ, потому что крестьяне не чуждаются практически полезныхъ знаній и, когда получаютъ ихъ случайно, то охотно примѣняютъ къ дѣлу. Но надобно, чтобы распространеніе сельско-хозяйственныхъ знаній въ народѣ было поставлено какъ дѣло серьезное и важное, а не какъ баловство — дань временному модному увлеченію. Это conditio sine qua non...

Послѣднія слова «чтобы распространеніе сельско-хозяйственныхъ знаній въ народѣ было поставлено какъ дѣло серьезное и важное, а не какъ баловство, дань временному модному увлеченію»—составляютъ всю суть дѣла. Въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ цѣлые десятки лѣтъ преподавалось «сельское хозяйство». Но едвали это преподаваніе принесло хоть кому-нибудь и какую-нибудь пользу. Какъ ни привлекательна сама по себѣ мысль о томъ, чтобы сельскіе священники вмѣстѣ съ исполненіемъ своихъ пастырскихъ обязанностей были бы и сами опытными сельскими хозяевами и прихожанъ своихъ учили тому же, но въ жизни она оказалась совершенно неосуществимою, ни въ смыслѣ теоретическаго усвоенія воспитанниками семинарій сельско-хозяйственныхъ знаній, ни въ смыслѣ практическаго примѣненія этихъ знаній. И преподавалось сельское хозяйство въ семинаріяхъ только потому, что того требовало начальство. Дай Богъ, чтобы ничего подобнаго не случилось въ настоящемъ дѣлѣ. Все будетъ зависѣть отъ того, какъ поставятъ теоретически этотъ предметъ и какъ будутъ его примѣнять на практикѣ. До сей поры противники церковно-приходскихъ школъ находили оправданіе для своего несочувствія къ нимъ въ томъ, что «это-де школы пономарскія и дьячковскія, въ которыхъ кромѣ часослова и псалтыря ничему не учатъ, что изъ нихъ могутъ выходить развѣ только чтецы по покойникамъ» и т. п. Теперь этого сказать не могутъ, такъ какъ изъ опубликованнаго распоряженія видно, что духовное вѣдомство стремится создать такую школу, которая была бы дѣйствительно народною русскою школою и удовлетворяла бы всѣмъ и духовнымъ, и матеріальнымъ потребностямъ русскаго народа.

А насколько наше общество еще мало освоилось съ церковно-приходскою школою, какъ много еще предстоитъ этой школѣ сдѣлать для того, чтобы завоевать себѣ симпатіи и содѣйствіе общества, безъ чего, конечно, всегда будетъ тормозиться ея развитіе и успѣхи, видно лучше всего изъ слѣдующаго заявленія о церковно-приходской школѣ въ газетѣ «Гражд.» одного предводителя дворянства.

Сочувствуя вполнѣ церковно-приходскимъ школамъ и ихъ преуспѣянію, я долженъ тѣмъ не менѣе сказать, что организація ихъ устраняетъ отъ дѣла народнаго просвѣщенія дворянскій элементъ, въ рукахъ котораго до сихъ поръ было и есть руководительство этимъ дѣломъ. Уѣздные училищные совѣты находятся подъ предсѣдательствомъ уѣздныхъ предводителей дворянства. Эти совѣты іерархически подчинены губернскому училищному совѣту, который одинъ и единственный изъ всѣхъ правительственныхъ губернскихъ коллегій находится подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства. Кромѣ сего, ни одно первоначальное училище въ уѣздѣ не можетъ быть открыто безъ разрѣшенія уѣзднаго предводителя дворянства, который въ каждомъ случаѣ сообщаетъ свои bene placet инспектору училищъ, назначаемому отъ министерства народнаго просвѣщенія. Уѣздный училищный совѣтъ состоитъ изъ представителя министерства внутреннихъ дѣлъ по назначенію губернатора (обыкновенно это бываетъ исправникъ), изъ представителя министерства народнаго просвѣщенія, двухъ лицъ духовнаго вѣдомства и двухъ выборныхъ отъ мѣстнаго уѣзднаго земскаго собранія. Въ нашемъ училищномъ совѣтѣ оба послѣднія два лица—потомственные дворяне. Казалось бы, такой составъ учрежденія, вѣдающаго мѣстное первоначальное образованіе, долженъ внушать довѣріе. Замѣчу еще кстати, что весь настоящій составъ училищныхъ совѣтовъ, кромѣ представителя министерства народнаго просвѣщенія, несетъ свою службу по этому совѣту безвозмездно. Наконецъ программа церковно-приходскихъ школъ совершенно тождественна съ тою, которою руководятся училища, находящіяся нынѣ въ вѣдѣніи уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ. Нынѣ устроенныя и устраиваемыя церковно-приходскія школы поставлены особнякомъ и вѣдаются исключительно духовнымъ вѣдомствомъ, которое на сей предметъ учредило вполнѣ независимую отъ предводителей дворянства и ихъ вліянія организацію. Какъ епархіальные, училищные совѣты, такъ и ихъ уѣздныя отдѣленія находятся подъ предсѣдательствомъ мѣстныхъ священниковъ, имѣющихъ помимо сего свои прямыя, по своему служенію, обязанности. Намъ, людямъ немолодымъ, хорошо извѣстно, что церковно-приходскія школы — вещь далеко не новая. Онѣ давно прежде существовали—хотя болѣе въ отчетахъ, на бумагѣ, чѣмъ въ дѣйствительности. Въ сущности неуспѣхъ такъ называемыхъ дореформенныхъ школъ въ деревняхъ вполнѣ понятенъ, если взять въ соображеніе то препятствіе, которое сельскіе священники встрѣчаютъ въ учительской своей дѣятельности отъ исполненія требъ. Во всякомъ случаѣ достовѣрно одно, что первоначальное образованіе получило въ провинціи прочную организацію и жизнь только со времени учрежденія нынѣ существующихъ училищныхъ совѣтовъ, и врядъ ли полезно было бы для дѣла народнаго просвѣщенія уничтожить ихъ. Въ регулированіи надзора для церковно-приходскихъ школъ нельзя не признать противнаго исторической русской жизни недовѣрія къ помѣстному дворянству въ его старинной, мѣстной службѣ. Чѣмъ заслужило дворянство таковое недовѣріе къ себѣ въ дѣлѣ руководительства первоначальнымъ образованіемъ въ духѣ православной церкви? Главный и, можно сказать, единственный предметъ преподаванія въ школахъ, подвѣдомственныхъ училищнымъ совѣтамъ,—это законъ Божій. Онъ одинъ преподается въ довольно обширномъ размѣрѣ и преподается обязательно мѣстнымъ священникомъ; остальное же составляетъ одну грамотность. Наконецъ, на основаніи § 15 правилъ 16 ноября 1885 г. духовныя лица, назначаемыя епархіальнымъ начальствомъ для наблюденія за преподаваніемъ закона Божія, обязаны по возможности посѣщать училища во время производства испытаній. Слѣдовательно, училищные совѣты находятся, по самому главному преподаванію, подъ дѣйствительнымъ контролемъ духовнаго вѣдомства. Къ слову сказать, этотъ контроль мало проявляется и мнѣ напримѣръ, въ моей пятилѣтней, предводительской дѣятельности, только разъ привелось встрѣчаться съ наблюдателями по вышеупомянутому параграфу. До сихъ поръ одно только финансовое вѣдомство высказало недовѣріе къ предводителямъ дворянства—недовѣріе, правду сказать, условное, а именно: предводители устраняются отъ предсѣдательства въ винныхъ присутствіяхъ, когда они занимаются винокуреніемъ или когда имѣютъ на свое имя винныя лавки. Нынѣ мы видимъ то же недовѣріе, но обобщенное въ изъятіи церковно-приходскихъ школъ изъ вліянія предводителей дворянства. Если правда то, что проникло въ печать, мы увидимъ полное устраненіе предводителей отъ руководительства мѣстнымъ первоначальнымъ образованіемъ, для котораго, что бы ни говорили,—они много не безъ пользы поработали и во всякомъ случаѣ безкорыстно.

Недавно церковный староста Казанскаго собора въ Петербургѣ, графъ Н. Ѳ. Гейденъ, опубликовалъ въ газетахъ мѣсячный отчетъ прихода и расхода церковныхъ суммъ Казанскаго собора. По поводу этого нововведенія въ церковномъ хозяйствѣ одна изъ столичныхъ газетъ замѣчаетъ, что было бы очень и очень хорошо, если бы и другіе церковные старосты послѣдовали этому доброму почину и хоть отъ времени до времени доводили бы до свѣдѣнія избравшихъ ихъ соприхожанъ, сколько за извѣстный періодъ собрано денегъ и сколько и что именно израсходовано. Тогда бы, прибавимъ съ своей стороны, прихожане-избиратели знали, хотя бы въ общемъ, какъ тотъ или другой староста ведетъ церковное хозяйство, сколько онъ собираетъ денегъ и сколько и на что расходуетъ. Сравненіе этихъ цифръ за нѣсколько лѣтъ ясно и наглядно показало бы степень усердія и

честнаго отношенія старосты къ своимъ обязанностямъ. А вѣдь и труда особеннаго не составляетъ выставить хотя бы только въ церкви ежемѣсячный отчетъ о движеніи церковныхъ суммъ.

Открытое письмо отцамъ и братіямъ с.-петербургской епархіи.

8 мая текущаго года пошелъ второй годъ со времени открытія въ нашей столицѣ с.-петербургскаго епархіальнаго комитета православнаго миссіонерскаго общества. Означенное отдѣленіе миссіонерскаго общества открыто въ девятнадцатый годъ существованія общества и послѣ того какъ были уже открыты комитеты въ 39 епархіяхъ. Эта запоздалость духовенства петербургской епархіи въ организованной помощи обществу въ его великой задачѣ пріобщенія многочисленныхъ русскихъ подданныхъ изъ язычниковъ и невѣрующихъ въ лоно православной церкви, кажется, обязываетъ духовенство къ особо энергичной дѣятельности въ интересахъ нравственнаго и матеріальнаго успѣха миссіонерскаго общества. Какъ большая часть комитетовъ, и с.-петербургскій, по своей отдаленности отъ мѣстъ миссіонерскаго служенія, не имѣетъ прямого отношенія къ миссіямъ, почему и дѣятельность его по необходимости должна ограничиваться распространеніемъ свѣдѣній среди народа о многотрудномъ миссіонерскомъ служеніи на далекихъ окраинахъ нашего отечества и сборѣ пожертвованій денежныхъ и вещественныхъ въ пользу миссіонерскаго дѣла. Комитетъ за годъ своего существованія не успѣлъ еще познакомиться съ дѣятельностью духовенства въ первомъ отношеніи, но за то онъ успѣлъ заручиться данными для сужденія о дѣятельности его по сбору пожертвованій. Эта дѣятельность такова, что можетъ характеризовать и отношеніе духовенства къ обязанности знакомить своихъ прихожанъ съ миссіонерскимъ служеніемъ.

Сборы въ пользу миссіонерскаго общества должны быть производимы въ недѣлю православія и по подписнымъ листамъ, разсылаемымъ отъ совѣта общества въ теченіе года. Правда, отъ большинства церквей епархіи представляются кружечные и тарелочные сборы въ пользу миссіонерскаго общества, но отъ значительнѣйшей части ихъ въ такомъ скудномъ количествѣ, которое показываетъ, что тотъ, кому поручается руководство сборомъ, т. е. настоятель прихода, по самому своему званію соучастникъ миссіонерскаго служенія, не принялъ въ немъ почти никакого участія. Это участіе должно бы выразиться со стороны священника въ ознакомленіи прихожанъ съ нуждами миссіонерскаго общества, хотя бы по воззваніямъ или посредствомъ поученій, напечатанныхъ обществомъ. Но и это, какъ достовѣрно извѣстно, по многимъ церквамъ не дѣлается. Извѣстно также, что по многимъ церквамъ сборы въ пользу миссіонерскаго служенія произвольно уменьшаются причтами и церковными старостами, обращающими часть этихъ сборовъ на другія церковныя нужды. Что духовенство въ значительной своей части холодно относится къ сборамъ на миссіонерскія нужды, это всего лучше видно изъ практики подписныхъ листовъ. Почти половина сихъ листовъ, въ количествѣ не одной сотни разсылаемыхъ по епархіи, такъ и возвращаются не исписанными, а то такъ и съ безотрадными надписями: «по сему листу пожертвованій не поступило». Грустно читать такія надписи въ особенности на листахъ, выданныхъ тѣмъ священнослужителямъ, на которыхъ, какъ извѣстно, въ самой столицѣ лежитъ исправленіе всѣхъ требоисправленій по обширнѣйшимъ и богатѣйшимъ приходамъ. Если эти и подобные отцы и братія также безучастно относятся и къ другимъ сборамъ, узаконеннымъ церковію, и вообще къ дѣламъ христіанской благотворительности, то что сказать о нихъ, кромѣ того, что сіи пастыри пасутъ себя самихъ, а не паствы?

Дѣятельность миссіонерская отъ насъ, живущихъ внутри Россіи среди православнаго населенія, слишкомъ отдаленна и потому забвеніе ея или оспариваніе ея полезности совершенно понятно, но, конечно, не со стороны пастырей церкви. Напротивъ, мы, преемники апостольскаго служенія, призваны громко возглашать о ней въ народѣ, возбуждать къ ней усердіе православнаго населенія и всячески помогать ей. По нашему мнѣнію, православное духовенство русское дѣлаетъ великую ошибку, недостаточно сочувственно относясь къ миссіонерскому служенію. Не говоримъ о томъ, что оно забываетъ въ этомъ случаѣ о заповѣди Господа Іисуса Христа проповѣдывать имя Его среди невѣдущихъ, а такихъ невѣдущихъ Христа людей на Руси цѣлые милліоны; не говоримъ и томъ, что оно тѣмъ самымъ отказывается отъ миссіи свв. апостоловъ и многихъ славныхъ отечественныхъ тружениковъ на миссіонерскомъ поприщѣ. Напомнимъ о томъ, что, холодно относясь къ успѣху проповѣди евангельской среди невѣдущихъ Бога истиннаго, оно отталкиваетъ отъ себя дѣло, которое, при его выполненіи, составило бы одну изъ лучшихъ страницъ въ исторіи плодотворной дѣятельности духовенства и церкви въ интересахъ чисто гражданскихъ. Принято считать миссіонерскую дѣятельность чисто церковною, но совершенно несправедливо: она столько же церковная, сколько и гражданская, ибо просвѣщеніе христіанствомъ, напримѣръ, сибирскихъ кочевыхъ инородцевъ сопровождается и обращеніемъ ихъ къ осѣдлой гражданской жизни. Посему, сколько душъ ежегодно миссіонеры пріобрѣтаютъ Христу и церкви, столько же пріобрѣтаютъ они царю и отечеству. Посему то миссіонерское служеніе, а слѣдовательно, и всякая помощь ему не есть только заслуга церковная, но и гражданская, патріотическая. Много хулы, нареканій, клеветъ направлено противъ дѣятелей духовныхъ, но всякія хулы и нареканія прекращаются и прекратятся тамъ, гдѣ священникъ не стоитъ особо отъ дѣятельности церковно-гражданской, религіозно-патріотической. Къ числу такихъ дѣятельностей, наряду съ участіемъ духовенства въ дѣлѣ организаціи церковно-приходской благотворительности и просвѣщенія взрослыхъ свѣтомъ Христовой истины—посредствомъ проповѣди и дѣтей—посредствомъ школы, относится и высокая миссіонерская дѣятельность, личнымъ ли въ ней трудомъ или сочувствіемъ и содѣйствіемъ ея успѣху. Это соображеніе, по нашему мнѣнію, должно помнить духовенству, когда ему приходится участвовать или другихъ приглашать къ участію въ миссіонерской дѣятельности.

Священникъ петербургской епархіи.

О желательномъ характерѣ церковно-народныхъ изданій.

III.

Каковы должны быть церковно-народныя изданія.

Проповѣдникъ или авторъ церковныхъ листковъ долженъ проникнуться тѣмъ жизненнымъ настроеніемъ, которое владѣетъ нашимъ крестьянствомъ, мысленно съ нимъ отожествиться и затѣмъ чрезъ слово Божіе, чрезъ священную и церковную исторію, поднимать это настроеніе до того, которое требуется отъ христіанина. Такъ поступали св. апостолы, учившіе еллиновъ о «невѣдомомъ Богѣ», а іудеевъ о «Первосвященникѣ по чину Мельхиседекову». Возьмите рѣчь ап. Стефана въ синедріонѣ, или ап. Павла въ Антіохіи Писидійской: для чего они начинаютъ свое исповѣданіе съ Авраама и Моисея? А именно для того, чтобы, обратившись къ религіозно-народнымъ идеаламъ слушателей, овладѣть ихъ настрое-

ніемъ и поднять его до живой вѣры въ истину воскресенія пострадавшаго Христа. Такъ и мы не должны заниматься только логическимъ раскрытіемъ догматовъ, по словомъ церковнаго учительства возвышать *кругозоръ читателей* надъ жизнью и поднять къ нему. Прекрасный образецъ къ тому имѣемъ отъ святителя Тихона Задонскаго въ его сочиненіи: «Сокровище духовное, отъ міра собираемое», гдѣ св. авторъ, останавливаясь на обычныхъ явленіяхъ быта и природы, возводитъ нашу мысль ко Христу и спасенію. Но въ твореніяхъ св. Тихона явленія природы и быта берутся лишь *какъ аналогія*, нерѣдко чисто внѣшняя, а современная церковно-учительная печать должна бы разъяснять *по существу*, какъ можетъ крестьянинъ исполнять волю Божію въ жизни семейной, пробуждая постоянно въ дѣтяхъ совѣсть и пр., въ хозяйствѣ чрезъ возможную помощь сосѣдямъ, въ общественныхъ работахъ, положимъ на фабрикѣ, чрезъ хотя бы посильную борьбу съ привычкой товарищей къ площадной брани и т. д. Подобнаго рода содержаніе церковно-народныхъ изданій, обнимающее собою и направляющее къ добру и спасенію всѣ стороны народнаго быта, принесетъ еще ту пользу, что интересоваться имъ будутъ не только благочестивцы между крестьянами, но и всѣ, склонные къ чтенію и слушанію вообще. Но это будетъ вполнѣ достигнуто лишь въ томъ случаѣ, если и самая *форма* церковно-народной литературы будетъ поставлена примѣнительно къ даннымъ требованіямъ. Но прежде чѣмъ сказать объ этомъ, остановимся на существующихъ изданіяхъ, повидимому близко подходящихъ къ нашей цѣли. Разумѣемъ народныя повѣсти Наумовича и множество имъ подобныхъ изданій въ русской Галиціи—календариковъ, молитвенничковъ и пр.

Всѣ эти вещи далеко превосходятъ великорусскую церковно-народную литературу по своей доступности и художественности изложенія. Галицкая интеллигенція желаетъ быть народною—въ этомъ отношеніи она благой примѣръ для всѣхъ насъ; но постигнувъ искусство учительства, она—увы—часто не знаетъ сама, чему учить, и дальше хозяйственной исправности, трезвости и патріотизма галицкая мораль поднимается очень рѣдко; объ этомъ ея характерѣ хорошо писалъ священникъ Клеандровъ въ «Церковномъ Вѣстникѣ» (№ 29). Русскіе духовные писатели должны вмѣстить въ формы народной рѣчи и бытовыхъ картинъ всю высоту христіанскихъ добродѣтелей, всѣ истины библейскаго откровенія.

Какія же именно формы для такихъ поученій наиболѣе удобны? Прежде всего для всѣхъ читателей, благочестивыхъ и нечестивыхъ, нужно писать такъ, чтобы мысли воспринимались ими *безъ напряженія ума*, а по возможности сами собою. Должно писать рѣчью народною, народнымъ синтаксисомъ и народною фразеологіей; избѣгать причастій и вообще относительныхъ и даже по возможности всякихъ придаточныхъ предложеній. Сказуемое ставить преимущественно впереди предложенія, малопонятныя, но въ тоже время незамѣнимыя слова, если уже допускать, то въ розницу, а не по нѣскольку сразу,—чтобы легче было понять ихъ хоть чрезъ контекстъ. Однимъ словомъ рѣчь должна быть по возможности такая же, какъ въ существующихъ древне-русскихъ сказаніяхъ. Но этого мало. Листки должны быть интересны и поэтому художественны, написаны эпизодически. Если всѣмъ имъ нельзя придать подобный характеръ, то по крайней мѣрѣ нѣкоторымъ. Донынѣ мы съ трудомъ удовлетворяли уже существующій религіозный интересъ, а по существу мы обязаны пробуждать его и въ тѣхъ сынахъ церкви, у которыхъ онъ еще спитъ. «Троицкій Листокъ» съ утѣшеніемъ и благодарностью прочтетъ крестьянинъ благочестивый, а обыкновенному, мірскому человѣку его не прочитать безъ напряженія; человѣкъ же мало-религіозный, а особенно захватившій городской цивилизаціи, привыкшій къ газетамъ или къ легкому чтенію изданій Леухина и Манухина, не дочитаетъ «Листка» вовсе,—покажется скучно и тяжело. Итакъ, нужно придавать нѣкоторымъ народно-церковнымъ изданіямъ эпизодичность, начать съ какого-либо повѣствованія, которое само по себѣ было бы занятно, и отсюда уже перенести читателя въ область интересовъ религіозныхъ. Нѣчто подобное, хотя—увы—не на православной почвѣ, даютъ разсказы Л. Толстого, приводящіе въ восторгъ читающее крестьянство. Впрочемъ, мы, пожалуй, можемъ не входить въ область беллетристики, въ область составленія повѣстей и вымышленныхъ разсказовъ. Но къ такой формѣ рѣчи приближаются сами по себѣ многія житія святыхъ и даже отрывки изъ св. писанія, каковы напр., призваніе Савла, исторія Товита или Іудиѳи и пр. Затрудненіе будетъ не въ отысканіи матеріала, но въ умѣщеніи на одномъ листкѣ сколько-нибудь законченнаго предмета изложенія, если послѣднее будетъ дѣйствительно художественное. Необходимость совмѣщенія этой и безъ того плохо дающейся намъ художественности съ краткостью изложенія должна, конечно, навѣвать еще болѣе грустныя мысли относительно нашей малоподготовленности къ подобнаго рода изданіямъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ должна побуждать насъ къ двойнымъ усиліямъ работать надъ собой и приготовить себя къ удовлетворенію указанной потребности религіозной жизни нашего многострадальнаго народа.

Но, скажутъ намъ, пастырское ли дѣло, оставивъ прямое раскрытіе истинъ домостроительства, гоняться за теперешнимъ направленіемъ жизни, да собирать всѣхъ заблудшихъ во дворъ церкви? Пусть сами придутъ и въ покаяніи просятъ вразумленія. А то будемъ мы ихъ занимать благочестивыми побасенками, точно безъ нихъ церковь что-либо потеряетъ... Такъ говорить остерегайся, служитель Божій, дабы, презирая общедоступную художественно-бытовую форму учительства, не оказаться хулителемъ божественнаго евангелія, ибо «все сіе Іисусъ говорилъ народу притчами, и безъ притчи не говорилъ имъ; да сбудется реченное чрезъ пророка: отверзу въ притчахъ уста Мои; изреку сокровенное отъ созданія міра» (Матѳ. XIII, 35). На низшей степени духовнаго развитія человѣкъ, погруженный всецѣло въ условія своего быта, вовсе и не способенъ принимать слово Божіе иначе, какъ чрезъ высшій взглядъ на эти самыя житейскія условія, т. е. чрезъ притчи (Лук. VIII, 10). Господь говоритъ ими къ людямъ безблагодатнымъ, но къ отпадающимъ отъ благодатной жизни Онъ велитъ относиться еще съ вящшимъ попеченіемъ, не ожидать ихъ возвращенія въ церковь велитъ Онъ, какъ говоримъ теперь иногда мы,—но велитъ искать ихъ и искать преимущественно предъ всякимъ другимъ дѣломъ, «ибо Сынъ человѣческій пришелъ взыскать и спасти погибшее. Какъ вамъ кажется? Если бы у кого было сто овецъ и одна изъ нихъ заблудилась, то не оставитъ ли онъ девяносто девять въ горахъ и не пойдетъ ли искать заблудившуюся? И если случится найти ее, то истинно говорю вамъ, онъ радуется о ней болѣе, нежели о девяносто девяти незаблудшихся. Такъ нѣтъ воли Отца вашего небеснаго, чтобы погибъ одинъ изъ малыхъ сихъ». Эти слова божественнаго Пастыреначальника ясно говорятъ о важности, величіи и обязательности изобрѣтенія такихъ мѣръ пастырской дѣятельности, которыми бы привлекались въ лоно церкви отпадающіе по мыслямъ или по жизни ея сыны, и думается, что такими изреченіями уничтожаются всякія возраженія противъ указанной формы церковно-народныхъ изданій.

Соборный іеромонахъ **Антоній.**

Обозрѣніе духовныхъ журналовъ

(за іюнь, іюль и августъ мѣсяцы).

«Къ исторіи духовно-учебной реформы 1808—1814 г.»—Н. Полетаева («Странникъ»); «Графъ М. М. Сперанскій, какъ религіозный мыслитель» -И. Катетова («Прав. Собес.»); «О хлыстахъ и скопцахъ и ихъ лжеученіи»—протоіерея Г. Панова («Душеп. Чтеніе»).

Статья *«Къ исторіи духовно-учебной реформы 1808—1814 г.»* имѣетъ своею задачею опредѣлить значеніе трудовъ, для духовно-учебной реформы 1808 г., знаменитаго нашего ученаго іерарха Евгенія Болховитинова, впослѣдствіи митрополита кіевскаго, въ моментъ же реформы бывшаго епископомъ старорусскимъ, викаріемъ с.-петербургскаго митрополита Амвросія. Иниціатива преобразованія принадлежала Евгенію. «Еще въ прошломъ (1803 г.) я натолковалъ ему (м. Амвросію) сію идею, а онъ только въ прошедшемъ ноябрѣ доложилъ Государю и ему велѣно сдѣлать предначертаніе», писалъ Евгеній одному лицу въ 1804 г. Въ томъ же году преосв. Евгеній вызванъ былъ въ Петербургъ для составленія проекта преобразованія и докладной записки Императору—отъ имени митр. Амвросія. Докладная записка напечатана въ разбираемой статьѣ въ первый разъ. Тутъ же *сполна* напечатано «историческое обозрѣніе всѣхъ о духовныхъ училищахъ послѣдовавшихъ учрежденій и распоряженій», приложенное къ «начертанію духовныхъ училищъ» или проекту преобразованія. Это «историческое обозрѣніе» въ высшей степени интересно; оно знакомитъ съ заслугами, исторіею содержанія и учебныхъ плановъ, а также съ недостатками духовныхъ школъ. «Духовныя школы», по словамъ автора, «были разсадниками для всѣхъ даже свѣтскихъ училищъ россійскихъ»; не говоря о древнѣйшихъ школахъ и академіяхъ кіевской и московской, «всѣ свѣтскія школы сначала составлены изъ питомцевъ духовныхъ школъ» (математическая московская школа на Сухаревой башнѣ, 1-я гимназія академіи наукъ, московскій университетъ), «наполнялись и донынѣ наполняются духовными *только* семинаристами» (учительская семинарія народныхъ школъ, педагогическій институтъ, медико-хирургическая академія); «для заводимыхъ нынѣ новыхъ университетовъ указомъ 1803 г. повелѣно отпустить студентовъ семинаріи». Сверхъ того, по вычисленію преосв. Евгенія, съ 1780 г. до 1805 г., т. е. въ теченіе 25 лѣтъ, «выпущено въ разныя гражданскія службы, по требованіямъ начальствъ разныхъ свѣтскихъ учрежденій, болѣе 4,800 человѣкъ учениковъ духовныхъ семинарій». Духовныя школы сначала содержались епархіальными архіереями на ихъ домовомъ иждивеніи; хотя духовнымъ регламентомъ и дозволено было собирать на ихъ содержаніе 20-ю долю съ монастырскихъ земель и 30-ю—съ церковно-приходскихъ, но этихъ сборовъ не было. Первые штаты и денежные оклады отъ правительства положены были въ 1740 г. и 1745 г., но только для 3 школъ (новгородской и александроневской семинарій и московской академіи). Для всѣхъ же школъ—только по отобраніи духовныхъ вотчинъ, въ 1764 г., именно—38,000 р. (на 28 школъ съ 6,000 учениковъ); черезъ 20 лѣтъ сдѣлана прибавка, сумма возвышена до 77,000 руб. (на 12,000 учениковъ); въ 1797 г. еще прибавка—до 180,000 руб. (на 57 школъ съ 23,000 учениковъ), съ раздѣленіемъ на три части: 1/3 на содержаніе учениковъ, 1/3—на учителей и прислугу, 1/3—на зданія. При составленіи своего проекта («начертанія дух. училищъ») преосв. Евгеній пользовался большою массою матеріала, доставленнаго ему изъ канцеляріи Св. Синода, между прочимъ и вытребованными къ этому времени мнѣніями академическихъ начальствъ. По проекту преосв. Евгенія академія должна была совмѣщать въ себѣ: 1) «собственно академію или ученое общество»—въ родѣ академіи наукъ духовныхъ—съ обязанностями: надзирать за семинаріями и другими духовными школами, ревизовать ихъ, составлять учебники и другія сочиненія, издавать журналы, предлагать темы для сочиненій на преміи, имѣть ежемѣсячныя собранія для совѣтовъ и одно публичное для акта, дѣйствительныхъ членовъ, почетныхъ и корреспондентовъ; 2) «педагогическую коллегію», т. е. учебное заведеніе съ 7 классами, съ 14 учителями. До реформы 1808 г. академіи духовныя не имѣли характера спеціальныхъ высшихъ учебныхъ заведеній, совмѣщая въ себѣ семинарскіе классы и училищные. Евгеній также стоялъ за этотъ типъ смѣшаннаго заведенія. Замѣчательно, что ни одна изъ тогдашнихъ академій не высказала мысли о преобразованіи академій въ спеціально высшія заведенія и одинъ только московскій преосв. викарій (впослѣдствіи архіепископъ московскій, преемникъ митр. Платона) Августинъ высказался за эту мысль. Ему же принадлежитъ и предложеніе, чтобы кандидаты на академическія каѳедры, прежде занятія ихъ, «выдержали испытаніе при собраніи всей академіи» и приготовили «достойное къ изданію въ публику» сочиненіе. Курсъ семинарій преосв. Евгеній приноровилъ къ академическому, урѣзавъ только и сокративъ этотъ послѣдній. Духовныя училища («русскія школы и благочиннническія») онъ оставилъ въ прежнемъ положеніи. Когда въ 1808 г. собрался комитетъ для выработки устава духовныхъ училищъ (спб. митроп. Амвросій, еп. калужскій Ѳеофилактъ, оберъ-священникъ І. Державинъ, оберъ-прокуроръ Св. Синода кн. Голицынъ и М. М. Сперанскій), то труды Евгенія легли въ основу его работъ. Вообще уставы 1808—1814 г. многимъ обязаны Евгенію. Къ статьямъ приложено нѣсколько интересныхъ писемъ, касающихся Евгеніева проекта, между прочимъ—митр. Платона, несочувствовавшаго ему.

Религіозное состояніе эпохи императора Александра I хорошо обрисовывается въ статьяхъ о *«графѣ М. М. Сперанскомъ, какъ религіозномъ мыслителѣ»*. Авторъ не только изучилъ довольно многочисленныя, доселѣ неизданныя, богословскія произведенія графа Сперанскаго (оказывающагося недюжиннымъ богословомъ съ значительною долею самостоятельности въ отношеніи къ господствовавшему въ то время мистицизму), но и начертилъ полную картину той эпохи,—эпохи процвѣтанія библейскаго общества и масонства. Библейское общество, открытое у насъ въ 1813 г., было подражаніемъ подобнаго же общества, основаннаго въ Англіи въ 1804 г. методистами, квакерами и другими сектантами-мистиками. И у насъ въ Россіи главными заправителями были пасторы Петерсонъ и Пинкертонъ; президентомъ былъ князь Голицынъ; нѣкоторые архіереи съ 1814 г.—вице-президентами. Приглашенія къ участію въ обществѣ сообщались въ формѣ начальническихъ предписаній; вообще вся дѣятельность общества имѣла офиціальный характеръ. «Пастору (?) Пинкертону поручено было объѣзжать почти всѣ епархіальные города, требовать отъ епархіальныхъ архіереевъ отчета (?) въ распространеніи слова Божія. А между тѣмъ дѣятельность самого общества, основанная на началахъ религіознаго универсализма мало-по-малу, подъ вліяніемъ англійскихъ учителей, стала склоняться въ сторону мистическаго протестантизма». Масонство, проникшее въ Россію еще въ 1768 г., потомъ во время французской революціи затихшее было, снова усилилось съ 1803 г. Въ противоположность вольнодумству, дошедшему до отрицанія бытія Божія, масоны строили новый храмъ Божеству,—храмъ, по ихъ мнѣнію, болѣе всего достойный величія Божія. Но храмъ этотъ не былъ христіанскимъ храмомъ. Основанный на началахъ религіознаго универсализма, онъ былъ храмомъ мистическаго сліянія съ Божествомъ,—чуждымъ всякихъ вѣроисповѣдныхъ разностей, храмомъ самой широкой терпимости. Масонство распространялось у насъ въ ту пору, и особенно послѣ войны 1812 г., съ замѣчательной

быстротой, чему содѣйствовала много мистическая литература. Съ 1800 до 1812 г. мистическихъ сочиненій у насъ было не особенно много (авторъ процитовалъ только 6), но за то съ 1812 г. появилось ихъ очень много и, замѣчательно, всѣ они носятъ заманчивыя заглавія, сразу подкупающія религіозно-нравственнаго читателя (авторъ процитовалъ 46). Явились и періодическія изданія съ мистическимъ характеромъ, къ каковымъ авторъ отнесъ «Сіонскій Вѣстникъ», «Другъ Юношества» и «Христіанское Чтеніе». Самымъ крайнимъ и типическимъ, истинно-масонскимъ былъ «Сіонскій Вѣстникъ»; «Другъ Юношества» былъ «значительно умѣреннѣе въ своихъ воззрѣніяхъ»; «Христіанское же Чтеніе» являлось уже органомъ болѣе или менѣе православной мистики, стараясь урегулировать религіозныя понятія общества установленіемъ болѣе правильнаго взгляда на сущность христіанской мистики». «Сіонскій Вѣстникъ», явившійся въ 1806 г. и издаваемый А. Лабзинымъ, высказывалъ слѣдующіе взгляды. Христіанство состоитъ въ общеніи, связи внутренности нашей, нашего сердца съ Господомъ Іисусомъ Христомъ. Вся религія и нравственность состоятъ во внутреннемъ только общеніи и единеніи человѣка съ Богомъ, помимо всякихъ внѣшнихъ формъ и какихъ бы то ни было вѣроисповѣдныхъ различій. У самого Іисуса Христа, по словамъ «Сіонскаго Вѣстника», «мы не найдемъ никакихъ толковъ о догматахъ и таинствахъ церковныхъ, а однѣ практическія аксіомы, что дѣлать и чего удаляться». Богослуженія внѣшняго не нужно; храмовъ тоже, ибо храмы истинныхъ христіанъ—«въ тайнѣ сердецъ ихъ». Таинство крещенія есть не болѣе, какъ символъ внутренняго крещенія духомъ. Евхаристія есть «принятіе универсальной тинктуры (?) или духовной тѣлесности Христовой, всю природу неограниченно наполняющей». Постоянное внутреннее откровеніе, допускаемое масонами, дѣлало излишнимъ откровеніе писанное, т. е. св. писаніе, которое они толковали самымъ произвольнымъ образомъ, въ высшей степени аллегорически (любопытные образчики такихъ толкованій приводятся авторомъ). Въ замѣнъ всего отвергаемаго положительнаго христіанства ставится масонами внутреннее возрожденіе души отъ соединенія съ Богомъ чрезъ молитву (устную, мысленную, созерцательную—три степени молитвы), ведущую къ тѣснѣйшему соединенію съ Богомъ, озаренію и созерцанію тайнъ Божества, о чемъ масоны и толковали постоянно. Авторъ указываетъ нѣсколькихъ лицъ, увлеченныхъ тогдашнимъ мистицизмомъ, изъ высшаго духовенства (изъ епископовъ: Іона тверской, Симеонъ тульскій, Онисифоръ вологодскій) и низшаго, какъ бѣлаго, такъ и монашествующаго.

Небольшая по объему, но содержательная статья «*о хлыстахъ и скопцахъ*» выясняетъ сходство и различіе между тѣми и другими и сообщаетъ не мало интересныхъ свѣдѣній о скопцахъ. По мнѣнію автора, скопчество выродилось изъ хлыстовщины, явившись какъ протестъ противъ распущенности, господствовавшей въ хлыстовщинѣ. Отсюда между ними, съ одной стороны, сходство, съ другой—различіе; сходство во внѣшнихъ формахъ моленія (въ религіозныхъ пѣсняхъ, обрядахъ), внѣшнихъ условіяхъ жизни, въ нѣкоторыхъ преданіяхъ; различіе же—въ основахъ догматики. Вообще въ религіозныхъ воззрѣніяхъ между ними болѣе различія, чѣмъ сходства. Хлысты отвергли всякое письменное откровеніе и потому руководятся только мнимыми внутренними велѣніями св. Духа; скопцы, напротивъ, основывали свое ученіе на евангеліи и вообще св. писаніи, перетолковывая его изрѣченія въ свою пользу. Хлысты смотрятъ на плоть съ пренебреженіемъ, скопцы со страхомъ, какъ на грознаго врага. Хлысты признаютъ Іисуса Христа перевоплощающимся, переселяющимся изъ одного человѣка въ другого; по ученію же скопцовъ одинъ есть Христосъ (имп. Петръ Ѳедоровичъ, котораго личность потомъ слилась въ ихъ сознаніи съ личностью Селиванова). Хлыстовскіе корабли не представляютъ тѣсной связи между собою, скопческіе имѣютъ. Скопчество раздѣляется на три рода: 1) нерожденцевъ, т. е. отъ природы неспособныхъ къ дѣторожденію, 2) рожденцевъ, т. е. способныхъ къ нему, но оскопившихъ себя или оскопленныхъ, 3) сухолюбовъ, т. е. духовныхъ скопцовъ, не оскопленныхъ, но оскопляющихъ другихъ. Скопчество, какъ организованная ересь, явилось въ 1770 г., а въ 1816 г. введено вторичное оскопленіе, т. е. наложеніе такъ называемой большой царской печати.

А. К.

Желательное руководство для скорѣйшаго и совмѣстнаго обученія чтенію и письму въ церковно-приходскихъ школахъ.

Трудность первоначальнаго обученія грамотѣ деревенскихъ дѣтей, мало развитыхъ и нисколько неприготовленныхъ къ подобнымъ занятіямъ, желаніе облегчить трудъ учащаго и учащихся и вмѣстѣ съ тѣмъ дать имъ возможность достигнуть наибольшихъ успѣховъ при наименьшей затратѣ времени, все это натолкнуло насъ на мысль предложить вниманію людей компетентныхъ въ школьномъ дѣлѣ нѣкоторыя средства, которыми не трудно, думается намъ, достигнуть желаемыхъ результатовъ.

Чтобы положить доброе начало обученію грамотѣ, для этого нужно, прежде всего, возбудить любопытство въ ученикѣ,—заинтересовать его книжкою. Средствомъ къ достиженію этой цѣли съ успѣхомъ могутъ служить картинки, которыми должны быть снабжены изучаемыя буквы [1]). Дѣти обыкновенно интересуются картинками и любятъ разсматривать ихъ. Но здѣсь, разсматривая картинку, они въ то же время, волей-неволей, знакомятся и съ начертаніемъ звука, которое само, такъ сказать, навязывается ихъ вниманію, будучи постоянно передъ ихъ глазами и какъ бы препятствуя имъ разсмотрѣть картинку.

Для скорѣйшаго изученія звуковъ, ихъ начертанія должно расположить въ такомъ порядкѣ, чтобы изученіе звука, изображаемаго одной буквой, подготовляло и облегчало изученіе звука, изображаемаго слѣдующей буквой. Поэтому послѣ изученія *А* должно слѣдовать изученія *Я*, которое изображаетъ не что иное, какъ утонченный или смягченный звукъ *А*. И если ученикъ хорошо усвоилъ звукъ *А* съ его начертаніемъ (а безъ этого не слѣдуетъ, конечно, переходить къ изученію слѣдующей буквы), то онъ безъ труда усвоитъ и звукъ *Я*. Сказанное о звукахъ *А* и *Я* вполнѣ приложимо и ко всѣмъ прочимъ гласнымъ звукамъ, о которыхъ необходимо сказать еще то, что въ распорядкѣ буквъ они должны отдѣлять одну группу сродныхъ согласныхъ звуковъ отъ другой. Такая перетасовка гласныхъ буквъ съ согласными нужна для того, чтобы ученикъ могъ, уже въ началѣ изученія азбуки, складывать цѣлыя слова и видѣть, такимъ образомъ, результаты своего труда. А это, въ свою очередь, поддерживаетъ въ немъ энергію къ труду и интересъ къ ученію. Изучивши, напримѣръ, только пять буквъ (А, Я, Б, П и М), онъ будетъ уже читать понятныя и знакомыя ему слова: баба, папа [2]), мама и писать ихъ. Такимъ образомъ распорядокъ буквъ долженъ быть слѣдующій: за буквами А и Я должны слѣдовать: Б, П и М, потому что для образованія звуковъ, ими изображаемыхъ, требуется одно и тоже, т. е. смы-

[1]) Изучаемая буква должна быть напечатана въ большихъ размѣрахъ, чтобы сама бросалась въ глаза. Картинка должна служить ей фономъ и изображать такіе предметы, наименованія которыхъ начинаются изучаемымъ звукомъ.

[2]) Крестьянскія дѣти не рѣдко называютъ хлѣбъ папою: «мама, дай папы»! говорятъ они.

каніе губъ. Гласныя буквы—У и Ю должны отдѣлять другую группу согласныхъ звуковъ, сродныхъ между собою по произношенію, каковы: Д, Т, Н, С, Ц и З. Для образованія всѣхъ этихъ звуковъ требуется опять почти одно и тоже, т. е. прижатіе кончика языка къ задней части переднихъ верхнихъ зубовъ. За гласными—Ы и И должны слѣдовать: В и Ф, произносимыя при участіи нижней губы и верхнихъ зубовъ. Э и Е должны отдѣлять: Ж, Ш, Ч и Щ, которыя опять сродны между собою, будучи произносимы поднятіемъ кончика языка къ средней части неба. За начертаніями О и Е должны слѣдовать начертанія: Г, К и Х, которыя произносятся прикосновеніемъ средней части языка къ небу. Послѣ полугласныхъ Ъ и Ь должны быть поставлены: Л и Р. Начертанія этихъ звуковъ должны быть помѣщены въ концѣ потому, что нѣкоторыя изъ дѣтей затрудняются произносить эти звуки и иногда смѣшиваютъ ихъ. Пройдя же всю азбуку, они съ меньшимъ уже затрудненіемъ произнесутъ и эти звуки.

Для легкости усвоенія различнаго начертанія звуковъ, всѣ эти начертанія (церковное, гражданское и письменное) должны стоять паралельно подъ картинкою.

Но какъ бы ни былъ прилеженъ и внимателенъ ученикъ, онъ все-таки можетъ забывать кое-что изъ пройденнаго. Чтобы не допустить его до этого, азбучный матеріалъ долженъ быть расположенъ такъ, чтобы съ усвоеніемъ новаго звука и его начертанія ученикъ неизбѣжно повторялъ и пройденное. А для этого слова и предложенія, предназначаемыя для упражненія въ чтеніи и письмѣ и помѣщаемыя внизу на оборотной сторонѣ картинки, должны состоять исключительно только изъ усвоенныхъ уже начертаній.

Выяснивъ особенности предполагаемаго руководства, мы считаемъ не лишнимъ описать и самый способъ, котораго нужно держаться при обученіи грамотѣ по сказанному руководству.

Такъ какъ по предполагаемому руководству имѣется въ виду учить совмѣстно чтенію и письму, то учитель, прежде чѣмъ приступить къ изученію звуковъ и ихъ начертаній, долженъ познакомить ученика съ элементами письменныхъ буквъ. Для этого онъ пріучаетъ ученика правильно разставлять точки (⁝ ⁝ ⁝ ⁝ ⁝ ⁝) и по этимъ точкамъ проводить линіи (+ ×). Когда рука ученика попривыкнетъ къ этой работѣ, тогда учитель пріучаетъ его писать палочки, полунолики, нолики по косымъ квадратикамъ (I I I I, *пп*, ((((,)))), *0 0 0 0*). Послѣ этихъ предварительныхъ занятій элементарнымъ письмомъ, онъ можетъ приступить уже къ изученію азбуки.

Приступивъ къ изученію азбуки, учитель прежде всего бесѣдуетъ съ ученикомъ о картинкѣ—разсказываетъ и разъясняетъ, что на ней изображено, и затѣмъ заставляетъ ученика правильно и раздѣльно назвать изображенные предметы. А такъ какъ учитель, называя изображенные предметы, ничего не сказалъ о начертаніи звука, или о буквѣ, какъ бы заслоняющей собою картинку, то естественно ожидать со стороны ученика вопроса: «а это-то что же такое»? Вотъ тутъ-то учитель и долженъ разъяснить ему, что этою фигурой изображается на бумагѣ или въ книгахъ звукъ нашего голоса такой-то, и самъ ясно произноситъ тотъ звукъ, которымъ начинается названіе изображенныхъ предметовъ. Потомъ заставляетъ ученика произносить этотъ звукъ до тѣхъ поръ, пока убѣдится, что ученикъ усвоилъ этотъ звукъ и произноситъ его правильно. Убѣдившись въ этомъ, онъ знакомитъ ученика съ различными начертаніями изучаемаго звука, помѣщенными подъ картинкою. А для провѣрки,—достаточно ли ученикъ ознакомился съ этими начертаніями,—онъ заставляетъ его отыскивать ихъ въ ряду словъ, помѣщенныхъ на оборотной сторонѣ картинки. Послѣ всего этого можно перейти прямо къ составленію слоговъ, потомъ (послѣ изученія третьей буквы) словъ, а далѣе и короткихъ фразъ [1]) и ихъ чтенію. По прочтеніи словъ, какъ въ печатномъ (церковномъ и гражданскомъ), такъ и письменномъ ихъ начертаніи, учитель заставляетъ ученика написать прочитанное. И такъ—до послѣдней буквы.

Такимъ образомъ ученикъ, изучая по предполагаемому руководству звуки и ихъ начертанія, въ то же время упражняется въ чтеніи и письмѣ, и, лишь только покончитъ азбуку, будетъ уже имѣть достаточный навыкъ въ чтеніи и письмѣ. И всего этого можно достигнуть, думается намъ, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ не болѣе, если употреблять на изученіе каждой буквы одинъ день, что совершенно достаточно.

Для окончательной провѣрки знанія ученика, не лишне помѣстить послѣ картинокъ алфавитъ во всѣхъ трехъ начертаніяхъ и въ томъ порядкѣ, въ какомъ обыкновенно принято печатать его. Ученикъ долженъ прочитать этотъ алфавитъ уже безъ запинки, и новое размѣщеніе буквъ не должно его затруднять, если только азбука удовлетворительно пройдена по картинкамъ. Правда, въ церковномъ алфавитѣ онъ встрѣтитъ начертанія еще неизвѣстныя ему и не помѣщенныя при картинкахъ потому, что не имѣютъ соотвѣтствующихъ начертаній въ гражданскомъ алфавитѣ; но усвоеніе ихъ не будетъ для него затруднительно, когда онъ имѣетъ уже понятіе о звукахъ: О, Т, П, С и проч.

Объяснивъ наконецъ значеніе титлъ или сокращеній въ церковной печати, учитель прямо уже переходитъ съ учениками къ чтенію молитвъ въ славянскомъ русскомъ текстѣ, а по прочтеніи, заставляетъ ихъ писать то же самое.

Остается сдѣлать замѣчаніе относительно нѣкоторыхъ буквъ. Буква—Ё, изображающая собою опредѣленный, существующій въ живомъ языкѣ звукъ, но не включенная въ русскій алфавитъ, должна быть помѣщена и изучаема послѣ О, потому что начертаніе ея изображаетъ собою утонченный звукъ О. Буквы, не изображающія собою отдѣльныхъ звуковъ, должны быть помѣщены при тѣхъ, которыя изображаютъ тотъ же звукъ. Такъ при И должны стоять І, Й, при Ф—Ѳ и пр.

Священникъ **Георгій Морозовъ.**

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ Выборга (*пріѣздъ преосвященнаго Антонія и освященіе Спасо-Преображенскаго собора*). — 14 сего октября, въ 5 м. 2-го часа по полудни г. Выборгъ снова имѣлъ удовольствіе увидѣть своего епископа, преосвященнаго Антонія, ректора спб. дух. академіи. Еще задолго до прихода поѣзда, многочисленная толпа военныхъ и масса почитателей преосвященнаго настолько наполнили вокзалъ, что не возможно было свободно ходить ни по внутреннему залу, ни по I—II классамъ этого вокзала. Частыя справки по карманнымъ часамъ о времени со стороны весьма многихъ давали довольно ясно понять, что ждутъ съ какимъ-то лихорадочнымъ нетерпѣніемъ. И, дѣйствительно, это оправдалось какъ при самой встрѣчѣ пріѣхавшаго епископа, такъ и при проводахъ его. Ровно въ 5 м. 2-го поѣздъ финляндской желѣзной дороги подошелъ къ дебаркадеру; масса народа хлынула къ послѣднему генералъ-губернаторскому вагону, гдѣ изволилъ ѣхать его преосвященство. Встрѣченный войсками, духовенствомъ выборгскимъ и народомъ преосвященный съ архимандритомъ св.-Троицкой Александро-Невской лавры Исаіей и на-

[1]) Всѣ эти слова должны быть помѣщены внизу на оборотной сторонѣ картины и состоять (какъ выше замѣчено) только изъ усвоенныхъ начертаній.

стоятелемъ выборгскаго Спасо-Преображенскаго собора, протоіереемъ Василіемъ Ѳеодоровичемъ Глѣбовымъ отбылъ въ квартиру послѣдняго.

Ровно въ 6 часовъ вечера того же дня, при многочисленномъ стеченіи народа, наполнившаго всю церковь, его преосвященство отслужилъ всенощное бдѣніе, а слѣдующаго числа, 15 октября, совершилъ и освященіе главнаго престола при выборгскомъ соборѣ во имя Преображенія Господня. Это освященіе было вызвано капитальнымъ ремонтомъ собора. Дѣло въ томъ, что еще въ 1881 году его сіятельство, г. генералъ-губернаторъ Финляндіи, графъ Гейденъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ по Финляндіи за 1881 г. выразилъ мысль о необходимости ремонта православнаго выборгскаго собора, вызываемой отчасти немногочисленностію, отчасти бѣдностію его прихожанъ. Его Императорскому Величеству благоугодно было сочувственно отнестись къ идеѣ, выраженной графомъ Гейденомъ. Вслѣдствіе такого всемилостивѣйшаго вниманія Его Императорскаго Величества, возникли вопросы о широтѣ нуждъ этого собора,—опредѣленіи частей его, требующихъ ремонта. Результатомъ розыска послѣднихъ оказалось сознаніе необходимости, во-первыхъ, расширенія главнаго алтаря собора, во-вторыхъ, пристроекъ къ колокольнѣ. Сумма, потребная для осуществленія ремонта и пристроекъ, по опредѣленію Св. Синода, была выдана спб. епархіальнымъ начальствомъ изъ строительнаго кредита и равнялась 15,200 р. Къ дню освященія и ремонтъ, и пристройки были всѣ уже закончены.

Самое освященіе началось въ $9^1/_2$ ч. и вмѣстѣ съ литургіею окончилось въ $1^1/_2$ ч. дня, слѣдовательно, продолжалось ровно 4 часа. Торжественное архіерейское служеніе любимаго епископа, присутствіе ихъ сіятельствъ генералъ-губернатора Финляндіи и его супруги, наличность трехъ русскихъ учебныхъ заведеній: женской гимназіи, реальнаго училища, народной русской школы, присутствіе военныхъ и массы посторонняго молящагося народа, вполнѣ достаточная стройность русскаго хора пѣвчихъ, при свѣтлой и пріятной внутренней отдѣлкѣ собора, все это производило самое живое, радостное чувство; стоя въ церкви и представляя себѣ все вышесказанное, истинно-русскому православному можно было вполнѣ порадоваться.

Послѣ концерта, непосредственно за стихомъ: «Буди имя Господне», его преосвященство сказалъ краткое, но прекрасное слово: такъ какъ соборъ посвященъ во имя Преображенія Господня, то его преосвященство выразилъ благопожеланіе, чтобы данный храмъ возбуждалъ и вызывалъ такія же чувства и слова изъ устъ молящихся въ немъ, какія вызвалъ изъ устъ ап. Петра фактъ преображенія Господня: «наставниче, добро есть намъ здѣ быти» (Луки IX, 33).

Вслѣдъ за окончаніемъ литургіи, его преосвященство отбылъ въ квартиру настоятеля, протоіерея В. Ѳ. Глѣбова, гдѣ былъ предложенъ обѣдъ. На обѣдѣ, кромѣ его преосвященства, о. архимандритъ Исаіи, присутствовали ихъ сіятельства, ген.-губерн. финл. граф. Гейденъ, супруга его графиня Елизавета Николаевна, все выборгское духовенство, г. губернаторъ г. Выборга, много высшихъ военныхъ, представителей русскаго купечества въ г. Выборгѣ и др., приглашенныхъ къ обѣду. За обѣдомъ было сказано нѣсколько тостовъ: 1) его сіятельствомъ ген.-губ. Финляндіи — за здоровье его высокопреосвященства, митрополита Исидора, и преосв. Антонія; 2) его преосвященствомъ—за здоровье ихъ сіятельствъ, какъ первыхъ виновниковъ настоящаго торжества, принимавшихъ въ немъ живое участіе; 3) за здоровье протоіерея В. Ѳ. Глѣбова. Стройное многолѣтіе, дружное «ура» было отвѣтомъ со стороны всѣхъ на эти тосты. Обѣдъ, начавшись въ 3, кончился въ 6 часу. Вслѣдъ за обѣдомъ его преосвященство отбылъ обратно на вокзалъ.

Провожали его ген.-губ. Финляндіи, графъ Гейденъ, все духовенство, масса военныхъ и такое стеченіе народа, что невозможно было шагу сдѣлать по платформѣ. Распростившись съ его сіятельствомъ, духовенствомъ и преподавъ благословеніе начальницѣ русской женской гимназіи съ ея питомицами съ трудомъ пропущенными жандармами, его преосвященство взошелъ на тормазъ генералъ-губернаторскаго вагона, откуда уже стоя, во время отхода поѣзда отъ платформы, продолжалъ благословлять такъ сильно любящую его паству. Возгласы съ поклонами: «скоро ли онъ еще-то къ намъ пріѣдетъ», были отвѣтами паствы на его сердечныя благословенія.

Въ области церковно-приходской практики.

Какъ можно *отчитывать* людей, одержимыхъ нечистымъ духомъ? Кромѣ извѣстнаго чина богослуженія, помѣщеннаго въ большомъ требникѣ, нѣкоторые священники съ пользою употребляютъ какое-то отчитываніе, совершаемое надъ людьми бѣсноватыми иногда въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, пока достигнутъ своей цѣли. Родственники людей бѣсноватыхъ нерѣдко обращаются къ священнику съ просьбою: отчитываніемъ изгнать злого духа, который поселяется въ человѣка и мучитъ его, какъ они говорятъ, по угрозамъ и волхвованіямъ злыхъ людей. Какое для этого существуетъ отчитываніе—прошу разъяснить.

Священникъ **Іоаннъ Селезневъ.**

Нѣкоторые изъ сельскихъ священниковъ отчитываютъ больныхъ по особымъ тетрадкамъ, въ которыхъ заключается цѣльное чинопослѣдованіе; но это чинопослѣдованіе представляетъ собою тотъ же самый чинъ, который находится въ большомъ требникѣ. Употребленіе тетрадей вызывается или отсутствіемъ этого требника или просто легкостію. Не входя въ разборъ содержанія этого чина и его происхожденія, любопытнаго во многихъ отношеніяхъ, можно посовѣтовать не прибѣгать къ отчитыванію больныхъ, такъ какъ съ одной стороны нерѣдко бываетъ весьма трудно отличить обыкновеннаго недужнаго отъ бѣсноватаго и, слѣдовательно, чинопослѣдованіе можетъ оказаться неумѣстнымъ, съ другой—наши наблюденія показываютъ, что отчитываніе ведетъ къ распространенію суевѣрій среди темнаго народа. Въ распоряженіи священника есть не мало другихъ молитвенныхъ средствъ къ нравственному и физическому облегченію недужныхъ. **Н. П.**

1) Можно ли перемѣнять *имя* послѣ крещенія; если можно, то по какому чинопослѣдованію?

2) Нѣтъ ли какого-либо чинопослѣдованія для привода къ *присягѣ*?

3) Можно ли совершать *панихиды* въ домахъ на царскіе дни, напр. рожденія Государя Императора?

4) Можно ли дозволять псаломщику чтеніе *акаѳиста* на дому во время молебна?

5) Просятъ читать *40-ю молитву* женщинѣ, у которой ребенокъ, хотя живъ, но отсутствуетъ. Можно ли?

6) Прихожане желаютъ встрѣчать *невѣсту* съ крестомъ. Можно ли?

7) Есть ли приблизительно *полный сборникъ* законовъ и постановленій по духовному вѣдомству?

Подписчикъ свящ. **К. Чернышевъ.**

Отвѣты: 1) Отнюдь нельзя, кромѣ случая постриженія въ монашество. Христіанское имя есть символъ новой во Христѣ

жизни и смерти грѣху. Поэтому имъ слѣдуетъ дорожить, какъ и самою вѣрою.

2) Общаго, одобреннаго властію нѣтъ.

3) Въ домахъ панихиды совершаются, когда угодно, особенно надъ тѣломъ: не лишать же покойника немедленнаго поминовенія, если умретъ въ названный день.

4) Акаѳистъ непремѣнно чтетъ іерей; такъ дѣлается и на монастырскомъ правилѣ; канонъ молебна можетъ читать псаломщикъ.

5) Пусть приносятъ ребенка въ церковь.

6) Встрѣчать невѣсту съ крестомъ въ церкви—неразумно, ибо, сіе творится только архіереямъ и настоятелямъ; встрѣчать же въ домѣ, по возвращеніи изъ церкви, съ молебномъ — это практикуется во многихъ мѣстахъ.

7) Сборникъ, самый подробный, составленъ проф. нашей академіи Т. В. Барсовымъ. РЕД.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

О порядкѣ собиранія метрическихъ справокъ при повѣркѣ посемейныхъ списковъ.—Въ дополненіе къ существующему правилу, по которому «собраніе справокъ изъ метрическихъ книгъ мѣстныхъ церквей о времени рожденія членовъ семейства призываемыхъ должно производиться самими волостными старшинами и писарями, въ приличномъ мѣстѣ и въ присутствіи кого либо изъ церковнаго причта»,—о чемъ распубликовано по духовному вѣдомству въ офиціальной части журнала «Церковный Вѣстникъ» № 16 за 1885 г.,—Св. Синодъ опредѣленіемъ отъ 7 сентября 1889 г., за № 10, призналъ вполнѣ необходимымъ допустить участіе духовенства въ дѣлѣ собиранія таковыхъ справокъ касательно городскихъ жителей, и положилъ:

1) Собраніе нужныхъ справокъ изъ метрическихъ книгъ мѣстныхъ городскихъ церквей о членахъ семейства призываемыхъ, для повѣрки городскихъ посемейныхъ списковъ, должно производиться самими членами или другими должностными лицами городскихъ управъ и замѣняющихъ оныя учрежденій, и 2) о собраніи же и доставленіи такихъ справокъ изъ метрикъ церквей сельскихъ и иногородныхъ управы и равныя имъ учрежденія обращаются къ подлежащимъ церковнымъ причтамъ, на обязанности коихъ и должно лежать удовлетвореніе таковыхъ требованій справкою съ метрическими книгами и сообщеніемъ оной по принадлежности тому учрежденію, отъ коего послѣдовало письменное по сему предмету требованіе.

Объ измѣненіи ст. 2 правилъ административно-хозяйственнаго управленія ростовскимъ Кремлемъ.—Государь Императоръ въ 22 день августа 1889 г. Высочайше соизволилъ на измѣненіе 2 ст. Высочайше утвержденныхъ 4 марта 1888 года правилъ административно-хозяйственнаго управленія ростовскимъ кремлемъ, въ такомъ смыслѣ:

Для завѣдыванія Кремлемъ образуется въ Ростовѣ особая коммиссія, въ составъ которой входятъ слѣдующіе члены: 1) епископъ угличскій, викарій ярославской епархіи, съ предоставленіемъ ему предсѣдательства въ коммиссіи; 2) протоіерей ростовскаго Успенскаго собора; 3) лицо, которому будетъ поручено ярославскимъ преосвященнымъ отправленіе въ кремлевскихъ церквахъ богослуженія; 4) ростовскій городской голова; 5) староста кремлевскихъ церквей, и 6) членъ московскаго археологическаго общества, назначенный въ коммиссію симъ обществомъ. Примѣчаніе. Въ случаѣ, если бы каѳедра викарія ярославской епархіи въ Ростовѣ была упразднена, или переведена въ другой городъ, предсѣдательство въ коммиссіи возлагается на одного изъ протоіереевъ или священниковъ г. Ростова, по усмотрѣнію преосвященнаго ярославскаго.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Посѣщеніе Ихъ Величествами Петербурга.—Празднованіе 17 октября.—Успѣхи православія.—Рѣчь о значеніи Почаевской лавры.—Изученіе штунды.—Вопросъ о платѣ за ученье въ духовныхъ училищахъ.—Сужденія о взносахъ монастырей на учебное дѣло.—Превышеніе государственныхъ доходовъ надъ расходами и толки по этому случаю.—Банкротства.—Некрологъ.

Государь Императоръ и Государыня Императрица 10 октября пріѣзжали изъ Гатчины въ Петербургъ. Съ вокзала Ихъ Величества прослѣдовали въ Казанскій соборъ, гдѣ молились и прикладывались къ чудотворной иконѣ Божіей Матери, и затѣмъ въ Петропавловскій соборъ, гдѣ поклонились гробницамъ предковъ. Ихъ Величества отправились изъ Петербурга по царскосельской желѣзной дорогѣ въ Павловскъ, во дворецъ великаго князя Константина Николаевича. Послѣ посѣщенія семейства великаго князя Ихъ Величества отбыли на лошадяхъ на Александровскую станцію варшавской желѣзной дороги и возвратились въ Гатчину.

17 октября, въ молитвенное воспоминаніе о великой милости Божіей, явленной державѣ россійской въ чудесномъ спасеніи жизни Государя Императора и всего августѣйшаго семейства, въ спб. Исаакіевскомъ соборѣ, послѣ литургіи, было торжественно совершено благодарственное Господу Богу молебствіе. Таковыя же молебствія совершены были и во всѣхъ церквахъ.

Во время недавняго посѣщенія преосвященнымъ ставропольскимъ Владиміромъ новокрещенныхъ калмыковъ въ миссіонерскомъ станѣ на рѣкѣ Джалгѣ вполнѣ обнаружилось, что время христіанскаго возрожденія калмыковъ наступило. Вся жизнь крещенныхъ, не только религіозная, но и домашняя, находится въ рукахъ ихъ христіанскихъ воспитателей. Большаго нравственнаго вліянія едва ли можно желать.

Духовенство люблинской и сѣдлецкой губерній, въ адресѣ высокопреосвященному Леонтію, поднесенномъ 6 сентября, свидѣтельствуетъ, что вѣра православная умножается и крѣпнетъ не только въ Холмщинѣ, но и на Подлясьѣ. Храмы Божіи наполняются народомъ и украшаются пожертвованіями. Архіерея народъ встрѣчаетъ повсюду съ великимъ энтузіазмомъ, тогда какъ въ 1876 году высокопреосвященному Леонтію случилось проходить между рядами упорствующихъ, лежавшихъ ницъ на землѣ и заграждавшихъ входъ въ церковь.

Однимъ изъ оплотовъ православія въ западной Россіи долго служила Почаевская лавра. Высокопреосвященный Леонтій, посѣтившій эту лавру въ прошломъ сентябрѣ, въ рѣчи своей къ братіи сказалъ, что значеніе Почаевской лавры не только не умаляется и не падаетъ, но все болѣе и болѣе увеличивается, расширяется и поднимается съ просвѣтлѣніемъ и развитіемъ самосознанія зарубежныхъ славянскихъ народовъ. Высокопреосвященный внушалъ братіи всегда высоко держать знамя православія предъ лицемъ иновѣрцевъ, являя всегда полное соотвѣтствіе своей внутренней, духовной и внѣшней, такъ сказать, обрядовой стороны жизни съ данными обѣтами и съ уставомъ нашей святой церкви.

На борьбѣ православныхъ миссіонеровъ съ штундою доселѣ нѣсколько неблагопріятно отражалось отсутствіе изслѣдованій о жизни этой секты въ полномъ ея объемѣ. Этотъ недостатокъ

восполняетъ появившееся въ печати обширное изслѣдованіе священника А. Рождественскаго «Южнорусскій штундизмъ», представленное на соисканіе степени магистра. Между тѣмъ продолжаютъ появляться замѣтки и матеріалы о сектантахъ въ отдѣльныхъ епархіяхъ. Таковы замѣтки о штундѣ въ подольской епархіи, составленныя преподавателемъ семинаріи, на основаніи личныхъ наблюденій надъ штундою въ прошлое каникулярное время, и появившіяся въ «Подольск. Епарх. Вѣд.».

Нужды духовныхъ училищъ вынуждаютъ духовенство прибѣгать, между прочимъ, къ отмѣнѣ прежнихъ рѣшеній объ освобожденіи иносословныхъ отъ платы за ученье. Послѣдній съѣздъ депутатовъ лысковскаго училищнаго округа сдѣлалъ слѣдующее постановленіе:

Отклонить освобожденіе дѣтей просителей отъ установленнаго взноса на будущее время безусловно, равнымъ образомъ не освобождаются отъ взноса и всѣ другіе иносословные ученики, ранѣе освобожденные.

Въ екатеринбургской и оренбургской епархіяхъ возникъ вопросъ объ участіи монастырей въ содержаніи епарх. женскихъ училищъ. Послѣдній оренбургскій епархіальный съѣздъ духовенства слушалъ рапортъ настоятельницы челябинскаго Одигитріевскаго монастыря на имя преосвященнаго Макарія съ просьбою объ освобожденіи монастыря отъ взноса назначенныхъ прежнимъ съѣздомъ съ каждаго женскаго монастыря, не прекращающаго свѣчного производства, 500 руб. въ годъ на епарх. училище и резолюцію преосвященнаго объ освобожденіи монастыря, временно, по стѣсненнымъ обстоятельствамъ, отъ назначеннаго взноса. Съѣздъ сдѣлалъ такое опредѣленіе:

Имѣя въ виду резолюцію его преосвященства, временно освобождающую одинъ изъ монастырей отъ назначеннаго взноса на содержаніе женскаго епархіальнаго училища, съѣздъ, находящій положеніе церквей и духовенства еще въ болѣе стѣсненномъ положеніи, чѣмъ монастыри, съ своей стороны полагалъ бы справедливымъ ограничить отсрочку возложеннаго на монастыри взноса тѣмъ временемъ, которое протекло со времени выхода постановленій и резолюціи его преосвященства; только, въ видахъ облегченія и удобства для монастырей, требовать означенный взносъ не единовременно.

На этомъ опредѣленіи преосвященный положилъ резолюцію:

По случаю неурожайныхъ годовъ и значительныхъ построекъ, производящихся въ монастыряхъ, взносъ съ каждаго изъ нихъ на содержаніе женск. дух. училища сократить до двухсотъ руб., обязавъ ихъ въ каждое полугодіе взносить по сто рублей; по улучшеніи же жизненныхъ средствъ въ монастыряхъ, опредѣленная съѣздомъ цифра взноса войдетъ въ свою силу, но такъ впрочемъ, что каждый изъ женскихъ монастырей будетъ взносить только по 300 руб., вслѣдствіе того, что къ таковому же взносу привлекаются и два мужскихъ монастыря.

Подобный же вопросъ, возникшій въ екатеринбургской епархіи, былъ разсмотрѣнъ въ связи съ вопросомъ объ учрежденіи епарх. свѣчного завода. Епархіальный съѣздъ духовенства нашолъ, что въ виду того, что екатеринбургскій ново-тихвинскій дѣвичій монастырь отказался выполнять обязательство относительно церквей и духовенства екатеринб. епархіи по выдачѣ ежегодной субсидіи на содержаніе епарх. училища въ количествѣ 1,320 руб. и отъ взноса въ фондъ училища по 1 руб. съ каждаго проданнаго пуда свѣчъ, и духовенство можетъ не признавать себя обязаннымъ покупать свѣчи исключительно изъ того монастыря. Съѣздъ постановилъ предоставить причтамъ и старостамъ церквей право покупать свѣчи, гдѣ они найдутъ удобнѣе, при условіи, однако, доброкачественности свѣчъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ поручилъ екатеринбургскому священнику о. Георгію Левитскому познакомиться съ веденіемъ дѣла на одномъ изъ ближайшихъ свѣчныхъ епарх. заводовъ и составить проектъ екатеринб. епарх. свѣчного завода.

Отъ состоянія государственныхъ финансовъ столь многое зависитъ въ Россіи, что совершенно естественнымъ является тотъ большой интересъ, съ которымъ слѣдятъ у насъ за офиціальными сообщеніями объ этихъ финансахъ. На дняхъ появилось одно изъ такихъ сообщеній. Государственный контроль представилъ къ 1 октября государственному совѣту отчетъ объ исполненіи государственной росписи доходовъ и расходовъ за смѣтный періодъ 1888 года, и изъ этого отчета оказывается, что за покрытіемъ всѣхъ расходовъ, какъ обыкновенныхъ, такъ и чрезвычайныхъ, въ поступленіяхъ 1888 г. вмѣстѣ съ остатками отъ заключенныхъ смѣтъ прежнихъ лѣтъ образовалось превышеніе надъ расходами въ 34.171,000 руб. По поводу такого благопріятнаго результата, въ газетахъ были выражены нѣкоторыя мнѣнія и желанія. Въ «Journal de S.-Pétersbourg» было замѣчено, что

благопріятное финансовое положеніе въ 1888 г. свидѣтельствуетъ о точномъ примѣненіи принциповъ, изложенныхъ въ докладахъ министра финансовъ 1 января 1888 и 1889 годовъ, и что желательно, чтобы они (принципы) примѣнялись подобнымъ же образомъ еще въ теченіе долгаго времени и чтобы администрація нашихъ финансовъ придерживалась строжайшей бережливости, приступая даже къ производительнымъ расходамъ лишь въ размѣрѣ, допускаемомъ наличными средствами.

«Новости» усумнились въ разумности возводить въ общее, руководящее начало тѣ принципы, которые были приняты при затруднительныхъ и исключительно неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, и выразило желаніе,

чтобы наше финансовое управленіе не упускало изъ вида пользы и необходимости своевременнаго удовлетворенія всѣхъ государственныхъ потребностей и не опасалось производительныхъ затратъ при посредствѣ чрезвычайныхъ рессурсовъ, такъ какъ всякая производительная затрата, усиливающая безопасность государства, дающая толчекъ промышленности и торговлѣ, улучшающая сельское хозяйство, увеличивающая правосудіе въ странѣ и т. п., всегда приводитъ къ приросту могущества и богатства народа.

Указомъ министру финансовъ отъ 13 октября повелѣно:

1) Уплатить государственному банку изъ свободной наличности государственнаго казначейства 13.828,875 р. 50 к. въ дополненіе къ суммѣ, переданной уже государственному банку изъ выручки отъ 4% золотого займа 1889 года, — и 2) за учиненіемъ, такимъ образомъ, окончательнаго разсчета съ государственнымъ банкомъ по временно выпущеннымъ кредитнымъ билетамъ въ войну 1877—1878 годовъ, предать уничтоженію 5% золотую ренту на сумму 36 мил. рублей золотомъ, по условленному курсу, 50 мил. рублей кредитныхъ, переданную государственному банку въ концѣ 1888 года.

Прекратила платежи еще одна банкирская контора, именно контора Зингера въ Петербургѣ, съ отдѣленіемъ въ Москвѣ. Съ этою конторою, какъ говорятъ, имѣли дѣла и многія духовныя лица. Биржевики будто бы предвидѣли неминуемый крахъ ея еще полгода назадъ. Въ кассѣ петербургской конторы, при вскрытіи, найдено всего около 600 р., долги же ея простираются, по имѣющимся пока свѣдѣніямъ, до 200,000 рублей. Какъ и другія, зингеровская контора много промышляла продажею билетовъ выигрышныхъ займовъ съ разсрочкою платежа, при чемъ если эти билеты и были у конторы, то не въ свободномъ ея распоряженіи, а въ залогѣ въ другихъ банкахъ. По слухамъ, главная причина крушенія ея заключается въ неудачѣ игры Зингера на биржѣ. Неудачно игралъ онъ давно, и игралъ на деньги своихъ довѣрчивыхъ и въ большинствѣ не богатыхъ клієнтовъ, особенно провинціаловъ, къ которымъ такъ часто обращаются подобные дѣльцы съ своими многообѣщающими воззваніями. Замѣчательно, что вклады въ конторы Зингера принимались до самаго ихъ закрытія. Самъ Зингеръ заключенъ въ тюрьму.

Это банкротство, а также почти одновременно объявленная не-

состоятельность московской банкирской конторы Вагурина, заявившаго о долгахъ конторы на сумму 997 тысячъ руб. слишкомъ, при наличномъ имуществѣ на 753,387 р., заставили ежедневную печать еще разъ возвратиться къ вопросу о положеніи банкирскихъ конторъ. Въ виду того, что банкротство банкирскихъ домовъ затрогиваетъ интересы весьма многихъ лицъ, часто принадлежащихъ къ малозажиточнымъ классамъ, нѣкоторыя газеты вновь настойчиво заговорили о необходимости ограничить операціи банкирскихъ домовъ и о постоянномъ строгомъ правительственномъ контролѣ надъ ними.

Скончался одинъ изъ крупнѣйшихъ представителей нашей промышленности Т. С. Морозовъ. По поводу его смерти припоминаютъ, что онъ не мало позаботился объ улучшеніи быта своихъ рабочихъ,—припоминаютъ, что никольская мануфактура, на которой работаетъ до 17 тыс. человѣкъ, всецѣло обязана ему своимъ расширеніемъ, что по его почину приняты мѣры къ расширенію хлопководства въ закаспійскомъ краѣ, и что по его же почину завязывались торговыя сношенія съ балканскими княжествами.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Дѣятельность римской пропаганды.—Британское библейское общество.—Церковный конгрессъ въ Англіи.—Къ положенію православія въ Австріи.—Кончина португальскаго короля.—Брачное торжество въ Аѳинахъ.

Римская пропаганда, какъ извѣстно, раскинула сѣть своей миссіонерской дѣятельности по всему земному шару и ея пріобрѣтенія въ общемъ опредѣляются весьма почтенными цифрами. Какъ видно изъ послѣдняго ея отчета, все римско-католическое населеніе въ такъ называемыхъ миссіонерскихъ областяхъ, т. е. повсюду тамъ, гдѣ имѣются только титулярные епископы, апостолическія префектуры и викаріаты, въ 1886 году восходило до 21.094,934 душъ, а къ 1889 году эта цифра поднялась до 21.910,248 душъ, и такимъ образомъ приростъ оказался въ 815,314 душъ. Изъ этого прироста на Европу приходится 118,553, на Азію—87,113, Америку—486,861, Австралію—142,807. Въ Африкѣ, напротивъ, произошла убыль почти въ 20,000 душъ. Приростъ въ Азіи оказался гораздо меньше, чѣмъ можно бы ожидать, потому что тамъ въ смутный періодъ 1886—89 годовъ, подъ вліяніемъ кровожадныхъ гоненій на христіанъ въ Китаѣ и особенно Тонкинѣ, произошли массовыя отпаденія отъ христіанства (въ 1886 году—631,276, въ 1889 г.—535,839 душъ).

Не особенно утѣшительныя для себя свѣдѣнія напечатало въ своемъ послѣднемъ отчетѣ знаменитое британское библейское общество. Какъ видно изъ него, въ минувшемъ году оно распространило болѣе чѣмъ на полумилліона (528,828) экземпляровъ менѣе, чѣмъ раньше, и притомъ по преимуществу на европейскомъ материкѣ. Швеція и Швейцарія совсѣмъ перестали обращаться къ обществу, такъ какъ онѣ сами обзавелись своими библейскими обществами. Но уменьшеніе сбыта замѣчено было также и въ другихъ странахъ—во Франціи, Бельгіи, Германіи, Италіи, Австріи и Россіи. Причиной этого печальнаго для общества факта отчетъ считаетъ: обѣдненіе рабочихъ классовъ, существованіе огромныхъ, все болѣе возрастающихъ армій, которыя влекутъ за собою и возрастаніе налоговъ, и все большее распространеніе въ народныхъ массахъ матеріалистическаго и атеистическаго духа. Но къ этому можно прибавить и еще одно обстоятельство, не упомянутое въ отчетѣ общества, именно его несомнѣнный духъ прозелитизма въ извѣстномъ, отчасти сектантскомъ и во всякомъ случаѣ узко-конфессіональномъ духѣ, находящемъ себѣ естественный отпоръ въ національныхъ церквахъ по мѣрѣ пробужденія въ нихъ самосознанія своей самобытности, какъ это замѣчалось уже и раньше, и теперь выступаетъ все замѣтнѣе. Извѣстно, что британское общество распространяетъ библіи безъ книгъ неканоническихъ, а такое изданіе св. писанія во многихъ странахъ считается неполнымъ.

Въ Англіи состоялся обычный ежегодный церковный конгрессъ, на которомъ обыкновенно обсуждаются всѣ важнѣйшія церковно-общественныя явленія, съ назрѣвающими въ теченіе года вопросами и потребностями. Между многими другими вопросами на конгрессѣ обсуждался и вопросъ, возбужденный извѣстнымъ богословомъ-писателемъ, архидіакономъ Фарраромъ, касательно возстановленія монашества въ Англіи. На предварительномъ совѣщаніи по этому вопросу, епископъ элійскій, лордъ Альвинъ Комптонъ сказалъ:

„Я думаю, что монашескій орденъ въ англиканской церкви необходимъ для миссіонерскихъ цѣлей. Если онъ будетъ организованъ на основѣ, какъ она выработана будетъ церковнымъ конгрессомъ по зрѣломъ обсужденіи, то конечно онъ будетъ обезпеченъ противъ опасностей, которымъ, какъ показываетъ опытъ, подлежатъ такіе ордены“.

По полученіи отчета о церковномъ конгрессѣ мы не преминемъ сообщить результаты обсужденія этого интереснаго вопроса.

Сообщенный нами въ прошломъ № фактъ перехода жителей Подрагской общины (въ Австріи) въ православіе обезпокоилъ не только церковныя, но и политическія власти. «Slovenec» обращаетъ вниманіе правительства, что во многихъ селахъ въ Краинѣ въ настоящее время происходитъ агитація въ пользу принятія православія, и что подъ именемъ «славянской литургіи», о которой проповѣдуютъ якобы защитники своего родного языка, надо-де разумѣть не что иное, какъ православіе. Люблянскій епископъ Миссія издалъ пастырское посланіе, въ которомъ призываетъ духовенство и вѣрующихъ крѣпко держаться римско-католической церкви. «Slovenec» убѣждаетъ правительство смотрѣть на факты, подобные подрагскому, какъ на политическую демонстрацію, и потому весьма возможно, что въ Краинѣ въ скоромъ времени начнутся преслѣдованія послѣдователей православія и откроется рядъ судебныхъ процессовъ по обвиненію въ «государственной измѣнѣ», какъ это обычно въ Австріи.

Въ виду неопредѣленнаго и вмѣстѣ стѣсненнаго положенія православныхъ въ Австріи, редакція чешской газеты «Vychod» или «Востокъ» рѣшила посодѣйствовать ихъ нравственному сплоченію между собою и обратилась съ особымъ воззваніемъ къ «православнымъ въ Чехіи, Моравіи и Силезіи» на чешскомъ и русскомъ языкахъ. Въ воззваніи этомъ говорится слѣдующее:

Церковныя дѣла православныхъ въ помянутыхъ земляхъ находятся доселѣ въ неразрѣшенномъ положеніи. Самый близкій православный приходъ существуетъ въ Вѣнѣ; но такъ какъ въ этомъ приходѣ литургія и всѣ церковныя дѣла совершаются исключительно на греческомъ языкѣ, то православные Чехіи, Моравіи и Силезіи принуждены со своими нуждами обращаться къ православной церкви со славянскимъ богослуженіемъ въ Карловицы. Правда, въ Прагѣ и въ Карлсбадѣ находятся православные храмы, гдѣ богослуженіе совершаетъ русскій священникъ, живущій въ Прагѣ, но ему не дозволяется, благодаря любезности бывшаго министра иностранныхъ дѣлъ графа Андраши, причащать австрійскихъ подданныхъ святыми тайнами безъ спеціальнаго на то дозволенія пражскаго намѣстника. Другого вѣроисповѣданія, признаннаго закономъ, которое было бы такъ притѣсняемо, какъ православное, въ земляхъ чешской короны нѣтъ. По переписи 1880 г. православныхъ было: въ Прагѣ — 43 чел., въ Голешевицахъ — 1, Смиховѣ—6, Виноградѣ—3, Жижковѣ—3, въ Чехіи кромѣ Праги—

143, и въ арміи — 25 чел.; всего 224 человѣка. Число православныхъ въ Моравіи и Силезіи неизвѣстно. Съ 1880 года прошло 9 лѣтъ, и можно полагать, что число православныхъ въ Чехіи и въ другихъ земляхъ значительно увеличилось. Пора православнымъ позаботиться объ устройствѣ своихъ духовныхъ нуждъ, и потому мы рѣшились еще до новаго года пригласить въ Прагу на общее собраніе всѣхъ православныхъ изъ Чехіи, Моравіи и Силезіи, чтобъ обсудить совмѣстно положеніе нашихъ церковныхъ дѣлъ, рѣшить вопросъ объ устройствѣ православной общины и объ учрежденіи по крайней мѣрѣ одного православнаго прихода. Съ такою цѣлью обращаемся ко всѣмъ православнымъ братьямъ въ Чехіи, Моравіи и Силезіи съ покорнѣйшей просьбой сообщить намъ въ Прагу (редакція газ. „Vychod" — „Востокъ") свои адресы, чтобы пригласить ихъ къ открытію этого общаго собранія.

На отдаленнѣйшей окраинѣ Европы, маленькій народъ маленькой Португаліи оплакиваетъ кончину своего короля домъ-Луиса I, скончавшагося въ Лиссабонѣ, 7 октября. При теперешнемъ международномъ положеніи Европы, когда значеніе государствъ оцѣнивается по количеству находящихся въ ихъ распоряженіи штыковъ и пушекъ, конечно, крохотная Португалія не могла идти въ счетъ, и ея горе прошло почти незамѣченнымъ въ Европѣ. А между тѣмъ покойный король (носившій, нелишне замѣтить, одно изъ самыхъ длинныхъ именъ въ Европѣ, именно: Лудовикъ-Филиппъ-Марія-Фердинандъ-Петръ Алькантарскій, Антоній-Михаилъ-Рафаель-Габріэль-Гонзаго-Ксавье - Францискъ - Іоаннъ-Юлій-Августъ-Вольфандо Браганцскій) не мало сдѣлалъ для блага своего народа, который теперь искренно оплакиваетъ его. Покойный король занималъ португальскій престолъ съ 11 ноября 1861 года и скончался 51 года отъ роду. На престолъ вступилъ сынъ его Карлъ, родившійся 28 сентября 1863 года.

Въ Аѳины, 14 октября, прибылъ германскій императоръ Вильгельмъ и встрѣченъ былъ множествомъ уже собравшихся тамъ царственныхъ особъ. Бракосочетаніе наслѣднаго принца, Константина Спартанскаго, съ германскою принцессой Софіей (сестрой императора) торжественно совершено было на слѣдующій день. Греки довольны стеченіемъ въ ихъ столицѣ столь высокихъ гостей, но замѣчено, что извѣстіе о намѣреніи германскаго императора посѣтить Константинополь произвело на греческій народъ тяжелое впечатлѣніе, и германскаго императора по улицамъ встрѣчали не съ такимъ восторгомъ, какъ можно было ожидать при другихъ обстоятельствахъ. Это тѣмъ болѣе, что съ о. Крита доселѣ доходятъ извѣстія о варварской расправѣ турокъ-мусульманъ съ мѣстными христіанами—греками.

17 октября.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Отдѣлъ распространенія духовно-нравственныхъ книгъ. — Въ Москвѣ, при обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія, почти съ самаго его основанія, существуетъ состоящій подъ августѣйшимъ Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы покровительствомъ «Отдѣлъ распространенія духовно-нравственныхъ книгъ». Полезная дѣятельность этого отдѣла въ настоящее время широко раскинута и далеко распространена въ самые отдаленные уголки нашего обширнаго отечества—отъ Архангельска до Батума, отъ Риги и Вендена до Омска и Якутска. По *отчету* за 1887 годъ мы видимъ, что изъ магазина отдѣла, при Петровскомъ монастырѣ, на Петровкѣ, распродано въ разныя мѣста до 400 тысячъ экземпляровъ на сумму 18,966 руб. Отдѣлъ имѣетъ собственныхъ изданій около 80 названій. Дѣятельность отдѣла пріобрѣтаетъ сочувствіе просвѣщенныхъ людей даже внѣ нашего отечества. Такъ, въ текущемъ году представитель Милютинской мануфактурной конторы въ Лондонѣ, г-нъ Коллетъ, имѣющій въ предмѣстіи Лондона собственное населенное съ св. храмомъ владѣніе, названное имъ *Раменскимъ*, пожелалъ имѣть изданія «отдѣла», или по его компетентной рекомендаціи другія книги и брошюры вѣроучительнаго и экзегетическаго содержанія, съ цѣлію чрезъ переводъ ихъ съ русскаго на англійскій языкъ ознакомить своихъ соотечественниковъ съ просвѣтительною дѣятельностію «отдѣла» и съ духовно-нравственною народною литературою. Предсѣдателемъ «отдѣла» почтеннымъ о. протоіереемъ М. С. Боголюбскимъ сдѣланъ выборъ книгъ, которыя въ прошломъ сентябрѣ мѣсяцѣ посланы въ Раменскую мануфактуру братьевъ Милютиныхъ (близъ ст. «Раменское» по моск.-ряз. жел. дорогѣ) для доставленія г-ну Коллетъ. Нельзя не порадоваться столь отрадному явленію въ жизни «отдѣла». N. N.

Простой способъ разрѣшать недоразумѣнія между причтомъ и церковнымъ старостой.—Что между церковными причтами и старостами часто возникаютъ пререканія — это всѣмъ извѣстно, и что желательны какіе-нибудь способы къ устраненію пререканій и установленію добраго согласія — это не подлежитъ спору. Въ настоящій разъ я не намѣренъ поднимать вопроса объ упорядоченіи церковнаго хозяйства, въ настоящемъ своемъ положеніи представляющаго для старосты неисчерпаемый источникъ злоупотребленій и происходящихъ отсюда споровъ и раздоровъ съ причтомъ. Но не могу удержаться, чтобы не разсказать объ одномъ случаѣ, въ которомъ мнѣ самому пришлось играть роль и который, кажется, не лишенъ поучительности.

Года полтора тому назадъ мнѣ пришлось перемѣститься въ одно изъ селъ с—ой епархіи. Село это замѣчательно не только чудотворной иконой св. Николая Мирликійскаго, но, въ послѣднее время, и частымъ перемѣщеніемъ священниковъ. И вотъ въ этомъ селѣ мнѣ на первыхъ же порахъ пришлось имѣть столкновеніе съ мѣстнымъ церковнымъ старостой, прихожаниномъ—помѣщикомъ. Этотъ староста что хотѣлъ, то и творилъ въ селѣ въ продолженіе почти 15 лѣтъ его старостинской службы. По его указанію звонили къ богослуженію, служили медленно или торопливо, облачался причтъ въ храмѣ въ тѣ или другія ризы, ремонтировкой и подѣлками по храму de facto распоряжался онъ же единственно, онъ же былъ и единственнымъ, конечно, de jure попечителемъ въ приходѣ (на самомъ дѣлѣ нѣтъ у насъ ни попечителя, ни попечительства, а только по клировымъ то и другое значится), его одного причтъ и ублажалъ и почиталъ до того, что служащій діаконъ выносилъ ему просфору, гдѣ бы ни находился староста во храмѣ. Однажды случился такой печальный курьезъ: когда я, по причащеніи своемъ, запивалъ теплотою и умывалъ уста, мой діаконъ взялъ съ жертвенника просфору и незамѣтнымъ для меня образомъ отправился съ нею къ старостѣ. Послѣдній въ это время находился въ церковной кладовой, довольно далеко отъ алтаря, въ которомъ, на этотъ разъ, совершалось таинство, находящейся въ концѣ придѣльнаго храма, такъ что надо было пройти съ просфорой мимо всѣхъ молящихся не только въ главномъ храмѣ, но и въ придѣлѣ. И вотъ пока розыскивалъ діаконъ старосту, я и вся церковь должны были ожидать—скоро ли онъ вернется и скажетъ: «Со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите». Конечно, діакону послѣдовало съ моей стороны замѣчаніе и распоряженіе впредь, безъ моего позволенія, просфоры старостѣ не выносить, а тѣмъ болѣе въ такое важное время; «довольно, прибавилъ я, если псаломщикъ, по моему распоряженію, вынесетъ старостѣ просфору». Сказано—сдѣлано: началъ выносить просфору старостѣ на «Буди имя Господне» псаломщикъ. Боже ты мой, какой гнѣвъ возъимѣлъ на меня мой именитый староста! Но это только начало, а вотъ изъ-за чего сыръ-боръ загорѣлся. На св. недѣлѣ, въ субботу, явился я съ причтомъ и св. иконами въ имѣніе (скорѣе хуторъ) старосты для служенія пасхальныхъ молебствій. Что же

оказалось? А то, что староста въ этотъ день собралъ «толоку» изъ моихъ же прихожанъ, даже изъ тѣхъ, у которыхъ надо было въ тотъ же самый день служить пасхальные молебны. Слышенъ былъ шумъ, гвалтъ и кипѣла работа: скоблили привезенный лѣсъ, пилили дрова, собирали ихъ въ полѣнницы.

Усматривая въ такомъ дѣяніи церковнаго старосты нарушеніе свящ. русскаго обычая, я отказался служить по дворнѣ у старосты (самъ староста былъ въ это время въ уѣздномъ городѣ), сказавъ уполномоченнымъ по его имѣнію: «вы сегодня не готовы къ службѣ Божіей,—когда же (завтра или послѣзавтра) приготовитесь и отложите всякое житейское попеченіе—дайте мнѣ знать о томъ, и я снова пріѣду къ вамъ служить...» Дѣло этимъ было покончено; св. иконы послѣдовали къ тѣмъ, кто отъ души чаялъ въ праздникъ службы Божіей... Этого вполнѣ было достаточно, чтобы староста обратился къ владыкѣ съ жалобой на якобы «нанесенное мною ему, старостѣ, величайшее оскорбленіе по случаю выноса изъ его имѣнія св. иконъ».

Прошло нѣсколько дней—и меня требуютъ ко владыкѣ «по касающемуся до меня дѣлу». По какому—для меня было понятно... Вотъ мы глазъ на глазъ у владыки—обвинитель и обвиняемый. Тутъ-то, въ пріемѣ меня, сельскаго священника, наравнѣ съ старостой—помѣщикомъ, и выразилось все величіе нашего владыки-отца, не давшаго ни помѣщику посмѣяться надъ священствомъ, ни мнѣ возчувствовать убожество своего положенія по сравненію съ богатымъ и вліятельнымъ прихожаниномъ. Владыка принялъ меня вмѣстѣ съ обвинителемъ-старостой, провелъ насъ вмѣстѣ чрезъ парадную залу въ парадную гостиную, сѣлъ самъ на диванѣ предъ столомъ, предложилъ мѣсто помѣщику противъ себя, предложилъ таковое и мнѣ... Всѣ трое сѣли... Такое гуманное обращеніе со мной нашего архипастыря настолько придало мнѣ энергіи и бодрости, настолько оживило меня, что я въ данномъ случаѣ считалъ себя вполнѣ счастливымъ, не смотря на то, что предо мною сидѣлъ мой обвинитель и, разумѣется, хотя и ложно, поносилъ меня за то, что я «его, единственное интеллигентное лицо въ приходѣ, радѣтеля церкви Божіей, всегда оскорбляю и подрываю его авторитетъ въ приходѣ» и т. д. Выслушавъ и меня внимательно, владыка объяснилъ моему старостѣ, что у каждаго, тѣмъ болѣе у священника, есть свои права и обязанности, поступаться которыми не всегда, по крайней мѣрѣ, удобно. Послѣ того отпустилъ насъ съ миромъ,—тѣмъ дѣло и кончилось. Староста мой, такимъ образомъ, понялъ: кто онъ и что онъ значитъ въ приходѣ по отношенію къ мѣстному священнику...

Вотъ при какомъ положеніи дѣла можно бороться за свои права хоть съ кѣмъ! Такія гуманныя отношенія архипастыря къ подвѣдомому духовенству способны дать духовенству новыя силы, воодушевить на пастырскую дѣятельность до забвенія себя. И какой вмѣстѣ съ тѣмъ простой способъ улаживать дѣла, возбуждаемыя старостами противъ членовъ причта!..

Іерей.

Отвѣты на возраженія.—По поводу нашихъ статей: «О монашествѣ ученомъ» мы получили два возраженія: одно письменное (безъ разрѣшенія его напечатать) и другое печатное. Отвѣчаемъ на первое.

Насъ обвиняютъ въ усвоеніи монашеству только обще-христіанскаго долга нравственнаго возрожденія. Но мы этого долга отъ всѣхъ христіанъ не отнимали, говорить о такой жизни, которая была бы выше христіанства вообще, считаемъ безуміемъ, и если утверждаемъ, что монашество есть «прежде всего принципъ», то этимъ хотимъ сказать, что понятіе это не покрывается тѣми *внѣшне-бытовыми условіями,* въ коихъ проходитъ монастырская жизнь, что вся она есть монашеская лишь настолько, насколько проходящій ее монахъ несетъ въ себѣ это внутреннее расположеніе. Оно обязательно для каждаго,—это вѣрно, но мы различили монашество отъ мірской жизни нѣсколько болѣе общо, чѣмъ принято, не потому вовсе, чтобы считали монашество *только* принципомъ, а потому, что единственнымъ опредѣленіемъ, обнимающимъ всѣ историческія формы монашества, мы могли признать только одно, которое и привели: мірянинъ созидаетъ въ себѣ Христа въ томъ званіи, которое носитъ, а монахъ ищетъ такихъ условій, гдѣ онъ надѣется имѣть возможность заниматься прямо и только этимъ дѣломъ и находитъ ее въ трехъ обѣтахъ. Когда утверждаютъ, что *есть* болѣе частныя качества, свойственныя всякому роду монашеской жизни, и будто бы *подразумѣваемыя* обѣтами, то не указываютъ ни одного,—да ихъ и нѣтъ. Но письменное возраженіе, сдѣланное намъ, не допускаетъ такого представленія о монашествѣ, ибо находитъ въ «чинѣ постриженія» другое, болѣе частное.

Намъ пишутъ, что постригающійся сознаетъ себя утратившимъ благодать крещенія, совлекшимся новаго человѣка и облекшимся опять въ ветхаго, и потому ищетъ удобнѣйшаго *рода покаянной жизни* 1) для возвращенія себѣ чистоты и силы, какихъ онъ нѣкогда удостоился при вступленіи въ Христову церковь, и 2) дальнѣйшаго усовершенствованія себя въ христіанской жизни. На это мы отвѣчаемъ, что первой показанной цѣли монашества мы въ чинѣ постриженія вовсе не находимъ, а находимъ именно вторую. Да и историческое возникновеніе монашества, когда юноши, снѣдаемые ревностью по Богѣ, бѣжали въ пустыни, а затѣмъ постригали въ схиму дѣтей,—говоритъ о другомъ назначеніи монашества. Оно называется въ чинѣ постриженія «путемъ совершеннѣйшимъ», отложеніемъ «мірского обычая шатаній», «отрицаніемъ отъ міра по заповѣди Господней», «принятіемъ Его креста и слѣдованіемъ за Христомъ» и т. д. Наконецъ иноку дается свѣча въ знакъ того, что онъ долженъ быть «свѣтъ міру». Не о возвращеніи въ первобытное состояніе, но о «простираніи на предняя» и «о невозвращеніи вспять» говорится въ «чинѣ постриженія».

Но развѣ, скажутъ, монашество не есть подвигъ покаянія? Есть, но совершенно не въ томъ смыслѣ, какъ понимаютъ нѣкоторые современные богословы. Покаяніе по Григорію Богослову (слово о бѣгствѣ) бываетъ двухъ родовъ: одно есть оплакиваніе своихъ преступленій, а другое—плачъ о недостиженномъ еще совершенствѣ. Подъ это понятіе подходитъ вся христіанская жизнь, не исключая самаго дерзновеннаго ея восхожденія ко Христу—въ таинствѣ евхаристіи, ибо весь чинъ причащенія (правило) говоритъ о покаяніи, кончая молитвой: «Вѣрую Господи и исповѣдую». Но по преимуществу такое постоянное покаяніе именно необходимо пастырю, по словамъ того же поученія св. Григорія, а слѣдовательно монахамъ и вполнѣ прилично быть пастырями. Чины постриженія говорятъ не объ утратѣ благодати крещенія, но о неспособности человѣка продолжать подвигъ христ. жизни въ мірѣ, какъ въ силу собственной немощи, *такъ особенно* въ силу мірского развращенія. Надѣемся, никто не будетъ возражать противъ той мысли, что не скорбь совѣсти о содѣянныхъ грѣхахъ вызвала историческое явленіе монашества, но недовольство людей паденіемъ общественныхъ нравовъ и ревность о лучшей жизни.

Что касается до возраженія печатнаго, то мы на него не отвѣчаемъ, ибо въ немъ осталась не понятою ни цѣль нашихъ статей, ни содержаніе. Мы не допускали замѣненія аскетическихъ подвиговъ пастырскою дѣятельностью, мы утверждали только, что *нѣкоторый ущербъ* въ этихъ подвигахъ можетъ восполниться подвигами пастырства, какъ это было у названныхъ святыхъ учителей, продолжавшихъ монашески развиваться и на архіерейскихъ престолахъ. Это не новая и не противоисторическая форма, а та, которая отъ Василія и Златоуста до нашихъ дней стоитъ во главѣ всей исторической жизни вселенской церкви. Что ка-

сается до цѣли написанія нашихъ статей, то она заключалась единственно въ томъ, чтобы указать молодымъ монахамъ-пастырямъ такой родъ пониманія своей задачи, при которомъ они могли бы не нарушать страшныхъ обѣтовъ постриженія и не менѣе страшной присяги священства, но быть истинными пастырями стада Божія, продолжая совершенствоваться въ монашескомъ дѣланіи.

С. С. Б.

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. **Н. Скабалановичъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга (Тузова, Глазунова и др.), Москвы и Кіева продаются книги священника

П. ГОРОДЦЕВА:

БЕСѢДЫ (внѣбогослужебныя) на **святое евангеліе отъ Луки.** Вып. 1-й. Ц. 40 к. (Приготовляется къ печати второй выпускъ).

БЕСѢДЫ (внѣбогослужебныя) объ истинахъ прав. христ. вѣры, какъ основаніи нравственности. Ц. 1 р.

ДѢЯНІЯ св. апостоловъ въ 65 разсказахъ. Ц. 75 к.

ПОЗИТИВИЗМЪ и ХРИСТІАНСТВО. Ц. 1 р.

ЗАПИСКИ по предмету прав. христ. катихизиса. Ц. 50 к.

СВЯТКИ. Е. Городцевой. Ц. 10 к.

Выписывающіе отъ автора (С.-Петербургъ, Обуховскій просп., № 9) за пересылку не платятъ. 2—2.

Въ конторѣ редакціи «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» (Невскій пр., № 182, кв. 12)

продаются слѣдующія книги:

1) **Объ отношеніи писателей классическихъ къ библейскимъ** по воззрѣнію христіанскихъ апологетовъ. Соч. проф. спб. дух. акад. *Е. Ловягина.* 1872 г. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

2) **О необходимости священства** (противъ безпоповцевъ). Соч. баккал. спб. дух. акад. *А. Предтеченскаго.* 1865 г. Ц. 30 к., съ перес. 50 к.

3) **Исторія санктпетербургской духовной академіи.** Соч. *И. А. Чистовича.* Ц. 1 р. съ перес.

4) **Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время.** *Его же.* Ц. 2 р.

5) **Древнегреческій міръ и христіанство** въ отношеніи къ вопросу о безсмертіи и будущей жизни человѣка. *Его же.* Ц. 1 р.

6) **Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ.** Историческій очеркъ раскольническаго ученія о бракѣ. Выпускъ 1-й (отъ начала раскола до царствованія Императора Николая I). Соч. профес. академіи *И. Нильскаго.* Ц. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р. Выпускъ 2-й (царствованіе Императора Николая I), ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

7) **Нѣсколько словъ о русскомъ расколѣ.** *Его же.* Ц. 75 к. съ перес.

8) **Учебникъ логики.** *А. Свѣтилина.* Изд. 6-е. Ц. 45 к., съ перес. 60 к. При требованіи не менѣе 10 экз. за перес. не прилагается.

9) **Исторія возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ старыхъ временъ.** Соч. *М. О. Кояловича* (стр. XI и 400). Ц. 2 р. съ перес.

10) **Объ апокрисисѣ Христофора Филалета.** Изслѣдованіе *Н. А. Скабалановича.* Спб. 1873 г. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

11) **Отношеніе греческаго перевода LXX толковниковъ** къ еврейскому масоретскому тексту въ книгѣ пророка Іереміи. Изслѣдованіе *И. Якимова.* Спб. 1874 г. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

12) **Догматическое ученіе о семи церковныхъ таинствахъ** въ твореніяхъ древнѣйшихъ отцовъ и писателей церкви до Оригена включительно. Историко-догматическое изслѣдованіе проф. *А. Катанскаго.* С.-Петербургъ. 1877 г. Ц. 2 р. 50 к. съ перес. (26½ печ. л.).

13) **Историческое обозрѣніе священ. книгъ Новаго Завѣта.** Вып. 1-й. Свящ. *В. Рождественскаго.* 1878 г. (263 стр.). Ц. 1 р. 25 к. съ перес.

14) **Константинопольскій патріархъ и его власть надъ русскою церковію.** Соч. проф. *Тимоѳ. Барсова.* 1872 г. Ц. 3 р. съ перес.

15) **Историческіе, критическіе и полемическіе опыты** проф. *Николая Барсова.* 1 7 г. (567 стр.). Ц. 3 р. съ перес.

16) **Классификація выводовъ.** Проф. *М. Каринскаго.* Ц. 2 р. съ перес.

17) **Происхожденіе древне-христіанской базилики.** Доцента *Н. Покровскаго.* Ц. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

18) **Историческая живучесть русскаго народа и ея культурныя особенности.** *М. Кояловича.* 1882 г. Ц. 25 к., съ перес. 30 к.

19) **Дидактическое значеніе священной исторіи въ кругѣ элементарнаго образованія.** Опытъ историко-критическаго изслѣдованія. Вып. 1-й. *С. Соллертинскаго.* Спб. 1883 г. Ц. 2 р. 25 к.

20) **Виссаріонъ Никейскій.** Его дѣятельность на ферраро-флорентійскомъ соборѣ, богословскія сочиненія и значеніе въ исторіи гуманизма. *А. Садова.* Спб. 1883 г. Ц. 2 р.

21) **Исторія израильскаго народа въ Египтѣ** отъ поселенія въ землѣ Гесемъ до египетскихъ казней. Соч. проф. *Ѳ. Г. Елеонскаго.* Спб. 1884 г. Ц. 2 р.

22) **Византійское государство и церковь въ XI в.** *Н. А. Скабалановича.* Спб. 1884 г. Ц. 3 р.

23) **Чтенія по исторіи Западной Россіи.** Проф. *М. Кояловича.* Спб. 1884 г. изд. 4-е съ этнографическою картою (стр. XIII и 349). Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

24) **Пособіе къ преподаванію пространнаго катихизиса.** Вып. 1-й—введеніе и символъ вѣры. *С. Соллертинскаго.* Спб. 1884 г. (стр. IV—111). Ц. 1 р., за перес. 1 ф.

25) **Трактаты Ѳеофана Прокоповича о Богѣ единомъ по существу и троичномъ въ лицахъ.** *Ѳ. Тихомирова.* Спб. 1884 г. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

26) **Исторія русскаго самосознанія** по историческимъ памятникамъ и научнымъ сочиненіямъ. Проф. *М. О. Кояловича.* Спб. 1884 г. Ц. 3 р. 50 к. безъ пересылки.

27) **Религіозное, общественное и государственное состояніе евреевъ во время судей.** *И. Троицкаго.* Спб. 1885 г. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 коп.

28) **Исторія первобытной христіанской проповѣди** (до IV вѣка). Соч. *Н. Барсова.* Ц. 2 р. съ перес.

29) **Грюнвальденская битва 1410 г.** *М. О. Кояловича.* Спб. 1885 г. Ц. 10 коп., съ пересылкою 15 к.

30) **Разборъ критики Корсакова на сочиненіе:** Исторія русскаго самосознанія. *М. О. Кояловича.* 1885 г. Ц. 20 коп., съ перес. 25 к.

31) **Римскій католицизмъ въ Америкѣ.** *Соч. А. Лопухина.* Спб. 1881 г. Ц. 2 р. съ пер.

32) **Религія въ Америкѣ.** *Его же.* Спб. 1882 г. Ц. 1 р.

33) **Жизнь за океаномъ.** *Его же.* Спб. 1882 г. Ц. 1 р. 50 к.

34) **Законодательство Моисея.** Съ приложеніемъ трактата: Судъ надъ І. Христомъ. *Его же.* Спб. 1882 г. Ц. 2 р.

35) **Гуситское движеніе.** Вопросъ о чашѣ въ Гуситскомъ движеніи. Соч. *И. Пальмова.* Спб. 1881 г. Ц. 2 р. 50 к. съ пересылкою.

36) **Миніатюры евангелія** гелатскаго монастыря XII в., съ рисунками. *Н. Покровскаго.* Спб. 1887 г. Ц. 1 р. 25 к. съ перес.

37) **Пастырство Христа Спасителя.** *С. Соллертинскаго.* Спб. 1887 г. Ц. 2 руб.

СОДЕРЖАНІЕ.

Признаки оживленія церковной жизни въ Сербіи.—**Мнѣнія печати** (по поводу введенія въ церковно-учительскія школы преподаванія сельскаго хозяйства; заявленіе одного предводителя дворянства о недостаткахъ организаціи церковно-приходскихъ школъ; нововведеніе въ отчетности церковнаго хозяйства).—Открытое письмо отцамъ и братіямъ с.-петербургской епархіи,—*свящ. петербургской епархіи.*—О желательномъ характерѣ церковно-народныхъ изданій (III: каковы должны быть церковно-народныя изданія),—*соборный іеромонахъ Антоній.*—Обозрѣніе духовныхъ журналовъ за іюнь, іюль и августъ мѣсяцы,—*А. К.*—Желательное руководство для скорѣйшаго и совмѣстнаго обученія чтенію и письму въ церковно-приходскихъ школахъ,—*свящ. Георгій Морозовъ.*—**Корреспонденція** (изъ Выборга).—**Въ области церковно-приходской практики,**—*свящ. І. Селезневъ, свящ. К. Чернышевъ, Н. П.* и *ред.*—**Постановленія и распоряженія правительства.**—Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.—Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.—**Разныя извѣстія и замѣтки** (отдѣлъ распространенія духовно-нравственныхъ книгъ; простой способъ разрѣшать недоразумѣнія между причтомъ и церковнымъ старостою; отвѣты на возраженія).—**Объявленія.**

При настоящемъ № разсылается иногороднымъ подписчикамъ кромѣ Москвы прейскурантъ чаямъ торговаго дома Ф. и П. Аплакеныхъ.

Печатать дозволяется, 18 октября 1889 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній.*

Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, 36).

1889

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ».

Октябрь

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

№ 43

Редакція (уг. Свѣчнаго и Коломенской, д. № 10—16, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 182, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта отъ 10 до 4 часовъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

26 число

Открыта подписка на 1890 г. на издаваемые при с.-петерб. дух. академіи журналы „Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“.

Условія подписки указаны въ заголовкѣ.

Подробное объявленіе напечатано въ № 40 «Церковнаго Вѣстника».

Нѣчто объ иконописаніи [1]).

Въ нашей литературѣ, сколько намъ извѣстно, доселѣ не существуетъ *научно-богословской теоріи* иконописанія. Иконы пишутся или по древне-русскимъ (воспроизведеннымъ въ изданіи академика Ѳ. Г. Солнцева) такъ называемымъ „иконописнымъ подлинникамъ“ (интересное изслѣдованіе о подлинникахъ г. Григорова напечатано недавно въ „Запискахъ Императорскаго археологическаго общества“), или—по руководству личной фантазіи художника. О какихъ-либо „предлежательныхъ художественныхъ законахъ“, опредѣляющихъ не одни лишь правила технической стороны иконописанія, но и его внутренній характеръ, въ томъ случаѣ, когда иконы пишутся по личному художественному вдохновенію живописцевъ, а не по подлинникамъ, которыми обязательно должны руководиться иконописцы-ремесленники,—законахъ, которые, бывъ изданы a priori или извлечены чрезъ синтезъ изъ многовѣковой иконописной практики, выразившейся, между прочимъ, и въ упомянутыхъ „подлинникахъ“, служили бы руководящими началами для иконописанія, сколько намъ извѣстно, доселѣ никто и не думаетъ. Или рабское, ремесленное воспроизведеніе подлинниковъ, или полный произволъ личной фантазіи художника — средины между этими двумя предѣлами нѣтъ. Существующее у насъ церковно-административное и каноническое законодательство относительно иконописи и основанныя на немъ учрежденія (въ родѣ существовавшей нѣкогда при Св. Синодѣ „Изуграфской конторы“) преслѣдуютъ задачи единственно цензурныя, т. е. имѣютъ цѣлію предупрежденіе и устраненіе изъ иконописи завѣдомыхъ безобразій, нарушающихъ священный характеръ иконописанія, но нисколько не гарантируютъ священно-художественное ея достоинство.

Въ виду этихъ обстоятельствъ полный интересъ представляетъ статья г. Гнѣдича (въ „Русскомъ Вѣстн.“), трактующая *объ идеалахъ религіозной живописи*. Считаемъ полезнымъ познакомить читателей съ содержаніемъ статьи и сказать нѣсколько своихъ словъ по поводу ея.

Г. Гнѣдичъ рѣзко и, по нашему мнѣнію, не совсѣмъ справедливо порицаетъ современный „итальянизмъ“ нашей иконописи, особенно безобразно, по его мнѣнію, осуществившійся въ иконахъ и картинахъ двухъ главныхъ, монументальныхъ нашихъ храмовъ—Исаакіевскаго въ С.-Петербургѣ и Христа Спасителя въ Москвѣ. Съ особеннымъ порицаніемъ относится авторъ къ иконамъ Исаакіевскаго собора и храма Спасителя, писаннымъ „авторомъ эрмитажныхъ *нимфъ въ гротѣ*“, т. е. г. Неффомъ. „Ничего не можетъ быть *ужаснѣе*, говоритъ г. Гнѣдичъ,

---

[1]) Помѣщая настоящую статью Н. И. Барсова объ иконописаніи, въ интересахъ разъясненія этого важнаго предмета, редакція не можетъ вполнѣ согласиться со всѣми положеніями автора. Вопреки г. Гнѣдичу, который справедливо упрекаетъ новѣйшихъ русскихъ художниковъ въ неумѣньи писать иконы, доказываетъ настойчивую необходимость иной лучшей постановки этого дѣла, столь важнаго для религіозно-нравственнаго воспитанія русскаго народа, и обращается къ преданіямъ старины съ цѣлію поискать здѣсь руководственныхъ мотивовъ для рѣшенія вопросовъ современности, — Н. И. Барсовъ предоставляетъ художникамъ полную свободу творчества, сглаживая такимъ образомъ различіе между иконою и картиною салона и явно отдавая предпочтеніе живописи предъ иконописью даже и въ примѣненіи къ цѣлямъ церковнымъ. Авторъ полагаетъ, что итальянская живопись (какая именно?) гораздо болѣе соотвѣтствуетъ идеализаціи святыни, свойственной религіозному чувству, чѣмъ византійская или древне-русская тенденція изображать въ святыхъ лишь подобострастныхъ намъ человѣковъ. Если сопоставить въ цѣломъ съ одной стороны западную живопись, съ другой—византійско-русскую иконопись, то намѣченныя авторомъ характеристики ихъ придется переставить: идеализація святыни — существенная черта послѣдней, а реализмъ (изображеніе подобострастныхъ человѣковъ)—первой. Вообще въ сравнительной оцѣнкѣ запада и востока по отношенію къ данному вопросу необходимо опираться на точныя основанія; отсутствіе ихъ приводитъ къ тому, что Н. И. Барсовъ (отчасти также и г. Гнѣдичъ) не вполнѣ справедливо отзывается о византійскомъ искусствѣ, называетъ византійскихъ художниковъ богомазами, опуская изъ вниманія то, что эти богомазы создали огромную систему религіозной живописи, которая въ продолженіе среднихъ вѣковъ была господствующею не только на всемъ православномъ востокѣ, но и на католическомъ западѣ, и что если возможно говорить о крупныхъ недостаткахъ ея, то нужно оставить въ сторонѣ лучшую пору ея процвѣтанія и остановиться на позднѣйшей эпохѣ упадка. Но если такого воззрѣнія придерживаются еще доселѣ многіе изъ западныхъ и русскихъ ученыхъ, то это во всякомъ случаѣ зависитъ отъ недостаточнаго знакомства съ памятниками византійскими и русскими; къ этой категоріи спеціалистовъ слѣдуетъ отнести и нашихъ современныхъ художниковъ, пишущихъ для церквей иконы. Фактъ странный, даже оскорбительный для русскаго религіознаго сознанія,—тотъ, что въ нашихъ спеціальныхъ художественныхъ учрежденіяхъ, при всей спеціализаціи знаній, не обращаютъ ни малѣйшаго вниманія на религіозную живопись. Иначе не можетъ быть до тѣхъ поръ, пока мы не освободимся отъ рабскаго подражанія западно-европейскому искусству и не будемъ смотрѣть на дѣло съ своей православной точки зрѣнія. Дай Богъ, чтобы скорѣе наступила такая пора. Но прежде, чѣмъ создать теоретическую систему православной иконописи, необходимо привести въ ясность ея историческое прошлое. Огульное порицаніе, равно какъ и безусловное одобреніе прошлаго — доколѣ еще преждевременно. Полная художественная свобода иконописи, при незнакомствѣ съ идеальными завѣтами старины, не можетъ привести къ желательной цѣли.

Ред.

тѣхъ ангеловъ, которыхъ изображаетъ г. Неффъ на стѣнахъ храма Спасителя. Въ этомъ золотушномъ, бѣлобрысомъ (!) профилѣ съ выдавшимся остренькимъ подбородкомъ вы такъ и узнаете давно знакомое вамъ лицо нѣмки—булочницы (!) съ Васильевскаго острова". Въ святыхъ, изображенныхъ Неффомъ, авторъ видитъ не что иное, какъ портреты „бравыхъ академическихъ натурщиковъ: что за молодцы (!)! Видно, что они весело позировали, высчитывая свою плату"... „О, блаженъ будетъ тотъ часъ, когда сняты будутъ со стѣнъ собора всѣ эти изображенія", восклицаетъ авторъ. Слѣдуетъ, по его мнѣнію, „предпочесть церкви, расписанныя старомосковскими богомазами, храмамъ, весело размалеваннымъ развязными академиками". Даже раскольническую иконопись, въ которой „стоятъ строгіе лики угодниковъ, смотрѣвшихъ на жизнь сурово и серьезно", г. Гнѣдичъ ставитъ выше иконописи нашихъ академиковъ. „Если бы итальянская живопись только освѣжила съ внѣшней стороны нашу старо-московскую иконопись, внесла бы въ нее болѣе совершенные техническіе пріемы, — она сдѣлала бы свое дѣло. Но въ этихъ воздушныхъ, дымчатыхъ фонахъ, въ фарфоровой прозрачности кожи, въ этихъ ласковыхъ складкахъ губъ, прищуренныхъ глазахъ—совершенно исчезла та внутренняя мощь, которая влекла къ себѣ богомольцевъ и воодушевляла ихъ на молитву. Подборъ красокъ, правильность анатоміи явились главнѣйшими требованіями и ради нихъ художникъ забывалъ православные идеалы, которые путемъ вѣковъ сложились въ опредѣленный образъ. Они были хорошіе техники, но въ нихъ не было искренняго чувства—за исключеніемъ Иванова (автора „Явленія Мессіи"), который говорилъ: „писать безъ вѣры религіозныя картины безнравственно". Произведенія Бруни, Брюлова, Семирадскаго, Верещагина, Крамскаго, по мнѣнію г. Гнѣдича, ниже произведеній старо-московскихъ богомазовъ. Въ частности, въ произведеніяхъ Семирадскаго „Грѣшница" и „Христосъ въ домѣ Лазаря" авторъ въ фигурѣ Іисуса Христа видитъ салоннаго проповѣдника, а не земную оболочку Принявшаго на себя грѣхи всего міра. Особенно рѣзко, и на этотъ разъ справедливо, порицаетъ авторъ раціоналистическія картины Ге, писанныя подъ вліяніемъ идей Ренана и Штрауса.

По мнѣнію автора, художникъ для того, чтобы написать хорошо икону или религіозную картину, долженъ *поднять свое міросозерцаніе до степени міросозерцанія народнаго;* слѣдуетъ держаться прежней старо-московской живописи, возвратиться къ нашему, выработанному вѣками пошибу. Строго-археологическая мѣрка къ разработкѣ иконописнаго сюжета не примѣнима. Держаться реализма, окружая, напримѣръ, Спасителя еврейскими типами, также не слѣдуетъ. Національзировать иконописные сюжеты, какъ это дѣлали средневѣковые великіе мастера запада (Авраамъ въ бархатномъ жупанѣ—у Рембрандта, или итальянскіе пажи, прислуживающіе Христу—у Веронезе), также не слѣдуетъ. Наконецъ, вообще излишня какая бы то ни было хитросплетенная композиція въ иконописи.

Со многимъ изъ того, что говоритъ авторъ статьи, мы охотно соглашаемся. Соглашаемся и съ тѣмъ, что иконопись—„большое государственное дѣло", на которое въ видахъ религіознаго развитія народа должно быть обращено больше вниманія, чѣмъ сколько удѣляется ему доселѣ. Но съ другой стороны мы думаемъ, что не только живопись старинныхъ богомазовъ, и тѣмъ болѣе раскольническая, но и древне-русская живопись вообще (московской, новгородской или Строгановской школы) не можетъ быть принята за окончательный идеалъ иконописи, какъ не можетъ быть принята за таковой и иконопись древне-византійская,—думаемъ такъ не только потому, что та и другая далеки отъ совершенства даже въ техническомъ отношеніи (составленіе красокъ, колоритъ, отсутствіе пропорціональности и симметріи частей и т. д.), но и потому, что какъ древне-русская, такъ и византійская иконопись въ самой концепціи религіозныхъ сюжетовъ носятъ рѣзкій характеръ народности и эпохи, тогда какъ икона должна быть, по нашему мнѣнію, безвременна и безнародна, иначе говоря—безусловно объективна. Когда Іисуса Христа изображаютъ на иконѣ въ облаченіи и со всѣми аттрибутами византійскаго императора, что мы очень часто видимъ на иконахъ, то такое изображеніе ничѣмъ не лучше изображенія Авраама въ бархатномъ жупанѣ. Музей академіи художествъ, равно какъ работы А. В. Прахова и Н. П. Кондакова, знакомятъ насъ со многими прекрасными экземплярами живописи (особенно фресковой) византійской и древне-русской; но аляповыя фигуры многихъ древне-русскихъ изображеній нисколько не лучше, а часто и хуже „золотушныхъ" ангеловъ Неффа, порицаемыхъ г. Гнѣдичемъ. Если нѣтъ возможности, какъ это оказывается въ дѣйствительности, за недостаткомъ точныхъ историческихъ данныхъ, дать исторически-вѣрное портретное изображеніе лика и всего образа Спасителя и святыхъ, то здѣсь по праву можетъ имѣть мѣсто свободное художественное творчество, лишь бы оно, кромѣ церковно-историческаго правдоподобія, было въ этомъ случаѣ цѣлесообразно, т. е. строго религіозно, иначе говоря — выражало религіозную идею и религіозно-церковное представленіе о личности Богочеловѣка, Богоматери и святыхъ. Наше церковное законодательство относительно иконописи поступаетъ очень мудро, когда отказывается регламентировать нормы иконописи въ ихъ частностяхъ, признаетъ пригоднымъ для храмовъ не одни произведенія древне-византійскаго или древне-русскаго пошиба, но допускаетъ также произведенія итальянской школы, ограничиваясь одними лишь цензурными требованіями: оно, очевидно, понимаетъ дѣло такъ, что иконопись, какъ и вообще религіозная живопись, есть искусство,—искусство не только техническое, производящее иконы по установленнымъ шаблонамъ, каковыми въ настоящемъ случаѣ служатъ иконописные подлинники (такъ понимаютъ иконопись такъ называемые богомазы, каковыми въ значительномъ количествѣ являются древне-византійскіе и древне-русскіе иконописцы), но искусство въ художественномъ смыслѣ, плодъ личнаго вдохновенія, творчества, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ свободнаго въ своей производительности. Въ этомъ смыслѣ совершенно правъ былъ покойный знаменитый Ивановъ (при оцѣнкѣ его картины „Явленіе Христа міру", какую дѣлаетъ г. Гнѣдичъ, почтенному критику не лишне было бы принять во вниманіе превосходное сужденіе о ней Хомякова, см. 1-й томъ его сочиненій), когда говорилъ, что только искренно-религіозный художникъ можетъ *создать* истинную икону, какъ правы были наши лѣтописцы, когда говорили о томъ или другомъ знаменитомъ иконописцѣ, что онъ писалъ „по откровенію" свыше, слѣдовавшему за его слезной молитвой... Вспомните также разсказы о томъ, какъ создавались произведенія религіозной живописи нѣкоторыхъ византійскихъ иконописцевъ и великихъ мастеровъ живописи на западѣ. Такъ

и выше: личная художественная идея художника-иконописца, какъ и художника-архитектора, можетъ сообщать его произведенію наибольшую степень религіозно-художественнаго достоинства. Какъ прекрасенъ Воскресенскій соборъ всѣхъ учебныхъ заведеній въ С.-Петербургѣ по своей художественно-религіозной идеѣ молитвеннаго устремленія посѣтителей храма—горѣ, къ небесамъ, выражающейся въ архитектурной концепціи постройки (состоящей изъ ряда высящихся, постепенно утончающихся въ вышину, какъ ѳиміамъ кадильный, колоннъ храма), въ бѣлизнѣ стѣнъ храма, внутри и снаружи (символъ невинности), въ избыткѣ свѣта въ храмѣ воскресшаго Свѣта истиннаго! Не столь же ли прекрасна въ Исаакіевскомъ соборѣ мѣстная икона Богоматери съ Богомладенцемъ на рукахъ, простирающимъ свои объятія къ сонму молящихся, какъ бы призывающимъ въ эти объятія весь спасаемый Имъ міръ, весь родъ человѣческій! И мало ли такихъ прекрасныхъ иконъ, какъ эта работа Неффа, разсѣяно въ нашихъ новыхъ храмахъ на пространствѣ необъятной Руси!

(*Окончаніе будетъ*).

Н. Барсовъ.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

Можетъ ли ученикъ—еврей, принявшій христіанство, оставаться на попеченіи своихъ родителей, исповѣдующихъ іудейскій законъ?—Причины и цѣли распространенія у насъ штундизма и роль въ этомъ дѣлѣ нѣмецкихъ колонистовъ и ихъ пасторовъ.

Недавно въ «Кіевлянинѣ» было помѣщено слѣдующее сообщеніе. По существующимъ правиламъ воспитанникамъ учебныхъ заведеній православнаго исповѣданія не разрѣшается квартировать и вообще оставаться на попеченіи у лицъ іудейскаго вѣроисповѣданія. Но общимъ уставомъ учебныхъ заведеній не предусмотрѣно, можетъ ли воспитывающійся въ одномъ изъ нихъ еврей, по тѣмъ или другимъ побужденіямъ принявшій св. крещеніе, продолжать находиться на попеченіи родителей, оставшихся въ прежней вѣрѣ. Такой именно случай встрѣтился на дняхъ въ одной изъ кіевскихъ мужскихъ гимназій. Придерживаясь установленнаго процентнаго отношенія при пріемѣ учащихся, администрація гимназіи вынуждена была, въ числѣ другихъ, отказать въ пріемѣ одному еврейскому мальчику. Мальчикъ этотъ крестился по обряду православной церкви и былъ принятъ въ гимназію. Въ настоящее время педагогическимъ совѣтомъ той гимназіи возбужденъ вопросъ о томъ, можетъ ли этотъ ученикъ оставаться на попеченіи своихъ родителей, исповѣдующихъ іудейство?

По поводу этого сообщенія «Вѣстникъ Европы» высказывается такъ.

Мы не хотимъ допустить мысли, чтобы этотъ „вопросъ" могъ быть разрѣшенъ иначе, чѣмъ утвердительно; но чрезвычайно характеристичнымъ является его и возбужденіе. Наблюдать за тѣмъ, гдѣ и у кого живетъ ученикъ и вмѣнять послѣднему въ обязанность перемѣнить мѣсто жительства, перейти на попеченіе другого лица, начальство учебнаго заведенія можетъ, очевидно, только тогда, когда ученикъ не находится у своихъ родителей. Родительскія права, внѣ стѣнъ учебнаго заведенія, выше, чѣмъ права начальства; контролировать вліяніе родителей, принимать принудительныя мѣры къ его ограниченію или устраненію начальство не имѣетъ ни малѣйшаго основанія. Нѣтъ такихъ соображеній, которыя могли бы оправдать вторженіе третьяго, посторонняго лица въ область отношеній между родителями и дѣтьми; единственнымъ исключеніемъ изъ этого правила представляются случаи явнаго, доказаннаго преступнаго злоупотребленія родительскою властью. Разлучать дѣтей и родителей въ силу одной только защиты религіозныхъ вѣрованій, въ силу одного только *предположенія*, что послѣдніе могутъ поддерживать въ первыхъ внутреннюю связь съ оставленнымъ вѣроученіемъ, было бы вопіющею жестокостію—и притомъ жестокостію безцѣльною. Представимъ себѣ, въ самомъ дѣлѣ, что гимназическое начальство потребовало бы отъ ученика-христіанина удаленія изъ дома родителей—евреевъ. Если бы это требованіе было исполнено, то развѣ мальчикъ не могъ бы по прежнему находиться подъ вліяніемъ родителей? Развѣ запрещеніе жить вмѣстѣ съ ними расположило бы его въ пользу вновь принятой вѣры? Вѣроятнѣе во много разъ результатъ совершенно противоположный. Если бы, наоборотъ, родители не захотѣли разстаться съ сыномъ и взяли его изъ гимназіи, то онъ былъ бы сразу отрѣшенъ отъ общенія съ христіанской сферой и укрѣпленіе его въ христіанскихъ вѣрованіяхъ встрѣтило бы несравненно больше затрудненій и препятствій. Отъ разлученія родителей и дѣтей во имя требованія гимназическаго воспитанія оставался бы, притомъ, одинъ только шагъ до полнаго и безусловнаго ихъ разлученія, во имя чистоты вѣры. Въ каждомъ городѣ западнаго края появились бы тогда новые Мортары [1]) и нарушеніе самыхъ святыхъ человѣческихъ чувствъ привело бы, въ концѣ концовъ, ни къ чему иному, какъ къ совершенному прекращенію перехода изъ іудаизма въ христіанство.

Вопросъ затронутъ очень серьезный, но намъ кажется, что ему дана неправильная постановка. Какъ ни усиливается почтенный журналъ доказать, что права родителей «въ данномъ случаѣ» совершенно исключаютъ права учебнаго заведенія,—ему все-таки никакъ не удается этого сдѣлать. Представленная имъ аргументація никого не можетъ убѣдить нетолько по самому существу дѣла, по его внутреннему, нравственному характеру, но даже съ чисто внѣшней, формальной стороны. Самъ авторъ признаетъ, что вмѣшательство третьяго, посторонняго лица въ область отношеній между родителями и дѣтьми *возможно*, «когда являются явные и доказанные случаи преступнаго злоупотребленія редительскою властію». Но представимъ себѣ, что въ вышеуказанномъ примѣрѣ встрѣчается такое, болѣе чѣмъ возможное, явленіе. Ученикъ—христіанинъ подъ вліяніемъ развивающагося въ христіанскомъ заведеніи религіознаго сознанія или подъ вліяніемъ естественнаго въ юной средѣ религіознаго чувства пожелаетъ отправиться въ праздничный день въ христіанскій храмъ къ общественному богослуженію, хотя бы, напримѣръ, въ Пасху, чтобы прославить воскресшаго Христа. Что произойдетъ въ его родной семьѣ, когда она узнаетъ о такомъ желаніи ученика-христіанина? Отецъ—еврей, мать—еврейка, братья и сестры—евреи хотя прямо, физически быть можетъ и не воспрепятствуютъ идти ему въ христіанскій храмъ (потому что такое дѣйствіе прямо подлежало бы вѣдѣнію суда и законной отвѣтственности, т. е. было бы явнымъ и преступнымъ злоупотребленіемъ родительскою властію), но несомнѣнно, что всѣ они поднимутъ такой «домашній» гвалтъ, послѣ котораго мальчикъ никогда не рѣшится пойти въ православный храмъ. Но мы взяли слишкомъ еще конкретный примѣръ, тогда какъ извѣстно, что нравственное вліяніе и воспитаніе слагается, особенно въ семьѣ, изъ такихъ тонкихъ, неуловимыхъ факторовъ, что ихъ трудно бываетъ даже и формулировать. Да и для чего наконецъ искать въ данномъ случаѣ «ясныхъ и доказанныхъ фактовъ преступнаго злоупотребленія родительскою властію», когда всѣмъ извѣстно, что между христіанскимъ нравственнымъ міросозерцаніемъ и еврейскимъ талмудическимъ,—на которомъ основывается, однако, вся обыденная жизнь современнаго еврея,—лежитъ цѣлая пропасть и что въ этой темной талмудической области нѣтъ ни одного уголка для нравственнаго воспитанія христіанскаго мальчика? Поэтому въ данномъ случаѣ нужно рѣшать вопросъ не о томъ, кто имѣетъ воспитательныя права на мальчика—родители или заведеніе, а о томъ, возможно ли допускать подобные случаи,

[1]) Въ концѣ пятидесятыхъ годовъ много шуму во всей Европѣ надѣлалъ случай съ малолѣтнимъ Мортарой, насильственно разлученнымъ съ родителями вслѣдствіе обращенія его изъ еврейства въ католицизмъ.

гдѣ религія является лишь ширмою для обхода закона, а фактъ принятія христіанства явнымъ, наглымъ и преступнымъ обманомъ. Для того, кто искренно и по убѣжденію принялъ христіанство, нестрашно оставить и отца и мать и братьевъ и сестеръ, чтобы идти вслѣдъ за Христомъ, какъ учитъ евангеліе. И напрасно авторъ стращаетъ, что если будутъ вмѣшиваться въ права евреевъ-родителей, то прекратится переходъ въ христіанство ихъ дѣтей. И дай Богъ, чтобы совсѣмъ и никогда не было такого обманнаго перехода, могущаго только смущать и соблазнять вѣрующихъ!

Газета «Свѣтъ» коснулась недавно вопроса о происхожденіи и цѣляхъ штундизма, при чемъ по первому вопросу высказала предположеніе что главная причина распространенія штунды объясняется нестолько стремленіемъ крестьянина найти истину, сколько желаніемъ его улучшить или обезпечить свое матеріальное положеніе, что въ штундистскомъ обществѣ для него представляется вполнѣ осуществимымъ. Что же касается цѣлей, которыя имѣются у главныхъ распространителей штундизма, то газета высказываетъ слѣдующія интересныя данныя.

Нѣмецкіе колонисты и ихъ пасторы исподволь увѣряютъ и убѣждаютъ нашъ простой сельскій людъ, что въ Петербургѣ высшею волей давно уже рѣшено-де весь западный край Россіи, „отъ моря до моря", отдать нѣмцамъ, взамѣнъ Царьграда, которымъ нѣмцы, когда придетъ тому благопріятный часъ, вознаградятъ Россію за ея добровольное пожертвованіе; что въ настоящее время сдѣлать такой обмѣнъ пока еще неудобно, такъ какъ переходу Царьграда въ русскія руки препятствуютъ другія государства, Англія въ особенности, но что это рѣшено и, во всякомъ случаѣ, будетъ. Въ доказательство, что западъ Россіи добровольно обреченъ русскимъ правительствомъ въ будущее достояніе Германіи, пропагандисты приводятъ тотъ несомнѣнный, для всѣхъ очевидный фактъ, что нѣмецкая колонизація этого края все возростаетъ и поощряется-де самимъ же правительствомъ, якобы ставящимъ колонистовъ въ привиллегированное положеніе. Колонизація нужна-де для того, чтобы въ краѣ, когда онъ отойдетъ къ нѣмцамъ, была уже готовая и прочная нѣмецкая закваска. Поэтому, говорятъ пропагандисты крестьянамъ, если ваша судьба заранѣе уже предрѣшена высшею волей, то вамъ надо всячески стремиться къ наискорѣйшему и наибольшему сліянію съ вашими будущими согражданами. Когда придутъ нѣмцы, то тѣмъ, кого они найдутъ въ единеніи съ нами и на кого мы имъ укажемъ, какъ на добрыхъ своихъ послѣдователей,—тѣмъ будетъ очень хорошо во всѣхъ отношеніяхъ: они получатъ большія права и привиллегіи, будутъ не только сами, но и дѣти ихъ освобождены отъ воинской повинности, будутъ платить всѣ подати въ половинномъ противъ другихъ размѣрѣ, господарство (усадьбы) ихъ и весь „грунтъ" (земли) ихъ останутся и будутъ утверждены за ними, какъ ихъ вѣчная непререкаемая собственность. Тѣхъ же крестьянъ, которые противъ насъ и которые упорствуютъ въ грубыхъ заблужденіяхъ своего „языческаго православія" (sic), нѣмцы не только лишатъ равныхъ съ собою правъ, но еще отберутъ отъ нихъ и усадьбы, и земли, и предоставятъ самимъ убираться изъ края въ Россію и кто не захочетъ выселиться, того обратятъ въ вѣчные батраки; господарства же и грунты этихъ непокорныхъ будутъ раздѣлены нѣмцами между покорными и вѣрными, въ награду за ихъ вѣрность и чистосердечную готовность быть добрыми нѣмецкими гражданами.

Какъ ни невѣроятнымъ представляется это сообщеніе газеты, однако оно находитъ себѣ нѣкоторое подтвержденіе въ помѣщенной на-дняхъ корреспонденціи въ «Моск. Вѣд.» изъ Симферополя, въ которой между прочимъ говорится слѣдующее:

Недавно преосвященный Мартиніанъ, епископъ таврическій и симферопольскій, получилъ отъ сельскаго учителя К. докладную записку съ приложеніемъ русскаго учебника лютеранскаго вѣроисповѣданія, въ коемъ находится цѣлый рядъ кощунственныхъ выходокъ противъ православной вѣры. Въ своей докладной запискѣ народный учитель пишетъ слѣдующее: „Лютеранскіе пасторы въ южной Россіи обязаны содѣйствовать распространенію сказанной книги, содержащей столько неправды и умышленнаго искаженія слова Божія. Заглавіе этой книги гласитъ, что она издается для лицъ лютеранскаго вѣроисповѣданія и подъ этою эгидой она попадаетъ въ руки русскихъ грамотѣевъ, ознакомливающихся такимъ образомъ безпрепятственно съ ученіемъ Лютера. Нѣмцамъ книга эта не нужна какъ учебное пособіе, такъ какъ законъ Божій по всѣмъ церковнымъ лютеранскимъ школамъ, равно какъ и по остальнымъ учебнымъ заведеніямъ преподается на нѣмецкомъ языкѣ. Между тѣмъ, означенная книга очутилась по всему Крыму между сельскимъ населеніемъ, какъ нѣмецкимъ, такъ и русскимъ". Свидѣтельство это тѣмъ болѣе драгоцѣнно, что принадлежитъ лицу недавно обратившемуся къ православію и въ качествѣ учителя хорошо знающему всю тайную нѣмецко-лютеранскую пропаганду. Я не рѣшаюсь, чтобы не возмущать нравственное чувство читателей, приводить богомерзкія цитаты изъ этой книги, скажу лишь, что въ ней находятся насмѣшки надъ мощами и „суевѣрнымъ ихъ чествованіемъ", православная вѣра называется „мертвою" (стр. 236), а лютеранство „благословеннымъ", говорится, что „православныя церкви малой Азіи и Греціи были разрушены невѣрными, потому что вѣра паствъ этихъ была мертва" и т. п. Насколько же авторъ этой книги знакомъ съ православною церковію, можно судить по цитатѣ, удостовѣряющей, что „все восточное христіанство признало надъ собою верховную власть константинопольскаго патріарха", который приравнивается къ „римскому папѣ".

Было бы очень желательно получить по поводу этихъ сообщеній разъясненіе отъ мѣстнаго духовенства, какъ непосредственно заинтересованнаго въ этомъ дѣлѣ и могущаго сообщить объ немъ самыя вѣрныя свѣдѣнія.

Какъ урегулировать отношенія между членами причта.

Въ № 33 «Церковнаго Вѣстника» представлено рѣшеніе вопроса объ урегулированіи отношеній между членами причта. Появленіе вопроса объ урегулированіи отношеній между членами причта естественно предполагаетъ ненормальность отношеній между ними. Что дѣйствительно отношенія между членами причта ненормальны, — это справедливо. Ненормальность происходитъ какъ отъ того, что священники сами не умѣютъ поставить себя и подвѣдомый имъ причтъ на своихъ мѣстахъ, такъ и отъ особаго положенія членовъ причта, опредѣленнаго закономъ. Члены причта—не пассивные исполнители требованій и приказаній священника, каковы, напримѣръ, писцы въ канцеляріяхъ или письмоводители при должностныхъ лицахъ, но активные, отвѣчающіе за неисправности или злоупотребленія вмѣстѣ съ священникомъ; кромѣ того имъ вмѣнено въ обязанность, въ случаѣ незаконныхъ дѣйствій священника, уклоняться отъ участія въ этихъ дѣйствіяхъ и доносить объ этомъ непремѣнно епархіальному начальству, подъ страхомъ наказанія за умолчаніе. Такимъ образомъ низшіе члены причта, хотя и подчинены въ служебномъ отношеніи священнику, тѣмъ не менѣе они обязаны надзирать за дѣйствіями священника и его требованія исполнять не прежде того, какъ они поймутъ ихъ законность. При такомъ положеніи естественно каждому псаломщику мнить себя не послѣдней спицей въ колесницѣ, и не подчиняться авторитету священника, когда дѣйствія послѣдняго подчинены его контролю. Поэтому псаломщики и считаютъ себя вправѣ не явиться къ началу богослуженія, потому что священникъ началъ рано, не въ узаконенное время, не явиться по первому зову къ совершенію погребенія, потому что не прошло еще полныхъ трехъ сутокъ, не явиться къ совершенію брака, потому что у него и послѣ написанія обыска могло возникнуть сомнѣніе въ законности брака; они даже считаютъ себя вправѣ въ богослужебномъ журналѣ подъ статьею, гдѣ записано ихъ неприличное поведеніе во время богослуженія, подписать (безъ ихъ подписи статья не имѣетъ силы) такъ: «это ложь, а что священникъ во время богослуженія предъ престоломъ нюхалъ табакъ—это правда».

Мы вполнѣ согласны съ авторомъ вышеупомянутой статьи, что отношенія упорядочились бы, если бы священникъ былъ полнымъ

хозяиномъ въ приходѣ, а остальные члены какъ бы вольнонаемными, такъ что священникъ былъ бы вправѣ уволить ихъ во всякое время и замѣнить новыми; но эта мѣра, кромѣ того что она нарушаетъ офиціальное положеніе членовъ причта и права мѣстнаго епископа, которому всецѣло принадлежитъ опредѣлять и увольнять членовъ причта, не удобоприложима на практикѣ. Дѣло въ томъ, что священнику, особенно сельскому и далеко отстоящему отъ губернскаго города, трудно, если только не невозможно, замѣнить члена причта другимъ, по недостатку кандидатовъ, да и безотвѣтственность членовъ причта предъ епархіальнымъ начальствомъ, что само-собою должно произойти, когда священникъ будетъ одинъ отвѣчать за все, а прочіе будутъ вольнонаемными, едва ли установитъ правильныя отношенія. Когда низшіе члены почувствуютъ, что замѣстить ихъ не легко, а мѣры взысканія къ нимъ не приложимы,—не будутъ ли они тогда скорѣе стараться подвести священника подъ отвѣтственность и не будетъ ли послѣднее зло горше перваго?

Отношенія между членами причта, по нашему мнѣнію, гораздо легче упорядочились бы, если бы епархіальное начальство относилось съ довѣріемъ къ донесеніямъ священниковъ на неблагообразные поступки псаломщиковъ и отличало бы ихъ отъ безграмотной пачкотни псаломщиковъ съ извѣтами на священника. Если же донесеніямъ священника нельзя безусловно довѣрять, потому будто бы, что довѣріе поведетъ къ злоупотребленіямъ со стороны священниковъ, то по крайней мѣрѣ слѣдовало бы избавить священниковъ отъ производства дознаній и слѣдствій по ихъ донесеніямъ, такъ какъ это не выясняетъ дѣла и кромѣ непріятности ничего не доставляетъ. Псаломщики потому безбоязненно и становятся въ ненормальныя отношенія и дозволяютъ неблагообразія, что прекрасно понимаютъ свое положеніе при производствѣ слѣдствій о ихъ поступкахъ; стоитъ имъ только сказать что-нибудь о священникѣ, какъ слѣдствіе оборачивается уже въ другую сторону и священникъ изъ обвинителя дѣлается обвиняемымъ. Производство слѣдствій, при ихъ медлительности, при возможности затягивать дѣло и осложнять его до безконечности, поддерживаетъ ненормальность отношеній между членами причта, потому что роняетъ авторитетъ священника въ глазахъ псаломщика и прихожанъ.

Намъ кажется, что упорядочить отношенія между членами причта возможно, не выходя изъ предѣловъ настоящаго устава духовныхъ консисторій, инструкціи благочинныхъ и каноническаго права. Въ настоящее время обыкновенно дѣлается такъ: псаломщикъ, напримѣръ, совершаетъ служеніе небрежно, читаетъ торопливо, а незнакомое, какъ, напримѣръ, пареміи и апостолъ, даже безграмотно, коверкая слова; кромѣ того, часто является къ богослуженію въ нетрезвомъ видѣ. Священникъ дѣлаетъ ему замѣчаніе разъ, два и три,—онъ не оставляетъ своего; священникъ принужденъ сдѣлать ему внушеніе при прихожанахъ,—на что при прихожанахъ же получаетъ дерзкій отвѣтъ: «какъ еще читать-то? Если не хорошо, то читай самъ». Видя безполезность своихъ внушеній, священникъ доноситъ епархіальному начальству о неблагообразіяхъ псаломщика и о его дерзкомъ отвѣтѣ. Епархіальное начальство не довѣряетъ священнику, а назначаетъ чрезъ мѣсяцъ или два послѣ донесенія произвести слѣдствіе, требуетъ отъ священника доказать свой доносъ свидѣтельскими показаніями. Такъ какъ первое впечатлѣніе проступка чрезъ продолжительность времени изгладилось, то свидѣтели, по большей части безграмотные крестьяне, и показываютъ, что они дѣйствительно слышали какъ священникъ бранился съ псаломщикомъ, а что касается того, что онъ читаетъ плохо,—они этого не понимаютъ, и былъ ли когда выпивши въ церкви,—не знаютъ, такъ какъ онъ не буянилъ и не падалъ. Псаломщикъ даетъ объясненіе, что онъ читаетъ хорошо, а священникъ придирается къ мелочамъ, къ удареніямъ, къ запятымъ и точкамъ, и это дѣлаетъ потому, что «онъ сердитъ на меня за неуступчивость ему изъ своей части при раздѣлѣ дохода». Тѣмъ слѣдствіе и кончается. Чрезъ годъ, въ продолженіе котораго неблагообразія идутъ своимъ порядкомъ, послѣдуетъ примѣрно такое рѣшеніе епархіальнаго начальства: «сдѣлать внушеніе священнику, чтобы исправлялъ псаломщика духомъ кротости, а не излишнею требовательностію и придирчивостію, а особенно рѣзкимъ выговоромъ предъ прихожанами, что не прилично его сану». Подобнымъ рѣшеніемъ псаломщику дается какъ бы право производить безобразія и оскорблять священника, а священнику все терпѣливо переносить и просить слезно псаломщика оставить безобразія. Послѣднее свойственно христіанскому пастырю, долгъ котораго не только обличать и запрещать, но и умолять со всякимъ долготерпѣніемъ, но дѣло-то въ томъ, что такая ненормальность будетъ унижать нравственное вліяніе священника на прихожанъ. Въ виду этого и необходимо поддержать нормальный порядокъ какими-нибудь мѣрами. Такъ какъ дознанія и слѣдствія, по своей неточности, не могутъ представлять епархіальному начальству дѣлъ, какъ они есть въ дѣйствительности, а ихъ продолжительность и возможность затягивать до неопредѣленнаго времени очень обременительна и епархіальному начальству и священникамъ, то епархіальное начальство, если уже положительно нельзя довѣрять священникамъ, могло бы удобно воспользоваться благочинническими совѣтами, именно: учредить въ каждомъ благочиніи совѣтъ, вѣдѣнію котораго и подчинить разборъ дѣлъ, касающихся ненормальности отношеній между членами причта, такъ, чтобы по разборѣ дѣлъ совѣтъ сейчасъ же и постановлялъ рѣшенія, а благочинные приводили ихъ въ исполненіе. Если будетъ недовольство рѣшеніемъ совѣта, то сторонамъ предоставить право прибѣгать къ третейскому суду, формѣ суда, узаконенной 9 прав. IV вселенскаго собора, рѣшеніе котораго должно быть безъ апелляціи. Благочинническій совѣтъ или третейскій судъ имѣютъ возможность разобрать дѣло. Эта мѣра, намъ кажется, не только упорядочила бы отношенія, но и прекратила бы неблагообразія во время богослуженія, которыя допускаются единственно потому, что дисциплинарныя взысканія за неблагообразія, благодаря слѣдственнымъ проволочкамъ, не достигаютъ цѣли.

Хорошо было бы, если бы епархіальная власть предложила духовенству обсудить на своихъ съѣздахъ вопросъ объ урегулированіи отношеній и о прекращеніи неблагообразій во время богослуженія и составить проекты; общія усилія всего духовенства съ епископомъ во главѣ навѣрное бы дали блестящіе результаты.

Священникъ **М. Клеандровъ.**

Изъ воспоминаній сельскаго священника о первыхъ годахъ своего служенія въ приходѣ.

Прочиталъ я въ 39 № «Церк. Вѣст.» въ отдѣлѣ «Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи» замѣтку о трудности пастырскаго служенія въ первое время по поступленіи на приходъ и вспомнилось мнѣ мое прошлое, именно первые годы моего служенія въ приходѣ и тѣ непріятности, которыя пришлось самому когда-то пережить. Грустныя воспоминанія и непріятныя картины! Но желая нѣсколько освѣтить вопросъ, затронутый вышеупомянутой замѣткой, рѣшаюсь воспроизвести на бумагѣ и предать гласности пережитое мною.

Поступилъ я въ приходъ прямо со школьной скамьи. Стриженный, безъ усовъ и бороды, я энергично принялся за исправленіе тѣхъ недостатковъ, какіе встрѣтилъ въ приходѣ. Предшественникъ мой оставилъ мнѣ много дѣла, которое еще болѣе увеличилось за

годъ служенія викарныхъ священниковъ. Первое, что особенно бросилось мнѣ въ глаза, это неприглядность церкви. Все обветшало и опустилось, а многое не было приведено въ порядокъ съ самаго устройства церкви. Двери не затворялись, рамы развалились, всюду дустъ. По стѣнамъ вколочены какіе-то старые обломки гвоздей и на нихъ вкось и вкривь разставлены обветшалыя иконы. За службой идетъ шумъ и безпорядокъ. На клиросѣ дьячекъ запоетъ одно, а сзади стоящій мужикъ перебьетъ его и запоетъ другое. Прихожане, не говоря уже о старостѣ церковномъ, не разбирая времени и своего костюма, лѣзутъ въ алтарь во время службы, и въ самый важный моментъ литургіи, когда я молюсь съ воздѣяніемъ рукъ, вдругъ стоитъ предо мною съ противоположной стороны престола ко мнѣ лицомъ крестьянинъ и начинаетъ снимать голыми пальцами нагаръ со свѣчи, потомъ заворачиваетъ полу и обтираетъ объ нее пальцы.

Все это возмущаетъ меня, привыкшаго къ стройному порядку богослуженія на родинѣ и особенно въ семинаріи. По окончаніи первой службы я далъ нужное распоряженіе на клиросѣ, а въ слѣдующее воскресенье раскрываю кормчую и, сказавши о ея названіи и значеніи, читаю правило, воспрещающее мірянамъ входить въ алтарь.

Выслушавши правило, староста кричитъ мнѣ со своего мѣста обиженнымъ тономъ:

— И старостѣ церковному нельзя входить въ алтарь?

— И старостѣ нельзя, отвѣчаю я; въ прочитанномъ правилѣ исключенія нѣтъ.

По церкви раздается недовольный говоръ. Затѣмъ я сказалъ о томъ, что въ церкви, во время службы и въ то время, когда говоритъ священникъ, разговоровъ и шуму не допускается. По выходѣ изъ церкви слышу замѣчанія по моему адресу:

— Скоро молодой-то попъ не будетъ насъ и въ церковь пускать. Молодъ очень еще учить-то насъ; на губахъ материно молоко еще не обсохло.

Не сразу вступило въ дѣйствіе объявленное мною церковное правило о недозволеніи мірянамъ входить въ алтарь. Считавшіе себя выше и лучше другихъ прихожане пробовали ходить въ алтарь и послѣ, но я каждый разъ оговаривалъ ихъ и этимъ все-таки достигъ цѣли.

Заявляю прихожанамъ о неприглядности ихъ церкви и необходимости привести ее въ порядокъ. Мнѣ отвѣчаютъ:

— Откуда это ты явился? Все тебѣ плохо да не годится. Мы да и отцы-то наши молились, все было хорошо, а теперь вдругъ стало не годиться. Не взыщи; какая есть церковь, въ той и служи, не про тебя строена, а намъ и эта хороша и т. п.

Навѣдываюсь о состояніи церковныхъ суммъ и доходовъ, чтобы узнать—есть ли возможность благоустроить церковь. Приходитъ конецъ мѣсяца, прошу старосту высыпать доходъ.

— У насъ этого не водится. Я избранъ приходомъ, приходу и отчетъ отдаю, отвѣтилъ на это староста.

Настаивать много я не сталъ. Не заводить же съ перваго разу со всѣми непріятность. Не отступая отъ своихъ намѣреній исправить замѣчаемые мною недостатки, я вооружился терпѣніемъ.

Былъ въ приходѣ помѣщикъ, правда старикъ, но получилъ образованіе въ лицеѣ. Обратился я къ его просвѣщенному содѣйствію. На первое время я не могъ понять, куда онъ клонитъ: въ мою ли сторону, или въ сторону прихожанъ, но впослѣдствіи, года черезъ два, выяснилось, что я рѣшительно одинъ въ борьбѣ съ окружающими; только вполнѣ трезвое мое поведеніе, внимательное безъ пропусковъ совершеніе богослуженія и снисходительность къ карманамъ прихожанъ были моими союзниками. Но первымъ и вторымъ дорожили далеко не всѣ, а послѣднимъ только бѣдняки, которыхъ, правда, большинство, за то, по обычаю, совершенно безгласныхъ въ рѣшеніи мірскихъ дѣлъ.

Водворить порядокъ въ церкви за богослуженіемъ мнѣ удалось довольно скоро и безъ особаго труда. Хотя меня и упрекали прихожане въ молодости, но я не робѣлъ дѣлать замѣчанія о неблагоповеденіи въ церкви не только молодымъ, но и старикамъ, а одного мальчугана за его большую шалость, помню, поставилъ на поклоны. Прихожане все-таки примирились съ моими строгостями, имъ самимъ понравилось церковное благочиніе. Да еще на мое счастье старики вспомнили какого-то строгаго священника изъ прежнихъ, и это помогло имъ примириться съ моими порядками, потому что нашъ народъ вообще любитъ повтореніе стараго. Но на бѣду мою не нашлось, должно быть, между предшественниками ни одного священника, строго относившагося къ церковному хозяйству. Поэтому долго пришлось мнѣ воевать со старостой церковнымъ и дорого стоило привести его въ послушаніе. Помнится, болѣе чѣмъ въ теченіе двухъ лѣтъ, рѣдкій праздникъ выходилъ я изъ церкви спокойный. Кончится служба, всѣ уйдутъ изъ церкви, пора и мнѣ выходить, но я медлю, потому что слышу шумъ на погостѣ и наконецъ-то, скрѣпя сердце, рѣшаюсь переступить порогъ. Выхожу на крыльцо, меня встрѣчаетъ блокада: подъ команду старосты прихожане кричатъ мнѣ, чтобы я не смѣлъ безпокоить ихняго старосту учетами; «мы, говорятъ, старостѣ своему вѣримъ, и на тебя его не промѣняемъ». И это повторялось по крайней мѣрѣ разъ въ мѣсяцъ. Вычитывалъ я прихожанамъ и инструкцію церковнымъ старостамъ, чтобы они знали, что я требую законно. Не хотятъ и слышать. Наконецъ, староста самъ ли надумалъ, или научилъ его кто, подать прошеніе объ увольненіи его отъ должности, будто бы по болѣзни, и въ слѣдующее за подачею этого прошенія воскресенье остановилъ прихожанъ; затѣмъ, подождавши моего выхода изъ церкви, остановилъ меня на крыльцѣ и началъ возглашать:

— Вотъ, православные, выбирайте себѣ новаго старосту, а я подалъ въ отставку, потому что не могу служить при этомъ священникѣ; а коли хотите, чтобы я служилъ, такъ убирайте священника. Батюшка мой служилъ, дядя служилъ и я служилъ при прежнихъ священникахъ, никогда никакихъ учетовъ не было, а теперь пошли все учеты; требуютъ отъ меня отчетовъ, куда я трачу каждую копѣйку. Воръ что ли я какой?

Посыпались лестные для старосты отзывы о его честности и полномъ довѣріи къ нему прихожанъ и просьбы посидѣть.

— Нѣтъ, православные, не хочу сидѣть при этомъ священникѣ, выбирайте другого, отвѣчаетъ староста.

Напали на меня съ обычными заявленіями о томъ, что староста имъ дороже меня, что имъ такого старосты не найти, а на мое мѣсто найдется много.

Что дѣлать? Какъ разогнать буйную толпу, тѣмъ болѣе, что въ ней не достаетъ многихъ почтенныхъ прихожанъ? Взялъ бумагу и карандашъ и объявилъ, что я хочу переписать ихъ имена и заявить обо всемъ начальству, пусть оно разберетъ все это дѣло. Испугались бумаги и скорехонько разошлись. Но тѣмъ дѣло не кончилось. Черезъ нѣсколько недѣль явно выступилъ на защиту старосты и старинныхъ порядковъ мой почетный прихожанинъ, вышеупомянутый помѣщикъ, и принялъ, по его мнѣнію, радикальныя мѣры.

Выхожу разъ изъ церкви, тоже предчувствуя недоброе по несущемуся съ паперти шуму, и встрѣчаю на погостѣ толпу прихожанъ съ помѣщикомъ во главѣ. Послѣ обычныхъ привѣтствій сей представитель прихода объявилъ мнѣ рѣшеніе прихожанъ о томъ, чтобы я вмѣстѣ со своимъ причтомъ не смѣлъ подходить къ церковному ящику безъ дозволенія избранныхъ ими довѣренныхъ лицъ (замѣчу кстати, что избраны были извѣстные въ при-

ходѣ крикуны), которыхъ долженъ за недѣлю извѣщать о своемъ желаніи прикоснуться къ этой святынѣ церковно-приходскаго самоуправства [1]),—и въ заключеніе вручилъ мнѣ приговоръ о семъ, подписанный прихожанами и засвидѣтельствованный печатями крестьянскихъ чиновъ. Просмотрѣвши приговоръ и его подписи, я не мало подивился тому, что человѣкъ благородный и образованный для достиженія неправильно понятой цѣли не пожалѣлъ времени и трудовъ на то, чтобы объѣхать весь приходъ для собиранія подписей къ приговору, дающему церковнымъ старостамъ полномочіе обкрадывать церковь, если того пожелаютъ и совѣсть не попрепятствуетъ.

Извинительно крестьянину думать, что въ интересахъ церкви и прихожанъ должны быть скрываемы отъ начальства церковные доходы, но когда это заблужденіе раздѣляетъ человѣкъ образованный, предъ которымъ священникъ раскрылъ цѣль своихъ стремленій, это уже болѣе чѣмъ странно. Горько разочаровался я тогда въ этомъ своемъ прихожанинѣ, въ которомъ до сихъ поръ надѣялся имѣть сотрудника въ устроеніи церковно-приходскихъ дѣлъ.

Что же дѣлать съ приговоромъ? Положилъ его къ сторонкѣ, не придавая ему особаго значенія. Староста остался досиживать трехлѣтіе, а въ слѣдующее за первымъ числомъ наступившаго мѣсяца воскресенье, я доставилъ ему удовольствіе дать свѣдѣнія о мѣсячномъ доходѣ въ присутствіи избранныхъ не безъ его вѣдома довѣренныхъ лицъ; только не оповѣщалъ послѣднихъ за недѣлю, а въ тотъ же день послѣ литургіи пригласилъ тѣхъ изъ нихъ, которые оказались въ церкви. Выигралъ ли что-нибудь староста—не знаю; а счетъ мѣсячнымъ доходамъ я продолжалъ. Не помню, по какому случаю, кажется, по случаю перемѣны благочиннаго, я даже запечаталъ казнохранилище, состоявшее до сихъ поръ только подъ замкомъ старосты. Дулся на это староста, но я будто ничего не замѣчалъ, думая про себя: когда этотъ случай пропущу, такъ другого долго не дождусь. Запечатавши разъ, я уже не отступался отъ этого права и отпечатывалъ казнохранилище только тогда, когда клали въ него деньги или вынимали на расходъ. Не легко это, правда, дѣлалось; всегда волновались мы со старостой во время этой операціи, каждый, конечно, по своему, но—что же дѣлать? долгъ службы повелѣваетъ. И этакъ-то гласно и не гласно воевали мы съ этимъ старостой ровно четыре года. Въ эти четыре года мы сдѣлали съ нимъ поправокъ по церкви на 100 руб. да скопили денегъ 200 руб. При немъ же эти деньги внесъ я на храненіе въ сберегательную кассу государственнаго банка. Открытыхъ волненій при этомъ у насъ не было. Я дѣйствовалъ на счетъ его самолюбія и честности, которою онъ хвалился предо мною. Говорилъ, что я и прихожане вѣримъ ему, но не ручаемся за будущаго старосту, который, получивши на руки нажитыя его предмѣстникомъ деньги, можетъ растратить ихъ. Не знаю, насколько согласенъ былъ староста съ моими убѣжденіями, но основательной причины къ отказу внести деньги въ кассу не могъ представить.

Къ тому же за четыре года я успѣлъ заслужить расположеніе и довѣріе прихода настолько, что староста не надѣялся взбунтовать прихожанъ по прежнему,—почва изъ-подъ его ногъ ушла, а я стоялъ уже довольно твердо. Съ перемѣной этого старосты кончились и войны мои съ этимъ институтомъ. Новые старосты вполнѣ подчинились моимъ порядкамъ.

Разскажу теперь о томъ, какъ мы строили двери и рамы въ церкви съ первымъ старостой. Говорю старостѣ, что нужно устроить новыя двери изъ теплой церкви въ холодную и сдѣлать новыя рамы въ алтарѣ, потому что мнѣ нельзя служить,—дуетъ во всѣ окна. Староста отвѣчаетъ ни то, ни се, какъ будто соглашается со мною и какъ будто нѣтъ. Говорю ему много разъ, а толку мало. Невдалекѣ была выработка лѣсу. Съѣздилъ къ хозяину лѣса и выпросилъ у него тесу на двери. Далъ безплатно самаго лучшаго. Дьячекъ привезъ тесъ на своей лошади изъ усердія къ храму и въ надеждѣ нажить и для него нелишнее тепло въ церкви.

— Вотъ, говорю, староста, я и лѣсу добылъ на двери и рамы, промышляй теперь мастера, нужно на зиму двери устроить.

Началъ мой староста искать мастера и цѣлыхъ два года искалъ, наконецъ нашелъ его у себя, какъ говорится, подъ бокомъ, а черезъ годъ послѣ устройства дверей объяснилъ мнѣ, почему онъ такъ долго не находилъ мастера. По какому-то случаю онъ предъ цѣлой деревней доказывалъ мнѣ права церковнаго старосты, говоря, что безъ старосты священникъ ничего не можетъ сдѣлать, а староста безъ священника что хочетъ, то и сдѣлаетъ.

— Помнишь ли, какъ мы съ тобой двери-то строили? Тебѣ хотѣлось устроить, а я не хотѣлъ; и зналъ, что нужны двери, да не хотѣлъ строить; и ничего со мной не подѣлаешь. Вотъ ты и знай впередъ старосту-то, да помни.

Не съ однимъ старостой пришлось мнѣ выдержать борьбу въ первые годы своего служенія въ приходѣ. Вторымъ тяжелымъ бременемъ былъ для меня причтъ. Страсть къ пьянству, нерадивое отношеніе къ богослуженію и грубое обращеніе съ прихожанами, вотъ тѣ недостатки причта, которые необходимо было исправить. Всего чаще приходилось вести борьбу съ пьянствомъ причта во время славъ и молебствій по приходу. Не стану повторять сказаннаго когда-то авторомъ извѣстныхъ «Записокъ сельскаго священника», о томъ, какъ напиваются дьячки во время молебствій по приходу. Разсуждая, что если бы прихожане не поили дьячковъ, такъ послѣдніе не были бы и пьяны, я началъ съ исправленія первыхъ. Какъ только мой дьяконъ начнетъ говорить «пом... пом... пом...» вмѣсто «помилуй насъ Боже...», а дьячекъ вмѣсто «Господи помилуй» запоетъ «подай Господи», я по окончаніи молебна начну спрашивать прихожанъ: нравится ли имъ такая наша служба?

— Если бы, говорю, вы не напоили мой причтъ, такъ не услышали бы такой службы. Служили бы мы вамъ истово и не торопясь, а теперь, что разберете вы въ нашей службѣ?

— Да какъ же, батюшка, не поднести, отвѣчаютъ прихожане, вѣдь просятъ. Отказать совѣстно, и сами мы къ нимъ ходимъ.

— На все, говорю, есть время. Вотъ отслужимъ, пойте сколько угодно, а теперь не подносите.

Иной разъ, какъ увижу, что мой причтъ сталъ набираться виннаго духу, объявлю прихожанамъ, что если они напоятъ причтъ, я сегодня не стану дослуживать молебны, оставлю полдеревни на завтра. Угроза подѣйствуетъ. Прихожанамъ, выбравшимъ свободный день для богомолья, не хочется меледить еще до завтра, и причтъ мой добродитъ деревню на ногахъ, награждая меня косыми взглядами. Доходило дѣло до того, что я вырывалъ рюмки изъ рукъ сослуживцевъ. Выйдешь послѣ молебна изъ дому и, не видя за собой причта, вернешься снова въ избу, гдѣ стоятъ моя братія съ рюмками въ рукахъ, а хозяинъ съ полуштофомъ. Вырвавши рюмки изъ рукъ, причтъ выгоню, а хозяина начну стыдить за то, что онъ не хочетъ уважить мою просьбу. И смѣшно, и досадно!

Хорошо же и благодарилъ меня причтъ за всѣ эти мои строгости! Сколько грубостей и непріятностей пришлось перенести отъ нихъ; сколько выслушать жалобъ на мою строгость, не только распространенныхъ въ приходѣ, но и по всему благочинію! Осо-

[1]) Ранѣе сего каждый мѣсяцъ приглашалъ я прихожанъ присутствовать при высыпкѣ церковныхъ доходовъ, но прихожане всегда отказывались, заявляя мнѣ, что они вѣрятъ старостѣ, поэтому счетъ доходовъ производился сначала однимъ причтомъ; а потомъ почему-то и причетники стали бѣгать отъ счета, оставался я одинъ со старостой.

бенно обижался причтъ на то, что я вывелъ обычай опивать жениховъ. Бывало, въ рождественскую и крещенскую славу въ каждомъ домѣ, гдѣ собираются женить кого-либо, ожидаетъ насъ самоваръ и водка. Съ перваго же года я отказался отъ этихъ самоваровъ.

— Батюшка, ничего, попьемте чайку-то; здѣсь и водочкой угостятъ, потому что свадьба затѣвается, говорятъ мнѣ причетники.

— Вотъ поэтому-то и не стану пить чай, что водочкой хотятъ васъ угощать, отвѣчаю я.

Надуются, сорвутъ по рюмочкѣ у меня за спиной и ходятъ словно воды набравши въ ротъ.

До меня предъ свадьбой ходили съ такъ называемой покладной. Возьметъ крестьянинъ штофъ водки, пирогъ и ногу баранины жареной и идетъ къ священнику. Собирается весь причтъ и начинается угощеніе и ряда за бракосочетаніе. Непонравилась мнѣ первая же покладная, хотя у меня пьянства въ домѣ не было. Такъ какъ я водки не пилъ, то причтъ уговорилъ меня взять свою часть водки, потому что она пригодится поднести кому-нибудь, а свою часть причтъ роспилъ въ другомъ домѣ. Обыкновенно во время угощенія крестьянинъ кланяется причту и проситъ взять съ него поменьше за бракъ, а въ это время гости припоминаютъ кому когда онъ не далъ нови, когда за славу или за требу не платилъ. Когда вывелъ я хожденіе съ покладной, прихожане много благодарили меня за это, а причтъ еще болѣе сталъ жаловаться на меня.

— Кусокъ у рта онъ отнимаетъ у насъ. Неизживешь его, начали говорить они по приходу.

Въ этой борьбѣ съ причтомъ я могъ бы, конечно, надѣяться на содѣйствіе благочиннаго, но, къ сожалѣнію, послѣдній самъ недоволенъ былъ моими порядками.

— Онъ только приходъ портитъ, да чужихъ прихожанъ бунтуетъ, говорилъ про меня благочинный сторонкой.

Долго не понимали меня и прихожане. Дико имъ казалось, что батюшка съ ними не выпьетъ. Все говорили, что я дѣлаю это по гордости, брезгаю водить компанію съ мужикомъ. Но потомъ, когда узнали меня поближе, вызнали, что можно посидѣть и поговорить со мной когда угодно и безъ водки, стали цѣнить и мою трезвость.

Кончаю мой разсказъ. Полагаю, что для достиженія поставленной мною цѣли довольно и сказаннаго.

С. П. П.

Библіографическія замѣтки.

Описаніе церковной утвари и предметовъ богослужебныхъ, хранящихся въ «Ростовскомъ музеѣ церковныхъ древностей». Составилъ свящ. В. Мансвѣтовъ. Ярославль 1889 г.—Описаніе рукописей Ростовскаго музея церковныхъ древностей. Часть 2. Составилъ А. А. Титовъ. Ярославль 1889 г.— Городъ Ростовъ-Великій и вообще вся мѣстность, составлявшая нѣкогда княжество ростовское, въ настоящее время, послѣ Москвы и Кіева, составляетъ едва ли не самую археологическую, такъ сказать, мѣстность Россіи. Древніе храмы съ древнею и древнѣйшею иконописью и стѣнописью, съ древнѣйшею церковною утварью и богослужебными принадлежностями сохранились здѣсь едва ли не въ большемъ количествѣ, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ Россіи. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ попечительностію мѣстной епархіальной и губернской власти, трудами мѣстныхъ и пріѣзжихъ, командированныхъ археологовъ, состоялась реставрація ростовскаго кремля—одно изъ замѣчательнѣйшихъ, можно сказать, событій мѣстной жизни. Бывшій въ 1887 году въ Ярославлѣ VII-й археологическій съѣздъ, собравшій въ залъ ярославскаго лицея весь наличный составъ русскихъ археологовъ и давшій имъ возможность самымъ обстоятельнымъ образомъ ознакомиться непосредственно со всѣми древностями Ростова и Ярославля, послужилъ поводомъ къ учрежденію «Ростовскаго музея церковныхъ древностей», около котораго сгруппировался небольшой по числу лицъ, но сильный любовію къ дѣлу и знаніемъ предмета, кружокъ мѣстныхъ археологовъ, каковы: А. А. Титовъ, И. А. Шляковъ, свящ. Мансвѣтовъ и другіе. Изъ археологическихъ работъ этихъ лицъ, а также изъ статей археологическаго содержанія, напечатанныхъ въ «Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», и изъ сочиненій графа М. В. Толстого о ростовскихъ древностяхъ ко дню открытія съѣзда имѣлась уже значительная литература о древностяхъ Ростова и Ярославля съ его губерніей. Учрежденіе музея повело къ собранію въ одно цѣлое разныхъ предметовъ церковной древности, дотолѣ разрозненно находившихся въ разныхъ мѣстахъ не всегда подъ надлежащею охраной, а затѣмъ собрано было въ музей не мало археологическихъ предметовъ и рукописей, дотолѣ неизвѣстныхъ. «Описаніе церковной утвари и предметовъ богослужебныхъ» было составлено о. В. И. Мансвѣтовымъ (хранителемъ музея) еще въ 1886 г. Нынѣ вышедшее въ свѣтъ второе его изданіе дополнено описаніемъ богатой коллекціи царскихъ вратъ (XVI—XIX вв.). Отмѣтимъ болѣе цѣнныя въ археологическомъ отношеніи предметы музея: полотняный антиминсъ 1579 г., мѣдный литой крестъ, копія съ креста, даннаго преп. Авраамію св. Іоанномъ Богословомъ для сокрушенія идола Велеса; желѣзная дароносица XVI в., брачные вѣнцы, деревянные, рѣзные, некрашенные; крашенинная фелонь XVI в., и др.

Коллекція рукописей въ музеѣ относительно не велика—всего 174 №№, изъ которыхъ №№ 87—174 составляютъ предметъ второй части «описанія» ихъ, изданной нынѣ. Между ними есть нѣсколько замѣчательныхъ. Таковы синодики упраздненныхъ въ XVIII в., Вепревой и Александровой пустыней, писцовая книга Вепревой пустыни за время приписки ея къ переяславскому Данилову монастырю, сборникъ государевыхъ жалованныхъ грамотъ (№ 169), сборникъ указовъ Петра I пошехонскимъ воеводамъ (№ 174), раскольничій сборникъ (№ 158), въ которомъ, между прочимъ, находится житіе знаменитаго инока Корнилія, Пахоміевой редакціи, чрезвычайно рѣдко встрѣчающейся въ рукописяхъ. По сказанію Пахомія, сожителя Корнилія, этотъ старецъ установлялъ для выговцевъ жизнь семейную, проповѣдывалъ, что когда мѣсто ихъ устроится, то они будутъ жить «съ мамушками и люлечками». Денисовы, устанавливавшіе для выговцевъ жизнь безбрачную, монашескую, нашли нужнымъ передѣлать разсказъ Пахомія въ духѣ этой своей тенденціи и, излагая «житіе» авторитетнаго раскольничьяго старца, доказывали, что онъ училъ своихъ послѣдователей «дѣвственное и безженное житіе проходити». Пахоміеву редакцію житія Корнилія теперь такъ же рѣдко можно встрѣтить, какъ правдивое «житіе Андрея Денисова», составленное Андреемъ Борисовымъ, совершенно вытѣсненное изъ обращенія «житіемъ Андрея Денисова», составленнымъ Иваномъ Филиповымъ, имѣющимъ характеръ исключительно панегиристическій. Н. Б.

Духовно-музыкальныя сочиненія М. П. Строкина. Изданіе хора городскихъ церквей въ г. Кронштадтѣ.—Если бы находящійся предъ нами сборникъ духовно-музыкальныхъ произведеній М. П. Строкина появился на свѣтъ нѣсколькими годами раньше, то на него обратили бы, какъ намъ кажется, больше вниманія, чѣмъ въ настоящее время. Дѣло въ томъ, что теперь совершается въ церковно-музыкальной области поворотъ отъ но-

вѣйшихъ композицій къ стариннымъ напѣвамъ; опять начинаютъ пѣть больше по церковному обиходу, вводятъ по мѣстамъ знаменный напѣвъ, а нѣкоторые чаютъ спасенія для церковной музыки отъ давно забытыхъ крюковъ.

Любители древнихъ напѣвовъ, естественно, недружелюбно расположены къ такого рода церковно-музыкальнымъ произведеніямъ, каковы произведенія г. Строкина. Конечно, о вкусахъ не спорятъ; но и безпристрастный поклонникъ обиходнаго пѣнія сдѣлалъ бы непростительный промахъ, заранѣе осудивъ «италіанскую ноту», которою напечатаны разбираемыя произведенія. Мало кому извѣстный по своимъ какъ церковнымъ, такъ и свѣтскимъ музыкальнымъ композиціямъ, г. Строкинъ, правда, написалъ не много, но за то написанное имъ обнаруживаетъ въ композиторѣ несомнѣнно выдающееся музыкальное творчество, прошедшее хорошую школу. Музыка г. Строкина осмысленна, проникнута строгимъ единствомъ, вполнѣ отвѣчаетъ своему предмету, чужда какихъ-либо крайностей, обыкновенно спокойна и часто способна затронуть неочерствѣвшее сердце. Разбираемый сборникъ заключаетъ въ себѣ слѣдующія произведенія: 1) «Нынѣ отпущаеши» на 4 мужск. голоса; 2) «Богородице Дѣво»—переложеніе; 3) «Хвалите имя Господне» на 2 хора; 4) «Херувимская пѣснь»; 5) «Милость міра» и «Тебе поемъ», и 6) «Хвалите Господа съ небесъ». Во всѣхъ этихъ пѣснопѣніяхъ композиція вполнѣ удовлетворяетъ своей цѣли. Располагающій достаточными голосовыми силами хоръ исполненіемъ ихъ по даннымъ нотамъ, внѣ сомнѣнія, произведетъ сильное впечатлѣніе на молящихся. Но что касается до малоопытныхъ пѣвцовъ, то имъ, прежде чѣмъ пользоваться этимъ сборникомъ, не мѣшаетъ усовершить свое умѣнье хотя бы на болѣе доступномъ для таковыхъ обиходѣ. Сборникъ изданъ аккуратно, безъ ошибокъ; цѣна—1 р. 50 к.

Сказаніе о жизни преподобнаго отца нашего Сергія, игумена Радонежскаго. Составилъ С. Кратчъ. Москва. 1889.— И рецензентъ нерѣдко оказывается въ непріятномъ двусмысленномъ положеніи, затрудняясь произнести опредѣленное сужденіе объ извѣстныхъ литературныхъ произведеніяхъ. Похвалить послѣднія не за что, рѣшительно не одобрить—тоже не хватаетъ смѣлости. Въ чемъ дѣло? спроситъ читатель. А вотъ въ чемъ: предъ нами жизнеописаніе св. Сергія въ стихотворной формѣ. Что бы не объясняться въ подробностяхъ касательно послѣдней, приведемъ нѣсколько выдержекъ изъ «Сказанія».

Варѳоломей въ ученьи книжномъ былъ довольно
Старателенъ, но по успѣхамъ слабъ донельзя:
Онъ памятью былъ тупъ, а потому усердье
Могло ль желаемымъ успѣхомъ увѣнчаться...
Онъ узрѣлъ инока творящаго молитву... (стр. 7).
Ну, не ослѣпъ ли я? Зачѣмъ я не повѣрилъ
Словамъ тѣхъ братій? Счелъ я правду за насмѣшку,
И не воздалъ поэтому достойной чести?
Не даромъ насъ зовутъ: невѣжа и деревня! (стр. 22).

Такого рода стихами авторъ наполнилъ 30 стр. (5 — 35) въ книжкѣ in 8°, между тѣмъ какъ на 12 стр. (36—48) помѣщены примѣчанія, которымъ предшествуетъ списокъ бывшихъ въ распоряженіи составителя источниковъ. Нельзя не видѣть того, что г. Кратчъ добросовѣстно отнесся къ научной сторонѣ своего труда. Съ такою же добросовѣстностью высчиталъ онъ также размѣры стихотворныхъ строфъ, или, точнѣе, строкъ. Спасибо и за это! Но не лучше ли было бы, на основаніи данныхъ источниковъ, писать «Сказаніе» обычнымъ прозаическимъ слогомъ, чѣмъ тратить трудъ и время на неблагодарный, подчасъ, стихъ. Извѣстное стихотвореніе Пушкина: «Отцы пустынники и жены непорочны» написано тѣмъ же самымъ размѣромъ (ямбическимъ), которымъ пользуется и нашъ составитель. Но такъ расположенная къ Пушкину муза рѣшительно измѣняетъ г. Кратчъ. Стихи его читаются не очень удобно; они надоѣдаютъ своимъ однообразіемъ. подчасъ несоблюденіемъ удареній («И повелѣлъ Ѳеогностъ».., стр. 11; «ѹзрѣть свѣтъ», стр. 6), смѣшеніемъ церковно-славянской рѣчи то съ вульгарными, то съ высоко-поэтическими выраженіями («игуменъ радонежскій, преподобный Сергій умре», стр. 5; «И тихій шопотъ, полный тайнъ, листвы древесной», стр. 12). Во всякомъ случаѣ соблюденіе стиля въ стихотворныхъ произведеніяхъ необходимое условіе доброкачественности этихъ послѣднихъ а что касается документальной точности разсказываемаго житія, то она совсѣмъ не обязываетъ кого-либо къ такъ умѣстному въ классической поэзіи ямбическому триметру. Уже довольно искусившійся въ чтеніи стихотворныхъ произведеній и опытный въ этомъ дѣлѣ читатель—и тотъ не безъ труда осилитъ разбираемую книжку; что же касается большинства читателей и простого народа, то они несомнѣнно обречены здѣсь на цѣлый рядъ безплодныхъ усилій—одолѣть стихотворныя трудности. Симеонъ Полоцкій за два вѣка до нашего времени писалъ вирши, но въ нихъ трудность чтенія облегчалась риѳмованною рѣчью; здѣсь нѣтъ и этого созвучія; какъ началъ г. Кратчъ, такъ и кончилъ бѣлою риѳмой. Хорошо еще, что внѣшній видъ книжки нѣсколько завлекаетъ глазъ изображеніемъ на передней сторонѣ обложки св.-Троицкой Сергіевой лавры, и на задней—собора живонач. Троицы, вмѣщающаго въ собѣ мощи пр. Сергія. Кромѣ того, на стр. 4 помѣщено довольно отчетливое изображеніе явленія Божіей Матери пр. Сергію. Также вполнѣ удовлетворительны еще печать и бумага. Само собою разумѣется, что мы далеки отъ того, чтобы отрицать всякое значеніе за стихотворнымъ сказаніемъ о жизни пр. Сергія. И въ прозѣ и въ стихахъ—все равно, житіе этого угодника Божія назидательно для каждаго православнаго русскаго человѣка.

Е. А—въ

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ Новочеркаска *(открытіе епархіальнаго женскаго училища и нравственно-религіозныхъ чтеній).*—Начало осенняго сезона въ нашей епархіальной жизни ознаменовалось двумя сравнительно выдающимися событіями духовно-просвѣтительнаго характера. 15 октября состоялось, наконецъ, открытіе долго и съ большимъ нетерпѣніемъ ожидаемаго донскимъ духовенствомъ епархіальнаго женскаго училища. Къ 12½ часамъ, въ нанятый для помѣщенія открываемаго училища домъ собралась приглашенная публика, большинство которой принадлежало къ міру педагогическому. Нельзя не отмѣтить того отраднаго факта, что торжество открытія новаго разсадника духовнаго просвѣщенія посѣтили, кромѣ начальниковъ и преподавателей мѣстныхъ духовныхъ семинаріи и училища, и начальники всѣхъ существующихъ въ городѣ свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Предъ молебномъ, который совершенъ былъ обоими донскими архипастырями, высокопреосвященнымъ Макаріемъ сказано было приличное случаю слово. Послѣ молебна по русскому обычаю предложена была гостямъ хлѣбъ-соль.—Вновь открытое епархіальное женское училище на первое время будетъ трехкласснымъ съ двухгодичнымъ курсомъ въ каждомъ классѣ. Открыты сразу два первые класса, въ которые принято около 80 ученицъ, исключительно дѣтей донского духовенства. Дѣти иноепархіальнаго духовенства и другихъ сословій въ училище пряниматься совсѣмъ не будутъ — таково желаніе самого духовенства.

Другое выдающееся событіе въ хроникѣ нашей епархіальной жизни—открытіе въ городѣ нравственно-религіозныхъ чтеній. Въ Новочеркаскѣ уже нѣсколько лѣтъ существуетъ основанное съ просвѣтительными цѣлями покойнымъ донскимъ архіепископомъ

Митрофаномъ аксайское Богородичное братство. До послѣдняго времени дѣятельность братства ограничивалась продажею книгъ религіозно-нравственнаго содержанія. Въ минувшемъ сентябрѣ мѣсяцѣ совѣтъ братства рѣшился открыть для простого народа религіозно-нравственныя чтенія съ туманными картинами. 8 сентября, въ зданіи духовнаго училища былъ данъ пробный вечеръ, на которомъ было предложено чтеніе о праздникѣ Рождества Пресвятыя Богородицы, съ туманными картинами и пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній хоромъ училищныхъ воспитанниковъ. Прибывшій въ Новочеркаскъ въ половинѣ сентября преосвященный Іоаннъ, вновь назначенный викарій донской епархіи, одобрилъ намѣреніе совѣта братства и принялъ горячее участіе въ устроеніи религіозно-нравственныхъ чтеній. Организовалось два рода чтеній—для интеллигентной публики и для простого народа. Рядъ чтеній для интеллигенціи былъ открытъ 7 октября самимъ преосвященнымъ Іоанномъ, въ залѣ духовной семинаріи (преосвященный читалъ о жизни первенствующихъ христіанъ), а 17 октября начаты въ зданіи духовнаго училища чтенія съ туманными картинами для простого народа. Судя по первымъ опытамъ, тѣ и другія чтенія будутъ пользоваться успѣхомъ, хотя въ настоящее время за прочность и продолжительность успѣха поручиться еще нельзя. Дѣло въ томъ, что г. Новочеркаскъ въ ряду другихъ русскихъ городовъ отличается своеобразнымъ характеромъ: это городъ военныхъ и чиновниковъ. Нѣтъ въ немъ того сѣраго люда, который населяетъ крупные торговые или фабричные центры, немногочисленна въ немъ и интеллигенція въ собственномъ смыслѣ этого слова. Поэтому едвали можно разсчитывать на достаточное количество слушателей для двухъ аудиторій, и членамъ аксайскаго братства, вѣроятно, придется рано или поздно остановиться на однихъ общедоступныхъ чтеніяхъ. Во всякомъ случаѣ за сдѣланное начало нельзя не поблагодарить устроителей религіозно-нравственныхъ чтеній. Хотѣлось бы только видѣть побольше распорядительности въ организаціи чтеній. Кажется, единственно недостаткомъ распорядительности со стороны совѣта братства можно объяснить допущенные на первыхъ чтеніяхъ недостатки или точнѣе недосмотры. Такъ, на второмъ вечерѣ, въ зданіи семинаріи (15 октября) почему-то вели чтеніе уже два лектора и затянули его на два часа, чѣмъ слишкомъ утомили и безъ того немногочисленныхъ слушателей, а неудовлетворительное пѣніе семинарскихъ пѣвчихъ въ антрактѣ между чтеніями усугубило неблагопріятное впечатлѣніе; на вечерѣ 17 октября, въ зданіи духовнаго училища, чтеніе опять было слишкомъ продолжительно, а туманныя картины совсѣмъ не удались, и если бы не прекрасное исполненіе училищнымъ хоромъ нѣсколькихъ церковныхъ пѣснопѣній и народнаго гимна, доставившее всѣмъ истинное наслажденіе и нѣсколько скрасившее указанные недостатки, то чтеніе можно бы было признать совсѣмъ неудавшимся, не смотря на массу собравшейся публики. При повтореніи подобныхъ недосмотровъ, аудиторіи для нравственно-религіозныхъ чтеній рискуютъ остаться совсѣмъ безъ слушателей.

N. N.

Изъ Кіева *(годичный актъ въ духовной академіи)*.—Въ нынѣшнемъ году кіевская академія съ своимъ празднествомъ годичнаго акта нѣсколько опоздала, сравнительно съ прежними годами: актъ состоялся 15 октября. Празднество почтили своимъ посѣщеніемъ высокопреосвященный митрополитъ кіевскій Платонъ, преосвященные Ириней и Іеронимъ, новый начальникъ края графъ Игнатьевъ, начальникъ губерніи, управляющій канцеляріею Св. Синода, попечитель учебнаго округа, ректоръ университета и др. Послѣ обычнаго молитвеннаго начала, на каѳедру вошелъ доцентъ академіи по предмету библ. исторіи Ѳ. Я. Покровскій и предложилъ вниманію собранія спеціальную и довольно продолжительную рѣчь, въ которой пунктуально разбиралъ тенденціозность и несостоятельность мнѣній западныхъ ученыхъ по вопросу о позднѣйшемъ происхожденіи пятокнижія Моисея. Затѣмъ секретаремъ совѣта академіи прочитанъ былъ отчетъ о состояніи академіи за истекшій академическій годъ. Закончился актъ пѣніемъ народнаго гимна, молитвы «Достойно» и рѣчью владыки-митрополита, въ которой онъ прежде всего обратился съ похвалою и благодарностью къ профессорамъ и ректору академіи, затѣмъ съ благодарностью къ посѣтившему актъ собранію, а подъ конецъ сказалъ нѣсколько отеческихъ наставленій студентамъ академіи. Послѣ акта почетнымъ гостямъ въ покояхъ преосвящ. ректора предложена была праздничная трапеза съ тостами и спичами.

Сообщаемъ болѣе интересныя данныя отчета.

Въ составѣ должностныхъ и служащихъ при академіи лицъ было 36 человѣкъ, въ числѣ ихъ 29 преподавателей; вакантныхъ было три каѳедры. Изъ числа почетныхъ своихъ членовъ академія лишилась одного—С. С. Гогоцкаго. Вновь избраны въ число почетныхъ членовъ: Ѳеоктистъ, архіепископъ рязанскій, и Сергій, епископъ могилевскій.

Къ началу 1889—90 учебнаго года въ академіи было 177 студентовъ. Изъ 42 студентовъ окончившихъ курсъ, 36 удостоены званія кандидата, а 6 дѣйствительнаго студента. Изъ нихъ совѣтъ академіи могъ дать назначеніе только двумъ, оставивъ ихъ стипендіатами при академіи; остальные не получили назначенія.

Въ отчетномъ году въ библіотеку поступило печатныхъ книгъ 585 томовъ, изъ коихъ около трети пожертвованы разными учрежденіями и лицами; періодическихъ изданій 64 названія. Въ церковно-археологическій музей поступило 1,349 предметовъ.

Ю. Г.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Гдѣ должны быть читаны *12 евангелій* страстей Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа—въ алтарѣ или на срединѣ храма? Возбуждаю этотъ вопросъ потому, что мнѣ пришлось слышать эти евангелія въ разныхъ концахъ Россіи: я подолгу жилъ въ губерніяхъ: тверской, казанской, екатеринославской и вологодской. Вездѣ эти евангелія читаются на срединѣ храма; но въ одномъ изъ городовъ вологодской губерніи въ соборѣ вотъ уже два года приходится слушать чтеніе евангелій въ алтарѣ, въ приходскихъ же церквахъ, какъ оказалось по справкамъ, священники читаютъ на срединѣ храма.

2) Затѣмъ другой вопросъ: молитва, читаемая священникомъ на литургіи послѣ сугубой эктеніи за *Государя Императора*, какъ должна читаться—при открытыхъ царскихъ вратахъ, или закрытыхъ? Въ одномъ городѣ той же вологодской губерніи эта молитва во всѣхъ церквахъ читается при открытыхъ вратахъ, а въ другомъ—при закрытыхъ.

Подписчикъ.

Отвѣты: 1) Въ великомъ посту текущаго года было разъяснено, что 12 евангелій лучше читать посреди церкви.

2) Молитву за царя читаютъ при дверяхъ отверзтыхъ, какъ и всѣ длинныя молитвы (напр. о путешествующихъ, болящихъ и пр.).

РЕД.

Можно ли давать дѣтямъ при крещеніи имена Олега, Игоря, Ярослава, Ярополка, Святослава, Ростислава, Мстислава, Владислава, Милицы, Милутина, Драгутина, Добрыни, Златы, Горазда, Бояна, Довмонта, Уроша, а равно имена другихъ святыхъ славянскія и святыхъ 2-го приложенія «Полнаго мѣсяцеслова востока» архимандрита (нынѣ епископа) Сергія?

Съ именемъ *Олега* извѣстны 2 благовѣрные князя: св. Олегъ

Романовичъ брянскій, память 20 сентября, и Олегъ Игоревичъ, называемый святымъ въ «Описаніяхъ россійскихъ святыхъ» въ библіотекахъ кіево-Софійскаго собора и московской академіи. Св. *Игоря* память 5 іюня. Это Игорь Олеговичъ великій князь черниговскій и кіевскій, убитый въ 1147 г. 19 сентября. Съ именемъ *Ярослава* извѣстны два князя: Ярославъ Владиміровичъ I, Мудрый, въ «Описаніи россійскихъ святыхъ», память 28 февраля, и Ярославъ Всеволодовичъ, великій князь владимірскій, отецъ св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, называется въ рукописяхъ «новый чудотворецъ», святымъ названъ въ Бѣлозерскихъ святцахъ 1626 г., въ святцахъ Публичной библіотеки начала XVII вѣка, въ выпискахъ изъ святцевъ XVII вѣка въ московской академіи и въ «Описаніи россійскихъ святыхъ» московской академіи. Память 30 сентября. Св. *Ярополка*-Петра Изяславича память 21 ноября. Именемъ *Святослава* называются въ «Описаніяхъ россійскихъ святыхъ» въ библіотекахъ московской академіи и кіево-Софійскаго собора: Святославъ Ярославичъ, владѣтель Изборниковъ Святославлихъ, память 27 декабря, и Святославъ Всеволодовичъ великій князь суздальскій, умершій 3 февраля 1253 года. Св. *Ростиславъ*-Михаилъ Мстиславичъ великій князь кіевскій преставился 14 марта 1166 г. Именемъ *Мстислава*, кромѣ св. Мстислава Владиміровича великаго князя кіевскаго, сына Мономахова, котораго память 15 апрѣля, и св. Мстислава Ростиславича Храбраго, князя новгородскаго, преставившагося 14 іюня, называется еще святый павшій при взятіи Владиміра татарами 7 февраля 1238 г. Мстиславъ Юрьевичъ въ «Описаніи россійскихъ святыхъ» въ библіотекѣ московской академіи. Память св. *Владислава* краля сербскаго (1230—1239) совершается 24 сентября, а обрѣтеніе мощей было 30 іюля. Св. *Милица*, супруга св. краля сербскаго Лазаря, преставилась 11 ноября 1405 г. и воспоминается со св. Стефаномъ своимъ сыномъ 19 іюля. Св. *Милутина*, св. *Драгутина* и св. *Уроша* память—двухъ первыхъ 30 октября, а св. Уроша—2 декабря,—крали сербскіе. (Сербское удареніе по своему характеру предполагаетъ для русскаго языка Милути́нъ, Драгути́нъ, Урошъ). Св. *Добрыня* Ядрейковичъ—новгородскій архіепископъ Антоній—7 февраля, а преставился 8 октября. Св. *Довмонтъ*—князь псковскій преставился 20 мая. Съ его мечемъ при войскѣ русскомъ Витгенштейнъ поразилъ полчища французовъ въ 1812 г. Св. *Злата* или Хриса, мученица могленская, пострадала 13 октября 1795 г. Св. *Гораздъ* или Агаѳонъ, преемникъ великаго первоучителя св. Меѳодія, чтится съ остальными седмичисленниками 27 іюля. Память св. *Бояна*, князя болгарскаго, усѣченнаго за Христа около 830 г., совершается 28 марта или 28 ноября. Имя *Пересвѣта* носилъ инокъ-воинъ, герой куликовской битвы, ученикъ св. Сергія, который называется святымъ въ «Описаніяхъ россійскихъ святыхъ» въ библіотекѣ кіево-Софійской и Погодинской. Можно ли называть этими дорогими именами нашихъ дѣтей?

М. Шляковъ.

Отвѣтъ. Даютъ имена всѣхъ тѣхъ святыхъ, коимъ служатся молебны, причемъ однако неудобно носить такія имена святыхъ, кои были скорѣе прозвищами; если же угодники эти на молебнахъ призываются своими славянскими именами, то и крещаемымъ ихъ вполнѣ дозволительно давать и дѣйствительно даютъ (Владиміръ, Олегъ, Игорь и др.). Нельзя давать имена въ честь Ярослава Мудраго, инока Пересвѣта, Добрыни-Антонія, которые поминаются паннихидами. Между прочимъ, относительно наречения именъ при крещеніи полезныя указанія даны тобольскимъ епарх. начальствомъ, см. № 35 «Церк. Вѣстника» за текущій годъ.

РЕД.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Первыя годовщины двухъ братствъ.—Братская помощь раскольникамъ.—Затрудненія въ описаніи церквей и приходовъ.—Къ улучшенію матеріальнаго положенія духовенства.—Еще о платѣ за обученіе въ дух. училищахъ.—Общества вспомоществованія учащимся.—Облегченіе кредита для дворянъ и новый выигрышный заемъ.—Къ дѣлу о послѣднихъ банкротствахъ.—Мѣра противъ поддѣлки винъ.—Награды на пчеловодной выставкѣ.—25-лѣтіе земствъ.

Въ прошломъ сентябрѣ отпразднованы первыя годовщины двухъ братствъ: 17 сентября—первая годовщина братства св. Владиміра въ Екатеринославѣ, поставившаго себѣ задачею содѣйствовать распространенію грамотности и религіозно-нравственнаго просвѣщенія христіанъ и особенно ослабленію развивающагося сектантства въ предѣлахъ екатеринославской епархіи; 20 сентября—первая годовщина братства св. Михаила, князя черниговскаго, въ Черниговѣ, имѣющаго своею главною цѣлію возвращеніе раскольниковъ въ православную церковь. Въ рѣчахъ, произнесенныхъ въ собраніяхъ братствъ, была выражена твердая увѣренность въ успѣхъ братскаго дѣла. Предсѣдатель совѣта екатеринославскаго братства, протоіерей М. И. Разногорскій, замѣтилъ, что

хотя нельзя найти въ отчетѣ братства свѣдѣній, поражающихъ многосторонностію и многоплодностію дѣятельности совѣта, такъ какъ средства братства еще не достигли желаннаго развитія, но неумѣстно и сѣтованіе на незначительность плодовъ этой дѣятельности, потому что если и немногіе заблудшіе возвращены уже братскою рукой на путь истины, если братскою помощію уже ослаблена хотя нѣсколько сила сектантства и раскола, то и въ такомъ случаѣ есть мѣсто братскому сердечному утѣшенію.

Попечитель черниговскаго братства, преосвященный Веніаминъ, въ рѣчи къ братчикамъ, 20 сентября, между прочимъ, сказалъ:

меня не смущаетъ мысль, что кругъ братства расширяется медленно и что, посему, и средства для плодотворной дѣятельности онаго ростутъ тихо. Серьезныя и благотворныя предпріятія, въ большинствѣ случаевъ, идутъ тихо и медленно.

Владимірское Александроневское братство не такъ давно, по распоряженію высокопреосвященнаго Ѳеогноста, вновь дало возможность двумъ мѣстнымъ начетчикамъ—безпоповцамъ, Силезневу и Сутулову, успокоить свою смущенную совѣсть и лично осмотрѣть все то, на что православные миссіонеры указываютъ въ оправданіе грекороссійской церкви и во свидѣтельство древности содержимыхъ ею обрядовъ: братство дало имъ матеріальное пособіе на проѣздъ въ Москву для осмотра православныхъ древностей съ цѣлію окончательно убѣдиться въ правотѣ грекороссійской церкви.

Изученіе церковно-приходской жизни въ ея прошломъ встрѣчаетъ затрудненія. Въ рижской епархіи въ началѣ 1888 г., было предписано настоятелямъ церквей составить и представить историко-статистическія описанія своихъ церквей и приходовъ къ 1 марта 1889 г. По просьбѣ съѣзда духовенства, указывавшаго на затрудненія многихъ священниковъ въ собираніи нужныхъ матеріаловъ, этотъ срокъ былъ продолженъ до 1 сентября 1889 г. Между тѣмъ прошелъ сентябрь мѣсяцъ 1889 г., а многіе священники доселѣ еще не представили историко-статистическаго описанія своихъ церквей и приходовъ. Пришлось сдѣлать новую отсрочку—до 1 января 1890 г.

Изъ двухъ епархій идутъ сообщенія объ особенныхъ надеждахъ мѣстнаго духовенства на улучшеніе его матеріальнаго положенія. Возникли такія надежды у духовенства люблинской и сѣдлецкой губерній, въ виду учрежденія тамъ такъ называемаго попечительскаго фонда, и у духовенства черниговскаго, въ виду предполагаемой въ слѣдующемъ году выдачи пенсій вкладчикамъ въ эмеритальную кассу духовенства чер-

ниговской епархіи за 10 лѣтъ. Относительно попечительскаго фонда нужно замѣтить, что въ основаніи его положены не обычныя начала эмеритурныя и пенсіонныя, а начала благотворительности. Что касается черниговской кассы, то выдача изъ нея пенсій въ слѣдующемъ году предполагается на основаніи ея устава, при соблюденіи нѣкоторыхъ условій. Есть надежда, что къ будущему году капиталъ кассы увеличится до 158 тыс. руб. слишкомъ.

Депутаты духовенства на съѣздахъ чаще и чаще, указывая на недостаточность средствъ и годъ отъ года увеличивающіеся налоги на церкви, сокращаютъ смѣты духовныхъ училищъ и увеличиваютъ размѣръ платы съ иносословныхъ. Въ послѣднее время такого рода мѣры принялъ съѣздъ духовенства кашинскаго училищнаго округа, въ виду, между прочимъ, и все болѣе и болѣе увеличивающагося элемента иносословныхъ учениковъ въ кашинскомъ дух. училищѣ, гдѣ въ настоящее время уже 28 человѣкъ на 145 всѣхъ обучающихся. Съѣздъ депутатовъ задонскаго училищнаго округа рѣшилъ взимать съ иноокружныхъ учениковъ ту же плату, которая берется съ иносословныхъ учениковъ училища.

Дѣла нѣкоторыхъ обществъ вспомоществованія духовнымъ воспитанникамъ улучшаются. Лица, присутствовавшія въ екатеринославской семинаріи на ея торжествѣ 17 сентября, по поводу, между прочимъ, шестой годовщины существующаго при ней братства, которое имѣетъ цѣлью помогать бѣднымъ питомцамъ семинаріи, съ удовольствіемъ узнали, что братство это въ прошломъ году стояло уже сравнительно въ лучшихъ условіяхъ. Приходу, вмѣстѣ съ остаткомъ и возвращеннымъ долгомъ отъ прошлаго года, оно имѣло 4,058 р. 68 к., на 627 р. 45 к. больше противъ прежняго года. Вообще состояніе этого братства настолько удовлетворительно, что большаго, при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ оно существуетъ, довольствуясь доброхотными подаяніями съ прибавленіемъ только съ прошлаго года 3% взноса отъ церквей изъ наличныхъ остаточныхъ суммъ, и ожидать отъ него нельзя. Довольно удовлетворительно также состояніе подобнаго братства при минской семинаріи. Изъ свѣдѣній, сообщенныхъ въ общемъ собраніи членовъ братства 26 сентября, оказалось, что братство въ минувшемъ году могло израсходовать 577 руб. и что къ 26 сентября у него оставалось 845 руб.

Много уже было говорено и отъ времени до времени вновь заходитъ рѣчь о недостаточности средствъ обществъ для пособія нуждающимся студентамъ университетовъ. Надняхъ «Русск. Вѣд.» указали на затруднительное положеніе такого общества въ Москвѣ. По мнѣнію московской газеты, есть лица, которыя, казалось бы, особенно должны были позаботиться выручить московскую университетскую молодежь изъ висящей на ней бѣды: это тѣ бывшіе воспитанники университета, которые состоятъ въ долгу у упомянутаго выше общества за оказанныя имъ въ свое время пособія. Конечно, многіе изъ должниковъ общества еще сами борются съ нуждой, но есть немало и такихъ, которые успѣли уже болѣе или менѣе устроить свою жизнь.

Во вниманіе къ хозяйственнымъ затрудненіямъ, испытываемымъ значительною частью помѣстнаго дворянства, признано справедливымъ даровать новыя облегченія долгосрочнаго подъ дворянскія имѣнія кредита изъ государственнаго дворянскаго земельнаго банка и, съ этою цѣлію, Высочайше повелѣно сдѣлать единовременный выпускъ закладныхъ съ выигрышами листовъ этого банка, безъ всякаго однако пожертвованія со стороны государственнаго казначейства, на сумму 80 милліоновъ рублей. Условія, которыми была обставлена подписка на этотъ заемъ, вполнѣ обезпечили успѣшную его реализацію. Между прочимъ, допущена была весьма льготная разсрочка взноса подписной суммы, при сохраненіи для пріобрѣтателя листовъ правъ на купоны и выигрыши. Затѣмъ, погашеніе выпускаемыхъ листовъ начнется только черезъ шесть лѣтъ, и потому въ теченіи всего этого времени владѣльцы листовъ будутъ избавлены отъ расходовъ на страхованіе ихъ. Выпускная цѣна новыхъ выигрышныхъ листовъ, назначенная въ 215 р., уже значительно поднялась на биржахъ, между тѣмъ какъ цѣны на прежніе выигрышные займы нѣсколько упали. Объясняютъ это нѣкоторыми преимуществами новаго займа. Подписка на новый заемъ въ первый же день послѣ начала ея была нѣсколько разъ покрыта.

Отъ обманутыхъ и пострадавшихъ кліентовъ обанкрутившихся въ Петербургѣ и Москвѣ конторъ поступило множество заявленій, съ требованіями разныхъ мѣропріятій въ интересахъ этихъ кліентовъ. Пассивъ Зингера и Вагурина, какъ говорятъ, еще не выяснился вполнѣ; впрочемъ, нѣкоторые москвичи пассивъ Вагурина опредѣляютъ, приблизительно, въ милліонъ или около этого; наличными же деньгами въ кассѣ найдено 50 р., да остального имущества, имѣющаго поступить въ конкурсную массу, оказалось пока тысячъ на двадцать пять.

Общество охраненія народнаго здравія, по почину г. Кусова, вступило въ борьбу съ крайне распространенною у насъ поддѣлкою винъ, которая вводитъ въ заблужденіе какъ потребителей, такъ отчасти и нѣкоторыхъ виноторговцевъ. 15 октября, въ Петербургѣ, происходило освященіе аналитической лабораторіи для изслѣдованія русскихъ и иностранныхъ виноградныхъ винъ, поступающихъ въ склады виноторговца И. В. Кусова и выпускаемыхъ въ продажу. Учрежденіе весьма своевременное. Духовенство, какъ нужно думать, обратитъ на него вниманіе, въ виду затрудненій по снабженію церквей чистымъ виноградным виномъ.

Закончила свои занятія экспертная коммиссія, состоящая при пчеловодной выставкѣ подъ предсѣдательствомъ протоіерея І. Наумовича. По слухамъ, въ числѣ удостоенныхъ наградами находится томскій Іоанно-Предтеченскій женскій монастырь, которому присужденъ почетный листъ.

Нѣкоторыя земства, въ виду исполняющагося 25-лѣтія земскихъ учрежденій, предполагаютъ ознаменовать этотъ юбилей какимъ-либо добрымъ дѣломъ, особенно на пользу крестьянъ. Проекты по этому предмету поступаютъ на разсмотрѣніе открывающихся губернскихъ собраній. Самыя эти собранія открываются по мѣстамъ рѣчами, посвященными отчасти 25-лѣтней дѣятельности земствъ. Такъ, херсонскій губернаторъ въ рѣчи при открытіи, 13 октября, губернскаго земскаго собранія, счелъ своимъ долгомъ свидѣтельствовать, что въ теченіе всѣхъ 25 лѣтъ херсонское земство съ честію и достоинствомъ выполняло возложенную на него правительствомъ задачу имѣть попеченіе о нуждахъ и пользахъ мѣстнаго населенія въ предѣлахъ, установленныхъ для него закономъ.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Русская церковь въ Берлинѣ и подношеніе отъ нея Государю Императору.—Русская колонія въ Потсдамѣ.—Смятеніе въ Австріи.—Тезоименитство Михаила сербскаго.—Дѣла въ Сербіи и Черногоріи.—Путешествіе императора германскаго и принца Кобургскаго.

Недавнее пребываніе Государя Императора въ Берлинѣ сопровождалось однимъ пріятнымъ русско-церковнымъ событіемъ.

Берлинская русская православная община поднесла, чрезъ духовнаго своего представителя, протоіерея А. П. Мальцева, настоятеля церкви при Императорскомъ россійскомъ посольствѣ, Его Величеству Государю Императору икону св. равноапостольнаго князя Владиміра. По окончаніи торжественнаго богослуженія въ церкви, 1 (13) октября, Государь Императоръ изволилъ приложиться ко св. кресту, послѣ чего настоятель, передавая Государю Императору икону, обратился къ Его Императорскому Величеству со слѣдующими словами:

„Ваше Императорское Величество. Въ память чудеснаго спасенія жизни Вашего Императорскаго Величества и всего Вашего августѣйшаго семейства 17 октября минувшаго 1888 года и въ память настоящаго незабвеннаго посѣщенія Вашимъ Императорскимъ Величествомъ нашего храма, проживающая въ Берлинѣ русская православная община имѣетъ счастіе поднести чрезъ меня, какъ ея духовнаго представителя, Вашему Императорскому Величеству образъ св. равноапостольнаго князя Владиміра, въ честь коего посвященъ и самый храмъ сей“.

Государь Императоръ изволилъ приложиться ко св. иконѣ и сказалъ настоятелю: «Передайте отъ меня мою искреннюю благодарность всѣмъ принимавшимъ участіе въ этомъ дорогомъ для меня дарѣ», причемъ Его Императорское Величество икону передалъ адъютанту. Икона работы московскаго фабриканта Овчинникова, представляетъ поясное изображеніе св. равноапостольнаго князя Владиміра, держащаго обѣими руками св. крестъ. Она вышиною въ 4 вершка и шириною въ 3 вершка, въ изящномъ бархатномъ футлярѣ. На иконѣ эмальированная риза, художественной работы. Его Императорскому Высочеству великому князю Георгію Александровичу были, во время его пребыванія въ Берлинѣ, поднесены отъ настоятеля о. протоіерея А. Мальцева виды потсдамской и берлинской православныхъ церквей. Потсдамская русская колонія Александровка поднесла Его Императорскому Величеству хлѣбъ-соль на изящномъ блюдѣ изъ грушеваго дерева; на немъ вырѣзаны слова: «Seiner Majestät Alexander III Kaiser von Russland—Russische Kolonie Alexandroffka (Его Величеству Александру III Императору Россійскому—русская колонія Александровка); посрединѣ блюда вырѣзаны крестъ и слова: «17 (29) Oktober 1888». Потсдамская церковь, видъ которой поднесенъ Его Императорскому Высочеству великому князю Георгію Александровичу, заложена въ 1827 г. во имя св. князя Александра Невскаго и освящена въ 1829 году, а домъ для берлинской церкви пріобрѣтенъ императоромъ Николаемъ I, въ 1837 году, у графини Саганъ. До этого времени служба православной русской общины въ Берлинѣ совершалась въ помѣщеніи Императорскаго россійскаго посольства.

Въ Австріи продолжается смятеніе, произведенное недавними переходами цѣлыхъ приходовъ въ православіе. Правительственныя газеты старались всячески отрицать эти факты, но когда отрицаніе больше сдѣлалось невозможнымъ, то разразились обвиненіями противъ національно-славянскихъ газетъ въ политической агитаціи. Такъ, одна офиціальная газета приписываетъ совершившійся переходъ въ православіе единственно агитаціи южно-славянскихъ газетъ: «Славянскій Свѣтъ» и «Словенскій Народъ», служащихъ де органами словенскаго большинства краинскаго сейма и «мутящихъ народъ своею пропагандой ради прославленія Россіи и православной церкви и сѣющихъ раздоръ между прихожанами и римско-католическими епископами». Избѣгая касаться вопроса, почему усердная римско-католическая пропаганда, поддерживаемая не только массой газетъ издающихся на югѣ Австріи на славянскомъ языкѣ, но и открытою проповѣдью римско-католическаго духовенства и пасторскими посланіями епископовъ, не побуждаетъ южно-славянскія православныя общины перейти въ латинство, органъ краинскаго губернатора печатаетъ нелѣпую тираду, въ которой силится показать, что подобныя обращенія оскорбляютъ память свв. первоучителей славянства, будто бы всецѣло трудившихся для папства и латинства и для истребленія схизмы... Съ своей стороны мѣстный князь-епископъ Миссія издалъ пастырское посланіе, въ которомъ, указывая на переходъ Подрагинской общины въ православіе, взываетъ къ населенію о болѣе тѣсномъ сближеніи съ Римомъ и папой. Слышно, что подобное же посланіе будетъ издано на этихъ дняхъ и княземъ—архіепископомъ въ Гэрцѣ.

Не смотря однакоже на эти мѣры и на всевозможныя со стороны австрійскихъ властей притѣсненія перешедшихъ въ православіе жителей Подраги, примѣру послѣдней послѣдовали еще три латинскія общины: Лѣса, Жупанцы и Гомержи. Всѣ жители этихъ трехъ общинъ заявили уже о своемъ рѣшеніи люблинскимъ властямъ, которыя для прекращенія «панславистскихъ», по ихъ мнѣнію, агитацій, послали въ «взбунтовавшіяся» общины слѣдственную коммиссію и отрядъ жандармовъ (!).

Высокопреосв. Михаилъ сербскій отпраздновалъ 30 сентября первый день своего тезоименитства по возвращеніи на родину послѣ многолѣтняго изгнанія, и въ этотъ день получилъ многочисленныя поздравленія изъ всѣхъ концовъ сербскихъ земель, а также изъ Россіи. Изъ провинціи пріѣхали въ Бѣлградъ нарочно къ этому дню многія депутаціи, которыя устроили маститому іерарху торжественную овацію. Митрополита поздравили, между прочимъ, король Александръ, королева Наталія, регенты, русскій посланникъ г. Персіани и бывшій король Миланъ, который также прислалъ изъ Парижа поздравительную телеграмму.

Въ Бѣлградѣ состоялось 13 октября торжественное открытіе народнаго собранія, такъ называемой скупщины. Собраніе открыто было торжественною рѣчью отъ регентовъ, обозрѣвавшихъ состояніе страны, и эта рѣчь съ достаточностью показала, сколько зла посѣяно въ странѣ предшествующимъ правительствомъ. Даже и теперь регентство не могло освободиться отъ извѣстной доли фальши и лукавства и въ своемъ очеркѣ отношенія иностранныхъ державъ къ Сербіи и ея юному королю ограничилось лишь общими фразами на счетъ отношенія къ Россіи, не упомянувъ даже ея имени, хотя въ сущности одна только Россія и ея Государь и выразили свое искреннее сочувствіе обновляющейся славянской странѣ. Эту фальшь къ счастью поняли народные представители и въ своемъ отвѣтѣ на эту рѣчь явно и открыто выразили свою признательность и свое сочувствіе своей благодѣтельницѣ—Россіи и своему высокому покровителю—Государю Императору.

Изъ геройской Черногоріи доносятся печальныя извѣстія о терпимомъ народомъ голодѣ. Князь Николай черногорскій, вмѣстѣ съ наслѣдникомъ престола Даніиломъ, княземъ Миркомъ, министромъ-президентомъ Божомъ Петровичемъ и воеводой Вукотичемъ, предпринялъ путешествіе по странѣ, чтобы познакомиться ближе съ послѣдствіями неурожая и бѣдствіями народа. Князь Николай повсюду принималъ черногорскихъ главарей и простой народъ, заботливо распрашивая о нуждахъ народа и вообще о положеніи дѣлъ. Народъ его окружалъ, разсказывалъ о своей бѣдѣ и привѣтствовалъ съ восторгомъ, какъ истиннаго своего отца. На князя эта поѣздка произвела весьма удручающее впечатлѣніе; вездѣ народъ умолялъ о помощи и о дозволеніи переселиться въ Сербію. По приказанію князя, вездѣ принимаются мѣры, чтобъ облегчить народу его тяжелую судьбу и оградить его отъ голода. Во многихъ мѣстахъ князь простилъ народу не только недоимки, но и подати, въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ, народъ зажиточнѣе, сократилъ ихъ на половину, а въ нѣкоторыхъ сдѣлалъ отсрочки въ уплатѣ до болѣе благопріятнаго времени. Народъ былъ утѣшенъ и принялъ милости своего государя съ восторгомъ и благодарностью.

Германскій императоръ Вильгельмъ II прибылъ 22 октября въ Константинополь, гдѣ и встрѣченъ былъ султаномъ со всевозможными почестями.

По газетнымъ извѣстіямъ, въ Болгарію возвратился ея самозванный князь Фердинандъ, — но неизвѣстно, долго ли продержится тамъ, такъ какъ по всѣмъ признакамъ его самозванство близится къ своему естественному окончанію.

24 октября.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Необходимое поясненіе.—Насъ просятъ напечатать слѣдующее поясненіе къ одному изъ отвѣтовъ С. С. Б. на возраженія по поводу его статей «объ ученомъ монашествѣ».

Въ 42 № «Ц. Вѣстн.» С. С. Б., отвѣчая на сдѣланныя ему два, письменное и печатное, возраженія по поводу двухъ его статей объ ученомъ монашествѣ, говоритъ слѣдующее: «намъ *пишутъ*, что постригающійся сознаетъ себя утратившимъ благодать крещенія, совлекшимся новаго человѣка и облекшимся опять въ ветхаго и потому ищетъ удобнѣйшаго рода покаянной жизни 1) *для возвращенія себѣ чистоты и силы, какихъ онъ нѣкогда удостоился при вступленіи въ церковь Христову*, и 2) дальнѣйшаго усовершенствованія себя въ христіанской жизни. На это мы отвѣчаемъ, что *первой цѣли монашества мы въ чинѣ постриженія вовсе не находимъ*, а находимъ именно вторую».

Совсѣмъ непонятно, какъ С. С. Б. не замѣтилъ и первой цѣли въ обоихъ, находящихся въ Требникѣ, послѣдованіяхъ, по которымъ совершается постриженіе.

Начало перваго изъ этихъ послѣдованій, т. е. «малыя схимы, сирѣчь мантіи», состоитъ изъ пѣнія тропаря недѣли блуднаго сына—приготовительной къ покаянію: «обьятья отча отверсти ми потщися, блудно мое иждихъ житіе» и пр. Начало второго послѣдованія «великаго и ангельскаго образа» состоитъ изъ канона, читаемаго прямо отъ лица постригаемаго; въ этомъ канонѣ постригаемому влагаются въ уста либо молитвы объ «очищеніи росою благодати язвъ прегрѣшеній», «плотскихъ оскверненій», либо сознаніе необходимости «омытія своей скверны источниками слезъ», «*обновленія благодати крещенія исповѣданіемъ и пріискреннимъ покаяніемъ*», «*обновленія характира сыноположенія* дѣйствомъ и благодатію божественнаго Духа» и т. п. Такъ молится и такъ сознаетъ себя постригаемый.

Но и постригающій священнослужитель молится «о введеніи (постригаемаго) въ духовный дворъ, *о причтеніи его словесному стаду*»—выраженіе, обыкновенное относительно оглашенныхъ изъ нехристіанъ, готовящихся къ святому крещенію. Постригающій даже прямо объясняетъ постригаемому совершаемый надъ нимъ обрядъ въ смыслѣ второго крещенія: «*второе крещеніе пріемлеши днесь, брате*, богатствомъ человѣколюбца Бога даровъ, *и отъ грѣхъ твоихъ очищаешися* и сынъ свѣта бываеши, и самъ Христосъ Богъ нашъ срадуется со святыми своими ангелы *о покаяніи твоемъ*, закалая тебѣ тельца упитаннаго» (см. оглашеніе въ послѣдованіи великаго и ангельскаго образа).

Въ обоихъ послѣдованіяхъ находится въ эктеніи молитва и «*о еже отложити ему* (постригаемому) *ветхаго человѣка и облещися въ новаго по Богу созданнаго*»,—та же молитва, которая повторяется неоднократно относительно крещаемаго нехристіанина. Прокименъ предъ чтеніемъ апостола и пѣснь «елицы во Христа крестистеся» и пр. опять тѣ же, что и въ чинѣ таинства крещенія.

И заключительная пѣснь обоихъ послѣдованій, во время которой дается цѣлованіе новопостриженному, указываетъ на тотъ же главный смыслъ совершоннаго обряда: «*познаимъ*, братіе, *таинства силу*, отъ грѣха бо ко отеческому дому востекшаго блуднаго сына преблагій Отецъ предъусрѣтъ лобызаетъ» и пр.

Если ищущій постриженія не сознаетъ себя утратившимъ ту чистоту и ту силу, какихъ онъ нѣкогда при вступленіи въ церковь, быть можетъ въ младенческомъ возрастѣ, удостоился въ таинствѣ крещенія и миропомазанія, то зачѣмъ же онъ теперь, въ полномъ сознаніи, прибѣгаетъ къ особому обряду, который такъ выразительно говоритъ объ этой утратѣ? (Мы не касаемся здѣсь вопроса о томъ, можетъ ли этотъ обрядъ имѣть значеніе второго крещенія, усвояемое православною церковію въ извѣстномъ смыслѣ исключительно таинству покаянія).

Указаніе С. С. Б. на разныя названія монашества, не совмѣстимыя, повидимому, съ покаяннымъ его назначеніемъ, каковы: «слѣдованіе за Христомъ», «принятіе Его креста», «отложеніе мірскаго обычая шатаній» (по кіевскому изданію требника: *отложи мірскаго обычая дерзость*—θράσος), «путь совершеннѣйшій», а равно и указаніе на свѣщу, вручаемую новопостриженному, доказываетъ только аналогію обряда постриженія съ обрядомъ таинствъ крещенія и миропомазанія, которыхъ язычникъ, іудей или магометанинъ удостоиваются, вступая въ церковь Христову. При этихъ таинствахъ и оглашеніе и обѣты и риза правды и крестъ и свѣща также имѣютъ не менѣе глубокій и высокій смыслъ и прямо примѣняются къ обращающемуся изъ тьмы къ свѣту Христову; въ чинѣ этихъ таинствъ, а особенно въ свящ. писаніи, этому общехристіанскому пути спасенія даются еще болѣе выразительныя, чѣмъ вышепоименованныя, названія, не исключая и такого названія, какъ «путь превосходнѣйшій». Но что же все это означаетъ? Ужели то, что приступающій къ обряду постриженія въ монашество не исполненъ покаянныхъ чувствованій и не ищетъ въ новомъ своемъ состояніи чистоты сердца и новой помощи Божіей, подобно приступающему къ таинствамъ крещенія и миропомазанія?

Что же касается до ссылки С. С. Б. на дѣтей, которыхъ постригали въ схиму, на юношей, удалявшихся въ пустыни, на историческое возникновеніе монашества, то все это въ настоящемъ случаѣ нисколько не относится къ дѣлу; вѣдь рѣчь идетъ не о совмѣстимости монашества съ пастырствомъ, а о томъ: какая спеціальная цѣль монашества, въ отличіе отъ общаго христіанскаго призванія, и притомъ насколько эта цѣль видна *единственно изъ чина постриженія въ монашество*?

Образъ Нерукотвореннаго Спаса.—Извѣстно, что во время катастрофы 17 октября съ семействомъ Государя былъ образъ Нерукотвореннаго Спаса, неотлучно бывавшій при нихъ и прежде. Господу Богу угодно было среди всеобщаго разрушенія оставить цѣлымъ и невредимымъ этотъ образъ точно также, какъ и самое семейство Государя Императора. Государь Императоръ, послѣ крушенія поѣзда, благоволилъ раздать снимки съ образа всѣмъ спасеннымъ вмѣстѣ съ нимъ. Относительно этого образа «Московскія Вѣдомости» сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія. Образъ этотъ есть точная копія съ чудотворнаго образа Нерукотвореннаго Спаса, находящагося въ одномъ изъ храмовъ города Вологды, поднесенная Государю Императору вологодскими дворянами. О вологодскомъ же чудотворномъ образѣ преданіе говоритъ, что чудотворная сила его особенно очевидно обнаружилась назадъ тому 100 лѣтъ во время бывшей тогда моровой язвы. Объятые ужасомъ эпидеміи вологжане рѣшили поставить обыденный храмъ въ честь этого образа и по освященіи храма отслужить предъ образомъ молебное пѣніе. И, о чудо! Едва только совершено было молебное пѣніе, какъ язва, дотолѣ неимовѣрно свирѣпствовавшая въ Вологдѣ, прекратилась совсѣмъ. То было 17 октября. Обрадованные вологжане

дали обѣтъ ежегодно праздновать въ честь этого образа день 17 октября. Прошло съ того времени около 100 лѣтъ; вологодскіе дворяне поднесли копію съ этого образа Государю Императору, который сталъ имѣть его при себѣ всегда неотлучно, какъ имѣлъ онъ его и 17 октября прошедшаго года. И вотъ когда поѣздъ желѣзной дороги, въ которомъ ѣхалъ въ тотъ день Государь Императоръ съ своимъ августѣйшимъ семействомъ, сокрушается, вагоны не только сходятъ съ рельсовъ, но и раскалываются въ щепы, разрушается и тотъ вагонъ, въ которомъ былъ и образъ Нерукотвореннаго Спаса и Царь съ своимъ августѣйшимъ семействомъ—вотъ новое чудо: и образъ и Государь съ своимъ семействомъ цѣлы и невредимы. Это было 17 октября, т. е. въ тотъ самый день, въ который совершилось и первое чудо отъ подлинника этого образа въ Вологдѣ, назадъ тому сто лѣтъ, и который въ Вологдѣ празднуется еще и доселѣ.

Русская проповѣдь лютеранства въ Петербургѣ.—22 октября, въ воскресенье, мы случайно зашли въ кирку св. Маріи, евангелическо-лютеранскаго исповѣданія, что на Петербургской сторонѣ (Сытнинская ул.). Это небольшая деревянная, въ 2 свѣта, церковь со всѣми аксессуарами лютеранской кирки, со скамьями, органомъ и рѣшеткой вмѣсто иконостаса. Въ устройствѣ кирки есть однако особенности, напоминающія православный храмъ: 2 главы, въ одной изъ которыхъ помѣщается колокольня, и внутри 2 двери, по сторонамъ алтаря, какъ въ православномъ храмѣ. Надъ южными дверями—надпись, *славянскимъ* шрифтомъ: «Господь со мною, я не буду въ скудости», а надъ сѣверной, ведущей на каѳедру проповѣдника, русскими буквами: «Блаженны слышащіи слово Божіе и соблюдающіе его». Далѣе, что особенно обратило наше вниманіе—это повтореніе звона: 15 — 20 минутъ спустя послѣ звона къ богослуженію снова на колокольнѣ кирки раздался и повторился такой же звонъ. Въ церковь входили и садились русскіе люди, судя по ихъ говору (мы не слышали ни одного не русскаго слова среди переговаривающихся), и православные, такъ какъ многіе при входѣ осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ. Ни одной типичной—нѣмецкой физіономіи мы не замѣтили въ киркѣ. Но вотъ послышались, по окончаніи 2 звона, звуки органа и началось богослуженіе, все сплошь совершающееся здѣсь на русскомъ языкѣ. Это какая-то смѣсь православнаго богослуженія съ лютеранскимъ. Тутъ и лютеранское пѣніе подъ органъ гимновъ (на русскомъ языкѣ) и пѣніе всѣми присутствующими православныхъ «аллилуйя» трижды, «Господи помилуй», «и со духомъ твоимъ», «аминь» и т. п. Въ проповѣди, которая сказана послѣ чтенія нѣсколькихъ молитвъ, евангелія и апостольскаго символа, была изложена біографія Лютера и указаны его заслуги; въ заключеніе ея на этотъ разъ изложено лютеранское ученіе о спасеніи одною вѣрою въ Іисуса Христа. Проповѣдникъ не ограничился положительнымъ развитіемъ указанныхъ темъ, но позволилъ себѣ полемику съ католичествомъ, ставя наравнѣ съ послѣднимъ и православіе. Онъ особенно настаивалъ на мысли, что спасеніе дается намъ даромъ, безъ денегъ; утверждалъ, что ни папа, ни епископы не могутъ прощать грѣховъ, что это отпущеніе, какъ и все спасеніе, даруется непосредственно самимъ Іисусомъ Христомъ, что обряды не только не необходимы, но даже и совсѣмъ не имѣютъ значенія, что всякій вѣрующій въ Іисуса Христа, къ какому бы вѣроисповѣданію онъ ни принадлежалъ, будетъ спасенъ. Во время богослуженія, которое совершается въ 3 ч. дня въ каждый воскресный день, всѣ присутствующіе, по лютеранскому обычаю, то вставали, то садились и наклоняли головы... Многіе изъ нихъ имѣли въ рукахъ книжку: «Гимны для христіанъ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія», изданную въ 1882 г., «съ разрѣшенія цензуры». Присутствующихъ на этотъ разъ въ киркѣ было до 100 человѣкъ или и болѣе. Съ нами рядомъ помѣстилась дѣвушка 10 — 11 лѣтъ, скромно одѣтая. На нашъ вопросъ: «православная она или лютеранка», она отвѣчала что православная,—дочь православныхъ родителей, что она ходитъ сюда просто потому, что *много православныхъ здѣсь бываетъ*. Въ концѣ богослуженія пасторъ пригласилъ присутствующихъ «возблагодарить Господа, что имъ такъ много и свободно дано слышать проповѣдь слова Божія». При выходѣ изъ церкви мы замѣтили какого-то господина съ оловянной тарелкой въ рукахъ для сбора денегъ. Для какой цѣли этотъ сборъ?

Обращаемъ на этотъ фактъ вниманіе православнаго духовенства церквей Петербургской стороны и особенно «общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви», такъ много трудящагося въ дѣлѣ распространенія и утвержденія началъ православной церкви. Необходимо въ церквахъ Петербургской стороны и въ какомъ-нибудь частномъ домѣ, вблизи этой кирки, устроить живую проповѣдь слова Божія по праздникамъ въ тѣже часы, когда совершается богослуженіе у лютеранъ. Если идутъ въ кирку слушать проповѣдь русскіе—православные, значитъ у нихъ есть желаніе слышать божественное ученіе. Наша обязанность утолить эту духовную жажду и не допускать другихъ вводить въ заблужденіе малосвѣдущихъ православныхъ русскихъ людей. Насъ вѣдь будутъ обвинять, если и здѣсь еще образуется—чего не дай Богъ—что-нибудь въ родѣ штунды или пашковщины.

Отъ общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ спб. духовной академіи.

Приходъ и расходъ суммъ общества за августъ и сентябрь мѣсяцы текущаго 1889 года.

А. Приходъ:

1) *Четыреста восемьдесятъ девять* (489 р.) 25 к. — процентовъ на запасный и расходный капиталы.

2) *Сто тридцать три* (133) р. отъ доц. акад. соб. іером. Антонія и *пять* (5) р. отъ студ. академіи Ѳед. Гусева—единовременное пожертвованіе.

3) По *десяти* (10) р. отъ пот. поч. гр. Влад. Андр. и Вѣры Ант. Новинскихъ, свящ. Каз. соб. Мих. Ил. Соколова, псалом. въ Стокгольмѣ Гр. А. Дементьева, инсп. спб. д. сем. іером. Никона и пот. поч. гр. Пел. Вас. Анисимовой; по *шести* (6) р. отъ прот. Ник Гр. Георгіевскаго, прот. Духовщ. (смол. губ.) соб. Онис. Сельковскаго, жены свящ. Люд. А. Соколовой, свящ. Дм. Сем. Муретова, наст. Юр. мон. архим. Исаіи и препод. псков. сем. Вас. Бѣлавина—чл. взн. за 1889—90 г.

4) *Семь* (7) р. отъ учит. Варш. д. у. Ник. Ксеноф. Одинцева чл. взн. за 1889—90 г. и *шесть* (6) р. отъ вдовы прот. Ел. Ник. Булгаковой чл. взн. за 1888—89 г.

Б. Расходъ.

1) На ежемѣсячное пособіе—*двадцать четыре* (24) р.

2) Пособіе единовременное *тысяча семьсотъ сорокъ одинъ* (1,741) р. 50 коп.

3) За храненіе процентныхъ бумагъ въ государственномъ банкѣ—*четыре* (4) р. 60 коп.

Членскіе взносы могутъ быть высылаемы на имя: 1) предсѣдателя распоряд. ком. общества прот. Пет. Іос. Никитскаго (д. Владимірской ц.); 2) главн. свящ. гвардіи, гренадеръ, арміи и флота, прот. Александра Алексѣевича Желобовскаго (Сергіев. ул., д. № 25), и 3) инспектора спб. духовной академіи, архим. Михаила (въ зданіи акад. на Обводномъ каналѣ).

Казначей общества протоіерей **А. Щепинъ.**

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. **Н. Скабалановичъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТПЕЧАТАНЪ НОВЫМЪ (ТРЕТЬИМЪ) ИЗДАНІЕМЪ

УЧЕБНИКЪ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ РУКОВОДСТВУ ДЛЯ ПАСТЫРЕЙ

П. НЕЧАЕВА.

Выпускъ 1-й (курсъ V кл.) 55 коп.; вып. 2-й (к. VI кл.) 75 к. съ перес. Адресоваться: Спб., Литейный просп., домъ 34, кв. 6, **П. И. Нечаеву.**

У того же автора продается болѣе обширное изданіе его:

Практическое руководство для священнослужителей,

или систематическое изложеніе *полнаго круга* ихъ обязанностей и правъ (изд. 2-е, съ особымъ дополненіемъ новѣйшихъ узаконеній). Цѣна 2 р. 30 к. съ перес., а при выпискѣ не менѣе 3-хъ экз., по 2 р. съ перес. за экз.

НОВАЯ КНИГА, ПОЛЕЗНАЯ ДЛЯ СВЯЩЕННИКОВЪ:

РУКОВОДСТВО ПО ОБЛИЧЕНІЮ РУС. РАСКОЛА,

извѣстнаго подъ именемъ старообрядчества, составлен. примѣнит. къ семинарской программѣ. Ц. 1 р. 50 к. съ перес. Обращаться къ автору, преподавателю олонецкой семинаріи **К. Плотникову** въ г. Петрозаводскъ. 2—1

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ

ТРОИЦКІЕ ОБРАЗКИ,

№№ 1—20..

художественное изданіе въ 16 красокъ съ золотомъ,

мѣрою въ два вершка.

Исполнены согласно указаніямъ древнихъ подлинниковъ Румянцевскаго музея, Аѳонскаго, Строгановскаго, Ерминіи Діонисія Фурноагіографіота, древнихъ иконъ и другихъ памятниковъ христіанской церкви. Священныя изображенія на нихъ слѣдующія:

1) Рождество Пресвятыя Богородицы.
2) Входъ во храмъ Пресвятыя Богородицы.
3) Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы.
4) Рождество Христово.
5) Срѣтеніе Господне.
6) Крещеніе Господне.
7) Преображеніе Господне.
8) Входъ Господень во Іерусалимъ.
9) Вознесеніе Господне.
10) Св. Троица.
11) Успеніе Пресвятыя Богородицы.
12) Воздвиженіе Креста Господня.
13) Воскресеніе Христово.
14) Сошествіе Спасителя во адъ.
15) Нерукотворенный образъ Христовъ.
16) Иверская икона Богоматери.
17) Казанская икона Богоматери.
18) Черниговская икона Богоматери.
19) Пр. Сергій, Радонежскій Чудотворецъ.
20) Св. Николай Чудотворецъ.

Цѣна на бумагѣ (ненаклеенные): за 100 образковъ 2 рубля съ пересылкою. Менѣе ста образковъ на бумагѣ не высылается.

На папье-маше или на твердомъ, просмоленномъ, непромокаемомъ картонѣ, покрытые прочнымъ лакомъ, по 10 к. за образокъ безъ пересылки. За пересылку каждыхъ двадцати образковъ—до 2,000 верстъ (слѣдовательно, во всѣ губерніи, кромѣ Кавказа и Сибири)—30 к., а далѣе прибавляя сверхъ 30 к. еще по 10 к. на каждые 20 образковъ и за каждую 1,000 верстъ. Менѣе 20 образковъ на папье-маше не высылается.

На деревѣ по 10 к. за образокъ безъ пересылки. За пересылку каждыхъ десяти образковъ до 2,000 верстъ 30 к., а далѣе прибавлять сверхъ 30 к. по 10 к. на каждые 10 образковъ и за каждую 1,000 верстъ. Менѣе 10 образковъ на деревѣ не высылается. Можно получать и

ВСѢ ДВУНАДЕСЯТЫЕ ПРАЗДНИКИ НА ОДНОЙ ИКОНѢ,

мѣрою въ 8 вершковъ,

въ срединѣ Сошествіе Спасителя во адъ.

Цѣна на бумагѣ безъ пересылки 40 к., — за пересылку отъ одного до 5 экз., до 2,000 верстъ 40 к., а далѣе по 10 к. за 1,000 верстъ. — На папье-маше безъ пересылки 1 р. 60 к., съ пересылкою до 2,000 верстъ 2 р., а далѣе прилагать за каждую 1,000 верстъ по 20 к. за икону. — На деревѣ безъ пересылки 1 р. 60 к., съ пересылкою до 1,000 верстъ—2 р. 20 к., а далѣе за каждую 1,000 верстъ по 50 к. за икону.

ИКОНА СОШЕСТВІЯ СПАСИТЕЛЯ ВО АДЪ

эсть и въ 4 вершка. Цѣна на бумагѣ 10 к., на деревѣ и на папье-маше 40 к., съ пересылкою 60 к.—Высылается только при требованіи другихъ иконъ.

При требованіи образковъ на **бумагѣ** или на **папье-маше на сумму не менѣе 10 р.** пересылка до 1,000 верстъ на счетъ редакціи. Пересылку на **деревѣ** редакція ни въ какомъ случаѣ на свой счетъ не принимаетъ.

Житіе и подвиги преподобнаго и богоноснаго отца нашего СЕРГІЯ, игумена Радонежскаго и всея Россіи чудотворца.

Изданіе редакціи «Троицкихъ Листковъ». Большой томъ на роскошной бумагѣ, съ художественными картинами изъ жизни угодника Божія и многими рисунками въ текстѣ (всего до 65 рисунковъ).

Книга удостоена отъ Св. Синода преміи въ 1,000 руб.

Цѣна 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 к.; въ красивомъ корешкѣ—папкѣ 2 р. 50 к., съ пересылкою 3 р.; въ коленкорѣ съ золотымъ тисненіемъ—3 р. 50 к., съ пересылкою 4 р.

Адресъ: *Сергіевъ Посадъ, Московской губ., въ редакцію «ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ», въ Лавръ.*

По 1-е ноября 1889 г. всѣхъ №№ «Троицк. Листковъ» вышло 496; къ 1 декабря выйдетъ № 500-й. Цѣна 70 к. за 100 листковъ отдѣльныхъ, съ пересылкою—90 к.

СОДЕРЖАНІЕ.

Нѣчто объ иконописаніи,—*Н. Барсовъ.*—**Мнѣнія печати** (можетъ ли ученикъ—еврей, принявшій христіанство, оставаться на попеченіи своихъ родителей, исповѣдующихъ іудейскій законъ; причины и цѣли распространенія у насъ штундизма и роль въ этомъ дѣлѣ нѣмецкихъ колонистовъ и ихъ пасторовъ).—Какъ урегулировать отношенія между членами причта,—свящ. *М. Клеандровъ.*—Изъ воспоминаній сельскаго священника о первыхъ годахъ своего служенія въ приходѣ,—*С. П. П.*—Библіографическія замѣтки («Описаніе церковной утвари и предметовъ богослужебныхъ», свящ. В. Мансвѣтова; «Описаніе рукописей ростовскаго музея», А. А. Титова; «Духовно-музыкальныя сочиненія», М. П. Строкина»; «Сказаніе о жизни преподобнаго отца нашего Сергія», С. Кратчъ),—*Н. Б.* и *Е. А—въ.*—**Корреспонденціи** (изъ Новочеркаска; изъ Кіева).—**Въ области церковно-приходской практики**,—*подписчикъ, М. Шляковъ* и *ред.*—**Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.**—**Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.**—**Разныя извѣстія и замѣтки** (необходимое поясненіе; образъ Нерукотвореннаго Спаса; русская проповѣдь лютеранства въ Петербургѣ; отъ общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ спб. духовной академіи).—**Объявленія.**

При настоящемъ № разсылаются бланки для подписки на «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе».

Печатать дозволяется, 25 октября 1889 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній.*

Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, 36).

Извлечено изъ № 40 «Церк. Вѣстн.» 1889 г.

ВЪ РЕДАКЦІЮ
ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА и ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ
ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Прошу высылать .....

....., *за что прилагаю* ..... *р.* ..... *к.*

Мѣсяца ..... *числа 18* ..... *года.*

Мѣсто для адреса:

Редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ 1) писать адресъ **подробно и чотко**, съ обозначеніемъ ближайшаго къ подписчику почтоваго мѣста; 2) обозначать, что именно имъ высылать: оба ли изданія вмѣстѣ или одно которое-нибудь; 3) на имя редактора требованій на журналы не адресовать, а надписывать только: **«Въ редакцію Церковнаго Вѣстника и Христіанскаго Чтенія, въ С.-Петербургъ»**; 4) если подписчикъ получалъ «Церковный Вѣстникъ» или другой какой журналъ, то благоволитъ приложить къ требованію прежній печатный свой адресъ или по крайней мѣрѣ обозначить №, подъ которымъ высылаемъ былъ ему «Церковный Вѣстникъ» въ 1889 году; 5) *заграничные подписчики* благоволятъ присылать деньги въ рекомендованныхъ конвертахъ, на которыхъ непремѣнно должна быть прописана сумма, вложенная въ пакетъ; 6) изъ двухъ подписныхъ бланковъ подписчики благоволятъ одинъ оставить для себя, а другой передать кому-нибудь изъ неполучающихъ «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія», а между тѣмъ интересующихся программою и задачами этихъ журналовъ.

Типографія Д-та Удѣлов, Моховая, 36.

Программа „Церковнаго Вѣстника“ имѣетъ цѣлію удовлетворить потребность всѣхъ образованныхъ людей, не чуждыхъ религіозныхъ интересовъ, въ томъ числѣ конечно прежде всего потребности нашего отечественнаго духовенства—знать современную жизнь церкви Христовой вообще, православной восточной въ частности и нашей отечественной въ особенности, и слѣдить за теченіемъ этой жизни во всей ея широтѣ и разнообразіи, притомъ въ соприкосновеніи ея съ жизнью свѣтскаго общества. Сложностью и разнообразіемъ потребностей, равно какъ и способа удовлетворенія ихъ, объясняется обширность и разнообразіе программы. Въ нее входятъ: 1) передовыя статьи, посвященныя обсужденію различныхъ церковныхъ вопросовъ; 2) мнѣнія печати свѣтской и духовной по церковнымъ вопросамъ; 3) статьи и сообщенія, посвященныя изученію и частнѣйшей разработкѣ церковныхъ вопросовъ; 4) обозрѣніе духовныхъ журналовъ; 5) обозрѣніе свѣтскихъ журналовъ со стороны статей, представляющихъ церковный интересъ; 6) библіографическія замѣтки, или обозрѣніе и оцѣнка вновь выходящихъ богословскихъ сочиненій; 7) корреспонденціи изъ епархій и изъ-за границы о выдающихся явленіяхъ мѣстной жизни; 8) „въ области церковно-приходской практики“—отдѣлъ, въ которомъ редакція дастъ разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ пастырской практики; 9) постановленія и распоряженія правительства; 10) лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи, представляющая обозрѣніе всѣхъ важнѣйшихъ событій и движеній въ нашемъ отечествѣ; 11) лѣтопись церковной и общественной жизни за границей, сообщающая свѣдѣнія о всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ и движеніяхъ за предѣлами нашего отечества; 12) разныя извѣстія и замѣтки, содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенныхъ отдѣлахъ. Будутъ печататься и тиражныя таблицы всѣхъ процентныхъ бумагъ, въ которыхъ помѣщены церковные капиталы.

Программа „Христіанскаго Чтенія“ столь же обширна и разсчитана на удовлетвореніе потребностей тружениковъ науки, служителей церкви и простыхъ вѣрующихъ. Помѣщаются въ „Христ. Чтен.“ оригинальныя и переводныя статьи преимущественно апологетическаго и назидательнаго содержаня, въ которыхъ съ серьезностью научной постановки дѣла соединяется общедоступность изложенія. Въ частности въ „Христіанскомъ Чтеніи“ будутъ по прежнему печататься толкованія на разныя книги Ветхаго Завѣта (въ 1890 г. будетъ продолжаться печатаніе толкованій на Псалтирь и книгу пророка Исаіи), а также неизданные письменные памятники минувшей жизни отечественной церкви и матеріалы для біографіи ея замѣчательнѣйшихъ представителей и дѣятелей.

Въ цѣломъ программы обоихъ академическихъ изданій дополняютъ одна другую, содѣйствуя съ одной стороны служителямъ церкви въ дѣлѣ ихъ многосложнаго и многотруднаго пастырскаго служеня, съ другой труженикамъ науки въ ихъ изслѣдованіяхъ и разысканіяхъ въ безпредѣльной области знанія и въ то же время популяризируя результаты общихъ работъ на общую пользу и пастырей и пасомыхъ.

„Церк. Вѣстн.“ и „Христ. Чт.“ съ „Толкованіями“ составятъ въ годъ около **двухсотъ пятидесяти пяти** (255) печатныхъ листовъ („Церк. Вѣстн.“ до 140 л. и „Христ. Чтен.“ до 115 л.).

Условія подписки.—Годовая цѣна въ Россіи: *за оба журнала* **7 р.** (семь) съ пересылкою; *отдѣльно* за «Церковный Вѣстникъ» **5 р.** (пять), за «Христіанское Чтеніе» съ «Толкованіями» **5 р.** (пять), За границей, для всѣхъ мѣстъ: за оба журнала **9 р.** (девять). за каждый отдѣльно **7 р.** (семь) съ перес.

ВЪ РЕДАКЦІЮ
ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА и ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ
ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Прошу высылать .....

....., *за что прилагаю* ..... *р.* ..... *коп.*

Мѣсяца ..... *числа 18* ..... *года.*

Мѣсто для адреса:

Редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ: 1) писать адресъ **подробно** и **чотко**, съ обозначеніемъ ближайшаго къ подписчику почтоваго мѣста; 2) обозначать, что именно имъ высылать: оба ли изданія вмѣстѣ, или одно которое-нибудь; 3) на имя редактора требованій на журналы не адресовать, а надписывать только: «**Въ редакцію Церковнаго Вѣстника и Христіанскаго Чтенія, въ С.-Петербургъ**»; 4) если подписчикъ получалъ «Церковный Вѣстникъ» или другой какой журналъ, то благоволитъ приложить къ требованію прежній печатный свой адресъ или по крайней мѣрѣ обозначить №, подъ которымъ высылаемъ былъ ему «Церковный Вѣстникъ» въ 1889 году; 5) *заграничные подписчики* благоволятъ присылать деньги въ рекомендованныхъ конвертахъ, на которыхъ непремѣнно должна быть прописана сумма, вложенная въ пакетъ; 6) изъ двухъ подписныхъ бланковъ подписчики благоволятъ одинъ оставить для себя, а другой передать кому-нибудь изъ неполучающихъ «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія», а между тѣмъ интересующихся программою и задачами этихъ журналовъ.

Изъ № 40 «Церк. Вѣстн.» 1889 г.

Типографія Д-та Удѣловъ, Моховая, 36.

Программа „Церковнаго Вѣстника“ имѣетъ цѣлію удовлетворить потребность всѣхъ образованныхъ людей, не чуждыхъ религіозныхъ интересовъ, въ томъ числѣ конечно прежде всего потребности нашего отечественнаго духовенства—знать современную жизнь церкви Христовой вообще, православной восточной въ частности и нашей отечественной въ особенности, и слѣдить за теченіемъ этой жизни во всей ея широтѣ и разнообразіи, притомъ въ соприкосновеніи ея съ жизнью свѣтскаго общества. Сложностью и разнообразіемъ потребностей, равно какъ и способа удовлетворенія ихъ, объясняется обширность и разнообразіе программы. Въ нее входятъ: 1) передовыя статьи, посвященныя обсужденію различныхъ церковныхъ вопросовъ; 2) мнѣнія печати свѣтской и духовной по церковнымъ вопросамъ; 3) статьи и сообщенія, посвященныя изученію и частнѣйшей разработкѣ церковныхъ вопросовъ; 4) обозрѣніе духовныхъ журналовъ; 5) обозрѣніе свѣтскихъ журналовъ со стороны статей, представляющихъ церковный интересъ; 6) библіографическія замѣтки, или обозрѣніе и оцѣнка вновь выходящихъ богословскихъ сочиненій; 7) корреспонденціи изъ епархій и изъ-за границы о выдающихся явленіяхъ мѣстной жизни; 8) „въ области церковно-приходской практики“—отдѣлъ, въ которомъ редакція даетъ разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ пастырской практики; 9) постановленія и распоряженія правительства; 10) лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи, представляющая обозрѣніе всѣхъ важнѣйшихъ событій и движеній въ нашемъ отечествѣ; 11) лѣтопись церковной и общественной жизни за границей, сообщающая свѣдѣнія о всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ и движеніяхъ за предѣлами нашего отечества; 12) разныя извѣстія и замѣтки, содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенныхъ отдѣлахъ. Будутъ печататься и тиражныя таблицы всѣхъ процентныхъ бумагъ, въ которыхъ помѣщены церковные капиталы.

Программа „Христіанскаго Чтенія“ столь же обширна, и разсчитана на удовлетвореніе потребностей тружениковъ науки, служителей церкви и простыхъ вѣрующихъ. Помѣщаются въ „Христ. Чтеніи“ оригинальныя и переводныя статьи преимущественно апологетическаго и назидательнаго содержанія, въ которыхъ съ серьезностью научной постановки дѣла соединяется общедоступность изложенія. Въ частности въ „Христіанскомъ Чтеніи“ будутъ по прежнему печататься толкованія на разныя книги Ветхаго Завѣта (въ 1890 г. будетъ продолжаться печатаніе толкованій на Псалтирь и книгу пророка Исаіи), а также неизданные письменные памятники минувшей жизни отечественной церкви и матеріалы для біографіи ея замѣчательнѣйшихъ представителей и дѣятелей.

Въ цѣломъ программы обоихъ академическихъ изданій дополняютъ одна другую, содѣйствуя съ одной стороны служителямъ церкви въ дѣлѣ ихъ многосложнаго и многотруднаго пастырскаго служенія, съ другой труженикамъ науки въ ихъ изслѣдованіяхъ и разысканіяхъ въ безпредѣльной области знанія, и въ то же время популяризируя результаты общихъ работъ на общую пользу и пастырей и пасомыхъ.

„Церк. Вѣстн.“ и „Христ. Чт.“ съ „Толкованіями“ составятъ въ годъ около двухсотъ пятидесяти пяти (255) печатныхъ листовъ („Церк. Вѣстн.“ до 140 л. и „Христ. Чтен.“ до 115 л.).

Условія подписки.—Годовая цѣна въ Россіи: *за оба журнала* **7 р.** (семь) съ пересылкою; *отдѣльно* за «Церковный Вѣстникъ» **5 р.** (пять), за «Христіанское Чтеніе» съ «Толкованіями» **5 р.** (пять). За границей, для всѣхъ мѣстъ: за оба журнала **9 р.** (девять), за каждый отдѣльно **7 р.** (семь) съ перес.

1889

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ».

Ноябрь

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

№ 44

Редакція (уг. Свѣчнаго и Коломенской, д. № 10—16, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 182, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта отъ 10 до 4 часовъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

2 число

Открыта подписка на 1890 г. на издаваемые при с.-петерб. дух. академіи журналы „Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“.

Условія подписки указаны въ заголовкѣ.

Подробное объявленіе напечатано въ № 40 «Церковнаго Вѣстника».

Нѣчто объ иконописаніи.

(Окончаніе).

Мы не согласны съ рѣзкими порицаніями произведеніямъ современныхъ нашихъ художниковъ-иконописцевъ, которыми столь обильно уснащиваетъ свою статью почтенный г. Гнѣдичъ. Можно возставать противъ частностей, противъ ошибокъ того или другого художника, противъ итальянской утрировки и раціоналистическаго обезрелигіоженія иконописи (напримѣръ, едва ли можно похвалить картину—въ храмѣ Спасителя въ Москвѣ—изображающую вселенскій соборъ, состоящій изъ шести—семи фигуръ, столпившихся стоя предъ двумя-тремя возсѣдающими); но едва ли справедливо возставать противъ такъ называемаго итальянскаго (правильнѣе сказать—западнаго) стиля живописи вообще. Ангело-подобная красота ликовъ Богоматери, св. женъ, отроковъ и юношей, на иконахъ Неффа, и вообще итальянская идеализація иконописныхъ ликовъ, равно какъ свѣтлый фонъ, преобладающій въ западной иконописи, гораздо болѣе соотвѣтствуютъ той идеализаціи святыни, какая свойственна религіозному чувству молящихся, чѣмъ византійская или древне-русская тенденція (сказывающаяся у художниковъ больше безсознательно) изображать въ святыхъ лишь подобострастныхъ намъ человѣковъ. Да и въ этой живописи не чуждо стремленіе къ идеализированію, только по недостатку техническаго умѣнья оно въ ней рѣдко удается. Святители изображаются нашею итальянизованною иконописью большею частію также безупречно, если не считать усвояемыхъ имъ иногда хронологически неправильно митръ и омофоровъ. Преподобные священноиноки (напримѣръ, Исаакій въ соборѣ его имени) изображаются съ тѣмъ же суровымъ и строгимъ аскетическимъ обликомъ и молитвеннымъ выраженіемъ лика, какъ и въ живописи древне-русской. Вообще лучшіе иконописцы-художники, давая болѣе или менѣе простора своему личному творчеству и отчасти руководясь манерой художниковъ западныхъ, не игнорируютъ требованій иконописныхъ подлинниковъ, когда они говорятъ, что такой-то святой былъ возрастомъ младъ (или „лѣтами юнъ“), власы имѣлъ русые, браду—мало „наченшуюся“ и т. п., хотя, справедливо говоря, откуда составители подлинниковъ могли знать столь подробныя свѣдѣнія о всѣхъ почти святыхъ православнаго календаря, когда о многихъ и изъ болѣе знаменитыхъ, великихъ личностей христіанской исторіи, такихъ свѣдѣній не имѣется? Правда и то, что иногда наши иконописцы фантазируютъ непомѣрно при изображеніи и такихъ святыхъ, внѣшній видъ которыхъ подробно описанъ у историковъ. Достаточно указать на примѣръ трехъ великихъ вселенскихъ учителей въ изображеніи ихъ, напримѣръ, на одной изъ хорошо написанныхъ иконъ въ Духовской церкви Александро-Невской лавры (съ правой стороны). Предъ нами здѣсь три величавыхъ видныхъ фигуры, большого роста, съ обильно-роскошною русою растительностію на головѣ и бородѣ, съ свѣтлыми цвѣтущими лицами скорѣе русскаго, чѣмъ каппадокійскаго или греческаго типа. Между тѣмъ о Златоустѣ (на основаніи сказанія его біографа Палладія) извѣстно, что онъ былъ малаго роста, въ зрѣлыхъ лѣтахъ имѣлъ видъ совершенно исхудалый, съ истощеннымъ блѣднымъ болѣзненнымъ лицомъ, съ почти обнаженною отъ волосъ головою. Василій Великій, каппадакіецъ родомъ, былъ смуглъ, черноволосъ, большого роста, но отъ частыхъ и тяжкихъ болѣзней также былъ до-нельзя худощавъ и блѣденъ. О Григоріѣ Богословѣ, по его собственнымъ письмамъ, извѣстно, что онъ былъ крайне невзраченъ: въ пору своего епископства онъ имѣлъ главу почти совершенно обнаженную отъ волосъ, лице смуглое, худощавое, фигуру сгорбленную и истощенную. Даже святителей Димитрія Ростовскаго и Тихона Задонскаго, которыхъ сохранились до настоящаго времени портреты, наши художники рисуютъ произвольно, не желая справиться съ историческими указаніями. Въ этомъ случаѣ мы невольно склоняемся къ мнѣнію г. Гнѣдича о томъ, что художники наши слишкомъ увлекаются натурщиками.

Г. Гнѣдичъ думаетъ, что для того, чтобы написать истинную икону, нашъ художникъ долженъ „поднять свое міросозерцаніе до степени міросозерцанія народнаго“. Какое это иконописное „міросозерцаніе“ народа, гдѣ оно? Прежде чѣмъ требовать отъ художника усвоенія народнаго „міросозерцанія“ въ отношеніи художественныхъ идеаловъ, необходимо было бы для собственнаго своего сознанія выяснить, во-первыхъ, существуетъ ли такое „міросозерцаніе“, какъ нѣчто опредѣленное, доступное усвоенію, и, во-вторыхъ, если существуетъ, то настолько ли оно возвышенно, чтобы заслуживало усвоенія. Тогда и оказалось бы, что народъ не обладаетъ художественными идеалами, отличающимися строгою опредѣленностію и возвышенностію, а слѣдовательно и требованіе, предъявляемое къ художнику, едва ли осуществимо и во всякомъ случаѣ несправедливо. Уровень художественнаго развитія нашего простолюдина такъ ничтоженъ, что всякая икона, какъ бы дурно или хорошо ни была написана,—для него предметъ религіознаго чествованія. Нѣтъ, не себя долженъ поднять художникъ-иконописецъ до какого-то „на-

роднаго міросозерцанія", а напротивъ, это народное міросозерцаніе (если только можно признать, что у народа существуетъ какое-либо міросозерцаніе по отношенію къ иконописи) онъ, художникъ, самъ долженъ поднимать, по возможности, до высоты художественно-религіознаго воздѣйствія своимъ художественнымъ творчествомъ. Въ этомъ отношеніи задача художника-иконописца тождественна съ задачами всякой интеллектуальной, духовной дѣятельности, всякаго просвѣтительнаго—руководящаго вліянія, ближе всего вліянія учительства пастырскаго и богослужебнаго священнодѣйствія: не примѣняться къ наличному итогу духовнаго и нравственнаго достоянія массъ долженъ художникъ, а пріумножать въ нихъ это достояніе, развивать и возвышать простолюдина до степени достижимаго для него совершенства въ сферѣ „иконописнаго міросозерцанія", соображаясь, конечно, съ общечеловѣческими и національными природными свойствами человѣка, не насилуя его неизмѣнныхъ прирожденныхъ качествъ. Въ этомъ отношеніи художникъ-иконописецъ лучше всего сдѣлаетъ, когда, подобно евангельскому *человѣку домовиту*, будетъ износить изъ сокровищницы своихъ художественныхъ средствъ *„ветхая и новая"*, т. е. и запасъ историческаго опыта прошлыхъ вѣковъ, каковой представляется въ итогѣ произведеній религіозной живописи знаменитыхъ иконописцевъ византійскихъ ли то, древнерусскихъ, или западныхъ, и — продукты своего собственнаго индивидуальнаго художественнаго творчества.

Но дѣло въ томъ, что это послѣднее, т. е. индивидуальное творчество, не должно носить исключительно субъективнаго характера, какъ это обыкновенно бываетъ, а какъ и всякое художественное творчество, какъ всякая интеллектуальная производительность, оно должно быть *регулируемо* общими предлежательными законами. Въ этомъ вся суть дѣла, весь камень преткновенія какъ для художниковъ, такъ и для ихъ критиковъ, въ родѣ г. Гнѣдича, сужденія котораго столь же субъективны и необоснованы, какъ субъективны порицаемыя имъ произведенія религіозной живописи. Художники этихъ предлежательныхъ законовъ не соблюдаютъ, потому что не знаютъ, а не знаютъ потому, что, сколько намъ извѣстно, въ теченіе вѣковъ художественной дѣятельности иконописцевъ никто не надумался эти законы формулировать для нихъ и „констатировать". Что эти законы есть, что они должны дѣйствовать и примѣняться, что они дѣйствительно болѣе или менѣе примѣняются въ творчествѣ лучшихъ художниковъ-иконописцевъ, хотя примѣняются болѣе или менѣе безсознательно, что они ими больше инстинктивно чувствуются, чѣмъ ясно сознаются, это несомнѣнно, какъ несомнѣнно то, что иконопись — не ремесло, не техническое только производство, а видъ истиннаго и настоящаго художества во всемъ смыслѣ этого слова. Если художество или изящное искусство вообще имѣетъ свои предлежательные законы, данные въ законахъ человѣческаго духа и въ самой природѣ вещи, то они должны быть и для искусства иконописи.

Найти эти законы, опредѣлить и формулировать ихъ, однимъ словомъ дать теорію иконописи — дѣло духовной или богословской науки. Намъ кажется, что хорошую службу церкви и ея правительству сослужила бы духовная школа, если бы взвѣсивши общую теорію искусства и художественнаго творчества, основаннаго на продукціи естественныхъ силъ человѣческаго духа, поставила бы эту теорію въ соотношеніе и привела въ гармонію съ библейскимъ и церковнымъ ученіемъ о творчествѣ въ области спеціально-религіозной. Какъ истинное религіозное ученіе есть даръ міру Неба, такъ религіозное творчество, въ области ли учительнаго пастырскаго слова, или въ области иконописанія и храмовой архитектуры, есть проявленіе дѣйствующаго совмѣстно съ естественными художественными силами художника религіознаго вдохновенія или „наитія" свыше, и кисть истиннаго художника-иконописца въ большей или меньшей мѣрѣ есть таже библейская „трость книжника—скорописца", которою руководила Сила высшая, чѣмъ личный разумъ священнаго писателя. Въ этомъ смыслѣ нельзя не отнестись съ полнымъ сочувствіемъ къ учрежденію школъ иконописанія при монастыряхъ, какова существующая уже при Троицко-Сергіевой лаврѣ, и нельзя не пожалѣть, что классъ иконописанія, существовавшій не такъ давно при семинаріяхъ (напр., при с.-петербургской), нынѣ, кажется, нигдѣ болѣе не существуетъ. Правда, для священника, при всегда значительномъ кругѣ его обязанностей, можетъ быть мало будетъ времени для занятій иконописью; но за то съ другой стороны воспитанники семинаріи, обученные иконописи, по окончаніи семинарскаго курса могли бы избирать иконопись своею профессіей, не дѣлаясь священниками и, при существующемъ спросѣ на хорошее иконописаніе, въ этомъ занятіи имѣли бы ресурсъ для своего существованія, а, главное, отъ иконописца съ богословскимъ образованіемъ всегда можно было бы получить икону письма болѣе правильнаго, болѣе, такъ сказать, религіознаго, чѣмъ какое представляютъ иногда произведенія художниковъ, такого образованія не имѣющихъ.

Н. Барсовъ.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

О постановкѣ образованія въ женскихъ епархіальныхъ училищахъ.— Русское законодательство по отношенію къ привиллегіямъ магометанскаго духовенства въ Россіи и значеніе этихъ привиллегій для государственной и церковной жизни.

Много говорится въ печати о недостаткахъ у насъ женскаго образованія, о несоотвѣтствіи его съ жизнью и дѣйствительными потребностями женщины, не мало предлагается также и способовъ къ разрѣшенію этого вопроса, но, не смотря на все это, онъ остается далеко еще не разрѣшеннымъ и притомъ нетолько въ практическомъ, но даже и теоретическомъ, т. е. принципіальномъ отношеніи. Особенно много нерѣшенныхъ вопросовъ связано съ постановкой дѣла въ женскихъ епархіальныхъ училищахъ, гдѣ преимущественно воспитывается такой элементъ, который по бытовымъ своимъ условіямъ и въ дошкольный и послѣшкольный періодъ представляетъ, сравнительно съ другими сословіями, весьма много особеннаго, отличнаго, не похожаго на то, что есть въ этихъ другихъ сословіяхъ. И въ то время, какъ одна часть духовенства, преимущественно городского, желаетъ, чтобы программа женскихъ епархіальныхъ училищъ, и вся учебная и воспитательная постановка этихъ заведеній была во всемъ совершенно равна и одинакова съ женскими гимназіями и институтами, другая—преимущественно духовенство сельское—ограничиваетъ свои требованія относительно образованія чуть не простою грамотностью, расширяя, впрочемъ, вмѣсто теоретическихъ знаній—профессіональныя. А такъ какъ епархіальныя женскія училища не соотвѣтствуютъ ни тѣмъ ни другимъ требованіямъ, то результатомъ этого и является то, что и городское, и сельское духовенство обнаруживаетъ недовольство тѣми заведеніями, которыя спеціально устроены для ихъ дочерей. Здѣсь быть можетъ кроется причина и того, что городское духовенство почти никогда не воспитываетъ

своихъ дочерей въ епархіальныхъ училищахъ, предпочитая имъ гимназіи и институты. Для лучшаго уясненія этого важнаго вопроса было бы весьма полезно ознакомиться съ большимъ числомъ взглядовъ самого духовенства на потребности, цѣли и задачи образованія и воспитанія его дочерей. Поэтому, встрѣтивъ въ «Донскихъ Еп. Вѣд.» по случаю открытія въ донской епархіи женскаго епархіальнаго училища статью подъ заглавіемъ: «Къ вопросу о постановкѣ образованія въ женскихъ епархіальныхъ училищахъ», мы считаемъ не лишнимъ ознакомить нашихъ читателей съ ея содержаніемъ.

Само собою понятно, говоритъ авторъ-священникъ, на первомъ планѣ должно стоять религіозно-нравственное воспитаніе ученицъ. Если и всѣ христіане должны быть людьми искренно вѣрующими, людьми нравственными, то тѣмъ болѣе таковыми должны быть дочери служителей алтаря и будущія жены этихъ служителей. Въ виду этого главная забота начальствующихъ должна состоять въ томъ, чтобы воспитать ученицъ въ духѣ православной церкви, воспитать такъ, чтобы онѣ полюбили эту церковь, какъ родную мать, были искренно убѣждены въ ея правотѣ, полюбили всѣ ея постановленія и обряды, а также и званіе духовное, какъ самое высокое и святое; чтобы сдѣлавшись женами священниковъ, онѣ могли быть истинными помощницами своихъ мужей въ ихъ трудномъ пастырскомъ служеніи, могли помогать имъ, насколько возможно, и дѣломъ и добрымъ совѣтомъ, сочувствовать имъ и носить ихъ тяготы. Хорошая жена можетъ повліять съ хорошей стороны и на мужа своего: напротивъ, если жена холодно относится къ вѣрѣ и церкви православной, если она легкомысленно преступаетъ постановленія церкви, то тѣмъ самымъ она дурнымъ, развращающимъ образомъ дѣйствуетъ и на мужа своего, а это если и во всякомъ бракѣ не желательно, то тѣмъ болѣе въ бракѣ священника. Въ настоящее время открыто уже и открывается еще много церковно-приходскихъ школъ; въ иныхъ изъ нихъ учатъ особые учителя и учительницы, въ другихъ сами священники, но, какъ видно изъ отчетовъ о школахъ, онѣ нуждаются въ учителяхъ. Этотъ недостатокъ могутъ до нѣкоторой степени восполнить воспитанницы епархіальнаго училища, поступая по окончаніи образованія учительницами въ церковно-приходскія школы, какъ это и есть уже въ другихъ епархіяхъ. Отсюда само собою вытекаетъ, что видное мѣсто среди предметовъ обученія должно быть отведено педагогикѣ и дидактикѣ, какъ такимъ наукамъ, которыя бы пригодились воспитанницамъ, если онѣ поступятъ учительницами, или же имъ придется жить въ такой мѣстности, гдѣ есть церковно-приходская школа,—тогда онѣ могутъ помогать, по силѣ возможности, своимъ мужьямъ-священникамъ и діаконамъ въ ихъ занятіяхъ по школѣ, напримѣръ, во время отсутствія ихъ. Да если онѣ, наконецъ, и не будутъ учить въ школахъ, то вѣдь придется же имъ воспитывать своихъ собственныхъ дѣтей! А всякій знаетъ, что первая воспитательница дитяти есть его мать; она съ самаго рожденія его кормитъ, ухаживаетъ за нимъ. Этотъ уходъ за дѣтьми требуетъ все-таки извѣстнаго рода знаній, а безъ этихъ знаній легко можно причинить вредъ дитяти. Въ виду этого намъ кажется, что въ училищѣ необходимо должны сообщаться свѣдѣнія и по дѣтской гигіенѣ. Если намъ возразятъ, что такого рода предметъ будетъ слишкомъ щекотливъ въ женскомъ училищѣ, что неудобно дѣвицамъ читать въ классѣ лекціи объ уходѣ за новорожденными дѣтьми; то на такое возраженіе мы отвѣтимъ, что это ложный стыдъ, который приносилъ и приноситъ цѣлую массу вреда; притомъ пусть такой предметъ читаетъ не мужчина, а женщина. Кромѣ гигіены дѣтской, необходимо также преподаваніе хотя самыхъ элементарныхъ свѣдѣній по общей гигіенѣ и медицинѣ. Въ нѣсколькихъ духовныхъ семинаріяхъ введено уже преподаваніе медицины, а недавно мы прочли въ газетахъ, что такое преподаваніе вводится и во всѣхъ семинаріяхъ,—прочли и вмѣстѣ съ нѣсколькими оо. іереями отъ души порадовались такому прекрасному нововведенію, которое принесетъ несомнѣнную пользу. Но если сознали необходимость преподаванія медицины и гигіены въ семинаріяхъ, то почему же не ввести его и въ женскомъ училищѣ? Вѣдь гигіеническія свѣдѣнія необходимо нужны каждому, а тѣмъ болѣе матери семейства. Намъ приходилось, напримѣръ, встрѣчать людей получившихъ образованіе, но которые не понимаютъ самой простой вещи, что нужно отворять окна или же форточки и освѣжать воздухъ, что лучше спать въ холодной комнатѣ, но съ свѣжимъ воздухомъ, чѣмъ въ комнатѣ со спертымъ, дурнымъ воздухомъ, потому что отъ холода можно потеплѣе укрыться, а дурной воздухъ губительно дѣйствуетъ на легкія и на весь организмъ. Затѣмъ, воспитанницамъ училища и по окончаніи курса, и выйдя замужъ, придется жить большею частію въ деревнѣ, а кто же не знаетъ, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ никакихъ докторовъ, къ священнику и его женѣ постоянно обращаются крестьяне за лѣчебными совѣтами и за лѣкарствами? Сколько же пользы можетъ принести простому народу и въ особенности женщинамъ обладающая медицинскими свѣдѣніями жена священника? Воспитанницамъ училища, коль скоро они сдѣлаются женами священнослужителей, нужно будетъ вести хозяйство, а это такая многосложная вещь, которая требуетъ много знанія и умѣнія. Поэтому необходимо, чтобы воспитанницы пріобрѣтали въ училищѣ хотя нѣкоторыя хозяйственныя познанія. Нельзя, конечно, научить всему, да этого никто и не требуетъ, но ученицы должны по крайней мѣрѣ умѣть приготовлять хотя самыя простыя кушанья, печь хлѣбъ и т. п. Зная все это, онѣ не будутъ находиться въ положеніи безпомощнаго младенца, если имъ придется остаться безъ прислуги, что бываетъ теперь весьма часто и въ особенности въ нашей мѣстности, когда всѣ уходятъ лѣтомъ на полевыя работы и прислугу не найдешь ни за какія деньги. Что касается рукодѣлій, то самымъ полезнымъ и практичнымъ было бы то, если бы воспитанницы обучались шитью бѣлья, женскихъ и дѣтскихъ платьевъ, церковныхъ облаченій, а также духовныхъ костюмовъ. Въ станицѣ и слободѣ трудно найти умѣющую портниху, а еще труднѣе найти портного, который бы умѣлъ сшить духовный костюмъ. За тѣмъ и другимъ приходится ѣхать въ городъ и тратиться на поѣздку. То же самое, что сказано о духовныхъ костюмахъ, относится и къ церковнымъ облаченіямъ: чтобы сдѣлать ихъ, также нужно ѣхать въ городъ и тратить на поѣздку церковныя деньги, которыя могутъ остаться въ церкви, если жена священника сама съумѣетъ сшить ихъ, принося, такимъ образомъ, пользу и себѣ и церкви. Насколько это дѣло полезно и даже необходимо для ученицъ, свидѣтельствуетъ уже одно то, что сама Государыня Императрица одобрила его и высказала пожеланіе, чтобы во всѣхъ женскихъ епархіальныхъ училищахъ введено было обученіе шитью и починкѣ церковныхъ облаченій. Священникъ въ деревнѣ рѣдко можетъ найти для себя подходящее общество. Все для него составляетъ его семья, въ ней онъ отдыхаетъ отъ своихъ трудовъ, среди нея же только онъ можетъ доставить себѣ развлеченія,—но какія? Все, что только возможно въ деревнѣ, это, кажется, чтеніе книгъ и музыка. Музыка есть одно изъ величайшихъ эстетическихъ наслажденій; во время отдыха она можетъ доставлять весьма пріятное развлеченіе. Поэтому было бы желательно, чтобы и въ нашемъ училищѣ, по примѣру другихъ, обучали пѣнію и музыкѣ. Вотъ тѣ предметы обученія, на которые, по нашему мнѣнію, должно быть обращено особенное вниманіе въ училищѣ. Нужны, конечно, и познанія по географіи, физикѣ и т. п., но въ ограниченномъ объемѣ и безъ излишнихъ подробностей, которыя требуютъ труда, но вскорѣ забываются. Можетъ быть, многіе не согласятся со всѣмъ сказаннымъ, но мы, по крайней мѣрѣ, высказали свое мнѣніе.

Начертить требованія и задачи обученія и воспитанія сравнительно легко, или, по крайней мѣрѣ, гораздо легче, чѣмъ указать самые способы и методы осуществленія этихъ требованій и задачъ. Какъ напр. авторъ достигнетъ того, чтобы воспитанницы женскихъ епархіальныхъ училищъ, какъ будущія учительницы, жены и матери, были хорошо развиты и образованы и литературно, и музыкально, и въ то же время умѣли «стряпать, печь хлѣбъ, шить и кроить платья, церковныя облаченія и духовные костюмы»? Долголѣтній опытъ разныхъ женскихъ учебныхъ заведеній показалъ, что такое совмѣщеніе въ заведеніи почти недостижимо, что гораздо важнѣе, если учебное заведеніе, не раздвояясь въ своихъ задачахъ, предоставитъ рукодѣльныя и хозяйственныя познанія главнымъ образомъ семьѣ, а само будетъ преслѣдовать преимущественно учебно-воспитательныя цѣли, заботясь о томъ, чтобы изъ него выходили не «бѣлоручки-барышни», способныя только сидѣть и читать романы или вообще книгу, а такія, которыя не боялись бы, когда жизнь предъявитъ имъ тѣ или другія свои требованія, взяться за какое угодно дѣло. Выучиться шить, и

стряпать, и ходить за дѣтьми совсѣмъ не трудно, если женщина, встрѣтившись съ такою необходимостью, будетъ кромѣ образованія и развитія еще вполнѣ убѣждена, что это и есть «ея дѣло», которое она необходимо должна сдѣлать. Безъ этого же убѣжденія, сколько бы мы ни учили въ заведеніяхъ рукодѣлію и хозяйству, врядъ ли чему научимъ. Да и требованія жизни такъ широки, что едва ли можно со всѣмъ познакомить, ко всему подготовить въ заведеніи.

«Моск. Вѣд.» помѣстили двѣ интересныя статьи о привиллегіяхъ магометанскаго духовенства въ Россіи, гдѣ проводятъ мысль, что духовенство это мы создали сами и кромѣ того обставили его такими привиллегіями и преимуществами, которыми не пользуется у насъ не только духовенство господствующей религіи, но даже представители магометанства въ магометанскихъ государствахъ, что, конечно, весьма невыгодно отражается какъ на государственныхъ, такъ и на церковныхъ интересахъ.

Возьмемъ, говоритъ авторъ статей, напримѣръ, Крымъ. Здѣсь мы создали прежде всего сословіе „духовныхъ татаръ", въ то время какъ на востокѣ ничего подобнаго не существуетъ. Далѣе, давъ „духовнымъ татарамъ" корпоративное устройство, мы поставили ихъ во главѣ ихъ одноплеменниковъ, распространивъ ихъ вліяніе далеко за предѣлы религіозной жизни народа. Дѣло въ томъ, что наше правительство понятіе объ узко-духовномъ судѣ, благодаря толкованію мѣстнаго духовенства, расширило до народно-гражданскаго суда, предоставивъ ему громадный кругъ дѣятельности. Такимъ образомъ въ рукахъ муллы, катиповъ, кадіевъ и кадіэскеровъ сосредоточивается и власть духовно-административная, и власть судебная. Нѣтъ сомнѣнія, что это повело къ усиленію вліянія „духовныхъ" въ народѣ; вліяніе же это едва ли можетъ быть употреблено толкователями ученія пророка въ пользу „враговъ пророка", невѣрныхъ гяуровъ. Какъ бы мы ни ласкали ихъ и ни благоволили къ магометанамъ,—мы все-таки будемъ всегда въ ихъ глазахъ гяурами, какъ въ глазахъ „добраго католика" „врагами святого престола", „проклятыми схизматиками". Въ видѣ непонятной льготы для всего магометанскаго населенія и въ ущербъ государственному казначейству, гражданское и наслѣдственное судопроизводство въ „духовныхъ" судахъ освобождается отъ всякаго гербоваго сбора, отъ всякихъ пошлинъ и уплатъ. Все русское населеніе, обращаясь въ судъ за охраной своихъ интересовъ, платитъ гербовые сборы, мало того, марками же оплачивается дѣлопроизводство въ духовныхъ православныхъ судахъ,—магометанскіе же духовно-гражданскіе суды этой тяготы не знаютъ. Гдѣ raison d'etre подобнаго противорѣчія,—никто, вѣроятно, не сможетъ объяснить.

Или, напримѣръ, говоря о льготахъ мусульманскаго духовенства, нельзя пройти молчаніемъ предоставленнаго ему права пользованія вакуфами.

Слово вакуфъ (вякфъ) значитъ—посвященіе. И дѣйствительно, по точному смыслу мусульманскаго права, вакуфы должны являться землей „посвященною" жертвователемъ на нужды мечетей, на нужды бѣднаго населенія и всякаго рода благотворительныя учрежденія. Но что же мы видимъ въ Крыму? Вмѣсто того, чтобы быть, какъ требуетъ того шаріатъ, только управителями (мутелліями) мечетскихъ земель, муллы сдѣлались почти полноправными помѣщиками, и вакуфы въ концѣ концовъ стали землями принадлежащими лично магометанскому духовенству, т. е. создалось землевладѣніе, не предусмотрѣнное ни русскимъ законодательствомъ, ни самимъ шаріатомъ. Муллы гнетутъ населеніе, облагаютъ его въ свою пользу податями, превышающими всякія государственныя и общественныя повинности. Благодаря существованію массы безземельныхъ поселянъ татаръ въ Тавридѣ, крымскіе муллы стали помѣщиками не только надъ землей, но и надъ людьми, притомъ помѣщиками жестокими, безчеловѣчными. И тѣмъ не менѣе, ожирѣвшіе муллы, благодаря незнанію гяурами шаріата, относятся къ своимъ невольнымъ благодѣтелямъ съ нескрываемымъ презрѣніемъ и видятъ свой идеалъ въ Стамбулѣ. Русская государственная власть терпится какъ необходимое зло, но не уважается. За ласку платятъ коварствомъ. А ласка эта такъ велика, какъ ни въ одномъ уголкѣ земли, находящейся подъ рукой чалмоносца-падишаха. Приведемъ еще одинъ примѣръ этой ласки. Тѣ самые вакуфы, которые въ Россіи создали, во имя религіозной терпимости къ инородцамъ, духовныхъ помѣщиковъ, въ Турціи секвестрованы еще въ 1871 году, и, какъ государственная собственность, заложены англичанамъ въ видѣ ипотеки. Да, русское правительство, неоднократно секвестровавшее монастырскія помѣстья, сдѣлало бы безусловно доброе дѣло, секвестровавъ и вакуфы, чѣмъ избавило бы татарскій народъ отъ гнета муллъ, а еслибъ эти секвестрованныя помѣстья были отданы въ пользованіе бѣднякамъ-безземельцамъ, то исполнилась бы и первоначальная воля вакуфодателей, завѣщавшихъ и посвятившихъ свои земли на благотворительныя цѣли, „чтобы слезы несчастныхъ были осушены".

Слово въ недѣлю 22-ю по Пятидесятницѣ [1]).

Въ евангельской притчѣ о богачѣ и нищемъ лазарѣ (Лук. XVI, 19—31) Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ поучаетъ насъ, какъ грѣшны и преступны въ очахъ Божіихъ жизнь и поведеніе тѣхъ людей, которые, имѣя всѣ средства благотворить, оказывать самую широкую помощь горю и страданіямъ своихъ ближнихъ, остаются тѣмъ не менѣе холодны и равнодушны къ нимъ, тратятъ иногда огромныя состоянія на себя и на свои удовольствія и не хотятъ удѣлить хотя что-нибудь изъ этого состоянія на пользу, на облегченіе горькой участи нищей, голодной и холодной своей братіи.

Не думаемъ, чтобы и въ наше время, въ нашемъ христіанскомъ обществѣ, нашелся хотя бы одинъ богачъ, который бы, по своей холодности и равнодушію къ нуждѣ и горю ближняго, уподоблялся изображаемому въ притчѣ Господней нѣкоему богатому человѣку. Мы имѣемъ, напротивъ, утѣшеніе и видѣть и слышать, какъ множество разнообразныхъ, благотворительныхъ и человѣколюбивыхъ учрежденій, существующихъ или вновь возникающихъ, существуютъ и возникаютъ у насъ главнымъ образомъ благодаря именно христіанской любви, щедрымъ пожертвованіямъ людей болѣе или менѣе состоятельныхъ, богатыхъ. Мы не говоримъ уже о тайныхъ, одному Богу вѣдомыхъ, дѣлахъ человѣколюбія подобныхъ людей. Не съ словами, поэтому, упрека и обличенія мы обращаемся къ современнымъ богачамъ, а съ словами молитвы за нихъ къ Богу: дай Богъ, чтобы нерѣдкіе добрые примѣры благотворительной, человѣколюбивой дѣятельности во имя Христово многихъ изъ нихъ возбуждали къ подражанію и всѣхъ другихъ; дай Богъ, чтобы свѣтъ и благодать ученія Христова, озаряя и оживляя все глубже и глубже христіанскія ихъ души, довели дѣло человѣколюбія среди насъ до истинно-христіанскаго совершенства, дали возможность—поставить, утвердить это великое и святое дѣло на широкихъ и прочныхъ христіанскихъ основаніяхъ, чтобы нищета безпомощная, подобная нищетѣ Лазаря,—нищета бездольная, голодная и холодная, болящая, находила у насъ тотчасъ же, всегда и всюду, необходимую христіанскую помощь, надлежащій уходъ и утѣшеніе.

Милуяй нища, взаимъ даетъ Богови, по даянію же его воздастся ему (Прит. XIX, 17). *Блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ* (Мѳ. V, 7). Вотъ та божественная награда, какая, по неложному обѣтованію Божію, ожидаетъ всѣхъ милосердыхъ и сострадательныхъ человѣколюбцевъ, всѣхъ ревнителей заповѣди Христовой о благотвореніи нищимъ и убогимъ.

Какъ можетъ, однако, человѣкъ дойти до такого безсердечія и безжалостности къ страданіямъ ближняго, какія мы видимъ въ приточномъ богачѣ? Очень можетъ! Какъ видно изъ притчи Господа, изображаемый въ ней богачъ не былъ какой-либо язычникъ, поступавшій такъ несправедливо по отношенію къ лежавшему у

[1]) Произнесено въ Исаакіевскомъ соборѣ 29 октября 1889 г.

воротъ его дома несчастному Лазарю по обычному лишь языческому жестокосердію и презрѣнію къ низшимъ себя, по невѣдѣнію Бога истиннаго; онъ былъ чадо Авраама—іудей; зналъ, слѣдовательно, Бога и Его св. заповѣди, могъ и долженъ былъ если не изъ чувствъ человѣколюбія и состраданія, то хотя бы изъ страха суда Божія—помочь нищему и больному собрату своему по вѣрѣ и плоти. Какъ же объяснить, послѣ этого, странное, удивительное поведеніе его по отношенію къ Лазарю, котораго онъ не могъ не видѣть или не знать?

Поучительнѣйшее объясненіе этого дано намъ въ самой же притчѣ, и на немъ-то особенно должны мы остановить вниманіе, такъ какъ оно касается не однихъ лишь богачей, но всѣхъ вообще ведущихъ жизнь легкомысленную, безпечно-веселую, ничѣмъ инымъ незанятую, кромѣ думъ и заботъ о своей роскоши и повседневныхъ удовольствіяхъ.

И облачашеся въ порфиру и виссонъ, веселяся на вся дни свѣтло (ст. 19): такими немногими, но очень много говорящими, чертами изображаетъ Господь образъ жизни богача,—и въ этомъ-то образѣ его жизни ясно даетъ намъ понять весь его характеръ, его нравственное состояніе,—источникъ вины его и предъ Богомъ и предъ нищимъ Лазаремъ. Очевидно, жизнь суетная, себялюбивая, переполненная лишь заботами о своей роскоши, одними лишь блистательными, ежедневными пиршествами и удовольствіями, притупила, заглушила въ пышномъ богачѣ всѣ высшія, благороднѣйшія чувства и помыслы человѣческія,—сдѣлала его человѣкомъ недоступно-гордымъ, презрительно-холоднымъ ко всему низшему себя, совершенно равнодушнымъ при видѣ самыхъ вопіющихъ людскихъ страданій. Кому изъ насъ, въ самомъ дѣлѣ, неизвѣстны, хотя отчасти, характеръ, привычки, склонности подобныхъ пышныхъ богачей, занятыхъ лишь собою и своею мамоною—богатствомъ? Все окружающее,—и люди и вещи,—останавливаютъ обыкновенно на себѣ ихъ кичливое вниманіе лишь настолько, насколько они могутъ служить или источникомъ новыхъ удовольствій, или пищею для ихъ самолюбія, или просто новымъ, добавочнымъ украшеніемъ въ ихъ роскошной житейской обстановкѣ. Нищета же, подобная нищетѣ Лазаря,—нищета, покрытая лахмотьями и сочащимися ранами,—возбуждаетъ въ нихъ по большей части не чувство жалости и состраданія, а лишь брезгливое чувство отвращенія, заставляющее ихъ закрывать глаза при видѣ подобной картины.

Съ такими или подобными чувствами смотрѣлъ, по всей вѣроятности, и приточный богачъ на нищаго Лазаря. Изъ притчи не видно, чтобы онъ сдѣлалъ ему какое-либо прямое зло, но онъ не сдѣлалъ ему и никакого добра, не оказалъ ни малѣйшей помощи, которую онъ могъ и долженъ былъ оказать. Вотъ его вина,—и вина тяжкая! Богатство,—разумѣемъ богатство правильно, законными путями нажитое,—подается намъ отъ Господа не для того, чтобы мы пользовались имъ только для себя, для своихъ земныхъ утѣхъ и наслажденій, хотя бы и не предосудительныхъ. Какъ и всѣ другіе дары Божіи, оно подается намъ для того, чтобы мы, какъ *добрые домостроители многоразличной благодати Божіей, служили* имъ другу другу, *дабы во всемъ*, по слову апостола, *прославлялся Богъ чрезъ І. Христа* (1 Петр. IV, 10—11; ср. Рим. XII, 6 и д.). Долгъ человѣколюбія есть долгъ, предписываемый намъ не закономъ только Божіимъ, но и законами нашей природы, нашего сердца. Дѣла человѣколюбія суть тѣ дѣла, за исполненіе или неисполненіе которыхъ каждый изъ насъ услышитъ нѣкогда, на страшномъ судѣ Христовомъ, приговоръ или вѣчнаго благословенія, или вѣчнаго осужденія (Мѳ. XXV, 34 и д.).

Въ послѣднемъ отношеніи мы находимъ, впрочемъ, поучительнѣйшіе уроки въ самой же притчѣ Господней. Умеръ, говорится, нищій, вскорѣ за нимъ умеръ и богачъ (ст. 22). И затѣмъ, что болѣе всего обращаетъ на себя вниманіе въ изображеніи ихъ загробной жизни,—это не то, что нищій—безпріютный страдалецъ на землѣ, въ одномъ Богѣ искавшій и находившій помощь и утѣшеніе себѣ, какъ показываетъ самое имя его—Лазарь (Богъ—помощь), тамъ—за гробомъ *утѣшается*, а пышный, проживший весь вѣкъ свой въ свое лишь удовольствіе, богачъ *страждетъ* въ мукахъ адскихъ, а именно тѣ просьбы, тѣ мольбы, съ какими послѣдній обращается изъ ада къ отцу вѣрующихъ—Аврааму, и тѣ отвѣты, какіе онъ услышалъ на нихъ.

Не замѣчательно ли,—то, что самъ же прежде, живя на землѣ, оставлялъ безъ всякаго вниманія и участія, — претерпѣваемыя именно его ближнимъ, на его же постоянно глазахъ, тяжкія страданія,—теперь, во адѣ, осужденный богачъ обращаетъ себѣ въ право—просить о помощи, объ облегченіи своей ужасной участи и ожидать притомъ этой помощи и облегченія, какъ нѣкоторой справедливости? *И во адѣ*,—говорится въ притчѣ,—*возведя очи свои сый въ мукахъ, узрѣ Авраама издалеча, и Лазаря на лонѣ его: и той возлашъ, рече: отче Аврааме! помилуй мя, и посли Лазаря, да омочитъ конецъ перста своего въ водѣ, и устудитъ языкъ мой: яко стражду во пламени семъ* (ст. 23—24). Но что же слышитъ несчастный въ отвѣтъ на эту свою мольбу? *Рече же Авраамъ: чадо, помяни, яко воспріялъ еси благая твоя въ животѣ твоемъ, и Лазарь такожде злая: нынѣ же здѣ утѣшается, ты же страждеши. И надъ всѣми сими между нами и вами пропасть велика утвердися, яко да хотящіи прейти отсюду къ вамъ не возмогутъ, ни иже оттуду къ намъ преходятъ* (ст. 25—26). Понимаете ли всю правду, весь глубоко-поучительный смыслъ этихъ отвѣтныхъ словъ Авраама? Несчастный богачъ получаетъ отказъ въ своей просьбѣ о помощи,—и получаетъ, во-первыхъ, потому, что онъ *воспріялъ* уже *благая своя въ животѣ своемъ*. И въ самомъ дѣлѣ, вся та благая *своя*, все то счастіе и блаженство, какихъ только богачъ желалъ, искалъ въ своей жизни, въ которыхъ поставлялъ конечную цѣль и задачу ея,—а желалъ и искалъ онъ только земныхъ, чувственныхъ благъ и удовольствій,—онъ получилъ, вкусилъ, испыталъ. Одѣвался постоянно въ самыя дорогія одежды—порфиру и виссонъ, и каждый день пиршествовалъ блистательно. И если теперь, въ состояніи иной, загробной жизни, душа его мучится и страждетъ во пламени,—во пламени суда Божія и собственныхъ нажитыхъ чувственныхъ страстей,—то чѣмъ же и какъ можно потушить этотъ пламень, прохладить изсохшій языкъ несчастнаго? Жизнь загробная, духовная, не знаетъ никакихъ чувственныхъ благъ и удовольствій; она безконечно-радостна и блаженна полнотою иныхъ благъ и утѣшеній, имѣющихъ свой источникъ въ Богѣ и въ общеніи со святыми Его; и для воспріятія этихъ благъ нуженъ не языкъ, не утонченныя внѣшнія чувства вообще, а сердце чистое и любящее Бога и все божественное,—сердце сокрушенное и смиренное. Присутствіе же такого сердца богачъ и теперь, будучи въ мукахъ, также мало обнаруживаетъ въ себѣ, какъ и во время земной жизни. И теперь, какъ прежде—на землѣ, онъ смотритъ съ высока на Лазаря,—проситъ Авраама прислать его къ себѣ, какъ нѣкотораго обязательнаго для него слугу, которому самъ, однако, ниразу не оказалъ ни малѣйшей услуги.

Не становится ли понятною послѣ сего и та *пропасть великая*, о которой говоритъ Авраамъ богачу, показывая ему совершенную невозможность для Лазаря, если бы даже послѣдній и желалъ, облегчить его муки? Въ здѣшней, земной жизни добро и зло перемѣшаны между собою; люди добрые и злые живутъ совмѣстно и нерѣдко дружески между собою, потому что нашъ близорукій и лицепріятный человѣческій судъ иногда вовсе и не различаетъ ихъ другъ отъ друга. Не такъ—въ вѣчности, въ мірѣ духовномъ! Тамъ между добромъ и зломъ правосудіе Божіе прово-

дитъ ясную и рѣзкую границу,—людей праведныхъ и святыхъ отдѣляетъ глубокою, непроходимою пропастью отъ закоренѣлыхъ во злѣ, нераскаянныхъ грѣшниковъ. Для блаженныхъ праведниковъ пропасть эта служитъ оградою отъ вѣчной борьбы и мятежа грѣха и зла; для грѣшниковъ же она есть препона, полагающая, наконецъ, предѣлъ ихъ возстанію противъ Бога, ихъ дерзкимъ покушеніямъ противъ святыхъ и вѣчныхъ законовъ Его божественнаго міроправленія. По отношенію къ жестокосердому богачу можно замѣтить при этомъ также, что онъ самъ, собственными, такъ сказать, руками, вырылъ эту непроходимую пропасть между собою и Лазаремъ. Чрезъ сердечное участіе и оказаніе хотя какой-либо помощи въ его страданіяхъ на землѣ, онъ не пріобрѣлъ въ немъ себѣ друга и заступника на небѣ, въ часъ суда Божія (Лук. XVI, 8—9); ничѣмъ, никакимъ добрымъ дѣломъ по отношенію къ нему, ослѣпленный своимъ земнымъ счастіемъ богачъ не позаботился хотя сколько-нибудь уравнять раздѣлявшее ихъ на землѣ глубокое неравенство состояній; и вотъ, это неравенство, это ничѣмъ незаполненное раздѣленіе, превратилось для него за гробомъ въ цѣлую пропасть, навсегда отдѣлившую его отъ участія въ блаженномъ, небесномъ состояніи страдальца — праведника!..

Таковъ печальный удѣлъ въ вѣчности тѣхъ людей, которые по суетной гордости, эгоизму и жестокости своего сердца, пресыщеннаго, испорченнаго удовольствіями міра сего, сами отдѣляютъ, отчуждаютъ себя отъ общенія любви, отъ духовнаго союза своихъ братій по Богу! Вотъ почему добродѣтель любви св. апостолъ Павелъ ставитъ выше, почитаетъ большею всѣхъ высшихъ духовныхъ даровъ и добродѣтелей,—называетъ путь ея путемъ *превосходнѣйшимъ* (I Кор. XII, 31; XIII, 1 и д).

Не останавливаемся долго на разъясненіи другой, не менѣе также поучительной для насъ просьбы несчастнаго богача, съ какою онъ, не смотря на отказъ въ первой, снова обращается къ Аврааму, но проситъ его теперь уже не за себя, а за своихъ, оставшихся на землѣ, пятерыхъ братьевъ,—проситъ именно послать на землю, въ домъ отца своего, опять того же Лазаря, *да засвидѣтельствуетъ имъ*,—засвидѣтельствуетъ именно о его несчастной загробной судьбѣ и причинѣ ея,—*да не и тіи пріидутъ на мѣсто сіе мученія* (ст. 27—28). Эта вторая просьба богача, въ особенности отвѣтъ на нее Авраама: *имутъ Моисеа и пророки да послушаютъ ихъ* (ст. 29), — поучаютъ насъ двумъ истинамъ: во-первыхъ, все то, чему учитъ насъ Богъ относительно настоящей и будущей нашей жизни въ своемъ откровенномъ словѣ,—а Онъ учитъ насъ теперь не чрезъ Моисея и пророковъ только, но и чрезъ Своего единороднаго Сына, Спасителя нашего Іисуса Христа,—мы должны слушать и принимать съ полною вѣрою, живою и искреннею любовію, памятуя, между прочимъ, слова Господа Іисуса: *отмѣтаяйся мене, и не пріемляй глаголъ моихъ, имать судящаго ему: слово, еже глаголахъ, то судитъ ему въ послѣдній день* (Іоан. XII, 48); во-вторыхъ, тщетны, суетны будутъ усилія грѣшниковъ на судѣ Божіемъ—сложить съ себя вину въ своей грѣшной жизни нѣкоторымъ образомъ на самого Бога, оправдаться предъ Его правосудіемъ чрезъ то лукавое признаніе, что они не слушались уроковъ слова Божія, не вѣрили его увѣщаніямъ и угрозамъ, потому что находили ихъ недостаточно засвидѣтельствованными, недовольно убѣдительными для себя,—что они были бы иными, лучшими людьми, если бы Господь Богъ явилъ имъ тѣ или другія особенныя знаменія и чудеса Свои. Такимъ именно самооправданіемъ по отношенію къ себѣ и желаніемъ оправдать въ особенности непослушаніе своихъ братьевъ слову Божію является вторая просьба богача. Какъ часто подобныя оправданія приходится слышать и въ наше время, со стороны разныхъ невѣровъ и полувѣровъ—христіанъ, не понимающихъ, очевидно, ни себя, ни того, чего они не хотятъ слушать, чему не хотятъ вѣрить! На самомъ дѣлѣ, нравственное состояніе всѣхъ подобныхъ людей таково, что если бы даже,—какъ говоритъ Авраамъ богачу,—*кто и изъ мертвыхъ воскресъ, они не повѣрятъ*, не покаются. Можетъ быть, усыпленная грѣхомъ совѣсть ихъ встрепенется при видѣ такого чуда, возвыситъ голосъ свой, но—на долго ли? Шумъ любимыхъ страстей и привычные соблазны грѣха скоро, безъ сомнѣнія, заглушили бы этотъ раздавшійся въ ихъ душѣ божественный голосъ; а изощренный въ лукавствѣ умъ ихъ—этотъ Іуда, коварный предатель нашъ, каковымъ онъ такъ часто является въ дѣлѣ духовной жизни нашей, своею критикою, своими благовидными сомнѣніями, не замедлилъ бы и окончательно успокоить, снова усыпить ихъ духовно. Нѣтъ, братіе! Грѣхъ въ насъ очень силенъ; побѣда надъ нимъ дается лишь, при содѣйствіи благодати Божіей, долговременною и упорною борьбою съ нимъ.

Раскрывъ по возможности великіе, спасительные уроки, содержащіеся въ евангельской притчѣ, заключаемъ слово свое нерѣдко употреблявшимся, многознаменательнымъ воззваніемъ Господа Іисуса къ Своимъ слушателямъ: *имѣяй уши слышати, да слышитъ*!

Протоіерей **В. Рождественскій.**

Умѣстны ли переэкзаменовки въ духовныхъ училищахъ и въ какомъ случаѣ?

На страницахъ «Церковнаго Вѣстника» (№ 38) мы прочли выдержку изъ замѣтки «Моск. Церк. Вѣд.» по поводу переэкзаменовокъ въ духовныхъ училищахъ. Авторъ этой замѣтки слишкомъ несимпатично относится къ переэкзаменовкамъ и признаетъ ихъ не только средствомъ безполезнымъ и нецѣлесообразнымъ въ учебной практикѣ духовныхъ училищъ, но даже вреднымъ, притупляющимъ и безъ того не острыя способности воспитанника. Насъ, признаемся, крайне поражаетъ такой странный взглядъ автора на дѣло. Однако, на чемъ же обосновываетъ онъ свой пессимистическій взглядъ на переэкзаменовки въ духовныхъ училищахъ?

Отсутствіе цѣлесообразности и даже вредъ переэкзаменовокъ онъ видитъ въ неспособности воспитанника духовнаго училища къ самостоятельной работѣ. Ученикъ духовнаго училища, только что начавшій знакомиться съ «азами науки», совсѣмъ, говоритъ авторъ, не способенъ самостоятельно, безъ указки подготовляться ко второму экзамену,—а помочь ему некому. Такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Дѣйствительно ли воспитанникъ духовнаго училища не можетъ самостоятельно подготовиться ко вторичному экзамену? Приготовлялся же онъ къ первому экзамену «безъ указки» и сторонней помощи? Съ нимъ не было тогда ни преподавателя, ни репетитора. Безъ преподавателя и репетитора готовилъ онъ и домовые уроки. Нельзя предположить, чтобы каждый день съ нимъ занимался репетиторъ-надзиратель, если бы онъ жилъ даже въ общежитіи: во-первыхъ, потому, что надзиратель-репетиторъ обязанъ заниматься больше всего съ малоуспѣшными, а онъ въ продолженіе года считался успѣшнымъ (переэкзаменовка дается воспитанникамъ, имѣвшимъ за годъ удовлетворительный баллъ, а на экзаменѣ—неудовлетворительный), во-вторыхъ, онъ тамъ не одинъ, и, наконецъ, въ-третьихъ, на помощь надзирателя-репетитора во время экзамена онъ никакъ не могъ разсчитывать, потому что надзиратель-репетиторъ лишенъ физической возможности готовить каждаго къ экзамену. Если онъ безъ посторонней помощи готовился къ первому экзамену, то онъ безъ указки въ состояніи приготовиться и ко второму—переэкзаменовкѣ, тѣмъ болѣе, что отъ него на второмъ экзаменѣ потребуются не какія-либо «высоко-

мудрствованія», а знаніе самаго необходимаго и существеннаго, безъ чего невозможно ему проходить дальнѣйшій курсъ предмета. Мысль автора, что воспитанникъ духовнаго училища не способенъ къ самостоятельному занятію, вытекаетъ, по нашему мнѣнію, изъ неправильнаго его представленія о способѣ преподаванія того или другого предмета въ духовныхъ училищахъ. Авторъ, какъ кажется, склоненъ къ той мысли, что каждый преподаватель, при прохожденіи курса своего предмета, тянетъ своихъ питомцевъ, такъ сказать, на помочахъ, устраняя и даже подавляя всякаго рода самодѣятельность воспитанника. Если такъ онъ представляетъ дѣло, то слишкомъ ошибается. Каждый преподаватель заботится о томъ, чтобы его методъ преподаванія способствовалъ развитію самодѣятельности въ воспитанникѣ, а не подавлялъ ее. Онъ поэтому всѣ свои педагогическія способности и силы употребляетъ на то, чтобы воспитанники при усвоеніи предмета какъ можно больше проявляли самодѣятельности. При такомъ представленіи дѣла вопросъ, можетъ ли воспитанникъ безъ посторонней помощи подготовиться къ переэкзаменовкѣ, самъ собою рѣшается въ утвердительномъ смыслѣ. Да и странно предположить, чтобы воспитанникъ, получившій за годъ удовлетворительный баллъ, слѣдовательно, признанный преподавателемъ въ нѣкоторой степени уже способнымъ къ самостоятельному занятію и проявившій свою способность при подготовкѣ къ первому экзамену, оказался неспособнымъ подготовиться ко второму экзамену—самостоятельно просмотрѣть тотъ параграфъ въ учебникѣ, который онъ не успѣлъ просмотрѣть къ экзамену, за что и получилъ неудовлетворительный баллъ.

Желая во что бы то ни стало доказать нецѣлесообразность переэкзаменовокъ въ духовныхъ училищахъ, авторъ ссылается далѣе на тотъ фактъ, что «въ *громадномъ* большинствѣ случаевъ воспитаннику *рѣшительно* некому помочь въ подготовкѣ его ко второму экзамену». Намъ кажется, въ данномъ случаѣ авторъ слишкомъ преувеличиваетъ безпомощность воспитанника. Рѣдкіе бываютъ случаи, когда въ семействѣ воспитанника не находится лица, способнаго поруководствовать имъ при его подготовкѣ къ экзамену. Въ большинствѣ случаевъ въ семействѣ воспитанника найдутся старшіе братья, сестры или другіе какіе-нибудь ближайшіе родственники, которые не откажутся помочь воспитаннику, когда ему потребуется помощь; наконецъ, если ихъ нѣтъ, самъ родитель можетъ заняться своимъ сыномъ. Но родитель, говоритъ авторъ замѣтки, «давно повытрясъ изъ себя школьную премудрость». Не думаемъ, чтобы родитель, серьезно относящійся къ воспитанію и обученію дѣтей своихъ, не позаботился въ интересахъ самихъ дѣтей воспроизвести въ своей памяти элементарныя свѣдѣнія по всѣмъ предметамъ училищнаго курса, если они, дѣйствительно, стали «вытрясаться» изъ его головы. Намъ приходилось встрѣчать даже деревенскихъ дьячковъ сороковыхъ годовъ, которые до сего времени помнятъ склоненіе: rosa и ἄνθρωπος. Неужели современные священнослужители и псаломщики окажутся въ знаніи предметовъ училищнаго курса ниже дьячковъ сороковыхъ годовъ? Сомнительно. Но родителю, говорятъ, нѣтъ времени лѣтомъ заниматься своимъ сыномъ: рабочая пора, каждая минута дорога. Но развѣ сынъ и его будущность дешевле гречихи и овса? Отецъ, радѣющій о воспитаніи своихъ дѣтей, найдетъ время и среди рабочей поры заняться своимъ сыномъ. Но если бы и нашлось два-три случая, когда воспитанникъ, при своемъ подготовленіи ко вторичному экзамену, былъ поставленъ въ затруднительное положеніе, развѣ можно на основаніи единичныхъ случаевъ заключать о безполезности и вредѣ переэкзаменовокъ для всѣхъ воспитанниковъ? Вѣдь не считается лѣкарство вреднымъ и безполезнымъ, которое въ большинствѣ случаевъ было для больныхъ цѣлебнымъ средствомъ, а въ двухъ-трехъ случаяхъ не оказало своего дѣйствія. Тоже должно сказать и о переэкзаменовкахъ. Въ пользу ихъ говоритъ долголѣтняя практика и всеобщее ихъ употребленіе — во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Преувеличеннымъ намъ кажется и тяжелое положеніе воспитанника, которое описываетъ корреспондентъ «Моск. Церк. Вѣд.». Въ самомъ дѣлѣ, неужели серьезно можно утверждать, что воспитанникъ, неспособный, по словамъ самого автора, къ самостоятельной работѣ, вдругъ оказался способнымъ взвѣсить всѣ тѣ послѣдствія, которыя вытекутъ изъ его неудовлетворительнаго отвѣта на вторичномъ экзаменѣ, вслѣдствіе чего переэкзаменовка «стояла бы въ его глазахъ грознымъ призракомъ»? По свойству самаго дѣтскаго темперамента воспитанники (низшихъ классовъ—особенно), обыкновенно, скоро забываютъ, что было въ училищѣ и не думаютъ, что имъ предстоитъ, если имъ не напоминаютъ объ этомъ. Начинаютъ готовиться ко второму экзамену недѣли за двѣ, много за три до него. Но чтобы они зубрили цѣлые каникулы, этого не допуститъ благоразуміе родителей и характеръ дѣтской натуры.

Вообще всѣ доводы, приводимые корреспондентомъ «Моск. Церк. Вѣдом.» въ пользу той мысли, что переэкзаменовки въ духовныхъ училищахъ не умѣстны, не цѣлесообразны и даже вредны, по нашему мнѣнію, крайне односторонни и не основательны. Онъ усиленно пытается видѣть одну только худую сторону дѣла и нарочито не обращаетъ вниманія на другую—хорошую. Между тѣмъ она есть. Кому изъ преподавателей не извѣстенъ тотъ фактъ, что ученикъ, не удовлетворительно отвѣчавшій на первомъ экзаменѣ, на второмъ отвѣчаетъ не только хорошо, но даже очень хорошо. Ясно, что очень хорошимъ отвѣтомъ онъ обязанъ тому, что во время каникулъ, дома, на свободѣ успѣлъ просмотрѣть и усвоить тѣ параграфы учебника, которые онъ, можетъ быть, по лѣности опустилъ во время учебнаго года и по недостатку времени не успѣлъ просмотрѣть къ экзамену. Но мало того. Переэкзаменовка оказываетъ благотворное вліяніе на успѣхи воспитанника въ слѣдующемъ, высшемъ классѣ. Предъ нами воспитанникъ II—въ 3 класса, который въ продолженіе года по греческому языку въ мѣсячныхъ табеляхъ былъ отмѣчаемъ двумя-тремя. На экзаменѣ отвѣтилъ неудовлетворительно. Назначена переэкзаменовка. Явившись на второй экзаменъ, онъ получилъ баллъ 4 и, удостоенный перевода въ 4-й классъ, онъ въ 4-мъ классѣ ни за одинъ мѣсяцъ не получалъ по греческому языку ниже четырехъ. Чѣмъ объяснить этотъ фактъ? Ясное дѣло, что переэкзаменовка въ данномъ случаѣ имѣла весьма благотворное вліяніе на воспитанника. Она заставила его основательно усвоить парадигмы не только спряженія, но и склоненія, изъ которыхъ одни онъ во время учебнаго года, вслѣдствіе легкомысленнаго своего отношенія къ дѣлу, неосновательно усвоилъ, а другіе по лѣности и совсѣмъ опустилъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ убѣдило его, что неосновательное приготовленіе уроковъ, а тѣмъ болѣе опущеніе ихъ вредно для него же самого.

Мы бы могли привести безчисленное множество фактовъ изъ училищной жизни, когда переэкзаменовка имѣла весьма благотворное вліяніе, но не приводимъ ихъ потому, что они каждому преподавателю въ той или другой формѣ извѣстны; не безъизвѣстны они, вѣроятно, и корреспонденту «М. Ц. Вѣдомостей».

Признавая переэкзаменовки вполнѣ умѣстными и цѣлесообразными въ духовныхъ училищахъ, мы тѣмъ не менѣе далеки отъ той мысли, чтобы допускать ихъ въ такомъ количествѣ, въ какомъ онѣ практикуются теперь въ духовныхъ училищахъ. Нужно давать ихъ съ разборомъ, вникая въ причины неудовлетворительнаго отвѣта воспитанника. Вникать въ эти причины тѣмъ болѣе необходимо, что онѣ въ большинствѣ случаевъ заключаются не въ самомъ воспитанникѣ, въ его лѣности, а въ побочныхъ, чисто

случайныхъ обстоятельствахъ, не зависящихъ отъ самого воспитанника. По нашему мнѣнію, одна изъ главныхъ причинъ неудовлетворительныхъ успѣховъ нашихъ воспитанниковъ на экзаменѣ заключается въ самомъ времени производства экзаменовъ. Наши экзамены начинаются въ іюнѣ мѣсяцѣ, когда во всѣхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ они оканчиваются, и продолжаются до іюля, время самое жаркое, когда и у взрослаго умъ и соображеніе притупляются, а у воспитанника тѣмъ болѣе. Между тѣмъ при 30 градусахъ иногда лѣтняго зноя онъ долженъ воспроизвести въ своей памяти въ два-три дня все, что пройдено въ годъ по извѣстному предмету. При такой постановкѣ нашихъ экзаменовъ нужно удивляться не массѣ переэкзаменовокъ, а удовлетворительнымъ отвѣтамъ нашихъ воспитанниковъ. Въ виду этого мы охотно освободили бы отъ переэкзаменовки тѣхъ изъ имѣющихъ удовлетворительный баллъ за годъ воспитанниковъ, которые въ продолженіе года были, по замѣчанію преподавателя, трудолюбивыми и прилежными, но на экзаменѣ по какой-либо случайной причинѣ, отъ нихъ самихъ независящей, но весьма возможной при настоящей постановкѣ нашихъ экзаменовъ, оказались неудовлетворительными. Переэкзаменовку оставили бы на долю тѣхъ, которые, хотя и получили удовлетворительный баллъ за годъ, но были замѣчены преподавателемъ въ лѣности, въ невнимательномъ отношеніи къ дѣлу, въ опущеніи уроковъ, такъ что неудовлетворительный отвѣтъ ихъ на экзаменѣ былъ прямымъ слѣдствіемъ ихъ легкомысленнаго отношенія къ дѣлу въ продолженіе года. Тутъ была бы достигнута троякая цѣль: число переэкзаменовокъ сократилось бы до minimum'а, трудолюбіе поощрялось, лѣность упразднялась. Время переэкзаменовокъ для такихъ воспитанниковъ должно оставить обычное. Переэкзаменовка въ данномъ случаѣ послужила бы имъ какъ бы наказаніемъ за ихъ лѣность и имѣла бы благотворное вліяніе не только въ учебномъ, но и въ воспитательномъ отношеніи.

Преподаватель духовн. учил. **Александръ Казанскій.**

Библіографическая замѣтка.

Раскольничьяго іеромонаха Онисима Швецова ученіе о св. Христовой церкви съ замѣчаніями на оное епархіальнаго миссіонера саратовской епархіи священника Кон. Ан. Попова. Астрахань. 1888 г.—Авторъ брошюры, заглавіе которой мы привели, уже извѣстенъ читателямъ «Церковнаго Вѣстника». На страницахъ этого изданія не разъ появлялись интересныя статьи за подписью саратовскаго миссіонера священника К. Попова, въ которыхъ почтенный о. Константинъ то описывалъ разнаго рода явленія изъ жизни современнаго раскола саратовской губерніи, то сообщалъ свѣдѣнія о своей миссіонерской дѣятельности въ разныхъ мѣстахъ саратовской епархіи. Въ 27—28 №№ «Церковнаго Вѣстника» за прошлый годъ была напечатана статья о. Попова, въ которой авторъ подробно описалъ свои бесѣды съ извѣстнымъ раскольническимъ начетчикомъ Онисимомъ Швецовымъ, происходившія въ іюнѣ 1887 года въ слободѣ Баландѣ, аткарскаго уѣзда, въ присутствіи множества раскольниковъ нетолько Баланды, но и ближайшихъ селъ—Салтыковскаго, Монастырскаго и другихъ, и кончившіяся тѣмъ, что одинъ изъ сотрудниковъ Швецова, крестьянинъ Андрей Каменковъ, саратовскій начетчикъ, данный въ помощь Швецову саратовскими старообрядцами, сряду же по окончаніи бесѣдъ присоединился къ церкви православной. Такой блестящій успѣхъ саратовскаго миссіонера надѣлалъ въ свое время не мало шума; какъ бываетъ нерѣдко, нашлись даже лица, которыя старались набросить тѣнь какъ на миссіонерскую дѣятельность о. Попова вообще, такъ въ частности—на его бесѣды съ Швецовымъ, которыя онъ велъ въ слободѣ Баландѣ («Братск. Слово» 1887 г. № 14, стр. 288). Мы не знаемъ, чѣмъ вызваны были эти нападки на саратовскаго миссіонера, но насъ нимало не удивляетъ то обстоятельство, что бесѣды о. Попова со Швецовымъ въ слободѣ Баландѣ въ свое время обратили на себя вниманіе даже свѣтской печати. Швецовъ въ настоящее время считается однимъ изъ самыхъ многосвѣдущихъ и бойкихъ защитниковъ раскола вообще и поповщины—въ частности и пользуется у ревнителей мнимой старины необыкновеннымъ авторитетомъ. Почти всюду, гдѣ только расколъ начинаетъ чувствовать себя слабымъ въ борьбѣ съ православными миссіонерами,—на защиту его является, или вѣрнѣе—приглашается мѣстными старообрядцами, какъ искусный и непобѣдимый защитникъ «древняго благочестія», Онисимъ В. Швецовъ. Правда, удовольствіе послушать краснорѣчиваго апологета австрійской іерархіи, въ которой Швецовъ самъ занимаетъ не послѣднее мѣсто, «раскольникамъ нерѣдко приходится окупать недешево»,—за пріѣздъ въ Баланду Швецовъ получилъ 2,000 рублей; но спасеніе души дороже всего міра (Мѳ. XVI, 26), и старообрядцы не скупятся на расходы, когда того требуютъ интересы ихъ мнимо-старой и спасительной вѣры. Можно поэтому судить о томъ, какое сильное впечатлѣніе должна было произвести какъ на старообрядцевъ, такъ и на православныхъ, баландинская побѣда о. Попова надъ Швецовымъ, выразившаяся въ такомъ крупномъ фактѣ, каково обращеніе къ православію его ближайшаго помощника А. Каменкова, совершившееся въ присутствіи тѣхъ самыхъ раскольниковъ, которые возложили на Швецова всѣ свои надежды относительно побѣды ихъ надъ никоніанами; понятнымъ становится послѣ этого и то, что извѣстія о баландинскихъ бесѣдахъ саратовскаго миссіонера съ Швецовымъ появились не только въ духовныхъ журналахъ, но и во многихъ свѣтскихъ газетахъ.

Но о. Поповъ не ограничился тѣмъ, что помѣстилъ въ «Церковномъ Вѣстникѣ» подробныя свѣдѣнія о своихъ бесѣдахъ съ Швецовымъ въ слободѣ Баландѣ; онъ еще далъ себѣ трудъ записать въ краткихъ положеніяхъ то ученіе о церкви, какое развивалъ и доказывалъ бывшій секретарь московскаго лжеархіепископа Антонія во время своихъ преній съ саратовскимъ миссіонеромъ, защищая раскольниковъ австрійской секты, и ихъ положенія (числомъ 18) также напечаталъ въ «Церковномъ Вѣстникѣ» (№ 34), причемъ писалъ слѣдующее: «мнѣнія г. Швецова мною будутъ разобраны и опровергнуты на основаніи слова Божія и ученія св. отецъ. Изданіе это будетъ особой брошюрой». Поименованное выше сочиненіе и представляетъ обѣщанную о. Поповымъ брошюру. Брошюра о. Константина состоитъ изъ предисловія, замѣчаній автора на каждое изъ положеній Швецова и заключенія. Въ предисловіи о. Поповъ почти дословно [1]) повторяетъ то, что было уже сказано имъ о своихъ бесѣдахъ съ Швецовымъ въ слободѣ Баландѣ на страницахъ «Церковнаго Вѣстника». Замѣчаніями своими о. Константинъ старается показать и доказать, что ученіе Швецова о церкви, которое онъ сталъ проповѣдывать въ послѣднее время—съ цѣлію доказать, будто бы общество поповцевъ, не имѣвшее у себя въ теченіе 180 лѣтъ епископскаго чина, составляло истинную церковь, противорѣчитъ не только слову Божію и ученію св. отцевъ и старопечатныхъ, уважаемыхъ раскольниками,

[1]) Въ разсказѣ о. Константина, помѣщенномъ въ разсматриваемой нами брошюрѣ, встрѣчаются нѣкоторыя незначительныя отступленія отъ показаній, сдѣланныхъ имъ въ статьѣ: «Изъ саратовской губерніи», напечатанной въ 27—28 №№ «Церк. Вѣстн.» за прошлый годъ. Такъ, напримѣръ, въ «Церк. Вѣстн.» было сказано, что Швецовъ пріѣхалъ въ Саратовъ 15 іюня (стр. 447), и бесѣда началась въ Баландѣ въ 4 часа пополудни (стр. 460—1), а по предисловію брошюры, Швецовъ прибылъ въ Саратовъ 16 іюня (стр. 8), и бесѣда въ Баландѣ началась въ 3 часа (стр. 11).

книгъ, но даже и «законамъ мышленія и правиламъ логики», которыми Швецовъ иногда старается защищать свое странное ученіе, и,—что еще важнѣе,—заключаетъ въ себѣ внутреннее противорѣчіе. Въ «заключеніе» о. Поповъ характеризуетъ Швецова, какъ раскольническаго учителя, указываетъ, какія неправославныя мысли содержатся въ его новомъ ученіи, и въ концѣ «душевно совѣтуетъ» раскольничьему апологету «оставить свое богопротивное ученіе и послѣдовать ученію самого Христа и Его богоносныхъ учениковъ».

Сочиненіе о. Попова нечуждо нѣкоторыхъ незначительныхъ промаховъ и обмолвокъ. Такъ въ немъ встрѣчаются по мѣстамъ историческія и хронологическія неточности [1]), мысли, нечуждыя преувеличенія [2]) и даже странныя [3]), выраженія неудачныя [4]), даже прямыя противорѣчія [5]). Не смотря однакоже на указанные недостатки, трудъ о. Попова заслуживаетъ полнаго вниманія всякаго, кому дороги интересы православія, и особенно тѣхъ, на комъ лежитъ обязанность вести бесѣды съ глаголемыми старообрядцами. Всѣ пункты ученія Швецова о церкви разсмотрѣны и опровергнуты авторомъ съ такою обстоятельностію и основательностію, что сочиненіе о. Константина съ интересомъ и пользою можетъ быть прочитано даже и тѣми, кто уже знакомъ съ «Разборомъ положеній о церкви Онисима Швецова» извѣстнаго спеціалиста по расколу, профессора казанской духовной академіи Ивановскаго («Церк. Вѣдом.» 1888 г. №№ 13, 14, 16, 19 и 24). По нашему мнѣнію, въ трудѣ о. Попова особенно цѣнны тѣ соображенія здраваго смысла, которыми авторъ съ очевидною для самаго даже неразвитого читателя убѣдительностію доказываетъ несостоятельность ученія Швецова и его внутреннее противорѣчіе. Вообще можно отъ души порадоваться за саратовскую епархію: среди своихъ миссіонеровъ они имѣютъ людей, хорошо знающихъ свое дѣло и вполнѣ способныхъ съ успѣхомъ вести бесѣды даже съ такими увертливыми апологетами раскола вообще и бѣлокриницкой іерархіи въ частности, каковъ Онисимъ Швецовъ, не затрудняющійся въ одно и тоже время являться въ роли и поповца и безпоповца и даже чистаго протестанта.

Языкъ сочиненія о. Попова—правильный и ясный, доступный пониманію самаго простого читателя.

N.

---

[1]) Будто бы послѣ Максима Грека дѣло исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ оставалось какъ бы въ забытьи до патріарха Никона» (стр. 78—9), будто бы соборъ 1654 года состоялъ изъ однихъ только архипастырей (стр. 79), будто бы протопопъ Аввакумъ проклялъ діакона Ѳеодора за его «новодогматствованіе» (стр. 81), тогда какъ на дѣлѣ новодогматствовалъ въ ученіи о св. Троицѣ самъ Аввакумъ, и будто бы митрополитъ Амвросій основалъ въ Бѣлой Криницѣ іерархію въ 1848 году (стр. 38; сн. 37).

[2]) Будто бы Швецовъ своимъ ученіемъ совершенно извращаетъ *все* священное писаніе (стр. 87) и будто бы сочиненія св. отцовъ—Златоуста, Игнатія Богоносца и другихъ «настолько же обязательны для всѣхъ насъ вѣрующихъ, какъ и самое св. евангеліе» (стр. 48).

[3]) Будто бы «законная іерархія, идущая отъ временъ самого Іисуса Христа и Его преемниковъ (?) св. апостоловъ, существуетъ вотъ уже 1888-й годъ» (стр. 37) и будто бы въ расколѣ существовала нѣкогда секта, руководителями которой были «одни только діаконы» (стр. 67).

[4]) Напр.: «она (церковь Христова) есть тѣло человѣка, обильное разными удами» (стр. 40).

[5]) Такъ, въ одномъ мѣстѣ о. Поповъ говоритъ, что изъ четырехъ, указанныхъ Швецовымъ, путей, ведущихъ въ царство небесное, три суть не болѣе, какъ погибельныя стремнины заблужденія (стр. 66), а въ другихъ утверждаетъ, что всѣ четыре пути, придуманные Швецовымъ, суть пути ложные, беззаконные, которые ведутъ не въ царство Божіе, а въ ровъ погибельный (стр. 68); въ одномъ мѣстѣ авторъ Ѳеодорита, Кирскаго называетъ блаженнымъ (стр. 66), а въ другомъ—святымъ (стр. 58).

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ Тамбова *(открытіе образцовой церковно-приходской Казанско-Богородицкой школы въ память чудеснаго событія 17 октября)*.—Мысль объ устройствѣ названной школы, а равно и самое устройство ея всецѣло принадлежитъ нашему архипастырю, преосвященнѣйшему Виталію. Ревностно заботясь о народномъ просвѣщеніи, владыка намѣревался было приступить къ устройству этой школы вскорѣ по вступленіи своемъ на тамбовскую архіерейскую каѳедру, но нужды обители, требующія неотложнаго удовлетворенія, а главное нужды по устройству скита на хуторѣ Трехъ Лощинъ, принадлежащемъ архіерейскому дому, невольно отодвигали осуществленіе даннаго намѣренія до болѣе благопріятнаго времени.

Кстати нѣсколько словъ о хуторѣ Трехъ Лощинъ. Этотъ хуторъ, съ деревянною въ немъ церковію, прежде принадлежалъ маіору А. И. Колтынянскому, а потомъ, въ 1882 году, половина его, въ количествѣ 16 десятинъ, перешла по духовному завѣщанію въ собственность тамбовскаго архіерейскаго дома; другая же половина, оставленная Колтынянскимъ сыну, послѣднимъ продана была крестьянамъ. Въ 1885 году и эта половина, въ количествѣ 16 десятинъ, стараніемъ преосвященнѣйшаго Виталія и на изысканныя имъ стороннія средства, пріобрѣтена въ собственность тамбовскаго архіерейскаго дома. Въ храмѣ этого хутора находится икона св. великомученика Пантелеймона, которая выписана Колтынянскимъ изъ аѳонскаго русскаго Пантелеймонова монастыря въ 1869 году и съ той поры пользуется особеннымъ благоговѣйнымъ чествованіемъ со стороны мѣстнаго населенія. Отъ этой иконы, немедленно по принесеніи ея изъ Аѳона, обильно стали проявляться разныя благодатныя знаменія и чудесныя исцѣленія, которыя продолжаютъ проявляться и въ настоящее время. Мѣстоположеніе хутора возвышенное, пустынное, въ гигіеническомъ отношеніи здоровое и для иноческой обители, и именно для скита, весьма удобное. При этомъ хуторѣ два довольно большихъ пруда съ хорошею водою и рыбою. Въ послѣдніе три года стараніемъ преосвященнѣйшаго Виталія, при помощи нѣкоторыхъ благотворителей, въ этомъ скиту устроены два флигеля и два дома для иноковъ (изъ нихъ одинъ двухъ-этажный—нижній этажъ каменный, а верхній деревянный), одинъ двухъ-этажный домъ для странниковъ, въ которомъ нижній этажъ каменный, а верхній деревянный, и три отдѣленія баракъ для лѣтняго помѣщенія богомольцевъ, а самый храмъ съ колокольнею, согласно проекту, утвержденному строительнымъ отдѣленіемъ тамбовскаго губернскаго правленія, распространенъ и приведенъ въ надлежащее благолѣпіе. Стоимость вышеозначенныхъ строеній, съ приведеніемъ въ благоустройство храма, простирается свыше 35 тысячъ рублей. Въ настоящее время этотъ храмъ, съ возникающимъ при немъ скитомъ, посвящается памяти чудеснаго избавленія 17 октября 1888 года отъ смертной опасности Государя Императора и его августѣйшей семьи.

Окончивъ такимъ образомъ на первыхъ порахъ необходимое устройство на хуторѣ Трехъ Лощинъ иноческаго скита, преосвященный Виталій немедленно приступилъ и къ устройству при своемъ Казанскомъ монастырѣ образцовой церковно-приходской школы, сдѣлавъ при этомъ распоряженіе о посвященіи ея памяти чудеснаго событія 17 октября 1888 года. Для этой школы онъ избралъ каменный монастырскій корпусъ и сдѣлалъ распоряженіе о его ремонтировкѣ, о приспособленіи его къ нуждамъ школы и о пріобрѣтеніи школьныхъ принадлежностей. Согласно этому распоряженію, къ школьному корпусу сдѣлана каменная пристройка изъ четырехъ комнатъ, изъ которыхъ одна назначена для ученической прихожей, другая для одежды учениковъ, а остальныя двѣ

для библіотеки, а въ самомъ корпусѣ устроены, кромѣ прихожей, двѣ большихъ комнаты для классовъ и одна комната для квартиры учителя; одновременно съ этимъ приготовлены были приличныя полированныя парты, столики, доски и другія классныя принадлежности. Къ сентябрю текущаго года организованъ былъ и составъ учащихъ: законоучителемъ опредѣленъ извѣстный своею законоучительскою опытностью священникъ І. Миловановъ, а помощникомъ ему окончившій курсъ семинаріи іеромонахъ Казанскаго монастыря Никандръ, учителемъ — окончившій курсъ тамбовской семинаріи студентъ Е. Криволуцкій, а помощникомъ ему—бывшій учитель земской школы, а нынѣ монахъ Казанскаго монастыря Иларіонъ. Затѣмъ объявленъ былъ пріемъ учащихся, и началось ученіе. Въ настоящее время число учащихся въ школѣ простирается до 40 человѣкъ.

16 октября въ школу привезены были двѣ иконы въ величественныхъ кіотахъ, сдѣланныхъ по заказу художникомъ и мастеромъ иконостасовъ М. Ѳ. Юрьевымъ. Изъ нихъ первая въ вышину 4 аршина 10½ вершковъ, а въ ширину 1 аршинъ 11 вершковъ, съ изображеніемъ на ней святыхъ—благовѣрнаго князя Александра Невскаго, равноапостольной Маріи Магдалины, святителя Николая Чудотворца, великомученика Георгія Побѣдоносца, благовѣрнаго князя Михаила Тверскаго, преподобной Ксеніи, благовѣрной княгини Ольги и вверху надъ ними Казанской Божіей Матери,—другая же икона въ вышину 2 аршина, а въ ширину 1 аршинъ, съ изображеніемъ на ней святыхъ—пророка Осіи, преподобно-мученика Андрея Критскаго и преподобнаго Виталія. Иконы эти поставлены въ классныхъ комнатахъ и составляютъ лучшее ихъ украшеніе, служа наглядныхъ напоминаніемъ о совершившемся 17 октября 1888 года чудѣ милости Божіей.

Освященіе и открытіе школы торжественно совершено было 17 октября самимъ преосвященнымъ Виталіемъ, въ сослуженіи о. ректора семинаріи архимандрита Никандра, монашествующей братіи Казанскаго монастыря и представителей тамбовскаго городского духовенства. Предварительно изъ Предтеченской церкви обители сдѣланъ былъ въ школу крестный ходъ. А затѣмъ въ школѣ отслуженъ былъ положенный на 17 октября благодарственный молебенъ съ водосвятіемъ и обычными многолѣтіями. При отпустѣ молебна его преосвященствомъ сказана была дѣтямъ истинно-отеческая рѣчь слѣдующаго содержанія:

«Поздравляю васъ, дѣти, съ освященіемъ нашей школы и торжественнымъ открытіемъ въ ней ученія, которымъ вы уже занимаетесь съ самаго начала учебнаго года. Эта школа, какъ извѣстно, называется образцовою церковно-приходскою школою при нашемъ Казанскомъ монастырѣ. Она устроена на средства монастыря и посвящена памяти чудеснаго событія 17 октября 1888 г. Въ школѣ этой будутъ учить васъ всему истинно-доброму и полезному, въ духѣ св. вѣры и требованій православной церкви Христовой. Взирая на святую икону сію, молитесь предъ нею и благодарите Господа, что Онъ чудеснымъ образомъ спасъ нашего Государя Императора отъ смертной опасности, исторгъ его, помазанника Своего, и августѣйшую его семью изъ челюсти смерти, именно въ нынѣшній день прошлаго года. По установленному порядку, ходите въ церковь Божію нелѣностно и молитесь въ ней прилежно, сердцемъ и устами своими славословя Бога. Учитесь исполненію заповѣдей Божіихъ и послушанію уставамъ церковнымъ. Непрестанно пребывайте въ наученіи Господнемъ. Молитесь о здравіи и благоденствіи благовѣрнаго и благочестивѣйшаго Государя Императора нашего и всѣхъ августѣйшихъ особъ царствующаго дома. Любите Царя, и почитайте его и всѣхъ, иже во власти суть. Любите также всѣми силами души родителей своихъ и воспитателей, и повинуйтесь имъ со всякимъ послушаніемъ. Молитесь, усердно молитесь за своихъ благодѣтелей и за всѣхъ, кои пекутся о спасеніи вашихъ душъ и тѣлесъ. Да будетъ на васъ Божіе благословеніе всегда, нынѣ и во вѣки. Аминь».

По окончаніи молебна и по окропленіи всѣхъ комнатъ школы св. водою, владыка подарилъ каждому изъ учениковъ по книжкѣ, а потомъ имъ розданы были приготовленные гостинцы.

Торжество это почтили своимъ присутствіемъ начальникъ губерніи баронъ В. П. Ракасовскій, командиръ Сибирскаго полка полковникъ А. К. Маклаковъ и родители учащихся.

Въ заключеніе не лишнимъ считаемъ упомянуть, что вновь открытая образцовая церковно-приходская Казанско-Богородицкая школа является для насъ истиннымъ благодѣяніемъ, такъ какъ она имѣетъ своею задачею не только обученіе полезнымъ знаніямъ, въ духѣ православной вѣры и благочестія, дѣтей городскихъ обывателей, но и обученіе учительскому искусству кандидатовъ на діаконскія и псаломщическія мѣста изъ неокончившихъ курса семинаріи, посредствомъ практическихъ занятій съ учениками школы подъ руководствомъ преподавателя дидактики въ семинаріи и мѣстнаго учителя.

Z.

Въ области церковно-приходской практики.

О размѣрѣ домовъ и надворныхъ при нихъ службъ для причтовъ вновь учреждаемыхъ приходовъ. — Изъ дѣлъ по постройкѣ церквей въ донской епархіи усмотрѣно, что жители вновь открываемыхъ приходовъ, выдавъ обязательство обезпечить церковный причтъ приличнымъ помѣщеніемъ и получивъ отъ епархіальнаго начальства разрѣшеніе на постройку церкви, въ большинствѣ случаевъ строятъ для причта дома тѣсные, изъ плохихъ матеріаловъ, съ самою плохою отдѣлкою, отчего они бываютъ сырые, холодные, не представляя никакой возможности жить въ оныхъ семейному человѣку, и вслѣдствіе этого часто поступаютъ къ епархіальному начальству отъ причтовъ жалобы и просьбы о переводѣ въ другія мѣста, поставляющія епархіальное начальство въ затруднительное положеніе, а прихожане отъ такого перемѣщенія лишаются нерѣдко лучшихъ священноцерковнослужителей. Въ устраненіе сего на будущее время, епархіальное начальство, руководствуясь примѣчаніемъ къ 46 ст. уст. дух. конст., признало необходимымъ предписать благочиннымъ донской епархіи при собраніи требующихся этою статьею свѣдѣній для разсмотрѣнія ходатайства о постройкѣ новыхъ церквей, объявлять желающимъ строить новую церковь съ самостоятельнымъ приходомъ и особымъ причтомъ и вносить въ выдаваемыя прихожанами обязательства, что дома для церковнаго причта будутъ устрояемы изъ прочныхъ матеріаловъ, съ хорошею хозяйственною отдѣлкою, сухіе и теплые, размѣромъ для священниковъ не менѣе 15 аршинъ длины и 10 арш. ширины, а для псаломщиковъ не менѣе 10 арш. длины и 8 арш. ширины; изъ какихъ же именно матеріаловъ дома со службами должны быть построены, а также о внутреннемъ расположеніи сихъ помѣщеній, равно какъ и о величинѣ и приспособленіи надворныхъ службъ, прихожане обязаны входить въ соглашеніе съ благочинными и о результатѣ соглашенія также должно быть объясняемо въ ихъ же обязательствахъ.

О неотчужденіи церковныхъ и ружныхъ земель.—Въ черниговской епархіи обнаружилось, что приходское духовенство нерѣдко дозволяетъ себѣ, безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства, самоправно распоряжаться обмѣномъ нѣкоторыхъ участковъ церковныхъ и ружныхъ земель съ частными лицами, чрезъ что возникаютъ судебные процессы въ ущербъ интересовъ церквей и самыхъ причтовъ приходскихъ. Для устраненія такого произвола, предписано приходскому духовенству отнюдь не дѣлать никакихъ

отчужденій изъ церковныхъ и ружныхъ земель, безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства.

О раздѣлѣ земли между членами причтовъ.—Въ волынской епархіи возникъ вопросъ, какою долею церковной земли должны пользоваться просфорни и кто долженъ производить раздѣлъ земли между членами причта—землемѣръ или же благочиннический совѣтъ. Для разъясненія изложенныхъ недоумѣній, объявлено духовенству, что 1) при введеніи въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 20 іюля 1842 г. положенія объ обезпеченіи духовенства епархіальнымъ начальствомъ, 20 октября 1843 года, постановлено было просфорнямъ выдѣлять по 4 дес. всей земли и таковое постановленіе остается въ дѣйствіи и донынѣ, а потому выдѣлъ псаломщикамъ 1/4 земельныхъ угодій производится изъ того количества ихъ, какое окажется по выдѣлѣ просфорнямъ въ тѣхъ приходахъ, гдѣ таковыя положены по штату, 2) указомъ отъ 8 марта 1886 г. предоставлено было право употреблять на вознагражденіе землемѣра за провѣрку и раздѣлъ между членами причта земли до 50 руб. изъ церковныхъ суммъ не безсрочно, а только въ теченіе 2-хъ лѣтъ, и потому причты, не воспользовавшіеся такимъ правомъ и не исполнившіе изложеннаго въ томъ указѣ распоряженія, обязаны производить раздѣлъ земли на свои средства и тѣмъ способомъ, какой признаютъ удобнымъ, — это право можетъ простираться только на тѣ ненормальные по своему составу причты, которые съ переходомъ въ нормальный штатъ будутъ производить раздѣлъ земли по правиламъ 24 марта 1873 года.

О правѣ вдовъ духовенства на усадебныя церковныя земли.—Курскимъ епархіальнымъ начальствомъ въ октябрѣ 1887 года сдѣлано было распоряженіе касательно выселенія вдовъ священно-церковнослужителей съ причтовыхъ усадебъ. Это распоряженіе вызвано было тѣмъ обстоятельствомъ, что вновь назначаемые члены причтовъ, особенно діаконы, вслѣдствіе захвата вдовами служившаго въ приходѣ духовенства церковныхъ усадебъ, оставались безъ усадебной земли, а вдовы нерѣдко, посредствомъ незаконныхъ нотаріальныхъ сдѣлокъ, передавали бывшія въ ихъ временномъ владѣніи церковныя усадьбы постороннимъ лицамъ, вынуждая епархіальное начальство вести безпрерывные процессы объ изъятіи сказанныхъ земель изъ незаконнаго владѣнія. Эта мѣра была, между прочимъ, примѣнена и къ вдовѣ псаломщика Курдюмовой, которая обратилась съ жалобой въ Св. Синодъ. Св. Синодъ, въ виду того, что по закону (§ 8 правилъ о мѣстныхъ средствахъ содержанія духовенства, приложенныхъ къ Высочайше утвержденному 24 марта 1873 года журналу присутствія по дѣламъ православнаго духовенства) церковныя усадебныя земли назначаются для обезпеченія помѣщеніями и удовлетворенія хозяйственныхъ потребностей служащаго при церквахъ духовенства и могутъ быть отводимы вдовамъ бывшихъ членовъ мѣстнаго причта лишь по мѣрѣ возможности и притомъ не иначе, какъ съ общаго согласія всѣхъ членовъ наличнаго причта и церковнаго старосты,—призналъ прошеніе вдовы Курдюмовой объ отмѣнѣ сдѣланнаго курскимъ епархіальнымъ начальствомъ распоряженія касательно выселенія вдовъ духовенства съ усадебныхъ церковныхъ земель и объ огражденіи правъ ея, просительницы, незаслуживающимъ вниманія.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

ВЪ РОССІИ.

Замѣчательное молебствіе 17 октября.—Дѣятельное участіе преосвященнаго въ бесѣдахъ съ раскольниками.—Проповѣди духовенства.—Московское общество любителей духовнаго просвѣщенія.—Постановленіе орловскаго епархіальнаго училищнаго совѣта.—Сужденія на одномъ изъ съѣздовъ духовенства.—Мысль объ епархіальномъ обществѣ страхованія.—Съѣздъ фармацевтовъ и выставка.—Ходатайства двухъ думъ.—Два доклада въ собраніи харьковскаго дворянства.—Судебные процессы.—Некрологъ.

17 октября, послѣ богослуженія въ церкви харьковскаго университета, студенты этого университета, въ числѣ до 150 человѣкъ, отправились на самое мѣсто крушенія царскаго поѣзда 17 октября прошлаго года, гдѣ, по ихъ просьбѣ, духовенствомъ Спасова скита, при пѣніи студенческаго хора, было совершено благодарственное молебствіе. Студенты ходатайствовали повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества ихъ сыновнія искреннѣйшія и вѣрноподданническія чувства. На всеподданнѣйшемъ о семъ докладѣ статсъ-секретаря графа Делянова Его Величество изволилъ собственноручно начертать: «Очень тронутъ и прошу передать имъ мое сердечное спасибо».

Преосвященный епископъ дмитровскій, Виссаріонъ, какъ видно изъ сообщеній о состоявшемся 12 октября у его преосвященства собраніи лицъ, ведущихъ такъ называемыя таганскія бесѣды въ Москвѣ, благоволилъ принять на себя трудъ дѣлать объясненіе апостольскихъ чтеній, которыми будетъ въ нынѣшнемъ году начинаться каждая бесѣда, и совершенно освободилъ оо. собесѣдниковъ отъ этого дѣла, чѣмъ, конечно, немало облегчается ихъ трудъ по веденію бесѣдъ. Открыть эти бесѣды предположено было 29 октября.

Лица и учрежденія, надзору которыхъ ввѣрена проповѣдническая дѣятельность православнаго духовенства, иногда допускаютъ нѣкоторыя нововведенія въ этомъ дѣлѣ, представляющіяся полезными. Такъ владимірскій епархіальный комитетъ, учрежденный для разсмотрѣнія проповѣдей, въ прошломъ сентябрѣ, въ виду того, что члены уѣздныхъ комитетовъ, при прочтеніи поученій священниковъ, дѣлаютъ свои рецензіи на самыхъ поученіяхъ ихъ, нашелъ нужнымъ постановить: не дѣлать отзывовъ относительно достоинства и недостатка проповѣдей на самыхъ поученіяхъ авторовъ и притомъ не ограничиваться общими похвалами, въ родѣ слѣдующихъ: «отлично хорошія» и проч. Тотъ же комитетъ нашелъ нужнымъ печатать свои постановленія въ епарх. вѣдомостяхъ.

Есть въ Москвѣ очень почтенное и полезное учрежденіе, именно общество любителей духовнаго просвѣщенія. 15 октября было годичное собраніе общества, и изъ прочитаннаго при этомъ отчета оказалось, что на ежемѣсячныхъ собраніяхъ общества между прочимъ, нерѣдко происходили между присутствующими живыя бесѣды по поводу произведеній свѣтской прессы, въ родѣ статьи г. Маркова о Палестинѣ въ «Русскомъ Вѣстникѣ», обсуждались и рѣшались нѣкоторые недоумѣнные вопросы изъ пастырской практики, и т. п. Общество издаетъ «Чтенія въ обществѣ любителей дух. просвѣщенія», «Моск. Церк. Вѣд,» и «Воскр. Бесѣды». Къ сожалѣнію, первое изданіе расходится слабо: въ 1888 г. по изданію «Чтеній» оказался дефицитъ въ 2,864 руб.

Столкновенія между духовенствомъ и нѣкоторыми должностными лицами вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія изъ-за церковныхъ школъ все еще изрѣдка бываютъ. Недавно орловскій епархіальный училищный совѣтъ призналъ «страннымъ и неподлежащимъ удовлетворенію ходатайство малоархангельскаго уѣзднаго училищнаго совѣта о передачѣ въ его вѣдѣніе школы въ деревнѣ Легостаевой,—школы, которая открыта была первоначально епархіальнымъ совѣтомъ по заявленію приходскаго священника и приговору прихожанъ, въ которую тѣмъ же совѣтомъ опредѣленъ былъ сначала учитель грамотности, а затѣмъ и правоспособный учитель, и которая до послѣдняго времени состояла и состоитъ въ его вѣдѣніи». Упомянутое ходатайство оказалось пло-

домъ недоразумѣнія, въ которомъ всецѣло виноватъ названный уѣздный училищный совѣтъ.

На съѣздахъ духовенства иногда возникаютъ дѣла о вознагражденіи учителей духовныхъ училищъ изъ кандидатовъ академій. На послѣднемъ рязанскомъ окружномъ училищномъ съѣздѣ заслушано было прошеніе троихъ преподавателей въ параллельныхъ классахъ рязанскаго училища, кандидатовъ академіи, о томъ, чтобы получаемый ими окладъ жалованья въ 420 рублей былъ сравненъ съ окладомъ жалованья кандидатовъ академіи, преподающихъ въ нормальныхъ классахъ. Съѣздъ, въ виду, между прочимъ, собственнаго согласія просителей поступить на указанный окладъ и въ виду далеко не обезпеченныхъ средствъ училища, въ прошеніи отказалъ.

Во многихъ епархіяхъ на съѣздахъ духовенства неоднократно возникаютъ вопросы объ епархіальномъ взаимномъ отъ огня страхованіи, но при этомъ не приводится фактическихъ данныхъ, выясняющихъ и выгоды подобныхъ учрежденій и степень риска, вслѣдствіе пожарныхъ убытковъ. Въ виду важности этого дѣла для тамбовской епархіи, и. д. благочиннаго 3 спасскаго округа, свящ. І. Бутаковъ, чрезъ посредство консисторіи, обратился къ благочиннымъ съ просьбою о высылкѣ ему не позже 1 декабря 1889 г. свѣдѣній о числѣ церквей, школъ, богадѣленъ, домовъ причта и другихъ зданій, принадлежащихъ церквамъ, объ ихъ оцѣнкѣ и о числѣ пожарныхъ убытковъ за извѣстный періодъ времени.

Возбуждены были очень важные вопросы на бывшемъ въ Петербургѣ съ 24 октября съѣздѣ формацевтовъ, въ томъ числѣ о необходимости поднятія уровня образованія фармацевтовъ, о необходимости измѣнять таксу на лѣкарства сообразно колебанію цѣнъ на аптекарскіе матеріалы, о допущеніи женщинъ-фармацевтовъ въ аптеки и проч. Съѣздъ этотъ вполнѣ обнаружилъ и нѣсколько прискорбныхъ фактовъ, въ томъ числѣ сосредоточеніе аптекарскаго дѣла въ рукахъ однихъ нѣмцевъ и евреевъ, старанія аптекарей-фармацевтовъ устранить всякую конкурренцію съ ними со стороны такъ называемыхъ аптекарскихъ магазиновъ, отпускающихъ аптекарскіе товары дешевле, и проч. Одновременно съ съѣздомъ была открыта и фармацевтическая выставка. По нѣкоторымъ отзывамъ, небогатая по количеству экспонатовъ, она заслужила серьезнаго вниманія въ качественномъ отношеніи. Очевидно, фармацевтическое производство за послѣднее время сдѣлало у насъ громадные успѣхи. Масса фармацевтическихъ препаратовъ, которые еще недавно получались изъ-за границы, теперь фабрикуются въ Россіи съ такимъ совершенствомъ, что нѣтъ почти никакой разницы между мѣстнымъ производствомъ и заграничнымъ. Равнымъ образомъ, культивированіе лѣкарственныхъ веществъ (травъ, корней и друг.) также сдѣлало въ нашемъ отечествѣ большой шагъ впередъ.

Городскія думы обыкновенно занимаются мѣстными дѣлами; но недавно двѣ думы, нижегородская и кишиневская, обсуждали заявленія гласныхъ, имѣющія болѣе общее значеніе, именно о сохраненіи судебно-мирового института въ Нижнемъ и Кишиневѣ на прежнихъ основаніяхъ. Думы постановили возбудить ходатайство въ смыслѣ этихъ заявленій, такъ какъ по новому закону министру юстиціи предоставлено право оставлять въ большихъ городахъ мировыхъ судей, если онъ найдетъ это возможнымъ.

На одномъ изъ окончившихся дворянскихъ собраній, именно въ Харьковѣ, было сдѣлано два доклада, обратившихъ вниманіе. Касались они настоящаго положенія дворянскаго сословія. Положеніе дворянъ-землевладѣльцевъ оба доклада представляютъ въ картинѣ постепеннаго раззоренія, задолженности и обѣднѣнія, которое приводитъ къ постепенному переходу земель изъ рукъ дворянъ въ руки другихъ сословій. Въ виду этого одинъ изъ докладчиковъ, какъ видно изъ «Русск. Вѣд.», желалъ, между прочимъ, освобожденія дворянъ отъ пошлины при переходѣ имѣній по наслѣдству и при куплѣ—продажѣ между дворянами,—охраненія перехода дворянскихъ имѣній въ руки другихъ сословій такими же законами, какія существуютъ для охраненія крестьянской земельной собственности,—запрещенія продавать имѣніе дворянина за долги, съ установленіемъ передачи его въ распоряженіе опекунскаго совѣта. Эти мѣры собраніемъ одобрены. Другой докладчикъ полагалъ, что дворянство не должно стремиться къ исключительнымъ правамъ и сословнымъ привиллегіямъ, что внѣшнія мѣры для сбереженія его имѣній не могутъ ему помочь, что оно должно въ самомъ себѣ искать средства для борьбы съ препятствіями къ развитію своего благосостоянія. Второй докладъ встрѣтилъ оппозицію.

Окончилось два судебныхъ дѣла, оставившихъ крайне тяжелое впечатлѣніе въ виду образованія и положенія подсудимыхъ: дѣло въ правительствующемъ сенатѣ о бывшемъ предсѣдателѣ тульскаго окружнаго суда Колоколовѣ, который обвинялся въ разныхъ преступленіяхъ по должности, совершонныхъ изъ корыстныхъ побужденій, и дѣло въ кіевскомъ окружномъ судѣ о кандидатѣ правъ Тепловѣ, который обвиняемъ былъ въ поддѣлкѣ векселей. Первый подсудимый признанъ исключеннымъ изъ службы по суду, второй присужденъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ иркутскую губернію. Преступленія этихъ лицъ многими были разсматриваемы, какъ знаменательные признаки серьезнаго недуга въ значительной части образованнаго класса, предавшейся низменнымъ интересамъ или же одинаково равнодушной и къ добру и къ злу.

Умеръ довольно популярный въ прежнее время писатель Н. Успенскій, посвятившій свое дарованіе и трудъ изображенію преимущественно народной жизни. Скончавшійся происходилъ изъ духовнаго званія.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Еще о переходахъ въ православіе въ Австріи.—Положеніе угро-руссовъ въ Австріи.—Уніаты только ex officio.—Лемки въ Галиціи.—Дѣла въ Сербіи и Болгаріи.—Путешествіе германскаго императора.—Закрытіе всемірной выставки въ Парижѣ.

Переходъ цѣлыхъ приходовъ въ православіе продолжаетъ служить предметомъ общественнаго и правительственнаго вниманія въ Австріи. Движеніе это среди славянъ, какъ оказывается, находится въ тѣсной связи съ торжествомъ тысячелѣтія свв. славянскихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія, имѣвшимъ повсюду сильное вліяніе на пробужденіе православнаго самосознанія въ тѣхъ славянскихъ народахъ, въ которыхъ православіе, не смотря на историческія превратности, продолжало несознательной искрой тлѣться въ душѣ. Движеніе это, по словамъ газеты «Браникъ», сначала появилось въ Чехіи, а теперь и въ Краинѣ среди словинцевъ. Въ Подрагской общинѣ, какъ извѣстно, 600 человѣкъ перешли въ православіе. Изъ Любляны пишутъ, что 13 октября въ Подрагу отправленъ дивизіонъ жандармовъ «отвращать народъ отъ православія», а прокурорскій надзоръ люблянскаго округа узрѣлъ въ переходѣ 600 человѣкъ въ православіе преступленіе противъ государственнаго единства и арестовалъ вождей этого движенія. По этому поводу «Браникъ» говоритъ:

Что недавно собравшійся римско-католическій съѣздъ въ Бернѣ пожертвовалъ 2,500 гульденовъ для отвращенія чехо-мораванъ отъ православія, это еще понятно, но арестовать людей и обвинять ихъ въ измѣнѣ государству только потому, что они переходятъ въ

православіе, преступно. § 14 австрійской конституціи дозволяетъ каждому гражданину принимать какую ему угодно вѣру изъ числа признанныхъ государствомъ. Не смотря на всѣ гоненія, въ Прагѣ вскорѣ состоится собраніе православныхъ, и намъ, сербамъ, какъ старымъ поборникамъ православія, надо помочь этому первому шагу православной чешской общины.

Въ виду такого движенія становится небезъинтереснымъ взглянуть вообще въ духовное состояніе отдѣльныхъ славянскихъ племенъ въ Австріи. Оказывается, что простой народъ во многихъ мѣстахъ, офиціально признаваемый уніатскимъ, въ сущности остается православнымъ и самъ считаетъ себя принадлежащимъ ни къ какой другой вѣрѣ, какъ русской православной. Это особенно замѣтно у такъ называемыхъ угро-руссовъ.

Угро-русскій народъ, по словамъ изслѣдователя его въ „Слав. Извѣстіяхъ", считаетъ себя все еще русскимъ православнымъ народомъ, вѣру свою называетъ вѣрою православною, церковь свою — церковью русскою. Объ уніи у него нѣтъ и понятія. Угро-русскій народъ, кажется, не причастенъ къ уніи; уніаты только его священники, но и тѣ, кажется, только изъ необходимости, ибо всѣ они какъ-то не расположены къ римскимъ католикамъ, особенно къ римско-католическому духовенству. Церкви строятся на Угорской Руси по православному, богослуженіе православное, посты и праздники соблюдаются православные, духовенство женатое, молятся по нашему, обрядъ соблюдаютъ греко-восточный, таинства принимаютъ по уставу святой восточной православной церкви. Возможно ли такой народъ назвать неправославнымъ? Или онъ въ томъ виноватъ, что нѣсколько іереевъ, всего около 60, два столѣтія тому назадъ приняли унію, но и тѣ не вслѣдствіе убѣжденія въ правотѣ ученія римскихъ католиковъ, а изъ чисто мірскихъ побужденій (чтобы не угнетали ихъ и чтобы ставили ихъ наравнѣ съ римско-католическимъ духовенствомъ)? Или онъ въ томъ виноватъ, что послѣ того правительство стало враждебно относиться къ православнымъ, и православныхъ епископовъ замѣстило уніатскими? Народъ въ этомъ вполнѣ не виноватъ и онъ вполнѣ не причастенъ винѣ недобросовѣстныхъ своихъ правителей. Угро-руссы считаютъ себя православными, а на римскихъ католиковъ, которыхъ зовутъ „папашами", смотрятъ какъ на людей чуждаго имъ вѣроисповѣданія.

Единственная интеллигенція этого народа есть духовенство, и оно, за немногими случаями, обнаруживающими въ немъ склонность «панѣть», т. е. стремиться къ дружбѣ съ польскими панами, служитъ добрымъ вождемъ своей паствы.

Какъ пастыри, говоритъ тотъ же изслѣдователь, мѣстные священники добросовѣстно исполняютъ свои священническія обязанности. Богослуженіе, совершеніе таинствъ и требъ, даже проповѣди на Угорской Руси выполняются безупречно. Народъ достаточно обученъ въ законѣ Божіемъ и любитъ ходить въ церковь. Все это свидѣтельствуетъ, что пастыри строго соблюдаютъ свои обязанности. Но угро-русскіе священники, кромѣ того, и очень хорошіе отцы семейства. Они любятъ свои семьи, день и ночь заботятся о томъ, чтобы дать хорошее воспитаніе своимъ сыновьямъ и дочерямъ. Они хорошіе и гостепріимные хозяева; въ домахъ ихъ человѣкъ чувствуетъ себя совсѣмъ свободно и нестѣсненно, и они отъ всей души стараются сдѣлать гостю проведенное у нихъ время пріятнымъ. Угро-русскіе священники, кромѣ того, хорошо правятъ и своимъ небольшимъ хозяйствомъ. Они хорошо обработываютъ свои поля; конечно, это и не такъ трудно, ибо паства даетъ имъ безплатныхъ поденщиковъ; воспитываютъ крупный скотъ, иногда очень хорошей породы, и въ хозяйственномъ отношеніи служатъ образцомъ для своихъ прихожанъ. Жизнь ихъ трезвая, чистая, благочестивая. Очень рѣдко приключается у нихъ какой-либо необыкновенный, легкомысленный шагъ. Оно съ болью переноситъ то бездѣйствіе и ту замерзшую жизнь, на которую оно осуждено; оно радо бы дѣйствовать свободно, соотвѣтственно своимъ потребностямъ; но если дѣйствовать такъ невозможно, то оно лучше пребываетъ въ полномъ бездѣйствіи, чѣмъ отважится къ такой дѣятельности, которая могла бы нанести только вредъ народнымъ и церковнымъ интересамъ. Кажется, на просторѣ оно оказалось бы не прозябающимъ, но бодро дѣятельнымъ и трудящимся.

Таже искра славяно-русскаго самосознанія теплится и въ такихъ народцахъ, которые по своимъ историческимъ обстоятельствамъ считались погибшими для русскаго дѣла. Таковы лемки, въ самой западной окраинѣ Галиціи. Они считались совершенно ополяченными, но оказывается—твердо сохраняютъ свой русскій характеръ.

Изъ числа русскихъ галичанъ, по словамъ корреспондента „Слав. Изв.", лемки—лучшіе русскіе, и хотя они вслѣдствіе своей какъ бы придавленности и приняли унію, но духомъ они попрежнему остаются православными. Они строго придерживаются греческихъ обрядовъ и весьма религіозны. Никогда они въ праздникъ не станутъ работать. Въ Лемковщинѣ въ каждомъ селѣ церковь, такъ что иногда на одного священника приходится три церкви. Но приходилось и болѣе церквей на одного священника, когда многіе ихъ священники отправились изъ Лемковщины въ Россію для возвращенія уніатовъ въ православіе. Тогда, въ виду большого недостатка въ священникахъ, многимъ изъ нихъ, чтобы удержать ихъ на мѣстахъ, увеличено было содержаніе, какъ денежное, такъ и сельскими продуктами, отъ общественной обработки приходскихъ земель. Въ Америкѣ, находясь въ положеніи простыхъ рабочихъ, лемки тѣмъ не менѣе нашли возможнымъ, для поддержанія своей національности и вѣры, построить нѣсколько каменныхъ церквей, пригласить туда шестерыхъ священниковъ и достаточно ихъ обезпечить; завели свою типографію, въ которой печатается собственная ихъ газета „Америка". При этомъ, они не забываютъ и родныхъ церквей и священниковъ, и, при всякой посылкѣ денегъ на родину, удѣляютъ часть для церквей и священниковъ въ Лемковщинѣ. Языкъ у лемковъ русскій, немного отличающійся отъ языка другихъ русскихъ галичанъ. Интеллигенція же лемковъ пишетъ обще-русскимъ литературнымъ языкомъ. Равнымъ образомъ, по одеждѣ и проч. лемки отличаются какъ отъ поляковъ, такъ и отъ прочихъ русскихъ галичанъ.

Въ южныхъ славяно-балканскихъ странахъ творятся какія-то странныя вещи. Въ Сербіи все еще продолжается раздвоенность между регентами и народомъ, и несчастному королю дозволяется только разъ въ двѣ недѣли видѣться съ своею королевою-матерью Наталіей (хотя онъ недавно обманулъ бдительность своихъ дядекъ и тайкомъ ушелъ изъ дворца для свиданія съ матерью, надѣлавъ не мало переполоха среди регентовъ). Бывшій король Миланъ возвратился въ Бѣлградъ и предполагаетъ даже выступить въ качествѣ депутата отъ своей бывшей столицы подъ именемъ гражданина Обреновича.

Въ Болгаріи самозванный князь, по возвращеніи изъ-за границы, открылъ народное собраніе въ Софіи «тронною рѣчью», представляющею смѣсь нахальства, лжи и обмана.

Вильгельмъ германскій, съ восторгомъ и упоеніемъ побывавъ въ Константинополѣ, гдѣ онъ собственноручно надѣлъ на шею султана золотую гогенцоллернскую цѣпь (по толкованію однихъ—въ знакъ почтенія къ султану, а по другимъ—въ знакъ прикованія его къ тройственному союзу), отправился въ обратный путь чрезъ Венецію, устроивъ по пути свиданіе съ своими союзниками Гумбертомъ итальянскимъ и Францемъ-Іосифомъ австрійскимъ.

Въ Парижѣ 25 октября закрылась всемірная выставка. На ней перебывало до 20.000,000 посѣтителей, на 12 милліоновъ болѣе выставки 1878 года. На выставкѣ среди экспонентовъ награды получены многими русскими, но вообще русскій отдѣлъ былъ однимъ изъ самыхъ плохихъ и бѣдныхъ, далеко не давая истиннаго понятія о состояніи Россіи. Тѣмъ не менѣе французы не разъ заявляли русскимъ свое горячее сочувствіе.

31 октября.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Магистерскій коллоквіумъ.—29 октября, въ актовомъ залѣ спб. духовной академіи, въ 1 часъ по полудни начался и въ $3^1/_2$ часа окончился магистерскій коллоквіумъ,—преподаватель холмской духовной семинаріи Михаилъ Ивановичъ Савваитскій за-

щищалъ представленное имъ на степень магистра богословія сочиненіе подъ заглавіемъ: «Исходъ израильтянъ изъ Египта». Когда почетные гости,—въ числѣ которыхъ были присутствующій въ Св. Синодѣ высокопреосвященный Ѳеогностъ, архіепископъ владимірскій, третій викарій петербургской митрополіи, преосвященный Владиміръ, епископъ нарвскій и многіе изъ духовенства и свѣтскихъ лицъ,—наставники академіи и студенты собрались въ залъ, то, послѣ молитвы, прочитаны были curriculum vitae и рѣчь магистранта, а затѣмъ предложены были ему возраженія офиціальными оппонентами—ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ библейской исторіи Ѳ. Г. Елеонскимъ и доцентомъ по каѳедрѣ еврейскаго языка и библейской археологіи И. Г. Троицкимъ, изъ неофиціальныхъ же—доцентомъ по каѳедрѣ свящ. писанія ветх. завѣта іером. Антоніемъ (Храповицкимъ) и доцентомъ по каѳедрѣ древней общей гражд. исторіи А. П. Лопухинымъ. На всѣ предложенныя возраженія магистрантъ далъ нужныя объясненія, послѣ чего совѣтъ академіи призналъ защиту удовлетворительною и постановилъ—объ утвержденіи магистранта въ искомой степени представить Св. Синоду.

Заимствуемъ изъ curriculum'а главнѣйшія свѣдѣнія о магистрантѣ. М. И. Савваитскій сынъ діакона владимірской епархіи, гороховецкаго уѣзда, села Ростригина, 28 лѣтъ отъ роду. По окончаніи курса ученія въ владимірской духовной семинаріи въ 1882 г., онъ былъ отправленъ на казенный счетъ въ с.-петербургскую духовную академію и, по выдержаніи установленнаго испытанія, былъ принятъ въ число казенно-коштныхъ студентовъ оной. По окончаніи въ іюнѣ мѣсяцѣ 1886 года курса ученія въ академіи, онъ былъ удостоенъ степени кандидата богословія съ правомъ полученія степени магистра богословія безъ новаго устнаго испытанія и, на основаніи § 54 академическаго устава, былъ оставленъ при академіи въ качествѣ профессорскаго стипендіата для приготовленія къ занятію преподавательской вакансіи въ академіи, на одинъ годъ, а по истеченіи этого срока, былъ назначенъ на должность преподавателя по основному, догматическому и нравственному богословію въ холмскую духовную семинарію, въ каковой должности состоитъ и въ настоящее время.

По вопросу объ учрежденіи академіи въ Вильнѣ.—Въ 296 № «Гражданина» напечатано письмо П. Н. Батюшкова, въ которомъ сообщаются весьма важныя свѣдѣнія по вопросу объ учрежденіи въ Вильнѣ духовной академіи. Почтенный авторъ совершенно справедливо доказываетъ, на основаніи имѣющихся у него документовъ, что корреспондентъ «Новаго Времени» г. А. В. совершенно напрасно утверждалъ, нынѣшнимъ лѣтомъ, будто бы М. Н. Муравьевъ и бывшій при немъ попечителемъ виленскаго учебнаго округа И. П. Корниловъ думали въ 1864 г. не объ основаніи въ Вильнѣ духовной академіи, а университета, и затѣмъ, разсказывая, какъ этотъ вопросъ, заглохшій по удаленіи Муравьева, опять возникъ въ 1868 г., когда авторъ письма былъ виленскимъ попечителемъ, говоритъ, между прочимъ:

Приснопамятный митрополитъ Іосифъ, котораго пишущій эти строки имѣлъ честь знать съ 50-хъ годовъ, когда былъ на службѣ въ округѣ помощникомъ попечителя, неоднократно высказывалъ ему горячее желаніе видѣть въ Вильнѣ духовную академію и былъ всегда противъ открытія университета. Не по кабинетнымъ воззрѣніямъ на западный край, но по близкому, личному и продолжительному изученію его особенностей, я всегда раздѣлялъ взглядъ митрополита, и по назначеніи меня въ 1868 году попечителемъ обратилъ на это государственное дѣло особое вниманіе. Не находя ни въ канцеляріи генералъ-губернатора, ни въ архивахъ окружнаго управленія и слѣдовъ дѣятельности коммиссіи, состоявшей подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Александра, я призналъ нужнымъ приступить безотлагательно къ разработкѣ предположеній графа Муравьева и митрополита Іосифа—высокоодобренныхъ. Пригласивъ къ участію нѣкоторыхъ лицъ, бывшихъ членами коммиссіи, и получивъ благословеніе приснопамятнаго владыки, уже лежавшаго на одрѣ болѣзни, отъ которой онъ вскорѣ скончался, я представилъ бывшему министру народнаго просвѣщенія и Оберъ-Прокурору Св. Синода, графу Д. А. Толстому, особую записку объ учрежденіи въ Вильнѣ духовной академіи съ филологическимъ отдѣломъ. Въ этой запискѣ подробно изложены были мотивы къ неотложному открытію этого учрежденія, куда поступали бы не одни дѣти лицъ духовнаго званія, но и ученики гимназій, съ отличіемъ кончившіе курсъ, безукоризненной нравственности, православные, которые чувствуютъ призваніе къ педагогической дѣятельности. Это заведеніе должно было служить разсадникомъ законоучителей православнаго исповѣданія, которые по научному развитію были бы если не выше, то никакъ не ниже ксендзовъ, выпускаемыхъ изъ римско-католической петербургской академіи. При филологическомъ отдѣлѣ эта академія пополняла бы пробѣлы въ учителяхъ свѣтскихъ предметовъ высшаго образованія, въ которыхъ чувствовался большой недостатокъ. Вскорѣ послѣ того, въ Петербургѣ, я имѣлъ счастіе всеподданнѣйше докладывать о содержаніи записки, поданной мною графу Толстому, въ Бозѣ почившему Государю Императору, изволившему одобрить основную мысль графа Муравьева и высокопреосвященнаго Іосифа. По возвращеніи къ мѣсту моего служенія, я созвалъ коммиссію, въ которую, кромѣ лицъ училищнаго вѣдомства, вошли, съ благословенія митрополита Макарія (замѣститель митрополита Іосифа), лица духовныя. Коммиссія выработала проектъ устава и штатовъ академіи съ филологическимъ отдѣломъ. Проектъ этотъ былъ вполнѣ одобренъ его высокопреосвященствомъ, и за нѣсколько недѣль до моего удаленія изъ Вильны (24 октября 1869 г.) представленъ графу Д. А. Толстому. О дальнѣйшемъ его движеніи мнѣ ничего неизвѣстно. Въ заключеніе не лишнимъ считаю прибавить нѣсколько словъ о доходящихъ до меня слухахъ, распространяемыхъ—кѣмъ именно, догадаться не трудно: что духовная академія въ Вильнѣ породитъ сепаратизмъ, и притомъ двоякій: церковный и политическій. Неужели такія лица, какъ гр. Михаилъ Николаевичъ, митрополиты Іосифъ и Макарій, были такъ близоруки, что не могли усмотрѣть этой страшной для цѣлости имперіи опасности?! Не лишнее тоже присоединить къ этимъ именамъ М. Н. Каткова, который не разъ подымалъ вопросъ этотъ, доказывая необходимость духовной академіи въ Вильнѣ.

Къ сожалѣнію, почтенный авторъ не разъясняетъ ни того, какимъ образомъ проектъ объ учрежденіи въ Вильнѣ духовной академіи преданъ былъ забвенію на цѣлыхъ четыре года (1864—68), ни того, какимъ образомъ онъ вторично былъ оставленъ въ сторонѣ въ 1869 г., когда его разработалъ и представилъ самъ авторъ. Мы надѣемся разъяснить оба эти пункта. М. О. Кояловичъ имѣетъ объ этомъ документальныя данныя и обѣщалъ сообщить ихъ въ одномъ изъ ближайшихъ №№ «Церковнаго Вѣстника».

Печальная судьба новгородскихъ древностей. — 19 октября, въ археологическомъ институтѣ, въ присутствіи директора т. с. Ив. Е. Андреевскаго, профессоровъ и слушателей, почетнымъ членомъ института Василіемъ Степановичемъ Передольскимъ былъ прочтенъ рефератъ о новгородскихъ древностяхъ.

Почтенный референтъ, какъ самъ вотъ уже 23 годъ изучающій памятники новгородской старины, сдѣлалъ о нихъ очень много любопытныхъ сообщеній. Эти памятники, по его словамъ, находятся въ положеніи, въ высшей степени нежелательномъ для всякаго, кто только болѣе или менѣе интересуется исторіею своего отечественнаго края. Изъ древнихъ новгородскихъ святынь только очень немногія являются предъ глазами изслѣдователя въ своемъ первичномъ, неповрежденномъ видѣ: большая же часть ихъ, если не совсѣмъ исчезла или разрушена, то время отъ времени подвергается различнымъ перемѣнамъ и искаженіямъ со стороны невѣжественныхъ мастеровъ.

Къ древней церкви св. Климента, папы римскаго (на Большой Московской улицѣ), пристроена колокольня [1]) Владычныя палаты,

[1]) Прежняя церковь св. Климента, построенная еще въ XII в., давно уничтожена пожаромъ; нынѣшняя же Климентовская церковь основана въ XVI или началѣ XVII в.

построенныя святителемъ новгородскимъ Емѳиміемъ (въ XV в.), въ настоящее время передѣланы. Старинныя фрески въ храмахъ испорчены, частію же совершенно уничтожены. Такъ погибли фрески въ церквахъ: а) Благовѣщенія Пресвятой Богородицы (XII в.), б) св. Николая Чудотворца, на Липнѣ (постр. въ XIII в. архіеписк. новг. Климентомъ), в) Ѳеодора Стратилата, что у Ѳедоровскаго ручья (XIV в.) и многихъ др., а фрески въ храмѣ св. Софіи сохранились благодаря только случайному обстоятельству—пріѣзду въ Новгородъ покойнаго императора Николая Павловича, который строго запретилъ прикасаться къ этимъ знаменитымъ остаткамъ церковной старины. Не если, къ счастію для науки, уцѣлѣли въ св. Софіи такіе безгласные свидѣтели древняго христіанскаго искусства, то многія другія достопримѣчательности этого храма, по которымъ изслѣдователь могъ бы, повидимому, еще свободнѣе читать прошедшую жизнь своего отечества, производятъ въ немъ впечатлѣніе полное грусти и горькаго разочарованія.

Мы разумѣемъ историческія надписи на стѣнахъ храма и надгробныхъ каменныхъ плитахъ, подъ которыми покоятся тѣла новгородскихъ владыкъ, князей и бояръ.

Эти надписи подвергаются преждевременной порчѣ отъ крайне небрежнаго отношенія къ нимъ церковныхъ мастеровъ: онѣ или выбѣливаются или же до того измазываются красками, что, при самомъ тщательномъ изслѣдованіи, трудно и даже почти совсѣмъ невозможно бываетъ сказать, какая историческая личность похоронена подъ тою или другою плитою.

Что касается рукописныхъ новгородскихъ памятниковъ, то очень многіе изъ нихъ, по словамъ референта, еще и въ настоящее время дѣлаются жертвою невѣжества, корысти и т. п. Причина этого вполнѣ понятна: значительное количество стариннаго рукописнаго матеріала находится въ рукахъ частныхъ владѣльцевъ, которые, слѣдовательно, могутъ распоряжаться имъ по своему произволу. И вотъ, отсюда то происходятъ такія печальныя явленія, какъ продажа старинныхъ рукописей, вмѣстѣ съ прочею ненужною бумагою, лавочнымъ и магазиннымъ сидѣльцамъ. Почтенному археологу не разъ приходилось обращаться къ мѣстнымъ торговцамъ за рукописями подобнаго рода и перекупать болѣе или менѣе цѣнныя изъ нихъ въ научномъ отношеніи. Такими путями ему удалось напр. пріобрѣсти одну купчую крѣпость полов. XVII ст., писанную на имя «святѣйшаго патріарха Никона».

Конечно, если, при такомъ положеніи дѣла, не будутъ принимаемы надлежащія мѣры къ охраненію тѣхъ или другихъ памятниковъ древняго Новгорода отъ дальнѣйшихъ гибельныхъ на нихъ вліяній, то скоро всѣ они пропадутъ для науки безслѣдно. А заботиться о такомъ охраненіи памятниковъ, намъ думается,—долгъ всякаго человѣка, для котораго только дорога минувшая жизнь нашего отечества.

Въ концѣ своего реферата г. Передольскій сообщилъ не мало интересныхъ подробностей о произведенныхъ имъ раскопкахъ древнихъ кладбищъ и кургановъ въ новгородскомъ и боровичскомъ уѣздахъ. Результаты этихъ раскопокъ привели археолога къ болѣе или менѣе положительнымъ выводамъ о народности, которая, въ первобытныя, доисторическія эпохи, населяла мѣстность, занимаемую теперь новгородскою губ. Такъ, сравненіе череповъ и найденныхъ съ ними предметовъ каменнаго періода (кремневыхъ, сланцевыхъ и пр.) съ черепами и предметами, открытыми въ приладожскихъ предѣлахъ проф. Иностранцевымъ, заставило его высказать весьма основательное предположеніе о ближайшей родственной связи первобытнаго новгородца съ ладожаниномъ и о принадлежности какъ того, такъ и другого къ одному общему типу (скорѣе всего—вогульскому), напоминающему въ свою очередь типъ сѣверо-американскихъ дикарей. Р.

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. Н. Скабалановичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛА И РАЗСЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМЪ ШЕСТАЯ КНИГА

(№ 11—12)

„ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ"

(НОЯБРЬ—ДЕКАБРЬ).

Содержаніе ея слѣдующее: I. Толкованіе на псалмы (XXXII—XXXIII). Свящ. *Вишнякова.*—II. Слово на Рождество Христово.—III. Къ исторіи споровъ по вопросу объ исхожденіи Святаго Духа.—IV. Очерки изъ исторіи русскаго масонства въ XVIII в. *С. А. Петровскаго.*—V. Къ исторіи русской богословской мысли тридцатыхъ годовъ текущаго столѣтія: изъ переписки братьевъ князей Ш.-Шихматовыхъ. Свящ. *В. Жмакина.* — VI. Матеріалы для біографіи Аркадія, архіепископа олонецкаго и петрозаводскаго. Письма преосвященнаго Аркадія къ разнымъ лицамъ.—VII. Слово въ недѣлю св. праотецъ. Свящ. *А. Малинина.*—VIII. Нѣсколько свѣдѣній для біографіи Паисія Лигарида, митрополита газскаго. *Л. Лавровскаго.*—IX. Неточности касательно преемства нынѣшней каѳедры московской. *Е. Лебедева.*—X. Филологическія услуги ассиріологіи въ дѣлѣ изученія ветхозавѣтныхъ книгъ. *Ѳ. Е.*—IX. Раскольническій соборъ, происходившій 1874 года въ г. Хвалынскѣ, Саратовской губ. Свящ. *К. Попова.*—XII. Протоколы засѣданій совѣта спб. духовной академіи за 1885 — 1886 уч. годъ.

Открыта подписка на 1890 годъ

на политическую, общественную и литературную газету

ДЕНЬ

Въ слѣдующемъ году газета «День» будетъ выходить ежедневно, не исключая дней послѣпраздничныхъ, въ количествѣ **360** выпусковъ въ годъ. Повѣсти, разсказы и очерки будутъ помѣщаемы въ газетѣ два раза въ недѣлю въ формѣ приложеній, съ особымъ счетомъ страницъ, изъ нихъ составится въ годъ 12 книжекъ.

Въ программу входятъ всѣ обычные отдѣлы ежедневныхъ изданій, а именно: передовыя статьи; телеграммы, политич. хроника; изъ заграничн. жизни; мнѣнія печати; фельетонъ — разсказы и очерки, стихотворенія, журнальное обозрѣніе, критика и біографія, научное обозрѣніе, письма изъ провинціи; внутренняя хроника: петербургская лѣтопись, московская лѣтопись, провинціальная лѣтопись; хроника открытій и изобрѣтеній; театръ и музыка; свѣдѣнія о новыхъ книгахъ; биржевой указатель; торговыя извѣстія; объявленія.

Сотрудники: М. Н. *Альбовъ*, А. А. *Бахтіаровъ*, В. В. *Бирюковичъ*, К. *Говоровъ*, проф. А. А. *Исаевъ*, А. *Каренинъ*, В. С. *Кротковъ*, А. В. *Кругловъ*, Н. С. *Лѣсковъ*, К. П. *Медвѣдскій*, В. В. *Стасовъ*, А. Г. *Сахарова*, М. М. *Филипповъ*, К. М. *Фофановъ*, и друг.

Условія подписки съ пересылкою на годъ—**5** руб., на 8 мѣс. **4** руб., на 6 мѣс. **3** руб., на 4 мѣс.—**2** руб., на 2 мѣс.—**1** руб. на 1 мѣс.—**60** к. Заграницу на годъ **10** руб. При годовой подпискѣ допускается разсрочка: къ 1 января—2 р., къ 1 апрѣля, 1 іюня и 1 августа по 1 р. Отдѣльные №№ по **3** коп.

Объявленія: по **10** к. за строку петита (35 буквъ).

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Преображенская ул., д. 4.

Редакторъ **И. В. Скворцовъ.**
Издатель **А. А. Греве.**

2—1

НОВАЯ КНИГА, ПОЛЕЗНАЯ ДЛЯ СВЯЩЕННИКОВЪ:

РУКОВОДСТВО ПО ОБЛИЧЕНІЮ РУС. РАСКОЛА,

извѣстнаго подъ именемъ старообрядчества, составлен. примѣнит. къ семинарской программѣ. Ц. 1 р. 50 к. съ перес. Обращаться къ автору, преподавателю олонецкой семинаріи **К. Плотникову** въ г. Петрозаводскъ. 2—1

СТРАХОВАНІЕ

ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ

ВЪ СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ

„РОССІЯ“

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ въ 1881 году.

Общество заключаетъ:

1) **Страхованіе отдѣльныхъ лицъ** отъ несчастныхъ случаевъ, могущихъ произойти съ застрахованнымъ лицомъ во время **путешествій; поѣздокъ, прогулокъ, при катаніи верхомъ; при несчастьяхъ въ домахъ, фабрикахъ, театрахъ, храмахъ; на охотѣ, на водѣ, на льду; при исполненіи служебныхъ обязанностей;** вообще вездѣ—дома и внѣ дома,—**съ условіемъ возврата всѣхъ внесенныхъ премій** или безъ таковаго.

2) **Коллективныя страхованія** служащихъ и рабочихъ на **фабрикахъ, заводахъ, постройкахъ и т. п.** отъ несчастныхъ случаевъ, могущихъ приключиться при исполненіи этими лицами служебныхъ обязанностей.

Страхователи участвуютъ въ прибыляхъ общества.

Заявленія о страхованіи принимаются **и всякаго рода свѣдѣнія** сообщаются въ правленіи въ **С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 13)** и агентствами общества **въ городахъ имперіи.**

Свидѣтельства по страхованію пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и пароходамъ **выдаются безъ всякаго замедленія всѣми агентами въ городахъ и на главныхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ.**

4—1

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

На основаніи утвержденныхъ господиномъ министромъ финансовъ 30 апрѣля 1866 г. правилъ о порядкѣ производства тиражей государственныхъ 5% банковыхъ билетовъ, государственный банкъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія владѣльцевъ 5% банковыхъ билетовъ 2-го выпуска 1861 г., выданныхъ на 3-е десятилѣтіе, что желающіе назначить принадлежащіе имъ билеты въ тиражъ, имѣющій быть въ мартѣ 1890 г., могутъ заявлять о таковомъ желаніи государственному банку до 1-го февраля 1890 г. Заявленія, поступившія въ банкъ позже 1-го февраля, въ тиражъ включены не будутъ. Заявленія не подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ. Въ нихъ долженъ быть обозначенъ адресъ подателя.

При этомъ государственный банкъ считаетъ нужнымъ обратить вниманіе гг. владѣльцевъ 5% банковыхъ билетовъ 2 выпуска, что предстоящій въ мартѣ 1890 г. тиражъ, какъ объявлено выше, относится къ билетамъ 2 выпуска 3 десятилѣтія и согласно съ симъ будетъ произведенъ по нумерамъ билетовъ 3 десятилѣтія, поэтому тѣ изъ владѣльцевъ билетовъ 2 выпуска, которые желали бы участвовать въ этомъ тиражѣ, но еще не обмѣнили своихъ билетовъ 2 десятилѣтія на билеты 3 десятилѣтія, должны предварительно представить свои билеты въ государственный банкъ для обмѣна на билеты 3 десятилѣтія и затѣмъ уже заявить банку о назначеніи въ тиражъ №№ тѣхъ билетовъ 3 десятилѣтія, которые будутъ получены ими по обмѣну.

Подлинное подписалъ управляющій *Ю. Жуковскій.*

Таблица 5% банковыхъ билетовъ 6-го выпуска 1886 г., вышедшихъ въ 6-й тиражъ 20 октября 1889 г.

100 руб. дост.

№№ билет. отъ	до	Ч. лист.
303—	402	100
2,108—	2,150	43
3,810—	3,882	73
3,884—	3,910	27
4,212—	4,311	100
4,613—	4,712	100
5,814—	5,839	26
5,843—	5,916	74

Итого 543 бил. на сумму 54,300 р.

150 руб. дост.

№№ билет. отъ	до	Ч. лист.
106—	180	75
182—	206	25
1,680—	1,693	14

Итого 414 бил. на сумму 17,100 р.

300 руб. дост.

№№ билет. отъ	до	Ч. лист.
1—	19	19
21—	42	22
45—	103	59
1,491—	1,542	52

Итого 152 бил. на сумму 45,600 р.

500 руб. дост.

№№ билет. отъ	до	Ч. лист.
144		1
146—	244	99
959—	985	27
987—	996	10

Итого 137 бил. на сумму 68,500 р.

1,000 р. дост.

№№ билет. отъ	до	Ч. лист.
2—	101	100
1,514—	1,569	56
1,571—	1,613	43

Итого 199 бил. на сумму 199,000 р.

5,000 р. дост.

№№ билет. отъ	до	Ч. лист.
17—	21	5
22		1

Итого 6 бил. на сумму 30,000 р.

Всего 1,151 билет. на сумму 414,500 р.

Теченіе процентовъ по симъ билетамъ прекращается съ 1-го января 1890 г.

По вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, капиталъ и проценты по купону на срокъ 1 января 1890 г., по положенію о сихъ билетахъ, будутъ выплачиваться съ 1 января 1890 г. въ банкѣ, конторахъ и отдѣленіяхъ его. Желающіе же получить уплату по билетамъ ранѣе покаваннаго выше срока 1 января могутъ предъявлять для сего принадлежащіе имъ билеты въ банкъ, конторы и отдѣленія его и ранѣе 1 января, при чемъ, если билеты предъявлены до 1 декабря, то проценты по купону на срокъ 1 января 1890 г. выдаются только по день предъявленія билета къ платежу. Билеты, предъявляемые къ платежу до 1 января, должны имѣть при себѣ купоны, начиная съ купона на срокъ 1 января 1890 г. включительно; предъявляемые же къ платежу послѣ 1 января должны имѣть всѣ купоны, начиная со срока 1 іюля 1890 г. включительно. За каждый недостающій купонъ соотвѣтствующая сумма будетъ удержана изъ капитальной по билету суммы.

Въ конторѣ редакціи (Невскій проспектъ, д. № 182, кв. № 12) можно получать:

Толкованіе на Ветхій Завѣтъ — первый и второй выпуски (толкованіе книги пророка Іереміи), цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 3 р. (отдѣльно 1-й вып. 1 р. 25 к. съ перес., 2-й вып. 2 руб. съ перес.). **Третій выпускъ** (начало толкованія на книгу Псалмовъ (введен. и псалмы I—IX), ц. 75 к. безъ перес. и 1 р. съ перес. **Четвертый выпускъ** (продолженіе толкованія книги Псалмовъ, псалмы X—XXIII), ц. 75 к. безъ перес. и 1 р. съ перес. **Пятый выпускъ** (начало толкованія книги пророка Исаіи, введен. и главы I—XII), ц. 75 к. безъ перес., 1 р. съ перес. **Шестой выпускъ** (продолженіе толкованія на книгу пророка Исаіи, главы XIII — XXIV), ц. 1 р. 25 к. безъ перес. и 1 р. 50 к. съ пересылкою.

СОДЕРЖАНІЕ.

Нѣчто объ иконописаніи,—*Н. Барсовъ.*—**Мнѣнія печати** (о постановкѣ образованія въ женскихъ епархіальныхъ училищахъ; русское законодательство по отношенію къ привиллегіямъ магометанскаго духовенства въ Россіи и значеніе этихъ привиллегій для государственной и церковной жизни).—Слово въ недѣлю 22-ю по Пятидесятницѣ,—прот. *В. Рождественскій.*—Умѣстны ли переэкзаменовки въ духовныхъ училищахъ и въ какомъ случаѣ,—преп. д. уч. *А. Казанскій.*—Библіографическая замѣтка («Раскольничьяго іеромонаха Онисима Швецова ученіе о св. Христовой церкви съ замѣчаніями на оное свящ. Попова»),—N.—**Корреспонденція** (изъ Тамбова.)—**Въ области церковно-приходской практики.—Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.—Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.—Разныя извѣстія и замѣтки** (магистерскій коллоквіумъ; по вопросу объ учрежденіи академіи въ Вильнѣ; печальная судьба новгородскихъ древностей).—**Объявленія.**

Печатать дозволяется, 1 ноября 1889 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній.*

Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, 36).

1889

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ».

Ноябрь

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

№ 45

Редакція (уг. Свѣчнаго и Коломенской, д. № 10—16, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 182, кв. № 12) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта отъ 10 до 4 часовъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

9 число

Открыта подписка на 1890 г. на издаваемые при с.-петерб. дух. академіи журналы „Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“.

Условія подписки указаны въ заголовкѣ.

Подробное объявленіе напечатано въ № 40 «Церковнаго Вѣстника».

Дополненіе къ статьѣ: «Новый папскій призывъ къ фанатизму».

Наши газеты наполнены извѣстіями о великомъ русскомъ торжествѣ 17 октября. Весь русскій народъ славилъ въ этотъ день величіе Божіей силы и величіе ниспосланнаго намъ блага. Въ многочисленныхъ мѣстахъ русскіе люди даже особеннымъ образомъ старались выразить и передать потомству всеобъемлющую силу своего религіознаго и народнаго чувства, и потому, кромѣ торжественнаго молитвословія, освящали выстроенныя часовни, ставили иконы, устраивали лампады, жертвовали деньги на разныя благотворительныя дѣла.

Русское народное одушевленіе охватило и нашихъ иновѣрцевъ. „Варшавскій Дневникъ“ помѣстилъ уже многочисленныя описанія, какъ и въ чисто латинскихъ мѣстностяхъ польскій народъ праздновалъ этотъ день наравнѣ съ русскими. Даже жиды сочли нужнымъ поддаться нашему народному воодушевленію и то устраивали лампады въ своихъ синагогахъ, то заводили рѣчь объ учрежденіи стипендій въ учебныхъ заведеніяхъ.

Но, къ прискорбію, есть въ Россіи такая среда, въ которой даже это торжество, 17 октября, вразумлявшее, какъ извѣстно, даже невѣрующихъ, даже соціалистовъ, не могло вездѣ подавить старыхъ историческихъ страстей, освѣженныхъ притомъ, къ сожалѣнію, и новѣйшими возбужденіями. Это—латино-польская среда въ злополучной западной Россіи. Тутъ дѣйствовало даже въ этотъ день новое папское запрещеніе латинянамъ участвовать въ религіозныхъ дѣйствіяхъ некатоликовъ, т. е. православныхъ, и тѣмъ рѣзче бросилось въ глаза, что въ этой странѣ большое смѣшеніе латинянъ съ православными. Правда, простой тамошній народъ латинскаго закона, гдѣ только могъ, разрушалъ эту новую стѣну латинскаго фанатизма, соединялся съ православнымъ народомъ и за одно съ нимъ славилъ Бога въ этотъ день.

Бывали случаи, что православные и латиняне *вмѣстѣ* заказывали молебны и *вмѣстѣ сами* пѣли. Но въ интеллигентной латино-польской средѣ дѣло обстояло совсѣмъ иначе, и гдѣ эта среда сильна, тамъ даже на простой народъ вліялъ ея фанатизмъ. Такъ въ болѣе злокачественныхъ мѣстахъ русскіе люди нашли нужнымъ употреблять необычайныя, не всегда хорошія мѣры, чтобы сгладить вліяніе этого фанатизма и избѣгнуть отвѣтственности за допущеніе его. Они оставляли какъ бы въ сторонѣ церковное торжество, а устраивали его съ особенною заботливостію въ училищахъ, волостныхъ и полицейскихъ управленіяхъ, куда иногда собирали и кормили нищихъ всякихъ исповѣданій, и этимъ спасали торжественность дня отъ латинскаго фанатизма и отъ взрыва русскаго негодованія за этотъ фанатизмъ. Но не вездѣ это удавалось.

Извѣстенъ уже поражающій случай, въ которомъ сказались необычайная русская деликатность и страшно разлагающее вліяніе папскаго фанатизма. Случай этотъ имѣлъ мѣсто въ той самой ковенской губерніи, о которой мы говорили въ прежней статьѣ, и показывали, что латино-польскіе фанатики избрали ее главною ареной для своей дѣятельности въ сѣверо-западной Россіи.

Вотъ, что случилось въ г. Ковнѣ 17 октября. Будемъ разсказывать почти все словами одного мѣстнаго русскаго, которому не можемъ не вѣрить, такъ какъ его нравственный характеръ хорошо намъ извѣстенъ. Этотъ свидѣтель могъ въ чемъ-либо ошибиться, какъ это мы и покажемъ, но исказить, а тѣмъ болѣе выдумать дѣло не могъ. Нынче весной, говоритъ онъ, разослана была циркулярно (по учебнымъ заведеніямъ) копія письма графа Толстого (покойнаго министра внутреннихъ дѣлъ) къ Палюльону (латинскому тельшевскому епископу) о томъ, чтобы онъ вѣдалъ, что Высочайшая воля о посѣщеніи учениками всѣхъ учебныхъ заведеній всѣхъ христіанскихъ исповѣданій православнаго богослуженія въ табельные дни *ни въ какомъ случаѣ* отмѣнена не будетъ. Бывали затрудненія при исполненіи этого циркуляра, но мало по малу, благодаря твердости учебнаго начальства, дѣло устраивалось, и молодое поколѣніе латинскаго закона привыкало исполнять свои вѣрноподданническіи обязанности. Всѣ думали, что такъ будетъ и 17 октября. Дѣйствительно, ученики всѣхъ христіанскихъ исповѣданій собрались въ гимназію, но когда узнали, что иновѣрцы могутъ идти, а могутъ и не идти въ церковь, то, говорятъ, всѣ католики до единаго ушли, а такъ какъ ихъ тамъ много, то этотъ выходъ ихъ былъ очень замѣтенъ и очень не красивъ. По городу сейчасъ же пошли слухи, что вышеозначенное Высочайшее повелѣніе отмѣнено, латиняне возликовали, а тѣ русскіе люди, которые не знали сущности дѣла, страшно смущены и одинъ изъ нихъ дошелъ до того, что даже задумываетъ все бросить и бѣжать изъ западной Россіи, да еще такъ далеко, чтобы до него не доходилъ и слухъ объ этой погибельной странѣ.

Между тѣмъ во всей этой исторіи, какъ мы имѣли случай дознаться, чистѣйшее недоразумѣніе, которое еще ярче обрисовываетъ русскую гуманность, русскую деликатность и мрачный, разлагающій латинскій фанатизмъ.

17 октября у насъ выдвинуто самимъ русскимъ народомъ въ разрядъ величайшихъ нашихъ табельныхъ дней. Всѣ наши вѣдомства отнеслись съ подобающимъ уваженіемъ къ этой народной русской потребности; но день этотъ не узаконенъ правительствомъ какъ табельный и потому въ сѣверо-западномъ краѣ не считали себя въ правѣ подводить его своею властію подъ разрядъ табельныхъ дней, въ которые посѣщеніе богослуженія иновѣрцами обязательно, и объявили, что день этотъ стоитъ особо и участіе въ нашемъ богослуженіи иновѣрцевъ зависитъ отъ ихъ доброй воли. Никому, разумѣется, не приходило въ голову, что въ такой великій русскій день латинскій фанатизмъ возобладаетъ надъ добрыми чувствами латинскаго юношества, что онъ побудитъ его отдѣлиться отъ цѣлаго русскаго народа и учинить демонстрацію. Мы расположены думать, что эта демонстрація была гораздо меньше, чѣмъ намъ сообщаютъ, что не всѣ ученики латиняне такъ-таки и поддались латинскому фанатизму, что даже тѣ изъ нихъ, которые ушли домой, сдѣлали это не по своей волѣ, а изъ страха подвергнуться бѣдѣ отъ ксендзовъ. Не даромъ же въ письмѣ графа Толстого къ епископу Палюльону, часть котораго мы выписали, говорилось еще, что если ученики-латиняне не станутъ ходить на православное богослуженіе въ табельные дни, то за это будутъ отвѣчать ксендзы.

Но некрасивый фактъ, хотя бы даже малый, остается фактомъ и сильно бьетъ въ глаза. Оскорблена торжественность великаго русскаго дня, влитъ ядъ латинскаго фанатизма въ юныя сердца и въ такой силѣ, что онъ сказался даже въ этотъ день и въ тотъ самый моментъ, когда власть, въ виду неотразимаго, казалось, величія торжества, заявляла, что принудительной силы не будетъ, а пусть дѣйствуютъ сами собой лучшія движенія души. Вотъ это и есть самый убѣдительный отвѣтъ на раздающіяся теперь съ новой силой рѣчи о миролюбіи, о примиреніи съ поляками.

Миролюбіе, конечно, дорого и нужно, но не намъ русскимъ брать новые уроки по этому дѣлу. Мы, русскіе, и безъ того далеко ушли въ миролюбіи, да и по самой нашей природѣ то и дѣло возвращаемся къ нему безъ всякаго новаго призыва. Но латино-польскому обществу очень и очень слѣдуетъ поучиться этой добродѣтели и, главное, учить ей своихъ дѣтей. Не можетъ же оно желать имъ зла, а кому неизвѣстно, что передъ послѣднею польскою смутой всѣ демонстраціи развивались на почвѣ латинскаго фанатизма и что первыми жертвами этого безумія оказывались юноши? Слѣдовало бы это крѣпко помнить и во-время оберегать латино-польское юношество.

Затѣмъ, ковенскій случай со всею ясностію показываетъ, какими трудностями и неожиданностями обставлено служебное и общественное положеніе русскаго человѣка въ западной Россіи и какія печальныя послѣдствія могутъ тамъ происходить даже отъ простой неосторожности, а тѣмъ паче отъ какого-либо разложенія въ тамошней русской средѣ, а все это, безъ сомнѣнія, заслуживаетъ не меньшаго вниманія, чѣмъ вопросъ о миролюбіи.

Совмѣщеніе въ западной Россіи русскаго, православнаго блага и блага латино-польскаго, это—такая мудрость, надъ которой мучатся тамъ обѣ стороны уже много вѣковъ и постоянно приходятъ къ такому выводу: задача—сложная и въ этой сложности неразрѣшима; ее нужно разложить и ставить такъ: какому благу быть,—русскому, православному или латино-польскому?

До сихъ поръ разрѣшеніе этой задачи заразъ въ обѣихъ ея частяхъ легко давалось и дается только въ чисто этнографической Польшѣ и въ чисто этнографической Россіи, т. е. внутри Россіи, а въ западной Россіи оно никакъ не удается. Теперь уже ясно и несомнѣнно, что такого разрѣшенія не могли дать ни личная унія Литвы съ Польшей, ни люблинская унія, ни церковная унія. Не могло и не можетъ выйти добра и отъ того рѣшенія, за какое взялись западно-русскіе жиды, ставшіе тамъ особымъ лагеремъ между русскими и поляками. Не могло и не можетъ выходить ничего кромѣ зла отъ соціалистическихъ попытокъ разрѣшить эту задачу устраненіемъ изъ западно-русской жизни всякихъ вопросовъ религіозныхъ, народныхъ и строить благо на однихъ экономическихъ началахъ. Не приносили и не приносятъ пользы и тѣ двѣ теоріи, которыя представляютъ собою смягченіе жидовской и соціалистической,—теорія бѣлой кости, будто бы способная объединить въ Россіи всѣ верхніе слои—русскіе, польскіе, нѣмецкіе, и теорія вообще западническая, призывающая всѣхъ работать во имя западно-европейской, т. е. чужой цивилизаціи.

Все это весьма печально, но такъ есть на дѣлѣ. Богданъ Хмѣльницкій, митрополитъ Іосифъ Сѣмашко, графъ М. Н. Муравьевъ, Милютинъ и князь Черкасскій, безъ сомнѣнія, долго еще будутъ занимать положеніе мудрѣйшихъ разрѣшителей русско-польскаго вопроса. Въ дѣлахъ всѣхъ ихъ проходитъ одна основная задача—освободить русскій народъ западной Россіи отъ полонизма и латинства, а у Хмѣльницкаго еще и—отъ жидовства, у Милютина же и Черкасскаго еще—повернуть поляковъ въ сторону славянскихъ началъ жизни.

М. Кояловичъ.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

По поводу газетныхъ сообщеній о посѣщеніи однимъ епископомъ духовной семинаріи.—Состояніе гигіены въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ.—Сравнительная близорукость учащихся въ классическихъ гимназіяхъ и въ кадетскихъ корпусахъ. — Въ какомъ положеніи гигіена въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ?

Въ «Правдѣ» мы встрѣтили слѣдующую, нелишенную интереса замѣтку «Читателя» этого журнала, вызванную газетными сообщеніями по поводу посѣщенія однимъ епископомъ духовной семинаріи.

Въ современной западно-русской жизни мы находимъ цѣлый рядъ курьезовъ, надъ которыми можно задуматься, какъ надъ знаменіями времени. Вотъ одинъ изъ нихъ. Въ виленскихъ газетахъ разсказывается, что 12 октября литовскую духовную семинарію посѣтилъ новый минскій епископъ Симеонъ, что этотъ преосвященный пожелалъ ученикамъ добрыхъ успѣховъ въ наукахъ, и передалъ имъ привѣтъ отъ ихъ бѣлорусскихъ товарищей (минскихъ семинаристовъ), выразивъ особенное свое удовольствіе по поводу стройнаго пѣнія семинаристовъ, и именно сказалъ, что его особенно радуетъ, что въ той странѣ, которая только прошлымъ лѣтомъ праздновала 50-лѣтіе возсоединенія своего съ православною церковью, церковное пѣніе стоитъ нисколько не ниже, чѣмъ въ великороссійскихъ семинаріяхъ. Тутъ что-то не такъ, и виленскіе репортеры, должно быть, перепутали и присочинили. Въ самомъ дѣлѣ, не странно ли особенно хвалить за то, что въ 50 лѣтъ православной жизни, русскіе люди научились хорошо пѣть по церковному?! А самое православіе въ нихъ какъ утвердилось въ эти 50 лѣтъ? Можно его похвалить теперь, или эту похвалу нужно отложить до окончанія слѣдующаго полустолѣтія? И замѣтьте, что это будто бы говорилось въ такой семинаріи, въ которой учатся внуки, а можетъ быть еще и дѣти западно-русскихъ исповѣдниковъ и мучениковъ за православіе. Эта

оригинальная репортерская похвала напоминаетъ намъ слѣдующій слышанный нами анекдотъ. Въ одной семинаріи такъ устроили мѣсто для уроковъ пѣнія, что въ сосѣднихъ классахъ рѣшительно нельзя было преподавать, съ одной стороны—философіи, а съ другой - богословія,—пѣніе заглушало и философію и богословіе. Учителя этихъ предметовъ стали вопіять, что такъ нельзя быть, что пѣніе нужно куда-нибудь вывести. Доложили, кому слѣдовало, какъ бы эту бѣду уладить; но сверхъ всякаго ожиданія получили отвѣтъ: „едино есть на потребу: пѣніе и чтеніе". Должно быть виленскіе репортеры слышали этотъ анекдотъ и потому дали такой тонъ своему сказанію. Намъ представляется дѣло въ такомъ видѣ. Въ виленскихъ семинаристахъ—этихъ близкихъ потомкахъ западно-русскихъ мучениковъ и исповѣдниковъ за православіе, безъ сомнѣнія, живетъ дорогое наслѣдіе ихъ предковъ—ревность о православной вѣрѣ ихъ отцовъ, и потому-то они такъ хорошо поютъ, что въ ихъ душахъ горитъ этотъ святой огонь. Къ прискорбію, многіе изъ новыхъ русскихъ не понимаютъ этого, и мало того, даже жестоко губятъ это святое западно-русское наслѣдіе.

За послѣднее время въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ обращено особенное вниманіе на классную гигіену и физическое воспитаніе учащагося юношества. Такая забота вызвана тѣмъ обстоятельствомъ, что по общему впечатлѣнію и наблюденію спеціалистовъ школа за послѣднее время, вмѣсто того, чтобы доставлять обществу и государству образованныхъ и здоровыхъ работниковъ, выпускаетъ въ жизнь слабое, дряблое, больное поколѣніе. Особенно сильно страдаетъ отъ современныхъ школьныхъ порядковъ зрѣніе учащихся. Недавно старшій врачъ полтавскаго кадетскаго корпуса докторъ медицины Медемъ представилъ весьма интересные результаты по этому вопросу (оттиски изъ военно-медицинскаго журнала). По его мнѣнію порча зрѣнія начинается еще въ домашнемъ воспитаніи и особенно сильно развивается отъ разныхъ неблагопріятныхъ условій въ школѣ. Между прочимъ г. Медемъ отмѣчаетъ слѣдующій весьма любопытный фактъ: мы находимъ, говоритъ онъ, весьма рѣзкую разницу между учениками гимназіи и кадетскаго корпуса. Сопоставляя группу воспитанниковъ послѣдняго заведенія, подвергавшуюся въ теченіе пяти лѣтъ ежегоднымъ переосвидѣтельствованіямъ, съ первыми пятью классами классической гимназіи, получается слѣдующій сравнительный процентъ близорукихъ: у кадетъ въ I классѣ—50 человѣкъ, во II кл.—41 человѣкъ, въ III кл.—37 чел., въ IV кл.—32 чел., въ V кл.—28 человѣкъ; у классиковъ въ I кл.—56, во II—67, въ III—60, въ IV—54 и въ V кл.—56 чел. Относительно седьмыхъ классовъ этихъ заведеній по вычисленіямъ того же автора выходитъ, что у кадетъ въ этомъ классѣ близорукихъ 38 человѣкъ, а у классиковъ—60. Такъ какъ корпуса и гимназіи находятся по своей матеріальной обстановкѣ болѣе или менѣе въ одинаковыхъ условіяхъ, то причину вышеуказанной разницы приходится искать въ различіи учебныхъ программъ и требованій, какія существуютъ въ этихъ заведеніяхъ. Очевидно, что ученикамъ нашихъ классическихъ гимназій приходится гораздо болѣе и долѣе напрягать свое зрѣніе надъ книгою и письмомъ, чѣмъ въ кадетскихъ корпусахъ. Выходъ изъ этого печальнаго положенія г. Медемъ видитъ въ томъ, чтобы гигіену сдѣлать общеобразовательнымъ предметомъ въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, и этимъ путемъ вкоренить въ сознаніе учащихся правильныя начала физическаго воспитанія. Эти учащіеся, сдѣлавшись впослѣдствіи отцами и воспитателями юношества, будутъ лучше всего осуществлять эти начала и въ своей собственной семьѣ, и проводить ихъ въ школу. Только этимъ путемъ, говоритъ докторъ Медемъ, и можно надѣяться помочь существующему злу.

Останавливаемся на этомъ вопросѣ потому, что онъ невольно наводитъ на мысль о томъ, въ какомъ положеніи находится гигіена въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ? Объ этомъ какъ-то мало говорятъ и пишутъ, а если когда и заходитъ рѣчь, то ее обыкновенно прерываютъ или словами, что «учились же мы въ прежнее время безъ всякой гигіены и остались живы», или указаніемъ на то, что духовно-учебныя заведенія настолько матеріально бѣдны, что имъ и думать невозможно объ удовлетвореніи какихъ бы то ни было гигіеническихъ требованій. Кромѣ того, говорятъ также, что воспитанники семинарій по выходѣ изъ оныхъ въ большинствѣ случаевъ должны будутъ жить въ деревняхъ, гдѣ въ обстановкѣ ихъ невозможно соблюденіе никакихъ гигіеническихъ требованій и слѣдовательно нечего и пріучать ихъ къ разнымъ удобствамъ городской жизни... Такъ, напримѣръ, въ одной перестраивающейся семинаріи имѣлъ недавно мѣсто, какъ намъ сообщали, такой фактъ. При устройствѣ въ этой семинаріи водопровода встрѣтилось непредвидѣнное затрудненіе, на устраненіе котораго приходилось затратить нѣкоторую сумму сверхъ положенной въ смѣтѣ. Желая избѣгнуть сверхсмѣтныхъ расходовъ, строители предложили совсѣмъ не дѣлать водопровода, для чего вмѣсто предположенныхъ по смѣтѣ ватерклозетовъ приходилось устраивать простые ретирады. О. ректоръ помянутой семинаріи вполнѣ соглашался съ послѣднимъ обстоятельствомъ, мотивируя свое согласіе именно тѣмъ, что семинаристамъ по окончаніи курса придется жить въ деревнѣ, гдѣ нѣтъ подобныхъ удобствъ и слѣдовательно не для чего ихъ и пріучать къ этому. Но почтенный начальникъ заведенія вѣроятно забылъ, что какъ бы въ общемъ ни антигигіеничны были условія жизни нашихъ сельскихъ пастырей, но во всякомъ случаѣ они имѣютъ много преимуществъ сравнительно съ жизнью въ семинаріяхъ, гдѣ бываетъ скучено въ одномъ зданіи до 400 человѣкъ. Наконецъ, слѣдуя такой логикѣ, необходимо будетъ ухудшить и всю теперешнюю обстановку жизни семинаристовъ: пищу, одежду и т. д., потому что многимъ изъ нихъ не придется въ послѣдующей жизни имѣть напр. ежедневно за своимъ столомъ мясо. Или вотъ напр. другой фактъ, заимствуемый нами изъ «Пензен. Еп. Вѣд.» по вопросу о перестройкѣ краснослободскаго духовнаго училища. Одна часть духовенства находитъ нужнымъ, въ виду необходимости капитальной перестройки училища, перевести его совсѣмъ въ другое мѣсто, «такъ какъ теперешнее училище стоитъ на базарной площади, вблизи трактирныхъ заведеній и постоялыхъ дворовъ и мимо его пролегаетъ базарная дорога. Видъ пьяныхъ, ихъ безобразныя слова и дѣйствія, базарный шумъ и гамъ—все это весьма дурно можетъ отозваться на воспріимчивой натурѣ дѣтей, готовящихся въ духовные пастыри». Но этотъ мотивъ вызвалъ со стороны другой части духовенства слѣдующую отповѣдь, помѣщенную на страницахъ того же изданія.

„Нечистота на базарной площади очень незначительна и мало можетъ вліять на здоровье учениковъ. Базарный шумъ не мѣшаетъ занятіямъ, да и бываетъ онъ одинъ разъ въ недѣлю. Нравственнаго растлѣнія среди учениковъ отъ смежности училища съ трактирными заведеніями нѣтъ и не должно быть, такъ какъ ученики могутъ играть или гулять на дворѣ, который будетъ со всѣхъ сторонъ окруженъ зданіями. Неосновательность такого опасенія доказывается уже и тѣмъ, что дома болѣе или менѣе знатныхъ жителей и такія учрежденія какъ больница, прогимназія и приходское училище лицевою стороною выходятъ на ту же базарную площадь, а рядомъ съ квартирными заведеніями квартируютъ люди интеллигентные, какъ напр. учителя прогимназіи".

У насъ въ семинаріяхъ теперь вводятъ медицину. Какой будетъ результатъ повторенія этого неудавшагося прежде опыта, конечно, покажетъ будущее. Но нельзя не согласиться, что вмѣстѣ съ медициною хорошо было бы знакомить воспитанниковъ и съ основами гигіены, такъ такъ современное господствующее правило въ медицинѣ учитъ, что нужно нестолько знать лѣчить болѣзнь сколько умѣть предупредить ее. И вѣроятно тѣ, которые теперь

такъ свободно разсуждаютъ о безвредности для учащихся въ физическомъ и нравственномъ отношеніяхъ базарной площади, при знакомствѣ съ самыми основными правилами педагогики и гигіены, не стали бы такъ разсуждать.

Поѣздка въ Воронежъ и Задонскъ на поклоненіе святымъ мощамъ.

I.

Поклониться мощамъ святыхъ угодниковъ божіихъ Митрофана и Тихона у меня давно имѣлось желаніе, но по разнымъ причинамъ я не могъ осуществить его. Наконецъ, 28 минувшаго августа, получивъ отпускъ, я выѣхалъ изъ Саратова.

422 версты отъ Саратова до Козлова, безъ пересадки въ г. Тамбовѣ, мы проѣхали сравнительно очень скоро: сѣвъ въ вагонъ въ 2 часа пополудни, въ 7 часовъ утра я былъ уже въ Козловѣ, гдѣ долженъ былъ пересѣсть на воронежско-ростовскій поѣздъ, выходящій изъ Козлова въ 2 часа пополудни.

Въ Саратовѣ, вмѣстѣ со мною въ одномъ вагонѣ помѣстился раскольникъ безпоповской секты, который, узнавъ о цѣли моего путешествія, повелъ со мною бесѣду о почившихъ святителяхъ—Митрофанѣ и Тихонѣ.

— Почему же вы не хотите признать почивающихъ святителей, какъ святыхъ и угодниковъ божіихъ? спросилъ я раскольника.

— Потому не признаемъ ихъ святыми, что они были троеперстники, а троеперстіе есть ересь и даже хуже этого. Какъ же еретикъ можетъ быть во святыхъ?

— Это вы, почтеннѣйшій, говорите голословно, а прославленіе Господомъ Богомъ святителей Митрофана и Тихона въ нетлѣніи ихъ тѣлесъ и проистекающія отъ нихъ чудеса и исцѣленія людямъ показываютъ противное вашимъ словамъ. Троеперстіе нисколько не помѣшало имъ угодить Богу и спасти свою душу. Если же вы не вѣрите этому свидѣтельству, скажите мнѣ, гдѣ написано въ книгахъ, что троеперстіе есть ересь?

— Святые отцы во всѣхъ книгахъ повелѣли знаменоваться двумя персты, а кто не послѣдуетъ сему, того предали анаѳемѣ и проклятію. Ты не слѣдуешь ихъ ученію, значитъ, ты проклятъ отъ нихъ. Читай «Кириллову» книгу или «Соловецкую» челобитную...

— Соловецкая челобитная написана вашими собратіями по отдѣленіи отъ церкви православной, слѣдовательно, не есть книга святыхъ отцовъ, а простая жалоба къ царю тогдашнихъ именуемыхъ старообрядцевъ, крѣпко стоявшихъ за двуперстіе и другіе обряды. Въ «Кирилловой» книгѣ, хотя и говорится о двуперстіи, что имъ должно творить на себѣ крестъ, но безъ проклятія на не употребляющихъ оное. Эти слова вы взяли изъ другой книги, «Стоглавъ» именуемой, — книги не утвержденной патріархами какъ греческой, такъ и русской церкви. А безъ такого утвержденія книга «Стоглавъ» не имѣетъ авторитета. Но это все вы говорите мнѣ о двуперстіи, а я спрашиваю васъ о другомъ, именно, гдѣ въ старопечатныхъ патріаршихъ книгахъ сказано, что троеперстіе есть ересь?

Старообрядецъ вскипятился отъ моей настойчивости, быстро полѣзъ въ свою сумку за справочной книжкой, я въ свою очередь досталъ изъ чемодана «Выписки изъ старопечатныхъ книгъ» Адріана Озерскаго, всегда при мнѣ находящіяся, и бесѣда пошла у насъ формальнымъ образомъ. Сидѣвшіе въ вагонѣ сгруппировались около насъ, интересуясь нашей бесѣдою. Такъ пробесѣдовалъ я съ старообрядцемъ до станціи «Ртищево» тамбово-саратовской желѣзной дороги—8-й станціи отъ Саратова. За 2 станціи до «Ртищево» одинъ изъ сидѣвшихъ съ нами въ вагонѣ пассажировъ, какой-то молодой человѣкъ, въ очкахъ и съ длинными всклокоченными волосами, подошелъ ко мнѣ и заявилъ, чтобы я прекратилъ свою бесѣду.

— Ваша болтовня о какихъ-то пустякахъ мнѣ надоѣла. Здѣсь не киновія саратовская. Тамъ ужъ толкуйте объ этомъ, замѣтилъ онъ.

Публика въ вагонѣ стала за меня и страшно обидѣлась на протестовавшаго господина. Она просила меня продолжать бесѣду съ раскольникомъ и я не отказался. Господинъ въ очкахъ потребовалъ оберъ-кондуктора, но жалоба его имѣла то послѣдствіе, что ему предложено было перейти въ другой вагонъ, что онъ и сдѣлалъ, предварительно отпустивъ на мой счетъ нѣсколько колкихъ грубыхъ словъ.

Разставаясь съ раскольникомъ на станціи Ртищево, я предложилъ ему въ вагонѣ во всеуслышаніе народа ѣхать со мною въ Воронежъ и Задонскъ на полный мой коштъ съ цѣлью лично увидѣть нетлѣнныя мощи святителей. Но раскольникъ отказался за недосугомъ времени. Такова сила вражды и заблужденія. Самъ лично раскольникъ не видѣлъ нетлѣнныхъ мощей святителей, но вѣритъ словамъ другихъ, что мощи святителей Митрофана и Тихона не есть святыя мощи, а якобы поддѣльныя, изъ воска сдѣланныя, на соблазнъ другимъ. Жалкіе люди! Думаютъ, что православная церковь, для доказательства чистоты своего ученія, можетъ прибѣгать и къ такимъ недостойнымъ пріемамъ свидѣтельства о себѣ. Не по себѣ ли судятъ раскольники?

Изъ Козлова въ Воронежъ путь короткій. За время стоянки въ Козловѣ—этомъ небольшомъ старинномъ городкѣ, служившемъ еще недавно резиденціею викарныхъ епископовъ тамбовской епархіи, я успѣлъ побывать за литургіею въ соборномъ храмѣ, осмотрѣть г. Козловъ и другіе храмы, которыхъ здѣсь имѣется больше десятка, не считая монастыря.

Около Воронежа вошелъ въ вагонъ еще раскольникъ. Раскольниковъ я привыкъ какъ-то узнавать по внѣшнему виду. Есть на нихъ какой-то особый отпечатокъ, по которому для знающаго человѣка нисколько незатруднительно отличить ихъ отъ православныхъ. И не только бываетъ легко отличить раскольника отъ православнаго, а даже опредѣлить и принадлежность его къ той или другой сектѣ. И теперь какъ только вошолъ новый пассажиръ въ вагонъ, я взглянулъ на него, всмотрѣлся хорошенько и убѣдился, что это дѣйствительно раскольникъ ѣдетъ. Я сейчасъ же направился къ нему. Разговориться съ раскольникомъ, заставить его войти съ вами въ бесѣду тоже нужна особая снаровка и умѣлость. Безъ этого онъ будетъ молчать и отговариваться короткими фразами. Я расшевелилъ раскольника и у насъ снова пошла бесѣда.

— Удивляюсь, сказалъ я раскольнику, что въ воронежской епархіи почиваютъ два такихъ великихъ святителя православной церкви и вмѣстѣ съ этимъ находятся и такіе люди, которые держатся раскола.

— Ничего, отецъ, нѣтъ удивительнаго. Мы вашимъ нонѣшнимъ мощамъ не вѣримъ: это обманъ лишь.

— А вы видѣли ихъ сами? спросилъ я.

— Сохрани меня Господи и помилуй! вскричалъ раскольникъ.

— Какъ же вы, не видѣвши новоявленныхъ святителей лично, не вѣрите имъ и отрицаете ихъ святость?

— Писаніе говоритъ, что новымъ мощамъ вѣрить не довлѣетъ.

— Гдѣ же это и въ какой книгѣ написано?

— Сказано: въ 8-й тысячѣ будетъ кончина міра, а тутъ какія мощи. Да вотъ слушай...

Раскольникъ полѣзъ за пазуху кафтана и досталъ засаленную тетрадку. Я снова за «Выписки» Озерскаго и бесѣда продлилась

вплоть до Воронежа. Ничего основательнаго раскольникъ само собою привести мнѣ не могъ въ доказательство того, что въ 8 тысячѣ отъ сотворенія міра якобы не будетъ святыхъ мощей; между тѣмъ я прочиталъ ему многое на счетъ того, что благодать Господня не оскудѣваемо пребудетъ въ церкви Христовой во вся дни до скончанія вѣка. Вагонная публика также заинтересовалась нашей бесѣдою и изъ числа ихъ какая-то барыня упросила меня посѣтить ее въ Воронежѣ, и побесѣдовать съ ея хорошимъ знакомымъ изъ острогожскаго уѣзда. Я далъ слово быть у нея и взялъ адресъ ея дома.

Воронежскій раскольникъ оказался не только словоохотливымъ человѣкомъ, но даже и любезнымъ. Когда поѣздъ подошелъ къ г. Воронежу, онъ вызвался провезти меня на своей лошади и, какъ житель Воронежа, порекомендовалъ мнѣ гостинницу, гдѣ можно удобнѣе расположиться. Я послѣдовалъ его совѣту и не ошибся. На прощаніи онъ обѣщался побывать у меня въ №.

— Люблю, отецъ, бесѣдовать о духовномъ,—сказалъ онъ Что бы тебѣ у насъ въ Воронежѣ жить-то, да и бесѣдовать этакъ-то съ нами. А то нѣтъ у насъ такихъ-то людей.

Утромъ, 30 августа, мелодичный стройный звонъ монастырскаго колокола разбудилъ меня къ ранней литургіи. Ѣду. Монастырь святителя Митрофана находится въ концѣ города около р. Вороны. Онъ прекрасенъ снаружи, богатъ и внутри. При входѣ въ него вы встрѣчаете торговую книжную и иконную лавку, нѣсколько столиковъ съ мелочной продажей разныхъ крестиковъ, образковъ, картинъ, шелковыхъ поясковъ и пр. для простого народа, тутъ же стоитъ монахъ съ сосудомъ св. воды и кропитъ изъ нея купленныя вещи, далѣе продажа просфоръ и писцы, пишущіе на просфорахъ и особыхъ запискахъ имена умершихъ и здравствующихъ, для поминовенія ихъ на проскомидіи, предъ литургіею. Выходя изъ входнаго корридора, вы вступаете на монастырскій дворъ, гдѣ направо архіерейская крестовая церковь и помѣщеніе епархіальнаго епископа, а внизу небольшое помѣщеніе старца Іосифа, бывшаго когда-то епархіальнымъ епископомъ воронежской епархіи. Далѣе идетъ помѣщеніе, гдѣ сохраняется карета святителя Митрофана, а за нимъ корпуса — жилища монашествующихъ. Налѣво отъ входа соборный храмъ съ мощами почивающаго угодника Божія, противъ него другой, гдѣ обычно служится ранняя литургія; рядомъ пекарня просфоръ и ворота, ведущіе на улицу. Монастырь обнесенъ каменной оградою, съ башнями по угламъ. За стѣнами помѣщаются скотный дворъ и службы. Но вниманіе путешественника прежде всего останавливается на ракѣ свитителя; къ нему вы спѣшите прежде всего по входѣ въ монастырь, на ней сосредоточиваете все свое вниманіе. Мы также прошли прямо въ соборный храмъ и направились ко гробу святителя Митрофана, стоящему на правой сторонѣ за клиросомъ. Масса народа окружала гробъ святителя. Во главѣ предъ ракою стоялъ очередной іеромонахъ и служилъ молебенъ съ акаѳистомъ святителю. Другой іеромонахъ стоялъ съ боку гроба чудотворца и благословлялъ народъ, который толпами шелъ на поклоненіе святителю съ той и другой стороны гроба. Достигнувъ цѣли своего путешествія, я сталъ около раки святого Митрофана и глубоко задумался. Страхъ и трепетъ обнималъ мою душу, а въ головѣ роились разныя воспоминанія прошедшаго. Вотъ почиваетъ тотъ, котораго святое имя я, будучи въ расколѣ, по примѣру своихъ собратій, страшно поносилъ. Я не признавалъ его святости, я глумился надъ нимъ. Я считалъ его нетлѣнныя мощи ложью, обманомъ, какъ и сейчасъ толкуютъ это мои преждебывшіе собратія. Тысячи народа стекаются сюда на поклоненіе почившему святителю, а изъ насъ, старообрядцевъ, хотя бы одинъ пришелъ сюда изъ любопытства посмотрѣть и удостовѣриться въ дѣйствительности нетлѣннаго тѣла угодника Божія. Вся русская церковь свидѣтельствуетъ и прославляетъ его нетлѣнные останки, а мы, какъ и сейчасъ старообрядцы, объятые гордостью, невѣжествомъ, только одни кричали вездѣ и всюду: «какіе это мощи! Имъ не должно вѣрить. Это обманъ для народа». И сколько, сколько тогда соблазнили мы этимъ простого народа! Боже мой, отпустишь ли ты мнѣ грѣхъ сей? Угодникъ Божій св. Митрофанъ, простишь ли ты мнѣ мое прегрѣшеніе, что я злословилъ и поносилъ твое святое имя? Нынѣ я вѣрю почивающей на твоихъ останкахъ благодати Божіей, но ранѣе, до 1874 года, я былъ иной человѣкъ, ругатель, поноситель и св. церкви, и ея почивающихъ новоявленныхъ угодниковъ Божіихъ. Воспитанный и закаленный въ старообрядчествѣ, я, какъ песъ, лаялъ на все постороннее, не примыкавшее къ нашему обществу. И стыдно, стыдно мнѣ теперь за всѣ свои прежнія отношенія къ православной церкви. Горько и жалко, что мои собратія попрежнему утопаютъ въ своемъ невѣжествѣ и невѣріи. Какъ хотѣлось бы мнѣ въ эту минуту собрать ихъ вокругъ себя и воочію показать имъ ихъ заблужденіе и обманъ! Какъ хотѣлось бы сказать имъ: «други мои, старообрядцы, зрите на раку святителя чудотворца и поражайтесь своимъ безвѣріемъ! Се тотъ нетлѣнно почиваетъ, который былъ нѣкогда епископомъ православной грекороссійской церкви, который, самъ молясь троеперстно, доказывалъ и на соборѣ въ 1682 году въ Грановитой палатѣ главному вождю раскольниковъ, разстригѣ Никитѣ Пустосвяту, что употребляемое православною церковью троеперстіе не имѣетъ въ себѣ никакой ереси, что три перста слагаются во образъ св. Троицы и потому сложеніе трехъ перстовъ для крестнаго знаменія есть православный обрядъ и притомъ болѣе древній, чѣмъ двуперстіе. За это Никита обругалъ святителя; эту же ругань, вы, старообрядцы, повторяете и по сіе время. Но Никита погибъ и память его погибе съ шумомъ, а св. Митрофанъ почиваетъ нетлѣнно и благодать Божія «чудотворитъ кости его съ вѣрою притекающимъ къ нему» (Кирилл. кн. 10 посл. Мелетія патр.). Кому же лучше вѣрить: погибшему Никитѣ или почивающему во святыхъ епископу Митрофану? Чье свидѣтельство должно быть достовѣрнѣе? Не того ли, кого чтитъ православная церковь, кого самъ Богъ прославилъ нетлѣніемъ тѣла и даромъ чудесъ?» Нѣтъ, старообрядцы идутъ за погибшимъ Никитою, его имѣютъ своимъ учителемъ и путеводителемъ, а истинныхъ, Богомъ поставленныхъ пастырей чуждаются и не пріемлютъ. Святость церкви, ея православіе у нихъ всегда предъ глазами, но они не хотятъ видѣть его и нарочно закрываютъ свои очи. Жалкіе люди!

Такими мыслями я былъ обуреваемъ, стоя предъ ракою. Я чувствовалъ себя преступникомъ предъ святителемъ, и потому каялся въ душѣ и молился, приготовляясь облобызать его святое тѣло. Наконецъ, успокоивъ себя душевно, я пошелъ за толпою поклониться святителю. Вдругъ, стоявшій около раки іеромонахъ схватилъ за шиворотъ какую-то хохлушку и, толкнувъ ее 2—3 раза въ грудь, оттащилъ отъ раки святителя, грубо крича на нее: «двадцать разъ будешь цѣловать его, да еще голову класть на него! Поцѣловала разъ и уходи прочь». Всѣ богомольцы встрепенулись; на всѣхъ насъ эта сцена произвела глубокое и прискорбное впечатлѣніе. Со стороны о. іеромонаха это была непростительная выходка. Такъ гнать отъ раки угодника Божія, какъ онъ гналъ поклонницу хохлушку, нельзя. Это невѣжество и дерзость вопіющая. Тысячи верстъ идутъ сюда люди, съ разныхъ сторонъ стекаются они, чтобы поклониться и облобызать гробъ святителя, и вдругъ встрѣчаютъ здѣсь такой привѣтъ. И за что вскипятился о. іеромонахъ на означенную хохлушку? За то единственно, что она поцѣловала святителя въ разныхъ мѣстахъ гроба и въ концѣ сложила на него свою, быть можетъ, скорбную голову. О. іеромонаху это показалось долго и онъ вспылилъ на хохлушку, наведя этимъ страхъ и на другихъ поклонниковъ.

Послѣ этого мы всѣ поклонники не могли уже медлить около раки угодника Божія, а приложившись быстро отходили въ сторону.

Приложившись къ десницѣ святителя, я отправился въ лѣвую сторону храма, гдѣ за лѣвымъ клиросомъ, въ богатомъ кіотѣ, помѣщается чудотворный образъ Божіей Матери. Я приложился къ нему, а затѣмъ сталъ осматривать храмъ. Мраморный иконостасъ; живопись прекрасная; храмъ обширный. Каѳедра епископа отдѣлена деревянной рѣшеткою. Храмъ имѣетъ 2 свѣта и около вторыхъ оконъ идутъ хоры со всѣхъ трехъ сторонъ. Иконостасъ храма отдѣляется высокой чугунной рѣшеткою. Храмъ посвященъ Благовѣщенію Божіей Матери и имѣетъ всего одинъ престолъ.

Ежедневно въ монастырѣ св. Митрофана, исключая не положенныхъ только дней по уставу церкви, совершается 3 литургіи—ранняя, средняя и поздняя. Утреня и всенощное обычно. За средней литургіей обыкновенно стоитъ въ алтарѣ престарѣлый епископъ Іосифъ, котораго потомъ ожидаетъ народъ, чтобы получить благословеніе. Это глубокій уже старецъ и теперь полуслѣпой, больной, еле двигающійся и то при посредствѣ проводника. Желающихъ побесѣдовать съ нимъ онъ принимаетъ въ своей келліи. Мнѣ хотѣлось видѣть его, но старецъ такъ ослабъ послѣ выслушанной имъ литургіи, что не могъ принять меня. Не сподобился увидѣть я и епархіальнаго владыку Веніамина, который выѣхалъ обозрѣвать епархію 18 августа и обѣщалъ прибыть къ 12-му сентября. Между тѣмъ мнѣ хотѣлось бы видѣть его и получить разрѣшеніе отслужить при мощахъ святителя хоть одну литургію. Быть можетъ, это возможно и безъ него, но я рѣшительно не могъ добиться никакого толка въ монастырѣ. Преосвященный Анатолій, викарный епископъ, проживающій въ Алексѣевскомъ монастырѣ, сказали мнѣ, боленъ, и видѣть его я не могъ. Рискнулъ я спросить монаха за свѣчнымъ ящикомъ, но онъ внушительно отвѣтилъ, что ему некогда бесѣдовать со мною. Подхожу къ другому, стоящему около масла,—тотъ совсѣмъ промолчалъ на мои слова. Ловлю бѣгающихъ по храму служителей, но тѣ только отмахиваются руками и бѣгутъ впередъ. Выхожу на дворъ и та же нелюбезность: молчаніе или просто «некогда». А потребность въ путеводителѣ по монастырю нужна и ощутительна. Нуженъ человѣкъ, который бы объяснилъ вамъ многое, на что смотрятъ ваши глаза въ монастырѣ, а его-то и нѣтъ здѣсь. И отчего бы, въ самомъ дѣлѣ, не организовать монастырю нѣсколько такихъ лицъ, хотя бы изъ тѣхъ же послушниковъ монастыря, которыхъ здѣсь множество? При входѣ въ монастырь, въ корридорѣ, можно повѣсить указанія: кто эти лица и гдѣ именно отыскать ихъ. Тогда каждый изъ посѣтителей, нуждающійся въ такомъ проводникѣ по монастырю, прочитавъ это, не сталъ бы бродить, какъ теперь, въ потемкахъ, или надоѣдать своими вопросами лицамъ, которымъ дано спеціальное дѣло, а обращался бы непосредственно по адресу къ опредѣленнымъ лицамъ. Тутъ же въ корридорѣ необходимо вывѣсить объявленіе отъ монастыря, когда и въ какіе часы бываютъ службы и отъ кого можно пріѣхавшимъ священникамъ получить разрѣшеніе на совершеніе литургіи или молебна въ монастырѣ—отъ викарнаго епископа или епархіальнаго?

Сдѣлавъ обозрѣніе монастыря, я остался слушать послѣднюю литургію, которую, по случаю тезоименитства Государя Императора и за выѣздомъ преосвященнаго Веніамина, долженъ былъ служить викарный епископъ Анатолій. Болѣе 40 человѣкъ пѣвчихъ явились въ назначенное время въ храмъ и размѣстились на правомъ клиросѣ. Всѣ они были въ новенькой, точно сейчасъ сшитой, формѣ. Впрочемъ, богатому митрофановскому монастырю стыдно было бы содержать хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ кое-какъ.

Владыка Анатолій еще не старецъ лѣтами, хотя и сѣдой, какъ лунь, но съ согбенной спиной и болящими ногами. Сослужащихъ съ нимъ было всего 6 человѣкъ. Къ царскому молебну пришло духовенства не много болѣе десятка лицъ изъ ближайшихъ къ монастырю храмовъ. Мнѣ это показалось страннымъ, но стоявшій со мною богомолецъ объяснилъ, что больше этого духовенство рѣдко является къ царскимъ молебнамъ, совершая таковые въ своихъ храмахъ. Подобное и у насъ было до пріѣзда преосвященнаго Павла: большинство іереевъ предпочитало отдавать лучше штрафъ, чѣмъ являться къ молебнамъ; но преосвященный Павелъ взглянулъ на это дѣло иначе, и саратовское духовенство исправнѣе стало ходить къ царскимъ молебнамъ въ каѳедральный соборъ.

Давно рѣшенный вопросъ.

Почтенный мірянинъ, г. N., настоятельно ставитъ вопросъ о колѣнопреклоненіяхъ въ воскресные дни и великіе праздники («Церк. Вѣстн.» № 40), и требуетъ его разрѣшенія. Вопросъ интересный не самъ по себѣ: разъ рѣшенъ онъ постановленіями вселенскихъ соборовъ въ извѣстномъ смыслѣ,—онъ и не можетъ быть перерѣшенъ въ другомъ смыслѣ иначе, какъ постановленіями вселенскаго же собора. Кажется, канонически и разсуждать тутъ не о чемъ. Никто не рѣшится требовать формальной отмѣны постановленій вселенскихъ соборовъ. Никто не вправѣ юридически ставить себя выше ихъ авторитета—и дѣлу конецъ.

Не такъ, кажется, смотритъ на дѣло г. N. Онъ не только считаетъ возможнымъ ставить этотъ вопросъ категорически, во имя хотя бы того довода, что въ будніе дни ему некогда въ церкви Богу помолиться,—онъ бросаетъ обвиненіе въ «неловкихъ и ошибочныхъ шагахъ» тѣмъ «изъ дѣятелей на поприщѣ нашего религіозно-нравственнаго просвѣщенія», которые осмѣливаются напомнить правила вселенскаго собора. Съ этой стороны вопросъ очень интересенъ: онъ характеризуетъ отношеніе нѣкоторыхъ нашихъ благочестивыхъ мірянъ къ такимъ важнымъ церковнымъ постановленіямъ, какъ опредѣленія вселенскихъ соборовъ. Въ ихъ понятіяхъ такія опредѣленія ничѣмъ не отличаются отъ «монастырскихъ уставовъ», а эти уставы «не для насъ-де писаны...» Остановившись на *буквѣ* («какъ? *вы* запрещаете намъ Богу молиться?»), они не даютъ себѣ труда войти въ *духъ* сихъ соборныхъ опредѣленій. Запрещеніе колѣнопреклоненій во дни св. Пасхи до Пятидесятницы и во всѣ воскресные дни и великіе Господскіе праздники (не *вообще*—праздничные дни) имъ кажется «сокращеніемъ молитвеннаго настроенія», посягательствомъ на ихъ нравственную свободу,—значитъ: опредѣленіе вселенскаго собора слѣдуетъ отмѣнить, или по крайней мѣрѣ—«замолчать». Но ужели мы вправѣ разсматривать и даже отмѣнять такія опредѣленія съ точки зрѣнія своего *кажется?* Не есть ли такая точка зрѣнія—прямо протестантская, а не православная? Не значитъ ли это—наше личное сужденіе ставить выше разсужденія и авторитета вселенскихъ соборовъ, писавшихъ свои опредѣленія по изволенію Духа Святаго *(изволися Духу Святому и намъ...)?* Но вѣдь это было бы уже проявленіемъ гордости, чуждой духу Христовыхъ послѣдователей! Да проститъ намъ почтенный мірянинъ, если мы въ самомъ письмѣ его укажемъ признаки этой гордости: онъ говоритъ, что указаніе на постановленія вселенскихъ соборовъ привело его «въ великое смущеніе», а св. отцы подвижники согласно говорятъ, что смущеніе есть порожденіе духа гордости... Положимъ, онъ не зналъ этихъ постановленій; положимъ, узнавъ о нихъ, онъ не понялъ *духа* ихъ; это не смутило бы смиреннаго и послушнаго сына церкви православной: онъ только лишній разъ укорилъ бы себя за невѣдѣніе постановленій вселенской церкви, за неспособность понимать ихъ, и сказалъ бы себѣ: «вотъ какой

я плохой христіанинъ: и этого доселѣ не зналъ; даже понять не могу, почему это святые богомудрые отцы—святители великіе такое правило положили... Да и не нужно мнѣ много о томъ разсуждать: положили, значитъ—надо, и мнѣ надо слушаться постановленій церковныхъ во имя послушанія церкви *(аще и церковь преслушаетъ...)*, не мудрствуя по своему смышленію. Послушаніе, говорятъ, выше поста и молитвы, потому что отъ него рождается смиреніе, а безъ смиренія и земные поклоны не спасутъ, а пожалуй гордости приложатъ. «Если захочу, то и дома въ будни сколько хочу могу положить земныхъ поклоновъ». Такъ отнесся бы смиренный и послушный сынъ церкви къ упомянутому правилу. Онъ хорошо понимаетъ, что вопросы о земныхъ поклонахъ, такъ же, какъ многіе другіе вопросы церковной богослужебной дисциплины—вопросы въ дѣлѣ спасенія нашего—второстепенные, не важные, не существенные; а вопросъ о послушаніи церкви—есть дѣло великой важности: это святая заповѣдь самого Христа Спасителя; послушаніе церкви есть послушаніе божественной Главѣ ея—самому Господу. Смущаться такими вопросами свойственно тому, кто, подобно нашимъ раскольникамъ, остановился на буквѣ, не входя въ духъ уставовъ церковныхъ. Наша св. матерь-церковь снисходитъ немощной совѣсти тѣхъ, кои, напримѣръ, хотятъ молиться двуперстно, но подъ условіемъ послушанія церкви—въ существенномъ: въ догматахъ вѣры и ученіи нравственномъ. Она не стѣсняетъ нравственной свободы и тѣхъ, кто кладетъ земные поклоны въ церкви во дни воскресные, но это есть уже по существу снисхожденіе къ немощи немощныхъ, а не отмѣна постановленій вселенскихъ соборовъ. Немоществуешь совѣстію? Можешь, ради ея успокоенія, положить поклонъ; но вѣдай, что ты—въ числѣ немоществующихъ, слабыхъ, несовершенныхъ. Хочешь быть безпрекословно послушнымъ чадомъ церкви? Сотвори послушаніе, отложи неумѣстный поклонъ твой, положи его дома, завтра, въ будни, и сугубое благословеніе церкви получишь.

Г. N. спрашиваетъ: почему умалчиваютъ относительно правила о земныхъ поклонахъ *всѣ* (а о. Бѣлоцвѣтовъ напримѣръ?) наши пастыри и учители, всѣ наши духовные журналы и сочиненія (а Кормчая?)? Очень просто: потому что это не настолько важный вопросъ, чтобы много говорить о немъ. *Аще хощеши внити въ животъ—соблюди заповѣди. Кія? Возлюбиши Господа Бога твоего... возлюбиши искренняго твоего... Аще и церковъ* преслушаеши, будеши *яко язычникъ и мытарь.* Вотъ самое нужное, необходимое для спасенія. И это проповѣдуется пастырями, и этого мы не слушаемъ: «говорить ли вамъ о вещахъ второстепенныхъ, въ коихъ все дѣло—въ *духѣ*, а не *буквѣ?* Захотите, и сами прочтете»! Такъ вѣроятно думаютъ пастыри и учители наши.

Впрочемъ нерѣдко и въ правду сами пастыри даютъ поводъ къ нарушенію второстепенныхъ правилъ церковной дисциплины Кромѣ земныхъ поклоновъ не во время (даже въ первый день Пасхи), они, напримѣръ, ввели гласное поминовеніе усопшихъ на воскресной литургіи, даже на свѣтлой недѣлѣ, когда церковь оставляетъ службу и святымъ Божіимъ, и міряне уже такъ привыкли къ этому, что настойчиво *требуютъ* сего поминовенія отъ тѣхъ, кто не желалъ бы нарушать церковнаго правила, и *смущаются*, подобно г. N., когда ихъ требованіе не исполняется. Конечно, это—не ересь, и вопросъ второстепенный; но развѣ не желательно, чтобы исполнялись въ точности и эти второстепенныя постановленія церковнаго устава? Вникая глубже въ *суть* сего нарушенія, можно уже видѣть неуваженіе и непослушаніе уставу церкви, а это—не второстепенное дѣло...

П. С. Ц.

Библіографическія замѣтки.

Христіанское ученіе о нравственности въ изложеніи Г. Мартенсена, доктора богословія, епископа зеландскаго, въ Даніи. Въ двухъ томахъ. Переводъ съ послѣдняго англійскаго изданія А. П. Лопухина. Томъ первый: общій или основоположительный. С.-Петербургъ. Изданіе И. Л. Тузова. 1890. Цѣна за два тома 5 р. с.—Этика Мартенсена уже давно пользуется въ богословской литературѣ заслуженною извѣстностью. Мартенсенъ, какъ этистъ, пошелъ по стопамъ знаменитыхъ моралистовъ Шлейермахера и Ротэ (хотя въ научномъ отношеніи онъ ниже ихъ). Послѣ указанія нравственныхъ моментовъ въ догматикѣ, авторъ излагаетъ основные законы нравственности подъ формою ученія о высшемъ благѣ, добродѣтели и законѣ и затѣмъ—частности нравоученія индивидуальнаго и соціальнаго. Христіанскій объективизмъ, столь свойственный богословской этикѣ (въ противоположность одностороннему субъективизму), по преимуществу характеризуетъ систему Мартенсена и составляетъ ея высокое достоинство. По мѣстамъ замѣтно вліяніе Гегеля на формальную сторону системы, какъ напримѣръ, при общемъ раскрытіи идеи царства Божія по схемѣ тезиса, антитезиса и синтеза. Со стороны содержанія, характерную черту системы составляетъ ея основная мысль—гармоническое соединеніе религіозности съ истинной гуманностью. Главная христіанская добродѣтель, подъ которой объединяются всѣ нравственныя отношенія, есть «любовь къ Богу во Христѣ», которая понимается собственно какъ послушаніе Богу. Раскрытіе частностей правоученія отличается необыкновеннымъ богатствомъ мыслей и всезахватывающимъ интересомъ; нѣкоторыя главы, находящіяся здѣсь, могли бы составить хорошія отдѣльныя монографіи.

Извѣстный ученый Дорнеръ такъ отзывается о данномъ сочиненіи Мартенсена. «Трудъ—выдающійся, такъ что, хотя можно спорить относительно нѣкоторыхъ пунктовъ изложенныхъ воззрѣній, однако должно признаться, что онъ возбудилъ въ насъ богатѣйшія и разнообразнѣйшія мысли, какъ относительно углубленія въ принципы, такъ и относительно развитія оныхъ in concreto. Особенно силенъ сочинитель въ характеристикѣ разнообразныхъ формъ главныхъ направленій въ этикѣ» [1]). По отзыву историка-моралиста Гасса, «необыкновенный даръ изложенія, свойственный сочинителю, даетъ ему возможность плѣнить всякаго образованнаго читателя, возбуждая вмѣстѣ съ тѣмъ научный интересъ богатствомъ данныхъ изъ философіи и исторіи»; хотя, впрочемъ, по строгому суду того же Гасса, отъ Мартенсена «не вышло строго научныхъ изысканій», «такъ какъ онъ ставитъ проблемы лишь въ той формѣ, въ какой самъ намѣренъ на нихъ отвѣчать» [2]).

На русскомъ языкѣ вышелъ пока лишь первый томъ—общій, основоположительный. Въ немъ изложены: понятіе о христіанской этикѣ, предположенія ея (богословское, антропологическое, космологическое и эсхатологическое) и ученіе о высшемъ благѣ, добродѣтели и законѣ. Языкъ перевода—правильный, чистый и выразительный. Несомнѣнно, что данный переводъ будетъ очень полезенъ для нашего образованнаго общества и отчасти для нашей духовной школы, сдѣлавъ общедоступнымъ произведеніе образованнѣйшаго изъ западныхъ богослововъ. Конечно, православный читатель долженъ принять во вниманіе протестантскія убѣжденія автора и поэтому не ожидать отъ него всецѣлаго удовлетворенія своихъ нравственныхъ запросовъ.

Ѳ. Т.

[1]) Iahrbücher für Deutsche Theologie, 1878, 692s.
[2]) Geschichte der christlichen Ethik, II², 302s.

Защитительное слово старообрядству Онисима Швецова и замѣчанія на оное Павла Полуэктова. Изданіе І. А. Панкрышева. Владиміръ. 1888 г.—Современное старообрядство, или точнѣе: поповщина, окормляющаяся такъ называемою австрійскою іерархіею, должно быть очень признательно Онисиму Швецову, бывшему нѣкогда секретаремъ московскаго лжеархіепископа Антонія (Шутова), а нынѣ величающему себя священно-инокомъ Арсеніемъ. Онъ, какъ извѣстно, неустанно трудится въ пользу «древняго благочестія», при чемъ не ограничивается одною только устною защитой поповщинскаго раскола, составляющаго будто бы истинную церковь, но еще пишетъ въ пользу его разнаго рода сочиненія, печатаетъ ихъ то за границей, то въ Москвѣ, и затѣмъ распространяетъ свои литературныя произведенія среди своихъ единовѣрцевъ. Къ числу такихъ сочиненій принадлежитъ, между прочимъ, составленная Швецовымъ и напечатанная имъ въ 1885 году за границей, въ Мануиловскомъ монастырѣ, книга, подъ названіемъ: «Истинность старообрядствующей іерархіи противу взводимыхъ на нее обвиненій». И хотя это сочиненіе Швецова не чуждо даже еретическаго ученія, которое уже и подверглось обличенію и осужденію со стороны не только православныхъ писателей («Братск. Слово», 1888 г. № 6, стр. 418—437), но даже и самихъ раскольничьихъ властей (тамъ же, № 13, стр. 233; № 15, стр. 388—392; № 18, стр. 610—619), тѣмъ не менѣе «священно-инокъ Арсеній» всячески старается распространить его среди раскольниковъ поповщинскаго толка, хотя и не безкорыстно. По свидѣтельству саратовскаго миссіонера священника К. Попова (стр. 10), въ слободу Баланду Швецовъ привезъ въ 1887 году цѣлый чемоданъ своихъ изданій и въ числѣ ихъ книгу: «Истинность старообрядствующей іерархіи», которую и продавалъ по 5 р. за экземпляръ [1]).

Но вѣроятно потому, что «Истинность старообрядствующей іерархіи», какъ заграничное изданіе, явилась въ Россіи только въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, которыхъ было слишкомъ недостаточно для огромнаго числа раскольниковъ, принимающихъ австрійскую іерархію, Швецовъ придумалъ особый способъ распространенія между послѣдователями «старообрядствующей іерархіи» своего, надѣлавшаго столько шума, литературнаго произведенія; онъ сталъ и даже иногда собственноручно переписывать «Истинность старообрядствующей іерархіи» и рукописные экземпляры ея разсылать своимъ почитателямъ и послѣдователямъ. А такъ какъ переписка такой большой книги, какова «Истинность», требуетъ не мало времени и много труда, такъ какъ съ другой стороны защитѣ австрійской іерархіи, что составляетъ главную задачу всѣхъ литературныхъ трудовъ Швецова, въ ней посвященъ собственно одинъ только первый отдѣлъ, а другіе два направлены авторомъ противъ безпоповцевъ и противъ поповцевъ, «чуждающихся старообрядствующей іерархіи»,—то Швецовъ поступилъ очень практично, когда сталъ ограничиваться перепиской одного перваго отдѣла «Истинности», давши ему особое заглавіе: «Защитительное слово старообрядству» [2]). Одинъ экземпляръ «Защитительнаго слова», писанный рукою самого Швецова, былъ присланъ нѣкоему Іакову Кокурину, «старообрядческому апологету» владимірской губерніи, который, переписавъ произведеніе Швецова въ нѣсколькихъ экземплярахъ и раздавъ ихъ своей братіи,—подлинникъ передалъ г. Полуэктову. Такъ какъ сочиненіе Швецова появилось и среди православныхъ и нѣкоторыхъ изъ нихъ стало смущать, а на раскольниковъ произвело такое впечатлѣніе, что даже тѣ изъ нихъ, которые готовы были присоединиться къ церкви, отложили свое доброе намѣреніе,—то г. Полуэктовъ, бывшій «тогда» противораскольническимъ миссіонеромъ, счелъ своимъ долгомъ положить предѣлъ торжеству Швецова, рѣшившись написать на «Защитительное слово» свои замѣчанія съ цѣлію, какъ онъ выражается, «показать заблуждающимъ свѣтъ истины святой, соборной, апостольской церкви». Задача—почтенная, но оказавшаяся непосильною для г. Полуэктова. При достаточномъ знакомствѣ и съ словомъ Божіимъ,—встрѣчаются въ сочиненіи цѣлыя страницы, состоящія изъ однихъ текстовъ св. писанія (стр. 61—62),—и съ правилами св. соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ,—въ одномъ мѣстѣ авторъ не безъ самодовольства говоритъ: «мы привели вамъ не одно какое-либо правило, а до 50» (стр. 131),—и особенно съ старопечатными, уважаемыми раскольниками, книгами.—Авторъ нѣкогда самъ былъ раскольникомъ (стр. 125) и даже «товарищемъ» Швецова (стр. 1),—г. Полуэктовъ, къ сожалѣнію, безусловно не владѣетъ способностію излагать свои мысли съ логическою послѣдо-

[1]) Кажется, это любимая Швецовымъ цѣна за напечатанныя имъ за границей сочиненія; по 5 р. за экземпляръ продаетъ онъ и «Поморскіе отвѣты», изданные имъ за границей же («Братск. Слово», 1889 г. № 11, стр. 66; № 13, стр. 198—9); за сочиненія свои, отпечатанныя на гектографѣ въ Москвѣ, Швецовъ довольствуется 60 к. за экземпляръ (тамъ же, 1888 г. № 15, стр. 393).

[2]) Впрочемъ долгъ справедливости требуетъ сказать, что «Защитительное слово старообрядству» не составляетъ буквальнаго повторенія первой части «Истинности старообрядствующей іерархіи». Кромѣ разности въ словахъ и выраженіяхъ, въ «Защитительномъ словѣ» мы встрѣчаемъ нерѣдко значительныя дополненія, а равно и пропуски, сравнительно съ «Истинностію». Находящіяся въ «Защит. словѣ» дополненія, состоящія нерѣдко изъ цѣлаго ряда мыслей и новыхъ историческихъ данныхъ (стр. 111—114, 139), большею частію несущественны (сравн. напр. стр. 100—1 и 150 «Защит. слова» съ 22 и 39 стр. «Истинности»); но пропуски, сдѣланные Швецовымъ въ «Защитит. словѣ», весьма характерны. Такъ мы уже не встрѣчаемъ здѣсь (стр. 34) длинныхъ разглагольствій Швецова, которыми онъ въ «Истинности» всячески старается защитить еретическое ученіе бѣлокриницкаго устава (стр. 2—9), чрезъ что и самъ впадаетъ въ явное еретичество, а равно не находимъ въ «Защитительномъ словѣ» разглагольствій Швецова и о томъ, будто бы православные писатели, утверждающіе, что Ѳеодосій Вѣтковскій и первые попы московскаго Рогожскаго кладбища сами варили и освящали муро, суть не болѣе, какъ клеветники («Истинность» стр. 19—20). Точно также рѣзкія до грубости выраженія о православной церкви (стр. 39—40) и особенно о свѣтской законодательной власти которыя нерѣдко встрѣчаются въ «Истинности», замѣнены Швецовымъ въ «Защитительномъ словѣ» другими, болѣе мягкими (стр. 156—158). Такъ напр., защищая въ «Истинности» м. Амвросія отъ обвиненія въ томъ, что онъ «поступилъ противно вѣрноподданству австрійскому императору, рукоположивъ іерарховъ за предѣлы его державы», Швецовъ между прочимъ утверждаетъ, что австрійское правительство сослало Амвросія въ Цылль не потому, чтобы признавало его въ чемъ-либо виновнымъ, а единственно «для умоленія гнѣва русскаго императора», при чемъ заканчиваетъ свою защиту слѣдующими словами: «но ты, который въ глубинахъ ада готовъ искать камень, чтобы бросить его въ старообрядство, скажи, знаешь ли ты, или нѣтъ, что законность государственная бываетъ иногда безнравственна и Христу противна? Ты это знаешь. И ежели уклоненіе отъ этой законности ставишь въ вину старообрядству, то доказываешь только то, что совѣсть у тебя съ изъянчикомъ» (стр. 32). Въ «Защитительномъ словѣ» нѣтъ уже ни слова о гнѣвѣ русскаго императора, а вмѣсто вышеприведенныхъ словъ читаемъ слѣдующія: «на этотъ разъ ему (т. е. Амвросію) прилично бы только было сказать оными апостольскими словами: повиноваться подобаетъ Богови паче, нежели человѣкомъ (Дѣян. V, 29). И посему обвиняющіи за сказанное событіе въ противозаконности и сами въ этомъ отношеніи не знаютъ, въ чемъ состоитъ сущность законности, сами въ этомъ болѣе насъ подлежатъ упреку» (стр. 135). Наконецъ стоитъ отмѣтить еще одну особенность, допущенную Швецовымъ въ «Защитительномъ словѣ»; тогда какъ въ предисловіи къ «Истинности» отвѣтственность за появленіе у насъ раскола онъ возлагаетъ не только на духовную, но и на свѣтскую власть, и ту и другую считаетъ виновницей «двухсотлѣтнихъ несправедливостей и жестокихъ преслѣдованій», какія терпѣли ревнители «древняго благочестія», въ предисловіи къ «Защитит. слову» Швецовъ заявляетъ, что онъ считаетъ себя счастливымъ, что «въ настоящее просвѣщенное время» можетъ, подобно апостолу Павлу (Дѣян. XXVI, 2), на взводимыя на старообрядцевъ клеветы «отвѣщати во уши свыше поставленной Богомъ намъ власти».

вательностію и хотя бы сноснымъ литературнымъ языкомъ. Отъ этого сочиненіе его, заключая въ себѣ нѣсколько дѣльныхъ и даже остроумныхъ замѣчаній (стр. 34, 52, 67, 73 и др.),—въ общемъ представляетъ собою не болѣе, какъ сборникъ свѣдѣній по разнымъ пунктамъ раскольнической доктрины, расположенныхъ безъ всякой системы и порядка, не имѣющихъ часто никакого отношенія къ тѣмъ вопросамъ, которые затрогиваются и разсматриваются въ «Защитительномъ словѣ», и притомъ изложенныхъ большею частію совершенно безграмотно. Въ подтвержденіе своихъ словъ укажемъ нѣсколько примѣровъ. Въ «замѣчаніи» 5-мъ, направленномъ противъ того положенія Швецова, будто бы старообрядство, и не имѣя у себя «освященнаго собора епископовъ», имѣло право осудить напр. Никона и согласныхъ съ нимъ архіереевъ, какъ нарушившихъ прежде бывшее церковное благочестіе, и удалиться отъ нихъ, г. Полуэктовъ ведетъ рѣчь и о томъ, что патр. Никонъ и царь Алексѣй Михаиловичъ дѣйствовали согласно съ соборными правилами, когда «строго поступали» съ ревнителями мнимой старины (стр. 70—71), и о томъ, что раскольники напрасно упрекаютъ православныхъ въ нарушеніи постовъ (стр. 75—78), и всего меньше о томъ, что прямо относится къ дѣлу. Въ «замѣчаніи» 6-мъ, въ которомъ слѣдовало показать несостоятельность данныхъ, которыя Швецовъ приводитъ въ подтвержденіе мысли, будто бы раскольники правильно поступали, принимая къ себѣ бѣглыхъ отъ «великороссійской» церкви священниковъ и допуская ихъ до священнодѣйствія, г. Полуэктовъ ни съ того ни съ сего начинаетъ доказывать, что церковь православная, исключивъ изъ символа слово: «истиннаго», не измѣнила вѣры (стр. 93—95). «Замѣчаніе» на 9-ю «защиту», въ которой «священно-инокъ» Арсеній доказываетъ, будто бы раскольники, и не имѣя у себя епископа, могли принять «къ своему общенію» м. Амвросія, г. Полуэктовъ начинаетъ рѣчью о соціалистахъ, которые также «принимаютъ въ свое противозаконное общество» (стр. 106—107). Въ «замѣчаніи» на 13-ю «защиту», въ которой, вопреки увѣренію православныхъ писателей, Швецовъ старается доказать, что м. Амвросій, «возобновитель старообрядствующей іерархіи», до самой смерти своей былъ расположенъ къ старообрядству, г. Полуэктовъ, замѣнивъ слово «іерархіи» словомъ «церкви», начинаетъ свидѣтельствами св. отцевъ и старопечатныхъ книгъ доказывать, что истинная церковь «не старѣетъ, но всегда юнѣется» (стр. 145—146). Наконецъ, чтобы читатель могъ самъ видѣть, какова у г. Полуэктова логика и насколько литературна его рѣчь, мы считаемъ нелишнимъ дословно привести здѣсь начало «замѣчанія» его на 11-ю «защиту» Швецова, въ которой «священно-инокъ» Арсеній доказываетъ, будто бы м. Амвросій и безъ соборнаго опредѣленія имѣлъ право перейти къ раскольникамъ въ Бѣлую Криницу, а равно могъ одинъ поставить себѣ намѣстника.

Обвиняютъ, пишетъ г. Полуэктовъ, какъ васъ, такъ и Амвросія священное евангеліе, какъ нарушителя мира Христова, святые апостолы, какъ отлучившагося отъ тѣла церковнаго, и правила ихъ, приведенныя нами въ замѣчаніи 10-мъ, а также вселенскіе и помѣстные святые соборы, правила которыхъ вами почти всѣ до основанія разрушены въ вашихъ противозаконныхъ дѣйствіяхъ, и для васъ стало уже ничто необязательно; вы осмѣливаетесь и писать объ этомъ и смущать простодушныхъ людей, уловляя въ свои сѣти. Священныя правила, говорите, имѣютъ цѣль не разрушать Христомъ преданный миръ, и не сокращать проповѣдь евангелія. Да! Конечно такъ; а если бы не ту, то не были бы и священными, и обязательными для вѣрующихъ. Но эти заповѣди Спасителя развѣ вы уже поставляете ничтожными? О Господи! Сохрани насъ отъ такого безумія. Такъ, слѣдовательно, не надобно соблюдать заповѣданнаго Іисусомъ Христомъ своимъ апостоламъ мира? „Сія заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга“ (Іоан. XV, 17). А мы удивляемся вамъ, что не соблюдаете заповѣди евангельскія! Но нечему и дивиться, когда уже самую главную заповѣдь Божію считаютъ ничтожною: „возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе. Въ сію обою заповѣдію весь законъ и пророцы висятъ“ (Мѳ. XXII, 39—40). Вотъ такъ двуперстіе! Я былъ въ расколѣ 17 лѣтъ, но еще не зналъ этого, что оно у васъ поставлено выше заповѣданнаго Спасителемъ міру мира. И что удивительнаго, когда, быть можетъ, поставляли его такимъ Аввакумъ и прочіе на соборѣ, и отцы собора, конечно, не стерпѣли этого, назвали его такъ, какъ значится въ дѣяніи собора, а также и православные полемисты. Слѣдовательно, уже не нужно и узнавать учениковъ Христовыхъ, по заповѣданному Іисусомъ Христомъ миру, а по раздорамъ, т. е. гдѣ болѣе раздора, тамъ и ученики Христовы. Но мы—православные будемъ узнавать, что гдѣ миръ, тамъ и Христосъ. Поэтому знаемъ и Амвросія, что онъ нарушилъ оный, и сдѣлался уже не ученикъ Христовъ. Когда же истину разорилъ соборъ 1667 года?.. Это вы подразумѣваете двоеперстіе, возводя его въ такой высокій догматъ [1]).

Затѣмъ г. Полуэктовъ ведетъ подробную рѣчь о двуперстіи (стр. 125—130), хотя объ этомъ предметѣ не мало было говорено еще во 2-мъ «замѣчаніи» (стр. 11—25). Впрочемъ, тутъ только отсутствіе логики и грамматики. А есть у г. Полуэктова и такія вещи, которыя показываютъ, что вмѣсто того, чтобы совѣтовать раскольникамъ познакомиться съ богословіемъ (стр. 25 и 129), автору не мѣшало бы самому кое-чему поучиться. Выраженія г. Полуэктова: «іерарховъ сохраняетъ и соблюдаетъ тріипостасное Божество, неразрывно пребывающее съ ними» (стр. 56; см. стр. 25), «Іисусъ-то Христосъ и принесъ къ намъ церковь, а церковь-то была еще тогда въ одномъ Іисусѣ Христѣ» (стр. 62), «мы вѣруемъ въ церковь поновленную кровію І. Христа» (стр. 146), не могутъ быть признаны удачными, чтобы не сказать больше. А если къ вышеизложенному прибавить, что въ «замѣчаніяхъ» нерѣдко встрѣчаются историческія и хронологическія неточности (стр. 18, 29, 159, 162 и др.), мысли невѣрныя (стр. 12, 17, 67 и др.), сужденія странныя (стр. 35 и 128), — то вполнѣ будетъ ясно невысокое достоинство труда г. Полуэктова. Правда, г. Полуэктовъ категорически заявляетъ и не разъ (стр. 107, 131, 147), что онъ «во всѣхъ своихъ замѣчаніяхъ ясно и основательно доказалъ» несостоятельность данныхъ, которыми поповцы и во главѣ ихъ Швецовъ защищаютъ австрійскую іерархію отъ обвиненій, взводимыхъ на нее православными писателями; но это только показываетъ, что у г. Полуэктова, какъ человѣка мірскаго, меньше скромности, или смиренія, чѣмъ у «священно-инока Арсенія», который свое «Защитительное слово» оканчиваетъ слѣдующими словами: «при упованіи своемъ на Бога, смѣемъ думать, что всякъ, не имѣющій пристрастнаго обвиненія старообрядству, сіи объясненія наши въ сущей ихъ справедливости оправдаетъ; и какъ оныя писаны не риторомъ, но самоучкой, отъ простоты христіанскаго сердца; посему простите и недостатки нашихъ выраженій, для надлежащей ясности и полноты мыслей здѣсь изложенныхъ» (стр. 158).

Конецъ слову: въ «предъувѣдомленіи» г. Полуэктовъ говоритъ, что онъ «прежде никакихъ своихъ сочиненій не издавалъ въ печать», хотя иногда и дѣлалъ замѣчанія на нѣкоторыя раскольни-

[1]) При чтеніи этихъ разглагольствій г. Полуэктова у иного можетъ невольно возникнуть вопросъ: какимъ образомъ составитель «замѣчаній» могъ нѣкогда занимать должность противораскольническаго миссіонера? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ намъ «Другъ Истины», который говоритъ, что изъ обращающихся къ церкви раскольниковъ «многіе обладаютъ сильными умственными и нравственными способностями, владѣютъ большимъ запасомъ знаній и умѣютъ хорошо и отчетливо излагать свои мысли письменно», а другіе способны вести только устныя бесѣды съ заблуждающими, затрудняясь раскрывать свои мысли въ письменной рѣчи. «Мысль самообучавшагося человѣка, замѣчаетъ почтенная газета, не привыкла къ выдержанности, часто уклоняется въ сторону, останавливается долго на второстепенномъ и не вполнѣ раскрываетъ важнѣйшее, почему и самая рѣчь не отличается ясностію и отчетливостію» (1888 г. № 33, стр. 549—50). Г. Полуэктовъ очевидно принадлежитъ къ числу лицъ послѣдней категоріи.

ческія рукописи»; нельзя не пожалѣть, что почтенный составитель «замѣчаній» измѣнилъ своему правилу. Издана разсмотрѣнная нами книжка крайне неопрятно; въ ней масса опечатокъ, нерѣдко совершенно искажающихъ смыслъ рѣчи; это не дѣлаетъ чести г. Панкрышеву; а назначенная имъ за свое изданіе (въ 164 страницы небольшого формата) цѣна (1 р. 50 к.) показываетъ, что и въ провинціи любятъ деньги. Мысль, будто бы «замѣчанія» г. Полуэктова «могутъ служить хорошимъ средствомъ для опроверженія старообрядческаго ученія о законности происхожденія бѣлокриницкой іерархіи», высказанная въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» (1889 г. № 3, стр. 71), по нашему мнѣнію, есть слово милости, а не правды. N.

Въ области церковно-приходской практики.

О подачѣ прошеній на священно и церковнослужительскія мѣста, съ приложеніемъ документовъ.—Въ донской епархіи объявлены слѣдующія правила: 1) желающій подать просьбу о предоставленіи той или другой причтовой вакансіи *непремѣнно* представляетъ: а) документы, служащіе удостовѣреніемъ въ званіи (имѣющій свидѣтельство на почетное гражданство представляетъ сей документъ); б) метрическія выписки о своемъ рожденіи и бракѣ (если женатъ), *оплаченныя гербовымъ сборомъ;* в) свидѣтельство объ образованіи; г) свидѣтельство о припискѣ къ воинскому участку или о явкѣ къ исполненію воинской повинности, если проситель иногородняго происхожденія, а если казачьяго, то указываетъ въ прошеніи, къ какой станицѣ принадлежитъ гражданствомъ; д) удостовѣреніе о поведеніи и благонадежности, получаемое воспитанниками духовной семинаріи или духовнаго училища за время нахожденія ихъ внѣ учебнаго заведенія—отъ мѣстныхъ благочинныхъ, а прочими просителями—отъ окружной (уѣздной) полиціи; 2) священно и церковнослужители, завѣдующіе церковно-приходскими школами или преподающіе въ оныхъ, въ случаѣ подачи просьбъ о перемѣщеніи съ одного прихода въ другой, представляютъ удостовѣренія епархіальнаго училищнаго совѣта о безпрепятственности къ ихъ перемѣщенію; 3) лица, состоящія учителями въ церковно-приходскихъ школахъ, къ прошеніямъ своимъ о предоставленіи имъ причтовыхъ мѣстъ, кромѣ метрическихъ свидѣтельствъ о своемъ рожденіи и бракѣ (если женаты), прилагаютъ удостовѣреніе епархіальнаго училищнаго совѣта: а) о своемъ званіи; б) образованіи; в) имѣютъ ли свидѣтельства на званіе учителя; г) когда и кѣмъ утверждены учителями въ церковно-приходскихъ школахъ; д) имѣютъ ли свидѣтельства о припискѣ къ воинскому участку или о явкѣ къ исполненію воинской повинности, съ обозначеніемъ, откуда, когда и за какимъ нумеромъ выдано свидѣтельство, и е) о поведеніи, благонадежности, способности и усердіи по своей обязанности; 4) означенныя въ предъидущемъ (3) пунктѣ метрики и удостовѣренія (послѣднія отъ директора или инспектора) представляютъ и лица, состоящія учителями въ народныхъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія и желающія поступить въ духовное вѣдомство, съ присовокупленіемъ въ означенныхъ удостовѣреніяхъ о безпрепятственности перемѣщенія въ это вѣдомство.

Въ вятской епархіи объявлено всѣмъ кандидатамъ на священническія, діаконскія и псаломщическія мѣста, чтобы при прошеніяхъ объ опредѣленіи на мѣста *не состоящіе на церковной службѣ* прилагали слѣдующіе документы: 1) аттестаты или свидѣтельства о своемъ образованіи, если таковыя находятся при нихъ; 2) свидѣтельства о припискѣ къ призывнымъ участкамъ по воинской повинности, или о явкѣ къ исполненію сей повинности; 3) свидѣтельства отъ мѣстныхъ причтовъ о своемъ поведеніи за время пребыванія въ извѣстной мѣстности и о нравственной благонастроенности и благонадежности, подтвержденныя мѣстными благочинными; 4) свидѣтельства духовныхъ отцевъ своихъ о бытіи у исповѣди и св. причастія въ послѣднюю четыредесятницу; состоящіе на должности учителей народныхъ школъ, сверхъ того, 5) свидѣтельства инспекторовъ или наблюдателей о времени и исправномъ прохожденіи учительскихъ должностей, женатые просители должны прилагать еще 6) свидѣтельства о вступленіи въ бракъ или упоминать о семъ въ самомъ прошеніи. *Состоящіе на службѣ* псаломщики и діаконы при прошеніяхъ высшихъ должностей прилагаютъ только свидѣтельства о своемъ поведеніи и исправности по должности за послѣднее полугодіе, а равно и о способности и благонадежности къ служенію въ высшемъ санѣ, отъ своихъ благочинныхъ. При этомъ неженатымъ кандидатамъ на священническія и діаконскія мѣста поставлено въ обязанность, чтобы они, по опредѣленіи на просимыя мѣста, отнюдь не медлили вступленіемъ въ бракъ, и являлись бы къ посвященію не позднѣе, какъ чрезъ мѣсяцъ по полученіи указа объ опредѣленіи.

О соблюденіи предосторожностей предбрачныхъ и при составленіи брачныхъ обысковъ.—Въ оренбургской епархіи одинъ изъ священниковъ повѣнчалъ переселенца безъ метрикъ, на основаніи посемейнаго списка, безъ провѣрки онаго согласно 3 п. синодальнаго указа отъ 31 декабря 1839 года, за № 20215, а между тѣмъ по наведеннымъ справкамъ оказалось, что повѣнчанному лицу недоставало до брачнаго совершеннолѣтія болѣе года. Въ предупрежденіе такихъ случаевъ, на будущее время подтверждено всѣмъ священно и церковнослужителямъ епархіи, чтобы вѣнчали переселенцевъ безъ разрѣшенія епархіальной власти не иначе, какъ по провѣркѣ показаннаго въ гражданскихъ документахъ возраста брачущихся: 1) по исповѣднымъ росписямъ; 2) чрезъ спросъ (формальный) воспріемниковъ и знающихъ о томъ лицъ, и притомъ, 3) когда показанія воспріемниковъ и свѣдущихъ лицъ будутъ совершенно согласны съ документами, а равно отнюдь не вѣнчали бы иноприходныхъ лицъ по краткосрочнымъ (менѣе года) паспортамъ, такъ какъ въ документахъ этихъ возрастъ опредѣляется со словъ просителей или ихъ родителей.

Въ донской епархіи обнаружено, что нѣкоторые причты вѣнчаютъ иногородныхъ лицъ безъ паспортовъ, по однимъ удостовѣреніямъ тѣхъ волостныхъ и сельскихъ правленій, въ вѣдомствѣ которыхъ они временно проживаютъ и вѣдѣнію которыхъ въ семъ случаѣ не подлежатъ. Донское епархіальное начальство предписало духовенству на будущее время не допускать подобныхъ отступленій отъ установленныхъ закономъ предбрачныхъ предосторожностей.

Въ минской епархіи, по поводу повѣнчанія однимъ причтомъ крестьянина при отсутствіи метрической записи о рожденіи и крещеніи его, предписано духовенству соблюдать такой порядокъ: когда причтами, предъ составленіемъ обысковъ при справкѣ о лѣтахъ жениха или невѣсты, будетъ усмотрѣно, что въ 1-й части метрической книги событіе рожденія и крещенія лица брачущагося записью опущено, или запись имѣется сомнительная или неправильная, тогда причты, не приступая къ составленію обыска и къ повѣнчанію, немедля рапортовали бы о семъ консисторіи съ просьбою о назначеніи формальнаго по сему случаю слѣдствія и составляли бы обыски и совершали вѣнчаніе послѣ того, какъ путемъ формальнаго слѣдствія будетъ уже возстановленъ или исправленъ актъ записи рожденія и крещенія извѣстнаго лица по метрической книгѣ.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

О несовмѣщеніи членами духовныхъ консисторій должностей предсѣдателей и членовъ въ совѣтахъ епарх. женскихъ училищъ.—Усматривая, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ предсѣдателями совѣтовъ епархіальныхъ женскихъ училищъ назначаются священно-церковнослужители, состоящіе членами консисторій, и что совмѣщеніе сихъ двухъ отвѣтственныхъ должностей въ одномъ лицѣ не благопріятствуетъ успѣшному теченію какъ епархіальныхъ, такъ и училищныхъ дѣлъ, Св. Синодъ, въ соотвѣтствіе состоявшемуся въ 1880 г. синодальному постановленію о неизбраніи членовъ консисторій въ составъ семинарскихъ и училищныхъ правленій, 11—26 октября 1889 г., за № 2192, опредѣлилъ: на будущее время не назначать сихъ лицъ и къ прохожденію должностей предсѣдателя и членовъ въ совѣтахъ епарх. женскихъ училищъ.

Объ учрежденіи Свято-Александро-Аѳонской Зеленчукской пустыни.—Св. Синодъ, опредѣленіемъ отъ 9 августа—12 сентября 1889 года, постановилъ: учредить въ кубанской области, ставропольской епархіи, при древнихъ церквахъ на рѣкѣ Большомъ Зеленчукѣ, въ 20 верстахъ отъ станицы Зеленчукской, мужескій общежительный монастырь, съ наименованіемъ онаго «Свято-Александро-Аѳонская Зеленчукская общежительная пустынь», съ такимъ числомъ братіи, какое обитель въ состояніи будетъ содержать, съ богадѣльнею при семъ монастырѣ для призрѣнія не менѣе 10 человѣкъ престарѣлыхъ православныхъ воиновъ и иконописною школою для дѣтей, преимущественно духовенства ставропольской епархіи.

О порядкѣ избранія церковныхъ старостъ къ безприходнымъ городскимъ церквамъ.—Принимая во вниманіе, что, по удостовѣренію Оберъ-Прокурора Св. Синода, недоразумѣнія между городскими общественными управленіями и духовнымъ начальствомъ по вопросу объ избраніи старостъ въ безприходныя церкви возникаютъ нерѣдко,—Правительствующій Сенатъ, въ устраненіе таковыхъ недоразумѣній на будущее время, на дняхъ опубликовалъ свое опредѣленіе отъ 11 октября 1888 г., въ которомъ между прочимъ изложено:

Сопоставленіе примѣч. къ 95 ст. съ 94 и 95 ст. уст. духов. консисторій, а также отсутствіе въ сказанномъ примѣчаніи точнаго указанія на непримѣненіе къ безприходнымъ церквамъ существующаго порядка въ приходскихъ церквахъ, приводятъ къ заключенію, что взаимныя отношенія думы и духовенства по избранію церковнаго старосты въ церквахъ безприходныхъ должны быть построены на тѣхъ же началахъ, какъ отношенія прихода къ причту въ церквахъ приходскихъ, а именно дума, порядкомъ, установленнымъ для выбора въ городскія службы, избираетъ кандидата, не ограничиваясь приэтомъ представленнымъ благочиннымъ спискомъ лицъ, желательныхъ духовенству, и, въ случаѣ согласія послѣдняго, избранный городомъ церковный староста, чрезъ посредство благочиннаго, утверждается въ должности епархіальнымъ архіереемъ. Право причта не изъявлять своего согласія на произведенный городскою думою выборъ старосты вытекаетъ само собою изъ того соображенія, что окончательное разсмотрѣніе и утвержденіе въ должности церковнаго старосты, на основаніи примѣч. къ 95 ст. уст. духов. консис., зависитъ, во всякомъ случаѣ, отъ епархіальнаго архіерея, къ которому духовенство безприходной церкви, въ случаѣ недовольства избраннымъ городскою думою кандидатомъ, можетъ обратиться съ ходатайствомъ о неутвержденіи послѣдняго въ должности и о назначеніи новыхъ выборовъ.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

ВЪ РОССІИ.

Ихъ Величества.—Мѣра противъ сектантовъ.—Указаніе на инославныя религіозныя картины въ домахъ крестьянъ. — Составленіе денежнаго фонда для церковныхъ школъ.—Праздникъ въ московской семинаріи.—Составъ семинаристовъ.—Пересмотръ гимназическихъ программъ.—Опыты съ новыми изобрѣтеніями.—Еще мнѣніе о проказѣ.—Некрологъ.

Его Величеству Государю Императору, 30 октября, представлялись архіепископы: кишиневскій Сергій и владимірскій Ѳеогностъ. 31 октября Ихъ Величества посѣтили рисовальную школу при Императорскомъ обществѣ поощренія художествъ, праздновавшую 50-лѣтній юбилей своего существованія. По прибытіи въ школу, Ихъ Величества выслушали здѣсь благодарственное молебствіе съ пѣніемъ канона св. евангелисту Лукѣ, первому христіанскому живописцу, и затѣмъ осматривали работы учениковъ школы. Послѣ отбытія Ихъ Величествъ, на юбилейномъ актѣ была прочитана Высочайшая грамота Императорскому обществу поощренія художествъ, въ которой выражается Высочайшее благоволеніе обществу за его полезную дѣятельность и говорится объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства 100 тыс. р. для расширенія и приспособленія помѣщеній школы, сообразно съ развивающеюся, подъ вліяніемъ ея, потребностію въ художественно-промышленномъ образованіи.

Нѣкоторые изъ руководителей и распространителей тайной и безнравственной секты хлыстовъ или шалопутовъ, для болѣе успѣшнаго достиженія своихъ цѣлей, прибѣгали къ разнымъ вымысламъ и, между прочимъ, записывались членами общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ и полученные отъ этого общества дипломы и членскіе знаки (кресты) выдавали среди легковѣрнаго сельскаго населенія за знаки, будто бы пожалованные имъ за распространеніе шалопутства. Въ прежнее время трое такихъ лицъ (одинъ мѣщанинъ и двое крестьянъ), по обнаруженіи таковыхъ преступныхъ дѣйствій ихъ, были, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, исключены изъ числа членовъ названнаго общества, съ отобраніемъ отъ нихъ дипломовъ и крестовъ. Въ послѣднее время такая же мѣра принята по отношенію къ крестьянину ставропольской губерніи, Якову Богославцеву.

Священникъ І. Харлановъ обращаетъ вниманіе на то, что въ курской епархіи можно встрѣтить по домамъ крестьянъ не мало священныхъ изображеній инославнаго характера, печатающихся въ Варшавѣ, Ченстоховѣ, Одессѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ юго-западнаго края, распространяемыхъ торговцами лубочныхъ издѣлій по селамъ, сельскимъ ярмаркамъ и базарамъ и охотно покупаемыхъ крестьянами, въ виду того, что эти картины «божественныя», т. е. религіозныя, и что русскія лубочныя картины своимъ содержаніемъ часто не удовлетворяютъ требованіямъ религіозно-настроенныхъ крестьянъ. Св. лики, изображенные на этихъ инославныхъ картинахъ, напоминаютъ православные, — они имѣютъ длинные волосы и бороду; но нигдѣ не встрѣчается благословляющей десницы со сложенными именословно перстами по православному; гдѣ нужно изобразить причастный хлѣбъ, тамъ онъ изображается не въ формѣ двухсоставной просфоры и т. п. Подписи на картинахъ польскія, латинскія и нѣмецкія, иногда съ прибавленіемъ переводной русской подписи, что, очевидно, дѣлается съ цѣлью облегчить сбытъ такихъ картинъ русскому народу. Эти и подобные факты (а ихъ въ послѣднее время было не мало) вновь напоминаютъ о настоятельной необходимости организаціи въ возможно большей части сельскихъ приходовъ торговли священными картинами, исполненными не только хорошо въ художественномъ отношеніи, но и въ православномъ духѣ. Сдѣланные въ этомъ отношеніи опыты обѣщаютъ дѣлу успѣхъ.

Устройство при сельскихъ церквахъ такой продажи картинъ религіознаго содержанія, а также иконъ, кромѣ прямой своей цѣли—удовлетворенія религіозныхъ потребностей населенія, могло бы дать нѣкоторыя средства для церковныхъ школъ,

о чемъ постоянно приходится думать духовенству. На эту сторону дѣла обратило вниманіе черниговское духовенство. Кровелецкое отдѣленіе черниг. епарх. учил. совѣта, имѣя въ виду составленіе денежнаго фонда въ пособіе ц.-прих. школамъ, проектировало пріобрѣтать въ каждомъ приходѣ, на церковныя деньги, иконы хорошаго письма, по цѣнѣ доступной для простого народа, и восковые крестики, возлагаемые на умершихъ, съ тѣмъ, чтобы стоимость иконы и крестика возвращалась въ церковь, а прибыль отъ продажи шла въ пользу школъ. Борзненское отдѣленіе намѣревалось для той же цѣли установить процентный сборъ изъ кошельковыхъ церковныхъ суммъ, конотопское предполагало обратить въ пользу школъ позвонныя деньги. Епарх. учил. совѣтъ въ прошломъ сентябрѣ одобрилъ проекты.

Одна изъ духовныхъ семинарій, именно московская, 1 ноября отпраздновала 75-лѣтіе своего существованія. Послѣ литургіи, совершенной высокопреосвященнымъ митрополитомъ московскимъ Іоанникіемъ, въ семинаріи былъ торжественный актъ, на которомъ, какъ сообщаютъ московскія газеты, ректоръ семинаріи о. протоіерей Благоразумовъ прочиталъ отчетъ о состояніи семинаріи въ прошломъ году, а преподаватель г. Кедровъ прочелъ составленный ко дню юбилея историческій очеркъ семинаріи со времени ея основанія. За 75-тилѣтнее существованіе семинаріи въ ней окончило курсъ 3,458 чел.; изъ московской семинаріи, кромѣ многихъ духовныхъ особъ, вышли: бывшій ректоръ московскаго университета покойный С. И. Баршевъ, профессора И. Д. Бѣляевъ, Н. П. Кудрявцевъ, директоръ департамента государственныхъ имуществъ Д. С. Протопоповъ, директоръ сенатской типографіи въ Москвѣ г. Цвѣтковъ, попечитель виленскаго учебнаго округа г. Сергіевскій, директоръ канцеляріи синодальнаго Оберъ-Прокурора И. А. Ненарокомовъ, покойный редакторъ-издатель «Современныхъ Извѣстій» Н. П. Гиляровъ-Платоновъ и другіе.

Приготовляя въ своихъ питомцахъ дѣятелей на разныхъ поприщахъ государственной и общественной службы, наши семинаріи и вообще духовно-учебныя заведенія и составомъ своихъ воспитанниковъ свидѣтельствуютъ о значительно большей, чѣмъ прежде, близости своей къ обществу. По отчету, напримѣръ, подольской семинаріи за 1888—1889 учебный годъ, въ ней было духовныхъ 280 (именно—дѣтей священниковъ 206, діаконовъ 15, псаломщиковъ 59), иносословныхъ 43 (дворянъ 1, чиновниковъ 15, мѣщанъ 5, крестьянъ и солдатъ 19, разночинцевъ 3).

Наши гимназіи готовятся къ новому небольшому преобразованію. По слухамъ, министерство народнаго просвѣщенія приступило къ пересмотру программъ гимназическихъ учебныхъ предметовъ. Этотъ пересмотръ учебнаго гимназическаго курса будетъ девятымъ со времени учрежденія въ Россіи гимназій на основаніи устава 1804 года. Нѣкоторыя газеты по этому поводу не преминули, конечно, выразить надежду, что «при нынѣшнемъ пересмотрѣ этихъ программъ будутъ приняты во вниманіе какъ преобладающія въ обществѣ воззрѣнія на спеціально-классическое образованіе, такъ и современныя педагогическія требованія, предъявляемыя къ общеобразовательной школѣ въ строгомъ смыслѣ этого слова».

Техника въ наши дни дѣлаетъ поразительные успѣхи. Къ электрическому освѣщенію улицъ, общественныхъ зданій и другихъ помѣщеній въ столицахъ и нѣсколькихъ городахъ, къ электрическимъ телеграфамъ и телефонамъ присоединяется еще фонографъ, изобрѣтенный знаменитымъ Эдиссономъ. На дняхъ въ Петербургѣ нѣкто г. Блоккъ, въ присутствіи представителей печати и особо приглашенныхъ лицъ, демонстрировалъ новый усовершенствованный фонографъ Эдиссона. Это—приборъ или инструментъ, который воспринимаетъ сказанныя въ него слова и звуки, особеннымъ способомъ какъ бы закрѣпляетъ ихъ и затѣмъ въ каждое данное время воспроизводитъ. Присутствовавшіе на петербургскихъ опытахъ имѣли возможность прослушать воспроизведенные фонографомъ съ замѣчательною отчетливостью нѣсколько концертныхъ инструментальныхъ нумеровъ, пѣніе, декламацію и проч. Всѣ эти инструментальные, вокальные, декламаціонные и другіе нумера были записаны фонографомъ въ самой мастерской Эдиссона въ Америкѣ. Послѣ этого двое изъ присутствовавшихъ на петербургскихъ опытахъ лицъ продекламировали въ фонографъ отрывки изъ Гоголя и Пушкина, и фонографъ, съ замѣчательно отчетливымъ сохраненіемъ манеры, силы и тембра голоса чтецовъ, воспроизвелъ ихъ декламацію.

Лица, интересующіяся открытіями и усовершенствованіями, которыя могутъ имѣть значеніе въ развитіи промышленности и торговли, обратили вниманіе на изобрѣтеніе и примѣненіе къ дѣлу нефтяного двигателя, т. е. двигателя добытымъ изъ нефти паромъ. Катеръ съ такимъ двигателемъ недавно осмотрѣнъ былъ въ Петербургѣ министромъ финансовъ. Изъ Варшавы сообщаютъ, что нѣкто г. Ш., получившій образованіе въ реальномъ училищѣ, изобрѣлъ новый электромоторъ, пользованіе силою котораго, несмотря на громадность этой силы, обойдется-де несравненно дешевле, чѣмъ утилизація паровой или другой силы, и что отецъ изобрѣтателя приступилъ уже въ Варшавѣ къ изготовленію электродвигателя въ 20 паровыхъ лошадиныхъ силъ.

На дняхъ въ Ригѣ былъ съѣздъ врачей лифляндской губерніи, вновь коснувшійся ужасной болѣзни, проказы, распространенной въ прибалтійскихъ губерніяхъ и существующей уже въ лужскомъ уѣздѣ петербургской губерніи. На этомъ съѣздѣ дерптскій профессоръ фонъ-Валь доказывалъ ошибочность мнѣнія врачей, отрицающихъ заразительность проказы, причемъ указывалъ на громадную опасность, какая грозитъ населенію въ будущемъ, вслѣдствіе непринятія никакихъ мѣръ для борьбы противъ этого недуга и противъ занесенія его въ другія мѣстности.

Умерли: весьма видный представитель русскаго медицинскаго міра Э. Э. Эйхвальдъ, редакторъ-издатель «Кіевской Старины» А. С. Лашкевичъ, и генералъ-маіоръ Г. А. Ѳедоровъ. Позднѣйшая ученая и практическая дѣятельность Э. Э. Эйхвальда неразрывно связана съ клиническимъ институтомъ великой княгини Елены Павловны, открытымъ въ 1885 году и имѣющимъ цѣлію—усовершенствованіе молодыхъ врачей, мужчинъ и женщинъ, и подготовку ихъ къ самостоятельной дѣятельности. Идея этого прекраснаго учрежденія, какъ и денежныя средства на ея осуществленіе, завѣщаны незабвенной памяти великою княгинею Еленою Павловною, просвѣщенному уму и высоко-гуманной дѣятельности которой обязаны своимъ существованіемъ и многія другія учрежденія. Имя покойнаго связано также съ женскими медицинскими курсами, къ которымъ онъ всегда относился съ живѣйшимъ сочувствіемъ.—А. С. Лашкевичъ въ 60-хъ годахъ принималъ дѣятельное участіе во введеніи въ юго-западномъ краѣ крестьянской реформы, позднѣе служилъ въ земствѣ. По смерти бывшаго редактора «Кіевской Старины» Ѳ. Г. Лебединцева, онъ пріобрѣлъ это изданіе и всецѣло отдался новому дѣлу. Не смотря на постоянные дефициты, покойный неуклонно и энергично старался поднять свой журналъ, въ чемъ и успѣлъ.—Покойный Г. А. Ѳедоровъ принадлежалъ къ числу тѣхъ рѣдкихъ уже людей, которые безъ образованія, связей и средствъ, лишь природными дарованіями и упорными усиліями прокладывали себѣ жизненный путь. Онъ происходилъ изъ податнаго состоянія.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Печальное положеніе православія въ Румыніи.—Гоненіе на православіе и славянскую народность въ Босніи.—Успѣхи протестантизма въ Болгаріи.—Голодъ въ Черногоріи.—Революція въ Бразиліи.

Съ разныхъ сторонъ доносятся неутѣшительныя извѣстія о положеніи православія въ мелкихъ православныхъ государствахъ,—по причинѣ ли внѣшняго угнетенія, или отъ собственной внутренней слабости, которою конечно пользуется инославная пропаганда. Въ послѣднемъ отношеніи все болѣе начинаетъ обращать на себя вниманіе Румынія, которая нѣкогда была оплотомъ православія, а теперь проявляетъ все болѣе индифферентизма въ религіозномъ отношеніи.

Религіознымъ вопросомъ (говоритъ рум. корр. „Моск. Вѣд.") или, вѣрнѣе, защитой и обереженіемъ православной вѣры румынскаго народа никто не занимается. Даже сами владыки, и тѣ дали себя вовлечь въ общее теченіе. Можно смѣло утверждать, что если бы не небольшой впрочемъ кружокъ ревнителей православія, послѣднее пришло бы въ совершенный упадокъ. Во главѣ этихъ ревнителей стоитъ преосвященный Мелхиседекъ, но и онъ долженъ былъ въ послѣднее время прекратить свою благоуспѣшную дѣятельность, такъ какъ, между прочимъ, получилъ письменное заявленіе отъ „румынскихъ прогрессистовъ", въ которомъ послѣдніе угрожаютъ ему смертью. Понятно, что такое печальное положеніе дѣлъ на руку врагамъ православія, и неудивительно, что одновременно съ упадкомъ и ослабленіемъ православія въ Румыніи успѣшно дѣйствуетъ пропаганда латинская. Во всѣхъ большихъ городахъ Румыніи, какъ Букурештъ, Яссы, Галацъ, Браиловъ и др., имѣются латинскіе пансіоны, въ которыхъ воспитываются дѣти православныхъ румынъ. Послѣ окончанія пансіона они или принимаютъ латинство или дѣлаются сторонниками его. Даже само православное духовенство сочувствуетъ латинству. Какъ видно, посѣвы бывшаго митрополита въ Букурештѣ Каллиника начинаютъ созрѣвать. Бывшій митрополитъ разрѣшилъ православнымъ священникамъ своей епархіи принять костюмъ латинскихъ патеровъ. Внѣшнее преобразованіе повело за собой и внутреннее, и теперь уже совсѣмъ никого здѣсь не удивляетъ, если православные священники принимаютъ участіе въ латинскихъ церемоніяхъ и торжествахъ.

Если въ самосостоятельномъ православномъ королевствѣ такъ незавидно положеніе православія, то конечно въ областяхъ, находящихся подъ австрійскимъ управленіемъ, оно прямо подвергается гоненію. Въ Босніи австрійскія власти стараются всячески подавить сербскую народность и неразлучное съ нею православіе, и прибѣгаютъ ко всевозможнымъ мѣрамъ. Такъ недавно изданъ общій приказъ о конфискаціи у населенія «картинокъ», и изображеній, носящихъ враждебный австрійскому правительству характеръ. Въ баньялукскомъ округѣ уже принялись исполнять это распоряженіе; жандармы расхаживаютъ по селамъ и забираютъ у крестьянъ картинки безъ разбора, берутъ портреты героевъ послѣдней русско-турецкой войны, портреты черногорскаго князя Николая, которые здѣсь въ большомъ распространеніи, берутъ и иконы святыхъ. Зная, однако, что населеніе не очень-то радо будетъ разставаться со своими иконами и портретами, боснійское правительство снабдило жандармскіе посты латинскими иконами и портретами австрійскихъ императора и генераловъ, и приказало жандармамъ отдавать ихъ крестьянамъ, вмѣсто забранныхъ у нихъ. Цѣль распоряженія очевидна: правительство стремится искоренить все, что напоминаетъ боснійскому сербу о его минувшемъ, объ его святыняхъ, и вмѣсто этого навязать ему другіе, новые идеалы. При этомъ необходится конечно безъ столкновеній. Въ селѣ Дубницѣ нѣмецъ-жандармъ потребовалъ у одного крестьянина, чтобъ онъ снялъ со стѣны икону св. Николая, утверждая, что это портретъ одного изъ возстанцевъ-монаховъ. Крестьянинъ, конечно, противился. Тогда жандармъ самъ снялъ икону и ушелъ. Вслѣдъ за нимъ рванулись изъ избы женщины, называя жандарма безбожникомъ, злодѣемъ. Крикъ ихъ собралъ вскорѣ толпу людей, между тѣмъ жандармъ успѣлъ уже зайти въ домъ сельскаго старшины, турка. Толпа возрастала, и жандармъ, видя что положеніе становится серьезнымъ, передалъ икону турку-хозяину и попросилъ его возвратить требующимъ, съ объясненіемъ, что онъ-де не зналъ, какая это икона, а теперь, убѣдившись, что это св. Николай, возвращаетъ ее. Иконы и картины, забранныя у крестьянъ, жандармы препровождаютъ въ уѣздные города, гдѣ онѣ, по всей вѣроятности, будутъ преданы истребленію.

Въ Болгаріи видимо ростетъ и усиливается протестантская пропаганда. По сообщеніямъ изъ Систова, протестантское общество окончило на дняхъ въ этомъ городѣ постройку громаднаго зданія для училища. Это будетъ уже вторая протестантская школа, такъ какъ одну четырехклассную школу протестанты основали тамъ уже раньше. Болгарское училище, содержимое въ Систовѣ на счетъ правительства, находится въ самомъ плачевномъ положеніи, для него нѣтъ даже порядочнаго помѣщенія, и болгарскія дѣти принуждены толпиться въ тѣсныхъ и нечистыхъ комнатахъ; науки же преподаются въ высшей степени небрежно, такъ какъ учителя заняты дѣлами, не имѣющими ничего общаго со школой. Не удивительно, что и число посѣщающихъ болгарскую школу съ каждымъ годомъ уменьшается; многіе изъ родителей предпочитаютъ посылать своихъ дѣтей въ школу, гдѣ соблюдается во всемъ образцовый порядокъ, тѣмъ болѣе, что протестанты преподаютъ также на болгарскомъ языкѣ.

Нынѣ, пишетъ „Славянинъ", протестанты оканчиваютъ еще одно громадное зданіе, предназначенное для училища. Въ Систовѣ нѣтъ, порядочнаго дома для своего училища, несмотря на то, что это одинъ изъ богатыхъ торговыхъ городовъ дунайскаго побережья Болгаріи; между тѣмъ, горсть протестантовъ строитъ для своихъ школъ палаты. Люди умѣютъ пользоваться нашими междуусобіями, а мы стоимъ сложа руки и все ждемъ откуда-то спасенія.

Въ Черногоріи голодъ начинаетъ сказываться все сильнѣе, и доблестные сыны Черной Горы теперь уже ждутъ помощи отъ своихъ братьевъ по вѣрѣ и крови. По сообщенію «Правит. Вѣстника»,

засуха прошлаго лѣта уничтожила почти всѣ посѣвы. Населеніе пострадавшее уже отъ предшествовавшихъ неурожайныхъ годовъ, было бы доведено до отчаяннаго положенія, если бы спасеніемъ не явилась присылка кукурузы изъ Россіи. Въ то же время неурожай на сѣно крайне вредно отозвался на скотоводствѣ; скотъ, которымъ черногорцы обладаютъ въ изобиліи, обреченъ нынѣ на гибель, въ особенности въ виду того, что, по настоянію австрійскихъ пограничныхъ властей, уменьшенный въ прошломъ году тарифъ на ввозъ скота въ предѣлы Австро-Венгріи нынѣ вновь доведенъ до такой высокой цифры, при которой сбытъ его туда становится невозможнымъ. Правительство помогало по мѣрѣ силъ бѣдному народу, но у него истощились средства, и единственнымъ исходомъ оказалось переселеніе голодающихъ въ сосѣднія области Сербіи, правительство котораго открыло имъ братское гостепріимство. Для 1,200 семействъ, или около 6,000 душъ, предназначенныхъ къ выселенію, отводятся въ Топкичскомъ округѣ, на самой границѣ Новаго Базара, пустопорожнія земли, оставшіяся послѣ выселенія арнаутовъ изъ Сербіи. Эмигрирующіе не оставляютъ на родинѣ никакого имущества, кромѣ своихъ убогихъ домовъ, попеченіе о коихъ правительство беретъ, въ теченіе извѣстнаго срока, на себя, дабы дать возможность вновь устроиться тѣмъ, которые пожелаютъ вернуться обратно въ Черногорію.

Переселеніе въ послѣднее время начинаетъ принимать все большіе размѣры, и такъ какъ сама Сербія не имѣетъ достаточныхъ средствъ для прокормленія голодающихъ, то нужна помощь и со стороны другихъ православно-славянскихъ народовъ. Митрополитъ сербскій Михаилъ обратился съ горячимъ воззваніемъ ко всѣмъ благотворителямъ, и можно надѣяться, что русскій народъ не оставитъ безъ помощи доблестныхъ сыновъ Черной Горы въ

ихъ тяжкой нуждѣ. Русскія газеты уже открыли свои конторы для пріема пожертвованій.

Въ Европѣ наступило общее политическое затишье. За то въ южной Америкѣ неожиданно (4 ноября) произошла революція, поведшая къ провозглашенію республики въ Бразиліи, гдѣ еще доселѣ была ограниченная монархія съ императоромъ Донъ-Педро II во главѣ. Такъ какъ революція произведена войскомъ, то очевидно дѣло монархіи окончательно потеряно, и Бразилія будетъ представлять собою новую великую республику на американскомъ материкѣ. Революція совершилась безъ кровопролитія (за исключеніемъ нанесенія раны министру финансовъ), и императорскій домъ Бразиліи переселяется въ Европу. Престарѣлый императоръ Донъ-Педро II (не имѣющій наслѣдниковъ мужескаго пола) извѣстенъ своею высокою просвѣщенностью и гуманизмомъ, и совершившаяся революція составляетъ тяжелый и незаслуженный ударъ благородному монарху. Въ половинѣ 70-хъ годовъ бразильскій императоръ былъ въ С.-Петербургѣ и повсюду встрѣчаемъ былъ съ глубокимъ сочувствіемъ и уваженіемъ, какъ просвѣщеннѣйшій и ученѣйшій монархъ современнаго міра.

7 ноября.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Посѣщеніе академіи преосвященнымъ Арсеніемъ. — Бывшій ректоръ академіи, а нынѣ епископъ рижскій, преосвященный Арсеній, былъ въ Ревелѣ на освященіи 5-ти новыхъ церквей и на возвратномъ пути въ Ригу порѣшилъ заѣхать въ столицу по дѣламъ епархіи. 1 ноября, утромъ, онъ пріѣхалъ въ Петербургъ и съ балтійскаго вокзала прибылъ въ квартиру ректора академіи. Отказавшись отъ всякихъ торжественныхъ встрѣчъ въ академическомъ храмѣ, преосвященный однако согласился посѣтить вечернюю молитву студентовъ, на которую и явился вмѣстѣ съ преосвященнымъ Антоніемъ 2 ноября. Студенты, изъ которыхъ цѣлый курсъ учился одинъ годъ при прежнемъ ректорѣ, встрѣтили его съ пѣніемъ «Тонъ деспотинъ». По окончаніи молитвы преосвященный Антоній выразилъ дорогому гостю отъ лица всей академіи искреннюю радость его видѣть, говорилъ о томъ, что насаждавшіяся преосвященнымъ Арсеніемъ сѣмена церковности и пастырскаго духа не только не остались безъ плода въ студенческой жизни, но послѣдняя даетъ основанія надѣяться, что питомцы академіи станутъ впослѣдствіи во главѣ современнаго религіознаго пробужденія общества и народа и высоко поднимутъ ихъ въ дѣлѣ духовнаго преуспѣянія. Преосвященный Арсеній отвѣчалъ, что чувствуетъ себя весьма счастливымъ вновь побывать въ дорогомъ ему академическомъ храмѣ и повидать новыхъ питомцевъ академіи, которую онъ всегда носитъ въ своемъ сердцѣ, Онъ подтвердилъ фактъ современнаго подъема религіознаго духа въ обществѣ и народѣ и разсказывалъ студентамъ о своей послѣдней поѣздкѣ по епархіи и о томъ высокомъ духовномъ наслажденіи, которое испытываетъ служитель Божій при видѣ религіознаго энтузіазма вѣрующаго народа. Великіе запросы современнаго состоянія общества къ пастырямъ побуждаютъ его желать и молиться и совѣтовать, чтобы еще и еще большее число питомцевъ академіи посвящало себя на служеніе церкви въ священномъ санѣ. Много еще говорилъ преосвященный въ формѣ совершенно простой, но проникнутой чувствомъ любви, домашней бесѣды, и благословилъ каждаго студента по одиночкѣ, узнавая своихъ бывшихъ питомцевъ и земляковъ. Въ пятницу, 3 ноября, преосвященный выѣхалъ въ Ригу.

Иконописный промыселъ въ Зауральи. — Въ изданіи статистическаго отдѣленія екатеринбургской земской управы («Промыслы екатеринбургскаго уѣзда пермской губ.»; 1889 г.) находимъ слѣдующія свѣдѣнія объ иконописномъ промыслѣ въ Невьянскомъ заводѣ.

Иконопись по своему характеру промыселъ мелкій, не требующій большихъ издержекъ производства. Иконы можно писать въ той же избѣ, гдѣ живетъ семья, необходимость имѣть отдѣльную мастерскую является только тогда, когда работаютъ нѣсколько человѣкъ. Приспособленій при производствѣ почти никакихъ не требуется, иконы пишутся на обыкновенныхъ столахъ. Орудій при иконописи нужно имѣть немного, притомъ они всѣ крайне просты и недороги. Главнымъ орудіемъ является безъ сомнѣнія кисть нѣсколькихъ видовъ и сортовъ; кисти всегда дѣлаются изъ бѣличьяго хвоста, какъ самыя мягкія; затѣмъ стальныя иглы, употребляющіяся при вычерчиваніи контура на деревѣ, шпатель—четыреугольная дощечка, которой прижимаютъ грунтовку къ доскѣ, и, наконецъ, насѣчка—стальная палочка, на нижнемъ концѣ которой нарѣзаны тонкія линіи: ею бьютъ по доскѣ, покрытой золотомъ, отчего послѣднее дѣлается рябоватымъ и узорчатымъ. Необходимыми предметами при иконописи служатъ: доски, краски, алебастръ, олифа и сусальное золото. Доски, на которыхъ пишутъ иконы, дѣлаютъ изъ липы, такъ какъ она значительно мягче другихъ деревьевъ и лучше сохраняетъ грунтовку. Для той же цѣли употребляется и кипарисъ, но очень рѣдко, такъ какъ онъ очень дорогъ. Краски, употребляющіяся при иконописи, слѣдующія: охра, кронъ зеленый и желтый, киноварь, карминъ, бѣлила, берлинская лазурь, швейнфуртская зелень, умбра. Масса для грунтовки составляется изъ смѣси алебастра, олифы и клея; ею покрываютъ доски прежде чѣмъ на нихъ начнутъ писать. Олифа дѣлается изъ льнянаго масла, смѣшаннаго съ бѣлилами, сурикомъ и нѣкоторыми другими веществами, о которыхъ иконописцы умалчиваютъ. Олифою же покрываютъ иконы вмѣсто полировки. Сусальнымъ золотомъ покрываютъ доски послѣ грунтовки; рѣже покрываютъ доски серебромъ.

Иконы пишутъ при помощи рисунковъ, которые переводятся на доску при помощи угля. Дѣлается это такъ: рисунокъ съ нижней стороны по контуру обводится углемъ, накладывается этой стороной на доску и такимъ образомъ оттискивается, въ томъ случаѣ, если это трафаретъ, то просто накладывается на доску, а по верхней сторонѣ натирается угольнымъ порошкомъ. Рисунки служатъ очень долго, такъ какъ ихъ можно всегда перевести, что дѣлается очень просто; когда рисунокъ сведенъ на доску и обчерченъ иглой, его натираютъ углемъ, который заполняетъ слѣды, оставленные иглой; если наложить на доску листъ бумаги и водить по нему рукой, то на сторонѣ, прилегающей къ доскѣ, оттискивается точно такой же рисунокъ. Процессъ писанія иконъ состоитъ въ слѣдующемъ: доску прежде всего покрываютъ грунтовкой, изготовляемой 4 сортовъ, сначала жидкая, а затѣмъ густая; когда грунтовка наведена, ее ровняютъ шпателемъ, даютъ хорошенько просохнуть и затѣмъ ножомъ счищаютъ неровности, затирая ихъ водой. Послѣ грунтовки доску покрываютъ золотомъ или серебромъ и на нихъ сводятъ рисунокъ такъ, какъ это сказано выше; контуръ сведеннаго рисунка обводится для ясности иглой. Затѣмъ начинается и самое раскрашиваніе—писаніе иконы. Доска кладется или просто на столъ, или въ ящикъ, спеціально для этого сдѣланный. Раскрашиваніе начинается обыкновенно съ крупныхъ частей, имѣющихъ одни цвѣта; ликъ же и руки пишутся въ концѣ. Скорость писанія зависитъ отъ числа ликовъ на образѣ: образа съ однимъ ликомъ пишутся разумѣется всего скорѣе, такъ образъ Николая Чудотворца можно написать въ 3 дня, а образъ Воскресенія, Тайной Вечери—въ $1^1/_2$ и 2 недѣли.

Иконопись довольно выгодное ремесло, и если бы были всегда

большіе заказы, иконописецъ могъ бы жить безбѣдно. За послѣднее время замѣчается явленіе обратнаго характера—уменьшеніе, а не увеличеніе заказовъ, что иконописцы объясняютъ общимъ обѣдненіемъ населенія, какъ Невьянска, такъ и вообще всего Зауралья. Иконописцы работаютъ круглый годъ, или вѣрнѣе тогда, когда у нихъ есть заказы. Заказчиками являются не только мѣстные и окрестные жители, но вообще жители всего Зауралья и даже европейской Россіи.

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. **Н. Скабалановичъ**.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Г. IV. **ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1890 ГОДЪ** Г. IV.

на еженедѣльный иллюстрированный журналъ для чтенія въ христіанской семьѣ

4 р. за годъ съ пересылк. **ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ.** **2 р. 50 к.** за полгода съ пересылкой.

Адресъ редакціи: Москва, Кожевники, домъ Троицкой церкви.

Программа журнала:

I. **Литературный отдѣлъ,**

1) Очерки и разсказы изъ исторіи библейской, общей, русской церковной и гражданской.
2) Жизнеописанія служителей Христовой истины, воспоминанія о нихъ, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни.
3) Исторія христіанскаго богослуженія и его значеніе.
4) Исторія христіанскаго искусства и современное его состояніе.
5) Путешествія, описанія святыхъ мѣстъ востока и русскихъ святынь.
6) Подвиги проповѣдниковъ евангелія на окраинахъ русской земли и за предѣлами оной. Описаніе быта, нравовъ и вѣрованій инородцевъ.
7) Христіанское вѣроученіе и нравоученіе. Благодатныя явленія вѣры. Стихотворенія. Духовно-нравоучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ.
8) Религіозно-нравственная оцѣнка художественныхъ произведеній свѣтской литературы.
9) Церковно-бытовая жизнь: повѣсти, разсказы, дневники, записки воспоминанія изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни
10) Извѣстія и замѣтки о текущихъ явленіяхъ духовно-общественной жизни, какъ въ Россіи, такъ и заграницей.
11) Библіографія. Новыя книги и журнальныя статьи съ критическими замѣчаніями на нихъ.

II. **Иллюстраціи.**

1) Изображеніе св. угодниковъ Божіихъ, виды св. мѣстъ, обителей, храмовъ съ ихъ святынями, снимки съ иконъ и разныхъ предметовъ церковной утвари.
2) Портреты служителей христіанской истины, какъ прошлаго, такъ и настоящаго времени: преосвященныхъ архипастырей, пастырей церкви, подвижниковъ добродѣтели, дѣятелей христіанскаго просвѣщенія, миссіонеровъ и проч. Типы инородцевъ, среди которыхъ подвизаются наши миссіонеры.
3) Снимки съ картинъ знаменитыхъ мастеровъ христіанскаго искусства какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.
4) Картины изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни.

Въ приложеніи: 1) «Воскресные Листки»: исторія и объясненіе церковныхъ праздниковъ, жизнеописанія святыхъ и описаніе чудотворныхъ иконъ, чтимыхъ православной церковію. 2) Ноты общеупотребительныхъ церковныхъ пѣснопѣній.

2—1. Редакторъ-издатель священникъ **С. Я. Уваровъ**.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на

„ДРУГЪ ИСТИНЫ“

III ГОДЪ. (ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ) III ГОДЪ.

на **1890** годъ.

Въ составъ «Друга Истины» входятъ:

1) Объясненіе св. писанія;
2) Раскрытіе христіанскаго вѣроученія;
3) Разборъ лжеученій раскола и сектъ;
4) Событія изъ жизни раскола и сектъ;
5) Библіографическія свѣдѣнія о сочиненіяхъ противъ и за расколъ и секты.

Годовая цѣна **три** р. с.—полугодовая **два** р. с.

Адресъ редакціи: Москва, Таганка, д. Воскресенской цер. квар. свящ. Н. А. Красновскаго.

Редакторы: { свящ. **Н. А. Красновскій.** свящ. **Н. А. Покровскій.**

2—1 Издатель свящ. **В. Ф. Барбаринъ**.

СОЧИНЕНІЯ

преосвященнаго СОФОНІИ,

епископа туркестанскаго и ташкентскаго:

1) **Изъ дневника по службѣ на востокѣ и западѣ.** Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.
2) **Современный бытъ и литургія христіанъ инославныхъ—іаковитовъ и несторіанъ.** Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 75 к.
3) **Слова и рѣчи.** 2 т. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р.

Получать можно въ конторѣ «Церк. Вѣстника» (Невскій, 182, кв. 12).

Открыта подписка на 1890 годъ

(третій годъ изданія)

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ журналъ

„СѢВЕРЪ“,

издаваемый **Вс. С. Соловьевымъ**, при участіи извѣстныхъ русскихъ писателей.

Назначеніе **«Сѣвера»**—удовлетворять сознаваемую русскимъ обществомъ потребность въ доступномъ для всѣхъ литературно-художественномъ журналѣ чисто русскаго, отечественнаго направленія.

Рисунки исполняются извѣстнѣйшими художниками и граверами.

Съ первыхъ номеровъ начнется печатаніемъ новый историческій романъ Всеволода Соловьева подъ заглавіемъ:

„ЦАРСКОЕ ПОСОЛЬСТВО“,

изъ времени царствованія Алексѣя Михайловича, а именно тѣхъ лѣтъ, когда московская Русь, въ лицѣ царскихъ пословъ, пришла въ непосредственное соприкосновеніе съ Венеціей—этимъ блестящимъ центромъ тогдашняго европейскаго просвѣщенія.

Другое большое произведеніе, имѣющее появиться въ теченіе года на страницахъ **«Сѣвера»**—романъ *Вас. Ив. Немировича-Данченко* **„СЪ НЕБА УПАЛО“** (Исторія одного милліона). Кромѣ этихъ большихъ романовъ, въ **«Сѣверѣ»** будетъ печататься рядъ новыхъ произведеній нашихъ постоянныхъ сотрудниковъ. Особое вниманіе редакція обратитъ на Бесѣды **«Сѣвера»** по различнымъ вопросамъ, интересующимъ русскихъ людей.

Въ виду постоянныхъ заявленій нашихъ подписчиковъ, преимущественно иногородныхъ, мы рѣшаемся съ будущаго года **расширить** объемъ **«Сѣвера»** еще **новымъ безплатнымъ ежемѣсячнымъ приложеніемъ**, подъ заглавіемъ:

„ХОЗЯЙСТВО И ДОМОВОДСТВО“.

Въ отдѣлѣ этомъ, подъ руководствомъ спеціалистовъ, будутъ помѣщаться краткія и практическія свѣдѣнія по различнымъ вопросамъ хозяйства, гигіены, медицины, земледѣлія, садоводства, сохраненія продуктовъ,—вообще домашняго обихода; а также **рисунки и описаніе новѣйшихъ дамскихъ и дѣтскихъ нарядовъ.**

По примѣру настоящаго года, и въ будущемъ году редакція **«Сѣвера»** безъ всякаго увеличенія подписной цѣны и какихъ-либо доплатъ за пересылку, разошлетъ всѣмъ своимъ подписчикамъ литературно-художественное приложеніе самаго разнообразнаго содержанія:

АЛЬМАНАХЪ „СѢВЕРЪ“,

въ которомъ примутъ участіе извѣстные писатели и художники.

Цѣна за годъ безъ доставки **4** р., съ доставкою **5** р. **50** к., съ пересылкою во всѣ города россійской имперіи **6** руб., за границу—**8** руб.

Съ требованіями просятъ обращаться исключительно въ главную контору журнала **«Сѣверъ»**: С.-Петербургъ, Екатерининская (бывшая Малая Садовая), № 4, на имя издателя Всеволода Сергѣевича Соловьева.

Для служащихъ допускается разсрочка за поручительствомъ казначеевъ. 2—1

КРАТКОЕ ИЗЪЯСНЕНІЕ ПРАВОСЛАВНАГО БОГОСЛУЖЕНІЯ ЦЕРКОВНАГО. Новая книга. Составилъ **Н. ТИМАЕВЪ**. Новгородъ 1889 г. Цѣна 60 коп. Въ книжныхъ магазинахъ Тузова и другихъ. 3—1

СТРАХОВАНІЕ

ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ

ВЪ СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ

„РОССІЯ“

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ въ 1881 году.

Общество заключаетъ:

1) **Страхованіе отдѣльныхъ лицъ** отъ несчастныхъ случаевъ, могущихъ произойти съ застрахованнымъ лицомъ во время **путешествій; поѣздокъ, прогулокъ, при катаніи верхомъ; при несчастьяхъ въ домахъ, фабрикахъ, театрахъ, храмахъ; на охотѣ, на водѣ, на льду; при исполненіи служебныхъ обязанностей;** вообще вездѣ—дома и внѣ дома,—**съ условіемъ возврата всѣхъ внесенныхъ премій или безъ таковаго.**

2) **Коллективныя страхованія** служащихъ и рабочихъ на **фабрикахъ, заводахъ, постройкахъ и т. п.** отъ несчастныхъ случаевъ, могущихъ приключиться при исполненіи этими лицами служебныхъ обязанностей.

Страхователи участвуютъ въ прибыляхъ общества.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 13) и агентствами общества въ городахъ имперіи.

Свидѣтельства по страхованію пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и пароходамъ выдаются безъ всякаго замедленія всѣми агентами въ городахъ и на главныхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ.

4—2

ВЪ ПАМЯТЬ ЧУДЕСНАГО СПАСЕНІЯ

ГОСУДАРЯ, ГОСУДАРЫНИ И АВГУСТѢЙШИХЪ ИХЪ ДѢТЕЙ ОТЪ НЕМИНУЕМОЙ ГИБЕЛИ при крушеніи царскаго поѣзда 17 октября 1888 года, близъ г. Харькова, на станціи Борки, приступлено къ выпуску въ свѣтъ:

„ИКОНЫ-РАДОСТИ“,

НА КОЕЙ ИЗОБРАЖЕНЫ: 1) точный снимокъ съ чудотворнаго образа Нерукотвореннаго Спаса, находящагося въ одномъ изъ храмовъ г. Вологды; 2) точный снимокъ съ чудотворнаго образа Божіей Матери, именуемаго: «прежде Рождества и по Рождествѣ Дѣва», находящагося въ Николо-Пѣшношскомъ монастырѣ, близъ г. Москвы; 3) св. пророкъ Осія; 4) св. преподобномученикъ Андрей; 5) перенесеніе мощей св. праведнаго Лазаря четверодневнаго; 6) св. безсребренники и самобратія Косма и Даміанъ и съ ними Леонтій, Анфимъ и Евтропій, и 7) преставленіе преподобнаго Антонія леохновскаго, чтимыхъ православною церковію 17 октября.

ВНИМАНІЮ ПРАВОСЛАВНАГО НАРОДА.

Точная копія съ чудотворнаго образа Нерукотвореннаго Спаса была вологодскимъ дворянствомъ поднесена Государю Императору. Государь имѣлъ образъ этотъ при себѣ **всегда** и **неотлучно**, какъ имѣлъ онъ его и 17 октября. Во время крушенія вагонъ, гдѣ находилась Царская Семья, распался весь: полъ провалился, потолокъ обрушился, стѣны сплюснулись, лежавшая у ногъ Государя собака и стоявшій возлѣ служитель—убиты на повалъ. Подъ грудой сокрушеннаго въ дребезги вагона остались невредимы лишь св. икона Нерукотвореннаго Спаса съ теплющеюся еще лампадою и Русскій Царь со всѣмъ своимъ семействомъ.—Это было второе чудо отъ иконы Нерукотвореннаго Спаса.—Первое чудо совершилось сто лѣтъ тому назадъ, и тоже 17 октября [1]).

Въ ознаменованіе явленнаго чуда Божіей милости, Государь повелѣлъ праздновать этотъ день какъ церковный праздникъ. Святѣйшій Синодъ установилъ на 17 октября особое послѣдованіе благодарственнаго и молебнаго пѣнія, съ опредѣленіемъ: «въ день 17 октября, во всѣхъ православныхъ храмахъ Россійской Имперіи совершать божественную литургію съ молебнымъ пѣніемъ и колѣнопреклоненіемъ». Муниципальныя, общественныя и т. п. учрежденія, выразили неподдѣльную свою радость въ спасеніи жизни Государя и Государыни сооруженіемъ церквей, часовень, иконостасовъ, хоругвей, школъ, пріютовъ и т. п. Народъ, какъ одинъ человѣкъ, сталъ увѣковѣчивать событіе 17 октября цѣлымъ рядомъ добрыхъ дѣлъ и начинаній. Такимъ образомъ, «праздникъ этотъ является для насъ главнымъ, нарочитымъ торжествомъ нашихъ высшихъ идеаловъ православія и самодержавія. Вся Русь въ годовщину 17 октября слилась въ одну общую, горячую, душевную молитву».

Чтобы достойно запечатлѣть чудо этого дня въ памяти народной, мы сочли цѣлесообразнымъ выпустить въ свѣтъ икону, съ изображеніями той святыни и святыхъ, память которыхъ чтится церковью 17 октября. Пускай каждый изъ насъ, взирая на нее, воспоминаетъ спасеніе отъ гибели своего любимаго Царя и дивится разительными проявленіями чудодѣйствующей благодати отъ святыхъ иконъ.

Приступивъ къ осуществленію своей мысли, мы стремимся къ одной цѣли: дать возможность къ пріобрѣтенію сей иконы какъ небогатымъ **семьямъ**, такъ и небогатымъ **монастырямъ, церквамъ, часовнямъ, народнымъ школамъ, волостнымъ судамъ, пріютамъ** и т. д. Въ виду этого, назначили цѣну иконѣ, болѣе чѣмъ дешевую, а именно:

на полотнѣ, съ подрамникомъ, 4 р., на доскѣ, липовой, 5 р.; на доскѣ, кипарисной 6 р. (На пересылку иконы прилагать за 8 ф. по разстоянію).

Примѣчаніе. При выпискѣ благочинными и другими лицами, въ количествѣ **десяти экземпляровъ** иконы, одиннадцатый получаютъ въ видѣ преміи, безденежно. По поступленіи въ продажу оставшихся экземпляровъ иконы отъ подписки, **цѣна сей будетъ назначена въ двое.**

Только при нынѣшней степени совершенства техники олеографическаго искусства и современной намъ высотѣ художественнаго печатанія красками, явилась возможность дать за 4—5 рублей то, за что при другахъ условіяхъ, пришлось бы платить сто и болѣе рублей.

Икона воспроизводится въ строго-древнемъ стилѣ, путемъ олеографіи на полотнѣ и доскахъ масляными красками, золотомъ и серебромъ, подъ руководствомъ художника **М. Т. Соловьева.** Разсылка иконы послѣдуетъ въ январѣ мѣсяцѣ наступающаго года. Размѣръ иконы: въ ширину болѣе полуаршина, въ вышину три четверти аршина.

Въ виду множества поступающихъ мѣстныхъ заявленій на икону, просимъ гг. иногородныхъ поспѣшить присылкою своихъ требованій.

25-ти лѣтнее существованіе технико-комерческой фирмы Ф. К. Іогансона ручается за все вышеизложенное.

ТРЕБОВАНІЯ ПРОСИМЪ АДРЕСОВАТЬ: въ главную контору типографіи **Ф. К. ІОГАНСОНА**, на Покровкѣ, въ д. Егорова, **ВЪ МОСКВѢ.** 2—1

[1]) «Моск. Вѣд.» 1889 г. № 281.

СОДЕРЖАНІЕ.

Дополненіе къ статьѣ: «Новый папскій призывъ къ фанатизму»,—*М. Кояловичъ.*—**Мнѣнія печати** (по поводу газетныхъ сообщеній о посѣщеніи однимъ епископомъ духовной семинаріи; состояніе гигіены въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ; сравнительная близорукость учащихся въ классическихъ гимназіяхъ и въ кадетскихъ корпусахъ; въ какомъ положеніи гигіена въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ).—Поѣздка въ Воронежъ и Задонскъ на поклоненіе святымъ мощамъ.—Давно рѣшенный вопросъ,—*П. С. Ц.*—Библіографическія замѣтки («Христіанское ученіе о нравственности въ изложеніи Г. Мартенсена, доктора богословія, епископа зеландскаго, въ Даніи»; «Защитительное слово старообрядству Онисима Швецова и замѣчанія на оное Павла Полуэктова»),—*Ѳ. Т.* и N.—**Въ области церковно-приходской практики.** — **Постановленія и распоряженія правительства.** — **Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.**—**Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.**—**Разныя извѣстія и замѣтки** (посѣщеніе академіи преосвященнымъ Арсеніемъ; иконописный промыселъ въ Зауральѣ). —**Объявленія.**

Печатать дозволяется, 8 ноября 1889 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній.*

Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, 36).

1889

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ».

Ноябрь

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

№ 46

Редакція (уг. Свѣчнаго и Коломенской, д. № 10—16, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 182, кв. № 12) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта отъ 10 до 4 часовъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

16 число

Открыта подписка на 1890 г. на издаваемые при с.-петерб. дух. академіи журналы „Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“.

Условія подписки указаны въ заголовкѣ.

Подробное объявленіе напечатано въ № 40 «Церковнаго Вѣстника».

При какихъ условіяхъ изученіе мусульманства можетъ быть полезно дѣлу противомусульманской миссіи.

(По поводу соч. А. Архангельскаго «Мухаммеданская космогонія»).

Отечество наше обладаетъ почти трехмилліоннымъ мусульманскимъ населеніемъ, обитающимъ главнымъ образомъ на его окраинахъ и составляющимъ тѣсно сплоченную массу всецѣло преданныхъ своей вѣрѣ фанатиковъ, трудно до сего времени поддающихся религіозному воздѣйствію православнаго миссіонерства. Это печальное явленіе объясняется съ одной стороны малымъ знакомствомъ нашимъ съ мусульманствомъ, полнымъ отсутствіемъ у насъ, вплоть до послѣдняго времени, сколько-нибудь точныхъ и серьезныхъ свѣдѣній о религіозно-философскихъ основахъ того сложнаго и оригинальнаго міровоззрѣнія, которое носитъ названіе ислама и составляетъ религію цѣлыхъ странъ и народовъ, съ другой—нежеланіемъ или неумѣніемъ обратить вниманіе на тѣ именно пункты разъединенія между христіанствомъ и исламомъ, которые всего болѣе мѣшали и мѣшаютъ успѣшному переходу мусульманъ въ православіе. Не мало также вредитъ дѣлу и вовсе нежелательный, враждебный тонъ по отношенію къ магометанству, почти всегда замѣчающійся у обличающихъ его слабости, тонъ всего менѣе понятный и умѣстный въ наставленіи и назиданіи. Св. апостолъ Павелъ учитъ: „цѣль же увѣщанія есть любовь отъ чистаго сердца, и доброй совѣсти, и нелицемѣрной вѣры“... „Старца не укоряй, но увѣщевай, какъ отца, младшихъ, какъ братьевъ“ (I Тим. I, 5, V, 1). Эти мудрыя правила, къ сожалѣнію, мы часто забываемъ. Въ послѣднее время на мусульманство, которое на западѣ давно имѣетъ обширную литературу, стало обращаться у насъ нѣсколько больше вниманія, чѣмъ прежде. Стали появляться отдѣльныя, болѣе или менѣе обстоятельныя журнальныя статьи о мусульманствѣ, какъ религіи и философской системѣ. Магометанское сектантство также стало служить предметомъ научнаго анализа. Началъ издаваться въ Казани миссіонерскій противомусульманскій сборникъ, гдѣ отъ времени до времени печатаются прекрасныя статьи о мусульманствѣ. Но, къ сожалѣнію, все это приноситъ весьма не много пользы православному миссіонерскому дѣлу среди поклонниковъ лжепророка и сыны ислама, по прежнему, частью боязливо, частью съ ненавистью сторонятся отъ православныхъ. Съ исламомъ борются не такъ, какъ нужно, и, повторяемъ, игнорируютъ тѣ разногласія христіанства съ исламомъ, надъ возможнымъ примиреніемъ которыхъ, для пользы дѣла, давно бы слѣдовало потрудиться.

На всѣ эти мысли навело насъ только что появившееся въ печати сочиненіе г. А. Архангельскаго „Мухаммеданская космогонія. Разборъ мухаммеданскаго богословскаго сочиненія на турецкомъ языкѣ: исторія сорока вопросовъ, предложенныхъ іудейскими учеными Мухаммеду“. Казань. 1889 г.

Предлагая вниманію публики приложенный въ концѣ книги полный переводъ вышеназваннаго турецкаго сочиненія „Кырк сюаль“ (сорокъ вопросовъ), представляющаго популярный курсъ мусульманской догматики, г. Архангельскій весьма подробно останавливается на космологическихъ воззрѣніяхъ этого сочиненія. Космологическій отдѣлъ его, по мнѣнію автора, „представляетъ сравнительно съ двумя другими болѣе интереса и новизны“. „Въ русской полемической противомусульманской литературѣ, продолжаетъ авторъ, до сихъ поръ нѣтъ еще ни одного сочиненія, которое было бы спеціально посвящено критическому изслѣдованію космогоническихъ воззрѣній мухаммеданства, а между тѣмъ критическія изслѣдованія этихъ послѣднихъ очень важны и полезны не только въ видахъ научныхъ, но даже чисто миссіонерскихъ“ (стр. 8). Что изслѣдованія въ области космогоніи ислама представляютъ несомнѣнный научный интересъ, какъ и изученіе всякой другой стороны магометанской догмы, никто не станетъ съ этимъ спорить, но нельзя, по нашему мнѣнію, согласиться, что изученіе мусульманской космогоніи представляетъ важность съ точки зрѣнія миссіонерской. Сопоставляя іудейско-христіанскія космогоническія воззрѣнія съ таковыми же корана, авторъ показываетъ всю смутность и сбивчивость этихъ послѣднихъ, справедливо восхищаясь первыми и давая читателямъ картину согласія богооткровенныхъ фактовъ книги бытія съ истинами науки (стр. 103—149). Мы не станемъ спорить съ авторомъ, что такое сопоставленіе тождественно сравненію ходячаго въ непросвѣщенной массѣ мнѣнія, что „міръ держится на китахъ“, съ великими астрономическими открытіями Кеплера и Ньютона (стр. 151), но спрашивается: можетъ ли это сопоставленіе, пристыдивъ мусульманина, хотя немного приблизить его къ переходу въ православіе? Смѣемъ предположить, что нѣтъ. А для объективно-научнаго изслѣдованія—такого сопоставленія исторіи творенія міра по корану и библіи, проникнутаго насмѣшливымъ презрѣніемъ къ исламу, вовсе не требовалось. Космогоническія идеи, какъ захватывающія собою цѣлый порядокъ физико-философскихъ представленій народа, далеки отъ массы и слишкомъ мало для нея значатъ: еслибы магометане, устыдившись своей космологіи, отвергли ее, то отъ этого они ничуть не стали бы ближе къ христіанству, точно также какъ еслибы

они чистосердечно, всѣ до единаго, восхитились космогоніей, даваемой намъ библіей, такъ какъ не разница космогоническихъ ученій ислама и христіанства роетъ глубокую пропасть между вѣрой Магомета и завѣтомъ Христа. Самая идея *такого* сопоставленія космогоническихъ представленій ислама, созданнаго неграмотнымъ самоучкой—арабомъ изъ разныхъ, чисто случайныхъ обрывковъ дошедшихъ до него и совершенно по своему имъ воспринятыхъ свѣдѣній изъ іудейства и христіанскихъ и еврейскихъ сектъ, наполнявшихъ современную ему Аравію [1]), съ полными мудрости словами Моисея — для насъ мало понятна.

Но если изученіе космогоническихъ воззрѣній корана не представляетъ важности для цѣлей миссіонерскихъ, то что же именно важно и на что должна быть направлена научная любознательность, преслѣдующая, между прочимъ, и цѣли миссіонерскія?

Главнѣйшимъ и существеннѣйшимъ элементомъ, разъединяющимъ исламъ отъ христіанства, является христологія корана, ставящая неодолимую преграду между его почитателями и христіанами. Непризнаніе исламомъ Христа Спасителя Сыномъ Божіимъ,—вотъ главная причина отчужденности магометанъ отъ православія, несказанное превосходство котораго надъ исламомъ многими изъ нихъ прекрасно и глубоко понимается и почти открыто признается. Освѣтить какъ можно болѣе всѣ затаенныя стороны христологическихъ воззрѣній ислама и, насколько возможно, постараться найти хотя бы отдаленныя пути къ систематическому ~~ихъ~~ ослабленію и постепенному искорененію, и при этомъ безъ раздраженія и нетерпѣнія, вотъ, по нашему мнѣнію, неотложнѣйшая и важнѣйшая задача миссіонерскаго дѣла, которая могла бы послужить и темою научнаго изслѣдованія.

С. У.....ъ.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

Сравненіе дѣятельности миссіонеровъ-католиковъ съ православными.—Обвиненіе академистовъ въ нежеланіи миссіонерствовать.—Справедливо ли это обвиненіе?—Обвиненіе «семинаристовъ» въ ненависти къ дворянству.—Отвѣтъ на это обвиненіе.

Недавно въ газетахъ было напечатано слѣдующее сообщеніе объ успѣхахъ въ Китаѣ католической миссіи сравнительно съ нашею православною.

Іезуиты имѣютъ въ Китаѣ 225 школъ и 12,000 учащихся. Недавно они основали тамъ семинарію на 110 мальчиковъ и женское училище на 575 дѣвочекъ. Составъ миссіи значителенъ, именно: 200 патеровъ европейцевъ, 20 патеровъ китайцевъ и 900 монаховъ и монахинь. Наша же русская миссія далеко не можетъ сравниться съ іезуитскою и это тѣмъ болѣе прискорбно, что оканчивающіе курсъ въ духовной академіи студенты-монахи далеки отъ мысли ѣхать миссіонерами въ Китай. Недавно 6 мѣсяцевъ была вакансія миссіонера въ Китаѣ, объ этомъ офиціально было объявлено студентамъ и не нашлось ни одного монаха-студента, желающаго ѣхать въ Китай. Туда назначенъ молодой 20-лѣтній холмскій семинаристъ о Иннокентій Ольховскій.

Фактъ дѣйствительно прискорбный. Но отчего онъ зависитъ? Обыкновенно принято объяснять подобнаго рода явленія тѣмъ, что наши семинаристы и академисты очень матеріальны въ своихъ стремленіяхъ, ищутъ только выгодъ и стремятся устроить выгодную карьеру. Едва ли можно согласиться съ такимъ объясненіемъ. Завѣтная мечта нынѣшнихъ академистовъ въ настоящее время—это получить гдѣ-нибудь учительское мѣсто. А извѣстно, что духовно-училищная служба, брать ли ее сравнительно или безотносительно, не представляетъ ни въ какомъ отношеніи ни выгоды, ни привлекательности. Но вѣдь и эта мечта для цѣлыхъ сотенъ академистовъ остается совершенно недосягаемою. Многимъ изъ нихъ приходится мириться съ долею мелкаго чиновника, псаломщика, учителя народной школы и т. п. профессіями, изъ которыхъ прежде чѣмъ выбьется человѣкъ на болѣе широкую дорогу—онъ долженъ потратить слишкомъ много здоровья, силъ, энергіи. Между тѣмъ заграничное миссіонерство обставлено у насъ во всѣхъ отношеніяхъ значительными выгодами и преимуществами. Слѣдовательно, для объясненія вышеуказаннаго явленія нужно искать другихъ какихъ-либо причинъ. И эти причины, намъ кажется, кроются болѣе всего въ самомъ же нашемъ обществѣ. Въ самомъ дѣлѣ, интересуется ли хоть сколько-нибудь наше общество миссіонерскимъ дѣломъ, знаетъ ли оно объ немъ что-нибудь и наконецъ сдѣлало ли оно что-нибудь для него? Встрѣчаемъ ли мы въ нашей свѣтской прессѣ, этомъ главномъ и часто единственномъ проводникѣ и двигателѣ общественнаго сознанія, общественныхъ интересовъ и стремленій, хотя бы числовыя данныя и самыя простыя свѣдѣнія о положеніи и нуждахъ нашихъ миссій? Много ли помогаетъ наша печать и общество въ борьбѣ и затрудненіяхъ даже такому извѣстному миссіонеру, какъ преосвященный Николай въ Японіи? Или: два года тому назадъ въ Петербургѣ открылось отдѣленіе миссіонерскаго общества; многіе ли петербуржцы даже просто знаютъ объ этомъ? А если таково отношеніе къ миссіонерскому дѣлу интеллигентнаго, образованнаго класса общества, то въ правѣ ли мы обвинять другихъ, что они, не смотря «на офиціальное предложеніе» отказываются миссіонерствовать. Изъ жизни великаго апостола Сибири—высокопреосвященнаго Иннокентія митр. московскаго извѣстно, что когда ему было предложено «офиціально» отправиться миссіонеромъ къ алеутамъ, онъ отказался, даже не подумавъ объ этомъ предложеніи. Но когда чрезъ нѣсколько времени онъ услыхалъ живой разсказъ о томъ, въ какой духовной нищетѣ и тьмѣ живетъ этотъ народъ, какъ онъ въ то же время стремится къ свѣту христіанскаго богопознанія, но къ несчастію у него нѣтъ только просвѣтителей, то тотъ же самый о. Веніаминовъ «воспылалъ такою ревностію о миссіонерствѣ», что его не могли остановить никакія убѣжденія знакомыхъ и даже слезы и мольбы родныхъ и семейныхъ... Онъ всѣмъ пренебрегъ, все оставилъ и отправился въ далекую, невѣдомую страну, гдѣ широко и прочно насадилъ христіанство. Вотъ если бы наше общество и печать дѣлали все то, что дѣлается въ этомъ отношеніи на западѣ, а академисты все-

[1]) Г. Архангельскій, увлекаясь Грецомъ, приписываетъ исключительно одному еврейству главное вліяніе на созданіе ислама, упоминая о христіанствѣ и его сектахъ лишь вскользь, и то въ примѣчаніи (на стр. 60). Съ этимъ врядъ ли можно согласиться, потому что, какъ извѣстно, христіанскія ереси и іудео-христіанскія религіозныя ученія (назареизмъ, елкезаизмъ, ханифизмъ) играли одну изъ выдающихся ролей въ развитіи ислама. Не можемъ, кстати, не выразить удивленія по поводу странной транскрипціи арабскихъ именъ на русскій языкъ, употребляемый г. Архангельскимъ, транскрипціи, возможной только для незнакомаго съ арабскимъ языкомъ. Такъ, напр., г. Архангельскій вездѣ пишетъ *Габдуллахъ* (стр. 12, 43, 44 и др.) вмѣсто *Абдалла*, тогда какъ *Абдалла* пишется чрезъ *айнъ*, а не *гайнъ*, а конечное *х* слова *Аллахъ* вовсе не должно выговариваться. *Иблисъ*,—сатана,—названъ почему-то Ивлисомъ (стр. 51); *Шарестани*—Шахрастани, хотя *х* не выговаривается (стр. 62).

Нельзя не пожалѣть также, что г. Архангельскій въ весьма малой мѣрѣ пользовался пособіями источниками при составленіи своего изслѣдованія. Такъ, при изученіи корана не воспользовался такими прекрасными монографіями о священной книгѣ мусульманъ, какъ, напр., *La Beaume*, Le Koran analysé, Pr. 1878, *Sale*, The Koran, prelimenary discourse, *Stanley-Lane-Poole*, Le Koran, sa poésie et ses lois, 1882, а при критическомъ анализѣ мусульманства вообще имъ упущены изъ виду такія капитальныя сочиненія, какъ, напр., *Kremer'a*, Ideen des Islam, *Sédillot*, Histoire générale des Arabes, D-r *Perron*, L'Islamisme, *Gerçin de Tassy*, L'Islamisme d'après le Koran, *Delaporte*, Vie de Mahomet d'après le Coran ét historiens arabes.

таки оставались бы безучастны, тогда можно было бы ихъ обвинить въ своекорыстныхъ стремленіяхъ.

Впрочемъ академистовъ и семинаристовъ у насъ обвиняютъ во многомъ: и въ соціализмѣ, и въ нигилизмѣ, и въ атеизмѣ. Даже самое слово «семинаристъ» сдѣлалось въ обществѣ и печати какимъ-то браннымъ, синонимомъ чего-то неприличнаго во всѣхъ отношеніяхъ. Но недавно пресловутый князь Мещерскій въ своемъ «Гражданинѣ» открылъ еще новую и ужасную черту въ «семинаристѣ»—прирожденную ненависть къ дворянству. Приводимъ въ подлинникѣ его слова.

Прежде всего остановлюсь на физіологическомъ, весьма курьезномъ явленіи. Кровь семинариста удивительно самобытна и не поддается перерожденію при сліяніи съ другою кровью. Она подобна еврейской крови, подобна крови негра, цыгана: черезъ нѣсколько поколѣній, кровь семинариста сказывается, оттого ненависть семинариста къ дворянству проходитъ иногда отличительною духовною чертою черезъ нѣсколько поколѣній. Второе явленіе еще курьезнѣе. Сколько сотенъ разъ на своемъ вѣку каждый изъ насъ бывалъ въ разнообразныхъ отношеніяхъ къ русскому священнику въ столицѣ и въ деревнѣ; признаюсь, я не помню совсѣмъ проявленій ненависти къ дворянству въ священникахъ. О старомъ священникѣ и говорить нечего: въ немъ я никогда этой ненависти не встрѣчалъ; въ молодыхъ встрѣчалъ иногда намеки на что-то непріязненное къ высшему сословію вообще, но ненависти не встрѣчалъ; не потому ли, между прочимъ, что у священника столько дѣла и заботъ, что ему не до роскоши кого бы то ни было ненавидѣть по принципу? Но возьмите сына этого священника: онъ кончилъ свой семинарскій курсъ и идетъ не въ духовное званіе, а на свѣтскую службу; кончено, на него налагается судьбою печать—печать семинариста, т. е. ненависти къ родовому дворянину. Мало того, онъ въ семинаріи не былъ, этотъ сынъ священника или діакона, а попадаетъ въ какое-нибудь свѣтское учебное заведеніе съ раннихъ лѣтъ, и что же? вы можете быть совершенно увѣрены въ томъ, что, окончивши курсъ наукъ, онъ выступитъ въ жизнь, или въ службу, съ ненавистью къ дворянству. Въ первомъ случаѣ можно объяснить это вліяніемъ бурсы и среды; но какъ объяснить это усвоеніе душою ненависти къ дворянству съ раннихъ лѣтъ въ средѣ всесословной учебнаго заведенія? Затаенная ли зависть, затаенное ли чувство горечи отъ неизбѣжной необходимости сознавать въ дворянинѣ извѣстныя преимущества или черты—довольно трудно рѣшить, но одно несомнѣнно: лицо духовнаго званія, попавши въ свѣтское положеніе, если оно способно, даровито и развито, непремѣнно таитъ въ себѣ ненависть къ родовому дворянину. Затѣмъ третья характерная черта: одинъ только семинаристъ изъ всѣхъ сословій и разночинцевъ въ Россіи ненавидитъ дворянство и не перерождается въ дворянство кровью и духомъ. Возьмите крестьянина и купца послѣ высшаго образованія и брачнаго соединенія съ дворянскимъ родомъ,—возьмите черезъ два, иногда даже черезъ одно поколѣніе: въ немъ, при извѣстныхъ условіяхъ воспитанія и затѣмъ образа жизни и сношеній съ людьми, вы находите и дворянскія мысли, и дворянскія чувства. Мало того: когда дворянинъ говоритъ съ крестьяниномъ, между ними полное пониманіе другъ друга; между семинаристомъ и дворяниномъ—почти немыслимо общеніе въ мысляхъ и чувствахъ; на словахъ можетъ быть, но на дѣлѣ—никогда, и всегда, и вездѣ, и во всемъ у семинариста главною идеею будетъ повредить дворянину. А такъ какъ люди эти и прилежные, и даровитые иной разъ, и выносливые, и терпѣливые,—то удивительно ли, что во всѣ времена имъ двигаться по службѣ было не трудно; для этого у нихъ было всегда отличное passe-partout: вкрадчивость и лесть; съ этою маскою семинаристъ пробирался всюду. И вотъ онъ добрался. Что вы тогда начинаете замѣчать? Достаточно малѣйшаго постика для семинариста, чтобы ему начать проявленія этой особенности: подбирать своихъ и не довѣрять дворянамъ; пока онъ невысокъ на лѣстницѣ іерархіи, семинаристъ только льнетъ къ своимъ и чурается дворянства, что нисколько не противорѣчитъ умѣнію, будь у него начальникъ дворянинъ, вкрадываться въ его довѣріе и даже завладѣвать имъ для своихъ цѣлей; затѣмъ, когда онъ поднялся на извѣстную высоту и можетъ уже самъ протежировать и преслѣдовать, тогда вы знаете навѣрное, что не пройдетъ года, какъ этотъ семинаристъ повыкопаетъ и приблизитъ къ себѣ всякаго, только не дворянина родомъ, и ужъ съ цѣлью своихъ людей около себя—не подпуститъ къ себѣ дворянина, и вездѣ, гдѣ можно, дворянскому интересу будетъ перечить и вредить. И семинаристы могутъ считать себя во многихъ отношеніяхъ счастливыми: сколько въ русской исторіи вообще и въ исторіи русскаго дворянства въ особенности они вредили именно тому дворянству, которое не по приказу и не за награду, а по дворянскому долгу чести и любви къ родной землѣ, предлагало свою службу престолу и отечеству всею вольною и благородною душою! Здѣсь поколѣніями сходились два врага: дворянинъ съ открытою грудью, а семинаристъ съ доносомъ, клеветою и навѣтомъ!

Есть взгляды, противъ которыхъ не возражаютъ, не спорятъ, но не потому, чтобы они представляли собою абсолютную истину, а потому, что всякій признаетъ ихъ нелѣпостью, такъ какъ они противорѣчатъ самымъ живымъ, яснымъ и осязательнымъ фактамъ, и лишены даже логическаго основанія. Къ такой категоріи должно отнести, конечно, и вышеприведенный взглядъ, о которомъ можно и говорить только ради курьеза. Даже свѣтская печать отвѣтила князю Мещерскому по достоинству. «Новое Время» помѣстило слѣдующія строки:

Князь Мещерскій говоритъ о „ненависти“ семинаристовъ къ дворянству,—о „ненависти“ чуть не „физіологической“, которая сохраняется „черезъ нѣсколько поколѣній“. При этомъ, однако, кн. Мещерскій имѣлъ достаточно великодушія, чтобы оговориться, что у священниковъ нѣтъ этого чувства къ дворянству и что у самихъ семинаристовъ оно является лишь тогда, когда семинаристъ идетъ на свѣтскую службу. Слѣдовательно, если семинаристъ, поступившій на свѣтскую службу, питаетъ „ненависть“ къ дворянству, то это чувство отнюдь не прирожденное въ немъ и не воспитанное тою средою, въ которой формируются первыя понятія семинариста о людяхъ и объ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ въ обществѣ. Откуда же берется это чувство и чему приписать, что каждый семинаристъ, каковы бы ни были его личные взгляды, склонности, характеръ и т. д., непремѣнно дѣлается ненавистникомъ дворянства?—Вотъ странное явленіе, къ которому рѣшительно непримѣнимы обычные шаблоны мысли. Самому кн. Мещерскому оно кажется страннымъ и необъяснимымъ, и все-таки онъ не задумываясь ставитъ свой тезисъ о „ненависти къ дворянству“, возлагая такимъ образомъ на одного семинариста всю тяжесть этого необъяснимаго и непонятнаго чувства. Между тѣмъ уже одна эта возможность приписывать семинаристу непонятные и необъяснимые пороки мысли и чувства объясняетъ, въ чемъ тутъ дѣло. Кто же не знаетъ, что „семинаристъ“—это бранное слово въ нашемъ общественномъ лексиконѣ? „Семинаристу“ можно приписать все и все приписывается. Его сдѣлали пугаломъ, ему приписали всѣ гражданскіе пороки и всѣ дурныя общественныя и политическія склонности. Онъ и нигилистъ, и первый безбожникъ на Руси; у него ничего святого за душей; онъ пролаза безъ чести и совѣсти, хотя и не умѣетъ шагу ступить по человѣчески и своею угловатостью служитъ посмѣшищемъ въ обществѣ. Все это пишется и говорится съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ семинаристъ обнаружилъ стремленіе выбраться за черту церковной ограды и особенно съ тѣхъ поръ, когда онъ показался въ рядахъ служилаго сословія и въ лицѣ Сперанскаго напугалъ это сословіе какъ своимъ чрезмѣрнымъ успѣхомъ, такъ и своей попыткой установить образовательный цензъ для прохожденія высшихъ должностей на гражданской службѣ. Кто не знаетъ судьбы Сперанскаго? Въ этой судьбѣ вся послѣдующая исторія семинариста, оставляющаго духовное званіе для свѣтской карьеры. Что бы онъ ни сдѣлалъ, какъ бы ни работалъ, какъ бы ни пользовались его трудомъ, знаніями, способностями, но ему всегда вспомнятъ только одно, что онъ—семинаристъ, и никогда не простятъ этого. Не странно ли, что въ то время, когда масса семинаристовъ не безъ успѣха и не безъ пользы, надо думать, работаетъ на ученомъ, медицинскомъ, судебномъ и другихъ поприщахъ гражданской службы, когда семинаристамъ ввѣряются даже министерскіе посты, въ это время семинаристамъ фактически закрывается доступъ къ свѣтской карьерѣ, образованіе его ставится въ такія рамки, что нужны неимовѣрныя усилія, чтобы пробиться въ университетъ, черезъ который онъ только и получалъ доступъ къ свѣтской карьерѣ? Все это было бы необъяснимо, если бы дѣло шло о какомъ-либо другомъ общественномъ классѣ. Но дѣло идетъ о семинаристѣ... Кн. Мещерскій проговорился сравненіемъ семинариста съ евреемъ. Разница только въ

томъ, что еврею открыты, по крайней мѣрѣ, всѣ свободныя профессіи, а семинаристу закрыты и эти послѣднія за то, что онъ—семинаристъ. Сыновья лицъ низшаго состоянія, нажившихъ богатства темными дѣлами, обманомъ казны, откупами и т. п., это свои люди въ обществѣ, иногда даже люди видные, съ почетомъ, но дѣти скромныхъ священниковъ, пробившія себѣ дорогу трудомъ, образованіемъ, энергіей,—это паріи, отверженцы, это, по выраженію кн. Мещерскаго, „кровь, подобная крови негра". Не будемъ говорить о правдѣ, о справедливости, о гуманности, наконецъ, о ясномъ смыслѣ вещей. Но не можемъ не удивляться, для чего понадобилось кн. Мещерскому возбуждать вопросъ о чувствахъ семинариста къ дворянству? Кому интересны эти чувства парія, отверженца въ обществѣ? Не все ли равно, любитъ или ненавидитъ семинаристъ „дворянство"? Но если князю Мещерскому это не все равно, такъ пусть онъ дастъ себѣ трудъ разобрать безпристрастно взаимныя отношенія между дворянствомъ и этимъ паріемъ общества, который почему-то тревожитъ покой князя. Быть можетъ онъ тогда нашелъ бы въ себѣ мужество, по крайней мѣрѣ, оставить семинаристовъ въ покоѣ.

Недоумѣніе—«для чего понадобилось князю Мещерскому возбуждать вопросъ о чувствахъ семинариста къ дворянству», въ «Петербургскомъ Листкѣ» весьма остроумно разрѣшено двумя словами: «передъ подпиской».

Князь, читаемъ въ „Петерб. Листкѣ", недоволенъ тощимъ результатомъ своей газеты и желалъ бы лучшаго. Но какъ? Пробовалъ онъ сочинять для газеты романы: ну, гдѣ же! Другимъ удаются, а ему нѣтъ, не умѣетъ... Пробовалъ серьезныя статьи компилировать—толку въ немъ нѣтъ надлежащаго,—самъ не все уразумѣть можетъ, а другому растолковать и подавно. Вотъ тутъ и дѣлай что хочешь. А между тѣмъ какъ-нибудь обращать на себя вниманіе публики надо, во что бы ни стало—надо: шкурные интересы того требуютъ. Остается одно: придумывать время отъ времени что-нибудь такое замѣчательно дикое, оригинально-нелѣпое, чтобы прохожіе невольно, съ разинутымъ ртомъ, останавливались.

Своеобразная реклама!

По поводу существующей практики на счетъ отлучекъ духовенства.

Относительно отлучекъ духовенства изъ приходовъ въ разныхъ епархіяхъ существуютъ разныя правила, какъ видно изъ № 36 «Церк. Вѣстника», и эти правила иногда обязаны своимъ происхожденіемъ случайнымъ обстоятельствамъ. Такъ, напр., въ 1884 году духовенству одной епархіи былъ объявленъ сохраняющій силу и до настоящаго времени указъ изъ мѣстной консисторіи объ отлучкахъ служащаго духовенства, который, какъ объяснено въ самомъ же указѣ, явился на свѣтъ Божій вслѣдствіе отношенія полиціймейстера, доведшаго до свѣдѣнія консисторіи о томъ, что многіе изъ священниковъ являются въ уѣздный городъ безъ надлежащаго на то отъ епархіальнаго начальства разрѣшенія, что можетъ вызывать недоразумѣнія, невыгодныя для нихъ самихъ, и просившаго консисторію сдѣлать зависящее отъ нея распоряженіе относительно этого предмета. Консисторія сдѣлала распоряженіе, чтобы духовенство епархіи отлучалось только въ свои приходы и не иначе, какъ для исполненія христіанскихъ требъ, и немедленно возвращалось бы въ свои домы, дабы остановки въ требахъ не было; въ приходы, отстоящіе далѣе 15 верстъ, отлучалось бы не иначе, какъ съ видомъ отъ благочиннаго.

Интересно бы знать, по какимъ соображеніямъ г. полиціймейстеръ рѣшился заявить консисторіи, будто отсутствіе вида можетъ вызывать невыгодныя для безвиднаго недоразумѣнія? Не на оборотъ ли? Отсутствіе вида не ставитъ ли человѣка въ положеніе темной личности и не побуждаетъ ли его тѣмъ самымъ вести себя осторожнѣе? Это съ одной стороны; съ другой—не убѣждаетъ ли дѣйствительность въ томъ, что съ любымъ видомъ не только въ губернскомъ городѣ, но и у себя дома, что называется на печи въ углу, можно вызывать недоразумѣнія, да еще такія, которыя вынуждаютъ весь судебный и полицейскій персоналъ становиться на ноги? И развѣ мало было случаевъ, когда самый видъ-то служилъ предметомъ недоразумѣній? Кому другому, а полиціи грѣхъ не знать подобныхъ случаевъ. Но это къ слову, дѣло же вотъ въ чемъ.

Консисторія удовлетворила претензію полиціймейстера на основаніи ст. 66 св. зак. т. XIV, не обративши ни малѣйшаго вниманія на содержаніе § 31 инстр. благоч. приходскихъ церквей, спеціально назначенной въ руководство по духовному вѣдомству. Но пренебрегать требованіями благочиннической инструкціи нельзя, потому что она издана не одновременно съ томомъ XIV, вышла изъ-подъ пера не одного и того же законодателя, содержаніе § 31 благочиннической инструкціи неодинаково съ содержаніемъ ст. 66 т. XIV св. зак.; т. XIV св. законовъ изд. 1857 г., а благочинническая инструкція 1859—1860 гг.; Св. Синодъ никогда не издавалъ государственныхъ законовъ вообще и въ частности ст. 66 т. XIV, а изданіе благочиннической инструкціи принадлежитъ ему, и не другому какому-либо учрежденію; слѣдовательно, при рѣшеніи вопроса объ отлучкахъ духовенства, благочинническая инструкція, какъ изданная позднѣе ст. 66 XIV т. св. зак. и выработанная Св. Синодомъ, должна имѣть обязательную силу тѣмъ болѣе, что требованія ст. 66 и § 31 далеко расходятся между собою: по § 31 церковно-служителямъ безъ вѣдома священника, а священнику безъ вѣдома благочиннаго далѣе 25 верстъ ни на одинъ день не отлучаться; растояніе въ 15 верстъ не тоже, что въ 25, отлучиться съ вѣдома священника не то же, что съ вѣдома благочиннаго, выбыть временно изъ прихода съ вѣдома благочиннаго не тоже, что съ видомъ отъ него: въ первомъ случаѣ достаточно только извѣстить благочиннаго о намѣреніи и времени отлучиться, а для полученія вида необходимо предварительно испросить его соизволенія на отпускъ; § 31 ни слова не говоритъ о случаяхъ и цѣляхъ отлучекъ, а ст. 66 всѣ отлучки и для всего духовенства ограничиваетъ одною цѣлію — исполненіемъ только христіанскихъ требъ въ своихъ приходахъ.

Какъ бы то ни было, а духовенству приходится считаться не съ одною благочиннической инструкціею, какъ бы слѣдовало, но и съ уставомъ о паспортахъ и бѣглыхъ, и оно по всѣмъ обстоятельствамъ въ правѣ поставить вопросъ: справедливо ли предъявляемое къ духовенству ст. 66 св. зак. т. XIV требованіе? Кому неизвѣстно, что для удовлетворенія насущныхъ потребностей въ большинствѣ селъ и на половину не достать жизненныхъ продуктовъ и всякому сельскому жителю необходимо отлучаться въ ближайшіе города, отстоящіе иногда на 40—50 верстъ, а въ большинствѣ далѣе 15 верстъ, для закупки необходимыхъ предметовъ? Что же остается въ такомъ случаѣ дѣлать духовенству? Гроши, добытые тяжелымъ трудомъ, вручить какому-нибудь прихожанину Карпу Минофьеву, который, если не пропьетъ ихъ въ первомъ попавшемся на дорогѣ кабакѣ, то во всякомъ случаѣ не озаботится купить съ выгодою для «попа», который, по его выраженію, «деретъ съ живого и мертваго». А добрый-то, преданный духовенству прихожанинъ, изъ опасенія—не порушить бы любезныхъ отношеній къ своему причту, въ такихъ случаяхъ резонно отговаривается отъ всякихъ порученій, ссылаясь на русскую пословицу, которая вѣкъ не сломится, «на людей калачъ купить». О вкусѣ-то въ выборѣ предметовъ, пріобрѣтаемыхъ чужими руками, не можетъ быть и рѣчи, тогда какъ это обстоятельство весьма важно по многимъ условіямъ и соображеніямъ. Но еще болѣе существенная нужда въ отлучкахъ духовенствомъ ощущается при устройствѣ дѣтей въ учебныя заведенія, при посѣщеніи ихъ во время школьнаго обученія вообще и въ частности

во время невзгодъ ихъ школьной жизни, при отправленіи ихъ въ училища и возвращеніи ихъ домой на каникулы въ первые годы училищной жизни, когда дѣтямъ, по свойственной дѣтскому возрасту немощи, слабости, неопытности не безопасно оставаться безъ родительскаго надзора и покровительства. Какъ поступать духовенству въ подобныхъ случаяхъ? Поручать дѣтей опять Карпамъ Минофьевымъ, или оставлять ихъ на произволъ судьбы и отдавать во власть всякихъ случайностей? Но вѣдь это легко сказать только, а въ силахъ ли духовенство превозмочь законъ природы? Въ правѣ ли отъ него требовать этого, когда, по слову Спасителя, никто же по природѣ свою плоть возненавидѣ, но питаетъ и грѣетъ ю? Полезно ли въ настоящемъ случаѣ самоотверженіе духовенства, обязаннаго прививать къ своимъ духовнымъ дѣтямъ всякую добродѣтель не только словомъ, но и дѣломъ, когда самоотверженная любовь къ плотскимъ дѣтямъ составляетъ условіе, безъ котораго немыслимо размноженіе человѣческаго рода? Требованіе ст. 66 т. XIV св. зак. идетъ далѣе: эта статья не позволяетъ духовенству въ приходской деревнѣ, въ которой случилась треба, купить соли, чтобы посолить постныя щи, лишаетъ его права поработать на своихъ поляхъ, которыя даны закономъ для пропитанія себя и своихъ семействъ, лишаетъ всякой возможности отлучаться для свиданія съ родными, подѣлить съ ними радость и горе, попросить отъ опытныхъ людей совѣта въ затруднительныхъ обстоятельствахъ и повидаться съ друзьями.

Такимъ образомъ примѣненіе 66 ст. изъ устава о пасп. и бѣгл. къ духовенству, съ разрѣшеніемъ ему отлучаться только въ свой приходъ не далѣе, какъ на 15 верстъ, и не иначе, какъ для исполненія христіанскихъ требъ, не можетъ быть признано справедливымъ. Въ отношеніи бѣлаго духовенства нельзя отрицать необходимость отлучекъ по столь существеннымъ обстоятельствамъ, какія рождаетъ его бытовое, семейное и общественное положеніе. И что за положеніе пастыря, имѣющаго право отлучаться въ пункты своего прихода, отстоящіе далѣе 15 верстъ, не иначе, какъ съ видомъ отъ благочиннаго, и поставляемаго въ необходимость питаться только тѣмъ, что можно найти на своемъ дворѣ и то безъ соли?..

Монашествующее духовенство, оставившее міръ, отказавшееся отъ родства и самихъ себя, въ отношеніи отлучекъ поставлено въ менѣе стѣснительныя условія, чѣмъ въ какія поставлено бѣлое духовенство, даже если руководствоваться одной инструкціей благочиннической съ устраненіемъ ст. 66 т. XIV: по § 33 инструкціи благоч. монастыр. монахи и послушники, приходящіе въ городъ, въ которомъ находится благочинный, обязаны только явиться къ нему и заявить, для чего пришли, гдѣ остановились и долго ли пробудутъ, тогда какъ приходскій священникъ о намѣреніи отлучиться далѣе 25 верстъ каждый разъ обязанъ предварительно увѣдомлять благочиннаго. А какую пользу оказываютъ дѣлу эти увѣдомленія? Ровно никакой: по § 50 инстр. благоч. прих. церквей благочинному предоставлено право только себя самого замѣнять кѣмъ-либо изъ подвѣдомыхъ священниковъ, въ случаѣ отлучекъ для исполненія служебныхъ обязанностей. А если принять во вниманіе, что по § 41 той же инструкціи никто изъ священниковъ не имѣетъ права отправлять богослуженія и совершать требъ въ чужомъ приходѣ, кромѣ только тѣхъ случаевъ, когда свой священникъ или находится въ отлучкѣ, или боленъ, и не иначе, какъ по приглашенію мѣстнаго причта, то увѣдомленія достигаютъ единственно того, что обременяютъ собою духовенство, нуждающееся въ отлучкахъ. Быть можетъ увѣдомленія имѣютъ цѣлію устранить возможность отлучекъ по прихоти? Но кто же не знаетъ, что духовенство и по моральному и по матеріальному своему положенію отлучается только въ крайнихъ случаяхъ, при которыхъ отказать ему въ отпускѣ было бы крайне жестоко?

Интересы прихожанъ ни мало не пострадали бы, а духовенству при отлучкахъ чувствовалось бы несравненно легче, если бы формально это дѣло было обставлено такъ: низшіе члены клира отлучаются съ вѣдома священника, а священники безъ вѣдома благочиннаго, но извѣщая ближайшаго сосѣдняго священника объ отлучкѣ, съ предоставленіемъ ему права исполнять всѣ требы, имѣющія случиться въ его отсутствіе; отлучаются и замѣняются, не ограничиваясь ни разстояніемъ, ни временемъ, ни предѣлами епархіи—на пограничныхъ линіяхъ въ болѣе близкомъ разстояніи чаще приходы иноепархіальные, чѣмъ свои. На случай отлучекъ въ иныя епархіи на болѣе или менѣе продолжительное время, на болѣе или менѣе дальнее разстояніе, вмѣсто увольнительнаго билета отъ консисторіи можно было бы довольствоваться удостовѣреніемъ отъ благочиннаго въ личности предъявителя: при такомъ порядкѣ для консисторіи однимъ дѣломъ было бы меньше, а для отлучающагося духовенства было бы гораздо удобнѣе,—заручиться отъ консисторіи видомъ на отлучку ко времени по многимъ причинамъ труднѣе (а иногда вовсе не возможно), чѣмъ отъ благочиннаго.

Sacerdos Rusticus.

Поѣздка въ Воронежъ и Задонскъ на поклоненіе святымъ мощамъ.

II.

Я первый разъ былъ въ Воронежѣ и потому интересно было осмотрѣть городъ, гдѣ нѣкогда императоръ Петръ I строилъ свои корабли. Петру Великому поставленъ бронзовый памятникъ въ маленькомъ городскомъ саду. Императоръ стоитъ во весь ростъ и одной рукой показываетъ на городъ. Памятникъ хорошій, величественный, достойный преобразователя Россіи. Въ другомъ небольшомъ садикѣ города поставленъ мраморный бюстъ поэту Кольцову, какъ урожденцу Воронежа. Бюстъ послѣдняго находится неподалеку отъ монастыря, примыкая къ Московской улицѣ, а памятникъ императора Петра на Дворянской улицѣ,—единственныя двѣ улицы въ городѣ, хорошо обстроенныя, чистенькія и широкія, особенно Дворянская. На этой послѣдней сгруппированы лучшіе магазины въ городѣ, учебныя заведенія, какъ-то: семинарія, духовное училище, гимназіи—мужская и женская, окружный судъ, двѣ редакціи мѣстныхъ газетъ: «Донъ» и «Воронежскій Телеграфъ».

Воронежъ лучшей частью своею занимаетъ ровное гористое мѣстоположеніе; другая часть лежитъ подъ обрывомъ горы и омывается рѣкою Вороною. Эта мѣстность въ свою очередь пересѣкается горами, и хотя разбита правильными улицами, освѣщена фонарями, но для непривычнаго человѣка представляется какимъ-то дикимъ и замкнутымъ ущельемъ, по которому ходить ночью можетъ только обыватель.

Изъ любопытства я зашелъ въ обѣ редакціи газетъ, чтобы ознакомиться съ изданіями. Въ свѣжихъ №№ одной газеты я прочиталъ сообщеніе какого-то купца о продажѣ имъ дровъ по 10 коп. пудъ. Дрова продаются на вѣсъ: это можетъ вызвать улыбку у многихъ. Въ другой газетѣ я прочиталъ распоряженіе преосвященнаго Веніамина, коимъ, въ видахъ лучшаго и успѣшнѣйшаго преподаванія закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ, отдѣлены должности законоучителей отъ приходскихъ священниковъ и образованы, такъ сказать, должности спеціальныхъ законоучителей училищъ въ городѣ. Такое распоряженіе было бы не безполезно и въ другихъ епархіяхъ.

Воронежъ, какъ извѣстно, старинный городъ и сравнительно

напримѣръ съ Саратовомъ—религіознѣе. Мнѣ не разъ приходилось пройти по главнымъ улицамъ Воронежа—Дворянской и Московской, быть въ городскихъ садахъ, и ни одинъ изъ жителей за трое сутокъ моего пребыванія не плюнулъ и не обругалъ меня при встрѣчѣ, что у насъ въ Саратовѣ не рѣдкость священнику на лучшихъ улицахъ: Нѣмецкой и Московской. Напротивъ, многіе изъ попадавшихся обывателей останавливали меня и просили благословить ихъ. Воронежскіе храмы также носятъ печать старины: низенькіе, съ узенькими окнами, съ толстыми стѣнами, по большей части обставленные иконами или росписанные по штукатуркѣ живописью. Пустыхъ громадныхъ стѣнъ, какъ у насъ у Митрофанія, Крестовоздвиженской и даже въ каѳедральномъ соборѣ, тамъ въ Воронежѣ нѣтъ. Путешествуя по городу, между прочимъ, вошелъ я въ одинъ старинный храмъ, стоящій на обрывѣ, неподалеку отъ Дворянской улицы. Шла заупокойная служба. Гробъ умершаго стоялъ на особомъ возвышеніи, къ которому вели ступени 3; кругомъ разставлены были банки съ зеленью, а впереди гроба аналой съ иконою и подсвѣчники. Такого обычая у насъ тоже нѣтъ. У насъ принесутъ покойника, поставятъ его на скамейку и хорошо. Предносимые же: крестъ и богородичная икона ставятся у мѣстныхъ иконъ. Обычай воронежцевъ гораздо лучше нашего. Когда я вошелъ въ храмъ, читали блаженны; царскіе врата были отверсты, батюшка готовился сдѣлать малый входъ съ евангеліемъ. Въ это время батюшка взялъ съ аналоя расческу, почесалъ ею волосы стоя предъ престоломъ, разгладилъ бороду и только послѣ этого, сдѣлавъ кое-какъ поклонъ, пошелъ вокругъ престола съ евангеліемъ. Это чесанье волосъ мнѣ показалось неумѣстно и неприлично. Вотъ, думалъ я, какъ мы, іереи, мало обращаемъ вниманія на мелочи, а между тѣмъ это необходимо. Самъ батюшка очевидно привыкъ къ этому, а со стороны, іерею же, смотрѣть на его чесаніе было не хорошо и не ловко. Говорю это не въ осужденіе іерея, а вывожу отсюда урокъ для себя, такъ какъ я вообще люблю присматриваться къ служащимъ іереямъ и учиться какъ лучше держать себя въ богослуженіи, произносить возгласъ и пр. и пр.

Воронежская консисторія представляетъ маленькое тѣсное помѣщеніе и хуже саратовской. Мнѣ нужно было предъявить билетъ въ консисторіи и въ то же время повидѣться съ секретаремъ ея, добрымъ Александромъ Матвѣевичемъ Правдинымъ, когда-то жившимъ въ Саратовѣ и принимавшимъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ братства св. Креста и лично относившимся ко мнѣ съ сочувствіемъ. При немъ я принялъ православіе, поступилъ миссіонеромъ въ братство, трудился и сталъ священникомъ. При блаженной памяти преосвященномъ Тихонѣ въ Саратовѣ Александръ Матвѣевичъ состоялъ правою рукою его въ дѣлахъ администраціи; въ дѣлахъ же братства существовало замѣчательное единогласіе. Когда я спросилъ сторожа консисторіи о квартирѣ А. М—ча, то сторожъ предупредилъ меня, что онъ никого ни принимаетъ у себя въ квартирѣ. Я улыбнулся, но послушался сторожа и видѣлся съ А. М—чемъ въ самой консисторіи.

Отъ Воронежа до Задонска 83 версты, и паломники обязательно ѣдутъ изъ Воронежа въ Задонскъ, къ св. Тихону. Дорога до этого ничтожнаго городка лежитъ шоссейная и раздѣлена на 4 станціи. Трехклассные дилижансы совершаютъ по ней ежедневные рейсы, отправляясь изъ Воронежа въ 9 часовъ утра и приходя въ Задонскъ въ 7 часовъ вечера. Дилижансы—какія-то невзрачныя колымаги, первый и второй классъ имѣютъ крытое помѣщеніе, а третій—назади и около козелъ кучера открытые и неудобные. Цѣна за этотъ путь взимается: 2 руб. 75 к. въ I кл., 2 руб. 25 к. во II и 1 руб. 75 к. въ III кл. На одной станціи въ пути можно напиться чаю и поѣздъ стоитъ полчаса; на другихъ же мѣняютъ только лошадей. Дилижансъ идетъ аккуратно въ назначенное время и во всякую погоду. Если бы случилось отсутствіе пассажировъ, то дилижансъ идетъ пустой. Билетъ на поѣздку требуется взять за сутки впередъ; въ противномъ случаѣ рискуете остаться еще на сутки въ Воронежѣ.

Однажды, когда я былъ у памятника императора Петра I, у котораго любилъ отдыхать въ своихъ экскурсіяхъ, ко мнѣ подошелъ обыватель Воронежа, нѣкто Поляковъ, имѣвшій на груди крестъ просвѣтительницы Грузіи св. Нины. Человѣкъ этотъ оказался близко стоящимъ къ монастырю св. Митрофана и сообщилъ мнѣ о многихъ дѣйствіяхъ преосвященнаго Веніамина, который стремится улучшить порядки монастыря, равно и въ сферѣ епархіальнаго управленія. Въ силу этого владыку Веніамина здѣсь боятся, считаютъ его строгимъ и суровымъ подвижникомъ. Поляковъ не разъ представлялся въ Петербургѣ Государю и великимъ князьямъ, поднося имъ иконы и разныя издѣлія крестьянъ.

Разставшись съ Поляковымъ, я столкнулся съ воронежскимъ раскольникомъ, ѣхавшимъ со мною по желѣзной дорогѣ.

— Я былъ у васъ въ гостинницѣ, но не засталъ дома; теперь ко мнѣ милости прошу,—сказалъ онъ.

Мы сѣли на извощика, доѣхали до семинаріи и спустились внизъ по косогорью. Не знаю гдѣ и въ какой улицѣ я слѣзъ съ фаэтона и прошелъ въ приличный каменный домъ раскольника, назвавшаго себя Иваномъ Ѳедоровымъ Котельниковымъ, урожденцемъ острогожскаго уѣзда. Меня приняли радушно и подали чай...

— Были въ монастырѣ-то?—спросилъ хозяинъ.

— Былъ,—отвѣтилъ я.—А вы, Иванъ Ѳедоровичъ, бывали ли когда у св. Митрофана?

— Никогда, отецъ, не ходилъ, и не думаю.

— Отчего же не сходить, хотя бы изъ любопытства?

— Идемъ мы по старой вѣрѣ, такъ зачѣмъ же, отецъ, соблазняться-то.

Открылась бесѣда. Раскольникъ натащилъ мнѣ старопечатныхъ книгъ; въ комнату вошло нѣсколько человѣкъ, мужчинъ и женщинъ, и усѣлись послушать нашу бесѣду. Рѣчь пошла объ антихристѣ.

Долго читали и разсуждали мы на эту тему съ старообрядцемъ. Подъ конецъ онъ поблагодарилъ меня за бесѣду, записалъ нѣкоторыя приведенныя ему мною свидѣтельства въ книгѣ и проводилъ меня на своей лошади. Старообрядецъ обѣщался писать ко мнѣ въ Саратовъ и сообщать свои недоумѣнія.

Имѣя достаточно свободнаго времени, я рѣшился купить книжку о. Сильченкова «Практическое руководство при отправленіи церковныхъ требъ» и при этомъ повидѣться съ авторомъ ея. Я предполагалъ, что такой дѣятельный священникъ находится въ центрѣ епархіи, но оказалось, что онъ смиренно проживаетъ себѣ въ одномъ изъ глухихъ селъ острогожскаго уѣзда. Свѣдѣнія эти сообщилъ мнѣ попавшійся священникъ. Я поинтересовался узнать: имѣетъ ли онъ у себя прекрасно и толково составленную книжку автора, особенно нужную ему, какъ служащему, въ приходѣ и селѣ? Священникъ отвѣтилъ: «чепухи-то я не читалъ его!» Такова участь мѣстныхъ тружениковъ пера. Книжка вышла 4-мъ изданіемъ, получила отличные отзывы нѣсколькихъ газетъ, а свой же собратъ именуетъ ее «чепухою», гнушается и не хочетъ затратить одного рубля (книжка стоитъ 1 руб. 20 к. съ пересылкою) на ея покупку. Впрочемъ это не единичное явленіе. У насъ въ Саратовѣ почтенный священникъ села Голицына, аткарскаго уѣзда, о. Георгій Надеждинскій издалъ объемистую книжку составленныхъ имъ поученій къ народу,—книжку полезную и стоющую всего 1 руб. 80 к. съ пересылкою, и что же? своя братія—саратовцы положительно игнорируютъ его трудъ. То же самое испытали мы на себѣ, когда, издавши нѣсколько брошюръ по расколу, предложили чрезъ объявленіе въ мѣстныхъ газетахъ духовенству

обращаться за ними къ автору. Выписали брошюры 102 лица изъ свѣтскихъ и 3 священника. И это во всей епархіи. Пришлось обратиться къ добротѣ нашего архипастыря преосвященнѣйшаго Павла, который уже чрезъ канцелярію разослалъ ихъ по церквамъ. Но и тутъ нѣкоторые оо. благочинные не охотно высылали за брошюры деньги, а одинъ взялъ да обратно и выслалъ брошюры въ канцелярію. Вотъ вамъ и поощреніе трудовъ.

Хотѣлось мнѣ навѣстить случайную спутницу—барыньку, но на дворѣ былъ уже вечеръ, и я утомился отъ побѣгушекъ. Вдругъ слуга докладываетъ мнѣ, что меня желаетъ видѣть посланный отъ какой-то барыни. Оказывается, что отъ нея посланецъ, разыскавшій мой № и имѣвшій порученіе доставить меня на лошади сейчасъ же, если мнѣ это возможно. Я поѣхалъ.

Простое добродушное семейство барыни я засталъ въ столовой за чаемъ. Меня усадили; знакомый ея отрекомендовался мнѣ помѣщикомъ Иваномъ Александровичемъ. Всѣ интересовались слышать отъ меня о раскольничьихъ сектахъ, ихъ отношеніи къ бесѣдамъ съ ними, ихъ жизни, вѣрованіи и пр., задавая другъ предъ другомъ и собственные вопросы. Цѣлую лекцію прочиталъ я имъ объ австрійцахъ, бѣглопоповцахъ, безпоповщинѣ и другихъ сектантахъ, отличая одну отъ другой въ ея вѣрованіи, жизни и обычаяхъ. Барыня съ увлеченіемъ слушала меня, а ея родственникъ принялъ потомъ сторону раскольниковъ и оппонировалъ мнѣ, находя всѣхъ вообще раскольниковъ людьми честными, религіозными и живущими зажиточно. По его логикѣ слѣдовало дать раскольникамъ полнѣйшую свободу наравнѣ съ православными, такъ какъ они-де не только полезные люди въ государствѣ, но составляютъ яко бы оплотъ русской жизни со всѣмъ ея складомъ допетровской старины. Именно въ расколѣ онъ и видѣлъ только древнюю Русь; а остальное населеніе считалъ онѣмеченнымъ, офранцуженнымъ и вообще новымъ слоемъ въ государствѣ.

Болѣе четырехъ часовъ просидѣлъ я въ этомъ миломъ семействѣ, поужиналъ и разстался по-пріятельски, съ обѣщаніемъ не забывать другъ друга. На прощаніи Иванъ Александровичъ согласился со мною, что въ виду невѣжества и дикаго ученія раскольниковъ разныхъ сектъ, нельзя дать имъ широкой свободы, и они, какъ глупыя дѣти, требуютъ серьезнаго попеченія о нихъ со стороны духовной и гражданской власти.

На другой день, 1 сентября, не смотря на проливной дождь, я отправился въ дилижансѣ въ г. Задонскъ, на поклоненіе святителю Тихону.

Прости Воронежъ, прости святитель Божій! Когда-то мнѣ еще придется побыть здѣсь? Жаль и искренно жаль, что предъ ракою угодника св. Митрофана мнѣ не пришлось отслужить самому ни молебна, ни литургіи. Что дѣлать!

Въ Задонскъ ѣдутъ путешественники большей частью на сухояденіи. Набранная въ узелки провизія тутъ же въ каретѣ употребляется во время дороги, такъ что на 2-й станціи отъ Воронежа рѣдкіе вылѣзаютъ и садятся пить чай. Карета катится скоро, проѣзжая сначала лѣсъ по обѣ стороны дороги вплоть до первой станціи, затѣмъ поля и жнивы земледѣльцевъ, и только отъ второй станціи идутъ селенія, лежащія при полотнѣ шоссейной дороги вплоть до Задонска. Тутъ, между другими селеніями, проѣхали мы село Конево, гдѣ когда-то богатѣйшее барское помѣстье стоитъ въ полнѣйшемъ запустѣніи. Барскій домъ въ древнемъ готическомъ стилѣ заброшенъ, съ выбитыми окнами, обваленной крышей и составляетъ жилище галокъ, воронъ и др. пернатыхъ обитателей, свившихъ себѣ тутъ гнѣзда. Хорошенькія вычурныя башенки обломались; узорчатая каменная стѣна съ зубцами, идущая вокругъ всего дома и составлявшая когда-то подобіе крѣпости, теперь разрушилась, мѣстами камень выбранъ, растащенъ. Словомъ, на всемъ имѣніи лежитъ печать запустѣнія, слѣды ломки, хищничества...

Около 7 ч. вечера мы въѣхали въ г. Задонскъ—ничтожный захолустный городишко. Это скорѣе большое село, чѣмъ городъ. Съ такими селеніями у насъ въ саратовской губерніи, какъ Бековo, Турки, Баланда, Рудня и др., Задонскъ не можетъ и равняться. Единственная церковь въ городѣ въ то же время составляетъ и соборъ; другая версты двѣ отъ города, на кладбищѣ. Задонскъ расположенъ на плоскогорьи, вдоль его протекаетъ небольшая рѣчушка, которая въ лѣтнее время едва струится. Рѣка эта раздѣляетъ главный городъ отъ монастыря и служитъ между ними какъ бы границею. Соединительнымъ звеномъ города съ монастыремъ и окружающей его мѣстностью для жителей составляютъ небольшіе мосты. Вы проходите ихъ и предъ вами на высокой равнинѣ стоитъ величественный монастырь святителя Тихона, окруженный высокой каменной стѣной, съ башнями по бокамъ. Далѣе вокругъ монастыря идутъ постройки жителей, изрѣдка крытыя желѣзомъ, а въ большинствѣ черепицею.

Когда дилижансъ подошелъ къ станціи, то извозчиковъ наѣхала цѣлая биржа, и они наперерывъ предлагали намъ свои услуги и рекомендовали каждый свои №№, гдѣ остановиться. Ѣхавшіе налегкѣ быстро высадились на извощиковъ и отправились кто куда хотѣлъ; но другимъ, какъ напримѣръ ѣхавшимъ со мною двумъ барынямъ, нагруженнымъ разными кульками, чемоданами, картонками и кромѣ того имѣвшимъ на верху дилижанса цѣлые пуды багажа разныхъ сундуковъ, корзинъ, за что содержателемъ почтовыхъ каретъ взимается особая плата (40 к. за пудъ), пришлось выгружаться долгонько. И зачѣмъ, подумалъ я, люди возятъ съ собою такую массу багажа?

Первый вопросъ при выходѣ изъ дилижанса является: гдѣ лучше и удобнѣе остановиться на время пребыванія въ Задонскѣ? Ни въ дорожной каретѣ, ни на станціяхъ, какъ въ Воронежѣ, такъ и Задонскѣ, нѣтъ никакихъ объявленій о гостинницахъ, и монастыри, привлекающіе къ себѣ ежегодно десятки тысячъ поклонниковъ доселѣ не озаботятся сдѣлать такой публикаціи. А между тѣмъ сдѣлать ее и въ Воронежѣ и Задонскѣ необходимо. Тогда каждый паломникъ не сталъ бы бродить въ потемкахъ и служить жертвою извозчика и содержателя №№. Монастыри могли бы указать путнику приличные №№ гостинницъ, или частные дома, и притомъ въ разныя цѣны, гдѣ могъ бы онъ расположиться удобнѣе и—главное—примѣнительно къ цѣли своего путешествія. Теперь же богомольцу приходится останавливаться гдѣ попало и куда привезетъ его извозчикъ. Меня, напримѣръ, въ Задонскѣ извозчикъ привезъ въ такіе №№, отрекомендовавъ ихъ дешовыми, какіе мнѣ совсѣмъ были непригодны, потому что я вовсе не желалъ слышать ни музыки, ни пѣсенъ, ни разгула торговцевъ. Вѣдь къ мощамъ святыхъ ѣдутъ съ благочестивой цѣлью, многіе постятся дорогою и причащаются предъ раками чудотворцевъ. Иное дѣло простой туристъ, ѣдущій изъ любопытства и чтобы убить время, но такихъ лицъ бываетъ здѣсь очень мало: ихъ путешествіе бываетъ въ другихъ мѣстахъ, болѣе для нихъ интересныхъ, чѣмъ Воронежъ и Задонскъ.

Утомившись въ дорогѣ, путники предпочитаютъ отдохнуть и утромъ рано идутъ въ монастырь св. Тихона слушать утреннее богослуженіе, а затѣмъ и всѣ 3 литургіи, совершаемыя въ тѣ же часы, какъ и въ Воронежѣ. Росписанія часовъ богослуженія и здѣсь нигдѣ не имѣется. Точно такъ же не продаютъ и просфоръ въ церкви, а покупаютъ ихъ въ пекарнѣ, отыскивать которую въ обширномъ дворѣ монастыря приходится чрезъ распросы богомольцевъ. Если въ Воронежѣ оо. монашествующіе не любезны къ путешественникамъ, то здѣсь, въ Задонскѣ, они еще грубѣе, какъ и свойственно хохламъ, изъ которыхъ преимущественно со-

стоитъ штатъ иночествующихъ и послушниковъ. Ни любви, ни привѣта, ни теплаго слова вы не услышите. Это какія-то молчаливыя муміи, двигающіяся каждый по своему дѣлу и нисколько не обращающія вниманія на путника-богомольца. Махнетъ рукой на ваши слова и только. Вѣрю, что монашествующіе и послушники заняты каждый своимъ дѣломъ и толковать съ богомольцами имъ не хочется, а другимъ и некогда; но тогда, опять скажу, монастырю необходимо организовать извѣстное количество лицъ, долженствующихъ служить проводниками для богомольцевъ. И это очень легко и возможно; если не изъ братіи монастыря, то хотя бы изъ нищенствующей братіи, которой десятки стоятъ при вратахъ монастыря, а въ Задонскѣ разгуливаютъ и по двору монастыря, назойливо приставая къ богомольцамъ дать имъ копѣечку. Для послѣднихъ это былъ бы трудъ, и болѣе благородный, чѣмъ навязчивое попрошайничество.

Понятно, что и въ монастырѣ св. Тихона мнѣ также хотѣлось отслужить и литургію и молебенъ предъ ракою святителя. Но опять вопросъ: къ кому обратиться за дозволеніемъ? Печатнаго объявленія о томъ нѣтъ нигдѣ. О. архимандритъ монастыря—Платонъ, о которомъ я много слышалъ хорошаго дорогою, оказывается, боленъ. Спрашиваю проходящаго монаха.—«Идите къ благочинному»—отвѣтилъ онъ.—«А гдѣ его найти?» спрашиваю. Но монахъ уже ушелъ. Ловлю другого.—«Не знаю»—отвѣчаетъ этотъ. Спрашиваю третьяго.—«Ищите тамъ гдѣ-нибудь»—махнувъ рукою на корпуса, отвѣтилъ монахъ и ушелъ. Иду къ корпусамъ.—«Онъ сейчасъ вышелъ куда-то»—говорятъ мнѣ здѣсь. Вотъ и добивайтесь результата. Наконецъ мнѣ заявили, что такъ какъ нынѣшній день—суббота, а завтра—воскресеніе, то служить литургію я могу лишь въ понедѣльникъ. Но жить до понедѣльника мнѣ было нельзя.

Библіографическая замѣтка.

Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія россійской имперіи. Т. VI. Спб. 1889 г. Стр. 16+442, in 4°.—Состоящая подъ предсѣдательствомъ академика А. Ѳ. Бычкова Высочайше утвержденная коммиссія для разбора и приведенія въ порядокъ синодальнаго архива сдѣлала на дняхъ новый вкладъ въ историческую науку, выпустивъ VI, вышеназванный томъ своихъ трудовъ. Томъ этотъ обнимаетъ собою все время царствованія императора Петра II, съ 8 мая 1727 по 16 января 1730 г. и содержитъ въ себѣ 315 постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія, имѣющихъ законодательный или руководственный характеръ. Просматривая эти законоположенія, нельзя не замѣтить, что очень значительное количество ихъ вызвано стремленіемъ Св. Синода точно опредѣлить свое надлежащее мѣсто въ ряду другихъ Петровскихъ учрежденій и коллегій и урегулировать свои отношенія къ нимъ. Такая дѣятельность Св. Синода, вызывавшаяся по необходимости тогдашними особенными обстоятельствами и условіями государственной жизни, а съ другой стороны его дѣйствительно неопредѣленнымъ положеніемъ въ ряду Петровскихъ учрежденій, значительно должна была ослаблять законодательную энергію Св. Синода. Тѣмъ не менѣе мы встрѣчаемъ за означенный періодъ не мало весьма важныхъ для церкви и духовенства постановленій и распоряженій, имѣющихъ въ настоящее время или руководственное значеніе или историческій интересъ. Такъ, напримѣръ, сюда относятся нѣкоторыя постановленія а) *о духовномъ судѣ*,—таковы: о неподсудности духовному суду дѣлъ по неисполненію обѣщанія на вступленіе въ супружество; о запрещеніи епархіальнымъ архіереямъ отрѣшать безъ суда священниковъ отъ мѣстъ, а равно запрещать ихъ въ священнослуженіи; о подсудности свѣтскихъ лицъ, оскорбившихъ священнослужителей, духовному суду; о передачѣ дѣлъ любодѣйныхъ въ гражданскій судъ. б) *Дѣла брачныя*: о расторженіи брака по взаимному согласію супруговъ съ запрещеніемъ обоимъ вступать въ новый бракъ; бракъ, заключенный между воспріемниками одного младенца сначала оставленъ не расторгнутымъ вслѣдствіе того, что брачившіеся имѣли разрѣшительную грамоту отъ константинопольскаго патріарха, о чемъ были посланы и указы какъ мѣстному преосвященному, такъ и заинтересованнымъ въ дѣлѣ лицамъ, но чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ по этому дѣлу состоялось новое рѣшеніе, въ которомъ сказано: «по осмотрѣніи и по справкѣ съ правильными книгами, по тому дѣлу является сомнительство такое: понеже-де нѣкоторыхъ приличныхъ къ тому дѣлу правилъ во учиненную прежнюю выписку знатно отъ непріиска и отъ недосмотрѣнія подъяческаго было не внесено (слѣдуетъ перечень пропущенныхъ въ справкѣ правилъ)... того ради Св. Правительствующій Синодъ, о вышепоказанномъ довольно разсуждая, хотя оный бракъ по позволенію и разсужденію святѣйшаго Паисія константинопольскаго патріарха признанъ якобы правильный и христіанской церкви святѣй не противный... но то учинено за непоказаніемъ въ выпискѣ правильныхъ статей отъ невыправки и неусмотрѣнія подъяческаго. А дабы отъ таковыхъ неправильно дѣйствомъ происходящихъ причинъ святѣй восточной христіанской церкви не происходило противности и на духовное правительство за несмотрѣніе и нехраненіе правилъ не было бы Божія гнѣва и отъ православныхъ христіанъ народнаго подозрѣнія—послать преосвященному указъ о немедленномъ разлученіи неправильно сочетавшихся». Кромѣ этого представляютъ интересъ рѣшенія Св. Синода по слѣдующимъ брачнымъ дѣламъ: о недозволеніи вступить во второй бракъ мужу, жена котораго находится въ вѣчной ссылкѣ; объ оставленіи въ прежнихъ супружествахъ безъ вѣнчанія по чиноположенію лицъ, вступившихъ въ бракъ до принятія св. крещенія, и о разрѣшеніи брачнаго сожительства лицу, перешедшему изъ магометанства въ православіе, съ прежнею его женою магометанкою. в) Небезъинтересны также нѣкоторыя постановленія, касающіяся непосредственно *духовенства:* запрещено, напримѣръ, посылаемыхъ въ монастырь священноцерковнослужителей водить скованными; освобождены въ городахъ протопопы, попы, дьяконы и причетники отъ нарядовъ къ дневному и ночному рогаточному караулу и къ прочимъ службамъ и работамъ нарядовъ; свѣтскому начальству запрещено требовать священнослужителей къ допросу и содержать подъ стражею безъ соизволенія на то епархіальнаго архіерея; одинъ пономарь былъ взятъ въ рекруты, но дорогою бѣжалъ и былъ по мірскому приговору рукоположенъ епископомъ, незнавшимъ о его бѣгствѣ, во священника, когда же открылось это, то Св. Синодъ опредѣлилъ: «оному попу, Ивану Зиновьеву, означенную его вину, что онъ, при поставленіи, о себѣ всего подлинно не объявилъ, оставить, потому что онъ и тогда былъ взятъ въ рекруты излишній, а нынѣ уже во священникахъ».

Объемъ замѣтки не дозволяетъ дальнѣйшаго перечисленія выдающихся постановленій и распоряженій, но полагаемъ, что и указанныхъ достаточно, чтобы возбудить интересъ къ новому изданію не только лицъ, спеціально занимающихся исторіею нашей церкви, но и каждаго образованнаго священника и особенно настоятелей монастырей, которымъ не должны быть чужды ни исторія родины и церкви, ни судьбы церквей и монастырей, о которыхъ имѣется масса разнородныхъ матеріаловъ въ помянутыхъ изданіяхъ коммиссіи. Эти изданія нынѣшнимъ лѣтомъ были рекомендованы г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ для выписки въ библіотеки соборовъ, состоятельныхъ церквей и монастырей и,

какъ мы слышали, нѣкоторые преосвященные обязали состоятельные монастыри и церкви выписать ихъ. Нельзя не пожелать, чтобы такое распоряженіе было сдѣлано во всѣхъ епархіяхъ, какъ относительно прежнихъ выпусковъ, такъ и настоящаго тома.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ Москвы *(сборище раскольническихъ архіереевъ; бесѣды съ раскольниками).*—Москва—гостепріимная, хлѣбосольная—даетъ мирный, покойный пріютъ разнымъ отщепенцамъ отъ православной церкви и миссіонерамъ различныхъ лжеученій, напр. редстокистамъ, пашковцамъ, хлыстамъ, молоканамъ и т. п. Здѣсь благополучно всѣмъ живется!

На дняхъ пожаловали въ Бѣлокаменную цѣлыхъ три лжеархіерея: Паисій саратовскій, Викторъ уральскій и Алексѣй самарскій. Послѣдній рѣшился еще разъ попросить милости отъ своего синедріона, именуемаго «духовнымъ совѣтомъ», во главѣ котораго номинально, безъ значенія, стоитъ раскольническій архіепископъ Савватій, святотатственно именующійся московскимъ и владимірскимъ. Какъ извѣстно, Алексѣй болѣе трехъ лѣтъ состоитъ за какіе-то антиканоническіе поступки подъ «запрещеніемъ»; не сознавая однакожъ себя въ оныхъ виновнымъ, самарскій владыка—безъ власти—нѣсколько разъ заявлялъ въ «духовный совѣтъ» жалобы на столь строгое, а главное—якобы несправедливое запрещеніе. Но его всѣ «прошенія» оставались «безъ послѣдствій». Лжеархіерей казанскій, проживающій иногда въ Саратовѣ, а болѣе въ Черемшанѣ, какъ первый и главный доносчикъ на Алексѣя, всегда служилъ и служитъ препятствіемъ не только къ снятію епитиміи съ запрещеннаго своего собрата, но и къ малѣйшему облегченію ея. И вотъ снова Алексѣй въ Москвѣ; онъ теперь настойчиво требуетъ надъ собою формальнаго суда,—суда *соборнаго*, и именно *проситъ* «духовный совѣтъ» созвать «соборъ» для обсужденія нафнутіевскаго доноса и разбирательства своей подсудности. Викторъ же и Паисій *просятъ* тотъ же «духовный совѣтъ» о томъ же для разсмотрѣнія «нужныхъ дѣлъ» въ ихъ богоспасаемыхъ паствахъ. Пока «духовный совѣтъ» удерживается отъ рѣшительнаго отвѣта на всѣ вышесказанныя просьбы «архіереевъ». Такова его сила! Говорятъ, что «соборъ» долженъ быть и для *здраваго* обсужденія разныхъ умствованій «отца Арсенія» (Швецова), который въ настоящее время, какъ бывшій секретарь «духовнаго совѣта», тоже гоститъ въ Бѣлокаменной,—изъ которой впрочемъ долженъ удалиться по «экстренной надобности»; именно говорятъ, что онъ выѣдетъ изъ Москвы, вызываемый телеграммою, въ Уральскъ, на бесѣду съ о. Ксенофонтомъ Крючковымъ.

Въ Москвѣ недѣли двѣ назадъ открылись публичныя бесѣды съ старообрядцами. Бесѣдами руководитъ преосвященный Виссаріонъ, епископъ дмитровскій. Православные собесѣдники—тѣ же духовныя лица, которыя трудились и въ прошлый годъ; въ бесѣдахъ принимаетъ дѣятельное участіе о. Павелъ, архимандритъ единовѣрческаго Никольскаго монастыря. Къ сожалѣнію, у старообрядцевъ, оставляемыхъ своими «архіереями», являются «постоять за вѣру» большею частію все тѣже бездарные раскольники, какіе выступали и въ прошлый годъ: какой-то Пименовъ, представитель безпоповцевъ, и какой-то Заваловъ, представитель поповцевъ; въ своихъ рѣчахъ они только и кружатся около своего *антихриста*; на всѣ возраженія со стороны православныхъ, обыкновенно отвѣчаютъ огульно: «у васъ (т. е. у православныхъ) ничего нѣтъ; все антихристъ истребилъ»! Заправилы раскола строго воспретили заявляться на бесѣды людямъ разсудительнымъ и дѣйствительнымъ начетчикамъ. Свободы совѣсти раскольничьи вожаки въ своихъ кліентахъ не признаютъ!

N. N.

Изъ Эстляндіи *(новые храмы).*—Начатая на средства Св. Синода въ началѣ 1888 года постройка церквей въ 9 новооткрытыхъ приходахъ эстляндской губерніи въ настоящее время почти вездѣ окончена и 6 церквей уже и освящены. Строились церкви въ приходахъ: Олемницкомъ, Вяйкеляхтрскомъ, Леальскомъ, Паденормскомъ, Нововердерскомъ, Велисскомъ, Вормскомъ, Пюхалепскомъ и Эмастскомъ. Въ десятомъ новооткрытомъ приходѣ, Кыргесаарскомъ, гдѣ постройка церкви началась только въ началѣ текущаго года, конецъ работамъ предвидится лишь къ концу будущаго 1890 года. Причтовые и школьные дома и хозяйственныя зданія во многихъ приходахъ также близятся къ концу постройкою, но еще нигдѣ не окончены совершенно. Всѣ церковныя зданія строились хозяйственнымъ способомъ. Главная забота при этомъ выпала на долю мѣстныхъ священниковъ, которые при помощи нанятыхъ ими десятниковъ заготовляли матеріалы, нанимали рабочихъ, производили разсчеты съ послѣдними, вели на мѣстѣ отчетность, словомъ, вѣдали все необходимое при постройкахъ, за исключеніемъ технической стороны дѣла, которою руководили техники, служащіе въ эстляндскомъ губернскомъ правленіи. Высшее наблюденіе за всѣмъ ходомъ дѣлъ лежало на особо учрежденномъ въ г. Ревелѣ наблюдательномъ комитетѣ. Чрезъ эту инстанцію проходила также вся денежная отчетность, равно получались и самыя деньги мѣстными строительными комитетами. Всѣ вновь воздвигнутыя церкви отличаются изяществомъ и главное необыкновенною прочностію работъ. Иконостасы, приготовленные въ Сергіевской пустыни, также весьма изящной работы.

Контрастъ таковому благолѣпію храмовъ и иконостасовъ представляетъ лишь только крайняя бѣдность въ большинствѣ церквей въ утвари церковной и частію въ ризницѣ. По сіе время, какъ мы упомянули выше, освящено 6 церквей, именно: Олемницкая 9 сентября, Велисская 22 октября, Вяйкеляхтрская 24 октября, Паденормская 26 октября, Нововердерская 27 октября и Леальская 29 октября. За исключеніемъ Олемницкой церкви, освященіе всѣхъ прочихъ церквей совершилъ самъ преосвященный Арсеній, епископъ рижскій и митавскій. Епископу сопутствовалъ г. начальникъ эстляндской губерніи князь Шаховской. Повсюду стеченіе народа было громадное и повсюду онъ восторженно привѣтствовалъ высокихъ гостей, удивляясь ихъ добротѣ и снисходительности, сказавшимся въ ихъ трудныхъ разъѣздахъ въ столь неблагопріятное время года. Какъ слышно, въ Леалѣ, въ этомъ центрѣ зарожденія движенія эстляндскихъ крестьянъ въ православіе, новоприсоединившіеся, движимые чувствомъ безпредѣльной благодарности къ даровавшему имъ столь прекрасный храмъ, просили кого слѣдуетъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества чувства вѣрноподданнѣйшей преданности и безпредѣльной благодарности за великія къ нимъ царскія милости.

Изъ Іерусалима *(освященіе новаго пріюта для русскихъ поклонниковъ).*—20 октября происходило освященіе новаго пріюта для русскихъ поклонниковъ въ Іерусалимѣ, устроеннаго Императорскимъ Палестинскимъ обществомъ. Этотъ день совпалъ съ днемъ рожденіи великой княгини Елисаветы Ѳеодоровны—супруги предсѣдателя общества — Его Высочества великаго князя Сергія Александровича. Послѣ литургіи начальникъ духовной миссіи о. архимандритъ Антонинъ при участіи другихъ членовъ миссіи отслужилъ благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтій Государю Императору и предсѣдателю Палестинскаго общества съ супругой. Въ 11 часовъ духовная миссія во главѣ со своимъ начальникомъ и консульство отправились въ новоустроенный домъ. Здѣсь посреди двора былъ разостланъ большой коверъ и приготовленъ столъ для водоосвященія. Водоосвященіе совер-

шено было при большомъ стеченіи народа: были всѣ русскіе поклонники. Погода стояла прекрасная; природа какъ будто сорадовалась празднику русскихъ. Послѣ пѣнія: «Спаси, Господи», о. архимандритъ прочиталъ молитву, положенную на освященіе дома, и святою водою окропилъ всѣ внутреннія комнаты новаго пріюта. По окончаніи освященія и. д. уполномоченнаго Палестинскаго общества въ Іерусалимѣ предложилъ завтракъ миссіи и консульству. За завтракомъ были провозглашены тосты за предсѣдателя Императорскаго Палестинскаго общества вел. кн. Сергія Александровича, за процвѣтаніе общества и за начальника дух. миссіи о. архимандрита Антонина. Послѣ каждаго тоста пѣвчіе пѣли «многая лѣта». Поклонники тоже не остались безъ утѣшенія. Имъ былъ предложенъ изъ двухъ блюдъ обѣдъ и поднесено по стакану вина.

Новый пріютъ находится на сѣверной сторонѣ такъ называемыхъ русскихъ построекъ. Только одна узкая улица отдѣляетъ новый пріютъ отъ старыхъ построекъ. Пріютъ представляетъ изъ себя почти правильную трапецію. Каждая сторона—въ два этажа. Постройка чистая, прочная, такъ и говоритъ каждому прохожему: «здѣсь русскій духъ, здѣсь Русью пахнетъ». Комнаты раздѣляются на три класса. 1-го класса 6 комнатъ, 2-го класса 13 комнатъ и 4 громадныхъ комнаты съ 250 койками 3-го класса. Въ объявленіяхъ, вывѣшенныхъ на стѣнахъ, значатся слѣдующія цѣны за помѣщеніе и содержаніе въ пріютѣ: помѣщеніе 1-го класса стоитъ 6 франковъ, содержаніе (2 раза чай, завтракъ и обѣдъ) 6 франковъ; помѣщеніе 2-го класса стоитъ 3 франка, содержаніе (2 раза чай, завтракъ и обѣдъ) 3 франка; въ 3-мъ классѣ поклонники должны платить въ день по 5 коп. за помѣщеніе и 5 паричекъ ($12^1/_2$ коп.) за обѣдъ (супъ, каша и хлѣбъ).

Ал. Поповъ.

Въ области церковно-приходской практики.

По поводу ходатайствъ о повѣнчаніи лицъ, не достигшихъ совершеннолѣтія или не имѣющихъ согласія родителей на бракъ.—Въ калужской епархіи объявлено духовенству, чтобы оно 1) дозволяло прихожанамъ обращаться къ епархіальному начальству съ просьбами о повѣнчаніи несовершеннолѣтнихъ — только въ исключительныхъ случаяхъ, притомъ — когда имъ недостаетъ нѣсколькихъ дней, или недѣль, а не мѣсяцевъ (особенно, если они не развиты физически); 2) не позволяло прихожанамъ самимъ являться въ Калугу, для подачи прошеній, въ предупрежденіе лишнихъ съ ихъ стороны расходовъ, объяснивъ имъ, что толково написанное и законное прошеніе, поданное чрезъ почту, скорѣе будетъ удовлетворено святительскою властію, чѣмъ незаконное и безтолково объясненное самими просителями лично; наконецъ— 3) предупреждало ихъ, что всѣ прошенія, подаваемыя несвоевременно и безъ приложенія метрическихъ выписокъ, вопреки добрымъ совѣтамъ и внушеніямъ пастырей, будутъ оставляемы безъ послѣдствій, какъ неосновательныя и незаконныя.

Въ ставропольской епархіи вмѣнено причтамъ въ обязанность на прошеніяхъ прихожанъ дѣлать свои удостовѣренія о резонности просьбъ, т. е. дѣйствительности нуждъ, требующихъ преждевременнаго бракосочетанія. При этомъ причты предварены, что незасвидѣтельствованныя ими просьбы указаннаго рода будутъ посылаемы къ причтамъ для засвидѣтельствованія, что должно вызвать отсрочку архіерейскаго разрѣшенія, иногда не неубыточную для просителей, чего конечно не должны желать и допускать причты для своихъ прихожанъ и что можетъ доводить прихожанъ до непріятныхъ отношеній ихъ къ своимъ причтамъ; а если окажется, что причтъ зналъ о подачѣ прошенія и оставилъ оное безъ своего засвидѣтельствованія, то онъ не будетъ оставляемъ безъ должнаго взысканія.

Въ томской епархіи, въ предупрежденіе случаевъ повѣнчанія браковъ безъ благословенія родителей, даже при достиженіи гражданскаго совершеннолѣтія женихомъ и невѣстой, объявлено духовенству, чтобы оно, въ случаѣ несогласія родителей жениха или невѣсты на бракъ, дѣлало родителямъ пастырское увѣщаніе, а при недостиженіи необходимаго согласія, предлагало бы жениху и невѣстѣ входить прошеніями къ его преосвященству о разрѣшеніи повѣнчать ихъ безъ согласія родителей, и при прошеніи прилагали бы метрики и удостовѣреніе священника о сдѣланіи увѣщанія упорствующимъ въ дачѣ согласія родителямъ, съ поясненіемъ причинъ сего несогласія.

По вопросамъ, касающимся церковно-приходскихъ школъ.— Донское епархіальное начальство распорядилось, чтобы діаконы почему-либо неисполняющіе учительской обязанности въ мѣстной школѣ, изъ слѣдуемыхъ имъ кружечныхъ доходовъ выдѣляли третью часть въ пользу псаломщиковъ и другихъ лицъ, вмѣсто діаконовъ занимающихся въ церковно-приходскихъ школахъ; въ противномъ случаѣ діаконовъ, не занимающихся въ школахъ и не выдѣляющихъ помянутой части въ пользу учителей, епархіальное начальство будетъ переводить на мѣста псаломщиковъ.

Въ волынской епархіи объявлено для свѣдѣнія и руководства слѣдующее:

1) Въ виду того, что школы для правильнаго и успѣшнаго веденія дѣла должны получать назначенное для нихъ по приговорамъ обществъ содержаніе исправно и своевременно, въ виду также многочисленныхъ доселѣ по епархіи примѣровъ неисправнаго, несвоевременнаго исполненія, даже совершеннаго неисполненія мѣстными обществами ими же постановленныхъ приговоровъ относительно взноса денегъ на содержаніе школъ, долженъ быть принятъ, какъ положеніе нормальное и обязательное, сборъ и безотлагательный затѣмъ взносъ обществами, по приговорамъ, въ распоряженіе церковно-приходскихъ попечительствъ или завѣдующихъ школами священниковъ по полугодіямъ впередъ, именно къ началу февраля и началу августа. 2) Школьныя дѣла, въ томъ числѣ и денежныя, должны быть ведены такъ, чтобы они не имѣли надобности укрываться отъ какого бы то ни было контроля. Общества, отпускающія часто изъ самыхъ скудныхъ средствъ содержаніе на школы, имѣютъ справедливое основаніе желать, чтобы отпускаемое расходовалось, завѣдомо для нихъ, правильно. Поэтому, если не отдѣльное лицо изъ мѣстнаго общества, или случайно собравшаяся толпа, а общество, въ его правильномъ составѣ, чрезъ своихъ законныхъ представителей, или его мѣстные уполномоченные попечители школы, или мѣстныя власти желаютъ ознакомиться съ положеніемъ школьнаго хозяйства, учитель и священникъ—законоучитель не имѣютъ резона отказать имъ въ этомъ, предъявляютъ имъ записи въ приходо-расходной книгѣ школы относительно суммъ, отпускаемыхъ на школу мѣстнымъ обществомъ. 3) Школьный домъ съ пристройками можетъ страховаться на счетъ того, кому онъ, какъ собственность, принадлежитъ,—частному лицу, или непосредственно школѣ, или мѣстному обществу, или церкви. 4) Извѣстная часть школьнаго помѣщенія, по соглашенію между мѣстнымъ завѣдующимъ школою священникомъ, учителемъ, а если оно собственность мѣстнаго общества, то и мѣстной властію, подъ ихъ отвѣтственностію относительно цѣлости школьнаго помѣщенія и имущества и съ условіемъ, чтобы отъ того не потерпѣли существенные интересы школы, можетъ быть и въ вакаціонное, и во всякое время отдана въ наемъ, съ тѣмъ, что взимаемая плата, если отдается въ наемъ часть собственно школьнаго помѣщенія, обращается на усиленіе средствъ школы, если же отдается учительская квартира, то раздѣляется пополамъ въ пользу школы и въ пользу учителя. 5) Деньги на уплату школьному сторожу, назначаемыя обществомъ не по формальному приговору, а по частному условію, если онѣ вносятся завѣдующему школой, а не расходуются самими жертвователями, должны быть записываемы въ приходо-расходную книгу школы. 6) Усадьба и постройки, формально предоставленныя школѣ мѣстнымъ обществомъ, хотя бы и безъ пособія изъ суммъ епархіальнаго училищнаго совѣта, тѣмъ

болѣе, при пособіи на постройку и ремонтировку школы, состоятъ въ безсрочномъ ея пользованіи, считаясь общественными, и никакія капитальныя измѣненія въ нихъ, отчужденіе ихъ, замѣна однихъ другими, особенно на условіяхъ, сравнительно съ прежними менѣе выгодныхъ для школы, не должны имѣть мѣста безъ вѣдома и согласія вѣдающей школьныя дѣла епархіальной власти. Выяснить строго-юридически и оформить право собственности со всѣми послѣдствіями того на разнаго рода школьныя помѣщенія принадлежитъ дальнѣйшему времени и высшей власти. 7) Если школа исключительно или главнымъ образомъ содержится на средства мѣстнаго общества, если она призвана служить его духовнымъ нуждамъ, если считается благовиднымъ со стороны общества совѣщаться объ усиленіи содержанія школы, объ исходатайствованіи или назначеніи съ своей стороны усиленнаго содержанія или награды учителю, которымъ общество довольно, то нельзя воспретить обществу, на правильно устроенномъ собраніи, въ случаѣ печальной надобности, дѣлать заявленія, выражать свои желанія и въ другомъ смыслѣ,—объ учителяхъ, неудовлетворяющихъ своему призванію, и своимъ заявленіямъ и желаніямъ, сообразно существующимъ постановленіямъ объ общественныхъ сходахъ, давать формальнымъ путемъ дальнѣйшій ходъ, обращаясь съ ними къ подлежащему начальству. Само собой разумѣется, приговоры сходовъ о назначеніи, смѣщеніи или перемѣщеніи учителей, не могутъ быть ими же или мѣстными властями и приводимы въ исполненіе, такъ какъ рѣшеніе по такимъ вопросамъ принадлежитъ епархіальной по училищнымъ дѣламъ власти.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Вызовъ для присутствованія въ Св. Синодѣ.—Государь Императоръ, въ 21-й день октября сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: вызвать преосвященныхъ митрополитовъ кіевскаго Платона и московскаго Іоанникія и архіепископа холмско-варшавскаго Леонтія въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ.

О праздновании дня рожденія и тезоименитства вел. кн. Милицы Николаевны.—Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: праздновать день рожденія Ея Императорскаго Высочества великой княгини Милицы Николаевны 14 іюля, а день тезоименитства Ея Императорскаго Высочества 19 іюля.

О сборѣ пожертвованій въ пользу голодающихъ черногорцевъ. — Св. Синодъ, опредѣленіемъ отъ 3 ноября 1889 г., за № 2,516, постановилъ: 1) сдѣлать безотлагательное распоряженіе о производствѣ во всѣхъ церквахъ имперіи въ первые два, по полученіи распоряженія, воскресные или праздничные дня, кружечнаго сбора въ пользу бѣдствующихъ отъ голода жителей Черногоріи, вмѣнивъ при семъ духовенству въ обязанность, чтобы оно, предъ самымъ сборомъ, объяснило прихожанамъ причину и назначеніе сбора, и 2) предложить причтамъ и церковнымъ старостамъ оказать, по ихъ личному усмотрѣнію и по соображеніи съ церковными средствами и мѣстными нуждами, возможное пособіе голодающимъ и изъ церковныхъ суммъ.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Ихъ Величества на военныхъ праздникахъ въ Царскомъ Селѣ и Петербургѣ.—55-лѣтіе архіерейскаго служенія высокопреосвященнаго Исидора.—Усиленіе православія въ Прибалтійскомъ краѣ.—Привлеченіе крестьянъ къ противораскольнической дѣятельности.—Ослабленіе нетерпимости раскольниковъ.—Изученіе штунды.—Устройство протоіереемъ книжнаго склада и читальни для народа на свой счетъ и одинъ изъ опытовъ книжной торговли при церквахъ.—Пчеловодство въ средѣ духовенства.—Землевладѣніе у крестьянъ и другихъ лицъ.—Тревога по поводу новой болѣзни.—Некрологъ.

Ихъ Императорскія Величества, 6 ноября, присутствовали въ Царскомъ Селѣ на церковномъ парадѣ лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Величества полка, по поводу его полкового праздника. Молебствіе совершалъ главный священникъ гвардіи, арміи и флота о. протоіерей Желобовскій. Послѣ богослуженія Ихъ Величества посѣтили полковой манежъ, гдѣ были накрыты обѣденные столы для нижнихъ чиновъ полка. 7 ноября Ихъ Величества пріѣзжали изъ Гатчины въ Петербургъ на отпѣваніе тѣла усопшей княгини М. А. Вяземской, совершенное въ Александро-Невской лаврѣ. 8 ноября Ихъ Величества присутствовали въ кронверкѣ Петропавловской крѣпости въ Петербургѣ на торжествѣ пятисотлѣтія русской артиллеріи. Предъ прибытіемъ Ихъ Величествъ въ кронверкъ, въ залѣ, назначенной для торжества, въ присутствіи собравшихся военныхъ и иныхъ чиновъ, военный министръ прочиталъ Высочайшую грамоту артиллеріи, въ которой, упомянувъ о введеніи огнестрѣльныхъ орудій распоряженіемъ великаго князя Димитрія Іоанновича Донского, о заботахъ императора Петра Великаго на пользу развитія всѣхъ отраслей артиллерійскаго дѣла, о заслугахъ русской артиллеріи въ борьбѣ съ наиболѣе могущественнымъ и грознымъ въ то время для Россіи ея врагомъ, а также о ея заслугахъ въ послѣдующія войны и въ мирное время, на всѣхъ поприщахъ подготовки и усовершенствованія техническихъ средствъ и примѣненія новыхъ изобрѣтеній, Государь Императоръ выразилъ увѣренность, что россійская артиллерія и въ грядущемъ сохранитъ неизмѣнными—присущій ей духъ военной доблести и самоотверженія на поляхъ брани и духъ неутомимаго труда, энергіи и научнаго усовершенствованія, столь необходимый при современномъ громадномъ развитіи техники, для того, чтобы достойно выдержать борьбу съ какимъ бы то ни было соперничествомъ. По прибытіи Ихъ Величествъ и Высочайшихъ особъ, началось молебствіе архистратигу небесныхъ воинствъ Михаилу, закончившееся благодарственною молитвою Спасителю, съ пѣніемъ «Тебе Бога хвалимъ». Молебствіе совершалъ о. протоіерей Желобовскій, съ четырьмя протоіереями церквей артиллерійскаго вѣдомства. Послѣ молебствія и послѣ обращенія къ Его Величеству великаго князя генералъ-фельдцейхмейстера, отъ лица всѣхъ артиллеристовъ, съ выраженіемъ вѣрной преданности державному Вождю, Государь Императоръ изволилъ сказать:

„Господа артиллеристы. Я счастливъ, что могу привѣтствовать васъ сегодня съ 500-лѣтнимъ юбилеемъ дорогого всѣмъ намъ дня, и счастливъ, что этотъ рѣдкій юбилей пришелся въ мое царствованіе. Отъ души благодарю всѣхъ васъ, артиллеристовъ, присутствующихъ и отсутствующихъ, настоящихъ и прежнихъ, за неизмѣнно храбрую боевую службу и увѣренъ, что наша артиллерія, какъ и вся наша армія, будетъ отличаться на поляхъ сраженій, какъ и прежде. Не дай Богъ, чтобы это случилось скоро; да избавитъ насъ Господь отъ этого тяжкаго испытанія; но если это случится, я увѣренъ, что наша храбрая артиллерія, какъ и всѣ другіе роды оружія, постоитъ за честь и славу нашего дорогого отечества. „Ура“ нашей артиллеріи“.

Въ отвѣтъ на слова Государя загремѣло долго несмолкавшее «ура». Затѣмъ послѣдовала рѣчь генерала Бранденбурга о русской артиллеріи, по окончаніи которой Ихъ Величества посѣтили артиллерійскій музей, гдѣ изволили внести свои имена въ книгу посѣтителей. Послѣ осмотра музея, Ихъ Величества отбыли изъ кронверка, при восторженныхъ кликахъ стоявшаго по пути народа. 9 ноября Ихъ Величества были въ Михайловскомъ манежѣ на парадѣ нѣкоторыхъ частей войскъ, по поводу праздника этихъ частей. Богослуженіе совершалъ также о. протоіерей Желобовскій съ священниками праздновавшихъ частей.

11 ноября исполнилось 55-лѣтіе служенія высокопреосвященнаго митрополита Исидора въ санѣ епископа. Въ этотъ день высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ, въ сослуженіи съ преосвященнымъ Антоніемъ, ректоромъ академіи, совершилъ въ крестовой церкви

божественную литургію. Въ совершеніи молебствія участвовали: высокопреосвященнѣйшій Исидоръ, архіепископы: Леонтій холмско-варшавскій, Сергій кишиневскій; епископы: Германъ, бывшій кавказскій, Антоній выборгскій и Митрофанъ ладожскій, также монашествующіе члены академической и семинарской корпорацій и ректоръ симбирской семинаріи, прот. Охотинъ, прибывшій въ столицу на время. Третій викарій преосв. Владиміръ совершалъ литургію въ созданномъ трудами владыки епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Православіе укрѣпляется въ прибалтійскомъ краѣ. Внѣшнимъ образомъ выражается это, между прочимъ, въ томъ, что мѣстные православные изъ бывшихъ уніатовъ начинаютъ въ сравнительно большемъ числѣ приводить и приносить своихъ дѣтей-младенцевъ въ православныя церкви для пріобщенія св. таинъ, чего прежде они почти не дѣлали, подобно своимъ сосѣдямъ-католикамъ.

Въ борьбѣ съ расколомъ старообрядства православному духовенству давно немалую помощь въ нѣсколькихъ епархіяхъ оказываютъ начитанные православные крестьяне. Послѣдніе, напримѣръ, съ успѣхомъ ведутъ бесѣды съ старообрядцами, и эти бесѣды иногда даже печатаются въ епарх. вѣдомостяхъ. На содѣйствіе такихъ прихожанъ возлагаются въ послѣднее время надежды въ тобольской епархіи. Преосвященнымъ тобольскимъ въ прошломъ сентябрѣ вмѣнено въ обязанность священникамъ приходовъ, гдѣ есть раскольники, выбрать по одному или по два благонадежныхъ, грамотныхъ, православныхъ прихожанина, которыхъ обязать наблюдать за вторженіемъ расколо-учителей въ среду православныхъ и немедленно о семъ сообщать мѣстнымъ священникамъ для своевременнаго принятія пастырскихъ мѣръ; при семъ предписано снабдить этихъ лицъ противораскольническими листами и книжками, чтобы они, подъ руководствомъ священниковъ, прочитывали относящіяся къ обличенію раскола мѣста колеблющимся православнымъ.

Прежняя нетерпимость раскольниковъ по отношенію къ православнымъ больше и больше исчезаетъ. Нынѣ сталъ возможнымъ случай, бывшій недавно въ одномъ изъ селъ семеновскаго уѣзда, гдѣ открыта церковно-приходская школа въ домѣ раскольника, послѣ богослуженія въ присутствіи хозяина. Число дѣтей раскольниковъ въ церковныхъ школахъ увеличивается. Нѣкоторые изъ старообрядцевъ рѣшаются вступать въ разсужденія съ православными даже въ духовныхъ журналахъ, какъ видно, напр., изъ появившихся въ «Другѣ Истины» отвѣтовъ ихъ на помѣщенные тамъ же вопросы старообрядцамъ. Уловки нѣкоторыхъ изъ завзятыхъ раскольниковъ, въ родѣ допущенной однимъ изъ нихъ на собесѣдованіи въ Москвѣ 29 октября съ цѣлью показать простодушнымъ людямъ свою «побѣду» надъ православными противниками, становятся рѣже. Эта уловка состояла въ томъ, что раскольникъ Онисимовъ потребовалъ отъ православнаго собесѣдника, о. архимандрита Павла, отвѣта на одинъ вопросъ, и когда о. Павелъ замѣтилъ, что онъ уже отвѣтилъ на этотъ вопросъ и больше говорить не будетъ, то Онисимовъ, какъ бы обрадовавшись такимъ словамъ, воскликнулъ: «не будете говорить, такъ до свиданія»! и ушелъ быстрыми шагами, чтобы, конечно, потомъ шумѣть среди своихъ, что онъ побѣдилъ о. Павла. Но всякій благоразумный слушатель хорошо чувствовалъ, что правда не на сторонѣ Онисимова.

Интересъ къ изученію сектантства, въ частности штунды, кажется, не ослабѣваетъ. На дняхъ въ «Могилев. Еп. В.» сталъ появляться указатель книгъ, брошюръ и статей о штундизмѣ, съ краткими замѣчаніями о болѣе выдающихся изъ нихъ. Въ «Кіевскомъ Словѣ» г. Хр. Корчинскій въ двухъ статьяхъ обращаетъ вниманіе на политическую и соціальную стороны штундизма, говоритъ о замѣченномъ имъ въ штундѣ стремленіи создать особую національность, какой-то особый «штундистскій» народъ, который можетъ дружелюбно относиться только къ нѣмцамъ, и т. п. Въ противоположность великорусскому раскольнику, штундистъ уже не считаетъ себя русскимъ, онъ—«штунда», онъ «побратимъ нѣмца». Авторъ касается и вопроса о томъ, какими гражданами являются штундисты. Въ другихъ статьяхъ проводится мысль, что штунда пошатнулась, вслѣдствіе раскола въ средѣ штундистовъ, и что для поддержки секты вожаки ея распространяютъ сказки о томъ, какъ «3 или 4 штундистскихъ депутата недавно ходили къ царю, какъ ласково принялъ ихъ царь» и т. п.

Духовенство продолжаетъ дѣлать опыты ознакомленія прихожанъ съ полезными книгами духовнаго содержанія. Протоіерей Трехсвятительской церкви г. Златоуста о. Стефанъ Комаровъ офиціально заявилъ епархіальному преосвященному о своемъ желаніи устроить въ своемъ домѣ на свой счетъ сначала хотя небольшой складъ книгъ духовно-нравственнаго содержанія, и въ особомъ флигелѣ, имѣющемся при его домѣ, устроить читальню, въ коей наблюденіе за чтеніемъ книгъ, особенно по части раскола, разъясненіе разныхъ вопросовъ и недоумѣній онъ, Комаровъ, принимаетъ на себя. Собраніе священно-церковнослужителей одного изъ благочиній нижнедѣвицкаго уѣзда рѣшило открыть на церковную сумму продажу книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, примѣнительно къ понятію народа, при каждой церкви, на что въ видѣ опыта на слѣдующій 1890 годъ собрать съ каждаго штата по одному рублю. Мысль прекрасная, но сумма назначенная чрезмѣрно мала.

Сельское духовенство распространило и распространяетъ среди сельскаго населенія не мало разнаго рода полезныхъ свѣдѣній. Въ виду этого и въ виду его близости къ народу, неоднократно выражалось и выражается желаніе, чтобы духовенство больше занялось раціональнымъ пчеловодствомъ. Такое занятіе усердно рекомендуется нынѣ томскому духовенству мѣстнымъ епарх. органомъ, при чемъ указывается на возможность получить нужные совѣты у извѣстныхъ въ епархіи пчеловодовъ. Въ числѣ четырехъ названныхъ пчеловодовъ поименованы: о. протоіерей Вербицкій, миссіонеръ на Алтаѣ, и г. Покровскій, сынъ священника, получившій семинарское образованіе и исключительно посвятившій себя пчеловодству въ селѣ Карпысакѣ.

Крестьянское землевладѣніе увеличивается. На дняхъ, напримѣръ, появилось извѣстіе, что въ ново-московскомъ уѣздѣ, екатеринославской губ., образовалось товарищество изъ 2 тысячъ крестьянъ для покупки съ помощью крестьянскаго банка огромнаго имѣнія въ 19 тыс. десятинъ, принадлежавшаго нѣкогда кн. Барятинскому. Въ области того же землевладѣнія бываютъ однако и весьма печальные случаи. Вотъ одинъ изъ нихъ, обратившій общее вниманіе.

Порховскій землевладѣлецъ г. Пантелѣевъ завѣщалъ 1 милліонъ руб. на выкупъ крестьянскихъ надѣловъ, благодаря чему 10 тыс. таковыхъ съ 1881 г. стали полной собственностью крестьянъ. Въ 1885 г. страшное градобитіе, обрушившееся на восточную окраину порховскаго уѣзда, оставило населеніе, какъ говорятъ, безо всякихъ средствъ къ существованію и 10 сельскихъ обществъ, воспользовавшись тѣмъ, что ихъ надѣльная земля, благодаря завѣщанію г. Пантелѣева, стала ихъ полною собственностью, заложили свои надѣлы въ городскомъ порховскомъ банкѣ. Крестьяне не могли исполнить условій залога и на будущее 25 ноября городской банкъ назначилъ аукціонную продажу заложенной крестьянской земли. Состоится эта продажа—и 10 сельскихъ обществъ останутся безъ земли. Эти крестьяне недавно обратились въ Императорское вольное экономическое общество съ просьбою о ходатайствѣ относительно отсрочки этой продажи, и общество удовлетворило эту просьбу.

Русское землевладѣніе въ западномъ и юго-

западномъ краѣ представляется многимъ въ весьма неудовлетворительномъ видѣ, о чемъ почти постоянно дѣлаются заявленія въ ежедневной печати. На дняхъ «Кіев. Сл.» сообщало, что состояніе имѣній, принадлежащихъ русскимъ, представляетъ на Волыни очень печальную картину. Всѣ они раззорены, все въ нихъ въ страшномъ запустѣніи, $^{9}/_{10}$ изъ нихъ закабалены жидамъ по закладнымъ и арендным контрактамъ.

Жители Петербурга и нѣкоторыхъ другихъ городовъ, на истекшей недѣлѣ, очень тревожились распространеніемъ легкой эпидемической болѣзни, по существу своему нѣсколько загадочной. Эта странная болѣзнь названа «инфлюэнцей» и обнаруживается въ подъемѣ температуры тѣла, въ головной боли и нѣкот. друг. болѣзненныхъ явленіяхъ. Къ счастью, эта эпидемія оказалась не опасною и не продолжительною; за то она очень заразительна. Говорятъ, будто въ Петербургѣ не было учебнаго заведенія, фабрики, завода и т. п. заведеній, не было даже почти ни одной семьи, въ которой не было бы больныхъ.

Умерли: профессоръ спб. университета А. Д. Градовскій, сдѣлавшій очень много для науки русскаго государственнаго права, и М. П. Митковъ, съ большою пользою трудившійся для народнаго образованія въ Петербургѣ.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Усилія въ Австріи сдержать православно-славянское движеніе.—Гоненіе на русскихъ.—Неблаговидныя дѣла приближенныхъ покойнаго Ангелича.—Агитація противъ папства и церкви въ Римѣ.—Бюджетъ Ватикана на 1890 годъ.—Революція въ Бразиліи.—Новѣйшая параллель исторіи Іосифа въ Египтѣ.

Латинское духовенство въ Австріи крайне встревожено проявившимся въ нѣкоторыхъ приходахъ стремленіемъ къ православію и спѣшитъ принимать разныя энергическія мѣры. Въ ненадежныя мѣста уже посланы были жандармы, но такъ какъ на успѣхъ такого рода «усовѣщевателей» нельзя особенно полагаться, то принимаются и другія, болѣе соотвѣтствующія дѣлу мѣры. На засѣдавшей надняхъ въ Вѣнѣ конференціи латинскихъ прелатовъ одною изъ главныхъ темъ разсужденія епископовъ былъ вопросъ о движеніи между австрійскими славянами-католиками, особенно между чехами и словенцами, направленномъ ко введенію богослуженія на славянскомъ языкѣ, какъ подготовительной ступени къ переходу въ православіе. На конференціи было обращено особенное вниманіе на моравскихъ чеховъ, столь настойчиво требующихъ введенія славянскаго богослуженія, что епископъ оломуцкій призналъ необходимымъ водворить іезуитизмъ въ Велеградѣ, какъ единственное средство противъ все возрастающей между моравскими чехами «славянской пропаганды», гнѣздо которой якобы находится въ Кромѣрижѣ. Рѣшено также назначить членомъ оломуцкаго капитула патера Вурма, какъ «испытаннаго уже бойца въ борьбѣ съ агитаторами православія и редакторами панславистическихъ газетъ». Въ концѣ-концовъ постановлено принять самыя энергическія мѣры противъ ославяненія латинской католической церкви и къ подавленію подобныхъ анти-латинскихъ движеній между славянскими католиками.

Между тѣмъ австрійское правительство съ своей стороны дѣлаетъ все, чтобы подавить малѣйшія проявленія такъ называемаго «руссофильскаго» движенія—даже среди самого русскаго населенія въ Галиціи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ произведены обыски и аресты по подозрѣнію русскихъ галичанъ въ желаніи быть русскими, т. е. самими собой. Особенное вниманіе было обращено на городъ Коломыю, въ которомъ мѣстная русская книгопечатня г. Михаила Бѣлоуса праздновала на-дняхъ 25-лѣтній юбилей своего существованія. По случаю этого юбилея въ Коломыю намѣревались собраться нѣкоторые изъ галицко-русскихъ патріотовъ и окрестные крестьяне, чтобъ отпраздновать означенный юбилей со всевозможною торжественностью, такъ какъ коломыйская книгопечатня способствовала въ значительной мѣрѣ развитію въ Галиціи національнаго самосознанія и просвѣщенія среди русскаго крестьянства. Въ Коломыѣ именно началась многополезная дѣятельность протоіерея о. Іоанна Наумовича, заботами котораго было основано здѣсь, при содѣйствіи владѣльца типографіи г. Бѣлоуса, между прочимъ, общество для просвѣщенія народа «имени Михаила Качковскаго» и газета «Наука». Чтобы препятствовать торжественному празднованію юбилея, правительство постаралось запугать мѣстную интеллигенцію и окрестныхъ крестьянъ, и съ этою цѣлью предприняло многочисленные обыски и аресты. Такіе же обыски состоялись въ окрестностяхъ Львова, въ селѣ Журавникахъ, гдѣ, кромѣ нѣсколькихъ крестьянъ, былъ арестованъ помѣщикъ села, котораго и приговорили къ аресту. Жандармы конфисковали у крестьянъ молитвенники, календари, книжечки «общества имени Качковскаго» и другія дозволенныя австрійскимъ правительствомъ изданія.

Усердствуя о подавленіи славяно-русскихъ движеній, Австрія съ другой стороны дѣлаетъ все для растлѣнія или униженія уже существующей въ предѣлахъ ея православно-славянской церкви, среди сербовъ. Съ этою цѣлію она установила незаконную іерархію съ покойнымъ Ангеличемъ какъ патріархомъ во главѣ, и это беззаконіе принесло съ собою ужасное нравственное паденіе, проявившееся по случаю смерти покойнаго. Какъ теперь оказывается, смерть Ангелича окружена какою-то подозрительною таинственностью, и приближенныя къ нему лица уличены въ возмутительномъ хищничествѣ и воровствѣ; замѣшано много весьма извѣстныхъ лицъ. Носились слухи, что Ангеличъ умеръ насильственною смертью, и изъ его кабинетныхъ суммъ расхищено до 38,000 гульденовъ. Многія лица арестованы и мадьярская печать пользуется этимъ случаемъ для того, чтобы бросить тѣнь на всю сербскую интеллигенцію вообще. Крайне печальное явленіе.

Если въ Австріи латинство пользуется болѣе чѣмъ усердною поддержкою со стороны правительства, то въ самомъ Римѣ папство принуждено считаться съ враждою правительства и поощряемыми послѣднимъ выходками различныхъ радикальноневѣрующихъ партій. Кромѣ враждебной папству газеты «Cronaconera», въ Римѣ возникла еще болѣе враждебная церкви газета «Satana», которая поставила своей задачей прославлять діавола какъ главнѣйшаго двигателя прогресса. Діаволъ нашелъ себѣ даже особаго поэта въ лицѣ проф. Кардуччи, который воспѣваетъ его дѣянія въ самыхъ изысканно-напыщенныхъ стихахъ. Враги папства намѣреваются теперь основать еще «революціонно-республиканское общество Іисуса» (очевидно въ подраженіе іезуитскаго общества) и цѣлію этого общества будетъ распространеніе «гуманитарныхъ идей революціонеровъ—Христа, Джіордано Бруно, Маззини и Гарибальди». До какого безумія можетъ доходить радикальное невѣріе нашего времени!

Папскій министръ финансовъ опубликовалъ бюджетъ Ватикана на 1890 годъ, и изъ него видно, что весь бюджетъ восходитъ до 7.085,000 франковъ, на 300,000 франковъ меньше прошлогодняго, вслѣдствіе сокращенія расходовъ. Въ частности въ отдѣлѣ расходовъ содержатся слѣдующія цифры: на содержаніе кардиналовъ—1.925,000 франковъ (доселѣ расходовалось 2 милліона); на поддержаніе школъ, семинарій, грегоріанскаго университета и другихъ подобныхъ учрежденій 1.200,000 франковъ; на различныя отрасли управленія 1.000,000; на пенсіи папской гвардіи 150,000; на поддержаніе бѣднаго духовенства и бѣдныхъ цер-

квей 360,000 (вмѣсто 620 тысячъ прошлаго года); на милостыни бѣднымъ церквамъ и священникамъ въ Римѣ, Италіи и за границей 400,000 франковъ, нѣсколько болѣе прошлогодняго; на содержаніе папскихъ монументовъ 300,000; на содержаніе дипломатическаго корпуса тоже 300,000; на содержаніе папскихъ дворцовъ тоже 300,000. Папская казна особенно сильно пополняется динаріемъ ап. Петра, т. е. приношеніемъ отъ заграничныхъ и туземныхъ церквей и пилигримовъ, которые массами ежегодно прибываютъ въ Римъ для поклоненія его святынямъ и для принятія папскаго благословенія. Нынѣшнею осенью замѣчается особенно сильный наплывъ французскихъ пилигримовъ—изъ рабочаго класса, несущаго свои трудовыя сбереженія къ подножію папскаго престола.

Въ Балтиморѣ, въ Сѣверной Америкѣ, отпраздновано 5 ноября (н. с.) столѣтіе со дня основанія римско-католической іерархіи на сѣверо-американскомъ материкѣ. По этому поводу мѣстный кардиналъ Гиббонсъ опубликовалъ пастырское посланіе, въ которомъ дѣлается обзоръ состоянія римской церкви въ странѣ. По нему оказывается, что теперь въ Соедин. Штатахъ Сѣверной Америки числится до 9 милліоновъ римскихъ католиковъ, и они имѣютъ 13 архіепископовъ, 71 епископа, 8,000 священниковъ, 10,000 церквей и часовень, 27 семинарій, 650 коллегій и женскихъ пансіоновъ (академій), 3,100 приходскихъ школъ и 520 госпиталей и сиротскихъ пріютовъ. Все это создано и явилось въ минувшее столѣтіе. Кардиналъ съ удовольствіемъ отмѣчаетъ также факты возростанія среди римскихъ католиковъ жизнедѣятельности, внутренняго единства между духовенствомъ, епископатомъ и паствою и добрыхъ отношеній церкви съ властями. Въ непродолжительномъ времени имѣетъ состояться торжественное открытіе римско-католическаго университета въ Вашингтонѣ, этой политической столицѣ страны.

По дальнѣйшимъ свѣдѣніямъ о революціи въ Бразиліи оказывается, что этотъ переворотъ сколько неожиданъ, столько же и неблаговиденъ. Главными дѣятелями по революціи оказываются бывшіе рабовладѣльцы, которые были крайне недовольны императоромъ за состоявшееся по его почину два года тому назадъ освобожденіе рабовъ, лишавшее ихъ массы дешевыхъ подневольныхъ рукъ. Такимъ образомъ благородный и гуманнѣйшій императоръ — освободитель палъ жертвою своего благороднаго и гуманнѣйшаго подвига. Въ общемъ извѣстія продолжаютъ оставаться скудными, такъ какъ временное правительство новопровозглашенной республики ввело самую строгую цензуру для всѣхъ телеграммъ и доселѣ держитъ міръ въ недоумѣніи касательно того, что происходитъ въ странѣ. Императору будто бы единовременно выдано $2^1/_2$ милліона долларовъ и назначена пожизненная пенсія въ 400,000 долларовъ.

Въ Бухарѣ скончался, 9 ноября, на 86 году великій визирь, представляющій своею жизнью примѣръ замѣчательной превратности въ судьбѣ. Онъ происходилъ изъ рабовъ персіанъ, проданъ былъ туркменами бухарскому эмиру за 80 рублей и изъ рабскаго положенія возвысился до верховнаго поста—перваго министра въ странѣ, представляя новую поразительную параллель извѣстной библейской исторіи Іосифа въ Египтѣ. Покойный пользовался общею любовію населенія и русскихъ властей.

14 ноября.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Письмо Аркадія, архіепископа олонецкаго и петрозаводскаго къ миссіонеру священнику Петру Мишурину. — Читая духовные журналы, при четырехъ духовныхъ академіяхъ издаваемые, и въ каждомъ № усматривая непремѣнно что-нибудь особенное,—вообще же какъ бы отвѣты на всѣ вопросы по нашей жизни, по нашимъ должностямъ, по относящимся къ намъ требованіямъ, недумѣваю: *какъ иные изъ насъ* и знать этихъ журналовъ не хотятъ, покоясь на лонѣ безпечности, невнимательности къ тому, что существенно относится къ намъ и настоятельно требуетъ отъ насъ дѣятельности!!

Но въ другую сторону: сами съ собой поговоримъ.

1) Обратили ли на себя ваше вниманіе въ «Правосл. Собесѣдникѣ», напр., статьи: «Опытъ изъясненія ветхозавѣтныхъ книгъ...» «Увѣщаніе къ раскольнику Арсенію...»

2) Въ «Христ. Чтеніи» (декабрь): «Библіографическія замѣтки» И. Нильскаго.

3) А въ «Православномъ Обозрѣніи»: «Начало ересей и проч. Духовная литература и журналистика...»

4) А «Труды Кіевской Академіи», а «Душеполезное Чтеніе»???

Пусть не всѣ все читали бы, но что для кого особенно полезно, того не оставляли бы...

Вотъ во всемъ каргопольскомъ уѣздѣ не образуется нигдѣ ни одной окружной въ благочиніи библіотеки; ветхозавѣтныя книги издаются въ русскомъ переводѣ; но хотя одинъ кто изъ священниковъ потрудился ли прочитать хотя одну книгу, хотя одну главу книги,—вмѣстѣ съ текстомъ словенскимъ библейскимъ, съ размышленіемъ, съ разумѣніемъ хотя посредственнымъ??

Дѣлатели!!! Не издалека уже слышенъ гласъ Матѳея (XXI 43 [1]).

А. А. Олонецкій.

1 января 1862 г. № 4.

Штундистскіе толки и трудность борьбы съ ними. — Въ 37 № «Церк. Вѣстника» за настоящій годъ помѣщена статья священника Серапіона Брояковскаго подъ заглавіемъ: «Нѣсколько свѣдѣній о штундизмѣ и о мѣрахъ противъ него». Статья эта требуетъ поправокъ, такъ какъ принадлежитъ автору, живущему въ томъ уголкѣ кіевской губерніи, куда еще не проникъ штундизмъ, и потому имѣющему знакомство съ этой сектой скорѣе книжно-теоретическое, чѣмъ практическое. По сообщенію о. Б—скаго въ кіевской епархіи болѣе распространена чаплынская секта, чѣмъ косяковская. Это сообщеніе не вѣрно, не говоря уже о томъ, что въ настоящее время въ печати употребляются другіе термины для обозначенія сектанскихъ толковъ чаплынскаго и косяковскаго (чаплынскихъ называютъ младоштундистами, а косяковскихъ — староштундистами). Въ дѣйствительности почти во всѣхъ мѣстахъ кіевской губерніи, куда занесенъ штундизмъ, болѣе распространены сектанты косяковскаго толка, а не чаплынскаго, если и встрѣчаются сектанты чаплынскаго толка, то это бываетъ очень рѣдко. Даже въ самой Чаплынкѣ въ послѣднее время многіе сектанты принадлежатъ къ косяковскому толку. Далѣе, о. Б—скій повторяетъ, даже дословно, одно неосновательное сужденіе г. Ушинскаго изъ изданной имъ книжки: «Вѣроученіе малорусскихъ штундистовъ, разобранное на основаніи св. писанія». Нужно замѣтить, что книжка г. Ушинскаго представляетъ почти первый опытъ систематическаго изложенія и опроверженія вѣроученія штундизма. Во время своихъ посѣщеній сектантовъ г. Ушинскій дѣйствовалъ какъ диллетантъ и какъ изслѣдователь штундизма, но не какъ миссіонеръ,—и знакомство его со штундизмомъ довольно поверхностное, потому онъ могъ сдѣлать такое замѣчаніе: «на таковыхъ людей (т. е. сектантовъ) весьма не трудно дѣйствовать силою слова и опроверженіемъ ихъ заблужденій, а въ особенности посредствомъ разъясненія основаній православной вѣры и богослужебныхъ обрядовъ, о которыхъ внушены имъ самыя нелѣпыя по-

[1]) Сего ради глаголю вамъ, яко отъимется отъ васъ царствіе Божіе, и дастся языку, творящему плоды его.

нятія» (изд. 1883 г. стр. VII предисловія). Но утверждать подобное положеніе, которое не подтверждается практикою, по меньшей мѣрѣ не простительно для пастыря, который долженъ знать, что борьба духовнымъ мечомъ со всякими сектантами, а тѣмъ болѣе съ антицерковными раціоналистами — штундистами, дѣло весьма и весьма трудное. Да и въ самомъ дѣлѣ—неужели штундизмъ есть такое явленіе, съ которымъ можно покончить одною или двумя бесѣдами? Нѣтъ, штундизмъ не есть мыльный пузырь, разрушающійся при легкомъ сотрясеніи воздуха. Штундизмъ есть явленіе очень сложное въ сферѣ религіозно-нравственной жизни нашего малорусскаго народа, при этомъ пустившее глубоко свои ростки и прочно развившееся не только въ предѣлахъ кіевской, но и другихъ губерній. Потому и борьба со штундой дѣло трудное. Правда, на сектантовъ можно воздѣйствовать путемъ убѣжденія и разоблаченія сектантскихъ заблужденій; но для этого нужно продолжительное воздѣйствіе со стороны пастыря; потому никоимъ образомъ нельзя сказать, что на сектантовъ *не трудно дѣйствовать силою слова.* Кто знакомъ съ характеромъ штундизма, тотъ никогда не станетъ повторять не имѣющей подъ собою почвы и не оправдываемой опытомъ фразы г. Ушинскаго, что борьба со штундой дѣло легкое.

N.

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. Н. Скабалановичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СТРАХОВАНІЕ

ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ

ВЪ СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ

„РОССІЯ“

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ въ 1881 году.

Общество заключаетъ:

1) **Страхованіе отдѣльныхъ лицъ** отъ несчастныхъ случаевъ, могущихъ произойти съ застрахованнымъ лицомъ во время **путешествій; поѣздокъ, прогулокъ, при катаніи верхомъ; при несчастьяхъ въ домахъ, фабрикахъ, театрахъ, храмахъ; на охотѣ, на водѣ, на льду; при исполненіи служебныхъ обязанностей;** вообще вездѣ—дома и внѣ дома,—**съ условіемъ возврата всѣхъ внесенныхъ премій или безъ таковаго.**

2) **Коллективныя страхованія** служащихъ и рабочихъ на **фабрикахъ, заводахъ, постройкахъ и т. п.** отъ несчастныхъ случаевъ, могущихъ приключиться при исполненіи этими лицами служебныхъ обязанностей.

Страхователи участвуютъ въ прибыляхъ общества.

Заявленія о страхованіи принимаются **и всякаго рода свѣдѣнія** сообщаются въ правленіи въ **С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 13)** и агентствами общества **въ городахъ имперіи.**

Свидѣтельства по страхованію пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и пароходамъ **выдаются безъ всякаго замедленія всѣми агентами въ городахъ и на главныхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ.**

4—3

ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ДЕНЬ

На годъ . 5 р. На 4 мѣс. 2 р.
» 8 мѣс. 4 р. » 2 » 1 р.
» 6 мѣс. 3 р. » 1 » 60 к.

За границу на годъ 10 р.

Объявленія по 10 к. за строку.

Адресъ: С.-Петербургъ, Преображенская, 4. (360 вып. въ годъ). Редакторъ И. В. Скворцовъ. Издатель А. А. Греве.

6—1.

ВЪ ПАМЯТЬ ЧУДЕСНАГО СПАСЕНІЯ

ГОСУДАРЯ, ГОСУДАРЫНИ И АВГУСТѢЙШИХЪ ИХЪ ДѢТЕЙ ОТЪ НЕМИНУЕМОЙ ГИБЕЛИ при крушеніи царскаго поѣзда 17 октября 1888 года, близъ г. Харькова, на станціи Борки, приступлено къ выпуску въ свѣтъ:

„ИКОНЫ-РАДОСТИ“,

НА КОЕЙ ИЗОБРАЖЕНЫ: 1) точный снимокъ съ чудотворнаго образа Нерукотвореннаго Спаса, находящагося въ одномъ изъ храмовъ г. Вологды; 2) точный снимокъ съ чудотворнаго образа Божіей Матери, именуемаго: «прежде Рождества и по Рождествѣ Дѣва», находящагося въ Николо-Пѣшношскомъ монастырѣ, близъ г. Москвы; 3) св. пророкъ Осія; 4) св. преподобномученикъ Андрей; 5) перенесеніе мощей св. праведнаго Лазаря четверодневнаго; 6) св. безсребренники и самобратія Косма и Даміанъ и съ ними Леонтій, Анфимъ и Евтропій, и 7) преставленіе преподобнаго Антонія леохновскаго, чтимыхъ православною церковію 17 октября.

ВНИМАНІЮ ПРАВОСЛАВНАГО НАРОДА.

Точная копія съ чудотворнаго образа Нерукотвореннаго Спаса была вологодскимъ дворянствомъ поднесена Государю Императору. Государь имѣлъ образъ этотъ при себѣ **всегда** и **неотлучно**, какъ имѣлъ онъ его и 17 октября. Во время крушенія вагонъ, гдѣ находилась Царская Семья, распался весь: полъ провалился, потолокъ обрушился, стѣны сплюснулись, лежавшая у ногъ Государя собака и стоявшій возлѣ служитель—убиты на повалъ. Подъ грудой сокрушеннаго въ дребезги вагона остались невредимы лишь св. икона Нерукотвореннаго Спаса съ теплющеюся еще лампадою и Русскій Царь со всѣмъ своимъ семействомъ.—Это было второе чудо отъ иконы Нерукотвореннаго Спаса.—Первое чудо совершилось сто лѣтъ тому назадъ, и тоже 17 октября [1]).

Въ ознаменованіе явленнаго чуда Божіей милости, Государь повелѣлъ праздновать этотъ день какъ церковный праздникъ. Святѣйшій Синодъ установилъ на 17 октября особое послѣдованіе благодарственнаго и молебнаго пѣнія, съ опредѣленіемъ: «въ день 17 октября, во всѣхъ православныхъ храмахъ Россійской Имперіи совершать божественную литургію съ молебнымъ пѣніемъ и колѣнопреклоненіемъ». Муниципальныя, общественныя и т. п. учрежденія, выразили неподдѣльную свою радость въ спасеніи жизни Государя и Государыни сооруженіемъ церквей, часовень, иконостасовъ, хоругвей, школъ, пріютовъ и т. п. Народъ, какъ одинъ человѣкъ, сталъ увѣковѣчивать событіе 17 октября цѣлымъ рядомъ добрыхъ дѣлъ и начинаній. Такимъ образомъ, «праздникъ этотъ является для насъ главнымъ, нарочитымъ торжествомъ нашихъ высшихъ идеаловъ православія и самодержавія. Вся Русь въ годовщину 17 октября слилась въ одну общую, горячую, душевную молитву».

Чтобы достойно запечатлѣть чудо этого дня въ памяти народной, мы сочли цѣлесообразнымъ выпустить въ свѣтъ икону, съ изображеніями той святыни и святыхъ, память которыхъ чтится церковью 17 октября. Пускай каждый изъ насъ, взирая на нее, воспоминаетъ спасеніе отъ гибели своего любимаго Царя и дивится разительными проявленіями чудодѣйствующей благодати отъ святыхъ иконъ.

Приступивъ къ осуществленію своей мысли, мы стремимся къ одной цѣли: дать возможность къ пріобрѣтенію сей иконы какъ небогатымъ **семьямъ**, такъ и небогатымъ **монастырямъ, церквамъ, часовнямъ, народнымъ школамъ, волостнымъ судамъ, пріютамъ** и т. д. Въ виду этого, назначили цѣну иконѣ, болѣе чѣмъ дешевую, а именно:

на полотнѣ, съ подрамникомъ, 4 р., на доскѣ, липовой, 5 р.; на доскѣ, кипарисной 6 р. (На пересылку иконы прилагать за 8 ф. по разстоянію).

Примѣчаніе. При выпискѣ благочинными и другими лицами, въ количествѣ **десяти экземпляровъ** иконы, одиннадцатый полу-

чаютъ въ видѣ преміи, безденежно. По поступленіи въ продажу оставшихся экземпляровъ иконы отъ подписки, **цѣна ей будетъ назначена въ двое.**

Только при нынѣшней степени совершенства техники олеографическаго искусства и современной намъ высотѣ художественнаго печатанія красками, явилась возможность дать за 4—5 рублей то, за что при другахъ условіяхъ, пришлось бы платить сто и болѣе рублей.

Икона воспроизводится въ строго-древнемъ стилѣ, путемъ олеографіи на полотнѣ и доскахъ масляными красками, золотомъ и серебромъ, подъ руководствомъ художника **М. Т. Соловьева.** Разсылка иконы послѣдуетъ въ январѣ мѣсяцѣ наступающаго года. Размѣръ иконы: въ ширину болѣе полуаршина, въ вышину три четверти аршина.

Въ виду множества поступающихъ мѣстныхъ заявленій на икону, просимъ гг. иногородныхъ поспѣшить присылкою своихъ требованій.

25-ти лѣтнее существованіе технико-комерческой фирмы Ф. К. Іогансона ручается за все вышеизложенное.

ТРЕБОВАНІЯ ПРОСИМЪ АДРЕСОВАТЬ: въ главную контору типографіи **Ф. К. ІОГАНСОНА**, на Покровкѣ, въ д. Егорова, **ВЪ МОСКВѢ.** 2—2

Открыта подписка на 1890 годъ

(третій годъ изданія)

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ

журналъ

„СѢВЕРЪ",

издаваемый **Вс. С. Соловьевымъ**, при участіи извѣстныхъ русскихъ писателей.

Назначеніе **«Сѣвера»**—удовлетворять сознаваемую русскимъ обществомъ потребность въ доступномъ для всѣхъ литературно-художественномъ журналѣ чисто русскаго, отечественнаго направленія.

Рисунки исполняются извѣстнѣйшими художниками и граверами.

Съ первыхъ номеровъ начнется печатаніемъ новый историческій романъ Всеволода Соловьева подъ заглавіемъ:

„ЦАРСКОЕ ПОСОЛЬСТВО",

изъ времени царствованія Алексѣя Михайловича, а именно тѣхъ лѣтъ когда московская Русь, въ лицѣ царскихъ пословъ, пришла въ непосредственное соприкосновеніе съ Венеціей—этимъ блестящимъ центромъ тогдашняго европейскаго просвѣщенія.

Другое большое произведеніе, имѣющее появиться въ теченіе года на страницахъ **«Сѣвера»**—романъ *Вас. Ив. Немировича-Данченко* **„СЪ НЕБА УПАЛО"** (Исторія одного милліона). Кромѣ этихъ большихъ романовъ, въ **«Сѣверѣ»** будетъ печататься рядъ новыхъ произведеній нашихъ постоянныхъ сотрудниковъ. Особое вниманіе редакція обратитъ на Бесѣды **«Сѣвера»** по различнымъ вопросамъ, интересующимъ русскихъ людей.

Въ виду постоянныхъ заявленій нашихъ подписчиковъ, преимущественно иногородныхъ, мы рѣшаемся съ будущаго года расширить объемъ **«Сѣвера»** еще новымъ безплатнымъ ежемѣсячнымъ приложеніемъ, подъ заглавіемъ:

„ХОЗЯЙСТВО И ДОМОВОДСТВО".

Въ отдѣлѣ этомъ, подъ руководствомъ спеціалистовъ, будутъ помѣщаться краткія и практическія свѣдѣнія по различнымъ вопросамъ хозяйства, гигіены, медицины, земледѣлія, садоводства, сохраненія продуктовъ,—вообще домашняго обихода; а также рисунки и описаніе новѣйшихъ дамскихъ и дѣтскихъ нарядовъ.

По примѣру настоящаго года, и въ будущемъ году редакція **«Сѣвера»** безъ всякаго увеличенія подписной цѣны и какихъ-либо доплатъ за пересылку, разошлетъ всѣмъ своимъ подписчикамъ литературно-художественное приложеніе самаго разнообразнаго содержанія:

[1]) «Моск. Вѣд.» 1889 г. № 281.

АЛЬМАНАХЪ „СѢВЕРЪ",

въ которомъ примутъ участіе извѣстные писатели и художники.

Цѣна за годъ безъ доставки **4** р., съ доставкою **5** р. **50** к., съ пересылкою во всѣ города россійской имперіи **6** руб., за границу—**8** руб.

Съ требованіями просятъ обращаться исключительно въ главную контору журнала **«Сѣверъ»**: С.-Петербургъ, Екатерининская (бывшая Малая Садовая), № 4, на имя издателя Всеволода Сергѣевича Соловьева.

Для служащихъ допускается разсрочка за поручительствомъ казначеевъ. 2—2

Открыта подписка

НА ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ ШКОЛЬНАГО ВОЗРАСТА

„РОДНИКЪ"

изданія 1890 г. (*IX годъ*).

Въ наступающемъ 1890 году «РОДНИКЪ» будетъ издаваться въ томъ же духѣ и направленіи, что и въ минувшія 8 лѣтъ.

Содержаніе «РОДНИКА» составляютъ: I. Стихотворенія, повѣсти, разсказы и сказки (преимущественно народныя). II. Біографіи замѣчательныхъ людей, главнымъ образомъ «людей труда и сильной воли». III. Историческіе очерки. IV. Статьи научнаго содержанія, по различнымъ областямъ знанія. V. Очерки изъ современной жизни. VI. Смѣсь (мелкія статьи). VII. Дѣло и отдыхъ (игры, занятія, загадки и проч.).

«РОДНИКЪ» выходитъ ежемѣсячно (въ первыхъ числахъ каждаго мѣсяца) книжками большого формата, не менѣе 7 печатныхъ листовъ каждая, со многими рисунками въ текстѣ, портретами и отдѣльными картинками. Годовое изданіе «РОДНИКА» составляетъ 2 большихъ тома около 700 страницъ каждый съ 100—120 рисунками.

Въ послѣдніе годы въ «РОДНИКѢ», между прочимъ, участвовали слѣдующія лица: К. К. Абаза, В. П. Авенаріусъ, А. Аннепская, А. Барыкова, А. Бахтіаровъ, Н. П. Вагнеръ (профессоръ), Л. Весинъ, М. Доброво, К. Ельницкій, П. В. Засодимскій, Д. Н. Кайгородовъ (профессоръ), С. Караскевичъ, Н. Н. Каравинъ, М. Киселева, А. П. Кирпотенко, Я. И. Ковальскій, М. Е. Малышевъ, А. П. Мунтъ, А. Никольскій (докторъ зоологіи), М. Л. Песковскій, Я. П. Полонскій, Левъ Поливановъ, Е. Прибыткова, Е. Н. Разина, Н. И. Северинъ, Д. Сибирякъ, П. Свободинъ, М. К. Цебрикова, Е. Н. Щепкина, І. Ясинскій (Максимъ Бѣлинскій), И. Ѳеоктистовъ и мн. др.

«РОДНИКЪ» **рекомендованъ** и **одобренъ** учеными и учебнымъ комитетами мин. нар. просв., Святѣйшаго Синода и собственной Е. И. В. канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи. **Удостоенъ** малой золотой медали на педагогической выставкѣ общества трудолюбія въ Москвѣ, въ 1888 г.

Вмѣстѣ съ «РОДНИКОМЪ» можно получать ежемѣсячный педагогическій листокъ «ВОСПИТАНІЕ и ОБУЧЕНІЕ».

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА «РОДНИКЪ» 1890 г. прежнія:

На годъ съ доставкой и пересылкой за 12 книгъ «РОДНИКА»	5 руб.
Тоже съ приложеніемъ 12 №№ листка «ВОСПИТАНІЕ и ОБУЧЕНІЕ»	6 »
За границу	8 »
Отдѣльно листокъ «ВОСПИТАНІЕ и ОБУЧЕНІЕ»	2 »

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Кирочная ул., д. 25.

Редакторъ-издательница **Е. Сысоева.**

2—1 Редакторъ **Алексѣй Альмедингенъ.**

СОДЕРЖАНІЕ.

При какихъ условіяхъ изученіе мусульманства можетъ быть полезно дѣлу противомусульманской миссіи,—*С. У...ъ.*—Мнѣнія печати (сравненіе дѣятельности миссіонеровъ-католиковъ съ православными; обвиненіе академистовъ въ нежеланіи миссіонерствовать; справедливо ли это обвиненіе; обвиненіе семинаристовъ въ ненависти къ дворянству; отвѣтъ на это обвиненіе).—По поводу существующей практики на счетъ отлучекъ духовенства,—Sacerdos Rusticus.—Поѣздка въ Воронежъ и Задонскъ на поклоненіе святымъ мощамъ.—Библіографическая замѣтка («Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія россійской имперіи». Т. VI.).—Корреспонденціи (изъ Москвы; изъ Эстляндіи; изъ Іерусалима).—Въ области церковно-приходской практики.—Постановленія и распоряженія правительства.—Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.—Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.—Разныя извѣстія и замѣтки (письмо Аркадія, архіеп. олонецкаго и петрозаводскаго къ миссіонеру свящ. П. Мишурину; штундистскіе толки и трудность борьбы съ ними).—Объявленія.

При настоящемъ № разсылаются объявленія: а) торговаго дома К. Е. Киселева—всѣмъ подписчикамъ и б) Фскара Лессера—иногороднимъ.

Печатать дозволяется, 15 ноября 1889 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній.*
Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, 36).

ГЛАВНЫЙ
ОПТОВО-РОЗНИЧНЫЙ СКЛАДЪ
КЯХТИНСКИХЪ
ПЕРВОСБОРНЫХЪ ЧАЕВЪ
Торговаго дома
К. Е. КИСЕЛЕВА,
на Срѣтенкѣ, д. № 10.
МАГАЗИНЫ:
1-й при складѣ, на Срѣтенкѣ, д. № 10.
2-й въ Кожевникахъ, собствен. домъ № 75.
ВЪ МОСКВѢ.

ЧАИ НАШЕЙ ФИРМЫ
ТАКЖЕ МОЖНО ПОЛУЧАТЬ
въ Саратовѣ
у нашего агента по продажѣ чая нашей фирмы
ПЕТРА СПИРИДОНОВИЧА СОЛОНИНА
И ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ
Россійской имперіи
У ВСѢХЪ ТОРГОВЦЕВЪ.

До свѣдѣнія Гг. Иногородныхъ.
Долгомъ считаемъ довести, что нами обращено самое строгое вниманіе НА ВЫБОРЪ отсылаемаго по ихъ требованіямъ чая, развѣска коего на фунты и отпускъ производятся подъ нашимъ личнымъ надзоромъ. По полученіи заказа, чай отправляется съ первою отходящею почтою.

Москва, на 1889—90 г.

ЧАЙ ПЕРВАГО ВЕСЕННЯГО СБОРА

НОВАГО УРОЖАЯ

необычайно высокаго достоинства своей собственной выписки изъ Китая въ огромныхъ партіяхъ, только что полученъ

И СЪ НОЯБРЯ МѢСЯЦА ПОСТУПИЛЪ ВЪ ОПТОВУЮ И РОЗНИЧНУЮ ПРОДАЖУ

ВЪ СКЛАДЫ ТОРГОВАГО ДОМА

К. Е. КИСЕЛЕВА.

1-й складъ и магазинъ: на Срѣтенкѣ, домъ № 10. **ВЪ МОСКВѢ.** 2-й магазинъ: въ Кожевникахъ, соб. д. № 75.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ на Срѣтенкѣ, домъ № 10.

Гг. ЛЮБИТЕЛИ
ЖЕЛАЮЩІЕ ПОЛУЧИТЬ
ИЗЪ ПЕРВЫХЪ РУКЪ
ВЫСШЕЙ ДОБРОТЫ СВѢЖІЙ АРОМАТИЧЕСКІЙ
ПЕРВОСБОРНЫЙ ЧАЙ
на условіяхъ, изложенныхъ въ семъ Прейсъ-Курантѣ,
СЪ ТРЕБОВАНІЯМИ СВОИМИ
БЛАГОВОЛЯТЪ ОБРАЩАТЬСЯ
ВЪ ГЛАВНЫЙ
Оптово-розничный Складъ
Торговаго дома
К. Е. КИСЕЛЕВА,
на Срѣтенкѣ, д. № 10.
МАГАЗИНЫ:
1-й при складѣ, на Срѣтенкѣ, д. № 10.
2-й въ Кожевникахъ, собствен. домъ № 75.
ВЪ МОСКВѢ.

КАЖДОЕ ТРЕБОВАНІЕ
ИСПОЛНЯЕТСЯ
СЪ СТРОГОЮ ТОЧНОСТІЮ,
ВО ВСЕМЪ
СОГЛАСНО СЪ УСЛОВІЯМИ СЕГО
ПРЕЙСЪ-КУРАНТА.

Предметомъ бесѣды въ настоящемъ прейсъ-курантѣ мы возьмемъ **правительственную бандероль,** о которой получаемъ многочисленные запросы отъ нашихъ покупателей.

Правительство, по своей неустанной заботѣ о благѣ народа и вызванное недобросовѣстными фальсификаторами, **поддѣлывающими чай** примѣсью къ нему вредныхъ продуктовъ, рѣшилось гарантировать потребителей отъ поддѣлокъ и дурнаго качества чая и для этой цѣли предложило желающимъ бандероль, которая должна быть наложена на развѣшенный чай въ удостовѣреніе того, что онъ вполнѣ доброкачественный и развѣшенъ подъ контролемъ приставленнаго для сего агента. Вотъ цѣль бандероли, которая такимъ образомъ **не является обязательною,** а предоставляется лишь **желающимъ,** и каждому чаеторговцу предоставлено полное право отпускать чаи **безъ бандероли** какъ это было и до сихъ поръ.

Новая фирма, неуспѣвшая еще ничѣмъ зарекомендовать себя, неуспѣвшая еще заручиться полнымъ довѣріемъ публики, поставлена такимъ образомъ въ необходимость прибѣгнуть къ бандероли, какъ средству удостовѣрить, такъ сказать, доброкачественность своего товара. Нуждаемся ли въ этомъ мы? Полагаемъ, что нѣтъ. Въ теченіи многихъ лѣтъ фирма наша успѣла заручиться полнѣйшимъ довѣріемъ публики и мы увѣрены, что въ доброкачественности нашего товара никто не сомнѣвается, намъ **нѣтъ надобности удостовѣрять** его чѣмъ бы то ни было и мы слишкомъ давно получили уже удостовѣреніе самой публики. Кто знаетъ насъ и имѣетъ съ нами дѣло, тотъ не почтетъ за самохвальство, если мы скажемъ, что слова **„чай фирмы К. Е. Киселева“** есть вполнѣ достаточная рекомендація.

Разъясняя такимъ образомъ, что бандероль **не обязательна,** мы скажемъ два слова о достоинствахъ рекомендуемыхъ въ настоящемъ прейсъ-курантѣ чаевъ, только что нами полученныхъ. Уже всѣмъ извѣстно, что нынѣ урожай чая былъ вполнѣ благопріятный и **весенніе сборы** его, только что пріобрѣтенные нами, превосходны по своимъ качествамъ, какъ замѣчательно вкусными, ароматичными и дающіе превосходный настой. Получая чаи съ такими достоинствами, мы съ особеннымъ удовольствіемъ рекомендуемъ ихъ господамъ покупателямъ и вѣримъ, что угодимъ вкусу каждаго, тѣмъ болѣе, что имѣемъ замѣчательный ассортиментъ отъ самыхъ высшихъ и дорогихъ чаевъ до самыхъ доступныхъ сортовъ, такъ что выборъ не представляетъ никакого затрудненія.

Заключимъ нашу бесѣду словомъ о нашихъ **преміяхъ.** Нѣкоторые изъ нашихъ конкурентовъ дозволяютъ себѣ неблаговидно бросать на насъ тѣнь и увѣряютъ покупателей, что дача преміи отражается на достоинствѣ отпускаемаго товара, что стоимость преміи выключена, такъ сказать, со стоимости товара и является какъ бы излишнею и ненужною роскошью. Смѣемъ увѣрить господъ покупателей, что это не такъ. Наша премія есть знакъ нашей признательности къ публикѣ, есть **сюрпризъ** на память отъ насъ за то доброе отношеніе, которымъ даритъ насъ публика и мы не такъ думаемъ, какъ господа рекламисты, берущіе лишь одними рекламами. Мы не жалѣемъ рубля въ сотняхъ тысячъ и даемъ премію нисколько не обезцѣнивая товаръ, при которомъ она дается.

Кому это трудно и не посредствамъ, тотъ можетъ и не давать, это не укоръ, но врядъ ли прилично бросать тѣнь на тѣхъ, кто имѣетъ возможность это дѣлать. Увѣрены, что публика сама оцѣнитъ наше доброе расположеніе къ ней и неблаговидное нападеніе на насъ безсильныхъ конкурентовъ.

УСЛОВІЯ ПРОДАЖИ ЧАЯ ОПТОВЫМЪ ПОКУПАТЕЛЯМЪ.

При требованіи чая не менѣе какъ на 100 р. уступка съ чая за № 1 въ 1 р. 44 к. дѣлается по 10% съ руб., съ чая за № 4 въ 1 р. 60 к. 15% съ руб., а со всѣхъ остальныхъ сортовъ по 20% съ руб., но безъ приложеній премій.

ПЕРЕСЫЛКА ЧАЯ ЗА СЧЕТЪ ПОКУПАТЕЛЯ.

Предлагая эти условія господамъ **ОПТОВЫМЪ** покупателямъ, мы считаемъ нужнымъ тѣмъ изъ нихъ, **КОТОРЫЕ НАМѢРЕНЫ КУПИТЬ У НАСЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ,** объяснить, что чаи нашей фирмы, пользуясь вниманіемъ публики, найдутъ себѣ хорошій сбытъ, ибо помимо своихъ превосходныхъ качествъ отличаются безукоризненной развѣскою и давно пріобрѣли популярность среди покупателей, въ чемъ господа торговцы и убѣдятся на дѣлѣ. **ТѢ ОПТОВЫЕ ПОКУПАТЕЛИ,** которые имѣли уже съ нами дѣло, знаютъ достоинства нашихъ чаевъ и для нихъ всѣ разъясненія излишни, мы только просимъ вновь почтить насъ своимъ вниманіемъ.

По желанію чаи развѣшиваются на I ф., 1/2 ф., 1/4 ф. и 1/8 ф.

Въ города, гдѣ существуютъ отдѣленія транспортныхъ конторъ, или станціи желѣзныхъ дорогъ, гдѣ производится выдача клади, съ переводомъ полученія денегъ — высылка чая можетъ быть сдѣлана при полученіи отъ требователя задатка, въ размѣрѣ 10%, а остальные 90% уплачиваются транспортной конторѣ, или жезѣзно-дорожному управленію, при полученіи товара на мѣстѣ назначенія.

БОЛѢЕ 8,000 ТОРГОВЦЕВЪ въ разныхъ городахъ Россійской Имперіи и за границей съ большимъ успѣхомъ производятъ продажу развѣшанныхъ чаевъ нашей фирмы К. Е. Киселева на самыхъ выгодныхъ, какъ для себя такъ равно и для своихъ покупателей, условіяхъ.

КЪ ОСОБЕННОМУ ВНИМАНІЮ ГГ. ПОКУПАТЕЛЕЙ.

Чай, какъ напитокъ, вошедшій у насъ во всеобщее употребленіе, безспорно принадлежитъ къ числу предметовъ первой необходимости домашняго быта; отсюда понятно, что каждый желаетъ купить его тамъ, гдѣ онъ продается **хорошаго качества и на выгодныхъ** условіяхъ; Торговый домъ **К. Е. Киселева** вполнѣ удовлетворяетъ этому справедливому желанію, продавая высшей доброты первосборный чай и на условіяхъ для Гг. покупателей, какъ видно изъ сего объявленія, самыхъ выгодныхъ.

Дозволено Цензурою, Москва, 7 Октября 1889 года.

Ноябрь **ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ** 1889 года.

СВѢЖИМЪ ПЕРВОСБОРНЫМЪ ЧАЯМЪ

Условія пересылки чая для гг. иногородныхъ:

ПО ЖЕЛѢЗНЫМЪ ДОРОГАМЪ И ТРАНСПОРТНЫМЪ КОНТОРАМЪ.

Гг. ИНОГОРОДНЫЕ, желающіе выписывать чай по желѣзнымъ дорогамъ и транспортнымъ конторамъ съ требованіями своими благоволятъ относиться исключительно по слѣдующему адресу: въ Москву, Срѣтенка, домъ № 10 въ Главную контору чайной торговли торговаго дома

КОНСТАНТИНА ЕФРЕМОВИЧА КИСЕЛЕВА.

Пересылку чаевъ во всѣ мѣстности контора принимаетъ на свой счетъ и сверхъ того дѣлаетъ уступку съ чая за № 1—1 р. 44 к. и № 4—1 р. 60 к. 5% съ руб.; съ остальныхъ всѣхъ сортовъ 10% съ руб.; всѣмъ выписывающимъ на 50 руб. сверхъ уступки прилагается БЕЗПЛАТНО какой либо изъ нижеозначенныхъ предметовъ чайнаго сервиза по выбору и назначенію покупателя, или же чаю на 3 руб.

По желанію чай высылается по желѣзнымъ дорогамъ и транспортнымъ конторамъ и съ наложеннымъ плетежемъ по полученіи задатка 10%, а остальная сумма 90% уплачивается на мѣстѣ полученія.

ПЕРЕСЫЛКА ЧАЕВЪ ПО ПОЧТѢ.

Гг. ИНОГОРОДНЫЕ, желающіе выписывать чай чрезъ почту, съ требованіями своими благоволятъ относиться исключительно по слѣдующему адресу: въ Москву, Срѣтенка, домъ № 10 въ главную контору чайной торговли торговаго дома

КОНСТАНТИНА ЕФРЕМОВИЧА КИСЕЛЕВА.

Пересылку чаевъ по почтѣ контора принимаетъ на свой счетъ и, сверхъ того, дѣлаетъ уступку 5% съ руб. всѣмъ выписывающимъ чай на 25 руб., а выписывающимъ на 50 руб., сверхъ уступки, прилагается БЕЗПЛАТНО какой-либо изъ нижезначащихся предметовъ чайнаго сервиза, по выбору и назначенію покупателя, или же чаю на 3 руб.*)

По желанію чай высылается по почтѣ и съ наложеннымъ платежемъ по полученіи задатка 10%, а остальная сумма 90% уплачивается на мѣстѣ съ доплатой 2% за переводъ денегъ въ почтовой конторѣ.

Требованія исполняются въ тотъ же день когда получены.

*) При выпискѣ на 100 р. кромѣ уступки получатъ 2 преміи; на 200 р. 4 преміи и т. д.

Всѣ означенные чаи развѣшаны по фунтамъ, 1/2 ф., 1/4 ф. и 1/8 ф. въ превосходной упаковкѣ, на каждой пачкѣ обозначена печатно цѣна и названіе чая, а также находится бандероль фирмы. Выписывающіе чаи могутъ и не писать названіе чая, обозначивъ лишь №, подъ которымъ желаемый сортъ здѣсь значится.

ЗНАЧУЩІЕСЯ ЗДѢСЬ ЧАИ НОВАГО УРОЖАЯ 1889—90 года НАШЕЙ СОБСТВЕННОЙ ВЫПИСКИ и ВЫБОРА.

РЕКОМЕНДУЮТСЯ ЛЮБИТЕЛЯМЪ

ОТБОРНЫЕ АРОМАТИЧЕСКІЕ ЧАИ

нашей собственной выписки и выбора

А ИМЕННО:

№		Цѣна за фунтъ. Р.	К.
	Черные душистые чаи.		
1	Ароматный душистый „ХУАНЬ-ШАНЬ“*)	1	44
4	Императорскій высш. сорта „ФУ-ЧЕ-ФУ“*)	1	60
5	Отборный жемчужн. необыкновенно пріятнаго вкуса и аромата „СУН-ЛАН-ЧО“**).	1	80
	Ханскихъ чаевъ необычайно высокіе сорта.		
	перваго весенняго сбора, собранные по нашему заказу на Императорскихъ плантаціяхъ рекомендуются любителямъ чернаго чая, какъ рѣдкость.		
6	Необыкновенно пріятнѣйшаго вкуса и аромата нашей собственной выписки и выбора душистый съ сильнымъ букетомъ **рѣдкостный ханскій** черный чай „ЦАРСКІЙ БУКЕТЪ“	2	—
49	Новый черный чай впервые нами выписанный изъ Китая **замѣчательный** имѣющій своеобразный вкусъ „БОГЕА“ (небесная вода)	2	20
7	Чуднаго необыкновенно нѣжнаго и пріятнаго вкуса и аромата, нашей выписки и выбора **ханскій розанистый,** черный чай „ЦАРСКАЯ РОЗА“	2	30
8	Превосходнѣйшаго достоинства весьма рѣдкостный **ханскій нѣжно-ароматный чай,** нашей собственной выписки и выбора рекомендуется любителямъ какъ необыкновенная рѣдкость „ИНДѢЙСКАЯ РОЗА“	2	30
9	Чуднаго вкуса и аромата знаменитый по своему сильному настою „ГУАНГЪ-КОНГЪ“	2	50
44	**Новый сортъ** чернаго чая, никогда еще не бывшій здѣсь въ продажѣ, впервые вывезенный нами изъ Китая; превосходнѣйшій вкусъ и ароматъ этого чая имѣетъ большое сходство съ дорогими лянсинными чаями изъ **„рѣдкостей рѣдкость“** подъ названіемъ „МАНДАРИНЪ“	2	75
10	Въ Китайскихъ шелковыхъ банкахъ, этотъ чай въ Китаѣ употребляется преимущественно Китайскими Мандаринами (сановниками) вслѣдствіе чего онъ носитъ названіе „МАНДАРИНЪ“	3	—
	Небывалая новость!		
	Особенные сорта чернаго чая въ роскошныхъ металлическихъ чайницахъ, сдѣланныя по собственному нашему заказу въ видѣ красивой шкатулочки, а крышки и стѣнки ихъ украшены изящными рисунками въ краскахъ; рисунки изображаютъ сцены изъ Китайской жизни, а также и различные виды г. Москвы и С.-Петербурга, замѣчательно художественной работы.		
47	„КУАНГЪ-СУ“ въ фунтов. чайницахъ	2	10
48	„КУАНГЪ-СУ“ въ полфун. чайницахъ за 1/2 фун.		10
52	„КУАНГЪ-СУ“ въ 1/4 ф. чайницахъ за 1/4 фун.	—	60
45	„ОСОБЕННЫЙ СОРТЪ“ въ фунтовой чайницѣ	2	75
53	„ОСОБЕННЫЙ СОРТЪ“ въ полуфунтовой чайницѣ за 1/2 фун.	1	40
54	„ОСОБЕННЫЙ СОРТЪ“ въ 1/4 фунт. чайницахъ за 1/4 фун.	—	75
46	„ХАНСКІЙ“ самый высшій сортъ въ фунт. чайницахъ	3	—
51	„ХАНСКІЙ“ самый высшій сортъ въ полуф. чайницахъ за 1/2 ф.	1	55
55	„ХАНСКІЙ“ самый высшій сортъ въ 1/4 фун. чайницахъ за 1/4 фун.	—	80
	Цвѣточные аромат. чаи.		
13	Превосходной доброты „ЮЧЕНХУ“	2	10
14	Перваго сбора, отборный сортъ СІОФАЮНЪ	2	30
	Императорскіе лянсины, бѣлые букетные чаи.		
15	Выс. сортъ МЫЮТАНЪ НАНДЖИНЪ.	2	50
16	Высшаго качества, ароматическій нѣжный ИНЧЖЕНЬ (серебряныя иголки)	2	70
	Сребровидные Ханскіе Лянсинные букетные чаи.		
17	Превосходнаго достоинства, ароматическій душистый изъ Фузы ТУЧУАНЬЮ ПЕХА	3	—
18	Отборный сортъ высокаго качества изъ Фузы ШИЛУНГА.	3	50
19	Отборный высшаго сорта „СІОФАЮНЪ НАНДЖИНЪ“	4	—
20	Отборный 1-го сбора, рекомендуется любителямъ какъ рѣдкость ФУН-ЛО-НЬЮ	5	—
21	Отборный необыкновенно высокой доброты ТАШУ (бѣлый перлъ)	7	—
	Особенный сортъ Лянсина.		
22	Серебристый ароматическій, вывезенный изъ Кяхты въ первый разъ ДЛЯ РѢДКОСТИ	10	—
	Императорскіе зеленые душистые чаи.		
29	Рекомендуемый, какъ особенная рѣдкость	10	—
30	Особенный сортъ зеленаго чая	15	—
	Императорскіе желтые ароматные чаи.		
36	Отборный высокій сортъ	8	—
37	Новый, необыкновенно высокаго качества, изъ рѣдкостей — РѢДКОСТЬ	10	—
38	Особенный сортъ желтаго чая	15	—
	Штучные Лянсины, букетные чаи.		
39	Цвѣточный, въ китайскихъ банкахъ 1 ф.	2	50
40	Лянсинъ ароматный, въ банкѣ 1 ф.	4	50
41	Сребровидный ароматный въ банкѣ 1 ф.	6	—
42	Лянсинъ, въ банкѣ 1/2 фунта	3	—
43	тоже 1/4 фунта	1	75

*) Чай за № 1—цѣною 1 р. 44 к. и за № 4—1 р. 60 к. за фун.—высылается по почтѣ на нашъ счетъ на разстояніи отъ Москвы до 1000 верстъ, по желѣзной дорогѣ и транспортной конторѣ высылается во всѣ мѣстности.

**) Чай за № 5—1 р. 80 к. и за № 6—2 р. высылается по почтѣ на нашъ счетъ на разстояніи до 2000 верстъ.—Затѣмъ выписывающіе въ отдаленные губерніи далѣе 3000 верстъ, хотя пересылка по почтѣ принимается на нашъ счетъ, но уступки и преміи не выдается, чаи высылаются отъ 2 р. 20 к. за фунтъ. —Далѣе 4000 верстъ чай не высылается за счетъ конторы К. Е. Киселева.

ОТДѢЛЪ О ПРЕМІЯХЪ.

Гг. выписывающіе чаи единовременно на 50 руб. серебромъ, кромѣ 5% и 10% уступки, получаютъ БЕЗПЛАТНО по своему выбору ОДИНЪ изъ нижеозначенныхъ ПРЕДМЕТОВЪ чайнаго сервиза:

№ 1. **Китайская шелковая банка,** чрезвычайно красивая, съ различными Китайскими изображеніями, съ чернымъ чаемъ самаго высшаго достоинства. Этотъ чай въ Китаѣ употребляютъ преимущественно Китайскіе Мандарины (сановники) вѣсу въ банкѣ 1 ф.

№ 2. **Китайскій ларчикъ** изящнаго вида, для сбереженія вкуса и аромата чая предназначеннаго для вседневнаго употребленія; вмѣщаетъ въ себѣ 1 фун. чая и запирается внутреннимъ замкомъ.

№ 3. **Щипцы серебряные** 84 пробы, для сахара.

№ 4. **Совочекъ серебряный** 84 пробы, для опредѣленія количества чая, нужнаго для завариванія.

№ 5. **Ситка серебряная** 84 пробы, для чая, съ сереб. руч.

№ 6. **Тучуанью Пеха** въ 3 р. ф. чаю, по прейсъ-куранту № 17.

№ 7. **1/2 фунта чаю Лянсинъ** высшаго достоинства.

№ 8. **Металлическая чайница** заграничной работы.

№ 9. **Ново-изобрѣтенный** высшаго достоинства британскаго металла **чайникъ,** по красотѣ и изящности отдѣлки замѣняетъ собою серебро, а по примѣненію къ практикѣ способствуетъ полнѣйшему раствору чайнаго листка, а чрезъ это самое вкусъ, ароматъ и колеръ заваренного въ немъ чая сохраняются гораздо долѣе, чѣмъ въ обыкнов. чайникахъ.

№ 10. **Сахарница британскаго металла** съ плотно закрывающейся крышкою, превосходнаго рисунка, замѣняющая по красотѣ серебро.

№ 11. **Чашка британскаго металла,** для мытья чайной посуды, по виду и прочности замѣняющая серебро.

№ 13. **Одна серебряная 84** пробы (массивная) **чайная ложка.**

№ 14. **Пара бронзовыхъ подсвѣчниковъ.**

№ 15. **Два подстаканника** накладнаго серебра весьма изящной работы.

№ 16. **Серебряно-вызолоченный** 84 пробы **стаканчикъ** очень хорошей работы.

№ 17. **Серебряно-вызолоченная солонка** 84 пробы превосходной работы.

№ 18. **Ножъ дессертный** съ серебряной 84 пробы вызолоченной ручкой съ рисункомъ.

№ 19. **Вилка дессертная** вся серебряная 84 пробы роскошной работы.

№ 20. **Серебряно-вызолоченная** 84 пробы **дессертная ложка** съ рельефнымъ рисункомъ.

№ 21. **Серебряное** 84 пробы **кольцо для салфетки.**

№ 22. **Двѣ** серебряныя 84 пр. **вилочки** для лимона и ягодъ.

№ 23. Одинъ фунтъ чаю **Ханскаго чернаго** въ роскошной чайницѣ.

№ 24. **Подносикъ** накладнаго серебра изящной работы.

№ 25. **Молочникъ** накладнаго серебра, гравированный съ крышкой роскошной работы.

№ 26. **Четыре столовыя ложки** мельхіоровыя **превосходной** работы, замѣняющія серебро.

№ 27. **Девять чайныхъ ложекъ** мельхіоровыхъ **очень** хорошей работы, замѣняющія серебро.

№ 28. **Суповая ложка (кофшъ)** мельхіоровая роскошной работы, вполнѣ можетъ замѣнять серебряную.

№ 29. **Три ножа** столовые мельхіоровые.

№ 30. **Три вилки** столовыя мельхіоровыя.

Типографія Вильде, Верхняя Кисловка, собственный домъ.

1889

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ».

Ноябрь

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

№ 47

Редакція (уг. Свѣчнаго и Коломенской, д. № 10—16, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 182, кв. № 12) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта отъ 10 до 4 часовъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

23 число

Открыта подписка на 1890 г. на издаваемые при с.-петерб. дух. академіи журналы „Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“.

Условія подписки указаны въ заголовкѣ.

Подробное объявленіе напечатано въ № 40 «Церковнаго Вѣстника».

Исторія проектовъ объ учрежденіи въ Вильнѣ духовной академіи и современная нужда въ ней.

I.

Когда эта статья появится въ „Церк. Вѣст.“, исполнится уже шестьдесятъ два года съ того времени, какъ въ первый разъ высказана была мысль основать для бѣлорусской страны духовную академію. Мысль эта высказана въ первой докладной запискѣ графа Блудова отъ 21 ноября 1827 г. по дѣлу возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ [1]) и затѣмъ она не разъ встрѣчается въ докладныхъ запискахъ самого митрополита Іосифа Сѣмашки отъ 1828 г., т. е. мысль объ академіи для Бѣлоруссіи возникла въ то самое время, какъ начато было знаменитое русское, православное дѣло,—возсоединеніе западно-русскихъ уніатовъ, завершившееся торжественными актами въ 1839 г.

Правительство тогда же, въ 1828 году, одобрило это предположеніе и назначило на осуществленіе его 28 т. р., которые и положены были въ банкъ. Предположено было учредить академію въ Полоцкѣ. Она должна была служить русскимъ, православнымъ цѣлямъ и замѣнить собою уніатскую виленскую академію или главную семинарію, которая основана была для цѣлей польскихъ и осуществляла ихъ въ большинствѣ своихъ представителей, почему и была закрыта въ томъ же 1828 году [2]).

[1]) Черникъ писанъ рукою Іосифа Сѣмашки.

[2]) Въ замѣчаніяхъ Іосифа на проектъ уніатской коллегіи о преобразованіи уніатской церкви, между прочимъ, говорится: «къ образованію для сего обряда (уніатскаго) независимаго отъ римлянъ состоянія необходимо нужно учрежденіе для онаго особой духовной академіи, нужно бы только сдѣлать сіе учрежденіе вмѣстѣ съ уничтоженіемъ уніатскаго отдѣленія главной (виленской) семинаріи... Къ помѣщенію сей академіи, городъ Полоцкъ долженъ быть предпочтенъ всѣмъ другимъ мѣстамъ, въ коихъ унія существуетъ. Для замѣщенія по академіи богословскихъ каѳедръ легко найти, какъ мнѣ извѣстно, трехъ, четырехъ или пять благонамѣренныхъ и способныхъ учителей изъ прежнихъ воспитанниковъ главной семинаріи, для прочихъ же предметовъ можно выписать свѣтскихъ русскихъ учителей. Въ академіи не будетъ излишнимъ содержать и пятьдесятъ семинаристовъ. Симъ образомъ скорѣе можно распространить желаемое умонаправленіе. Кромѣ того, полоцкая академія по своему мѣстоположенію не будетъ излишнею и *въ будущемъ — дай Богъ!—времени для сѣверо-западныхъ епархій*».

Этотъ проектъ Іосифъ Сѣмашко вскорѣ долженъ былъ бросить, потому что не нашелъ въ средѣ тогдашнихъ ученыхъ уніатовъ надлежащей поддержки [1]) и потому что оказалось нужнымъ дать дѣлу возсоединенія болѣе ускоренный ходъ. Поэтому Іосифъ бросилъ (въ 1832 г.) предположеніе основать въ Полоцкѣ академію, сосредоточилъ свое вниманіе на низшемъ и среднемъ духовномъ образованіи, особенно на знаменитой жировицкой семинаріи, а деньги, назначенныя на полоцкую академію, обращены были на посылку въ нашу академію лучшихъ уніатскихъ семинаристовъ, на пріобрѣтеніе для уніатскихъ церквей православныхъ церковныхъ книгъ и вообще на православное устройство этихъ церквей.

Но мысль объ академіи не умирала въ сѣверо-западной Россіи и послѣ этого. Она постоянно возникала и не могла не возникать. Ее невольно будили многочисленные доктора и магистры бывшей виленской академіи, окружавшіе Іосифа во времена возсоединенія. Ее настойчиво вызывали латиняне, твердившіе на всѣ лады и на всѣхъ путяхъ, что переходъ западно-русскихъ уніатовъ въ православіе есть переходъ въ невѣжество; а когда въ 1845 г. жировицкая семинарія переведена была въ Вильну, латиняне провозглашали эту мысль на виленскихъ улицахъ чуть ли не при каждой встрѣчѣ съ православными семинаристами. Но, что еще важнѣе, нужда въ высшемъ знаніи, въ высшей наукѣ ощущалась на каждомъ шагу. Едва ли кто изъ нынѣшнихъ новыхъ людей представляетъ себѣ, какими жизненными, объемлющими всѣ силы души были тогда въ западной Россіи начала русской народности и православной церкви во всѣхъ лучшихъ возсоединенныхъ и на какую богатую работу они вызывали ихъ. Изъ воспоминаній Антонія Зубки можно видѣть, что эта работа не разъ широко развертывалась въ Жировицахъ и требовала строгихъ пріемовъ высшей науки. Мы тоже помнимъ, что и въ Вильнѣ въ литовской семинаріи лучшіе учителя находили нужнымъ читать въ высшихъ классахъ чисто академическія лекціи и что это вызывало въ средѣ учениковъ животрепещущіе вопросы и усиленную работу. Иначе и не могло быть, потому что сама жизнь требовала сознательнаго отношенія ко всему, что носило имя русскаго, православнаго. Всѣ чувствовали крайнюю нужду провѣрять и ученіе вѣры и исторію не только по научнымъ книгамъ, но и по первымъ источникамъ, потому что возсоединеннымъ постоянно приходилось вступать въ споры и съ поляками-латинянами и съ полякующими изъ своей среды и отстаивать на каждомъ шагу свое русское и православное званіе.

[1]) Даже извѣстный профессоръ уніатъ виленской главной семинаріи, каноникъ Бобровскій, на котораго Іосифъ особенно надѣялся и звалъ въ Петербургъ для веденія дѣла объ академіи, уклонился отъ содѣйствія въ этомъ Іосифу, и вскорѣ (1834 г.) обнаружилась главная причина этого,—онъ былъ болѣе преданъ уніи и полонизму, чѣмъ этого можно было ожидать.

Въ виду этихъ обстоятельствъ, въ средѣ мѣстныхъ русскихъ нерѣдко высказывалось, что учрежденіе для сѣверо-западнаго края православной духовной академіи составляетъ обязательство русскаго, православнаго міра, что если уніатская западно-русская церковь имѣла хорошую академію и пріобрѣтала въ ней богатыя силы для пользы уніи и полонизма, то тѣмъ естественнѣе возсоединеннымъ имѣть свою русскую, православную академію и держать крѣпко и научными силами свое вновь поднятое старое, историческое знамя. Поэтому неудивительно, что какъ только М. Н. Муравьевъ началъ тамъ свое знаменитое русское строеніе, такъ сейчасъ же воскресла мысль объ учрежденіи въ Вильнѣ духовной академіи и нашла себѣ тѣмъ болѣе крѣпкую опору въ этомъ строеніи, что М. Н. Муравьевъ былъ не только проницательный государственный человѣкъ, но и великій научный знатокъ западно-русской жизни.

Всѣмъ извѣстно, какъ широко М. Н. Муравьевъ развернулъ систему призыва въ западную Россію новыхъ русскихъ изъ восточной Россіи; но не многимъ извѣстно, какъ онъ озабоченъ былъ тѣмъ, чтобы этотъ призывъ далъ странѣ твердыя, устойчивыя русскія силы, способныя подкрѣпить мѣстныя русскія силы и составить вмѣстѣ съ ними единую, неодолимую опору Россіи. Цѣлый рядъ мѣръ задуманъ имъ былъ и отчасти осуществленъ для достиженія этой цѣли. Духовная академія или, какъ ее называлъ М. Н. Муравьевъ, высшее духовное училище, должна была вѣнчать эти мѣры, какъ могущественное средство объединять всѣхъ русскихъ людей въ дѣлѣ служенія Россіи и подготовлять на мѣстѣ дѣятелей способныхъ, свѣдущихъ и связанныхъ съ страною самою своею жизнію.

Разсужденія о виленской духовной академіи или высшемъ духовномъ училищѣ въ видѣ прибавочныхъ двухъ, по два года каждый, классовъ къ литовской семинаріи, т. е. съ четырехлѣтнимъ курсомъ, шли еще въ 1863 г. и ближайшимъ къ М. Н. Муравьеву лицомъ, принимавшимъ главное участіе въ этомъ дѣлѣ, былъ покойный протоіерей виленскаго собора Антоній Пщолко, магистръ московской духовной академіи, съ которымъ мы тогда же имѣли довольно частыя сношенія. Онъ составлялъ и ту первую записку о высшемъ духовномъ училищѣ, о которой рѣчь будетъ ниже.

Въ первый же пріѣздъ Муравьева въ Петербургъ (зимой 1864 г.) вопросъ объ этомъ училищѣ составилъ одинъ изъ пунктовъ, представленныхъ Государю и получившихъ одобреніе вмѣстѣ съ повелѣніемъ передать для обсужденія въ существовавшій тогда западный комитетъ, куда это дѣло и передано было 14 мая. Пунктъ объ академіи изложенъ былъ такъ: „Въ Вильнѣ учредить высшее духовное училище, въ видѣ добавочныхъ классовъ къ семинаріи, съ допущеніемъ въ оные свѣтскихъ учениковъ“.

При этомъ пунктѣ приложена была записка, въ которой разъяснялось, какъ нужно въ Вильнѣ это учебное заведеніе и какъ и гдѣ оно должно быть устроено. Въ запискѣ доказывалось, что въ западной Россіи ученый авторитетъ крайне нуженъ православнымъ въ виду того, что въ этой разновѣрной странѣ иновѣрцы обладаютъ большими научными силами, что въ средѣ православныхъ сильно воспоминаніе о бывшей виленской академіи, что высшее образованіе весьма нужно и для свѣтскихъ служащихъ людей, поэтому слѣдуетъ въ будущую виленскую академію или высшее духовное училище допускать и свѣтскихъ студентовъ и для ихъ гражданскихъ цѣлей ввести преподаваніе юридическихъ наукъ [1]).

Западный комитетъ обсуждалъ предложенія М. Н. Муравьева въ двухъ своихъ засѣданіяхъ 17 и 19 мая 1864 г. и по вопросу объ учрежденіи въ Вильнѣ высшаго духовнаго училища пришелъ къ заключенію, что дѣло это нужно передать въ Св. Синодъ, чтобы оно тамъ предварительно было обсуждено и затѣмъ уже данъ былъ ему „дальнѣйшій ходъ въ установленномъ порядкѣ“. Заключеніе это представлено было Государю, который 22 мая 1864 года написалъ на немъ собственноручно: „исполнить“.

Дѣло это передано было въ Св. Синодъ, который 1 іюля постановилъ потребовать мнѣнія отъ митрополита Іосифа, который 17 іюля отвѣтилъ, что „предположеніе учредить въ Вильнѣ высшее духовное училище требуетъ тщательнаго и многосторонняго обсужденія“ и что „это обсужденіе онъ нашелъ нужнымъ возложить на преосвященнаго викарія литовской епархіи, ковенскаго епископа Александра, и ректора семинаріи архимандрита Іосифа совмѣстно съ свѣтскимъ членомъ по назначенію г. главнаго начальника края“.

Исправлявшій тогда должность Оберъ-Прокурора Св. Синода (за отсутствіемъ Оберъ-Прокурора Ахматова) князь С. Н. Урусовъ извѣстилъ также о синодскомъ постановленіи и М. Н. Муравьева, „присовокупивъ“ при этомъ, что предполагаемое высшее духовное училище „не можетъ быть учреждено на счетъ духовнаго вѣдомства“.

Таковъ былъ официальный, открытый ходъ дѣла объ учрежденіи въ Вильнѣ высшаго духовнаго училища. Но одновременно съ тѣмъ дѣло это разъяснялось другими путями и заблаговременно намѣчалось далеко иное рѣшеніе его, чѣмъ то, какого можно было ожидать по его началу.

М. Кояловичъ.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

О часовняхъ въ нашихъ селахъ и деревняхъ.—Какъ должны относиться къ нимъ мѣстные священники.—Общественная благотворительность въ городѣ Ставрополѣ.—По поводу предположенія образовывать «ученыхъ регентовъ».

Въ одномъ изъ духовныхъ журналовъ была помѣщена недавно статья: «часовни въ нашихъ селахъ и деревняхъ», въ которой проводится мысль, что «обиліе существующихъ у насъ часовенъ приноситъ вмѣсто пользы вредъ какъ нашимъ храмамъ и самимъ часовнямъ относительно внѣшняго и внутренняго благоустройства ихъ, такъ и простому народу въ его религіозномъ отношеніи». Положеніе это въ помянутой статьѣ доказывается слѣдующими данными. Если въ приходѣ вмѣсто одной церкви есть еще нѣсколько часовенъ, то приходскія скудныя жертвы неизбѣжно должны дѣлиться на нѣсколько частей, смотря по количеству часовенъ въ приходѣ; жертвы,

[1]) Къ сожалѣнію, въ этой запискѣ высказывались простодушно нѣкоторыя вещи, которыя въ тѣ времена могли возбуждать сильныя предубѣжденія противъ этого проекта. Такъ въ запискѣ, въ доказательство того, что нужно допускать въ высшее духовное училище и свѣтскихъ людей, указывалось на пользу обмѣна хорошихъ качествъ людей духовнаго и свѣтскаго званія (тогда, напротивъ, было большое опасеніе, что наплывъ въ духовное званіе свѣтскихъ людей испортитъ наше старое левитское колѣно) и предлагалось не лишать этихъ свѣтскихъ студентовъ возможности обучаться музыкѣ. Въ литовской семинаріи и тогда еще удерживались отъ старыхъ временъ музыкальныя упражненія, но для людей, привыкшихъ къ порядкамъ великорусскихъ семинарій, это казалось чѣмъ-то ужасающимъ.

могущія послужить къ благоустройству храма, отнимаются отъ него на часовни и вслѣдствіе этого и храмъ и часовни часто остаются не устроенными. Хорошо устроенныя, прочныя и красивыя часовни — у насъ большая рѣдкость. Чаще всего встрѣчаются такія, которыхъ по внѣшнему виду не отличить отъ простыхъ амбаровъ или сараевъ. И внутреннее устройство такихъ часовенъ нисколько не лучше. На восточной ихъ сторонѣ обыкновенно виситъ двѣ—три аляповатыхъ иконы, по другимъ стѣнамъ нѣсколько лубочныхъ картинъ, а предъ иконами на желѣзныхъ заржавленныхъ цѣпочкахъ, на веревкахъ, проволокахъ и ниткахъ криво привѣшенныя лампадки—заржавленныя, грязныя, съ оторванными и потерявшимися мѣстами для установки свѣчъ. Тутъ же стоятъ деревянные, почернѣвшіе отъ времени и грязи подсвѣчники. Нечего уже и говорить о грязи, которая находится на полу въ этихъ часовняхъ: полъ бываетъ не мытъ по пяти и болѣе лѣтъ. О вредѣ часовенъ въ религіозномъ отношеніи между прочимъ въ названной статьѣ читаемъ слѣдующее:

Часовни, особенно построенныя вдали отъ своихъ приходскихъ храмовъ, сначала посѣщаются только стариками и старушками или больными, не могущими дойти до своего мѣстнаго храма, потомъ мало по малу перестаютъ ходить въ свой храмъ молодые и здоровые и, наконецъ, вся деревня отвыкаетъ отъ храма и привязывается къ своей часовнѣ. „Что же вы не были сегодня въ церкви“? спросишь ихъ. „Да мы были“, говорятъ, „въ часовнѣ: все равно молитва-то!“ Между тѣмъ мѣстный храмъ въ праздники остается пустымъ, посѣщается только немногими прихожанами изъ ближнихъ деревень. Такимъ образомъ часовни въ нашихъ селахъ и деревняхъ отклоняютъ нашъ народъ отъ посѣщенія своего храма въ воскресные и праздничные дни. Къ сожалѣнію, этимъ не ограничивается вредъ для нашего народа въ религіозномъ отношеніи, а идетъ далѣе. Простой народъ вмѣсто храма, пришедши въ часовню, начинаетъ и кончаетъ свою молитву безъ священника и, такимъ образомъ, онъ даже и по внѣшнему виду уподобляется овцамъ безъ пастыря. Взойдите въ часовню, когда народъ безъ священника собрался въ оную для молитвы, и увидите: кто молится, кто ставитъ свѣчку, кто разговариваетъ, а кто и ругается; иные стоятъ обратившись задомъ къ иконамъ, иные—бокомъ. Кто-нибудь читаетъ какую-либо книгу—часословъ, акаѳистъ, и едва разбираетъ; останавливается, дѣлаетъ замѣчанія, поправляетъ свѣчи и опять читаетъ. Въ такихъ молитвенныхъ собраніяхъ допускаются иногда шутки, производящія смѣхъ въ присутствующихъ. Такъ, одинъ крестьянинъ читалъ, читалъ часословъ, запнулся, остановился на полсловѣ и сказалъ: „ну, теперь обѣдня кончилась, пора и по домамъ!“ Всѣ захохотали и стали уходить по домамъ.

Изъ всего вышесказаннаго авторъ-священникъ дѣлаетъ такой выводъ:

По нашему мнѣнію, необходимо пастырямъ церкви принять слѣдующія мѣры: часовни, не приносящія никакого дохода для приходскаго храма, слѣдуетъ запереть и открывать ихъ только тогда, когда само духовенство съ церковнымъ старостою бываетъ въ нихъ. Въ тѣхъ немногихъ часовняхъ, отъ которыхъ въ храмы поступаетъ порядочный доходъ, завести опись,—выбрать старостъ, взять съ нихъ росписку въ полученіи всѣхъ иконъ и вещей, принадлежащихъ часовнямъ, повнимательнѣе слѣдить за добросовѣстнымъ отношеніемъ старостъ къ своему дѣлу и въ случаѣ неисправности или недобросовѣстности смѣнять ихъ. Наконецъ, относительно проектируемыхъ нашимъ народомъ новыхъ часовенъ держаться на вполнѣ законной почвѣ, т. е. допускать постройку часовенъ только въ случаяхъ, указанныхъ уставомъ духовныхъ консисторій, чтобы нашъ простой народъ безъ нужды не строилъ часовенъ и не отставалъ отъ своихъ приходскихъ храмовъ, не уподоблялся овцамъ, не имущимъ пастыря.

А намъ кажется, что въ часовенномъ вопросѣ пастырямъ церкви необходимо прежде всего разъяснить прихожанамъ значеніе часовни, какъ молитвеннаго дома, гдѣ необходимо должно быть и внѣшнее благолѣпіе и внутреннее благочиніе. Развѣ радѣющій о церковномъ благоукрашеніи и порядкѣ священникъ, во время своихъ посѣщеній по праздникамъ деревень, имѣющихъ часовни, не можетъ убѣдить крестьянъ, чтобы они обязали своихъ домашнихъ въ извѣстное время мыть полы въ часовнѣ, хотя бы по очереди, повѣсили прямо лампадки, ржавыя цѣпочки замѣнили бы домашними вышивками и т. п.? Если священникъ заведетъ въ своей церкви продажу образовъ и религіозныхъ картинъ (въ родѣ изданій троицкой лавры), то развѣ этимъ онъ не вытѣснитъ мало по малу изъ употребленія теперешніе «аляповатые образа и лубочныя картины»? Отъ внѣшняго благоприличія легко будетъ перейти и къ внутреннему порядку и чину, потому что если въ нѣкоторыхъ мѣстахъ во время молитвенныхъ собраній въ часовняхъ и допускается крестьянами безпорядокъ, то это есть скорѣе результатъ невѣжества, чѣмъ небреженія о дѣлѣ Божіемъ. А проявитъ священникъ заботу и ревность объ упорядоченіи внѣшняго и внутренняго благообразія и благочинія въ часовняхъ,—самъ собою урегулируется и хозяйственный вопросъ, имѣющій во всякомъ случаѣ здѣсь второстепенное значеніе. Тоже самое должно сказать и относительно того, будто бы часовни отвлекаютъ «старыхъ и молодыхъ отъ посѣщенія приходскаго храма». Допуститъ священникъ однимъ по старости, другимъ по лѣности, третьимъ по ихъ неразумію не ходить по праздникамъ въ церковь—и отвыкнутъ мало по малу прихожане отъ храма, а будетъ по возможности чаще разъяснять имъ значеніе и необходимость общественной молитвы въ храмѣ, будетъ заботиться о благочинномъ богослуженіи и пѣніи и учить свою паству съ церковной каѳедры истинамъ вѣры и нравственности—и будетъ паства знать голосъ своего пастыря и не разбѣжится отъ него.

Въ печати обсуждается теперь вопросъ объ урегулированіи общественной благотворительности. По мнѣнію однихъ благотворительная дѣятельность должна сосредоточиваться въ приходѣ, около церкви, подъ ея покровомъ и при непосредственномъ участіи духовенства, причемъ самою историческою и цѣлесообразною формою для обнаруженія и расширенія этой дѣятельности признаютъ развитіе церковно-приходскихъ попечительствъ. Другіе, наоборотъ, почти совсѣмъ устраняютъ церковь и духовенство отъ этого дѣла на томъ сонованіи, что и церковь и духовенство имѣютъ много своихъ спеціальныхъ заботъ. Были даже лица, утверждавшія, что духовенство и неспособно къ благотворительной дѣятельности, которая, по ихъ мнѣнію, всецѣло должна принадлежать обществу и центромъ которой должны быть городскія думы. Но вотъ какой фактъ встрѣтили мы недавно на страницахъ «Ставроп. Еп. Вѣд.». Мѣстный преосвященный задумалъ въ память девятисотлѣтія крещенія Руси призрѣть нищихъ, сирыхъ и калѣкъ своего города. И вотъ

въ великіе дни св. Пасхи (1888 г.), сначала на личныя средства владыки, были открыты даровые обѣды для людей бѣдныхъ въ колокольнѣ каѳедральнаго собора подъ сѣнію креста, символа христіанства. Вскорѣ доброе дѣло встрѣтило сочувствіе и поддержку со стороны гражданъ: потекли пожертвованія деньгами, вещами, продуктами, нашлись люди, которые обязались ежемѣсячно вносить на благое дѣло посильную сумму. Явилась необходимость организовать правильное братство, которое ко дню празднованія 900-лѣтія насчитывало въ своемъ составѣ 213 членовъ, съ обязательными ежегодными взносами. Кругъ дѣятельности братства сталъ быстро расширяться. На поступающія пожертвованія оказалось возможнымъ не только кормить голодныхъ, но дать имъ дневной пріютъ, а для сиротъ и бездомныхъ дѣтей постоянное убѣжище. Такъ возникло Свято-Владиміровское братство въ г. Ставрополѣ. Нынѣ десятки тысячъ людей обездоленныхъ находятъ у братства здоровую и питательную пищу, не прибѣгая болѣе къ выпрашиванію милостыни, и пріютъ. Въ убѣжищѣ призрѣвается 30 дѣтей обоего пола, собранныхъ съ улицъ города голодными, изъязвленными, безъ крова и пристанища, дѣтей, которые въ самомъ нѣжномъ возрастѣ могли погибнуть для общества. Братство не только доставляетъ имъ теплое и сухое помѣщеніе, пищу и одежду, но и питаетъ ихъ духовно. Нашлись люди, которые, цѣликомъ, подъ

попечительнымъ руководствомъ архипастыря, посвятили себя служенію малымъ симъ, воспитанію изъ нихъ чадъ Божіихъ и членовъ человѣческаго общества. Дѣти обучаются грамотѣ, рукодѣльямъ и мастерствамъ.

Фактъ говоритъ достаточно самъ за себя.

«Нов. Вр.» по поводу предположенія образовать ученыхъ регентовъ не безъ ироніи замѣчаетъ слѣдующее:

Въ Россіи несомнѣнно стремленіе подымать необычайное множество „вопросовъ". Самое миніатюрное и обыденное явленіе возводится въ вопросъ. Между тѣмъ въ разрѣшеніи всѣхъ этихъ вопросовъ замѣчается необыкновенное однообразіе, обличающее скудость мысли. Изъ брошюры г. Лебедева о современномъ состояніи церковнаго пѣнія въ Россіи, видно, что возникъ вопросъ и о церковныхъ регентахъ, даже объ „ученыхъ регентахъ", такъ какъ, за исключеніемъ будто бы соборовъ столицъ, очень немногіе пѣвческіе хоры умѣютъ правильно пропѣть даже „Господи помилуй!" Казалось бы, что въ настоящее время при быстромъ распространеніи обученія музыкѣ на всѣхъ инструментахъ, при повсемѣстномъ устройствѣ музыкальныхъ школъ слѣдовало бы ожидать, что число регентовъ можетъ только увеличиться противъ прежняго, и оказывается, что на дѣлѣ не такъ и о регентскомъ вопросѣ давно заботится церковная печать, предлагавшая преподаваніе пѣнія въ духовныхъ училищахъ и народныхъ школахъ и реформированіе училища синодальныхъ пѣвчихъ въ Москвѣ. Обѣ эти мѣры разумны, но вотъ является г. Лебедевъ съ „вопросомъ". По его мнѣнію, полезнѣе всего образовать „институтъ ученыхъ регентовъ" отъ правительства, давъ этому институту права и преимущества служебныя. Само собою разумѣется, что окончившіе курсъ должны быть, поступая въ должность, обезпечены „хорошимъ жалованьемъ" изъ суммъ церковныхъ, или тѣхъ заведеній, казенныхъ или частныхъ, куда они поступятъ. Ну, не комично ли это? Въ Россіи, гдѣ православіе отпраздновало уже свое девятисотлѣтіе, гдѣ полсотни тысячъ храмовъ находятъ себѣ всегда молящихся, скоро нельзя будетъ пропѣть „Господи помилуй!" безъ того, чтобы пѣвчіе не были чиновниками съ какимъ-либо чиномъ по табели о рангахъ, съ казеннымъ жалованьемъ, да еще, пожалуй, съ пенсіей! Во Франціи для прекращенія революціи предлагали всѣмъ жителямъ мужескаго пола дать орденъ почетнаго легіона. У насъ скоро предложатъ все населеніе росписать по табели о рангахъ. Ужъ и теперь богатые купцы, отпустивъ брюхо, менѣе статскаго совѣтника получать не желаютъ, о банкирахъ, о думскихъ кудесникахъ и говорить нечего, тѣ не успѣютъ обрѣзаться, какъ мечтаютъ уже о превосходительномъ титулѣ. Поневолѣ повторишь слова Кокорева, что во всемъ этомъ стремленіи облечься въ казенную форму одинъ „смѣхотворный комизмъ, исполненный глубокаго горя объ утратѣ понятій о человѣческомъ достоинствѣ". Правда и то, что въ Россіи понятія „человѣкъ" и „лакей" такъ долго были тождественны.

Поѣздка въ Воронежъ и Задонскъ на поклоненіе святымъ мощамъ.

III [1]).

Отстоявъ позднюю литургію, приложившись къ рукѣ святителя Тихона Задонскаго, съ которой любезный іеромонахъ снялъ для меня воздухъ, я вышелъ изъ храма и сталъ осматривать внѣшность монастыря. На возвышенномъ мѣстѣ, прекрасной архитектуры, довольно просторный, стоитъ храмъ, именуемый соборнымъ, гдѣ находится рака святителя Тихона. Къ дверямъ храма ведутъ десятки каменныхъ ступеней. Мощи угодника Божія почиваютъ въ семъ храмѣ съ 1-го мая и по 5-е октября. Въ это послѣднее число его нетлѣнные останки переносятъ въ теплую церковь, гдѣ они и стоятъ всю зиму до майскихъ жаровъ. Иконостасъ въ этомъ храмѣ окрашенъ бѣлой краской и украшенъ золотой рѣзьбою. Рака святителя находится между колоннами за лѣвымъ клиросомъ, а справа чудотворная икона Божіей Матери. Предъ ракою въ кіотѣ повѣшена его соборная мантія, въ другомъ—митра. Стѣны храма не росписаны живописью. Вокругъ его идутъ каменные корпуса для жительства братіи, зимняя церковь и небольшая церковь при входѣ въ монастырь. Четвертая церковь имѣется еще внизу соборнаго храма, гдѣ можно видѣть могилу и прежній деревянный гробъ святителя, нисколько не сгнившій отъ времени. Въ западной сторонѣ нижняго храма имѣется нѣсколько дорогихъ мраморныхъ памятниковъ, поставленныхъ надъ могилами умершихъ знатныхъ лицъ. Такіе же памятники есть и снаружи около храма. Парадный входъ въ монастырь устроенъ чрезъ колокольню, огромное зданіе, изображающее какъ бы башню въ срединѣ наружной каменной стѣны. По бокамъ колокольни стоятъ 2 каменныхъ корпуса, въ которыхъ устроены №№ для пріѣзжающихъ, но о которыхъ почему-то извозчики умалчиваютъ предъ пріѣзжающими. Мнѣ извозчикъ ничего не сказалъ о нихъ, и когда потомъ я выговорилъ ему за то, онъ отвѣтилъ мнѣ, что монастырскіе №№ очень дороги, что дешевле 1 р. въ сутки у нихъ нѣтъ №, хотя эту же цѣну берутъ и частные содержатели квартиръ въ городѣ. Не подалеку отъ колокольни помѣщается иконная и книжная лавка, а около нея столики съ мелочью: дешевыхъ крестиковъ, маленькихъ образковъ, копѣечныхъ картинъ и пр. для простого народа. Для послѣдняго, по нашему мнѣнію, и въ Воронежѣ и Задонскѣ внутри монастыря необходимо устроить уличныя библіотеки религіозно-нравственнаго содержанія, каковые устраиваются г. Митрополовымъ, и каковые здѣсь особенно необходимы. Въ свободное отъ службы время народъ толпами ходитъ по монастырскому двору, нѣкоторые садятся въ кучки и читаютъ купленную книжку. Уличныя библіотеки—серьезный пробѣлъ нашихъ монастырей вообще. Монастырь съ помощью такой библіотеки занялъ бы время у народа, далъ бы ему пищу для души, которой онъ жаждетъ. При моемъ отъѣздѣ изъ Воронежа въ монастырѣ св. Митрофана предположена была къ открытію (теперь уже открыта) публичная библіотека для чтенія духовно-нравственныхъ книгъ на дому и въ залѣ. Необходимо устроить это и въ монастырѣ св Тихона.

За стѣнами монастыря тутъ же начинается городская жизнь. Идутъ торговыя лавки и лавочки съ разнымъ издѣльемъ, дома обывателей, правительственныя учрежденія и между прочимъ задонское духовное училище. Вправо отъ монастыря стоитъ богадѣльня съ храмомъ; нѣсколько дальше Скорбященскій женскій монастырь, гдѣ монахини взимаютъ по 20 к. за годичное поминовеніе одного имени. Версты 2 отъ монастыря—кладбище, за нимъ другой женскій Тюнинскій монастырь, гдѣ въ небольшомъ деревянномъ храмѣ устроенъ колодезь, къ которому приходилъ святитель Тихонъ отдохнуть и руками котораго онъ по преданію вырытъ. Вода прекрасная. Монахини встрѣчаютъ путниковъ у воротъ монастыря, съ любовью и ласкою вступаютъ съ ними въ бесѣду, водятъ по монастырю и разсказываютъ. Своею любезностью, вѣжливымъ обращеніемъ съ богомольцами они значительно располагаютъ ихъ къ пожертвованіямъ на монастырь и на поминовеніе. Въ обоихъ монастыряхъ постройка прекрасная; отстраиваются еще новые храмы и это все на частныя жертвы, которыя онѣ умѣютъ добыть, благодаря своему обращенію съ посѣтителями-богомольцами.

Отъ Тюнинскаго монастыря верстахъ въ 5 находится еще скитъ, устроеный св. Тихономъ. За дальностью пути мы не были тамъ.

Достаточно одного часа времени, чтобы пройти по лучшимъ улицамъ Задонска и осмотрѣть городъ. Вся торговля сосредоточена на базарѣ, около собора. Тутъ лучшія лавки и постройки. Не подалеку отъ монастыря расположенъ городской садикъ, перерѣзанный маленькой рѣчушкой, чрезъ которую перекинутъ мостикъ. Благодаря влажности почвы, садъ имѣетъ хорошую густую растительность. Онъ окруженъ плетнемъ, 5—6 аллеекъ хорошо расчищены и имѣютъ скамьи, а дальше идетъ сплошная трава, густыя

[1]) Окончаніе.

высокія деревья, уводящія посѣтителя далеко въ степь, къ р. Дону. Густота, патріархальность чувствуется всюду. Гуси, утки обывателей плаваютъ тутъ же въ городскомъ саду, предъ вашей скамьей; куры, свиньи и телята бродятъ по улицѣ и чувствуютъ себя вполнѣ на свободѣ.

Не смотря на присутствіе такого знаменитаго монастыря, на постоянный наплывъ народа, Задонскъ мало улучшается и постройками и въ торговомъ отношеніи. Если монастырь и привлекаетъ къ себѣ тысячи народа, то народа постящагося, кающагося, который приходитъ съ цѣлью помолиться здѣсь Богу. Онъ чуждъ разгула и широкой жизни. Ту ленту, которую онъ несетъ съ собою, онъ оставляетъ главнымъ образомъ въ монастырѣ св. Тихона, а не въ городѣ. Указанные выше 2 женскихъ монастыря пользуются отъ богомольцевъ сравнительно крохами ихъ подаяній. Отъ города богомольцы берутъ лишь: чай, хлѣбъ и квартиру. Вотъ и весь доходъ и торговля отъ богомольцевъ.

Вечеромъ я стоялъ всенощное въ монастырѣ. Служба продолжалась долго. Пѣвцовъ на обоихъ клиросахъ было много. Стихиры пѣлись съ кононархомъ простымъ древнимъ напѣвомъ, близкимъ къ старообрядческому. Услышать то и другое въ православной обители для раскольника было бы удивительно, и въ то же время пріятно усладило бы его душу. Помню, какъ я однажды, изъ любопытства, будучи еще раскольникомъ, зашелъ во Владимірскую въ Саратовѣ церковь. Случилось, что въ это время псаломщикъ пѣлъ догматикъ 1-го гласа «Всемірную славу», пѣлъ простымъ церковнымъ напѣвомъ, и это такъ поразило меня, точно стрѣла прошла въ мое сердце. «Вѣдь по нашему поетъ онъ», шепталъ я своему спутнику. И удивительно и радостно какъ-то было моему сердцу слышать свое родное пѣніе въ православномъ храмѣ. Этотъ догматикъ, это пѣніе его псаломщикомъ, такъ и замерло у меня въ сердцѣ и повело потомъ къ дальнѣйшимъ размышленіямъ о своемъ религіозномъ положеніи. Значитъ не все въ этой церкви измѣнено, думалъ я тогда, послѣ посѣщенія храма. Какъ желалъ бы я и теперь, находясь за службою въ монастырѣ св. Тихона, видѣть около себя раскольника и указать ему во-очію клевету раскольниковъ на православную церковь. Но такихъ лицъ въ числѣ паломниковъ не было: я стоялъ въ кругу однихъ православныхъ.

На литію вышелъ о. архимандритъ монастыря, почтеннѣйшій старецъ Платонъ. Литія совершается здѣсь постоянно въ воскресные дни, не говоря уже о праздничныхъ.

Долго продолжалось всенощное, но народъ не утомился долготою службы. Только задонскіе горожане, простоявъ до евангелія, стали расходиться изъ храма.

Въ воскресенье, 3 сентября, отслушавъ позднюю литургію, поклонившись еще разъ гробу св. чудотворца, я простился и вышелъ изъ монастыря. Отъ избытка чувствъ я невольно прослезился. Я благодарилъ Господа, что онъ вывелъ меня изъ тьмы раскола, и изъ хульника православія сдѣлалъ сыномъ св. церкви и ея недостойнымъ служителемъ. Ставъ предъ вратами монастыря, я вспомнилъ свое прошлое, что я былъ, и что я есть теперь. Было время, что я слышать не могъ имени св. Тихона, а теперь самъ пріѣхалъ къ нему на поклоненіе. Въ то время, если бы безплатно взялся кто-либо свозить меня сюда, я ни за что не поѣхалъ бы, боясь грѣха. И хулили мои уста неповиннаго святителя. Хулятъ его и поносятъ раскольники и по сіе время, одни сознательно, другіе—по слѣпотѣ и невѣжеству. Отче праведный! молился я въ душѣ за раскольниковъ, своихъ бывшихъ собратій: отпусти имъ грѣхъ сей, ибо не вѣдятъ, что творятъ. Не вѣдятъ, какого безцѣннаго дара они лишаютъ себя, и въ какомъ глубокомъ заблужденіи находятся, по милости разныхъ начетчиковъ, сбивающихъ съ толку простой довѣрчивый малограмотный людъ. Самъ, владыко человѣколюбивый, вразуми и направь ихъ на путь св. истины!

Изъ Задонска ближайшій путь къ желѣзной дорогѣ—на Елецъ, до котораго всего 39 верстъ. Дорога шоссейная, ровная. Сюда путники и направляются, когда ѣдутъ изъ Воронежа. Дилижансовъ нѣтъ тутъ, хотя слѣдовало бы устроить. Теперь же ямщики берутъ до Ельца отъ 3 р. 50 к. и дороже. За ѣзду по шоссе берутъ 35 к. съ телѣги особо.

Елецъ—уѣздный городъ орловской губерніи. Городъ чистенькій; своей постройкой и числомъ населенія (40,000 жителей) болѣе похожъ на губернскій, чѣмъ уѣздный городъ. И онъ нисколько не уступаетъ Орлу. Въ немъ около 30 церквей, и какія церкви? Недавно освященный преосвященнымъ Мисаиломъ, мѣстнымъ епископомъ, соборный храмъ стоилъ городу полтора милліона. Храмъ трехпрестольный и представляетъ изящество, роскошь, массу золота, серебра и пр. Всѣ стѣны его росписаны художественными картинами, или изреченіями изъ священнаго писанія. Нельзя, конечно, равнять его съ храмомъ Христа Спасителя въ Москвѣ, но изъ елецкаго храма въ храмъ Спасителя будетъ переходъ не особенно рѣзкій, по крайней мѣрѣ, сейчасъ, когда все это свѣжо и ново.

Торжество освященія храма продолжалось цѣлую недѣлю. Службы были: 22, 24 и 26 минувшаго августа. Весь городъ праздновалъ какъ одинъ человѣкъ. Всѣ лавки, всѣ магазины были заперты во всю недѣлю. Богомольцевъ ко дню освященія храма собралось въ Елецъ болѣе 20,000 человѣкъ, такъ что масса осталась безъ квартиръ. На освященіе вызванъ былъ изъ Москвы Успенскаго собора протодьяконъ Шаховцевъ, пѣвчіе изъ Тулы. Облаченіе, утварь и пр. все это выписано изъ Москвы и стоитъ тысячи рублей. Достаточно сказать, что одно облаченіе на престолъ стоитъ 5,000 р. 42 года строился этотъ храмъ и въ концѣ концовъ елецкіе граждане выстроили величественный, богатый храмъ, достойный имени великаго Бога.

Я подробно и долго осматривалъ этотъ храмъ на другой день по пріѣздѣ въ Елецъ. Онъ великъ внутри и величественъ снаружи. Первый иконостасъ весь золотой; второй выступаетъ надъ нимъ пополамъ съ краскою. Сочетаніе того и другого производитъ пріятное впечатлѣніе для глаза. Храмъ поддерживается всего 4-мя колоннами, которыя, какъ и стѣны, сложены изъ мрамора. Полъ разноцвѣтный изъ мозаики. Предъ царскими вратами устроена золотая сѣнь, которая издали кажется небольшой часовней, довольно красивой архитектуры. Она выдѣляется далеко на амвонъ, но нисколько не портитъ вида иконостаса. Словомъ, описать елецкій соборъ вполнѣ въ краткихъ словахъ невозможно. Каждая вещь въ храмѣ приковываетъ ваше вниманіе и по своей цѣнности и по искусству работы. Такой храмъ могла создать только высокая религіозность елецкихъ гражданъ, которые не щадили денегъ, лишь бы сдѣлать хорошо и художественно. И они сдѣлали на славу и на удивленіе многихъ губерній.

Мнѣ остается добавить, что въ этомъ храмѣ находится чудотворный образъ Божіей Матери, на поклоненіе которому заходятъ паломники, идущіе изъ Задонска и Воронежа.

Елецъ шумный торговый городъ. Жизнь бьетъ ключемъ. Узенькія улицы вымощены камнемъ. Учебныхъ заведеній много, въ томъ числѣ мужская и женская гимназіи. Магазины, гостинницы въ 2—3 этажа каменныхъ, сплошь идутъ по главной улицѣ. Одинъ пробѣлъ: Елецъ не имѣетъ собственной газеты. Во всемъ другомъ Елецъ—губернія, и крупная торговая станція на линіи грязе-орловской желѣзной дороги. Отъ Ельца проведена вѣтвь желѣзной дороги, связывающая его съ ряжско-вяземской желѣзной дорогою.

— Какъ у васъ преосвященный Мисаилъ? задалъ я вопросъ со-

держателю гостинницы, гдѣ квартировалъ. Отвѣтомъ на это было величайшее восхваленіе владыки, только что прибывшаго на каѳедру въ Орелъ, изъ викаріевъ Москвы. Простота души его, ласковость ко всѣмъ и каждому, свободный доступъ—положительно плѣнили и обворожили елецкихъ гражданъ, видѣвшихъ его въ теченіе цѣлой недѣли. Своимъ пребываніемъ въ Ельцѣ онъ оставилъ глубокую память о себѣ въ сердцахъ гражданъ и духовенства. О немъ говорили съ восхищеніемъ; его хвалили мнѣ при первомъ разговорѣ. Провожая владыку Мисаила въ Орелъ, послѣ совершеннаго имъ освященія храма, ельчане просили его ежегодно быть у нихъ, для совершенія богослуженія въ новомъ храмѣ, что преосвященный и обѣщалъ имъ.

Отъ Ельца я повернулъ на Саратовъ. Въ Козловѣ вошелъ ко мнѣ въ вагонъ какой-то молодой священникъ тамбовской епархіи. Онъ накупилъ себѣ иллюстрированныхъ журналовъ: «Шутъ», «Стрекоза», «Сверчокъ» и сталъ разсматривать въ нихъ картинки, хохоча надъ каррикатурами. Пассажировъ въ вагонѣ было множество и преимущественно простой сѣрый людъ. Сидѣвшіе около него мужики обратили на это вниманіе и стали шептаться между собою, кивая головой на батюшку. Послѣдній не замѣчалъ этого, увлекшись журналами. Наконецъ одинъ изъ мужиковъ всталъ со скамейки и, плюнувъ на землю, громко проговорилъ: «вотъ оно нынѣшнее священство-то! Голыхъ бабъ обслѣживаютъ...» Батюшка отвернулся отъ газеты, посмотрѣлъ на мужика и промолчалъ. Публика стала смѣяться; мнѣ было неловко, жутко, такъ какъ мужикъ обобщалъ фактъ. Что дѣлать? Не хотѣлось компрометировать и батюшку съ картинками, да и молчать было нельзя. Я былъ въ недоумѣніи. Вдругъ этотъ же самый мужикъ обращается ко мнѣ и говоритъ: «скажи, пожалуйста, отецъ: можно священству вашему такія исторіи разглядывать?» Я долженъ былъ отвѣтить мужику и вступилъ съ нимъ въ бесѣду, защищая себя и прочее духовенство. Батюшка бросилъ подъ голову и «Шута» и «Стрекозу» со «Сверчкомъ» и въ досадѣ крикнулъ на него: «какое ты имѣешь право дѣлать мнѣ, священнику, замѣчаніе?»— «Всегда могу сказать», отвѣтилъ мужикъ, «что не хорошо дѣлается. Хоша ты и отецъ духовный, а это не гоже. Отъ этакихъ вотъ оказіевъ у насъ въ селѣ и расколъ пошелъ». Батюшка отсталъ и умолкъ, а мужикъ пустился разсказывать мнѣ, какъ у нихъ въ селѣ пріѣхалъ новый священникъ и сталъ притѣснять раскольниковъ, чтобы они ходили въ церковь и его принимали къ себѣ, какъ священника. Мужики спорили съ нимъ, а потомъ и говорятъ ему: «мы, отецъ духовный, допрежъ посмотримъ на тебя, какъ ты будешь жизнь свою провождать, да священство править по уставу».—«Я», говорилъ онъ имъ, «во всемъ справенъ, не безпокойтесь». Однако стали они за нимъ слѣдить. Пошелъ онъ разъ какъ-то на рѣчку купаться, мужики за нимъ. Сталъ батюшка раздѣваться, видятъ, пояса на немъ нѣтъ; скинулъ рубаху, на немъ, о ужасъ! и креста-то нѣтъ. Кинулись мужики по селу и ну кричать всѣмъ и каждому: у насъ, баить, попъ-то татаринъ! Ни креста, ни пояса на немъ нѣтъ. Сами сейчасъ видѣли; на рѣкѣ купается онъ... Мужики какъ услышали эту прокламацію, сейчасъ побѣгли на рѣчку смотрѣть попа. Прибѣгла толпа мужиковъ на берегъ, смотрятъ: батюшка плаваетъ, ничего не зная, что за булга. Однако когда увидѣлъ много мужиковъ, сейчасъ вонъ изъ воды и началъ одѣваться. Глядятъ мужики, точно: ни креста, ни пояса на немъ нѣтъ. Приступили къ нему тутъ мужики, спрашиваютъ: почему онъ не носитъ ни креста, ни пояса, какъ слѣдуетъ христіанину, да еще священнику? Попъ сказалъ имъ, что крестъ онъ недавно потерялъ, а поясъ онъ никогда не носитъ. «Какой же ты пастырь намъ, когда самъ-то ты не просвѣщенный, у самого нѣтъ на шеѣ распятія Господня, а учишь другихъ. Хорошему ты научишь насъ! Нѣтъ, ты ужъ живи по своей вѣрѣ безъ креста, а мы умремъ за крестъ Господень». И ушли отъ него. Послѣ этого они давай мутить по селу; проходу не даютъ православнымъ: у васъ попъ татаринъ! Отъ такого попа ни крещенья, ни причастья принять нельзя. Что же! Сбѣгъ вѣдь священникъ изъ нашего села въ другое мѣсто. Не справился съ ними. Ну, а смута-то такъ и осталась въ селѣ по сіе время. Расколъ тогда, послѣ этого купанья, сразу 30 дворовъ перетащилъ къ себѣ изъ православія. Вотъ оно какая штука-то!

Старикъ умолкъ. Заставившій говорить о себѣ батюшка давно уже вышелъ изъ вагона и ѣхалъ стоя на площадкѣ. И дернуло же его накупить такихъ журналовъ, да еще публично разсматривать ихъ при народѣ! Оба эти факта я передаю не изъ желанія осмѣять духовенство, а въ назиданіе себѣ и другимъ, чтобы видѣть какъ слѣдятъ за нами, іереями, вездѣ и всюду, на каждомъ шагу. Священникъ не только въ своемъ приходѣ долженъ держать себя священникомъ, а вездѣ и всюду, тѣмъ болѣе въ дорогѣ, гдѣ ѣдетъ масса всякаго люда и отъ бездѣлья слѣдитъ въ дорогѣ за дѣйствіями духовнаго лица, и по немъ судитъ о другихъ. Гдѣ бы ни находился батюшка, вездѣ онъ долженъ быть приличенъ, умѣренъ въ своихъ словахъ и тактиченъ въ дѣйствіяхъ и обращеніи съ людьми. Но многіе ли слѣдуютъ этому правилу? Нѣкоторые іереи держатъ на распашку свои чувства и мысли потому лишь, что они не въ своемъ приходѣ.

Въ Тамбовѣ я остановился, чтобы сходить въ каѳедральный соборъ и поклониться нетлѣнно почивающему святителю Питириму, останки котораго лежатъ подъ спудомъ и надъ ними совершаются поклонниками панихиды. Небольшая рака святителя находится у правой стѣны храма за клиросомъ придѣльнаго храма.

Тамбовцы хвалятъ своего настоящаго святителя, преосвященнаго Виталія, добраго, отзывчиваго къ нуждамъ своихъ пасомыхъ. И дѣйствительно онъ таковъ. Я лично былъ у владыки Виталія, бесѣдовалъ съ нимъ и получилъ отъ него благословеніе.

Отъ Тамбова до Ртищева я ѣхалъ съ раскольниками и молоканами. Съ тѣми и другими я бесѣдовалъ все время о разныхъ предметахъ ихъ заблужденія и порядкомъ утомился. Послѣ полуночи я прекратилъ бесѣду и перешолъ уснуть въ другой вагонъ; но спать мнѣ не пришлось вплоть до Саратова. Едва я вошелъ въ вагонъ, какъ сидѣвшая въ немъ одна помѣщица балашевскаго уѣзда узнала меня и снова пошла бесѣда о молоканствѣ. Помѣщица защищала нѣкоторые пункты молоканскаго вѣроученія, находя ихъ справедливыми и болѣе вѣрными, чѣмъ ученіе православной церкви. Я оппонировалъ ей. Въ разгаръ нашей бесѣды на одной изъ станцій вошелъ въ другое отдѣленіе вагона преосвященный Павелъ, епископъ саратовскій, возвращавшійся послѣ мѣсячной поѣздки по епархіи въ Саратовъ. Я представился ему и пробесѣдовалъ съ нимъ почти до Саратова.

Да, трудится преосвященнѣйшій владыка саратовской епархіи, неся на своихъ раменахъ многосложныя заботы по управленію епархіею! 20-го еще августа онъ выѣхалъ изъ Саратова обозрѣть нѣкоторые приходы, и только теперь возвращался обратно къ мѣсту жительства. Конецъ августа былъ у насъ особенно неблагопріятенъ; дождь, грязь, холодъ преслѣдовалъ владыку почти ежедневно, а онъ шествовалъ себѣ изъ одного села въ другое, испытывая въ дорогѣ всевозможныя неудобства и лишенія. Личное присутствіе владыки повело къ тому, что во многихъ богатыхъ селеніяхъ онъ открылъ потомъ діаконскія вакансіи, побудилъ іереевъ открыть церковно-приходскія школы и пр. и пр. Послѣднія составляютъ одну изъ важныхъ заботъ саратовскаго владыки Павла и школы эти создаются десятками и сотнями въ епархіи каждогодно. Въ Саратовѣ почти при каждой церкви имѣются теперь церковно-приходскія школы. И какія школы? Огром-

ные двухъэтажные дома, вполнѣ удобные и приспособленные. Кромѣ этихъ школъ при храмахъ явились и богадѣльни для престарѣлыхъ лицъ въ приходѣ. И все это по слову преосвященнаго Павла возникло, создалось и окрѣпло. Нашлись средства и для содержанія этихъ учрежденій. Впрочемъ о полезной дѣятельности преосвященнаго Павла въ саратовской епархіи мы не будемъ распространяться, да пора кончить и описаніе своего путешествія.

Епархіальный миссіонеръ священникъ **К. Поповъ.**

Нѣсколько словъ къ вопросу объ отношеніяхъ между духовно-училищнымъ начальствомъ и епархіальнымъ духовенствомъ.

Однимъ изъ жгучихъ вопросовъ въ жизни нашихъ духовныхъ училищъ является несомнѣнно вопросъ объ отношеніяхъ епархіальнаго духовенства къ училищному начальству. Всякій, кто сколько-нибудь знакомъ съ духовно-училищными порядками, знаетъ, что этими отношеніями во многомъ опредѣляются всѣ стороны училищной жизни. Да иначе оно и быть не можетъ: духовенство, содержащее училища на свои средства, естественно должно имѣть такое или иное вліяніе на училищную жизнь. Вліяніе это допускается и духовно-училищными уставами, которые стараются лишь по мѣрѣ возможности дать ему наиболѣе цѣлесообразную форму и предѣлы; и ничего, кромѣ пользы, отъ такого вліянія не можетъ получаться для духовныхъ училищъ, пока и та и другая сторона, т. е. училищное начальство и духовенство, знаютъ предѣлы своей компетенціи и не думаютъ злоупотреблять ими. Къ сожалѣнію, такое равновѣсіе составляетъ больше предметъ желаній, чѣмъ дѣйствительности. Тѣсная связь экономической и учебной сторонъ духовныхъ училищъ, отсутствіе достаточно точныхъ границъ для вліянія духовенства на ту и другую, замѣтно возростающія ограниченія правъ духовенства и большія полномочія, предоставленныя училищной власти и въ особенности смотрителямъ духовныхъ училищъ,—все это, при благопріятныхъ мѣстныхъ условіяхъ, открываетъ обширное поле для искусительныхъ поводовъ какъ къ нежелательному вліянію духовенства на училищную жизнь, такъ и къ незаконнымъ притязаніямъ училищной власти. И, дѣйствительно, приходится слышать про случаи какъ того, такъ и другого рода. Въ особенности нерѣдки столкновенія духовенства, въ лицѣ членовъ училищныхъ правленій и окружныхъ съѣздовъ, съ смотрителями училищъ. И не удивительно: по самому уставу смотритель училища обставленъ такими полномочіями, что, при желаніи и самой небольшой долѣ умѣнья пользоваться обстоятельствами, онъ легко становится единоличнымъ распорядителемъ училища. Посмотрите главу устава о смотрителѣ училища: онъ завѣдываетъ всѣми частями училищнаго управленія. Хозяйство училища въ его рукахъ, учебная часть также; награды, наказанія, жалобы, внушенія, замѣчанія, выговоры, совѣты, указанія, приказанія, донесенія, аттестація даже членовъ правленія отъ духовенства, опредѣленіе времени засѣданій правленія, ихъ открытіе и закрытіе, направленіе всѣхъ разсужденій на собраніяхъ, даже распоряженіе объ отсылкѣ бумагъ къ высшей епархіальной власти,—все это прерогативы смотрителя по буквальнымъ предписаніямъ устава (уст. дух. уч. глава VI, а также § 33, 2 и др. мѣста). Посмотрите главы устава о другихъ лицахъ училищной корпораціи и вы увидите, что всѣ они находятся въ очень прочной зависимости отъ смотрителя. Помощникъ смотрителя вѣрнѣе долженъ быть названъ слугою смотрителя, такъ какъ, раздѣляя всѣ труды по училищу съ смотрителемъ, «*онъ во всѣхъ случаяхъ поступаетъ по его указаніямъ*» и отдаетъ ему отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ» (уст. § 59). Дѣлопроизводитель училища—это писецъ, имѣющій лишь право подписывать свое имя подъ журналами; о правахъ его при редактированіи журналовъ въ уставѣ нѣтъ и одного слова; по смыслу же §§ 38 и 57 устава и редакція журналовъ (вещь очень важная) отдана въ руки смотрителя (а на дѣлѣ-то она всецѣло въ его рукахъ). О членахъ правленія отъ духовенства достаточно сказать, что «по донесеніямъ училищнаго начальства» (т. е. смотрителя училища) они могутъ получать и награды, и наказанія (уст. § 33, 2), чтобы понять смыслъ ихъ положенія. Остаются учителя, но 37, 45, 48, 50 и др. §§ устава достаточно рисуютъ ихъ полную зависимость отъ смотрителя училища; достаточно сказать, что уставъ даже счелъ нужнымъ отмѣтить, что смотритель не долженъ переправлять по своему усмотрѣнію преподавательскія отмѣтки (§ 48, 3). Скажутъ: въ училищѣ есть правленіе и безъ него смотритель ничего не можетъ сдѣлать. Но мы видѣли, въ какомъ положеніи къ смотрителю находятся всѣ члены правленія, да, наконецъ, и въ собраніи правленія смотритель училища всегда можетъ, опираясь на уставъ (§ 57), поставить всякое почти дѣло такъ, какъ захочетъ. Нѣкоторыя препятствія могутъ здѣсь представлять «отдѣльныя мнѣнія»; но и эти препятствія обходятся успѣшно при употребленіи въ дѣло все тѣхъ же, широко данныхъ, предсѣдательскихъ правъ (§ 57). Прежде всего поставляются разныя стѣснительныя условія для подачи «мнѣнія»: и безусловно трехдневный срокъ, и обязательство писать въ «мнѣніи» буквально только то, что говорилось на собраніи, и многое другое; если, не смотря на всѣ эти требованія, лицо, оставшееся съ «отдѣльнымъ мнѣніемъ», все-таки подастъ это мнѣніе, тогда пускаются въ ходъ болѣе сильныя средства: прежде всего журналу сообщается такая редакція, чтобы все въ ней направлялось противъ «мнѣнія»; если этого кажется мало, къ журналу прилагается предсѣдательское «объясненіе» на «мнѣніе»; если и этого мало, «объясненіе» заслушивается въ правленіи, т. е. членъ правленія, посмѣвшій имѣть «отдѣльное мнѣніе», приводится на судъ въ то же правленіе къ своимъ же сочленамъ, и уже осужденный ими предстаетъ предъ высшею епархіальною властію. Въ результатѣ рѣдко получается, чтобы «отдѣльное мнѣніе» восторжествовало, хотя бы оно было сама истина. Такимъ образомъ, и правленіе училища на дѣлѣ оказывается чаще всего ширмами, за которыми скрывается, когда нужно, смотритель, и которыя, не мѣшая ему дѣлать то, что онъ хочетъ, даютъ въ тоже время его дѣйствіямъ законную санкцію. Не удивительно, что при столь выгодномъ положеніи смотрителей училищъ, и произволъ ихъ доходитъ до поразительныхъ размѣровъ. Одинъ, напр., смотритель, не стѣсняясь, объявилъ на педагогическомъ собраніи правленія, что онъ дѣлаетъ большую честь учителямъ, когда спрашиваетъ ихъ мнѣнія по учебнымъ вопросамъ; одному же изъ учителей силою своей власти тотъ же смотритель прямо *приказывалъ* выпустить изъ курса слово δεσπότης и другія слова по его распоряженію. Когда учителя стали записывать въ штрафной книгѣ классные проступки учениковъ, говорящіе о значительной ихъ распущенности, смотритель спряталъ книгу къ себѣ въ квартиру и на всѣ просьбы о книгѣ отвѣчалъ отказомъ. На переэкзаменовкѣ преподаватель ставитъ ученику 1 и проситъ занести его баллъ въ журналъ — просьба не принимается во вниманіе и ученикъ преспокойно переводится въ слѣдующій классъ. Тоже, если еще не больше, и въ экономической области: нѣкоторыя статьи прихода никуда не записываются, кромѣ карманной книжки смотрителя; отчеты въ расходахъ предъявляются, когда вздумается смотрителю, чрезъ полгода, напримѣръ, послѣ ихъ совершенія и больше, и т. п.

Но есть одна инстанція въ системѣ духовно-училищнаго управленія, которую поневолѣ должны принимать во вниманіе смотри-

теля училищъ; это—окружные съѣзды епархіальнаго духовенства. Оно и понятно: будучи независимымъ отъ училищнаго начальства, съѣздъ духовенства вѣдаетъ одну изъ самыхъ важныхъ сторонъ училищной жизни—экономическую, отъ которой во многомъ зависитъ и учебная часть. На съѣздѣ могутъ терпѣть фіаско многіе замыслы и планы смотрителя, на съѣздѣ могутъ выходить иногда и такія вещи, которыя подходятъ подъ общее названіе «выведеніе на чистую воду»... Но за тожъ, какъ мы сказали, и столкновенія между смотрителями и съѣздами не рѣдки, и хотя въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ на это бываютъ, конечно, свои поводы и ближайшія причины, однако въ громадномъ большинствѣ случаевъ кроется, по нашему мнѣнію, одна общая причина. Односторонне думать, что причиною этою служатъ несправедливыя притязанія духовенства на вмѣшательство въ учебную часть съ затаенною цѣлію болѣе легкаго полученія ихъ дѣтьми свидѣтельствъ объ окончаніи курса. Не говоря уже о томъ, что эти свидѣтельства нынче совсѣмъ не то, что были прежде, и что выхода съ ними нѣтъ даже и въ псаломщики; главное — то, что учебная часть училищъ самими уставами все болѣе и болѣе ограждается отъ вмѣшательства духовенства и огражденіе это отличается не только своею прочностію, но и столь явною цѣлесообразностію и выгодностію даже и для интересовъ самого духовенства, что не понимать этого могли бы лишь самые закоснѣлые. Достаточно сказать, что, ограничивая вліяніе духовенства на учебную часть училищъ и чрезъ то поднимая ее на надлежащую высоту, духовно-учебное законодательство, очевидно, направляется къ тому, чтобы духовныя училища связать съ семинаріями въ одно неразрывное цѣлое (достаточно вспомнить о наставникахъ въ училищѣ съ академическимъ образованіемъ, отмѣнѣ пріемныхъ экзаменовъ въ семинарію и самый послѣдній указъ Св. Синода о переводѣ учениковъ IV класса училища въ семинарію). Едва ли кто и изъ духовенства будетъ считать это за худшее сравнительно съ прежними порядками. Если же для вмѣшательства духовенства въ учебную часть училищъ отнимается, такимъ образомъ, и самая почва, то причины столкновеній училищныхъ начальствъ со съѣздами нужно искать не въ другомъ чемъ, какъ въ постановкѣ экономіи училищъ.

Причина эта заключается, по нашему мнѣнію, въ томъ, что при большихъ полномочіяхъ, данныхъ смотрителямъ училищъ, экономическая сторона училищъ поставлена не такъ строго, какъ, напримѣръ, въ семинаріяхъ. Экономъ въ училищѣ—лицо, совершенно подчиненное смотрителю, и притомъ только смотрителю (уст. § 47, 3); понятно, къ чему это можетъ вести. Между тѣмъ въ рукахъ смотрителя всецѣло какъ учебная, такъ и экономическая часть; отсюда получается такая дилемма: или духовенство должно смотрѣть сквозь пальцы на многія явленія въ экономической области училища и тогда ему будутъ отвѣчать тѣмъ же въ учебной части, или же оно будетъ требовать ясности и строгости въ экономіи и тогда придется ожидать репрессалій въ учебной части. Балансъ трудно соблюдается между членами этой диллемы и по большей части училищная жизнь наклоняется то въ ту, то въ другую сторону. Но такъ какъ вліяніе духовенства на учебную сторону училищъ урѣзано теперь уже очень сильно (оно выражается теперь единственно въ участіи членовъ правленія отъ духовенства во *всѣхъ* дѣлахъ училища, тогда какъ имъ слѣдовало бы участвовать *только* въ экономическихъ дѣлахъ), то зло и остается искать только въ томъ, что въ однихъ рукахъ смотрителя безконтрольно на мѣстѣ сосредоточено управленіе какъ учебной, такъ и экономической стороной училища, и эта послѣдняя недостаточно строго поставлена.

Для иллюстраціи нашей мысли мы приведемъ свѣжую исторію одного изъ столкновеній смотрителя училища съ окружнымъ духовенствомъ; исторія эта не лишена, сверхъ того, и типическаго интереса, такъ какъ ясно показываетъ, во что въ дѣйствительности обращается правленіе училища.

Въ сентябрѣ 1887 года въ в—скомъ духовномъ училищѣ увольнился отъ должности эконома іеромонахъ Н. Послѣ значительнаго промежутка экономической анархіи, смотритель училища задумалъ поставить на эту должность не иного кого, какъ своего зятя, котораго и выписалъ съ этою цѣлію изъ далека. Окружный съѣздъ духовенства отклонилъ такую кандидатуру, что едва ли покажется кому-нибудь неблагоразумнымъ въ виду § 47, 3 училищнаго устава; вмѣсто же смотрительскаго зятя съѣздомъ былъ избранъ студентъ семинаріи Б. Постановленіе съѣзда было изложено въ протоколахъ такъ: «.... постановили просить правленіе училища допустить къ исправленію должности эконома студента семинаріи Б....» Журналы съѣзда были, по обычаю, посланы къ преосвященному, и на постановленіи съѣзда была положена резолюція: «согласенъ». Казалось бы, дѣло объ экономѣ рѣшено, и студента семинаріи Б. слѣдовало бы только ввести въ должность. Но не такъ захотѣлъ понять это дѣло смотритель училища. На ближайшемъ изъ собраній правленія онъ предложилъ на *обсужденіе* приведенное выше постановленіе съѣзда съ утвердительной архіерейской резолюціей. Вопросъ былъ поставленъ такъ: считать ли обязательнымъ для правленія училища постановленіе съѣзда, или же нѣтъ, и слѣдуетъ ли немедленно ввести студента Б. въ должность эконома, или же считать его еще не избраннымъ? Большинство (3) членовъ правленія рѣшило этотъ вопросъ утвердительно, высказавъ при этомъ, что странно и обсуждать правленію училища постановленіе съѣзда, утвержденное архіерейскою резолюціей. Смотритель же училища, поддерживаемый однимъ изъ членовъ правленія отъ духовенства, остался при мнѣніи, что постановленіе съѣзда необязательно для правленія училища, архіерейская же резолюція («согласенъ») относится лишь къ слову «просить» въ постановленіи съѣзда, и поэтому правленіе училища вольно какъ уважить, такъ и отклонить «просьбу» съѣзда. Всѣ объясненія большинства членовъ правленія о томъ, что слово «просить» въ постановленіи съѣзда составляетъ лишь обычную вѣжливость въ обращеніи къ правленію училища, и архіерейская резолюція относится, очевидно, къ сущности постановленія (избранію студ. Б.), а не къ слову «просить»—оставлены были безъ вниманія. Но дѣло не ограничилось лишь тѣмъ, что смотритель остался при отдѣльномъ мнѣніи. Составленный дѣлопроизводителемъ и подписанный большинствомъ членовъ правленія журналъ объ этомъ собраніи смотритель объявилъ «несогласнымъ ни съ обстоятельствами дѣла, ни съ существующими узаконеніями (??)» и наотрѣзъ отказался отправить его къ преосвященному. Въ виду этого дѣлопроизводитель обратился къ преосвященному съ прошеніемъ принять этотъ журналъ, причемъ при прошеніи приложилъ и самый журналъ. Съ этого момента инцидентъ принялъ странный оборотъ. Смотритель училища обратился къ преосвященному съ донесеніемъ, въ которомъ вышеупомянутая просьба дѣлопроизводителя была приравнена къ предсѣдательскому праву представленія журналовъ преосвященному (уст. § 38): тутъ зашла рѣчь и о неповиновеніи власти, и объ узурпаціи предсѣдательскихъ правъ, и о нарушеніи мира въ правленіи, и вообще о крайней обидѣ. Въ то же время смотрителю пришлось и лично объяснить преосвященному все это «дѣло». Финалъ получился такой: «.... въ виду дѣйствій дѣлопроизводителя, несогласныхъ съ уставомъ училищъ и порядкомъ подчиненности лицъ служащихъ, и для водворенія согласія между членами правленія дѣлопроизводитель NN увольняется отъ должности дѣлопроизводителя и члена правленія». Потомъ, когда дѣлопроизводитель обратился, куда слѣдуетъ, съ разъясненіемъ дѣла съ своей стороны, то послѣдовало такое при-

бавленіе: «.... дѣлопроизводителя NN считать увольнившимся по прошенію». Но окончимъ исторію этого темнаго дѣла. Дѣлопроизводителемъ былъ назначенъ учитель-студентъ семинаріи. Умиротвореніе получилось: избранный съѣздомъ кандидатъ на должность эконома былъ отстраненъ, на должность эконома правленіемъ было избрано новое лицо.

Такимъ образомъ данное духовенству право избирать эконома (уст. § 105, прим.) было нарушено. На послѣднемъ съѣздѣ въ минувшемъ сентябрѣ, т. е. по прошествіи почти года послѣ описанныхъ событій, при разсмотрѣніи смѣты на 1890 годъ, положено уменьшить жалованье лицу, избранному правленіемъ училища на должность эконома, съ 20 на 10 р. въ мѣсяцъ. Уменьшеніе это произведено въ виду того, что 20 р. въ мѣсяцъ назначено съѣздомъ 1888 года эконому-студенту семинаріи, тогда какъ лицо, избранное на эту должность правленіемъ училища, имѣетъ лишь низшее образованіе и представляетъ собою не столько эконома, сколько коммиссара. Затѣмъ, на этомъ же съѣздѣ тотъ членъ правленія отъ духовенства, который въ описанномъ дѣлѣ объ экономѣ былъ *противъ* кандидата, избраннаго съѣздомъ (хотя, странно, онъ же въ качествѣ депутата на съѣздѣ стоялъ *за* этого кандидата), не былъ избранъ на новое трехлѣтіе въ члены правленія. И, наконецъ, по заявленію другого члена правленія отъ духовенства, съѣздъ постановилъ просить его преосвященство разрѣшить особо избранной коммиссіи провѣрить по надлежаще составленной описи все училищное имущество и принять мѣры къ устраненію тѣхъ неправильностей въ веденіи училищнаго хозяйства, на какія указываетъ упомянутое заявленіе (изчезновеніе нѣкоторыхъ статей прихода и др. т. п.). Интересно, чѣмъ кончится вся эта исторія. Неужели право духовенства на избраніе эконома, данное уставомъ (§ 105, прим.), такъ и не будетъ возстановлено? И неужели духовенству, по грошамъ собирающему деньги на своихъ дѣтей въ училищѣ, не позволительно желать, чтобы при распоряженіи ихъ крохами было побольше ясности и чистоты?

Теперь, если взглянуть на всю описанную исторію въ ея цѣломъ, развѣ не ясно будетъ, гдѣ можетъ крыться причина столкновеній смотрителей училищъ со съѣздами духовенства? И развѣ не видно также, что не будь въ рукахъ одной личности—смотрителя училища—столь большихъ полномочій, какія есть теперь, едва ли были бы возможны факты, подобные только что описаннымъ? А между тѣмъ «паны дерутся, а на хлопцахъ чубы летятъ»! Дѣтямъ-то духовенства, учащимся въ училищѣ, въ обоихъ случаяхъ плохо: тогда ли, когда имъ мирволятъ на столько, что переводятъ съ единицею на переэкзаменовкѣ (и тѣмъ рано или поздно обрекаютъ на исключеніе), тогда ли, когда въ училищѣ повѣетъ другою крайностію. Не пора ли и въ этомъ отношеніи попрочнѣе сплотить училища съ семинаріями, поставивъ экономическую часть училищъ въ болѣе независимое отъ училищнаго начальства (смотрителя) положеніе, такъ чтобы въ однихъ рукахъ не сходились нити управленія и учебной и экономической частями и чтобы, такимъ образомъ, совсѣмъ отнята была почва для злоупотребленія одной изъ нихъ на счетъ другой? Стоитъ объ этомъ подумать!

Пр.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ Пскова *(юбилей А. С. Князева).*—16 октября текущаго года скромно чествовалось во Псковѣ 50-лѣтіе со вступленія на государственную службу д. с. с. А. С. Князева. Юбиляръ—сынъ діакона п. Слауя, великолуцкаго уѣзда, по окончаніи курса въ с.-петербургской духовной академіи, 16 октября 1839 года опредѣленъ былъ преподавателемъ въ родную псковскую семинарію и скоро назначенъ инспекторомъ оной. Съ 1862 по 1864 годъ служилъ инспекторомъ же въ рижской духовной семинаріи. Послѣ нѣкотораго перерыва, А. С. снова вступилъ на службу уже по министерству народнаго просвѣщенія въ г. Одессѣ, гдѣ онъ около десяти лѣтъ занималъ должность директора народныхъ училищъ херсонской губерніи. Выйдя вторично въ отставку въ 1885 году, А. С. возвратился въ Псковъ, гдѣ мирно отдыхаетъ послѣ долголѣтнихъ трудовъ своихъ, окруженный близкими родными. Большая часть служебной дѣятельности А. С. была посвящена псковской семинаріи. При переходѣ А. С. въ рижскую семинарію въ 1862 году, тогдашній ректоръ псковской семинаріи, архимандритъ Аполлосъ (впослѣдствіи архіепископъ вятскій) въ своей прощальной рѣчи говорилъ А. С.: «тяжело вообще въ послѣдній разъ сказать *прости* любимому мѣсту: но какъ прискорбно тебѣ произнести это слово родной семинаріи, гдѣ провелъ ты лучшіе годы жизни, гдѣ столько передумалъ и перечувствовалъ, гдѣ столько испыталъ скорбей и радостей, гдѣ и самъ воспитывался и воспитывалъ дѣтей Божіихъ въ пастырей церкви въ продолженіе 23 лѣтъ, съ самоотверженною любовію, проповѣдуя не себя, а Христа—Божію силу и Божію премудрость, заботясь не о томъ, что скажутъ о тебѣ погрѣшающіе люди, но о томъ, что скажетъ всевѣдущій и праведный Судія—Господь». 1 іюня 1849 года архимандритъ Симеонъ, бывшій ректоръ воронежской и черниговской семинарій, извѣщая А. С. изъ Петербурга о предстоявшей ревизіи псковской семинаріи епископомъ Евсевіемъ, писалъ между прочимъ: «желаю вамъ отличиться образцовымъ образомъ, какъ васъ здѣсь въ Питерѣ знаютъ». Для характеристики отношеній къ А. С. его бывшихъ питомцевъ приведемъ отрывокъ изъ напечатанныхъ отзывовъ о немъ. Въ 1861 году княгиня Шаховская писала бывшему псковскому уѣздному предводителю дворянства, князю Ѳ. В. Шаховскому: «недавно служилъ у меня всенощную священникъ Лобенской церкви Александръ Д. Кудрявцевъ (спѣшу сказать, что я его очень люблю). Чтобы занять его, я разсказала о псковской женской гимназіи,—естественно, дѣло дошло до Князева [1]). Я вамъ тогда говорила, какъ онъ показался мнѣ особенно симпатиченъ и какъ заинтересовала меня его умная лекція. Говорю тоже священнику и съ изумленіемъ вижу, что онъ мѣняется въ лицѣ и кажется необыкновенно тронутъ. Спрашиваю: «вы знаете Князева»? Тутъ плотина прорвалась, и самое краснорѣчивое чувство излилось въ похвалахъ бывшему наставнику его. Дѣйствительно, то, что говорилъ священникъ о Князевѣ, умилительно. Онъ кончилъ тѣмъ: «всѣмъ, что имѣю хорошаго, обязанъ я ему; худое пріобрѣлъ самъ; память о немъ отрадна душѣ моей; вспоминаю все, что дѣлалъ онъ, чему научалъ насъ,—все должно было вести насъ къ познанію и слѣдованію добра; юность, страсти увлекали, но думаю, что нѣкоторыя благія сѣмена, имъ посѣянныя, взошли. Благословляю его всегда и съ благодарными слезами говорю о немъ. Надобно знать этого добрѣйшаго, смиреннаго и, скажу, скромнаго человѣка, чтобы цѣнить слова его,—это не наборъ словъ». Пишете ли къ нему? спросила я. «Нѣтъ, онъ занятъ; и мало ли кто, какъ я, любитъ и помнитъ его? Былъ бы счастливъ его видѣть,—но когда и гдѣ»? Не правда ли, что подобныя чувства отрадны? передайте Князеву, какъ истинно я радуюсь, что моя симпатія такъ оправдалась скромнымъ, немногозначущимъ человѣкомъ, но до крайности правдивымъ и хорошимъ» (№ 80 «Псковскаго Городского Листка» за текущій годъ). И за время директорства въ Одессѣ А. С. пріобрѣлъ всеобщую любовь и уваженіе какъ со стороны подчиненныхъ, такъ и со стороны общества. Въ февралѣ 1887 года, въ бытность уже въ отставкѣ, онъ получилъ привѣтствіе отъ корпораціи учителей городского училища «Ефруссі»:

[1]) А. С. Князевъ временно преподавалъ законъ Божій въ этомъ заведеніи.

«Шлемъ вамъ, дорогой А. С.,—писали они,—наши лучшія пожеланія всѣхъ благъ, здоровья и бодрости на будущее. Вѣрьте сердечности нашей памяти о васъ, какъ о нашемъ лучшемъ отцѣ—начальникѣ». (Тамъ же). Досугъ отъ служебныхъ занятій А. С. посвящалъ литературной дѣятельности, плодомъ которой были, между прочимъ, труды по псковской исторіи, напр., «Исторія псковской семинаріи», «Исторія псковскаго каѳедральнаго собора», «Указатель псковскихъ древностей», «Ольгинъ крестъ въ Псковѣ», «Переводъ писемъ Симеона Тодорскаго, архіепископа псковскаго», и «Біографія» его, «Пастырское служеніе въ Псковѣ кіевскаго митрополита Евгенія, по случаю столѣтняго юбилея со дня рожденія его», «Исторія служенія Платона, митрополита кіевскаго, въ Псковѣ, Ригѣ и Одессѣ», некрологи псковскихъ преосвященныхъ архіепископовъ Евгенія (Баженова) и Ѳеогноста (Лебедева) и т. п. Въ тоже время, при сочувствіи А. С. ко всему доброму и полезному, въ немъ находили всегдашній откликъ животрепещущіе вопросы обще-русской и мѣстной жизни. Долговременная служба А. С. поставила его въ весьма близкія и сердечныя отношенія ко многимъ выдающимся духовнымъ и свѣтскимъ дѣятелямъ; нѣкоторые архипастыри русской церкви — товарищи по академіи и бывшіе сослуживцы Александра Сергѣевича. Покойный слѣпецъ-паломникъ Г. Ширяевъ, стоявшій въ дружескихъ отношеніяхъ съ А. С., вмѣстѣ съ нимъ выпустилъ въ свѣтъ въ шестидесятыхъ годахъ прекрасное иллюстрированное изданіе «Проповѣдническіе подвиги свв. Кирилла и Меѳодія». Біографію Г. Н. Ширяева А. С. Князевъ напечаталъ въ текущемъ году въ «Странникѣ».

Чествованіе А. С. Князева началось съ вечера 15 октября. Въ семинарской и Николаевской (со-Усохи) церквахъ торжественно отслужены были всенощныя. 16 октября въ семинарской церкви литургія началась въ 6 часовъ утра. Послѣ литургіи и молебна, о. ректоръ привѣтствовалъ юбиляра отъ псковской семинаріи и поднесъ ему икону Спасителя отъ корпораціи начальствующихъ, учащихъ и служащихъ въ семинаріи. Отъ учениковъ привѣтствовалъ А. С. воспитанникъ VI класса П. Бѣляевъ, которымъ высказана мысль, что, принимая участіе въ чествованіи А. С., воспитанники семинаріи приносятъ благодарность за своихъ отцевъ. А. С. поблагодарилъ о. ректора и его сослуживцевъ за оказанное ему вниманіе. Для семинаріи онъ сдѣлалъ, что могъ, и за это отдастъ отчетъ Господу Богу. Много, дѣйствительно, пришлось ему перенести и огорченій, и заботъ. Но, вотъ, нынѣ его дѣятельность чествуется даже тѣми, которые непосредственно не знали ее. «Гдѣ были вы, когда я начиналъ служить? И гдѣ я былъ, когда вы начинали служить? И между тѣмъ вы чествуете меня»... Это должно служить ободреніемъ и для нынѣшнихъ дѣятелей семинаріи, которымъ трудно избѣжать на службѣ различныхъ искушеній и непріятностей... Поднесенная же ему икона заставитъ его усугубить всегдашнія молитвы о дорогомъ ему заведеніи.

Въ 9 часовъ утра началась поздняя литургія въ Николаевской церкви. Предъ молебномъ произнесъ привѣтствіе А. С. протоіерей о. М. Любомирскій, засвидѣтельствовавшій благотворное воздѣйствіе юбиляра на свою судьбу. Послѣ молебствія, на которое выходилъ преосвященный Гермогенъ съ 18 священнослужителями—учениками А. С., владыка привѣтствовалъ юбиляра рѣчью отъ себя лично. Были поднесены адресы отъ бывшихъ учениковъ А. С. съ иконою и отъ дворянской фамиліи Окуневыхъ. Въ церкви присутствовали вице-губернаторъ и директора мѣстныхъ учебныхъ заведеній. На дому привѣтствовали юбиляра начальникъ губерніи К. Н. Пащенко, губернскій предводитель дворянства, тайный совѣтникъ Заринъ, уполномоченные отъ псковскаго археологическаго общества, баронъ Врангель и г. Трахтенбергъ. Привѣтственныя телеграммы получены отъ бывшаго псковскаго губернатора, барона Икскуль, отъ заслуженнаго профессора с.-петербургской духовной академіи И. Ѳ. Нильскаго, бывшаго ученика А. С., и отъ другихъ учениковъ и почитателей его. Въ заключеніе укажемъ, что, незадолго до юбилея, 13 октября А. С. посѣтилъ гостившій въ Псковѣ высокопреосвященный кишиневскій Сергій и благословилъ его иконою Богоматери.

N. N.

Изъ Астрахани *(смерть вліятельной раскольницы).*—Спокойная сравнительно жизнь старообрядцевъ австрійской секты за послѣднее время была всколыхнута смертью астраханской богачки, купчихи Евдокіи Афендульевны Шульгиной—жены купца Андрея Тарасова, тоже недавно умершаго, въ свое время руководившаго всѣмъ обществомъ астраханскихъ раскольниковъ того же толка. Умирая, Тарасовъ завѣщалъ крупную сумму раздать по его смерти разнымъ попамъ, архіерею, уставщикамъ и прочей расколофильствующей братіи, чтобы молились о поминовеніи его души. Деньги раздавались сотнями, тысячами и только мелкой братіи давали по 50 руб., 25 и 10 руб. Въ подачку просто нищимъ давались рубли. Кромѣ этого Тарасовъ пожертвовалъ солидный капиталъ въ обезпеченіе публично существующей въ Астрахани церкви и при ней богадѣльни для стариковъ и старухъ. Теперь умерла жена его и также весь свой капиталъ, въ количествѣ 300,000 р., завѣщала частью раздать во время поминовенія ея смерти, а остальное положить въ обезпеченіе церкви. О смерти такой богачки, а главное оставшихся послѣ нея денегъ, даны были телеграфическія извѣстія во многія молельни, съ приложеніемъ сотенъ рублей и просьбою помянуть новопреставленную Евдокію въ теченіи 40 дней или перваго года со дня ея смерти. Встрепенулась братія и цѣлыя партіи потянулись въ Астрахань, чтобы испросить себѣ малую толику на поминъ умершей купчихи. Поѣхали попы, діаконы, уставщики, старики и старухи, послѣдніе особенно въ большомъ количествѣ. Вся эта армія богомольцевъ, явившись въ Астрахань, выпрашивала подаяніе себѣ, выпрашивала и на другихъ лицъ. Подаяніе лилось щедрою рѣкою; давали всѣмъ и каждому; отсчитывались и вручались деньги, а при этомъ давался еще ситецъ на рубахи, матерія на кафтанъ или халатъ, женщинамъ же платки и сарафаны. Понятно, что многіе, заполучивъ крупненькую сумму денегъ на себя и другихъ лицъ, прикарманили ее себѣ въ большомъ количествѣ, а этимъ другимъ, просившихъ ихъ похлопотать за нихъ около гроба Шульгиной, выдали одни рублевки. Вслѣдствіе этого между стариками и старухами возникъ крупный споръ, были ругательства и даже потасовки.

Купчиха Шульгина умерла отъ сильнаго употребленія горячихъ напитковъ и это особенно печалитъ астраханское старообрядчество. Какъ хотите, а умереть старообрядцу отъ водки, да еще женщинѣ, это позоръ. Старообрядцы привыкли ставить себя на пьедесталъ высокой нравственности, гордиться своей безупречной жизнью предъ всѣми и каждымъ, а тутъ вдругъ такой позорный казусъ... ихъ христіанка скончалась отъ водки! Приходилось поправлять это прискорбное обстоятельство обильной милостынею. Солидный кушъ денегъ посланъ былъ изъ Астрахани въ Саратовъ, проживающему тамъ раскольническому епископу Паисію съ просьбой помянуть новопреставленную Евдокію. Паисій деньги принялъ, но хоронить умершую астраханскимъ попамъ—Исидору и Андрону запретилъ, чѣмъ поставилъ въ затруднительное положеніе родственниковъ умершей Шульгиной. Что было дѣлать? Приходилось усугубить милостыню своимъ попамъ, чтобы они согласились похоронить умершую по христіански, со внесеніемъ въ церковь и торжественной службою. Астраханскіе попики оказались податливѣе, чѣмъ владыка ихъ—Паисій. Родственникамъ умершей они даже прямо заявили, что напрасно они обращались къ Паисію, прося его разрѣшенія, такъ какъ умершая была прихожанка

ихъ, и хоронить ее совершенно зависѣло отъ нихъ лично. И они дѣйствительно похоронили ее торжественно, не смотря на запрещеніе своего владыки.

Послѣ похоронъ теперь за нее служатъ сорокоусты по многимъ молельнямъ, читаютъ старики и старухи неугасимыя по псалтырю, а безграмотныя молятся по лѣстовкѣ. Исидоръ и Андронъ взяли за свое снисхожденіе къ умершей по 5,000 руб. и положили ихъ въ банкъ для приращенія процентами. По 1,000, по 2,000 руб. взяли другіе попы, а нѣкоторымъ пришлось получить 500, 300 и 200 руб. Сумма Паисія значительно ниже астраханскихъ поповъ, вслѣдствіе чего древлеправославный владыка и запретилъ Исидору съ Андрономъ отпѣвать умершую, разсчитывая, что его снова попросятъ о разрѣшеніи и на этотъ разъ приложатъ ему сугубую мзду за его повелѣніе. Но просьба изъ Астрахани не повторилась и Паисій остался при прежнемъ интересѣ. Золотой ручеекъ сдѣлалъ побѣгъ въ другую сторону, прорылъ новую почву и увлажнилъ ее должнымъ образомъ. Почва поддалась теченью ручья; попы астраханскіе сдѣлали свое дѣло и остались съ крупнымъ барышомъ. Архіерейская власть Паисія попрана астраханскими раскольниками.

Паисій, говорятъ, крѣпко разобиженъ теперь на поповъ и раздумываетъ на всѣ лады какъ ему поступить съ непослушными. Горько и обидно ему, что Исидоръ и Андронъ—его подчиненные, возстали противъ него. Еще болѣе усугубляется эта горечь, когда вспоминаетъ Паисій, какъ недавно еще онъ наградилъ Исидора наперснымъ крестомъ, возвелъ его въ санъ протоіерея и потомъ, какъ высшую, по мнѣнію его, награду, далъ ему скуфью. Вышло это шиворотъ на выворотъ, какъ говорится, но вѣдь и награждавшій и награждаемый, оба мало понимали—первый что даетъ, а второй за что принимаетъ награду. И этотъ-то Сидоръ, такъ возвеличенный Паисіемъ, когда-то торговавшій въ г. Вольскѣ квасомъ изъ боченка, теперь осмѣлился возстать съ своимъ помощникомъ противъ владыки Паисія и отплатилъ ему черной неблагодарностью... Положимъ все это по раскольнически дѣлалось и въ обычаѣ у раскольниковъ, а все же Паисію данъ щелчекъ.

К. П.

Изъ сельца Вознесенскаго-Корчмино, шлиссельбургскаго уѣз. *(объ открытіи церковно-приходской школы).*—7 ноября въ нашемъ сельцѣ происходило скромное торжество открытія церковно-приходской школы, устроенной благодаря стараніямъ мѣстнаго священника Усть-Ижорской церкви о. Владиміра Никольскаго. Въ 12 ч. дня, въ присутствіи дѣтей и ихъ родителей о. Владиміромъ со своимъ причтомъ былъ отслуженъ молебенъ съ водосвятіемъ, на которомъ провозглашено было многолѣтіе Государю Императору и всему царствующему дому, митрополиту Исидору и преосвященному епископу Митрофану. Передъ цѣлованіемъ креста о. Владиміръ обратился къ присутствующимъ съ глубокопрочувствованною рѣчью, въ которой выяснилъ дѣтямъ пользу и необходимость ученья, а родителей просилъ слѣдить за воспитаніемъ своихъ дѣтей внѣ школы, вліять на нихъ добрыми примѣрами и вообще искоренять въ нихъ дурныя привычки и наклонности, чтобы такимъ образомъ между семьею и школою не было разлада. По окончаніи молебна помѣщеніе было окроплено святою водою. Школа помѣщается въ довольно красивомъ деревянномъ домикѣ, устроенномъ крестьянами лѣтъ шесть тому назадъ для своихъ сельскихъ сходовъ и другихъ общественныхъ потребностей. Теперь же этотъ домикъ крестьяне навсегда отдали для школы, которою завѣдывать принялъ на себя трудъ о. Владиміръ: безвозмездно преподавать законъ Божій взялся онъ же совмѣстно съ діакономъ Іоанномъ Максимовымъ. Передъ с.-петербургскимъ епархіальнымъ братствомъ Пресвятыя Богородицы исходатайствовано на ежегодное содержаніе учителя 100 р., на первоначальное обзаведеніе 50 р., необходимое количество столовъ, учебники и учебныя принадлежности. Крестьяне же со своей стороны, кромѣ помѣщенія для школы, приговоромъ отъ 1 октября постановили ежегодно выдавать на жалованье учителю 125 р., а также квартиру съ отопленіемъ и освѣщеніемъ.

Нужно замѣтить, что хотя сельцо Вознесенское, состоящее изъ 49 дворовъ съ 150 жит. обоего пола, и находится въ 20 в. отъ Петербурга, на берегу Невы, въ мѣстности весьма оживленной въ лѣтнее время, такъ какъ тутъ же находится Усть-Ижорскій саперный лагерь, но до сего времени въ немъ никакой школы не имѣлось. Въ виду такого крайне прискорбнаго явленія о. Владиміръ въ продолженіе трехъ лѣтъ убѣждалъ крестьянъ открыть церковно-приходскую школу, но съ доводами его крестьяне почему-то до сего времени не соглашались. Теперь же, когда уже совершилось открытіе школы, сами они не могутъ нарадоваться этому событію, не говоря уже о дѣтяхъ, у которыхъ радости нѣтъ конца. Всѣ безъ исключенія, отъ малаго до глубокаго старика, искренно благодарятъ своего батюшку, устроившаго имъ такую школу, въ которой дѣти будутъ учиться по церковнымъ книжкамъ. Можно вполнѣ надѣяться, что эта юная школа, какъ еще первая по шлиссельбургскому тракту, благодаря покровительству спб. братства Пресвятыя Богородицы, милостивому вниманію къ ней преосвященнаго Митрофана, какъ предсѣдателя братства, стараніямъ о. Владиміра и учительницы, будетъ образцовою и послужитъ примѣромъ къ открытію школъ и въ другихъ близъ лежащихъ мѣстностяхъ къ этому сельцу, но до сего времени не имѣющихъ школъ. Дай Богъ, чтобы возлагаемыя на нее надежды вполнѣ оправдались.

Учительница **Елена Кононова.**

Въ области церковно-приходской практики.

Отпуски начальниковъ и наставниковъ духовно-учебныхъ заведеній въ каникулярное время должны ли быть заносимы въ послужные списки? — Я самъ лично глубоко убѣжденъ, что таковые отпуски въ каникулярное, какъ не учебное время, не должны быть заносимы. Убѣжденіе это получается сколько изъ прочтенія III т. св. зак. разд. IV изд. 76 года «объ увольненіи въ отпускъ, отъ должности и отъ службы», гдѣ по мѣстамъ встрѣчаются оговорки: «кромѣ лицъ, пользующихся вакантнымъ временемъ», и изъ смысла тѣхъ §§ уст. дух. сем., гдѣ трактуется объ отпускахъ въ учебное время, столько же и изъ служебной практики какъ въ семинаріяхъ, такъ и въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ (напр., гимназіяхъ). Но находятся и такіе, которые доказываютъ, что «для ректора и инспектора нѣтъ каникулъ, каникулы только для преподавателей..., а потому первыхъ можно отпускать только на 28 дней, на общемъ законномъ основаніи для чиновниковъ, а вторыхъ на полтора мѣсяца, и отсюда выводъ: отпускъ первыхъ заносится въ послужные списки, а послѣднихъ нѣтъ». Такъ какъ прямого и яснаго указанія объ отпускахъ на каникулы вообще служащихъ при учебныхъ заведеніяхъ мы нигдѣ не нашли, то и вынуждаемся покорнѣйше просить редакцію разрѣшить печатно предложенный нами вопросъ.

N. N.

По смыслу уставовъ духовно-учебныхъ заведеній, каникулы считаются временемъ отдыха для всѣхъ *безъ исключенія*, какъ учащихся, такъ учащихъ и начальствующихъ. Самое время предъ лѣтними каникулами называется «*окончаніемъ* учебнаго года». Вслѣдствіе этого, примѣнительно къ статьямъ 737, 738 и 747 III т. св. зак. уст. служ. прав. изд. 1876 г., отпуски на канику-

лярное время всѣхъ вообще лицъ, служащихъ при учебныхъ заведеніяхъ, *не должны* быть, по нашему мнѣнію, заносимы въ формулярные ихъ списки. Въ видахъ же устраненія всякаго рода недоразумѣній, нельзя не пожелать *административнаго* разъясненія разсматриваемаго нами вопроса.

Ред.

Изданія одобренныхъ Св. Синодомъ духовныхъ пѣснопѣній.—По этому предмету не разъ дѣлаемы были отъ Св. Синода распоряженія. Указомъ 14 февраля 1816 г. на епарх. преосвященныхъ «возложено строгое и неослабное смотрѣніе за тѣмъ, чтобы кромѣ печатныхъ нотъ отнюдь не были въ церквахъ ихъ вѣдомства вводимы тетради рукописныя»; указомъ отъ 30 сент. 1846 г. предписано, чтобы въ православныхъ церквахъ не были вводимы новыя духовно-музыкальныя сочиненія безъ предварительнаго одобренія оныхъ директоромъ придворной пѣвческой капеллы; одобренныя же имъ должны быть употребляемы не иначе, какъ въ печатныхъ экземплярахъ и притомъ съ разрѣшенія Св. Синода»; указомъ отъ 20 августа 1852 года,—чтобы «во избѣжаніе народнаго соблазна не были отнюдь пѣты въ церквахъ такія переложенія церковныхъ пѣснопѣній, которыя не одобрены Св. Синодомъ къ употребленію, и чтобы виновные въ неисполненіи сего регенты подвергаемы были строжайшему взысканію и удаленію отъ сихъ должностей, съ донесеніемъ Св. Синоду»; отъ 23 іюня 1853 г.,—что должны употребляться въ православныхъ церквахъ изъ числа вновь дозволенныхъ и дозволяемыхъ Св. Синодомъ духовно-музыкальныхъ сочиненій и переложеній тѣ, «кои на каждую службу именно будутъ выбраны и назначены самими настоятелями церквей, коимъ по церковному уставу принадлежитъ всякое относящееся къ богослуженію распоряженіе». Въ 1878 г. директоръ придворной пѣвческой капеллы обратился къ епархіальнымъ преосвященнымъ съ просьбою о подтвержденіи регентамъ всѣхъ хоровъ, находящихся во ввѣренныхъ имъ епархіяхъ, чтобы «во избѣжаніе народнаго соблазна не были отнюдь пѣты въ церквахъ такія переложенія церковныхъ пѣснопѣній, которыя не одобрены Св. Синодомъ, и чтобы виновные въ неисполненіи сего регенты подвергаемы были строжайшему взысканію и удаленію отъ сихъ должностей». Въ виду всего этого тамбовское епархіальное начальство признало нужнымъ указать, преимущественно предъ другими, на слѣдующія печатныя изданія: обиходъ Бахметева, кругъ церковнаго пѣнія Львова, собраніе сочиненій и переложеній протоіерея Турчанинова, книги 1, 2, 3 и 4, и собраніе четырехголосныхъ духовныхъ пѣсней Бортнянскаго.

Воспрещеніе священникамъ выдавать удостовѣренія своимъ прихожанамъ въ ихъ бедности.—Одинъ изъ священниковъ калужской губерніи выдалъ своему прихожанину письменное удостовѣреніе въ томъ, что этотъ крестьянинъ въ теченіе 10 лѣтъ потерпѣлъ 3 пожара и сдѣлался человѣкомъ недостаточнымъ, имѣющимъ средства къ жизни скудныя. Съ этимъ удостовѣреніемъ поименованный крестьянинъ отправился въ Москву и тамъ занимался испрошеніемъ милостыни или нищенствомъ, почему и былъ доставленъ полиціей въ комитетъ о просящихъ милостыню, а комитетъ сообщилъ объ этомъ случаѣ калужскому епарх. начальству. Послѣднее въ виду того, что и другіе священники калужской епархіи не только сельскіе, но и градскіе дозволяютъ себѣ иногда выдавать подобныя удостовѣренія своимъ прихожанамъ въ ихъ бѣдности, или въ томъ, что, по нѣкоторымъ особеннымъ обстоятельствамъ, какъ, напримѣръ, выходъ въ замужество невѣсты, смерть кого-либо изъ членовъ семьи, продолжительная болѣзнь отца или матери въ семьѣ, пожаръ и подобное, они имѣютъ нужду въ помощи, опредѣлило: безусловно воспретить всѣмъ приходскимъ священникамъ, равно какъ и другимъ членамъ причта выдавать кому-либо изъ своихъ прихожанъ, а тѣмъ паче лицамъ, не принадлежащимъ къ ихъ приходу, письменныя удостовѣренія въ ихъ бѣдности или нуждѣ въ пособіи, по случаю постигшаго ихъ несчастія или иныхъ какихъ особенныхъ обстоятельствъ, подъ опасеніемъ законной отвѣтственности за превышеніе власти.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Возвращеніе Государя Наслѣдника Цесаревича.—Хиротонія во епископа.—Рѣшеніе челябинскаго съѣзда духовенства по дѣлу о преподаваніи татарскаго языка въ духовномъ училищѣ.—Столкновеніе между рязанскимъ съѣздомъ и совѣтомъ епарх. училища.—Опредѣленія таврическаго съѣзда о превышеніи смѣтъ правленіемъ дух. училища, о репетиторствѣ, о помощи сиротамъ, объ эмиритурѣ.—Проектъ товарищеской поддержки бывшихъ воспитанниковъ московской академіи.—Назначеніе профессора богословія въ томскій университетъ.—Диспутъ въ спб. университетѣ.—Юбилей въ ученомъ и музыкальномъ мірѣ.—Двѣ мѣры.—Введеніе новыхъ судовъ въ прибалтійскомъ краѣ.—Ожидаемое рѣшеніе дѣла о сибирской ж. дорогѣ.—Интересъ къ съѣзду горнопромышленниковъ.—Предупрежденіе по поводу новой эпидеміи.

Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ, на обратномъ пути изъ Аѳинъ, прибылъ 11 ноября въ Варшаву, гдѣ между прочимъ посѣтилъ православный каѳедральный соборъ и нѣкоторыя войсковыя помѣщенія, вечеромъ того же числа отбылъ по желѣзной дорогѣ и 13 ноября прибылъ въ Гатчину.

Въ субботу, 9 сентября, происходило въ иркутской крестовой архіерейской церкви нареченіе ректора иркутской духовной семинаріи архимандрита Агаѳангела во епископа киренскаго, второго викарія иркутскаго, а 10 сентября въ воскресенье—самая хиротонія въ иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, гдѣ нетлѣнно почиваютъ мощи святителя Иннокентія, перваго проповѣдника православной вѣры монголамъ. Хиротонія была совершена высокопреосвященнымъ Веніаминомъ, архіепископомъ иркутскимъ, и преосвященнымъ Макаріемъ, епископомъ селенгинскимъ. Преосвященный Агаѳангелъ—воспитанникъ московской духовной академіи, гдѣ онъ окончилъ курсъ въ 1881 году.

На періодическихъ съѣздахъ духовенства, составляющихъ одно изъ видныхъ обнаруженій русской церковной жизни, иногда по мѣстамъ обсуждаются и возбуждаются очень важныя дѣла, имѣющія большое значеніе для церкви, для духовной школы и для духовенства. По только что полученнымъ извѣстіямъ о послѣднихъ съѣздахъ духовенства, съѣздъ депутатовъ челябинскаго округа слушалъ отношеніе правленія мѣстнаго дух. училища о состоявшемся распоряженіи епархіальнаго преосвященнаго ввести съ 1889—90 учеб. года во всѣхъ дух. училищахъ епархіи, по примѣру оренбургскаго, практическихъ занятій по татарскому языку, и объ ассигнованіи на наемъ учителя татарскаго языка въ челябинскомъ училищѣ 300 руб. въ годъ. Съѣздъ весьма сочувственно отнесся къ распоряженію его преосвященства и нужные 300 руб. отнесъ на средства свѣчного завода.

Рязанскій епархіальный съѣздъ въ прошломъ сентябрѣ, между прочимъ, разсматривалъ экономическій журналъ совѣта епарх. жен. училища, въ которомъ совѣтъ ходатайствовалъ предъ епархіальнымъ преосвященнымъ «объ указаніи съѣзду депутатовъ духовенства о необходимости сообразоваться при разсмотрѣніи смѣтныхъ расходовъ съ фактами дѣйствительной жизни училища, не нарушая ее къ стѣсненію свободы въ дѣйствованіи совѣта училища перечисленіемъ суммъ, назначенныхъ въ расходъ по одной статьѣ въ другую или даже просто механическимъ сокращеніемъ итоговъ». Въ отвѣтъ на эти нареканія съѣздъ указалъ на то, что онъ и въ прежнее время не производилъ и теперь не производитъ сокращеній по смѣтѣ безъ достаточныхъ основаній.

Таврический съѣздъ въ прошломъ августѣ обратилъ вниманіе на то, что правленіе симферопольскаго мужского духовнаго училища систематически и явно, по мнѣнію депутатовъ, нарушаетъ постановленія съѣздовъ, какъ бы стремясь къ увеличенію передержекъ, и потому просилъ епархіальнаго преосвященнаго подтвердить правленію училища, чтобы оно не выходило изъ смѣтнаго назначенія по ремонту зданій, а въ необходимыхъ случаяхъ испрашивало бы согласія епарх. съѣздовъ, которые, смотря по нуждамъ, никогда не отказывали и не откажутъ въ потребной суммѣ. Его преосвященство потребовалъ отъ правленія объясненіе, которое, по представленіи, было съѣздомъ разсмотрѣно и опровергнуто. Преосвященный согласился съ съѣздомъ и сдѣлалъ правленію внушеніе.

Депутаты названнаго съѣзда коснулись также очень важнаго въ училищной жизни респетиторства учениковъ, при чемъ нашли нужнымъ предоставить это дѣло, вмѣсто надзирателей, наставникамъ училища и въ благодарность за этотъ трудъ давать имъ безплатное отопленіе,—и дали, по примѣру прежнихъ съѣздовъ, пособіе на продлженіе образованія въ петербургской академіи художествъ двоимъ сыновьямъ умершаго священника, братьямъ Брянцевымъ, лишеннымъ дара слова. Съѣздъ назначилъ имъ по 200 руб.

Тотъ же съѣздъ занимался дѣломъ объ эмеритурѣ для таврическаго духовенства. Душевно скорбя о томъ, что такое дорогое учрежденіе въ теченіе болѣе 15 лѣтъ ограничивается одними только бумажными постановленіями, и въ виду того, что избранная прошлогоднимъ съѣздомъ коммиссія не только не выработала никакого проекта, но, какъ видно, не имѣла объ этомъ предметѣ и сужденій, епархіальный съѣздъ поручилъ, предсѣдателю съѣзда обратиться съ просьбою отъ лица съѣзда къ семинарской корпораціи, не приметъ ли кто-либо изъ преподавателей семинаріи на себя трудъ выработать проектъ учрежденія эмеритальной кассы для духовенства таврической епархіи. Семинарская корпорація изъявила на это согласіе, и съѣздъ просилъ ее выработанный проектъ напечатать отдѣльными брошюрами и разослать по благочиніямъ по числу церквей, на счетъ духовенства, не позже мая 1890 г.

Нѣсколько лѣтъ назадъ у проживающихъ въ столицахъ бывшихъ воспитанниковъ петербургской и московской духовныхъ академій вошло въ обычай дѣлать общія собранія бывшихъ академическихъ студентовъ, въ дни академическихъ актовъ или въ ближайшіе къ нимъ дни. 1 октября, въ годичный праздникъ московской академіи, такое собраніе было въ Москвѣ, и на этомъ собраніи было положено начало весьма доброму дѣлу. По словамъ «Д. Пом.»,

многимъ изъ бывшихъ питомцевъ академіи, состоящимъ по многу лѣтъ на службѣ въ Москвѣ, не разъ съ болью въ сердцѣ приходилось встрѣчать другихъ питомцевъ той же академіи, не успѣвавшихъ получить должностей или терявшихъ ихъ, впадавшихъ въ бѣдственное положеніе, не находившихъ пріюта и занятій, попадавшихъ въ больницы и лѣчебницы душевно-разстроенныхъ, падавшихъ безъ поддержки. За обѣдомъ 1 октября однимъ изъ присутствующихъ предложено было образовать, въ какой бы то ни было формѣ, благотворительный товарищескій союзъ для поддержки впадающихъ въ стѣсненное положеніе бывшихъ воспитанниковъ академіи. Это предложеніе было принято собраніемъ съ полнымъ одобреніемъ, и тогда же образована коммиссія изъ пяти лицъ, которой поручено, испросивши разрѣшеніе владыки-митрополита, составить общее положеніе о предположенномъ союзѣ и созвать новое собраніе для обсужденія и осуществленія всего предпріятія. Разрѣшеніе получено, и коммиссія уже приступила къ занятіямъ.

Наши духовныя школы имѣютъ и поддерживаютъ нѣкоторое общеніе съ школами свѣтскими, и это общеніе выражается, между прочимъ, въ томъ, что питомцы духовныхъ школъ начинаютъ или продолжаютъ свою службу въ свѣтскихъ школахъ, что преподаватели духовно-учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ и высшихъ, являются вмѣстѣ съ тѣмъ преподавателями въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ томъ числѣ и университетахъ, и наоборотъ—университетскіе преподаватели служатъ въ академіяхъ, что академическіе преподаватели совсѣмъ переходятъ на университетскую службу, и проч. Одинъ изъ такихъ переходовъ былъ на дняхъ: доцентъ казанской духовной академіи священникъ о. Бѣликовъ переведенъ приказомъ министра народнаго просвѣщенія на службу по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, съ назначеніемъ профессоромъ богословія Императорскаго томскаго университета, съ 22 октября 1889 года.

Въ петербургскомъ университетѣ 19 ноября былъ интересный диспутъ: кандидатъ правъ г. Дьяконовъ публично защищалъ диссертацію подъ заглавіемъ: «Власть московскихъ государей» (очерки изъ исторіи политическихъ идей древней Руси), представленную имъ для полученія ученой степени магистра государственнаго права. Диспутантъ былъ удостоенъ искомой имъ степени магистра государственнаго права.

Ученый міръ, 14 ноября, отпраздновалъ 50-лѣтіе Императорскаго одесскаго общества исторіи и древностей. Заслуги этого общества весьма значительны. Оно, между прочимъ, собрало въ своемъ музеѣ драгоцѣнный запасъ историческихъ памятниковъ всѣхъ родовъ, весьма часто очень рѣдкихъ, и этотъ музей принадлежитъ теперь къ числу богатѣйшихъ собраній Европы, по количеству предметовъ относящихся къ эллиноскиѳскому міру. Многіе ученые труды и матеріалы, изданные обществомъ, высоко цѣнятся не только у насъ, но и за границей.

Въ музыкальномъ мірѣ необыкновенно торжественно отпразднованъ, 18 ноября, 50-лѣтній юбилей музыкально-художественной дѣятельности знаменитаго русскаго композитора и виртуоза Антона Григорьевича Рубинштейна. Юбиляръ извѣстенъ въ Россіи и на западѣ не только какъ замѣчательный піанистъ и композиторъ, но и какъ добрый человѣкъ, собравшій своими концертами массу денегъ для бѣдныхъ. На юбилейномъ празднествѣ въ Петербургѣ, какъ видно изъ газетъ, депутація отъ спб. университета, состоявшая изъ профессора Н. В. Помяловскаго и проф. Гоби, вручила юбиляру дипломъ на званіе почетнаго члена спб. университета въ знакъ уваженія къ дарованію и дѣятельности А. Г. для расширенія музыкальнаго образованія въ Россіи.

Обращаетъ вниманіе весьма важная мѣра по судебному вѣдомству. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра юстиціи, 8 ноября, Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы принятіе въ число присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ лицъ нехристіанскихъ вѣроисповѣданій подлежащими судебными установленіями и совѣтами присяжныхъ повѣренныхъ, впредь до изданія особаго по сему предмету закона, допускалось не иначе, какъ съ разрѣшенія министра юстиціи, по представленіямъ о семъ предсѣдателей означенныхъ установленій и совѣтовъ. По газетнымъ свѣдѣніямъ, новый законъ имѣетъ преимущественно въ виду евреевъ, которые въ столичныхъ округахъ, а также въ округахъ входящихъ въ составъ черты постоянной еврейской осѣдлости, составляютъ довольно высокій процентъ какъ въ присяжной, такъ и частной адвокатурѣ.

Одновременно съ этимъ опубликовано Высочайшее повелѣніе по поводу нѣкоторыхъ дѣйствій въ рижскомъ город. общественномъ управленіи.

Лифляндскій губернаторъ довелъ до свѣдѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ о неблагонадежныхъ, въ правительственномъ отношеніи, дѣйствіяхъ члена рижской городской управы ст. с. фонъ-Эттингена и о допускаемыхъ нерѣдко въ тамошней город. думѣ неумѣстныхъ сужденіяхъ. По всеподданнѣйшему о семъ докладу министра внутреннихъ дѣлъ, Государь Императоръ, 9 ноября, Вы-

сочайше повелѣть соизволилъ: 1) рижскому городскому головѣ, д. ст. с. фонъ-Эттингену, за непринятіе мѣръ къ устраненію допускаемыхъ въ означенной город. думѣ неумѣстныхъ сужденій, сдѣлать строгій выговоръ; 2) члена городской управы ст. с. фонъ-Эттингена удалить не только изъ состава город. управы, но и изъ состава учрежденій город. общественныхъ управленій вообще, съ воспрещеніемъ ему и впредь вступать въ общественную службу.

Прибалтійскіе гофгерихты и ландгерихты доживаютъ послѣдніе дни. По сообщеніямъ петербургскихъ газетъ, министръ юстиціи выѣхалъ изъ Петербурга въ Ревель для открытія тамъ окружного суда, которое было назначено на 20 с ноября. Изъ Ревеля министръ поѣдетъ съ тою же цѣлью въ Ригу и Митаву, гдѣ тоже надняхъ будутъ открыты окружные суды съ русскимъ или вполнѣ обрусѣвшимъ судебнымъ персоналомъ. Русская печать встрѣтила эти извѣстія съ большимъ удовольствіемъ.

Кто слѣдилъ нѣсколько лѣтъ назадъ за толками по поводу направленія сибирской жел. дороги, тотъ, конечно, помнитъ, съ какою горячностью велись эти толки и споры и въ Сибири и въ европ. Россіи. Теперь объ этомъ предметѣ и говорить почти перестали, и лишь изрѣдка въ томъ или другомъ изданіи появится отрывочное извѣстіе по этому предмету. На дняхъ, между прочимъ, было получено сообщеніе, что въ настоящее время закончены уже мѣстныя изысканія по проведенію проектируемой сибирской желѣзной дороги, что главнѣйшіе участники этихъ изысканій выѣзжаютъ въ Петербургъ для общаго обсужденія результатовъ своихъ изслѣдованій, и будто представители высшей администраціи Сибири получили завѣренія, что на этотъ разъ дѣло не ограничится совѣщаніями и, послѣ выработки общаго проекта дороги, дѣятельно будетъ приступлено къ его осуществленію. По слухамъ, проектируемая дорога соединитъ главнѣйшія водныя артеріи Сибири, Томскъ съ Байкаломъ, Байкалъ съ судоходною частью Амура и Хабаровку съ Владивостокомъ. Къ удивленію, находятся лица, доказывающія, что желѣзная дорога чрезъ Сибирь совсѣмъ не нужна.

Населеніе юга Россіи очень заинтересовано открывшимся надняхъ въ Харьковѣ XIV съѣзд. горнопромышленниковъ, какъ и прежде интересовалось такими съѣздами. Причина—простая; на горнопромышленныхъ съѣздахъ затрагивается одинъ изъ насущнѣйшихъ вопросовъ нашего юга—о каменномъ углѣ. Въ послѣдніе годы, когда населеніе юга познакомилось съ тѣмъ, что называется каменно-угольнымъ кризисомъ, вопросъ о доставкѣ угля, по отзыву одесской печати, сталъ считаться едва ли не важнѣйшимъ для юга. Въ настоящее время вновь надвигается зима съ ея морозами; край настоятельно нуждается въ дешевомъ топливѣ и отъ того, какъ отнесется настоящій съѣздъ горнопромышленниковъ къ своему дѣлу, зависитъ очень многое.

Появившаяся въ Россіи и обошедшая значительную ея часть эпидемія, названная инфлюэнцей или гриппомъ, сама по себѣ не опасная, продолжаетъ вызывать нѣкоторую тревогу потому, что въ ней стали видѣть предвѣстницу холеры. Впервые было высказано это мнѣніе въ послѣднемъ собраніи русскаго общества охраненія народнаго здравія профессоромъ Здекауэромъ. Онъ пережилъ въ Россіи четыре холерныхъ эпидеміи, причемъ всѣмъ имъ предшествовали эпидеміи гриппа, и это историческое наблюденіе дало право высказать профессору Здекауэру, что намъ нужно и въ ближайшемъ будущемъ ожидать холеры, которая въ настоящее время господствуетъ въ Персіи и приближается къ русскимъ границамъ. Онъ указалъ на необходимость борьбы съ холерой, требующей всесторонней ассенизаціи почвы, воды, предметовъ ежедневнаго употребленія, жилищъ и т. п.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Заботы въ Англіи о подъемѣ религіозно-нравственной жизни народа.—Состояніе проповѣдничества.—Успѣхи одного трактатнаго общества.—Недостатокъ церквей въ Берлинѣ.—Прусское библейское общество.—Мирныя вѣянія.

Въ Англіи происходитъ усиленное движеніе къ поднятію и оживленію церковно-религіозной жизни, и во главѣ его стоятъ такіе видные дѣятели, какъ архидіаконъ Фарраръ и другіе. Мы уже сообщали раньше объ интересномъ проектѣ его касательно возстановленія въ англиканской церкви монашескихъ братствъ, какъ наиболѣе пригодныхъ учрежденій для проведенія церковно-религіознаго вліянія въ народныя массы, остающіяся съ каждымъ годомъ все болѣе за оградой офиціальной церкви и потому дѣлающіяся жертвой всевозможныхъ сектантскихъ лжеучителей. Теперь Фарраръ поднялъ вопросъ о причинахъ печальной недѣйствительности современнаго проповѣдничества въ Англіи,—проповѣдничества, которое съ каждымъ годомъ все болѣе теряетъ свое вліяніе въ обществѣ и видимо падаетъ. Главная причина этого, по его мнѣнію, заключается въ томъ, что проповѣдники не принимаютъ во вниманіе запросовъ и требованій новѣйшаго времени, упускаютъ изъ вниманія, что у нихъ явился могущественный соперникъ въ видѣ дешевой, общедоступной религіозно-назидательной литературы, милліонами распространяемой между народомъ и опережающей въ своей назидательности церковную каѳедру. Чтобы проповѣдь могла при такихъ условіяхъ поддерживать свое значеніе, она должна принимать во вниманіе этого соперника и подняться на столько, чтобы стоять выше его по назидательности, а не ниже, какъ это бываетъ съ большинствомъ заурядныхъ проповѣдниковъ.

Эта мысль Фаррара, высказанная имъ въ одной изъ его проповѣдей, нашла живой откликъ въ обществѣ и въ газетахъ появилось много писемъ, въ которыхъ разныя лица фактически подтверждаютъ эту мысль, приводя примѣры того, какъ многіе, отнюдь небезрелигіозные люди, перестали посѣщать церковь единственно потому, что церковная проповѣдь не давала имъ ни малѣйшаго удовлетворенія, производя лишь снотворное дѣйствіе, вслѣдствіе чего они и предпочитали оставаться дома и заниматься чтеніемъ библіи или назидательныхъ сочиненій. Въ письмахъ, между прочимъ, проходитъ та общая мысль, что на церкви и ея служителяхъ лежитъ обязанность не предлагать только назиданіе, но и возбуждать интересъ къ нему, и если теперь замѣчается упадокъ интереса къ церкви въ народѣ и обществѣ, то вина въ этомъ не можетъ быть всецѣло сваливаема на послѣднихъ.

Но нужно помнить, что въ Англіи много вообще такихъ образованныхъ мірянъ, которые всею душей преданы заботѣ о поддержаніи религіозно-нравственныхъ началъ въ народѣ, и усилія ихъ въ этомъ отношеніи иногда достигаютъ блестящихъ результатовъ. Въ примѣръ этого газеты приводятъ исторію происхожденія и блестящаго развитія одного трактатнаго общества въ городѣ Стирлингѣ. Основателемъ этого общества былъ Петръ Друммондъ (дядя знаменитаго автора сочиненія: «Естественный законъ въ духовномъ мірѣ»). Замѣчая, какъ населеніе города по воскреснымъ днямъ цѣлыми партіями отправлялось въ сосѣднюю деревушку, чтобы тамъ въ великолѣпныхъ рощахъ предаваться всевозможнымъ проявленіямъ народнаго разгула, онъ надумалъ раздавать народу назидательные листки, и съ радостью нашелъ, что листки понравились и разгулъ сталъ уменьшаться. Это ободрило Друммонда, онъ усилилъ раздачу листковъ, притомъ примѣняя ихъ содержаніе къ наличнымъ потребностямъ населенія, и успѣхъ оказался блестящимъ. Потребность на листки съ каждымъ годомъ возрастала. Начало этому дѣлу положено было въ

1848 году, когда напечатано было 10,000 экземпляровъ листковъ, и съ того времени трактатовъ или листковъ распространено уже громадное количество—288.000,000 экземпляровъ. Изъ этого количества 88 милліоновъ розданы даромъ—на сумму въ 53,000 фунтовъ стерлинговъ, т. е. на наши деньги болѣе полумилліона рублей. Общество теперь имѣетъ великолѣпный домъ и продолжаетъ свою просвѣтительно-воспитательную дѣятельность съ возрастающимъ успѣхомъ.

Въ Лондонѣ, въ виду ослабленія религіозно-нравственнаго вліянія церкви на народную массу, все сильнѣе развивается соціализмъ среди рабочаго населенія. Развитіе его, особенно въ восточной части города, заселенной полуторамилліономъ рабочаго люда, получило такіе опасные размѣры, что на это явленіе обращено самое серьезное вниманіе представителями государства и церкви. Въ противодѣйствіе этому злу предполагается выдвинуть такъ называемый христіанскій соціализмъ, и разработкой его занимаются многіе епископы англиканской церкви.

Въ Берлинѣ съ каждымъ годомъ все болѣе ощущается недостатокъ въ церквахъ. Въ 1888 году тамъ было только четыре такихъ прихода, въ которыхъ числилось менѣе 5,000 душъ, за то девять приходовъ въ 5—10,000 душъ, шесть въ 10—20,000, восемь въ 20—50,000, семь въ 50—100,000, три прихода въ 100—130,000 душъ. Отношеніе это въ настоящемъ году еще неблагопріятнѣе, такъ какъ населеніе Берлина съ каждымъ годомъ возрастаетъ на 50—60,000 душъ, а число церквей остается прежнимъ. Всѣ приходы, за исключеніемъ двухъ, имѣютъ по одной церкви, и притомъ по большей части—очень маленькой. Неудивительно, что безбожіе и безнравственность находятъ себѣ удобное мѣсто въ германской столицѣ. По послѣднимъ извѣстіямъ, въ Берлинѣ состоитъ до 50,000 такъ наз. Dirnen, и общественною безнравственностью живетъ по меньшей мѣрѣ до 100,000 человѣкъ. Цифры поистинѣ ужасныя...

Въ Пруссіи 16 октября отпраздновало 75-тилѣтіе своей дѣятельности главное прусское библейское общество. Со времени своего основанія въ 1814 г. общество вмѣстѣ съ своими отдѣленіями и вѣтвями распространило 5,843,514 книгъ св. писанія, изъ нихъ 4,392,494 библіи и 1,451,020 новыхъ завѣтовъ. Доходы общества восходятъ до 242,086 марокъ, а расходы до 242,719 марокъ. Много книгъ раздается бѣднымъ людямъ даромъ.

Въ политикѣ продолжается мирное и успокоительное настроеніе, и оно нашло себѣ новую поддержку въ знаменитой рѣчи нашего Государя—миролюбца на артиллерійскомъ юбилеѣ. Умиротворяющее значеніе этой рѣчи понято и заграницей, и напримѣръ «Женевская газета» говоритъ, что она произвела сильное впечатлѣніе въ Европѣ.

Можно быть увѣреннымъ, говоритъ газета, что Государь, выражающій на военномъ праздникѣ не только желаніе видѣть міръ сохраненнымъ, но называющій войну жестокимъ испытаніемъ и молящій Бога отвратить эту горькую чашу отъ него и народа, такой Государь, разумѣется, не начнетъ войны изъ-за какого-нибудь ничтожнаго вопроса или ради удовлетворенія самолюбія. Если онъ обнажитъ мечъ, то только изъ-за какихъ-либо существенныхъ интересовъ, которые являются для народовъ вопросами жизни или смерти. Но такъ какъ Россіи не грозитъ такая дилемма, то слова ея благочестиваго Государя слѣдуетъ считать истиннымъ благовѣстомъ мира, и потому они должны глубоко запасть въ сердце всѣхъ друзей мира.

21 ноября.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Некрологъ Н. И. Григоровича.—16 ноября скончался бывшій начальникъ синодальнаго архива и библіотеки Н. И. Григоровичъ. Имя этого человѣка, какъ извѣстнаго за самаго добросовѣстнаго труженика въ области исторіи, а равно и самая личность почившаго, въ высшей степени симпатичная, побуждаютъ сказать объ немъ нѣсколько словъ. Покойный Григоровичъ былъ сынъ протоіерея Аничковскаго дворца І. І. Григоровича, извѣстнаго члена археографической коммиссіи, издателя актовъ и лѣтописей, преимущественно относящихся до исторіи юго-западнаго края. Унаслѣдовавъ отъ отца своего любовь къ добросовѣстнымъ и усидчивымъ занятіямъ стариною, Н. И. Григоровичъ, по выходѣ изъ педагогическаго института, поступилъ въ 1862 г. на службу въ синодальный архивъ и въ теченіе двадцати пяти лѣтъ беззавѣтно трудился какъ надъ устройствомъ и разработкою этого драгоцѣннаго хранилища матеріаловъ по исторіи русской церкви, такъ и надъ изданіемъ разныхъ архивныхъ памятниковъ, документовъ и историческихъ изслѣдованій. Изъ его трудовъ наиболѣе извѣстны слѣдующіе: «Обзоръ учрежденія въ Россіи православныхъ монастырей со времени введенія штатовъ по духовному вѣдомству до 1869 г.»; «Обзоръ общихъ законоположеній о содержаніи православнаго духовенства въ Россіи, со времени введенія штатовъ по духовному вѣдомству (1764—1863 гг.)»; «Обзоръ учрежденія архіерейскихъ каѳедръ въ Россіи». Но самое капитальное историческое его изслѣдованіе, это—«Канцлеръ князь Безбородко», написанное имъ на особую премію и удостоенное ея, Императорскою академіею наукъ. Кромѣ того, когда по иниціативѣ покойнаго Оберъ-Прокурора Св. Синода графа Д. А. Толстого въ 1865 г. была Высочайше утверждена особая коммиссія для разбора и приведенія въ порядокъ архива Св. Синода, издавшая, какъ извѣстно, VI томовъ «Описаній архива» и VI томовъ «Полнаго собранія постановленій и распоряженій по вѣдомству прав. испов.», то Н. И. Григоровичъ принималъ самое дѣятельнѣйшее участіе въ трудахъ этой коммиссіи и нѣтъ почти ни одного тома, къ которому бы онъ не приложилъ того или другого своего участія. Затѣмъ, когда въ 1881 г. нынѣшій Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ задумалъ издать въ свѣтъ находившіяся въ секретномъ отдѣленіи архива Св. Синода бумаги покойнаго митрополита московскаго Филарета, то на долю Н. И. выпало разобрать ихъ, составить имъ описаніе и нѣкоторые томы (1, 3 и 5) приготовить къ печати. Трудъ этотъ былъ особенно тяжелъ потому, что приходилось разбирать буквально каждое слово изъ манускриптовъ м. Филарета, писавшаго, какъ извѣстно, чрезвычайно неразборчиво, затѣмъ, свѣрять ихъ съ печатными матеріалами, снабжать примѣчаніями и т. д. Наконецъ труды Н. И. Григоровича мы встрѣчаемъ въ «Вѣстникѣ юго-западной Россіи», въ изданіяхъ археографической коммиссіи, и въ разныхъ историческихъ журналахъ.

Но независимо отъ собственныхъ изданій, Н. И., будучи хорошо знакомъ съ историческими памятниками, постоянно помогалъ и совѣтомъ и дѣломъ тѣмъ многочисленнымъ лицамъ, которыя обращались за содѣйствіемъ въ синодальный архивъ. И что особенно замѣчательно и къ сожалѣнію рѣдко въ наше время, дѣлалъ это всегда съ искреннею охотою и любовію къ дѣлу, совершенно безкорыстно отдавая на общую пользу свое время и трудъ, которыми, нужно замѣтить, онъ имѣлъ побужденіе сильно дорожить, такъ какъ, получая сравнительно ограниченное содержаніе, долженъ былъ постоянно имѣть платныя стороннія занятія. Дѣятельность Н. И. Григоровича прекратилась года два тому назадъ, когда его постигъ тяжкій душевный недугъ, сведшій его и въ

могилу. Миръ праху твоему, добрый человѣкъ и честный труженикъ!

Раскольническій толкъ «середники».—Восемь лѣтъ тому назадъ въ г. Спасскѣ, тамбовской губ., явился, по словамъ мѣстнаго епархіальнаго органа, новый толкъ раскола «середники». Раскольники эти, выродившіеся изъ раскольническаго толка—безпоповцевъ, называются такъ потому, что воскресный день, празднуемый ими, и Пасха совпадаютъ съ нашимъ недѣльнымъ днемъ—середой. Когда у насъ, православныхъ, середа—будни, у нихъ въ этотъ день воскресенье недѣльное или и Свѣтлое Христово воскресенье—Пасхи день. Поэтому странно видѣть, и большой соблазнъ для нашихъ простолюдиновъ, что когда, напр., наши постятся, одѣваются въ будничную одежду, работаютъ,—въ это время «середники» кушаютъ скоромное, идутъ нарядившись по праздничному въ молитвенный домъ и не работаютъ весь день... Основатель этой секты—Кириллъ Алексѣевъ, 55 лѣтъ, такъ онъ и зовется, большею частью безъ фамиліи, между своими односельчанами, крестьянами д. Леплейки, пригородной около г. Спасска. Кириллъ Алексѣевъ въ давно минувшія времена учился грамотѣ у нѣкоей богомолки—начетчицы, старой дѣвы Мароы Ивановой Уралки... Эта Мароа Иванова Уралка скончалась недавно, 80 лѣтъ отъ роду... Она была большая начетчица между своими—раскольниками, за строгость жизни пользовалась большимъ уваженіемъ среди своихъ единовѣрцевъ. Подъ ея вліяніемъ, забравъ въ свою голову ложную мысль объ антихристѣ и антихристовомъ времени, Кириллъ Алексѣевъ дошелъ до крайне дерзкой мысли, что Господь нашъ І. Христосъ не есть истинный Мессія Спаситель міра, а другое лицо, «потому что (говорилъ онъ) Христосъ родился не въ 5508 году отъ сотворенія міра (какъ содержитъ православная церковь), а въ 5500 году». Сообразно этому своему лжеученію Кириллъ Алексѣевъ и установилъ праздновать Пасху не по общепринятымъ таблицамъ и вычисленіямъ нашихъ календарей, а на восемь лѣтъ прежде нашего счисленія: онъ теперь съ своими послѣдователями считаетъ не 7397 годъ отъ сотворенія міра (какъ считаетъ православная церковь), а беретъ годъ празднованія Пасхи по календарю на восемь лѣтъ раньше нашего. Такимъ образомъ будто бы и вышло и каждый годъ будетъ выходить такъ, что Пасха Кирилла Алексѣева и всѣ воскресные дни каждый годъ будутъ совпадать съ нашимъ недѣльнымъ днемъ—середой.

Стыскиваніе вѣдьмы.—Свящ. І. Успенскій сообщаетъ слѣдующій фактъ, совершившійся не далѣе, какъ въ іюлѣ мѣсяцѣ настоящаго года въ приходѣ села Драчева, меленковскаго уѣзда, свидѣтельствующій о томъ, какіе проходимцы дѣйствуютъ среди невѣжественной массы раскольниковъ и сектантовъ. Фактъ этотъ—отыскиваніе вѣдьмы жителями деревни Нагавицына (пѣтовцами и послѣдователями австрійскаго лжесвященства). Дѣло было такъ. Среди жителей деревни Нагавицына (впрочемъ—не одной этой деревни, а и другихъ селеній въ здѣшнемъ раскольничьемъ углу) укоренилось суевѣріе, что у ихъ полей кто-то отнимаетъ ужинъ или спорину, срѣзывая колосья черезъ все поле не шире, какъ въ ладонь. Думали сначала на колдуновъ, подозрѣвая въ этомъ нѣкоторыхъ своихъ односельчанъ. Но вотъ одинъ изъ хлыстовъ деревни Нагавицына, Филиппъ Мусенковъ, заслышалъ, что въ деревнѣ Савинѣ, того же прихода, проживаетъ какой-то прозорливый слѣпецъ, который отгадываетъ причины несчастій. Пошелъ Мусенковъ къ селенному старостѣ и настойчиво сталъ требовать, чтобы собрать сходку и послать за прозорливцемъ-слѣпцомъ,—не отыщетъ ли онъ злодѣя, отнимающаго ужинъ ихъ полей. Созвали сходъ, на которомъ рѣшили: слѣпца привезти, дать ему за трудъ и прилично угостить. Слѣпецъ радъ былъ дѣлу, не только охотно согласился на отысканіе причины ихъ несчастія, но рѣшительно заявилъ посланнымъ къ нему, что у полей ихъ спорину отнимаетъ вѣдьма, которая ходитъ во всемъ бѣломъ, повязана чернымъ платкомъ, имѣетъ рога на головѣ.

Привезли слѣпца въ Нагавицыно въ день рабочій—понедѣльникъ. Онъ тотчасъ вступилъ въ свои права, яко «прозорливецъ и молитвенникъ»: приказалъ поставить въ серединѣ деревни столъ, покрыть его скатертью и поставить на немъ древнюю икону,—затѣмъ собрать всѣхъ, исключая самыхъ престарѣлыхъ и грудныхъ младенцевъ. Когда собрались, слѣпецъ возвысилъ голосъ: «на молитву!», затѣмъ самъ долго молился и пѣлъ на память псалмы. Моленіе кончилось. Слѣпецъ приказалъ всѣмъ прикладываться къ иконѣ,—«а кто не приложится, тотъ и вѣдьма». Хлыстъ Филиппъ Мусенковъ, который болѣе всѣхъ хлопоталъ объ отысканіи вѣдьмы, на сей разъ не явился, ушелъ въ коноплянникъ. Стали прикладываться къ иконѣ. Слѣпецъ спросилъ: «кого нѣтъ?»

— Мусенкова.

— Ну, такъ и есть! Вотъ онъ и есть вѣдьма, — бѣжитъ отъ молитвы, не хочетъ цѣловать св. икону; его жжетъ святыня.

Изъ толпы побѣжали за Мусенковымъ, силою притащили его и требовали, чтобы цѣловалъ икону; онъ отказался. Другой хлыстъ, Степанъ «плѣшивый» (какъ его обыкновенно называютъ) не только отказался отъ цѣлованія иконы, но побѣжалъ отъ сходки и кричалъ: «не буду! Этотъ слѣпой—антихристъ, еретикъ, щепотникъ!»

За нимъ бросились и воротили.

— Зачѣмъ ты не хочешь цѣловать св. икону? Она древняя, наша, а не церковная.

— Не стану!

— Ну, вотъ и другая вѣдьма,—сказалъ слѣпецъ.

Въ этомъ же родѣ происходили и дальнѣйшіе поиски, понятно, ничѣмъ не кончившіеся.

20 іюля, по случаю мѣстнаго праздника въ деревнѣ Нагавицынѣ, былъ здѣсь приходскій священникъ съ св. крестомъ у православныхъ. Узнавши исторію о поискахъ вѣдьмы, онъ спросилъ: кто же этотъ слѣпецъ?

— Муромскій, — отвѣтили ему, — былъ звонаремъ при одной церкви, увѣряетъ, что родной братъ былъ гдѣ-то губернаторомъ 15 лѣтъ, а потому онъ никого не боится. Въ Муромѣ что-то его не возлюбили,—а онъ и тамъ много добра дѣлалъ: лѣчилъ, отгадывалъ, бѣсовъ выгонялъ...

Священникъ воспользовался праздничнымъ собраніемъ народа, чтобы по поводу изложенной исторіи сказать легковѣрнымъ слово вразумленія.

Мѣра противъ небрежныхъ законоучителей. — Въ одномъ изъ засѣданій шадринскаго уѣзднаго земскаго собранія постановлено ходатайствовать предъ епархіальнымъ начальствомъ о переводѣ священниковъ, небрежно относящихся къ законоучительскимъ обязанностямъ, въ тѣ села, гдѣ нѣтъ школъ, и о замѣнѣ ихъ священниками, сочувственно относящимися къ дѣлу народнаго образованія. Побужденіемъ къ принятію этого постановленія послужило, между прочимъ, прочитанное въ собраніи и занесенное въ журналы, которые теперь опубликованы, слѣдующее извлеченіе изъ отчета инспектора по обозрѣнію Сухринскаго училища въ 1885—86 учебномъ году:

Состояніе училища, по сравненію съ прошлымъ учебнымъ годомъ, улучшилось, за исключеніемъ успѣховъ по закону Божію. Успѣшность по закону Божію и въ прошломъ году была недостаточною: нынѣ она значительно понизилась. Съ младшимъ отдѣленіемъ училища о. законоучитель совершенно незанимался. Онъ не сообщилъ здѣсь даже нѣкоторыхъ начальныхъ свѣдѣній о Богѣ и троичности Его въ лицахъ, о молитвѣ и крестномъ знаменіи. Ученики этого отдѣленія не умѣютъ даже креститься, а большинство крестится по раскольничьи, хотя въ селеніи почти нѣтъ раскольниковъ. Въ среднемъ отдѣленіи заучивались первые 12 §§ изъ „Начальнаго Наставленія“ Д. Соколова. Ни одинъ изъ спрошен-

ныхъ учащихся не отвѣтилъ удовлетворительно. Одинъ немогъ сказать, кто были первые люди, другой сталъ было отвѣчать о грѣхопаденіи буквально по руководству, но затѣмъ сошелъ съ текста книжки и заговорилъ что-то безтолковое и безсвязное. Трое не могли разсказать о потопѣ и Іосифѣ. Молитвъ также не знаютъ. Одинъ на предложеніе прочитать вечернюю молитву, началъ чтеніе „достойно есть"; другой—читалъ первую молитву съ ошибками и закончилъ ее такъ: „Тебѣ же славу отсылаемъ Отцу и Сыну, аминь"; третій — не зналъ, которое лицо святой Троицы — Духъ святый, а четвертый отвѣчалъ на этотъ вопросъ — „второе". Ученики старшаго отдѣленія не обнаружили знанія ни молитвъ, ни заповѣдей, ни символа вѣры. Нѣкоторые изъ спрошенныхъ по исторіи отвѣчали кое-что по заученному, перевирая слова, напр., произнося: „первенца, старецъ". Одинъ въ VI членѣ символа вѣры, вмѣсто „одесную отца" прочиталъ „одеснуютца", а когда я спросилъ его и другихъ, по исправленіи прочитаннаго, что значитъ „одесную"—никто изъ учениковъ не могъ отвѣтить на вопросъ. Иными успѣхи по закону Божію и не могутъ быть. О. законоучитель посѣщаетъ школу неаккуратно, объясненій не дѣлаетъ; а дастъ уроки по книжкѣ Соколова—и, спрашивая заданное, ограничивается проставленіемъ единицъ. О моемъ пріѣздѣ на ревизію училища о. законоучитель зналъ, но въ школу не пришелъ, хотя по росписанію былъ его урокъ и хотя я неоднократно посылалъ къ нему съ просьбою пожаловать въ школу или послать классный журналъ по закону Божію. Послѣднему посланному домашніе о. законоучителя передали, что онъ уѣхалъ съ требой и не знаютъ, гдѣ у него журналъ; но затѣмъ прислали листъ изъ журнала за прошлый годъ. Этотъ листъ (въ прошлую ревизію онъ же былъ мнѣ показанъ самимъ о. законоучителемъ) представляетъ нѣчто феноменальное. Всѣ клѣтки въ немъ испещрены единицами: у четырехъ учениковъ по 23 сплошныхъ единицъ, а у четырехъ же—по 22, у остальныхъ по 18, 19 и проч.; есть, впрочемъ, у нѣкоторыхъ учениковъ пятерки и четверки (всего на 31-го учащагося, при 23 записанныхъ урокахъ, пятерокъ—5, четверокъ—147 и единицъ—495, по 16 единицъ на каждаго, при чемъ нѣтъ ни одного ученика и съ пятерками, у котораго не было бы единицъ).

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. **Н. Скабалановичъ**.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

при кіевской духовной семинаріи

„РУКОВОДСТВА ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ"

въ 1890 году.

«Руководство для сельскихъ пастырей» будетъ издаваться **въ 1890 г.** по прежней программѣ, съ тѣмъ же характеромъ общедоступности и въ томъ же по преимуществу практическомъ направленіи, какъ издавалось доселѣ.

Оставаясь неизмѣнно вѣрнымъ своей особенной задачѣ содѣйствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ высокомъ и трудномъ служеніи церкви, журналъ нашъ по прежнему будетъ органомъ, чрезъ который священнослужители и другіе дѣятели, болѣе или менѣе близко стоящіе къ пастырскому дѣлу, могутъ обмѣниваться между собою взглядами на высокое и святое дѣло пастырскаго служенія, слагающимися у нихъ по указаніямъ опыта и по требованіямъ общественной жизни, а также выражать указываемыя пастырскою практикою нужды, законныя желанія и потребности нашего духовенства. Въ виду такихъ задачъ своихъ **«Руководство для сельскихъ пастырей»** открываетъ широкій доступъ на свои страницы тѣмъ трудамъ касательно различныхъ сторонъ пастырскаго служенія, которые будутъ удовлетворять общелитературнымъ требованіямъ и соотвѣтствовать цѣли, характеру и направленію изданія.

Годовое изданіе будетъ состоять изъ 52 еженедѣльно выходящихъ нумеровъ, въ прежнемъ объемѣ, и составитъ три тома, независимо отъ печатаемыхъ въ приложеніяхъ проповѣдей и библіографическихъ статей.

Журналъ **«Руководство для сельскихъ пистырей»** рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскія библіотеки (синод. опред. отъ 4-го февр.—14-го марта 1885 года, за № 280).

Подписная цѣна съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи **ШЕСТЬ руб. сереб.** Плата за журналъ по офиціальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1890 года.

СТРАХОВАНІЕ
ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ
ВЪ СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ
„РОССІЯ"

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ въ 1881 году.

Общество заключаетъ:

1) **Страхованіе отдѣльныхъ лицъ** отъ несчастныхъ случаевъ, могущихъ произойти съ застрахованнымъ лицомъ во время **путешествій; поѣздокъ, прогулокъ, при катаніи верхомъ; при несчастьяхъ въ домахъ, фабрикахъ, театрахъ, храмахъ; на охотѣ, на водѣ, на льду; при исполненіи служебныхъ обязанностей;** вообще вездѣ—дома и внѣ дома,—**съ условіемъ возврата всѣхъ внесенныхъ премій** или безъ таковаго.

2) **Коллективныя страхованія** служащихъ и рабочихъ на **фабрикахъ, заводахъ, постройкахъ и т. п.** отъ несчастныхъ случаевъ, могущихъ приключиться при исполненіи этими лицами служебныхъ обязанностей.

Страхователи участвуютъ въ прибыляхъ общества.

Заявленія о страхованіи принимаются **и всякаго рода свѣдѣнія** сообщаются въ правленіи въ **С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 13)** и агентствами общества **въ городахъ имперіи.**

Свидѣтельства по страхованію пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и пароходамъ **выдаются безъ всякаго замедленія всѣми агентами въ городахъ и на главныхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ.**

4—4

„БИБЛІОГРАФЪ"
ВѢСТНИКЪ
1890. ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА Годъ VI.

Журналъ библіографическій, критическій и историческій.

Выходитъ ежемѣсячно.

Ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія **рекомендованъ** для основныхъ библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ. — Учебнымъ комитетомъ при Св. Синодѣ **одобренъ** для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ семинарій и училищъ.—По распоряженію военно-ученаго комитета помѣщенъ въ основной каталогъ для офицерскихъ библіотекъ.

Отдѣлъ 1-й. Историческіе, историко-литературные и библіографическіе матеріалы, статьи и замѣтки; разборы новыхъ книгъ; издательское и книжно-торговое дѣло въ его прошедшемъ и настоящемъ; хроника.

Отдѣлъ 2-й (справочный). Полная **библіографическая лѣтопись:** 1) каталогъ новыхъ книгъ; 2) указатель статей въ періодическихъ изданіяхъ; 3) Rossica; 4) правительственныя распоряженія; 5) объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

за годъ: съ доставкой и пересылкой въ Россіи **5** руб., за границу **6** руб. Отдѣльно нумеръ **50** коп., съ пересылкой **60** коп.

Плата за объявленія: страница—8 р.; 3/4 стран.—**6** р. 50 к.; 1/2 страницы—4 р. 50 к.; 1/4 стран.—2 р. 50 к.; 1/8 стран.—1 р. 50 к.

О новыхъ книгахъ, присылаемыхъ въ редакцію, печатаются безплатныя объявленія или помѣщаются рецензіи.

Подписка и объявленія принимаются въ книжномъ магазинѣ «Новаго Времени» — А. Суворина (Спб., Невскій просп., д. № 38) и въ редакціи. Кромѣ того подписка принимается во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.— Гг. иногородные подписчики и заказчики объявленій благоволятъ обращаться непосредственно въ редакцію.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Забалканскій (Обуховскій) просп., домъ № 7, кварт. № 13.

2—1 Редакторъ **Н. М. Лисовскій.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на еженедѣльный художественно-литературный иллюстрированнный журналъ для семейнаго чтенія

„НИВА“ 1890 г.

СО МНОГИМИ БЕЗПЛАТНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ И ПРЕМІЯМИ,

Начиная въ будущемъ году третье десятилѣтіе своего существованія, «НИВА», наиболѣе распространенный и любимый иллюстрированный журналъ для семейнаго чтенія, останется вѣрна своей многосторонней и твердо установленной программѣ чисто русскаго журнала.

Въ портфелѣ редакціи, между прочимъ, приготовлены къ печати слѣдующія новыя произведенія:

Н. Д. Ахшарумова: «Невѣрный слуга» и «Не тотъ», разсказы. **К А. Бороздина**: «Изъ прошлаго быта Мингреліи» и «Изъ разсказовъ старика черкеса». **В. И. Бибикова**: «Первая гроза», повѣсть. **А. Ѳ. Брандта**: «Педагогическія картинки изъ міра животныхъ». **А Введенскаго**: «Литературно-критическія миніатюры (общедоступныя бесѣды о русской литературѣ)». Кн. **М. Н. Волконскаго**: «Князь Никита Ѳедоровичъ», историческій романъ въ 3-хъ част. и «Судьба», разсказъ. **В. П. Желиховской**: «Три дѣйствія комедіи», очеркъ. **А. Н. Майкова**: «Маркъ Петровичъ Петровъ», разсказъ. **А. Я. Максимова**: «Попъ Симеонъ», разсказъ. **В. И. Немировича-Данченко**: «На русскомъ югѣ», очерки. **П. Н. Полеваго**: рядъ историческихъ разсказовъ. Гр. **Е. А. Салиаса**: «Панъ Круль», историч. романъ. **Н. Северина**: «Очертя голову». **Сизова**: «Соломонія Сабурова», историч. разсказъ XVI вѣка. **А. Соколова**: «Старинный вальсъ», разсказъ. **К. Тхоржевскаго**: «Мой пріятель Дробовъ», разсказъ. **Ѳ. Ѳ. Тютчева**: «Артемій Саватьевъ», разсказъ. Кн. **Д. Цертелева**: «Инкогнито», ком. въ 2-хъ дѣйств. Кромѣ того, стихотворенія **П. И. Вейнберга, В. Величко, А. Н. Майкова, Я. П. Полонскаго, І. І. Ясинскаго (Максима Бѣлинскаго)** и друг.

Художественный отдѣлъ будетъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ теченіе 1890 года весьма богатъ и разнообразенъ.

По прежнему, для употребленія каждой семьи, при журналѣ «НИВА» выдается **особое безплатное ежемѣсячное приложеніе «ПАРИЖСКІЯ МОДЫ»**—въ немъ до 500 модныхъ гравюръ въ годъ, до 350 рисунковъ рукодѣльныхъ работъ, до 400 чертежей выкроекъ въ натуральную величину, образцы вышильныхъ работъ и проч.

Устроивъ въ нынѣшнемъ году собственный художественный институтъ въ СПБ., съ персоналомъ выписанныхъ нами изъ-за границы извѣстныхъ мастеровъ, для напечатанія красками большихъ олеографій, мы нашли возможнымъ на будущій годъ, вмѣсто одной, дать **двѣ живописныя преміи**.

1) «СОСНОВЫЙ ЛѢСЪ» и
2) «ЗАПУЩЕННЫЙ ПАРКЪ»,

Два новыя произведенія кисти любимца русской публики проф. **И. И. Шишкина**,—писанныя имъ по нашему заказу для «НИВЫ».

Обѣ картины (въ 16 вершковъ вышины и 12 вершковъ ширины каждая), соотвѣтствуя одна другой, представляютъ исполненную художественной гармоніи противоположность: величественнаго бора, осѣненнаго бархатистою хвоей, и чернолѣсья съ его веселыми переливами разнотѣнной зелени. Премія эта превосходитъ по исполненію всѣ предшествующія, когда-либо данныя «НИВОЙ».

Наконецъ, удовлетворяя давнимъ желаніямъ, выраженнымъ многими изъ нашихъ подписчиковъ, мы въ будущемъ 1890 году, выдадимъ третью—литературную премію, **ИЗЯЩНЫЙ ТОМЪ СБОРНИКА оригинальныхъ и переводныхъ романовъ и повѣстей, обширный по объему и разнообразный по содержанію.**

ТАКИМЪ ОБРАЗОМЪ ВЪ БУДУЩЕМЪ 1890 ГОДУ МЫ ВЫДАДИМЪ

ТРИ ГЛАВНЫХЪ ПРЕМІИ

Кромѣ того при первомъ № «НИВЫ» будетъ разосланъ **«Стѣнной календарь»**, на 1890 годъ, отпечатанный 8-ю красками.

ПОДСПИСНАЯ ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ «НИВЫ»:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ	5 р. — к.	Съ пересылкою во всѣ города и мѣстности Россіи.	7 р.
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ	6 » 50 »	За границу	9 »
Безъ доставки въ Москвѣ (въ конторѣ Н. Н. Печковской)	6 »		

БЕЗЪ ВСЯКОЙ ДОПЛАТЫ ЗА ПЕРЕСЫЛКУ ГЛАВНЫХЪ ПРЕМІЙ.

Требованія и подписку на «НИВУ» 1890 года просятъ адресовать въ главную контору «НИВЫ» (А. Ф. Марксу), въ С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, № 6.

Редакція и Издатель «НИВЫ».

ОБЪ ИЗДАНІИ
ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА

въ **1890** году.

«ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ»

будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1 января, ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Журналъ «Православный Собесѣдникъ» рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя библіотеки, «какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства». (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2,792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя; съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи —

семь рублей серебромъ.

При журналѣ «Православный Собесѣдникъ» издаются:

ИЗВѢСТІЯ ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ,

выходящія два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Причты казанской епархіи, выписывающіе «Православный Собесѣдникъ», получаютъ за ту же цѣну и «Извѣстія», съ приплатою 1 руб. за пересылку по почтѣ.

Цѣна «Извѣстій» для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ, за оба изданія вмѣстѣ десять руб. съ пересылкою.

Подписка принимается въ редакціи «Православнаго Собесѣдника», при духовной академіи, въ Казани.

ВЪ 1890 ГОДУ ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

будетъ издаваться

ПО ПРЕЖДЕ УТВЕРЖДЕННОЙ ПРОГРАММѢ:

«ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ»,

ЖУРНАЛЪ НАУЧНАГО СОДЕРЖАНІЯ И ХАРАКТЕРА.

Въ немъ будутъ помѣщаться научныя статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовной академіи, по предметамъ общезанимательныя, по изложенію доступныя большинству читателей.

При журналѣ будутъ помѣщаться переводы твореній блаженнаго Іеронима и блаженнаго Августина, которые въ отдѣльныхъ оттискахъ будутъ служить продолженіемъ изданія, подъ общимъ названіемъ: «Библіотека твореній свв. отцевъ и учителей церкви западныхъ».

Указомъ Св. Синода отъ 3—19 февраля 1884 г. подписка какъ на журналъ «Труды Кіевской Духовной Академіи», такъ и на «Библіотеку твореній свв. отцевъ и учителей церкви западныхъ» рекомендована для духовныхъ семинарій, штатныхъ мужскихъ монастырей, каѳедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей.

«Труды Кіевской Духовной Академіи» будутъ выходить ежемѣсячно книжками отъ 10 до 12 листовъ.

Цѣна за годъ съ пересылкою «Трудовъ Кіевской Духовной Академіи»—7 рублей.

Адресъ: въ редакцію «Трудовъ Кіевской Духовной Академіи», въ Кіевъ.

Можно также подписываться въ книжныхъ магазинахъ: 1) Н. Я. Оглоблина, въ Кіевѣ, на Крещатикѣ; 2) Игн. Л. Тузова, въ С.-Петербургѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„СТРАННИКЪ“

на 1890 годъ

(десятый годъ изданія подъ новою редакціей).

Журналъ „Странникъ“ съ октября 1880 года издается новою редакціей, по слѣдующей программѣ:

1) Богословскія статьи и изслѣдованія по разнымъ отраслямъ общей церковной исторіи и историко-литературнаго знанія,—преимущественно въ отдѣлахъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ православной восточной и русской жизни. 2) Статьи, изслѣдованія и обнародованные матеріалы по всѣмъ отдѣламъ русской церковной исторіи. 3) Бесѣды, поученія, слова и рѣчи извѣстнѣйшихъ проповѣдниковъ. 4) Статьи философскаго содержанія по вопросамъ современной богословской мысли. 5) Статьи публицистическаго содержанія по выдающимся явленіямъ церковной жизни. 6) Очерки, разсказы, описанія, знакомящія съ укладомъ и строемъ церковной жизни вообще христіанскихъ исповѣданій, особенно—съ жизнью пастырства и преимущественно у славянъ. 7) Бытовые очерки, разсказы и характеристики изъ области религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего духовенства общества и простого народа. 8) Внутреннее церковное обозрѣніе и хроника епархіальной жизни. 9) Иностранное обозрѣніе: важнѣйшія явленія текущей церковно-религіозной жизни православнаго и неправославнаго міра на востокѣ и западѣ, особенно у славянъ. 10) Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ вѣдомостей. 11) Обзоръ свѣтскихъ журналовъ, газетъ и книгъ; отчеты и отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ журнала. 12) Библіографическія и критическія статьи о новыхъ русскихъ книгахъ духовнаго содержанія, а также и о важнѣйшихъ произведеніяхъ иностранной богословской литературы. 13) Книжная лѣтопись: ежемѣсячный указатель всѣхъ вновь выходящихъ русскихъ книгъ духовнаго содержанія; краткіе отзывы о новыхъ книгахъ. 14) Хроника важнѣйшихъ церковно-административныхъ распоряженій и указовъ. 15) Разныя отрывочныя извѣстія и замѣтки; корреспонденціи; объявленія.

Въ первомъ отдѣлѣ журнала въ 1889 году были помѣщены: **О перстосложеніи для крестнаго знаменія и благословенія.** Бесѣда преосвященнаго **Никанора**, архіепископа херсонскаго.—**Развивается ли въ догматическомъ смыслѣ церковь. Е. Л.**—**Нравственное богословіе по сочиненіямъ Филарета, митр. московскаго. Г. П. Вышеславцева.**—**Единство законовъ бытія** (новый опытъ соглашенія религіи и науки на почвѣ положительныхъ и точныхъ открытій). **Проф. Г. Друммонда**, въ перев. **А. П. Лопухина.**—**Рабы Рима и Талмуда во второмъ вѣкѣ по Р. Хр. и раввинъ Меиръ. Е. П. Аквилонова.**—**Святый равноапостольный князь Владиміръ—просвѣтитель Руси. И. П. Матченко.**—**Римская пропаганда, ея исторія и современное состояніе.** Проф. арх. **Никодима Милашъ.**—**Къ вопросу о безбрачіи римско-католическаго духовенства.** Сообщилъ **Л. Н. Павлищевъ.**—**Къ исторіи духовно-учебной реформы 1808—1814 г. Н. И. Полетаева.** — **Въ дебряхъ современнаго раскола. И. В. Преображенскаго.**—**Суданскій Махди и возникшее въ 1881 году возстаніе суданскихъ мусульманъ. Н. П. Остроумова.**—**Романъ Кузьмина.** Прот. **И. Гр. Наумовича.**—«Начетчикъ пріѣхалъ». Разсказъ изъ раскольничьяго быта. Епарх. миссіонера свящ. **Конст. Попова.**—**Священникъ Никита Васильевичъ Омофоровскій и его странствованія. Н. Орлова.**

Журналъ выходитъ ежемѣсячно, книгами отъ 10 до 12 и болѣе листовъ. Подписная плата: съ пересылкою въ Россіи и доставкою въ С.-Петербургѣ **шесть рублей;** съ пересылкою за границу **восемь рублей**. Адресоваться: въ редакцію журнала „Странникъ“, въ С.-Петербургѣ (Невскій пр., домъ № 167).

2—1 *Редакторы-издатели:* **А. Васильковъ.—А. Пономаревъ.**

ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ДЕНЬ

На годъ . 5 р.
» 8 мѣс. 4 р.
» 6 мѣс. 3 р.
За границу на годъ 10 р.

На 4 мѣс. 2 р.
» 2 » 1 р.
» 1 » 60 к.
Объявленія по 10 к. за строку.

Адресъ: С.-Петербургъ, Преображенская, 4. (360 вып. въ годъ). Редакторъ **И. В. Скворцовъ.** Издатель **А. А. Греве.**
6—2.

КРАТКОЕ ИЗЪЯСНЕНІЕ ПРАВОСЛАВНАГО БОГОСЛУЖЕНІЯ ЦЕРКОВНАГО. Новая книга. Составилъ **Н. ТИМАЕВЪ.** Новгородъ. 1889 г. Цѣна 60 коп. Въ книжныхъ магазинахъ Тузова и другихъ. 3—2

Годъ **III.** ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1890** ГОДЪ на еженедѣльный Годъ **III.**

религіозно-нравственный, иллюстрированный народный журналъ

ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ:

3 р. за годъ съ пересылкой.

„КОРМЧІЙ“

2 р. за полгода съ пересылкою.

«Кормчій» рекомендованъ Его Императорскимъ Высочествомъ, генералъ-фельдцейхмейстеромъ, великимъ княземъ Михаиломъ Николаевичемъ для выписки нижнимъ воинскимъ чинамъ по артиллеріи.

Адресъ редакціи: Москва, Полянка, д. протоіерея Косьмо-Даміанской церкви.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ:

1) **Календарныя свѣдѣнія.**

2) **По вѣроученію.** Объясненія вѣроученія православной церкви.

3) **По священному писанію.** Объясненіе евангельскихъ и апостольскихъ чтеній.

4) **По церковному богослуженію.** Объясненіе церковнаго богослуженія, обрядовъ при таинствахъ и другихъ церковныхъ службахъ; объясненіе молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній.

5) **По нравоученію, или христіанскимъ обязанностямъ.** Объясненіе заповѣдей, правилъ христіанскаго благочестія, поученія св. отцевъ и учителей церкви и современныхъ проповѣдниковъ, извлеченія изъ ихъ твореній. Сюда также будутъ входить и повременное обращеніе съ словомъ назиданія къ *православнымъ воинамъ* относительно честнаго прохожденія ими службы воинскаго званія, и имѣющія помѣщаться по временамъ **духовно-нравственныя стихотворенія.**

6) **По священно-церковной исторіи.** Разсказы священной исторіи ветхаго и новаго завѣта съ ближайшимъ примѣненіемъ къ жизни христіанина, болѣе замѣчательныя событія изъ церковной исторіи, преимущественно исторія Россійской церкви, **житія святыхъ** съ выводомъ изъ оныхъ уроковъ для христіанина; **описаніе святынь православной церкви,** преимущественно Россійской.

7) **Изъ церковной практики.** Выдержки, съ краткими примѣчаніями, изъ древнеписьменныхъ и старопечатныхъ церковныхъ книгъ, служащія къ обличенію заблужденій раскольническихъ, и вмѣстѣ извлеченія изъ современныхъ противораскольническихъ сочиненій; а также опроверженія и другихъ современныхъ сектъ и лжеученій.

8) **Изъ быта.** Изъ быта народнаго, военнаго, школьнаго, миссіонерскаго, изъ быта раскольниковъ и сектантовъ; и вообще (сюда будутъ входить) наиболѣе выдающіеся случаи изъ религіозно-нравственной жизни народа, наблюденія надъ жизнію и движеніемъ въ расколѣ и другихъ сектахъ, свѣдѣнія о заслуживающихъ особеннаго вниманія событіяхъ современной жизни.

9) **Извѣстія и замѣтки.**

10) **Отвѣты редакціи.**

11) **Объявленія.**

Редакторы-издатели:
Протоіерей **С. П. Ляпидевскій.**
Священники: **І. Н. Бухаревъ.** **В. П. Гурьевъ.**
2—1

ВНОВЬ ОТПЕЧАТАНА ВТОРЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ 2-я ЧАСТЬ:

КАКЪ ЖИТЬ ПО ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРѢ?

Сочиненіе протоіерея **Іоанна Поспѣлова.**

Какъ жить по православной вѣрѣ? Часть 1, изд. 2. **Наставленіе, какъ вѣровать православному.** Изд. 2.

Цѣна каждой книжки 40 к., съ перес. 50 к. Всѣ три книжки *одобрены Св. Синодомъ* для школъ народныхъ, церковныхъ и при дух. семинаріяхъ («Церк. Вѣстн.» № 41 за 1882 г.).

Поученія и рѣчи его же: а) на праздники Господни, на новый годъ, на дни воскресные и на дни великаго поста; б) на праздники Богородичны, въ честь святыхъ, на дни царскіе, при требахъ и на разные случаи. Изданіе 2-е. Цѣна каждой части 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

Блаженный Симонъ Юрьевецкій. Изданіе 2-е. Цѣна 20 к., съ пер. 25 к.

Поученія о царѣ-мученикѣ и противъ тайныхъ злоумышленниковъ. Изданіе 2-е. Цѣна 10 к., съ пер. 12 к.

Поученія о самоубійствѣ. Цѣна 5 к., съ перес. 7 к.

Руководство для вступающихъ въ бракъ. Цѣна 15 к., съ перес. 20 коп.

Адресоваться въ Кострому, къ протоіерею І. Поспѣлову. 2—1

Въ 1890 году будетъ по прежнему издаваться въ Москвѣ еженедѣльная газета:

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Газета въ 1890 году будетъ имѣть слѣдующіе отдѣлы:

1) Передовыя статьи по всѣмъ значительнымъ вопросамъ религіозной, политической и общественной жизни какъ вообще всего русскаго общества, такъ и въ частности православнаго духовенства.

2) Московская церковная каѳедра, въ которую войдутъ лучшіе труды московскихъ проповѣдниковъ.

3) Московская хроника или недѣльный дневникъ жизни московской—религіозной, научной и общественной.

4) Внутреннія извѣстія, берущія свои свѣдѣнія изъ всѣхъ концовъ обширнаго русскаго царства и со всѣхъ ступеней его житейскихъ положеній, обнимающія жизнь русскаго человѣка во всѣхъ ея проявленіяхъ.

5) Иностранное обозрѣніе, въ которомъ будутъ излагаться событія современной жизни иностранныхъ государствъ, при чемъ особенное вниманіе будетъ удѣлено государствамъ, родственнымъ Россіи по вѣрѣ и племени.

6) Миссіонерскій отдѣлъ, въ которомъ, кромѣ свѣдѣній о ходѣ дѣлъ въ многочисленныхъ православныхъ миссіяхъ, будетъ отведено значительное мѣсто этнографическому и географическому элементамъ, описанію быта, вѣрованій и природы тѣхъ инородцевъ, среди которыхъ приходится трудиться миссіонеру. По временамъ будутъ сообщаемы извѣстія и объ иностранныхъ миссіяхъ.

7) Замѣтки и сообщенія о печати,—отдѣлъ, въ которомъ будутъ излагаться всѣ наиболѣе замѣчательныя статьи газетъ и журналовъ, имѣющія общегосударственный или общецерковный характеръ.

8) Библіографія.

9) Обзоръ текущей словесности.

10) Статьи по разнымъ отраслямъ знаній и по вопросамъ современности.

11) Корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ Россіи.

12) Извѣстія и замѣтки—отдѣлъ, въ который войдетъ все интересное и имѣющее право на вниманіе, но такъ или иначе не вошедшее въ предъидущіе отдѣлы.

13) Гигіеническіе совѣты, лекарственные и хозяйственные рецепты.

14) Распоряженія и указы мѣстныхъ и центральныхъ духовныхъ и гражданскихъ властей, отчеты, уставы и т. д.

15) Нумера выигрышей, тиража и т. д.

ДУХОВНЫЙ УЧЕБНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ:

ЧТЕНІЯ

въ

ОБЩЕСТВѢ ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Журналъ «Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» будетъ издаваться въ 1890 году по слѣдующей программѣ:

а) Священное писаніе ветхаго и новаго завѣта. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ статьи исагогическаго и истолковательнаго содержанія: статьи истолковательныя будутъ какъ научнаго, такъ и общедоступнаго характера.

б) Церковная исторія всеобщая и русская. Статьи этого отдѣла будутъ знакомить съ внѣшнею и внутреннею жизнію какъ православной вселенской и русской церкви, такъ и обществъ инославныхъ.

в) Православная христіанская апологетика.

г) Философія. Редакція будетъ продолжать печатаніе философскихъ лекцій протоіерея Ѳедора Александровича Голубинскаго; имѣются также въ распоряженіи редакціи и другія статьи по философіи.

д) Церковная хроника.

е) Отдѣлъ критико-библіографическій. Сюда войдутъ: 1) критико-библіографическія статьи, касающіяся сочиненій какъ иностранной, такъ и отечественной богословской литературы; 2) обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ, и 3) обзоръ статей въ журналахъ свѣтскихъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда статьи эти будутъ такъ или иначе касаться церкви.

По всѣмъ указаннымъ отдѣламъ редакція имѣетъ постоянныхъ сотрудниковъ, чѣмъ обезпечивается успѣшное выполненіе программы.

По примѣру прежнихъ лѣтъ будутъ по временамъ помѣщаемы матеріалы для исторіи русской церкви.

Годовая плата «Москов. Церков. Вѣдомостей».

Съ пересылкою и доставкою	5 р.	— к.
Полугодовая	3 »	— »
Трехмѣсячная	1 »	50 »
Мѣсячная	— »	60 »
Безъ доставки:		
На годъ	3 »	50 »
На полгода	2 »	— »
На 3 мѣсяца	1 »	— »
На 1 мѣсяцъ	— »	40 »

Годовая плата за журналъ «Чтенія въ общ. люб. дух. просвѣщенія»:

Съ доставкою и пересылкою	7 р.	— к.
Безъ доставки	6 »	50 »

Лица, подписывающіяся на оба изданія вмѣстѣ, съ доставкою и пересылкою платятъ 11 руб., вмѣсто 12 руб., безъ доставки 10 руб.

Воскресныя бесѣды.

«Воскресныя Бесѣды» будутъ издаваться и въ 1890 году и выходить еженедѣльно. Въ нихъ будутъ помѣщаемы поученія, составляемыя по руководству четіихъ миней и пролога, съ примѣрами изъ жизни святыхъ.

Цѣна годового изданія изъ 52 листовъ съ перес. 1 р. 10 к.; за полгода съ перес. 60 к.; за три мѣсяца съ перес. 35 к.; за мѣсяцъ 10 к., съ перес. 20 коп.

„ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ"

въ 1890 году

БУДЕТЪ ИЗДАВАТЬСЯ НА ПРЕЖНИХЪ ОСНОВАНІЯХЪ.

Подписная цѣна на годовое изданіе съ пересылкою—въ Россіи **7 руб.**, за границею **8 руб.**

Подписка принимается: въ *Москвѣ*, у редактора журнала протоіерея при церкви Ѳеодора Студита, у Никитскихъ воротъ, П. А. Преображенскаго и у извѣстныхъ книгопродавцевъ; въ *Петербургѣ*—въ книжномъ магазинѣ *Тузова*. Иногородные благоволятъ адресоваться *исключительно* такъ: въ редакцію «Православнаго Обозрѣнія» въ Москвѣ.

Просимъ обратить **ОСОБЕННОЕ ВНИМАНІЕ**: желая облегчить пополненіе церковныхъ библіотекъ и библіотекъ учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства и министерства народнаго просвѣщенія, для коихъ «Православное Обозрѣніе» рекомендовано учебнымъ начальствомъ, редакція «Православнаго Обозрѣнія» находитъ возможнымъ доставить подписчикамъ это изданіе за 1878, 1881, 1882, 1883, 1884 и 1885 гг., по слѣдующимъ **пониженнымъ цѣнамъ**: для выписывающихъ его за одинъ какой-либо годъ — *пять* руб., за два года — *семь* руб.; за три—*десять* руб., за четыре — *тринадцать* руб., за пять лѣтъ—*семнадцать* руб., за шесть лѣтъ — *двадцать одинъ* руб. съ пересылкою.

Экземпляры «Правосл. Обозрѣнія» за 1886 и 1888 гг. *всѣ разошлись*; за 1888 и 1889 гг. цѣна остается прежняя—*семь* р.

ДОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна **5 р. 50 к.** въ годъ.

Изъ редакціи можно получать сборникъ «**ПЕРСТЪ БОЖІЙ**»; *вып. II*, цѣна 15 коп., за 100 экз. 12 р. Печатается и въ самомъ непродолжительномъ времени поступитъ въ продажу *вып. III* (4 п. л.), цѣна 20 коп. съ пер., безъ пер. 15 коп.

СОДЕРЖАНІЕ.

История проектовъ объ учрежденіи въ Вильнѣ духовной академіи и современная нужда въ ней,—*М. Кояловичъ*. — **Мнѣнія печати** (о часовняхъ въ нашихъ селахъ и деревняхъ; какъ должны относиться къ нимъ мѣстные священники; общественная благотворительность въ городѣ Ставрополѣ; по поводу предположенія образовывать «ученыхъ регентовъ»),—Поѣздка въ Воронежъ и Задонскъ на поклоненіе святымъ мощамъ,—свящ. *К. Поповъ*.—Нѣсколько словъ къ вопросу объ отношеніяхъ между духовно-училищнымъ начальствомъ и епархіальнымъ духовенствомъ,—*Пр.*—**Корреспонденціи** (изъ Пскова; изъ Астрахани; изъ с. Вознесенскаго—Корчмино). — **Въ области церковно-приходской практики.—Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.—Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.—Разныя извѣстія и замѣтки** (некрологъ Н. И. Григоровича; раскольническій толкъ «середники»; отыскиваніе вѣдьмы; мѣра противъ небрежныхъ законоучителей).—**Объявленія.**

Печатать дозволяется, 22 ноября 1889 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній*.
Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, 36).

1889

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ».

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

№ 48

Редакція (уг. Свѣчнаго и Коломенской, д. № 10—16, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 182, кв. № 12) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта отъ 10 до 4 часовъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Ноябрь

30 число

Открыта подписка на 1890 г. на издаваемые при с.-петерб. дух. академіи журналы „Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“.

Условія подписки указаны въ заголовкѣ.

Подробное объявленіе напечатано въ № 40 «Церковнаго Вѣстника».

Исторія проектовъ объ учрежденіи въ Вильнѣ духовной академіи и современная нужда въ ней.

II.

Всѣ пункты Муравьева касательно духовныхъ дѣлъ, въ томъ числѣ и пунктъ о духовной академіи съ объяснительной запиской, посланы были въ Москву къ митрополиту Филарету, а оберъ-прокуроръ Ахматовъ поѣхалъ въ Вильну для переговоровъ съ митрополитомъ Іосифомъ и М. Н. Муравьевымъ.

Мнѣніе митрополита Филарета теперь не составляетъ секрета. Оно напечатано во второй части V тома „Собранія его мнѣній и отзывовъ“, на стр. 613—614. Но такъ какъ это изданіе мало доступно и самое мнѣніе митрополита Филарета до сихъ поръ не указывалось, то приводимъ его здѣсь.

«Открытіе духовной академіи въ Вильнѣ. Удобно ли?—Духовно-учебное вѣдомство не такъ богато людьми, чтобы легко было составить комплектъ начальствующихъ и наставниковъ для цѣлой новой академіи, сильныхъ знаніемъ, испытанныхъ, твердыхъ, которымъ придется дѣйствовать въ мѣстности, болѣе, нежели другія, угрожающей искушеніями.

Найдутся ли достаточныя хозяйственныя средства новую академію устроить, содержать и въ скорости удовлетворительно снабдить не ученическими только, но преимущественно наставническими пособіями?—Чѣмъ менѣе удовлетворено будетъ сей послѣдней потребности, тѣмъ сильнѣе нападетъ на умы такъ широко и неудержимо распространяющаяся зараженная литература иностранная и отечественная.

Нужна ли для Вильны, или, по крайней мѣрѣ, теперь ли нужна духовная академія?—Преимущественно нужны образованные и вѣрные священники для сельскихъ церквей. Необходимы ли и возможны ли для сего доктора и магистры? Не достаточны ли хорошо наставленные и руководствованные студенты семинаріи?

Академія не скоро можетъ принести свои плоды. А настоящая нужда требуетъ скораго удовлетворенія. Отъ академіи же, въ началѣ, надобно ожидать того, что студенты (семинаріи) съ жаромъ ринутся въ нее, и недостатокъ кандидатовъ священства окажется еще въ большей силѣ».

Какъ ни сильно, повидимому, въ этомъ мнѣніи отрицательное рѣшеніе вопроса о духовной академіи въ Вильнѣ, но при внимательномъ чтеніи этого мнѣнія становится очевиднымъ, что оно распадается на двѣ части: на теоретическую, въ которой сказалось обычное величіе московскаго святителя (онъ не отвергаетъ самой идеи духовной академіи и ставитъ ее очень высоко) и на практическую,—разсмотрѣніе современныхъ условій западной Россіи, о которыхъ могли быть разныя мнѣнія, что явно предполагаетъ и самъ митрополитъ Филаретъ, почему и ставитъ объ этихъ условіяхъ вопросы, а не дѣлаетъ прямого отрицательнаго приговора объ нихъ.

Иныя мнѣнія объ этихъ условіяхъ дѣйствительно могли быть и весьма сильныя.

Свѣдущіе люди сейчасъ же могли бы тогда доказать, что готовъ комплектъ знающихъ и надежныхъ наставниковъ для перваго курса академіи, что въ одной лишь литовской семинарской библіотекѣ такое богатство старой богословской литературы, въ томъ числѣ и изданій отеческихъ твореній, какимъ не всякая изъ существующихъ академій можетъ похвалиться, что наплывъ излишнихъ студентовъ сразу могъ быть остановленъ строгими пріемными экзаменами и что наконецъ русское, православное направленіе въ западной Россіи въ тѣ времена было необыкновенно хорошо и твердо, и тѣмъ надежнѣе, что закрѣплено было мученичествомъ, исповѣдничествомъ и глубокою вѣрою въ русскую прочную будущность страны.

Князь Урусовъ не обратилъ ни малѣйшаго вниманія на возможность такого нониманія мнѣнія митрополита Филарета. Онъ понялъ его какъ безповоротное, и тѣмъ крѣпче уцѣпился за другую мѣру, которую передъ тѣмъ свѣдущіе люди предложили въ виду поднятаго вопроса объ академіи и для успѣшнаго ея начала, именно, за увеличеніе въ петербургской и московской академіяхъ числа стипендій для семинаристовъ сѣверо-западнаго края. Князь Урусовъ писалъ въ Вильну къ Ахматову: „нельзя не убѣдиться вполнѣ мнѣніемъ московскаго митрополита; единственное средство для немедленнаго оказанія пользы духовному просвѣщенію западнаго края есть, какъ ваше превосходительство изволили признать, учрежденіе стипендій въ пользу воспитанниковъ западныхъ семинарій“.

Ахматовъ такъ же, какъ и князь Урусовъ, не сочувствовалъ учрежденію въ Вильнѣ новой академіи и такъ же безъ разсужденій раздѣлялъ мнѣніе митрополита Филарета; но какъ оберъ-прокуроръ Св. Синода, какъ царскій представитель въ немъ, не считалъ позволительнымъ такъ легко относиться къ Высочайшему повелѣнію „исполнить“ предположеніе М. Н. Муравьева. Онъ вынужденъ былъ хотя что-нибудь сдѣлать въ томъ направленіи, какое указывала Высочайшая воля, тѣмъ болѣе, что нашелъ и Муравьева и митрополита Іосифа очень твердыми въ рѣшеніи поднять въ русской средѣ сѣверо-западнаго края уровень знаній, и даже былъ пораженъ этою твердостію. Онъ писалъ князю Урусову: „на усиленіи виленской семинаріи и М. Н. (Муравьевъ) и митрополитъ особенно настаиваютъ—и въ общемъ это не противорѣчитъ мнѣнію митрополита Филарета. Думаю поручить составленіе проекта учрежденія 4-го класса (въ семинаріи) необязательнаго, но

для желающихъ, представляющаго возможность слушанія высшаго курса. М. Н. твердитъ одно: дѣлайте, а за средствами дѣло не станетъ". Въ другомъ письмѣ Ахматовъ писалъ: „при перестройкѣ семинарскаго дома (литовской семинаріи), уже производящейся, въ надеждѣ на будущее, прибавлена четвертая аудиторія. Вообще зданіе будетъ удобно. Надобно сказать, что у насъ никто и никогда не дѣлали столько для духовнаго вѣдомства, какъ М. Н—чъ".

Въ самомъ началѣ іюля намъ писалъ слѣдующее одинъ изъ бывшихъ студентовъ нашей академіи, имѣвшій возможность знать многое изъ виленскихъ дѣлъ: „.... мысль объ открытіи въ Вильнѣ духовной академіи еще не совсѣмъ заглохла, хотя приняла болѣе скромные размѣры. Преосвященный (Александръ) передавалъ мнѣ, что Муравьевъ говорилъ ему, какъ о дѣлѣ уже рѣшенномъ, что намѣрены открыть что-то въ родѣ лицея, выше семинаріи, ниже проектированной было академіи".

Въ концѣ іюля мы получили новыя и болѣе обстоятельныя свѣдѣнія отъ тогдашняго попечителя виленскаго учебнаго округа И. П. Корнилова, который, изложивъ то самое, что имъ напечатано недавно въ „Новомъ Времени", сообщалъ еще слѣдующее [1]):

«Михаилъ Николаевичъ полагаетъ для высшаго курса назначить два года, но оставить ли одинъ классъ (двухгодичный) или раздѣлить его на два класса (годичные) зависитъ отъ соображеній комитета, а мнѣніе комитета вотъ какое: молодой человѣкъ, по окончаніи собственно семинарскаго, нынѣшняго курса, можетъ по желанію перейти во вновь открываемый курсъ, въ который могутъ поступать и всѣ тѣ, которые кончили гимназію и имѣютъ право на поступленіе въ университетъ. Принимаются только православные. Воспитанники курса могутъ быть или своекоштные экстерны или казенные стипендіаты. Для послѣднихъ можно назначить помѣщеніе, но они пользуются свободою, а не живутъ взаперти, какъ семинаристы. Своекоштные экстерны принимаются, если есть мѣсто, и въ семинарскіе классы. Плата за ученіе съ приходящихъ не полагается, чтобы привлечь учащуюся православную молодежь».

Затѣмъ, мы получили отъ Ивана Петровича самый проектъ новаго учебнаго заведенія, который въ сравненіи съ первымъ проектомъ представляетъ не только ту особенность, что высшіе курсы изъ четырехгодичныхъ превращались въ двухгодичные, но измѣнялся и самый характеръ свѣтскихъ въ нихъ наукъ. Вмѣсто юридическаго образованія предполагалось особенно развить историческое и словесное. Философія и энциклопедія права исключались совсѣмъ изъ этихъ курсовъ. И. П. Корниловъ объ этомъ прямо говорилъ: „лучше и не приниматься за эти предметы, а заняться тѣмъ, что возможно выполнить". По приложеннымъ штатамъ содержаніе этихъ курсовъ обходилось бы около тридцати тысячъ, т. е. почти столько же, сколько было назначено и отложено на полоцкую академію.

Такимъ образомъ, въ весьма короткое время вопросъ объ учрежденіи въ Вильнѣ высшаго духовнаго учебнаго заведенія существенно измѣнялся и пріобрѣталъ въ постепенно усиливающемся видѣ двѣ противоположныя особенности: онъ болѣе и болѣе съуживался, и болѣе и болѣе усложнялся. Вмѣсто того, чтобы прямо учреждать новую духовную академію въ томъ видѣ, какой имѣли существовавшія тогда академіи, задумано было сначала учредить духовно-свѣтское учебное заведеніе съ четырехлѣтнимъ курсомъ и съ усиленіемъ въ немъ юридическихъ наукъ; затѣмъ предположено дать этому заведенію болѣе скромный видъ, образовать двухлѣтній курсъ и вмѣсто юридическихъ наукъ обратить особенное вниманіе на историческія и словесныя, причемъ употреблялись выраженія, что это курсъ необязательный, курсъ для желающихъ, т. е. онъ приставлялся къ литовской семинаріи, какъ случайная, искусственная приставка, нужда которой вверху духовнаго вѣдомства не признавалась, а въ свѣтскомъ вѣдомствѣ сознаніе ея постепенно ослабѣвало. Поэтому неудивительно, что кто думалъ о серьезной постановкѣ высшаго учебнаго заведенія въ Вильнѣ, тотъ сразу видѣлъ, что дѣло пропало. Эту мысль и высказалъ намъ прямо первый и главнѣйшій сотрудникъ Муравьева по вопросу объ учрежденіи въ Вильнѣ духовной академіи, протоіерей Антоній Пщолко. Въ началѣ 1865 г. онъ, между прочимъ, писалъ намъ съ великою грустью:

«Вотъ и посѣщеніе насъ оберъ-прокуроромъ остается пока безъ желанныхъ послѣдствій. Проектъ Михаила Николаевича объ учрежденіи въ Вильнѣ академіи или высшаго учебнаго заведенія *лопнулъ*. А что будетъ еще съ улучшеніемъ семинаріи и вообще быта духовенства, не знаю. Одна надежда на Михаила Николаевича. Наши не хотятъ даже покопошиться, даже равнодушно относятся ко всѣмъ его предположеніямъ о духовенствѣ. Что ся вамъ мнитъ? Наши отказались даже приготовить для оберъ-прокурора записку, заявленіе о нуждахъ духовенства и духовныхъ учрежденій. Пришлось кое-что написать по предложенію Михаила Николаевича и только это кое-что предъявлено имъ было оберъ-прокурору. Такъ и за это косятся еще. Ну, да Богъ съ ними.»

М. Кояловичъ.

[1]) Мы получили отъ И. П. Корнилова право огласить въ печати полученныя нами отъ него тогда свѣдѣнія по этому вопросу.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

По поводу частаго примѣненія присяги, допускаемой нашимъ судопроизводствомъ при самыхъ мелочныхъ случаяхъ.—Обвиненіе «братствъ» въ излишнемъ стремленіи къ развитію внѣшней, показной стороны своей дѣятельности.—По поводу одного нововведенія въ керченскомъ соборѣ.

Много разъ и въ свѣтской, и въ духовной печати возбуждался вопросъ о томъ, что слишкомъ частое примѣненіе присяги, допускаемое нашимъ судопроизводствомъ, ведетъ къ тому лишь, что многіе намѣренно или ненамѣренно, сознательно или безсознательно злоупотребляютъ сю, чрезъ что, конечно, профанируется значеніе ея и присяга уже перестаетъ быть для массы тѣмъ, чѣмъ она должна быть, т. е. въ глазахъ этой массы утрачивается святость и важность присяги. Такое же заявленіе одного священника помѣщено недавно на страницахъ «Рук. для сел. паст.»; здѣсь авторъ указываетъ на совершенную неумѣстность присяги, производимой обыкновенно при слѣдствіяхъ о неправильныхъ метрическихъ записяхъ. Причины, вызывающія неправильныя записи въ метрикахъ, происходятъ, говоритъ авторъ, по большей части отъ невнимательности и небрежности священно-церковнослужителей по веденію ими церковныхъ документовъ, а частію и отъ невѣжества крестьянъ. Но правда легко можетъ быть возстановлена формальнымъ слѣдствіемъ и безъ присяжныхъ показаній.

Мы съ увѣренностію полагаемъ, продолжаетъ онъ, что въ подобныхъ случаяхъ и безъ присяги каждый крестьянинъ (за устраненіемъ, конечно, отъ допроса тѣхъ, которые не могли бы быть допущены къ присягѣ) покажетъ слѣдователю сущую правду. Крестьянину положительно нѣтъ никакого повода лгать, когда онъ знаетъ, что сосѣдъ—Павелъ Ивановъ, а не Стефановъ, какъ значится по метрикѣ, или, что воспріемницею дочери сосѣда была Марія Васильева, а не Дарія Петрова, какъ опять значится по книгамъ. Допрашиваемому понятно, что его сосѣду ни вреда, ни пользы не будетъ отъ того, какъ бы онъ ни показалъ, на допросѣ, и что ему лучше ужъ правду сказать, чѣмъ ложь, за которую могутъ пристыдить его другіе допрашиваемые односельчане. Точно также безразлично смотритъ на слѣдственное дѣло и тотъ человѣкъ, по поводу неправильной записи котораго по метрикѣ производится

слѣдствіе. Но вотъ въ подобныхъ обстоятельствахъ примѣшивается присяга, которою предполагается дать большую санкцію разслѣдуемому дѣлу. Крестьянинъ нашъ теоретически относится къ присягѣ съ какимъ-то особеннымъ, чуть не паническимъ страхомъ: нерѣдко случается, что на вопросъ духовнаго отца: не злоупотреблялъ ли онъ когда присягою — крестьянинъ отвѣчаетъ: „Господь меня миловалъ, я никогда не принималъ присяги", т. е. по своему религіозному невѣжеству считаетъ какъ бы за грѣхъ и законно принятую присягу. Между тѣмъ, что же оказывается на дѣлѣ, когда крестьянина заставляютъ давать присяжныя показанія при разслѣдованіи неправильной записи по метрикѣ? Оказывается, что онъ готовъ утверждать о невидѣнномъ и неслышанномъ, какъ бы на самомъ дѣлѣ имъ видѣнномъ и слышанномъ: только что произнесенное крестьяниномъ клятвенное обѣщаніе, какъ нѣчто весьма священное для его сердца, стоитъ между тѣмъ какъ-то особнякомъ и не вяжется съ его показаніями. Да, собственно говоря, трудно и ожидать, чтобы было строгое соотвѣтствіе показаній съ духомъ присяги, когда слѣдствіемъ уясняются событія, бывшія за 20 и болѣе лѣтъ. Какъ припомнить разныя обстоятельства даннаго событія человѣку стороннему? Вотъ присягодатель и даетъ показанія или наугадъ или, если заранѣе ему извѣстно, о чемъ производится слѣдствіе,—слышанное отъ другихъ передаетъ за видѣнное и хорошо извѣстное ему. Слѣдователь же только и нуждается въ показаніи перваго присяжнаго свидѣтеля, остальнымъ онъ читаетъ первое показаніе и спрашиваетъ: то же ли они знаютъ по извѣстному дѣлу, или кто иное дастъ показаніе? „То же самое и мы знаемъ", бываетъ отвѣтомъ. Когда въ это время повнимательнѣй присмотришься къ лицамъ присягодателей, то ясно замѣтишь на нихъ слѣды внутренняго недовольства и утомленія: „и охота, молъ, батюшка, тебѣ маять насъ изъ-за такихъ пустяковъ еще лишній часъ, пиши поскорѣе первое показаніе подо всѣми"! И пишетъ слѣдователь для большей скорости, что Ивановъ показалъ то же, что и Стефановъ, Петровъ то же, что и первый и т. д. Иногда и такіе казусы бываютъ, что 25-лѣтній присягодатель вслѣдъ за другими подтверждаетъ, какъ очевидецъ, обстоятельства, бывшія въ то время, когда онъ былъ въ состояніи невмѣняемости по своему возрасту. И все это принимается за надлежащія и неопровержимыя доказательства! Кого же тутъ винить въ небрежности и святотатственномъ оскорбленіи присяги? По нашему мнѣнію въ этомъ всѣ въ частности бываютъ виноваты отъ слѣдователя и присягоприводителя до присягодателя и депутата съ гражданской стороны; но между прочимъ всѣ эти соучастники въ оскорбленіи присяги много имѣютъ за собою вѣскихъ оправданій, которыхъ мы не находимъ нужнымъ здѣсь приводить. Главная же вина кроется какъ въ подлежащихъ разслѣдованію дѣлахъ, которыя по своей маловажности не стоятъ присяги, такъ въ частомъ примѣненіи къ этимъ дѣламъ присяги. Въ нѣкоторыхъ приходахъ по причинѣ обилія слѣдственныхъ дѣлъ рѣдкій крестьянинъ не принималъ присяги, а иной 2—3 раза и болѣе. Не мудрено, что отъ частаго употребленія присяга теряетъ въ глазахъ крестьянина и обращается въ форму обыкновеннаго и при томъ не строгаго приказа: это уже изъ того замѣчается, что присягаютъ иногда крестьяне прямо приглашенные съ улицы (въ лѣтнее время), не причесанные, раздѣтые и разутые. Да не потому ли—кстати замѣтимъ—присягою злоупотребляютъ и въ гражданскихъ судахъ, при разбирательствѣ уголовныхъ дѣлъ?

Нельзя не согласиться съ почтеннымъ авторомъ и не пожелать, чтобы вопросъ объ употребленіи присяги при слѣдствіяхъ подвергся пересмотру и чтобы присяга употреблялась только въ самыхъ рѣдкихъ и важныхъ случаяхъ.

Газета «Благовѣстъ» затрогиваетъ вопросъ о братствахъ. Вотъ что между прочимъ мы на ея страницахъ читаемъ по этому поводу.

Давно мы собираемся сказать свое правдивое слово о такъ называемыхъ у насъ братствахъ. И учрежденіе ихъ въ послѣдніе годы сдѣлалось у насъ въ Россіи какъ будто бы или по чьему-то подсказу или по модѣ: другіе, молъ, открываютъ братства, дай-ка откроемъ и мы. Какъ искусственно создано большинство нашихъ новоучрежденныхъ братствъ, такъ искусственно влачится ихъ существованіе. Современныя русскія братства вовсе не имѣютъ того характера, которымъ отличались древнія наши братства: дѣйствительною потребностію въ нихъ и полнымъ воодушевленіемъ членовъ этихъ братствъ. Въ новоучрежденныхъ въ Россіи за послѣдніе годы братствахъ, ежели нельзя сказать, чтобы повсемѣстно не было надобности, за то немного воодушевленія въ братчикахъ. Отчего это? А оттого происходитъ эта дряблость новыхъ братствъ, что они начинаютъ съ того, съ чего слѣдовало бы кончать. Прежде всего новоучрежденныя братства хлопочутъ не о томъ, чтобы съ Божіею помощью достигать посильно намѣченныхъ цѣлей; нѣтъ, новоучрежденныя наши братства, за рѣдкими исключеніями, хлопочутъ прежде всего завести у себя канцелярскіе порядки, разные совѣты, правленія, комитеты, должности и вмѣсто того, чтобы сразу приняться дѣйствовать, думаютъ лишь объ учрежденіи фонда и о годовомъ отчетѣ.

Далѣе, въ подтвержденіе высказанныхъ положеній газета приводитъ сообщеніе о годичномъ собраніи членовъ братства св. Михаила Черниговскаго и заканчиваетъ свою замѣтку обвиненіемъ черниговскаго братства въ томъ, что оно, упоминая въ отчетѣ о приглашеніи миссіонеровъ для собесѣдованій съ раскольниками, ничего не говоритъ о результатахъ дѣятельности этихъ миссіонеровъ. Къ сожалѣнію «Благовѣстъ» упустилъ изъ вида то, что отчетъ черниговскаго братства обнимаетъ собою только первый годъ дѣятельности его, когда по необходимости должна совершаться въ немъ одна только организаціонная работа и слѣдовательно о какихъ-либо результатахъ дѣятельности не можетъ быть и рѣчи. И во всякомъ случаѣ едва ли справедливо отъ одного факта дѣлать общее заключеніе и выводъ, да еще и называть это «правдивымъ словомъ». У насъ на Руси такъ много обнаруживается теперь просвѣтительныхъ и благотворительныхъ задачъ, что нужно только радоваться открытію новыхъ братствъ и обществъ, поставившихъ своею цѣлію удовлетворять помянутымъ задачамъ и помогать имъ насколько можно и дѣломъ и братскимъ словомъ—совѣтомъ. Рѣзкое же порицаніе ихъ первыхъ шаговъ, по необходимости всегда слабыхъ и даже быть можетъ невѣрныхъ, принесетъ дѣлу болѣе вреда, чѣмъ пользы.

По сообщенію «Гражд.» въ керченскомъ соборѣ, въ день рожденія Государыни Императрицы, имѣлъ мѣсто такой случай: по окончаніи молебна г. градоначальникъ, приложившись ко кресту, остановилъ шествіе слѣдовавшихъ за нимъ ко кресту лицъ и со ступеней предъалтарнаго амвона прочиталъ всѣмъ присутствовавшимъ текстъ телеграммы на имя министра внутреннихъ дѣлъ съ просьбою повергнуть Государынѣ Императрицѣ всеподданнѣйшее поздравленіе съ днемъ рожденія отъ г. Керчи и лично отъ него, г. градоначальника.

По прочтеніи телеграммы, продолжаетъ корреспондентъ названной газеты, контръ-адмиралъ Колтовской вопросительно осмотрѣлъ присутствующихъ, какъ будто ожидая одобренія ихъ, и затѣмъ передалъ телеграмму правителю канцеляріи для отправленія. Это нововведеніе, второй разъ уже допускаемое контръ-адмираломъ Колтовскимъ, вызываетъ въ мѣстномъ обществѣ различные толки. Есть люди, оспаривающіе право свѣтскихъ лицъ, хотя бы и градоначальниковъ, обращать церковную каѳедру въ ораторскую трибуну для чтенія своихъ произведеній. Если контръ-адмиралъ Колтовской желалъ ознакомить керченскую публику съ составленною имъ телеграммой, то этого можно было бы достигнуть или чрезъ напечатаніе ея въ мѣстной газетѣ, или путемъ объявленій, вывѣшиваемыхъ въ разныхъ пунктахъ города, что дало бы возможность прочитать телеграмму и не присутствовавшимъ въ церкви. Если же имѣлось въ виду получить одобреніе телеграммы со стороны присутствующихъ (а это какъ будто дѣйствительно имѣлось въ виду, такъ какъ телеграмма только по прочтеніи ея передана была для отправленія), то для этого едва ли удачно избрано было мѣсто—церковь. Ну, а еслибы по прочтеніи телеграммы кто-либо изъ присутствующихъ вздумалъ выразить свое одобреніе, напримѣръ, крикомъ „браво" или апплодисментомъ? Вѣдь въ наше шальное время можно ожидать всего, особенно при томъ крайнемъ неблагоговѣніи къ храму Божію, которымъ отличается масса на всемъ нашемъ югѣ. Вообще, контръ-адмиралъ Колтовской обнаруживаетъ, повидимому, своеобразный взглядъ на храмъ. Такъ, однажды предъ Пасхой издалъ онъ приказъ, въ которомъ оповѣ-

стилъ всѣхъ служащихъ, что поздравленіе съ праздникомъ онъ будетъ принимать въ соборѣ. Не значитъ ли это обращать соборъ въ гостиную?

Во всякомъ случаѣ нельзя не признать полной неумѣстности чтенія съ церковнаго амвона чего бы то нибыло *свѣтскимъ* лицомъ. Церковная каѳедра, церковный амвонъ и вообще церковь есть мѣсто, гдѣ могутъ говорить только священнослужители. На этомъ основаніи разныя просвѣтительныя общества, ведущія церковныя бесѣды, не дозволяютъ произносить ихъ съ церковной каѳедры даже такимъ своимъ свѣтскимъ членамъ, которые окончили курсъ въ высшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и посвящены въ стихарь. Если свѣтская власть находитъ необходимымъ знакомить публику съ подобными телеграммами непремѣнно въ церкви, то удобнѣе всего дать прочесть ее съ церковнаго амвона старѣйшему священнослужителю, который имѣетъ возможность предпослать ей хотя бы нѣсколько словъ, приличныхъ случаю и тѣмъ придать всему дѣлу церковный характеръ.

Двѣнадцать лѣтъ среди грамотнаго крестьянства.

I.

Съ недавняго времени начали серьезно говорить объ открытіи въ сельскихъ приходахъ народныхъ библіотекъ, изъ которыхъ грамотные крестьяне могли бы пользоваться книгами для прочтенія, если не даромъ, то по крайней мѣрѣ за самую незначительную плату. Нельзя не отнестись съ самымъ искреннимъ сочувствіемъ къ этому благому предпріятію и не пожелать наискорѣйшаго осуществленія его на дѣлѣ. При возрастающей, съ году на годъ, грамотности въ нашемъ простомъ народѣ, потребность въ открытіи библіотекъ, при посредствѣ которыхъ сельскій грамотѣй, путемъ саморазвитія, могъ бы расширять и уяснять свои школьныя свѣдѣнія, настолько очевидна, что относительно этого, кажется, не можетъ и не должно быть двухъ мнѣній. Извѣстно, что всякая школа, а тѣмъ болѣе школа начальная, никогда не можетъ заключать сама въ себѣ цѣли, а представляетъ собой лишь только средство къ достиженію развитія; поэтому дать народу школу, и затѣмъ оставить въ сторонѣ всякую заботу о дарованіи ему возможности дальнѣйшаго развитія чрезъ домашнее чтеніе книгъ, значитъ остановиться въ добромъ дѣлѣ на полпути. Мало того, опытъ показываетъ, что въ данномъ случаѣ можетъ произойти нѣчто еще худшее, а именно: когда полученное въ школѣ элементарное образованіе не продолжается въ процессѣ саморазвитія чрезъ чтеніе книгъ, то, въ силу общеизвѣстнаго закона, современемъ оно совершенно изглаживается въ нѣкогда бывшемъ школьникѣ, до исчезновенія всякихъ даже внѣшнихъ признаковъ его, что весьма нерѣдко и приходится наблюдать надъ нашими деревенскими грамотѣями. Много лѣтъ оставаясь, по окончаніи школьнаго курса, внѣ всякаго упражненія въ грамотѣ, за неимѣніемъ къ тому возможности, они мало по малу разучиваются совершенно и читать и писать, и впадаютъ въ полный рецидивизмъ безграмотности, на что неоднократно было указываемо и въ печати.

Не смотря на все сказанное, нельзя однако не согласиться, что есть одна очень важная сторона, въ обсужденіи которой нельзя не предвидѣть разныхъ точекъ зрѣнія, а именно—въ какую сторону должно быть всего болѣе направлено развитіе нашего народа путемъ домашней книги; въ чемъ должна состоять главная программа этого развитія? Словомъ, что читать народу? Въ рѣшеніи этого наиважнѣйшаго вопроса въ данномъ случаѣ, безъ сомнѣнія, могутъ быть разные толки и сужденія, и, судя по тому, какъ будетъ рѣшенъ этотъ вопросъ, получится тотъ или другой результатъ отъ учрежденія народныхъ библіотекъ. Не предрѣшая ничего заранѣе, смѣло однако можно надѣяться, что, въ обсужденіи предстоящей задачи, не будутъ забыты уже не разъ повторявшіяся педагогическія неудачи въ исторіи развитія нашего народа, которыя ясно показали намъ, въ чемъ доселѣ состояли наши ошибки, при постановкѣ вопроса о народномъ образованіи. Предоставляя обстоятельное рѣшеніе этого вопроса, съ теоретической точки зрѣнія, людямъ болѣе меня компетентнымъ, я съ своей стороны желалъ бы показать лишь въ настоящей замѣткѣ, какъ самъ народъ смотритъ на дѣло своего образованія и какія предъявляетъ требованія по отношенію къ своему духовному развитію, съ чѣмъ я имѣлъ достаточно времени хорошо ознакомиться, путемъ непосредственныхъ личныхъ наблюденій.

Ровно 12 лѣтъ, какъ я, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, занимаюсь распространеніемъ въ народѣ книгъ духовно-нравственнаго содержанія по базарнымъ днямъ изъ своего собственнаго книжнаго склада. Единственнымъ побужденіемъ заняться этимъ дѣломъ было мое желаніе — отвлечь грамотнаго крестьянина отъ покупки съ базарнаго рынка всякой книжной дребедени, и въ замѣнъ не прошеннаго заѣзжаго коробейника, самому стать на его мѣсто съ такими книгами, отъ которыхъ нашъ простолюдинъ—грамотѣй могъ бы дѣйствительно научиться добру и получить желаемое развитіе. Вполнѣ увѣренный, что народъ сразу пойметъ своимъ здравымъ смысломъ, какая громадная разница между книгами предлагаемыми мною и книгами базарнаго торгаша, я нисколько не обманулся, что могу путемъ одной лишь этой конкуренціи очистить нашъ мѣстный рынокъ отъ назойливыхъ торгашей всякимъ печатнымъ вздоромъ, такъ какъ въ теченіе перваго же года моей книжной продажи изчезъ всякій слѣдъ книжнаго офени-коробейника съ нашего базара. Въ результатѣ оказалось то, что вмѣсто всякаго рода былей и небылицъ, фабрикуемыхъ досужими сочинителями и до сего времени всюду распространяемыхъ въ качествѣ народной литературы съ пресловутаго Никольскаго рынка, нашъ окрестный грамотѣй-крестьянинъ везетъ теперь въ свою семью книгу добрую, учительную, пріобрѣтая ее въ моемъ книжномъ складѣ. Насколько вообще успѣшно идетъ у меня это дѣло, предоставляю судить самимъ читателямъ изъ приведеннаго мною ниже отчета о своей книжной продажѣ.

Можно предвидѣть возраженіе, что нѣсколько лѣтъ книжной продажи еще не даютъ права лицу, занимающемуся этимъ дѣломъ, быть судьей въ принципіальномъ рѣшеніи серьезнаго вопроса: какого характера книги должны войти въ составъ народныхъ библіотекъ, чтобы это доброе учрежденіе какъ нельзя болѣе отвѣчало народнымъ запросамъ и принесло такую пользу, какую вправѣ были бы отъ него ожидать? Отвѣчу на это: открывая книжную лавку, я вовсе не хотѣлъ ограничиться простою ролью продавца при сношеніи съ своими покупателями, а желалъ прежде и больше всего непосредственно ознакомиться, такъ сказать, съ внутреннимъ міромъ нашего простолюдина, съ міромъ его идей, чувствъ и стремленій и поэтому не прежде отпускалъ ему книгу, какъ вызнавши отъ него напередъ, что читалъ онъ прежде; какъ понялъ прочитанное; о чемъ желалъ бы прочесть; какое чтеніе его всего болѣе интересуетъ и т. д. Двѣнадцать лѣтъ такихъ непринужденныхъ бесѣдъ и взаимнаго обмѣна мыслей съ своими покупателями настолько ознакомили меня съ нашимъ простолюдиномъ, со стороны его запросовъ на тотъ или другой родъ чтенія, что я имѣлъ достаточно времени пріобрѣсти, такъ сказать, самый наглядный опытъ на счетъ того, къ какимъ книгамъ, если не исключительно, то всего охотнѣе обращается нашъ русскій простецъ въ своемъ желаніи найти для себя существенную пользу, изъ какого источника онъ желалъ бы прежде всего утолять свою духовную жажду, въ чемъ по его личному мнѣнію заключается скудость его умственнаго и нравственнаго развитія.

Слишкомъ наивными оказываются тѣ творцы нашихъ школьныхъ учебниковъ и вообще нашей народной литературы, которые думаютъ, будто въ нашемъ доселѣ младенствующемъ, въ смыслѣ развитія, простолюдинѣ, всего скорѣе можно возбудить интересъ знанія, если начать съ нимъ дѣло обученія полушутя, полусерьезно, занимая его умъ разнымъ балагурствомъ, въ видѣ сказокъ, басенъ, загадокъ, скороговорокъ и т. д.

Въ полной увѣренности, что такія забавныя книжки не можетъ не облюбовать нашъ деревенскій простолюдинъ-грамотѣй, творцы ихъ не жалѣли для этого ни своего собственнаго, ни чужого краснобайства. Но на повѣркѣ оказалось, что нашъ народъ желалъ и желаетъ совсѣмъ не съ того начать свою науку и не по этимъ книжкамъ развивать свой умъ. Совершенно справедливо, что простолюдинъ нашъ доселѣ еще младенчествуетъ умомъ въ смыслѣ духовнаго развитія, но это младенчество своего ума сохраняетъ онъ единственно лишь для чистаго воспріятія истинъ святой вѣры, тогда какъ во многихъ другихъ отношеніяхъ зрѣлость его сужденій не подлежитъ сомнѣнію, что ясно доказываетъ онъ, между прочимъ, самой точкой зрѣнія и въ вопросѣ относительно своего образованія. Въ чемъ же именно онъ видитъ потребность знанія? Глубоко убѣжденный въ той непреложной истинѣ, что начало премудрости есть страхъ Божій, онъ прежде всего заботится освѣтить потемки своей души свѣтомъ божественнаго познанія; въ его глазахъ только тѣ книги имѣютъ значеніе доброй науки, которыя такъ или иначе поучаютъ его въ законѣ Господнемъ; къ этому разряду книгъ и направлена вся его любознательность. Въ его воззрѣніи знаніе грамоты и богословствованіе почти синонимы. Относительно книгъ другого характера, книгъ такъ называемыхъ свѣтскихъ, крестьянинъ выражается такъ: «намъ пока не пристало еще ихъ читать, пускай ими забавляются господа». Отсюда самъ собою понятенъ и тотъ антагонизмъ, съ какимъ, на первыхъ порахъ, выступилъ нашъ простолюдинъ изъ-за вышеуказанныхъ книжекъ даже противъ самой школы. Относительно тѣхъ же новыхъ книжекъ, которыми очевидно желали подслужиться нашему крестьянину ихъ составители, народная критика не замедлила отозваться коротко и ясно: «читанье въ нихъ забавно, да толку мало». Очевидно, что нашъ простолюдинъ совсѣмъ не того домогается отъ книги. Если его желанія въ данномъ случаѣ обобщить, то они будутъ формулироваться такъ: «если насъ, людей темныхъ, хотятъ пріобщить къ свѣту истины — путемъ книжнаго ученія, то пусть дадутъ намъ въ этихъ книгахъ прежде всего ясное понятіе о томъ, какъ намъ право вѣровать и жить благочестно. Пусть положено будетъ начало нашему просвѣщенію на твердомъ камени Христовыхъ заповѣдей; пусть разовьютъ присущую нашей душѣ потребность—жить по Божьи и для Бога—на степень осмысленнаго религіознаго начала и, безъ презрительныхъ насмѣшекъ и надменной спѣси, а кратко и любовно, укажутъ и разъяснятъ намъ наши религіозныя заблужденіи, въ которыхъ мы, по своей слѣпотѣ, нерѣдко мнимъ службу приносить Богу». Вотъ чего требуетъ отъ своихъ опекуновъ по части просвѣщенія нашъ простой народъ. Но и это еще не все. Дальнѣйшее требованіе его отъ книги есть то, чтобы она непремѣнно написана была, по его мѣткому выраженію, «истово». Иначе сказать, чтобы въ ней, какъ въ зеркалѣ, ясно отражалась вся полнота требованія божескаго закона, безъ всякаго потворства людской слабости; чтобы какъ прещеніе Божіе за грѣхъ, такъ и самое зло грѣха представлены ему были въ полномъ и ясномъ свѣтѣ, и притомъ непремѣнно языкомъ учительнымъ и строго священнымъ. Въ этомъ отношеніи нашъ простолюдинъ весьма рѣзко обособляется отъ того полуобразованнаго большинства, которое всегда готово какъ бы торговаться и съ евангельской истиной и правиломъ отеческимъ и уставомъ церковнымъ, выражаясь такъ: «прежде было время, а нынѣ другое»! Какъ будто требованія эти и въ самомъ дѣлѣ должны колебаться въ примѣненіи къ людямъ сообразно съ временемъ и обстоятельствами, и норма этихъ требованій должна опредѣляться соотвѣтственно курсу даннаго времени, если позволительно такъ выразиться. Книга, трактующая языкомъ снисхожденія и поблажки, въ глазахъ народа—фальшивая монета. Нельзя при этомъ не сдѣлать и еще одного замѣчанія. При всей своей убогой скудости, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ умственномъ отношеніи, нашъ крестьянинъ не любитъ мелкой и дешевой книги. На предложеніе купить какую-либо брошюру, онъ обыкновенно выражается такъ: «много ли изъ нея займешься? Листокъ онъ—листокъ и есть, и читанья-то въ немъ всего на полчаса. Нѣтъ, ужъ коли покупать книгу, такъ чтобы она была настоящая, дополнительная,—за ту и денегъ не жаль, а это одна ребячья забава». Очевидно, нашъ крестьянинъ если уже онъ только желаетъ учиться изъ книгъ уму-разуму, то непремѣнно хочетъ черпать изъ этого источника нужныя ему знанія не горстью и пригоршнями, а полной чашей. Если иной разъ крестьянинъ и беретъ какую-нибудь мелкую брошюрку на оставшуюся у него отъ базара копѣйку, то такъ себѣ мимоходомъ, какъ говорится. Все равно, разсуждаетъ при этомъ крестьянинъ, на копѣйку больше нечего купить. Единственное исключеніе въ данномъ случаѣ составляютъ «Троицкіе Листки», которые всегда покупаются простонародьемъ съ особенной охотой и расходятся всюду въ громадномъ количествѣ, доказательствомъ чего можетъ служить между прочимъ то, что изъ моей лавки въ теченіе девяти лѣтъ раскуплено этихъ листковъ до 25,000 экземпляровъ. По общему народному отзыву это изданіе настолько полно всякаго интереса, что этихъ листочковъ, по буквальному выраженію народа, «сытъ не начитаешься, что читай—то больше хочется». Отзывъ вполнѣ заслуженный и справедливый. Безпристрастно говоря, «Троицкіе Листки» едва ли у насъ не единственное пока народное изданіе въ строгомъ смыслѣ этого слова, и несомнѣнно, что оно находится въ рукахъ замѣчательно талантливаго человѣка, который съ одной стороны тонко понимаетъ духъ русскаго народа, съ другой—сердечно, просто и въ тоже время строго-учительно умѣетъ говорить съ нимъ, и говорить именно на излюбленныя народомъ темы. Правда, что почтенный составитель «Троицкихъ Листковъ» весьма немного даетъ въ нихъ собственно своего, оригинальнаго,—большая часть помѣщаемыхъ здѣсь статей есть или компиляція, или дословное заимствованіе изъ разныхъ святоотеческихъ твореній и проповѣдническихъ трудовъ нашихъ извѣстныхъ проповѣдниковъ; тѣмъ не менѣе это нисколько не умаляетъ достоинствъ этого прекраснаго изданія. Говоря о «Троицкихъ Листкахъ», какъ о народномъ изданіи, нельзя не указать здѣсь еще на одну характерную черту ихъ, а именно на ихъ оригинальные заголовки, большая часть которыхъ составлена чисто въ народномъ духѣ и напоминаетъ собой разныя народныя присловія, напримѣръ: «Бога не обманешь»; «безъ труда не спасешься»; «и малые грѣхи не малость»; «сдѣлавши добро—не кайся»; «бѣдностью не оправдаешься предъ Богомъ»; «съ порочными не дружись»; «познай себя, познаешь и Бога»; «Богъ въ долгу не останется»; «лучше безъ обѣда, чѣмъ безъ обѣдни»; «доброе дѣло, что доброе сѣмя» и т. д. Ясное пониманіе того, чѣмъ должно быть народное изданіе по своему внутреннему содержанію, не дѣлаетъ талантливому составителю «Троицкихъ Листковъ» никакого затрудненія положить на нихъ особую печать народности, въ самомъ оглавленіи ихъ, и тѣмъ внушить особенный интересъ къ этому изданію даже съ этой внѣшней стороны. А какъ много значитъ для простолюдина заголовокъ книги, это вполнѣ можетъ знать только практикующій продажу книгъ.

Къ характеристикѣ того, съ какимъ вообще благоговѣніемъ

смотритъ нашъ крестьянинъ на всякую священную книгу, приведу изъ многихъ фактовъ, записанныхъ въ моей памятной книгѣ, лишь одинъ. Разъ подходитъ къ моей лавкѣ старикъ лѣтъ подъ 70 и настоятельно упрашиваетъ, чтобы я выписалъ ему слѣдовательную псалтирь въ листъ. Время было холодное, а на старикѣ и шубенки овчинной нѣтъ,—такъ какой-то старый кафтанишко на плечахъ,—смотрѣть совсѣмъ нищій. «Да вѣдь она стоитъ слишкомъ 5 рублей», говорю ему, «найдется ли у тебя столько денегъ?» Старикъ нисколько не смутился этимъ, а напротивъ еще усерднѣе сталъ упрашивать меня о выпискѣ книги, добавивши, что онъ царскій пенсіонеръ (бывшій николаевскій воинъ) и что на книгу у него денегъ найдется. Чтобы не вводить старика въ лишній расходъ, я предложилъ ему взять у меня ту же псалтирь только меньшаго формата, въ 4-ю долю листа,—такъ нѣтъ, старикъ непремѣнно требовалъ въ листъ. «Та все-таки будетъ поплнѣе», добавилъ онъ, «а разсчетъ небольшой». Дѣлать было нечего; я согласился. Между тѣмъ выписка требуемой книги у меня почему-то надолго замедлилась, и заказчику раза два приходилось напрасно справляться «пришла» ли его книга. Наконецъ книга была получена, но какъ разъ открылась къ этому времени полная бездорожица (была страстная седмица). Думаю, не скоро теперь придется старику за 10 верстъ перебраться ко мнѣ за книгой. Въ четвергъ на страстной седмицѣ у насъ открывается небольшой базарецъ. Вышелъ на полчаса послѣ обѣдни и я въ свою книжную лавку, и что же? Смотрю, мой гвардеецъ какъ тутъ. Подходитъ и какъ-то боязливо спрашиваетъ: «я опять, батюшка, къ тебѣ насчетъ все той книги-то, что обѣщали». «Радуйся», говорю, «дѣдушко, книга твоя получена». Мой старикъ такъ и просіялъ отъ удовольствія. «Пришла? Слава Богу! Ну вотъ батюшка», добавилъ онъ въ какомъ-то восторгѣ, «и не вѣрь послѣ этого снамъ!» «А что?» «Самъ видишь, какая путь-то стала, ни проходу ни проѣзду, а еще два дня—и свѣтлый праздникъ придетъ. Думаю вчера съ вечера: чѣмъ будетъ заняться эту недѣлю, коли книга не пришла, а хоть и пришла, какъ ее заполучить отъ твоей милости? Думалъ, думалъ, да такъ съ тѣмъ и заснулъ. И что же? Долго ли, коротко ли, видится мнѣ во снѣ, будто копаю колодезь. И счету нѣтъ сколько часовъ копаю, а воды все не обозначается. Тутъ будто я отдохнулъ не много, да и снова за то же дѣло. Копаю опять часъ либо два—хвать вода появилась, да такая чистая, свѣтлая. Наклонился я и хочу достать этой водицы, да съ тѣмъ и проснулся. Тотчасъ же мнѣ въ голову пришло: гляди книга получена!... Такъ вотъ онъ источникъ-то живой воды и есть», добавилъ старикъ, указывая на книгу, а у самого слезы...

Что преподавать въ 8-мъ классѣ женской гимназіи министерства народнаго просвѣщенія?

Вотъ вопросъ, съ которымъ я встрѣтился въ прошломъ учебномъ году, когда былъ приглашенъ преподавать законъ Божій въ 8-мъ классѣ женской гимназіи.

Прежде всего, конечно, обратился за рѣшеніемъ этого вопроса къ «положенію о женскихъ гимназіяхъ», Высочайше утвержденному въ 1870 году. Тамъ въ §§ 27 и 28 сказано: «сверхъ общаго семилѣтняго курса при женскихъ гимназіяхъ можетъ быть учреждаемъ спеціальный курсъ для лицъ желающихъ пріобрѣсти право на званіе домашнихъ наставницъ и учительницъ. Учащимся въ спеціальномъ курсѣ объясняются главныя положенія о воспитаніи, а равно пріемы и методы преподаванія предметовъ учебнаго курса женскихъ гимназій. См. планъ 8-го класса». Спѣшу заглянуть въ «Учебный планъ 8-го дополнительнаго класса женскихъ гимназій», утвержденный г. министромъ народнаго просвѣщенія въ 1874 году. Въ учебномъ планѣ указанные параграфы объясняются такъ: «въ 8-мъ классѣ дополнительномъ преподаются: педагогика и дидактика; русскій языкъ съ церковно-славянскимъ и словесность; языки французскій и нѣмецкій; математика; исторія и географія». О законѣ Божіемъ и однимъ словомъ не упомянуто. Начинаю пересматривать разныя дополненія и разъясненія къ «положенію, правиламъ, программамъ и учебнымъ планамъ женскихъ гимназій». Встрѣчаю, что начальство одного учебнаго округа ходатайствовало о введеніи преподаванія закона Божія въ 8-мъ классѣ женскихъ гимназій. «Согласно заключенію по сему предмету ученаго комитета министерства, циркуляромъ отъ 17 марта 1883 года за № 3,730 было предложено ввести преподаваніе закона Божія въ 8-мъ классѣ женскихъ гимназій, съ назначеніемъ на этотъ предметъ двухъ недѣльныхъ уроковъ, на которыхъ законоучитель долженъ сообщать ученицамъ методическія указанія для начальнаго обученія закону Божію». А «отъ 11 іюля 1883 г. за № 8,857 разъяснено, дополнительно къ сему, что въ 8-мъ классѣ женскихъ гимназій можетъ быть предоставлено законоучителю, съ вѣдома педагогическаго совѣта, повтореніе всего того изъ пройденнаго въ предшествующихъ классахъ курса, что онъ найдетъ болѣе необходимымъ, а также преподаваніе ученицамъ съ большею подробностію какого-либо изъ отдѣловъ закона Божія». Вотъ и все, что я нашелъ въ отвѣтъ на занимавшій меня вопросъ.

Очевидно, что приведенныя указанія о преподаваніи закона Божія въ 8-мъ классѣ очень общи и не намѣчаютъ программы этого предмета. Я находился въ затруднительномъ положеніи. Обратился къ своимъ товарищамъ съ вопросомъ: что они преподаютъ по закону Божію въ 8-мъ класѣ женскихъ гимназій? Получилъ самые разнообразные отвѣты: одними читаются болѣе подробно, чѣмъ въ 6-мъ классѣ, нѣкоторыя событія изъ русской исторіи; другими объясняются важнѣйшія мѣста изъ свящ. писанія; третьими преподается методика закона Божія и дается въ руки воспитанницъ въ качествѣ учебника методика закона Божія Н. Страхова; наконецъ иными прочитываются и объясняются воскресныя евангелія и апостольскія чтенія.

Въ виду этого я рѣшился выработать свою собственную программу преподаванія закона Божія въ 8-мъ классѣ женской гимназіи. Личная любовь и проявлявшаяся въ продолженіе учебнаго курса склонность воспитанницъ къ рѣшенію нѣкоторыхъ вопросовъ христіанской апологетики укрѣпили меня въ намѣреніи преподавать въ 1-мъ учебномъ полугодіи курсъ такъ называемаго основного богословія при возможно-простомъ, доступномъ изложеніи его; во второмъ учебномъ полугодіи, когда уже педагогистки должны быть знакомы съ педагогикою и дидактикою, заняться методикою закона Божія. Къ концу учебныхъ занятій у меня получилась слѣдующая программа преподаванія закона Божія въ 8-мъ классѣ.

1-е полугодіе.

(Курсъ основного богословія).

1) *Происхожденіе и сущность религіи.* Всеобщность религіи въ человѣческомъ родѣ; причина ея происхожденія. Краткое опроверженіе мнѣній о случайности происхожденія религіи. Вопросъ о первобытной религіи. Взглядъ на состояніе перваго человѣка и его паденіе. Происхожденіе язычества, его развитіе и общій характеръ, какъ слѣдствія паденія человѣка.

2) *Основныя истины религіи.* Бытіе Бога, какъ личнаго Духа. Краткое изложеніе главныхъ формъ доказательствъ бытія Божія. Ученіе о Богѣ, какъ существѣ отдѣльномъ отъ міра. Ученіе о Богѣ, какъ Творцѣ міра. (Въ вопросѣ о происхожденіи міра частные вопросы: о происхожденіи матеріи, живыхъ существъ и самого человѣка; древность человѣка и единство человѣческаго рода). Ученіе о Богѣ, какъ Промыслителѣ міра.

3) *Духовность и безсмертіе человѣка.* Довольно подробное изложеніе доказательствъ безсмертія души человѣка.

Доказательство богооткровеннаго достоинства исповѣдуемой нами религіи: 1) изслѣдованіе другихъ, кромѣ христіанства, существующихъ нынѣ религій; 2) изученіе христіанства. Характеристика язычества, новоіудейство и магометанство. Выводъ изъ обозрѣнія естественныхъ религій: нужна религія какъ божественная помощь человѣческому уму, какъ божественное откровеніе.

О божественномъ откровеніи; о признакахъ божественнаго откровенія. Христіанство. Приготовленіе рода человѣческаго (іудеевъ и язычниковъ) къ принятію Спасителя. Божественный характеръ Основателя христіанства. Ученіе Іисуса Христа. Догматы: о св. Троицѣ, о воплощеніи и искупленіи. Нравственное ученіе христіанства. Подробное объясненіе нагорной проповѣди Іисуса Христа. Чудеса Богочеловѣка, ихъ историческая достовѣрность. Воскресеніе Іисуса Христа. Распространеніе христіанства, какъ чудо въ исторіи.

Учебнымъ руководствомъ служило сочиненіе Д. Тихомирова „Курсъ основнаго богословія", одобренный учебнымъ комитетомъ Св. Синода.

2-е полугодіе.

(Методическія указанія по закону Божію).

Значеніе закона Божія, какъ учебнаго матеріала. Цѣль преподаванія его. Составъ закона Божія, какъ учебнаго предмета. Методы преподаванія закона Божія. Расположеніе отдѣльныхъ частей закона Божія. Способы обученія дѣтей молитвамъ. Преподаваніе дѣтямъ св. исторіи ветхаго и новаго завѣта; польза употребленія при этомъ библейскихъ картинъ. Обученіе дѣтей истинамъ вѣры и нравственности, или православному катихизису. Объясненіе дѣтямъ богослуженія православной церкви. Употребленіе при этомъ свящ. картинъ, хожденіе съ дѣтьми во храмъ для ознакомленія съ его принадлежностями и священнодѣйствіями.

Учебнымъ руководствомъ служила книга: „Способы православнаго хр. воспитанія дѣтей въ семьѣ и обученія ихъ закону Божію въ начальной школѣ", свящ. І. Платонова. Книга одобрена учеб. комит. мин. нар. просвѣщ.

Экзаменъ по вышеизложенной программѣ выдержали педагогистки весьма хорошо. Кстати замѣчу, что каждая изъ нихъ давала нѣсколько примѣрныхъ уроковъ по изучаемому отдѣлу закона Божія.

Урокъ оцѣнивался ся подругами, а окончательное сужденіе высказывалъ законоучитель.

Цѣль настоящей замѣтки та, чтобы слышать отъ другихъ оо. законоучителей, что они преподаютъ въ 8-мъ классѣ женскихъ гимназій.

Законоучитель свящ. **К. Ч.**

Обозрѣніе свѣтскихъ журналовъ.

«Тираспольская римско-католическая епархія».—Преосв. Іеремія Соловьевъ.—Преосв. Мисаилъ, архіеп. рязанскій.—Факты изъ исторіи скопчества и хлыстовщины.—Новыя свѣдѣнія о началѣ раскола въ Стародубьѣ.—Книги религіознаго содержанія въ читальняхъ С.-Петербурга.

Въ извѣстномъ сочиненіи графа Д. А. Толстого «Римскій католицизмъ въ Россіи», какъ оказывается, еще не исчерпана вся исторія католичества въ Россіи. Въ «Истор. Вѣстникѣ» г. Городецкій сообщаетъ, на основаніи документовъ, хранящихся въ архивѣ д. т. с. П. Н. Батюшкова, интересныя свѣдѣнія о тираспольской римско-католической епархіи въ Россіи, учрежденной, на основаніи договора (1847 г.) русскаго правительства съ папой, въ 1857 г., сверхъ прежде существовавшихъ шести епархій. Сначала епархія эта называлась херсонской, потомъ тираспольской, отъ назначеннаго для резиденціи епископа ея г. Тирасполя. За недостаткомъ въ Тирасполѣ удобныхъ для помѣщенія епископа съ семинаріей, капитуломъ и консисторіей зданій резиденціей новаго епископа назначенъ былъ временно Саратовъ. Такъ какъ въ Саратовѣ почти вовсе не было католиковъ и эта резиденція новаго епископа находилась не въ центрѣ, а на самой окраинѣ его обширной епархіи, то въ виду этого обстоятельства, нѣсколько позже, для изслѣдованія на мѣстѣ вопроса о томъ, насколько умѣстно тамъ помѣщеніе резиденціи новаго епископа, командированъ былъ въ Саратовъ вице-директоръ департамента духовныхъ дѣлъ П. Н. Батюшковъ, который въ представленной имъ министру Ланскому запискѣ подробно объяснилъ весь могущій произойти для православной церкви и государства вредъ отъ нахожденія епископской католической каѳедры въ мѣстности, населенной исключительно православными и раскольниками. Текстъ этой замѣчательной по вѣрности сужденій и убѣдительности доводовъ записки напечатанъ въ статьѣ. Въ 1858 г. на основаніи представленія Ланскаго, согласно мнѣніямъ, изложеннымъ въ запискѣ, Высочайше повелѣно было резиденцію тираспольскаго епископа перенести въ Тирасполь, причемъ назначенъ былъ отъ правительства цѣлый милліонъ на постройку потребныхъ для епископата зданій въ Тирасполѣ. Но по составленнымъ проектамъ оказалось необходимымъ для постройки такихъ зданій цѣлыхъ три милліона. Такъ какъ свободныхъ денегъ въ такомъ количествѣ не оказалось, то резиденція тираспольскаго епископа оставлена была (и доселѣ остается) въ Саратовѣ. Результаты такого исхода дѣла г. Городецкій указываетъ въ цифрахъ прихожанъ тираспольской епархіи. Въ 1857 г. ихъ было всего 115,281 душъ; въ 1888 г. эта цифра увеличилась до 244,910 душъ, т. е. болѣе, чѣмъ вдвое, что не могло быть плодомъ естественнаго прироста населенія; личный составъ латинскаго духовенства епархіи за это же время съ 118 возросъ до 153 патеровъ, при пропорціональномъ увеличеніи числа костеловъ и приходовъ. При этомъ авторъ статьи указываетъ на то, что прибужная полоса Подляшья, заселенная сплошь возсоединенными уніатами, давно уже ожидаетъ особаго православнаго епископа, каковаго, однако, доселѣ ей не дали; на Волыни среди православнаго населенія красуется безъ всякой надобности рядъ костеловъ; древнѣйшія православныя иконы: Остробрамская (въ Вильнѣ) и Ченстоховская, насильно захваченныя католиками, доселѣ остаются за ними, обогащая своими громадными доходами мѣстные римско-католическіе капитулы, вмѣсто того, чтобы давать эти средства на содержаніе школъ и благотворительныхъ учрежденій для мѣстнаго населенія. На содержаніе саратовской римско-католической епархіи правительство въ настоящее время расходуетъ ежегодно по 24,075 р.

Въ томъ же «Историч. Вѣстникѣ» находимъ біографическіе очерки двухъ замѣчательныхъ іерарховъ русской церкви—преосв. Іереміи Соловьева, еп. нижегородскаго и Мисаила архіеп. рязанскаго. Преосв. Іеремія, товарищъ по семинаріи и другъ дѣтства знаменитаго Иннокентія, по окончаніи курса въ семинаріи былъ четыре года учителемъ въ Сѣвскѣ, затѣмъ назначенъ былъ на священническое мѣсто и собирался уже жениться; но послѣ посѣщенія монастыря вмѣстѣ съ невѣстой и уединенной молитвы отказался отъ мѣста и, возвративъ выданный ему на женитьбу билетъ, пѣшкомъ ушелъ въ уединенный монастырь, гдѣ поступилъ простымъ послушникомъ — чернорабочимъ на кухнѣ и конюшнѣ. Иннокентій въ 1827 г. состоя баккалавромъ с.-петербургской академіи, предложилъ коммиссіи духовныхъ училищъ выписать Соловьева на казенный счетъ въ число студентовъ спб. академіи. Здѣсь предъ окончаніемъ курса онъ обратился къ начальству съ просьбою не удостоивать его ученой степени, въ надеждѣ не быть удостоиваемымъ повышенія въ санѣ и желая навсегда остаться іеромонахомъ. Однако назначенный сначала законоучителемъ 2-го кадетскаго корпуса, онъ затѣмъ сдѣланъ былъ баккалавромъ спб. духовной академіи, затѣмъ инспекторомъ и ректоромъ кіевской академіи, затѣмъ былъ епископомъ чигиринскимъ, кавказскимъ, полтавскимъ, и наконецъ нижегородскимъ. Въ 1857 г. онъ уво-

ленъ былъ на покой и 27 лѣтъ прожилъ въ нижегородскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ, никуда невыходя изъ своей кельи, кромѣ церкви, совершая богослуженіе «священническимъ смиреніемъ»— съ однимъ іеродіакономъ. Всю жизнь свою преосв. Іеремія провелъ въ постѣ, молитвѣ и благотвореніи, и сдѣлалъ много добра, особенно въ Нижнемъ. Высокія «нравственныя качества этого великаго іерарха», какъ называетъ его авторъ статьи А. А. Титовъ, «не нашли себѣ ни оцѣнки у современниковъ, ни даже одобрительнаго отзыва у позднѣйшаго поколѣнія». Съ своей стороны замѣтимъ, что дѣйствительно преосв. Іеремія заслуживаетъ болѣе подробной біографіи, чѣмъ какая имѣется. Матеріалы для нея составляютъ между прочимъ его немалочисленныя письма къ Иннокентію (находящіяся въ собраніи бумагъ Иннокентія, принадлежащемъ Императорской публичной библіотекѣ, куда онѣ поступили отъ Н. Х. Палаузова); въ нихъ онъ разсказываетъ другу своего дѣтства какъ объ обстоятельствахъ своей личной жизни, такъ и о трудностяхъ своего пастырскаго служенія, съ которыми онъ часто не умѣлъ справляться по своей кроткой и безхитростной натурѣ. Въ бытность его инспекторомъ кіевской академіи большихъ хлопотъ надѣлалъ ему его отчетъ о порученной ему ревизіи одной семинаріи: не ограничиваясь одними краткими приговорами и аттестаціями, какъ это обычно было въ то время, ревизоръ предложилъ Св. Синоду цѣлый проектъ капитальнаго переустройства духовно-учебныхъ заведеній вообще. Это непонравилось, показалось неприличнымъ либерализмомъ, и кіевскому митрополиту посланъ былъ даже запросъ: достоинъ ли Іеремія продолжать службу при академіи? Иннокентій писалъ о немъ тогдашнему Оберъ-Прокурору С. Д. Нечаеву, который и защитилъ его.

Архіепископъ Мисаилъ († 1654 г.) былъ любимецъ и ставленникъ патр. Никона, съ неутомимою ревностію подвизался для поднятія нравственнаго и умственнаго уровня духовенства своей епархіи, къ которой принадлежалъ и обширный тамбовскій край, еще болѣе трудился для обращенія ко Христу многочисленныхъ язычниковъ-инородцевъ этого края, особенно мордвы, и скончался мученически во время одной изъ миссіонерскихъ своихъ поѣздокъ къ этому дикому племени. Онъ былъ убитъ мордовской стрѣлой въ то время, когда съ крестомъ въ рукѣ и въ мантіи держалъ свою проповѣдь къ толпѣ дикарей. Приводимыя въ статьѣ документы, изъ всѣхъ наличныхъ матеріаловъ по исторіи русской церкви до-петровскаго періода, представляетъ едва ли не самую яркую картину крайняго невѣжества и безнравственности, имѣвшихъ мѣсто среди духовенства до-петровской Руси. Неблагочиніе въ богослуженіи, двоеженство, второбрачіе, «безмѣрное» пьянство, не только дома, но и по кабакамъ, блудъ, волшебство, азартныя игры, нерадѣніе о своей должности, хожденіе въ отхожіе промыслы, ношеніе мордовскихъ зипуновъ съ ожерельями вмѣсто обычной священнической одежды, всѣ эти вещи были обычными явленіями въ жизни духовенства епархіи пр. Мисаила, когда онъ явился на каѳедру.

Послѣ двухъ недавно изданныхъ сочиненій о скопцахъ и хлыстахъ, г. К. Кутепова и свящ. Арсенія Рождественскаго, писанныхъ на ученыя степени магистра и кандидата, въ которыхъ собраны всѣ извѣстные дотолѣ въ литературѣ факты и сдѣланы общіе научные выводы и заключенія о той и другой сектѣ,—все еще, повидимому, остается кое-что сказать новаго объ этихъ сектахъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, слѣдуетъ думать судя по обширной статьѣ бывшаго судебнаго слѣдователя, Н. В. Реутскаго, напечатанной въ «Вѣстникѣ Европѣ» подъ заглавіемъ «Изувѣры». Разсказанные здѣсь факты представляютъ дѣйствительно замѣчательныя явленія, доказывающія, что скопчество и даже хлыстовщина, въ лицѣ главнѣйшихъ своихъ представителей, суть проявленія фанатической убѣжденности сектантовъ въ своихъ вѣрованіяхъ, а не плодъ празднаго притворства. Фанатизмъ и изворотливость мысли въ сектантахъ, описанныхъ въ этой статьѣ, поистинѣ изумительны и производятъ мучительное, тяжелое впечатлѣніе. Но справедливость требуетъ замѣтить, что тамъ, гдѣ авторъ, оставляя изложеніе разительныхъ, по своей необычайности, фактовъ, обращается къ общимъ разсужденіямъ о «богословіи» этихъ сектъ, онъ является очень слабымъ: предшествовавшія ему изслѣдованія остались ему, и въ настоящемъ случаѣ, какъ и въ предъидущихъ его работахъ о расколѣ, неизвѣстными, а потому сужденія его о сектѣ или прямо ошибочны (по вопросу о взаимномъ отношеніи хлыстовщины и скопчества) или имѣютъ характеръ чисто азбучный. Болѣе важное значеніе имѣетъ статья г. Лилеева («Кіевская Старина»): «изъ начальной исторіи раскола въ Стародубьѣ». Составленная на основаніи совершенно новыхъ, доселѣ неизвѣстныхъ архивныхъ матеріаловъ (между прочимъ почерпнутыхъ изъ архива кіевскаго генералъ-губернаторства и др.), она сообщаетъ болѣе или менѣе цѣнныя *новыя свѣдѣнія* изъ исторіи раскола на югѣ, такъ что совершенно измѣняетъ имѣвшіяся доселѣ въ литературѣ понятія по этому предмету. Такъ, напримѣръ изъ статьи мы узнаемъ, что колонія московскихъ раскольниковъ, выведенная въ Сѣверщину попомъ Кузьмою, въ концѣ семидесятыхъ годовъ XVII в., о чемъ разсказываетъ Иванъ Алексѣевъ, а за нимъ и другіе, была отнюдь не первою въ предѣлахъ Стародубья. Здѣсь уже были раскольники въ концѣ шестидесятыхъ годовъ XVII в., и на нихъ уже тогда было обращено вниманіе гражданской и духовной (въ лицѣ архіеп. Лазаря Барановича) власти. Затѣмъ узнаемъ, что удаленіе раскольниковъ изъ Понуровки и другихъ мѣстностей находилось въ связи съ стрѣлецкими бунтами въ Москвѣ, что эти послѣдніе находили себѣ отзвукъ среди раскольниковъ въ Стародубьѣ, въ малороссійскихъ городахъ и на Дону, что грозило безпорядками во всей Малороссіи, въ то время еще не успокоенной.

Извѣстная наша писательница С. Ѳ. Горянская обнародовала въ «Русской Мысли» цифровыя данныя двухъ городскихъ читаленъ въ С.-Петербургѣ. Изъ нихъ мы, между прочимъ, узнаемъ, что изъ общаго итога книгъ, составляющихъ библіотеку читаленъ, сочиненій богословскаго содержанія имѣется въ нихъ 22%, т. е. почти четвертая часть. Что касается требованій на книги отъ посѣтителей читаленъ, то изъ общаго числа ихъ на долю богословія приходится всего лишь 2%, цифра весьма незначительная. Означаетъ ли это отсутствіе интереса къ богословію въ посѣтителяхъ читаленъ, или—это происходитъ, что весьма возможно, отъ неудовлетворительнаго состава богословскаго отдѣла библіотеки? Устройство общедоступныхъ читаленъ въ городахъ, послѣ устройства школъ, составляетъ предметъ первой необходимости въ дѣлѣ народнаго образованія. Обученіе грамотности въ школахъ составляетъ лишь первый шагъ въ дѣлѣ этого образованія: необходимо, чтобы имѣлась возможность для простонародья приложить къ дѣлу это знаніе грамоты, необходимо дать ему возможность, въ слѣдъ за школьнымъ обученіемъ, заняться самообразованіемъ чрезъ чтеніе соотвѣтствующихъ потребностямъ его духовно-нравственнаго и матеріальнаго быта сочиненій. Но гдѣ взять народу книги для чтенія? Правда, много существуетъ нынѣ дешевыхъ книгъ, изданныхъ спеціально для народа; но, во-первыхъ, ихъ все-таки слѣдуетъ купить, на что нужны деньги, а во-вторыхъ, и купить ихъ народъ, большею частію, не знаетъ гдѣ, такъ какъ спеціальныхъ магазиновъ и складовъ для продажи таковыхъ существуетъ въ Россіи очень мало,—существующія же книжныя фирмы большею частію не хотятъ заниматься такимъ малодоходнымъ дѣломъ, какъ продажа дешевыхъ книгъ для народа. Поэтому слѣдуетъ желать возможно большаго распространенія по городамъ читаленъ для народа, подобныхъ двумъ, существующимъ въ Петербургѣ. Духовное

вѣдомство, особенно церковно-приходскія братства и попечительства хорошо бы сдѣлали, если бы съ своей стороны позаботились объ устройствѣ библіотекъ и читаленъ, на подобіе существующихъ въ Соляномъ городкѣ въ С.-Петербургѣ.

Н. Б.

Библіографическая замѣтка.

Исторія христіанской православной церкви, сост. прот. А. Рудаковымъ. Изданіе 21-е дополн. Спб. 1889 г.—Новое изданіе этого руководства извѣстнаго профессора-законоучителя показываетъ, насколько оно удовлетворяетъ потребностямъ нашей общеобразовательной школы. Руководство это, какъ извѣстно, принято въ качествѣ учебника во всѣхъ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ и на немъ уже воспиталось нѣсколько курсовъ нашего свѣтскаго молодого общества. Теперешнее 21-е изданіе его дополнено новыми статьями: о магометанствѣ, павликіанахъ, богомилахъ, о взятіи Константинополя турками и о состояніи греческой церкви подъ ихъ властію, объ основаніи и устройствѣ церкви въ новоэллинскомъ королевствѣ, о состояніи папства съ IX вѣка до позднѣйшаго времени, о вѣроисповѣданіяхъ протестантскомъ, англиканскомъ и различныхъ религіозныхъ сектахъ на западѣ, а также о разныхъ монашескихъ орденахъ. Всѣ эти дополненія въ новомъ изданіи, конечно, окажутся далеко неизлишними для оо. законоучителей, которыхъ мы и имѣемъ въ виду этой замѣткой извѣстить объ этомъ новомъ изданіи популярнаго руководства.

К. В.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ Костромы *(незаконная дѣятельность аѳонскихъ келліотовъ по сбору пожертвованій).*—Не смотря на открытое уже начальствомъ злоупотребленіе аѳонскихъ келліотовъ сборомъ доброхотныхъ пожертвованій, они продолжаютъ недозволенный имъ сборъ въ Россіи.

Такъ мнѣ извѣстно, что недавно прислано было приглашеніе къ пожертвованію на Аѳонъ одной дамѣ въ Костромѣ, которая была удивлена тѣмъ, что къ этому приглашенію приложена была икона Божіей Матери, ею особенно чтимая; иконѣ этой св. церковь празднуетъ въ день рожденія дамы. Тронутая этимъ обстоятельствомъ, по ея мнѣнію, необыкновеннымъ, она имѣла намѣреніе послать свое пожертвованіе по печатному адресу, приложенному къ приглашенію. Но узнавъ о незаконномъ сборѣ нѣкоторыхъ аѳонскихъ иноковъ и объ обращеніи ими пожертвованій въ свою пользу, она отмѣнила свое намѣреніе. Случайно ли была прислана дамѣ особенно чтимая ею икона, или же мѣстнымъ соучастникомъ незаконныхъ сборщиковъ сообщено было имъ объ этомъ—неизвѣстно.

На дняхъ и я получилъ изъ заграницы приглашеніе въ закрытомъ письмѣ. Приглашеніе литографированное съ печатнымъ на заглавіи изображеніемъ Аѳонской горы съ сѣверо-восточной стороны. Оно обращается вообще къ благотворителямъ и благотворительницамъ, а не ко мнѣ лично. Излагается, въ немъ, что храмъ въ обители Рождества св. Іоанна Предтечи, построенный еще св. архіепископомъ Саввою и отцемъ его св. царемъ Симеономъ сербскими, пришелъ въ ветхость и грозитъ скорымъ разрушеніемъ. И вотъ, иноки обители задались цѣлію возобновить этотъ храмъ, приступили уже къ возобновленію его и къ постройкѣ братскихъ корпусовъ, а средства обители такъ скудны, что недостаетъ ихъ не только на означенныя работы, но и на насущное пропитаніе братіи. Почему они и обращаются къ моему *боголюбію* съ надеждою, что мы удѣлимъ (въ письмѣ сказано *удвоимъ*), какъ вдовица, двѣ лепты отъ нашего состоянія на столь крайнія нужды русской св. обители на Аѳонѣ. Къ приглашенію приложена Иверская икона Божіей Матери на тонкой красной матеріи.

Подписано приглашеніе настоятелемъ іеромонахомъ Иннокентіемъ съ братіею и приложена къ нему печать съ словами вокругъ ея: *пустынножелія рождества св. Іоанна Предтечи на Аѳонѣ.* Подпись и печать синей краски. Затѣмъ помѣчено: св. гора Аѳонъ. Русская пустынно-общежительная свято-рождественская Іоанна Предтечи обитель. Мѣсяца октября 2 дня 1889 года.

Далѣе слѣдуетъ такса, или, по письму, чинъ поминовенія въ обители за одно лицо: вѣчнаго ежедневнаго, еженедѣльнаго, ежемѣсячнаго, временнаго на одинъ годъ и за сорокоустъ. На свѣчи, масло, ладонъ и прочіе расходы церковные жертвуютъ по своему усердію. Пожертвованія просятъ адресовать прямо въ Константинополь въ зданіе аѳонской св.-рождественской Іоанна Предтечи обители на имя уполномоченнаго іеромонаха отца Іезекіиля *Балашова.* Притомъ приложенъ конвертъ съ печатнымъ адресомъ. Можно посылать пожертвованія, сказано въ приглашеніи, и въ Одессу, въ почтовую контору, до востребованія, довѣренному той же обители Михаилу Никаноровичу *Балашову*, съ пересылкою на св. Аѳонскую гору въ означенную обитель настоятелю іеромонаху Иннокентію съ братіею.

Какъ только получится какое-либо пожертвованіе, сказано въ концѣ приглашенія, то немедленно будетъ выслана квитанція за подписью настоятеля и приложеніемъ церковной печати. Для скораго отвѣта на письмо просятъ сообщить вѣрный адресъ.

Надобно сказать, что письмо адресовано мнѣ не какъ офиціальному лицу, служащему въ извѣстномъ вѣдомствѣ, а только какъ имѣющему свой домъ въ извѣстной въ Костромѣ улицѣ,—и названъ я только по одной фамиліи. Но замѣчательно, что я ношу имя св. Іоанна Предтечи; и вотъ ко мнѣ обращаются бѣдствующіе иноки обители Предтечи—моего ангела. Какъ это опять случилось? По указанію ли кого-либо на меня, какъ на чтущаго св. Іоанна Предтечу, или же случайно? Отвѣтить не могу.

Такъ какъ сборъ на аѳонскую обитель св. Іоанна Предтечи не разрѣшенъ правительствомъ; то я не послалъ и не думаю посылать ей свою лепту. Да еще я имѣю полное основаніе сомнѣваться, дѣйствительно ли есть на Аѳонѣ такая пустынно-келлія и въ такомъ бѣдственномъ положеніи и дѣйствительно ли мое пожертвованіе, еслибы я послалъ его по указанному мнѣ адресу, дойдетъ до этой обители, а не останется въ карманѣ г. *Балашова.*

N. N.

Изъ кемскаго уѣзда, арханг. губ. *(расколъ и секта ушковайзетъ).*—Ни въ одномъ изъ уѣздовъ архангельской губерніи не укрѣпился такъ сильно расколъ, какъ въ кемскомъ, и притомъ въ сѣверо-западной части его (Кореліи), въ составъ которой входятъ приходы: Вокнаволоцкой, Ухтинскій, Ушкозерскій, Панозерскій, Маслозерскій, Поньгамскій, Калгалакшскій, Кестенгскій, Топозерскій и Олангскій. Хотя по офиціальнымъ даннымъ число раскольниковъ показано чрезвычайно малое (всего 193 человѣка), но въ дѣйствительности все населеніе почти если не поголовно раскольники, такъ тайно придерживающіеся раскола. Кромѣ того, на ряду съ расколомъ, въ предѣлахъ означенной мѣстности сильно развилось, благодаря близости съ Финляндіей, вѣроученіе секты «ушковайзетъ»; по духу и характеру это ученіе весьма близко съ ученіемъ штундистовъ. Появленіе первыхъ послѣдователей этого ученія было замѣчено здѣсь въ началѣ семидесятыхъ годовъ и число ихъ было весьма ограниченно, но нынѣ благодаря отсутствію правильныхъ мѣръ борьбы духовенства съ «ушковайзетъ», и частымъ сообщеніямъ мѣстныхъ православныхъ жителей съ Финляндіей, родиной этого ученія, число послѣдователей ушковайзетъ

значительно увеличилось, такъ что въ настоящее время уже возбужденъ предъ епархіальнымъ начальствомъ мѣстнымъ благочиннымъ, въ вѣдѣніи котораго находятся всѣ названные приходы, вопросъ объ открытіи особаго отдѣленія епархіальнаго миссіонерскаго комитета собственно для борьбы съ расколомъ и послѣдователями «ушковайзетъ» въ здѣшнемъ краѣ. Но епархіальное начальство признало только возможнымъ учредить въ этомъ благочиніи должность помощника епархіальнаго миссіонера, съ назначеніемъ ему содержанія въ суммѣ 180 р. въ годъ изъ епархіальныхъ средствъ и на эту должность назначило того же благочиннаго. Какіе результаты дастъ эта мѣра, предвидѣть не трудно, если принять во вниманіе, что у вновь назначеннаго помощника миссіонера, кромѣ своихъ прямыхъ обязанностей по приходу, еще есть масса дѣла по благочинію, раскинутому на сотни квадратныхъ верстъ во всѣ стороны, требующая немало труда и времени. Безспорно, что въ интересахъ православія необходимо въ этой мѣстности имѣть постоянно миссіонера и не одного даже, знающаго притомъ мѣстный корельскій и финскій языки (мѣстное населеніе—корелы, плохо говорящіе по русски), такъ такъ единственному въ епархіи миссіонеру нѣтъ физической возможности посѣщать здѣшній край: зимой онъ занятъ поѣздкой по архангельскому, холмогорскому и шенкурскому уѣздамъ, гдѣ ведетъ собесѣдованія съ мѣстными раскольниками, а лѣтомъ командируется для требоисправленій по становищамъ и факторіямъ Мурманскаго берега, что въ послѣднемъ случаѣ съ неменьшимъ успѣхомъ могъ бы исполнить и всякій іеромонахъ Архангельскаго или Николаевскаго—корельскаго монастырей (архангельскаго уѣзда). Но все-таки, намъ кажется, необходимо на ряду съ этимъ принять и другія мѣры, болѣе дѣйствительныя и вызываемыя мѣстными топографическими условіями.

Означенные выше 10 приходовъ составляютъ собою 2-е благочиніе кемскаго уѣзда и образуютъ громадную площадь, граничащуюся съ Финляндіей; все населеніе этой мѣстности состоитъ изъ 7,956 м. и 8,810 ж., живущихъ въ 2,368 дворахъ. Каждый изъ приходовъ этого благочинія раскинутъ на сотню верстъ и болѣе. Поэтому можно себѣ представить, какъ далеко въ приходахъ отстоятъ нѣкоторыя деревни отъ приходской церкви; такъ въ приходахъ: Вокнаволоцкомъ, Маслозерскомъ, Панозерскомъ, Олангскомъ и Ухтинскомъ дальнія деревни отъ приходской церкви находятся: въ 40, 70, 75 и 80 верстахъ, а въ приходахъ: Ушкозерскомъ, Кестенгскомъ, Поньгамскомъ и Топозерскомъ въ 90, 101, 139 и 140 верстахъ. При этомъ нужно принять во вниманіе то обстоятельство, что путей сообщенія, хотя бы въ видѣ порядочныхъ проселочныхъ дорогъ, между означенными деревнями въ приходахъ никакихъ рѣшительно несуществуетъ: зимой препятствуютъ глубокіе снѣга, а лѣтомъ топкія болота и громадныя озера. Такимъ образомъ жители деревень поставлены въ крайне неблагопріятныя условія по отношенію къ своей приходской церкви и лишены всякой возможности присутствовать при богослуженіяхъ православной церкви и слушать слово Божіе. Правда, въ теченіе года разъ или два ихъ посѣщаетъ на короткое время церковный причтъ для необходимыхъ требоисправленій: крещенія и погребенія и т. п., но этого конечно мало для религіозной жизни людей, отторгнутыхъ почти отъ церкви; и вотъ, благодаря этому, среди мѣстнаго населенія появляются пропагандисты раскола и другихъ лжеученій, которые свободно дѣйствуютъ и не безъ успѣха, увеличивая число своихъ послѣдователей тайныхъ и явныхъ.

Въ силу вышеизложенныхъ обстоятельствъ было бы полезнымъ, въ интересахъ постояннаго общенія мѣстныхъ жителей корельскаго края съ православною церковью, устранить тѣ неблагопріятныя условія въ этомъ отношеніи, въ какія они нынѣ поставлены, т. е. дать имъ возможность чаще присутствовать при богослуженіяхъ православной церкви, слушать слово Божіе и принимать св. тайны. Этого можно, кажется, достигнуть устроеніемъ при приходскихъ церквахъ походныхъ подвижныхъ церквей по образцу тѣхъ, какія существуютъ у насъ въ полевыхъ войскахъ, и съ устройствомъ этихъ церквей, обязать причты такихъ приходовъ, при которыхъ устроены будутъ церкви, возможно чаще съ такими походными храмами посѣщать отдаленнѣйшія деревни своего прихода, оставаясь въ таковыхъ по недѣлѣ и болѣе (особенно въ посты), ежедневно совершая богослуженіе, отправляя требы, ведя внѣбогослужебныя бесѣды и побуждая жителей къ исполненію христіанскаго долга. Конечно, на ряду съ этимъ, необходимо увеличить и составъ причта каждой церкви прихода, гдѣ имѣетъ быть устроена походная церковь, т. е. изъ нынѣшнихъ одноклирныхъ сдѣлать двуклирные и вмѣстѣ съ симъ увеличить и содержаніе, получаемое нынѣ, священникамъ, вмѣсто 460 р. съ разъѣздными, назначить 700 р., а псаломщику, вмѣсто 200 р.—300 р., такъ какъ доходы въ этихъ приходахъ скудные, а земли хотя на каждый причтъ положено по 150 десятинъ, но земля для обработки негодится, потому что представляетъ собою или сплошной камень или болото, поросшее мелкимъ кустарникомъ и лишаями. А съ увеличеніемъ содержанія можно привлечь въ этотъ край на борьбу съ расколомъ и послѣдователями ушковайзетъ лучшія силы и тогда при вышеуказанныхъ мѣрахъ можно больше разсчитывать на успѣхъ, чѣмъ въ настоящее время.

Въ области церковно-приходской практики.

Какъ поступать въ томъ случаѣ, когда мальчику по ошибкѣ дано женское имя или дѣвочкѣ мужское?—Митрополитъ московскій Филаретъ, когда въ московской епархіи потребовалось назначить мужское имя отроку, нареченному женскимъ именемъ, выразилъ мнѣніе, что несообразно нарекать имя крещенному отроку по чину некрещеннаго младенца, и потому предписалъ сдѣлать слѣдующее: приготовиться отроку къ принятію св. таинъ и при исповѣди и причащеніи св. таинъ нарещи ему имя мужское, которое, бывъ употреблено при таинствахъ, и будетъ для него твердымъ (резол. отъ 22 мая 1839 г.). Сообразно съ этимъ слѣдуетъ поступать и въ томъ случаѣ, когда дѣвочкѣ по ошибкѣ дано мужское имя. Если эта ошибка замѣчена будетъ еще до крещенія дѣвочки, то должно въ другой разъ прочитать молитву, положенную при нареченіи имени, и произнести другое имя, соотвѣтствующее ея полу; если же потребуется перемѣнить имя дѣвочкѣ уже послѣ ея крещенія, то слѣдуетъ причастить ее св. таинъ и, во время причащенія, назначить ей другое имя. О перемѣнѣ имени окрещенному ребенку необходимо сдѣлать въ метрикахъ надлежащую оговорку, скрѣпленную подписью членовъ причта. Если бы оказалась нужда перемѣнить имя окрещенному ребенку, а бѣловая метрическая книга уже отослана въ консисторію, то въ копіи метрической книги поправка имени окрещенному ребенку можетъ быть сдѣлана не иначе, какъ съ разрѣшенія епархіальнаго начальства.

О неправильной отмѣткѣ младенцевъ незаконнорожденными.—Въ уфимской епархіи въ метрическихъ книгахъ нѣкоторыхъ церквей встрѣчены записи неправильныя, напримѣръ: жена состоящаго на службѣ рядового Василія Степанова Рычкова Надежда Константинова, и младенецъ отмѣченъ незаконнорожденнымъ, или неопредѣленныя: мать младенца называется солдаткою безъ означенія ея вдовства, а младенецъ отмѣчается незаконнорожденнымъ безъ всякаго къ тому основанія и вопреки существующимъ на сей предметъ узаконеніямъ. Епархіальное начальство, предостерегая духовенство отъ подобныхъ записей, указало на слѣдующее опре-

дѣленіе Св. Синода отъ 14 октября—8 ноября 1887 года за № 2,138: «церковные причты, записывая въ метрикахъ при совершеніи св. крещенія дѣтей, которыя рождены отъ матерей, состоящихъ въ законномъ бракѣ, незаконнорожденными на основаніи словесныхъ заявленій или самой матери младенца, или родственниковъ, и даже стороннихъ лицъ, поступаютъ неправильно, такъ какъ право оспариванія законности младенца, родившагося при существованіи таковаго брака, принадлежитъ только мужу его матери, и самый вопросъ о признаніи законности или незаконности рожденія, на основаніи 1346—1353 ст. уст. гражд. судопр., подлежитъ исключительно рѣшенію судебныхъ установленій, а до обязанности причтовъ не относится».

О порядкѣ избранія церковныхъ старостъ.—Въ виду предстоявшихъ въ текущемъ году выборовъ церковныхъ старостъ, за истеченіемъ трехлѣтія прежде выбранныхъ, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, съ цѣлью устраненія обычныхъ протестовъ на неправильность по производству выборовъ и по подпису самыхъ приговоровъ по выборамъ,—объявлены для руководства частнѣйшія правила; такъ, въ екатеринбургской епархіи вмѣнено въ обязанность всѣмъ благочиннымъ: 1) чтобы выборы на должность церковныхъ старостъ обязательно производились на общеприходскихъ сходахъ и непремѣнно въ церквахъ приходскихъ, а не при волостныхъ правленіяхъ, какъ это практиковалось при многихъ приходахъ ранѣе, и непремѣнно въ присутствіи мѣстнаго причта и благочиннаго, или его помощника; 2) чтобы лица, избираемыя на должность церковныхъ старостъ, избирались прихожанами изъ ихъ среды, съ согласія мѣстнаго причта (§ 1 и 2 стар. инстр. § 99 уст. дух. консисторій); 3) чтобы, въ случаѣ раздѣленія голосовъ на выборахъ, заключались оные большинствомъ двухъ третей участвующихъ на выборѣ при согласіи съ ними мѣстнаго причта; 4) чтобы приговоры на выборъ подписывались лишь тѣми прихожанами, которые находились при выборѣ и въ немъ участвовали; 5) чтобы при подписаніи приговоровъ сихъ всѣ грамотные подписывались сами лично, а равно и за тѣхъ только неграмотныхъ, по ихъ просьбѣ, которые дѣйствительно участвовали на сходѣ и на выборахъ; 6) чтобы благочинные или, взамѣнъ ихъ, помощники, строго слѣдили за правильностію подписовъ таковыхъ подъ приговорами, совмѣстно съ мѣстными причтами, и сами лично удостовѣряли своимъ подписомъ состоявшіеся и подписанные приговоры въ ихъ правильности; 7) чтобы они же, благочинные, или ихъ помощники, при семъ удостовѣреніи обозначали и то, что избранное на должность церковнаго старосты лицо подъ судомъ и слѣдствіемъ не состояло и не состоитъ и виногорговлей не занимается, и наконецъ 8) чтобы мѣстные причты также дѣлали отъ себя удостовѣрительную подпись подъ приговоромъ о своемъ согласіи на выборъ, произведенный ихъ прихожанами.

Относительно награжденія церковныхъ старостъ. — Въ полтавской епархіи обнаружилось, что многіе церковные старосты, отличающіеся полезною дѣятельностію, жертвующіе значительныя суммы изъ собственныхъ средствъ, служащіе по 10 и болѣе лѣтъ и потому имѣющіе право на награжденіе (Высочайше утв. докладъ Св. Синода 17 апрѣля 1808 г., указы Св. Синода отъ 11 февраля 1870 г. и отъ 15 января 1868 г.) не были представляемы къ наградамъ только потому, что благочинные не входили съ своими о томъ ходатайствами, а настоятели церквей не свидѣтельствовали предъ благочинными о дѣятельности тѣхъ старостъ. Напр., одинъ церковный староста служилъ 24 года и имѣетъ только похвальный листъ; другой за 18 лѣтъ тоже имѣетъ лишь похвальный листъ; третій за 27 лѣтъ удостоенъ только благословенія Св. Синода; четвертый за 15 лѣтъ ничѣмъ не награжденъ. Прослужившихъ три, четыре трехлѣтія и ничѣмъ не награжденныхъ—много. Оставленіе безъ награжденія церковныхъ старостъ, вполнѣ заслуживающихъ того, естественно охлаждаетъ ихъ усердіе, въ особенности когда имъ становится извѣстнымъ, что тѣ или другіе церковные старосты, менѣе послужившіе и менѣе потрудившіеся, награждены. Былъ недавно случай, что одинъ церковный староста, не дождавшись представленія, самъ ходатайствовалъ предъ епархіальнымъ начальствомъ о награжденіи себя. Въ послѣднее время замѣчено значительное поступленіе просьбъ церковныхъ старостъ объ увольненіи ихъ отъ должности, безъ особенно уважительныхъ къ тому причинъ, и кромѣ того затрудненія при выборахъ, причемъ одну изъ причинъ этого можно усматривать въ ихъ недовольствѣ за лишеніе ихъ наградъ, предоставляемыхъ закономъ. Въ виду вышеизложеннаго, а также чтобы представленіе къ наградамъ церковныхъ старостъ не зависѣло отъ одного желанія благочинныхъ, или настоятелей церквей, чтобы устранить въ этомъ дѣлѣ всякія личныя отношенія и недоразумѣнія, чтобы представленія дѣлались въ опредѣленные закономъ сроки, а не когда вздумается, чѣмъ усложняется дѣлопроизводство консисторіи, полтавскою епарх. властью приняты слѣдующія мѣры: 1) предписано циркулярно, чтобы настоятели церквей, примѣнительно къ формѣ старостинскихъ наградныхъ списковъ, ежегодно прописывали въ клировыхъ вѣдомостяхъ, въ отдѣлѣ о церкви, въ статьѣ о старостахъ, свѣдѣнія, требуемыя заглавіями той формы, т. е. съ котораго мѣсяца и года церковный староста состоитъ въ должности; въ какомъ состояніи церковная доходность—свѣчная, кошельковая и кружечная была при прежнемъ старостѣ въ послѣднее трехлѣтіе и за время его службы; сколько при его содѣйствіи поступило пожертвованій; были ли его личныя пожертвованія и въ какой суммѣ; какія починки и передѣлки по церкви и причтовымъ домамъ сдѣланы въ теченіе его службы, и прилагаетъ ли стараніе о благолѣпіи храма; не устроилъ ли новаго дома для причта или школы, изыскавъ для того средства отъ прихожанъ; какія получалъ награды, когда и за что, или вовсе не получалъ; 2) благочиннымъ предписано при пріемѣ отъ причтовъ клировыхъ вѣдомостей имѣть наблюденіе, чтобы свѣдѣнія эти непремѣнно были прописаны, и на основаніи этихъ свѣдѣній, обстоятельно провѣренныхъ, руководствуясь законоположеніями о награжденіи церковныхъ старостъ, представлять одновременно наградные списки о церковныхъ старостахъ три раза въ годъ—въ мартѣ, августѣ и октябрѣ. Въ рапортахъ нѣтъ надобности распространяться о заслугахъ церковныхъ старостъ, такъ какъ заслуги эти видны изъ наградныхъ списковъ.

О наблюденіи за торговлей иконами. — Одинъ изъ приставовъ челябинскаго уѣзда, во время сельской ярмарки, усмотрѣлъ у торгующаго двѣ иконы съ искаженными ликами и, для опредѣленія возможности имѣть таковыя изображенія въ продажѣ, просилъ мѣстнаго священника осмотрѣть таковыя и дать по сему предмету свой отзывъ; но священникъ отказался отъ осмотра иконъ. Въ виду того, что наблюденіе за отсутствіемъ въ продажѣ иконъ, писанныхъ неискусно, возлагается закономъ (т. XIV св. зак. уст. о пред. и прес. прест. ст. 103) на духовенство, полиціи же вмѣняется въ обязанность лишь оказывать духовнымъ лицамъ содѣйствіе въ семъ дѣлѣ, оренбургское епарх. начальство объявило мѣстному священнику, за уклоненіе отъ исполненія требованія полиціи, дѣйствовавшей въ интересахъ церкви, выговоръ; въ предупрежденіе же подобныхъ случаевъ на будущее время разъяснило мѣстнымъ священникамъ, чтобы они не только не уклонялись отъ исполненія означенныхъ требованій чиновъ полиціи, но и сами наблюдали, чтобы ни въ церквахъ, ни въ продажѣ, и вообще нигдѣ не было иконъ, писанныхъ неискусно, а тѣмъ болѣе въ странномъ и соблазнительномъ видѣ.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

Именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату. — Именнымъ указомъ Нашимъ, даннымъ Правительствующему Сенату 14 сентября 1885 года, введены въ дѣйствіе правила о производствѣ дѣлъ и веденіи переписки на русскомъ языкѣ присутственными мѣстами и должностными лицами лифляндской, эстляндской и курляндской губерній.

Нынѣ Мы признали за благо установить, въ дополненіе къ означеннымъ постановленіямъ и въ измѣненіе законоположенія 26-го марта 1877 г., правила объ употребленіи русскаго языка въ дѣлопроизводствѣ общественныхъ управленій городовъ названныхъ выше губерній и въ сужденіяхъ мѣстныхъ городскихъ думъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ преподать особыя указанія о порядкѣ производства въ тѣхъ же губерніяхъ городскихъ выборовъ на предстоящее съ 1890 г. четырехлѣтіе.

Вслѣдствіе сего, согласно съ положеніемъ комитета министровъ, повелѣваемъ:

1) Въ лифляндской, эстляндской и курляндской губерніяхъ употребленіе исключительно русскаго языка обязательно какъ во внутреннемъ дѣлопроизводствѣ мѣстныхъ, городскихъ общественныхъ управленій, такъ и въ сужденіяхъ мѣстныхъ городскихъ думъ. При этомъ разрѣшается, впредь до особыхъ распоряженій: а) постановленія и распоряженія городскихъ общественныхъ управленій, подлежащія опубликованію во всеобщее свѣдѣніе, излагать, независимо отъ русскаго, также и на нѣмецкомъ языкѣ, а въ случаѣ надобности и на мѣстномъ, по принадлежности, нарѣчіи: латышскомъ или эстонскомъ, и б) резолюціи по частнымъ просьбамъ, поступающимъ въ мѣстныя городскія общественныя управленія, объявлять на томъ языкѣ, на коемъ подана просьба.

2) Изложенныя въ п. 1 настоящаго указа постановленія вводятся въ дѣйствіе въ городахъ: Ригѣ, Ревелѣ и Митавѣ нынѣ же, а въ прочихъ городахъ лифляндской, эстляндской и курляндской губерній — по ближайшему усмотрѣнію министра внутреннихъ дѣлъ,—и

3) На предстоящіе въ лифляндской, эстляндской и курляндской губерніяхъ городскіе выборы, на новое съ 1890 года четырехлѣтіе, дѣйствіе примѣчанія къ ст. 17 городового положенія, т. II, ч. I, изд. 1886 года, пріостанавливается.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

АЛЕКСАНДРЪ.

Гатчина.
9-го ноября 1889 года.

Объ утвержденіи лицъ женскаго пола попечительницами церковно-приходскихъ школъ.—Имѣя въ виду, что по § 15 Высочайше утвержденныхъ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, лицо, учредившее церковно-приходскую школу на собственныя средства можетъ быть утверждаемо епархіальнымъ архіереемъ въ званіи попечителя сей школы, а по циркулярному разъясненію Св. Синода, отъ 23 декабря 1886 года, въ званіи попечителя церковно-приходской школы могутъ быть утверждаемы и такія лица, которыя оказываютъ существенное матеріальное или нравственное содѣйствіе школѣ своимъ попеченіемъ объ ея благоустройствѣ, причемъ не сдѣлано никакого ограниченія для лицъ женскаго пола, и, принимая засимъ во вниманіе, что по имѣющимся въ епархіальныхъ годовыхъ отчетахъ о церковно-приходскихъ школахъ свѣдѣніямъ многія лица женскаго пола оказываютъ существенную поддержку церковно-приходскимъ школамъ, Св. Синодъ, согласно заключенію училищнаго при немъ совѣта, 1—3 ноября 1879 г. за № 2434, опредѣлилъ: предоставить преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ утверждать и лицъ женскаго пола въ званіи попечительницъ школъ, и разъяснить о семъ циркулярно къ свѣдѣнію епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ и уѣздныхъ ихъ отдѣленій.

О порядкѣ представленія въ центральнне управленіе Св. Синода формулярныхъ списковъ преосвященныхъ архіереевъ и начальствующихъ лицъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.—Въ предотвращеніе на будущее время затрудненій и въ видахъ пополненія печатнаго списка ректоровъ и инспекторовъ духовныхъ академій и семинарій внесеніемъ въ оный смотрителей духовныхъ училищъ и ихъ помощниковъ, Св. Синодъ 18 октября 1889 года, за № 11, опредѣлилъ: 1) подтвердить епархіальнымъ преосвященнымъ, а равно правленіямъ духовныхъ академій и семинарій о точномъ и неуклонномъ исполненіи синодальныхъ распоряженій касательно представленія въ центральное управленіе духовнаго вѣдомства формулярныхъ списковъ преосвященныхъ архіереевъ (епархіальныхъ и ихъ викаріевъ), ректоровъ, инспекторовъ и всѣхъ преподавателей духовныхъ академій, ректоровъ и инспекторовъ духовныхъ семинарій и тѣхъ семинарскихъ преподавателей, кои состоятъ въ монашескомъ званіи, и 2) предписать правленіямъ духовныхъ училищъ нынѣ же доставить формулярные списки смотрителей, ихъ помощниковъ и состоящихъ въ монашескомъ званіи учителей, а на будущее время руководствоваться въ семъ отношеніи синодальными постановленіями отъ 11—19 октября 1865 г. № 2,589, 7—28 октября 1877 г. за № 1,563 и 9—23 ноября 1879 г. за № 2,407 (см. «Церк. Вѣстн.» 1877 г. № 45 и 1879 г. № 48).

Назначеніе ректора семинаріи.—По опредѣленію Св. Синода отъ 1—10 ноября 1889 года за № 2,467, на вакантную должность ректора подольской духовной семинаріи назначенъ инспекторъ архангельской духовной семинаріи, кандидатъ Петръ Смирновъ, съ возведеніемъ его, на основаніи примѣч. къ § 24 устава духовныхъ семинарій, по рукоположеніи въ г. Архангельскѣ во священника, въ санъ протоіерея.

О возведеніи Севастіановской женской общины въ общежительный монастырь.—Св. Синодъ 25 сентября—10 ноября сего года опредѣлилъ: возвести Севастіановскую женскую общину, пошехонскаго уѣзда, ярославской епархіи, въ общежительный женскій монастырь, съ наименованіемъ сего монастыря Преображенскимъ Севастіановскимъ и съ назначеніемъ въ немъ штата изъ настоятельницы, въ званіи игуменіи, и изъ такого числа сестеръ, какое обитель по своимъ средствамъ въ состояніи будетъ содержать.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Церковный праздникъ Семеновскаго полка и Георгіевскій праздникъ.—Православные среди иновѣрцевъ.—Замѣчательное собраніе московскаго общества любителей дух. просвѣщенія.—Учебный отдѣлъ на казанской выставкѣ.—Два съѣзда.—Слухи о предполагаемомъ высшемъ сельскохоз. учеб. заведеніи на югѣ Россіи.—Новая мѣра для обрусѣнія прибалтійскаго края.—Опять землетрясенія.—Успокоительныя заявленія по поводу предсказаній о холерѣ.—Некрологъ.

Въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, 21 ноября, Государь Императоръ и Государыня Императрица пріѣзжали изъ Гатчины въ Петербургъ на церковный парадъ л.-гв. семеновскаго полка, праздновавшаго свой полковой праздникъ. Молебствіе совершалъ главный священникъ гвардіи, арміи и флота о. протоіерей Желобовскій. При пѣніи «Спаси, Господи, люди Твоя», главный священникъ, съ крестомъ и св. водою, сопровождаемый Государемъ Императоромъ, обошелъ войска

и окропилъ ихъ. По окончаніи парада, были вызваны впередъ кавалеры знака отличія военнаго ордена и имѣющіе шевроны. Государь Императоръ обошелъ ихъ линіи и нѣкоторыхъ удостоилъ разспросами. 26 ноября, по случаю орденскаго праздника св. великомученика и побѣдоносца Георгія и присяги великаго князя Сергѣя Михаиловича при торжественномъ объявленіи совершеннолѣтія Его Высочества, въ Зимнемъ дворцѣ былъ торжественный выходъ Ихъ Величествъ и Ихъ Высочествъ въ придворный соборъ. Согласно Высочайше утвержденному церемоніалу, у дверей собора Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества встрѣчены были высокопреосвященнымъ митрополитомъ новгородскимъ и с.-петербургскимъ, членами Св. Синода и придворнымъ духовенствомъ, со крестомъ и св. водою. По приложеніи Ихъ Величествъ и Ихъ Высочествъ ко кресту и окропленіи святою водою, Государь Императоръ изволилъ подвести великаго князя Сергѣя Михаиловича къ поставленному предъ алтаремъ аналою, предъ животворящій крестъ и святое евангеліе, для произнесенія, на основаніи учрежденія объ Императорской фамиліи, присяги на вѣрность царствующему Государю и отечеству и въ соблюденіи права наслѣдства и установленнаго фамильнаго распорядка; присягу, по установленной формѣ, Его Высочество великій князь Сергѣй Михаиловичъ читалъ вслухъ, затѣмъ утвердилъ ее своею подписью и передалъ присяжные листы министру иностранныхъ дѣлъ, для храненія въ государственномъ архивѣ. По совершеніи присяги, Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Высочества изволили слѣдовать изъ собора въ Георгіевскую залу, гдѣ высокопреосвященный митрополитъ съ членами Св. Синода и придворнымъ духовенствомъ совершилъ святому великомученику и побѣдоносцу Георгію молебенъ, съ возглашеніемъ многолѣтія всему Императорскому дому и всероссійскому воинству. По окончаніи молебна, Государь Императоръ изволилъ подвести великаго князя Сергѣя Михаиловича къ аналою, подъ штандартъ лейбъ-гвардіи конно-гренадерскаго полка, гдѣ Его Императорское Высочество произнесъ на вѣрность службы Государю и отечеству присягу, которая была читана главнымъ священникомъ гвардіи, арміи и флота и повторяема вслухъ Его Высочествомъ. За симъ Ихъ Величества и Ихъ Высочества прикладывались ко кресту, а митрополитъ окропилъ святою водою августѣйшихъ особъ и находящіеся въ залѣ знамена и штандарты. Послѣ сего духовенство возвратилось въ придворный соборъ, а Ихъ Величества во внутренніе покои. Въ этотъ день въ Зимнемъ дворцѣ былъ обѣденный столъ для кавалеровъ ордена св. великомученика и побѣдоносца Георгія, военныхъ и гражданскихъ чиновъ, имѣющихъ знакъ отличія военнаго ордена, и военныхъ, имѣющихъ украшенное брилліантами золотое оружіе. Въ тотъ же день былъ во дворцѣ обѣдъ и для нижнихъ чиновъ, имѣющихъ знакъ отличія военнаго ордена.

Недавно, при прощаніи варшавскаго духовенства и мѣстныхъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ съ высокопреосвященнымъ Леонтіемъ, предъ отъѣздомъ его высокопреосвященства въ Петербургъ, членъ варшавской судебной палаты г. Орѣховскій произнесъ обратившую вниманіе рѣчь. Указавши, между прочимъ, на то, что высокопреосвященный хорошо знаетъ нужды православія въ краѣ и горячо принимаетъ ихъ къ сердцу, ораторъ замѣтилъ, что

въ этомъ отношеніи вообще замѣчается одно грустное явленіе: много, даже очень много является на здѣшней Божіей нивѣ такъ называемыхъ дѣятелей православія и всѣ они на первыхъ порахъ бываютъ, повидимому, серьезно проникнуты искреннимъ намѣреніемъ быть полезными на томъ пути, который имъ указанъ Провидѣніемъ, но не у всѣхъ ихъ хватаетъ характера довести дѣло до конца съ тою же энергіею, съ какою начали, и многіе впадаютъ въ то состояніе, которое называется равнодушіемъ.

На противоположномъ концѣ европейской Россіи православные люди по мѣстамъ съ сожалѣніемъ наблюдаютъ полную безуспѣшность стараній—прекратить пропаганду отступниковъ отъ православной вѣры. Въ запискахъ объ обозрѣніи церквей уфимской епархіи преосвященнымъ Діонисіемъ, минувшимъ лѣтомъ, между прочимъ, сказано:

Село Мелькеви состоитъ изъ старокрещеныхъ татаръ, до 200 домовъ. Въ томъ селеніи проживаетъ 13 домовъ отпадшихъ въ магометанство, въ коихъ считается 70 человѣкъ обоего пола. Отщепенцы сіи причиняютъ великую скорбь православнымъ, стараясь всевозможно увлечь своихъ соплеменниковъ по плоти въ пагубное свое заблужденіе. И православные не разъ ходатайствовали и предъ духовнымъ и предъ свѣтскимъ начальствами о выселеніи отпадшихъ изъ христіанскаго селенія, но гражданскіе суды относятся къ дѣлу сему несочувственно.

Многочисленные у насъ любители религіозно-нравственнаго чтенія, какъ извѣстно, далеко не во многихъ мѣстахъ и не всегда имѣютъ возможность найти интересующія ихъ духовныя изданія. Даже въ Москвѣ эта потребность не удовлетворяется. Изъ интереснѣйшаго доклада о. протоіерея А. М. Иванцова-Платовова въ собраніи московскаго общества любителей дух. просвѣщенія, 15 ноября, видно, что къ числу средствъ, предпринятыхъ этимъ обществомъ для распространенія религіозно-нравственнаго образованія, относится между прочимъ и то, что общество открываетъ находящуюся въ его распоряженіи епархіальную библіотеку для безплатнаго чтенія всѣмъ любителямъ дух.-нрав. книгъ. Такое средство тѣмъ болѣе должно имѣть значенія, что въ другихъ библіотекахъ, находящихся въ Москвѣ (кромѣ чисто научныхъ — университетской и румянцевской), въ библіотекахъ, содержимыхъ частными лицами, духовныхъ книгъ имѣется очень мало. Между тѣмъ приходится слышать, что указанная полезнѣйшая мѣра—открытіе епархіальной библіотеки для безплатнаго чтенія—мало достигаетъ цѣли. Любителей духовно-нравственнаго чтенія ходитъ въ библіотеку мало, и зала библіотеки, каждое утро открытая для чтенія всѣмъ желающимъ, остается нерѣдко пустою. Въ объясненіе этого указываютъ на то, между прочимъ, что епархіальная библіотека состоитъ главнымъ образомъ изъ изданій старыхъ, очень серьезныхъ, но слишкомъ спеціальныхъ, и, кромѣ духовныхъ журналовъ, мало пополняется новыми книгами болѣе доступными такъ называемымъ образованнымъ читателямъ, или болѣе интересующими общество въ извѣстное время. Для устраненія этого неудобства, достопочтенный о. протоіерей изъявилъ желаніе передать въ библіотеку общества, для временнаго пользованія, значительное число (до 80 названій) книгъ, имѣющихся у него, преимущественно новыхъ и могущихъ наиболѣе интересовать читателей. Кромѣ того, о. протоіерей нашелъ, что общество, не имѣющее возможности на свои средства пріобрѣтать себѣ много новыхъ книгъ, могло бы у существующихъ въ Россіи духовно-цензурныхъ учрежденій исходатайствовать себѣ льготу, которою пользуются другія казенныя библіотеки (петербургская публичная, московская румянцевская, университетскія и академическія — въ нѣкоторой мѣрѣ), чтобы каждая вновь отпечатанная съ разрѣшенія духовной цензуры книга была безплатно доставляема въ библіотеку московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія. Собраніе поручило секретарю общества заготовить проекты: а) доклада на имя высокопреосвященнаго митрополита московскаго съ ходатайствомъ о высылкѣ изъ цензурныхъ комитетовъ по экземпляру всѣхъ книгъ духовнаго содержанія, и б) отношенія на имя совѣтовъ духовныхъ академій съ просьбою о безплатной высылкѣ по экземпляру всѣхъ магистерскихъ диссертацій какъ напечатанныхъ, такъ и имѣющихъ быть напечатанными.

Лица, интересующіяся успѣхами учебнаго дѣла не безъ основанія возлагаютъ нѣкоторыя надежды на подготовляемую казанскую научно-промышленную выставку, гдѣ будетъ особый учеб-

ный отдѣлъ. Одну изъ задачъ этого отдѣла составляетъ сопоставленіе результатовъ дѣятельности земствъ на пользу народнаго образованія. Безъ сомнѣнія, дѣлу народнаго образованія будетъ данъ значительный толчекъ учебнымъ отдѣломъ выставки, при полнотѣ доставленныхъ въ него свѣдѣній и экспонатовъ, чего нельзя не желать. Въ отдѣлъ доставляются историко-статистическія и географическія свѣдѣнія объ учебныхъ заведеніяхъ, планы, фотографическіе снимки и модели школъ, классныя принадлежности, списки учебниковъ, употребляемыхъ въ училищахъ, наглядныя пособія, сочиненія преподавателей, письменныя работы учениковъ, образцовыя издѣлія учениковъ, занимавшихся ремеслами, образцовыя дешевыя библіотеки, учебныя игры, приборы для гимнастическихъ упражненій и проч. Выставка эта предполагается въ маѣ будущаго года. Всѣ необходимыя зданія для выставки уже окончены постройкою.

Съ интересомъ ожидаются также VIII съѣздъ въ Петербургѣ русскихъ естествоиспытателей и врачей и предстоящій въ декабрѣ и январѣ съѣздъ русскихъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію. Подготовительныя работы по устройству второго съѣзда уже заканчиваются, и бюро организованной коммиссіи приступило уже къ печатанію ся трудовъ, докладовъ и др. матеріаловъ—списка техническихъ, промышленныхъ и т. п. учебныхъ заведеній въ Россіи.

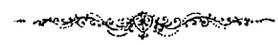
На югѣ обратилъ весьма большое вниманіе слухъ о возбужденномъ будто бы въ министерствѣ государственныхъ имуществъ вопросѣ объ открытіи въ херсонской губ. высшаго сельско-хозяйственнаго училища. Трудно поручиться, насколько основателенъ слухъ о новомъ высшемъ сельско-хозяйственномъ учебномъ заведеніи; но несомнѣнно основательны сѣтованія большинства южно-русскихъ газетъ, что разнообразныя сельско-хозяйственныя культуры, свойственныя только южной полосѣ (какъ-то: виноградарство, разведеніе нѣжныхъ фруктовъ, табаку, свекловицы и пр.), остаются безъ должнаго научнаго руководства и контроля, безъ изученія ихъ на мѣстѣ и систематическаго усовершенствованія. Многіе думаютъ, что одного высшаго сельско-хозяйственнаго учебнаго заведенія (петровско-разумовской академіи) слишкомъ мало на цѣлую имперію. Такъ, казалось бы, и должно быть, если принять въ соображеніе, что Россія есть страна по преимуществу земледѣльческая. Но на самомъ дѣлѣ, огромное большинство кандидатовъ сельскаго хозяйства рѣшительно не находитъ примѣненія своимъ познаніямъ, вынесеннымъ изъ школы, также какъ и врачи. На объявленное недавно мѣсто врача при земской больницѣ въ г. Сердобскѣ съ содержаніемъ въ 1,680 руб. явилось до 180 кандидатовъ изъ разныхъ концовъ Россіи.

Все русское общество съ величайшимъ вниманіемъ слѣдитъ за послѣдовательнымъ развитіемъ закона о производствѣ дѣлъ и веденіи переписки на русскомъ языкѣ присутственными мѣстами и служебными лицами прибалтійскаго края. На дняхъ опубликованный Высочайшій указъ, которымъ распространяется обязательность употребленія исключительно русскаго языка на все дѣлопроизводство городскихъ общественныхъ управленій въ прибалтійскомъ краѣ, а также и на пренія въ думахъ, печатается выше.

Тревожныя извѣстія о землетрясеніяхъ въ среднеазіатской Россіи опять начались. Въ семирѣченской области до послѣдняго времени продолжались легкія содроганія земли. Они бывали иногда ежедневно, по нѣскольку разъ въ сутки, а иногда съ промежутками въ нѣсколько дней. По донесенію иссыкъ-кульскаго уѣзднаго начальника, по сѣверному и сѣверовосточному берегу Иссыкъ-Куля чувствуются почти ежедневные подземные толчки и колебанія. Въ селеніяхъ Преображенскомъ, Уйталѣ и Сазоновкѣ 7 ноября, утромъ, сильнымъ толчкомъ повредило трубы.

Появившіяся опасенія холерной эпидеміи въ Россіи ослабѣваютъ, въ виду успокоительныхъ заявленій многихъ врачей, оспаривающихъ основательность извѣстнаго читателямъ предсказанія профессора Здекауэра. Таковы заявленія д-ра Филатова въ «Русск. Вѣд.» и одного изъ выдающихся петербургскихъ врачей въ «Journal de S.-Petersbourg» и заключеніе московскихъ врачей, созванныхъ московскимъ городскимъ головою, 23 ноября, для опредѣленія нынѣшней эпидеміи и признавшихъ, между прочимъ, что новая болѣзнь никакой связи съ холерою не имѣетъ и предвѣстницей холеры не служитъ.

Умерли: извѣстный петербургскій хирургъ Э. В. Каде; генеральнаго штаба генералъ-лейтенантъ Алексѣй Аѳиногеновичъ Ильинъ, имя котораго, извѣстное всей образованной Россіи, неразрывно связано съ возникновеніемъ и постепеннымъ развитіемъ «картографическаго заведенія А. Ильина», по изданіямъ и работамъ котораго обучается въ нашемъ отечествѣ уже второе поколѣніе; генералъ-адъютантъ Ѳ. Ѳ. Треповъ, пріобрѣвшій большую извѣстность въ бытность свою спб. градоначальникомъ, сдѣлавшій очень много для хозяйственнаго благоустройства сѣверной столицы и оказавшій существенное содѣйствіе открытію въ педагогическомъ музеѣ, въ 1871 году, народныхъ чтеній, научныхъ и духовныхъ.



ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Къ дѣлу о движеніи къ православію въ Австріи.—Вопросъ о Гуссѣ въ Прагѣ.—Поздравленія Михаилу, митрополиту сербскому.—Внутренняя миссія въ Кельнѣ.—Приготовленія Льва XIII.—Миссіонерская ревность въ Англіи.—Лига для почитанія воскреснаго дня во Франціи.—Кончина пропов. Е. Берсье.

Австрійское правительство продолжаетъ ставить всевозможныя препятствія къ завершенію и признанію извѣстнаго факта перехода цѣлой общины въ Подрагѣ въ православіе. По сообщенію задрской газеты «Српски Глас», православному сербскому епископу Княжевичу австрійскія власти запретили поѣхать въ Подрагу для совершенія обряда принятія въ православіе жителей этой общины, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что дѣло о переходѣ въ православіе находится въ настоящее время въ судѣ и подлежитъ еще разбирательству, а подражане еще считаются не вышедшими изъ лона римско-католической церкви. Списокъ лицамъ, пожелавшимъ принять православіе, также конфискованъ и находится въ рукахъ слѣдственныхъ властей. Окружныя власти въ Постойнѣ сообщили епископу Княжевичу, что въ виду всѣхъ этихъ условій властямъ этимъ не извѣстно-де, всѣ ли пожелавшіе перейти въ православіе имѣютъ на это право. Между тѣмъ основные законы австро-венгерской монархіи, о которыхъ постоянно толкуютъ нѣмцы и мадьяры, признаютъ полную свободу вѣроисповѣданія и перехода изъ одного вѣроисповѣданія въ другое.

Но движенія, исходящаго изъ потребностей внутренней жизни, невозможно остановить никакими внѣшними преградами. Подрагское дѣло есть лишь одно изъ проявленій такого именно движенія, охватывающаго славянскіе народы въ Австріи, которые, все больше эмансипируясь отъ вѣкового нѣмецкаго ига, ищутъ теперь удовлетворенія своему національному и прежде всего духовному самосознанію. Это особенно сильно проявилось надняхъ въ Прагѣ, на мѣстномъ сеймѣ, гдѣ возникъ вопросъ о національномъ и духовномъ значеніи Гусса для чешскаго народа. Сеймъ рѣзко раздѣлился на двѣ партіи и если одна изъ нихъ (старочешская) пыталась отвергнуть его значеніе въ дѣлѣ возрожденія чешскаго

народа, то другая (младочешская) тѣмъ съ большею силою отстаивала память великаго чешскаго дѣятеля—мученика и сдѣлала его имя знаменемъ новогусситскаго движенія. Пренія были чрезвычайно бурныя и знаменательныя. Они нашли глубокій откликъ во всемъ народѣ, и когда въ отвѣтъ на высказанныя со стороны старочеховъ оскорбленія памяти Гусса національною партіей предложена была мысль воздвигнуть національному герою памятникъ, то одушевленіе охватило всю страну и отовсюду посыпались обильныя приношенія, показывающія, что въ чешскомъ народѣ еще живо его религіозное и національное самосознаніе, съ которымъ въ недалекомъ будущемъ придется серьезно считаться австрійской политикѣ.

Въ Бѣлградѣ съ большою торжественностью было отпраздновано, 8 ноября, день ангела сербскаго митрополита Михаила. Во всѣхъ церквахъ было пропѣто маститому іерарху многолѣтіе и, послѣ богослуженія, къ митрополиту явились съ поздравленіями многія лица и депутаціи. Между посѣтителями были королева Наталія и король Александръ. Между депутаціями особенно выдѣлялась депутація черногорцевъ-переселенцевъ, которые, вмѣстѣ съ благожеланіями, выразили митрополиту благодарность за участіе въ ихъ судьбѣ. Какъ извѣстно, митрополитъ состоитъ предсѣдателемъ комитета, образовавшагося для вспоможенія черногорскимъ переселенцамъ. Митрополитомъ были получены также многія поздравительныя письма и телеграммы изъ Россіи.

Въ Кельнѣ мѣстный римско-католическій архіепископъ издалъ 7 ноября пастырское посланіе, въ которомъ возвѣщается объ основаніи великой миссіи съ цѣлію противодѣйствовать все болѣе усиливающейся безнравственности населенія, особенно молодежи, которая, не почитая должнымъ образомъ праздниковъ и воскресныхъ дней, не посѣщаетъ церквей и все время проводитъ въ трактирахъ и сомнительнаго свойства кофейняхъ. Для пробужденія совѣсти въ населеніи архіепископъ приглашаетъ его посѣщать съ 1 по 10 декабря (н. ст.) одиннадцать приходскихъ церквей, въ которыхъ начнется цѣлый рядъ нравоучительныхъ проповѣдей, имѣющихъ быть произнесенными доминиканцами, капуцинами и францисканцами.

Мы ставимъ это дѣло, говоритъ архіепископъ, подъ особое покровительство непорочно-зачатой Богоматери, праздникъ которой падаетъ на это время, и надѣемся на услышаніе нашихъ горячихъ желаній отъ Ея материнской любви и Ея ходатайства предъ своимъ божественнымъ Сыномъ.

Въ послѣднее время изъ Рима доходили извѣстія о серьезной болѣзни папы Льва XIII. Хотя эти извѣстія и смѣнялись болѣе благопріятными, но папа видимо не надѣется на свою долговѣчность, и въ день всѣхъ святыхъ въ рѣчи къ своимъ приближеннымъ сообщилъ, что онъ уже сдѣлалъ всѣ необходимыя приготовленія на случай своей смерти. Онъ выразилъ желаніе быть похороненнымъ въ одномъ изъ помѣщеній Латеранскаго дворца, и приготовилъ все необходимое для этого, избавляя такимъ образомъ своего будущаго преемника отъ всѣхъ заботъ и расходовъ въ этомъ отношеніи, такъ какъ иначе вѣковой обычай всѣ эти заботы и расходы возлагаетъ именно на преемника папской тіары.

Въ Англіи вышелъ отчетъ о доходахъ, собранныхъ въ 1888—89 финансовомъ году на миссіонерское дѣло за предѣлами Великобританіи, и изъ него видно, что всѣхъ приношеній было сдѣлано около двухъ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, на 105,732 фунта болѣе предъидущаго года (1 фунтъ= около 10 р. по нашему курсу). Изъ всей суммы собственно членами государственной церкви собрано было 646,000 фун.; миссіонерскими обществами государственной церкви—541,773 фунта; обществами, состоящими вмѣстѣ изъ англиканъ и нонконформистовъ—208,472 фунта; англійскими и валлійскими нонконформистскими обществами—392,272 фунта; шотландскими и ирландскопресвитеріанскими обществами—183,219 фунтовъ; римско-католическими обществами—8,755 фунтовъ.—Страна, имѣющая возможность приносить столь огромныя суммы на дѣло распространенія христіанства, очевидно не только богата матеріальными средствами, но и духовною религіозно-нравственною силою. Какъ мелки по сравненію съ этими цифрами цифры нашего миссіонерскаго общества!

Въ Парижѣ образовалось новое общество подъ названіемъ: «Народная лига для освященія воскреснаго дня во Франціи». Лига имѣетъ своею цѣлію распространять въ народѣ сознаніе необходимости и благодѣтельности воскреснаго дня съ точки зрѣнія какъ здоровья, такъ и нравственности, семейной жизни и общественнаго блага. Главными средствами дѣятельности будутъ: собственный примѣръ его членовъ, чтенія и печать, равно какъ и ходатайства предъ властями и крупными промышленниками о содѣйствіи благой задачѣ общества. Общество не дѣлаетъ никакого различія въ религіи, и въ его, состоящемъ изъ 16 лицъ, комитетѣ теперь имѣются пасторы, патеры и одинъ еврей. Нужно замѣтить, что во Франція имѣется уже болѣе старое общество подобнаго рода и новая лига является какъ пособница дѣлу этого уже давно дѣйствующаго общества.

Въ Парижѣ 6 (18) ноября скончался извѣстный проповѣдникъ Евгеній Берсье. Онъ былъ главной опорой реформатской церкви во Франціи, и его проповѣди производили сильное впечатлѣніе на общество. Многія изъ его проповѣдей переведены и на русскій языкъ.

28 ноября.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Рѣчь о возможности существованія церковно приходскихъ школъ, ихъ необходимости и значеніи въ ряду зем. школъ [1].—Каждое новое дѣло, какъ бы оно ни было возвышенно, благородно и плодотворно, всегда встрѣчаетъ на пути своемъ затрудненія и препятствія. И часто, очень часто доброе дѣло, не смотря на очевидную выгоду и безспорную пользу, если не для всѣхъ, то для большинства, остается въ теоріи, безъ примѣненія или, что еще плачевнѣе, гибнетъ на полпути къ осуществленію. Невѣрный шагъ руководителей, недостатокъ надежныхъ силъ, какъ пособниковъ осуществленія на практикѣ, отсутствіе матеріальныхъ средствъ, недоброжелательное отношеніе окружающихъ—и доброе начинаніе остается начинаніемъ, переходя въ разрядъ неосуществленныхъ. Къ числу таковыхъ—во истину высокихъ, по своему значенію, и трудныхъ, по степени осуществленія, принадлежитъ и дѣло церковно-приходскихъ школъ.

Масса затрудненій видится здѣсь, но, смѣемъ думать, затрудненій не непреодолимыхъ. Неотступное требованіе времени и жизни къ открытію школъ, гдѣ таковыхъ не имѣется, замѣтно проявляется среди населенія и должно ободрить начинателей. Все остальное—и недостатокъ надежныхъ преподавателей и бѣдность средствъ содержанія—стоитъ въ тѣсной связи съ самымъ существомъ церковно-приходской школы. Что такое церковно-приходская школа? Внѣшній обликъ ея нарисованъ земскою школою, которая такъ знакома каждому изъ насъ.

Говорить о воспитаніи и образованіи учащихся въ этихъ школахъ, въ смыслѣ достиженія строго-опредѣленной нормы развитія умственнаго и нравственнаго, при той незавидной обстановкѣ, съ 10—11 мѣсячнымъ курсомъ обученія въ теченіе трехъ зимъ (лѣтомъ, осенью и весною занятій почти нигдѣ не бываетъ), крайне

[1]) Произнесена священникомъ Покровской соборной г. Дмитріева церкви А. М. Петровымъ въ первое по открытіи засѣданіе дмитріевскаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, 12 ноября.

сомнительно; для того требуются годы, а не мѣсяцы упорнаго и умѣлаго труда. Задача учащихъ естественно сводится къ тому, чтобы, научая грамотѣ—читать, писать и считать, развивать въ учащихся только лишь стремленіе къ знанію; умѣлою рукою раскрывая предъ учащимися картину ихъ собственныхъ недостатковъ, изглаживать постепенно нежелательныя наклонности и привычки, и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщить болѣе или менѣе значительную сумму полезныхъ свѣдѣній для жизни. Если подобный результатъ достигается, школа безъ сомнѣнія успѣшна. Тоже самое, по смыслу положеній, предполагается и въ церковно-приходскихъ школахъ съ тою только особенностію, что учители при обученіи грамотѣ прежде всего обязаны научить молиться Богу. Относительно этого послѣдняго условія мы осмѣливаемся сдѣлать оговорку.

И въ земскихъ школахъ отъ начала существованія ихъ и доселѣ изученіе закона Божія (св. исторія, молитвы) или, лучше, забота о нравственной сторонѣ развитія учащихся ставились въ непремѣнное обязательство законоучителю и учителю и предметъ этотъ всегда занималъ первенствующее мѣсто въ ряду другихъ предметовъ. Но почти 30-лѣтняя практика привела въ настоящее время къ печальному выводу, что законъ Божій, не смотря на первенствующую роль по смыслу законоположеній о первоначальныхъ школахъ, является предметомъ прикладнымъ, и чрезъ то значеніе его и въ глазахъ учащихъ и учащихся умаляется.

Роли законоучителя и учителя строго разграничены и каждый изъ нихъ является отвѣтственнымъ только по своему предмету. Почему и законоучитель и учитель стремятся сообщить какъ можно больше свѣдѣній и быть вообще успѣшными каждый по своему предмету, не обращая совершенно вниманія на общій уровень развитія учащихся, хотя педагогическая наука въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей давно уже повѣдала міру несомнѣнную истину: въ школахъ, а тѣмъ болѣе первоначальныхъ, прежде всего и главнѣе всего должно заботиться о правильномъ и равномѣрномъ развитіи всѣхъ духовныхъ силъ и способностей учащихся. Послѣднее-то, равномѣрное развитіе, и оказалось не совсѣмъ возможнымъ для осуществленія и достижимымъ, такъ какъ два лица при выполненіи своихъ педагогическихъ обязанностей въ одной и той же школѣ шли и идутъ двумя параллельными путями, нигдѣ не соприкасаясь между собою и не подчиняясь въ провѣркѣ обученія одинъ другому. Оба равноправны, дѣйствія обоихъ законны. Обычная забота учителя, за что онъ получалъ и получаетъ похвалу и одобреніе—научить бѣгло читать по русски и красиво писать—поглощаетъ очень много труда, а многосложныя требованія программы по предметамъ учителя отнимаютъ больше $^4/_5$ всего учебнаго времени, оставляя для изученія закона Божія, болѣе всего способствующаго развитію нравственной стороны, менѣе одной пятой; въ чемъ легко убѣдиться каждому,—стоитъ только взглянуть на недѣльный планъ распредѣленія занятій и на самое лучшее пособіе для первоначальныхъ школъ.

Что же остается дѣлать законоучителю, если учитель хотя косвенно не приходитъ на помощь, какъ не бѣгло знакомить учащихся съ выдающимися лицами и событіями изъ св. исторіи и поверхностно съ православнымъ богослуженіемъ, чтобы только удовлетворить требованію инструкціи и избѣжать обычнаго «нагоняя» за малоуспѣшность? Естественно, въ результатѣ получалось слѣдующее: мальчикъ послѣ трехлѣтняго курса, явившись на экзаменъ, разсказывалъ довольно сносно событія изъ свящ. исторіи, читалъ молитвы, заповѣди съ кое-какими поясненіями, проявлялъ поверхностное знакомство съ таинствами и богослуженіемъ; а проходили мѣсяцы и много годъ безъ поновленія пройденнаго, изъ головы улетучивалось все, оставляя смутное представленіе о событіяхъ и лицахъ, съ временемъ утрачивалось и это съ добавленіемъ искаженія въ самомъ чтеніи молитвъ. Почему же? Понятно. Въ теченіе трехъ лѣтъ мальчику, въ смыслѣ упражненій, предлагались со стороны учителя разнаго рода нарочито составленные разсказы и анекдоты, которыми переполнены всѣ учебники и пособія, это было трехъ или четырехъ-лѣтней пищей дѣтскаго ума. А св. исторія или другая какая-либо свящ. книга, какъ не входящая въ кругъ дѣйствій учителя, ни разу не появлялась въ рукахъ мальчика въ смыслѣ домашняго чтенія, назначаемаго учителемъ, и класснаго упражненія. Ученикъ, само-собою понятно, не пріобрѣталъ положительно въ школѣ навыка пользоваться св. книгами, какъ предметомъ полезнымъ и доставляющимъ развлеченіе въ долгія зимнія ночи и томительные вечера осени, и потому не умѣлъ пользоваться ими въ жизни, по выходѣ изъ школы.

Приди же, наоборотъ, учитель на помощь къ законоучителю, займись, напримѣръ, чтеніемъ св. исторіи, библіи (даже и не всегда, а по временамъ), и во-первыхъ—достигъ бы несомнѣнно тѣхъ же результатовъ въ изученіи русской грамматики и сознательной скорости чтенія; во-вторыхъ—способствовалъ бы къ увеличиванію познаній по закону Божію; въ-третьихъ—развивалъ бы интересъ къ чтенію св. книгъ, выводя дѣтское пониманіе изъ заколдованнаго круга—учить по нимъ только для отвѣта законоучителю; въ-четвертыхъ, наконецъ, своими посильными объясненіями, которыя необходимы на урокахъ русскаго языка, раскрывалъ бы понятія о св. предметахъ и церк. словахъ, знакомыхъ ему самому, и такимъ образомъ вводилъ бы учащихся за завѣсу церк. богослуженія и славянской рѣчи. При подобной постановкѣ обученія въ первоначальныхъ школахъ изученіе закона Божія было бы осмысленнымъ, такъ какъ законоучитель, проходя тоже самое только болѣе обширно, всегда пополнялъ бы и оформлялъ знанія учащихся, а главное, чрезъ это ни одинъ изъ предметовъ первоначальнаго курса не потерялъ бы своего смысла и значенія.

Говоря это, мы не хотимъ умалить значеніе земскихъ школъ, а тѣмъ болѣе возвысить въ чьихъ-либо глазахъ юную церковно-приходскую школу,—да и было бы крайне смѣшно—порицать съ несомнѣнною пользою существующее и воскурять фиміамъ имѣющему только быть полезнымъ.

Но, какъ бывшій учитель земской школы и уже пять лѣтъ состоящій законоучителемъ, не смѣю умолчать о тѣхъ недостаткахъ и крайностяхъ, которые обратили на себя вниманіе нашего заботливаго правительства и которые нежелательны вообще въ школѣ, а тѣмъ болѣе первоначальной. Кромѣ того наша земская школа не можетъ еще похвалиться прочностію выработанныхъ устоевъ своего нравственнаго бытія и, если не ежегодно, то въ каждое трехлѣтіе переходитъ отъ одного метода обученія и отъ одного учебника или руководства къ другимъ; потому и всякое правдивое слово, если только согласятся съ нимъ, будетъ имѣть значеніе несомнѣнно важное и для нея.

Вообще оспаривать преимущество и первенство въ пользу той или другой школы не представляется ни нужды, ни необходимости: долгъ каждаго пожелать обоимъ полнаго и счастливаго успѣха на одномъ и томъ же пути. Правительство, какъ заботливый отецъ, замѣтило промахи въ дѣйствіяхъ старшаго сына—земской школы и, выводя на сцену юнѣйшаго—церковно-приходскую, ввѣряетъ воспитаніе православному духовенству Россіи, обусловивъ предварительно кругъ воспитанія и дѣйствій юнца духомъ религіи православной и принципами евангельской жизни.

Справится ли духовенство съ такою многотрудною задачею, оправдаетъ ли возлагаемую на нее надежду церковно-приходская школа, скажетъ намъ будущее и недалекое. Говорить же теперь, что эта школа будетъ чужда всѣхъ вообще недостатковъ и болѣе способна къ осуществленію педагогической задачи—всесторонняго

и, главное, равномѣрнаго развитія учащихся — едва ли кто рѣшится. Можно только поручиться въ одномъ, что нравственная сторона учащихся въ этихъ школахъ будетъ вполнѣ обезпечена и этого, въ виду настоящей шаткости воззрѣній, пока не мало. Въ остальномъ же они несомнѣнно что-либо да сдѣлаютъ!

Достаточно на первыхъ порахъ и того, если въ церковно-приходскихъ школахъ научатся читать, писать и правильно, сознательно молиться Богу. Вѣдь и теперь еще есть села, не говоря уже о деревушкахъ, гдѣ отцы, сознавая превосходство грамотнаго предъ неграмотнымъ, отдаютъ своихъ дѣтей для обученія очень неискуснымъ мастерамъ, затрачивая на то довольно значительныя суммы изъ своихъ скудныхъ средствъ: они-то и скажутъ великое русское спасибо всѣмъ и каждому, протянувшимъ руку посильной помощи въ этомъ отношеніи.

Итакъ, можно ли приступить къ открытію церковно-приходскихъ школъ особенно тамъ, гдѣ не имѣется никакой школы, и будетъ ли это цѣлесообразнымъ?

Съ нравственной и практической сторонъ открытіе церковно-приходскихъ школъ положительно необходимо, съ матеріальной—возможно. Что же касается послѣдняго вопроса—цѣлесообразности, то достаточно взглянуть на тѣ немногія церковно-приходскія школы, которыя имѣются уже, чтобы не требовать дальнѣйшихъ доказательствъ. Вотъ, напр., двѣ церковно-приходскія школы: въ селѣ Романовѣ, гдѣ учительницею состоитъ дочь мѣстнаго священника, и въ с. Клинцахъ — подъ непосредственнымъ руководствомъ священника. Не смотря на ту матеріальную нужду и тотъ ничтожный расходъ въ 50 р. и менѣе на содержаніе ихъ въ годъ, который дается епарх. учил. совѣтомъ, школы эти идутъ постепенно расширяясь и упрочиваясь, пріобрѣтая все больше и больше любовь и уваженіе со стороны мѣстнаго населенія. Сдѣлано уже за пять лѣтъ два выпуска мальчиковъ съ свидѣтельствами на льготу по воинской повинности—въ 1-й въ два раза выпущено 14-ть, а во 2-й—11-ть мальчиковъ. И, по выраженію учителя земской школы, бывшаго ассистентомъ на экзаменѣ, мальчики этихъ школъ ничуть не уступаютъ въ познаніяхъ своихъ соотвѣтствующимъ мальчикамъ земскихъ школъ, а въ познаніяхъ по закону Божію даже превосходятъ.

Насъ, правда, поразилъ немного докладъ очередному земскому собранію о народномъ образованіи въ дмитріевскомъ уѣздѣ за прошедшій 1888—1889 годъ, въ которомъ и косвенно не затронутъ вопросъ о существованіи церковно-приходскихъ школъ, которыя несомнѣнно помогаютъ осуществленію важной задачи въ заботахъ правящихъ лицъ объ образованіи въ уѣздѣ; но съ этимъ нужно мириться, такъ какъ первый шагъ ребенка всегда нетвердъ и возбуждаетъ недовѣріе среди окружающихъ. Не сомнѣваемся въ одномъ, что земское учрежденіе, преслѣдуя на каждомъ шагу высокогуманныя цѣли, протянетъ свою могучую руку юному дѣтищу—церковно-приходской школѣ, и своею матеріальною помощью дастъ возможность и младшему брату, наряду съ старшимъ, рости на радость семействъ, счастіе обществъ и славу отечества.

Секта «адамантовыхъ». — Секта «адамантовыхъ» произошла отъ безпоповщинскаго поморскаго толка. Основной принципъ поморскаго толка—это наступленіе въ мірѣ царства антихриста. Но поморцы, проповѣдуя о наступленіи царства антихристова и признавая необходимость сопротивляться ему, не проводили однакожъ своего ученія въ жизнь. Признавая такое суровое ученіе, они однакоже не гнушались благами міра и пользовались всѣмъ тѣмъ, что, по ихъ же мнѣнію, было изображеніемъ антихриста, на чемъ была его печать и чего слѣдовательно они должны были избѣгать. Такъ, разъѣзжая по дѣламъ торговымъ, они не отказывались отъ паспортовъ, брали деньги и различные документы съ казенною печатью и государственнымъ гербомъ. Строгіе же ревнители поморскаго толка не могли не признать этого измѣною вѣрѣ, потому что, по ихъ мнѣнію, на всѣхъ этихъ предметахъ, въ видѣ государственнаго герба, была изображена печать антихристова; вслѣдствіе этого они возстали противъ поморцевъ и образовали особую секту. Во главѣ недовольныхъ сталъ *пастухъ* или скотникъ выговскаго скита, котораго обыкновенно и считаютъ основателемъ этой секты, называя и самый толкъ этотъ пастуховымъ. Такое названіе дано сектѣ поморянами, вѣроятно, въ насмѣшку. Сами же сектанты называютъ себя «адамантовыми», то есть твердыми послѣдователями старой вѣры и противниками всѣхъ нововведеній, которыя носятъ на себѣ печать антихриста и служатъ для обольщенія вѣрныхъ сыновъ церкви, то есть адамантовыхъ.

Ученіе «адамантовыхъ», будучи въ основныхъ чертахъ сходнымъ съ ученіемъ поморцевъ, отличается отъ него большею послѣдовательностью выводовъ и большею примѣнимостью ихъ къ частнымъ случаямъ жизни.

Такъ, вѣруя въ наступленіе царства антихристова, адамантовые учатъ чуждаться всего того, что, по ихъ мнѣнію, изобрѣтено въ антихристово время и на что антихристъ наложилъ свою печать. На этомъ основаніи они учатъ не брать въ руки денегъ, паспортовъ и другихъ свидѣтельствъ, на коихъ изображена, по ихъ мнѣнію, печать антихриста въ видѣ государственнаго герба. Государственный гербъ смущаетъ ихъ потому, что онъ состоитъ изъ двухглаваго орла, а такой птицы, говорятъ они, нѣтъ; затѣмъ въ срединѣ этого орла изображается всадникъ (св. Георгій) попирающій конемъ змія, а «сей змій, говорятъ они, въ нынѣшнія времена отъ самаго антихриста данъ людямъ въ свой образъ, ибо въ апокалипсисѣ антихристъ названъ зміемъ». Строгость адамантовыхъ доходитъ до того, что они запрещаютъ ходить по каменной мостовой, какъ по изобрѣтенію антихристова времени, запрещаютъ жить въ городахъ и селеніяхъ, чтобы не осквернить себя общественными дѣлами и сообществомъ съ слугами антихриста. Признавая же такими не только православныхъ, но и всѣхъ раскольниковъ другихъ толковъ, адамантовые всѣхъ вступающихъ въ ихъ общество перекрещиваютъ. Адамантовые, вопреки признаваемому поморцами всеобщему дѣвству, смотря на дѣло болѣе съ практической точки зрѣнія, для избѣжанія разврата, признаютъ бракъ, гдѣ бы и когда бы онъ ни былъ заключенъ.

Для выполненія своего строгаго ученія адамантовые необходимо должны были изолироваться отъ общества. Эта изолированность доходила до того, что они почти никуда не выходили изъ своихъ скитовъ и все необходимое для себя заготовляли сами. Въ настоящее время рѣдко можно встрѣтить послѣдователей адамантовыхъ и то только въ глухихъ мѣстахъ архангельской и олонецкой губерній.

Ѳ. Ч—нъ.

По вопросу о воскресномъ отдыхѣ.—Физическій и умственный отдыхъ, хотя бы разъ въ недѣлю, составляетъ насущную потребность человѣка. Это законъ природы, который, по заявленію медицинскихъ авторитетовъ, нельзя нарушить безъ существеннаго вреда для здоровья. Вопросъ объ еженедѣльномъ отдыхѣ, въ виду его важности, былъ предметомъ преній спеціальнаго конгресса, засѣдавшаго въ Парижѣ, во время выставки, подъ предсѣдательствомъ Леона-Сэ. Въ первомъ же его засѣданіи были прочитаны письма, присланныя на имя предсѣдателя конгресса президентомъ Соединенныхъ Штатовъ Гаррисономъ и бывшимъ англійскимъ премьеръ-министромъ Гладстономъ. По мнѣнію президента Гаррисона, каждый человѣкъ, работающій руками или головою, нуждается въ отдыхѣ, по меньшей мѣрѣ разъ въ недѣлю, что и можетъ быть ему гарантировано обязательнымъ соблюденіемъ воскресныхъ дней. Гладстонъ объясняетъ свою долговѣчность тѣмъ, что во всю свою жизнь онъ неуклонно соблюдалъ воскресный отдыхъ. Кромѣ означенныхъ двухъ писемъ, на конгрессѣ были прочитаны восемь сообщеній по вопросу объ еженедѣльномъ отдыхѣ, необходимомъ человѣку для возстановленія его умственныхъ и физическихъ силъ. Конгрессъ, не рѣшивъ окончательно вопроса объ отдыхѣ, постановилъ такую резолюцію: «еженедѣльный отдыхъ можетъ быть допущенъ въ раз-

личнаго рода производствахъ. Воскресный день долженъ считаться наиболѣе удобнымъ днемъ для отдыха, какъ въ интересахъ каждаго рабочаго, такъ и въ интересахъ его семьи. Желательно, чтобы отдыхъ по возможности давался всѣмъ въ одинъ и тотъ же день недѣли. Если воскресный день не можетъ соблюдаться по какимъ-либо неотвратимымъ причинамъ, обусловливаемымъ техникою производства, необходимо установить для рабочихъ смѣну съ такимъ разсчетомъ, чтобы каждый изъ нихъ имѣлъ въ году неменѣе 52 свободныхъ дней съ возможно равными между ними промежутками».

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. Н. Скабалановичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

Государственный банкъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія владѣльцевъ государственныхъ 5% банковыхъ билетовъ 1 выпуска 1860 года 3 десятилѣтія, что желающіе назначить принадлежащіе имъ билеты въ тиражъ, имѣющій быть въ маѣ мѣсяцѣ 1890 г., могутъ заявлять о таковомъ желаніи государственному банку, съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ:

а) Заявленія (безъ приложенія самыхъ билетовъ) должны быть поданы или присланы по почтѣ въ банкъ до 31 марта 1890 года.

б) Къ тиражу могутъ быть заявляемы всѣ билеты 1 выпуска 3 десятилѣтія, т. е. какъ подлежащіе погашенію до 1898 г. и снабженные особымъ штемпелемъ о семъ, такъ и билеты безъ таковаго штемпеля, погашеніе коихъ по силѣ Высочайшаго указа 20 ноября 1887 г., пересрочено на 37-лѣтній срокъ.

в) Въ заявленіяхъ слѣдуетъ означать годъ выпуска билетовъ, десятилѣтіе, нумера и достоинства ихъ, а также и то, имѣется ли на билетѣ штемпель о погашеніи до 1898 г. или же таковаго штемпеля нѣтъ. Заявленія должны быть за подписью подателей, съ обозначеніемъ мѣстожительства послѣднихъ.

Заявленія, въ которыхъ не будутъ обозначены указанныя выше данныя, а также тѣ, которыя поступятъ послѣ 31 марта 1890 г., будутъ оставлены безъ вниманія.

и г) Заявленія не подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ.

Подлинное подписалъ управляющій Ю. Жуковскій.

Открыта подписка на 1890 годъ

на политическую, общественную и литературную газету

ДЕНЬ

Въ слѣдующемъ году газета «День» будетъ выходить ежедневно, не исключая дней послѣпраздничныхъ, въ количествѣ **360** выпусковъ въ годъ. Повѣсти, разсказы и очерки будутъ помѣщаемы въ газетѣ два раза въ недѣлю въ формѣ приложеній, съ особымъ счетомъ страницъ, изъ нихъ составится въ годъ 12 книжекъ.

Въ программу входятъ всѣ обычные отдѣлы ежедневныхъ изданій, а именно: передовыя статьи; телеграммы, политич. хроника; изъ заграничн. жизни; мнѣнія печати; фельетонъ — разсказы и очерки, стихотворенія, журнальное обозрѣніе, критика и біографія, научное обозрѣніе, письма изъ провинціи; внутренняя хроника: петербургская лѣтопись, московская лѣтопись, провинціальная лѣтопись; хроника открытій и изобрѣтеній; театръ и музыка; свѣдѣнія о новыхъ книгахъ; биржевой указатель; торговыя извѣстія; объявленія.

Сотрудники: М. Н. *Альбовъ*, А. А. *Бахтіаровъ*, В. В. *Бирюковичъ*, К. *Говоровъ*, проф. А. А. *Исаевъ*, А. *Каренинъ*, В. С. *Кротковъ*, А. В. *Круглов*ъ, Н. С. *Лѣсковъ*, К. П. *Медвѣдскій*, В. В. *Стасовъ*, А. Г. *Сахарова*, М. М. *Филиповъ*, К. М. *Фофановъ*, и друг.

Условія подписки съ пересылкою на годъ—**5** руб., на 8 мѣс. **4** руб., на 6 мѣс. **3** руб., на 4 мѣс.—**2** руб., на 2 мѣс.—**1** руб. на 1 мѣс.—**60** к. Заграницу на годъ **10** руб. При годовой подпискѣ допускается разсрочка: къ 1 января—2 р., къ 1 апрѣля, 1 іюня и 1 августа по 1 р. Отдѣльные №№ по **3** коп.

Объявленія: по **10** к. за строку петита (35 буквъ).

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Преображенская ул., д. 4.

Редакторъ **И. В. Скворцовъ.**
Издатель **А. А. Гревс.**

2—2

Открыта подписка на 1890 годъ

(третій годъ изданія)

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННО - ЛИТЕРАТУРНЫЙ

журналъ

„СѢВЕРЪ“,

издаваемый **Вс. С. Соловьевымъ**, при участіи извѣстныхъ русскихъ писателей.

Назначеніе **«Сѣвера»**—удовлетворять сознаваемую русскимъ обществомъ потребность въ доступномъ для всѣхъ литературно-художественномъ журналѣ чисто русскаго, отечественнаго направленія.

Рисунки исполняются извѣстнѣйшими художниками и граверами.

Съ первыхъ номеровъ начнется печатаніемъ новый историческій романъ Всеволода Соловьева подъ заглавіемъ:

„ЦАРСКОЕ ПОСОЛЬСТВО“,

изъ времени царствованія Алексѣя Михайловича, а именно тѣхъ лѣтъ, когда московская Русь, въ лицѣ царскихъ пословъ, пришла въ непосредственное соприкосновеніе съ Венеціей—этимъ блестящимъ центромъ тогдашняго европейскаго просвѣщенія.

Другое большое произведеніе, имѣющее появиться въ теченіе года на страницахъ **«Сѣвера»**—романъ *Вас. Ив. Немировича-Данченко* **„СЪ НЕБА УПАЛО“** (Исторія одного милліона). Кромѣ этихъ большихъ романовъ, въ **«Сѣверѣ»** будетъ печататься рядъ новыхъ произведеній нашихъ постоянныхъ сотрудниковъ. Особое вниманіе редакція обратитъ на Бесѣды **«Сѣвера»** по различнымъ вопросамъ, интересующимъ русскихъ людей.

Въ виду постоянныхъ заявленій нашихъ подписчиковъ, преимущественно иногородныхъ, мы рѣшаемся съ будущаго года **расширить объемъ «Сѣвера»** еще новымъ безплатнымъ ежемѣсячнымъ приложеніемъ, подъ заглавіемъ:

„ХОЗЯЙСТВО И ДОМОВОДСТВО“.

Въ отдѣлѣ этомъ, подъ руководствомъ спеціалистовъ, будутъ помѣщаться краткія и практическія свѣдѣнія по различнымъ вопросамъ хозяйства, гигіены, медицины, земледѣлія, садоводства, сохраненія продуктовъ,—вообще домашняго обихода; а также **рисунки и описаніе новѣйшихъ дамскихъ и дѣтскихъ нарядовъ.**

По примѣру настоящаго года, и въ будущемъ году редакція **«Сѣвера»** безъ всякаго увеличенія подписной цѣны и какихъ-либо доплатъ за пересылку, разошлетъ всѣмъ своимъ подписчикамъ литературно-художественное приложеніе самаго разнообразнаго содержанія:

АЛЬМАНАХЪ „СѢВЕРЪ“,

въ которомъ примутъ участіе извѣстные писатели и художники.

Цѣна за годъ безъ доставки **4** р., съ доставкою **5** р. **50** к., съ пересылкою во всѣ города россійской имперіи **6** руб., за границу—**8** руб.

Съ требованіями просятъ обращаться исключительно въ главную контору журнала **«Сѣверъ»**: С.-Петербургъ, Екатерининская (бывшая Малая Садовая), № 4, на имя издателя Всеволода Сергѣевича Соловьева.

Для служащихъ допускается разсрочка за поручительствомъ казначеевъ. 2—1

Въ синодальной лавкѣ и въ книжныхъ магазинахъ Тузова, Панафидина и Оглоблина въ С.-Петербургѣ, братьевъ Салаевыхъ и Мамонтова въ Москвѣ, Оглоблина въ Кіевѣ, Распопова въ Одессѣ, Дубровина въ Казани, Петровской въ Перми и Рослякова въ Астрахани, продаются кромѣ ранѣе поступившихъ въ продажу изданій Императорскаго православнаго палестинскаго общества еще слѣдующія вновь вышедшія въ текущемъ году:

Православный палестинскій сборникъ:

13-й вып. Ветхозавѣтный храмъ въ Іерусалимѣ, съ рисунками и планами. А. А. Олесницкаго. Ц. 16 р.

16-й вып. Три статьи къ русскому палестиновѣдѣнію. О. архимандрита Леонида. Ц. 1 р.

20-й вып. Паломничество по святымъ мѣстамъ. Конца IV вѣка. Съ планомъ. И. В. Помяловскаго. Ц. 5 р.

21-й вып. Проскинитарій Арсенія Суханова. 1649—1653 г. Съ рисунками и планами. Н. И. Ивановскаго. Ц. 6 р. 50 к.

23-й вып. Іоанна Фоки сказаніе. Конца XII вѣка. И. Е. Троицкаго. Ц. 1 р. 25 к.

24-й вып. Хожденіе инока Зосимы. 1419—1422. Съ рисунками. Хр. М. Лопарева. Ц. 1 р. 25 к.

27-й вып. Хожденіе Трифона Коробейникова. 1593—1596 г. Хр. М. Лопарева. Ц. 3 р.

Отчетъ православнаго палестинскаго общества за 1887—1888 гг Ц. 1 руб.

Житіе и хожденіе Даніила русскія земли игумна. 1106—1107 г. Съ рисунками и планами. М. А. Веневитинова. Рекомендованное ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія. Безъ переплета 8 руб., въ переплетѣ 10 р.

Странствованіе Василія Григоровича Барскаго 1723—1747 г. Съ рисунками и планами. Н. П. Барсукова. Рекомендованное ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія. Четыре части безъ переплета 25 руб., въ переплетѣ 33 р.

Спутникъ православнаго поклонника въ Святую Землю. Съ рисунками, протоіерея В. Я. Михайловскаго. 1-й вып. Отъ Кіева до Святой Земли. Ц. 35 к.

2-й вып. Путь отъ Яффы до Іерусалима. Іерусалимъ и его окрестности. Ц. 1 р.

Палестинскій патерикъ. 1-й вып. Житіе преподобнаго Саввы Освященнаго. Съ рисунками. Ц. 40 к.

Недѣля въ Палестинѣ. Изъ путевыхъ воспоминаній 1871 г. В. Н. Хитрово. Съ рисунками. Ц. 30 к.

По Святой Землѣ 2 е изд. Съ рисунками. Изъ палестинскихъ впечатлѣній 1873—1874 г. С. П. Ц. 50 к.

En Terre Sainte souvenirs de voyage. 1880—1881 г. Non relié 2 r. reliè 3.

Къ Животворящему Гробу Господню. Разсказъ стараго паломника. В. Н. Хитрово. 4-е изд. Съ рисунками. Одобренное учебнымъ комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія и военно-ученымъ комитетомъ военнаго министерства. Ц. 40 к.

Воспоминаніе о поѣздкѣ въ Константинополь, Каиръ и Іерусалимъ въ 1887 г. А. Коптева. Ц. 2 р.

Планъ современнаго Іерусалима. Рекомендованное ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія. Въ листахъ 2 руб., наклеенный на каленкорѣ 3 р. 50 к.

Благословеніе святаго града Іерусалима. 31 видъ Іерусалима. Ц. 35 к.

Благословеніе Святой Земли. 25 видовъ Святой Земли. 25 к.

Благословеніе святаго града Іерусалима и Святой Земли. 56 видовъ. Ц. 50 коп.

Каждый видъ отдѣльно. Ц. 1 к.

Для членовъ общества дѣлается 20%, для книгопродавцевъ 30% и для ученыхъ обществъ, учебныхъ заведеній и библіотекъ 50% уступки.

Складъ изданій находится въ канцеляріи Императорскаго православнаго палестинскаго общества, въ С.-Петербургѣ, набережная Мойки, близъ Синяго моста, д. № 93, кв. № 16.

ПОДПИСКА НА 1890 ГОДЪ
на
„ПЕТЕРБУРГСКІЙ ЛИСТОКЪ",
ГАЗЕТУ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ И ЛИТЕРАТУРНУЮ.

Выходитъ ежедневно листами большаго формата, не исключая понедѣльниковъ и послѣпраздничныхъ дней.

Сочувствіе нашихъ читателей, выражающееся въ постоянномъ увеличеніи спроса на нашу газету, лучшая оцѣнка изданія. Поэтому, вступая **въ двадцать седьмой годъ изданія**, газета «Петербургскій Листокъ» будетъ строго держаться прежней программы и прежняго направленія, говоря обо всемъ въ общедоступной формѣ.

Рядомъ со статьями по внѣшней политикѣ и заграничными корреспонденціями, читатели найдутъ на страницахъ «Петербургскаго Листка» обстоятельныя статьи по всѣмъ главнымъ вопросамъ нашей внутренней жизни, а равно и сообщенія собственныхъ корреспондентовъ изъ равныхъ городовъ и мѣстечекъ Россіи.

Кромѣ этого, по прежнему будутъ печататься ежедневно заграничныя и внутреннія телеграммы, какъ собственныхъ агентовъ, такъ и «Сѣвернаго телеграфнаго агентства».

Но главная задача газеты «Петербургскій Листокъ», какъ органа Петербурга, это—обстоятельное и точное изображеніе петербургской столичной жизни во всѣхъ ея видахъ и проявленіяхъ, начиная съ общественныхъ собраній, судовъ, театровъ, биржи, думы, банковъ и кончая уличной жизнью.

Въ этомъ случаѣ цѣль редакціи заключается въ томъ, чтобы не только обыватель столицы, но и житель отдаленной провинціи могъ имѣть полное представленіе объ ежедневной петербургской жизни.

Литературная часть газеты, какъ и всегда, будетъ состоять изъ двухъ отдѣловъ: ежедневнаго **«Альбомъ спектаклей»** и **«фельетона»**; въ первомъ будутъ печататься на злобы дня стихотворенія, сцены, наброски, этюды, юмористическія мелочи, эпиграммы и т. п.; во второмъ—оригинальные и переводные романы.

Изъ первыхъ оригинальныхъ романовъ на страницахъ «Петербургскаго Листка» въ 1890 году будутъ напечатаны: романъ И. Н. Пономарева—**«Петербургскіе тузы»** (исторія купеческихъ милліоновъ); **историческій романъ** А. Эвальда (Арлекинъ); романы Синяго Домино (автора напечатаннаго въ началѣ нынѣшняго года романа «Примадонна)—**«Безъ воли»** и **«Безпросвѣтная тьма»**.

«Петербургскій Листокъ»—одна изъ старѣйшихъ частныхъ ежедневныхъ газетъ Петербурга и Москвы. Въ виду этого редакціи ея нѣтъ нужды прибѣгать къ рекламамъ и разнымъ обѣщаніямъ. Заботы редакціи объ улучшеніи содержанія газеты слишкомъ очевидны для постоянныхъ ея читателей, а съ первыхъ чиселъ декабря послѣдуетъ **и увеличеніе формата ея**, такъ что въ будущемъ году читатели «Петербургскаго Листка» будутъ имѣть за ту же цѣну газету въ увеличенномъ размѣрѣ.

Подписная цѣна на газету «Петербургскій Листокъ»:

Съ доставкою въ С.-Петербургѣ на 1 м.—1 р., 2 м.—1 р. 90 к. 3 м.—2 р. 80 к., 4 м.—3 р. 70 к., 5 м.—4 р. 60 к., 6 м.—5 р. 50 к. 7 м.—6 р. 40 к, 8 м.—7 р., 9 м.—7 р. 50 к., 10 м.—8 р., 11 м.—8 р. 50 к, 12 м.—9 р.; съ перес. въ другіе города на 1 м.—1 р. 20 к., 2 м.—2 р. 20 к., 3 м.—3 р. 30 к., 4 м.—4 р., 5 м.—5 р., 6 м.—6 р., 7 м.—7 р., 8 м.—8 р, 9 м.—8 р. 50 к., 10 м.—9 р., 11 м.—9 р. 50 к., 12 м.—10 р.; съ перес. за границу на 1 м.—2 р. 60 к., 2 м.—3 р. 80 к., 3 м.—5 р. 10 к., 4 м.—6 р. 40 к., 5 м.—7 р. 20 к., 6 м.—8 р. 70 к, 7 м.—9 р. 90 к., 8 м.—11 р., 9 м.—12 р., 10 м.—13 р., 11 м.—14 р., 12 м.—15 р.

Для гг. служащихъ допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ чрезъ ихъ казначеевъ.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи, на углу Казанской площади и Казанской улицы, домъ Кохендерфера, № 2—5.

Издатель **А. В. Владимірскій.** Редакторъ **Н. А. Скроботовъ.**

2—1

ИМПЕРАТОРСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО,

озабочиваясь удешевленіемъ пути въ Іерусалимъ и на Аѳонъ, для православныхъ паломниковъ, нашло возможнымъ брать за проѣздъ:

I. До Яффы и обратно:

	I классъ.		II классъ.		III кл. ж. д. и II кл. на пар.		III класс.	
	Съ прод. на пароходѣ.	Безъ продовольствія.	Съ прод. на пароходѣ.	Безъ продовольствія.	Съ прод. на пароходѣ.	Безъ продовольствія.	Безъ продовольствія.	
	руб.	руб.	руб.	руб.	руб.	руб.	р.	к.
Отъ С.-Петербурга черезъ Москву, Курскъ, Кіевъ и Одессу	—	—	—	—	183	126	62	50
Отъ Москвы чрезъ Курскъ, Кіевъ и Одессу. . . .	305	230	215	160	172	115	46	50
Отъ Кіева чрезъ Одессу .	250	170	175	120	158	101	33	—
Отъ Воронежа чрезъ Таганрогъ	270	180	200	130	186	118	38	—
Отъ Воронежа чрезъ Орелъ, Кіевъ и Одессу.	—	—	—	—	—	—	47	—

II. До Аѳона и обратно:

Отъ Москвы чрезъ Курскъ, Кіевъ и Одессу въ III кл. . 45 р.
» Кіева чрезъ Одессу въ III кл. . . . . 32 »
» Одессы въ III классѣ . . . . . 22 »

Паломническія книжки для проѣзда продаются:

Въ **С.-Петербургѣ:** въ канцеляріи общества, Мойка 93, у о. протоіерея В. Я. Михайловскаго, Вознесенскій просп., д. церкви Вознесенія, и у графа Н. Ѳ. Гейдена, Казанскій соборъ.

Въ **Троице-Сергіевской лаврѣ:** у о. Агапита, въ Новой гостинницѣ.

Въ **Москвѣ:** у о. протоіерея Г. Г. Срѣтенскаго, Большая Никитская, д. церкви Вознесенія.

Въ **Кіевѣ:** у преосвященнаго Іеронима, еписк. чигиринскаго, въ Златоверхо-Михайловскомъ монастырѣ; у о. прот. П. Г. Лебединцева, въ д. Софійскаго собора; у о. іеромонаха Аѳанасія, въ лаврской гостинницѣ.

Въ **Воронежѣ:** у о. игумена Платона, въ Митрофаніевомъ монастырѣ.

Въ **Перми:** у Дмитрія Дмитріевича Смышляева, и у Аркадія Александровича Маллѣева.

Въ **Казани:** у В. И. Заусайлова, въ своемъ домѣ.

Въ **Одессѣ:** у М. И. Осипова, Воронцовскій пер., д. Бодаревскаго.

Паломническія книжки дѣйствительны на цѣлый годъ со дня ихъ выдачи; купившіе оныя могутъ останавливаться въ Москвѣ, Курскѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Ростовѣ на Дону, Таганрогѣ и Константинополѣ.

Для желающихъ получить билетъ 3 класса, только на переѣздъ моремъ, «Русское общество пароходства и торговли» по предъявленіи заграничнаго паспорта выдаетъ билеты, **до Яффы и обратно**, отъ Одессы или Севастополя за 24 р., отъ Таганрога за 29 р. и отъ Батума за 28 р.

Императорское православное Палестинское общество проситъ за необходимыми свѣдѣніями и объясненіями, кромѣ вышепоименованныхъ лицъ, обращаться еще: въ **Константинополѣ**: въ главное агентство «Русскаго общества пароходства и торговли».

КРАТКОЕ ИЗЪЯСНЕНІЕ ПРАВОСЛАВНАГО БОГОСЛУЖЕНІЯ ЦЕРКОВНАГО. Новая книга. Составилъ **Н. ТИМАЕВЪ.** Новгородъ. 1889 г. Цѣна 60 коп. Въ книжныхъ магазинахъ Тузова и другихъ. 3—3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на еженедѣльный художественно-литературный иллюстрированный журналъ для семейнаго чтенія

„НИВА“ 1890 г.

(ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Въ теченіе года въ «Нивѣ» и ея приложеніяхъ будетъ помѣщено болѣе 1,500 **превосходно выполненныхъ гравюръ, рисунковъ и портретовъ** общ. дѣятелей, 1,800 **столбцовъ разнообразнаго текста**, состоящаго изъ романовъ, повѣстей, разсказовъ, стихотвореній, біографій общ. дѣятелей, научныхъ статей (по всѣмъ отраслямъ знанія)—въ популярномъ изложеніи, политическаго обозрѣнія, разныхъ извѣстій, смѣси, хозяйств. совѣтовъ, задачъ, ребусовъ, объявленій и проч. и проч.

Для напечатанія въ «Нивѣ» 1890 года редакціею пріобрѣтены, между прочимъ, произведенія слѣдующихъ писателей: Н. Д. Ахшарумова, проф. А. Ф. Брандта, князя М. И. Волконскаго, П. И. Вейнберга, А. Н. Майкова, А. Я. Максимова, В. И. Немировича-Данченко, Н. П. Полеваго, Я. П. Полонскаго, графа Е. А. Саліаса, К. Тхоржевскаго, князя Д. Н. Цертелева, І. І. Ясинскаго (Максима Бѣлинскаго) и мн. др.

Затѣмъ при «Нивѣ» ежемѣсячно прилагаются **«Парижскія моды»**, 12 №№ въ годъ, содержащихъ до 500 модныхъ гравюръ, 350 рисун. рукодѣльныхъ работъ, 400 черт. выкроекъ въ натур. величину и пр.—словомъ: «полный журналъ модъ и рукодѣлій».

Кромѣ выдаваемыхъ время отъ времени разныхъ безплатныхъ художественныхъ приложеній, состоящихъ изъ гравюръ и рисунковъ печатанныхъ красками, на отдѣльныхъ листахъ лучшей слоновой бумаги, и **стѣннаго календаря** на 1890 г., исполненнаго восемью красками, въ 1890 году «Нива» дастъ

ТРИ ГЛАВНЫХЪ БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРЕМІИ

а именно: **двѣ большія** олеографическія картины, печатанныя **масляными красками**, съ оригиналовъ проф. императорской академіи художествъ **ИВ. ИВ. ШИШКИНА**:

1) «СОСНОВЫЙ ЛѢСЪ» и **2) «ЗАПУЩЕННЫЙ ПАРКЪ»** (разм. картинъ одинаковъ: по 16 в. вышины и 12 вершк. ширины).

3) БОЛЬШОЙ ТОМЪ «Сборникъ повѣстей и разсказовъ», содержащій въ себѣ нѣсколько оригинальныхъ и переводныхъ романовъ, повѣстей и разсказовъ лучшихъ современныхъ беллетристовъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ «НИВЫ»:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ	**5 р. — к.**	Безъ доставки въ **Москвѣ** (въ конторѣ **Н. Н. Печковской**)	**6 р.**
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ.	**6 » 50 »**	Съ пересылкою во всѣ города и мѣстности Россіи.	**7 »**
		За границу	**9 руб.**

БЕЗЪ ДОПЛАТЫ ЗА ПЕРЕСЫЛКУ ГЛАВНЫХЪ ПРЕМІЙ.

Требованія просятъ адресовать въ С.-Петербургъ, въ главную контору журнала «НИВА» (А. Ф. МАРКСУ), Невскій № 6.

VI годъ ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **годъ VI.**

„РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“,

первый въ Россіи еженедѣльный иллюстрированный журналъ для религіозно-нравственнаго чтенія,

въ 1890 году.

«Русскій Паломникъ» одобренъ для всѣхъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній.

«Русскій Паломникъ» въ 1890 году дастъ:

52 еженедѣльныхъ нумера большого формата съ рисунками (болѣе двухъ сотъ) и статьями исключительно религіозно-нравственнаго характера.

6 книжекъ литературныхъ приложеній, большихъ историческихъ разсказовъ, путешествій, жизнеописаній и пр., отъ 10 до 12 листовъ въ каждой.

2 художественныхъ приложенія, состоящихъ изъ большихъ копій-гравюръ съ картинъ знаменитыхъ художниковъ: Леонардо да-Винчи «Тайная вечеря» (къ празднику св. Пасхи), и Мурильо «Взятіе Пресвятой Дѣвы на небо» (въ концѣ октября).

Цѣна «Русскаго Паломника» на годъ съ пересылкой и доставкой **шесть** рублей.

Допускается разсрочка.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Владимірскій пр., д. 13.

2—1 Редакторъ-издатель **А. И. Поповицкій.**

ВНОВЬ ОТПЕЧАТАНА ВТОРЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ 2-я ЧАСТЬ:

КАКЪ ЖИТЬ ПО ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРѢ?

Сочиненіе протоіерея **Іоанна Поспѣлова.**

Какъ жить по православной вѣрѣ? Часть 1, изд. 2. **Наставленіе, какъ вѣровать православному.** Изд. 2.

Цѣна каждой книжки 40 к., съ перес. 50 к. Всѣ три книжки *одобрены Св. Синодомъ* для школъ народныхъ, церковныхъ и при дух. семинаріяхъ («Церк. Вѣстн.» № 41 за 1882 г.).

Поученія и рѣчи его же: а) на праздники Господни, на новый годъ, на дни воскресные и на дни великаго поста; б) на праздники Богородичны, въ честь святыхъ, на дни царскіе, при требахъ и на разные случаи. Изданіе 2-е. Цѣна каждой части 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

Блаженный Симонъ Юрьевецкій. Изданіе 2-е. Цѣна 20 к., съ пер. 25 к.

Поученія о царѣ-мученикѣ и противъ тайныхъ злоумышленниковъ. Изданіе 2-е. Цѣна 10 к., съ пер. 12 к.

Поученія о самоубійствѣ. Цѣна 5 к., съ перес. 7 к.

Руководство для вступающихъ въ бракъ. Цѣна 15 к., съ перес. 20 коп.

Адресоваться въ Кострому, къ протоіерею І. Поспѣлову. 2—2

СОДЕРЖАНІЕ.

Исторія проектовъ объ учрежденіи въ Вильнѣ духовной академіи и современная нужда въ ней,—*М. Кояловичъ.* — Мнѣнія печати (по поводу частаго примѣненія присяги, допускаемой нашимъ судопроизводствомъ при самыхъ мелочныхъ случаяхъ; обвиненіе «братствъ» въ излишнемъ стремленіи къ развитію внѣшней, показной стороны своей дѣятельности; по поводу одного нововведенія въ керженскомъ соборѣ).—Двѣнадцать лѣтъ среди грамотнаго крестьянства.—Что преподавать въ 8-мъ классѣ женской гимназіи министерства народнаго просвѣщенія?—законоучитель свящ. *К. Ч.*—Обозрѣніе свѣтскихъ журналовъ,—*Н. Б.*—Библіографическая замѣтка («Исторія христіанской православной церкви», прот. А. Рудакова),—*К. В.*—Корреспонденціи (изъ Костромы; изъ кемскаго у., архангельской губ.).—Въ области церковно-приходской практики.—Постановленія и распоряженія правительства.—Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.—Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.—Разныя извѣстія изамѣтки (рѣчь о возможности существованія церковно-приходскихъ школъ, ихъ необходимости и значеніи въ ряду земскихъ школъ; секта «адамантовыхъ»; по вопросу о воскресномъ отдыхѣ).—Объявленія.

Печатать дозволяется, 29 ноября 1889 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній.*

Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, 36).

1889

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ».

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

№ 49

Редакція (уг. Свѣчнаго и Коломенской, д. № 10—16, кв. 26, для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 182, кв. № 12) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта отъ 10 до 4 часовъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Декабрь

7 число

Открыта подписка на 1890 г. на издаваемые при с.-петерб. дух. академіи журналы „Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“.

Условія подписки указаны въ заголовкѣ.

Подробное объявленіе напечатано въ № 40 «Церковнаго Вѣстника».

Исторія проектовъ объ учрежденіи въ Вильнѣ духовной академіи и современная нужда въ ней.

III [1]).

Обстоятельства болѣе и болѣе заслоняли проектъ о виленской академіи даже независимо отъ апатіи виленской духовной среды, о которой писалъ намъ протоіерей Антоній Пщолко. Много пришлось бы говорить объ этихъ обстоятельствахъ. Главное—Муравьева вывели изъ сѣверо-западнаго края, а здоровье митрополита Іосифа становилось болѣе и болѣе безнадежнымъ. Остался, правда, еще на нѣсколько лѣтъ неутомимый продолжатель завѣтныхъ просвѣтительныхъ заботъ М. Н. Муравьева, И. П. Корниловъ; но всѣ помышленія его и близкихъ къ нему людей о высшемъ учебномъ заведеніи въ Вильнѣ разбивались теперь отъ одного вопроса: гдѣ взять денегъ? Въ Петербургѣ не даютъ, а на мѣстѣ настали другія времена, пошли другія дѣла, другія заботы. Дѣйствительно, на мѣстѣ еще при Муравьевѣ взялись за другое ученое дѣло, на которомъ могли отводить душу отъ неудачъ по устройству академіи, — взялись за учрежденіе археографической коммиссіи, за устройство публичной библіотеки, за ученые поиски памятниковъ по всей странѣ, за изданіе виленскаго археографическаго сборника и т. п.

Это была громадная научная работа, которая объединяла всѣхъ лучшихъ людей того времени, вызывала восторженныя надежды на будущее и дѣйствительно показывала, какъ много тогда можно было бы сдѣлать, еслибы учреждена была духовная академія [2]).

Такъ и прошло лучшее послѣ Муравьевскаго время генералъ-губернатора Кауфмана.

Вопросу объ академіи суждено было, однако, подняться опять въ самомъ началѣ 1868 г., при вступленіи въ должность новаго начальника края, печальной памяти генерала Потапова, но тогда послѣдовалъ не новый призывъ этого дѣла къ жизни, а новый и уже совершенно явственный похоронный звонъ по немъ. 31 мая 1868 г. въ Св. Синодѣ слушалось дѣло, въ которомъ приводилась слѣдующая справка:

«Министръ внутреннихъ дѣлъ въ отношеніи своемъ къ господину исправляющему должность оберъ-прокурора Св. Синода (кн. Урусову) отъ 11 апрѣля сего 1868 годъ за № 942 изъяснилъ, что по всеподданнѣйшему докладу виленскаго генералъ-губернатора генералъ-адъютанта Потапова, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ 4 марта пріостановить разсмотрѣніе въ государственномъ совѣтѣ и во всѣхъ комитетахъ всѣхъ поступившихъ въ оные вопросовъ и представленій по дѣламъ сѣверо-западнаго края и сообщить таковые, на основаніи 329 ст. т. II св. зак., на предварительное его, генералъ-адъютанта Потапова, соображеніе».

По этому поводу Св. Синодъ сдѣлалъ такое постановленіе:

«Въ виду того, что Высочайшимъ повелѣніемъ 4 марта настоящаго 1868 года опредѣлено пріостановить разсмотрѣніе въ государственномъ совѣтѣ и во всѣхъ комитетахъ даже тѣхъ вопросовъ и предположеній по дѣламъ сѣверо-западнаго края, которыя уже вступили въ эти учрежденія, а затребованныя опредѣленіемъ Св. Синода 1—3 іюня 1864 года отъ преосвященнаго митрополита литовскаго соображенія по предположенію покойнаго графа Муравьева объ учрежденіи высшаго училища въ Вильнѣ не представлены еще и въ самый Синодъ, и что по измѣнившимся обстоятельствамъ къ учрежденію таковаго училища не предвидится ни средствъ, ни настоятельной надобности, Св. Синодъ находитъ необходимымъ прекратить производство по этому предмету, въ томъ предположеніи, что гражданское начальство, если впослѣдствіи времени признаетъ, по своимъ соображеніямъ, учрежденіе сказаннаго училища въ Вильнѣ возможнымъ по состоянію финансовыхъ средствъ и нужнымъ по мѣстнымъ условіямъ края, не приминетъ сообщить о томъ духовному начальству, о чемъ для свѣдѣнія преосвященному митрополиту литовскому Іосифу послать указъ и затѣмъ дѣло сіе, почисливъ конченнымъ, сдать въ свое время въ архивъ».

Такимъ образомъ, рѣшеніе вопроса о бывшемъ духовномъ училищѣ пошло по тому направленію, какое далъ ему генералъ Ахматовъ. Заведеніе это признано нужнымъ для свѣтскаго начальства сѣверо-западнаго края и на его средства должно быть устроено, когда это начальство признаетъ его полезнымъ и удобнымъ.

Такого признанія невозможно было ожидать отъ Потапова, но, къ удивленію, дѣло объ учрежденіи въ Вильнѣ высшаго духовнаго училища опять возникло и возникло даже вскорѣ, при томъ же Потаповѣ, который устроилъ по немъ похоронный звонъ. Оно слишкомъ глубоко коренилось въ западно-русской жизни, поэтому и возникло вновь, даже при Потаповѣ, когда въ Вильнѣ появился опять знатокъ западно-русскихъ дѣлъ и могъ приложить къ нимъ свѣжую энергію. Такимъ былъ новый попечитель виленскаго учебнаго округа П. Н. Батюшковъ. П. Н. имѣлъ мужество поднять вновь это дѣло, посылалъ докладную объ немъ записку графу Д. А. Толстому, изложилъ свое предположеніе лично государю въ

[1]) Окончаніе.

[2]) Мы имѣемъ не мало извѣстій объ этой богатой работѣ. Тогда въ Вильнѣ была какъ бы частная духовная академія или то, что у французовъ école des chartes, но съ преобладаніемъ церковнаго православнаго характера.

свой пріѣздъ въ Петербургъ (1868 г.) и, получивъ одобреніе, образовалъ въ Вильнѣ вновь коммиссію и выработанный ею проектъ послалъ графу Толстому.

Въ новомъ проектѣ академіи возстановлялся первоначальный проектъ графа Муравьева, но совмѣщались и нѣкоторыя особенности второго муравьевскаго или, вѣрнѣе, ахматовскаго проекта. По проекту П. Н. Батюшкова высшее училище въ Вильнѣ должно было совмѣщать въ себѣ богословскій и филологическій факультеты и давать образованныхъ священниковъ и учителей; но для первыхъ предполагался достаточнымъ двухгодичный курсъ, а для вторыхъ непремѣнно четырехгодичный, т. е. выдерживалась прежняя идея, что усиленное духовное образованіе не очень нужно въ Вильнѣ, а свѣтское высшее образованіе очень нужно по филологическому факультету и должно быть не случайною, малою приставкой къ семинарскому образованію, а полнымъ университетскимъ образованіемъ, только болѣе его связаннымъ съ богословскими науками. Но совершенно съ такою же логичностію можно было сказать, что высшее свѣтское образованіе въ Вильнѣ очень нужно и по юридическому факультету, какъ это и говорилось въ первоначальномъ проектѣ Муравьева и, наконецъ, тоже можно было сказать и касательно физико-математическаго факультета и другихъ, т. е. логически вытекалъ вопросъ объ учрежденіи въ Вильнѣ университета съ богословскимъ факультетомъ, а не духовной академіи. Такой логической послѣдовательности покорялись сами составители этого проекта, хотя и не сознавали этого ясно.

Въ одномъ мѣстѣ ихъ проекта говорится: „намъ не нуженъ полный университетъ, но хотя одинъ факультетъ его или лучше два факультета — богословскій и филологическій вмѣстѣ". Ниже мы увидимъ, что эта логичность вскорѣ пошла дальше и привела къ выводу совершенно противоположному.

Проектъ П. Н. Батюшкова остался также безъ осуществленія, какъ и прежніе проекты, и самъ почтенный двигатель его не знаетъ, почему это случилось. И мы не можемъ сказать, потому ли и этотъ проектъ оставленъ въ сторонѣ, что какъ и прежніе проекты заключалъ въ себѣ несообразности, или потому, что по синодальному рѣшенію требовалось представленіе главнаго начальника сѣверо-западнаго края, каковаго представленія, разумѣется, нельзя было ожидать отъ Потапова. Мы лишь припоминаемъ, что тогда изъ Вильны пущена была въ Петербургъ та самая мутная струя, противъ которой возстаетъ съ такою авторитетностію П. Н. Батюшковъ въ своей недавней статьѣ, именно, будто бы предполагаемое высшее виленское училище поведетъ къ развитію сепаратизма въ сѣверо-западномъ краѣ. Опасеніе сепаратизма имѣло, безспорно, основаніе съ точки зрѣнія польской, жидовской и той спеціально-потаповской, которая требовала подавленія всего живого русскаго и такой нивеллировки страны, чтобы она вся представляла собою просто массу жителей, подвластныхъ Россіи безъ разбора ихъ вѣръ, народностей и своеобразныхъ стремленій. Съ этихъ точекъ зрѣнія учрежденіе въ Вильнѣ русскаго православнаго высшаго учебнаго заведенія дѣйствительно представлялось сепаратизмомъ; но это былъ муравьевскій сепаратизмъ, а не какой-либо бѣлорусскій, о которомъ тогда никто не думалъ. Въ Петербургѣ, однако, не разбирали, о какомъ сепаратизмѣ идутъ толки, и поддавались имъ. Когда мы слышимъ рѣчи о сепаратизмѣ въ какой-либо духовной академіи, то насъ всегда поражаетъ грубое непониманіе существеннаго характера высшаго духовнаго образованія тѣми лицами, которыя заводятъ эти рѣчи. Въ духовныхъ академіяхъ такое преобладаніе теоретическаго образованія, такое господство идей высшаго порядка—вселенскихъ, міровыхъ, что всякій сепаратизмъ, какъ выраженіе идей низшаго порядка, неизбѣжно долженъ никнуть. Въ духовныхъ русскихъ академіяхъ напротивъ должны быть особыя заботы о томъ, чтобы даже общерусскія идеи и задачи стояли на надлежащей высотѣ и опирались всегда на сильныя знанія и сильныя дарованія.

Такимъ образомъ, четвертый разъ потерпѣлъ крушеніе проектъ высшаго духовнаго или духовно-свѣтскаго учебнаго заведенія въ сѣверо-западномъ краѣ. Но и на этомъ не конецъ этой исторіи.

Въ послѣднія двадцать лѣтъ (съ 1869 г.) два раза поднималась рѣчь объ этомъ предметѣ. Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ ее поднялъ г. А. Владиміровъ и по всѣмъ правиламъ западнической теоріи доказывалъ, что въ Вильнѣ нужно учредить не духовную академію, а университетъ. Затѣмъ ее подняли въ настоящемъ году, но уже совсѣмъ въ иномъ родѣ. Передъ праздникомъ 50-лѣтія возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ русскіе люди стали выяснять значеніе этого событія и естественно приходили къ сознанію, что подъемъ русскихъ православныхъ силъ въ сѣверо-западномъ краѣ — надежнѣйшая опора Россіи въ этой странѣ. Отсюда сама собою вытекала мысль, что духовная академія въ Вильнѣ была бы лучшимъ закрѣпленіемъ этого подъема и лучшимъ памятникомъ 50-лѣтія возсоединенія. Замѣчательно, что эту мысль стала проводить свѣтская печать (главнымъ образомъ „Новое Время"), при чемъ доказывала, что университетъ въ Вильнѣ еще невозможенъ, а нужна прежде всего духовная академія, дѣлались даже укоры духовной журналистикѣ, что она ничего не говоритъ о столь важномъ предметѣ. Изъ духовной ученой среды вышло простое пожеланіе, чтобы въ Вильнѣ основалась духовная академія, и было высказано въ самый праздникъ возсоединенія, 8 іюня, на торжественномъ засѣданіи виленскаго св. Духовскаго братства, но, къ удивленію, оно было отклонено.

Насколько можно понять причины этого новаго крушенія вопроса объ академіи въ Вильнѣ, крушенія уже пятый разъ, кажется, какъ прежде, такъ и теперь надъ всякими проектами и пожеланіями новой академіи въ Вильнѣ возвышалось и возвышается убѣжденіе, что гораздо проще и надежнѣе строить русскія дѣла въ западной Россіи посредствомъ постояннаго вызова русскихъ людей изъ восточной Россіи, который, какъ извѣстно, обставленъ и особыми привиллегіями и особыми денежными выгодами [1]).

Безспорно, общеніе между восточной и западной Россіей

[1]) Эти особыя привиллегіи и прибавки всегда возбуждали чувство обиды въ лучшихъ мѣстныхъ русскихъ. Люди, выносившіе на своихъ плечахъ самую большую тяжесть польской смуты, жестоко страдавшіе за свое русское званіе и служеніе Россіи, поставлены этими особыми преимуществами въ приниженное положеніе не только передъ достойными русскими, прибывшими изъ восточной Россіи съ богатымъ запасомъ новыхъ русскихъ силъ; но и передъ всякимъ пошлякомъ, пробравшимся какъ-либо въ западную Россію. Въ новѣйшее же время эти прибавки составляютъ кровную обиду и для многихъ великоруссовъ,— именно тѣхъ, которые родились и выросли въ западной Россіи и потому не имѣютъ права на особыя привиллегіи. Ихъ отцы пріѣхали не на время, а на всю жизнь и, значитъ, выполнили лучше другихъ задачи правительства, а ихъ дѣти лишены за это отцовскихъ правъ!?!

должно больше и больше увеличиваться, и какъ нельзя остановить движенія русскихъ людей изъ западной Россіи въ восточную, такъ тѣмъ болѣе и наоборотъ—изъ восточной Россіи въ западную. Теперь уже завязалось и переплелось между западной и восточной Россіей столько русскихъ нитей, что ихъ уже на могъ бы перервать никакой новый Потаповъ. И весьма желательно, чтобы никакой новый Потаповъ не посягалъ на нихъ, особенно на пріѣздъ русскихъ людей изъ восточной Россіи. Прибавка русскихъ людей въ западной Россіи еще очень и очень нужна. Но весьма было бы ошибочно основывать русскую будущность западной Россіи только на пріѣздѣ и выѣздѣ русскихъ людей. И М. Н. Муравьевъ и митрополитъ Филаретъ очень боялись дурныхъ послѣдствій такой патріархальной мѣры. М. Н. массами возвращалъ назадъ вызванныхъ русскихъ, оказавшихся негодными, а митрополитъ Филаретъ съ свойственною ему прозорливостію напередъ предполагалъ, что могутъ поѣхать такіе, „которые, видя себя незначущими дома, мечтаютъ получить значеніе вдали“ [1]).

Въ настоящее время можно уже опредѣлить главнѣйшіе недостатки установившейся системы вызова русскихъ людей изъ восточной Россіи.

Мы, конечно, обязаны здѣсь выдѣлить и поставить въ сторонѣ тѣхъ достойнѣйшихъ русскихъ людей, которые и прибыли въ западную Россію съ ясно сознанными задачами русскаго православнаго служенія здѣсь и стоятъ твердо, привлекая къ себѣ все, что есть въ странѣ лучшаго въ средѣ мѣстныхъ русскихъ людей. Объ нихъ мы скажемъ одно лишь нехорошее: они теперь рѣдко гдѣ чувствуютъ себя бодро, а въ большинствѣ находятся въ крайнемъ смущеніи и уныніи. Наша рѣчь будетъ о тѣхъ, кто производитъ это смущеніе и уныніе.

Въ большинствѣ случаевъ, при вызовѣ новыхъ людей исчезаютъ теперь всякія государственныя соображенія, а дѣйствуютъ: родство, дружба, землячество, протекція. Большее число такихъ вызванныхъ совсѣмъ не понимаетъ западной Россіи, не отличаетъ ея отъ чистой Польши, становится особо отъ мѣстныхъ русскихъ и не рѣдко признаетъ ихъ подлежащими смѣнѣ на всѣхъ мѣстахъ. При такомъ запасѣ знаній и воззрѣній, эта часть русскихъ незамѣтно попадаетъ въ жидовскую кабалу и сближается съ поляками до такой степени, что чуть ли не третья часть новыхъ русскихъ уже переженилась на полькахъ. Послѣднее обстоятельство имѣетъ громадное значеніе и уже обратило на себя вниманіе военныхъ властей.

Поляки всегда старались подкрѣплять свой захудалый этнографическій организмъ русскими этнографическими силами. Изъ-за этого они главнымъ образомъ завлекали въ союзъ съ собою литовское княжество; изъ-за этого покровительствовали всѣмъ ужасамъ латинской пропаганды; изъ-за этого и теперь въ своихъ мечтахъ о будущей Польшѣ не могутъ оставлять въ покоѣ западной Россіи. Безъ этнографической русской помощи полякъ давно погибъ бы. Это поляки хорошо сознаютъ и потому покровительствуютъ бракамъ полекъ съ русскими [2]). Полька является подругой русскаго человѣка, призваннаго проводить русскія, православныя начала, воспитательницей русскихъ дѣтей, съ ней вмѣстѣ входитъ латинскій ксендзъ и дѣлается другомъ дома. При извѣстной энергіи полекъ и извѣстной страсти ксендзовъ къ пропагандѣ кругъ ихъ дѣятельности въ домѣ русскаго весьма часто дѣлается очень широкимъ. Есть уже мѣстности, въ которыхъ польки-жены вліятельныхъ русскихъ получили названіе Клементинъ Кобургскихъ. Этимъ путемъ не только губится весь смыслъ призыва новыхъ русскихъ, но и превращается въ великое зло, потому особенно, что можетъ приготовить новыхъ поляковъ русскаго происхожденія [1]).

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ, въ западной Россіи теперь такое забвеніе прямыхъ, ясныхъ задачъ русской жизни и такая разноголосица, какой давно не бывало, и что особенно важно, никогда прежде вздорныя мысли и дѣла не предъявлялись съ такою смѣлостію, какъ теперь. Кто что ни надумаетъ, проводитъ безъ всякаго стѣсненія, кто дорвется до печатнаго станка, тискаетъ самоувѣренно величайшую глупость. Намъ передавали, что теперь считается даже дурною модою справляться съ прежними дѣлами западной Россіи, изучать исторію страны, читать книги по этой части.

Когда мы присмотрѣлись прошедшимъ лѣтомъ къ новымъ людямъ и ихъ дѣламъ въ западной Россіи, — мы пришли къ убѣжденію, что тамъ необходимо нужно какое-нибудь высшее учебное заведеніе, гдѣ бы хотя мерцалъ съ высшимъ авторитетомъ свѣтъ истины и добра.

Такое высшее ученое средоточіе, гдѣ бы сіялъ или хотя мерцалъ на виду всѣхъ свѣтъ истины и добра, разумѣется, прежде всего нужно для молодого русскаго поколѣнія западной Россіи.

Тотъ же, установившійся и очень дурно установившійся порядокъ призыва новыхъ людей изъ восточной Россіи ставитъ тамошнее русское юношество въ очень тяжелое положеніе. Въ одномъ изъ торжественныхъ засѣданій въ Вильнѣ въ праздникъ 50-лѣтія возсоединенія уніатовъ, мы были несказанно поражены, когда однажды ясно замѣтили, что большинство стараго поколѣнія точно въ первый разъ услышало, что выростающее тамъ русское юношество есть будущность страны. Многіе точно хотѣли при этомъ спросить: какъ это такъ? а вызовъ готовыхъ русскихъ людей изъ восточной Россіи?!

Но какъ бы кто ни думалъ о будущности западной Россіи, несомнѣнный фактъ тотъ, что теперь тамъ уже большой контингентъ русскихъ дѣтей и мѣстнаго и восточно-русскаго происхожденія, требующій особенной заботливости. Учебныя вѣдомства для низшаго и средняго образованія дѣлаютъ свое дѣло и нерѣдко лучше, чѣмъ въ восточной Россіи; но высшее образованіе, какъ съ нимъ быть? Посылаются молодые люди въ учебныя заведенія внутри Россіи. Это, во-первыхъ, дорого стоитъ; во-вторыхъ, результаты получаются, по крайней мѣрѣ, получались чаще всего весьма печальные. Западничество, космополитизмъ выносятся извнутри Россіи гораздо больше, чѣмъ создаются на мѣстѣ; разводится уже и сепаратизмъ не только кіевскаго, но, къ удивленію, и московскаго происхожденія (чего теперь не производитъ Москва!). Ничего

[1]) Собр. мнѣн. Т. V, ч. II, стр. 614.

[2]) Замѣчательно, что благосклонно относятся къ этимъ бракамъ даже ксендзы и нерѣдко тѣ самые ксендзы, которые грозятъ всѣми муками ада простымъ латинянамъ (изъ народа), вступающимъ въ бракъ съ православными.

[1]) При такихъ бракахъ имѣютъ важное значеніе и экономическія соображенія. Молодой русскій радъ пристроиться къ поземельному приданому невѣсты; а поляки—родители, родственники, не имѣющіе прямыхъ наслѣдниковъ, рады сохранить имѣніе въ своемъ родѣ при содѣйствіи русскаго — и, конечно, позаботятся, какъ слѣдуетъ, вліять на воспитаніе его дѣтей. При малѣйшемъ ослабленіи русской силы въ западной Россіи, эти экономическія соображенія могутъ создать намъ цѣлое новое поколѣніе русскихъ ренегатовъ.

подобнаго не могло бы быть въ высшемъ русскомъ православномъ заведеніи на мѣстѣ, такъ какъ тутъ все было бы виднѣе во-время и сама жизнь слишкомъ много представляетъ хорошихъ возбужденій для свѣжихъ натуръ. Русское православное высшее учебное заведеніе въ Вильнѣ давало бы сѣверо-западному краю постепенно тотъ умственный и нравственный регуляторъ, котораго тамъ теперь нѣтъ, предносило бы передъ всѣми идеалъ русской, православной дѣятельности и вносило бы умиротвореніе и единеніе въ тѣ разнородные русскіе элементы, которые теперь представляютъ собою настоящую толчею.

По нашему мнѣнію, теперь настоитъ крайняя нужда обсудить всесторонне слѣдующій вопросъ: тѣ большія издержки, которыя ежегодно дѣлаетъ государственное казначейство на разныя прибавки служащимъ, пріѣзжающимъ въ сѣверо-западный край изъ восточной Россіи, не принесутъ ли больше пользы, если будутъ обращены на учрежденіе въ Вильнѣ духовной академіи, разумѣется, съ допущеніемъ въ нее свѣтскихъ людей? Объ университетѣ въ Вильнѣ еще не можетъ быть серьезной рѣчи. Всѣмъ существеннымъ нуждамъ—и духовнымъ и свѣтскимъ—можетъ удовлетворить духовная академія съ неважною лишь перестановкой такъ называемыхъ отдѣленскихъ наукъ и при небольшомъ измѣненіи и усиленіи программъ нѣкоторыхъ предметовъ, какъ, напримѣръ, русской исторіи, исторіи славянскихъ церквей, обзора западныхъ вѣроисповѣданій.

М. Кояловичъ.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

Пропаганда сектантовъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи.—Ирвингіане въ Псковѣ.—Дѣятельность нѣмцевъ на Волыни.—Торговля людьми въ Австріи.—Евреи, какъ организаторы этой торговли.—Возможна ли у насъ равноправность евреевъ?

По сообщеніямъ газетъ пропаганда нашихъ сектантовъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи не прекращается. То читаешь, что гдѣ-нибудь въ совершенно новой мѣстности появились штундисты, то пашковцы, благодаря своимъ книжкамъ, проповѣди и благотворительности, пріобрѣли себѣ нѣсколько новыхъ послѣдователей, то нѣмцы въ западнорусскихъ окраинахъ усиленно и всевозможными мѣрами стараются разрушить въ русскомъ простомъ народѣ основы православія. Даже ирвингіане обнаруживаютъ дѣятельность и притомъ внѣ Петербурга. Вотъ что недавно сообщалось въ «Сынѣ Отечества» изъ Пскова:

Недавно мы были свидѣтелями смѣлой попытки къ совращенію въ ирвингіанство нѣкоторыхъ вліятельныхъ своимъ духовнымъ авторитетомъ лицъ нашего общества и, между прочимъ, извѣстнаго у насъ знатока св. писанія о. К. Г. Фактъ тѣмъ болѣе замѣчательный, что прямо мотивировался со стороны радѣтелей ирвингіанства желаніемъ имѣть въ средѣ народа опытныхъ и надежныхъ проводниковъ сектантства. Бывшія у насъ прежде попытки подобнаго рода, лѣтъ пятнадцать тому назадъ, оставались не безуспѣшными, и лжеученіе, посѣянное тогда особенно благодаря энергической дѣятельности Серафима, монаха Никандровскаго монастыря, хотя было прекращено, но въ извѣстной мѣрѣ живо и доселѣ. Оно поддерживается съ одной стороны постоянными сношеніями сектантовъ съ своимъ учителемъ, заключеннымъ въ Соловецкомъ монастырѣ, съ другой—поддержками и вліяніемъ извѣстной у насъ послѣдовательницы ирвингіанства М. М. Д., и проявляется въ своей смягченной формѣ въ настоящее время въ устроеніи особыхъ молитвенныхъ собраній и въ нѣкоторомъ несочувственномъ отношеніи и отдаленіи отъ церкви, не доходя до полнаго разрыва съ нею. Численность приверженцевъ „серафимовскаго" ученія, какъ у насъ называютъ ирвингіанство, кажется, за послѣднее время постепенно упадала, такъ что едвали въ 3-хъ уѣздахъ—порховскомъ, псковскомъ и островскомъ можно насчитать болѣе сотни семействъ, имѣющихъ между своими членами послѣдователей секты, что въ близкомъ будущемъ позволяетъ ожидать полнаго прекращенія разъединенія взволнованныхъ умовъ съ церковью. Но это-то, вѣроятно, обезпокоило руководителей духовной секты, неустанно заботящейся о приращеніи своего стада, и вотъ во Псковѣ появляется петербургскій „пророкъ" ирвингіанской общины, съ цѣлію пріобрѣсти наиболѣе надежныхъ дѣятелей для поддержки и дальнѣйшаго распространенія упадающаго сектантства. „Пророка" предваряетъ, какъ и слѣдуетъ по чину, горячо убѣжденная „діакониссa", которая умилительными рѣчами и прочувствованными брошюрами старается размягчить сердца и подготовить почву для пророческой проповѣди. Но ни убѣжденія „діакониссы", ни призывное слово „пророка", съ приличными въ подобныхъ случаяхъ обѣщаніями, не растрогали сердца безчувственныхъ псковичей и не принесли желаемыхъ результатовъ дѣлу самозваннаго священства. К. Г., какъ и слѣдовало ожидать, съ неудовольствіемъ отвергъ сдѣланное ему предложеніе—и пророческая проповѣдь прекратилась. Ужели долго нашъ народъ не будетъ свободенъ отъ опасностей смущенія совѣсти и разлада съ его единственнымъ и драгоцѣннымъ утѣшеніемъ—православною церковію? Ужели долго еще будутъ приходить къ нему незванные радѣтели и похищать самое лучшее его сокровище?

На Волыни же, по сообщенію «Варш. Дн.», нѣмцы продѣлываютъ слѣдующія вещи. Прежде всего они не признаютъ закона о смѣшанныхъ бракахъ, приписывая дѣтей отъ такихъ браковъ къ лютеранскому исповѣданію. Дѣлаютъ это они такъ. Нѣмецъ, женившійся на русской, даетъ, конечно, подписку о томъ, что будетъ воспитывать своихъ дѣтей въ православіи. Но когда приближается время рожденія ребенка, онъ отправляетъ свою жену въ прибалтійскія губерніи и родившееся тамъ дитя приписывается по вѣроисповѣданію отца къ лютеранству. Къ этому газета прибавляетъ еще слѣдующее:

Вотъ до какихъ результатовъ довело наше легкомысленное отношеніе къ нѣмецкимъ переселенцамъ, которые и въ самомъ дѣлѣ вообразили было, что Волынь такая же, хотя и мирно, но тѣмъ не менѣе всетаки завоеванная ими провинція, какъ Эльзасъ и Лотарингія. Для этой цѣли ими придуманъ, между многими другими, еще слѣдующій способъ: каждый нѣмецъ беретъ къ себѣ яко бы въ услуженіе одного или двухъ крестьянскихъ мальчиковъ отъ 7 до 10 лѣтъ и принимается за обученіе ихъ нѣмецкому языку, воспрещаетъ говорить на своемъ родномъ языкѣ, смущаетъ религіозныя вѣрованія (штунда), однимъ словомъ, дѣлаетъ изъ мальчика не только нѣмца, но и почти что лютеранина: понятно, что съ 7—8 лѣтнимъ ребенкомъ сдѣлать все это очень легко, и въ 2—3 года крестьянскій мальчикъ дѣлается неузнаваемъ, совершенно забываетъ родной языкъ, принимаетъ нѣмецкій и отстаетъ отъ своей вѣры, дѣлаясь штундистомъ: когда это грустное превращеніе произошло—мальчикъ отправляется домой, а на его мѣсто берется новый и т. д.

Въ то же время въ Петербургѣ ходятъ слухи о происшедшихъ здѣсь недавно совращеніяхъ изъ православія въ сектантство нѣсколькихъ десятковъ человѣкъ, которые подъ предлогомъ «совлеченія съ себя ветхаго человѣка и облеченія въ новаго»—приняли даже и крещеніе. Говорятъ также и о томъ, что здѣсь существуютъ будто бы цѣлые комитеты (указываютъ и адресы ихъ), которые чрезвычайно охотно приходятъ на помощь бѣднякамъ подъ однимъ лишь непремѣннымъ условіемъ, чтобы нуждающіеся въ помощи вынесли изъ своей квартиры образа и сняли съ себя кресты...

Обо всѣхъ этихъ фактахъ приходится узнавать главнымъ образомъ изъ свѣтскихъ газетъ, которыя касаются ихъ большею частію стороною, случайно, опуская нерѣдко существенное и отмѣчая только внѣшнее, второстепенное. Мѣстная же епархіальная пресса о подобныхъ явленіяхъ говоритъ очень мало. Между тѣмъ всякій, конечно, въ правѣ ожидать, что духовенству прежде всего должно быть извѣстно появленіе той или другой пропаганды или секты въ данной мѣстности, въ данномъ приходѣ и что оно при малѣйшемъ обнаруженіи такого явленія тотчасъ же предпри-

метъ соотвѣтствующія мѣры къ устраненію его. Однимъ изъ необходимѣйшихъ средствъ въ борьбѣ съ этимъ зломъ должно служить, конечно, печатное сообщеніе въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ какъ обнаруженія факта, такъ и тѣхъ средствъ, какія кѣмъ приняты въ борьбѣ съ нимъ, а равно и результатовъ борьбы. Это само собою оживляло бы и освѣжало мѣстные органы, равно какъ возбуждало бы къ большей дѣятельности и самое духовенство. Къ сожалѣнію, повторяемъ, на страницахъ нѣкоторыхъ епархіальныхъ вѣдомостей очень и очень рѣдко можно встрѣтить что-либо подобное. Желательно бы знать, гдѣ причина такого явленія?

Въ Галиціи, входящей въ составъ австрійской имперіи и населенной русинами, изъ которыхъ многіе православные, обнаруженъ недавно фактъ торговли людьми. Инициатива и организація этого постыднаго и возмутительнаго дѣла принадлежитъ, конечно, евреямъ. Вотъ что объ этомъ сообщаютъ газеты. Богачи-евреи подкупили нѣсколько газетъ и писателей, которые въ западно-европейской прессѣ и въ отдѣльныхъ брошюрахъ доказывали что «Новый Свѣтъ» есть чистѣйшій рай. Въ концѣ брошюръ печатались даже списки счастливцевъ, которые прибыли въ Америку или въ Австралію бѣдняками, а чрезъ нѣсколько времени сдѣлались капиталистами. Когда страсть къ переселенію такимъ образомъ была возбуждена въ народной массѣ, то евреи-капиталисты образовали переселенческія агентства, заключили съ желѣзными дорогами и пароходами контракты о поставкѣ на эти дороги и пароходы пассажировъ и за каждую «штуку» таковыхъ получали коммиссію. Чтобы больше было такихъ пассажировъ-штукъ, они разсѣяли всюду (а главнымъ образомъ въ Галиціи, гдѣ православные крестьяне находятся въ страшномъ загонѣ и презрѣніи отъ пановъ-католиковъ) массу мелкихъ агентовъ-евреевъ, которые, чтобы въ свою очередь получить болѣе коммиссіи, прибѣгали при сманиваніи ко всякимъ хитростямъ, обманамъ и насиліямъ. Все для этого было подкуплено, не исключая даже начальниковъ станцій, кондукторовъ, жандармовъ, разныхъ чиновниковъ, которые старательно оберегали интересы «агенствъ» и насильно везли въ извѣстныя мѣста переселенцевъ въ запертыхъ вагонахъ и невыпуская ихъ на станціяхъ. Привезя такимъ образомъ переселенцевъ въ сборные пункты, агенты загоняли ихъ въ низкія и душныя комнаты, грязныя и отвратительныя, или на дворы, обнесенные высокимъ частоколомъ. Отсюда никуда ихъ не пускали, а если кто перелѣзалъ чрезъ заборъ, чтобы купить себѣ хлѣба не по той цѣнѣ, по какой онъ продавался въ агентской лавочкѣ, того били палками и бросали въ него камнями. По словамъ «Нов. Времени»,

агентство держало въ своихъ рукахъ несчастныхъ русскихъ и словаковъ угрозами, побоями, обманами, контрактами. Эмигрантамъ говорили, что „американскій императоръ“ даетъ земли переселенцамъ, а австрійскій императоръ отпускаетъ своихъ подданныхъ. Потомъ показывали карту Америки и убѣждали ихъ покупать земли по телеграфу. Пронзительный звонъ обыкновеннаго будильника, къ которому придѣланы были проволоки, яко бы телеграфическія, и который игралъ роль телеграфическаго аппарата въ агентствѣ, убѣждалъ простаковъ, что изъ Америки получено согласіе на продажу земли. За мнимую телеграмму къ „американскому императору“ брали 6 гульденовъ, потомъ за то, что императоръ принималъ на свою землю переселенца, потомъ разныя пошлины, плата за гербовую бумагу, за составленіе контракта на землю и проч. Если переселенецъ не имѣлъ при себѣ денегъ, его заставляли писать въ деревню о высылкѣ ихъ, и до ихъ полученія онъ оставался въ агентствѣ, какъ въ тюрьмѣ, подвергаясь новой эксплоатаціи. Такой же пріемъ употреблялся для фиктивной покупки билетовъ на проѣздъ въ Америку. Пріѣхавъ въ Гамбургъ, крестьяне убѣждались, что ихъ нагло и безчеловѣчно обманули. Но что было дѣлать? Кое-какъ добравшись до Америки, они по пяти лѣтъ работали тамъ, какъ каторжные, чтобы заработать деньги на проѣздъ на родину.

Кромѣ того, подъ предлогомъ таможенныхъ строгостей и правилъ объ отбываніи воинской повинности агенты окончательно обирали и вещи, и платье, и деньги переселенцевъ, такъ что послѣдніе являлись въ «Новый Свѣтъ» буквально нищими и по необходимости закабаляли себя на нѣсколько лѣтъ въ работу. «Волосы становятся дыбомъ, говорятъ газеты, отъ тѣхъ ужасающихъ подробностей, которыя добыла обвинительная власть. Торговля неграми совершалась гуманнѣе, чѣмъ эта проклятая торговля людьми въ центрѣ Европы «угнетеннымъ» народомъ Божіимъ! И эта торговля на виду у всѣхъ производилась съ 1880 года!» Въ виду этого факта «Нов. Вр.» высказываетъ слѣдующее замѣчаніе по вопросу проявляющагося у насъ стремленія къ равноправности евреевъ.

Еврейская равноправность и свобода разселенія евреевъ по Россіи находитъ у насъ многихъ сторонниковъ. Число этихъ сторонниковъ, кажется, еще увеличивается. Мы всегда думали, что эта свобода разселенія была бы величайшимъ несчастіемъ для Россіи, ибо закабалила бы нашъ еще невѣжественный народъ, неспособный къ правильной экономической борьбѣ, такому энергическому и закаленному въ борьбѣ народу, каковъ еврейскій. Пусть эти сторонники полюбуются, что дѣлаетъ это еврейство въ Австро-Венгріи, гдѣ оно пользуется равноправностью и даже такимъ могуществомъ, что члены императорскаго дома принуждены занскивать у евреевъ-богачей. До невѣроятной наглости доходитъ это племя среди словаковъ и галиційскихъ русскихъ, столь же невѣжественныхъ, какъ и русскій народъ и легко поддающихся на обманъ. Не въ Африкѣ происходитъ дѣло, гдѣ торгуютъ рабами, а европейскія правительства устраиваютъ конгрессы въ пользу рабовъ: оно происходитъ въ центрѣ Европы, въ государствѣ конституціонномъ, гдѣ есть представительство, парламенты, свободная печать, состоящая, впрочемъ, или изъ евреевъ, или находящаяся въ ихъ зависимости, гдѣ есть, повидимому, все для защиты слабаго отъ притѣсненій сильнаго...

Двѣнадцать лѣтъ среди грамотнаго крестьянства.

II.

Перехожу къ самому важному изъ того, что могли дать мнѣ мои личныя наблюденія въ сферѣ моихъ занятій. Не разъ высказываемыя моими книжными покупателями изъ крестьянъ нѣкоторыя личныя сужденія ихъ, преимущественно о св. библіи, не могли не привести меня къ убѣжденію, что слово Божіе для малоразвитаго крестьянскаго ума очень легко можетъ быть не только мечемъ обоюдоострымъ, но и весьма опаснымъ мечемъ. Извѣстно, что переводъ нашей славянской библіи на общепонятный русскій языкъ появился у насъ какъ разъ къ тому времени, когда въ нашемъ крестьянствѣ, вмѣстѣ съ самосознаніемъ, особенно быстро начала развиваться и потребность къ образованію. И вотъ когда открылся для нашего грамотнаго простолюдина вполнѣ удобный доступъ къ главному источнику вѣдѣнія богооткровенной истины, онъ съ жадностію началъ читать слово Божіе. Значительно пониженная цѣна на книги священнаго писанія въ полномъ ихъ составѣ и, главное, общедоступность ихъ по изложенію, на родномъ нарѣчіи, сразу подняли спросъ на русскую библію даже со стороны такихъ бѣдняковъ, какъ нашъ деревенскій крестьянинъ. Такъ въ первые три года моей книжной продажи у меня было раскуплено русскихъ библій болѣе 150 экземпляровъ и исключительно почти крестьянами. Не разъ приходилось удивляться, какъ почти нищенски одѣтый простолюдинъ, въ лаптяхъ и сермяжномъ кафтанѣ, справившись о цѣнѣ «гражданской библіи», тутъ же, не говоря ни слова, раскрывалъ свой тощій кошелекъ и отдавалъ деньги. Не менѣе того удивительно было выслушивать, какъ тотъ же покупатель, не имѣющій безъ

сомнѣнія ни достаточно свободнаго времени, ни порядочнаго навыка, хотя бы къ механическому чтенію, чрезъ какіе-нибудь полгода, являясь ко мнѣ въ лавку, самодовольно заявлялъ, что купленную у меня библію онъ уже прочелъ почти всю. Но замѣчательно, что время такого спроса на «гражданскую библію» продолжалось весьма не долго, именно года три—четыре, и затѣмъ онъ какъ-то вдругъ прекратился. Это странное явленіе казалось для меня совершенно необъяснимымъ. Предположить, что большинство грамотниковъ крестьянъ, вначалѣ такъ заинтересовавшихся библіею, успѣли уже пріобрѣсти ее—было нельзя, такъ какъ другой книжной лавки кромѣ моей, вблизи нашей мѣстности, и по сіе время нѣтъ, а районъ моихъ покупателей обнимаетъ пространство около 30 верстъ въ окружности.

Сильное желаніе доискаться истинной причины непонятнаго для меня явленія заставило меня обратиться за разъясненіемъ къ самимъ покупателямъ этой книги. Нѣкоторые изъ крестьянъ, спрошенные мною объ этомъ, сначала какъ бы стѣснялись открыть всю правду, отдѣлываясь отъ моихъ распросовъ разными увертками, что естественно еще болѣе возбуждало во мнѣ любопытство. Наконецъ болѣе близкіе и довѣрчивые ко мнѣ разрѣшили мои сомнѣнія на этотъ разъ. Дословно привожу данныя ими объясненія на мои вопросы: «гражданская библія», говорили они, «хоть для чтенія и больно проста, супротивъ прежней славянской, а все-таки безъ понятія нашему крестьянскому уму не долго по ней вовсе сшибиться, думается намъ. Для ученаго все ничего,—онъ догадывается объ непонятномъ съ другихъ книгъ; а нашъ братъ что знаетъ? Правда и въ самой библіи указано мѣстами гдѣ на какую рѣчь найти схожее мѣсто; она то въ псалтирь тебя посылаетъ, то въ пророчество, но какъ бы все это съ понятіемъ могли мы разобрать, а то нѣтъ! И скажешь, что нашему брату крестьянину, видно, погодить еще книгу эту читать,—пожалуй читай безъ понятія-то! Не даромъ, какъ послушаешь, про одно и то же иной изъ нашего брата говоритъ такъ, а другой иначе, а и оба-то, можетъ статься, знаютъ ровно ничего, про что толковать взялись—не святые отцы!»

Въ этихъ и подобныхъ отзывахъ нашихъ крестьянъ относительно чтенія ими библіи подъ своею личною, такъ сказать, отвѣтственностію за пониманіе сообщаемыхъ въ ней истинъ ясно высказывается сознаваемая ими опасность впасть въ невольное вѣроисповѣдное заблужденіе, или, какъ обыкновенно выражается нашъ народъ, «зачитаться библіи», вслѣдствіе чего большинство изъ нихъ готово скорѣе вовсе отказаться отъ чтенія этой малодоступной ихъ пониманію книги, чѣмъ подвергать свой слабый малоразвитый умъ вышеуказанной опасности. Въ частности не малымъ смущеніемъ для совѣсти нашего простолюдина представляются тѣ страницы изъ св. библіи, гдѣ слишкомъ обнажены пороки и страсти людей ветхозавѣтныхъ, особенно если жизнь этихъ людей предносилась его сознанію какъ высшій образецъ праведности. Такъ, его до крайности смущаетъ нигдѣ неоговоренное въ библіи, какъ тяжкій грѣхъ, многоженство и чрезмѣрное вожделѣніе людей патріархальнаго періода къ женщинѣ, до позволенія вступать въ незаконныя сношенія съ служанками, въ случаѣ неплодства законной жены. Зазорность этого грѣха тѣмъ болѣе представляется крестьянину возмущающей, что вышеуказанной слабости не чужды были люди несомнѣнно праведной жизни и притомъ уже перешедшіе въ возрастъ старчества. Всѣ такія повѣствованія простолюдинъ нашъ, привыкшій почерпать для себя въ чтеніи «отъ божественнаго» исключительно одно только нравственное назиданіе,—прямо называетъ мѣстами «непригожими» для чтенія». «Пристойно ли», говоритъ онъ, «открывать такія порочныя стороны человѣческой жизни въ книгѣ божественнаго откровенія, гдѣ каждое изрѣченіе есть живо слово Божіе, еже къ животу и благочестію?»

Здѣсь безъ сомнѣнія не въ томъ вопросъ, правъ ли нашъ простолюдинъ въ высказываемыхъ имъ въ данномъ случаѣ недоумѣніяхъ, а въ томъ, нужно ли вообще признать серьезность за этимъ фактомъ, чтобы обращать на него вниманіе? Отвѣтъ кажется ясенъ: несомнѣнно нужно, такъ какъ это вызываетъ смущеніе немощной совѣсти нашего простолюдина, и поэтому слѣдуетъ возможно скорѣе устранить тотъ камень преткновенія, о который запинается малограмотный читатель слова Божія. А это сдѣлать, кажется, неособенно трудно. Если у насъ существуютъ конкурсы съ денежными преміями на составленіе лучшихъ учебниковъ, то почему бы не объявить подобный конкурсъ на составленіе яснаго, простого и общедоступнаго комментарія къ правильному пониманію, по крайней мѣрѣ, тѣхъ мѣстъ изъ святой библіи, которыя кажутся недоумѣнными для людей малоподготовленныхъ къ чтенію и пониманію священнаго текста этой книги. Коль скоро такое руководство явилось бы, и въ немъ строго были бы выяснены соотношенія между ветхимъ и новымъ завѣтомъ, оно могло бы составить естественное приложеніе къ библіи и печататься какъ предисловіе къ ней. Нужно сказать, что потребность такого руководства сознавалась у насъ еще въ 1856 году, когда только что поднятъ былъ вопросъ о переводѣ священнаго писанія на общеупотребительный русскій языкъ. Въ своемъ отзывѣ по этому вопросу кіевскій митрополитъ Филаретъ между прочимъ писалъ: «необходимо позаботиться о томъ, чтобы составить для народа и издать краткое по возможности толкованіе всего свящ. писанія, избранное изъ отцовъ церкви». Съ того времени прошло уже болѣе 30 лѣтъ и нашъ народъ все еще только ждетъ этого желаннаго руководства, и если не будетъ суждено видѣть его и въ наши дни, то позволительно думать, что распространеніе истинъ вѣры среди нашего православнаго населенія, какъ оно идетъ теперь, чрезъ посредство одного священнаго писанія, едва ли можетъ считаться у насъ безусловно желательнымъ, по крайней мѣрѣ настолько, чтобы намъ идти въ этомъ дѣлѣ въ соревнованіе съ протестантскимъ западомъ, гдѣ единственнымъ источникомъ вѣроученія признается одно священное писаніе, предоставляемое личному пониманію каждаго. Россіи никогда не слѣдуетъ забывать, что она есть страна православно-христіанская, гдѣ источниками вѣро и нравоученія признается наравнѣ съ священнымъ писаніемъ и священное преданіе; что древняя практика церкви іудейской и первенствующей христіанской въ высшей степени была предусмотрительна въ выборѣ того, что предлагать своимъ чадамъ для чтенія изъ библіи. Не лишне будетъ припомнить здѣсь, что въ такъ называемыхъ патріаршихъ грамотахъ (XVII в.) къ россійскому Синоду сказано было между прочимъ о чтеніи слова Божія слѣдующее: «всякому благочестивому позволяется слушать писаніе, дабы вѣровать сердцемъ въ правду и устами исповѣдывать во спасеніе; но не всякому позволяется безъ руководства читать нѣкоторыя части писанія, особенно ветхаго завѣта. Безъ разбора позволять неискусному чтеніе священнаго писанія тоже значитъ, что младенцамъ предлагать употребленіе крѣпкой пищи». Приведемъ здѣсь и еще одну выдержку по тому же вопросу изъ сочиненія современнаго намъ ученаго доктора Овербека, который въ своей статьѣ: «Безспорныя преимущества православной каѳолической церкви предъ всѣми другими христіанскими исповѣданіями» говоритъ между прочимъ слѣдующее: «Библія, читаемая при непогрѣшительномъ руководствѣ св. церкви, составляетъ самый богатый источникъ жизни и благословенія для читающихъ, она не даетъ хода догматическимъ заблужденіямъ и не допускаетъ искаженія смысла словъ св. апостоловъ; напротивъ та же самая св. библія, вырванная изъ рукъ церкви, можетъ

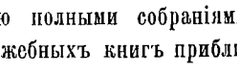
стать проклятіемъ для тѣхъ, кому она должна быть въ благословеніе, и уже стала плодовитою матерію ересей, безумства и сумасбродства» (см. «Христіанское Чтеніе» за 1882 г.). Отзывъ этотъ на первый взглядъ не можетъ, пожалуй, не показаться слишкомъ рѣшительнымъ и рѣзкимъ, но достаточно имѣть хотя не большое знакомство съ исторіею и культомъ, если можно такъ выразиться, всякаго вѣроисповѣдного заблужденія, чтобы вполнѣ согласиться съ вышеприведеннымъ взглядомъ ученаго богослова. Кому неизвѣстно, что всѣ виды догматическихъ заблужденій, а частію и сумасбродство нашего раскола и, въ послѣднее время, штундизма имѣли своимъ источнымъ началомъ то же богооткровенное ученіе, которое еще во времена апостоловъ казалось для однихъ соблазномъ, для другихъ безуміемъ, для самихъ же призванныхъ есть Божія сила и Божія премудрость (Кор. I, 24—25)? Этихъ историческихъ свидѣтельствъ и вышеприведеннаго взгляда самого народа, по данному вопросу, вполнѣ, кажется, достаточно, чтобы убѣдиться, какимъ опаснымъ мечемъ, можетъ быть слово Божіе въ рукахъ тѣхъ людей, которые елика убо не вѣдятъ, хулятъ: елика же по естеству яко безсловесная животная вѣдятъ, въ сихъ сквернятся (Іуд. I, 10).

Къ тому ли, однако, идетъ здѣсь рѣчь, чтобы въ наше время требовались какія-либо стѣсняющія мѣры къ распространенію священнаго писанія въ народѣ? Нисколько! Такое желаніе было бы въ полномъ смыслѣ ревностію не по разуму. Напротивъ все высказанное здѣсь исключительно сводится къ тому единственному желанію, чтобы чтеніе слова Божія, сдѣлавшееся теперь вполнѣ доступнымъ для каждаго грамотнаго, поставлено было внѣ всякой опасности для неопытнаго чтеца—износить изъ этого чистаго источника познанія истины что-либо смущающее его немощной умъ, и чтобы богооткровенное слово Божіе не было для таковыхъ въ знаменіе пререкаемо (Лук. II, 24). А это можетъ быть достигнуто лишь въ томъ только случаѣ, когда наша православная церковь откроетъ своимъ чадамъ умъ разумѣти писанія (Лук. XXIV, 45) по непогрѣшительнымъ святоотеческимъ истолкованіямъ слова Божія. Въ противномъ случаѣ нашему простолюдину не перестанетъ грозить опасность, при чтеніи божественнаго откровенія, поминутно впадать въ невольное искушеніе или самопроизвольныхъ толкованій худо понятой библейской истины, или, что еще хуже, рабски отдаваться въ сѣти самозванныхъ истолкователей слова Божія, наводнившихъ въ послѣднее время нашу народную литературу цѣлыми десятками тысячъ своихъ дешевыхъ изданій, разсчитанныхъ на эксплоатацію религіозной мысли нашего народа (баронъ Корфъ и графъ Толстой).

Въ заключеніе приведу цифровыя данныя по продажѣ мною книгъ за вышеозначенный двѣнадцатилѣтній періодъ времени. Дѣло продажи книгъ начато мною съ самой незначительной затраты денегъ на этотъ предметъ, а именно съ 75 рублей. Современемъ къ этой суммѣ мною было прибавлено еще 50 руб., которые съ прежними 75 руб. и составляютъ доселѣ денежный фондъ моей книжной лавки. Эта ничтожная сумма дала мнѣ кругового оборота въ теченіе 12 лѣтъ въ 5,876 руб., на которые мною пріобрѣтено выпиской и распродано всего 34,584 экз. разныхъ книгъ и брошюръ со включеніемъ впрочемъ въ это число и 25,000 «Троицкихъ Листковъ». Замѣчательно при этомъ, что наибольшая сумма денегъ выручена мной не на мелкихъ изданіяхъ, болѣе доступныхъ по цѣнѣ нашему незажиточному крестьянину, а на книгахъ сравнительно болѣе дорогихъ—фактическое доказательство вышеприведенныхъ мною словъ, что крестьянинъ нашъ, не смотря на свою бѣдность, предпочитаетъ всегда пріобрѣтать для себя болѣе дорогія и объемистыя книги и нисколько нельстится на дешевизну книги мелкой.

По количеству экземпляровъ продажа книгъ распредѣляется у меня въ слѣдующемъ нисходящемъ порядкѣ. Самое большее количество, а именно 1,254 экз., продано мною евангелій разныхъ цѣнъ, на сумму 400 руб. Затѣмъ продано: 1,180 акафистовъ (доказательство, что крестьянинъ ищетъ отъ книги всего болѣе религіознаго назиданія) на сумму 250 руб.; 1,030 псалтирей на 934 руб.; 1,014 мѣсяцесловов на 659 руб.; 826 часовниковъ на 495 р.; 740 молитвослововъ на 148 руб.; 680 разныхъ священныхъ исторій на 204 руб.; 260 книгъ Михайловскаго («Объясненія евангельскихъ и апостольскихъ чтеній») на 390 руб.; 176 библій на 616 руб.; 160 сборниковъ поученій разныхъ авторовъ на 210 руб.; 110 книжекъ «Троицкихъ Листковъ» на 440 руб.; 85 книгъ «Сказанія о земной жизни Божіей Матери» (аѳонское изданіе) на 127 руб.; 76 книгъ Бахметевой («Житія святыхъ») на 160 руб. Кромѣ того продано «Твореній святителя Тихона Задонскаго» полными собраніями на 120 руб., Іоанна Златоустаго также большею частію полными собраніями на 90 руб. и разныхъ церковно-богослужебныхъ книгъ приблизительно на 200 руб. Остальная сумма приблизительно на 500 руб. выручена отъ продажи разныхъ, большею частію мелкихъ книгъ и брошюръ, въ количествѣ до 2,000 экземпляровъ. Ко всему вышесказанному не лишнимъ считаю присовокупить, что продажею книгъ я занимаюсь лишь только одинъ день въ недѣлю по базарамъ и употребляю на это времени каждый разъ не болѣе трехъ часовъ.

Священникъ **Алексѣй Бобровъ.**



Обозрѣніе духовныхъ журналовъ

(за сентябрь и октябрь мѣсяцы).

«Л. Н. Толстой, его исповѣдь и мнимо-новая вѣра»—А. Гусева («Прав. Обозр.); «Языкъ и разумъ»—проф. моск. дух. академіи А. Смирнова («Вѣра и Разумъ»); «О священной и правительственной власти церкви православной»—Н. Заозерскаго («Прав. Обозр.»); «О нѣкоторыхъ церковныхъ службахъ и обрядахъ нынѣ не употребляющихся: погребеніе священниковъ и архіереевъ XV—XVII в.»—Н. Красносельцева («Прав. Собес.»); «Труды моск. духовной академіи по переводу св. писанія и твореній св. отцевъ за 75 лѣтъ ея существованія»—И. Карсунскаго («Твор. св. отц.» кн. IV); «О греко-латинскихъ школахъ въ Москвѣ въ XVII в. до открытія славяно-греко-латинской академіи»—Н. Каптерева (тамъ же); «Участіе митр. Евгенія Болховитинова въ составленіи Исторіи церковной іерархіи Амвросія Орнатскаго» — Н. Полетаева («Прав. Собес.»).

Въ статьѣ «*Л. Н. Толстой, его исповѣдь и мнимо-новая вѣра*» авторъ находитъ, что воззрѣнія Толстого несамостоятельны, заимствованы у извѣстнаго западнаго ученаго—Спенсера, а потому и опровергаетъ этого послѣдняго, замѣчая, что чрезъ опроверженіе Спенсера онъ будетъ опровергать и Л. Толстого. Статья посвящена опроверженію доводовъ, приводимыхъ Спенсеромъ, а въ слѣдъ за нимъ и Толстымъ противъ христіанскаго ученія о Богѣ, какъ личномъ и какъ Творцѣ и Промыслителѣ міра. Вотъ для образца опроверженіе слѣдующихъ возраженій противъ личности Божества: будто 1) приписываніе Богу опредѣленныхъ свойствъ и качествъ неизбѣжно ограничиваетъ Его и низводитъ въ рядъ конечныхъ существъ, и 2) будто усвоеніе Ему самосознанія ведетъ также къ Его ограниченію, такъ какъ предполагаетъ вѣчное бытіе чего-то противостоящаго Богу, безъ чего немыслимо самосознаніе. «Трудно придумать что-нибудь болѣе нелѣпое, чѣмъ первая мысль», говоритъ авторъ. Ограниченіе предмета получается не тогда, когда приписываются ему положительныя свойства, а когда—отрицательныя, указывающія, чего ему недостаетъ, чего онъ лишенъ. Напр. чрезъ приписываніе человѣческой природѣ разума, воли, нравственнаго чувства мы не дѣлаемъ ее болѣе ограниченною, чѣмъ природа животныхъ, напротивъ указываемъ на меньшую ея ограниченность сравнительно съ послѣднею. Обиліе свойствъ и качествъ, приписываемыхъ чему-либо предпочтительно предъ всѣмъ другимъ указываетъ все на

меньшія границы или ограниченія предмета и даже на отсутствіе ихъ въ данномъ отношеніи. А потому абсолютное, именно потому, что оно абсолютное, должно обладать не только опредѣленными качествами, но всей ихъ полнотой. Что касается самосознанія, то оно можетъ существовать и безъ внѣшняго міра. Авторъ въ этомъ случаѣ ссылается на извѣстнаго философа германскаго Лотце, который утверждаетъ, что даже въ насъ самосознаніе возникаетъ вовсе не вслѣдствіе только воздѣйствія на насъ внѣшняго міра; воздѣйствіе послѣдняго лишь способствуетъ пробужденію самосознанія въ насъ, но отнюдь не производитъ и не создаетъ его. Дитя еще не пришло къ представленію противоположности между я и не я, но свою самость уже видимо обнаруживаетъ въ своемъ самочувствѣ. А потому бытіе міра не есть необходимое условіе для самосознанія Божія. Божеское самосознаніе отличаетъ свое я отъ присущихъ Богу разума, воли и чувства, подобно тому какъ и мы отличаемъ себя не только отъ внѣшняго міра, но и отъ внутреннихъ проявленій и движеній своего я. Наконецъ, такъ какъ Богу отъ вѣчности была присуща идея міра, то вотъ эта идея міра, если угодно, есть другой объектъ, отъ котораго и до сотворенія міра Богъ отличалъ свое я, самого себя.

Въ прошедшемъ обозрѣніи мы обратили вниманіе на переводную статью о душѣ человѣка и животныхъ, выдвигающую важное значеніе языка человѣческаго, какъ самый сильный аргументъ въ пользу откровеннаго ученія о существенномъ различіи души человѣческой отъ души животныхъ. Въ обозрѣваемыхъ книжкахъ дух. журналовъ встрѣчаются уже оригинальныя статьи, посвященныя тому же предмету, именно статьи: «Къ вопросу о различіи между душею человѣка и животныхъ» («Чт. въ общ. люб. дух. просв.», окт.) и «*Языкъ и разумъ*». Послѣдняя статья, принадлежащая покойному профессору моск дух. акад. А. П. Смирнову, обращаетъ на себя особенное вниманіе весьма обстоятельнымъ и основательнымъ разсмотрѣніемъ и опроверженіемъ воззрѣній западныхъ ученыхъ — матеріалистовъ, позитивистовъ и дарвинистовъ на языкъ и разумъ человѣческій, какъ на явленія будто бы не выдѣляющія человѣка изъ міра животныхъ. Этого рода ученые смотрятъ на языкъ какъ на источникъ разумности, между тѣмъ какъ нужно видѣть наоборотъ— въ разумности источникъ и причину языка. Не языкъ, какъ механическое будто бы произведеніе постепеннаго механическаго же преобразованія и усовершенствованія животной организаціи развиваетъ и производитъ разумность, а наоборотъ разумность стремится выразиться въ языкѣ, такъ что языкъ есть слѣдствіе и произведеніе разумности, но отнюдь не причина ея. Языкъ, говорятъ дарвинисты, имѣющій два рода — языкъ чувства и языкъ мысли и разума — есть и у животныхъ, но на первой ступени развитія, именно въ формѣ языка чувства; почему же, спрашиваютъ они, въ теченіе вѣковъ не перейти ему въ форму разума, съ усовершенствованіемъ мозгового организма? Но въ томъ-то и дѣло, что языкъ не есть продуктъ мозгового организма (что авторъ и доказываетъ), а произведеніе именно человѣческаго разума, человѣческой потребности (которой нѣтъ у животныхъ) образовать въ себѣ внутренній міръ представленій и жить въ немъ, овладѣвать предметами, переносить ихъ въ себя, представлять ихъ въ себѣ, чтобы мыслить о нихъ свободнѣе, и вотъ для этого-то обозначать предметы извѣстными знаками или словами языка. Эта именно потребность отсутствуетъ у животныхъ; отъ того нѣтъ у нихъ и языка.

Въ статьѣ «*О священной и правительственной власти церкви православной*» авторъ имѣлъ своею задачею опредѣлить, что относится къ кругу первой и къ кругу второй. Съ XIII в. въ Ѳомы Аквината держалась въ наукѣ слѣд. классификація церковной власти. Она опредѣлялась какъ власть двухъ родовъ—таинственная и правительственная (sacramentalis et jurisdictionalis); первая сообщается чрезъ какое-либо посвященіе, а вторая—чрезъ простое человѣческое уполномочіе. Въ срединѣ настоящаго столѣтія канонистъ Вальтеръ поколебалъ эту классификацію, указавъ ея недостатки, и представилъ свою классификацію съ раздѣленіемъ церковной власти на три вида: власть ученія (potestas magisterii), священнослуженія (pot. ministerii) и управленія (pot. jurisdictionis). Изъ представителей западной канонической науки одни послѣдовали за Вальтеромъ, другіе остались вѣрны прежней классификаціи, т. е. Ѳомы Акв. Авторъ дѣлитъ церк. власть на священную и правительственную. Къ первой относятся: ученіе, священнодѣйствіе и пастырство и она обнимаетъ исключительно религіозно-нравственную область каждой отдѣльной человѣческой личности. Къ правительственной власти относятся: законодательство, надзоръ и судъ; эта власть направлена къ внѣшнему благоустройству церкви, какъ соціальнаго божественнаго установленія. Въ первой священной власти неклирики не имѣютъ участія; въ послѣдней имѣютъ и міряне, по духу восточной церкви, что составляетъ ея отличительную особенность. Этимъ послѣднимъ явленіемъ, т. е. участіемъ мірского элемента въ осуществленіи іерархіею полномочій церковно-правительственной власти обусловливается и объясняется то разнообразіе формъ церковнаго устройства, какое отличаетъ одну помѣстную или автокефальную церковь отъ другой, при совершенномъ тождествѣ формъ священной власти и при сходствѣ въ основныхъ каноническихъ учрежденіяхъ или органахъ самой церковно-правительственной власти. Это сходство основныхъ каноническихъ правительственныхъ учрежденій выражается въ томъ, что во всѣхъ церквахъ существуютъ два вида управленія—епархіальное (во главѣ съ епископомъ) и окружное, непремѣнно соборное (во главѣ съ патріархомъ, экзархомъ, митрополитомъ или архіепископомъ). Но частности учрежденій епархіальныхъ и окружныхъ разнообразятся въ помѣстныхъ церквахъ и составомъ лицъ и особыми формами отправленія службы. Въ епархіальномъ управленіи можно отмѣтить формы: епископально-общинную, епископально-клерикальную, епископально-консисторіальную. Въ окружномъ управленіи — формы: синодальную (съ подраздѣленіемъ—на патріаршую, экзархическую и митрополитскую), синодально-національную и синодально-государственную.

Въ статьѣ «О нѣкоторыхъ церковныхъ службахъ и обрядахъ нынѣ неупотребляющихся» сообщено нѣсколько интересныхъ свѣдѣній о времени образованія особыхъ послѣдованій *погребенія священниковъ и архіереевъ*. Авторъ относитъ время появленія ихъ къ XV—XVII в. Правда встрѣчаются указанія на особое приготовленіе къ погребенію лицъ священнаго сана уже у Діонисія Ареопагита (VI в.); можно думать, что издавна вставлялись въ общій чинъ погребенія особыя молитвы надъ священникомъ и архіереемъ; изъ манускриптовъ VIII в. извѣстны 3 такихъ молитвы, изъ которыхъ одна—надъ архіереемъ и двѣ надъ священниками. Но особаго чина погребенія священниковъ не было даже въ началѣ XV в.; ибо объ немъ ничего не говорятъ ни Вальсамонъ (XII в.), ни Симеонъ Солунскій (нач. XV в.), ни даже митрополитъ Кипріанъ (пер. пол. XV в.), хотя не мало сообщаютъ подробностей о приготовленіи къ погребенію лицъ свящ. сана; въ синодальныхъ требникахъ конца XIV и начала XV в. имѣются только особыя молитвы «надъ преставльшимся священникомъ». Авторъ полагаетъ, что особые чины погребенія священниковъ начали появляться въ половинѣ или концѣ XV вѣка сначала въ Греціи, а потомъ въ XVI вѣкѣ и въ Россіи и имѣли неодинаковый составъ. Что касается особаго чина погребенія архіереевъ, то онъ рѣдко встрѣчается въ рукописяхъ, что и естественно, такъ какъ архіереи погребались по чину или мо-

нашескому или священническому. Впрочемъ автору удалось найти въ одной изъ рукописей XVII вѣка особый чинъ архіерейскаго погребенія. Въ объясненіе причинъ, вызвавшихъ составленіе такихъ чиновъ погребенія священныхъ лицъ авторъ считаетъ возможнымъ сдѣлать сближеніе между этими чинами и «чиномъ на освященіе масла умершимъ инокомъ и бѣльцемъ». Этотъ послѣдній чинъ былъ въ употребленіи у грековъ и южныхъ славянъ и не былъ практикуемъ въ русской церкви. Но онъ, по мнѣнію автора, могъ имѣть вліяніе на образованіе и у насъ особыхъ послѣдованій погребенія священныхъ лицъ.

Обширная и полная весьма интересныхъ и во многомъ новыхъ свѣдѣній статья «*Труды моск. дух. академіи по переводу св. Писанія и твореній св. отцевъ за 75 лѣтъ ея существованія*» сообщаетъ много данныхъ для исторіи какъ трудовъ митрополита московскаго Филарета по переводу св. Писанія, такъ и дѣятельнаго участія въ этихъ трудахъ московской академіи. Сначала сообщаются въ ней свѣдѣнія о первоначальныхъ этого рода трудахъ митр. Филарета съ 1816 до 1842—1844 г., а равно и московской академіи, о невзгодахъ начавшихся съ 1824 года для ревнителей перевода св. Писанія. Въ статьѣ подробно выяснено значеніе трудовъ какъ московскаго святителя, такъ и академіи, вмѣстѣ съ нѣкоторыми семинаріями московскаго округа. Но особенно интересна исторія послѣдующихъ трудовъ съ 1842 года. Здѣсь авторъ весьма обстоятельно разсказываетъ исторію составленія митр. Филаретомъ знаменитой его записки «О догматическомъ достоинствѣ и охранительномъ употребленіи греческаго семидесяти и славянскаго переводовъ св. Писанія». Эта записка, начатая въ 1844 г., но напечатанная черезъ 14 лѣтъ въ 1858 г. и имѣвшая весьма большое значеніе, между прочимъ какъ протестъ противъ замысла гр. Протасова придать каноническое значеніе славянскому переводу Библіи, представляетъ въ печатномъ видѣ много исправленій сравнительно съ первоначальнымъ рукописнымъ ея текстомъ и эти исправленія сдѣланы согласно представленію ректора академіи (арх. Евсевія Орлинскаго) вмѣстѣ «съ старшими его сотрудниками» профессорами Ѳ. А. Голубинскимъ и П. С. Делицынымъ, которымъ самъ Филаретъ поручалъ «посмотрѣть сіе... поминая пословицу—умъ хорошо, а два лучше; дѣло требуетъ общей заботы» и не разъ «весьма благодарилъ за откровенное сообщеніе замѣчаній на записку». Въ статьѣ самымъ подробнымъ образомъ отмѣчены всѣ сдѣланныя митр. Филаретомъ исправленія первоначальнаго текста согласно вышеозначеннымъ замѣчаніямъ. Далѣе также подробно разсказывается какъ состоялось въ Москвѣ, по случаю коронаціи императора Александра II, опредѣленіе Св. Синода о переводѣ св. Писанія на русскій языкъ, 10 сентября 1856 г., какъ дѣло снова затормозилось благодаря несоставленію и неподписанію членами Св. Синода синодскаго о семъ опредѣленія, протесту кіевскаго митр. Филарета, измѣнившаго прежнее свое мнѣніе, и несочувствію дѣлу перевода тогдашняго оберъ-прокурора А. П. Толстого, какъ затѣмъ только по смерти кіевскаго митр. Филарета и по вступленіи на с.-петербургскую митрополію митр. Григорія 20 марта 1858 г. состоялось окончательное опредѣленіе Св. Синода о переводѣ св. Писанія на русскій языкъ. Въ заключеніе сообщаются свѣдѣнія о трудахъ московской дух. академіи по подготовительнымъ работамъ къ синодальному переводу.

На годичномъ актѣ московской духовной академіи произнесена была рѣчь «*О греко-латинскихъ школахъ въ Москвѣ въ XVII вѣкѣ до открытія славяно-греко-латинской академіи*». Существованіе такихъ школъ, предполагаемыхъ многими учеными, авторъ совершенно отрицаетъ на основаніи многочисленныхъ данныхъ, между прочимъ—заявленій самихъ предполагаемыхъ основателей школъ и ихъ учениковъ.

Авторъ статей «*Участіе митр. Евгенія Болховитинова въ составленіи исторіи россійской іерархіи Амвросія Орнатскаго*» доказываетъ, что по крайней мѣрѣ половину трудовъ въ составленіи сей книги нужно отнесть на долю митр. Евгенія, и только другая половина принадлежитъ преосв. Амвросію.

А. К.

Новый французскій публицистъ о духовенствѣ и религіи.

Въ настоящее время за границей и у насъ въ Россіи обращаетъ на себя вниманіе сочиненіе французскаго публициста Бержере: «Принципы политики» (Principes de politique, par R. Bergerer, Paris, 1889), съ которымъ подробно знакомитъ «Русскій Вѣстникъ» въ статьѣ: «Новое движеніе во Франціи». Содержащіяся въ этомъ сочиненіи воззрѣнія автора на духовенство, церковь и религію вообще заслуживаютъ полнаго вниманія въ виду того значенія, какое въ настоящее время имѣетъ у насъ вопросъ объ отношеніи церкви и духовенства къ народному образованію, обсуждаемый, между прочимъ, и Бержере.

Устраненіе отъ народнаго образованія вліянія духовенства (практикуемое республиканскимъ правительствомъ Франціи), по мнѣнію Бержере, прежде всего «нелогично». Сторонники этого «устраненія» разсуждаютъ обыкновенно такъ: образованіе не должно навязывать тѣхъ или иныхъ предвзятыхъ идей воспитаннику, не должно давать юному уму заранѣе какого бы то ни было направленія. Но это значитъ, говоритъ Бержере, отрицать воспитаніе вообще. Всякое связное изложеніе чего-либо есть уже своего рода давленіе на умъ. Между тѣмъ устранить всякое связное изложеніе и ограничиться однимъ только усвоеніемъ отрывочныхъ и неосмысленныхъ фактовъ значило бы совсѣмъ не воспитывать, а, напротивъ, идіотизировать ребенка. Разъ признавъ, что воспитаніе должно имѣть и имѣетъ вліяніе на направленіе ума и характера, смѣшно требовать отъ правительства, чтобы оно выпустило изъ своихъ рукъ самую высшую и благородную изъ своихъ обязанностей—формировать подростающія поколѣнія на благо государства, а не одной личности. Но ничѣмъ нельзя въ такой степени вліять нравственно, какъ ученіемъ религіи; поэтому каждое правительство, отказываясь отъ религіознаго характера низшаго образованія, само прерываетъ ту нить, которая могла бы соединить его умъ и духъ съ умомъ и духомъ народной массы.

Само собою разумѣется, что отстаивая права церкви вліять на ходъ народнаго образованія, Бержере отнюдь не думаетъ возложить весь тяжелый трудъ народнаго образованія исключительно на духовенство.

Вопросъ о значеніи религіи въ жизни государства и объ обязанности правительствъ заботиться о судьбахъ церкви Бержере разсматриваетъ по такой схемѣ. Человѣкъ не можетъ существовать внѣ общества. Каждый человѣкъ является тѣсно связаннымъ съ тремя группами отношеній. Первая группа—семья, вторая—государство. Эти двѣ группы возникаютъ въ отвѣтъ на *матеріальныя* потребности человѣка. Есть третья группа отношеній, возникшая въ силу жажды *истины*. Эта группа религіозная. Какъ безъ семьи человѣкъ не могъ-бы существовать, безъ государства—обезпечить свою безопасность, такъ не удовлетворяя своихъ духовныхъ стремленій онъ не могъ бы жить нормальною человѣческою жизнью. Безъ религіи столь же невозможно общество, какъ безъ семьи и государства. Дѣти подчиняются волѣ отца, потому что безъ помощи отца они не могли бы существовать; обыватели подчиняются законамъ, потому что нуждаются въ защитѣ личности своей и ея правъ; вѣрующіе слѣдуютъ ученію церкви, потому что безъ ея помощи имъ не познать истины. Въ каждой груп-

пѣ— семьѣ, государствѣ, религіозномъ обществѣ—есть всегда два элемента: сила объединяющая и объединяемая матерія. Въ группѣ религіозныхъ отношеній объединяющая сила есть церковь, объединяемый элементъ—масса вѣрующихъ. Назначеніе церкви—возвѣщать истину, вѣрующими именуются тѣ, кто признаетъ истинное ученіе церкви. Правительственной гражданской власти естественно покровительствовать церкви въ области религіи, какъ власти отца въ семьѣ. Отецъ семейства, гражданская власть и церковь въ сущности—одинаково элементы нравственности и порядка, дѣйствующіе одинаковыми методами и борющіеся противъ одного противника—распущенности массы. Гражданская власть не можетъ отказаться отъ лучшей и высшей формы своихъ обязанностей—отъ духовнаго руководительства гражданами.

Какъ человѣкъ западный, Бержере естественно представляетъ себѣ нормальную церковь не иначе, какъ въ формѣ католичества, и хвалитъ католичество за строгую іерархическую стройность его внутренней организаціи, за его глубокую жизненную силу, за то, что оно даетъ вѣрующему отвѣты на всѣ вопросы даже въ области государственныхъ отношеній и можетъ удовлетворить и успокоить самый глубокій умъ. Съ этимъ взглядомъ на католичество, конечно, согласиться невозможно.

Вполнѣ своеобразны разсужденія Бержере о вѣрѣ, надеждѣ и любви, какъ о трехъ факторахъ, посредствомъ которыхъ церковь осуществляетъ свое назначеніе въ обществѣ. Вопреки установившемуся въ западной соціологіи стремленію къ сближенію христіанскихъ принциповъ вѣры, надежды и любви съ соціалистическими началами равенства, братства и свободы, Бержере находитъ противоположность и антагонизмъ между тѣми и другими. Своей силой церковь (авторъ имѣетъ въ виду собственно католическую церковь) обязана тому, что осуществляетъ наиболѣе рельефнымъ образомъ методы, свойственныя каждой власти: вѣра, надежда и любовь—коренные принципы церкви—не что иное, какъ примѣненіе—въ области духовной—идей іерархіи, привиллегіи и подбора. Вѣра подчиняетъ умъ откровенію истины и исключаетъ возможность разрушительной критики. При посредствѣ вѣры церковь внѣдряетъ свои догматы точно также, какъ правительственная власть проводитъ свою волю путемъ іерархической подчиненности. Надежда на благодать (!)—второй догматъ (!) церкви—своего рода надежда на исключительную привиллегію. Равенство—есть отрицаніе надежды, ибо на что можно надѣяться тамъ, гдѣ равенство обязательно господствуетъ? Въ противоположность этому принципу надежда заставляетъ стремиться ко всякаго рода неравенствамъ. Какъ бы высоко или низко кто ни находился, онъ всегда можетъ или не бояться подняться выше или бояться упасть еще ниже. Это свойственное человѣку стремленіе къ неравенству церковь выражаетъ въ ученіи о раѣ и адѣ. Наконецъ любовь является прямой противоположностью идеѣ братства Хотя съ внѣшней стороны и милосердіе христіанское и равенство соціалистическое проявляются въ томъ, что богатый удѣляетъ часть своего достоянія бѣдному, тѣмъ не менѣе братство возбуждаетъ представленіе объ *обязательномъ* требованіи съ одной стороны и *принудительномъ* удовлетвореніи такого требованія съ другой; милосердіе же, указывая на любовь и помощь ближнему какъ на *нравственное* обязательство, однако не даетъ этому ближнему никакихъ правъ обязательно требовать такой помощи и любви, и установляетъ между дающимъ и принимающимъ теплое чувство взаимности. Республиканская идея братства содержитъ въ себѣ стремленіе къ возстановленію всеобщаго равенства людей. Милосердіе, которому учитъ церковь, сохраняетъ, напротивъ, въ неприкосновенности и санкціонируетъ соціальныя различія. Приходя на помощь неимущимъ, оно ни на кого не посягаетъ. По идеѣ «равенства» милосердіе прямо преступно, и нуждающіеся, по этой точкѣ зрѣнія, не довольствуются тѣмъ, что берутъ отъ другихъ, но заявляютъ, что имѣютъ право брать у другихъ то, чего не имѣютъ, и не считаютъ себя обязанными благодарностію за то, что, по ихъ мнѣнію, является лишь справедливымъ распредѣленіемъ имущества. Одна религія, говоритъ Бержере, можетъ надѣлять сердца людей такимъ терпѣніемъ и такой горячей любовью, чтобы не переставать помогать нуждающимся даже тогда, когда они за эту помощь платятъ презрительною ненавистью.

Въ области церковно-приходской практики.

Въ книгѣ: «Дѣянія московскихъ соборовъ 1666 и 1667 годовъ» (изданіе братства св. Петра митрополита. Москва. Синодал. типограф. 1881 года), въ главѣ 2-й, листъ 22-й, ст. 43, «*о иконописцѣхъ*» и «*о Саваоѳѣ*» сказано въ соборномъ опредѣленіи: «*повелѣваемъ убо отнынѣ Господа Саваоѳа образъ впредь не писати*». Ст. 44: «*Господа Саваоѳа* (сирѣчь Отца) *брадою сѣда, и единороднаго Сына во чревѣ Его, писати на иконахъ и голубь между ними, зѣло нелѣпо и неприлично есть...*» Между тѣмъ во многихъ, если не во всѣхъ, православныхъ храмахъ изображается Господь Саваоѳъ, а въ нѣкоторыхъ и такъ именно, какъ запретилъ соборъ въ 44 ст., напримѣръ въ храмѣ Христа Спасителя—въ Москвѣ. Желательно знать: есть ли какое-нибудь постановленіе высшей церковной власти, которымъ бы разрѣшалось изображать Господа Саваоѳа, и если есть, то гдѣ найти это позднѣйшее постановленіе? А если нѣтъ, то какъ дозволяется въ столичныхъ храмахъ такое изображеніе, вопреки соборнаго постановленія? Такое возраженіе сдѣлалъ мнѣ одинъ изъ обратившихся въ православіе раскольниковъ, по ремеслу живописецъ. С. М. Х.

Разъяснимъ сначала поставленный вопросъ. Въ русской иконографіи XVII вѣка было распространено изображеніе Господа Саваоѳа. Какъ ветхій деньми Онъ изображался подъ образомъ старца. Соборъ отнесся неодобрительно къ этому изображенію и запретилъ его [1]), на томъ основаніи, что Господа Саваоѳа, сирѣчь Отца, никто и никогда во плоти не видѣлъ; даже, когда пророкъ Даніилъ свидѣтельствуетъ о себѣ, что онъ видѣлъ ветхаго деньми, то здѣсь, по мысли отцевъ собора, нужно разумѣть не Бога Отца, но Бога Сына во второмъ Его пришествіи: въ этомъ смыслѣ, дѣйствительно, и понимали его древніе художники, какъ это можно видѣть, напримѣръ, въ стѣнописяхъ Спасонередицкой церкви близъ Новгорода XII вѣка, гдѣ изображеніе ветхаго деньми имѣетъ надпись *Іс. Хс.* Далѣе, отцы собора, стоя на точкѣ зрѣнія догматической, обратили вниманіе на указанное въ вопросѣ С. М. Х. изображеніе, извѣстное подъ названіемъ отечества и признали его несогласнымъ ни съ евангельскою исторіею, ни съ догматикою. Противъ каждаго изъ составныхъ элементовъ изображенія соборъ выставляетъ возраженія: 1) Бога Отца никто не видѣлъ, а потому и изображать Его не слѣдуетъ; 2) такъ какъ Отецъ не имѣетъ плоти, то и предвѣчное рожденіе отъ Него Сына не есть плотское, слѣдовательно изображать Сына въ нѣдрахъ Отца также нельзя; 3) что касается изображенія св. Духа въ видѣ голубя, то и оно не можетъ быть въ данномъ случаѣ допущено: Духъ св. въ видѣ голубя явился только при крещеніи, въ другихъ же случаяхъ являлся въ иныхъ образахъ. Опредѣленіе это вызываетъ очень много вопросовъ. Съ точки зрѣнія теоретической оно можетъ устоять противъ возраженій; а на этой именно точкѣ и стояли отцы собора. Если посмотрѣть на

[1]) Запрещеніе это повторено было Св. Синодомъ 6 апрѣля 1722 г., по отношенію къ изображеніямъ на антиминсахъ.

разобранное изображеніе съ точки зрѣнія иконографическаго преданія, то обнаружится слѣдующее: отдѣльное изображеніе Господа Саваоѳа въ образѣ старца встрѣчается въ памятникахъ древней византійской иконографіи; но изображенія *отечества* или св. Троицы въ отмѣчаемыхъ формахъ здѣсь не было; оно является въ памятникахъ греческихъ и русскихъ не ранѣе XVI столѣтія и навѣяно было иконографіею западною; слѣдовательно и съ этой стороны опредѣленіе собора можетъ быть оправдано. Но коль скоро существуетъ соборное запрещеніе, отчасти подтвержденное и Св. Синодомъ [1]), то пренебрегать имъ нельзя. Если мы признаемъ необходимость выполненія другихъ опредѣленій этого собора, то должны выполнять и это, тѣмъ болѣе, что выполненіе его возможно; но тогда возникаетъ вопросъ: въ какихъ формахъ изображать св. Троицу? Вопросъ этотъ необходимо требуетъ рѣшенія, которое должно быть вполнѣ согласно съ православною догматикою и утверждено высшею церковною властію. Да и не одинъ этотъ вопросъ, а вся вообще православная иконографія, утратившая подъ собою въ настоящее время всякую почву, требуетъ пересмотра и капитальнаго исправленія: необходимо возстановить ея основныя начала и по возможности опредѣлить ея главнѣйшія формы, на основаніи древнихъ преданій. Доколѣ этого нѣтъ, до тѣхъ поръ мы будемъ послушными рабами западныхъ художниковъ, будемъ презирать родную старину и переносить въ православные храмы не только запрещенныя соборомъ, но и прямо католическія изображенія. Давно слѣдовало бы положить конецъ искаженію церковной живописи и возвратиться на путь истины.

Н. П.

Правильно ли мы поступаемъ когда во время божественной литургіи становимся *на колѣни, кладемъ земные и поясные поклоны* при чтеніи апостола, евангелія, пѣніи символа вѣры, херувимской и Отче нашъ? Не грѣшимъ ли мы противъ устава церкви и не соблазняемъ ли этимъ предстоящихъ въ храмѣ?

Уралецъ.

Во время чтенія апостола и евангелія, равно какъ и пѣнія символа вѣры, не слѣдуетъ становиться на колѣни; нужно стоять и слушать чтеніе и пѣніе; во время же херувимской пѣсни и пѣнія Отче нашъ слѣдуетъ молиться, даже и на колѣнахъ.

Н. П.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

Назначенія. — Государь Императоръ, въ 25 день ноября сего года, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Св. Синода объ увольненіи архіепископа волынскаго Палладія, по разстроенному здоровью, отъ управленія ввѣренною ему епархіею на покой и о бытіи преосвященному нижегородскому Модесту епископомъ волынскимъ и житомірскимъ, почаевскія Успенскія лавры священно-архимандритомъ, а преосвященному ставропольскому Владиміру—епископомъ нижегородскимъ и арзамасскимъ.

О мѣрахъ къ предупрежденію распространенія штунды и др. еретическихъ лжеученій. — Въ текущемъ году, по Высочайшему повелѣнію, былъ внесенъ въ комитетъ министровъ всеподданнѣйшій отчетъ за 1888 годъ о состояніи витебской губерніи. На семъ отчетѣ, по поводу объясненія витебскаго губернатора, «что при совокупныхъ твердыхъ мѣрахъ, своевременно предпринятыхъ духовными и гражданскими властями, штундистская пропаганда скоро исчезнетъ безслѣдно», послѣдовала Высочайшая Его Императорскаго Величества отмѣтка: «*Необходимо принять всѣ мѣры къ этому*». Св. Синодъ, во исполненіе изъясненной Высочайшей воли, цирк. указомъ отъ 17 ноября за № 8, предписалъ епархіальнымъ преосвященнымъ: а) имѣть бдительный и неослабный надзоръ за точнымъ исполненіемъ со стороны духовенства предложенныхъ отъ Св. Синода въ 1888 г. мѣръ повсюду, гдѣ существуетъ штунда, или какія-либо раціоналическія секты, разъясняя при семъ духовенству неотложную необходимость усугубить ревность къ утвержденію чадъ православной церкви въ знаніи истинъ святой вѣры и къ огражденію ихъ отъ всякихъ лжеученій, и указывая вмѣстѣ съ симъ и на тяжесть отвѣтственности предъ Богомъ, церковію и отечествомъ за нерадѣніе о духовномъ благѣ ввѣренныхъ имъ Богомъ паствъ; б) назначать въ приходы, зараженные штундою или другими вредными сектами, членовъ причта, въ особенности же священниковъ изъ лицъ, по образованію и нравственнымъ качествамъ наиболѣе соотвѣтствующихъ требованіямъ пастырскаго и церковнаго служенія, почему въ случаѣ появленія въ какомъ-либо приходѣ послѣдователей штунды, священно и церковнослужители такихъ приходовъ, оказавшіеся неспособными для борьбы съ лжеученіемъ или неблагонадежными въ другихъ отношеніяхъ, должны быть немедленно замѣнены лицами, болѣе достойными и полезными; в) вмѣнить духовенству въ непремѣнную обязанность о всякомъ случаѣ появленія въ приходѣ какого-либо лжеученія безотлагательно доносить непосредственно имъ, преосвященнымъ, минуя благочинныхъ и консисторіи, въ тѣхъ видахъ, чтобы по таковымъ донесеніямъ преосвященные имѣли возможность немедленно дѣлать соотвѣтствующія распоряженія, и г) предложить и секретарямъ консисторіи поступать такимъ же образомъ, если во входящихъ въ консисторіи бумагахъ будутъ усмотрѣны какія-либо указанія на появленіе гдѣ-либо въ епархіи проповѣдниковъ лжеученій, внушивъ имъ при семъ, чтобы дѣла сего рода имѣли производство въ данномъ мѣстѣ, по непосредственному ихъ, преосвященныхъ, указанію. При этомъ Св. Синодъ выразилъ твердую увѣренность, что, въ виду угрожающей чадамъ св. церкви опасности отъ многочисленныхъ и крайне разнообразныхъ по религіознымъ направленіямъ иновѣрческихъ толковъ и сектъ, повсемѣстно разсѣянныхъ по Россіи, и сами преосвященные, независимо отъ обычнаго по симъ дѣламъ производства, примутъ въ нихъ непосредственное и живое участіе: а) настойчивымъ требованіемъ отъ духовенства дружнаго въ духѣ вѣры и кротости дѣйствованія противъ лжеучителей и лжеученій; б) личнымъ, при обозрѣніи епархій, и чрезъ архипастырскія наставленія и посланія, приглашеніемъ ввѣренныхъ имъ паствъ твердо и неуклонно держаться истинъ православной вѣры и свято-отеческихъ преданій; в) архипастырскою попечительностію о благоустройствѣ церковно-приходскихъ школъ и распространеніи въ народѣ церковной грамотности, и г) неопустительнымъ наблюденіемъ за благоговѣйнымъ и согласнымъ съ церковнымъ уставомъ совершеніемъ богослуженія, при немъ тѣхъ изъ священно и церковнослужителей, которые, при честномъ и сердечномъ исполненіи долга своего служенія, окажутъ благотворное дѣйствіе на религіозно-нравственное состояніе своихъ прихожанъ, преосвященные, строго различая ихъ отъ нерадивыхъ, должны имѣть въ особливомъ своемъ архипастырскомъ вниманіи и не оставятъ ихъ поощреніемъ.

Объ изданіи журнала для военнаго духовенства.—Опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 15—22 ноября 1889 года, за № 2,575, по ходатайству главнаго священника гвардіи, гренадеръ, арміи и флота, разрѣшено издавать съ 1 января 1890 г. періодическій журналъ, подъ заглавіемъ «Вѣстникъ военнаго духовенства», на одинаковыхъ съ епархіальными вѣдомостями основаніяхъ.

По почтовой части.—Распоряженіемъ министра внутреннихъ дѣлъ разрѣшено пересылать по почтѣ не сполна оплаченныя и вовсе неоплаченныя установленнымъ вѣсовымъ сборомъ простыя закрытыя письма (мѣстныя и иногородныя), за исключеніемъ адре-

[1]) Никакихъ разъясненій въ отмѣну соборнаго опредѣленія не было.

сованныхъ на имя правительственныхъ учрежденій, со взысканіемъ съ получателей недостающаго вѣсового сбора въ двойномъ размѣрѣ, причемъ получатели имѣютъ право отказаться отъ принятія такихъ писемъ, не вскрывая оныхъ. Сумма слѣдующаго сбора обозначается на корреспонденціи особымъ доплатнымъ штемпелемъ. Въ случаѣ, если на корреспонденціи окажутся марки, бывшія въ употребленіи или вообще недѣйствительныя для оплаты, то таковыя въ разсчетъ не принимаются, что обозначается цифрою ноль «0», поставленною возлѣ марокъ.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Собраніе братства Пр. Богородицы.—Изумительная косность раскольниковъ-старообрядцевъ.—Одно изъ противораскольническихъ братствъ.—Рѣшенія двухъ съѣздовъ духовенства о библіотекахъ и денежныхъ средствахъ для мѣстныхъ миссій.—Архипастырское воззваніе о церковныхъ свѣчахъ.—Изъ исторіи церковно-свѣчного дѣла.—Новый источникъ для содержанія церковныхъ школъ.—По поводу ложныхъ свѣдѣній о народныхъ школахъ.—Отчеты земствъ.—Сельско-хозяйственный и санитарный съѣзды.—Некрологъ.

3 декабря, вечеромъ, на квартирѣ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, К. П. Побѣдоносцева, происходило торжественное общее собраніе с.-петербургскаго епархіальнаго братства во имя Пр. Богородицы, на которомъ присутствовали: Іоанникій, митрополитъ московскій; архіепископы: Леонтій холмско-варшавскій, Сергій кишиневскій, Ѳеогностъ владимірскій; Владиміръ, епископъ нарвскій и мн. др. Собраніе открыто было молебномъ, отслуженнымъ соборне предсѣдателемъ братства, Митрофаномъ, еп. ладожскимъ, послѣ чего секретаремъ совѣта былъ прочитанъ составленный имъ отчетъ о дѣятельности совѣта братства отъ 20 марта 1888 г. по 1 іюля 1889 года. Заимствуемъ нѣкоторыя числовыя данныя изъ этого отчета:

Всѣхъ членовъ въ братствѣ нынѣ 1,079. Главными предметами дѣятельности совѣта за истекшій годъ были: учрежденіе уѣздныхъ отдѣленій братства, открытіе новыхъ и благоустроеніе старыхъ церковно-приходскихъ школъ, устроеніе лѣтнихъ курсовъ церковнаго пѣнія, заботы о построеніи братскаго храма и пр. Въ отчетномъ году уѣздныя отдѣленія братства открыты въ ново-ладожскомъ, лужскомъ, гдовскомъ, ямбургскомъ уѣздахъ и въ г. Нарвѣ. Новыхъ церковно-приходскихъ школъ открыто 9; такимъ образомъ всѣхъ церковно-приходскихъ школъ, находящихся въ вѣдѣніи братства, въ настоящее время 95; учащихъ въ нихъ было 106 лицъ, а учащихся 2,550 мальчиковъ и 876 дѣвочекъ, въ числѣ ихъ дѣтей раскольниковъ 70 и дѣтей иновѣрцевъ 31. Свидѣтельствъ на льготу по отбыванію воинской повинности въ отчетномъ году выдано 264 мальчикамъ и свидѣтельствъ объ окончаніи курса 78 дѣвочкамъ. Число школъ грамотности, состоявшихъ въ вѣдѣніи духовенства, простиралось до 86; въ нихъ учащихся было 1,169 мальчиковъ и 227 дѣвочекъ, въ томъ числѣ 14 раскольниковъ и 21 иновѣрецъ. Средства, находящіяся въ распоряженіи совѣта, пріобрѣтены были изъ слѣдующихъ источниковъ: отъ Св. Синода ассигновано 2,000 р., отъ учебнаго округа—900 р., въ праздникъ Благовѣщенія въ 1888 году собрано 4,738 р. 16 к. и въ 1889 г.—5,062 р. 57 к., однопроцентнаго сбора за оба года 2,592 р. 55 к., членскихъ взносовъ 7,905 р. 91 к. Изъ этихъ средствъ на церковно-приходскія школы израсходовано въ отчетномъ году 14,886 р. 20 к. Въ отчетномъ же году совѣтъ положилъ начало заботамъ о построеніи братскаго храма, пожертвовавъ на это дѣло изъ своихъ средствъ 2,000 руб.; храмъ предполагается воздвигнуть двухъ-этажный, вмѣстимостью на 1,000 человѣкъ, мѣсто для него уже избрано по Боровой улицѣ, близъ Обводнаго канала, такъ какъ эта мѣстность густо заселена фабричными, чувствующими потребность въ своемъ храмѣ. Наконецъ, обычными предметами заботливости совѣта были, какъ и въ прошломъ году, книжные склады и внѣбогослужебныя бесѣды и чтенія. Всѣхъ книжныхъ складовъ у братства нынѣ 68. Въ главномъ книжномъ складѣ братства при Ал.-Невской лаврѣ въ отчетномъ году продано книгъ и разныхъ предметовъ на 23,183 р. 30 к., отпущено въ кредитъ на 12,946 р. 50 к., выслано безвозмездно въ школы на 2,495 р. 13 к.; затѣмъ, къ 1 іюля въ главномъ складѣ оставалось книгъ и разныхъ предметовъ на 36,528 р. 71 к. Бесѣды и духовно-нравственныя чтенія велись на новой бумагопрядильнѣ, что въ Боровой ул., и въ домѣ Гаванскаго благотворит. общества; вели ихъ студенты духовной академіи; о внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ внѣ Петербурга извѣстно немного.

Замѣчательнѣйшія бесѣды съ раскольниками ведутся теперь въ Москвѣ, и каждая почти новая бесѣда вновь убѣждаетъ безпристрастныхъ слушателей въ удивительной косности раскольниковъ. На это указалъ, на бесѣдѣ 19 ноября, преосвященный Виссаріонъ. Обратившись къ старообрядцу Яковлеву, принявшему нѣкоторое участіе въ бесѣдѣ, преосвященный выразилъ сожалѣніе о томъ, что старообрядецъ, живя въ 1889 г., между прочимъ производитъ то впечатлѣніе, что, слушая его, словно слышишь человѣка, жившаго 200 лѣтъ назадъ. Какъ будто ничего не сдѣлано церковью для умиротворенія раскола! «Мы, продолжаетъ преосвященный, привыкли слушать ваши школьные споры о мелочахъ, но какъ тяжело было бы, если бы ихъ услышалъ свѣжій человѣкъ, ищущій проповѣди о догматахъ спасительной вѣры, напр. новый христіанинъ, умный японецъ»!

Успѣхи противораскольнической миссіи братствъ зависятъ у насъ отчасти отъ случайностей, въ томъ числѣ особенно отъ количества братчиковъ и отъ пожертвованій на братское дѣло. Въ этомъ отношеніи сравнительно довольно обезпеченнымъ является вятское братство святителя Николая. Изъ только что появившагося отчета за истекшій седьмой братскій годъ видно, что къ новому братскому году всѣхъ суммъ братства оставалось 59,930 руб. 66 к. Однако и это братство, въ виду, между прочимъ, того, что всей суммы процентовъ, получающихся съ неприкосновеннаго капитала, именно 2,690 р. 87 коп., не достаетъ даже нынѣ на половину годового братскаго расхода, котораго въ отчетномъ году было 5,658 руб. 70 коп., выразило въ отчетѣ желаніе, чтобы число членовъ и денежныя средства братства умножились.

Два съѣзда духовенства сдѣлали обратившія вниманіе постановленія въ виду нуждъ епархіальныхъ миссій. Епархіальный самарскій съѣздъ рѣшилъ отчислить на нужды мѣстной миссіи отъ каждой сельской церкви епархіи по 3 р., а съ городскихъ церквей, губернскихъ и уѣздныхъ по 6 руб., съ предоставленіемъ благочиннымъ распредѣлять эту сумму между церквами ихъ благочинія соотвѣтственно ихъ доходности, и это постановленіе вошло въ силу. Рязанскій епархіальный съѣздъ предположилъ, для обогащенія библіотеки рязанскаго противораскольническаго и противосектантскаго братства св. Василія, соединить эту библіотеку съ отдѣломъ старопечатныхъ книгъ фундаментальной библіотеки рязанской семинаріи и помѣстить въ обезопашенномъ отъ огня хранилищѣ фундаментальной библіотеки. Съѣздъ полагалъ, что семинарія ничего не потеряла бы отъ того, что, чрезъ соединеніе отдѣла старопечатныхъ книгъ фундаментальной библіотеки съ епархіальною библіотекою братства, образовалась бы миссіонерская библіотека, доступная какъ для учителей и учениковъ семинаріи, такъ и для миссіонеровъ епархіи. Старопечатныя книги этой библіотеки, разумѣется, не выдавались бы на домъ, но изучались бы на мѣстѣ. Въ интересахъ экономіи въ одномъ лицѣ можно было бы соединить тогда три однородныя должности: библіотекаря фундаментальной библіотеки, библіотекаря миссіонерской библіотеки братства и дѣлопроизводителя братства, съ платою этому лицу приличнаго жалованья—не менѣе 700 р. въ годъ. Это рѣшеніе, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, передано епархіальнымъ высокопреосвященнымъ Ѳеоктистомъ на разсмотрѣніе правленія семинаріи и совѣта братства.

Въ послѣдніе мѣсяцы истекающаго года въ подольской епархіи начинается разсылка по приходамъ церков-

ныхъ восковыхъ свѣчей, приготовленныхъ на епархіальномъ свѣчномъ заводѣ. Въ виду этого преосвященный подольскій Донатъ обратился къ подольской паствѣ съ архипастырскимъ воззваніемъ, въ которомъ, разъяснивши значеніе чистой восковой церковной свѣчи и указавши на испытанную чистоту воска, изъ котораго дѣлаются свѣчи на каменецкомъ епарх. заводѣ, убѣждалъ православныхъ приносить въ жертву Богу только чистыя свѣчи и больше ставить чистыхъ восковыхъ свѣчей передъ иконами въ храмѣ и въ своихъ домахъ въ праздничные дни и во время домашнихъ молитвъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ,—говорилъ преосвященный въ заключеніе своей паствѣ,—«свѣчныхъ доходовъ будетъ довольно и на содержаніе училищъ, въ которыхъ приготовляются для васъ священники и учители для вашихъ дѣтей, и на содержаніе и украшеніе церквей вашихъ будетъ достаточно».

Въ епархіяхъ, въ которыхъ снабженіе церквей восковыми свѣчами поручено монастырямъ, случаются любопытныя столкновенія между этими монастырями и епарх. духовенствомъ изъ-за свѣчного дѣла. Такъ, опредѣленіемъ екатеринбургскаго епарх. съѣзда духовенства 22 прошлаго іюня было отмѣнено прежнее требованіе покупки восковыхъ свѣчъ только изъ складовъ екатеринб. Новотихвинскаго монастыря и предоставлялось право причтамъ и старостамъ церквей покупать свѣчи, гдѣ найдутъ удобнѣе, на томъ основаніи, что упомянутый монастырь рѣшительно отказался выполнять свои обязательства, подъ условіемъ которыхъ прежде постановлено было брать свѣчи изъ его только складовъ, именно отказался отъ ежегодной субсидіи на содержаніе епарх. женскаго училища въ количествѣ 1,320 руб. и отъ взноса въ фондъ для устройства семинаріи, по 1 руб. съ каждаго проданнаго пуда. 31 октября игуменья названнаго монастыря въ представленіи на имя екатеринбургскаго преосвященнаго Поликарпа, заявляя, что она уже не отказывается выполнять обязательства по отношенію къ епарх. училищу, прежде ею данныя, просила распоряженія, чтобы свѣчи для церквей епархіи опять покупались только изъ монастырскаго завода. Соотвѣтствующее распоряженіе было сдѣлано преосвященнымъ Поликарпомъ 2 ноября.

Число церковныхъ школъ понемногу увеличивается, при чемъ открываютъ такія школы и нѣкоторые монастыри. Такъ 17 октября въ тамбовскомъ архіерейскомъ Казанскомъ монастырѣ на монастырскія средства открыта и преосвященнымъ Виталіемъ освящена образцовая церковно-приходская школа. На содержаніе школъ духовенствомъ изыскиваются и находятся новыя средства. Когда рязанскій агентъ 2 россійскаго страх. отъ огня общества, желая сгруппировать въ своемъ агентствѣ страхованіе имуществъ духовенства, предложилъ послѣднему рязанскому съѣзду дѣлать скидку въ размѣрѣ 5 проц. съ страховой премі и въ пользу какого-либо добраго дѣла, причемъ обѣщалъ передавать образующуюся сумму ежегодно на съѣздъ и предполагалъ, что, при страхованіи большинствомъ духовенства своихъ зданій у него, процентное отчисленіе будетъ отъ 1,500 до 2,500 руб. въ годъ,—то съѣздъ постановилъ рекомендовать священно и церковнослужителямъ страховать зданія у этого агента, а 5 проц. уступку, имѣющую поступить къ будущему сентябрскому съѣзду, употребить на развитіе и поддержаніе церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты въ епархіи.

По поводу участившихся въ послѣднее время толковъ о передачѣ народныхъ школъ въ вѣдѣніе духовенства въ «Правительств. Вѣстникѣ» напечатано слѣдующее:

Почти ежедневно появляются въ газетахъ частныя извѣстія о томъ, что будто бы обсуждается или предпринимается въ Св. Синодѣ и вообще въ духовномъ вѣдомствѣ православнаго исповѣданія. Почти всѣ эти извѣстія или изобрѣтаются газетными корреспондентами и репортерами, или принимаются на вѣру съ мимолетнаго слуха, отъ кого попало воспринятаго. Между тѣмъ, извѣстіямъ этого рода вѣрятъ читатели газетъ, отчего во многихъ случаяхъ происходятъ напрасное смущеніе и напрасные толки. Вѣрятъ въ особенности извѣстіямъ, когда они передаются въ видѣ частныхъ телеграммъ, не разсуждая, что слухъ, въ видѣ телеграммы, имѣетъ столь же мало достовѣрности, какъ и въ видѣ, неизвѣстно кѣмъ сообщенныхъ и никѣмъ не авторизованныхъ, извѣстій, набираемыхъ въ газетную хронику. Такъ, въ московской газетѣ „Русскія Вѣдомости“ (№ 331), на дняхъ, напечатана частная телеграмма изъ Петербурга, отъ 29 ноября, такого содержанія: „Вопросъ о передачѣ народныхъ школъ духовному вѣдомству будетъ обсуждаться въ декабрѣ въ государственномъ совѣтѣ“. Это извѣстіе способно смутить многихъ, а между тѣмъ оно совершенно ложно и принадлежитъ къ разряду газетныхъ сплетень, неизвѣстно кѣмъ и для какой цѣли распространяемыхъ.

По мѣстамъ только что закончились уѣздныя земскія собранія. На одномъ изъ засѣданій нижегородскаго уѣзднаго земства былъ прочитанъ гласнымъ г. Савельевымъ докладъ о томъ, что сдѣлано этимъ земствомъ за минувшія 25 лѣтъ. По словамъ доклада, такъ наз. обязательные расходы уменьшились за это время почти на 50 тыс. въ годъ, что могло произойти исключительно вслѣдствіе того, что земство вело свое хозяйство болѣе раціонально, чѣмъ это было до введенія земскихъ учрежденій. Необязательные расходы возрасли, что также говоритъ въ пользу земства. Въ 1869 году, когда земство приняло въ свои руки попеченіе о народномъ образованіи въ уѣздѣ, расходъ на училища составлялъ около 1% земскаго бюджета; въ 1889 году этотъ расходъ составлялъ 25% земскаго бюджета. Расходъ на народную медицину въ 1869 году равнялся 3% земскаго бюджета; въ 1889 году онъ равняется 33%. По прочтеніи этого обстоятельнаго и изобилующаго поучительными цифрами доклада гласный А. С. Гацискій обратился къ собранію съ рѣчью, въ которой, по сообщеніямъ корреспондентовъ, высказалъ, что земство, не смотря на свою молодость и нѣкоторые недостатки, оказало Россіи большія услуги и что эта польза, главнымъ образомъ, зависитъ отъ его организаціи. И многія другія земства, въ виду исполнившагося въ настоящемъ году 25-лѣтія ихъ существованія, изготовили довольно подробные отчеты, изъ которыхъ видно, какъ односторонни порицатели земствъ, указывающіе лишь на то, чего не сдѣлано земствами, и не обращающіе вниманія на то, что земствами сдѣлано.

Дѣлаются подготовленія къ областному съѣзду сельскихъ хозяевъ въ Кіевѣ въ февралѣ будущаго года. Для болѣе успѣшнаго хода занятій съѣзда въ программу включается всего лишь одинъ вопросъ: «о мѣрахъ къ удешевленію производства зерновыхъ продуктовъ». Для обстоятельнаго рѣшенія этого вопроса предполагается обсужденіе слѣдующихъ пунктовъ: выборъ рода и сорта хлѣба соотвѣтственнаго свойствамъ почвы, климата и условіямъ сбыта; раціональная механическая обработка почвы; раціональное удобреніе почвы подъ хлѣбную культуру; удешевленіе уборки и обмолота хлѣба; раціональное сохраненіе зерновыхъ продуктовъ въ хозяйствѣ, и пр.

Обсуждается важный въ практическомъ отношеніи проектъ преобразованія нынѣшнихъ санитарныхъ съѣздовъ изъ губернскихъ въ областные или окружные, такъ чтобы они сразу охватывали врачебныя нужды нѣсколькихъ сосѣднихъ губерній и ввели единство въ санитарныя земскія мѣропріятія. Возбужденіе вопроса объ областныхъ санитарныхъ земскихъ съѣздахъ представляется особенно важнымъ въ виду того обстоятельства, что въ двухъ пограничныхъ съ Россіею азіатскихъ государствахъ въ настоящее время свирѣпствуетъ холера.

Умерли: бывшій профессоръ русской исторіи въ варшав-

скомъ университетѣ Николай Павловичъ Барсовъ; бывшій попечитель казанскаго учебнаго округа Петръ Димитріевичъ Шестаковъ (сынъ священника изъ калужской губерніи); ординарный академикъ академіи наукъ Викторъ Яковлевичъ Буняковскій, замѣчательный математикъ, составившій, между прочимъ, подробныя вычисленія для эмеритурныхъ кассъ и тѣмъ много содѣйствовавшій развитію этихъ полезныхъ учрежденій; профессоръ военно-медицинской академіи Алексѣй Петровичъ Доброславинъ, извѣстный трудами по гигіенѣ и популярными лекціями.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Протестантская пропаганда въ Болгаріи.—Насилія въ турецко-славянскихъ областяхъ.—Печальное положеніе богословскаго училища въ Сараевѣ.—Голодъ въ Черногоріи.—Юбилей епископа Штроссмайера.—Прибытіе бразильскаго императора въ Лиссабонъ.

Неоднократныя заявленія русской печати объ усиленной пропагандѣ протестантизма въ Болгаріи нашли отповѣдь въ «Свободѣ», этомъ главномъ органѣ теперешняго палочнаго правительства болгаръ. Съ обычною беззастѣнчиво-грубою развязностью газета опровергаетъ эти заявленія и говоритъ между прочимъ:

У насъ протестантизмъ пускаетъ корни настолько, насколько магометанство въ Россіи (!?). Если болгары посылаютъ своихъ дѣтей въ протестантскія училища, то они дѣлаютъ это только съ одною эгоистическою и практическою цѣлью. Почему же не посылать имъ туда своихъ дѣтей, если ихъ обучаютъ даромъ, или почему тотъ или другой болгаринъ долженъ отказаться отъ 30 англійскихъ лиръ ежемѣсячнаго жалованья, которыя платятъ ему за то, что онъ исполняетъ должность протестантскаго проповѣдника? Пропаганда не угрожаетъ намъ, напротивъ, она приноситъ пользу.

Это энергическое заявленіе болгарской газеты до очевидности показываетъ, насколько подорваны нравственныя начала въ извѣстной части несчастнаго народа...

Въ дѣйствительности, дѣло обстоитъ иначе, если мы прислушаемся къ другимъ, болѣе правдивымъ голосамъ изъ среды самого народа. Такъ издаваемая священникомъ Игнатіемъ Рильскимъ въ Софіи газета «Селянинъ» почти въ каждомъ своемъ выпускѣ жалуется на опасное распространеніе протестантизма.

Количество протестантовъ, говоритъ газета, увеличивается въ нашемъ отечествѣ изо дня въ день, протестантскія училища открываются не только по большимъ городамъ Болгаріи, но и по селамъ, гдѣ, къ сожалѣнію, въ протестантизмъ переходятъ по большей части люди грамотные. Во всѣхъ протестантскихъ школахъ находятся преимущественно дѣти православныхъ болгаръ, которые посылаютъ ихъ туда главнымъ образомъ для того, чтобъ ихъ сохранить отъ нравственнаго растлѣнія, каковому подвергаются ученики въ правительственныхъ болгарскихъ школахъ. Протестантизмъ прививается у насъ удивительно скоро. Стоитъ только въ какомъ-нибудь селѣ заявить одному или двумъ, что они принимаютъ протестантизмъ, какъ сейчасъ собирается около нихъ кружокъ новыхъ послѣдователей; сначала приходятъ къ нимъ ихъ родственники, послѣ знакомые, и когда соберется пять, шесть домовъ, они составляютъ отдѣльную общину, основываютъ училище и получаютъ проповѣдника, который имѣетъ ежегоднаго дохода 1,500 левовъ. Раньше, когда Болгарія была въ турецкомъ рабствѣ, многіе принимали протестантизмъ по нуждѣ. Принявъ протестантизмъ, они тѣмъ самымъ были обезпечены отъ турецкихъ преслѣдованій, а иногда висѣлицъ, такъ какъ ихъ брали въ защиту дипломатическіе агенты Англіи и другихъ державъ. Однако послѣ освобожденія Болгаріи они почти всѣ возвратились въ православіе. Но какими же побужденіями руководствуются вѣроотступники въ настоящее время? Правда, и теперь многіе изъ перешедшихъ въ протестантизмъ, убѣдившись, что послѣдній не можетъ имъ дать того внутренняго покоя и утѣшенія, какія они находятъ въ церкви православной, опять возвращаются въ православіе, но со временемъ они все-таки дѣлаются въ религіозномъ отношеніи равнодушными. Протестантизмъ желаетъ поработить нашъ народъ въ религіозномъ отношеніи, чтобы послѣ ввергнуть насъ и въ политическое рабство. Протестантская пропаганда способствуетъ все болѣе и болѣе усиливающемуся въ Болгаріи религіозному индиферентизму и космополитизму.

Въ турецко-славянскихъ областяхъ продолжаются вопіющіе безпорядки и совершаются всякія насилія. Такъ въ Старой Сербіи недавно хищные арнауты напали на Дечанскій монастырь, взяли въ плѣнъ его архимандрита Рафаила и требуютъ за него огромный выкупъ. До сихъ поръ неизвѣстны еще подробности насилій, причиненныхъ обитателямъ монастыря и православному населенію этой страны, но грабежъ и насиліе арнаутовъ должно быть дошли до грандіозныхъ размѣровъ, если князь черногорскій нашелся вынужденнымъ обратить вниманіе турецкаго правительства на эти звѣрства и насилія арнаутовъ, хотя Дечанскій монастырь и не находится на черногорской территоріи. Сербскій министръ-президентъ, генералъ Савва Груичъ, обратился также телеграммой къ Портѣ, обращая ея вниманіе на насилія, совершенныя свирѣпыми арнаутами-разбойниками надъ мирнымъ сербскимъ православнымъ населеніемъ на сербской границѣ, въ предѣлахъ прежней печоской патріархіи.

Неутѣшительныя свѣдѣнія доносятся изъ занятыхъ Австріей славянскихъ областей—Босніи и Герцеговины. Такъ изъ Сараева въ газету «Сербобранъ» сообщаютъ о безотрадномъ положеніи сербскаго православнаго богословскаго училища, находящагося въ Рельевѣ, близъ Сараева. Что касается внѣшности, то не остается желать ничего лучшаго: прекрасныя зданія, церковь, библіотека, много учителей и проч. Но въ этомъ заведеніи между учителями и воспитанниками происходятъ не только постоянные раздоры, но еще раздоры религіозные. Есть учителя, которые нападаютъ на многіе обряды православной церкви и развиваютъ въ воспитанникахъ, предназначенныхъ быть служителями этой церкви, маловѣріе; кромѣ того, шпіонство—этотъ спутникъ австрійскаго управленія въ Босніи и Герцеговинѣ—играетъ большую роль и въ жизни этого училища и подкапываетъ нравственность воспитывающагося въ немъ молодого поколѣнія сербовъ. Верховный надзоръ надъ этимъ училищемъ имѣетъ оккупаціонное правительство, іерархія же боснійской православной церкви лишь присутствуетъ на торжественныхъ актахъ.

Въ Черногоріи по мѣрѣ вступленія зимы въ свои права все болѣе ощущается недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ. Единственная надежда черногорцевъ—на своихъ братьевъ по вѣрѣ и крови, и конечно прежде всего—на русскихъ. Массы черногорцевъ переселяются въ сосѣднюю Сербію, но сама Сербія не могла бы просодержать этихъ переселенцевъ безъ посторонней помощи. И поэтому теперь именно и нужно помнить славянамъ, что мы имъ не просто политическія благожелатели, а дѣйствительно родные братья. Сборъ пожертвованій уже начался и онъ нашелъ самый горячій откликъ въ Сербіи. Извѣстное распоряженіе Св. Синода о сборѣ приношеній для голодающей меньшей братіи горячо привѣтствуется въ сербскихъ газетахъ, и напр. «Великая Сербія» говоритъ:

Глубоко преклоняясь предъ этимъ распоряженіемъ русскаго Св. Синода, исполненнаго не только истинно-христіанской любви къ страждущему ближнему, но и высокаго славянскаго патріотизма, любви славнаго народа русскаго къ своимъ братьямъ сербамъ, великая Сербія увѣрена, что благородный поступокъ Св. Синода вызоветъ чувства самой горячей благодарности и признательности въ груди цѣлаго народа сербскаго. Слава Св. Синоду!

Хорваты отпраздновали 6 (18) ноября сорокалѣтіе епископства извѣстнаго епископа Іосифа Штроссмайера. Газета «Обзоръ» вспоминаетъ по этому поводу о томъ впечатлѣніи, которое про-

извело въ 1849 году извѣстіе о занятіи епископской каѳедры Іосифомъ Штроссмайеромъ.

Радовалось, говоритъ газета, не только духовенство, но и весь хорватскій народъ, такъ какъ всѣмъ была извѣстна плодотворная патріотическая дѣятельность новаго епископа, какъ директора богословскаго института св. Августина. И надежды, возлагаемыя на новаго епископа, въ скоромъ времени оправдались въ самой широкой степени. Плоды всей широкой дѣятельности епископа Штроссмайера теперь еще не могутъ быть вполнѣ оцѣнены и только послѣдующія поколѣнія въ состояніи будутъ это сдѣлать. Нельзя перечислить всѣхъ добрыхъ дѣлъ, совершенныхъ имъ въ теченіе 40-лѣтняго служенія; тысячи благословеній будутъ за него возноситься нашимъ народомъ до тѣхъ поръ, пока будетъ возвышаться куполъ святого дома, воздвигнутаго его стараніями, надъ славянскою землею. Школы, воздвигнутыя благодаря его щедрой рукѣ, всегда будутъ побуждать насъ къ достиженію высшаго развитія; въ нихъ мы будемъ находить опору и новыя силы для борьбы съ нашими врагами. Вся минувшая дѣятельность послѣднихъ сорока лѣтъ для епископа Штроссмайера была временемъ неустанной работы, самоотреченія, самопожертвованія, постоянной борьбы и огорченій; радость и признаніе заслугъ всѣми приходились на его долю рѣдко и не надолго. Такова, впрочемъ, судьба всѣхъ великихъ людей, рѣшившихся бороться за идеи и идеалы. А епископъ Штроссмайеръ въ теченіе 40 лѣтъ былъ борцомъ за идею образованія и свободы благороднаго, но порабощеннаго судьбою народа. Въ Славоніи до него было 58 епископовъ и между этими пастырями церкви были, конечно, люди, не мало потрудившіеся на пользу церкви и государства, и всетаки можно прямо сказать, что болѣе заслуженнаго, болѣе достойнаго и болѣе извѣстнаго, какъ епископъ Штроссмайеръ, до сихъ поръ не было. Тутъ нѣтъ никакой лести, а одна только правда.

Мы съ своей стороны можемъ только пожелать епископу-патріоту еще многихъ лѣтъ жизни и дѣятельности на благо своего народа и всего славянства.

Въ Лиссабонѣ съ торжествомъ встрѣченъ былъ бразильскій императоръ Дом-Педро, столь гнусно лишенный престола. По разсказу императора, революціонеры обращались съ императорскимъ семействомъ крайне грубо и продержали его подъ стражей въ теченіе 32 часовъ безъ всякой пищи. При посадкѣ на корабль императрицѣ сильно расцарапали руки, и самый корабль лишенъ былъ необходимыхъ удобствъ. Въ виду все болѣе выясняющейся благодѣтельности управленія императора Дом-Педро въ Бразиліи, которую онъ своими мудрыми мѣрами изъ полудикой страны превратилъ въ цивилизиванную, бразильская революція все болѣе обнаруживаетъ свою ничѣмъ неоправдываемую гнусность. Послѣ мира и благоденствія странѣ, повидимому, угрожаетъ анархія и раззореніе.

6 декабря.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Магистерскій коллоквіумъ.—Въ воскресенье 3 декабря, въ 1 ч. дня, въ с.-петербургской дух. академіи священникъ домовой церкви помощника командующаго главною Императорской квартирой генералъ-адъютанта, генералъ-лейтенанта Н. В. Воейкова и законоучитель главнаго нѣмецкаго училища св. Петра Арсеній Васильевичъ Рождественскій защищалъ представленное имъ на соисканіе степени магистра богословія и совѣтомъ академіи допущенное къ защитѣ сочиненіе: «Южно-русскій штундизмъ» (Спб. 1889). Колоквіумъ почтили своимъ присутствіемъ: высокопреосвященный Сергій, архіепископъ кишиневскій и хотинскій, преосвященный Владиміръ, епископъ нарвскій, директоръ Императорской публичной библіотеки д. т. с. А. Ѳ. Бычковъ, управляющій контролемъ при Св. Синодѣ т. с. П. А. Чистовичъ, вице-директоръ канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода д. с. с. П. К. Зинченко, архимандритъ Николай, ректоръ здѣшней семинаріи, протоіереи А. А. Лебедевъ, И. Я. Образцовъ и другія лица изъ числа столичнаго духовенства и свѣтскихъ любителей духовнаго просвѣщенія. Офиціальными оппонентами были: заслуженный ординарный профессоръ М. О. Кояловичъ и экстраординарный профессоръ протоіерей П. Ѳ. Николаевскій. Послѣ офиціальныхъ оппонентовъ магистранту возражалъ кандидатъ богословія Н. С. Соколовъ. Затѣмъ въ коллоквіумѣ благоволилъ принять участіе высокопреосвященный архіепископъ Сергій. На всѣ предложенныя возраженія магистрантъ далъ требуемыя объясненія; какъ высокопреосвященный Сергій, такъ и офиціальные оппоненты высказали желаніе, чтобы авторъ, продолжалъ свои труды по изслѣдованію штундизма и для пользы науки и для облегченія веденія миссіонерскаго дѣла. По окончаніи коллоквіума совѣтъ академіи призналъ защиту удовлетворительною и постановилъ объ утвержденіи магистранта въ степени магистра богословія представить Св. Синоду.

Въ интересахъ научныхъ и практическихъ, мы ниже, въ особой замѣткѣ, излагаемъ главнѣйшія замѣчанія, предложенныя магистранту офиціальными оппонентами, здѣсь же сообщаемъ свѣдѣнія о магистрантѣ, заимствуемыя изъ прочитаннаго передъ коллоквіумомъ curriculum vitae. Священникъ А. В. Рождественскій сынъ умершаго священника села Маклаушъ, бугульминскаго уѣзда, самарской епархіи. По окончаніи курса ученія въ самарской духовной семинаріи въ 1868 г. съ званіемъ студента семинаріи, въ декабрѣ мѣсяцѣ того же года былъ рукоположенъ во священника къ Вознесенской церкви слободы Покровской, новоузенскаго уѣзда. Въ началѣ 1876—1877 уч. года онъ представилъ въ с.-петербургскую духовную академію прошеніе о дозволеніи ему слушать лекціи въ академіи въ качествѣ посторонняго слушателя; согласно прошенію, совѣтъ разрѣшилъ ему слушаніе лекцій въ теченіе указаннаго учебнаго года. Въ началѣ слѣдующаго учебнаго года, по выдержаніи установленнаго испытанія, онъ былъ принятъ въ число студентовъ академіи. По окончаніи курса ученія въ академіи совѣтомъ академіи былъ удостоенъ и высокопреосвященнымъ митрополитомъ 24 мая 1882 года утвержденъ въ степени кандидата богословія съ правомъ полученія степени магистра безъ новыхъ устныхъ испытаній. По выходѣ изъ академіи, о. Рождественскій былъ назначенъ къ домовой церкви генералъ-адъютанта Н. В. Воейкова. 24 сентября 1882 года, съ утвержденія епархіальнаго начальства, онъ былъ опредѣленъ законоучителемъ для православныхъ учениковъ въ главное нѣмецкое училище св. Петра. Кромѣ этого о. Рождественскій въ настоящее время состоитъ еще законоучителемъ въ частной гимназіи Я. Г. Гуревича.

Въ теченіе академическаго курса для полученія степени кандидата богословія о. Рождественскимъ было написано сочиненіе: «Хлыстовщина и скопчество въ Россіи». Сочиненіе это совѣтомъ академіи было удостоено денежной награды и авторомъ въ 1882 году напечатано въ журналѣ «Чтенія въ Императорскомъ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ» и издано отдѣльно.

Замѣчанія по поводу соч. «Южно-русскій штундизмъ», сдѣланныя на коллоквіумѣ.—М. О. Кояловичъ прежде всего обратилъ вниманіе на то, что авторъ недостаточно ясно опредѣлилъ, въ какой мѣрѣ возможно въ настоящее время научное изслѣдованіе штундизма. Показывая въ разныхъ мѣстахъ своего сочиненія, что тотъ или другой вопросъ его предмета не можетъ еще быть рѣшенъ, авторъ возбуждаетъ въ читателѣ недоумѣніе, что же въ его сочиненіи есть твердаго? Недоумѣніе это не имѣло бы мѣста, если бы авторъ обстоятельнѣе разработалъ указанную имъ литературу предмета и выяснилъ по всѣмъ главнымъ вопросамъ, что въ ней есть дѣльнаго и оправдывается офиціальными документами и личными наблюденіями автора (теперь все это у автора разбросано по примѣчаніямъ его сочиненія).

Затѣмъ М. О. Кояловичъ заявилъ, что онъ не согласенъ съ авторомъ касательно условій и причинъ, вызвавшихъ штундизмъ, что и освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и распространеніе въ народѣ св. писанія на русскомъ языкѣ сами по себѣ не приводили бы къ штундизму даже при стараніяхъ нѣмцевъ, что авторъ пропустилъ цѣлый періодъ между освобожденіемъ крестьянъ и первымъ ознакомленіемъ съ переводомъ свящ. писанія и между появленіемъ штундизма,—періодъ важный, обѣщавшій славу и русскому народу и русской церкви,—это, когда народъ въ первыя времена воли пошелъ въ церкви и въ нихъ искалъ всего лучшаго,—что значеніе этого направленія народа лучшіе люди въ Россіи хорошо поняли, особенно въ западной Россіи, и взялись за учрежденіе народныхъ училищъ съ церковнымъ характеромъ и церковныхъ братствъ, но извѣстно, какъ оба эти учрежденія были испорчены, какъ многіе священники занялись своими матеріальными выгодами, какъ это зло особенно усилилось, когда молодые люди духовнаго званія кинулись въ среду свѣтскихъ молодыхъ людей, пагубно игравшихъ тогда роль великихъ людей, когда изъ-за этого оказалось по окраинамъ много вакантныхъ священническихъ мѣстъ, которыя и стали занимать лица свѣтскія низкаго уровня образовательнаго и часто нравственнаго и когда вслѣдствіе всего этого стала жестоко развиваться система поборовъ и преклоненія въ приходахъ передъ сильными хотя бы и самыми недостойными людьми.

Далѣе М. О. замѣтилъ, что у автора недостаетъ историческаго освѣщенія тѣхъ условій, при которыхъ сталъ развиваться штундизмъ, что слѣдовало ему указать, какъ въ XVI столѣтіи развивалось въ западной Россіи протестантство разныхъ видовъ, въ томъ числѣ и крайнее проявленіе его социніанство, какъ сильно оно затрогивало и православную среду, и чѣмъ заканчивалось это броженіе; но особенно автору слѣдовало обратить вниманіе на событія, совершавшіяся сто лѣтъ тому назадъ на тѣхъ же мѣстахъ, на которыхъ теперь развивается штундизмъ. Тогда черезъ эти самыя мѣста, скрываясь отъ татаръ и турокъ, малоросы приводили въ Молдавію и Валахію ставленниковъ, чтобы имѣть хотя безмѣстныхъ священниковъ, и эти безмѣстные священники имѣли такое громадное значеніе, что уніаты заявляли папѣ, что ничего съ ними не могутъ подѣлать. Много также было радости православнымъ и бѣды уніатамъ, когда православные добыли и утвердили въ Немировѣ такъ называемаго призрендскаго митрополита Евсевія, который сразу распространилъ свою власть на большое пространство южной Россіи,—т. е. сто лѣтъ тому назадъ православные самоотверженно добывали себѣ и отстаивали іерархію, а теперь отвергаютъ ее. Очевидно, до такого ужаснаго дѣла они должны были пройти длинный тяжелый путь.

Для уясненія этого пути, именно, какъ малороссъ можетъ дѣлаться нѣмцемъ, автору слѣдовало гораздо больше обратить вниманіе на исторію колонизаціи южной Россіи и прежде всего строго различить, чего онъ не дѣлаетъ, колонизацію Елисаветы Петровны славянскими и вообще православными колонистами, въ чемъ сказалось величіе Елисаветы, и нѣмецкую колонизацію Екатерины, въ чемъ не было никакого величія, а напротивъ была обида и зло русской землѣ. На русскихъ телѣгахъ перевозились всякіе нѣмецкіе проходимцы въ средоточія обѣихъ черноземныхъ площадей Россіи волжской и днѣпровской, въ русскія житницы, а въ южной Россіи они были поселяемы еще въ такихъ мѣстахъ, которыя ознаменованы казацкими подвигами, страданіями и, мало того, были поселяемы даже въ средоточіи бывшей запорожской сѣчи, на Хортицкомъ островѣ и прилегающихъ къ нему мѣстахъ. Но и послѣ Екатерины и донынѣ продолжается эта распродажа лучшихъ благъ Россіи и черноземныхъ и другихъ русскими людьми, въ сердцахъ которыхъ и тогда и послѣ засѣло иноземство. Оно теперь начинаетъ засѣдать и въ сердцахъ простыхъ малороссовъ. До этого малороссы могутъ доходить только послѣ ужасныхъ разочарованій и страданій. Извѣстно, какъ малороссъ связанъ съ черноземомъ, а между тѣмъ у него отнимаютъ этотъ зерноземъ нѣмцы и отнимаютъ такъ сильно и прочно, какъ никогда прежде.

Далѣе М. О. обратилъ вниманіе на то, что авторъ, задавшись прекрасною мыслію изучить приходскія общины, въ которыхъ появился штундизмъ, не сдѣлалъ весьма ему подручнаго, при его поѣздкѣ въ южную Россію, и весьма важнаго дѣла,—не составилъ карты тѣхъ приходовъ, гдѣ появился штундизмъ по сосѣдству съ нѣмцами и не прослѣдилъ по дѣламъ консисторій херсонской и кіевской, какіе тамъ были священники, какъ часто перемѣнялись, а также есть ли при церквахъ этихъ приходовъ училищные дома, богадѣльни или хотя сторожки, гдѣ прихожане могли бы отогрѣваться или очищаться отъ малороссійской грязи, которая въ дождливое время дѣлаетъ до крайности трудными передвиженія даже на небольшихъ разстояніяхъ. Желательно было бы также изучить, гдѣ останавливаются тысячи рабочихъ, приходящихъ на заработки, есть ли гдѣ странноприимные домы.

Что касается второй и третьей главъ сочиненія, въ которой авторъ съ большимъ трудолюбіемъ собралъ свѣдѣнія, гдѣ и какъ появлялся штундизмъ, то въ этихъ главахъ очень много темнаго. Отрицать этого нельзя, но авторъ не достаточно освѣтилъ, какъ у насъ много еще свѣжихъ, богатыхъ приходскихъ силъ, и какъ много можно было бы сдѣлать, если бы эти силы были объединены. Вездѣ есть ревностные прихожане, но они поставлены въ искусственное безсиліе,—священники запуганы, боятся больше всего отвѣтственности, и обременены излишнею отчетностію,—при чемъ М. О. обратилъ вниманіе на часть приведенной въ книгѣ о. Арсенія инструкціи одесскаго братства апост. Андрея, инструкціи, требующей дѣла выше всякихъ силъ и всякой дѣйствительной нужды,—у прихожанъ загублены старинные братства, вмѣсто которыхъ нѣмцы теперь подставляютъ свои штунды, выведены такъ называемые богогласники, на мѣсто которыхъ нѣмцы вводятъ свои гимны, не привлечены къ дѣлу многочисленные, часто остающіеся безъ дѣла и хлѣба, кончившіе курсъ академіи, а при нихъ могли бы лѣтомъ разъяснять свящ. писаніе, учить молитвамъ и пѣть церковныя пѣсни ученики мѣстныхъ семинаріи, училищъ (послѣдніе, конечно, только пѣть и учить молитвамъ). Не входя въ подробную оцѣнку богатыхъ свѣдѣній, собранныхъ авторомъ объ отношеніяхъ къ штундизму свѣтскихъ властей и вообще вліятельныхъ свѣтскихъ людей, М. О. спросилъ автора, видѣлъ ли онъ, при его разъѣздахъ по юго-западной Россіи, что православіе тамъ, кромѣ торжественныхъ случаевъ, дѣйствительно занимаетъ положеніе господствующаго вѣроисповѣданія въ тѣхъ обыденныхъ явленіяхъ, изъ которыхъ складывается жизнь, не случается ли чаще всего, что въ нашихъ инородческихъ мѣстахъ вліятельныя мѣста занимаютъ или нѣмцы или такіе русскіе, которые могли бы поспорить съ петербургскими космополитами, западниками, что церковь православная въ этихъ окраинахъ занимаетъ нерѣдко весьма бѣдственное положеніе, а иновѣріе въ Россіи такъ благоденствуетъ и процвѣтаетъ, какъ не благоденствуетъ и не процвѣтаетъ въ западной Европѣ, гдѣ имѣетъ по числу господственное положеніе. При этомъ М. О. высказалъ сожалѣніе, что авторъ не изучилъ и не помѣстилъ въ сочиненіи изъ памятныхъ книжекъ херсонской и кіевской губерній данныхъ объ инородцахъ-иновѣрцахъ, занимающихъ тамъ вліятельное положеніе, и даже не назвалъ того прокурора кіевскаго суда, который такъ систематически отклонялъ всякія дѣла о штундистахъ, даже и такія дѣла, въ которыхъ сказывалось страшное глумленіе штундистовъ надъ иконами. Касательно разбора авторомъ вѣроученія штундистовъ М. О. замѣтилъ, что авторъ недостаточно выяснилъ, что у штундистовъ чужое и

что свое. При этомъ М. О. указалъ на нѣкоторые пункты, которые могутъ имѣть значеніе самобытныхъ, и откуда они вышли.

Въ заключеніе М. О. Кояловичъ пожелалъ автору, чтобы онъ продолжалъ свои работы, чтобы онъ поизучилъ дѣла о пропагандистахъ штунды въ архивахъ государственной полиціи и въ канцеляріяхъ генералъ-губернаторовъ херсонскаго и кіевскаго, а для этого еще поѣхалъ въ юго-западную Россію и, разумѣется, опять занялся бы на мѣстѣ изученіемъ штундизма, при чемъ обратилъ бы особенное вниманіе на то, какъ организуется штундизмъ и куда направляется эта организація. Въ западной Россіи всегда такъ бывало, что плоды всякаго тамъ религіознаго броженія пожинали чужія вѣроисповѣданія, болѣе организованныя,—строгое лютеранство, реформатство или латинство. Въ Малороссіи штунда уже явно направляется въ сторону нѣмецкаго протестантства, въ Бѣлоруссіи есть признаки, что она направляется въ сторону латинства. Отъ той и другой бѣды нужно во-время спасать народъ западной Россіи. М. О. Кояловичъ высказалъ пожеланіе, чтобы и диспутантъ по окончаніи своихъ научныхъ трудовъ сталъ въ ряды миссіонеровъ противъ штунды тамъ, на мѣстѣ, среди штундистовъ.

Экстраорд. профессоръ протоіерей П. Ѳ. Николаевскій, разсматривавшій для совѣта академіи сочиненіе о. Рождественскаго, на коллоквіумѣ прежде всего изъяснилъ его положительныя научныя достоинства. Онъ указалъ на ближайшее отношеніе диссертаціи къ настойчивымъ запросамъ современной жизни, на значеніе сочиненія, какъ перваго спеціальнаго изслѣдованія по исторіи секты штундистовъ, основаннаго на изученіи данныхъ, непосредственно добытыхъ авторомъ на мѣстѣ зарожденія и распространенія секты, въ херсонской и кіевской губерніяхъ, чрезъ непосредственное ознакомленіе съ дѣлами мѣстныхъ архивовъ консисторскихъ, миссіонерскихъ обществъ и генералъ-губернаторскихъ правленій, также чрезъ личныя бесѣды автора съ главными вожаками штунды въ мѣстахъ поселеній сектантовъ. Благодаря этимъ поѣздкамъ въ первые и главные центры южно-русскаго штундизма авторъ имѣлъ возможность въ своемъ сочиненіи не только исправить данныя печатной литературы о сектѣ, но и дополнить ихъ указаніями на массу новаго интереснаго матеріала для исторіи секты; вслѣдствіе чего сочиненіе его во многихъ случаяхъ можетъ служить и источникомъ для послѣдующихъ работъ по исторіи штунды. Изъ выдающихся сторонъ въ этой исторіи, указано на то наблюденіе автора, что штундизмъ въ своихъ отрицательныхъ отношеніяхъ къ православной церкви прошелъ уже первую ступень своего развитія и при выработкѣ положительныхъ сторонъ своего ученія перешелъ на сторону баптизма, возрастающее развитіе котораго среди русскаго населенія должно обратить на себя особенное вниманіе православныхъ миссіонеровъ.

Указавъ на широкую задачу, поставленную авторомъ въ сочиненіи, изложить въ возможной полнотѣ какъ внѣшнюю, такъ и внутреннюю сторону жизни сектантовъ, П. Ѳ. затѣмъ перешелъ къ описанію слабыхъ сторонъ въ сочиненіи, оставленныхъ авторомъ или безъ надлежащаго раскрытія, или вовсе не затронутыхъ. Указано, что сочиненіе, богатое данными для исторіи секты въ двухъ епархіяхъ, херсонской и кіевской, не раскрываетъ исторіи секты въ другихъ многочисленныхъ мѣстахъ южно-русскаго края, между тѣмъ жизнь здѣсь сектантовъ дала бы матеріалъ для большаго освѣщенія вопросовъ, раскрываемыхъ авторомъ.

Соглашаясь со взглядомъ автора на преобладающее вліяніе протестантизма въ дѣлѣ образованія и развитія южно-русской штунды, П. Ѳ. указалъ, что протестантская пропаганда была сильнѣе, чѣмъ она описана въ сочиненіи; она шла не только изъ нѣмецкихъ колоній на югѣ Россіи, но постоянно поддерживалась иностранными проповѣдниками, наѣзжавшими въ южную Россію изъ-за границы и успѣвавшими совращать въ секту не только православныхъ, но и латинянъ, жидовъ и даже раскольническихъ поповъ австрійскаго посвященія. При описаніи почвы, на которой развивалась нѣмецкая пропаганда, въ сочиненіи не обращено вниманія на значеніе мѣстныхъ русскихъ сектантовъ—молоканъ, духоборцевъ, хлыстовъ, шалопутовъ, выдѣлявшихъ изъ своей среды значительное число лицъ, переходившихъ на сторону штунды. При описаніи вѣроученія штундистовъ не сдѣлано сравненія этого вѣроученія съ вѣроученіемъ указанныхъ прежнихъ русскихъ сектантовъ и осталось нераскрытымъ, что привнесено новаго въ штунду, отличнаго отъ вѣроученія этихъ сектантовъ. Обстоятельно и на основаніи новыхъ данныхъ описаны постоянныя и близкія отношенія пашковцевъ къ штундистамъ, но не раскрыто, какое вліяніе имѣли пашковцы на выработку вѣроученія штундистовъ, не смотря на то, что штундисты въ своихъ отвѣтахъ православнымъ миссіонерамъ ссылались на извѣстныя пашковскія печатныя изданія въ подтвержденіе своихъ лжеученій. П. Ѳ. на основаніи миссіонерскихъ отчетовъ указалъ и на знакомство штундистовъ съ ученіемъ графа Л. Толстого; онъ заявилъ о существованіи особаго штундистскаго катехизиса, составленнаго по образцу православнаго катихизиса митрополита Филарета и наполненнаго съ одной стороны выписками изъ сочиненій Толстого, съ другой стороны ученіемъ соціальнаго характера.

Въ возраженіяхъ магистранту выяснилась и слабо освѣщенная въ сочиненіи характеристика той фракціи сектантовъ штундистовъ, которая перешла на сторону баптизма; фракція эта еще не слилась съ настоящими нѣмецкими баптистами и значительно отдѣляется отъ нихъ въ своихъ обрядахъ и въ своей организаціи. Возраженія П. Ѳ—ча заключены были нѣкоторыми замѣчаніями, касавшимися уже частныхъ формальныхъ сторонъ въ изложеніи сочиненія.

Статистика православной церкви въ Черногоріи. — Въ черногорскомъ журналѣ «Просвіета» находимъ слѣдующія цифровыя данныя. Въ нынѣшнемъ княжествѣ черногорскомъ двѣ епархіи: черногорская (управляетъ митрополитъ Митрофанъ Банъ) и захумско-рашская (вакансія). Въ первой 8 «надзирательствъ», 84 прихода и 205 церквей; во второй 9 надзирательствъ, 75 приходовъ и 93 церкви. Всѣхъ священниковъ 159 служащихъ и 57 неслужащихъ. Первые содержатся изъ приходскихъ доходовъ, взимая съ каждаго дома по 12 окъ жита (или по 1 р. 40 к.), а также плату за требоисправленія по опредѣленной таксѣ; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ священники получаютъ годовое содержаніе изъ главной кассы; вторые получаютъ скромную пенсію изъ священническаго фонда, касса котораго расходуетъ въ годъ отъ 3 до 4,000 флориновъ. Доходы священническаго фонда получаются изъ отдѣльныхъ приходовъ и притомъ такимъ образомъ, что всякій приходскій священникъ долженъ имѣть по 150 домовъ и со всякаго дома платить фонду въ годъ 1 флоринъ. Въ настоящее время установленъ еще фондъ на содержаніе священническихъ вдовъ и сиротъ. Всѣхъ монастырей 15. Монахи получаютъ годовое содержаніе; кромѣ того, всякому монаху дается около монастыря земля для сада и огорода, земля подъ различные посѣвы и лугъ.

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. Н. Скабалановичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ДЕНЬ

На годъ . 5 р.
» 8 мѣс. 4 р.
» 6 мѣс. 3 р.
За границу на годъ 10 р.

На 4 мѣс. 2 р.
» 2 » 1 р.
» 1 » 60 к.
Объявленія по 10 к. за строку.

Адресъ: С.-Петербургъ, Преображенская, 4. (360 вып. въ годъ). Редакторъ И. В. Сворцовъ. Издатель А. А. Греве.

6—3.

Съ акварелей художника **Н. Н. КАРАЗИНА**

10 роскошныхъ поздравительныхъ картъ высылаетъ за 2 руб.

магазинъ П. А. РАЗЖИВИНА, Невскій, № 66.

ИСТОРИЧЕСКАЯ КАРТИНА КАРАЗИНА

КРУШЕНІЕ ИМПЕРАТОРСКАГО ПОѢЗДА

вслѣдствіе громаднаго требованія дирекц. народн. училищъ и другихъ учрежденій напечатано **третьимъ изданіемъ**, что дало возможность высылать вмѣсто 4 руб. за **2 р. 50 к.** съ перес. Торговцамъ уступка.

Издатель П. А. РАЗЖИВИНЪ, Невскій, № 66.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„СТРАННИКЪ“

на 1890 годъ

(десятый годъ изданія подъ новою редакціей).

Журналъ „Странникъ“ съ октября 1880 года издается новою редакціей, по слѣдующей программѣ:

1) Богословскія статьи и изслѣдованія по разнымъ отраслямъ общей церковной исторіи и историко-литературнаго знанія,—преимущественно въ отдѣлахъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ православной восточной и русской жизни. 2) Статьи, изслѣдованія и обнародованные матеріалы по всѣмъ отдѣламъ русской церковной исторіи. 3) Бесѣды, поученія, слова и рѣчи извѣстнѣйшихъ проповѣдниковъ. 4) Статьи философскаго содержанія по вопросамъ современной богословской мысли. 5) Статьи публицистическаго содержанія по выдающимся явленіямъ церковной жизни. 6) Очерки, разсказы, описанія, знакомящія съ укладомъ и строемъ церковной жизни вообще христіанскихъ исповѣданій, особенно—съ жизнью пастырства и преимущественно у славянъ. 7) Бытовые очерки, разсказы и характеристики изъ области религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего духовенства общества и простого народа. 8) Внутреннее церковное обозрѣніе и хроника епархіальной жизни. 9) Иностранное обозрѣніе: важнѣйшія явленія текущей церковно-религіозной жизни православнаго и неправославнаго міра на востокѣ и западѣ, особенно у славянъ. 10) Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ вѣдомостей. 11) Обзоръ свѣтскихъ журналовъ, газетъ и книгъ; отчеты и отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ журнала. 12) Библіографическія и критическія статьи о новыхъ русскихъ книгахъ духовнаго содержанія, а также и о важнѣйшихъ произведеніяхъ иностранной богословской литературы. 13) Книжная лѣтопись: ежемѣсячный указатель всѣхъ вновь выходящихъ русскихъ книгъ духовнаго содержанія; краткіе отзывы о новыхъ книгахъ. 14) Хроника важнѣйшихъ церковно-административныхъ распоряженій и указовъ. 15) Разныя отрывочныя извѣстія и замѣтки; корреспонденціи; объявленія.

Въ первомъ отдѣлѣ журнала въ 1889 году были помѣщены: **О перстосложеніи для крестнаго знаменія и благословенія.** Бесѣда преосвященнаго **Никанора**, архіепископа херсонскаго.—**Развивается ли въ догматическомъ смыслѣ церковь. Е. Л.**—**Нравственное богословіе по сочиненіямъ Филарета, митр. московскаго. Г. П. Вышеславцева.**—**Единство законовъ бытія** (новый опытъ соглашенія религіи и науки на почвѣ положительныхъ и точныхъ открытій). Проф. **Г. Друммонда**, въ перев. **А. П. Лопухина.**—**Рабы Рима и Талмуда во второмъ вѣкѣ по Р. Хр. и раввинъ Меиръ. Е. П. Аквилонова.**—**Святый равноапостольный князь Владиміръ - просвѣтитель Руси. И. П. Матченко.**—**Римская пропаганда, ея исторія и современное состояніе.** Проф. арх. **Никодима Милашъ.**—**Къ вопросу о безбрачіи римско-католическаго духовенства.** Сообщилъ **Л. Н. Павлищевъ.**—**Къ исторіи духовно-учебной реформы 1808-1814 г. Н И. Полетаева.** — **Въ дебряхъ современнаго раскола. И. В. Преображенскаго.**—**Суданскій Махди и возникшее въ 1881 году возстаніе суданскихъ мусульманъ Н. П. Остроумова.**—**Романъ Кузьмина.** Прот. **И. Гр. Наумовича.**—«**Начетчикъ пріѣхалъ**». Разсказъ изъ раскольничьяго быта. Епарх. миссіонера свящ. **Конст. Попова.**—**Священникъ Никита Васильевичъ Омофоровскій и его странствованія Н. Орлова.**

Журналъ выходитъ ежемѣсячно, книгами отъ 10 до 12 и болѣе листовъ. Подписная плата: съ пересылкою въ Россіи и доставкою въ С.-Петербургѣ **шесть рублей**; съ пересылкою за границу **восемь рублей**. Адресоваться: въ редакцію журнала „Странникъ“, въ С.-Петербургѣ (Невскій пр., домъ № 167).

2—2 *Редакторы-издатели:* **А. Васильковъ.—А. Пономаревъ.**

ПОДПИСКА НА 1890 ГОДЪ

на

„ПЕТЕРБУРГСКІЙ ЛИСТОКЪ“,

ГАЗЕТУ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ И ЛИТЕРАТУРНУЮ.

Выходитъ ежедневно листами большаго формата, не исключая понедѣльниковъ и послѣпраздничныхъ дней.

Сочувствіе нашихъ читателей, выражающееся въ постоянномъ увеличеніи спроса на нашу газету, лучшая оцѣнка изданія. Поэтому, вступая **въ двадцать седьмой годъ изданія**, газета «Петербургскій Листокъ» будетъ строго держаться прежней программы и прежняго направленія, говоря обо всемъ въ общедоступной формѣ.

Рядомъ со статьями по внѣшней политикѣ и заграничными корреспонденціями, читатели найдутъ на страницахъ «Петербургскаго Листка» обстоятельныя статьи по всѣмъ главнымъ вопросамъ нашей внутренней жизни, а равно и сообщенія собственныхъ корреспондентовъ изъ разныхъ городовъ и мѣстечекъ Россіи.

Кромѣ этого, по прежнему будутъ печататься ежедневно заграничныя и внутреннія телеграммы, какъ собственныхъ агентовъ, такъ и «Сѣвернаго телеграфнаго агентства».

Но главная задача газеты «Петербургскій Листокъ», какъ органа Петербурга, это—обстоятельное и точное изображеніе петербургской столичной жизни во всѣхъ ея видахъ и проявленіяхъ, начиная съ общественныхъ собраній, судовъ, театровъ, биржи, думы, банковъ и кончая уличной жизнью.

Въ этомъ случаѣ цѣль редакціи заключается въ томъ, чтобы не только обыватель столицы, но и житель отдаленной провинціи могъ имѣть полное представленіе объ ежедневной петербургской жизни.

Литературная часть газеты, какъ и всегда, будетъ состоять изъ двухъ отдѣловъ: ежедневнаго **«Альбомъ свистуновъ»** и **фельетона;** въ первомъ будутъ печататься на злобы дня стихотворенія, сценки, наброски, этюды, юмористическія мелочи, эпиграммы и т. п.; во второмъ—оригинальные и переводные романы.

Изъ первыхъ оригинальныхъ романовъ на страницахъ «Петербургскаго Листка» въ 1890 году будутъ напечатаны: романъ И. Н. Пономарева—**«Петербургскіе тузы»** (исторія купеческихъ милліоновъ); **историческій романъ** А. Эвальда (Арлекинъ); романы Синяго Домино (автора напечатаннаго въ началѣ нынѣшняго года романа «Примадонна»)—**«Безъ воли»** и **«Безпросвѣтная тьма»**.

«Петербургскій Листокъ»—одна изъ старѣйшихъ частныхъ ежедневныхъ газетъ Петербурга и Москвы. Въ виду этого редакціи ея нѣтъ нужды прибѣгать къ рекламамъ и разнымъ обѣщаніямъ. Заботы редакціи объ улучшеніи содержанія газеты слишкомъ очевидны для постоянныхъ ея читателей, а съ первыхъ чиселъ декабря послѣдуетъ **и увеличеніе формата ея**, такъ что въ будущемъ году читатели «Петербургскаго Листка» будутъ имѣть за ту же цѣну газету въ увеличенномъ размѣрѣ.

Подписная цѣна на газету «Петербургскій Листокъ»:

Съ доставкою въ С.-Петербургѣ на 1 м.—1 р., 2 м.—1 р. 90 к. 3 м.—2 р. 80 к., 4 м.—3 р. 70 к., 5 м.—4 р. 60 к., 6 м.—5 р. 50 к. 7 м.—6 р. 40 к., 8 м.—7 р., 9 м.—7 р. 50 к., 10 м.—8 р., 11 м.—8 р. 50 к., 12 м.—9 р.; съ перес. въ другіе города на 1 м.—1 р. 20 к., 2 м.—2 р. 20 к., 3 м.—3 р. 30 к., 4 м.—4 р., 5 м.—5 р., 6 м.—6 р., 7 м.—7 р., 8 м.—8 р, 9 м.—8 р. 50 к., 10 м.—9 р., 11 м.—9 р. 50 к., 12 м.—10 р.; съ перес. за границу на 1 м.—2 р. 60 к., 2 м.—3 р. 80 к., 3 м.—5 р. 10 к., 4 м.—6 р. 40 к., 5 м.—7 р. 20 к., 6 м.—8 р. 70 к., 7 м.—9 р. 90 к., 8 м.—11 р., 9 м.—12 р., 10 м.—13 р., 11 м.—14 р., 12 м.—15 р.

Для гг. служащихъ допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ чрезъ ихъ казначеевъ.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи, на углу Казанской площади и Казанской улицы, домъ Кохендерфера, № 2—5.

Издатель **А. В. Владимірскій.** Редакторъ **Н. А. Скроботовъ.**

2—2

Открыта подписка на 1890 годъ

(третій годъ изданія)

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ

журналъ

„СѢВЕРЪ“,

издаваемый **Вс. С. Соловьевымъ**, при участіи извѣстныхъ русскихъ писателей.

Назначеніе **«Сѣвера»**—удовлетворять сознаваемую русскимъ обществомъ потребность въ доступномъ для всѣхъ литературно-художественномъ журналѣ чисто русскаго, отечественнаго направленія.

Рисунки исполняются извѣстнѣйшими художниками и граверами.

Съ первыхъ номеровъ начнется печатаніемъ новый историческій романъ Всеволода Соловьева подъ заглавіемъ:

„ЦАРСКОЕ ПОСОЛЬСТВО“,

изъ времени царствованія Алексѣя Михайловича, а именно тѣхъ лѣтъ, когда московская Русь, въ лицѣ царскихъ пословъ, пришла въ непосредственное соприкосновеніе съ Венеціей—этимъ блестящимъ центромъ тогдашняго европейскаго просвѣщенія.

Другое большое произведеніе, имѣющее появиться въ теченіе года на страницахъ **«Сѣвера»**—романъ *Вас. Ив. Немировича-Данченко* **„СЪ НЕБА УПАЛО“** (Исторія одного милліона). Кромѣ этихъ большихъ романовъ, въ **«Сѣверѣ»** будетъ печататься рядъ новыхъ произведеній нашихъ постоянныхъ сотрудниковъ. Особое вниманіе редакція обратитъ на Бесѣды **«Сѣвера»** по различнымъ вопросамъ, интересующимъ русскихъ людей.

Въ виду постоянныхъ заявленій нашихъ подписчиковъ, преимущественно иногородныхъ, мы рѣшаемся съ будущаго года **расширить объемъ «Сѣвера»** еще новымъ безплатнымъ ежемѣсячнымъ приложеніемъ, подъ заглавіемъ:

„ХОЗЯЙСТВО И ДОМОВОДСТВО“.

Въ отдѣлѣ этомъ, подъ руководствомъ спеціалистовъ, будутъ помѣщаться краткія и практическія свѣдѣнія по различнымъ вопросамъ хозяйства, гигіены, медицины, земледѣлія, садоводства, сохраненія продуктовъ,—вообще домашняго обихода; а также **рисунки и описаніе новѣйшихъ дамскихъ и дѣтскихъ нарядовъ.**

По примѣру настоящаго года, и въ будущемъ году редакція **«Сѣвера»** безъ всякаго увеличенія подписной цѣны и какихъ-либо доплатъ за пересылку, разошлетъ всѣмъ своимъ подписчикамъ литературно-художественное приложеніе самаго разнообразнаго содержанія:

АЛЬМАНАХЪ „СѢВЕРЪ“,

въ которомъ примутъ участіе извѣстные писатели и художники.

Цѣна за годъ безъ доставки **4** р., съ доставкою **5** р. **50** к., съ пересылкою во всѣ города россійской имперіи **6** руб., за границу—**8** руб.

Съ требованіями просятъ обращаться исключительно въ главную контору журнала **«Сѣверъ»**: С.-Петербургъ, Екатерининская (бывшая Малая Садовая), № 4, на имя издателя Всеволода Сергѣевича Соловьева.

Для служащихъ допускается разсрочка за поручительствомъ казначеевъ. 2—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на иллюстрированный журналъ

XXI г. | **„НИВА“** | 1890 г.

Съ безплатнымъ приложеніемъ **«парижскихъ модъ»**, **«стѣнного календаря»** на 1890 годъ и ТРЕХЪ ГЛАВНЫХЪ **безплатныхъ премій**, состоящихъ изъ двухъ большихъ картинъ проф. **И. И. Шишкина**, подъ названіемъ:

1) **„СОСНОВЫЙ ЛѢСЪ“**,

2) **„ЗАПУЩЕННЫЙ ПАРКЪ“** и

3) **ВОЛЬШАГО СБОРНИКА** романовъ, повѣстей и разсказовъ.

Подписная цѣна за годовое изданіе «Нивы»:

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . . . **5** р. — к.
Съ доставкою въ Петербургѣ . . . . . **6** » **50** »
Безъ доставки въ Москвѣ (въ конторѣ Н. Н. Печковской) . . . . . **6** » — »
Съ пересылкою во всѣ города и мѣстн. Россіи . . . . . **7** » — »
За границу . . . . . **9** » — »

Безъ доплаты за пересылку премій. Требованія адресовать въ главную контору журнала «Нива» (А. Ф. Марксу), въ С.-Петербургѣ, Невскій просп., № 6. 2—1

ГОДЪ ИЗДАНІЯ **ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ** ГОДЪ ИЗДАНІЯ

55-й ХУДОЖЕСТВЕННО ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ **55-й**

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ВЫДАЕТЪ ПОДПИСЧИКАМЪ:

Пятьдесятъ два нумера, выходящихъ еженедѣльно, отъ 2½—3 листовъ большого формата, на веленевой бумагѣ, съ 7—10 рисунк. альбомнаго размѣра.

КРОМѢ ТОГО ГГ. ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ:

ВОСЕМЬДЕСЯТЪ СЕМЬ ПРИЛОЖЕНІЙ:

I. Двѣнадцать книгъ «Романовъ, повѣстей и разсказовъ« (нѣкоторыя съ иллюстраціями), выходящихъ ежемѣсячно, отъ 10 до 12 листовъ въ 8 долю.

II. Двадцать четыре нумера «Новѣйшихъ парижскихъ модъ», выходящихъ два раза въ мѣсяцъ, въ видѣ спеціальнаго моднаго журнала.

III. Двадцать четыре листа образцовъ разныхъ изящныхъ дамскихъ и художественныхъ работъ: выкройки въ натуральную величину. Рисунки для разнаго рода вышивокъ: суташью, шерстями, шелкомъ, инициалы, шифры, вензеля, полиграммы, монограммы, образцы для выпиловочныхъ работъ и проч.

IV. Десять гравюръ съ картинъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ, отпечатанныхъ на эстампной роскошной бумагѣ.

V. Большой стѣнной и справочный календарь съ роскошнымъ орнаментомъ, отпечатанный золотомъ и въ нѣсколько красокъ.

Новыя безплатныя художественныя приложенія.

I. **Четыре акварельныя картины** съ оригин. извѣстн. художн., отпечат. въ 18—20 красокъ: а) «Гаданіе боярышень«. Художн. С. Верещагина; б) «Тройка«. Академ. П. Н. Грузинскаго; в) «Хуторъ въ Малороссіи». Художн. Н. Н. Каразина; г) «На морѣ». Художн. С. Лучшева.

II. **Двѣнадцать новѣйшихъ музыкальныхъ пьесъ** извѣстнѣйшихъ русскихъ и иностранныхъ композиторовъ для пѣнія и фортепіано (романсы, танцы и салонныя пьесы).

ГЛАВНАЯ ПРЕМІЯ СОСТОИТЪ (НЕРАЗДѢЛЬНО) ИЗЪ ТРЕХЪ КАРТИНЪ:

Эта премія **выдается немедленно при подпискѣ.**

Первая—картина, олеотипія въ 26 тоновъ, съ новой эффектной картины знаменитаго пейзажиста профессора А. Ригера (автора картинъ «Босфоръ» и «Предъ Константинополемъ»). Размѣръ картины 3,550 кв. сантиметровъ.

«СТРАНА ЧУДЕСЪ»

Вторая карт. (больш. акварель) «На берегу озера» (лѣтн. пейзажъ), художн. Н. Н. Каразина.

Третья картина (большая акварель) «Перепутье» (зимній пейзажъ), художн. В. Богданова.

Тѣ изъ гг. подписчиковъ, которые не пожелаютъ имѣть **главную премію**, состоящую изъ **трехъ картинъ**, могутъ **взамѣнъ ея** получить любое изъ двухъ художественныхъ приложеній, предназначенныхъ къ другому нашему изданію:

„ШЕСТВІЕ ІИСУСА ХРИСТА НА ГОЛГОѲУ“.

Большая гравюра fas-simile съ знаменитой картины Г. Дорэ (размѣръ 4,648 кв. сантиметр.). Оттиски этой картины, снятые съ мѣдной доски, продаются по 50 руб. за экземпл.

СТО КАРТИНЪ «ЖАНДРЪ И ПЕЙЗАЖЪ».

Больш. альбомъ (форм. 954 кв. сант.), отпеч. на велен. бумагѣ, съ худож. загл. листомъ.

Подписная годовая цѣна [безъ преміи]:

Въ С.-Петербургѣ (безъ доставки) . . . . . 6 р. 60 к.
Въ Москвѣ (безъ доставки) . . . . . 7 » — »
Съ пересылкою и доставкою . . . . . 8 » — »
За границу безъ преміи . . . . . 14 » — »
Годовое роскошное изданіе журнала на слоновой бумагѣ съ пересылкою безъ сгиба . . . . . 15 » — »

За пересылку одной выбранной преміи гг. годовые подписчики съ доставкою, на разст. до 3,000 верстъ отъ Спб., высылаютъ **одинъ** р., а сверхъ 3,000 верстъ отъ Спб. **одинъ** р. **50** к. Желающіе получить остальныя два предлагаемыя изданія на выборъ (сверхъ первой выбранной **главной преміи**), высылаютъ за каждый экземпл. съ перес. по **два** руб.

Годовые подписчики (безъ доставки), желая получить **одну премію** изъ предложенныхъ на выборъ, доплачиваютъ **75 к.**, а за **остальныя** (сверхъ выбранной) по **одному** р. **50** к. за каждое. **Разсрочка допускается**, но исключительно чрезъ главную контору.

Адресъ главной конторы: Спб., Невскій просп., у Аничкина моста, д. № 68—40.

Подробное объявленіе съ образцами премій высылается по требованію **безплатно.**

1812. ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ. 1890.

Большая ежедневная политическая, ученая и литературная газета (выходящая безъ предварительной цензуры)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

съ еженедѣльными иллюстриров. приложеніями и книжками

«Романы и Повѣсти»

(годъ изданія семьдесятъ восьмой).

Кромѣ ежедневныхъ нумеровъ, годовой подписчикъ получаетъ:

1) по воскресеньямъ особое иллюстрированное приложеніе, въ видѣ еженедѣльнаго **ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА** гдѣ помѣщаются: историческіе и современные романы, повѣсти, разсказы и стихотворенія (оригинальныя и переводные). Болѣе 300 рисунковъ, каррикатуры, шахматныя и шашечныя задачи, и проч.

2) **«ДОМАШНЯЯ БИБЛІОТЕКА»**, состоящая изъ **двѣнадцати** вполнѣ законченныхъ **РОМАНОВЪ и ПОВѢСТЕЙ.** Каждая книжка содержитъ отъ 160 до 200 стран.

3) **«МОДЫ и РУКОДѢЛЬЯ»** (двѣнадцать нумеровъ), приспособленныхъ къ домашнему производству и замѣняющія дорогой дамскій модный журналъ.

4) **«СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ»**, отпечатанный въ три краски.

Гг. годовые подписчики, выславшіе сполна подписную сумму имѣютъ право получить одно изъ двухъ художественныхъ приложеній.

Большая гравюра-fac-simile съ знаменитой картины **Густава Дорэ:**

„ШЕСТВІЕ ІИСУСА ХРИСТА НА ГОЛГОѲУ".

Тѣ изъ гг. подписчиковъ, которые не желаютъ имѣть эту гравюру, могутъ взамѣнъ ея получить альбомъ, содержащій:

СТО КАРТИНЪ „ЖАНРЪ И ПЕЙЗАЖЪ"

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЕЖЕДНЕВНОЙ ГАЗЕТЫ «СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА» съ еженедѣльными иллюстриров. приложеніями и книгами «Романы и Повѣсти» (безъ гравюры «Шествіе Іисуса Христа на Голгоѳу и «Альбома»). Съ доставкою въ Петербургѣ: на годъ—**7 руб.** На 6 мѣсяцевъ—**4 руб.** Съ пересылкою въ провинцію: на годъ—**8 руб.** На 6 мѣсяцевъ—**4 руб.**

Гг. годовые подписчики, желающіе получить на выборъ одно изъ двухъ предлагаемыхъ на 1890 г. художественныхъ приложеній, высылаютъ на пересылку выбраннаго ими художественнаго приложенія, на разстояніи до 3,000 верстъ отъ С.-Петербурга—1 руб., а сверхъ 3,000 верстъ отъ С.-Петербурга 1 руб. 50 коп. Желающіе имѣть и второе художественное приложеніе, доплачиваютъ по два рубля за каждый экземпляръ.

Разсрочка допускается, но исключительно чрезъ главную контору.

Адресъ главной конторы: С.-Петербургъ, Невскій пр., у Аничкина моста, д. № 68—40.

Подробное объявленіе съ образцами художественныхъ приложеній, высылается по требованію безплатно.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА

„ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛѢТОПИСЬ".

Съ 1 января 1890 года будетъ издаваться, подъ редакціей ординарнаго профессора с.-петербургскаго университета **Н. Д. Сергѣевскаго** и при ближайшемъ, постоянномъ сотрудничествѣ **Н. Ѳ. Дерюжинскаго, А. А. Исаева** и **Н. М. Коркунова**, ежемѣсячный журналъ «**Юридическая Лѣтопись**». Задачею журнала поставляется, во-первыхъ, научная разработка и историческое освѣщеніе правовыхъ и экономическихъ вопросовъ, имѣющихъ значеніе для нашей современной общественной жизни; во-вторыхъ, ознакомленіе читателей съ важнѣйшими явленіями въ сферѣ законодательства, судебной практики и науки права. Сообразно этому, «**Юридическая Лѣтопись**» будетъ заключать въ себѣ:

I. Самостоятельныя (иногда переводныя) научныя статьи по вопросамъ право- и государствовѣдѣнія.

II. Хроники: законодательную, судебную и научную.

III. Указатель вновь выходящихъ книгъ и журнальныхъ статей русской и иностранной юридической литературы.

«**Юридическая Лѣтопись**» выходитъ въ началѣ каждаго мѣсяца книжками отъ 4 до 6 листовъ. Каждыя шесть книжекъ образуютъ собою одинъ томъ, къ которому прилагается общее оглавленіе.

Подписная цѣна **5 рублей** въ годъ съ доставкою и пересылкою.

Подписка принимается въ **С.-Петербургѣ**, въ книжныхъ магазинахъ: **Анисимова**, Большая Садовая, № 12; **Цинзерлинга**, Невскій проспектъ, № 46; **Мартынова**, Большая Морская, № 30.

Гг. иногородные благоволятъ обращаться въ редакцію «**Юридической Лѣтописи**»: С.-Петербургъ, Васильевскій островъ, по 3 линіи, д. № 26.

1880. ОТКРЫТА ПОДПИСКА **1890.**

на большую ежедневную политическую, литературную и общественную газету, выходящую безъ предварительной цензуры

8 р. съ доставкою въ Петербургѣ.

„МИНУТА"

9 р. съ пересылкою по Россіи.

(годъ изданія десятый).

Въ 1890 году «**Минута**», будетъ выходить ежедневно, при увеличенномъ составѣ редакціи.

Подписная цѣна остается прежняя:

Въ С.-Петербургѣ (съ доставкою): на годъ **8** р. — На 6 мѣсяцевъ **4** р. **75** к.—Безъ доставки **6** р. **50** к. Съ пересылкою въ Россіи: на годъ **9** р.—На 6 мѣс. **5** р.—За границу: на годъ **17** р.—На 6 мѣс. **9** р.

Городскіе подписчики, живущіе за чертою города, согласно новому распоряженію почтамта, вносятъ подписную цѣну, какъ иногородные.

Допускается разсрочка по **одному рублю** въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы уплата вносилась за мѣсяцъ **впередъ** и не позднѣе 25 числа истекающаго мѣсяца.

Годовые подписчики «**МИНУТЫ**» могутъ получить на выборъ **ЗА ОДИНЪ РУБЛЬ** одну изъ слѣдующихъ художественныхъ большихъ олеографическихъ картинъ, отпечатанныхъ въ нѣсколько красокъ съ лакировкою и рельефомъ (съ пересылкою):

1) **Проводы новобранца на службу**, съ картины Рѣпина.
2) **Смерть Ивана Сусанина**, Н. Оболенскаго.
3) **Крещеніе кіевлянъ при кн. Владимірѣ**, Думитрашко.
4) **Іоаннъ III разрываетъ ханскую грамоту**, Верещагина.

Не желающіе получить олеографическія картины, могутъ получить за ту же цѣну (съ пересылкою) роскошно изданный художественно-историческій альбомъ

«СОРОКЪ КАРТИНЪ ИЗЪ РУССКОЙ ИСТОРІИ»,

съ подробнымъ описаніемъ содержанія каждой картины.

Адресъ главной конторы: Спб., Невскій проспектъ, у Аничкова моста, д. № 68—40.

СОДЕРЖАНІЕ.

Исторія проектовъ объ учрежденіи въ Вильнѣ духовной академіи и современная нужда въ ней,—*М. Кояловичъ.* — **Мнѣнія печати** (пропаганда сектантовъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи; ирвингіане въ Псковѣ; дѣятельность нѣмцевъ на Волыни; торговля людьми въ Австріи; евреи, какъ организаторы этой торговли; возможна ли у насъ равноправность евреевъ).—Двѣнадцать лѣтъ среди грамотнаго крестьянства,—свящ. *Алексѣй Бобровъ.*—Обозрѣніе духовныхъ журналовъ за сентябрь и октябрь,—*А. К.*—Новый французскій публицистъ о духовенствѣ и религіи.—**Въ области церковно-приходской практики,**—*С. М. Х.*, *Уралецъ* и *Н. П.*—**Постановленія и распоряженія правительства.**—**Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.**—**Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.**—**Разныя извѣстія и замѣтки** (магистерскій коллоквіумъ; замѣчанія по поводу сочиненія южно-русскій штундизмъ, сдѣланныя на коллоквіумѣ; статистика православной церкви въ Черногоріи).—**Объявленія.**

При настоящемъ № разсылается всѣмъ подписчикамъ объявленіе о подпискѣ на журналъ «Нива».

Печатать дозволяется, 6 декабря 1889 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній.*

Типографія Д-та Удѣлов (Моховая, 36).

1889

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ».

Декабрь

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

№ 50

Редакція (уг. Свѣчнаго и Коломенской, д. № 10—16, кв. 26, для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 182, кв. № 12) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта отъ 10 до 4 часовъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

14 число

Открыта подписка на 1890 г. на издаваемые при с.-петерб. дух. академіи журналы „Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“.

Условія подписки указаны въ заголовкѣ.

Подробное объявленіе напечатано въ № 40 «Церковнаго Вѣстника».

Къ вопросу о «культурности» современнаго русскаго духовенства.

Любопытную характеристику русскаго духовенства дѣлаетъ г. Шелгуновъ въ „Русской Мысли“. Почтенный публицистъ считаетъ духовенство „наиболѣе характернымъ и разностороннимъ представителемъ великорусскаго народнаго типа“, „сохранившимъ въ себѣ въ наиболѣе чистомъ традиціонномъ видѣ этнографическія, культурныя и историческія черты русскаго коренного человѣка, какимъ его сложила первая донетровская половина нашей исторіи“. Въ него совсѣмъ почти не проникали посторонніе „расовыя и племенныя примѣси, изъ сліянія которыхъ сложился теперешній великорусскій типъ“: это—по той причинѣ, что духовенство составляетъ у насъ единственную народную группу, жившую „изолированно и замкнуто“. Точно также оно было „мало доступно и гражданскимъ культурнымъ вліяніямъ, и развивалось преимущественно бытовымъ образомъ“.

Вслѣдствіе указанныхъ причинъ, въ духовенствѣ авторъ находитъ наиболѣе сохранившимися слѣдующія общія черты великорусскаго типа: слабую нервную возбуждаемость, трудную доступность чувствительности, прямоту, грубость, неделикатность, холодность, переходящую въ безжалостность и неумолимость. Какъ вообще великоруссы, наши священники—люди, недоступные тонкимъ ощущеніямъ и тонкимъ мыслямъ, хотя, по временамъ, не чуждые возвышенныхъ идеальныхъ порывовъ и энтузіазма, подобно тому, какъ и вообще великорусскій человѣкъ, оказавшійся не способнымъ устроить такую простую вещь, какъ русскій отдѣлъ на парижской выставкѣ, оказывался иногда способнымъ творить великія дѣла, въ родѣ петровской реформы, освобожденія крестьянъ, составленія нынѣшнихъ судебныхъ уставовъ. Затѣмъ и въ духовенствѣ, какъ вообще въ великорусскомъ племени, авторъ замѣчаетъ двойственность: съ одной стороны упомянутая крайняя тупость чувства и неспособность справиться съ самыми простыми и односложными комбинаціями мысли, съ другой—иногда поразительная глубина мышленія, проникающаго въ самыя сокровенныя и сложныя соотношенія.

Было бы весьма прискорбно, если бы безусловно было справедливо то, что говоритъ здѣсь авторъ, такъ какъ правильно развитое чувство для плодотворной дѣятельности пастыря церкви едва ли не болѣе потребно, чѣмъ что-либо другое. Слѣдуетъ замѣтить, что всѣ эти свойства духовенства, которыя авторъ выводитъ изъ самой природы русскаго человѣка, наши публицисты отчасти указывали въ духовенствѣ нашемъ и раньше, хотя источникъ ихъ находили въ условіяхъ и въ характерѣ прежняго семинарскаго воспитанія и образованія, и насколько можно признать большую или меньшую долю вѣрности этой характеристики, это послѣднее предположеніе намъ кажется болѣе правильнымъ. Нельзя отрицать, что въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ—да и не въ нихъ однихъ—еще въ недавнее время обученіе, усвоеніе знаній, преобладали надъ образованіемъ и воспитаніемъ (многіе утверждаютъ, что воспитаніе въ семинаріяхъ даже вовсе отсутствовало), и если это такъ, то неизбѣжнымъ результатомъ такого порядка вещей должно было быть очерствѣніе сердца въ воспитанникахъ и подавленіе „нервной возбуждаемости“, вмѣстѣ съ развитіемъ черствости и жесткости характера...

Едва ли справедливо думать, что духовенство было у насъ „мало доступно культурнымъ вліяніямъ“, послѣ того, какъ извѣстно, что уже съ XVI вѣка духовенство у насъ было, напротивъ, однимъ изъ главныхъ проводниковъ настоящей культуры (разумѣемъ научное образованіе): до основанія московскаго университета во второй половинѣ XVIII столѣтія, духовно-учебныя заведенія (академія кіевская, а затѣмъ академія славяно-греко-латинская въ Москвѣ) были единственными общеобразовательными учебными заведеніями,—притомъ заведеніями общесословными (въ которыхъ образованіе устроено было по образцамъ заграничнымъ латино-польскимъ), съ полнымъ почти составомъ курсовъ западно-европейскихъ тривіума и квадривіума. Не только первые по времени организаторы у насъ духовнаго (а вмѣстѣ съ тѣмъ и общенароднаго) образованія, каковы Петръ Могила и его продолжатели въ Кіевѣ, братья Лихуды, Палладій Роговскій и другіе, оканчивая Стефаномъ Яворскимъ и Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, были настоящіе культурные, въ европейскомъ смыслѣ, люди, получили образованіе за границей и пересаживали на русскую почву плоды именно западно-европейской культуры; но и тѣ изъ дѣятелей русской церковной жизни, которые сами не были въ заграничныхъ школахъ и университетахъ, въ большинствѣ были поборниками и проводниками европейской научной культуры. Достаточно вспомнить о такихъ личностяхъ, какъ Георгій Конисскій, Анастасій Братановскій, м—тъ Платонъ Левшинъ, Евгеній Болховитиновъ, Иннокентій Борисовъ и другіе, изъ которыхъ многіе, будучи іерархами, были въ то же время и государственными людьми. Едва ли въ какой другой странѣ можно насчитать такъ много общепризнанныхъ полез-

ныхъ истинно-культурныхъ дѣятелей въ обществѣ, въ наукѣ и литературѣ и на государственной службѣ, начиная великимъ Сперанскимъ, вышедшихъ изъ среды духовенства, какъ въ Россіи. Что касается приходскаго духовенства въ Россіи, то, намъ кажется, оно все, въ полномъ составѣ, живетъ тою же самою жизнію, какою живетъ все общество русское и русскій народъ. Пастырство въ нашей церкви самымъ своимъ учрежденіемъ такъ поставлено, что не можетъ жить изолированно, а должно непремѣнно находиться въ тѣсномъ общеніи съ обществомъ. Семейная жизнь, къ которой неизбѣжно обязанъ у насъ каждый священникъ, заставляетъ его быть не просто служителемъ алтаря, но и членомъ общества, которому необходимо жить и общею жизнію общества и данной среды. Къ столь же тѣсному органическому сліянію съ обществомъ неизбѣжно ведутъ условія домоводства и хозяйства, которыми священникъ, какъ семьянинъ, бываетъ обставленъ. Да и по своему званію священника онъ не можетъ быть чуждымъ какимъ бы то ни было интересамъ своей паствы, интеллектуальнымъ, общественно-соціальнымъ и житейскимъ. Такимъ образомъ мы думаемъ, что никакъ нельзя утверждать, что духовенство у насъ жило или живетъ „изолированно и замкнуто отъ общества".

Не менѣе ошибочно думать, будто наше духовенство мало доступно гражданскимъ и культурнымъ вліяніямъ и развивалось преимущественно бытовымъ образомъ. Достаточно вспомнить, что вслѣдствіе всегдашняго тѣснаго взаимоотношенія у насъ церкви и государства духовенству приходилось и доселѣ приходится быть органомъ и проводникомъ въ жизнь народную и общественную разныхъ цивилизаціонныхъ и культурныхъ мѣропріятій гражданскаго правительства, начиная отъ введенія сельскимъ населеніемъ въ пищу картофеля, распространенія улучшенныхъ способовъ полеводства и сельскаго хозяйства, привитія предохранительной оспы, всякаго рода статистическихъ исчисленій и этнографическихъ наблюденій и т. д., и оканчивая великимъ дѣломъ народнаго образованія, которое въ настоящее время преимущественно лежитъ на его плечахъ. За всякаго рода свѣдѣніями и помощью народъ обращается прежде всего къ духовенству, главному интеллигентному фактору въ его средѣ, и священнику приходится буквально быть всѣмъ для всѣхъ. Нельзя сказать, чтобы священникъ нашъ оставался внѣ воздѣйствія тѣхъ культурныхъ вліяній, которыя идутъ со стороны науки и литературы. Загляните въ жилище любого сельскаго пастыря: у рѣдкаго вы не найдете газеты ежедневной или еженедѣльной, которая даетъ ему возможность въ случаѣ надобности компетентно побесѣдовать съ кѣмъ угодно не только о томъ, что дѣлается въ его отечествѣ, но и о томъ, что происходитъ за границей. Его скромная пріемная комната, уже оклеенная по современный ладъ простенькими обоями, украшена нерѣдко хорошей гравюрой или олеографіей въ простенькой рамкѣ; въ этой комнатѣ вы не найдете, конечно, моднаго французскаго романа, но весьма и весьма нерѣдко найдете книжку того или другого журнала, которой онъ посвящаетъ рѣдкія минуты своего скуднаго досуга. Сыновей своихъ онъ отдаетъ для высшаго образованія, если имѣетъ средства, въ свѣтскія учебныя заведенія, да и тогда, когда они прошли только семинарію, между ними не рѣдкость встрѣтить молодыхъ людей, которые знаютъ Бокля и Милля, Маколея и Тэна, а иногда кого-либо и поновѣе, при чемъ—что особенно замѣчательно—очень часто къ знаменитымъ западнымъ авторамъ эти ихъ читатели относятся отнюдь безъ увлеченія, считая нужнымъ читать и изучать ихъ въ интересѣ предстоящаго имъ пастырства болѣе, чѣмъ изъ простой любознательности. Дочерей своихъ состоятельные наши священники обучаютъ очень часто въ институтахъ, такъ что въ домѣ сельскаго пастыря не рѣдкость услышать и „звукъ унылый фортепіано", вмѣсто прежнихъ звуковъ гитары, традиціоннаго спутника въ каникулярное время истаго философа или браваго богослова. Мало того: наши поповны—нужно ли это скрывать?—танцуютъ отнюдь не хуже, чѣмъ настоящія свѣтскія барышни, а одѣваются въ платья хотя и простенькія, но сшитыя уже по модѣ, со всѣми ея затѣями. Это ли не признаки „культурности"? Вѣдь другихъ признаковъ ея несуществуетъ и въ самомъ „обществѣ". Считаемъ не лишнимъ замѣтить, что отсутствіе строгаго пуританизма въ домашней и внѣшней жизни нашего священника нисколько не компрометируетъ его пастырскаго достоинства и не препятствуетъ ему быть строгимъ исполнителемъ своихъ высокихъ обязанностей. Уровень пастырской нравственности въ современномъ нашемъ духовенствѣ таковъ, что ему въ большинствѣ случаевъ могутъ слышаться и слышатся лишь похвалы, порицанія же тѣмъ или другимъ отдѣльнымъ лицамъ слышатся чѣмъ дальше, тѣмъ рѣже.

Духовенство, говоритъ авторъ статьи, „мало доступно и гражданскимъ культурнымъ вліяніямъ, и развивалось преимущественно бытовымъ образомъ". Но вѣдь и само общество, какъ о томъ свидѣтельствуетъ свѣтская печать единогласно, находится не въ иномъ, а именно въ такомъ же положеніи. Оно доселѣ развивается, насколько развивается, бытовымъ образомъ, т. е. изъ самого себя, изъ своихъ собственныхъ вѣковыхъ культурныхъ началъ, если признать существованіе таковыхъ, слѣдуя теоріи покойнаго Н. Я. Данилевскаго. А съ другой стороны, нельзя отвергнуть того факта, что „культурныя" вліянія запада, въ видѣ ли тѣхъ или иныхъ теоретическихъ ученій, или въ смыслѣ матеріальнаго прогресса, которыхъ такъ усиленно желаютъ наши публицисты, оказываются въ дѣйствительности въ нашемъ обществѣ очень скудными. Всѣ изобрѣтатели у насъ и болѣе крупные производители, всѣ болѣе значительныя промышленныя и торговыя операціи находятся, по свидѣтельству всей прессы и лицъ компетентныхъ, въ рукахъ чужеземцевъ и внѣ сферы непосредственной дѣятельности собственно русскихъ людей, которымъ предоставляется скромная и болѣе убыточная, чѣмъ прибыльная, роль потребителей. Изъ всѣхъ продуктовъ западной гражданственности и культуры, между которыми находится не мало такихъ, обладаніе которыми для русскаго общества было бы вполнѣ умѣстно, при всей самобытности основъ русской жизни, на долю русскихъ людей, какъ жалуются публицисты (см. напримѣръ „Вѣстникъ Европы" и „Русскій Вѣстникъ"), предоставляется обладаніе лишь разными отребьями западной цивилизаціи, въ родѣ тѣхъ, за какими столь неистово гонялись русскіе люди до нашествія на Русь двенадесяти языкъ. Русскіе-де „образованные" люди и нынѣшняго времени, сѣтуютъ названные публицисты, недалеко ушли отъ нетиметровъ времени Екатерины II. Если такъ, то причемъ же тутъ можетъ быть православное русское духовенство? Не можетъ же оно, оставивши служеніе слову, отдаться служенію трапезамъ и идти впереди общества въ области культуры матеріальной и умствен-

ной—западной, имѣя свою, строго опредѣленную сферу дѣятельности. Довольно, если оно, по мѣрѣ своихъ силъ и возможности, будетъ находиться, въ сферѣ культуры гражданской и матеріальной, на томъ уровнѣ развитія, на какомъ находится само общество. И если уровень самого общества дѣйствительно такъ невысокъ, какъ утверждаютъ наши свѣтскіе публицисты, то слѣдуетъ ли винить духовенство за то, что оно, какъ и общество, развивается болѣе бытовымъ образомъ, т. е. изъ наличныхъ силъ русской жизни, и не ищетъ содѣйствія для какихъ-либо поступательныхъ своихъ движеній внѣ данныхъ, имѣющихся у него, способовъ? Мы, съ своей стороны, думаемъ, что предъявлять такія требованія къ духовенству несправедливо.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

Матеріальное положеніе учителей-пенсіонеровъ, служившихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.—Положеніе служащихъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ.—Можно ли улучшить положеніе учителей-пенсіонеровъ епархіальными средствами?—Какой исходъ изъ этого положенія?

«Моск. Церк. Вѣд.» въ слѣдующихъ чертахъ изображаютъ матеріальное положеніе лицъ, служившихъ по духовно-учебному вѣдомству и вынужденныхъ жить учительскою пенсіею.

Попеченіе объ этихъ лицахъ обыкновенно предоставляется высшему центральному управленію духовнаго вѣдомства. Но такъ какъ назначеніе пособій и пенсій изъ этого источника строго обусловлено формальными требованіями закона, и въ виду ограниченности средствъ, находящихся въ распоряженіи центральнаго управленія духовно-учебнымъ вѣдомствомъ, дѣлается вообще весьма экономно и разборчиво, то лицамъ духовно-учебнаго вѣдомства и ихъ семействамъ, въ случаѣ сиротства, болѣзни и т. п., приходилось нерѣдко впадать въ крайне бѣдственное положеніе, не получая ни откуда помощи. Служащіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ отношеніи обезпеченія на случай старости и болѣзни поставлены вообще въ незавидное положеніе, во всякомъ случаѣ гораздо худшее, чѣмъ въ учебной службѣ другихъ вѣдомствъ. Полная учительская пенсія у насъ за 25-лѣтнюю выслугу полагается въ 550 р.,—никакихъ прибавокъ къ ней и увеличеній уже больше не полагается, о большемъ учителю семинаріи, или училища нельзя и мечтать. Но нужно согласиться, что прожить на такую пенсію въ нынѣшнее дорогое время въ любомъ губернскомъ городѣ, а тѣмъ больше въ Москвѣ, — очень трудно и можно только съ нуждою и лишеніями даже и одинокому человѣку, — а что сказать о людяхъ семейныхъ? Но вѣдь мы беремъ здѣсь высшую норму, до которой дослуживаются далеко не всѣ. При трудности учительской службы теперь, при множествѣ самыхъ трудныхъ и изнурительныхъ занятій, очень многіе не въ состояніи бываютъ дотянуть свою службу до конца и часто умираютъ, или по болѣзни принуждены бываютъ выйти въ отставку, не дослуживши до полной пенсіи,—и въ такихъ случаяхъ они сами и ихъ семейства оказываются въ самомъ трудномъ положеніи, получая только часть пенсіи (и половина ея, назначаемая за 20 лѣтъ службы, равняется только 275 р. въ годъ), или довольствуясь небольшимъ единовременнымъ пособіемъ, обезпечивающимъ ихъ положеніе только развѣ на нѣсколько мѣсяцевъ. Во время службы, при ограниченности содержанія, эти люди также не могутъ сдѣлать сбереженій на случай нужды въ болѣзни, или старости. Поэтому мы и видимъ множество примѣровъ крайне бѣдственнаго положенія учителей духовныхъ заведеній, особенно семейныхъ, послѣ выхода ихъ въ отставку до выслуги полной пенсіи,—да и не красна вообще жизнь и получающихъ оную. А между тѣмъ служба этихъ людей, кажется, давала бы нѣкоторое право на лучшую будущность и обезпеченіе въ случаѣ старости, или болѣзни. Учитель, честно потрудившійся въ своемъ дѣлѣ, воспитавшій нѣсколько поколѣній учениковъ, положившій свои лучшія силы, свои лучшія качества ума и сердца на приготовленіе добрыхъ пастырей Христовой церкви, или полезныхъ слугъ отечеству на разныхъ другихъ поприщахъ общественной дѣятельности,—что можетъ быть полезнѣе и почетнѣе этой дѣятельности? И этотъ почтенный труженникъ, безъ сомнѣнія, заслуживаетъ того, чтобы онъ въ трудное время, застигнутый, напримѣръ, болѣзнію, или старостію, не былъ брошенъ безъ призора,—чтобы ему дана была возможность дожить свои послѣдніе годы жизни безъ тяжелой нужды и лишеній. И намъ думается, что было бы дѣломъ простой справедливости и вполнѣ законнаго человѣколюбія, если бы епархіальное вѣдомство лицъ, служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ епархіи, включило въ кругъ своего призрѣнія и на нихъ распространило бы свою заботу и попеченіе. Нѣтъ надобности доказывать, что этимъ нисколько не были бы нарушены требованія справедливости. Пусть эти лица по мѣсту своего рожденія принадлежатъ къ иной епархіи,—но они отдали свои силы, свою дѣятельность мѣсту своего служенія и такимъ образомъ пріобрѣли безспорное нравственное право на помощь изъ этого именно мѣста. И если бы епархіальное вѣдомство нашло возможнымъ принять нѣкоторое участіе въ призрѣніи и помощи, въ случаяхъ нужды, служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, то оно могло бы оказать существенную услугу въ этомъ дѣлѣ и весьма значительно облегчить ихъ положеніе. Мы не желаемъ предрѣшать здѣсь тѣ частныя формы, въ которыхъ это участіе можетъ выразиться въ дѣйствительности; формы эти могутъ быть весьма разнообразны по требованію разныхъ обстоятельствъ. Напримѣръ, весьма существеннымъ пособіемъ для отставныхъ учителей было бы предоставленіе только дарового помѣщенія въ какомъ-либо изъ благотворительныхъ епархіальныхъ учрежденій,—при этомъ условіи, съ небольшою пенсіею учителю можно было бы прожить спокойно и безбѣдно,—или устройство особаго пріюта съ этою цѣлью.

Въ печати давно уже высказывается мысль не только о крайней недостаточности пенсій бывшимъ учителямъ духовно-учебныхъ заведеній, но и о полной неудовлетворительности въ матеріальномъ отношеніи и находящихся на службѣ учителей этихъ заведеній. Дѣйствительно, вопросъ этотъ относится къ числу тѣхъ, которые требуютъ скорѣйшаго и удовлетворительнаго разрѣшенія, потому что положеніе и тѣхъ и другихъ съ каждымъ годомъ дѣлается все болѣе и болѣе тяжелымъ, безвыходнымъ. Если оклады учителей семинарій, возвышенные по уставу 1867 г. до 700—900 руб. и можно было считать въ то время удовлетворительными, то теперь, чрезъ 20 слишкомъ лѣтъ, когда жизнь вздорожала съ тѣхъ поръ чуть не вдвое, эти оклады, особенно для людей семейныхъ и къ тому еще имѣющихъ нѣкоторыя интеллигентныя потребности, сдѣлались положительно невозможны. Независимо отъ этого, съ теченіемъ времени, особенно съ устава 1884 г., явились новыя, хотя быть можетъ и случайныя условія, тѣмъ не менѣе весьма неблагопріятно отозвавшіяся на преподавательскомъ бюджетѣ. Мы разумѣемъ стремленіе довести количество уроковъ семинарскихъ преподавателей до нормы—12, чрезъ что большинство изъ нихъ лишилось добавочной платы за излишніе сверхъ 12 уроки. Сюда также относится и недавно послѣдовавшее ограниченіе семинарскихъ преподавателей имѣть уроки въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Положимъ, въ основѣ такого порядка вещей лежитъ стремленіе насколько возможно болѣе сосредоточить дѣятельность учителей въ одномъ заведеніи и дать имъ какъ можно болѣе свободнаго времени для занятій избраннымъ ими предметомъ. Но при этомъ не слѣдуетъ упускать изъ вида и того, что заботы о лучшей постановкѣ учебнаго дѣла, если будутъ ложиться тяжелымъ бременемъ на исполнителей его, то тѣмъ самымъ будутъ парализовать успѣхъ самаго дѣла. Не нужно забывать, что покойные Катковъ и Леонтьевъ, эти ни предъ чѣмъ не останавливавшіеся законодатели дѣйствующаго гимназическаго устава, тоже считали за норму недѣльнаго труда для учителя 12 уроковъ, много разъ говорили объ этомъ, писали, но ни разу не сдѣлали фактической попытки провести свой идеалъ въ жизнь, ясно сознавая, конечно, что пока эти 12 нормальныхъ уроковъ не будутъ достаточно вознаграждаться матеріально,

до тѣхъ поръ нельзя этого вводить. А нужно замѣтить, что еще положеніе гимназическихъ учителей, сравнительно съ семинарскими, во много разъ лучше. Такъ въ гимназіяхъ плата за 12 нормальныхъ уроковъ, по 55 минутъ каждый, начинаясь съ 750 р. для вновь поступившихъ, возвышается постепенно по пятилѣтіямъ до 900, 1,200 и 1,500 р. Кромѣ того въ гимназіяхъ существуетъ особая плата за чтеніе тетрадей, за исполненіе обязанностей класснаго наставника. Послѣ выслуги пенсіи гимназическій преподаватель можетъ, получая пенсію, оставаться преподавателемъ въ той же гимназіи и получать поурочную плату. Наконецъ для гимназическихъ учителей есть широкій служебный выходъ. Они могутъ съ теченіемъ времени дѣлаться инспекторами и директорами гимназій, реальныхъ училищъ, народныхъ школъ и другихъ учрежденій министерства народнаго просвѣщенія. Для учителей же семинарій и этого выхода нѣтъ. О положеніи училищныхъ наставниковъ съ семинарскимъ образованіемъ, обреченныхъ на вѣчные и неизмѣнные 420 р., и говорить нечего.

Противъ этого обыкновенно возражаютъ, что если бы такъ тяжело и безвыходно было положеніе семинарскихъ и училищныхъ учителей, то не было бы такого количества кандидатовъ на эти мѣста, что окончившіе курсъ академисты не ожидали бы по цѣлымъ годамъ съ такою настойчивостію, терпѣніемъ и лишеніями учительскаго мѣста въ семинаріи или училищѣ. На это отвѣтимъ, что фактъ этотъ можетъ быть истолкованъ и совершенно иначе. Молодые люди, прослушавши академическій курсъ, по самому свойству предметовъ этого курса, болѣе всего должны быть въ большинствѣ способны и склонны къ идеальнымъ воззрѣніямъ на жизнь, къ стремленію по мѣрѣ своихъ силъ и возможности проводить эти идеалы и въ жизнь. А такъ какъ главныхъ исходовъ для академиста два: священство и учительство, и такъ какъ большинство ихъ считаетъ себя болѣе способными осуществить идеалы послѣдняго, то естественно и является масса кандидатовъ на учительство. И по свидѣтельству ревизоровъ молодые учителя, за неизбѣжными, но рѣдкими исключеніями, прекрасные и беззавѣтные труженики дѣла. Но вотъ истекаетъ нѣкоторое время и идеальныя воззрѣнія и стремленія приходятъ въ столкновеніе съ разными жизненными и семейными условіями и требованіями, начинается борьба, которая часто подъ вліяніемъ стучащейся въ дверь нужды превращаетъ прекраснаго учителя-педагога въ ремесленника, его живую, плодотворную дѣятельность въ холодное, формальное исполненіе долга. А дальше начинаетъ надвигаться неприглядная, необезпеченная старость. Вотъ въ какомъ видѣ рисуется печатью положеніе учителей духовно-учебныхъ заведеній. Что касается высказанной «Моск. Церк. Вѣд.» мысли о необходимости возможной помощи со стороны епархій учителямъ-пенсіонерамъ, то понятно, что гдѣ только есть возможность оказать эту помощь въ томъ или другомъ видѣ,—это должно составлять прямую обязанность епархіальнаго начальства. Но бѣда въ томъ, что и помощь эта не можетъ быть велика и существенна, да даже и таковой большинство изъ нашихъ епархій, по своимъ многочисленнымъ нуждамъ и ограниченности мѣстныхъ средствъ, оказать не можетъ. Другое дѣло, если бы духовное правительство взяло на себя, въ виду указаннаго положенія дѣла, иниціативу устройства общей эмеритальной кассы для лицъ, служащихъ по духовно-учебному вѣдомству. Этимъ путемъ болѣе всего можно разсчитывать обезпечить по крайней мѣрѣ старость учителей. Но о возможности этого дѣла мы поговоримъ поподробнѣе въ особой статьѣ.

Физическое воспитаніе въ духовныхъ училищахъ.

Какъ извѣстно, вопросъ о гимнастикѣ въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ въ настоящее время получилъ благопріятное разрѣшеніе: необходимость и польза тѣлесныхъ упражненій единогласно признана всѣми педагогами, и гимнастика нашла себѣ мѣсто между другими предметами, преподаваемыми учащемуся юношеству. На это доброе нововведеніе въ жизни свѣтскихъ учебныхъ заведеній должна бы обратить вниманіе и наша духовная школа. И для послѣдней долженъ быть важнымъ вопросъ о физическомъ благосостояніи учащихся, должно быть не безразличнымъ дѣломъ, давать ли обществу слабыхъ, предрасположенныхъ къ болѣзненности, или здоровыхъ и крѣпкихъ питомцевъ. Съ другой стороны и въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ гимнастика въ настоящее время поставлена самымъ неудовлетворительнымъ образомъ. Правда, въ духовныхъ семинаріяхъ устрояются нѣкоторые гимнастическіе приборы и имѣются свои учителя гимнастики, но тѣмъ не менѣе дѣло ея находится въ самомъ жалкомъ положеніи. Во-первыхъ, для гимнастики не назначается своего опредѣленнаго времени, когда бы занятіе гимнастическими упражненіями было цѣлесообразно и полезно для воспитанниковъ. Во-вторыхъ, послѣдніе относятся къ этимъ занятіямъ совершенно индиферентно и свободно, предоставляя себѣ право посѣщать или не посѣщать уроки гимнастики, такъ какъ контроля и наблюденія за воспитанниками въ этомъ отношеніи не существуетъ. Въ-третьихъ, учителя гимнастики получаютъ за свой трудъ самое незначительное вознагражденіе, которое не располагаетъ ихъ относиться къ своему дѣлу серьезно и внимательно. Что же касается нашихъ духовныхъ училищъ, то дѣло гимнастики здѣсь поставлено еще хуже: едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что здѣсь гимнастика совершенно не имѣетъ мѣста среди ученическихъ занятій.

Отсутствіе гимнастики въ нашихъ духовныхъ училищахъ обусловливается въ значительной степени взглядомъ на нее, какъ на нѣчто не необходимое и излишнее для воспитанниковъ: потребность тѣлесныхъ движеній въ томъ возрастѣ, въ которомъ находятся ученики духовныхъ училищъ, будто бы можетъ быть удовлетворена другими способами, помимо гимнастическихъ упражненій. Съ другой стороны, фактъ этотъ объясняется и вообще бѣдностію и матеріальною недостаточностію большинства духовныхъ училищъ, заставляющею училищную администрацію заботиться только о самомъ главномъ и существенномъ въ бытѣ духовныхъ воспитанниковъ. Но едва ли можно думать, что гимнастика безполезна и непримѣнима въ нашихъ духовныхъ училищахъ. Нельзя отрицать того, что поступленіе дѣтей въ училище значительно измѣняетъ тотъ образъ жизни ихъ, къ которому они привыкли въ домахъ своихъ родителей. Въ послѣднемъ случаѣ мальчикъ пользовался значительною свободою: много гулялъ и бѣгалъ и притомъ на открытомъ воздухѣ. Между тѣмъ, поступивъ въ училище, онъ долженъ мало по малу привыкать къ сидячей жизни: отъ 4—5 часовъ онъ долженъ присутствовать на классныхъ урокахъ, да столько же времени долженъ просидѣть вечеромъ за приготовленіемъ уроковъ къ слѣдующему дню. Конечно, тѣ изъ учениковъ, которые не живутъ въ училищномъ общежитіи, а на вольнонаемныхъ квартирахъ, пользуются большею свободою и не настолько обречены на сидячую жизнь; но въ тѣхъ училищахъ, гдѣ существуютъ общежитія (а въ настоящее время они устроены въ большинствѣ духовныхъ училищъ), учениковъ послѣдней категоріи очень немного. Большая же часть учениковъ живетъ въ общежитіи и потому должна подчиняться всѣмъ тѣмъ правиламъ, которыя регулируютъ жизнь ученика во всѣхъ подробностяхъ. Но всѣ эти правила исключительно направлены къ тому, чтобы побудить учениковъ хорошо учиться и благовоспитанно себя вести,

но нисколько не касаются ихъ отдыха, правильнаго чередованія между учебными занятіями ихъ и развлеченіями. Въ свободное отъ учебныхъ занятій время (послѣ обѣда и до вечернихъ занятій) ученики предоставляются самимъ себѣ и освобождаются отъ всякаго инспекторскаго надзора: одни изъ нихъ бѣгаютъ по училищному двору, другіе же почему-либо предпочитаютъ сидѣть въ душныхъ комнатахъ или проводить время въ училищныхъ корридорахъ среди облаковъ пыли, которая образуется отъ постояннаго движенія учениковъ. Понятно, что послѣдняго рода времяпровожденіе мало способствуетъ освѣженію и укрѣпленію тѣлесныхъ силъ учениковъ; а между тѣмъ послѣобѣденное время есть единственное, которымъ ученики могутъ пользоваться для своего отдыха и развлеченія. Чтобы побудить учениковъ благоразумно и цѣлесообразно пользоваться послѣобѣденнымъ временемъ, въ нѣкоторыхъ училищахъ устраиваются прогулки учениковъ по городу въ сопровожденіи надзирателей; этого обычая нельзя, конечно, не похвалить; но онъ не можетъ практиковаться ежедневно и во всякое время года. Притомъ же этотъ обычай неудобенъ въ примѣненіи ко *всѣмъ* духовнымъ училищамъ: господствующая во многихъ изъ нихъ бѣдность и скудость матеріальныхъ средствъ духовенства между прочимъ наглядно сказывается и въ одеждѣ учениковъ, и не всѣмъ изъ нихъ позволяетъ принимать участіе въ общей прогулкѣ по городу.

Изъ сказаннаго становится понятнымъ, что въ дѣлѣ развитія и укрѣпленія физическихъ силъ ученики духовныхъ училищъ предоставлены исключительно самимъ себѣ: училищною администраціею не дѣлается ничего, что бы служило къ физическому благополучію учениковъ. Это отсутствіе заботливости о здоровьѣ учениковъ особенно сказывается въ томъ, что въ отношеніи къ училищному порядку и правиламъ общежитія всѣ ученики, безъ различія ихъ возраста, трактуются какъ одинъ человѣкъ: одно и тоже количество учебнаго времени долженъ высиживать какъ ученикъ четвертаго класса, такъ и приготовительнаго, только что поступившій въ училище. Понятно, что отъ такого порядка вещей болѣе страдаетъ здоровье послѣдняго, чѣмъ перваго, уже привыкшаго къ училищной жизни. Если отсутствіе правильнаго наблюденія за физическимъ развитіемъ учениковъ проходитъ безъ ощутительныхъ послѣдствій для здоровыхъ и крѣпкихъ изъ нихъ, то, несомнѣнно, вредно вліяетъ на учениковъ отъ природы слабыхъ и болѣзненныхъ: умственный трудъ расходуетъ и истощаетъ ихъ слабыя силы, а между тѣмъ ничто не способствуетъ ихъ развитію и укрѣпленію. Всякій посторонній человѣкъ, не приглядѣвшійся къ училищной жизни, поразился бы количествомъ блѣдныхъ, истощенныхъ лицъ въ классѣ: и больно становится на душѣ, когда подумаешь, что этимъ исхудалымъ, блѣднымъ дѣтямъ предстоитъ еще пройти чрезъ многотрудную семинарскую школу, также мало заботящуюся о физическомъ развитіи своихъ питомцевъ.

Изъ всего сказаннаго нами сама собою слѣдуетъ мысль о необходимости устройства гимнастики въ духовныхъ училищахъ. Правильно устроенныя и цѣлесообразно веденныя гимнастическія упражненія, безъ сомнѣнія, могли бы много способствовать укрѣпленію и развитію физическаго здоровья учениковъ; въ отношеніи къ благотворному вліянію гимнастика едва ли можетъ быть замѣнена другими средствами, въ родѣ ежедневныхъ прогулокъ учениковъ. Устройство гимнастики въ духовныхъ училищахъ едва ли будетъ соединено съ какими-либо трудностями и препятствіями. Единственное болѣе или менѣе серьезное затрудненіе можетъ встрѣтиться въ дѣлѣ выбора учителей, такъ какъ приглашеніе особыхъ учителей гимнастики, спеціалистовъ, напримѣръ, изъ военной среды, будетъ сопряжено съ значительными денежными расходами, обременять которыми духовенство едва ли возможно и желательно. Но отмѣченное затрудненіе легко можно избѣжать, предоставивъ «преподаваніе» гимнастики кому-либо изъ наличнаго состава училищныхъ преподавателей, конечно, за небольшое вознагражденіе. Едва ли можно возразить, что отъ такого выбора учителя гимнастики (не спеціалиста) будетъ страдать успѣхъ самаго дѣла. Отъ учениковъ духовнаго училища нельзя требовать какихъ-либо трудныхъ и многосложныхъ гимнастическихъ упражненій; все дѣло гимнастики будетъ сводиться къ продѣлыванію учениками самыхъ простыхъ и легкихъ тѣлодвиженій и къ наблюденію за порядкомъ во время этихъ занятій. А для выполненія этого, конечно, не нужно особаго учителя, спеціалиста гимнастики. Что же касается устройства гимнастическихъ приборовъ и приспособленій, то оно не потребуетъ особенныхъ расходовъ. Извѣстно, что въ числѣ экстраординарныхъ училищныхъ доходовъ есть сумма, образующаяся отъ ежегодныхъ взносовъ за обученіе иносословныхъ воспитанниковъ. Сумма эта, въ иные годы достигающая довольно значительныхъ размѣровъ, не имѣетъ спеціальнаго употребленія и предназначается вообще на удовлетвореніе матеріальныхъ нуждъ училища. Этотъ-то источникъ доходовъ, по нашему мнѣнію, и можетъ быть употребленъ на устройство и поддержаніе гимнастическихъ приборовъ, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ ихъ заведенія въ духовныхъ училищахъ.

М.

О причинахъ, способствующихъ распространенію штундизма въ малорусскихъ губерніяхъ.

Зарожденіе и начало распространенія штундизма на югѣ Россіи одними изслѣдователями пріурочивается къ 62—64 году, а другими къ началу 70-хъ годовъ настоящаго столѣтія. Нужно ли относить начало штундизма къ 60-мъ или 70-мъ годамъ—это вопросъ второстепенной важности. Въ настоящее же время вниманіе всѣхъ истинныхъ сыновъ церкви и отечества занимаетъ вопросъ о причинахъ, способствующихъ чрезмѣрному росту штундизма въ послѣдніе годы. Замѣчательно, что въ какихъ-нибудь 20 — 30 лѣтъ своего существованія штундизмъ распространился въ губерніяхъ—херсонской, екатеринославской, таврической, кіевской, волынской, могилевской, минской; начинаетъ проникать—въ полтавскую, черниговскую и псковскую; даже въ самомъ Петербургѣ (преимущественно среди войскъ) насчитываетъ не мало своихъ послѣдователей. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ (херсонской, екатеринославской, кіевской) штундизмъ свилъ себѣ прочное гнѣздо и эпидемически продолжаетъ распространяться преимущественно среди малорусскаго народа; фактъ этотъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, такъ какъ по статистическимъ даннымъ на долю малоросовъ приходится большая половина сектантовъ.

Естественно рождается вопросъ: какія обстоятельства способствовали и способствуютъ такому быстрому распространенію сектантскаго вѣроученія преимущественно среди малоросовъ?

Вопросъ этотъ вынуждается тѣмъ обстоятельствомъ, что штундизмъ есть явленіе—безспорно—занесенное къ намъ въ Россію со внѣ. Страннымъ потому кажется, что сектантство это привилось и распространилось въ нашемъ отечествѣ до весьма грандіозныхъ размѣровъ, и даже проявило до нѣкоторой степени самостоятельность въ своемъ развитіи, что выразилось въ распаденіи секты на два главныхъ толка: на косяковскій или, какъ теперь говорятъ, на староштундистовъ и на чаплынскій толкъ или на младоштундистовъ (духовныхъ христіанъ). Настоятельнѣе еще напрашивается этотъ вопросъ потому, что штундизмъ свилъ себѣ прочное гнѣздо среди малорусскаго народа, столь доблестно защищавшаго православіе и церковь въ тяжелыя времена, которыя приходилось переживать южной Россіи и Малоросіи, и стяжавшаго себѣ славу борца и защитника вѣры и народности. Неужели

совершенно изгладились изъ памяти народной всѣ историческія традиціи, передаваемыя изъ рода въ родъ, столь дорогія сердцу нашего малорусскаго народа, долго жившаго своеобразною историческою жизнью, главною основою которой служила преданность вѣрѣ и народности? Эти вопросы—столь многосложны, что отвѣтить на нихъ въ небольшой статьѣ никоимъ образомъ невозможно. Да и правду сказать—они уже много лѣтъ служатъ предметомъ обсужденія въ нашей прессѣ. Съ своей стороны, насколько позволяетъ намъ знакомство съ краемъ и мѣстными бытовыми особенностями малорусскаго народа, а также практическое и теоретическое знакомство со штундой, мы коснемся только двухъ существенно важныхъ причинъ, способствующихъ распространенію штундизма въ малорусскихъ губерніяхъ. Причины эти вытекаютъ изъ существа и характера штунды—съ одной стороны, а съ другой — изъ тѣхъ условій, въ которыхъ приходится жить нашему малорусскому народу.

Первая и самая существенная причина быстраго распространенія штундизма кроется въ самомъ характерѣ штунды. Штундизмъ самъ въ себѣ заключаетъ слишкомъ много заманчиваго и привлекательно-соблазнительнаго для нашего полуграмотнаго или совершенно неграмотнаго малороса. Во 1-хъ, онъ привлекаетъ къ себѣ простолюдиновъ: а) простотою и несложностью своихъ молитвословій и пѣснопѣній, изложенныхъ на простомъ, вполнѣ удобовразумительномъ для простолюдина языкѣ; б) общимъ довольно стройнымъ пѣніемъ псалмовъ и употребляемыхъ сектантами хвалебныхъ и благодарственныхъ пѣснопѣній, и в) безъискусственными толкованіями слова Божія. Такой характеръ сектантскихъ молитвенныхъ собраній производитъ сильное впечатлѣніе не только на полуграмотныхъ или совершенно неграмотныхъ, но даже и на полуобразованныхъ посѣтителей, не имѣющихъ твердыхъ и устойчивыхъ понятій въ дѣлѣ вѣры. Кому случалось побывать въ молитвенныхъ собраніяхъ сектантовъ, тотъ опытно убѣдился, насколько справедливо высказываемое нами положеніе.

Во 2-хъ, въ самомъ ученіи штундизма заключается много привлекательныхъ сторонъ, которыя обаятельно дѣйствуютъ на нашихъ простолюдиновъ и совращаютъ многихъ изъ нихъ въ сектантство. По самому своему характеру штундизмъ является антицерковной сектой; онъ отрицаетъ всѣ институты православной церкви и является оппозиціей всѣмъ существующимъ церковнымъ установленіямъ, что слишкомъ привлекательно дѣйствуетъ на нашъ полуграмотный людъ. Совершенно освобождая своихъ послѣдователей отъ обязанностей, налагаемыхъ святою церковью на своихъ чадъ, штундизмъ является такою религіей, которой всѣ чаянія и стремленія направляются на то, чтобы сдѣлать легкимъ путь къ достиженію спасенія. Отрицая всѣ институты православной церкви, онъ тѣмъ самымъ освобождаетъ своихъ адептовъ отъ всякихъ обязательствъ по отношенію къ церковной іерархіи, законность которой отрицается на томъ основаніи, что всякій вѣрующій можетъ быть «старшимъ братомъ» или пресвитеромъ (1 Петр. II, 9 ст.; Откр. Іоан. I, 6). Штундизмъ отъ своихъ послѣдователей не требуетъ никакихъ подвиговъ воздержанія, самоотреченія и самоуничиженія: посты, стоянія въ церкви на молитвѣ, милостыня и другія дѣла христіанской благотворительности — излишни; нужна только молитва и вѣра въ Іисуса Христа, *кровь Котораго очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* (I Іоан. I, 7 ст.). Но далеко важнѣе еще то обстоятельство, что штундизмъ сулитъ своимъ послѣдователямъ полное равенство если не на землѣ, то на небѣ. По ученію сектантовъ всѣ люди будутъ раздѣлены въ загробной жизни только на двѣ половины: на праведниковъ и грѣшниковъ. Какъ между праведниками, такъ и между грѣшниками не будетъ никакого раздѣленія по степенямъ блаженства: всѣ праведники будутъ наслаждаться одинаковымъ блаженствомъ, и всѣ грѣшники будутъ терпѣть въ одинаковой степени мученія, такъ какъ, мудрствуютъ штундисты, у Бога нѣтъ лицепріятія (!), потому-то пришедшіе въ 1-й, 3-й, 6-й и 11-й часъ получатъ отъ Бога одинаковую награду, а не пришедшіе, умозаключаютъ сектанты, получатъ одинаковое наказаніе. Вполнѣ естественно, что штундизмъ такъ быстро распространяется благодаря характеру своего вѣроученія, столь заманчиваго и привлекательнаго для простого и темнаго люда.

Въ 3-хъ, лицевая (показная) сторона штундизма также имѣетъ немаловажное значеніе въ дѣлѣ распространенія сектантства. Нужно замѣтить, что сектанты безспорно отличаются нѣкоторыми добрыми чертами въ своей жизни: между ними нѣтъ пьянства, сквернословія, воровства и т. п.; при этомъ они стараются поддерживать другъ друга, помогать бѣднѣйшей братіи и установить братскія отношенія между собою; любовь къ чтенію слова Божія—одна изъ привлекательныхъ чертъ штундизма. Если безпристрастному, но поверхностному наблюдателю сектанты кажутся пуританами въ лучшемъ смыслѣ этого слова и производятъ чрезвычайно выгодное для себя впечатлѣніе (такой взглядъ на штундизмъ проводился не только въ свѣтскихъ, но даже въ нѣкоторыхъ духовныхъ журналахъ), то тѣмъ болѣе совершенно неграмотному или полуграмотному человѣку, не привыкшему критически и всесторонне взвѣшивать тѣ или другія явленія, но въ большинствѣ случаевъ судящему о нихъ по первому впечатлѣнію, штундисты представляются лучшими людьми. Отсюда у нашего простолюдина начинается такая естественная работа мысли. Штундисты, оставивши православіе, стали лучшими людьми; будучи православными, они также, какъ и мы, пьянствовали, бранились, не посѣщали церкви, не знали, во что они вѣруютъ; съ переходомъ въ штундизмъ они стали далеко лучшими людьми: они какъ бы обновились и жизнь ихъ потекла на новыхъ началахъ. Значитъ, православіе является виною недобропорядочной жизни своихъ послѣдователей: оно не можетъ научить и наставить на путь истины своихъ членовъ и не можетъ сдѣлать ихъ лучшими. Между тѣмъ штундизмъ, воочію нашу, перерождаетъ своихъ послѣдователей. Слѣдовательно не православіе, а штундизмъ—истинная религія, которая только и можетъ спасти человѣка. Результатомъ такой работы мысли бываетъ совращеніе православнаго въ секту.

И въ 4-хъ, самый способъ пропаганды весьма не маловажную роль играетъ въ дѣлѣ распространенія штундизма. Исходною точкою проповѣди штундизма служатъ факты изъ дѣйствительной жизни, наприм., поборы священниковъ. Пропаганда ведется такимъ образомъ. Грамотный штундистъ приходитъ въ домъ православнаго односельчанина съ книгою св. евангелія и начинается чтеніе, потомъ завязывается бесѣда; штундистъ съ жаромъ увлеченія дѣлится своими познаніями въ словѣ Божіемъ; интересъ живой, безъискусственной проповѣди живого слова не остается безслѣднымъ: имъ проникаются слушатели; а самъ чтецъ заявляетъ, что когда онъ прежде былъ въ православной церкви и слушалъ поповъ, то сидѣлъ во тьмѣ, и только теперь, когда поступилъ въ штунду, увидѣлъ свѣтъ, узнавъ вѣру Христову. Увлекшійся ораторъ продолжаетъ, что вѣра православная не есть вѣра Христова, что духовенство ради корысти извратило ее, выдумало много ненужныхъ обрядовъ и что вмѣсто поклоненія Богу духомъ и истиною ввело идолопоклонство, что православное духовенство «заѣло много истины»! Болѣе горячіе миссіонеры штундизма, при каждомъ удобномъ случаѣ, въ своихъ бесѣдахъ стараются показать и доказать излишество обрядовъ православной церкви, особенно же выставить на видъ неблаговидныя поступки членовъ церковной іерархіи, къ сожалѣнію часто не измышленные только пропагандистами, а существующіе въ дѣйствительности. Самымъ общимъ укоромъ на православное духовенство служитъ стяжательность и

жадность къ деньгамъ: «попы, говорятъ они, обѣщаютъ всякія блага на небесахъ, а взамѣнъ этого собираютъ себѣ здѣсь блага міра сего» («Цер. Вѣст.» 1882 г. № 42, статья В. В—ва). Пропагандисты штундизма всегда стараются воспользоваться недовольствомъ православныхъ своимъ духовенствомъ, и это недовольство переносятъ на недовольство православною церковью и православіемъ. Для этого они большею частью употребляютъ такіе пріемы. Повстрѣчаетъ сектантъ православнаго своего сосѣда, возвращающагося изъ церкви, и предлагаетъ ему такіе вопросы.—«Гдѣ былъ, сосѣдъ»?—Въ церкви.—«Разскажи же мнѣ, что ты тамъ хорошаго слышалъ, что тамъ читалось и пѣлось»? Далеко не всякій изъ православныхъ съумѣетъ передать содержаніе прочитаннаго въ церкви—и слѣдуетъ молчекъ... Штундистъ пользуется этимъ обстоятельствомъ и начинаетъ порицать православіе: «вотъ видишь, братъ, какая твоя вѣра,—ты не можешь даже разсказать, что читается и поется въ церкви: тамъ все написано на мертвомъ *(баранячьемъ)* языкѣ. Приходи къ намъ въ собраніе и у насъ все поймешь. Если хочешь, я тебѣ разскажу, что у насъ сегодня на собраніи читалось и пѣлось». Начинается разсказъ; православный съ удовольствіемъ слушаетъ и назидается. Разсказъ этотъ обыкновенно заканчивается такими словами: «вотъ видишь, наша вѣра лучше вашей; приходи къ намъ на собраніе и увидишь, какъ у насъ все хорошо: не такъ, какъ у васъ»... Нужно замѣтить, что сектанты пользуются всякими средствами для достиженія своей цѣли; девизъ ихъ дѣятельности: цѣль оправдываетъ средства. Общеизвѣстенъ фактъ, что каждая треба (погребеніе, бракъ, крещеніе и т. д.) оплачивается большимъ или меньшимъ добровольно-установленнымъ взносомъ, который идетъ на нужды церкви. Сектанты преимущественно обращаютъ вниманіе православныхъ на эти взносы и стараются бросить тѣнь на эти добрые обычаи; при всякомъ удобномъ случаѣ они даютъ такого рода наставленія православнымъ: «зачѣмъ вы, православные, платите въ церковь? Развѣ Богъ нуждается въ этомъ? Пусть бы вы платили попу, а то еще заставляютъ васъ платить и въ церковь... У насъ ничего подобнаго нѣтъ: умретъ дитя,—мы не знаемъ, что это значитъ платить попу или въ церковь; рубль-другой и останется въ карманѣ». Достаточно нѣсколькихъ такихъ встрѣчъ православнаго съ сектантомъ, сѣмя сомнѣнія глубоко западаетъ въ душу нашего простолюдина, на котораго обворожительно дѣйствуютъ льстивыя штундистскія рѣчи,—и начинаетъ его мысль работать въ антиправославномъ и антицерковномъ духѣ. Какъ шаръ, катящійся по наклонной площади, только тогда останавливается, когда достигаетъ конца площади, такъ и сомнѣнія, вызванныя въ умахъ простолюдиновъ проповѣдью штундизма, сообщаютъ извѣстное теченіе мыслямъ, которое безпрерывно продолжается до тѣхъ поръ, пока мысли не достигнутъ крайняго своего развитія. Результатомъ этого умственнаго процесса является охлажденіе къ православной церкви и ея институтамъ, незамѣтное увлеченіе и постепенный переходъ въ штундизмъ сомнѣвающихся.

Если обратимъ вниманіе на тѣ жизненныя условія, въ которыя былъ поставленъ и которыя приходится переживать нашему малоросу, то окажется, что они отчасти подготовили почву для штундизма. Далеко не всѣмъ извѣстно, при какихъ условіяхъ приходилось и приходится жить нашему малоросу; ближайшее знакомство съ ними хотя отчасти уяснитъ причину чрезвычайно быстраго распространенія штундизма въ малорусскихъ губерніяхъ.

Естественно напрашивается вопросъ: неужели малорусскій народъ, среди котораго преимущественно привилась штунда, забылъ всѣ историческія традиціи о тѣхъ временахъ, когда на его долю выпало быть борцомъ за народность и за унаслѣдованную отъ отцовъ и дѣдовъ вѣру, на которую онъ смотрѣлъ, какъ на свою святыню? Неужели изъ народной памяти успѣли изгладиться историческія пѣсни, въ которыхъ прославляются герои и борцы за вѣру и народность? Отвѣтъ на этотъ вопросъ, какъ показываетъ дѣйствительность, получается весьма неутѣшительный: обстоятельства въ жизни нашего малороса такъ сложились, что онъ вынужденъ былъ забыть все свое историческое прошлое. Тяжелыя времена борьбы малоросовъ за свою независимость смѣнились не менѣе тяжелыми временами крѣпостной зависимости, когда жизнь нашего крестьянина-малороса стала всецѣло зависѣть отъ помѣщиковъ, по преимуществу поляковъ, старавшихся всѣми силами изгладить всякое воспоминаніе у крестьянъ объ ихъ прошломъ. Но не смотря на это, нашъ малоросъ прекрасно помнилъ о своей прежней свободѣ, о своей независимости и вполнѣ сознавалъ свое подневольное положеніе; особенно онъ съ болью въ сердцѣ переносилъ то презрѣніе, съ которымъ владѣльцы его относились къ нему (помѣщики—поляки не иначе называли своихъ крѣпостныхъ, какъ «быдломъ») и къ его вѣрѣ (православную вѣру они величали «хлопскою вѣрой»). Лирники и бандуристы—кобзари въ тѣ времена постоянно расхаживали по ярмаркамъ и по селамъ и своими историческими пѣснями и думами знакомили молодое поколѣніе съ прошлой исторіей Малоросіи и умѣли передать ему любовь и привязанность къ старинѣ, а у стариковъ своими пѣснями будили воспоминанія о давно-минувшихъ дняхъ. Молодое поколѣніе воспитывалось стариками въ традиціяхъ старины, главною основой которыхъ была любовь и преданность православной вѣрѣ и народности. Въ привязанности къ церкви народъ видѣлъ залогъ сохраненія національности своей и въ церкви онъ находилъ успокоеніе для себя и для своего оскорбленнаго національно-религіознаго чувства. Но съ освобожденіемъ отъ крѣпостной зависимости жизнь нашего крестьянина—малороса потекла нѣсколько иначе. Многіе изъ крестьянъ послѣ 1861 года остались безъ надѣла землей. Необезпеченность существованія въ большинствѣ случаетъ вызываетъ ропотъ на свою горемычную судьбу и сѣтованіе на всѣхъ и вся. Въ результатѣ получается броженіе умовъ, склонность къ порицанію настоящаго не въ одномъ только экономическомъ, но и въ религіозномъ отношеніи. Вынужденный силою обстоятельствъ, безземельный крестьянинъ, или шляхтичъ, или солдатъ по необходимости сближается съ иновѣрными и иноплеменными поляками, нѣмцами и евреями, въ рукахъ которыхъ находится крупная промышленность и землевладѣніе. Но сближеніе это не приноситъ пользы этому обездоленному люду ни въ матеріальномъ, ни въ національномъ, ни въ религіозномъ отношеніи. Недовольство матеріальнымъ бытомъ въ связи съ безпрестаннымъ мыканьемъ по заработкамъ естественно соединяется у этой части народа съ нѣкоторымъ ослабленіемъ національнаго чувства и религіозно-нравственнаго содержанія («Русск. Вѣстникъ» 1884 г. 3 кн., II стр.: «Штундизмъ» А. Воронова). Мыкаясь по заработкамъ, обездоленный людъ теряетъ религіозно-нравственное свое содержаніе, національныя чувства и привязанность къ старинѣ и ея лучшимъ традиціямъ. Этотъ бродячій людъ, возвратившись на родину послѣ долгихъ скитаній, своимъ поведеніемъ и новыми привычками чрезвычайно вредно вліяетъ на своихъ односельчанъ; занесенныя имъ различныя фабричныя, заводскія, солдатскія и другого типа пѣсни, съ весьма нескромнымъ подчасъ содержаніемъ, чрезвычайно быстро прививаются въ народѣ и вытѣсняютъ собою мѣстныя бытовыя и историческія пѣсни, воспитывающія въ молодомъ поколѣніи патріотическія чувства и привязанность къ своему родному краю. Въ послѣднія 15 лѣтъ типъ старинныхъ лирниковъ и кобзарей—бандуристовъ, воспѣвавшихъ славу прежнихъ героевъ и борцовъ за народность и вѣру, совершенно почти исчезъ, если не повсемѣстно, то въ весьма многихъ мѣстахъ. Въ центрѣ штундизма—въ таращанскомъ и васильковскомъ уѣздахъ кіевской губерніи — вы не встрѣтите ни одного бандуриста-коб-

заря стариннаго типа. Въ настоящее же время на ярмаркахъ хотя и встрѣчаются лирники, но—это новаго покроя и они кромѣ нѣсколькихъ духовныхъ пѣсенъ (въ родѣ «Іисусе Прелюбезный») ничего не знаютъ. Потому-то молодое поколѣніе, которое чрезвычайно падко на все новое и заносное, быстро усвояетъ, въ ущербъ лучшимъ народнымъ традиціямъ, всякія занесенныя пѣсни и на нихъ воспитываетъ свой вкусъ. Неудивительно, что, при такомъ порядкѣ вещей, молодое поколѣніе малорусскихъ губерній нисколько не знакомо съ исторіей своего края, не имѣетъ никакихъ историческихъ традицій и ничего не знаетъ о народныхъ борцахъ за вѣру и народность. Оно оказывается совершенно оторваннымъ отъ своего историческаго прошлаго, совершенно не знакомо съ тѣмъ духомъ и типическими особенностями прошлаго, которымъ жили сошедшія уже со сцены поколѣнія. Многіе изъ занесенныхъ нравовъ и обычаевъ, которые, кстати замѣтимъ, быстро прививаются и вытѣсняютъ старые, чрезвычайно вредно отзываются на нравственности народа, подрывая строго-нравственную жизнь и ослабляя привязанность къ церкви. Однимъ изъ такихъ занесенныхъ обычаевъ является несоблюденіе постовъ, которое чрезвычайно вредно вліяетъ на народъ и служитъ первою подготовительною ступенью къ штундизму.

Такимъ образомъ появленію штундизма въ малорусскихъ губерніяхъ и въ частности въ юго-западномъ краѣ условія народной жизни подготовили почву: недовольство матеріальнымъ своимъ положеніемъ вызвало броженіе умовъ, склонность къ порицанію настоящаго не только въ экономическомъ, но и религіозно-нравственномъ отношеніи; а сближеніе народа съ иновѣрцами и иноплеменниками повело къ ослабленію въ малорусскомъ народѣ національныхъ чувствъ и религіозно-нравственнаго содержанія—все это такіе факторы, которые постепенно пролагаютъ путь штундизму. И дѣйствительно, штундизмъ не замедлилъ явиться и сѣмена его лжеученія упали на приготовленную почву, къ величайшему несчастію для церкви и отечества привились и успѣли уже дать обильный плодъ...

Въ заключеніе вполнѣ умѣстно сказать нѣсколько словъ о трудности борьбы со штундой. Самымъ больнымъ мѣстомъ въ дѣлѣ борьбы со штундой является вопросъ о пропагандѣ. Распространеніе штундизма идетъ весьма успѣшно благодаря тому, что пропаганда этого лжеученія совершается при такихъ условіяхъ и при такой обстановкѣ, что почти невозможно уличить пропагандистовъ въ ихъ противозаконныхъ дѣйствіяхъ и привлечь ихъ къ законной отвѣтственности. Пропаганда штундизма обыкновенно ведется такимъ порядкомъ. Сходятся крестьяне на общественныя работы и начинается между ними знакомство; завязывается бесѣда; если между рабочими есть сектанты, то они начинаютъ вести бесѣду о вѣрѣ,—во время отдыха читаютъ евангеліе и толкуютъ его такъ, какъ имъ желательно и необходимо для своихъ цѣлей; обстоятельства указываютъ, какой нужно избрать предметъ для бесѣдъ. Чаще же сектантство насаждается путемъ семейныхъ сношеній: родственники-сектанты посѣщаютъ своихъ родственниковъ православныхъ,—и начинаютъ пропагандировать свое новое вѣроученіе. Какъ капля за каплей долбитъ камень, такъ проповѣдь штундистскаго лжеученія постепенно начинаетъ проникать въ сердца слушателей, сѣять сомнѣнія и постепенно дѣлать свое дѣло... Благодаря такой постановкѣ дѣла, нѣтъ никакой возможности вожаковъ-пропагандистовъ привлечь къ законной отвѣтственности, такъ какъ за ихъ дѣйствіями положительно не возможно услѣдить ни мѣстнымъ властямъ, ни священникамъ имѣть своевременныя и точныя свѣдѣнія объ ихъ дѣйствіяхъ. Поэтому желательно было бы, чтобы вопросъ о пропагандѣ религіозныхъ лжеученій и о привлеченіи къ законной отвѣтственности лицъ, заподозрѣнныхъ въ пропагандѣ, былъ точнѣе формулированъ въ нашемъ законодательствѣ.

Миссіонеръ **П. Козицкій.**

Новые типы духовенства въ нашей беллетристикѣ.

Только что вышедшее въ свѣтъ полное собраніе сочиненій Н. С. Лѣскова, въ которомъ первое мѣсто занимаютъ его «Соборяне», даетъ намъ поводъ напомнить нашимъ читателямъ объ этомъ замѣчательномъ произведеніи одного изъ лучшихъ современныхъ русскихъ писателей, которое послѣ долгаго промежутка протекшаго со времени появленія «Баритона» Крестовскаго—псевдонима было первымъ беллетристическимъ произведеніемъ, спеціально и всецѣло посвященнымъ описанію быта и нравовъ духовенства. О «Соборянахъ» въ свое время много говорили въ обществѣ и писали въ литературѣ (между прочимъ и въ духовной). По нашему мнѣнію «Старогородская хроника» г. Лѣскова—прекрасный монументъ нашему провинціальному пастырству недавняго прошлаго; это—чрезвычайно талантливое изображеніе тѣхъ какъ хорошихъ качествъ, такъ и слабыхъ его сторонъ, которыя чѣмъ дальше, тѣмъ больше, кажется, становятся достояніемъ прошедшаго. По справедливому замѣчанію одного свѣтскаго критика, протопопъ Савелій Туберозовъ, главное дѣйствующее лицо въ «Соборянахъ», въ сферѣ скромной дѣятельности протопопа уѣзднаго города представляетъ образъ, однородный съ грандіозною фигурою патріарха Никона: та же крѣпкая сила убѣжденія и несокрушимая вѣрность своему званію и призванію, та же благородная гордость и скорбь о униженіи, какому подвергся въ лицѣ его духовный санъ. Ни угрозы, ни униженія и истязанія не могутъ поколебать непреклоннаго священника, не признающаго приписываемой ему вины, отказывающагося, какъ Гусъ, хотя бы для вида принести покаяніе въ томъ, въ чемъ онъ неповиненъ. Даже на смертномъ одрѣ о. Савелій говоритъ: «какъ христіанинъ, я прощаю имъ мое предъ всѣми поруганіе; но то, что букву мертвую блюдя, они здѣсь Божіе живое дѣло губятъ—ту скорбь я къ престолу Владыки царей положу и самъ въ томъ свидѣтелемъ стану».

Прекрасна, въ смыслѣ обрисовки хорошихъ качествъ истиннаго священника, сцена предсмертной исповѣди о. Савелія его сослужителемъ о. Захаріей Бенефактовымъ. «Будь миренъ, будь миренъ, прости!» настаивалъ кротко, но твердо Захарія. «Коль не простишь, не разрѣшу тебя... Богомъ живымъ, пока живъ ты, молю тебя!» На заявленіе умирающаго, что онъ прощаетъ поругавшимся надъ нимъ, но зоветъ къ Божію суду «губящихъ живое Божіе дѣло», Захарія съ отчаяніемъ, ломая руки, настаиваетъ: «Будь миренъ, прости! все имъ прости!» И смирился непреклонный духъ пастыря: послѣднимъ словомъ о. Савелія была всепримиряющая молитва за жестокосердыхъ, измучившихъ его. Тогда «Захарія съ улыбкой духовнаго блаженства взглянулъ на небо и осѣнилъ лицо Савелія крестомъ». Ничтожный, въ глазахъ даже близкихъ людей, слабохарактерный о. Захарія не поступился въ самой послѣдней крайности ни іотой изъ того, что считалъ своею обязанностію, какъ духовника, не поступился ни ради любви и уваженія, которыя питалъ къ о. Савелію, ни изъ сожалѣнія къ нему. «Смиренный іерей», очевидно, имѣлъ пониманіе значенія священническаго сана и обязанности духовника столь же ясное и возвышенное, какъ и о. Савелій.

Дьяконъ Ахилла Десницынъ, гигантъ и богатырь тѣломъ, младенецъ умомъ и сердцемъ—личность не менѣе симпатичная. За правду и «за други своя» онъ готовъ биться съ кѣмъ угодно; всякою несправедливостію онъ уязвленъ и страдаетъ жестоко.

По замѣчанію вышеупомянутаго критика, вполнѣ справедливому, это настоящій типъ русскаго, добраго, простого умомъ и чистаго сердцемъ человѣка, случайно ставшаго клирикомъ, тогда какъ ему надлежало быть витяземъ тѣхъ временъ, когда Пересвѣтъ и Ослябя бились съ богатырями Мамая. Его беззавѣтная преданность о. Савелію, выше котораго онъ ничего не признаетъ, въ высшей степени трогательна: своему протопопу онъ не измѣняетъ ни при жизни его, ни по смерти, и сооружаетъ памятникъ на его могилѣ на деньги, которыя выручилъ отъ продажи послѣдняго своего имущества.

Но всѣ трое соборянъ г. Лѣскова хороши лишь въ своемъ внутреннемъ мірѣ и въ отношеніи лишь къ своимъ священнослужительскимъ обязанностямъ. Въ своихъ житейскихъ отношеніяхъ, внѣ сферы священнодѣйствія и пастырства, это совсѣмъ не культурные люди, а какіе-то могикане прошлыхъ временъ. Они не только не практикуютъ, въ своемъ житейскомъ быту и въ отношеніяхъ къ людямъ, какихъ-либо утилитарныхъ теорій, что, по наблюденіямъ другихъ беллетристовъ, замѣчается въ духовенствѣ новаго времени, но и вовсе не умѣютъ жить съ пользою, въ житейскомъ смыслѣ, для себя и для другихъ, не могутъ правильно устроиться въ практическомъ отношеніи и образуютъ изъ себя какой-то замкнутый кругъ «людей не отъ міра сего», къ которымъ окружающіе ихъ относятся одни непріязненно, другіе—насмѣшливо, третьи—отчужденно и опасливо. Не таковы лица изъ клира, являющіяся отъ времени до времени въ новѣйшей, современной намъ беллетристикѣ. Здѣсь предъ нами являются въ лицѣ священниковъ не просто пастыри, но и вполнѣ «культурные» люди, одни въ лучшемъ, другіе въ худшемъ смыслѣ этого слова. Одни, въ качествѣ лучшихъ представителей сельской интеллигенціи, находятъ возможнымъ быть полезными своей паствѣ не только въ сферѣ непосредственнаго пастырства—священнодѣйствія и учительства, но и въ качествѣ руководителей ея въ практической жизни, не только въ смыслѣ благоустроенія ея жизни по правиламъ христіанскаго нравоученія, но и въ качествѣ иниціаторовъ и совѣтниковъ въ дѣлѣ улучшенія внѣшняго, житейскаго—матеріальнаго быта и всякаго рода соціальныхъ отношеній. Другіе—уже практикуютъ, будто бы, въ своихъ отношеніяхъ къ паствѣ самоновѣйшія утилитарныя теоріи: справляя свои пастырскія обязанности, въ то же время пользуются своимъ положеніемъ для того, чтобы свои личные интересы соблюсти возможно лучше, посредствомъ своихъ пасомыхъ. Насколько правдиво и вѣрно такое изображеніе современныхъ священниковъ, особенно во второмъ случаѣ, мы рѣшить не беремся. Представителемъ перваго типа священниковъ служитъ о. Максимъ въ прекрасномъ разсказѣ г. Петрова-Батурича: «Въ далекой глуши» («Русскій Вѣстникъ»); образцомъ второго рода пастырей является о. Александръ въ повѣсти г. Эртеля: «Гарденины» («Русская Мысль»). На ряду съ этими типами выведенъ, въ другомъ направленіи, свѣжій и симпатичный типъ простого сельскаго священника о. Николая въ романѣ Вс. С. Соловьева «Великій Розенкрейцеръ» («Сѣверъ»).

О. Максимъ — это совершенно новый типъ сельскаго пастыря, доселѣ не встрѣчавшійся въ нашей беллетристикѣ, типъ, осуществленіе котораго въ дѣйствительности въ высшей степени желательно. Онъ пастырствуетъ гдѣ-то въ сибирской глуши, въ селѣ Тырбышъ. Разсказчикъ знакомится съ нимъ на пріемномъ экзаменѣ въ губернской классической гимназіи. Это былъ плотный, широкоплечій, средняго роста, мужчина лѣтъ тридцати пяти, очень подвижной, опрятно и даже почти щеголевато одѣтый. Въ то время, когда разсказчикъ его замѣтилъ, о. Максимъ стоялъ въ почтительной позѣ предъ директоромъ—нѣмцемъ, который доказывалъ ему пользу классическаго образованія. Священникъ не спускалъ глазъ съ директора, и утвердительно въ тактъ его рѣчи наклонялъ голову. Директоръ все болѣе и болѣе приходилъ въ экстазъ, и священникъ все энергичнѣе дѣлалъ жесты головою, руками и даже желтымъ шелковымъ платкомъ, которымъ принялся наконецъ утирать потъ выступившій на лицѣ... О. Максимъ опредѣляетъ въ гимназію своего сына, отлично приготовленнаго, какъ оказалось, къ удивленію директора, особенно изъ латыни—самимъ отцомъ. Почему о. Максимъ предпочелъ для своего сына гимназію семинаріи, авторъ не объясняетъ; но въ разговорѣ съ разсказчикомъ о. Максимъ высказываетъ хорошія понятія о воспитаніи своихъ земляковъ — сибиряковъ. Онъ не совѣтуетъ имъ отправлять своихъ дѣтей для воспитанія въ столицы и центры Россіи. «Пусть онъ (сынъ) дольше останется у родного очага, пусть окрѣпнетъ и осмыслится его любовь къ родинѣ. Сколько молодыхъ силъ похитили у Сибири столицы и центры Россіи вслѣдствіе отсутствія въ Сибири учебныхъ заведеній! Родители теряли дѣтей—подпору въ старости, Сибирь—полезныхъ людей». Изъ дальнѣйшихъ разговоровъ о. Максима съ разсказчикомъ оказывается, что будучи прекраснымъ, примѣрнымъ исполнителемъ своихъ пастырскихъ обязанностей, онъ въ то же время устроилъ въ своемъ селѣ какую-то особаго типа школу «болѣе широкихъ размѣровъ», чѣмъ обыкновенныя сельскія школы, причемъ, не обременяя крестьянъ, собралъ на устройство школы нужныя деньги у богатыхъ золотопромышленниковъ, которые всѣ, питая особое уваженіе къ достойному пастырю, охотно давали по его просьбѣ что нужно было для устройства школы. Затѣмъ о. Максимъ пріискалъ для этой школы хорошаго учителя, что бываетъ всегда трудно въ Сибири, положивъ ему особое жалованье, кромѣ казеннаго. «Вся суть въ школьномъ дѣлѣ—пріохотить мальчика къ ученью», и о. Максимъ вполнѣ достигъ этого: ребятишки такъ и лѣзутъ въ его школу. Съ прихожанами о. Максимъ живетъ душа въ душу. У крестьянъ съ ихъ священникомъ были особыя безцеремонныя и дружескія отношенія. Они являлись къ нему во всякое время безпрепятственно за всѣми своими дѣлами: одинъ спрашивалъ у него сѣмянъ огурцовъ и дынь, другой совѣтовался о болѣзни лошади, третій просилъ отростковъ отъ цвѣтовъ у его жены, четвертый приглашалъ его сына удить рыбу съ его ребятишками... О. Максимъ не даетъ своимъ прихожанамъ благословенія ходить работать на пріиски, находя, что золото не обогащаетъ, а разоряетъ и развращаетъ народъ, и всѣ его слушаются, оставаясь заниматься хлѣбопашествомъ, а если бываютъ «ослушники», то его прихожане, подъ его руководствомъ, такихъ сообща стараются вразумить. Далѣе онъ имѣетъ «кой-какіе планы» на то, чтобы устроить сплавъ мѣстныхъ сельскихъ продуктовъ по ближайшей рѣкѣ, которую считали, по мнѣнію о. Максима, несправедливо, несудоходною. Чтобы поднять производительность края, о. Максимъ выписалъ для себя изъ Россіи сѣмена лучшихъ сортовъ пшеницы и повелъ дѣло такъ хорошо, что тырбышская пшеница, будучи и въ зернѣ крупнѣе, и въ мукѣ бѣлѣе, пріобрѣла громкую извѣстность до самаго Иркутска. Огурцы во всемъ краѣ онъ развелъ самые настоящіе, вязниковскіе, такъ что за ними пріѣзжаютъ въ Тырбышъ даже изъ губернскаго города. Кочни капусты у него величины необычайной; лишь съ арбузами онъ никакъ справиться не можетъ. Затѣмъ онъ все думаетъ, какъ ему улучшить породу рогатаго скота, для чего ѣздилъ и въ Томскъ и въ Иркутскъ, хотя и безъ успѣха; заботится о томъ, чтобы крестьяне завели у себя свою мельницу, такъ какъ въ мукѣ хлѣбъ вывозить въ отдаленныя мѣста удобнѣе и легче, чѣмъ въ зернѣ. Разставшись съ о. Максимомъ послѣ экзамена въ гимназіи, разсказчикъ потомъ встрѣтился съ нимъ въ аптекѣ, гдѣ о. Максимъ закупалъ хининъ, такъ какъ духовный врачъ тырбышцевъ былъ вмѣстѣ и тѣлесный врачъ ихъ, изощрившись въ дѣлѣ врачеванія съ помощью кни-

жекъ и опыта, кромѣ того въ молодости онъ изучалъ и медицину (которая преподавалась тогда въ семинаріяхъ). «Я самъ лѣчу прихожанъ, государь мой, говоритъ о. Максимъ. Прихожане обращаются ко мнѣ за врачеваньемъ тѣла, а я стараюсь при этомъ, чтобы они не забыли и о врачеваніи души. Властямъ нашимъ и безъ того много дѣла,—нужно же, чтобы кто-нибудь позаботился и о лѣченіи». «Онъ у насъ и попъ, и лѣкарь, и кровь пущаетъ, и, какъ се, оспу, что ли, дѣтямъ прививаетъ, и бумаги, кому нужно, по начальству пишетъ», говоритъ объ о. Максимѣ разсказчику его кучеръ. Пріѣхавъ по дѣлу въ Тырбышъ, разсказчикъ застаетъ о. Максима за выдергиваніемъ, посредствомъ особаго снаряда, больного зуба у крестьянина. «Вотъ, государь мой, какія пытки производимъ собственноручно. А сколько труда стоило добиться, чтобы съ больными зубами ходили ко мнѣ, а не къ татаркамъ», говоритъ о. Максимъ. Онъ выписываетъ и газеты, хотя въ петровъ постъ получаетъ лишь апрѣльскіе нумера, и въ книжной лавкѣ губернскаго города забираетъ отъ времени до времени вновь выходящихъ и старыхъ книгъ малую толику для себя и для своихъ сельскихъ грамотѣевъ. Въ горницѣ у него цѣлый шкафъ книгъ. Въ церкви, придя къ обѣднѣ, разсказчикъ нашелъ устроенныя о. Максимомъ какія-то особаго рода круглыя печи и хорошую вентиляцію. Богослуженіе, совершенное о. Максимомъ, привело разсказчика въ умиленье. «Началось богослуженіе. Четко, понятно о. Максимъ произносилъ молитвы и слова св. писанія... Открывъ царскія врата, онъ воздѣвалъ руки къ небу, и, мнѣ казалось, молилъ о помощи свыше своей духовной паствѣ, родной странѣ и всему міру». Затѣмъ о. Максимъ сказалъ народу короткую проповѣдь, безъ всякой тетрадки и въ самыхъ простыхъ выраженіяхъ. Видно было, что прихожане привыкли къ такимъ поученіямъ своего священника. «Онъ говорилъ о томъ, что лучшее украшеніе человѣка—внутренняя его чистота и чистота семейныхъ отношеній. Семейство благословлено и освящено Богомъ, а потому нарушеніе семейной чистоты всегда возбуждаетъ къ себѣ отвращеніе. Нужно стараться помогать ближнему, устраивать семейство, а не разрушать его, нужно побуждать женщинъ сохранять ненарушимо священныя семейныя узы, и отнюдь не соблазнять женщинъ и не лишать ихъ величайшаго счастія — быть матерями хорошихъ честныхъ тружениковъ и достойныхъ слугъ отечества». Въ этой проповѣди о. Максимъ имѣлъ въ виду величайшее зло мѣстности, одного кулака-міроѣда, который жестоко обижалъ міръ и, между прочимъ, держалъ у себя, закабаливъ себѣ неправильными, въ одной Сибири возможными способами, бѣдную дѣвушку, препятствуя ея выходу замужъ. О. Максимъ умно и успѣшно борется съ міроѣдомъ: ему удалось устроить дѣло такъ, что вмѣсто отдачи крестьянами своего хлѣба за безцѣнокъ упомянутому купцу-скупщику, они стали, сами отъ себя, сложившись артелью, поставлять хлѣбъ за выгодную цѣну, прямо на пріиски. По дѣлу о закабаленной дѣвушкѣ о. Максимъ находитъ возможнымъ самъ лично хлопотать предъ губернаторомъ, для чего и отправляется въ городъ.

(*Окончаніе будетъ*).

Библіографическія замѣтки.

Руководство по обличенію русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядчества. Примѣнительно къ программѣ для духовныхъ семинарій. Составилъ преподаватель олонецкой духовной семинаріи К. Плотниковъ. Петрозаводскъ. 1889 г. — Однимъ изъ наиболѣе важныхъ и существенныхъ для интересовъ православія распоряженій церковной власти за послѣдніе годы безспорно должно быть признано Высочайше утвержденное опредѣленіе Св. Синода объ открытіи во всѣхъ нашихъ семинаріяхъ самостоятельныхъ каѳедръ по исторіи и обличенію русскаго раскола и сектантства. Благодаря этому распоряженію, въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ, съ каждымъ новымъ годомъ все меньше и меньше будетъ встрѣчаться такихъ пастырей церкви, о которыхъ въ былыя времена епархіальные преосвященные въ донесеніяхъ своихъ Св. Синоду отзывались, какъ о «не твердо силу той ереси (раскола) разумѣющихъ», и которыхъ тѣмъ не менѣе, по недостатку «искусныхъ и ученыхъ священниковъ», вынуждены были терпѣть на занимаемыхъ ими мѣстахъ [1]), и въ тоже время съ каждымъ новымъ годомъ все больше и больше станетъ увеличиваться число такихъ пастырей, которые своимъ «ученіемъ» въ состояніи будутъ раскольниковъ «отъ суевѣрія отвращать и на путь истины наставлять, поучая какъ въ церкви старыхъ, такъ въ школахъ младенцевъ, дабы отъ младенчества безумію вкореняться не допускали» [2]); а затѣмъ лѣтъ черезъ 40—50 на всемъ пространствѣ нашего обширнаго отечества приходскими священниками будутъ лица, которыя «къ разглагольствію съ раскольщики неусыпную охоту, ревность и силу вѣдѣніемъ въ писаніи» будутъ «имѣть не точію мнѣе» прежнихъ Неофитовъ, Филаретовъ, Іосафовъ (Рѣшиловыхъ) и пр., «но и вящше» [3]) современныхъ намъ Кочергиныхъ, Поповыхъ, Крючковыхъ и другихъ епархіальныхъ и синодальныхъ миссіонеровъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ тогда сами собою прекратятся, или точнѣе: станутъ невозможными и тѣ печальныя явленія, о которыхъ недавно сообщено было въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» (№ 44, стр. 1,329—1,331). Но это—рѣчь о будущемъ. Что же касается настоящаго, то и оно представляетъ намъ не мало утѣшительнаго. Едва успѣлъ пройти одинъ только годъ со времени окончательнаго приведенія въ исполненіе вышеуказаннаго распоряженія Св. Синода [4]), какъ мы уже имѣемъ два сочиненія,—одно по исторіи [5]), а другое по обличенію русскаго раскола, составленныя преподавателями семинарій примѣнительно къ программѣ для духовныхъ семинарій. А это значитъ, что тѣ, кому выпала счастливая, хотя и крайне отвѣтственная, доля—знакомить нашихъ семинаристовъ «со всѣми раскольническими падежами въ тонкость», чтобы они, сдѣлавшись со временемъ пастырями церкви, могли съ заблуждающими «вести разговоры вдаль» [6]), хорошо поняли всю важность порученнаго имъ дѣла и отнеслись къ нему съ должнымъ вниманіемъ. Остается отъ души пожелать, чтобы и обучающаяся въ нашихъ семинаріяхъ молодежь не умомъ только, но и сердцемъ почувствовала, что заблуждающіе, для успѣшной борьбы съ которыми ей приходится изучать новый предметъ, суть наши братья по вѣрѣ и крови и что причины гибельнаго пребыванія ихъ вдали отъ церкви православной скрываются не въ нихъ однихъ: «всему расколу вина, писали еще въ первой половинѣ прошлаго столѣтія, священниковъ небреженіе и къ раско-

[1]) Собр. постан. по части раскола. 1860 г. Кн. I, стр. 697—8.

[2]) Тамъ же, стр. 351.

[3]) Описан. докум. и дѣл., хранящихся въ архив. Св. Синода, т. I, стр. 473.

[4]) Постановивъ въ 1886 году учредить во всѣхъ нашихъ семинаріяхъ самостоятельныя каѳедры по исторіи и обличенію русскаго раскола и сектантства, Св. Синодъ открытіе этихъ каѳедръ опредѣлилъ произвести въ трехлѣтній срокъ, начиная съ 188⁶/₇ учебнаго года («Церк. Вѣстн.» 1886 г. № 35, № IV),—такъ, что въ 12 семинаріяхъ указанныя каѳедры открыты только съ начала прошлаго 188⁸/₉ учебнаго года («Церк. Вѣстн.» 1888 г. № 27, стр. 511).

[5]) Разумѣемъ «Исторію русскаго раскола» г. Стрѣльбицкаго, о которой два—три слова будетъ сказано въ 1—2 № «Христіанскаго Чтенія» за 1890 г.

[6]) Полное собраніе постановл. и распоряж. по вѣд. прав. исповѣд., т. 1, стр. 245.

лу людей попущеніе, неучительство же тѣхъ священниковъ и неноженіе против тѣхъ раскольниковъ въ словѣ ученія и незнаніе» [1]). Будущіе пастыри церкви должны помнить это постоянно и употреблять всѣ усилія къ тому, чтобы впослѣдствіи къ нимъ не могло быть обращено слово такого же упрека. Мы понимаемъ, что изучать доказательства необходимости креститься не двумя, а тремя перстами и проч.—дѣло не особенно интересное и даже довольно скучное для человѣка развитого, понимающаго, что «вѣра не въ пальцахъ, но въ умѣ и сердцѣ», и что «какими бы пальцами вѣру во св. Троицу не изображать, — нѣтъ бѣды спасенію» [2]); но вопросъ получаетъ совсѣмъ иное значеніе, когда подумаешь, что изъ-за употребляемаго православными для крестнаго знаменія троеперстія цѣлые милліоны людей, ратующихъ за богослужебныя книги, «въ которыхъ нѣтъ никакого отступленія отъ православныхъ догматовъ, таинствъ и ученія жизни христіанской» [3]), «неповрежденно содержащихъ исповѣданіе вѣры во св. Троицу» [4]), удаляются отъ церкви, лишены таинствъ и блуждаютъ внѣ корабля, на которомъ спасаются.

Сочиненіе г. Плотникова, заглавіе котораго мы указали выше, написано по побужденію практическаго характера, хотя въ тоже время въ высшей степени симпатичному. Составивъ для духовныхъ семинарій программу ученія о русскомъ расколѣ, духовно-учебный комитетъ при Св. Синодѣ назначилъ, впредь до изданія учебника, въ качествѣ учебнаго руководства по «Обличенію русскаго раскола» «Истинно древнюю и истинно православную Христову церковь» митр. Григорія, т. е. такую книгу, появленіе которой въ свѣтъ составило въ свое время эпоху въ исторіи православной полемики противъ раскола, которую Св. Синодъ ввелъ въ классическое употребленіе въ академіяхъ и семинаріяхъ еще въ то время, когда открывались въ нихъ такъ называемыя миссіонерскія отдѣленія (Собран. постан. по част. раскола, 1860 г. кн. 2, стр. 590), но которая, по сознанію самого комитета, не вполнѣ соотвѣтствуетъ составленной имъ программѣ, заключая въ себѣ не мало лишняго и въ тоже время не давая отвѣтовъ на многіе существенные вопросы программы. Лишнее, по справедливому замѣчанію г. Плотникова, при выполненіи программы выпустить преподавателю не трудно; но не такъ легко онъ можетъ дополнить недостающее въ книгѣ; для этого ему необходимо выдавать воспитанникамъ если не записки, такъ по крайней мѣрѣ конспектъ, а это обременительно для обѣихъ сторонъ и особенно для учащихся, которые на переписку выданнаго преподавателемъ должны тратить время совершенно непроизводительно. Желаніе избавить своихъ слушателей отъ такой египетской работы и тѣмъ облегчить имъ трудъ изученія новаго и подъ часъ довольно скучнаго предмета и побудило г. Плотникова составить свое «Руководство», причемъ авторъ не задавался никакими широкими цѣлями, а имѣлъ въ виду одно — дать, на основаніи имѣющихся подъ руками свѣдѣній, посильные отвѣты на вопросы программы. Нельзя отъ души не порадоваться за воспитанниковъ олонецкой семинаріи, имѣющей у себя преподавателей, такъ заботливо относящихся къ своимъ слушателямъ; очевидно, въ Петрозаводскѣ еще не исчезла память о приснопамятномъ олонецкомъ архипастырѣ—Аркадіи, для котораго расколъ былъ предметовъ постоянныхъ заботъ и сердечныхъ воздыханій.

Масса сочиненій и статей по расколу, явившихся въ свѣтъ послѣ того, какъ издана была книга митр. Григорія, нѣтъ сомнѣнія, значительно облегчала г. Плотникову трудъ составленія «Руководства»; но съ другой стороны это обиліе пособій требовало отъ автора и не малаго труда—перечитать по возможности все, чтобы изъ многаго извлечь не многое—болѣе существенное и полезное для дѣла. И, какъ видно изъ книги, г. Плотниковъ добросовѣстно изучилъ обширную литературу своего предмета, не оставивъ безъ вниманія сочиненій и статей, появившихся въ печати въ самые послѣдніе дни (стр. 24, 121 и др.), и представилъ въ своемъ трудѣ удовлетворительные отвѣты на всѣ вопросы программы. Усердіе автора иногда доходило до того, что при разсмотрѣніи даже такихъ пунктовъ раскольнической доктрины, по которымъ въ литературѣ по расколу существуютъ спеціальныя изслѣдованія, онъ не ограничивался только тѣми данными, какія могъ найти въ этихъ изслѣдованіяхъ, но нерѣдко дополняетъ ихъ новыми, взятыми изъ другихъ сочиненій, или отысканными самимъ авторомъ въ древнихъ книгахъ (стр. 167—8). Замѣчанія, которыми авторъ часто сопровождаетъ свидѣтельства св. отцевъ, или старопечатныхъ книгъ, большею частію мѣтки и дѣльны (стр. 104, 137, 139, 151, 153, 157 и др.); языкъ сочиненія, за немногими исключеніями, правильный и ясный. Вообще сочиненіе г. Плотникова производитъ на читателя пріятное впечатлѣніе; видѣнъ трудъ и большой трудъ, хотя, разумѣется, не чуждый и недостатковъ. Главный изъ нихъ, по нашему мнѣнію, состоитъ въ томъ, что г. Плотниковъ, увлекшись массою матеріала, внесъ въ свое сочиненіе не мало и такихъ свѣдѣній, которыя безъ ущерба для дѣла могли бы быть опущены, и составилъ такое обширное по объему (252 страницы убористой печати) «Руководство», изученіе котораго въ цѣломъ будетъ крайне обременительно для воспитанниковъ [1]). Далѣе: г. Плотниковъ, обнаруживая въ своемъ «Руководствѣ» знакомство свое съ статьями по расколу, напечатанными 35 лѣтъ тому назадъ, въ тоже время не знаетъ повидимому о существованіи сочиненій, явившихся въ свѣтъ въ 1884 г. Такъ, напримѣръ, въ статьѣ: «о мнимыхъ измѣненіяхъ въ символѣ вѣры» мы встрѣчаемъ указаніе автора на «Христіанское Чтеніе» за 1853 годъ (стр. 59) и въ тоже время не находимъ въ ней даже намека на сочиненіе Гезена: «Исторія славянскаго перевода символа вѣры» [2]). Затѣмъ—мы не можемъ одобрить манеры автора, по которой онъ, приведя въ своемъ сочиненіи то или другое рукописное свидѣтельство, указываетъ не книгу, изъ которой беретъ это свидѣтельство, а самую рукопись, находящуюся въ томъ или другомъ, во всякомъ случаѣ недоступномъ для воспитанника, книгохранилищѣ (стр. 74, 201 и др.). Ужели г. Плотниковъ воображаетъ, что найдутся читатели, которые повѣрятъ, что онъ самъ видѣлъ рукописи хлудовской, казанской духовной академіи и др. библіотекъ? Наконецъ нѣкоторые пункты раскольническаго ученія—и притомъ такіе, по которымъ существуетъ особенно богатая литература,—разсмотрѣны авторомъ, по нашему мнѣнію, не вполнѣ удовлетворительно и даже невѣрно и противорѣчиво. Таковы вопросы о перстосложеніи для крестнаго знаменія (стр. 70 — 99) и о клятвахъ соборовъ 1656 и 1667 гг. (стр. 130—8). Въ одномъ мѣстѣ г. Плотниковъ говоритъ, что соборы 1656 и 1667 гг. имѣли полное основаніе назвать и признали двуперстіе неправославнымъ, еретическимъ обрядомъ (стр. 83, 132—133, 137), а въ другомъ утверждаетъ, что отцы собора 1667 г. не произнесли никакого порицанія на двуперстіе, не назвали еретическимъ и даже не запретили безусловно употреблять его (стр.

[1]) «Братск. Слов.» 1888 г. № 20, стр. 727.

[2]) Увѣщаніе, митр. Платона, л. 49.

[3]) Собран. мнѣн. и отзывовъ м. Филарета, кн. IV, стр. 388.

[4]) «Братское Слово». 1889 г. № 17, стр. 506.

[1]) «Обличеніе раскола» проф. Ивановскаго, много лѣтъ преподававшаго ученіе о расколѣ въ казанской дух. семинаріи и слѣд. вполнѣ знакомаго съ силами и средствами семинарскихъ воспитанниковъ, состоитъ только изъ 161 страницы.

[2]) Вѣроятно—потому, что объ этомъ сочиненіи не упоминается ни въ «Библіографіи старообрядчества» Пругавина, ни въ «Систематическомъ указателѣ книгъ, брошюръ и статей о расколѣ, находящихся въ духовныхъ и свѣтскихъ періодическихъ изданіяхъ», г. Сахарова.

83). Точно также—путается и противорѣчитъ себѣ нашъ авторъ и въ трактатѣ о клятвѣ собора 1667 г.; на стр. 134 онъ говоритъ, что соборное проклятіе положено за три вины въ совокупности: содержаніе обряда (стараго), противленіе церковной власти и похуленіе церкви; а на стр. 136 замѣчаетъ: «сами отцы собора указывали, какъ на вину церковнаго осужденія,—не говоря о похуленіи церкви,—именно на противленіе, а не на содержаніе отмѣненныхъ обрядовъ». Вообще сочиненіе г. Плотникова носитъ на себѣ явные слѣды работы спѣшной и недостаточно провѣренной, чѣмъ и объясняется присутствіе въ «Руководствѣ» такихъ обмолвокъ, которыя при болѣе внимательномъ отношеніи къ дѣлу были бы не мыслимы,—въ родѣ того, что патр. антіохійскій Мелетій, желая наглядно показать единство существа во св. Троицѣ, сперва показалъ три перста, а потомъ ихъ же совокупилъ (стр. 71) [1]), что слово Ѳеодоритово явилось въ славянскомъ переводѣ ранѣе половины XV вѣка (стр. 85) [2]), или что «иподіаконъ Дамаскинъ жилъ за 200 лѣтъ до патр. Никона, при константинопольскомъ патріархѣ Іереміи, который рукоположилъ перваго россійскаго патр. Іова» (стр. 72). Въ заключеніе не можемъ не указать, какъ на недостатокъ, и на довольно снисходительное отношеніе автора къ нѣкоторымъ недостаткамъ православныхъ, за которые упрекаютъ ихъ раскольники (стр. 147—8, 154—5); а выраженіе его: «не только церковь, но и отдѣльныхъ лицъ осуждать за нарушеніе поста не слѣдуетъ» (стр. 148), можетъ быть понято не вѣрно не одними раскольниками. Вообще для того, чтобы разсматриваемое нами сочиненіе имѣло право не только называться, но и служить «Руководствомъ по обличенію русскаго раскола» и притомъ для воспитанниковъ не одной олонецкой семинаріи, г. Плотникову слѣдуетъ внимательно пересмотрѣть свой трудъ и, значительно сокративъ «Руководство», исправить въ немъ указанные нами и другіе недостатки, которыхъ впрочемъ въ книгѣ не очень много; не мѣшаетъ автору при пересмотрѣ своего труда обратить вниманіе и на нѣкоторыя неудачныя выраженія — въ родѣ: «перстосложеніе для благословенія имѣетъ особенную благодать» (стр. 81) и др.

N.

Владимірское православное братство Александра Невскаго. Историческая записка о дѣятельности его за десятилѣтній періодъ его существованія (1879—89). Владиміръ. 1889 г. — Изящная брошюрка въ 90 страницъ, изданная въ г. Владимірѣ подъ указаннымъ заглавіемъ, имѣетъ совершенно иной характеръ, чѣмъ большинство отчетовъ и протоколовъ разныхъ благотворительныхъ обществъ, которые издаются какъ будто именно для того, чтобы ихъ никто не читалъ. Записка владимірскаго братства, извѣстнаго во всей Россіи по своей энергіи и искренней преданности дѣлу, знакомитъ насъ не съ цифрами только и именами, какъ большинство отчетовъ, но съ самымъ характеромъ жизни многоразличныхъ братскихъ учрежденій, каковы 280 церковно-приходскихъ школъ, училища: 1) церковнаго пѣнія, 2) чтенія и 3) устава, школы иконописи въ двухъ слободахъ, библіотека, церковно-историческое древлехранилище, библіотечки малыя по разнымъ концамъ епархіи, иконно-книжные склады—центральный и уѣздные и т. д.; кромѣ того описывается дѣятельность братства противъ раскола, веденіе внѣбогослужебныхъ собесѣдованій (почти во всѣхъ приходахъ епархіи) и публичныя духовно-нравственныя чтенія въ губернскомъ и нѣсколькихъ уѣздныхъ городахъ. Изданная братствомъ записка уже самымъ своимъ характеромъ отчасти вводитъ насъ въ духъ этого можно сказать святого учрежденія. Вы не встрѣтите въ этой запискѣ почти ни одного имени дѣятелей—записаны только денежные жертвователи. Вы сразу видите, что не показная сторона, не филантропическая или религіозная карьера занимаетъ скромныхъ тружениковъ христіанскаго просвѣщенія, но дружное желаніе полутора сотъ лицъ работать на нивѣ Христовой. Результаты довольно краснорѣчивые: расходъ и доходъ вращаются около цифръ въ 150,000; 8,000 учащихся въ школахъ; 120 книжныхъ складовъ, и т. д. Совѣтуемъ пріобрѣсти себѣ названную брошюру въ руководство членамъ различныхъ церковныхъ братствъ и по возможности усвоять самый духъ владимірскаго братства.

І. А.

Въ области церковно-приходской практики.

О мѣстѣ храненія церковныхъ документовъ.—Минское епархіальное начальство, по случаю истребленія пожаромъ метрическихъ и другихъ книгъ одной церкви пинскаго уѣзда, подтвердило духовенству объ исполненіи 99 ст. устава духовныхъ консисторій, по которой всѣ церковные документы вездѣ и во всякое время должны храниться въ церкви, а отнюдь не въ домахъ членовъ причта.

По поводу неодобрительныхъ отмѣтокъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ.—Въ ставропольской епархіи при разсмотрѣніи клировыхъ вѣдомостей о церквахъ и духовенствѣ оказалось, что нѣкоторыми оо. благочинными нерѣдко дѣлаются неодобрительныя отмѣтки по службѣ и по поведенію членовъ причта ввѣренныхъ ихъ смотрѣнію церквей, безъ поясненія причинъ этихъ отмѣтокъ ни въ сказанныхъ клировыхъ вѣдомостяхъ, ни въ особыхъ дополнительныхъ къ вѣдомостямъ рапортахъ. Въ устраненіе на будущее время подобныхъ упущеній, лишающихъ епархіальную власть возможности своевременно исправлять неисправныхъ прежде, чѣмъ подвергать ихъ какъ виновныхъ должному и заслуженному наказанію, признано необходимымъ рекомендовать оо. благочиннымъ слѣдующее: 1) благочинный не долженъ чиновнически хладнокровно относиться къ подчиненнымъ ему лицамъ, а какъ довѣренное лицо епископа въ дѣлѣ попеченія объ опредѣленномъ участкѣ епархіи, предъ Богомъ обязанное наблюдать за членами причта, прежде всего онъ обязанъ быть ихъ руководителемъ въ нужныхъ случаяхъ, примирителемъ въ неважныхъ столкновеніяхъ, вразумителемъ въ неважныхъ проступкахъ и неисправностяхъ, а въ случаяхъ большой важности, въ видахъ исправленія самихъ неисправныхъ членовъ причта и для устраненія какого-либо вреда духовнаго въ приходѣ, благочинный долженъ немедленно доводить до свѣдѣнія епископа, а не ограничиваться общимъ донесеніемъ разъ въ годъ, въ такомъ важномъ документѣ, каковы послужные списки, краткою, не мотивированною, иногда крайне неодобрительною отмѣткою и 2) благочинные обязываются на будущее время въ клировыхъ вѣдомостяхъ обстоятельно пояснять, за что именно сдѣлана та или друга отмѣтка извѣстнаго члена причта и особо въ дополнительныхъ рапортахъ доносить епархіальному начальству о томъ же для того, чтобы по симъ рапортамъ могло быть даваемо должное движеніе.

По поводу неисправнаго веденія формулярныхъ списковъ священноцерковнослужителей.—Въ новгородской епархіи замѣчены слѣдующія неточности и неисправности въ формулярныхъ спискахъ священноцерковнослужителей: 1) нѣкоторые священники не пишутъ въ формулярныхъ спискахъ,—въ которомъ разрядѣ окончили курсъ; 2) многіе пишутъ только то, что тогда-то опредѣленъ на извѣстную должность, а до какого времени таковую проходилъ и проходитъ ли ее въ настоящее время — не упоминаютъ; 3) нѣкоторые пишутъ, что былъ учителемъ, или законо-

[1]) Авторъ знаетъ, что свидѣтельства греческихъ историковъ—Ѳеодорита и Созомена говорятъ объ этомъ предметѣ другое (стр. 87).

[2]) Ниже авторъ прямо говоритъ, что слово не принадлежитъ бл. Ѳеодориту и не было переведено съ греческаго.

учителемъ и т. п., но съ какого и по какое время — не упоминаютъ, а также пишутъ, что состоитъ въ той или другой должности, но съ какого времени—не извѣстно; 4) многіе, какъ оказывается по другимъ офиціальнымъ свѣдѣніямъ, состоятъ учителями или законоучителями въ школахъ, но въ формулярахъ этого не пишутъ; 5) лица судимыя отмѣчаются не бывшими подъ судомъ; 6) поведеніе нѣкоторымъ священноцерковнослужителямъ совсѣмъ не отмѣчается. Во многихъ формулярахъ не обозначаются ближайшія церкви, а въ нѣкоторыхъ хотя и обозначаются, но не прописывается, на какомъ разстояніи они находятся, а необходимо бы обозначать церквей до 5. Епархіальнымъ начальствомъ приняты мѣры къ устраненію замѣченныхъ неправильностей.

Объ обязанности штатныхъ діаконовъ участвовать въ церковномъ письмоводствѣ.—Вслѣдствіе представленія орловскаго епархіальнаго начальства о привлеченіи штатныхъ діаконовъ орловской епархіи къ участію въ письмоводствѣ по церкви и приходу, Св. Синодъ, указомъ отъ 6 сентября 1889 года за № 3441, предписалъ орловскому епархіальному начальству сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы, согласно примѣчанію къ статьѣ 43 инструкціи благочиннымъ церквей, штатные діаконы обязаны были вести письмоводство по церкви и приходу наравнѣ съ прочими членами церковныхъ причтовъ.

На комъ лежитъ обязанность вести церковныя приходо-расходныя книги.—По 9 § инструкціи церковнымъ старостамъ, староста послѣ ежемѣсячной высыпки и счета денегъ записываетъ количество оныхъ въ данныя ему книги; въ примѣчаніи къ § 15 той же инструкціи объяснено: если староста не умѣетъ писать, то для записи можетъ пригласить или причетника, или сельскаго писаря, или кого-либо изъ прихожанъ; но таковыя записи должны происходить въ присутствіи священно и церковнослужителей, кои посему обязаны отвѣтствовать за ихъ исправность. По правиламъ отчетности, изданнымъ въ 1876 году, по окончаніи года вѣдомость изъ церковныхъ приходо-расходныхъ книгъ составляется церковнымъ старостою съ причтомъ церкви. По инструкціи благочиннымъ (п. 43 прим.) всѣ документы церковные долженъ вести священникъ или самъ, не требуя впрочемъ за то вознагражденія, или возложить на діакона и причетниковъ, но во всякомъ случаѣ отвѣтственность за неисправности лежитъ преимущественно на немъ, какъ настоятелѣ церкви. По правиламъ о сокращеніи причтовъ и приходовъ все письмоводство по церкви возлагается на псаломщиковъ, подъ наблюденіемъ настоятеля и по его распоряженію. По уставу дух. конс. изд. 1883 г. § 192, за неисправное веденіе приходо-расходныхъ книгъ наказываются священнослужители и причетники. Сопоставленіе этихъ узаконеній приводитъ къ заключенію, что прямая обязанность писать церковныя приходо-расходныя книги и составлять изъ оныхъ счетъ лежитъ на церковныхъ старостахъ, такъ какъ книги эти даются имъ. Но въ виду того, что записи въ книги должны происходить въ присутствіи причта, что староста составляетъ отчетъ изъ книгъ совмѣстно съ причтомъ и что причтъ отвѣчаетъ за неисправность оныхъ,—никто изъ членовъ причта не въ правѣ уклоняться отъ участія въ семъ дѣлѣ. Въ виду этого въ курской епархіи: 1) всѣмъ наличнымъ церковнымъ старостамъ объявлено, что писаніе церковныхъ приходо-расходныхъ книгъ есть непремѣнный ихъ долгъ, и что неспособные къ такому дѣлу, не умѣющіе писать и неграмотные должны сами озаботиться пріисканіемъ за себя лицъ, способныхъ къ письмоводству, на будущее же время вновь избранныхъ въ должность церковныхъ старостъ поставлять о сей обязанности въ извѣстность; 2) причтамъ внушено, чтобы они, въ силу того, что изъявляютъ согласіе на избранныхъ въ церковные старосты и старосты проходятъ должность эту безмездно, и какъ лица, близко прикосновенныя къ сему дѣлу и отвѣтственныя въ ономъ, неуклонно, по приглашенію старостъ, содѣйствовали имъ въ веденіи церковныхъ приходо-расходныхъ книгъ — псаломщики и діаконы письмоводствомъ, а священники руководствомъ, и обязанность руководства преимущественно возлагается на старшихъ священниковъ приходскихъ церквей; 3) подтверждено, чтобы подъ тѣмъ предлогомъ, что некому сдѣлать записи въ книги, не было допускаемо опущенія ежемѣсячной высыпки и повѣрки церковныхъ денегъ, и если произойдетъ таковое опущеніе, то не далѣе слѣдующаго мѣсяца должны донести благочинному, если со стороны старосты,—то причтъ, а если со стороны причта,—то староста, а благочинный долженъ немедленно исправить таковое опущеніе; 4) поставлено въ извѣстность и церковнымъ старостамъ и причтамъ, что изъ церковныхъ денегъ, примѣнительно къ прим. п. 43 инстр. благ., не должно производиться вознагражденія за письмоводство по веденію церковныхъ приходо-расходныхъ книгъ, и 5) предупреждены какъ причты, такъ и церковные старосты, что за неисправное веденіе церковныхъ приходо-расходныхъ книгъ причты и церковные старосты будутъ подвергаемы отвѣтственности,—первые по статьѣ 192 уст. дух. конс., а вторые на основаніи указа Св. Синода отъ 20 августа 1865 года за № 321.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

ВЪ РОССІИ.

Высокоторжественный день.—Открытіе скита и пустыни.—Присоединенія къ православной церкви.—Еще общество хоругвеносцевъ.—Денежные сборы на семинаріи и училища.—Эмиритуры.—Назначеніе земли для спротъ.—Сборъ по епархіи въ пользу лива.—Постепенное уменьшеніе членовъ одного благотворительнаго общества.—Техническое образованіе.—Земскіе выборы.—Государственные финансы.—Земледѣльцы и хлѣбопромышленники.—Усиленіе заболѣваемости и смерть С. П. Боткина.

Въ высокоторжественный день тезименитства Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича въ спб. Исаакіевскомъ соборѣ было совершено особенно торжественное богослуженіе, въ присутствіи высшихъ гражданскихъ и военныхъ чиновъ. Молебствіе, послѣ литургіи, совершалъ высокопреосвященный митрополитъ с.-петербургскій Исидоръ, въ сослуженіи высокопреосвященнаго митрополита московскаго Іоанникія, высокопреосвященныхъ архіепископовъ: холмско-варшавскаго—Леонтія, владимірскаго—Ѳеогноста, викарныхъ епископовъ с.-петербургской митрополіи и старшаго столичнаго духовенства. Въ тотъ же день, послѣ церковнаго парада нѣкоторыхъ частей войскъ въ Михайловскомъ манежѣ, въ присутствіи Ихъ Величествъ, въ собственномъ Его Величества дворцѣ Ихъ Величества и Наслѣдникъ Цесаревичъ принимали поздравленія по случаю тезоименитства Его Высочества. Въ числѣ поздравлявшихъ лицъ находились бывшіе преподаватели Его Императорскаго Высочества, во главѣ съ дѣйствительными тайными совѣтниками Н. Х. Бунге и К. П. Побѣдоносцевымъ, командиръ и офицеры лейбъ-гвардіи атаманскаго казачьяго полка и другія лица.

На двухъ противоположныхъ концахъ Россіи открыты двѣ монашескихъ обители, одинаково назначенныя для распространенія и утвержденія православной вѣры среди мѣстныхъ жителей. Это—монашескій скитъ на Новой Землѣ и Зеленчукская пустынь въ ставропольской епархіи, въ ущельи рѣки Большого Зеленчука. Открытіе послѣдней обители тѣмъ замѣчательнѣе, что, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, добытымъ ея иноками, христіанская жизнь въ этой мѣстности существовала не менѣе какъ 1500 лѣтъ тому назадъ, т. е. не ближе какъ за 600 лѣтъ до крещенія Руси. Одинъ изъ древнихъ храмовъ въ этой мѣстности уже возобновленъ.

Поборники православія въ Холмскомъ краѣ съ отрадою усматриваютъ изъ появившагося послѣдняго отчета холмскаго православнаго братства, что въ послѣднее десятилѣтіе православная церковь въ районѣ возсоединенныхъ приходовъ «изъ упорства и инославія» пріобрѣла 60,850 душъ обоего пола.

Великимъ утѣшеніемъ для ревнителей православной вѣры, въ ихъ иногда безплодныхъ стараніяхъ примирить раскольниковъ съ православною церковію, служатъ продолжающіяся обращенія изъ раскола раскольническихъ іереевъ и начетчиковъ. Въ послѣднее время въ пермской епархіи присоединились къ православію бывшіе іереи австрійской секты Игнатій Путиловъ съ женою и Ѳома Шадринъ съ семействомъ и трое церковниковъ. При этомъ Игнатій Путиловъ, устроившій раньше на своей землѣ молитвенный домъ, по внутреннему расположенію и устройству вполнѣ сходный съ православнымъ храмомъ, и въ изобиліи снабженный всѣми церковными принадлежностями (богатою ризницею, книгами, лампадами, кадилами, паникадилами и проч.) переходя въ православіе, предоставилъ этотъ домъ, со всѣми церковными принадлежностями, въ безусловное роспоряженіе епархіальнаго начальства. Этотъ молитвенный домъ нынѣ освященъ для совершенія въ немъ приходскимъ причтомъ богослуженія, кромѣ литургіи.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ издавна совершается много крестныхъ ходовъ и съ давняго же времени существовало общество хоругвеносцевъ, изъ коихъ многіе носили и носятъ хоругви и иконы по обѣту. Вслѣдствіе общаго желанія гражданъ имѣть утвержденное общество хоругвеносцевъ, по примѣру обществъ московскаго и владимірскаго, былъ выработанъ особою коммиссіею уставъ нижегородскаго Свято-Георгіевскаго общества хоругвеносцевъ, который нынѣ, съ нѣкоторыми измѣненіями, утвержденъ. Общество главною цѣлію своею имѣетъ служить благому дѣлу усиленія благолѣпія крестныхъ ходовъ, совершаемыхъ въ Нижнемъ-Новгородѣ.

На двухъ недавнихъ съѣздахъ духовенства были сужденія по дѣламъ очень важнымъ для духовенства, а также для духовныхъ семинарій и училищъ. Костромской епархіальный съѣздъ слушалъ докладную записку благочиннаго протоіерея Іорданскаго, въ которой онъ выставляетъ на видъ несправедливое, по его мнѣнію, обложеніе церквей и причтовъ епархіи одинаковыми взносами на содержаніе параллельныхъ классовъ при семинаріи, при чемъ городскія церкви и сельскія, богатыя и бѣдныя, обязаны вносить на содержаніе этихъ классовъ одну и ту же сумму. Съѣздъ не согласился съ предложеніемъ о. Іорданскаго; но епархіальный преосвященный распорядился предписать, чрезъ консисторію, всѣмъ благочиннымъ, чтобы они на своихъ съѣздахъ составили, каждый по своему округу, проекты новой раскладки такъ называемыхъ «параллельныхъ» взносовъ на семинарію на основаніяхъ, указанныхъ въ запискѣ Іорданскаго.

Съѣздъ депутатовъ бѣжецкаго училищнаго округа, слушалъ докладную записку свящ. Хильтова, въ которой указывалось на неправильное, по мнѣнію о. Хильтова, употребленіе суммы, поступающей съ иносословныхъ учениковъ за обученіе въ бѣжецкомъ училищѣ, каковая сумма, смѣшиваясь съ общею суммою училищною, расходуется нераздѣльно отъ другихъ суммъ; между тѣмъ, по опредѣленію Св. Синода 10—30 іюня 1884 г. плата за обученіе съ иносословныхъ и иноокружныхъ учениковъ назначена на благоустройство училища, а остатки, если будутъ, поступаютъ въ пользу учителей для ихъ поощренія. Плата съ иносословныхъ учениковъ, поступающая въ училище каждогодно въ количествѣ 400 руб., по мнѣнію о. Хильтова, должна имѣть особое назначеніе, расходоваться только на внутреннее благоустройство училища, какъ напримѣръ пріобрѣтеніе учебныхъ пособій и употребляема частію въ пользу учителей. Съѣздъ, съ своей стороны, полагалъ, что подъ благоустройствомъ училища, о которомъ говорится въ синодальномъ опредѣленіи, разумѣется и внѣшнее благоустройство и что отдѣлить вышеуказанную сумму значитъ замедлить и безъ того затянутое дѣло внѣшняго благоустройства бѣжецкаго училища. Нужно замѣтить, что этотъ съѣздъ разрѣшилъ постройку новаго училищнаго зданія на 30 тысячъ, имѣя на лицо только 26,500 руб. и разсчитывая пополнить недостающее изъ разныхъ источниковъ, въ число которыхъ предназначена и сумма отъ платы за обученіе въ училищѣ иносословныхъ учениковъ. Преосвященный утвердилъ этотъ протоколъ, въ виду предполагаемаго устройства училищнаго зданія, но съ тѣмъ, чтобы возбужденный о. Хильтовымъ вопросъ на будущемъ съѣздѣ былъ рѣшенъ опредѣленнѣе.

Объ эмеритурахъ духовенства есть два новыхъ свѣдѣнія. Въ кишиневской епархіи назначенъ составъ управленія эмеритальною кассою, вслѣдствіе состоявшагося утвержденія устава кассы. Въ Оренбургѣ сдѣлано приглашеніе оренбургскаго духовенства, а равно и другихъ благотворителей къ добровольнымъ пожертвованіямъ на предметъ составленія денежнаго фонда эмеритальной кассы для оренбургскаго духовенства. Интересно будетъ узнать, кто откликнется на это приглашеніе.

Духовенство благочинническихъ округовъ само иногда является на помощь осиротѣлымъ семействамъ мѣстнаго духовенства. Недавно священноцерковнослужители 2-го невельскаго округа полоцкой епархіи, имѣя въ виду, что осиротѣлыя семейства духовенства остаются безъ пріюта и средствъ къ жизни и, скитаясь въ нищенской одеждѣ для испрашиванія подаянія, служатъ для духовенства униженіемъ, вполнѣ сочувствуя такому горькому положенію вдовъ и сиротъ, для облегченія ихъ участи на будущее время, изъявили желаніе выдѣлять въ личное пользованіе для построекъ и огорода въ сосѣдствѣ съ помѣщеніями причта священнической вдовѣ съ дѣтьми 1 десятину церковной земли, а вдовѣ псаломщика съ дѣтьми 1/2 десятины.

Недавно потерпѣвшій отъ пожара прихожанинъ Домеснесской православной церкви ливъ Николай Рѣкстынь просилъ помочь ему въ его настоящемъ безвыходномъ положеніи сборомъ для него доброхотныхъ подаяній среди православнаго населенія рижской епархіи. Докладывая объ этомъ преосвященному рижскому Арсенію, митавскій благочинный свящ. А. Гобинъ съ своей стороны полагалъ, что сборъ по епархіи въ пользу обнищавшей семьи лива Рѣкстыня показалъ бы ливамъ христіанскую любовь къ нимъ старшихъ братій по вѣрѣ православной и располагалъ бы ихъ къ взаимной любви и довѣрію. Преосвященный далъ свое благословеніе на это доброе дѣло.

Удивительно скоро и повидимому безъ достаточной причины охладѣваютъ у насъ къ такимъ полезнымъ учрежденіямъ, какъ попечительства объ учащихся. Вотъ что сообщаютъ изъ Астрахани. Съ 1882 года въ Астрахани существуетъ такъ называемое попечительство о бѣдномъ учащемся юношествѣ. Ко дню открытія попечительство состояло изъ 95 членовъ-учредителей, сдѣлавшихъ единовременный взносъ по 100 и по 50 р. Изъ этихъ взносовъ образовался неприкосновенный капиталъ, достигающій суммы въ 16,100 р. Дѣйствительныхъ членовъ, съ платою по 5 р. въ годъ, поступило въ теченіе перваго года существованія попечительства 212 человѣкъ. Но уже въ 1883 г. число дѣйствительныхъ членовъ убавилось болѣе чѣмъ на 1/3 и вмѣсто 212 стало только 131; въ 1884 г. осталось 121; составъ попечительства въ 1885 г. былъ изъ 64 челов., въ 1886 г.—изъ 44; въ 1887 г. осталось 30, а въ 1888 г. всего только 24 человѣка.

Довольно нерѣдко заходитъ въ печати рѣчь о поддержкѣ

земствами дѣла технического образованія въ Россіи. На дняхъ по этому предмету изъ Великаго Устюга сообщали, что вопросъ объ устройствѣ въ Устюгѣ техническаго училища подвинулся нѣсколько впередъ: уѣздное земское собраніе рѣшило пригласить сѣверныя земства губерніи къ участію въ содержаніи училища. Тамъ же, при одномъ изъ сельскихъ земскихъ училищъ, предполагается организовать на частныя средства первую еще въ уѣздѣ общедоступную народную библіотеку.

Изъ кого состоятъ наши земства? На этотъ вопросъ, естественно возникающій въ виду продолжающихся толковъ о земствѣ, документальнымъ отвѣтомъ служитъ появившійся недавно выпускъ офиціальнаго статистическаго учрежденія, спеціально посвященный составу избирательныхъ съѣздовъ, собраній и управъ, составленный А. Сырневымъ подъ заглавіемъ «Статистика выборовъ въ земскія учрежденія». Оказывается, что дворяне составляютъ 34,7 проц. уѣздныхъ гласныхъ; прибавляя же къ нимъ чиновниковъ (т. е. опять почти исключительно дворянскій элементъ), получаемъ 42,4 процентовъ. Затѣмъ слѣдуютъ: гласные изъ купцовъ—14 проц., крестьянъ—38,5 проц., духовныхъ—2,3 проц., мѣщанъ—1,4 проц. и прочихъ сословій—0,7 проц. Въ составѣ губернскихъ гласныхъ видимъ громадный перевѣсъ дворянскаго элемента не только въ процентномъ отношеніи къ другимъ сословіямъ, но и абсолютный. Здѣсь на всѣ остальныя сословія приходится 18,5 процента губернскихъ гласныхъ, которые распредѣляются по сословіямъ такъ: купцовъ и мѣщанъ 11,2 проц., духовныхъ 0,4 проц. и крестьянъ 6,9 проц.

На дняхъ вышелъ «Отчетъ государственнаго контроля за 1888 годъ», позволяющій составить ясное понятіе о финансовыхъ результатахъ прошлаго года. Этотъ годъ признается очень благопріятнымъ. Роспись была составлена съ превышеніемъ доходовъ надъ расходами небольшою суммою въ 525,202 рубля, и исполненіе росписки дало избытокъ слишкомъ въ 44 милліона рублей; сумма всѣхъ доходовъ за прошлый годъ достигла почти 900 мил. рублей. Государственные доходы за послѣдніе 10 лѣтъ значительно (на 168 мил. р.) увеличились. Главной причиной этого прироста, по мнѣнію одной изъ петербургскихъ газетъ, служитъ безостановочная дѣятельность нашего законодательства, выразившаяся въ установленіи многихъ налоговъ и въ повышеніи окладовъ прежнихъ налоговъ.

Согласно представленію министра финансовъ, въ особомъ комитетѣ разсмотрѣнному, Высочайше повелѣно сократить на восемнадцать милліоновъ рублей государственный долгъ по билетамъ государственнаго казначейства и нынѣ же предать, въ установленномъ порядкѣ, уничтоженію поступившіе въ платежи и оставшіеся отъ обмѣна билеты государственнаго казначейства на указанную сумму.

Состояніе крестьянскаго хозяйства, по газетнымъ извѣстіямъ, представляется въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, напримѣръ, кіевской, въ неблагопріятномъ видѣ, вслѣдствіе неурожая текущаго года. Хлѣботорговцы жалуются, съ своей стороны, на хлѣбный кризисъ, переживаемый будто бы всѣмъ югомъ, и на быстрое и сильное паденіе цѣнъ на хлѣбъ.

Старожилы не запомнятъ года, когда умирало бы и опасно заболѣвало такъ много выдающихся дѣятелей на разныхъ поприщахъ, какъ въ нынѣшнемъ году. Недавно крайне опасно заболѣлъ, а 12 декабря скончался въ Ментонѣ, во Франціи, популярнѣйшій профессоръ медицинской академіи Сергѣй Петровичъ Боткинъ, пользовавшійся громадной извѣстностію, какъ діагностъ и врачъ внутреннихъ болѣзней.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Религіозныя движенія въ Австріи.—Пастырское посланіе противъ Гуса въ Чехіи.—Отголосокъ движенія въ пражскомъ университетѣ.—Положеніе русскихъ галичанъ.—Разоблаченія въ Сербіи и Болгаріи.—Юбилей о. Владиміра Гетте въ Парижѣ.

Въ Австріи продолжается знаменательнее движеніе, представляющее собою колоссальную борьбу славянскаго самосознанія съ искусственно навязанными формами. Такъ доносятся извѣстія, что примѣру селенія Подраги намѣрены послѣдовать нѣкоторыя общины въ Каринтіи. Нѣсколько общинъ собираются заявить австрійскимъ властямъ о своемъ переходѣ въ православіе. По этому поводу австрійское правительство предприняло уже мѣры противодѣйствія. Оно конфисковало, между прочимъ, нумеръ газеты «Diritto Croato», въ которомъ совѣтовалось хорватамъ перейти въ православіе. Кромѣ этого противъ газеты возбуждено судебное слѣдствіе.

Охватившее чешскій народъ движеніе къ возстановленію славы своего великаго національнаго героя Іоанна Гуса, судьба котораго служитъ вѣчнымъ укоромъ нетерпимости латинства, также крайне встревожило латинскую іерархію и она выступаетъ во всеоружіи для подавленія непріятнаго для нея движенія. Пражскій латинскій архіепископъ кардиналъ Шэнборнъ издалъ пастырское посланіе, въ которомъ указываетъ на то, что еретикъ осужденный церковью прославляется теперь какъ мученикъ и благодѣтель своей страны и народа. Онъ, архіепископъ, не смѣетъ-де молчать, когда подрываются основы религіи. Гусъ не благодѣтель своего народа, память о немъ вызываетъ горечь и раздраженіе, освѣженіе памяти о немъ означаетъ несчастіе и гибель. Съ болью въ сердцѣ архіепископъ видитъ, что находятся люди, которые вносятъ въ его паству вражду и ненависть и возбуждаютъ невѣріе.

Поэтому умоляю вспомнить, что вы обязаны не подчиняться убѣжденіямъ нѣкоторыхъ ослѣпленныхъ. Устраняйтесь отъ всѣхъ приготовленій, предпринимаемыхъ для прославленія этого человѣка, не принимайте участія ни въ собраніяхъ, ни въ подпискѣ. Ни одинъ сынъ или дочь католической церкви не смѣютъ участвовать въ нихъ.

Между тѣмъ возбужденіе продолжается, и оно находитъ отголосокъ даже на каѳедрахъ пражскаго университета. Подъ впечатлѣніемъ недавнихъ событій нѣкоторые профессора этого университета начали читать въ своихъ лекціяхъ очерки изъ жизни и дѣятельности Гуса, причемъ студенты производятъ въ честь Гуса демонстраціи. Демонстраціи студентовъ происходятъ также на тѣхъ лекціяхъ, въ которыхъ упоминается о Гусѣ, хотя бы только мимоходомъ. Такія демонстраціи имѣли мѣсто, между прочимъ, на лекціяхъ практической философіи, во время которыхъ профессоръ д-ръ Массарикъ излагалъ нравственныя достоинства Гуса, и на лекціяхъ австрійской исторіи, когда д-ръ Резекъ привелъ слѣдующее изреченіе Лютера о Гусѣ: «Если Гусъ былъ еретикомъ, то былъ имъ также святой Августинъ, а тогда мы всѣ также еретики»!

Если и вообще славянство въ Австро-Венгріи не пользуется благоволеніемъ правящихъ властей, то тѣ русскіе, которые волею исторической судьбы оказались подъ австрійскимъ владычествомъ и продолжаютъ сохранять естественное тяготѣніе къ Россіи, находятся въ полномъ угнетеніи и загонѣ. Чего только не приходится выносить русскому населенію Галиціи? Тамъ все направлено къ задушенію русскаго самосознанія, и особенно въ церковномъ отношеніи. Какъ видно напр. изъ уніатскаго указателя для львовской епархіи, почти ни у одной русской церкви нѣтъ русскаго патрона. Патронами у нихъ являются все такіе ясновельможные поляки, какъ графы Потоцкіе, Голуховскіе, Бадени, Водзицкіе, Дѣдушицкіе etc., кончая католическимъ архіепископомъ

и 23 евреями (двадцатью тремя только въ десяти благочиніяхъ!) Естественно ожидать, что при такомъ патронатѣ унія составляетъ послушное и усердное орудіе для католицизма и полонизма края. До какой дерзости доходитъ это орудіе, можно судить по тексту посланія 1888 г. уніатскаго митрополита Сильвестра; онъ возсталъ противъ именованія насъ православными, объявляя, что наше настоящее прозвище «еретики», ибо мы «отъ единой правдивой церкви христіанско-католической отлучены». Посланіе это написано, конечно, на псевдо-малорусскомъ языкѣ. Какъ же относятся къ православію поляки—вотъ фактъ текущаго года. Въ селѣ Калагоровцѣ русскій крестьянинъ Савечко заочно назвалъ мѣстнаго ксендза Ляховича «попомъ»; ксендзъ тотчасъ пошелъ въ судъ съ жалобой на оскорбленіе и мировой судья, полякъ Бучинскій, приговорилъ Савечко за обиду ксендза къ десятидневному аресту. Римъ относится къ русскому населенію Австріи съ меньшей еще, если возможно, церемоніей. Онъ прямо забираетъ въ свои руки русскія церковныя имѣнія, а настоятелями уніатскихъ монастырей во Львовѣ, Добромыльскѣ и Лавровскѣ открыто назначилъ іезуитовъ, изъ которыхъ двое—Василевскій и Богеръ уже давно снискали печальную извѣстность добрыхъ послѣдователей Лойолы.

Великимъ счастіемъ для этого злополучнаго народа, подвергшагося притомъ въ настоящемъ году всѣмъ ужасамъ голода, служитъ то, что въ немъ еще теплится искра національнаго самосознанія, сосредоточивающагося естественно въ крестьянствѣ и сельскомъ духовенствѣ края. Среди послѣдняго и теперь еще здравствуютъ великіе подвижники народолюбія. Еще живъ, напр., въ Буковинѣ о. Василій Проданъ, первый въ 1868 году громко заговорившій о своей національности. Извѣстный драматургъ и поэтъ русской Австріи Воробкевичъ, неутомимый авторъ «Молодого Проповѣдника» Монастырскій и пр. и пр.—всѣ священники. Какой великій трудъ они берутъ подчасъ на свои рамена, можно судить по слѣдующему примѣру: отецъ Андрейчукъ, состоя 19 лѣтъ пастыремъ православнаго буковинскаго села Дорошевцы, завелъ въ своемъ приходѣ не только прекрасно устроенныя въ богатыхъ помѣщеніяхъ школы, но даже и шоссейныя дороги; учрежденная имъ крестьянская ссудо-сберегательная касса имѣетъ 14 тыс. капитала, въ церкви лежатъ $1^1/_2$ тыс. резервнаго фонда и пр. Остальные дѣятели національной идеи среди русскихъ Австріи сплошь дѣти крестьянъ или священниковъ. Талантливые издатели-редакторы «Червонной Руси» и «Русской Правды»—гг. Марковъ и Криченко, а также и д-ръ Кобылянскій, снискавшій большую извѣстность даже въ Америкѣ—суть мужицкіе дѣти; краснорѣчивый ораторъ львовскаго сейма, смѣлый защитникъ правъ русскаго народа въ Австріи Антоневичъ—сынъ священника и проч.

Въ Сербіи начинаютъ обнаруживаться весьма некрасивыя дѣла, выясняющія, какъ Миланъ продавалъ свою страну австрійскимъ эксплоататорамъ. Въ Бѣлградѣ вышла надѣлавшая весьма много шума брошюра неизвѣстнаго автора подъ заглавіемъ «Бомба» и она дѣйствительно подобно бомбѣ разразилась надъ головами прежнихъ правителей. Въ ней документально доказывается, что при постройкѣ сербскихъ желѣзныхъ дорогъ происходила самая наглая купля-продажа сербскаго правительства со стороны австрійскихъ жидовъ. Такъ, оказывается, что съ цѣлію закабалить Сербію посредствомъ этихъ дорогъ строители входили въ денежныя сдѣлки съ наиболѣе вліятельными лицами, и что № 1-й изъ нихъ, т. е. очевидно самъ Миланъ, получилъ 2.000,000 франковъ, а его сподвижники—Пирочанацъ 800 тыс., Гарашанинъ 300 т., бывшій министръ финансовъ Ракичъ 500 тыс. и т. д. Поистинѣ великій былъ патріотъ—Миланъ и продавался не дешево...

Теперь такая же купля-продажа происходитъ въ Болгаріи. Лжеправительство заключило у той же благодѣтельницы Австріи заемъ въ 30 милл. франковъ, и за эту милость самозванцы запродаютъ не только себя, но и свою страну, и притомъ гораздо подешевле сербовъ...

Въ текущемъ мѣсяцѣ исполняется пятидесятилѣтіе служенія въ священномъ санѣ извѣстнаго обращенца изъ латинства въ православіе, высокочтимаго священника Владиміра Гетте, издателя парижскаго журнала «L'Union Chretienne» («Христіанское единеніе») и автора многочисленныхъ ученыхъ и публицистическихъ произведеній. Ко дню своего юбилея о. Владиміръ издаетъ роскошный томъ своихъ «Воспоминаній», которыя дадутъ богатый матеріалъ для изученія глубокоинтереснаго процесса мысли и чувства, приведшаго его въ лоно православія. О. Владиміръ оказался однимъ изъ самыхъ достойныхъ пріобрѣтеній нашей церкви и онъ столько уже послужилъ ей своимъ перомъ, что поистинѣ заслуживаетъ самаго горячаго сочувствія со стороны всѣхъ, кому дорога истина нашей православной церкви. Мы отъ полноты души привѣтствуемъ высокочтимаго дѣятеля и искренно желаемъ ему жить и трудиться еще много и много лѣтъ. Нашъ Св. Синодъ, какъ объявлено офиціально, «въ ознаменованіе предстоящаго пятидесятилѣтія служенія въ священномъ санѣ состоящаго при россійской посольской церкви въ Парижѣ священника Владиміра Гетте, и во вниманіе къ полезной для православной церкви дѣятельности его, особенно къ духовно-литературнымъ трудамъ его, направленнымъ въ защиту православія и съ цѣлью распространенія его на западѣ Европы, опредѣленіемъ отъ 29—30 ноября 1889 года, преподалъ ему, Гетте, благословеніе съ выдачею установленной грамоты».

12 декабря.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Современный судъ надъ Іоанномъ Гусомъ въ чешскомъ сеймѣ.—Подъ этимъ заглавіемъ предложено было чтеніе профессоромъ духовной академіи И. С. Пальмовымъ, 10 декабря, въ залѣ городской думы, на собраніи славянскаго благотворительнаго общества. По поводу недавнихъ преній и неправильныхъ сужденій о Гусѣ въ чешскомъ (пражскомъ) сеймѣ лекторъ сдѣлалъ нѣсколько разъясненій, касающихся значенія Гуса въ исторіи чешскаго народа. Между тѣмъ какъ одни ораторы (въ сеймѣ), представители чешско-латинскаго духовенства и аристократіи—порицали І. Гуса какъ еретика, какъ виновника нарушенія церковнаго и даже общественнаго порядка, послѣдователей же Гуса — гуситовъ называли «грабителями и поджигателями», а другіе—младочехи (либеральная часть представителей чешскаго народа) энергично защищали Гуса только какъ *народнаго дѣятеля*—борца за народную чешскую свободу, не говоря уже о представителяхъ третьей категоріи—старочехахъ (болѣе умѣренныхъ, чѣмъ младочехи, и, къ сожалѣнію, страдающихъ излишествомъ политическаго оппортунизма, приводящаго ихъ часто къ измѣнѣ вѣковымъ преданіямъ и интересамъ чешскаго народа), которые въ трепетѣ предъ ультрамонтанской и феодальной аристократій и чешско-латинскимъ духовенствомъ (высшимъ) не только не защищали Гуса, но и какъ бы оставили его на поруганіе врагамъ,—въ виду этого лекторъ ссылками на основной характеръ Гусовой реформы—съ *религіозно-реформаторскими цѣлями и нравственно-практическимъ ея направленіемъ*—старался показать односторонность сужденій младочеховъ о Гусѣ, назвавшихъ себя въ сеймѣ даже гуситами (конечно, въ смыслѣ національномъ), но при этомъ, конечно, еще болѣе долженъ былъ выставить на видъ злостное непоминаніе смысла Гусовой реформы со стороны чешско-латинскаго духовенства и аристократіи, предъ которыми въ трепетѣ стояли старочехи, не защитившіе Гуса отъ оскорбленій. Поведеніе послѣднихъ лекторъ

сравнилъ съ поведеніемъ тѣхъ чеховъ, о которыхъ писалъ нѣкогда Гусъ, что они оставили его и не посѣщаютъ его темницы (въ Констанцѣ), а въ поведеніи духовенства и аристократіи какъ бы снова повторилось то, что было нѣкогда и на судѣ констанцскомъ, гдѣ «злѣйшими» обвинителями Гуса были также чехи—католики, противъ которыхъ жалуется Гусъ въ своихъ письмахъ изъ Констанца къ чешскимъ друзьямъ. Эти аналогіи и нѣкоторыя другія послужили, между прочимъ, основаніемъ для извѣстнаго заглавія рѣчи. Въ заключительной, такъ сказать, прикладной части своей рѣчи, лекторъ, указавъ на нравственно-критическое направленіе гуситской реформы, привелъ и примѣры сношеній чеховъ-гуситовъ съ восточною церковію, въ частности и въ особенности примѣръ сношеній чеховъ-гуситовъ съ Царьградомъ почти наканунѣ паденія послѣдняго въ 1453 году. Дѣло тогда доходило до того, что константинопольская церковь назвала исповѣданіе вѣры, предложенное чешскимъ посломъ іереемъ Константиномъ Ангеликомъ или Англикомъ, «здравымъ и удобопріемлемымъ» и готова была принять чеховъ въ свое общеніе. «Ибо уповаемъ о Богѣ, писали чехамъ въ своемъ посланіи представители константинопольской церкви, что вы во всемъ будете согласны съ нами, и затѣмъ мы съ величайшимъ тщаніемъ и любовію озаботимся о снабженіи васъ духовными пастырями и попечителями душъ вашихъ, которые будутъ пасти васъ словомъ истины и примѣромъ жизни не нанесутъ вамъ скорби. Относительно же обычаевъ вашей церкви мы хотимъ, по апостолу, благомысленно сдѣлать вамъ снисхожденіе въ тѣхъ предметахъ, которые исходятъ изъ благаго основанія и самаго чистаго намѣренія и одобреніе коихъ послужитъ къ вашему назиданію и не будетъ противно чести сей святой матери и нашему истинному о ней общенію и послушанію. Ибо, что касается таковыхъ различій въ обычаяхъ, то мы не затрудняемся благонамѣренно и разсудительно сдѣлать безвредныя уступки» [1]).

Паденіе Царьграда въ 1453 г. и слабость другихъ тогдашнихъ православныхъ центровъ были отчасти, и можетъ быть главнымъ образомъ, причинами безуспѣшности связей, заводимыхъ съ восточною церковію чехами. Теперь не то. Движеніе среди западныхъ славянъ и въ частности у чеховъ могутъ найти больше нравственной поддержки въ православномъ мірѣ, чѣмъ это было въ половинѣ XV вѣка. Лекторъ закончилъ свою рѣчь пожеланіемъ, чтобы примѣръ подражанъ (жителей Подраги и др. словинскихъ общинъ) не остался безъ вліянія и на движенія въ пользу православія среди чешскаго народа, который и въ своей массѣ и въ лучшей части интеллигенціи и даже нисшаго духовенства до сихъ поръ еще не утратилъ своихъ вѣковыхъ преданій о кирилло-меѳодіевской церкви и надѣется жить ими въ духовномъ взаимообщеніи цѣлаго славянства.

Отчетъ о состояніи с.-петербургскаго Исидоровскаго епархіальнаго женскаго училища въ 1888—1889 учебномъ году.—

I. *Личный составъ служащихъ.*—Въ отчетномъ году въ личномъ составѣ служащихъ въ училищѣ произошли слѣдующія перемѣны:

25 мая 1888 года заштатный священникъ новгородской епархіи Симеонъ Трусовъ, съ 1883 года проходившій должности священника и смотрителя въ Александроневскомъ домѣ и училищѣ, вслѣдствіе болѣзни удалился на покой. Тогда же исправленіе занимаемыхъ о. Трусовымъ должностей было на время поручено протоіерею Смольнаго собора Николаю Смирягину, согласно заявленному имъ желанію. 8-го августа 1888 года на означенныя должности былъ опредѣленъ окончившій курсъ въ 1887 году въ с.-петербургской духовной академіи со степенью кандидата богословія Сергѣй Драницынъ.

9 августа старшая воспитательница училища, дочь священника Серафима Предтеченская, по ея прошенію, уволена отъ должности по болѣзни. Совѣтъ, принявъ во вниманіе 18-тилѣтнюю отлично усердную службу училищу и крайне разстроенное здоровье г-жи Предтеченской, испросилъ ей комнату со столомъ въ Александроневскомъ домѣ призрѣнія и ежемѣсячное въ количествѣ 15 рублей пособіе изъ суммъ дома на обувь, одежду и чай. На вакансію воспитательницы того же 9 августа опредѣлена дочь священника Марія Соколова, окончившая въ 1882 году полный курсъ ученія въ Смольномъ Александровскомъ училищѣ со званіемъ домашней наставницы и съ 1 сентября 1885 года проходившая должность наставницы въ перворазрядномъ женскомъ учебномъ заведеніи г. Надѣиной.

25 августа воспитательница и завѣдывавшая библіотекою Екатерина Врудская вышла въ замужество за наставника училища г. Полисадова. Тогда же на вакансію воспитательницы перемѣщена помощница воспитательницъ Татіана Ильинская, а ея должность заняла окончившая курсъ въ училищѣ въ 1888 году дочь умершаго псаломщика Елена Шеметова. Завѣдываніе библіотекою 30-го сентября передано воспитательницѣ Зинаидѣ Агапитовой.

25 августа уволенъ по прошенію отъ должности наставника ариѳметики въ I, II, III классахъ и географіи въ старшемъ классѣ священникъ Симеонъ Трипольскій вслѣдствіе перемѣщенія его отъ церкви при домѣ призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ Императорскаго человѣколюбиваго общества къ Борисоглѣбской приходской церкви на должность настоятеля. Совѣтъ постановилъ благодарить его за тринадцатилѣтнюю отлично-усердную службу, уроки его по географіи въ старшемъ классѣ передать преподавателю сего предмета въ младшихъ классахъ г. Соловьевичу, а уроки по ариѳметикѣ въ I, II и III классахъ наставнику сего предмета въ Александроневскомъ духовномъ училищѣ магистру богословія Ивану Орлову.

25 августа дѣлопроизводство въ совѣтѣ, которое въ теченіе двѣнадцати лѣтъ исполнялъ безмездно инспекторъ классовъ училища протоіерей I. Покровскій, согласно его заявленію, возложено на смотрителя Александроневскаго дома и училища.

25 августа священникъ Борисоглѣбской церкви Павелъ Космодемьянскій, вслѣдствіе увеличившихся приходскихъ обязанностей, отказался отъ должности преподавателя педагогики, которую проходилъ 4 года. 6 сентября къ преподаванію педагогики былъ допущенъ, впредь до усмотрѣнія, окончившій въ 1886 году курсъ въ с.-петербургской духовной академіи со степенью кандидата богословія Василій Доброхотовъ.

18 октября преподаватель русскаго и церковно-славянскаго языка г. Полисадовъ отказался отъ урока церковно-славянскаго языка въ I классѣ. Урокъ этотъ былъ переданъ священнику Сергію Драницыну.

8 декабря наставникъ математики и физики г. Красносельскій, вслѣдствіе открытія параллельнаго класса и увеличенія уроковъ въ семинаріи, отказался отъ трехъ уроковъ по ариѳметикѣ въ старшемъ классѣ училища. Уроки эти были переданы наставнику ариѳметики въ младшихъ классахъ г. Орлову, уроки же его въ I классѣ переданы священнику Сергію Драницыну.

Совѣтъ училища въ отчетномъ году составляли: предсѣдатель — преосвященный Владиміръ, епископъ нарвскій, два члена комитета, завѣдывающаго Александроневскимъ домомъ призрѣнія, на средства котораго содержится училище, протоіерей Скорбященской церкви магистръ богословія Николай Делицинъ и Владимірской—кандидатъ богословія Іоаннъ Гратинскій, два члена отъ духовенства, протоіерей Покровской Больше-Коломенской церкви, ма-

[1]) Подробности объ этомъ были напечатаны лекторомъ въ «Христіанскомъ Чтеніи» за 1888 (№ 1—2) и 1889 г. (№ 1—2).

гистръ богословія Лаврентій Гурновъ и священникъ Входо-Іерусалимской церкви магистръ богословія Димитрій Мегорскій, начальница училища, окончившая курсъ въ московскомъ Екатерининскомъ училищѣ и за 15-тилѣтнюю безпорочную службу, въ должности классной надзирательницы, въ вышневолоцкой женской гимназіи, награжденная маріинскимъ знакомъ отличія, дочь коллежскаго секретаря Александра Слѣпцова и инспекторъ классовъ, протоіерей Андреевскаго собора, магистръ богословія Іоаннъ Покровскій. Предсѣдатель и члены совѣта протоіереи Делицынъ, Гратинскій, Гурновъ и священникъ Мегорскій исполняли свои обязанности безмездно. Начальница же и инспекторъ получали: первая — при готовой квартирѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ 840 р., а второй—150 р. въ годъ. Дѣлопроизводитель совѣта, священникъ Сергій Драницынъ получалъ 100 р. въ годъ.

Воспитательницами были: 1) окончившая курсъ въ царскосельскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія, дочь священника Ольга Аландская; 2) окончившая курсъ въ с.-петербургскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ дочь священника Зинаида Агапитова; 3) окончившая курсъ въ Александровскомъ Смольномъ училищѣ дочь священника Марія Соколова, и 4) окончившая курсъ въ Исидоровскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ дочь псаломщика Татіана Ильинская. *Помощницами* воспитательницъ состояли окончившія курсъ въ с.-петербургскомъ Исидоровскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ дочь діакона Раиса Ильинская и дочь псаломщика Елена Шеметова. Воспитательницы и помощницы ихъ, пользуясь квартирою съ отопленіемъ и освѣщеніемъ и столомъ, получали первыя по 20 руб., а вторыя по 10 руб. въ мѣсяцъ. Агапитова за завѣдываніе библіотекою получала еще 5 р. въ мѣсяцъ.

Преподавали: законъ Божій въ старшемъ и въ III классахъ инспекторъ классовъ протоіерей Іоаннъ Покровскій, во II и I классахъ священникъ Входо-Іерусалимской церкви, магистръ богословія Митрофанъ Никифоровскій; церковно-славянскій языкъ въ III и II классахъ кандидатъ богословія коллежскій асессоръ Алексѣй Полисадовъ, а въ I—священникъ Сергій Драницынъ; русскій языкъ въ старшемъ классѣ — экстраординарный профессоръ с.-петербургской духовной академіи, магистръ богословія Александръ Пономаревъ; въ III, II и I классахъ Алексѣй Полисадовъ; ариѳметику въ старшемъ, III и II классахъ магистръ богословія Иванъ Орловъ, а въ I классѣ—кандидатъ богословія священникъ Драницынъ; географію—кандидатъ богословія Александръ Соловьевичъ; исторію — учитель Александроневскаго училища, кандидатъ богословія Михаилъ Рябковъ; физику — наставникъ физики въ с.-петербургской духовной семинаріи, агрономъ Алексѣй Красносельскій; педагогику — кандидатъ богословія Василій Доброхотовъ; французскій языкъ — окончившая курсъ въ Александровскомъ Смольномъ училищѣ Марія Лялина; нѣмецкій языкъ—окончившая курсъ въ Екатерининскомъ училищѣ Антонина Кулагина, чистописаніе — воспитательницы Ильинская, Агапитова и Аландская; церковное пѣніе—помощникъ регента хора его высокопреосвященства, митрополита с.-петербургскаго, коллежскій регистраторъ Иванъ Богдановъ; рукодѣлье — обучавшая рукодѣлью въ уфимскомъ и бѣжецкомъ женскихъ монастыряхъ, дочь статскаго совѣтника Марія Маслова и воспитательницы. Получали высшій окладъ жалованья по 60 рублей за годовой урокъ два учителя русскаго языка и учитель физики во вниманіе къ тому, что первые занимались исправленіемъ письменныхъ работъ воспитанницъ, а второй наблюдалъ за физическимъ кабинетомъ; второй окладъ по 50 рублей за годовой урокъ—законоучители и преподаватели ариѳметики, географіи, исторіи и педагогики; третій—по 35 рублей за годовой урокъ — учительницы новыхъ языковъ, и четвертый окладъ по 20 рублей за годовой урокъ—воспитательницы, обучающія чистописанію. Учитель пѣнія получалъ 200 р., а учительница рукодѣлія 300 р. въ годъ.

Богослуженіе въ училищной церкви совершалъ смотритель священникъ Сергій Драницынъ, который былъ и духовникомъ воспитанницъ. По должности смотрителя, онъ, при готовой квартирѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ и столѣ, получалъ 200 руб. въ годъ. Врачемъ училища состоялъ докторъ медицины Николай Черняевъ съ жалованьемъ 200 руб. въ годъ. Должность фельдшерицы исправляла Марія Ламанова, кастелянши—Елена Александровская и экономки—Олимпіада Денисова; послѣднія двѣ изъ окончившихъ курсъ въ с.-петербургскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ. Ламанова и Александровская получали по 15 руб. въ мѣсяцъ, а Денисова по 10 руб. въ мѣсяцъ.

II. *Составъ учащихся.* а) Исидоровское училище съ начала 1886—87 учебнаго года преобразовывается изъ трехкласснаго сиротскаго въ шестиклассное общеепархіальное. Въ отчетномъ году въ немъ было четыре класса—три I, II и III велись по программѣ шестиклассныхъ и одинъ старшій по программѣ трехклассныхъ епархіальныхъ училищъ. Во всѣхъ классахъ обучалось 128 воспитанницъ: въ I—34; во II—35; въ III—26 и въ старшемъ—33.

б) Изъ нихъ состояли 29 воспитанницъ стипендіатками (19 высокопреосвященнаго митрополита Исидора и 10 прочихъ благотворителей); 8 пенсіонерками разныхъ лицъ, внесшихъ капиталъ на содержаніе сиротъ воспитанницъ; 44 своекоштными пенсіонерками, съ платою по 120 руб. въ годъ; 7 полупенсіонерками съ платою по 60 руб. въ годъ; 5 приходящими, 1 съ платою по 30 руб. въ годъ и 4 безплатно обучающимися. Остальныя 35 воспитанницъ содержались на средства Александроневскаго дома призрѣнія, церквей и духовенства с.-петербургской епархіи. Изъ 128 воспитанницъ было 69 сиротъ и 59 не сиротъ; въ числѣ послѣднихъ 8 дочерей заштатныхъ священноцерковнослужителей.

в) Воспитанницы, за исключеніемъ двухъ сиротъ псаломщика, сперва с.-петербургскаго епархіальнаго, потомъ военнаго вѣдомства, пенсіонерокъ матери, дочери регента Казанскаго собора, пенсіонерки отца, и дочери письмоводителя его высокопреосвященства, приходящей воспитанницы, принадлежали къ с.-петербургскому епархіальному духовенству. Изъ нихъ 48—дочери священниковъ, 33—діаконовъ, 43—псаломщиковъ.

(*Окончаніе будетъ*).

Нѣчто о крещеныхъ татарахъ, совращающихся въ магометанство.—Въ отчетѣ о посѣщеніи церквей уфимской епархіи преосвященнымъ Діонисіемъ есть нѣсколько указаній, характеризующихъ крещеныхъ татаръ, совращающихся въ магометанство. Въ 1888 г., читаемъ въ отчетѣ, офиціально заявили о переходѣ своемъ въ магометанство крещеные татары деревни Каракуловъ, мензел. у. Всѣ они, 14 дворовъ, произошли отъ двухъ братьевъ татаръ Сайрановыхъ, подлежавшихъ за преступленія ссылкѣ. Чтобы избѣжать послѣдней, Сайрановы приняли когда-то св. крещеніе, какъ меньшее изъ золъ, и съ того времени поселились навсегда въ Каракулахъ. Живя въ средѣ черемисъ-язычниковъ, послѣдующее поколѣніе Сайрановыхъ утратило, можно сказать, самое понятіе о какой бы то ни было религіи; изъ магометанства оно удержало: костнемъ съ его украшеніемъ, многоженство и конское мясо; отъ черемисъ переняло: легкость расторженія супружескаго союза, отсутствіе постовъ и вѣрованіе въ языческое божество «кереметь» съ его обрядностью; отъ христіанства приняло таинства, выполняя ихъ, какъ всякую повинность, по обязательству и боязни наказанія за несоблюденіе. Также дѣтей крестили для того, чтобы внести ихъ въ запись мѣстнаго правленія съ православнымъ именемъ; вступали въ бракъ, проживъ до онаго совмѣстно нѣсколько лѣтъ, для того, чтобы имѣть дѣтей, закономъ признанныхъ. Разрывъ супружества, сожительство въ близкихъ степеняхъ родства, въ ихъ жизни—явленія заурядныя. Долгъ исповѣди, не говоря уже о св. причащеніи, ими никогда не исполнялся, что видно изъ исповѣдныхъ росписей съ 1861 по 1888 г. Въ храмъ они и раньше (до отпаденія) никогда не ходили; св. иконы никогда не принимали даже и во св. Пасху, и если собира-

лись когда на общій молебенъ, то по принужденію сельской власти. Съ односельцами черемисами крещенцы, какъ пришлецы, жили въ постоянной враждѣ, которая особенно усилилась въ послѣдніе годы, вслѣдствіе размноженія ихъ и стѣсненія къ земельномъ надѣлѣ. Къ магометанству, какъ природные татары, крещенцы всегда тяготѣли, и нуженъ былъ только сильный толчекъ къ окончательному ихъ отпаденію: таковымъ толчкомъ, какъ заявили сами крещенцы въ 1888 г., и послужило для нихъ безнаказанное (бывшее ранѣе) отпаденіе крещенцевъ изъ татаръ въ деревняхъ: Сарсахъ, Ашпалахъ, Мелькеняхъ и Бырбындахъ.

Отъ общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ спб. духовной академіи.

Приходъ и расходъ суммъ общества за октябрь и ноябрь мѣсяцы текущаго 1889 года.

А. Приходъ:

1) *Пятьдесятъ* (50 р.) отъ пожизн. члена преосв. Германа; *пятнадцать* (15 р.) отъ почет. члена прот. П. І. Никитскаго и *пять* (5) р. отъ пом. смотр. риж. д. уч. Н. Нил. Василькова—единовременное пожертвованіе.

2) По *шести* (6 р.) отъ свящ. с. Чудова Пет. Ѳед. Забѣлина, свящ. спасоб. ц. І. Як. Соколова и свящ. Рождеств. ц., что на Пескахъ, Геор. Сер. Полянскаго—чл. взносъ за 1889—90 г.

Б. Расходъ.

На ежемѣсячное пособіе—*тридцать два* (32 р). и единовременное—*сорокъ* (40) р.

Членскіе взносы могутъ быть высылаемы на имя: 1) предсѣдателя распоряд. ком. общества прот. Пет. Іос. Никитскаго (д. Владимірской ц.); 2) главн. свящ. гвардіи, гренадеръ, арміи и флота, прот. Александра Алексѣевича Желобовскаго (Сергіев. ул., д. № 25), и 3) инспектора спб. духовной академіи, архим. Михаила (въ зданіи акад. на Обводномъ каналѣ).

Казначей общества протоіерей **А. Щепинъ.**

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. **Н. Скабалановичъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
на еженедѣльный журналъ

„СЛАВЯНСКІЯ ИЗВѢСТІЯ“
1890 г.

«Славянскія Извѣстія», въ еженедѣльномъ обозрѣніи, передаютъ точно и подробно свѣдѣнія о жизни и положеніи всѣхъ отраслей славянскаго племени: великаго русскаго народа, живущаго въ Россіи и внѣ ея предѣловъ, болгаръ, поляковъ, чехо-моравовъ, словаковъ, сербовъ, раскинувшихся на пространствѣ собственно Сербіи (Шумадіи), Воеводины (Баната), Старой Сербіи, Босніи, Герцеговины, Черногоріи, Далмаціи, сербовъ-лужичанъ, хорватовъ, словинцевъ и другихъ.

«Славянскія Извѣстія» помѣщаютъ статьи, имѣющія въ виду интересы: церковный, географическій, историческій и литературный и выдающіяся явленія народной жизни и государственной жизни славянъ. Въ «Славянскія Извѣстія» входятъ, какъ постоянныя рубрики: очерки, корреспонденціи, мелкія извѣстія, касающіяся современной жизни славянскихъ народовъ, извѣстія объ ученыхъ и благотворительныхъ славянскихъ обществахъ и предпріятіяхъ, о матицахъ и т. п., біографіи, некрологи выдающихся славянскихъ дѣятелей и пр.

Въ «Славянскихъ Извѣстіяхъ» помѣщается указатель выдающихся журнальныхъ статей и сочиненій по славяновѣдѣнію, критическіе отзывы о такого рода статьяхъ и книгахъ.

Лица, интересующіяся дѣятельностью с.-петербургскаго славянскаго благотворительнаго общества, найдутъ въ «Славянскихъ Извѣстіяхъ» протоколы засѣданій совѣта, общихъ собраній и коммиссій, казначейскіе и др. отчеты, общія свѣдѣнія и т. п.

«Славянскія Извѣстія» издаются **безъ предварительной цензуры** и будутъ выходить ЕЖЕНЕДѢЛЬНО въ размѣрѣ отъ двухъ до трехъ листовъ большого формата.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

1) Въ редакціи «Славянскихъ Извѣстій», С.-Петербургъ, по Невскому проспекту, домъ № 138—140.

2) Въ помѣщеніи совѣта с.-петербургскаго славянскаго благотворительнаго общества, на площади Александринскаго театра, д. № 7.

3) У всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ С.-Петербурга, Москвы, Харькова, Кіева, Одессы, Казани и Тифлиса.

Подписная цѣна съ пересылкою и доставкою:

На годъ . . . . . **6** р. — к.
» полгода . . . . . **3** » — »
» четверть года . . . . . **1** » **50** »

Подписная цѣна съ пересылкою и доставкою за границею 10 гульденовъ или 20 франковъ.

Плата за объявленія 15 к. за строку петита, или ея мѣсто.

Подписныя деньги по почтѣ слѣдуетъ адресовать: С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, домъ № 138—140, въ редакцію «Славянскихъ Извѣстій».

Редакторъ-издатель **В. В. КОМАРОВЪ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на самую дешевую изъ большихъ южныхъ газетъ

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ
на 1890 годъ.

Новая редакція, принявъ въ текущемъ году изданіе, сдѣлала въ немъ слѣдующій рядъ улучшеній: получила разрѣшеніе расширить программу и выпускать газету ежедневно, не исключая понедѣльниковъ и дней послѣпраздничныхъ, увеличила ея размѣры, обогативъ содержаніе по всѣмъ отдѣламъ, ввела спеціальныя телеграммы, усилила составъ корреспондентовъ и вообще стремилась организовать дѣло на возможно лучшихъ и широкихъ началахъ. Достигнутые результаты, сказавшіеся уже и въ значительномъ увеличеніи круга читателей, не остановятъ редакцію на пути дальнѣйшихъ усовершенствованій, о коихъ она не замедлитъ сообщить своевременно.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Безъ пересылки и доставки.		Съ пересылкой и доставкой.	
На 12 мѣсяцевъ	7 руб. 20 коп.	На 12 мѣсяцевъ	8 руб. — коп.
» 6 »	4 » 50 »	» 6 »	5 » — »
» 3 »	2 » 50 »	» 3 »	2 » 75 »
» 1 »	— » 90 »	» 1 »	1 » — »

За границу доплачивается по 60 коп. въ мѣсяцъ.

Допускается разсрочка на прежнихъ условіяхъ.

Подписка принимается въ главной конторѣ на Греческой улицѣ, въ домѣ Гуровича, и въ отдѣленіи конторы при редакціи, Дерибасовская улица, домъ № 9.

Редакторъ **Е. Попандопуло.** Издатель **А. Старковъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на иллюстрированный журналъ

XXI г. | **„НИВА“** | 1890 г.

Съ безплатнымъ приложеніемъ «парижскихъ модъ», «стѣнного календаря» на 1890 годъ и ТРЕХЪ ГЛАВНЫХЪ **безплатныхъ премій**, состоящихъ изъ двухъ большихъ картинъ проф. **И. И. Шишкина**, подъ названіемъ:

1) „СОСНОВЫЙ ЛѢСЪ“,
2) „ЗАПУЩЕННЫЙ ПАРКЪ“ и
3) БОЛЬШАГО СБОРНИКА романовъ, повѣстей и разсказовъ.

Подписная цѣна за годовое изданіе «Нивы»:

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . . . **5** р. — к.
Съ доставкою въ Петербургѣ . . . **6** » **50** »
Безъ доставки въ Москвѣ (въ конторѣ Н. Н. Печковской) . . . . . **6** » — »
Съ пересылкою во всѣ города и мѣстн. Россіи . . . . . **7** » — »
За границу . . . . . **9** » — »

Безъ доплаты за пересылку премій. Требованія адресовать въ главную контору журнала «Нива» (А. Ф. Марксу), въ С.-Петербургѣ, Невскій просп., № 6. 2—2

ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ
ГАЗЕТА

ДЕНЬ

На годъ . 5 р. | На 4 мѣс. 2 р.
» 8 мѣс. 4 р. | » 2 » 1 р.
» 6 мѣс. 3 р. | » 1 » 60 к.

За границу на годъ 10 р.

Объявленія по 10 к. за строку.

Адресъ: С.-Петербургъ, Преображенская, 4. (360 вып. въ годъ). Редакторъ **И. В. Скворцовъ.** Издатель **А. А. Греве.** 6—4.

5 р. **ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1890 ГОДЪ** 5 р.

НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ и ХУДОЖЕСТВЕННУЮ

„ГАЗЕТУ А. ГАТЦУКА".

«ГАЗЕТА» выходитъ въ объемѣ 2—3 листовъ въ недѣлю; въ важныхъ случаяхъ—два раза въ недѣлю.

Въ 1890 г. «Газета» будетъ значительно расширена и улучшена. Редакція ея обновлена новыми силами и уже заручилась содѣйствіемъ многихъ извѣстныхъ литераторовъ и художниковъ.

Въ учено-литературномъ отдѣлѣ «Газеты» примутъ участіе: проф. В. Б. Антоновичъ, Ѳ. И. Буслаевъ, Л. П. Бѣльскій, А. Н. Веселовскій, Н. Я. Гротъ, И. И. Иванюковъ, М. К. Іогель, профес. Ѳ. Е. Коршъ, И. А. Линниченко, Н. С. Лѣсковъ, Г. А. Мачтетъ, Д. Л. Мордовцевъ, Н. И. Стороженко, І. І. Ясинскій (Максимъ Бѣлинскій) и др.

Въ политическомъ отдѣлѣ «Газета» сообщаетъ всѣ политическія и общественныя новости, распоряж. правительства, провинціальн. извѣстія, новости торговыя, биржевыя и техническія, свѣдѣнія о новыхъ открытіяхъ въ области наукъ, искусствъ, ремеслъ и проч.

Въ литературномъ отдѣлѣ «Газеты» печатаются романы, повѣсти, разсказы, стихотворенія, драматическія произведенія, популярныя историческія и естественно-историческія статьи, путешествія и пр. Многія статьи иллюстрируются рисунками. Художественный отдѣлъ «Газеты» посвящается, главнымъ образомъ, текущимъ замѣчательнымъ событіямъ современной жизни. Кромѣ того въ «Газетѣ» помѣщаются портреты всѣхъ выдающихся политическихъ и общественныхъ дѣятелей, а также копіи картинъ извѣстныхъ художниковъ.

Въ теченіи года «Газета» дастъ слѣдующія безплатныя приложенія и преміи:

1) Шесть книгъ избранныхъ романовъ и повѣстей, оригинальныхъ и переводныхъ. Каждая книга заключаетъ въ себѣ отъ 6 до 10 печ. листовъ. 2) Модный журналъ, выходящій шесть разъ въ годъ отдѣльными выпусками со множествомъ рисунковъ и политипажей съ образцами работъ, выкройками и проч. Кромѣ послѣднихъ модъ, дается множество свѣдѣній по домашнему хозяйству. 3) Иллюстрированныя драмы Шекспира. Большой томъ съ изящными англійскими иллюстраціями. 4) Крестный календарь на 1890 годъ (при № 1 «Газеты») со множествомъ иллюстрацій и при немъ стѣнной календарь.

Кромѣ перечисленныхъ приложеній и премій, редакція, въ виду увеличившагося распространенія «Газеты», дастъ своимъ подписчикамъ главную премію:

БОЛЬШУЮ ОЛЕОГРАФИЧЕСКУЮ КАРТИНУ.

Главная премія «Газеты А. Гатцука» представляетъ собою дѣйствительно превосходное художественное произведеніе. Она рѣзко отличается отъ премій другихъ газетъ и журналовъ и можетъ занять мѣсто въ каждой гостиной, какъ прекрасное украшеніе.

Подписная цѣна на «Газету» со всѣми приложеніями, преміями и главной преміей, съ пересылкой и доставкой:

На годъ **5** р. ◆ На полгода **3** руб. ◆ На 1/4 года **1** р. **75** к.

Главная премія выдается только годовымъ подписчикамъ. Подписчики, желающіе получить эту премію, прилагаютъ за пересылку и доставку ея **1 рубль**. Разсылка преміи начнется немедленно, по порядку полученія подписныхъ денегъ, такъ что лица, подписавшіяся заблаговременно, могутъ получить ее въ текущемъ 1889 году.

Требованія адресуются: въ редакцію «ГАЗЕТЫ А. ГАТЦУКА», Москва, Никитскій бульваръ, собств. домъ.

„ДѢТСКАЯ ПОМОЩЬ"

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1890 ГОДЪ.

Журналъ посвященъ вопросамъ общественной благотворительности. Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 15 и 30 числа. Объемъ номера 2 печатныхъ листа, въ большую 8 долю, въ 2 столбца.

Кромѣ отдѣловъ—офиціальнаго (распоряженія правительства) и спеціальнаго (посвященнаго благотворительнымъ обществамъ), наибольшее развитіе въ журналѣ дано литературному отдѣлу, въ который входятъ: редакціонныя статьи (въ каждомъ №), статьи посвященныя разработкѣ вопросовъ общественной благотворительности, очерки современныхъ благотворительныхъ учрежденій русскихъ и заграничныхъ, обозрѣніе литературы и журналистики русской и иностранной и непрерывная хроника русской и иностранной благотворительности.

Подписная цѣна: за годъ 2 р. безъ доставки, 2 р. 50 к. съ доставкой, 3 р. съ пересылкой въ города.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ редакціи, Остоженка, д. № 18, и въ конторѣ типографіи Снегиревыхъ, Савеловскій пер., собственный домъ.

Редакторъ-издатель протоіерей **Г. П. Смирновъ-Платоновъ.**

Изъ редакціи можно выписывать: «**Опыты изложенія закона Божія по нормальной программѣ на испытаніе зрѣлости**». Ц. 50 к. съ перес.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА

„ВѢРА И РАЗУМЪ"

въ 1890 году.

Изданіе богословско-философскаго журнала «Вѣра и Разумъ» будетъ продолжаемо въ 1890 году по прежней программѣ. Журналъ, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) Философскаго и 3) Листка для харьковской епархіи,—и будетъ выходить **два раза** въ мѣсяцъ, по восьми и болѣе листовъ въ каждомъ №.

Цѣна за годовое изданіе 10 руб. съ пересылкою.

Разсрочки въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ, въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при харьковской духовной семинаріи, въ свѣчной лавкѣ при Покровскомъ монастырѣ, въ конторѣ типографіи окружнаго штаба, Нѣмецкая ул., домъ № 26 и въ книжныхъ магазинахъ В. и А. Бирюковыхъ и Д. Н. Полуехтова на Московской ул; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, д. № 16.

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полные экземпляры ея издавія за прошлые 1884, 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 гг., по уменьшенной цѣнѣ, т. е. по 7 рублей за каждый годъ, и «Харьк. Епарх. Вѣдомости» за 1883 г., по 5 (вмѣсто 7) рублей за экземпляръ съ пересылкою.

СОДЕРЖАНІЕ.

Къ вопросу о «культурности» современнаго русскаго духовенства.—**Мнѣнія печати** (матеріальное положеніе учителей-пенсіонеровъ, служившихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; положеніе служащихъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ; можно ли улучшить положеніе учителей-пенсіонеровъ епархіальными средствами; какой исходъ изъ этого положенія).—Физическое воспитаніе въ духовныхъ училищахъ,—*М.* — О причинахъ, способствующихъ распространенію штундизма въ малорусскихъ губерніяхъ,—мис. *П. Козицкій.*—Новые типы духовенства въ нашей беллетристикѣ.—Библіографическія замѣтки («Руководство по обличенію русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядчества», К. Плотникова; «Владимірское православное братство Александра Невскаго. Историческая записка о его дѣятельности за 10 лѣтъ»),—N. и *І. А.*—**Въ области церковно-приходской практики.—Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.—Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.—Разныя извѣстія и замѣтки** (современный судъ надъ Іоанномъ Гусомъ въ чешскомъ сеймѣ; отчетъ о состояніи спб. Исидоровскаго епарх. женск. училища въ 1888—1889 учебномъ году; нѣчто о крещеныхъ татарахъ, совращающихся въ магометанство; отъ общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ спб. дух. академіи).—**Объявленія.**

Слѣдующій № 51—52 «Церковнаго Вѣстника» въ двойномъ количествѣ листовъ выйдетъ 24 декабря.

Печатать дозволяется, 13 декабря 1889 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній.*

Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, 36).

1889

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ».

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

№ 51—52

Редакція (уг. Свѣчнаго и Коломенской, д. № 10—16, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 182, кв. № 12) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта отъ 10 до 4 часовъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Декабрь

24 число

Рождественскія размышленія.

Вотъ и опять совершился годичный круговоротъ той астрономической песчинки, называемой землей, которая, плавая гдѣ-то въ необъятной области мірозданія, не теряется въ ней вотъ уже тысячи лѣтъ, а пользуется даже особеннымъ благоволеніемъ вседержительнаго Промысла. Вмѣстѣ съ этимъ круговоротомъ приблизился опять и великій праздникъ Рождества Христова,—тотъ праздникъ, который для нравственнаго сознанія есть какъ бы періодически возстающее солнце, освѣщающее и согрѣвающее жизнь. Вся наша жизнь съ ея нескончаемыми заботами и трудами поистинѣ представляла бы собою нѣчто въ родѣ тьмы и сѣни смертной, въ мракѣ которыхъ раздавались бы только тяжкіе стоны и удручающій грохотъ обыденной суеты, если бы по временамъ надъ этимъ мракомъ не возсіявали всеозаряющіе лучи великихъ праздниковъ Божіихъ и не давали труждающемуся и обремененному житейской суетой человѣчеству съ облегченнымъ сердцемъ воспрянуть отъ праха и вздохнуть воздухомъ вѣчности. Всѣ праздники, установленные св. церковію, имѣютъ великое нравственно оживляющее значеніе, но однимъ изъ величайшихъ въ этомъ отношеніи является именно праздникъ Рождества Христова, который какъ воспоминаніе величайшаго факта въ промыслительномъ домостроительствѣ Божіемъ о судьбахъ человѣка представляетъ неизсякаемый источникъ для нравственныхъ размышленій о быломъ, настоящемъ и будущемъ.

Рождество Христово! На нашемъ обыденномъ языкѣ эти слова едва ли выражаютъ и милліонную долю той великой тайны, которая разумѣется подъ ними. Мы понимаемъ подъ ними праздникъ, который служитъ воспоминаніемъ того великаго событія, когда родился Христосъ, Спаситель міра, родился какъ человѣкъ, и воспоминая объ этомъ, радуемся и веселимся, какъ радуются и веселятся при воспоминаніи о рожденіи какого-нибудь великаго человѣка. Но при этомъ, и несомнѣнно подъ вліяніемъ сенсуалистическаго направленія нашего времени, часто упускаемъ изъ вида другую сторону этого событія, — сторону, предъ которою въ священнемъ изумленіи цѣпенѣетъ мысль. Вѣдь тутъ мы имѣемъ цѣлый рядъ фактовъ, которые вводятъ умъ въ таинственную область антиномій, неразрѣшимымъ при его обыденной логикѣ. Въ самомъ дѣлѣ, на землю, эту ничтожную песчинку между другими необъятными мірами, сходитъ всецѣло Тотъ, котораго не могутъ вмѣщать небеса небесъ; рождается Тотъ, Кто всегда былъ, есть и будетъ, Кто, самъ будучи превѣченъ, далъ жизнь всему бытію и установилъ законы самаго рожденія, и наконецъ въ дальнѣйшемъ фазисѣ исторіи распинается, т. е. подвергается ужаснѣйшему позору и мученію со стороны людей Тотъ, предъ которымъ въ благоговѣйномъ трепетѣ преклоняются силы небесныя... Поистинѣ тайна сія велика есть, и она становится еще болѣе изумительною, если мы вспомнимъ, что эта цѣпь непостижимыхъ антиномій совершилась ради того жалкаго, немощного существа, самое имя котораго (адамъ, homo) значитъ прахъ земной. Мы, жители ничтожной астрономической песчинки, рѣдко вспоминаемъ о томъ, какое въ самомъ дѣлѣ ничтожество представляемъ мы собою, мы, жалкіе черви земли, смѣшивающіеся съ прахомъ не только съ высоты отдаленнѣйшихъ міровъ, а даже съ верхушки какой-нибудь Эйфелевой башни, и какою безграничною любовію между тѣмъ пользуемся отъ небеснаго Отца Вседержителя, который ради этой именно любви подвергъ Сына Своего единороднаго всѣмъ ограниченіямъ и всему уничиженію нашей немощной природы. И это не смотря на то, что человѣкъ уже на зарѣ своей жизни на землѣ за всю любовь своего небеснаго Отца, окружившаго всю жизнь своего верховнаго, возлюбленнѣйшаго творенія всѣми благами рая оскорбилъ его дерзкимъ непослушаніемъ. Извѣстно, какъ прародители этихъ жалкихъ червей нѣкогда порѣшили сами сдѣлаться яко бози, преступили данную имъ заповѣдь и—вмѣсто того, чтобы сдѣлаться богами, повергли и себя и все свое потомство въ бездну грѣховности и бѣдственности. Сотворенные для безсмертія, они подверглись всѣмъ ужасамъ болѣзней и смерти, и послѣ грѣхопаденія какая-нибудь космическая пыль (инфлуэнца) способна подвергать безпричиннымъ страданіямъ болѣзненности цѣлыя сотни милліоновъ людей, а какая-нибудь запятообразная бакцилла (холера) способна держать въ страхѣ и ужасѣ смерти цѣлыя страны и при дѣйствительномъ появленіи косить людей, какъ добрый косарь коситъ траву полевую. Надѣленные высшими дарами разума и сердца, чтобы познавать Бога и любить Его и свѣтомъ этого богопознанія озарять и весь окружающій міръ, а теплотою любви согрѣвать его, люди превратили разумъ въ разрушительное орудіе невѣрія и отрицанія, забыли истиннаго Бога или отвергли Его, на мѣсто Творца стали поклоняться безумно обоготворенной ими твари, создали цѣлыя плеяды боговъ и богинь, приносили имъ въ жертву свое цѣломудріе и даже своихъ дѣтей, и это безумство закончили самымъ отчаяннымъ невѣріемъ, издѣвавшимся надъ тѣмъ, что боготворилось раньше. Созданные для мира и взаимнаго благоволенія, они превратились во взаимныхъ ненавистниковъ, возстали братъ на брата, человѣкъ сдѣлался для человѣка дикимъ звѣремъ, всю силу богодарованнаго имъ разума направили на изобрѣтеніе и усовершенствованіе орудій взаимоистребленія и землю, предназначенную быть раемъ, превратили въ адъ... Вся сила и бѣдственность этого грѣховнаго направленія сказалась именно ко времени Рождества Христова. Это былъ тотъ періодъ, когда грѣховное человѣчество окончательно изжило всѣ добрые источники жизни; жизнь вслѣдствіе этого потеряла всякую прелесть, плоды зем-

ные потеряли всякій вкусъ, какъ выражается одинъ современный мыслитель, и на мѣсто столь естественной жизнерадостности водворилась та щемящая душу и сердце тоска, отъ которой человѣкъ не знаетъ, гдѣ ему искать спасенія. Не даромъ при такомъ состояніи лучшіе мыслители того времени, какъ Сенека, открыто проповѣдывали самоубійство, какъ лучшее средство избавиться отъ невыносимой тоски и скуки жизни. Это очевидно состояніе полнаго изможденія всѣхъ жизненныхъ силъ, и человѣчество, прародители котораго нѣкогда мечтали сдѣлаться яко бози, дошло до состоянія невообразимой бѣдственности и духовной смерти. Оно погибало нравственно. Ничто не могло спасти его кромѣ высшей силы. И тогда-то во всемъ величіи проявилась любовь Отца небеснаго къ погибающему человѣчеству, и для спасенія сего Онъ послалъ на землю Сына Своего единороднаго, и при рожденіи Его надъ закутаннымъ въ ночную мглу Виѳлеемомъ раздался сладостный для человѣческаго слуха гимнъ небесныхъ силъ: „Слава въ вышнихъ Богу, и на землѣ миръ, въ человѣкахъ благоволеніе“! Тутъ возвѣщалось возстановленіе того счастливаго состоянія, въ которомъ первоначально созданъ былъ человѣкъ, но котораго онъ лишился по собственной винѣ—наступленіе новой эпохи торжества добра надъ зломъ, жизни надъ смертью. И этотъ ангельскій гимнъ, подхваченный сначала немногими безвѣстными пастухами и наиболѣе труждающимися и обремененными лицами, съ теченіемъ времени находилъ себѣ все болѣе и болѣе многочисленные отголоски, и сталъ изъ года въ годъ повторяться сотнями милліоновъ голосовъ, воспѣвающихъ имъ свое избавленіе отъ рабства грѣху и смерти.

Прошли съ того времени цѣлыя тысячелѣтія и плодотворный зародышъ христіанскаго благовѣстія распространился по всему земному шару, и едва ли есть уже такой народъ, которому не было бы проповѣдано евангеліе. Съ евангеліемъ повсюду распространялась и возраждающая, животворящая сила христіанства. Судя по такой распространенности христіанства, а также по тому, что фактъ проповѣдыванія евангелія всѣмъ народамъ земли ясно указанъ самимъ божественнымъ Спасителемъ міра какъ одинъ изъ признаковъ приближающагося конца новозавѣтнаго домостроительства, можно бы и позволительно по законамъ обычной человѣческой логики заключить, что христіанство теперь развило всю свою спасительную силу, человѣчество всецѣло возродилось нравственно, согласнымъ хоромъ благодарственно славитъ Бога въ вышнихъ, повсюду царствуетъ миръ и благоволеніе въ человѣкахъ, однимъ словомъ водворилось прежнее блаженное состояніе и на землѣ уже не адъ, а рай. Но достаточно бросить самый бѣглый взглядъ на наличную дѣйствительность, чтобы подобный оптимистическій выводъ потерпѣлъ самое жалкое ниспроверженіе. Наличная дѣйствительность въ жизни христіанскаго міра далеко не представляетъ собою того состоянія духовнаго мира и благоволенія, которое предполагается христіанствомъ, какъ его естественное слѣдствіе, и напротивъ есть признаки, показывающіе страшную истину, что возрожденное человѣчество какъ бы изживается вновь. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ дѣйствительность не показываетъ намъ, что въ жизни современнаго намъ человѣчества все болѣе и смѣлѣе выступаютъ тѣ же разрушительные элементы, которые нѣкогда привели древній міръ къ плачевному состоянію безнадежнаго отчаянія? Богодарованный и озаренный свѣтомъ христіанскаго откровенія разумъ опять начинаетъ принимать все болѣе ложное и разрушительное направленіе. Вмѣсто того, чтобы вмѣстѣ съ заботой объ облегченіи бѣдственнаго положенія наиболѣе обездоленной части человѣчества посредствомъ полезныхъ изобрѣтеній культуры водворять истинный миръ на землѣ, разумъ все болѣе и болѣе поглощается интересами чисто милитарными, изощряется въ изобрѣтеніи возможно болѣе усовершенствованныхъ орудій взаимоистребленія, тѣхъ смертоносныхъ чудовищъ съ бездымнымъ порохомъ, одинъ выстрѣлъ которыхъ поглощаетъ невообразимую массу трудового капитала. Вмѣсто того, чтобы распространять полезныя знанія и прежде всего благодѣтельный свѣтъ евангелія среди еще цѣлыхъ массъ темнаго люда, остающагося христіанскимъ лишь по названію, и такимъ образомъ возращать и умножать сознательныхъ членовъ царства Божія на землѣ, разумъ направляетъ свои усилія къ тому, чтобы своей лжеостроумной критикой подорвать самыя основы христіанской вѣры, лишить христіанство его животворящей силы и низвести самого божественнаго Спасителя міра на степень просто великаго человѣка, правда, благороднаго учителя (этого не имѣла силы отвергнуть еще никакая критика), но черезчуръ-де мечтательнаго... Вмѣсто того, чтобы на основѣ евангелія и христіанства провозглашать и распространять среди народовъ великія идеи братства, свободы и равенства,—идеи, которыя всегда осуществляются незамѣтнымъ образомъ тамъ, гдѣ христіанство дѣйствительно дѣлается жизненнымъ началомъ среди людей,—разумъ, отвергая христіанство, какъ устарѣлый миѳъ, сталъ провозглашать эти идеи уже съ совершенно иной точки зрѣнія, съ точки зрѣнія права естественнаго, т. е. языческаго, не просвѣщеннаго евангеліемъ человѣка. Да и мало того — языческаго человѣка. Идя въ томъ же направленіи, разумъ, низведя божественнаго Спасителя міра въ рядъ просто великихъ людей, самихъ людей низвелъ затѣмъ въ рядъ лишь просто такъ сказать великихъ животныхъ, и пресловутая теорія о происхожденіи человѣка отъ обезьяны, которая нашла столь злорадный откликъ среди цѣлыхъ массъ, лишенныхъ вслѣдствіе потери вѣры истиннаго понятія о достоинствѣ и назначеніи человѣка, служитъ лишь естественнымъ результатомъ всего ложнаго направленія отрицательнаго разума. Все это такія вещи, которыя, конечно, съ соотвѣтствующими видоизмѣненіями, особенно ярко выступали именно въ эпоху разложенія древняго, дохристіанскаго человѣчества. И такое отрицательно-разрушительное направленіе разума не замедлило принесть соотвѣтствующіе плоды въ практической жизни. На мѣсто христіанской братской любви и правды между людьми опять водворилось царство вражды, взаимной ненависти и лжи—не только между отдѣльными лицами, но и цѣлыми классами и народами; получилъ полное гражданство безпощадный эгоизмъ, находящій себѣ мнимонаучное оправданіе въ теоріи „борьбы за существованіе“; люди, низведенные наукой на степень животныхъ, дѣйствительно сдѣлались звѣрьми другъ для друга, и этотъ эгоизмъ въ международныхъ отношеніяхъ водворилъ ту ужасную карикатуру мира, который зовется вооруженнымъ миромъ. Понятно, что при такомъ общемъ настроеніи самыя идеи равенства и братства могутъ имѣть лишь зловѣщій смыслъ, и мы знаемъ какъ ровно сто лѣтъ тому назадъ въ самомъ центрѣ цивилизованнаго міра провозвѣстники этихъ великихъ началъ любви изумили міръ безумствомъ кровавыхъ оргій...

Всѣ эти печальные факты, повидимому, съ достаточностью показываютъ, къ чему наконецъ можетъ привести подобное

направленіе. Но зло настолько усилилось и окрѣпло и смыслъ человѣчества настолько огрубѣлъ, что для него недостаточно уже и такихъ громко говорящихъ фактовъ, и потомки парижскихъ головорѣзовъ, какъ бы въ посмѣяніе христіанства и здраваго смысла, въ нынѣшнемъ году торжественно праздновали столѣтній юбилей въ воспоминаніе славныхъ подвиговъ своихъ предковъ. Къ счастью и чести новѣйшаго общества оно оказалось гораздо умѣреннѣе своихъ предковъ прошлаго вѣка, и хотя выдавались конечно глашатаи, провозглашавшіе съ самой верхушки Эйфелевой башни наступленіе эры „благодѣтельнаго“ безбожія и безначалія, но въ общемъ празднество, конечно къ разочарованію главныхъ иниціаторовъ его, прошло тихо и смирно, безъ всякихъ оргій и кровопролитій. Но если безбожно-революціонныя идеи и находятъ себѣ теперь противовѣсъ въ сравнительно большей просвѣщенности нашего вѣка и не приводятъ къ такимъ ужасающимъ оргіямъ безбожія и анархіи, какъ это было въ концѣ прошлаго столѣтія (хотя въ то же время можно бы указать и на многія отдѣльныя исключенія, какъ это было напр. въ томъ же Парижѣ въ 1870 году, и во многихъ странахъ, гдѣ проявлялись покушенія на жизнь государей), то тѣмъ не менѣе онѣ своимъ ядомъ сильно отравили организмъ человѣчества, образуя въ немъ несознательное или полусознательное влеченіе ко злу и подкрѣпляя то исконное зло, которое получено нами въ наслѣдство еще отъ нашего прародителя, этого такъ сказать перваго революціонера, возставшаго противъ перваго закона, какой только данъ былъ человѣку на землѣ. И сила этого яда сказывается во многихъ печальныхъ явленіяхъ нашего времени. Помимо многихъ другихъ явленій, какъ напр. ужаснаго нравственнаго развращенія, населяющаго цѣлые кварталы большихъ городовъ буквально десятками и даже сотнями тысячъ несчастныхъ рабынь общественнаго распутства, ядъ этотъ подорвалъ въ народахъ уваженіе ко власти, какъ къ богоустановленному порядку управленія, и на нашихъ глазахъ совершаются факты, когда увлекаемые гибельнымъ своеволіемъ народы готовы предпочесть даже всѣ ужасы кровопролитія и анархіи, только бы на мѣсто монархіи основать пресловутую республику. Такъ, еще на этихъ можно сказать дняхъ, какъ извѣстно, вожаки излюбленнаго народоправства нанесли грубѣйшее оскорбленіе одному изъ благороднѣйшихъ монарховъ, который въ теченіе пятидесятилѣтія своего управленія былъ искренне-любящимъ отцомъ и благодѣтелемъ своего народа, управлялъ имъ по началамъ чисто философской мудрости и христіанской кротости, возвелъ свою страну на степень высокаго благосостоянія и наконецъ отмѣнилъ позорное рабство, даровавъ свободу цѣлымъ милліонамъ безправныхъ людей. И такой-то монархъ (императоръ бразильскій Домъ-Педро II) былъ буквально прогнанъ изъ своей страны съ самымъ грубымъ насиліемъ,—прогнанъ шайкой революціонеровъ, повергшей теперь страну во всѣ ужасы ежедневно происходящихъ уличныхъ побоищъ и кровопролитій. Этотъ гнусный фактъ яснѣе всего показываетъ, какую силу въ наше время, съ подрывомъ вліянія христіанства, пріобрѣли худшіе инстинкты человѣческой натуры, какъ дерзко изъ-подъ облаченія новаго человѣка выступаетъ опять ветхій человѣкъ, какъ зло торжествуетъ надъ добромъ, и въ какое слѣдовательно жалкое заблужденіе впадаютъ тѣ модные мыслители, которые проповѣдуютъ пресловутую теорію „непротивленія злу“... Нѣтъ, въ виду наличнаго состоянія, если мы будемъ держаться теоріи „непротивленія злу“, то совершенно отдадимъ себя во власть дерзко поднимающаго свою голову міродержителя тьмы вѣка сего и ускоримъ наступленіе той эпохи, когда единственнымъ спасеніемъ опять будетъ лишь надежда на новое пришествіе Спасителя міра на землю. Но мы должны помнить, что это второе пришествіе будетъ уже не только для избавленія, но и для суда, и суда страшнаго, и оно возвѣщено будетъ уже не сладостнымъ хвалебнымъ гимномъ, какъ это было въ ночь рожденія Христа, а грамогласною трубою архангеловъ, отъ которой содрогнется земля и силы небесныя поколеблются...

Нѣтъ, мы должны быть далеки отъ теоріи „непротивленія злу“, этого крайняго выраженія нравственной дряблости современнаго скептическаго человѣчества, а бодро облечься во всеоружіе добра и правды и мужественно ратовать и подвизаться въ пользу царства Божія. И мы съ искреннею радостью можемъ сказать, что если на иновѣрномъ западѣ къ несчастью быстро и замѣтно продолжаетъ развиваться описанный выше процессъ нравственнаго разложенія, то въ нашемъ отечествѣ, подъ водительствомъ православной церкви, въ послѣдніе годы стало замѣчаться все болѣе признаковъ религіозно-нравственнаго оживленія, и все болѣе выдвигаются на первый планъ тѣ зиждительныя начала нашей вѣры и народности, которыя еще такъ недавно подвергались попранію со стороны обезумѣвшихъ поклонниковъ западной иновѣрной, а часто и совсѣмъ безвѣрной мудрости. И теперь, съ наступленіемъ великаго и свѣтлаго праздника Рождества Христова, которымъ церковь изъ года въ годъ обращаетъ нашу мысль къ великому факту спасенія погибавшаго человѣчества, мы лучше всего почтимъ его, если дружнѣе и мужественнѣе станемъ подъ святое знамя православія, и бодро будемъ подвизаться за добро и правду, всѣми силами противясь вздымающемуся злу. И тогда это знамя, подобно звѣздѣ виѳлеемской, направлявшей восточныхъ мудрецовъ, прямо приведетъ насъ къ Христу, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ нравственному возрожденію и оздоровленію дряхлѣющаго міра. Только при такомъ направленіи и получитъ для насъ дѣйствительный смыслъ сладостный гимнъ небесныхъ силъ и въ такомъ только состояніи мы можемъ съ истиннымъ достоинствомъ повторить его вмѣстѣ съ святою церковію и отъ всего сердца воскликнуть: „Слава въ вышнихъ Богу, и на землѣ миръ, въ человѣкахъ благоволеніе“!

А. Л.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

О вліяніи нѣмцевъ на русскую жизнь.—Повсемѣстное распространеніе этого вліянія.—Причины, почему нѣмцы-колонисты не могутъ слиться съ нами—обрусѣть.—Отрицаніе нѣкоторыми газетами всякаго вліянія нѣмцевъ-колонистовъ на русскихъ людей.—Какими средствами онѣмечиваются русскіе люди въ Петербургѣ?—По поводу дозволенія вступать въ бракъ молодымъ людямъ, имѣющимъ отбывать воинскую повинность.

За послѣднее время нетолько духовная печать, но и свѣтская весьма единодушно и усиленно утверждаютъ, что одною изъ главныхъ причинъ быстраго распространенія штундизма на югѣ Россіи были нѣмцы, которые нетолько чрезъ свои колоніи, но и чрезъ спеціально посылаемыхъ изъ Германіи проповѣдниковъ миссіонеровъ ведутъ дѣятельную религіозную пропаганду, имѣя въ виду политическую цѣль: германизировать юго-западный край (см. «Церк. Вѣстн.» № 43). Нѣмцы хорошо понимаютъ, что рус-

скаго человѣка, пока онъ твердо держится началъ православія, нельзя сбить съ пути правильнаго пониманія своихъ гражданскихъ обязанностей. Поэтому они прежде всего и стремятся отнять у него твердую почву—религію и для того прибѣгаютъ ко всевозможнымъ пріемамъ. Но зло, къ сожалѣнію, не ограничивается одними только юго-западными губерніями, а распространяется и къ востоку. Вотъ что недавно сообщалось въ «Нов. Вр.» по этому поводу изъ Симферополя:

О вредномъ вліяніи нѣмцевъ на всѣ стороны экономическаго быта юга Россіи говорилось уже не разъ, но мало кому извѣстно, что нѣмцы, кромѣ того, стараются повліять и на религіозныя убѣжденія русскаго населенія, ввести его въ среду лютеранъ или менонитовъ... Изъ рапорта настоятеля Больше-Токмакскаго прихода, бердянскаго уѣзда, на имя мѣстнаго преосвященнаго, узнаемъ, что русскіе рабочіе, тысячами приходящіе въ Тавриду, попавъ въ нѣмецкія экономіи и отдѣльныя хозяйства, забываютъ обряды православной церкви и перенимаютъ обычаи своихъ хозяевъ. Мѣстной губернской администраціей, въ исполненіе просьбы епархіальнаго начальства, издано распоряженіе, чтобы уѣздная и сельская полиція обязывала подписками хозяевъ-нѣмцевъ не препятствовать своимъ русскимъ рабочимъ исполнять духовныя требы, въ томъ числѣ говѣть великимъ постомъ. Въ школахъ нѣмцы преподаютъ подробно географію и исторію далекаго фатерланда, но игнорируютъ свое новое отечество—Россію. Въ дѣлѣ сельскаго самоуправленія нѣмцы-колонисты стараются стать какъ можно обособленнѣе; ни старостъ, ни старшинъ у нихъ нѣтъ, но есть „шульцы“ и „оберъ-шульцы“. Но особую мощь даетъ нѣмцамъ право двойныхъ избирательныхъ голосовъ; нѣмцы участвуютъ въ земскихъ выборахъ два раза: какъ члены общества „по волостямъ“ и, самостоятельно, какъ поселяне-собственники. Крымская жизнь знаетъ случаи, когда лозунгомъ и программой партіи передъ земскими выборами выставлялось уничтоженіе въ уѣздѣ русскихъ школъ. Русское и татарское землевладѣніе охватывается въ Крыму тѣснымъ нѣмецкимъ кольцомъ. Намъ извѣстны случаи, когда мелкіе русскіе дворяне обращались къ губернскому предводителю съ просьбою защитить ихъ отъ нѣмецкаго гнета, но получали формально-законный отвѣтъ: „обращайтесь въ судъ, тамъ ищите защиты“.

Что нѣмцы-колонисты никогда не способны слиться съ кореннымъ русскимъ населеніемъ, такъ сказать обрусѣть, а всегда и во всѣхъ отношеніяхъ остаются иноземцами, тяготѣющими къ своему фатерланду, это доказываетъ вѣковой опытъ съ нашими южными нѣмецкими колоніями. Причина этого исключительнаго явленія, существующаго только у насъ въ Россіи, объясняется, по словамъ «Моск. Вѣд.»,

тѣми условіями, въ какія съ самаго начала были поставлены у насъ переселенцы. Между тѣмъ какъ въ Америкѣ переселенецъ долженъ тяжкимъ трудомъ завоевать себѣ положеніе, причемъ никто его въ этой борьбѣ не поддерживаетъ,—у насъ съ самаго начала относились къ переселенцамъ съ величайшею предупредительностью, на какую не могъ разсчитывать ни одинъ русскій. Переселенцу не только отводились безплатно участки земли, которые могли бы прокормить въ десять разъ большее населеніе, но имъ предоставлялось самимъ избирать себѣ начальство, не платить никакихъ податей и не нести никакихъ обязанностей. Даже для сношеній съ ними правительственныхъ учрежденій съ любезною предупредительностью назначались лица, знакомыя съ нѣмецкимъ языкомъ. Не удивительно, что подобное отношеніе правительства къ колонистамъ должно было воспитать въ нихъ необыкновенное самомнѣніе и не могло внушить имъ чувства уваженія къ Россіи и къ русскому народу. Оно укрѣпило ихъ въ убѣжденіи, что на долю колонистовъ выпадаютъ въ Россіи только права и преимущества, а не обязанности, которыхъ-де никто не имѣетъ права наложить на нихъ. Дѣйствительно, когда со введеніемъ общей воинской повинности, сдѣлали попытки привлечь къ ней, хотя бы и въ облегченной формѣ, этихъ облагодѣтельствованныхъ русскимъ правительствомъ нѣмцевъ, многіе изъ нихъ поспѣшили покинуть полученныя земли, конечно продавъ ихъ выгодно, чтобы выѣхать въ Соединенные Штаты, Бразилію, даже Хиву.

Но всего опаснѣе, продолжаетъ газета, что нѣмецкіе колонисты въ Россіи, оставаясь сами нѣмцами, стараются постоянно все больше и больше привлекать своихъ соотечественниковъ и занимать на чисто русской территоріи большее и большее пространство. Такъ,

громадныя площади земель въ губерніяхъ волынской, херсонской, таврической, екатеринославской и другихъ заселены нѣмцами, съ каждымъ годомъ переходятъ въ ихъ руки богатыя имѣнія, которыя разбиваются на мелкіе участки и заселяются новыми переселенцами, образуя на русской территоріи, въ придачу къ прежнимъ, новые уголки Германіи. Русскому крестьянину въ такихъ мѣстахъ дѣлать нечего, ни купить, ни арендовать онъ тутъ ничего не можетъ, потому что нѣмецъ всегда все перебьетъ у него, и если крестьянинъ не желаетъ поступать къ нѣмцу въ работники, то ему ничего не остается, какъ покинуть родную землю и идти искать хлѣба на сторонѣ.

При такомъ положеніи дѣла едва ли можно изолировать русскій рабочій людъ отъ бытового и религіознаго вліянія нѣмцевъ тѣмъ, что сельская полиція будетъ напоминать имъ объ обязанностяхъ не стѣснять православныхъ рабочихъ, живущихъ у хозяевъ-нѣмцевъ, исполнять свои религіозныя обязанности. Тутъ легко можно поставить дѣло такъ, что и при полномъ онѣмеченіи русскаго человѣка виновные всегда будутъ совершенно правы. Къ сожалѣнію, несмотря на очевидную и громадную опасность и зло отъ нѣмцевъ для русскихъ людей въ матеріальномъ, духовномъ и религіозномъ отношеніяхъ, находятся у насъ газеты, которыя стараются увѣрить своихъ читателей, что въ религіозномъ отношеніи нѣмцы не оказываютъ никакого вліянія, что они вовсе не служили и не служатъ причиною распространенія штунды. Такъ напр. недавно «Недѣля» положительно заявила, что «изъ показанія всѣхъ свидѣтелей возникновенія штунды слишкомъ ясно, что движеніе это возникло внѣ всякаго внѣшняго вліянія, тѣмъ болѣе нѣмецкаго, совершенно самобытно». Вполнѣ также отрицается названною газетою и вопросъ объ онѣмеченіи русскихъ людей.

Только незнакомствомъ съ дѣломъ, продолжаетъ „Недѣля“, можно объяснить и разговоры объ „онѣмеченіи“ штундистовъ. Нельзя найти ни одного русскаго штундиста, который представлялъ бы примѣръ онѣмеченія. За то противоположное явленіе — обрусѣніе нѣмцевъ, принявшихъ штундизмъ,—явленіе нерѣдкое: не нѣмцы совращаютъ русскихъ въ штундизмъ, а русскіе штундисты привлекаютъ нѣмцевъ-лютеранъ и католиковъ въ свое вѣроученіе. И обрусѣніе такихъ нѣмцевъ колонистовъ, перешедшихъ въ штунду (а порою и въ молоканство), дѣло неизбѣжное: товарищи-колонисты начинаютъ смотрѣть на такого отщепенца, какъ на отступника и относятся къ нему дурно, тогда какъ новые единовѣрцы, русскіе, принимаютъ въ немъ горячее участіе. И вотъ нѣмецъ-штундистъ или молоканинъ и самъ начинаетъ относиться къ нѣмцамъ и всему нѣмецкому недружелюбно, стремится къ тому, чтобы его считали не нѣмцемъ, а русскимъ, и сообразно тому измѣняетъ всю свою обстановку и всю свою жизнь. Въ самарской, напримѣръ, губерніи не рѣдкость встрѣтить нѣмца-колониста, сдѣлавшагося штундистомъ и въ силу этого говорящаго не иначе, какъ по русски, перенявшаго всѣ нравы и обычаи русскихъ крестьянъ, запустившаго бороду, облекшагося въ русскую рубаху и прочія принадлежности великорусскаго костюма и т. д.

Подобный же взглядъ встрѣчаемъ и въ «Кіевлянинѣ».

Дѣло въ томъ, сообщаетъ названная газета, что штунда, несомнѣнно, нѣмецкаго происхожденія, такъ какъ по существу она не что иное, какъ секта баптистовъ, занесенная къ намъ менонитами. Но баптисты, какъ извѣстно, представляя крайне раціоналистическую секту, возникшую въ эпоху реформаціи, подверглись затѣмъ въ самой Германіи преслѣдованіямъ. Баптисты отрицаютъ не только обряды и догматы православной и католической церкви, они не признаютъ и лютеранскаго вѣроисповѣданія, слѣдовательно, ни нѣмцы лютеране, ни лютеранскіе пасторы никакъ не могутъ сочувствовать и содѣйствовать штундистамъ. Борьба со штундой представляетъ немалыя трудности. Трудности эти обусловливаются самою сущностью штундистской ереси, какъ секты, крайне раціоналистической, отвергающей многіе основные догматы православія. При такомъ направленіи секты, возвращеніе отпавшихъ

отъ церкви штундистовъ, которые вытравили въ себѣ вѣрованія, укоренившіяся въ ихъ душѣ съ ранняго дѣтства, и замѣнили ихъ личными толкованіями по всѣмъ религіознымъ вопросамъ — представляетъ очень мало надежды. Задача борьбы со штундой должна, на нашъ взглядъ, заключаться въ развитіи религіозности и болѣе сознательнаго отношенія къ религіи среди православнаго населенія, которое въ живомъ религіозномъ чувствѣ найдетъ опору противъ измышленій сектантовъ.

Можно только пожалѣть, что о такихъ серьезныхъ вещахъ у насъ позволяютъ себѣ толковать такъ легко и притомъ игнорируя и отрицая несомнѣнные факты.

Въ дополненіе къ сообщеннымъ у насъ фактамъ систематическаго и явнаго онѣмечиванія русскихъ людей въ Петербургѣ, заимствуемъ изъ «Правды» еще одно указаніе.

Однажды я былъ, говоритъ „подписчикъ" этой газеты, не мало удивленъ разговоромъ нѣсколькихъ людей петербургскаго рабочаго класса, что будто бы на Выборгской сторонѣ имѣются пріюты или что-то подобное, въ которые берутъ сиротъ, собираютъ бродяжекъ, дѣтей бѣдныхъ, что содержатъ ихъ плохо и заставляютъ учить молитвы на нѣмецкомъ языкѣ, а другого ученья нѣтъ, что обучаетъ дѣтей молитвамъ какой-то патеръ. На замѣчаніе мое, какъ же можно дѣтей вашихъ, православныхъ, учить молитвамъ на нѣмецкомъ языкѣ, отвѣтъ былъ: „а что жъ дѣлать, ихъ куда опредѣлять, развѣ лучше, чтобы болтались по улицамъ, попрошайничали"!

«Нов. Телегр.» утверждаетъ, что существующее у насъ дозволеніе вступать въ бракъ молодымъ людямъ, имѣющимъ отбывать воинскую повинность—составляетъ прямое преступленіе какъ противъ семейныхъ началъ, такъ и противъ нравственности, при чемъ газета доказываетъ свое положеніе такимъ образомъ. По ея словамъ,

довольно значительная часть призываемой молодежи оказывается уже женатой. Если вообще въ экономическомъ быту черезчуръ ранніе браки считаются зломъ, а по компетентному мнѣнію медицинской науки влекутъ за собою хилость и измельчаніе потомства, то вступленіе въ бракъ юношей, которымъ предстоитъ еще отбывать нѣсколько лѣтъ воинскую повинность,—составляетъ прямое преступленіе какъ противъ семейныхъ началъ, такъ и противъ нравственности. Пояснить это очень не трудно: молодые новобрачные почти всегда принадлежатъ къ бѣднѣйшему и ничѣмъ не обезпеченному слою населенія, которому единственнытъ средствомъ къ жизни служатъ лишь однѣ руки молодого главы семейства. Но вотъ проходятъ увлеченія медовыхъ мѣсяцевъ и наступаетъ горькая дѣйствительность. Молодой супругъ долженъ бросить на произволъ судьбы свою жену и отправиться въ дальнюю сторону на 5—6 лѣтъ для отбытія службы. Результатомъ является то, что молодой человѣкъ начинаетъ мало-по-малу развращаться, а его новобрачная встрѣчаетъ много соблазновъ въ своемъ новомъ положеніи. Не разъ случается, что солдатъ, возвратившись на родину послѣ службы, застаетъ дома нежданныхъ наслѣдниковъ. Не даромъ въ нашихъ деревняхъ названіе „солдатка" имѣетъ далеко не лестный смыслъ. Конечно, при подобныхъ условіяхъ семейное счастье разбито невсегда.

Далѣе газета дѣлаетъ слѣдующее сопоставленіе каноническаго правила о возрастѣ брачущихся съ распоряженіями по военному вѣдомству:

Хотя каноническіе законы и допускаютъ бракъ ранѣе 20 лѣтъ, но, въ виду возбужденнаго вопроса объ ограниченіи правъ на вступленіе въ бракъ лицъ, подлежащихъ еще отбытію воинской повинности, мы считаемъ не лишнимъ указать на воинскіе законы по этому вопросу и на ихъ руководящій смыслъ. Воинскій уставъ безусловно воспрещаетъ бракъ всѣмъ нижнимъ чинамъ, состоящимъ на дѣйствительной службѣ. Исключеніе допускается лишь въ сибирскихъ мѣстныхъ гарнизонахъ; кромѣ того съ разрѣшенія начальства допускаются браки унтеръ-офицеровъ и фельдфебелей, оставшихся на вторичной службѣ и получающихъ опредѣленное жалованье. Слѣдованіе за солдатами, вступившими въ бракъ ранѣе призыва, женамъ ихъ воспрещается, и это вполнѣ естественно, потому что семейный солдатъ не можетъ быть вполнѣ преданъ долгу службы. Даже права офицеровъ на женитьбу ограничены. Вступленіе въ бракъ ранѣе достиженія 23-лѣтняго возраста безусловно не допускается; до 28 лѣтъ, желающіе вступить въ бракъ, должны или представлять соотвѣтствующій залогъ, или же неоспоримыя доказательства того, что изъ получаемыхъ ими доходовъ (помимо жалованья) они могутъ вполнѣ обезпечить въ матеріальномъ отношеніи свою будущую семью.

А до тѣхъ поръ, заключаетъ газета, пока затронутый вопросъ получитъ должное разрѣшеніе,

желательно, чтобы духовныя лица пастырскимъ внушеніемъ указывали молодежи, желающей преждевременно вступить въ бракъ, опрометчивость этого шага и всѣ вредныя его послѣдствія какъ въ нравственномъ, такъ и матеріальномъ отношеніи.

Едва ли это желательно, скажемъ въ свою очередь мы, по крайней мѣрѣ для тѣхъ, кто понимаетъ и стремится сохранить основы русской жизни, русскій бытъ, православную вѣру. Чтобы не вдаваться въ подробности, позволимъ себѣ только спросить: будетъ ли здоровѣе наше потомство, будетъ ли нравственнѣе нашъ солдатъ и, наконецъ, будутъ ли устойчивѣе начала семейной жизни, если все наше войско будетъ обязательно холостымъ до конца срока своей службы? Вмѣсто того, чтобы приближать каноническія правила къ какимъ-то циркулярамъ и приказамъ, вызваннымъ чисто случайными и односторонними соображеніями, не лучше ли было бы разсмотрѣть, и притомъ всесторонне, вліяніе этихъ циркуляровъ и приказовъ на семейную жизнь и нравственность военнаго сословія? Тогда быть можетъ авторъ пришелъ бы къ совершенно иному выводу.

Привѣтствіе пастырямъ церкви въ день Рождества Христова.

Бываетъ въ году нѣсколько дней, когда люди готовы забыть свои житейскія попеченія и, обращая свой взоръ къ евангельскимъ событіямъ, вспоминаютъ свое высшее призваніе къ жизни вѣчной, вспоминаютъ, что есть на небѣ Богъ, есть на землѣ между нами невидимо присутствующій Христосъ, есть правда, есть добродѣтель. Въ эти-то немногіе дни, каковъ и день Рождества Христова, къ намъ, о пастыри церкви, возвращаются разсѣянныя по утесамъ и долинамъ міра наши овцы! На насъ онѣ тогда смотрятъ и ищутъ въ нашихъ словахъ, молитвахъ и дѣлахъ Христа: «гдѣ Христосъ рождается?» Откуда же намъ взять такихъ даровъ духовныхъ, чтобы воспользоваться этимъ мгновеніемъ просвѣта въ нашей тьмѣ и возвышать религіозное настроеніе дня до постепеннаго проникновенія Христомъ всей жизни нашего общества и народа?

Но прежде чѣмъ кто-либо успѣетъ открыть уста для отвѣта, онъ услышитъ со всѣхъ сторонъ: помилуйте, о какомъ возвышеніи религіозной жизни можетъ быть рѣчь прежде, нежели правительство улучшитъ условія нашего-то быта, обезпечитъ насъ содержаніемъ, гарантируетъ отъ грубыхъ вторженій свѣтскихъ властей, освободитъ отъ свѣтской зависимости и т. д.

Что сказать на эти возраженія? Допустимъ, что они справедливы, допустимъ, что внѣшнія условія пастырства у насъ неблагопріятны, но всетаки зачѣмъ же намъ отказываться отъ тѣхъ средствъ къ исполненію нашего долга и присяги, которыя доступны намъ во всякое время и при всякихъ условіяхъ нашего быта и государственнаго положенія?

Эти средства заключаются въ просвѣщеніи собственныхъ нашихъ сердецъ тѣми истинами откровенія, которыя, хотя въ нѣкоторые дни года, возвышаютъ духъ всего народа надъ міромъ и его злобой.

Если мы всмотримся въ такія истины, раскрытыя намъ событіями Рождества Христова, то найдемъ въ нихъ ясное указаніе самыхъ основныхъ и существенныхъ правилъ пастырской жизни и дѣя-

тельности, такъ что день рожденія Искупителя, великій и святой для всѣхъ христіанъ, имѣетъ спеціальное значеніе для пастырскаго сознанія, и это потому, что родившійся есть Пастыреначальникъ и Пастырь добрый, пришедшій въ міръ, чтобы спасти погибшее и просвѣтить сидящихъ во тьмѣ и сѣни смертной. «Открылось новое таинство, говоритъ св. Григорій Богословъ [1]), открылось новое таинство: человѣколюбивое Божіе смотрѣніе о падшемъ чрезъ непослушеніе. Для сего рожденіе и Дѣва, для сего ясли и Виѳлеемъ». Какія же истины пастырства можемъ мы почерпнуть въ этомъ новомъ таинствѣ, въ ясляхъ и Виѳлеемѣ?

Мы видимъ здѣсь дивное соединеніе небесной славы и земного убожества, видимъ пещеру, но созерцаемъ и поющихъ ангеловъ; предъ собою ясли, но надъ собою путеводное небесное свѣтило. Не говоритъ ли все это о томъ, что и служитель Божій не слишкомъ долженъ сокрушаться о земномъ убожествѣ, общественномъ и имущественномъ? Не утѣшаетъ ли виѳлеемская картина скромныхъ тружениковъ, сельскихъ пастырей, не знавшихъ никогда или забывшихъ навсегда и покой, и сытость, и тепло, и внѣшнюю независимость? Будутъ ли скорбѣть проповѣдники Родившагося въ ясляхъ о томъ, что для нихъ нѣтъ доступа во дворцы и палаты? Или, напротивъ, они предпочтутъ открытыя для слова благодати палаты человѣческихъ сердецъ, куда не могутъ проникнуть сильные міра ни оружіемъ, ни деньгами? Да и та среда, смиренная и убогая, въ которую мы приходимъ съ рождественскою радостію, не ближе ли она къ Виновнику торжества, чѣмъ всякая другая? О пастырь, не ропщи, что тебѣ приходится бродить съ крестомъ по лачугамъ, смотри, не напоминаютъ ли многія изъ нихъ по своему построенію той убогой пещеры, гдѣ родился *въ вышнихъ Живый*? Смотри на своихъ бѣдныхъ прихожанъ, не тѣ же ли это виѳлеемскіе пастыри, которымъ первымъ благовѣстилъ ангелъ «радость велію, яже будетъ всѣмъ людемъ?» Ходи же въ ихъ пещеры не съ огорченіемъ, но съ радостью, ищи тамъ Христа, и если обрѣтешь Его, то не будешь жалѣть себя ради своего земного убожества, но пожалѣешь тѣхъ, которые бѣдны Христомъ, хотя и богаты міромъ, которымъ труднѣе войти въ царство небесное, нежели верблюду пройти въ игольныя уши.

Итакъ первая истина пастырства, раскрываемая намъ въ событіи Христова рождества, заключается въ томъ, что новая благодатная жизнь, которую принесъ съ Собою Господь на землю, и которую насаждать въ людяхъ мы всѣ призваны, — что она не нуждается ни въ какой земной силѣ и преимуществѣ, но напротивъ еще свободнѣе развивается вдали отъ нихъ: новый человѣкъ нашъ обновляется, по слову апостола, именно тогда, когда ветхій тлѣетъ. Думается, что нѣтъ нужды освѣщать эту истину историческими событіями или всегдашними жизненными явленіями, ибо тѣхъ и другихъ такъ много, что ихъ найти можетъ всякій.

Будемъ ли мы много сокрушаться о невысокомъ нашемъ положеніи въ жизни собственно государственной? Высокое ли мѣсто занимаетъ въ ней «рождейся царь іудейскій?» Чудесное сочетаніе государственной зависимости съ предвѣчнымъ Божіимъ совѣтомъ мы находимъ въ повѣствованіи о мѣстѣ Христова рожденія. Августъ кесарь, руководясь своими, чисто мірскими видами, издаетъ «повелѣніе написатися вселенной». Что значитъ съ внѣшней точки зрѣнія предъ этимъ, замѣчательнымъ во всемірной исторіи, событіемъ то явленіе, что маленькое семейство бѣдныхъ провинціальныхъ евреевъ, вслѣдъ за многими милліонами подданныхъ Рима идетъ «записатися во свой градъ» Виѳлеемъ? А между тѣмъ здѣсь разрѣшился главнѣйшій узелъ и смыслъ существованія всѣхъ міровъ, осуществилось слово Божіе, сказанное за тысячу лѣтъ чрезъ пророка и явился Тотъ, предъ которымъ не только весь Римъ, но и весь міръ ничтожнѣе пылинки. Проповѣдники Христовы! На то ли намъ жаловаться, что общественное положеніе наше — не высокое, зависимое, и оправдывать этимъ свое пастырское нерадѣніе,—или ликовать о томъ, что чрезъ насъ дѣйствуетъ на міръ та Сила Божія, то Слово, коимъ «небеса утвердишася», которое было въ началѣ, которое было у Бога, въ которомъ была жизнь и свѣтъ человѣкамъ, просвѣщающій всякаго грядущаго въ міръ? Будемъ ли мы, подобно папистамъ, домогаться государственныхъ преимуществъ и ради нихъ забывать дѣло Божіе, или скорѣе потщимся подражать апостоламъ, святителямъ и преподобнымъ, изъ коихъ большинство считались въ самомъ низкомъ сословіи и если возвышались, то большею частью ненадолго? Будемъ ли, и при улучшеніи нашего мірского положенія, гордиться предъ «худородными міра сего», или и нисходить братски въ условія ихъ жизни, какъ и Господь, сошедшій съ небесныхъ престоловъ и пріявшій зракъ раба, чтобы «искушаемымъ помощи»? Вотъ въ чемъ стало быть заключается второе назиданіе родившагося для пастырей Его церкви: такое или иное общественное положеніе наше не можетъ имѣть существеннаго значенія для явленія міру божественнаго Слова. Но чему еще третьему научаютъ насъ волхвы, «звѣздамъ служащіи и звѣздою научившіеся кланятися Солнцу правды»?

Удаленные отъ истинъ откровенія правды, они ее искали въ своей волшебной мудрости. Въ наши дни и между нами тоже есть множество людей, далекихъ не только отъ желанія, но часто и отъ возможности учиться изъ откровенія. Таковы не только простонародные сектанты, но и многіе представители образованнаго общества, особенно среди учащейся молодежи. Развѣ тамъ не ищутъ правды и добра, не ищутъ Христа, не зная ничего о продолжающемся Его пребываніи въ церкви? Развѣ не надѣются Его найти по разнымъ кометамъ выдуманныхъ теорій общественной и личной нравственности? Для тѣхъ волхвовъ древнихъ, которыми руководили не страсти, а единое желаніе истины и правды, Христосъ нашелъ такую звѣзду, которая привела ихъ къ мѣсту Его явленія въ мірѣ: ужели мы не найдемъ такой звѣзды для блуждающихъ во тьмѣ современныхъ искателей истины? Если мертвыя тѣла небесныя были направлены Словомъ Божіимъ къ вѣщанію Его рождества, то не возлагаетъ ли это долгъ на служителей Слова искать въ туманныхъ вѣрованіяхъ и блуждающихъ языческихъ теоріяхъ нынѣшнихъ безбожниковъ — такихъ идей или свойствъ, которыя, въ своемъ истинномъ освѣщеніи и послѣдовательномъ развитіи, привели бы къ премудрости Божіей по крайней мѣрѣ искреннія-то души и возсіяли бы имъ свѣтъ разума?

Не все нехристіанское должны мы отрицать и презирать, но презирать въ немъ только намѣренное зло и страсти, а все лучшее въ немъ изучать и возводить ко Христу, ибо не можетъ быть ничего добраго на землѣ, что не имѣло бы съ Нимъ хотя бы и несознаваемой связи: такое третье правило пастырства раскрываетъ намъ Рождество Христово?

Оно не есть послѣднее, но остановимся и на этихъ немногихъ, чтобы имѣть возможность глубже въ нихъ вникнуть, провѣрить ихъ чрезъ содержаніе всей св. библіи, отеческихъ твореній и богослужебныхъ книгъ и затѣмъ подумать о томъ, что мы пастыри вовсе не такъ бѣдны и безсильны, не такъ съужены въ понятіяхъ и стѣснены въ дѣятельности, какъ намъ часто представляется. Кто живетъ для міра и дѣйствуетъ средствами внѣшними, тотъ весь отъ нихъ и зависитъ: «всѣхъ бо сихъ языцы ищутъ» (Мѳ. VI, 32); а кто рожденъ и рождаетъ духомъ, тотъ обладаетъ инымъ сокровищемъ, и если только его *сердце* будетъ тамъ, гдѣ его сокровище, то онъ и не вспомнитъ о мірскихъ лишеніяхъ.

[1]) Твор. св отц. т. I, 1843 г. стр. 31.

Конечно не ново это слово, только его жизненная правда недоступна человѣку во дни омірщенія. Но можетъ быть мы примемъ ее хотя въ сей день, въ день, когда просвѣтленные духовною радостью, мы—всѣ пастыри—можемъ сказать своей паствѣ съ апостоломъ: «Жизнь явилась, и мы видѣли, и свидѣтельствуемъ, и возвѣщаемъ вамъ сію вѣчную Жизнь, которая была у Отца и явилась намъ. О томъ, что мы видѣли и слышали, возвѣщаемъ вамъ, чтобы и вы имѣли общеніе съ нами: а наше общеніе съ Отцемъ и Сыномъ Его, Іисусомъ Христомъ» (I Іоан. 1, 3).

І. А.

О трудѣ и отдыхѣ въ жизни рабочихъ людей [1]).

«Въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой» (Быт. Ш, 19).— Праздники учреждены для отдыха, а отдыхъ тогда законенъ, когда онъ слѣдуетъ за разумнымъ, честнымъ и полезнымъ трудомъ. Въ наше время, называемое практическимъ, трудъ превозносятъ какъ цѣль человѣческаго существованія на землѣ, въ трудѣ указываютъ путь къ счастію. Ссылаются на великія завоеванія, сдѣланныя человѣческимъ геніемъ въ мірѣ естественномъ, какъ на награду человѣку за умѣлый трудъ. Столь важный предметъ, какъ трудъ, нельзя оставить безъ того, чтобы не высказать о немъ взгляда и съ точки зрѣнія св. церкви, носительницы богооткровенной истины.

По духу и смыслу св. писанія, трудъ есть необходимое условіе не только счастія человѣка на землѣ, но самаго существованія его, самой жизни. По сотвореніи человѣка, Господь ввелъ его въ рай сладости, *дѣлати его и хранити* (Быт. II, 15). Въ чемъ и какъ выражался бы трудъ людей, если бы они оставались достойными райскаго блаженства, мы не знаемъ; безъ сомнѣнія, онъ былъ бы чуждъ той мучительности, которою сопровождается трудъ для насъ, ибо въ такомъ случаѣ рай не былъ бы для людей, по выраженію кн. Бытія, раемъ сладости. Но мы знаемъ, что люди не исполнили единственной заповѣди, данной имъ Господомъ для упражненія ихъ свободной воли въ раю, и были изгнаны изъ рая. По изгнаніи изъ рая первыхъ человѣковъ, трудъ остается обязательнымъ для нихъ, какъ онъ обязателенъ и для насъ. Прежде, чѣмъ лишить Адама райскаго блаженства, Господь говоритъ ему: «проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ, въ печалѣхъ снѣси тую вся дни живота твоего; тернія и волчцы возраститъ тебѣ, и снѣси траву сельную. Въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой» (Быт. Ш, 17—19). Эти слова показываютъ, что со дня паденія человѣка къ труду примѣшиваются нѣкоторыя условія, отъ которыхъ онъ былъ свободенъ въ раю: Господь обрекаетъ человѣка на трудъ печальный, малоплодный, тяжолый. А о такомъ трудѣ едвали можно сказать, что онъ есть счастіе. Правда, если посмотрѣть на успѣхи, пріобрѣтенные людьми во внѣшней жизни, какъ не сказать, что трудъ доставилъ много удобствъ и благополучія? Но не надо забывать того громаднаго періода времени, прожитаго человѣчествомъ, которое понадобилось для того, чтобы народы достигли относительнаго и далеко неравномѣрнаго благосостоянія, которымъ нынѣ пользуются; не надо забывать и тѣхъ невыразимо громадныхъ количествъ людей, потомъ и кровію которыхъ достигнуто это благосостояніе. И эти тысячи лѣтъ, которые съ сотворенія міра предшествуютъ нашему времени, и эти миріады людей, жившихъ нѣкогда и трудившихся, — все это должно быть принимаемо во вниманіе при оцѣнкѣ труда какъ счастья. Когда-то, говорятъ, настанетъ золотой вѣкъ, когда не будетъ на землѣ ни болѣзней, ни эпидемій, ни бѣдности, ни воровства, ни убійствъ, ни прочихъ злодѣяній, между прочимъ, благодаря и моему труду во дни земного существованія. Но, вѣдь, ни я, ни мои современники не доживутъ до этого, притомъ, судя по опыту, сомнительнаго благосостоянія, до этого воображеніемъ невѣровъ низведеннаго съ неба на землю царства небеснаго. Отсюда мы заключаемъ, что мнѣніе о трудѣ, какъ счастіи, не состоятельно. Трудъ самъ по себѣ не для всякаго человѣка сопровождается успѣхомъ въ одинаковой мѣрѣ, напротивъ, многіе только трудятся, плодами же ихъ трудовъ пользуются другіе, часто даже не трудившіеся люди.

Итакъ, какое же значеніе трудъ имѣетъ въ жизни человѣка? Онъ, какъ выше сказано на основаніи слова Божьяго, необходимое условіе жизни человѣческой. Только трудящійся достоинъ пропитанія, по слову Господа, а не трудивыйся да не ястъ, по выраженію апостола. Безъ труда невозможно разумное, здоровое существованіе, тѣмъ болѣе счастіе. Человѣкъ не трудящійся дряблетъ физически, слабѣетъ умственно и нравственно. Если онъ не унаслѣдовалъ средствъ отъ родителей, онъ—жалкій бѣднякъ; если онъ владѣтель богатствъ, добытыхъ трудами предковъ—онъ не знаетъ куда дѣваться съ временемъ и своими богатствами. Напротивъ, трудъ держитъ человѣка, пока у него есть силы, въ бодромъ состояніи, дѣлаетъ его отзывчивымъ къ людскому горю и радости, преисполняетъ радости его самого, когда сопровождается успѣхомъ. Счастіе, при спокойствіи духа и незапятнанности совѣсти, именно и заключается въ сознаніи выполненнаго долга,— труда въ томъ званіи, къ какому призванъ человѣкъ, — тѣхъ успѣховъ, которые выпали ему на долю, при совершеніи и въ результатѣ труда. Счастіе рождается изъ сознанія, что на пять талантовъ, данныхъ мнѣ отъ Бога, я пріобрѣлъ другіе пять,— на два—два другіе пріобрѣлъ,—что и одинъ талантъ, ввѣренный мнѣ, я не зарылъ въ землю, но оборотомъ удвоилъ его. «Добрый рабъ и вѣрный, въ маломъ ты былъ вѣренъ, надъ многимъ тебя поставлю, вниди въ радость Господа твоего», скажетъ мнѣ Господь, и я счастливъ, сознавая это.

Но всякій ли трудъ награждаетъ человѣка такимъ одушевляющимъ сознаніемъ? Оглянитесь на нашу жизнь. Всѣ мы говоримъ о трудѣ, всѣ мы посильно и даже насильно стараемся трудиться; мы не выходимъ изъ труда даже въ воскресные дни; мы даже малыхъ дѣтей заставляемъ трудиться такъ усиленно, что въ послѣднее время друзья дѣтей заговорили о переутомленіи ихъ излишней учебой. И при всемъ этомъ отношеніи къ труду, безъ отдыха и срока, жизнь наша какъ будто бы страдаетъ отъ того, что съ нашей стороны мало внесено въ нее именно труда. Да, именно такъ! Мы всѣ хлопочемъ и говоримъ о трудѣ, за нимъ гоняемся, а онъ или стоитъ неисполненный или исполняемый не нами, а людьми чужими для насъ, пришлыми, которые, конечно, и первенствуютъ надъ нами во всѣхъ отрасляхъ труда и промышленности. Мы слишкомъ много суетимся и не умѣемъ отдыхать, чтобы собраться съ мыслями, — вотъ въ чемъ наша бѣда. Въ суетѣ, которой мы предаемся цѣлыхъ семь дней въ недѣлю, мы такъ устаемъ, что насъ не хватаетъ на трудъ; мы устаемъ прежде, чѣмъ принимаемся за настоящій трудъ.

Какъ поправить дѣло? Какъ подвинуть трудъ? Какъ сдѣлать его болѣе производительнымъ и менѣе утомительнымъ? О, конечно, послѣдованіемъ указанію божественному по этому предмету: «шесть дней работай, и дѣлай въ нихъ всякія дѣла твои, а день седьмый, суббота, Господу Богу твоему: не дѣлай въ оный никакого дѣла ни ты, ни сынъ твой, ни дочь твоя, ни рабъ твой, ни рабыня твоя, ни волъ твой, ни оселъ твой, ни всякій скотъ твой, ни пришлецъ, который въ жилищахъ твоихъ» (Исх. XX, 8—10). Послѣдовать этой заповѣди Божіей въ жизни, въ смыслѣ строжайшаго ея исполненія и относительно шестидневнаго труда и относительно праздничнаго отдыха, значитъ высоко поднять жизнь

[1]) Изъ слова, произнесеннаго 6 декабря во время литургіи въ Казанскомъ соборѣ, въ Спб.

въ отношеніи ея благополучія и производительности. Въ этомъ удостовѣряетъ насъ и опытъ народовъ, исполняющихъ эту заповѣдь и далеко превосходящихъ насъ своимъ благополучіемъ, и опытъ единичныхъ личностей, прославившихъ себя на весь міръ общеполезнымъ трудомъ, при полномъ воскресномъ отдыхѣ (Гладстонъ). Итакъ, ученые и учители, снизойдите къ церкви Божіей, зовущей васъ къ себѣ и, посѣтивъ ее вечеромъ предъ праздникомъ и въ самый праздникъ, отдайтесь полному покою въ седьмой день, и ваши занятія, ваши уроки будутъ плодотворнѣе! И вы, образованные люди всякихъ родовъ службы, прекратите безбожный обычай устроять безобразныя собранія на праздники и кончать ихъ въ то время, когда въ церквахъ Божіихъ начинаются не только раннія, но и позднія обѣдни! И вы, люди торговые, почтите воскресные дни и посѣщайте церковь Божію вмѣстѣ съ вашими служащими, и дѣло ваше благословитъ Господь, подвинувъ впередъ вашими же бодрыми силами духа и тѣла! И вы, рабочіе люди, не пренебрегайте и не злоупотребляйте покоемъ въ дни праздниковъ: для васъ онъ нужнѣе, чѣмъ для людей всякаго другого сословія; для васъ въ особенности важно также понимать покой праздничный по-христіански!

Не нарушимъ ничьихъ интересовъ, если, говоря о трудѣ и отдыхѣ, размышленіе свое о необходимости правильнаго отдыха именно для рабочаго класса сдѣлаемъ общимъ. Въ самомъ дѣлѣ, никто изъ людей разныхъ сословій и занятій да не считаетъ этого вопраса ни празднымъ, ни чужимъ для себя. Наши труды какъ по добывающей, такъ и по обработывающей промышленности становятся все настойчивѣе и производительнѣе, соотвѣтственно множатся наши фабрики и заводы, плодится и множится и рабочій людъ: плодится въ фабричныхъ центрахъ, цѣлыми семьями переселяется въ города изъ богоспасаемыхъ селъ и деревень. Вотъ этихъ людей спросите—что такое трудъ? Они скажутъ вамъ, что трудъ есть наказаніе Божіе, тяжолая повинность, которую необходимо исполнять, для того чтобы достать себѣ и дѣтямъ насущный кусокъ хлѣба. Страшно становится за будущее, когда поразмыслишь о тяжоломъ положеніи этихъ людей, когда присмотришься къ ихъ трудовой жизни. Никакой трудъ не можетъ идти въ сравненіе съ трудомъ фабричнаго по его унылости, однообразію и другимъ сопровождающимъ его условіямъ. Всякій трудъ имѣетъ привлекательныя стороны: не говоримъ о трудѣ людей образованныхъ, имѣющихъ дѣло съ книгами, сокровищницами плодовъ мысли человѣческой, даже тяжелый трудъ крестьянина, совершаясь на открытомъ воздухѣ, среди благорастворенной и живой природы, бодритъ тѣло, поднимаетъ духъ. Обратите вы вниманіе на трудъ фабричнаго или заводскаго рабочаго. Прежде всего, онъ въ своей мастерской не самостоятельный человѣкъ: онъ машина, онъ—часть той машины, у которой стоитъ и работаетъ. Цѣлый день въ глазахъ у него вертящіяся колеса, цѣлый день въ ушахъ свистъ и шипѣніе, его обоняніе уже притупилось къ специфическому запаху той работы, у которой онъ стоитъ, его легкія то пресыщены влажными испареніями, то едва дышутъ въ сухой атмосферѣ мастерской, онъ и днемъ при ночномъ освѣщеніи. Не надо быть врачемъ, чтобы сказать безошибочно, согласно съ данными медицинской статистики, что наибольшій % заболѣваемости и смертности даетъ рабочій классъ. Какъ изъ могилы, выходитъ на свѣтъ Божій на улицу изъ своей мастерской рабочій. Еще бы, онъ оставляетъ однообразную работу, вредныя для здоровья условія и свѣтовыя и дыхательныя, часто неестественное положеніе организма по условіямъ той или другой работы. Послѣдуемъ за нимъ въ его жилище. Если вы не бывали въ немъ, то знайте, что у большинства рабочихъ оно даже и на окраинахъ города помѣщается въ сырыхъ подвалахъ и на чердакахъ подъ крышами: и здѣсь, какъ въ мастерской, то сыро, то душно, то холодно... Къ довершенію, рабочій всегда чувствуетъ себя не обезпеченнымъ: не имущимъ ни своего угла, ни обезпеченнаго на черный день куска хлѣба. Умри онъ сегодня, и завтра же его семья пойдетъ съ рукой по-міру. Если вы сообразите всѣ эти особенности труда и быта рабочихъ людей, то вы поймете, почему сторонники анархій, виновники безпорядковъ и смутъ ищутъ себѣ опоры и поддержки въ рабочемъ классѣ,—почему, какъ извѣстно, именно рабочій классъ въ европейскихъ государствахъ составляетъ легковоспламенимый матеріалъ, въ смыслѣ готовности къ общественнымъ безпорядкамъ. Анархія, смута имѣетъ своимъ источникомъ озлобленіе, зависть неудачниковъ къ обезпеченнымъ классамъ общества; а въ жизни рабочихъ людей замѣчается полная противоположность съ жизнью людей обезпеченныхъ.

Боже сохрани взвести клевету на нашъ добрый и вѣрующій, трудолюбивый народъ! Конечно, никто не заподозритъ насъ въ томъ, что мы искусственно вызываемъ грозный призракъ анархіи, смуты, общественнаго безпорядка. Всякій, кто сравниваетъ почти одинаковое положеніе рабочаго класса у насъ и на западѣ, не можетъ не придти къ грустнымъ выводамъ, къ мрачнымъ предположеніямъ, къ сознанію неотложной необходимости разумныхъ мѣръ для поднятія умственнаго и нравственнаго уровня, матеріальнаго благосостоянія рабочаго класса. Какъ подняли бы рабочій народъ эти мѣры, какъ пробудили бы въ немъ всѣ добрыя качества! А народъ этотъ—дѣйствительно добрый, вѣрующій народъ. Мы знаемъ ихъ по одной фабрикѣ (экспедиція заготовл. госуд. бумагъ). Въ каждой мастерской у нихъ существуютъ свв. иконы, предъ которыми всегда теплятся лампады и свѣчи, служатся по праздникамъ молебствія и всенощныя бдѣнія; они не порвали связей съ отцомъ духовнымъ, приглашая его на домъ; трудно отказаться отъ вознагражденія за требоисправленія, они обижаются; они чутки къ нравственному паденію ближняго и заблужденію своего общества и просятъ священника поговорить братіи отъ писанія, охотно раскрывая предъ нимъ свои язвы. Когда сознана была на этой фабрикѣ, насчитывающей до трехъ тысячъ человѣкъ однихъ рабочихъ, необходимость имѣть свою церковь, давно уже въ воображеніи рабочихъ взлелѣянную и выстроенную на радость и утѣху всѣмъ имъ, всѣ рабочіе, какъ одинъ человѣкъ, согласились жертвовать на постройку церкви изъ своихъ скудныхъ заработковъ. Вотъ каковы наши рабочіе люди! Посудите, какъ же легко подойти къ такимъ людямъ съ добрыми мѣропріятіями, клонящимися къ ихъ же пользѣ, и чего нельзя сдѣлать изъ нихъ чрезъ умственное и нравственное образованіе, чрезъ поднятіе ихъ благосостоянія, доставленіе имъ права на человѣческое существованіе для блага дѣтей ихъ!

Какъ пойти на встрѣчу этому образованію рабочаго люда? Пусть около каждой, болѣе или менѣе людной, фабрики возникнетъ церковь съ добрымъ пастыремъ, готовымъ положить душу свою за овцы своя,—пусть соберется около этой церкви рабочее населеніе во едино стадо, пусть научится оно выносить изъ церкви назиданіе, для проведенія его въ свою жизнь,—о, тогда это населеніе само создастъ для себя все необходимое! Что? Конечно, первѣе всего школу для сотенъ и тысячъ своихъ дѣтей, которыя теперь слоняются безъ дѣла по улицамъ, надрывая сердца безпомощныхъ родителей своимъ поведеніемъ, пороками, нравственною одичалостью, страшныхъ плодовъ которой надо еще ждать впереди; затѣмъ, пріютъ для образованія и воспитанія бѣдныхъ дѣтей и сиротъ, больницу для престарѣлыхъ и увѣчныхъ рабочихъ, такъ называемыя ясли для призрѣнія малолѣтнихъ дѣтей на время отсутствія изъ дома для работы ихъ родителей. Всѣ подобныя учрежденія взрослое рабочее населеніе привязали бы къ фабрикѣ,

какъ къ своему дому, а изъ дѣтей дали бы возможность образовать хорошихъ и честныхъ работниковъ для самой этой фабрики.

Должно сознаться, что все это—благочестивыя желанія, исполнимыя лишь въ будущемъ. Правда, мечты эти раздѣляются уже, слава Богу, лучшими людьми, желающими блага родинѣ и рабочему сословію. Да дастъ Господь мечтамъ этимъ видѣть и свое осуществленіе! А пока обратимся къ дѣйствительности. Тотъ тяжкій, изнурительный, безпросвѣтный трудъ, который выпадаетъ на долю рабочаго сословія, дѣлаетъ понятною настойчивость и церковныхъ проповѣдниковъ и истинныхъ друзей рабочаго сословія въ напоминаніи имъ о необходимости праздничнаго отдыха въ церковномъ смыслѣ слова. Вѣдь пока для рабочаго человѣка церковь, съ ея назидательнымъ богослуженіемъ и проповѣдью, замѣняетъ и школу, и книгу, и добрую бесѣду, и отраду въ горѣ - злосчастьѣ. Отнимите праздники съ церковнымъ богослуженіемъ у рабочаго человѣка, и вы заведете его въ такія дебри, изъ которыхъ трудно будетъ извлечь его. Къ ужасу, наша общественная жизнь часто такъ располагаетъ рабочимъ человѣкомъ, что закрываетъ для него церковь и отрываетъ отъ богослуженія даже въ праздникъ. Въ доказательство сошлемся на фактъ изъ своей собственной практики.

Былъ праздникъ Покрова Пресвятой Богородицы. Выше было говорено о любви рабочихъ къ богослуженію и благолѣпію церковному. И вотъ, рабочіе одной фабрики въ той мѣстности, въ которой я священствую, собрали по подпискѣ деньги, купили образъ Покрова Пресвятой Богородицы и, постановивъ праздновать этотъ день какъ фабричный праздникъ молебствіемъ, пригласили меня отслужить молебствіе и напутствовать молящихся приличнымъ случаю словомъ. Говорено мною было не мало и о любви къ роду человѣческому Богоматери, и о подражаніи Ей, для привлеченія къ себѣ Ея милостей, и о посѣщеніи храмовъ Божіихъ. Какъ разъ послѣ молебствія начиналась обѣдня, и я просилъ слушателей, ради ихъ праздника, не упустить случая сходить къ обѣднѣ. И что же? Кончился молебенъ, и изъ моихъ слушателей можетъ быть малая часть провели праздникъ, какъ начали, а многіе не устояли противъ соблазна и разошлись по питейнымъ домамъ на моихъ же глазахъ.

О чемъ кричитъ, вопіетъ этотъ и подобные случаи? О томъ, что и собственныя благія желанія труждающагося и обремененнаго рабочаго люда, и искреннее слово назиданія имъ со стороны безсильны отвлечь ихъ отъ соблазна, который широко раскрываетъ предъ ними свои двери и манитъ къ себѣ прелестями острыхъ удовольствій; о томъ, также, что подобные соблазны, въ видѣ торгующихъ по праздникамъ питейныхъ заведеній, должны быть обязательно закрываемы по праздникамъ. Скажутъ, что зло этимъ не будетъ искоренено, а лишь перенесено съ мѣста на мѣсто: не будетъ разгула въ назначенныхъ для этого заведеніяхъ, будетъ оно по домамъ. По нашему, изъ двухъ золъ слѣдуетъ избирать меньшее, а послѣднее несомнѣнно меньше перваго, ибо дома на пьющаго будетъ имѣть воздѣйствіе и отецъ съ матерью, и жена съ дѣтьми, и братъ съ сестрою и, наконецъ, добрые и трезвые сосѣди. Выше упомянуто о безотрадномъ положеніи дѣтей рабочаго сословія. И еще скажемъ: это безотрадное положеніе ихъ много зависитъ отъ праздничнаго разгула взрослыхъ членовъ семьи. Цѣлый день, день святой проводится въ пьянствѣ и безчиніи: какой примѣръ дѣтямъ! Въ одинъ день пропивается заработокъ цѣлой недѣли: какое лишеніе для дѣтей! Удивительно ли, что даже у насъ въ столицѣ, гдѣ пріютовъ для призрѣнія и обученія бѣдныхъ дѣтей такъ много, какъ нигдѣ, все-таки не приходится удовлетворять и половины просьбъ о безплатномъ обученіи всѣхъ являющихся въ пріюты дѣтей. Гдѣ же тѣ средства, на которыя каждый родитель долженъ бы воспитывать своего ребенка? Никто не ошибется сказать, гдѣ они...

Итакъ, приходится закончить слово обращеніемъ къ торговымъ людямъ. Не разъ приходилось говорить о томъ вредѣ, который наносятъ они торговлею по праздникамъ себѣ самимъ, своимъ семейнымъ и подручнымъ людямъ. Нѣкоторые изъ нихъ должны видѣть, что ихъ праздничная торговля, кромѣ того, губитъ и чужихъ имъ людей. Да знаютъ же они, что своею торговлею по праздникамъ они даютъ поводъ слабымъ лишать куска хлѣба свои семьи, обездоливать бѣдныхъ дѣтей; тѣ деньги, которыя они выручаютъ этою торговлею, должны бы жечь ихъ руки, а не ласкать ихъ взоръ. Но нужно сдѣлать увѣщаніе и самимъ трудящимся, чтобы они не бросались на соблазны, предпочитая имъ церковь Божію, ближе были бы къ своимъ семьямъ и не вносили бы въ свои домы примѣровъ порока и зла.

Священникъ **Философъ Орнатскій.**

Новые типы духовенства въ нашей беллетристикѣ. [1])

Въ романѣ «Гарденины» предъ нами являются два типа сельскихъ священниковъ, одинъ—представитель стараго поколѣнія, другой—новаго. Старецъ, о. Григорій, въ высшей степени симпатиченъ своею простодушною добротою, своею жалостливостію къ «все болѣе и болѣе бѣднѣющему» сельскому люду. Это типъ, однородный съ сельскимъ священникомъ, описаннымъ въ поэмѣ Некрасова: «кому на Руси жить хорошо». Не таковъ молодой о. Александръ. Его натура, грубая и черствая, откровенный и беззастѣнчивый цинизмъ его корыстныхъ вожделѣній—производятъ впечатлѣніе отталкивающее. Со старцемъ—тестемъ онъ обходится какъ Гонерилья съ Лиромъ послѣ раздѣла королевства (въ драмѣ Шекспира). Его проповѣдь «о пресвятой Троицѣ», состоящая на половину изъ повторенія семинарскихъ уроковъ, на половину изъ грубой лести деревенскимъ заправиламъ, просто непозволительна и невозможна. Но пусть за насъ говоритъ самъ авторъ романа.

Совершается литургія въ сельской церкви новымъ священникомъ, которому прежній передалъ свое мѣсто вмѣстѣ съ дочерью. «Мартинъ Лукьянычъ (управляющій) стоялъ у праваго клироса, подтягивалъ басомъ дьячкамъ, по временамъ крестился и съ важностію наклонялъ голову, когда дьяконъ почтительно махалъ въ его сторону кадиломъ. Около лѣваго клироса стояли разряженныя попадьи и поповны, дьяконицы, семинаристы, дьячихи, купецъ, волостной писарь, цѣловальникъ, фельдшеръ». Служилъ новый священникъ о. Александръ. Старый, о. Григорій, подпѣвалъ на правомъ клиросѣ и то и дѣло оборачивался къ управляющему: «каковъ, каковъ!» шепталъ онъ, мигая въ сторону о. Александра, и его смущенное, ссохшееся, закоптѣлое отъ загара лицо расплывалось въ лучезарной улыбкѣ. О. Александръ служилъ благолѣпно. Волосы на головѣ его были острижены, такъ что виднѣлся отлично накрахмаленный воротничекъ... Кончилась обѣдня. Дьячекъ съ трясущимися отъ перепоя руками и конвульсивно вздрагивающимъ ртомъ вынесъ аналой. Вышелъ о. Александръ въ лиловомъ подрясникѣ (а не въ фелони?); онъ выпрямился, обвелъ проницательнымъ взглядомъ предстоящихъ, вынулъ изъ-за пазухи аккуратно сложенные листки, молодцовато тряхнулъ волосами и громко возгласилъ: «во имя Отца и Сына и св. Духа», и остановился. Видно было, какъ ему самому понравился этотъ густой вольно вылетѣвшій звукъ. Затѣмъ онъ скосилъ глаза на листки, облокотился на аналой и продолжалъ: «Братія! Вотъ еще нѣкоторое время и всѣ православные совозрадуются и возликуютъ о честномъ праздникѣ живоначальныя Троицы. Но радуясь и славя

[1]) Окончаніе.

Господа громогласными лики, вопросимъ: что же есть пресвятая Троица?» Затѣмъ слѣдовало разсмотрѣніе догмата, приводились доказательства изъ в. и н. завѣта, отъ разума, отъ преданія—все, какъ было въ лекціяхъ по догматич. богословію. Къ концу сказано «о приложеніи догмата», опять-таки не отступая отъ семинарскихъ тетрадокъ, а въ самомъ концѣ блистательнымъ изворотомъ рѣчи, тонко и витійственно, проповѣдникъ поговорилъ о ниспосылаемыхъ свыше дарованіяхъ. Онъ не называлъ именъ, но когда дѣло шло о томъ, что «иному дарованъ талантъ надзирать за порядкомъ, домостроительствовать, пріумножать препорученное господиномъ имѣніе», то управляющій съ достоинствомъ приподнялъ голову, также и Павелъ Акимычъ (писарь), когда услыхалъ: «иному устроять судъ, владѣть перомъ, излагать законы», и купецъ Мягковъ, при словахъ: «а иному дарована способность купли и продажи, обмѣна товаровъ, сугубаго благопріобрѣтенія». Вокругъ аналоя тѣснились потныя, недоумѣвающія, восхищенныя лица; въ заднихъ рядахъ заливалась слезами дряхлая старушка. Управляющій былъ въ восторгѣ: «нѣтъ, какъ онъ закинулъ насчетъ домостроительства-то!»

Оба священника послѣ обѣдни отправились къ управляющему съ визитомъ—на хорошихъ лошадяхъ въ наборной съ бубенчиками сбруѣ, въ новомъ тарантасѣ, о. Александръ въ превосходной бѣлой рясѣ и низенькой свѣтло-сѣрой шляпѣ, съ щегольскою тростію съ серебрянымъ набалдашникомъ, о. Григорій—въ поношенной зеленой хламидѣ и въ широкополой поповской шляпѣ, изъ-подъ которой трепалась туго заплетенная жалкая косичка. Хозяева подошли къ нимъ подъ благословеніе. О. Александръ наскоро помоталъ пальцами и поспѣшилъ пожать протянутые руки, какъ бы опасаясь, чтобы не послѣдовало цѣлованія. О. Григорій благословлялъ медленно, совалъ руку прямо къ губамъ. За самоваромъ о. Александръ держалъ себя развязно, шумно придвинувъ къ столу кресло. О. Григорій скромно помѣстился на стулѣ въ отдаленіи. Начался разговоръ.

— Отличнѣйшая проповѣдь, отличнѣйшая, сказалъ управляющій.

О. Александръ улыбнулся. «Чему-нибудь учили!» сказалъ онъ съ притворною скромностью. Съ своей стороны о. Григорій находилъ, что въ проповѣди «тонъ высокъ». «Хороша, не спорю, но тонъ высокъ, неудобовразумительна для простецовъ!» воскликнулъ онъ.

— Вотъ пошлю «въ епархіальныя»,—пусть отпечатаютъ, сказалъ небрежно о. Александръ.

Хозяинъ представилъ гостямъ своего сына. «Помогаете папашѣ? Хорошее дѣло. Лучшая наука!» замѣтилъ о. Александръ. «Есть и болѣе продуктивныя, отвѣчалъ юноша. Естествознаніе и политическая экономія неизмѣримо лучше содѣйствуютъ альтруизму и цивилизаціи».

— О, всеконечно, согласился о. Александръ: наипаче взять инженерныя и технологическія науки. Въ нашъ вѣкъ это вознаграждается благодарно. Особливо съ проведеніемъ рельсовыхъ путей.

Старики слушали эти рѣчи съ восхищеніемъ. «А насъ чему учили, замѣтилъ о. Григорій: долбишь, бывало, герменевтику да гомилетику; всыпятъ тебѣ, рабу Божію, тьмы темъ язвительныхъ лозъ,—вотъ и вся наука! Вы не повѣрите, по чему мы богословіе учили: по Прокоповичу. А вотъ Александръ какъ проходилъ по Макарію, сѣлъ, да въ полчаса и накаталъ проповѣдь. Подикось!»

— Для проформы необходимо, какъ бы извиняясь замѣтилъ о. Александръ, да и *ихъ* необходимо вразумлять. Вы, папаша, говорите: высокъ тонъ; я же скажу: такія вещи требуютъ высокаго тона. И притомъ, надѣюсь, заключеніе соотвѣтствуетъ...

— Совершенно! подхватилъ управляющій. Вы справедливо изволили сказать, что нуженъ талантъ, чтобы быть управляющимъ. Теперь народишко—такъ избаловался!

— Въ высокой степени распустились, согласился о. Александръ. Представьте: мы съ папашей считаемъ: 200 рублей онъ выручаетъ за исправленіе требъ. Въ нашъ вѣкъ сторожъ на желѣзной дорогѣ получаетъ болѣе...

— Бѣдняетъ народъ,—народъ, Александръ, бѣдняетъ, съ неудовольствіемъ сказалъ о. Григорій. Придешь, отслужишь, сунетъ гривну—стыдно брать! Только трудомъ вотъ снискивалъ пропитанье,—и онъ показалъ свои корявыя, какъ у мужика, руки. И благодарю Создателя: не только пропитаніе, но и достатокъ нажилъ». О. Александръ презрительно улыбнулся. «Ужь лучше не говорите: червей заговариваетъ! Прилично ли это священнику? Вотъ и китайскаго борова заговорилъ. Въ нашъ вѣкъ на это смотрится строго! Какое ко мнѣ будетъ уваженіе, если я коровьимъ навозомъ буду пахнуть? Въ Европѣ на это не такъ смотрятъ».

— Нѣтъ, нѣтъ, Александръ, сказалъ о. Григорій. Ты не такъ смотришь! Бѣдность, бѣдность! Во истину оскудѣша! Въ суету ты вдаешься! Грѣшно! Блажени нищіе...

— Нищіе духомъ. Вы неправильно текстъ толкуете. Во всякомъ случаѣ я не намѣренъ копаться въ навозѣ. Принято думать, что въ священствѣ образованный человѣкъ утрачивается. Но почему? Безпечностію уронили санъ. Между тѣмъ, въ Европѣ...

О. Григорій молчалъ, вздыхалъ, безпрестанно утирался платкомъ и въ прикуску пилъ чай.

— Я думаю, вы не откажете, многоуважаемый Мартинъ Лукьянычъ, въ нѣкоторомъ одолженіи вашему новому духовному отцу, сказалъ наконецъ о. Александръ. Вотъ я завелъ лошадокъ, а лугъ-то у папаши подгулялъ. Не сдадите ли десятинъ пять земли? За деньги...

Управляющій велѣлъ сыну отвести о. Александру три десятины въ Пьяномъ лугу. О. Александръ съ видомъ глубочайшей признательности потрясъ руку управляющему. О. Григорій усердно дулъ въ блюдечко. Когда «попы» уѣхали, въ окно видно было, какъ о. Александръ съ недовольнымъ видомъ говорилъ что-то строго о. Григорію, а Григорій молчалъ, уцѣпившись за тарантасъ.

— Н-да, попъ-то новый того... изъ этакихъ, замѣтилъ управляющій сыну. И что ты выдумалъ, что онъ уменъ? Ничуть не уменъ. Будешь выбирать траву, похуже выбирай. И достаточно двухъ десятинъ... За деньги! Знаемъ мы. Вотъ и пожалѣешь объ о. Григоріѣ.

— Какъ же можно сравнить, съ живостію отозвался сынъ, довольный, что и отцу не понравился новый священникъ.

Въ лицѣ о. Николая, въ романѣ «Великій Розенкрейцеръ», авторъ съ изумительнымъ для свѣтскаго писателя знаніемъ дѣла и художественнымъ мастерствомъ изображаетъ *идеалъ* духовнаго пастыря, не выходящій, впрочемъ, изъ предѣловъ возможнаго. О. Николай «отъ дѣтскихъ лѣтъ любилъ пуще всего въ мірѣ молитву и храмъ Божій», и былъ убѣжденъ, что у него нѣтъ и не можетъ быть иного призванія, какъ священство. Затѣмъ, придя въ возрастъ, онъ долго провѣрялъ себя и испытывалъ, достоинъ ли онъ такого высокаго служенія. «Ты думаешь», говоритъ онъ позже женѣ, «что легко быть священникомъ? Вѣдь ежели человѣкъ съ нечистымъ сердцемъ совершаетъ великія таинства, эти таинства сожгутъ его невидимымъ огнемъ. Ежели въ душѣ своей онъ не вѣритъ въ тѣ слова, какія произноситъ въ церкви, онъ погубитъ душу свою, ибо ложь предъ алтаремъ такой грѣхъ, послѣ котораго человѣку не подняться». Долго молился онъ, долго разбирался въ душѣ своей, прежде чѣмъ рѣшился принять—съ

надеждой на Бога и на Его милосердіе—санъ священства. Онъ рѣшился быть священникомъ сельскимъ—«куда же идти съ наученьемъ тому, кто что-нибудь смыслитъ, какъ не къ народу темному?» Много горя пришлось вынести отъ неправды людской правдолюбивому пастырю. Мѣстное духовенство его недолюбливаетъ. Но въ минуты обуреванія душевнаго онъ выходилъ въ лѣсъ или поле: тишина природы его успокоивала и въ одинъ мигъ, при взглядѣ на торжественность Божьяго міра, при первыхъ словахъ молитвы въ его душѣ стихали тоска и томленье. Божье солнце, вѣтеръ или дождь въ мигъ одинъ снимали съ него всю эту паутину; снова всеобъемлющее чувство любви наполняло его душу и онъ, въ уединеніи, падалъ на колѣни предъ Творцемъ, и съ жаромъ, со всею силою, на какую былъ способенъ, молился, чтобы Творецъ и впредь не покидалъ его, чтобы онъ всегда, во всѣ дни и часы своей жизни, чувствовалъ въ себѣ связь съ Богомъ, могучее трепетаніе невидимой нити, протянутой отъ Творца къ своему творенію.

Выдающееся изъ ряда искреннее благочестіе, любовь къ людямъ и горячая вѣра скоро сдѣлали его извѣстнымъ далеко за предѣлами его паствы, при самомъ дворѣ императрицы (дѣйствіе происходитъ въ царствованіе Екатерины II). Особенно же онъ обладалъ чуднымъ даромъ утѣшать страждущихъ и скорбныхъ душею, убитыхъ какимъ-либо великимъ горемъ. Своими утѣшеніями и наставленіями, своею горячею молитвою надъ страждущимъ онъ производилъ настоящія чудеса въ сферѣ нравственной жизни людей. Истинно-пастырское изученіе внутренняго міра пасомыхъ въ продолженіе многихъ лѣтъ развило въ немъ какое-то особаго рода ясновидѣніе, способность разгадывать душевные конфликты людей и указывать исходъ изъ нихъ—даръ дѣйствительно врачевать души. Его всѣ считаютъ святымъ и чудотворцемъ и всѣ, простые и знатные, идутъ къ нему за духовною помощью. Самъ достойный пастырь однако полонъ смиренія и кротости. «Какой я цѣлитель», говоритъ онъ: «что славу про меня такую пустили, въ томъ я не причиненъ, я ея не искалъ. Я только дѣлаю то, что долженъ дѣлать по своему призванію и по обязанности. Какой я цѣлитель? Люди сами исцѣляются своею вѣрою, а я только молюсь надъ ними».

Въ романѣ находимъ нѣсколько эпизодовъ, въ которыхъ изображается изумительная сила воздѣйствія молитвы и наставленій о. Николая. Любимая фрейлина императрицы переносила ужаснѣйшія душевныя страданія,—повлекшія за собою и тяжкую физическую болѣзнь,—отъ того, что любила страшнаго человѣка (Розенкрейцера), который былъ виновникомъ внезапной смерти ея лучшаго друга. Является она къ о. Николаю и онъ своею молитвой и своими чудными рѣчами возстановляетъ въ страждущей душевное равновѣсіе и миръ, вслѣдъ за которыми возвращается и физическое здоровье. Богатый помѣщикъ, раззоренный и затѣмъ брошенный родными своими, дѣлается нищимъ съ своею семьею; прежде набожный и религіозный, онъ впадаетъ въ безбожіе и ожесточенье. «Нѣтъ на свѣтѣ ни правды, ни Бога. Ихъ глупые да счастливые выдумали», говорилъ онъ. Явился къ нему о. Николай. Едва вошелъ онъ, онъ уже молился. На него уже сходилъ молитвенный трепетъ, и онъ уже искалъ, жадно и тревожно, той спасительной и надежной нити, которая подымала, окрыляла всю его душу и приводила его въ общеніе съ высшей всемогущей силой. Онъ подошелъ къ спящему страдальцу и простеръ къ нему руки. Встань, произнесъ онъ. И человѣкъ приподнялъ голову, изумленно глядя на священника. Ему невыносимымъ становилось новое, охватывавшее его ощущеніе нравственной наготы въ присутствіи посторонняго... О. Николай вдругъ охватилъ его голову руками и прижалъ къ своей груди. «Человѣкъ, полный вѣры и силы, взялъ, весь горя сожалѣніемъ и любовію, больную, измученную голову обезсиленнаго человѣка въ полное, непосредственное общеніе съ собою и дѣйствовалъ на него всѣмъ своимъ внутреннимъ міромъ». Такое воздѣйствіе не могло остаться безплоднымъ. «Больной, измученный человѣкъ быстро началъ выходить изъ своего тумана и бреда»... Мы очень жалѣемъ, что не имѣемъ здѣсь достаточно мѣста, чтобы пересказать подробности дальнѣйшей сцены и тѣ поистинѣ дивныя рѣчи, которыми простой смиренный пастырь обращаетъ на путь истинный страдальца и возстановляетъ его духовныя силы. Не можемъ не пожалѣть и о томъ, что не имѣемъ возможности разсказать другіе эпизоды романа, въ которыхъ о. Николай является съ своею дѣятельностію,—каковъ вышеупомянутый эпизодъ духовнаго исцѣленія фрейлины императрицы, исполненный истинной поэзіи и вмѣстѣ съ тѣмъ истинной назидательности, и другіе.

Вообще говоря, въ случаяхъ, гдѣ требовалась его помощь, звать о. Николая было нечего, онъ не шелъ, а почти бѣжалъ, хотя лицо его и оставалось спокойнымъ и даже радостнымъ. Онъ чувствовалъ въ себѣ на этотъ разъ особенную силу, притокъ необычайной бодрости, того особеннаго, неизъяснимаго состоянія, которое находило на него каждый разъ, когда надо было спасать ближняго. Молясь надъ страдальцемъ, и вмѣстѣ съ нимъ, онъ ничего не видѣлъ и не слышалъ, былъ весь углубленъ въ молитву, чувствовалъ лишь опредѣленно и ясно, что предъ нимъ—враждебная стихія, которую онъ долженъ и можетъ преодолѣть молитвой. Онъ напрягаетъ все свое сердце, всю свою силу,—и тепло растетъ, растетъ, усиливается, непрерывной струей льется какъ бы на холодный камень, и камень теплѣетъ. Все существо его наполняется неизъяснимымъ умиленіемъ, неизъяснимымъ чувствомъ жалости и любви. Онъ въ этомъ моментѣ вовсе забылъ о себѣ: онъ только любитъ, только вѣритъ, только множитъ въ себѣ благодатное тепло, изливающееся на стоящую предъ нимъ преграду. При видѣ душевныхъ мукъ и страданій, всѣ силы его собственнаго духовно-нравственнаго существа приходятъ въ напряженіе, изъ устъ его обильно льются слова утѣшенія и вразумленія, простыя и безхитростныя, но исполненныя высокаго помазанія; съ словами утѣшенія и наставленія чередуются слова импровизованной экстатической молитвы священника, и молитва вѣры спасаетъ болящаго; ожесточенное сердце смягчается, его подавленныя страданія разражаются потокомъ слезъ и рыданій; онъ самъ уже съ своею собственною молитвой обращается къ Богу, смиряется предъ путями Промысла Божія, и въ надеждѣ на благодать Господню, становится спокоенъ и миренъ, терпѣливо перенося постигшія его бѣды. Вообще въ лицѣ о. Николая и въ его дѣйствіяхъ поэтъ дастъ наглядное изображеніе силы вѣры и молитвы.

Намъ кажется, что портретъ о. Николая авторъ нарисовалъ, имѣя предъ глазами современную намъ личность одного достойнѣйшаго духовнаго пастыря изъ окрестностей Петербурга, хорошо извѣстнаго далеко за его предѣлами необычайною силою своего благотворнаго пастырскаго воздѣйствія на современное общество. Вообще же говоря, намъ давно не приходилось читать въ свѣтской беллетристикѣ такого вѣрнаго, правдиваго и поучительнаго и въ тоже время высоко-художественнаго изображенія священника, какое находимъ въ превосходномъ новомъ романѣ одного изъ лучшихъ нашихъ романистовъ.

Н. Щ.

Библіографическія замѣтки.

Уроки по «православному христіанскому катихизису православныя каѳолическія восточныя церкви». Книга первая: Введеніе въ православный катихизисъ и первые десять членовъ символа вѣры (до ученія о таинствахъ), страницъ

435+IX. Книга вторая: Таинства; одиннадцатый и двѣнадцатый члены символа вѣры; ученіе о надеждѣ, и ученіе о любви, страницъ 408+XI. Составилъ протоіерей Георгій Титовъ. Второе исправленное изданіе. С.-Петербургъ, 1889 г. Цѣна (за обѣ книги) 4 руб.—«Уроки» о. Титова были привѣтствованы нашею духовною печатью, какъ полезный трудъ, еще при первомъ появленіи ихъ въ свѣтъ. «Нельзя не привѣтствовать»,—говорилось напр. о нихъ въ «Странникѣ» (іюнь, 1877 г., стр. 379—381),—«столь почтеннаго труда, свидѣтельствующаго не только объ усердіи автора, но и о значительномъ знакомствѣ съ литературою избраннаго предмета, не только отечественнаго, но и чужестраннаго... Книга о. Титова можетъ имѣть важное значеніе не только въ средѣ пастырей церкви, но и между мыслящими христіанами, желающими восполнить и укрѣпить свои школьныя понятія о вѣрѣ и свои личныя размышленія о ней... Уроки о. Титова вполнѣ достойны быть пособіемъ для законоучителей и настольною книгою для всякаго изъ образованныхъ христіанъ, любящихъ богооткровенныя истины своей вѣры и желающихъ восходить *отъ вѣры въ вѣру*». «Уроки» о. Титова»,—замѣчено было и на страницахъ нашего журнала «Церк. Вѣстн.» (1887 г., № 32),—«отличаются отъ другихъ подобныхъ изданій обиліемъ популярно-изложеннаго научно-богословскаго элемента; въ урокахъ находимъ цитаты не только изъ древнихъ отцевъ церкви и церковныхъ писателей, но также изъ новѣйшихъ сочиненій отечественныхъ и западныхъ писателей... Обиліе матеріаловъ и пособій, къ какимъ обращался авторъ, сообщаетъ особенную свѣжесть его изложенію... Есть отдѣлы, представляющіе не что иное, какъ настоящіе трактаты изъ апологетики или основного богословія... Вообще сочиненіе о. Титова имѣетъ скорѣе характеръ такъ называемыхъ чтеній, чѣмъ элементарныхъ уроковъ катихизиса». Подобный же отзывъ данъ былъ въ «Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ» (1883 г., № 91): «Уроки по катихизису о. Титова отличаются большою полнотою въ сравненіи съ другими подобными руководствами, а потому они весьма полезны какъ для законоучителей, такъ и для тѣхъ, кто желаетъ ознакомиться въ простой удобопонятной формѣ съ сущностію православно-догматическаго христіанскаго ученія. На всѣ катихизическіе вопросы и частныя ихъ приложенія авторъ даетъ обстоятельный, полный отвѣтъ. Вопросы расположены въ обычномъ порядкѣ ихъ слѣдованія въ катихизисѣ. Изложеніе отличается простотою». Не менѣе лестные отзывы и указанія на «уроки» перваго изданія были и въ другихъ духовныхъ журналахъ и книгахъ.

Второе изданіе «уроковъ по катихизису» о. Титова, *исправленное* и удостоенное *одобренія* Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ для употребленія въ качествѣ учебнаго пособія въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ преподается православный катихизисъ,—само собою разумѣется, должно быть лучше перваго. Авторъ, дѣйствительно, тщательно пересмотрѣлъ свой трудъ и сдѣлалъ въ немъ очень не мало серьезныхъ исправленій и дополненій. Для того, чтобы обстоятельно прослѣдить и отмѣтить эти исправленія и добавленія и сдѣлать надлежащую имъ оцѣнку, потребовалось бы много мѣста: укажемъ лишь наиболѣе существенное и въ общихъ чертахъ. При сличеніи второго изданія съ первымъ, въ новомъ изданіи замѣчаются слѣдующія улучшенія: 1) авторъ, держась въ изложеніи своего предмета неуклонно текста катихизиса и стараясь не пропустить изъ этого текста ни одного слова, во второмъ изданіи своихъ уроковъ съ особенною заботливостію дорожитъ катихизическимъ текстомъ, перепечатывая въ своихъ объясненіяхъ буква въ букву *каждый* изъ вопросовъ и отвѣтовъ катихизиса, что въ первомъ изданіи не вездѣ строго наблюдалось (ср., напр., вып. 1, стр. 15 прежняго изданія, съ книгою I, стр. 14 второго изд.; вып. 1, стр. 20 съ кн. I, стр. 19, и мн. др.), причемъ всѣ строки и слова катихизиса напечатаны крупнымъ шрифтомъ, такъ что читатель ясно видитъ послѣдовательный рядъ катихизическихъ вопросовъ-отвѣтовъ и объясненія на нихъ; 2) проникнутый глубокимъ уваженіемъ къ высокому значенію катихизиса и неподражаемой точности текста катихизиса, составитель «уроковъ» по нему, во второмъ своемъ изданіи, приводитъ нѣсколько новыхъ указаній и разъясненій относительно точности катихизическаго текста, имѣющей большое значеніе для опредѣленія истиннаго смысла ученія христіанскаго (см. кн. I, стр. 378, примѣч., гдѣ обращается вниманіе на выраженіе катихизиса: «чтобы вѣрующій къ ней принадлежалъ»—въ вопросѣ о необходимости для полученія спасенія принадлежать къ каѳолической церкви; кн. II, стр. 196, прим., по поводу заглавія: «о ученіи блаженства»; стр. 367, прим. по поводу вопроса о казни преступниковъ и убійствѣ на войнѣ), и высказываетъ свое недовольство относительно попытокъ нѣкоторыхъ преподавателей катихизиса дѣлать въ текстѣ преподаваемаго ими предмета кажущіяся упрощенія (см. кн. I, стр. 336, прим., касательно отвѣта катихизиса на вопросы: что значитъ вѣровать въ церковь?); 3) въ виду различныхъ теорій, волнующихъ современное общество, разсмотрѣнію которыхъ, равно какъ разбору ученія католиковъ и протестантовъ, авторъ вообще отводитъ въ своемъ трудѣ весьма замѣтное мѣсто и ставитъ трактаты по этимъ вопросамъ въ тѣсную органическую связь съ катихизическимъ ученіемъ—въ новомъ изданіи «уроковъ» сдѣлано нѣсколько новыхъ предостереженій отъ увлеченія свободомысленными теоріями; для примѣра можно указать на прибавленія, сдѣланныя въ трактатахъ: о человѣкѣ (кн. I, стр. 178, прим.), о предопредѣленіи и промыслѣ Божіемъ (стр. 186—187, 190 прим. и 191—193), о цѣли явленій воскресшаго Спасителя Его ученикамъ въ теченіе сорока дней (стр. 293), о воскресеніи мертвыхъ (кн. II, стр. 104, прим. и др.); наконецъ—4) въ новомъ изданіи «уроковъ» приложено не мало труда для объясненія приводимыхъ въ катихизисѣ священныхъ текстовъ, изъ которыхъ многіе или вовсе не были объяснены въ первомъ изданіи, или объяснены съ недостаточною полнотою,—установлена между нѣкоторыми трактатами и отдѣлами болѣе тѣсная связь,—съ наибольшею обстоятельностію и полнотою раскрыты самые трактаты, напр. изложеніе содержанія священныхъ книгъ новаго завѣта (кн. I, стр. 91—101), объясненіе девятой заповѣди блаженства (кн. II, стр. 240—242), объясненіе грѣховъ: волшебства и суевѣрія (стр. 286—288), разсужденіе о коммунизмѣ (стр. 383—385) и мн. друг.,—сглажены многія неровности и неточности языка, и вообще употреблено тщательное стараніе, дабы трудъ отвѣчалъ важности излагаемаго въ немъ предмета.

Не смотря на значительныя добавленія, внѣшній объемъ новаго изданія «уроковъ по катихизису», благодаря убористому напечатанію, не только не увеличенъ, но даже уменьшенъ, что, вѣроятно, дало возможность автору уменьшить цѣну своихъ книгъ, вмѣсто прежн. 5 руб. назначить 4 руб. Весь трудъ раздѣленъ на двѣ книги. Вторая книга начинается съ ученія о таинствахъ. Раздѣленіе такое, помимо внѣшнихъ побужденій, для одинаковости объема книгъ, можетъ быть оправдываемо и внутренними мотивами, со стороны самого содержанія той и другой книги: въ таинствахъ христіанинъ *воспринимаетъ* дѣло спасенія и получаетъ *силу къ совершенію* его; а потому ученіе о таинствахъ есть какъ бы переходъ отъ истинъ чисто *умозрительныхъ* къ истинамъ *дѣятельнымъ*. Счетъ уроковъ послѣдовательный, отъ перваго и до послѣдняго, а не по частямъ катихизиса, какъ было въ первомъ изданіи. Всѣхъ уроковъ 92.

Училище благочестія или примѣры христіанскихъ добро-

дѣтелей, выбранные изъ житій святыхъ. Въ двухъ томахъ, съ 16 рисунками академика Ѳ. Г. Солнцева. Изд. четырнадцатое,—И. Л. Тузова. Спб. 1889 г. [1]).—Нѣкоторыя книги никогда не старѣютъ. Онѣ всегда юны, всегда интересны, въ высшей степени полезны и поучительны для самыхъ разнообразныхъ читателей. Потребность въ такихъ книгахъ, естественно, не пропадаетъ никогда, а что касается настоящаго времени, то, по очень понятнымъ причинамъ, эта потребность возрасла до высшихъ предѣловъ. «Училище благочестія», несомнѣнно, принадлежитъ къ упомянутой категоріи никогда не теряющихъ своего достоинства книгъ. Это, по истинѣ, всегда цѣлесообразное средство для религіозно-нравственнаго воспитанія. Очень и очень многіе изъ насъ еще въ далекомъ дѣтствѣ ознакомились съ «училищемъ»; но и зрѣлые годы отнюдь не освобождаютъ каждаго отъ св. долга почаще навѣдываться въ это «училище» и въ немъ получать утѣшеніе и ободреніе при всѣхъ житейскихъ превратностяхъ, изъ него почерпать трезвыя наставленія въ христіанскомъ благочестіи и поучительные уроки на тернистомъ пути жизни. Praecepta docent, exempla trahunt — говорили древніе. Въ предлагаемой книгѣ, какъ всѣмъ извѣстно, такихъ exempla неисчислимое множество... Издатель посвятилъ книгу церковно-приходскимъ школамъ. И доброе дѣло! Лучшей пищи для малолѣтнихъ трудно найти. Книга понятна для самыхъ неразвитыхъ умовъ, а чуткое сердце дѣтей, несомнѣнно, усвоитъ себѣ несказанную красоту и величіе истинно христіанскаго благочестія. Рисунки исполнены вполнѣ изящно и отчетливо: тонъ живописи академика Солнцева — строго церковный. Словомъ, изданіе не оставляетъ желать чего-либо лучшаго. Остается пожелать этой въ высшей степени полезной книгѣ наибольшаго распространенія.

Двѣ могилы въ Покровскомъ миссіонерскомъ монастырѣ въ Москвѣ. Историко-біографическіе очерки священно-архимандритовъ о. Филарета и о. Веніамина. По рукописнымъ матеріаламъ составилъ Н. Бочаровъ. Москва. 1889 г.—Судя хотя и по довольно длинному, однако вмѣстѣ съ тѣмъ и очень скромному заглавію находящагося предъ нами труда, читатель, естественно, ожидаетъ отъ рецензента не болѣе, какъ нѣсколькихъ обычныхъ въ такихъ случаяхъ замѣчаній, что очерки имѣютъ дескать фамильный интересъ, къ русской церковной исторіи относятся только потому, что описываемыя здѣсь лица—монашествующія, что книжку легко прочитать отъ обѣда до чаю, а кто занятъ болѣе серьезнымъ дѣломъ, тотъ пусть лучше и совсѣмъ ея не читаетъ и т. п. На повѣрку, однако, получается совсѣмъ другое. Предлагаемый трудъ, по справедливому замѣчанію его составителя, «кромѣ біографическаго его значенія, можетъ имѣть интересъ и чисто историческій по отношенію къ епархіямъ: московской и сибирскимъ—восточной и западной» (стр. IV предисл.). Данныя очерки занимаютъ 309 стр. in 8°, составлены вполнѣ добросовѣстно, изданы роскошно. Въ видѣ приложеній къ очеркамъ служатъ двѣ изящно исполненныхъ фототипіи оо. архимандритовъ: Филарета и Веніамина и «Домашняя записка о. Веніамина о служеніяхъ м. Филарета и о разныхъ случаяхъ» (стр. 267 — 309). Составитель пользовался слѣдующими рукописями: 1) двумя томами рукописей, принадлежавшихъ почившему въ Москвѣ арх. Филарету (стр. 2), и 2) вышеупомянутою запиской о. Веніамина (стр. 184).

Очень жаль, что размѣры журнальной рецензіи не позволяютъ выходить изъ ея короткихъ границъ. Считаемъ нужнымъ, однако, сообщить хотя краткій curriculum vitae достопочтенныхъ оо. архимандритовъ. Арх. Филаретъ род. 9 сентября 1789 г. въ с. Соколовѣ, ишимскаго у., тобольской губ.; былъ сынъ дьячка Ив. Пѣтухова; въ мірѣ носилъ имя Фортуната. Воспитывался въ тобольской семинаріи, по окончаніи курса посвященъ во діакона къ тобольской церкви Рождества Христова, затѣмъ во священника. Въ 1825 г. переведенъ въ Красноярскъ; прослуживъ въ санѣ протоіерея въ гг. Ачинскѣ и Канскѣ, о. Фортунатъ въ 1831 г. опредѣленъ каѳедральнымъ протоіереемъ въ г. Иркутскъ. Съ 1840 г. опредѣленъ миссіонеромъ для обращенія бурятъ, «коихъ трудами его, какъ гласитъ надгробная надпись (стр. III), просвѣщено св. крещеніемъ 3,759 человѣкъ обоего пола». Архим. о. Веніаминъ, въ мірѣ Викторъ Форт. Пѣтуховъ, род. 20 мая 1818 г. въ г. Тобольскѣ. По окончаніи курса наукъ въ духовной семинаріи, на 22-лѣтнемъ возрастѣ опредѣленъ на должность учителя въ иркутское духовное училище и пр. Ниломъ рукоположенъ во священника къ Воскресенской церкви. 25 ноября 1846 г. принялъ монашество. По 14 апрѣля 1853 г. о. Веніаминъ служилъ въ крестовой церкви м. Филарета, а послѣ этого опредѣленъ на должность эконома московскаго архіерейскаго дома и Чудова монастыря. Сверхъ того, о. Веніаминъ былъ назначенъ духовникомъ ставленниковъ. 5 мая 1857 г. онъ произведенъ во архимандрита енисейскаго Спасскаго монастыря. По причинѣ разстроеннаго здоровья, о. Веніаминъ въ слѣдующемъ году, къ прискорбію братіи и жителей Енисейска, по прошенію переведенъ опять въ Москву, гдѣ, прослуживъ годъ настоятелемъ Срѣтенскаго монастыря, въ 1859 г. былъ переведенъ на должность намѣстника въ Чудовъ монастырь, въ этой должности и скончался 30 сентября 1888 г.

Имя о. Веніамина извѣстно какъ въ Москвѣ, такъ и за ея предѣлами; оно связано съ многочисленными благотворительными и воспитательными учрежденіями, съ различными обществами, братствами и пр., съ устроеніемъ единовѣрческихъ церквей и борьбою съ расколомъ. О. Веніаминъ былъ первымъ предсѣдателемъ основаннаго, при его горячемъ участіи, братства св. Петра...

Біографія достопочтенныхъ оо. архимандритовъ, написанная составителемъ насколько возможно подробно, во многихъ мѣстахъ книги полна самаго живого интереса. Но не въ томъ дѣло. Церковный историкъ, минуя біографическія подробности, не можетъ не воспользоваться самыми разнообразными и многочисленными данными для церковной исторіи Сибири,—исторіи, такъ еще мало доселѣ изслѣдованной. Записки о. Филарета, въ настоящемъ случаѣ,—истинно драгоцѣнность. Ихъ составитель тщательно отмѣчаетъ все, представляющее тотъ или другой интересъ, о сибирскихъ святителяхъ, объ управленіи ихъ, о мѣстныхъ храмахъ, монастыряхъ, объ инородцахъ, о миссіи и пр. и пр. Событія помѣчены настолько точными хронологическими датами, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ приходится исправлять Строева, въ его «Спискахъ іерарховъ и настоятелей монастырей» (см. напр. стр. 87 и прим.; стр. 117 и пр.). Составитель разбираемой книги сдѣлалъ очень хорошо, что вездѣ привелъ подлинныя слова документовъ, какъ напримѣръ письма различныхъ іерарховъ и высокопоставленныхъ лицъ къ оо. архимандритамъ и отвѣтныя письма послѣднихъ. Составителя можно упрекнуть развѣ только въ нѣкоторой тенденціозности, въ непомѣрномъ стремленіи къ ублаженію оо. архимандритовъ, вовсе не нуждающихся въ этомъ (напримѣръ стр. 14, 203—4 и др.), въ излишнихъ иногда словоизліяніяхъ (стр. 42, 208—9 и др.), въ нѣкоторой путанности изложенія (напримѣръ стр. 3). Но все это—второстепенная сторона дѣла, не препятствующая отнестись къ данному труду съ надлежащимъ интересомъ и съ благодарностью къ составителю.

Е. А—новъ.

[1]) На внѣшней обложкѣ 1890 г., небольшой издательскій грѣхъ!

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ Ставрополя кавказскаго *(отъѣздъ преосвященнаго Владиміра).*—Давно носились слухи, что епископъ Владиміръ оставляетъ ставропольскую каѳедру и переводится на другую. Слухи оправдались: 4 декабря полученъ былъ указъ Св. Синода о переводѣ епископа Владиміра на каѳедру нижегородскую. Вѣсть скоро облетѣла всѣ слои ставропольскаго общества. Все народонаселеніе города было нелицемѣрно опечалено этою нежеланною новостію, потому что преосвященный Владиміръ былъ дѣйствительно и искренно любимъ, какъ простымъ народомъ, такъ и высшимъ сословіемъ г. Ставрополя.

10 декабря была отслужена преосвященнымъ послѣдняя божественная литургія въ каѳедральномъ соборѣ. Народу собралось такъ много, что полиція очень многихъ не допустила въ соборъ. Каждому отъ души желалось въ послѣдній разъ увидѣть дорогой образъ епископа Владиміра. Скажемъ безъ лести, въ священнослуженіи епископъ Владиміръ производитъ на молящихся особенно чарующее дѣйствіе,—онъ заставляетъ невольно молиться и въ молитвѣ находить утѣшеніе и успокоеніе во всѣхъ скорбяхъ. Его религіозность и твердая вѣра обаятельно дѣйствуетъ на всѣхъ, кто видитъ этого архіерея въ священнослуженіи. Не эта ли религіозность и крѣпкая вѣра заставили раскольниковъ на Кавказѣ массами принимать православіе, а калмыковъ—креститься въ вѣру православную. Но объ этомъ исторія ставропольской епархіи скажетъ въ свое время. Мы же съ своей стороны въ качествѣ свидѣтеля и очевидца считаемъ долгомъ къ ближайшему № «Церк. Вѣстн.» представить данныя, изъ которыхъ будетъ видно, за что ставропольская епархія такъ искренно и нелицемѣрно была предана своому архипастырю.

Послѣдняя литургія преосвященнымъ Владиміромъ была совершена съ особеннымъ религіознымъ чувствомъ, голосъ его отъ волненія дрожалъ, а на глазахъ видны были слезы. Печально была настроена и предстоящая масса молящихся. Всякій сознавалъ, что служится послѣдняя литургія въ этомъ соборѣ добрымъ архипастыремъ. На молебенъ, по случаю выѣзда епископа, собралось все городское духовенство.

Предъ началомъ молебна, когда священноіереи заняли свои мѣста, каѳедральный протоіерей о. Александръ Яковенко поднесъ отъ лица каѳедральнаго духовенства епископу Владиміру святую икону Казанскія Богоматери, нарочито заказанную въ Москвѣ, и сказалъ глубоко-прочувствованную и правдивую рѣчь, въ которой между прочимъ сказалъ: «Не долго ты, добрый отецъ, пожилъ среди насъ, но много ты сдѣлалъ добра для своей паствы. Другой въ тридцать лѣтъ не сдѣлаетъ того, что тобою сдѣлано въ три года. Ставропольская епархія не забудетъ твоихъ дѣяній. Она имя твое всегда будетъ произносить съ чувствомъ благоговѣнія и уваженія къ памяти твоей». Съ глубокимъ благоговѣніемъ принялъ св. икону преосвященный, благодарилъ за нее, за любовь и сыновнее уваженіе къ себѣ. По своему смиренію владыка сказалъ, что онъ ничего особеннаго не сдѣлалъ для ставропольской епархіи, а если что и сдѣлано имъ добраго, то сдѣлано благодатію Божіею, которая въ немощи совершается, а немощи онъ имѣетъ великія. Эта отвѣтная рѣчь архипастыря произвела до того сильное впечатлѣніе на предстоящій въ соборѣ народъ, что, начиная съ духовенства, положительно всѣ плакали. Этотъ плачь церкви Христовой, вытекающій изъ любви къ архипастырю, вполнѣ доказалъ насколько любимъ былъ пасомыми преосвященный Владиміръ...

Послѣ молебна епископъ Владиміръ, поклонясь народу до земли, сказалъ: «простите меня грѣшнаго ради Христа». При видѣ такого смиренія владыки, и народъ поклонился ему до земли и съ душевною скорбію принялъ отъ него прощальное благословеніе.

Изъ собора епископъ Владиміръ посѣтилъ семинарскую церковь, гдѣ были собраны учащіеся. Здѣсь отслуженъ былъ молебенъ и затѣмъ владыка сказалъ рѣчь къ воспитанникамъ семинаріи, въ которой высказалъ просьбу—учиться прилежнѣе.

Въ этотъ же день въ покояхъ о. ректора семинаріи духовенствомъ города Ставрополя и преподавателями семинаріи и духовнаго училища, была предложена преосвященному хлѣбъ-соль. Скромную братскую трапезу раздѣлилъ съ ними и г. губернаторъ Никифараки и главный докторъ ставропольскаго военнаго госпиталя г. Корніевскій. За трапезою всѣ рѣчи были сказаны искренно, отъ души. Особенно хороши были рѣчи ректора семинаріи архимандрита Николая и каѳедральнаго протоіерея А. Яковенка. Первый говорилъ о любви архипастыря къ ближнему, а послѣдній—о его простотѣ и доступности каждому, кто имѣлъ нужду въ архипастырѣ.

11 декабря владыка простился съ женскимъ епархіальнымъ училищемъ, воспитанницамъ котораго сказалъ о томъ, какова должна быть мать-христіанка и особенно жена сельскаго священника. Въ этотъ же день городъ Ставрополь далъ архипастырю отъ себя прощальный обѣдъ, на которомъ было почетныхъ гражданъ до ста человѣкъ.

Во вторникъ 12 декабря епископъ Владиміръ предположилъ выѣхать рано изъ г. Ставрополя, чтобы поспѣть къ поѣзду владикавказской желѣзной дороги, но съ самой ранней зари въ покояхъ его собралась масса народа,—все городское духовенство, г. губернаторъ и все высшее начальство города, чтобы проститься съ своимъ дорогимъ архипастыремъ и принять отъ него послѣднее святительское благословеніе. Архіерейскій монастырь и та улица, по которой долженъ былъ выѣхать любимый святитель, положительно были запружены народомъ, который собрался, чтобы хотя взоромъ проводить отъѣзжающаго навсегда добраго отца.

Въ крестовой церкви преосвященный Владиміръ сказалъ свое послѣднее слово, въ которомъ съ трогательною умилительностію, вызвавшею слезы у всѣхъ предстоящихъ, просилъ отпустить его съ миромъ въ иную страну, простить его за то, что не всѣмъ могъ сдѣлать добро, хотя и хотѣлъ, что, какъ человѣкъ, былъ иногда строптивъ, горячъ и сердитъ. Благословивъ каждаго, онъ нѣкоторымъ преподалъ тихо свое архипастырское наставленіе и отправился въ путь при звонѣ городскихъ церквей.

Протоіерей **Митрофанъ Успенскій.**

Изъ Москвы *(присоединеніе изъ раскола къ православной церкви на правилахъ единовѣрія).*—Человѣкъ, о которомъ рѣчь, принадлежитъ къ такъ называемому братству (раскольническому) св. креста; это гуслякъ Максимъ Александровъ Кашкинъ, имѣющій отъ роду лѣтъ 30. Воспитанный въ семьѣ богобоязненной, Кашкинъ съ дѣтства пріобрѣлъ охоту къ религіозно-нравственному чтенію; не рѣдко онъ бывалъ на Ильинскомъ погостѣ (Гуслицы тожъ), богородскаго уѣзда; здѣсь въ воскресные дни, когда довольно собирается народа на ярмарку, которая по торговому селу бываетъ каждую недѣлю, онъ любилъ вступать «въ споръ» съ монахомъ, пріѣзжавшимъ съ миссіонерскою цѣлію на Ильинскій погостъ изъ Спасо-Преображенскаго гуслицкаго монастыря, отстаивая раскольническія убѣжденія относительно православной церкви. Затѣмъ судьба привела его на жительство въ Петербургъ; здѣсь онъ устроился на фабрикѣ у какого-то купца въ должности прикащика; по любви своей къ духовной литературѣ онъ познакомился даже съ высокопоставленными лицами и чрезъ это знакомство воспиталъ въ себѣ иныя убѣжденія, сталъ считать расколъ заблужденіемъ, гибельнымъ для спасенія души, а православную церковь—единственною руководительницею къ сему спасенію, и

рѣшился покончить съ расколомъ и присоединиться къ ней. Между тѣмъ до жены его дошелъ такой слухъ, будто бы Кашкинъ хочетъ жениться на дочери своего хозяина; какъ бы то ни было, жена не замедлила явиться въ Петербургъ; она уладила дѣло такъ, что Кашкинъ, оставаясь въ расколѣ, поступилъ въ торговую артель, и не прерывая своей супружеской жизни, отправился, какъ артельщикъ, по назначенію въ отдѣленіе таможни херсонской губ. въ г. Александрію; пробывъ здѣсь два года, и въ это время прочитавъ довольно книгъ о православной церкви вселенской, онъ, прибывъ въ Москву, всячески изыскивалъ способы къ присоединенію къ св. церкви. Братчики, обрадованные прибытіемъ въ Москву хорошаго начетчика, но не зная внутренняго настроенія Кашкина, привлекли его въ число членовъ упомянутаго братства, чѣмъ и ускорили обращеніе его въ православіе. Кашкинъ, видя разладъ братства съ именуемымъ «духовнымъ совѣтомъ», читая брошюрки, издаваемыя братствомъ, хорошо понимая всю неправду, какая въ нихъ распространяется, а главное — видя сознаніе самихъ «братчиковъ» въ разныхъ отступленіяхъ отъ «древняго благочестія» и распущенность раскольническаго духовенства,—поспѣшилъ удалиться въ Никольскій единовѣрческій монастырь и тамъ присоединиться къ православной церкви.

N. N.

Изъ саратовской епархіи (*памяти умершихъ*). — Въ концѣ ноября (27 числа) скончался здѣсь преподаватель саратовской духовной семинаріи о. архимандритъ Евсевій. Болѣе четверти вѣка занималъ онъ свой постъ наставника гомилетики и др. предметовъ и умеръ отъ неожиданно постигшей его болѣзни—брюшного тифа.

Покойный о. архимандритъ велъ жизнь чрезвычайно замкнутую, уединенную и сторонился отъ общества. Въ расходахъ на свои нужды онъ поразительно былъ ограниченъ. Скудость одежды, пищи, обстановки и пр. показывала въ немъ истаго аскета и отшельника.

Насколько покойный о. архимандритъ былъ ученый человѣкъ, настолько и наивенъ въ практическомъ отношеніи. Живя постоянно въ стѣнахъ семинарскаго зданія, не сталкиваясь съ общественной жизнью и ея нуждами, онъ совершенно не былъ знакомъ съ нею, съ ея складомъ и формами. Онъ зналъ свой урокъ, семинарію, да изрѣдка служеніе съ преосвященнымъ. Далѣе этого его интересы не простирались. Если случалось ему когда выйти на торжище за какой-нибудь покупкой, онъ возвращался уже возмущенный. Общество какъ-то давило его, стѣсняло; жизнь его казалась ему какой-то странной и непонятной. Въ этомъ смыслѣ онъ былъ замѣчательный оригиналъ. Бесѣдуя съ нимъ о жизненныхъ матеріяхъ, невольно, бывало, выносишь впечатлѣніе, что это человѣкъ, который какъ бы живетъ не на землѣ, а въ какомъ-то воздушномъ пространствѣ и окруженъ своимъ міромъ. Такъ чуждъ и далекъ онъ былъ отъ общественнаго склада жизни.

Погребеніе покойнаго совершалъ преосвященный Павелъ, не смотря на свою болѣзнь въ это время. Литургія и отпѣваніе, въ сослуженіи многихъ священниковъ, совершались въ семинарской церкви. Наставники семинаріи и ученики провожали гробъ труженика до могилы.

Умеръ у насъ и еще архимандритъ въ мужскомъ монастырѣ, за чертою г. Саратова, о. Александръ, на мѣсто котораго теперь прибылъ изъ Петербурга постриженникъ Александроневской лавры, о. архимандритъ Моисей. Послѣдній оказался очень практичнымъ человѣкомъ, свѣдущимъ по хозяйству, такъ что въ короткое время онъ поставилъ монастырь въ лучшемъ видѣ. Слѣдуя указаніямъ преосвященнаго Павла, онъ многое перестроилъ въ монастырѣ и вообще улучшилъ въ немъ порядокъ и бытъ монашествующихъ и бѣльцовъ.

Въ заключеніе два слова о почтенномъ пастырѣ, жившемъ во Псковѣ, и вѣсть о смерти котораго только недавно дошла до насъ. Разумѣемъ о. Константина Голубева, бывшаго редактора-издателя противораскольническаго журнала «Истина». Смерть его какъ-то прошли молчаніемъ всѣ газеты; а между тѣмъ это была свѣтлая личность и замѣчательная по своимъ трудамъ и службѣ на пользу св. церкви. Онъ издалъ болѣе 100 книжекъ своего журнала, нѣсколько отдѣльныхъ книгъ и брошюръ въ обличеніе раскола, и книги эти теперь служатъ руководствомъ многихъ миссіонеровъ и съ любовью читаются мірянами. При своихъ литературныхъ трудахъ, о. Константинъ занималъ еще должность благочиннаго и приходскаго священника единовѣрческой церкви въ г. Псковѣ, гдѣ онъ и умеръ.

Вѣчная память тебѣ почившій собратъ, неутомимый труженикъ св. церкви о. Константинъ Евфимовичъ Голубевъ! Ты первый выступилъ съ печатнымъ словомъ во обличеніе раскола и всегда мѣтко поражалъ его. Ты былъ и образцовый миссіонеръ и добрый пастырь въ приходѣ.

Епарх. мисс. свящ. **К. Поповъ.**

Изъ донской епархіи (*вопросъ объ устройствѣ погребальной кассы*).—Въ свое время мы сообщали уже читателямъ «Церк. Вѣстника» о томъ, что въ донской епархіи возникъ вопросъ объ устройствѣ погребальной кассы. Дѣло это началось такимъ образомъ: священникъ о. А. Гр—въ въ прошедшемъ году представилъ высокопреосвященному Макарію свою статью о погребальныхъ кассахъ, напечатанную въ «Церк. Вѣстникѣ», и просилъ предложить духовенству: не пожелаетъ ли оно завести погребальную кассу По распоряженію епархіальнаго начальства вопросъ этотъ обсуждался духовенствомъ на благочинническихъ съѣздахъ, а затѣмъ на епархіальномъ съѣздѣ, происходившемъ въ іюлѣ мѣсяцѣ сего года. На этомъ съѣздѣ духовенство мнѣніемъ своимъ положило: поручить особой коммиссіи выработать уставъ погребальной кассы, а самое открытіе ея отложить до слѣдующаго съѣзда. Въ настоящее время уставъ этотъ уже выработанъ и представленъ коммиссіей епархіальному начальству.

Цѣль погребальной кассы, какъ видно изъ этого устава, самая прекрасная: это—давать значительное пособіе семьямъ умершихъ св.-ц.-служителей и притомъ въ самую трудную для нихъ минуту жизни—послѣ смерти главы и кормильца семьи. Со стороны духовенства это не есть какая-либо жертва, а просто самопомощь или сбереженіе денегъ для своей семьи. Дѣлая взносы въ кассу, всякій членъ откладываетъ ихъ, можно сказать, въ свой денежный ящикъ, ибо семья его получитъ ихъ обратно, а если эти деньги и останутся въ кассѣ, за неимѣніемъ семьи у члена, то онъ будетъ вѣчно поминаться на божественной литургіи во всѣхъ церквахъ епархіи. Какъ же важно и дорого таковое поминовеніе для каждаго, полагаемъ, излишне и говорить. Погребальныя кассы существуютъ уже въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, есть онѣ и въ другихъ вѣдомствахъ. Года два или три назадъ читали мы въ газетахъ, что въ Смоленскѣ образовалось съ этою цѣлью общество съ 5,000 членовъ, раздѣленныхъ по взносамъ на три группы. Понятно, что въ разныхъ мѣстахъ могутъ быть разныя условія кассы и разные размѣры взносовъ; они могутъ быть меньше, могутъ быть и больше. При большемъ взносѣ семьи будутъ получать и больше пособія; при меньшемъ—наоборотъ. Процентъ смертности тоже можетъ колебаться: въ одинъ годъ умершихъ будетъ больше, въ другой—меньше; но въ общемъ, за нѣсколько лѣтъ, онъ будетъ болѣе или менѣе одинаковъ. Нужно прибавить къ этому, что среди духовенства, какъ показываютъ статистическія данныя, процентъ смертности меньше, чѣмъ среди другихъ сословій. Потомъ, чѣмъ болѣе будетъ членовъ въ кассѣ, тѣмъ лучше, потому что тогда, при одинаковомъ взносѣ, можно давать пособіе боль-

шему количеству лицъ. Приведемъ примѣръ: если членовъ въ кассѣ 1,000, то они должны взносить по 1 р. на каждаго умершаго, а въ годъ 10 рублей (полагая процентъ смертности 1 на 100), чтобы семьи ихъ получили пособія по тысячѣ рублей; но если членовъ 4,000, то взносъ можетъ быть 25 коп. на каждаго умершаго и въ годъ тоже 10 руб., но за то большее количество лицъ получитъ пособіе.

Выскажемъ въ заключеніе свое искреннѣйшее пожеланіе, чтобы погребальныя кассы были не въ нѣсколькихъ только, а во всѣхъ епархіяхъ матушки Россіи, ибо онѣ есть одно изъ средствъ для обезпеченія духовенства; а чѣмъ больше будетъ у духовенства этихъ средствъ, тѣмъ, понятно, лучше.

Z.

Изъ гдовскаго уѣзда (*отказъ въ пособіи церковно-приходскимъ школамъ и послѣдніе выборы гласныхъ*).—Въ бытность мою уѣзднымъ гласнымъ, я трижды входилъ въ собраніе съ ходатайствомъ о пособіи нашимъ школамъ.

Описаніе первыхъ двухъ ходатайствъ помѣщено въ № 46 «Церк. Вѣстника» за 1887 годъ. Теперь сообщу о третьемъ ходатайствѣ въ сессію 1888 года.

Прибывъ къ началу собранія, я подалъ докладную записку, въ которой по отчету епархіальнаго братства выяснялъ необезпеченность нашихъ школъ, а по брошюрамъ земства о народномъ образованіи доказывалъ недостаточность числа земскихъ школъ въ уѣздѣ (1 школа приходится на 5,643 жителя) и въ заключеніе предлагалъ: 1) назначить единовременное пособіе отъ земства на 23 церковно-приходскія школы по 25 руб. на каждую, итого 575 руб., и дополнительно — на 15, менѣе обезпеченныхъ изъ того же числа, школъ, тоже по 25 руб., итого 375 руб., а всего 950 руб., каковую сумму отнести на счетъ остатка отъ смѣты 1887 г. по статьѣ народнаго образованія (остатокъ въ управскомъ отчетѣ значился 952 руб.) и предоставить ассигновку въ распоряженіе епархіальнаго училищнаго совѣта на вознагражденіе учащихъ; 2) на тѣ школы грамотности, которыя будутъ вѣдаться въ предстоящемъ году съѣздомъ приходскихъ священниковъ, выдавать въ распоряженіе о. наблюдателей пособіе учебными принадлежностями (но не книгами), расходуя на то половинную часть суммы процентовъ съ такъ называемаго «капитала, пожертвованнаго духовенствомъ с.-петербургской губерніи на образованіе дѣтей бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ» (вся сумма процентовъ на уѣздъ равна 547 руб.).

Записка передана была на разсмотрѣніе редакціонной коммиссіи собранія, гдѣ сдѣлано заключеніе, что, выдавая пособіе чрезъ посредство епархіальнаго совѣта, земство лишается контроля надъ расходами, въ виду чего, а равно и во вниманіе къ тому, что нѣтъ достаточныхъ средствъ на земскія школы, въ назначеніи просимаго пособія слѣдуетъ отказать. Съ этимъ заключеніемъ согласилось и собраніе. На предложеніе по поводу школъ грамотности заключенія не было сдѣлано, а по попутному предложенію другого гласнаго, постановлено было собраніемъ означенную ассигновку на образованіе дѣтей бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ полностію расходовать на школы, содержимыя безъ участія земства сельскими обществами, выдачею (по прежнему) книгами и принадлежностями учебными, чѣмъ подтверждалось дословно прежнее постановленіе собранія о назначеніи ассигновки, но невыполнявшееся управою.

Желая что-нибудь узнать о дѣйствительныхъ мотивахъ къ отказу въ пособіи нашимъ школамъ, заговорилъ я съ гласными изъ волостныхъ старшинъ. «Здѣсь», оправдывался и проговаривался одинъ, «насъ мало слушаютъ». Другой поддерживалъ отказъ, находя, что онъ знаетъ нѣсколько церковно-приходскихъ школъ въ сосѣдствѣ, гдѣ успѣхи плохи. Я выразилъ сожалѣніе равнодушію собесѣдниковъ къ участи школъ, устрояемыхъ для собственныхъ ихъ дѣтей, прибавивъ, что ближе къ дѣлу было бы, при неудовольствіи школами, обратиться къ о. наблюдателямъ съ заявленіемъ. Узналъ также, что на очереди мой вопросъ прошелъ безъ преній.

Кажется, достаточно ясно, что въ отказѣ земства церковно-приходскимъ школамъ видно несочувствіе этимъ школамъ. Впрочемъ, отношенія земства имѣютъ характеръ сдержанности, и это даетъ намъ нѣкоторую надежду на улучшеніе отношеній земства къ школамъ, современемъ.

Не могу пройти молчаніемъ нынѣшнихъ выборовъ гласныхъ, въ которыхъ и я былъ замѣшанъ.

Прошлое трехлѣтіе служилъ я гласнымъ по выбору отъ сельскихъ обществъ. Нынѣ, въ числѣ другихъ причтовъ, и нашему было прислано управою приглашеніе на выборы землевладѣльческіе. Они происходили въ Гдовѣ. Оо. явившихся на 13 іюля оказалось 4, въ томъ числѣ и я; но допустили къ участію лишь одного о. М., который запасся полномочіемъ отъ своего о. благочиннаго. Насъ же прочихъ, что называется, только «сволочили». Но странное положеніе было и о. М.: его здѣсь выбирали въ уполномоченные отъ мелкихъ землевладѣльцевъ (забывая, что онъ уже уполномоченъ отъ всего благочинія церквей [1]), и онъ очень мало получилъ голосовъ за себя, однако послѣднимъ попалъ въ уполномоченные. На слѣдующій день были выборы гласныхъ, о. М. оказался забаллотированнымъ. И такимъ образомъ въ настоящемъ составѣ гласныхъ нѣтъ ни одного изъ духовенства. «А мы жалѣли (желали) выбрать батюшку въ гласные», говорилъ потомъ мнѣ мой сосѣдъ-лавочникъ—«да господа, вѣрно, не захотѣли», индиферентно закончилъ онъ.

Были еще выборы въ гласные отъ сельскихъ обществъ, въ августѣ, при мировомъ участкѣ; тамъ на мое старое мѣсто выбрали солдатика.

Бывшій гласный **С. І. Л.**

Въ области церковно-приходской практики.

Покорнѣйше прошу редакцію объяснить, что означаютъ *буквы на крестахъ*: М., Л., Р., Б., А., Г. и другія?

Подписчикъ.

Среди памятниковъ греческихъ, начиная съ XVI столѣтія, и русскихъ XVII в. нерѣдко встрѣчаются кресты деревянные, рѣзные и металлическіе, на которыхъ находятся буквы; иногда число этихъ буквъ доходитъ до 100 и болѣе. Нѣкоторыя изъ нихъ совершенно понятны съ перваго взгляда, какъ *ніка*, *к*—копіе, *т*—трость; *м*—мѣсто, *л*—лобное, *р*—рай, *б*—бысть, *г*—гора, *г*—голгоѳа, *г*—глава, *А*—Адамова. Присутствіе этихъ буквъ, равно какъ и главы Адамовой у подножія креста, находитъ свое объясненіе въ древнемъ преданіи, по которому Спаситель распятъ былъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ погребенъ Адамъ, такъ что кровь изъ язвъ гвоздиныхъ, падая на главу Адама, омыла въ смыслѣ буквальномъ грѣхъ первозданнаго человѣка. Другія буквы, число которыхъ бываетъ иногда весьма значительно, объясняются не такъ легко. Нѣкоторыя изъ нихъ разъяснены были въ XVII в.; другія остаются темными доселѣ; о первыхъ нѣкоторыя свѣдѣнія даны въ соч. Д. А. Ровинскаго «Русскія народныя картинки» т. III, стр. 332—333; о вторыхъ любопытныя свѣдѣнія сохранились до насъ въ неизданной рукописи любителя старины причетника Е. С. Троицкаго. Обращая вниманіе на извѣстныя уже сокращенія, онъ пришелъ къ счастливой мысли — изъяснить всѣ загадочныя буквы на основаніи отдѣльныхъ выраженій въ цер-

[1]) См. 23 п. д. положенія о земск. учр., изд. Девиса.

ковныхъ пѣснопѣніяхъ. Въ результатѣ получается объясненіе загадочнаго явленія. Мы не считаемъ возможнымъ входить въ оцѣнку этого объясненія и приводимъ его, какъ плодъ любознательныхъ розысканій, могущій принести свою долю пользы, сопоставляя его, гдѣ нужно, съ иными объясненіями, почерпнутыми изъ другихъ источниковъ: *д. д. д. д.*—древо даруетъ древнее достояніе; или: древо добро досада діаволу; или: древо жизни и спасенія, древо безсмертія, древо разума, древо трелюбезно; или: днесь древо явися, днесь родъ еврейскій погибе, днесь вѣрными цари вѣра является, древа ради Адамъ испаде; или: древо даруетъ древнее достояніе (Ровинскій). *С. с. с. с.*—слово спасаетъ сего славящихъ, или: Спасъ сотвори сѣть сатанѣ (Ровинскій), или: свѣтъ Христовъ свѣтитъ всѣмъ, сила крестная, сила десницы Вышняго. *Б. б. б. б.*—бичъ Божій біетъ бѣсы; *б. б.*—Богъ превѣчный бѣсовъ губитель, или: благочестивымъ хранитель, бѣсомъ прогонитель. *Х. х. х. х.*—Христовы хоругви христіаномъ хвала; или: Христосъ царствуетъ, Христосъ защищаетъ насъ, Христосъ побѣди врага, Христосъ одолѣ ада. *В. в.*—воскресни Боже, суди земли.... воскресни Господи Боже мой... *В. в. в. в.*—веліе веселіе въ Него вѣрующимъ, или: всѣмъ вѣрнымъ возвращеніе въ рай (ср. Ровинскій). *П. п. п.*—пойте, почитайте, покланяйтеся (Ровинскій). *П. п. п. п.*—пою, почитаю, покланяюся подножію; или: пречистыя Твоя длани на древѣ вознесе... покаяніе ми даруй слезное, помилуй мя Спасе и прости мя, помяни мя Господи во царствіи твоемъ. *Р. р. р. р.*—радуйся христіанскій родъ, радуйся креста образъ, неописанный и многоименитый; радуйся кресте всесвятый и всесильный; радуйся хранителю жизни нашея Господень кресте многопѣтый; или: радуйся древо жизни, радуйся скиптре святый Христовъ, радуйся слава небесная, радуйся царей похвало; или: реченному роду радости ради (Ровинскій). *Ч. ч. ч. ч.*—честная честь чтущимъ тя человѣкомъ; *ч. ч. ч.* честный крестъ, образъ неописанный и многоименитый; честный крестъ древо требогатое; честный крестъ всесвятый и всесильный. *Н. н. н.*—нощи невѣдѣнія тьму низлагаетъ. *М. м. м. м.*—Моисейскій жезлъ—прообразъ честнаго креста, Моисей море раздѣли, Моисей Амалика побѣди, Моисей змія вознесе на древо. *Ц. ц. ц.*—Царь небесныхъ, Царь земныхъ, Царь и преисподнихъ. *К. к. к. к.*—крестъ крѣпость Константину къ вѣрѣ; или: крестъ хранитель всей вселенной, крестъ красота церковная, крестъ царемъ держава, крестъ вѣрнымъ утвержденіе. *Е. о. д. ч.*—еврейскій родъ осуди тя на распятіе; древо орошено кровію боготочною, человѣколюбче, падшаго Адама воздвиглъ еси. *О. к. ц. с.*—обрѣтенъ крестъ царицею Еленою (Ровинскій). *С. в. н. в.*—Содержай вся на древѣ вися (ibid). *Н. н. с. б.*—невидимая непостижимая сила Божія. *О. м. о.* оружіе міру одоленіе (ibid). *Д. д. н. я.*—днесь древомъ спасеніе намъ явися (ibid). *В. в. в. ц. в. н.*—видимъ вѣрніи великаго царя висяща на древѣ. *Д. п. д. н. я. п. ц. в. н. п.*—днесь превеліе древо намъ явися, понеже царь вновь (?) на тебѣ пригвоздися (ibid). **П. Н.**

Въ настоящій годъ *повечеріе Рождества Христова* приходится въ воскресенье, потому въ этотъ день литургія служится Златоустова, а въ самый праздникъ—Василія Великаго. Желательно научное объясненіе того: 1) съ какого времени появился такой обычай въ церкви, по которому, если повечеріе Рождества Христова и Богоявленія служится въ субботу или въ воскресенье, тогда въ эти дни служится литургія Златоуста, а въ самый праздникъ—Василія В.; 2) на чемъ онъ основанъ, и 3) чѣмъ церковь руководилась, назначая въ уставѣ служеніе литургіи Василія В. въ эти именно дни: въ повечерія праздниковъ Рождества Христова и Богоявленія, въ воскресные дни великаго поста, кромѣ Вербнаго воскресенья, въ великій четвергъ и въ великую субботу (назначеніе литургіи Василія В. въ первый день января—день памяти св. Василія—понятно)? **А. Б.**

Предложенные вопросы требуютъ многочисленныхъ справокъ въ памятникахъ древней греческой и славянской письменности; въ то же время они касаются наступающаго праздника и слѣдовательно представляютъ интересъ именно теперь. Въ виду этого, отлагая подробное разсмотрѣніе ихъ до другого раза, считаемъ неизлишнимъ предложить по крайней мѣрѣ нѣкоторыя замѣчанія. По степени торжественности всѣ существующія у насъ литургіи должны быть расположены въ такомъ порядкѣ: 1) литургія Іоанна Златоуста, 2) Василія Великаго и 3) преждеосвященныхъ даровъ. Первая изъ нихъ усвоена днямъ веселія и торжества, послѣдняя—днямъ поста и покаянія. Въ срединѣ между ними стоитъ литургія Василія В., совершаемая въ праздничные дни великаго поста, т. е. въ дни воскресные, когда постъ ослабляется; исключеніе для праздника Благовѣщенія, если онъ случится въ постъ, и Входа Господня въ Іерусалимъ объясняется особенною важностію и торжественностію этихъ праздниковъ; но исключеніе для великопостныхъ субботъ должно имѣть какія-либо иныя основанія, не ясныя для насъ въ настоящій моментъ. Въ древней греческой церкви литургія Василія В. совершалась не только въ воскресные дни великаго поста, но и въ посты малые и въ кануны господскихъ праздниковъ, предваряемыхъ постомъ. Совершеніе литургіи Василія В. въ великій четвергъ объясняется тѣмъ, что это съ одной стороны день поста, когда не удобна литургія Златоустова, съ другой—день установленія евхаристіи, требующій непремѣнно литургіи. Кануны Пасхи, Рождества Христова и Богоявленія также суть дни поста; въ то же время это дни торжества и духовной радости, такъ какъ въ эти именно дни совершалось въ древности таинство крещенія надъ оглашенными. Смѣшанному характеру этихъ дней приличествуетъ литургія, занимающая среднее мѣсто въ ряду другихъ литургій. Если кануны этихъ праздниковъ случатся въ субботу или воскресенье, которыя сами по себѣ требуютъ ослабленія поста, то очевидно, что тѣмъ самымъ они еще болѣе удаляются отъ дней поста и приближаются къ днямъ торжества, и въ такомъ случаѣ замѣна для нихъ литургіи Василіевой Златоустовою становится понятною; но почему литургія Василія В. переносится въ этомъ случаѣ на самый праздникъ сказать трудно,—особенно, если праздникъ приходится на торжественный воскресный день. Обычай этотъ восходитъ своимъ началомъ къ древней практикѣ церкви греческой; онъ записанъ уже въ Студійскомъ уставѣ патріарха Алексія. Въ памятникахъ русской письменности первыя извѣстія о немъ встрѣчаются не позднѣе XIII в. Въ правилѣ митрополита Максима (1283—1305 г.) сказано: «а иже канунъ Рождества въ кій день причитается не достоитъ ясти, ни рыбы право говѣющимъ; аще ли причтется канунъ въ субботу или въ недѣлю... хлѣбъ и вино да ядятъ по вечерни. Паки пристигнетъ канунъ просвѣщенію въ субботу или въ недѣлю, и якоже и прежде, *по службѣ Іоанна Златоустаго*, хлѣбъ и вино да ядятъ по вечерни. Аще ли прилучится въ инъ день канунъ Рождеству и просвѣщенію, опричь субботы и недѣли, бываетъ служба Васильева, не подобно оставити: аще и не служатъ наканунѣ, и заутра подобаетъ служити». Въ посланіи митр. Фотія къ псковскому духовенству (1419 г.): «аще случится повечеріе Рождества Христова или Богоявленія въ субботу или въ недѣлю, постъ не бываетъ и тропари не поемъ, но въ пятокъ прежде того поемъ тропари. А литургія Златоустова въ свое время; Великаго же Василія литургія бываетъ на самый праздникъ, аще случится въ сіи два дня повечеріе». Въ позднѣйшихъ памятникахъ богослужебной письменности XVI—XVII в. рекомендуется та же практика по отношенію къ литургіи въ эти дни; по замѣчанію древнихъ уставовъ Кириллова монастыря, такъ бываетъ повсюду, «идѣже уставъ безъ измѣны совершается». **Н. П.**

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Объ учрежденіи женской общины. — Св. Синодъ 15—29 ноября 1889 года опредѣлилъ: при Александро-Невской церкви, близъ сельца Акатова, клинскаго уѣзда, московской епархіи, въ имѣніи купца Осипа Захарова, открыть женскую общину на 12 сестеръ, съ наименованіемъ сей общины Александро-Невскою.

Предостереженіе журналу. — Принимая въ соображеніе, что журналъ «Вѣстникъ Европы» въ цѣломъ рядѣ статей относится не иначе какъ съ осужденіемъ къ важнѣйшимъ мѣропріятіямъ правительства, а статьи В. Соловьева «Очерки изъ исторіи русскаго сознанія», появившіяся на страницахъ этого изданія, раздражительною критикой, направленною противъ русской церкви и государства въ историческомъ ихъ развитіи, внушаютъ ложныя о нихъ представленія и колеблютъ уваженіе къ основамъ ихъ и вообще къ принципу русской національности, министръ внутреннихъ дѣлъ, на основаніи ст. 144 уст. ценз. св. зак. т. XIV (изд. 1886 г.) и согласно заключенію совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати, 15 декабря 1889 г. опредѣлилъ: объявить этому журналу перое предостереженіе, въ лицѣ издателя-редактора, д. с. с. Михаила Стасюлевича.

По почтовой части. — Отъ главнаго управленія почтъ и телеграфовъ доводится до всеобщаго свѣдѣнія, что вслѣдствіе состоявшагося соглашенія между почтовыми управленіями всѣхъ странъ всемірнаго почтоваго союза, оттиски или воспроизведенія на бумагѣ посредствомъ пишущей машины не считаются печатными произведеніями и посему не пользуются пересылкою за установленную для сихъ послѣднихъ уменьшенную таксу. Настоящее постановленіе примѣняется какъ къ международной, такъ и къ внутренней корреспонденціи.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Православные миссіонеры и ихъ противники изъ представителей штундизма и раскола—старообрядчества.—Пріобрѣтенія православной церкви въ раскольничьей средѣ.—Объединеніе силъ и средствъ для просвѣтительной дѣятельности.—Видные труды архивныхъ коммиссій. — Новое узаконеніе для прибалтійскаго края.—Естественно-научныя задачи, изобрѣтенія и изслѣдованія. -Мѣры земствъ въ интересахъ земледѣлія и развитія ремеслъ у крестьянъ и проч.—Поучительная выставка.—Некрологъ.

Продолжающіяся бесѣды миссіонерскихъ комитетовъ екатеринославской епархіи съ сектантами видимо достигаютъ иногда цѣли. Такъ, напримѣръ, на недавнемъ собесѣдованіи петриковскаго комитета съ шалопутами, послѣдніе, со вниманіемъ выслушавъ сказанное имъ и прочитанное, благодарили комитетъ, а многіе, высказавъ, что они со всѣмъ вполнѣ согласны, повидимому благоговѣйно перекрестились. Но по прежнему бываютъ случаи крайняго упорства и самонадѣянности сектантовъ, притомъ безъ указанія какихъ бы то ни было основаній для такого упорства. Когда комисаровскій комитетъ, 5 октября, разъяснилъ мѣстнымъ штундистамъ ученіе православной церкви о почитаніи святыхъ, то на все сказанное возраженій не послѣдовало, одинъ же изъ штундистовъ сказалъ: «нехай у мене рука отсохнытъ, якъ я не такъ вирую». Припоминаются подобные отвѣты штундистовъ на всѣ разъясненія православныхъ миссіонеровъ и изъ прежняго времени.

Уклоненіе отъ защиты своихъ мнѣній и вѣрованій удивительно часто наблюдается также у раскольниковъ. По поводу одного такого факта на бесѣдѣ съ глаголемыми старообрядцами въ Москвѣ, 3 декабря, московскій «Другъ Истины» замѣтилъ даже, что это явленіе частое и обычное въ нашемъ захудаломъ въ умственномъ отношеніи старообрядчествѣ. И однако эти вожаки раскола шумятъ всюду, что они сильны защищать свою «вѣру», да имъ не даютъ, будто бы, говорить. Что касается московскихъ защитниковъ раскола, участвующихъ въ преніяхъ, то ихъ рѣчи обыкновенно оставляютъ крайне тяжелое впечатлѣніе. Объ одномъ изъ этихъ лицъ, Заваловѣ, прямо говорятъ, что онъ не искатель истины, но «наемникъ», и притомъ не изъ лучшихъ наемниковъ—апологетовъ раскола. О другомъ защитникѣ раскола, В. Пименовѣ, говорятъ, что онъ принадлежитъ къ сектѣ немоляковъ, т. е. отрицаетъ всякіе обряды, а не только таинства, не творитъ крестнаго знаменія, крестъ надѣваетъ на себя, только отправляясь на бесѣды, чтобы въ случаѣ нужды показать его на себѣ, и проч. И это значитъ слѣдовать во всемъ «старымъ книгамъ»!

Старообрядцы, которымъ дорога истина, чаще и чаще выражаютъ сожалѣніе о своемъ отдѣленіи отъ православной церкви. Въ запискѣ, читанной, напримѣръ, въ собраніи бійскаго отдѣленія димитріевскаго братства, 21 сентября, приводятся признанія раскольниковъ и раскольницъ въ томъ, что они «погинули безъ священства» и что «безъ церкви нельзя спастись» и т. п.,—свидѣтельства о томъ, что только ложный стыдъ удерживаетъ нѣкоторыхъ раскольниковъ идти въ церковь и пр.

Православныя братства, постановившія главною своею задачею служеніе дѣлу просвѣщенія въ духѣ православной церкви, обыкновенно стѣсняются въ своей дѣятельности недостаткомъ средствъ. Не обладаетъ необходимыми средствами и просуществовавшее уже 25 лѣтъ кіевское Свято-Владимірское братство, и это тѣмъ прискорбнѣе, что въ Кіевѣ, этомъ русскомъ Іерусалимѣ, какъ его называютъ, нельзя не замѣчать послѣдствій религіозной пропаганды враждебныхъ православію элементовъ. Въ виду этого въ общемъ собраніи братства, 8 октября, предсѣдателемъ совѣта кіевскаго общества грамотности г. Андріяшевымъ было предложено, для усиленія братскихъ средствъ, соединить братство съ названнымъ обществомъ, полагая при этомъ, что подобное сліяніе будетъ полезно и для братства и для общества грамотности. Собраніе, не имѣя ничего въ принципѣ противъ такого сліянія, образовало особую коммиссію для выработки подробнаго по этому предмету проекта.

Не такъ давно стали у насъ учреждаться губернскія ученыя архивныя коммиссіи, и нѣкоторыя изъ этихъ коммиссій сдѣлали уже не мало для изученія мѣстной церковной и гражданской исторіи. Это можно сказать о рязанской коммиссіи, издавшей уже четыре тома трудовъ и образовавшей замѣчательный музей, и о нижегородской коммиссіи. Въ доселѣ вышедшихъ пяти выпускахъ «Дѣйствій» этой коммиссіи помѣщены интересныя для историка сообщенія, сдѣланныя предсѣдателемъ коммиссіи А. С. Гацискимъ и ея членами, въ томъ числѣ достопочтенными преподавателями мѣстной семинаріи, и не мало матеріаловъ.

Въ нынѣшнемъ году изданъ цѣлый рядъ узаконеній и принято нѣсколько мѣръ, направленныхъ къ сближенію и объединенію прибалтійскаго края съ центральною Россіею. Въ половинѣ текущаго мѣсяца обнародовано узаконеніе объ измѣненіи нѣкоторыхъ параграфовъ дерптскаго университета. Это измѣненіе сближаетъ названный уставъ съ общимъ новымъ университетскимъ уставомъ.

Послѣдніе дни принесли нѣсколько сообщеній, касающихся новыхъ задачъ нѣкоторыхъ опытныхъ наукъ, испытаній разныхъ новоизобрѣтенныхъ и усовершенствованныхъ приборовъ, изслѣдованія новооткрытыхъ естественныхъ богатствъ и т. п. 18 декабря, на годичномъ актѣ въ военно-медицинской академіи профессоръ физики г. Егоровъ, какъ видно изъ газетъ, въ рѣчи «объ

электричествѣ и свѣтѣ», указавъ на связь того и другого, замѣтилъ, что предвидится громадное научное открытіе—возбужденіе электрическаго тока при помощи солнечнаго свѣта, что почва для этого открытія уже подготовлена и что неизвѣстно только, кто первый извлечетъ электрическую искру изъ солнечнаго луча.

Въ ночь на 12 декабря производились замѣчательные опыты телефонированія по двумъ телеграфнымъ желѣзнымъ проводамъ между Москвой и Петербургомъ по системѣ изобрѣтателя особыхъ приспособленій къ телефону, Е. И. Гвоздева. Какъ въ Москвѣ, на телегрефной станціи, такъ и въ Петербургѣ, въ помѣщеніи техническаго училища почтово-телеграфнаго вѣдомства—было установлено по три телефона, рѣчь по которымъ передавалась отчетливо и ясно. Система г. Гвоздева замѣчательна тѣмъ, что рѣчь передается по желѣзной проволокѣ, тогда какъ говорить по желѣзнымъ проводамъ на большія разстоянія считалось до сихъ поръ невозможнымъ.

Открыты и изслѣдованы громадные желѣзные рудники въ орловской губерніи. По изслѣдованіи рудниковъ оказалось, что они заключаютъ въ себѣ 7 самостоятельныхъ пластовъ и въ каждой десятинѣ одного слоя (т. е. пласта) имѣется пятьсотъ тысячъ пудовъ руды, во всѣхъ же 7 пластахъ около 6-ти милліардовъ пудовъ. По химическимъ анализамъ, руды эти оказались высокаго достоинства.

Нашимъ читателямъ лучше, чѣмъ кому-либо, извѣстно, какъ вообще несовершенны сельско-хозяйственныя орудія и пріемы нашихъ поселянъ. Съ недавняго времени однако въ крестьянскомъ хозяйствѣ сталъ замѣчаться нѣкоторый прогрессъ. Въ московскомъ уѣздѣ, напримѣръ, сильно распространяются плуги. Ознакомившись съ плугами сначала благодаря безплатной раздачѣ ихъ земскою управой, крестьяне потомъ стали пріобрѣтать ихъ на свои средства и купили въ прошломъ году уже около трехъ сотъ плуговъ. Полагая, что такъ же пойдетъ дѣло и съ вѣялками, московское уѣздное земское собраніе въ засѣданіи 7 декабря назначило 400 руб. на безплатную раздачу вѣялокъ по волостямъ московскаго уѣзда.

Русскія земства до недавняго времени, по наблюденіямъ одного изъ земскихъ гласныхъ, сосредоточивали свое вниманіе преимущественно на народномъ образованіи и врачебной части и почти не заботились объ экономическомъ положеніи населенія, полагая, что надо сначала сдѣлать населеніе здоровымъ и грамотнымъ, или же не зная, какъ помочь его экономическимъ нуждамъ. Въ послѣднее время многія земства занимались и этими нуждами, и приняли очень важныя рѣшенія. Московское губерн. зем. собраніе, для поднятія экономическаго положенія населенія и вмѣстѣ для улучшенія техники кустарныхъ издѣлій, признало необходимымъ, въ засѣданіи 14 декабря, устройство передвижныхъ учебныхъ мастерскихъ и постановило: уполномочить губернскую управу произвести опытъ устройства трехъ передвижныхъ мастерскихъ и ассигновать на этотъ предметъ въ ея распоряженіе на 1890 г. 2,500 руб.

Въ программѣ занятій нѣсколькихъ земствъ, собиравшихся въ текущемъ декабрѣ, очень важное мѣсто занимало дѣло народнаго продовольствія. Въ виду неудовлетворительнаго урожая хлѣбовъ въ казанской губ., у казанскаго губернскаго земскаго собранія, по свѣдѣніямъ «Русск. Вѣд.», испрашивалась ссуда на обсѣмененіе полей и продовольствіе въ 397 тысячъ рублей, между тѣмъ какъ размѣръ наличныхъ суммъ губернскаго продовольственнаго капитала простирается только до 232,000 р. Положеніе нѣкоторыхъ другихъ земствъ въ этомъ отношеніи оказалось лучше. Московскому губ. земству было доложено, что, въ виду довольно хорошаго урожая въ московской губ., не предвидится значительныхъ выдачъ изъ продовольственнаго капитала и даже можно разсчитывать на уплату крестьянами ссудъ, которыя были выданы имъ въ предшествовавшіе годы изъ этого капитала; общая же сумма долговъ губернскому продовольственному капиталу по ссудамъ, выданнымъ въ прошлые годы, достигаетъ теперь цифры 497,000 руб.

Долго продолжавшіяся приготовленія къ выставкѣ техническихъ и ремесленныхъ школъ, устроенной при съѣздѣ русскихъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію въ Петербургѣ, почти закончились, и выставка 17 декабря торжественно была открыта. Настоящая выставка признается самою выдающеюся, по своему значенію и составу, изъ всѣхъ послѣднихъ петербургскихъ выставокъ. Въ выставкѣ участвуютъ болѣе 200 школъ, въ которыхъ обучается до 40 тыс. дѣтей: болѣе 12 тыс. дѣвочекъ и 10 тыс. мальчиковъ въ Россіи и болѣе 16 тыс. дѣтей въ финляндскихъ техническихъ школахъ. Въ этой выставкѣ, по отзывамъ печати, найдутъ много поучительнаго—и нерѣдко образцоваго—не только лица, близко интересующіяся дѣломъ техническаго и профессіональнаго образованія, но и вся лучшая публика. Послѣ обозрѣнія выставки эта публика скорѣе пойметъ ея цѣль и важность, и, уходя изъ Соляного Городка, гдѣ выставка помѣщена, ощутитъ потребность посильнаго содѣйствія прекрасному дѣлу, къ блестящему завершенію котораго настоящая выставка составляетъ одинъ изъ первыхъ шаговъ.

Умерли: директоръ канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода И. А. Ненарокомовъ, кончившій курсъ въ московской духовной академіи; экономъ спб. дух. семинаріи П. А. Троицкій, почти вся полувѣковая служба котораго по духовно-учебному вѣдомству была посвящена спб. дух. семинаріи; извѣстный книготорговецъ и бывшій городской голова Петербурга И. И. Глазуновъ, и одинъ изъ лучшихъ русскихъ медиковъ—даровитый ученикъ на дняхъ умершаго С. П. Боткина—ординарный профессоръ патологіи варшавскаго университета Михаилъ Демьяновичъ Лапчинскій. Покойный Лапчинскій обучался въ петербургской духовной семинаріи, затѣмъ, выдержавъ экзаменъ на аттестатъ зрѣлости, поступилъ въ спб. университетъ, гдѣ съ успѣхомъ окончилъ курсъ по физико-математическому факультету, послѣ чего поступилъ въ медико-хирургическую академію, въ которой окончилъ курсъ съ отличнымъ успѣхомъ, былъ оставленъ при академіи, въ качествѣ ординатора и кандидата на каѳедру, и позднѣе, занялъ профессорскую каѳедру въ Варшавѣ. Ученыя его заслуги извѣстны всему медицинскому міру, отечественному и заграничному.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Рождественскіе праздники на западѣ.—Жалобная аллокуція папы римскаго.—Голодъ въ Галиціи.—Движеніе къ православію въ Чехіи.—Николинъ день въ Бѣлградѣ.—Положеніе дѣлъ въ Черногоріи.—Трагическая судьба императора бразильскаго.

Въ то время, какъ мы только встрѣчаемъ великіе рождественскіе праздники, инославный западъ уже отпраздновалъ ихъ и готовится погрузиться въ обычную будничную жизнь. Праздникъ Рождества Христова на западѣ имѣетъ еще болѣе общественно-церковное значеніе, чѣмъ у насъ, такъ какъ это первый годовой праздникъ тамъ, и праздничная торжественность въ богослуженіи, праздничная благотворительность и особенно праздничная щедрость на подарки дѣтямъ достигаетъ наивысшаго напряженія. Въ настоящемъ году однакоже праздники на западѣ сильно испорчены были эпидемической болѣзнью—инфлуэнцей, которая, обойдя всю Россію, теперь свирѣпствуетъ по

всей западной Европѣ, принявъ притомъ большую напряженность и усиливъ смертность въ три-четыре раза противъ обычной нормы, особенно въ Парижѣ и Мадритѣ.

Собственно въ римско-католическомъ мірѣ праздники по обычаю отчасти испорчены (для искреннихъ латинянъ, конечно) плачевною рождественскою аллокуціей папы, который вотъ уже нѣсколько лѣтъ только и знаетъ, что по великимъ праздникамъ плачется на свое положеніе, будто бы изъ года въ годъ дѣлающееся все болѣе невыносимымъ. Коллегія кардиналовъ по случаю праздника принесла обычныя поздравленія папѣ, и святѣйшій отецъ, отвѣчая на поздравительную рѣчь старѣйшаго изъ кардиналовъ, произнесъ такую аллокуцію:

Высказанныя вами, кардиналъ, пожеланія мира противорѣчатъ настоящему времени,—времени преслѣдованій и борьбы. Церковь, ея міровая роль, ея первосвященникъ, священные интересы, охраняемые ею,—все это всюду нынѣ преслѣдуется, особенно же въ Италіи и Римѣ. Всѣми мѣрами и способами здѣсь ихъ преслѣдуютъ и желаютъ изгнать изъ общественной жизни. Хотятъ захватить въ свои руки всѣ многочисленныя и разнообразныя католическія учрежденія и отнять у нихъ религіозно-христіанскій характеръ. Это всѣмъ извѣстные факты, и не будетъ преувеличеніемъ добавить, что эта война ведется не столько противъ насъ, сколько противъ самого Бога. Эта діавольская дерзость, не осмѣливающаяся коснуться самого Бога, съ яростью и ненавистью обратила свои нападки на Христову церковь и ея сыновъ. Въ безпощадной борьбѣ дѣлаются попытки уничтожить,—еслибъ это было возможно,—дѣло Божіе въ самомъ его основаніи. Миръ необходимъ, ибо настоящее положеніе святого престола труднѣе чѣмъ когда-либо. Его свобода и независимость подверглись нестерпимымъ посягательствамъ. Съ другой стороны, мы искренно радуемся единенію, всюду существующему между пасомыми и пастырями, единенію, коего новыя доказательства мы видимъ каждый день. Для большаго утвержденія этого единенія, мы рѣшили разослать епископамъ новую энциклику, чтобъ еще болѣе утвердить католиковъ въ ихъ долгѣ,—а онъ таковъ: любовь къ церкви, открытое и смѣлое исповѣданіе христіанской вѣры, защита и развитіе религіозныхъ дѣлъ, полное взаимное согласіе и подчиненіе своимъ духовнымъ пастырямъ.

Еще не веселѣе прошли праздники въ тѣхъ славянскихъ странахъ, которыя постигъ страшный голодъ. Особенно бѣдствуютъ въ этомъ отношеніи русскіе галичане, эти рабы самой безсердечной, жестокой польско-еврейской эксплоатаціи. По описанію мѣстнаго корреспондента, бѣдствіе принимаетъ все большіе размѣры.

Тамъ, пишетъ онъ, уже теперь ни хлѣба для людей, ни кормовъ для скотины—ничего уже нѣтъ. За безкормицей до 100,000 лошадей проданы крестьянами за безцѣнокъ, по нѣскольку десятковъ копѣекъ штука, или отданы даромъ еврейскимъ барышникамъ и убиты ими „на шкуру". Жеребята почти поголовно перебиты. Львовскій намѣстникъ предписалъ уѣзднымъ начальствамъ зарывать трупы убитыхъ и палыхъ лошадей, валяющіеся по полямъ и лѣсамъ кучами въ десятки и сотни головъ, въ предупрежденіе эпидеміи между людьми. Рогатый скотъ тоже распроданъ за безцѣнокъ—по $1^1/_2$ до 3—4 руб. за корову. Въ пустыхъ хлѣбныхъ сараяхъ свищетъ зимній вѣтеръ да бѣгаютъ голодныя мыши. Словомъ, бѣдствіе ужаснѣйшее, а спасенія ждать не откуда. Отпущенныхъ отъ правительства и земства (сейма) въ пособіе 1.200,000 гульденовъ оказывается слишкомъ мало. Требуется по самой меньшей мѣрѣ въ пять разъ больше, но въ земской кассѣ денегъ нѣтъ, правительство увеличить субсидію по ходатайству галицкихъ депутатовъ парламента — отказалось. Не забудемъ, что бѣдствуетъ главнымъ образомъ крестьянское, т. е. по племени русское населеніе восточной Галиціи.

Трудно и сказать, какъ несчастная древне-русская область переживаетъ эту страшную годину. Богъ да поможетъ ей!

Въ Чехіи продолжается знаменательное движеніе къ національному и вѣроисповѣдному самосознанію, къ освобожденію отъ ига латинства и къ возстановленію великихъ началъ свв. Кирилла и Меѳодія. Въ нѣкоторыхъ газетахъ по поводу послѣднихъ событій и бурныхъ преній о Гусѣ высказываются весьма знаменательныя мысли. Такъ газета Vychod («Востокъ») говоритъ:

Послѣ всѣхъ этихъ преній въ сеймѣ и въ газетахъ каждый спрашиваетъ себя: можно ли чешскому народу оставаться въ связи съ римско-католическою церковью, съ церковью, которая проклинаетъ и срамитъ нашихъ славныхъ праотцевъ? И на это отвѣчаетъ: чешскій народъ не можетъ послѣ всего этого поддерживать связи съ римско-католическою церковью, иначе онъ сдѣлался бы достойнымъ поруганія всего просвѣщеннаго міра. Таковъ общій взглядъ. Со всѣхъ сторонъ слышенъ объ этомъ одинъ и тотъ же голосъ.

Въ другой чешской газетѣ (Hlasy ze Siona) по тому же поводу пишутъ:

Развѣ можно послѣ такого поруганія всего чешскаго народа оставаться безъ стыда младо-чехами или вообще искренними чехами въ римско-католической церкви? Мы согласны, чтобы Іоанну Гусу построили достойный памятникъ предъ новымъ чешскимъ музеемъ. Но и это слишкомъ мало и ничтожно для такого великаго патріота и мученика; это просто ничто. Мы выстроимъ болѣе драгоцѣнный памятникъ этому великому и безсмертному мученику въ нашихъ сердцахъ, если мы откажемся навсегда отъ всякой церковной связи съ тѣми, которые приговорили и сожгли Гуса, которые нашихъ праотцевъ понынѣ называютъ грабителями и поджигателями. Это—единственное достойное удовлетвореніе. Мы съ врагами чешскаго народа болѣе не будемъ бороться, ибо недостойно бороться чешскому народу съ карликами; пусть они не ошибаются; чешскій православный народъ не боится угрозъ Рима, онъ теперь не боится западныхъ крестоносцевъ! Чешскій народъ подъ защитой своего законнаго короля и конституціонной свободы встанетъ за православную вѣру!

Въ той же газетѣ помѣщены символъ православной вѣры на чешскомъ языкѣ и краткое ознакомленіе съ православными молитвами, и объявлено гдѣ можно купить богослуженіе св. Іоанна Златоустаго, православный катихизисъ (краткій и пространный) и литургію св. Василія Великаго на чешскомъ языкѣ.

Въ Бѣлградѣ повидимому все болѣе укрѣпляется сочувственное отношеніе къ Россіи и проявляется въ соотвѣтствующихъ фактахъ. Такъ это проявилось по случаю празднованія дня святителя Николая. Въ этотъ день, по сообщенію газетъ, король Александръ посѣтилъ митрополита Михаила и регента г. Ристича. По случаю праздника обнародованъ также указъ о пожалованіи Оберъ-Прокурору Св. Синода К. П. Побѣдоносцеву, ректору кіевской духовной академіи и другимъ русскимъ орденовъ св. Саввы и Такова различныхъ степеней, при чемъ эти отличія, какъ сказано въ указѣ, должны служить знакомъ признательности членамъ русскаго духовенства за сочувственное отношеніе его къ празднованію пятисотлѣтней годовщины Косовской битвы. Въ конакѣ въ тотъ день былъ парадный обѣдъ, къ которому приглашены были регенты, министры, профессора и воспитатели короля. Въ этотъ день былъ большой пріемъ у митрополита Михаила, котораго посѣтила королева Наталія и дипломатическій корпусъ.

Не весело встрѣчаетъ праздники доблестная Черногорія, подвергшаяся страшному испытанію въ настоящемъ году, именно голоду. Эта любимица славянскихъ народовъ однако уже нашла горячее сочувствіе среди всѣхъ православныхъ славянъ, и бѣдственность вѣроятно не приметъ такихъ большихъ размѣровъ, какъ этого можно было опасаться сначала. Главная помощь конечно, какъ и всегда, идетъ изъ Россіи, и извѣстное опредѣленіе Св. Синода о сборѣ въ церквахъ произвело въ Черногоріи самое сильное впечатлѣніе. Повсюду слышится глубокая благодарность и признательность за опредѣленіе Св. Синода о сборѣ пожертвованій въ пользу голодающихъ черногорцевъ.

Но для кого особенно не веселымъ былъ въ настоящемъ году праздникъ Рождества Христова, такъ это для благороднѣйшаго монарха, императора бразильскаго Домъ-Педро II, который за всѣ свои великія благодѣянія народу, за свое безкорыстнѣйшее служеніе ему, за всю свою поистинѣ отеческую любовь

къ странѣ, такъ грубо былъ низвергнутъ съ престола шайкой авантюристовъ, которые теперь повергли Бразилію въ ужасы ежедневныхъ уличныхъ побоищъ и кровопролитій. Революціонеры ввели терроръ по всей странѣ, безпощадно разстрѣливая всѣхъ, кто только вздумаетъ заявить о несочувствіи ихъ гнусному дѣлу. Чтобы заставить императора формально отречься отъ престола, они отмѣнили постановленное ими сначала опредѣленіе о выдачѣ ему единовременной и ежегодной суммъ, и такъ какъ императоръ все свое состояніе истратилъ на благо своей страны, то онъ остался безъ всякихъ средствъ. Наконецъ императора постигло и тяжкое семейное горе. 16 — 28 декабря скоропостижно отъ разрыва сердца скончалась (въ Опорто, въ Португаліи) его супруга, императрица Терезія, которая не могла перенесть всѣхъ обрушившихся на нее испытаній. Врачи опасаются и за здоровье самого императора. По истинѣ судьба этого монарха-философа исполнена глубочайшаго трагизма, и показываетъ, что наше поколѣніе, не смотря на всю его цивилизацію, лукаво и жестоко, и можетъ быть управляемо не любовію и мудростью, а желѣзомъ и бичомъ.

22 декабря.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Два разсказа о московскомъ митрополитѣ Платонѣ.—Въ послѣдней книжкѣ «Русскаго Архива» за текущій годъ помѣщены «Разсказы изъ недавней старины», и въ томъ числѣ слѣдующіе два разсказа, рисующіе отношенія митрополита Платона къ императору Павлу и его знаніе человѣческой природы.

1) Пользуясь подозрительностію Павла, придворная интрига злоупотребляла этою слабостію добраго по природѣ государя. Завидуя митрополиту Платону, котораго императоръ отличалъ знаками особаго благоволенія и довѣрія, завистники желали уронить его въ глазахъ Павла. Извѣстно, что императоръ велъ переписку съ Платономъ. Вотъ ему и сказали: «Ваше Величество, вы все пишете Платону, а онъ мало цѣнитъ ваши письма; вѣдь онъ ими оклеиваетъ окна». Павелъ вспылилъ, и подозрѣніе запало въ его душу. Пріѣхавъ въ Москву, онъ, неожиданно для Платона, прибылъ въ Виѳанію. Платонъ встрѣтилъ его съ радостію; но мрачный видъ императора далъ понять изучившему его Платону, что онъ переживаетъ мучительное состояніе. «Веди меня по твоимъ комнатамъ», сказалъ императоръ. Платонъ его водитъ, а императоръ все присматривается къ окнамъ.

— Ты не всѣ показалъ мнѣ комнаты!

— Государь! Ты видѣлъ всѣ, отвѣчалъ Платонъ.

— Нѣтъ, не всѣ! раздраженно возразилъ императоръ.

— А если ты сомнѣваешься, государь, возьми мелокъ и отмѣчай всякую дверь. Увидишь безъ отмѣтки дверь: ну, значитъ, тамъ не былъ.

Убѣдившись, что митрополитъ сказалъ ему правду, Павелъ, войдя въ залъ, открылъ ему причину своего страннаго поступка. «Мнѣ сказали, что ты моими письмами оклеиваешь окна».

Митрополитъ опускается на колѣни и говоритъ: «Государь! Умолялъ я тебя и теперь умоляю: не вѣрь ты клеветѣ. Она пагубна для тебя вдвойнѣ: пагубна какъ для человѣка, пагубна какъ для монарха».

Тронутый искреннимъ словомъ своего духовнаго наставника, Павелъ бросился къ нему на шею, какъ стоялъ тотъ на колѣнахъ, и сталъ цѣловать его. Между тѣмъ императрица, любовавшаяся до того изъ окна гостинной на лавру, вдругъ оборотилась къ сторонѣ залы. Увидѣвъ, какъ императоръ Павелъ почти накрылъ собою стоявшаго на колѣнахъ митрополита, она бросилась туда.

«Что такое? Что такое?!» отчаянно крикнула она.

Императоръ, понявъ ея ошибку, разсмѣялся. Онъ поднялъ митрополита и сказалъ ему: «Зови, владыка, своего повара, и заказывай ему обѣдъ; я буду у тебя обѣдать и останусь ночевать». Императоръ былъ веселъ, осматривалъ мѣстность и весь день провелъ въ бесѣдѣ съ знаменитымъ святителемъ, а уѣзжая на другой день, приказалъ ему въ гостинной комнатѣ, въ память его пребыванія и ночлега, устроить императорскіе гербы.

Исполнивъ это, Платонъ, въ память того же посѣщенія, поставилъ у дверей своего дома обелискъ съ затѣйливою надписью.

2) Однажды докладываютъ митрополиту Платону, что хомуты на его шестерикѣ украдены, что ему нельзя выѣхать изъ Виѳаніи, а потому испрашивалось его благословеніе на покупку хомутовъ. Дѣло было осенью, грязь непролазная отъ Виѳаніи до Троицкой лавры, да и въ Москвѣ немногимъ лучше. Митрополитъ приказываетъ вездѣ осмотрѣть, разузнать, кто въ этотъ день былъ и т. п. Все, оказалось, было сдѣлано безъ всякаго успѣха. Митрополитъ рѣшается дать благословеніе на покупку, но вскорѣ передумываетъ. Онъ распорядился, чтобы въ три часа, по троекратному удару въ большой виѳанскій колоколъ, не только вся братія, но и всѣ рабочіе, даже живущіе въ слободкахъ, собрались въ церковь и ожидали его.

Въ Преображенскомъ храмѣ, устроенномъ Платономъ по собственной его мысли, къ восточной сторонѣ примыкаетъ искусственно устроенная гора (Ѳаворъ). Въ нижнемъ ярусѣ ея поставлены иконы, устроены царскія и боковыя двери, а внутри престолъ. Придѣлъ этотъ сооруженъ во имя воскресенія Лазаря. По горѣ идутъ ступеньки, мѣстами разбросаны искусственные кусты и цвѣты, камни, а на верху золотая сѣнь: это придѣлъ Преображенія Господня. Къ нему примыкаютъ съ двухъ сторонъ хоры, опоясывающіе храмъ.

Въ четвертомъ часу доложили митрополиту, что всѣ собрались. Входитъ митрополитъ. Въ храмѣ уже полумракъ. Передъ царскими вратами въ придѣлѣ Лазаря стоитъ аналой, и передъ нимъ теплится единственная свѣча. Іеромонахъ, принявъ благословеніе владыки, начинаетъ мѣрное чтеніе псалтыря. Прочитавъ каѳисму, онъ останавливается, чтобы перести духъ; а съ укрытаго мракомъ Ѳавора раздается звучный голосъ Платона: «Усердно ли вы молитесь?»

— «Усердно, владыко».

— «Всѣ ли вы молитесь?»

— «Всѣ молимся, владыко».

— «И воръ молится?»

— «И я молюсь, владыко».

Подъ сильнымъ впечатлѣніемъ окружающаго и отрѣшившись мысленно отъ житейскаго, воръ невольно проговорился. Воромъ оказался кучеръ митрополита. Запираться было нельзя, и онъ указалъ мѣсто въ оврагѣ, гдѣ спрятаны были хомуты.

Ложные сборщики и ложныя письма отъ іерусалимскаго патріарха. — Священникъ церкви поселка Кирпильскаго, куб. обл., донесъ епархіальному начальству, что недавно, предъ поступленіемъ его на мѣсто, въ его приходѣ разъѣзжали какія-то личности, выдававшія себя за іерусалимскихъ грековъ, собиравшія, а чаще вымогавшія пожертвованія на гробъ Господень и развозившія подложныя письма отъ патр. Никодима за его, будто бы, подписью. Нѣкоторыя изъ этихъ лицъ выдавали себя за священнослужителей, дерзали преподавать священническое благословеніе, надѣвать эпитрахиль, читать молитвы въ домахъ и, входя въ алтарь молитвеннаго дома, вести себя тамъ какъ лица священнаго сана. Одно изъ писемъ представлено названнымъ священникомъ преосвященному и по его распоряженію напечатано въ мѣстномъ епарх. органѣ. Письмо это—любопытный образчикъ безграмотности. Въ видахъ предостереженія довѣрчивыхъ жертвователей, приводимъ его текстъ (съ сохраненіемъ правописанія): «Милостивы государь Гаврійлъ Ефремовичъ Петренко. Миръ вамъ и спа-

сеніе и божіе благословеніе и при чистія Дезы богородицы честнаго ея вертагради и отъ града полостня Ерусалима и отъ Потріарха Никодима во веки вековъ. Усерное ваши подаяніе получилъ одинъ руб 10 ф. Свѣчей и одна подушка, и пожеланіемъ вашего записали имена вашихъ въ книгу живоноснаго на еже дневное поминовеніе въ писали какъ о здорови такъ и за упокой на еже дневнои Богослуженіе. Посилаю вамъ письмо и Божіе благословеніе. когда получитѣ письмо то прошу васъ не откажитѣ мою просьбу то отдаитѣ нашему благодѣтелю на одну Евангели стоющія 60—50—40 и 30 руб. на какую только вашего благоданіе желаеть подаваитѣ. Прошу васъ не откалкитѣ мою просбу и не откажеть васъ господь на томъ светѣ изъ своего царства на томъ свѣтѣ въ небесныхъ силенахъ во века вековъ. съ Истиннимъ почтеніемъ пожелаемъ вамъ всехъ благъ и телесныхъ честь съ своими двенанцатима братьми. Настоятель гроба Господня Потріархъ Никодимъ 1888 года 15 Апрѣля». (Приложена красочная черная печать, на ней изображены равноконечный крестъ съ малыми крестами и звѣздочками по угламъ его, большую часть окружности занимаютъ вѣтки, дающія подобіе надписи армянской или турецкой, на меньшей части окружности явственно выступаетъ русскими буквами: А. Е. Гавреѣлъ).

Какъ совершаются требы раскольническими попами.—Миссіонеръ астраханской епархіи священникъ Евтропій Кочергинъ сообщаетъ, что ему пришлось слышать слѣдующую исторію изъ быта раскольниковъ австрійскаго толка, свидѣтельствующую о невѣжествѣ раскольническаго лже-духовенства. Новопоставленный лже-архіереемъ Паисіемъ въ протоіерея, священникъ Исидоръ Андроновъ въ одно утро совершалъ въ училищѣ г. Астрахани крещеніе надъ пятью раскольническими младенцами. Въ это же самое время другой лже-іерей Аврамій Лобачевъ совершалъ литургію въ Шульгиновской часовнѣ. По прочтеніи положенныхъ въ требникѣ молитвъ, лже-протоіерей Исидоръ сталъ погружать дѣтей въ купели, но не успѣлъ надѣть на нихъ кресты, какъ отъ Аврамія пришелъ посланный и сталъ торопить, чтобы несли дѣтей причащать въ часовню, а иначе, говорилъ посланный, опоздаютъ. Тутъ лже-протоіерей Исидоръ оставилъ совершеніе крещенія и сказалъ: «ну идите скорѣй причащать, а потомъ приходите ко мнѣ, я докрещу». Отправились всѣ бабки, кумовья и кумы въ часовню и ожидали тамъ времени причащенія; прошло болѣе часа, а Андроновъ дожидался въ это время въ училищѣ, въ облаченіи, когда придутъ къ нему докрещивать. По окончаніи причащенія цѣлая процессія, состоящая изъ пяти дѣтей, такого же числа бабокъ, кумовьевъ и кумъ, отправились въ училище, гдѣ Исидоръ Андроновъ принялся докрещивать младенцевъ. По какимъ это старинымъ книгамъ, спрашиваетъ по этому поводу о. Кочергинъ, вздумалъ Исидоръ Андроновъ такъ совершать крещаніе? Интересно было бы знать, гдѣ отыскалъ онъ такой уставъ. А раскольническое духовенство любитъ похвастаться исполненіемъ церковныхъ каноновъ, строгими исполненіями устава по старинымъ книгамъ.

Отъ конторы «Церк. Вѣстника». — Изъ денегъ, оставшихся на содержаніе памятника А. Е. Свѣтилина, 12 р. уплачены конторѣ Александроневской лавры за очистку памятника въ теченіе одного года. Засимъ, вмѣстѣ съ 1 р., пожертвованнымъ свящ. Ивановскимъ, осталось 35 р. 8 к.

ОГЛАВЛЕНІЕ
«ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА»
за 1889 годъ.

I. ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Высочайшія повелѣнія. О бытіи епископами: Августину — костромскимъ 33; Агаѳангелу—киренскимъ 547; Александру—муромскимъ 107; Александру—сухумскимъ 403; Антонину—полоцкимъ 226; Антонію—новг.-сѣверскимъ 612—613; Василію—пензенскимъ 339; Виссаріону—дмитровскимъ 515; Іоанну — аксайскимъ 613; Кириллу—ковенскимъ 403; Макарію—киренскимъ 547; Мелетію—якутскимъ 515; Мисаилу—орловскимъ 435; Модесту—волынскимъ 843; Петру—владикавказскимъ 563; Симеону—минскимъ 435.—Объ увольненіи во ввѣренныя епархіи: Алексія, архіеп. литовскаго 387; Гермогена, еп. псковскаго 692; Іоанникія, митр. московскаго 403; Леонтія, архіеп. холмско-варшавскаго 387; Никанора, архіеп. херсонскаго 435; Платона, митроп. кіевскаго 266.—Объ увольненіи на покой: архіеп. волынскаго Палладія 843; еп. владикавказскаго Іосифа 563.—О вызовѣ для присутств. въ Св. Синодѣ: митрополитовъ: кіевскаго Платона, московскаго Іоанникія и архіеп. холмско-варшавскаго Леонтія 787; Гермогена, еп. псковскаго 451; Маркелла, еп. полоцкаго 226; Сергія, архіеп. кишиневскаго и Ѳеогноста, архіеп. владимірскаго 658. — О преобразованіи вятскаго викаріатства 246.—Объ отпускѣ суммъ на церкви 11, 451; о прогонахъ для дух. лицъ 126; 403; объ отпускѣ суммъ на содержаніе причтовъ и на единовременныя пособія служащ. консисторіи 627; о празднованіи царскихъ дней 787; 692; о зачисленіи службы въ церк.-прих. школахъ въ пенсіонный срокъ 482; о правахъ воспитанниц. женск. училища 563; о полукурсовыхъ испытаніяхъ въ университетахъ 692; объ отпускѣ растеній и сѣмянъ школамъ 11; объ участіи войскъ въ празднов. возсоединенія уніатовъ 419; о закрытіи палестинской коммиссіи и измѣн. въ уставѣ палест. общества 659; объ огражденіи правъ собственности на изобрѣтенія 126; объ измѣненіи ст. 2 правилъ управленія ростовскимъ кремлемъ 723.

Высочайшіе рескрипты. Палладію, экзарху Грузіи 32—33; министру внутрен. дѣлъ 355; предсѣдателю комитета министровъ 371—372.

Высочайшія награды и благодарности 11; 53; 286; 404.

Именные Высочайшіе указы. О порядкѣ отвѣтственности высшихъ чиновъ 145; о приведеніи въ дѣйствіе нѣкоторыхъ законопроектовъ 562 — 563; о возстановленіи дѣйствія ст. 142, 435; о назначеніи министра пут. сообщенія 286; управляющ. минист. внутр. дѣлъ 339; министра внутр. дѣлъ 355; госуд. контролера 547; о бытіи: Его И. В. Государю Наслѣднику Цесаревичу—членомъ госуд. совѣта и комит. министровъ и Его И. В. в. к. Константину Константиновичу—президентомъ Импер. акад. наукъ 355; объ употребленіи русскаго языка въ губерніяхъ лифляндской, эстляндской и курляндской 824.

Высочайшій приказъ о назначеніи управляющаго государственнымъ банкомъ 145.

Высочайше утвержденныя мнѣнія государственнаго совѣта. Объ отвѣтственности раскольниковъ за совершеніе требъ для правосл. и порядкѣ разсмотрѣнія дѣлъ о преступл. противъ правосл. вѣры 146; о кредитѣ на содерж. сарапульской еп. каѳедры 205; объ ограниченіи участія нехристіанъ въ завѣдыв. начальн. училищами 145—146; о промышленныхъ училищахъ 659; о мѣрѣ участія нехристіанскаго населенія въ городск. представительствѣ 226; объ обезпеченіи семействъ нижнихъ чиновъ 145; о таксахъ за корреспонденцію и сборъ съ проѣзжающихъ на почтовыхъ лошадяхъ 206; объ измѣненіи ст. 599 улож. о наказаніяхъ 125; о перепечатываніи законовъ и постановленій 613; о банкирскихъ заведеніяхъ 659.

Опредѣленія Правительствующаго Сената. О примѣн. 2 п. 25 ст. уст. о герб. сборѣ 53; о примѣн. п. 4 ст. 45 уст. о герб. сборѣ 286—287; о порядкѣ избранія церковныхъ старостъ 771.

Циркуляры министровъ. Объ условіяхъ вступл. лицъ воен. званія въ бракъ 33; касательно запрещенія и пріостановленія газетъ 91; 146; 890; о квартирн. довольствіи ютер. пасторамъ 53; о протестантскихъ сборахъ 595; о мѣрахъ къ прекращ. позорнаго промысла 372; объ освобожд. студ. отъ призыва въ учебные сборы 659; по почтовой части 843—844; о безпошл. выпискѣ лампадн. масла 107; о злоупотребл. по сбору пожертв. на церкви и монастыри 266—267; по почтовой части 890.

Опредѣленія Св. Синода. О порядкѣ представленія формулярныхъ списковъ архіереевъ и начальствующихъ въ дух.-учебн. зав. 824; по вопросу о рукополож. въ священный санъ 53; по поводу 50-лѣтія возсоедин. уніатовъ 205—206; о назнач. начальн. арх. Св. Синода 420; объ оплатѣ герб. сбор. удостовѣр. воспит. церк.-прих. школъ 451; о назнач. миссіонера при Св. Синодѣ 515; о мѣрахъ къ предупрежденію распространенія штунды 843; о собир. свѣдѣній о заразныхъ болѣзняхъ 563; о принятіи мѣръ къ искор. пьянства 594—595; по поводу помѣщенія на моск. археол. выставкѣ древнихъ церк. вещей 647; объ исправл. метрич. записей давно прошедш. времени 706; о порядкѣ собир. метрическихъ справокъ при повѣркѣ посем. справокъ 723; о сборѣ пожертвованій въ пользу голодающихъ черногорцевъ 787; объ изданіи журнала для военнаго духовенства 843.—*Относительно монастырей и общинъ.* О возведеніи въ общежительные женскіе монастыри: спб. Воскресенскаго скита 91; общинъ—Воскресенско-Ѳедоровской

339; Бугульмской 404; Севастіановской 824; Всѣхсвятской единовѣрческой 419; Богородицкой 563; объ учрежд. Зеленчукской пустыни 771; объ открытіи пріюта при велико-будищскомъ монастырѣ 126; объ учрежденіи женск. монастырей: бодбійскаго св. Нины 146; покровскаго въ г. Кіевѣ, 482; общинъ: Богодуховской 226; Николо-Тихвинской при с. Пятницкомъ 403; Александроневской при с. Акатовѣ 890.—*По учебной части.* О назначеніи ректоровъ семинарій: іеромонаха Петра — владимірской 107; Смирнова—подольской 824; архимандрита Николая—с.-петербургской 266; архим. Николая—тифлисской 420; іером. Тихона—могилевской 547; іером. Никодима—иркутской 594; инспекторовъ: іеромон. Іоанна — псковской 107; смотрит. и начальн. училищъ: М. Попова—ардонскаго осетинскаго 107; А. Мокіевской—одесскаго епарх. 547. — О порядкѣ богослуж. въ дух.-учебныхъ заведеніяхъ 658; къ свѣд. оконч. академіи 563; о воспит. акад. проживающихъ въ епархіяхъ 658; о сообщеніи ихъ адресовъ 692; относительно занятія преподават. дух.-учебныхъ заведеній друг. должностей 205; о порядкѣ производства испыт. на званіе студ. семинаріи 246; о способѣ окончат. оцѣнки успѣх. воспит. семинарій 467; по вопросамъ, касающ. образц. начальн. школъ при семинаріяхъ 466—467; о способѣ оцѣнки успѣховъ воспит. дух. училищъ 627; о примѣн. ст. 53 уст. воинск. повин. къ воспит. дух. училищъ 482; объ открытіи пріюта при кишиневскомъ епарх. училищѣ 226; о порядкѣ допущенія свѣтск. лицъ къ препод. зак. Божія 91; о предост. дух.-учебн. завед. права выдав. свидѣт. на званіе учит. и учительницъ церк.-прих. школъ и о предост. ученик. школъ грамоты держ. экз. на льготу IV разр. 165; о выдачѣ воспитанницамъ церк.-прих. школъ свидѣт. 419—420; объ утвержденіи лицъ женск. пола попечительницами церк.-приходскихъ школъ 824; о порядкѣ составл. год. отч. о церк.-приход. школахъ 500; о введ. препод. сельск. хозяйства въ церк.-учит. школахъ и учит. курсахъ 706. — О назнач. членовъ училищн. при Св. Синодѣ совѣта 547; 355; о членахъ уѣздн. отдѣл. епарх. училищныхъ совѣтовъ 339; о несовмѣщ. член. дух. консисторій съ предсѣд. и член. епарх. женск. училищъ 771.

II. РУССКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ ВЪ ЕЯ ГЛАВНѢЙШИХЪ ОБНАРУЖЕНІЯХЪ.

Минувшій годъ для Россіи 1—4.

Нареченія и хиротоніи во **епископы**: Агаѳангела еп. киренскаго 804; Антонія еп. новгородсѣверскаго 662; 675; Александра еп. муромскаго 110; 126; Александра еп. сухумскаго 390; Виссаріона еп. дмитровскаго 564; 596; испрошеніе жителями г. Сарапуля особаго епископа 436. —Прибытіе преосв. Августина на костромск. еп. 89—90; поѣздка преосвящ. Виталія въ г. Пензу 337—338; обозрѣніе преосвящ. Донатомъ подольской и Діонисіемъ уфимской еп. 340—341; 692; пребываніе преосвященныхъ: Антонія въ Саратовѣ, Александра въ Воронежѣ и Мисаила въ Москвѣ 529—530; посѣщеніе Владиміромъ, еп. старорусскимъ, Реконской пустыни 610; проводы преосвящ. Антонина въ Полоцкъ 355—356; проводы орловскаго преосвящ. 564; архіер. служ. въ с. церкви 707; пріѣздъ преосвящ. Антонія въ Выборгъ и освящ. собора 721—722; отъѣздъ сербскаго митр. изъ Москвы 355; архипаст. посл. Леонтія, архіеп. варш. 107; отъѣздъ еп. Владиміра изъ Ставрополя кавказскаго 886.

Свѣтская печать о дух. **консисторіяхъ** 5—6; 83—84; обвиненіе нижегородской консисторіи 117; какая реформа требуется для дух. консисторій 523—524.

Торжеств. **богослуженіе** 54; безпорядки въ церкв. во время исповѣди и причащ. 116; о нѣкоторыхъ обряд. дѣйствіяхъ 483; какъ исправить неблагообразія при богослуж. 591—592; духовные концерты 243—244; 287; заботы объ улучш. церк. чтенія и пѣнія 34; 127; 247; курсы церк. пѣнія 92; 580; сборники церк. пѣснопѣній 407; объ объединеніи въ Россіи мѣстныхъ церк. напѣвовъ, о церк. композиторахъ, о пѣніи партесномъ и общемъ—народномъ 507—508; по поводу предположенія образовать ученыхъ регентовъ 796; устройство школъ для псаломщиковъ 565; 580; 660; введеніе богослуж. на мѣстн. языкахъ 207; объ обязат. соверш. богослуж. въ воскр. и праздн. дни 452; церковникъ при полковыхъ церквахъ 429—430; прекрасный примѣръ данный однимъ полкомъ 248.

Празднества. 50-лѣтіе возсоединенія уніатовъ и проектъ церк.-историч. музея 421; 432 — 434; синодальное дѣяніе 30 марта 1839 г. и юбилей 249—250; 155—156; 410—411; отношеніе нашего общества къ юбилею возсоединенія уніатовъ 443—444; празднованіе свв. Кирилла и Меѳодія въ С.-Петербургѣ 372—373; 15 августа въ Москвѣ и Кіевѣ; 30 августа, 1 и 17 октября въ С.-Петербургѣ 627—628; 692; 723; св. велик. кн. Георгія Всеволодовича въ Нижнемъ-Новгородѣ 73; 166; 187; въ с. Никольскомъ 92; церковный праздникъ въ Радочницѣ 547—548; открытое письмо къ Л. Н. Толстому о праздн. Пасхи 295—296; къ вопросу объ освобожд. рабочихъ отъ обязат. работы и торговли въ воскр. и праздн. дни 275—276; 296; 492; о сокращеніе церк. праздн. 555—556.

Храмы и иконы. Сооруженіе и освященіе храмовъ: въ С.-Петербургѣ 643; 342—343; на Сиверской ст. 465—466; въ Саратовѣ 561; въ имѣніи Ульяновѣ 710—711; въ Выборгѣ 721—722; въ 9 новооткрытыхъ прих. эстляндск. губ. 785; на мѣстѣ крушенія Имп. поѣзда 404; 467—468; 613; устройство походной церкви въ донской еп. 609—610; сооруж. и освящ. чешскаго храма на Волыни 107; для крещеныхъ самоѣдовъ въ Новой Землѣ 532; въ Франценсбадѣ, въ Чехіи 454; реставрація Спасо-Преображенскаго собора въ Черниговѣ 207; правосл. храмъ у подножія Балканъ 679—680; о часовняхъ въ нашихъ селахъ и деревняхъ и объ отношеніи къ нимъ священниковъ 794—795; стѣнопись Благовѣщ. собора 468; о религіозной живописи 24—26; объ иконописаніи 230; 729—731; 742—743; 745—746; Воскресеніе Христово въ современныхъ иконописныхъ изображеніяхъ 416—418; 664; инославныя религіозныя картины въ домахъ крестьянъ 771; иконописный промыселъ въ Зауральи 774—775; заботы объ улучш. иконописи: открыт. иконопис. школъ и склад. иконъ 34; 127: 475 — 476; по поводу хромолитографич. изд. Троицкой лавры 700—701.

Присоединенія къ православію: 12; 92; 167; 356; 444; 482; 628; 592; 694; 866; 886.

Къ характеристикѣ нравственнаго состоянія: типы прот. Наумовича съ точки зрѣнія христ. нравственности 508—510; о религіозныхъ понятіяхъ простого народа 34; среда и пятница на пароходѣ 48—49; случай неблагочин. повед. народа при освящ. храма 127; о заключ. браковъ внѣ церкви и безъ священника 156; о бракоразводныхъ процессахъ съ точки зрѣнія нравств. и справедливости 176—178; по поводу дозволенія вступать въ бракъ лицамъ, имѣющимъ отбывать воинскую повинность 887; о враждебныхъ отнош. прихожанъ къ священникамъ 210; эксплоатація религіозн. чувства народа 646; злоупотребл. самозванныхъ сборщиковъ 290; лжемонахи 536; незаконная дѣятельность аѳонскихъ келліотовъ по сбору пожертвованій 821; ложные сборщики и ложныя письма отъ іерусалимскаго патріарха 893—894; о суевѣріяхъ и предразс. простого народа 631; 683—684; отыскиваніе вѣдьмы 808; какъ бороться съ народн. суевѣріями 550—551; о закрытіи питейныхъ домовъ въ праздники 296; меннонитъ въ борьбѣ съ пьянствомъ 599; причины слаб. разв. у насъ общ. трезвости 667—668; случай самопожертвованія 644; о причинахъ самоубійства 665—666; свящ. книга—учительница трезв. жизни 679; о поддѣлкѣ кред. билетовъ и другихъ преступленіяхъ 708; 740.

Монастыри и ихъ значеніе. Почаевская лавра 723; паломничество въ Кіевъ, Воронежъ, Задонскъ и др. мѣста для поклоненія мѣстнымъ святынямъ 287; 355; 564; 764—766; 781—784; 796—799; о привлеч. монастырей къ участію въ дух. просвѣщ. народа 394; открытіе религіозно-нравств. чтеній при Благовѣщ. Митрофан. монаст. 54; о привлеч. монастыр. къ расходамъ на учебныя заведенія 628; 724; открытіе школы при монастырѣ 565; помощь игуменьи Сушкинскаго мон. епарх. женск. уч. 516; пожерт. монастырей на нужды церк.-прих. школъ 55; 74; проектъ устройства при Ѳедоровскомъ мон. богадѣльни 516; сужденіе о нашихъ монастыряхъ 684; столкновеніе епарх. духовенства съ монастыремъ изъ-за церковно-свѣчного дѣла 845; открытіе скита и пустыни 865.

III. ВЪ ОБЛАСТИ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ПРАКТИКИ.

Вопросы, возникающіе при совершеніи церковныхъ службъ. *Литургіи*: можно ли вынимать богородичн. част. изъ просф. съ изображ. Бож. Матери и употреблять просф. съ изображ. угодник. и праздниковъ 72; о способѣ изъятія заздравныхъ частицъ 91; должно ли чит. «Благослови душе моя Господа» на каждой литургіи 72; о преклон. главы на ект. оглашенныхъ 705; какое еванг.

и апост. на ран. заупок. литургіи 72; какъ произн. слова пс. 107 ст. 6, 186; что пѣть по «Спаси, Боже, люди твоя» наканунѣ Троиц. дня 186; слѣдуетъ ли помин. по «Достойно єсть» архіерея 225; кого разумѣть подъ сл. «братія» въ «Еще молимся о милости, жизни» 225; почему выраж. «во Христѣ» употребл. только при одномъ діаконствѣ 225—226; почему молимся «о царствующихъ градѣхъ», когда въ служебн. говор. только «о градѣ семъ» 319; о порядкѣ принятія во время велик. выхода при соборн. служ. потира, креста, лжицы и т. д. 466; должно ли помин. на велик. выходѣ присутствующ., но не служащ. іереевъ 466; о правильности послѣдн. возгласа на велик. входѣ 466; о поминов. усопшихъ на воскр. и праздн. литургіяхъ 610—611; какъ читать молитву за Государя 738; можно ли допуск. діак. къ служ. литургіи съ приготовл., если онъ явится въ церк. въ концѣ утрени 303; о времени произнесенія отпуста литургіи отъ пед. Ѳоминой до отд. Пасхи 481; какой послѣ литургіи молеб., если въ праздн. случится рожд. кого-либо изъ член. царств. дома 245—246; разъясненіе нѣкот., не предусмотр. служебн. внѣшн. дѣйств., имѣющ. мѣсто при соверш. литургіи 225. — *Утрени*: о началѣ 705—706; какія ект. въ алтарѣ и какія предъ царск. врат., когда нѣтъ діакона 185; объ открытіи царск. вратъ во время «Богородице Дѣво» и на литіи 705—706; какими словами въ молитвѣ «Спаси, Боже, люди Твоя» замѣнять выраж. «о покровеніи св. дома сего» 319; какъ читать «Услыши ны, Боже, Спасителю нашъ» 226; должно ли пѣть «Благочестивѣйшаго» 72; кому отправл. богослуж. 2-го марта 245.—*Вечерняго богослуженія*: какія произн. ект. въ алтарѣ и какія предъ царск. врат., если нѣтъ діакона 185; 530; о снятіи съ престола плащан. съ наступл. празд. Вознесенія Господня 185 — 186; можно ли въ день Пр. Троицы служить въ покойницкой 285—286; можно ли молитвы въ день Пятидесятн. читать обращаясь къ св. престолу 354; должно ли пѣть «Благочестивѣйшаго» 72; о времени перенес. утрени на вечерн. богослуж. 643.—*Великопостныхъ службъ*: можно ли пѣть литургію Златоуста въ престольные праздн. великимъ постомъ 72; если въ воскресные дни велик. поста бываютъ двѣ литургіи, то кому отправлять раннюю—Вас. Вел. или І. Злат. 245—246; какіе возгласы говорить послѣ малыхъ ект. предъ антиф. до 7-го евангелія включит. въ велик. пятокъ и гдѣ и какимъ образ. производить самое чтен. страстныхъ евангелій 265—266; 738.

Вопросы, возникающіе при совершеніи таинствъ и требъ. *Крещенія*: какой смыслъ имѣетъ обрядъ воцерковл. и не правильнѣе ли совершать воцерковл. младенца до крещ. 164—165; о воспріемникахъ при крещеніи 514, 577—578; 655; о записяхъ 578; о нареченіи именъ 611; 657; 738—739.—*Миропомазанія*: какія слова произн. при помаз. междорамій 657; кто произноситъ «аминь» и всякій ли разъ послѣ словъ «Печать дара» 657—658.—*Причащенія:* о чинѣ причащ. престарѣлыхъ и беременныхъ 91; можетъ ли священ. по соверш. литургіи, въ полномъ облач., идти въ домъ для причащ. больныхъ 266; о причащ. мірянъ 515; о наблюд. за порядкомъ при пріобщ. 578; можетъ ли діаконъ пріобщ. мірянъ 481; можно ли при многолюдствѣ причастниковъ причащ. ихъ отъ частицы «Іс» 266.—*Покаянія*: въ какомъ полож. долж. находиться кающійся во время чтен. надъ нимъ разрѣшит. молитвы 91; можетъ ли законоучит. исповѣдывать своихъ учениковъ и ученицъ 125; можетъ ли правосл. свящ. испов. иновѣрца безъ предварит. присоедин. его 125; какъ поступать при исповѣди глухонѣмыхъ и съумасшедшихъ 205; объ исповѣди свящ. своихъ женъ 514; по поводу исповѣди нѣсколькихъ человѣкъ 611; о правѣ прихож. исповѣдыв. у чужеприх. свящ. 514; 593—594; о духовник. для духовенства 500.—*Брака:* о встрѣчѣ невѣсты съ крестомъ 722—723; сколько разъ при обруч. мѣняются кольца; на какой палецъ надѣваются; на какомъ языкѣ предлагать вопросъ о благомъ произволеніи; о полож. вѣнцовъ на престолъ и сколько разъ благосл. вѣнцомъ 319; 658; почему на отпустѣ упомин. свв. Константинъ и Елена 319; о недозволит. новобрачн. возвращ. изъ храма домой въ вѣнцахъ 106; о времени соверш. таинства брака 106; можетъ ли беремен. невѣсты быть закон. повод. къ уклон. отъ повѣнчанія 106; о заключеніи брак. между полуумными 106; по поводу ходатайствъ о повѣнч. лицъ, недостигшихъ совершеннолѣт. или неимѣющ. согласія родит. на бракъ 786; о возрастѣ для вступл. въ бракъ 546; просьбы о разрѣш. вступить въ бракъ 546; въ какой степ. родства возможны браки 338—339; о невѣнч. чужеприх. 546—547; о невѣнч. до расторж. брака 547; о безпорядк. при вѣнч. 547; о бракахъ псаломщиковъ 547.—*Погребенія*: о воспрещ. погреб. безъ отпѣван. и не на кладбищахъ 10; о внесеніи тѣла иновѣрца въ правосл. храмъ и о полож. вѣнчиковъ и разрѣшит. молитвъ 125; объ обхожд. на мал. входѣ вокругъ гроба 530; о способѣ чтен. молитвы «Боже духовъ и всякія плоти» 691—692. — *Другихъ требоисправленій*: обязанъ ли псаломщ. сопутствов. священ. при требоисправл. и частн. домашн. богослуж. 145; о служеніи акаѳистовъ при хожденіи по домамъ прихож. съ иконою 302—303; какую очистит. молитву чит. правосл. повивальн. бабкѣ, принимавш. у раскольницы 354—355.

Вопросы каноническаго и юридическаго характера: объ изображеніи Господа Саваоѳа 842—843; о времени освященія храма 10; о починкахъ въ алтарѣ, соедин. съ поврежд. или поколеб. престола 91; можно ли іеродіак. служить литургію безъ приготовл. 72—73; о подчин. діакон.—пресвитер. во время богослуж. 106; о правѣ діакон. на исправлен. церковныхъ требъ 125; объ упоминаніи въ первый день Рожд. Христ. именъ строит. и благодѣт. мѣстн. храма 245; о вложен. священ. своею рукою ѳиміама въ кадильн. 91; о правѣ отправл. богослуж. въ чуж. приходѣ 145; о проступкахъ возбраняющ. священству 674; о поминов. иновѣрн. въ правосл. церкви 31—32; о дозволен. мірян. говор. въ церкви проповѣди и надгробн. рѣчи 91; 705 — 706; о запрещ. въ св. Пасху принос. въ храмъ сыръ и куличи 514; о преданіи свѣтскихъ лицъ церковн. покаянію 627; о молитвѣ съ колѣнопр. въ воскр. и праздн. дни 691; 766 — 767; 843; о допущ. къ чтен. въ церкви и прислуж. въ алтарѣ мірянъ 705—706; о значеніи разныхъ буквъ на крестахъ 888—889; чѣмъ руководилась св. церковь, назначая въ извѣстные дни соверш. литургіи Вас. В. 889; объ отношен. причт. къ станич. правлен. 10; о мѣрахъ противъ кражъ въ церкв. 10—11; о ношен. подарен. крест. и друг. наградъ 31; 266; 387; объ обязан. раскольн. къ правосл. храму 72; о дозволеніи двумъ родств. состоять въ одн. причтѣ 106; о старш. при соборн. служ. лицъ съ разн. образован. 106; 387; о правѣ причт. на пересылку по почтѣ за церк. печатью 106; объ обязан. священ. по вызову выѣзж. въ друг. приходъ 145; можетъ ли псаломщ. надѣв. діакон. стихарь 245—246; о наказ. за нарушен. церк. благочинія 339; о прав. и обязан. старш. свящ. 450—451; объ обязан. шт. діак. 451; о запрещ. въ св. Пасху стрѣлять изъ огнестр. орудій 514; о наблюд. за раскопк. на кладбищ. могилъ 514; о благочин. аттестаціяхъ 515; объ отнош. благочин. къ ц.-прих. школамъ 578; объ обяз. завѣд. ц.-прих. школой 578; по вопросамъ, касающ. ц.-прих. школъ 786—787; объ обязан. псаломщ. 578—579; о постр. и ремон. церквей 612; о предостереж. прот. эпидемич. болѣзней 626; о привитіи оспы 626—627; объ исправл. ошибокъ въ богослуж. кн. 705; объ изданіи одобренныхъ Св. Синодомъ дух. пѣснопѣній 804; о наблюденіи за торговлей иконами 823; о наблюд. за непроизв. противоз. прод. воск. свѣчей 626; объ отчит. больныхъ 722; рѣшеніе вопрос., касающ. ц.-прих. попечит. 52—53; о перемѣнѣ имени, чинопосл. для привед. къ присягѣ, паних. на царск. дни, чтеніи псаломщ. акаѳ. на молебн., о чтеніи 40 молитвы и сборн. закон. по дух. вѣдомству 722—723; 822; о неотчужд. церк. и ружныхъ земель 754—755; о примѣн. зак. о десятил. давн. 106; если мужъ и жена послѣ офиц. разв. снова прижив. дѣт., то будутъ ли они законорожд. 339; о надпис. на солд. документ. 612; объ отлуч. член. клира 627; о воспрещ. священ. выдавать удостовѣренія прихожанамъ въ ихъ бѣдности 804; о формѣ свидѣт. для оконч. курсъ въ образц. при семинар. школѣ 674; о церк. старостахъ 531; о порядкѣ избраніи церк. старостъ и награжденіи ихъ 823; о мѣстѣ храненія церк. документовъ 864; по поводу неправ. вед. церк. хозяйства 611—612; о размѣрѣ домовъ и надв. службъ для причт. вновь учрежд. приходовъ 754; возможна ли и законна ли обяз. такса за требоисправл. 145; о способахъ взыск. съ прихож. обязат. денежн. взноса въ пользу причта 498; о злоупотр. по записи братск. и церк. доход. и занятіямъ чл. причта 498—500; о раздѣлѣ проскомид. денегъ 481; какою част. братск. дох. д. польз. сверхшт. псаломщ. 481—482; о раздѣлѣ дох. послѣ смерти одн. изъ чл. причта 594; о разсч. за землю 531; правило о расход. церк. суммъ 531—532; о раздѣлѣ земли между член. причтовъ 755; о правѣ вдовъ духов. на усадебныя церк. земли 755; объ оплатѣ *гербовымъ сборомъ* коп. съ докум. оставл. при брачн. обыскѣ 386—387; бумагъ по дѣламъ о замѣщ. причт. вакансій 561—562; копій съ посем. списк. выдаваемыхъ дух. слѣдователямъ 562; корреспонд. священнослужителей 562; корресп. по дѣл.

ц.-прих. школъ 578; предбрачн. свидѣтельствъ 612; *о церк.-приходскихъ книгахъ* 611; церковно-приходское письмоводство 585—586, 588—591; 604—606; 620—622; о записки незаконнорожд. въ метрику 72; 205; о неправильной отмѣткѣ младенцевъ незаконнорожденными 822—823; о форм. метрич. записи рожд. и крещ. подкидышей 106—107; нужно ли вписыв. въ метрич. кн. погреб. на правосл. кладб. лицъ неправосл. 403; слѣд. ли показ. въ исп. роспис. временно-прожив. въ приходѣ 419; въ старой или вновь выдан. метрич. кн. записыв. младенц. родивш. въ концѣ истекш. года, а крещ. въ нов. году 435; о правѣ причт. выдавать по нѣсколько метрич. выписей 658; распоряж. епарх. преосвящ. по поводу неправильн. записей въ метрич. книгахъ 402—403; о неумѣстн. приписк. въ официальн. бумагахъ 482; о подачѣ прошеній на священноцерковнослуж. мѣста съ прилож. документовъ 770; кто д. вести церк.-приходорасх. книги 611; о распредѣл. церк. письмов. между член. причтовъ 482; 865; о порядкѣ вед. клиров. вѣдомостей 419; о неодобрительныхъ отмѣткахъ въ нихъ 864; о формулярныхъ спискахъ 864—865; объ обознач. въ испов. роспис. и клир. вѣдом. числа домовъ въ приходѣ 514; о записи близнецовъ въ статист. вѣдомости 514—515; о правильн. записыв. въ церк. докум. зван. крестьянъ, зачисл. въ запасъ 419; о соблюд. предосторожн. предбрачн. и при составл. брачн. обысковъ 770; о занесеніи отпусковъ начальн. и наставниковъ дух.-учебныхъ заведеній въ каникулы въ послужн. списки 803—804.

Догматическаго и научнаго: объ унаслѣдованіи дѣтьми Адамова грѣха въ связи съ вопрос. о крещ. родителей 285; почему рецильница въ течен. 40 дн. послѣ род. счит. нечист. и не м. входить въ церк., если бракъ не заключ. въ себѣ нечистоты 285; о значен. греч. буквъ въ вѣнцѣ Спасит. 318—319; откуда происход. неправильн. въ велич. на празд. Покр. Пресв. Богородицы 371; имѣется ли въ правосл. святцахъ св. мучен. Цецилія 318—319; 339.

IV. ПРИХОДСКОЕ ДУХОВЕНСТВО.

Къ вопросу о культурности современнаго русскаго духовенства 853 — 855; новые типы духовенства въ нашей беллетристикѣ 860—862; 881—883; ожиданія отъ духов. 99; значеніе священн. изъ крестьянъ 108; благоразумно ли поступаетъ прих. духов. относясь апатично къ земск. собраніямъ 156; правосл. пастырь предъ свящ. кн. ветх. завѣта 221 — 222; примѣрный пастырь, удостоившійся похвалы отъ своихъ прихожанъ 223—224; съѣзды и занятія на нихъ духовенства въ епархіяхъ: вологодской 340; вятской 565; донской 609; екатеринбургской 388; казанской 533—534; костромской 866; курской 405; рязанской 804, 844; самарской 844; ставропольской 436; таврической 805; тверской 866; благочиннич. съѣздъ въ нижегородск. еп. 548; съѣздъ духов. курск. училищн. округа 388; рязанскаго 756; челябинскаго 804; столкновеніе между съѣздомъ духов. и правлен. училища 436; напоминаніе духов. о его зависимости отъ высшей іерархич. власти 502; о необходимости измѣнить условія и порядокъ награж. сельскаго духовенства 523; о законности жалованья благочиннымъ 539; о запрещ. частыхъ переходовъ духов. съ одного мѣста на другое 548; по поводу существующей практики на счетъ отлучекъ духовенства 780—781; къ вопросу объ урегулированіи отношеній между членами приходскаго клира 572—573; 653—654; 732—733; простой способъ разрѣш. недоразумѣній между причтомъ и церк. старостою 726—727; собираніе свѣдѣній о церк. и причт. при пособіи духов. 580; сужденіе о служебномъ полож. діаконовъ 597; замѣчательный указъ 615—616; по поводу дневниковъ, записокъ и воспоминаній сельск. священниковъ 634—635; изъ воспоминаній сельск. священника о первыхъ годахъ своего служенія въ приходѣ 733—736; трудности пастырства 675; положеніе сельскаго священн. въ зараж. расколомъ приходахъ 684; попытка къ прекращ. духов. сборовъ по приходу 660; обязательный взносъ за награды 660; о юбилеяхъ и чествован. дух. лицъ и о стремленіи ихъ къ газетной популярности 668.—*Матеріальное положеніе духовенства*: къ улучшенію матеріальнаго положенія духовенства 739 — 740; вниманіе свѣтск. власти къ матеріальнымъ интерес. духов. 644; недостатокъ причтовыхъ домовъ 287; проектъ эмеритальной кассы духов. въ курской еп. 469; взаимно-вспомогательныя общества, эмеритальныя и ссудо-сберегательныя кассы духовенства въ епархіяхъ: владимірской 64, 204; кишиневской 866; кіевской 203—204; нижегородской 411—412; оренбургской 866; пензенской 320 — 321, 534, 693; подольской и черниговской 247—248, 693; ссудо-сберегат. касса съ отдѣлен. при ней похоронной кассы при владимірской консисторіи 287; объ устройствѣ погребальной кассы въ донской епархіи 887—888; обсужденіе правилъ кассы духов. рижской еп. 341; отчеты кассъ духов. въ епархіяхъ: подольской и владимірской 580, 693: тульской 644; московская эмеритура и пожертвованіе въ Самарѣ на убѣжище для немощныхъ 597; попечительскій фондъ варшавск. духовенства 320; къ вопросу объ общей эмеритальной кассѣ по духовн. вѣдомству 293—295; непокрытая бѣдность 77—78; интересы сиротъ духовенства 341; о способѣ обезпеченія сиротъ духов. 16, 693, 866; архипастырское пожертвованіе на вдовъ и сиротъ 484; открытіе пріюта для призрѣнія и обученія дочерей духовн. 356; проектъ открытія ремесленной школы для сиротъ-дѣвицъ дух. званія 548; проектъ устройства богадѣльни для одинокихъ заштатныхъ церковнослужит. и женъ ихъ въ Саратовѣ 93; сооруженіе и освященіе богадѣльни для духов. придворнаго вѣдомства въ С.-Петербургѣ 693; архипастырское воззваніе о церковныхъ свѣчахъ 844—845; проектъ одного священника объ устройствѣ епарх. свѣчного завода 603 — 604; о свѣчныхъ епархіальныхъ заводахъ въ епархіяхъ: вологодской 502; донской 497—498, 609; екатеринбургской 724; кіевской 203; пензенской 247; тверской 127; тифлисской 502; съѣздъ духов. томской еп. и его заботы по устройству церковно-свѣчного дѣла 660; неудовлетворительность церк. хозяйства 554 — 555; желат. улучшеніе 93, 716 — 717; страхованіе церквей и причтовыхъ помѣщеній 68—70.—*Проповѣдь, внѣбогослужебныя собесѣдованія и назидательное чтеніе*: обученіе молитвамъ въ церкви 24; энергія духовенства въ дѣлѣ проповѣданія слова Божія 167; нововведеніе въ проповѣднич. дѣятельности духовенства 755; о правильной постановкѣ проповѣди и внѣбогослуж. собесѣд. въ приходахъ зараж. расколомъ 363—364; къ вопросу о внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ и чтеніяхъ къ народу 160—161, 257—259; значеніе внѣбогослуж. чтеній и бесѣдъ 353—354; объ обязат. для духов. внѣбогослуж. собесѣдованій 394; внѣбогослужебныя собесѣдов. и чтенія въ епархіяхъ: минской 207; херсонской 227; въ гор. Егорьевскѣ 580; въ гор. Новочеркаскѣ 737—738; при витебской дух. семинаріи 54; при томскомъ архіерейск. домѣ 108; въ каменецкомъ дух. училищѣ и въ ставропольской городск. думѣ 340, 373; открытіе церковныхъ собесѣд. въ Каменецъ-Подольскѣ 108; религіозно-нравств. чтенія студентовъ спб. дух. акад. 693; неодинаковое отношеніе духовенства къ распространенію назидательныхъ книгъ въ народѣ 452; раздача назидат. брошюръ 287; къ вопросу о церк.-приходскихъ народныхъ библіотекахъ 457—459; церковныя и окружныя библіотеки 290—291; организація церковныхъ, окружныхъ и благочиннич. библіотекъ и книжныхъ складовъ при церквахъ 64, 92, 380, 394 — 395, 643, 684; устройство протоіереемъ книжнаго склада и читальни для народа на свой счетъ и одинъ изъ опытовъ книжн. торговли при церквахъ 788.—Изъ быта *военнаго духовенства*: подвигъ свящ. Пятибокова 37.

V. УЧЕБНОЕ ДѢЛО, НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ.

По вопросу объ отношен. интеллигенціи къ дѣлу народн. образованія 666—667; что и какъ читаетъ народъ 291; двѣнадцать лѣтъ среди грамотнаго крестьянства 816—818; 837—839; слѣдствія малограмотности среди простого народа и средства къ распространен. просвѣщенія 635—637; къ вопросу о народныхъ библіотек. и книжныхъ складахъ 601—602; открытіе первой общественной библіотеки въ селѣ 676; религіозно-нравств. бесѣды прот. А. М. Иванцова-Платонова въ Москвѣ для образов. женщинъ 707; о переводахъ отеч. твореній и дух. просвѣщенія 178—180; о духовной журналистикѣ 537—538; 553—554; мнѣніе свѣтской печати по вопросу о закрѣпленіи за духовенствомъ дѣла народнаго образованія 4 — 5; о передачѣ народныхъ школъ въ вѣдѣніе духовенства 845; значеніе и отвѣтственн. законоучит. земской школы 66 — 68; могутъ ли быть законоучит. приходскіе священники 254—255; мѣра противъ небрежныхъ законоучителей 808—809; законоучит. изъ евреевъ 536; два мнѣнія объ образованіи и объ учителяхъ 230 — 231; о трудности современной системы экзаменовъ и объ измѣненіи оной 426 — 427; вопросъ о подготовительныхъ школахъ 267—268; о преподав. ручного труда въ школахъ 644; заботы о здоровьѣ учащихся 288; 341; умѣстно ли ученик. сельск. школъ стремиться къ поступленію въ духовно-учебн. заведенія 217—218; о распростр. технич. образованія 421;

изуч. садоводства сельск. учителями 534; среднее образованіе въ Россіи 227.

Духовныя академіи. *С.-Петербургская*: отъ совѣта акад. объ имѣющ. быть годичн. собраніи 111—112; годичный актъ и привѣтъ акад. прот. Павловича 136—139; магистерскіе коллоквіумы: А. В. Рождественскаго 847; Н. С. Соколова 250 — 251; М. И. Савваитскаго 757 — 758; окончаніе учебныхъ занятій 439; о пріемѣ студентовъ въ академію и началѣ учебныхъ занятій 343—344, 630; постриженіе въ монашество: вольнослушателя-помѣщика М. С. Угричичъ-Требинскаго 358—359; кандидата А. Воронова и студентовъ: К. Верниковскаго, Н. Ѳомина и П. Колоколова 662, 695; состояніе здоровья студ. академіи за 1888 г. 210—211; посѣщеніе акад. преосвящ. Арсеніемъ 57 — 58, 774; даръ акад. высокопреосвящ. м-та сербскаго Михаила 677; надгробный памятникъ профес. А. Е. Свѣтилину 78, 231, 307, 360, 376, 408, 472, 519, 616, 712; памяти А. Е. Свѣтилина 677.—*Московская*: годичный актъ 707; магистерскій коллоквіумъ г. Клитина 187; собираніе капитала для учрежд. преміи имени покойнаго ея ректора прот. С. К. Смирнова 580.—*Кіевская*: годичный актъ 738; магистерскій коллоквіумъ Г. Я. Крыжановскаго и годичное собраніе Богоявленскаго братства 70—71.—*Казанская*: открытіе миссіонерскихъ курсовъ въ академіи 596.

Семинаріи. Дѣло о перенесеніи вятской семинаріи 565; введеніе уроковъ по иконописи въ екатеринославской семинаріи 247; по вопросу о введеніи преподаванія сельскаго хозяйства 347 — 349; открытіе каѳедры татарск. языка въ казанск. семин. 579—580; посѣщ. еп. Симеономъ литовской семин. 762—763; праздникъ въ московской семин. 772; церковное древлехранилище при нижегородской сем. и обогащеніе его 516; посѣщен. одесской семин. архіеп. патрскимъ Никифоромъ Калогерасомъ 452; объявленіе отъ совѣта семинарск. общежитія въ Пензѣ о недоимщикахъ 628; составъ учащихся въ подольской семин. 772; годичное собраніе членовъ попечительства о бѣдныхъ воспитан. въ рязанской семин. 163; открытіе второго семин. общежитія въ Саратовѣ 93; собираніе матеріала для исторіи смоленской семин. 468; состояніе здоровья воспитанниковъ с.-петербургской семин. 211; собраніе братства св. ап. Андрея Первозваннаго при тифлисской семин. 71; открытіе общежитія въ тобольской семин. 452, 707; положеніе духовниковъ при семинаріи 663 — 664; къ вопросу о практич. приготовленіи воспит. семинаріи къ пастырскому служенію 637—639.

Училища. О постройкѣ новаго зданія для минскаго дух. училища 55; объ открытіи шенкурскаго дух. училища 247; состояніе здоровья воспитанниковъ спб. Александро-Невскаго дух. училища 211—212; приходскіе священники въ качествѣ учит. 668—669; о вознагражд. учителей 34; къ вопросу о постановкѣ учебной и воспитат. части 654; къ вопросу о надзирателяхъ 135 — 136, 575—576; желательныя измѣненія въ положеніи надзират. 368—369; о постановкѣ письменныхъ упражненій 526 — 527; о переэкзаменовкахъ, объ уменьш. количества ихъ 652—653, 750—752; нужны ли приготовит. классы 143—144; приготовит. классы въ связи съ вопросомъ о пріемѣ ученик. въ первый классъ 704—705; объ увеличеніи дѣтей свѣтскихъ лицъ 707; вопросъ о размѣрѣ платы съ иносословныхъ учениковъ 99—100, 287—288, 724, 740; о сокращ. переписки по дѣламъ дух. училищъ 483; два вопроса изъ дух.-училищн. жизни требующіе рѣшенія 352; нѣсколько словъ объ общежитіяхъ 6—8; о физическомъ воспитаніи въ духовн. училищахъ 856—857; извлеченіе изъ отчета о состояніи спб. Исидоровскаго епарх. женск. училища въ 1887—8 уч. году 16—17, 37—38; отчетъ о состояніи спб. Исидоровскаго епарх. жен. учил. въ 1888 — 1889 г. 869 — 870; проектъ открытія въ виленской еп. училища для дочерей духовенства въ память м-та Іосифа Сѣмашки 227; открытіе епарх. женск. училищъ: въ донской епархіи 483—484; въ Казани и Оренбургѣ 580; въ Новочеркаскѣ 609, 737; учрежденіе двухъ стипендій имени высокопр. м-та кіевск. Платона при кіевскомъ женск. училищѣ 247; состояніе псковскаго епарх. женск. училища 283—284; приготовленія къ юбилею въ подольскомъ училищѣ дѣвицъ дух. вѣдомства 388; объ уменьшеніи платы за обученіе въ якутскомъ епарх. женск. училищѣ 405; по вопросу о малоуспѣшныхъ ученицахъ женск. епарх. училищъ 427; о недостаточности вакансій въ епархіальныхъ женск. училищахъ 644; о постановкѣ образованія въ женск. епарх. училищахъ 746—748.

Изъ жизни академій, семинарій, духовныхъ училищъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ. Проектъ учрежденія въ Вильнѣ духовной академіи и исторія этого проекта 216—217, 522 — 523, 758, 793—794, 813—814, 833—836; товарищескій обѣдъ бывшихъ питомцевъ спб. дух. академіи 130—132; проектъ товарищеской поддержки бывшихъ воспитанн. моск. дух. академіи 805; къ исторіи духовнаго просвѣщенія за послѣднія 30 лѣтъ 649—651; выходъ для кандидатовъ дух. академій 281—282; обвиненіе академистовъ въ нежеланіи миссіонерствовать и семинаристовъ въ ненависти къ дворянству 778 — 780; по поводу отмѣны пріемныхъ экзаменовъ въ дух. семинаріяхъ для окончившихъ курсъ ученія въ дух. училищахъ 44—46; о ненормальныхъ явленіяхъ въ жизни воспитанниковъ дух.-учебныхъ заведеній орловской еп. 136; нѣсколько словъ по поводу прошлогодней статьи «Современныя задачи и потребности нашей духовной школы и богословской науки» 28—30; недоумѣнные вопросы въ духовно-учебной практикѣ 238 — 240; задачи духовенства при выборѣ членовъ семинарскихъ и училищныхъ правленій 411; о сокращеніи расходовъ по содержанію учебныхъ заведеній 660; о матеріальномъ положеніи учителей служившихъ и служащихъ въ дух. сем. и училищ. и о мѣрахъ къ улучш. его 855—856; о гигіенѣ въ нашихъ дух.-учебныхъ заведеніяхъ 763 — 764; нѣсколько словъ къ вопросу объ отношеніяхъ между духовно-училищнымъ начальствомъ и епархіальнымъ духовенствомъ 799—801.

Церковно-приходскія школы. Объ отличіи церковно-приходской школы отъ земской и преподаваніи въ ней 43—44; 86—87; слѣдствіе сосѣдства школъ земскихъ съ церк.-приходскими 92; сопоставленіе школъ министерскихъ съ церк.-приходскими 461; къ вопросу о замѣнѣ земскихъ школъ церк.-приходскими 651—652; заявленіе одного предвод. дворянства о недостаткахъ организаціи церк.-прих. школъ 716; взглядъ С. А. Рачинскаго по вопросу о вліяніи сельск. школы на крестьянъ и призывъ къ воспитанникамъ дух.-учебныхъ заведеній 587 — 588; взглядъ сельск. священника на трудность устройства церк.-прих. школъ въ связи съ вопросомъ о средствахъ 602 — 603; какъ побудить сельское населеніе посылать дѣтей въ школы 171; объ учителяхъ церк.-прих. школъ 640—641; гдѣ взять учителей 492—493; объ устройствѣ краткосрочныхъ учит. курсовъ для учителей и о всенощныхъ бдѣніяхъ въ церк. школахъ 23—24; проектъ устройства причетническихъ классовъ съ педагогич. курсомъ 635; изъ актовъ испытаній на должности учителей 548, 597; объ учителяхъ вообще и въ частности объ учит.-діаконахъ 83; привлеченіе воспит. епарх. женск. училищъ къ учительству 187; о введеніи обученія ремесламъ и сельск. хозяйству въ церк.-прих. и церк.-учительскихъ школахъ 405, 715—716; о неудовлетворительности надзора за церк.-прих. школами 618—619; вопросъ о правильной организаціи церк.-прих. школъ, наблюденіи за ними и руководствѣ 460—461; выпускной экзаменъ въ 1-й церк.-прих. школѣ на Малой Охтѣ въ Спб. 424; состояніе церк.-прих. школъ въ епархіяхъ: енисейской 147; иркутской 452; казанской 267, 302; костромской 452; минской 74; могилевской 34; московской 207; орловской 483; подольской 207; полоцкой 74; псковской 495 — 497, 700; ставропольской 147, 356; тверской 699 — 700; ярославской 34, 74; братскіе кружки при сельской школѣ 535—536; образцовая ц.-прих. школа при Исидоровскомъ жен. уч. 59—60; проектъ устройства образцовой церк.-прих. школы въ Екатеринбургѣ 267; открытіе въ память событія 17 октября 1888 г. школъ: образцовой церк.-прих. въ Тамбовѣ 753 — 754; церковной въ Перми 12; церк.-приходской въ с. Вознесенскомъ - Корчмино 803; постановленіе орловскаго епарх. училищнаго совѣта касательно передачи одной изъ церк.-прих. школъ въ вѣдѣніе м—ства народн. просвѣщенія 755—756; церк.-прих. школы въ истекшее пятилѣтіе и желательная постановка ихъ въ будущемъ 527—529, 539—542; желательное руководство для скорѣйшаго и совмѣстнаго обученія чтеній и письму въ церк-прих. школахъ 720—721; матеріальныя средства церк.-прих. школъ: о матеріальныхъ условіяхъ 83; о средствахъ къ поддержанію 51—52, 202 — 203; о надѣленіи землею 73 — 74, 100—101, 255—257, 427—428; новый источникъ 845; о составленія капитала въ екатеринбургской еп. 483; составленіе денежнаго фонда 771—772; отношеніе къ церк.-прих. школамъ духовенства 54—55, 74, 147, 156, 227, 643 — 644; монастырей 55, 74; земства 147, 301—302; 888; свѣтск. лицъ 127; крестьянъ 147, 167—168.

Учебныя заведенія недуховнаго вѣдомства. Публичное собраніе въ академіи наукъ 13, 388; присужденіе академіею наукъ ма-

карьевскихъ премій 675—676; уваровскихъ наградъ 693; о поступленіи семинаристовъ въ акад. художествъ 707; преобразованіе петровской земледѣльческой академіи 597; проектъ учрежденія въ Россіи славянской академіи 55; актъ въ спб. университетѣ 127 — 127; докторскіе диспуты: Георгіевскаго 93; Вержбовскаго 341; К. Я. Грота 661; магистерскіе диспуты: Дружинина 188; Земятчинскаго 341; Дьяконова 805; актъ въ московскомъ университетѣ 55; докторскій диспутъ В. Семевскаго 147; магистерскій диспутъ Ульянова 93; объявленіе о соисканіи преміи за сочиненіе о Контѣ 93; устройство замѣчательной клиники 268; открытіе акушерской клиники 388; актъ въ кіевскомъ университетѣ 55; отъ совѣта Императ. варшавскаго университета 17; объявленіе о соисканіи преміи Адама Хойнацкаго 519; назначеніе В. И. Модестова въ новороссійскій университетъ 405; актъ въ харьковскомъ университетѣ 74; обнаруженіе студ. харьков. унив. вѣрноподданническихъ чувствъ 755; реформа въ дерптскомъ университетѣ 257, 614; о нуждахъ студентовъ въ томскомъ университетѣ 628; назначеніе въ томскій универс. проф. богословія 805; приготовленія университ. студентовъ къ государственнымъ экзаменамъ 128; о числѣ студентовъ въ южныхъ университетахъ 644; общество вспомоществованія недост. студ. университетовъ 740; поѣздка членовъ и слушателей археологич. инстит. для обозрѣнія древн. въ Новгородѣ 606—607, 622—623; рефератъ въ археолог. институтѣ о судьбѣ новгородскихъ древностей 758—759; присужденіе петровскихъ премій въ ученомъ комитетѣ м—ства народн. просвѣщенія 421; пріемъ на высшіе женск. курсы въ Спб. 549; судьба этихъ курсовъ 207; о необходимости устройства женск. фармацевтическаго института въ Москвѣ 109; высшіе женскіе курсы въ Москвѣ 227; открытіе женск. аптеки и подготовительныхъ курсовъ для сестеръ милосердія 341; распоряженіе о времени пріема въ среднія учебныя заведенія вѣдомства м-ства народн. просвѣщ. 268; о введеніи гимнастики въ учебныхъ завед. 469; учебное дѣло въ гимназіяхъ 707; пересмотръ гимназическихъ программъ 772; по вопросамъ о допущ. свѣтскихъ лицъ къ преподав. закона Божія и на каѳедры богословія и о предполаг. измѣненіяхъ въ программѣ по зак. Божію въ среднихъ учебн. заведеніяхъ 196—197, 254; неправильная постановка зак. Божія и ея послѣдствія 538—539, 667; ненормальный порядокъ выбора законоучителей 255; что преподавать по зак. Божію въ 8 кл. женск. гимназій 818—819; проектъ введ въ гимназ. программу естественныхъ наукъ 549; актъ городскихъ училищъ 423; правильно ли поставлено преподав. зак. Божія въ городск. училищахъ 425—426; ручной трудъ и сельско-хозяйств. занятія въ училищахъ 357; образцовая женск. школа сельск. хозяйства и домоводства 288; слухи о предполагаемомъ высшемъ сельско-хоз. учебномъ заведеніи на югѣ Россіи 826; проектъ устройства технич. училища въ В. Устюгѣ 867; состояніе гигіены въ свѣтскихъ учебн. заведеніяхъ 763; о продленіи каникулъ для учащихся 437; о недостаткѣ вакансій 644; можетъ ли ученикъ—еврей, принявшій христіанство, оставаться на попеч. родителей, исповѣд. іудейскій законъ 731—732.

VI. БРАТСТВА И ОБЩЕСТВА.

Братства и общества въ Астрахани 660; Бобруйскѣ 693; Вильнѣ 247; Владимірѣ-Волынскомъ 614, 739; Вологдѣ 468; Воронежѣ 320; Вяткѣ 613, 844; Екатеринославѣ 739; Казани 302; Кіевѣ 70; 890; Костромѣ 108; Новгородѣ 468; Нижнемъ-Новгородѣ 167, 320, 483, 866; Одессѣ 187; Оренбургѣ 187, 246, 515; Орлѣ 108, 452; Пензѣ 693; Ростовѣ на Дону 167; С.-Петербургѣ 306—307, 373, 675, 844; Симферополѣ 340; Смоленскѣ 436; Тамбовѣ 147; Тифлисѣ 71; Тулѣ 206—207; Черниговѣ 206 — 207, 739; состояніе православнаго прибалтійскаго братства 693; отъ комитета братства свв. Сергія и Германа 231; проектъ устава Макарьевскаго братства въ Полтавѣ 267; церк.-приходскія попечительства: въ Холуницкомъ заводѣ 243; въ селѣ Кріушахъ 548; на Кавказѣ 452; ипатьевское попечительство костромского братства 580; орловское попечительство 628; церк.-приходскія попечительства въ столицахъ и вопросъ объ объединеніи ихъ дѣятельности 312; общество любителей духовнаго просвѣщенія въ Москвѣ 169 — 170, 755, 825; при немъ отдѣлъ распространенія дух.-нравственныхъ книгъ 726; общество распростран. религіозно-нравств. просвѣщенія въ духѣ православной церкви въ Петербургѣ 322—323, 677—678; состояніе русскаго общества распростран. св. писанія и помощь ему отъ иновѣрцевъ 452, 675; нѣсколько словъ о дѣятельности этого общества 701—702; Императорское палестинское общество 340; общество взаимнаго вспомоществованія лицамъ педагогическаго званія 321; отъ общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ спб. дух. академіи 151 — 152, 212, 292, 408, 440, 552, 743, 871; отчетъ этого общества за 1888—9 г. 325—327; новый учебный годъ и старыя учебныя нужды 663; отъ общества вспоможенія воспитанницамъ Исидоровскаго епарх. женск. училища въ Спб. 78, 472, 631; общества вспомоществов. нуждающимся воспитанникамъ семинарій: екатеринославской 740; донской 405; минской 740; попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ: вологодской семинаріи 108 — 109; томской 516; кременецкаго дух. училища 247; братство при подольской семинаріи для той же цѣли 502; попечительство объ учащихся въ Астрахани 866; годичное собраніе общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства 229—230; неудовлетворительность системы призрѣнія бѣдныхъ дѣтей при помощи воспитательныхъ домовъ 490—492; обвиненіе братствъ въ стремленіи къ развитію показной стороны дѣятельности 815; общества трезвости 341; благотворительность общественная 78, 93, 128, 168, 207, 388, 516, 644, 795—796; неправильная постановка нашей общественной благотворительности и предположеніе объ учрежденіи новаго благотворительнаго общества 311—312; благотворительность частная 108, 166, 268, 502, 561, 660.

VII. СРЕДИ МѢСТНЫХЪ УСЛОВІЙ (НА ОКРАИНАХЪ).

Въ западномъ, юго-западномъ и занавказскомъ краѣ. Религіозно-нравств. настроеніе возсоединенныхъ уніатовъ 206; открытіе памятника императору Александру II въ Ченстоховѣ 323—324; католическая пропаганда въ западномъ краѣ 613; дѣятельность нѣмцевъ на Волыни 836; о вредномъ вліяніи нѣмцевъ на русскую жизнь и объ отрицаніи нѣкоторыми газетами подобнаго вліянія 875 — 877; столкновеніе между христіанами и татарами-мусульманами въ Бахчисараѣ 207—208. По монастырямъ, соборамъ и церквамъ Кахетіи, Карталиніи, Имеретіи, Мингреліи и Гуріи 8—10, 26—28, 64—66, 84—86, 101—103, 119—121, 220—221, 240—242. Древній Сіонскій соборъ и Метехскій храмъ въ Тифлисѣ 559—561, 573—574, 592—593; о церковномъ древне-хранилищѣ и монастырѣ св. Нины 204—205.

Въ прибалтійскомъ краѣ и въ Финляндіи. Положеніе православія въ прибалтійскомъ краѣ 206; религіозная неустойчивость жителей о. Вормса, принявшихъ православіе 73; священныя событія на общественномъ позорищѣ 337; пребываніе преосвящ. Владиміра въ Гельсингфорсѣ 495; преосвящ. Арсеній въ Кокенгузенѣ и походный причтъ для эстовъ 579; къ вопросу о нуждахъ православной церкви въ Финляндіи 277 — 280, 556 — 557; вопросъ о построеніи церквей въ прибалтійскомъ краѣ 692; усиленіе православія въ прибалтійскомъ краѣ 788; старанія лютеранъ стѣснить свободу совѣсти и задержать успѣхи православія въ прибалт. краѣ 515; отзывъ эстонской газеты о гнетѣ нѣмецкихъ пасторовъ 700; остатки тяготѣнія къ католичеству въ нѣкоторыхъ приходахъ рижской епархіи 675; освященіе новоотстроенной русской школы въ Теріокахъ 593; проектъ образованія общества для сожиганія труповъ и открытіе финскимъ правительствомъ русской начальной народной школы 321; узаконеніе о русскомъ языкѣ, крестьянская и судебныя реформы въ прибалт. краѣ 548—549, 806; новая мѣра для обрусѣнія прибалтійскаго края 826; 890.

VIII. МИССІОНЕРСКАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

Всероссійское православное миссіонерское общество 660; 19-я годовщина миссіонерск. общества 451; с.-петербургскій комитетъ общества 167; миссіонерскіе комитеты и общества въ епархіяхъ: астраханской 303—304; вологодской 501; воронежской 405; вятской 304; екатеринбургской 340; екатеринославской 187; 226; 304; 628; 890; орловской 421; пермской 320, полтавской 373; 515; самарской 304; уфимской 436; херсонской 304; нѣчто о плодахъ миссіи въ олонецкой еп. 218—219; мѣры къ поднятію миссіонерскаго дѣла въ донской еп. 356; пожертвованіе на миссіонерское дѣло 388; поѣздка преосвященнаго тобольскаго съ миссіонерскою цѣлью 532; поѣздка миссіонера игумена Антонія и Я. И. Доброва въ глубь калмыцкихъ степей 533; учрежденіе свѣтскаго миссіонерства при кіевской академіи и владимірской-семинаріи 613; миссіонерское училище въ Екатеринославѣ 628; обнаруженіе распри между миссіонерами 436; сравненіе дѣятельности миссіоне-

ровъ-католиковъ съ православными 778; письмо Аркадія, архіеп. олонецкаго, къ миссіонеру свящ. Петру Мишурину 790; при какихъ условіяхъ изученіе мусульманства можетъ быть полезно дѣлу противомусульманской миссіи 777—778.

Инородцы. Язычники. Браки-самокрутки среди мордвы 487—488; какъ поступаютъ съ покойниками у бурятъ 631; отношеніе сибирскихъ инородцевъ къ проповѣди миссіонеровъ 267; 596; попытки къ распространенію христіанства среди инородцевъ путемъ школъ 267; религіозное состояніе крещеныхъ инородцевъ 404—405; 483; 501; 723; движеніе язычн. черемисъ и калмыковъ въ православіе 92; 482; о необходимости устройства церквей въ селеніяхъ крещеныхъ инородцевъ 405; о переводѣ для крещеныхъ калмыковъ св. писанія 548; объ огражденіи крещеныхъ инородцевъ отъ притѣсненій языческихъ властей 515; благотворное вліяніе православныхъ дѣятелей на инородцевъ 287; миссіонерская дѣятельность противъ магометанъ и язычниковъ 452; причины быстраго успѣха распространенія магометанства среди язычниковъ въ уфимской губерніи 643; 825; 870—871; труды алтайской миссіи по перев. св. книгъ 267; состояніе иркутской миссіи 421; 483; 501; отвѣтъ г. Сугорскому на его инсинуаціи по адресу иркутской миссіи 182—185; состояніе киргизской миссіи 319—320; препятствіе для дѣла возстановленія и распространенія христіанства въ Абхазіи 533; соборъ россійской духовной миссіи въ Токіо 673; назначеніе въ китайскую миссію А. Ольховскаго 710—711; состояніе миссіи абиссинской: встрѣча ею праздника Рождества Христова въ Портъ-Саидѣ 56; столкновеніе съ французами, подвиги Ашинова и судьба миссіи 128; 135; 148; причина неудачи 229.

Евреи. Принятіе христіанства евреями 107—108; возможна ли у насъ равноправность евреевъ 837.

Расколъ и секты. Изученіе сектантства 54; 788. Измышленія и продѣлки раскольниковъ и сектантовъ 12—13; 73; 515; 771; школы какъ разсадники раскола 92; поддѣлка старинныхъ иконъ 598—599; энергія и успѣхи сектантовъ въ дѣлѣ пропаганды 167; пріемы молоканъ къ совращенію православныхъ 46—47; дѣло Ермолова о привлеченіи православныхъ въ хлыстовскую секту 533; пропаганда духоборцевъ 564; какъ совращаютъ шалопуты православныхъ 518—519; распространеніе штундизма и роль нѣмецкихъ колонистовъ 732; кликуши въ старообрядствѣ 613; раскольническій способъ духовнаго обновленія вѣрующихъ 267; какъ совершаются требы раскольническими попами 894; состояніе раскола въ епархіяхъ: екатеринославской 187; полоцкой 126; 167; 247; 452; тамбовской 147; 468; томской 167; 483; въ саратовскомъ краѣ 476; на Уралѣ 206; новое ѳедосѣевское зданіе на Волковскомъ кладбищѣ 36—37; о преніяхъ между петербургскими раскольниками разныхъ согласій 400—402; 413—416; 476—478; 493—495; 510—512; новиковскія собранія окружниковъ и противоокружниковъ въ Москвѣ 264—265; 369—370; сборище раскольническихъ архіереевъ въ Москвѣ 785; исторія съ бѣглымъ попомъ у бѣглопоповцевъ въ Москвѣ 301; волненія среди раскольниковъ въ Саратовѣ 265; лжеепископъ Пафнутій и его столкновеніе съ попомъ Діонисіемъ 284—285; смерть вліятельной раскольницы 802—803; раскольническое недомысліе 582—583; изъ жизни поволжскихъ раскольниковъ 654—656; 669—671; безроденскія пещеры въ астраханской губ. 390—392; раскольническое замірщеніе 271; болтуновское дѣло 561; разъясненіе клеветы раскольниковъ на патріарха Іосифа 54; разоблаченіе мнимаго благочестія при раскольнич. богослуженіи 227; посланіе Гермогена, еп. псковскаго, по поводу распростр. штунды 107; посѣщеніе правосл. епископомъ раскольнич. молеленъ 187; старообрядч. откликъ по поводу пастырск. посланія высокопр. Платона 44; разъясненіе о. іеромон. Арсеніемъ правилъ и пріемовъ при собесѣдованіи съ сектантами 54; о пользѣ бесѣдъ съ раскольниками 692—693; привлеченіе крестьянъ къ противораскольнич. дѣятельности 788; собесѣдованія съ раскольниками и сектантами проф. Н. И. Ивановскаго въ С.-Петербургѣ 13; о. іеромон. Арсенія въ Галерной гавани 320; о. Ансерова и о. Кременецкаго въ Москвѣ въ Рогожской 108; 146, 187; 226—227; 890; участіе въ нихъ преосвященнаго Виссаріона 755; 785; 844; собесѣдованія въ нижегородской семинарской церкви и въ ярмарочномъ соборномъ храмѣ 126—127; 320; 580; 643; въ с. Дерловѣ и Камышномъ 468; 512—514; прот. К. Крючкова въ Новоузенскѣ и самарской семинаріи 533; о. Шаврова въ тверской еп. 126; собесѣдованія въ [illegible]: кіевской 434—435; полоцкой 373; екатеринославской и въ Ростовѣ на Дону 146; оцѣнка религіозныхъ ученій Пашкова, Л. Толстого и Вл. С. Соловьева 159—160; церковно-приходскія школы какъ противодѣйствіе расколу 73; объ учрежденіи миссіонерскихъ библіотекъ съ цѣлію противодѣйствія расколу 147; мѣры для успѣшной борьбы съ расколомъ 235—237; новое средство противодѣйствія расколу 287; объ отношеніи раскольниковъ къ православнымъ 267; 533; ненависть раскольн. къ миссіонерамъ вышедшимъ изъ ихъ среды 340; ослабленіе нетерпимости раскольниковъ 788; отзывы бѣглопоповцевъ о собственной слабости 596; примѣръ добраго отношенія раскольниковъ къ православной церкви 421; успѣхи единовѣрія среди старообрядцевъ 206; прошеніе старостъ единовѣрч. церквей 564—565; о причинахъ развитія безпоповщинской секты и штунды въ простомъ народѣ 363—364; упорство и скрытность шалопутовъ 596; ихъ воззрѣнія 407; бесѣды съ ними 564. *Секты*: немоляковъ 399—400; панетовъ и душителей 551; ушковайзетъ 551—552; 821—822; серафимовцевъ 557—559; адамантовыхъ 829; аристовская 447; марьяновская 47—48; новозавѣтный израиль 586—587; чинарскіе прыгуны 524—526; богомилы 646—647; средники въ Астрахани 613—614; 808; ирвингіане въ Псковѣ 836; Тула какъ средоточіе секты поморцевъ 468; нѣсколько свѣдѣній о штундизмѣ и мѣрахъ противъ него 639—640; 790—791; о причинахъ распростран. штундизма 847—849; 857—860.

IX. ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ВНѢ ПРЕДѢЛОВЪ РОССІИ.

Православный *востокъ* въ минувшемъ году 21—23, 41—43; о междуцерковномъ единеніи православнаго востока и объ основаніи православно-восточнаго общества 309—311; пасха въ Царградѣ 341—342; изъ Антіохіи 148; изъ Аѳинъ 141—142; оживленіе симпатій къ Россіи среди православныхъ грековъ 489—490; изъ воспоминаній объ Аѳонѣ 299—300, 314—316; кончина настоятеля Пантелеймонова монастыря и преемникъ ему 502—503; изъ Александріи: юбилей патр. Софронія 437, 549; изъ Іерусалима: русскія учрежденія 676; русскія постройки на горѣ Елеонской 461—462; воззванія архим. Антонина и свящ. о. Ильинскаго 486—487; освященіе новаго пріюта для русскихъ поклонниковъ 785 — 786; прибытіе въ Іерусалимъ новаго латинскаго патріарха и его дѣятельность 657; 673—674; свѣдѣнія о Палестинѣ по воспоминаніямъ художника В. В. Верещагина 569—571; Герасимъ Яредъ—митроп. Селевкіи 389. *Сербская* церковь: церковныя преобразованія 36, 709; привѣтъ митроп. Михаилу и отреченіе незаконныхъ іерарховъ 248—249; возвращеніе въ Сербію митроп. Михаила 305, 322, 358, 389, 422; возстановленіе его въ правахъ 406; первое богослуженіе и рѣчь 437—438; дѣятельность 453, 549; встрѣча съ Миланомъ 549—550; отвѣтъ православныхъ іерарховъ на окружное посланіе митроп. Михаила 597—598; тезоименитство митроп. Михаила 741; поздравленія ему 827; празднованіе 500-лѣтія косовской битвы 440, 453; подарокъ королевы Наталіи 484; торжество помазанія Александра I на царство 484 — 485; Николинъ день въ Бѣлградѣ 892; значеніе событій въ судьбахъ сербской церкви 441—443; признаки оживленія церковной жизни 713—715; тезоименитство Государя Императора въ Бѣлградѣ 645. Состояніе *болгарской* церкви: синодъ епископовъ и его борьба съ самозваннымъ правительствомъ 15, 35, 56—57, 75, 93—94, 128, 269; личность предсѣдателя собора митроп. Симеона 56—57; адресъ софійскихъ гражданъ экзарху Іосифу 94; доблестная дѣятельность митроп. Климента 269; его проповѣдь въ Систовѣ 454, 566; срытіе древней церкви въ Софіи 453—454; православные подъ давленіемъ римско-католич. и протест. пропаганды 15, 358, 389, 485, 503—504, 773, 846; 614—615; русская литература 75; статист. данныя о состояніи церкви 269; 566. *Румынская* церковь: объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ церковныхъ праздниковъ 35—36; недостатокъ образованнаго духовенства въ связи съ вопросомъ о дух. семинаріяхъ и успѣхи латинской пропаганды 517; матеріальное положеніе духовенства и печальные результаты его 566—567; печальное положеніе православія 773. *Черногорская* церковь: прибытіе боснійскаго митрополита Саввы Косановича 36; посланіе митроп. Митрофана духовенству по случаю чудеснаго спасенія царской семьи 17 октября 1888 г. 111; статистика православной церкви 849. Положеніе церковныхъ дѣлъ въ *Босніи и Герцеговинѣ* 249; гоненіе на православіе и славянскую народность 773; отнятіе пенсіи у митроп. Саввы Косановича 709; дѣятельность правосл. духовен-

ства и арестъ архим. Кирилла Анчича 694; латинская пропаганда и вытѣсненіе книгъ русской печати 708—709; старое горе и новѣйшія радости православной босно-герцеговинской ц. 473—475; печальное положеніе богословскаго училища въ Сараевѣ 846. Въ *Австро-Венгріи*: притѣсненія православныхъ въ Галиціи 693—694; новый вопль изъ Галиціи 569; печальное положеніе Галиціи отъ жидовства 645; статистика греко-уніатовъ въ Австро Венгріи и на Балканскомъ полуостровѣ 462—463; положеніе православнаго духовенства въ Австро-Венгріи 389—390, 725—726, 741, 867—868; угроруссовъ 757; движеніе въ православіе 356, 444, 662, 756—757, 867; 892; церковная обрядность у православныхъ чеховъ 564; усилія сдержать православно-славянское движеніе 789, 826; вопросъ о Гусѣ въ Прагѣ 826—827, 867; современный судъ надъ Гусомъ въ чешскомъ сеймѣ 868—869; торговля людьми и евреи какъ ея организаторы 837; русскій въ Вѣнѣ 87—89.—Косовское торжество въ русской церкви въ *Парижѣ* 518; русская церковь въ *Берлинѣ* и подношеніе отъ нея Государю 740—741; отголосокъ русско-греческаго торжества въ *Лондонѣ* 485; русская православная церковь въ *С.-Франциско* и празднованіе ею Пасхи и Благовѣщенія 95, 249, 406—407; православное богослуженіе въ *Буэносъ-Айресѣ* 132.

X. ЦЕРКВИ ИНОСЛАВНЫЯ.

Католическій западъ въ минувшемъ году 61—63; новый годъ и праздникъ Воскресенія Христова на западѣ 14, 288 — 289; рождественскіе праздники на западѣ 891—892; послѣдній день папскаго юбилея и распредѣленіе юбилейныхъ подарковъ 14; энциклика папы Льва XIII, изданіе его актовъ и рѣчей, папское пожертвованіе 14 — 15; 11-я годовщина папы Льва XIII и адресъ ему армянъ-католиковъ 188—189; агитація въ пользу свѣтской власти папы 109, 321—322; отзывъ польской газеты по вопросу о свѣтской власти папы 374; римско-католическіе соборы и конгрессы: въ Канадѣ 629; въ Вѣнѣ 336, 337, 357—358; въ Мадритѣ 353; въ Мюнхенѣ 677; бюджетъ папства за 1888 годъ 109; бюджетъ Ватикана на 1890 годъ 789 — 790; агитація противъ папства и церкви въ Римѣ 789; жалобы папства на невозможность оставаться въ Римѣ 614; жалобная аллокуція Льва XIII 892; слухи о выѣздѣ папы изъ Рима въ Испанію 470, 581; планъ передвижного папскаго государства 598; первая молитва за короля Италіи въ Римѣ 342; папа и епископъ Штроссмайеръ 306; приготовленіе Льва XIII къ смерти 827; изувѣрство высшаго латинскаго духовенства 645. Православное и римско-католическое понятіе о церкви 113—116, 133—135; нѣчто о систематической фальсификаціи ученія о церкви у папистовъ 117—118; кто искажаетъ историческую истину 139—141, 156—159; устройство вселенской церкви, данное ей соборами, и разрушеніе этого устройства въ папствѣ 197—199; новый папскій призывъ къ религіозной враждѣ 617—618, 633—634, 761—762. Липсанотека и сосуды изъ аллюминія въ римскомъ викаріатѣ 123—125; о пилигриммахъ и о мнимой каѳедрѣ ап. Петра 104—106; постъ въ римско-католической церкви 237—238; великопостное времяпрепровожденіе 223; благотворительность и нищенство 244—245; теофилантрописты 270—271; проповѣдничество въ Notre Dame de Paris 336; движеніе во Франціи противъ безнравственной литературы и лекціи о. Гіацинта противъ ультрамонтанства 36; результаты секуляризаціи школъ во Франціи 209; новый французскій публицистъ о духовенствѣ и религіи 841—842; торжество открытія всемірной выставки въ Парижѣ и отношеніе къ нему католическаго духовенства 384—386; духовенство и выборы его во Франціи 709; приготовленія къ празднику св. сердца и церемонія возведенія въ кардинальское достоинство 449—450; назначеніе новыхъ кардиналовъ и торжество открытія памятника Джіордано Бруно 447—449; огорченіе въ Ватиканѣ по этому случаю 469—470; новые французскіе кардиналы и стоимость кардинальской шляпы 598; борьба церкви и государства во Франціи и печь для сожиганія труповъ въ Парижѣ 582; парижскій конгрессъ по вопросу о воскресномъ днѣ 676—677, 829—830; лига для почитанія воскреснаго дня во Франціи 827; французское и прусское библейскія общества 615, 807; армія спасенія и полковникъ Пашковъ 470; 500-лѣтняя годовщина открытія Америки и вопросъ о канонизаціи Христофора Колумба 535; сравнительная нравств. вліятельность римско-католицизма и протестантизма 598; внутренняя миссія въ Кельнѣ 827; римско-католическая пропаганда въ Босніи и Герцеговинѣ и построеніе въ Сараевѣ новаго римско-католич. собора 305—306, 661; дѣятельность римско-католич. миссіонеровъ на востокѣ и въ разныхъ частяхъ свѣта 208, 581; дѣятельность іезуитовъ въ Канадѣ и Китаѣ 322; католическій университетъ въ Вашингтонѣ 407—408; реформа бенедиктинскаго ордена 408; новый монашескій орденъ въ Испаніи 408; новый женскій орденъ въ Германіи 535; общество для вспомоществованія католикамъ на востокѣ въ Вѣнѣ 662; статистика римской пропаганды 725; церковь и государство въ Баваріи 306; гоненіе въ Австріи на паломниковъ въ Почаевѣ 644—645; невольничество у Мадьяръ 95—96, 375—376; дѣятельность кардинала Лавижери противъ рабства 228—229, 615.

Протестантскій западъ въ минувшемъ году 81—83, 97—99; отвѣтъ женевцевъ на памятную записку г. Оберъ-Прокурора Св. Синода 129—130; упадокъ религіознаго сознанія въ Женевѣ 189; секуляризація учебниковъ въ Бельгіи 709—710; русская проповѣдь лютеранства въ С.-Петербургѣ 743; высокоцерковное движеніе въ Англіи и преданіе суду епископа линкольнскаго 168 — 169, 249; сочувствіе англиканской церкви къ русской 130, 269—270; кіевская рѣчь г. Оберъ-Прокурора Св. Синода въ англійскомъ переводѣ и англійскіе комментаріи къ ней 148; церковно-религіозныя дѣла въ Англіи и абразчики американскихъ общественныхъ молитвъ 249; церковный конгрессъ въ Англіи 725; майскіе митинги 374—375; заботы въ Англіи о подъемѣ религіозно-нравств. жизни народа, состояніе проповѣдничества и успѣхи одного трактатнаго общества 806—807; малоуспѣшность англійскаго миссіонерства и главная причина ея 470; миссіонерская ревность въ Англіи 827; британское библейское общество 725; предполагаемое возстановленіе монашества въ Англіи 629; воскресный день въ Англіи и Америкѣ 629; сужденія англичанъ о русскихъ церковныхъ дѣлахъ 324—325; дипломъ доктора богословія отъ оксфордскаго университета православному іерарху 504; пребываніе греческаго архіепископа Софронія въ Англіи 534—535; миссіонерское общество распространенія евангелія и армія спасенія 535, 647; шведскій миссіонерскій союзъ и его пропаганда въ предѣлахъ Россіи 187; дѣятельность протестантскихъ миссіонеровъ на востокѣ 908; 350-я годовщина реформаціи въ Дрезденѣ 517—518; сравненіе православія и протестантсва въ пунктахъ взаимнаго ихъ разногласія 366—368; нѣмецко-лютеранская вѣротерпимость въ сравненіи съ русскою 307; свидѣтельство протестанта объ истинности православія 345—347; женское духовенство въ Америкѣ 629; оригинальная секта въ Америкѣ 96; свобода христіанской проповѣди въ Японіи 535.

XI. ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ.

Россія. *Придворныя извѣстія*: 11—12; 33; 54; 73; 91—92; 107; 126; 146; 166; 186—187; 206; 226; 246; 287; 303; 339—340; 355; 372. 387—388; 404; 420; 435—436; 451; 467; 501; 515; 532; 547; 563—564; 579; 595—596; 659—660; 701; 723; 771; 787; 804; 824—825; 865. *Бѣдствія:* 35; 56; желѣзнодорожныя 94—95; землетрясенія 147; 484; 516; 826; болѣзни 374; 469; 806; 826; 867; наводненіе 407; пожары 437; 454; голодъ 582; 773—774; 846; 892; взрывъ отъ пороха 630; революція 790; 892—893.

Западныя и др. государства.

Абиссинія 270; 289—290.
Австро-Венгрія 75; 94; 110; 169; 209; 305; 306; 470—471.
Америка 209; 342; 438—439; 774.
Англія 550; 598; 807.
Аѳины 726.
Болгарія 57; 148—149; 169; 189—190; 566; 694—695; 757; 868.
Германія 15; 149; 567; 582; 695; 710; 742; 757.
Испанія 847.
Италія 110; 189; 438.
Извѣстія съ о. Крита 615.
Китай 390.
Персія 289.
Румынія 149; 289.
Сербія 169; 209; 289; 677; 695; 741; 757; 868.
Франція 57; 110; 228; 289; 322; 342; 358; 390; 567; 645—646; 662; 757.

Черногорія 422—423; 438; 485; 518, 550; 582; 645; 741. Швейцарія 209.

XII. ЧАСТЬ БІОГРАФИЧЕСКАЯ.

Юбилеи, чествованія.

Богословскаго I. 163—164; Вадковскаго В. I. 628; Гомолицкаго В. И. 356; Долгорукова В. А. 305; Елеонскаго Ѳ. Г. 15; Исидора митроп. спб. 692; 787—788; Іоанникія митроп. московскаго 504; Іосифа архим. 93; Келера 305; Князева А. С. 801—802; Козлова Н. И. 74; Нередицкаго В. 144—145; Паисія архимандрита 147; Рубинштейна А. Г. 805; Спасскаго И. Ѳ. 343; Троицкаго П. А. 58—59; Флоровскаго Ѳ. А. 689—690; Шеншина А. А. 93. Адресъ митроп. селевкійскому изъ Пскова 518; высокопр. Палладію, экзарху Грузіи 76; поднесеніе ему вновь адреса и посоха въ день ангела 149—150; поднесеніе иконы и адреса преосв. Виталію, еп. тамбовскому 90; адресъ свящ. о. К. Чернышеву 224—225; Ѳ. И. Буслаеву 341. Иностранные: Штроссмайера 846—847; Деллингера 229; В. В. Гетте 868. *Историческіе юбилеи:* 50-лѣтіе возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ съ православною церковью 15; 73; 150-лѣтіе тверской семинаріи 55; 161—163; 100-лѣтіе переяславскаго дух. училища 74; 50-лѣтн. юбилей церк.-прих. школы 15—16; 700-лѣтіе рожденія св. велик. князя Георгія Всеволодовича 73; 75-лѣтіе Казанскаго собора и его строителя 148; 25-лѣтіе «Петерб. Листка» 228; 25-лѣтіе кавказскаго медицинскаго общества 321; 100-лѣтіе рожденія прот. I. С. Кочетова 455; 50-лѣтіе Николаевской главной астрономической обсерваторіи 581; юбилей Одессы 661; 676; 50-лѣтіе Императорскаго одесскаго общества исторіи и древностей 805; 25-лѣтіе взятія штурмомъ Чемкента 676; 25-лѣтіе земства 740; 100-лѣтіе съ основанія римско-католической іерархіи на сѣверо-американскомъ материкѣ 790; 100-лѣтіе со дня рожденія берлинскаго проф. церк. исторіи Неандера 15—16.

Извѣстія о смерти и некрологи.

Антоній, епископъ пензенскій 306; Андреевъ Г. Н. 597; Анненковъ Н. И. 581; Барсовъ Н. П. 846; Батіевскій Я. Я. 422; Безобразовъ В. П. 628; Благовѣщенскій Н. А. 534; Борецкій А. П. 422; Боткинъ С. П. 867; Боткинъ Д. П. 422; Буняковскій В. Я. 846; Бухаровъ Д. Н. 693; Вальтеръ А. П. 693; Варлаамъ еп. минскій и туровскій 390; Войницкій I. 109; Геекъ Н. К. 288; Гинтовтъ, р.-к. арх. 597; Глазуновъ И. И. 891; Гогоцкій С. С. 484; Голубевъ К. 887; Гомолицкій В. И. 644; Градовскій А. Д. 789; Григоровичъ Н. И. 807—808; Громовъ Е. М. 388; Громовъ И. 534; Давыдовъ К. Ю. 147—148; Делицынъ Н. Н. 357; 359—360; Джонъ-Юзъ 469; Доброславинъ А. П. 846; Домейко И. И. 93; Евсевій архим. 887; Зіончковская Н. Д. 437; Знаменскій В. I. 690—691; Ильинъ А. А. 826; Іаковъ, еп. якутскій 471; Іоаннъ, архіеп. полтавскій 564; Гаде Э. В. 826; Калинскій Ѳ. 389; Кашменскій 93; Козловъ Н. И. 693; Колакуцкій Н. В. 74; Кокоревъ В. А. 321; Кочетовъ I. С. 471—472; 485—486; Коцебу А. Е. 148; Краевскій А. А. 581; Ладинскій А. Н. 16; Лапчинскій М. Д. 891; Ландцертъ Ѳ. П. 693; Лашкевичъ А. С. 772; Лернеръ Х. 288; Макарій архим. 469; Малевичъ К. В. 74; Мандельштамъ Л. I. 628—629; Марголинъ П. В. 469; Мартыновъ Д. Н. 248; Миллеръ О. Ѳ. 421; Миклашевскій П. И. 422; Минаевъ Д. Д. 534; Митковъ М. П. 789; Морозовъ Т. С. 725; Ненарокомовъ И. А. 891; Нобель Л. Э. 269; Орловъ А. П. 406; Павловскій А. И. 644; Пассекъ Т. П. 269; Патканов К. П. 288; Паукеръ Г. Е. 269; Петръ епископъ 420—421; Платоновъ 357; 360; Попруженко Г. И. 93; Разумовскій Д. В. 35; Разумовскій П. С. 93; 95; 191; Ремеръ Н. Ѳ. 534; Рудинскій О. И. 288; Салтыковъ М. Е. (Щедринъ Н.) 341; Сидоренко Г. Д. 109; Смирновъ А. П. 248; Смирновъ С. К. 147; 150; Снѣгиревъ В. А. 208; Танѣевъ С. А. 357; Толстой Д. А. 321; 329—332; Толстая А. Г. 581; Треповъ Ѳ. Ѳ. 826; Троицкій А. П. 891; Успенскій Н. 756; Флорентинскій Н. Е. 208; Цимсенъ А. В. 93; Шестаковъ П. Д. 846; Шолковичъ О. В. 74; Шуваловъ П. А. 208; Эйхвальдъ Э. Э. 772; Юрьевъ С. А. 35; Ѳедоровъ Г. А. 772. Освящ. памятн. на могилѣ И. Т. Осинина 661; *Иностранные:* Эрцгерцогъ Рудольфъ—наслѣдникъ австрійскаго престола 75; Донъ-Луисъ—португальскій король 726; кардиналъ I. Б. Питра 150—151; Гильбертъ—архіеп. бордосскій 615; Григорій—архіеп. армянскій 693; каноникъ Кукъ 504; проповѣдникъ Берсье Е. 827; Гассъ—проф. гейдельбергскій 209; Эдершеймъ 270; верхній визирь въ Бухарѣ 790.

XIII. БИБЛІОГРАФІЯ.

Книги.

Бочаровъ Н., Двѣ могилы въ Покровскомъ монастырѣ въ Москвѣ архим. Филарета и Веніамина 885.

Венгеровъ С. А., Критико-біографическій словарь русскихъ писателей и ученыхъ 352—353.

Гатцукъ А., Крестный календарь на 1889 г. 142—143.

Городцевъ П., Бесѣды на св. евангеліе отъ Луки 51.

Дверницкій Е. Н., Памятники древняго православія въ г. Владимірѣ-Волынскомъ 625—626.

Де-Витте Е., Книга для чтенія въ школѣ и дома 223.

Епифановичъ Л., Записки по обличительному богословію 242—243.

Жизневскій А. К., Описаніе тверского музея 104.

Кратчъ С., Сказаніе о жизни препод. отца нашего Сергія, игумена Радонежскаго 737.

Кудрявцевъ А., Краткій курсъ по правосл. богослуженію 242.

Лавровскій А., Опытъ изъясненія взаимнаго отношенія между божеств. откровеніемъ и разумомъ человѣческимъ 142.

Лопухинъ А. П., Христіанское ученіе о нравственности въ изложеніи Г. Мартенсена 767.

Мансвѣтовъ В., Описаніе церковной утвари и предметовъ богослужебныхъ, хранящ. въ Ростовскомъ музеѣ церковныхъ древностей 736.

Неаполитанскій А., Церковный уставъ въ таблицахъ 262—264.

Павелъ архіеп. казанскій, Слова и рѣчи 625.

Плотниковъ К., Руководство по обличенію русск. раскола 862—864.

Пороховщиковъ А., Россія наканунѣ XX столѣтія 577.

П....къ, Книга объ антихристѣ и о прочихъ дѣйствахъ, иже при немъ быти хотящихъ 642.

Рудаковъ А., Исторія христіанской православной церкви 821.

Смирновъ Фл., Виленскій Свято-Духовъ монастырь 353.

Соколовъ I., Истинная церковь Христова 242.

Строкинъ М. П., Духовно-музыкальныя сочиненія 736—737.

Титовъ А. А., Житіе и подвиги препод. отецъ нашихъ Зосимы и Савватія, соловецкихъ чудотворцевъ 104.

Титовъ А. А., Описаніе рукописей Ростовскаго музея 786.

Титовъ Г., Уроки по правосл. христ. катихизису каѳолич. восточн. церкви. Двѣ книги, 883—884.

Толоконниковъ К. Е., Программы и уставы православныхъ духовныхъ училищъ 656—657.

Троицкій Ѳ., Забытыя и заброшенныя, но крайне необходимыя книги школы особенно духовной 576.

Харузинъ М., Богородицкая гора въ Эстляндіи 576—577.

Чистовичъ И. А., С.-Петербургская духовная академія за послѣднія 30 лѣтъ 1858—1888 г. 649—651.

Щвецовъ О., Защитительное слово старообрядству 768—770.

Швецовъ О., Оправданіе старообрядствующей св. Христовой церкви въ отвѣтахъ на притязательные и недоумительные вопросы настоящаго времени 480—481.

Швецовъ О., Ученіе о святой Христовой церкви 752—753.

Шумовъ П., Уроки изъ жизни святыхъ 222.

Ястребовъ И. С., Обычаи и пѣсни турецкихъ сербовъ 626.

О церкви. Историческій очеръ. Берлинъ 113—116; 133—135.

Два міра. Повѣсть изъ римской жизни первыхъ временъ христіанства, изданіе редакціи «Мой журналъ» 608—609.

Сказанія о земной жизни Пресвятыя Богородицы, изданіе русскаго на Аѳонѣ Пантелеймонова монастыря 607—608.

Троицкія книжки съ образками и троицкіе образки 641—642.

Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія россійской имперіи т. VI 784—785.

Троицкіе листки XII выпускъ 454—455.

Историческая записка о дѣятельности Владимірск. прав. братства за 10 лѣтъ его существованія 864.

Училище благочестія или примѣры христіанск. добродѣтелей, по житіямъ святыхъ 884—885. Изд. И. Л. Тузова.

Журнальныя статьи.

Богословіе, философія, языкознаніе. Глаголевъ С. С., Новая теорія происхожденія міра 180—181.—Гусевъ А., Л. Н. Толстой, его исповѣдь и мнимо-новая вѣра 839 — 840. — Жуковскій В.,

Секта друзей истины въ Персіи 122. — Жуковскій П. В., Неизвѣстный доселѣ переводъ на русскій языкъ новаго завѣта 623—624.—Кудрявцевъ, В. Д., О нравственномъ доказательствѣ бытія Божія 381.—Лопухинъ А. П., Единство законовъ бытія профессора Друммонда 181. — Марковъ Е., О пророчествѣ и прорицаніи 431. — Мочаловъ, современная Персія и религія ея 121—122.—Побѣдинскій М., Душа человѣка и животныхъ 703.—Смирновъ А., Языкъ и разумъ 840.—Шостьинъ А., Источники и предметъ догматики по воззрѣнію католическихъ богослововъ послѣдняго полустолѣтія 704.—«Вѣра и Разумъ», Сужденія о. Владиміра Гэте о новѣйшей дѣятельности В. Соловьева въ пользу соединенія церквей 201. — «Правосл. Обозрѣніе», Царское достоинство І. Христа 544.—«Ж. м-ва народн. просвѣщенія», Музей религій въ Парижѣ и нов. соч. по истор. религій 260.

Общая исторія (и археологія) церковная и гражданская. Безобразовъ Г. П., Черты византійской религіозности XI в. по новоизданнымъ сочиненіямъ Пселла 260—261.—Бобчевъ, Первый экзархъ новой болгарской церкви 281.—Бѣляевъ Н., О католицизмѣ; критич. замѣтки по поводу заграничной русской апологіи папства 381—382.—Б—въ А. И., Общее собраніе англиканскихъ епископовъ въ 1888 г. 398—399.—Дубецкій, На выстрѣлъ отъ выстрѣловъ 31.—Кирпичниковъ А. И., Гдѣ взять матеріалы для исторіи византійской литературы 479.—Кулаковскій Ю., Новооткрытыя сочиненія Эпикура 689.—Л., Новый образчикъ превратнаго пониманія исторіи древней церкви въ нѣмецко-богословской литературѣ 181; 381.—Лупулеску, Русскія колоніи въ Добруджѣ 259—260.—Милашъ Никодимъ—проф., Римская пропаганда, ея исторія и современное состояніе 382; 545—546.—Петровскій С., Клинообразная вавилонская запись о потопѣ и быт. VI—VIII гл. 703—704.—А. Л., Споръ о титулѣ вселенскій патріархъ между папою Григоріемъ В. и константиноп. патріархомъ Іоанномъ Постникомъ 200—201.—Библіографическія замѣтки по части новой иностранной литературы церковно-историческаго содержанія 544—545.—«Вѣстникъ Европы», Современный американскій проповѣдникъ 50.—«Чтен. въ моск. общ. любит. дух. просвѣщ.», О современномъ состояніи римско-католич. церкви 181—182.

Русская исторія (и археологія) церковная и гражданская. Архангельскій С., Разсказы о м—тѣ Филаретѣ 132. —Астафьевъ Н. А., Исторія общества распространенія св. писанія въ Россіи 280.—Бартеневъ, Характеристика м—та Филарета 30.—Блудова А. Д., Замѣчательное обращеніе въ христіанство турецкаго юноши 122—123.—Бобровскій П. О., Біографія М. К. Бобровскаго 430.—Пристрастное сужденіе о графѣ Протасовѣ 430.—Бычкова И. А., Неизданныя письма Гоголя 50.—Бѣляевъ А. А., Замѣчанія моск. м—та Филарета на послѣдній томъ исторіи русской церкви архіеп. черниговскаго Филарета 202.—Митрополитъ спб. Гавріилъ какъ устроитель монашеской жизни въ Россіи 399.—Верещагинъ В. В., Разсказъ странника богомольца Шадрина о монастыряхъ русскихъ 480.—Воронецъ Е., Русскимъ ли правительствомъ первоначально узаконено иноземное идолопокл. ламство въ Россіи 202.—Гермогенъ преосвящ., О мнимой купели св. Владиміра 430—431. Голубцовъ А., Вступленіе на патріаршество и поученіе къ паствѣ Іосифа патріарха московск. 201 — 202.—Городецкій, Тираспольская римско-католическая епархія 819.—Горянская С. Ѳ., Книги религіознаго содержанія въ читальняхъ С.-Петербурга 820—821.—Дестунисъ Г. Е., Описаніе аѳонскихъ рукописей Ламброса 688—689.—Доброклонскій А., Періодъ патріаршества въ Россіи 545.—Письмо моск. м—та Филарета 545.—Дороницынъ А., Секта шалопутовъ 399.—Едлинскій М. Е., Анатолій Мартыновскій, архіеп. могилевскій, и его литературные труды 382.—Заозерскій Н., О священной и правительственной власти церкви православной 840.—Каптеревъ Н., О греко-латинскихъ школахъ въ Москвѣ въ XVII в. до открытія славяно-греко-латинской академіи 841.—Корсунскій И., Труды моск. дух. акад. по переводу св. писанія и твореній св. отцевъ за 75 лѣтъ ея существованія 841.—Катетовъ И., Графъ М. М. Сперанскій какъ религіозный мыслитель 719—720.—Красносельцевъ Н., О нѣкоторыхъ церковныхъ службахъ и обрядахъ нынѣ неупотребляющихся: погребеніе священниковъ и архіереевъ XV—XVII в. 840—841.—Леонидъ—архимандритъ, Древняя рукопись 480.—Лилеевъ, Изъ начальной исторіи раскола въ Стародубьѣ 820.—Маркеллъ митроп. казанскій 625.—Малышевскій Игнатій—архимандр., О монашествѣ 480.—Мнѣніе И. И. Малышевскаго о происхожденіи св. княгини Ольги 689.—Михайловъ Г., Новое изслѣдованіе о Домостроѣ 281.—Мордовцевъ, Добролюбовъ и Огаревъ въ ихъ отношеніяхъ къ религіи въ молодые годы 382—384.—Мурзакевичъ Н. Н., Неправильная оцѣнка личности архіеп. Иннокентія 209—210.—Нефедовъ, Урокъ женамъ священниковъ 432.—Пановъ Г., О хлыстахъ и скопцахъ и ихъ лжеученіи 720.—Полетаевъ Н., Къ исторіи духовно-учебной реформы 1808—1814 г. 719.—Участіе митроп. Евгенія Болховитинова въ составленіи исторіи церковной іерархіи Амвросія Орнатскаго 841.—Реутскій Н. В., Изувѣры 820.—Сугорскій, Митроп. Иннокентій на крайнемъ востокѣ 30 — 31.—Титовъ А. А., Преосвящ. Іеремія Соловьевъ и преосвящ. Мисаилъ, архіеп. рязанскій 819—820.—Успенскій, О раскольникахъ и сектантахъ 687—688.—Монашество по изображенію въ разсказѣ Мезальянсъ 479.—Шмурло, Письма м—та Евгенія къ Анастасевичу 624.—«Историч. Вѣстникъ», Расколъ на Уралѣ 49—50.—О религіозной жизни самоѣдовъ 431 — 432.—«Наблюдатель», Губернская Магдалина 50—51.—«Русскій Архивъ», Духовное завѣщаніе дѣда м—та моск. Филарета 281.—Мнѣніе его по вопросамъ о дарованіи старообрядцамъ особыхъ священниковъ и епископа 687.—Аѳонскій архимандритъ Макарій 688.—«Кіевская Старина», Типическія черты семинарскаго воспитанія въ XVIII в. 280—281.—«Русская Старина», А. В. Головинъ въ его заботахъ о народномъ образованіи 123.

Книжныя новости.

Изд. новаго еженедѣльнаго журнала «Славянскія Извѣстія» 74. Изд. сборника историческихъ матеріаловъ 93. Жизнь отцевъ и учит. церкви Ф. В. Фаррара 229. Гигіена проф. Доброславина 321. Новый журн. «Вопросы философіи и психологіи» 356; 468—469. Современная Россія. Очерки нашей государств. и обществ. жизни 373—374. Статистика книжнаго дѣла въ Россіи за 1888 г. 379—380. Леруа-Болье о русской церкви т. III 624—625.

XIV. СЛОВА, РѢЧИ, БЕСѢДЫ.

Преосвящ. Антонія, еп. выборгскаго, ректора академіи: въ квартирѣ редактора «Славянскихъ Извѣстій» 110—111; при освященіи церкви въ домѣ милосердія въ Лѣсномъ 409—410; на актѣ городскихъ училищъ 30 мая 423—424; къ оканчивающимъ курсъ студентамъ 439; при постриженіи троихъ студ. въ монашество 622—623; къ новопострижен. иноку Исидору 695.—Прот. В. Г. Рождественскаго въ недѣлю 22-ю по Пятидесятн. 748—750; прот. Н. И. Верховскаго по случаю 25-лѣтія литейной женск. гимназіи 76—77.—Свящ. Ф. Орнатскаго въ недѣлю женъ Мироносицъ 316—318; его же рѣчь о трудѣ и отдыхѣ въ жизни рабочихъ людей 879—881; свящ. А. Тубасова на освященіе храма во имя свв. апп. Петра и Павла 463—465; свящ. А. Петрова о возможности существованія церк.-прих. школъ, ихъ необходимости и значеніи въ ряду земск. школъ 827—829.—Слово на св. Пасху 276—277.—Рѣчь А. Высокоостровскаго при освящ. памятника проф. А. Е. Свѣтилину 711—712.—Привѣтственныя посланія, отправленныя «Славянск. благотвор. общ.» сербскому м-ту Михаилу и кн. черногорскому Николаю по случаю 500-лѣтія косовской битвы 455—456.—Проф. М. О. Кояловича, къ предстоящему пятидесятилѣтію возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ 1839 г., 153—155; 173—176; 193—196, 213—216; 233—235; 350—352. — Его же, историческое значеніе возсоединенія съ православною церковью западно-русскихъ уніатовъ въ 1839 г. и естественныя особенности празднованія его 50-лѣтія, 361—363; 377—379; 393—394.—І. Антонія, Православное пониманіе идеаловъ жизни сравнительно съ пониманіемъ Л. Н. Толстого и др. мыслителей, 296—298; 313—314; 332—333; 349—350; 364—366; 380—381; 395—396; 412; 428—429; 444—447.—Его же, Исповѣдь пастыря предъ крестомъ Христовымъ, 253—294.—Его же, Привѣтствіе пастырямъ церкви въ день Р. Хр. 877—879.—Его же, Церковь какъ хранительница и истолковательница божественнаго откровенія, 333—336. — Его же, о желательномъ характерѣ церковно-народныхъ изданій, 684—686; 702—703; 717—718. — М. Ремезова, критическій разборъ ученія Л. Н. Толстого о томъ, въ чемъ состоитъ счастіе, 199—200.—Ѳ. Е., Когда І. Христосъ совершилъ тайную вечерю съ Своими учениками, 261—262. — С. С. Б. и Л. И., О монашествѣ ученомъ, 505—507; 521—522; 682—683; 697—699; 727—728; 742. — Е. Аквилонова, Антитеза, 271; 291—292.—Христосъ воскресе 273—274.

XV. СМѢСЬ.

(научное, историческое, археологическое, статистическое, curiosa).

Приготовленіе къ археологическому съѣзду и выставкѣ 565;

вновь открытый памятникъ древности 151: изученіе монастырскихъ архивовъ 188; реставрація древней крѣпостной стѣны въ Смоленскѣ 248; стремленіе къ изученію родной старины 436—437; археологическія изслѣдованія 676; археологическія находки: въ Софіи 662; въ Египтѣ 695—696. Древніе языки въ гимназіяхъ передъ судомъ м-та Филарета 170; Петръ мнихъ и Петръ Галатійскій—одно ли и тоже лицо 504; 542—544; о классицизмѣ въ Германіи и Франціи 375; экспедиція для изученія Амударьинскаго каспійскаго воднаго пути 437; экспедиція въ Китай 188; гигіеническая мѣра въ англійскихъ училищахъ 552; естественно-историческій музей въ Херсонѣ 581; съѣзды съ научною цѣлью 34, 756, 772; 806, 826; конгрессъ оріенталистовъ въ Стокгольмѣ 646; изобрѣтенія: 357; 469; 227—228; 629—630; 707—708; 772; 890—891; иконост. изъ кирпичей 582; выставки: 34—35; 188; 190—191; 208; 288; 676; 708; 740; 825—826; 891; практическое значеніе метеорол. предсказаній 228; воздухоплаваніе 708; пчеловодство 268; 788; конкурсъ на составленіе проекта образцовой больницы 268; оздоровленіе кладбищъ 251—252; борьба съ паразитами 357; 516; разсказъ о митрополитѣ Іосифѣ Сѣмашкѣ 536; два разсказа о митрополитѣ Платонѣ 893; правосудіе государя Николая Павловича 212; состояніе финансовъ въ Россіи 13—14; 502; 724; 867; статистика земскихъ выборовъ 867; переселенческое дѣло 484, свѣдѣнія объ урожаяхъ и цѣнахъ на хлѣбъ 597; 669; 891; царскій колоколъ и мѣдный крестъ въ даръ Государю 57; стихотворенія 171; 212; первые шаги русскаго за границей 298—299; движеніе противъ азартной игры 516—517; банкротства 724—725; 740; новый выигрышный заемъ 740; вопросъ о трупосожиганіи въ разныхъ странахъ 616; календарный курьезъ 78; новый способъ униженія священнаго сана въ Италіи 307.

XVI. ТИРАЖИ % БУМАГЪ.

1-й внутренній 5% заемъ, 1864 г., №№ 1; 27.
2-й внутренній 5% заемъ, 1866 г., №№ 9; 10; 36.
4% билеты государс. банка (металлич.) 1-го выпуска, № 32,
« « « « « 2-го выпуска, № 32.
« « « « « 3-го выпуска, № 8.
« « « « « 4-го выпуска, № 32.
« « « « « 5-го выпуска, № 8.
5% банк. билеты 1-го выпуска 1860 г. 3 десят. № 41.
« « « 2-го выпуска 1861 г. 3 десят. № 22.
« « « 3-го выпуска 1869 г. 2-го десятил. № 20.
« « « 5-го выпуска 1881 г. 1-го десятил. № 26.
« « « 6-го выпуска 1886 г. №№ 21; 44.
5½% свидѣтельства госуд. банка (ренты) 2-го десятилѣтія, № 33.

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. **Н. Скабалановичъ**.

Съ 1-го января 1890 года будетъ издаваться въ С.-Петербургѣ новый духовный журналъ:

„ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА“,

по утвержденной Св. Синодомъ программѣ подъ редакціей священника **ІОАННА ТАРАНЦА.**

Цѣна годового изданія, имѣющаго выходить 1 и 15 чиселъ каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкою и пересылкою. Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ канцеляріи главнаго священника арміи и флота: С.-Петербургъ, Большая Подъяческая улица, домъ № 32-й.

УРОКИ

по «Пространному христіанскому катихизису православныя каѳолическія восточныя церкви».

Протоіерея **ГЕОРГІЯ ТИТОВА.**

Второе исправленное изданіе; въ двухъ книгахъ. Цѣна 4 руб. (вмѣсто прежн. 5 р.).

Учебнымъ комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ одобрены для употребленія въ качествѣ учебнаго пособія въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ преподается Пространный Катитизисъ.

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

ИСТОРІЯ СВЯЩЕНСТВА И ЛЕВИТСТВА ВЕТХОЗАВ. ЦЕРКВИ (магистерская диссертація). Цѣна 1 р.

ПОЛЕМИКА по вопросу о ветхозавѣтномъ священствѣ и сущности священническаго служенія вообще (приложеніе къ диссертаціи). Цѣна 1 р.

РАЗГОВОРЪ между православнымъ священникомъ и протестантомъ—раціоналистомъ о нѣкоторыхъ обрядахъ, уставахъ, догматахъ и обычаяхъ св. правосл. церкви. Цѣна 50 к.

РАЗГОВОРЪ между священникомъ и недоумѣвающимъ паломникомъ о петлѣніи и мироточеніи св. мощей. Ц. 2 к.

РАЗГОВОРЪ между священникомъ и юристомъ по вопросу о расторженіи браковъ. Цѣна 10 к.

ЧТЕНІЕ ПОСЛАНІЯ Св. Правительствующаго Синода къ чадамъ святой, соборной и апостольской церкви россійской. Ц. 10 к.

ЧЕТЫРЕ ЗАПИСКИ по вопросу о постановкѣ преподаванія закона Божія въ среднихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Цѣна 15 коп.

Осталось нѣсколько экземпляровъ 4-го и 5-го выпусковъ **«УРОКОВЪ ПО КАТИХИЗИСУ»** перваго изданія. Цѣна каждаго выпуска 50 к. (вм. 1 р.).

Адресъ: Петербургъ. Ново-Михайловскій дворецъ. Протоіерею **Г. И. Титову.** Книги имѣются и у наиболѣе извѣстныхъ гг. книгопродавцевъ. 2—1

ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ДЕНЬ

На годъ . 5 р.
» 8 мѣс. 4 р.
» 6 мѣс. 3 р.
За границу на годъ 10 р.

На 4 мѣс 2 р.
» 2 » 1 р.
» 1 » 60 к.
Объявленія по 10 к. за строку.

Адресъ: С.-Петербургъ, Преображенская, 4. (360 вып. въ годъ). Редакторъ **И. В. Скворцовъ.** Издатель **А. А. Греве.** 6—5.

СОДЕРЖАНІЕ.

Рождественскія размышленія,—*А. Л.*—**Мнѣнія печати** (о вліяніи нѣмцевъ на русскую жизнь; повсемѣстное распространеніе этого вліянія; причины, почему нѣмцы-колонисты не могутъ слиться съ нами—обрусѣть; отрицаніе нѣкоторыми газетами всякаго вліянія нѣмцевъ-колонистовъ на русскихъ людей; какими средствами онѣмечиваются русскіе люди въ Петербургѣ; по поводу дозволенія вступать въ бракъ молодымъ людямъ, имѣющимъ отбывать воинскую повинность).—Привѣтствіе пастырямъ церкви въ день Рождества Христова,—*І. А.*—О трудѣ и отдыхѣ въ жизни рабочихъ людей,—*свящ. Философъ Орнатскій.*—Новые типы духовенства въ нашей беллетристикѣ.—*Н. Щ.*—Библіографическія замѣтки («Уроки по православному христіанскому катихизису православныя каѳолическія восточныя церкви», прот. Георгія Титова; «Училище благочестія или примѣры христіанскихъ добродѣтелей», изд. И. Л. Тузова; «Двѣ мотилы въ Покровскомъ миссіонерскомъ монастырѣ въ Москвѣ—архимандритовъ Филарета и Веніамина», Н. Бочарова),—*Е. А.*—*новъ.*—**Корреспонденціи** (изъ Ставрополя; изъ Москвы; изъ саратовской епархіи; изъ донской епархіи; изъ гдовскаго уѣзда).—**Въ области церковно-приходской практики,**—*подписчикъ, А. Б.* и *Н. П.*—**Постановленія и распоряженія правительства.**—**Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.**—**Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.**—**Разныя извѣстія и замѣтки** (два разсказа о митроп. московскомъ Платонѣ; ложные сборщики и ложныя письма отъ іерусалимскаго патріарха; какъ совершаются требы раскольническими попами; отъ конторы «Церк. Вѣстн.»; оглавленіе «Церк. Вѣстн.» за 1889 г.).—**Объявленія.**

Печатать дозволяется, 23 декабря 1889 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній.*

Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, 36).